Изданіе неофиціальное

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1870 г. №№ 516—910

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1903.

зи съ первой, выпустила. Независимо отъ сего Палата сослалась на сепаратный указъ Правительствующаго Сената и, допустивъ неправильное толкованіе стат. 1560, нарушила тѣмъ стат. 67 и 68 Т. 1 Зак. Основ.; 2) что Палата, въ нарушеніе стат. 9 Устава Гражд. Судопр., стат. 1560 Т. X ч. 1, § 56 и примѣч. къ § 97 законоположенія (Полн. Собр. Зак. 1800 года № 19692), на которыхъ ст. 1560 основана, признала, что отвѣтственность срочнаго поручителя начинается съ момента неплатежа должникомъ въ назначенный срокъ по обязательству, а не съ того дня, въ теченіе мѣсяца послѣ протеста, когда обязательство представлено будетъ ко взысканію съ должника. При этомъ Палата, въ отступленіе отъ Высочайшаго повелѣнія 1833 г. (Полн. Собр. Зак. 1833 года № 5947), имѣя въ виду неточность редакціи ст. 1560 Т. X ч. 1., не обратилась къ законоположенію 1800 г. для изысканія истиннаго смысла закона, а допустила, въ нарушеніе статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 65 Осн. Зак., самопроизвольное толкованіе, и 3) Палата, оставивъ безъ обсужденія сдѣланное на судѣ словесное заявленіе, что поручительная надпись не вся собственноручно была сдѣлана имъ, Кипіани, допустила нарушеніе ст. 331, 339 и 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 1562 Т. X ч. 1. Сообразивъ приводимые Кипіани поводы въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ: вправѣ ли заимодавецъ или взыскатель, по наступленіи срока платежа долга, представить, на основаніи ст. 1560 Т. X ч. 1, ко взысканію въ теченіе мѣсячнаго срока обязательство непосредственно къ срочному поручителю, не обращаясь сперва съ требованіемъ къ должнику? На основаніи дѣйствующихъ законовъ, поручительство есть договоръ, въ силу котораго одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственное ручательство въ платежѣ долга (ст. 1554 Т. X ч. 1). Мѣра отвѣтственности и время наступленія сей отвѣтственности опредѣляются поручительною подписью, въ которой съ точностію должно быть означено: принимаетъ ли на себя поручитель отвѣтственность въ исправномъ платежѣ всего долга или только части онаго, на срокъ или безъ означенія срока въ платежѣ суммы (ст. 1556 и 1557 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, законы наши допускаютъ два вида поручительства: простое и срочное. Различіе между этими двумя видами поручительства состоитъ въ томъ, что простой поручитель въ платежѣ суммы отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должникомъ будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены будутъ между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недостаточно для удовлетворенія долга (ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Иная отвѣтственность наступаетъ для поручителя въ томъ случаѣ, когда онъ принялъ на себя ручательство въ платежѣ суммы на срокъ. Въ ст. 1560 Т. X ч. 1 постановлено: если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. Буквальный смыслъ сей статьи ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. На основаніи ст. 1560 Т. X ч. 1, отвѣтственность срочнаго поручителя обусловливается неплатежомъ должникомъ въ срокъ долга и представленіемъ заимодавцемъ обязательства ко взысканію, куда надлежитъ, на срочнаго поручителя, не далѣе какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока исполненія обязательства, не дожидаясь признанія должника несостоятельнымъ и не доискиваясь причины его неисправности. Изъ сего слѣдуетъ, что срочный поручитель, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, отвѣчаетъ наравнѣ съ должникомъ предъ кредиторомъ, и что сей послѣдній, въ случаѣ неисправности должника, вправѣ, не обращаясь сперва къ нему съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя, такъ какъ съ момента просрочки обязательства срочный поручитель, собственно ручавшійся въ томъ, что должникъ заплатитъ

въ срокъ и что въ противномъ случаѣ онъ платитъ за него, дѣлается точно такимъ же отвѣтственнымъ лицомъ, какъ и самъ должникъ. Признать противное, т. е. что срочный поручитель можетъ уклоняться отъ платежа долга, обезпеченнаго срочнымъ поручительствомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что кредиторъ не обращался первоначально съ требованіемъ къ должнику, значило бы измѣнить значеніе срочнаго поручительства и приравнять его къ простому поручительству. Законъ говоритъ, что коль скоро должникъ не заплатилъ въ срокъ, срочный поручитель отвѣчаетъ какъ самый должникъ. Буквальный смыслъ этихъ словъ закона показываетъ, что заимодавецъ можетъ обратиться за уплатою долга къ поручителю помимо должника и что это составляетъ право кредитора, вытекающее изъ существа срочнаго поручительства. Требовать же отъ заимодавца, чтобы онъ предварительно обращался за удовлетвореніемъ по обязательству, обезпеченному срочнымъ поручительствомъ, къ должнику, было бы несогласно съ точнымъ буквальнымъ смысломъ закона, и притомъ такое требованіе было бы само по себѣ несправедливо, ибо поставило бы кредитора въ положеніе утратить свое право, обезпеченное поручительствомъ, вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, по случаю розыска мѣстожительства должника, возникшаго спора о подсудности дѣла и по другимъ причинамъ. Объясненіе, что ст. 1560 Т. X ч. 1 позаимствована изъ Банкротскаго Устава, Высочайше утвержденнаго 19 декабря 1800 г. (Полн. Собр. зак. № 19692), и что въ § 56 и прим. къ § 97 сего Устава сказано, что срочный поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ съ рекамбіею и процентами въ такомъ только случаѣ, когда вексель, послѣ протеста, не далѣе какъ въ мѣсяцъ, представленъ будетъ въ присутственное мѣсто ко взысканію съ должника, не можетъ быть принято въ основаніе къ истолкованію ст. 1560 Т. X ч. 1 не по настоящему ея буквальному смыслу, а на основаніи недѣйствующаго нынѣ Банкротскаго Устава 1800 г. Въ редакціи ст. 1560 Т. X ч. 1, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ Сводѣ Законовъ, слова „на должника“ выпущены, и присоединять ихъ къ тексту ст. Свода Законовъ было бы дѣйствіемъ произвольнымъ и несогласнымъ съ ст. 65 Тома 1 Осн. Зак., въ силу коей законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія. Притомъ исключеніе этихъ словъ не случайное, а обусловливается самою сущностью дѣла, ибо безъ такого исключенія исчезло бы различіе между срочнымъ и безсрочнымъ поручительствомъ, такъ какъ это различіе собственно въ томъ и заключается, что по простому, т. е. безсрочному поручительству, поручитель подвергается взысканію только въ случаѣ несостоятельности должника, а по срочному поручительству непосредственно, если должникъ не исполнитъ обязательства въ назначенный срокъ. Переходя засимъ отъ разрѣшенія общаго вопроса, относительно отвѣтственности срочнаго поручителя предъ заимодавцемъ, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ своего долга, къ разсмотрѣнію жалобы Кипіани на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе просителя, что Палата, признавъ заимодавца Паракова имѣющимъ право, по неплатежу векселедателями, Князьями Дмитріемъ, Александромъ и Княгинею Ксеніею Абхазовыми, въ срокъ долга, обратиться непосредственно, минуя должниковъ, съ требованіемъ къ нему, Кипіани, срочному поручителю, допустила нарушеніе точнаго смысла ст. 1560 Т. X ч. 1, въ отступленіе отъ ст. 67, 68 Т. I Осн. Зак., ст. 9 Уст. Гр. Суд., § 56 и примѣч. къ § 97 Уст. Банк. 1800 года и Высочайшаго повелѣнія 31 января 1833 г. § 4 (Полн. Собр. 1833 г. № 5947), лишено правильнаго основанія. Палата, признавъ, что, по смыслу ст. 1560 Т. X ч. 1, срочный поручитель Кипіани обязанъ заплатить долгъ кредитору Паракову за неисправныхъ векселедателей Князей Абхазовыхъ и Княгиню Ксенію Абхазову, исполнила въ точности предписаніе ст. 65 Т. I Осн. Зак. и ст. 9 Уст. Гр. Суд., примѣнивъ законъ къ данному событію, по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго измѣненія и распространенія. Указаніе Кипіани, что Палата, рѣшая настоящее дѣло, руководствовалась, въ отступленіе отъ ст. 67 и 68 Т. I Осн. Зак., не закономъ, а рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, состоявшимся по частному дѣлу, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата привела въ своемъ рѣшеніи указъ Правительствующаго Сената 8 октября 1856 г. по дѣлу

Шемякина, какъ примѣръ, въ подтвержденіе того, что отвѣтственность срочнаго поручителя объясняема была и судебною практикою въ смыслѣ, принятомъ Судебною Палатою. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на то, что Палата, въ отступленіе отъ ст. 331, 339 и 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 1562 Т. X ч. 1, не обратила вниманія на словесное объясненіе на судѣ, что не вся поручительная надпись на векселяхъ Князей Абхазовыхъ сдѣлана его рукою, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо о словесномъ этомъ заявленіи въ дѣлѣ свѣдѣній не имѣется, а проситель, какъ того требуетъ ст. 800 Уст. Гр. Суд., не представилъ въ подтвержденіе своего объясненія никакихъ доказательствъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ Кипіани ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гражд. Судопр. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя оставить безъ послѣдствій.

517.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Протоіерея Іосифа Діателовича на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Пгавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина Зиновія Сѣрикова къ Протоіерею Іосифу Діателовичу денегъ, недоплаченныхъ за отстройку ему Сѣриковымъ дома, Полтавское Городское Полицейское Управленіе присудило Діателовича къ платежу Сѣрикову 150 руб., а въ искѣ остальныхъ 100 руб. Сѣрикову отказано. Потомъ повѣренный Сѣрикова просилъ Мирового Судью взыскать съ Діателовича эти 100 руб., а также недоплаченные имъ по рѣшенію Полицейскаго Управленія 54 руб. 17 коп. Въ подтвержденіе сего иска повѣренный Сѣрикова просилъ истребовать отъ Діателовича условіе объ отстройкѣ дома, на которомъ Сѣриковъ расписался въ полученіи въ задатокъ 45 р., а не 145 р., какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, и, сверхъ того, сослался на свидѣтеля. Діателовичъ, заявивъ, что подлинное условіе затеряно, представилъ черновое условіе, въ которомъ сказано, что Сѣриковъ получилъ въ задатокъ 145 руб., и сослался на свидѣтеля, показавшаго, что онъ черезъ нѣсколько дней по заключеніи того условія видѣлъ его на столѣ у Діателовича съ распискою Сѣрикова въ полученіи 145 руб. задатка. Въ отношеніи же недоплаченныхъ по рѣшенію Полицейскаго Управленія 54 руб. 17 к. Діателовичъ объяснилъ, что онъ заплатилъ эти деньги, по просьбѣ Сѣрикова, разнымъ работавшимъ при отстройкѣ дома лицамъ и представилъ расписки этихъ лицъ. Мировой Судья присудилъ Діателовича къ платежу Сѣрикову 54 руб. 17 к., во взысканіи же остальныхъ денегъ отказалъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось въ Полтавскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировые Судьи имѣютъ право принимать при рѣшеніи дѣла въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, слѣдовательно, приводимая повѣреннымъ Сѣрикова 1742 ст. X Т. 1 ч. не была бы нарушена Мировымъ Судьею, если бы домашнее условіе, заключенное между Діателовичемъ и Сѣриковымъ, было представлено; что поелику условіе сіе, какъ объяснилъ Діателовичъ, было утрачено и причины утраты не соотвѣтствуютъ 2 пун. 409 ст. Уст. Гр. Суд., то и свидѣтельскія показанія о существованіи условія и о содержаніи онаго допущены быть не могутъ; что, за непредставленіемъ повѣреннымъ истца никакихъ доказательствъ въ отношеніи отыскиваемыхъ 54 руб. 17 коп., уплаченныхъ Діателовичемъ за Сѣрикова мастеровымъ и за матеріалы, представленныя отвѣтчикомъ расписки доказываютъ вполнѣ таковую уплату (81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280 и 514). Усматривая, что Діателовичъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ объ уплатѣ имъ истцу 100 руб., но въ то же время представилъ письменныя доказательства объ уплатѣ въ счетъ Сѣрикова разнымъ лицамъ за работы и матеріалъ 54 руб. 17 коп., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ взыскать съ Діателовича въ пользу Сѣрикова

100 руб., а отыскиваемые Сѣриковымъ 54 руб. 17 коп. признать уплаченными въ счетъ слѣдующихъ ему денегъ. Діателовичъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) Съѣздъ неправильно призналъ нарушенною Мировымъ Судьею 1742 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ Судья статьи этой вовсе не касался, да и самый смыслъ 1742 ст. не даетъ права на выводъ, дѣлаемый Съѣздомъ, а правильнѣе ведетъ къ тому заключенію, что нарушеніе оной чрезъ составленіе договоровъ не установленнымъ, а домашнимъ порядкомъ, влечетъ за собою, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 232, лишеніе покровительства закона. 2) Заключивъ, что заявленная просителемъ утрата условія не соотвѣтствуетъ 2 п. 409 ст. и свидѣтельскія показанія о существованіи условія и о содержаніи онаго допущены быть не могутъ, Мировой Съѣздъ: а) не принялъ въ соображеніе, что 2 пун. 409 ст., разъясняющій пунктъ 1-й той же статьи, относится къ актамъ о поклажѣ, а не къ домашнимъ договорамъ, и что свидѣтели въ настоящемъ дѣлѣ приводились не въ доказательство существованія и содержанія условія, противъ чего не было спора, а для подтвержденія обстоятельствъ заключенія онаго, выясняющихъ дѣйствительность уплаты просителемъ Сѣрикову не 45, а 145 руб.; б) упустилъ изъ виду рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 122 и 124, согласно коимъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, свидѣтельскія показанія допускаются; в) не обратилъ вниманія на то, что истецъ не отвергалъ признаннаго Мировымъ Судьею за подлинный представленнаго просителемъ чернового проекта условія, коимъ доказывается какъ содержаніе условія, такъ и то, что при заключеніи онаго Діателовичъ не могъ дать, а Сѣриковъ не могъ отъ него получить менѣе 145 руб., и г) не далъ должнаго значенія тому обстоятельству, что истецъ не отводилъ предъявленнаго Діателовичемъ свидѣтеля, и заявленный его повѣреннымъ отводъ въ апелляціонной жалобѣ, по силѣ 375 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть допущенъ, а засимъ показаніе этого свидѣтеля должно быть принято во всемъ его значеніи. 3) Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду 473 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 208 и 1868 г. № 41, по силѣ коихъ Сѣриковъ, если бы не получилъ слѣдуемыхъ по условію 145 руб., могъ или не приступать къ работѣ, или приступить къ оной не иначе, какъ взявъ отъ Діателовича особое обязательство, или и начавъ работы, остановить ихъ, съ прекращеніемъ и самаго договора, коль скоро убѣдился въ нарушеніи онаго невыдачею условленной платы. 4) Признавъ просителя недоказавшимъ уплату Сѣрикову 100 руб., Съѣздъ умолчалъ о томъ, доказалъ ли Сѣриковъ неполученіе этихъ денегъ, чѣмъ нарушены 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280, 424, 481 и 514, ибо если бы Съѣздъ взвѣсилъ силу доказательствъ обѣихъ сторонъ, то оказалось бы, что со стороны Діателовича представлены достаточныя доказательства уплаты 145 руб. задатка, тогда какъ со стороны Сѣрикова никакихъ доказательствъ неполученія этихъ денегъ не представлено. По симъ основаніямъ Діателовичъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ той части, въ которой присуждено съ него въ пользу Сѣрикова 100 р., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Протоіерея Діателовича о 1742 ст. X Т. 1 ч. не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, во-1-хъ, законъ можетъ быть нарушенъ, хотя на него не сдѣлано ссылки въ рѣшеніи (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 27), и во-2-хъ) условіе, заключенное Діателовичемъ съ Сѣриковымъ, не можетъ быть, по силѣ этой 1742 статьи, признано лишеннымъ покровительства закона потому единственно, что оно совершено домашнимъ порядкомъ, ибо существованіе этого условія сознано обѣими сторонами. Неосновательно также мнѣніе Діателовича о смыслѣ 2 пун. 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по буквальному смыслу этого пункта, онъ относится ко всякаго рода актамъ, а не къ однѣмъ сохраннымъ распискамъ. Равнымъ образомъ ни 473 ст. Уст. Гр. Суд., ни указываемыя Діателовичемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 208 и 1868 г. № 41 не заключаютъ въ себѣ того правила, какое предполагаетъ въ нихъ Діателовичъ, а, напротивъ того, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, что неисполненіе договора одною стороною не даетъ другой сторонѣ права считать договоръ недѣйствительнымъ и отказаться отъ исполненія сво-

ихъ обязанностей (рѣш. 1868 г. № 390 и много друг.). По симъ уваженіямъ и какъ заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Діателовича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

518.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Гершъ-Лейба Уманскаго на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонныя жалобы Уманскаго и козака Андрея Степаненка по иску изъ нихъ Степаненкомъ съ Уманскаго по заемнымъ обязательствамъ денегъ и о похищеніи тѣхъ обязательствъ, опредѣлилъ: принимая во вниманіе мировую сдѣлку Уманскаго съ Степаненкомъ, взыскать съ Уманскаго должные Степаненку по тѣмъ заемнымъ обязательствамъ 345 руб. сер., затѣмъ въ отношеніи уголовной стороны признать дѣло это, на основаніи 1657 ст. Улож. о наказ., Мировому Съѣзду неподсуднымъ. Купецъ Уманскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 441, 442 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2052, 2053 и 2056 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что съ него присуждено взысканіе по заемнымъ обязательствамъ, которыя истцомъ не представлены въ подлинникѣ, причемъ истецъ не доказалъ, чтобы тѣ обязательства были имъ потеряны или похищены у него.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Уманскаго взысканіе денегъ, которыя онъ былъ долженъ по заемнымъ письмамъ Степаненку, не на основаніи долговыхъ обязательствъ, о похищеніи коихъ истецъ заявлялъ и, слѣдовательно, никакъ не могъ представить въ подлинникѣ въ противорѣчіе собственному своему заявленію, а на основаніи мировой сдѣлки, составлявшей особый самостоятельный актъ; посему Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ жалобщикомъ въ кассаціонномъ прошеніи законовъ, вовсе не относящихся до мировыхъ сдѣлокъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Уманскаго оставить безъ послѣдствій.

519.—1870 года февраля 18 и апрѣля 23-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ турецкаго подданнаго Ованеса Муратова на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Турецкій подданный Ованесъ Муратовъ, узнавъ, что имѣніе умершаго брата его Агона Муратова раздѣлено домашнимъ порядкомъ, безъ участія его, между двумя другими братьями и бывшею женою умершаго, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Ѳеодосійскаго округа съ просьбою объ арестованіи всего оставшагося наслѣдства. Мировой Судья, руководствуясь 1403 ст. Уст. Гр. Суд., исполнилъ просьбу эту. Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Форменовой, бывшей жены умершаго Агона Муратова, нашелъ, что хотя распоряженіе Мирового Судьи по сему дѣлу были мѣры охранительныя, но, принимая во вниманіе, что двое изъ наслѣдниковъ по полюбовному раздѣльному акту уступили права свои на домъ съ движимостію и садъ съ обязательствомъ съ ихъ стороны удовлетворить неизвѣстно гдѣ отсутствующаго брата и какъ всѣ эти имущества приведены въ извѣстность, опредѣлилъ: возвратить ей, Форменовой, вышесказанный домъ съ движимостію въ немъ и садъ за подпискою, чтобы она до рѣшенія дѣла объ этомъ наслѣдствѣ сохранила ихъ въ цѣлости. На это постановленіе Ованесъ Муратовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 215 Уст. Гр. Суд., разъясненной Пра-

вительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 года № 85 и 1408 ст., разъясненной рѣшеніемъ 1867 г. № 177, проситъ постановленіе Мирового Съѣзда отмѣнить и сдѣлать распоряженіе, чтобы имѣніе покойнаго его брата, Агона Муратова, было бы возвращено ему, просителю, отъ котораго Форменова можетъ получить законную послѣ мужа часть наслѣдства, если такая ей будетъ слѣдовать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ на нарушеніе Ѳеодосійскимъ Мировымъ Съѣздомъ 215 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд. въ опредѣленіи, постановленномъ имъ въ порядкѣ охранительнаго производства. Принимая на видъ, что приведенныя просителемъ статьи Устава относятся до исковъ о правахъ по наслѣдству и о раздѣлѣ онаго и что Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не разсматривалъ таковыхъ исковъ и не постановлялъ по нимъ рѣшенія и посему и не могъ нарушить законовъ, до нихъ относящихся, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Муратова незаслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: кассаціонную его жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

520.—1870 года февраля 18-го и апрѣля 23-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Мейера Вильчура на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Переяславскій купецъ Мейеръ Вильчуръ, представляя въ Харьковскій Окружный Судъ 3 сентября 1868 г. при исковомъ прошеніи вексель, выданный 10 апрѣля 1867 г. въ суммѣ 2000 р., срокомъ по предъявленіи, Титулярнымъ Совѣтникомъ Сукачевымъ прусскому подданному Августу Коричу и протестованный въ неплатежѣ 29 февраля 1868 г., ходатайствовалъ о взысканіи съ Сукачева по сему векселю, перешедшему къ нему, истцу, по бланковой безоборотной надписи Корича. Сукачевъ, по предъявленіи ему иска Вильчура, заявилъ Суду о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица бланконадписателя Корича, выставляя основаніемъ къ сему то, что вексель, по которому производитъ взысканіе Вильчуръ, объявленъ былъ Коричемъ утраченнымъ, о чемъ было Коричемъ подано 22 октября 1867 г. явочное прошеніе въ Харьковское Городское Полицейское Управленіе и припечатаны публикаціи въ вѣдомостяхъ, а взамѣнъ этого векселя онъ, Сукачевъ, выдалъ Коричу расписку въ 2500 р., по которой уже состоялось рѣшеніе Суда о взысканіи съ него, Сукачева, капитала въ пользу Корича, обязаннаго, такимъ образомъ, очистить его, Сукачева, отъ вторичнаго взысканія по сему долгу. Ходатайству Сукачева о привлеченіи къ настоящему дѣлу Корича, въ качествѣ третьяго лица былъ данъ установленный ходъ, и Коричъ въ лицѣ повѣреннаго своего, Неплюева, заявилъ о принятіи на себя отвѣтственности по иску Вильчура. Изъ представленной имъ, Неплюевымъ, копіи съ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Коричемъ съ Сукачева по распискѣ 2,500 р., между прочимъ, видно, что Сукачевъ, обвиняя Корича въ неправильной передачѣ векселя, объявленнаго имъ утраченнымъ, въ третьи руки по бланковой надписи, доказывалъ недѣйствительность расписки, выданной имъ, Сукачевымъ, и просилъ о дачѣ дѣлу уголовнаго хода. Окружный Судъ, признавъ возраженія Сукачева противъ расписки неуважительными, постановилъ: взыскать съ Сукачева въ пользу Корича по распискѣ 2500 р., но изъ нихъ—2000 р., согласно желанію истца, удержать до истеченія срока на уничтоженіе дѣйствительности векселя Сукачева Коричу (10 апрѣля 1867 г.); обстоятельство же о передачѣ Коричемъ этого векселя, замѣненнаго распискою, сообщить Прокурору Окружнаго Суда. Рѣшеніе это утверждено и Судебною Палатою. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Вильчуромъ 2000 р. по векселю, Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: освободивъ Сукачева отъ отвѣтственности по настоящему иску, взыскать съ Корича въ пользу Вильчура капитальную сумму по векселю 2000 р. и проценты ст. 1-го марта 1868 г. по день удовлетворенія. Въ принесенной на рѣ-

шеніе Суда апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ повѣренный Корича, Нешлюевъ, объяснилъ, что представленный Вильчуромъ вексель былъ у него, Корича, похищенъ дворяниномъ Шейманомъ съ двумя неизвѣстными людьми и объ этомъ производится уголовнымъ порядкомъ дѣло, до окончанія котораго взысканіе денегъ произведено быть не можетъ; 2) что истецъ, вопреки 643 статьѣ Устава о Векс., не доказалъ правильности пріобрѣтенія векселя и не указалъ даже, отъ кого онъ получилъ этотъ вексель, и 3) что для доказательства правильности перехода, одной бланковой надписи недостаточно, ибо бланковыя надписи допускаются на собственный страхъ надписателей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что предлежащій разрѣшенію ея вопросъ по сему дѣлу заключается въ слѣдующемъ: обязанъ ли Коричъ въ настоящее время уплатить слѣдующія деньги по векселю, выданному Сукачевымъ и оказавшемуся у Вильчура съ бланковою его, Корича, надписью, тогда какъ Коричемъ почти за годъ до представленія ко взысканію векселя, было сдѣлано установленнымъ порядкомъ заявленіе объ утратѣ онаго. Случай этотъ предусмотрѣнъ въ Уставѣ о Векселяхъ, и въ ст. 641—643 преподаны правила о томъ, какъ должно быть поступлено въ указанномъ данномъ случаѣ. Изъ дѣла видно, что Коричъ, по утратѣ векселя, въ точности исполнилъ предписаніе закона, т. е. увѣдомилъ векселедателя Сукачева, сдѣлалъ установленную объ этомъ явку въ Харьковскомъ Полицейскомъ Управленіи и объявилъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ симъ при взысканіи съ Сукачева слѣдующихъ Коричу денегъ по распискѣ, выданной взамѣнъ утраченнаго векселя, по изъявленному самимъ Коричемъ согласію, опредѣлено было удержать эти деньги на случай представленія упомянутаго векселя ко взысканію. Такимъ образомъ, Коричъ подчинился дѣйствію ст. 642 Векс. Уст., т. е. принялъ отвѣтственность по векселю и слѣдующія по оному деньги обязанъ былъ представить въ надлежащее судебное мѣсто, въ которомъ и должно, согласно приведенной статьѣ, чинить изысканіе о томъ, векселедержатель ли, Вильчуръ, или объявившій объ утратѣ векселя, Коричъ, имѣетъ право на полученіе денегъ. Все изысканіе суда въ этомъ случаѣ, по прямому смыслу ст. 643 Векс. Уст., заключается въ требованіи судомъ отъ послѣдняго векселедержателя доказательствъ о правильности перехода къ нему представленнаго ко взысканію векселя. Отсюда слѣдуетъ, что весь вопросъ о взысканіи по упомянутому векселю сводится къ тому, служитъ ли одна банковая надпись на векселѣ при своевременномъ объявленіи объ утратѣ онаго установленнымъ въ законѣ порядкомъ достаточнымъ доказательствомъ правильности перехода этого векселя къ послѣднему векселедержателю. Соображая доводы, приводимые сторонами, съ законами, Судебная Палата не можетъ не признать за бланковыми надписями значенія надписей передаточныхъ, такъ какъ въ ст. 561 Уст. о Векс. бланковыя надписи называются передаточными, тѣмъ не менѣе законъ, оставляя сдѣлки по этимъ надписямъ на страхъ участвующихъ въ передачѣ векселя, тѣмъ самымъ отличаетъ оныя отъ передачъ по надписямъ, установленнымъ ст. 557 Уст., и при утратѣ подобнаго векселя, о которомъ сдѣланы своевременно предписанныя закономъ явка и публикація, требуетъ отъ векселедержателя болѣе положительныхъ доказательствъ о правильности перехода къ нему векселя съ бланковою передаточною надписью. Посему Вильчуръ, представляя ко взысканію съ бланковою надписью Корича вексель, объ утратѣ коего симъ послѣднимъ сдѣлано было надлежащее заявленіе, обязанъ представить ясныя и положительныя доказательства правильнаго перехода онаго къ нему, Вильчуру, а какъ онъ этого, по ст. 643 Уст., не доказалъ, то, согласно означенной статьѣ и ст. 366 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ ему въ искѣ отказать. По симъ основаніямъ и законамъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Вильчура отказать, рѣшеніе же Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Вильчуръ объясняетъ: 1) что буквальный смыслъ 555, 556, 557 и 561 ст. Уст. о Векс. обнаруживаетъ, что бланковыми надписями векселя передаются въ собственность; въ этой цѣли законъ именуетъ бланковыя надписи передаточными и въ этой же цѣли оставленъ страхъ на лицъ, участвующихъ собственно въ передачѣ, а не въ пріобрѣтеніи, такъ

какъ только лица, передающія свое право, должны опредѣлить самое передаваемое право; 2) что выраженіе „на страхъ“ въ ст. 561 Уст. о Векс. допущено потому, что векселя съ бланковою надписью могутъ переходить изъ рукъ въ руки безъ особыхъ подписей и въ случаѣ несостоятельности векселедателя отвѣтственность можетъ быть обращена на одного бланконадписателя, несмотря на то, что вексель переходитъ нѣсколько рукъ. Такимъ образомъ, бланковая надпись составляетъ совершенное доказательство правильности пріобрѣтенія векселя въ собственность и, слѣдовательно, въ рѣшеніи Палаты нарушенъ прямой смыслъ 561, 564 и 643 стат. Уст. о Векс., ибо Палата признала его, Вильчура, обязаннымъ представить другія доказательства правильности перехода къ нему означеннаго векселя, тогда какъ таковымъ доказательствомъ служитъ бланковая надпись, учинивъ которую Коричъ, не имѣя уже права собственности на тотъ вексель, не могъ и заявлять о потерѣ опаго, такъ какъ нѣтъ основанія вѣрить тому, чтобы Коричъ безъ дѣйствительной передачи векселя въ собственность другого сдѣлалъ бланковую на немъ надпись. Объ утратѣ векселя Коричъ, хотя и заявлялъ, но, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ оной; что, между тѣмъ, вексель пріобрѣтенъ имъ, Вильчуромъ, 24 ноября 1867 г. и протестованъ 29 февраля 1868 г., публикація же о потерѣ векселя послѣдовала 9 апрѣля 1868 г. и въ напечатанномъ объявленіи сказано о потерѣ векселя, выданнаго 19 апрѣля 1867 г. срокомъ на одинъ годъ, а вексель, о которомъ идетъ рѣчь, выданъ 10 апрѣля срокомъ по предъявленіи. По симъ основаніямъ Вильчуръ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вильчуръ въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Палатою 561, 564 и 643 ст. Уст. о Векс. По объясненію Вильчура, бланковыя надписи суть передаточныя и ими передаются векселя въ собственность отъ одного лица другому; что бланковая надпись, учиненная на векселѣ, служитъ полнымъ доказательствомъ правильности поступленія векселя въ собственность и не требуетъ представленія никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ по сему предмету; что Коричъ, учинивъ бланковую надпись и тѣмъ передавъ вексель, не могъ уже заявлять объ утратѣ непринадлежащаго ему векселя, и, наконецъ, что самая утрата Коричемъ векселя, взысканіе по коему составляетъ предметъ настоящаго дѣла, не было имъ своевременно оглашено и ничѣмъ законно не подтверждено. Сообразивъ приведенныя объясненія Вильчура съ точнымъ смысломъ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата вовсе не отвергаетъ значенія бланковыхъ надписей, какъ надписей передаточныхъ, по которымъ вексель можетъ быть переданъ въ собственность отъ одного лица къ другому; напротивъ того, Палатою прямо выражено, что за бланковыми надписями должно быть признано значеніе надписей передаточныхъ, и, слѣдовательно, Палатою нарушенія 561 и 564 ст. Уст. о Векселяхъ не допущено. Что же касается вывода Палаты о томъ, что законъ, оставляя сдѣлки по бланковымъ надписямъ на страхъ участвующихъ въ передачѣ векселя, тѣмъ самымъ отличаетъ оныя отъ передачъ по надписямъ, установленнымъ стат. 557 Уст. о Векс., и при утратѣ подобнаго векселя, о которомъ сдѣланы своевременно предписанныя закономъ явка и публикація, требуетъ отъ векселедержателя болѣе положительныхъ доказательствъ о правильности перехода къ нему векселя съ бланковою надписью, то, разсматривая этотъ выводъ собственно въ примѣненіи къ данному случаю, нельзя признать изложенныя противъ него въ кассаціонной жалобѣ возраженія основательными. Вильчуръ доказываетъ, что Коричъ, учинивъ на векселѣ бланковую надпись и не имѣя уже затѣмъ права собственности на вексель, не могъ и заявлять о потерѣ опаго; но этотъ доводъ не только не подкрѣпленъ со стороны просителя никакими законами, но онъ явно противорѣчитъ самому указанію закона о порядкѣ передачи векселей. По ст. 547 Т. XI Уст. о Векс., для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо врученіе векселя съ надписью другому лицу; слѣдовательно, до осуществленія такимъ образомъ передачи векселя векселедержатель, хотя бы имъ и была учинена на ономъ бланковая надпись, сохраняетъ все-таки право собствен-

ности на вексель, а затѣмъ, очевидно, и въ случаѣ утраты векселя, съ сдѣланною на немъ надписью, но до дѣйствительной передачи другому, лицо, утратившее вексель, въ полномъ правѣ, слѣдуя указанію закона (ст. 641 того же Уст.), заявить о томъ установленнымъ въ сей статьѣ порядкомъ. Далѣе Вильчуръ возражаетъ, что самая утрата Коричемъ векселя не была имъ своевременно оглашена и ничѣмъ законно не подтверждена; но и это возраженіе представляется совершенно неуважительнымъ какъ потому, что оно впервые заявлено имъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что всѣ тѣ обстоятельства, на которыхъ онъ основываетъ свои доводы по этому предмету, какъ относящіеся къ существу дѣла, во всякомъ случаѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., не могутъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Вильчура законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вильчура, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

521.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Яковлева, дворянина Аѳанасія Александрова, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Яковлева, Александровъ, представивъ Мировому Судьѣ 6 участка г. Кронштадта расписку жены 2 гильдіи купца Дементьевой о томъ, что она состоитъ должною Яковлеву за доставленный кирпичъ 330 р., просилъ взыскать съ Дементьевой означенныя деньги съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты, съ обезпеченіемъ до рѣшенія дѣла иска на основаніи 125 и 598 ст. Уст. Гр. Суд. Дементьева расписку, подписанную, по безграмотству ея, сыномъ Петромъ Дементьевымъ, не признала, присовокупивъ, что она сыну своему довѣренности не давала на подписаніе за нея и что отъ Яковлева никогда никакихъ строительныхъ матеріаловъ и кирпича не забирала. Противъ возраженій отвѣтчицы повѣренный Яковлева просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтеля, Петра Дементьева. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе ст. 920, 921, 809 и 816 Т. X ч. 1 и находя, что для дѣйствительности обязательства, выданнаго отъ безграмотнаго, законъ требуетъ письменное удостовѣреніе постороннихъ свидѣтелей, отказалъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ допросѣ свидѣтеля Петра Дементьева и засимъ, по бездоказательности, въ искѣ Яковлева отказалъ. Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Яковлева, отказалъ равномѣрно въ допросѣ свидѣтелей Петра Дементьева и Полякова и, находя рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу правильнымъ, утвердилъ оное. На рѣшеніе это повѣренный Яковлева принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по слѣдующимъ поводамъ: искъ Яковлева основанъ на распискѣ 19 іюля 1866 г., которая, по силѣ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство противъ Дементьевой. Расписка эта—домашній актъ и къ ней не могутъ быть примѣняемы ст. 920, 921, 809 и 816 Т. X ч. 1, какъ относящіяся лишь къ актамъ пріобрѣтенія правъ на имущества и укрѣпленія ихъ нотаріальнымъ и крѣпостнымъ порядкомъ; если допустить подобное толкованіе закона, то пришлось бы продавцу, отпустившему возъ кирпича или песку, требовать отъ покупателя крѣпостной актъ о покупкѣ матеріала. Въ виду того, что представленная расписка—домашній актъ, истецъ просилъ мировыя установленія, по силѣ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента, допросить свидѣтелей въ подтвержденіе событія о принятіи кирпича и о выдачѣ расписки 19 іюля 1866 г. Отказомъ въ допросѣ и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу законовъ Петергофскій Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, допустилъ нарушенія столь существенныя, что рѣшеніе его не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска Яковлева служила расписка, выданная отъ безграмотной Дементьевой и въ которой подпись рукоприкладчика не засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1867 № 290, 1869 № 85 и друг. разъяснилъ, что при несознаніи подобнаго акта лицомъ, отъ имени коего онъ былъ выданъ, таковый актъ, по силѣ 882 и 921 ст. Т. X ч. 1, въ доказательство долга не принимается и засимъ дѣйствительность онаго свидѣтельскими показаніями доказана быть не можетъ. Въ виду сего, признавая, что Петергофскій Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 920 и 921 ст. X Т. ч. 1 и правильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Яковлева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

522.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Николая Зубкова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ наслѣдниками умершаго купца Нѣмкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Обсудивъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Зубкова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) Дмитровскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 18 февраля 1868 г. уничтожилъ производство Мирового Судьи 1 участка Дмитровскаго уѣзда по иску повѣреннаго Зубкова, Парицкаго, къ наслѣдникамъ купца Нѣмкова о судебныхъ издержкахъ въ 175 руб. 26 к. коп., признавъ, что, за непредставленіемъ довѣренности отъ Зубкова, Парицкій не имѣлъ права на начатіе этого иска; затѣмъ, когда Парицкій съ представленіемъ довѣренности подалъ въ Съѣздъ прошеніе о присужденіи этихъ издержекъ, Съѣздъ по журналу распорядительнаго засѣданія 22 марта 1868 г., найдя, что не можетъ отмѣнять своихъ рѣшеній, возвратилъ ему это прошеніе безъ разсмотрѣнія, съ предоставленіемъ ему права обратиться съ просьбою въ надлежащее судебное мѣсто. 5 го іюня 1869 г. Парицкій обратился съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Нѣмковыхъ 197 р. 96 к. къ Мировому Судьѣ 1 и 2 участковъ, который возвратилъ ему прошеніе сіе съ надписью, а Съѣздъ по жалобѣ Парицкаго отъ 18 іюня въ журналѣ распорядительнаго засѣданія 19-го іюля 1869 г. постановилъ: признать просьбу его на распоряженіе Судьи незаслуживающею уваженія, такъ какъ дѣло это было уже рѣшено Мировымъ Съѣздомъ. 2) Такимъ образомъ, Дмитровскій Мировой Съѣздъ постановленіемъ 19 іюля 1869 г. во-1-хъ) неправильно призналъ, что дѣло Зубкова имъ уже рѣшено, тогда какъ по существу сего дѣла никакого рѣшенія въ судѣ еще не состоялось а, напротивъ того, постановленіемъ Съѣзда отъ 22 марта 1868 г. предоставлено повѣренному Зубкова вновь начать это дѣло и во-2-хъ) утвердивъ распоряженіе Мирового Судьи о непріятіи иска Парицкаго, тѣмъ самымъ, въ нарушеніе 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ свои послѣдовавшія въ 1868 г. постановленія, одно 22 марта о предоставленіи Парицкому обратиться съ искомъ въ надлежащій судъ, слѣдовательно, по предмету и цѣнѣ иска о судебныхъ издержкахъ 175 р. 26 к., къ Мировому Судьѣ, и другое, отъ 18-го февраля, которымъ признано было только, что Парицкій не имѣлъ права начинать иска безъ довѣренности, чѣмъ не было преграждено ни Парицкому, ни довѣрителю его начать вновь искъ съ соблюденіемъ законнаго порядка. 3) Сверхъ того, по настоящему дѣлу разрѣшеніемъ онаго два раза—22-го марта 1868 г. и 19 іюля 1869 г.—журналами распорядительнаго засѣданія, допущено со стороны Съѣзда отступленіе отъ порядка, предписаннаго 151 и 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 705 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ прошенія Парицкаго, поступившія въ Съѣздъ въ мартѣ 1868 г. и въ іюнѣ 1869 г., не заключали въ себѣ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи, а по прошеніямъ надлежало постановить рѣшенія по разсмотрѣніи дѣла въ судебныхъ засѣданіяхъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Зубкова заслуживающею уваженія и принимая во вниманіе, что частнымъ

постановленіемъ Дмитровскаго Съѣзда отъ 19 іюля 1869 года преграждается просителю путь къ достиженію по дѣлу его съ наслѣдникомъ Нѣмкова правосудія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

523.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Макара Мартьянова, присяжнаго повѣреннаго Павла Ордынскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Окружный Судъ, разсматривавшій дѣло о взысканіи купеческимъ сыномъ Самсоновымъ, цеховою Гречушкиной и купцомъ Шибаевымъ съ купца Макара Мартьянова доходовъ съ имѣнія умершихъ купца Андрея и жены его Екатерины Мартьяновыхъ, доставшагося имъ по наслѣдству обще съ отвѣтчикомъ, опредѣлилъ, между прочимъ: 1) обязать Мартьянова, какъ недобросовѣстнаго владѣльца капитала въ 6,600 руб., полученнаго имъ отъ Правленія Общества Южной желѣзной дороги за наслѣдственный домъ, уплатить истцамъ проценты 4 на сто за пользованіе означеннымъ капиталомъ, и 2) признавъ за истцами права на полученіе опредѣленныхъ долей изъ доходовъ съ огорода, предоставить имъ количество оныхъ опредѣлить въ порядкѣ производства исполнительнаго. Повѣренный Мартьянова, присяжный повѣренный Ордынскій, обжаловавъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ частяхъ онаго, опредѣляющихъ взысканіе съ его довѣрителя, въ апелляціонной жалобѣ Московской Судебной Палатѣ доказывалъ неправильность рѣшенія Окружнаго Суда тѣмъ, что Судъ принялъ постановленія Магистрата 3 февраля 1864 г. и Уѣзднаго Суда 23 сентября и 4 октября 1866 года, опредѣлившія части наслѣдства для каждаго наслѣдника Мартьяновыхъ, въ основаніе права истцовъ на предъявленіе иска, такъ какъ постановленія эти не были обжалованы Макаромъ Мартьяновымъ и не были отмѣнены высшимъ судебнымъ мѣстомъ. Но означенныя постановленія, состоявшіяся въ противность 1130 и 1131 ст. Т. X ч. 1, не могутъ имѣть, по мнѣнію просителя, силы ни частнаго, ни рѣшительнаго опредѣленія, о коихъ упомянуто въ ст. 486—490 Т. X ч. 2, потому что они послѣдовали не по иску или тяжбѣ, а лишь въ охранительномъ порядкѣ; вслѣдствіе чего Макаръ Мартьяновъ, какъ и другіе сонаслѣдники, могутъ во всякое время заявлять свое требованіе на законную часть. Дѣло о раздѣлѣ наслѣдства Мартьяновыхъ и начато его сонаслѣдниками въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Апелляторъ посему находилъ, что, по неопредѣленію частей наслѣдства между разными наслѣдниками, Суду невозможно и опредѣлить, какую долю дохода долженъ получить тотъ или другой наслѣдникъ; кромѣ того, изъ представленныхъ апеллляторомъ документовъ видно, что изъ наслѣдственной части Гречушкиной должны быть, на основаніи 1008 ст. Т. X ч. 1, исключены деньги, полученныя ею въ приданое, и что Макаръ Мартьяновъ обязанъ былъ уплачивать по наслѣдственному имѣнію въ теченіе 8 лѣтъ значительныя суммы на необходимые расходы, вслѣдствіе чего употребленіе процентовъ изъ 6,600 руб. на эти потребности нельзя считать недобросовѣстнымъ владѣніемъ оными. Наконецъ, повѣренный Макара Мартьянова говоритъ, что довѣритель его добросовѣстно сознался въ полученіи доходовъ съ огорода, но только не съ наслѣдственной, а съ доставшейся ему по завѣщанію земли. Находя, на основаніи вышеизложеннаго, что истцы, по силѣ 366 ст. Уст. Гражд. Суд., не доказали права своего на требуемыя ими доли изъ наслѣдства Мартьяновыхъ, апелляторъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ, которыми опредѣляется взысканіе съ его довѣрителя. Московская Судебная Палата, по выслушаніи сторонъ и заключенія Прокурора, постановила: 1) вопросъ о правильности опредѣленія наслѣдственныхъ долей между сонаслѣдниками, по мнѣнію Мартьяновыхъ, признать, на точномъ основаніи 63 и 88 ст. Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав., неподлежащимъ пересмотру новыхъ судебныхъ учрежденій, такъ какъ постановленіемъ Московскаго Городового Магистрата

3 февраля 1864 года объ утвержденіи въ правахъ наслѣдниковъ умершихъ Андрея и Екатерины Мартьяновыхъ, состоявшимся вслѣдствіе просьбы сихъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ и Макара Мартьянова, а равно дополнительными постановленіями Уѣзднаго Суда 23 сентября и 4 октября 1866 года, въ точности опредѣленъ былъ размѣръ слѣдующихъ каждому изъ сонаслѣдниковъ Мартьяновыхъ наслѣдственныхъ долей и на эти постановленія жалобы установленнымъ порядкомъ высшей инстанціи со стороны Макара Мартьянова принесено не было; 2) равнымъ образомъ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію и указанія повѣреннаго Мартьянова на послѣдовавшій выдѣлъ сестеръ Мартьянова при полученіи ими приданаго, такъ какъ указаніе это относится къ самому существу права ихъ на наслѣдство послѣ родителей, признаннаго уже законными опредѣленіями Магистрата и Уѣзднаго Суда; 3) такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда признано за истцами право на полученіе дохода съ принадлежащей всѣмъ наслѣдникамъ умершихъ Мартьяновыхъ огородной земли, а вовсе не съ той земли, которая можетъ принадлежать Макару Мартьянову лично, дохода съ которой сонаслѣдники его, какъ это видно изъ искового ихъ прошенія, не отыскивали, то количество чистаго дохода, по исключеніи понесенныхъ Мартьяновымъ расходовъ на обработку и другіе предметы, должно быть опредѣлено, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 4) относительно процентовъ съ капитала 6,600 руб., въ виду сознанія Мартьянова о томъ, что онъ могъ получать съ него указываемые истцами 4%, Судебная Палата не находитъ затрудненія въ опредѣленіи нынѣ же размѣра сихъ процентовъ для распредѣленія ихъ соразмѣрно принадлежащей каждому изъ истцовъ наслѣдственной долѣ; засимъ указаніе Мартьянова на понесенные имъ по сему предмету расходы, не имѣя прямой связи съ требованіемъ о процентахъ, а относясь вообще къ завѣдываемому Мартьяновымъ имѣнію, будетъ своевременно подлежать обсужденію Окружнаго Суда при исполнительномъ по сему дѣлу производствѣ, куда Мартьяновымъ и могутъ быть представлены необходимые документы. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мартьянова, присяжный повѣренный Ордынскій, находитъ, что по рѣшенію Судебной Палаты, признавшему, что, по силѣ 63 и 88 стат. Полож. 19 октября 1865 года, вопросъ о наслѣдственныхъ доляхъ не можетъ подлежать разрѣшенію судовъ, учрежденныхъ по Уставамъ 1864 года, Мартьяновъ теряетъ часть своихъ правъ, такъ какъ, по 1242 ст. Т. X ч. 1, соучастники въ наслѣдствѣ общаго имѣнія теряютъ свои права на подобное имѣніе только по истеченіи 10 лѣтъ со дня публичнаго вызова; для Мартьянова же земская давность на предъявленіе иска еще не истекла. Въ апелляціонной жалобѣ Мартьяновъ признавалъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ, какъ преждевременное. Далѣе проситель указываетъ, что, по силѣ 997, 1001, 1002 и 1003 стат. X Т. ч. 1, приданое есть выдѣлъ и что учетъ этого выдѣла дѣлается только при раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія (чего еще не было), а не при утвержденіи въ правахъ наслѣдства; между тѣмъ, Судебная Палата признала рядныя расписки сестеръ Мартьянова ничтожными въ отношеніи раздѣла общаго имущества ихъ, потому что Магистратъ и Уѣздный Судъ утвердили тѣхъ сестеръ въ равныхъ доляхъ наслѣдства съ братомъ. Наконецъ, по предмету взысканія съ довѣрителя его процентовъ въ 6,600 руб. присяжный повѣренный Ордынскій указываетъ, что онъ въ апелляціонной жалобѣ Палатѣ и на Судѣ просилъ не признавать Мартьянова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ означенныхъ денегъ, такъ какъ капиталъ въ 6,600 руб. цѣлъ, а проценты съ него шли на издержки по содержанію недвижимаго имущества; Палата же, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда по этому предмету правильнымъ, предлагаетъ Мартьянову доказывать употребленіе процентовъ съ капитала посредствомъ документовъ при исполнительномъ производствѣ, т. е. обвинивши его какъ недобросовѣстнаго владѣльца и подвергнувши послѣдствіямъ обвиненія, предлагаетъ доказывать неправильность сего обвиненія. По силѣ ст. 524—530 и 609—643 Т. X ч. 1, Мартьянова нельзя признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Въ виду указанныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Ордынскимъ на-

рушеній Палатою смысла законовъ, изложенныхъ въ стат. 496 и прим. Т. X ч. 2, 63 и 88 Положен. 19 октября 1865 года и 1242, 997, 1001, 1002, 1003, 524—530, 609—643 Т. X ч. 1, онъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы повѣреннаго Макара Мартьянова состоитъ въ томъ, что Московскій Окружный Судъ, а за нимъ Московская Судебная Палата, утвердившая рѣшеніе Окружнаго Суда, принявъ искъ Самсонова, Гречушкиной и Шибаева о взысканіи съ Макара Мартьянова доводовъ общаго наслѣдственнаго имѣнія, соразмѣрно наслѣдственнымъ ихъ долямъ, уклонились отъ разсмотрѣнія самаго права ихъ на опредѣленныя Магистратомъ и Уѣзднымъ Судомъ доли изъ оставшагося по смерти Андрея и Екатерины Мартьяновыхъ имѣнія. По мнѣнію просителя, Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ лишила его не только права на обжалованіе постановленій Магистрата и Уѣзднаго Суда, но и права на слѣдующую ему по закону часть наслѣдства, чѣмъ и нарушила 1242, 997, 1001 и 1003 стат. Т. X ч. 1. Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеизложенные проситемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія. Въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска было требованіе о взысканіи доходовъ съ общаго наслѣдственнаго имѣнія, находящагося въ распоряженіи Макара Мартьянова, и требованіе это было основано на постановленіяхъ Магистрата и Уѣзднаго Суда, которыми всѣ наслѣдники по имѣнію Андрея и Екатерины Мартьяновыхъ утверждены въ правахъ наслѣдства въ опредѣленныхъ доляхъ. По необжалованію Макаромъ Мартьяновымъ этихъ постановленій и, слѣдовательно, по неотмѣнѣ ихъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ, Судебная Палата правильно признала при настоящемъ положеніи дѣла, когда не представляется къ разрѣшенію иска о правахъ наслѣдства, постановленія Магистрата 3 февраля 1864 г. и Уѣзднаго Суда 23 сентября и 4 октября 1866 г. имѣющими законную силу и не подлежащими въ дѣлѣ объ отысканіи доходовъ съ общаго наслѣдственнаго имѣнія разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ мѣстъ, по силѣ 63 и 88 ст. Положен. 19 октября 1865 г. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ предъявленнаго иска и отказавшись отъ обсужденія правильности постановленія Магистрата и Уѣзднаго Суда относительно распредѣленія наслѣдственныхъ долей между наслѣдниками, по непредъявленію иска о семъ предметѣ, Судебная Палата не нарушила статей 1242, 997, 1001, 1002 и 1003 Т. X ч. 1, какъ относящихся къ предметамъ, составляющимъ существо правъ по наслѣдству. Наконецъ, Судебная Палата, присудивъ съ Макара Мартьянова проценты съ находящагося у него капитала 6,600 р., по 4 со ста, для распредѣленія между наслѣдниками, и предоставивъ ему, при исполнительномъ по сему предмету производствѣ, доказывать понесенные расходы по имѣнію, не нарушила 524—530, 609—643 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ она при опредѣленіи размѣра процентовъ приняла въ основаніе собственное сознаніе Макара Мартьянова о томъ, что онъ могъ получать 4% съ капитала, и не руководствовалась узаконеніями о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ пользованіи означеннымъ капиталомъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ въ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Макара Мартьянова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

524.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Бѣлича на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баровъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Бѣличъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, между прочимъ, указываетъ, что Дмитровскій Мировой Съѣздъ приступилъ къ слушанію дѣла его съ Астраханцевымъ о взысканіи по распискѣ и постановилъ по оному рѣшеніе безъ вызова его повѣсткою ко дню слушанія дѣла, въ нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія оной Правительствующимъ Сенатомъ. Въ подлинномъ производствѣ мировыхъ установленій нѣтъ вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ о вызовѣ тяжущихся въ Судъ.

Въ виду неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената о томъ, что невызовъ тяжущихся ко дню слушанія дѣла составляетъ существенное нарушеніе правилъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по нарушенію Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ дѣлѣ Бѣлича съ Астраханцевымъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

525.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Надворнаго Совѣтника Марьи Уточкиной на рѣшеніе Θеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Θеодосійскаго округа производилось дѣло по возникшему между поселяниномъ Сеитъ Ушеромъ Сейдали и женою Надворнаго Совѣтника Марьею Уточкиною спору при исполненіи заключеннаго ими 23 іюля 1868 г. условія на поставку камня. Θеодосійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Уточкиной на рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ во вниманіе, что настоящее дѣло уже рѣшено постановленіемъ Полицейскаго Управленія, вошедшимъ въ законную силу, и на семъ основаніи отмѣнилъ состоявшееся по иску Ушера рѣшеніе Мирового Судьи, предоставивъ истцу право искать особо объ убыткахъ, согласно постановленію полиціи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Уточкина принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства по существу дѣла, указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ постановленіе полиціи вошедшимъ въ законную силу, и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и сдѣлать распоряженіе какъ о провѣркѣ на мѣстѣ заготовленнаго Ушеромъ камня, такъ и о возвратѣ просительницѣ полученныхъ имъ въ задатокъ денегъ и объ уничтоженіи условія 23 іюля 1863 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. правиламъ тяжущійся, не заявившій въ установленный 24 ст. X. Т. 2 ч. срокъ своего неудовольствія на рѣшеніе полиціи, не лишался чрезъ то права отыскивать себѣ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ въ теченіе общаго срока давности. Сущность этого правила осталась въ своей силѣ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новые Судебные Уставы. Статья 79 Положенія о введеніи оныхъ въ дѣйствіе, предоставляя жаловаться новымъ судебнымъ установленіямъ на постановленія полиціи по дѣламъ, подлежавшимъ ея разбирательству, не постановляетъ ограниченій по времени и безусловно обращаетъ сіи дѣла къ производству на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Θедосійскій Мировой Съѣздъ, отказавшись отъ разбирательства возникшаго между Сеитъ Ушеромъ и Уточкиною спора на томъ единственно основаніи, что постановленіе полиціи по сему предмету вошло въ законную силу, поступилъ не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго закона,—опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ смысла 79 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

526.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Королькова на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Александръ Кадушкинъ въ поданныхъ Мировому Судьѣ Самарскаго округа прошеніяхъ объяснилъ, что онъ купилъ въ 1868 г. у мѣщанина Θедора Первовскаго домъ въ г. Самарѣ, сданный симъ послѣднимъ по контракту мѣщанину Андрею Королькову. Срокъ сего контракта кончился,

но Корольковъ квартиры не очищаетъ и не уплачиваетъ остальныхъ за наемъ денегъ, а потому Кадушкинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Королькова должные отвѣтчикомъ 15 руб. за убытки, причиняемые имъ неочищеніемъ квартиры 50 руб. и за нарушеніе контракта неустойки 50 руб., всего 115 руб. Изъ надписей, сдѣланныхъ Корольковымъ на контрактѣ, заключенномъ имъ съ Первовскимъ 22 октября, на три года, на наемъ дома, принадлежавшаго послѣднему изъ нихъ, видно, что Корольковъ послѣ продажи того дома Кадушкина дѣлалъ съ новымъ владѣльцемъ расчетъ слѣдовавшей по сему контракту наемной платы. Корольковъ, признавая, что онъ долженъ за квартиру 15 руб., противъ иска Кадушкина объяснилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить эти деньги, потому что онъ заплатилъ караульщику 4 р. 60 коп. и потому, что онъ построилъ въ нанятомъ имъ помѣщеніи вмѣсто прежнихъ простыхъ русскихъ печей пекарныя, которыя стоили ему 150 руб. и которыя онъ оставляетъ въ пользу Кадушкина. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь 1536 ст. X Т. 1 ч., 74, 81, 82, 105, 112, 129 и 2 пун. 138 ст. Устава Гражданск. Судопр., призналъ Королькова обязаннымъ заплатить Кадушкину 15 руб. за квартиру и за нарушеніе контракта 50 руб. и опредѣлилъ Королькова выслать изъ дома Кадушкина, и если первый изъ нихъ, оставляя квартиру, не пожелаетъ оставить послѣднему въ цѣлости печи, устроенныя имъ, то можетъ ихъ сломать, но обязанъ, какъ требуетъ контрактъ, сложить такія печи, при какихъ вошелъ въ квартиру. Повѣренный Королькова принесъ Самарскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Судьи, потому что довѣритель его у Кадушкина квартиры вовсе по контракту не нанималъ, а когда Первовскій продалъ домъ истцу, то онъ съ нимъ уговорился лично о наймѣ квартиры. Мировой Съѣздъ по разборѣ дѣла нашелъ, что возраженіе апеллятора о томъ, что онъ не обязанъ платить Кадушкину за квартиру въ домѣ его и неустойку, потому что контрактъ, по которому производится уплата этихъ денегъ, былъ заключенъ не съ Кадушкинымъ, а съ Первовскимъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому во-1) что по купчей крѣпости Кадушкину переданы всѣ обязательства, лежавшія на Первовскомъ по заключенному симъ послѣднимъ съ Корольковымъ контракту, а слѣдовательно, и права, проистекавшія изъ того контракта для домовладѣльца, и во-2) потому, что дѣйствительность сего контракта признавалась Корольковымъ и по переходѣ дома во владѣніе Кадушкина, что видно изъ надписей Королькова на томъ контрактѣ. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Корольковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что, по 5 пун. контракта съ Первовскимъ, сила онаго съ продажею дома кому-либо прекращается; а потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что контрактъ переданъ законно, нарушилъ 1538 ст. X Тома 1 ч., перетолковавъ по своему смыслъ договора; во-2) что, принявъ въ основаніе обязательности исполненія просителемъ условій контракта въ отношеніи Кадушкина купчую крѣпость, Съѣздъ нарушилъ 1545 и 1547 ст. Т. X ч. 1; въ-3) что затѣмъ, уговорившись съ Кадушкинымъ лично, въ силу 5 п. контракта, о наймѣ у него квартиры на тѣхъ же условіяхъ, какъ съ Первовскимъ, сдѣлалъ съ нимъ учетъ, о чемъ и сдѣлалъ надпись на контрактѣ; а потому употребленное имъ въ надписи выраженіе: „по контракту съ Кадушкинымъ“ имѣетъ то значеніе, что онъ остался на квартирѣ у Кадушкина, хотя и по личному уговору, но въ силу 5 пун. контракта и на тѣхъ же условіяхъ, какъ съ Первовскимъ. Не принявъ сего во вниманіе, Съѣздъ нарушилъ 2 пунк. 1539 ст.; въ-4) что если и признать, что онъ, проситель, былъ согласенъ на передачу контракта, то Съѣздъ, присудивъ съ него неустойку, нарушилъ 1536, 1547 и 1585 ст. Т. X ч. 1, ибо за неисправный платежъ денегъ неустойки положено не было, а неустойка назначена была за неисполненіе другихъ условій контракта. Но если бы за неисправный платежъ денегъ и была установлена неустойка, то Кадушкинъ принятіемъ отъ него, просителя, уплатъ въ разное время, неисправно вносимыхъ, тѣмъ самымъ освободилъ его отъ неустойки. По симъ основаніямъ Корольковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Королькова относительно неправильности, по его мнѣнію, присужденія съ него Мировымъ Съѣздомъ неустойки и нарушенія симъ ст. 1536, 1547 и 1585 Т. X ч. 1, основанныя на томъ, что неустойка была опредѣлена контрактомъ за нарушеніе не того условія онаго, за которое она присуждена Съѣздомъ,—не могутъ подлежать обсужденію Правит. Сената, такъ какъ этихъ возраженій Корольковъ не предъявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни въ Мировой Съѣздъ, а заявилъ ихъ въ 1-й разъ въ кассаціонной жалобѣ Сенату, разсмотрѣнію котораго, въ порядкѣ кассаціи, подлежитъ лишь правильность примѣненія Съѣздомъ законовъ къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя по просьбѣ сторонъ подлежали судебному разрѣшенію. Во время же судебнаго производства по настоящему дѣлу Корольковъ отвергалъ справедливость предъявленнаго къ нему Кадушкинымъ требованія о неустойкѣ не потому, чтобы таковая не была опредѣлена контрактомъ за неплатежъ въ срокъ арендныхъ денегъ, а потому, что считалъ условія контракта, заключеннаго имъ съ Первовскимъ, за продажею симъ послѣднимъ дома Кадушкину, вовсе для себя необязательными. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ заявленнаго со стороны истца требованія и представленныхъ противъ онаго со стороны отвѣтчика возраженій, призналъ, что сдѣланныя Корольковымъ надписи на контрактѣ удостовѣряютъ принятіе имъ на себя въ отношеніи къ Кадушкину тѣхъ обязанностей, какія были приняты имъ въ отношеніи къ Первовскому, слѣдовательно, разсмотрѣлъ вопросъ, подлежавшій его обсужденію, а засимъ, не имѣя въ виду другихъ со стороны отвѣтчика возраженій противъ правильности искового требованія о взысканіи съ истца неустойки, присудилъ таковую въ пользу отвѣтчика. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, а потому ходатайство Королькова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію, будто-бы, имъ ст. 1536, 1547 и 1585, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до жалобы Королькова на неправильное, по мнѣнію его, истолкованіе Съѣздомъ смысла контракта его съ Первовскимъ и надписей, сдѣланныхъ на ономъ просителемъ, то и эта жалоба не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что разъясненіе смысла договора, при исполненіи коего возникъ споръ, и опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Королькова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Васильева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Васильевъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ Князя Вяземскаго за произведенныя для него плотничныя работы 122 руб. 5 коп. и въ доказательство представилъ два счета, подписанные архитекторомъ Келлеромъ. Противъ этого иска повѣренный Князя Вяземскаго, Коллежскій Секретарь Соколовъ, возразилъ, что Васильеву уплачены всѣ деньги, какія ему слѣдовали за произведенныя имъ работы, за исключеніемъ 24 р. Причемъ Соколовъ объяснилъ, что подпись архитектора Келлера необязательна для Князя Вяземскаго, такъ какъ Келлеръ не имѣлъ права подписывать счетовъ, а только завѣдывалъ тѣми постройками, которыя Князь ему поручилъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что Васильевъ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы Келлеръ, подписавшій счеты, былъ уполномоченъ на это Княземъ Вяземскимъ, а потому и на основаніи 2326 ст. X Т. 1 ч., счеты сіи не могутъ быть признаны обязательными для отвѣтчика, и вслѣдствіе сего, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Васильева съ Князя Вяземскаго только при-

знанные повѣреннымъ сего послѣдняго 24 руб. Васильевъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, на основаніи п. 1 и 2-го 185 ст. и 187 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что, по воспослѣдованіи онаго, въ руки просителя попалъ актъ, составляющій, по мнѣнію его, новое обстоятельство, дѣлающее счеты, удостовѣренные подписью архитектора Келлера, вполнѣ обязательными для Князя Вяземскаго. Документъ этотъ есть записка Князя Вяземскаго къ Келлеру, безъ числа, слѣдующаго содержанія: „я до тѣхъ поръ собачкѣ не могу дать ни гроша, пока онъ не заколотитъ дверь въ оранжереѣ; и этотъ мужичишка меня безпокоитъ; прикажите ему это сдѣлать, и тогда онъ получитъ деньги за работу по банямъ“. (*) Васильевъ утверждаетъ, что документъ этотъ доказываетъ право Келлера какъ удостовѣрять счеты просителя по спорной работѣ, такъ и вліяніе Келлера на ходъ расчета по этой работѣ, данное ему самимъ Княземъ Вяземскимъ. Хотя форма порученія не соотвѣтствуетъ 2326 ст. X Т. 1 ч., но въ настоящемъ случаѣ соблюденія этихъ правилъ не требовалось, потому что Князь Вяземскій давалъ Келлеру уполномочіе дѣлать удостовѣреніе счетовъ только для собственнаго своего убѣжденія. Далѣе Васильевъ, излагая расчетъ произведеннымъ имъ работамъ и полученнымъ уплатамъ, объясняетъ, что упомянутое письмо, на которомъ онъ основываетъ настоящее свое ходатайство, писано было не къ нему и находилось въ другихъ рукахъ, и смыслъ его открытъ Васильевымъ послѣ рѣшенія Съѣздомъ дѣла при объясненіи съ Келлеромъ, который и вручилъ его просителю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Васильевъ по просьбѣ своей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не указываетъ на то, чтобы Съѣздомъ допущены были какія-либо изъ тѣхъ нарушеній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, а проситъ о пересмотрѣ онаго по вновь открытому имъ, по его объясненію, документу. На основаніи правилъ о пересмотрѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (ст. 187 и 192 Устава Гражданск. Судопр.), неоднократно разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія надлежитъ доказать, что приводимое просителемъ новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. Но Васильевъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ не зналъ о существованіи представленной ими въ Сенатъ записки Князя Вяземскаго и чтобы онъ лишенъ былъ возможности представить эту записку Мировому Съѣзду во время производства въ оном его дѣла съ Княземъ Вяземскимъ. Вслѣдствіе сего, такъ какъ просьба Васильева не заключаетъ въ себѣ тѣхъ основаній, по коимъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу подлежало бы отмѣнѣ или пересмотру, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Васильева, за силою 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

528.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Страхова, мѣщанина Александра Карташева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Потѣхинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Андрей Волковъ изъ пріобрѣтеннаго имъ капитала завѣщалъ, между прочимъ, внести въ Московскую Екатерининскую, что на большой Ордынкѣ, церковь 5,000 руб. на вѣчное поминовеніе завѣщателя, и исполненіе сего Волковъ предоставилъ купцу Ивану Страхову. По смерти Волкова духовное его завѣщаніе было утверждено установленнымъ порядкомъ, и упомянутые 5,000 рублей выданы Страховымъ 3 сентября 1867 года подъ

(*) Проситель объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что эпитетъ „собачка“ относится къ нему потому, что ему дали въ домѣ Князя Вяземскаго такое прозваніе.

расписку священно и церковно-служителей Екатерининской церкви. Послѣ того 7 мая 1868 года староста этой церкви, Грачевъ, считая выдачу Страховымъ священно и церковно-служителямъ денегъ, завѣщанныхъ Волковымъ въ пользу церкви, не согласною съ духовнымъ завѣщаніемъ Волкова, предъявилъ 7 мая 1868 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Страхова этихъ денегъ. На поданное противъ сего иска отвѣтчикомъ объясненіе Грачевъ возраженія не представилъ; но вслѣдъ затѣмъ 14 октября 1868 года кандидатъ правъ Снегиревъ, по довѣренности вновь назначеннаго церковнаго старосты Екатерининской церкви, купца Еремина, подалъ въ Судъ прошеніе о назначеніи засѣданія по исковому прошенію Грачева. Вслѣдствіе сего засѣданіе было назначено на 13 ноября; между тѣмъ, 12 ноября Снегиревъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе о прекращеніи дальнѣйшаго производства по иску съ Страхова. Въ засѣданіе же Окружнаго Суда 13 ноября Снегиревъ не явился, а явился только повѣренный Страхова, мѣщанинъ Карташевъ, который, не представляя, по удостовѣренію Судебной Палаты, никакихъ возраженій противъ права Снегирева на прекращеніе дѣла, просилъ возложить на Грачева судебныя по дѣлу издержки. Окружный Судъ тогда же, 13-го ноября 1868 года, постановилъ: дѣло производствомъ прекратить по просьбѣ о томъ истца. Вслѣдъ засимъ 20 ноября повѣренный Страхова, мѣщанинъ Карташевъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе о взысканіи съ Грачева и Еремина, на основаніи 867 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., судебныхъ издержекъ въ количествѣ 9 руб. 10 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла на наемъ повѣреннаго по таксѣ. Повѣренный отвѣтчика не призналъ требованія Страхова основательнымъ, между прочимъ, потому, что дѣло сіе осталось неразрѣшеннымъ, а, слѣдовательно, нынѣшняго отвѣтчика и нельзя считать обвиненною по первому дѣлу стороною. На сіе Карташевъ возразилъ, что искъ Грачева по своей неосновательности не могъ быть признанъ Судомъ правильнымъ и что Снегиревъ былъ уполномоченъ Ереминымъ только на веденіе дѣла, а потому и прекращать его права не имѣлъ. Московскій Окружный Судъ присудилъ съ Еремина въ пользу Страхова, на основаніи ст. 9 и 2 пункта 718 ст., въ вознагражденіе за судебныя издержки и убытки 9 руб. 10 коп., а въ просьбѣ о вознагражденіи за веденіе дѣлъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Страхова объяснялъ, что требованіе, обращенное Грачевымъ и Ереминымъ, было неосновательное и голословное, а потому Окружный Судъ вовсе не долженъ былъ принимать иска ихъ къ своему производству и что Судъ не имѣлъ основанія ссылаться на 2 пун. 718 ст. Уст. Гр. Суд., ибо подъ словомъ „убытки“ должно разумѣть и вознагражденіе за веденіе дѣла на наемъ повѣреннаго. Посему Карташевъ просилъ Судебную Палату взыскать съ Грачева и съ Еремина присужденныя Окружнымъ Судомъ судебныя издержки 9 руб. 10 коп.; таковыя же, сколько будетъ слѣдовать, и за веденіе дѣла на повѣреннаго по таксѣ съ 5,000 рублей иска, въ количествѣ 440 руб. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Судебная Палата нашла, что, по смыслу 2 пункта 718, 868 и 869 ст. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 502, право на требованіе вознагражденія за веденіе дѣла возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда по дѣлу постановлено рѣшеніе; въ случаѣ же, когда сего не послѣдовало, вслѣдствіе прекращенія дѣла производствомъ, дозволяется просить о взысканіи собственно судебныхъ издержекъ и убытковъ, т. е. такихъ, очевидно, убытковъ, которые могутъ быть независимо расходовъ по веденію дѣла, вознаграждаемыхъ, на основаніи 867 ст. Уст. Гр. Судопр., сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Въ виду сего и такъ какъ дѣло прекращено было Ереминымъ, а не Грачевымъ, то Судебная Палата, признавъ неосновательными какъ ходатайство Страхова объ удовлетвореніи его за веденіе дѣла по иску, прекращенному до постановленія по оному рѣшенія, такъ и домогательство о возложеніи уплаты судебныхъ издержекъ вмѣстѣ съ Ереминымъ и на Грачева, оставила апелляцію Карташева безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Страхова, Карташевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, прописавъ весь ходъ дѣла по иску Грачева и Еремина, объясняетъ, что онъ въ своей апелляціи указывалъ Судебной Палатѣ,

во-1-хъ) что Грачевъ и Ереминъ, предъявляя Окружному Суду искъ, каждый порознь, не приложили, вопреки закону, ни исковыхъ пошлинъ, ни довѣренностей отъ духовнаго вѣдомства и вообще никакихъ доказательствъ справедливости своего требованія, а подобныя прошенія, на основаніи 267 ст. пун. 4 и 17 ст. 268, 762 и 1737 Т. X ч. 2, а равно 1 пун. 266, 269 пун. 5 ст. Уст. Гр. Судопр., или вовсе не принимаются, или возвращаются съ надписью. При этомъ Карташевъ присовокупляетъ, что Грачевъ и Ереминъ не имѣли, за силою 1099 ст. X Т. 1 ч., вовсе права предъявлять иска противъ духовнаго завѣщанія Волкова, и что Грачевъ съ подобнымъ, какъ и въ Окружный Судъ, домогательствомъ обращался въ Духовную Консисторію, которая оставила оное безъ уваженія; а такъ какъ предметъ сей только до духовнаго вѣдомства и относился, то Окружный Судъ не могъ входить, за силою примѣчаній къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 278, 282 Общ. Губ. Учр. и ст. 3, 24, 155 и 206 Т. X ч. 2, въ разсмотрѣніе дѣла, ему не подлежащаго; во-2-хъ) что Ереминъ не предоставлялъ Снегиреву права прекращать дѣло, а потому Окружный Судъ не имѣлъ права принимать отъ него о томъ прошенія (ст. 250 Уст. Гражд. Суд.); въ-3-хъ) что, по закону, производство дѣла прекращается только въ случаяхъ подачи мирового прошенія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было; а по 1 п. 681 стат. Уст. Гражд. Суд. не только прекращеніе, но и пріостановленіе дѣла можетъ послѣдовать только по взаимному согласію сторонъ; въ-4-хъ) что дѣло это не могло быть прекращено и потому, что, по смыслу 280 ст. II Т. 1 ч. Учр. Губ., казна теряетъ по оному непредставленныя Грачевымъ и Ереминымъ исковыя пошлины. Но Судебная Палата оставила всѣ эти указанія просителя безъ вниманія. Далѣе проситель изъясняетъ, что выставленная въ рѣшеніи Судебной Палаты 869 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо въ оной говорится о прекращеніи дѣлъ вслѣдствіе отвода о неподсудности, что 2 п. 718 ст. не лишаетъ просителя права на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла, ибо употребленное въ ней выраженіе „убытки“ есть выраженіе общее, а слѣдовательно, подъ этимъ надобно разумѣть и расходъ на наемъ повѣреннаго и вообще на веденіе дѣла. По всѣмъ этимъ основаніямъ Карташевъ проситъ: рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, къ вознагражденію довѣрителя его, какъ за веденіе дѣла по таксѣ 440 руб., такъ и за всѣ судебныя издержки, и съ виновными въ привлеченіи его къ отвѣту и продолжительному судебному процессу по такимъ прошеніямъ, кои и принимать воспрещается,—поступить по законамъ. При другомъ прошеніи Карташевъ, по требованію Судебной Палаты, представилъ слѣдующіе въ залогъ 100 руб., но при этомъ объяснилъ, что деньги эти съ него истребованы неправильно, ибо въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ представленіе залога установлено, не сказано, чтобы залогъ этотъ былъ представляемъ при каждой кассаціонной жалобѣ и по каждому дѣлу, въ чемъ бы оное ни заключалось, а указано ясно только на 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., относящіяся къ дѣламъ исковымъ, въ 257, 263 и 848 ст. изображеннымъ, а не къ искамъ о судебныхъ издержкахъ. А потому Карташевъ проситъ Правительствующій Сенатъ представленные имъ 100 рублей ему возвратить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія повѣреннаго купца Страхова, мѣщанина Карташева, относительно голословности и неосновательности, по его мнѣнію, заявленнаго къ довѣрителю его купцомъ Грачевымъ искового требованія не могли подлежать обсужденію Судебной Палаты при разсмотрѣніи ею требованія Карташева о взысканіи съ Грачева и съ Еремина судебныхъ издержекъ, такъ какъ самый искъ, Грачевымъ предъявленный, не былъ разсмотрѣнъ по существу первою инстанціею, т. е. Окружнымъ Судомъ, а потому жалоба Карташева на Судебную Палату въ семъ отношеніи уваженія не заслуживаетъ. Равнымъ образомъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу возраженія Карташева въ его кассаціонной жалобѣ противъ правильности прекращенія Судомъ заведеннаго по сей исковой дѣла, вслѣдствіе просьбы о томъ повѣреннаго Еремина, ибо дѣйствія Окружнаго Суда по симъ предметамъ не были со стороны Страхова своевременно обжалованы установленнымъ порядкомъ, а потому Судебная

Палата и не имѣла основанія входить въ какое-либо обсужденіе этихъ распоряженій Окружнаго Суда при разсмотрѣніи ею настоящаго иска Страхова о судебныхъ издержкахъ. При такомъ положеніи сего дѣла разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно ли и согласно ли съ существующими законами Московская Судебная Палата отказала повѣренному Страхова въ требованіи его о присужденіи его довѣрителю съ Грачева и съ Еремина вознагражденія по таксѣ за веденіе начатаго Грачевымъ въ Окружномъ Судѣ дѣла по исполненію духовнаго завѣщанія мѣщанина Волкова. Объясненіе Карташева о томъ, что Грачевъ и Еременъ предъявляли къ Страхову иски, каждый изъ нихъ порознь, не подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что Грачевъ предъявилъ къ Страхову искъ не отъ своего лица, а какъ староста Екатерининской церкви, и искъ этотъ былъ впослѣдствіи продолжаемъ Ереминымъ также не отъ своего лица, а потому, что Еременъ замѣнилъ Грачева въ должности старосты той церкви. По силѣ же 871 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность вознаградить за судебныя издержки по дѣламъ, въ коихъ участвуютъ нѣсколько лицъ, опредѣляется судомъ, соразмѣрно тому, что каждымъ изъ нихъ было отыскиваемо или оспариваемо. А такъ какъ по содержанію упомянутаго искового требованія Грачевъ и Еременъ отыскивали одно и то же и только въ продолженіе производства одинъ изъ нихъ замѣнилъ другого, то посему Судебная Палата не нарушила никакого закона, отказавъ въ домогательствѣ Страхова о возложеніи уплаты судебныхъ издержекъ вмѣстѣ съ Ереминымъ и на Грачева. Далѣе проситель въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на неправильное примѣненіе и неправильное толкованіе Судебною Палатою 869 и 2 пунк. 718 ст. Уст. Гр. Суд. По этому предмету жалобы Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Страховъ просилъ Окружный Судъ взыскать, на основаніи 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., съ Грачева и съ Еремина судебныя издержки по начатому первымъ изъ нихъ къ Страхову иску, а равно вознаградить его за веденіе того дѣла по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ; но при этомъ со стороны Страхова не было представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы имъ дѣйствительно были употреблены какіе-либо расходы на наемъ повѣреннаго по упомянутому дѣлу. Хотя, по смыслу 867 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла, сообразно установленной для присяжныхъ повѣренныхъ таксѣ, освобождаетъ сторону, имѣющую право на требованіе сего вознагражденія, отъ представленія какихъ-либо доказательствъ о сдѣланныхъ ею расходахъ на веденіе дѣла (ст. 867 Устава Гражданскаго Судопроизводства), однако, законъ положительно указываетъ случаи, гдѣ подобное опредѣленіе вознагражденія въ указанномъ таксою размѣрѣ можетъ имѣть мѣсто. А именно законъ установилъ, что право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ имѣетъ во-1-хъ) тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе (ст. 868 Уст. Гр. Суд.) и во-2-хъ) отвѣтчикъ, когда заявленный имъ отводъ (ст. 571—576 Уст. Гр. Суд.) будетъ судомъ уваженъ (ст. 869 и пунк. 9 Высочайше утвержденнаго проекта таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ по гражданскимъ дѣламъ; въ Собр. Узак. 1868 г. ст. 563). Изъ сего слѣдуетъ, что когда вопросъ о правильности или неправильности порядка предъявленія иска, или о справедливости или неосновательности самаго искового требованія по существу онаго остался судомъ неразрѣшеннымъ, то тогда сторона, привлеченная къ дѣлу, не можетъ требовать взысканія вознагражденія за веденіе дѣла на основаніи таксы, т. е. безъ представленія доказательствъ въ томъ, что расходы на этотъ предметъ ею дѣйствительно понесены. Но при этомъ само собою разумѣется, что отвѣтчикъ, считающій, что чрезъ привлеченіе его къ дѣлу ему нанесенъ истцомъ убытокъ, не лишается права требовать возмѣщенія этого убытка, несмотря на то, что истецъ прежде постановленія судомъ рѣшенія по его иску, отказался отъ продолженія начатаго имъ дѣла, ибо никто не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за всякую потерю, происшедшую по винѣ другого; но въ этихъ случаяхъ опредѣленіе вознагражденія назначается уже не по одной только таксѣ, а по обсужденію судомъ дѣйствительности потери имъ убытка, подтвержденной установленными на то въ законахъ до-

казательствами. Постановленное въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу вполнѣ согласно съ буквальнымъ содержаніемъ 2 пунк. 718 ст. Устава Гр. Суд., по которому, въ случаѣ неявки на судъ истца, отвѣтчикъ имѣетъ право просить о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, и нисколько не противорѣчитъ статьямъ 867, 868 и 869 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ постановленіе рѣшенія въ пользу одного изъ тяжущихся или признаніе отвода правильнымъ само по себѣ можетъ уже служить доказательствомъ неправильности привлеченія этого тяжущагося противною стороною къ суду. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду: во-1-хъ) что по иску Грачева и Еремина къ Страхову не было постановлено судомъ никакого рѣшенія, а потому осталось неизвѣстнымъ, которая изъ тяжущихся сторонъ была бы признана по суду правою, и во-2-хъ) что Страховъ не представилъ доказательствъ въ томъ, чтобы вызовомъ его къ суду былъ ему причиненъ дѣйствительный убытокъ, независимо отъ употребленныхъ имъ по дѣлу судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата не нарушила точнаго смысла приведенныхъ ею въ рѣшеніи ея законовъ, отказавъ въ требованіи Страхова о вознагражденіи его за веденіе дѣла, на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ установленной, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Страхова и Карташева оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія и ходатайство просителя о возвращеніи ему представленнаго имъ залога, такъ какъ, по смыслу дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. (Высочайше утвержденнаго 1-го іюля мнѣнія Государственнаго Совѣта), залогъ этотъ, который долженъ быть представленъ при всякой просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ по дѣламъ гражданскимъ, можетъ быть возвращенъ представившему оный только въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба признана будетъ Сенатомъ нелишенною всякаго основанія.

529.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Флигель-Адъютанта Владимира Шмидта на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенатор , А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Секретарь Константинъ Тимченко обратился 1-го іюля 1869 г. къ Мировому Судьѣ г. Николаева съ просьбою о взысканіи съ капитана 2-го ранга Владимира Шмидта недоплаченныхъ имъ просителю за веденіе дѣла Шмидта съ Орловымъ 225 р. Въ доказательство иска Тимченко представилъ выпись изъ реестра нотаріуса г. Николаева 1869 г. о томъ, что имъ, нотаріусомъ, была засвидѣтельствована подпись Шмидта на подпискѣ, данной Тимченку о платежѣ имъ 300 руб. за веденіе дѣла его съ Орловымъ. Шмидтъ, явясь къ Мировому Судьѣ, представилъ подлинную подписку, на которой подпись руки его была засвидѣтельствована 20 іюня 1869 года нотаріусомъ. Подписка эта слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшійся, довѣрилъ веденіе дѣла моего по жалобѣ на меня купеческаго сына Орлова Коллежскому Секретарю Тимченку, уплатилъ ему за веденіе упомянутаго дѣла 300 руб.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Шмидтъ не призналъ себя обязаннымъ заплатить Тимченку 225 р., объясняя, что онъ, по словесному договору съ Тимченкомъ, обѣщался уплатить ему 300 р., если будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности по жалобѣ Орлова, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ отдать ему за труды только 75 р. Независимо отъ сего, уѣзжая на долгое время изъ Николаева, онъ, Шмидтъ, составилъ и засвидѣтельствовалъ у нотаріуса представленную имъ Мировому Судьѣ бумагу, которую и оставилъ у другого своего повѣреннаго, Игнатьева, съ тою цѣлію, чтобы по окончаніи дѣла, если онъ, Шмидтъ, будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности по дѣлу Орлова, Игнатьевъ уплатилъ Тимченку 300 р., за подписью его на томъ же актѣ, для представленія онаго на случай иска судебныхъ издержекъ съ Орлова. Но рѣшеніемъ Миро-

вого Съѣзда онъ, отвѣтчикъ, по жалобѣ на него Орлова освобожденъ не былъ, а потому Тимченку и были отданы слѣдовавшіе ему 75 руб. Посему и такъ какъ подписка Шмидта не была въ рукахъ Тимченка, а находилась у третьяго лица (Игнатьева), и такъ какъ между Шмидтомъ и Тимченкомъ не было заключено формальнаго договора личнаго найма, который могъ бы, по ст. 2201, 2218 и 2224 Т. X ч. 1, служить доказательствомъ заключенныхъ между ними условій, Шмидтъ просилъ въ искѣ Тимченку отказать. Херсонскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Тимченка, нашелъ: 1) что по представленной распискѣ Шмидта хотя и значится уплаченными Тимченку за веденіе дѣла 300 рублей, но фактъ уплаты опровергается представленнымъ въ Съѣздъ объясненіемъ Шмидта и словеснымъ объясненіемъ его повѣреннаго; во-2-хъ) возраженіе Шмидта, что Тимченко не защитилъ его въ Съѣздѣ, а потому имѣетъ лишь право на четвертую часть условленнаго вознагражденія, Съѣздъ не призналъ основательнымъ, такъ какъ изъ означеннаго дѣла видно, что по обвиненію Орловымъ Шмидта въ самоуправіи онъ былъ приговоренъ къ мѣсячному аресту, а въ Съѣздѣ поступокъ Шмидта былъ признанъ обидою дѣйствіемъ, и арестъ замѣненъ денежнымъ взысканіемъ въ 50 руб., то посему слѣдуетъ признать Тимченка защитившимъ интересы своего кліента; въ-3-хъ) подробнаго же условія, въ которомъ бы пояснялось, что Шмидтъ 300 руб. обязанъ былъ платить только при полномъ оправданіи, въ дѣлѣ нѣтъ, а въ выданной Шмидтомъ подпискѣ буквально сказано: „за веденіе дѣла“, и въ-4-хъ) нахожденіе подписки въ третьихъ рукахъ объясняется тѣмъ, что Шмидтъ, по словамъ его повѣреннаго, выходя въ море, обезпечивалъ себя защитникомъ. Посему и на основаніи стат. 105, 112 Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 Тома X ч. 1, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Шмидта въ пользу Тимченка недоплаченные 225 руб. Флигель-Адъютантъ Шмидтъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) по смыслу 81 и 336 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ прежде, нежели требовать доказательствъ отъ отвѣтчика, обязанъ былъ разсмотрѣть доказательства истца. Искъ Тимченка былъ основанъ на условіяхъ найма, а потому, по стат. 2226 Т. X ч. 1, долженъ былъ представить договоръ найма, въ которомъ бы значились условія онаго. Въ виду же непредставленія истцомъ требуемаго закономъ договора, Съѣздъ, на основаніи 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ отказать Тимченку. Во-2-хъ) ст. 105 Уст. Гр. Судопр. даетъ суду право принимать всякаго рода акты для соображенія при рѣшеніи дѣла, когда искъ предъявленъ на основаніи закономъ требуемыхъ актовъ. Въ-3-хъ) стат. 112 примѣнена Съѣздомъ неправильно, ибо судъ не имѣетъ права рѣшать дѣло на основаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, когда возникаетъ споръ, какъ въ настоящемъ случаѣ, о смыслѣ условій словеснаго договора и когда по самому свойству договора законъ требуетъ письменности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Шмидтъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Тимченкомъ приводитъ нарушеніе въ ономъ точнаго смысла ст. 81, 836, 409, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 Т. X ч. 1. По соображеніи этой жалобы съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе Шмидта противъ правильности упомянутаго судебнаго рѣшенія заключается въ томъ, что Съѣздъ, за силою 2226 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ, по мнѣнію просителя, основанія присуждать Тимченку сумму, которую сей послѣдній отыскивалъ, потому что отношенія Тимченка къ Шмидту не были опредѣлены порядкомъ, установленнымъ закономъ для совершенія договоровъ личнаго найма. Но приводимая Шмидтомъ въ подкрѣпленіе его объясненія 2226 ст. X Т. 1 ч. не содержитъ въ себѣ правила о томъ, чтобы иски, возникающіе изъ договоровъ личнаго найма, при совершеніи коихъ не было соблюдено установленной закономъ формальности, не могли быть вовсе принимаемы къ судебному разсмотрѣнію. Напротивъ того, рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо (напр., въ рѣшеніи [illegible] за 186[illegible] г. №№ 380, 832 и 1869 г. №№ 350,

433 и др.), что не только письменные, формальные договоры найма, но и словесныя между наемщикомъ и нанимателемъ соглашенія могутъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, когда стороны не отрицаютъ существованія письменнаго или словеснаго между ними уговора. Въ настоящемъ случаѣ Шмидтъ не только не отрицаетъ того, что между нимъ и Тимченкомъ было заключено словесное условіе, по которому послѣдній принялъ на себя ходатайство по дѣлу перваго съ Орловымъ за опредѣленное вознагражденіе, но самъ представилъ подписанный имъ относительно сего предмета актъ. А посему Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разбирательству возникшій по исполненію сего условія споръ и принявъ при постановленіи имъ по сему рѣшенія въ соображеніе какъ представленный къ дѣлу документъ, такъ и признаніе отвѣтчика о неуплатѣ имъ Тимченку означенной въ его подпискѣ суммы, не нарушилъ ни 2226 ст. X Т. 1 ч., ни ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ судъ обязанъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла не только акты крѣпостные, но и домашніе, а равно и другія бумаги; а признаніе одной стороны въ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Затѣмъ правильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ, изъ обстоятельства дѣла и объясненій сторонъ во время судебнаго состязанія, а равно и правильность разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ сви возраженія (стат. 81 и 336 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что предметы эти составляютъ существо судебнаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Шмидта законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

530.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія и купеческаго сына Антона Шестовыхъ на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

По иску купца Шестова о взысканіи съ жены Губернскаго Секретаря Корчагиной проѣстей и волокитъ за веденіе дѣла съ нею о захватѣ земли въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ Мировой Судья Астраханскаго участка гор. Рязани заочнымъ рѣшеніемъ отъ 13 августа 1869 г. опредѣлилъ взыскать въ пользу Шестова съ Корчагиной: на удовлетвореніе проѣстей и волокитъ 208 р. 47 к., за гербовую бумагу 31 р. 35 к. и 16 р. за веденіе настоящаго дѣла, всего 255 р. 82 к. На рѣшеніе это Шестовъ принесъ Рязанскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, а повѣренный Корчагиной частную на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва его на заочное рѣшеніе. Мировой Съѣздъ, признавъ, что Корчагиной не пропущенъ установленный двухнедѣльный срокъ на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе, 26 сентября 1869 г. опредѣлилъ: руководствуясь 151 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 394, рѣшеніе Судьи отмѣнить, предписавъ ему, согласно отзыву, постановить новое рѣшеніе, а апелляціонную жалобу Шестова оставить безъ разсмотрѣнія. Мировой Судья при вторичномъ разборѣ дѣла, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: признать искъ Шестова преждевременнымъ и въ искѣ проѣстей и волокитъ отказать. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Шестова, нашелъ, что дѣло, производившееся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и по которому Шестовъ отыскиваетъ проѣсти и волокиты, одно и то же съ дѣломъ, начатымъ въ Окружномъ Судѣ и окончательно не рѣшеннымъ, такъ какъ оно по апелляціи перенесено на разсмотрѣніе Судебной Палаты и вслѣдствіе сего, на основаніи 81, 129, 152, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, возложивъ на Шестова уплату судебныхъ издержекъ въ пользу

Корчагиной за веденіе настоящаго дѣла, въ размѣрѣ 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе купецъ Дмитрій Шестовъ, за себя и въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтнею дочерью его, Пелагеею, и купеческій сынъ Антонъ Шестовъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамерта Правительствующаго Сената 1867 года № 500, слушалъ 26 сентября и 4 ноября 1869 года дѣло ихъ, въ которомъ участвуетъ несовершеннолѣтняя, безъ прокурорскаго надзора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неспросъ заключенія лица прокурорскаго надзора по дѣлу, въ которомъ участвуетъ несовершеннолѣтній, служитъ безусловнымъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Усматривая, что ни въ рѣшеніи, ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія Рязанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не означено, чтобы при разбирательствѣ онаго Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Шестовыхъ съ Корчагиной, по нарушенію 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зарайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

531.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Зубарева на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ Зубаревъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Поповымъ о разрытіи канавъ, въ виду нарушенія Съѣздомъ ст. 174, 120, п. 2 ст. 83 и п. 5 ст. 86 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Съѣздъ неправильно руководствовался однимъ полицейскимъ актомъ объ осмотрѣ мѣстности, по которой проведена канава; онъ обязанъ былъ провѣрить доказательство новымъ осмотромъ чрезъ своего члена; засимъ Съѣздъ, не допросивъ всѣхъ указанныхъ имъ свидѣтелей, допустилъ къ показанію свидѣтеля Сторожилова, который имѣлъ отъ него, Зубарева, довѣренность на ходатайство по дѣламъ и былъ квартирантомъ и кумомъ Панова. Изъ производства дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду актъ полицейскаго осмотра мѣстности, разъяснившій спорный предметъ дѣла, не счелъ нужнымъ произвести новый осмотръ мѣстности, и что свидѣтель Сторожиловъ допрошенъ по ссылкѣ на него обѣими сторонами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣрка доказательствъ, въ томъ числѣ производство осмотра на мѣстѣ и допущеніе и спросъ свидѣтелей, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ право, а не обязанность суда, и что оцѣнка доказательствъ предоставляется усмотрѣнію суда и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зубарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

532.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Матвѣя Горшанова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Порховскій мѣщанинъ Горшановъ въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ помѣщика Тютчева недоплаченныхъ ему 499 р. 25 к. за разныя работы, произведенныя имъ въ имѣніи Тютчева. Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ существенныя формы и обряды судопроизводства и прямой смыслъ законовъ въ слѣдующемъ: 1) Горшановъ

въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ, что работы имъ произведены послѣ 15 іюля 1862 г.; въ подтвержденіе сего Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и не внесъ въ протоколъ засѣданія и въ рѣшеніе просьбы его о передачѣ дѣла другому Судьѣ для спроса свидѣтелей о времени производства имъ у Тютчева работъ. 2) Равнымъ образомъ оставлены безъ уваженія и безъ внесенія въ протоколъ заявленія его о томъ, что представленная повѣреннымъ Тютчева расписка Горшанова отъ 15 іюля 1862 года въ полученіи отъ Тютчева удовлетворенія за произведенныя работы была уже въ разсмотрѣніи Съѣзда по другому дѣлу о взысканіи съ него Тютчевымъ 240 руб. и что расписка эта не относится къ настоящему дѣлу, по которому онъ требуетъ уплату за работы, послѣ 15 іюля 1862 г. произведенныя; наконецъ, что просьба его объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ о томъ, что означенная расписка къ дѣлу не относится, оставлена безъ уваженія, въ нарушеніе 357 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей истцу предоставляется право просить отсрочку, когда отвѣтчикъ представитъ новый документъ. О просьбѣ сей равномѣрно не упомянуто въ протоколѣ Съѣзда. 3) Въ заключеніе ситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 81, 129 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что хотя онъ, истецъ, и представилъ доказательство въ подкрѣпленіе иска чрезъ свидѣтельскія показанія, но что „въ усовершенствованіи оныхъ“ отнята отъ него возможность отказомъ въ спросѣ свидѣтелей о времени производства работъ, въ чемъ ему предоставлялось право по 193 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, по неполнотѣ дѣла и по неприведенію въ ясность обстоятельствъ онаго, не могъ принять 129 ст. Уст. Гр. Судопр. въ основаніе своего рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя о нарушеніи Порховскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 357 Уст. Гр. Суд., по неотсрочкѣ засѣданія для представленія имъ доказательствъ противъ предъявленнаго отвѣтчикомъ документа, т. е. расписки отъ 15 іюля 1862 г., не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что документъ этотъ былъ представленъ повѣреннымъ Тютчева у Мирового Судьи, и посему Горшановъ могъ просить по сему предмету отсрочки, на основаніи 331 ст. Уст. Гр. Суд., при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею или же опровергнуть оный доказательствомъ при апелляціонномъ производствѣ. Отсрочка же засѣданія можетъ быть допущена судебнымъ мѣстомъ, по силѣ приведенной 331 ст., лишь въ случаѣ предъявленія тяжущимися новыхъ доказательствъ или доводовъ, не указанныхъ противной сторонѣ въ поданныхъ суду бумагахъ. Засимъ указаніе просителя на невнесеніе Съѣздомъ по просьбѣ его въ протоколъ засѣданія заявленія его о передачѣ дѣла другому Судьѣ для допроса свидѣтелей въ подкрѣпленіе выставленныхъ имъ обстоятельствъ дѣла и объ отсрочкѣ засѣданія, какъ не подкрѣпленное никакими доказательствами, не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, равнымъ образомъ не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда указанія просителя о недопросѣ Съѣздомъ новыхъ свидѣтелей и о недостаточномъ разъясненіи обстоятельствъ дѣла для опредѣленія силы доказательствъ какъ его, истца, такъ отвѣтчика Тютчева. Признаніе обстоятельствъ дѣла достаточно разъясненными и нетребующими дальнѣйшаго подкрѣпленія предоставляется усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Въ виду вышеизложеннаго, не находя въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Горшанова оставить безъ послѣдствій.

533.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Абрама Баха на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Бахъ въ прошеніи Правительствующему Сенату проситъ за-

щитить его указанными закономъ мѣрами отъ напрасной обиды, которой онъ подвергся вслѣдствіе неправильныхъ рѣшеній Полтавскаго Мирового Судьи 1-го участка и Полтавскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Гуровскою. Неправильность рѣшеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Гуровской о возвратѣ Бахомъ заложенной Гуровскою у него шубы или же о вознагражденіи за оную, вполнѣ голословный, безъ всякихъ доказательствъ, въ противность 81 ст. Устава Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 280, 481 и 514; засимъ Мировой Судья, вмѣсто оставленія искового прошенія, по силѣ 53 ст., безъ послѣдствій, потребовалъ отъ него, Баха, возраженій и, не принявъ, согласно 129 ст., въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, присудилъ взыскать съ него въ пользу Гуровской за шубу деньги въ размѣрѣ цѣнности шубы, которой она ничѣмъ не доказала. Мировой Съѣздъ, который, по мнѣнію просителя, не могъ не замѣтить, что претензія Гуровской неосновательна и бездоказательна, и посему долженъ былъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, по 193 ст. Уст. Гр. Суд., напротивъ того, вошелъ въ дальнѣйшее производство этого дѣла и, допустивъ допросъ новыхъ свидѣтелей, на основаніи 368, 369 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., относящихся къ дѣйствіямъ Окружныхъ Судовъ, неправильно оцѣнилъ показанія ихъ и, кромѣ того, обвинилъ его, Баха, въ несоблюденіи 1667, 1669 и 1673 ст. Т. X ч. 1 относительно порядка заклада движимаго имущества, между тѣмъ какъ несоблюденіе правилъ, въ статьяхъ этихъ указанныхъ, по крайней мѣрѣ, если не болѣе, обязательно было для Гуровской въ собственное ея обезпеченіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ, свидѣтельскихъ показаній и сознанія тяжущихся предоставлена усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); что статьи 368, 369 и 777 Уст. Гр. Судопр. не противорѣчатъ спеціальнымъ правиламъ судопроизводства для мировыхъ установленій, въ Уставѣ Гр. Суд. постановленнымъ, и посему могли быть приняты Съѣздомъ, по силѣ 80 ст., въ производство и въ основаніе его распоряженій и рѣшеній (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 187) и что, наконецъ, указаніе просителя на несоблюденіе Гуровскою порядка, указаннаго въ ст. 1667, 1669 и 1673 Т. X ч. 1, не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду сознанія имъ, Бахомъ, въ полученіи вещей Гуровской подъ закладъ. Не усматривая въ рѣшеніи Полтавскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Баха, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

534.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ивана Иванова и Лукьяна Ѳедорова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне деревни Фроловой—Ивановъ, Ѳедоровы, Семеновы и Алексѣевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату просятъ отмѣнить рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, въ виду нарушенія Съѣздомъ 1289 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. Настоящее дѣло началось по иску удѣльнаго вѣдомства о взысканіи 77 р. съ означенныхъ крестьянъ, согласно заключенному въ маѣ 1868 г. между ними условію, за самовольную пастьбу скота въ урочищѣ Рамень. Просители находятъ, что всѣ дѣла по искамъ казенныхъ управленій, къ числу коихъ принадлежитъ и удѣльное вѣдомство, подсудны, по 1289 ст., общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что изъ дѣлъ казенныхъ управленій, къ числу коихъ, согласно 1282 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ и удѣльное вѣдомство, мировымъ установленіямъ подсудны, по силѣ 1289, 2 п. 31 и 1310 ст. того же Устава, лишь дѣла

о завладѣніи или о нарушенія владѣнія, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, всѣ же прочія дѣла казеннаго управленія подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, и что настоящее дѣло возникло по иску удѣльнаго вѣдомства къ крестьянамъ деревни Фроловой по нарушенію сими послѣдними условія, заключеннаго между ними и удѣльнымъ вѣдомствомъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Ковровскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію означенное дѣло, нарушилъ прямой смыслъ 1289 ст. Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

535.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ діакона Василія Новикова на рѣшеніе Епифановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н.Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Діаконъ Новиковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Карнѣевымъ въ виду нарушенія Съѣздомъ прямого смысла 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и правила судопроизводства, указаннаго въ 4 п. 343 ст. По мнѣнію просителя, 105 ст. нарушена Мировымъ Съѣздомъ тѣмъ, что онъ обсудилъ представленный имъ, Новиковымъ, въ опроверженіе иска Карнѣева, документъ не по буквальному его содержанію, а совершенно произвольно: 112 ст. нарушена тѣмъ, что признаніе Новикова о сборѣ съ крестьянъ 103 р. 58 к. принято Съѣздомъ какъ сознаніе его въ долгѣ Карнѣеву, между тѣмъ какъ онъ, Новиковъ, заявилъ, что собралъ означенныя деньги какъ принадлежащую ему безспорную собственность на томъ основаніи, что онѣ слѣдовали ему за пользованіе крестьянами $37^1/_2$ десятинъ, отданныхъ ему, Новикову, въ полное распоряженіе. Право свое на таковое распоряженіе Новиковъ доказываетъ распискою, выданною 25 августа 1864 г. Фишеромъ, повѣреннымъ собственника земли, въ которой сказано, что изъ числа снятыхъ Карнѣевымъ 199 десятинъ $37^1/_2$ десятинъ отдаются въ распоряженіе діакона Василія Ивановича Новикова, съ согласія съемщика Карнѣева. На основаніи сего документа Новиковъ находитъ, что только ему одному предоставлялось право собрать слѣдующія за пользованіе означенныхъ $37^1/_2$ десятинъ деньги и что всякій другой, собравшій эти деньги съ крестьянъ, поступилъ бы противозаконно, ибо нарушилъ бы его право собственности. Наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ, несмотря на заявленія его о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно окончательно рѣшено Тульскою Гражданскою Палатою, не только не уважилъ это требованіе его, но даже, въ прямое нарушеніе 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовалъ о семъ предметѣ заключенія Прокурора. Изъ производства дѣла видно, что діаконъ Новиковъ состоялъ товарищемъ Карпѣева по арендѣ симъ послѣднимъ отъ конторы Графа Бобринскаго 199 десятинъ посѣянныхъ гречей и что Мировой Съѣздъ, не признавъ расписку Фишера обязательною для Карнѣева, какъ имъ неподписанную и несознанную и находя притомъ, что изъ означенной расписки нельзя вывести заключенія, чтобы она предоставляла Новикову право собирать въ свою пользу платежи, слѣдующіе арендатору Карнѣеву, опредѣлилъ, въ виду сознанія Новикова въ полученіи съ крестьянъ 103 р. 58 к., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, по которому постановлено взыскать съ Новикова въ пользу Карнѣева означенныя деньги. Засимъ Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія указаніе Новикова на разрѣшеніе иска Карнѣева въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ на томъ основаніи, что изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ рѣшенія Тульской Гражданской Палаты видно, что состоявшееся по иску Карнѣева рѣшеніе Полицейскаго Управленія отмѣнено и Карнѣеву предоставлено право обратиться съ этимъ искомъ куда слѣдуетъ по закону.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ п. 4

ст. 343 Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ заключенія Прокурора по вопросу о подсудности дѣла не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ не представлялся къ разрѣшенію вопросъ о подсудности, такъ какъ, по силѣ 589 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе отвѣтчика о томъ, что самое право на искъ погашено силою судебнаго рѣшенія, разсматривается совмѣстно съ существомъ иска и не подлежитъ предварительному и отдѣльному разсмотрѣнію. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанныхъ просителемъ нарушеній Епифанскимъ Мировымъ Съѣздомъ 105 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ и сдѣланнаго стороною сознанія, составляя существо рѣшенія, предоставляется усмотрѣнію суда и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу діакона Новикова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

536.—1870 года 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Штабсъ-Капитана Варвары Жеденовой на рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поручикъ Алексѣй Карповъ, по довѣренности жены своей Елисаветы Карповой, урожденной Смирновой, обратился къ Мировому Судьѣ г. Дмитріева на Свапѣ 19 января 1868 г. съ просьбою о взысканіи съ жены Штабсъ-Капитана Варвары Жеденовой 260 руб., которые отвѣтчица осталась должна Карповой за обученіе ея дѣтей. Въ доказательство этого иска Карповъ представилъ письменное условіе, заключенное довѣрительницею его съ Жеденовой 26 іюля 1865 года. Карпова требованіе свое о взысканіи съ Жеденовой 260 р. основывала на томъ, что она поступила въ домъ Жеденовой для обученія дѣтей ея по вышеобъясненному условію въ августѣ 1865 г.; что условіе было заключено на годъ и хотя затѣмъ не возобновлялось, однако, Смирнова (нынѣ Карпова) находилась въ домѣ Жеденовой на прежнемъ основаніи, въ качествѣ гувернантки, по октябрь 1867 г., получила же она плату 350 руб. лишь за первый годъ сполна, а за остальное время ей уплачено было только 149 р. Въ подтвержденіе иска со стороны Карповой было представлено письмо Жеденовой отъ 7 ноября 1867 г. къ начальницѣ Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института г-жѣ Рихтеръ, въ которомъ, увѣдомляя сію послѣднюю о выѣздѣ Смирновой изъ ея дома 1 ноября 1867 г., Жеденова сама, по объясненію Карповой, признаетъ за Смирновою званіе гувернантки до 15 августа 1867 г. Противъ этого иска повѣренный Жеденовой возразилъ, что Смирнова занималась обученіемъ дѣтей ея довѣрительницы только въ теченіе одного года, а съ августа 1866 г. хотя и проживала въ домѣ Жеденовой, но не въ качествѣ гувернантки, и жалованья за это время отвѣтчица платить ей не обязана. По поступленіи дѣла сего по апелляціи Карповой въ Дмитріевскій Мировой Съѣздъ, были допрошены выставленные по дѣлу свидѣтели, изъ числа которыхъ жена священника Марья Андреева показала, что Смирнова помолвлена съ Карповымъ въ октябрѣ 1867 г. и, по объявленіи объ этомъ Жеденовой, между ею и Карповымъ, въ присутствіи свидѣтельницы, шли переговоры о томъ, на какомъ основаніи остается Смирнова въ домѣ Жеденовой до замужества, причемъ Карповъ обязался за содержаніе своей невѣсты со дня помолвки платить. Мировой Съѣздъ, сообразивъ претензію Карповой съ имѣющимися въ дѣлѣ письменными доказательствами и съ выяснившимися при разбирательствѣ на Съѣздѣ обстоятельствами (переговоры въ октябрѣ 1867 года между Жеденовою и Карповымъ о положеніи Смирновой въ домѣ Жеденовой со дня помолвки), опредѣлилъ: Карповой, оставшейся у Жеденовой въ качествѣ наставницы, за плату, по 1 октября 1867 г., на основаніи ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, предоставить получить съ Жеденовой за время съ 15 августа 1866 г. по 1-е октября 1867 г. по контрактной за первый годъ

цѣнѣ въ размѣрѣ 350 р., за вычетомъ полученныхъ 149 р., остальные 244 р. 75 к. На это рѣшеніе Жеденова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу и истолковалъ смыслъ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1; статьи эти относятся только до договоровъ, правильно составленныхъ, но между просительницею и Карповою въ настоящемъ случаѣ никакого договора не было, такъ какъ прежній договоръ, отвѣтчицею исполненный, потерялъ свою силу. При несуществованіи же договора искъ Карповой, за силою 2226 ст. X Т. 1 ч. и разъясненія Сената 1867 г. № 43, вовсе не могъ подлежать разбирательству судебныхъ установленій, ибо хотя въ г. Дмитріевѣ нѣтъ маклера, но были мѣста, заступающія маклеровъ: Городовая Ратуша и Уѣздный Судъ. Кондиціи Воспитательнаго дома, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, также не подтверждаютъ иска Карповой. Посему, такъ какъ свидѣтельскія показанія, ничего не разъяснившія, допущены Съѣздомъ въ противность закона (ст. 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 2226 ст. X Т. 1 ч.), Жеденова проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Съѣздомъ 2226 ст. X Т. 1 ч. и по неправильному примѣненію онымъ 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жеденова основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ то обстоятельство, что договоръ о личномъ наймѣ, между ею и Смирновою заключенный, не былъ впослѣдствіи возобновленъ письменнымъ и формальнымъ порядкомъ и что посему искъ Смирновой, нынѣ по мужѣ Карповой, не подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, за силою 2226 ст. X Т. 1 ч.; свидѣтельскія же показанія допущены Съѣздомъ въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, по мнѣнію просительницы, существованіе договора личнаго найма можетъ быть доказываемо не иначе, какъ письменнымъ на сей предметъ актомъ. Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что, независимо отъ установленнаго въ 2224 статьѣ X Т. 1 ч. правила о совершеніи формальныхъ договоровъ личнаго найма, статья 2226 Т. X ч. 1 допускаетъ и договоры словесные (напр., въ Сборн. рѣш. за 1868 г. № 725 и др.); что рѣшеніе Сената 1867 г. № 43, на которое ссылается Жеденова въ своей кассаціонной жалобѣ, вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ оному просительница (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 379 и 380), и что, по смыслу 2226 ст. X Т. 1 ч., наниматель и нанявшійся, не заключившіе между собою письменнаго договора, въ случаѣ спора, не могли при прежнемъ порядкѣ судопроизводства ожидать никакого пособія отъ мѣстной полиціи, но они не лишались тогда, и не лишены теперь, права обращаться со своими требованіями въ судъ (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 645, 652 и др.), отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе такого спора о наймѣ сообразно представленнымъ сторонами доказательствамъ. Принимая эти соображенія къ возникшему между Жеденовою и Карповою спору, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ принялъ при разрѣшеніи онаго не одно только свидѣтельское показаніе, а и другіе представленные со стороны Карповой письменные документы и на основаніи оныхъ установилъ тотъ фактъ, что Жеденова и по истеченіи срока заключеннаго ею съ Карповою формальнаго договора найма продолжала пользоваться услугами Смирновой по октябрь мѣсяцъ 1867 года, а потому и присудилъ съ отвѣтчицы въ пользу Карповой недоплаченную первою изъ нихъ послѣдней сумму. Постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ не нарушилъ, слѣдовательно, ни приведенныхъ имъ въ своемъ рѣшеніи 1536 и 1539 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 2226 Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя указываетъ Жеденова въ своей кассаціонной жалобѣ. Что же касается до правильности выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ и обстоятельствъ дѣла, то рѣшеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную Жеденовою на рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

537.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Ивана Чумакова на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій Секретарь Иванъ Чумаковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что по производившимся между нимъ и братьями его дѣламъ о наслѣдственныхъ частяхъ изъ имѣній отца и умершихъ братьевъ Арсенія и Ѳедора послѣдовали два рѣшенія Полтавской Гражданской Палаты: одно отъ 5 сентября 1861 г., другое отъ 16 ноября 1864 г., по которымъ Палата утвердила рѣшеніе Кобелякскаго Уѣзднаго Суда, опредѣлившія удовлетворить его, Ивана Чумакова, какъ по мировой сдѣлкѣ, состоявшейся между всѣми братьями, такъ и по иску его „о додѣлѣ“, въ слѣдующихъ ему частяхъ по дару отъ брата Якова и по праву наслѣдства отъ умершихъ братьевъ Арсенія и Ѳедора. Засимъ Кобелякскій Уѣздный Судъ частнымъ опредѣленіемъ 1 ноября 1868 г. предоставилъ братьямъ просителя, буде пожелаютъ получить протори и убытки, обратиться о семъ съ просьбою вновь по порядку. На основаніи сего постановленія, Григорій Чумаковъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Кобелякскаго округа искъ о взысканіи съ Ивана Чумакова проѣстей и волокитъ. Мировой Судья, принявъ въ основаніе, какъ объясняетъ проситель Иванъ Чумаковъ, представленныя имъ копіи съ рѣшеній Гражданской Палаты и убѣдившись, что иски его оправданы, отказалъ просителю Григорію Чумакову въ просьбѣ его. Мировой же Съѣздъ, не войдя вовсе въ разсмотрѣніе сущности обстоятельствъ, рѣшеніями обнаруженныхъ и ясно доказанныхъ, принялъ за доказательство иска представленное частное опредѣленіе Кобелякскаго Уѣзднаго Суда и присудилъ взыскать съ просителя требуемую Григоріемъ Чумаковымъ сумму. Рѣшеніе это Иванъ Чумаковъ находитъ неправильнымъ и подлежащимъ къ отмѣнѣ по слѣдующимъ поводамъ: 1) Григорій Чумаковъ, въ противность 898 ст. Уст. Гражд. Суд., обратился съ прошеніемъ о взысканіи убытковъ и судебныхъ издержекъ не къ „подлежащему Правительству“; такъ какъ дѣла по главнымъ искамъ производились и окончательно рѣшены въ Палатѣ Гражданскаго Суда, то проситель при нынѣшнемъ преобразованіи судебныхъ мѣстъ долженъ былъ обратиться въ Окружный Судъ; 2) пропустивъ установленный въ 899 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, Григорій Чумаковъ потерялъ право на предъявленіе иска объ убыткахъ безвозвратно, и 3) Григорій Чумаковъ не имѣлъ уполномочія на начатіе иска со стороны его братьевъ. Изъ производства дѣла видно, что по обоимъ представленнымъ при кассаціонной жалобѣ рѣшеніямъ Полтавской Палаты Гражданскаго Суда отъ 5 сентября 1861 года и отъ 16 ноября 1864 г. апелляціонныя жалобы Ивана Чумакова оставлены безъ уваженія и на него наложены штрафы за неправильную апелляцію; что Мировой Судья 3 участка Кобелякскаго округа отказалъ Григорію Чумакову въ искѣ, принявъ во вниманіе, что опредѣленіемъ Кременчугскаго Уѣзднаго Суда отъ 17 января 1869 г. (1 ноября 1868 г.) предоставлено желающимъ обратиться по порядку относительно проторей и убытковъ, а касательно проѣстей и волокитъ, равно и другихъ взысканій, тѣмъ же опредѣленіемъ предоставлено Полицейскому Управленію постановить свое опредѣленіе, и такъ какъ Ротмистръ Григорій Чумаковъ не представилъ доказательствъ о томъ, что Полицейское Управленіе того постановленія не сдѣлало или передало дѣло подлежащему новому судебному установленію, и, наконецъ, такъ какъ для опредѣленія проѣстей и волокитъ необходимо постановленіе того судебнаго мѣста, которое рѣшало дѣло о недвижимой собственности, или соотвѣтствующаго ему новаго установленія, то Мировой Судья, на основаніи 82 и 868—871 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Григорія Чумакова отказалъ, предоставивъ ему искать опредѣленія проѣстей и волокитъ съ Ивана Чумакова, гдѣ слѣдуетъ, и что Кобелякскій Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Ивана Чумакова въ пользу Григорія Чумакова проѣстей и волокитъ въ количествѣ 148 руб. 14 коп. и обратилъ судебныя издержки на Ивана Чумакова на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что Григорій Чумаковъ доказалъ свой искъ представленіемъ

письменнаго доказательства (ст. 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр.), т. е. опредѣленія Кременчугскаго Уѣзднаго Суда; 2) что отвѣтчикъ Иванъ Чумаковъ не доказалъ своего показанія о представленіи имъ жалобы на означенное опредѣленіе Уѣзднаго Суда, по которому истцу предоставлено право иска за протори и убытки (ст. 82 Устава Гражданскаго Судопроизводства) и 3) что, на основаніи 1808, 1810 и 1811 ст. Т. X ч. 2, Григорію Чумакову слѣдуетъ проѣсти и волокиты со дня начатія дѣла Иваномъ Чумаковымъ по день послѣдовавшаго по нимъ окончательнаго рѣшенія Палаты Гражданскаго Суда; что сумма эта хотя и составляетъ 241 руб. 50 коп., но какъ Григорій Чумаковъ предъявилъ требованіе лишь въ 148 р. 14 к., то Съѣздъ, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ему означенные 148 р. 14 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя Ивана Чумакова на нарушеніе Кобелякскимъ Мировымъ Съѣздомъ 898 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Григорія Чумакова о проѣстяхъ и волокитахъ, подлежащаго разсмотрѣнію Окружнаго Суда, не заслуживаетъ уваженія, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 255, на томъ основаніи, что 898 статья относится до тѣхъ только случаевъ, когда взысканіе убытковъ производится въ порядкѣ исполнительнаго производства, но когда искъ начатъ общимъ порядкомъ (ст. 921), то подсудность иска разрѣшается общими правилами, т. е. цѣною иска. Въ настоящемъ дѣлѣ Григорій Чумаковъ отыскиваетъ проѣсти и волокиты въ суммѣ 148 руб. 14 к., слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству означенный искъ, не нарушилъ ни 898, ни 2 п. 29 ст. Уст. Граждан. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 899 стат., въ виду пропущенія Григоріемъ Чумаковымъ установленнаго въ этой статьѣ срока на предъявленіе иска, такъ какъ сроки эти относятся до дѣлъ, производившихся въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, а не до дѣлъ, рѣшенныхъ по прежнему порядку, когда за одною изъ сторонъ предоставлено право искать объ убыткахъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 364). Наконецъ, указаніе просителя на то, что Григорій Чумаковъ, не представивъ уполномочія отъ братьевъ своихъ, не имѣлъ права начинать иска „со стороны ихъ“, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ изъ производства дѣла видно, что Григорій Чумаковъ ходатайствовалъ о присужденіи проѣстей и волокитъ собственно отъ своего лица и не искалъ сего присужденія отъ имени братьевъ своихъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Кобелякскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ивана Чумакова оставить, по силѣ 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

538.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Зайкова на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Плѣнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Карепинъ представилъ Мировому Судьѣ Балахнинскаго уѣзда ко взысканію расписку крестьянина Ивана Зайкова слѣдующаго содержанія: „1869 года августа 20 дня расписка 200 руб. сер.—Я нижеподписавшійся Вершиловской волости деревни Смирины крестьянинъ Иванъ Васильевъ Зайковъ далъ сію расписку нижегородскому мѣщанину Ивану Дмитріеву Карепину въ томъ, что я состою долженъ, Иванъ Зайковъ, 200 р. с. и которые обязуюсь заплатить по первому его требованію и не доводя до судебныхъ мѣстовъ обязанъ я заплатить или кому отъ его приказано 200 р., къ сей распискѣ руку приложилъ“. Зайковъ противъ сего иска объяснилъ, что расписка писана его рукою, но имъ не подписана, потому что онъ ничего Карепину не долженъ. Когда дѣло по сему предмету поступило по

апелляціи Карепина въ Мировой Съѣздъ, то при разбирательствѣ онаго повѣренный апеллятора въ доказательство того, что расписка выдана Зайковымъ за доставленный ему чай, сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ явившійся и былъ спрошенъ подъ присягою. Балахнинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло и имѣя въ виду, что давшій расписку крестьянинъ Иванъ Зайковъ, кромѣ поименованія себя въ началѣ расписки, и въ срединѣ своеимя написалъ, что означаетъ подпись, тѣмъ болѣе, что и закончена расписка „руку приложилъ“, и руководствуясь 81, 105 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Зайкова въ пользу Карепина 200 руб. и судебныя издержки; кромѣ того, за написаніе расписки на простой бумагѣ гербовыхъ пошлинъ взыскать какъ съ Карепина, такъ и съ Зайкова, съ каждаго по 3 руб. 75 коп. Зайковъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію Съѣздомъ приведенныхъ имъ законовъ, а именно онъ объясняетъ: во-1-хъ, что Съѣздъ, присудивъ взысканіе по неподписанной распискѣ, призналъ оную такимъ актомъ, который признается неоспоримымъ, и тѣмъ нарушилъ какъ ст. 105, такъ и 129 Уст. Гр. Суд. Притомъ Мировой Съѣздъ положительно выразилъ, что подпись подъ актомъ не составляетъ существенной важности при опредѣленіи силы акта, и, такимъ образомъ, совершенно отвергаетъ существованіе какой-либо формы, установленной закономъ для всякаго рода долговыхъ актовъ, и тѣмъ Съѣздъ нарушилъ ст. 917, 919, 921 и 2111 Т. X ч. 1. Кромѣ того, признавая неподписанную расписку за неоспоримый документъ, Съѣздъ нарушилъ 109 и 410 ст. Уст. Граждан. Суд., въ коихъ ясно опредѣлено, противъ какого рода документовъ нельзя принимать заявленія сомнѣнія въ подлинности актовъ; во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ взыскать пошлины за написаніе документа на простой бумагѣ съ обѣихъ сторонъ, нарушилъ 462 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшенія Сената 1868 года № 697 и 1869 года № 5, а неуказавъ закона, коимъ онъ притомъ руководствовался, Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніе Сената 1867 года № 242; въ-3-хъ, хотя со стороны просителя и былъ предъявленъ отводъ противъ свидѣтеля, но онъ былъ допущенъ къ дачѣ показанія подъ присягою прежде, нежели была опредѣлена его личность и отношенія къ сторонамъ, и этимъ Съѣздъ нарушилъ 84 и 86 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, данное свидѣтелемъ показаніе на судѣ не прочитано и имъ не подписано, чѣмъ нарушена 101 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Сената 1868 г. № 578.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ возраженій Зайкова противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не заслуживаетъ уваженія, потому что, во-1, во время судебнаго производства по иску Карепина отвѣтчикомъ Зайковымъ не было заявлено ни сомнѣнія въ подлинности представленной ко взысканію расписки, ни спора о подлогѣ въ оной, а, напротивъ того, Зайковъ призналъ, что она писана его рукою, а потому Съѣздъ, не имѣя основанія примѣнять къ дѣлу ст. 109 и 410, не могъ и нарушить этихъ законовъ; во-2-хъ) указаніе Зайкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 84, 86 и 101 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ предъявленнаго просителемъ отвода свидѣтеля и при допросѣ его не соблюлъ установленныхъ закономъ правилъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что рѣшеніе Съѣзда основано не на показаніи свидѣтеля, а совершенно на другихъ доводахъ и соображеніяхъ; слѣдовательно, жалоба Зайкова въ этомъ отношеніи не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо въ кассаціонномъ порядкѣ обсужденію Сената подлежитъ лишь правильность примѣненія судомъ законовъ къ доводамъ и соображеніямъ, послужившимъ основаніемъ къ судебному рѣшенію дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ не нарушилъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ взысканіе судебныхъ пошлинъ за написаніе спорной расписки на простой бумагѣ съ обѣихъ сторонъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Бурдакова (Сборн. рѣш. 1869 г. № 271), взысканіе этихъ пошлинъ, въ силу дополненія къ прим. 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч., производится какъ съ того, кто выдалъ обязательство съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ, такъ и съ того, кто принялъ составленное такимъ

образомъ обязательство. Не противорѣча, слѣдовательно, существующимъ узаконеніямъ, обжалованное Зайковымъ заключеніе Съѣзда не подлежитъ отмѣнѣ и по несоблюденію Съѣздомъ въ изложеніи онаго ст. 142 Уст. Гражд Суд.; въ-4-хъ) изъ рѣшенія Съѣзда вовсе нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ проситель Зайковъ, а именно, чтобы Съѣздъ признавалъ актомъ правильно составленнымъ документъ, на коемъ нѣтъ подписи выдавшаго таковой. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, напротивъ того, призналъ, что расписка, выданная Карепину Зайковымъ, заключаетъ въ себѣ подпись сего послѣдняго. Такое заключеніе Съѣздъ основалъ на томъ, что расписка эта писана вся рукою Зайкова, что вслѣдъ за словами „я нижеподписавшійся“, которыми начиняется расписка, Зайковъ написалъ свое званіе, имя и фамилію, что повторилъ и въ серединѣ расписки, окончивъ ее словами: „руку приложилъ“. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что расписка Ивана Зайкова содержитъ въ себѣ всю достовѣрность акта, подписаннаго лицомъ, выдавшимъ оный, и, постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 917, 919, 921 и 214 Т. X ч. 1 и ст. 105 и 129 Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Балахнинскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ Зайковымъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

539.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Дементьева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Дементьевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него купчихою Мельниковою по векселю 400 руб. съ процентами, въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній: предъявленнымъ имъ, на основаніи 38 и 340 ст. Уст. Гражд. Суд, за мѣсяцъ до разбора дѣла у Мирового Судьи встрѣчный искъ съ Мельниковой оставленъ былъ Судьею безъ разсмотрѣнія и о немъ не упомянуто даже въ рѣшеніи Мирового Судьи; засимъ Мировой Съѣздъ призналъ въ своемъ рѣшеніи, что онъ, Дементьевъ, потерялъ право на предъявленіе встрѣчнаго иска по незаявленію о томъ при первой его явкѣ на судъ. Съѣздъ нарушилъ этимъ, по мнѣнію просителя, не только 340 статью, по силѣ коей онъ могъ предъявить встрѣчный искъ и при самомъ разборѣ дѣла, но и 12 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшивъ дѣло о встрѣчномъ искѣ, не бывшее въ разсмотрѣніи суда 1 степени, въ одной лишь инстанціи суда; другое нарушеніе Съѣзда проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ противность 636 и 637 ст. Уст. Торг. и 1536 ст. X Т. ч. 1, присудилъ съ него взысканіе процентовъ за 5 лѣтъ по векселю, который утратилъ свое право, вслѣдствіе непротеста въ срокъ и непредставленія ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ. Изъ производства дѣла видно, что вексель выданъ Дементьевымъ Мельникову 24 іюля 1864 года на 4 мѣсяца съ обязательствомъ платежа процентовъ; что дѣло по иску Мельниковой было назначено къ разбору на 22 декабря 1868 года и отложено на 20-е февраля 1869 г., по случаю неявки истицы, вслѣдствіе несвоевременнаго полученія ею повѣстки о вызовѣ на судъ; засимъ дѣло вновь было отложено вслѣдствіе требованія повѣреннаго отвѣтчика о представленіи Дементьевой доказательствъ о правѣ ея ходатайствовать по претензіи умершаго ея мужа; что 18 февраля 1869 г. отвѣтчикъ Дементьевъ представилъ письменный отзывъ по настоящему дѣлу и засимъ 2 мая предъявилъ встрѣчный искъ; что окончательный разборъ дѣла у Мирового Судьи послѣдовалъ 30 мая 1869 г.; что Мировой Судья 5 участка Порховскаго округа, за признаніемъ Дементьевымъ правильности векселя и за непредставленіемъ платежныхъ расписокъ, призналъ ходатайство его о спросѣ свидѣтелей въ доказательство производимаго по векселю платежа неподлежащимъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію и засимъ опредѣлилъ взыскать съ Дементьева въ пользу Мельниковой 400 р.

капитальной суммы, 100 руб. процентовъ и 38 руб. 10 коп. судебныхъ издержекъ, и, наконецъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи, по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ, правильнымъ и находя, что отвѣтчикъ, не предъявивъ встрѣчнаго иска, согласно 340 ст. Уст. Гр. Суд., при первой явкѣ на судъ, потерялъ право на встрѣчный искъ, опредѣлилъ, на основаніи 81, 129, 105, 112 и 133 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ Дементьевымъ правильности векселя, выданнаго имъ Мельниковой, въ которомъ постановлено обязательство о платежѣ процентовъ, Порховскіе Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи, правильно присудили проценты съ долгового акта, въ подлинности неоспореннаго и по которому, какъ сказано, должникъ обязался платить проценты. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ 636 и 637 ст. Устава Торг. и 1536 ст. Т. X ч. 1, а, напротивъ того, постановилъ рѣшеніе, вполнѣ согласное съ смысломъ приведенной просителемъ 1536 ст. Т. X ч. 1. Обращаясь засимъ ко второму поводу кассаціи, выставленному Дементьевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ оный равномѣрно незаслуживающимъ уваженія. Порховскій Мировой Съѣздъ не разсматривалъ встрѣчнаго иска Дементьева по существу и посему и не могъ нарушить 12 ст. Уст. Гр. Суд.; обсудивъ же заявленіе просителя о встрѣчномъ искѣ съ формальной стороны, Порховскій Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно, согласно 340 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что Дементьевъ лишился права заявленія встрѣчнаго иска 2-го мая 1869 года, такъ какъ онъ такового иска не предъявилъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу у Мирового Судьи, когда обѣ стороны присутствовали на судѣ, и притомъ послѣ представленія уже имъ 18 февраля отзыва по дѣлу. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Дементьева, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

540.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Ходосова на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Рубцовъ обратился 1-го августа 1869 года къ Мировому Судьѣ Пирятинскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купца Ивана Ходосова 200 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные просителю завладѣніемъ Ходосовымъ сѣномъ, скошеннымъ имъ въ лѣто того же 1869 года на землѣ, арендуемой Рубцовымъ у Князя Долгорукова. Ходосовъ, не признавая этого иска правильнымъ и доказывая, что упомянутое сѣно скошено имъ на землѣ Князя Долгорукова, отданной въ аренду не Рубцову, а ему, отвѣтчику, во время производства сего дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ, указывалъ на то, что Рубцовъ въ прошломъ году жаловался на Ходосова за заборъ имъ 68 копенъ сѣна съ той же земли, которая, будто бы, снята Рубцовымъ въ аренду, что хотя дѣло о семъ было рѣшено Переяславскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ пользу Рубцова, но что оно перенесено имъ, Ходосовымъ, въ Полтавскій Окружный Судъ, гдѣ нынѣ и производится, и что посему настоящій искъ Рубцова не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій. Мировой Судья нашелъ, что хотя настоящее дѣло вытекало изъ одного и того же начала, изъ котораго возникло дѣло о 68-ми копнахъ сѣна, но по существу своему составляетъ совершенно отдѣльное дѣло. А потому, разсмотрѣвъ бывшіе въ виду его документы и обстоятельства дѣла и принявъ въ соображеніе, что Ходосовъ противъ цѣны иска не возражалъ, Мировой Судья, на основаніи ст. 1545, 1536, 671 и 684 Т. X ч. 1, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Рубцова 200 руб. за убытки, сему послѣднему Ходосовымъ причиненные. На это рѣшеніе Ходосовъ приносилъ апелляціонную жалобу Пирятинскому Мировому Съѣзду, который, признавъ оное

правильнымъ и съ 73 ст. Уст. Гр. Судопр. согласнымъ, оставилъ означенную апелляцію безъ уваженія. Ходосовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: во-1-хъ) Мировой Съѣздъ, разбирая дѣло о нарушенномъ владѣніи, не установилъ фактической стороны онаго, а вошелъ въ разсмотрѣніе имѣющихся въ дѣлѣ документовъ и не обратилъ вниманія на то, что земля, за которую предъявленъ былъ Рубцовымъ искъ, не выходила изъ владѣнія отвѣтчика 6-ть мѣсяцевъ, и этимъ нарушилъ 4 пун. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) Съѣздъ, не разсмотрѣвъ объясненія просителя о томъ, что дѣло по сему же самому предмету производится въ Окружномъ Судѣ, нарушилъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр.; въ-3-хъ) присудивъ съ просителя 200 руб. по требованію о томъ истца, не подтвержденному доказательствами, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., и въ-4-хъ) Съѣздъ нарушилъ 626 ст. X Т. 1 ч. и 1 пункта 31 ст. Уст. Гр. Судопр., присудивъ взысканіе по иску равновременному, ибо производящееся въ Окружномъ Судѣ дѣло въ существѣ заключаетъ споръ о правахъ сторонъ и о силѣ актовъ, по коимъ Рубцовъ и Ходосовъ владѣютъ землею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Мировому Судьѣ Рубцовымъ 1-го августа 1869 года искъ имѣлъ своимъ предметомъ не споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе и не домогательство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Ходосова денежнаго въ количествѣ 200 руб. вознагражденія за скошенное имъ въ лѣто того же 1869 года сѣно съ земли, арендуемой истцомъ у третьяго лица. При такомъ содержаніи искового требованія мировыя судебныя установленія не имѣли основанія признавать дѣло это себѣ неподсуднымъ, а, слѣдовательно, принявъ искъ Рубцова къ своему разбирательству, они не нарушили указываемыхъ Ходосовымъ въ кассаціонной его жалобѣ 2 пункта 29 ст., 1 пун. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 626 Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ тѣмъ и 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., ибо возраженіе Ходосова противъ иска Рубцова, заключавшееся въ томъ, что искъ этотъ имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, производящимся, по объясненію отвѣтчика, въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, ничѣмъ подтверждено не было, а потому одно это возраженіе не могло служить поводомъ къ отказу Рубцову въ разсмотрѣніи его иска, тѣмъ болѣе, что Мировой Судья и Съѣздъ признали, что искъ Рубцова о 68-ми копнахъ сѣна, рѣшенный Переяславскимъ Уѣзднымъ Судомъ по существу своему, составляетъ совершенно отдѣльное дѣло. Засимъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Ходосова на то, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ и тѣмъ нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Судопр., а равно, что онъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ съ просителя взысканіе по бездоказательному, по его объясненію, иску, потому что, въ виду изъясненныхъ требованія истца и возраженія отвѣтчика, Съѣздъ, въ силу 105 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., обязанъ былъ принять при рѣшеніи дѣла всѣ представленные тяжущимися документы; опредѣленіе же значенія и силы доводовъ и доказательствъ сторонъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, предоставлено усмотрѣнію суда, и правильность въ семъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая, чтобы Мировымъ Съѣздомъ былъ нарушенъ смыслъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ходосова законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

541.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Прокофьева, купца Бунцельмана, на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Плѣвъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Василій Прокофьевъ запродалъ Никифору Булгакову доставшееся ему по наслѣдству послѣ отца его усадебное мѣсто въ гор. Херсонѣ,

со всѣми на оном ъ постройками, и выдалъ въ томъ 26 декабря 1868 г. запродажную, какъ сказано въ документѣ, запись, въ которой объяснено, что буде Прокофьевъ въ установленный закономъ срокъ купчей крѣпости Булгакову не выдастъ, то подвергаетъ себя отвѣтственности по законамъ. Повѣренный Булгакова, Коллежскій Секретарь Новицкій, представляя 8 го іюля 1869 г. эту расписку Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Прокофьевъ уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости и отъ возвращенія полученныхъ имъ денегъ; а потому, хотя задаточная расписка Прокофьева, по силѣ 1687 ст. X Т. 1 ч., потеряла по винѣ Прокофьева значеніе на совершеніе купчей крѣпости, но, по смыслу 921 и 1535 ст. Т. X ч. 1 и 458 и 460 ст. Уст. Гр. Судопр., сохранила силу долгового документа, а потому Новицкій просилъ взыскать съ Прокофьева 400 руб. съ процентами и штрафомъ, опредѣленнымъ 1575 и 2020 ст. Т. X ч. 1 Прокофьевъ не призналъ себя обязаннымъ возвращать Булгакову денегъ, во-1-хъ) потому, что истецъ, вмѣсто показанныхъ въ распискѣ 400 руб., выдалъ ему только 200 р., почему онъ и не могъ приступить къ совершенію купчей, и во-2-хъ) потому, что расписка, какъ не представленная ко взысканію въ 5-ти недѣльный срокъ, потеряла, на основаніи 1687 ст. X Т. 1 ч., свою силу. Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что Прокофьевъ, принявъ отъ Булгакова задатокъ и выдавъ ему расписку въ 400 руб., обязательства по распискѣ не исполнилъ, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Булгакова, а потому Съѣздъ, признавъ, на основаніи 81, 105, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., расписку Прокофьева долговымъ обязательствомъ, имѣющимъ свою силу, присудилъ взыскать съ него въ пользу Булгакова 400 руб. съ процентами со дня выдачи обязательства. Повѣренный Прокофьева, Бунцельманъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе рѣшеніе Съѣзда, потому что Съѣздъ неправильно, по объясненію просителя, примѣнилъ законъ къ обстоятельствамъ дѣла и нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1687 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ числа указанныхъ повѣреннымъ Прокофьева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу сему останавливается на главномъ изъ нихъ, на объясненіи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1687 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ представленную Булгаковымъ задаточную расписку простымъ долговымъ обязательствомъ. Хотя по общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, мировымъ судебнымъ установленіямъ предоставлено право дѣлать, по убѣжденію совѣсти, оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ и опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по внутреннему ихъ содержанію (ст. 129 и 105 Уст. Гр. Суд.), но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе суда не должно противорѣчить закону. Посему, какъ это уже было разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Авилова (Сборн. рѣш. 1868 г. № 788), если въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ, а изъ сего само уже собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе придапія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося рѣшенія. Примѣняя это разъясненіе Правительствующаго Сената къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что въ предлежащемъ случаѣ разрѣшенію Херсонскаго Мирового Съѣзда подлежалъ споръ о дѣйствительности расписки о задаткѣ, т. е. о дѣйствительности такого договора, сила и значеніе коего опредѣляется особыми, собственно для сего рода актовъ установленными правилами (ст. 1686—1689 Т. X ч. 1). Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, имѣетъ ли представленный ко взысканію Булгаковымъ документъ значеніе задаточной расписки и не потерялъ ли онъ, какъ сіе доказывалъ отвѣтчикъ, дѣйствительной своей силы за пропускомъ срока на представленіе онаго ко взысканію, призналъ

означенную расписку долговымъ обязательствомъ и на семъ основаніи присудилъ съ отвѣтчика требуемую истцомъ сумму съ процентами со дня выдачи обязательства. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано на сдѣланной имъ оцѣнкѣ юридическаго значенія акта, не согласной съ существующими по сему предмету указаніями въ законѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 1687 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Днѣпровскихъ (г. Алешки, Таврической губерніи) Мировыхъ Судей.

542.—1870 года апрѣля 22-го и 29-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Леонида Огарева на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда по иску съ него Капитанъ-Лейтенантомъ Александромъ Кирдановскимъ 273 руб. 36½ коп. судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Огарева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Огаревъ въ апелляціонной своей жалобѣ Бѣлевскому Мировому Съѣзду на рѣшеніе Судьи объяснялъ, что дѣло его было неподсудно Судьѣ, что Судья присудилъ истцу больше того, что онъ самъ требовалъ въ прежнемъ производствѣ, что срокъ на предъявленіе иска пропущенъ и что къ дѣлу примѣненъ законъ, не могущій имѣть на него обратнаго дѣйствія по времени обнародованія. Всѣ сіи возраженія, прописанныя въ протоколѣ Мирового Съѣзда, оставлены безъ уваженія, и рѣшеніе Судьи утверждено. Нынѣ Огаревъ, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, опровергаетъ оное совсѣмъ иными возраженіями, которыя въ сущности относятся къ рѣшенію Мирового Судьи и которыя посему надлежало ему заявить Мировому Съѣзду въ своей апелляціи. Нынѣ проситель изъясняетъ, что по мировой сдѣлкѣ съ Кирдановскимъ онъ обязался вознаградить его только за судебныя издержки, а не за веденіе дѣла; что вознагражденіе сего послѣдняго рода и по закону не причисляется къ судебнымъ издержкамъ, и что расчетъ присужденнаго съ него взысканія 186 руб. 66 коп. невѣренъ и несогласенъ съ таксою для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. По закону (129, 131, 694 ст.), судъ разсматриваетъ дѣло въ предѣлахъ иска или жалобы по тѣмъ доказательствамъ и возраженіямъ, кои представлены тяжущимися, почему и невозможно обвинять апелляціонный судъ въ томъ, что онъ самъ собою не возбудилъ противъ рѣшенія первой степени суда или противу требованій противной стороны такихъ возраженій, которыя не были заявлены проситедемъ или другою стороною. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ нѣтъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда затѣмъ, что не обращено имъ вниманія на предметъ нынѣшнихъ возраженій просителя, своевременно Мировому Съѣзду не предъявленныхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Огарева оставить безъ послѣдствій.

543.—1870 года апрѣля 22-го и 29-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ, Дѣлопроизводителя Управленія, Титулярнаго Совѣтника Сулейманъ-Хана-Меликъ-Меграбова, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По контракту 25 іюня 1862 г. Степанъ Мебурнутовъ отдалъ въ наемъ Правленію VIII Округа Путей Сообщенія свой домъ въ Тифлисѣ на 12 лѣтъ, причемъ въ 8 пунктѣ контракта постановлено: „если вслѣдствіе какого-либо новаго правительственнаго распоряженія. Правленіе VIII Округа будетъ вовсе закрыто или переведено въ другой городъ, то дѣйствіе сего контракта прекращается съ того дня, въ который очищенъ будетъ домъ". Въ 1868 году, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Намѣстника Кавказскаго, VIII Округъ Путей Сообщенія упраздненъ, съ отмѣною присвоеннаго ему положенія и штатовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждены, въ видѣ временной

мѣры, впредь до общаго преобразованія Округовъ вѣдомства Путей Сообщенія, новое положеніе и штаты Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ. По сему случаю, вслѣдствіе просьбы уполномоченнаго отъ Управленія Путей Сообщенія, возникъ въ судебныхъ мѣстахъ споръ между симъ Управленіемъ и Мебурнутовымъ о прекращеніи дѣйствія настоящаго контракта. Когда дѣло это по апелляціи Мебурнутова дошло до разсмотрѣнія Тифлисской Судебной Палаты, Палата разсудила, что подъ обусловливавшимъ прекращеніе силы контракта совершеннымъ закрытіемъ VIII Округа Путей Сообщенія надлежитъ понимать не временное преобразованіе Правленія VIII Округа, съ учрежденіемъ вмѣсто онаго другого управленія, хотя съ измѣненнымъ наименованіемъ, кругомъ дѣятельности и предѣлами власти, а совершенное упраздненіе особаго вѣдомства Путей Сообщенія на Кавказѣ, то приводимое распоряженіе Намѣстника не даетъ Управленію Путей Сообщенія права считать договоръ для себя необязательнымъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты проситъ уполномоченный Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ Меликъ-Меграбовъ, указывая въ оном нарушеніе 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ Палата, относя упраздненіе Округа къ упраздненію цѣлаго вѣдомства Путей Сообщенія, привела такія слова, коихъ въ самомъ договорѣ вовсе нѣтъ; придя къ заключенію, что Правленіе VIII Округа преобразовано временно, допустила противорѣчіе съ *признаннымъ ею же самою обстоятельствомъ* и основала свое рѣшеніе на временномъ учрежденіи новаго Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ, то есть на обстоятельствѣ побочномъ, а не на прямомъ смыслѣ договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ спора сторонъ о смыслѣ заключеннаго между ними договора, недоумѣніе разрѣшается истолкованіемъ сего смысла и намѣренія сторонъ, каковое истолкованіе, въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, относится къ существу онаго, слѣдовательно, зависитъ отъ соображенія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и опредѣляется апелляціоннымъ судомъ окончательно, за силою 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., поколику при семъ не нарушены судомъ законныя правила истолкованія договоровъ. Настоящее рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты основано на истолкованіи договора между Мебурнутовымъ и бывшимъ Правленіемъ VIII Округа Путей Сообщенія по буквальному смыслу онаго. Судебная Палата заключила, что по намѣренію сторонъ, выраженному въ контрактѣ, поводомъ къ прекращенію онаго положено совершенное упраздненіе особаго вѣдомства Путей Сообщенія на Кавказѣ, и такового совершеннаго упраздненія Палата не усмотрѣла въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла. Въ семъ разсужденіи Палаты не оказывается указываемаго просителемъ нарушенія 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., ибо не видно, чтобы Палатою приняты были въ уваженіе какія-либо побочныя обстоятельства, кромѣ точнаго разума договора. Хотя проситель называетъ побочнымъ по сему дѣлу обстоятельствомъ то, что преобразованіе Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ принято въ видѣ временной мѣры, но это возраженіе неосновательно, ибо принятіе на видъ сего обстоятельства Палатою согласуется съ принятымъ ею истолкованіемъ договора; оставить же это обстоятельство безъ обсужденія Палата не могла, ибо оно служило предметомъ возраженія Мебурнутова противъ иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что разсужденіе Палаты о смыслѣ договора не подлежитъ повѣркѣ со стороны Сената, въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., и не находя въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ, Меграбова, оставить безъ послѣдствій.

544.—1870 года апрѣля 22 и 29-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного Штабсъ-Капитана Матвѣя Адова, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. В. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По жалобѣ Штабсъ-Капитана Адова на дѣйствія Судебнаго Пристава дю

Верцуа по составленію описи и оцѣнки и по продажѣ имѣнія его, Адова, 8 ноября 1868 года состоялось въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ частное опредѣленіе, которымъ Адову въ ходатайствѣ его о возстановленіи пропущеннаго имъ срока на обжалованіе означенныхъ дѣйствій Судебнаго Пристава отказано. На это опредѣленіе Адовъ 2 апрѣля 1869 г. принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, принимая въ соображеніе: а) что, на основаніи 785 ст. Уст. Гр. Суд., общій срокъ для обжалованія опредѣленій Окружныхъ Судовъ полагается двухнедѣльный со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законахъ установленныхъ; б) что, на основаніи ст. 714 Уст. Гр. Суд., опредѣленія считаются объявленными съ того дня, который при провозглашеніи резолюціи назначенъ тяжущимся для прочтенія опаго въ окончательной формѣ и что затѣмъ никакихъ другихъ распоряженій объ объявленіи тяжущимся постановленія Суда со стороны сего послѣдняго не дѣлается; в) что опредѣленіе Новгородскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Адову въ возстановленіи ему срока на обжалованіе дѣйствій Судебнаго Пристава по описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его на удовлетвореніе обращенныхъ на это имѣніе взысканій съ него состоялось 8 ноября и назначено для прочтенія тяжущимся въ окончательной формѣ 22 ноября, и чтобы сдѣлано было какое-либо Судомъ распоряженіе объ объявленіи Адову означеннаго опредѣленія, того изъ дѣла не видно; г) что посему означенное опредѣленіе должно, на основаніи вышеприведенныхъ статей 714 и 785 Уст. Гр. Суд., считаться объявленнымъ Адову 22 ноября 1868 года и съ этого времени долженъ исчисляться и двухнедѣльный для него срокъ на обжалованіе опаго; д) что, между тѣмъ, жалоба его на означенное опредѣленіе отправлена имъ въ Судъ для представленія въ Палату, какъ видно изъ его же прошенія, только 21 марта, а въ Судѣ получена 3 апрѣля 1869 года, слѣдовательно, по истеченіи установленнаго ст. 835 Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго срока,—нашла, что засимъ жалоба Адова на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты, какъ и заявленное въ ней ходатайство объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, а равно и постановленія того же Суда объ утвержденіи продажи принадлежавшаго ему имѣнія, о выдачѣ на опое данной покупщику купцу Боту и вводѣ его во владѣніе по оной. Хотя же повѣренный Штабсъ-Капитана Адова и объясняетъ, что Новгородскій Окружный Судъ нарушилъ ст. 835 Уст. Гр. Суд., не извѣстивъ его довѣрителя о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла по его прошенію, ссылаясь въ подтвержденіе своего объясненія на напечатанное въ Сборникѣ за 1867 г. подъ № 93 рѣшеніе Кассац. Департ. Правител. Сената, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію жалобы его, поданной по миновапіи установленнаго на принесеніе оной срока, такъ какъ отъ него самого зависѣло, ежели онъ признавалъ присутствіе свое при докладѣ дѣла необходимымъ, заявить о своемъ мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится Судъ (ст. 309 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, изъ производства Окружнаго Суда не видно, чтобы онъ, кромѣ указаннаго имъ въ жалобѣ своей мѣста жительства въ С.-Петербургѣ, заявлялъ и о мѣстѣ пребыванія своего въ Новгородѣ, безъ чего Судъ, по ст. 311 Уст. Гр. Суд., и не имѣлъ основанія посылать повѣстки; ежели же Судомъ и допущено въ отношеніи противной стороны указанное въ приведенномъ повѣреннымъ Адова рѣшеніи Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената упущеніе, состоящее въ непредъявленіи ей требованія Адова о возстановленіи пропущеннаго срока, то упущеніе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Адовымъ права на обжалованіе постановленія Окружнаго Суда, состоявшагося 8 ноября 1868 г., и по пропущеніи имъ установленнаго для того законнаго срока. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата оставила жалобу Адова безъ послѣдствій. Повѣренный Адова, присяжный повѣренный Савицкій, въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняетъ: по 309 ст. Уст. Гражд. Суд., тяжущіеся должны заявить въ канцеляріи объ избранномъ ими мѣстѣ въ томъ городѣ, гдѣ находится Судъ, къ назначенному на явку сроку. Но ни одна изъ сторонъ не была вызываема въ Судъ, и при несоблюденіи Судомъ этой формальности не могла

быть выполнена другая, т. е. явка въ канцелярію для избранія пребыванія. По 321 ст., право просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла предоставляется какъ истцу, такъ и отвѣтчику. Но въ настоящемъ случаѣ ни тотъ, ни другой не просили о назначеніи засѣданія; поэтому Судъ не имѣлъ основанія назначать засѣданіе. По 718 ст. пун. 3, если не явятся обѣ стороны, то дѣло исключается изъ очереди, и новое засѣданіе можетъ быть назначено не иначе, какъ по просьбѣ той или другой стороны. Но Судъ не исключилъ изъ очереди, а, напротивъ, безъ бытности обоихъ сторонъ рѣшилъ дѣло. Такимъ образомъ, рѣшеніе это не могло быть полнымъ, такъ какъ въ немъ недоставало главной принадлежности гласнаго суда—изустнаго состязанія (339 ст.). Изъ объясненныхъ нарушеній, какъ неизбѣжное послѣдствіе ихъ, послѣдовала та несообразность, что резолюція и рѣшеніе Суда не были объявлены сторонамъ при открытомъ засѣданіи. Впослѣдствіи Новгородскій Окружный Судъ, сознавая свои упущенія, при повѣсткѣ отъ 8 марта 1869 г. сообщилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ копію съ рѣшенія, состоявшагося 8 ноября 1868 г., для передачи Адову, по мѣсту его жительства въ С.-Петербургѣ, каковая копія рѣшенія вмѣстѣ съ повѣсткою вручены Адову 16 марта 1869 г., а второй экземпляръ повѣстки возвращенъ С.-Петербургскимъ Новгородскому Окружному Суду при отзывѣ отъ 19 того жъ марта за № 1615. Поэтому при столь существенныхъ нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства въ настоящемъ случаѣ нѣтъ основанія считать срокъ на обжалованіе рѣшенія съ 22 ноября, такъ какъ въ дѣйствительности объявлено это рѣшеніе лишь въ то время, когда была вручена Адову повѣстка вмѣстѣ съ копіею заочнаго для обѣихъ сторонъ опредѣленія, а именно 16 марта. Поэтому присяжный повѣренный Савицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и возвратить представленные въ обезпеченіе 100 руб., по уваженію къ крайней бѣдности Адова, лишеннаго чрезъ продажу имѣнія всѣхъ средствъ къ содержанію своего многочисленнаго семейства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: согласно ли съ закономъ С.-Петербургская Судебная Палата признала Адова пропустившимъ срокъ на обжалованіе частнаго опредѣленія Новгородскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 8 ноября 1868 года? Палата, руководствуясь 714 и 785 ст. Уст. Гр. Суд., признала частное опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 8 ноября, объявленнымъ Адову въ день, назначенный для прочтенія онаго тяжущимися въ окончательной формѣ, а именно 22 ноября 1868 г., и съ этого времени исчислила срокъ на обжалованіе онаго, а какъ жалоба Адова послана была по почтѣ только 29 марта 1869 г., то Палата обвинила его въ пропускѣ двухнедѣльнаго срока, объяснивъ при этомъ, что неизвѣщеніе Адова о днѣ, назначенномъ въ Окружномъ Судѣ для доклада его дѣла, не можетъ оправдывать его въ пропускѣ срока, такъ какъ отъ него зависѣло заявить о своемъ мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится Судъ (ст. 309 Уст. Гр. Суд.), безъ чего Судъ, по ст. 311, не имѣлъ основанія посылать повѣстки. Такое опредѣленіе Палаты нельзя не признать согласнымъ съ приведенными въ оному законами. 1) Изъ дѣла видно: что частное постановленіе 8 ноября состоялось въ Окружномъ Судѣ по частной же жалобѣ Адова на неправильныя дѣйствія Судебнаго Пристава по описи, оцѣнкѣ и продажѣ его недвижимаго имѣнія и на то, что онъ былъ даже лишенъ возможности обжаловать эти дѣйствія своевременно, ибо не былъ вызываемъ въ надлежащемъ порядкѣ повѣсткою, вслѣдствіе чего не могъ знать о происходившемъ. Окружный Судъ, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣйствій Судебнаго Пристава, обсудилъ только частный вопросъ о возстановленіи Адову пропущеннаго имъ срока. Такого рода постановленіе принадлежитъ къ числу частныхъ опредѣленій, о коихъ говорится въ 705 ст. Уст. Гражданскаго Суд., для которыхъ не требуется ни назначенія срока на явку тяжущихся въ судъ, о коемъ упоминается вначалѣ 309 ст. Устава Гражд. Суд., ни исполненія порядка, установленнаго въ 321, 339 и 718 ст., относящагося до рѣшеній. Посему жалоба Савицкаго на нарушеніе сихъ законовъ не основательна. 2) Затѣмъ, по закону, объявленіе частныхъ опредѣленій производится порядкомъ, указаннымъ въ 714 ст., и со дня такого

объявленія исчисляется срокъ, опредѣленный 785 статьею; другого же порядка для объявленія частныхъ опредѣленій не существуетъ. Хотя Новгородскій Окружный Судъ сообщилъ въ С.-Петербургскій копію съ постановленія своего 8 ноября 1868 г. для передачи Адову по мѣсту его жительства въ С.-Петербургѣ, которая была ему вручена при повѣсткѣ 16 марта 1869 г., но это послѣднее дѣйствіе Суда, какъ ни на какомъ законѣ неосновавное, не сообщало Адову никакихъ новыхъ правъ и не могло имѣть никакого вліянія на исчисленіе срока съ 22 ноября, который былъ принятъ Палатою. 3) Наконецъ, объясненіе Савицкаго, будто бы копія съ частнаго опредѣленія, врученная Адову при повѣсткѣ 16 марта, имѣетъ значеніе заочнаго рѣшенія, неосновательно, потому что особый порядокъ, установленный въ законахъ для постановленія и объявленія заочныхъ рѣшеній и для обжалованія ихъ (ст. 718—735 Уст. Гр. Суд.), никакъ не можетъ быть примѣняемъ къ частнымъ опредѣленіямъ. 4) Что же касается до особаго ходатайства Савицкаго о возвращеніи Адову представленнаго имъ 100 руб. залога, то Правительствующій Сенатъ, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, находитъ, что, за непредставленіемъ удостовѣренія, установленнаго въ 881 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано, что Адовъ находится въ положеніи, безусловно оправдывающемъ примѣненіе къ нему права бѣдности; а потому ходатайство это не можетъ быть удовлетворено. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что въ опредѣленіи С.-Петербургской Судебной Палаты, обжалованномъ присяжнымъ повѣреннымъ Савицкимъ, нѣтъ никакого нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго отставного Штабсъ-Капитана Адова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая изъ производствъ Новгородскаго Окружнаго Суда, представленныхъ С.-Петербургскою Судебною Палатою, такія дѣйствія Суда, которыя не могутъ быть оставлены безъ вниманія, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣть ихъ въ распорядительномъ засѣданіи.

545.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жителя города Закаталъ Дмитрія Калмыкова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Генералъ-Адъютантъ Алексѣй Философовъ, по контракту, заключенному съ жителемъ Закавказской области, города Закаталъ, Дмитріемъ Калмыковымъ, поручилъ ему въ хозяйственное управленіе и распоряженіе свой Мышьяковскій винокуренный заводъ срокомъ по 17 августа 1864 года. Между тѣмъ, приказомъ Философова 1-го мая 1864 года Калмыковъ былъ устраненъ отъ управленія заводомъ, а 27 іюня 1864 года написалъ на контрактѣ: „счетъ по производству и доходамъ составленъ и на ономъ значащіеся расчеты объяснены, а потому и сила контракта симъ уничтожается, по которымъ контракту и расчетамъ претензій никакихъ нѣтъ“. Съ своей стороны того же числа Философовъ на копіи контракта написалъ: „по сему условію расчетъ съ Калмыковымъ учиненъ и претензій на него никакихъ не имѣю“. На заключеніи счетовъ къ 1-му мая 1864 года Философовъ въ концѣ написалъ 28-го іюня 1864 года: „такъ какъ въ сей расчетъ не вошла сумма, ожидаемая отъ купца Боброва, за неустойку его по контракту, о чемъ подалъ искъ, то все количество денегъ, которое по сему иску присуждено будетъ конторѣ, она обязывается немедленно выдать по полученіи, всю сполна и безъ вычета, Калмыкову, не взнося эту сумму ни въ приходъ, ни въ расходъ, а взявъ съ него простую въ полученіи оной расписку“; а на окончательномъ расчетѣ, въ коемъ означено, что окончательный убытокъ винокуренія составляетъ 6298 руб. 4 коп., Философовъ написалъ: „принимаю безъ изслѣдованія всѣ выведенныя по цыфрамъ бухгалтерскихъ счетовъ суммы за дѣйствительныя и отказываюсь отъ взысканія 6298 руб. 4 коп., которые Калмыковъ оказы-

вается мнѣ должнымъ; сверхъ того, предоставляю ему по подпискѣ, на заключеніи сдѣланной, всю сумму, которая въ конторѣ получится съ купца Боброва по поданному на него иску, и, сверхъ того, предоставляю ему, буде найдетъ возможнымъ, искать въ свою пользу съ Коллежскаго Ассесора Макарова неустойку за неисполненіе заключеннаго имъ съ конторою Мышьяковскаго завода контракта, отнюдь, однако, не касаясь въ семъ искѣ долга Макарова конторѣ за поставленное вино и простирающагося на 5333 р. 92 к.“ Въ 1866 году повѣренный Калмыкова подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) что Философовъ въ свое время, по просьбѣ Калмыкова, не передалъ ему контракта, заключеннаго съ Макаровымъ, а, между тѣмъ, Макаровъ сдѣлался несостоятельнымъ, вслѣдствіе чего Калмыковъ лишился 7184 руб. $8^1/_2$ коп.; 2) что въ то же время и претензія, переданная ему на Боброва въ суммѣ 6224 руб. 39 коп., оказалась неблагонадежною, и Калмыковъ такимъ образомъ лишился 13,408 руб. $47^1/_2$ к. сер., уступленныхъ ему Философовымъ вмѣсто вознагражденія за труды его по управленію заводомъ, и 3) что Философовъ, кромѣ того, по распискѣ, выданной купцомъ Барскимъ на имя Калмыкова, получилъ въ свою пользу 1175 руб., а всего причинилъ Калмыкову убытку 14,583 руб. 47 коп., послѣ того какъ самъ написалъ на контрактѣ, что никакой претензіи къ нему не имѣетъ. Прося взыскать эту сумму съ Философова, повѣренный Калмыкова, въ числѣ документовъ, представилъ письмо Философова къ Калмыкову отъ 24 августа 1864 года, въ которомъ онъ пишетъ: „довѣренность, которую вы просите у меня, хранится въ конторѣ Мышьяковскаго завода, и вы ее получите въ обмѣнъ неправильно оставленной вами у себя расписки Барскаго, по которой онъ уже конторѣ все уплатилъ прежде вашего отъѣзда изъ завода“. Противъ сего иска повѣренный Философова объяснилъ: что Философовъ хотя и предоставилъ Калмыкову право получить удовлетвореніе по претензіямъ заводской конторы на Макарова и Боброва, но не опредѣлилъ ни суммы этихъ претензій, ни времени, когда можетъ быть предоставлено ему, Калмыкову, означенное право и въ подписи не сказано объ уступкѣ ему этихъ претензій въ вознагражденіе за труды; что Калмыковъ взялъ отъ Барскаго на свое имя расписку въ 2600 руб., въ уплату 24,300 руб. за проданное ему вино, но конторѣ ее не передалъ, а умолчалъ о ней и удержалъ ее у себя. Въ числѣ прочихъ документовъ повѣренный Философова представилъ письмо къ нему Барскаго отъ 1-го ноября 1866 года, гдѣ онъ объясняетъ, что онъ выдалъ Калмыкову расписку въ 2600 руб. въ счетъ уплаты слѣдовавшей по покупкѣ имъ, Барскимъ, въ 1864 году 15,000 ведеръ вина съ завода Философова; по распоряженію конторы, эти деньги были употреблены на уплаты за провозъ спирта, а часть выдана по указанію конторы, въ чемъ имѣется отъ нея удостовѣреніе и о чемъ онъ сдѣлалъ надпись на распискѣ, когда Калмыковъ явился къ нему за учиненіемъ расчета, самую же расписку возвратилъ ему, Калмыкову. Разсмотрѣвъ это дѣло и принимая въ соображеніе: во-1-хъ, что хотя повѣренный Калмыкова и утверждаетъ, будто бы Философовъ претензіи свои на Боброва и Макарова уступилъ Калмыкову вмѣсто вознагражденія за труды его по управленію заводомъ, но доказательствъ сего, равно и того, принималъ ли Философовъ предъ нимъ, Калмыковымъ, отвѣтственность на случай ихъ несостоятельности, вопреки 336 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ не представилъ: напротивъ того, изъ надписи Философова положительно видно, что уступка означенныхъ претензій Калмыкову сдѣлана была въ видѣ снисхожденія, и притомъ условно, безъ всякой, въ случаѣ несостоятельности должниковъ, отвѣтственности Философова, и, во-2-хъ, что, за сдѣланною Калмыковымъ на контрактѣ надписью, возобновлять расчеты съ Философовымъ по распискѣ Барскаго онъ, Калмыковъ, не имѣетъ никакого права, Окружный Судъ въ искѣ Калмыкову съ Философова 14,583 р. 47 коп. отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Калмыкова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что Калмыковъ, по смыслу контракта, былъ не только управляющимъ заводомъ, но и арендаторомъ, все производство совершалъ на собственный его оборотный капиталъ, ему принадлежала вся выручка, сверхъ слѣдовавшей владѣльцу суммы, а также все наличное и долговое имущество завода, за исключеніемъ основного капитала,

принятаго по описи, а также распоряженія кассою. Между тѣмъ, Философовъ взялъ кассу и все наличное и долговое имущество, бывшее въ то время въ заводѣ, и сталъ разсчитываться съ Калмыковымъ, какъ бы все это имущество было его полною собственностью, бывшею только въ завѣдываніи Калмыкова. Если затѣмъ Калмыковъ прекратилъ расчеты, удовлетворившись предоставленною ему частію долговыхъ претензій, то изъ этого можно вывести, что онъ уступилъ Философову только то наличное и долговое свое имущество, которое вошло въ сдѣланные ими расчеты; между тѣмъ, въ заключеніе 1-го мая долгъ Барскаго не включенъ, расписка выдана на имя самого Калмыкова, и Философовъ, отказавшись въ подписи отъ всякихъ взысканій съ Калмыкова, еслибъ оные и существовали въ дѣйствительности, уже послѣ утвержденія окончательнаго расчета съ Калмыковымъ, за которымъ ничего не осталось, получилъ съ Барскаго личный долгъ его Калмыкову въ 1175 руб. безъ всякаго основанія, а потому и по силѣ 609 и 640 статьи 1 части X Тома, долженъ ихъ возвратить. Что касается переданныхъ Калмыкову претензій на Боброва и Макарова, то нѣтъ сомнѣнія, то Философовъ имѣлъ въ виду вознаградить Калмыкова дѣйствительною, а не мнимою цѣнностію, которой суммъ хотя и не означено въ подписи, но было извѣстно обѣимъ сторонамъ; претензіи эти Калмыковъ принималъ за дѣйствительную цѣнность, но цѣнность свою они въ настоящее время потеряли вслѣдствіе нарушенія обязательства со стороны Философова, и засимъ настоящій искъ вытекаетъ не изъ поручительства Философова за нихъ, а отъ нанесенія имъ убытковъ вслѣдствіе прямого нарушенія обязательства, по истинному намѣренію котораго и доброй совѣсти требовалось продолженіе взысканія съ Боброва собственными его средствами и выдача Калмыкову документовъ, необходимыхъ для взысканія съ Макарова, безъ чего взысканіе это было невозможно, между тѣмъ какъ Философовъ къ первому взысканію не приступалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, а документы по обѣимъ претензіямъ, несмотря на требованіе Калмыкова, удерживаетъ въ своей конторѣ. Посему и на основаніи 684, 1536—1539 ст. 1 ч. X Т., Философовъ обязанъ вознаградить Калмыкова полною суммою означенныхъ взысканій. Вслѣдствіе сего повѣренный Калмыкова просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и постановить о взысканіи съ Философова неправильно полученныхъ конторою его съ Барскаго 1175 р., а также убытковъ, причиненныхъ Калмыкову по претензіямъ съ Боброва и Макарова, на 13,408 руб. 47½ к., а всего 14,583 р. 47½ к. съ процентами. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Философова, опровергая правильность иска Калмыкова, просилъ объ отказѣ послѣднему въ оном. Затѣмъ повѣренный Калмыкова объяснилъ, что поданный на Боброва искъ, вслѣдствіе прошенія о семъ новаго управляющаго заводомъ Философова, купца Стрепетова, и съ согласія на это самого Философова, прекращенъ по опредѣленію Тверской Гражданской Палаты, и что Макаровъ сдѣлался несостоятельнымъ и скрылся, представивъ въ удостовѣреніе сего копіи: 1) съ журнальнаго постановленія 18 марта 1866 г. Тверской Гражданской Палаты, въ которую дѣло по иску Философова на Боброва поступило на основаніи правилъ судопроизводства 11 октября 1865 г. и изъ коего видно, что управляющій Философова въ апрѣлѣ 1865 г. заявилъ, что онъ означенный искъ съ Боброва прекращаетъ и что Философовъ съ отзывомъ Стрепетова о прекращеніи дѣла согласился, вслѣдствіе чего Палата опредѣлила зачислить оное производство окончennымъ; 2) съ прошенія Стрепетова 13 іюля 1866 г. въ Московскую Управу Благочинія, въ которомъ просилъ взыскать съ Коллежскаго Ассесора Макарова за поставленное ему по контракту 24 августа 1863 г. вино неполученныхъ съ него, Макарова, 5333 р. 92 к.; 3) съ опредѣленія Московской Управы Благочинія 30 ноября 1864 года, которымъ она проситъ объявить Стрепетову, чтобы съ искомъ на Макарова, по неоказательству его на мѣстѣ жительства, обратился куда слѣдуетъ, и 4) съ журнальнаго постановленія Московскаго Коммерческаго Суда, состоявшагося по прошенію купца Брюхатова, въ которомъ онъ, вслѣдствіе того, что Макаровъ долговъ не платитъ и, бросивъ торговлю, скрывается неизвѣстно гдѣ, просилъ потребовать отъ полиціи свѣдѣніе о мѣстопребываніи и имуществѣ Макарова, а если оно неизвѣстно, объявить его несостоятель-

нымъ; по Коммерческій Судъ, по неозначенію въ прошеніи Брюхатова ни настоящаго, ни прежняго мѣстопребыванія Макарова, ни того, гдѣ именно онъ производитъ торговлю въ Москвѣ, на основаніи 267 ст. 2 ч. X Т. и. 10 и 1307 ст. Уст. Торг., прошеніе это возвратилъ просителю съ надписью. На послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты принесены были кассаціонныя жалобы какъ Философовымъ, такъ и Калмыковымъ, и рѣшеніе это отмѣнено указомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 26 февраля 1868 г., съ передачею дѣла для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату. Въ судебномъ засѣданіи этой Палаты повѣренный Калмыкова повторилъ соображенія и требованія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, а повѣренный Философова присовокупилъ, что предъявленный со стороны Философова къ Боброву искъ былъ прекращенъ за безнадежностью онаго и что относящіеся къ претензіи на Макарова документы не могли быть переданы Калмыкову за предъявленіемъ Философовымъ съ своей стороны другого иска къ Макарову; что же касается требованія Калмыкова съ Философова по распискѣ Барскаго, то она относилась къ бывшимъ между Философовымъ и Барскимъ расчетамъ, какъ видно изъ самаго письма Барскаго, и во всякомъ случаѣ таковое должно быть обращено къ Барскому, а не къ къ Философову. Московская Судебная Палата нашла, что искъ объ уплатѣ Философовымъ 14,583 р. 47 к. Калмыковъ основываетъ на томъ, что, по произведенному между ними 28 іюня 1844 г. расчету, при увольненіи Калмыкова отъ завѣдыванія винокуреннымъ заводомъ Философова, сей послѣдній предоставилъ ему право на полученіе имѣющей быть присужденною суммы по иску Философова съ Боброва 6224 р. 39 к. и на взысканіе съ Макарова слѣдовавшей въ пользу Философова неустойки (по исчисленію Калмыкова въ 7184 р. 3½ к.), по каковымъ претензіямъ онъ, Калмыковъ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій со стороны Философова и несостоятельности упомянутыхъ должниковъ, никакого удовлетворенія не получилъ, а также на томъ, что Философовъ принялъ отъ купца Барскаго уплату 1175 р. по личному долгу Барскаго ему, Калмыкову, вслѣдствіе чего первый отказался отъ удовлетворенія его сею суммою. Соображеніе означеннаго требованія съ содержаніемъ принятаго Философовымъ въ отношеніи къ Калмыкову на себя обязательства и съ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. обнаруживаетъ, что такъ какъ Калмыковъ добровольно подчинился выраженному Философовымъ въ окончательномъ расчетѣ условію объ удовлетвореніи его, Калмыкова, за завѣдываніе заводомъ не наличными деньгами, а лишь принадлежащими Философову на другихъ лицахъ претензіями, окончательный исходъ коихъ былъ одинаково для обоихъ ихъ неизвѣстенъ, то и не имѣетъ нынѣ, по причинѣ одной только безнадежности упомянутыхъ претензій, никакого права на взысканіе съ Философова номинальной ихъ суммы, коей принятое имъ отъ Философова имущество вовсе равносильно не было, тѣмъ болѣе, что самъ Философовъ ничего относительно обязанности своей удовлетворить Калмыкова, въ случаѣ несостоятельности Боброва и Макарова, въ подпискѣ не упомянулъ. Что касается указанія Калмыкова на допущенныя со стороны Философова дѣйствія, которыя также лишили его возможности получить съ Боброва и Макарова удовлетвореніе,—прекращеніе Философовымъ начатаго имъ иска къ Боброву и невыдачу Калмыкову документовъ, необходимыхъ для начатія иска съ Макарова,—то хотя съ передачею Калмыкову правъ на обѣ упомянутыя претензіи Философовъ, по смыслу своего предъ Калмыковымъ обязательства, не имѣлъ уже права на произвольное распоряженіе предъявленнымъ къ Боброву искомъ и на лишеніе Калмыкова необходимыхъ способовъ для начатія иска къ Макарову, чѣмъ, очевидно, нарушилъ договоръ въ отношеніи Калмыкова, однако, въ виду того, что настоящая добровольно принятая Калмыковымъ съ Философовымъ сдѣлка была такого рода, что убытки, въ случаѣ ея нарушенія, не могутъ подлежать никакому исчисленію, такъ какъ невозможно заранѣе опредѣлить, какое-бы состоялось по дѣламъ симъ окончательное рѣшеніе, Палата признала, что упомянутое неисполненіе Философовымъ своего обязательства не можетъ имѣть для Калмыкова никакихъ законныхъ послѣдствій. Обращаясь къ требованію Калмыкова объ уплатѣ Философовымъ 1175 руб., получен-

ныхъ имъ по распискѣ Барскаго, Судебная Палата нашла, что какъ собственный отзывъ Барскаго въ письмѣ отъ 1 ноября 1866 года, такъ и упоминаніе въ самомъ заключеніи счетовъ 1-го мая 1864 года о существовавшихъ между конторою Философова и Барскимъ распискахъ и указываемая самимъ Калмыковымъ полнота принадлежавшихъ ему полномочій по завѣдыванію заводомъ Философова не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что вышеупомянутая расписка была выдана Барскимъ Калмыкову, какъ управляющему симъ заводомъ; впрочемъ, если и признать, что долгъ Барскаго Калмыкову по настоящей распискѣ могъ быть между ними личный, то въ семъ случаѣ требованіе Калмыкова по сей распискѣ съ Философова, по смыслу 569 и 570 ст. X Т. 1 ч., не подлежало бы удовлетворенію за непредставленіемъ Калмыковымъ судебнаго опредѣленія, коимъ Барскій былъ бы освобожденъ предъ нимъ отъ отвѣтственности. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе С.-Петербурскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Калмыкову въ искѣ съ Философова правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе сіе утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Калмыкова оставить безъ уваженія. Калмыковъ *принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ слѣ*дующемъ: 1) соображенія Палаты, что искъ Калмыкова къ Философову, будто бы, основанъ на томъ, что Калмыковъ не получилъ удовлетворенія по уступленнымъ ему претензіямъ съ Боброва и Макарова, вслѣдствіе ихъ несостоятельности, и что Калмыковъ не имѣетъ права на взысканіе съ Философова суммы претензій на Боброва и Макарова по причинѣ одной только безнадежности, вовсе не относятся къ дѣйствительнымъ основаніямъ его иска, ибо онъ никогда не обусловливалъ своего иска къ Философову несостоятельностію Боброва и Макарова, и даже о несостоятельности Боброва вовсе не упоминалось въ дѣлѣ, по требовалъ отъ Философова вознагражденія за убытки, понесенные отъ того, что онъ, вопреки собственноручнымъ надписямъ на контрактѣ и счетахъ, присвоилъ себѣ уступленныя Калмыкову претензіи на Боброва и Макарова. Такимъ образомъ, Палата, по мнѣнію Калмыкова, изложила сущность его требованій не согласно съ истиною, не обсудила вопросовъ, вытекающихъ изъ его требованій, рѣшила дѣло на основаніи произвольно постановленныхъ ею вопросовъ и побочныхъ соображеній, чѣмъ нарушила 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. X Т. 1 ч., а также основныя начала судопроизводства; 2) признавъ, что Философовъ, по смыслу даннаго Калмыкову обязательства, не имѣетъ права на произвольное прекращеніе уступленнаго ему иска съ Боброва и на лишеніе его необходимыхъ способовъ для взысканіи претензіи на Макарова, чѣмъ, очевидно, нарушилъ договоръ въ отношеніи Калмыкова, т. е., признавая виновнымъ по дѣлу Философова, но объявляя затѣмъ, что неисполненіе Философовымъ обязательства не можетъ имѣть для Калмыкова никакихъ законныхъ послѣдствій, потому что убытки, въ случаѣ нарушенія сдѣлокъ такого рода, не могутъ подлежать никакому исчисленію, такъ какъ нельзя заранѣе опредѣлить, какое бы состоялось по дѣламъ о тѣхъ долговыхъ претензіяхъ окончательное рѣшеніе, Палата нарушила, во-1 хъ, 418, 419, 570, 574, 693, 1536 и 1538 стат. X Т. 1 ч., по смыслу которыхъ неисполненіе обязательства даетъ право на вознагражденіе за причиненные симъ убытки; во-2-хъ, 896 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой, въ случаѣ невозможности опредѣлить количество убытковъ, Судъ имѣетъ право предоставить истцу доказывать цыфру убытковъ порядкомъ исполнительнаго производства, и, слѣдовательно, одна невозможность опредѣленія суммы взысканія не можетъ служить причиною непризнанія отвѣтственности въ вознагражденіи убытковъ, несомнѣнно причиненныхъ нарушеніемъ договоровъ или другими дѣйствіями, и, въ-3-хъ, законы о святости мировыхъ соглашеній, такъ какъ принятое Философовымъ въ отношеніи Калмыкова обязательство принадлежало къ обоюдной ихъ сдѣлкѣ, не отвергаемой самимъ Философовымъ; 3) соображеніемъ Палаты, что требованіе Калмыковымъ взысканія съ Философова денегъ, слѣдовавшихъ Калмыкову съ Барскаго, будто-бы, во всякомъ случаѣ не подлежало удовлетворенію за непредставленіемъ судебнаго опредѣленія, дававшаго Калмыкову право на этотъ искъ, явно нарушена 17 статья Устава Гражданскаго Судопроизвод., по которой каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ

свои права, не нуждаясь въ предварительномъ признаніи за нимъ такого права какою-либо властію, а равно нарушены приведенныя Палатою 569 и 570 стат. X Тома 1 ч. о точномъ исполненіи обязательствъ, такъ какъ Калмыковъ требовалъ отъ Философова не исполненія обязательства, принятаго Барскимъ, а возвращенія полученнаго Философовымъ отъ Барскаго и принадлежащаго Калмыкову имущества, присвоеннаго Философовымъ въ нарушеніе его собственнаго обязательства, т. е. требовалъ исполненія обязательства самого отвѣтчика. Сверхъ того, указывая на допущенныя Палатою, по мнѣнію просителя, явныя противорѣчія въ соображеніяхъ ея по настоящему дѣлу, Калмыковъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Калмыкова Философовъ объясняетъ, что Калмыковъ не указалъ ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ, указанныхъ въ 793 и 798 ст. Уст. Гражд. Суд., и согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 24 и 158, а только ограничивается объясненіями по существу дѣла, и то въ совершенно измѣненномъ видѣ всѣхъ обстоятельствъ; что онъ, Философовъ, не выдавалъ Калмыкову никакого обязательства, а только при разстройствѣ Калмыковымъ дѣлъ завода, уступая его просьбамъ, прекратилъ заключенный съ нимъ контрактъ и, также по просьбѣ его, предоставилъ ему искать съ Боброва и Макарова, нисколько не отвѣчая за эти претензіи, какъ это видно изъ самой сдѣланной Философовымъ надписи подъ счетомъ; что если повѣренный Философова, Стрепетовъ, и пріостановилъ искъ, начатый Калмыковымъ съ Боброва въ Магистратѣ, то это было слѣдствіемъ отзыва Боброва, что онъ признаетъ искъ, предъявленный Калмыковымъ, неправильнымъ, такъ какъ контрактъ нарушенъ самимъ Калмыковымъ, а также слѣдствіемъ поданнаго Калмыковымъ въ Управу Благочинія иска на Философова.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты основано, между прочимъ, на томъ соображеніи, что хотя, съ передачею Калмыкову правъ по претензіи къ Боброву и Макарову, Философовъ, по смыслу своего предъ Калмыковымъ обязательства, не имѣлъ уже права на произвольное распоряженіе предъявленнымъ къ Боброву искомъ и на лишеніе Калмыкова необходимыхъ способовъ для начатія иска къ Макарову, чѣмъ, очевидно, нарушилъ договоръ въ отношеніи Калмыкова, однако, въ виду того, что настоящая, добровольно принятая Калмыковымъ съ Философовымъ сдѣлка была такого рода, что убытки, въ случаѣ ея нарушенія, не могутъ подлежать никакому исчисленію, такъ какъ невозможно заранѣе опредѣлить, какое бы состоялось по дѣламъ симъ окончательное рѣшеніе, упомянутое неисполненіе Философовымъ своего обязательства не можетъ имѣть для Калмыкова никакихъ законныхъ послѣдствій. Калмыковъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на эти соображенія и заключеніе Палаты какъ на одинъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, видя въ этомъ нарушеніе 418, 419, 570, 574, 693, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и 896 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ приведенныхъ сужденіяхъ Палаты прямое нарушеніе 570, 574 и 693 стат. Т. X 1 ч., по силѣ коихъ всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія оныхъ, возлагаетъ на неисполнившаго ихъ доставить удовлетвореніе во всемъ томъ, что въ нихъ постановлено, и производятъ для другой стороны право отыскивать вознагражденіе за понесенные ею отъ сего убытки. При дѣйствіи этихъ законовъ Судъ не вправѣ признать, что неисполненіе договора одною изъ договаривающихся сторонъ не можетъ имѣть для другой никакихъ законныхъ послѣдствій потому только, что отыскиваемые убытки не могутъ быть исчислены, или, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу, не могутъ подлежать никакому исчисленію по той причинѣ, что невозможно заранѣе опредѣлить, какія состоялись бы окончательныя рѣшенія по искамъ на Боброва и Макарова. Это заключеніе Палаты, очевидно, противорѣчитъ законамъ, такъ какъ, во-1-хъ) оно вообще не согласно съ приведенными выше правилами о послѣдствіяхъ неисполненія договоровъ; во-2-хъ) по 419 стат. X Т. 1 ч., иски отнесены къ имуществамъ долговымъ, слѣдовательно, всякій искъ самъ по себѣ составляетъ имущество, независимо отъ того, какое по сему иску можетъ послѣдовать рѣшеніе; поэтому, если Палата нашла, что

неисполненіе Философовымъ обязательства въ отношеніи къ Калмыкову лишило сего послѣдняго его долгового имущества—искомъ на Боброва и Макарова, то уже не могла вопросъ о вознагражденіи ставить въ зависимость отъ того, какія по этимъ искамъ могли бы послѣдовать окончательныя рѣшенія, и въ-3-хъ) невозможность исчислить отыскиваемые убытки не даетъ еще Суду права отыскивать въ самомъ искѣ убытковъ, такъ какъ 896 стат. Устава Гр. Суд. предоставляетъ въ семъ случаѣ сторонѣ, за которой будетъ признано право на вознагражденіе за убытки, отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, или же предъявить искъ убытковъ въ общемъ порядкѣ. Кромѣ того, нельзя признать лишенною основанія и жалобу Калмыкова на то, что Палата изложила сущность его требованій не согласно съ основаніями его иска. Изъ соображеній Палаты видно, что она признала Калмыкова неимѣющимъ права взыскивать съ Философова по причинѣ одной только безнадежности претензій на Боброва и Макарова и несостоятельности этихъ лицъ, тогда какъ Калмыковъ предъявилъ искъ къ Философову не по причинѣ безнадежности означенныхъ претензій и несостоятельности Боброва и Макарова и даже о несостоятельности Боброва вовсе не упоминалъ, а единственно по причинѣ неисполненія Философовымъ обязательства объ уступкѣ Калмыкову помянутыхъ претензій; если же и указывалъ на безнадежность взысканія съ Боброва и несостоятельность Макарова, то собственно для объясненія того, что, вслѣдствіе отнятія у него Философовымъ возможности производить иски съ этихъ лицъ, онъ понесъ отъ этого убытки. Равнымъ образомъ Палата отказала въ искѣ съ Философова 1,175 руб., полученныхъ имъ по распискѣ Барскаго, на томъ основаніи, что Калмыковымъ не представлено судебнаго опредѣленія, коимъ Барскій былъ бы освобожденъ передъ нимъ отъ отвѣтственности; а, между тѣмъ, Калмыковъ обратилъ это взысканіе на Философова не потому, что Барскій отказывается отъ уплаты этихъ денегъ Калмыкову, а потому, что деньги эти получены съ Барскаго Философовымъ, тогда какъ, по условію, они слѣдовали Калмыкову. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Калмыкова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по допущенному въ опомъ нарушенію 570, 574 и 693 ст. X Т. 1 ч. и 896 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

546.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного Ротмистра Петра Беклешова и жены Капитана Лидіи Зубчаниновой, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Евгенія Колесникова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи частной жалобы повѣреннаго Ротмистра Петра Беклешова и жены Капитана Зубчаниновой на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ Судъ отказалъ въ просьбѣ помянутыхъ лицъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу безвѣстно отсутствующей вдовы Полковника Елисаветы Беклешовой,—постановила слѣдующее опредѣленіе: Принимая на видъ, что существо требованія повѣреннаго Беклешова и Зубчаниновой состоитъ въ томъ, чтобы признать вдову Полковника Елисавету Беклешову безвѣстно отсутствующею, безъ учиненія о семъ публикаціи; что основаніемъ къ таковому требованію повѣренный означенныхъ лицъ приводитъ то, что еще въ 1858 г., по случаю возникшаго въ то время уголовнаго дѣла о выѣздѣ Беклешовой изъ С.-Петербурга за границу по чужому паспорту, сдѣлана была публикація о повсемѣстномъ ея розысканіи, вслѣдствіе которой Беклешова въ теченіе десятилѣтней давности къ суду не явилась и что по рѣшенію С.-Петербургской Уголовной Палаты сужденіе о Беклешовой отложено впредь до ея отысканія; что послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи не можетъ послѣдовать иначе, какъ по правиламъ, въ

Уст. Гр. Суд. ст. 1451 по 1460 установленнымъ, за силою коихъ Судъ, если признаетъ представленныя доказательства подкрѣпляющими предположеніе безвѣстнаго отсутствія, дѣлаетъ постановленіе касательно совершенія, на основаніи ст. 295 того же Устава, публикаціи о безвѣстно отсутствующемъ, а затѣмъ, по истеченіи пяти лѣтъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла и, произведя сперва изслѣдованіе чрезъ одного изъ своихъ членовъ, дѣлаетъ постановленіе о безвѣстномъ отсутствіи; что проситель требуетъ устраненія относительно Беклешовой всѣхъ изложенныхъ выше правилъ, на томъ основаніи, что о розысканіи Беклешовой уже произведена была публикація въ 1858 г., что по сей публикаціи она не разыскана и по настоящее время къ суду не явилась; что Беклешова не возвратилась въ Россію, несмотря на Высочайшіе манифесты 1855, 1856 и 1866 г. и что въ означенномъ выше рѣшеніи Уголовной Палаты содержится уже приказаніе Беклешовой безвѣстно отсутствующею; что если представленныя просителемъ доказательства и можно признать достаточно подкрѣпляющими предположеніе безвѣстнаго отсутствія Беклешовой, то состоявшуюся въ 1858 г. относительно розыскапія ея публикацію нельзя признать соотвѣтствующею требованіямъ настоящаго закона, такъ какъ публикаціею сею Беклешова вызывалась лишь къ уголовному дѣлу, которое могло и не касаться гражданскихъ ея правъ, а притомъ публикація сія происходила только чрезъ „Русскія Вѣдомости“, между тѣмъ какъ приведенная въ 1453 статьѣ Уст. Гр. Суд. 295 статья того же Устава, а равно 850 ст. Уст. Угол. Суд. требуютъ публикаціи и въ иностранныхъ газетахъ, издаваемыхъ въ Россіи; что рѣшеніе Уголовной Палаты вовсе не соотвѣтствуетъ указанному въ 1458 ст. Уст. Гр. Суд. постановленію о безвѣстномъ отсутствіи Беклешовой, необходимому для лишенія ея гражданскихъ по имуществу правъ (852 ст. Уст. Угол. Суд.); что хотя, за силою 326 и 327 ст. Улож. о нак., отлучившійся изъ отечества и неявившійся въ оное обратно по вызову правительства, или оставшійся за границею долѣе опредѣленнаго по закону срока, почитается безвѣстно отсутствующимъ, но послѣдствіемъ сего есть только взятіе имѣнія его въ опекунское управленіе, что относительно имѣнія Беклешовой уже и послѣдовало, а притомъ по настоящему дѣлу вовсе не доказано ни того, что Беклешова находится за границею, какъ объясняетъ проситель, ни того, чтобы ей сдѣланъ былъ установленный закономъ вызовъ правительства; что Всемилостивѣйшіе манифесты 26 августа 1856 г. и 28 октября 1866 г. (п. 33 и 16) не могутъ также служить основаніемъ къ признанію Беклешовой безвѣстно отсутствующею, такъ какъ дарованное онымъ прощеніе относится до уголовной отвѣтственности и не установляетъ правила относительно признанія безвѣстнаго отсутствія съ лишеніемъ гражданскихъ по имуществамъ правъ,— на сихъ основаніяхъ и согласно заключенію Прокурора, Судебная Палата оставила прошеніе Беклешова и Зубчаниновой безъ послѣдствій. Повѣренный Беклешова и Зубчаниновой, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Колесниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что Палата, вопреки 60 ст. Т. 1 Основ. Закон., оставила ходатайство просителя безъ удовлетворенія за силою новыхъ Судебныхъ Уставовъ, которые, какъ изданные послѣ совершившагося факта безвѣстнаго отсутствія Беклешовой, не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата совершенно правильно признала, что послѣ изданія Судебн. Уставовъ 20 ноября 1864 года удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи не можетъ послѣдовать иначе, какъ по правиламъ, въ Уст. Гр. Суд. установленнымъ. Въ настоящемъ случаѣ Палата нисколько не нарушила 60 ст. Т. 1 Основ. Зак., ибо помянутыя правила о порядкѣ удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи, относясь къ правиламъ процессуальнымъ, необходимо, по силѣ 59 и той же 60 ст. Основ. Закон., должны быть примѣняемы ко всѣмъ дѣламъ этого рода, послѣ изданія оныхъ производимымъ, такъ какъ въ правилахъ сихъ не содержится указанія, чтобы они имѣли примѣненіе лишь къ дѣламъ, по коимъ безвѣстное отсутствіе относится ко времени послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ. Посему и имѣя въ виду, что представленныя просителемъ доказательства Палатою признаны несо-

отвѣтствующими требованіямъ дѣйствующаго закона касательно удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Палаты и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Колесникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

547.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Матрены Андреевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По частной жалобѣ мѣщанки Матрены Андреевой на непринятіе Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа кассаціонной ея жалобы, поданной вмѣсто ея, по написанному подъ оною довѣрію, Титулярнымъ Совѣтникомъ Баршевымъ, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба писана отъ имени самой Андреевой и что на подачу оной Баршевымъ не требовалось особой довѣренности, но достаточно было одной надписи на жалобѣ объ уполномочіи Баршева къ подачѣ оной, предписалъ Мировому Съѣзду въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы Андреевой поступить по установленному порядку. Представляя вслѣдствіе сего эту жалобу вмѣстѣ съ дѣломъ, непремѣнный членъ Мирового Съѣзда доноситъ, что въ принятіи этой жалобы было прежде отказано, потому что она была подана Баршевымъ, не представившимъ на то формальной довѣренности, и что даже на самой жалобѣ, согласно 2321 ст. X Т. 1 ч., не было уполномочія на подачу оной; изъ разсмотрѣнія же кассаціонной жалобы Андреевой, присланной въ Съѣздъ при указѣ Правительствующаго Сената, оказалось, что нынѣ на этой жалобѣ уже имѣется надлежащее уполномочіе, засвидѣтельствованное полиціею, а какъ жалоба состоитъ изъ двухъ листовъ, то Мировой Съѣздъ и усмотрѣлъ совершенный при отсылкѣ кассаціонной жалобы Андреевой въ Правительствующій Сенатъ подмѣнъ второго (вкладного) листа, что подтверждается и внѣшними признаками, ибо второй листъ жалобы, сравнительно съ первымъ, писанъ другими чернилами. Изъ дѣла видно, что повѣренный купца Карчагина, представивъ Мировому Судьѣ счетъ изъ лавки Карчагина на имя Баршевой, никѣмъ не подписанный, просилъ недоплаченные по этому счету 91 руб. 33 коп. взыскать съ Матрены Васильевой Баршевой; когда же въ указанномъ имъ домѣ Баршевой не оказалось, то истецъ заявилъ, что отвѣтчица его—Матрена Васильева Андреева и живетъ въ домѣ Баршева. Андреева по вызову не явилась, и Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ее къ платежу Карчагину 91 руб. 33 коп. На это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба отъ имени мѣщанки Матрены Наумовой Андреевой, которая, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 117 и 400, опровергала рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что взысканіе присуждено съ нея по счету, ею не подписанному, тогда какъ она хотя и покупала изъ лавки Карчагина, но всегда на наличныя деньги. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что устраненіе Андреевой ея повѣреннымъ отъ отвѣтственности по сему дѣлу на томъ только основаніи, что искъ заявленъ былъ сначала къ Баршевой и затѣмъ къ Андреевой, не можетъ имѣть значенія, потому что имъ не отвергается то обстоятельство, что Андреевою предметы, означенные въ счетѣ, забирались у Карчагина, за которые она и платила наличными деньгами. Обращаясь къ самому иску Карчагина, Съѣздъ усмотрѣлъ, что онъ главнымъ образомъ основываетъ искъ свой не на счетѣ, имъ представленномъ, имѣющемъ лишь значеніе выписки изъ торговыхъ книгъ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ, коими положительно подтверждается какъ заборъ товара Андреевою въ долгъ по книжкѣ, такъ и оставшаяся за нею сумма долга 91 руб. 33 коп. и то, что у нея была заборная книжка, на которую указываетъ повѣренный Карчагина; между тѣмъ Андреева на судъ книжки не представила и ничѣмъ не доказала уплаты долга, сознавши то, что она дѣйствительно товаръ у Карчагина покупала. По

симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 215, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Андреева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 54, 61, 142, 81, 129, 130, 409, 470, 472 и 713 ст. Уст. Гр. Суд., 921, 919, 2031 и 2045 ст. X Т. 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1866 г. № 75 и 1867 г. №№ 117, 289 и 400.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Андреева жалуется, между прочимъ, на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. присужденіемъ съ просительницы взысканія на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что Карчагинъ основываетъ свой искъ не на счетѣ, имъ представленномъ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ, коими положительно подтверждается какъ заборъ товара Андреевою въ долгъ по книжкѣ, такъ и оставшаяся за нею сумма долга 91 руб. 33 коп. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, въ противность неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, что ни покупка движимаго имущества въ кредитъ, ни существованіе долга не могутъ быть удостовѣряемы свидѣтелями (рѣш. 1867 г. № 400 и мн. др.), принялъ свидѣтельскія показанія не только въ доказательство забора товара въ долгъ, но и въ доказательство самаго долга. Хотя же Съѣздъ въ подкрѣпленіе своихъ соображеній приводитъ то обстоятельство, что, по показанію свидѣтелей, у Андреевой была заборная книжка, которой она на судъ не представила, но обстоятельство это не давало Съѣзду права присуждать Андрееву къ платежу такого долга, о которомъ не было въ виду Съѣзда письменнаго удостовѣренія, такъ какъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Судопр., въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго противною стороною документа, судъ хотя и можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, но лишь тогда, когда сторона, отъ которой требовался документъ, не отрицаетъ того, что онъ у нея находится; между тѣмъ, изъ дѣла не видно, и въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, чтобы Андреева сознала, что книжка у нея находится. По сему, признавая, что при постановленіи Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа рѣшенія по настоящему дѣлу допущено нарушеніе смысла 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и затѣмъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Андреевою основаній къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа. Что же касается донесенія непремѣннаго члена Мирового Съѣзда 2-го округа объ усмотрѣнномъ Мировымъ Съѣздомъ подмѣнѣ вкладного листа въ кассаціонной жалобѣ Андреевой, то отъ Съѣзда зависитъ, если онъ находитъ въ этомъ противозаконное дѣяніе, возбудить о томъ уголовное преслѣдованіе установленнымъ порядкомъ.

548.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Титулярнаго Совѣтника Александры Дроздовской на опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску жены Титулярнаго Совѣтника Дроздовской на купца Вурмберга наложенъ былъ арестъ на вина, находившіяся въ заведеніи Вурмберга „Шато-де-Флеръ“. Купецъ Маршаль обратился къ Мировому Судьѣ 26-го участка съ просьбою о снятіи ареста съ этихъ винъ, объясняя, что оныя принадлежатъ ему, Маршалю. Разобравъ эту претензію, Судья нашелъ: во-1) что Вурмбергъ призналъ, что вино дѣйствительно Маршаля; во-2) что Дроздовскій, въ лицѣ жены своей, по довѣренности, записанной въ протоколѣ по дѣлу Блейхеръ по той же описи вещей у Вурмберга, а равно и отъ своего имени, ибо представилъ также ко взысканію на Вурмберга исполнительный листъ въ 100 р., объяснилъ, что вино находится въ помѣщеніи Вурмберга, а Маршаль не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на держаніе склада вина и продажи изъ онаго, почему все вино и принадлежитъ Вурмбергу, но уплатилъ ли Вурм-

берiъ за оное Маршалю или нѣтъ, это ихъ дѣло; въ-3) Свенцицкій, въ лицѣ Кремера, также предъявившій претензію къ тому же имуществу, описанному у Вурмберга по долгу Дроздовской, подтвердилъ объясненіе Дроздовскаго; въ-4) что въ послѣднемъ засѣданіи по этому дѣлу Дроздовскій и Свенцицкій заявили, что они кончили мирно съ Маршалемъ и согласны, чтобъ Маршаль взялъ свои вина, другіе товары и все находящееся въ описанномъ въ Шато-де-Флеръ помѣщеніи для вина. Имѣя въ виду такое заявленіе сторонъ, Судья 18 сентября 1868 г. опредѣлилъ: дѣло прекратить и выдать Маршалю исполнительный листъ объ освобожденіи винъ, описанныхъ по иску Дроздовской въ Шато-де-Флеръ. Дроздовская обратилась 16 октября 1868 года въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ съ жалобою на это рѣшеніе Судьи, объясняя, что она не довѣряла мужу объясняться о винахъ; что она не была вызываема Судьею къ разбирательству; что Судебный Приставъ, получивъ исполнительный листъ о снятіи ареста съ винъ по иску Дроздовскаго, не имѣлъ права выдавать винъ Маршалю, описанныхъ по иску ея, Дроздовской, и что заявленіе ея при производствѣ дѣла по претензіи Блейхера на имущество Вурмберга о допущеніи мужа ея къ объясненію, вмѣсто ея, не можетъ быть примѣняемо къ дѣлу Маршаля, какъ другого истца, заявившаго свои особыя права на имущество Вурмберга. Посему Дроздовская просила Съѣздъ взыскать отыскиваемую ею съ Вурмберга (415 р.) сумму съ Мирового Судьи или Судебнаго Пристава, смотря потому, кого Съѣздъ признаетъ виновнымъ въ освобожденіи винъ. Съѣздъ потребовалъ отъ Судьи по жалобѣ Дроздовской объясненіе, которое заключалось въ томъ, что послѣ назначенія къ продажѣ на удовлетвореніе иска Дроздовской къ Вурмбергу погреба, находящагося въ заведеніи Вурмберга, заявилъ купецъ Маршаль о принадлежности ему этого погреба; что при разборѣ дѣла по сему предмету заявили еще свои права на продажу арестованнаго имущества Дроздовскій, мужъ, и Свенцицкій, въ качествѣ повѣреннаго Кремеръ, которые и были допущены къ объясненію. Дѣло сіе кончилось мировою сдѣлкою, по которой Дроздовскій и Свенцицкій предоставили снять арестъ съ погреба Маршаля; а потому, на основаніи заявленія жены Дроздовскаго по дѣлу о снятіи ареста съ имущества Блейхера, что она довѣряетъ вести дѣла свои съ Вурмбергомъ и по описи его имущества мужу своему, выданъ былъ Маршалю исполнительный листъ объ освобожденіи отъ продажи погреба его. Мировой Съѣздъ потребовалъ отъ Судьи подлинное дѣло. 13 августа 1869 г. мужъ Дроздовской обратился въ Съѣздъ о допущеніи его, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., къ принятію участія въ дѣлѣ жены его. По справкѣ съ дѣломъ о снятіи ареста съ имущества Блейхера оказалось, что въ протоколѣ 13 сентября 1868 г. Дроздовская довѣрила вести дѣла свои съ Вурмбергомъ и по описи его имущества мужу своему, Титулярному Совѣтнику Дроздовскому. Изъ обстоятельствъ производства Съѣздъ усмотрѣлъ, что настоящее дѣло началось по прошенію повѣреннаго Маршаля, ди-Піетро, который въ прошеніи объяснилъ, что вина, принадлежащія его довѣрителю, описаны по претензіи Дроздовской въ 415 р., что по прошенію этому вызывался къ разбору Мировымъ Судьею Дроздовскій; Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду справки съ дѣломъ (№ 36) о снятіи ареста Блейхера, не можетъ не притти къ заключенію, что и по дѣлу о снятіи ареста съ имущества Маршаля Дроздовскій имѣлъ право и дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго жены своей, а потому и объясненія Дроздовской о томъ, что она не довѣряла мужу своему вести дѣла по иску Маршаля и что мужъ ея въ этомъ дѣлѣ дѣйствовалъ исключительно за самого себя, заслуживать уваженія не могутъ. Переходя къ жалобѣ Дроздовской на непринятіе Мировымъ Судьею ея апелляціи, Съѣздъ нашелъ, что, въ виду признанія Дроздовскаго въ правахъ повѣреннаго жены своей и по дѣлу съ Маршалемъ, оконченному имъ примиреніемъ, Мировой Судья, не принявъ эту жалобу, поступилъ согласно съ узаконеніями 71 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., а такъ какъ жалобу эту Дроздовская въ дополнительномъ прошеніи называетъ жалобою, поданною Мировому Судьѣ на неправильныя дѣйствія Судебнаго Пристава, Съѣздъ усмотрѣлъ, что выводъ этотъ г-жи Дроздовской противорѣчитъ дѣйствительности, такъ какъ жалоба эта адресована не Мировому Судьѣ, а Съѣзду Мировыхъ Судей; затѣмъ, не касаясь уже дѣй-

ствій Судебнаго Пристава по настоящему дѣлу, буквально исполнившаго распоряженія Мирового Судьи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній и по силѣ 169 ст., 13 сентября 1869 г. опредѣлилъ: частную жалобу Дроздовской оставить безъ послѣдствій. Жена Титулярнаго Совѣтника Дроздовская принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., и постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее другому, которое постановлено того же числа о снятіи ареста съ имущества Иванова и которымъ самъ Съѣздъ призналъ, что Дроздовскій не имѣлъ довѣренности отъ просительницы. Просительница не была вызываема Мировымъ Судьею къ разбору дѣла по иску Маршаля и не давала довѣренности ни словесной, ни письменной по сему дѣлу. Просительница просить истребовать объясненіе отъ Съѣзда по предмету нарушенія 979 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ рѣшеніе Мирового Съѣзда 13 сентября 1869 г. отмѣнить, вина продать за ея искъ, какъ они были описаны; буде же винъ нѣтъ, возложить отвѣтственность на виновнаго. А Титулярный Совѣтникъ Дроздовскій въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ также проситъ рѣшеніе Съѣзда 13 сентября 1869 года отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по наложеніи ареста по иску Дроздовской къ купцу Вурмбергу на вина, находящіяся въ заведеніи сего послѣдняго, купецъ Маршаль заявилъ о принадлежности ему этихъ винъ, и дѣло по этому предмету было разрѣшено Мировымъ Судьею 18 сентября 1868 г. согласно мировой сдѣлкѣ сторонъ, въ томъ числѣ мужа Дроздовской, допущеннаго къ содатайству по сему дѣлу за себя и въ качествѣ повѣреннаго жены своей. Мировая сдѣлка состояла въ томъ, что арестъ съ винъ Маршаля былъ снятъ и оныя отъ продажи освобождены. По воспослѣдованіи этого распоряженія Судьи, Дроздовская обратилась въ Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей съ частною жалобою, въ которой доказывала, что Судья и Судебный Приставъ неправильно допустили снятіе ареста съ описанныхъ по иску ея къ Вурмбергу винъ, что они причинили ей этимъ убытку въ 415 руб. сер., и поэтому Дроздовская просила Съѣздъ взыскать въ пользу ея 415 р. съ Мирового Судьи или Судебнаго Пристава, смотря по тому, кого Съѣздъ признаетъ виновнымъ въ освобожденіи винъ. Съѣздъ, истребовавъ отъ Мирового Судьи объясненіе и самое дѣло, постановилъ 13 сентября 1869 г. частное опредѣленіе, коимъ жалобу Дроздовской оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе принесли Правительствующему Сенату жалобы какъ Дроздовская, такъ и мужъ ея. Принимая во вниманіе, что опредѣленіе Съѣзда, на которое жалуются Дроздовская и мужъ ея, состоялось въ частномъ порядкѣ, по предмету приведенія въ исполненіе рѣшенія по иску Дроздовской къ Вурмбергу, и что на подобныя опредѣленія, какъ сіе уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, не допускаются кассаціонныя жалобы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Дроздовскихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

549.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Коллежскаго Секретаря Ираиды Бѣляевской на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена Коллежскаго Секретаря Ираида Бѣляевская искала съ Коллежскаго Ассесора Геннадія Скворцова 200 руб. за квартированіе въ принадлежащемъ ей домѣ, который она пріобрѣла по купчей крѣпости отъ купцовъ Красильщиковыхъ. Скворцовъ оспаривалъ искъ этотъ тѣмъ, что онъ имѣетъ тѣсную связь съ дѣлами, производившимися въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ въ Костромской Гражданской Палатѣ, гдѣ еще окончательно не разрѣшенъ вопросъ, считать ли домъ, проданный Красильщиковыми Бѣляевской, принадлежностію ея, или же купца Гальцова, который, на основаніи запродажнаго условія, предъявилъ свои права на означенный домъ; по статьѣ же 679 Т. X ч. 2, спорный домъ оставляется впредь до окончательнаго рѣшенія спора судебнымъ мѣстомъ во владѣніи продавца, а потому

Бѣляевская не можетъ быть настоящей владѣлицею купленнаго ею у Красильщиковыхъ дома, и онъ, Скворцовъ, не можетъ считаться ея квартирантомъ. По апелляціонной жалобѣ Скворцова на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ него въ пользу Бѣляевской 160 руб., дѣло разсматривалось въ Юрьевецкомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что, по точному смыслу 679 ст. X Т. 2 ч., согласно отводу, предъявленному повѣреннымъ Скворцова, Бѣляевская не имѣетъ права иска объ убыткахъ въ имуществѣ, за нею еще не утвержденномъ, такъ какъ въ указѣ Гражданской Палаты 27 мая 1869 г. № 3920 опредѣлено лишь объ отказѣ Гальцову условно, вслѣдствіе несоблюденія формъ при подачѣ прошенія, а не по существу дѣла; другого же рѣшенія Палаты на поданное Гальцовымъ прошеніе 4 іюня 1869 года въ виду Мирового Съѣзда не имѣется, почему владѣльцемъ имущества, впредь до новаго рѣшенія Палаты, долженъ считаться Красильщиковъ, какъ продавецъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Бѣляевской съ Скворцова отказалъ. Бѣляевская въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ на томъ основаніи, что доходъ съ дома, ею купленнаго, не принадлежитъ ей до времени ввода ея во владѣніе. Между тѣмъ, во-1-хъ) по разъясненіямъ 927 ст. X Т. 1 ч., вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія перехода правъ собственности другому лицу (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1868 г. № 6), вводъ же во владѣніе составляетъ только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, и право собственности владѣльца начинается не со дня ввода во владѣніе, а со времени пріобрѣтенія этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ (Сборн. рѣш. Прав. Сен. Т. 2 № 873); во-2-хъ) купчая крѣпость должна почитаться приведенною въ дѣйствіе со времени передачи оной просительницѣ продавцомъ, тѣмъ болѣе, что противъ правильности купчей въ Гражданской Палатѣ спора въ законный срокъ не предъявлено, а жалоба Полицейскому Управленію подлежала возвращенію, такъ какъ она не можетъ уничтожить дѣйствіе Палаты; домашнее же условіе, бывшее между Гальцовымъ и приказчикомъ Красильщикова, Гражданская Палата признала неимѣющимъ силы и значенія; въ-3-хъ) если ввода во владѣніе не было, то не по винѣ просительницы, а по произволу и неправильнымъ дѣйствіямъ Исправника и Стряпчаго Скворцова, и въ-4-хъ) просительница со времени покупки дома уплачивала городскія и всѣ другія повинности. Присовокупляя къ этому, что рѣшеніе Съѣзда не было ей объявлено по мѣсту ея жительства и что Мировымъ Съѣздомъ не было выдано ей своевременно копіи съ рѣшенія и не возвращены документы, Бѣляевская проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Непремѣнный членъ Съѣзда, представляя кассаціонную жалобу Бѣляевской, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 183, 700, 704, 714 и 715 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 1, 10 и 165, не счелъ себя обязаннымъ объявлять Бѣляевской свое рѣшеніе по мѣсту ея жительства и что копіи съ рѣшенія и протокола Съѣзда по настоящему дѣлу не были высланы Бѣляевской на основаніи 201 и 856 ст. Устава Гражданскаго Судопр., за непредставленіемъ ею канцелярскихъ пошлинъ въ полномъ количествѣ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что Бѣляевской отказано въ искѣ не потому, какъ это она объясняетъ въ жалобѣ, что она не введена во владѣніе купленнымъ ею у Красильщикова домомъ, а потому, что объ этомъ домѣ производится дѣло между Красильщиковымъ и Гальцовымъ въ Костромской Гражданской Палатѣ, которая хотя и отказала Гальцову по первой его просьбѣ, вслѣдствіе несоблюденія формъ при подачѣ оной, но по второму его прошенію, принесенному 4 іюня 1869 г., постановленія Палаты въ виду Съѣзда не было, и что вслѣдствіе сего, на основаніи 679 ст. X Т. 2 ч., владѣльцемъ дома долженъ считаться до рѣшенія дѣла Палатою Красильщиковъ, какъ продавецъ. За таковымъ совершенно согласнымъ съ положеніемъ дѣла и законами разрѣшеніемъ вопроса о владѣніи спорнымъ домомъ и въ виду представленныхъ непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда законныхъ причинъ невыдачи Бѣляевской копій съ рѣшенія и протокола Съѣзда и отказа въ объявленіи ей рѣшенія по мѣсту ея жительства, Правительствующій Сенатъ призналъ приводимыя въ кассаціонной жа-

лобѣ Бѣляевской основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

550.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Тутаева на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Царицынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Тутаева дѣло о взыскиваемыхъ съ него мѣщаниномъ Ледяшевымъ по товарищескому счету, подписанному Тутаевымъ, опредѣлилъ 15 октября 1869 года утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было съ Тутаева въ пользу Ледяшева 225 р. Послѣ сего Тутаевъ предъявилъ Царицынскому Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ Ледяшева по торговымъ расчетамъ 289 руб. 66 к., и Судья, по опредѣленію 30 октября, присудилъ Тутаеву съ Ледяшева 40 руб. Тутаевъ, объясняя въ жалобѣ Правительствующему Сенату, что послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи доказываетъ, что не онъ, Ледяшеву, а Ледяшевъ ему по расчетамъ остался должнымъ, проситъ отмѣнить неправильное рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 15 октября 1869 года. Вмѣстѣ съ симъ Тутаевъ жалуется на приведеніе сего рѣшенія въ исполненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 30 октября 1869 года по иску Тутаева о взысканіи съ Ледяшева по торговымъ расчетамъ, не можетъ составлять основанія и повода къ отмѣнѣ или пересмотру рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда 15 октября 1869 г., постановленнаго по другому дѣлу, а именно по товарищескимъ расчетамъ Ледяшева съ Тутаевымъ; что возраженія Тутаева по существу дѣла противъ правильности рѣшенія Съѣзда, состоявшееся 15 октября 1869 года, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что, по ст. 184 и 814 Уст. Гр. Суд., принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не пріостанавливаетъ исполненія,— Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Устава Гражд. Судопр., опредѣляетъ: жалобу Тутаева на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

551.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Якова Кучина, кандидата правъ, Штабсъ-Капитана Владимира Володимирова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ довѣрителя его Титулярнымъ Совѣтникомъ Языковымъ четырехъ кредитныхъ билетовъ на 350 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кучина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи принято къ соображенію выведенное Судьею изъ сознанія подписи подъ распиской сознаніе долга, но въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сіе соображеніе не принято, а основано оное на иныхъ соображеніяхъ: именно, что сохранная расписка Кучина, писанная безъ означенія №№ кредитныхъ билетовъ, не удовлетворяя условіямъ 2111 ст. Зак. Гр., не можетъ быть лишена, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., значенія доказательства, что деньги, принадлежащія Языкову, отданы Кучину и подлежатъ возвращенію по самому смыслу расписки. Приведенная 105 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣнена въ настоящемъ случаѣ неправильно, ибо она обязываетъ Судью принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода бумаги, но не предоставляетъ Судьѣ свободы въ принятіи неформальнаго акта въ доказательство обязательства, когда сему обязательству по роду его особымъ закономъ присвоена особливая форма акта, долженствующая служить ему законнымъ

доказательствомъ. Для сохранныхъ расписокъ именно таковая форма установлена 2111 ст., въ коей изъяснено, что если пріемщикъ будетъ запираться въ полученіи имущества и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку, и сія расписка въ такомъ только случаѣ составляетъ полное доказательство поклажи, когда означена въ ней не только сумма принятыхъ билетовъ, но и номера ихъ. Статья сія относится въ особенности до поклажи, и истецъ просилъ, какъ видно изъ дѣла, о понужденіи отвѣтчика къ возвращенію поклажи, на основаніи 2111, 2115, 2116 ст. Зак. Гражд., а не о взысканіи по займу, подъ видомъ поклажи заключенному, на основаніи 2114 статьи, которая вовсе не была и приведена въ исковомъ прошеніи; слѣдовательно, Суду надлежало, по силѣ 131 ст., разсудить только о томъ, доказано ли истцомъ требованіе о возвращеніи поклажи. О семъ Мировой Съѣздъ разсудилъ неправильно, ибо, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ признанія отвѣтчика о принятіи поклажи и не найдя нужнымъ предложить по праву, предоставленному 72 ст. Уст. Гр. Суд., прямого вопроса отвѣтчику о томъ, приняты-ли имъ на сохраненіе означенные въ распискѣ билеты, принялъ доказательствомъ оной исключительно актъ, который, по прямому смыслу 2111 ст. 1 ч. X Т., не пріемлется въ доказательство поклажи безъ признанія отвѣтчика. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Судей.

552.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Попова, присяжнаго повѣреннаго Константина Хризановича, на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Поркурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Алабушевъ просилъ Воронежскаго Мирового Судью взыскать съ купеческаго сына Алексѣя Попова 83 руб. 44¼ коп. за купленные у него, Алабушева, ободья. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла, что Алексѣй Поповъ, какъ несовершеннолѣтній, неотдѣленный отъ отца сынъ, не можетъ вступать въ обязательства, отказалъ въ искѣ Алабушева, который на это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Послѣ сего дворянинъ Пайдакъ, повѣренный Василія Попова, отца Алексѣя Попова, подалъ въ Съѣздъ прошеніе, что довѣритель его прекращаетъ съ Алабушевымъ миромъ искъ объ ободьяхъ, о чемъ подано Мировому Судьѣ прошеніе. Въ прошеніи этомъ повѣренный Попова обязался за своего довѣрителя заплатить Алабушеву 400 руб. за то, что онъ не желаетъ имѣть дѣло съ сыномъ Василія Попова, Алексѣемъ, по закону уголовному; прошеніе это подписано Пайдакомъ, Алабушевымъ и свидѣтелемъ Бочаровымъ. Послѣ сего Поповъ заявилъ Мировому Съѣзду, что данную Пайдаку довѣренность уничтожилъ и избралъ новаго повѣреннаго. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Пайдакъ имѣлъ право прекратить дѣло въ силу формально совершенной довѣренности, которою предоставлено ему было заключить мировую сдѣлку, и хотя впослѣдствіи, послѣ подачи Пайдакомъ 15 сентября 1869 года мирового прошенія, Поповъ уничтожилъ 5-го октября эту довѣренность, но мировая сдѣлка, какъ законно совершенная, сохраняетъ, по ст. 50 Уст. Гражд. Судопр., свою законную силу. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 71 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ настоящее дѣло, за состоявшимся мировымъ соглашеніемъ, не подлежащимъ, согласно ст. 71 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію по существу. Повѣренный Василія Попова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 8, 71 и 178 Уст. Гр. Суд., ст. 15 Уст. Уг. Суд. и ст. 1536 и 2326 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Василія Попова, Хризаповичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 8, 71 и 178 Уст. Гр. Судопр., ст. 15 Уст. Угол. Суд. и ст. 1536 и 2326 Т. X ч. 1. По

объясненію просителя, Съѣздъ прекратилъ дѣло, на основаніи мировой сдѣлки, на заключеніе которой Пайдакъ не былъ уполномоченъ (ст. 2326 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, сдѣлка эта была составлена и представлена въ Съѣздъ съ нарушеніемъ правилъ, преподанныхъ ст. 71 и 178 Уст. Гр. Судопр., и касалась прекращенія миромъ еще не начатаго уголовнаго дѣла, на что Поповъ не могъ уполномочивать Пайдака, не имѣя права самъ это сдѣлать (ст. 15 Уст. Угол. Суд.). Наконецъ, Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 8 Уст. Гр. Суд., не передалъ эту сдѣлку въ уголовный судъ, какъ заключающую признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1709 Улож. о нак. и ст. 174 п. 2 Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями. Изъ соображенія возраженій просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что въ дѣлѣ семъ предлежитъ разрѣшенію вопросъ: мировое прошеніе, поданное повѣреннымъ Василія Попова, Пайдакомъ, могло ли быть принято Съѣздомъ въ основаніе къ прекращенію дѣла по апелляціонной жалобѣ Алабушева о взысканіи съ Алексѣя Попова денегъ за ободья. На основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья и Предсѣдатель Съѣзда, по выслушаніи сторонъ, обязаны соглашать ихъ къ примиренію (ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд.). Если примиреніе воспослѣдуетъ, то состоявшаяся на судѣ мировая сдѣлка, для присвоенія ей законной твердости и непреложности, излагается на письмѣ, прочитывается сторонамъ, и если она составлена на условіяхъ, не противорѣчащихъ ихъ волѣ, то подписывается ими, или кому они довѣрятъ. Мировая сдѣлка, составленная на судѣ въ семъ порядкѣ, имѣетъ рѣшительную силу въ отношеніи окончанія прекращеннаго миромъ спора, который впослѣдствіи тяжущимися возобновленъ быть не можетъ (ст. 71 Уст. Гр. Судопр.). Совершенно иной порядокъ установленъ для мировыхъ прошеній, подаваемыхъ тяжущимися въ судъ. Въ семъ случаѣ судъ, для полученія безошибочнаго убѣжденія въ томъ, что мировое прошеніе выражаетъ дѣйствительную непринужденную волю сторонъ—прекращенія спора миромъ, дѣлаетъ допросъ примиряющимся въ подтвержденіе означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій и затѣмъ только постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла (ст. 1362 Уст. Гр. Суд.). Порядокъ сей не былъ соблюденъ Съѣздомъ въ отношеніи прошенія, поданнаго Пайдакомъ о прекращеніи дѣла Алабушева съ Алексѣемъ Поповымъ по мировому прошенію повѣреннаго Василія Попова, Пайдака; съ истцомъ Алабушевымъ, а потому и рѣшеніе Съѣзда о прекращеніи воспроизводившагося въ ономъ дѣла по апелляціонной жалобѣ Алабушева съ Алексѣемъ Поповымъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ обрядовъ, предписанныхъ ст. 1362 Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. При этомъ надлежитъ замѣтить, что не всѣ уголовныя дѣла, а только съ точностью опредѣленныя въ Уложеніи и Уставѣ о наказаніяхъ, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ по просьбѣ обвинителя (ст. 16 Уст. Угол. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1362 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства передать въ Землянскій Мировой Съѣздъ.

553.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Гвоздева и купеческаго сына Василія Сколкова на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Однодворецъ Тимоѳей Калюжный заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ, по словесному договору съ купцомъ Велитченкомъ, нанялъ у него 12 десятинъ земли подъ посѣвъ своею пшеницею съ тѣмъ, чтобы получить половину изъ ожидаемаго урожая, но до посѣва Велитченко умеръ, а опекуны надъ его имѣніемъ, купцы Александръ Гвоздевъ и Василій Сколковъ, отказали Калюжному въ посѣвѣ на взоранныхъ имъ 12 десятинахъ на томъ основаніи, что земля, на которой пралъ Калюжный, сдана была тотчасъ послѣ смерти Велитченка въ Карловскую Ея Высочества Елены Павловны экономію, какъ арендуемая Велитченкомъ. На этомъ основаніи Калюжный просилъ взыскать

съ опекуновъ Гвоздева и Сколкова 165 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ незасѣянія взоранной земли. Мировой Судья отказалъ Калюжному въ искѣ по бездоказательности. Константиноградскій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ изъ дѣла слѣдующее: 1) Калюжный, по показанію какъ свидѣтелей, такъ и Сколкова и Гвоздева, дѣйствительно оралъ землю по условію съ Велитченкомъ; 2) земли этой, по показанію опекуновъ, было взорано только 5 десятинъ, за что Сколковъ и Гвоздевъ отдали Калюжному такое же количество сѣнокоса, но послѣдняго обстоятельства ничѣмъ не подтвердили, и 3) арендуемая въ Карловской экономіи земля тотчасъ послѣ смерти Велитченка была сдана экономіи и вслѣдъ за этимъ была снова взята въ аренду купцами Сколковымъ и Гвоздевымъ на свое имя. Принимая во вниманіе, что сами отвѣтчики не отвергаютъ того, что Калюжный оралъ землю, и только признаютъ не 12, а 5 дес. взоранной земли, что не могли подкрѣпить никакими доказательствами, и имѣя въ виду, что право пользованія на эту землю перешло въ томъ же году къ Сколкову и Гвоздеву, слѣдовательно, на нихъ легла обязанность удовлетворенія тѣхъ убытковъ, которые могли произойти отъ неисполненія прежде заключенныхъ условій, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 671 и 690 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Сколкова и Гвоздева въ пользу Калюжнаго за взораныя имъ 12 десятинъ высшую цѣну стоимости оранки, съ причисленіемъ процентовъ за $2^1/_2$ года всего 50 руб. 60 коп. Гвоздевъ и Сколковъ просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 3 п. 69, 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 274, 275, 290, 570, 1544 и 1742 ст. X Т. 1 ч., находя это нарушеніе въ томъ, что изъ дѣла и показаній свидѣтелей обнаружилось, что по смерти Велитченка земля, которую онъ арендовалъ отъ Карловской экономіи, поступила обратно въ экономію, и уже отъ сей послѣдней отдана внаймы просителямъ, такъ что они за Велитченка отвѣтствовать не обязаны, ибо, на основаніи 570 и 1544 ст. X Т. 1 ч., договоры обязательны только для лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи оныхъ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что по обстоятельствамъ дѣла Съѣздъ установилъ слѣдующіе два факта: 1-й, что Калюжный дѣйствительно оралъ землю по условію съ Велитченкомъ и 2-й, что арендуемая Велитченкомъ въ Карловской экономіи земля тотчасъ послѣ его смерти была сдана экономіи и вслѣдъ за этимъ снова взята въ аренду Сколковымъ и Гвоздевымъ. Въ виду того, что право пользованія на означенную землю перешло въ томъ же году, въ которомъ Велитченко умеръ, къ Сколкову и Гвоздеву, Мировой Съѣздъ призналъ, что на нихъ легла обязанность удовлетворенія тѣхъ убытковъ, которые могли произойти отъ неисполненія прежде заключеннаго условія; но на какихъ законахъ основано это заключеніе Съѣзда, того изъ рѣшенія его не видно, такъ какъ приведенныя имъ 671 ст. X Т. 1 ч. о присвоеніи чужого имущества и 690 ст. того же Тома и части о самоуправствѣ къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, ибо въ немъ подобные вопросы не возбуждались. Между тѣмъ, по 570 ст. X Т. 1 ч., всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. По точному смыслу этого закона, обязанность удовлетворенія по договору лежитъ на однихъ только договорившихся лицахъ и за нихъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности никто изъ неучаствовавшихъ въ томъ договорѣ. Изъятія изъ сего правила положительно указаны въ законахъ относительно наслѣдниковъ (1259 и 1543 ст. X Т. 1 ч.), причемъ не всегда и наслѣдники отвѣтствуютъ по договорамъ, заключеннымъ ихъ наслѣдодателями (ст. 1544); внѣ этихъ случаевъ лицо, не участвовавшее въ договорѣ, можетъ быть привлечено къ удовлетворенію по оному тогда только, когда оно обязалось къ тому особымъ договоромъ. Изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда ничего подобнаго не усматривается, а, напротивъ того, вышеуказанные, самимъ Съѣздомъ установленные, факты обнаруживаютъ, что Гвоздевъ и Сколковъ не продолжали договора, заключеннаго Велитченкомъ съ экономіею, а были отдѣльными отъ своего лица арендаторами, въ чемъ также удостовѣряютъ представленное ими при кассаціонной жалобѣ условіе ихъ съ экономіею, равно какъ и имѣющаяся въ

дѣлѣ засвидѣтельствованная копія съ свѣдѣнія, выданнаго конторою экономіи Сколкову на основаніи свидѣтельства Мирового Судьи, гдѣ даже объяснена причина передачи аренды Гвоздеву и Сколкову, именно, что вдова Велитченко отказалась отъ всякихъ вмѣшательствъ по условію умершаго мужа ея. Посему, признавая вполнѣ справедливою жалобу Гвоздева и Сколкова на привлеченіе ихъ къ отвѣтственности по условію Велитченка съ Калюжнымъ, въ заключеніи котораго они не участвовали, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, Калюжный требовалъ взысканія съ Гвоздева и Сколкова въ качествѣ опекуновъ надъ имѣніемъ Велитченка, а Съѣздъ присудилъ съ нихъ взысканіе какъ съ арендаторовъ, за обязательство, принятое на себя прежнимъ арендаторомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 570 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

554.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дерптскаго гражданина Адольфа Бертинга на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Довѣренный дерптскаго гражданина Бертинга, Коллежскій Секретарь Сухомель, предъявилъ Порховскому Мировому Судьѣ искъ къ княгинѣ Урусовой о взысканіи съ нея 183 р. 27 к. и 4-хъ четвертей овса, слѣдующихъ Бертингу въ жалованье съ 23 сентября 1865 года по 21 августа 1866 года за нахожденіе его у княгини главнымъ лѣсничимъ. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею довѣренный княгини Урусовой, мѣщанинъ Гуйтовъ, представилъ письмо Бертинга отъ 1 ноября 1865 г., въ которомъ онъ заявляетъ, что посылаетъ отчетъ, и упоминаетъ, что онъ отстраненъ Ѳедоромъ Егоровымъ отъ всякихъ расчетовъ и на этомъ документѣ и распискѣ, выданной Бертингомъ 1 ноября въ полученіи 15 р., основываетъ доказательство того, что Бертингъ съ 1 ноября прекратилъ свою службу какъ лѣсничій. Въ опроверженіе сего довѣренный Бертинга, Сухомель, сослался на конторскіе приказы, отъ 7-го ноября 1865 г. по 2 декабря 1865 г. и 1 августа 1865 г., по которымъ видно, что Бертингъ продолжалъ именоваться главнымъ лѣсничимъ и, состоя на службѣ, дѣйствовалъ по ея приказанію. Затѣмъ Гуйтозъ просилъ о спросѣ свидѣтелей его для объясненія степени пользы, принесенной Бертингомъ отъ 1 ноября 1865 года по 21-е августа 1866 г. Эта просьба Гуйтова Мировымъ Судьею не принята въ уваженіе, такъ какъ показанія свидѣтелей не могутъ измѣнить дѣла по существу. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что документы, представленные Бертингомъ, доказываютъ, что Бертингъ занималъ должность лѣсничаго до 21 августа 1866 г., что доказательство, представленное Гуйтовымъ—письмо Бертинга отъ 1 ноября,—не опровергаетъ силу доказательствъ послѣдующихъ приказовъ конторы, подтверждающихъ искъ Бертинга, и, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 105, 133, 868, опредѣлилъ: взыскать съ княгини Урусовой въ пользу Бертинга 183 руб. 26 к. и судебныхъ издержекъ 13 руб. 50 к. и 4 четверти овса. На рѣшеніе это Гуйтовъ подалъ апелляціонную жалобу. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и допросѣ подъ присягою свидѣтелей Гуйтова, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что истецъ Бертингъ не представилъ письменнаго условія, по которому онъ состоялъ на службѣ лѣсничимъ у княгини Урусовой и которое могло бы служить доказательствомъ, на какой срокъ онъ былъ нанятъ; что представленные имъ приказы приказчика Ѳедора Егорова не могутъ служить доказательствомъ того, по какое время онъ состоялъ на службѣ лѣсничимъ у княгини Урусовой и по какое время онъ могъ быть удовлетворенъ жалованьемъ, а, между тѣмъ, спрошенные, по приведеніи къ присягѣ, свидѣтели Алексѣй Ермолаевъ и Григорій Петровъ показали, что въ концѣ 1865 г. Бертингъ уже не состоялъ лѣсничимъ у княгини Урусовой и что приказчикъ Ѳедоръ Егоровъ сказалъ имъ, что онъ, Бертингъ, уволенъ отъ должности. Изъ представленной Бертингомъ книги видно, что онъ получилъ жалованье по 1 сентября 1865 г.,

но это еще не доказываетъ, что ему слѣдовало получить жалованье за послѣдующее затѣмъ время; вслѣдствіе чего, на основаніи ст. 81, 102, 103, 104, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Бертинга съ Княгини Урусовой 183 р. 26 к. отказать и взыскать съ него судебныхъ издержекъ въ пользу Княгини Урусовой 18 р. 32 к., вознагражденіе же свидѣтелямъ Алексѣю Ермолаеву и Григорію Петрову возложить на княгиню Урусову въ размѣрѣ 3 р. каждому. Это рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей дерптскій гражданинъ Бертингъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить потому, что: а) въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., участвовалъ Судья 1-го участка, Векшинскій, у котораго проситель первоначально заявлялъ свою претензію къ княгинѣ Урусовой, но онъ призналъ опую къ себѣ неподсудною за проживаніемъ княгини Урусовой въ С.-Петербургѣ; б) Съѣздъ допросилъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, въ числѣ коихъ одинъ Ермолаевъ оказался 80-ти лѣтнимъ старикомъ, неспособнымъ объясняться по глухотѣ, чѣмъ нарушилъ 1 п. 84 ст. Уст. Гражд. Суд.; в) Съѣздъ нарушилъ 101 и 406 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо показанія свидѣтелей въ засѣданіи Съѣзда имъ не прочитаны и не подписаны, тогда какъ Ермолаевъ грамотный; слѣдовательно, можно полагать, что показанія и не внесены буквально въ протоколъ; г) вопреки 339 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда не помѣщены доводы повѣреннаго просителя, при изустномъ состязаніи представленные, и не приведено основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство, и д) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ существу дѣла сего 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что объясненіе просителя о допущеніи Мирового Судьи 1-го участка, Векшинскаго, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Судопр., къ участію въ рѣшеніи сего дѣла на Съѣздѣ, неосновательно, ибо не этотъ Судья, а Судья VII участка разрѣшилъ его дѣло и на рѣшеніе его была принесена апелляція; Судья же Векшинскій, по собственному объясненію просителя, вовсе не принималъ дѣла просителя къ своему разсмотрѣнію; во-2-хъ) что жалоба просителя на допущеніе въ числѣ свидѣтелей крестьянина Ермолаева, который при 80 лѣтней старости не способенъ по глухотѣ объясняться, равно на неточное внесеніе показанія свидѣтелей въ протоколъ представляется голословною и ничѣмъ не подтверждается, ибо отъ просителя зависѣло заявить о семъ въ свое время на Съѣздѣ съ запискою въ протоколъ; въ-3-хъ) что 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства вовсе не предписываетъ помѣщать въ рѣшеніи всѣ доводы, сторонами при изустномъ состязаніи представляемые, а 411 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. установлена для руководства общихъ судебныхъ установленій, а не для мировыхъ учрежденій, для коихъ взамѣнъ ст. 411 существуетъ ст. 102 Уст. Гр. Суд. (рѣшен. Правит. Сената 1867 года №№ 249 и 325), и въ-4-хъ) объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ къ существу дѣла 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не указалъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно это примѣненіе къ существу дѣла неправильно. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бертинга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

555.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Филиппа Одарченка на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Лебединскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску крестьянина Петра Артюхина о возстановленіи его владѣнія лѣсомъ, который Надворный Совѣтникъ Одарченко запродалъ на срубъ, нашелъ, что по показанію шести свидѣтелей спорный лѣсъ принадлежитъ Артюхину и никогда не былъ во владѣніи Одарченка; посему и руководствуясь ст. 73, 80, 129, 134, 162, 169 и 724 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: спорный лѣсной участокъ оставить во владѣніи Артюхина, а Одарченку предоставить, на основаніи представленныхъ документовъ, доказывать право собственности на лѣсъ въ общихъ судебныхъ

мѣстахъ. Лебединскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Одарченка, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Одарченко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 31, 67, 124, 142, 653, 662, 711, 724 и 733 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одарченко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лебединскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 31, 67, 124, 142, 653, 662, 711, 724 и 733 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Одарченко видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 124, 142, 711 и 733 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ обсужденія жалобу его на то, что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 29, 31 и 67, принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, ему не подсудное, и не призналъ постановленное Судьей рѣшеніе для него, Одарченка, заочнымъ, и 2) Съѣздъ, не имѣя въ виду требованія истца, призналъ отвѣтчикомъ по дѣлу не только его, Одарченка, но и покупщиковъ лѣса, тогда какъ сіи послѣдніе могли быть привлечены къ дѣлу только въ качествѣ третьихъ лицъ (ст. 653, 662 и 724 Уст. Гр. Судопр.). Сообразивъ приводимые просителемъ поводы въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) искъ Артюхина о возстановленіи владѣнія лѣсомъ, нарушеннаго Одарченкомъ, на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., подвѣдомъ былъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что спорный лѣсъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи истца и что отъ Одарченка зависитъ право собственности на сей лѣсъ доказывать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не допустилъ нарушенія ст. 29, 31, 67, 124, 142, 711 и 713 Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ не призналъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу заочнымъ и привлекъ къ дѣлу, безъ его указанія, покупщиковъ лѣса въ качествѣ отвѣтчиковъ, ибо Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Одарченка, въ которой онъ, излагая возраженія свои по существу спора, не указывалъ ни на неправильность постановленія Судьею заочнаго рѣшенія по иску Артюхина, ни на незаконность привлеченія покупщиковъ лѣса въ качествѣ отвѣтчиковъ (ст. 773 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Одарченка на рѣшеніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

556.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Маслова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по иску съ него купцомъ Иваномъ Асафовымъ 339 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Маслова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 651 ст. Уст. Торг. приведена Мировымъ Съѣздомъ въ смыслѣ, не соотвѣтствующемъ новому порядку взысканія по векселямъ, ибо въ сей статьѣ упоминается о томъ, какія возраженія противъ векселя останавливаютъ взысканіе въ безспорномъ полицейскомъ производствѣ, а настоящее производство есть судебное, въ коемъ всѣ возраженія, въ чемъ бы ни заключались, должны быть разсмотрѣны и разрѣшены судебнымъ рѣшеніемъ. Однако, это неправильное приведеніе 651 ст. Уст. Торгов. не можетъ въ настоящемъ случаѣ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ оно ни въ чемъ не послужило къ нарушенію правъ просителя, ибо предъявленное имъ возраженіе о безденежности векселя разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ и отвергнуто по существу. Хотя проситель, указывая на содержаніе проекта мировой сдѣлки Масловыхъ съ кредиторами и на условное значеніе подписи Асафова подъ сею сдѣлкой, представляетъ сей документъ яснымъ доказательствомъ безденежности векселя, но о семъ предметѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ нынѣ имѣть сужденія, ибо онъ относится

къ существу дѣла и къ опредѣленію внутренняго смысла документовъ по обстоятельствамъ дѣла; обсужденіе же и рѣшеніе по сему предмету, за силою 11, 129 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопр., зависитъ совершенно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Устава Гражд. Судопр. Еще возражаетъ проситель о недѣйствительности рѣшенія Мирового Судьи затѣмъ, что не послано было ему предварительной повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; но какъ самъ проситель сознаетъ, что Мировой Судья при самомъ принятіи отъ него отзыва 29 сентября объявилъ ему о днѣ, назначенномъ для разбирательства и о семъ имѣется въ дѣлѣ расписка повѣреннаго просителя, то означенное возраженіе его и не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маслова оставить безъ послѣдствій.

557.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Демина на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Матвѣй Деминъ просилъ Арзамасскаго Мирового Судью взыскать съ брата его, Ивана Демина, съ которымъ онъ до 1868 года жилъ нераздѣльно, за маслобойню, круподѣльную машину, медъ, 550 сноповъ ржи, за барыши отъ подряда постройки мостовъ и за двухъ лошадей—204 руб., объяснивъ при этомъ, что онъ не принимаетъ на себя отвѣтственность за сдѣланный на брата Ивана Демина начетъ по службѣ сельскаго старосты. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принявъ въ соображеніе, что Матвѣй Деминъ, на основаніи ст. 15 Уст. Уг. Суд. и ст. 1188 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть привлекаемъ къ совмѣстной отвѣтственности по сдѣланному обществомъ начету на брата его, Ивана, по должности сельскаго старосты, и находя требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчика за подрядъ и за лошадей незаслуживающимъ уваженія, присудилъ съ Ивана Демина въ пользу его брата, Матвѣя, на основаніи ст. 81, 129 и 1188 Уст. Гр. Суд. и ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. 1, 36 руб. и 550 сноповъ ржи. Арзамасскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ивана Демина, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Иванъ Деминъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 15 Уст. Уг. Суд., ст. 1188 Уст. Гр. Суд. и ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ Деминъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда основываетъ на томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, разрѣшая искъ гражданскій, неправильно примѣнилъ ст. 15 Уст. Уг. Суд. и неправильно принялъ въ соображеніе ст. 1188 Уст. Гр. Суд. въ отношеніи освобожденія Матвѣя Демина отъ отвѣтственности за начетъ сельскаго общества, сдѣланный на него, Ивана Демина, по должности сельскаго старосты; во-2-хъ) что Съѣздъ, разсматривая дѣло, нарушилъ ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. 1, и въ 3-хъ) что Съѣздъ вошелъ въ разборъ иска, подсуднаго волостному суду. Принявъ въ соображеніе: 1) что Съѣздъ, признавъ Матвѣя Демина неподлежащимъ отвѣтственности за начетъ по растратѣ братомъ его, Иваномъ Деминымъ, общественныхъ денегъ по должности сельскаго старосты, не нарушилъ ст. 15 Уст. Угол. Суд. и ст. 1188 Уст. Гр. Суд.; 2) что равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. 1 и не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, признавъ, что Матвѣю Демину принадлежитъ право на опредѣленную долю въ имуществѣ, состоявшемъ въ совмѣстномъ владѣніи съ братомъ Иваномъ, и что дѣло по иску Матвѣя Демина въ 204 р. подсудно не волостному, а мировому суду (ст. 96 Общ. Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. Т. IX по прод. 1863 г.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивана Демина оставить безъ послѣдствій.

558.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Маторина на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по иску съ него Штабсъ-Капитаномъ Иваномъ Каратаевымъ 198 руб. съ процентами по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Проситель Маторинъ, указывая въ рѣшеніи Нижегородскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X Т., выводитъ оное изъ того, что, по смыслу объясненія повѣреннаго истца и показаній, данныхъ крестьянами, истецъ Каратаевъ пользовался самъ землею, отданною Маторину въ аренду, слѣдовательно, самъ былъ первымъ нарушителемъ договора; на семъ же основаніи проситель доказываетъ и неправильность присужденнаго съ него взысканія за путевыя издержки. Всѣ сіи опроверженія просителя Маторина относятся къ существу дѣла и къ спорнымъ обстоятельствамъ онаго, которыя, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ окончательному обсужденію и рѣшенію суда, ревизія же Сената по симъ предметамъ не допускается въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маторина оставить безъ послѣдствій.

559.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Гаврiила Доппельмейера на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подпоручикъ Илья Дурново запродалъ по формальной запродажной записи землю Губернскому Секретарю Ярошу, обязавшись выдать купчую крѣпость по снятіи съ этой земли запрещенія и принявъ на себя хлопоты о сложеніи запрещенія; въ случаѣ же неисполненія условій запродажной записи покупщикомъ или продавцомъ, или ихъ наслѣдниками, нарушитель условій платитъ другой сторонѣ 2000 руб. неустойки. Объ этой запродажной записи производилось дѣло въ Курской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, которыми положено землю, запроданную Дурново Ярошу, оставить во владѣніи наслѣдниковъ Яроша, коимъ и выдать на нее данную, а въ отношеніи взысканія неустойки предоставить имъ вѣдаться отъ сего дѣла особо. Впослѣдствіи одна изъ наслѣдницъ Яроша, Титулярная Совѣтница Фаина Топчіева, чрезъ повѣреннаго, просила взыскать съ наслѣдниковъ Дурново причитающуюся на ея долю четвертую часть неустойки, т. е. 500 руб., за невыдачу ими купчей крѣпости, согласно запродажной записи. Противъ этого иска одинъ изъ наслѣдниковъ Дурново, Титулярный Совѣтникъ Гавріилъ Доппельмейеръ, принявшій отъ другихъ наслѣдниковъ этотъ искъ на себя, возразилъ, что время выдачи купчей крѣпости еще не наступило, такъ какъ, на основаніи запродажной, купчая должна быть выдана по снятіи запрещенія, которое еще не сложено и не по ихъ винѣ; данную же наслѣдники Яроша получили, а потому купчая крѣпость не можетъ быть выдана, слѣдовательно, онъ не долженъ платить неустойку. Дѣло это разсматривалось Льговскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что повѣренный Топчіевой ищетъ съ Доппельмейера неустойку за невыдачу купчей крѣпости, согласно запродажной записи, въ которой срока на выдачу купчей хотя и не означено, а обусловлено снятіемъ запрещенія, о снятіи котораго обязался хлопотать Дурново, на что также срока не назначено. А потому, примѣняясь къ опредѣленію Общаго Собранія Сената 6-го іюля 1840 года № 61 и имѣя при этомъ въ виду, что хлопоты со стороны Дурново и его наслѣдниковъ до сихъ поръ не начинались, Съѣздъ призналъ, что запродажная запись со стороны Дурново этимъ самымъ нарушена; допустить же, что для Дурново или его наслѣдниковъ до сихъ поръ необязательно было начинать хлопоты о снятіи запрещенія, невозможно, ибо въ такомъ случаѣ запродажная запись не имѣла бы смысла, и, на основаніи вышеприведеннаго, а также 1585 ст. X Т. 1 ч. и 119 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Доппельмейера въ пользу Топчіевой 500 руб. неустойки по запродажной записи. Доппельмейеръ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующія

основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Изъ него не видно, какими законами о толкованіи договоровъ руководствовался Съѣздъ при постановленіи сего рѣшенія, ибо если Съѣздъ основалъ оное на 1538 ст. X Т. 1 ч., то статья эта нарушена, такъ какъ въ ней говорится о случаѣ, когда смыслъ договора ясенъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ призналъ, что въ запродажной записи не означено срока на хлопоты о снятіи запрещенія; если же Съѣздъ принялъ въ руководство 1539 статью того же Тома и части, то обязанъ былъ изъяснить смыслъ запродажной записи по правиламъ, въ этой статьѣ постановленнымъ, но Съѣздъ не только этого не сдѣлалъ, а, напротивъ, привелъ тотъ мотивъ, что невозможно допустить, чтобы для Дурново или его наслѣдниковъ до сихъ поръ необязательно было начинать хлопоты о снятіи запрещенія, ибо въ томъ случаѣ запродажная запись не имѣла бы смысла; употребивъ этотъ неуказанный закономъ способъ толкованія договора, Съѣздъ нарушилъ означенную 1539 статью. 2) Приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Общаго Собранія Сената 6 іюля 1840 года № 61 составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ побочное обстоятельство, и Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе не на самомъ договорѣ, а на обстоятельствѣ побочномъ, нарушилъ 1536 ст. X Т. 1 ч. 3) Кромѣ того, основавъ свое рѣшеніе на помянутомъ рѣшеніи Общаго Собранія, Съѣздъ нарушилъ 69 ст. Зак. Основ. Т. I, по которой судебныя рѣшенія по частнымъ дѣламъ не признаются закономъ общимъ и не могутъ служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ, и 4) Съѣздомъ нарушена 1544 ст. X Тома 1 ч., на основаніи коей договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомковъ, такъ какъ хлопоты о сложеніи запрещенія есть, очевидно, дѣйствіе личное, которое, по точному разуму приведенной статьи, не можетъ быть обязательно для наслѣдниковъ лица, заключившаго договоръ, а, между тѣмъ, Съѣздъ призналъ наслѣдниковъ Дурново обязанными хлопотать о снятіи запрещенія.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что Съѣздъ не встрѣчалъ никакого сомнѣнія въ словеспомъ смыслѣ запродажной, въ которой, какъ это призналъ Съѣздъ, дѣйствительно не означено срока на начатіе хлопотъ о снятіи съ имѣнія запрещенія, вслѣдствіе чего и изъяснилъ смыслъ этого договора по приведенной въ рѣшеніи 1538 ст. X Т. 1 ч. и такимъ образомъ не нарушилъ ни этой статьи, ни 1539 ст. X Т. 1 ч., на которую вовсе и не сдѣлалъ ссылки. Принятіе Съѣздомъ въ соображеніе рѣшенія Общаго Собранія Сената 6-го іюля 1840 года № 61 не составляетъ нарушенія 1536 ст. X Т. 1 ч. и 69 ст. I Тома Зак. Основ., такъ какъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на означенномъ рѣшеніи Общаго Собранія, а единственно на смыслѣ запродажной записи, причемъ не принималъ въ уваженіе никакого побочнаго обстоятельства; толкованіе же смысла договоровъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, составляетъ право Суда, рѣшающаго дѣла по существу, и въ этомъ отношеніи заключеніе Суда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается жалобы Доппельмейера на нарушеніе Съѣздомъ 1544 ст. X Тома 1 части, то эта жалоба лишена всякаго основанія, ибо приведенная 1544 статья касается договоровъ о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ-то: о наймѣ въ услуги и т. п., а, между тѣмъ, предметъ настоящаго дѣла составляетъ договоръ о имуществѣ—запродажная запись (1543 ст. X Т. 1 ч.), съ тѣмъ, что условія этого договора должны быть исполнены какъ договорившимися сторонами, такъ и наслѣдниками ихъ, подъ опасеніемъ платежа неустойки. Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ Доппельмейера законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

560.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Дмитрія Роговскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

27 февраля 1868 г. Надворный Совѣтникъ Роговскій въ исковомъ про-

шеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ, объяснилъ, что вдова Капитана Анна Григорьева заняла у него, Роговскаго, 9000 руб., въ чемъ и выдала ему заемное письмо 29 мая 1867 г. За смертію своею Григорьева денегъ ему, Роговскому, не заплатила, а такъ какъ послѣ нея осталось недвижимое имѣніе въ Медынскомъ уѣздѣ, надъ которымъ состоитъ опекуномъ Штабсъ-Капитанъ Гейеръ, то онъ, Роговскій, просилъ Окружный Судъ взыскать съ имѣнія Григорьевой 9,000 рублей съ процентами по день удовлетворенія и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтнею дочерью Григорьевой Штабсъ-Капитанъ Гейеръ, заявилъ Суду отводъ на основаніи 2 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что настоящій искъ имѣетъ тѣсную связь съ производящимся въ Московской Гражданской Палатѣ дѣломъ о духовномъ завѣщаніи Григорьевой, въ коемъ возбужденъ вопросъ о недѣйствительности всѣхъ выданныхъ ею предъ смертію обязательствъ, и что даже, въ случаѣ утвержденія завѣщанія, составленнаго въ пользу Роговскаго, искъ сей не можетъ имѣть значенія, такъ какъ Роговскій будетъ, въ семъ случаѣ, въ одно время истцомъ и отвѣтчикомъ; въ подтвержденіе сего Гейеръ просилъ выдать ему свидѣтельство для представленія необходимыхъ по сему отводу доказательствъ. Калужскій Окружный Судъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по заявленному отводу, рѣшеніемъ 4-го іюля 1868 года опредѣлилъ: 1) согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, отводъ Гейера, за бездоказательностію, признать неуважительнымъ и 2) взыскать съ имѣнія умершей вдовы Капитана Григорьевой на удовлетвореніе Роговскаго по представленному заемному письму, какъ по срокѣ не явленному, капитала 9000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, съ 27 февраля 1868 г., по день удовлетворенія, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе повѣренный Штабсъ-Капитана Гейера, Титулярный Совѣтникъ Циборовскій, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ неправильно устранилъ заявленный довѣрителемъ его отводъ, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на собраніе документовъ; 2) что, вопреки 585 и 588 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ разрѣшилъ упомянутый отводъ вмѣстѣ съ существомъ дѣла, безъ выслушанія объясненія отвѣтчика по содержанію искового прошенія, и, такимъ образомъ, лишилъ Гейера возможности заявить, что представленное Роговскимъ ко взысканію заемное письмо безденежное; 3) что Роговскій означенное письмо выманилъ у Григорьевой, пользуясь совершеннымъ ослабленіемъ ея жизненныхъ силъ и разстройствомъ умственныхъ способностей, что удостовѣряется: а) медицинскимъ свидѣтельствомъ; б) духовнымъ завѣщаніемъ; в) собственнымъ сознаніемъ Роговскаго въ томъ, что онъ беретъ отъ Григорьевой безденежное заемное письмо, сдѣланнымъ предъ посторонними лицами, и г) тѣмъ обстоятельствомъ, что Роговскій, пользуясь болѣзненнымъ состояніемъ Григорьевой, принялъ на себя роль полновластнаго хозяина въ домѣ, и даже при описи Судебнымъ Приставомъ имѣнія умершей въ саквояжѣ его были отысканы принадлежавшій Григорьевой капиталъ въ 4000 р. и разныя драгоцѣнныя вещи, о чемъ было подано Медынскому Полицейскому Управленію особое объявленіе. Признавая посему рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда неправильнымъ, Циборовскій просилъ Судебную Палату, по спросѣ поименованныхъ имъ свидѣтелей, въ искѣ Роговскаго отказать. Съ своей стороны Надворный Совѣтникъ Роговскій также принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ неправильно отказалъ ему во взысканіи процентовъ со времени просрочки обязательства 29 мая 1867 года, по 27-е февраля 1868 года на томъ, будто, основаніи, что заемное обязательство нигдѣ, по срокѣ, не явлено, между тѣмъ какъ, по силѣ 2056 ст. X Т. 1 ч., онъ имѣлъ право и не являть оное, а прямо въ теченіе трехъ мѣсяцевъ представить ко взысканію въ судебное мѣсто, что имъ и исполнено, а посему просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части отмѣнить и присудить ему сверхъ опредѣленной Судомъ суммы, 405 руб. процентовъ. Независимо отъ сего, въ поданномъ 11 февраля 1870 года противу апелляціи повѣреннаго Гейера объясненіи повѣренный Роговскаго, Титулярный Совѣтникъ Войцеховскій, находя дѣйствія и рѣшенія Окружнаго Суда,

обжалованныя со стороны Гейера, правильными, просилъ объ оставленіи упомянутаго рѣшенія въ силѣ, причемъ въ доказательство здраваго состоянія умственныхъ способностей Григорьевой предъ смертію ея представилъ копію съ подписаннаго ею 2-го іюня 1867 года рапорта въ Медынскую Дворянскую Опеку. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что обсужденію ея въ семъ дѣлѣ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) о порядкѣ производства онаго въ Окружномъ Судѣ; 2) о степени уважительности заявленнаго по оному со стороны отвѣтчика отвода и 3) по самому существу предъявленнаго Роговскимъ къ опекуну Гейеру иска по заемному письму умершей Григорьевой. По первому предмету Судебная Палата усмотрѣла, что Калужскій Окружный Судъ на судебномъ засѣданіи 4 іюля 1868 года, выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора по заявленному со стороны отвѣтчика, Гейера, отводу, согласно 2 п. 571 ст. Уст. Граждан. Суд., о томъ, что настоящій искъ имѣетъ тѣсную связь съ производящимся въ другомъ судебномъ мѣстѣ дѣломъ, постановилъ рѣшеніе какъ по сему отводу, такъ и по самому существу иска, который призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, рѣшеніе Суда по существу дѣла состоялось въ настоящемъ случаѣ вовсе безъ словеснаго по оному состязанія сторонъ, тогда какъ сіе состязаніе составляетъ основной моментъ судопроизводства первой инстанціи (ст. 331, 339 и 361 Уст. Гр. Суд.), такъ что оставалось неизвѣстнымъ, признаетъ ли, или отвергаетъ отвѣтчикъ предъявленный къ нему искъ, а равно и безъ выслушанія заключенія прокурорской власти по существу дѣла, которое касалось интереса малолѣтняго. Хотя же статья 585 Уст. Гр. Судопр. дозволяетъ разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ отводовъ совмѣстно съ рѣшеніемъ дѣла по существу, но дозволеніе сіе, очевидно, не устраняетъ необходимости того, чтобы таковому рѣшенію предшествовало надлежащее судоговореніе по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла. Въ виду такой преждевременности настоящаго рѣшенія и нарушенія при постановленіи его самой существенной формы судопроизводства, рѣшеніе сіе оказывается само по себѣ недѣйствительнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. По второму предмету Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ Гейеръ ни въ Окружномъ Судѣ, ни во время производства дѣла во 2-й инстанціи не представилъ надлежащихъ доказательствъ своего отвода, такъ какъ выданная ему изъ Московской Гражданской Палаты справка о положеніи производящагося въ ней дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Григорьевой вовсе не указываетъ на то, чтобы въ этомъ дѣлѣ былъ возбужденъ вопросъ о недѣйствительности всѣхъ выданныхъ Григорьевою предъ ея смертію обязательствъ, и чтобы вообще дѣло это имѣло съ настоящимъ искомъ такую тѣсную связь, которая бы обусловливала совмѣстное ихъ разсмотрѣніе, а потому упомянутый отводъ долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію третьяго предмета, Судебная Палата усмотрѣла, что повѣренный Гейера, возражая въ апелляціи своей по существу иска противъ дѣйствительности выданнаго Григорьевою Роговскому заемнаго письма въ 9000 р. сер., указываетъ на то, что обязательство это, по объясненію его, бездепежное, было исторгнуто Роговскимъ у Григорьевой при безсознательномъ состояніи послѣдней во время предсмертной болѣзни, каковое указаніе равносильно обвиненію Роговскаго въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1686 Улож. о наказ. изд. 1866 г. Къ подтвержденію справедливости сего заявленія, по мнѣнію Палаты, могутъ служить нижеслѣдующія обстоятельства дѣла: а) медицинское свидѣтельство, находившееся въ разсмотрѣніи Врачебной Управы, удостовѣряетъ о не вполнѣ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей Григорьевой во время предсмертной ея болѣзни, когда ею было выдано настоящее заемное письмо; б) обязательство это, подписанное Григорьевою 29 мая, было явлено въ Полицейскомъ Управленіи 3 іюня, между тѣмъ какъ составленное Григорьевою 8 іюня въ пользу Роговскаго духовное завѣщаніе уже не могло быть даже подписано ею самою, по болѣзни, и в) сынъ Григорьевой, Николай, еще до смерти матери заявлялъ Полицейскому Управленію 13 іюня 1867 г. объ исторгаемыхъ у нея Роговскимъ заемныхъ обязательствахъ на предметъ непризнанія ихъ дѣйствительными. Такимъ образомъ, Судебная Палата въ на-

стоящемъ дѣлѣ усмотрѣла уголовное обстоятельство, и притомъ такого рода, что отъ разсмотрѣнія онаго прямо зависитъ рѣшеніе самаго дѣла, такъ какъ лишь въ томъ случаѣ, если взведенное на Роговскаго и подтверждающееся приведенными фактами обвиненіе будетъ въ надлежащемъ порядкѣ опровергнуто, предъявленное имъ ко взысканію заемное письмо можетъ быть признано дѣйствительнымъ; посему, впредь до рѣшенія указаннаго уголовнаго предмета, разсмотрѣніе въ существѣ настоящаго гражданскаго дѣла должно быть, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановлено. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: обжалованное рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, какъ не въ порядкѣ постановленное, отмѣнить и настоящее дѣло, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., препроводить къ Прокурору Палаты для надлежащаго изслѣдованія открывающагося въ ономъ уголовнаго обстоятельства; впредь же до рѣшенія сего предмета дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ сего дѣла пріостановиться, о чемъ Калужскому Окружному Суду дать знать, а Прокурору Палаты сообщить копію съ настоящаго рѣшенія вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ въ установленномъ порядкѣ. Это рѣшеніе Московской Судебной Палаты Надворный Совѣтникъ Роговскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ доводамъ: а) Палата не имѣла права отмѣнять рѣшенія Окружнаго Суда по причинѣ лишь несоблюденія формъ судопроизводства: это принадлежитъ Кассаціонному Департаменту. Этимъ Палата нарушила 772 ст. Уст. Гражд. Суд. и 250 ст. Учр. Суд. Уст.; б) Палата признала порядокъ судопроизводства нарушеннымъ въ Окружномъ Судѣ потому, что она неправильно объяснила смыслъ 585, 2 п. 571, 331 и 361 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Окружный Судъ имѣлъ право разрѣшить возраженіе объ отводѣ совокупно съ существомъ дѣла, и Гейеръ былъ допущенъ въ Судѣ и давалъ объясненія по существу дѣла; в) Палата, вопреки 701—703 ст. Т. X ч. 1, признала заявленіе о принужденіи, сдѣланное не самимъ лицомъ, которое совершило дѣйствіе подъ вліяніемъ принужденія, а другимъ лицомъ, и притомъ не въ порядкѣ, указанномъ 703 ст. Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ Палата нарушила 368, 376 и 1383 ст. Т. X ч. 1., возбудивъ вопросъ объ умственныхъ способностяхъ умершей Григорьевой; г) Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія копію рапорта Григорьевой, представленную просителемъ; д) Палата говоритъ, что заявленіе апеллятора равносильно обвиненію просителя въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 1686 статьей Улож. о наказ., тогда какъ противная сторона вовсе не приписываетъ просителю дѣйствій, упомянутыхъ въ этой статьѣ; е) постановляя заключеніе о пріостановленіи производства настоящаго дѣла до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, Палата не имѣла права отмѣнять рѣшеніе Окружнаго Суда, ибо подобная отмѣна означаетъ, что производство дѣла въ дѣйствительности не пріостановлено. Въ дополнительномъ прошеніи Роговскій указываетъ, что Палата, вопреки дополн. къ 801 статьѣ и ст. 762 Уст. Гр. Суд., не представила въ Правительствующій Сенатъ подлинное производство Окружнаго Суда и проситъ предписать Палатѣ, чтобы она отосланное къ Судебному Слѣдователю производство Окружнаго Суда представила въ Сенатъ. Палата въ рапортѣ Правительствующему Сенату донесла, что производство Окружнаго Суда препровождено ею къ Прокурору для изслѣдованія обнаруженнаго въ ономъ уголовнаго обстоятельства. Правительствующій Сенатъ указомъ 3 февраля 1870 г. предписалъ Московской Судебной Палатѣ, согласно 762 ст. Уст. Гражд. Суд. и дополн. къ 801 ст. того же Устава, представить производство Калужскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. Во исполненіе сего Палата при рапортѣ отъ 18 марта представила сіе производство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата по содержанію принесенной отвѣтчикомъ апелляціонной жалобы имѣла полное право войти въ разсмотрѣніе вопроса касательно порядка производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ. Затѣмъ, признавъ, что Судъ допустилъ нарушеніе существенной формы судопроизводства и что посему рѣшеніе онаго недѣйствительно, Палата не ограничилась одною отмѣною рѣшенія Окружнаго Суда и не сложила съ себя дальнѣйшей обязанности, возложенной на нее 772 ст. Уст. Гр. Суд.,

какъ на апелляціонную инстанцію, но, въ точное исполненіе сей статьи, вошла въ обсужденіе существа дѣла и, усмотрѣвъ въ оном ъ уголовное обстоятельство такого рода, что отъ разрѣшенія онаго прямо зависитъ рѣшеніе самаго дѣла, Палата препроводила дѣло къ Прокурору Палаты для надлежащаго изслѣдованія открывающагося въ оном ъ уголовнаго обстоятельства и, впредь до рѣшенія сего предмета, дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ сего дѣла пріостановилась. Это постановленіе Палаты вполнѣ согласно съ правомъ, предоставленнымъ ей 8 ст. Уст. Гр. Суд., и всѣ возраженія просителя о неправильности заключенія Палаты касательно усмотрѣннаго ею въ дѣлѣ семъ уголовнаго обстоятельства, какъ заключенія, касающагося фактической стороны дѣла и несоставляющаго окончательнаго рѣшенія дѣла, не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ ни въ какое уваженіе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 792 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ того, что Палата, постановляя заключеніе объ обращеніи открывшагося въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства къ изслѣдованію, въ то же время опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и дала знать о семъ Суду этому указомъ, вовсе не слѣдуетъ, какъ объясняетъ проситель, чтобы Палата не пріостановилась дальнѣйшимъ производствомъ сего дѣла. Напротивъ, въ рѣшеніи Палаты положительно опредѣлено ею, впредь до рѣшенія уголовнаго обстоятельства, дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ сего дѣла пріостановиться, и, слѣдовательно, ясно, что по окончаніи возбужденнаго Палатою производства по уголовному обстоятельству она, на точномъ основаніи 8 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязана будетъ войти въ окончательное разсмотрѣніе предмета гражданскаго иска и постановить по оному рѣшеніе въ установленномъ порядкѣ. Объясненіе просителя о нарушеніи Палатою при постановленіи настоящаго рѣшенія 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленную имъ копію съ рапорта Григорьевой въ Медынскую Дворянскую Опеку, неосновательно, ибо бумага сія приведена Палатою въ рѣшеніи и, слѣдовательно, была въ виду оной. По симъ соображеніямъ, находя, что кассаціонная жалоба Роговскаго не имѣетъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

561.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Ѳедота Командирова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Зурина дѣло о взыскиваемыхъ съ него цеховымъ Командировымъ по распискѣ 99 руб., нашелъ, что долговая расписка, по которой Командировъ производитъ взысканіе, писана 7-го марта 1858 года, а представлена ко взысканію въ Полицейское Управленіе 18 іюня 1868 года, по истеченіи десятилѣтней давности. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 80 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 694 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Командирова отказать. Командировъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія удостовѣреніе Думы о принятіи имъ только въ 1859 году фамиліи Командирова и не изложилъ, согласно требованію ст. 142 Уст. Гр. Суд., соображеній, по которымъ призналъ его потерявшимъ право иска за истеченіемъ давности, и 2) что въ Полицейскомъ Управленіи состоялось окончательное рѣшеніе по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ Зурина деньгахъ по распискѣ еще до введенія въ Казани мировыхъ судебныхъ учрежденій, а потому полиція ошибочно и не согласно съ ст. 47 правилъ 10 марта 1869 г. прекратила производство по сему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105 и 142 незаслуживающимъ уваженія. Съѣздъ, постановляя рѣшеніе по настоящему дѣлу, имѣлъ въ виду, какъ видно изъ его постановленія, какъ удо-

стовѣреніе Думы о томъ, что истецъ въ 1859 году формально принялъ фамилію Командирова, такъ и всѣ его доводы въ подтвержденіе того, что долговая расписка Зурина писана не въ 1858, а въ 1859 г. Опредѣливъ затѣмъ значеніе и силу всѣхъ доводовъ, представленныхъ тяжущимися, по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что долговая расписка Зурина выдана была не въ 1859 г., какъ утверждаетъ Командировъ, а въ 1858 г., согласно объясненію отвѣтчика, и что истецъ утратилъ право иска по непредъявленію онаго въ теченіе земской давности. Этотъ выводъ суда, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается объясненія просителя, что Полицейское Управленіе ошибочно и, въ нарушеніе ст. 47 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 года, прекратило производство по настоящему дѣлу, окончательно рѣшенному въ полицейскомъ порядкѣ, то объясненіе это не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ постановленія полицейскихъ мѣстъ Правительствующій Сенатъ не обсуживаетъ въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Командирова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гражд. Судопр. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Командирова оставить безъ послѣдствій.

562.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Полковника Анны Кологривовой на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ женою Штабъ-Ротмистра Маріею Ивановою о правѣ на владѣніе известковою землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кологривовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ иску Ивановой послужила полюбовная сказка, составленная въ 1848 году владѣльцами общей дачи с. Филиповскаго, объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ общаго владѣнія. По этому акту, подписанному Кологривовою и Дятковымъ, коего наслѣдницею состоитъ нынѣшняя истица, Иванова, Кологривова представила крестьянамъ Дяткова участокъ земли для добыванія извести дотолѣ, пока она на томъ мѣстѣ не истощится. Поелику же впослѣдствіи Кологривова этотъ самый участокъ отдала своимъ крестьянамъ на выкупъ, то Иванова, полагая въ семъ нарушеніе обязательства, въ іюлѣ 1869 года заявила у Мирового Судьи искъ о взысканіи въ свою пользу съ Кологривовой за убытки 500 руб. Изъ сего оказывается, что искъ былъ предъявленъ Ивановою токмо за себя и въ свою пользу, а не въ пользу крестьянъ, за коихъ она не искала и полномочія на искъ не имѣла. Посему надлежало мировому суду разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ сего иска, и, сообразно возраженіямъ противной стороны, разсудить: имѣетъ-ли право на сей искъ сама Иванова на основаніи полюбовной сказки, и доказала-ли оный? Напротивъ того, Мировой Судья, выйдя изъ предѣловъ искового требованія и перенеся искъ съ Ивановой, которая дѣйствительно предъявила его, на крестьянъ, которые не предъявляли вовсе требованія въ настоящемъ дѣлѣ, поставилъ впереди сіе небывалое требованіе и опредѣлилъ: предоставить Кологривовой войти съ крестьянами въ соглашеніе о дозволеніи имъ добывать въ указанномъ мѣстѣ известь, а буде сего не учинитъ, то взыскать съ нея въ пользу Ивановой 500 руб. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Судья во-1) смѣшалъ въ одно лицо право крестьянъ по имуществу съ правомъ бывшей ихъ помѣщицы, хотя съ изданіемъ Общаго Полож. о крестьян. 19 февраля 1861 г. права сіи должны считаться отдѣльными, по силѣ статей 24—27 Общ. Полож. о крест., имущество ихъ отдѣлено отъ помѣщичьяго, и предоставлено имъ общее для всѣхъ сословій гражданское право на искъ и судебное ходатайство (17 ст. Уст. Граж. Суд.). въ силу коего и за крестьянъ начинать дѣло и дѣйствовать въ судѣ можетъ токмо уполномоченный отъ нихъ, по законной довѣренности (256. 259 ст. Уст. Гражд. Суд.); крестьяне

же бывшіе Дяткова, хотя и были допрашиваемы у Мирового Судьи въ качествѣ свидѣтелей, но иска отъ себя не предъявляли; во-2) Мировой Судья явно нарушилъ своимъ рѣшеніемъ существенное правило судопроизводства, изъясненное въ 131 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей Судья не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія. Въ ту же самую погрѣшность противу закона впалъ и Вяземскій Мировой Съѣздъ, ибо, не взирая на апелляцію Кологривовой, въ коей на означенное нарушеніе было указано, утвердилъ во всей силѣ рѣшеніе Судьи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Гжатскихъ Мировыхъ Судей.

563.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Максима Хныкина на рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 3 участка Балашевскаго округа, разобравъ переданное къ нему Судебнымъ Слѣдователемъ дѣло по обвиненію мѣщанина Василія Ефимова въ нанесеніи личной обиды крестьянкѣ Корчагиной и въ самоуправномъ снятіи съ нея шубы, на основаніи 130 и 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., и 119 ст. Уст. Угол. Судопр., присудилъ Ефимова къ двухмѣсячному заключенію подъ арестъ и къ платежу Корчагиной невозвращенныхъ ей 5 руб. Того же числа тотъ же Мировой Судья разбиралъ дѣло о взысканіи Ефимовымъ съ крестьянина Хныкина 6 руб. по векселю и, усмотрѣвъ, что причиною къ выдачѣ Хныкинымъ этого векселя былъ запрещенный закономъ отпускъ ему Ефимовымъ въ долгъ водки изъ мѣста раздробительной продажи, руководствуясь 1528 и 1529 ст. Т. X ч. 1 и 695 ст. Улож. о нак., въ искѣ этомъ Ефимову отказалъ. По поводу этого дѣла Мировой Судья возбудилъ противъ Ефимова преслѣдованіе за требованіе съ Хныкина денегъ по векселю въ полной суммѣ, тогда какъ вексель былъ уже частію оплаченъ, и постановилъ того же числа третье опредѣленіе, которымъ, на основаніи 3 пун. 42 и 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 3 пун. 174, 4 пун. 14 и 16 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ Ефимова за представленіе ко взысканію векселя, частію оплаченнаго, за обиду словами Корчагиной и за самоуправное и насильственное снятіе съ нея шубы къ трехъ мѣсячному тюремному заключенію, взыскавъ съ него невозвращенные имъ Корчагиной 5 руб. На этотъ приговоръ Ефимовъ принесъ апелляціонную жалобу, прося его отъ наказанія освободить и взыскать съ Хныкина недоплаченныя по векселю деньги. Балашевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Ефимовъ изобличается въ самоуправномъ отнятіи у Корчагиной шубы и 5 р.; 2) что обвиненіе его въ нанесеніи ей обиды лишено основанія; 3) что равнымъ образомъ лишено основанія обвиненіе его въ представленіи ко взысканію векселя, частію уже оплаченнаго; что Ефимовъ не можетъ быть обвиненъ и въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 695 ст. Улож. о наказ., такъ какъ онъ продавалъ вино въ долгъ не для употребленія, а былъ посредствующимъ лицомъ между складомъ Гурьева и мелкими торговцами и передавалъ имъ на свой страхъ вино для распродажи; статья же 695 Улож. о нак. имѣетъ въ виду продажу вина въ долгъ для собственнаго употребленія покупателя, а въ данномъ случаѣ это былъ торговый оборотъ, а не злоупотребленіе, не проступокъ; притомъ этотъ фактъ не можетъ подлежать обсужденію Съѣзда, какъ неразсмотрѣнный 1-ю инстанціею Суда; 4) что такимъ образомъ, если отпускъ вина въ долгъ является не противозаконнымъ поступкомъ, то нѣтъ основаній лишить Ефимова права получить недоплаченные ему Хныкинымъ по векселю 52 р., ибо Хныкинъ въ доказательство уплаты этихъ денегъ Ефимову ничего не представилъ; 5) что Ефимовъ обязанъ возвратить 5 рублей Корчагиной, какъ неправильно задержанные имъ, и 6) что проступокъ самоуправства Ефимова предусмотрѣнъ 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 119 и 121 ст. Уст. Угол. Судопр. и 142 ст.

Уст. о наказан., налаг. Мир. Суд., признавая Ефимова виновнымъ въ самоуправствѣ и невиновнымъ въ обманѣ и нанесеніи личной обиды Корчагиной, присудилъ его къ аресту на 7 дней и взысканію въ пользу Корчагиной 5 р., положивъ взыскать 52 р. съ Хныкина въ пользу Ефимова. Хныкинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе: во-1-хъ, по неправильному толкованію 695 ст. Улож. о нак., такъ какъ она имѣетъ въ виду продажу вина въ долгъ изъ мѣстъ раздробительной продажи вообще, а не одну продажу для собственнаго употребленія покупателя; во-2-хъ, по нарушенію 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд. несообщеніемъ просителю копіи съ апелляціонной жалобы Ефимова и неизвѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла въ Съѣздѣ, и, въ-3-хъ, по смѣшенію въ Съѣздѣ производствъ гражданскаго дѣла съ уголовнымъ и по необъявленію о срокахъ для обжалованія рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущены слѣдующія существенныя нарушенія установленнаго закономъ порядка: во-1-хъ, Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ одновременно и разрѣшилъ однимъ опредѣленіемъ два дѣла уголовныхъ и одно гражданское, именно: по обвиненію Ефимова Корчагиною въ самоуправномъ отнятіи у нея шубы и невозвратѣ ей 5 р., по возбужденному Мировымъ Судьею уголовному дѣлу противъ Ефимова за требованіе взысканія съ Хныкина всей суммы по векселю и по гражданскому иску Ефимова о взысканіи съ Хныкина денегъ по векселю. Такое смѣшеніе уголовнаго порядка судопроизводства съ гражданскимъ, какъ это уже признано многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. за 1867 г. № 58; за 1868 №№ 218, 523 и др.), само по себѣ составляетъ поводъ къ кассаціи. Во-2-хъ, кромѣ того, жалоба Ефимова, которую онъ назвалъ апелляціонною, заключала въ себѣ какъ отзывъ противъ приговора Мирового Судьи по дѣлу уголовному, такъ и апелляцію на рѣшеніе его по гражданскому иску Ефимова къ Хныкину; въ ней Ефимовъ проситъ и объ освобожденіи его отъ присужденнаго Мировымъ Судьею наказанія и о взысканіи съ Хныкина денегъ по векселю. Если Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть жалобу Ефимова по обоимъ предметамъ, чего, впрочемъ, какъ видно изъ вышесказаннаго о смѣшеніи производства уголовнаго съ гражданскимъ, законъ не допускаетъ, то во всякомъ случаѣ Съѣздъ обязанъ былъ обратить вниманіе на то, сообщена ли копія съ жалобы Ефимова, согласно 165 ст. Уст. Гр. Суд., Хныкину, какъ отвѣтчику по гражданскому иску, и съ своей стороны сдѣлать распоряженіе объ извѣщеніи Хныкина о днѣ слушанія его дѣла, ибо онъ, по 173 статьѣ того же Устава, имѣлъ право представить Съѣзду свои словесныя объясненія, и Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что извѣщеніе тяжущихся о днѣ доклада ихъ дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ принадлежитъ къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, нарушеніе коихъ составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сбор. рѣшен. за 1867 г. №№ 2, 66, 488 и др.; за 1868 г. №№ 278, 608 и др.). Между тѣмъ, Хныкинъ заявляетъ, что онъ не получалъ ни копіи съ апелляціонной жалобы Ефимова, ни извѣщенія о днѣ доклада дѣла, и это его заявленіе слѣдуетъ признать справедливымъ, потому что въ рѣшеніи Съѣзда не упоминается и въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда о соблюденіи этихъ обрядовъ судопроизводства. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному въ производствѣ настоящаго дѣла смѣшенію уголовнаго и гражданскаго порядковъ судопроизводства и по нарушенію 165, 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сердобскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

564.—1870 г. апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Евсея Старцева на рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда по дѣламъ его съ купцомъ Дьяковымъ: 1) о неправильной продажѣ лѣса и 2) о неправильной сдачѣ питейнаго дома.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Старцева, Правительствующій Сенатъ находитъ: пред-

метомъ настоящаго дѣла служитъ искъ Дьякова на Старцева за лѣсъ стоимостью въ 375 р. и за аренду питейнаго заведенія стоимостью въ 500 руб., вслѣдствіе чего при разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей по апелляціи Старцева возбужденъ былъ вопросъ о неподсудности дѣла мировому суду. Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что въ дѣлѣ смѣшаны два иска, которые, будучи взяты въ отдѣльности, подсудны мировымъ учрежденіямъ; что апелляціонная инстанція обяана рѣшать всякое дѣло, не возвращая оное къ новому производству (80, 772 ст. Уст. Гр. Суд.), и потому опредѣлилъ: смѣшанные иски раздѣлить и разсмотрѣть въ отдѣльности; почему, разрѣшивъ особо дѣло о лѣсѣ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Означенное разсужденіе Мирового Съѣзда о раздѣленіи исковъ оказывается неправильнымъ. По возбужденному отводу Мировому Съѣзду надлежало рѣшить вопросъ о томъ, подсуденъ-ли искъ Дьякова мировому суду въ томъ видѣ, въ какомъ былъ онъ предъявленъ, разсмотрѣнъ первою степенью суда и подлежалъ ревизіи второй степени вслѣдствіе апелляціи, и въ семъ видѣ надлежало Съѣзду либо признать искъ себѣ подсуднымъ, либо вовсе уничтожить производство по оному, какъ неподлежаще заведенное. По силѣ 55 ст., цѣною иска признается сумма первоначальнаго требованія, и въ настоящемъ дѣлѣ, при возбужденіи вопроса о подсудности, надлежало Съѣзду обсудить оный по соображенію съ симъ первоначальнымъ требованіемъ, по коему возбуждено было дѣло, а не по соображенію съ возникшимъ во второй инстанціи заявленіемъ истца о томъ, что онъ согласенъ раздѣлить оба иска, ибо всѣ прежнія судебныя дѣйствія истца не могли быть по волѣ его изъяты изъ производства и сняты съ его отвѣтственности, и если бы возможно было, по отводу о подсудности, на цѣнѣ иска основанномъ, допускать во второй степени, вслѣдствіе заявленія истца, раздѣленіе иска, въ цѣлости разсмотрѣннаго первою инстанціей, то для опредѣленія подсудности не имѣлось бы твердаго основанія, и оно поставлено было бы въ зависимость отъ произвола одной стороны, чего допустить невозможно. 285 ст. Уст. Гр. Судопр., на коей основалъ свое рѣшеніе Мировой Съѣздъ, примѣнена имъ къ сему дѣлу неправильно, ибо она содержитъ въ себѣ запрещеніе соединять въ одномъ исковомъ прошеніи иски, изъ разныхъ основаній проистекающіе, но статья сія не давала Съѣзду права при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи раздѣлять по усмотрѣнію своему искъ, предъявленный въ первой степени суда совокупно. Приведенная же Съѣздомъ 772 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства не могла стѣснять Съѣздъ въ разрѣшеніи вопроса о подсудности, ибо въ подобныхъ настоящему случаяхъ второй степени суда не предстоитъ надобности возвращать дѣло къ новому производству, а подлежитъ вовсе прекратить оное, если отводъ утвержденъ, или продолжать, если отводъ признанъ неосновательнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 55 и съ неправильнымъ примѣненіемъ 258 ст. Уст. Гр. Суд., передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

565.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гавріила Зворыкина на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

По иску муромскаго мѣщанина Гавріила Зворыкина о возстановленіи владѣнія домомъ, нарушеннаго обществомъ крестьянъ имѣнія Графа Гудовичъ, и о взысканіи съ этого общества и съ повѣреннаго Гудовичъ, крестьянина Ѳедора Бѣлова, убытковъ за преждевременное устраненіе его, Зворыкина, отъ владѣнія домомъ, въ которомъ онъ содержалъ постоялый дворъ и питейное заведеніе,—Мировой Судья положилъ: возстановить Зворыкину владѣніе домомъ, признавъ за нимъ право иска убытковъ какъ съ общества, такъ и съ Бѣлова. По апеляціонной жалобѣ крестьянъ, Муромскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи иска къ крестьянамъ отмѣнилъ и въ

искѣ этомъ Зворыкину отказалъ, такъ какъ онъ самъ отъ аренды дома отказался. Послѣ того Зворыкинъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи убытковъ съ Бѣлова симъ послѣднимъ не было обжаловано и потому вошло въ законную силу, предъявилъ къ Бѣлову новый искъ убытковъ, въ суммѣ 500 руб., понесенныхъ отъ непродажи въ томъ домѣ въ теченіе 1869 г. напитковъ, съѣстныхъ припасовъ и т. д. По рѣшеніи этого новаго дѣла Мировымъ Судьею, оно поступило на разсмотрѣніе Муромскаго Мирового Съѣзда, который, не отвергая права Зворыкина отыскивать съ Бѣлова убытки, нашелъ, между прочимъ, что представленные Зворыкинымъ вѣдомости и счеты подписаны только имъ самимъ или его приказчикомъ; что въ документахъ этихъ показанъ доходъ за 1868 годъ, тогда какъ Зворыкинъ ищетъ убытковъ за 1869 годъ; что въ бумагахъ этихъ находятся счеты за декабрь мѣсяцъ 1867 года и доходъ исчисленъ отъ продажи не однихъ питей, но и чая, овса, сѣна и проч., а, между тѣмъ, первымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи признано за Зворыкинымъ право на взысканіе съ Бѣлова убытковъ по случаю воспрещенія торговли питьями, и, наконецъ, что изъ вѣдомости и расчетныхъ листовъ не видно, чтобы изъ получавшейся Зворыкинымъ прибыли исключены были расходы, которые онъ, содержа постоялый дворъ, несъ по найму помѣщенія, отопленію и освѣщенію его и содержанію прислуги и которыхъ уже не несетъ по бывшему въ его содержаніи дому. По симъ соображеніямъ и въ виду того, что Зворыкинъ, по неоспоренному имъ заявленію Бѣлова, продолжаетъ по-прежнему торговлю питьями, Мировой Съѣздъ призналъ дѣйствительность отыскиваемыхъ Зворыкинымъ съ Бѣлова убытковъ недоказанною и посему въ искѣ этомъ Зворыкину отказалъ. Зворыкинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что по представленнымъ имъ книгамъ, одинъ доходъ отъ продажи вина въ бывшемъ у него въ содержаніи домѣ превышаетъ цыфру отыскиваемыхъ имъ съ Бѣлова убытковъ и что, будучи устраненъ отъ владѣнія домомъ на 1869 годъ, онъ не могъ иначе доказать убытковъ, какъ исчисленіемъ прибыли въ прошломъ 1868 г., а потому Мировой Съѣздъ, не принявъ за доказательство его, Зворыкина, книги, не опровергнутыя противною стороною, нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что какъ понесеніе имъ убытковъ признано прежнимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, то отрицаніе Съѣздомъ этихъ убытковъ, по приведеннымъ въ его опредѣленіи основаніямъ, составляетъ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздомъ нарушены также 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ никто не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, а въ противномъ случаѣ имѣетъ право на вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки, каковые причинены ему Бѣловымъ чрезъ нарушеніе его правъ по содержанію постоялаго двора. По симъ основаніямъ Зворыкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія ни 105 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ рѣшенія сего видно, что всѣ представленные Зворыкинымъ книги и счеты были Съѣздомъ разсмотрѣны, ни 893 ст. того же Устава и 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., ибо Съѣздъ, въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго за Зворыкинымъ право иска убытковъ съ Бѣлова, вовсе не отвергалъ этого права, а только по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ къ оному доказательствамъ, опредѣленіе значенія и силы коихъ зависѣло отъ убѣжденія совѣсти Судей, призналъ, что дѣйствительность отыскиваемыхъ съ Бѣлова убытковъ Зворыкинымъ не доказана,—Правительствующій Сенатъ считаетъ приводимыя Зворыкинымъ основанія недостаточными для отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

566.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Калинина на рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

28 августа 1869 года повѣренный купца Калинкина, Поповъ, просилъ Дмитровскаго Мирового Судью наложить арестъ на дрова, вывезенныя купцомъ

Харламскимъ изъ рощи Штабсъ-Капитана Щедрина, такъ какъ дрова эти, по объясненію Попова, проданы Щедринымъ Калинину. По распоряженію Мирового Судьи на вышеозначенныя дрова (пяти четвертовыя еловыя), въ количествѣ 92 саж., былъ наложенъ 2 сентября арестъ. 9 сентября купецъ Харламскій, объясняя, что арестованныя дрова принадлежатъ ему, просилъ Мирового Судью арестъ съ дровъ снять и, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить его права на эти дрова. 3-го января 1869 г. на разбирательствѣ Мирового Судьи повѣренный Калинина, Альпійскій, представилъ въ доказательство принадлежности дровъ его довѣрителю заключенный имъ съ Щедринымъ контрактъ о покупкѣ у послѣдняго дровъ еловыхъ пяти и трехъ четвертовыхъ, заключенный 27-го іюня 1868 года. А повѣренный Харламскаго представилъ также контрактъ, заключенный 12 марта 1868 г., въ которомъ значится, что Харламскій купилъ у Щедрина осиновыя дрова, называемыя швыркъ, но при этомъ Харламскій обязался принять и часть еловыхъ дровъ. Мировой Судья, основываясь на контрактѣ Калинина съ Щедринымъ, призналъ арестованныя дрова принадлежащими Калинину. Повѣренный Харламскаго подалъ на рѣшеніе это отзывъ. Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что отводъ повѣреннаго Харламскаго о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Харламскій самъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи его правъ на дрова и въ прошеніи обозначилъ цѣну сажени дровъ въ 4 р.; 2) что, по 534 ст. 1 ч. X Т., движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; 3) что Калининъ ничѣмъ не доказалъ, что именно ему принадлежатъ вывезенныя Харламскимъ дрова, такъ какъ изъ условія, заключеннаго Харламскимъ съ Щедринымъ, видно, что первый купилъ у послѣдняго въ числѣ осиновыхъ и еловыя дрова. По изложеннымъ соображеніямъ и на основаніи 129, 181 ст. Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и 92 сажени дровъ еловыхъ пятичетвертовыхъ, находящихся на участкѣ Харламскаго на Сергіево-Посадской станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги, отдать въ распоряженіе купца Харламскаго. Купецъ Калининъ проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить потому, что: а) Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и даже не упомянулъ въ рѣшеніи своемъ письменное доказательство, представленное просителемъ въ подтвержденіе правъ его на дрова и заключающееся въ отзывѣ продавца дровъ, Щедрина, который удостовѣрилъ, что вывезенныя Харламскимъ дрова составляютъ часть дровъ, проданныхъ имъ Калинину; б) Съѣздъ неправильно истолковалъ 534 ст. Т. X ч. 1, взявъ въ соображеніе только первую половину этой статьи. Хотя же Съѣздъ и говоритъ, что просителемъ не представлено никакихъ доказательствъ, что вывезенныя Харламскимъ дрова принадлежатъ именно ему, но въ соображеніи Съѣзда по этому вопросу обнаруживается нарушеніе 1538 ст. Т. X ч. 1, ибо Съѣздъ отступилъ отъ буквальнаго смысла заключеннаго Щедринымъ съ Харламскимъ договора, въ которомъ сказано, что Харламскій обязанъ принять отъ Щедрина еловыя дрова, если онныя окажутся, но дрова эти должны быть швырковой мѣры; в) Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, не обратилъ вниманія на представленныя сторонами нотаріальныя условія и не коснулся ихъ юридическаго значенія, основавъ свое рѣшеніе исключительно на одномъ убѣжденіи своей совѣсти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что возраженія Калинина противъ рѣшенія Съѣзда заключаются главнѣйше въ томъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ доводы сторонъ и объяснилъ договоръ Харламскаго съ Щедринымъ не по буквальному смыслу онаго. Принимая во вниманіе, что оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представляемыхъ, и объясненіе смысла договоровъ принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, разсматривающимъ дѣло по существу, а не Правительствующему Сенату въ качествѣ кассаціоннаго суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ въ оной законовъ не заслуживаетъ уваженія, и по-

тому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

567.— 1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Анисима Дискина на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Анисимъ Дискинъ представилъ ко взысканію двѣ расписки: одну на 61 руб. 23 к., написанную отъ имени крестьянъ Романенкова, Софронова, Савенкова и Дергузова, а другую на 106 р. 60 к. отъ имени той же деревни Козьмы и Кондрата Кирпичевыхъ, Якова и Василія Сухоруковыхъ, Павлюкова, Цуренкова, Вакшина, Букаева, Тарасова, Мезгачева и Сидорова. Обѣ расписки, по безграмотству крестьянъ, подписаны за нихъ сторонними лицами и засвидѣтельствованы въ Волостномъ Правленіи съ записью въ книгу и съ приложеніемъ печати Правленія. По первой изъ сихъ распискъ означенные въ ней крестьяне объяснили, что деньги ими всѣ уплачены, въ чемъ сослались на свидѣтелей. По второй распискѣ крестьяне, въ ней поименованные, заявили, что она безденежна, и Дискинъ только обѣщалъ дать деньги, но не далъ, въ подтвержденіе чего также сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ по первой распискѣ уплату недоказанною и присудилъ указанныхъ въ ней крестьянъ къ платежу Дискину 61 р. 23 коп., вторую же расписку призналъ безденежною и въ искѣ по оной Дискину отказалъ. Брянскій Мировой Съѣздъ, усматривая, что расписки, представленныя Дискинымъ, написаны съ нарушеніемъ 91 ст. Общ. Полож. о кр. и 921 ст. X Т. 1 ч., въ искѣ Дискину по обѣимъ распискамъ отказалъ. Дискинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что 921 ст. X Т. 1 ч. неправильное Съѣздомъ истолкована, ибо въ этой статьѣ говорится о обязательствахъ, распискахъ, счетахъ и т. п., даваемыхъ собственно отъ грамотныхъ, для дѣйствительности которыхъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія; представленныя же Дискинымъ расписки выданы ему за круговою порукою неграмотными крестьянами въ займѣ денегъ на уплату казенныхъ податей и, по просьбѣ тѣхъ же крестьянъ, расписки эти засвидѣтельствованы Волостнымъ Правленіемъ, а посему они, какъ добровольно составленныя и засвидѣтельствованныя въ дѣйствительности выдачи Волостнымъ Правленіемъ съ записью ихъ въ заведенную для подобныхъ актовъ книгу, на основаніи 569, 916 и 2031 ст. X Т. 1 ч. и 91 ст. Общ. Полож. о крест., имѣютъ полную силу судебнаго доказательства и подлежатъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе: 1) что первая изъ нихъ самими должниками признается оплаченною, но безъ представленія ими требуемыхъ 2050 и 2054 ст. X Т. 1 ч. доказательствъ; слѣдовательно, симъ расписка эта признается ими вполнѣ дѣйствительною, и 2) что доказать споръ о безденежности второй расписки безусловно лежитъ на обязанности самихъ должниковъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія же показанія въ этомъ случаѣ, по силѣ 409 ст. того же Устава, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ свидѣтели вовсе не говорятъ, чтобы слышали предварительныя условія выдачи расписки или находились при самой ея выдачѣ, когда могли видѣть дѣйствительное событіе; слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ, вмѣсто доказательствъ платежа по первой распискѣ и безденежности второй, говорить о формальности или неформальности оныхъ, въ виду приведенныхъ выше законовъ, не было никакого повода. По симъ основаніямъ Дискинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Усматривая изъ дѣла, что представленныя Дискинымъ ко взысканію расписки не соотвѣтствуютъ требованіямъ какъ общаго закона объ актахъ, подписанныхъ за неграмотныхъ другими лицами, разъясненнаго многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 290; за 1869 г. №№ 65, 85, 186, 270 и друг.), ибо подпись лица, подписавшагося за безграмотныхъ крестьянъ, никѣмъ не засвидѣтельствована, такъ и спеціальнаго объ актахъ, совершаемыхъ крестьянами, узаконенія, изложеннаго въ 91 ст. Общ. Положен. о крест., такъ какъ изъ имѣющейся на тѣхъ распискахъ надписи

Волостного Правленія не видно, чтобы заключающіяся въ нихъ обязательства были, согласно этой 91 статьѣ, внесены въ книгу Правленія по желанію договаривавшихся сторонъ и чтобы о сихъ обязательствахъ было словесно ими объявлено въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ совершенно согласно съ приведенными въ немъ законами, а изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Дискина причины къ отмѣнѣ онаго незаслуживающими уваженія, а потому опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

568.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Евгеніи Антоновой Романовой на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Романовъ и жена его Евгенія Романова объяснили Бѣлевскому Мировому Судьѣ, что Тульская Уголовная Палата, приговоривъ крестьянина Космачева за нанесеніе Романовой тяжкихъ побоевъ къ тюремному заключенію, предоставила ей отыскивать вознагражденіе за лѣченіе и за убытки, отъ побоевъ понесенные. Вслѣдствіе сего Романова, исчисливъ расходы на лѣченіе отъ побоевъ и убытки отъ разстройства ея здоровья въ 437 р., просила взыскать съ Космачева въ пользу Романовыхъ 243 руб. Но Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Космачева, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Романовымъ въ искѣ по непредставленію доказательствъ, которыя могли бы убѣдить въ правильности ихъ требованія, имѣя притомъ въ виду, что, по показанію свидѣтелей, Романова и до побоевъ, по слабости здоровья, была неспособна къ тяжкой работѣ. Евгенія Романова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129 и 181 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 645 и 661 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Романова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 129 и 181 Уст. Гражд. Суд. и ст. 645 и 661 Т. X ч. 1, постановляя рѣшеніе, руководствовался не совокупностью обстоятельствъ, а невѣрными показаніями двухъ свидѣтелей. Принявъ въ соображеніе, что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи подлежитъ обсужденію не существо дѣла, а правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что, по ст. 102 и 129, силу и значеніе представленныхъ сторонами доводовъ и достовѣрность свидѣтельскихъ показаній Судъ опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гражд. Суд. допускаетъ отмѣну рѣшенія, опредѣляетъ: прошеніе Романовой оставить безъ послѣдствій.

569.—1870 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Шалгунова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Помѣщикъ Офросимовъ, предъявивъ отводъ протиръ Порховскаго Мирового Судьи 5 участка, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Шалгунова 450 руб. неустойки за неисполненіе имъ обязательствъ по тремъ пунктамъ мировой сдѣлки 2 сентября 1868 года. Повѣренный Шалгунова предъявилъ два отвода противъ иска Офросимова: во-1-хъ) что по мировой сдѣлкѣ опредѣлена неустойка въ 900 руб., а потому Офросимовъ не вправѣ раздроблять дѣло (ст. 29 Устава Граждан. Судопр.), не подсудное по суммѣ мировымъ учрежденіямъ, на два отдѣльныхъ иска, въ 450 руб. каждый, и 2) что мировая сдѣлка, утвержденная Мировымъ Судьей, составляетъ сама по себѣ судебное рѣшеніе, а потому Офросимовъ долженъ былъ, не предъявляя иска, просить о выдачѣ ему исполнительнаго

листа. Повѣренный Шалгупова, объясняя далѣе по существу, что, за исполненіемъ его довѣрителемъ всѣхъ трехъ пунктовъ мировой сдѣлки, Офросимовъ не имѣетъ права требовать неустойку, просилъ отказать истцу въ его требованіи. Мировой Судья отводовъ повѣреннаго Шалгунова не уважилъ и присудилъ съ его довѣрителя въ пользу Офросимова 450 руб. Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шалгунова, въ которой онъ заявилъ тѣ же отводы о неподсудности и тѣ же возраженія по существу дѣла, нашелъ: 1) что въ мировой сдѣлкѣ Шалгунова съ Офросимовымъ неустойка опредѣлена не общею суммою, а отдѣльно по каждой статьѣ въ 150 р.; посему отъ истца зависѣло предъявить свой искъ въ 450 р. только по неисполненнымъ пунктамъ сдѣлки; 2) что отводъ противъ Мирового Судьи 4 участка, какъ заявленный послѣ первой явки на судъ (ст. 196 Уст. Гр. Суд.), не можетъ быть принятъ въ уваженіе; 3) что же касается существа самаго дѣла, то Съѣздъ призналъ, что Шалгуновъ не исполнилъ сдѣлки только по двумъ пунктамъ, т. е. не доставилъ всего количества сѣна и не заплатилъ на срокъ 20 декабря 1868 г. денегъ, а потому обязанъ заплатить, по ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1554 Т. X ч. 1, 300 р. неустойки. Шалгуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 71, 131, 179, 169, 197, 339 и 1364 Уст. Гр. Суд. и ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шалгуновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 71, 131, 179, 196, 197, 339 и 1364 Уст. Гр. Суд. и ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1. Законы сіи, по объясненію просителя, нарушены тѣмъ: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ приняли къ своему разбору дѣло, которое уже было разрѣшено опредѣленіемъ Мирового Судьи, утвердившимъ мировую сдѣлку, а отводъ Офросимова противъ Мирового Судьи 5 участка не былъ разсмотрѣнъ въ порядкѣ, требуемомъ ст. 197 Уст. Гр. Суд., и такимъ образомъ Мировой Судья 5 участка былъ устраненъ отъ рѣшенія дѣла, съ нарушеніемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 196 и 197 Уст. Гр. Суд.; 2) что Офросимовъ, не заявляя требованій своихъ во время несвоевременнаго исполненія мировой сдѣлки, предъявилъ искъ, когда сдѣлка была исполнена, а потому неустойка присуждена съ него, Шалгунова, вопреки ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1; 3) что Съѣздъ, присуждая съ него 150 р. за неплатежъ 65 руб., основалъ свое рѣшеніе, въ отступленіе отъ ст. 131 и 339 Уст. Гр. Суд., не на распискѣ, на которой истецъ основалъ свое требованіе, а на мировой сдѣлкѣ; 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ вопросъ о подсудности сего дѣла, не выслушавъ заключенія Прокурора. Сообразивъ жалобу Шалгунова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженіе просителя, что иски, возникшіе по исполненію мировыхъ сдѣлокъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Суда и что предъявленный истцомъ отводъ противъ Мирового Судьи 5 участка не былъ разсмотрѣнъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 196 и 197 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо споры по исполненію мировыхъ сдѣлокъ, какъ и всякихъ другихъ обязательствъ и договоровъ, подлежатъ разбору въ порядкѣ судебномъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), а Мировой Судья 5 участка, принявъ заявленный противъ него отводъ, передалъ, какъ видно изъ дѣла, исковое прошеніе Офросимова, на основаніи ст. 197 Уст. Гр. Суд., участковому Мировому Судьѣ, назначенному заранѣе къ исправленію его должности въ подобныхъ случаяхъ (ст. 197 Уст. Гр. Суд.), 2) вопросъ о томъ, исполнилъ ли или не исполнилъ отвѣтчикъ принятыя имъ въ отношеніи Офросимова по мировой сдѣлкѣ обязательства и правильно ли Съѣздъ присудилъ съ него, Шалгунова, 300 р., касается существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) равнымъ образомъ представляется неосновательною жалоба Шалгунова на то, что Съѣздъ не спросилъ заключенія Прокурора, такъ какъ дѣло его съ Офросимовымъ не заключало ни одного изъ тѣхъ, указанныхъ въ ст. 179 Уст. Гр. Суд., случаевъ, по которымъ судъ обязанъ до постановленія рѣшенія, спрашивать заключеніе Прокурора. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шалгунова оставить безъ послѣдствій.

570.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Прапорщика Николая Славинскаго, Коллежскаго Секретаря Платона Пидотти, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бутыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Прапорщика Николая Славинскаго, Коллежскій Секретарь Пидотти, обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ бывшаго 34 участка съ просьбою объ охраненіи оставшихся послѣ покойнаго Коллежскаго Совѣтника Якова Славинскаго и находящихся въ С.-Петербургской Управѣ Благочинія двухъ свидѣтельствъ Государственнаго Банка, отъ 1864 года, за № 1090, въ 8000 рублей и отъ 5 іюня 1865 года, за № 616, въ 2000 рублей, причемъ объяснилъ, что свидѣтельства эти въ 1868 году были обронены вдовою покойнаго Якова Славинскаго, Авдотьею Славинскою, а по находкѣ ихъ на улицѣ были препровождены С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ въ Управу Благочинія. Мировой Судья 34 участка Майковъ постановилъ охранять имущество. Вслѣдствіе такого распоряженія Мирового Судьи, присяжный повѣренный Турчаниновъ, по довѣренности вдовы Авдотьи Славинской, обратился съ просьбою о прекращеніи предохранительнаго производства на томъ основаніи, что имущество Якова Славинскаго предохранено уже Мировымъ Судьей 12 участка, что внесенный въ Банкъ капиталъ при жизни еще Якова Славинскаго былъ переписанъ на имя предъявителя и поступилъ въ собственность Авдотьи Славинской. Очередной Мировой Судья 34 участка, Мировой Судья 19 участка Болотовъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: не разрѣшая вопроса о правѣ собственности на два свидѣтельства Государственнаго Банка на 10,000 рублей, находящійся въ С.-Петербургской Управѣ Благочинія, таковыя отъ ареста по охраненію имущества умершаго Якова Славинскаго освободить, такъ какъ ничѣмъ не доказано, что билеты эти принадлежатъ Якову Славинскому. На это опредѣленіе Пидотти принесъ жалобу Мировому Съѣзду, въ которой главнымъ образомъ указывалъ на то, что Мировой Судья Болотовъ перевершилъ опредѣленіе Мирового Судьи Майкова, на что онъ, на основаніи 282 ст. ч. 2 Т. X, не имѣлъ права; что право на имущество охраненное доказывается не частнымъ, а исковымъ порядкомъ; что вообще все имущество Якова Славинскаго, въ видахъ только избѣжанія растраты, подлежитъ охраненію. Мировой Съѣздъ, останавливаясь прежде всего на той части жалобы повѣреннаго Славинскаго, Пидотти, въ которой онъ старается доказать, что очередной Мировой Судья по 34 участку, будто бы, перевершилъ опредѣленіе Мирового Судьи 34 участка, состоявшееся 13 мая сего года, нашелъ, что этотъ доводъ Пидотти не можетъ заслуживать никакого уваженія, такъ какъ опредѣленіе 13 мая Мировой Судья всегда былъ вправѣ отмѣнить и самъ, въ силу 891 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, точно также какъ онъ могъ бы отмѣнить свое опредѣленіе въ томъ случаѣ, когда бы оказалось, что всѣ наслѣдники находятся на лицо. Обращаясь засимъ къ существу вопроса, составляющаго предметъ сего дѣла, и именно: слѣдуетъ ли подвергать охраненію спорные билеты, находящіеся въ Управѣ Благочинія, Съѣздъ нашелъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, какого порядка слѣдуетъ держаться при охраненіи имущества вообще. Вопросъ этотъ разрѣшается на основаніи нижеслѣдующихъ данныхъ. Правила объ описи имущества послѣ лицъ умершихъ одинаковы съ правилами ареста имущества за долги (ст. 1404 Уст. Гр. Суд.). Въ силу 1225 ст. Т. X ч. 1, описи подвергается только имущество, оставшееся послѣ умершаго, „то есть только имущество, именно ему принадлежащее; а по точному смыслу 1091 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ спора о правѣ собственности на имущество со стороны третьихъ лицъ, аресту можетъ быть подвергнуто только имущество, находящееся во владѣніи должниковъ“; но такъ какъ правила о храненіи тѣ же самыя, какъ и правила объ арестѣ, то отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ спора со стороны третьихъ лицъ, Приставъ можетъ подвергнуть описи только то имущество, которое находится во владѣніи должника въ день его смерти, и не имѣетъ

ни въ какомъ случаѣ права подвергать аресту имущество, находящееся во владѣніи третьяго лица, коль скоро это послѣднее объявляетъ его какъ свою собственность, ибо, по силѣ 534 ст. Т. X ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ въ данную минуту. Такимъ образомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что не можетъ быть подвергаемо охраненію такое имущество, которое не находилось въ моментъ смерти во владѣніи умершаго и противу охраненія котораго третьи лица предъявили споръ о правѣ собственности, основываясь на 534 ст. Т. X ч. 1, хотя бы наслѣдники и указывали на это имущество, какъ на собственность покойнаго. Приведеннымъ толкованіемъ порядка охраненія наслѣдства права наслѣдниковъ нисколько не нарушаются, ибо, въ силу 534 ст. X Т. ч. 1, движимое имущество почитается собственностію владѣльца не безусловно, а только до тѣхъ поръ, покуда не будетъ доказано противное; посему доказать послѣднее всегда зависитъ отъ самихъ наслѣдниковъ, но не въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго, а въ порядкѣ судопроизводства искового, тяжебнаго, примѣняясь къ 631, 640 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., предъявивъ искъ тому Суду, которому онъ подсуденъ по цѣнѣ имущества. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ онаго, что 1) по тѣмъ двумъ свидѣтельствамъ Государственнаго Банка на сумму 10000 руб., объ охраненіи которыхъ проситъ повѣренный Славинскаго, Пидотти, предъявленъ споръ о правѣ собственности женою умершаго Якова Славинскаго, Авдотьею Славинскою; 2) что свидѣтельства эти не только не находились въ моментъ смерти во владѣніи покойнаго, но еще при жизни были объявлены утерянными его женою; 3) что означенныя оба свидѣтельства писаны на предъявителя, и потому, по силѣ 534 ст. X Т. ч. 1, почитаются собственностію того, въ рукахъ котораго находятся; 4) что изъ представленной повѣреннымъ Славинскаго справки Государственнаго Банка видно, что оба эти свидѣтельства находились въ 1868 г., то есть при жизни Якова Славинскаго, во владѣніи его жены, получавшей по нимъ проценты, а посему и въ силу той же 534 ст. свидѣтельства эти должны признаваться собственностію Славинской, доколѣ не будетъ доказано противное; 5) что Николай Славинскій не представилъ въ удостовѣреніе непринадлежности Авдотьѣ Славинской спорныхъ свидѣтельствъ никакого рѣшенія подлежащаго судебнаго мѣста,—Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья совершенно правильно отказалъ Николаю Славинскому въ просьбѣ его объ охраненіи составляющихъ предметъ настоящаго дѣла двухъ свидѣтельствъ Государственнаго Банка, а потому опредѣлилъ: жалобу Пидотти, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій; постановленіе очереднаго Мирового Судьи 34 участка отъ 12 іюня 1869 г., какъ правильное, утвердить. Повѣренный Прапорщика Славинскаго, Коллежскій Секретарь Пидотти, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ измѣненіемъ текста и значенія 1091 ст. и неправильнымъ толкованіемъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., неправильнымъ примѣненіемъ 841 ст. Уст. Гр. Суд., съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ 1402 и 1405 ст. Уст. Охран. Суд., вслѣдствіе требованія доказательствъ о принадлежности Якову Славинскому имущества, указаннаго для описи, и съ нарушеніемъ 282 ст. Т. II Учрежд. Губернскихъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Коллежскій Секретарь Пидотти видитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 282 ст. Т. II Учр. Губ., 1405 ст. Уст. Охран. Суд. и неправильное примѣненіе 841 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ признаетъ за Мировымъ Судьею право измѣнить сдѣланное другимъ Судьею постановленіе объ охраненіи движимаго имущества. По мнѣнію просителя, это противно 282 ст. Т. II Учр. Губ., и нарушаетъ смыслъ 1405 ст. Уст. Охр. Суд., по которой жалобы на распоряженіе Мировыхъ Судей по охраненію имущества приносятся Мировому Съѣзду, и только отъ власти Съѣзда зависитъ измѣнить распоряженіе Судьи, но о правѣ Мирового Судьи отмѣнять собственное свое постановленіе въ приведенной Съѣздомъ 841 ст. Уст. Гр. Суд. ничего не говорится. Всѣ эти доводы просителя неосновательны, потому что новыя судебныя установленія должны руководствоваться при постановленіи своихъ

рѣшеній не правиломъ, изложеннымъ въ 282 ст. Т. II Учр. Губерн., а Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Въ статьѣ же 891 сего Устава, приведенной Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи, а не 841, которая была выставлена въ копіи съ рѣшенія Съѣзда по очевидной опискѣ, сказано, что частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ законовъ, признавъ, что Мировой Судья, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, вправѣ былъ измѣнить принятыя мѣры охраненія. 2) Далѣе Пидотти указываетъ въ жалобѣ своей, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ невѣрно изложилъ текстъ 1091 ст. Уст. Гр. Судопр., нарушилъ 1402 стат. Уст. Охран. Суд., требуя представленія доказательствъ на принадлежность умершему имущества, указаннаго наслѣдникомъ для одного только охраненія, и допустилъ неправильное толкованіе 1092 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой, не лицо, указавшее на имущество, подлежащее описи и храненію, обязано представлять доказательства, а то лицо, которое почитаетъ это имущество своею собственностію, должно предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ съ представленіемъ доказательствъ. Но всѣ эти объясненія просителя не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что Мировой Съѣздъ текста 1091 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не прописывалъ, а основалъ на ней дальнѣйшія свои соображенія, сущность которыхъ заключается въ томъ, что не всякое движимое имущество, указанное наслѣдниками, находящееся въ рукахъ третьихъ лицъ, можетъ подлежать безусловно описи и охраненію, а лишь то имущество, которое въ день смерти состояло въ дѣйствительномъ владѣніи умершаго, но что наслѣдники не лишаются чрезъ это права доказывать въ надлежащемъ порядкѣ о принадлежности умершему имущества, находящагося и во владѣніи третьихъ лицъ. Эти соображенія Съѣзда не заключаютъ ничего противнаго законамъ, указаннымъ просителемъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Прапорщика Славинскаго, Коллежскаго Секретаря Пидотти, оставить безъ послѣдствій.

571.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Степанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Отставной унтеръ-офицеръ Степановъ искалъ съ крестьянина Карпова 125 р., объясняя, что эти деньги даны были ему на покупку шерсти, но Карповъ ни шерсти не доставилъ, ни денегъ не возвратилъ. Искъ этотъ отвѣтчикъ оспорилъ, доказывая, что означенныя деньги даны были ему на иныхъ условіяхъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, принявъ на видъ, что Карповъ пригласилъ Степанова итти съ нимъ въ долю на торговое предпріятіе, что въ подобныхъ случаяхъ пайщики несутъ одинаковые убытки и прибыли и что Карповъ, какъ обнаружено свидѣтельскими показаніями, не воспользовался данными ему деньгами, а лишился ихъ вслѣдствіе отступленія отъ товара, чрезъ что онъ и самъ понесъ убытки, опредѣлилъ: на основаніи 1528, 1530, 1536 ст. X Т. 1 ч. и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Степанову, по бездоказательности, отказать. Съ рѣшеніемъ Судьи согласился и Мировой Съѣздъ, принявъ при этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что истецъ право свое требовать обратно деньги, врученныя имъ отвѣтчику, не оградилъ никакимъ актомъ и что вся сдѣлка Степанова съ Карповымъ основана была исключительно на личномъ довѣріи, а потому нѣтъ основанія обязывать Карпова къ возврату Степанову 125 руб., которыхъ онъ въ видѣ задатка лишился при несостоявшейся сдѣлкѣ. На рѣшеніе Съѣзда Степановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Карповъ призналъ полученіе отъ него 125 руб. и, слѣдовательно, исковое требованіе было доказано, отвѣтчикъ же свои возраженія ничѣмъ не подтвердилъ; и во-2-хъ) что изъ рѣшенія Съѣз-

да не видно, чѣмъ онъ руководствовался при постановленіи рѣшенія въ отказѣ ему искомой суммы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній и сдѣланнаго на судѣ признанія, равно какъ и вообще опредѣленіе, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ, какъ неоднократно разъясняемо было, отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; и 2) что такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, а въ рѣшеніи сего послѣдняго указаны были и законы, по которымъ онъ отвергнулъ требованіе истца, какъ бездоказательное, то возраженіе просителя на неуказаніе, будто бы, въ рѣшеніи Съѣзда основаній, которыми онъ при этомъ руководствовался, оказывается совершенно неуважительнымъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степанова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

572.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тимоѳея и сына его Мартьяновыхъ на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купцовъ Мартьяновыхъ съ крестьянина Сороколѣтова неустойки по договору и убытковъ, понесенныхъ ими отъ неисполненія Сороколѣтовымъ договора, нашелъ, что истцы Мартьяновы, постановивъ въ 7 пунктѣ заключеннаго ими съ отвѣтчикомъ Сороколѣтовымъ контракта условіе о неустойкѣ въ 200 руб. и не упомянувъ ни въ одномъ мѣстѣ контракта о правѣ искать еще убытки, тѣмъ самымъ лишили себя права отыскивать вознагражденіе за понесенные ими убытки. Посему Мировой Съѣздъ, ссылаясь на 1536 и 1554 стат. 1 ч. X Тома, положилъ рѣшеніе Судьи, коимъ Мартьяновымъ въ искѣ убытковъ было отказано, утвердить. На это рѣшеніе Мартьяновы принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ дѣйствительнаго смысла 1585 статьи X Тома ч. 1

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, съ одной стороны, что дѣйствительный смыслъ 1554 и 1585 ст. X Т. 1 ч. разъясненъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу купца Карали (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 310), а съ другой—что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и не принявъ въ соображеніе означеннаго разъясненія, допустилъ нарушеніе точнаго смысла 1585 ст. X Т. 1 ч.,—Правительствующій Сенатъ вслѣдствіе этого нарушенія опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

573.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Слѣпушкина на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 участка Рыльскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по иску жены Ротмистра Софіи Гольбергъ съ крестьянина Слѣпушкина, опредѣлилъ: самовольно запаханную послѣднимъ землю три десятины, состоящую въ дачѣ деревни Блохова-Колодезь, отдать во владѣніе Гольмбергъ и взыскать съ Слѣпушкина убытковъ 58 руб. 75 к., а также на вознагражденіе свидѣтелей 6 р. По принесенной повѣреннымъ Слѣпушкина, дворяниномъ Абаза, апелляціи, дѣло это разсматривалось въ Рыльскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который 7 января сего года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Слѣпушкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, представляя объясненія по существу дѣла, кромѣ того, указываетъ: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ

истицъ убытковъ по требованію, увеличенному послѣ подачи искового прошенія; 2) что это требованіе ничѣмъ истицею не доказано и 3) что Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе его повѣреннаго, Абазы, не имѣя притомъ въ виду, вручена ли ему повѣстка или нѣтъ. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства Слѣпушкинъ представилъ выданное изъ Рыльскаго Мирового Съѣзда удостовѣреніе въ томъ, что въ день разбора настоящаго дѣла на Съѣздѣ 7 января 1870 года второй экземпляръ повѣстки, посланной повѣренному Слѣпушкина, Абазѣ, въ Сумы, не былъ возвращенъ и свѣдѣнія о вручениі повѣстки изъ Сумскаго Полицейскаго Управленія еще не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на сдѣланномъ въ кассаціонной жалобѣ Слѣпушкина указаніи на неправильность разсмотрѣнія Мировымъ Съѣздомъ дѣла въ отсутствіе его повѣреннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вызовъ тяжущихся сторонъ ко дню разбирательства на Съѣздѣ признанъ безусловно обязательнымъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 2 и др.), а потому Мировой Съѣздъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, въ случаѣ неявки которой-либо изъ сторонъ, лишь тогда, когда удостовѣрится, что неявившейся сторонѣ вручена о вызовѣ повѣстка установленнымъ порядкомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Рыльскій Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ представленнаго при кассаціонной жалобѣ удостовѣренія, не имѣлъ еще 7 января 1870 г. свѣдѣнія въ обратномъ полученіи повѣстки, посланной имъ дворянину Абазѣ, а слѣдовательно, приступивъ того числа къ разсмотрѣнію дѣла, поступилъ неправильно, и рѣшеніе его, какъ постановленное съ нарушеніемъ правъ судебной защиты одной изъ сторонъ, должно подлежать отмѣнѣ. Притомъ же въ настоящемъ дѣлѣ время вручения повѣстки имѣло особенное значеніе и потому, что оная послана была въ другой городъ, и Съѣзду надлежало, по времени вручения повѣстки, удостовѣриться: имѣлъ-ли повѣренный отвѣтчика достаточно времени (ст. 300 Уст. Гр. Суд.) на прибытіе въ Рыльскъ ко дню разбирательства. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Рыльскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Путивльскій Мировой Съѣздъ.

574.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Распопова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску опекуна малолѣтняго мѣщанина Вытягова съ мѣщанина Распопова, по заемному письму, нашелъ, что должникъ Распоповъ, признавшій подлинность обязательства, ничѣмъ не доказалъ своего объясненія, что долгъ сполна уплаченъ и что полученныя имъ платежныя расписки истреблены были во время пожара; посему, принявъ въ основаніе ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., положилъ, согласно рѣшенію Судьи, взыскать съ Распопова, за уплатой, остальные 220 р. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Распоповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ рѣшеніе безъ опредѣленія дѣйствительнаго значенія и силы приведенныхъ имъ по дѣлу доказательствъ, и 2) что, не принявъ въ соображеніе даннаго свидѣтелемъ Корюзловымъ показанія и не допросивъ другого свидѣтеля, нарушилъ 366, 456 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, какъ усматривается изъ протокола засѣданія его, входилъ въ обсужденіе всѣхъ доводовъ просителя, и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановилъ рѣшеніе согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что мѣщанинъ Распоповъ хотя и объяснялъ въ апелляціи, что онъ представитъ въ Съѣздъ двухъ свидѣтелей, но въ судъ

явился только одинъ, который и былъ Съѣздомъ допрошенъ подъ присягою. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Распопова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

575.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены Маіора Бородавкиной, присяжнаго повѣреннаго Лонгинова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ маѣ 1869 года жена Маіора Марія Бородавкина обратилась въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что почетный гражданинъ Матвѣй Кореневъ получилъ отъ нея залоговое свидѣтельство на домъ ея, состоящій въ г. Николаевѣ, для употребленія его залогомъ въ дѣлахъ съ казною по подрядамъ и поставкамъ. Свидѣтельство это передано Бородавкиною Кореневу, на основаніи договора, совершоннаго явочнымъ порядкомъ въ 1852 году. По сему договору, между прочимъ, Кореневъ обязался залоговое свидѣтельство возвратить Бородавкиной въ срокъ, но этого не исполнилъ и вскорѣ умеръ, а послѣ смерти его осталось недвижимое имѣніе, бездѣтная жена его Ксенія и племянники Яковъ и Алексѣй Кореневы, изъ которыхъ первый умеръ. Вслѣдствіе сего Бородавкина просила Окружный Судъ сдѣлать законное распоряженіе о взысканіи 6,272 р. 28 коп. съ указаннаго имѣнія Матѣя Коренева и до рѣшенія дѣла наложить на оное запрещеніе. Призванные Судомъ къ отвѣту по сему исковому прошенію Ксенія и Алексѣй Кореневы объяснили, что они никакого имущества послѣ Матвѣя Коренева не принимали, а слѣдовательно, и не обязаны уплачивать его долга, тѣмъ болѣе, что искъ предъявленъ Бородавкиною по истеченіи земской давности. Повѣренный же истицы, мужъ ея, Маіоръ Бородавкинъ, на словесномъ состязаніи въ Судѣ заявилъ, что претензію онъ простираетъ единственно къ Ксеніи Кореневой, какъ владѣющей наслѣдственнымъ имѣніемъ Матвѣя Коренева. Разсмотрѣвъ это дѣло, Херсонскій Окружный Судъ нашелъ, что истица не представила доказательствъ того, что Ксенія Коренева воспользовалась имѣніемъ умершаго ея мужа, а хотя изъ документовъ, ею представленныхъ, и видно, что Яковъ и Алексѣй Кореневы ходатайствовали объ утвержденіи ихъ, вмѣстѣ съ Ксеніей Кореневой, наслѣдниками къ имуществу Матвѣя Коренева, но чтобы они имѣли на это уполномочіе отъ нея, того ничѣмъ Бородавкина не доказала; вслѣдствіе сего и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Бородавкиной отказать, возложивъ на нее судебныя издержки. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по принесенной со стороны истицы апелляціонной жалобѣ, нашла, что изъ искового прошенія Бородавкиной вовсе не видно, чтобы она искъ предъявила къ Ксеніи или Алексѣю Кореневымъ, такъ какъ въ просительномъ пунктѣ, который, согласно 256 ст. Уст. Гр. Судопр., долженъ заключать въ себѣ требованіе истца, Бородавкина объяснила только, что она проситъ Судъ учинить законное распоряженіе о взысканіи слѣдующихъ ей денегъ съ недвижимаго имѣнія Матвѣя Коренева, но чтобы этимъ имѣніемъ владѣли Ксенія и Алексѣй Кореневы и чтобы Бородавкина привлекала ихъ къ отвѣтственности по своему иску, объ этомъ въ исковомъ прошеніи вовсе не упоминается. Посему прошеніе это, по неуказанію въ немъ, согласно 1 п. 266 ст. Уст. Гр. Судопр., лица, противъ котораго предъявляется искъ, Херсонскій Окружный Судъ принялъ къ своему производству неправильно, и оно, на основаніи приведеннаго закона, подлежало возвращенію. Затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На рѣшеніе Палаты повѣренный Бородавкиной, присяжный повѣренный Лонгиновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата нарушила 266 ст. Уст. Гражд. Суд., войдя въ разсмотрѣніе дѣла, которое, по ея же заключенію, принято Окружнымъ Судомъ неправильно; 2) что Палата неправильно истолковала

сдѣланное на судѣ заявленіе прежняго повѣреннаго Бородавкиной; 3) что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ документы и 4) что Палата неправильно отказала ему въ отсрочкѣ засѣданія, о чемъ онъ просилъ телеграммою.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бородавкиной, Лонгиновъ, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ: во-1-хъ, то, что Палата, указавъ въ своемъ рѣшеніи на допущенное Окружнымъ Судомъ отступленіе отъ формъ судопроизводства принятіемъ искового прошенія безъ указанія въ немъ отвѣтчика и сама признавъ отступленіе это существеннымъ, въ нарушеніе 266 ст. Устава Гражд. Судопрозвод., вошла въ разсмотрѣніе дѣла и разрѣшила его по существу. Но это объясненіе не можетъ заслуживать уваженія, потому что хотя дѣйствительно Окружнымъ Судомъ допущено было производство по такому прошенію, которое въ отношеніи формы не вполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ закона, но отвѣтчикъ, явившись на судъ, не заявилъ отвода о томъ, что онъ не обязанъ отвѣчать по предъявленному иску, а, напротивъ, самъ же далъ суду какъ письменныя, такъ и словесныя объясненія, и, слѣдовательно, подчинился съ своей стороны рѣшенію Окружнаго Суда. Затѣмъ, когда дѣло это перешло въ Судебную Палату, то и тогда ни та, ни другая сторона не указывала на означенное нарушеніе Окружнаго Суда. Въ такомъ положеніи Палата не имѣла права не войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу и поступила совершенно правильно, ограничившись лишь разъясненіемъ Окружному Суду о допущенномъ имъ отступленіи, а слѣдовательно, и не нарушила приведенной просителемъ 266 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) далѣе проситель указываетъ, будто бы Палата допустила нарушеніе 249, 331, 334, 4 п. 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ вниманія на неправильное истолкованіе Окружнымъ Судомъ заявленія бывшаго повѣреннаго Бородавкиной въ смыслѣ отказа отъ части требованія истицы, т. е. въ смыслѣ освобожденія отъ предъявленнаго иска одного изъ отвѣтчиковъ, Алексѣя Кореневa, тогда какъ на это повѣренный истицы уполномоченъ не былъ и тогда какъ подобное измѣненіе искового требованія не могло послѣдовать безъ письменнаго о томъ заявленія; но въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что если бы со стороны Палаты и дѣйствительно было принято означенное заявленіе въ означенномъ смыслѣ, то такое дѣйствіе само по себѣ не составляло бы никакого нарушенія въ виду указанной въ 1-мъ пунктѣ неточности въ самомъ изложеніи искового прошенія, въ которомъ отвѣтчики вовсе не были поименованы. Но въ данномъ случаѣ возраженіе просителя устраняется уже тѣмъ, что Палата вовсе не считала обязательнымъ сдѣланное въ Окружномъ Судѣ прежнимъ повѣреннымъ Бородавкиной заявленіе; ибо изъ дѣла видно, что она вошла въ разсмотрѣніе иска и по отношенію къ Алексѣю Кореневу, а, слѣдовательно, не придавала означенному заявленію и того значенія, которое приписываетъ ему настоящій повѣренный Бородавкиной; въ-3-хъ) засимъ проситель обращаетъ вниманіе на нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся, по его мнѣнію, въ томъ, что Палата не разсмотрѣла всѣхъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу, и неправильно истолковала 1259 и 1261 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ Кореневa необязаннымъ отвѣчать за долги наслѣдодателя, тогда какъ въ его владѣніи дѣйствительно находится имѣніе, оставшееся послѣ умершаго должника, Матвѣя Кореневa; но и это указаніе также неосновательно, потому что изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсмотрѣла всѣ представленные къ дѣлу документы, въ томъ числѣ и тѣ, на которые ссылается повѣренный Бородавкиной. Точно также заключеніе Палаты о признаніи Алексѣя Кореневa необязаннымъ отвѣчать за долги Матвѣя Кореневa, основано вовсе не на томъ обстоятельствѣ, на которое указываетъ проситель, а, напротивъ, она признала недоказаннымъ, чтобы имущество, которымъ владѣетъ Алексѣй Кореневъ, досталось ему отъ Матвѣя Кореневa. Наконецъ, въ-4-хъ) проситель жалуется на то, что Палата, по его ходатайству, не отсрочила засѣданіе; но жалоба эта не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса объ отсрочкѣ засѣданія вполнѣ зависѣло отъ суда и составляло его право; статьи же, на которыя проситель ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ, вовсе не примѣнимы къ настоящему

случаю. Такъ, ст. 9 Уст. Гражд. Судопр. говоритъ о томъ, что судъ обязанъ основывать свое рѣшеніе на законѣ; затѣмъ, въ 147 ст. постановляется, что если мировой судья узнаетъ, что причиною неявки истца или отвѣтчика были какія-либо непреодолимыя препятствія, то онъ откладываетъ разрѣшеніе дѣла; но статья эта относится исключительно до мировыхъ учрежденій и не можетъ быть примѣняема къ общимъ судебнымъ мѣстамъ; а статья 365 говоритъ только о томъ, что при сокращенномъ производствѣ Окружный Судъ руководствуется общими правилами. Что касается до того, что Палата не считала себя вправѣ принять телеграмму за прошеніе, то въ этомъ отношеніи заключеніе Палаты совершенно правильно, потому что законъ требуетъ, чтобы прошеніе было подписано лицомъ, его подающимъ, телеграмма же не содержитъ въ себѣ таковой подписи. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Бородавкиной, Лонгинова, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

576.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Филиппова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

1867 года марта 23-го дня опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтней Вѣры Гвоздевой, Подполковникъ Алексѣй Гвоздевъ, и мѣщанинъ Алексѣй Филипповъ заключили контрактъ объ отдачѣ первымъ послѣднему въ арендное содержаніе принадлежащей малолѣтней Гвоздевой земли 286 дес., состоящей Орловскаго уѣзда; при селѣ Дашковѣ, на 9 лѣтъ, съ платою по 3 рубля за десятину, а всего въ годъ по 858 руб., съ тѣмъ, чтобы сумму эту уплачивать (пун. 2) ежегодно въ два срока, а именно: съ 1868 года производить таковой платежъ 1 іюня и 1 декабря въ каждый разъ по 429 руб., „а если въ какой срокъ (подлинныя слова контракта) я, Филипповъ, не уплачу арендную сумму, то сила сего контракта нарушается, и я, Филипповъ, лишаюсь всего посѣва въ пользу экономіи". На основаніи этого контракта повѣренный опекуна Гвоздева, Андреевскій, 8 мая 1869 г. предъявилъ искъ къ мѣщанину Филиппову въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Филипповъ не заплатилъ въ счетъ полугодовой платы по сроку 1-го декабря 1868 года 248 руб. 64 коп., чѣмъ нарушилъ 2 пунктъ контракта и подвергъ себя послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ контрактѣ. Почему просилъ: 1) взыскать съ Филиппова недоплаченныя по упомянутому сроку арендныя деньги 248 руб. 64 коп. съ признаніемъ контракта 1867 года потерявшимъ дальнѣйшую силу; 2) обратить наличный посѣвъ на арендованной землѣ, оцѣненный имъ примѣрно въ 300 руб., въ пользу экономіи Гвоздева. Дѣло по сему иску доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, которая нашла: 1) относительно уничтоженія контракта, что хотя во 2 пунктѣ означеннаго контракта сказано, что при неуплатѣ Филипповымъ денегъ въ опредѣленные сроки сила контракта „нарушается", но этому выраженію нельзя въ разсматриваемомъ дѣлѣ придать буквальный смыслъ онаго, потому что невзносъ арендной платы въ срокъ самъ по себѣ есть уже нарушеніе договора и въ такомъ случаѣ не было бы надобности упоминать о томъ, что и безъ того извѣстно; притомъ же во 2 пунктѣ сказано, что не контрактъ, а сила контракта нарушается, и, на основаніи 1539 ст. X Т. 1 ч., если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ изъясняется по намѣренію онаго и доброй совѣсти. Руководствуясь этимъ указаніемъ закона, Палата вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Окружнаго Суда о томъ, что по силѣ этого пункта несвоевременный взносъ Филипповымъ арендныхъ денегъ влечетъ за собою уничтоженіе контракта, и 2) относительно обращенія всего посѣва въ пользу Гвоздевой, что въ договорѣ положительно выражено, что въ случаѣ неуплаты денегъ въ срокъ, Филипповъ лишается всего посѣва въ пользу экономіи. Эти слова такъ ясны и точны, что не допускаютъ никакого толкованія о томъ, кто и когда производилъ посѣвъ, а

потому казуистическое различіе между посѣвомъ, сдѣланнымъ самимъ арендаторомъ и лицами, которымъ онъ отдавалъ участки земли подъ посѣвъ, а также между озимымъ и яровымъ посѣвомъ, т. е. между произведеннымъ до нарушенія договора или послѣ сего событія, не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что обращеніе посѣва въ пользу экономіи и уничтоженіе контракта суть единственныя послѣдствія нарушенія Филипповымъ сего договора. А потому Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ было присуждено: взыскать съ Филиппова въ удовлетвореніе опекуна Гвоздева 248 руб. 64 коп., а самый контрактъ объ арендѣ земли уничтожить, съ обращеніемъ въ пользу опекуна малолѣтней Гвоздевой всего имѣющагося въ наличности на арендованной Филипповымъ землѣ посѣва. Мѣщанинъ Филипповъ въ кассаціонной жалобѣ, излагая подробное толкованіе контракта, по своимъ понятіямъ объ оном, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 1536, 1538, 1539, 1543 и 1585 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. тѣмъ, что Палата неправильно разъяснила буквальный смыслъ договора и уничтожила контрактъ, тогда какъ въ немъ сказано, что сила контракта нарушается, а не прекращается; слѣдовательно, Палата не могла признать, что контрактъ подлежитъ уничтоженію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вся кассаціонная жалоба Филиппова основана на толкованіи словъ контракта. Разъясняя контрактъ по личнымъ своимъ понятіямъ, жалобщикъ выводитъ изъ своихъ разсужденій неправильное, будто бы, разъясненіе буквальнаго смысла договора, сдѣланное Палатою, и вслѣдствіе того нарушеніе 1536, 1538, 1539, 1543 и 1585 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Но какъ толкованіе буквальнаго смысла договора, по внутреннему его содержанію, составляетъ существо дѣла, которое не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., а при разъясненіи, установленномъ Палатою, въ рѣшеніи ея не представляется никакого нарушенія указанныхъ жалобщикомъ законовъ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Филиппова оставить безъ послѣдствій.

577.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ мѣщанъ Горбуновыхъ, купеческаго сына Александра Сахарина, на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Горбатовскій Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по иску купца Смолина о взысканіи съ Горбуновыхъ, наслѣдниковъ мѣщанина Осокина, по векселю Осокина денегъ, признавая, что представленный вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя Горбунова мѣщаниномъ Мерзловымъ безъ особаго на то уполномочія, не имѣетъ, на основаніи 541 и 548 ст. Уст. Торг. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 310, силы вексельнаго права, но какъ подпись руки Мерзлова засвидѣтельствована полиціей и документъ явленъ установленнымъ порядкомъ въ Уѣздномъ Судѣ, то, на основаніи 879, 882 ст. Т. X ч. 1 и 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе заявленіе опекуна надъ малолѣтними Горбуновыми о безденежности означеннаго документа, который для Осокина, а за смертію его—для его наслѣдниковъ, имѣетъ обязательную силу. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка о взысканіи съ имѣнія малолѣтнихъ Горбуновыхъ въ пользу купца Смолина 500 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда Сахаринъ, опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Горбуновыхъ, указываетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 879 и 882 Т. X ч. 1 и 106 и 410 Уст. Гр. Суд., которыя относятся до подлинности и до форменности акта; онъ же, проситель, не оспаривалъ ни подлинности векселя, ни правильности формы онаго и не говорилъ, что актъ подложный, но ука-

зывалъ лишь, что вексель безденежный и въ подкрѣпленіе сего ссылался на свидѣтельскія показанія. Съѣздъ не обратилъ вниманія на это заявленіе его и не допросилъ выставленныхъ свидѣтелей и рукоприкладчика къ векселю, мѣщанина Мерзлова. Не признавая правильнымъ такое рѣшеніе Съѣзда, Сахаринъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное и предписать произвести о заявленной имъ безденежности векселя слѣдствіе, допросить свидѣтелей и рукоприкладчика Мерзлова, и, наконецъ, привести къ присягѣ, на основаніи 442 и 440 ст. Т. X ч. 2, векселедержателя Смолина въ томъ, что бралъ ли у него Осокинъ 500 рублей, на которые онъ выдалъ Смолину вексель.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы Сахарина состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе заявленія его о безденежности векселя и не допросилъ въ подтвержденіе сего заявленія выставленныхъ имъ свидѣтелей. Указаніе это оказывается неправильнымъ: изъ рѣшенія Съѣзда видно, что предметъ этотъ былъ обсужденъ имъ и требованіе просителя о допросѣ свидѣтелей было оставлено безъ вниманія на основаніи 406 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду, что вексель Осокина былъ явленъ установленнымъ порядкомъ въ Уѣздномъ Судѣ и что спора о подлогѣ противъ онаго просителемъ представлено не было, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Горбатовскій Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд. Засимъ требованіе, заявленное просителемъ въ кассаціонной жалобѣ его о приводѣ къ присягѣ Смолина, на основаніи 440 и 442 ст. Т. X ч. 2, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что съ изданіемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства статьи 2 части Т. X, относящіяся до привода къ присягѣ, не имѣютъ силы при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ на основаніи Уставовъ 1864 г. Не усматривая въ рѣшеніи Горбатовскато Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній смысла законовъ и порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сахарина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

578.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Александра Мищенка на рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ Дервизъ).

Титулярная Совѣтница Ольга Мищенко, оставивъ домъ своего мужа и возвратясь къ своимъ родителямъ, предъявила искъ къ оставшейся у ея мужа движимости, оцѣненной ею въ 490 р. Отвѣтчикъ Мищенко опровергалъ искъ тѣмъ, что всѣ требуемыя женою его вещи, кромѣ рояля, должны быть признаны приданымъ и, на основаніи 111 ст. 1 ч. X Т., состоятъ въ общемъ пользованіи обоихъ супруговъ, и что рояль, хотя и былъ сначала въ числѣ приданаго, но потомъ перешелъ въ собственность его, Мищенка, въ уплату процентовъ по долгу ему отца истицы. Обѣ стороны ссылались въ подтвержденіе своихъ правъ на свидѣтелей, отвѣтчикъ же, сверхъ того, представилъ копію съ двухъ прошеній, поданныхъ родителями истицы, Гуссонъ, въ Полтавское Городское Полицейское Управленіе, въ которыхъ они объясняли, что вещи отданы ими дочери въ приданое. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ, принесенныхъ обоими тяжущимися на рѣшеніе Мирового Судьи, который, отказавъ женѣ Мищенка въ искѣ за рояль, обязалъ мужа ея возвратить все прочее отыскиваемое ею имущество, Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что представленные отвѣтчикомъ письменные документы не могутъ служить достаточнымъ въ пользу его доказательствомъ, на основаніи 105 и 438 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ при неимѣніи въ виду установленнаго 1006 ст. 1 ч. X Т. акта для опредѣленія приданаго, одно наименованіе родителями истца въ прошеніяхъ Полицейскому Управленію отыскиваемыхъ ею вещей приданымъ не обязываетъ Судъ признать оное таковымъ. Присяжныя показанія свидѣтельницъ со стороны истицы достаточно доказываютъ, что многія изъ отыскиваемыхъ вещей подарены истицѣ родителями послѣ свадьбы, и отвѣтчикъ этого не опровергъ.

Присяжное же показаніе свидѣтеля со стороны отвѣтчика Дугаря не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что рояль отданъ Гуссонами Титулярному Совѣтнику Мищенку въ уплату процентовъ, такъ какъ другой его же свидѣтель, Эрихъ, показалъ только по наслышкѣ, что мать истицы позволила своей дочери продать рояль. Сверхъ того, самая передача Гуссонами рояля въ уплату процентовъ по долгу ихъ Мищенку, ничѣмъ, впрочемъ, не удостовѣренному, если бы и была доказана, не можетъ имѣть значенія, потому что Гуссоны не имѣли права располагать принадлежащимъ истицѣ имуществомъ безъ ея на то согласія. Наконецъ, два свидѣтеля, представленные отвѣтчикомъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что нѣкоторыя изъ отыскиваемыхъ женою его вещей проданы истицею неизвѣстнымъ евреямъ, до такой степени разнорѣчивы и неопредѣлительны, что не могутъ вовсе служить доказательствомъ того обстоятельства, по которому приведены. Посему, признавая, что всѣ отыскиваемыя Титулярнымъ Совѣтникомъ Мищенкомъ вещи получены ею въ подарокъ отъ родителей, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать рояль собственностью Ольги Мищенко; относительно же присужденія ей другихъ вещей утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Титулярный Совѣтникъ Мищенко въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на всю доказательность возраженій его противъ требованій истца, и на обстоятельства, дѣйствительно существующія въ дѣлѣ, а именно, что рояль, по показанію Дугаря, принадлежалъ Гуссонамъ, но отданъ просителю за долгъ; фактъ этой отдачи не оспоренъ; позволеніе, данное, по свидѣтельству Эриха, истицѣ ея матерью на продажу рояля, могло по времени не совпадать съ отдачею онаго за долгъ, но во всякомъ случаѣ служитъ не противорѣчіемъ показанія Дугаря, а, напротивъ, подтвержденіемъ его; что Мировой Съѣздъ отвергъ безъ оцѣнки представленныя просителемъ письменныя доказательства и далъ болѣе вѣроятія показанію нѣсколькихъ подругъ истицы, слышавшихъ отъ нея и другъ отъ друга отрывочные разговоры о вещахъ, составляющихъ предметъ дѣла, и способъ пріобрѣтенія которыхъ истицею вовсе не доказанъ; что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ нарушилъ требуемую 81 ст. Уст. Гражд. Суд. равноправность сторонъ и неправильно привелъ эту статью въ основаніе своего рѣшенія. Посему Мищенко проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Титулярный Совѣтникъ Мищенко представляетъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу: неправильную оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, чѣмъ, по мнѣнію его, нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., и оставленіе безъ оцѣнки письменныхъ доказательствъ отвѣтчика (ст. 105 Устава, которой проситель не привелъ въ жалобѣ). Но разсмотрѣніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ и опредѣленіе ихъ силы и значенія входятъ въ кругъ обязанностей судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло въ существѣ, и, за силою 11 ст. Уст. Гражд. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ кассаціоннаго суда. Такимъ образомъ указаніе Мищенка на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящееся до существа дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до 105 ст. Уст., то она не была нарушена, потому что Мировымъ Съѣздомъ были приняты въ соображеніе представленныя отвѣтчикомъ копіи съ прошеній Гуссонъ Полтавскому Городскому Полицейскому Управленію и признаны незаключающими доказательства того, что отыскиваемыя женою просителя вещи составляли ея приданое. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Мищенка оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

579.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянки Аграфены Москаленковой, кандидата на судебныя должности Александра Краевскаго, на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ).

Москаленкова по условію, засвидѣтельствованному у Мирового Судьи

1 уч. Купянскаго уѣзда 12 декабря 1868 г., отдала крестьянамъ Ивану и Ефиму Промскимъ въ аренду имѣніе ея срокомъ на 6 лѣтъ. Въ 8 пун. этого условія постановлено: „скотоводство, заключающееся въ 259 годахъ шпанской породы, я, Москаленкова, передаю Промскимъ на слѣдующемъ основаніи: а) чтобы Промскіе уплатили мнѣ при подписаніи сего условія 157 р., 10 марта 1869 года 200 р. и 10 мая 1870 г. 300 руб. и б) чтобы до уплаты всѣхъ сихъ 657 руб. Промскіе не продавали этого заведенія, исключая шерсти брака и валаховъ, и то съ моего вѣдома и согласія, въ противномъ случаѣ я, Москаленкова, сохраняю за собою право недопущенія ихъ до продажи этого заведенія законными мѣрами и отобраніи отъ нихъ аренды во всякое время, съ уплатою Промскимъ 500 руб. неустойки; по уплатѣ же 657 руб. Промскіе будутъ имѣть право продажи этого заведенія безъ сдачи мнѣ его по истеченіи аренднаго срока“. 6-го іюня 1869 года Москаленкова, указавъ на продажу Промскими безъ ея согласія шерсти и овецъ 100 ягнятъ, просила Мирового Судью, въ виду нарушенія Промскими 8 пунк. условія, взыскать съ нихъ неустойку въ 500 руб. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ ей въ искѣ на томъ основаніи, что она не доказала дѣйствительной продажи шерсти и овецъ Промскими, признавъ притомъ, что условіе заключено въ противность 1528 статьи Т. X ч. 1. Купянскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи состязанія сторонъ и по допросѣ выставленныхъ ими свидѣтелей, нашелъ, что хотя продажа Промскими шерсти и ягнятъ сознается ими самими, но какъ Москаленкова не доказала того, чтобы ею, согласно п. 8 условія, приняты были противодѣйствующія къ нарушенію Промскими означеннаго пункта мѣры, то опредѣлилъ въ искѣ ей отказать. Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на толкованіи договора. По мнѣнію Съѣзда, сущность пункта 8 условія состоитъ въ томъ, что Москаленкова, желая оградить свои интересы, т. е. чтобы Промскіе до уплаты денегъ не уничтожали переданнаго имъ овцеводства, оставила за собою право, въ случаѣ нарушенія Промскими этого пункта условія, воспрепятствовать имъ въ томъ законными мѣрами. Таковыми мѣрами Съѣздъ считаетъ: обращеніе къ содѣйствію мѣстной полиціи или къ сельскому старостѣ или хотя бы заявленіе о томъ постороннимъ лицамъ. Не принявъ сихъ мѣръ и допустивъ продажу и вывозъ шерсти, при личной ея бытности въ имѣніи, какъ это утверждается свидѣтельскимъ показаніемъ, ею неопровергнутымъ, Москаленкова видоизмѣнила условіе молчаливымъ согласіемъ ея на исполнившееся дѣйствіе Промскихъ. Засимъ заявленіе Суду о продажѣ шерсти по прошествіи болѣе мѣсяца сдѣлано, какъ бы для взысканія неустойки, что оказалось ей выгоднѣе, чѣмъ пріостановленіе продажи, которое она обязана была исполнить, принявъ это на себя добровольно въ силу условія. Выставленныя Москаленковою свидѣтели доказываютъ лишь совершившійся фактъ продажи шерсти, чего отвѣтчики не оспариваютъ; показаніе же свидѣтеля Евсюкова удостовѣряетъ, что Москаленкова посылала его предупредить Промскихъ, чтобы они не продавали шерсти, но этимъ показаніемъ не доказывается отсутствіе согласія ея на продажу шерсти въ то время, когда продажа эта приводилась въ исполненіе. Къ сему выводу Съѣздъ присовокупляетъ соображеніе свое о томъ, что не было въ виду причинъ, по которымъ Москаленкова могла не согласиться на таковую продажу, такъ какъ цѣль согласія условлена въ видахъ обезпеченія уплаты за переданныхъ овецъ; въ настоящее время все овцеводство находится въ полномъ составѣ 259 штукъ и за него уплачено уже 357 руб.; въ обезпеченіе платежа остальныхъ 300 руб. не можетъ быть посему сомнѣнія. Наконецъ, относительно продажи 100 ягнятъ Мировой Съѣздъ не находитъ и въ этомъ дѣйствіи Промскихъ нарушенія условія, въ виду того, что Москаленкова не доказала своего права на принадлежность ей тѣхъ ягнятъ, какъ родившихся во время нахожденія овецъ въ вѣдѣніи Промскихъ, и что, кромѣ того, въ условіи ничего не сказано, кому долженъ принадлежать приплодъ и что, наконецъ, присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Солонкова доказано, что ягнята куплены имъ съ вѣдома и согласія Москаленковой. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Купянскій Мировой Съѣздъ призналъ, что со стороны Промскихъ не сдѣлано никакого нарушенія противъ заключеннаго ими съ Москаленковою условія; напротивъ того, видоизмѣненіе условія допущено съ

обоюднаго согласія, и какъ право на взысканіе неустойки соединено нераздѣльно съ правомъ отобранія аренды, о чемъ Москаленкова не просила Мирового Судью, то Съѣздъ, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1 и ст. 81, 128, 133 и 163 Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Москаленковой отказалъ. На рѣшеніе это повѣренный Москаленковой, Краевскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ смысла 8 п. условія, заключеннаго между Москаленковою и Промскими. По мнѣнію его, сущность условія не состоитъ въ томъ, чтобы Москаленкова принимала мѣры, противодѣйствующія нарушенію условія со стороны Промскихъ, а въ томъ, чтобы Промскіе не продавали шерсти и овецъ до извѣстнаго времени; принятіе необходимыхъ, по мнѣнію Съѣзда, противодѣйствующихъ мѣръ было бы самоуправствомъ и могло бы исполниться въ нарушеніе 142 ст. Уст. о наказ., нал. мир. судьями; предлагаемыя Съѣздомъ мѣры противорѣчатъ смыслу 77 стат. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст. и 1 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ Съѣздъ отправляетъ тяжущихся къ административному вѣдомству для опредѣленія и охраненія ихъ гражданскихъ правъ. По 8 п. условія, Москаленковой предоставлено одно лишь право, Съѣздъ же возлагаетъ на нее обязанность и не допускаетъ возможности Москаленковой отступиться отъ своего права, въ нарушеніе 1547 ст. Т. X ч. 1. Съѣздъ опредѣлилъ какой-то мѣсячный срокъ для обжалованія дѣйствія по нарушенію условія, что нигдѣ не установлено въ законахъ, и вслѣдствіе сего основалъ толкованіе условія на побочномъ обстоятельствѣ; признавъ фактъ продажи шерсти и овецъ доказаннымъ, Съѣздъ въ то же время считаетъ искъ Москаленковой, въ противность 112 ст. Уст. Гражд. Суд., о семъ предметѣ недоказаннымъ. Далѣе, проситель, разсматривая сужденія Съѣзда о видоизмѣненіи условія и объ обоюдномъ согласіи тяжущихся, указываетъ, что обоюднаго соглашенія никакого не было, а если считаетъ, что Москаленкова отреклась отъ своего права, то въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не могъ, безъ нарушенія 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 208, признать доказаннымъ такое отреченіе, такъ какъ оно должно было выразиться въ письменномъ актѣ. Обвиненіе Съѣздомъ Москаленковой въ томъ, что она, прося о взысканіи неустойки, не требовала и уничтоженія условія объ арендѣ земли, постановленное въ нарушеніе 31 и 212 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ уничтоженіе подобнаго договора неподсудно мировымъ установленіямъ и, слѣдовательно, Съѣздъ обвиняетъ Москаленкову въ томъ, что она не нарушила законовъ о подсудности. Сужденіе Съѣзда о неразрывной связи между требованіемъ неустойки и требованіемъ уничтоженія условія противорѣчитъ смыслу 1583, 1585 ст. Т. X ч. 1, на основаніи коихъ требованіе неустойки можетъ быть предъявлено самостоятельно, и тяжущіеся, хотя бы въ условіи и было сказано, что условіе прекращается въ случаѣ нарушенія съ уплатою неустойки, могутъ по обоюдному соглашенію оставлять условіе въ дальнѣйшей силѣ. Проситель находитъ, что Купянскій Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу вообще основалъ свое рѣшеніе не на законахъ, а на личныхъ его соображеніяхъ, въ противность 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ кассаціонной жалобѣ указывается просителемъ на нарушеніе Съѣздомъ епце слѣдующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) что засѣданія въ Съѣздѣ были отложены безъ просьбы и согласія тяжущихся, 2) что свидѣтели одной стороны были допрошены въ одномъ засѣданіи, а свидѣтели другой стороны—въ слѣдующемъ засѣданіи, вслѣдствіе чего невозможно было дать имъ очной ставки въ нарушеніе 100 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что показаніе свидѣтелей, хотя они и были записаны вкратцѣ въ протоколѣ, но не были подписаны, въ противность 101 ст. Уст. Гр. Суд., грамотными свидѣтелями. На основаніи всѣхъ выставленныхъ нарушеній, повѣренный Москаленковой проситъ рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель указываетъ на нарушенія Купянскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его по дѣлу довѣрительницы его Москаленковой съ Промскими какъ смысла законовъ, такъ и формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) По предмету нарушенія смысла законовъ,

сущность кассаціонной жалобы заключается въ указаніи неправильнаго толкованія Съѣздомъ 8 пункта заключеннаго между тяжущимися условія и неправильныхъ выводовъ Съѣзда о правѣ и обязанности Москаленковой по означенному условію. Толкованіе договоровъ и сдѣланные судомъ выводы изъ смысла оныхъ подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, лишь въ случаяхъ, когда таковое толкованіе основано на побочныхъ обстоятельствахъ и когда судомъ—выводами изъ договоровъ—возлагаются на тяжущихся обязанности или предоставляются имъ права въ противность существующихъ по симъ предметамъ постановленій законовъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Москаленковой въ означенныхъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что Купянскій Мировой Съѣздъ истолковалъ, по принадлежащему ему праву, п. 8 условія тѣмъ, что Москаленкова обусловила полученіе неустойки принятіемъ съ своей стороны мѣръ къ воспрепятствованію продажи шерсти и овецъ безъ ея согласія, нашелъ, что она не доказала предъ судомъ принятіе таковыхъ мѣръ и что засимъ указаніе Съѣздомъ о незаявленіи продажи Промскими шерсти и овецъ полиціи, сельскому старостѣ или постороннимъ лицамъ нельзя признать обращеніемъ дѣла не къ суду, а къ административной власти, такъ какъ Съѣздъ этого вопроса не затрагивалъ и упомянулъ о семъ заявленіи какъ о дѣйствіи, могущемъ, въ случаѣ исполненія онаго, служить доказательствомъ въ принятіи ею, согласно п. 8 условія, препятствующихъ продажѣ мѣръ и могущемъ, слѣдовательно, доказать продажу шерсти и овецъ Промскими безъ согласія Москаленковой. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этой части рѣшенія Съѣзда нарушенія указываемой просителемъ 1539 ст. Т. X ч. 1; б) согласно тому же выводу изъ 8 п. условія, т. е. что требованіе неустойки постановлено въ прямую зависимость отъ принятія мѣръ къ воспрепятствованію продажѣ, Съѣздъ, признавъ, что Москаленкова непринятіемъ таковыхъ мѣръ отступилась отъ своего права на требованіе неустойки, не нарушилъ указываемой просителемъ 1547 ст. Уст. Гр. Суд.; в) указаніе Съѣзда на то, что Москаленкова по истеченіи мѣсяца обратилась къ суду съ заявленіемъ о нарушеніи Промскими условія и съ требованіемъ неустойки, считается просителемъ побочнымъ обстоятельствомъ и неправильнымъ установленіемъ на обжалованіе дѣйствій по нарушенію условія срока, нигдѣ въ законахъ не указаннаго. Изъ смысла рѣшенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Съѣздъ означеннымъ указаніемъ на обжалованіе Москаленковой дѣйствій Промскихъ по истеченіи мѣсяца установилъ срокъ, въ который она могла или не могла обжаловать помянутыя дѣйствія отвѣтчиковъ; Съѣздъ упомянулъ о семъ, какъ объ исполнившемся фактѣ и засимъ не основывалъ утраты права Москаленковой для полученія неустойки на пропущеніи какого-либо срока, а вывелъ лишь заключеніе изъ сего факта о непринятіи истицею сооевременно мѣръ къ воспрепятствованію продажи согласно принятому Съѣздомъ толкованію смысла условія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не признаетъ и въ сей части рѣшенія Съѣзда нарушенія 1536 ст. Т. X ч. 1; г) указываемое просителемъ нарушеніе Съѣздомъ 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ основалъ свое рѣшеніе не на законахъ, а на собственныхъ соображеніяхъ, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что хотя Съѣздомъ и приведены въ рѣшеніи нѣкоторыя соображенія помимо указаній тяжущихся, но окончательный выводъ основанъ на законахъ и на толкованіи смысла условія, и д) всѣ прочія указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112, 131, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 1583 и 1585 ст. Т. X ч. 1 относятся до оцѣнки силы и значенія признанія и до толкованія смысла договора, выводы изъ коихъ составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) По предмету нарушенія обрядовъ судопроизводства Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что отсрочка засѣданія Съѣзда по просьбѣ одной стороны есть право суда и посему не можетъ служить поводомъ къ обжалованію подобнаго распоряженія; б) что допросъ свидѣтелей каждой стороны не въ одномъ и томъ же засѣданіи не лишалъ судъ возможности дать имъ, согласно 100 ст. Уст.

Гр. Суд., очной ставки, если въ томъ представлялась бы надобность, вызвавъ ихъ вновь въ судъ; сужденіе же о надобности или ненадобности оныхъ ставокъ предоставлено суду, и в) что указываемое просителемъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что грамотные свидѣтели не подписали своихъ показаній на протоколѣ, опровергается подлинными въ дѣлѣ протоколами Съѣзда, на которыхъ имѣются подписи свидѣтелей. Не усматривая въ рѣшеніи Купянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Москаленковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

580.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Говорова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Говоровъ 26 сентября 1868 г. принесъ Курскому Мировому Съѣзду жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка г. Курска по дѣлу его съ купцомъ Чекуновымъ. Опровергая рѣшеніе это по существу, доказывая неправильность толкованія Мировымъ Судьею договора, заключеннаго между нимъ, Говоровымъ, и Чекуновымъ, апелляторъ въ заключеніе прошенія своего, ссылаясь на свѣдѣніе, представленное повѣреннымъ истца, просилъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ приговора Мирового Судьи. Курскій Мировой Съѣздъ, въ виду сего заключительнаго пункта прошенія Говорова, опредѣлилъ: такъ какъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 37, просьбы о пересмотрѣ приговоровъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ допускаются только на окончательныя судебныя рѣшенія, въ настоящемъ же дѣлѣ проситель имѣлъ право, на основаніи 162 ст. Уст. Гр. Суд., принести апелляціонную жалобу въ порядкѣ, закономъ установленномъ, но правомъ тѣмъ не воспользовался, то рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ законной силѣ, жалобу же Говорова о пересмотрѣ дѣла оставить безъ послѣдствій. На рѣшеніе это Говоровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ, что прошеніе, поданное повѣреннымъ его въ Мировой Съѣздъ по содержанію своему, по времени подачи и по положенію самаго дѣла было апелляціонное прошеніе и что ошибочная ссылка повѣреннаго на 187 ст. Уст. Гр. Судопр. не давала Съѣзду права лишать его защиты во второй степени суда и что въ самомъ рѣшеніи Съѣзда просьба повѣреннаго его нѣсколько разъ и совершенно правильно названа апелляціонною жалобою. Засимъ, указывая на нѣкоторыя, по мнѣнію его, нарушенія Съѣздомъ формъ судопроизводства и толкованія смысла законовъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 50.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно ошибочное указаніе повѣреннаго Говорова на 187 ст. Уст. Гр. Суд. и требованіе о пересмотрѣ дѣла, когда жалоба, поданная въ Съѣздъ на рѣшеніе Мирового Судьи, по содержанію своему и по порядку ея подачи была апелляціонная, заключая въ себѣ опроверженіе рѣшенія Судьи по существу, не давали Съѣзду права оставить означенную жалобу безъ разсмотрѣнія. Усматривая въ этомъ нарушеніе порядка апелляціоннаго производства, предписаннаго ст. 162 и послѣдующими Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Обоянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

581.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Петра Титкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ фонъ-Дервизъ).

Повѣренный мѣщанина Савостина, Коллежскій Ассесоръ Бѣлобровъ, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 21 участка взыскать съ

купца Титкова, за уплатою 154 р., остальные 254 руб. по двумъ счетамъ за мебель. Въ доказательство правильности иска Бѣлобровъ представилъ два счета: одинъ на сумму 354 руб., а другой—на 54 руб. Оба эти счета никѣмъ не подписаны, но на первомъ имѣются двѣ надписи, сдѣланныя Титковымъ объ уплатѣ по сему счету 154 руб. Повѣренный Титкова, Камбаръ, искъ Савостина призналъ правильнымъ только въ суммѣ ста руб. Мировой Судья, руководствуясь Уст. Гр. Суд. ст. 81, 105, 129 и рѣшен. Кас. Деп. Сен. 1868 г. № 401, опредѣлилъ; взыскать съ купца Титкова въ пользу мѣщанина Савостина двѣсти руб.; въ остальномъ искѣ отказать по бездоказательности. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что надписи, сдѣланныя Титковымъ на счетѣ, по силѣ 473 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть приняты за доказательство противъ него, опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Титкова безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 21 участка, взыскать съ него, Титкова, въ пользу Савостина двѣсти руб. Купецъ Титковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что счетъ имъ не подписанъ, какъ того требуетъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., а надписи на счетѣ сдѣланы имъ только въ поясненіе о данномъ задаткѣ за купленную мебель, и потому Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 473 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ слѣдовало въ настоящемъ дѣлѣ руководствоваться 472 ст. Уст. Гр. Суд., 1516, 1518 и 1520 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 173 ст. Улож. о наказ., налаг. Миров. Судьями.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ собственноручныя надписи Титкова на счетѣ, о сдѣланныхъ имъ по оному уплатахъ, за доказательство противъ него въ дѣйствительности остального долга, поступилъ совершенно согласно со смысломъ 473 ст. Уст. Гр. Суд., и примѣненіемъ этой статьи къ разсмотрѣнному дѣлу ни въ чемъ не нарушилъ законовъ, указанныхъ жалобщикомъ въ кассаціонномъ прошеніи, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Титкова оставить безъ послѣдствій.

582.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Архипа Завороткова на рѣшеніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Завороткова дѣло о взысканіи крестьяниномъ Полотенковымъ съ Завороткова убытковъ 414 р. за снесенные водою его домъ и движимое имущество, нашелъ, что въ виду ясныхъ свидѣтельскихъ показаній объ устройствѣ плотины Завороткова и мѣстоположенія мельницы, нельзя признать въ потопленіи берега, на которомъ находился домъ Полотенкова, стеченіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ Заворотковъ предотвратить не могъ; что не доказано выставленное отвѣтчикомъ обстоятельство о прорваніи мельницы Шамбарова прежде плотины Завороткова, вслѣдствіе чего сему послѣднему пришлось обратить собственный интересъ охраненіемъ своей плотины и что доводы отвѣтчика о томъ, что обязанность не причинять вреда другому обусловливается лишь контрактомъ, не заслуживаетъ уваженія по неправильному пониманію имъ статей Устава Строительнаго: по силѣ 404—406 статей сего Устава, запланныя строенія вовсе не предоставляются самосбереженію,—онѣ опредѣляютъ только отвѣтственность владѣльцевъ за постройки, сдѣланныя ими въ отступленіе отъ законныхъ правилъ, и что Заворотковъ обвиняется не въ одномъ опасномъ устройствѣ плотины, а также въ томъ, что не спускалъ воды. Оцѣнивъ свидѣтельскія показанія, доказательства, представленныя сторонами, и сообразивъ ихъ съ обстоятельствами дѣла, не требовавшими, по мнѣнію Съѣзда, новаго на мѣстѣ осмотра, Съѣздъ опредѣлилъ утвердить въ полной силѣ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Сызранскаго округа, постановившаго взыскать съ купца Завороткова въ пользу крестьянина Полотенкова за истребленіе его имущества—недвижимаго 100 руб. и движимаго 114 руб., всего 214 руб. На рѣшеніе это Заворотковъ принесъ кас-

саціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, опровергая рѣшеніе Съѣзда по существу, указываетъ на неправильную оцѣнку Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній, на непринятіе въ соображеніе освидѣтельствованія, произведеннаго полиціею, о прорывѣ плотины чужою водою и приговора городского общества, доказывающаго не понижеиіе плотины, а невозможность возвышенія ея болѣе, и на отказъ въ производствѣ новаго осмотра на мѣстѣ, необходимость коего самъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, призналъ вполнѣ. Находя, что Сызранскій Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 174, 122, 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 684, 1536 и 1539 Т. X ч. 1, Заворотковъ, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 42, 289 и 1868 г. № 55, проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство осмотра на мѣстѣ, по 119 ст. Уст. Гр. Суд., есть право, а не обязанность суда, и что засимъ всѣ прочія указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ смысла законовъ относятся до существа дѣла, какъ-то: установленіе фактовъ, оцѣнка доказательствъ и опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися документовъ и посему не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Завороткова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

583.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Фрола Шульгина на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. ф нъ-Дервизъ).

Пономарь Владимиръ Смирновъ просилъ Курскаго Мирового Судью 4-го участка взыскать съ крестьянина Фрола Шульгина: 45 руб.—недоплаченныхъ за купленный у него, Смирнова, домъ, 200 руб.—за самовольно свезенныя Шульгинымъ постройки, въ продажу съ домомъ не поступавшія, и 202 руб. 50 коп.—за увезенныя изъ дома вещи, всего 447 руб. 50 коп. Мировой Судья нашелъ, что Смирновъ продалъ Шульгину за 100 руб. одинъ только домъ и получилъ 55 руб.; поэтому остается дополучить Смирнову съ Шульгина 45 р.; а такъ какъ Шульгинъ забралъ, кромѣ одного купленнаго имъ дома, надворныя постройки и много вещей при ихъ, цѣнность которыхъ, т. е. построекъ надворныхъ и нѣкоторыхъ изъ вещей, опредѣляется условіемъ Смирнова съ Шишкинымъ и Масловымъ, то Смирнову слѣдуетъ еще получить съ Шульгина 100 р., да, кромѣ того, за тѣ вещи, которыя не поименованы въ условіи Смирнова съ Масловымъ и Шишкинымъ и которыя забралъ Шульгинъ, слѣдуетъ ему, Смирнову, 130 руб. 50 коп., а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 2-го іюня опредѣлилъ: взыскать съ Фрола Шульгина 275 руб. 50 коп. и удовлетворить оными пономаря Смирнова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Шульгина, Боевъ, объяснилъ, что рѣшеніе Судьею постановлено неправильно потому, во-1-хъ) что настоящее дѣло начато было Смирновымъ въ порядкѣ уголовномъ, поэтому Судья не имѣлъ права выходить изъ предѣловъ исковой просьбы; 2) настоящій искъ Смирнова вытекаетъ изъ продажи движимаго имущества, между тѣмъ, такое требованіе, за силою 710, 1510 и 1521 ст. X Т. 1 ч., должно быть подтверждено, какъ разъяснено Сенатомъ въ его рѣшеніи за 1867 г. № 400, письменнымъ документомъ и, за силою этого закона, никакія свидѣтельскіи показанія не могутъ быть принимаемы въ удостовѣреніе долга, почему Боевъ, ссылаясь на 1521 ст. X Т. 1 ч., просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: усматривая изъ настоящаго дѣла, что хотя искъ Смирновымъ начатъ въ уголовномъ порядкѣ, поведенъ Мировымъ Судьею по уставамъ гражданскаго судопроизводства, согласно желанію истца, отдавшагося на волю суда, въ этомъ случаѣ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено: взыскать съ Фрола Шульгина 275 р. 50 к. и удовлетворить оными пономаря Смирнова,—утвердить. Крестьянинъ Шульгинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію 129 и 142 ст. Уст.

Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено соображеній и законовъ, на коихъ оно основано; во-2-хъ) по нарушенію 1 и 30 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ искъ Смирнова былъ начатъ уголовнымъ порядкомъ, слѣдовательно, Судья не могъ измѣнить этого порядка и дать дѣлу гражданскій ходъ, и въ-3-хъ) такъ какъ дѣло шло о продажѣ движимаго имущества, то мировыя установленія должны были руководствоваться 710, 1510, 1521, 1528 и 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., 439 и 444 ст. Устава Гражданск. Судопр. и не могли принимать въ доказательство долга свидѣтельскія показанія вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что истецъ Смирновъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Курскому Мировому Судьѣ 4-го участка 2 іюня 1869 г., просилъ: за самоуправныя дѣйствія крестьянина Шульгина поступить съ нимъ по законамъ уголовнымъ и взыскать съ него за самовольно увезенное имъ имущество 447 р. 50 к. Такого рода требованіе заключало въ себѣ ходатайство о преслѣдованіи Шульгина за проступокъ, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ Смирновымъ, а потому, по буквальному смыслу 1 ст. Уст. Угол. Суд., отвѣтчикъ не могъ подлежать судебному преслѣдованію, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами Устава Уголовнаго Судопроизводства. Но Мировой Судья, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ разрѣшили дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, чѣмъ допустили смѣшеніе порядковъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, въ нарушеніе вышеприведенной 1 ст. Уст. Угол. Суд. Хотя Смирновъ не могъ быть лишенъ права предъявить искъ къ Шульгину за самовольно увезенное симъ послѣднимъ имущество, въ порядкѣ гражданскомъ, но пока такого гражданскаго иска не было предъявлено, мировыя установленія не должны были, по собственному усмотрѣнію, измѣнять требованій истца о преслѣдованіи отвѣтчика по законамъ уголовнымъ и разрѣшить дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по смѣшенію при производствѣ дѣла порядка уголовнаго съ гражданскимъ, рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Обоянскихъ Мировыхъ Судей.

584.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Шестопалова на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Елатомскаго уѣзда, деревни Скобелевой, Степанъ Ермаковъ, опознавъ у крестьянина Касимовскаго уѣзда, деревни Улановой-Горы, Степана Шестопалова, свою лошадь, пропавшую у него въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, обратился къ Мировому Судьѣ Елатомскаго Судебнаго Мирового округа съ словесною просьбою объ отдачѣ ему означенной лошади. Возникшее по этому иску дѣло доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, признавъ спорную лошадь собственностью крестьянина Ермакова, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отдачѣ оной истцу. Крестьянинъ Шестопаловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, постановленнаго, по его мнѣнію, съ нарушеніемъ ст. 31 п. 3, ст. 32, 129 Уст. Гр. Суд. и 195 и 196 ст. Общаго Пол. о крестьян., вышедш. изъ крѣпостной зависимости, такъ какъ искъ Шестопалова былъ предъявленъ не по мѣсту жительства отвѣтчика и по суммѣ, въ которой истецъ оцѣнилъ лошадь, былъ подсуденъ сословному крестьянскому суду.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что Шестопаловъ не только прежде представленія объясненія по существу предъявленнаго къ нему Ермаковымъ иска, но и въ продолженіе всего судопроизводства не предъявлялъ отвода о неподсудности и, слѣдовательно, добровольно подчинился разбору мировыхъ судебныхъ установленій Елатомскаго округа, находитъ, что въ настоящее время, послѣ уже постановленія окончательнаго рѣшенія по дѣлу, объясненія просителя, что

дѣло это разрѣшено не подлежащимъ судомъ, не можетъ, за силою статей 31 п. 3, 206, 571, 574, 575 Уст. Гр. Суд., быть принято въ уваженіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шестопалова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

585.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Богомолова на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску управляющаго имѣніемъ Мятлева, алатырскаго купца Степана Ползикова, съ ардатовскаго купца Василія Богомолова 155 р. 52 коп., недоплаченныхъ по домашнему условію за поставленное вино, и по встрѣчному иску Богомолова съ Ползикова 53 р. 48 коп. за спиртъ и бочки, Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ оба иска неосновательными. При этомъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что представленный къ дѣлу договоръ о поставкѣ вина 3000 ведеръ, цѣною каждое по 2 р. 75 к., писанъ на простой бумагѣ, въ противность 1742 статьѣ X Т. 1 ч.; что по суммѣ подряда 8250 р. условіе слѣдовало писать на 20 р. листѣ и что, на основаніи 462 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ и отвѣтчикъ должны уплатить тройныя пошлины. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 129, 105 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1742 ст. X Т. 1 ч. и 462 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ искахъ, какъ въ первоначальномъ, такъ и во встрѣчномъ, отказано, утвердить, взыскавъ при этомъ съ обѣихъ сторонъ гербовыя пошлины въ тройномъ количествѣ, именно по 60 руб. съ каждой. Купецъ Богомоловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 179, 343 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ возложилъ на просителя денежный штрафъ безъ требованія о томъ прокурорскаго надзора, даже безъ выслушанія по этому предмету заключенія Товарища Прокурора, вслѣдствіе чего и тяжущіеся были лишены возможности прежде постановленія приговора разъяснить Судьямъ смыслъ условія о цѣнѣ вина. Далѣе проситель подвергнутъ отвѣтственности за такой поступокъ, о которомъ не было вовсе сужденія въ первой степени суда. Сверхъ того, въ нарушеніе смысла законоположеній, содержащихся въ Уставахъ торговомъ и пошлинномъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ съ него двойное въ пользу казны взысканіе: разъ въ видѣ акциза, а другой—въ видѣ гербоваго сбора, потому что имъ, Богомоловымъ, куплено было у Ползикова 3000 ведеръ спирта и вина цѣною по 75 коп. за ведро, всего на 2250 руб., съ платою Ползиковымъ акциза по 2 р. за ведро, которыя, какъ деньги, казнѣ принадлежащія, не должны были входить въ коммерческій расчетъ договаривающихся, такъ какъ вмѣсто продавца спирта могъ внести эту сумму точно также покупщикъ Богомоловъ; тогда Ползиковъ получилъ бы съ него только по 75 к. за ведро, всего 2250 р., и тогда потребовался бы для написанія условія листъ только въ 7 р., а не въ 20 р., какъ это вычислилъ Съѣздъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что, по буквальному смыслу 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., акты, которые должны быть, по закону, писаны на гербовой бумагѣ, принимаются въ доказательство по дѣламъ гражданскимъ и въ томъ случаѣ, когда они писаны на бумагѣ простой или на гербовой не подлежащаго достоинства, но въ такомъ случаѣ лица, представляющія означенные акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, а за употребленіе гербовой бумаги ниже надлежащаго достоинства,—втрое противъ разности между цѣною сей бумаги и бумаги надлежащаго достоинства. Взиманіе установленныхъ закономъ гербовыхъ пошлинъ, какъ всѣхъ прочихъ судебныхъ издержекъ по производству гражданскихъ дѣлъ, возложено Уст. Гр. Суд. (кн. 2 разд. 4) на судебныя мѣста, и упущеніе этой обязанности первою инстанціею суда не освобождаетъ отъ исполненія ея вторую инстанцію. Взысканіе гербовыхъ пошлинъ производится непосредственною властію суда, въ силу положитель-

наго требованія закона, опредѣлившаго случаи и размѣры этого рода взысканія, и потому оно не можетъ быть предметомъ состязанія тяжущихся и не требуетъ ни заявленія прокурорскаго надзора, ни особаго разбирательства въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Ст. 179 и 343 Устава не относятся къ опредѣленіямъ суда о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, потому что этими статьями поставлено судебнымъ мѣстамъ въ обязанность выслушивать заключеніе Товарища Прокурора по дѣламъ казеннаго управленія, а таковыми признаются сопряженныя съ интересомъ казны спорныя дѣла разныхъ правительственныхъ установленій, управленій, вѣдомствъ и духовныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе 131, 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд. представляется лишеннымъ всякаго основанія. Что касается жалобы Богомолова на взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ въ излишнемъ количествѣ, то она опровергается имѣющеюся въ дѣлѣ копіею съ условія, заключеннаго 3 января 1869 г. между Ползиковымъ и Богомоловымъ, въ которой сказано, что первый продалъ послѣднему: „спиртомъ 200 ведеръ, добротою 40% ведро и 1000 ведеръ очищеннаго, крѣпостью 40%, и договорился получать съ Богомолова за каждое поставленное ведро вина въ 40% крѣпостью по 2 рубля 75 копеекъ., оплата акциза на счетъ Мятлева“. Изъ этого явствуетъ, что по означенному условію цѣна за вино 2 руб. 75 коп. назначена сверхъ акциза и что Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, принявъ въ основаніе исчисленія цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе 3 января 1869 г., назначенную въ семъ условіи цѣну ведра 2 р. 75 к. Слѣдовательно, и въ отношеніи мѣры взысканія гербовыхъ пошлинъ жалоба Богомолова оказывается незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу Богомолова безъ послѣдствій.

586.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Волкова, Губернскаго Секретаря Людвига Лебедзѣевскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску мѣщанина Василія Волкова съ управляющаго имѣніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Полежаева, мѣщанина Васильева, за потраву въ іюнѣ мѣсяцѣ 1869 г. съ покоса двумя гуртами овецъ Богуславской экономіи, Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: что 1) повѣренный Волкова, кандидатъ на судебныя должности Мечиславъ Домбровскій, начиная искъ о вознагражденіи за потраву въ іюнѣ мѣсяцѣ, не указалъ числа, когда послѣдовала потрава, а изъ числа трехъ свидѣтелей, одинъ, Бережной, удостовѣряетъ, что потрава произошла 19 іюня. По всему этому Съѣздъ призналъ, что Волковъ въ срокъ, установленный 5 ст. прав. объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы и другихъ поврежденій, о потравѣ степи сельскому старостѣ или сотскому не заявлялъ, почему, согласно той статьѣ, и искъ его не можетъ быть уваженъ; 2) представленное истцомъ удостовѣреніе Купянскаго Волостного Правленія не можетъ быть принято во вниманіе, какъ по некомпетентности Волостныхъ Правленій въ дѣлахъ о потравахъ, такъ и по несвоевременному заявленію о потравѣ (29 іюня). Затѣмъ и ссылка повѣреннаго Лебедзѣевскаго на свидѣтелей о томъ, что сельскій староста присутствовалъ въ Волостномъ Правленіи и объявленіе Волостному Правленію относилось и къ нему, не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе требованіе повѣреннаго Васильева о вознагражденіи за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ мѣщанину Волкову въ искѣ съ управляющаго Богуславскою экономіею Васильева вознагражденія за потраву отказано, утвердить, взыскавъ съ Волкова въ пользу повѣреннаго Полежаева, Васильева, за веденіе дѣла 50 руб. Повѣренный мѣщанина Волкова, Губернскій Секретарь Лебедзѣевскій, въ при-

несенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ Волкова нарушившимъ 5 ст. прав. для охранен. пол. и луг., потому что, по ст. 87 Общ. Пол. о крестьян., вышедш. изъ крѣп. зав., волостное правленіе составляется изъ старшины и всѣхъ сельскихъ старостъ. Слѣдовательно, Волковъ, заявивъ о потравѣ Волостному Правленію, сдѣлалъ это заявленіе, согласно 5 ст. прав. для охр. пол. и луг., и сельскому старостѣ, какъ члену Правленія. Въ подтвержденіе того, что Волковъ, заявляя о потравѣ Волостному Правленію, заявилъ вмѣстѣ съ симъ и присутствовавшему въ оном сельскому старостѣ, Лебедзѣевскій просилъ Мировой Съѣздъ допросить свидѣтелей, которые показали бы и время означеннаго заявленія; но Съѣздъ этой просьбы его не уважилъ. Посему и представляя удостовѣреніе Богуславскаго Волостного Старшины отъ 13 января 1870 г. о томъ, что вышеупомянутое заявленіе сдѣлано ему 29 іюня 1869 г., т. е. въ самый день потравы, Лебедзѣевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ къ соображенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Изюмскій Мировой Съѣздъ не могъ сдѣланное Волковымъ Богуславскому Волостному Правленію заявленіе о потравѣ его покоса овцами экономіи Полежаева признать соотвѣтствующимъ 5 ст. прав. для охран. пол. и луг., которая требуетъ, чтобы таковое объявленіе было сдѣлано мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, и притомъ въ самый день задержанія производившихъ потраву животныхъ или по крайней мѣрѣ на другой день. Посему, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе представленнаго повѣреннымъ Волкова непосредственно въ Сенатъ удостовѣренія Волостного Старшины, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Губернскаго Секретаря Лебедзѣевскаго оставить безъ послѣдствій.

587.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Маіора Маріи Коноваленковой на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Татьяна Дудуколова просила Черниговскаго Мирового Судью Козлянскаго участка взыскать съ вдовы Маіора Коноваленковой неуплаченнаго ей жалованья за службу 38 руб. и 21 руб., отданныхъ Коноваленковой на сохраненіе. Коноваленкова показала подъ присягою, что она у Дудуколовой 21 руб. на сохраненіе не брала. Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что свидѣтельница Орѣшкова за присягою показала, что Дудуколова жила у Коноваленковой три года и два мѣсяца, получая по одному рублю въ мѣсяцъ; а какъ Коноваленкова сама созналась, что она Дудуколовой не заплатила, такъ какъ послѣдняя жила у нея даромъ, по послѣдняго изъясненія своего ничѣмъ не доказала, а потому претензію Дудуколовой за жалованье признавая доказанною и на основаніи 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Коноваленковой въ пользу Дудуколовой тридцать восемь рублей. Вдова Коноваленкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 117 ст. Уст. Гр. Суд. и 21 ст. Улож. о наказ., налаг. Мировыми Судьями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: а) что 21 ст. Улож. о наказ., налаг. Мир. Суд., не подлежала примѣненію въ искѣ гражданскомъ и б) что 117 ст. Уст. Гр. Суд., не была нарушена Мировымъ Съѣздомъ, ибо данная ею присяга не распространялась на присужденныя деньги за службу Коноваленковой, а потому, не усматривая никакого нарушенія законовъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Коноваленковой оставить безъ послѣдствій.

588.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного Маіора Алексѣя Петровскаго на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій сынъ Матвѣй Куркинъ просилъ Веневскаго Мирового Судью 2 участка объ уничтоженіи условія, заключеннаго имъ на 4 года съ Маіоромъ Алексѣемъ Петровскимъ на снятіе яблокъ въ принадлежащемъ Петровскому саду, съ платою по 105 руб. въ годъ, на томъ основаніи, что всѣ яблони въ саду посохли. Маіоръ Петровскій у того же Мирового Судьи предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Куркина на основаніи условія 100 р. за текущій годъ. Дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что условіе Петровскаго съ Куркинымъ составлено формальнымъ порядкомъ; 2) что садъ, которымъ пользуется по этому условію Куркинъ, составляетъ имущество недвижимое; 3) что иски, вытекающіе изъ подобныхъ основаній, не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, на основаніи 29, 1 пун. 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и настоящій искъ Куркина объ уничтоженіи условія его съ Петровскимъ объ арендѣ сада вѣдомству мировыхъ установленій не подлежитъ; 4) равнымъ образомъ не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи и встрѣчный искъ Петровскаго о взысканіи съ Куркина арендныхъ денегъ, на основаніи 39 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неразрывно связанный съ искомъ Куркина. На основаніи вышеизложеннаго и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 724, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію не принимать, а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. Маіоръ Куркинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ самимъ Съѣздомъ законовъ, объясняя: 1) что онъ, проситель, не можетъ предъявить въ Окружномъ Судѣ къ Куркину искъ, всего въ 200 руб., за остальные два года аренднаго содержанія сада; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ поставилъ дѣло въ такое положеніе, что Куркинъ никогда не будетъ просить Окружный Судъ объ уничтоженіи контракта, не имѣя въ томъ надобности послѣ благопріятнаго для него рѣшенія Съѣзда, а онъ, Петровскій, нигдѣ не можетъ просить о понужденіи Куркина къ платежу арендныхъ денегъ, и 2) что даже и самый искъ Куркина подсуденъ мировымъ установленіямъ, ибо въ условіи Куркину предоставлено не пользованіе недвижимою собственностію, а одно только снятіе яблокъ въ саду, слѣдовательно, предметъ договора есть движимое имущество.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что контрактъ между купеческимъ сыномъ Куркинымъ и помѣщикомъ Петровскимъ (какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, прописанныхъ въ рѣшеніи Съѣзда) былъ заключенъ не на отдачу въ арендное пользованіе сада съ землею, а на одно только снятіе яблокъ въ саду, то Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что съемщику было предоставлено право на одни только яблоки, неправильно призналъ, будто-бы предметомъ договора было недвижимое имущество, и вслѣдствіе того отказался отъ разсмотрѣнія дѣла по неподсудности, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ дѣйствительный смыслъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Веневскимъ Мировымъ Съѣздомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

589.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Шарафутдина Кадырова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ).

Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Шарафутдина Кадырова

съ кушеческаго сына Алексѣя Быковскаго 316 р. 43 к. по открытому письму, нашелъ: 1) что Кадыровъ ничѣмъ не доказалъ обязанности Быковскаго уплатить всѣ сполна деньги по переводному письму Магруфа, нигдѣ также не видно обязательства Быковскаго уплатить весь долгъ Магруфа Кадырову; 2) что заявленіе, сдѣланное Кадыровымъ въ Съѣздѣ о томъ, что Быковскій поручалъ уплатить Кадырову деньги за Магруфа, отъ котораго былъ у него, Быковскаго, для распродажи товара, брату своему Александру Андрееву, голословно, и 3) что ни на чемъ не основано указаніе апеллятора на то, что Мировымъ Судьею не записано въ протоколъ заявленіе Быковскаго, будто бы о томъ, что, получивъ товаръ отъ Магруфа для распродажи, онъ обязывался уплачивать за Магруфа изъ вырученныхъ денегъ всѣ его долги, такъ какъ это прямо противорѣчитъ всѣмъ предшествующимъ заявленіямъ Быковскаго, почему и опредѣлилъ: на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. гор. Казани, коимъ Кадырову въ искѣ съ Быковскаго отказано, утвердить, жалобу Кадырова оставить безъ послѣдствій. Крестьянинъ Шарафутдинъ Кадыровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 9, 112, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Быковскій сдѣлалъ сознаніе своего долга, существованіе котораго, по мнѣнію просителя, достаточно доказывается всѣми обстоятельствами дѣла, подробно изложенными имъ въ кассаціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кадыровъ доказываетъ нарушеніе выставленныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, примѣняя ихъ не къ тѣмъ фактамъ, которые послѣ разбирательства дѣла признаны Мировымъ Съѣздомъ, а къ обстоятельствамъ, произвольно имъ изложеннымъ и вовсе не подлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ таковыя составляютъ существо дѣла, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Кадырова оставить безъ послѣдствій.

590.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ козака Григорія Безклинскаго на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козакъ Степанъ Войтенко жаловался Кременчугскому Мировому Судьѣ 5 уч. на козака Григорія Безклинскаго въ томъ, что Безклинскій собственною властію призналъ грань, утвержденную землемѣромъ, неправильною и ничтожною, самъ сдѣлалъ новую грань, утвердилъ ее столбами и таковымъ самоуправствомъ завладѣлъ у него до одной десятины земли. Мировой Судья по допросѣ свидѣтелей опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе просителя. По апелляціи отвѣтчика дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Безклинскій въ апелляціонной жалобѣ своей въ опроверженіе рѣшенія Мирового Судьи приводитъ два довода: первый изъ этихъ доводовъ заключается въ томъ, что онъ, Безклинскій, владѣетъ спорною землею уже болѣе трехъ съ половиною лѣтъ; второй доводъ тотъ, что межевой столбъ, поставленный при генеральномъ межеваніи землемѣромъ Ситневымъ весною 1868 г. между землею истца и землею его, Безклинскаго, произвольно перенесенъ осенью того же года землемѣромъ Марусовымъ на другое мѣсто по просьбѣ Войтенка. Имѣя въ виду, что, по ст. 11 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 16-го января 1868 г. о времен. прав. произв. меж. дѣлъ и примѣч. къ 965 ст. X Т. ч. III Св. Зак. Меж. изд. 1857 г., въ губерніяхъ обмежеванныхъ не долженъ имѣть мѣсто никакой новый обыскъ о владѣніи, бывшемъ до утвержденія межевымъ правительствомъ межъ, а законъ обязываетъ въ этомъ случаѣ изыскивать однѣ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы, Съѣздъ призналъ, что вопросъ о томъ, кто владѣлъ спорною землею до того, какъ земли Войтенка и Безклинскаго были подвергнуты обмежеванію,—Безклинскій или Войтенко,—не подлежитъ и разсмотрѣнію Съѣзда. Обращаясь же затѣмъ къ другому доводу, изложенному въ апелляціонной жалобѣ Безклинскаго, о неправиль-

номъ и произвольномъ перенесеніи землемѣромъ Марусовымъ на другое мѣсто межевого столба, Съѣздъ призналъ, что въ этомъ отношеніи жалоба Безклинскаго сводится къ жалобѣ на неправильныя дѣйствія землемѣра Марусова, какъ должностного лица; слѣдовательно, и этотъ доводъ также не подлежитъ разрѣшенію Съѣзда; принимая же во вниманіе, что при судебномъ разбирательствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи Войтенко доказалъ, что межевые знаки, поставленные при генеральномъ межеваніи между землями Войтенка и Безклинскаго, существуютъ ненарушенными и что отвѣтчикъ Безклинскій, за положеннымъ при генеральномъ межеваніи знакомъ, саженей на восемь въ землю Войтенка поставилъ другой столбъ и намѣренъ былъ завладѣть этою землею, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Козакъ Безклинскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 95, 99 и 101 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не спросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, а также по нарушенію 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба козака Безклинскаго о нарушеніи, будто-бы, Мировымъ Съѣздомъ 95, 99 и 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не были спрошены выставленные имъ свидѣтели, не заслуживаетъ никакого уваженія, въ виду тѣхъ соображеній и законовъ, которые были приняты Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія и за силою которыхъ допросъ свидѣтелей не былъ обязателенъ для Съѣзда. 2) Хотя проситель указываетъ также на нарушеніе 31 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., но въ чемъ состоитъ это нарушеніе, онъ того не объясняетъ, слѣдовательно, одна ссылка на приведенные имъ законы не имѣетъ никакого значенія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Безклинскаго оставить безъ послѣдствій.

591.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Бондаревскаго на рѣшеніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Бондаревскій отыскивалъ въ мировыхъ установленіяхъ Харьковскаго уѣзда съ крестьянина Зубрича 395 р. 43 к., должные ему Зубричемъ по торговымъ расчетамъ. Въ подтвержденіе иска Бондаревскій представилъ счетъ, имъ самимъ составленный, и ссылался на свидѣтелей; кромѣ сего, просилъ истребовать отъ Зубрича книгу, выданную ему изъ Волостного Правленія, въ которой означались общіе торговые ихъ обороты, для повѣрки по ней предъявленнаго имъ счета. Зубричъ представилъ въ Харьковскій Мировой Съѣздъ торговую свою книгу, но въ разорванномъ видѣ, объяснивъ, что ее порвалъ сынъ его назадъ тому 6 лѣтъ, и нѣкоторые листы изъ книги утеряны. Харьковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Бондаревскій основываетъ искъ свой на торговой книгѣ, находящейся у Зубрича, и что Зубричъ сознался, что книга, выданная для этой цѣли изъ Волостного Правленія, находится у него. Сознаніе Зубрича въ томъ, что документъ этотъ утраченъ имъ, служитъ, по мнѣнію Съѣзда, согласно 444 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельствомъ, доказывающимъ искъ Бондаревскаго, вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зубрича по иску Бондаревскаго 395 р. 43 к. По кассаціонной жалобѣ Зубрича Правительствующій Сенатъ призналъ, что Харьковскій Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ сознаніе отвѣтчика въ утратѣ находящагося у него документа доказательствомъ иска; по смыслу означенной статьи Судъ можетъ признать доказаннымъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, въ такомъ лишь случаѣ, если сторона, не отрицая того, что онъ въ рукахъ ея находится, откажется отъ представленія требуемаго документа, объ утратѣ же или потерѣ документа въ 444 ст. ничего не сказано; посему Мировой Съѣздъ, давая отзыву Зубрича объ утратѣ нѣкоторыхъ листовъ изъ торговой книги значеніе отказа въ представленіи этой книги,

произвольно истолковалъ смыслъ закона. Отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Валковскій Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ: что представленный Бондаревскимъ счетъ, за силою 472 стат. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ противъ Зубрича; что свидѣтели, на которыхъ Бондаревскій сослался, не подтвердили у Мирового Судьи о справедливости его иска, и притомъ были представлены въ подтвержденіе обстоятельства, которое, по 409 ст., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; что представленная книга Зубричемъ въ настоящемъ ея видѣ, порванная и съ потерею нѣкоторыхъ листовъ, не подтверждаетъ иска Бондаревскаго, а имъ не доказано, чтобы Зубричъ порвалъ книгу съ намѣреніемъ скрыть тѣ записки, которыя подтверждали бы искъ Бондаревскаго, и что, наконецъ, истецъ не доказалъ заявленія нынѣ о томъ, что представленная Зубричемъ книга не та, на которую онъ ссылался, притомъ при разборѣ дѣла въ Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ онъ не отвергалъ тождественности этой книги. На основаніи вышеизложеннаго Валковскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 472 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Харьковскаго уѣзда, признавъ искъ Бондаревскаго недоказаннымъ. На рѣшеніе это Бондаревскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой для отмѣны рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда представляетъ слѣдующій поводъ: по мнѣнію просителя, Правительствующій Сенатъ въ указѣ Валковскому Мировому Съѣзду отъ 16 іюня 1869 г. никакъ не указывалъ, чтобы онъ не допрашивалъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, которые положительно могутъ утвердить, что Зубричъ самъ сознавалъ долгъ ему, Бондаревскому, и просилъ свидѣтелей Гелевскаго и Захарьева помирить его съ Бондаревскимъ съ обязательствомъ уплатить деньги. Мировой Съѣздъ, не допросивъ свидѣтелей, нарушилъ 1 и 2 п. 410 стат. и 1 2 п. 411 стат. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Бондаревскій признаетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Зубричемъ одно то обстоятельство, что Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ имъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ доказательство иска его. Разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Валковскій Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно и согласно съ 409 статьей Устава Гражданск. Судопр. и съ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената по подобному вопросу отказалъ истцу въ принятіи свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе и въ доказательство существованія долга. Не усматривая посему нарушенія Съѣздомъ 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи его, постановленномъ по дѣлу Бондаревскаго съ Зубричемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бондаревскаго, на основаніи 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

592.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ козака Якова Дерида на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Козакъ Яковъ Дерида представилъ Правительствующему Сенату жалобу на Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой излагаетъ существо дѣла, производившагося въ кременчугскихъ мировыхъ установленіяхъ по иску отца его, Ивана Дерида, къ пономарю Пашковскому и солдату Дьяченку о завладѣніи имъ землею собственно ему, Якову Дериду, принадлежащею, а не отцу его, Ивану Деридѣ, и засимъ, находя, что рѣшеніемъ Кременчугскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу нарушены его права, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, Яковъ Дерида проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 188 и 189 ст. Устава Гр. Суд., означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло обратить къ новому производству, гдѣ онъ актами и свидѣтель-

скими показаніями докажетъ принадлежность земли, о которой отецъ его предъявилъ искъ не отцу его, а ему, Якову Дериду.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находя, что проситель Дерида въ подтвержденіе того, что права его нарушены рѣшеніемъ Кременчугскаго Мирового Съѣзда, не представилъ, въ противность 190 ст. Уст. Гражд. Суд., никакихъ доказательствъ, опредѣляетъ: просьбу его, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

593.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Волкова, Губернскаго Секретаря Людвига Лебедзѣвскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску мѣщанина Василія Волкова съ управляющаго имѣніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Полежаева, мѣщанина Льва Васильева, вознагражденія за произведенную 3 августа потраву степи двумя гуртами овецъ, Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что искъ Волкова не имѣетъ основанія и не можетъ быть уваженъ, потому что онъ о происшедшей потравѣ не заявлялъ ни сельскому старостѣ, ни сотскому; заявленіе же Волостному Правленію не можетъ быть принято во вниманіе, какъ мѣсту некомпетентному, и притомъ неполное, такъ какъ, кромѣ заявленія о задержаніи животныхъ или потравѣ, законъ обязываетъ предъявлять непремѣнно: довольствуется ли предъявляющій полученіемъ взысканія за потраву по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ (5 п. прав. о потравѣ полей, луговъ и пр.), чего въ настоящемъ случаѣ не исполнено. Принимая во вниманіе, что подобное упущеніе, если даже заявленіе сдѣлано старостѣ или сотскому, лишало возможности приступить къ дѣйствію, одно простое заявленіе о потравѣ не даетъ права на искъ вознагражденія, общимъ порядкомъ, помимо правилъ установленныхъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и поврежденій; затѣмъ и спросъ свидѣтелей по дѣлу представляется ненужнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 181 и 866 ст. Уст. Уг. Суд. и 3 п. таксы о вознагражденіи повѣренныхъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ искѣ Волкова съ Васильева вознагражденія за потраву отказано, утвердить, взыскавъ съ Волкова въ пользу повѣреннаго Полежаева, Васильева, за веденіе дѣла 50 руб. Повѣренный мѣщанина Волкова, Губернскій Секретарь Лебедзѣевскій, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что довѣритель его, заявивъ о потравѣ Волостному Правленію, не нарушилъ 5 ст. правилъ объ охраненіи луговъ и полей, потому что, по смыслу 87 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зав., Волостныя Правленія составляются изъ старшинъ и всѣхъ сельскихъ старостъ, такъ что, заявивъ о потравѣ Волостному Правленію, Волковъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ объ этомъ и сельскому старостѣ, какъ члену Правленія. О томъ же, что сельскій староста присутствовалъ въ Правленіи въ то время, когда Волковъ заявилъ о потравѣ, Лебедзѣевскій просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей, но просьба эта не уважена. Что же касается того, что Волковъ не заявилъ, довольствуется ли онъ взысканіемъ по таксѣ или же желаетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то, имѣя въ виду, что, по ст. 5 правилъ для охран. полей и луговъ, невыполненіе этого требованія не лишаетъ задержавшаго скотъ и объявившаго о его задержаніи права на вознагражденіе, а также принимая во вниманіе, что, по ст. 8 упомянутыхъ правилъ, означенное заявленіе имѣетъ значеніе только въ случаѣ, если задержавшій чужихъ животныхъ не довольствуется вознагражденіемъ по таксѣ, слѣдуетъ заключить, что въ данномъ случаѣ незаявленіе о томъ, желаетъ ли Волковъ получить вознагражденіе по таксѣ или по оцѣнкѣ, не можетъ лишить его вознагражденія по таксѣ; посему, находя, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ Волкова нарушившимъ 5 стат. прав. для охран. полей и луговъ, Лебедзѣевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что порядокъ удовлетворенія за потравы полей и луговъ и другія поврежденія земельныхъ угодій опредѣленъ въ приложеніи къ ст. 31 Пол. о Губерн. и Уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд. Правила эти требуютъ положительно, чтобы задержавшій чужихъ животныхъ въ тотъ же день или по крайней мѣрѣ на другой день объявилъ о томъ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, или же, въ случаяхъ, когда хозяинъ задержанныхъ животныхъ или хозяинъ земли, на которой животныя задержаны, не принадлежатъ къ сельскимъ обществамъ, то сотскому для зависящаго отъ этихъ должностныхъ лицъ объявленія хозяину задержанныхъ животныхъ и распоряженія объ удовлетвореніи истца. Вмѣстѣ съ таковымъ объявленіемъ задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ заявить, довольствуется ли онъ полученіемъ взысканія по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ. Волостнымъ Правленіямъ дѣла объ охраненіи полей и луговъ, *по смыслу 89 ст. Общ. Пол. о крестьян., вовсе не подвѣдомы.* Цѣль установленія такого порядка очевидна: распоряженіе объ осмотрѣ потравы или другого поврежденія, оцѣнка убытковъ, понесенныхъ хозяиномъ земельнаго угодія, отысканіе хозяина задержанныхъ животныхъ, требуютъ благовременности и быстроты, иногда несовмѣстныхъ съ коллегіальнымъ порядкомъ отправленія дѣлъ. Посему, признавъ, что Волковъ заявленіемъ Волостному Правленію, а не сельскому старостѣ, о потравѣ его сѣнокосовъ овцами Полежаева, безъ указанія притомъ самаго способа вознагражденія, нарушилъ этимъ установленный 5 ст. прав. для охр. полей и луговъ порядокъ отысканія вознагражденія за потраву и другія поврежденія въ земельныхъ угодіяхъ,—Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей поступилъ совершенно сообразно съ 9 ст. Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существенныхъ законовъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Волкова, Губернскаго Секретаря Лебедзѣевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

594.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Московской губ., Дмитровскаго уѣзда, Озерецкой волости, с. Васильевскаго, дер. Ярыжкичой и Тарбѣевой и сельца Царевскаго, крестьянина Гавріила Захарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ прошеніи этомъ Захаровъ объясняетъ, что онъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Дмитровскаго уѣзда съ ходатайствомъ о представленіи въ Правительствующій Сенатъ просьбы его, Захарова, объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія помянутаго Мирового Судьи по дѣлу довѣрителей его съ крестьянами Иваномъ Коробкинымъ, Ильею Дуриовымъ и Кириллою Коптоpинымъ, но Мировой Судья просьбу эту возвратилъ ему, просителю, въ противность 755 ст. Уст. Гр. Суд., безъ объявленія чрезъ надзирателя 2-го квартала Басманной части гор. Москвы. Объясняя далѣе, что просьба для представленія въ Правительствующій Сенатъ подана имъ согласно съ Высочайше утвержд. мнѣніемъ Госуд. Совѣта 10 апрѣля 1867 года, по которому просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подаются въ тотъ Судъ, который постановилъ рѣшеніе, Захаровъ проситъ принять его просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Захаровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, по силѣ же 185 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ и о пересмотрѣ рѣшеній Мировыхъ Судей приносятся тому Мировому Съѣзду, въ округѣ котораго они состоятъ, а не Правительствующему Сенату,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Захарова, на основаніи приведенныхъ статей Устава, оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ установленнаго 64 ст. Учр. Суд. Уст. надзора считаетъ

нужнымъ обратить вниманіе на неправильное распоряженіе Мирового Судьи 3 участка Дмитровскаго мирового округа при возвращеніи имъ просьбы Захарова: по силѣ 53 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., прошенія какъ исковыя, такъ и апелляціонныя, подлежащія возвращенію, должны быть возвращаемы при объявленіяхъ; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья, въ противность означенныхъ статей, распорядился возвратить прошеніе крестьянина Захарова при отношеніи къ надзирателю 2-го квартала Басманной части г. Москвы, слѣдовательно, поступилъ въ прямое нарушеніе предписаннаго вышеприведенными статьями порядка. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объявить Мирозому Судьѣ 3 участка Дмитровскаго округа допущенное имъ по настоящему дѣлу нарушеніе закона.

595.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Карла Гофмана на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Максъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Псковскаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ арендатора Гофмана годового содержанія какъ деньгами, такъ и провизіею за отказъ ему, Максу, отъ службы по найму въ работникахъ прежде срока условія. Мировой Судья, въ виду непредставленія Максомъ, согласно 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1 и рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 708, условія о наймѣ, въ искѣ Макса отказалъ. При разбирательствѣ дѣла въ Псковскомъ Мировомъ Съѣздѣ Максъ просилъ въ подтвержденіе его иска вытребовать отъ Гофмана рабочую книжку Макса, въ которой прописано было условіе о наймѣ его на годъ. Съѣздъ, на основаніи 441 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязалъ повѣсткою Гофмана представить помянутую рабочую книжку. Отвѣтчикъ на словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ заявилъ, что Максъ за прожитое время удовлетворенъ сполна, что онъ былъ нанятъ не на цѣлый годъ, а на неопредѣленное время, что расчетная книжка не была отнята отъ Макса, а имъ самимъ передана Гофману для расчета, по окончаніи коего Гофманъ передалъ ту книжку другому нанятому работнику, уничтоживъ въ ней расчетные листки съ Максомъ, какъ никуда ненужные, и что въ этой книжкѣ никакихъ условій о наймѣ помѣщено не было, а значились лишь сдѣланные Максомъ заборы продуктовъ и денегъ; поэтому книжка эта не могла быть никакимъ доказательствомъ иска, заявленнаго Максомъ. Псковскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ собственнаго сознанія Гофмана, что рабочая книжка, на которой Максъ основываетъ свой искъ, была имъ получена отъ Макса, но расчетные листы въ ней съ Максомъ уничтожены самимъ Гофманомъ, что отвѣтчикъ не доказалъ возраженій своихъ о томъ, что нанималъ Макса не на цѣлый годъ и что имѣлъ право отказать ему во всякое время, призналъ, на основаніи 81, 112, 129 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр., искъ Макса доказаннымъ и опредѣлилъ взыскать съ Гофмана въ пользу Макса содержаніе за годъ, а именно 50 рублей деньгами, 11 пуръ ржи, 6 пуръ жита, 2 пуры гороху, 3 пуры картофеля съ урожаемъ, 5 пуд. соли, 16 рублей на продовольствіе и одни рабочіе сапоги. На рѣшеніе это Гофманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 129 и 442—444 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, статья 81 нарушена тѣмъ, что Съѣздъ принялъ единственнымъ доказательствомъ иска голословное указаніе истца, завѣдомо, на уничтоженный Гофманомъ по праву нанимателя расчетъ; истецъ же обязанъ доказать искъ свой прежде, чѣмъ отвѣтчикъ свои возраженія; ст. 112 нарушена тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано сознаніе отвѣтчика въ справедливости иска, тогда какъ самое рѣшеніе объясняетъ, что сознаніе сдѣлано только въ томъ, что расчетъ былъ оконченъ и уничтоженъ, но условій относительно срока найма и количества платы, заявленныхъ истцомъ, отвѣтчикъ не признавалъ. Далѣе проситель находитъ ст. 129 нарушенною тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ приведеннымъ въ осно-

ваніе онаго статьямъ закона: при одинаковыхъ доказательствахъ истца и отвѣтчика значеніе этихъ доказательствъ опредѣлено различно. Наконецъ, по ст. 442—444, Мировой Съѣздъ призналь доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ истецъ ссылался на документъ, тогда какъ ни отказа, ни отрицанія, упомянутыхъ въ статьѣ 444, заявлено не было,—напротивъ, объяснено, что документъ уничтоженъ и представленіе его рѣшительно невозможно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 444 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, въ такомъ только случаѣ, если сторона, не отрицая того, что означенный документъ находится въ ея рукахъ, откажется отъ представленія онаго; объ утратѣ или уничтоженіи документа въ 444 ст. ничего не говорится. Въ настоящемъ дѣлѣ Гофманъ заявилъ, что расчетная книжка, бывшая у Макса, передана другому работнику и что листы въ ней, относящіеся до расчетовъ съ Максомъ, по окончаніи этихъ расчетовъ уничтожены, и посему представленіе означенныхъ листовъ невозможно. Мировой Съѣздъ, давая отзыву Гофмана объ уничтоженіи листовъ въ расчетной книжкѣ и о невозможности представленія оныхъ значеніе отказа въ представленіи самой книжки, неправильно истолковалъ смыслъ закона, изображеннаго въ 444 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего нарушенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Макса съ Гофманомъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

596.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По представленной Суздальскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей частной жалобѣ Маіора Андрея Ѳедорова на постановленіе сего Съѣзда, вслѣдствіе котораго возвращена просителю съ надписью жалоба, поданная имъ на дѣйствія Судебнаго Пристава при взысканіи съ мѣщанина Арефьева въ пользу Ѳедорова денегъ 423 р. 40 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ представленныхъ при жалобѣ Маіора Ѳедорова документовъ, что жалоба его на дѣйствія Судебнаго Пристава Ложкина была принесена Суздальскому Мировому Съѣзду по прошествіи двухъ-недѣльнаго срока со времени тѣхъ дѣйствій и находя объясненіе просителя, что означенный срокъ не примѣнимъ къ жалобамъ на бездѣйствіе Судебныхъ Приставовъ, незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маіора Ѳедорова оставить, на основаніи 963 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

597.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Александра Глушкова, Сухоручкина, на рѣшеніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Ро выдалъ крестьянину Михайлову расписку въ должныхъ имъ 380 руб. Михайловъ передалъ расписку эту безъ передаточной надписи ржевскому купеческому сыну Глушкову, который равнымъ образомъ безъ передаточной надписи передалъ ее мѣщанину Моисееву. Засимъ купецъ Ро уплатилъ по означенной распискѣ должныя деньги Моисееву. Глушковъ, заявивъ у Мирового Судьи г. Ржева, что расписка Ро была передана Моисееву лишь для взысканія по ней денегъ, просилъ Судью присудить ко взысканію съ Моисеева полученные имъ отъ Ро 380 руб., въ виду отказа Моисеева въ выдачѣ ему оныхъ. На судѣ Моисеевъ въ опроверженіе иска возразилъ, что онъ по распискѣ деньги отдалъ сполна Глушкову и въ доказательство этого сослался на то, что самъ Глушковъ просилъ Ро, чтобы деньги были отданы ему, Моисееву; купецъ Ро ссылку эту подтвердилъ. По отказу

Мировымъ Судьею въ искѣ Глушкова, сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу Ржевскому Мировому Съѣзду, который, принявъ на видъ заявленіе экспертовъ, нашелъ, что расписка была передана по взаимному довѣрію, что Моисеевъ ее купилъ у Глушкова и деньги за нее заплатилъ, вслѣдствіе чего опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Глушкова безъ уваженія. По принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что относительно передачи заемныхъ актовъ отъ заимодавцевъ другимъ лицамъ существуетъ въ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. 1 положительно указанный порядокъ, по коему таковая передача совершается передаточною надписью, и что Съѣздъ, постановивъ въ настоящемъ дѣлѣ, что долговая расписка должна быть признана собственностію Моисеева, хотя на оной нѣтъ надписи о передачѣ ея Глушковымъ Моисееву, основалъ рѣшеніе свое на выводѣ, противорѣчащемъ 2058 и 2059 ст. Т. X ч. 1, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.,—опредѣлилъ: рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Нынѣ повѣренный Глушкова, Сухоручкинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда по тому же дѣлу Глушкова съ Моисеевымъ, въ которой указываетъ, что Съѣздъ, независимо отъ нарушенія снова 2058 и 2059 ст. Т. X ч. 1, нарушилъ и 129, 815 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 2050 ст. Т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, искъ основывался на распискѣ Ро; о долгѣ, независимо отъ расписки, иска предъявлено не было. Согласно рѣшенію Правительствующаго Сената, расписка безъ передаточной надписи Глушкова Моисееву не можетъ быть признана собственностію сего послѣдняго; вслѣдствіе сего судъ, рѣшая дѣло на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ руководствоваться закономъ, коимъ спорное право опредѣлено и ограждено, т. е. ст. 2058 и 2059 Т. X ч. 1. Не принявъ ихъ въ соображеніе, Мировой Съѣздъ нарушилъ эти статьи и ст. 129 Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ эти же статьи нарушены Съѣздомъ тѣмъ, что онъ замѣнилъ передаточную надпись на распискѣ словесною довѣренностію, данною, будто бы, Глушковымъ на полученіе Моисеевымъ отъ Ро денегъ по распискѣ. Соображеніе это, становясь въ разрѣзъ съ указаніемъ Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи его по сему дѣлу 1869 г. № 615, нарушаетъ 815 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе, по мнѣнію просителя, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 2050 ст. X Т. ч. 1, основавшись на соображеніи, что дѣло о распискѣ, за уплатою Ро денегъ, должно считаться оконченнымъ, такъ какъ статья эта указываетъ отношеніе кредитора къ должнику и не примѣнима къ отношеніямъ кредитора къ третьему лицу; въ настоящемъ дѣлѣ Глушковъ ищетъ деньги не съ Ро, который уплатилъ ихъ Моисееву, а съ Моисеева, получившаго деньги по распискѣ безъ передаточной надписи. Принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія означеннаго соображенія Мировой Съѣздъ нарушилъ и 706 ст. Уст. Гр. Суд., войдя въ обсужденіе совершенно другого побочнаго обстоятельства. Въ виду указанныхъ нарушеній, повѣренный Глушкова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда. Состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Съѣзда основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: расписка Ро, выданная Михайлову, перешла къ Глушкову безъ передаточной надписи, а отъ него къ Моисееву равнымъ образомъ безъ таковой надписи. Моисеевъ, получивъ отъ Ро по распискѣ деньги, указываетъ, что онъ не обязанъ передать ихъ Глушкову, потому что отдалъ Глушкову при передачѣ ему расписки 380 руб. собственныхъ денегъ, т. е. скупилъ расписку отъ Глушкова. Собственно это послѣднее обстоятельство и опровергается истцомъ-апеллятороmъ и служитъ основаніемъ его иска. Мировой Съѣздъ вслѣдствіе сего нашелъ, что дѣло о распискѣ, за уплатою по ней Ро денегъ, должно считаться, на основаніи 2050 ст. Т. X ч 1, оконченнымъ и что въ настоящее время представляется Съѣзду къ разрѣшенію вопросъ: состоитъ ли Моисеевъ должнымъ Глушкову деньги, полученныя имъ отъ Ро съ согласія Глушкова? Вопросъ этотъ Съѣздъ нашелъ „вполнѣ неразъясненнымъ“ и искъ Глушкова недоказаннымъ, такъ, напримѣръ, вовсе не видно, въ какомъ смыслѣ Глушковъ просилъ Ро пере-

дать деньги Моисееву, „замѣняя этимъ передаточную надпись, или сообщая Ро свою словесную довѣренность на полученіе Моисеевымъ денегъ отъ Ро лишь на время своего отсутствія“. На основаніи вышеизложеннаго Зубцовскій Мировой Съѣздъ, согласно 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 209, утвердилъ рѣшеніе Ржевскаго Мирового Судьи и въ искѣ Глушкова отказалъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зубцовскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи его по дѣлу Глушкова съ Моисеевымъ вовсе не касался вопроса о порядкѣ передачи долгового обязательства, бывшаго въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Глушкова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда; что, признавъ, въ виду уплаты купцомъ Ро по распискѣ денегъ, дѣло о сей долговой распискѣ оконченнымъ, Зубцовскій Съѣздъ вывелъ изъ существа дѣла Глушкова вполнѣ правильно, что Глушковъ въ настоящее время отыскиваетъ съ Моисеева денегъ, полученныхъ симъ послѣднимъ отъ Ро, и засимъ предложилъ себѣ къ разрѣшенію вопросъ: доказалъ ли Глушковъ право свое на требованіе означенныхъ денегъ отъ Моисеева? Оцѣнивъ представленныя по сему вопросу истцомъ доказательства и возраженія отвѣтчика, Съѣздъ призналъ требованіе Глушкова недоказаннымъ и въ искѣ ему отказалъ. Принимая на видъ, что Зубцовскій Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло по вопросу, не имѣющему прямого отношенія къ передачѣ и удовлетворенію долговыхъ расписокъ и, слѣдовательно, рѣшилъ дѣло не на тѣхъ основаніяхъ, которыя отмѣнены были Правительствующимъ Сенатомъ по рѣшенію Ржевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Зубцовскій Съѣздъ не нарушилъ симъ указываемой просителемъ 815 ст. Уст. Гр. Суд. и что засимъ, основавъ свое рѣшеніе на требованіи истца, выведенномъ изъ существа искового его прошенія, Зубцовскій Съѣздъ не нарушилъ и ст. 129 и 706 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Глушкова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

598.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Ивана Папандопуло на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Коллежскаго Секретаря Ивана Папандопуло съ мѣщанина Артема Бедризова 170 руб. по запродажной распискѣ, нашелъ, что 30 мая 1857 г. Артемъ Бедризовъ по надписи, учиненной имъ на запродажной распискѣ, выданной ему отъ ѳеодосійскаго мѣщанина Петра Георгіева на виноградный садъ, разведенный отцомъ послѣдняго, запродалъ чиновнику Папандопуло означенный садъ за 170 рублей, съ обязательствомъ снабдить его документомъ, и хотя послѣднее обязательство на снабженіе покупщика документомъ Бедризовымъ не исполнено, но Папандопуло ни въ срокъ, установленный для запродажныхъ расписокъ—6-ти недѣльный (1687 статья X Тома части 1), ни въ теченіе десяти лѣтъ никуда не заявлялъ претензіи на Бедризова, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что претензія Папандопуло къ Бедризову основана на запродажной распискѣ, сила которой, на основаніи 1687 ст. X Т. ч. 1, ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ, въ искѣ Папандопуло отказать. На это рѣшеніе Папандопуло приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно назвалъ представленный имъ документъ запродажною распискою, и распространилъ на нее 6-ти недѣльный срокъ, чѣмъ нарушилъ 1510, 1679, 1681, 1682, 1683 и 1687 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гражд.; 2) что также неправильно обвинилъ его въ пропускѣ земской давности, ибо объ означенномъ садѣ производилось дѣло, рѣшенное въ 1866 г. Таврическою Гражданскою Палатою, и тѣмъ рѣшеніемъ предоставлено ему право искать заплачен-

ныя имъ деньги съ продавца, послѣ чего онъ, проситель, не пропуская годового срока, установленнаго 1063 ст. Т. X ч. 2, предъявилъ искъ у Мирового Судьи, слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ 557, 558, 559 ст. Т. X ч. 1 и 1063 ст. ч. 2.; 3) что Съѣздъ самъ возбудилъ вопросъ о пропускѣ 6-ти недѣльной давности по запродажной распискѣ, который не былъ возбужденъ отвѣтчикомъ, чѣмъ нарушены 132 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 4) Съѣздъ, вопреки 177 ст. Уст. Гражд. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію. А потому Папандопуло просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просителя относительно того, что Съѣздъ нарушилъ 1510, 1679, 1682, 1683 и 1687 ст. Т. X ч. 1, неправильно назвавъ представленный имъ домашній документъ запродажною распискою и распространивъ на нее 6-ти недѣльный срокъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что вообще опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено власти мировыхъ судей, а въ данномъ случаѣ, изъ рѣшенія Таврической Палаты Гражданскаго Суда, представленнаго самимъ просителемъ въ подкрѣпленіе своего иска, видно, что Палата, разсмотрѣвъ спорную расписку, привела въ числѣ прочихъ своихъ соображеній, что продажа и владѣніе недвижимою собственностію не считаются дѣйствительными по частной запродажной распискѣ, имѣющей силу акта только въ теченіе 6-ти недѣль; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе не измѣнять того опредѣленія спорнаго документа, которое уже было установлено окончательнымъ рѣшеніемъ прежняго судебнаго мѣста. 2) Указаніе Папандопуло на нарушеніе 557, 558, 559 ст. Т. X ч. 1 и 1063 ст. Т. X ч. 2 тѣмъ, что Съѣздъ обвинилъ его въ пропускѣ земской давности, тогда какъ онъ имѣлъ право предъявить искъ въ теченіе годового срока послѣ рѣшенія Таврической Гражданской Палаты, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ не можетъ быть и рѣчи о годовомъ или десятилѣтнемъ срокѣ для начатія иска по такому документу, дѣйствительность котораго уже уничтожается пропускомъ 6-ти недѣльнаго срока со дня его выдачи. 3) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ, вопреки 132 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., самъ возбудилъ вопросъ о 6-ти недѣльной давности, который не былъ возбужденъ отвѣтчикомъ, неосновательно, потому что коль скоро Съѣздъ призналъ представленный документъ запродажною распискою, то онъ обязанъ былъ примѣнить къ ней срокъ, закономъ установленный, безъ всякаго о томъ ходатайства тяжущихся. 4) Наконецъ, заявленіе Папандопуло о томъ, что Съѣздъ, вопреки 177 ст. Уст. Гражд. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру, несправедливо, ибо въ особомъ протоколѣ, находящемся при дѣлѣ, прописано, что стороны къ соглашенію не пришли и окончить дѣло миромъ не пожелали. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., жалобу Папандопуло оставить безъ послѣдствій.

599.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Губанова на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянка Авдотья Еропкина производила въ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ Сызранскаго округа взысканіе по заемному письму, выданному ей 13 іюня 1864 г. сызранскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Губановымъ за поручительствомъ жены своей, 200 р. съ процентами и неустойкою. Отвѣтчикъ Губановъ опровергалъ искъ этотъ тѣмъ, что долгъ по означенному заемному письму въ концѣ мая 1868 года уплатилъ Еропкиной и, разорвавъ обязательство на-двое, оставилъ въ домѣ кредиторши, которая, пользуясь отсутствіемъ платежныхъ надписей на заемномъ письмѣ, сшила обѣ его половины и представила вновь ко взысканію. Разобравъ дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей Сызранскаго округа, согласно съ мнѣніемъ Мирового Судьи 1-го участка, нашелъ, что заемное письмо, данное Губановымъ за поручительствомъ жены, какъ явленное у маклера и по срокъ протестованное, должно

быть признано имѣющимъ всѣ качества акта безспорнаго; что нахожденіе акта этого въ рукахъ кредитора и отсутствіе на актѣ надписи объ уплатѣ удостовѣряютъ въ неуплатѣ по нему; что распаденіе акта на-двое по сгибу при существованіи на обѣихъ половинахъ постраничныхъ перемѣнъ и скрѣпъ объясняется неоднократнымъ представленіемъ его ко взысканію и небрежнымъ храненіемъ его не въ числѣ денежныхъ, какъ бы слѣдовало, актовъ, а въ числѣ листовъ производства; что, наконецъ, отзывъ Губанова, будто, произведя уплату безъ свидѣтелей, онъ надорвалъ актъ безъ свидѣтелей же и оставилъ въ домѣ кредиторши, при равности краевъ половинокъ акта, какъ бы разрѣзаннаго, не заслуживаетъ никакого уваженія. Посему и на основаніи 119 ст. Уст. Гр. Суд. и статей 2050, 2054 и 1575 X Т. 1 ч. опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Губанова должную сумму съ процентами и неустойкою, предоставивъ Ерошкиной право отыскивать судебныя издержки. Мѣщанинъ Губановъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, объясняя, что Мировой Съѣздъ превысилъ свою власть, не принявъ во вниманіе рѣшеніе по настоящему дѣлу Симбирской Палаты Гражданскаго Суда и основавъ свое рѣшеніе на фактѣ, Палатою отмѣненномъ, именно о произведенномъ въ Сызранскомъ Уѣздномъ Судѣ чрезъ Секретарей сличеніи заемнаго обязательства, чѣмъ и нарушилъ 282 ст. 1 ч. II Т. Общ. Губ. Учр., 78 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. и 119 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что Симбирская Палата Гражданскаго Суда не входила въ разсмотрѣніе существа иска крестьянки Ерошкиной по заемному обязательству, выданному ей мѣщаниномъ Губановымъ, но ограничилась только обсужденіемъ вопроса о спорности или безспорности этого иска и, признавъ предъявленное Ерошкиною заемное письмо спорнымъ, предоставила ей отыскивать по оному удовлетворенія судебнымъ порядкомъ; 2) что указываемая просителемъ 282 ст. 1 ч. II Т. Общ. Губ. Учр. не имѣетъ обязательной силы для судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 года, а 78 ст. 2 ч. X Т. относится къ порядку производства безспорныхъ взысканій Уѣздными и Городскими Полицейскими мѣстами, но не къ судебному разсмотрѣнію споровъ противъ долговыхъ обязательствъ; 3) что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли въ виду протокола Сызранскаго Уѣзднаго Суда объ осмотрѣ представленнаго Ерошкиною заемнаго обязательства, и о результатахъ этого осмотра въ рѣшеніяхъ ихъ вовсе не упомянуто. Посему, признавая жалобу Губанова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ совершенно неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Губанова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

600.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Галилея Фреймана на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Фрейманъ, представляя къ Мировому Судьѣ контрактъ, заключенный имъ съ повѣреннымъ 1-й гильдіи купца Островскаго, купеческимъ сыномъ Абрамомъ Каминскимъ, о наймѣ его подвальнымъ въ складъ хлѣбнаго вина Островскаго на одинъ годъ, объяснилъ, что Каминскій удалилъ его отъ службы послѣ двухъ недѣль отъ времени заключенія контракта, на томъ основаніи, что въ контрактѣ предоставлено ему уволить его и ранѣе года, но такъ какъ условіе это при заключеніи контракта понималось въ томъ смыслѣ, что Каминскій имѣетъ право уволить его въ концѣ лишь срока, а не въ началѣ его, то поэтому просилъ взыскать съ Каминскаго опредѣленную контрактомъ за служеніе его годовую плату, за вычетомъ полученныхъ имъ 15 р., 285 руб. и понесенные имъ чрезъ удаленіе отъ должности убытки 25 руб., а всего 310 руб. Каминскій противъ этого иска возразилъ, что право удаленія Фреймана отъ должности ранѣе годового срока было предоставлено ему контрактомъ, и потому онъ не признаетъ себя обязаннымъ

удовлетворить Фреймана требуемыми имъ деньгами. Мировой Судья, признавъ искъ Фреймана неосновательнымъ, отказалъ ему въ удовлетвореніи. На это рѣшеніе Фрейманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ тѣ же доводы. Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что вопросъ, имѣлъ ли Каминскій право во всякое время отказать Фрейману отъ должности подвальнаго въ складѣ купца Островскаго, вполнѣ разрѣшается буквальнымъ смысломъ договора, заключеннаго Каминскимъ съ Фрейманомъ, въ которомъ опредѣленъ срокъ служенія Фреймана годичный, но при этомъ предоставлено на усмотрѣніе нанимателя, Каминскаго, уволить Фреймана и ранѣе этого срока. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Каминскій, по силѣ договора, не могъ только удерживать Фреймана болѣе года, но устранить его отъ должности могъ во всякое время по своему усмотрѣнію. Имѣя въ виду 1538 ст. X Т. 1 ч. Закон. Граждан., на основаніи которой договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, нельзя признать, чтобы увольненіе Фреймана Каминскимъ отъ службы черезъ двѣ недѣли послѣ заключенія договора было нарушеніемъ его. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка объ отказѣ мѣщанину Фрейману въ искѣ утвердить, а апелляціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Фрейманъ признаетъ это рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, потому что оно нарушаетъ: во-1-хъ, ст. 1536 и 1539 1 ч. X Т. Зак. Гражд. вслѣдствіе того, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ заключеннаго просителемъ съ Островскимъ договора, въ которомъ не сказано, что вмѣстѣ съ увольненіемъ его, Фреймана, и самый договоръ уничтожается; что, напротивъ того, по мнѣнію его, просителя, договоръ долженъ сохранить силу до истеченія назначеннаго въ оном срока, и, во-2-хъ, ст. 1545 1 ч. X Т., гдѣ сказано: что договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію, которое рѣшеніемъ судебнаго мѣста не замѣняется.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое Фрейманомъ нарушеніе 1536 и 1539 стат. 1 ч. X Т. Зак. Граждан. не можетъ служить поводомъ кассаціи, потому что толкованіе смысла договора составляетъ неотъемлемое право судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло въ существѣ; а статья 1545 Зак. Граждан. не нарушена Съѣздомъ, потому что согласіе Фреймана на прекращеніе заключеннаго имъ съ Островскимъ договора выражено положительно въ 3 пунк. сего договора, гдѣ сказано, что Фрейманъ можетъ быть уволенъ и ранѣе того срока, на который поступилъ въ услуженіе къ Островскому. Посему, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Фреймана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

601.—1870-го года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Штабсъ-Капитана Варвары Жеденовой на рѣшеніе Дмитріевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Поручика Карпова съ вдовою Штабсъ-Капитана Жеденовой долга въ 37 рублей, Дмитріевскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что данными подъ присягою двумя свидѣтельскими показаніями положительно разъяснено, что Жеденова долгъ Карпову въ 37 рублей признавала, и потому, на основаніи 102 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: обязать Жеденову уплатить Карпову означенные 37 руб.—Вдова Штабсъ-Капитана Жеденова, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и притомъ такихъ лицъ, которыя находились въ услуженіи истца, нарушаетъ статьи 2097 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 409 и 86 ст. 4 п. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Жеденовой съ представленнымъ изъ Мирового Съѣзда дѣло-

производствомъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что свидѣтели истца Карпова, мѣщанинъ Бѣляевъ и крестьянинъ Иваныкинъ, были спрошены въ подтвержденіе того обстоятельства, что они неоднократно были посылаемы къ Жеденовой съ требованіемъ уплаты 37 р., и Жеденова отвѣчала обѣщаніемъ прислать или отдать этотъ долгъ. Изъ этихъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ вывелъ признаніе самою Жеденовою долга ея Карпову въ той именно суммѣ, какую послѣдній съ нея искалъ; почему и присудилъ ее, нисколько не нарушивъ этимъ рѣшеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда въ сущности основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ о существованіи долга, а на удостовѣренномъ этими показаніями признаніи отвѣтчицы. Возраженіе просительницы, что Бѣляевъ и Иваныкинъ, какъ слуги истца Карпова, не могли быть допущены, по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., къ свидѣтельству въ подтвержденіе его иска, не заслуживаетъ уваженія по непредставленію Жеденовою никакихъ доказательствъ, чтобы поименованныя выше лица имѣли какую-либо выгоду отъ рѣшенія настоящаго дѣла въ пользу Карпова. Наконецъ, ст. 2097 1 ч. X Т. Зак. Гр., относящаяся къ постановленіямъ о займахъ между сибирскими обывателями и мезенскими самоѣдами, очевидно, не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу вдовы Штабсъ-Капитана Жеденовой оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

602.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ивана Николаева на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ отобраніи у крестьянина Калины Румянцева лошади, проданной ему несовершеннолѣтнею дворянкою Анною Николаевою, и о возвращеніи оной брату ея, Ивану Николаеву, поступившее на разсмотрѣніе Съѣзда при указѣ Правительствующаго Сената отъ 8-го іюля 1869 г. за № 1326 (Рѣш. Прав. Сен. 1869 года № 324), нашелъ, что такъ какъ, по 220 статьѣ X Т. 1 ч., продавица Николаева имѣла законную правоспособность къ продажѣ движимаго имущества, безъ разрѣшенія попечителя, а на основаніи 1510 ст. X Т. 1 ч. передача проданной лошади могла быть совершена безъ письменнаго удостовѣренія, слѣдовательно, покупщикъ крестьянинъ Румянцевъ не можетъ подвергаться послѣдствіямъ, изъясненнымъ въ ст. 1410 того же Тома; а потому, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Николаева къ Румянцеву признать неправильнымъ, обязавъ Николаева возвратить Румянцеву проданную его сестрою лошадь; а въ случаѣ утраты или порчи оной, взыскать съ Николаева на удовлетвореніе Румянцева 70 р. сер., какъ цѣну, назначенную самимъ Николаевымъ. Дворянинъ Николаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 1384, 1385, 1389 и 1402 ст. X Т. 1 ч. и 409 и 82 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что проданная сестрою его лошадь принадлежала ему, просителю, и что Съѣздъ не спросилъ объ этомъ указанныхъ имъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дворянинъ Николаевъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на томъ только обстоятельствѣ, что проданная сестрою его лошадь принадлежала ему, просителю, а не продавицѣ, и что Съѣздъ не спросилъ объ этомъ представленныхъ имъ свидѣтелей, изъ чего Николаевъ выводитъ нарушеніе указанныхъ имъ законовъ. Но фактъ о принадлежности лошади Николаеву не былъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи законовъ, примѣненіе которыхъ было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ призналъ лошадь собственностію просителя. Входить же въ разбирательство того, кому именно принадлежала лошадь,—Николаеву или сестрѣ его, Правительствующій Сенатъ не можетъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Николаева оставить безъ послѣдствій.

603.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Харламова на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Харламовъ по распискѣ 2 апрѣля 1866 года продалъ купцу Голубовскому свекловицы урожая того года изъ села Дурова, сколько на двадцати десятинахъ окажется, съ поставкою въ Крупецкій сахарный заводъ Терещенко по 90 к. за берковецъ, и получилъ въ задатокъ 300 р. Голубовскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ, объясняя, что Харламовъ доставилъ свекловицы только 52 берковца на 46 р. 80 к. и затѣмъ не доставилъ таковой по экономическому расчету 1550 берковцевъ, чѣмъ причинилъ ему, кромѣ задаточныхъ денегъ, убытка 155 р., почему просилъ о взысканіи съ Харламова задатка и убытка 408 руб. 20 к. съ причитающимися на нихъ процентами 58 руб. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что Харламовъ получилъ отъ Голубовскаго триста руб., а отдалъ ему товару только на сорокъ шесть рублей восемьдесятъ коп. Почему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ Харламова въ пользу Голубовскаго 253 р. 20 коп. На рѣшеніе Судьи Харламовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что расписка эта вмѣстѣ съ другою въ совокупности на 735 руб. была представлена Голубовскимъ въ Рыльское Уѣздное полицейское Управленіе, которымъ, вслѣдствіе предъявленнаго имъ, Харламовымъ, спора противъ другой расписки на 435 руб., отказано въ искѣ Голубовскаго съ предоставленіемъ ему права обратиться съ таковымъ въ Окружный Судъ. Голубовскій же скрылъ это обстоятельство и, раздѣливъ искъ на два, предъявилъ ихъ Мировому Судьѣ особо. Заявленіе объ этомъ апеллятора Судья оставилъ безъ уваженія, почему онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что онъ, Харламовъ, согласно 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав., на рѣшеніе Полицейскаго Управленія принесетъ Окружному Суду жалобу. Выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, Рыльскій Мировой Съѣздъ, признавъ возраженія Харламова противъ настоящаго иска неосновательными, потому что никакое постановленіе полиціи не лишало истца права на предъявленіе своего иска въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, согласно 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и какъ предъявленный въ Полицейскомъ Управленіи искъ Голубовскаго въ 735 руб. проистекалъ изъ двухъ совершенно разнородныхъ документовъ, какъ по времени, такъ и по содержанію своему, то Голубовскій имѣлъ полное право предъявить ихъ отдѣльно одинъ отъ другого. Почему, разрѣшая дѣло по существу, Мировой Съѣздъ, въ виду сознанія Харламовымъ расписки въ полученіи отъ Голубовскаго 300 р. и неисполненія имъ обязательства своего, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч., искъ Голубовскаго съ Харламовымъ въ 253 р. 20 коп. признать правильнымъ, о упущеніяхъ же, сдѣланныхъ Мировымъ Судьею при разборѣ дѣла (Уст. Гр. Суд. ст. 141 и 142), доложить отдѣльно отъ сего въ распорядительномъ засѣданіи. Мѣщанинъ Харламовъ въ поданной Правительствующему Сенату, съ приложеніемъ нѣсколькихъ документовъ, кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ при разборѣ дѣла не обратилъ вниманія на объявленіе конторы Крупецкаго сахарнаго завода Приставу 4 стана Путивльскаго уѣзда отъ 5 августа 1868 г. о томъ, что въ 1867 году Голубовскимъ поставлено на сей заводъ изъ села Дурова 252 берк. $10^1/_2$ п. на 252 р., а такъ какъ Голубовскій получалъ свекловицу только отъ Харламова, то и на заводъ могъ поставить лишь его свекловицу, чѣмъ опровергается показаніе истца, что имъ принято только отъ Харламова 52 берк.; 2) что Мировой Съѣздъ припялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, вопреки вступившаго въ законную силу постановленія Рыльскаго Полицейскаго Управленія, коимъ по цѣнѣ предъявленнаго Голубовскимъ иска и не безспорности документа, на коемъ требованіе это основывалось, предоставлено ему обратиться за удовлетвореніемъ въ Окружный Судъ; 3) что Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи этого дѣла, найдя дѣйствія Мирового Судьи неправильными, обязанъ былъ, по ст. 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Судьи и передать

дѣло другому Судьѣ. Посему Харламовъ проситъ, разсмотрѣвъ представленные имъ документы, отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Харламовъ, жалуясь на непринятіе Съѣздомъ къ соображенію документовъ, по мнѣнію просителя, опровергающихъ искъ Голубовскаго, не представляетъ ровно никакихъ доказательствъ того, что какіе-либо документы были имъ предъявляемы при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ. приложенные же къ дѣлопроизводству протоколы удостовѣряютъ, что стороны, кромѣ словесныхъ объясненій, никакихъ письменныхъ доказательствъ не представляли. Такимъ образомъ, жалоба Харламова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ, по ст. 190 и 798 Уст. Гр. Суд., уваженія. Просьба же Харламова о разсмотрѣніи въ Правительствующемъ Сенатѣ документовъ, приложенныхъ къ кассаціонной жалобѣ не въ подкрѣпленіе тѣхъ основаній, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а собственно для опроверженія иска Голубовскаго, не подлежитъ удовлетворенію на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Второе возраженіе Харламова о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ составляло существенный предметъ его апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи и отвергнуто Мировымъ Съѣздомъ, по точной силѣ 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и 258 ст. Уст. Гр. Суд., и Харламовъ неправильнаго толкованія или примѣненія сихъ постановленій Съѣздомъ также ничѣмъ не доказалъ. Наконецъ, по точному смыслу указываемой просителемъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенное Мировымъ Съѣздомъ дѣло тогда только препровождается Мировымъ Съѣздомъ на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, когда первое рѣшеніе отмѣняется по уважительности поданной на оное кассаціонной жалобы. Настоящее же дѣло разрѣшено Рыльскимъ Мировымъ Съѣздомъ не въ качествѣ кассаціонной инстанціи, а въ качествѣ апелляціоннаго суда, который, по ст. 80 и 772 Уст. Гр. Суд., обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ первую инстанцію къ новому производству. При разсмотрѣніи апелляціи Харламова Съѣздъ хотя и усмотрѣлъ нѣкоторое отступленіе Мирового Судьи отъ порядка судопроизводства, заключавшееся въ томъ, что рѣшеніе Судьи не изложено въ окончательной формѣ, предписанной 142 ст. Устава, но какъ таковое нарушеніе процессуальнаго правила не имѣло никакого вліянія на правильный исходъ дѣла, то обжалованное Харламовымъ рѣшеніе оставлено Съѣздомъ въ своей силѣ. Изъ сего видно, что указаніе просителя и на нарушеніе 193 ст. Устава неосновательно. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Харламова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

604.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Александрова на рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Александровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что по иску его съ Усольскаго волостного схода убытковъ за отказъ ему въ содержаніи стоячихъ лошадей при Усольскомъ Волостномъ Правленіи Переславль-Залѣсскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 10 августа 1868 г. призналъ, что волостной сходъ нарушилъ заключенный имъ контрактъ и предоставилъ ему, Александрову, право взыскивать убытки съ схода. По предъявленному на семъ основаніи Александровымъ иску въ 443 руб. 90 коп. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ присудили ему 1 руб. 50 коп., израсходованныхъ на полученіе копіи съ рѣшенія Мирового Судьи и судебныхъ издержекъ съ той же суммы 1 руб. 50 коп., въ требованіи же убытковъ по контракту отказали. Александровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить въ виду слѣдующихъ нарушеній: 1) мировыя судебныя установленія измѣнили требованіе его, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ ему лишь 1 руб. 50 коп.; 2) въ нарушеніе 131, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлили судебныя издержки съ тѣхъ же 1 руб. 50 коп., лишивъ его вознагражденія по таксѣ;

3) не приняли во вниманіе для оцѣнки слѣдующаго ему возмѣщенія убытковъ ни справокъ изъ Земской Управы, ни акта 18 іюня 1869 года, сдѣланнаго на мѣстѣ по дознанію члена Съѣзда Макаровымъ и экспертами, ни, наконецъ, сознанія отвѣтчиковъ, по которому они обязались вознаградить его, Александрова, за понесенные имъ убытки по 2 коп. съ души, чѣмъ нарушили ст. 81, 112, 129, 124 и 103 Уст. Гр. Судопр. и 684 и 689 Т. X ч. 1, и 4) въ виду послѣдовавшаго мирового по дѣлу соглашенія, Съѣздъ, въ нарушеніе 71 ст. Уст. Гр. Судопр., принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію. Изъ производства дѣла видно: Мировой Судья нашелъ, что Александровъ предъявилъ первоначальный искъ свой въ 370 рублей и посему не имѣетъ права взыскивать судебныхъ издержекъ съ 929 руб., что онъ не требовалъ возстановленія контракта, а просилъ только вознагражденія убытковъ, чрезъ нарушеніе онаго, вслѣдствіе чего онъ вправѣ получить судебныя издержки съ той лишь суммы понесенныхъ убытковъ, которые онъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., докажетъ. Разсмотрѣвъ засимъ и оцѣнивъ представленныя къ дѣлу доказательства, Мировой Судья призналъ, что Александрову слѣдуетъ къ возврату лишь 1 руб. 50 коп., употребленные имъ на полученіе копій съ рѣшеній Мирового Судьи, и судебныя на эту сумму издержки; въ прочихъ частяхъ оставилъ требованіе его, по бездоказательности, безъ удовлетворенія. При производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ поручено было, по постановленію Съѣзда, члену онаго, Макарову, произвести чрезъ свѣдущихъ людей провѣрку убытковъ. Свѣдѣнія эти представлены Макаровымъ въ Съѣздъ съ приложеніемъ объявленія Александрова, въ которомъ онъ объявилъ, что, желая прекратить миромъ начатое имъ дѣло о взысканіи съ Усольскаго волостного схода убытковъ за отказъ въ содержаніи стоячныхъ лошадей въ 1867 г., проситъ Мирового Судью Макарова не производить дознанія и Мировому Съѣзду представить, что онъ прекращаетъ дѣло въ виду обѣщанія волости уплатить ему въ теченіе лѣта 48 рублей. Къ сему объявленію Александровъ присовокупилъ, что, въ случаѣ неуплаты означенныхъ денегъ къ послѣднему сроку 8 сентября, онъ беретъ мировое соглашеніе свое назадъ и предоставляетъ себѣ право возобновить свой искъ. Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 10-го октября 1869 года, по выслушаніи сторонъ, причемъ Александровъ заявилъ, что онъ въ настоящее время не изъявляетъ согласія на прекращеніе дѣла и проситъ взыскать исчисленные имъ убытки въ 443 руб. 90 коп., нашелъ апелляціонный отзывъ Александрова, за непредставленіемъ имъ совершенно никакихъ доказательствъ въ понесеніи имъ убытковъ, незаслуживающимъ уваженія, а потому и руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Александрова заключается въ указаніи на неправильную оцѣнку Съѣздомъ представленныхъ имъ доказательствъ, произведеннаго членомъ Съѣзда дознанія на мѣстѣ и согласія крестьянъ на удовлетвореніе его по мировой сдѣлкѣ 48 рублей. Принимая на видъ, что всѣ обжалованныя просителемъ сужденія Съѣзда относительно оцѣнки доказательствъ и дознанія предоставлены усмотрѣнію суда и, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что сознаніе крестьянъ на уплату ему 48 руб. основано на мировой сдѣлкѣ, отъ исполненія коей Александровъ на судѣ отказался, и что засимъ Съѣздъ, признавъ, что онъ, Александровъ, не представилъ никакихъ доказательствъ въ понесенныхъ имъ убыткахъ, за исключеніемъ издержекъ на гербовую бумагу для полученія копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, и отказавъ ему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ искѣ, не нарушилъ симъ рѣшеніемъ приведенныхъ имъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Александрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

605.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Верблоцкаго на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Дорогобужскій купеческій сынъ Иванъ Гончаровъ производилъ въ смо-

ленскихъ мировыхъ установленіяхъ судебнаго округа взысканіе съ Титулярнаго Совѣтника Верблоцкаго 83 р. 80 к. за дрова. Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на Мирового Судью, отказавшаго ему въ удовлетвореніи, нашелъ, что разрѣшенію его въ семъ дѣлѣ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) существовало ли между Верблоцкимъ и Гончаровымъ условіе о поставкѣ послѣднимъ дровъ для Софійскаго полка въ декабрѣ 1868 года, выраженное въ какой бы то ни было формѣ; 2) если таковое условіе существовало, то были ли Гончаровымъ поставлены дрова въ количествѣ 18 саженъ 2 аршинъ 8 вершк., на сумму 84 руб. 75 коп., и была ли имъ на эту сумму получена квитанція; 3) была ли эта квитанція передаваема Гончаровымъ Верблоцкому, и 4) были ли Верблоцкимъ уплачены по ней деньги Гончарову. Изъ письменнаго отзыва Верблоцкаго къ Дорогобужскому Исправнику отъ 7-го ноября 1868 года оказывается, что онъ подрядилъ Гончарова на поставку дровъ на ноябрь мѣсяцъ 1868 года, и въ этомъ же отзывѣ Верблоцкій проситъ Исправника на будущее время съ требованіямн полка по поставкѣ дровъ обращаться уже не къ Лукшину, а къ Гончарову. Изъ соображенія этого обстоятельства Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что между Верблоцкимъ и Гончаровымъ было условіе на поставку дровъ на декабрь мѣсяцъ. Второй и третій вопросы разрѣшаются собственнымъ сознаніемъ Верблоцкаго предъ судомъ въ томъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Гончарова квитанцію на поставленныя въ декабрѣ мѣсяцѣ для Софійскаго полка 18 саж. 2 арш. 8 вершк. дрова и что цѣна, по которой ставилъ дрова, была 4 руб. 50 коп. за сажень. Этимъ самымъ Верблоцкій созналъ, что между нимъ и Гончаровымъ существовало условіе на поставку дровъ на декабрь мѣсяцъ. Послѣдній вопросъ положительно разрѣшается показаніемъ свидѣтеля Лукшина, который объяснилъ, что ни Гончаровъ, ни онъ, Лукшинъ, денегъ отъ Верблоцкаго по помянутой квитанціи не получали и что притомъ дрова ставились Гончаровымь и деньги за нихъ, въ размѣрѣ 84 руб. 75 коп., слѣдуетъ получить Гончарову. Притомъ неуплаты денегъ Гончарову не отвергаетъ и самъ Верблоцкій. На основаніи вышеупомянутыхъ обстоятельствъ и руководствуясь 112 и 129 ст. Уст Гр. Суд. и 1539 ст. X Т. ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: съ Титулярнаго Совѣтника Верблоцкаго взыскать въ пользу Гончарова 84 руб. 75 коп. Титулярный Совѣтникъ Верблоцкій считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ: а) 569, 570 и 1742 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ лишь правильно составленный договоръ даетъ право требовать исполненія того, что въ немъ постановлено, а правильно составленный договоръ на подрядъ или поставку долженъ быть непремѣнно письменный; б) ст. 1539 Т. X ч. 1, ибо только письменные договоры, въ случаѣ неясности словеснаго смысла, могутъ быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, но не словесные; в) ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо проситель не дѣлалъ сознанія о заключеніи съ Гончаровымъ словеснаго договора на поставку дровъ на декабрь мѣсяцъ по 4 руб. 50 коп. за сажень; г) ст. 86 Устава, потому что Съѣздъ не уважилъ отвода отъ свидѣтельствъ дяди истца Лукшина; д) ст. 129 Устава, потому что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ вышеприведеннымъ законамъ. По изложеннымъ доводамъ Верблоцкій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Смоленскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу статьи 569 и 570 Гражд. Зак. не нарушены, потому что правильно составленными признаются, по смыслу 1531 ст. 1 ч. X Т., не одни письменные, у маклерскихъ дѣлъ и въ присутственныхъ мѣстахъ явленные, но и домашнимъ порядкомъ совершонные договоры. Статьи 1539 и 1742 X Т. ч. 1 Зак. Гражд. также оказываются не нарушенными, потому что хотя между Верблоцкимъ и Гончаровымъ не было заключено условія, удовлетворяющаго всѣмъ требуемымъ 1742 ст. формальностямъ, но существованіе между ними договора удостовѣрено письменнымъ обязательствомъ, которое дано Гончаровымъ Дорогобужскому Уѣздному Исправнику и подтверждено официальнымъ отзывомъ Верблоцкаго тому же Исправнику. Объясненіе просителя, что онъ не дѣлалъ признанія о заключеніи съ Гончаровымъ словеснаго до-

говора на поставку дровъ на декабрь по 4 руб. 50 коп. за сажень не можетъ быть принято во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ оцѣнка содержанія и юридической силы показаній, даваемыхъ тяжущимися во время судебнаго разбирательства, принадлежитъ суду, разрѣшающему гражданскій споръ въ существѣ. Посему указаніе Верблоцкаго на нарушеніе 112 ст. Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, точно такъ же какъ жалоба его на то, что Съѣздъ, вопреки 86 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ отвода его противъ свидѣтеля Лукшина. Въ семъ послѣднемъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что Лукшинъ былъ спрошенъ по ссылкѣ самого Верблоцкаго, который отвелъ его не отъ свидѣтельства, а отъ присяги, а Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, ст. 95, не лишаетъ доказательной силы и безприсяжныхъ показаній свидѣтелей, когда послѣдніе были освобождены отъ присяги сторонами. Впрочемъ, показаніе Лукшина не было ни единственнымъ, ни даже главнымъ основаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, а принято имъ лишь въ подкрѣпленіе другихъ соображеній; такъ что при отсутствіи всѣхъ предустановленныхъ закономъ случаевъ, въ коихъ дозволено отмѣнять окончательныя рѣшенія, нарушеніе въ данномъ случаѣ 86 ст. Устава не могло бы быть признано существеннымъ и служить поводомъ кассаціи. Наконецъ, стат. 129 Устава не нарушена потому, что рѣшеніе Съѣзда, какъ объяснено выше, не противорѣчитъ ни одному изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Верблоцкаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

606.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ивана и сына его Авксентія Сивцовыхъ на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Крестьяне Иванъ и Авксентій Сивцовы жаловались Бѣлгородскому Мировому Судьѣ 3-го участка на крестьянъ Ивана и Леона Агѣевыхъ въ неучиненіи должнаго расчета по общему ихъ, просителей, съ отвѣтчиками извозному промыслу и просили взыскать съ Агѣевыхъ 150 рублей и возложить на нихъ уплату долговъ разнымъ лицамъ въ количествѣ 272 рублей. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Ивана Агѣева 422 рубля. По апелляціонной жалобѣ сего послѣдняго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ истецъ Сивцовъ заявилъ, что онъ словесно объяснять дѣло не можетъ, а просить принять отъ него письменное объясненіе, которое тогда же представилъ Предсѣдателю, но Предсѣдатель, возвративъ Сивцову письменное объясненіе, пригласилъ его представить объясненіе на словахъ, отъ чего, однакожъ, Сивцовъ отказался. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу крестьянина Ивана Агѣева, нашелъ, что истцы Сивцовы справедливости своего иска ничѣмъ не доказали, а потому и при отрицаніи отвѣтчикомъ Агѣевымъ предъявленнаго къ нему Сивцовыми иска искъ этотъ является неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 181 и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка по этому дѣлу отмѣнить, а въ искѣ крестьянамъ Ивану и Авксентію Сивцовымъ, по бездоказательности, отказать. Крестьяне Сивцовы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, во-1-хъ) что въ апелляціонной жалобѣ Агѣева не было указано мѣсто жительства и не было объяснено, въ чемъ онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, слѣдовательно, Съѣздъ разсматривалъ дѣло не въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, чѣмъ нарушены 163 и 745 ст. Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ) Предсѣдатель Мирового Съѣзда, вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ не принялъ письменнаго объясненія, въ которомъ подробно были изложены всѣ обстоятельства спорнаго дѣла, и, наконецъ, въ-3-хъ) Миро-

вой Съѣздъ нарушилъ 81, 112, 129, 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 2134 ст. Т. X ч. 1, признавъ искъ недоказаннымъ, тогда какъ они, просители, достаточно доказали свои требованія, а отвѣтчики сознали какъ участіе свое въ общемъ предпріятіи, такъ и долги, сдѣланные для общей пользы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе жалобщиковъ, будто бы Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло не въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, чѣмъ нарушилъ 163 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно, ибо изъ дѣла видно, что апелляторы просили объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по представленнымъ ими доводамъ во всѣхъ его частяхъ и о постановленіи новаго рѣшенія, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ право войти въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ спорнаго дѣла; 2) отказъ Предсѣдателемъ Съѣзда въ принятіи письменнаго объясненія, представленнаго Сивцовыми при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не составляетъ нарушенія 170 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу которой письменное объясненіе противъ апелляціонной жалобы можетъ быть подано только до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ; а затѣмъ разбирательство дѣлъ происходитъ не иначе, какъ на словахъ (ст. 173 Уст. Гр. Суд.); 3) всѣ остальныя нарушенія указанныхъ жалобщиками законовъ 81, 112, 129, 366 и 480 ст. Уст. и 2134 ст. Т. X ч. 1, какъ выводимыя ими изъ подробнаго разсказа въ кассаціонной жалобѣ такихъ обстоятельствъ, которыя признаны Мировымъ Съѣздомъ недоказанными и составляютъ самое существо дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Сивцовыхъ оставить безъ послѣдствій.

607.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Будилова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческаго сына Ивана Вшивцева, почетный гражданинъ Кузнецовъ, обратился къ Мировому Судьѣ Нижняго Новгорода съ просьбою о взысканіи съ купца Ивана Будилова 392 руб. за поставленную ему мочалу и въ подтвержденіе этого иска представилъ разные документы; при разборѣ же дѣла Кузнецовъ уменьшилъ свое требованіе до 334 руб. Но и эту сумму отвѣтчикъ оспаривалъ, доказывая, что онъ остался должепъ Вшивцеву только 234 руб. 57 коп., изъ которыхъ 200 руб. онъ обязанъ заплатить истцу, согласно заключенному между ними условію, только тогда, когда Будиловъ передастъ ему сплавной билетъ на проданную мочалу, чего Будиловымъ еще не исполнено. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ взыскать въ пользу Вшивцева сознанные отвѣтчикомъ 234 руб. 57 коп., а равно судебныя издержки за веденіе дѣла; въ остальномъ же искѣ Мировой Судья отказалъ Вшивцеву за непредставленіемъ имъ доказательствъ въ подтвержденіе онаго. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Нижегородскому Мировому Съѣзду, который, по выслушаніи дѣла сего, апелляціонныхъ жалобъ и словесныхъ объясненій сторонъ, нашелъ постановленіе Мирового Судьи о взысканіи съ Будилова въ пользу Вшивцева 234 руб. 57 коп. правильнымъ и искъ повѣреннаго Вшивцева, Кузнецова, о 100 руб. доказаннымъ, почему опредѣлилъ взыскать съ Будилова, кромѣ присужденныхъ Мировымъ Судьею, еще 100 руб. и судебныя издержки на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Будиловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 9, 81, 129, 4 пун. 142, 258 и 336 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1-й.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Будилова въ пользу Вшивцева, сверхъ присужденной ему Мировымъ Судьею суммы, еще 100 р. потому, что призналъ требованіе истца по сему предмету доказаннымъ. Но по какимъ соображеніямъ и на основаніи какихъ данныхъ и законовъ Съѣздъ

пришелъ къ убѣжденію въ правильности сего требованія Вшивцева, этого онъ въ своемъ рѣшеніи не объяснилъ, тогда какъ, по закону (4 пун. 142 и 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд.), всякое судебное рѣшеніе должно содержать въ себѣ, кромѣ окончательнаго вывода, соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Нарушеніе этого правила, разъясненнаго въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 29-го ноября 1866 г. (Сборн. рѣш. № 69), представляется въ предлежащемъ случаѣ существеннымъ, потому что рѣшеніемъ Мирового Судьи искъ Вшивцева относительно означенныхъ 100 руб. признанъ былъ неподкрѣпленнымъ доказательствами. Отмѣняя это рѣшеніе, слѣдовательно, признавая его несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Съѣздъ необходимо долженъ былъ указать и тѣ основанія и соображенія, которыя привели его къ убѣжденію, противоположному заключенію Мирового Судьи, для того, дабы тяжущіяся лица не оставались въ недоумѣніи на счетъ смысла и законности постановленнаго по ихъ спору рѣшенія. Не исполнивъ сего, Съѣздъ лишилъ и Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ справедливы объясненія Будилова въ его кассаціонной жалобѣ о нарушеніи этимъ рѣшеніемъ другихъ, кромѣ 142 ст., указываемыхъ просителемъ законовъ судопроизводства и гражданскаго права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ правила, предписаннаго 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Горбатовскихъ Мировыхъ Судей.

608.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Александра Коломійцева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Почетные граждане Сергѣй и Николай Зубовы выдали въ 1862 году 4 векселя: первый 20 октября, въ 600 руб., срокомъ по предъявленіи, купцу Кадушкину, второй—5 ноября, въ 1,500 р., срокомъ на три мѣсяца, тому же Кадушкину, и два—27 декабря, въ три тысячи р. каждый, срокомъ на 12 мѣсяцевъ, купцу Денисову. На векселѣ отъ 5 ноября въ 1,500 руб. значится уплата въ 1,044 р. 25 коп.—19 іюня 1868 г. Коллежскій Ассесоръ Коломійцевъ, представляя при исковомъ прошеніи означенные векселя въ Московскій Окружный Судъ, просилъ Судъ взыскать неуплаченные еще 7,055 руб. 75 коп. по симъ векселямъ къ нему, Коломійцеву, по передаточнымъ надписямъ перешедшимъ, съ векселедателей Сергѣя и Николая Зубовыхъ, и по сему иску его, Коломійцева, на недвижимое имѣніе сихъ послѣднихъ, состоящее изъ домовъ въ гор. Москвѣ, наложить запрещеніе. На словесномъ состязаніи, происходившемъ 19 іюля 1868 г. въ засѣданіи Суда по настоящему дѣлу, повѣренный отвѣтчиковъ, Губернскій Секретарь Эймонтъ, объяснилъ, что предъявленные векселя для Николая Зубова не могутъ быть обязательными, такъ какъ сей послѣдній при выдачѣ оныхъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ. Относительно же Сергѣя Зубова Эймонтъ объяснилъ, что означенные векселя были уже въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, которое и постановило по нимъ свое опредѣленіе. Предъявивъ поэтому, по силѣ 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, Эймонтъ въ доказательство своего объясненія представилъ, между прочимъ, свидѣтельство конкурснаго управленія, учрежденнаго въ гор. Серпуховѣ по дѣламъ несостоятельнаго должника, почетнаго гражданина, бывшаго серпуховскаго купца Сергѣя Зубова. Изъ свидѣтельства этого, между прочимъ, видно, что 17 февраля 1864 г. купцомъ Егоромъ Малышевымъ была заявлена Серпуховскому Магистрату, безъ представленія подлинныхъ документовъ и по истеченіи опредѣленнаго 1888 ст. XI Т. срока, претензія по тремъ векселямъ, даннымъ Сергѣемъ и Николаемъ Зубовыми: одному отъ 20 октября 1862 года на имя купца Кадушкина, срокомъ по предъявленіи, въ 600 руб., и двумъ—отъ 27 декабря того года, въ 3,000 руб. каждый, срокомъ на 12 мѣсяцевъ, на имя серпуховскаго купца

Денисова. Конкурсное управленіе при распредѣленіи долговъ на роды и разряды опредѣленіемъ своимъ отъ 15 марта 1866 г. постановило: претензіи купца Малышева по упомянутымъ тремъ векселямъ, за пропущеніемъ узаконеннаго 1888 ст. XI Т. срока на заявленіе долговъ, отнести, на основаніи 1977 ст. о торг. несост. п. 4 и 1982 ст. п. 1, къ долгамъ 4-го разряда, подлежащимъ удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія трехъ предшествовавшихъ разрядовъ. Опредѣленіе это утверждено 26 октября 1866 года Серпуховскимъ Уѣзднымъ Судомъ. По обозрѣніи этихъ документовъ истецъ Коломійцевъ объяснилъ, что, за представленіемъ доказательствъ о несовершеннолѣтіи Николая Зубова, во время выдачи векселей, онъ, Коломійцевъ, отъ иска по тѣмъ векселямъ съ Николая Зубова отказывается, но такъ какъ векселя тѣ выданы Николаемъ и Сергѣемъ Зубовыми нераздѣльно, то онъ, на основаніи 634 ст. Т. XI Уст. Векс., проситъ взыскать слѣдующую по нимъ капитальную сумму съ Сергѣя Зубова, который хотя и былъ несостоятельнымъ должникомъ, но, какъ признанный по опредѣленію конкурснаго по дѣламъ его управленія должникомъ неосторожнымъ, не освобождается отъ обязанности удовлетворенія долговъ, за силою 2002 ст. Т. XI Уст. Торг., причемъ Коломійцевъ заявилъ также, что Эймонтъ не можетъ быть допущенъ въ качествѣ повѣреннаго Сергѣя Зубова, какъ несостоятельнаго должника. Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что истецъ Коломійцевъ отъ иска съ Николая Зубова отказался, почему въ этомъ отношеніи искъ и не требуетъ разрѣшенія; 2) что по непредставленію доказательствъ о существованіи конкурснаго управленія по дѣламъ Сергѣя Зубова въ настоящее время нѣтъ повода не допускать въ качествѣ повѣреннаго отъ него Губернскаго Секретаря Эймонта, такъ какъ право выдачи довѣренности несостоятельнымъ должникомъ ограничивается только временемъ, въ теченіе котораго производится дѣло о его несостоятельности; 3) что изъ представленнаго удостовѣренія конкурснаго управленія видно, что три представленныхъ нынѣ въ Окружный Судъ векселя Коломійцевымъ, а именно: одинъ отъ 20 октября 1862 г. срокомъ по предъявленіи, въ 600 р. с., и два—отъ 27 декабря 1862 г., срокомъ на 12 мѣсяцевъ, каждый въ 3,000 р. с., были въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, въ которомъ о порядкѣ удовлетворенія оныхъ состоялось опредѣленіе, утвержденное Серпуховскимъ Уѣзднымъ Судомъ; почему, за непредставленіемъ доказательствъ со стороны истца, чтобы такое опредѣленіе было уничтожено, искъ по тѣмъ же векселямъ не можетъ быть разсматриваемъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ, по силѣ 88 ст. правилъ о введ. въ дѣйств. Суд. Уст.; и 4) что Сергѣй Зубовъ, выдавъ вексель нераздѣльно съ братомъ своимъ Николаемъ, бывшимъ въ то время несовершеннолѣтнимъ, на основаніи 634 ст. XI Т., обязанъ отвѣчать по тому векселю, отъ каковой отвѣтственности онъ, Сергѣй, не можетъ быть освобожденъ, несмотря на то, что былъ несостоятельнымъ, такъ какъ онъ признанъ рѣшеніемъ конкурснаго управленія должникомъ неосторожнымъ (2002 ст. XI Т. Уст. Торг.), вслѣдствіе чего онъ, Сергѣй Зубовъ и долженъ уплатить истцу Коломійцеву остальную за уплатою сумму по векселю, выданному вмѣстѣ съ братомъ его Николаемъ купцу Алексѣю Кадушкину, отъ 5 ноября 1862 г. на 1,500 рублей сер., срокомъ на три мѣсяца, опредѣлилъ: искъ Коломійцева по векселямъ 20 октября 1862 года и 27 декабря 1862 года, за состоявшимся рѣшеніемъ конкурснаго управленія и Уѣзднаго Суда, не принимать къ разсмотрѣнію Московскаго Окружнаго Суда, и затѣмъ по векселю 5 ноября 1862 г. взыскать съ Сергѣя Зубова на удовлетвореніе Коломійцева, за уплатою, остальные 455 руб. 75 коп. сер. Взысканіе по дѣлу сему судебныхъ издержекъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить по суммѣ 6600 руб. сер. на истца, а по суммѣ 455 руб. 75 коп. сер.—на отвѣтчика Сергѣя Зубова. На это рѣшеніе Окружнаго Суда истецъ Коломійцевъ принесъ 10-го сентября 1868 года Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, признавалъ, что рѣшеніе Суда, коимъ въ искѣ его, Коломійцева, по тремъ векселямъ на сумму 6,600 руб., причисленнымъ конкурснымъ управленіемъ къ 4-му разряду удовлетворенія, отказано, на основаніи 88 ст. Полож. 19 октября 1865 года и 2002 ст. Т. XI Уст. о Торг. несост., противорѣчитъ какъ приведеннымъ статьямъ закона, такъ и обстоя-

тельствамъ настоящаго дѣла, ибо Судъ, въ виду точнаго смысла 2002 ст. Т. XI, по которой, если къ несостоятельному, неосторожному должнику, каковымъ Сергѣй Зубовъ былъ признанъ, дойдетъ какое-либо имущество по наслѣдству, дару, или инымъ образомъ, то все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ, несправедливо призналъ искъ Коломійцева неподлежащимъ удовлетворенію изъ имущества, которымъ Сергѣй Зубовъ владѣетъ въ настоящее время, послѣ признанія его неосторожнымъ должникомъ. Равно и ссылка Окружнаго Суда на 88 статью Полож. 19 октября 1865 года неумѣстна, такъ какъ опредѣленіе конкурснаго управленія относилось только къ имуществу, состоящему въ завѣдываніи конкурса, а не къ пріобрѣтенному должникомъ впослѣдствіи. Посему онъ, Коломійцевъ, и просилъ Судебную Палату: рѣшеніе Окружнаго Суда, касающееся трехъ векселей Сергѣя Зубова, бывшихъ въ виду конкурснаго управленія, отмѣнить и признать его, Коломійцева, право на полученіе по симъ векселямъ удовлетворенія съ Сергѣя Зубова, согласно 2002 ст. Тома XI Уст. Торг. о несост. Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла: по исковому прошенію Коломійцева въ Московскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено было дѣло о взысканіи съ двухъ братьевъ, Сергѣя и Николая Зубовыхъ, по четыремъ векселямъ 7055 руб. 75 к. Противъ означеннаго иска повѣренный Зубовыхъ, Эймонтъ, предъявилъ два отвода, изъ которыхъ въ первомъ указалъ на то, что искъ Коломійцева къ Николаю Зубову относиться не можетъ, такъ какъ во время выдачи векселей онъ былъ несовершеннолѣтній; во-второмъ же по отношенію къ Сергѣю Зубову причиною къ освобожденію довѣрителя его отъ иска Коломійцева выставилъ то, что Сергѣй Зубовъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, что надъ нимъ существовалъ конкурсъ и что въ этотъ послѣдній три изъ векселей были уже представлены ко взысканію и что по онымъ въ конкурсномъ управленіи состоялось опредѣленіе, утвержденное необжалованнымъ опредѣленіемъ Серпуховскаго Уѣзднаго Суда, коимъ тѣ векселя отнесены къ 4-му разряду долговъ Сергѣя Зубова. Признавая правильность перваго отвода, основаннаго на несовершеннолѣтіи Николая Зубова во время выдачи векселей, истецъ Коломійцевъ не признавалъ основательность второго и на судебномъ засѣданіи 31-го іюля 1868 года просилъ, за несовершеннолѣтіемъ Николая Зубова во время составленія векселей, обратить всю сумму иска его ко взысканію съ Сергѣя Зубова. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ вопросъ о силѣ и значеніи опредѣленій конкурснаго управленія и Серпуховскаго Уѣзднаго Суда, безъ участія прокурорскаго надзора (ст. 343 и 4 Уст. Гр. Судопр. и ст. 88 прав. 19 октября 1865 г.), призналъ отводъ повѣреннаго Зубовыхъ по тремъ векселямъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, заслуживающимъ уваженія и дѣло о взысканіи по тѣмъ векселямъ неподлежащимъ разсмотрѣнію Суда, а по 4-му векселю въ 1500 р., по которому братья Зубова уплатили, по показанію истца, 1044 руб. 25 коп., присудилъ истцу остальную, до полнаго удовлетворенія по оному, сумму съ Сергѣя Зубова. Независимо отъ того, что самое дѣло, по которому возбужденъ былъ вопросъ о подсудности иска Окружному Суду, въ виду опредѣленій конкурснаго управленія и Серпуховскаго Уѣзднаго Суда, подлежало разсмотрѣнію Суда не иначе, какъ съ участіемъ прокурорскаго надзора, Палата не можетъ еще не усмотрѣть, что въ заявленіи истца, сдѣланномъ имъ въ судебномъ засѣданіи Суда отъ 31 іюля, безъ подачи новаго искового прошенія, независимо отъ значенія указанной истцомъ 634 ст. Тома XI Уст. о векс., заключалось, во всякомъ случаѣ, нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой отнесеніе отвѣтственности по иску, предъявленному къ двумъ лицамъ, къ одному безъ подачи особаго искового прошенія, должно быть признано не только измѣненіемъ иска, но и увеличеніемъ цыфры онаго по отношенію къ тому лицу, которое въ исковомъ прошеніи привлекалось къ отвѣтственности только вмѣстѣ съ другими. На таковое упущеніе, однако не только со стороны Сергѣя Зубова жалобы въ Палату не принесено, но даже истецъ Коломійцевъ жалуется на ту часть опредѣленія Окружнаго Суда, которою ему отказано въ удовлетвореніи по тремъ векселямъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія и Ком-

мерческаго Суда (*). Основаніемъ къ таковой своей жалобѣ Коломійцевъ выставляетъ то, что онъ вовсе не ищетъ удовлетворенія изъ того имущества Зубова, которое было въ завѣдываніи конкурса, и указываетъ на то, что Сергѣй Зубовъ по опредѣленію конкурса былъ признанъ неосторожнымъ должникомъ и освобожденъ изъ подъ стражи, а потому претензія его, отнесенная къ 4-му разряду долговъ, подлежитъ удовлетворенію изъ того имущества, которое вновь пріобрѣтено Сергѣемъ Зубовымъ. Въ таковомъ объясненіи Коломійцева, однако, Палата усматриваетъ новое измѣненіе основаній къ иску, воспрещенное 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ первоначальномъ исковомъ прошеніи Коломійцевъ не только не просилъ о привлеченіи Сергѣя Зубова къ отвѣтственности на основаніи 2002 ст. Т. XI Уст. о несост., но даже вовсе не упомянулъ о банкротствѣ Сергѣя, а просилъ взыскать неуплаченную по векселямъ сумму съ Сергѣя и Николая Зубовыхъ. При такихъ данныхъ, имѣя въ виду, что отъ иска своего къ Николаю Зубову Коломійцевъ отступился, что о взысканіи по тремъ векселямъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія и Серпуховскаго Уѣзднаго Суда, Коломійцевъ новаго иска къ одному Сергѣю Зубову не предъявлялъ, что, независимо отъ означеннаго упущенія, опредѣленіе Окружнаго Суда объ устраненіи отъ своего разсмотрѣнія иска по означеннымъ тремъ векселямъ представляется правильнымъ и съ 88 статьей прав. 19 октября 1865 года согласнымъ, что, кромѣ того, новое ходатайство Коломійцева, изложенное имъ въ апелляціонной жалобѣ, за силою 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи, Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Коломійцева признать незаслуживающею уваженія; судебныя издержки по настоящему производству возложить на истца Коломійцева. Коллежскій Ассесоръ Коломійцевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и дѣло о взысканіи имъ съ Сергѣя Зубова по тремъ векселямъ 6600 руб. сер. обратить къ новому рѣшенію. Таковую жалобу свою Коломійцевъ основываетъ на томъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила: 1, 331, 332, 333, 334, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 634 ст. XI Т. Уст. о векс. и 88 ст. правилъ 19 октября 1865 г. А отвѣтчикъ Сергѣй Зубовъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Коломійцева, доказывая неосновательность сей жалобы, проситъ Правительствующій Сенатъ въ оной Коломійцеву отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ призналъ искъ Коломійцева по тремъ векселямъ неподлежащимъ разсмотрѣнію Суда, по силѣ 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Суд. Устав., а по четвертому векселю, на основаніи 634 и 2002 ст. Т. XI Уст. Торг., присудилъ взыскать съ Сергѣя Зубова остальную сумму. На это рѣшеніе Суда принесена была апелляція со стороны одного истца, доказывавшаго, что означенная 88 ст. неправильно примѣнена Судомъ къ дѣлу и что Судъ не имѣлъ основанія отказывать ему въ просьбѣ его о присужденіи взысканія съ имущества Сергѣя, на основаніи 2002 ст. Т. XI Уст. Торг. и по тѣмъ, кои были въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія. По содержанію таковой апелляціи Московская Судебная Палата совершенно неумѣстно и вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ обсужденіе вопроса относительно правильности заявленія просителемъ требованія объ обращеніи взысканія искомой имъ суммы на одного Сергѣя Зубова и нарушенія имъ при этомъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. Коломійцевъ хотя въ исковой и предъявилъ искъ къ Николаю и Сергѣю Зубовымъ, отъ имени коихъ выданы векселя, и затѣмъ, по представленіи отвѣтчиками доказательствъ о несовершеннолѣтіи Николая при выдачѣ тѣхъ векселей, заявилъ требованіе объ обращеніи взысканія по онымъ, на основаніи 634 и 2002 ст. Т. XI Уст. Тор., на одного Сергѣя Зубова, но это заявленіе никакъ не составляетъ воспрещаемаго 332 ст. Уст. Гр. Суд. увеличенія первоначальнаго требованія или измѣненія онаго по существу, ибо въ исковой Коломійцева заключалось требованіе о взысканіи искомой имъ по векселямъ суммы нераздѣльно съ Сергѣя

(*) Такъ въ подлинномъ.

и Николая Зубовыхъ, а не отдѣльно съ того и другого опредѣленной части, и, слѣдовательно, заявленное впослѣдствіи Коломійцевымъ въ Окружномъ Судѣ требованіе о взысканіи всей суммы, на основаніи 634 и 2002 ст. Уст. Торг., съ одного Сергѣя Зубова, непосредственно истекало изъ первоначальнаго требованія. Независимо отъ сего, ни отвѣтчикъ, Сергѣй Зубовъ, ни Окружный Судъ не только не признавали сего требованія увеличеніемъ или измѣненіемъ первоначальнаго иска, но рѣшеніемъ Суда по одному изъ векселей взысканіе неуплаченной суммы присуждено, на основаніи приведенныхъ 634 и 2002 ст. Уст. Торг., съ одного Сергѣя Зубова, и это рѣшеніе осталось со стороны его необжалованнымъ, и, слѣдовательно, засимъ Палата не имѣла права касаться вопроса относительно правильности заявленія Коломійцевымъ, на основаніи 634 и 2002 ст. Уст. Торг., иска къ Сергѣю Зубову. Притомъ Палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что Коломійцевъ при вышепомянутомъ измѣненіи, по мнѣнію ея, первоначальнаго своего требованія, обязанъ былъ подать особое исковое прошеніе, неправильно истолковала 334 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой истецъ, измѣняющій свои требованія, вовсе не обязывается подавать вновь исковое прошеніе, а долженъ лишь заявить о семъ Суду письменно въ то же засѣданіе. Равнымъ образомъ неосновательно заключеніе Палаты о примѣненіи къ настоящему дѣлу 88 ст. правилъ 19-го октября 1865 года, ибо статья сія воспрещаетъ судебнымъ мѣстамъ, по Уставамъ 20 ноября 1864 года образованнымъ, принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго порядка; между тѣмъ, дѣло просителя о трехъ векселяхъ, не принятое къ разсмотрѣнію ни Окружнымъ Судомъ, ни Палатою, не производится, а производилось въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Сергѣя Зубова, ибо въ рѣшеніи Суда не устаповленъ тотъ фактъ, что о существованіи сего конкурснаго управленія въ настоящее время никакихъ доказательствъ не представлено; слѣдовательно, ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не имѣли права отказываться отъ принятія къ разсмотрѣнію иска по симъ векселямъ потому только, что о нихъ состоялось опредѣленіе конкурснаго управленія, утвержденное Серпуховскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Указаніе отвѣтчикомъ на это опредѣленіе конкурснаго управленія не составляло того отвода, вслѣдствіе котораго самый искъ Коломійцева по этимъ векселямъ вовсе не подлежалъ принятію къ разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ мѣстъ, а заключало въ себѣ одно изъ тѣхъ возраженій, которыя предусмотрѣны въ 589 ст. Уст. Гр. Суд. и которыя подлежатъ обсужденію и разрѣшенію судебныхъ мѣстъ совокупно съ существомъ иска. Посему Судъ и Палата обязаны были войти въ разсмотрѣніе иска Коломійцева по означеннымъ 3-мъ векселямъ и при разрѣшеніи онаго по существу принять, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд., въ соображеніе помянутое опредѣленіе конкурснаго управленія и постановить объ уважительности или неуважительности иска рѣшеніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи по дѣлу сему допустила нарушеніе 332, 334, 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 88 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

609.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго турецкаго подданнаго Чуплимесса, лѣкаря Льва Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При производствѣ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о взысканіи турецкимъ подданнымъ Иваномъ Чуплимессомъ съ купчихи Маріи Турубаровой 1500 руб. по векселю, выданному ею мѣщанину Якову Сыркову и съ бланковою надписью сего послѣдняго перешедшему къ Чуплимессу, Сырковъ, въ качествѣ третьяго лица, доказывалъ, что бланковая надпись сдѣлана имъ во время несовершеннолѣтія, безъ подписи и даже безъ вѣдома попечителя, и

просилъ Судъ признать эту надпись недѣйствительною и вытребовать векселъ отъ Чуплимесса. Въ доказательство несовершеннолѣтія Сыркова представленъ былъ его паспортъ, въ которомъ показано ему 18 лѣтъ, а, за непризнаніемъ Судомъ паспорта доказательствомъ возраста, повѣренный Сыркова просилъ отсрочки для представленія метрическаго свидѣтельства, ссылаясь на полученную имъ телеграмму о замедленіи въ выдачѣ сего свидѣтельства изъ Консисторіи. Окружный Судъ, находя, что удостовѣреніе въ формѣ телеграммы не можетъ быть разсматриваемо Судомъ, какъ доказательство по дѣлу, отказалъ въ отсрочкѣ, призналъ искъ Сыркова въ качествѣ третьяго лица неподлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ взыскать съ Турубаровой 1500 руб. по векселю въ пользу Чуплимесса, возложивъ на Турубарову судебныя издержки. Рѣшеніе это состоялось 18 ноября 1868 года, съ назначеніемъ 4 декабря для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, а 29 января 1869 г. повѣренный Сыркова подалъ на имя Харьковской Судебной Палаты прошеніе о пересмотрѣ дѣла на основаніи новаго документа, метрическаго свидѣтельства о рожденіи Сыркова, которое не могло быть имъ представлено при прежнемъ производствѣ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ. Судебная Палата, въ виду возраженія повѣреннаго Чуплимесса противъ основаній къ пересмотру дѣла, въ отношеніи сего предмета нашла, что, на основаніи 666 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ дозволенія Суда третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ, дальнѣйшее производство по исковому его признанію подчиняется общимъ правиламъ, а потому и вступившее въ дѣло третье лицо пользуется одинаковыми съ истцомъ и отвѣтчикомъ правами въ отношеніи подачи прошенія о пересмотрѣ дѣла. Заявленіе повѣреннаго Чумлимесса, сдѣланное при словесномъ объясненіи въ Палатѣ, о томъ, что Сырковъ, получивъ свидѣтельство Смоленской Консисторіи 11 декабря 1868 года, имѣлъ полную возможность представить оное въ Палату при апелляціонной жалобѣ, не пропуская установленнаго для сего срока, какъ ничѣмъ не подкрѣпленное, не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя свидѣтельство дѣйствительно подписано 11 декабря 1868 года, но повѣренный Чуплимесса ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы оно было получено Сырковымъ въ то самое число или вообще настолько благовременно, чтобы онъ имѣлъ возможность представить оное при апелляціонной жалобѣ, не пропуская установленнаго для подачи ея срока. Такимъ образомъ, означенное свидѣтельство, хотя въ сущности и не заключаетъ въ себѣ новыхъ обстоятельствъ, ибо о несовершеннолѣтіи Сыркова во время учиненія передаточной на векселѣ надписи было заявлено во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, но тѣмъ не менѣе настоящаго тому доказательства Сырковъ не могъ представить въ то время. Посему, примѣняясь къ 794 ст., Судебная Палата признала, что просьба Сыркова о пересмотрѣ дѣла подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ въ отношеніи существа дѣла Палата нашла, что, по силѣ 220 и 222 ст. X Т. 1 ч. и разъясняющихъ оныя рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 390 и 1868 г. № 371, Сырковъ не имѣлъ права распорядиться, безъ согласія своего попечителя, векселемъ, ни сдѣлать на немъ передаточную надпись: что надпись эта, а съ тѣмъ вмѣстѣ и передача векселя отъ Сыркова Чуплимессу, не можетъ почитаться дѣйствительною и что Чуплимессъ не можетъ быть признанъ собственникомъ векселя, который подлежитъ отдачѣ Сыркову. На основаніи этихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала передаточную надпись Сыркова на векселѣ Турубаровой недѣйствительною, въ искѣ Чуплимесса отказала, возложивъ на него судебныя издержки по всему производству. Повѣренный Чуплимесса въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что, какъ онъ заявлялъ о томъ въ засѣданіи Судебной Палаты, метрическое свидѣтельство Сыркова не есть новый документъ, ибо на него была ссылка еще въ Окружномъ Судѣ вслѣдствіе чего и выдано было Судомъ свидѣтельство для полученія онаго изъ Консисторіи, съ назначеніемъ срока, но Сырковъ не представилъ въ срокъ ни метрическаго свидѣтельства, ни требуемаго 455 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣренія Консисторіи о причинахъ замедленія въ выдачѣ онаго. Въ виду сего, а также рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 37, 97 и др., разъясняющихъ приведенную Палатою 794 ст. Уст. Гражд. Суд., Пала-

та не вправѣ была принять метрическое свидѣтельство Сыркова законнымъ доказательствомъ по дѣлу; 2) Сырковъ, утверждавшій, что метрическое свидѣтельство выдано 11 декабря, долженъ былъ доказать, что онъ не могъ представить его во время судебнаго производства, или при апелляціонной жалобѣ не позже 4 января 1869 г., между тѣмъ, Палата возложила на Чуплимесса обязанность доказывать, что Сырковъ могъ представить документъ при апелляціи, и въ сущности возстановила Сыркову пропущенный срокъ вопреки установленному порядку (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 93); 3) Турубарова подчинилась рѣшенію Окружнаго Суда, о пересмотрѣ же онаго просилъ одинъ повѣренный Сыркова, ходатайствуя только о признаніи бланковой надписи недѣйствительною и о возвращеніи векселя въ собственность Сыркова; Палата же, въ нарушеніе 706 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года №№ 57 и 102 и 1868 года № 111), между прочимъ, постановила въ искѣ Чуплимесса съ Турубаровой отказать и такимъ образомъ пересмотрѣла рѣшеніе Суда по иску Чуплимесса съ Турубаровой безъ просьбы сей послѣдней; 4) Палата нарушила ту же 773 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на Чуплимесса судебныя издержки всего производства, тогда какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда издержки производства въ этомъ Судѣ возложены на Турубарову и она рѣшенія этого не обжаловала. Затѣмъ, объясняя, что, по смыслу 220, 221, 222, 268 и 402 ст. X. Т. 1 ч., бланковая на векселяхъ надпись, учиненная несовершеннолѣтнимъ, не можетъ быть признаваема недѣйствительною, повѣренный Чуплимесса считаетъ рѣшеніе Палаты нарушающимъ всѣ указанные имъ законы и проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ приведенной Харьковскою Судебною Палатою 794 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ 750 ст. того же Устава, которая собственно и относится къ данному случаю, положительно говорится о новыхъ обстоятельствахъ, и что, по буквальному смыслу этого выраженія, дѣйствіе этихъ статей распространяется на тѣ только случаи, когда обстоятельство, называемое новымъ, дѣйствительно открыто послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія суда второй степени, или послѣ вступленія въ законную силу рѣшенія суда первой инстанціи, такъ что тяжущійся, указывающій новое обстоятельство, не могъ предъявить объ ономъ при прежнемъ производствѣ по независѣвшимъ отъ него причинамъ. Въ этомъ именно смыслѣ разъяснена 794 ст. Уст. Гр. Суд. многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 37, 97, 1868 г. №№ 426, 567, 892; 1869 г. №№ 1, 41, 100, 479, 527 и мног. друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата сама признала, что метрическое свидѣтельство въ сущности не заключаетъ въ себѣ новыхъ обстоятельствъ, ибо о несовершеннолѣтіи Сыркова во время учиненія передаточной на векселѣ надписи было заявлено при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, тѣмъ не менѣе допустила пересмотръ дѣла, примѣняясь къ 794 ст. Уст. Гр. Суд., по тому уваженію, что Сырковъ не могъ въ то время представить означенное метрическое свидѣтельство. Хотя это послѣднее заключеніе Палаты и выведено ею изъ обстоятельствъ дѣла, но при этомъ Палата упустила изъ виду, что для представленія упомянутаго документа было Сыркову выдано Окружнымъ Судомъ, на основаніи 452 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельство съ означеніемъ срока, и что со стороны Сыркова не представлено въ срокъ ни метрическаго свидѣтельства, ни удостовѣренія Консисторіи о невозможности выдать ему оное въ назначенный Судомъ срокъ, какъ это указано 455 ст. того же Устава, вслѣдствіе чего Сырковъ, по собственной винѣ, лишился права на вторую отсрочку и возможности представить свое метрическое свидѣтельство при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Въ виду сего и признавая вообще, что въ случаѣ, когда судъ, отъ котораго зависитъ пересмотръ дѣла по новому обстоятельству, самъ признаетъ, что приводимое обстоятельство не есть новое, то онъ уже не вправѣ примѣнять законы о пересмотрѣ дѣлъ по новымъ обстоятельствамъ, и затѣмъ, не входя въ обсужденіе другихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Харьковскою Судебною Палатою при постановленіи настоящаго рѣшенія 794 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

610.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ техника Феликса Мецивуевскаго на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Аксинья Степанова обратилась къ Клинскому Мировому Судьѣ 9 января 1869 г. съ жалобою, въ которой объяснила, что она находилась въ услуженіи у Шишковой, что довѣренный сей послѣдней, Мецивуевскій, прибилъ ее, выгналъ изъ дома и задержалъ ея сундукъ и жалованье 9 руб. сер. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Степанова просила о взысканіи съ Мецивуевскаго безчестія за нанесенные побои 20 руб. сер. и отказалась отъ иска уголовнаго. Мировой Судья, на основаніи 81, 128, 445 ст. Уст. Гр. Суд., 138 ст. Уст. о наказ., 667 и 669 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. 1 и 153 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) техника Феликса Мецивуевскаго признать виновнымъ въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ Аксиньѣ Степановой, за что взыскать съ него, Мецивуевскаго, безчестія 20 р. сер. въ пользу ея, Степановой; 2) немедленно отобрать отъ Мецивуевскаго и выдать Степановой принадлежащій ей сундукъ съ вещами; 3) взыскать съ Мецивуевскаго 9 р. сер. жалованья за три мѣсяца Степановой и 4) взыскать съ Мецивуевскаго 6 руб. сер. въ пользу повѣреннаго Морозова въ вознагражденіе за путевыя и судебныя издержки, понесенныя имъ на проѣздъ къ суду. На это рѣшеніе Мецивуевскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ постановленное вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ Степановой право предъявить къ нему три отдѣльные иска надлежащимъ судебнымъ порядкомъ; если же Съѣздъ почему-либо найдетъ его заявленіе незаслуживающимъ уваженія, то онъ просилъ разсмотрѣть дѣло по существу, отмѣнить рѣшеніе Судьи, какъ не основанное на доказательствахъ, и освободить его отъ всякаго въ пользу Степановой взысканія. Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обращаясь къ разсмотрѣнію настоящей жалобы Мецивуевскаго, пришелъ къ тому заключенію, что указанное имъ въ жалобѣ нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Судопр. со стороны Мирового Судьи не можетъ быть принято въ уваженіе въ виду того, что крестьянка Степанова обратилась съ жалобою 9 января 1869 года къ Мировому Судьѣ на самовольныя дѣйствія Мецивуевскаго, именно: на нанесеніе ей побоевъ, изгнаніе изъ дома и задержаніе у себя сундука съ вещами и заслуженнаго жалованья, и такимъ образомъ нельзя признать, чтобы искъ Степановой происходилъ изъ разныхъ основаній, а, напротивъ, оный заключался отъ одного самовольнаго дѣйствія Мецивуевскаго, дозволившаго притомъ и нанесеніе побоевъ; а посему Мировой Судья, разбирая жалобу Степановой о побояхъ, нисколько не могъ допустить особаго нарушенія порядка судопроизводства при разборѣ другой части жалобы въ отношеніи задержанія собственности ея, Степановой, и именно жалованья и сундука съ вещами, и тѣмъ еще болѣе настоящее дѣло составляло предметъ разбора жалобы служительницы у владѣльца и разборъ которыхъ подчиненъ особымъ правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Сводъ Законовъ Т. IX по продолжен. 1663 года), и о руководствѣ этими правилами мировымъ судебнымъ установленіямъ послѣдовало въ 25-й день октября 1865 года особое мнѣніе Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мецивуевскій самъ въ жалобѣ своей не указалъ никакихъ достаточныхъ основаній къ опроверженію иска крестьянки Степановой и по неявкѣ его къ разбирательству въ Съѣздъ признаетъ его виновнымъ въ нанесеніи Степановой обиды дѣйствіемъ и въ невыдачѣ ей расчета, а также сундука съ вещами по тѣмъ основаніямъ и убѣжденіямъ, какія указаны въ опредѣленіи Мирового Судьи, почему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе Мирового Судьи утвердить и въ жалобѣ Мецивуевскому отказать, взыскавъ, кромѣ сего, съ Мецивуевскато судебныя издержки въ пользу повѣреннаго истицы три руб. сер. Это рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей техникъ Мецивуевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что оно

постановлено въ нарушеніе 12, 258, 134, 1 п. 156, 162 и 163 ст. Уст. Гражд. Суд. и того правила, которое признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Сената 1866 г. № 69) и по которому въ рѣшеніи Съѣзда должны быть приведены законы, на коихъ оно основано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мецивуевскій нарушеніе приведенныхъ имъ статей видитъ: ст. 258—въ томъ, что искъ Степановой истекалъ изъ трехъ разныхъ основаній: а) изъ нанесенія ей побоевъ, б) изъ завладѣнія ея движимостію и в) изъ нарушенія просителемъ договора личнаго найма; статей 12 и 163—въ томъ, что требованіе повѣреннаго Степановой о вознагражденіи его 3 рублями за путевыя издержки составляетъ новое требованіе, не бывшее въ разсмотрѣніи первой инстанціи; стат. 134, 1 п. 156 и 162—въ томъ, что Судья присудилъ взыскать съ просителя, не считая судебныхъ издержекъ, 29 руб. сер., и посему рѣшеніе сіе Съѣздъ не могъ разсматривать въ апелляціонномъ порядкѣ; рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената—въ томъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, въ которомъ не приведены законы, по коимъ онъ считаетъ требованіе истицы о возвратѣ ей сундука и объ уплатѣ жалованья подлежащимъ удовлетворенію; наконецъ, проситель говоритъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать въ пользу Паровскаго, лица посторонняго къ настоящему дѣлу, 3 р. сер.,—онъ могъ присудить ихъ въ пользу Степановой, но никакъ не ея повѣреннаго. Принимая во вниманіе: во-1) что Съѣздъ правильно призналъ настоящій искъ неподлежащимъ раздробленію на нѣсколько отдѣльныхъ исковъ, тѣмъ болѣе, что самъ проситель въ апелляціи проситъ Съѣздъ, въ случаѣ признанія заявленія его о раздробленіи иска неуважительнымъ, разсмотрѣть дѣло его по существу; во-2) что Съѣздъ не допустилъ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо дѣло сіе, какъ имѣвшее предметомъ искъ о безчестіи, за которое опредѣлено взысканіе отъ 1 до 50 руб. сер. (667 и 668 ст. Т. X ч. 1), не принадлежитъ къ числу дѣлъ, упоминаемыхъ въ 134 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ-3-хъ) что заявленіе повѣреннымъ истицы на Съѣздѣ требованія судебныхъ издержекъ не есть такое требованіе, которое не можетъ быть заявлено во второй инстанціи суда, ибо подобное требованіе можетъ быть заявлено даже послѣ рѣшенія дѣла (стат. 921); присужденіе же сихъ судебныхъ издержекъ въ пользу повѣреннаго истицы, а не самой истицы, нисколько не нарушаетъ интереса просителя и потому не подлежитъ обжалованію съ его стороны и въ-4-хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены какъ соображенія, такъ и законы, на коихъ оно основано,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Мецивуевскаго неимѣющею законнаго основанія, и потому опредѣляетъ: оставить оную, по силѣ 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

611.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Нилова, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ смерти въ 1868 году жены Генералъ-Маіора Екатерины Моллеръ, урожденной Ниловой, осталось духовное завѣщаніе, писанное и составленное ею въ 1864 году, которымъ она передала мужу своему, Рейнгольду Моллеру, всѣ хранящіеся въ Петербургскомъ Государственномъ Банкѣ денежные свои документы на сумму 32,800 р., съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти мужа ея деньги эти или купленное на нихъ имѣніе или другія какія на эту сумму купленныя государственныя бумаги перешли по праву наслѣдства въ родъ завѣщательницы Ниловыхъ, дворянъ Ярославской губерніи. Завѣщаніе это по смерти завѣщательницы было засвидѣтельствовано С.-Петербургскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и затѣмъ повѣренный Моллера, Масловскій, 13 марта 1869 г. представилъ оное въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и

просилъ, на основаніи 215 и 1408 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1079 ст. X Т. 1 ч., утвердить довѣрителя его въ правахъ наслѣдства къ завѣщанному въ его пользу Екатериною Моллеръ капиталу, согласно ея духовному завѣщанію. Кромѣ того, въ дѣлѣ Окружнаго Суда находится копія удостовѣренія Государственнаго Банка отъ 13 марта 1869 года о томъ, что изъ хранящихся въ Банкѣ вкладовъ Екатерины Моллеръ, состоявшихъ изъ 5-ти процентныхъ билетовъ на 10,500 руб. и выкупныхъ свидѣтельствъ на 21,600 руб., за выдачею мужу ея, Рейнгольду Моллеру, билетовъ на 10,500 руб. и за обмѣномъ части выкупныхъ свидѣтельствъ, которыя, за истеченіемъ 5-ти лѣтняго срока, подлежали погашенію, въ настоящее время остаются на храненіи 5-ти процентными билетами 3,800 руб. и выкупными свидѣтельствами 17,800 руб.— С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это ходатайство Масловскаго въ порядкѣ охранительнаго производства и руководствуясь рѣшеніемъ Сената по дѣлу Маіевскаго (Сборн. 1867 г. № 177), а равно стат. 1408 Устава Гражд. Судопр. и стат. 1010 и 1011 Т. X ч. 1-й, 5 апрѣля 1869 года опредѣлилъ: къ оставшемуся послѣ Екатерины Моллеръ капиталу, значащемуся въ свидѣтельствѣ Государственнаго Банка отъ 13 марта 1869 г., утвердить въ правахъ наслѣдства мужа ея, Рейнгольда Моллера, съ тѣмъ, чтобы деньги эти, или купленное на нихъ имѣніе или другія какія на эту сумму купленныя государственнныя бумаги, на точномъ основаніи завѣщанія, послѣ смерти Генерала Моллера перешли по праву наслѣдства въ родъ завѣщательницы—дворянъ Ярославской губерніи Ниловыхъ. Затѣмъ 15 ноября 1869 г. поступила въ Окружный Судъ на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената жалоба на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Нилова за себя и какъ опекуна надъ дѣтьми умершихъ его братьевъ, присяжнаго повѣреннаго Хартулари. Въ этой жалобѣ Хартулари объясняетъ, что вѣритель его вмѣстѣ съ состоящими подъ его опекою малолѣтними племянниками суть единственные представители рода Ниловыхъ, къ которымъ должно перейти имущество, завѣщанное сестрою Дмитрія Нилова, Екатериною Моллеръ, мужу своему въ пожизненное владѣніе. Между тѣмъ, Ниловъ узналъ, что Генералъ-Маіоръ Моллеръ, даже прежде засвидѣтельствованія завѣщанія жены его, успѣлъ получить изъ Государственнаго Банка всѣ принадлежавшіе ей безыменные билеты на 10,500 р. и что находившіеся въ Банкѣ въ 1864 г. (при составленіи завѣщанія) капиталы вынуты Екатериною Моллеръ. Такимъ образомъ, на внесенные ею потомъ въ Банкъ новыя суммы, въ другихъ процентныхъ бумагахъ, не можетъ распространяться упомянутое завѣщаніе Моллеръ. Несмотря на то, повѣренный Моллера представилъ завѣщаніе сіе сперва въ Петербургскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда для засвидѣтельствованія, объяснивъ, что показанный въ завѣщаніи капиталъ былъ истраченъ самою завѣщательницею, такъ что при явкѣ завѣщанія оставалось изъ онаго всего 738 р. 25 к., а потомъ, для утвержденія въ правахъ наслѣдства послѣ завѣщательницы, въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ виду котораго было и свидѣтельство Банка отъ 13 марта 1869 г. о томъ, что Моллеръ получилъ изъ онаго билетовъ жены его на 10,500 р. и что часть выкупныхъ свидѣтельствъ обмѣнена на 5-ти процентные билеты. Несмотря на то, Окружный Судъ утвердилъ Моллера въ правахъ наслѣдства къ капиталу, показанному въ означенномъ свидѣтельствѣ Банка, и въ тотъ же день, 5 апрѣля, по этому рѣшенію выданъ былъ Моллеру исполнительный листъ, на основаніи котораго онъ уже 7-го апрѣля получилъ весь хранившійся въ Банкѣ капиталъ Екатерины Моллеръ, несмотря на условность рѣшенія Окружнаго Суда. Обо всемъ этомъ, т. е. какъ о скрытіи Моллеромъ капиталовъ завѣщательницы при описи ея имущества и при явкѣ завѣщанія въ Палату, такъ и объ опредѣленіи Окружнаго Суда и о послѣдствіяхъ онаго Дмитрій Ниловъ узналъ только 15 іюля 1869 г. Затѣмъ, излагая подробно основанія, по которымъ онъ, присяжный повѣренный Хартулари, находитъ, что означенное опредѣленіе Окружнаго Суда неправильно и нарушаетъ права довѣрителя его и его сонаслѣдниковъ на капиталъ Екатерины Моллеръ, Хартулари, по силѣ 795 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе и подвергнуть дѣло о капиталѣ Екатерины Моллеръ и о самомъ ея

завѣщаніи пересмотру въ другомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: со стороны Титулярнаго Совѣтника Нилова—присяжнаго повѣреннаго Хартулари и со стороны Генералъ-Маіора Моллеръ—Титулярнаго Совѣтника Фосса и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Хартулари ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленія, постановленнаго С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, коимъ утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе Екатерины Моллеръ. Поводомъ къ такому ходатайству Хартулари приводитъ то, что довѣритель его въ производствѣ дѣла объ этомъ завѣщаніи не участвовалъ, а, между тѣмъ, означеннымъ опредѣленіемъ Суда нарушены его права и состоящихъ подъ его опекою малолѣтнихъ племянниковъ, какъ законныхъ послѣ Моллеръ наслѣдниковъ. Но прежде разсмотрѣнія этого ходатайства по существу, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: могутъ ли быть вообще допускаемы просьбы о пересмотрѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, состоявшихся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, отъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Никто, конечно, не можетъ быть лишенъ возможности отыскивать права, ему принадлежащія, и съ этою цѣлію законъ указываетъ способы и порядокъ, которыми лицо, считающее свои права кѣмъ-либо нарушенными, можетъ достигнуть возстановленія оныхъ. По правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, подобное требованіе должно быть предъявлено въ надлежащее судебное мѣсто, которое, по вызовѣ сторонъ и по выслушаніи ихъ объясненій, когда таковыя представлены, разсматриваетъ доводы и доказательства тяжущихся и постановляетъ рѣшеніе, сообразное обстоятельствамъ дѣла и законамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшенію всякаго спора о какомъ-либо гражданскомъ правѣ долженъ предшествовать судебный разборъ онаго въ порядкѣ состязательнаго процесса. По воспослѣдованіи затѣмъ окончательнаго рѣшенія по спорному предмету, или по вступленіи рѣшенія въ законную силу, оно можетъ быть отмѣнено не иначе, какъ въ исключительныхъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства указанныхъ, случаяхъ (ст. 891—895 и 792 Уст. Гр. Суд.). На основаніи 68 ст. Т. 1 Зак. Осн., окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось; но такъ какъ могутъ быть случаи, когда подобнымъ окончательнымъ рѣшеніемъ нарушаются права частныхъ лицъ, безъ всякой съ ихъ стороны въ томъ вины, то посему Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. предоставилъ, между прочимъ, и лицамъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, просить при соблюденіи извѣстныхъ условій о пересмотрѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ, законъ, охраняя твердость окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, допускаетъ пересмотръ таковыхъ, по просьбѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, только въ тѣхъ видахъ, что нарушенныя рѣшеніемъ права ихъ не могутъ быть возстановлены иначе, какъ пересмотромъ и отмѣною рѣшенія, въ чемъ оно до нихъ касается. Но къ числу такихъ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній не могутъ быть причислены частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, постановленныя въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, ибо сіи послѣднія не имѣютъ того рѣшительнаго значенія для лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, какое имѣютъ вообще рѣшенія, состоявшіяся въ порядкѣ тяжебнаго производства. Судопроизводство охранительное имѣетъ своимъ предметомъ не разрѣшеніе спорныхъ правъ, а только охраненіе, обезпеченіе и признаніе правъ безспорныхъ. И особенность сего рода дѣлъ заключается въ томъ, что производства сіи возникаютъ въ судахъ не по искамъ частныхъ лицъ, а по ихъ просьбамъ объ огражденіи и признаніи ихъ правъ, и что дѣла сего рода разсматриваются и рѣшаются не въ порядкѣ состязательнаго производства (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Маіевскаго, помѣщенномъ въ Сборникѣ рѣшеній 1867 года № 177). Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что опредѣленіе суда, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, какъ постановленное по односторонней просьбѣ частнаго лица, не можетъ стѣснять того, кто въ дѣлѣ участія

не принималъ, а, между тѣмъ, считаетъ свои собственныя права симъ рѣшеніемъ нарушенными, требовать возстановленія оныхъ общимъ порядкомъ судопроизводства, а, слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ не представляется и повода къ просьбѣ о пересмотрѣ того опредѣленія въ силу 795 ст. Уст. Гр. Судопр. Опроверженіемъ такого мнѣнія не могутъ служить рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которыя сослался присяжный повѣренный Хартулари въ словесныхъ своихъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ, ибо рѣшеніями этими разрѣшены совершенно другіе вопросы и они никакого отношенія къ настоящему случаю не имѣютъ. А именно, рѣшеніемъ по дѣлу Щеголева съ Семеновымъ (Сборн. рѣшен. 1867 года № 178) Правительствующій Сенатъ призналъ, что просьбы отъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ быть приносимы и на рѣшенія (а не на опредѣленія) Окружныхъ Судовъ, вошедшія въ законную силу, когда обращеніе къ апелляціонному порядку невозможно; рѣшеніемъ по дѣлу Гогенштамма (Сборн. 1867 года № 342) допущенъ Сенатомъ пересмотръ рѣшенія Окружнаго Суда, вступившаго въ законную силу, состоявшагося по дѣлу, производившемуся тяжебнымъ порядкомъ, и, наконецъ, рѣшеніемъ по дѣлу Керстъ (Сборн. рѣшен. 1868 года № 449) разъяснено, что на опредѣленія Судебной Палаты, состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ, могутъ быть допускаемы просьбы о кассаціи оныхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. отъ лицъ, участвовавшихъ въ томъ производствѣ или по просьбѣ которыхъ они состоялись. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду: во-1-хъ, что опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Екатерины Моллеръ не лишаетъ лицъ, не участвовавшихъ въ производствѣ о немъ дѣла, возможности достигнуть признанія ихъ правъ на оставшееся послѣ Моллеръ имущество предъявленіемъ о томъ иска въ общемъ порядкѣ судопроизводства, и, во-2-хъ, что засимъ не представляется законнаго основанія допускать пересмотръ этого опредѣленія порядкомъ, въ 795 ст. Уст. Граждан. Судопр. установленнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: ходатайство о томъ повѣреннаго Дмитрія Нилова, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

612.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Инженеръ-Поручика Ивана Дементьева на рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Ивана Кузнецова, Надворный Совѣтникъ Николаевъ, просилъ Мирового Судью гор. Петербурга 25 участка о взысканіи съ архитектора Ивана Дементьева 50 руб. 90 коп., недоплаченныхъ за поставленный ему изразцовый товаръ. Въ доказательство иска Николаевъ представилъ: 1) двѣ записки Дементьева отъ 3 и 18 іюля 1866 года, въ которыхъ сей послѣдній просилъ Кузнецова объ отпускѣ въ Школѣ Гвардейскихъ Юнкеровъ и въ 1-ю Военную Гимназію изразцовъ и угловъ на печи, и 2) 6 накладныхъ объ отпускѣ въ упомянутыя мѣста изразцоваго товара на сумму 100 руб. 90 коп., въ принятіи котораго расписался помощникъ архитектора Супруненко. Мировой Судья заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ него въ пользу Кузнецова показанную симъ послѣднимъ сумму. Вслѣдствіе принесенія на это рѣшеніе Дементьевымъ апелляціонной жалобы, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что апелляторъ существенно возражаетъ, что предъявленные истцомъ документы, за силою 472 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., противъ него доказательствомъ служить не могутъ; что возраженіе это неуважительно, ибо, по силѣ 105 ст., всякія бумаги принимаются Мировымъ Судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; что представленными Кузнецовымъ документами, именно требованіями Дементьева и накладными, подписанными въ принятіи товара

его помощникомъ, вполнѣ доказано, что товаръ, стоимость котораго отыскиваетъ Кузнецовъ, отпущенъ ему, Дементьеву, за который засимъ, какъ неоплаченный, онъ и обязанъ удовлетворить Кузнецова; а потому и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ апелляцію Дементьева безъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дементьевъ, указывая на допущенные, по его объясненію, Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ безпорядки при производствѣ сего дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда: во-1-хъ, по нарушенію онымъ 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Мировой Съѣздъ, вопреки 472 ст., принялъ за доказательство иска неподписанный счетъ, и, во-2-хъ, потому, что Съѣздъ не извѣстилъ просителя о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла. Относительно сего послѣдняго обстоятельства оказывается, что въ подлинномъ производствѣ по сему дѣлу есть повѣстка Съѣзда на имя Инженеръ-Поручика Дементьева о томъ, что дѣло его съ Кузнецовымъ назначено къ слушанію на 17 ноября 1869 г., и на этой повѣсткѣ есть расписка Дементьева о принятіи оной 15 ноября.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Дементьевымъ кассаціонной жалобы, нашелъ: во-1-хъ, что указаніе Дементьева на допущенные, по его объясненію, при производствѣ этого дѣла безпорядки не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что всѣ эти указанія относятся или до распоряженій Мирового Судьи, въ обсужденіе которыхъ Правительствующій Сенатъ не входитъ (ст. 162, 166 и 168 Уст. Гр. Суд.), или до такихъ распоряженій Мирового Съѣзда, которыя происходили прежде постановленія обжалованнаго нынѣ Дементьевымъ рѣшенія и не имѣли вліянія на существо онаго (ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд.); во-2-хъ, что жалоба Дементьева на неувѣдомленіе его о днѣ доклада дѣла его на Мировомъ Съѣздѣ опровергается актами подлиннаго производства, и, въ-3-хъ, что касается до жалобы Дементьева на нарушеніе Съѣздомъ 472 ст. Уст. Гражд. Суд., а вслѣдствіе того и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. Статья 472 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ принимать въ доказательство счеты и другія бумаги, должникомъ не подписанные. Изъ рѣшенія же Съѣзда видно, что оно основано не на какомъ-либо неподписанномъ отвѣтчикомъ счетѣ, а на запискѣ, подписанной Дементьевымъ, и на накладныхъ, подписанныхъ его помощникомъ Супруненкомъ. Засимъ, такъ какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ, и опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ предоставлены усмотрѣнію суда (ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.) и такъ какъ правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣрѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), то посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ обрядовъ судопроизводства и законовъ, на которые указываетъ Дементьевъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

613.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Петра Езерова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по иску его съ Надворнаго Совѣтника Владимира Васильева 245 р. 54 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Езерова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Езеровъ взыскиваетъ съ Васильева 245 руб. за взятыя изъ лавки стекла. Васильевъ не призналъ себя должнымъ. Истецъ, не представивъ доказательствъ, сослался на свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній за доказательство и, утвердившись при семъ на 409 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ оной не нарушилъ, ибо истецъ сослался на свидѣтелей не въ подтвержденіе какихъ-либо событій, удостовѣряющихъ отношеніе его къ отвѣтчику, но именно въ подтвержденіе долга на случай, если отвѣтчикъ

станетъ отрицать его. 2) Истецъ на судебномъ состязаніи сослался на заборную книжку, имѣющуюся у отвѣтчика, въ чемъ также указывалъ на свидѣтелей; но отвѣтчикъ отвѣчалъ на сіе, что, разсчитавшись съ истцомъ, отдалъ ту книжку ему обратно; Мировой Съѣздъ не призналъ сей ссылки истца за доказательство иска; присемъ Съѣздъ привелъ 444 ст. Уст. Гр. Суд., которая также не нарушена Съѣздомъ, ибо она не обязываетъ судъ, а предоставляетъ усмотрѣнію суда признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, находящійся безспорно въ рукахъ у противника; а по настоящему дѣлу противная сторона отрицала, что документъ у нея находится. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Езерова оставить безъ послѣдствій.

614.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Степана Черняева на рѣшеніе Константиноградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунша надъ своими дѣтьми, вдова Маіора фонъ-Викенъ, представляя при отдѣльныхъ прошеніяхъ: 1) домашнюю расписку 1867 г. сентября 27 дня, данную покойному мужу ея Ивану фонъ-Викену дворянином Черняевымъ въ томъ, что онъ, Черняевъ, получилъ отъ фонъ-Викена 100 руб. для уплаты долга его женѣ Губернскаго Секретаря Грузинцевой по векселю на 100 р. къ 29 октября 1867 г., 2) домашнюю расписку 1867 года сентября 27 дня, данную тоже мужу фонъ-Викеной, Ивану фонъ-Викену, дворянином Черняевымъ въ томъ, что онъ, Черняевъ, долженъ фонъ-Викену 190 руб., которые обязался уплатить 7 октября, и 3) домашнюю расписку 1867 г. сентября 27 дня, данную ему же, фонъ-Викену, дворянином Черняевымъ въ томъ, что онъ, Черняевъ, долженъ фонъ Викену 190 руб., которые обязался уплатить ему 7 октября съ тѣмъ, что буде не заплатитъ, то обязанъ выдать фонъ-Викену вексель,—просила взысканія денегъ по первой распискѣ для уплаты долга Грузинцевой по векселю мужа ея, который, за неуплатою Черняевымъ 100 р., выдалъ взамѣнъ векселя на эти деньги, другой въ 112 р., включивъ проценты и по двумъ послѣднимъ распискамъ на удовлетвореніе дѣтей ея. На искъ опекунши фонъ-Викенъ отвѣтчикъ Черняевъ объяснилъ, что онъ всѣ три объясненныя расписки, данныя имъ Маіору Ивану фонъ-Викенъ, сознаетъ, но только изъ нихъ по первой онъ 100 р. уплатилъ по векселю фонъ-Викена Грузинцевой въ послѣднихъ числахъ октября или въ первыхъ ноября 1868 г. чрезъ умершаго нынѣ брата ея, Павла Селихова, въ чемъ ссылается на то, что означенный вексель уже не существуетъ нигдѣ, а имѣется новый на сумму уже не 100 р., а 112 р. и другого времени; по второй же и третьей распискѣ въ 380 р. онъ у фонъ-Викена денегъ не занималъ и онѣ, какъ безденежныя, даны были имъ фонъ-Викену вслѣдствіе счетовъ его съ нимъ по своимъ дѣламъ при завѣдываніи ими имѣніемъ наслѣдниковъ Левицкихъ на правахъ опекуновъ, и притомъ третья изъ нихъ замѣнена второю, въ чемъ во всемъ со смертію фонъ-Викена и Павла Селихова доказательствъ не имѣетъ. Вдова Губернскаго Секретаря Александра Грузинцева, въ качествѣ свидѣтеля со стороны истца, спрошенная безъ присяги, показала, что она не разъ занимала деньги помѣщику фонъ-Викену въ разныхъ кушахъ подъ заемныя письма, но удовлетвореніе отъ него, фонъ-Викена, всегда полностію получала, а по векселю, выданному ей, Грузинцевой, отъ фонъ-Викена на занятые имъ у нея 112 р. она еще не получала, почему вексель этотъ представленъ ко взысканію и имѣется нынѣ въ Дворянской Опекѣ. Чрезъ Степана Черняева она, Грузинцева, никогда ста рублей въ уплату ей долга за фонъ-Викена не получала, и векселя взамѣнъ прежняго въ 100 руб. отъ фонъ-Викена тоже не получала, и не помнитъ, былъ ли у нея отъ него вексель, или заемное письмо въ 100 руб. Мировой Судья нашелъ, что такъ какъ отвѣтчикъ Черняевъ всѣ три долговыя расписки, представленныя опекуншею Софіею фонъ-Викенъ, сознаетъ и поэтому онѣ имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ равную силу, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами

*

и лицами; получая же такую силу, онѣ, на основаніи 2015 и 2016 ст. X Т. ч. 1, не могутъ быть доказываемы безденежными, то, слѣдовательно, извѣтъ Степана Черняева о безденежности двухъ изъ означенныхъ расписокъ неоснователенъ и не можетъ быть принятъ въ уваженіе; истолкованіе же Черняевымъ значенія этихъ двухъ расписокъ,—одной какъ подлинника, а другой, какъ копіи съ нея,—не заслуживаетъ вѣроятія, потому что обѣ эти расписки, хотя одного времени и на одно количество капитала, но содержанія разнаго, и ни по чему изъ нихъ не видно, и Черняевъ не доказываетъ своего возраженія (81 ст. Уст. Гр. Суд.), что одна изъ этихъ расписокъ есть подлинная, а другая—копія съ нея. Что же касается расписки на 100 р., взятыхъ Черняевымъ у фонъ-Викена на уплату долга фонъ-Викена по векселю Грузинцевой, то хотя Грузинцева (102 ст. того же Уст.) говоритъ, что она не имѣетъ векселя на 112 р. взамѣнъ такового въ 100 р. и не помнитъ, былъ ли у нея отъ фонъ-Викена вексель на 100 р., или нѣтъ, однако, утверждаетъ, что она отъ Черняева уплаты долга за фонъ-Викена никогда не получала; между тѣмъ, Черняевъ, сознавая расписку въ полученіи отъ фонъ-Викена 100 руб. для уплаты долга Грузинцевой (112 ст. того же Уст.), хотя объясняетъ, что онъ отдалъ эти деньги Грузинцевой чрезъ брата ея Павла Селихова, нынѣ умершаго, но доказать этого не можетъ; слѣдовательно, при таковомъ сознаніи и бездоказательномъ возраженіи Черняева нѣтъ основаній утверждать, что по означенной распискѣ Черняевъ, не отдавши денегъ Грузинцевой, не состоитъ должнымъ фонъ-Викену, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: по иску опекунши Софіи фонъ-Викенъ взыскать на удовлетвореніе дѣтей ея съ Коллежскаго Регистратора Черняева 480 руб. сер.; судебныя издержки по присужденному взысканію отнести на счетъ Черняева. На это рѣшеніе Мирового Судьи Коллежскій Регистраторъ Черняевъ принесъ апелляцію въ Константиноградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. При открытіи засѣданія Съѣзда отвѣтчикъ просилъ Съѣздъ потребовать отъ повѣреннаго истицы, Губернскаго Секретаря Рыжова, документы о его званіи. Вслѣдствіе сего Предсѣдатель предложилъ вопросъ Рыжову о томъ, нѣтъ ли у него, Рыжова, препятствій къ ходатайству по чужимъ дѣламъ, на что Рыжовъ далъ отрицательный отвѣтъ и далъ подписку въ томъ. Черняевъ заявилъ, что такъ какъ нѣтъ закона о томъ, чтобы отбирать въ такихъ случаяхъ подписки, то онъ просилъ выслушать заключеніе Товарища Прокурора по этому предмету, на что Предсѣдатель замѣтилъ, что Товарищъ Прокурора на лицо и можетъ остановить всякое незаконное дѣйствіе Суда. Затѣмъ Рыжовъ былъ допущенъ къ ходатайству по дѣлу. Выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, ихъ доказательства и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Коллежскій Регистраторъ Черняевъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ доказываетъ неправильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ форму и обряды судопроизводства, ибо, вмѣсто постановленія опредѣленія по отводу просителя противъ повѣреннаго истицы, ограничился взятіемъ подписки о представленіи документовъ о происхожденіи и званіи своемъ впослѣдствіи времени и по окончаніи дѣла. Такъ какъ нѣтъ закона на подобное дѣйствіе, то Съѣздъ этимъ нарушилъ 4 п. 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнена 921 ст. X Т. ч. 1; во-2-хъ) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ тѣхъ существенныхъ основаній, соображеній и узаконеній, по которымъ не приняты и оставлены имъ безъ уваженія всѣ представленные просителемъ доводы и обстоятельства и по коимъ постановлено рѣшеніе, утверждающее рѣшеніе Мирового Судьи. Этимъ Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 года № 69; въ-3-хъ) если предположить, что Съѣздъ принялъ тѣ же основанія и убѣжденія, какія приняты Мировымъ Судьею, то Съѣздъ, подобно Мировому Судьѣ, неправильно принялъ 102 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковалъ смыслъ 2015 и 2016 ст. X Т. ч. 1, которыя существуютъ только для крѣпостныхъ заемныхъ писемъ, а не для домашнихъ расписокъ и договоровъ, которые въ этомъ случаѣ имѣютъ свои спеціальныя постановленія. Въ заключеніе проситель особенно обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на двѣ изъ вышеобъясненныхъ расписокъ: а) о полученіи имъ 100 руб. отъ фонъ-Викена для

уплаты ихъ Грузинцевой за долгъ его, фонъ-Викена, и б) на расписку въ 190 руб., въ которой выражено, что проситель долженъ ихъ заплатить къ 7 октября, и буде не заплатитъ, то обязанъ выдать вексель. Такъ какъ эти расписки приняты и Судьею и Съѣздомъ за долговыя заемныя обязательства, то рѣшеніе о нихъ основано не на точномъ содержаніи и смыслѣ договора, въ тѣхъ распискахъ изложеннаго, и посему нарушены постановленія: 1528—1536, 1538, 1539, 2038 ст. X Т. ч. 1 и неправильно примѣнена 921 ст. X Т. 1 ч. Посему Черняевъ просить рѣшеніе Съѣзда относительно объясненныхъ имъ двухъ послѣднихъ расписокъ на сумму 290 р., какъ неправильное, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное проситедемъ въ засѣданіи Съѣзда заявленіе объ истребованіи отъ повѣреннаго истицы, Рыжова, документовъ о его званіи не имѣло, какъ голословное, законнаго основанія и подлежало оставленію безъ всякихъ послѣдствій, и посему Съѣздъ по таковому заявленію совершенно излишне отобралъ отъ Рыжова подписку о неимѣніи у него препятствій къ ходатайству по чужимъ дѣламъ, ибо проситель, буде признавалъ, что Рыжовъ, по содержанію 10, 11 и 12 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права быть повѣреннымъ, долженъ былъ заявленіе свое о семъ подкрѣпить надлежащими доказательствами, а не просить голословно объ истребованіи отъ Рыжова документовъ о его званіи. Такимъ образомъ, объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оный допустилъ Рыжова къ ходатайству по настоящему дѣлу, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и остальныя возраженія просителя, ибо хотя въ рѣшеніи Съѣзда и не приведены соображенія, какъ сіе требуется 142 ст. Уст. Гр. Суд., но обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ указаны соображенія, принятыя въ основаніе присужденія съ просителя взысканія. А какъ соображенія сіи главнѣйше основаны на томъ, что расписки, представленныя истицею, какъ сознанныя отвѣтчикомъ, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, что истолкованіе Черняевымъ значенія двухъ изъ сихъ расписокъ не заслуживаетъ вѣроятія и что при сознаніи полученія отъ фонъ-Викена 100 руб. по третьей распискѣ для уплаты долга Грузинцевой и бездоказательномъ возраженіи Черняева о передачѣ сихъ денегъ Грузинцевой нѣтъ основанія утверждать, что по сей послѣдней распискѣ Черняевъ не состоитъ должнымъ фонъ-Викену, то при таковыхъ соображеніяхъ, выведенныхъ въ рѣшеніи изъ совокупности обстоятельствъ дѣла въ опроверженіе доводовъ отвѣтчика и основанныхъ главнѣйше на 458 и 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., нѣтъ достаточнаго уваженія къ отмѣнѣ рѣшенія потому только, что въ ономъ, сверхъ помянутыхъ статей, сдѣлана ссыла на 2015 и 2016 ст. Т. X ч. 1, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющія. Наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ двѣ изъ помянутыхъ расписокъ призналъ за долговыя заемныя обязательства, вопреки точнаго содержанія и смысла сихъ расписокъ, не заслуживаетъ уваженія, съ одной стороны, потому, что объясненіе это, по соображеніи съ выводами, въ рѣшеніи приведенными, составляетъ возраженіе по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, а съ другой—потому, что оно противорѣчитъ собственному толкованію просителя, изъясненному въ апелляціонной его жалобѣ, въ которой онъ изъ трехъ предъявленныхъ истицею ко взысканію расписокъ признавалъ двѣ долговыми. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу указываемыхъ проситедемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Черняева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

615.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Семена Грузгина на рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ергаковъ просилъ Касимовскаго Мирового Судью взыскать съ

купца Грушина 123 р. 86 к., недоплаченныхъ Грушинымъ по расчету за купленный овесъ. Купецъ Грушинъ противу иска Ергакова объяснялъ, что онъ съ Ергаковымъ за купленный овесъ вполнѣ разсчелся въ Нижнемъ-Новгородѣ, не помнитъ, сколько заплатилъ всѣхъ денегъ, но помнитъ, что Ергаковъ при зятѣ его, Грушина, Чайкинѣ уступилъ ему 120 руб. за недовѣсъ овса, котораго онъ купилъ у Ергакова 300 кулей, по 6 пуд. въ кулѣ, по 3 р. 38 коп. за куль. На это возраженіе Ергаковъ возражалъ, что овесъ Грушину продалъ не на вѣсъ, что 120 р. не уступалъ и что съ Грушинымъ въ Нижнемъ расчета не кончалъ, что видно изъ того, что въ уплату деньги за овесъ 480 р. онъ, Ергаковъ, получилъ не отъ самого Грушина, а отъ приказчика его, Михаила Штыкова. Свидѣтель чайкинъ показалъ, что, какъ Грушинъ съ Ергаковымъ сошлись и разочлись за овесъ,—не знаетъ. Мировой Судья, видя безъ доказательность обѣихъ сторонъ, руководствуясь 129 и въ силу 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Ергакову въ искѣ съ Грушина. Въ апелляціи на это рѣшеніе Ергаковъ, повторяя тѣ же доводы, которые приводилъ при разбирательствѣ дѣла Судьею, объяснилъ, что Грушинъ самъ призналъ, что Ергаковъ, будто, уступилъ ему 120 р. за недовѣсъ овса; такое признаніе, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Суд., признается доказательствомъ въ пользу его, истца, такъ какъ Грушинъ того обстоятельства, что онъ, Ергаковъ, дѣйствительно уступилъ ему эту сумму, не доказалъ. При этомъ Ергаковъ представилъ выписку изъ торговой книги о продажѣ овса Грушину и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи и о взысканіи съ Грушина недоплаченныхъ за овесъ 123 р. 86 к. При разбирательствѣ дѣла купецъ Ергаковъ представлялъ Съѣзду свою торговую книгу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что купецъ Ергаковъ продалъ купцу Грушину и отпустилъ въ Нижегородской ярмаркѣ августа 10 и 15 овса 297 кулей, по 3 р. 28 к. за куль, всего на 1003 р. 86 к,, денегъ же получилъ въ уплату 880 р., затѣмъ остается дополучить 123 руб. 86 коп. Обстоятельство это Ергаковъ доказалъ, на основаніи 1620 ст. XI Т. Уст. Торг., представленною на судѣ купеческою торговою книгою. Грушинъ возражаетъ общими словами, что онъ съ Ергаковымъ расчелся вполнѣ, но не объясняетъ, сколько заплатилъ всѣхъ денегъ,—говоритъ, что онъ объ этомъ не помнитъ, но помнитъ, что Ергаковъ уступилъ ему при расчетѣ 120 руб. за недовѣсъ овса, въ чемъ сослался на свидѣтельство зятя своего, купца Чайкина, но Чайкинъ отозвался, что ему о расчетахъ тестя съ Ергаковымъ неизвѣстно. Такимъ образомъ, возраженіе Грушина, по ст. 81 Уст. Гр. Судопр., не подтверждено. Кромѣ того, не подтвержденное доказательствомъ со стороны Грушина обстоятельство, что, будто, ему уступилъ Ергаковъ 120 руб. за недовѣсъ овса, составляя признаніе Грушина, что онъ означенную сумму недоплатилъ Ергакову, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., становится доказательствомъ на сторонѣ Ергакова. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Семена Грушина для удовлетворенія Александра Ергакова 123 р. 86 к., рѣшеніе же Судьи отмѣнить. Это рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей купецъ Грушинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ не исполнилъ правилъ, начертанныхъ въ ст. 61—66 и 170 Уст. Граждан. Судопроизводства, ибо Судебный Приставъ повѣстку о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, вручилъ внуку просителя, Иванову, который не имѣетъ къ просителю никакихъ отношеній, не составляетъ его домашняго и потому не былъ обязанъ принимать повѣстку. Съѣздъ, получивъ объявленіе внука просителя о неизвѣстности ему, гдѣ проситель находится, съ возвращеніемъ самой повѣстки, вошелъ въ сужденія объ уклоненіи, будто бы, просителя и его родныхъ отъ принятія повѣстки, тогда какъ онъ не имѣлъ къ тому никакихъ данныхъ и сужденія сіи оскорбительны для просителя. Въ доказательство того, что внукъ Ивановъ состоитъ въ обществѣ мѣщанъ однимъ лицомъ и отдѣльно отъ дѣда, Грушина, состоящаго въ купечествѣ съ женою, и что они проживаютъ въ отдѣльныхъ домахъ, Грушинъ представилъ удостовѣреніе Касимовской Городской Думы.—б) Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ, на основаніи ст. 1620 Т. XI Уст. Торг. и ст. 112 Уст. Гр. Суд., тогда какъ: во-1-хъ) споръ Ергакова подлежитъ разрѣшенію не по торговой его книгѣ, въ которой подписи просителя нѣтъ, а на основа-

ніи договора, установленнаго ст. 2460 Уст. Торг. и примѣч. 1 къ ст. 1690 Т. X ч. 1, ибо объявленная Ергаковымъ недополучка вытекаетъ изъ договора о запродажѣ, и во-2-хъ) выведеннаго Съѣздомъ признанія просителя никогда не было, и самъ истецъ не доказалъ его требованій. Этимъ, кромѣ помянутыхъ статей, Съѣздъ нарушилъ еще 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. в) При сужденіи дѣла его и рѣшеніи участвовалъ Емельяновъ въ качествѣ, будто, Почетнаго Мирового Судьи, но въ этой должности его не утвердилъ Правительствующій Сенатъ (Сенатскія вѣдомости декабря 1869 г. № 101), за исключеніемъ же его, какъ лица частнаго, Мансуровъ и Пигаревъ не составляютъ присутствія, опредѣленнаго ст. 56 Учр. Суд. Уст. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что дѣло просителя разрѣшалось въ Съѣздѣ 30 октября 1869 г., въ составѣ временнаго Предсѣдателя Мансурова и Почетныхъ Мировыхъ Судей: Пигарева и Емельянова; что отвѣтчикъ Грушинъ отсутствовалъ при разбирательствѣ дѣла; что Грушину была послана изъ Съѣзда повѣстка 24 октября; повѣстка эта выдана Судебнымъ Приставомъ внуку Грушина, Иванову, 27 октября, который представилъ ее 29 октября обратно въ Съѣздъ при объясненіи, что ему неизвѣстно, гдѣ находится дѣдъ его, что онъ не составляетъ его семьи и живетъ совершенно отдѣльно и что Судебный Приставъ оставилъ ему, Иванову, повѣстку Съѣзда, несмотря на его отказъ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Ергакова съ Грушина былъ предъявленъ у городского Мирового Судьи, что Грушинъ Судьѣ не заявлялъ отвода на основаніи 32 и 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. о подсудности дѣла другому Мировому Судьѣ, нашелъ, что такое согласіе Грушина на разбирательство дѣла городскимъ Судьею при отсутствіи заявленія его, чтобы онъ жилъ внѣ города Касимова, выражаетъ, что Грушинъ вмѣстѣ съ родными только уклоняется отъ принятія повѣстки Съѣзда, и потому Съѣздъ 30 октября положилъ: на основаніи 171 ст. Устава Гр. Суд., приступить къ разсмотрѣнію дѣла, несмотря на неявку Грушина. Относительно же участвованія въ засѣданіи Съѣзда Почетнаго Судьи Емельянова при разсмотрѣніи дѣла Грушина съ Ергаковымъ Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату доноситъ, что Емельяновъ избранъ Земскимъ Собраніемъ Почетнымъ Судьею 22 сентября 1869 г. и вмѣстѣ съ другими избранными на наступившее трехлѣтіе Мировыми Судьями, по принятіи въ Мировомъ Съѣздѣ 25 сентября установленной присяги, на основаніи 35—37 ст. Учрежд. Суд. Уст., допущенъ тогда же до исправленія должности Почетнаго Судьи; Правительствующимъ же Сенатомъ Емельяновъ утвержденъ Почетнымъ Судьею вмѣстѣ съ другими Судьями Касимовскаго округа въ январѣ 1870 года, о чемъ отъ Сената дано знать Мировому Съѣзду указомъ отъ 14-го января № 2609.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя касательно нарушенія порядка врученія повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла въ Съѣздѣ, и неправильнаго допущенія Почетнаго Мирового Судьи Емельянова къ присутствованію на Съѣздѣ до воспослѣдованія утвержденія его въ этой должности Правительствующимъ Сенатомъ,—не заслуживаютъ уваженія, ибо во-1-хъ) повѣстка вручена была Приставомъ, согласно 64 ст. Уст. Гр. Суд., внуку просителя, и хотя сей послѣдній представилъ оную въ Съѣздъ наканунѣ назначеннаго дня слушанія съ объясненіемъ, что ему неизвѣстно, гдѣ проситель находится, но обстоятельство это не могло служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія Съѣзда, ибо проситель не заявлялъ Съѣзду о выбытіи его изъ города Касимова, и неявка одной изъ сторонъ, по 171 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостанавливаетъ разсмотрѣнія дѣла; и во-2-хъ) допущеніе Почетнаго Мирового Судьи Емельянова къ присутствованію на Съѣздѣ 30 октября 1869 г. послѣ того, какъ онъ былъ избранъ въ сію должность 22 сентября и принялъ 25 того сентября установленную присягу, послѣдовало совершенно согласно съ правилами, начертанными въ 35—37 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается до возраженія просителя о присужденіи съ него взысканія на основаніи торговой книги истца, въ которой нѣтъ подписи просителя, и на основаніи признанія, котораго проситель не дѣлалъ, то изъ дѣла видно, что рѣшеніе Съѣзда главнѣйше основано не на торговой книгѣ истца, а на признаніи просителя о недоплатѣ Ергакову отыскиваемой суммы; установленіе

же факта признанія одною изъ тяжущихся сторонъ въ пользу другой зависитъ отъ судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ повѣрку сего обстоятельства. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Грушина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить опую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

616.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Акима Жихарева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При размежеваніи въ 1846 году находящейся въ Волчанскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, лѣсной дачи, называемой пустошь Опаковская, по полюбовной сказкѣ, составленной 26 іюня 1846 года и утвержденной Уѣзднымъ Судомъ 12 ноября 1848 г., участокъ этой дачи въ 36 десятинъ съ саженями былъ отдѣленъ во владѣніе священника Ѳедора, дьякона Андрея и дьячка Назара Мухиныхъ. Вдова, изъ нихъ Андрея, Марѳа Мухина обратилась въ 1862 году въ Волчанскій Уѣздный Судъ съ просьбою, въ которой объяснивъ, что ей изъ упомянутаго лѣсного участка слѣдуетъ 12 десятинъ, но что между тѣмъ Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Мухинъ продалъ крестьянину Ивану Жихареву (по купчей 29-го октября 1853 года) 6 десятинъ лѣса, объявила противъ этой продажи споръ. Харьковская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ этотъ споръ, въ качествѣ первой судебной инстанціи, нашла, что Мухина, предъявляя оный, не соблюла порядка вотчиннаго производства, а потому 10-го мая 1867 года опредѣлила: въ искѣ этомъ, какъ начатомъ безъ представленія документовъ и безъ соблюденія узаконенныхъ формъ, Мухиной отказать. Послѣ того повѣренный той же Марѳы Мухиной и сыновей ея, Ефима и Тимоѳея Мухиныхъ, Губернскій Секретарь Рудаковскій, подалъ 16 іюля 1868 года въ Харьковскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что послѣ смерти въ 1850 году Ѳедора, а въ 1848 г. Андрея Мухиныхъ, доставшійся имъ по полюбовной сказкѣ 1846 года лѣсной участокъ состоялъ, по праву наслѣдства, въ общемъ владѣніи довѣрителей просителя и Назара Мухина и подлежалъ раздѣлу съ нимъ на двѣ равныя части; что Назаръ Мухинъ свою часть, 18 десятинъ, продалъ безъ раздѣла крестьянину Левчепку; что въ 1853 г. Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Мухинъ, нынѣ умершій, не имѣя никакого права и участія во владѣніи тѣмъ лѣсомъ, продалъ изъ него 6 десятинъ крестьянину Ивану Жихареву, въ чемъ совершена 29 октября 1853 года въ Волчанскомъ Уѣздномъ Судѣ купчая крѣпость. Вслѣдствіе сего, Рудаковскій, доказывая, что права его довѣрителей въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи съ Назаромъ Мухинымъ 36 десятинъ лѣсу утверждаются нѣсколькими давностями спокойнаго и безспорнаго владѣнія, полюбовною сказкою 1846 года, планомъ и межевою книгою, выданными на имя его довѣрителей и Назара Мухина, и, наконецъ, присяжными показаніями 12-ти человѣкъ, отобранными при производствѣ дѣла по упомянутому иску Мухиной и о коихъ упоминается въ рѣшеніи Гражданской Палаты отъ 10-го мая 1867 года, просилъ Окружный Судъ уничтожить совершонную Михаиломъ Мухинымъ на имя Ивана Жихарева купчую крѣпость. Въ отвѣтѣ противъ этого иска, за смертію Ивана Жихарева, сынъ его Акимъ возразилъ, что Рудаковскимъ въ подтвержденіе правъ его довѣрителей не представлено доказательствъ ни того, чтобы къ наслѣдству, оставшемуся послѣ Ѳедора Мухина, довѣрители истца, вмѣстѣ съ Назаромъ Мухинымъ, состояли единственными наслѣдниками и чтобы они владѣли всею дачею безъ участія потомковъ Ѳедора, ни того, чтобы Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Мухинъ, по крѣпостнымъ правамъ его предшественниковъ или наслѣдственнымъ правамъ отъ родственниковъ, не имѣлъ никакого участія въ означенныхъ 36 десятинахъ. Между тѣмъ, о совершеніи купчей крѣпости 29 октября 1853 года была учинена публикація и прибито

было объявленіе къ дверямъ Суда, и сами довѣрители Рудаковскаго въ теченіе двухлѣтняго срока (ст. 1524 Т. X ч. 1) со времени совершенія упомянутой купчей крѣпости спора не предъявляли и въ теченіе давности правъ своихъ на спорный лѣсъ не доказывали. Кромѣ того, права Жихарева укрѣплены вводомъ во владѣніе купленными 6-ью десятинами лѣса, совершоннымъ 14 сентября 1867 года. Посему Жихаревъ просилъ въ искѣ Рудаковскому отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Рудаковскаго на рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда, оно поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, въ которую Жихаревъ представилъ сказку, данную ему 3 мая 1869 года 12 государственными крестьянами Волчанскаго уѣзда, слободы Хотомли, въ томъ, что со времени покупки 1853 года никто изъ другихъ лицъ или наслѣдниковъ Мухиныхъ означеннымъ лѣсомъ не владѣлъ, кромѣ Ивана и Акима Жихаревыхъ. Харьковская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла: во-1-хъ) что ни истцы, ни отвѣтчикъ не указывали на то, чтобы спорный участокъ былъ пріобрѣтенъ Жихаревымъ именно изъ части умершаго священника Ѳедора Мухина, а, напротивъ, истцы объясняли, что участокъ тотъ поступилъ по неправильной продажѣ Жихареву изъ нераздѣльной лѣсной дачи, вымежеванной въ общее владѣніе Ѳедору съ Назаромъ и Андреемъ Мухиными въ количествѣ 36 десятинъ, изъ числа коихъ послѣднему, т. е. прямому наслѣдодателю истцовъ, принадлежитъ 12 десятинъ. Слѣдовательно, истцамъ Мухинымъ, при одномъ побочномъ упоминаніи, что къ этимъ 12 десятинамъ должна быть присоединена и половина части принадлежавшей Ѳедору, не настояло никакой надобности доказывать наслѣдственныя права ихъ къ Ѳедору Мухину. Притомъ, если бы часть сего послѣдняго дѣйствительно имѣла какое либо отношеніе къ настоящему иску о 6 десятинахъ, то вообще наслѣдственныхъ правъ на нее истцовъ Жихаревъ не отвергалъ, а требовалъ отъ нихъ доказательствъ, что они единственные наслѣдники, почему предметъ этотъ и подлежитъ судебному разсмотрѣнію; наслѣдственныя же права истцовъ къ части Андрея Мухина доказываются представленными ими метрическими свидѣтельствами; во-2-хъ) что то обстоятельство, что владѣніе Мухиныхъ было прервано въ 1853 году продажею Жихареву изъ ихъ дачи 6 десятинъ, не подтверждается обстоятельствами дѣла, потому что въ немъ не заключается никакихъ данныхъ, могущихъ съ точностію опредѣлить, что владѣніе Жихарева означенными 6 десятинами началось со времени совершенія купчей крѣпости, и вообще ранѣе 1867 г., въ которомъ онъ былъ введенъ во владѣніе. Между тѣмъ какъ объясненіе истцовъ Мухиныхъ, что Жихаревъ не имѣлъ вовсе владѣнія по купчей 1853 г. до 1867 г. и началъ только въ 1863 году производить самовольную порубку, подкрѣпляется присяжными показаніями 12-ти крестьянъ, данными ими при прежнемъ производствѣ дѣла, и представленною Мухиными справкою изъ Харьковской Губернской Земской Управы, которая удостовѣряетъ, что по спискамъ о поземельномъ сборѣ за періодъ времени съ 1857 по 1863 г. за Назаромъ и вдовою Маріею Мухиными состояло лѣса въ Волчанскомъ уѣздѣ при слободѣ Хотомлѣ до $35^1/_2$ десятинъ и отчисленія лѣса изъ владѣнія ихъ, Мухиныхъ, къ другимъ владѣльцамъ въ это время не было. Въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата пришла къ заключенію, что, согласно ст. 209, 533, 559, 565, 567, 707, 1121, 1128, 1148, 1242 и 1254 Т. X ч. 1, а также ст. 411, 438, 457 и 458 Уст. Гр. Суд., за истцами Мухиными, какъ по представленнымъ документамъ, такъ и по давности владѣнія, слѣдуетъ признать право на искъ къ Жихареву и на возвращеніе отъ него спорныхъ 6 десятинъ, тѣмъ болѣе, что самъ отвѣтчикъ не указываетъ ни на участіе Михаила Мухина въ отведенной Андрею съ прочими по полюбовной сказкѣ 36 десятинъ, ни на то, чтобы проданная имъ земля не принадлежала къ той дачѣ, а заключалась въ особомъ мѣстѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самаго акта, на коемъ Жихаревъ основываетъ права свои, Судебная Палата нашла, что купчая крѣпость 29-го октября 1853 года, какъ не заключающая въ себѣ, въ нарушеніе 1426, 1450, 1451 и 1452 ст. Т. X ч. 1, необходимаго означенія ни уѣзда, ни дачи, гдѣ состоитъ проданный лѣсъ, ни того, откуда онъ дошелъ къ продавцу, и, какъ оставленная въ безгласности до 1867 г., по непредставленію оной къ вводу, не усвоиваетъ пріі-

обрѣтателю Жихареву права на спорную землю, тѣмъ болѣе, что, за предъявленіемъ противъ этой продажи спора со стороны Мухиныхъ еще въ 1862 г. (ст. 565 Т. X ч. 1) и за возобновленіемъ такового въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, безъ пропуска установленнаго въ 1524 ст. X Т. 1 ч. двухгодичнаго срока со времени ввода, означенная купчая крѣпость не можетъ быть ограждена даже давностію. Представленная же Жихаревымъ сказка сторонних людей о томъ, что купленный отцомъ его лѣсъ со времени покупки состоялъ въ постоянномъ владѣніи Жихаревыхъ, приложенная при объясненіи на апелляцію и заключающая въ себѣ показаніе свидѣтелей, данное внѣ суда, не можетъ быть принята въ уваженіе. По симъ соображеніямъ и за отсутствіемъ въ дѣлѣ свѣдѣній о дѣйствительности владѣнія самого продавца, Михаила Мухина, въ Опаковской дачѣ, Судебная Палата признала искъ Мухиныхъ о возвращеніи въ ихъ владѣніе спорныхъ 6 десятинъ лѣса подлежащимъ удовлетворенію, а купчую крѣпость Жихарева въ отношеніи къ этой землѣ недѣйствительною, за силою 1384 и 1389 ст. Т. X ч. 1. На это рѣшеніе крестьянинъ Акимъ Жихаревъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что рѣшеніемъ Харьковской Гражданской Палаты 1867 г., вошедшимъ въ окончательную законную силу, признано было, что прежде представленія Мухиною съ дѣтьми ея доказательствъ правъ ея на присвоиваемыя ими изъ общей дачи на ихъ долю 12 десятинъ притязаніе ея къ продавцу Михаилу Мухину и къ покупщику Ивану Жихареву не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Между тѣмъ, Судебная Палата вошла въ непосредственное разсмотрѣніе требованій истцовъ по существу, не разрѣшивъ предварительно вопроса, доказали ли они свое право на 6 десятинъ, пріобрѣтенныхъ Иваномъ Жихаревымъ отъ Михаила Мухина. Поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата поколебала, по мнѣнію просителя, силу окончательнаго рѣшенія Гражданской Палаты и тѣмъ нарушила 634 ст. X Т. 2 ч. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 62; во-2-хъ) по существу дѣла, относительно доказательствъ, представленныхъ истцами, на принадлежность имъ 12 десятинъ изъ общей дачи, проситель объясняетъ, что изъ отмежеванныхъ Ѳедору, Назару и Андрею Мухинымъ 36 десят. лѣса—Назаръ въ 1859 г. продалъ свой жребій, 18 дес., крестьянину Левченку, внукъ священника Ѳедора, священникъ Іоаннъ Мухинъ, продалъ тому же Левченку изъ дѣдовскаго жребія 6 десятинъ и въ 1853 г. Михаилъ Андреевъ Мухинъ, родственникъ Назара, продалъ Жихареву 6 десятинъ. Судебная же Палата отвергла всякое значеніе въ дѣлѣ наслѣдственныхъ правъ въ общей дачѣ по священникѣ Ѳедорѣ Мухинѣ, его внука Іоанна. Основаніемъ къ такому заключенію послужила представленная Рудаковскимъ невѣрная родословная Мухиныхъ, показывающая, будто Ѳедоръ умеръ безпотомно. Основавъ рѣшеніе на этомъ невѣрномъ выводѣ и оставивъ безъ соображенія продажу Назаромъ Мухинымъ Левченку 18 десятинъ, Судебная Палата нарушила 458 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) сопоставляя же эти два факта продажи Іоанномъ и Назаромъ Мухиными съ заявленіемъ истцовъ въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ о томъ, что имъ слѣдуетъ изъ общей лѣсной дачи 12 десятинъ, этотъ доводъ истцовъ представляется не вполнѣ вѣроятнымъ; принявъ же этотъ доводъ за достовѣрный, Судебная Палата нарушила 81 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-4-хъ) купчая крѣпость 29 октября 1853 г. доказываетъ, на основаніи 707 ст. X Т. 1 ч., пріобрѣтеніе права собственности на 6 десятинъ лѣса въ Опаковскихъ дачахъ; объ этой продажѣ было публиковано Уѣзднымъ Судомъ въ вѣдомостяхъ; слѣдовательно, купчая крѣпость не оставалась въ безгласности до 1867 года. Вводъ же во владѣніе не былъ необходимъ для укрѣпленія за покупщикомъ права собственности, которое считается, на основаніи 420, 424 и 425 ст. X Т. 1 ч., наступившимъ со времени пріобрѣтенія имущества; въ-5-хъ) не принявъ въ уваженіе и вовсе къ разсмотрѣнію представленнаго просителемъ документа, удостовѣряющаго дѣйствительное владѣніе отцомъ его купленною землею со времени покупки, а не со времени ввода, именно сказки посторонних людей, засвидѣтельствованной Волостнымъ Правленіемъ и неоспоренной противною стороною, Судебная Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 170, 176, 456 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр.; въ-6 хъ) Судебная Палата, принявъ началомъ

укрѣпленія за Иваномъ Жихаревымъ земли вводъ во владѣніе по купчей крѣпости и признавъ, что голословный споръ, противъ этого заявленный Маріею Мухиною въ 1862 году, прерываетъ теченіе давности, тогда какъ споръ этотъ отвергнутъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ и со времени опубликованія купчей истекъ двухгодичный срокъ, Судебная Палата нарушила 533, 559 и 567 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ Жихаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по сему дѣлу состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Жихарева основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 634 Т. X ч. 2 не заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшеніе Харьковской Гражданской Палаты, 10 мая 1867 г. по иску Маріи Мухиной послѣдовавшее, не могло служить новымъ судебнымъ установленіямъ препятствіемъ къ принятію и разсмотрѣнію нынѣшняго иска Михиныхъ, такъ какъ въ то время Гражданская Палата не входила въ обсужденіе существа спора противъ купчей крѣпости, выданной Михаиломъ Мухинымъ Жихареву, а отказала Мухиной въ ея ходатайствѣ по сему предмету вслѣдствіе несоблюденія ею при предъявленіи того спора установленныхъ правилъ и обрядовъ судопроизводства. Статья 634 Т. X ч. 2 запрещаетъ вновь вчинать и перевершать тяжбы, по коимъ окончательныя рѣшенія вступили въ законную силу. А такъ какъ окончательнаго судебнаго рѣшенія по существу спора Мухиной Гражданскою Палатою постановлено не было, то посему принятіе Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою къ разсмотрѣнію и рѣшенію вновь предъявленнаго Маріею Мухиною вмѣстѣ съ ея сыновьями иска о купчей крѣпости 1853 г. не составляетъ вовсе ни отмѣны или перевершенія рѣшенія Гражданской Палаты, ни нарушенія 634 ст. X Т. 2 ч. Всѣ прочія возраженія Жихарева содержатъ въ себѣ жалобу на то, что Судебная Палата не обсудила всѣхъ представленныхъ со стороны отвѣтчика доводовъ и документовъ и допустила неправильную оцѣнку бывшихъ въ виду ея доказательствъ, и тѣмъ нарушила ст. 456, 458, 480, 81, 170, 176 Уст. Гр. Суд. и ст. 707, 420, 424, 425, 533, 559 и 567 Т. X ч. 1. Жихаревъ доказываетъ, что отецъ его пріобрѣлъ право собственности на 6 десятинъ въ Опаковской лѣсной дачѣ, по купчей крѣпости 1853 г., отъ Михаила Мухина, родственника одного изъ общихъ владѣльцевъ той дачи, упомянутыхъ въ полюбовной сказкѣ 1846 года, что купчая эта была публикована установленнымъ порядкомъ, что спора противъ оной предъявлено въ двухгодичный срокъ не было и что съ того времени въ теченіе давности продолжалось безспорное владѣніе Жихаревыхъ тою землею. Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленные сторонами доводы и документы, не нашла въ нихъ подтвержденія правъ собственности Жихаревыхъ на спорную землю; основаніемъ къ такому заключенію послужило Судебной Палатѣ то обстоятельство, что въ упомянутой купчей крѣпости 1853 г. не означено ни уѣзда, ни дачи, гдѣ состоитъ проданный Жихареву лѣсъ, ни того, откуда онъ дошелъ къ продавцу, а равно и то, что участіе самого продавца, Михаила Мухина, во владѣніи какою-либо частію въ Опаковской дачѣ, по дѣлу не доказано. Наслѣдственныя же права истцовъ къ части Андрея Мухина, одного изъ безспорныхъ владѣльцевъ общей Опаковской дачи, подтверждаются, по удостовѣренію Палаты, метрическими свидѣтельствами. Опредѣливъ такимъ образомъ, по предоставленному суду закономъ праву, значеніе и силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ, Судебная Палата ничѣмъ не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 707, 420, 424 и 425 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ законы эти установляютъ порядокъ укрѣпленія правъ собственности и пространство этихъ правъ; Палата же не признала, чтобы Жихаревымъ были представлены законныя доказательства, на основаніи которыхъ за нимъ могло бы быть укрѣплено право собственности на спорную землю. Кромѣ того, Судебная Палата нашла, что Жихаревъ не доказалъ фактическаго владѣнія этою землею съ 1853 года. Выводъ этотъ Судебной Палаты проситель считаетъ неправильнымъ, доказывая, будто бы Палата признала вводъ во владѣніе по купчей крѣпости необходимымъ для укрѣпленія правъ покупщика и что она неправильно отвергла доказательную силу представленной имъ въ оную сказки

сторонних людей о владѣніи отцомъ его спорною землею со времени совершенія купчей, и тѣмъ нарушила ст. 533, 559 и 567 Т. X ч. 1. Но это объясненіе Жихарева оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія Палаты и неосновательнымъ. Палата признала, что въ настоящемъ случаѣ, при отсутствіи другихъ доказательствъ продолжительности владѣнія Жихарева спорнымъ имуществомъ, только вводъ во владѣніе, совершенный въ 1867 году, можетъ служить достаточнымъ удостовѣреніемъ начала такого владѣнія, и это заключеніе не составляетъ нарушенія приведенныхъ выше законовъ. Что же касается до объясненія Жихарева о томъ, что купчая крѣпость 1853 г. была законнымъ порядкомъ опубликована, то это объясненіе просителя представляется совершенно голословнымъ, а потому Судебная Палата, на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла повода входить въ какое-либо обсужденіе сего обстоятельства. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Жихарева законовъ и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе изложенныхъ въ оной возраженій противъ правильности того рѣшенія по существу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

617.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Рязанской Губернской Земской Управы, Предсѣдателя ея, Князя Сергѣя Волконскаго, на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтствующею стороною за земскія учрежденія Рязанской губерніи является Рязанская Губернская Земская Управа. Спорныя дѣла земскихъ учрежденій въ судѣ гражданскомъ не почитаются, какъ неоднократно признавалъ уже Правительствующій Сенатъ, дѣлами казеннаго управленія, слѣдовательно, по общему правилу 27 статьи, земство можетъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго. Въ настоящемъ случаѣ представителемъ земства на судѣ въ мировыхъ установленіяхъ былъ Предсѣдатель Рязанской Губернской Земской Управы, не по званію Предсѣдателя, но на основаніи особаго письменнаго полномочія, даннаго ему отъ Управы 2 іюня 1869 г. Нынѣ тотъ же Князь Волконскій, именуясь уполномоченнымъ, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Данковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ крестьяниномъ Начевкинымъ, но особаго полномочія на принесеніе таковой жалобы не представилъ, изъ прежняго же полномочія, даннаго 2 іюня 1869 года, видно, что Князю Волконскому довѣрено токмо веденіе сего дѣла въ мировыхъ установленіяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что, по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія должно быть выражено положительно въ довѣренности, безъ чего повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ входить по настоящей жалобѣ Князя Волконскаго въ разсмотрѣніе дѣла относительно интересовъ Рязанскаго земства, въ отсутствіи законнаго на сіе уполномочія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Князя Волконскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

618.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ провизора Ѳедора Зиверта на рѣшеніе Волоколамскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пѣловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Провизоръ Ѳедоръ Зивертъ въ поданной Волоколамскому Мировому Судьѣ просьбѣ объяснилъ, что при сдачѣ бывшаго въ его управленіи имѣнія Генералъ-Адъютанта Петра Ланскаго, довѣренный Ланскаго, Иванъ Валентинъ

не учинилъ съ нимъ расчета въ суммахъ, истраченныхъ просителемъ по имѣнію, а потому, представляя счетъ этимъ расходамъ, просилъ взыскать съ довѣреннаго Ланскаго, Валентина, 403 руб. 18½ к. Валентинъ иска этого правильнымъ не призналъ, и съ своей стороны предъявилъ къ Зиверту встрѣчный искъ въ суммѣ 326 р. 52 к. за недоставленныя по кассѣ деньги и за неоказавшіеся при сдачѣ муку, овесъ, солодъ и др. Дѣло по симъ предметамъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ, поступило на разсмотрѣніе Волоколамскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что искъ Зиверта въ 403 руб. 18½ коп. не подкрѣпленъ надлежащими доказательствами и 2) что по встрѣчному иску довѣренный Ланскаго, Валентинъ, на судоговореніи обвинялъ Зиверта въ растратѣ ввѣреннаго ему имущества на сумму 326 руб. 52 коп.,—преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1681 Улож. о наказ., по коей налагаемое наказаніе превышаетъ предѣлы вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій. А потому, на основаніи ст. 8, 81, 112, 129 и 868 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно встрѣчнаго иска Валентина отмѣнилъ и передалъ таковой Прокурору на зависящее распоряженіе, утвердивъ то рѣшеніе въ прочихъ частяхъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Зивертъ объясняетъ, что Валентинъ ни на разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не возбуждалъ противъ Зиверта уголовной отвѣтственности, и хотя Валентинъ на Мировомъ Съѣздѣ употребилъ нѣсколько неосторожныхъ словъ относительно растраты, но такъ какъ выраженія эти были бездоказательны и оскорбительны для Зиверта, то Предсѣдатель долженъ былъ остановить Валентина; но вмѣсто того словамъ этимъ данъ Съѣздомъ характеръ обвиненія и тѣмъ нарушены 154 и 766 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она относится къ тѣмъ случаямъ, когда раскрытіе уголовныхъ обстоятельствъ лишаетъ гражданскій судъ возможности продолжать разбирательство гражданскаго дѣла впредь до рѣшенія уголовнаго. Вслѣдствіе сего Зивертъ проситъ рѣшеніе Волоколамскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ кассаціонной жалобѣ Зиверта никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что, по точному смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе о томъ, обнаружено ли при производствѣ гражданскаго дѣла такое противозаконное дѣяніе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, и есть ли поводъ къ пріостановленію производства гражданскаго иска, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, несмотря на то, сдѣланы по сему предмету какія-либо указанія со стороны тяжущихся или нѣтъ. Притомъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, *просьбы объ отмѣнѣ заключенія суда о передачѣ прокурорскому надзору уголовнаго обстоятельства не допускаются, такъ какъ заключенія эти не составляютъ окончательнаго рѣшенія.* Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зиверта, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

619.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳедора Гусева на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсуждая о векселѣ, выданномъ не на срокъ, по по предъявленію, отъ Гусева Кашеверову, 3 сентября 1859 года, протестованномъ 10 сентября 1860 года и представленномъ ко взысканію 6 сентября 1869 года, Орловскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что актъ сей, потерявъ силу вексельнаго права, сохраняетъ значеніе простого обязательства въ теченіе земской давности, которая, по силѣ 1549 ст. Зак. Гр., должна быть для него исчислена съ послѣдняго срока, а послѣднимъ срокомъ по сему векселю надлежитъ, за силою 573 и 608 ст., считать 6 сентября 1860 года. Посему, признавъ давность

непропущенною, Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе по векселю. На сіе жалуется Гусевъ, доказывая, что надлежало давность признать пропущенною по силѣ 557, 558 и 559 ст. 1 ч. X Т., что законы о векселяхъ къ настоящему обязательству, потерявшему силу вексельнаго права, не должны имѣть примѣненія и что 1549 ст. 1 ч X. Т., какъ относящаяся до срочныхъ обязательствъ, также не примѣняется къ дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вексель, писанный по предъявленію, какъ изъяснено уже Сенатомъ по дѣлу Полунина 1868 года № 693, не признается закономъ за безсрочное долговое обязательство, потому что въ семъ случаѣ предписано совершать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени написанія векселя, а срокъ платежа считать наступившимъ въ сутки послѣ предъявленія его къ принятію. Посему, признавая, что Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ сему дѣлу какъ 1549 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., такъ и ст. 573 и 608 Устава Торговаго, ибо спорное обязательство писано въ формѣ векселя,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Ѳедора Гусева оставить безъ послѣдствій.

620.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Петра Чернятина на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ Мироновъ обратился къ Коломенскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купеческаго внука Петра Чернятина 300 рублей, полученныхъ симъ послѣднимъ въ приданое за умершею въ маѣ 1869 года женою его, Натальею Чернятиною. Искъ этотъ Мироновъ предъявилъ какъ опекунъ малолѣтняго внука своего, сына отвѣтчика, Ивана Чернятина, и въ доказательство представилъ домашнюю роспись вещамъ, даннымъ въ приданое за Натальею Мироновою при выходѣ ея въ замужество за Чернятина. Въ концѣ этой росписи Петръ Чернятинъ написалъ, что онъ по сей росписи все сполна (въ томъ числѣ и 300 рублей денегъ) получилъ. Далѣе на документѣ находится надпись такого содержанія: „по сей росписи получила все вполнѣ Наталья Чернятина“. Противъ сего иска Чернятинъ возразилъ, что полученныя имъ въ приданое за женою вещи и деньги онъ послѣ брака возвратилъ женѣ своей, чему служитъ доказательствомъ сдѣланная ею на рядной расписка. Коломенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, пришелъ къ тому убѣжденію, что расписки Чернятиныхъ на рядной записи сдѣланы одновременно; а такъ какъ повѣренный отвѣтчика призналъ въ засѣданіи Съѣзда, что полученные имъ 300 руб. лишь впослѣдствіи были переданы женѣ его, то посему расписка Чернятиной на рядной записи не имѣетъ значенія, а другихъ доказательствъ отвѣтчикомъ не представлено. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ, признавая искъ со стороны Миронова доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ Петра Чернятина, присудилъ съ сего послѣдняго въ пользу малолѣтняго сына его 300 руб. Петръ Чернятинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ: во-1) стат. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ бездоказательный искъ Миронова; во-2-хъ) 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ доказательство правъ отвѣтчика сознаніе Миронова на судѣ, что расписка въ полученіи отъ просителя обратно приданаго подписана дочерью истца, Натальею Чернятиною; въ-3-хъ) 4 пун. 142 стат. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не привелъ тѣхъ соображеній, вслѣдствіе которыхъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что искъ Миронова имъ доказанъ; въ-4-хъ) ст. 101 Т. X ч. 1, признавъ подпись Чернятиной за подпись Мироновой, ибо по дѣлу доказано, что расписка въ полученіи приданаго сдѣлана имъ, просителемъ, прежде брака съ Натальею Мироновою; а потому въ это время сія послѣдняя не могла подписаться Чернятиною, и въ 5-хъ) ст. 9 и 129, по смыслу коихъ рѣшеніе Суда, основанное на убѣжденіи совѣсти, не должно противорѣчить

закону; между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, приведеннымъ выше законамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу изложены тѣ соображенія, которыя послужили Съѣзду основаніемъ къ присужденію съ Чернятина отыскиваемой Мироновымъ суммы; слѣдовательно, правило, въ 4 пун. 142 ст. Устава Гр. Суд. установленное, Съѣздомъ соблюдено. Въ самомъ же рѣшеніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Ст. 101 Т. X ч. 1 не нарушена Съѣздомъ; законъ этотъ предоставляетъ женѣ право именоваться по званію мужа, но Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе того вопроса, имѣла ли Наталья Чернятина право подписываться въ распискѣ приданаго фамиліею мужа, такъ какъ вопросъ этотъ не вытекалъ изъ обстоятельствъ дѣла, а потому не подлежалъ обсужденію суда; не имѣя такимъ образомъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, упомянутый законъ не могъ быть и нарушенъ Съѣздомъ. Съѣздъ призналъ, что обѣ расписки, какъ Петра Чернятина, такъ и жены, сдѣланы одновременно, и на этомъ основаніи призналъ искъ Миронова подлежащимъ удовлетворенію. Такое заключеніе Съѣзда, постановленное имъ по обсужденіи бывшихъ въ виду его доказательствъ и доводовъ сторонъ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія стат. 81, 112, 480, 9 и 129 Уст. Гр. Судопр., потому что опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися документовъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаютъ ли въ себѣ объясненія тяжущихся признаніе въ смыслѣ доказательства, по ст. 112 и 480 Уст. Гр. Судопр., и вообще о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія (ст. 81 Уст. Гр. Судопр.), зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129), и таковая оцѣнка доказательствъ относится до существа рѣшенія, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Чернятина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

621.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Ивана Тугаринова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николеавъ).

При Дмитровскомъ Мировомъ Съѣздѣ назначалась въ продажу земля мѣщанина Блохина въ удовлетвореніе присужденнаго въ пользу Тугаринова взысканія, по распоряженію непремѣннаго члена Съѣзда. 26 февраля 1870 г. Тугариновъ подалъ непремѣнному члену жалобу на послѣдовавшее отъ Мирового Судьи 1 и 2 участковъ распоряженіе объ отмѣнѣ назначенной продажи, указывая, что Мировой Судья, неподлежаще и въ нарушеніе 1134 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ на себя таковое распоряженіе. Непремѣнный членъ, того же числа разсмотрѣвъ жалобу, призналъ распоряженіе объ отмѣнѣ продажи правильнымъ, на основаніи 959 ст. Уст. Гр. Суд. На сіе постановленіе Тугариновъ жаловался Мировому Съѣзду, но Мировой Съѣздъ не нашелъ въ законѣ указаній, что постановленія непремѣннаго члена по продажѣ имуществъ могутъ быть отмѣняемы Съѣздомъ; посему и принявъ на видъ дополненіе къ 189 стат. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ разсудилъ, что въ подобныхъ случаяхъ непремѣнный членъ представляетъ собою Съѣздъ, и потому призналъ жалобу Тугаринова неподлежащею разсмотрѣнію. На сіе жалуется Тугариновъ, ссылаясь на нарушеніе 959 и 1134 ст. Уст. Гр. Судопр. и указывая, что жалоба его на неправильное вмѣшательство Мирового Судьи въ распоряженія по продажѣ во всякомъ случаѣ никѣмъ не была разсмотрѣна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу 962 статьи, жалобы на не-

правильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, кромѣ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Въ настоящемъ случаѣ исполненіе состояло въ продажѣ недвижимаго имѣнія, которая, по силѣ 1133 стат. Устава Гражданск. Судопр., производится при Мировомъ Съѣздѣ; слѣдовательно, по точной силѣ приведенной 962 стат., Мировой Съѣздъ, при коемъ продажа производится, не вправѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія въ законномъ порядкѣ споровъ и жалобъ, касающихся до производства продажи, а интересованное лицо вправѣ требовать, чтобы сіе разсмотрѣніе и разрѣшеніе совершалось Съѣздомъ въ коллегіальномъ его составѣ; въ противномъ случаѣ тяжущіеся лишены были бы существеннаго права на судебную защиту, которое предоставляетъ имъ законъ. Нѣтъ законнаго основанія допустить при семъ замѣну коллегіальнаго разсмотрѣнія на Съѣздѣ Мировыхъ Судей единоличнымъ разсмотрѣніемъ у непремѣннаго члена, и таковая замѣна представляется произвольною, ибо непремѣнный членъ въ дѣлахъ сего рода, по смыслу 57 ст. Учр. Суд. Уст. и 1134 ст. Уст. Гр. Суд., является постояннымъ представителемъ суда, не постоянно засѣдающаго, лишь для приготовительныхъ распоряженій по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію Съѣзда, и хотя ему подаются просьбы и жалобы, но распоряженія его и постановленія по симъ жалобамъ, по колику онѣ подлежатъ разсмотрѣнію Съѣзда, имѣютъ лишь временное значеніе впредь до судебнаго засѣданія, въ коемъ сіе разсмотрѣніе послѣдуетъ. Посему Дмитровскій (Моск. губ.) Мировой Съѣздъ, признавъ за своимъ непремѣннымъ членомъ судебную власть, одинаковую съ властію цѣлаго Съѣзда, въ разрѣшеніи жалобъ по продажѣ имѣній, разсудилъ неправильно и безъ законнаго основанія и допустилъ неправильное примѣненіе 1134 и дополн. къ 189 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе постановленіе Съѣзда, предоставить дѣло сіе вновь на разсмотрѣніе Съѣзда Клинскихъ Мировыхъ Судей.

622.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Бургановскаго на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда по иску съ него помѣщикомъ Ардаліономъ Есиповымъ 290 р. 46 к. за вино.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Пѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Бургановскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно началось по иску Есипова, основанному на распискѣ, счетахъ и конторскихъ книгахъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эти документы, призналъ ихъ бездоказательными и въ искѣ отказалъ, но Старицкій Мировой Съѣздъ по апелляціи истца, напротивъ того, присудилъ искъ ко взысканію, но сего рѣшенія своего никакими соображеніями не оправдалъ, сославшись токмо на 129 ст. Уст. Гр. Суд. и на убѣжденіе совѣсти. Такое изложеніе рѣшенія не допускается закономъ; оно могло бы почитаться достаточнымъ въ апелляціонной инстанціи, когда бы утверждалось рѣшеніе первой степени суда со всѣми его соображеніями, но въ настоящемъ случаѣ, при отмѣнѣ рѣшенія первой степени, надлежало суду объяснить, какъ для себя, такъ и для тяжущихся, по какимъ соображеніямъ утверждено право одной стороны и возраженія другой стороны отвергнуты, ибо отвергнутыя соображенія первой степени суда изъяснить сего не могутъ. Рѣшеніе же, не утвержденное на соображеніяхъ, имѣя видъ произвольнаго и безотчетнаго приказанія, не можетъ имѣть и существенныхъ качествъ судебнаго рѣшенія. Признавая посему, что Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушена по сему дѣлу 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе его, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Тверскихъ Мировыхъ Судей.

623.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ аптекарскаго помощника Ивана Брилліантова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный аптекарскаго помощника Ивана Брилліантова, Смиренскій,

представилъ 7-го іюля 1869 года Калужскому Мировому Судьѣ вексель въ 100 р., выданный мѣщаниномъ Викуломъ Сидѣльниковымъ кунчихѣ Александрѣ Вагиной 29 іюля 185 года. На оборотѣ этого векселя сдѣлана Любовью Брилліантовою 23 мая 1869 г. надпись о томъ, что она право сего векселя, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1, передала Ивану Брилліантову. Смиренскій, объясняя, что вексель этотъ выданъ Сидѣльниковымъ въ 1859 г., но что цыфры „9“ онъ тогда не выставилъ, просилъ взыскать съ Сидѣльникова въ пользу довѣрителя его 100 р. съ процентами и расходами. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ платить по представленному векселю, потому что со времени выдачи онаго прошла десятилѣтняя давность. Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ векселѣ написанъ 185 годъ, а чтобы въ векселѣ томъ Сидѣльниковъ не дописалъ цыфры „9“, того истцомъ не доказано; притомъ же при представленіи векселя отъ Брилліантова не приложено документа, почему вексель отъ Вагиной перешелъ къ Брилліантовой, и передача Брилліантовою векселя, потерявшаго вексельное право, настоящему просителю по 2059 ст. X Т. 1 ч. не засвидѣтельствована, въ просьбѣ Брилліантову отказалъ. Дѣло это по апелляціи Брилліантова перешло на разсмотрѣніе Калужскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ вышеизложенныя соображенія Мирового Судьи согласными съ обстоятельствами дѣла, а возраженія повѣреннаго отвѣтчика голословными, утвердилъ то рѣшеніе Мирового Судьи. Брилліантовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ какъ отвѣтчикъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не возбуждалъ вопроса о томъ, законнымъ ли порядкомъ перешелъ къ просителю вексель и имѣетъ ли онъ право производить по оному взысканіе, а оспаривалъ искъ только пропускомъ давности; между тѣмъ, Мировой Судья и Съѣздъ отказъ просителю основали на такомъ доводѣ, который стороны не представляли, и постановили рѣшеніе о предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что возраженіе отвѣтчика противъ правильности искового требованія Брилліантова состояло въ томъ, что симъ послѣднимъ пропущена давность на предъявленіе иска; во-2-хъ) что мировыя судебныя установленія признали объясненія истца по сему собственно предмету, то есть относительно вопроса о давности, недоказанными, и на этомъ главнымъ образомъ основаніи отказали Брилліантову въ искѣ; на что судъ имѣлъ право, на основаніи 129, 131 и 132 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ-3-хъ) что засимъ жалоба просителя на то, будто бы Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такомъ доводѣ, который стороны не представляли, какъ не подтверждаемое смысломъ обжалованнаго судебнаго рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія, и въ-4-хъ) что хотя Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ упомянулъ и о порядкѣ передачи векселя, однако, это обстоятельство, за признаніемъ судомъ самаго времени написанія векселя недоказаннымъ, не могло имѣть вліянія на существо рѣшенія Мирового Съѣзда, и потому не можетъ служить при настоящемъ положеніи дѣла поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Брилліантова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

624.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Севериана Сулимы на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ огражденіи его отъ насилія и притѣсненій со стороны землевладѣльца Василія Маркова въ пользованіи выгономъ и водопоемъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Никлаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы священника Сулимы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сулима въ мартѣ 1869 года просилъ Мирового Судью оградить его усадьбу отъ притѣсненій землевладѣльца Макарова во владѣніи усадьбою на землѣ Маркова. Въ семъ видѣ, сообразно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., искъ

Сулимы подлежалъ вѣдомству мирового суда. Но противу требованія Сулимы Марковъ возбудилъ искъ о неправильномъ и самовольномъ владѣніи Сулимы усадьбою, утверждаясь на своемъ крѣпостномъ правѣ. Мировой Судья, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о самомъ правѣ на владѣніе, обязанъ былъ, какъ правильно призналъ и Купянскій Мировой Съѣздъ, удостовѣриться только, въ чьемъ владѣніи находился спорный предметъ, и возвратить имущество тому, у коего оно состояло до нарушенія; но Мировой Судья, не исполнивъ сей обязанности, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о правахъ на владѣніе. Однако, разсматривая дѣло по апелляціи Маркова на рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ заключилъ, что предметъ иска Маркова противу Сулимы неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, а какъ и Сулима въ своемъ отзывѣ на апелляцію просилъ объ утвержденіи рѣшенія Судьи, утвердившаго права его на владѣніе, то Съѣздъ призналъ сей отзывъ выходящимъ изъ границъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и, почитая рѣшеніе Судьи неправильнымъ, не нашелъ законной возможности передать дѣло другому Судьѣ для огражденія Сулимы въ дѣйствительномъ его владѣніи. Посему, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, Съѣздъ не постановилъ съ своей стороны въ замѣну онаго своего рѣшенія, но предоставилъ обѣимъ сторонамъ предъявить свои иски по соотвѣтствующей подсудности. Сіе заключеніе Мирового Съѣзда неправильно и не соотвѣтствуетъ существенному правилу судопроизводства, содержащемуся въ 9 и 11 статьяхъ Уст. Гр. Суд. Когда уже Съѣздомъ признано было, что искъ, первоначально предъявленный Сулимою, подлежалъ вѣдѣнію Мирового Судьи, но разрѣшенъ Судьею неправильно, то Мировому Съѣзду надлежало, вслѣдствіе апелляціи, самому учинить правый судъ по предмету сего иска, поколику оный отъ мирового суда зависѣлъ, а не устранять себя вовсе отъ разсмотрѣнія дѣла, каковое устраненіе правильно было бы въ томъ лишь случаѣ, когда бы предметъ иска вовсе оказался бы неподсуденъ мировому суду. Но когда сей неподсудности въ дѣлѣ не найдено, то устраненіе Съѣзда отъ рѣшенія по иску представляется нарушеніемъ приведенныхъ статей закона, въ силу коихъ искъ или споръ, подлежащій разсмотрѣнію суда, не долженъ оставаться безъ рѣшенія. Хотя и признано, что Мировой Судья перешелъ въ рѣшеніи дѣла за предѣлы подсуднаго ему требованія Сулимы и судилъ не о томъ, о чемъ ему судить надлежало, но это нарушеніе не могло служить поводомъ къ отказу въ разсмотрѣніи того требованія, которое въ настоящемъ дѣлѣ, по собственному выводу Мирового Съѣзда, слѣдовало принять къ разсмотрѣнію; и хотя Сулима, въ пользу коего состоялось, хотя и неправильное, по убѣжденію Съѣзда, рѣшеніе, остался симъ рѣшеніемъ доволенъ и, въ виду апелляціи противника, просилъ утвердить оное, но это обстоятельство нисколько не препятствовало Съѣзду, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, самому разсмотрѣть и рѣшить дѣло въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно, по разсужденію самого Съѣзда, подлежало бы въ самомъ началѣ своемъ разсмотрѣнію и рѣшенію Судьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Изюмскихъ Мировыхъ Судей.

625.—1870 года мая 6-го дня. *По жалобѣ управляющаго Кикинскою экономіею князя Волконскаго, Юлія Канненберга, на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій Кикинской князя Волконскаго экономіей Юлій Канненбергъ, заявивъ Скопинскому Мировому Судьѣ 2 участка, что общество крестьянъ села Боршеваго вырубило на землѣ князя Волконскаго въ нѣсколько пріемовъ до 550 возовъ хворосту, на сумму 422 руб. 81 коп., что хотя о двухъ изъ этихъ порубокъ составлены надлежащіе акты, но какъ понятые опасались близко подойти къ порубщикамъ, то и нельзя указать ихъ поименно; что такимъ образомъ искъ относится ко всему обществу, а при невозможности, за силою 15 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго

Департамента Правительствующаго Сената 1869 года №№ 282, 480 и 485, начать уголовное дѣло противъ цѣлаго общества, проситель привлекаетъ общество къ отвѣтственности въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и проситъ взыскать съ него показанную выше сумму. Мировой Судья и Скопинскій Мировой Съѣздъ, въ виду Высочайше утвержденнаго 15 мая 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а также 155 и 156 ст. Уставовъ о нак., нал. Мировыми Судьями, и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 278 и 1869 года № 524, признавая, что дѣла о лѣсныхъ порубкахъ должны производиться уголовнымъ, а не гражданскимъ порядкомъ, и какъ настоящее дѣло по суммѣ отыскиваемыхъ Канненбергомъ убытковъ не подлежитъ разбирательству мировыхъ установленій и въ уголовномъ порядкѣ, не приняли искового прошенія Канненберга къ своему разсмотрѣнію. Канненбергъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ объясняетъ, что какъ исковое его прошеніе не принято къ разсмотрѣнію, а, между тѣмъ, онъ не можетъ начать противъ цѣлаго общества иска уголовнаго, то опредѣленіе Съѣзда прекращаетъ дальнѣйшій ходъ сего дѣла, и посему онъ, Канненбергъ, считаетъ себя вправѣ просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ. Онъ находитъ, что Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ своимъ допустилъ неправильное толкованіе приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 мая 1867 года, рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 524 и 17 ст. Уст. Угол. Суд., а также нарушилъ 1820 стат. того же Устава и 644 и 671 ст. X Т. 1 ч., объясняя это слѣдующимъ образомъ: 1) ни въ Высочайше утвержденномъ 15-го мая 1867 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, ни гдѣ-либо въ законѣ не содержится запрещенія производить искъ убытковъ, причиненныхъ порубкою, въ порядкѣ гражданскаго суда; 2) приводимое Съѣздомъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 524 также не заключаетъ въ себѣ подобнаго запрещенія, а лишь предписываетъ иски объ убыткахъ, начатые въ уголовномъ судѣ при производствѣ дѣлъ о преступленіяхъ или проступкахъ, оканчивать въ томъ же судѣ, хотя-бы судомъ симъ и было признано, что уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію. На такое толкованіе 17 стат. Уст. Угол. Суд. указываютъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 157, а также 821, 822 и 823 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) Законъ положительно разрѣшаетъ отыскивать убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (644 стат. X Т. 1 ч.), въ томъ числѣ и убытки, причиненные присвоеніемъ и похищеніемъ (ст. 671); 4) что убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, можно отыскивать прямо гражданскимъ порядкомъ, на это указываютъ 18 и 20 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи коихъ, въ случаѣ смерти обвиняемаго или же примиренія, законъ даетъ право, съ прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія, отыскивать убытки гражданскимъ порядкомъ; если же это дозволяется послѣ примиренія, то нѣтъ основанія не допустить сего безъ начатія уголовнаго преслѣдованія; 5) къ возможности преслѣдованія гражданскимъ порядкомъ за порубку приводитъ и аналогія дѣлъ о личныхъ оскорбленіяхъ, иски по которымъ могутъ быть вчинаемы прямо гражданскимъ порядкомъ; 6) къ тому же приводитъ и то соображеніе, что самое наказаніе за порубку, состоящее во взысканіи въ пользу потерпѣвшаго тройной и болѣе стоимости похищеннаго, имѣетъ свойство гражданскаго взысканія; 7) вопросъ: совершилось ли извѣстное событіе и было ли оно дѣяніемъ извѣстнаго лица, можетъ быть одинаково разрѣшенъ и уголовнымъ и гражданскимъ судомъ; и 8) на подсудность настоящаго дѣла суду гражданскому указываетъ и невозможность начать оное уголовнымъ порядкомъ, ибо при заявленіи судебному слѣдователю о порубкѣ цѣлымъ обществомъ онъ отказалъ бы въ виду 15 ст. Уст. Угол. Судопр. и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 282, 480 и 485; указать на личность порубщиковъ проситель не можетъ, потому что лица, производившія освидѣтельствованіе порубки, въ виду угрозъ большаго числа порубщиковъ, не смѣли подойти къ нимъ и не могли никого признать въ лицо. На основаніи вышеизложеннаго Канненбергъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить и сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы его исковому прошенію данъ былъ надлежащій ходъ. Представляя эту жалобу вмѣ-

стѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ, Непремѣнный Членъ Скопинскаго Мирового Съѣзда объясняетъ, что копія съ этой жалобы не послана къ отвѣтчикамъ потому, что таковые привлечены къ суду не были.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба Канненберга, въ сущности кассаціонная,—такъ какъ онъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда второй инстанціи по нарушенію закона и неправильному толкованію онаго,—поступила въ Правительствующій Сенатъ безъ соблюденія тѣхъ формальностей, которыя въ отношеніи кассаціонныхъ жалобъ въ законѣ установлены, именно, не бывъ сообщена въ копіи противной сторонѣ, какъ это предписано 758 и 760 ст. и дополненіями къ 189 и 801 Уст. Гражд. Суд. по продолженію 1868 года. Причину сего Непремѣнный Членъ Скопинскаго Мирового Съѣзда объясняетъ тѣмъ, что отвѣтчики не были привлечены къ суду, вслѣдствіе чего и копія съ жалобы Канненберга имъ не послана. Поэтому обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики не были привлечены къ суду. Изъ дѣла видно, что оно начиналось искомъ гражданскимъ, причемъ истецъ объяснялъ даже причины, по которымъ онъ не могъ возбудить дѣла уголовнаго. Во всякомъ случаѣ, въ виду Мирового Судьи былъ искъ гражданскій, и, слѣдовательно, его надлежало прежде всего направить въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (ср. рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 360), т. е., согласно 58 ст. Уст. Граж. Суд., произвести вызовъ отвѣтчика, и если бы затѣмъ Мировой Судья убѣдился въ существованіи противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (ст. 4 и 5 Уст. Уголовн. Суд.), то отъ него зависѣло поступить по правилу, въ 8 ст. Уст. Гр. Суд. установленному, и дѣло получило бы законный ходъ. Между тѣмъ, Мировой Судья по предъявленному у него гражданскому иску разсуждалъ о томъ, что дѣла о лѣсныхъ порубкахъ должны производиться въ уголовномъ порядкѣ и что настоящее дѣло по цѣнѣ отыскиваемыхъ убытковъ неподсудно мировымъ установленіямъ, тогда какъ начинался искъ гражданскій о 442 р. 81 к., по цѣнѣ своей подлежащій разбирательству мировыхъ установленій, а затѣмъ уклонился отъ разсмотрѣнія дѣла. Все это признано правильнымъ и подтверждено Мировымъ Съѣздомъ. Слѣдствіемъ сего было то, что по дѣлу, начатому въ формѣ гражданскаго иска, отвѣтчикъ вовсе къ суду не привлеченъ, что дѣло гражданское осталось безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія и, наконецъ, что дѣло, перейдя 2 инстанціи, поступило въ Кассаціонный Департаментъ безъ соблюденія тѣхъ формальностей, которыя для сего установлены. Признавая, что такой порядокъ дѣйствія не соотвѣтствуетъ установленнымъ правиламъ судопроизводства, и засимъ не входя въ обсужденіе соображеній Канненберга, изложенныхъ въ его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: по допущенному при производствѣ настоящаго дѣла нарушенію 58 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Скопинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ряжскихъ Мировыхъ Судей.

626.—1870 года мая 6-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Авчинникова, мѣщанина Ивана Перевозчикова, на опредѣленіе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Авчинникова, мѣщанинъ Перевозчиковъ, принесъ 3 февраля 1870 г. Елисаветградскому Мировому Съѣзду частную жалобу на непринятіе Мировымъ Судьею просьбы его, Перевозчикова, по дѣлу довѣрителя его съ дворянкою Ивановою, объяснивъ въ ней, между прочимъ, что объявленіе Мирового Судьи, при которомъ была ему возвращена означенная просьба, получено имъ, т. е. просителемъ, 19 января 1870 года. Мировой Съѣздъ по выслушаніи этой жалобы Перевозчикова призналъ, что она принесена по истеченіи установленнаго 167 ст. Уст. Гр. Суд. срока, считая таковой съ 19 января, и потому оставилъ оную безъ разсмотрѣнія. Жалуясь на это опредѣленіе Мирового Съѣзда Правительствующему Сенату,

Перевозчиковъ доказываетъ, что Съѣздомъ неправильно примѣнена къ настоящему случаю 167 ст. Уст. Гр. Суд. и что, независимо отъ сего, онъ, проситель, не пропустилъ постановленнаго этою статьею срока, потому что объявленіе Мирового Судьи о непринятіи его прошенія было вручено 19 января не лично ему, просителю, а, за отсутствіемъ его изъ мѣста жительства, сыну его Ивану, которымъ оно было доставлено къ просителю чрезъ почту въ гор. Одессу уже 22 января. Съ этого времени, полагая до гор. Елисаветграда поверстнаго срока $1^1/_2$ сутки—срокъ на принесеніе жалобы оканчивался 2 февраля, а такъ какъ это число, а равно и 1 февраля были дни праздничные, то, принеся жалобу Мировому Съѣзду 3 февраля, онъ, Перевозчиковъ, по его расчету, не пропустилъ семидневнаго срока. Далѣе Перевозчиковъ, указывая на неправильность дѣйствій Мирового Судьи по дѣлу Авчинникова съ Ивановою, проситъ Правительствующій Сенатъ возстановить ему срокъ на подачу апелляціи по объясненному дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перевозчиковъ жаловался Мировому Съѣзду на непринятіе Мировымъ Судьею поданнаго сему послѣднему прошенія; а такъ какъ подобнаго рода жалобы, по смыслу 166, 167 и 168 ст. Уст. Гражд. Суд., должны быть приносимы въ семидневный срокъ со времени объявленія опредѣленія суда, то посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ настоящему случаю приведенную имъ 167 ст. Уст. Гр. Суд. Жалоба просителя на неправильность исчисленія Мировымъ Съѣздомъ срока на принесеніе жалобы на распоряженіе Мирового Судьи равнымъ образомъ оказывается неосновательною. Въ жалобѣ своей Мировому Съѣзду отъ 3-го февраля Перевозчиковъ самъ указывалъ, что объявленіе Мирового Судьи о непринятіи имъ просьбы его получено имъ (т. е. просителемъ Перевозчиковымъ) 19 января 1870 г., и это число выставлено, какъ время полученія, на самомъ подлинномъ объявленіи Мирового Судьи, а потому объясненія просителя по сему предмету, въ настоящей его жалобѣ Правительствующему Сенату изложенныя, какъ небывшія въ виду Мирового Съѣзда при подачѣ въ оный Перевозчиковымъ просьбы и нынѣ ничѣмъ не подтвержденныя, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Перевозчиковымъ опредѣленія Мирового Съѣзда. Наконецъ, жалоба просителя на дѣйствія Мирового Судьи и ходатайство его о возстановленіи ему срока на принесеніе апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи также не могутъ быть удовлетворены, потому что, за силою 162, 166, 168 и 836 ст. Уст. Гр. Суд., предметы эти не подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу повѣреннаго Авчинникова, Перевозчикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

627.—1870 года мая 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Зальмана Ветухновскаго на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда по иску съ него купцомъ Харлампіемъ Голубовскимъ 395 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ветухновскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Нарушенія 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается, ибо ни изъ производства, ни изъ рѣшенія не видно, чтобы по дѣлу допрошены были свидѣтели и чтобы въ основаніе рѣшенія были приняты свидѣтельскія показанія. 2) Не усматривается ни нарушенія 1535 ст. 1 ч. X Т., ибо сія статья не запрещаетъ, а именно допускаетъ составленіе словесно указанныхъ въ оной сдѣлокъ, ни нарушенія 1536 статьи, ибо Мировой Съѣздъ призналъ оплату расписки и заключеніе вмѣсто оной словеснаго договора, на основаніи собственнаго признанія, которое, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., устраняетъ требованіе дальнѣйшихъ доказательствъ по сознанному обстоятельству. Обсужденіе же собственнаго признанія и опредѣленіе смысла

онаго въ связи съ обстоятельствами дѣла зависитъ, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 статьею. 3) Если при расчетѣ взаимныхъ требованій по сему дѣлу Мировой Съѣздъ принялъ требованіе Голубовскаго въ суммѣ 400 р., а не въ суммѣ 395 р., показанной въ исковомъ прошеніи, то въ семъ нѣтъ нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сей расчетъ основанъ былъ на заявленіи самого Голубовскаго при судебномъ состязаніи; требованіе же его въ исковой простиралось на сумму 395 рублей съ процентами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ветухновскаго оставить безъ послѣдствій.

628.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Плотникова на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Козьмою Кирѣевымъ 300 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Плотниковъ, бывъ обвиненъ ко взысканію по векселю въ пользу мѣщанина Кирѣева, возражаетъ противъ рѣшенія Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, ссылаясь на нарушеніе статей закона, относящихся къ торговой несостоятельности и ея послѣдствіямъ и доказывая, что, въ виду возможной его несостоятельности, надлежало Мировому Судьѣ остановиться взысканіемъ и опредѣлить количество онаго сообразно закону о несостоятельности. Сіе возраженіе просителя неосновательно, ибо самъ онъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, сознался, что онъ еще не несостоятеленъ, а можетъ быть несостоятеленъ по случаю захвата у него товаровъ Кичкиневымъ, равно и изъ производства Мирового Судьи не видно, чтобы Плотниковъ учинилъ положительное объявленіе о своей несостоятельности. Сверхъ того, ссылаясь на 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., проситель утверждаетъ, что онъ выдалъ векселъ въ качествѣ душеприказчика купца Кичкинева, что сынъ сего Кичкинева захватилъ у него товары на 8924 руб., о чемъ дѣло производится въ Уголовной Палатѣ, слѣдовательно, по связи съ тѣмъ дѣломъ и настоящее должно совокупно съ нимъ производиться. Но какъ Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣла сіи связи между собою не имѣютъ, и сіе сужденіе, основанное на соображеніи обстоятельствъ дѣла, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ со стороны Сената, то нѣтъ основанія признать въ настоящемъ случаѣ нарушенія 2 пун. 69 статьи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Плотникова оставить безъ послѣдствій.

629.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Никифора Мащенкова на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Богучарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску унтеръ-офицера Никифора Мащенкова о выдѣлѣ ему братомъ его, крестьяниномъ Григоріемъ Мащенковымъ, части изъ имѣнія, оставшагося послѣ воспитателя ихъ, крестьянина Гайворонскаго, и имѣя въ виду, что истцомъ не представлено достаточныхъ доказательствъ о томъ, сколько именно и какого имущества осталось послѣ смерти пріемнаго ихъ отца, Гайворонскаго, между тѣмъ, изъ собственнаго сознанія истца видно, что жена его получила уже часть того имущества, которое слѣдовало ему въ извѣстномъ размѣрѣ отъ воспитателя Гайворонскаго, не нашелъ законнаго основанія къ удовлетворенію претензіи Никифора Мащенкова, такъ какъ, по 81 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 года № 280 и 514, первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія. Притомъ же, въ виду заявленія истца о неимѣніи силы и значенія духовнаго завѣщанія ихъ воспитателя, онъ, истецъ, по закону, не имѣетъ никакого права на требованіе какой-либо части

отъ брата своего, воспользовавшагося имуществомъ Гайворонскаго. Посему и на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ Никифору Мащенкову въ искѣ съ брата его, Григорія, дополнительной части имущества, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Никифоръ Мащенковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Григорій Мащенковъ самъ призналъ оставшееся послѣ смерти воспитателя, Гайворонскаго, имущество, что, за таковымъ его признаніемъ, искъ просителя, на основаніи 112 ст. Устава Гражд. Судопр., не требовалъ дальнѣйшихъ доказательствъ; Мировой же Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, нарушилъ приведенную 112 статью.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, а слѣдовательно, и признанія зависитъ отъ убѣжденія мировыхъ судей и что Мащенковъ не утверждаетъ того, чтобы рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчило закону,—Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу его на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

630.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Василія Люминарскаго на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Николай Туранскій искалъ съ священника Василія Люминарскаго 100 р., взятыхъ имъ по случаю предполагавшейся, но несостоявшейся женитьбы его на дочери Туранскаго, а также возврата взятыхъ у сей послѣдней Люминарскимъ двухъ золотыхъ колецъ, стоящихъ 8 рублей. Въ доказательство сего иска представлены были: расписки Люминарскаго въ полученіи отъ Туранскаго 100 р. и письмо, въ которомъ Люминарскій писалъ къ Туранскому, что онъ долженъ его деньгами пополнить свои расходы. Люминарскій иска этого не призналъ и съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ въ 120 р., издержанныхъ имъ по случаю несостоявшейся свадьбы съ дочерью Туранскаго. Лебединскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Люминарскій ничѣмъ не доказалъ, что 100 рублей даны были ему отцомъ невѣсты въ видѣ дара, а не въ счетъ приданаго, какъ въ этомъ убѣждаютъ расписка и письмо Люминарскаго и показаніе его свидѣтеля; 2) что равно претензія Люминарскаго на кольца не можетъ быть уважена въ виду обычая возвращать обручальныя кольца при несостоявшемся сватовствѣ, и 3) что встрѣчный искъ Люминарскаго о понесенныхъ имъ расходахъ по сватовству на дочери Туранскаго также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Люминарскій ничѣмъ не доказалъ размѣра понесенныхъ имъ на этотъ предметъ издержекъ; что же касается расхода его по отысканію другой невѣсты, то они не могутъ быть отнесены на счетъ Туранскаго. Посему, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Люминарскаго въ пользу Туранскаго 100 руб. съ процентами и 10 руб. въ вознагражденіе за судебныя издержки и убытки, обязавъ Люминарскаго возвратить дочери Туранскаго два золотыхъ кольца, а въ случаѣ утраты ихъ, заплатить 8 р., во встрѣчномъ же искѣ Люминарскаго 120 руб. по бездоказательности отказать. Люминарскій въ кассаціонной жалобѣ представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Туранскій, начавъ искъ о занятыхъ, будто бы, у него просителемъ 100 р. по распискѣ, впослѣдствіи перемѣнилъ свое требованіе, началъ искать денегъ, данныхъ, будто бы, въ приданое, и притомъ привелъ другія основанія сего иска, именно указъ Харьковской Духовной Консисторіи. На это Люминарскій указывалъ въ апелляціонной жалобѣ; Мировой же Съѣздъ, обойдя это молчаніемъ и присудивъ искъ по измѣненнымъ требованіямъ и основаніямъ иска, нарушилъ 54, 129, 142, 258, 332, 711 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года №№ 624, 778 и 790. 2) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія жалобу Люминарскаго на присужденіе съ него Мировымъ Судьею судебныхъ издержекъ и убытковъ, примѣняясь къ

таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, тогда какъ судебныя издержки и убытки должны быть опредѣляемы не по таксѣ, а на основаніи представленныхъ доказательствъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., или же порядкомъ, въ 896—924 ст. того же Устава указаннымъ. Въ этомъ Люминарскій видитъ какъ нарушеніе сихъ статей, такъ и 129, 142, 711 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. 3) Присужденіемъ убытковъ, о коихъ не было требованія, а также неотдѣленіемъ цыфры убытковъ отъ суммы судебныхъ издержекъ, нарушена 867 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Мировой Судья и Съѣздъ признали, что 100 р. даны просителю въ счетъ приданаго, а не подарены, и на этомъ основаніи присудили съ него взысканіе, не указавъ, въ силу какого закона послѣдовало такое рѣшеніе, несмотря на заявленное о томъ Люминарскимъ требованіе въ апелляціонной жалобѣ. Межу тѣмъ, по закону, приданое по самому существу своему есть даръ, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 279 и 1868 г. №№ 17 и 389, а на основаніи 974 ст. X Т. 1 ч., даръ не возвращается дарителю. Поэтому Люминарскій считаетъ нарушенными какъ означенную 974 ст., такъ и 129, 142, 711 и 733 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 624, 778 и 790. 5) Обязавъ Люминарскаго возвратить подаренныя ему дочерью Туранскаго два кольца на основаніи существующаго, будто бы, обычая, безъ объясненія, что такой обычай дѣйствительно въ данномъ случаѣ общеизвѣстный мѣстный и закономъ разрѣшенъ, а также ссылалась ли на него которая-либо изъ сторонъ, и приэтомъ, возбудивъ отъ себя вопросъ о обычаѣ, при существованіи на этотъ предметъ закона о дареніи, Мировой Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 117 и 1868 г. № 398. 6) Съѣздъ, признавъ, что расходы Люминарскаго по отысканію другой невѣсты не могутъ быть отнесены на счетъ Туранскаго, не объяснилъ, въ силу какого закона они не могутъ быть на него отнесены, чѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 42. Притомъ, признавъ встрѣчный искъ недоказаннымъ и умолчавъ о показаніи одного изъ свидѣтелей, удостовѣрившаго и самое количество убытковъ Люминарскаго, т. е. исключивъ это показаніе изъ числа доказательствъ, нарушилъ смыслъ 102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. 7) Люминарскій ссылался на трехъ свидѣтелей и въ опредѣленіи Съѣзда о спросѣ свидѣтелей сказано, что о допущеніи или недопущеніи къ свидѣтельству третьяго свидѣтеля, Ѳедоровскаго, будетъ въ свое время сдѣлано надлежащее распоряженіе. Между тѣмъ, свидѣтель этотъ, несмотря на присутствіе его въ Съѣздѣ и на заявленное при разбирательствѣ на Съѣздѣ требованіе повѣреннаго Люминарскаго о допросѣ всѣхъ свидѣтелей, не былъ спрошенъ, и не объяснена причина сего, несмотря на то, что самъ Съѣздъ призналъ необходимымъ разъяснить встрѣчный искъ допросомъ свидѣтелей, тогда какъ этотъ свидѣтель есть самый главный, знающій подробно всѣ понесенные Люминарскимъ убытки по сватовству на дочери Туранскаго. Въ этомъ Люминарскій видитъ нарушеніе 82, 83, 84 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 51.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Люминарскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что: 1) заявленіе его объ измѣненіи Туранскимъ требованій и основаній иска оказывается несправедливымъ, ибо первоначальное требованіе возврата 100 р. и двухъ колецъ впослѣдствіи не измѣнялось, основаніемъ же остались представленныя при самомъ началѣ онаго расписка и письмо Люминарскаго; 2) опредѣленіе Мирового Судьи вознагражденія за веденіе дѣла, соображаясь съ таксою, Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 г., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, не составляетъ нарушенія закона; 3) жалоба Люминарскаго на присужденіе съ него убытковъ, о коихъ не было требованій, опровергается рѣшеніемъ Мирового Судьи, гдѣ говорится о просьбѣ повѣреннаго Туранова взыскать съ Люминарскаго 25 р. судебныхъ издержекъ и убытковъ, подъ которыми, какъ видно изъ ссылки Судьи при этомъ случаѣ на таксу, очевидно, разъяснились расходы на веденіе дѣла; что же касается предполагаемаго Люминарскимъ нарушенія 867 ст. Уст. Гр. Суд., неотдѣленіемъ цыфры убытковъ отъ суммы судебныхъ издер-

жекъ, то этимъ означенная 867 ст. нисколько не нарушена, ибо въ ней о таковомъ отдѣленіи вовсе не упоминается; 4) разсужденія Люминарскаго о послѣдствіяхъ дара и приданаго не могутъ имѣть никакого значенія, какъ потому, что только самъ Люминарскій въ началѣ утверждалъ, будто бы 100 р. были ему Туранскимъ подарены, но это по дѣлу не подтвердилось, такъ и потому, что приданое назначается для дочери, а не для будущаго ея мужа, и, слѣдовательно, Люминарскій не можетъ имѣть никакого права на деньги, назначавшіяся Туранскимъ въ приданое своей дочери; 5) Люминарскій несправедливо утверждаетъ, будто бы никто изъ тяжущихся не ссылался на обычай относительно возвращенія колецъ, данныхъ невѣстою жениху, ибо изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что самъ Люминарскій приводитъ обычай въ основаніе отказа своего возвратить полученныя отъ дочери Туранскаго кольца; 6) наконецъ, возраженіе Люминарскаго противъ заключенія Мирового Съѣзда о бездоказательности заявленныхъ имъ расходовъ и встрѣчнаго иска, а равно жалоба на неспросъ одного изъ свидѣтелей, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъяснено, что заключеніе о томъ, доказали-ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что мировые судьи не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если признаютъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу священника Люминарскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

631. —1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Анны Красногоровой на рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Дмитріевская обратилась къ Симбирскому Мировому Судьѣ въ сентябрѣ 1869 г. съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанки Красногоровой 130 р., которые сія послѣдняя заняла у нея, лѣтъ 8 тому назадъ, подъ расписку, впослѣдствіи утраченную. При этомъ истица сослалась на свидѣтелей. Красногорова возразила, что она дѣйствительно брала взаймы назадъ тому 8 лѣтъ у Дмитріевской 130 руб. на такомъ условіи, чтобы Дмитріевская за эти деньги имѣла право жить безплатно въ нанятой въ ея домѣ квартирѣ и всѣ искомыя ею нынѣ деньги пошли въ уплату за квартиру. Руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Дмитріевской отказать. По апелляціи Дмитріевской дѣло сіе разбиралось въ Симбирскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 4 декабря 1869 г. Отвѣтчица не явилась въ засѣданіе Съѣзда, хотя, какъ сказано въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда, повѣстка ей была доставлена и принята ея повѣреннымъ. Истица объяснила, что она за квартиру платила ежемѣсячно Красногоровой, которая не засчитывала этой платы въ число долга, потому что была тогда безъ средствъ и долгъ обѣщалась заплатить послѣ. Выслушавъ показанія свидѣтелей, истицею выставленныхъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что свой искъ Дмитріевская основываетъ на двухъ распискахъ въ 100 и 30 руб., которыя ею утеряны. Красногорова, признавая, что была должна Дмитріевской 130 руб., утверждаетъ, что за эти деньги Дмитріевская жила у ней на квартирѣ. Свидѣтельскія показанія обнаружили, что расписки дѣйствительно существовали на сумму 130 руб., что онѣ дѣйствительно были утрачены, что Красногорова обѣщалась уплатить 130 р. Дмитріевской послѣ потери расписокъ, что Дмитріевская хотя и жила на квартирѣ у Красногоровой, но не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ. Показазанія свидѣтельскія Макушина обнаружили, кромѣ того, еще то, что Красногорова признавала себя должною 130 р. сер. Дмитріевской при выѣздѣ этой послѣдней съ квартиры. Въ виду всего этого Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129, 81 и 102 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Дмитріевской доказаннымъ, а опроверженіе Красногоровой не-

подтвержденнымъ, а потому рѣшилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ мѣщанки Красногоровой въ пользу Дмитріевской 130 руб. Мѣщанка Красногорова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить потому, между прочимъ, основанію, что Съѣздъ, несмотря на бездоказательность иска Дмитріевской, принялъ въ основаніе рѣшенія своего показанія выставленныхъ ею свидѣтелей, которые не знали и не могли знать объ условіяхъ между просительницею и Дмитріевскою и о расчетахъ между ними. Мѣщанка Дмитріевская прислала въ Правительствующій Сенатъ на жалобу Красногоровой объясненіе, въ которомъ она доказываетъ неосновательность этой жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ Съѣздъ взысканіе съ Красногоровой отыскиваемаго съ нея Дмитріевскою по утеряннымъ распискамъ долга присудилъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній. А какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснено, что въ доказательство существованія оспариваемаго долга, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Суд., 920, 921, 2031, 2045 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. (изд. 1857 г.), могутъ быть принимаемы лишь письменныя доказательства, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію приведенной 409 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Корсунскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

632.—1870 года мая 6-го дня. *По частной жалобѣ Подполковника Арсенія Трубникова на возвращеніе Бѣжецкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на опредѣленіе Съѣзда по дѣлу о дѣйствіяхъ Судебнаго Пристава Суворова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Трубниковъ жаловался на дѣйствія Судебнаго Пристава по производству взысканія, признанныя правильными Мировымъ Судьею, но когда сія жалоба его оставлена была безъ уваженія Съѣздомъ Бѣжецкихъ Мировыхъ Судей, онъ на постановленіе Съѣзда предъявилъ непремѣнному члену опаго для представленія въ Сенатъ жалобу. Непремѣнный членъ возвратилъ ее Трубникову на томъ основаніи, что резолюція Съѣзда состоялась въ кассаціонномъ порядкѣ, а по силѣ рѣшенія Сената за 1868 годъ № 200, на таковыя рѣшенія жалобы не допускается. На сіе распоряженіе непремѣннаго члена жалуется нынѣ Трубниковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. не допускаетъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Трубникова оставить безъ послѣдствій.

633.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Льва Спиричева на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Царицынскій Мировой Судья 3 участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Ильи Осипова съ мѣщанина Льва Спиричева 40 руб. задатка за купленную у него избу, которой Спиричевъ ему не отдалъ, но продалъ другому, и 12 руб. 52 к. убытковъ, призналъ представленный Спиричевымъ документъ неизъясняющимъ дѣла, а прочіе доводы отвѣтчика голословными, сбивчивыми и бездоказательными и, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ его къ платежу Осипову 52 руб. съ процентами. Рѣшеніе это признано Царицынскимъ Мировымъ Съѣздомъ правильнымъ и утверждено, а о возбужденіи противъ Спиричева уголовнаго преслѣдованія за оскорбительныя выраженія противъ повѣреннаго Осипова и самого Судьи передано прокурорской власти. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Спиричевъ объясняетъ, что онъ въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то: 1) что дѣло это рѣшено бывшимъ словеснымъ судомъ и не подлежало принятію къ разбира-

тельству Мировымъ Судьею; 2) что Осиповъ невѣрно представлялъ факты и съ своей стороны представилъ письменный актъ; 3) что Судьею принятъ искъ, не подкрѣпленный никакими доказательствами; 4) что Судья, несмотря на просьбу Спиричева, не потребовалъ отъ Осипова письменное условіе о покупкѣ имъ избы, которое разрѣшило бы неправильный искъ его, и 5) что повѣренный Осипова, какъ раскольникъ жидовской ереси, можетъ ли быть повѣреннымъ. Мировой же Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, не обсудивъ ни одного изъ приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ доводовъ и не указавъ закона, на которомъ основалъ свое рѣшеніе. Далѣе, объясняя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда приведено въ исполненіе преждевременно, въ противность 184 ст. Уст. Гр. Суд., что приведенныя въ рѣшеніи Судьи 81 и 82 ст. того же Устава не соотвѣтствуютъ существу дѣла, такъ какъ Судьею, въ противность 81 ст., принятъ искъ совершенно бездоказательный; а по 82 ст. рѣшеніе должно быть основано на представленныхъ тяжущимися доказательствахъ, и что проситель считаетъ себя невиновнымъ въ оскорбленіи ни Мирового Судьи, ни повѣреннаго Осипова,—Спиричевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спиричевъ жалуется главнымъ образомъ на то, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, не обсудивъ доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ просителя и не указавъ закона, на которомъ основалъ свое рѣшеніе. Но въ этомъ отношеніи жалоба Спиричева не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено: во-1-хъ) что если Мировой Съѣздъ, не приводя въ своемъ рѣшеніи соображеній, утверждаетъ рѣшеніе Судьи, то это значитъ, что Съѣздомъ признаны правильными соображенія, принятыя Мировымъ Судьею (рѣш. 1867 г. № 277 и друг.); во-2-хъ) что въ рѣшеніи не требуется изложенія всѣхъ объясненій и доводовъ сторонъ (рѣшеніе 1866 г. № 26 и др.) и въ 3-хъ) что неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если онымъ не нарушенъ никакой законъ (рѣш. 1867 г. №№ 189, 329 и др.). Кромѣ того, изъ дѣла видно, что противъ нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ Спиричевымъ доводовъ, содержавшихся въ его апелляціонной жалобѣ, были въ рапортѣ Мирового Судьи, при которомъ онъ представилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ, объясненія со стороны самого Судьи, именно Судья объяснялъ, что на разборъ дѣла въ словесномъ судѣ указывалъ прежде всего самъ истецъ Осиповъ, какъ на одно изъ доказательствъ своего иска, но не какъ на самое основаніе иска, Спиричевъ же при этомъ отъ сего отрекался, и что Спиричевъ вовсе не просилъ о вытребованіи отъ Осипова письменнаго условія, Судья же самъ не могъ собирать доказательствъ. Слѣдовательно, эти обстоятельства были въ виду Мирового Съѣзда и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія. Всѣ же прочіе изъ перечисленныхъ Спиричевымъ доводовъ, помѣщенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ, относятся къ обстоятельствамъ дѣла и, слѣдовательно, къ существу онаго, а заявленное имъ Мировому Съѣзду сомнѣніе въ томъ, можетъ ли повѣренный Осипова, какъ раскольникъ, ходатайствовать въ судѣ, не требовало даже особаго разрѣшенія, такъ какъ 45 ст. Уст. Гр. Суд. не запрещаетъ раскольникамъ быть повѣренными по дѣламъ. Въ отношеніи прочихъ приводимыхъ Спиричевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается: что жалоба его на преждевременное обращеніе Мировымъ Съѣздомъ своего рѣшенія къ исполненію опровергается указываемою Спиричевымъ 184 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей рѣшенія Мирового Съѣзда подлежатъ немедленному исполненію; что сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ, по 81 ст. того же Устава, свой искъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что Спиричевъ, указывая на 82 статью, вовсе не объясняетъ, какія именно доказательства онъ считаетъ принятыми въ основаніе рѣшенія безъ ссылки на нихъ тяжущимися. По всѣмъ симъ уваженіямъ и признавая объясненія Спиричева о томъ, что онъ не считаетъ себя виновнымъ въ оскорбленіи ни Мирового Судьи, ни повѣреннаго Осипова, неподлежащимъ сужденію кассаціонной инстанціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Спиричева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

634.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама и мѣщанина Моисея Немировскихъ на рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Потѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Янкель Немировскій выдалъ 14 іюня 1867 года Коллежскому Ассесору Брониславу Вржосеку вексель въ 1,300 руб., обязавшись уплатить эту сумму по предъявленіи. За вѣрный платежъ по этому векселю поручились сыновья должника, Абрамъ и Моисей Немировскіе. На оборотѣ векселя сдѣланы слѣдующія надписи: 1) По сему векселю уплатилъ 19 октября 1867 г. 500 руб. Моисей Немировскій. 2) Еще уплачено по сему векселю 300 руб. Моисей Немировскій. 3) Еще уплачено 100 руб. Абрамъ Немировскій 5 марта 1869 года. Вржосекъ, представляя этотъ вексель Мировому Судьѣ Верхнеднѣпровскаго округа 19 мая 1869 г., просилъ взыскать остальные по оному 400 руб. съ поручителей по Янкелѣ, съ Абрама и Моисея Немировскихъ, такъ какъ самъ должникъ признанъ въ 1868 г. несостоятельнымъ. Противъ этого иска Абрамъ и Моисей Немировскіе возразили, что они не считаютъ себя обязанными уплачивать Вржосеку остальную по векселю сумму, за силою 4 п. 1558 ст. X Т. ч. 1 по продолж. 1863 г., такъ какъ ручательство ихъ было безсрочное, и Вржосекъ, по миновании срока платежу по векселю, по ст. 573 Уст. о векс., не представилъ онаго ко взысканію въ опредѣленный 6-ти мѣсячный срокъ. Уплату же по векселю отвѣтчики производили изъ снисхожденія, въ виду несостоятельности отца ихъ. Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Немировскихъ, нашелъ, что хотя представленное Вржосекомъ обязательство и названо векселемъ, но что оно, въ силу 548 ст. Вексельн. Устава, не можетъ быть признано таковымъ; что Съѣздъ не усматриваетъ, чтобы Вржосекъ не исполнилъ второй половины 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ первая уплата сдѣлана 19 октября 1867 г., а вторая 11 января 1868 г., и не должникомъ, а поручителемъ по немъ, что указываетъ на случай, предусмотрѣнный въ 1 пунктѣ 1558 ст. X Т. ч. 1, т. е. что вслѣдствіе неуплаты должникомъ, по предъявленіи обязательства поручителями, сіи послѣдніе согласились уплачивать за него и, дѣлая эти уплаты не только до объявленія должника несостоятельнымъ, но и послѣ этого, тѣмъ самымъ выразили свое согласіе вступить въ тѣ юридическія отношенія, которыя опредѣляются 1, 2 и 3 пун. 1558 ст. X Т. 1 ч. Объясненія же отвѣтчиковъ о томъ, что они дѣлали уплаты изъ снисхожденія къ Вржосеку, въ виду несостоятельности отца ихъ, Съѣздъ призналъ голословными и несогласными съ обстоятельствами дѣла, ибо двѣ первыя главныя уплаты сдѣланы еще до объявленія должника несостоятельнымъ. Посему и руководствуясь 1557 ст., 1, 2, 3 и 4 пун. 1558, 1562 ст. X Т. 1 ч. и 548 ст. Уст. о векс., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Вржосека и Немировскихъ 400 руб. На это рѣшеніе купецъ Абрамъ и мѣщанинъ Моисей Немировскіе принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. положительно и ясно выражаетъ обязанности поручителя. Вржосекъ, по истеченіи опредѣленнаго 608 и 636 ст. Уст. о векс. срока, обязанъ былъ представить вексель ко взысканію; не сдѣлавъ же сего, по точному смыслу 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч., освободилъ поручителей отъ отвѣтственности. Получая отъ нихъ, просителей, деньги послѣ срока, Вржосекъ допустилъ такимъ образомъ отсрочку, указанную въ 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч. и тѣмъ также освободилъ поручителей. Они же, просители, платя деньги за отца, вовсе не входили ни въ какія юридическія отношенія къ Вржосеку, ибо эти отношенія обусловлены требованіемъ кредитора, обращеннымъ къ поручителямъ о платежѣ за должника. Но Вржосекъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ нимъ съ такимъ требованіемъ чрезъ полицію или нотаріуса. Посему Немировскіе просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Немировскіе поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Миро-

вого Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ нарушеніе въ оном. 4 пунк. 1558 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1863 г. По смыслу законоположеній о поручительствѣ по обязательствамъ поручитель не на срокъ отвѣтствуетъ за должника при несостоятельности сего послѣдняго (ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 года). Освобождается поручитель отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда заимодавецъ отсрочитъ, по желанію должника, исполненіе обязательства, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу не начнетъ взысканія по сему обязательству. Но въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ не призналъ, чтобы Вржосекъ отсрочилъ Янкелю Немировскому, безъ согласія на то поручителей по немъ, сыновей его Абрама и Моисея Немировскихъ, уплату по выданному имъ векселю, а, напротивъ того, нашелъ, что уплата въ разное время поручителями части долга за заимодавца служитъ доказательствомъ того, что означенное долговое обязательство, за неполученіемъ кредиторомъ удовлетворенія по оному отъ должника, было въ свое время предъявлено поручителямъ, которые такимъ образомъ добровольно приняли на себя отвѣтственность за должника. Сдѣлавъ такой выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ, правильность котораго, какъ касающагося фактической стороны дѣла и существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и на семъ основаніи, отказавъ въ ходатайствѣ Абрама и Моисея Немировскихъ объ освобожденіи ихъ отъ отвѣтственности по поручительству за отца ихъ, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ, какъ сіе стараются доказать просители, смысла 4 пун. 1558 ст. X Т. 1 ч., ибо Съѣздъ, не найдя въ дѣлѣ основаній, которыя могли бы, въ силу приведеннаго закона, служитъ доказательствомъ отсрочки заимодавцемъ уплаты долга или несвоевременнаго предъявленія кредиторомъ требованія удовлетворенія по обязательству,—не имѣлъ повода освобождать поручителей отъ лежащей на нихъ, по закону, отвѣтственности. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемаго въ кассаціонной жалобѣ Немировскихъ нарушенія точнаго смысла 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

635.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Ротмистра Николая Долинскаго на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Денисъ Кривда занялъ у казака Степана Салы 150 пуд. ржи и обязался возвратить оную съ насыпомъ 25 пудовъ къ 15 октября 1866 года, въ чемъ выдалъ 5 апрѣля 1866 года расписку, объяснивъ въ оной, что, въ случаѣ невозвращенія къ сроку, долженъ отвѣтить собственнымъ имуществомъ. По сей распискѣ Сало въ іюлѣ 1869 года требовалъ чрезъ мировой Судъ удовлетворенія отъ помѣщика Долинскаго, утверждая, что онъ былъ взятъ Кривдою, приказчикомъ Долинскаго, и ссыланъ для экономіи сего послѣдняго, и что, кромѣ того, взято Кривдою для той же экономіи въ іюнѣ и іюлѣ 75 пудовъ, также съ условіемъ о процентахъ, вслѣдствіе чего просилъ и о взысканіи за сей хлѣбъ всего 449 р. съ Долинскаго. Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по иску казака Степана Салы съ Ротмистра Долинскаго нашелъ, что Долинскій, выѣзжая въ 1865 году въ С.-Петербургъ, оставилъ имѣніе свое въ распоряженіи приказчика, мѣщанина Кривды, не снабдивъ его на управленіе имѣніемъ законною довѣренностью, которая ограничивала бы дѣйствія его по имѣнію, и такимъ неограниченнымъ довѣріемъ Долинскій предоставилъ Кривдѣ распоряжаться по его имѣнію, такъ какъ онъ распоряжался имъ самъ; но такое довѣріе не освобождало Кривду отъ отвѣтственности передъ Долинскимъ за все то, что могло быть сдѣлано имъ во вредъ владѣльцу имѣнія. Имѣя притомъ въ виду письмо Долинскаго къ сыну истца, Салы, отъ 27 іюня 1866 года, въ которомъ онъ проситъ истца Салу дать для обсѣмененія полей его хотя нѣсколько ржи, слѣдуетъ признать, что Кривда имѣлъ полное право на позаимствованіе для экономіи Долинскаго хлѣба,

точно такъже какъ онъ имѣлъ право, распоряжаясь имѣніемъ, производить покупку и продажу экономическихъ продуктовъ безъ довѣренности. Объясненіе же Долинскаго, что Кривда бралъ хлѣбъ у Салы для себя, а не для экономіи, опровергается присяжными показаніями свидѣтелей, которые удостовѣряютъ какъ поступленіе хлѣба въ экономію Долинскаго, такъ и употребленіе его въ количествѣ, показанномъ истцомъ. Посему Мировй Съѣздъ призналъ, что Долинскій долженъ отвѣчать за взятые 225 пудовъ хлѣба, но условіе о процентахъ на оный не можетъ быть для него обязательно, какъ клонящееся ко вреду его. На сіе рѣшеніе Съѣзда жалуется Долинскій, указывая въ ономъ нарушеніе 2201, 2293, 2307, 2326, 1536 и 2038 ст. 1 ч. X Т. и 106, 129, 409 и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія приводимыхъ просителемъ статей закона. Независимо отъ формальной довѣренности, по коей одно лицо совершаетъ отъ имени другого дѣйствія и обязательства, опредѣленныя прямымъ полномочіемъ, могутъ быть случаи, въ коихъ одно лицо, состоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ съ воли его и согласія дѣйствіе къ огражденію его интересовъ и для пользы порученнаго имущества; въ такихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дѣйствія служебнаго лица, поколику изъ дѣла явствуетъ, что они были не произвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его, могутъ быть признаны обязательными для сего послѣдняго. Посему и 687 ст. 1 ч. X Т. постановляетъ, что не токмо вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія повѣренныхъ, сообразныя съ полномочіемъ, но и господа за дѣйствія слугъ, сообразныя съ приказаніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ судомъ признано по обстоятельствамъ дѣла, что Кривда, хотя и безъ формальной довѣренности, бывъ приказчикомъ въ имѣніи Долинскаго и завѣдуя симъ имѣніемъ, занималъ хлѣбъ у Салы не для себя, а для имѣнія, что хлѣбъ сей поступилъ въ пользу хозяйства Долинскаго, что самъ Долинскій изъявлялъ свою волю на заемъ хлѣба у того же Салы и что посему онъ, а не Кривда, лично обязанъ отвѣтствовать Салѣ за принятый въ экономію хлѣбъ. Это заключеніе Съѣзда, выведенное имъ, сообразно 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ на судъ неформальныхъ актовъ, зависѣло отъ усмотрѣнія суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до принятія по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, то оно не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтели были спрошены не въ доказательство о долгѣ, но въ разъясненіе того, куда поступилъ хлѣбъ, привезенный отъ истца въ имѣніе Долинскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Долинскаго оставить безъ послѣдствій.

636.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Акима Филатова на рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Филатовъ предъявилъ у Мелитопольскаго Мирового Судьи искъ къ членамъ Сиротскаго Суда Шакаеву и Литягину въ томъ, что между ними въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г. состоялся словесный договоръ, по которому Филатовъ обязался заниматься въ Сиротскомъ Судѣ письмоводствомъ, а члены Сиротскаго Суда платить за это Филатову жалованья по 25 р. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, однако же, что выдача денегъ будетъ производиться ежемѣсячно до утвержденія смѣты на 1868 г. по 20 р., а по утвержденіи смѣты доплатятся ему и остальныя по 5 р. въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, Филатовъ въ теченіе годичнаго занятія въ Судѣ получалъ вмѣсто 20 руб. только 10 р. въ мѣсяцъ, да по утвержденіи смѣты получилъ 60 руб., что составляетъ въ годъ 180 р., остальныхъ же 120 рублей онъ не получилъ, а потому и просилъ Мирового Судью взыскать съ Шакаева и Литягина эти деньги. Шакаевъ и Литягинъ

объяснили Мировому Судьѣ, что они Филатова никогда къ занятію письмоводствомъ въ Сиротскомъ Судѣ не договаривали, потому что наемъ писца для Суда зависѣлъ отъ Городского Упрощеннаго Управленія; также они не обѣщали ему платить по 25 руб. въ мѣсяцъ. Въ доказательство этого они представили письменное условіе, заключенное Филатовымъ съ Упроценнымъ Управленіемъ относительно занятій его въ Сиротскомъ Судѣ. Филатовъ отозвался, что прежде договора, написаннаго на имя Городского Управленія, онъ былъ договоренъ словесно Шакаевымъ и Литягинымъ, и они обѣщали ему жалованья по 25 рублей въ мѣсяцъ, а поэтому хотя договоръ письменный сдѣланъ не отъ ихъ имени, но онъ считаетъ ихъ обязанными удовлетворить его за недоданное ему по уговору съ нимъ жалованье, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что два изъ указанныхъ Филатовымъ свидѣтелей подтвердили дѣйствительность договора Филатова съ Шакаевымъ и Литягинымъ, а также и то, что они обѣщались доплачивать ему своихъ по 15 руб. въ мѣсяцъ къ 10 руб., опредѣленнымъ смѣтою, опредѣлилъ признать искъ Филатова правильнымъ и взыскать съ Шакаева и Литягина 120 руб., по равной части. Шакаевъ и Литягинъ въ апелляціонной жалобѣ, указывая на неправильное принятіе Мировымъ Судьею доказательства посредствомъ свидѣтелей и приводя другіе доводы, просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Филатова взятые имъ у нихъ заимообразно 38 руб. Соображая обстоятельства эти съ закономъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: согласно 2224 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть облеченъ въ форму письменнаго акта, совершеніе же словеснаго договора допускается 2226 ст. того же Тома только въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ маклера. На этомъ основаніи Гражд. Кассаціонный Департаментъ Правит. Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 380 призналъ, что словесные договоры о личномъ наймѣ, не запрещаемые по означенной выше 2226 ст. и по другимъ статьямъ закона, подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію Суда, если только не отвергаются сторонами и споръ происходитъ лишь о значеніи и силѣ этихъ договоровъ. Изъ этого слѣдуетъ, что свидѣтельскія показанія, согласно 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть принимаемы въ доказательство существованія словеснаго договора при несознаніи его сторонами, такъ какъ для удостовѣренія сего требуется письменный актъ. Основываясь на всемъ этомъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ членовъ Сиротскаго Суда Шакаева и Литягина 120 руб. въ пользу мѣщанина Филатова, какъ основанное на показаніяхъ свидѣтелей, принятыхъ имъ въ доказательство существованія договора, отвергаемаго Шакаевымъ и Литягинымъ, отмѣнить, оставивъ искъ Филатова безъ удовлетворенія. Что же касается до требованія Шакаева и Литягина, предъявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, о взысканіи съ Филатова 38 руб., то, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., требованіе это разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ. Уплату слѣдующихъ въ пользу Судебнаго Пристава денегъ за доставленіе трехъ повѣстокъ отъ Съѣзда 60 к. возложить на Филатова. Это рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей мѣщанинъ Филатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ уваженіямъ: а) смыслъ статьи 2224 Т. X ч. 1 не лишаетъ просителя права возбужденія, ибо хотя отвѣтчики и отказались отъ договора, но они уличены свидѣтелями за присягою; б) 2226 ст. къ дѣлу сему не относится; в) искъ его, на основаніи 81, 411 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. 314 ст. X Т. ч. 2, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію; г) рѣшенія Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правит. Сената 1868 г. № 380 и 1867 г. № 43 примѣнены къ дѣлу неправильно потому, что отвѣтчики не отвергаютъ того, что истецъ занимался въ Сиротскомъ Судѣ, и искъ его къ нимъ доказанъ присяжными свидѣтелями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу совершенно правильно и согласно съ приведеннымъ въ рѣшеніи разъясненіемъ Правительствующаго Сената не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ основаніе признанія иска просителя доказаннымъ, тѣмъ болѣе, что отвѣтчики не только отвергали существованіе словеснаго договора найма или просителя

для занятій въ Сиротскомъ Судѣ, но еще въ подтвержденіе сего представили письменное условіе, заключенное Филатовымъ съ Мелитопольскимъ Упрощеннымъ Управленіемъ касательно занятій въ помянутомъ Судѣ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Филатова неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

637.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного рядового Ѳедора Котлярчука на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣчовъ; заключеніе лавалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій Секретарь Степанъ Николаевъ въ поданной Мировому Судьѣ 1 участка Ахтырскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что онъ состоялъ должнымъ отпускному рядовому Ѳедору Котлярчуку за произведенныя имъ работы 52 р. 33 коп. и, кромѣ того, за взятые у него взаймы 24 руб. 88 коп. Въ обезпеченіе уплаты этой послѣдней суммы имъ, Николаевымъ, были заложены Котлярчуку разныя вещи, стоящія 86 р. Затѣмъ онъ, истецъ, заплатилъ Котлярчуку 87 руб. 94 коп., но вещей своихъ обратно не получилъ, а потому просилъ отобрать ихъ отъ Котлярчука, а въ случаѣ утраты взыскать съ него стоимость оныхъ. Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ обязать Котлярчука возвратить Николаеву заложенныя симъ послѣднимъ вещи, а также переплаченные ему 10 руб. 73 коп. Въ случаѣ же испорченія вещей взыскать въ пользу Николаева стоимость оныхъ, 86 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Котлярчукъ опровергалъ правильность рѣшенія Судьи тѣмъ, что Николаевымъ не было представлено на залогъ вещей письменнаго акта, какъ бы слѣдовало, по ст. 1667, 1669, 1670 и 1671 Т. X ч. 1 и рѣшеній Сената 1867 года № 112 и 1868 года №№ 378 и 370. При словесномъ разбирательствѣ дѣла истецъ Николаевъ просилъ истребовать отъ Мирового Судьи 1 участка дѣло, изъ котораго видно, что Котлярчукъ признавалъ взятіе имъ въ залогъ вещей, упомянутыхъ въ исковой жалобѣ по настоящему дѣлу, а повѣренный Котлярчука заявилъ, что довѣритель его никакихъ вещей въ залогъ у Николаева не бралъ. Ахтырскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ протокола Мирового Судьи 1 уч. отъ 3 сентября 1868 г., что Котлярчукъ самъ сознался, что имъ взяты у Николаева и заложены слѣдующія вещи: оси, скатерть, табакерка и ложка, и руководствуясь 129 и 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., 10 сентября 1869 г. опредѣлилъ: отобрать эти вещи у Котлярчука и отдать Николаеву; рѣшеніе же Мирового Судьи, въ чемъ несогласно съ настоящимъ опредѣленіемъ Съѣзда, отмѣнить. На это рѣшеніе Котлярчукъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ существованіе договора заклада, нарушилъ тѣмъ ст. 1669, 1670 и 1671 Т. X ч. 1, а равно 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., основавъ свое рѣшеніе не на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, а на какомъ-то протоколѣ Мирового Судьи 1 участка, который въ публичномъ по дѣлу засѣданіи предъявленъ не былъ, а былъ предъявленъ членамъ Съѣзда въ совѣщательной комнатѣ, куда Мировой Судья, рѣшавшій сіе дѣло, входилъ, вопреки 180 ст. По симъ основаніямъ Котлярчукъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя Котлярчука на то, что Мировой Судья, рѣшавшій дѣло его съ Николаевымъ, входилъ во время постановленія по оному Съѣздомъ рѣшенія въ совѣщательную комнату Съѣзда, какъ ничѣмъ не подтвержденное и опровергнутое донесеніемъ Съѣзда по сему предмету Сенату, не заслуживаетъ уваженія. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано на собственномъ признаніи Котлярчука о принятіи имъ въ залогъ тѣхъ самыхъ вещей, о возвращеніи которыхъ Николаевъ просилъ Мирового Судью,—признаніи, изложенномъ по удостовѣренію Съѣзда,

въ протоколѣ Мирового Судьи отъ 3 сентября 1868 г., состоявшемся по другому дѣлу. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства по предлежащему дѣлу видно, что хотя во время производства онаго на Мировомъ Съѣздѣ Николаевъ и ссылался на упомянутый протоколъ Мирового Судьи, но что онъ не былъ тогда же Съѣздомъ предъявленъ противной сторонѣ. Одно изъ главныхъ основаній состязательнаго процесса заключается въ томъ, что при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ (какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ, по смыслу 163 ст. Уст. Гр. Суд.) приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ предшествовавшемъ производствѣ. Въ случаѣ приведенія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія (ст. 331 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что законъ предоставляетъ тяжущимся всѣ средства къ защитѣ своихъ правъ и къ опроверженію требованій противника. Но для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться этимъ правомъ судебной защиты, тяжущійся естественно долженъ быть поставленъ въ извѣстность о существѣ и содержаніи тѣхъ доказательствъ или документовъ, которые противъ него представлены. Достигнуть же этого нельзя иначе, какъ предъявленіемъ ему на судѣ (173 ст. Уст. Гр. Суд.) означенныхъ доказательствъ и документовъ. Нарушеніе сего порядка, необходимость соблюденія котораго вытекаетъ изъ смысла всего Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, равносильно ограниченію правъ, предоставленныхъ каждому тяжущемуся, а потому рѣшеніе суда по дѣлу, при производствѣ коего допущено подобное нарушеніе, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Ахтырскій Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія по дѣлу Котлярчука съ Николаевымъ такой документъ, который первому изъ нихъ предъявленъ, на судѣ не былъ, и рѣшилъ, такимъ образомъ, дѣло безъ выслушанія объясненій, какія Котлярчукъ могъ въ отношеніи сего документа представить при словесномъ по дѣлу состязаніи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію при производствѣ сего дѣла точнаго смысла 331 ст. Уст. Гражд. Суд. (статья 80 того Устава), означенное рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богодуховскихъ Мировыхъ Судей.

638.—1870 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены Коллежскаго Ассессора Варвары Даниловой, присяжнаго повѣреннаго Герарда, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ, на основаніи 809 и посл. ст. Уст. Гр. Суд., дѣло, возникшее по иску жены Надворнаго Совѣтника Данилова съ Тайнаго Совѣтника, Сенатора Николая Ремера, 2,596 руб. съ процентами съ 1 мая 1864 года, въ силу раздѣльной записи, совершенной 20 іюля 1864 года между ними и женою Коллежскаго Совѣтника Ольгою Ралль, и по встрѣчному иску Сенатора Ремера съ Даниловой 7972 р. 33 к. по заемнымъ письмамъ, выданнымъ матерью Ремера и бабкою Даниловой, Храповицкою, разнымъ лицамъ и переподписимъ отъ нихъ къ Ремеру по передаточнымъ надписямъ, Московская Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ части, присуждающей Ремера къ платежу Даниловой 2596 р. съ процентами съ 1 мая 1864 г., утвердить и отмѣнить въ прочихъ частяхъ и 2) присудить Данилову къ платежу Ремеръ 7972 р. 33 к. Повѣренный Даниловой, Герардъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что, опровергая встрѣчный искъ Ремера, онъ какъ въ С.-Петербургской, такъ и въ Московской Судебныхъ Палатахъ доказывалъ: во-1-хъ) что по самому смыслу раздѣльнаго акта требованіе Ремера представляется неосновательнымъ и во-2-хъ) что большая часть долга по тѣмъ заемнымъ письмамъ была погашена еще при жизни наслѣдодателя Варвары Даниловой и Ольги Ралль, Ѳедора Ремера, а именно: 23 іюня 1860 г. составленъ былъ между Николаемъ Ремеромъ и племянникомъ его Ѳедоромъ Ремеромъ расчетъ, по которому они признали, что изъ

вышеозначенныхъ заемныхъ писемъ одно погашается совершенно, а по остальнымъ 4-мъ остается долгу лишь 14,000 р. (та самая сумма, которая значится и въ раздѣльномъ актѣ 1864 г.). Подлинный расчетъ 23 іюня 1860 г. остался у Николая Ремера, и, такимъ образомъ, Данилова не могла представить расчетъ этотъ въ подлинникѣ. Въ удостовѣреніе того, что дѣйствительно такой расчетъ существовалъ, Герардъ представилъ копію съ сего расчета, писанную всецѣло шуриномъ Ремера, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Александромъ Ралль, причемъ просилъ Московскую Палату допросить Ралля въ качествѣ свидѣтеля объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ списаніе этой копіи. Но Московская Судебная Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не вошла въ обсужденіе значенія представленнаго документа и отвергла его безъ разсмотрѣнія, несмотря на то, что, по силѣ 438 ст. Уст. Гр. Суд., къ письменнымъ доказательствамъ отнесены не только акты, законнымъ порядкомъ совершонные, но и другія бумаги. Вслѣдствіе такого нарушенія Московскою Судебною Палатою приведенныхъ 456 и 438 ст. Уст. Гражд. Суд., присяжный повѣренный Герардъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Герарда съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объясненія просителя, относившіяся къ упоминаемому имъ домашнему расчету, будто бы послужившему основаніемъ совершоннаго между Ремеромъ, Даниловою и Ралль раздѣла долговъ, въ подробности изложены въ протоколѣ засѣданія Московской Судебной Палаты 4 іюля 1869 года и затѣмъ приведены въ рѣшеніи Палаты, составленномъ въ окончательной формѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата не оставила означенныхъ возраженій Герарда и документа, коимъ оные подкрѣплялись, безъ всякаго вниманія, но имѣла ихъ въ виду. Отсутствіе же въ рѣшеніи Палаты критическаго разбора довода, на который указываетъ въ своей жалобѣ Герардъ, не составляетъ нарушенія 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., по изъясненію ихъ кассаціонными рѣшеніями (см. Сборн. рѣшен. Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 125, 1868 года №№ 78 и 571 и 1869 года №№ 67, 96, 135, 203, 273, 360). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Герарда оставить безъ послѣдствій.

639.—1870 года марта 18-го и мая 7 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Степана и купеческаго брата Василія Кобозевыхъ на рѣшеніе Томскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бутыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Старооскольскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей производилось дѣло по претензіи землевладѣльцевъ Николая и Владимира Малявиныхъ и государственныхъ крестьянъ деревень Бора и Малявинки къ купцу Степану и брату его Василію Кобозевымъ за запруду ими промоины, образовавшейся въ весеннюю полую воду на лугу Боровская Поляна, принадлежащемъ помянутымъ истцамъ, причемъ истцы просили о разрытіи устроенной Кобозевыми плотины. Дѣло это было рѣшено Мировымъ Съѣздомъ, но восходило въ кассаціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, которымъ рѣшеніе Старооскольскаго Съѣзда отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Сборн. рѣшен. 1869 года № 143), о чемъ посланы указы въ оба Съѣзда 19 марта 1869 года. Между тѣмъ, въ январѣ 1869 года тѣ же истцы, Николай Малявинъ и крестьяне деревень Бора и Малявинки, возбудили у Старооскольскаго Мирового Судьи 3 участка новое дѣло о нарушеніи владѣнія ихъ на лугу Боровская Поляна купцомъ Степаномъ и братомъ его Василіемъ Кобозевыми и просили о разрытіи той же плотины, указывая, между прочимъ, на запруду рытвины, вымытой весеннею водою. Дѣло это вновь поступило апелляціоннымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда, которымъ рѣшено 4-го іюля 1869 года и присуждено разрыть плотину Кобозевыхъ въ разныхъ мѣстахъ, указанныхъ Съѣздомъ, до материка. По кассаціонной жалобѣ Ко-

бозевыхъ сіе послѣднее рѣшеніе было вновь отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло опять передано въ Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Сб. рѣшен. 1869 года № 952), о чемъ посланы указы въ оба Съѣзда 9 декабря 1869 года. Но до полученія сего указа Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсмотрѣлъ уже дѣло, переданное ему при указѣ Правительствующаго Сената отъ 19 марта 1869 года, и постановилъ по оному рѣшеніе 27 іюня 1869 г., на которое Кобозевы вновь приносятъ кассаціонную жалобу. Изъ рѣшенія Тимскаго Съѣзда видно: что Съѣздъ вызывалъ какъ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ къ разбирательству дѣла на 27 іюня, но Кобозевы прислали заявленіе о томъ, что они не могутъ явиться въ засѣданіе Съѣзда къ назначенному числу, по случаю вызова ихъ въ Курскій Окружный Судъ на 26 число того же мѣсяца, почему просили отложить разсмотрѣніе дѣла. Съѣздъ по сему заявленію постановилъ: приступить къ разбору дѣла, несмотря на неявку Кобозевыхъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что купцы Степанъ и Василій Кобозевы 9-го апрѣля 1868 года сдѣлали запруду промоины рукава рѣки Убли на лугу, принадлежащемъ крестьянамъ деревень Бора и Малявинки и помѣщикамъ Николаю и Владимиру Малявинымъ; кромѣ того, на томъ же лугу вмѣсто прежде существовавшей дороги проложили новую дорогу самовольно, а потому, руководствуясь 428, 429, 432 ст. X Т. Зак. Гр. кц. 1, 4 пун. 29; 73, 81, 112, 119, 129, 171, 135 ст. Уст. Гр. Суд. и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 4-го іюля 1868 года по проекту таксы вознагражденія повѣреннымъ (Сборникъ Узаконеній 1868 года № 69 п. 3),—Съѣздъ опредѣлилъ: сдѣланную купцами Кобозевыми 9-го апрѣля 1868 го запруду промоины на правомъ рукавѣ рѣки Убли на лугу, принадлежащемъ Малявинымъ и крестьянамъ деревень Бора и Малявинки, уничтожить, равно уничтожить и дорогу, проложенную Кобозевыми вновь по тому лугу; кромѣ того, взыскать съ Кобозевыхъ въ пользу Малявиныхъ и крестьянъ деревень Бора и Малявинки, какъ вознагражденіе повѣренному, и издержки по производству дѣла, согласно заявленія повѣреннаго, въ размѣрѣ 65 руб. Рѣшеніе это предоставить Кобозевымъ исполнить добровольно въ теченіе недѣли, въ противномъ же случаѣ исполнить таковое на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Кобозевы объясняютъ: 1) что Тимскій Съѣздъ, не уваживъ ихъ просьбы объ отсрочкѣ засѣданія, назначеннаго въ Съѣздѣ на 27 іюня, тогда какъ они должны были находиться 26 іюня въ Курскомъ Окружномъ Судѣ, находящемся въ 68 верстахъ отъ гор. Тима, нарушилъ 147, 300 и 817 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) что они были лишены возможности присутствовать при рѣшеніи дѣла и слышать объявленную резолюцію, а въ копіи, выданной имъ непремѣннымъ членомъ Съѣзда, никакого рѣшенія не прописано, чѣмъ нарушены ст. 142 пун. 4 и 711 пунк. 2 Уст. Гражданск. Судопр.; 3) что Съѣздъ, признавъ дѣло о давно существующей плотинѣ себѣ подсуднымъ и разобравъ его на основаніи законовъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ самымъ нарушилъ 4 и 5 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. Т. X, ч. 1 Зак. Гражд., а потому Кобозевы просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло имѣетъ связь съ производствомъ Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по коему въ Старооскольскомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, отмѣненное опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и переданное въ Тимскій Съѣздъ при указѣ 9-го декабря 1869 года; 2) что такъ какъ оба дѣла производятся между одними и тѣми же лицами и имѣютъ между собою тѣсную связь, то послѣднее рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, ибо оставленіе сего рѣшенія безъ отмѣны могло бы, за силою 893 ст. Уст. Гр. Суд., стѣснить Съѣздъ въ исполненіи указа Правительствующаго Сената отъ 9-го декабря 1869 года, обязательномъ при постановленіи новаго рѣшенія на основаніи 813 ст. того же Устава, чрезъ что послѣдовало бы нарушеніе того или другого закона; 3) что разрѣшеніе вопроса, составляетъ ли плотина Кобозевыхъ, которую Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рѣшеніемъ

4-го іюля 1869 года, опредѣлилъ разрыть до материка въ разныхъ мѣстахъ, въ чемъ именно Правительствующимъ Сенатомъ и найдено нарушеніе закона, одну и ту же плотину съ запрудою промоины на лугу Боровская Поляна, которую и Тимскій Съѣздъ нынѣшнимъ своимъ рѣшеніемъ опредѣлилъ также уничтожить, или сія послѣдняя запруда должна составлять предметъ отдѣльный отъ плотины Кобозевыхъ. можетъ послѣдовать не иначе, какъ при совокупномъ разсмотрѣніи обоихъ дѣлъ; 4) что въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ и законовъ, настоящее рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей должно быть отмѣнено и дѣло передано, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда, въ который вмѣстѣ съ симъ должно быть передано изъ Тимскаго Съѣзда все производство Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, отосланное въ Тимскій Съѣздъ при указѣ 9-го декабря 1869 г., съ тѣмъ, чтобы тотъ Съѣздъ, въ который оба сіи дѣла поступятъ, по совокупномъ ихъ разсмотрѣніи, постановилъ новое рѣшеніе по всѣмъ обстоятельствамъ того и другого дѣла, какъ въ исполненіе указа отъ 9-го декабря 1869 г., такъ и настоящаго рѣшенія Правительствующаго Сената. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда отмѣнить на основаніи 813 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и настоящее дѣло, равно какъ и все производство Старооскольскаго Мирового Съѣзда, отосланное при указѣ 9-го декабря 1869 г., передать для совокупнаго разсмотрѣнія въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

640.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кузнецова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Кузнецовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ объ отобраніи отъ купца Шеффера двухъ ящиковъ чаю, или о взысканіи съ него по стоимости товара 390 рублей 85 коп. По объясненію просителя, настоящій искъ его вытекалъ не изъ вопроса о залогѣ движимости, какъ налагаетъ Съѣздъ, а изъ торговаго оборота купли-продажи, сопровождавшейся захватомъ чужого товара, и потому основаніемъ къ разрѣшенію сего иска должны были служить не 1670 и 1671 ст. 1 ч. X Т., которыми Съѣздъ руководствовался, а 1691 ст. того же Тома, предоставляющая всякому право отыскивать свое имущество изъ незаконнаго владѣнія.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, бывшими въ виду Съѣзда, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные Кузнецовымъ въ кассаціонной жалобѣ доводы о неправильномъ, будто бы, опредѣленіи Мировымъ Съѣздомъ существа его иска, вытекавшаго, по объясненію просителя, не изъ вопроса о закладѣ движимости, а изъ торговаго оборота купли-продажи, опровергаются обстоятельствами дѣла, такъ какъ Кузнецовъ въ исковой просьбѣ, поданной Мировому Судьѣ, привлекая купца Шеффера къ отвѣтственности, положительно заявилъ, что два ящика съ чаемъ даны были имъ Шефферу подъ залогъ въ обезпеченіе 200 руб., которыми сей послѣдній обѣщался его ссудить срокомъ на 10 дней, но обѣщанія сего не исполнилъ. Такимъ образомъ, по самому содержанію исковой, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе разсматривать искъ Кузнецова къ Шефферу, какъ искъ о залогѣ движимости, а слѣдовательно, нельзя не признать вполнѣ правильнымъ и примѣненіе къ данному случаю 1670 и 1671 ст. 1 ч. X Т., опредѣляющихъ порядокъ совершенія актовъ закладa и передачи закладываемаго имущества. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія въ смыслѣ примѣненныхъ имъ къ обстоятельствамъ дѣла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кузнецова на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

641.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Антона Котона, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго унтеръ-офицера Ильина дѣло о взыскиваемыхъ съ него мѣщаниномъ Котономъ 50 р. по распискѣ, нашелъ, что, на основаніи ст. 554 Т. IX Зак. о Сост. и ст. 2133 ч. 2 кн. 1 воен. пост., нижніе воинскіе чины не имѣютъ права вступить въ долговыя обязательства, а потому обязательство, выданное нижнимъ чиномъ Ильинымъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Почему и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Котона на Ильина отказать. Повѣренный Котона проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, постановленное съ нарушеніемъ ст. 554 Т. IX Зак. о Сост., ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. Зак. воен. пост. и примѣч. 2 къ ст. 1529 Т. X ч. 1.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Котона и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Герке, повѣренный Котона, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 554 Т. IX Закон. о Сост., ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. Зак. воен. пост. и примѣч. 2 къ ст. 1529 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, законъ (ст. 2136 кн. 1 ч. 2 Свод. воен. пост.) безусловно воспрещаетъ только нижнимъ чинамъ продавать и закладывать казенныя вещи, а потому не представляется основанія давать такое распространительное значеніе ст. 2134 кн. 1 ч. 2 Свод. воен. пост. и признавать всѣ долговыя обязательства нижнихъ воинскихъ чиновъ ничтожными. При этомъ ст. 1529 п. 4 Т. X ч. 1 не примѣнима къ долговымъ обязательствамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые не составляютъ особаго сословія въ государствѣ (ст. 1 и 2 Т. IX Закон. о Сост.). Сообразивъ жалобу повѣреннаго Котона съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для установленія обязательства недостаточно одного соглашенія сторонъ, но необходимо еще, чтобы договаривающіяся стороны въ силу закона были способны и имѣли право совершать извѣстное юридическое дѣйствіе. Такъ, на основаніи примѣч. къ ст. 554 Т. IX Зак. о Сост. и ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. воен. пост., нижнимъ воинскимъ чинамъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ, безусловно воспрещается входить въ долговыя обязательства, а потому и долговой актъ, данный нижнимъ чиномъ Ильинымъ, какъ возникшій изъ дѣйствія, воспрещеннаго закономъ, не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ для него юридически обязательную силу. Посему и имѣя въ виду, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ долговое обязательство, данное Котону состоящимъ на дѣйствительной службѣ унтеръ-офицеромъ Ильинымъ недѣйствительнымъ, не нарушилъ прямого буквальнаго смысла ст. 554 Т. IX и ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. воен. пост. и ст. 1529 Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Котона оставить безъ послѣдствій.

642.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Голицына на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Столичномъ Московскомъ Мировомъ Съѣздѣ 1 округа разбиралось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи съ Капитана Николая Войта 355 р. 15 к. процентовъ съ суммы, присужденной Московскимъ Городовымъ Словеснымъ Судомъ въ пользу иностранца Гомана. Изъ дѣла видно, что первоначально искъ принадлежалъ Гоману, который довѣрилъ получить должную ему по счету съ Войта сумму Губернскому Секретарю Голицыну, а послѣдній предоставилъ ходатайство о взысканіи процентовъ съ взысканной имъ суммы Титулярному Совѣтнику Голубеву. При разбирательствѣ сего дѣла въ

мировыхъ учрежденіяхъ со стороны отвѣтчика заявленъ былъ отводъ на томъ основаніи, что при дѣлѣ нѣтъ довѣренности отъ Гомана Голицыну на взысканіе съ Войта процентовъ съ правомъ передовѣрія. Повѣренный Голицына, Голубевъ, противъ этого возражалъ, что довѣритель его взыскивалъ съ Войта по счету Гомана, какъ по своему собственному, а не въ качествѣ повѣреннаго. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что счетъ Гомана переданъ Голицыну для взысканія съ Войта денегъ, какъ повѣренному, въ качествѣ коего Голицынъ и производилъ взысканіе въ Словесномъ Судѣ, какъ видно изъ исполнительнаго листа, выданнаго Голицыну тѣмъ Судомъ. Не признавая по симъ соображеніямъ за Голицынымъ права къ предъявленію настоящаго иска, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, за силою 4 п. 69 ст. Уст. Граж. Суд., апелляціонную жалобу повѣреннаго Голицына, Голубева, оставить безъ уваженія. На рѣшеніе это Голицынъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой заявляетъ: во-1) о несвоевременномъ предъявленіи со стороны отвѣтчика отвода, въ противность 571 и 575 ст. Уст. Гражд. Суд., и во-2) о признаніи за нимъ, просителемъ, права къ предъявленію настоящаго иска, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 641 и 72 ст. 2 ч. X Т. и 88 ст. правилъ о введен. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ по содержанію исполнительнаго листа, выданнаго Московскимъ городскимъ Словеснымъ Судомъ на взысканіе съ Войта присужденной Гоману суммы, призналъ Голицына дѣйствовавшимъ въ Словесномъ Судѣ въ качествѣ повѣреннаго и потому неимѣющимъ права на настоящій искъ. Правильность этого вывода, относясь къ существу спорнаго вопроса о правѣ на искъ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Возраженіе же просителя о несвоевременности отвода представляется неосновательнымъ потому, что заявленіе отвѣтчика о неимѣніи за истцомъ самаго права на искъ не относится къ числу отводовъ, которые, по 571 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть предъявляемы прежде объясненія по существу иска,—напротивъ, по буквальному смыслу ст. 576 Уст. Гр. Суд., отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могли быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Голицына оставить безъ послѣдствій.

643.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества ремесленниковъ города Москвы, Коллежскаго Ассесора Петра Порохонцева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи купеческимъ сыномъ Андреемъ Ларіоновымъ съ Московской Ремесленной Управы 7513 р. 95½ к. за поставленные съѣстные припасы и освѣтительные матеріалы. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда присуждено взыскать означенную сумму съ Ремесленной Управы. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ отъ выборныхъ московскаго ремесленнаго сословія, которые въ приговорѣ, даннымъ Коллежскому Ассесору Порохонцеву, объяснили, что Окружный Судъ постановилъ взыскать съ Ремесленной Управы на удовлетвореніе Ларіонова 7513 р. 95½ к. и что собраніе выборныхъ уполномочиваетъ Порохонцева „на перепосъ настоящаго дѣла въ Судебную Палату, а въ случаѣ надобности и въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, а также и объ отмѣнѣ рѣшенія Распорядительной Думы, на точномъ основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ ему дѣйствовать въ настоящемъ дѣлѣ въ предѣлахъ, законами опредѣленныхъ“. Московская Судебная Палата нашла, что въ означенномъ приговорѣ не выражено положительно, какъ того требуетъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе Порохонцеву права принести на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу, почему опредѣлила: принесенную Порохонцевымъ апелляцію оставить безъ разсмотрѣнія. Коллежскій

Ассесоръ Порохонцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты, объясняя: 1) что въ Окружномъ Судѣ по иску Ларіонова вызывалась на судъ въ качествѣ отвѣтчика Ремесленная Управа, но (будто бы) отъ оной не было уполномоченнаго на судѣ, а (будто бы) былъ таковой, въ качествѣ третьяго лица, отъ общества ремесленниковъ города Москвы; 2) что Окружный Судъ производилъ дѣло по иску, предъявленному къ казенному управленію, сокращеннымъ порядкомъ, въ нарушеніе 1289 ст. Уст. Гр. Суд.; не отослалъ копіи съ рѣшенія въ Управу, какъ слѣдовало по 275 и 1292 ст. Устава, и тѣмъ преградилъ Управѣ способы къ защитѣ своихъ интересовъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1293 и 1295, и 3) что Московская Судебная Палата въ отказѣ своемъ отъ разсмотрѣнія дѣла по принесенной имъ апелляціи, на основаніи приговора общества ремесленниковъ, неправильно истолковала 250 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ означеннымъ приговоромъ онъ положительно уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, и при этомъ нарушила 2 пун. 755, 772, 774 и 775 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе первыхъ двухъ объясненій просителя, какъ относящихся до обстоятельствъ, не бывшихъ въ обсужденіи Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заключеніе Палаты о недостаточности уполномочія, даннаго собраніемъ выборныхъ московскаго ремесленнаго сословія Порохонцеву на принесеніе апелляціонной жалобы, не согласно со смысломъ приведенной Палатою 250 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ приговорѣ выборныхъ положительно сказано, что они уполномочиваютъ Порохонцева „на переносъ дѣла въ Судебную Палату на точномъ основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд.“ А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою 250 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе оной отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

644.—1870 года мая 7-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Давида Напалкова, купца Прокофія Суслова, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Повѣренный купеческаго сына Давида Андріанова Напалкова, Сусловъ, жалуется Правительствующему Сенату, что Московская Судебная Палата возвратила ему кассаціонную жалобу на опредѣленіе Судебной Палаты по дѣлу о неутвержденіи Старшимъ Нотаріусомъ Владимирскаго Окружнаго Суда выписи на совершенный нотаріусомъ крѣпостной актъ на домъ и землю, проданную въ 1849 г. вотчиннымъ управленіемъ Графа Шереметьева бывшему крестьянину Дмитрію Напалкову. Объясняя далѣе, что Палата, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 г. (ст. 861 Уст. Гр. Суд. по прод. Св. Зак. 1868 г.), могла возвратить ему жалобу только въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 755 Уст. Гр. Суд., Сусловъ проситъ принять его жалобу, какъ поданную въ срокъ и съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ закономъ. При жалобѣ Сусловъ представилъ: объявленіе Судебной Палаты, кассаціонную жалобу и копію съ опредѣленія Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что, по буквальному смыслу ст. 185, 186, 792 и 793 Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ кассаціи подлежатъ разсмотрѣнію только просьбы объ отмѣнѣ тѣхъ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается существо дѣла, а не жалобы на опредѣленія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по жалобамъ на старшихъ нотаріусовъ при Окружныхъ Судахъ на отказъ въ утвержденіи нотаріальныхъ актовъ на недвижимыя имущества, съ указаніемъ при этомъ законнаго порядка ихъ совершенія, и что Московская Судебная Палата, признавая дѣйствія Старшаго Нотаріуса Владимирскаго Окружнаго Суда правильными, указала, какимъ порядкомъ и куда долженъ обратиться Давидъ Напалковъ съ требованіемъ о выдачѣ данной по неформальному акту,

выданному вотчинною конторою Графа Шереметьева на землю при существованіи крѣпостнаго права,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Напалкова, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

645.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Ивана и Ѳедора Правоторовыхъ, кандидата правъ Александра Никольскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Повѣренный несовершеннолѣтняго Князя Голицына Графа Остермана заключилъ 6 іюня 1867 г. съ купцомъ Виноградовымъ нотаріальное условіе о продажѣ 189 десятинъ 1141 сажен. на срубъ лѣса. Въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что, въ случаѣ неисправности Виноградова въ платежѣ денегъ за лѣсъ въ условленные сроки, съ него взыскиваются незаплаченныя деньги, неустойка въ 3,000 руб. и, кромѣ того, самое условіе уничтожается, а остальной лѣсъ, какъ на корнѣ стоящій, такъ и заготовленный на дрова, обращается въ пользу и собственность владѣльца (п. 6). Этимъ же условіемъ Виноградову предоставлено было право принять участника въ производствѣ или перепродать лѣсъ, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность по условію предъ владѣльцемъ имѣнія оставалась на немъ, Виноградовѣ. Въ силу сего условія Виноградовъ продалъ по домашнимъ условіямъ 14 августа 1867 года и 6 октября 1867 г. часть купленнаго лѣса купцамъ Правоторовымъ. Между тѣмъ, по неисправности Виноградова въ платежѣ Князю Голицыну слѣдующихъ на срокъ 1-го октября денегъ, Московскій Коммерческій Судъ, по иску, предъявленному повѣреннымъ Голицына, рѣшеніемъ 23 января 1868 г. опредѣлилъ взыскать съ Виноградова въ пользу истца 8500 р. недоплаченныхъ денегъ и 3,000 р. неустойки, а условіе 6 іюля 1867 г., какъ нарушенное Виноградовымъ, уничтожить. Послѣ сего 29 іюня 1868 года Правоторовы предъявили искъ къ Князю Голицыну Графу Остерману о признаніи за ними права на лѣсъ, проданный имъ Виноградовымъ, а если таковой не находится въ наличности, то о взысканіи съ Князя Голицына 13,500 руб. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Правоторовыхъ на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, нашла, что хотя по п. 6 условія и предоставлено было Виноградову перепродать лѣсъ другимъ лицамъ, но право его на это имущество было ограничено п. 4 того же условія, по которому, въ случаѣ неисправности Виноградова, лѣсъ отъ него отбирался въ пользу Князя Голицына и самое условіе уничтожалось. Такимъ образомъ, Виноградовъ, бывъ ограниченъ условіемъ въ своемъ правѣ на купленный лѣсъ, могъ, по ст. 1384 Т. X ч. 1, передать это право другому лицу съ такимъ же ограниченіемъ. Посему и имѣя въ виду, что по неисправности Виноградова рѣшеніемъ Коммерческаго Суда уничтожено его условіе съ Княземъ Голицынымъ, которому предоставлено право на лѣсъ по рѣшенію Коммерческаго Суда, что за уничтоженіемъ сего условія возникшія изъ онаго обязательства Виноградова съ Правоторовыми не могутъ имѣть для Князя Голицына значенія, Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Правоторовыхъ отказать. Повѣренный Правоторовыхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію стат. 420, 432, 442, 534, 1513, 1521, 1522, 1536 и 1737 Т. X ч. 1 и ст. 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Правоторовыхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 420, 432, 442, 534, 1513, 1521, 1522, 1536 и 1737 Т. X ч. 1 и ст. 773 Уст. Гр. Суд. Сущность поводовъ, на которыхъ проситель основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) Палата не опредѣлила, въ отступленіе отъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., съ положительною точностью значеніе договоровъ его довѣрителей съ Виноградовымъ о покупкѣ и продажѣ лѣса. Если Палата признала условія 14 августа и 6 октября договорами подряда и постав-

ки, то нарушила тѣмъ стат. 1737 Т. X ч. 1, ибо условія сіи въ сущности суть договоры купли и продажи, на дѣйствительность и обязательную силу которыхъ не могло имѣть вліяніе условіе Князя Голицына съ Виноградовымъ. Неустоечное условіе, обезпечивающее сей договоръ, не могло служить ограниченіемъ права собственности Виноградова на купленный лѣсъ (стат. 420, 432 п. 5 и 6 и 442 Т. X ч. 1), который онъ могъ продавать на основаніи условія съ Княземъ Голицынымъ. Слѣдовательно, Палата, признавъ право собственности Виноградова на купленный имъ лѣсъ ограниченнымъ до уплаты всѣхъ слѣдующихъ Князю Голицыну денегъ, нарушила стат. 534, 1513, 1521 и 1522 Т. X ч. 1, а также стат. 1536 Т. X ч. 1, рѣшивъ дѣло его довѣрителей съ Княземъ Голицынымъ не по буквальному смыслу договоровъ, а по побочнымъ обстоятельствамъ. Изъ соображенія просьбы повѣреннаго Правоторовыхъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что по общему юридическому началу всякое право можетъ быть осуществлено лицомъ только въ предѣлахъ и въ пространствѣ права, ему принадлежащаго, а слѣдовательно, никто не можетъ ни переуступить другому лицу такое право, которое ему не принадлежитъ, ни предоставить болѣе тѣхъ правъ, которыя ему принадлежали въ силу закона, обязательства или другого акта. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ: Виноградовъ, переуступая по двумъ домашнимъ условіямъ Правоторовымъ часть лѣса, купленнаго имъ отъ Князя Голицына Графа Остермана съ опредѣленными, ограничивающими его право на сей лѣсъ обязательствами, не могъ предоставить имъ, Правоторовымъ, на проданный лѣсъ болѣе тѣхъ правъ, которыя ему самому принадлежали, и ограничивать условіями, впослѣдствіи заключенными съ Правоторовыми, права Князя Голицына Графа Остермана, основанныя на формальномъ договорѣ на тотъ же лѣсъ, проданный имъ Виноградову, въ случаѣ неисполненія послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ въ исправномъ взносѣ покупной цѣны,— права, признаннаго и утвержденнаго рѣшеніемъ Московскаго Коммерческаго Суда. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что Виноградовъ, бывъ ограниченъ условіемъ съ Княземъ Голицынымъ въ своемъ правѣ на купленный лѣсъ, могъ, по ст. 1384 Т. X ч. 1, переуступить это право другому лицу съ тѣмъ же ограниченіемъ, не допустила нарушенія ст. 420, 432, 442, 534, 1513, 1521 и 1522 Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ указаніе повѣреннаго Правоторовыхъ, что Судебная Палата при опредѣленіи силы договоровъ его довѣрителей съ Виноградовымъ на купленный лѣсъ приняла въ соображеніе побочное обстоятельство, т. е. договоръ Князя Голицына Графа Остермана съ Виноградовымъ о продажѣ того же лѣса, лишено правильнаго основанія, ибо при столкновеніи правъ Правоторовыхъ, основанныхъ на договорѣ съ Виноградовымъ о продажѣ лѣса, съ правами Князя Голицына на тотъ же лѣсъ, основанными также на договорѣ съ тѣмъ же Виноградовымъ, Судебная Палата не могла не принять въ соображеніе (ст. 339 Устава Гражданск. Судопр.) и сіе послѣднее условіе, представленное отвѣтчикомъ въ защиту своихъ правъ и подлежавшее совмѣстному разсмотрѣнію съ условіями Правоторовыхъ съ Виноградовымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ повѣреннаго Правоторовыхъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ стат. 793 Устава Гражданск. Судопр. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Правоторовыхъ оставить безъ послѣдствій.

646.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Губернскаго Секретаря Егора Попова, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Коллежскій Совѣтникъ Демисъ и Губернскій Секретарь Поповъ заключили 9 ноября 1867 года между собою договоръ, по которому Поповъ поступилъ къ Демису въ его нотаріальную контору къ занятіямъ для совѣта по этой части и для главнаго завѣдыванія денежною отчетностію, срокомъ на 2 года, съ 15 ноября 1867 года. Демисъ обязался выдавать Попову за труды

его половину чистой прибыли по всему нотаріальному дѣлу; выдача этой половины опредѣлена въ теченіе первой трети каждаго мѣсяца; въ случаѣ неисполненія сего или неправильнаго расчета, Демисъ долженъ заплатить Попову 5000 руб. неустойки; таковой же неустойкѣ подвергается и Поповъ въ случаѣ уклоненія отъ участія въ занятіяхъ по нотаріальной конторѣ или причиненія ей, или Демису урона или вреда по дѣлу конторы. Въ пун. 8 договора постановлено: „въ случаѣ какихъ-либо между нами недоразумѣній и споровъ, рѣшеніе таковыхъ и присужденіе неустойки предоставляемъ исключительно приговору посредниковъ г.г. А. И. Варгунина и Е. Е. Куканова безъ всякаго суда и спора". Вслѣдствіе возникшихъ между Демисомъ и Поповымъ несогласій, они 4 іюля 1868 года обратились съ письмами къ Варгунину и Куканову и просили обсудить означенныя несогласія. Посредники, выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ представленныя бумаги, признали Попова виновнымъ въ нарушеніи контракта съ Демисомъ и постановили увѣдомить объ этомъ обоихъ препровожденіемъ къ каждому по экземпляру сего рѣшенія. Засимъ 10-го октября 1868 года повѣренный Попова въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду, объяснивъ, что Демисъ, вопреки договора между ними, 9-го ноября 1867 года заключеннаго, сталъ уклоняться отъ выдачи Попову слѣдующей части изъ чистой прибыли и совсѣмъ устранилъ Попова отъ завѣдыванія денежною отчетностію, просилъ присудить съ Демиса въ пользу Попова 5000 руб. неустойки и, обязавъ Демиса, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд., представить въ Судъ приходорасходныя книги, удовлетворить Попова слѣдующею, за вычетомъ полученныхъ денегъ, суммою. По отказѣ Попову въ искѣ, повѣренный его принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая, по выслушаніи сторонъ, нашла, что искъ Попова къ Демису основанъ на договорѣ 9-го ноября 1867 года, по 8 пункту коего рѣшеніе недоразумѣній и споровъ между контрагентами и присужденіе неустойки предоставлено исключительно приговору посредниковъ, Варгунина и Куканова; что изложенное въ этомъ пунктѣ условіе не можетъ считаться назначеніемъ разбирательства третейскимъ судомъ (ст. 1367—1400 Устава Гр. Суд.), ибо о третейскомъ судѣ въ договорѣ вовсе не упомянуто, а порядокъ, назначенный по договору, по добровольному между контрагентами соглашенію, не составляетъ суда третейскаго, за силою 1367, 1369, 1370, 1371 п. 3 и 1375 ст. Уст. Гр. Судопр.; что избраніе посредниковъ при самомъ заключеніи договора, когда между ними никакихъ еще споровъ и несогласій не существовало, и предоставленіе имъ разрѣшенія всѣхъ могущихъ въ будущемъ возникнуть между ними недоразумѣній и споровъ составляетъ въ сущности условіе договора, хотя и произвольное, но закономъ не воспрещенное; что, по силѣ 1530 ст. Т. X ч. 1, не противныя законамъ условія могутъ быть включаемы въ договоры по обоюдному соглашенію договаривающихся сторонъ и по ихъ усмотрѣнію; что, посему и на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, означенное условіе подлежитъ точному исполненію договорившимися сторонами, которыя обѣ, какъ Демисъ, такъ и Поповъ, согласно сему, сами уже подчинились постановленному въ 8 пун. ихъ договора условію, такъ какъ они 4-го іюля 1868 года письменно обращались къ помянутымъ посредникамъ съ просьбою обсудить возникшее между ними несогласіе, и посредники, коихъ приговоръ, по тому же 8 пун. договора, для нихъ обязателенъ, признали Попова виновнымъ въ нарушеніи контракта съ Демисомъ, и, наконецъ, что при такихъ обстоятельствахъ и такъ какъ со стороны Попова, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопр., не доказано, чтобы послѣ состоявшагося 21 іюля 1868 г. постановленія посредниковъ имъ, Поповымъ, вновь пріобрѣтено было право на взысканіе съ Демиса за нарушеніе ихъ договора, то Палата опредѣлила признать апелляціонную жалобу повѣреннаго Попова незаслуживающею уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На рѣшеніе это повѣренный Попова, присяжный повѣренный Герке, принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой указываетъ, что основанія рѣшенія Палаты противорѣчатъ взаимно между собою; что, по законодательству нашему, всякое разбирательство чрезъ посредниковъ должно подчиниться порядку, установленному въ кн. 3 разд. 4 гл. 2 Уст. Гр. Суд.

о третейскомъ судѣ и что уклоненіе отъ сего порядка, исполнившееся хотя бы по согласію сторонъ, не можетъ быть сочтено такимъ условіемъ, которое можетъ быть включаемо въ договоръ, по 1530 ст. Т. X ч. 1, какъ противное, будто бы, законамъ,—письменная просьба сторонъ къ посредникамъ не можетъ замѣнить требуемой закономъ третейской записи. Проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ виду слѣдующихъ нарушеній Палатою смысла законовъ: а) 1530 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что признала избраніе посредниковъ не въ законномъ порядкѣ условіемъ договора, законамъ не противнымъ; б) ст. 1, 1395 и 893—895 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что допускаетъ внѣ порядка, установленнаго Уст. Гр. Суд., возможность и законность окончательнаго обсужденія спора между частными лицами, не облеченными судебною властію и судебнымъ авторитетомъ; в) ст. 227 и 1367 Уст. Гражд. Судопроизв.—тѣмъ, что не допускаетъ законности условія при заключеніи договора о разборѣ третейскимъ судомъ споровъ будущихъ, могущихъ впослѣдствіи возникнуть между сторонами; г) ст. 1367, 1369, 1370, 1374, 1375 (893—895) и 1396 Уст. Гражданск. Судопроизв.—тѣмъ, что признаетъ возможнымъ избраніе посредниковъ въ четномъ числѣ, безъ требуемой закономъ третейской записи, безъ подписки посредниковъ прямо выраженнаго ими согласія на посредничество и т. д. и д) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и ст. 9 Уст. Гр. Суд. (рѣшен. Прав. Сената 1867 г. № 47)—тѣмъ, что Палата допустила исполненіе и изъясненіе условія договора, хотя и буквальное, но противорѣчащее закону (ст. 1367, 1369, 1370 и 1374 Уст. Гр. Суд.). Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Попова. Коллежскій Совѣтникъ Демисъ указываетъ, что предоставленіе споровъ разбирательству посредниковъ недолжностныхъ не такъ противозаконно, какъ выставляется въ кассаціонной жалобѣ. Всякій имѣющій право располагать своимъ имуществомъ, тѣмъ болѣе имѣетъ право избрать посредниковъ для разрѣшенія спорнаго вопроса о принадлежности сего имущества, и утвержденіе кассатора, что законъ воспрещаетъ добровольное домашнее разбирательство столкновеній и водворенія спокойствія безъ формальнаго суда, не имѣетъ никакого основанія; въ кассаціонной жалобѣ опровергается рѣшеніе Палаты по несоблюденію формъ третейскаго суда, тогда какъ объ исполненіи этихъ формъ не было сторонами выражено въ договорѣ ни обязанности, ни намѣренія. Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было третейскаго суда, то избраніе двухъ посредниковъ, вмѣсто нечетнаго числа, не имѣетъ никакого значенія. Въ заключеніи Демисъ, указывая, что, согласно установленной судебной практикѣ, опредѣленіе значенія и силы документа по внутреннему его содержанію относится къ существу рѣшенія и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—проситъ кассаціонную жалобу Попова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1 ст. Уст. Гражд. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; затѣмъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства опредѣляетъ, какого рода дѣла подлежатъ разрѣшенію мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій и, наконецъ, третейскаго суда, избраннаго порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1367 и 1369 Уст. Гр. Суд., и въ какомъ порядкѣ гражданскія дѣла поступаютъ въ суды эти и ими рѣшаются. Рѣшенія лишь этихъ судовъ, и притомъ съ соблюденіемъ всѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, имѣютъ обязательную силу. Въ виду сего всякое разбирательство лицъ, не облеченныхъ судебною властію, порядкомъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и не лишаетъ участвовавшихъ въ договорѣ права обратиться къ разбирательству установленныхъ закономъ судебныхъ мѣстъ. Посему указаніе въ настоящемъ дѣлѣ на то, что стороны добровольно подчинились условію, выраженному въ договорѣ, о разбирательствѣ споровъ ихъ двумя посредниками, тѣмъ, что обратились къ нимъ съ просьбою о семъ предметѣ, не могло освобождать судебныя мѣста войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго спора, не стѣсняясь рѣшеніемъ посредниковъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Попова съ

Демисомъ нарушеніе ст. 1, 1367 и 1369 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, согласно 793 статьѣ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

647.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Никиты Мастикова на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ростовскій Мировой Съѣздъ на-Дону, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго мѣщанки Ракитянской и повѣреннаго купцовъ Василія и Никиты Мастиковыхъ дѣло о запродажѣ Никитою Мастиковымъ Ракитянской пустопорожняго мѣста въ г. Ростовѣ на-Дону, нашелъ, что документъ, на которомъ стороны основываютъ свои взаимныя претензіи, по своему характеру и по содержащимся въ немъ условіямъ долженъ быть разсматриваемъ какъ запродажная запись (ст. 1682 Т. X ч. 1); но такъ какъ документъ сей совершонъ не въ порядкѣ, указанномъ ст. 1683 Т. X ч. 1, то надлежитъ признать его недѣйствительнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что Никита Мастиковъ не отрицаетъ полученія отъ Ракитянской 150 р. и что полученіе имъ сихъ денегъ надлежитъ разсматривать какъ заемъ и что отыскиваемые Ракитянскою убытки, какъ возникшіе изъ недѣйствительнаго обязательства, не подлежатъ удовлетворенію, Съѣздъ, руководствуясь ст. 112, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Мастикова въ пользу Ракитянской 150 р., какъ заемъ безъ документа, а въ отыскиваемыхъ послѣднею убыткахъ отказать. Никита Мастиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 1536, 1682, 1683, 1686, 1687 и 1689 Т. X ч. 1 и ст. 9, 15, 29, 55, 112, 129, 133, 173, 179, 813 и 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никита Мастиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1682, 1683, 1686, 1687 и 1689 Т. X ч. 1 и ст. 9, 15, 29, 55, 112, 129, 133, 173, 179, 813 и 815 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Никита Мастиковъ видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, признавъ задаточную его расписку запродажною записью и затѣмъ не уничтоживъ обязательную силу сей расписки, за протеченіемъ шестинедѣльнаго срока, неправильно истолковалъ смыслъ и значеніе документа, въ нарушеніе ст. 1536, 1682, 1683, 1686, 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1; 2) Съѣздъ, оставивъ безъ вниманія, что расписка выдана Ракитянской и задатокъ полученъ не имъ однимъ, Никитою Мастиковымъ, но совмѣстно съ Василіемъ Мастиковымъ, что искъ Ракитянской по цѣнѣ не подсуденъ мировымъ установленіямъ и, не присудивъ ему, Никитѣ Мастикову, судебныхъ издержекъ, допустилъ нарушеніе ст. 15, 29, 133, 138, 173, 179 и 184 Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ, признавъ полученные имъ по задаточной распискѣ 150 руб. займомъ безъ документа, неправильно истолковалъ ст. 112 и 129 Устава Гражданскаго Суд. Изъ соображенія жалобы Никиты Мастикова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) дѣйствующіе законы установляютъ двѣ формы предварительной сдѣлки относительно договора купли и продажи: договоръ запродажи (ст. 1679 Т. X ч. 1) и задаточную расписку (ст. 1685 Т. X ч. 1). Договоромъ запродажи одна сторона обязуется продать другой недвижимое или движимое имущество къ опредѣленному сроку, а другая—пріобрѣсти сіе имущество за условленную цѣну. Въ запродажной записи должны быть означены: срокъ продажи, взаимно принятыя сторонами обязательства по совершенію купчей и мѣра обезпеченія неустойкою или задаткомъ по желанію сторонъ (ст. 1681 и 1682 Т. X ч. 1); сама же запись пишется на гербовой крѣпостной бумагѣ, по цѣнѣ запроданнаго имущества и свидѣтельствуется крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1682 Т. X ч. 1). Но если стороны, условившіяся о продажѣ до совершенія купчей или запродажной записи, обезпечиваютъ предварительное условіе только задаткомъ, то получившій оный долженъ выдать покупщику задаточную расписку, которая составляется домашнимъ порядкомъ, и ея дѣйствіе ограничивается шестинедѣльнымъ

срокомъ со дня выдачи. По истеченіи сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить формальный актъ запродажи или купчую крѣпость (ст. 1686 и 1687 Т. X ч. 1). Условіе, заключенное Мастиковымъ съ Рякитянской, подписано обѣими договаривающимися сторонами; въ немъ означены продажная цѣна пустопорожняго мѣста, срокъ и порядокъ совершенія купчей, а потому по своему содержанію составляетъ не задаточную расписку, а договоръ запродажи, который, какъ написанный на простой бумагѣ и не совершонный въ установленномъ порядкѣ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона (ст. 1683 Т. ч. 1), по несоблюденію предписанныхъ условій, а потому не можетъ быть признанъ для сторонъ юридически обязательнымъ. Вслѣдствіе сего становятся недѣйствительными и всѣ тѣ послѣдствія, которыя въ силу закона могли возникнуть изъ акта запродажи, а къ числу сихъ послѣдствій надлежитъ причислить и право продавца Мастикова на удержаніе задатка, полученнаго съ Ракитянской въ счетъ условленной продажной суммы въ обезпеченіе договора. Такимъ образомъ 150 руб. подлежатъ возврату Ракитянской, но не какъ заемъ, какъ неправильно выразился Съѣздъ, а какъ задатокъ, служившій обезпеченіемъ договора, который признанъ недѣйствительнымъ, и въ семъ случаѣ со стороны Съѣзда не допущено нарушенія указанныхъ просителемъ ст. 1536, 1682, 1683, 1687 и 1689 Т. X ч. 1; 2) равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя, что настоящій искъ не былъ подсуденъ по суммѣ иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, что Съѣздъ неосновательно призналъ его одного отвѣтственнымъ въ уплатѣ 150 р. Ракитянской и что Съѣздъ неправильно изъяснилъ данное имъ на судѣ показаніе. Изъ дѣла видно, что Рякитянская въ исковомъ прошеніи просила взыскать съ Никиты Мастикова, заключившаго съ ней запродажный актъ, безъ участія брата, за невыдачу купчей крѣпости, задаточныя деньги и убытки въ количествѣ 499 р. (ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд.). Что же касается вопроса, относящагося до правильности толкованія даннаго тяжущимися на судѣ показанія, то вопросъ сей, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и обсужденію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Никиты Мастикова ни одного изъ тѣхъ существенныхъ поводовъ, по которымъ, въ силу ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мастикова оставить безъ послѣдствій.

648.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Коллежскаго Ассесора Маріи Роттастъ, на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, по которому постановлено взыскать въ пользу Ковкова съ жены Коллежскаго Ассесора Роттастъ по векселю мужа ея и по поручительной записки ея 175 руб. съ процентами отъ 2 апрѣля 1867 г. по день взысканія. На рѣшеніе это Марія Роттастъ принесла кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ смысла законовъ и правилъ судопроизводства: 1) ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не приняли въ уваженіе отвода ея о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ Шлиссельбургскаго округа, по мѣсту жительства просительницы въ С.-Петербургѣ, въ чемъ она представила свидѣтельство С.-Петербургской Полиціи и засимъ по роду дѣла искъ Ковкова подлежалъ вѣдомству Коммерческаго Суда; наконецъ, Съѣздъ вопросъ о неподсудности разрѣшилъ въ засѣданіи 1 августа 1869 года безъ выслушанія заключенія Прокурора. Дѣйствіями этими Съѣздъ, по мнѣнію просительницы, нарушилъ ст. 79, 179 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 года № 27, 1867 г. № 31, 1868 г. № 410; 2) по неявкѣ истца Ковкова къ засѣданію 1 августа, Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу и находя нужнымъ произвести повѣрку доказательствъ, отложилъ разборъ дѣла до 5 сентября, постановивъ вызвать къ тому числу истца съ предложеніемъ

представить доказательства о правѣ его на вексель, выданный Роттастомъ Михельсону; 3) вексель въ 200 руб., представленный нынѣ ко взысканію, выданъ Роттастомъ 12 августа 1865 г. Михельсону на мѣсяцъ срока; на оборотѣ имѣется бланковая надпись Михельсона безъ оборота на него; засимъ слѣдуетъ протестъ у публичнаго нотаріуса 22 сентября 1865 года и, наконецъ, послѣ протеста другая бланковая надпись Дидрихса, равномѣрно безъ оборота. Вексель предъявленъ ко взысканію Ковковымъ, который въ доказательство принадлежности ему онаго представилъ домашнее условіе, 15 февраля 1869 года заключенное между нимъ и Дидрихсомъ, о передачѣ послѣднимъ первому означеннаго векселя въ собственность. По этому же условію передана Ковкову поручительная записка просительницы Роттастъ, выданная ею 8 февраля 1866 г. Ротмистру Эристу, въ силу коей она обезпечиваетъ искъ съ мужа ея по векселю въ 200 руб. недвижимымъ ея имуществомъ, мызою Ларикова, если оный не будетъ удовлетворенъ мужемъ ея къ 26 марта того же года. Просительница находила, что, по силѣ 625 ст. Т. XI Уст. Торгов., вексель послѣ протеста не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи, а засимъ просила объ отсрочкѣ засѣданія для удостовѣренія въ дѣйствительности заключенія представленнаго условія 15 февраля 1869 г., нигдѣ не явленнаго этимъ числомъ, а не послѣ 1 августа 1869 года, когда предоставлено было Ковкову доказать принадлежность ему векселя. Съѣздъ въ отсрочкѣ засѣданія отвѣтчицѣ отказалъ и засимъ, въ нарушеніе 556 и 557 ст. Т. XI Уст. Торг., допустилъ, что передача векселя могла совершиться по особому условію, а не посредствомъ надписи на самомъ векселѣ, когда онъ былъ въ рукахъ владѣльца; 4) просительница въ Съѣздѣ отвергала связь между данной ею поручительной распиской Эристу и векселемъ мужа Михельсону и просила потребовать доказательство въ томъ, что Эристъ, получившій означенную расписку, дѣйствовалъ въ семъ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Дидрихса. Не уваживъ этой просьбы ея, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81, 440, 442, 444 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) Съѣздъ, возложивъ на просительницу отвѣтственность по векселю, на основаніи поручительной записи ея, нарушилъ 1560 и 1558 п. 4 по прод. 1863 г. Т. X ч. 1, такъ какъ въ случаѣ признанія поручительства ея срочнымъ, она не можетъ отвѣтствовать по оному въ виду предъявленія Ковковымъ иска къ ней послѣ истеченія мѣсяца, т. е. отъ 26 марта 1866 г. до 2 апрѣля 1869 г.; въ случаѣ же признанія ручательства простымъ не на срокъ, то равномѣрно по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока отвѣтственность съ нее слагается по силѣ 4 п. 1558 ст. Т. X ч. 1 по продолженію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просительницы о рѣшеніи вопроса по подсудности дѣла безъ выслушанія заключенія Прокурора опровергается подлиннымъ производствомъ дѣла, изъ котораго видно, что въ засѣданіи 16 мая 1869 г. Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе по сему вопросу; 2) что Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности, согласно съ заключеніемъ Прокурора, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, имѣвшихся въ виду Мирового Судьи о мѣстѣ жительства Роттастъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, не нарушилъ рѣшеніемъ этимъ указываемой просительницею 79 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) что указаніе Роттастъ на нарушеніе Съѣздомъ статей Устава Векселя о передачѣ и о взысканіи по векселю ея мужа не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ искъ Ковкова къ г-жѣ Роттастъ основывается не на векселѣ мужа ея, а на актѣ, ею выданномъ въ обезпеченіе иска къ мужу ея и который принятъ Съѣздомъ по предоставленному ему, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., праву оцѣнки доказательствъ. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію указываемаго Роттастъ нарушенія Съѣздомъ 1560 и 1558 ст. Т. X ч. 1 по прод. въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ нее взысканіе на основаніи даннаго ею поручительства по векселю, тогда какъ самый вексель былъ представленъ ко взысканію, по истеченіи опредѣленныхъ этими статьями сроковъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и этотъ поводъ кассаціи незаслуживающимъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній: поручительство по векселю, согласно 635 ст. Векс. Уст., можетъ быть означено или на самомъ векселѣ или въ особомъ актѣ; въ семъ послѣднемъ

случаѣ поручители отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ постановленнаго: по точному же смыслу 1554, 1557, 1558 и 1560 ст. Т. X ч. 1, поручительство служитъ обезпеченіемъ вѣрнаго исполненія обязательства или исправнаго платежа долга въ срокъ, назначенный въ самомъ долговомъ обязательствѣ, и посему поручительство можетъ быть дано при самомъ совершеніи обязательствъ, а если оно дается впослѣдствіи, то ни въ какомъ случаѣ послѣ опредѣленнаго договорившимися лицами срока исполненія онаго, такъ какъ обязательство въ обезпеченіи долга, срокъ уплаты коего уже минулъ, теряетъ характеръ поручительства по оному и является новымъ долговымъ актомъ, по которому лицо, выдавшее актъ, принимаетъ на себя уплату долга. Въ настоящемъ дѣлѣ обязательство, на основаніи котораго Ковковъ обратился съ искомъ къ Роттастъ, выдано ею не въ обезпеченіе исправнаго платежа по векселю въ назначенный по оному срокъ, а составлено послѣ истеченія срока платежа по векселю, и Роттастъ не принимала на себя поручительства по втекселю, а обезпечила лишь своимъ имѣніемъ искъ съ ея мужа по векселю. Такимъ образомъ, актъ, выданный Роттастъ 18 февраля 1866 г., составляя особый договоръ о представленіи имѣнія своего въ обезпеченіе иска, не можетъ имѣть значенія поручительства въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣлено въ ст. 1558 и 1560 Т. X ч. 1; притомъ означенные законы не могутъ быть примѣняемы къ настоящему случаю и потому еще, что сроки, въ нихъ постановленные для представленія обязательствъ ко взысканію, исчисляются со времени истеченія срока платежа, назначеннаго въ самомъ обязательствѣ, между тѣмъ какъ актъ, по которому отвѣтчица Роттастъ обезпечила своимъ имѣніемъ искъ съ ея мужа, выданъ ею уже по прошествіи сихъ сроковъ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Роттастъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

649.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Филонова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Надворный Совѣтникъ Филоновъ предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Маіору Тихоцкому, Губернскому Секретарю Дзюбину и крестьянину Бѣлашу объ изъятіи изъ неправильнаго ихъ владѣнія 25 десятинъ 2122 кв. саж. земли и убытковъ за провладѣніе. Дѣло это Окружнымъ Судомъ рѣшено было согласно ходатайству истца. Но Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ оное по апелляціи отвѣтчиковъ, нашла, что истецъ проситъ о возвращеніи ему 25 дес. 2122 кв. саж. принадлежащей ему земли, которою, будто, завладѣли самовольно въ 1857 году отвѣтчики Дзюбинъ, Тихоцкій и Бѣлашъ, а также о взысканіи съ нихъ по 8 руб. за десятину въ годъ дохода со времени завладѣнія до возвращенія земли. Отвѣтчики же объяснили, что никакого съ ихъ стороны завладѣнія землею Филонова не было, а что владѣемая ими нынѣ земля отведена по распоряженію Харьковскаго Уѣзднаго Суда, вслѣдствіе просьбы ихъ о вымежеваніи слѣдующаго имъ по документамъ количества земли въ чрезполосной дачѣ при хуторѣ Никольскомъ къ однимъ мѣстамъ; что они на нее получили планы, введены болѣе 10 лѣтъ тому назадъ Временнымъ Отдѣленіемъ Земскаго Суда въ свое время во владѣніе и распоряжались ею на правѣ полной и законной собственности; что доставшаяся Тихоцкому часть означенной земли поступила вмѣстѣ съ другими участками въ раздѣлъ общаго наслѣдства, а доставшаяся Дзюбину отчасти продана въ третьи руки, отчасти же дана въ надѣлъ крестьянамъ и поступила вмѣстѣ съ ними въ составъ другой волости. Посему для правильнаго разрѣшенія сего дѣла Судебная Палата приняла къ разрѣшенію вопросъ, имѣлъ ли Харьковскій Уѣздный Судъ право удовлетворять просьбу Дзюбина, Тихоцкаго и Бѣлаша относительно отвода имъ земли по документамъ къ од-

нимъ мѣстамъ. Обращаясь для сего къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, Судебная Палата нашла: 1) что въ 3 ч. X Т. Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. указаны два порядка полюбовнаго размежеванія общихъ чрезполосныхъ дачъ: одинъ непосредственно чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, а другой—при участіи посредниковъ; 2) что правила производства размежеванія первымъ порядкомъ изложены въ ст. 751—771, а въ ст. 772—822 (X Т. 3 ч.) указаны правила полюбовнаго размежеванія земель чрезъ посредниковъ; 3) что какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что размежеваніе дачи при хуторѣ Никольскомъ производилось при участіи посредниковъ, то къ дѣлу этому должны быть примѣнены законоположенія, въ ст. 772 и послѣд. изложенныя; 4) что въ ст. 777, основанной на Высочайшемъ указѣ 12 іюля 1850 года, постановлено: по тѣмъ дачамъ общаго чрезполоснаго владѣнія, о размежеваніи которыхъ между соучастниками не послѣдуетъ миролюбнаго соглашенія и владѣльцами не будетъ изъявлено единогласно желаніе остаться въ общемъ владѣніи, дозволить каждому владѣльцу просить, съ представленіемъ документовъ, уѣздный судъ о вымежеваніи слѣдующей ему части изъ общаго владѣнія, даже въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія; въ раздѣлѣ II о судебномъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи, въ ст. 1144 сказано, что судебному разбирательству подлежатъ тѣ, поступившія въ уѣздные суды, дѣла, п. 2, по которымъ поступили просьбы хотя отъ одного изъ владѣльцевъ о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ; въ ст. 1170 и послѣд. указаны правила, коими должны руководствоваться уѣздные суды при распредѣленіи земель по участкамъ и при назначеніи границъ владѣнія; 5) что отвѣтчики заявили при самомъ началѣ производства настоящаго дѣла о томъ: а) что, по безуспѣшности соглашеній, дѣло о полюбовномъ размежеваніи дачи при хуторѣ Никольскомъ было до 1850 г. сдано для храненія въ Харьковскій Уѣздный Судъ, и б) что это обстоятельство подтверждено заявленіемъ самого истца, объяснявшаго, что дѣло это впослѣдствіи было вытребовано изъ Суда для новыхъ соглашеній, оказавшихся, какъ и прежнія, безуспѣшными, почему и представлено въ Губернскую Посредническую Комиссію. Порядокъ же сей указанъ въ означенномъ Высочайшемъ указѣ и приведенъ въ прим. къ 778 ст. X Т. 3 ч., въ которомъ разъяснено, что комиссія повѣряетъ только правильность дѣйствій посредника и потомъ препровождаетъ дѣло въ уѣздный судъ для судебнаго разбирательства. Принимая въ соображеніе, что отвѣтчики введены во владѣніе назначенными имъ Уѣзднымъ Судомъ участками и никакого спора ни при вводѣ, ни много лѣтъ спустя послѣ онаго со стороны Филонова объявляемо не было; хотя же онъ въ исковомъ прошеніи и написалъ, будто 21 іюня 1865 г. началъ дѣло о завладѣніи его землею въ Харьковскомъ Уѣздномъ Судѣ и прекратилъ оное на основаніи Положенія 19 октября 1865 г. для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но сего обстоятельства ничѣмъ не подтвердилъ; что оспариваемыми Филоновымъ у Дзюбина, Тихоцкаго и Бѣлаша участками земли они не завладѣли самовольно, какъ онъ пишетъ въ исковой, въ началѣ 1857 года, а отведены они имъ по постановленіямъ компетентнаго судебнаго мѣста надлежащимъ порядкомъ; что постановленіе это не было обжаловано въ срокъ, постановленный 1188 и 1034 ст. X Т. 3 ч.,—Судебная Палата признала искъ Филонова неподлежащимъ удовлетворенію, а потому, на основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ статей закона, а также 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: въ искѣ Филонову отказать; рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Филоновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ на нарушеніе ею прямого смысла, изложеннаго въ прим. къ 778, 1144, 1188, 1190 ст. X Т. 3 ч.; 205 ст. X Т. 2 ч. и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Судебною Палатою законовъ, касающихся судебно-межевого разбирательства, Филоновъ доказываетъ тѣмъ, что Палата отказала ему въ искѣ на основаніи состоявшагося въ 1851 году опредѣленія Уѣзднаго Суда, тогда какъ опредѣленіе это послѣдовало безъ соблюденія правилъ, установленныхъ закономъ для судебно-межевого разбирательства, и

притомъ какъ постановленное въ частномъ порядкѣ и ему необъявленное, не можетъ имѣть для него обязательной силы. На основаніи законовъ о судопроизводствѣ, какъ нынѣ дѣйствующихъ, такъ и прежде дѣйствовавшихъ, частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, хотя бы необжалованныя въ срокъ, дѣйствительно не имѣютъ значенія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Но тѣмъ не менѣе отмѣна такихъ опредѣленій и уничтоженіе дѣйствій мѣстъ и лицъ, совершонныхъ при исполненіи опредѣленій суда, могутъ послѣдовать не иначе какъ въ установленномъ для того порядкѣ. Въ ст. 496 Т. X ч. 2 постановлено, что пропущеніе сроковъ, опредѣленныхъ на принесеніе частныхъ жалобъ, не должно стѣснять судебныя мѣста при окончательномъ рѣшеніи дѣлъ, въ коихъ частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы. Законъ этотъ именно указываетъ, въ какомъ порядкѣ могутъ быть отмѣняемы частныя опредѣленія, въ срокъ не обжалованныя. По точной силѣ его, отмѣна такихъ опредѣленій можетъ послѣдовать лишь при окончательномъ рѣшеніи дѣла, по коему опредѣленія эти были постановлены. Между тѣмъ, проситель самъ объясняетъ, что опредѣленіе Уѣзднаго Суда 1851 года было постановлено по дѣлу о судебно-межевомъ разбирательствѣ между владѣльцами хутора Никольскаго и что это послѣднее дѣло до сихъ поръ еще не окончено производствомъ. Посему, согласно приведенному узаконенію, опредѣленіе 1851 года можетъ быть отмѣнено лишь при окончательномъ разрѣшеніи дѣла по судебно-межевому разбирательству. Но Судебная Палата въ настоящемъ рѣшеніи своемъ дѣла этого не разсматривала, такъ какъ оно и не доходило въ установленномъ порядкѣ до ея обсужденія; а разсматривала лишь предъявленный отдѣльно и независимо отъ судебно-межевого разбирательства искъ Филонова, въ которомъ онъ доказывалъ завладѣніе его землями со стороны смежныхъ владѣльцевъ. Посему Судебная Палата должна была ограничиться, какъ это и сдѣлано, только обсужденіемъ вопроса: дѣйствительно ли смежными владѣльцами допущено было завладѣніе земель истца. Принявъ же въ соображеніе, что оспариваемыя Филоновымъ земли отведены были отвѣтчикамъ по постановленіямъ Уѣзднаго Суда, т. е. надлежащаго судебнаго мѣста, что постановленія эти не были своевременно обжалованы, что отвѣтчики введены во владѣніе назначенными имъ участками и что при этомъ со стороны Филонова никакого спора не было объявлено,—Судебная Палата пришла къ заключенію, что отвѣтчики оспариваемыми Филоновымъ участками не завладѣли самовольно, какъ утверждалъ истецъ, и посему въ искѣ ему отказала. Такимъ образомъ, Судебная Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій и опредѣленій Уѣзднаго Суда. Если же Палата въ рѣшеніи своемъ и привела статьи законовъ межевыхъ, касающихся судебно-межевого разбирательства, то сдѣлала это лишь въ поясненіе того, что въ то время, когда воспослѣдовало означенное опредѣленіе Уѣзднаго Суда, Судъ сей составлялъ для того рода дѣлъ надлежащее судебное мѣсто и въ этомъ отношеніи Палата не допустила нарушенія или неправильнаго толкованія означенныхъ законовъ. Хотя же Филоновъ указываетъ на то, что Палата неправильно сослалась на 1034 ст. X Т. 3 ч., опредѣляющую срокъ для принесенія апелляціи по дѣламъ спеціальнаго межеванія, но самъ же объясняетъ, что обстоятельство это не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ Филонова поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Филонова на оставленіе Палатою, вопреки 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія представленной имъ повѣстки посредника полюбовнаго размежеванія неосновательна, потому что содержаніе этой бумаги въ рѣшеніи Палаты изложено, изъ чего видно, что она была въ разсмотрѣніи Палаты при обсужденіи дѣла; 2) не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на то, что Палата невѣрно утверждаетъ, будто изъ опредѣленія Уѣзднаго Суда 1856 года видно, что истецъ обращался въ 1854 году въ Уѣздный Судъ съ просьбою о выдѣлѣ ему земли; въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано только, что отвѣтчики утверждали это обстоятельство, и Филоновъ его не оспаривалъ; наконецъ, 3) возраженіе Филонова противъ правильности заключенія Судебной Палаты, что имъ не доказана подача исковой

просьбы въ Уѣздный Судъ, относится къ существу дѣла, къ событіямъ, выведеннымъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла, и не подлежитъ поэтому разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который въ кассаціонномъ порядкѣ, не обсуждая существа дѣла, наблюдаетъ лишь за правильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Филонова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

650.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Гроздова на рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный мѣщанина Гроздова, Губернскій Секретарь Поповъ, обратился къ Мышкинскому Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбою, въ которой заявилъ, что 9-го августа 1868 года между довѣрителемъ его, Гроздовымъ, и довѣреннымъ Яминской, Провизоромъ Штраухъ, заключенъ былъ контрактъ, по которому Гроздовъ отдалъ Яминской въ арендное содержаніе деревянное одно-этажное зданіе для открытія въ немъ оптоваго склада вина срокомъ по 1-е января 1870 года и съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ на себя комиссію продавать въ періодъ этого времени изъ склада Яминской вино, а въ вознагражденіе за это и за комиссію онъ пользовался бы отъ Яминской по 10 коп. съ каждаго проданнаго изъ склада ведра вина. Но Яминская отъ выполненія контракта стала уклоняться съ 1-го іюня настоящаго года и вина въ складъ свой для продажи довѣрителю его не отпускаетъ, отъ чего онъ несетъ значительные убытки. На этомъ основаніи Поповъ просилъ понудить Яминскую къ отпуску въ складъ Гроздова вина во все остальное договорное время и признать за довѣрителемъ его право взыскивать убытки, какіе будутъ понесены по день полученія отъ Яминской въ складъ вина съ 1 іюля сего года. На судебномъ же разбирательствѣ Поповъ просилъ предоставить довѣрителю его также право на взысканіе затраченныхъ имъ денегъ для устройства новаго каменнаго склада, т. к. настоящій не удовлетворяетъ правиламъ объ устройствѣ складовъ, распубликованнымъ въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ за 1868 годъ въ № 31. Мировой Судья нашелъ, что контрактъ между Гроздовымъ и Яминскою заключенъ былъ 9 августа 1868 года, т. е. послѣ распубликованія правилъ объ устройствѣ складовъ, изложенныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 20-го іюля 1868 года за № 559 и припечатанныхъ въ Собраніи узаконеній 23 іюля того же года въ № 68, тогда какъ зданіе, въ которомъ по контракту помѣщается складъ, какъ говоритъ самъ довѣренный Гроздова, не удовлетворяетъ требованіямъ означенныхъ правилъ, слѣдовательно, и причина прекращенія Яминскою отпуска вина по контракту дѣлается весьма понятною, и понудить ее къ выполненію такого рода договора Мировой Судья считаетъ немыслимымъ, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ просьбѣ довѣренному Гроздова, Попову, отказалъ. На рѣшеніе это Поповъ подалъ апелляціонную жалобу, противъ которой Яминская въ письменномъ объясненіи указывала главнымъ образомъ на то, что она прекратила отпускъ вина не самопроизвольно, а подчинилась въ этомъ распоряженіямъ правительства, что составляетъ обязанность каждаго, а не то побочное обстоятельство, какое видитъ въ немъ Гроздовъ, такъ какъ сущность договора состоитъ въ добровольномъ и непринужденномъ согласіи участвующихъ лицъ, если только изъ этого согласія не истекаютъ какія-либо дѣйствія, противныя закону и общественному порядку. Сверхъ сего, Яминская объясняла, что закрытіе склада сопряжено для нея съ большими убытками, чѣмъ для Гроздова. Что же касается до устройства новаго склада, о которомъ Гроздовъ упоминаетъ въ своей жалобѣ, то лишь только онъ извѣститъ ее объ окончательномъ устройствѣ онаго, она вполнѣ согласна доставлять ему вино на тѣхъ же кондиціяхъ, какія выражены въ условіи, заключенномъ 9 августа 1868 г. По выслушаніи

затѣмъ словесныхъ объясненій со стороны истца, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что Гроздовъ былъ только приказчикомъ Ямпнской и что срокъ для введенія правилъ объ устройствѣ оптовыхъ складовъ вина уже наступилъ, а потому, на основаніи ст. 802 Т. X ч. 1, контрактъ между тяжущимися, какъ противорѣчащій вошедшимъ въ силу узаконеніямъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ значенія и силы доказательствъ, рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить. Мѣщанинъ Гроздовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, находя таковое постановленнымъ съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства (п. 1 ст. 31), формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 131, пун. 4 ст. 142, 105 и 456 Уст. Гражд. Суд.) и смысла закона ст. 802, 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе возраженій просителя по существу дѣла, но разсмотрѣвъ одни указанія его на нарушеніе законовъ, находитъ: 1) жалоба Гроздова на нарушеніе 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ уничтожилъ контрактъ на пользованіе недвижимою собственностью, неосновательна, потому что Гроздовъ предъявилъ искъ, на основаніи контракта, о понесенныхъ имъ убыткахъ, прося понудить Ямпнскую къ отпуску вина, въ устроенный имъ складъ; въ отношеніи къ этому только иску Мировой Съѣздъ и призналъ, что контрактъ не можетъ имѣть силы доказательства, слѣдовательно, въ рѣшеніи Съѣзда не было и рѣчи объ уничтоженіи контракта въ отношеніи къ праву владѣнія недвижимою собственностію; 2) нарушеніе 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. жалобщикъ выводитъ изъ того, что Съѣздъ неправильно назвалъ его приказчикомъ Ямпнской, тогда какъ никто не возбуждалъ объ этомъ вопроса и не объяснилъ поводовъ, основаній и значенія этого мотива; но названіе Гроздова приказчикомъ, если по обстоятельствамъ дѣла Съѣздъ такимъ его признавалъ, не содержитъ въ себѣ ничего противнаго закону; 3) указаніе Гроздова на нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ, будто бы, безъ разсмотрѣнія представленное при судоговореніи повѣреннымъ его письмо, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ на это никакихъ доказательствъ не представляетъ; 4) жалоба на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу 802 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. неуважительна, потому что хотя этотъ законъ относится собственно къ правиламъ о написаніи и изложеніи крѣпостныхъ актовъ, но въ немъ содержится одинаковое правило, какъ и въ 1530 ст. того же Тома, относящейся до порядка совершенія и составленія договоровъ вообще; по смыслу какъ той, такъ и другой статьи, договаривающимся сторонамъ не дозволяется включать условія или распоряженія, противныя законамъ. Въ этомъ смыслѣ и была приведена Съѣздомъ 802 ст., слѣдовательно, ссылка на нее, вмѣсто ближе подходящей къ дѣлу 1530 ст., не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 5) наконецъ, по мнѣнію Гроздова, Съѣздъ нарушилъ 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, ибо не привелъ ихъ въ своемъ рѣшеніи и въ соображеніяхъ по дѣлу, имѣющему предметомъ споръ объ исполненіи договора. Такого рода жалоба не имѣетъ никакого значенія, потому что неприведеніе какого-нибудь закона не доказываетъ, чтобы законъ этотъ былъ нарушенъ; а самъ жалобщикъ не объясняетъ, въ чемъ именно рѣшеніе Съѣзда противно какой-либо изъ выставленныхъ имъ статей. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу мѣщанина Гроздова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею ни малѣйшаго уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гроздова оставить безъ послѣдствій.

651.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Калуста Міесерова на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Калустъ Міесеровъ, по подозрѣнію въ кражѣ краспаго товара и денегъ изъ лавки хозяина своего, Терзіева, былъ арестованъ и, по рас-

поряженію Станичнаго Правленія и сыскного начальства, содержался цѣлый годъ подъ стражею. Рѣшеніемъ исправляющаго должность Наказнаго Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска Міесеровъ признанъ невиновнымъ въ кражѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ освобожденъ изъ подъ стражи, съ предоставленіемъ ему права искать убытки съ кого слѣдуетъ; сыскному же начальству сдѣлано замѣчаніе, а Станичному Правленію выговоръ за арестованіе Міесерова. На основаніи этого рѣшенія Міесеровъ предъявилъ у Ростовскаго (н-Дону) Мирового Судьи искъ къ бывшему своему хозяину Терзіеву, и Мировой Судья присудилъ истцу годовое жалованье, какое онъ могъ бы получить въ количествѣ 350 р. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, по апелляціи Терзіева и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, находя, что годовое жалованье, какое могъ бы получить Міесеровъ, ничѣмъ не доказано и что въ содержаніи его подъ стражею не можетъ быть признанъ виновнымъ Терзіевъ только потому, что онъ призналъ куски краснаго товара и деньги за принадлежащіе ему. Мѣщанинъ Міесеровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что главнымъ виновникомъ во взятіи его подъ стражу былъ Терзіевъ, обязанный вознаградить его, просителя, за причиненные ему убытки, по смыслу 780 и 782 ст. Уст. Угол. Судопр.; о количествѣ же годового жалованья онъ, Міесеровъ, могъ бы представить доказательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отказано мѣщанину Міесерову въ искѣ, предъявленномъ имъ къ купцу Терзіеву, на томъ основаніи, что Терзіевъ не былъ виновенъ въ содержаніи Міесерова подъ стражею. Возражая противъ этого въ кассаціонной жалобѣ, Міесеровъ старается доказать противное и потому утверждаетъ, что Терзіевъ, по смыслу 780 и 782 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, обязанъ вознаградить его за причиненные ему убытки. А какъ такого рода возраженія составляютъ существо дѣла, то и не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, *за силою 5 статьи Учр. Суд. Устан.* А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Міесерова оставить безъ послѣдствій.

652.— 1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Каменскаго на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 2 участка Александровскаго уѣзда, разобравъ дѣло по иску крестьянином Гутовскимъ съ купца Каменскаго 260 р. по распискѣ, подписанной по безграмотству Каменского сыномъ его Яковомъ, нашелъ, что Яковъ Каменскій, дѣйствовавшій по этому дѣлу въ качествѣ повѣреннаго своего отца, не отвергаетъ надписи на распискѣ, а оспариваетъ искъ Гутовскаго только на томъ основаніи, будто бы расписка безденежна, но этого возраженія онъ, Каменскій, ничѣмъ не доказалъ, и потому Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по распискѣ отыскиваемую истцомъ сумму. Это рѣшеніе Мирового Судьи утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, который принялъ, сверхъ того, въ соображеніе, что хотя Каменскій, въ доказательство безденежности расписки, и просилъ допросить свидѣтеля, но допущеніе спроса свидѣтелей Съѣздъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ, разсуждая, что, согласно этой статьѣ и рѣшеніямъ Гр. Кас. Деп., воспрещается въ дѣлахъ долговыхъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей. Въ кассаціонной жалобѣ Каменскій доказываетъ неправильность послѣдовавшаго рѣшенія по нарушенію 879, 880, 881 и 882 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 290 и 1869 г. № 65, по содержанію которыхъ онъ утверждаетъ, что расписка, данная отъ имени безграмотнаго, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія подписи, по закону, недѣйствительна и по ней взысканія быть не можетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Каменскій оспаривалъ искъ Гутовскаго, какъ у Миро-

вого Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, только безденежностію предъявленной ко взысканію расписки; возраженіе же о томъ, что расписка выдана отъ имени безграмотнаго и что подпись расписавшагося вмѣсто него не засвидѣтельствована установленнымъ въ ст. 879—882 Т. X ч. 1 порядкомъ, предъявлено просителемъ впервые въ кассаціонной жалобѣ. Такимъ образомъ, заявленіе это вовсе не было въ виду первыхъ двухъ инстанцій, разсматривавшихъ дѣло въ существѣ, а засимъ оно не можетъ подлежать и обсужденію Правительствующаго Сената, который въ качествѣ кассаціонной инстанціи повѣряетъ лишь правильность примѣненія судебными мѣстами закона къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ по доводамъ и возраженіямъ тяжущихся. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Каменскаго оставить безъ послѣдствій.

653.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Николая Баранова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Купецъ Иванъ Евстратовъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купеческому сыну Баранову объ убыткахъ, нанесенныхъ ему чрезъ потраву въ августѣ 1867 г. скотомъ Баранова. Перемышльскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, руководствуясь 684 ст. X Т. 1 ч., а также приложеніемъ 31 ст. Полож. о Губерн. и Уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. (Т. IX по прод. 1863 года), утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было взыскать съ Баранова въ пользу Евстратова 50 руб. Вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе Съѣзда купцомъ Барановымъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ 15 мая 1869 г. нашелъ, что повѣренный отвѣтчика Баранова, опровергая требованіе истца и возражая противу рѣшенія Мирового Судьи, въ апелляціонной жалобѣ своей ссылался въ особенности на 436 ст. X Т. 1 ч. и доказывалъ, что, за силою содержавшагося въ сей статьѣ постановленія о свободномъ пользованіи для прогоннаго скота пашенными землями по снятіи съ оныхъ хлѣба, устранялось самое право истца на искъ о вознагражденіи. Однако, въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не обращено вниманія на это существенное возраженіе отвѣтчика и никакого сужденія по оному не изъяснено. Признавая, что симъ упущеніемъ нарушены 129, 131 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ судъ не долженъ оставлять безъ обсужденія требованія и возраженія тяжущихся, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей. По обсужденіи дѣла, Калужскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя 436 ст. X Т. 1 ч. изд. 1857 г. и разрѣшала пускать прогоняемый скотъ для безплатнаго довольствія кормомъ на луга по скошеніи травы и на пашенныя земли по снятіи хлѣба, но такъ какъ потрава луга, принадлежащаго Евстратову, произведена гуртомъ Баранова при существованіи уже позднѣйшаго узаконенія, изъясненнаго въ приложеніи къ 31 ст. Пол. о Губ. и Уѣздн. учрежд. по продолж. 1863 года къ Т. IX и предоставляющаго владѣльцу право на полученіе вознагражденія за потраву полей и луговъ, то, въ виду сего узаконенія, вышеобъясненная 436 ст. не можетъ уже утверждать правъ Баранова на безплатное довольствіе своего гурта по угодьямъ, принадлежащимъ стороннему лицу; въ чемъ Мировой Съѣздъ убѣждается еще болѣе тѣмъ, что статья эта самимъ законодателемъ признана несостоятельною и вовсе отмѣнена 30-го октября 1867 года. Хотя же отмѣна эта послѣдовала и послѣ факта совершенія потравы, но тѣмъ не менѣе, при существованіи вышеуказаннаго прилож. къ 31 статьѣ, она нисколько не ослабляетъ правъ купца Евстратова на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему потравою его луга гуртомъ Баранова. На основаніи сихъ соображеній, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Баранова въ пользу Евстратова 50 р. На это рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда купеческій сынъ Барановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что дѣло подлежало разрѣшенію по 436 статьѣ

Т. X ч. 1, такъ какъ она отмѣнена только 30 октября 1867 г., а событіе, о которомъ идетъ дѣло, произошло въ августѣ того же года. Купецъ же Евстратовъ въ представленномъ противъ кассаціонной жалобы объясненіи проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ правильное, оставить въ силѣ, указывая на то, что законъ, изображенный въ 436 ст., до отмѣны своей, дозволялъ только пускать прогонный скотъ для довольствія на луга, прилегающіе къ большимъ дорогамъ, въ разстояніи на версту, до Троицына дня, а къ проселочнымъ противъ сего вполы—не позже 1 сентября; отава же Евстратова, по которой Барановъ прогналъ гуртъ, находится въ такой мѣстности, вблизи коей ни большой, ни проселочной дорогъ не прилегаетъ, и притомъ прогонъ гурта допущенъ былъ Барановымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1867 года, т. е. не въ указанное помянутымъ закономъ время.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Калужскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ собственно на томъ соображеніи, что хотя 436 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. и разрѣшала пускать прогоняемый скотъ для безплатнаго довольствія кормомъ на лугахъ—по скошеніи травы, а на пашенныя земли—по снятіи хлѣба, но такъ какъ потрава луга, принадлежащаго Евстратову, произведена гуртомъ Баранова при существованіи уже позднѣйшаго узаконенія, изъясненнаго въ прил. къ 31 ст. Пол. Губ. и Уѣздн. учрежд. по прод. 1863 г. и предоставляющаго владѣльцу право на полученіе вознагражденія за потраву полей и луговъ, то, въ виду сего узаконенія, статья 436-я не можетъ уже утверждать правъ Баранова на безплатное довольствіе своего гурта по угодьямъ, принадлежащимъ стороннему лицу. Таковой выводъ нельзя признать правильнымъ. Тома 1-го въ Основныхъ Законахъ постановлено: ст. 65—„законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія, или распространенія“, и ст. 72—„законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона“. Правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій помѣщены въ приложеніи къ 31 ст. IX Т. по прод. 1863 г. При изданіи этихъ правилъ ст. 436 1 ч. X Т., касавшаяся исключительно до порядка довольствія прогоннаго скота, отмѣнена не была. Отмѣна ея въ законодательномъ порядкѣ послѣдовала лишь 30 октября 1867 г. и, слѣдовательно, до сего времени узаконеніе, въ ней изложенное, въ силу вышеприведенныхъ основныхъ законовъ, сохраняло свое обязательное дѣйствіе, къ ограниченію котораго не могли быть распространяемы правила, помѣщенныя въ означенномъ прилож. къ 31 ст. IX Т. Отсюда ясно, что сущность спора, возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ, требовала обсужденія именно въ томъ, насколько требованія истца и возраженія отвѣтчика, сопровождавшіяся указаніемъ на 436 ст. 1 ч. X Т., дѣйствовавшую во время событія, возбудившаго споръ, соотвѣтствуютъ условіямъ, непосредственно въ этомъ узаконеніи постановленнымъ; но Калужскій Мировой Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса, несмотря на то, что Правительствующій Сенатъ, отмѣняя послѣдовавшее прежде посему же дѣлу рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда, прямо указалъ на то, что Съѣздомъ не было обращено вниманія на существенное возраженіе отвѣтчика, на приведенной 436 ст. основанное. Посему, признавая настоящее рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла основныхъ законовъ и 436 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ виду этого нарушенія рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Козельскій Мировой Съѣздъ.

654.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Штабъ-Капитана Евграфа Логвинова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Гончарова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Штабсъ-Капитана Логвинова 2798 р. за хлѣбъ, самовольно взятый съ поля, нашла, что Шатиловъ,

по уполномочію Шатиловой, отдалъ Гончарову въ аренду подъ посѣвъ хлѣба 71 десятину земли, находившейся во временномъ владѣніи Шатиловой по просроченной закладной Логвинова. Дѣйствительности арендnаго условія не отрицаетъ Шатилова, а Логвиновъ не опровергаетъ того, что Гончаровъ арендуемую землю обработалъ, засѣялъ и собралъ съ нея хлѣбъ въ копны. Изъ сего Судебная Палата вывела заключеніе, что помянутый хлѣбъ надлежитъ признать, по ст. 534 Т. X ч. 1, собственностью Гончарова, а Логвинова, какъ самоуправно завладѣвшаго симъ хлѣбомъ, обязаннымъ вознаградить истца согласно ст. 609 и 612 Т. X ч. 1. Возраженіе отвѣтчика, что Шатиловъ, какъ неуполномоченный своею сестрою, не имѣлъ права отдавать Гончарову подъ посѣвъ землю, находившуюся только во временномъ владѣніи залогопринимательницы Шатиловой, Палата находитъ незаслуживающимъ уваженія, потому что Шатилова, по объясненію истца, не отвергаемому отвѣтчикомъ, представляла ему деньги, заплаченыя Гончаровымъ за землю, съ тѣмъ, чтобы договоръ найма земли остался въ своей силѣ. Что же касается до заявленія Логвинова, что Шатилова не имѣла права отдавать въ аренду землю, находившуюся во временномъ ея владѣніи, то Палата признала, что заявленіе это къ дѣлу не относится, ибо споръ между Гончаровымъ и Логвиновымъ идетъ о правѣ собственности на хлѣбъ, а не о правѣ Шатиловой отдавать въ аренду землю, находившуюся въ залогѣ. Равнымъ образомъ Палата нашла, что данныя нѣкоторыми лицами показанія, что они по найму убирали хлѣбъ съ земли, находившейся въ залогѣ, не составляютъ доказательства какъ по своей неопредѣлительности, такъ и потому, что показанія сіи, въ нарушеніе ст. 385 и 386 Уст. Гр. Суд., отобраны не судомъ и не по его распоряженію. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366 и 368, Палата опредѣлила признать за Гончаровымъ право на полученіе съ Логвинова вознагражденія за забранный съ 71 десятины хлѣбъ, предоставивъ количество вознагражденія доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Логвиновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 387, 420, 424, 569, 570 и 699 Т. X ч. 1 и ст. 332, 706, 743 и 747 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Логвиновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію законовъ и обрядовъ судопроизводства. Нарушеніе смысла законовъ права Логвиновъ видитъ въ томъ: 1) что Палата, въ нарушеніе ст. 569, 570 и 699 Т. X ч. 1, оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, имѣла ли Шатилова право заключать арендное условіе съ Гончаровымъ и обязательно ли для него, Логвинова, сіе условіе и 2) что Палата, не признавъ за нимъ права собственности на хлѣбъ, нарушила ст. 387, 420 и 424 Т. X ч. 1. Независимо отъ сего, по объясненію просителя, Палата нарушила формы и обряды судопроизводства, ибо, въ нарушеніе 332, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла существа рѣшенія Окружнаго Суда, не объяснила повода отмѣны сего рѣшенія и предоставила Гончарову, въ отмѣну первоначальнаго требованія, отыскивать убытки исполнительнымъ порядкомъ. Всѣ эти объясненія просителя не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Судебной Палаты: 1) возраженіе просителя противъ обязательной для него силы арендnаго контракта, заключеннаго уполномоченнымъ Шатиловой съ Гончаровымъ, Палата не оставила безъ разсмотрѣнія въ своемъ рѣшеніи; а вопросъ о томъ, правильно ли Палата разрѣшила сіи возраженія, составляя предметъ существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) указаніе просителя, что Палата, не признавъ за нимъ, собственникомъ земли, право на хлѣбъ, посѣянный и снятый арендаторомъ, нарушила ст. 387, 420 и 424 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ уваженія, ибо хлѣбъ снятый есть движимое имущество (ст. 401 Т. X ч. 1) и не составляетъ неотъемлемой принадлежности земли, а притомъ право пользованія землею, бывъ выдѣлено по законному арендному условію изъ права собственности, даетъ пользователю право на произведенія земли, находящейся во временномъ арендномъ его владѣніи (ст. 1691 Т. X ч. 1), а въ случаѣ нарушенія сего права—на вознагражденіе (ст. 574 Т. X ч. 1); 3) наконецъ, и всѣ остальныя указанія просителя на нарушеніе Палатою ст. 332, 706 и 747 Уст. Гр. Суд. лишены правильнаго основанія, такъ какъ Палата разсматривала

по апелляціи истца правильность рѣшенія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, а заявленіе истца въ апелляціонной жалобѣ о предоставленіи ему права отыскивать убытки исполнительнымъ порядкомъ не составляетъ новаго требованія; притомъ же отъ самого суда зависитъ, если не найдетъ возможнымъ опредѣлить сумму вознагражденія, предоставить оправданной сторонѣ отыскивать вознагражденіе въ порядкѣ исполнительнаго производства (ст. 896 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Логвинова оставить безъ послѣдствій.

655.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Лухской Городской Думы на рѣшеніе Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Юрьевецкій Мировой Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату отношеніе въ оный Лухской Городской Думы, заключающее въ себѣ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о подтопѣ мѣщаниномъ Мельниковымъ луговъ города Луха.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находя, что казенныя управленія, въ томъ числѣ и городскія установленія, могутъ искать и отвѣчать на судѣ, согласно 1285 ст. Устава, не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, и притомъ съ соблюденіемъ установленныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства формъ для представленія прошеній, а не отношеніемъ присутственнаго мѣста, какъ въ настоящемъ случаѣ, опредѣляетъ: оставить, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., отношеніе Лухской Городской Думы безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить, по силѣ 1285 ст. Устава, въ Юрьевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

656.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Альфреда Фольмана на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ковровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Блинова дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя дворяниномъ Фольманомъ 113 рубляхъ за отпущенную пряжу, опредѣлилъ, на основаніи представленныхъ повѣреннымъ Блинова документовъ (ст. 105 Уст. Гражд. Судопр.), изъ коихъ видно, что взыскиваемыя за пряжу деньги отвѣтчикомъ уплачены, въ искѣ Фольмана отказать. Фольманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Судопр. и 919 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фольманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 919 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ виду подписи Блинова, имъ неотрицаемой, въ базарной книгѣ въ полученіи пряжи, отказалъ въ искѣ на основаніи представленнаго счета, не подписаннаго имъ, истцомъ. Принявъ въ соображеніе, что, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія при рѣшеніи дѣла принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты какъ совершенные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги; что опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ и доводовъ, представленныхъ тяжущимися во время словеснаго состязанія, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.) и что проситель въ подтвержденіе своего указанія на принятіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія счета, не подписаннаго имъ, истцомъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія просителя, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежащими разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учрежд. Судебн. Установл.),

а потому и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: жалобу Фольмана оставить безъ послѣдствій.

657.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Лазаренка на рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (по 2 отдѣленію), въ составѣ временнаго предсѣдателя почетнаго Мирового Судьи Псіола, почетнаго Мирового Судьи Гамалѣя и участковаго Мирового Судьи Юркевича, рѣшилъ 20 декабря 1869 г. дѣло по иску мѣщаниномъ Черняковымъ съ мѣщанина Андрея Лазаренка 147 руб. 33 коп. и присудилъ первому съ послѣдняго искомую сумму. Мѣщанинъ Лазаренко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1690 ст. Т. X ч. 1, и потому, что, вопреки 148 ст. Учр. Суд. Устан., въ рѣшеніи дѣла участвовали почетные Мировые Судьи Псіолъ и Гамалѣй, которые женаты на родныхъ сестрахъ, дочеряхъ помѣщика Скоропадскаго, въ доказательство чего проситель представляетъ удостовѣреніе, выданное ему Конотопскимъ Уѣздным Предводителемъ Дворянства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что въ постановленіи рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ участвовали Мировые Судьи Псіолъ и Гамалѣй, женатые на родныхъ сестрахъ, чѣмъ нарушена 148 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Устан., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

658.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Журавлева на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Государственный крестьянинъ Иванъ Хальчевскій обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Екатеринославскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Журавлева 110 р. за занятый полускирдъ сѣна, причемъ представилъ выданную Журавлевымъ расписку, въ коей сказано, что сѣно занято имъ для экономіи помѣщицы Масловой. Отвѣтчикъ возражалъ, что искъ этотъ къ нему не относится, а долженъ быть обращенъ къ Масловой, у которой онъ во время займа сѣна былъ управляющимъ. По разборѣ дѣла сего, вслѣдствіе апелляціи Журавлева на рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Журавлевъ представленной Хальчевскимъ расписки не отвергаетъ, хотя же и объясняетъ, что значащееся въ распискѣ сѣно взято имъ было у Хальчевскаго для экономіи Маслова, но доказательствъ на это, а равно законнаго удостовѣренія въ томъ, что онъ дѣйствительно былъ уполномоченъ на подобный кредитъ отъ экономіи самого владѣльца, ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду не представилъ, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, предоставивъ Журавлеву искать съ Масловой, если имѣетъ на такой искъ достаточныя доказательства. На это рѣшеніе Журавлевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя возраженія по существу дѣла, объяснилъ: во-1) что въ рѣшеніи Съѣзда не указано законовъ, на которыхъ оно основано, а по убѣжденію, какъ полагаетъ Журавлевъ, Съѣздъ не могъ притти къ заключенію объ отвѣтственности его передъ Хальчевскимъ; во-2-хъ, по точному разуму закона, Хальчевскій долженъ былъ обратиться съ искомъ къ экономіи Масловой; но Съѣздъ не только оставилъ этотъ вопросъ безъ обсужденія, но и предоставилъ ему право иска съ Маслова, тогда какъ онъ управлялъ имѣніемъ не маслова, а Масловой, для экономіи которой заимствовалъ сѣно, и въ 3) Съѣздъ принялъ заявленную истцомъ цѣну иска 110 р. безъ повѣрки ея чрезъ свѣдущихъ людей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда

дѣйствительно не указано статей закона, послужившихъ основаніемъ рѣшенія, но упущеніе это могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда бы рѣшеніе Съѣзда противорѣчило закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, такого противорѣчія не обнаруживается, ибо объясненіе Журавлева, что Хальчевскій долженъ былъ обратиться съ искомъ не къ нему, а къ экономіи Масловой, имѣлось въ виду Съѣзда, который именно вслѣдствіе такого возраженія отвѣтчика и потребовалъ доказательствъ, что Журавлевъ дѣйствовалъ по уполномочію помянутой экономіи. Очевидно, что если бы такія доказательства Журавлевымъ были представлены (ст. 82 Уст. Гр. Суд.), то и искъ Хальчевскаго не могъ бы быть обращенъ къ лицу его; за непредставленіемъ же доказательствъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, отвѣтчикъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ жаловаться на непринятіе тѣхъ возраженій судомъ. Что же касается сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ указанія на предоставленіе ему права иска съ экономіи Маслова, а не Масловой, и заявленія его о томъ, что цѣна иска 110 р. принята Съѣздомъ безъ повѣрки оной чрезъ свѣдущихъ людей, то означеніе въ концѣ рѣшенія фамиліи Маслова, очевидно, послѣдовало по опискѣ, такъ какъ въ изложеніи дѣла вездѣ упоминается объ экономіи Масловой, а въ отношеніи цѣны иска изъ дѣла не видно, чтобъ Журавлевъ у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ возражалъ противъ показанной истцомъ стоимости сѣна и требовалъ повѣрки ея, а потому объясненіе его по сему предмету лишь въ кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Журавлева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

659.—1870 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Саввы Бугаева на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Савва Бугаевъ продалъ наслѣдственную послѣ отца своего лавку въ г. Коропѣ мѣщанину Ивану Богдану, который и былъ введенъ во владѣніе. Мать Саввы Бугаева, Евфросинья, предъявила у Кролевецкаго Мирового Судьи 3 участка жалобу на сына въ томъ, что онъ безъ ея согласія продалъ лавку, пріобрѣтенную ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ ея. Мировой Судья опредѣлилъ: хотя изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Савва Бугаевъ продалъ торговую лавку мѣщанину Ивану Богдану, но по произведенному разслѣдованію открыто, что та самая лавка до продажи находилась въ полномъ распоряженіи мѣщанки Евфросиніи Бугаевой болѣе земской давности, и, кромѣ того, состоящій въ г. Коропѣ дворъ съ постройками пріобрѣтенъ ею, Бугаевою, совмѣстно съ мужемъ ея, который также находился въ ея распоряженіи, тѣмъ болѣе, что мужъ ея, Пантелеймонъ Бугаевъ, передалъ въ полное распоряженіе ея до смерти все имѣніе, пріобрѣтенное ею за обопольныя деньги съ мужемъ своимъ, что было объяснено мужемъ ея еще при жизни; то, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, по силѣ 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное владѣніе за мѣщанкою Евфросиньею Бугаевою, мѣщанину же Ивану Богдану предоставить право, по силѣ 1393 ст. Гр. Законов., обратиться куда слѣдуетъ о пополненіи мѣщанивомъ Саввою Бугаевымъ слѣдуемыхъ съ него денегъ за проданное имѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить ему, Бугаеву, отыскивать свои права на то имѣніе, гдѣ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. По апелляціи Саввы Бугаева Мировой Съѣздъ, по допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ, что онъ не находитъ такихъ данныхъ, по которымъ бы показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Съѣздомъ, измѣнили существо рѣшенія Мирового Судьи, а потому и на основаніи 73 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 531 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Бугаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Миро-

вого Съѣзда, потому что: во-1-хъ) Мировой Съѣздъ, вопреки 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о продажѣ недвижимой собственности и предоставилъ покупщику право, на основаніи 1392 ст. Т. X ч. 1, искать возврата заплаченныхъ имъ денегъ, чѣмъ уничтожилъ купчую крѣпость и вводный листъ; во-2-хъ) Мировой Судья отбиралъ показанія свидѣтелей, съ отступленіемъ отъ порядка, изложеннаго въ 86, 87 и 99 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего Съѣздъ не долженъ былъ принимать этихъ показаній въ основаніе своего рѣшенія безъ повѣрки ихъ, согласно 174 статьѣ, и въ-3) что если Съѣздъ разсматривалъ только вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то обязанъ былъ возстановить владѣніе лавкою покупщика Богдана, который на законномъ основаніи введенъ оною во владѣніе, а матери его, просителя, предоставить со споромъ противъ купчей крѣпости обратиться въ надлежащее судебное мѣсто согласно 679 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ дозволили себѣ, въ нарушеніе 31 ст. п. 1. Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе правъ собственности и права владѣнія недвижимостію мѣщанина Саввы Бугаева и матери его Евфросиніи и опредѣлить, что право распоряженія спорною лавкою, на основаніи земской давности, принадлежитъ Евфросиньѣ Бугаевой; не ограничиваясь этимъ, Мировые Судья и Съѣздъ коснулись даже правъ покупщика Богдана, основанныхъ на купчей крѣпости и на вводѣ его во владѣніе, предоставивъ Богдану, на основаніи 1392 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., обратиться куда слѣдуетъ объ обратномъ взысканіи съ мѣщанина Саввы Бугаева денегъ за проданное имѣніе, тогда какъ подобное предоставленіе можетъ послѣдовать только тогда, когда спорное имѣніе будетъ отчуждено отъ продавца, отобрано отъ покупщика и отдано тому, кому присуждено опредѣленіемъ суда; слѣдовательно, мировыя установленія не только вошли въ разсмотрѣніе правъ собственности и владѣнія недвижимостью, но даже уничтожили силу крѣпостного акта. Хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, сдѣлана оговорка, что Судья, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, утверждающихъ права собственности на недвижимое имѣніе, по силѣ 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановляетъ только нарушенное владѣніе Евфросиньи Бугаевой, но оговорка эта не имѣетъ никакого значенія и не оправдываетъ Судью и Съѣздъ въ незаконности ихъ рѣшеній, ибо, по смыслу 531 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., приведенной Съѣздомъ въ опредѣленіи своемъ, всякое владѣніе охраняется Правительствомъ дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія, а какъ совершеніе купчей крѣпости и вводъ по оной во владѣніе мѣщанина Богдана составляли распоряженіе, сдѣланное по закону о передачѣ имѣнія покупщику, то мировыя установленія не имѣли права, подъ предлогомъ возстатовленія нарушеннаго владѣнія, отбирать отъ Богдана купленную имъ лавку и возвращать ее прежнимъ владѣльцамъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 29 и 31 ст. Уст. Гражданск. Судопр., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Глуховскихъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ замѣтить Мировому Съѣзду неправильность его рѣшенія, съ тѣмъ, чтобы впредь подобныхъ дѣйствій себѣ не дозволялъ.

660.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы духовнаго званія Афизе Кемпіи, поселянина Абулъ-Керима Кемпія-Оглу, на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По домашнему условію, заключенному между Афизе Кемпіи и Мамбетомъ Аракой Оглы, сторонами въ подлинности и правильности не оспореннному, Афизе Кемпіи отдала Мамбету Аракой Оглы 420 десят. земли въ арендное содержаніе на 9 лѣтъ съ ежегодною платою впередъ 65 р. По неплатежу Мамбетомъ арендныхъ

денегъ за 1868 г. Афизе-Кемпіи обратилась съ просьбою къ Мировому Судьѣ 2 участка Евпаторійскаго уѣзда объ устраненіи Мамбета-Аракой-Оглы, какъ неисправнаго арендатора, отъ дальнѣйшаго владѣнія землею, взыскавъ съ него арендныя деньги за 1868 г. и отобравъ также доходы за 1869 г. въ удовлетвореніе просительницы. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Мамбетъ не устоялъ по условію и сознался въ недоплатѣ за 1868 г. 12 руб. 50 к., опредѣлилъ: взыскать съ него эту сумму въ пользу Афизе-Кемпіи и отобрать землю, бывшую у него въ арендѣ съ доходами настоящаго 1869 г. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1545 ст. Т. X ч. 1, нашелъ, что Афизе имѣетъ право требовать возстановленія силы договора и вознагражденія убытковъ, если таковые понесены ею вслѣдствіе нарушенія условія, но не можетъ по подобному случаю прекращать договоръ и что Мамбетъ, съ своей стороны, не доказалъ уплаты арендныхъ денегъ за 1868 г.; вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ Мамбету-Аракой-Оглы пользоваться, согласно условію, арендуемой имъ землею до истеченія срока аренды съ непремѣнною уплатою, согласно тому же условію, по 65 р. за каждый годъ впередъ, причемъ взыскать съ него неуплаченныя арендныя деньги за 1868 и 1869 гг., возвративъ арестованные доходы. Если же Мамбетъ-Аракой-Оглы самъ откажется отъ дальнѣйшаго пользованія землею Афизе-Кемпіевой и согласится уничтожить условіе на аренду, на что истица изъявила желаніе, то взыскать съ него 65 руб. за 1868 г., предоставивъ истицѣ пользоваться доходами за 1869 г. На рѣшеніе это повѣренный Афизе, братъ ея Абулъ-Керимъ-Кемпій-Оглы, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Мамбекъ-Аракой-Оглы, прекративъ уплату арендныхъ денегъ за 1868 и 1869 гг., за силою 1536 и послѣдующихъ статей Т. X ч. 1, долженъ считаться неустоявшимъ по условію, иначе не для чего было бы писать какіе-либо договоры,— что арендаторъ, не уплативъ уже за два года арендныхъ денегъ, можетъ еще и до конца срока аренды пользоваться безденежно землею, „что совершенно несообразно“, ибо какъ Мамбетъ пользуется землею довѣрительницы его, то и она своевременно должна пользоваться арендными деньгами. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи оставленія въ арендѣ земли за Мамбетомъ-Аракой-Оглы, оставивъ въ силѣ опредѣленное съ него рѣшеніемъ Съѣзда взысканіе арендныхъ денегъ 65 руб. за 1868 г. съ доходами 1869 г., ибо арандаторъ, по неустойкѣ, права на нихъ и на аренду земли не имѣетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу выставляется просителемъ неправильное опредѣленіе силы и значенія заключеннаго между тяжущимися договора, причемъ имъ не указывается, чтобы рѣшеніе Съѣзда было основано на побочномъ обстоятельствѣ, не истекающемъ изъ самаго договора. Принимая на видъ, что разъясненіе смысла договоровъ и опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда и правильность рѣшенія въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго Афизе-Кемпіи оставить безъ послѣдствій.

661.—1870 года мая 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Калинкина и Титулярнаго Совѣтника Манахтина на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Калинкинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу его съ купчихою Волковою, указывая при этомъ: а) что въ рѣшеніи Съѣзда не прописано, въ нарушеніе 182 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній, на коихъ оно основано; б) что при разбирательствѣ дѣла предсѣдательствующимъ на Съѣздѣ не

было дано ему, просителю, слова, чѣмъ нарушена 173 и 176 ст., и в) что приведенной въ рѣшеніи 191 ст. того же Уст. Съѣздъ придалъ обратный смыслъ, признавъ его, просителя, пропустившимъ срокъ на принесеніе апелляціи, тогда какъ срокъ сей имъ пропущенъ не былъ, а затѣмъ со стороны Съѣзда не обращено вниманія и на допущенныя въ этомъ дѣлѣ Мировымъ Судьею нарушенія въ законахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ эту жалобу съ подлинными производствами Мирового Судьи и Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и при производствѣ сего дѣла и при постановленіи по оному рѣшеній дѣйствительно допущенъ какъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ рядъ отступленій отъ преподанныхъ въ Уст. Гражд. Судопр. правилъ: въ протоколѣ Судьи, состоявшемся 30 апрѣля 1868 года, записано словесное заявленіе повѣренной купчихи Волковой, сестры ея, мѣщанки Васильевой, о предъявленномъ ею искѣ къ купцу Калинкину по арендному контракту; а потомъ на томъ же протоколѣ прописано, что разбирательство по сему иску происходило 7 мая. Далѣе же, снова подъ числомъ 30 апрѣля, изложено рѣшеніе Судьи, которымъ присуждено съ Калинкина въ пользу Волковой 82 р. 50 к., съ обязательствомъ, сверхъ того, возвратить ей несданную землю изъ числа находившейся въ арендномъ содержаніи у купца Калинкина, а сему послѣднему предоставлено искать понесенные имъ убытки съ полиціи, и, наконецъ, послѣ изложенія сего рѣшенія, на которое, какъ видно изъ протокола, купецъ Калинкинъ изъявилъ неудовольствіе, на томъ же самомъ протоколѣ записано 20 мая другое рѣшеніе, въ которомъ Судья, вслѣдствіе представленнаго Калинкинымъ письма къ нему отъ мужа купчихи Волковой, постановилъ: письмо это предъявить Волковой чрезъ Московскую Полицію и до полученія отвѣта отложить разбирательство по настоящему дѣлу, а первое рѣшеніе отъ 30 апрѣля въ исполненіе не приводить; Калинкину же срокъ на апелляцію считать со дня, назначеннаго для вторичнаго разбирательства. Затѣмъ, изъ производства Мирового Судьи видно, что имъ по сему же дѣлу приняты отъ Волковой бумаги въ октябрѣ и ноябрѣ и что въ теченіе этого же времени происходила у него переписка съ Полицейскимъ Управленіемъ; между тѣмъ, самое рѣшеніе Судьи въ окончательной формѣ значится составленнымъ 30 апрѣля 1868 г., а апелляціонный на оное отзывъ Калинкина принятъ 18 декабря, и Судья, представляя отзывъ сей въ Мировой Съѣздъ и подтверждая, что Калинкинымъ своевременно было заявлено неудовольствіе на рѣшеніе его, состоявшееся 30 апрѣля, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что онъ, Судья, по поводу представленнаго Калинкинымъ 30-го мая письма Волковой, имѣя въ виду 187 Уст. Гр. Суд., распорядился о предъявленіи ей этого письма прежде отсылки дѣла въ Мировой Съѣздъ; но по возвращеніи онаго не нашелъ въ немъ достаточнаго основанія къ представленію дѣла для отмѣны рѣшенія его отъ 30 апрѣля. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Мировымъ Судьею совершенно нарушены преподанныя Уставомъ правила какъ при производствѣ настоящаго дѣла совокупленіемъ въ одномъ протоколѣ нѣсколькихъ рѣшеній и изложеніемъ въ немъ, послѣ позднѣйшихъ дѣйствій, такихъ, которыя имъ предшествовали, такъ и при постановленіи рѣшенія составленіемъ онаго въ окончательной формѣ 30 апрѣля, тогда какъ Судья гораздо послѣ того производилъ по сему дѣлу переписку съ Полицейскимъ Управленіемъ, принималъ отъ тяжущихся бумаги и входилъ въ разбирательство оныхъ; а затѣмъ, вопреки прямого смысла закона, Судья дозволилъ себѣ входить въ оцѣнку документа, представленнаго Калинкинымъ въ основаніе для пересмотра состоявшагося рѣшенія, тогда какъ оцѣнка эта зависѣла отъ непосредственнаго усмотрѣнія Съѣзда, которому, по ст. 185 и 189, должны быть приносимы просьбы объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшеній мировыхъ судей, и такимъ образомъ произвольно отступилъ отъ положительно указанныхъ въ законѣ сроковъ и порядка обжалованія рѣшеній (ст. 162 и 189), поставивъ тѣмъ самымъ и тяжущагося въ невозможность соблюденія преподанныхъ въ законѣ правилъ. Но, несмотря на всѣ вышеуказанныя неправильности въ дѣйствіяхъ Судьи, Мировой Съѣздъ не только не обратилъ на нихъ никакого вниманія, но и съ своей стороны допустилъ очевидныя нарушенія закона тѣмъ: а) что, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., при изложеніи по сему дѣлу рѣшенія, вовсе

не исполнилъ предписаннаго въ этой статьѣ порядка; б) что, въ прямое нарушеніе 173 ст., не допустилъ тяжущихся къ словесному состязанію, какъ это слѣдуетъ заключить изъ протокола Съѣзда, въ которомъ сказано, что вслѣдъ за окончаніемъ доклада, предсѣдательствующимъ предложено было членамъ удалиться въ другую комнату для совѣщанія о постановленіи рѣшенія, и в) что заключеніе свое объ оставленіи апелляціонной жалобы Калинкина безъ послѣдствій Съѣздъ основалъ исключительно на 191 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, въ виду указанныхъ выше неправильностей въ производствѣ и рѣшеніи сего дѣла у Мирового Судьи, Калинкинъ никакъ не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ постановленнаго въ сей статьѣ срока, тѣмъ болѣе, что самъ Судья, признавъ Калинкина своевременно объявившимъ неудовольствіе на его рѣшеніе, принялъ отъ него апелляціонный отзывъ, и на это ни жалобы Съѣзду, ни возраженія при разбирательствѣ въ ономъ дѣла отъ противной стороны не послѣдовало. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ отступленій, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему дѣлу постановленнымъ въ прямое нарушеніе смысла 142, 162, 173 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Богородицкій Мировой Съѣздъ.

662.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Хименкова на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Некрасовъ-Каськовъ, содержатель моста на р. Волгѣ у города Зубцова, предъявилъ къ купцу Хименкову искъ объ убыткахъ, понесенныхъ чрезъ разбитіе моста лѣсною гонкою Хименкова, по неосмотрительности его рабочихъ. Отвѣтчикъ отрицалъ на судѣ обязанность свою отвѣчать за дѣйствія своихъ рабочихъ. Зубцовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ Хименковъ не заключилъ съ своими рабочими договоровъ, опредѣленныхъ въ ст. 316, 317 и 338 Т. XII Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., то не предоставляется никакой возможности удостовѣриться въ степени отвѣтственности рабочихъ за ущербъ, въ данномъ случаѣ ими причиненный; а посему нельзя и подвергнуть ихъ отвѣтственности. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ призналъ купца Хименкова отвѣтственнымъ за убытки, нанесенные Некрасову-Каськову, и предоставилъ послѣднему доказывать цыфру тѣхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На такое рѣшеніе Мирового Съѣзда купецъ Хименковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что Съѣзду слѣдовало примѣнить къ настоящему дѣлу не 316, 317 и 338 ст. Т. XII, а мѣстный обычай согласно 130 ст. Уст. Гр. Суд., 2) что, по смыслу 687 и 2235 ст. Т. X ч. 1, хозяева только тогда отвѣчаютъ за своихъ рабочихъ, когда послѣднимъ поручено хозяиномъ сдѣлать то, чѣмъ нанесены убытки, и въ-3) что, въ противность 81 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Хименковъ поручалъ рабочимъ своимъ разбить мостъ, содержимый Некрасовымъ Каськовымъ. По этимъ уваженіямъ купецъ Хименковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 316, 317 и 338 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ. опредѣляютъ лишь порядокъ найма судохозяевами рабочихъ и заключенія съ ними условій; но изъ содержанія этихъ статей вовсе не видно, чтобы судохозяева, собственно въ силу этихъ постановленій, дѣлались отвѣтственными за всѣ дѣйствія ихъ рабочихъ, въ случаѣ причиненія ими кому-либо вреда или убытковъ. Напротивъ того, если взаимнымъ между судохозяевами и судорабочими условіемъ не опредѣлено, кто именно долженъ нести помянутую отвѣтственность, то всякій въ этомъ отношеніи споръ долженъ разрѣшаться по силѣ общихъ узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки, содержащихся въ Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1. На основаніи же сихъ узаконеній всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684); господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами

и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями (ст. 687); за причиненные кому-либо обиды или убытки слугами отвѣтственность на господина ихъ падаетъ въ томъ только случаѣ, когда обиды или убытки произведены по его приказанію, въ противномъ же случаѣ отвѣтственности подвергаются лишь сами виновные (ст. 2235). Посему очевидно, что Мировой Съѣздъ, признавъ Химепкова отвѣтственнымъ за дѣйствія его рабочихъ только потому, что имъ не исполнены ст. 316, 317 и 338 Т. XII, поступилъ неправильно и въ нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Зубцовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684, 687 и 2235 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

663.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея и купеческаго брата Алексѣя Долговыхъ на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Мямлинъ обратился къ Борисоглѣбскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купеческихъ братьевъ Долговыхъ 250 руб., недоплаченныхъ за купленную ими у него шерсть. Отвѣтчики Долговы, признавъ фактъ покупки ими шерсти у Мямлина, объяснили, что расчетъ съ нимъ покончили и должными ему не состоятъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ, что фактъ покупки шерсти, какъ признанный отвѣтчикомъ, за силою 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Затѣмъ, обратившись къ разсмотрѣнію представленныхъ истцомъ бумагъ—письма къ нему Андрея Долгова и проекта расписки, писанной Долговымъ о полученіи Мямлинымъ сполна денегъ за проданный товаръ, пришелъ къ убѣжденію, что расчетъ между Долговыми и Мямлинымъ дѣйствительно не оконченъ. Посему и имѣя въ виду: во-1-хъ) что доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ могли бы служить торговыя книги, которыхъ Алексѣй Долговъ не представилъ, отзываясь неимѣніемъ оныхъ, и во-2-хъ) что, по ст. 536 Уст. Торг., никакіе отзывы о неимѣніи и неведеніи книгъ не могутъ быть приняты въ уваженіе, Мировой Съѣздъ призналъ возраженія отвѣтчиковъ бездоказательными и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Долговыхъ 250 руб. въ пользу мѣщанина Мямлина. На это рѣшеніе Долговы принесли кассаціонную жалобу, въ которой объяснили, что Съѣздъ во-1-хъ) нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Судопр., основавъ свое заключеніе на ихъ признаніи, между тѣмъ какъ они долга Мямлину за собой не признавали, и во-2-хъ) нарушилъ 81 ст. тѣмъ, что присудилъ съ нихъ взысканіе по иску, никакими доказательствами не подтвержденному; посему Долговы, примѣняясь къ 186, 189, 190, 191 и 844 ст. Уст. Гр. Судопр., просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ принялъ признаніе Долговыхъ не за доказательство долга ихъ Мямлину, а за утвержденіе факта покупки ими у него шерсти, чего они и не отвергали, слѣдовательно, нарушенія 112 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается. Что же касается объясненія кассаторовъ, что взысканіе присуждено съ нихъ по недоказанному иску, то, во-1-хъ) вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціонной инстанціи, и во-2-хъ) изъ дѣла видно, что рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ на представленныхъ истцомъ Мямлинымъ письмѣ и проектѣ расписки, т. е. на такихъ бумагахъ, которыя предоставлено мировымъ установленіямъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ (ст. 105 Уст. Гр. Суд.) и оцѣнка коихъ, при опредѣленіи доказательной ихъ силы, по ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., зависѣла непосредственно отъ

усмотрѣнія суда. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Андрея и Алексѣя Долговыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

664.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Совѣтника Василія Пустошкина на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску крестьянъ Мирона Грязнова, Аѳанасія Шеврина, Семена Родіонова и Егора Суворова за потраву ихъ полей скотомъ, принадлежащимъ Коллежскому Совѣтнику Пустошкину, Самарскій Мировой Судья 5 участка присудилъ взыскать съ Пустошкина въ пользу истцовъ 130 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Пустошкина указывалъ, между прочимъ, на нарушеніе истцами формъ судопроизводства установленныхъ въ 54 статьѣ Устава Гражданск. Судопр. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) на основаніи 579 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., указанныя нарушенія въ исковомъ прошеніи предписанныхъ закономъ формъ не освобождаютъ отвѣтчика отъ обязанности отвѣчать по содержанію прошенія; поэтому указаніе повѣреннаго на нарушенія при разъясненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла при разбирательствѣ на Съѣздѣ не можетъ служить препятствіемъ къ постановленію приговора; 2) задержанныхъ быковъ Пустошкина съ крестьянскихъ полей было не 10 штукъ, а 175, что доказывается объявленіемъ управляющаго Пустошкина, Гусева, поданнымъ Мировому Судьѣ 26-го мая, въ которомъ онъ объяснилъ, что хозяйскихъ быковъ крестьяне загнали въ количествѣ 175 штукъ; 3) крестьяне подали жалобу Мировому Судьѣ 29-го мая, загнали же они скотину 26-го мая; въ промежутокъ же этого времени было произведено свидѣтельство потравы, изъ чего слѣдуетъ заключить, что заявленіе о потравѣ было сдѣлано крестьянами въ срокъ, указанный 5 ст. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, и 4) крестьяне, заявляя о загнанномъ скотѣ, просили объ освидѣтельствованіи и оцѣнкѣ потравы, что и было исполнено, и потрава оцѣнена въ 400 р. сер. Этимъ заявленіемъ они соблюли условіе, требуемое тою же 5 ст. для удовлетворенія ихъ въ начатомъ искѣ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., приговоръ Мирового Судьи 5 уч. по сему дѣлу, какъ правильный, утвердить. Коллежскій Совѣтникъ Пустошкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что: во-1-хъ) Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 579 ст. Уст. Гр. Суд., которая не освобождаетъ отвѣтчика отъ представленія объясненій, но не избавляетъ судъ отъ обязанности поступить съ прошеніемъ, поданнымъ съ нарушеніемъ формъ, установленныхъ 54 ст., по правилу, изложенному въ 266 ст.; во-2-хъ) истцы объясняли, что ими было задержало 10 быковъ, а Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе за 175 быковъ, основываясь на заявленіи управляющаго его, просителя, тогда какъ ни одна изъ сторонъ не дѣлала ссылки на это заявленіе, чѣмъ нарушена 82 ст. Уст. Гр. Судопр.; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія гадательное предположеніе, что истцы заявили о потравѣ въ срокъ, установленный § 5 правилъ о потравахъ, тогда какъ, по 129 ст., рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ, и въ-4-хъ) вознагражденіе за потравы опредѣляется въ видѣ вознагражденія за убытки (684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.), а истцы объяснили, что они на потравленныхъ десятинахъ имѣли такой хорошій урожай, какого 100 лѣтъ не видали, слѣдовательно, убытковъ быть не могло.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Пустошкина о допущенномъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ 54 и 266 ст. Уст. Гражд. Суд., и о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ 579 ст. того же Устава не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что первое прошеніе о разбирательствѣ настоящаго дѣла было подано Мировому

Судьѣ со стороны самого Пустошкина управляющимъ его 26 мая, а крестьяне послѣ того, 29 мая, обратились къ тому же Судьѣ съ просьбою, въ которой указывали, что потравою ихъ полей нанесено имъ убытка 400 р.; слѣдовательно, Мировой Судья, имѣя въ виду прошенія, поданныя обѣими тяжущимися сторонами, имѣлъ полное основаніе приступить къ разбору возникшаго между ними спора, а потому и заключеніе Съѣзда относительно того, что несоблюденіе формъ въ прошеніи истцовъ не могло служить препятствіемъ къ постановленію приговора, не содержитъ въ себѣ никакого не правильнаго толкованія 579 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Указаніе просителя на нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать за 175 быковъ, основываясь на заявленіи управляющаго его имѣніемъ, тогда какъ ни одна изъ сторонъ не сдѣлала ссылки на это заявленіе, также не заслуживаетъ уваженія, потому что 82 ст. воспрещаетъ судьямъ собирать доказательства или справки по дѣламъ; но Судья всегда можетъ принимать въ соображеніе при постановленіи рѣшенія заявленіе, сдѣланное по дѣлу тяжущеюся стороною, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Заключеніе Съѣзда, что такъ какъ крестьяне загнали скотину 26 мая, а жалобу подали Мировому Судьѣ 29 мая, то не пропустили срока, указаннаго въ 5 статьѣ правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, не содержитъ въ себѣ ничего противнаго 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно основано на безспорныхъ обстоятельствахъ, приведенныхъ по дѣлу, а потому жалоба Пустошкина на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. неосновательна. 4) Наконецъ, объясненіе просителя относительно того, что вознагражденіе за потравы опредѣляется въ видѣ вознагражденія за убытки, по 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., неправильно потому, что взысканія за потравы полей и луговъ установлены особымъ закономъ, по опредѣленной таксѣ, согласно правиламъ, приложеннымъ къ 31 ст. Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд. (Св. Зак. Т. IX по прод. 1863 г.), которыми мировыя установленія и обязаны руководствоваться. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Пустошкина оставить безъ послѣдствій.

665.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Сергѣя Васильева на рѣшеніе Курмышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Курмышскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло о взысканіи Иваномъ Васильевымъ съ брата его Сергѣя Васильева половиной части изъ 500 п. ржаного хлѣба, оставшагося послѣ смерти отца ихъ нераздѣленнымъ, нашелъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что наслѣдственное имущество это находилось въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ, такъ какъ Сергѣй Васильевъ, по обоюдному соглашенію съ братьями и по опредѣленію сельскаго схода, имѣлъ у себя на сохраненіи общій и нераздѣленный хлѣбъ съ братьями въ количествѣ 500 п. ржи, которые должны были оставаться нераздѣленными до 1865 года, т. е. до возвращенія брата ихъ, Егора, изъ военной службы; обстоятельство это, кромѣ показаній свидѣтелей, подтверждается еще обычаемъ, существующимъ у чувашъ, сохранять долгое время хлѣбъ, какъ капиталъ, передаваемый изъ рода въ родъ, не обращая его безъ крайней нужды въ деньги; что раздѣлъ между братьями, въ виду постановленій существовавшихъ законовъ: ст. 74, 75 и 135 Т. IV Уст. рекр. и ст. 47 Общ. Пол. о крестьянахъ, могъ получить юридическое значеніе лишь съ 1863 г.; вслѣдствіе сего Сергѣй Васильевъ не можетъ быть признанъ со времени смерти отца его въ 1841 г. спокойнымъ и безспорнымъ владѣльцемъ означеннаго имущества,—напротивъ того, изъ производства дѣла видно, что когда Сергѣй Васильевъ хотѣлъ въ 1854 году дѣлить хлѣбъ, то старики сего не позволили до возвращенія брата изъ военной службы, и посему, подчинившись распоряженію сельскаго схода, онъ, Сергѣй Васильевъ, самъ считалъ себя только хранителемъ общаго нераздѣленнаго имущества; что Сергѣй Васильевъ со-

знался, что онъ еще въ недавнемъ времени изъ вырученныхъ отъ продажи означеннаго хлѣба уплатилъ отцовскіе долги, слѣдовательно, косвенно призналъ существованіе въ недавнее время общаго имущества, которымъ распорядился, въ противность 555 ст. Т. X ч. 1, безъ согласія участниковъ общаго имущества. Въ виду вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ, признавъ, что давность владѣнія имуществомъ въ пользу Сергѣя Васильева къ настоящему случаю примѣнена быть не можетъ и что фактъ продажи хлѣба послѣдовалъ послѣ 1865 г., опредѣлилъ: на основаніи 1313 и 555 ст. X Т. ч. 1 и 409 ст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Сергѣя Васильева отдать брату своему Ивану Васильеву половинную часть общаго ихъ нераздѣленнаго хлѣба, т. е. 250 пуд. ржи, предоставить ему, во избѣжаніе разстройства въ хозяйствѣ, выплатить этотъ хлѣбъ, или, по обоюдному соглашенію, его стоимость, въ продолженіе двухъ лѣтъ, т. е. половину немедленно, а другую къ концу 1867 г. и не позже 1 ноября. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сергѣй Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное въ виду нарушеній Съѣздомъ прямого смысла законовъ въ слѣдующемъ: приведенные Съѣздомъ законы изъ Рекрутскаго Устава не могутъ уничтожить давности его владѣнія имуществомъ. Законы эти указываютъ по предмету раздѣла семействъ лишь порядокъ и правила для лицъ, подлежащихъ рекрутству, соблюдая для каждаго изъ нихъ возможную справедливость; раздѣлъ же имущественныхъ правъ ограждается гражданскимъ закономъ (Т. X); давность владѣнія, пріобрѣтенная по 565 и 567 ст. Т. X ч. 1, прерывается, на основаніи 559 ст., когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія, а по 567 ст.—когда прежній владѣлецъ можетъ доказать актами, что онъ распоряжался имуществомъ, какъ своею собственностію. Иванъ Васильевъ не представилъ ни одного изъ требуемыхъ доказательствъ; свидѣтельскія же показанія, за силою 559 и 567 ст. Т. X ч. 1, никакого значенія не имѣютъ; кромѣ сего, проситель указываетъ, что свидѣтели Александровъ и Гавриловъ, какъ несовершеннолѣтніе въ 1841 г., не могли участвовать на сходѣ при раздѣлѣ и посему говорятъ о прошедшемъ на-обумъ, въ угодливость брату. Далѣе проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ давности его владѣнія имуществомъ и сочтя брата его, Ивана, совладѣльцемъ имущества, будто бы, нераздѣленнаго и оставшагося у просителя подъ надзоромъ, въ теченіе 28 лѣтъ, въ его амбарѣ и подъ его отвѣтственностію, отступилъ отъ правилъ, указанныхъ въ 1222, 1242, 1259, 1260 и 1317 ст. Т. X ч. 1, не опредѣливъ ни наслѣдственныхъ правъ ихъ, ни дѣйствительности смерти брата Егора, ни имущества, послѣ его оставшагося, и не предоставивъ имъ двухгодичнаго срока на полюбовный раздѣлъ, прямо приступилъ къ взысканію съ него 250 пуд. ржи въ пользу его брата. Наконецъ, проситель заявляетъ, что сдѣланное Съѣздомъ указаніе на обычай хранить хлѣбъ изъ рода въ родъ, не соотвѣтствуетъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., потому что такого общеизвѣстнаго обычая у нихъ не существуетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Курмышскій Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія два обстоятельства дѣла, по производству установленныя и отвѣтчикомъ неоспоренныя, а именно то, что имѣніе умершаго отца Васильевыхъ осталось въ общемъ владѣніи его сыновей и поступило на сохраненіе къ Сергѣю Васильеву, согласно обоюдному соглашенію между братьями и опредѣленію сельскаго схода. Собственно изъ сихъ обстоятельствъ дѣла и изъ того, что предположенный Сергѣемъ Васильевымъ въ 1854 году раздѣлъ не состоялся Съѣздъ вывелъ право Ивана Васильева на часть нераздѣленнаго наслѣдственнаго имущества и не принялъ во вниманіе указаніе отвѣтчика на владѣніе имъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей имуществомъ, которое Съѣздъ призналъ состоящимъ въ общемъ владѣніи. Выводы эти, какъ истекающіе изъ разсмотрѣнныхъ обстоятельствъ дѣла и изъ оцѣнки предъявленныхъ тяжущимися доказательствъ, составляя существо рѣшенія, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Относительно указаннаго просителемъ нарушенія Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ къ дѣлу обычая, который, какъ общеизвѣстный, не существуетъ у нихъ, Правительствующій Се-

натъ находитъ, что Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія единственно на обычаѣ у чувашей въ сохраненіи хлѣба изъ рода въ родъ, а привелъ оный въ подтвержденіе проявившагося уже по дѣлу факта о нераздѣлѣ наслѣдственнаго хлѣба между Васильевыми въ теченіе нѣсколькихъ давностей. Не усматривая какъ въ семъ послѣднемъ указаніи просителя, такъ и въ прочихъ его указаніяхъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сергѣя Васильева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

666.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Клюшина на рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вольскій Мировой Съѣздъ, разобравъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи съ управляющаго имѣніемъ Княгини Ливенъ, отставного Регистратора Вормсъ, 500 р. убытковъ, причиненныхъ мѣщанину Ивану Клюшину преждевременною отдачею арендуемаго участка земли другому контрагенту, нашелъ, что Клюшинъ не собралъ, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ опроверженіе доводовъ отвѣтчика и даже не могъ на судоговореніи объяснить способа исчисленія убытковъ. Принимая во вниманіе, согласно 105 статьѣ Устава Гражданскаго Судопр., копію съ рѣшенія Николаевскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, представленную отвѣтчикомъ въ удостовѣреніе того, что при производствѣ въ этомъ управленіи дѣла о побужденіи Клюшина къ уплатѣ арендныхъ денегъ сей послѣдній самъ сознался окончательнымъ срокомъ аренды 1 октября 1866 года, и опредѣляя затѣмъ, по 1539 ст. X Т. 1 ч., смыслъ контракта, заключеннаго Клюшинымъ съ управляющимъ имѣніемъ, Вормсъ, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что по смыслу контракта срокъ аренднаго содержанія участка Клюшинымъ оканчивался въ то именно число (1-го октября 1866 года), съ котораго отвѣтчикъ, Вормсъ, сдалъ участокъ другому арендатору. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ постановилъ: согласно 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ Вормса въ пользу Клюшина 500 р. убытковъ, отмѣнить и въ искѣ Клюшину на Вормса отказать. На это рѣшеніе Клюшинъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клюшинъ въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, а также 409, 88, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 проситель видитъ въ неправильномъ толкованіи смысла контракта: Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, по мнѣнію просителя, на побочныхъ обстоятельствахъ. Что касается до выставленныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. Уст. Гражд. Суд., то онѣ, по объясненію просителя, нарушены признаніемъ иска его бездоказательнымъ, тогда какъ онъ, проситель, въ подтвержденіе иска ссылался на свидѣтелей; но Съѣздъ не только не принялъ во вниманіе его ссылки на свидѣтелей, но даже не записалъ объ этомъ въ протоколѣ, чѣмъ лишилъ его возможности доказать свой искъ. Изъ содержанія этихъ возраженій усматривается, что главное основаніе жалобы заключается лишь въ возраженіи противъ вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ содержанія контракта; но это возраженіе, равно какъ и доводы, которыми проситель опровергаетъ заключеніе Съѣзда о бездоказательности отыскиваемой имъ суммы убытковъ, относятся къ существу и потому не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію въ кассаціонномъ судѣ. Относительно же сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ указанія на недопросъ свидѣтелей слѣдуетъ замѣтить: во-1-хъ, что изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы онъ о спросѣ ихъ просилъ Съѣздъ, и, во-2-хъ, что при убѣжденіи о доказательности иска въ самомъ его основаніи Съѣзду не предстояло и надобности допрашивать свидѣтелей о цыфрѣ убытковъ, если бы свидѣтели и были представлены просителемъ въ засѣда-

*

ніе Съѣзда. Посему, не усматривая въ жалобѣ Клюшина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

667.—1870-го года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Екатерины Петровой, Титулярнаго Совѣтника Говорова, на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По спорному между Петровой и Грядуновой дѣлу о запродажѣ Грядуновою, на основаніи условія 10 іюня 1856 года, Петровой домика Орловская Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда 19 сентября 1868 года постановила взыскать съ Грядуновой въ пользу Петровой 197 руб., съ предоставленіемъ послѣдней права ходатайствовать особо объ уплатѣ неустойки. Засимъ со стороны Грядуновой былъ предъявленъ у Мирового Судьи 1-го участка гор. Орла искъ о взысканіи съ Петровой за проживательство въ ея домѣ въ теченіе 13 лѣтъ 312 руб. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, присудилъ взыскать съ Петровой по сему иску Грядуновой въ пользу ея 195 руб. 10 мая 1869 года Петрова чрезъ повѣреннаго Говорова обратилась къ тому же Мировому Судьѣ 1 участка г. Орла съ прошеніемъ о взысканіи съ Грядуновой за передержаніе ею взятыхъ у Петровой 197 рублей, присужденныхъ ей Орловскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, неустойки и процентовъ, причитающихся въ годъ по 12 руб. 17 коп. съ 10 іюня 1856 года по день платежа и составляющихъ по день подачи настоящаго прошенія 157 руб. 17 коп. и за веденіе прежняго дѣла проѣстей и волокитъ 129 руб. 45 коп., всего 286 руб. 62 коп. Мировой Судья, находя, что по условію, признанному обѣими сторонами, было положено, въ случаѣ невыдачи Грядуновой акта Петровой на запроданный домъ, возвратить Петровой 197 руб. и заплатить ей неустойки 100 руб., которая и должна была замѣнить всѣ другія взысканія, назначенныя въ законѣ на тотъ случай, еслибъ не было добровольнаго договора, который, по смыслу 1536 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть исполненъ по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а по 1538 статьѣ договоры при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, опредѣлилъ: на основаніи приведенныхъ статей закона взыскать съ орловской мѣщанки Грядуновой въ пользу мѣщанки Петровой неустойки въ количествѣ 100 руб. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Орловскому Съѣзду Мировыхъ Судей. Петрова просила отмѣнить рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что она требовала не присужденія неустойки по условію, а неустойку и проценты, и проѣсти и волокиты, согласно 570 статьѣ Т. X ч. 1 и 641, 1733, 1808 и 1810 стат. Т. X ч. 2. Рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу состоялось въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Съѣздъ слушалъ дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Съѣзда по апелляціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ Петровой и Грядуновой на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка г. Орла и, на основаніи ст. 81 и 131 Уст. Гр. Суд., 530, 626 Т. X ч. 1 и 1808—1810 2 части того же Тома, опредѣлилъ: 1) во взысканіи 286 руб. 62 коп. проѣстей и волокитъ и убытковъ съ мѣщанки Грядуновой повѣренному Петровой, Титулярному Совѣтнику Говорову, отказать; 2) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Петровой, Говоровъ, излагая подробности дѣла, указываетъ Правительствующему Сенату, что рѣшеніе Съѣзда явно нарушаетъ смыслъ 641, 1733, 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2 о вознагражденіи Петрову неустойкою и процентами за передержательство денегъ до рѣшенія дѣла, равно проѣстями и волокитами за веденіе дѣла, и при видимости рѣшенія Орловской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по главному дѣлу дѣйствія Съѣзда совершенно противны 9 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Петровой въ искѣ ея о неустойкѣ, процентахъ и проѣстяхъ и волокитахъ, на основаніи 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2, нарушилъ означенныя 1808 и 1810 и указанныя просителемъ статьи 641 и 1733 того же Тома и части, равно какъ и 530 и 626 Т. X ч. 1, такъ какъ, по силѣ оныхъ, оправданнымъ тяжущимся по дѣламъ, производившимся и оконченнымъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, предоставляется взыскивать съ виновныхъ проѣсти и волокиты и, независимо отъ сего, судебныя издержки и убытки. Въ виду сего нарушенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Петровой съ Грядуновой отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, указать Орловскому Мировому Съѣзду, что, согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1866 г. № 69, необходимо въ рѣшеніи Съѣзда помѣщать и соображенія, на коихъ оно основано, въ особенности, если Съѣздъ не утверждаетъ вполнѣ рѣшеніе и соображенія Мирового Судьи, а, напротивъ того, отмѣняетъ рѣшеніе его.

668.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Чепышева на рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Учитель городского приходского училища Сусленниковъ заявилъ Мировому Судьѣ 2 участка Темниковскаго округа, что покойный отецъ его предъ смертію своею изустно завѣщалъ ему, какъ наслѣднику, взыскать съ государственнаго крестьянина Чепышева 75 р., взятые имъ въ задатокъ на пріобрѣтеніе зачетной рекрутской квитанціи. Ссылаясь въ доказательство на свидѣтелей, Сусленниковъ просилъ объ истребованіи отъ Чепышева означенныхъ денегъ. Отвѣтчикъ съ своей стороны возразилъ, что онъ въ этихъ деньгахъ расчелся съ отцомъ Сусленникова назадъ тому 8 лѣтъ, но какія были тогда свидѣтели, не помнитъ. Мировой Судья, по спросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, руководствуясь 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ Чепышева обязаннымъ уплатить Сусленникову отыскиваемую сумму. Въ апелляціи на это рѣшеніе Чепышевъ объяснилъ, что настоящее дѣло, по просьбѣ отца Сусленникова, было уже въ производствѣ Темниковскаго Полицейскаго Управленія, которымъ отказано въ искѣ по бездоказательности, и что Сусленниковъ, не обжаловавъ это рѣшеніе полиціи въ срокъ, опредѣленный 24 ст. X Т. 2 ч., лишился права вчинать искъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ указалъ на трехъ свидѣтелей, но изъ нихъ въ засѣданіе Съѣзда представилъ только одного, который и былъ спрошенъ подъ присягою. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и находя, что срокъ на начатіе дѣла судомъ со стороны истца не пропущенъ, заявленіе же отвѣтчика, будто бы долгъ уплаченъ имъ 8 лѣтъ тому назадъ, противорѣчитъ присяжнымъ показаніямъ свидѣтелей, постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Чепышевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой: а) возражаетъ противъ права Сусленникова на искъ и б) указываетъ на допущенныя Судьею и Мировымъ Съѣздомъ неправильности при производствѣ дѣла. Первое онъ доказываетъ тѣмъ, что настоящій искъ припятъ мировыми учрежденіями къ разбору отъ лица, не утвержденнаго еще въ правахъ наслѣдства, безъ уполномочія своихъ сонаслѣдниковъ, по одному лишь изустному завѣщанію, которое, по смыслу 1023 ст. 1 ч. X Т., никакой силы не имѣетъ, и притомъ по пропускѣ срока для начатія судебнымъ порядкомъ дѣла, разрѣшеннаго Полицейскимъ Управленіемъ; а въ доказательство неправильнаго производства дѣла ссылается на то, что заявленный имъ отводъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, не былъ уваженъ и что къ спросу допущены были только свидѣтели истца, а отъ указанныхъ имъ, просителемъ, вовсе не отобрано показаній.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа доводовъ, приведенныхъ

въ кассаціонной жалобѣ, возраженія Чепышева о томъ, что предъявленный противъ него Сусленниковымъ искъ начатъ имъ въ качествѣ наслѣдника еще до утвержденія въ правахъ наслѣдства, безъ уполномочія отъ своихъ сонаслѣдниковъ и по одному лишь изустному завѣщанію отца, не были заявлены имъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціи, ни на Съѣздѣ. По правиламъ же Устава Гражд. Суд., одно изъ основныхъ условій новаго порядка суда заключается въ томъ, что въ дѣлахъ спорныхъ судъ самъ собою не собираетъ ни доказательствъ, ни справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 82 Уст. Граж. Суд.). Засимъ несомнѣнно, что все то, о чемъ не было заявлено тяжущимися предъ судомъ и что, слѣдовательно, по отношенію къ предмету спора не было имъ обсуждено и не вошло въ послѣдовавшее по спорнымъ вопросамъ рѣшеніе, не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, какъ было уже разъяснено неоднократными его рѣшеніями, въ качествѣ кассаціонной инстанціи повѣряетъ лишь правильность примѣненія закона къ выводамъ, установленнымъ судебными мѣстами, разрѣшившими дѣло по существу. Посему, не касаясь указанныхъ выше возраженій просителя и обращаясь собственно къ тѣмъ, которыя были въ виду судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа сихъ послѣднихъ первое—объ отводѣ просителемъ у Мирового Судьи свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ,—не подтверждается обстоятельствами дѣла, а, напротивъ, видно, что хотя Чепышевъ при разбирательствѣ у Судьи сначала и возражалъ противъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, но потомъ самъ изъявилъ согласіе на спросъ ихъ; второе—о спросѣ, будто бы, на Мировомъ Съѣздѣ только однихъ свидѣтелей истца опровергается также обжалованнымъ рѣшеніемъ, въ которомъ опредѣлительно сказано, что, кромѣ свидѣтелей истца, спрошенъ былъ и свидѣтель, представленный отвѣтчикомъ въ засѣданіе Съѣзда, и, наконецъ, третье—о пропущеніи истцомъ срока на предъявленіе настоящаго дѣла,—не заслуживаетъ уваженія за силою 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., на основаніи которой сторонѣ, недовольной постановленіемъ полиціи, предоставляется предъявить искъ въ судебныхъ установленіяхъ, и право на предъявленіе такого иска, какъ было также разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, сохраняется въ теченіе давности отъ времени объявленія полицейскаго постановленія. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чепышева на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

669.—1870 года марта 18-го и мая 13-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Авдотьи и сына ея Петра Михайловыхъ на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Крюковъ искалъ въ мировыхъ установленіяхъ Ростовскаго на-Дону судебнаго округа признанія за нимъ права собственности на купленный имъ у мѣщанина Михайлова домъ въ слободѣ Курячей Косѣ. Искъ свой онъ доказывалъ полученною отъ Михайлова распискою, писанною на четвертушкѣ бумаги карандашемъ и завѣренною двумя свидѣтелями въ томъ, что Михайловъ продалъ ему домъ и деньги сполна получилъ. При разбирательствѣ дѣла Михайловъ доказывалъ, что расписка выдана имъ въ пьяномъ видѣ и что продать домъ онъ не могъ, такъ какъ домъ этотъ принадлежитъ ему вмѣстѣ съ матерью, которая дѣйствительно показала, что дала на постройку дома 80 р. и согласія на продажу его не изъявляла. Дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія Ростовскаго Мирового Съѣзда и разбиралось въ отдѣленіи его, которое нашло, что домъ, проданный Крюкову Михайловымъ, какъ построенный на чужой землѣ, принадлежавшей армянскому обществу селенія Чамыръ, составляетъ движимое имущество, которое, за силою 710 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., можетъ быть пріобрѣтаемо безъ всякихъ пись-

менныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, и что мать Михайлова ничѣмъ не доказала правъ своихъ на этотъ домъ, а потому утвердило рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1535, 1536 и 1513 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., домъ этотъ признанъ собственностію Крюкова, а мѣщанкѣ Михайловой предоставлено начать искъ о правѣ участія во владѣніи домомъ съ болѣе точными доказательствами. Мѣщане Авдотья и Петръ Михайловы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, нарушающаго, по ихъ мнѣнію, 728, 729, 1381, 1417, 1533 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что домъ, проданный мѣщаниномъ Михайловымъ крестьянину Крюкову, построенъ въ селеніи Курячья Коса, на казенной общественной землѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Ростовскій Мировой Съѣздъ, признавъ означенный домъ имуществомъ движимымъ, поступилъ вопреки точнаго смысла ст. 384 X Т. ч. 1, по которой дома отнесены къ недвижимымъ имуществамъ, и примѣчанія къ 319 ст. ч. 2 Т. XII Уст. о бл. въ каз. сел., по которому всѣ вообще строенія на казенныхъ общественныхъ земляхъ принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ. Посему и въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣламъ Бажанова и Цѣлыхова 1869 г. №№ 475 и 537, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ прим. къ 319 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о бл. въ каз. сел., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

670.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Штабсъ-Капитана Вѣры Шишкиной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургскій купецъ Эрнестъ Лагеманъ нанялъ въ домѣ Шишкиной по контракту, заключенному 14 ноября 1867 года, съ ея повѣреннымъ, мужемъ ея, отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Шишкинымъ, квартиру срокомъ на пять лѣтъ, цѣною за первый годъ по 1100 руб., а за послѣдующіе годы по 1200 р., которые обязался платить за каждые три мѣсяца впередъ 15 числа каждой четверти года; въ случаѣ же неуплаты денегъ въ срокъ, Шишкиной предоставлялось право ему отъ квартиры отказать и взыскать съ него по срокъ контракта всю наемную плату. При этомъ, по 11 пункту контракта, Лагеманъ дозволилъ Шишкиной передѣлать въ лѣтнее время, по ея усмотрѣнію, лицевую комнату, гдѣ находится магазинъ, съ тѣмъ, чтобы перестройка эта продолжалась не болѣе мѣсяца; въ противномъ случаѣ за дальнѣйшее время, до окончанія оной, найма Лагеманъ платить не будетъ. Послѣ этого 5 іюня 1868 г. Шишкинъ заключилъ съ Лагеманомъ и купцами Плюхинымъ и Гусевымъ новый договоръ, по которому Лагеманъ согласился занимаемую имъ въ домѣ квартиру раздѣлить на двѣ части, т. е. на два магазина, предоставляя одну изъ нихъ въ полное распоряженіе домовладѣлицы; Шишкинъ же обязался, по заключеніи настоящаго договора, немедленно приступить къ разнымъ въ домѣ передѣлкамъ и приспособленіямъ. Всѣ эти работы должны быть произведены на счетъ домовладѣлицы, и по отдѣлкѣ магазиновъ существующій у Лагемана съ нею контрактъ долженъ считаться уничтоженнымъ и на наемъ новаго помѣщенія подъ магазинъ Лагеманъ обязался заключить новый контрактъ срокомъ отъ дня окончанія передѣлки магазина впредь на пять лѣтъ, съ платою за первый годъ 800 руб., а за остальные четыре года по 850 р. за каждый; до заключенія же новаго контракта Лагеманъ обязался наемную плату производить на основаніи контракта уже существующаго и за время производства въ магазинахъ работъ никакихъ вычетовъ изъ квартирной платы не дѣлать, никакихъ убытковъ и вознагражденія съ Шишкиной не требовать, подъ условіемъ, что всѣ работы въ магазинѣ будутъ окончены въ теченіе шести недѣль со дня приступа къ онымъ. Послѣ того, 30 апрѣля 1869 года, Шишкина обратилась въ С.-Петербургскій Окружный

Судъ съ исковымъ прошеніемъ, при коемъ, представляя контрактъ, заключенный ею съ Лагеманомъ 14-го ноября 1867 года, объяснила, что Лагеманъ съ 15 ноября 1868 года денегъ ей не платилъ, почему и просила постановить рѣшеніе объ очисткѣ квартиры Лагеманомъ, объ уплатѣ ей денегъ за означенную квартиру съ 15-го ноября 1868 года по день выѣзда, по расчету 1100 руб. въ годъ, возложить на купца Лагемана судебныя издержки и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Повѣренный купца Лагемана, состоящій на правахъ учителя гимназіи, Юлій Эйхель опровергалъ искъ Шишкиной тѣмъ, что послѣ того, какъ половина принадлежавшей довѣрителю его квартиры отдана была купцу Плюхину и съ него получены за оную деньги, контрактъ, на которомъ Шишкина основываетъ свои требованія, во всѣхъ отношеніяхъ уничтожается; на основаніи же вновь заключеннаго 5-го іюня 1868 года договора, плата за квартиру Лагеманомъ уменьшена до 800 руб. за первый и 850 руб. за послѣдніе годы; что Шишкинъ въ силу этого новаго контракта обязался въ теченіе шестинедѣльнаго срока, т. е. съ 5 іюня по 20 іюля 1868 г., окончить всѣ предположенныя въ договорѣ передѣлки и заключить немедленно вновь контрактъ, и хотя довѣритель его, несмотря на то, что Шишкинъ условія этого не исполнилъ, продолжалъ исправно платить слѣдующія съ него наемныя деньги, какъ это удостовѣряется собственноручнымъ расчетомъ самого Шишкина, но Шишкинъ, уклоняясь окончанія работъ подъ разными предлогами, наконецъ, предложилъ ему заключить новый контрактъ только на два года и, при несогласіи на то Лагемана, 3-го ноября 1868 года предъявилъ къ нему объ очисткѣ квартиры искъ у Мирового Судьи 1-го участка, который, несмотря на всѣ его доказательства, рѣшилъ дѣло въ пользу Шишкина; когда же по его апелляціонной жалобѣ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ оное неподсуднымъ, то Мировой Судья изъ денегъ 200 р., представленныхъ имъ 12 декабря 1868 года въ обезпеченіе слѣдующихъ за наемъ квартиры денегъ, за треть впередъ выдалъ Шишкину слѣдующій за одинъ мѣсяцъ по расчету новаго контракта, а остальные 133 руб. 17 марта 1869 года возвратилъ Лагеману, тогда какъ деньги эти представлены имъ были не въ пользу Шишкина, но въ видѣ обезпеченія впредь до рѣшенія дѣла, и что затѣмъ, несмотря на совершеніе контракта съ Плюхинымъ и полученіе отъ него денегъ за ту половину магазина, которая принадлежала его довѣрителю, Лагеману, и не взирая на сдѣланный Шишкинымъ собственноручно окончательный расчетъ по старому контракту и въ полученіи денегъ по новому условію, и, наконецъ, на удостовѣреніе нотаріуса Багѣнскаго въ томъ, что при наступленіи платежа, 15 марта 1869 года, довѣрителемъ его переданы ему были для доставленія Шишкиной за три мѣсяца впередъ, за наемъ магазина, деньги, которыхъ она не приняла на томъ основаніи, что въ Окружномъ Судѣ производится дѣло,— Шишкина предъявила въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ къ его довѣрителю, на томъ основаніи, что она, будто бы, не получаетъ платы. Признавая, на основаніи всего вышеизложеннаго, что повѣренный Шишкиной, получивъ деньги по новому условію, при окончаніи показанныхъ въ ономъ работъ, долженъ былъ заключить немедленно съ его довѣрителемъ, Лагеманомъ, контрактъ на 5-ть лѣтъ, съ платою за первый годъ 800 рублей, а за остальные—по 850 руб.; но, несмотря на законно совершонное о томъ условіе, предложилъ совершить условіе только на 2 года, и что онъ съ этимъ намѣреніемъ не оканчиваетъ означенныхъ работъ,—Эйхель просилъ Окружный Судъ обязать Шишкину, на основаніи ст. 340 ч. 2 Т. X, ст. 438 и 1536 Уст. Гр. Суд., (*) немедленно приступить къ окончанію работъ и совершенію контракта и взыскать съ него вознагражденіе за убытки, согласно Т. X ст. 677, 644, 645 и 646, по 100 рублей въ мѣсяцъ съ 20-го іюля 1868 года до совершенія новаго контракта и окончанія работъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренные обѣихъ тяжущихся сторонъ согласились въ томъ, что деньги за квартиру уплачены Лагеманомъ по 15 января 1869 года, причемъ Шишкинъ просилъ контрактъ уничтожить, причитающуюся съ этого времени съ Лагемана плату за квартиру, по контракту 14-го ноября 1867 года, довзыскать съ

(*) Такъ въ подлинникѣ.

него, въ видѣ уступки, въ размѣрѣ 800 руб. въ годъ, не по срокъ контракта, а лишь по день выѣзда, и дать ему для очистки занимаемаго имъ помѣщенія двухмѣсячный срокъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и руководствуясь ст. 1528, 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., ст. 457, 480, пун. 1—737 и 868 Уст. Гр. Суд., обязалъ Лагемана очистить занимаемое имъ въ домѣ Шишкиной помѣщеніе въ теченіе двухмѣсячнаго срока со времени полученія повѣстки объ исполненіи рѣшенія этого, присудилъ съ Лагемана въ пользу Шишкиной наемныя деньги за время съ 15-го января 1869 года по день очищенія квартиры, по расчету 67 рублей въ мѣсяцъ, отказалъ Лагеману въ встрѣчномъ искѣ, возложилъ судебныя издержки на Лагемана и допустилъ по рѣшенію этому предварительное исполненіе. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Лагемана, который, доказывая, что Шишкина нарушилане только контрактъ 14 ноября 1867 г., но и договоръ 1868 г. тѣмъ, что перестройки въ условленный договоромъ срокъ не окончила, новаго контракта на наемъ магазина не заключила и оставила работы по наружной части магазина неокопченными, и что при наступленіи срока платежа, 15 марта 1869 г., довѣритель его чрезъ нотаріуса Багѣнскаго предлагалъ Шишкиной получить слѣдующіе ей 200 руб., но она отъ полученія оныхъ отказалась подъ предлогомъ производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, просилъ взыскать съ Шишкиной со дня отсрочки неоконченныхъ работъ, т. е. съ 20-го іюля до окончанія оныхъ, по 100 рублей въ мѣсяцъ, убытки и, на основаніи ст. 1536 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., относительно святости и непарушимости контракта сдѣлать законное распоряженіе о совершеніи контракта согласно новаго условія; повѣреннаго же Шишкиной, отставного Штабсъ-Капитана Шишкина, за лживое его показаніе на письмѣ, какъ за фактъ, уже совершившійся и неподлежащій никакому дознанію, подвергнуть, согласно статей 12 и 1206 Т. XV, законной отвѣтственности. С.-Петербургская Судебная Палата, обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Лагемана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и заявленныхъ имъ въ той жалобѣ требованій и сообразивъ обстоятельства онаго съ представленными тяжущимися сторонами при производствѣ опаго объясненіями и документами, а равно и съ приведенными ими узаконеніями, нашла: 1) что, по точному смыслу заключенныхъ Лагеманомъ съ Шишкиною договоровъ, которые, на основаніи ст. 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гр., должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и при исполненіи, на основаніи стат. 1538 того же Тома и части, изъясняемы по словесному ихъ смыслу, Лагеманъ обязанъ до заключенія новаго договора на занимаемое имъ помѣщеніе производить наемную плату въ размѣрѣ, опредѣленномъ договоромъ 14 ноября 1867 года, не дѣлая вычетовъ во время производства работъ, но сохраняя притомъ за собою, на основаніи договора 5 іюня 1868 года, право въ случаѣ неокончанія Шишкиною работъ къ означенному сроку требовать съ нея за то вознагражденіе и убытки; 2) что посему Лагеманъ не имѣлъ до заключенія новаго контракта законнаго основанія производить наемную плату по расчету, основанному на договорѣ 5 іюня 1868 г., такъ какъ для Лагемана платежъ, а для Шишкиной принятіе онаго въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ дѣлалось обязательнымъ только со времени заключенія новаго договора, котораго заключаемо не было; 3) что ссылка Лагемана на то условіе договора 14 ноября 1867 г., которымъ постановлено было, что въ случаѣ неокончанія Шишкиною передѣлокъ въ положенный въ томъ договорѣ срокъ онъ, Лагеманъ, за дальнѣйшее время, до окончанія оныхъ, найма платить не будетъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Лагеманомъ права на прекращеніе означеннаго платежа, такъ какъ это послѣднее условіе договора 14-го ноября 1867 года при составленіи договора 5 іюня 1868 г., по добровольному обѣихъ сторонъ соглашенію, подверглось существенному измѣненію какъ въ отношеніи самыхъ работъ и срока окончанія оныхъ, такъ и въ отношеніи послѣдствій, возникающихъ изъ несвоевременнаго окончанія оныхъ; 4) что требованія Шишкиной, какъ основанныя на буквальномъ содержаніи договора 14 ноября 1867 года, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онъ остался неизмѣненнымъ договоромъ 5 іюня 1868 г., пред-

ставляются, съ одной стороны, законными и потому подлежащими удовлетворенію, но, съ другой стороны, какъ самыя эти требованія, такъ и вообще дѣйствія Шишкиной, въ лицѣ своего повѣреннаго, отставного Штабсъ-Капитана Шишкина, представляются совершеннымъ нарушеніемъ всѣхъ принятыхъ ею на себя по договору 5 іюня 1868 года обязанностей, такъ какъ, не окончивъ еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 г., какъ это видно изъ представленнаго повѣреннымъ Лагемана полицейскаго удостовѣренія, тѣхъ по магазину Лагемана работъ, которыя она по тому договору должна была кончить въ теченіе шести недѣль, и, будучи обязана вслѣдствіе этого вознаградить убытки, понесенные отъ того Лагеманомъ, она требовала отъ Лагемана очищенія нанимаемой имъ квартиры за неплатежъ денегъ по контракту 14-го ноября 1867 года, несмотря на то, что деньги, полученныя ею отъ Лагемана, вмѣстѣ съ тѣми, которыя Лагеманъ внесъ Мировому Судьѣ и предлагалъ ей получить, составляли полную наемную плату по уменьшенному размѣру за время не только до предъявленія Шишкиною въ Окружномъ Судѣ иска, но еще и послѣ того; 5) потребовавъ отъ Лагемана очищенія нанимаемой имъ въ домѣ ея квартиры, чѣмъ самымъ положительно отказалась отъ исполненія того условія, которымъ она обязалась заключить съ нимъ новый на наемъ помѣщенія договоръ на 5 лѣтъ, Шишкина, какъ нарушившая договоръ, должна, на основаніи ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, нести на себѣ всю отвѣтственность за тѣ убытки, которые она причинила Лагеману такимъ произвольнымъ отказомъ, и 6) что ходатайство повѣреннаго Лагемана о заключеніи новаго контракта не можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что хотя Шишкина предшествовавшимъ договоромъ обязалась къ заключенію новаго договора на 5 лѣтъ, но къ исполненію сего обязательства, по смыслу 1528 ст. 1 ч. X Т., согласно которой всякій договоръ долженъ быть основанъ на взаимномъ согласіи сторонъ, она не можетъ быть принуждаема, а отказъ ея отъ заключенія этого договора можетъ дать Лагеману только право взыскивать съ нея всѣ убытки, понесенные имъ чрезъ этотъ отказъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что количество убытковъ, понесенныхъ Лагеманомъ, не можетъ быть въ настоящее время опредѣлено съ точностію, Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Лагеманомъ право на взысканіе убытковъ съ Шишкиной отъ нарушенія ею договора 5 іюня 1868 года; 2) предоставить Лагеману право количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) возложить уплату судебныхъ издержекъ на обѣ стороны по-ровну и 4) въ прочихъ частяхъ утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ жена Штабсъ-Капитана Шишкина приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) признавая Лагемана виновнымъ въ нарушеніи контракта 14 ноября 1867 года и обязавъ его очистить занимаемое имъ въ домѣ просительницы помѣщеніе, Палата въ то же время, въ явное себѣ противорѣчіе, признала всѣ условія сего контракта для Лагемана необязательными; 2) заключеніе свое о необязательности для Лагемана на всѣхъ пунктахъ контракта 14 ноября 1867 г. Палата основала не на буквальномъ смыслѣ договора 5 іюня 1868 г., а на томъ обстоятельствѣ, что предметъ договора не существовалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ предоставленъ Лагеману при заключеніи первоначальнаго контракта; такимъ образомъ, истолковавъ эти условія не по словесному ихъ смыслу, а на побочныхъ обстоятельствахъ, и притомъ такихъ, которыхъ сами стороны не приводили, Палата нарушила 1536 и 1538 статьи 1 части X Тома; 3) кромѣ того, признавъ, что условія контракта 14-го ноября 1867 года не отмѣнены договоромъ 5-го іюня 1868 года, и въ то же время признавъ ихъ для Лагемана недѣйствительными, Палата поступила въ явное нарушеніе 569 и 570 статей 1 части X Тома, согласно которыхъ всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить; 4) признавъ контрактъ 1867 года непротивнымъ закону и вмѣстѣ съ тѣмъ для Лагемана необязательнымъ, потому что предметъ договора измѣнился, Палата нарушила 1528, 1529 и 1549 статьи 1 ч. X Тома, такъ какъ наше законодательство не признаетъ измѣненія предмета за поводъ къ недѣйствительности до-

говора и въ законѣ прямо перечислены случаи, когда договоры признаются недѣйствительными; 5) согласно 687 ст. 1 ч. X Т., довѣрители отвѣчаютъ только за тѣ дѣйствія повѣреннаго, на которыя они уполномочили ихъ довѣренностью; а такъ какъ довѣренностью, выданною мужу своему, просительница уполномочила его производить только ремонтныя работы, по ст. 1276 ч. 4 Уст. Хоз. Св. Воен. Пост., постройка печи, отхожаго мѣста и прочихъ неоконченныхъ работъ относится къ работамъ капитальнымъ, то, признавъ просительницу обязанною вознаградить Лагемана за такія дѣйствія повѣреннаго своего, на которыя онъ не былъ уполномоченъ, Палата поступила въ явное нарушеніе 1276, 1277 и 1278 ст. 4 ч. Св. Воен. Пост. и 687 ст. 1 ч. X Т.; и 6) такъ какъ Шишкина просила заставить Лагемана очистить въ ея домѣ квартиру за неплатежомъ имъ денегъ по контракту 1867 г., то Палата, признавъ за просительницею право требовать удаленія Лагемана изъ квартиры вслѣдствіе нежеланія домохозяйки заключить новый контрактъ на будущее время, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе такихъ требованій, которыя не были предъявлены тяжущимися, и 367 ст. того же Устава, согласно которой судъ обязанъ основать свое рѣшеніе только на доказательствахъ, представленныхъ сторонами. Кромѣ того, статью 706 Уст. Палата нарушила и тѣмъ, что признала за Лагеманомъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ всѣ убытки, причиненные ему отъ незаключенія контракта, тогда какъ онъ просилъ только о взысканіи съ нея убытковъ по 100 руб. въ мѣсяцъ съ 20 іюня 1868 г. до совершенія новаго контракта и окончанія работъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія просительницы Шишкиной, изложенныя ею въ первомъ пунктѣ жалобы, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ они не заключаютъ въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона и относятся исключительно къ существу дѣла; 2) что затѣмъ всѣ остальныя объясненія Шишкиной о томъ, что Палата неправильно признала договоръ 14 ноября 1867 г. недѣйствительнымъ и неимѣющимъ значенія для Лагемана, чѣмъ нарушила 569, 570, 1528, 1529, 1536, 1538 и 1549 ст. 1 ч. X Т. Гр. Зак. (п. 2, 3 и 4), опровергаются рѣшеніемъ Судебной Палаты, изъ коего видно, что Палата не только не отвергала обязательности контракта 14 ноября 1867 года для Лагемана, но даже прямо признала, что такъ какъ, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., договоры должны быть изъясняемы по точному ихъ разуму, то Лагеманъ обязанъ былъ въ точности исполнить всѣ тѣ условія, которыя онъ принялъ на себя по сему контракту, и, слѣдовательно, долженъ былъ до заключенія съ нимъ новаго договора за занимаемое въ домѣ Шишкиной помѣщеніе производить наемную плату въ размѣрѣ, опредѣленномъ договоромъ 14 ноября 1867 года, безъ всякихъ вычетовъ и измѣненій за время перестройки. Почему, признавая исполненіе контракта 1867 года для Лагемана обязательнымъ во всѣхъ его частяхъ, Судебная Палата постановила взыскать съ Лагемана въ пользу Шишкиной наемныя деньги за время съ 15 января 1869 года по день очищенія квартиры, по расчету 67 р. въ мѣсяцъ, согласно требованію повѣреннаго ея, заявленному въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, объясненія Шишкиной о допущенныхъ Судебною Палатою закононарушеніяхъ по поводу признанія контракта 1867 года необязательнымъ для Лагемана, какъ несогласныя съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Судебной Палаты, не могутъ заслуживать уваженія; 3) равнымъ образомъ и то объясненіе Шишкиной, что Палата неправильно признала ее обязанною вознаградить Лагемана за такія дѣйствія повѣреннаго, на которыя онъ не былъ ею уполномоченъ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ просительница въ свое время нигдѣ не обжаловала неправильныхъ, по ея мнѣнію, дѣйствій своего повѣреннаго и такъ какъ она объ этомъ не заявляла ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, посему возраженія Шишкиной по сему предмету, представленныя ею въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ подлежать даже обсужденію Сената, и 4) наконецъ, и послѣднее возраженіе просительницы—о двоякомъ

нарушеніи Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд.—не заслуживаетъ уваженія. Ни ст. 367 Уст. Гр. Суд., по которой судъ обязанъ, не собирая самъ справокъ и доказательствъ, основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, ни ст. 706 того же Устава, по силѣ которой не можетъ быть присуждаемо болѣе того, что требовалось тяжущимися, не лишаетъ судъ права основывать свое рѣшеніе на такихъ доводахъ, которые хотя и не были приведены сторонами, но выведены судомъ изъ обстоятельствъ разсматриваемаго имъ дѣла и смысла относящихся къ нимъ законовъ. Слѣдовательно, удовлетворивъ требованіе Шишкиной объ удаленіи жильца Лагемана изъ дома, Судебная Палата хотя приняла къ этому, между прочимъ, то основаніе, что, несмотря на обязательство Шишкиной къ заключенію новаго съ Лагеманомъ контракта, она не можетъ быть къ тому принуждена, но этимъ нисколько не нарушены ни 367, ни 706 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и въ предоставленіи Лагеману Судебною Палатою отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства всѣ убытки, понесенные имъ вслѣдствіе нарушенія Шишкиною условія о заключеніи съ нимъ новаго договора, такъ какъ требованіе Лагемана по сему предмету было опредѣлительно выражено какъ въ отвѣтной на исковое прошеніе Шишкиной бумагѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и ограничивалось просьбою о взысканіи съ Шишкиной по 100 р. въ мѣсяцъ со дня отсрочки неоконченныхъ работъ, т. е. съ 20 іюня 1868 года до окончанія работъ, а по буквальному смыслу 902 ст. Уст. Гр. Суд., при исполнительномъ производствѣ по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ не допускаются требованія о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу жены Штабсъ-Капитана Шишкиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

671.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Гречки на рѣшеніе Константиноградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей..*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 1 участка Константиноградскаго Судебно-Мирового округа, разобравъ дѣло по иску государственнаго крестьянина Степана Гречки съ священно-служителей, церковнаго старосты, попечителя, помощника его и прихожанъ села Старовѣровки 500 р. неустойки по контракту, нашелъ, что означеннымъ контрактомъ Гречка подрядился выстроить въ селѣ Старовѣровкѣ, по данному плану и фасаду, въ извѣстный срокъ, новую церковь за 6750 р., а другая сторона обязалась уплатою Гречкѣ помянутой суммы въ условленные сроки и своевременною поставкою необходимыхъ для постройки матеріаловъ, причемъ за нарушеніе договора положена съ виновной стороны неустойка въ 500 руб.; что хотя Гречка винитъ своихъ контрагентовъ въ пріостановкѣ начатой имъ церковной постройки, однако, виновности этой ничѣмъ не доказываетъ; по дѣлу же обнаружено, что постройка церкви воспрещена распоряженіемъ начальства; обстоятельство это въ контрактѣ не предусмотрѣно, почему и назначенная договоромъ неустойка не можетъ, по силѣ 1536, 1554 и 1573 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., быть распространяема на такіе непредвидѣнные случаи, которые въ немъ не оговорены. Посему, руководствуясь 81, 129, 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. статьи 135 Т. V Уст. о пошлинахъ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ крестьянина Гречки, по бездоказательности его, отказать, взыскавъ съ истца за написаніе договора на неустановленной гербовой бумагѣ тройныя пошлины въ количествѣ 51 руб. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы крестьянина Гречки на это рѣшеніе Константиноградскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, за исключеніемъ той части, которою присуждено съ Гречки взысканіе гербовыхъ пошлинъ 51 руб., уплату

коихъ возложилъ на обѣ стороны. Крестьянинъ Гречка проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда по нарушенію Уст. Гражд. Судопр. ст. 180, 2 п. 343, 81, 112, 4 п. 142, 458 и 570, 1531, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) нарушеніе правилъ, предписанныхъ статьями 180 и 343 Уст. Гр. Суд., крестьянинъ Гречка видитъ въ томъ, что Мировой Судья, на рѣшеніе котораго была принесена имъ апелляціонная жалоба, во все время доклада дѣла на Съѣздѣ присутствовалъ въ залѣ засѣданій въ своемъ знакѣ и что хотя искъ его, Гречки, былъ предъявленъ не къ казенному управленію и не къ сельскому обществу, а къ церковному причту и къ части прихожанъ, не составляющихъ цѣлаго сельскаго общества, тѣмъ не менѣе Съѣздъ пригласилъ Товарища Прокурора дать заключеніе по этому дѣлу. При отсутствіи всякаго возраженія со стороны Мирового Съѣзда противъ объясненія Гречки, что Мировой Судья 1-го участка во все время слушанія настоящаго дѣла находился въ присутственной комнатѣ Съѣзда, имѣя на себѣ должностной знакъ, слѣдуетъ дать показанію Гречки полную вѣру; но какъ ст. 180 Уст. запрещаетъ Мировому Судьѣ, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена жалоба, принимать участіе въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія, проситель же не объясняетъ, чтобы Судья 1 уч. принималъ какое-либо участіе въ разбирательствѣ дѣла его на Съѣздѣ и приложенные къ дѣлу протоколы Съѣзда сего не удостовѣряютъ, то одно лишь нахожденіе Мирового Судьи въ присутственной комнатѣ Съѣзда въ числѣ слушателей, безъ участія въ слушаніи и обсужденіи дѣла, не составляетъ такого нарушенія 180 ст. Уст., которое могло бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора. Что касается до указанія Гречки на нарушеніе 343 ст. Уст., хотя изъ дѣла и не видно, составляли-ль прихожане Старовѣровской сельской церкви часть сельскаго общества, или цѣлую общину, во всякомъ случаѣ, возникшій между ними съ Гречкою споръ о нарушеніи контракта касался общественнаго интереса и потому подходилъ подъ 2 пун. вышеупомянутой 343 ст. Уст. Притомъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 294 уже разъяснено, что если прокурорскій надзоръ далъ свое заключеніе по такому дѣлу, по которому онъ не былъ къ тому обязанъ, по 343-й ст. Уст., то это не принадлежитъ къ числу тѣхъ нарушеній существенныхъ обрядовъ судопроизводства, кои лишаютъ приговоръ значенія судебнаго рѣшенія; 2) ст. 81 и 112 Уст. Гражд. Суд. нарушены, по мнѣнію Гречки, такъ какъ актъ, на которомъ основанъ его искъ, не былъ опровергнутъ противною стороною, учинившею сознаніе въ неисполненіи ею договора. Но возраженіе это, относясь къ существу дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., быть предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи; 3) ст. 142 Уст. Гречка признаетъ нарушенною тѣмъ, что изъ рѣшенія Съѣзда не видно, на какихъ соображеніяхъ основанъ отказъ ему въ искѣ. Но соображенія эти изложены въ подробности въ рѣшеніи Мирового Судьи, которое Съѣздъ утвердилъ и, слѣдовательно, принялъ въ основаніе своего опредѣленія тѣ самыя соображенія, которыми мотивированъ приговоръ первой инстанціи; 4) нарушенія 570, 1531, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. и 458 ст. Устава Гражданск. Судопр. крестьянинъ Гречка выводитъ изъ предположенія, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ, вѣроятно, или на томъ, что устройство церкви прекращено административною властію, а не по винѣ контрагентовъ, или на томъ, что неустойка не категорически обусловлена въ договорѣ, или, наконецъ, на томъ, что договоръ о постройкѣ церкви заключенъ не крѣпостнымъ и не явочнымъ порядкомъ. Но ни одно изъ этихъ предположеній не оправдывается дѣломъ. Изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, видно, что Гречкѣ отказано въ искѣ по его бездоказательности, что хотя истецъ право свое на взысканіе съ отвѣтчика въ 500 руб. неустойки основывалъ на десятомъ пунктѣ контракта 28 января 1865 г., но судъ призналъ, что въ контрактѣ этомъ опредѣлена неустойка лишь за нарушеніе договора какою-либо стороною, но не предусмотрѣнъ случай невозможности его исполненія по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ договорившихся сторонъ. Такимъ образомъ, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не оставили представленнаго истцомъ договора безъ [illegible]

что онъ не освобождаетъ отвѣтчика отъ представленія объясненій по существу дѣла; но, вопреки сему, Рязанскій Окружный Судъ и Судебная Палата подводятъ сей отводъ подъ силу 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и, признавая его основательнымъ, возбраняютъ дальнѣйшее производство дѣла по исковой жалобѣ. Сіе разсужденіе Московской Судебной Палаты оказывается неправильнымъ. Въ 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. разумѣется исключительно тотъ случай, въ коемъ истецъ, независимо отъ права на искъ по существу своего требованія, оказывается лично неспособнымъ искать и отвѣчать на судѣ. Въ сихъ случаяхъ можетъ быть, при самомъ предъявленіи отвода, безъ всякаго соображенія съ существомъ требованія, опредѣлена уважительность онаго; по симъ соображеніямъ допускается въ сихъ случаяхъ какъ предъявленіе отвода прежде всѣхъ другихъ возраженій противъ иска, такъ и разрѣшеніе онаго прежде объясненій по существу иска. Но когда отводъ относится къ самому праву на искъ, то онъ получаетъ совсѣмъ иное значеніе, ибо право на искъ составляетъ нераздѣльную часть того гражданскаго права и отношенія, изъ коего требованіе возникло; слѣдовательно, уважительность или неуважительность сего отвода не всегда можетъ быть опредѣлена при самомъ предъявленіи онаго, но, состоя въ связи съ разъясненіемъ права, изъ коего искъ возникаетъ, разъясняется, въ случаѣ спора, посредствомъ судебнаго состязанія. Въ дѣйствующемъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ постановленія, которое воспрещало бы принимать исковыя жалобы отъ лицъ, ищущихъ по наслѣдственному праву безъ представленія судебнаго приговора, коимъ они утверждены въ наслѣдственныхъ правахъ, и въ законахъ гражданскихъ нѣтъ правила о томъ, что никто не можетъ вступить въ пользованіе наслѣдственными правами безъ судебнаго приговора, а, напротивъ того, допускается возможность принятія наслѣдства непосредственнымъ вступленіемъ во владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 1254, 1261 Т. X ч. 1); въ случаѣ же спора о наслѣдственныхъ правахъ, споръ сей, подобно всякому спору, разрѣшается судебнымъ приговоромъ. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ не объявлялъ спора противъ наслѣдственныхъ правъ истицы и не утверждалъ, что она не есть дочь и наслѣдница Ильи Попова. Онъ утверждалъ токмо, что право иска можетъ она имѣть лишь по признаніи ея наслѣдственныхъ правъ или по принятіи наслѣдства. Отводъ сего рода не могъ быть отнесенъ къ случаю, указанному въ 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.; по буквальному смыслу сего закона, отводъ сей возбуждалъ токмо сомнѣніе о томъ, принадлежитъ ли право на искъ тому лицу, которое ищетъ (589 ст. Уст. Гр. Суд.), и потому, въ опроверженіе сего отвода, истица имѣла право требовать подъ своею отвѣтственностью за продолженіе дѣла судебнаго состязанія, въ которомъ отъ нея уже зависѣло бы доказать противу заявленнаго отвѣтчикомъ сомнѣнія, что она законная наслѣдница Ильи Попова, или что она самымъ дѣломъ вступила въ сіе наслѣдство. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ настоящемъ опредѣленіи Московской Судебной Палаты допущено неправильное примѣненіе 4 п. 571 ст. и неправильное толкованіе 589 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ сіе опредѣленіе, предоставить разрѣшенный онымъ предметъ новому разсмотрѣнію С.-Петербургской Судебной Палаты.

674—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Голева на частное опредѣленіе Щигровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Купецъ Голевъ приносилъ Щигровскому Мировому Съѣзду жалобу на участковаго Мирового Судью Шатилова: 1) за отказъ въ засвидѣтельствованіи контракта, заключеннаго Голевымъ съ Маіоршею фонъ-Шотенъ на покупку первымъ у послѣдней лѣса на срубъ, не взирая на то, что условіе это, подписанное обѣими сторонами и уже осуществленное со стороны покупщика взносомъ 600 р. задатка, а со стороны продавицы передачею лѣса въ распоряженіе Голева, было записано Мировымъ Судьею въ нотаріальную книгу, оплачено

нотаріальными пошлинами и утверждено печатью Мирового Судьи; 2) за признаніе означеннаго контракта недѣйствительнымъ и за воспрещеніе рубки лѣса. Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 13 января сего года, разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ словесныя объясненія Голева и Мирового Судьи Шатилова, нашелъ, что печать приложена къ контракту по ошибкѣ канцеляріи, и какъ въ нотаріальной книгѣ нѣтъ расписки договорившихся лицъ, то контрактъ не можетъ считаться засвидѣтельствованнымъ; что контрактъ не совершонъ Мировымъ Судьею, какъ потому, что Маіорша Фонъ-Шотенъ была признана Судьею неправоспособною, такъ и по оказавшемуся на купленномъ у нея Голевымъ лѣсѣ запрещенію; воспрещеніе же рубки лѣса, который не могъ подлежать продажѣ, по случаю залога его въ Московской Сохранной Казнѣ, сдѣлано, сверхъ того, и въ видахъ охраненія оставшагося по смерти фонъ-Шотенъ имущества, согласно заявленію ея наслѣдниковъ. Посему Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Голева безъ послѣдствій. Купецъ Голевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, находя его въ существѣ противорѣчащимъ 690 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; 1, 4, 29, 1403 ст. Уст. Гр. Суд.; 26 (п. 1), 65 и 129 ст. Полож. о нотар. части и постановленнымъ съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ 153 и 163 ст. Учр. Судебн. Уст., такъ какъ дѣло это, изготовленное къ слушанію въ засѣданіи Съѣзда 14 и 15 декабря прошлаго года, безъ всякихъ законныхъ причинъ отложено до другого засѣданія, бывшаго 12 и 13 января, и разсматривалось не въ судебномъ публичномъ засѣданіи, а въ распорядительномъ закрытомъ засѣданіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное купцомъ Голевымъ опредѣленіе Щигровскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ частномъ порядкѣ и не преграждающее просителю пути къ отысканію судебнымъ порядкомъ правъ, возникающихъ для него изъ договора, заключеннаго съ Маіоршею фонъ-Шотенъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд.; указываемыя же просителемъ 153 и 163 ст. Учр. Суд. Уст. относятся къ судебнымъ засѣданіямъ по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, а не къ дѣламъ дисциплинарнымъ и касающимся управленія судебною частію, которыя, по ст. 151 и 152, обсуживаются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ при закрытыхъ дверяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Голева оставить, за силою 185 ст., безъ разсмотрѣнія; для обсужденія же въ порядкѣ надзора дѣйствій по настоящему дѣлу мировыхъ учрежденій Щигровскаго судебнаго округа, доложить оное въ распорядительномъ засѣданіи.

675.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Егора Казарина, присяжнаго повѣреннаго Вытольда Баранецкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Баранецкаго, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ искъ его довѣрителя съ безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Ѳедорова убытковъ 1,959 р. съ процентами недоказаннымъ, нарушила 416, 418, 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., не заслуживающимъ уваженія. Въ виду письменнаго обязательства, которымъ Ѳедоровъ продалъ Казарину 75 билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа по 154 р., съ тѣмъ, что билеты сіи должны быть сданы покупщику по его усмотрѣнію въ теченіе времени отъ 3 по 30 марта 1869 г. по вышеозначенной цѣнѣ, съ предъувѣдомленіемъ продавца Казаринымъ за 5 дней, и при отсутствіи спора со стороны Ѳедорова о неисполненіи имъ принятой на себя обязанности, Судебная Палата признала отвѣтчика Ѳедорова, за силою 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., обязаннымъ вознаградить истца Казарина за вредъ и убытки, причиненные ему таковымъ упущеніемъ. Слѣдовательно, относительно основанія иска Казарина Палата постановила рѣшеніе, нисколько

не противорѣчащее 416 и 418 ст. и вполнѣ согласное съ 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Обращаясь затѣмъ къ количеству понесеннаго Казаринымъ убытка, которое истецъ опредѣлилъ разницею между условленною цѣною (154 р.) и среднею цѣною (180 р.) билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, стоявшею на С.-Петербургской Биржѣ 7 мая 1869 г., Судебная Палата признала дѣйствительность этого убытка недоказанною. Къ этому послѣднему выводу привели Палату слѣдующія два соображенія: 1) истецъ не удостовѣрилъ, что онъ по неисполненію Ѳедоровымъ своего обязательства купилъ билеты внутренняго 5% съ выигрышами займа у кого-либо другого, за высшую цѣну; 2) за необозначеніемъ въ обязательствѣ Ѳедорова ни номеровъ, ни серій бумагъ, онъ имѣлъ право сдать таковыя безразлично изъ всей массы вышущенныхъ въ обращеніе билетовъ означеннаго выше займа, не исключая и тѣхъ, которые могли войти при бывшемъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 г. тиражѣ погашенія, и которые, согласно положенію о 2-мъ займѣ 14 февраля 1866 года, уплачиваются спустя три мѣсяца послѣ тиража не болѣе какъ 120 р.,—цѣны гораздо ниже той, которая условлена была между Казаринымъ и Ѳедоровымъ. Соображенія сіи, какъ основанныя на оцѣнкѣ содержанія обязательства Ѳедорова и обстоятельствъ, коими сопровождалось его неисполненіе, касаются, очевидно, фактической стороны дѣла, и потому не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда. По симъ основаніямъ и согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Баранецкаго оставить безъ послѣдствій.

676.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусской подданной Каролины Ланге на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный Каролины Ланге, провизоръ Заксъ, обратился 23 августа 1869 г. къ Мировому Судьѣ 4 участка г. Кронштадта съ просьбою о взысканіи 355 р. съ процентами съ Ѳедора Гельвига, объясняя, что довѣрительница его, Каролина Ланге, вмѣстѣ съ пекарныхъ дѣлъ мастерами: Ѳедоромъ Миллеромъ, Ѳедоромъ Гельвигъ и Эйлертомъ Гельмсъ выдала довѣренность проживающему въ Ольденбургѣ Іогану Гельмсъ (отцу Эйлерта) на полученіе общаго ихъ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Ольденбургскаго подданнаго Христіана Миллера, а въ январѣ мѣсяцѣ 1867 г. получено изъ Ольденбурга въ С.-Петербургской Конторѣ Мейеръ и К° на имя одного изъ наслѣдниковъ Эйлерта Гельмса 1420 р. для раздачи четыремъ наслѣдникамъ по 355 руб. каждому. Изъ числа наслѣдниковъ Гельвигу и Миллеръ Гельмсъ выдалъ каждому по 355 р., слѣдующіе же Каролинѣ Ланге 355 руб. Гельмсъ выдалъ также Ѳедору Гельвигъ, но сей послѣдній денегъ этихъ ей не доставилъ. Посему Заксъ ходатайствовалъ объ истребованіи отъ Ѳедора Гельвига слѣдующихъ его довѣрительницѣ 355 р. съ процентами съ января 1867 г. въ количествѣ 55 р. и судебныхъ издержекъ. Отвѣтчикъ Гельвигъ, при разбирательствѣ дѣла у Судьи, не отвергая полученія имъ за Каролину Ланге 355 р., отказывался отъ возвращенія оныхъ на томъ основаніи, что Каролина Ланге не заплатила ему 4,000 р. за проданное ей, по условію 1 декабря 1864 года, пекарное заведеніе съ имуществомъ. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья нашелъ, что Каролина Ланге, хотя и не заплатила всѣхъ сполна денегъ Гельвигу за принятое отъ него пекарное заведеніе съ имуществомъ, но тѣмъ не менѣе Гельвигъ, безъ уполномочія Каролины Ланге на полученіе 355 руб., не имѣлъ права деньги эти у себя задерживать. Посему и руководствуясь 81, 112, 129, 133 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 610 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ѳедора Гельвига на удовлетвореніе Каролины Ланге 355 р. съ процентами съ 27 января 1867 г. по 27 августа 1869 г. по 6% на 155 р., издержки по производству дѣла возложить на отвѣтчика. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Ѳедоръ Гельвигъ возражалъ, что слѣдующіе Каролинѣ Ланге 355 р. получены были не имъ, Гельвигомъ, а его женою, которая хранила ихъ до полученія отзыва въ то время отсутствовавшей Ланге, и въ силу довѣренности, выданной Каролиною Лан-

ге Іогану Энгельбарту 6 мая 1867 г., вручила деньги эти 24 іюня 1867 года Энгельбарту. Представляя подлинную довѣренность Каролины Ланге Энгельбарту и расписку послѣдняго о полученіи 355 руб. отъ его жены, Гельвигъ проситъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, освободивъ его отъ взысканія. Упоминаемою здѣсь довѣренностію, засвидѣтельствованною въ Московской Гражданской Палатѣ 6 мая 1867 года, Ланге уполномочивала Энгельбарта предъявлять ко взысканію принадлежащіе ей векселя, расписки, счеты, книжки и другіе документы на разныхъ лицъ, получать взысканныя по симъ документамъ деньги и доставлять ей, Ланге, и по всѣмъ таковымъ взысканіямъ имѣть, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство. Съѣздъ Петергофскихъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе представленныя Гельвигомъ доказательства, въ подлинности противною стороною неоспоренныя, о полученіи повѣреннымъ Каролины Ланге 355 р., 17 октября 1869 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Ланге съ Гельвига отказать, возложивъ на Ланге судебныя издержки. По воспослѣдованіи этого рѣшенія, повѣреннымъ Каролины Ланге, Заксъ, получены въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 г. чрезъ посредство пребывающаго въ Москѣ консульства Сѣверогерманскаго Союза документы, относящіеся къ наслѣдственному дѣлу Миллеръ, а именно копіи: 1) съ уполномочія 10 и 22 марта 1865 г. въ Кронштадтѣ, даннаго женою булочнаго мастера Эйлерта Гельмсъ, Генріетою-Маргаритою, рожденною Миллеръ, женою булочнаго мастера Ѳедора Гельвига, Екатериною, рожденною Миллеръ, вдовою умершаго Германа, Каролиною, рожденною Миллеръ, булочному мастеру Ѳедору Христіану Миллеръ, временно находящемуся въ Нетенѣ, вступить въ переговоры съ братомъ ихъ, землевладѣльцемъ въ Нетенѣ, Іоганомъ Миллеромъ, и окончить дѣло о слѣдующей имъ долѣ отцовскаго и материнскаго наслѣдства, и вмѣсто ихъ означенныя доли получить подъ законную квитанцію; 2) съ довѣренности 11 мая 1865 г., у актуаріуса Рештедскаго Окружнаго Суда явленной, которою Ѳедоръ Миллеръ передалъ вышеобъясненное уполномочіе трактирщику Іогану Гельмсъ въ Лоѣ; 3) съ договора въ Рештедѣ 30 ноября 1865 г., заключеннаго между Іоанномъ Миллеромъ, женою Дидриха-Антона Фишера, Маргаритою, рожденною Миллеръ и Іоганомъ Гельмсъ о раздѣлѣ имущества, оставшагося по смерти Альберта-Христіана Миллера, и жены его Анны, рожденной Гельмерсъ; 4) съ расписки, данной въ Рештедѣ 28 декабря 1866 г., въ присутствіи актуаріуса мѣстнаго Окружнаго Суда Іоанномъ Гельмсъ въ принятіи отъ вдовы умершаго землевладѣльца Іоанна Миллера, согласно означенному наслѣдственному договору, выдѣленныхъ въ пользу его довѣрителей: вдовца и малолѣтняго сына Генріеты Гельмсъ 315 тал. кур., Екатерины Гельвигъ 315 тал. кур., вдовы Германа Каролины (нынѣ Ланге) 315 тал. кур., а равно 5% съ нихъ считать съ 1 апрѣля 1865 г.; 5) съ расписки, данной 30 декабря 1867 г. въ Рештедѣ въ присутствіи судебнаго актуаріуса, Ѳедоромъ Миллеромъ изъ Нетена, нынѣ проживающимъ въ Кронштадтѣ, за себя и въ качествѣ уполномоченнаго сестеръ своихъ Гельвигъ, Ланге и Гельмсъ въ полученіи отъ Іоанна Гельмса сполна причитающихся имъ долей изъ наслѣдства, оставшагося послѣ ихъ родителей, умершаго землевладѣльца Альберта Христіана Миллера и его жены въ Нетенѣ. Въ виду всѣхъ этихъ документовъ, удостовѣряющихъ, что повѣреннымъ Каролины Ланге, Миллеромъ, наслѣдственныя деньги ея получены заграницею 30 декабря 1867 года, т. е. 6-ю мѣсяцами позднѣе принятія этихъ денегъ отъ жены Гельвига, и, слѣдовательно, обличающихъ ложность заявленій какъ Миллера о томъ, что деньги высланы Іоанномъ Гельмсъ изъ Ольденбурга въ Кронштадтъ къ сыну его, Эйлерту Гельмсъ, который отдалъ ихъ 28 января 1867 г. булочнику Гельвигу, такъ и Гельвига, что деньги получены имъ 28 января 1867 года, между тѣмъ какъ онѣ вовсе не были высланы въ Россію, а получены Миллеромъ во время пребыванія его заграницею годомъ позже,—Каролина Ланге въ поданной 13 февраля 1870 г. Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, согласно 187 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что данныя, на коихъ основано рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 17 октября 1869 г. по иску Каролины Ланге съ Ѳедора Гельвига 355 р., опро-

вергаются содержаніемъ представленныхъ при кассаціонной жалобѣ Ланге документовъ и что, слѣдовательно, акты эти могутъ при новомъ обсужденіи дѣла имѣть вліяніе на измѣненіе существа означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

677.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Игнатія Муравьева на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

9 октября 1860 г. въ Корчевскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе по иску Губернскаго Секретаря Воинова объ истребованіи отъ мѣщанина Муравьева заложеннаго ему первымъ 100 руб. билета перваго внутренняго съ выигрышами займа. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, принудившаго обязать Муравьева возвратить Воинову означенный билетъ; буде же такового у Муравьева не окажется, то взыскать съ него въ пользу Воинова по существующему курсу за билетъ деньги, съ Воинова же взыскать Муравьеву 40 р., а въ искѣ Муравьева 50 р. съ Воинова отказать. Мѣщанинъ Муравьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, потому что Съѣздъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Судопр., раздробилъ сдѣланное имъ, просителемъ, признаніе, и что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предлагалъ сторонамъ примиренія. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола Съѣзда не видно, чтобы правило 177 ст. Уст. Гр. Суд. было исполнено Предсѣдателемъ; но въ протоколѣ семъ значится, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ находились повѣренный истца и отвѣтчикъ Муравьевъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неисполненіе правила, предписаннаго въ 177 ст. Уст. Гражд. Судопр., составляетъ нарушеніе одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

678.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Тепфера на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ С.-Петербургской Управѣ Благочинія производилось дѣло о взысканіи Коллежскимъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Рокотовымъ съ Коллежскаго Ассесора Тепфера по заемному обязательству въ 5709 р., а Тепферомъ въ то же время былъ предъявленъ въ 1-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда встрѣчный къ Рокотову искъ о 20,000 р. убытка, причиненнаго ему неправильнымъ опечатаніемъ табачной фабрики. Затѣмъ въ 1866 году Тепферъ и Рокотовъ уполномочили жену Штабъ-Ротмистра Екатерину Штенгеръ прекратить означенныя дѣла миромъ, причемъ первый изъ нихъ, довѣренностью, засвидѣтельствованною 9 августа, предоставилъ ей ходатайствовать по дѣлу его съ Рокотовымъ о взысканіи 20.000 р. убытковъ, или, если она признаетъ выгоднымъ, окончить это дѣло мировою сдѣлкою, а второй довѣренностью, засвидѣтельствованною 17-го того же августа, желая прекратить съ Штенгеръ миромъ дѣло его съ Тепферомъ о 5700 р. и объ убыткахъ послѣдняго, предоставилъ ей право для уничтоженія долга Тепферу взыскивать по закладной на домъ Пономаревой въ 20,000 руб. и неустойки 3,000 руб., съ тѣмъ, что закладную эту Штенгеръ получитъ отъ повѣреннаго его, Коллежскаго Ассесора Фіялковскаго, не иначе, какъ по предъявленіи формальнаго документа о прекращеніи дѣла. Вскорѣ послѣ выдачи этой довѣренности Дмитрій Рокотовъ 25 августа 1866 года умеръ, оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ; Штенгеръ же между тѣмъ, въ качествѣ повѣреннаго Тепфера, 23-го

августа, на основаніи выданныхъ ей довѣренностей, обратилась въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату съ прошеніемъ о прекращеніи дѣла по иску довѣрителя ея съ Рокотова 20,000 руб. Вслѣдствіе чего Гражданская Палата 13 сентября 1866 г. постановила: дѣло это, согласно ходатайству повѣренной Тепфера и 1135 и 1136 ст. 2 ч. X Т., прекратить и прошеніе Штенгеръ записать въ установленную для мировыхъ сдѣлокъ книгу. Полученную отъ Фіялковскаго закладную Штенгеръ передала по мировой сдѣлкѣ, заключенной въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 9 октября 1867 года, Тепферу. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г. присяжный повѣренный Спасовичъ, по довѣренности наслѣдниковъ умершаго Коллежскаго Совѣтника Дмитрія Рокотова, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Тепферу искъ, объясняя, что Штенгеръ, получивъ въ августѣ 1866 г. отъ повѣреннаго Дмитрія Рокотова, Фіялковскаго, закладную и неустоечную запись и передавъ эти документы отвѣтчику, не только не возвращаетъ оныхъ наслѣдникамъ Рокотова, но даже по нимъ предъявленъ уже искъ Пономаревой; посему, руководствуясь 1653 ст. 1 ч. X Т., Спасовичъ просилъ вытребовать отъ Тепфера закладную, на которую до рѣшенія дѣла по существу наложить арестъ. Противъ этого иска повѣренный Тепфера, присяжный повѣренный Шишмановъ, не отрицая права истца на полученіе закладной, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ, въ которомъ, ссылаясь на опредѣленіе 1 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, объяснялъ, что Штенгеръ, по довѣренности Тепфера и Рокотова, прекратила дѣло по иску перваго съ послѣдняго убытковъ 51,500 рублей.; что Рокотовъ въ удовлетвореніе претензіи Тепфера уступилъ послѣднему право на взысканіе съ Пономаревой по закладной и неустоечной записи 23,000 рублей; что право полученія этихъ денегъ принадлежитъ исключительно одному Тепферу; что тяжба, оконченная мировою сдѣлкою, согласно 1137 статьѣ X Т. ч. 2, не можетъ быть уже возобновляема, что поэтому Тепферъ имѣетъ право требовать отъ наслѣдниковъ Рокотова довѣренность на полученіе денегъ по закладной, но такъ какъ Рокотовы предъявленіемъ иска лишаютъ его возможности получить удовлетвореніе по закладной, то Шишмановъ проситъ присудить въ пользу его довѣрителя 23,000 руб. съ процентами за одинъ годъ 8 мѣсяцевъ 2,210 руб. Съ своей стороны присяжный повѣренный Спасовичъ нашелъ, что такъ какъ Шишмановъ не отвергаетъ права его довѣрителей на полученіе закладной, то вопросъ этотъ, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія; что же касается встрѣчнаго иска, то копія опредѣленія Гражданской Палаты доказываетъ лишь, что искъ Тепфера съ Рокотова простирался не на 51,500 руб., а на 20,000 руб., но опредѣленіе это не предоставляло ему права на полученіе 23,000 руб.; что нельзя признавать означенное дѣло прекращеннымъ мировою сдѣлкою, такъ какъ, по силѣ 1135 ст. Т. X ч. 2., мировыя прошенія должны быть за подписью тяжущихся, въ настоящемъ же случаѣ прошеніе Штенгеръ было подано отъ имени одного Тепфера; что дѣло прекращено лишь по односторонней просьбѣ одного Тепфера, и что поэтому Тепферъ не имѣетъ права на полученіе 23,000 руб., почему просилъ отказать ему въ искѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ постановилъ: предоставить повѣренному Рокотовыхъ получить изъ Суда закладную, выданную Пономаревою Дмитрію Рокотову, а въ встрѣчномъ искѣ Тепфера отказать; взыскать съ Тепфера судебныхъ пошлинъ 25 руб., обративъ на него и судебныя издержки, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тепфера, Губернскаго Секретаря Сіяльскаго, который просилъ о понужденіи наслѣдниковъ Рокотова, согласно Мировой сдѣлкѣ, или къ выдачѣ Тепферу довѣренности на взысканіе денегъ съ Пономаревой, или къ уплатѣ ими самими 23,000 р. съ процентами, дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, выслушавъ словесныя объясненія апеллятора, нашла: что такъ какъ довѣренность, какъ и всякій вообще договоръ, совершается по взаимному согласію договаривающихся сторонъ (1528 ст. 1 ч. X Т.), а потому никто не можетъ быть принужденъ къ вступленію съ другими лицами въ отношенія, возникающія изъ добровольно заключеннаго договора довѣренности; что ни изъ опредѣленія Гражданской Палаты, ни изъ довѣренности

не видно, чтобы Рокотовы уступали свои права на закладную Тепферу и чтобы Рокотовъ призналъ долгъ свой Тепферу въ 23,000 руб.; что Рокотовъ уступилъ по довѣренности право на взысканіе денегъ по закладной не Тепферу, а Штенгеръ для того, чтобы она разсчиталась съ Тепферомъ, причемъ Рокотовъ не обозначилъ, въ какой суммѣ онъ признаетъ претензію Тепфера правильною; что, сверхъ того, означенную закладную Штенгеръ могла получить не иначе, какъ по представленіи доказательства о прекращеніи дѣла, которое, слѣдовательно, должно было совершиться безусловно; что довѣренность, выданная Рокотовымъ Штенгеръ, сама по себѣ не можетъ служить доказательствомъ правъ ея на закладную Пономаревой, а потому недѣйствительно пріобрѣтеніе Тепферомъ, согласно мировому прошенію, отъ Штенгеръ такихъ правъ, которыя послѣдней не принадлежали. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Коллежскій Ассесоръ Тепферъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата неправильно признала, что довѣренность, выданная Штенгеръ, не могла служить доказательствомъ правъ ея на закладную, тогда какъ, по 438 ст. Уст. Гр. Суд., право собственности можетъ быть основано на всякихъ вообще письменныхъ доказательствахъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены и довѣренности; 2) что такъ какъ движимое имущество можетъ быть пріобрѣтено, по 710 ст. 1 ч. X Т., даже по однимъ словеснымъ договорамъ, а по 1531 ст. 1 ч. X Т, и 321 стат. 2 ч. X Т., къ актамъ укрѣпленія на имущество относятся и домашнія расписки, то и по довѣренности Рокотова уступленные имъ Штенгеръ 23,000 рублей должны перейти въ собственность просителя, прекратившаго искъ съ Рокотова; 3) такъ какъ Гражданская Палата признала, согласно 1135 стат. 2 ч. X Т., прошеніе, поданное Штенгеръ, мировою сдѣлкою и даже прекратила по оному взаимныя претензіи Рокотова съ просителемъ, то наслѣдники Рокотова, признавая это прошеніе не мировою сдѣлкою, должны были, на основаніи § 111 правилъ Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 года, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ обжаловать это опредѣленіе; за неисполненіемъ сего новыя судебныя мѣста въ настоящее время не имѣютъ права входить въ толкованіе такого опредѣленія, и 4) Палата неправильно признала, что Рокотовъ выдалъ Штенгеръ закладную для совершенія какого-то расчета съ просителемъ, между тѣмъ, изъ буквальнаго смысла довѣренности видно, что Рокотовъ уступилъ закладную въ полную ея собственность для уничтоженія долга его просителю.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, вопреки положительнаго требованія 798 ст. Уст. Гражд. Суд., въ кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Тепфера не содержится опредѣлительнаго объясненія, какіе законы считаетъ онъ нарушенными въ рѣшеніи Судебной Палаты и въ чемъ именно, но есть косвенное лишь указаніе на нарушенія 438 стат. Уст. Гр. Суд., 710 и 1535 ст. 1 ч. и 321 ст. 2 ч. Т. X и 111 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г., на разсмотрѣніи которыхъ Сенатъ и намѣренъ остановиться. Затѣмъ всѣ прочія объясненія Тепфера, какъ относящіяся къ существу дѣла, обсужденію кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., подлежать не могутъ. Ст. 438 Уст. Гр. Суд., заключая процессуальное правило, присвояющее значеніе судебнаго доказательства не только актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ и домашнимъ, въ законахъ гражданскихъ поименованнымъ, но и другимъ бумагамъ, нисколько не подтверждаетъ мнѣнія просителя, что всякая бумага, имѣющая силу судебнаго доказательства, можетъ по одной этой причинѣ служить доказательствомъ правъ собственности. По смыслу стат. 1649—1653 ч. 1 Т. X Зак. Гр., закладныя крѣпости не могутъ быть иначе передаваемы отъ одного лица другому, какъ посредствомъ совершенія новаго закладного акта. Изъ этого слѣдуетъ, что право по закладной крѣпости не можетъ переходить отъ одного лица къ другому ни какъ движимое имущество, по 710 ст. X Т. ч. 1, безъ письменнаго акта, ни на основаніи вѣрющихъ писемъ, хотя послѣднія и отнесены въ ст. 321 ч. 2 Т. X къ актамъ укрѣпленія, а въ ст. 1535 ч. 1 Т. X къ договорамъ домашнимъ порядкомъ совершеннымъ. Такимъ образомъ,

Судебная Палата, признавъ, что Штенгеръ полученною отъ Рокотова довѣренностію не могла пріобрѣсти права на заложенное послѣднему Пономаревою имущество, не нарушила этимъ ни ст. 438 Уст. Граж. Суд., ни вышеприведенныхъ правилъ 1 и 2 ч. X Т. Свод. Зак. Наконецъ, Судебная Палата не входила въ толкованіе постановленія бывшей С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда 13 сентября 1866 года, но, опредѣливъ, сообразно 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе этого постановленія, какъ одного изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, Палата нашла, что оно требованій Тепфера не подтверждаетъ и такимъ дѣйствіемъ не нарушила 111 ст. правилъ 11 октября 1865 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Коллежскаго Ассесора Тепфера незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

679.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Моисея Цикмана на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло сіе по предметамъ жалобы купца Цикмана, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во-1-хъ) что при разбирательствѣ на Съѣздѣ Константиноградскихъ Мировыхъ Судей дѣла по иску общества однодворцевъ деревни Песчанки съ купца Моисея Цикмана 110 руб. сер. третной платы за наемъ двухъ домовъ Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, каковое нарушеніе 177 ст. Уст. Гражд. Судопр. удостовѣряется протоколомъ засѣданія Съѣзда 9 сентября 1869 года, и во-2-хъ) что постановленное по этому дѣлу рѣшеніе въ окончательной его формѣ не удовлетворяетъ существеннымъ условіямъ, требуемымъ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ въ немъ не содержится ни означеніе именъ членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій сторонъ, ни соображеній суда и указанія законовъ, которыми онъ руководствовался. Посему, признавая, что рѣшеніе это, по силѣ 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ законнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу 9 сентября 1869 г. рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 и 177 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

680.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Аншея Богуславскаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, по иску съ него купцомъ Михелемъ Зельцманомъ 186 руб. 20 к. по векселю и распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Аншея Богуславскаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда. Въ семъ рѣшеніи не нарушена 220 ст. 1 ч. X Т., ибо Съѣздъ призналъ, что обязательство просителя не подходитъ подъ дѣйствіе 222 ст. Зак. Гражд., отвергающей письменныя обязательства несовершеннолѣтняго безъ согласія опекуна, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла признаніе самого отвѣтчика, что вексель выданъ имъ съ разрѣшенія и по приказанію отца. Но и независимо отъ сего разсужденія рѣшеніе Съѣзда основано еще на томъ соображеніи, что отвѣтчикъ не представилъ надлежащаго удостовѣренія о своемъ несовершеннолѣтіи, ибо представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе Городской Думы по ревизскимъ сказкамъ не принято Съѣздомъ законнымъ доказательствомъ, и въ семъ нѣтъ указываемаго просителемъ нарушенія 215 ст. 1 ч. X Т., ибо означенное въ сей статьѣ доказательство возраста ревизскими сказками поставлено дополнительнымъ, въ отсутствіи метрическаго свидѣтельства, которое, по силѣ 214 ст., почитается главнымъ доказатель-

ствомъ; слѣдовательно, принятіе удостовѣренія Думы за доказательство возраста невозможно и признать обязательнымъ для судебнаго мѣста. Хотя же нынѣ проситель Богуславскій представляетъ при жалобѣ свидѣтельство раввина о возрастѣ, но сіе доказательство надлежало просителю предъявить своевременно на судѣ, въ коемъ разсматривалось, сообразно 11 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшалось существо дѣла, а Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе сего документа входить не можетъ, ибо разсматриваетъ дѣла не по существу, а лишь въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Аншея Богуславскаго оставить безъ послѣдствій.

681.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кондратія Журина на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Дмитрія Лютрова 140 руб. по условію.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Журина на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель опровергаетъ правильность означеннаго рѣшенія объясненіями по существу дѣла, которое, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшается судомъ окончательно, не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же проситель ходатайствуетъ объ исполненіи условія, на коемъ искъ основанъ, ссылаясь на 1530, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., но какъ прежнимъ рѣшеніемъ Сената признано уже было, что сіе условіе, писанное и подписанное за неграмотныхъ, безъ установленнаго засвидѣтельствованія, не подвергаетъ отвѣтственности крестьянина Лютрова, то настоящее ходатайство просителя не можетъ быть уважено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Журина оставить безъ послѣдствій.

682.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кириллы Клочкова на рѣшеніе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Аѳанасій Клочковъ предъявилъ въ мартѣ 1869 г. у Алексинскаго Мирового Судьи 3 участка искъ къ крестьянину Кириллѣ Клочкову въ 285 руб. за то, что онъ воспользовался наслѣдственною рекрутскою квитанціею, не выдѣливъ изъ оной причитающейся истцу половинной части. По выслушаніи возраженія отвѣтчика, Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Кириллы Клочкова 285 руб. По апелляціи сего послѣдняго дѣло поступило въ Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, гдѣ повѣренный Кириллы Клочкова, Мицкевичъ, заявилъ, что онъ находитъ это дѣло неподсуднымъ Мировому Судьѣ 3-го участка, ибо оно, по силѣ 32 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало разбирательству Мирового Судьи 2 участка, по мѣсту жительства отвѣтчика. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи 215 ст. Уст. Гр. Суд., подобные иски предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство, и что означенное заявленіе не сдѣлано Мицкевичемъ въ первой инстанціи суда, постановилъ: заявленіе сіе оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Мицкевичъ представлялъ доводы по существу дѣла. Съѣздъ, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Кирилла Клочковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 32, 53, 69, 79, 196, 343 и 215 ст. Уст. Гр. Суд., и безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности. А повѣренный крестьянина Аѳанасія Клочкова въ объясненіи на кассаціонную жалобу Кириллы Клочкова проситъ сію послѣднюю, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій, причемъ онъ представилъ удостовѣреніе Дмитріевскаго Волостного Правленія о мѣстѣ жительства крестьянина Кирилла Клочкова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ вышеупомянутыхъ статей не имѣетъ правильнаго основанія, ибо: во-1-хъ) возраженіе просителя о примѣнимости 215 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣлу, подсудному мировымъ учрежденіямъ, противорѣчитъ 1408 ст. Уст. Гр. Судопр.; во-2-хъ) проситель, по предъявленіи къ нему иска, давалъ объясненія по оному и уже въ апелляціонной инстанціи заявилъ, что искъ сей подсуденъ, по жительству просителя, другому Мировому Судьѣ, и посему Съѣздъ совершенно правильно оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, ибо проситель подчинился разбору Мирового Судьи, и отводъ этотъ не основанъ ни на одномъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ судъ обязанъ не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, и, слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 32, 53, 69 и 79 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно; въ-3-хъ) приписывая Съѣзду неправильное толкованіе смысла 196 ст. Уст. Гр. Суд., проситель самъ сознается, что статья эта въ рѣшеніи Съѣзда не приведена и къ дѣлу сему вовсе не примѣнима, и засимъ очевидно, что это возраженіе противъ рѣшенія Съѣзда также совершенно неосновательно, и, наконецъ, въ-4-хъ) возраженіе просителя о томъ, что по вопросу о подсудности Товарища Прокурора не давалъ своего заключенія, вопреки 343 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, потому что, какъ сіе уже неоднократно было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, неспросъ заключенія Прокурора по вопросу о подсудности, если вопросъ разрѣшенъ правильно, не можетъ быть признанъ столь существеннымъ нарушеніемъ, чтобы вслѣдствіе сего нельзя было признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кириллы Клочкова, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

683.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Андронова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по иску съ купца Калуста Карибова 427 руб. 37 коп. за распраченный чай и убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Андронова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа указываемыхъ имъ нарушеній закона: 641 и 1575 ст. 1 ч. X. Т. къ настоящему дѣлу не относятся, ибо въ сихъ статьяхъ упоминается о денежныхъ капиталахъ и занятыхъ деньгахъ, а предметъ настоящаго дѣла есть чай, бывшій въ незаконномъ удержаніи у Карибова. 574, 609, 644 и 645 ст. не нарушены, ибо опредѣленіе количества понесеннаго ущерба и цѣнности имущества зависѣло въ настоящемъ случаѣ, по обстоятельствамъ дѣла, отъ соображенія суда, не подлежащаго, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гражданск. Судопр., ревизіи Сената; 621 статья не нарушена, ибо въ рѣшеніи Съѣзда признано, что истецъ не доказалъ объявленной имъ высшей цѣнности чая, и сіе соображеніе Съѣзда, относясь къ существу дѣла, также не подлежитъ ревизіи Сената; цѣна же вознагражденія опредѣлена сообразно 621 статьѣ, по оцѣнкѣ въ 200 руб. Въ нарушеніи 868 и 921 ст. Уст. Гражд. Судопр. о судебныхъ издержкахъ нѣтъ повода обвинить Съѣздъ, потому что Андроновъ искалъ не судебныхъ издержекъ, а убытковъ—за проѣздъ и отвлеченіе отъ дѣла—и сіе требованіе признано по существу бездоказательнымъ. Нарушенія 131 и 332 ст. Устава Гражданск. Судопр. не оказывается, ибо ни по чему въ дѣлѣ не видно и въ протоколѣ Мирового Съѣзда не значится, чтобы истецъ на судебномъ засѣданіи отступился отъ иска о процентахъ. Наконецъ, неудовлетвореніе просьбы Андронова о привлеченіи Карибова къ уголовной отвѣтственности не можетъ быть поставлено Съѣзду въ нарушеніе закона, ибо отъ усмотрѣнія суда зависитъ признать или не признать въ обстоятельствахъ дѣла дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія;

въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ такого дѣйствія не усмотрѣлъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андронова оставить безъ послѣдствій.

684.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ивана Чаплянскаго на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Петромъ Величко судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Чаплянскаго на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ признаетъ оную незаслуживающею уваженія; Мировой Съѣздъ, усматривая изъ дѣла, что въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда состоялось по дѣлу апелляціоннымъ порядкомъ окончательное рѣшеніе, коимъ искъ Чаплянскаго отвергнутъ, не имѣлъ повода стѣсняться въ разсмотрѣніи требованія о проѣстяхъ и волокитахъ ссылкою Чаплянскаго на частную жалобу, принесенную имъ на рѣшеніе Полтавской Палаты Правительствующему Сенату, ибо изъ рѣшенія сей Палаты видно было, что оно состоялось безъ предоставленія тяжущимися права апелляціи, а по правиламъ 2 ч. X Т. о судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 488 — 490) не допускается отмѣна рѣшительныхъ опредѣленій по частнымъ жалобамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чаплянскаго оставить безъ послѣдствій.

685.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ дер. Алешковой Андрея Мамонова, Антона Степанова, Ѳомы Сергѣева и друг. на рѣшеніе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Помѣщица Бауверъ и собственники крестьяне дер. Алешковой, бывшіе временно-обязанные крестьяне Г.г. Ладыженской и Бауверъ, заключили 10 іюня 1868 г. договоръ, по которому Бауверъ отдала крестьянамъ въ арендное содержаніе всю оставшуюся за выдѣломъ крестьянскаго надѣла землю, въ числѣ 113 десят. 1800 саж., срокомъ на три года. Во 2 п. договора сказано, что за это пользованіе угодьями крестьяне обязываются ей, Бауверъ, обрабатывать состоящую въ общемъ ея съ Фоминымъ частномъ пользованіи землю при сельцѣ Хрипковскихъ выселкахъ, 30 десят., и, кромѣ того, убирать сѣнные покосы, сколько ихъ есть у Фомина и Бауверъ при р. Окѣ; въ случаѣ нерадѣнія крестьянъ въ обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба и покосовъ господскихъ, вправѣ Бауверъ въ пользованіи сказанными угодьями отказать безъ всякой за то со стороны крестьянъ претензіи. Договоръ этотъ явленъ въ Волостномъ Правленіи. Въ февралѣ 1869 г. крестьяне дер. Алешковой обратились къ Алексинскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, доказывая, что Бауверъ нарушила условіе и тѣмъ причинила имъ убытки и что въ условіи она назвала землю своею, тогда какъ она ей не принадлежитъ, просили истребовать отъ Бауверъ купчую крѣпость на отданную имъ въ аренду землю, и буде дѣйствительно окажется, что у Бауверъ нѣтъ на эту землю купчей, то уничтожить условіе, взыскать съ нея убытки и за подлогъ передать Бауверъ и Фомина преслѣдованію уголовнаго суда. Мировой Судья отказалъ крестьянамъ въ искѣ ихъ съ Фомина и Бауверъ 345 р. убытковъ и опредѣлилъ взыскать съ нихъ судебныя издержки 23 руб. и прогоны повѣренному Бауверъ и Фомина отъ Тулы до квартиры Мирового Судьи 10 р. 92 к. Что же касается до обвиненія крестьянами въ подлогѣ Фомина и Бауверъ, то обвиненіе это не можетъ быть принято во вниманіе, потому что разбирательство дѣлъ о подлогахъ не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, передача же дѣла Судебному Слѣдователю также не можетъ имѣть мѣста, потому что крестьяне, какъ непотерпѣвшіе вреда и убытковъ, по смыслу ст. 42 и 43 Уст. Угол. Суд., не могутъ быть обвинителями въ

настоящемъ дѣлѣ, и посему просьбу крестьянъ объ уголовномъ преслѣдованіи Фомина и Бауверъ оставить безъ послѣдствій. По жалобѣ крестьянъ, Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что въ настоящемъ дѣлѣ истицы только голословно указывали на противозаконныя, будто бы, дѣйствія Фомина и Бауверъ, которыя притомъ не препятствовали имъ, истцамъ, пользоваться правилами по договору, что посему нѣтъ повода къ пріостановленію гражданскаго дѣла и къ передачѣ его чрезъ Прокурора въ уголовный судъ, и что Мировой Судья не вправѣ начинать дѣла по доносамъ, съ которыми слѣдуетъ обращаться къ полиціи или административнымъ властямъ по принадлежности, утвердилъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ крестьянамъ въ искѣ и при этомъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., 19 руб. 22 к. судебныхъ издержекъ въ пользу повѣреннаго Бауверъ и Фомина. Крестьяне дер. Алешковой просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное по дѣлу, которое, по 1 п. 31, 3 п. 186 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно мировымъ учрежденіямъ, ибо въ дѣлѣ семъ разрѣшается право на владѣніе землею, на формальномъ актѣ основанное; а притомъ Съѣздъ присудилъ взыскать съ нихъ въ пользу повѣреннаго Грушецкаго судебныхъ издержекъ 19 р. 22 к., вопреки 395 ст. Учр. Суд. Уст., ибо между Грушецкимъ и его вѣрителями не было заключено письменнаго условія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ, какъ имѣющаго предметомъ искъ о правѣ на владѣніе, неосновательно, ибо сущность заявленнаго ими иска заключалась не въ искѣ о правѣ на владѣніе, а въ домогательствѣ присужденія имъ убытковъ за нарушеніе помѣщицею Бауверъ заключеннаго съ ними аренднаго условія и объ уничтоженіи самаго условія, буде окажется, что Бауверъ отдала имъ по оному землю не свою, а ей непринадлежащую. Съѣздъ ни въ какое сужденіе о правѣ на владѣніе не входилъ, а призналъ лишь, что указаніе истцовъ на противозаконныя, будто бы, дѣйствія Фомина и Бауверъ, причинившія имъ убытки, голословны и что притомъ дѣйствія эти никогда не препятствовали имъ, истцамъ, пользоваться правами по договору, и посему утвердилъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ крестьянамъ въ искѣ убытковъ. Равнымъ образомъ неправильно объясненіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ 395 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ Съѣздъ присудилъ съ просителей 19 руб. 22 к. судебныхъ издержекъ, въ приведенной же статьѣ говорится о количествѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу крестьянъ дер. Алешковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить опую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

686.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Александра Старицкаго на рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьянином Даніиломъ Цилюхомъ 120 руб. за сѣно.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Салюмонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Старицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) противу вызова на судъ по иску Цилюха, управляющаго экономіей Старицкаго, отвода не было предъявлено въ самомъ началѣ дѣла и на несоблюденіе 54 ст. Уст. Гр. Суд. у Мирового Судьи не было сдѣлано указанія; но самъ проситель Старицкій вступилъ по сему иску въ отвѣтъ, назначивъ отъ себя повѣреннаго, и нынѣ не отвергаетъ, что искъ Цилюха относится къ нему, а не иному кому-либо, слѣдовательно, нынѣшнее возраженіе просителя о томъ, что истецъ не пояснилъ въ первой просьбѣ своей имени управляющаго первоначально призваннаго къ отвѣту и что взысканіе опредѣлено съ него, когда управляющій начально призванъ былъ къ отвѣту, не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ уничтоженію всего бывшаго производства

и къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) искъ Цилюха возникъ изъ договора съ экономіей Старицкаго о снятіи на скосъ сѣна въ предѣлахъ подсудности Хорольскаго Мирового Судьи 4 участка, слѣдовательно, 209 ст. Уст. Гр. Суд. правильно примѣнена къ сему дѣлу Съѣздомъ, и жалоба просителя на нарушеніе 32 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Старицкаго оставить безъ послѣдствій.

687.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ремесленника Сергѣя Васильева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанкою Софіею поповою 108 руб. 20 коп. за вещи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ, дѣло по предметамъ жалобы Васильева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Попова искала отъ Васильева домашнихъ хозяйственныхъ вещей, оставшихся у него на храненіи за продажею ему, Поповою, скорняжнаго заведенія. Отвѣтчикъ, не отвергая, что означенныя вещи у него находятся, утверждалъ, что онѣ ему проданы, какъ принадлежность цѣлаго заведенія. Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе условія о сей продажѣ, призналъ по обстоятельствамъ дѣла, что означенныя вещи не составляютъ принадлежности ремесленнаго заведенія и не вошли въ продажу. Это разсужденіе Съѣзда зависѣло отъ соображенія обстоятельствъ дѣла и отъ истолкованія договора между сторонами, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается указываемаго просителемъ нарушенія 2111 ст. 1 ч. X Т., ибо о примѣненіи сего закона къ дѣлу не было въ теченіе всего производства возбуждаемо вопроса или возраженія отъ отвѣтчика, слѣдовательно, нѣтъ повода, за силою 131 ст., и обвинить судъ въ томъ, что сія статья не примѣнена имъ къ дѣлу или оставлена безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что сама истица требовала съ Васильева не исполненія договора о поклажѣ, но возвращенія вещей, которыя у него остались, и которыхъ она не успѣла взять своевременно при самой сдачѣ заведенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Васильева оставить безъ послѣдствій.

688.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Козьмы Зябрева на рѣшеніе Съѣзда Тульскихъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный купца Зябрева, Князь Трубецкой, предъявилъ къ наслѣдницѣ умершаго купца Ивана Бѣляева, дочери бывшаго оружейника, дѣвицѣ Маріѣ Нестроевой, искъ по векселю, выданному Бѣляевымъ Зябреву въ 300 р. Въ подкрѣпленіе этого требованія истецъ представилъ копію съ рѣшенія Тульской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшагося 26 марта 1868 г. по иску опекунами Нестроевой изъ владѣнія купца Бѣляева имущества, заключающагося въ наличномъ капиталѣ, товарахъ и долгахъ, которые духовнымъ завѣщаніемъ вдовы тульскаго оружейника Нестроевою отказано въ собственность внучки ея, дѣвицы Маріи Нестроевой, съ тѣмъ, чтобы наслѣдство это находилось въ пожизненномъ распоряженіи матери ея, по мужу Бѣляевой, и чтобы торговлю производилъ, въ качествѣ приказчика, Иванъ Бѣляевъ. Симъ рѣшеніемъ Палаты опредѣлено: оказавшійся по смерти Бѣляева въ лавкахъ товаръ и наличныхъ и въ долгахъ состоявшій капиталъ признать исключительною принадлежностью одной малолѣтней Нестроевой. Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что Зябревъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Нестроева была наслѣдницею Бѣляева, и руководствуясь 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказали

въ искѣ Зябреву, который въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, нарушающаго, по мнѣнію просителя, точный смыслъ 623 и 624 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., равно 215 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Нестроуева, бывъ признана рѣшеніемъ Гражданской Палаты собственницею торговли, которую производилъ Бѣляевъ, должна отвѣтствовать и за долги его, по этой торговлѣ сдѣланные, и что искъ къ имуществу Нестроуевой предъявленъ имъ, Зябревымъ, на томъ основаніи, что, по 4 п. духовнаго завѣщанія бабки Нестроуевой, Бѣляеву принадлежитъ 4-я часть всего находившагося во временномъ владѣніи его жены движимаго имущества.

Во выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что приводимые купцомъ Зябревымъ поводы не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что на судебномъ разбирательствѣ настоящаго дѣла проситель не привлекалъ Нестроуеву къ отвѣтственности въ качествѣ хозяйки приказчика Бѣляева, а просилъ взыскать долгъ по выданному ему Бѣляевымъ векселю съ наслѣдницы его, Нестроуевой. Такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Зябревъ измѣняетъ сущность иска, относя его не къ тому лицу, къ которому оный первоначально былъ предъявленъ, причемъ вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности со стороны Бѣляева въ распоряженіи торговлею Нестроуевой не возникало, слѣдовательно, и въ примѣненіи 623 и 624 стат. Зак. Гр. не было надобности. Статья же 215 Уст. Гр. Суд., на которую Зябревъ также ни въ исковомъ прошеніи, ни во время судопроизводства не ссылался и дѣлаетъ въ первый разъ указаніе въ своей кассаціонной жалобѣ, не могла быть принята Мировымъ Судьею къ соображенію, потому что искъ Зябрева по векселю былъ предъявленъ не къ лицу умершаго Бѣляева, а къ его наслѣдницѣ, Нестроуевой, между тѣмъ какъ сія послѣдняя никакого наслѣдства послѣ Бѣляева не получала. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Зябрева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

689.—1870 года мая 13-го дня *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Нестора Бѣлоногова на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. Б. Бергъ).

Шульпенковъ, жалуясь на Бѣлоногова за оставленіе плотничныхъ работъ по дому, просилъ Мирового Судью Арзамасскаго 1 участка понудить отвѣтчика къ окончанію работъ по словесному ихъ договору, а отвѣтчикъ возражалъ, что истецъ требуетъ лишнихъ работъ противъ уговора, и денегъ за произведенныя работы не платитъ. Мировой Судья отказалъ Шульпенкову въ искѣ, за отсутствіемъ письменнаго условія о подрядѣ, о чемъ имѣется письменный приговоръ Судьи 12 августа 1860 г. Затѣмъ 10 октября Бѣлоноговъ началъ у Мирового Судьи 4 участка искъ на Шульпенкова о взысканіи 44 руб. за произведенныя уже работы, причемъ ссылался на словесное подтвержденіе отъ Мирового Судьи 1 участка Шульпенкову—произвесть оцѣнку и учинить расчетъ оконченнымъ работамъ. Мировой Судья 4 участка, не усматривая въ дѣлѣ письменнаго условія о подрядѣ, отказалъ Бѣлоногову въ искѣ за бездоказательностью. Въ апелляціи Съѣзду истецъ ссылался также на словесное распоряженіе Судьи 1 участка, но Арзамасскій Мировой Съѣздъ, не принявъ сего въ уваженіе, утвердилъ обжалованный приговоръ за силою 1742 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ жалобу Бѣлоногова на рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ сего рѣшенія, поелику: во-1-хъ) самъ проситель не указываетъ ни одной статьи закона, которую почиталъ бы нарушенною; во-2-хъ) хотя и указываетъ онъ на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ вниманія ссылки его на словесное приказаніе Мирового Судьи 1 участка объ оцѣнкѣ, но какъ сія ссылка не была подкрѣплена никакимъ доказатель-

ствомъ, то нельзя обвинить Мировой Съѣздъ въ непринятіи оной. Буде же проситель, какъ изъясняетъ опъ нынѣ, искалъ себѣ удовлетворенія не въ исполненіе особаго условія, а за трудъ свой и наемъ работниковъ, то надлежало ему представить по сему предмету доказательство въ мировомъ судѣ, нынѣшняя же ссылка его въ жалобѣ Сенату на свидѣтельство поименованныхъ рабочихъ людей, коей онъ въ свое время не дѣлалъ мировому суду, не можетъ быть принята въ уваженіе Сенатомъ, который не по существу разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., но разсматриваетъ жалобы лишь на нарушеніе закона, коего въ семъ случаѣ не оказывается. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бѣлоногова оставить безъ послѣдствій.

690.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Курмышскаго мѣщанина Ѳедора Смирнова на частное опредѣленіе Съѣзда Курмышскихъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Смирнова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что отвѣтчику, пропустившему назначенный на явку къ разбору дѣла у Мирового Судьи срокъ, предоставлено 151 ст. Уст. Гражд. Суд. право въ теченіе 2-хъ недѣль явиться къ Судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла. При существованіи въ Уставѣ Судопроизводства мировыхъ судебныхъ установленій столь ясно и положительно выраженнаго требованія личной явки въ судъ тяжущагося, противъ коего постановлено заочное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ, при разсмотрѣніи жалобы Смирнова на Мирового Судью за непринятіе письменнаго отзыва на заочное рѣшеніе, не могъ, по точному смыслу 9 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться 719 и 727 стат. Устава, относящимися къ порядку производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Посему и принимая во вниманіе, что Смирновъ имѣлъ право, на основаніи 154 стат. Устава, принести на заочное рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смирнова оставить, за силою 151 ст. Устава, безъ послѣдствій.

691.—1870 года мая 13-го дня. *По жалобѣ крестьянина Прокофія Петрова на рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Киселевъ предъявилъ у Варнавинскаго Мирового Судьи искъ къ крестьянину Петрову въ 150 р. за убытки, которые онъ понесъ по неустройству Петровымъ кирпичнаго сарая, согласно условію. Мировой Судья нашелъ, что самъ Киселевъ не исполнилъ условія и чрезъ это отнялъ у Петрова возможность устроить сарай, какъ бы слѣдовало по условію, и потому въ искѣ Киселеву отказалъ. По апелляціи Киселева Варнавинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что крестьянинъ Петровъ, не устроивъ въ назначенное время и въ надлежащемъ видѣ кирпичныхъ сараевъ, нарушилъ этимъ заключенное съ крестьяниномъ Киселевымъ условіе, и потому, согласно 574 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1 и рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. 14 декабря 1867 года № 511, подвергается отвѣтственности предъ крестьяниномъ Киселевымъ за убытки, причиненные его упущеніемъ, составлявшимъ нарушеніе договора; 2) что причиненные Киселеву убытки отъ подмочки 20,000 кирпича въ суммѣ 58 р. и чрезъ передѣлку сараевъ, по стоимости работъ на 80 руб., вполнѣ подтверждаются осмотромъ Мирового Судьи и актомъ дознанія волостного начальства; 3) что требованіе повѣреннаго Киселева, Сперанскаго, о вознагражденіи довѣрителя его за веденіе дѣла, въ количествѣ 15 р. с., не противорѣчитъ 133 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражд. Кассац. Департамента 1868 г. за № 509. По всѣмъ этимъ

основаніямъ и руководствуясь 570 и 574 ст. 1 ч. X Т. и 105 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Петрова въ пользу Киселева за понесенные убытки, всего 138 руб. и судебныхъ издержекъ 15 руб. Крестьянинъ Петровъ просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить потому: а) Съѣздъ предпочелъ акту Мирового Судьи, произведенному на основаніи 119—124 ст. Уст. Гражд. Суд., актъ волостного старшины и на основаніи сего послѣдняго акта опредѣлилъ съ просителя напрасно взыскать 80 р.; б) Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго просителемъ завѣренія о незаконности акта старшины и ничего не объяснилъ о семъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ нарушилъ 105—111 ст.; в) Съѣздъ упустилъ изъ вида претензію Петрова къ истцу и присудилъ лишь въ пользу сего послѣдняго; г) Съѣздъ не обратилъ вниманія на прямой смыслъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X о силѣ и значеніи договоровъ и на 193 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что оцѣнка представленныхъ къ дѣлу доказательствъ принадлежитъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подвергается ревизіи Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціи; 2) что Съѣздъ не далъ акту волостного старшины предпочтенія предъ актомъ Мирового Судьи, ибо основалъ свое рѣшеніе на томъ и другомъ актѣ; 3) что Съѣздъ, какъ сіе видно изъ протокола судебнаго засѣданія, имѣлъ въ виду возраженіе просителя противъ правильности акта волостного старшины, и засимъ жалоба просителя объ оставленіи Съѣздомъ сего возраженія безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія; 4) что изъ того же протокола оказывается, что претензію свою къ Киселеву проситель призналъ отдѣльною отъ настоящаго дѣла, и посему Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе этой претензіи; 5) что проситель въ кассаціонной жалобѣ своей не объяснилъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ смысла 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, объясненіе это, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

692.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Ивана Кастюрина на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Жуковымъ о несносѣ дома.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предмету жалобы Кастюрина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Жукова въ настоящемъ дѣлѣ было не опредѣленіе правъ собственности или владѣнія домомъ съ землею, но исполненіе договора о сносѣ дома, купленнаго именно на сносъ,—слѣдовательно, нѣтъ основанія полагать предметомъ дѣла сего недвижимое имущество, подводить оное подъ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и признавать посему неподсуднымъ мировому суду. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кастюрина оставить безъ послѣдствій.

693.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Григорія Базилевскаго, дворянина Генриха Чеховскаго, на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Казакъ Гробовой предъявилъ къ помѣщику Базилевскому искъ о захватѣ сѣна съ земли, отданной ему подъ покосъ приказчикомъ Базилевскаго. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, обвинилъ отвѣтчика заочно, на основаніи 129, 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 531, 690 и 1385 ст. 1 ч. X Т. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Базилевскаго указывалъ, что искъ основанъ на договорѣ о наймѣ земли, заключенномъ безъ довѣренности

отъ него, Базилевскаго, и безъ письменнаго акта, и что не надлежало допрашивать по сему дѣлу свидѣтелей; посему проситель ссылался на нарушеніе 1700, 1701, 2326 и 690 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Константиноградскій Мировой Съѣздъ призналъ эту жалобу неосновательною по непримѣнимости къ дѣлу приведенныхъ въ ней законовъ и потому утвердилъ рѣшеніе Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Базилевскаго на нарушеніе въ означенномъ рѣшеніи 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировому Съѣзду надлежало, по силѣ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., принять къ соображенію всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и обсудить всѣ возраженія, на законѣ основанныя, по обсужденіи же оныхъ, въ рѣшеніи своемъ изложить, сообразно 4 пун. 142 ст., соображенія, на коихъ оно основано. Сіе необходимо, съ одной стороны, для того, чтобы судебное рѣшеніе имѣло видъ не произвольнаго приказанія, а рѣшеніе о правѣ, и чтобы тяжущіеся не могли сомнѣваться въ томъ, что ихъ возраженія разсмотрѣны, и буде отвергнуты, то по какимъ причинамъ, а съ другой стороны для того, чтобы при ревизіи приговора въ порядкѣ, указанномъ 186 ст., возможно было судить о правильности основанныхъ на законѣ соображеній суда. Это существенное правило въ настоящемъ случаѣ нарушено Константиноградскимъ Мировымъ Съѣздомъ, въ рѣшеніи коего никакихъ соображеній не приведено по возраженіямъ апеллятора, кои не были въ виду Мирового Судьи, постановившаго заочное рѣшеніе, и не объяснено, почему именно Съѣздъ почитаетъ приведенные апелляторомъ законы непремѣнимыми къ дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

694.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Абдулъ-Керима Аитова на рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску крестьяниномъ Баранкинымъ съ мѣщанина Аитова 36 руб. 75 коп. за наемъ земли, нашелъ, что Аитовъ, по собственному его признанію, снималъ въ 1866 г. землю въ дачахъ Графа Орлова-Денисова и денегъ за нее не заплатилъ; повѣренный Аитова не спорилъ о суммѣ, слѣдуемой за снятую въ 1866 г. землю и требуемой Баранкинымъ, присяжнымъ же показаніемъ свидѣтеля Никитина подтверждено, что Аитовъ въ 1867 и 1868 гг. сознавалъ свой долгъ въ 36 руб. $75^1/_2$ коп. Посему, признавая искъ Баранкина доказаннымъ, Мировой Судья приговорилъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать означенныя деньги съ Аитова въ пользу Баранкина. Рѣшеніе это утверждено Вольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Аитовъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію, будто-бы, опымъ 81, 86 (пун. 4), 129 и 467 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Аитова, Правительствующій Сенатъ находитъ ее незаслуживающею уваженія, потому что объясненіе Аитова о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. не подкрѣплено никакимъ соображеніемъ; отводъ свидѣтеля Никитина, по 4 п. 86 ст. Уст., обѣими инстанціями мирового суда признанъ неподлежащимъ удовлетворенію совершенно правильно, такъ какъ проситель ни во время разбирательства дѣла, ни теперь не доказалъ существованія между нимъ и Никитинымъ тяжбы или иной законной причины къ отводу. Статья 467 не могла быть нарушена, потому что ни одна изъ сторонъ на купеческія книги не ссылалась и таковыхъ въ виду суда не было. Наконецъ, проситель ничѣмъ не доказалъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ соображенія какое-либо существенное изъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ или постановилъ рѣшеніе, въ чемъ-либо противорѣчащее закону; слѣдовательно, объясненіе его о нарушеніи 129 ст. Уст. лишено основанія.

Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Антова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

695.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Леонтія Студзинскаго на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Путивльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску жены бывшаго двороваго человѣка Маріы Стариковой съ Коллежскаго Ассесора Леонтія Студзинскаго 70 руб. за мытье его бѣлья, нашелъ, что показаніе Стариковой о взятіи и невозвращеніи Студзинскимъ книжки, въ которую записывалось какъ количество помытаго бѣлья, такъ и сумма слѣдующаго за то вознагражденія, подтверждена на Съѣздѣ двумя свидѣтелями и однимъ изъ нихъ утверждено даже и то, что Студзинскій денегъ Стариковой не отдалъ, а постоянно лишь обѣщалъ отдать ей таковыя. Кромѣ того, самъ Студзинскій, не отрицая взятія книжки, относящейся къ настоящему предмету, ничѣмъ не доказалъ возвращенія таковой обратно. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ, на основаніи 444 ст. того же Уст., искъ Стариковой доказаннымъ и присудилъ Студзинскаго къ платежу Стариковой 70 руб. Студзинскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 930, не отвѣтчикъ обязанъ доказать уплату за произведенныя въ его пользу и сознанныя имъ работы, а истецъ долженъ доказать, что онъ не получилъ вознагражденія за работы; между тѣмъ, ни по ходу дѣла, ни въ соображеніяхъ Съѣзда не видно и ничѣмъ не доказано, чтобы ситель не заплатилъ денегъ, или таковыя съ него слѣдовали, но указывается лишь на отдачу и невозвращеніе книжки; 129 ст. того же Устава, ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1866 года № 68 Мировой Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ совѣсти, но и закономъ, который въ дѣлахъ подобнаго рода непремѣнно требуетъ письменныхъ актовъ; 2224 и 2226 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ договоръ личнаго найма долженъ быть письменный; 2045 ст. того же Тома и части, по силѣ коей существованіе долга за работу и услуги должно быть письменное; 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не допускающей свидѣтельскихъ показаній въ доказательство такого иска, для котораго требуется письменный актъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 930); Съѣздъ же показаніе одного изъ свидѣтелей принялъ удостовѣреніемъ не только основанія и начала долга, но и существованія его въ то время, когда взысканіе производилось, чего свидѣтель удостовѣрить не могъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 33); 112 ст. того же Устава, такъ какъ Студзинскій положительно самъ не признавалъ такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны и Съѣздомъ того не указано (рѣш. Правит. Сената 1869 года № 98); 95 ст. того же Устава, ибо изъ выданной Студзинскому копіи съ рѣшенія не видно о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ или о взятіи съ нихъ подписки (рѣш. 1868 г. № 339); 100 ст. того же Устава, такъ какъ при разнорѣчіи въ свидѣтельскихъ показаніяхъ Съѣздъ не далъ имъ очной ставки.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Студзинскаго законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что: 1) многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ по 81 ст. Уст. Гр. Суд. и отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) равнымъ образомъ рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что для личнаго найма законъ не требуетъ непремѣнно письменнаго акта (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 380, 725; 1869 г. 350, 584 и др.); 3) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которые были допрашиваемы только въ подтвержденіе взятія Студзинскимъ книжки у Стариковой и невозвращенія ей оной, и не на одномъ при-

знаніи Студзинскимъ такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, а заключеніе свое вывелъ изъ совокупнаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній; поэтому Съѣздомъ не нарушены 112, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) не нарушена также и 95 ст. того же Устава, ибо въ протоколѣ Мирового Съѣзда сказано о взятіи отъ свидѣтелей подписокъ, установленныхъ этою 95 статьею, и самыя подписки въ дѣлѣ находятся; наконецъ, 5) нѣтъ нарушенія и 100 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по точному смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 51 и друг., назначеніе свидѣтелямъ очной ставки зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Студзинскаго, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

696.—1870 года мая 14-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Петра Ефимова на опредѣленіе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Петръ Ефимовъ жалуется Правительствующему Сенату на частное опредѣленіе Ельнинскаго Мирового Съѣзда, которымъ утверждено опредѣленіе Мирового Судьи объ отказѣ ему, въ качествѣ третьяго лица, въ правѣ иска о взысканіи съ Яганова 130 руб. 93 к. за кузнечныя работы. Находя, что Съѣздъ, отказывая ему въ правѣ иска съ Яганова денегъ, на которыя онъ имѣетъ право независимо отъ отца, Ефимовъ проситъ отмѣнить частное опредѣленіе Съѣзда и предписать разсмотрѣть его исковое прошеніе въ порядкѣ, указанномъ ст. 666 Уст. Гр. Суд. Изъ опредѣленія Съѣзда видно, что онъ, на основаніи ст. 169, 663 и 791 Уст. Гр. Судопр., оставилъ безъ уваженія частную жалобу Ефимова на отказъ Мирового Судьи въ принятіи его, Ефимова, исковой просьбы о взысканіи съ Яганова 130 руб. 93 коп. за кузнечныя работы въ качествѣ третьяго лица, на томъ основаніи, что рѣшеніе Съѣзда о взысканіи сихъ денегъ отцомъ Ефимова съ Яганова вошло въ законную силу, а ст. 663 Уст. Гр. Суд. разрѣшаетъ третьимъ лицамъ принимать участіе въ дѣлѣ только во время производства, а не по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что, по ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд., третье лицо, заявляющее свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, должно начать искъ противъ того или другого тяжущагося по общимъ правиламъ; 2) что Съѣздъ, отказывая Петру Ефимову въ правѣ участія въ качествѣ третьяго лица, заявляющаго свое отдѣльное право въ искѣ отца его съ Ягановымъ, по которому послѣдовало окончательное рѣшеніе, не допустилъ нарушенія ст. 663 Уст. Гр. Суд., а притомъ и самая жалоба Ефимова на такое опредѣленіе суда, которымъ не преграждается просителю право на судъ, не подлежитъ, за силою ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу Ефимова оставить безъ послѣдствій.

697.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Некрасова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1868 г. повѣренный мѣщанина Петра Некрасова взыскивалъ съ мѣщанина Ивана Некрасова, по народному прозванію Румянцева, 114 р. 30 к., по домашней распискѣ, выданной ему Румянцевымъ въ 1834 г., съ обязательствомъ заплатить эти деньги по первому требованію. Мировой Судья присудилъ взыскать по этой распискѣ, на основаніи 1549 ст. X Т. 1 ч. и примѣчанія къ ней по продолженію 1863 г., а также примѣч. къ 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г. Повѣренный Румянцева въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то, что давность для представленія означенной расписки ко взы-

сканію истекла задолго до того времени, какъ явилось примѣч. къ 220 ст. Т. X 2 ч. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, находя, что примѣч. 220 ст. 2 ч. не составляетъ новаго закона, отмѣняющаго какой-либо прежній законъ иного характера, и что засимъ дѣйствіе давности не можетъ распространяться на расписку, представленную Некрасовымъ, присудилъ ему отыскиваемую сумму съ процентами со дня представленія расписки ко взысканію. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе по кассаціонной жалобѣ Румянцева и передалъ дѣло въ Ржевскій Мировой Съѣздъ на томъ основаніи, что до изданія Высочайше утв. 22 октября 1862 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (дополн. къ 220 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1863 года), въ нашемъ законодательствѣ не существовало постановленія о томъ, что давность для заемныхъ обязательствъ, выданныхъ до востребованія, или безсрочныхъ, должна считаться со времени представленія ихъ ко взысканію, и что посему Зубцовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать, что это послѣднее законодательство, помѣщенное какъ дополненіе къ 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., не составляетъ новаго закона (Сборн. рѣш. 1869 года № 601). Ржевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду 811 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что, по смыслу Гражд. Закон. X Т. 1 ч., срокъ 10 лѣтней давности исчисляется съ окончательнаго дѣйствія договора. Руководствуясь этимъ общимъ смысломъ и переходя къ соображенію о примѣненіи 10-ти лѣтней давности къ безсрочнымъ обязательствамъ, имѣя въ виду 1549 ст. X Т. 1 ч., оказывается, что окончательное дѣйствіе расписки, данной для уплаты по ней по первому востребованію, должно и считаться со дня перваго по ней требованія уплаты, согласно 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Но какъ изъ дѣла не видно, чтобы по настоящей распискѣ Петръ Некрасовъ до настоящаго времени требовалъ долгъ съ Румянцева, то началомъ давности долженъ считаться срокъ настоящаго предъявленія ея въ судѣ ко взысканію. По симъ соображеніямъ Ржевскій Мировой Съѣздъ, находя, что расписка, представленная лишь 10 февраля 1868 года, должна подлежать удовлетворенію, такъ какъ она отвѣтчикомъ признана и сомнѣнія противъ ея подлинности не заявлено, опредѣлилъ: на основаніи 1549, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Сената (упомянутаго въ журналѣ Министерства Юстиціи 1859 г. № 1) и 462 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Румянцева въ удовлетвореніе Некрасова 114 р. 30 к. съ процентами со дня предъявленія ея ко взысканію. Румянцевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1549 и 694 ст. X Т. 1 ч., 213 и 220 ст. X Т. 2 ч., а также 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя это слѣдующими соображеніями: 1549 ст. X Т. 1 ч., относясь къ обязательствамъ срочнымъ, не можетъ быть примѣнима въ данномъ случаѣ, равно какъ рѣшеніе Сената, напечатанное въ журналѣ Министерства Юстиціи 1859 г. № 1, такъ какъ и оно относится къ срочнымъ обязательствамъ. Какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, коимъ право это опредѣлено и ограждено, а отвѣтчикъ ссылался на давность, то Съѣзду надлежало обратиться къ тѣмъ законамъ, которые существовали для исчисленія давности по безсрочнымъ обязательствамъ со времени написанія расписки. Расписка писана въ 1834 г., а до изданія Высочайше утв. 22 октября 1862 г. мнѣнія Госуд. Совѣта въ нашемъ законодательствѣ не существовало постановленія, что давность по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ до востребованія или безсрочнымъ, считать со времени представленія ихъ ко взысканію (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 601). Посему Съѣздъ, принявъ это основаніе, нарушилъ 220 ст. X Т. 2 ч., хотя и не сдѣлалъ на нее ссылки (рѣш. Пр. Сен. 1867 г. № 27), а непринятіемъ во вниманіе указанія Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, изложеннаго въ рѣшеніи 1869 г. № 601, Съѣздъ нарушилъ 813 и 815 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, присудивъ взысканіе по обязательству, покрытому тремя давностями, при ссылкѣ на это отвѣтчика, Съѣздъ нарушилъ 213 ст. X Т. 2 ч. и 694 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательною жалобу Некрасова на нарушеніе Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ законовъ при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, потому что, во-1-хъ, принятая Съѣздомъ въ основаніе 1549 ст.

X Т. 1 ч. дѣйствительно относится къ договорамъ срочнымъ, такъ какъ употребленныя въ ней слова: „если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его (договора) дѣйствія“, очевидно, показываютъ, что здѣсь говорится о такомъ договорѣ, въ которомъ срокъ назначенъ; во-2) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу 25 іюня 1869 г. (Сборн. 1869 г. № 601) уже разъяснено, что до изданія дополненія къ 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г. въ нашемъ законодательствѣ не существовало постановленія о томъ, что давность для заемныхъ обязательствъ, выданныхъ до востребованія, или безсрочныхъ, должна считаться со времени представленія ихъ ко взысканію и что посему нѣтъ правильнаго основанія признавать, что означенное дополненіе къ 220 ст. не составляетъ новаго закона; въ виду такого положительнаго разъясненія Правительствующаго Сената, Ржевскій Мировой Съѣздъ, выводя изъ законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія помянутаго дополненія, заключеніе, что давность по распискѣ, выданной до перваго востребованія, должно считать со дня представленія расписки ко взысканію, поступилъ въ противность приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената и нарушилъ прямой смыслъ сказаннаго дополненія къ 220 ст. X Т. 2 ч., хотя въ рѣшеніи своемъ и не сослался на этотъ законъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 27), и въ-3) за признаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената несуществованіемъ, до изданія дополненія къ 220 ст. X Т. 2 ч., постановленія, подобнаго этому дополненію, Мировому Съѣзду надлежало обратиться къ прежнимъ общимъ законамъ о давности, на основаніи которыхъ, какъ это прямо выражено въ 694 ст. X Т. 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч., право начатія всѣхъ тяжбъ и исковъ ограничивалось 10 лѣтнею давностію, съ тѣмъ, что если кто въ теченіе той давности иска не предъявитъ, или предъявивъ, не будетъ имѣть по оному хожденія въ теченіе 10 лѣтъ, тотъ теряетъ свое право на этотъ искъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ 694 и 1549 ст. X Т. 1 ч., а также 213 и дополн. къ 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

698.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Ковресева на рѣшеніе Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижнеломовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянъ Котельникова и Пятакова дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ крестьяниномъ Фроломъ Ковресевымъ 500 р. убытковъ за нарушеніе товарищескаго условія по покупкѣ лѣса у купца Тавризова, нашелъ, что Ковресевъ въ прошеніи Полицейскому Управленію опредѣлилъ стоимость своего иска въ 168 р. 66 к., а въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ увеличилъ сей искъ до 500 р., не представивъ въ подтвержденіе своего новаго требованія доказательствъ, а потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Котельникова и Пятакова въ пользу Ковресева 186 р. 66 к. Сынъ и наслѣдникъ умершаго Фрола Ковресева, Василій Ковресевъ, излагая въ своемъ прошеніи возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное несогласно съ ст. 86, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 543, 569, 573, 1528, 1530, 1531, 1536 и 1545 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василій Ковресевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда какъ постановленное въ отступленіе отъ 86, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 543, 569, 573, 1528, 1530, 1531, 1536 и 1545 Т. X ч. 1. По объясненію просителя: 1) Съѣздъ не принялъ въ соображеніе сознаніе просителей (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) относительно существованія между отвѣтчиками Котельниковымъ и Пятаковымъ и его отцомъ словеснаго уговора относительно вознагражденія его за распоряженіе по продажѣ лѣса и о распредѣленіи барышей, вырученныхъ за лѣсъ; 2) Съѣздъ допустилъ, въ отступленіе отъ ст. 86 Уст. Гр. Суд., показаніе выставленнаго отвѣтчиками свидѣтеля, который состоитъ въ

родствѣ съ Котельниковымъ и сватъ Пятакова, и 3) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 543, 569, 573, 1528, 1530, 1531, 1536 и 1545 Т. X ч. 1, постановилъ рѣшеніе, несогласное съ товарищескимъ словеснымъ уговоромъ отца просителя съ отвѣтчиками. Изъ соображеній жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковалъ учиненное отвѣтчиками на судѣ сознаніе и допустилъ, въ отступленіе отъ ст. 86 Уст. Гр. Суд., показаніе свидѣтеля, который состоитъ въ родствѣ съ однимъ изъ отвѣтчиковъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо опредѣленіе силы и значенія сознанія, учиненнаго на судѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (Учр. Суд. Уст. ст. 5); статья же 86 Уст. Гр. Суд. не нарушена Съѣздомъ, какъ потому, что проситель своевременно не заявилъ отвода, до отобранія отъ него показанія, такъ и потому, что Съѣздъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ основаніе послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія. Что же касается до указанія просителя относительно неправильнаго толкованія Съѣздомъ словеснаго товарищескаго условія его отца съ отвѣтчиками, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст). Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ковресева оставить безъ послѣдствій.

699.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Вѣтрова на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Григорій Бойко просилъ Мирового Судью 3 уч. гор. Херсона взыскать съ мѣщанина Ивана Вѣтрова 500 р. по распискѣ, выданной Иваномъ Вѣтровымъ женѣ брата своего, Василія, Ольгѣ Вѣтровой, и сею послѣднею переданной Григорію Бойко. Означенная расписка выдана была въ томъ, что братья Иванъ и Василій Вѣтровы взяли у Ольги Вѣтровой собственное ея придапое 500 р. на удовлетвореніе вдовы покойнаго брата ихъ, Николая, на полученіе которыхъ 500 руб. имѣетъ она, Ольга, право изъ общаго ихъ, братьевъ Вѣтровыхъ, имѣнія, въ чемъ и подписался Иванъ Вѣтровъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что расписка эта должна быть оплачена Васильемъ Вѣтровымъ вслѣдствіе раздѣльнаго ихъ, братьевъ, акта и данной ему Васильемъ подписки въ томъ, что онъ, Василій, брата своего, Ивана, отъ платежа сего долга устраняетъ. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что представленный письменный домашній актъ, выданный 12 августа 1860 г., не оспоренный въ подлинности повѣреннымъ Ивана Вѣтрова, Поповымъ, имѣетъ силу судебнаго доказательства. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этого доказательства, Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что уплата по оному 500 р. Ольгѣ Вѣтровой лежитъ на подписавшемъ и выдавшемъ оный Иванѣ Вѣтровѣ и не представляетъ никакихъ данныхъ къ привлеченію Василія Вѣтрова къ уплатѣ по сдѣлкѣ, въ составленіи коей онъ прямого участія никакого не принималъ, а потому, на основаніи 105, 458 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Ивана Вѣтрова 500 руб. Мѣщанинъ Вѣтровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 105, 112 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалобщикъ видитъ нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ оставилъ, будто бы, безъ разсмотрѣнія содержаніе спорнаго документа, но это объясненіе опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ котораго видно противное; 2) нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 проситель выводитъ изъ разъясненія разныхъ обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, а потому не подлежащихъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Вѣтрова оставить безъ послѣдствій.

700.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Александра Ласточкина на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Коллежскаго Секретаря Александра Ласточкина съ почетныхъ граждан Крестовниковыхъ 500 руб. за посохшія въ саду Ласточкина деревья отъ проникающей изъ завода Крестовниковыхъ зловредной жидкости, причемъ произведенъ былъ осмотръ мѣстности при участіи садовника, въ качествѣ эксперта, и допрошены свидѣтели, нашелъ, что Ласточкинъ ничѣмъ не доказалъ, что жидкость, протекавшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ завода Крестовниковыхъ, была губительна для деревьевъ, растущихъ въ его саду, такъ какъ осмотръ на мѣстѣ высохшихъ, по показанію Ласточкина, отъ этой причины растеній положительно показалъ, что деревья посохли совершенно отъ другихъ причинъ, проистекавшихъ скорѣе отъ вины самого же Ласточкина. Поэтому Съѣздъ, *признавъ его неимѣющимъ права на удовлетвореніе* въ тѣхъ убыткахъ, которыхъ ищетъ, отказалъ ему въ искѣ съ Крестовниковыхъ 500 руб. Ласточкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что осмотръ былъ произведенъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда за снѣгомъ не могло быть сдѣлано правильнаго изслѣдованія, что въ качествѣ эксперта былъ допущенъ человѣкъ не свѣдущій въ дѣлѣ и, какъ проситель потомъ узналъ, служащій садовникомъ у отвѣтчиковъ Крестовниковыхъ; что производившій осмотръ Мировой Судья долженъ былъ за экспертомъ обратиться въ Думу, а не довѣрять онаго первому явившемуся лицу; что Судья, рѣшавшій дѣло въ первой инстанціи, во время засѣданія Съѣзда сидѣлъ въ числѣ посѣтителей рядомъ съ управляющимъ Крестовниковыхъ и довѣреннымъ ихъ и съ ними дружелюбно разговаривалъ; когда же Судьи удалились въ совѣщательную комнату, то означенный Судья сошелъ съ мѣста и пошелъ въ сосѣднюю комнату, и хотя проситель не знаетъ, былъ ли онъ при совѣщаніи по его дѣлу, но сомнѣвается, не имѣлъ ли этотъ Судья при сужденіяхъ вліяніе на отказъ въ искѣ; что одинъ изъ свидѣтелей положительно показалъ, что жидкость съ завода Крестовниковыхъ протекала въ садъ Ласточкина и вредила его деревьямъ; наконецъ, что Судья, производившій, по порученію Съѣзда, осмотръ мѣста и допросъ свидѣтелей, не записалъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній.

Не находя въ кассаціонной жалобѣ Ласточкина указанія на нарушенія Мировымъ Съѣздомъ какихъ-либо законовъ, но лишь ничѣмъ неподтвержденное заявленіе о допущенныхъ, по мнѣнію Ласточкика, упущеніяхъ при производствѣ Мировымъ Судьею, по порученію Съѣзда, осмотра и допроса свидѣтелей, причемъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы Ласточкинъ обращалъ на эти упущенія вниманіе самого Судьи или Съѣзда; въ отношеніи же сомнѣнія Ласточкина въ томъ, не имѣлъ ли Мировой Судья, рѣшившій дѣло въ первой инстанціи, вліянія на рѣшеніе онаго въ Съѣздѣ, не признавая это сомнѣніе заслуживающимъ какого-либо вниманія, такъ какъ самъ Ласточкинъ отзывается незнаніемъ, былъ ли тотъ Судья въ совѣщательной комнатѣ, изъ дѣла же вовсе этого не видно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ласточкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

701.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Некрашевича на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному 13 августа 1869 г. повѣреннымъ Надворнаго Совѣтника Антона Мокіевскаго, Коллежскимъ Секретаремъ Павломъ Шиляр-скимъ, къ мѣщанину Некрашевичу, Мировой Судья 1 участка Евпаторійскаго уѣзда 25-го сентября того же года присудилъ съ Некрашевича взысканіе по

распискѣ въ 150 р. Въ апелляціи на таковое рѣшеніе Некрашевичъ объяснилъ, что дѣло его съ Мокіевскимъ не подлежало разсмотрѣнію Судьи, такъ какъ взысканіе по распискѣ было уже присуждено въ безспорномъ порядкѣ Евпаторійскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ, но затѣмъ дѣло было разсмотрѣно по существу Евпаторійскимъ Уѣзднымъ Судомъ, и рѣшеніе Суда объ отмѣнѣ опредѣленія полиціи вошло, за необжалованіемъ Мокіевскимъ, въ законную силу. Изъ приложенной при апелляціонной жалобѣ копіи съ журнала Евпаторійскаго Уѣзднаго Суда оказалось, что Судъ этотъ, разсмотрѣвъ частное дѣло по жалобѣ Некрашевича на опредѣленіе Полицейскаго Управленія по дѣлу о взысканіи съ него въ пользу Мокіевскаго 150 рублей, 17 іюля 1868 г. постановилъ: опредѣленіе Полицейскаго Управленія 1 ноября 1867 г., какъ неправильное, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а дѣло съ распискою возвратить въ Управленіе для поступленія на законномъ основаніи. Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ изъ этой копіи, что дѣло Некрашевича было разсматриваемо Уѣзднымъ Судомъ по частной жалобѣ, а не по существу, рѣшеніемъ 6 ноября 1869 г. утвердилъ опредѣленіе Мирового Судьи. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Некрашевичъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. о законной силѣ судебныхъ рѣшеній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 70 ст. Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1865 года мнѣнія Гос. Сов. объ измѣненіи и дополненіи правилъ судопроизводства, дѣло Некрашевича съ Мокіевскимъ тогда было бы разрѣшено по существу Евпаторійскимъ Уѣзднымъ Судомъ, если бы, по разсмотрѣніи въ порядкѣ искового судопроизводства, Судъ постановилъ рѣшеніе о томъ, подлежитъ ли искъ удовлетворенію; но изъ представленной Некрашевичемъ копіи видно, что дѣло разсмотрѣно въ порядкѣ частномъ, и рѣшеніе Суда имѣетъ предметомъ не признаніе иска заслуживающимъ или незаслуживающимъ удовлетворенія, а только отмѣну опредѣленія Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, которымъ, какъ объясняетъ Некрашевичъ, искъ былъ признанъ безспорнымъ, слѣдовательно, въ Уѣздномъ Судѣ состоялось опредѣленіе о признаніи иска Мокіевскаго спорнымъ, а не объ отказѣ въ этомъ искѣ, какъ неправильно полагаетъ Некрашевичъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что присужденіе этого иска Мировымъ Съѣздомъ, не составляя отмѣны никакого вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, не можетъ нарушать ни 893 ст. Уст. Гр. Суд., ни 634 ст. Т. X 2 ч., Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Некрашевича на нарушеніе Съѣздомъ этихъ статей незаслуживающею уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Некрашевича оставить безъ послѣдствій.

702.—1870 года мая 14-го дня. *По жалобѣ Коллежскаго Совѣтника Адольфа Герна на непринятіе къ своему разсмотрѣнію Духовщинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи, послѣдовавшее по дѣлу его съ Штабсъ-Капитаномъ Чеплевскимъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Совѣтникъ Герпъ обратился въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ съ кассаціонною жалобою на рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи по иску Чеплевскаго о подаренномъ ему Герномъ лѣсѣ. Съѣздъ, не имѣя въ виду положительнаго закона, который бы предоставлялъ тяжущимся обжаловывать въ порядкѣ кассаціи рѣшенія Почетныхъ Мировыхъ Судей, 11 сентября 1869 г. оставилъ жалобу Герпа безъ разсмотрѣнія. На опредѣленіе это Съѣзда, состоявшееся 11 сентября 1869 года и объявленное Герну 28 того же сентября, онъ принесъ 5 декабря 1869 года частную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, объясняя, что, на основаніи ст. 66 Учр. Суд. Уст., Почетные Мировые Судьи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ руководствуются тѣми же правилами, какъ и участковые Мировые Судьи, и что, по ст. 189 Уст. Гражд. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей приносятся Мировому Съѣзду, проситъ предписать Съѣзду принять къ разсмотрѣнію его

кассаціонную жалобу. Изъ представленнаго Духовщинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей объясненія и подлиннаго производства оказывается: 1) отставной Штабсъ-Капитанъ Чеплевскій обратился къ Почетному Мировому Судьѣ Повало-Швейковскому съ исковою просьбою, въ которой объяснялъ, что Коллежскій Совѣтникъ Гернъ подарилъ ему лѣсъ для овина. Послѣ вырубки имъ, Чеплевскимъ, сего лѣса на свой счетъ, Гернъ задержалъ оный. Вслѣдствіе сего Чеплевскій просилъ или присудить ему подаренный Герномъ лѣсъ, а если послѣднему угодно имъ воспользоваться, то взыскать съ него 20 р., издержанныхъ на рубку и складъ лѣса; 2) Почетный Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, постановилъ: возвратить Чеплевскому, буде пожелаетъ, лѣсъ, подаренный ему Герномъ. На это рѣшеніе, постановленное Почетнымъ Мировымъ Судьей 27 іюля 1869 года въ общемъ порядкѣ, Гернъ 23 августа 1869 г. подалъ жалобу Духовщинскому Мировому Съѣзду, который по неимѣнію въ виду положительнаго закона о предоставленіи права частнымъ лицамъ обжаловывать Съѣздамъ рѣшенія Почетныхъ Мировыхъ Судей, опредѣлилъ въ распорядительномъ засѣданіи: дѣло Чеплевскаго съ Герномъ, какъ неподлежащее разсмотрѣнію Съѣзда, возвратить при предложеніи Почетному Мировому Судьѣ Повало-Швейковскому; 3) Съѣздъ, какъ объясняетъ въ своемъ рапортѣ, постановилъ это опредѣленіе въ распорядительномъ засѣданіи на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ, не подсудномъ, согласно ст. 2 Уст. Гр. Суд., Съѣзду, подлежалъ разрѣшенію только вопросъ о принятіи или непринятіи поданнаго Герномъ прошенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штабсъ-Капитанъ Чеплевскій обратился къ Почетному Мировому Судьѣ Повало-Швейковскому о разборѣ его дѣла о лѣсѣ съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Герномъ. На рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею, Гернъ принесъ жалобу Съѣзду, который, по постановленію распорядительнаго засѣданія, оставилъ безъ разсмотрѣнія жалобу апеллятора по неимѣнію въ виду закона, разрѣшающаго Съѣздамъ разбирать въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ жалобы на рѣшенія почетныхъ мировыхъ судей. По закону, почетные мировые судьи во время пребыванія въ своемъ мировомъ округѣ обязаны производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ мировому разбирательству, когда обѣ стороны обратятся къ ихъ посредничеству (ст. 46 Учрежд. Судебныхъ Установленій). Въ семъ случаѣ почетные мировые судьи, дѣйствующіе на однихъ и тѣхъ же правахъ съ участковыми мировыми судьями и пользуясь одинаковою съ ними властью (ст. 66 Учр. Суд. Уст.), разбираютъ дѣла на томъ же основаніи, какъ и участковые, и стороны, обратившіяся къ суду почетнаго мирового судьи, не вправѣ уклоняться отъ его рѣшенія и возбуждать то же дѣло у другого мирового судьи (ст. 47 Учр. Суд. Уст.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: 1) что отъ взаимнаго соглашенія тяжущихся зависитъ обращаться къ почетнымъ мировымъ судьямъ о разборѣ ихъ дѣла во время пребыванія ихъ въ мировомъ округѣ; 2) что разборъ дѣлъ у почетныхъ мировыхъ судей производится на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какъ и у участковыхъ мировыхъ судей, и 3) что на семъ основаніи жалобы на рѣшенія почетныхъ мировыхъ судей, соображаясь съ цѣною иска, подлежатъ разсмотрѣнію Съѣзда въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ (ст. 162 и 189 Уст. Гр. Суд.), если, само собою разумѣется, обѣ стороны не просили мирового судью о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти (ст. 30 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, находя, что жалоба Герна на рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи подлежала разсмотрѣнію Съѣзда въ томъ же порядкѣ, какъ и жалобы на участковыхъ мировыхъ судей, опредѣляетъ: предписать Духовщинскому Мировому Съѣзду жалобу Герна на рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи принять къ своему разсмотрѣнію и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по закону. При этомъ Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ замѣтить Съѣзду, что вопросы, касающіеся подвѣдомственности дѣлъ, обсуживаются не въ распорядительномъ, а въ публичномъ судебномъ засѣданіи (ст. 151, 152, 153 Учр. Суд. Уст.), а потому и вопросъ о принятіи поданной Герномъ жалобы на рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи подлежалъ разрѣшенію не въ распорядительномъ, а въ публичномъ засѣданіи Съѣзда.

703.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Николая Ѳедоровича на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Николай Ѳедоровичъ выдалъ крестьянину Матвѣю Алдохину расписку въ томъ, что онъ, Ѳедоровичъ, долженъ заплатить Алдохину не далѣе какъ къ 22 августа 1869 года 490 руб., взятыхъ по двумъ распискамъ, выданнымъ: первая 24 января, а вторая—14 февраля того же года, „но которыхъ въ случаѣ не возвратитъ къ означенному сроку, то Алдохинъ волент поступить по законамъ". Крестьянинъ Алдохинъ просилъ Курскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать по этой распискѣ съ Ѳедоровича, за уплатою сорока рублей, остальные 450 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ весь свой долгъ по прежнимъ двумъ распискамъ заплатилъ, а что представленная истцомъ вновь выданная расписка содержитъ въ себѣ только отсрочку платежа, но не удостовѣреніе долга. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла очевидно, что Ѳедоровичъ, бывши должент Алдохину по двумъ распискамъ, потомъ долгъ свой удостовѣрилъ собственноручною распискою, выданною истцу 1 августа 1869 года; объясненія истца о томъ, что онъ, получивъ эту расписку, не имѣлъ надобности въ прежде взятыхъ распискахъ, основательно; всѣ же объясненія отвѣтчика нисколько не утверждаютъ платежа долга по выданной имъ распискѣ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ѳедоровича 450 рублей утвердить. Дворянинъ Ѳедоровичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому во-1-хъ) что онъ не былъ вызванъ повѣсткою ко дню, назначенному для слушанія дѣла на Съѣздѣ, и во-2-хъ) что Съѣздъ измѣнилъ содержаніе расписки и вмѣсто словъ „по которымъ" ошибочно написалъ слова „но которыхъ"; замѣна этихъ словъ существенно измѣняетъ смыслъ документа, такъ какъ онъ обязался возвратить деньги по первымъ двумъ распискамъ, а не по послѣдней; слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 440 статьи Уст. Гражд. Судопр., 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд. Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу Ѳедоровича, объясняетъ, что проситель находился въ присутствіи Съѣзда во время доклада его дѣла, слѣдовательно, ему было положительно извѣстно о слушаніи онаго 10 числа декабря.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Ѳедоровича относительно того, что онъ, не бывъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, тѣмъ самымъ былъ лишенъ возможности словесной защиты правъ своихъ, опровергается донесеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что жалобщикъ во время доклада его дѣла находился въ присутствіи Съѣзда; 2) жалоба же его относительно измѣненія дѣйствительнаго смысла выданной имъ долговой расписки составляетъ существо дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Ѳедоровича оставить безъ послѣдствій.

704.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Панина на рѣшеніе Галичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Галичскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Подпоручика Ахманова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Панина 125 руб. убытковъ за наложеніе полиціею ареста на проданный имъ на сносъ домъ, вслѣдствіе просьбы купца Панина, нашелъ: 1) что спорный домъ Ахманова составляетъ, по 384 ст., движимое имущество; 2) что, на основаніи ст. 1533 Т. X ч. 1, займы подъ залогъ движимаго имущества совершаются крѣпостнымъ порядкомъ; 3) что спорный домъ Ахманова, по ст. 1569 Т. X ч. 1, не

поступилъ въ залогъ въ числѣ прочаго недвижимаго имущества къ Панину по закладной. Посему и на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: предоставить Панину право распорядиться заарестованнымъ полиціею разобраннымъ домомъ, а взысканіе убытковъ отыскивать особо. Панинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 63—66, 384, 728, 1388, 1420, 1533, 1539, 1643 и 1647 Тома X ч. 1 и ст. 81, 129, 722, 1129 и 1130 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Панинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Галичскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 63—66, 384, 728, 1388, 1420, 1533, 1539, 1643 и 1647 Т. X ч. 1 и ст. 81, 129, 722, 1129 и 1130 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя: 1) Съѣздъ, на основаніи бездоказательнаго показанія Ахманова, что домъ его построенъ на чужой землѣ, призналъ сей домъ, въ нарушеніе 81 и 120 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 384 Т. X ч. 1, имуществомъ движимымъ; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 728 по прод. 1863 года, 1420 и 1643 Т. X ч. 1, объяснилъ, что залогъ движимаго имущества, по ст. 1533 Т. X ч. 1, является для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ; 3) Съѣздъ, находя, что, по ст. 1539, спорный домъ не вошелъ въ составъ закладной на 34 десятины, предоставилъ Ахманову право распоряженія симъ домомъ. Между тѣмъ, такое заключеніе не согласно съ буквальнымъ содержаніемъ закладной и нарушаетъ ст. 1388, 1533 и 1647 Т. X ч. 1 и ст. 1129 и 1130 Уст. Гр. Суд.; 4) Съѣздъ, оставивъ, въ отступленіе отъ ст. 772 Уст. Гр. Суд., безъ разрѣшенія искъ Ахманова объ убыткахъ за арестованіе дома, предоставилъ ему возобновить сей искъ по сему предмету. Между тѣмъ, арестъ на домъ, хотя и былъ наложенъ по его, Панина, просьбѣ, но по распоряженію Станового Пристава, слѣдовательно, отвѣтственнымъ лицомъ является не онъ, проситель, а Становой Приставъ, а иски сего рода, по ст. 3, 584, 1316 и 1317, не подвѣдомы мировымъ установленіямъ, и 5) Съѣздъ не извѣстилъ его установленнымъ порядкомъ о днѣ засѣданія для разбора дѣла по иску Ахманова (ст. 63—66 Уст. Гражд. Судопр.). Разсмотрѣвъ просьбу Панина съ подлиннымъ производствомъ, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о томъ, соблюденъ ли былъ Галичскимъ Мировымъ Съѣздомъ установленный закономъ обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Непремѣнный Членъ Съѣзда послалъ чрезъ Галичское Полицейское Управленіе отвѣтчику Панину повѣстку о вызовѣ его для разбора дѣла по иску Ахманова. Повѣстка эта была возвращена полиціею въ Съѣздъ съ извѣщеніемъ, что Панинъ находится въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ. Между тѣмъ, по ст. 64 и 65 Уст. Гр. Суд., повѣстка, въ случаѣ отсутствія вызываемаго, оставляется у его домашнихъ или у завѣдывающаго его имѣніемъ, либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому; въ случаѣ же неотысканія никого изъ означенныхъ лицъ, одинъ экземпляръ повѣстки для передачи вызываемому оставляется въ городѣ у полицейскаго чиновника. Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе несоблюденія сего обряда судопроизводства Панинъ былъ лишенъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ защиты на судѣ лично или чрезъ повѣреннаго (ст. 173 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 64 и 65 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Буйскій Мировой Съѣздъ.

705.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Андрея Войтова, дворянина Михаила Сосновскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Маіора Николая Минченка съ купца Андрея Войтова 450 руб. убытковъ за несдачу находившейся у Войтова въ арендномъ содер-

жаніи мельницы, нашелъ: 1) отдача опекуномъ Минченкомъ купцу Войтову мельницы въ арендное содержаніе въ исправномъ видѣ доказывается копіей съ аренднаго договора отъ 15 іюля 1867 года, обратная же сдача Минченку въ такомъ же видѣ ничѣмъ не подтверждается, тогда какъ, если бы таковая существовала, Войтовъ, принявшій мельницу съ распискою на описи, въ двухъ экземплярахъ, долженъ былъ и сдавать ее не иначе, какъ по распискѣ же на описи или на особой бумагѣ; 2) оставленіе Войтовымъ мельницы безъ сдачи опекуну Минченку въ неисправномъ видѣ подтверждается какъ осмотромъ, произведеннымъ Становымъ Приставомъ 3-го стана, такъ и свидѣтельскими показаніями достовѣрныхъ лицъ; 3) тѣми же показаніями подтверждается, что для приведенія въ исправное состояніе мельницы необходимо нужно употребить не менѣе 500 руб., почему искъ убытковъ въ 450 руб., происшедшій отъ расходовъ на исправленіе той мельницы, вполнѣ доказанъ; 4) возраженіе повѣреннаго Войтова, Сосновскаго, что неисправность мельницы послѣдовала не при арендованіи по условію, а по особому словесному договору, ничѣмъ не доказывается и не заслуживаетъ никакого уваженія, въ виду 684 ст. X Т. 1 ч., которая обязываетъ причинившаго вредъ или убытокъ вознаградить потерпѣвшаго. Вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Войтова 450 руб. утвердить. Повѣренный купца Войтова, Сосновскій, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: 1) что Мировой Судья въ дѣлѣ, относящемся до аренды недвижимаго имущества, взамѣнъ письменнаго удостовѣренія, т. е. описи, по которой было принято имущество, допустилъ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) опредѣлилъ цыфру убытковъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, не произведя осмотра мельницы съ приглашеніемъ свѣдущихъ людей, какъ это требуется 120, 123, 124 и 518 ст. Уст. Гр. Суд.; а Мировой Съѣздъ, коему означенныя дѣйствія Мирового Судьи были обжалованы, не обратилъ на это вниманія и, не внеся въ свое рѣшеніе точныхъ обстоятельствъ дѣла, вопреки 701 и, 711 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Войтова на нарушеніе 120, 123, 124 и 518 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья не произвелъ осмотра мельницы на мѣстѣ съ приглашеніемъ свѣдущихъ людей, неосновательна, потому что осмотръ на мѣстѣ и спросъ свѣдущихъ людей не обязательны для суда въ томъ случаѣ, когда судъ, по собственному усмотрѣнію, не признаетъ въ томъ необходимости для разъясненія дѣла; 2) столько же неосновательно указаніе жалобщика на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ доказательство оставленія мельницы въ неисправномъ видѣ и суммы, потребной для приведенія ея въ порядокъ, принялъ свидѣтельскія показанія, ибо означенныя показанія относились къ такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія и, наконецъ, 3) объясненіе Войтова относительно того, будто бы Съѣздъ, вопреки 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не внесъ въ свое рѣшеніе точныхъ обстоятельствъ дѣла, какъ совершенно голословное, не заслуживаетъ никакого уваженія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Войтова оставить безъ послѣдствій.

706.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Рижскаго гражданина Георга Гартмана на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Смоленскій Мировой Судья 2 участка присудилъ взыскать 55 р. 17 к. съ рижскаго гражданина Георга Гартмана въ пользу мѣщанина Каца по представленной симъ послѣднимъ долговой распискѣ, выданной ему Гартманомъ. Отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ возражалъ, что документъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію по случаю его несостоятельности. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ подтвержденіе существованія конкурса по несостоятельности Гартмана во время и послѣ выдачи имъ расписки Кацу не представлено никакихъ доказательствъ, по-

чему нѣтъ никакого повода къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи. Мѣщанинъ Гартманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1856, 1858, 2013—2017 Торг. Уст., причемъ въ доказательство своей несостоятельности представляетъ при кассаціонной жалобѣ свидѣтельство, выданное ему изъ Вольмарскаго Уѣзднаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гартманъ обязанъ былъ представить свидѣтельство о несостоятельности своей Съѣзду Мировыхъ Судей, а не въ Правительствующій Сенатъ, который не рѣшаетъ дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Устан.), а какъ Гартманъ никакихъ доказательствъ о существованіи надъ нимъ конкурса не представилъ Съѣзду, то въ рѣшеніи сего послѣдняго нѣтъ никакого нарушенія указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., жалобу Гартмана оставить безъ послѣдствій.

707.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго солдатки Екатерины Филипповой, дворянина Величковскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Митрофанъ Карѣевъ представилъ въ Воронежскій Окружный Судъ ко взысканію просроченную закладную на домъ солдатки Екатерины Филипповой въ суммѣ 4,000 руб. Повѣренный Филипповой просилъ Судъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Коллежскаго Секретаря Спасовскаго, игравшаго, по объясненіямъ просителя, главную роль въ выдачѣ Филипповою Карѣеву закладной, о чемъ, а равно о другихъ, взятыхъ Спасовскимъ съ Филипповой денежныхъ документахъ, производится уголовное слѣдствіе. Окружный Судъ просьбу эту не уважилъ и опредѣлилъ взысканіе по закладной, о чемъ рѣшеніе было въ окончательной формѣ изготовлено 23 мая 1868 г. На это рѣшеніе Филиппова принесла 6 мая 1869 г. жалобу, на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд., прося о пересмотрѣ сего рѣшенія, потому что ей сдѣлалось извѣстно, что Карѣевъ, вслѣдствіе расторженія брака отца его, признанъ незаконнорожденнымъ; съ воспрещеніемъ ему именоваться дворяниномъ, а поэтому закладная, какъ выданная ею не существующему дворянину, должна быть признана недѣйствительною. Харьковская Судебная Палата нашла, что просящій о пересмотрѣ рѣшенія обязанъ доказать какъ время открытія имъ новыхъ обстоятельствъ, такъ равно и то, что обстоятельства эти дѣйствительно относятся къ предмету того дѣла, по которому приносится жалоба, и могутъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе онаго (Рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1867 года № 97). Признавъ, что Филиппова не пропустила установленнаго 750 ст. Уст. Граж. Суд. срока для заявленія о представленныхъ ею новыхъ обстоятельствахъ, Судебная Палата усмотрѣла, что обстоятельства эти заключаются въ признаніи въ 1856 г. Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ незаконности и недѣйствительности брака дворянина Константина Карѣева и въ утвержденіи указомъ Воронежской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отъ 20 февраля 1869 г., послѣдовавшаго въ 1862 г. рѣшенія Воронежскаго Уѣзднаго Суда о обращеніи въ податное состояніе рожденныхъ отъ того брака дѣтей, въ томъ числѣ и истца по настоящему дѣлу, Митрофана Карѣева. Хотя Филиппова выводитъ изъ этого, что Митрофанъ Карѣевъ при совершеніи въ 1867 году на имя его закладной не имѣлъ права именоваться дворяниномъ и что обстоятельство это должно повлечь за собою уничтоженіе самой закладной, но такой выводъ Филипповой нельзя признать основательнымъ какъ потому, что Митрофану Карѣеву въ 1867 году не было еще воспрещено именоваться дворяниномъ, такъ и потому, что если бы онъ и дѣйствительно былъ виновенъ въ присвоеніи непринадлежащаго ему дворянскаго званія, то обстоятельство это повлекло бы за собою личную отвѣтственность по законамъ, но не могло бы измѣнить значенія выданной ему Филипповою закладной, тѣмъ болѣе, что въ этой закладной не Карѣевъ, а сама Филиппова именовала его дворяниномъ. Вслѣдствіе сего,

признавая, что указываемое Филипповою обстоятельство не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу ея о закладной, Судебная Палата просьбу Филипповой о пересмотрѣ рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда оставила безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣреннымъ Филипповой принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ, не возражая вовсе противъ основаній, принятыхъ Палатою, объясняетъ, что при производствѣ дѣла по закладной было заявляемо, что она выдана Филипповою по принужденію и обману со стороны Спасовскаго, что объ этомъ немедленно, по прекращеніи принужденія, Филиппова объявляла окольнымъ жителямъ, а засимъ жаловалась разнымъ начальствамъ, вслѣдствіе чего и производилось уголовное слѣдствіе; что, такимъ образомъ, было заявленіе о подложномъ составленіи закладной, а, между тѣмъ, гражданское дѣло не было прекращено и по одному и тому же дѣлу одновременно были два производства, гражданское и уголовное. Находя, что поэтому судебными мѣстами нарушены 8, 110, 410, 456—458, 555, 563, 564, 750, 794, 805 и 806 ст. Уст. Гр. Суд., 355 ст. X Т. 2 ч. и 700—704 ст. X Т. 1 ч., и что рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда и Судебной Палаты не согласны и противорѣчатъ смыслу и силѣ приведенныхъ законовъ, повѣренный Филипповой проситъ рѣшенія какъ Суда, такъ и Палаты отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Карѣевъ замѣчаетъ, что въ ней даже не упоминается о томъ, въ чемъ Палатою нарушены законы, или обряды и формы судопроизводства, или предѣлы вѣдомства и власти, и что всѣ разсужденія повѣреннаго Филиппова не относятся къ дѣлу и несогласны съ истиною, и посему проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Филипповой не заключается никакого возраженія противъ самыхъ соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, а излагаются лишь обстоятельства дѣла и выводится изъ нихъ, что при производствѣ онаго было заявленіе о подложности закладной, тогда какъ заявленіе о подлогѣ въ дѣлѣ вовсе не усматривается, и, слѣдовательно, не могло быть повода къ пріостановленію производства гражданскаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Филипповой, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

708.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы козака Пелагеи и сына ея Ѳедота Пустяковыхъ на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Константиноградскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло по иску козака Ѳедора Ганжи съ Пелагеи и Ѳедота Пустяковыхъ 250 р. съ процентами, по распискѣ, нашелъ: 1) возраженіе отвѣтчиковъ, что Ганжа, какъ опекунъ надъ малолѣтнимъ Пустяковымъ, не вправѣ былъ принимать отъ него обязательство, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Ганжа во время полученія расписки опекуномъ не состоялъ; 2) заявленіе Пустякова о его несовершеннолѣтіи во время выдачи расписки ничѣмъ не доказано, и какъ онъ уже 10 лѣтъ женатъ и расписку выдалъ послѣ женитьбы, то это даетъ право предполагать, что во время выдачи расписки онъ достигъ законнаго совершеннолѣтія, и 3) показаніе Пустяковыхъ, что они расписки не выдавали, опровергается тѣмъ, что уполномочіе подписать расписку и выдача оной засвидѣтельствована показаніями подписавшихся на оной и удостовѣреніемъ Волостного Правленія. Что касается возраженія Пустяковыхъ, что они денегъ не получали, то это вовсе не опровергаетъ дѣйствительности расписки, такъ какъ заемныя обязательства покрываютъ всевозможныя сдѣлки контрагентовъ, и законъ требуетъ только, чтобы сдѣлки эти не были противузаконны, согласно 1529 ст. X Т. 1 ч.; притомъ же неплатежъ денегъ по несовершеннолѣтію Ѳедота Пустякова, на случай, если бы оно могло быть доказано, не освобождало бы отъ платежа его мать, подписавшую расписку, не только какъ природную опекуншу сына, но и какъ участницу займа. Посему и руководствуясь 81, 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528, 1529, 2038 и 2052 стат. X Т. 1 ч., Мировой Судья призналъ искъ Ганжи правильнымъ и присудилъ

ему съ Пустяковыхъ капитальной суммы съ процентами 393 руб. 75 коп. По апелляціонной жалобѣ Пустяковыхъ дѣло разсматривалось Константиноградскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который предоставилъ Ѳедоту Пустякову доставить справку о лѣтахъ своихъ и затѣмъ, разобравъ дѣло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Пустяковы въ кассаціонной жалобѣ приводятъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: свидѣтельскія показанія хотя и не опровергаютъ выдачи расписки, но ничѣмъ не подкрѣпляютъ того, что Ганжа далъ точно просителямъ деньги взаймы; Ганжа самъ сознался, что расписка взята по счетамъ, счеты же эти при судебномъ разборѣ остались необъясненными, существованія ихъ Ганжа ничѣмъ не доказалъ, и притомъ они, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., безъ подписи должника признаются недѣйствительными; расписка безденежна, выдана несовершеннолѣтнимъ и безъ согласія опекуна, такъ что, по силѣ 222 стат. X Т. 1 ч., не можетъ быть по оной произведено никакого взысканія; выдача расписки совершилась по вліянію опекуна Ганжи, съ закладомъ и отчужденіемъ недвижимаго имущества, безъ судебнаго засвидѣтельствованія, установленнаго 2038 ст. X Т. 1 ч.; посему искъ опекуна Ганжи, по 2032 и 2097 ст. того же Тома и части, нигдѣ никакому разбирательству не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что со дня первой выдачи расписки въ 1858 г. прошло 12 лѣтъ, и Ганжа, по 213 стат. X Т. 2 ч., потерялъ право на искъ; наконецъ, съ Пустяковыхъ присуждено 143 р. 75 к. процентовъ, безъ объясненія основаній этого исчисленія, тогда какъ оно сдѣлано не согласно съ 72 ст. X. Т. 2 ч.

Правительствующій Сенатъ призналъ просьбу Пустяковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія, потому что: 1) свидѣтели допрашивались въ удостовѣреніе событія выдачи расписки, а не въ доказательство займа денегъ, который, по закону, даже и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; 2) возраженіе просителей, основанное на несовершеннолѣтіи одного изъ нихъ, было въ виду при разбирательствѣ дѣла и ему даже было Съѣздомъ предоставлено доставить справку о его лѣтахъ, но возраженіе это признано ничѣмъ недоказаннымъ; 3) указаніе просителей на неподписанные ими счеты не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ взысканіе опредѣлено не по счетамъ, а по распискѣ Пустяковыхъ; 4) заявленіе о выдачѣ расписки съ закладомъ и отчужденіемъ недвижимаго имущества, а равно о пропускѣ срока давности, дѣлается въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; 5) наконецъ, указывая на исчисленіе процентовъ не согласно съ 72 стат. Т. X ч. 2-й, просители вовсе не объясняютъ, вопреки 798 стат. Уст. Гражд. Суд., въ чемъ именно они находятъ это несогласіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пустяковыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

709.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимовея Щукина на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Елисаветы Шишкиной дѣло о взыскиваемыхъ ею съ мѣщанина Щукина 225 руб., нашелъ, что Шишкина по мировой сдѣлкѣ съ Щукинымъ прекратила только искъ о взысканіи срочныхъ платежей на основаніи долгового обязательства по 9 іюня 1868 года, но не отказалась отъ причитающихся ей платежей въ послѣдующіе сроки по тому же обязательству. Посему Съѣздъ, признавъ незаслуживающимъ уваженія какъ требованіе Щукина объ освобожденіи отъ послѣдующихъ платежей по обязательству на основаніи мировой сдѣлки, такъ и требованіе Шишкиной о взысканіи съ Щукина 75 руб., слѣдующихъ въ уплату 1 января 1868 г., такъ какъ эти 75 р. именно суть тѣ, которые значатся во 2 п. мировой сдѣлки,—опредѣлилъ, руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. 1, взыскать съ Щукина въ пользу Шишкиной за два срока, т. е. 1 іюня 1868 года и 1 января 1869 года въ каждый по 75 руб., а всего 150 руб. Щукинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1364 и 1366 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Щукинъ просить отмѣнить рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1364 и 1366. Нарушеніе сихъ статей Щукинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Шишкиной, оконченный мировой сдѣлкой, и присудилъ ей 150 руб. Приводимые Щукинымъ поводы не представляютъ законнаго основанія для отмѣны рѣшенія Съѣзда. Дѣйствительно, дѣла, прекращенныя мировою сдѣлкою, почитаются навсегда оконченными, но возникшіе по исполненію мировой сдѣлки споры подлежатъ, на общемъ основаніи (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), разрѣшенію судебныхъ установленій. Посему и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Щукина оставить безъ послѣдствій.

710.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго безсрочно-отпускного рядового Ивана Мондурса, Титулярнаго Совѣтника Всеволода Карачевскаго, на рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Иванъ Мондурсъ обвинялъ крестьянина Василія Желѣзина въ томъ, что онъ, обязавшись поставить ему 25 пудовъ сала, доставилъ оное, мимо его, на свѣчной заводъ купеческаго сына Михайла Алатырцева; что полученныя имъ, Мондурсомъ, съ завода свѣчи оказались изъ гнилого сала и посему не могутъ быть продаваемы, а какъ Алатырцевъ отозвался, что свѣчи сдѣланы изъ сала, доставленнаго Желѣзинымъ, то Мондурсъ просилъ Полицейское Управленіе освидѣтельствовать свѣчи и взыскать съ Желѣзина попесенные истцомъ убытки, въ количествѣ 159 руб. 75 коп. Свѣчи были освидѣтельствованы и, по зловредности ихъ, секвестрованы, а дѣло, по производствѣ дознанія и слѣдствія, поступило чрезъ Уѣздный Судъ въ Казанскую Уголовную Палату, которая нашла, что дѣло заключаетъ въ себѣ искъ гражданскій и должно быть сперва рѣшено судомъ гражданскимъ, съ тѣмъ, что если при этомъ обнаружится обманъ со стороны Желѣзина въ продажѣ сала гнилого, вмѣсто хорошаго, то передать дѣло Судебному Слѣдователю. Вслѣдствіе сего Мондурсъ обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ къ Алатырцеву на томъ основаніи, что онъ или принялъ дурное сало отъ Желѣзина, или же прибавилъ своего испорченнаго сала, прося опредѣлить степень виновности Алатырцева и взыскать съ него 159 р. 75 к. Мировой Судья, начавъ разбирательство гражданскимъ порядкомъ, продолжалъ оное въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, причемъ Мондурсъ, заявивъ, что онъ въ обманѣ его признаетъ виновнымъ Желѣзина, просилъ убытки его 159 руб. 75 коп. взыскать, смотря по обстоятельствамъ дѣла, кто будетъ виноватъ въ обманѣ его, т. е. Алатырцевъ или Желѣзинъ, и съ тѣмъ изъ нихъ поступить по уголовнымъ законамъ. Мировой Судья, признавъ виновными Алатырцева и Желѣзина, но не съ цѣлію обмануть Мондурса, опредѣлилъ: за таковую неосмотрительность и вовлеченіе чрезъ то Мондурса въ убытки, на основаніи 9 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, сдѣлать Алатырцеву и Желѣзину выговоръ, взыскавъ съ продавца сала, Желѣзина, на основаніи 24 ст. того же Устава, 78 руб. въ вознагражденіе Мондурса за убытки. Противъ этого приговора повѣренный Желѣзина принесъ апелляціонную жалобу, прося освободить его довѣрителя отъ выговора и всякаго взысканія, а Мондурсъ подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ подвернуть Желѣзина болѣе строгому наказанію, по 173 и 175 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, и взыскать съ него всю сумму убытковъ. Чебоксарско-Козьмодемьянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, призналъ искъ Мондурса неподкрѣпленнымъ положительными доказательствами, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., и находя, что уголовная отвѣтственность Желѣзина, какъ вытекающая изъ гражданскаго иска, можетъ быть опредѣлена лишь по окончательномъ рѣшеніи сего послѣдняго и находится въ прямой отъ него зависимости, опредѣлилъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1516 и 1742 ст. X Т. 1 ч., а также 28 и 168 ст. Уст. Уголовн. Суд., за недостаткомъ доказательствъ, въ искѣ Мондурсу 159 руб. 75 коп. съ Же-

лѣзина отказать, освободивъ сего послѣдняго отъ уголовной по этому дѣлу отвѣтственности. Повѣренный Мондурса въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: что Мировой Судья, въ виду жалобы на обманъ, велъ дѣло уголовнымъ порядкомъ, а посему и Мировой Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть дѣло также въ томъ же порядкѣ, и если призналъ дѣяніе Желѣзина не заключающимъ въ себѣ уголовнаго проступка, обязанъ былъ приговоръ судьи отмѣнить и уголовное производство, какъ преждевременное, прекратить, передавъ дѣло, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 541, другому судьѣ для рѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ, или, по крайней мѣрѣ, прекративъ уголовное дѣло, предоставить истцу начать искъ гражданскимъ порядкомъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло по существу гражданскаго иска, хотя оное не было разсматриваемо гражданскимъ порядкомъ низшею инстанціею, чѣмъ нарушилъ 12 ст. Уст. Гр. Суд. На этомъ основаніи повѣренный Мондурса проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Желѣзина, заявивъ о неформальности представленной повѣреннымъ Мондурса довѣренности и о пропускѣ имъ срока на принесеніе этой жалобы, представляетъ возраженія противъ изложенныхъ въ жалобѣ соображеній.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его было неоднократно разъясняемо, что какъ для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ существуютъ совершенно различные порядки производства, изложенные въ отдѣльныхъ Уставахъ, то тѣ и другія дѣла должны производиться по правиламъ, для нихъ именно установленнымъ, и смѣшеніе при производствѣ одного и тогожъ дѣла порядковъ гражданскаго и уголовнаго составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства и поводы къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборникъ рѣшеній за 1867 годъ № 58, за 1868 годъ №№ 218, 523 и др.). Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что Мондурсомъ начатъ былъ искъ гражданскій и что Мировой Судья, приступивъ къ разбирательству дѣла гражданскимъ порядкомъ, продолжалъ оное въ порядкѣ уголовномъ и постановилъ приговоръ уголовный; Мировой же Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, призналъ оное не уголовнымъ, а гражданскимъ и, такимъ образомъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства отмѣнилъ уголовный приговоръ Мирового Судьи. Посему, признавая, что постановленное при такомъ смѣшеніи двухъ различныхъ порядковъ опредѣленіе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію при производствѣ настоящаго дѣла 5, 6 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Цивильско-Ядринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

711.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Петра Надеждинскаго и оберъ-офицерской дочери Евгеніи Антоновой на рѣшеніе Краснослободского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Неплюевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Краснослободскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ вдовы Онагровой рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о взыскиваемыхъ съ нея священникомъ Надеждинскимъ и Евгеніею Антоновой по домашней долговой распискѣ 366 руб., нашелъ, что долговая расписка дана Онагровой Надеждинскому и Антоновой на срокъ впредь до продажи ея дома, а потому свидѣтельскія показанія въ измѣненіи сего срока, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты. Посему и руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. 1, Съѣздъ предоставилъ истцамъ начать искъ по распискѣ въ свое время. Священникъ Надеждинскій и Антонова просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 193, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что священникъ Надеждинскій и Антонова просятъ отмѣнить рѣшеніе Краснослободскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 193, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1. Наруше-

ніе сихъ статей просители видятъ въ томъ: 1) что Съѣздъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній относительно опредѣленія срока платежа долга по домашнему акту, который не опредѣленъ въ распискѣ по ошибкѣ (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1) и 2) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи денегъ, признавая оное преждевременнымъ. Всѣ эти возраженія не представляютъ законнаго основанія для отмѣны рѣшенія Съѣзда. Означеніе въ долговой распискѣ платежнаго срока, составляя существенное условіе долгового обязательства, должно быть выражено въ самомъ письменномъ актѣ и не можетъ быть впослѣдствіи дополняемо или объясняемо свидѣтельскими показаніями, а потому Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе свидѣтельскихъ показаній для опредѣленія срока платежа, не означеннаго въ самой распискѣ, какъ объясняютъ сами просители, по ошибкѣ, не допустилъ нарушенія ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1. Равномѣрно не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ ст. 193 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ разсматривалъ рѣшеніе Мирового Судьи не въ кассаціонномъ порядкѣ, а на основаніи ст. 162 Уст. Гр. Суд. по апелляціонной жалобѣ вдовы Онагровой. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу священника Надеждинскаго и Антоновой оставить безъ послѣдствій.

712.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аристархова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аристархова на опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда, которымъ отказано было Аристархову въ утвержденіи за нимъ имѣнія купца Михайловскаго, продававшагося съ публичнаго торга на удовлетвореніе претензіи его, Аристархова, по закладной, постановила: опредѣленіе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Аристарховъ, излагая подробно соображенія, по которымъ онъ находитъ опредѣленіе Судебной Палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ законами, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: а) что Аристарховъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, послѣдовавшаго по частной его жалобѣ на опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія Михайловскаго, и б) что вопросъ о томъ, могутъ ли жалобы этого рода подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, разрѣшенъ уже опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по дѣлу о продажѣ дома Руадзе за долгъ Сусаннѣ Міансаровой (рѣш. Гр. Касс. Деп. Пр. Сен. 1869 г. № 974), коимъ признано, что просьбы объ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи судебныхъ опредѣленій, состоявшихся по жалобамъ на несоблюденіе обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи имѣній съ публичнаго торга по исполненію судебнаго рѣшенія, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: согласно съ этимъ примѣрнымъ рѣшеніемъ, жалобу Аристархова на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ неподлежащую обсужденію въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

713.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Нестерова на рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мосальскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Нестерова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанина Дьяконова за самовольно присвоенныя $10\frac{1}{2}$ колодъ пчелъ и полученный съ нихъ медъ, нашелъ

ходатайство Нестерова о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей неподлежащимъ, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, въ виду того, что объ отдачѣ и принятіи въ залогъ движимаго имущества требуются ст. 1667—1673 Т. X ч. 1 формальныя письменныя доказательства, которыхъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не представили. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Нестеровъ не только не подтвердилъ доводами иска своего объ удержаніи Дьяконовымъ отданныхъ въ закладъ пчелъ, но, напротивъ того, искъ сей опровергается представленною отвѣтчикомъ распискою, изъ которой видно, что онъ не бралъ у истца, а купилъ изъ числа 24 колодъ, за которыя заплатилъ 60 р. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 409 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1667—1673 Т. X ч. 1, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Нестерова. Нестеровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 95, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1667—1673 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нестеровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 95, 129 и 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536, 1667—1673 Т. X ч. 1. Нестеровъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія основываетъ на томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., не передопросилъ свидѣтелей, спрошенныхъ безъ присяги, и устранилъ, въ нарушеніе ст. 129 и 409 Уст. Гражд. Суд., показанія свидѣтелей, которыя должны были разъяснить, что Дьяконовымъ самоуправно взято болѣе колодъ, чѣмъ имѣлъ право, и 2) что Съѣздъ, не истребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ и истолковавъ условіе его, Нестерова, съ Дьяконовымъ неправильно, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1 и неправильно примѣнилъ къ событіямъ дѣла ст. 1667—1673 Т X. ч. 1, ибо онъ отыскиваетъ не пчелъ, отданныхъ въ залогъ, а пчелъ, самовольно взятыхъ Дьяконовымъ въ его отсутствіе. Изъ соображенія жалобы Нестерова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) договоръ заклада движимаго имущества, на основаніи ст. 1667—1673 Т. X ч. 1, долженъ быть облеченъ въ письменный актъ, съ соблюденіемъ предписанныхъ формъ и обрядовъ, а потому Съѣздъ, признавъ, что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., событіе заклада не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не допустилъ нарушенія ст. 95, 129 и 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1667—1673 Т. X ч. 1 (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 212 и 1868 г. № 378); 2) равнымъ образомъ объясненіе просителя, что Съѣздъ, не истребовавъ доказательствъ отъ отвѣтчика и неправильно истолковавъ письменное условіе его съ Дьяконовымъ о продажѣ пчелъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ уваженія, ибо ст. 81 Уст. Гражд. Суд., требуя, чтобы истецъ въ подтвержденіе своего иска представилъ доказательства, не налагаетъ на судъ обязанности требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска, а вопросъ, правильно ли судъ изъяснилъ смыслъ условія по точному разуму, а не по побочнымъ обстоятельствамъ, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Нестерова оставить безъ послѣдствій.

714.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Самойла Зайденера на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Самойла Зайденеръ просилъ Мелитопольскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ колониста Нохима Кисильгофа 260 руб. по векселю. Дѣло это доходило апелляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что взысканіе съ колониста Кисильгофа по документу, выданному имъ безъ дозволенія колоніальнаго начальства, не можетъ быть присуждено за силою 180, 183 и 184 ст. XII Т. 2 ч. Уст. о колоніяхъ. Купецъ Зайденеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному толкованію 180 ст. XII Т. 2 ч. Уст. о колоніяхъ, объясняя, что законъ этотъ: а) не можетъ быть распространяемъ на колонистовъ, имѣющихъ

недвижимую собственность внѣ колоніи; б) не лишаетъ колонистовъ права входить въ обязательства, совершаемыя домашнимъ порядкомъ, и в) что евреи-земледѣльцы не принадлежатъ къ числу колонистовъ, о коихъ говорится въ приведенныхъ Съѣздомъ статьяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 180 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о колон. содержитъ въ себѣ положительное правило, въ силу котораго колонисты не могутъ входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства; изъ этого общаго правила не сдѣлано никакихъ изъятій. А по статьѣ 3-й того же Уст., къ числу иностранныхъ колоній отнесены колоніи еврейскія, поселенныя въ Новороссійскихъ губерніяхъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ, что взысканіе по документу, выданному колонистомъ безъ дозволенія начальства, не можетъ быть присуждено, за силою 180, 183 и 184 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о колон., поступилъ совершенно согласно съ приведенными имъ законами. А потому, признавая всѣ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ купца Зайденера, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу Зайденера оставить безъ послѣдствій.

715.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Ростовцева на рѣшеніе Болховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Болховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Леона Ростовцева и купеческаго сына Петра Щепетильникова, предъявленному ими къ купцу Александру Ростовцеву за неучиненіе надлежащаго расчета по общей ихъ торговлѣ яблоками, нашелъ: 1) Что изъ показаній всѣхъ свидѣтелей видно, что Александръ Ростовцевъ привезъ къ себѣ въ гор. Болховъ пять бунтовъ яблокъ, изъ коихъ только половина принадлежала ему, а другая половина Леону Ростовцеву и Щепетильникову, а изъ показанія свидѣтеля Воротынцева видно, что изъ этихъ бунтовъ не были выдѣлены части, принадлежащія истцамъ. 2) Изъ показаній Писковитинова и Холодкова видно, что Александръ Ростовцевъ свалилъ также къ себѣ въ домъ возъ недѣленныхъ яблокъ, изъ коего только половина принадлежала ему, а другая половина принадлежала истцамъ. 3) Изъ показаній Михаила Ростовцева, Кочетова, Васильева и Воротынцева видно, что Александръ Ростовцевъ самовольно взялъ себѣ возъ яблокъ, принадлежащихъ Леону Ростовцеву. Такимъ образомъ оказывается, что Александръ Ростовцевъ завладѣлъ двумя съ половиною бунтами и однимъ возомъ яблокъ, принадлежащихъ Леону Ростовцеву и Петру Щепетильникову, и завладѣлъ также однимъ возомъ яблокъ, принадлежащихъ Леону Ростовцеву. Оцѣнивъ, согласно показанію Писковитинова, пудъ яблокъ въ 1 руб. 15 к. и, согласно показанію Холодкова, возъ яблокъ въ 24 рубля, оказывается, что имущество, которымъ завладѣлъ Александръ Ростовцевъ, стоитъ 215 р. 75 к., изъ коихъ за имущество Леона Ростовцева причитается 65 р. 93¾ к., а за имущество Щепетильникова причитается 41 р. 93¾ коп. сер. А потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: взыскать съ купца Александра Ростовцева въ пользу купеческаго сына Петра Щепетильникова 41 руб. 93¾ коп. и въ пользу мѣщанина Леона Ростовцева 65 руб. 93¼ коп. Купецъ Александръ Ростовцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи: во-1-хъ) что Съѣздъ безъ предъявленія законнаго договора объ общей съ нимъ торговлѣ истцовъ допустилъ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1531 и 2132 ст. X Т. 1 ч. и во-2-хъ) Съѣздъ принялъ въ уваженіе неясныя и неопредѣленныя показанія свидѣтелей за доказательство, вопреки 81 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр.; сдѣлалъ ошибочный расчетъ, въ противность 55 и 273 ст. Уст. Гр. Судопр., и присудилъ взысканіе за такой возъ яблокъ, о коемъ истцы Мирового Судью не просили, чѣмъ нарушены 12, 131 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между купцомъ Александромъ Ростовцевымъ, мѣщаниномъ Леономъ Ростовцевымъ и купеческимъ сыномъ Щепетильниковымъ не было никакого торговаго товарищества о соединеніи сихъ лицъ въ одинъ составъ, для дѣйствія подъ однимъ общимъ именемъ (ст. 2126 Т. X. ч. 1 Зак. Гр.), слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, производившій разбирательство о взаимныхъ ихъ расчетахъ по покупкѣ яблокъ, не имѣлъ никакой обязанности требовать письменнаго договора о существованіи такого товарищества, котораго не было, и, допустивъ въ семъ случаѣ показанія свидѣтелей для удостовѣренія событій, для которыхъ не требовалось, по закону, письменнаго удостовѣренія, ни въ чемъ не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни 2132 ст. Т. X. ч. 1. Затѣмъ остальныя части рѣшенія Съѣзда, обжалованныя истцомъ, относятся до самаго существа дѣла и по сей причинѣ не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Ростовцева оставить безъ послѣдствій.

716.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Федюкина на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному повѣреннымъ купца Свѣшникова, Кузнецовымъ, къ купцу Федюкину по распискѣ въ суммѣ 254 руб. 70 коп., Нижегородскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи Кузнецова на рѣшеніе Судьи, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ состязаніе сторонъ, остановился предварительно на заявленномъ Федюкинымъ отводѣ и, принявъ въ этомъ отношеніи на видъ, что доводы свои Федюкинъ основываетъ на томъ: во-1-хъ) что онъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и потому Свѣшниковъ, получившій долговую расписку ранѣе его несостоятельности, долженъ былъ представить ее въ конкурсъ для полученія уплаты наравнѣ съ прочими должниками, а не сдѣлавъ этого, лишилъ себя права взыскивать съ него, и во-2-хъ) что Свѣшниковъ обязанъ былъ предъявить взысканіе по мѣсту постояннаго его жительства въ г. Москвѣ, а не временнаго, въ продолженіе ярмарки, Мировой Съѣздъ нашелъ, что первое основаніе отвода, не подкрѣпленное никакимъ рѣшительно доказательствомъ и отвергаемое противною стороною, является вполнѣ голословнымъ и удовлетворенію подлежать не можетъ; что же касается до второго основанія, то вопросъ этотъ ясно разрѣшается 32 ст. Уст. Гр. Суд., которая говоритъ, что искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, а потому Свѣшниковъ, заявивъ свой искъ ярмарочному Судьѣ во время пребыванія на ней Федюкина, не нарушилъ этой статьи. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ постановилъ: заявленный отвѣтчикомъ Федюкинымъ отводъ оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, обсуждая заявленную Федюкинымъ просьбу о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія удостовѣренія о бывшей его несостоятельности и принявъ во вниманіе, что, согласно 82 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненій Кассац. Деп. Пр. Сената, обязанность своевременнаго представленія всѣхъ требующихся къ дѣлу справокъ и бумагъ лежитъ на обязанности тяжущихся, и что въ настоящемъ случаѣ у Федюкина, своевременно получившаго апелляціонную жалобу противной стороны, въ которой именно указывалось на бездоказательность заявленія его о несостоятельности, достаточно было времени, чтобы представить суду означенное удостовѣреніе,—Мировой Съѣздъ призналъ требованіе отвѣтчика Федюкина по сему предмету несвоевременнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. И, наконецъ, въ отношеніи къ существу дѣла, находя, что искъ Свѣшникова основанъ на распискѣ, признанной отвѣтчикомъ за свою и имъ неуплаченной, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Федюкина въ пользу Свѣшникова по

распискѣ 254 р. 70 к. и судебныхъ издержекъ 25 р. 47 к. Въ кассаціонной жалобѣ Федюкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1888, 1982 и 1997 ст. Т. XI, 112, 113, 76, 356, 452, 207, 211, 223 и 580 ст. Уст. Гр. Суд. и 221 ст. Т. X ч. 2, объясняя, что, за собственнымъ указаніемъ истца при разбирательствѣ у Мирового Судьи на статью о торговой несостоятельности, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже основанія обвинять его въ непредставленіи по сему предмету доказательствъ и что во всякомъ случаѣ Съѣздъ поступилъ неправильно, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе этихъ доказательствъ. Равно, по объясненію просителя, Съѣздъ неосновательно отказалъ ему въ переводѣ дѣла по мѣсту постояннаго жительства его въ Москвѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Федюкина на нарушеніе Съѣздомъ какъ статей XI Тома о торг. несост., такъ и статей Уст. Гр. Суд., совершенно неуважительно, ибо Съѣздъ присудилъ взысканіе съ него по распискѣ на томъ собственно основаніи, что онъ ничѣмъ не доказалъ существованія дѣла о своей несостоятельности. Убѣжденіе это, выведенное Съѣздомъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ и подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Жалоба же просителя о непереводѣ дѣла, по предъявленному къ нему иску, въ постоянное мѣсто жительства его, также неосновательна, такъ какъ ст. 206 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ истцу право предъявить искъ къ отвѣтчику и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сей послѣдній временно находится; хотя же послѣдующею статьею (207) и дозволяется отвѣтчику, привлеченному къ суду по мѣсту своего временнаго пребыванія, просить судъ о переводѣ дѣла въ постоянное мѣстожительство его, но судъ не обязывается этою статьею удовлетворять во всякомъ случаѣ просьбу отвѣтчика о переводѣ дѣла. Не находя по симъ соображеніямъ въ жалобѣ Федюкина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

717.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Аввакума Григорьева на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Попечитель надъ малолѣтнимъ крестьяниномъ Терентіемъ Никитинымъ, крестьянинъ Аввакумъ Григорьевъ, просилъ Зубцовскаго Мирового Судью 3 уч. о выдѣлѣ малолѣтнему части изъ имущества, оставшагося послѣ умершаго дѣда, и изъ рекрутской квитанціи. Мировой Судья отказалъ просителю въ требованіи доли изъ наслѣдства на томъ основаніи, что мать малолѣтняго получила уже часть имущества, а изъ рекрутской квитанціи присудилъ взыскать въ пользу малолѣтняго 142 р. По апелляціямъ обѣихъ сторонъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, гдѣ былъ возбужденъ отвѣтчиками вопросъ о подсудности дѣла по цѣнѣ иска. Вслѣдствіе сего была произведена по порученію Съѣзда оцѣнка оставшагося наслѣдства, но истецъ заявилъ, что онъ отыскиваетъ изъ онаго 500 р. Мировой Съѣздъ нашелъ, что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя никакъ не могутъ опредѣлить цѣны иска, по случаю разнорѣчивыхъ и неопредѣлительныхъ показаній цѣновщика; что произведеннымъ дознаніемъ подтвердилось то обстоятельство, что мать малолѣтняго получила уже какую-то часть имущества; что, въ виду такихъ неопредѣленныхъ данныхъ относительно имѣнія умершаго, искъ Никитина и его опекуна является совершенно недоказаннымъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей истца перваго доказать свой искъ; что рекрутская квитанція была зачтена въ послугу умершему отцу малолѣтняго, а потому Мировой Съѣздъ во всемъ искѣ Григорьеву отказалъ. Крестьянинъ Григорьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи: 1)

что отказъ малолѣтнему въ долѣ наслѣдства, потому что мать его получила уже часть, противорѣчитъ 1148 ст. Т. X ч. 1 и нарушаетъ 1123 ст. того же Тома; 2) что Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ законы, по коимъ онъ отвергъ право малолѣтняго на полученіе доли изъ имущества дѣда, и въ-3-хъ) не выяснилъ, почему онъ находитъ невозможнымъ признать право на искъ, предоставивъ отыскивать причитающуюся долю въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства, чѣмъ нарушилъ 896 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянинъ Григорьевъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1123 и 1148 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., 142 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, по смыслу приведенныхъ законовъ, полученіе какой-то части матерью малолѣтняго не лишило сего послѣдняго права на слѣдуемую ему долю изъ наслѣдства, что Мировой Съѣздъ не привелъ законовъ, по коимъ онъ отвергъ право малолѣтняго на полученіе наслѣдства послѣ дѣда, и не выяснилъ, почему онъ не находитъ возможнымъ предоставить малолѣтнему отыскивать причитающуюся ему долю въ порядкѣ исполнительнаго производства. Всѣ эти объясненія совершенно неосновательны: Мировой Съѣздъ не отвергалъ правъ малолѣтняго на наслѣдство послѣ дѣда и не имѣлъ никакой надобности предоставлять ему отыскивать свою долю въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., ибо истецъ предъявилъ положительное требованіе въ 500 р. Слѣдовательно, обсуживая дѣло въ предѣлахъ требованій истца, Мировой Съѣздъ призналъ, что онъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., иска своего не доказалъ. Такое рѣшеніе, постановленное согласно съ правилами, изложенными въ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и не заключающее въ себѣ ничего противнаго закону, не можетъ подлежать отмѣнѣ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Григорьева оставить безъ послѣдствій.

718.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Янкеля Юровскаго на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску италіанскаго подданнаго Эмидіо Паскинелли съ купца Янкеля Юровскаго 300 р. неустойки по условію за неотдѣлку нанятой истцомъ у Юровскаго квартиры къ условленному сроку Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 3 сентября 1869 г. призналъ искъ Паскинелли недоказаннымъ и ему въ ономъ отказалъ. Въ октябрѣ 1869 года Паскинелли вновь предъявилъ искъ у Мирового Судьи 2 участка, доказывая, что квартира осталась въ прежнемъ видѣ неотдѣленною, такъ что жительство въ ней невозможно, почему просилъ взыскать неустойку съ Юровскаго. Мировой Судья произвелъ осмотръ на мѣстѣ и составилъ опись найденнымъ имъ неисправностямъ, вслѣдствіе чего присудилъ взысканіе неустойки. Юровскій въ апелляціонной жалобѣ, объясняя причины найденныхъ неисправностей, просилъ Мировой Съѣздъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей въ томъ, что при отдачѣ квартиры онъ не обязывался дѣлать требуемыхъ отъ него исправленій. Мировой Съѣздъ въ допросѣ свидѣтелей отказалъ, потому что условія о наймѣ изложены въ письменномъ актѣ. Затѣмъ, принимая въ соображеніе осмотръ, произведенный Мировымъ Судьею, и собственное признаніе Юровскаго въ существованіи неисправностей, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., съ Юровскаго неустойку взыскать. Юровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, доказывая: 1) что онъ исполнилъ все, что слѣдовало по договору, но Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей и призналъ его нарушителемъ контракта, въ противность дѣйствительнаго смысла договора, чѣмъ нарушены 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 2) что Съѣздъ допустилъ вторичное производство по одному и тому же иску и перевершилъ собственное свое рѣшеніе, чѣмъ нарушилъ 891 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Юровскаго относительно того, что Съѣздъ, будто

бы, въ противность 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., призналъ его нарушителемъ контракта, тогда какъ онъ исполнилъ все, что слѣдовало по договору, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; 2) что же касается нарушенія 891 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ по одному и тому же иску допустилъ вторичное производство, то объясненіе жалобщика по сему предмету неосновательно, ибо вторичный искъ со стороны Паскинелли былъ предъявленъ съ Юровскаго за оставленіе квартиры безъ отдѣлки къ сроку, наступившему уже послѣ перваго рѣшенія Мирового Съѣзда. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Юровскаго оставить безъ послѣдствій.

719.—1870 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Алексѣя Тиханова, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вейцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ производилось апелляціоннымъ порядкомъ дѣло по иску купца Алексѣя Тиханова объ отобраніи отъ купца Ѳедора Коровина половины лавки на Маріинскомъ рынкѣ. Дѣло это по кассаціонной жалобѣ, принесенной со стороны Коровина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, которымъ означенное рѣшеніе отмѣнено и дѣло передано для постановленія новаго рѣшенія въ Московскую Судебную Палату (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 г. № 337). Затѣмъ повѣренный истца Тиханова подалъ въ Московскую Судебную Палату новое прошеніе, въ которомъ, основывая доводы свои о правѣ Тиханова на отобраніе половины лавки отъ Коровина отчасти на кассаціонномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената и повторяя ходатайство по существу иска, просилъ о возложеніи на Коровина отвѣтственности за судебныя издержки и убытки за провладѣніе спорною полулавкою. Означенное прошеніе по резолюціи Палаты, объявленной во время судебнаго засѣданія 14 іюня 1868 г., явившимся въ оное повѣреннымъ обѣихъ сторонъ, на основаніи 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд. не принято къ разсмотрѣнію. Во время же судебнаго засѣданія повѣренный истца словесно объяснилъ, что, по однородности настоящаго дѣла съ прежде доложеннымъ дѣломъ Иванова съ Захаровымъ, ничего къ докладу добавить не имѣетъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ, на основаніи 810 и 813 ст. Уст. Гражд. Суд., настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла: что дѣло сіе, возникшее по исполненію Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положенія Комитета Министровъ, объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора образовавшемуся, въ силу сего Высочайшаго повелѣнія, Маріинскому Торговому Обществу, подлежитъ разрѣшенію на основаніи этого спеціальнаго для него закона; по точному же смыслу онаго, лица, ходатайствовавшія объ уступкѣ упомянутой мѣстности и названныя даже въ немъ въ § 5 „участвующими нынѣ въ немъ“ (т. е. Обществѣ) и въ § 6 „состоящими нынѣ членами Общества“, были сами собою и первые члены Общества, возникавшаго во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго вслѣдствіе ихъ же ходатайства и предложеній, и, слѣдовательно, имъ принадлежало съ того времени и право распоряженія общественными интересами въ предѣлахъ дарованныхъ обществу Положеніемъ Комитета Министровъ правъ; затѣмъ, такъ какъ, по буквальному содержанію § 5 Положенія Комитета Министровъ, лица, участвовавшія въ то время въ Обществѣ, обязывались внести немедленно по объявленіи „имъ“, т. е. участвовавшимъ въ ходатайствѣ объ уступкѣ рынка, въ теченіе 10 дней по объявленіи Высочайшаго соизволенія на уступку земли, въ Государственный Банкъ 25% съ суммы не за землю, а какая потребуется по исчисленію составлявшаго планы архитектора на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю, и притомъ на правахъ будущихъ отдѣльныхъ собственниковъ

торговыхъ помѣщеній, обязанность же приглашенія къ участію въ Обществѣ остальныхъ бывшихъ торговцевъ Щукина двора постановлена въ самомъ Положеніи Комитета Министровъ особымъ, послѣдующимъ параграфомъ, то и не представляется сомнѣнія въ томъ, что первопачальные члены Маріинскаго Общества имѣли не только право тотчасъ избрать и распредѣлить между собою, придерживаясь утвержденнаго плана, торговыя помѣщенія, но и были обязаны къ тому, такъ какъ иначе не представлялось даже возможности—при различной цѣнности помѣщеній, по различному расположенію ихъ на площади рынка—опредѣлить сумму цѣнности принимаемыхъ каждымъ изъ просителей на свою долю одного или нѣсколькихъ помѣщеній, съ которыхъ бы имъ пришлось внести 25% въ Государственный Банкъ, тѣмъ болѣе, что въ Высочайшемъ повелѣніи не заключается указанія на ограниченіе числа помѣщеній для каждаго отдѣльнаго общественника, или принадлежность того или другого изъ просителей къ извѣстной группѣ желавшихъ получить одни цѣнныя помѣщенія или даже о равной цѣнности, или однородности всѣхъ помѣщеній, или различія оныхъ по разрядамъ. Такимъ образомъ, оказывается, что общій и буквальный смыслъ Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положенія Комитета Министровъ ведетъ къ прямому заключенію о правѣ и даже обязанности первыхъ членовъ Общества распредѣлить между собою лавки Маріинскаго рынка, слѣдовательно, о законности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязательности этого распредѣленія, доколѣ не доказано, что оно произведено не согласно съ указаніями помянутаго Положенія. Затѣмъ, главные доводы истца, заключающіеся въ опроверженіи права первыхъ членовъ Общества на распредѣленіе торговыхъ помѣщеній между собою и въ доказательствѣ права общаго собранія общественниковъ впослѣдствіи, по окончательномъ образованіи Общества изъ всѣхъ лавковладѣльцевъ Маріинскаго Общества, потому только, что въ первоначальномъ распредѣленіи помѣщеній участвовали не всѣ вошедшіе въ окончательно образовавшееся Общество члены его, или въ томъ, что нѣкоторые изъ первоначальныхъ пріобрѣтателей помѣщеній добровольно отказались отъ права на извѣстное, принятое ими по первому раздѣлу, помѣщеніе и согласились на жеребьевое распредѣленіе ихъ (каковое согласіе или уступка съ ихъ стороны въ пользу большинства общественниковъ не могла произвольно отнять право на помѣщеніе другихъ, не изъявившихъ на то согласіе), не могутъ имѣть никакого значенія. Что же касается прочихъ заявленныхъ со стороны истца доводовъ, то и они не могутъ служить къ удовлетворенію иска Тиханова, потому, что и они не заключаютъ въ себѣ доказательствъ, чтобы первоначальное распредѣленіе лавокъ между тогдашними членами Общества было не согласно съ Положеніемъ Комитета Министровъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 12 апрѣля 1863 года. Въ означенномъ Положеніи Комитета, какъ отмѣчено выше, не заключается указаній объ ограниченіи при этомъ относительныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ тогдашняго состава Общества, а также не указано порядка, въ которомъ имъ надлежало сдѣлать распредѣленіе между собою торговыхъ помѣщеній; со стороны же истца также не доказано, чтобы оно по формѣ или по существу своему въ чемъ-либо противорѣчило оному, и, слѣдовательно, то обстоятельство, что въ настоящее время не представлено къ дѣлу той вѣдомости о распредѣленіи лавокъ между общественниками, о которой упоминается въ постановленіи Общества 23 апрѣля 1863 г. и которая была утверждена оными, а равно устаповленіе на письмѣ первоначальнаго распредѣленія лавокъ только 15 мая 1863 г., также не можетъ служить къ опроверженію правъ Коровина, потому что укрѣпленіе этого распредѣленія на бумагѣ послѣ произведенія соотвѣтствующаго 25% взноса не противорѣчитъ Положенію Комитета Министровъ, и проситель, называя и это распредѣленіе только предположеніемъ о распредѣленіи лавокъ и доказывая, что вообще распредѣленія лавокъ до постановленія Общаго Собранія Общества 28 января 1864 г. не было или не состоялось, не доказываетъ ни того, чтобы распредѣленіе 15 мая 1863 г., укрѣпляющее въ настоящемъ дѣлѣ осуществившійся фактъ распредѣленія нѣкоторыхъ лавокъ еще до предположенія о жеребьевомъ раздѣлѣ помѣщеній рынка, нарушало сіе право какимъ-либо противорѣчіемъ съ другимъ, предшествовавшимъ оному, ни то-

го, чтобы онъ незаконно, противъ его воли, или при сдѣланіи ему стѣсненія, былъ устраненъ товарищами отъ участія въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній и тѣмъ незаконно лишенъ права, предоставленнаго Положеніемъ Комитета Министровъ первымъ членамъ Общества; наконецъ, возраженіе о недѣлимости лавокъ, по 394 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо, такъ какъ вообще дѣло сіе должно разрѣшаться на основаніи спеціальнаго закона: Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 года, и въ данномъ случаѣ самое названіе „полулавка“ представляетъ собою только техническій терминъ для опредѣленія отдѣльныхъ торговыхъ помѣщеній относительно общаго фасада всей постройки понимаемыхъ въ приведенномъ законѣ подъ родовымъ названіемъ подобныхъ недѣлимыхъ помѣщеній лавками. При этомъ нельзя также упустить изъ виду и того, что и самъ истецъ, опровергающій права отвѣтчика на полулавку, какъ на часть недѣлимаго имущества,—въ исковомъ прошеніи—самъ ходатайствовалъ объ отобраніи въ его пользу отъ Захарова полулавки. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, признавая искъ купца Алексѣя Тиханова объ отобраніи отъ купца Ѳедора Коровина полулавки въ лицевой линіи Маріинскаго рынка, принятой послѣднимъ на свою долю по распредѣленію торговыхъ помѣщеній первыми членами Маріинскаго Общества, незаслуживающимъ уваженія, опредѣлила: въ искѣ купца Алексѣя Тиханова объ отобраніи отъ купца Ѳедора Коровина спорной по настоящему дѣлу полулавки отказать и затѣмъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить, возложивъ отвѣтственность за судебныя издержки по дѣлу сему на Тиханова. Повѣренный купца Тиханова проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, объясняя, что, согласно 813 стат. Устава Гражд. Суд., въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя мѣста обязаны подчиняться сужденію Сената, и кассаціонныя жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи вторичнаго рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не пріемлются. Но Московская Судебная Палата отступила отъ рѣшенія Сената, равно какъ отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, неправильно истолковавъ Положеніе Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 года, 394 ст. Т. X ч. 1 и 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушила 512, 331 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Повѣренный купца Тиханова, Соловьевъ, видитъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ, что Палата неправильно отказалась, ссылаясь на 760 и 761 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ разсмотрѣнія доводовъ, представленныхъ истцомъ въ письменномъ прошеніи; оставленіе безъ разсмотрѣнія доводовъ тяжущихся, въ виду разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ Положенія Комитета Министровъ, служитъ, по мнѣнію просителя, очевиднымъ нарушеніемъ 812, 813, 331 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Это объясненіе Соловьева неосновательно. По закону, когда Сенатъ, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе, обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, то въ судебномъ установленіи, въ которое обращено дѣло, если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія (ст. 810 Уст. Гр. Суд.). А какъ въ настоящемъ дѣлѣ обрядъ представленія письменныхъ объясненій порядкомъ, указаннымъ въ 760 и 761 ст. Уст. Гражд. Суд., былъ окончательно исполненъ въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, рѣшеніе которой было отмѣнено не по поводу неисполненія сего обряда, а по другимъ основаніямъ, то Московская Судебная Палата совершенно правильно и согласно съ приведеннымъ ею закономъ отказалась отъ разсмотрѣнія новыхъ письменныхъ объясненій, представленныхъ со стороны Тиханова. Такимъ отказомъ Тихановъ нисколько не былъ лишенъ способа къ защитѣ своихъ правъ, потому что повѣренный его былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ, при которыхъ онъ имѣлъ полную возможность представить всѣ доводы и доказательства, какіе считалъ нужнымъ, а отъ разсмотрѣнія сихъ послѣднихъ Палата не отказывалась. 2) Далѣе Соловьевъ объясняетъ, будто бы въ рѣшеніи Па-

латы допущено неправильное толкованіе Положенія Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 года. По мнѣнію просителя, Правительствующій Сенатъ призналъ, что распредѣленіе лавокъ, сдѣланное первоначальными членами Общества 15 мая 1863 года, законно и обязательно, доколѣ не доказано, что оно произведено не согласно съ указаніями помянутаго положенія. А какъ Тихановъ внесъ 25 процентный сборъ въ теченіе 10-ти дневнаго срока, наравнѣ съ первоначальными членами Общества, то очевидно, что онъ имѣлъ совершенно равныя права съ лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ Маріинскаго рынка, которымъ не предоставлялось исключительнаго права участвовать въ первомъ распредѣленіи лавокъ, слѣдовательно, сдѣланное сими лицами распредѣленіе 15 мая 1863 года, безъ его, Тиханова, участія, не согласно съ Положеніемъ Комитета Министровъ и потому должно быть признано незаконнымъ, а вслѣдствіе того должно быть признано правильнымъ и законнымъ второе распредѣленіе, по жеребью, утвержденное приговоромъ Общества 28 января 1864 года. Но всѣ эти доводы Соловьева совершенно неосновательны. Утверждаемое Соловьевымъ обстоятельство, что Тихановъ, хотя не былъ въ числѣ просителей, начально ходатайствовавшихъ объ уступкѣ Маріинскаго рынка, однакожъ внесъ 25 процентный сборъ въ теченіе 10 дневнаго срока, а слѣдовательно, имѣлъ совершенно равныя права съ лицами, учинившими первое распредѣленіе лавокъ 15 мая 1863 г., но что эти лица, сдѣлавъ распредѣленіе безъ участія Тиханова, поступили не согласно съ Положеніемъ Комитета Министровъ, опровергается обстоятельствами, выведенными въ рѣшеніи Палаты, которая между прочими соображеніями указала: „что Тихановъ не доказалъ, чтобы онъ незаконно, противъ его воли, или при сдѣланіи ему стѣсненія, былъ устраненъ товарищами отъ участія въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній и тѣмъ незаконно лишенъ права, предоставленнаго ему Положеніемъ Комитета Министровъ“. Посему и выводъ Соловьева, будто бы неучастіе Тиханова въ распредѣленіи, составленномъ 15 мая 1863 г., лишаетъ сіе послѣднее законной силы, не имѣетъ никакого основанія, ибо изъ вышеупомянутаго Положенія никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы первые члены Общества, имѣвшіе не только право, но и обязанность распредѣлить между собою торговыя помѣщенія (какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ), должны были остановиться въ исполненіи этой обязанности до тѣхъ поръ, пока Тихановъ или другой кто-либо изъ равноправныхъ съ нимъ членовъ не приметъ участія въ распредѣленіи. Такое толкованіе значило бы поставить права и обязанности всѣхъ лицъ, желавшихъ неотложно исполнить Высочайше утвержденное 12 апрѣля 1863 года Положеніе Комитета Министровъ въ зависимость отъ произвола одного или нѣсколькихъ лицъ, не изъявляющихъ на то своего согласія, что было бы противно самой возможности исполнить означенное Положеніе. 3) Домогательство Соловьева, чтобы признать первое распредѣленіе лавокъ, сдѣланное 15 мая 1863 года незаконнымъ, а вслѣдствіе того признать законнымъ второе распредѣленіе, по жеребью, утвержденное приговоромъ Общества 28 января 1864 г., ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать удовлетворенію со стороны Палаты, такъ какъ вопросъ объ этихъ двухъ раздѣлахъ окончательно былъ разъясненъ подробными соображеніями, изложенными въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1867 года №№ 336 и 337), которымъ Палата была обязана подчиниться, по смыслу 813 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому не можетъ быть и рѣчи объ уничтоженіи правъ всѣхъ лицъ, законно пріобрѣтенныхъ первоначальнымъ распредѣленіемъ, и о замѣнѣ онаго жеребьевымъ раздѣломъ. 4) Наконецъ, Соловьевъ обвиняетъ Палату въ неправильномъ толкованіи 394 ст. X Т. 1 ч., допустившей раздѣлъ нераздробляемаго недвижимаго имущества на полулавки. Возраженіе это не заслуживаетъ никакого уваженія, за сдѣланнымъ Палатою разъясненіемъ, что названіе полулавки въ настоящемъ дѣлѣ относится къ совершенно отдѣльному торговому помѣщенію, а не къ какой-либо части изъ недѣлимаго имущества. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе Палаты совершенно согласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ 12 апрѣля 1863 г. Положеніемъ Комитета Министровъ и съ разъясненіями сего Положенія, сдѣланными Правительствующимъ Сенатомъ, а жалобу Соловьева во всѣхъ ея

частяхъ совершенно неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Тиханова, Соловьева, оставить безъ послѣдствій.

720.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Мазина на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Игнатія Набокова съ мѣщанина Михаила Мазина 237 р. задаточныхъ денегъ, данныхъ первымъ послѣднему по домашнему условію о запродажѣ дома, нашелъ, что отвѣтчикъ Мазинъ, предполагая пріобрѣсть покупкою домъ у бердянскаго мѣщанина Пухно, соглашался особую часть этого же самаго дома запродать Набокову, и такъ какъ до совершенія купчей на домъ съ Пухно продажа части этого дома Набокову не могла состояться, то онъ, Мазинъ, заключилъ съ Набоковымъ предварительное домашнее условіе безъ означенія въ немъ срока продажи, который по взаимному соглашенію отдалялся до того времени, когда онъ, Мазинъ, получитъ возможность совершить на этотъ домъ купчую на свое имя, причемъ Мазинъ въ обезпеченіе исполненія обязательства со стороны Набокова взялъ у него въ счетъ уплаты задатка за домъ 237 р., изъ которыхъ часть включена въ помянутое условіе. Что взаимныя отношенія ихъ по этому условію состояли между Мазинымъ и Набоковымъ собственно въ томъ, что договаривающіяся стороны обязались совершить между собою куплю и продажу на часть дома тогда, когда Мазинъ пріобрѣтетъ его въ собственность. Что въ настоящее время Набоковъ проситъ понудить Мазина, или исполнить обязательство, для чего и предлагаетъ деньги, или же возвратить ему взятую отъ него задаточную сумму, такъ какъ Мазинъ и до сихъ поръ не пріобрѣлъ дома въ собственность. Но Мазинъ, отказываясь возвратить задатокъ, ссылается на пропущеніе Набоковымъ 6 недѣльнаго срока, обязательнаго для внесенія полной платы, что обнаруживаетъ въ немъ попытку выпутаться изъ затруднительнаго положенія, потому, во-1-хъ) что условіе это по обоюдному соглашенію не имѣло вовсе значенія задаточной расписки съ обязательнымъ 6-ти недѣльнымъ срокомъ, а во-2-хъ) потому, что Мазинъ и до настоящаго времени не пріобрѣлъ права собственности на тотъ домъ. Сопоставляя взаимныя возраженія и требованія сторонъ, видно: 1-е) что хотя Мазинъ придаетъ домашнему условію значеніе задаточной расписки, дѣйствіе которой (ст. 1687 и 1689) ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ со дня выдачи, но такъ какъ по такому же условію самъ Мазинъ выдалъ задаточныя деньги и до сихъ поръ не совершилъ съ Пухно ни купчей крѣпости, ни даже запродажной записи, а, между тѣмъ, это условіе съ Пухно, не вступая въ значеніе задаточной расписки, не теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и договорной силы и потому не лишаетъ Мазина уплаченнаго имъ задатка, то, по строгой аналогіи, при существованіи совершенно такихъ же отношеній, выраженныхъ еще яснѣе въ условіи между Мазинымъ и Набоковымъ, послѣдній не долженъ терять права на свой задатокъ уже даже и потому, что въ данномъ случаѣ самъ Мазинъ, за невозможностью совершить формальный актъ о продажѣ, дѣлается первый несостоятельнымъ къ удовлетворенію даннаго обязательства; 2) если бы даже допустить, что совершеніе купчей произошло по обоюдной винѣ, то и тогда, по 1689 ст., задатокъ долженъ быть возвращенъ Набокову сполна и что хотя Мазинъ входилъ въ Полицейское Управленіе съ заявленіемъ своей претензіи на Набокова, но такое заявленіе подлежало не въ полиціи, а въ надлежащее судебное мѣсто и, согласно взаимному ихъ условію, могло имѣть значеніе только тогда, если бы съ своей стороны Мазинъ исполнилъ обязательство пріобрѣтеніемъ сказаннаго дома въ собственность отъ Пухно. Между тѣмъ, Мазинъ во время заявленія въ полицію не только не закрѣпилъ за собою этого имущества, но даже и срокъ, означенный въ условіи съ Пухно, отдалилъ до 1-го сентября 1869 года; 3) что домашнее условіе съ Набоковымъ, не оспоренное отвѣтчикомъ въ вѣрности со-

держанія, совершенно признано и на судѣ въ томъ отношеніи, что неозначеніе въ немъ срока обусловливало для обѣихъ сторонъ совершить купчую, по взаимному соглашенію только тогда, когда представится къ тому возможность, т. е., другими словами, срокъ опредѣлялся тѣмъ временемъ, въ которое Мазинъ успѣетъ пріобрѣсть отъ Пухно домъ въ свою собственность, и которое можетъ, какъ видно изъ дѣла, поступить только въ первыхъ числахъ сентября. Слѣдовательно, при существованіи условія, весьма ясно выраженнаго на счетъ срока взаимнаго намѣренія, подтвержденнаго къ тому же и словесными на судѣ показаніями, нельзя допустить, чтобы Мазинъ, выдавая добровольно подобнаго рода условіе и не имѣя самъ права собственности на имущество, могъ въ то же время ограничивать это безсрочное предварительное домашнее условіе шестинедѣльнымъ срокомъ. Это значило бы предполагать въ Мазинѣ желаніе воспользоваться деньгами, данными въ задатокъ за домъ, ему не принадлежащій; 4) что это условіе, не соотвѣтствуя требованіямъ закона, ни о задаткѣ (1687 и 1689), ни о запродажѣ (1682 и 1683), можетъ быть разсмотрѣно не иначе, какъ въ видѣ договора и, за отсутствіемъ спора о подлинности, составляетъ долговое обязательство, которое должно быть принято за дѣйствительное. Почему Съѣздъ, по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и руководствуясь 81, 105, 129 ст., а также и ст. 1536 и 1539, служащими для толкованія договоровъ по намѣренію и доброй совѣсти, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено взысканіе съ Мазина въ пользу Набокова 237 руб. Мѣщанинъ Мазинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 420, 569, 571, 707, 1381, 1384, 1406, 1432, 1536, 1683, 1685, 1686, 1687, 1688, 1689 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; 1, 2, 4, 29, 73, 105, 112, 122, 131, 212, 256, 263, 459, 653, 654, 662, 663, 665 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: главные доводы, изложенные мѣщаниномъ Мазинымъ въ кассаціонной жалобѣ, по коимъ онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда противнымъ закону, состоятъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла, имѣющаго предметомъ опредѣленіе и значеніе актовъ на запродажу дома, такъ какъ такое дѣло подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ; 2) что Съѣздъ неправильно присудилъ возвращеніе задатка по задаточной расписки, предъявленной по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока; 3) что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ третьяго лица, мѣщанина Пухно, безъ просьбы о томъ сего послѣдняго тяжущихся сторонъ и 4) что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ описки о задаткѣ, уплаченномъ Набоковымъ; жалобщикъ, примѣняя къ этимъ доводамъ своимъ всѣ выставленные имъ въ кассаціонномъ прошеніи законы, почитаетъ ихъ нарушенными рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Но изъ рѣшенія видно: 1) что Съѣздъ разсматривалъ искъ, предъявленный Набоковымъ, о возвращеніи ему 273 руб., неправильно удерживаемыхъ Мазинымъ, по заключенному между ними домашнему условію, и только объ этихъ деньгахъ постановилъ рѣшеніе, нисколько не касаясь правъ собственности или права владѣнія недвижимостію (ст. 29 и 31 п. 1 Уст. Гр. Судопр.),—слѣдовательно, дѣло это было подсудно мировымъ установленіямъ; 2) что означенное домашнее условіе имѣло предметомъ продажу имущества, не принадлежавшаго еще продавцу, но которое онъ предполагалъ пріобрѣсти, безъ означенія даже времени, когда это будетъ имъ исполнено; слѣдовательно, такой безсрочный договоръ на имущество, не принадлежащее продавцу, никакъ не могъ быть признанъ Мировымъ Съѣздомъ распискою о задаткѣ, ибо, по смыслу 1685 ст. Т. X ч. 1, выдача задаточной расписки допускается закономъ только до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, а право на совершеніе сихъ послѣднихъ актовъ исключительно принадлежитъ собственнику имѣнія (ст. 1384 Т. X ч. 1); кромѣ того, договоръ, въ коемъ стороны сами установили привести его въ исполненіе безъ ограниченія времени, вопреки 1687 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе сей послѣдней статьи; 3) объясненіе жалобщика, будто бы Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ третьяго лица, мѣщанина Пухно, неосновательно, потому что соображеніе Мирового Съѣзда относилось только къ утвержденію того обстоятельства, что Мазинъ продалъ Набокову домъ, еще не пріобрѣтенный

имъ покупкою отъ Пухно; но Съѣздъ никакого рѣшенія о правахъ Пухно не постановилъ; да притомъ, если бы даже сей послѣдній и считалъ права свои нарушенными рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, то, по смыслу 3 п. 185 и 188 ст. Уст. Гр. Судопр., принесеніе жалобы по сему предмету ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ Мазину; 4) что же касается возраженій жалобщика противъ правильности истолкованія Мировымъ Съѣздомъ смысла заключеннаго имъ условія съ Набоковымъ, то таковыя не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. А потому, признавъ жалобу Мазина во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Мазина оставить безъ послѣдствій.

721.---1870 года мая 19 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Алексѣя Шахова, купца Якова Немеровскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Шахова, Немеровскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Сотникомъ Саблинымъ съ Шахова неустойки по акту, заключенному между ними 4 марта 1867 года, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ею 1575, 1583 и 1529 ст. Т. X ч. 1 и 9, 694 и 695 ст. Уст. Гражд. Суд. По мнѣнію просителя, Судебная Палата, имѣя въ виду, что споръ Саблина и Шахова возникъ изъ различнаго пониманія ими юридическаго значенія акта 4-го марта 1867 года, обязана была, по силѣ 694 и 695 ст. Уст. Гр. Судопр., прежде всего разрѣшить этотъ споръ и засимъ, по разрѣшеніи спорнаго вопроса, установить юридическія послѣдствія, вытекающія изъ означеннаго акта, и согласно сему рѣшить дѣло по точному разуму того закона, которымъ опредѣлено и охраняется право, подвергшееся спору (ст. 9 Устава Гр. Суд.). Немеровскій доказываетъ, что актъ 4-го марта 1867 года, на которомъ Саблинъ основалъ искъ свой о неустойкѣ, слѣдуетъ считать заемнымъ обязательствомъ; въ подтвержденіе сего мнѣнія онъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 218 и 1868 года № 29 и на то обстоятельство, что Саблинъ предоставилъ Шахову заложить предметъ договора, т. е. билеты внутренняго займа, въ кредитномъ установленіи, слѣдовательно, передалъ ему означенные билеты въ полную собственность, такъ какъ, по закону (1663 ст. Т. X ч. 1), закладывать имущество можетъ лишь тотъ, кому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Въ виду сего повѣренный Шахова находитъ, что такъ какъ по заемнымъ обязательствамъ законъ не только воспрещаетъ условіе о добровольной неустойкѣ, но даже причисляетъ подобное условіе къ разряду лихвенныхъ, влекущихъ за собою недѣйствительность самаго договора и вытекающаго изъ онаго обязательства, то Судебная Палата присужденіемъ съ Шахова неустойки по долговому обязательству, для которой полагается, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, узаконенная неустойка, нарушила явно прямой смыслъ ст. 1575, 1583 и 1529 Т. X ч. Изъ производства дѣла видно: Коллежскій Секретарь Шаховъ и Сотникъ Саблинъ заключили 4-го марта 1867 года условіе, явленное у маклерскихъ дѣлъ, на основаніи коего Шаховъ взялъ у Саблина 60 билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа для залога въ Ростовскую контору Государственнаго Банка, съ обязательствомъ выкупить оные и возвратить ихъ Саблину непремѣнно и не позже 1 іюля того же года; буде же не возвратитъ ихъ въ срокъ, то Шаховъ подвергаетъ себя неустойкѣ въ пользу Саблина въ день на каждый билетъ по 2 руб., продолжая таковую неустойку до тѣхъ поръ, пока возвратитъ Саблину тѣ билеты; въ случаѣ невозвращенія билетовъ на срокъ, выигрышъ и погашеніе по онымъ, имѣющій быть 2 іюля, принадлежитъ безспорно Саблину.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ гражданскихъ дѣлъ постановленіе вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій сторонъ (ст. 694 Уст. Гражд. Судопр.) относится къ дѣйствіямъ суда, по окончаніи

публичнаго засѣданія, и предоставлено, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1867 года № 318, власти Предсѣдателя. Несоблюденіе правилъ, указанныхъ въ 694 и 695 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ посему подлежать обжалованію со стороны тяжущихся. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанія просителя о нарушеніи судебною Палатою 1575, 1583 и 1529 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что она присудила не узаконенную, а договорную неустойку по условію, заключающему въ себѣ заемное обязательство,—Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ, сдѣланный просителемъ о юридическомъ значеніи условія 4 марта 1867 года, неправильнымъ, какъ несоотвѣтствующимъ смыслу законовъ, приводимыхъ имъ въ основаніе просьбы своей объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и смыслу законовъ, опредѣляющихъ юридическое значеніе сдѣлокъ о займѣ и ссудѣ. Существенное отличіе займа отъ другихъ договоровъ, съ нимъ сходственныхъ, заключается въ томъ, что имущество, отданное взаймы, поступаетъ въ полное распоряженіе должника, который обязывается условіемъ займа къ платежу заимодавцу занятой суммы (ст. 2050 Т. X ч. 1), но не къ возврату имущества въ томъ же самомъ видѣ и состояніи, въ которомъ оно было принято. При существованіи въ договорѣ сего послѣдняго условія, т. е. возвращенія уступленнаго для пользованія движимаго имущества въ томъ же видѣ и состояніи, подобный договоръ, если онъ безвозмездный, есть договоръ ссуды (ст. 2064 Т. X ч. 1). Въ примѣчаніи къ ст. 2064 опредѣляется засимъ въ точности значеніе найма и займа: „буде за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества; если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу“. По договору отдачи или поклажи на сохраненіе имущество возвращается въ цѣлости хозяину, и принявшему оное ни въ какомъ случаѣ не предоставляется пользоваться употребленіемъ имущества (ст. 2107 и 2108 Т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ Саблинъ отдалъ по договору 4 марта 1867 г. Шахову билеты внутренняго займа безъ вознагражденія, и для извѣстнаго употребленія, а именно: для залога въ контору Государственнаго Банка съ условіемъ возвращенія, къ опредѣленному сроку, тѣхъ же билетовъ. Договоръ этотъ заключаетъ въ себѣ всѣ признаки, закономъ установленные, для признанія акта договоромъ ссуды, а не займа. Засимъ, принимая на видъ, что узаконенная неустойка опредѣляется лишь въ отношеніи къ заемнымъ обязательствамъ (ст. 1575) и что, по силѣ 1583 ст. Т. X ч. 1, включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ предоставляется обоюдному согласію договаривающихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, а постановила рѣшеніе свое по настоящему дѣлу вполнѣ согласно съ смысломъ законовъ, подлежащихъ къ примѣненію въ данномъ случаѣ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шахова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по праву надзора за судебными мѣстами (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.), не можетъ не указать Харьковской Судебной Палатѣ, что въ случаяхъ, когда возникаетъ споръ о юридическомъ значеніи акта, судъ обязанъ съ точностію опредѣлять то значеніе, которое онъ придаетъ акту, для безошибочнаго засимъ примѣненія законовъ, опредѣляющихъ юридическія послѣдствія означеннаго акта. Неопредѣлительность сужденія Палаты, послѣдней по существу дѣла судебной инстанціи, о значеніи спорнаго акта, влечетъ за собою, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, недоумѣніе тяжущихся о правильномъ примѣненіи судомъ законовъ къ данному случаю, и даетъ поводъ къ принесенію кассаціонной жалобы въ ущербъ тяжущихся и къ обремененію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

722.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Владимира Кванишевскаго, мѣщанина Якова Струтенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апел

ляціонной жалобѣ Григорьевой дѣло о взысканіи съ нея Кванишевскимъ 150 руб. съ процентами, 50 руб. неустойки и судебныхъ издержекъ, по распискѣ Жирнова, въ вѣрности платежа по коей поручилась Григорьева, нашелъ: что какъ Григорьева поручилась на срокъ, то искъ Кванишевскаго къ ней обращенъ правильно и подлежитъ удовлетворенію въ капитальной суммѣ; что требованіе процентовъ неосновательно, въ виду того, что въ обязательствѣ, на которомъ основанъ искъ, о процентахъ не упомянуто, а по ст. 570 Т. X ч. 1 обязательства производятъ право требовать лишь то, о чемъ въ нихъ постановлено; кромѣ сего, проценты не слѣдуютъ къ присужденію по силѣ доп. къ прим. 3 ст. Т. X ч. 2, такъ какъ по сему закону проценты предоставлены въ штрафъ за ненаписаніе обязательства на установленной гербовой бумагѣ и посему, очевидно, относятся до тѣхъ обязательствъ, въ которыхъ проценты установлены, ибо въ противномъ случаѣ дополненіе это нарушало бы 570 ст. и противорѣчило бы оной; равнымъ образомъ, на основаніи сего же дополненія къ ст. 3 Т. X ч. 2, по мнѣнію Съѣзда, не подлежитъ взысканію и неустойка въ штрафъ за написаніе заемнаго обязательства на простой бумагѣ. Наконецъ, Съѣздъ отказалъ Кванишевскому въ требованіи, заявленномъ имъ на судѣ, о взысканіи съ Григорьевой убытковъ, ибо послѣдствіями неплатежа въ срокъ по заемнымъ обязательствамъ законъ поставляетъ проценты и неустойку, которыхъ истецъ въ настоящемъ случаѣ лишается, а не убытки. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Григорьевой въ пользу Кванишевскаго 150 руб. и 5 руб. судебныхъ издержекъ, которыя опредѣляются, по силѣ 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 5 п. таксы вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію суда. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Кванишевскаго, Струтенскій, указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ смысла законовъ: 1) Съѣздъ, въ противность 2036 и 1535 ст. Т. X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 218, призналъ расписку на простой бумагѣ не за договоръ, а заемнымъ обязательствомъ; 2) Съѣздъ нарушилъ 1528, 1530 и 1583 ст. Т. X ч. 1, коими предоставлено договаривающимся лицамъ включать въ договоры всякія условія, а слѣдовательно, и условіе о неустойкѣ; 3) въ виду включенія условія о неустойкѣ въ договоръ, Съѣздъ нарушилъ ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, въ силу коихъ договоры должны быть исполняемы въ точности во всемъ томъ, о чемъ въ нихъ постановлено, а въ случаѣ неисполненія открывается право искать все то, что въ нихъ было опредѣлено; 4) дополненіе къ прим. ст. 3 Т. X ч. 2 къ настоящему вопросу нисколько не относится, ибо оно касается процентовъ, а не неустойки, которая составляетъ сама собою договоръ; 5) то же дополненіе неправильно принято Съѣздомъ въ основаніе при разрѣшеніи вопроса о процентахъ, такъ какъ по смыслу онаго предоставлено истцу,—безразлично, по документамъ явленнымъ или договорамъ на простой бумагѣ,—требовать проценты со дня предъявленія иска, если даже о процентахъ не было упомянуто при заключеніи договора, и 6) рѣшеніе Съѣзда касательно убытковъ и судебныхъ издержекъ противорѣчитъ буквальному смыслу законовъ—ст. 684 Т. X ч. 1, ст. 921, 867, 868 Уст. Гр. Суд.; по каждому дѣлу, въ особенности возникающему изъ договоровъ, могутъ быть убытки, и оправданной сторонѣ предоставляется отыскивать оные, а судебныя издержки должны быть, по силѣ 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляемы независимо отъ прочихъ убытковъ, причемъ опредѣленіе судебныхъ издержекъ должно исполняться на основаніи Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, нисколько не противорѣча оной и безъ допущенія произвольнаго усмотрѣнія суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 72 ст. Т. X ч. 2, кредиторъ, въ случаѣ неуплаты должникомъ долга въ срокъ, имѣетъ право на взысканіе процентовъ со времени просрочки, независимо отъ процентовъ по день просрочки, условленныхъ въ самомъ обязательствѣ; засимъ, согласно прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод., при написаніи акта не на установленной гербовой бумагѣ или на простой, кредиторъ лишается лишь процентовъ до представленія обязательства ко взысканію, со времени же предъявленія иска по оному

право на полученіе процентовъ сохраняется за кредиторомъ. Въ виду сего, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отказавъ Кванишевскому въ присужденіи процентовъ со времени предъявленія имъ обязательства Жирнова, съ поручительствомъ Григорьевой, ко взысканію, нарушилъ 72 и прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 Равнымъ образомъ, Съѣздъ неправильно основалъ отказъ свой въ присужденіи Кванишевскому неустойки на прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. По статьѣ этой послѣдствіемъ ненаписанія актовъ на установленной гербовой бумагѣ является лишеніе кредитора права на взысканіе закономъ (ст. 1575 Т. X ч. 1) установленной неустойки; но Кванишевскій не отыскивалъ означенной узаконенной неустойки, а неустойку, опредѣленную въ самомъ договорѣ. Съѣздъ, примѣнивъ къ требованію Кванишевскаго законъ (прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод.), въ которомъ вовсе не говорится о договорной неустойкѣ, нарушилъ прямой смыслъ онаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 72 и прим. къ ст. 3 Т. X ч. 2, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

723.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Шлеры Неймаркъ, провизора Василія Банцлебена, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску мѣщанки Неймаркъ съ мѣщанки Хацкелевой 400 руб. по распискѣ, подписанной вмѣсто послѣдней, за неграмотностію ея, крестьяниномъ Никифоровымъ, коего подпись засвидѣтельствована полиціею, состоялось въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей слѣдующее рѣшеніе: Съѣздъ нашелъ, что Хацкелева выдала расписку, будучи несовершеннолѣтнею, какъ это удостовѣряется представленнымъ къ дѣлу метрическимъ свидѣтельствомъ о ея рожденіи, а потому означенная расписка не можетъ быть признана для нея обязательною (ст. 222 X Т. 1 ч.). Расписка эта не можетъ быть признана обязательною для Хацкелевой и на томъ еще основаніи, что ею не подписана, а за безграмотностію ея подписана другимъ лицомъ безъ подписи свидѣтелей. При несоблюденіи сихъ правилъ при выдачѣ заемныхъ обязательствъ безграмотными обязательства эти не имѣютъ никакого значенія, какъ недѣйствительныя (919—921 ст. X Т. 1 ч.). Въ виду сего, признавая искъ Неймаркъ недоказаннымъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и въ искѣ Неймаркъ о взысканіи съ Хацкелевой 400 р. отказать, взыскавъ съ Неймаркъ въ пользу Хацкелевой 20 р. судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. Это рѣшеніе Съѣзда повѣренный мѣщанки Неймаркъ, провизоръ Банцлебенъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить потому, что: а) при докладѣ дѣла на Съѣздѣ не присутствовалъ Секретарь Съѣзда; и б) Съѣздъ неправильно истолковалъ и и примѣнилъ статьи 221, 222, 919 и 921 Т. X ч. 1, ибо надъ Хацкелевою ни-когда не было учреждаемо опеки или попечительства и 919 и 921 статьями вовсе не требуется удостовѣренія домашнихъ актовъ свидѣтелями, а требуется лишь подпись того, кому выдающее актъ лицо довѣряетъ, по причинѣ безграмотности своей, подписать оный.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ при разрѣшеніи дѣла сего 140 ст. Учрежд. Судебн. Устан. представляется, съ одной стороны, недоказаннымъ, такъ какъ изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда 13-го октября (когда дѣло сіе разрѣшалось Съѣздомъ) видно, что протоколъ сей скрѣпленъ Секретаремъ, а съ другой,— что отсутствіе Секретаря въ засѣданіи Съѣзда, какъ сіе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1868 года № 487) не можетъ составлять нарушенія приведенной 140 статьи; во-2-хъ) что расписка, по коей предъявленъ въ дѣлѣ семъ искъ, признана Съѣздомъ необяза-

тельною главнѣйше потому, что она выдана Хацкелевою во время ея несовершеннолѣтія; въ-3-хъ) что это заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ 222 ст. Т. X ч. 1, и объясненіе просителя о томъ, что надъ Хацкелевою никогда не было учреждено опеки или попечительства, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ необязательности этого закона въ отношеніи актовъ, выданныхъ Хацкелевою до ея совершеннолѣтія; въ-4-хъ) что засимъ хотя Съѣздъ, кромѣ приведенной 222 ст., основаніемъ къ отказу въ искѣ привелъ еще 919—921 ст. Т. X ч. 1 и истолковалъ сіи статьи неправильно, признавъ, что расписка, отъ безграмотнаго выдаваемая, должна быть подписана не только другимъ лицомъ за безграмотнаго, но еще свидѣтелями, тогда какъ въ 919—921 ст. вовсе не содержится правила о подписаніи расписокъ, отъ имени безграмотныхъ выдаваемыхъ, свидѣтелями, но это ошибочное толкованіе Съѣздомъ сихъ статей не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія онаго по настоящему дѣлу, потому что, какъ выше сказано, расписка Хацкелевой правильно признана недѣйствительною по силѣ 222 ст. Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Неймаркъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

724.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Левитскаго на рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бѣлопольская мѣщанка Годованникова обратилась въ Сумское Полицейское Управленіе въ январѣ 1867 г. съ объявленіемъ объ отобраніи отъ управляющаго имѣніемъ помѣщицы Калугиной, Левитскаго, заграбленнаго имъ изъ арендуемыхъ ею, Годованниковою, въ томъ имѣніи шинковъ вина (16 ведеръ) или о взысканіи съ него 50 р., причемъ просила поступить съ Левитскимъ за грабежъ и превышеніе власти на основаніи уголовныхъ законовъ. Это объявленіе было передано изъ Полицейскаго Управленія Сумскому Мировому Судьѣ 3-го участка, который разрѣшилъ дѣло по этому предмету въ уголовномъ порядкѣ. Сумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по жалобѣ Годованниковой, признавъ дѣло сіе гражданскимъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и передалъ дѣло Судьѣ 4 участка. Сей послѣдній при разбирательствѣ дѣла спросилъ Годованникову, ищетъ ли она только денегъ за вино, или преслѣдованія поступка Левитскаго, названнаго ею ограбленіемъ. Годованникова отвѣтила, что она проситъ только взыскать съ Левитскаго 50 р. Засимъ Мировой Судья нашелъ, что искъ Годованниковой, предъявленный къ Левитскому въ гражданскомъ порядкѣ, а не къ конторѣ, которою Левитскій уже не управляетъ и отъ которой Левитскій представилъ квитанціи, не подлежитъ разбору по существу; что хотя Съѣздъ и призналъ настоящее дѣло чисто гражданскимъ, но въ гражданскомъ порядкѣ оно именно не подлежитъ разбору, такъ какъ Левитскій не отвѣтчикъ по иску Годованниковой и въ самомъ дѣлѣ привлекаются къ суду Годованниковою напрасно; что, по донесенію Съѣзду Мировымъ Судьею 3 участка, рѣшавшимъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ, рѣшеніе его, за пропускомъ Годованниковою двухнедѣльнаго срока, вошло въ законную силу,—опредѣлилъ: Годованниковой въ искѣ ея съ Левитскаго 50 р. отказать, предоставивъ вѣдаться съ конторою. По апелляціи Годованниковой Сумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 684 стат. Т. X ч. 1 и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 55, признавъ Левитскаго вполнѣ отвѣтственнымъ за причиненные Годованниковой вредъ и убытки, какъ равно и убытки вполнѣ доказанными, рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка отмѣнить, взыскавъ съ Левитскаго въ пользу Годованниковой 50 рублей. Мѣщанинъ Левитскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и постановить объ освобожденіи его отъ неправильнаго иска Годованниковой опредѣленіе, съ предоставленіемъ ему права взысканія понесенныхъ по дѣлу убытковъ и судебныхъ издержекъ. Основанія,

кои приводитъ Левитскій въ своей жалобѣ, заключаются въ объясненіи о томъ, что онъ не долженъ подлежать отвѣтственности по иску Годованниковой и что таковой можетъ относиться только къ экономіи имѣнія Калугиной, такъ какъ онъ исполнялъ только порученія конторы имѣнія, и вино Годованниковой продано въ пользу имѣнія, а не его. При этомъ Левитскій указываетъ еще на то, что Съѣздъ, вопреки 331 ст. Уст. Гр. Гр. Суд., оставилъ безъ вниманія и возвратилъ ему представленный имъ въ день слушанія дѣла докумекть, коимъ ясно доказывалось, что вино оставлено самою Годованниковою, сдано Волостнымъ Правленіемъ въ экономію и продано въ ея пользу за разореніе шинка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1 хъ) что объясненіе Левитскаго о принятіи отъ него Съѣздомъ документа ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда вовсе не видно, чтобы Левитскій представлялъ какой-либо документъ, и во-2-хъ) что всѣ прочія объясненія просителя о томъ, что не онъ, а экономія имѣнія Калугиной должна отвѣчать предъ Годованниковою, какъ касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Установл.,—Правителсствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Левитскаго, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

725.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного Губернскаго Секретаря Александра Домрина на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной Губернскій Секретарь Александръ Домринъ въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Харьковск. Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Чернявскимъ проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Судья Ковалевъ, на опредѣленіе коего онъ, Домринъ, принесъ Съѣзду жалобу, принималъ, въ противность 180 ст. Уст. Гр. Суд., участіе въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ. Въ виду сего заявленія Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 10 февраля 1870 г., потребовалъ свѣдѣніе отъ Харьковскаго Мирового Съѣзда, который нынѣ, 4 апрѣля, доноситъ, что Мировой Судья Ковалевъ не участвовалъ въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ, какъ это видно изъ того, что протоколъ, резолюція и опредѣленіе въ окончательной формѣ подписи его не имѣютъ; въ заголовкѣ же протокола и опредѣленія фамилія его вписана по ошибкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное въ самомъ протоколѣ Съѣзда присутствіе Мирового Судьи, на рѣшеніе коего принесена жалоба, составляетъ, какъ это уже указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 180, нарушеніе столь существенное, что подобное опредѣленіе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и вслѣдствіе сего постановляетъ: опредѣленіе Харьковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Домрина съ Чернявскимъ, въ виду нарушенія имъ 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

726.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Суханова на рѣшеніе Болховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Болховскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ купца Басова дѣло о продажѣ имъ купцу Суханову обручей, нашелъ, что Сухановъ сложилъ къ себѣ на дворъ присланный Басовымъ обручъ, заплатилъ за извозъ деньги и впослѣдствіи распоряжался имъ, какъ своею собственностію, а именно, приказалъ набивать оный на бочки; что вслѣдствіе сего должно признать, что обручи переданы Басовымъ Суханову и поступи-

ли въ его распоряженіе, а если они оказались недоброкачественными, то Басовъ за то не можетъ отвѣтствовать, такъ какъ въ настоящее время невозможно повѣрить, дѣйствительно ли доставленный обручъ хуже образца, ибо изъ акта осмотра, произведеннаго экспертами, видно, что Сухановымъ не доказано, чтобы предъявленные имъ обручи, набитые на бочкахъ, были изъ образцовыхъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Басовъ исполнилъ принятое имъ обязательство по продажѣ обруча и что затѣмъ возникаетъ обязанность покупщика Суханова заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, и потому, на основаніи 1510, 1516, 1517 и 1521 ст. Т. X ч. 1, постановилъ: взыскать съ Суханова въ пользу Басова 197 р. 60 к. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Сухановъ проситъ отмѣнить оное по неправильному толкованію Съѣздомъ 1510, 1516 и 1521 ст. и по нарушенію 1522 ст. Т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, указанная въ ст. 1510 передача проданнаго имущества опредѣляется только въ связи съ обстоятельствами, о коихъ упоминается въ 1516 ст.; обязательство продавца можетъ считаться совершоннымъ, когда онъ исполнитъ условіе, подъ которымъ продажа состоялась, то есть чтобы доставилъ обручи, годные къ употребленію и сходные съ доставленными покупщику образцами. Оставляя въ сторонѣ несходство съ образцами, что признано Съѣздомъ недоказаннымъ, Сухановъ находитъ, что Съѣздъ долженъ былъ обратить вниманіе на негодность обручей къ употребленію, что усматривалось ясно изъ акта освидѣтельствованія обручей экспертами. Вслѣдствіе сего невозможно было признать, чтобы Басовъ исполнилъ, по 1510 и 1516 ст. Т. X ч. 1, обязательство продавца. По непринятіи имъ обручей, по негодности ихъ, Сухановъ полагаетъ, что передача оныхъ не состоялась, ибо въ противномъ случаѣ слѣдовало бы считать передачею доставленіе всякаго негоднаго товара, негодность котораго невозможно опредѣлить въ минуту доставленія, а необходимо подвергнуть товаръ извѣстной пробѣ, что имъ и сдѣлано набивкою на бочки. Засимъ Сухановъ говоритъ, что такъ какъ передача обручей не состоялась при условіяхъ, указанныхъ въ 1510 и 1516 ст. Т. X ч. 1, то и не примѣнима къ нему въ данномъ случаѣ ст. 1521 того Тома и части. Наконецъ, Сухановъ находитъ, что Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе 197 руб. 60 коп. за товаръ, нарушилъ 1522 ст. Т. X ч. 1, въ силу коей онъ долженъ былъ постановить опредѣленіе о продажѣ обручей съ публичнаго торга для удовлетворенія продавца, а не присуждать лично съ него означенное взысканіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при продажѣ имущества по образцамъ судъ можетъ, по силѣ 1518 ст., признать продажу несостоявшеюся и возвратить продавцу имущество, если оно окажется по добротѣ своей несоотвѣтствующимъ образцамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Суханова съ Басовымъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сухановъ не доказалъ означенной несоотвѣтственности поставленныхъ Басовымъ обручей съ образцами, и на семъ основаніи вполнѣ правильно и согласно съ ст. 1510, 1516 и 1521 Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ о признаніи продажи несостоявшеюся. Въ кассаціонной жалобѣ своей Сухановъ, не оспаривая обстоятельства, что имъ не доказано несходство товара съ образцами, полагаетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 1510 и 1516 ст. Т. X ч. 1, не обратилъ вниманія на доказанную, по мнѣнію его, негодность обручей къ употребленію, вслѣдствіе чего долженъ былъ признать продажу несостоявшеюся. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ имѣлъ въ виду заявленіе Суханова о недоброкачественности проданныхъ обручей, но засимъ изъ обстоятельствъ дѣла вывелъ заключеніе о томъ, что Сухановъ не доказалъ сего заявленія; правильность этого вывода, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1522 статьи Тома X ч. 1 равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ означенной статьѣ указывается лишь порядокъ взысканія суммы, присужденной съ покупщика, и потому вопросъ о томъ, на какое имущество должно быть обращено взысканіе, можетъ возникнуть только при исполненіи рѣшенія Съѣзда, который въ рѣшеніи своемъ и не обязанъ указывать способовъ его исполненія. Находя,

на основаніи вышеизложеннаго, что Болховскій Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу постановилъ рѣшеніе вполнѣ согласно съ приведенными имъ статьями 1510, 1516, 1517 и 1521 Тома X части 1 и не нарушилъ 1522 ст. того же Тома и части, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Суханова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

727.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ильи Эля на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Перекопскій мѣщанинъ Эль въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Эля съ Куртъ-Умеръ Челеби проситъ отмѣнить оное: во-1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что помѣстилъ въ своемъ рѣшеніи фактъ о томъ, что дача деревни Бустерчи раздѣлена на два участка, изъ коихъ одинъ состоитъ во владѣніи Эля, а пользованіе другимъ участкомъ доказывается свидѣтельскимъ показаніемъ, между тѣмъ какъ о семъ обстоятельствѣ никѣмъ изъ сторонъ не было заявлено и откуда свѣдѣніе это взято Мировымъ Съѣздомъ, не объяснено и во-2-хъ) по неподсудности дѣла объ арендѣ недвижимыхъ имѣній мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что фактъ о раздѣленіи дачи деревни Бустерчи на два участка установленъ Мировымъ Судьею осмотромъ на мѣстѣ и засимъ внесенъ имъ въ протоколъ рѣшенія отъ 26 мая 1869 г., вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., принявъ фактъ этотъ въ основаніе своего рѣшенія. Засимъ и второй поводъ, выставленный просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ производства дѣла видно, что мировымъ установленіямъ въ данномъ случаѣ подлежалъ къ разрѣшенію вопросъ не о силѣ и значеніи контракта объ арендѣ недвижимаго имѣнія, а вопросъ о нарушенномъ Элемъ правѣ владѣнія на участокъ земли, отданный Челеби въ аренду другими лицами. Не усматривая посему поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Эля, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

728.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ татарина духовнаго званія Менгли-Азиса-Аджи-Нурло-Оглу на рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Татаринъ духовнаго званія Менгли-Азисъ-Аджи-Нурло-Оглу въ маѣ 1869 г. обратился къ Перекопскому Мировому Судьѣ съ просьбою объ отобраніи верблюдицы, уведенной отъ него Абдераманомъ, отъ Османа Челеби, у котораго она нынѣ находится, и вознаградить его за убытки, кои онъ цѣнитъ въ 150 руб., объяснивъ при этомъ, что самую верблюдицу онъ цѣнитъ въ 42 руб. и приплодъ отъ нея также въ 42 руб. По допросѣ свидѣтелей и разборѣ дѣла, Мировой Судья, согласно съ Суд. Уст. Гр. Суд. ст. 620 и 642, опредѣлилъ: увѣдомить Прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда о клятвопреступленіи Абди-Адіева (одного изъ свидѣтелей), взыскать въ пользу Менгли-Азиса-Аджи-Нурло-Оглу съ Османа Челеби верблюдку съ приплодомъ 1866 и 1869 годовъ, оцѣненныхъ имъ въ 48 руб., а за пользованіе верблюдкою въ теченіе пяти лѣтъ уплатить Османъ Челебомъ Менгли-Азису по 15 руб. въ годъ, а всего 75 р. На рѣшеніе это Османъ Челеби изъявилъ неудовольствіе и подалъ апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ словесное состязаніе сторонъ и взвѣсивъ силу доказательствъ, представленныхъ ими, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 102 и 117 ст. Уст. Гр.

Суд., постановилъ: на основаніи 181 ст. того же Устава, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, оставивъ спорную верблюдку во владѣніи Османа Челеби, а копію рѣшенія Мирового Судьи передать Товарищу Прокурора, согласно заявленному имъ требованію, препроводивъ ему также и копію съ настоящаго опредѣленія. Татаринъ духовнаго званія Менгли-Азисъ-Аджи-Нурло-Оглу въ кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разбирательство формы судопроизводства, никѣмъ не обжалованной; б) Съѣздъ допустилъ обидное выраженіе отвѣтчика объ одномъ изъ свидѣтелей истца; в) Съѣздъ не велъ протокола показаніямъ сторонъ въ засѣданіи онаго; г) Съѣздъ, устранивъ клятвопреступленіе одного изъ свидѣтелей отвѣтчика, Абди-Адіева, не передалъ о семъ, вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору, и д) изъ рѣшенія Съѣзда не видно, на чьихъ показаніяхъ, на какихъ выводахъ и на чемъ Съѣздъ основалъ свое убѣжденіе, что верблюдица принадлежитъ не просителю, а Осману Челеби.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во 1-хъ) что хотя Съѣздъ при изложеніи обстоятельствъ дѣла и упомянулъ объ усмотрѣнныхъ имъ самимъ нарушеніяхъ со стороны Мирового Судьи порядка судопроизводства, но рѣшеніе Судьи отмѣнено Съѣздомъ не по причинѣ этихъ нарушеній, а на основаніи 102 и 117 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній, согласно предоставленному 129 ст. Съѣзду праву, и посему таковое указаніе Съѣздомъ допущенныхъ Судьею отступленій отъ установленнаго порядка судопроизводства нисколько не составляетъ нарушенія 773 ст. Уст. Гр. Судопр.; во-2-хъ) что если отвѣтчикъ дѣйствительно допустилъ обидное выраженіе объ одномъ изъ свидѣтелей просителя, то обстоятельство это нисколько не касается просителя и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; въ-3-хъ) что веденіе протокола показаніямъ сторонъ на Съѣздѣ не установлено закономъ; въ-4-хъ) что объясненіе просителя о передачѣ Съѣздомъ Прокурору касательно клятвопреступленія одного изъ свидѣтелей не основательно, ибо въ рѣшеніи Съѣзда именно опредѣлено о передачѣ къ прокурорскому надзору копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, въ которомъ возбуждено обстоятельство о клятвопреступленіи одного изъ свидѣтелей; и въ 5-хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія и законы, по коимъ оное постановлено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Менгли-Азиса-Аджи-Нурло-Оглу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

729.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ писца 3-го разряда Александра Кременецкаго на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Писецъ Кременецкій предъявилъ Мировому Судьѣ Богучарскаго уѣзда 1 участка искъ о взысканіи съ крестьянина Бражникова 500 р. по переданному Кременецкому Поповымъ домашнему условію о вознагражденіи Попова за веденіе дѣла Бражникова съ Картелишевыми. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Бражниковъ заявилъ, что имѣлъ дѣло съ Поповымъ, а не съ Кременецкимъ, котораго вовсе не знаетъ, что не признаетъ его права на настоящій искъ и что самый искъ этотъ могъ бы имѣть мѣсто лишь только по полученіи имъ самимъ удовлетворенія по дѣлу, изъ котораго онъ истекаетъ. Мировой Судья нашелъ, что представленное истцомъ обязательство крестьянина Бражникова слѣдуетъ признать домашнимъ обязательствомъ одностороннимъ и что по неимѣнію на ней передаточной надписи, согласно 2058, 2059 и 2060 ст. Т. X 1 ч., представленная истцомъ особая передаточная записка, по коей Поповъ утверждаетъ Кременецкаго въ правахъ собственности на искъ по обязательству Бражникова, не удовлетворяетъ требованію означенныхъ законовъ, и вслѣдствіе сего, сообразно съ п. 4 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., постановилъ: признать Кременецкаго неимѣющимъ права искать по предъ-

явленному имъ обязательству крестьянина Бражникова отъ 26 августа 1863 г. Кременецкій, находя, что по сему опредѣленію ему послѣдовалъ отказъ по существу, такъ какъ онъ лишенъ права на искъ, представилъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу для внесенія въ Съѣздъ, Мировой Судья возвратилъ жалобу эту, на основаніи 167 ст. Уст. Гражд. Суд., за пропущеніемъ срока на принесеніе частной жалобы, указавъ ему въ объявленіи, что онъ искового прошенія его не разбиралъ по существу. На отказъ въ принятіи Мировымъ Судьею жалобы его Кременецкій обращался въ Богучарскій Мировой Съѣздъ, который, находя, что на опредѣленіе Судьи, по коему отводъ Бражникова, согласно 586 ст. Уст. Гр. Суд., принятъ въ уваженіе, Кременецкимъ могла быть принесена, по 167 ст., частная жалоба въ семидневный срокъ и что имъ срокъ этотъ пропущенъ, опредѣлилъ: жалобу Кременецкаго оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе это Кременецкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное признаніе Съѣздомъ заявленія Бражникова отводомъ и на то, что опредѣленіе Мирового Судьи, лишивши его права на искъ, имѣетъ для него значеніе рѣшенія по существу, вслѣдствіе чего онъ приносилъ жалобу въ порядкѣ апелляціонномъ; при лишеніи же сего права на искъ нельзя было подчинять его порядку о подачѣ частныхъ жалобъ. Ссылаясь на рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 133 и 419; 1868 года № 38 и др., Кременецкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Богучарскаго Мирового Съѣзда и дать дѣлу его законный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, выслушавъ возраженія отвѣтчика не только по поводу, но и по существу иска, оцѣнилъ силу и значеніе представленнаго Кременецкимъ обязательства Бражникова и засимъ призналъ Кременецкаго неимѣющимъ права искать по означенному обязательству съ Бражникова. Подобное опредѣленіе, очевидно, должно быть признано рѣшеніемъ по существу дѣла и согласно сему Кременецкій не могъ быть лишенъ права обжаловать постановленіе Мирового Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ. Богучарскій Мировой Съѣздъ, утвердившій распоряженіе Мирового Судьи о непринятіи апелляціоннаго отзыва Кременецкаго по пропущеніи имъ срока на обжалованіе Судьи въ частномъ порядкѣ, нарушилъ посему 162 и 705 ст. Устава Гражд. Судопр. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Богучарскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

730.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Николая Витманъ на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный Совѣтникъ Витманъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда, излагая Правительствующему Сенату неправильность рѣшенія Мирового Судьи 1 уч. по существу въ дѣлѣ его, Витмана, съ купцомъ Рогачевымъ о доставкѣ дровъ въ С.-Петербургъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда, утвердившаго вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи, отмѣнить по нарушенію имъ 72, 94 и 186 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что спросъ свидѣтелей предоставляется усмотрѣнію суда, и потому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 94 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не подлежитъ раасмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и что нарушеніе ст. 72 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., если оно и было допущено Мировымъ Судьею, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который, не допустивъ подобнаго нарушенія, покрываетъ своимъ производствомъ обжалованныя неправильныя дѣйствія Мирового Судьи при разборѣ имъ дѣла. Не усматривая въ рѣшеніи Тихвинскаго Мирового Съѣзда нарушеній, могу-

щихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Витмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

731.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михаила Луковникова, мѣщанина Якова Егорова, на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Купецъ Луковниковъ 5-го іюня 1869 года предъявилъ искъ въ 285 руб. 61 коп. съ купца Ивана Молярова по тремъ распискамъ, выданнымъ 6 іюля (въ 126 руб.), 17 іюля (въ 135 руб. 61 коп.) и 6 августа 1867 г. (въ 24 руб.). Отвѣтчикъ Иванъ Моляровъ отозвался, что онъ писалъ эти расписки по приказанію отца, въ лавку котораго поступилъ и товаръ, купленный за означенную въ помянутыхъ распискахъ сумму. За этимъ былъ вызванъ къ отвѣту отецъ Ивана Молярова, Самойло Моляровъ, который отозвался, что онъ въ 1867 году былъ объявленъ несостоятельнымъ и что Луковниковъ, какъ непредъявившій въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ иска своего въ конкурсъ, лишился права на искъ. Мировой Судья постановилъ: съ Самойла Молярова взыскать въ пользу Луковникова 285 руб. 61 коп. По апелляціи мѣщанина Самойла Молярова Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что хотя расписки въ долгѣ Луковникову выданы не самимъ Самойломъ Моляровымъ, а сыномъ его, Иваномъ, но какъ помянутый долгъ записанъ тогда же въ торговыхъ книгахъ Молярова, то отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу надлежитъ признать Самойла Молярова; 2) что по случаю несостоятельности отвѣтчика по настоящему дѣлу, мѣщанина Молярова, учрежденъ былъ по дѣламъ его конкурсъ и постановленіемъ конкурснаго управленія, утвержденнымъ бывшимъ Самарскимъ Уѣзднымъ Судомъ, отвѣтчикъ признанъ въ 1869 году несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ; 3) что расписки Молярова, по которымъ Луковниковъ взыскиваетъ съ него нынѣ 285 р. 61 к., въ конкурсъ не были представлены и что посему обязательства эти подлежали бы удовлетворенію, по 1017 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гражд., лишь въ томъ случаѣ, если бы за удовлетвореніемъ всѣхъ заимодавцевъ и требованій по конкурсу осталась какая-либо часть изъ имѣнія должника свободною; 4) что по распоряженію конкурснаго управленія продано съ аукціоннаго торга движимое имущество Молярова, а также оказавшійся у него въ наличности товаръ и вырученная сумма, а также собранная съ должниковъ Молярова въ количествѣ 891 руб. 50 коп. употреблена на уплату предъявленныхъ на него претензій на сумму 12,050 руб., и 5) что засимъ несчастный несостоятельный должникъ, по 1021 ст., не подвергается никакому болѣе взысканію по продажѣ и раздѣлу на платежъ долговъ всего бывшаго его имѣнія. Руководствуясь этими соображеніями и приведенными выше законами, а также 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: купцу Луковникову въ искѣ его 285 руб. 61 коп. по распискамъ съ мѣщанина Молярова отказать, отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный купца Луковникова, мѣщанинъ Егоровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ дѣлу 1017 и 1021 ст. Т. X ч. 2 и за нарушеніемъ 1858 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо въ сей послѣдней статьѣ и послѣдующихъ не указано, чтобы несчастный должникъ, учинившій съ кредиторами добровольную сдѣлку, не подвергался впослѣдствіи взысканію по документамъ, представленнымъ и сознаннымъ послѣ конкурса, прекращеннаго съ условіемъ, какъ бы его вовсе не существовало,—напротивъ, Молярову условіемъ этимъ дано право получать долги, оставшіеся неуплаченными. А мѣщанинъ Моляровъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Луковникова опровергаетъ доводы сего послѣдняго и доказываетъ, что основанія рѣшенія Съѣзда по существу вѣрны и кассаціи не подлежатъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу

ипривелъ 1017 и 1021 ст. Т. X ч. 2 неправильно, такъ какъ статьи сіи относятся до дѣлъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, въ настоящемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ, объявленный несостоятельнымъ, принадлежитъ къ торговому сословію, но одно это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо проситель не указалъ въ своей жалобѣ, какимъ статьямъ Торговаго Устава и въ чемъ именно означенное рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ. Проситель признаетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенною статью 1858 Т. XI Уст. Торг., но статья эта заключаетъ въ себѣ лишь опредѣленіе торговой несостоятельности, и смыслъ оной рѣшеніемъ Съѣзда нисколько не нарушенъ. Посему и имѣя въ виду, что заключеніе Съѣзда касательно иска просителя вполнѣ согласно съ 1977, 1982, 1997 и 2000 ст. Т. XI Уст. Торг. и что о значеніи мировыхъ сдѣлокъ, коими прекращается конкурсъ, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ въ рѣшеніи 1867 года № 449,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Луковникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

732.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Воинова на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Воиновъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него мѣщаниномъ Бахметьевымъ по домашнему условію задаточныхъ за проданное ему вино 150 рублей и неустойки 300 руб. проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это, въ виду нарушенія Съѣздомъ статьи 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что требовалъ отъ него, отвѣтчика, представленія доказательствъ о томъ, что устраняемый имъ свидѣтель Глазуновъ имѣетъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу Бахметьева выгоду; по мнѣнію просителя, на Бахметьевѣ лежала обязанность доказать, что Глазуновъ постороннее лицо и никакого участія съ нимъ въ торговомъ оборотѣ не имѣетъ; ст. 112—тѣмъ, что неправильно оцѣнилъ сдѣланное имъ сознаніе по дѣлу; ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. 1—тѣмъ, что неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго между нимъ, Воиновымъ, и Бахметьевымъ условія и вслѣдствіе сего неправильно призналъ его нарушителемъ сего договора; ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Съѣздъ не выяснилъ въ рѣшеніи тѣхъ соображеній, на коихъ оное основано, лишивъ его чрезъ это возможности опровергать рѣшеніе по 1 пун. 186 ст. и ст. 46, 47 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ повѣреннаго Бахметьева, Гинцбурга, къ защитѣ правъ довѣрителя на основаніи одной только надписи на повѣсткѣ отъ Мирового Судьи, не имѣя въ виду ни письменнаго заявленія Бахметьева въ исковомъ прошеніи объ уполномочіи Гинцбурга, ни формальной довѣренности. Наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ обвинилъ его, Воинова, въ неисправленіи на протоколѣ Мирового Судьи неточнаго включенія въ оный свидѣтельскихъ показаній, на основаніи рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, относящагося къ дѣламъ, производящимся порядкомъ уголовнаго, а не гражданскаго судопроизводства, и непримѣнимаго къ настоящему дѣлу, такъ какъ онъ исправленія въ показаніяхъ свидѣтелей добавочною надписью сдѣлать не могъ, потому что Мировой Судья не далъ ему къ подписи означенныхъ показаній, что и вынудило его заявить о семъ въ апелляціонной жалобѣ: причемъ проситель присовокупляетъ, что, какъ ему кажется, показанія не подписаны и самими свидѣтелями, въ чемъ видитъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что въ ономъ изложены въ подробности всѣ обстоятельства дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи, апелляція Воинова и возраженія повѣреннаго Бахметьева, засимъ словесныя объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей на Съѣздѣ и, наконецъ, соображенія Съѣзда, по коимъ призналъ, что Мировой Судья правильно и согласно съ обстоятельствами дѣла опредѣлилъ силу и значеніе доказательствъ и что

апелляторъ не доказалъ основаній, по которымъ отводитъ свидѣтеля Глазунова, и неправильнаго внесенія въ протоколъ Мировымъ Судьею показаній свидѣтелей, и, наконецъ, признавъ что, Воиновъ самъ отказался отъ дальнѣйшаго исполненія заключеннаго имъ съ Бахметьевымъ условія,—Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Землянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ законовъ о силѣ и значеніи доказательствъ, о допросѣ свидѣтелей, объ оцѣнкѣ признанія и о толкованіи смысла договора относятся къ существу рѣшенія и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ обсужденію двухъ остальныхъ поводовъ кассаціи, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что, по непредставленію Воиновымъ доказательствъ о неправильномъ внесеніи Мировымъ Судьею въ протоколъ свой показаній свидѣтелей Съѣздъ, правильно не принялъ въ уваженіе сдѣланнаго Воиновымъ о томъ заявленія въ апелляціонной жалобѣ и во-2) что указаніе просителя о допущеніи повѣреннаго Бахметьева, Гинцбурга, къ веденію дѣла довѣрителя его по одной надписи на повѣсткѣ, опровергается подлиннымъ производствомъ дѣла, изъ котораго видно, что Бахметьевъ словесно заявилъ Мировому Судьѣ объ избраніи, вмѣсто себя, повѣреннымъ Гинцбурга, о чемъ Судья собственноручно отмѣтилъ на прошеніи Бахметьева; засимъ въ производствѣ Мирового Съѣзда имѣется подлинная довѣренность отъ Бахметьева Гинцбургу, выданная 1 августа 1869 г. и засвидѣтельствованная полицейскимъ надзирателемъ. Не усматривая въ рѣшеніи Землянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Воинова оставить безъ послѣдствій.

733.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купцовъ Шлемы Шмерлинга и Симона Когана на рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ дѣло о взысканіи приказчикомъ подрядчика Шмерлинга, Фогельсономъ, съ крестьянъ деревни Дубки 480 руб. за нарушеніе условія, заключеннаго крестьянами съ Шмерлингомъ и товарищемъ его, купцомъ Каганомъ; о выдѣлкѣ кирпича, нашелъ, что въ апелляціонной жалобѣ крестьяне заявляютъ, что они чрезъ невзятіе Фогельсономъ кирпича и прогулы несутъ убытки до 610 руб. сер. и просятъ оные взыскать и что, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 39 ст., а также рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департамента 25 мая 1868 г. № 295, если встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, будетъ превышать 500 р., то предоставляется право тяжущимся разобраться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по неподсудности отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а тяжущимся предоставить вѣдаться по сему дѣлу въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, о чемъ имъ и объявить. Купцы Шмерлингъ и Коганъ въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить помянутое рѣшеніе, потому что онымъ нарушены 163, 226 и 340 ст. Устава Гражданскаго Судопр. А крестьяне Анисимъ Яковлевъ, Иванъ Степановъ, Андрей Александровъ, Исай Ларіоновъ, Евграфъ Никитинъ и Егоръ Федуловъ въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу доказываютъ, что купцы Шмерлингъ и Каганъ не имѣютъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ просители съ ними не имѣли никакого дѣла и вели оное съ Фогельсономъ; что искъ свой съ сего послѣдняго въ 610 руб. сер. они заявляли уже у Мирового Судьи и что Шмерлингъ и Каганъ подали кассаціонную жалобу по пропускѣ 4-хъ мѣсячнаго срока. Посему крестьяне просятъ жалобу сихъ купцовъ оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что мѣщанинъ Фогельсонъ предъявилъ искъ къ крестьянамъ въ качествѣ приказчика Шмерлинга на основаніи условія, заключеннаго

крестьянами съ купцами Шмерлингомъ и Каганомъ; во-2-хъ) что крестьяне у Мирового Судьи не возражали противъ права Фогельсона на предъявленіе къ нимъ иска по условію, съ Шмерлингомъ и Каганомъ заключенному; въ-3-хъ) что они встрѣчнаго иска у Судьи равнымъ образомъ не заявляли, а объявили о понесенныхъ ими убыткахъ въ 610 р. лишь въ апелляціи, и въ-4-хъ) что на рѣшеніе Съѣзда 9 октября 1869 г. купцы Шмерлингъ и Каганъ принесли кассаціонную жалобу 25 ноября 1869 года и что жалоба сія, по указу Правительствующаго Сената, была оставлена безъ движенія по причинѣ написанія оной на простой бумагѣ и что засимъ просители сіи подали переписанную на гербовой бумагѣ жалобу въ установленный срокъ, какъ о семъ удостовѣрено имѣющимся въ дѣлѣ постановленіемъ Непремѣннаго Члена Съѣзда отъ 17 марта 1870 г.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія отвѣтчиковъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу выраженныя, не заслуживаютъ уваженія, и что Съѣздъ, признавъ дѣло сіе неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по причинѣ заявленія отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ встрѣчнаго иска свыше 500 руб., поступилъ въ явное нарушеніе 163 и 340 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

734.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного кандидата Никифора Борисова на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной кандидатъ Никифоръ Борисовъ предъявилъ къ мѣщанину Ѳедору Исаеву искъ о возвращеніи ему 246 р. 44¾ коп. убытковъ, понесенныхъ отъ содержанія снятыхъ имъ въ товариществѣ съ Исаевымъ сѣнныхъ покосовъ, а мѣщанинъ Исаевъ, утверждая, что онъ былъ нанятъ Борисовымъ извозчикомъ съ платою по 20 р. въ мѣсяцъ, просилъ о взысканіи съ Борисова зажитаго имъ жалованья 75 руб. Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ этихъ искахъ, Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что по собственному сознанію Борисова уговоръ съ Исаевымъ о товариществѣ происходилъ безъ свидѣтелей; квитанція на луга выдана на имя одного только Борисова, свидѣтелей и доказательствъ въ пользу того, что по съему луговъ Исаевъ былъ ему товарищъ, а не работникъ, Борисовъ въ Съѣздъ не представилъ; Исаевъ съ своей стороны также ничѣмъ не доказалъ, что жилъ у Борисова въ работникахъ или приказчикомъ; а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи объ отказѣ въ искахъ какъ Борисову, такъ и Исаеву, по бездоказательности. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Борисовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находя его постановленнымъ съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, именно въ томъ, что, будто, повѣстка о явкѣ на Съѣздъ прислана ему наканунѣ того дня, въ который дѣло назначено было къ слушанію, такъ что по краткости времени и отдаленности жительства отъ гор. Самары проситель не могъ представить въ Съѣздъ ни свидѣтелей, живущихъ въ разныхъ селеніяхъ, ни новыхъ доказательствъ, кромѣ ссылки на апелляціонную жалобу, въ которой, впрочемъ, были поименно выставлены лица, бывшія свидѣтелями заключенія условія съ Исаевымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ жалобу Борисова на несвоевременный вызовъ его къ разбирательству на Съѣздѣ несправедливою, такъ какъ изъ дѣла видно, что засѣданіе по сему дѣлу назначено было на 27 сентября, повѣстка же послана повѣренной Борисова женѣ его 16 сентября и сдана ей 18 числа, слѣдовательно, за 9 дней до дня слушанія дѣла. Затѣмъ хотя Борисовъ называетъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, но, вопреки 190 и 798 ст. Уст. Гражд. Суд., не объясняетъ, что именно считаетъ незаконнымъ и по какимъ основаніямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Борисова оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

735.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никиты Павлова на рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ поступившее къ нему по апелляціи отвѣтчиковъ дѣло по иску мѣщанина Павлова съ мѣщанъ Худосовцева и Роскина неустойки и убытковъ за неисполненіе ими условія по поставкѣ песку, нашелъ: 1) что дѣйствительно Худосовцевымъ и Роскинымъ было вывезено песку въ началѣ его поставки болѣе 20 кубовъ, но что для опредѣленія вывезеннаго количества могутъ быть приняты только удостовѣренія свидѣтелей о вывозкѣ песку собственно ими, такъ какъ песокъ, возившійся самими подрядчиками, не приведенъ въ извѣстность; 2) что осмотръ полицейскимъ надзирателемъ былъ почти чрезъ мѣсяцъ послѣ поставки на мѣсто возчиками песку, и при удостовѣреніи свидѣтелей, что поставленные конусы были въ то время повреждены и разрушены, а также и о томъ, что Худосовцевъ и Роскинъ требовали отъ Павлова расчета за постановленный песокъ, актъ надзирателя не можетъ составлять несомнѣннаго доказательства въ недостаточности вывезенной по условію части песку; 3) что за непріемомъ песку и нерасчетомъ Павловымъ Худосовцева и Роскина, они встрѣтили по причинѣ Павлова затрудненіе въ дальнѣйшей возкѣ песку; 4) что въ отношеніи расчета Павловъ не представилъ доказательства объ уплатѣ Худосовцеву и Роскину 96 р., между тѣмъ какъ изъ условія видно, что они получили отъ него только 71 руб.; 5) что обстоятельство зачета Павловымъ при расчетѣ съ крестьянами села Лобиревки за купленный у нихъ песокъ денегъ, уплаченныхъ имъ Худосовцевымъ и Роскинымъ, не подтверждено со стороны ихъ доказательствами, и 6) что неустойка, требуемая Худосовцевымъ съ Павлова, не опредѣляется условіемъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: 1) на основаніи 569 ст. X Т. 1 ч. Св. Гр. Зак., не считать нарушившими условіе со стороны Худосовцева и Роскина; 2) сумму уплаты Павловымъ Худосовцеву и Роскину по условію признать согласно расчету, сдѣланному Мировымъ Судьею, въ 71 р., а не въ 96 р., такъ какъ только на 71 р. существуетъ письменное удостовѣреніе; 3) количество вывезеннаго песку считать, согласно показаніямъ свидѣтелей и распискамъ, выданнымъ возчиками, въ двадцать съ половиною кубовъ, не признавая того песку, который показанъ Худосовцевымъ разсыпаннымъ, такъ какъ это обстоятельство не доказано. На этомъ основаніи опредѣлить ко взысканію съ Павлова въ пользу Худосовцева и Роскина недоплаченные за вывезенный песокъ шестнадцать руб. 12 коп.; 4) за признаніемъ Худосовцева и Роскина не нарушившими условія, отказать Павлову въ возмѣщеніи понесенныхъ имъ убытковъ; 5) крестьянамъ-свидѣтелямъ, вызваннымъ по требованію повѣреннаго Худосовцева и Роскина, на основаніи 103 и 104 ст. Уст. Гр. Судопр., присудить получить съ Худосовцева и Роскина, въ вознагражденіе за отлучку и потерю времени, по 30 к. въ сутки на человѣка, всего за трое сутокъ по 90 к. каждому, и 5) взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на простой бумагѣ тройную цѣну гербовой бумаги, по три р. съ каждой, согласно ст. 462 Уст. Гр. Суд. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Павловъ проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить потому, что: а) Съѣздъ нарушилъ 1536, 569, 570 и 684 ст. Т. X ч. 1, признавъ отвѣтчиковъ ненарушившими условія; б) спросилъ за присягою въ качествѣ свидѣтелей лицъ, возившихъ вмѣстѣ съ отвѣтчиками песокъ, несмотря на устраненіе ихъ отъ присяги, и тѣмъ нарушилъ 2 п. 83 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд.; в) показанія свидѣтелей не были записаны и прочитаны свидѣтелямъ, и не подписаны ими, чѣмъ нарушены 101 и 406 ст. Уст. Гражд. Суд.; притомъ протоколъ судебнаго засѣданія, по просьбѣ повѣреннаго просителя дать ему таковой для подписи и исправленія, данъ не былъ потому, что въ то время не былъ приготовленъ; изъ выданной же впослѣдствіи копіи съ протокола проситель усматриваетъ въ оному описки въ отношеніи заявленій повѣреннаго его и въ показаніяхъ свидѣтелей, и г) Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру. А мѣщане Худосовцевъ и Роскинъ въ объясненіи на

кассаціонную жалобу Павлова, доказываютъ неосновательность оной, равно то, что Предсѣдатель склонялъ къ миру не только повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, но даже предлагалъ о семъ и лично одному изъ отвѣтчиковъ, находившемуся въ залѣ засѣданія; Павловъ же самъ не былъ при разборѣ дѣла. Посему Худосовцевъ и Роскинъ просятъ жалобу Павлова оставить безъ послѣдствій. Непремѣнный Членъ Съѣзда въ рапортѣ, при которомъ представлено дѣло, изъяснилъ, что объ окончаніи тяжбы миромъ было предложено сторонамъ, но какъ соглашенія не послѣдовало, то объ этомъ не внесено въ протоколъ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 46; что же касается правильности записки свидѣтельскихъ показаній, то она доказывается тѣмъ, что Павловъ въ своей жалобѣ не указываетъ на какое-либо отступленіе отъ дѣйствительно происходившаго на Съѣздѣ; повѣренный Павлова не былъ лишенъ возможности подписать протоколъ. Въ протоколѣ засѣданія, въ которомъ все происходившее подробно описано, значится, что въ Съѣздъ явились повѣренные сторонъ и вызванные свидѣтели, но о соглашеніи къ примиренію не значится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что оцѣнка доказательствъ тяжущихся сторонъ и признаніе нарушившею договоръ ту или другую сторону зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); во-2-хъ) что объясненіе Павлова о нарушеніи Съѣздомъ 2 п. 83 и 4 п. 373 ст. неуважительно, ибо Съѣздъ отвергъ отводъ повѣреннаго Павлова противъ свидѣтелей именно потому, что они не могутъ имѣть выгодъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу отвѣтчиковъ, кои сослались на сихъ свидѣтелей, и, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ статей, а поступилъ согласно съ оными; въ-3-хъ) что объясненіе Павлова о томъ, что показанія свидѣтелей не были писаны и прочитаны имъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія оказались описки въ отношеніи заявленій повѣреннаго Павлова и показаній свидѣтелей, ничѣмъ не подтверждается, а притомъ проситель вовсе не указываетъ, въ чемъ именно заключаются эти описки; въ 4-хъ) что точно также голословно объясненіе Павлова о неисполненіи Предсѣдателемъ Съѣзда правила, въ 177 ст. Уст.Гр. Суд. изображеннаго, ибо Съѣздъ удостовѣряетъ, что соглашеніе сіе было сдѣлано,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Павлова не имѣетъ правильнаго основанія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а Съѣзду изъяснить, что если въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 46 Правительствующій Сенатъ призналъ, что преподанная въ ст. 142 Уст. Гр. Судопр. форма для изложенія рѣшеній мировыхъ установленій вовсе не требуетъ, чтобы въ рѣшеніяхъ упоминалось о принятыхъ мѣрахъ къ примиренію сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла, то это объясненіе Сената, какъ касавшееся формы изложенія собственно рѣшеній съѣздовъ, нисколько не касается порядка составленія протоколовъ судебныхъ засѣданій. Относительно сихъ протоколовъ Правительствующій Сенатъ уже многократно объяснялъ (см. рѣш. 1868 г. № 520 и др.), что хотя въ Уставѣ Гр. Суд. нѣтъ указанія на обязательность для мировыхъ съѣздовъ составлять протоколы судебныхъ засѣданій по каждому дѣлу и хотя форма такого протокола, въ случаѣ его составленія, не опредѣлена, но тѣмъ не менѣе, однако, по общему смыслу законовъ, протоколъ засѣданія, когда съѣздъ призналъ нужнымъ таковой составить, долженъ содержать въ себѣ все, что происходило на судѣ, и, слѣдовательно, Съѣздъ о склоненіи Предсѣдателемъ тяжущихся по настоящему дѣлу къ миру не означилъ въ протоколѣ неправильно.

736.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Василія Борзенкова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дмитровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Борзенкова дѣло по иску къ нему Матвѣева и оцѣнивъ сознаніе от-

вѣтчика и представленныя сторонами доказательства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка о присужденіи въ пользу Матвѣева 51 р. 75 коп. утвердить, предоставивъ Борзенкову при уплатѣ сихъ денегъ удержать, если пожелаетъ, 20 р. по признанному Матвѣевымъ Борзенкову долгу по распискѣ. Засимъ Съѣздъ, имѣя въ виду, что Борзенковъ въ апелляціонномъ отзывѣ дозволилъ себѣ явно оскорбительное для званія Мирового Судьи выраженіе, заключающееся въ вопросѣ: „не ясно ли изъ сего обнаруживается явное благоволеніе его къ Матвѣеву, а ко мнѣ нерасположеніе, и потому на справедливость дѣйствій г. Попова (Мирового Судьи) по дѣламъ, могущимъ касаться до меня, на будущее время я положиться не могу“, постановилъ: преслѣдованіе Борзенкова уголовнымъ порядкомъ передать прокурорскому надзору. На рѣшеніе это Борзенковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая ходъ дѣла у Мирового Судьи, доказываетъ неправильность постановленнаго имъ рѣшенія и засимъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 1536 и 1549 Т. X ч. 1 и ст. 9, 105, 106, 112, 119, 120, 129, 339, 473, 475, 479, 480 и 499 Уст. Гр. Суд., неправильно оцѣнивъ сдѣланное имъ сознаніе и представленныя къ дѣлу доказательства объ обязательности договора и не произведя осмотра на мѣстѣ работъ, по которымъ Матвѣевъ требуетъ вознагражденія. Наконецъ, проситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе безъ заявленія о томъ обиженной стороны, и притомъ когда онъ, Борзенковъ, и не имѣлъ помышленія оскорбить Мирового Судью.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣрка доказательствъ чрезъ осмотръ на мѣстѣ составляетъ право, а не обязанность суда; что засимъ всѣ прочіе доводы просителя къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда относятся до существа онаго, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи жалоба просителя на распоряженіе Съѣзда о передачѣ Прокурору обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ объ оскорбленіи Борзенковымъ Мирового Судьи, такъ какъ распоряженіе это не составляетъ окончательнаго рѣшенія, на которое законъ предоставляетъ право принесенія кассаціонной жалобы. Не усматривая въ рѣшеніи Дмитровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Борзенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

737.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Исая Ганелина на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Николаевскій купецъ Исай Ганелинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ жены Поручика Константиновой 275 руб. за ходатайство по ея тяжебнымъ дѣламъ. По разборѣ дѣла, Судья призналъ искъ Ганелина совершенно бездоказательнымъ и, за неявкою отвѣтчицы, по болѣзни, къ назначенному сроку, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ, на основаніи 54, 81, 145, 150 и 151 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Ганелина отказалъ. Послѣ того Ганелинъ снова обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою по предмету взысканія съ Константиновой 275 руб. Но Судья не призналъ себя вправѣ входить вновь въ разсмотрѣніе уже рѣшеннаго имъ дѣла и, на основаніи 53 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ Ганелину его прошеніе при объявленіи. Ганелинъ приносилъ на оба постановленія Судьи апелляціонную жалобу Херсонскому Мировому Съѣзду, который, находя, что изложенные въ апелляціонной жалобѣ Ганелина и въ словесныхъ его объясненіяхъ доводы не представляютъ никакихъ доказательствъ иска его съ Константиновой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ганелинъ опровергаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда тѣмъ, что, будто, по прямому смыслу 145, 146, 718, 722 и 723 ст. Уст. Гражд.

Суд., заочнымъ рѣшеніемъ можно только обвинить неявившагося на судъ отвѣтчика, но не отказать истцу, такъ какъ, на основаніи 53 и 54 ст. Устава, исковое прошеніе, поданное безъ приложенія доказательствъ, надлежитъ возвратить истцу, не входя въ разсмотрѣніе его по существу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ объясненія Ганелина противорѣчатъ прямому смыслу приводимыхъ имъ самимъ правилъ гражданскаго судопроизводства. Въ 146 и 722 ст. Уст. Гражд. Суд. положительно сказано, что заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ противъ отвѣтчика, присуждаются истцу всѣ доказанныя имъ требованія. Изъ сего слѣдуетъ, что неявка отвѣтчика не даетъ суду право удовлетворить и такія требованія истца, которыя ни на чемъ не основаны, или же подкрѣплены какими бы то ни было, а не установленными закономъ доказательствами. По ст. 53 Устава, Судья обязанъ не принимать исковыхъ прошеній, не подлежащихъ, по правиламъ о подсудности, его разсмотрѣнію; приложеніе же этого правила къ искамъ, не подкрѣпленнымъ достаточными доказательствами, было бы несогласно съ 129 ст. Устава. Посему, признавая кассаціонную жалобу Ганелина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

738.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Мендубая Бухараева и крестьянина Серазендина Муртазинова, дворянина Болеслава Свенцинскаго, на рѣшеніе Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы дворянина Свенцинскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный мѣщанина Бухарева и крестьянина Муртазинова, Свенцинскій, искалъ съ Статскаго Совѣтника Грабовскаго 500 р. неустойки за неисполненіе условія, по которому онъ обязался сдать довѣрителямъ его, Муртазинову и Бухараеву, содержаніе оставшихся за нимъ съ торговъ почтовыхъ станцій: Спасской, Измерьской и Епанчинской, причемъ доказывалъ, что въ силу означеннаго условія Грабовскій не имѣлъ права ограничиться подачею Управляющему почтовою частью Казанской губерніи просьбы относительно передачи станцій но долженъ былъ ходатайствовать о скорѣйшемъ ея удовлетвореніи. Напротивъ того, Грабовскій утверждалъ, что, заключая съ Бухараевымъ и Муртазиновымъ условіе, онъ не обязывался ни къ какому по этому дѣлу ходатайству, ни къ устраненію тѣхъ препятствій, по которымъ почтовое вѣдомство могло бы отказать въ передачѣ станцій. Такимъ образомъ, для разрѣшенія спора силою договора, на которую обѣ стороны ссылались въ защиту своихъ правъ, Царевококшайскому Мировому Съѣзду предстояло: или, признавъ этотъ договоръ яснымъ, согласно 1576 и 1538 ст. 1 ч. X Т., разрѣшить дѣло на основаніи словеснаго его смысла, или же, встрѣчая въ словесномъ смыслѣ договора важныя сомнѣнія, изъяснить его по намѣренію и доброй совѣсти, сообразно правиламъ, преподаннымъ въ 1539 ст. того же Тома и части. Но Мировой Съѣздъ не остановился на одномъ какомъ-либо изъ указанныхъ въ законѣ способовъ толкованія договоровъ, но рѣшеніе свое, коимъ отказано Бухараеву и Муртазинову въ искѣ съ Грабовскаго неустойки, основалъ какъ на 1536, такъ и на 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Между тѣмъ, Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената было неоднократно объяснено, что совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. X Т. къ толкованію одного и того же условія составляетъ нарушеніе той или другой изъ означенныхъ статей и потому можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Царевококшайскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак: Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Свіяжскихъ Мировыхъ Судей.

739.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Натальи Постниковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Выслушавъ словесныя объясненія Юрисъ-Консульта Министерства Путей Сообщенія и повѣреннаго со стороны истицы, доктора правъ Лохвицкаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты приводится нарушеніе 589 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось ни одного изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ указанной выше статьѣ, по смыслу которой возраженія отвѣтчика, что право на искъ не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, ибо прекратилось и погашено прежде начатія иска исполненіемъ обязательства, силою судебнаго рѣшенія, мировою сдѣлкою по тому же предмету, или истеченіемъ земской давности, не могутъ быть разсмотрѣны предварительно и отдѣльно по существу иска. Постникова предъявила къ IV Округу Путей Сообщенія искъ, 43,918 р. 8 к., за работы по засыпкѣ въ Москвѣ Раужскаго канала и устройству каменной плотины, произведенныя отцомъ ея, купцомъ Телепневымъ, въ началѣ текущаго столѣтія. Правленіе Округа предъявило съ своей стороны отводъ, основанный на пропущеніи Постниковою земской давности для вчинанія иска и на неправильномъ привлеченіи Правленія Округа къ отвѣтственности. Оставляя первое основаніе безъ обсужденія, потому что, по силѣ 589 ст. Уст. Гр. Суд., подобныя возраженія допускаются лишь въ совокупности съ объясненіями по существу дѣла, Судебная Палата признала второе основаніе отвода уважительнымъ, такъ какъ привлеченіе Правленія Округа къ отвѣтственности по тому поводу, что работы по засыпкѣ канала не должны были производиться изъ городскихъ суммъ, не подкрѣплено со стороны истицы никакими доказательствами, равно какъ и объясненія повѣреннаго ея, что земля, гдѣ находился каналъ, не принадлежала городу. Напротивъ того, Палата изъ дѣла усмотрѣла, что Раужскій каналъ находился въ чертѣ городскихъ земель, что сама Постникова прежде сего предъявляла искъ не къ казнѣ, а къ Городской Думѣ, требуя вознагражденія изъ городскихъ суммъ или суммъ, ежегодно ассигновавшихся въ распоряженіе Комиссіи строеній на украшеніе и устройство города; что для опредѣленія стоимости работъ по засыпкѣ Раужскаго канала и устройству каменной плотины было возложено на Правленіе IV Округа составленіе смѣты, но обстоятельство это не можетъ служить законнымъ основаніемъ для привлеченія его къ отвѣтственности собственно за произведенныя Телепневымъ работы; что такимъ образомъ право Постниковой на искъ съ Правленія IV Округа Путей Сообщенія является ничѣмъ недоказаннымъ. Изъ вышеприведеннаго видно, что отводъ Правленія IV Округа Путей Сообщенія заключался въ отрицаніи права Постниковой не вообще на искъ, но на предъявленіе его къ сему Правленію, тогда какъ искъ этотъ относится къ другому отвѣтчику; а такого рода отводы, по силѣ 571 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда, отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла по существу. Вслѣдствіе сего, находя кассаціонную жалобу Постниковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

740.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Коллежскаго Регистратора Анны Глушановской на рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску священникомъ Іоанномъ Бивалькевичемъ 250 руб. съ дворянки Анны Глушановской на основаніи выданныхъ ею 4-хъ расписокъ въ займѣ у него денегъ съ залогомъ земли, Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что отвѣтчица уклоняется отъ платежа запамятованіемъ времени выдачи расписокъ и нахожденіемъ всего имѣнія во владѣ-

ніи дѣтей, но это не можетъ быть принято за доказательство недѣйствительнаго долга, существованіе котораго подтверждается, кромѣ документовъ, еще и собственнымъ сознаніемъ Глушановской, что Бивалькевичъ владѣлъ означенными въ распискахъ землями; что хотя, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., расписки тѣ не могутъ быть приняты за закладныя, тѣмъ не менѣе, на основаніи ст. 460 Уст., онѣ должны имѣть силу домашнихъ долговыхъ обязательствъ и подлежатъ удовлетворенію. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 112, 129, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Глушановской въ пользу Бивалькевича 192 руб. 43 коп. по распискамъ и съ обѣихъ сторонъ по 16 руб. за написаніе расписокъ на простой бумагѣ. Глушановская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 81, 112, 129, 458 и 460 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію 2038 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи жалобы Глушановской съ дѣломъ, нашелъ, что еще на разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Глушановская обращала вниманіе на незаконность предъявленныхъ священникомъ Бивалькевичемъ расписокъ, которыя, по ея безграмотности, написаны и утверждены подписью постороннихъ лицъ, а въ апелляціонной жалобѣ самымъ содержаніемъ расписокъ доказывала, что онѣ, должно быть, составлены не въ ея присутствіи и подписывались не по ея уполномочію. Возраженіе это отвергнуто Мировымъ Съѣздомъ по тому лишь соображенію, что отвѣтчица въ первой степени суда не заявляла о подложности расписокъ; затѣмъ доводъ о недѣйствительности расписокъ по способу ихъ совершенія не былъ вовсе Съѣздомъ обсужденъ. Между тѣмъ, для дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ отъ лица безграмотнаго, требуется закономъ (882 и 921 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.) постороннее засвидѣтельствованіе ихъ подписи. Посему, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ положительнымъ предписаніемъ закона о порядкѣ составленія домашнихъ актовъ, не можетъ, за силою 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное по настоящему дѣлу Борзенскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по нарушенію 921 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

741.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Романова на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Романовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда по иску Баранова съ него 442 руб. 90 коп. проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это въ виду нарушенія Съѣздомъ: во-1) 1 и 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ предъявленный повѣреннымъ Баранова отводъ свидѣтеля Быкова, состоящаго съ нимъ въ родствѣ въ 4 степени и служащаго у него работникомъ на жалованьѣ, и засимъ, устранивъ сего свидѣтеля, лишилъ его существеннаго доказательства въ опроверженіе иска Баранова, и во-2-хъ) ст. 8 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не возбудилъ противъ Баранова уголовнаго преслѣдованія за отпускъ ему, Романову, затхлой муки, что подтверждено свидѣтельскими подъ присягою показаніями на Съѣздѣ; при семъ проситель присовокупляетъ, что уничтоженіе имъ доставленной Барановымъ муки и незаявленіе объ этомъ отпускѣ дурного товара своевременно у Мирового Судьи не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію Баранова отъ отвѣтственности за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 173 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями. Наконецъ, Романовъ находитъ, что Съѣздъ, въ виду заявленія имъ объ означенномъ преступномъ дѣйствіи Баранова, нарушилъ 343 ст. Уст. Гр. Суд., не испросивъ предварительно заключенія Прокурора по сему вопросу. Изъ производства дѣла видно, что Барановъ предъявилъ къ Романову искъ на основаніи счета и расписки, подписанныхъ Романовымъ; что Романовъ за-

явилъ объ уплатѣ имъ долга по счету и просилъ въ подтвержденіе сего возраженія допросить свидѣтеля; что Мировой Съѣздъ нашелъ, что счеты и расписки, отвѣтчиомъ подписанные и на судѣ признанные, составляютъ, на основаніи 105, 106, 108 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., совершенное доказательство правильности иска и не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями, и что нѣтъ достаточно уважительныхъ причинъ для возбужденія противъ Баранова уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ Романовъ не заявлялъ о семъ предметѣ иска у Мирового Судьи и, не возвративъ муки Баранову, израсходовалъ оную на свои потребности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Медынскій Мировой Съѣздъ, въ виду непредставленія Романовымъ требуемыхъ закономъ доказательствъ уплаты по счету, имъ подписанному и признанному вполнѣ правильно и согласно 106 и 458 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказалъ ему въ допросѣ свидѣтеля, независимо даже отъ предъявленнаго Барановымъ отвода означеннаго свидѣтеля; 2) что сужденіе Съѣзда о томъ, достаточно или недостаточно указаніе при производствѣ гражданскаго дѣла на преступное дѣяніе для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и, наконецъ, 3) что Съѣздъ, не усматривая изъ дѣла такого обстоятельства, которое подлежало бы разсмотрѣнію уголовнаго суда, не былъ обязанъ потребовать по настоящему дѣлу, согласно п. 5 ст. 343 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора. Не усматривая въ рѣшеніи Медынскаго Мирового Съѣзда поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ, *на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ:* кассаціонную жалобу Романова оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по праву надзора за судебными мѣстами (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.) находитъ необходимымъ указать Медынскому Мировому Съѣзду, что онъ неправильно принялъ въ уваженіе отводъ Барановымъ свидѣтеля Быкова, въ противность 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Быковъ состоитъ съ Романовымъ лишь въ 4-й степени родства. Обстоятельство это въ данномъ случаѣ, при правильномъ отказѣ Съѣздомъ о принятіи вообще свидѣтельскихъ показаній, не имѣетъ существеннаго по дѣлу значенія, но указывается Съѣзду для устраненія впредь подобнаго распоряженія.

742.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Полковника Ивана Лихачева, присяжнаго повѣреннаго Карла Рихтера, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Полковникъ Лихачевъ, пріобрѣтя въ октябрѣ 1867 г. съ публичнаго торга принадлежавшій почетной гражданкѣ Константиновой домъ, состоящій въ Москвѣ, въ Городской части 2 квартала, подъ № 79, и находящійся въ арендномъ содержаніи купца Ярославцева, по условію 27 октября 1860 года, предъявилъ къ Ярославцеву искъ, требуя взысканія съ него неустойки 20,000 р. сер., уничтоженія условія аренды и взысканія полученныхъ Ярославцевымъ съ означеннаго дома доходовъ со времени пріобрѣтенія онаго имъ, Лихачевымъ. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская Судебная Палата нашла, что искъ повѣреннаго Лихачева, кандидата правъ Плевако, имѣетъ два основанія: 1) несвоевременный платежъ Ярославцевымъ арендной платы и 2) исполненіе Ярославцевымъ принятыхъ на себя по условію 27 октября 1860 г. передѣлокъ и перестроекъ въ арендномъ домѣ, не въ томъ видѣ, какъ положено по условію. Въ виду различнаго толкованія сторонами права Константиновой, а по ней Лихачева, требовать, на основаніи означеннаго договора, уничтоженія силы онаго и платежа опредѣленной неустойки, Судебная Палата, обращаясь къ опредѣленію по сему предмету точнаго смысла договора 27 октября 1860 г., признала, что словесный смыслъ пунктовъ договора, опредѣляющихъ, съ одной стороны,

право Константиновой на отказъ Ярославцеву отъ аренды вышеозначеннаго дома и на уничтоженіе самаго договора, а съ другой стороны возлагающихъ на Ярославцева обязанность платить неустойку, совершенно ясенъ и не представляетъ никакого сомнѣнія. По буквальному содержанію заключеннаго Константиновою съ купцомъ Ярославцевымъ 27 октября 1860 г. договора объ отдачѣ послѣднему въ десятилѣтнее арендное содержаніе купленнаго Лихачевымъ дома, Ярославцевъ обязался производить платежъ условленной арендной суммы за каждые полгода впередъ и произвести въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, считая со дня заключенія арендnаго договора, опредѣленныя въ ономъ постройки и передѣлки. Въ случаѣ, если Ярославцевъ въ опредѣленный срокъ арендныхъ денегъ сполна не уплатитъ, то, по истеченіи одного мѣсяца, вольна Константинова отказать ему отъ аренды дома и уничтожить договоръ безъ вской со стороны Ярославцева претензіи, и если къ тому времени будутъ получены Ярославцевымъ съ наемщиковъ впередъ деньги, то обязанъ будетъ возвратить ихъ ей сполна и заплатить неустойку. Далѣе, если Ярославцевъ не приступитъ къ постройкѣ своевременно или не окончитъ въ срокъ постройку и перестройку, или передѣлки, то долженъ заплатить ей, Константиновой, неустойки 20,000 р. сер., и она, Константинова, вправѣ отказать Ярославцеву отъ аренды дома и уничтожить это условіе. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу условія 27 октября 1860 г., Ярославцевъ обязанъ платить неустойку, и Константинова, а по ней Лихачевъ, вправѣ требовать уничтоженія договора и прекращенія аренды только въ двухъ случаяхъ: 1) въ случаѣ неплатежа Ярославцевымъ слѣдующихъ арендныхъ денегъ въ теченіе перваго мѣсяца каждаго полугодія и 2) въ случѣ несвоевременнаго начатія или неокончанія къ сроку (27 октября 1864 г.) опредѣленныхъ въ условіи построекъ и передѣлокъ. Признавать Ярославцева обязаннымъ производить платежъ арендныхъ денегъ не позднѣе перваго числа каждаго наступающаго по условію полугодія, т. е. 1 ноября и 1 мая каждаго года, какъ того домогается истецъ, не представляется никакого основанія, такъ какъ въ условіи платежъ арендныхъ денегъ нисколько не обусловленъ какими-либо опредѣленными числами, а сказано только, что означенный платежъ долженъ быть произведенъ за каждые полгода впередъ, и затѣмъ, въ случаѣ невзноса такового сполна въ теченіе одного мѣсяца, т. е. перваго мѣсяца каждаго полугодія, предоставляется Константиновой право отказать отъ аренды и требовать уплаты неустойки, какъ это признаетъ и повѣренный отвѣтчика. Посему, имѣя въ виду, что платежъ Ярославцевымъ арендныхъ денегъ производился во все время аренды въ теченіе перваго мѣсяца каждаго полугодія, приводимая повѣреннымъ истца въ основаніе требованія неустойки и уничтоженія условія аренды несвоевременность, будто бы, платежа отвѣтчикомъ арендной суммы не можетъ быть принята въ уваженіе. Переходя затѣмъ ко второму основанію предъявленнаго Полковникомъ Лихачевымъ иска, Палата изъ вышеизложеннаго усмотрѣла, что Ярославцевъ обязался уплатить неустойки 20,000 р. сер. и предоставилъ Константиновой право отказать ему въ арендѣ, если имъ, Ярославцевымъ, не будетъ своевременно приступлено къ постройкѣ, или таковая не будетъ окончена въ четырехлѣтній срокъ со времени заключенія условія аренды. Изъ дѣла видно, что принятыя на себя Ярославцевымъ перестройки и передѣлки были имъ произведены и окончены въ срокъ, но не въ томъ видѣ и объемѣ, какъ было предположено по договору 27 октября 1860 г. Дѣйствительность окончанія предпринятыхъ Ярославцевымъ построекъ и передѣлокъ въ арендуемомъ имъ домѣ въ срокъ, опредѣленный условіемъ аренды, удостовѣряется представленною къ дѣлу копіею съ расписки Константиновой, выданной Ярославцеву и Зимину въ ноябрѣ 1864 года, сторонами не оспоренною. Въ распискѣ этой Константинова признала всѣ условленныя работы произведенными и оконченными въ срокъ и тѣмъ выразила отказъ свой отъ требованія условленныхъ по договору передѣлокъ, въ томъ видѣ, какъ таковыя были опредѣлены въ договорѣ, и затѣмъ Лихачовъ, купивши домъ Константиновой съ публичнаго торга въ томъ видѣ, какъ онъ въ настоящее время существуетъ, не вправѣ требовать уничтоженія договора аренды и взысканія неустойки, положенной по условію за непроизведеніе Ярославцевымъ къ опредѣленному

сроку всѣхъ указанныхъ въ договорѣ построекъ и передѣлокъ. За признаніемъ такимъ образомъ требованія Лихачевымъ взысканія съ купца Ярославцева неустойки и уничтоженія аренднаго условія на домъ, бывшій Константиновой, лишенными основанія, третье требованіе его о взысканіи доходовъ съ дома со времени перехода онаго въ собственность Лихачева падаетъ само собою. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 1536, 1538, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. 1 и ст. 366 и 459 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Полковнику Лихачеву въ предъявленномъ къ купцу Власу Ярославцеву искѣ оставить въ силѣ, а поданную на оное повѣреннымъ Лихачева апелляціонную жалобу безъ уваженія, возложивъ на Лихачева, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ судебныхъ по сему дѣлу издержкахъ. Повѣренный Полковника Лихачева, присяжный повѣренный Лихтеръ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію онымъ 4 пунк. 1104 ст. Уст. Гр. Суд. и 1547 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Рихтера съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, на которое она принесена, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ ономъ указываемаго просителемъ нарушенія законовъ. Ограниченіе правъ должника въ распоряженіи недвижимымъ имѣніемъ, на которое обращено взысканіе, съ точностію опредѣлено въ 1097 ст. Уст. Гр. Суд. и заключается въ воспрещеніи отчуждать описанное имѣніе или же отчуждать и разрушать такіе предметы, которые считаются по закону принадлежностію имѣнія. Но ограниченіе это не можетъ быть распространяемо на права и обязанности должника, возникающія изъ заключенныхъ по имѣнію договоровъ, которые показываются въ описи, какъ видно изъ буквальнаго смысла 1104 ст. Уст. Гр. Суд., въ числѣ другихъ свѣдѣній, съ тою лишь цѣлію, дабы объяснить положеніе и составъ имѣнія. Слѣдовательно, признавъ расписку Константиновой объ исполненіи Ярославцевымъ всѣхъ принятыхъ на себя по контракту обязанностей относительно разныхъ передѣлокъ и построекъ въ арендуемомъ имъ домѣ за выраженіе добровольнаго отказа отъ требованія исполненія по договору, Судебная Палата не нарушила этимъ 1104 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ, имѣя въ виду, что расписка Константиновой дана въ ноябрѣ 1864 г., а Лихачевъ пріобрѣлъ домъ Константиновой лишь въ октябрѣ 1867 года, нѣтъ основанія заключать, что означенная сдѣлка Константиновой съ арендаторомъ дома ея, Ярославцевымъ, учинена во вредъ Лихачеву, и что Палата, признавъ эту сдѣлку обязательною для послѣдняго, нарушила 1547 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Рихтера оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

743.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного Подполковника Петра Баляснаго, Коллежскаго Регистратора Христофора Добротолюбова, на рѣшеніе Чистопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена дьякона Евгенія Соколова обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Подполковника Петра Баляснаго 392 р. по векселю. Отвѣтчикъ Балясный, признавая этотъ долгъ, объяснилъ, что занялъ у Соколовой деньги подъ залогъ вещей, которыя предоставляетъ ей принять въ уплату долга, соглашаясь недостающую для его погашенія сумму пополнить вычетомъ изъ получаемой имъ, Баляснымъ, въ количествѣ 210 руб. пенсіи, узаконенной третьей части. Въ подтвержденіе своего отвѣта Балясный представилъ расписку дьяконицы Соколовой въ полученіи отъ него лисьяго желто-черно-бураго салопа съ куньимъ воротникомъ, военной енотовой крытой сукномъ шубы и двухъ серебряныхъ 84 пробы ложекъ въ залогъ до уплаты занятыхъ у нея Баляснымъ подъ вексель 392 р. Истица, не изъявляя согласія на принятіе этихъ вещей за долгъ Баляснаго, просила взыскать съ него на основаніи законовъ, заложенныя же вещи оцѣнить и продать съ публичнаго торга, или выдать ей по оцѣнкѣ, а въ остальномъ долгѣ удовле-

творить ее изъ пенсіи Баляснаго и изъ продающагося дома мѣщанина Ивана Полякова; но на это послѣднее требованіе Балясный не согласился. Разобравъ дѣло, Мировой Судья, руководствуясь 103, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Соколовой, на основаніи 57 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр., предоставить въ уплату долга Баляснаго воспользоваться принятымъ ею въ закладъ движимымъ имуществомъ, если же, по продажѣ этого имущества съ публичнаго торга, вырученная сумма не покроетъ взысканія, то остальное количество, вслѣдствіе заявленнаго Балясным согласія, вычитать изъ получаемаго имъ пенсіона въ законной части, не распространяя сего взысканія на другое его имущество. На это рѣшеніе Соколова приносила апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что приведенныя въ рѣшеніи Судьи узаконенія къ дѣлу не относятся, просила объ удовлетвореніи ея, въ случаѣ недостаточности отданныхъ ей Балясным на сохраненіе вещей, остальною капитальною суммою съ процентами и неустойкою не изъ пенсіона, а изъ наличныхъ указанныхъ ею средствъ Баляснаго. Чистопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленный ко взысканію Соколовою вексель, какъ составленный несогласно съ 1673 и 1674 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть признанъ за долговое заемное письмо съ закладомъ движимаго имущества; что статьями 546 и 570 по продолжен. 1863 года къ 2 ч. XI Т. Уст. Торг. лицамъ духовнаго званія запрещено обязываться векселями и принимать ихъ въ учетъ за условленный съ векселедержателемъ платежъ, но не воспрещено отдавать деньги въ заемъ подъ векселя; что, наконецъ, вексель, представленный Соколовой ко взысканію, признанъ Балясным и сохранилъ свое вексельное право. Посему, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 112, 129 и 603 ст. Уст. Гражд. Суд., 635 и 655 ст. Уст. о векселяхъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Баляснаго въ пользу Соколовой должныя ей по векселю деньги 392 р., обративъ это взысканіе прежде всего на продажу движимаго имущества Баляснаго, находящагося у ней, Соколовой, и на указанные ею деньги, имѣющія быть вырученными чрезъ продажу дома мѣщанина Полякова, за долгъ его, Баляснаго; предъявленный же въ апелляціонной жалобѣ довѣреннаго Соколовой искъ процентовъ и неустойки, на основаніи 163 и 747 ст. Уст. Граж. Суд., признавъ новымъ требованіемъ, въ оном отказать. Повѣренный отставного Подполковника Баляснаго, Коллежскій Регистраторъ Добротолюбовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на ту часть рѣшенія Мирового Съѣзда, которою опредѣлено удержать на удовлетвореніе претензіи Соколовой деньги, имѣющія быть вырученными чрезъ продажу дома мѣщанина Полякова за долгъ Балясняго. Домъ этотъ, по объясненію просителя, назначенъ въ продажу за неплатежъ должныхъ имъ цивильской мѣщанкѣ дѣвицѣ Николаевой по векселю 600 р. Взысканіе этихъ денегъ Балясный производитъ по обязанности душеприказчика Николаевой, которая духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 29 іюля 1866 г. въ Казанской Палатѣ Гражданскаго Суда (представленнымъ въ копіи при кассаціонной жалобѣ) поручила Подполковнику Балясному, по истеченіи срока векселямъ, получить слѣдующія по нимъ деньги, съ тѣмъ, чтобы на капиталъ и прочія имѣнія завѣщательницы воспитывать ея племянницу, дочь чистопольскаго мѣщанина Екатерину Петрову (имѣющую въ настоящее время 12 лѣтъ отъ роду); за употребленіемъ же на воспитаніе Петровой потребной суммы, остальной капиталъ отдать ей въ приданное, или положить на имя ея въ Банкъ. Слѣдовательно, взыскиваемыя съ Полякова деньги составляютъ собственность малолѣтней дѣвицы Петровой, а не Баляснаго, и Съѣздъ, обративъ эти деньги на удовлетвореніе претензіи Соколовой по одному голословному показанію ея повѣреннаго, что, будто бы, тѣ деньги принадлежатъ Балясному, вопреки представленныхъ Съѣзду просителемъ опроверженій и тогда, какъ Николаева не поручалась въ платежѣ долга Балясняго, нарушилъ 81 и 82 ст. Уст. Граж. Суд., равно 1558 и 1560 ст. 1 ч. X Т. и 635 ст. XI Т. Уст. Вексельн. Сверхъ того, устранивъ вычетъ изъ получаемаго Балясным пенсіона узаконенной части на удовлетвореніе претензіи Соколовой, Съѣздъ поступилъ вопреки 1085 и 1086 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Добротолюбовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи удержанія денегъ, взыскиваемыхъ съ дома Полякова, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по смыслу 925, 926, 927 ст. Уст. Гр. Суд., приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по желанію взыскателя; судебное же установленіе, постановившее рѣшеніе, само его не исполняетъ и за исполненіемъ его не наблюдаетъ; что указаніе способовъ взысканія зависитъ, по 935 и 948 ст., отъ взыскателя; что, по смыслу 933 и 936 ст., способы исполненія состоятъ или въ передачѣ имѣнія лицу, которому оно присуждено, или въ обращеніи взысканія на принадлежащее должнику имущество, и что обратить взысканіе одновременно на нѣсколько имуществъ отвѣтчика взыскатель можетъ въ такомъ только случаѣ, когда стоимостью одного изъ нихъ не покрывается вполнѣ сумма взысканія. Вопреки вышеприведенныхъ правилъ исполненія судебныхъ рѣшеній и основываясь на 603 ст. Уст. Гр. Суд., къ настоящему дѣлу не идущей, такъ какъ Соколова вовсе не просила о обезпеченіи ея денежной претензіи на Баляснома, но домогалась взысканія долга ей Баляснаго по векселю, Чистопольскій Мировой Съѣздъ принялъ на себя обязанность вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ иска Соколовой опредѣлить и способы исполненія своего рѣшенія указаніемъ того имущества, на которое взысканіе должно быть обращено, и распространилъ это взысканіе на имущество, должнику не принадлежащее. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 925, 933, 936 и 948 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лаишевскихъ Мировыхъ Судей.

744.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ козака Ивана Бохановскаго на рѣшеніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Бохановскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Бохановскій предъявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго солдаткою Екатериною Бохановскою владѣнія землею, выдѣленною ему по рѣшенію Черняховскаго Волостного Суда, состоявшемуся 9-го апрѣля 1869 г., по возникшему между братьями Иваномъ и Леонтіемъ и невѣсткою ихъ Екатериною Бохановскими спору о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества. Пирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ этомъ искѣ единственно на томъ основаніи, что семейные раздѣлы между крестьянами подлежатъ (5 п. 51 ст. Общ. Пол. о крест.) вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, а не Волостного Суда; слѣдовательно, рѣшеніе Волостного Суда, состоявшееся по этому дѣлу, не можетъ имѣть никакой силы. Между тѣмъ, Волостной Судъ, по буквальному смыслу 96 ст. вышеприведеннаго Положенія, рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы между крестьянами цѣною до 100 р. включительно, какъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ; а по статьѣ 98 того же Положенія, окончательному рѣшенію Волостного Суда подлежатъ всѣ безъ ограниченія цѣною иски между крестьянами, споры и тяжбы, которые тяжущіяся стороны предоставятъ рѣшенію Волостного Суда. Такимъ образомъ, постановивъ рѣшеніе, отмѣняющее приговоръ сословнаго Суда по дѣлу, ему подвѣдомственному, Мировой Съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему закономъ власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе по настоящему дѣлу Пирятинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лубенскихъ Мировыхъ Судей.

745.—1870 года мая 19 го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Христофора Емельянова на рѣшеніе Задонскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Коллежскій Ассесоръ Емель-

яновъ предъявилъ къ помѣщицѣ Евдокимовой искъ за нарушеніе права его на владѣніе общимъ лѣсомъ, объясняя, что по полюбовному акту 16 марта 1855 года изъ дачъ селъ Воробьевки и большой Лозовки участокъ земли съ лѣсомъ, подъ названіемъ с. Ярцевъ-Пріютъ, былъ отмежеванъ въ общее владѣніе умершихъ: матери его, Емельянова (жены Коллежскаго Ассесора Прасковьи Емельяновой), и дяди его, Коллежскаго Секретаря Егора Ярцева, изъ коихъ послѣ смерти первой вся принадлежащая ей земля рѣшеніемъ Задонскаго Уѣзднаго Суда въ мартѣ 1867 года утверждена за просителемъ: а по смерти Ярцева, бездѣтная вдова его, по третьему браку Евдокимова, завладѣла, вмѣсто слѣдующей ей 7-й части, всею землею, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, въ отсутствіе его, Емельянова и безъ его согласія, вопреки 546 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., Евдокимова находящійся въ означенномъ сельцѣ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи лѣсъ продала на срубъ Задонскому купцу Петру Емельянову. Посему Емельяновъ, предоставляя себѣ права свои на оставшееся послѣ Ярцева имѣніе предъявить въ Окружномъ Судѣ, просилъ Мировой Судъ, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., возстановить нарушенное владѣніе его въ с. Ярцевѣ-Пріютѣ и тѣмъ предупредить самовольную порубку лѣса купцомъ Емельяновымъ, если онъ таковой не начиналъ; если же порубка начата, то отвратить это насиліе и за срубленный лѣсъ поступить по закону. Разобравъ дѣло и удостовѣрясь какъ изъ представленныхъ сторонами документовъ, такъ и изъ показаній окольныхъ людей, что лѣсъ при сел. Ярцевъ-Пріютъ находился въ общемъ матери Емельянова и дяди его, Ярцева, владѣніи, размежеванъ не былъ и никто изъ совладѣльцевъ имъ уже не пользовался и что по смерти Ярцева недвижимое его имѣніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года передано Задонскимъ Уѣзднымъ Судомъ во временное владѣніе Дарьи Ярцевой, впредь до явки наслѣдниковъ и съ наложеніемъ притомъ на имѣніе это запрещенія, Мировой Судья призналъ требованіе истца, Емельянова, вполнѣ законнымъ. Но по жалобѣ на это рѣшеніе повѣреннаго Евдокимовой Задонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ на видъ собственное сознаніе Емельянова, что Евдокимова завладѣла лѣсомъ, а самъ истецъ этимъ лѣсомъ не пользовался, призналъ настоящее дѣло, по ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 112 Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ въ сихъ послѣднихъ изъ дѣлъ подобнаго рода могутъ быть разсматриваемы лишь тѣ, по коимъ право иска не основано на формальномъ актѣ и со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсячнаго срока. Таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда, независимо отступленія отъ установленныхъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. правилъ изложенія судебныхъ рѣшеній, оказывается и въ существѣ несогласнымъ съ приведенными въ немъ законами. Емельяновъ вовсе не предъявлялъ правъ собственности на имѣніе, оставшееся по смерти дяди его, Ярцева,—напротивъ того, онъ заявилъ Мировому Судьѣ, что права эти намѣренъ защищать въ Окружномъ Судѣ; но въ качествѣ единственнаго наслѣдника своего дяди просилъ предупредить самовольную порубку лѣса, который въ составѣ прочаго имѣнія Ярцева находился лишь во временномъ хозяйственномъ распоряженіи вдовы его. Слѣдовательно, Емельяновъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго Евдокимовою владѣнія лѣсомъ, а такого рода иски, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подвѣдомы мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкихъ Мировыхъ Судей.

746.—1870 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Подпоручика Дементія Рацыборскаго на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Коллежскій Ассесоръ Поготовка, предъявивъ Мировому Судьѣ расписку на простой бумагѣ отъ имени отставного Подпоручика Рацыборскаго, по имъ неподписанную въ томъ, что купилъ у него для торговли 2 десятины лѣса и недоданные 152 руб. обязуется уплатить 10-го января 1869 года, просилъ

взыскать съ Рацыборскаго эту сумму и 30 руб. убытка. На отказъ Мировымъ Судьею въ этомъ искѣ, по бездоказательности, Поготовка принесъ апелляціонную жалобу Богодуховскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что Мировой Судья при рѣшеніи настоящаго дѣла основалъ свое убѣжденіе о недоказательности иска исключительно на письменномъ документѣ, выданномъ Рацыборскимъ, за которымъ Судья не призналъ значенія простой расписки; свидѣтельскія же показанія и другія обстоятельства дѣла совершенно не были приняты имъ во вниманіе на томъ основаніи, что свидѣтельскія показанія въ искахъ, основанныхъ на письменныхъ документахъ, не могутъ быть допущены по точному смыслу ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; а какъ продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершаема безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ (ст. 710 ч. 1 Т. X Зак. Гр.), то свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ должны быть приняты во вниманіе совокупно съ актомъ, представленнымъ Поготовкою, не оспореннымъ своевременно Рацыборскимъ въ подлинности. Ссылка Рацыборскаго на то, что расписка эта къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ она была писана въ видѣ проекта на будущую покупку двухъ десятинъ лѣса, должна быть признана незаслуживающею уваженія на основаніи 703 ст. X Т. ч. 1, тѣмъ болѣе, что Рацыборскій зналъ о намѣреніи Поготовки подать расписку ко взысканію. Независимо отъ этого, Рацыборскій на судѣ объяснилъ, что сдѣлка между нимъ и Поготовкою о покупкѣ лѣса существовала и что проектъ расписки былъ написанъ по поводу прежнихъ счетовъ и предположенія пріобрѣсти покупкою отъ Поготовки еще 2-хъ десятинъ лѣса на срубъ. Существованіе долга Рацыборскаго Поготовкѣ по представленной распискѣ подтверждается еще свидѣтельскими показаніями крестьянина Силы Трикашева и крестьянки Прасковьи Зеленской. Обращаясь къ опредѣленію значенія предъявленнаго Поготовкою документа, Съѣздъ нашелъ, что онъ не долженъ быть признанъ за домашнюю расписку, на точномъ основаніи ст. 919 и 710 ч. 1 Т. X Зак. Гр., но документъ этотъ необходимо принять въ соображеніе при рѣшеніи дѣла (ст. 105 Уст. Гражд. Суд.) въ виду показанія свидѣтелей и того обстоятельства, что словесныя сдѣлки по куплѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ дозволены самимъ закономъ (710 ст.), и установившійся обычай дозволяетъ всѣ сдѣлки о переходѣ правъ собственности на движимое имущество заключать словесно, безъ соблюденія особыхъ формальностей. По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Съѣздъ призналъ искъ Поготовки вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, просьбу же Рацыборскаго о передачѣ дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору незаслуживающею уваженія, такъ какъ Рацыборскій о сдѣланномъ насиліи и обманѣ долженъ былъ, согласно 703 ст. X Т. ч. 1, заявить своевременно и просить о производствѣ слѣдствія; въ настоящее же время, при разбирательствѣ гражданскаго иска, Съѣздъ не открылъ со стороны Поготовки никакого уголовнаго проступка. Руководствуясь затѣмъ статьями 8, 81, 105, 130 и 129 Уст. Гр. Суд. и 703, 710 и 919 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить, взыскать съ Рацыборскаго въ пользу Поготовки 152 руб., возложивъ на отвѣтчика судебныя издержки; во взысканіи 30 руб. убытковъ отказать по бездоказательности. Подпоручикъ Рацыборскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ Т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 703 и 919 и Уст. Гражд. Суд. ст. 82, 105, 343 п. 5, 409 и 813.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обжалованное Подпоручикомъ Рацыборскимъ рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда дѣйствительно постановлено съ явнымъ нарушеніемъ смысла указываемыхъ просителемъ законовъ. Ст. 919 1 ч. X Т. Зак Гр. для дѣйствительности домашняго акта требуетъ, чтобы онъ былъ подписанъ дающимъ оный; по точной силѣ этого правила, представленная противъ Рацыборскаго расписка, какъ не утвержденная его подписью, не могла имѣть силы доказательства въ пользу истца. Но Мировой Съѣздъ счелъ возможнымъ существованіе долга, который истецъ удостовѣрялъ означенною распискою,

признать на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и въ этомъ случаѣ Съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что (законъ 710 ст. 1 ч. X Т.) и установившійся обычай дозволяетъ пріобрѣтеніе движимыхъ имуществъ безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ. Между тѣмъ, нѣсколькими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената было разъяснено, что купля и продажа движимыхъ вещей, какъ не требующая письменныхъ актовъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; но долговыя обязательства, изъ продажи движимаго имущества возникающія, должны быть непремѣнно удостовѣрены письменными актами, поименованными въ 2031 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Въ виду указанныхъ законовъ Мировой Съѣздъ, по точному смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права основывать свое рѣшеніе на существующемъ обычаѣ заключать словесно всякаго рода сдѣлки по продажѣ движимаго имущества. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. 1 и 2 п. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 130 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ахтырскихъ Мировыхъ Судей.

747.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Маіора Мироніи Ковалевой на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вяземскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ мѣщаниномъ Петромъ Тычкинымъ съ вдовы Маіора Мироніи Ковалевой 220 руб. за поставленный ей умершимъ Ларіономъ Тычкинымъ кирпичъ, нашелъ, что истецъ основываетъ свой искъ на книжкѣ Тычкина, гдѣ расписывался сынъ Ковалевой, и на отзывѣ Ковалевой Словесному Суду о цѣлости у нея расчетной книжки съ Тычкинымъ, послѣ чего Ковалева отозвалась, что книжка сгорѣла, тогда какъ, по показанію истца, пожаръ у ней былъ 8 марта, а она о цѣлости книжки заявила Словесному Суду 31 марта, изъ чего видно нежеланіе Ковалевой уплатить Тычкину 220 р. Принявъ во вниманіе, что фактовъ этихъ ни сама Ковалева, ни ея повѣренный точными доказательствами не опровергли, Мировой Съѣздъ, отказавъ повѣренному Ковалевой въ спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Тычкину была выдана Ковалевою книжка для расчета, гдѣ на одной сторонѣ записывалась поставка кирпича, а на другой полученіе денегъ, и что представленная истцомъ книжка есть собственная Тычкина, а не та, которая была дана Ковалевою,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ковалевой въ пользу малолѣтняго Тычкина 220 р. Ковалева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что повѣренный ея, на основаніи 88 ст. Уст. Гражд. Суд., просилъ Съѣздъ о спросѣ выставленныхъ имъ шести свидѣтелей, изъ коихъ два поставляли ей кирпичъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Тычкинъ, всѣмъ же имъ были выданы одинаковыя книжки, они часто приходили вмѣстѣ получать расчетъ за кирпичъ и естественно могли знать, сколько, въ какое время и кому изъ нихъ было выдано Ковалевою денегъ, а также получилъ ли Тычкинъ отъ нея расчетъ вполнѣ, или не получилъ; а какъ эти свидѣтели находились въ Съѣздѣ на лицо, то Съѣздъ, въ виду рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 6 и 246, не долженъ былъ отказывать въ спросѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что на заявленіе Непремѣннаго Члена, что свидѣтели эти могутъ быть отведены истцомъ, который на судоговореніе не явился, повѣренный Ковалевой просилъ Съѣздъ отложить разборъ дѣла до явки истца. Вслѣдствіе отказа Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей и было объясняемо повѣреннымъ просительницы, что Съѣздъ, принявъ отводъ свидѣтелей по заявленію Непремѣннаго Члена, отвелъ свидѣтелей самъ и присвоилъ себѣ право, предоставленное 86 ст. Уст. Гр. Судопр. только тяжущимся. Кромѣ того, по силѣ 177 ст. Уст. Гражд. Судопр., Предсѣдателемъ Съѣзда не было предложено кончить дѣло миромъ.

Принимая во вниманіе, что, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ и приводимыми самою Ковалевой въ кассаціонной ея жалобѣ, Мировые Судьи не обязаны допрашивать указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если прочія имѣющіяся по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ; что жалоба Ковалевой на отводъ свидѣтелей самимъ Съѣздомъ ничѣмъ не подтверждается, ибо изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы дѣйствительно причиною неспроса свидѣтелей было только, какъ это объясняетъ просительница, одно заявленіе Непремѣннаго Члена объ отсутствіи въ Съѣздѣ истца, имѣющаго право отводить свидѣтелей, и что, наконецъ, жалоба Ковалевой на непринятіе мѣръ къ примиренію сторонъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, по собственнымъ же ея словамъ, истецъ на Съѣздѣ не былъ и, слѣдовательно, о примиреніи не было возможности и предлагать,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ковалевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ Вяземскому Съѣзду Мировыхъ Судей и предписавъ ему наблюдать за приложеніемъ къ дѣламъ вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ, которыми принесшіе кассаціонныя жалобы извѣщаются, на основаніи 760 ст. и дополненія къ 189 и 801 ст. Уст. Гражд. Судопр. по продолж. 1868 года, о днѣ врученія копій съ сихъ жалобъ противной сторонѣ.

748.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Ильманина на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Тульскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску Ильманина о взысканіи съ Коншина 335 р. 55 к. по неподписаннымъ счетамъ за забранный товаръ, принялъ въ соображеніе: 1) что Коншинъ признаетъ себя должнымъ Ильманину за товаръ 186 руб.; 2) что прошеніе Коншина, адресованное въ Окружный Судъ, по буквальному смыслу, выражаетъ не признаніе долга, а только желаніе покончить съ Ильманинымъ счеты переуступкою правъ на деньги, взыскиваемыя имъ, Коншинымъ, съ другихъ лицъ, и 3) что представленные Ильманинымъ счеты и книги не составляютъ въ пользу его доказательствъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья присудилъ Ильманину, на основаніи сознанія Коншина, 196 р., а въ остальномъ искѣ 139 р. 55 к. отказалъ. Тульскій мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ильманина, въ которой онъ просилъ довзыскать съ коншина остальные 139 р. 55 к. за забранный товаръ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ильманинъ, излагая въ кассаціонной жалобѣ возраженія по существу дѣла, проситъ рѣшеніе Съѣзда, не принявшаго за доказательство его иска собственноручно подписанное прошеніе Коншина въ Окружный Судъ, въ нарушеніе ст. 81, 105, 112, 472, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и по разсмотрѣніи дѣла присудить ему съ Коншина остальной долгъ въ 139 р. 55 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что кассаціонный судъ не составляетъ высшей апелляціонной инстанціи, а потому всѣ возраженія просителя, относящіяся до существа дѣла, и ходатайство просителя о присужденіи ему съ Коншина остального долга, не подлежатъ разсмотрѣнію, такъ какъ въ порядкѣ кассаціи подлежатъ обсужденію только вопросы: соблюлъ ли судъ при разборѣ дѣла существенные обряды судопроизводства, не нарушилъ ли предѣлы предоставленной ему власти и правильно ли истолковалъ законъ въ примѣненіи къ выводамъ изъ обстоятельствъ дѣла, въ томъ видѣ, какъ они изложены въ рѣшеніи (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 186 Уст. Гр. Суд.), и 2) что Тульскій Мировой Съѣздъ, признавъ счеты Ильманина, неподписанные Коншинымъ, и подписанное послѣднимъ прошеніе въ Окружный Судъ не составляющими доказательства иска Ильманина, не допустилъ нарушенія ст. 81, 105, 112, 472, 479 и 480

Уст. Гр. Суд., ибо судъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ силу и значеніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ по убѣжденію совѣсти,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Ильманина оставить безъ послѣдствій.

749.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Натальи Кряжевой на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Землянскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ по отзыву Акулова дѣло по иску Кряжевой съ умершаго его брата 200 р., принятыхъ на сохраненіе, нашелъ, что рѣшеніемъ Нижнедѣвицкаго Уѣзднаго Суда въ искѣ Кряжевой съ Акулова 200 р. отказано, впредь до производства формальнаго слѣдствія. Посему и имѣя въ виду, что истицею не представлено никакихъ свѣдѣній о предположенномъ слѣдствіи, и что, по ст. 62 и 75 Полож. 12 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, дѣла, производившіяся въ прежнихъ судахъ и не прекращенныя по взаимному согласію тяжущихся, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку, Мировой Судья опредѣлилъ дѣло по иску Кряжевой прекратить. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Кряжевой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавая, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда, по ст. 634 Т. X ч. 2, не подлежитъ его перевершенію. Кряжева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что первое заочное рѣшеніе Мирового Судьи, по отзыву Акулова, на основаніи ст. 151 и 156 п. 3 Устава Гр. Суд., не подлежало отмѣнѣ, а притомъ Съѣздомъ неправильно примѣнена къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 634 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что на состоявшееся заочное рѣшеніе законъ (стат. 154 и 155 Уст. Гр. Суд.) допускаетъ подачу отзыва въ двухъ-недѣльный срокъ и, съ принятіемъ сего отзыва, состоявшееся рѣшеніе признается недѣйствительнымъ; 2) что Кряжева во время производства ея дѣла съ Акуловымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не возражала противъ принятія Мировымъ Судьею отзыва Акулова въ опредѣленный закономъ срокъ, а въ подтвержденіе своего объясненія въ кассаціонной жалобѣ о вступленіи перваго заочнаго рѣшенія Мирового Судьи по ея иску къ Акулову въ законную силу (ст. 156 Уст. Гр. Суд.) не представила, согласно требованію стат. 190 Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ, равно не объяснила, въ чемъ именно заключается неправильное примѣненіе къ событіямъ дѣла ст. 634 Т. X ч. 2, которая постановляетъ, что жалобы, по коимъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ вступили въ законную силу, не подлежатъ возобновленію и перевершенію ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Кряжевой оставить безъ послѣдствій.

750.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Ирины Гусевой на рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Калязинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Мирового Съѣзда рѣшеніе Кашинскаго Мирового Судьи по дѣлу о взыскиваемыхъ Ириною Гусевою съ Ивана Клементьева 200 р. за невозвращеніе нѣкоторыхъ вещей, отданныхъ на сохраненіе, нашелъ объясненіе истицы, что часть вещей, отданныхъ ею Клементьевой на сохраненіе, сынъ ея, Клементьевой, заложилъ, а впослѣдствіи часть ихъ выкупилъ и возвратилъ и что онъ удержалъ записку, по которой вещи были приняты на сохраненіе, не уясняютъ ни договора поклажи, ни количества принятыхъ на сохраненіе вещей и не состав-

ютъ въ данномъ случаѣ доказательствъ иска, по непредставленію узаконеннаго письменнаго акта (ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2111 и 2112 Т. X ч. 1). Притомъ отыскиваемыя Гусевою вещи отданы были на сохраненіе не самой истицей и не самому Клементьеву, а получены обратно одной Гусевой. По симъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ Гусевой по бездоказательности. Гусева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 81, 112 и 409 Устава Гр. Суд. и ст. 1648 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гусева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 81, 112 и 409 Уст. Гр. Суд. и стат. 1648 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Нарушеніе сихъ статей Гусева видитъ въ томъ, что Съѣздъ, отказавъ ей въ искѣ въ виду сознанія отвѣтчика, что онъ принялъ на сохраненіе вещи вмѣстѣ съ распискою, въ которой онѣ поименованы, нарушилъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., и, независимо отъ сего, въ отступленіе отъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1648 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., не допустилъ допроса свидѣтелей, на которыхъ она, Гусева, сослалась въ подтвержденіе своего иска объ отдачѣ въ поклажу Клементьеву вещей, списокъ которымъ онъ случайно утратилъ. Изъ соображенія жалобы Гусевой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) ближайшее опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ значенія и доказательной силы признанія, а равно и доказательствъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 129 Устава Гр. Суд.), зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, а потому объясненіе просительницы, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., отказалъ ей въ искѣ, имѣя въ виду представленныя ею доказательства и сознаніе самого отвѣтчика, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія указанія просительницы, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1648 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., не допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе отдачи ею Клементьеву своихъ вещей въ поклажу, ибо, по ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2111—2118 Т. X ч. 1, въ искахъ объ имуществѣ, отданномъ на сохраненіе, требуются письменныя доказательства, и только въ исключительныхъ случаяхъ (ст. 2112 Т. X ч. 1) допускаются свидѣтельскія показанія; настоящій же искъ Гусевой къ случаямъ, поименованнымъ въ стат. 409 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 2112 Т. X ч. 1, не подходитъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ Гусевой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ стат. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гусевой оставить безъ послѣдствій.

751.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кутаисскихъ гражданъ Погоса и Степана Чилашвилевыхъ на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Погоса и Степана Чилашвилевыхъ дѣло съ Пираловыми о дворовомъ мѣстѣ съ домомъ, оставшихся послѣ Марины Чилашвили и ея мужа, Ѳомы Чилашвили, нашла, что Погосъ и Степанъ Чилашвили доказываютъ принадлежность Ѳомѣ Чилашвили дворовaго мѣста съ домомъ тѣмъ, что онъ ими владѣлъ на правѣ собственности болѣе земской давности. Въ подтвержденіе сего Чилашвили ссылаются на квитанціи о взносѣ отъ имени Ѳомы Чилашвили квартирной повинности и на расписаніе недвижимыхъ имуществъ г. Кутаиса съ показаніемъ въ немъ дома за Ѳомою Чилашвили. Обсуживая силу сихъ доказательствъ, Судебная Палата находитъ, что при существующемъ порядкѣ Городского Управленія какъ взносъ денежной квартирной повинности, такъ и самое показаніе обывательскихъ имуществъ по городскимъ расписаніямъ производится не только по личнымъ заявленіямъ дѣйствительныхъ владѣльцевъ, но и по заявленіямъ ихъ родственниковъ или вообще лицъ, завѣдывающихъ въ данное время означенными имуществами, и что во всякомъ случаѣ вла-

дѣльцы не поставляются при этомъ въ обязанность представлять въ подтвержденіе своихъ заявленій надлежащіе документы на право собственности. Такимъ образомъ, при существованіи совмѣстнаго жительства въ спорномъ домѣ съ дворовымъ мѣстомъ обоихъ супруговъ Ѳомы, и Марины Чилашвили, одно показаніе сего имущества за Ѳомою Чилашвили по вышеозначеннымъ квитанціямъ о взносѣ квартирной повинности и по расписанію недвижимыхъ имуществъ г. Кутаиса, доказательствомъ отдѣльнаго его, Ѳомы Чилашвили, отъ жены спокойнаго и безпорнаго владѣнія симъ имуществомъ на правѣ полной собственности въ теченіе земской давности, за силою ст. 109, 420, 513, 557 и 560 Т. X части 1, служить не можетъ. Еще менѣе при таковомъ совмѣстномъ жительствѣ въ спорномъ домѣ обоихъ супруговъ можетъ служить доказательствомъ отдѣльнаго владѣнія Ѳомы Чилашвили ссылка на свидѣтелей, такъ какъ всякое показаніе свидѣтелей объ отдѣльномъ его владѣніи не согласовалось бы съ несомнѣннымъ фактомъ совмѣстнаго жительства въ спорномъ домѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію рядной записи, данной умершей Маринѣ Чилашвили братьями ея Пираловыми, Судебная Палата находитъ, что хотя апелляторы Чилашвили заявили сомнѣніе въ ея подлинности, но таковое ихъ сомнѣніе произведеннымъ, на основаніи ст. 547 Уст. Гр. Суд., изслѣдованіемъ не подтвердилось, а по содержанію сей записи спорное имѣніе должно быть признано принадлежностью умершей Марины Чилашвили, рожденной Пираловой. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата присудила дворовое мѣсто съ домомъ наслѣдникамъ Марины Чилашвили, роднымъ ея братьямъ Пираловымъ. Погосъ и Степанъ Чилашвили просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 109, 420, 513, 533—567, 699, 707, 1006, 1426, 1453, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 65, 66, 57—60 Нотар. Полож., ст. 339, 366, 367, 409 и 547 Уст. Гр. Суд., ст. 396 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 и ст. 312, 322, 324, 325—339 Т. XII ч. 1 Уст. Гор. и Сельск. Хоз.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Погосъ и Степанъ Чилашвили ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 109, 420, 513, 533—567, 699, 707, 1006, 1426, 1453, 1536 и 1538 Т. ч. 1, ст. 65, 66, 57—60 Нот. Полож., ст. 339, 366, 367, 409 и 547 Уст. Гр. Суд., ст. 396 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г. и ст. 312, 322, 324, 325—339 Т. XII ч. 1 уст. Гор. и Сельск. Хоз. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата частной бумагѣ, писанной на грузинскомъ языкѣ, на простой бумагѣ, и нигдѣ не засвидѣтельствованной, дала значеніе крѣпостного акта рядной записи, которыми только могутъ быть укрѣпляемы права на недвижимую собственность; притомъ Палата неправильно объяснила содержаніе сего неформальнаго акта, представленнаго Пираловыми (ст. 699, 707, 1006, 1426, 1453, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 396 Т. V Уст. о пошл. по продол. 1863 г. и ст. 57—60, 65 и 66 Нот. Полож.); 2) Судебная Палата, не признавъ доказательной силы за правительственными актами, представленными ими въ удостовѣреніе того, что Ѳома Чилашвили непрерывно владѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей спорнымъ домомъ, и, допустивъ неправильное толкованіе значенія сихъ доводовъ, нарушила ст. 533—567 Т. X ч. 1, 339, 366 и 367 Уст. Гражд. Суд. и ст. 312, 322, 324 и 325 — 339 Т. X ч. 1 Уст. о Гор. и Сельск. Хоз.; 3) СудебнаяПалата, присвоивъ неправильно и въ отступленіе отъ ст. 547 и 409 Уст. Гр. Суд. юридическое значеніе рядной записи Марины Чилашвили, не приняла въ соображеніе, что до написанія сей бумаги Марина Чилашвили жила въ домѣ, который по полицейскимъ и городскимъ актамъ значился за ея мужемъ, и такимъ образомъ, рѣшая дѣло въ пользу Пираловыхъ, неправильно примѣнила къ имѣющимся въ дѣлѣ событіямъ ст. 109, 420, 513, 557 и 560 Т. X ч. 1. Всѣ эти изложенныя въ прошеніи Чилашвилей основанія не представляютъ законныхъ поводовъ отмѣны рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. На основаніи дѣйствующихъ нашихъ постановленій, земская давность представляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности. Но для пріобрѣтенія права собственности путемъ давности необходимо безспорное, непрерывное владѣніе въ видѣ или на правѣ собственности, въ теченіе десятилѣтняго, опредѣленнаго закономъ срока

(ст. 533, 557 и 560 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что одно изъ существенныхъ условій пріобрѣтенія права собственности силою давности составляетъ владѣніе на правѣ или въ видѣ собственности, т. е. проявленіе такихъ правъ и дѣйствій относительно владѣемаго предмета, которыя составляли бы доказательство осуществленія владѣнія на правѣ собственности. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Тифлисская Судебная Палата по основаніямъ, подробно изложеннымъ въ ея рѣшеніи, нашла, что квитанціи о взносѣ квартирной повинности и означеніе спорнаго дома съ дворовымъ мѣстомъ по городу Кутаису за Ѳомою Чилашвили не составляютъ доказательства владѣнія симъ послѣднимъ домомъ на правѣ собственности, а такъ какъ ближайшее опредѣленіе и оцѣнка силы и значенія письменныхъ актовъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ даннаго случая зависитъ отъ суда (ст. 457—460 Уст. Гражд. Суд.), то вопросъ о томъ, служатъ ли сіи акты доказательствомъ осуществленія Ѳомою Чилашвили владѣнія его домомъ на правахъ собственности, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст.). Затѣмъ всѣ указанія просителей на нарушеніе Палатою ст. 533—567 Т. X ч. 1, статей 339, 367 и 368 Уст. Гражд. Суд. и вовсе не относящихся къ настоящему дѣлу статей 312 и 322—339 Т. XII ч. 2 Уст. Гор. и Сельск. Хозяйств., не заслуживаютъ уваженія; 2) равномѣрно лишены правильнаго основанія всѣ объясненія Чилашвилей относительно недѣйствительности и незаконности рядной записи, выданной братьями Ираловыми своей сестрѣ, Маринѣ Чилашвили, на спорный домъ. Рядная эта запись, какъ видно изъ дѣла, составлена была въ 1838 г., а потому всѣ возраженія просителей относительно неформальности сего акта въ порядкѣ его составленія, написанія и совершенія не могутъ быть приняты въ уваженіе, за силою примѣч. къ ст. 1006 Т. X ч. 1, въ которой сказано, что всѣ постановленныя въ ст. 1006 Т. X ч. 1 правила о порядкѣ составленія и совершенія рядныхъ записей имѣютъ полную силу и дѣйствіе только съ 17 іюня 1846 г., и, слѣдовательно, не распространяются на рядныя записи, состоявшіяся задолго до сего времени. Что же касается возраженія просителей, что Палата неправильно истолковала самое содержаніе сей рядной записи, то вопросъ сей, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Погоса и Степана Чилашвилевыхъ оставить безъ послѣдствій.

752.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Леднева на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный купеческаго сына Ивана Леднева въ принесенной Сызранскому Мировому Съѣзду жалобѣ объяснялъ, что по выданному ему Мировымъ Судьею исполнительному листу для взысканія въ пользу Леднева съ мѣщанина Никиты Куроѣдовскаго 60 руб. 40 коп. Судебный Приставъ произвелъ опись и оцѣнку движимаго имущества Куроѣдовскаго, что противъ этой описи никто претензіи не заявлялъ, и должникъ призналъ описанное имущество своею собственностію, почему и былъ назначенъ день торга, но въ назначенный для продажи день торги были отмѣнены, арестованное имущество возвращено, опись уничтожена и исполнительный листъ Приставомъ задержанъ. Потомъ оказалось, что это сдѣлано по распоряженію Мирового Судьи, вслѣдствіе полученнаго имъ сообщенія Сиротскаго Суда, заявившаго, по просьбѣ опекуна малолѣтнихъ Куроѣдовскихъ, что отвѣтчику ничего изъ описаннаго имущества не принадлежитъ. Находя распоряженія Судьи и Пристава неправильными, ибо принадлежность имущества при описи не была оспорена, и никто, согласно 1092 ст. Уст. Гр. Суд., иска о принадлежности ему сего имущества не предъявлялъ, а по 952 ст. Уст. Гр. Суд. Приставъ не вправѣ былъ отмѣнить ис-

полненіе, повѣренный Леднева просилъ уничтожить тѣ распоряженія и подвергнуть имущество продажѣ, или, по 953 ст. Уст. Гр. Суд. и 331 ст. Учр. Суд. Устан., взыскать съ виновныхъ въ упущеніи. Мировой Съѣздъ призналъ, что офиціальное удостовѣреніе въ принадлежности имущества малолѣтнимъ не могло быть Судьею составлено безъ вниманія, входить же въ разсмотрѣніе его правильности онъ не имѣлъ ни права, ни обязанности, и прежде, чѣмъ постановленіе Сиротскаго Суда установленнымъ порядкомъ не обжаловано и не отмѣнено высшею инстанціею, оно имѣетъ свою силу неоспоримаго доказательства, а Судебный Приставъ, получивъ предписаніе Мирового Судьи, обязанъ былъ пріостановиться описью и продажею; возраженія же повѣреннаго Леднева о томъ, что опекунъ назначенъ лишь спустя 10 лѣтъ, не имѣетъ никакой силы, ибо подобное упущеніе разсмотрѣнію Мирового Судьи не подлежало, и притомъ нисколько не измѣняетъ характеръ описаннаго имущества и нельзя за неисправнаго должника подвергать отвѣтственности малолѣтнихъ его родственниковъ, лишая ихъ собственности. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 952 и примѣпяясь къ 1188 ст. Ут. Гр. Суд., въ жалобѣ повѣренному Леднева отказалъ, предоставивъ истцу указать другое имущество должника или доказывать долю его въ описанномъ имуществѣ. Ледневъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильно потому, что иска о правѣ на описанное имущество его должника никто не предъявлялъ, Мировымъ Судьею никто не вызывался, опредѣленія по этому предмету Судьею не постановлялось, а какъ видно, уничтожены торги безъ вѣдома повѣреннаго просителя и не по опредѣленію, а вслѣдствіе отзыва Сиротскаго Суда къ Мировому Судьѣ наканунѣ продажи, тогда какъ въ этомъ отзывѣ даже не указано, какіе именно предметы и на какомъ основаніи принадлежатъ не должнику просителя, а его братьямъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, утвердивъ распоряженіе Судьи, вопреки 1092 и 19 ст. Уст. Гр. Суд., явно нарушилъ всѣ формы и обряды судопроизводства, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 19 ст., истцомъ со стороны малолѣтнихъ долженъ быть опекунъ ихъ, а не сношеніе Сиротскаго Суда, которое даже является и необстоятельнымъ. Равномѣрно Съѣздъ нарушилъ 952, 1091 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд. и по тѣмъ же упущеніямъ. По симъ основаніямъ Ледневъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и разрѣшить ему искъ капитала и убытковъ съ виновнаго, допустившаго неправильное распоряженіе объ отмѣнѣ торговъ, чрезъ что должникъ скрылъ свое имущество и проситель лишился собственности.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Ледневъ жалуется на опредѣленіе Мирового Съѣзда, оставившаго въ своей силѣ распоряженіе Мирового Судьи по предмету продажи съ публичныхъ торговъ описаннаго Судебнымъ Приставомъ имущества и 2) что вопросъ о томъ, могутъ ли жалобы этого рода подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, разрѣшенъ уже опредѣленіями Правительствующаго Сената по дѣламъ Руадзе съ Міансаровою (Сборн. Рѣш. за 1869 г. № 974), Аристархова съ Михайловскимъ (рѣш. 14 мая 1870 г.), (*) и др., въ которыхъ признано, что просьбы объ отмѣнѣ, въ порядкѣ кассаціи, судебныхъ опредѣленій, состоявшихся по жалобамъ на несоблюденіе обрядовъ при описи, оцѣнкѣ, публикаціяхъ и самой продажѣ имущества съ публичнаго торга по исполненію судебныхъ рѣшеній не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не отрицая справедливости заявленія Леднева, что Мировой Судья не имѣлъ основанія останавливать продажу по одному отношенію Сиротскаго Суда, не представлявшаго собою заинтересованной въ дѣлѣ стороны, и что посему дѣйствія Мирового Судьи и Съѣзда не согласны съ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, въ силу этой, а равно и 19 статей, опекунъ долженъ былъ непремѣнно предъявить искъ, причемъ могъ просить о обезпеченіи сего иска, слѣдствіемъ чего и самая продажа описаннаго имущества могла быть пріостановлена, тѣмъ не менѣе, руководствуясь прежними своими рѣшеніями и принятыми въ нихъ началами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Леднева на опредѣленіе Мирового Съѣзда,

---

(*) Сборн. рѣшен. за 1870 г. № 712.

какъ не подлежащую обсужденію въ порядкѣ кассаціи, за силою 185 и 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается просьбы Леднева о разрѣшеніи ему отыскивать убытки съ виновныхъ въ неправильномъ распоряженіи объ отмѣнѣ торговъ, то просьба эта, за силою 1331 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената.

753.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Надворнаго Совѣтника Екатерины Некрасовой на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова Надворнаго Совѣтника Екатерина Некрасова и мѣщанинъ Василій Селиверстовъ заключили между собою условіе въ томъ, что Селиверстовъ передаетъ въ собственность Некрасовой два векселя и заемное письмо, доставшіеся ему отъ третьяго лица за 300 руб., въ число которыхъ Селиверстовъ получилъ отъ Некрасовой 200 руб., а остальные она обязалась заплатить черезъ мѣсяцъ, Селиверстовъ же обязался огласить о сей передачѣ особыми прошеніями въ тѣ мѣста, гдѣ документы находятся, и затѣмъ передать Некрасовой относящіеся къ дѣлу документы и бумаги. Условіе это по передаточной надписи Селиверстова перешло къ мѣщанкѣ Маріѣ Титовой, которая представила оное ко взысканію съ Некрасовой 100 руб. Некрасова, признавъ подпись на условіи за свою, возражала тѣмъ, что Селиверстовъ не исполнилъ принятыхъ на себя условіемъ обязательствъ. Новгородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленное Титовою, заключенное Некрасовою съ Селиверстовымъ условіе, по силѣ 1536 ст. X Т. 1 ч., подлежитъ исполненію, а по этому условію Некрасова обязалась уплатить Селиверстову 100 руб. черезъ мѣсяцъ со дня заключенія условія; по условію же передано Некрасовой право на документы и ею не доказано, чтобы со стороны Селиверстова не было исполнено условіе относительно подачи просьбъ о передачѣ права на тѣ документы въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ оные находятся, а, между тѣмъ, 100 руб. въ срокъ она не уплатила. Титова же пріобрѣла право на полученіе съ Некрасовой, вмѣсто Селиверстова, 100 руб. по передаточной надписи его на означенномъ условіи, засвидѣтельствованной нотаріусомъ, а потому Некрасова въ силу этого условія и сдѣланной передачи обязана уплатить Титовой 100 руб. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ эту сумму съ Некрасовой въ пользу Титовой. Некрасова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что условіе ея съ Селиверстовымъ въ строгомъ юридическомъ значеніи составляетъ договоръ запродажи, по которому Селиверстовъ, получивъ 200 руб. задатка, обязался выдать ей документы, а при неисполненіи такого договора остается только право на задатокъ, но нѣтъ закона, по которому бы сторона могла быть понуждаема къ исполненію этого договора; посему Селиверстовъ не имѣлъ права передавать копію съ условія Титовой, такъ какъ передача подобныхъ договоровъ не узаконена; Мировой же Съѣздъ неправильно примѣнилъ 1536 ст. X Т. 1 ч. и нарушилъ 1681, 1685, 1687 и 2058 ст. того же Тома и части, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 72 по подобному же дѣлу; 2) что если этотъ договоръ не составляетъ запродажной сдѣлки, то составляетъ договоръ купли и продажи, а въ семъ случаѣ исполненіе должно производиться не по 1536, а по 1513, 1514 и 1522 ст. X Т. 1 ч., и не иначе, какъ по жалобѣ продавца или покупщика, изъ чего слѣдуетъ, что передача такого договора другому лицу не допускается; 3) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ, почему рѣшеніе Мирового Судьи и соображенія его не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла и закону и подлежало отмѣнѣ, чѣмъ нарушены Съѣздомъ 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что, по приведенной Съѣздомъ 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры исполняются по точному ихъ разуму, а какъ въ договорѣ просительницы съ Селиверстовымъ не постановлено о передачѣ права по оному другому лицу, то Съѣздъ присудилъ съ просительницы взысканіе въ нарушеніе этой 1536 статьи. Считая, такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ всѣхъ приведенныхъ выше законовъ, Некрасова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Признавая, что возраженіе Некрасовой противъ рѣшенія Мирового Съѣзда, основаннаго на содержаніи и смыслѣ договора, а также на выводахъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, относится къ самому существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и что жалоба Некрасовой на необъясненіе въ рѣшеніи Съѣзда основаній, по которымъ отмѣнено имъ рѣшеніе Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздомъ приведены соображенія и законы, на коихъ основано собственное его рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Некрасовой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

754.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Коллежскаго Ассесора Лойка, Коллежскаго Секретаря Семена Долженкова и Коллежскаго Регистратора Алкесандра Красовскаго, на рѣшеніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поручикъ Константинъ Даниловъ просилъ о возстановленіи его владѣнія, нарушеннаго мѣщаниномъ Кирилломъ Коваленкомъ, чрезъ скошеніе его луговъ близъ деревни Петровской. Въ дѣло это вступилъ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, одинъ изъ опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ помѣщика Лойка, Коллежскій Регистраторъ Александръ Красовскій, и объяснялъ, что имѣніе, въ которомъ находятся означенные луга, принадлежало прежде Данилову, но куплено Лойкомъ съ публичныхъ торговъ, съ полученіемъ на оное данной, и что луга тѣ наняты Коваленкомъ у него, Красовскаго, распоряжавшагося тѣмъ имѣніемъ. По апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго владѣніе Данилова нарушеннымъ, такъ какъ, по объясненіямъ Красовскаго, ни Лойко, ни опека не были введены во владѣніе спорными лугами, согласно 1523 и 1526 ст. X Т. 1 ч., дѣло разсматривалось Лебединскимъ Мировымъ Съѣздомъ, причемъ въ засѣданіе Съѣзда явился и другой опекунъ, Коллежскій Секретарь Семенъ Долженковъ. Мировой Съѣздъ, находя, что мѣстнымъ осмотромъ и свидѣтельскими показаніями подтверждено то обстоятельство, что оспариваемый сѣнокосъ находился въ фактическомъ владѣніи Данилова, на основаніи 73 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Долженковъ и Красовскій просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во 1-хъ) по нарушенію 1509 ст. X Т. 1 ч. и 2176 ст. X Т. 2 ч., изъ коихъ первая положительно дозволяетъ, по полученіи данной, не только владѣть купленнымъ имѣніемъ, но и отчуждать оное; во-2-хъ) по нарушенію 3 п. 142 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Даниловъ при словесномъ состязаніи представлялъ планъ дачи, изъ котораго было видно, что спорные луга вошли въ данную и, слѣдовательно, не принадлежатъ уже Данилову, о чемъ Долженковъ просилъ внести въ протоколъ, но Съѣздъ сего не исполнилъ, и представленный планъ, какъ письменное доказательство, служившее къ уликѣ представившаго оный Данилова, не былъ принятъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; въ-3-хъ) по нарушенію 1316 и 1317 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ данная на имѣніе выдана по опредѣленію Курской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а такія опредѣленія имѣютъ силу, равную судебнымъ протоколамъ (1508 ст. X Т. 1 ч.); далѣе имѣніе то, по значащимся въ данной границамъ, сдано въ распоряженіе опекуновъ Становымъ Приставомъ по опредѣленію Сиротскаго Суда; слѣдовательно, если Даниловъ считалъ, что бывшее его имѣніе неправильно сдано въ опекунское управленіе и не по тѣмъ границамъ, какія показаны ими при описи, и что въ данной тоже неправильно показаны границы, то Мировому Съѣзду оставалось лишь указать Данилову означенныя 1316 и 1317 статьи и предоставить обратиться съ искомъ въ предписанныя ими мѣста; наконецъ, въ-4-хъ) потому, что изъ объясненія Данилова было видно, и самъ Съѣздъ призналъ это въ другомъ послѣдующемъ рѣшеніи, 16 декабря 1869 года, что Даниловъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ лишь на основаніи согласія Лойка, а равно и потому,

что Мировой Съѣздъ, отдачею Данилову сѣнокоса, принадлежащаго наслѣдникамъ Лойка, уничтожилъ опредѣленіе какъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, такъ и Сиротскаго Суда.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Долженковымъ и Красовскимъ законовъ, такъ какъ дѣло происходило о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и посему Съѣздъ не входилъ, и даже, въ силу 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр., не вправѣ былъ входить въ обсужденіе того, кому имѣніе принадлежало, или разсматривать документы, удостовѣряющіе право собственности, но долженъ былъ ограничиться установленіемъ того факта, въ чьемъ владѣніи было спорное имѣніе предъ начатіемъ спора, и затѣмъ возстановить владѣніе, если оно нарушено. Въ данномъ случаѣ Съѣздъ такъ и сдѣлалъ, и, слѣдовательно, поступилъ согласно съ приведенными выше 1 п. 31, 73 ст. Уст. Гр. Суд. и съ разъясненіями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. за 1868 г. № 195, за 1869 г. №№ 62, 380, 422, 487 и др.) и не нарушилъ никакихъ законовъ. Правильность выводовъ Съѣзда подтверждается даже самими просителями, объясняющими въ своей кассаціонной жалобѣ, что Съѣзду было извѣстно о владѣніи Даниловымъ имѣніемъ, не исключая и спорныхъ сѣнокосовъ, на основаніи согласія, Лойка, и что, слѣдовательно, спорное имѣніе, какъ это признано и Съѣздомъ, находилось во владѣніи Данилова. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Долженкова и Красовскаго, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

755.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ. Алексѣя и Дмитрія Моисеенковыхъ на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Павелъ Ковалевъ искалъ съ крестьянъ Александра и Дмитрія Моисеенковыхъ 170 руб. по распискѣ, подписанной, по безграмотству ихъ, третьимъ лицомъ, при четырехъ свидѣтеляхъ, и нигдѣ не явленной. Отвѣтчики должными себя Ковалеву не признали, объяснивъ, что расписка дѣйствительно была написана отъ ихъ имени и при нихъ въ домѣ Ковалева, но при написаніи ея они были пьяны, и зачѣмъ она написана, не знаютъ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи были опрошены находившіеся при написаніи расписки свидѣтели, показавшіе, что Моисеенковы сознавали себя должными Ковалеву. Старобѣльскій Мировой Съѣздъ, въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 6 и 123, призналъ просьбу истца о вызовѣ къ разбирательству означенныхъ свидѣтелей незаслуживающею уваженія, такъ какъ они уже спрошены Судьею и достовѣрности показаній ихъ никто не отвергаетъ. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что представленная Ковалевымъ расписка хотя и составлена съ нарушеніемъ 2031 и 2036 ст. X Т. 1 ч., тѣмъ не менѣе, по смыслу 80, 102 и 438 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не лишена силы письменнаго доказательства; опредѣленіе же этой силы, какъ разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 224, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Разсматривая вслѣдствіе этого представленную Ковалевымъ расписку какъ заемное обязательство, Мировой Съѣздъ нашелъ возраженіе отвѣтчиковъ, что они Ковалеву не должны и не знаютъ, для чего взята съ нихъ расписка на 170 рублей, при выдачѣ которой они были, будто бы, пьяны, незаслуживающимъ уваженія въ виду 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ совершенно недоказанное; напротивъ того, искъ Ковалева подтверждается предъявленною имъ распискою, имѣющею, какъ уже сказано, силу заемнаго обязательства и неоспоренною въ подлинности. Посему, признавая искъ Ковалева правильнымъ, а возраженія отвѣтчиковъ недоказанными, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 80, 81, 105, 129 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., а также рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 224, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Ковалеву въ искѣ и присудилъ Моисеенковыхъ, согласно

уменьшенной повѣреннымъ Ковалева суммѣ иска, къ платежу Ковалеву 150 р. Моисеенковы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 919, 920 и 921 ст. X Т. 1 ч., а также 409 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что, по смыслу первыхъ трехъ статей, при отрицаніи ими долга Ковалеву законодательство наше не признаетъ дѣйствительности письменнаго акта, домашнимъ порядкомъ совершоннаго и подписаннаго за неграмотнаго другимъ лицомъ, если въ подлинности акта нѣтъ надлежащаго засвидѣтельствованія (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 290, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 65, 85, 186 и 270). Что касается спроса по этому дѣлу у Мирового Судьи свидѣтелей и заключенія Мирового Съѣзда, что достовѣрности ихъ показаній никто не отвергаетъ, то въ этомъ просители видятъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ договоръ займа не относится къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія (1531—1535 ст. X Т. 1 ч.).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя заявленіе Моисеенковыхъ о недѣйствительности представленной противъ нихъ расписки, по силѣ 919, 920 и 921 ст. X Т. 1 ч. и приведенныхъ ими рѣшеній Правительствующаго Сената, и не лишено основанія, но какъ заявленіе это дѣлается ими въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и, слѣдовательно, составляетъ такое возраженіе, которое не было ими приводимо при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, то оно не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу рѣшенія. Но нельзя не признать справедливою жалобу ихъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, въ виду положительнаго отрицанія ими долга, отыскиваемаго съ нихъ по такой распискѣ, которая, бывъ подписана за нихъ, по ихъ безграмотности, другимъ лицомъ и не засвидѣтельствована установленнымъ въ законѣ порядкомъ, сама по себѣ не составляла доказательства долга, какъ это разъяснено многими, въ томъ числѣ и приводимыми въ кассаціонной жалобѣ Моисеенковыхъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената, оказывается, что настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда основано собственно на данныхъ свидѣтелями у Мирового Судьи показаніяхъ, о коихъ въ самомъ рѣшеніи Съѣзда сказано, что они никѣмъ не отвергаются, съ ссылкою на 102 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая посему, что Мировой Съѣздъ главнымъ образомъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній призналъ существованіе долга, то есть такого событія, для доказательства коего требуется, по закону, надлежащее письменное удостовѣреніе (рѣш. Прав. Сената 1868 г. №№ 764, 842 и др.; 1869 года №№ 65, 206 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Изюмскихъ Мировыхъ Судей.

756.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Андреева на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Островскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Андреева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Трусова 100 р. за нарушеніе условія объ отдачѣ ему въ аренду пустоши, нашелъ, что въ 5 п. условія ясно выражено, что изъ двухъ избъ, отданныхъ въ аренду крестьянину Андрееву, одна, а именно передняя, выговорена владѣльцемъ для жительства его отцу и что изъ показанія выставленнаго истцомъ свидѣтеля Ѳедорова усматривается, что истецъ Андреевъ добровольно передалъ отцу Трусову часть огорода за поземъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Андреева. Андреевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, объясняя, что онъ, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, неправильно истолковалъ условіе договора и неправильно объяснилъ, въ отступленіе отъ ст. 106 Уст. Гр. Суд., содержаніе контракта показаніемъ свидѣтеля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что вопросъ о томъ, исполненъ ли договоръ по точному его разуму (ст. 1536 Т. X ч. 1) и правильно ли судъ изъяснилъ договоръ по словесному его смыслу, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и 2) что принятіе Съѣздомъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу показанія свидѣтеля о добровольной передачѣ Андреевымъ отцу Трусова въ пользованіе части огорода за поземъ, не заключаетъ ни толкованія, ни опроверженія письменнаго акта показаніями свидѣтелей (ст. 106 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Андреева оставить безъ послѣдствій.

757.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ купца Занина и опекуна Маркова, Коллежскаго Ассесора Михаила Скіады, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По купчей крѣпости, совершонной 21 мая 1862 года въ Московской Гражданской Палатѣ, почетные граждане Александръ и Григорій Рѣзцовы пріобрѣли отъ отца своего 1064 десят. 514 саж. земли съ растущимъ на ней лѣсомъ. Землю эту братья Рѣзцовы по раздѣльному акту 3-го февраля 1866 года раздѣлили между собою по жребію на двѣ равныя части, то есть по 532 десятины 257 сажен. каждому, съ тѣмъ, однако, что если по новому измѣренію земли окажется въ одномъ участкѣ болѣе, а въ другомъ менѣе, то для пополненія недостающаго количества земли въ томъ или другомъ участкѣ можетъ быть измѣнена безъ всякаго спора и прекословія проведенная между двумя участками линія, начинающаяся отъ межи Павла Рѣзцова. 6 мая того же 1866 года Григорій Рѣзцовъ продалъ свой участокъ земли купцамъ Занину и Смирнову, объяснивъ въ купчей, что участокъ этотъ въ количествѣ 532 дес. 257 саж. достался ему по раздѣльному акту. Новые владѣльцы земли, открывъ въ проданномъ имъ имѣніи недостатокъ земли противъ количества, показаннаго въ купчей крѣпости, обратились съ требованіемъ о дополненіи недостающаго количества, согласно раздѣльной записи, изъ участка Александра Рѣзцова въ Бобровское Полицейское Управленіе, которое, произведя чрезъ уѣзднаго землемѣра Истратова измѣреніе участковъ и найдя, что въ участкѣ Занина и Смирнова заключается только 476 дес. 1993 саж., а въ участкѣ Александра Рѣзцова 537 дес. 2175 саж., всего же въ обоихъ участкахъ 1014 десят. 1768 саж., постановленіемъ 11 августа 1867 г. опредѣлило: прирѣзать Занину и Смирнову изъ лѣсной дачи Александра Рѣзцова недостающее въ ихъ участкѣ количество 30 дес. 1291 саж. по той линіи, какая указана въ раздѣльномъ актѣ. Но до приведенія сего постановленія въ исполненіе 10 того же августа Александръ Рѣзцовъ продалъ свой участокъ Штабсъ-Капитану Хвощинскому, обозначивъ въ выданной ему купчей крѣпости количество принадлежащей ему земли согласно раздѣльному акту и обязавшись, въ случаѣ, если такового количества не окажется, уплатить за каждую недостающую десятину по 110 руб. сер. По жалобѣ Хвощинскаго означенное постановленіе Полицейскаго Управленія было отмѣнено Воронежскою Гражданскою Палатою, признавшею предметъ этотъ подлежащимъ разбору судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Занина и Смирнова, Коллежскій Ассесоръ Скіада, въ мартѣ 1868 года предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося о возвращеніи довѣрителямъ его изъ владѣнія Хвощинскаго принадлежащихъ имъ 30 дес. лѣсной дачи согласно съ условіемъ раздѣльнаго акта 3 февраля 1866 года со всѣмъ произрастающимъ на означенномъ участкѣ лѣсомъ, а какъ послѣдній Хвощинскимъ вырубленъ, то взыскать съ него за лѣсъ 14,500 р. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Занинъ и Смирновъ, купивъ, согласно раздѣльному акту, часть Григорія Рѣзцова, не отказались отъ права требовать исполненія этой сдѣлки о передѣлкѣ, заключенной между прежними владѣль-

*

цами, и поэтому имѣютъ право требовать пополненія недостатка въ ихъ участкѣ земли, опредѣлилъ: изъ купленной Хвощинскимъ у Александра Рѣзцова части лѣсной дачи, принадлежащей купцамъ Занину и Смирнову, отрѣзать 30 дес. земли по той раздѣляющей владѣнія тяжущихся линіи, которая ведетъ отъ межи Павла Рѣзцова, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на означенной линіи окажется лѣсъ, соблюдая при этомъ правила, изложенныя въ 6 и 7 п. 2 § Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Хвощинскаго, Коллежскаго Ассесора Кольцова, разсмотрѣвъ дѣло это, Харьковская Судебная Палата нашла, что прдажа всѣхъ недвижимыхъ имѣній совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (1417 ст. Т. X ч. 1), въ которыхъ, между прочимъ, непремѣнно должно быть подробно описано продаваемое имѣніе (3 п. 1426 ст.), и если продаются земли, то долженъ быть показанъ родъ ея и мѣра десятинами и саженями (1452 ст.). Этимъ объясняется пространство правъ, переходящихъ отъ продавца по купчей крѣпости къ покупщику. А такъ какъ въ купчей крѣпости, на которую ссылаются истецъ и отвѣтчикъ, сказано, что Григорій Рѣзцовъ продалъ Занину и Смирнову земли 532 десятины 257 саженъ и не изъяснено, чтобы онъ уступилъ покупщикамъ тѣ права, которыя принадлежатъ ему по раздѣльному акту 3 февраля 1866 года, то, по точному содержанію означенной купчей крѣпости и вышеизложенныхъ узаконеній, Занинъ и Смирновъ не имѣютъ права простирать свои права на такой предметъ, который имъ по купчей крѣпости не былъ предоставленъ. Хотя же въ купчей крѣпости упоминается о раздѣльной записи, но указаніе это, какъ видно изъ содержанія купчей крѣпости, сдѣлано для того, чтобы объяснить, по какому именно укрѣпленію продаваемое имущество дошло къ продавцу. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что Григорій Рѣзцовъ не передавалъ Занину и Смирнову принадлежащихъ ему правъ по раздѣльной записи его съ братомъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружного Суда отмѣнить и въ искѣ Занина и Смирнова отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Занина и опекуна Маркова, Коллежскій Ассесоръ Скіада, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по неправильному толкованію 1426 и 1452 ст. 1 ч. X Т. и вообще законовъ о совершеніи купчихъ крѣпостей и по нарушенію 691 ст. 1 ч. X Т. Съ своей стороны Штабсъ-Капитанъ Хвощинскій представилъ объясненіе, въ которомъ, доказывая неосновательность жалобы Скіады, проситъ оставить ее безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты повѣренный наслѣдниковъ купца Занина и опекуна Маркова приводитъ то соображеніе, что если въ купчей крѣпости, выданной довѣрителямъ его Григоріемъ Рѣзцовымъ, заключалось указаніе на раздѣльный актъ, совершонный между братьями Рѣзцовыми, то тѣмъ самымъ къ нимъ должна была перейти и сущность правъ, этимъ раздѣльнымъ актомъ продавцу предоставленныхъ; почему Судебная Палата, признавая противное, допустила неправильное толкованіе законовъ о совершеніи купчихъ крѣпостей. Но соображенія просителя о цѣли указанія въ купчей крѣпости на раздѣльный актъ опровергаются 1426 и 1450 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., на основаніи которыхъ купчая крѣпость въ числѣ другихъ необходимыхъ для ея дѣйствительности условій должна содержать указаніе образа укрѣпленія имѣнія продавцу. Исполняя это требованіе закона, Григорій Рѣзцовъ объяснилъ въ купчей крѣпости, что проданная имъ Занину и Смирнову земля досталась ему по совершонной 3 февраля 1866 года у крѣпостныхъ дѣлъ Воронежской Гражданской Палаты раздѣльной съ роднымъ братомъ его Александромъ Рѣзцовымъ записи. Такимъ образомъ, ссылка въ выданной Занину и Смирнову купчей крѣпости на раздѣльный актъ братьевъ Рѣзцовыхъ имѣла, очевидно, цѣлію удостовѣрить Гражданскую Палату и самихъ покупщиковъ въ дѣйствительной принадлежности Григорію Рѣзцову проданной земли, такъ какъ, по ст. 1384 Т. X ч. 1 Зак. Гр., продавать можно то лишь имущество, коимъ владѣлецъ располагаетъ по праву собственности; 2) второго производимаго Скіадою повода кассаціи, нарушенія 691 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., на основаніи которой

каждый собственникъ имѣетъ право отыскивать свою собственность изъ чужого владѣнія, не усматривается въ рѣшеніи Судебной Палаты потому, что Занину и Смирнову отказано не въ правѣ искать съ кого слѣдуетъ вознагражденія за недостающее въ купленномъ ими имѣніи противъ купчей крѣпости количество земли, а въ требованіи ихъ прирѣзать имъ этотъ недостатокъ изъ имѣнія Хвощинскаго; 3) что касается объясненія просителя, что, по смыслу рѣшенія Палаты, Занинъ и Смирновъ должны были обратиться съ искомъ не къ Хвощинскому, а къ Григорію Рѣзцову, а этотъ послѣдній съ своей стороны уже къ Хвощинскому, что, такимъ образомъ, Палата вмѣсто непосредственнаго обращенія къ тому лицу, которое неправильно владѣетъ землею, требуетъ предъявленія двухъ исковъ и вслѣдствіе этого продолжаетъ неправильное владѣніе Хвощинскимъ землею, то объясненія эти, какъ относящіяся къ существу дѣла и не заключающія указанія на какое-либо закононарушеніе, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Устан. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Ассесора Скіады, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

758.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Мельникова на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы купца Мельникова и усматривая, что Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, назначивъ къ слушанію дѣло по иску крестьянина Рокачевскаго о неправильномъ включеніи имущества его въ опись имѣнія крестьянина Грабовскаго, на которое купцомъ Мельниковымъ обращено было взысканіе, не вызвалъ Мельникова къ засѣданію, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, постановленное съ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства, установленнаго 171 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Великолуцкихъ Мировыхъ Судей.

759.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Николая Майбороды на рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску Коллежскаго Регистратора Майбороды съ крестьянъ: Ѳедора Плакиды, Мирона Бойка, Игната Дубоваго и Андрея Постоя (онъ же Клочка) убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ невыполненіе этими крестьянами условія по найму сѣнокоса на его степи, приговорилъ, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 112, 129, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ вышеизложенныхъ крестьянъ въ пользу Майбороды 315 руб. и 12 куръ, съ каждаго по равной части. На рѣшеніе это была принесена апелляціонная жалоба только двумя крестьянами: Ѳедоромъ Плакидою и Мирономъ Бойкою, но въ засѣданіе Съѣзда явились и были допущены къ объясненіямъ остальные два отвѣтчика: Дубовый и Клочка. Затѣмъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Павлоградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ на видъ, что Майборода доказательствъ существованія договора о наймѣ своей степи подъ сѣнокосъ крестьянамъ Бойку, Плакидѣ, Дубовому и Клочку не представилъ; что существованіе этого договора признано только крестьянами Бойкомъ и Плакидою и не признано крестьянами Дубовымъ и Клочкомъ, для которыхъ признаніе первыхъ двухъ не обязательно (113 ст.

Уст. Гр. Суд.); что крестьяне Бойка и Плакида, признавшіе договоръ, исполнили его; что относительно слѣдуемаго, будто бы, Майбородѣ количества куръ никто изъ отвѣтчиковъ не споритъ,—на основаніи 81, 82, 102, 112, 113, 114, 129, 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Майбороды о взысканіи съ крестьянъ Бойко, Плакиды, Дубоваго и Клочка 315 руб. отказать и рѣшеніе Мирового Судьи въ этой части отмѣнить. Коллежскій Регистраторъ Майборода проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 131, 773, 156 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшенія Мирового Судьи по дѣламъ, цѣна которыхъ превышаетъ 30 руб., если не принесено въ установленный срокъ апелляціи, признаются, по 2 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., вошедшими въ законную силу; рѣшеніе же, вступившее въ законную силу, обязательно, по ст. 893 Устава, не только для тяжущихся и для суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. Посему отмѣна той части рѣшенія Мирового Судьи, которая касалась крестьянъ Дубоваго и Клочка, не приносившихъ апелляціи, составляетъ нарушеніе одного изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, ограждающихъ интересы тяжущихся. Хотя Дубовый и Клочко состояли отвѣтчиками по иску, предъявленному къ нимъ обще съ крестьянами Плакидою и Бойко, тѣмъ не менѣе эти послѣдніе, по смыслу 15 и 17 ст. Уст. Гражд. Суд., не могли защищать на судѣ своихъ товарищей безъ особаго отъ нихъ на это уполномочія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Екатеринославскихъ Мировыхъ Судей.

760.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Ивана Чернорутскаго на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что предъявленный Коллежскимъ Регистраторомъ Чернорутскимъ къ вдовѣ священника Сафотеровой искъ о вознагражденіи 100 р. и неустойкою за веденіе дѣла ея съ мѣщаниномъ Севастьяновымъ былъ основанъ на заключенномъ между ними домашнемъ условіи, которое, хотя и незасвидѣтельствованное, согласно 2224 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., у маклера, но какъ признанное отвѣтчицею, имѣло для нея, по смыслу 458 ст. Уст. Гражд. Суд., равную силу съ актомъ нотаріальнымъ. Отзывъ же Сафотеровой, что условіе это подписано ею, вѣроятно, потому что было подано ей Чернорутскимъ для подписи вмѣсто довѣренности или просьбы въ Съѣздъ, не могъ имѣть значенія—по разуму 545 и 555 ст. Уст. Гр. Суд.,—ни заявленія о сомнѣніи въ подлинности акта, ни спора о его подложности. Изъ сего явствуетъ, что признаніе Мировымъ Съѣздомъ означеннаго условія спорнымъ и для Сафотеровой необязательнымъ составляетъ нарушеніе 458 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 461 и 462 ст. того же Устава, лица, представляющія въ судъ писанные на простой бумагѣ акты, которые, по закону, должны быть совершаемы на гербовой бумагѣ, обязаны уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ; основаніемъ же къ опредѣленію цѣны бумаги принимается, по ст. 147 Т. V Уст. о пошл., та сумма, на какую актъ заключается, сообразно расписанію, означенному въ табели, приложенной къ 4 ст. Пошл. Уст. Примѣненіе этихъ правилъ къ разсматриваемому дѣлу показываетъ, что для исчисленія количества гербовыхъ пошлинъ, которыя Чернорутскій обязывался уплатить, представляя въ судъ заключенный имъ съ Сафотеровою договоръ, надлежало принять въ расчетъ только сумму условленнаго вознагражденія, 100 р., безъ неустойки, и что, слѣдовательно, положенное Съѣздомъ на Чернорутскаго взысканіе гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 3 р. не согласно съ 147 ст. Уст. о пошл. Въ виду вышеобъясненныхъ

отступленій отъ закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 458 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 4 ст. Т. V Уст. о пошл. по продол. 1863 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ставропольскихъ Мировыхъ Судей.

761.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Сухарева на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы купца Сухарева, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя, по смыслу 917 и 919 ст. Уст. Гр. Суд., домашній актъ можетъ быть написанъ и подписанъ или самимъ дающимъ оный или по просьбѣ его кѣмъ-либо другимъ, но при этомъ законъ, 921 ст. того же Тома, положительно требуетъ, чтобы акты, даваемые отъ неграмотныхъ, были засвидѣтельствованы, безъ чего они не признаются дѣйствительными. Посему Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавъ купцу Сухареву во взысканіи съ крестьянина Агѣева 77 рублей по долговой распискѣ, написанной отъ имени послѣдняго сыномъ его, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, поступилъ совершенно согласно съ вышеприведенными правилами, и объясненіе просителя, что 921 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. неправильно примѣнена Съѣздомъ къ его иску, такъ какъ по предъявленной имъ долговой распискѣ была уже произведена уплата, не заслуживаетъ никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что платежная надпись сдѣлана на распискѣ не должникомъ, а самимъ взыскателемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сухарева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

762.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Тихонова на рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Николаевъ предъявилъ къ крестьянину Тихонову искъ въ 158 р. на основаніи двухъ расписокъ. Тихоновъ сознавалъ себя должнымъ только въ 40 руб., уплату же остальной суммы доказывалъ ссылкою на свидѣтелей, крестьянина Матвѣева и другого, котораго названія припомнить не могъ. Посему какъ Мировой Судья, такъ и Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., присудили взыскать съ Тихонова въ пользу Николаева 158 рублей. Крестьянинъ Тихоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что, не принявъ во вниманіе письменнаго показанія, даннаго Матвѣевымъ за невозможностію пріѣхать въ Медынь, и не вызвавъ этого свидѣтеля для допроса, Мировой Съѣздъ лишилъ просителя возможности доказать, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., свои возраженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя кассаціонную жалобу Тихонова незаслуживающею уваженія, такъ какъ уплата долга по заемному обязательству не можетъ, за силою 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть удостовѣряема свидѣтельскими показаніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр Судопр., оставить безъ послѣдствій.

763.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова и фейерверкера Семена Ивановыхъ на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Яковъ и фейерверкеръ Семенъ Ивановы въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ братомъ

ихъ Иваномъ Ивановымъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію Съѣздомъ 81 и 409 ст. Устава Гражд. Суд. и 728 и 1328 ст. Т. X ч. 1. По мнѣнію просителей, Мировой Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія о состоявшемся между братьями раздѣлѣ имѣнія, т. е. о такомъ событіи, для удостовѣренія коего требуется письменное удостовѣреніе, а именно крѣпостной раздѣльный актъ, по 728 и 1328 ст. Т. X ч. 1, нарушилъ этимъ какъ означенныя статьи Т. X, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд.; засимъ мировыя установленія повѣрили брату ихъ на слово и признали по убѣжденію совѣсти сумму иска, имъ отыскиваемую, между тѣмъ какъ имъ, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Суд., никакихъ доказательствъ о семъ не представлено. Наконецъ, просители указываютъ, что копія съ рѣшенія Съѣзда, имъ выданная, подписана двумя лицами, присутствовавшими при рѣшеніи дѣла, и третьимъ Судьею, вовсе не принимавшимъ участія въ рѣшеніи дѣла. Изъ объясненія Съѣзда видно, что въ копіи при означеніи именъ лицъ, подписавшихся подъ рѣшеніемъ, вкралась ошибка, но что изъ дѣла видно, что резолюція подписана всѣми участвовавшими при разборѣ дѣла Судьями; а рѣшеніе въ окончательной формѣ тремя изъ пихъ лицами и что фейерверкеръ Ивановъ на семъ послѣднемъ актѣ собственноручно отмѣтилъ о полученіи копіи съ рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ изъ дѣла видно, что протоколъ и рѣшеніе Мирового Съѣзда подписаны Судьями, принимавшими участіе въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла, то ошибка въ копіи съ рѣшенія о подписи, будто бы, рѣшеніе Судьею Ивановымъ, не участвовавшимъ въ разборѣ дѣла, не имѣетъ столь существеннаго значенія, чтобы вслѣдствіе сего признать рѣшеніе Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго приговора. Относительно прочихъ указанныхъ просителями нарушеній Съѣздомъ какъ смысла законовъ, такъ и правилъ судопроизводства, усматривая: во-1) что оцѣнка того, доказано или не доказано сторонами требованіе ихъ, предоставляется усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и во-2) что Съѣздъ не основывалъ выводовъ своихъ о правильности иска Ивана Иванова единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а существенно на сознаніи самихъ отвѣтчиковъ, приведя въ рѣшеніи своемъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ не находитъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по сему дѣлу рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Якова и Семена Ивановыхъ, на основаніи 186 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

764.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Генералъ-Маіора Семена Полуэктова и опекуна надъ имѣніемъ умершей жены его, Елисаветы Александровой, Капитана Григорія Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Мацнева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1867 года февраля 7 Губернскій Секретарь Андріанъ Дмитріевъ выдалъ собственноручно писанную расписку о взятіи имъ на сохраненіе у Генералъ-Маіора Полуэктова и у жены его Елисаветы Александровны тысячу полуимперіаловъ чекана 1859 г., что и составитъ, какъ сказано въ распискѣ, на серебро 5150 руб., которые обязуется отдать по первому востребованію. На распискѣ этой имѣется надпись сына Андріана Дмитріева, Егора, отъ 27 апрѣля 1868 года слѣдующаго содержанія: „въ вѣрности всего вышеизложеннаго и въ случаѣ внезапной смерти отца моего обязуюсь по этой сохранной распискѣ уплатить вполнѣ по требованію, въ чемъ и подписуюсь“. По уклоненіи Дмиріева отъ возвращенія поклажи, Полуэктовы обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ истребованіи отъ Дмитріева 1000 полуимперіаловъ. Въ исковомъ прошеніи Полуэктовы заявили Окружному Суду, что подачу прошенія и дальнѣйшее по оному хожденіе они довѣряютъ повѣренному ихъ, Ясиновскому. Окружный Судъ призналъ тре-

бованіе Полуэктовыхъ подлежащимъ удовлетворенію. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Дмитріева всѣ обстоятельства дѣла, оцѣнивъ представленныя доказательства и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашла: что хотя расписка, представленная истцами Полуэктовыми, и удовлетворяетъ по формѣ своей всѣмъ требованіямъ закона для сохранныхъ расписокъ (ст. 2111 Т. X ч. 1), но что по обстоятельствамъ дѣла, въ особенности письмомъ повѣреннаго Полуэктовыхъ, Ясиновскаго, къ Дмитріеву вполнѣ обнаруживается, что Андріанъ Дмитріевъ выдалъ имъ расписку не въ удостовѣреніе принятія отъ нихъ денегъ на сохраненіе, а вмѣсто долгового обязательства, въ вѣрности уплаты по коему поручился Егоръ Дмитріевъ, и, признавъ на семъ основаніи расписку 7-го февраля 1867 года выданною вмѣсто долгового обязательства, Судебная Палата присудила взыскать съ Дмитріева въ пользу Полуэктовыхъ 5150 рублей и обязала Полуэктовыхъ къ платежу тройной цѣны гербовой бумаги 39 рублей и пошлинъ 38 рублей $62^1/_2$ копейки. На рѣшеніе это повѣренный Полуэктовыхъ, присяжный повѣренный Мацневъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія Судебною Палатою прямого смысла законовъ и неправильное ихъ толкованіе: Во-1) Палата, признавъ, что представленная Полуэктовыми расписка удовлетворяетъ по формѣ своей всѣмъ требованіямъ закона о сохранныхъ распискахъ, нарушила явно 2111 ст. Т. X ч. 1, придавъ распискѣ значеніе долгового обязательства, такъ какъ законъ при существованіи подобной расписки признаетъ поклажу даже и въ томъ случаѣ, если принявшій на сохраненіе имущество запирается въ принятіи онаго; въ настоящемъ же дѣлѣ самъ Дмитріевъ въ объясненіи Окружному Суду 6 іюня 1868 года призналъ поклажу. Во-2) Палата, не обративъ вниманія на это объясненіе Дмитріева, которое должно считаться признаніемъ на судѣ, и оставивъ оное безъ разсмотрѣнія, нарушила ст. 456, 478, 480 и 481 Уст. Гр. Суд. Въ-3) Палата допустила неправильное толкованіе 247 и 249 ст. Уст. Гр. Суд., придавъ письму Ясиновскаго къ Дмитріеву значеніе по настоящему дѣлу и признавъ дѣйствія его обязательными для Полуэктовыхъ, тогда какъ Ясиновскій не имѣлъ требуемой закономъ довѣренности, и посему дѣйствія его не могутъ считаться обязательными для лицъ, не уполномочившихъ его на эти дѣйствія. Засимъ въ-4) кассаторъ находитъ, что если и допустить, что Палата правильно признала расписку долговымъ обязательствомъ, то и въ такомъ случаѣ ею нарушена 706 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что присудила съ Дмитріева 5150 р., а не сумму 1000 полуимперіаловъ по курсу, такъ какъ апелляторъ просилъ Палату только о признаніи сохранной расписки простымъ обязательствомъ, а Палата присудила съ него, въ ущербъ истцамъ, сумму меньшую, чѣмъ значилась она въ распискѣ, по которой сказано 1000 полуимперіаловъ, что, конечно, болѣе, чѣмъ присужденные Палатою 5150 руб. Далѣе въ-5) проситель объясняетъ, что поручительная надпись сына отвѣтчика допущена въ виду того, чтобы обезпечить Полуэктовыхъ въ возвратѣ поклажи, если бы по смерти Андріана Дмитріева поклажи не оказалось. Случай этотъ исполнился и при жизни отвѣтчика: поклажи не оказалось, когда было допущено предварительное исполненіе по рѣшенію Окружнаго Суда. Наконецъ, въ-6) повѣренный Полуэктовыхъ указываетъ, что опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 13 декабря 1868 года постановлено было взыскать съ Дмитріева 1000 полуимперіаловъ по курсу 5 руб. 98 к.—всего 5,980 р.; опредѣленіе это не обжаловано отвѣтчикомъ и посему вошло въ законную силу. На основаніи указанныхъ нарушеній присяжный повѣренный Мацневъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу эту наслѣдники Андріана Дмитріева, находя рѣшеніе Палаты во всѣхъ частяхъ правильнымъ, указываютъ, что они не обжаловали частнаго опредѣленія Окружнаго Суда отъ 13 декабря 1868 года, которое не могло имѣть для нихъ значенія, такъ какъ они обжаловали рѣшеніе Окружнаго Суда по существу, которое и отмѣнено рѣшеніемъ Палаты отъ 11 ноября 1869 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разрѣшенному уже Сенатомъ (рѣшен. 1867 года № 283) вопросу о правѣ спора относительно выдачи сохранной

расписки, вмѣсто долгового обязательства, судъ можетъ по обстоятельствамъ, обнаружившимся при разсмотрѣніи дѣла, признать, по силѣ 2114 ст. X. Т. ч. 1, и расписку, составленную вполнѣ согласно съ правилами, установленными въ 2111 ст., заемнымъ обязательствомъ, не нарушая засимъ смысла означенной 2111 ст. Засимъ указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 478 и 480 Уст. Гр. Суд. объ оцѣнкѣ признанія и 247 и 249 того же Уст. относительно вывода Палаты о дѣйствіяхъ повѣреннаго касаются существа дѣла и не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По предмету указываемаго просителемъ нарушенія Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата, имѣя въ виду апелляціонную жалобу объ отмѣнѣ вообще рѣшенія Окружнаго Суда и разсмотрѣвъ дѣло во всѣхъ частяхъ, опредѣлила взыскать съ апеллятора въ пользу истцовъ, хотя сумму меньшую, чѣмъ они требовали, но не болѣе того, чего домогался апелляторъ. Наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что частное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 13 декабря 1868 г., какъ не обжалованное Дмитріевымъ и вошедшее посему въ законную силу, не подлежало отмѣнѣ, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всякое частное опредѣленіе можетъ быть отмѣнено по обстоятельствамъ дѣла (ст. 891 Уст. Гр. Суд.), а въ настоящемъ случаѣ, при отмѣнѣ Палатою рѣшенія Окружнаго Суда по существу, частное его опредѣленіе, постановленное, какъ послѣдствіе рѣшенія Окружнаго Суда, не могло и оставаться въ силѣ. Не усматривая по вышеизложеннымъ соображеніямъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Полуэктовыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

765.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Гончарова на рѣшеніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Гончаровъ предъявилъ искъ о завладѣніи Генералъ-Маіоромъ Василіемъ Бѣлановскимъ землями, взятыми просителемъ въ арендное содержаніе по формальному контракту, заключенному съ Маіоромъ Павломъ Бѣлановскимъ 11 іюля 1866 г. на три года, т. е. по 11 іюля 1869 года, и о сборѣ съ этихъ земель разныхъ продуктовъ на сумму 120 р. При этомъ Гончаровъ не доказывалъ права своего на продолженіе аренды, но отыскивалъ лишь тѣ произведенія земли, которыя считалъ принадлежащими ему по смыслу договора и захваченными лицомъ постороннимъ и въ договорѣ съ нимъ не участвовавшимъ. Козелецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ это дѣло, по силѣ 1 п. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе этой статьи рѣшеній Гражданск. Кассац. Департ. Сената 1867 г. № 521 и 1868 г. № 291, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что такъ какъ въ моментъ окончанія срока договора хлѣбъ съ арендуемыхъ Гончаровымъ полей собранъ еще не былъ, то споръ о принадлежности хлѣба переходитъ въ споръ о правѣ владѣнія землею. Но таковое соображеніе Мирового Съѣзда не согласно ни съ изложенными въ его рѣшеніи обстоятельствами дѣла, ни съ приведенными въ оном законом и примѣрными рѣшеніями. По дѣламъ, указаннымъ Съѣздомъ, Дуклау и Ладыгиныхъ, въ виду Правительствующаго Сената были иски объ уничтоженіи арендныхъ контрактовъ и, слѣдовательно, о прекращеніи основаннаго на формальномъ актѣ права на владѣніе недвижимостью; въ данномъ же случаѣ предметъ иска составляло движимое имущество, которое истецъ оцѣнилъ въ 120 руб. и присвоивалъ себѣ силу договора; слѣдовательно, искъ этотъ, по точному смыслу 1 п. 29 стат. Уст. Гр. Суд., былъ подсуденъ мировому суду. Посему, руководствуясь 2 п. 186 стат.

Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Козелецкаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 31 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Черниговскихъ Мировыхъ Судей.

766.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Константина Ромодановскаго на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Ассесоръ Ромодановскій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ убытковъ съ крестьянина Головы съ товарищами проситъ отмѣнить оное въ виду слѣдующихъ, допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній: во-1-хъ) показанія свидѣтелей изложены въ приговорѣ Съѣзда неясно и не внесены въ протоколъ засѣданія; а какъ между свидѣтелями Васильевъ грамотный, то неподписаніе имъ протокола составляетъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 578 и во-2-хъ) проситель ходатайствовалъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 4 руб. за уборку сгнившей соломы съ токовъ, но требованіе это мировыми установленіями оставлено безъ вниманія и разрѣшенія, въ противность 3 п. 142 и 163 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства и рѣшеній Сената 1868 года №№ 31 и 690.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ подлинное производство Самарскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при внесеніи имъ показаній свидѣтелей въ рѣшеніе по дѣлу несоставленіе Съѣздомъ особаго протокола о допросѣ и показаніяхъ свидѣтелей не представляется столь существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы оно послужило, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., поводомъ къ признанію рѣшенія неимѣющимъ силы судебнаго приговора. Относительно выставленнаго просителемъ другого повода кассаціи о необсужденіи Съѣздомъ требованія Ромодановскаго о 4 руб. за уборку соломы Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе это равномѣрно незаслуживающимъ уваженія. Требованіе просителя о 4 р. было, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, въ виду и въ разсмотрѣніи Судьи, такъ какъ онъ въ окончательномъ постановленіи своемъ опредѣлилъ *отказать просителю въ требованіи его о 4 руб. за уборку соломы*; засимъ Мировой Съѣздъ, разсматривавшій рѣшеніе Судьи, утвердилъ оное во всѣхъ частяхъ и, слѣдовательно, и въ части, относящейся до означеннаго требованія просителя о 4 руб. за уборку соломы. Не усматривая въ рѣшеніи Самарскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ 101, 142 и 163 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ромодановскаго, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

767.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Петра Кондакова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Бѣлоусовъ обратился къ Мировому Судьѣ 22 уч. съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ купеческаго сына Петра Кондакова 51 р. 60 к., недодапныхъ ему въ счетъ 108 руб., за которые Бѣлоусовъ, по условію 8-го апрѣля 1869 г., взялся доставить на своемъ суднѣ къ заводу Семенникова и Полетики принадлежащій Кондакову уголь въ количествѣ 12,000 пудовъ. Отвергая требованія Бѣлоусова, повѣренный Кондакова, Коллежскій Секретарь Доброхотовъ, заявилъ къ Бѣлоусову встрѣчный искъ о сдачѣ принадлежащаго его довѣрителю угля, находящагося на суднѣ Бѣлоусова, объяснивъ, что недоставкою угля въ срокъ на указанное въ условіи мѣсто къ заводу Семенникова и Полетики Бѣлоусовъ нарушилъ условіе и

тѣмъ не только лишилъ себя права на полученіе отъ Кондакова фрахтовыхъ денегъ, но, напротивъ, обязанъ возвратить полученные въ счетъ условія 63 р. 90 коп. и, кромѣ, того вознаградить довѣрителя за понесенные имъ вслѣдствіе нарушенія Бѣлоусовымъ условія убытки. Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, приговорилъ: въ искѣ Бѣлоусову съ Кондакова отказать и обязать его сдать принадлежащій Кондакову уголь, находящійся на баркѣ Бѣлоусова, предоставивъ Кондакову право отыскивать понесенные имъ отъ неисполненія Бѣлоусовымъ условія потери и убытки отъ дѣла сего особо. Бѣлоусовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая рѣшеніе Судьи тѣмъ, что въ условіи не было опредѣлено срока, къ которому онъ долженъ былъ достовить уголь къ заводу, что судно съ угломъ доставлено было 23-го апрѣля, но не принято заводомъ, ибо уголь былъ дурного качества, въ чемъ сослался на управляющаго заводомъ, просилъ: такъ какъ судно его, Бѣлоусова, вслѣдствіе непринятія угля стояло неразгруженнымъ, то взыскать съ Кондакова убытки въ размѣрѣ 5 рублей въ сутки съ 5-го мая по день разгрузки. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по повѣркѣ доказательствъ Бѣлоусова, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Бѣлоусовъ взыскиваетъ съ Кондакова деньги по условію и убытки. Кондаковъ проситъ взыскать съ Бѣлоусова по тому же условію полученныя деньги и признанія за нимъ права на убытки. По условію не назначено время доставки угля, но опредѣлено лишь начало нагрузки, а потому непринятіе заводомъ угля по поздней его доставкѣ не можетъ быть отнесено къ отвѣтственности Бѣлоусова и при отсутствіи спора о томъ, что уголь подряженный весь былъ нагруженъ, искъ Бѣлоусова о полученіи остальной рядной платы подлежитъ удовлетворенію. На этихъ же основаніяхъ искъ Кондакова представляется недоказаннымъ. Просьба Бѣлоусова о взысканіи съ Кондакова убытковъ за простой подлежитъ признанію только въ правѣ, такъ какъ непринятіе угля и простой, а вслѣдствіе сего неразгрузка судна, произошли по винѣ Кондакова, ибо, условившись на доставку, Кондаковъ не обезпечилъ пріема угля и не принялъ мѣръ къ разгрузкѣ и къ освобожденію судна Бѣлоусова. На сихъ основаніяхъ Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., равно ст. 1536 X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Кондакова въ пользу Бѣлоусова 51 руб. 60 коп. по условію и признать за Бѣлоусовымъ право отыскивать убытки за простой судна чрезъ его неразгрузку. Купеческій сынъ Кондаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 570, 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 112, 129, 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу Кондакова съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 54 и 257 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ требованія истца должны быть изложены въ его исковомъ прошеніи, и затѣмъ ни увеличеніе первоначальныхъ требованій, ни заявленіе новыхъ требованій въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе 1 степени Суда Уставомъ Гр. Суд. (ст. 131, 163, 706, 747) не допускаются. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ за Бѣлоусовымъ право отыскивать съ Кондакова убытки, о взысканіи которыхъ въ исковомъ своемъ прошеніи Бѣлоусовъ не ходатайствовалъ и заявилъ это требованіе въ первый разъ лишь въ апелляціонной жалобѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ установленные закономъ обряды судопроизводства. Въ виду сего нарушенія, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Петергофскихъ Мировыхъ Судей.

768.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Демина на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

23 декабря 1860 г. Коллежскій Регистраторъ Можаровъ и купецъ Деминъ заключили между собою условіе, по которому первый сдалъ послѣд-

нему 40 десятинъ земли сороковой мѣры, срокомъ съ 1 апрѣля 1861 года на три года, съ платою за каждую десятину по 7 р. с. въ годъ, а всего за 840 р. Арендную плату Деминъ обязался производить ежегодно по 280 р. не позже 15 сентября, а въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо изъ договорившихся сего условія, виновный обязанъ уплатить правому 300 р. неустойки. Вскорѣ послѣ вступленія во владѣніе арендуемою землею купецъ Деминъ обратился въ Козловское Полицейское Управленіе (бывшій тогда Земскій Судъ) съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Можаровъ сдалъ ему, вмѣсто 40, только 25 десятинъ удобныхъ подъ расчистку, почему онъ уплатилъ за первый годъ только 210 р. (за 30 десятинъ) и что Можаровъ свезъ принадлежащую ему пеньку, дозволилъ скотинѣ крестьянина Кривопалова ходить по засѣянному просу, чѣмъ причинилъ ему убытки на 1530 руб.; вслѣдствіе этого Деминъ просилъ Полицейское Управленіе отвратить самоуправныя дѣйствія Можарова и взыскать съ него какъ причиненный ему убытокъ, такъ и неустойку. Съ своей стороны повѣренный Можарова, Губернскій Секретарь Караульскій, предъявилъ къ Демину встрѣчный искъ о взысканіи съ него недоплаченныхъ имъ за первый годъ аренды 70 р., за второй 280 р. и неустойки 300 р. Полицейское Управленіе постановленіемъ отъ 17 апрѣля 1864 г. въ просьбѣ какъ Можарову, такъ и Демину отказало, предоставивъ имъ право доказывать съ чьей-либо стороны нарушеніе контракта и просить о вознагражденіи за убытки въ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого постановленія, въ іюнѣ 1869 г. повѣренный Можарова, Губернскій Секретарь Караульскій, обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. г. Козлова съ прошеніемъ о взысканіи съ Демина недоплаченныхъ имъ за два года арендныхъ денегъ съ процентами, всего въ количествѣ 496 р. 14 к. Противъ этого иска повѣренный Демина, Губернскій Секретарь Казанскій, возразилъ, что искъ Караульскаго не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ онъ находится въ неразрывной связи съ предъявленнымъ къ нему встрѣчнымъ искомъ 1530 р. за потраву проса и свозъ пеньки, который производится въ другомъ судебномъ мѣстѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что встрѣчнаго иска со стороны Демина къ Можарову въ производствѣ какого-либо судебнаго мѣста въ настоящее время не находится; что искъ Можарова не имѣетъ никакой связи съ искомъ Демина, такъ какъ первый, согласно 569 ст. 1 ч. X Т., основанъ на правѣ по договору, а второй, согласно 574 ст. того же Тома, на правѣ о взысканіи за вредъ и убытокъ; что Деминъ въ теченіе 2 лѣтъ аренды не заявлялъ о недостаткѣ земли ни передъ судомъ, ни владѣльцу и что кромѣ 30 дес., распаханныхъ имъ, онъ отдавалъ крестьянамъ сѣнокосъ въ нерасчищенныхъ мѣстахъ, Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ купца Демина для удовлетворенія Коллежскаго Регистратора Можарова 496 р. 14 к. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Демина дѣло это перешло въ Козловскій Мировой Съѣздъ, который, признавая искъ Можарова подсуднымъ мировымъ установленіямъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Деминъ приводитъ слѣдующіе два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) хотя 569 и 574 ст. 1 ч. X Т. имѣютъ по содержанію своему различные предметы взысканій, но въ настоящемъ случаѣ различіе это не могло имѣть какое-либо значеніе, такъ какъ оба иска вытекали изъ одного и того же договора, на основаніи котораго Можаровъ не имѣлъ права не только посѣвъ, но и самую землю, отданную въ арендное содержаніе просителю, передавать въ другія руки до окончанія срока. Посему, разсмотрѣвъ таковое требованіе Можарова, которое, за предъявленіемъ встрѣчнаго иска, должно было подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 и 39 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) требованіе Можарова, согласно 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій еще и потому, что такъ какъ въ Полицейскомъ Управленіи онъ производилъ взысканіе и арендныхъ денегъ и неустойки вмѣстѣ, всего на сумму 650 руб., то въ настоящее время не имѣлъ права раздѣлять свое требованіе на два отдѣльные иска, или же, взыскивая первое, онъ долженъ былъ совершенно отказаться отъ взысканія неустойки; между тѣмъ, впослѣдствіи Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ него и неустойку и такимъ образомъ по одному и тому же акту съ него взыскано 796 р. 14 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Демина при производствѣ дѣла по иску Можарова какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ встрѣчнаго къ Можарову иска, выходящаго изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, а доказывалъ лишь, что искъ Можарова не подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ онъ неразрывно связанъ со встрѣчнымъ къ нему искомъ 1530 р., находящимся въ производствѣ другого судебнаго мѣста. Но это послѣднее обстоятельство опровергается представленными сторонами Мировому Судьѣ письменными документами, изъ коихъ усматривается, что въ Козловскомъ Полицейскомъ Управленіи дѣйствительно производилось подобное дѣло, но прекращено, съ предоставленіемъ тяжущимся начать первый искъ судебнымъ порядкомъ, и 2) объясненіе Демина, что Можаровъ, отыскивавшій въ Полицейскомъ Управленіи арендныя деньги, вмѣстѣ съ неустойкою, всего 650 р., не имѣлъ права раздѣлять этотъ искъ на два отдѣльныя требованія, неосновательно, такъ какъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ только соединять въ одномъ исковомъ прошеніи иски, вытекающіе изъ различныхъ основаній, но въ Уставѣ нѣтъ запрещенія предъявлять отдѣльно иски, хотя на одномъ актѣ основанные, но истекающіе изъ разныхъ основаній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Демина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

769.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Нечаева на рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Нижнедѣвицкій купецъ Брюхановъ и воронежскій купеческій сынъ Нечаевъ заключили между собою формальный договоръ, которымъ Нечаевъ обязался поставлять съ своего водочнаго завода въ оптовый складъ Брюханова доброкачественные, безъ вредныхъ для здоровья примѣсей, крѣпкіе напитки, водки, наливки и настойки, а Брюхановъ обязался въ каждомъ доставленномъ транспортѣ напитковъ выдавать Нечаеву квитанцію; сторона, нарушавшая въ чемъ-либо договоръ, отвѣтствуетъ неустойкою 500 руб. На основаніи этого договора Нечаевъ предъявилъ къ Брюханову искъ, прося мировой судъ обязать Брюханова къ выдачѣ квитанціи въ принятомъ транспортѣ крѣпкихъ напитковъ и взыскать съ него за нарушеніе контракта условленную неустойку. Брюхановъ отвѣчалъ, что присланнаго Нечаевымъ транспорта не принялъ потому, что крѣпкіе напитки не согласны съ 285 ст. Уст. о пит. сборѣ, а наливки дурного качества и къ продажѣ негодны. Приглашенные Мировымъ Судьею, на основаніи 123 ст. Уст. Гр. Суд., эксперты отозвались, что доставленныя Нечаевымъ наливки оказались недоброкачественными и къ продажѣ по договорной цѣнѣ невозможными; на основаніи этого заключенія экспертовъ и руководствуясь 81, 129 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и Нижнедѣвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказали Нечаеву въ искѣ съ Брюханова. Купецъ Нечаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Нечаевъ, представляя поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія нарушеніе 1536 ст. Зак. Гр., подкрѣпляетъ это указаніемъ на соображеніе Съѣзда, въ которомъ онъ видитъ совершенно побочное дѣлу обстоятельство, о томъ, что Брюхановъ имѣлъ основаніе не выдавать Нечаеву квитанціи, не опробовавши вновь привезенной наливки, такъ какъ и прежде сего одна изъ бочекъ была возвращена по недоброкачественности. Но соображеніе это, служившее, впрочемъ, отвѣтомъ на одинъ изъ апелляціонныхъ доводовъ Нечаева, который оспаривалъ право Брюханова распечатать бочку съ наливкою прежде поступленія въ складъ, не можетъ быть

признано побочнымъ для разрѣшенія вопроса о томъ, кто изъ договорившихся сторонъ оказался неисправнымъ,—поставщикъ или пріемщикъ. Посему, приведя и это соображеніе въ число основаній къ отказу въ искѣ Нечаева, Съѣздъ не нарушилъ 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Нарушеніе 129 ст. Устава Гр. Суд. Нечаевъ доказываетъ: во-1-хъ) тѣмъ, что Мировой Съѣздъ обсудилъ одно лишь требованіе просителя о наливкахъ; требованіе же о выдачѣ квитанцій на водки не припялъ къ разсмотрѣнію; во-2-хъ) не обратилъ вниманія на всѣ обстоятельства дѣла и потому объяснилъ въ рѣшеніи, что наливки его, Нечаева, даже къ продажѣ негодны; между тѣмъ какъ въ актѣ экспертовъ сказано, что эти наливки къ продажѣ по договорной цѣнѣ невозможны. Но и эти возраженія оказываются неосновательными: Мировой Съѣздъ, по точной силѣ 80 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшилъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Нечаева, всѣ возраженія котораго относились къ заключенію Мирового Судьи о недоброкачественности напитковъ, поставленныхъ Брюхановымъ; притомъ самое исковое требованіе Нечаева заключалось въ выдачѣ ему квитанціи на цѣлый транспортъ, а не на отдѣльный какой-либо сортъ напитковъ. Почему Мировой Съѣздъ, согласно 54, 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ, отказавъ Нечаеву въ правѣ полученія отъ Брюханова квитанціи на наливки, обязать послѣдняго къ выдачѣ Нечаеву квитанціи на водки. Наконецъ, выводъ Мирового Съѣзда изъ акта экспертовъ относится къ существу дѣла и потому не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Нечаева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

770.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Петра Бѣлоконскаго на рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Секретарь Бѣлоконскій предъявилъ искъ о возстановленіи его владѣнія пахотными и сѣнокосными землями и половиною фруктоваго сада въ мѣстечкѣ Седневѣ, которыми мѣщанинъ Мазуренко завладѣлъ сверхъ пріобрѣтенной имъ покупкою съ публичнаго торга части этого имѣнія. Отвѣтчикъ Мазуренко, представляя въ доказательство принадлежности ему земель, на завладѣніе которыхъ жаловался Бѣлоконскій, данную, выданную ему изъ Черниговской Гражданской Палаты, вводный листъ Черниговскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и утвержденный Черниговскимъ Уѣзднымъ Судомъ планъ, составленный уѣзднымъ землемѣромъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ и копію съ рѣшенія Черниговской Палаты Уголов. Граж. Суда, изъ которой видно, что Бѣлоконскій обращался уже по тому же самому предмету въ эту Палату, но она признала, что заявленія Бѣлоконскаго заключаютъ споръ о правахъ собственности на недвижимое имѣніе и споръ противъ купчихъ крѣпостей, и потому, оставивъ жалобы Бѣлоконскаго безъ уваженія, предоставила ему доказывать права свои гдѣ и какъ слѣдуетъ въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства. Въ виду сихъ актовъ Мировой Судья, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Бѣлоконскаго къ Мазуренку; приговоръ этотъ утвержденъ Черниговскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, на рѣшеніе котораго Бѣлоконскій принесъ кассаціонную жалобу, указывая въ ней на нарушеніе 177, 31, 53, 61, 119, 174 и 193 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Коллежскаго Секретаря Бѣлоконскаго съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что показніе просителя о нарушеніи при разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ 177 ст. Уст. Гражд. Суд. не подкрѣплено никакимъ доказательствомъ и не можетъ быть повѣрено дѣлопроизводствомъ Съѣзда, такъ какъ протокола засѣданія по этому дѣлу не было составлено. Статьи 53 и 31 не были нарушены, потому что подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, а такъ какъ Бѣлоконскій въ исковомъ прошеніи своемъ жаловался на завладѣніе его землями, то по предмету своему оно было, на основаніи 31 ст. Устава, подвѣдомо Мировому Судьѣ и не мо-

гло быть возвращено истцу въ порядкѣ, установленномъ 53 ст. Устава, по которой возвращаются безъ всякаго разбирательства только исковыя прошенія, не подлежащія разсмотрѣнію Мирового Судьи. Статья 73 не была нарушена, потому что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ Бѣлоконскимъ, не входили; не принять же ихъ вовсе къ соображенію не имѣли права, какъ по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ по 63, 75, 83 и 88 § Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Статьи 61, 119 и 174, опредѣляя порядокъ вызова свидѣтелей, мѣстнаго осмотра и повѣрки доказательствъ, не обязываютъ вовсе судъ приступать къ этимъ мѣрамъ безъ усмотрѣнія судомъ надобности въ разъясненіи дѣла. Наконецъ, указаніе на нарушеніе ст. 193 не имѣетъ никакого значенія, потому что настоящее дѣло разсматривалось на Съѣздѣ не по кассаціонной жалобѣ Бѣлоконскаго на рѣшеніе Судьи, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему, признавая жалобу Бѣлоконскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

771.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Титулярнаго Совѣтника Авдотьи Быковой на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Поркурора И. Н. Николаевъ).

Жена Титулярнаго Совѣтника Быкова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ крестьянами Сергуниными проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе, въ виду нарушенія Съѣздомъ смысла 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ въ уваженіе показанія свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, въ подтвержденіе существованія расчетнаго листа, по которому отвѣтчики Сергунины признаны обязанными уплатить Быковой 156 р. Расчетный листъ этотъ составленъ былъ, по распоряженію мирового посредника въ 1867 г., мѣстнымъ волостнымъ старшиною Кузнецовымъ при добросовѣстныхъ крестьянахъ Захаровѣ и Аглѣевѣ, собственноручно подписанъ Николаемъ Сергунинымъ, свидѣтелями Быковой и засимъ къ нему приложена была печать Петра Сергунина, какъ сельскаго старосты. Расчетный листъ утраченъ изъ Волостного Правленія, и Мировой Судья допросилъ, согласно п. 2 ст. 409 и разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 68, свидѣтелей въ подтвержденіе существованія сего акта, такъ какъ въ означенной статьѣ постановлено, что свидѣтельскія показанія допускаются, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, напр., пожара, наводненія и проч. По мнѣнію просительницы, слова „и проч.“ ясно приводятъ къ тому пониманію, что не по однимъ только буквально описаннымъ въ томъ пунктѣ случаямъ должно при доказательствѣ утраты акта принимать въ основаніе свидѣтельскія показанія, но и по другимъ причинамъ. Съѣздъ, не уяснивъ себѣ, какъ полагаетъ просительница, смысла сего пункта, нарушилъ его. Далѣе Быкова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, усмотрѣвъ въ утратѣ расчетнаго листа преступное дѣяніе, не поступилъ на основаніи означенной статьи. Наконецъ, Съѣздъ не согласно съ ст. 83 Уст. Гр. Суд. устранилъ свидѣтельство Кузнецова, данное имъ подъ присягою у Мирового Судьи, потому что онъ въ Мировомъ Съѣздѣ дѣйствовалъ какъ повѣренный Быковой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство иска, хотя бы актъ, на коемъ искъ основанъ, утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, но тогда лишь, когда существованіе и задержаніе акта можетъ быть доказано, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и другими доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ доказательствъ со стороны Быковой о существованіи и содержаніи акта, на коемъ она основала искъ свой, кромѣ указанія на свидѣтельскія показанія и за-

явленія о предполагаемой ею утратѣ акта изъ Волостного Правленія, вполнѣ правильно, устранивъ свидѣтельскія показанія, отказалъ Быковой, на основаніи 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., во взысканіи въ пользу ея съ Сергуниныхъ непризнанной ими части долга. Равнымъ образомъ, Съѣздъ, не признавъ доказаннымъ Быковою обстоятельства объ утратѣ акта, чрезъ преступное дѣйствіе, не имѣлъ основанія примѣнить къ дѣлу 8 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая въ рѣшеніи Арзамасскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Быковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

772.—1870 года мая 13-го и 28 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Александра Гарнаульта на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Жена Коллежскаго Ассесора Александра Мишина, урожденная Костронитинова, по двумъ купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ въ Воронежской Гражданской Палатѣ 18 сентября 1867 года и 22 мая 1868 г., продала дочери мѣщанина Аграфенѣ Селивановой недвижимое имѣніе: по первой—одну десятину земли, состоящую въ Ливенскомъ уѣздѣ въ концѣ кладбища Ламигорской дачи, при сельцѣ Новоселокъ, за 60 руб., и по второй—7 десятинъ ненаселенной земли, оставшейся въ дачахъ села Новоселокъ, за 700 р. Проданная Селивановой земля досталась Мишиной отъ матери Надежды и брата Ивана Костромитиновыхъ и по раздѣльной записи съ другими сонаслѣдниками, совершонной въ Орловской Гражданской Палатѣ 30 мая 1858 г. Родной по матери племянникъ Мишиной, ливенскій помѣщикъ Александръ Гарнаультъ, обратился 29 мая 1868 года въ Елецкій Окружный Судъ съ исковою просьбою о представленіи ему, по праву выкупа, означеннаго проданнаго теткою его мѣщанкѣ Селивановой родового имѣнія, въ чемъ Окружный Судъ, руководствуясь 385, 386, 1350, 1451 и 1452 ст. X Т. Зак. Гр., ему отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Гарнаульта на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда Харьковская Судебная Палата, изъ соображенія общаго смысла статей 383, 384, 385, 386, 406, прим. 1 къ ст. 698, 773 и перваго къ ней прим. по прод. 1863 г. Т. X ч. 1 Зак. Гр. съ статьями 208, 209, 232, 233, 235, 728 по продолженію 1863 года Т. IX Св. Зак. о сост., а равно и Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1862 года Положеніемъ Комитета объ устройствѣ евреевъ, на коемъ основано 6-е примѣчаніе къ ст. 1368 Т. IX, пришла къ заключенію, что населенными слѣдуетъ признавать только земли съ поселенными на нихъ крестьянами и что земля, проданная Мишиною Селивановой, какъ ненаселенная крѣпостными крестьянами, хотя и находится среди населенной мѣстности, тѣмъ не менѣе принадлежитъ къ числу имѣній ненаселенныхъ. Какъ же земля эта продана дворянкою мѣщанкѣ, т. е. лицомъ одного сословія лицу другого, то, по точной силѣ 1350 ст. X Т. ч. 1, она подлежать выкупу не можетъ. Посему Палата оставила рѣшеніе первой степени суда въ своей силѣ. Помѣщикъ Гарнаультъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Палата неправильно истолковала общій смыслъ гражданскихъ законовъ и въ особенности 385 и 386 ст. 1 ч. X Т. и нарушила прямой смыслъ ст. 1346 и 1350 того же Тома. По мнѣнію просителя, подъ землею населенною законодательство наше разумѣетъ мѣстность, при которой живетъ обстроившееся и обрабатывающее ее населеніе, и для опредѣленія права родственниковъ на выкупъ имущества, отчужденнаго продажею чужеродцамъ, слѣдуетъ принимать въ соображеніе тотъ моментъ, когда имущество это отчуждалось, и то положеніе, въ которомъ оно находилось въ моментъ отчужденія, а не послѣдующее, когда, перейдя въ постороннія руки, оно могло, по желанію новаго владѣльца, видоизмѣниться.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вопросъ о томъ, къ какому разряду земель, населенныхъ или ненаселенныхъ, слѣдуетъ относить земли, оставшіяся въ полномъ распоряженіи прежнихъ владѣльцевъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній за надѣломъ кре-

стьянъ, возникалъ уже по дѣлу Коллежскаго Ассесора Щербинина и разрѣшенъ Харьковскою Судебною Палатою въ томъ смыслѣ, что такія земли слѣдуетъ считать ненаселенными, и этотъ выводъ Судебной Палаты рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 12 февраля 1869 г. № 138 признанъ правильнымъ. Посему, находя, что рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, совершенно однородному съ предыдущимъ дѣломъ Щербинина, вполнѣ согласно съ послѣдовавшимъ по этому послѣднему разъясненіемъ 385 и 1350 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ, въ виду 815 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гарнаульта оставить, за силою 793 ст. того же Устава, безъ послѣдствій.

773.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ѳедора Осьминина, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Ростиславова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Осьмининъ 5 декабря 1862 года выдалъ Соколову довѣренность, коею уполномочилъ его получить изъ Гражданской Палаты свидѣтельство на домъ его, Осьминина, и за купца Рождественскаго по казеннымъ подрядамъ, съ правомъ передовѣрія. Соколовъ 14 декабря передовѣрилъ сіе право Рождественскому, которымъ по взятому свидѣтельству домъ сей былъ представленъ въ Рязанское Губернское Акцизное Управленіе, гдѣ и находился залогомъ по 4-е октября 1866 года. За три дня до сего, 1-го октября, домъ тотъ сгорѣлъ. Вслѣдствіе того Осьмининъ, утверждая, что, на основаніи 19 и 20 ст. Устава о Пит. Сборѣ, страхованіе залоговъ возлагается на ихъ представителей, просилъ взыскать съ Рождественскаго сумму страхованія. Противу сего отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не имѣлъ никакого дѣла съ Осьмининымъ, а дѣйствовалъ по довѣренности Соколова и въ отношеніи къ нему исполнилъ всѣ свои обязанности. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи Осьминина на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, нашла, что первоначальная довѣренность дана Осьмининымъ на имя Соколова, Соколовъ же своею довѣренностью поручилъ Рождественскому представить домъ залогомъ за него, Соколова, и посему Рождественскій не можетъ быть признанъ отвѣтчикомъ передъ Осьмининымъ. Вслѣдствіе того и Палата, согласно съ постановленіемъ Окружнаго Суда, постановила устранить искъ Осьминина. На опредѣленіе Палаты жалуется чрезъ своего повѣреннаго Осьмининъ, причемъ во-1-хъ) ссылаясь на статьи 609, 610, 611, 618 и 619 Т. X ч. 1, утверждаетъ, что отвѣтственнымъ по иску лицомъ долженъ быть Рождественскій, воспользовавшійся домомъ Осьминина безъ всякаго полномочія; во-2-хъ) утверждаетъ, что дѣйствіе Рождественскаго есть преступленіе, предусмотрѣнное въ 1705 ст. Улож. о наказ., и потому Палата должна была, согласно 5 п. 343 ст., истребовать по сему дѣлу заключеніе Прокурора. А повѣренный Рождественскаго, присяжный повѣренный Имберхъ, въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Осьминина, доказывая ея неосновательность, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя просителемъ статьи 1 ч. X Т. къ настоящему случаю не относятся, ибо онѣ опредѣляютъ отвѣтственность за незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ; а Московская Судебная Палата не признала такового владѣнія въ лицѣ Рождественскаго, но признала, напротивъ того, что онъ дѣйствовалъ не лично за себя, а по довѣренности Соколова. Такое разсужденіе Палаты относится къ сущности дѣла и къ истолкованію содержанія актовъ, на коихъ искъ основанъ, слѣдовательно, зависѣло отъ суда, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., и не подлежитъ повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената. Засимъ, поелику Палата не усмотрѣла въ дѣлѣ незаконнаго пользованія чужимъ имуществомъ, то нѣтъ основанія обвинять ее и въ несоблюденіи 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Осьминина, Ростиславова, оставить безъ послѣдствій.

774.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Губернскаго Секретаря Маріи Страссеръ, механика Александра Страссеръ и дочери Губернскаго Секретаря Маріи, Амаліи, Екатерины, Юліи и Аделаиды Страссеръ, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску съ нихъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Эварестомъ Шибинскимъ 410 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы просительницъ Страссеръ, Правительствующій Сенатъ не находитъ основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, которое не нарушаетъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ немъ приведены соображенія Съѣзда и статьи закона, на коихъ рѣшеніе основано. Равнымъ образомъ ни по чему не видно, чтобы Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія свидѣтельскія показанія лицъ, спрошенныхъ на С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ, и представленное туда же со стороны Страссеръ удостовѣреніе нотаріуса, ибо все вообще дѣлопроизводство состояло въ разсмотрѣніи Съѣзда и въ протоколѣ его прописаны словесныя объясненія сторонъ, предметомъ коихъ были данныя по дѣлу свидѣтельскія показанія и письменныя доказательства, на судъ представленныя; а изъ того одного, что въ соображеніяхъ Съѣзда каждое изъ сихъ доказательствъ не подвергнуто особливому разбору, еще не слѣдуетъ, что доказательства оставлены были судомъ безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣлѣ указываемаго просителями нарушенія 129 и 163 ст., равно 105, 339, 438 и 456 ст. Устава Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Страссеръ оставить безъ послѣдствій.

775.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Мордка Іолоса на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ истребованіи отъ него купцомъ Соломономъ Казасомъ 25 пудовъ 25 фунтовъ оловяной посуды, принятой на комиссію.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Іолоса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметъ иска, предъявленнаго Казасомъ къ Іолосу, есть понужденіе къ возвращенію принятой Іолосомъ отъ Воронова на комиссію оловянной посуды, вѣсомъ 25 пуд. 25 фунт., на основаніи расписки Іолоса, слѣдовательно, къ исполненію договора о движимости. Посему искъ сей, по содержанію своему, подходя подъ силу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ по роду своему неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, и возраженіе просителя о таковой неподсудности неосновательно. 2) Проситель, ссылаясь на 54 и 257 ст. Уст. Гр. Суд., доказываетъ, что не надлежало принимать сей искъ къ производству за неозначеніемъ цѣны иска въ исковомъ прошеніи; но и это возраженіе оказывается неосновательнымъ, и нѣтъ повода поставить въ вину Мировому Съѣзду нарушеніе приведенныхъ правилъ, хотя бы оно и было истцомъ допущено, ибо нарушеніе сего рода не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ судъ, сообразно 584 ст., обязанъ устранять или прекращать судебное производство, со стороны же отвѣтчика не было ни въ первой, ни во второй инстанціи заявлено по сему предмету указанія или отвода. 3) Въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 726 и 733 ст. Уст. Торг. и 2326 ст. 1 ч. X Т. о силѣ довѣренностей, ибо Мировой Съѣздъ, независимо отъ формальной довѣренности, выданной Вороновымъ Чалисову и имѣющейся при дѣлѣ, усмотрѣлъ изъ другихъ домашнихъ актовъ, представленныхъ на судъ, что Вороновъ особою подпиской уполномочилъ Чалисова на предъявленіе расписки Іолоса о посудѣ кредиторамъ его, Воронова, въ числѣ же кредиторовъ сихъ Мировой Съѣздъ призналъ Казаса. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда относится къ существу дѣла и къ опредѣленію

силы и значенія неформальныхъ актовъ, слѣдовательно, за силою 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 статьею. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Іолоса оставить безъ послѣдствій.

776.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Терентьева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда по иску съ него помѣщикомъ Николаемъ Тютчевымъ 352 р. 20 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Терентьева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что разсужденіе Мирового Съѣзда по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и обсужденіе объясненій и возраженій тяжущихся на судѣ зависѣло, по силѣ 11 и 129 ст., отъ усмотрѣнія суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, когда Мировой Съѣздъ призналъ возраженіе отвѣтчика бездоказательнымъ, въ семъ нѣтъ еще нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., и если Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ истца на судѣ признанія, которое усматриваетъ въ оныхъ проситель, то сіе отъ усмотрѣнія суда зависѣло и не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Хотя проситель жалуется на непринятіе отъ него, вопреки 331 ст., письменнаго доказательства, но въ чемъ оное состояло, того самъ не объясняетъ, а изъ дѣла не видно, чтобы таковое доказательство было имъ на судъ представлено, слѣдовательно, сіе возраженіе его не подтверждается. 3) Отвѣтчикъ на судѣ доказывалъ, что значащіеся въ долговой распискѣ 272 руб. не всѣ получены имъ отъ заимодателя Тютчева, но недодано 72 р., и въ семъ сослался на свидѣтеля Крылова, но Мировой Судья, отвергнувъ свидѣтельство Крылова, предоставилъ Терентьеву сіи 72 рубля отыскивать съ Крылова, а какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи вмѣстѣ и съ симъ заключеніемъ, то Терентьевъ изъ сего выводитъ нарушеніе Съѣздомъ 369 ст. Уст. Гр. Суд. И это обвиненіе неосновательно, ибо Терентьевъ приносилъ Мировому Съѣзду апелляцію только по предмету положеннаго на него въ пользу Тютчева взысканія, а на вышеозначенную часть рѣшенія Судьи не жаловался, слѣдовательно, когда Мировой Съѣздъ не упомянулъ о томъ разсужденіи Мирового Судьи въ своемъ рѣшеніи, то это не можетъ быть поставлено въ вину Съѣзду, за силою 131 и 163 ст. Уст. Гр. Судопр. 4) По сей же причинѣ не можетъ быть принята въ уваженіе указываемая нынѣ просителемъ несоотвѣтственность неустоечной записи съ 728 ст. 1 ч. X Т., ибо по сему предмету, относящемуся къ сущности возраженій противъ иска, не было на судѣ, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, заявлено просителемъ никакого возраженія, слѣдовательно, невозможно поставить суду въ вину, что по сему предмету никакого сужденія не было ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Терентьева оставить безъ послѣдствій.

777.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Григорія Базилевскаго, дворянина Генриха Чеховскаго, на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

5 мая 1868 г. истецъ Григорій Гнипа взялъ въ имѣніи Базилевскаго 100 десят. сѣнокосу изъ третьей копны (двѣ въ экономію, а третью въ свою пользу) и съ уплатою по 30 к. отъ каждой взятой имъ десятины; причитающіеся по уговору съ него за 100 десят. 30 руб. онъ тогда же заплатилъ и получилъ въ томъ расписку, находящуюся при дѣлѣ и подписанную Базилевскимъ. Изъ числа этихъ 100 десят. отъ Гнипы отобраны были 20 десят.

и сданы ему за 100 рублей сер., въ полученіи которыхъ управляющій имѣніемъ, Добрянскій, выдалъ ему расписку. Оставшіяся у Гнипы 80 десят. изъ числа взятыхъ имъ съ копны выкошены были совмѣстно съ принятыми въ долю товарищами, а затѣмъ онъ убралъ сѣно и съ 20 десят., которое съ дозволенія экономіи забралъ, не складывая въ стоги. На 80 десятинахъ вышло сѣна 390 копенъ, которое было сложено въ стоги и распредѣлено на 3 части; когда вслѣдъ затѣмъ Гнипа отправился въ экономію съ просьбою отдѣлить ему его третью часть, то владѣлецъ Базилевскій объявилъ ему, что такъ какъ деньги, уплаченныя имъ управляющему Добрянскому, не записаны въ конторскія книги, то третьей части сѣна съ 80 десятинъ онъ не получитъ, сдѣлавъ на представленной Гнипою распискѣ объ уплатѣ 100 р. надпись, что онъ, Базилевскій, предоставляетъ Гнипѣ право вѣдаться съ Добрянскимъ и что деньги 100 руб. Добрянскимъ не сданы и не значатся въ книгахъ его записанными на приходъ. Григорій Гнипа предъявилъ искъ къ Базилевскому, объясняя, что онъ имѣлъ дѣло не съ Добрянскимъ, а съ экономіею Базилевскаго, и не его дѣло, записаны ли деньги на приходъ или нѣтъ,—онъ довѣрялъ экономіи въ лицѣ управляющаго, кто бы онъ ни былъ, а Добрянскаго онъ не знаетъ, почему въ свою очередь, предоставляя экономіи вѣдаться съ Добрянскимъ, просилъ возвратить захваченное у него сѣно, именно 3-ю часть накошеннаго на 80 десят., т. е. 130 копенъ, или вмѣсто ихъ вознаградить его, по стоимости сѣна въ 1868 г., 390 руб. сер. Повѣренный отвѣтчика, Чеховскій, не призналъ предъявленную противъ его вѣрителя претензію правильною и, находя, что она во всей цѣлости относится къ другому отвѣтчику, именно Добрянскому, предъявилъ, согласно 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, основываясь на томъ, что Добрянскій не былъ уполномоченъ законною довѣренностію на заключеніе какихъ-либо сдѣлокъ по экономіи его вѣрителя, Базилевскаго. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что разрѣшеніе правильности этого иска сводится къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) Допуская, согласно заявленію повѣреннаго отвѣтчика, что для экономіи обязательна была только первоначальная сдѣлка съ Гнипою относительно отдачи ему за 3 копну 100 десят., имѣла ли право Писаревская экономія завладѣть сѣномъ, накошеннымъ на 80 десятинахъ, считая его какъ $^2/_3$ изъ всего накошеннаго, въ виду даже того, что Гнипа, по заявленію отвѣтчика, самовольно забралъ сѣно съ 20 десятинъ. 2) Обязательна ли для экономіи сдѣлка, заключенная управляющимъ Добрянскимъ съ Гнипою относительно уступки ему сѣна съ 20 десят. за 100 р. Относительно разъясненій 1 пункта изъ дѣла видно, что экономія смотритъ равнодушно на то, что сѣно на 80 десятинахъ, по уборкѣ, складывается въ стоги и распредѣляется на 3 части по условію, тогда какъ на 20 десятинахъ, выкошенныхъ уже послѣ, сѣно не складывается, а забирается прямо съ копенъ. Ежели допустить, что экономія замѣтила такое злоупотребленіе уже тогда, какъ сѣно было забрано съ 20 десятинъ, то все же это злоупотребленіе со стороны Гнипы давало экономіи только право искать судебнымъ порядкомъ за самоуправство его, а не отыскивать свое право путемъ захвата, въ противность 531 и 690 ст. X Т. 1 ч. Согласиться съ заключеніемъ повѣреннаго, что сѣно съ 80 десятинъ взято какъ $^2/_3$, невозможно, потому что количество сѣна на 20 десятинахъ неизвѣстно и никто его не отдѣлялъ Гнипѣ какъ 3 часть; напротивъ, какъ изъ свидѣтельскихъ показаній видно, Гнипа косилъ его послѣ уборки сѣна кошеннаго съ копны, забиралъ его прямо съ копенъ, и притомъ съ вѣдома и въ присутствіи управляющаго, приказчика и степовничаго. Тутъ нѣтъ признаковъ самоуправства и ни изъ чего не видно, чтобы экономія или владѣлецъ Базилевскій такъ смотрѣли на это дѣло. Изъ записки, данной симъ послѣднимъ Гнипѣ, видно, что онъ смотрѣлъ на это дѣло такъ, какъ оно было въ дѣйствительности, именно: что сѣно Гнипы удерживается потому, что деньги 100 руб., отданныя имъ за 20 десятинъ сѣнокоса управляющему Добрянскому, не записаны въ книгу. Вотъ именно почему, то есть потому, что сей послѣдній не записалъ денегъ Гнипы въ книгу, экономія сочла себя вправѣ взять удовлетвореніе по своему усмотрѣнію, не прибѣгая къ посредству судебнаго разбирательства. Относительно 2 пункта, т. е. обязательна ли для экономіи сдѣлка, заключенная управляющимъ Добрянскимъ съ Гнипою,

объ уступкѣ ему 20 десят. сѣнокосу за 100 р., повѣреннымъ отвѣтчика сдѣлано замѣчаніе, что сдѣлка не можетъ считаться обязательною для экономіи потому, что Добрянскій не былъ уполномоченъ на управленіе законною довѣренностію. Изъ дѣла не видно, была ли Добрянскому дана формальная довѣренность или нѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ усматривается, что Добрянскій какъ въ присутствіи владѣльца, такъ и безъ него распоряжается имѣніемъ какъ управляющій, и ежели бы онъ даже не имѣлъ законной довѣренности, то, согласно обычаю, нельзя не признать за нимъ право производить по экономіи, въ которой онъ поставленъ какъ завѣдывающій ходомъ всѣхъ хозяйственныхъ операцій, раздачу сѣнокоса на различныхъ условіяхъ, не откладывая этого до тѣхъ поръ, пока возвратится владѣлецъ, и допустивъ траву посохнуть. Притомъ нужно замѣтить, что раздача травы за деньги есть дѣло мѣстнаго обычая и это сплошь и рядомъ дѣлается во всѣхъ экономіяхъ, не выключая и Писаревской. Экономія не видѣла въ этомъ злоупотребленія со стороны управляющаго и въ конторскихъ книгахъ объ этихъ сдѣлкахъ отмѣчено, и не возникло и претензій по тѣмъ изъ нихъ, по которымъ обязательство выполнено, т. е., съ одной стороны, сѣно выкошено и забрано, а съ другой—деньги взнесены и записаны въ конторскія книги. Значитъ, ежели сдѣлка по взгляду самой экономіи законна и правильна, лишь бы деньги были взнесены и записаны въ книгу, то почему же со стороны Гнипы оно можетъ считаться невыполненнымъ: другіе взносили деньги въ контору, а онъ отдалъ ихъ управляющему Добрянскому,—лицу, считающемуся изъ числа служащихъ въ экономіи старшимъ. Коль скоро же не возникаетъ сомнѣнія, что Гнипою деньги взнесены, то вопросъ о томъ, оставилъ ли эти деньги Добрянскій у себя, или, забывъ только отмѣтить по книгѣ, употребилъ на экономію, касается уже владѣльца, который, зная, кому онъ довѣряетъ, могъ дѣлать учетъ и повѣрку своему управляющему, и сообразно тому искать съ него. Поэтому въ данномъ случаѣ прямымъ отвѣтчикомъ Гнипы является Писаревская экономія, или Базилевскій, по уполномочію котораго Добрянскій распоряжался Писаревскою экономіею, какъ управляющій; почему, согласно 687 ст. X Т. 1 ч., не взирая на то, была ли дана Добрянскому довѣренность или нѣтъ, онъ, владѣлецъ, отвѣчаетъ за вредъ и убытки, управленіемъ этимъ причиненные. Соображая всѣ приведенные обстоятельства и доводы и руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья призналъ искъ Гнипы правильнымъ, почему опредѣлилъ: взыскать въ его пользу, соображаясь съ цѣною сѣна, указанною свѣдущими людьми, 325 рублей серебромъ. Константиноградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣшеніе. Повѣренный Коллежскаго Регистратора Базилевскаго, дворянинъ Чеховскій, въ кассаціонной жалобѣ просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію въ ономъ 3 и 4 п. 142 ст., ибо Съѣздъ не привелъ ни соображеній, ни законовъ, по коимъ онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Обращаясь же къ рѣшенію Судьи, проситель находитъ, что сіе послѣднее рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ 81, 129, 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700, 1701, 2224 и 2326 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Константиноградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ рѣшеніе объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи, не привелъ въ подтвержденіе сего, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ соображеній. Изъ разсмотрѣнія же соображеній и законовъ, принятыхъ Мировымъ Судьею въ основаніе присужденія съ Базилевскаго въ пользу Гнипы 325 руб., оказывается нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніемъ Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, признано, что сдѣлка, заключенная управляющимъ имѣнія Базилевскаго, обязательна для сего послѣдняго согласно обычаю, хотя бы управляющій и не былъ снабженъ установленною довѣренностію; между тѣмъ, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяется при постановленіи рѣшенія руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ разрѣшено именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами. Въ данномъ же дѣлѣ подобнаго случая не представляется, ибо касательно обязанности довѣрителей отвѣчать за дѣйствія своихъ повѣренныхъ существуетъ положительный за-

конъ—2326 ст. Т. X ч. 1, по силѣ котораго дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя только въ такой мѣрѣ, въ какой дано уполномочіе. Хотя же въ рѣшеніи Судьи для подтвержденія вывода объ обязательности для владѣльца имѣнія сдѣлки, заключенной управляющимъ, надлежащею довѣренностію неуполномоченнымъ, сдѣлана ссылка на 687 ст. Т. X ч. 1, но и эта статья вовсе не оправдываетъ помянутаго вывода, такъ какъ и въ этомъ законѣ сказано, что господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями, т. е. и по этому закону довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго лишь въ предѣлахъ полномочія. За таковымъ нарушеніемъ и неправильнымъ толкованіемъ приведенныхъ законовъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, Константиноградскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей утвержденномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

778.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Дмитрія Кожанчикова, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Книгопродавецъ, купецъ Лисенковъ обратился 6 іюля 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что умершій малороссійскій поэтъ Шевченко по условію, выданному въ 1843 г., уступилъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе два стихотворенія свои: „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, которыя и были издаваемы имъ, Лисенковымъ, три раза, причемъ дѣлались публикаціи въ вѣдомостяхъ (въ 1866 г.); между тѣмъ, въ 1867 д. книгопродавецъ купецъ Кожанчиковъ, по условію, заключенному съ повѣреннымъ наслѣдниковъ Шевченка, издалъ собраніе стихотвореній Шевченка, въ которомъ помѣстилъ, безъ всякихъ измѣненій, упомянутыя два стихотворенія, а потому, находя въ дѣйствіи Кожанчикова нарушеніе права литературной собственности, Лисенковъ просилъ Судъ объ удовлетвореніи его по закону, причемъ цѣну иска своего опредѣлилъ въ 3750 р. сер. Противъ этого иска повѣренный книгопродавца Кожанчикова, присяжный повѣренный Спасовичъ, возразилъ: 1) что условіе, заключенное Шевченкомъ съ Лисенковымъ, какъ незасвидѣтельствованное у маклера, вопреки 288 ст. XIV Т. Уст. Ценз., недѣйствительно: 2) что Лисенковъ, вопреки 290 ст. того же Тома, о правѣ своемъ на настоящія стихотворенія Шевченка со дня смерти его, послѣдовавшей въ 1861 г., въ установленный годичный срокъ не заявилъ въ надлежащемъ порядкѣ, чѣмъ лишился права на эти сочиненія, и 3) что такъ какъ стихотворенія „Кобзарь“ и „Гайдамаки“ въ изданіи Кожанчикова занимаютъ менѣе $^1/_3$ книги, то, по смыслу 289 ст. Уст. Ценз., перепечатаніе ихъ Кожанчиковымъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть признано контрафакціею. Поэтому Спасовичъ просилъ объ отказѣ Лисенкову въ искѣ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что книгопродавецъ Лисенковъ для огражденія своего права на стихотворенія Шевченка „Гайдамаки“ и „Кобзарь“, по смерти его, установленнаго ст. 290 Цензур. Уст. условія не соблюлъ и что новое полное изданіе Кобзаря Кожанчикова не можетъ быть признано контрафакціею Лисенковскаго изданія Кобзаря, потому что въ новомъ изданіи перепечатанныя стихотворенія прежняго времени составляютъ гораздо меньше третьей части всей книги (Уст. Ценз. ст. 289), опредѣлилъ: въ искѣ Лисенкову съ Кожанчикова отказать. На это рѣшеніе книгопродавецъ Лисенковъ принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ: что ст. 289, дозволяющая сочинителямъ перепечатку проданныхъ другимъ лицамъ произведеній, относится къ самимъ авторамъ, а не наслѣдникамъ ихъ, и предусматриваетъ тотъ случай, когда авторомъ измѣнено содержаніе сочиненія на $^2/_3$ текста, а не тотъ, когда проданному сочиненію прибавлены только новыя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, право литературной собственности было бы немыслимо.

Посему Лисенковъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и признаніи изданія Кожанчикова контрафакціею, съ присужденіемъ ему съ Кожанчикова указаннаго въ 304 ст. Уст. Ценз. взысканія и предоставленіемъ понесенные отъ дѣйствій Кожанчикова убытки отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. За отмѣною Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, настоящее дѣло, по указу Правительствующаго Сената, передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла возраженія повѣреннаго отвѣтчика Кожанчикова о недѣйствительности заключеннаго Шевченкомъ съ Лисенковымъ условія на уступку права изданія стихотвореній „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, какъ совершеннаго, вопреки 288 ст. XIV Т. Уст. Ценз., домашнимъ порядкомъ, и о потерѣ Лисенковымъ права на искъ, за незаявленіемъ по смерти Шевченка въ установленный 290 ст. Уст. Ценз. годичный срокъ о принадлежавшемъ ему правѣ собственности на упомянутыя стихотворенія, неосновательными: первое потому, что дѣйствующія узаконенія (438 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд.) придаютъ домашнимъ актамъ одинаковую силу съ актами явочными, коль скоро подлинность первыхъ не опровергается, а второе потому, что потеря Лисенковымъ особаго, установленнаго 290 ст. Уст. Ценз. срока на заявленіе своего права въ охранительномъ порядкѣ не лишила его, по ст. 1 Уст. Гр. Суд., возможности отыскивать свое право судебнымъ порядкомъ въ теченіе десятилѣтней давности со времени его нарушенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа иска, Судебная Палата нашла, что коль скоро сочинитель Шевченко, по условію, совершонному съ Лисенковымъ, уступилъ послѣднему въ вѣчное и потомственное владѣніе стихотворенія свои: „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, обязавшись притомъ за себя и наслѣдниковъ своихъ не перепечатывать сихъ стихотвореній, то книгопродавецъ Кожанчиковъ не имѣлъ, по ст. 420 Т. X ч. 1 Зак. Гр., права помѣщать упомянутыя стихотворенія въ сдѣланномъ имъ изданіи сочиненій Шевченка и таковымъ дѣйствіемъ нарушилъ принадлежащее Лисенкову право собственности на стихотворенія „Кобзарь“ и „Гайдамаки“. Засимъ Кожанчиковъ, на основаніи 574 и 684 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляло преступленія или проступка, безспорно обязанъ вознаградить Лисенкова за причиненные ему перепечаткой означенныхъ стихотвореній въ своемъ изданіи убытки, каковые могли заключаться въ уменьшеніи продажи сихъ стихотвореній изданія Лисенкова и т. п.; количество сихъ убытковъ, по ст. 896 Уст. Гр. Суд., подлежитъ опредѣленію въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается ходатайства Лисенкова о присужденіи въ пользу его съ Кожанчикова взысканія, опредѣленнаго 304 ст. XIV Т. Уст. Ценз., т. е. удовлетворенія Лисенкова по цѣнѣ проданныхъ Кожанчиковымъ экземпляровъ его изданія стихотвореній Шевченка и отобранія отъ него въ пользу Лисенкова остающихся еще непроданными экземпляровъ сей книги, то, въ виду самаго свойства допущеннаго Кожанчиковымъ нарушенія и опредѣляемаго 304 ст. XIV Т. взысканія, сіе послѣднее не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненія, такъ какъ оно въ свою очередь составляло бы прямое нарушеніе уступленнаго Кожанчикову права собственности на всѣ прочія стихотворенія Шевченка (кромѣ „Кобзаря“ и „Гайдамаковъ“), на которыя Лисенковъ не имѣетъ никакого права. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать Кожанчикова неимѣвшимъ права перепечатывать сочиненія Шевченка „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, какъ составляющихъ собственность Лисенкова, и потому обязаннымъ вознаградить Лисенкова въ понесенныхъ имъ отъ сего убыткахъ, количество которыхъ предоставить Лисенкову доказывать въ исполнительномъ порядкѣ; 2) въ требованіи Лисенкова съ Кожанчикова опредѣленнаго 304 ст. XIV Т. Уст. Ценз. взысканія отказать и 3) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда измѣнить; отвѣтственность въ уплатѣ судебныхъ издержекъ возложить, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., на Кожанчикова и Лисенкова по ровну. Это рѣшеніе Московской Судебной Палаты повѣренный купца Кожанчикова, присяжный повѣренный Спасовичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ от-

мѣнить по нарушенію Палатою 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 289 ст. Уст. Ценз. Т. XIV и по неправильному примѣненію 420 ст. Т. X ч. 1. А купецъ Лисенковъ въ объясненіи на жалобу повѣреннаго Кожанчикова просить жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кожанчикова, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и истца купца Лисенкова, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата разсматривала настоящее дѣло по апелляціи на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который отказалъ Лисенкову въ искѣ съ Кожанчикова за контрафакцію на томъ основаніи: а) что онъ не заявилъ доказательствъ своего права по смерти Шевченка въ установленный 290 ст. Уст. Ценз. годовой срокъ, и б) что самое изданіе „Кобзаря“ Кожанчиковымъ, по силѣ 289 того же Устава, не можетъ быть признано контрафакціею Лисенковскаго изданія „Кобзаря“. Лисенковъ въ апелляціи опровергалъ эти доводы отвѣтчика, принятые Окружнымъ Судомъ. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла Московская Судебная Палата могла постановить рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда не иначе, какъ обсудивъ и отвергнувъ тѣ доводы, на кои отвѣтчикъ ссылался, которые были приняты судомъ и которые опровергалъ апелляторъ. Между тѣмъ, Палата изъ двухъ въ основаніе рѣшенія Окружнаго Суда положенныхъ доводовъ обсудила лишь одинъ—о значеніи 290 ст. Уст. Ценз., а другой—о томъ, что, по 289 ст. Ценз. Уст., изданіе „Кобзаря“ Кожанчиковымъ вовсе не можетъ быть признано контрафакціею Лисенковскаго изданія „Кобзаря“. Палата обошла молчаніемъ и признала Кожанчикова обязаннымъ вознаградить Лисенкова за убытки, понесенные симъ послѣднимъ отъ перепечатанія сочиненій Шевченка „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, на основаніи 420 ст. Т. X ч. 1, т. е. какъ отъ дѣйствія, нарушающаго право собственности Лисенкова. Такимъ образомъ, съ одной стороны, рѣшеніе Окружнаго Суда о томъ, что въ дѣлѣ семъ, имѣющемъ предметомъ искъ за контрафакцію литературнаго произведенія, по силѣ 289 ст. Уст. Ценз., вовсе не представляется контрафакціи, осталось необсужденнымъ апелляціонною инстанціею, а съ другой—рѣшеніе сіе отмѣнено на основаніи закона (ст. 420 Т. X ч. 1), заключающаго въ себѣ опредѣленіе права собственности вообще, а не собственности литературной. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по 774 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата обязана была означить съ точностію, по какимъ основаніямъ она отмѣняетъ помянутое рѣшеніе Окружнаго Суда, и во-2-хъ) что во 2 примѣч. къ 420 ст. Тома X части 1 положительно сказано, что основанія видовъ собственности (литературной, художественной и музыкальной), сроки пользованія оной и порядокъ охраненія, въ случаѣ споровъ о нарушеніи, соединенныхъ съ таковою собственностію правъ, опредѣляются въ Уставѣ о Цензурѣ и въ законахъ о Судопр. Гражданскомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ настоящемъ рѣшеніи своемъ нарушила какъ ту, такъ и другую изъ приведенныхъ статей, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

779.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы малярнаго мастера Прасковьи Савичевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Враве).

Мировой Судья 5-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, разобравъ дѣло по иску вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Евлампіи Билибиной о понужденіи вдовы малярнаго мастера Прасковьи Савичевой, продолжающей занятія умершаго мужа, окончить работы по дачѣ Билибиной, согласно осенней смѣтѣ 1868 г., и по встрѣчному иску Савичевой къ Билибиной о взысканіи недоплаченныхъ умершимъ мужемъ Билибиной мужу Савичевой 150 р. по смѣтѣ 1867 года, нашелъ: 1) Савичева признаетъ обязанность свою докончить работы по смѣтѣ 1868 г., если Билибина удовлетворитъ ея встрѣч-

ный искъ и заплатитъ по прежнему счету 150 р., полученіе же денегъ впередъ покойнымъ ея мужемъ по осенней смѣтѣ 1868 г. не утверждаетъ и не отрицаетъ; но отзывается о 100 руб. невѣдѣніемъ, признавая въ то же время получку ею лично по смерти мужа отъ Билибина 40 руб.; это приводитъ къ заключенію, что, по смѣтѣ 1868 г., деньги 140 руб. дѣйствительно были Билибинымъ уплачены, что также подтверждается незначительностію недодѣлки работъ въ сравненіи со смѣтою; 2) Савичева въ подтвержденіе своего встрѣчнаго иска представила смѣту 1867 г. произведенныхъ ея мужемъ покойному мужу Билибиной работъ на сумму 950 руб. съ прописанными на смѣтѣ собственноручно Билибинымъ платежами, которыхъ пасчитывается 800 р., такъ что Савичевой причитается къ полученію по этой смѣтѣ дѣйствительно 150 р.; но Билибина представила въ опроверженіе дубликатъ смѣты съ собственноручными расписками (за неграмотностію—тремя крестами) получателя денегъ покойнаго Савичева, по расчету которыхъ оказывается, что покойный Билибинъ не только уплатилъ сполна смѣтную сумму 950 руб., но еще, сверхъ того, 50 руб., а хотя Савичева и отозвалась невѣдѣніемъ этого обстоятельства, но правильность этихъ записей несомнѣнна, такъ какъ записи на 800 р. въ смѣтѣ Билибина тождественны съ записями въ смѣтѣ Савичева, а 200 р., не записанные въ смѣтѣ Савичева, выданы ему 4 сентября 1869 года съ распискою Савичева по принятому при прежнихъ уплатахъ порядку и писаны рукою покойнаго Билибина, съ постановкою Савичевымъ трехъ крестовъ, и уплата эта была произведена около того времени, какъ составлялась новая осенняя смѣта 1868 г. на сумму 140 р.; незаписаніе же Билибинымъ уплаты 200 руб. въ смѣту Савичева представляется совершенно случайнымъ, тѣмъ болѣе, что въ уплатѣ денегъ за работу гарантія необходима была только Билибину, и однѣ только расписки Савичева въ полученіи денегъ таковую ему предоставляли. Посему и руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Савичеву окончить всѣ недодѣланныя работы по осенней смѣтѣ 1868 г. къ 15 іюля 1869 г., съ тѣмъ, что если она сего не исполнитъ, то предоставить право Билибиной окончить смѣтныя работы на счетъ Савичевой; во встрѣчномъ же искѣ Савичевой 150 руб., недоплаченныхъ по смѣтѣ 1867 г., отказать. По апелляціонной жалобѣ Савичевой, просившей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи въ той же части онаго, коею Савичевой отказано во встрѣчномъ ея искѣ, дѣло разсматривалось С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ, который, не находя въ апелляціи Савичевой обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и согласно съ законами, рѣшеніе это, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Савичева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 472—474 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны, но могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны, а расписка, писанная на самомъ актѣ, принимается въ доказательство противъ, а не въ пользу лица, сдѣлавшаго расписку, и это правило распространяется на акты, составленные въ двухъ экземплярахъ, если въ рукахъ одной стороны окажется экземпляръ съ распискою другой стороны объ исполненіи по акту; въ настоящемъ же дѣлѣ изъ того образца писанной Билибинымъ смѣты, который хранился у Савичевой, и изъ сдѣланныхъ на этомъ образцѣ собственноручныхъ надписей Билибина видно, что онъ въ счетъ слѣдовавшихъ съ него 950 руб. уплатилъ всего только 800 руб.; во-2-хъ) по нарушенію 919 и 2052 ст. X Т. 1 ч., въ которыхъ постановлено, что домашній актъ, какимъ въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ признать какъ самую смѣту, такъ и каждую отдѣльную на ней надпись, долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ или по иной причинѣ подписать не можетъ, то отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ вѣритъ, и что въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена надпись на обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, при безграмотности же его—тѣмъ, кому онъ вѣритъ; что только расписки, сдѣланныя рукою заимодавца или взыскателя, пріемлются за доказательство уплаты и что правило это распространяется

и на акты, составленные въ двойномъ образцѣ, если въ рукахъ должника окажется одинъ образецъ, на которомъ рукою вѣрителя сдѣлана расписка, и въ-3-хъ) по нарушенію 105 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ вышеприведеннымъ законамъ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1866 г. № 68.)

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Савичевой въ встрѣчномъ искѣ съ Билибиной 150 руб. на основаніи расписки объ уплатѣ покойнымъ Билибинымъ умершему Савичеву 200 р., сдѣланной Билибинымъ на актѣ, у него хранившемся, и неподписанной Савичевымъ, нарушилъ указываемыя въ кассаціонной жалобѣ 472, 473 и 474 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя Савичева ссылалась въ апелляціи и въ силу которыхъ такая расписка могла бы служить доказательствомъ противъ Билибина, а въ настоящее время противъ его жены, но никакъ не въ пользу ихъ, какъ потому, что подобной расписки объ уплатѣ 200 руб. нѣтъ на второмъ образцѣ этого акта, писанномъ тѣмъ же Билибинымъ и хранившемся у Савичева и его жены, такъ и потому, что расписка на актѣ, находившемся у Билибина, хотя и помѣчена, по безграмотности Савичева, тремя крестами, но это не соотвѣтствуетъ установленному 919 ст. X Т. 1 ч. порядку подписанія домашнихъ актовъ за безграмотныхъ, и, слѣдовательно, расписка эта сама по себѣ не можетъ замѣнить расписки Савичева и служить противъ него доказательствомъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ вышеуказанныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

780.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Абрама Гордина, Коллежскаго Секретаря Николая Анделенка, на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителя его купцомъ Иваномъ Войтенкомъ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Б-ръ.)

Мѣщанинъ Гординъ, жалуясь на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, коимъ онъ обвиненъ къ уплатѣ Войтенку неустойки за нарушеніе условія о наймѣ для винокуренія на заводѣ Войтенка, ссылается на нарушеніе ст. 569, 570, 1530, 1356 X Т. 1 ч. и 105, 485, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., но сіе обвиненіе подтверждаетъ единственно тѣмъ, что условіе нарушено не имъ, Гординымъ, а самимъ Войтенкомъ. Имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, кто, по смыслу условія и по обстоятельствамъ дѣла, долженъ считаться нарушителемъ контракта, относится къ существу дѣла, зависѣлъ вполнѣ, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Гордина, Андоленка, оставить безъ послѣдствій.

781.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Луки Стоецкаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ домовладѣльца Иванова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанина Стоецкаго 45 руб. за прожитые имъ 9 дней послѣ отказа отъ квартиры, по 5 р. въ сутки, согласно заявленію, сдѣланному чрезъ нотаріуса, на основаніи ст. 141 Нот. Полож., нашелъ, что собственнику имѣнія, котораго права владѣнія и распоряженія не ограничены, неотъемлемо принадлежатъ сіи права въ отношеніи его собственности (ст. 513, 514, 541, 542 и 420 Т. X ч. 1). Посему Ивановъ былъ вправѣ предложить Стоецкому, безконтрактному нанимателю, очистить занимаемую квартиру къ извѣстному сроку, а въ противномъ случаѣ платить до выѣзда по 5 р. въ сутки; а Стоецкій, не имѣв-

шій права самовольно пользоваться чужою собственностью, обязанъ былъ или выѣхать изъ квартиры, или подчиниться условіямъ домовладѣльца. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Стоецкаго въ пользу Иванова, за вычетомъ 1 руб., уже имъ полученнаго, 44 руб. Стоецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію закона о повѣренныхъ, ст. 420, 513, 514, 541, 542 X Т. 1 ч. и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стоецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію закона о повѣренныхъ, ст. 420, 513, 514, 541 и 542 X Т. 1 ч. и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ законъ о повѣренныхъ, ибо онъ самъ, по случаю нахожденія по приговору суда подъ арестомъ, не могъ явиться въ судъ, а его повѣреннаго судъ не допустилъ къ защитѣ его дѣла, по непредставленію довѣренности; нарушеніе же ст. 420, 513, 514, 541 и 542 X Т. ч. 1 и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд. Стоецкій видитъ въ томъ, что законы, предоставляя домовладѣльцамъ право распоряжаться своею собственностью, не предоставляютъ имъ притѣснять жильцовъ произвольными требованіями и налагать на нихъ плату вмѣсто 1 руб. 26¼ коп. въ день по 5 руб. по нотаріальному заявленію, которое для него, Стоецкаго, необязательно (ст. 81 и 105 Уст. Гражд. Судопр.). Изъ соображенія жалобы Стоецкаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что собственникъ имѣетъ право владѣть принадлежащею ему собственностью, пользоваться ею и распоряжаться (ст. 420, 513, 514, 541 и 542 Т. X ч. 1), но собственнику не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка нарушеніемъ его права собственности, опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое. Въ семъ случаѣ собственникъ за ущербъ и вредъ, причиненный его собственности, имѣетъ право требовать только вознагражденіе, а нарушитель обязанъ доставить это вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ будетъ рѣшеніемъ суда (ст. 574 Т. X ч. 1). Такъ и въ предлежащемъ случаѣ домовладѣлецъ Ивановъ за неочищеніе Стоецкимъ нанимаемой въ его домѣ квартиры къ назначенному сроку имѣлъ право требовать за причиненный ему Стоецкимъ вредъ и убытокъ нарушеніемъ правъ его собственности по суду вознагражденіе, но не имѣлъ права опредѣлять мѣру этого вознагражденія заявленіемъ Стоецкому чрезъ нотаріуса, ибо отъ жильца не зависѣло добровольно подчиниться или не подчиниться относительно требуемой съ него Ивановымъ неусловленной платы за время, прожитое въ квартирѣ по истеченіи назначеннаго ему для выѣзда изъ квартиры срока. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что домовладѣлецъ Ивановъ, въ силу ст. 420, 513, 514, 541 и 542 Т. X ч. 1, имѣлъ право самъ, безъ участія суда, назначить по своему собственному усмотрѣнію съ Стоецкаго вознагражденіе за неочистку квартиры къ означенному сроку, допустилъ неправильное толкованіе сихъ статей, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

782.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимовея Дмитріева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Иларіонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Окороченкова, Срѣтенскаго, дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Дмитріева 300 р., забранныхъ впередъ по неисполненному условію о доставкѣ и перевозкѣ товаровъ на желѣзныя дороги на собственныхъ лошадяхъ, нашелъ, что свидѣтельскимъ показаніемъ удостовѣрено, что условіе между Окороченковымъ и Дмитріевымъ существовало и что послѣдній, получивъ въ задатокъ 450 р., заработалъ только 150 р.,

хотя условіе Окороченкова съ Дмитріевымъ, по ст. 1742 Т. X ч. 1, и нельзя, по неформальности, признать для сторонъ на будущее время обязательнымъ. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что повѣренный Дмитріева при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи уклонялся, подъ предлогомъ неформальности условія, отъ объясненія по существу дѣла и что отзывъ Дмитріева, что у него не было расчетной книжки съ Окороченковымъ, опровергается показаніемъ свидѣтеля,—Съѣздъ, опредѣляя значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, постановилъ: взыскать съ Дмитріева въ пользу Окороченкова 300 руб. Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 172 Уст. Гр. Суд. и ст. 919, 1742 и 2330 пун. 5 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по нарушенію ст. 919, 1742 и 2330 Т. X ч. 1 и ст. 129 и 172 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Дмитріевъ видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ присудилъ съ него по убѣжденію совѣсти взысканіе по условію неформальному (статья 1742 Тома X ч. 1), подписывать которое по неграмотству онъ никому за себя не довѣрялъ, а лицо, за него расписавшееся, какъ значится на условіи, показало у Мирового Судьи, что оно по безграмотству того условія не подписывало (ст. 919 Т. X ч. 1); 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2330 п. 5 Т. X ч. 1, допустилъ къ разбирательству дѣла Стрѣнскаго, котораго довѣренность, по случаю смерти Окорченкова, сама собою прекратилась. Всѣ эти поводы, приведенные Дмитріевымъ въ основнніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа не заслуживаютъ уваженія. Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, постановилъ взыскать въ пользу Окороченкова съ Дмитріева 300 руб., забранные имъ впередъ за перевозку товаровъ, не на основаніи представленнаго повѣреннымъ истца условія, которое Съѣздъ призналъ, по ст. 1742 Тома X части 1, необязательнымъ для сторонъ, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что у Дмитріева была расчетная книжка Окороченкова. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не нарушилъ ст. 919 и 1742 Т. X ч. 1, а такъ какъ достовѣрность и силу свидѣтельскихъ показаній опредѣляетъ судъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), то послѣдствія такого опредѣленія, касаясь существа самаго рѣшенія, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Что же касается указанія просителя на то, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 2330 Т. X ч. 1, допустилъ къ разбирательству настоящаго дѣла Срѣтенскаго, котораго довѣренность, за смертію Окороченкова, прекратилась, то и это обстоятельство опровергается донесеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что на судѣ защищалъ настоящее дѣло не Срѣтенскій, а Лаврентьевъ, уполномоченный опекою, учрежденною послѣ смерти Окороченкова. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дмитріева оставить безъ послѣдствій.

783.—1870 года мая 28-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купца Андрея Титова, Надворнаго Совѣтника Меньшикова, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 г. повѣренный купца Андрея Титова подалъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 24 января 1868 года по дѣлу его съ почетными гражданами Дюковыми о наслѣдствѣ. Просьба эта, какъ представленная прямо въ Сенатъ, помимо Судебной Палаты, вопреки дополненія къ 810 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., оставлена Сенатомъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ 15 ноября 1869 г. повѣренный Титова, прислалъ въ Московскую Судебную Палату просьбу о пересмотрѣ того ея рѣшенія на имя Правительствующаго Сената и имѣя въ виду, что новый документъ, служащій основаніемъ къ пересмотру рѣшенія, сдѣлался Титову извѣстнымъ 27 января 1869 г. и что, по-

буквальному смыслу 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбъ о пересмотрѣ можетъ быть признанъ пропущеннымъ, повѣренный Титова въ особомъ прошеніи на имя Палаты просилъ ее, на основаніи 835 ст. Уст. Гр. Суд., о возстановленіи означеннаго срока на томъ основаніи, что просьба о пересмотрѣ была имъ первоначально подана прямо въ Правительствующій Сенатъ вслѣдствіе ошибочнаго пониманія точнаго смысла дополненія къ 801 ст. Уст. Гражд. Судопр., по прод. 1868 года. Судебная Палата, не усматривая въ прошеніи повѣреннаго Титова, чтобы поданная имъ въ Правительствующій Сенатъ просьба о пересмотрѣ рѣшенія Палаты 24 января 1868 года по вновь открытымъ документамъ была Сенатомъ оставлена безъ послѣдствій и чтобы срокъ на ходатайство о пересмотрѣ сего рѣшенія былъ самимъ просителемъ признанъ пропущеннымъ, равно находя, что приводимое имъ оправданіе пропуска срока, въ виду буквальнаго содержанія 835 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе, опредѣленіемъ 5-го декабря 1869 года признала ходатайство его о возстановленіи срока преждевременнымъ и неимѣющимъ законнаго основанія и, руководствуясь 806 и 835 ст. Уст. Гр. Суд., положила ходатайство это оставить безъ уваженія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ прошеніе на имя Правительствующаго Сената въ распорядительномъ засѣданіи и въ виду справки изъ своихъ дѣлъ, что объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты 24-го января 1868 года принесена была своевременно кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату, которая оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій, Палата постановила, на основаніи 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее прошеніе повѣреннаго Титова возвратить ему при объявленіи. Повѣренный Титова принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на опредѣленіе Московской Судебной Палаты объ отказѣ ему въ ходатайствѣ о возстановленіи срока на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Палаты 24-го января 1868 г., объясняя слѣдующее: 1) разсмотрѣніе Палатою просьбы о возстановленіи срока прежде, чѣмъ разсмотрѣно самое прошеніе о пересмотрѣ дѣла, представляется преждевременнымъ, ибо при разсмотрѣніи сего послѣдняго прошенія срокъ на подачу онаго можетъ быть признанъ непропущеннымъ въ виду того, что прошеніе о пересмотрѣ подано было просителемъ въ Правительствующій Сенатъ съ точнымъ соблюденіемъ 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Судопр., на что и представлены доказательства; 2) Палата признала ходатайство о возстановленіи срока преждевременнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неимѣющимъ законнаго основанія и немогущимъ, по 835 ст. Уст. Гр. Суд., быть принятымъ въ уваженіе. Такое разсмотрѣніе просьбы о возстановленіи срока по существу, при заключеніи о преждевременности оной и при ходатайствѣ просителя, чтобы она была разсмотрѣна лишь въ томъ случаѣ, если срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ будетъ признанъ пропущеннымъ, составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ была предъявлена условная просьба; 3) въ нарушеніе 838 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 93-й, копіи съ прошеній о возстановленіи срока не были сообщены противной сторонѣ. Засимъ, объясняя: во-1-хъ) что изъ сопоставленія самою Палатою 835 ст. съ 806 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ притти къ заключенію, что при разсмотрѣніи просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній надлежитъ 835 ст. толковать въ болѣе обширномъ смыслѣ, нежели вообще при возстановленіи сроковъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ, ибо изъ всѣхъ процессуальныхъ сроковъ десятилѣтняя давность приложена закономъ только къ просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній, и во-2-хъ) что настоящимъ опредѣленіемъ Палаты вопросъ о возстановленіи срока разсмотрѣнъ по существу и окончательно, и, слѣдовательно, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, повѣренный Титова проситъ опредѣленіе это, по нарушенію 706, 838, 815 и 835 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, предписавъ Палатѣ, не стѣсняясь послѣдовавшимъ опредѣленіемъ, вновь разсмотрѣть прошеніе его о возстановленіи срока въ томъ случаѣ, если таковой при разсмотрѣніи просьбы о пересмотрѣ рѣшенія будетъ признанъ пропущеннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Обѣръ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ, на основаніи 837 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбъ о возстановленіи сроковъ считается со времени объявле-

нія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока, то изъ сего слѣдуетъ, что доколѣ не было судебнаго опредѣленія о пропускѣ срока, до тѣхъ поръ не можетъ имѣть мѣста и просьба о возстановленіи онаго (Сборн. рѣш. 1869 года № 396 и друг.). Въ данномъ случаѣ Титовъ съ ходатайствомъ о возстановленіи ему срока на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія обратился въ Московскую Судебную Палату въ то время, когда еще не было судебнаго опредѣленія о пропускѣ имъ сего срока, и потому Судебная Палата совершенно правильно признала просьбу его о возстановленіи срока преждевременною и оставила оную безъ уваженія, причемъ не было никакой надобности сообщать копію сей просьбы противной сторонѣ, по 838 ст. Уст. Гражд. Судопр. Хотя же, какъ справедливо замѣчаетъ Титовъ, Палатѣ, признавшей просьбу его преждевременною, не слѣдовало входить въ обсужденіе самыхъ основаній къ возстановленію срока, но это не можетъ служить поводомъ къ удовлетворенію настоящаго ходатайства Титова о предписаніи Палатѣ разсмотрѣть вновь его просьбу о возстановленіи срока на подачу прошенія о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, согласно вышеобъясненному, за несуществованіемъ судебнаго опредѣленія о пропускѣ срока не можетъ быть и рѣчи о возстановленіи онаго. По симъ уваженіямъ и признавая въ настоящемъ положеніи дѣла излишнимъ останавливаться на разсужденіяхъ Титова о смыслѣ 835 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Титова, на основаніи 837 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій, а Московской Судебной Палатѣ объяснить, что заключеніе ея, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи 22 января 1870 года, о возвращеніи Титову поданной имъ на имя Правительствующаго Сената просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, оказывается несогласнымъ съ закономъ, ибо оставленіе принесенной прежде кассаціонной жалобы безъ послѣдствій не относится къ числу случаевъ, въ которыхъ, по 755 и дополн. къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., могутъ быть возвращаемы и просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, а, напротивъ того, отказъ въ кассаціи рѣшенія нисколько не лишаетъ права просить потомъ о пересмотрѣ онаго, для чего и установлены особые сроки, опредѣленные во 2 пун. 797 и 806 ст. Уст. Гр. Суд.

784.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Петра Савельева на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Находящійся на призрѣніи въ курской богадѣльнѣ непомнящій родства бродяга Петръ Савельевъ искалъ съ наслѣдниковъ умершаго дьячка Николая Шумилина 360 руб. по двумъ выданнымъ ему Шумилинымъ распискамъ. Вдова Шумилина объяснила, что ей неизвѣстно, занималъ ли умершій мужъ деньги у Савельева, а на предъявленныя ей расписки отозвалась, что неграмотна и руки мужа не знаетъ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 8 участка г. Курска повѣренный Савельева заявилъ, что Шумилина мирилась съ нимъ и предлагала платить по 3 руб. въ мѣсяцъ, противъ чего Шумилина возразила, что это она сдѣлала у Судьи 1 участка при первомъ разбирательствѣ дѣла съ испугу. Мировой Судья 8 участка, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Шумилину къ платежу Савельеву 360 р. По апелляціонной жалобѣ Шумилиной дѣло разсматривалось Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который опредѣлилъ: принимая въ основаніе 18 ст. Устава Гр. Суд., 560 ст. XIV Т. Уст. о содерж. подъ страж., мнѣніе Государственнаго Совѣта 8-го марта 1866 г., а также 951, 991 и 992 ст. Улож. о нак., примѣч. къ 1529 ст. X Т. 1 ч. и 555 и 556 ст. XIV Т. Уст. о содерж. подъ страж., не касаясь существа настоящаго дѣла, Съѣздъ не можетъ не признать искъ бродяги Савельева недѣйствительнымъ, и потому постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Савельевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, находя, что какъ, по смыслу законовъ, на которыхъ оно основано, Мировой Съѣздъ призналъ искъ его недѣйствительнымъ потому, что онъ предъявленъ не чрезъ Прокурора и что Савельевъ лишенъ права собственности,

то рѣшеніе это противорѣчитъ приведеннымъ въ оном законамъ, ибо, по Уложенію о наказаніяхъ, бродяжничество не влечетъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ правъ состоянія, какъ это подтверждается общимъ смысломъ 201 и 202 ст. Уст. Уголовн. Суд., а по 2 ст. Уст. о содерж. подъ страж. богадѣльни не отнесены къ числу мѣстъ содержанія подъ стражею, слѣдовательно, не состоятъ въ прямой зависимости отъ прокурорскаго надзора; наконецъ, и 555—587 ст. Уст. о содерж. подъ страж., изъ числа коихъ указаны Съѣздомъ 555, 556 и 560 ст., ясно опредѣляютъ право собственности и лицъ, подвергнутыхъ исправительнымъ наказаніямъ; въ отношеніи же содержимыхъ въ богадѣльняхъ 25 ст. приложенія къ 589 ст. XIII Т. Уст. общ. приз. дозволяется всѣмъ имъ упражненіе въ рукодѣльняхъ и обращеніе ихъ въ свою пользу. Противъ этой кассаціонной жалобы Шумилина представила объясненіе, въ которомъ, излагая обстоятельства, относящіяся къ представленнымъ Савельевымъ ко взысканію распискамъ, указываетъ на то, что онъ неправилно причисляетъ себя къ богадѣльнымъ лицамъ, ибо онъ отданъ былъ въ богадѣльню для употребленія подъ строгимъ надзоромъ въ соотвѣтственныя силамъ его работы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ справедливою жалобу Савельева на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ приведеннымъ въ оном законамъ, такъ какъ: 1) ст. 18 Уст. Гр. Суд. относится исключительно къ лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, а по приведенной Съѣздомъ 951 ст. Улож. о наказ., бродяги не подвергаются наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; статьи же 991 и 992 Улож. о наказ., равно и примѣч. къ 1529 ст. X Т. 1 ч. не могутъ имѣть къ настоящему дѣлу никакого примѣненія; 2) по 560 ст. Уст. о содерж. подъ страж. Т. XIV, подача бумагъ чрезъ посредство Прокурора установлена для лицъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія, но о распространеніи сего правила на богадѣльни нѣтъ вовсе закона, и 3) указанныя въ рѣшеніи Съѣзда 555 и 556 ст. Уст. о содерж. подъ стр. нисколько не подкрѣпляютъ сего рѣшенія, ибо изъ нихъ видно, что и лица, содержащіяся въ мѣстахъ заключенія, сохраняютъ право на принадлежащее имъ имущество. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному въ немъ нарушенію 18 ст. Уст. Гр. Суд., 555, 556 и 560 ст. Т. XIV Св. Зак. Уст. о содерж. подъ страж. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

785.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ посѣщеннаго купеческаго сына Ивана Терешина, дворянина Николая Кемарскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Терешина дѣло о взыскиваемыхъ съ него мѣщанкою Ананьевою 450 руб., на основаніи даннаго Терешинымъ обязательства производить ей въ теченіе 3-хъ лѣтъ содержаніе по 50 руб. въ мѣсяцъ, нашелъ, что производившееся въ 1868 г. у Мирового Судьи дѣло о взыскиваемыхъ Ананьевою съ Терешина 150 р. содержанія, слѣдующаго ей по распискѣ за три мѣсяца, окончено было у Мирового Судьи мировою сдѣлкою. Послѣ сего Ананьева въ сентябрѣ 1869 г. предъявила искъ о взысканіи съ Терешина по распискѣ 450 руб. содержанія, слѣдующаго ей за 9 мѣсяцевъ. Терешинъ оспаривалъ этотъ искъ тѣмъ, что взысканіе по обязательству не можетъ имѣть мѣста за послѣдовавшею мировою сдѣлкою. Но Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что мировая сдѣлка, на которую ссылается отвѣтчикъ, состоялась только относительно срочныхъ платежей по обязательству за три мѣсяца, ибо за это время предъявленъ былъ искъ, оконченный мировою сдѣлкою, которая не могла прекратить право на полученіе срочныхъ платежей по обязательству за послѣдующее время, опредѣлилъ: взыскать съ Терешина, на

основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., въ пользу Ананьевой 450 руб. Повѣренный Терешина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105 и 1366 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1539 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Съѣздъ, неправильно истолковавъ смыслъ мировой сдѣлки его довѣрителя съ Ананьевой, нарушилъ ст. 1366 Уст. Гр. Суд., а также ст. 1539 Т. X ч. 1, не объяснивъ сдѣлку по намѣренію и доброй совѣсти. Независимо отъ сего, Съѣздъ, принявъ за доказательство иска Ананьевой расписку, перечеркнутую и засвидѣтельствованную Мировымъ Судьей послѣ послѣдовавшаго мирового соглашенія, нарушилъ смыслъ ст. 81 и 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Принявъ въ соображеніе, что споръ, возникшій по исполненію мировой сдѣлки, состоявшейся на судѣ, подлежитъ, на общемъ основаніи, разбору судебныхъ мѣстъ, и что объясненіе словеснаго смысла мировой сдѣлки, а также опредѣленіе силы и значенія неформальнаго акта, представленнаго тяжущимися, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.) и, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Терешина, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

786.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Образцова на рѣшеніе Краснослободскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Краснослободскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Василія Образцова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Карпова, бывшаго опекуна, 150 р., недоплаченныхъ по сохранной распискѣ, выданной Константину Образцову, а къ нему, Василію Образцову, допедшей по наслѣдству, нашелъ, что изъ копіи съ отношенія Краснослободскаго Городническаго Правленія, отъ 24 мая 1860 года, въ Краснослободскій Сиротскій Судъ и изъ резолюціи сего Суда отъ 3 іюня 1860 г. видно, что деньги по сохранной распискѣ всѣ сполна, были отданы 17 мая 1854 года Карповымъ Константину Образцову и расписка отнесена Сиротскимъ Судомъ расходомъ и пріобщена для храненія. Посему и руководствуясь ст. 105 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, по ст. 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и въ искѣ Образцову отказать. Образцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 105 и 193 Уст. Гр. Суд. и ст. 2108, 2110, 2111, 2112, 2113, 2115 и 2116 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Василій Образцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 105 и 193 Уст. Гр. Суд. и ст. 2108, 2110, 2111, 2112, 2113, 2115 и 2116 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду представленную имъ сохранную расписку Карпова, пріемщика поклажи, составляющую полное противъ давшаго оную доказательство (ст. 2111 Т. X ч. 1), принялъ, въ отступленіе отъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 2108 и 2110 Т. X ч. 1, за доказательство возврата поклажи отношеніе Городническаго Правленія въ Сиротскій Судъ, что Карповъ по письму Константина Образцова всѣ деньги по сохранной распискѣ сполна отдалъ, какъ это видно изъ документовъ, оставшихся послѣ смерти Образцова и хранившихся по праву опекунства у Карпова. При этомъ Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи по ст. 193 Уст. Гр. Суд., въ силу которой рѣшеніе, отмѣненное Съѣздомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, отдается на разсмотрѣніе другого Судьи. Изъ соображенія жалобы Образцова съ обстоятельствами настоящаго дѣла оказывается, что истецъ Василій Образцовъ предъявилъ ко взысканію съ бывшаго своего опекуна Карпова сохранную расписку, выданную имъ, Карповымъ, отцу Образцова, Константину Образцову. Сохранная эта расписка, какъ написанная въ

порядкѣ, указанномъ ст. 2111 Т. X ч. 1, составляетъ, на основаніи той же статьи, полное противъ давшаго оную доказательство, а потому на отвѣтчикѣ лежала обязанность (ст. 81 Уст. Гр. Суд.) противъ требованія истца представить возраженія, основанныя на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ въ подтвержденіе своего объясненія, что представленное ко взысканію обязательство поклажи прекратилось, и деньги, принятыя имъ на сохраненіе, возвращены отдавателю. Доказательствомъ удовлетворенія по письменному обязательству поклажи, соотвѣтственно требованіямъ, вытекающимъ изъ самаго существа сего обязательства, можетъ быть или судебное рѣшеніе, или письменный актъ въ формѣ расписки, или квитанціи поклажи отдавателя или присутственнаго мѣста, въ которое поклажа передана для передачи оной по принадлежности (ст. 2110 Т. X. ч. 1), или подпись поклажедателя на сохранной распискѣ, или, наконецъ, письменное доказательство, что принимательль поклажи пріобрѣлъ на вещь, отданную ему на сохраненіе, право собственности покупкою, наслѣдствомъ или инымъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ возмезднаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ собственности. Но, очевидно, доказательствомъ прекращенія поклажи не можетъ быть признаваемо, какъ въ предлежащемъ случаѣ, неопредѣленное свидѣтельство въ видѣ отношенія Городническаго Полицейскаго Управленія въ Сиротскій Судъ, что изъ документовъ, послѣ смерти поклажедателя оставшихся и находившихся у опекуна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поклажепринимателя, всѣ деньги по сохранной распискѣ сполна отданы. Если законъ при существованіи прежняго полицейско-безспорнаго разбирательства допускалъ и нынѣ допускаетъ сторону, недовольную рѣшеніемъ полицейскаго мѣста, предъявлять искъ въ судебное установленіе (ст. 79 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст.), подчиняя такой искъ общему порядку производства, установленному Судебными Уставами; если тяжущіяся стороны при начатіи въ семъ порядкѣ судебнаго иска не могутъ ссылкою на рѣшенія полиціи замѣнять обязательное представленіе доказательствъ, бывшихъ въ виду полиціи, такъ какъ эти доказательства подлежатъ въ свою очередь новому предъявленію сторонамъ и новому разсмотрѣнію и повѣркѣ суда, то тѣмъ паче не могутъ быть считаемы за доказательства свидѣтельства полицейскія, что находившіеся у отвѣтчика документы удостовѣряютъ полную отдачу или уплату по сохранной распискѣ, или по долговому обязательству. Не подлежитъ сомнѣнію, что тяжущаяся сторона обязана свои доказательства и документы, бывшіе въ виду полиціи, вновь представить въ судъ, дабы они могли быть предъявлены противной сторонѣ, въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства, и затѣмъ судебнымъ рѣшеніемъ была опредѣлена ихъ сила и значеніе. Въ противномъ случаѣ надлежало бы удостовѣренію полиціи присвоить права и значеніе окончательнаго судебнаго рѣшенія, что противорѣчило бы всѣмъ основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Краснослободскій Мировой Съѣздъ, признавъ за доказательство отдачи денегъ по сохранной распискѣ, которая составляетъ полное противу давшаго оную дотельство, одно удостовѣреніе полиціи, допустилъ нарушеніе ст. 2111 Т. X ч. 1,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Краснослободскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Инсарскій Мировой Съѣздъ.

787.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Курабцева на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Курабцева дѣло о взыскиваемыхъ крестьянами деревни Фатьяновой Анисимовымъ, Фетисовымъ, Ковалевымъ, Чибисовымъ, Тихановымъ и Панинымъ 420 р. убытковъ за рожь, посѣянную ими на землѣ, нанятой ими у купца Евстратова, нашелъ: 1) что купецъ Евстратовъ изъ числа нанятой имъ земли у священно-и церковно-служителей по контракту съ 1-го іюня 1859 г. по 1 іюля 1869 г., осенью 1868 г. отдалъ внаймы крестьянамъ деревни Фать-

яновой 8 десятинъ подъ посѣвъ ржи и деньги съ нихъ за наемъ земли сполна получилъ, а потому крестьяне имѣли неотъемлемое право воспользоваться сдѣланнымъ посѣвомъ; 2) что въ наемномъ контрактѣ, заключенномъ Курабцевымъ съ священно-и церковно-служителями на землю, бывшую въ арендномъ содержаніи Евстратова, не было выговорено, чтобы рожь, посѣянная крестьянами деревни Фатьяновой, поступила въ пользу его, Курабцева, а потому онъ безъ разрѣшенія суда не могъ ею воспользоваться. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Курабцева возвратить крестьянамъ деревни Фатьяновой 60 копенъ ржи, съ уплатою за каждую недостающую или испорченную дурнымъ сбереженіемъ копну по 5 р. Курабцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, въ нарушеніе ст. 173, 174 и 893 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе сдѣланное имъ въ апелляціонной просьбѣ указаніе, что по рѣшенію Бѣлевскаго Мирового Судьи 2 участка 24 іюля 1869 г., вошедшему въ законную силу, не онъ, а Евстратовъ, признанъ отвѣтчикомъ предъ крестьянами, и что онъ хлѣбъ убралъ не произвольно, а по словесному рѣшенію того же Судьи.

Принявъ въ соображеніе, что свѣдѣнія о рѣшеніи Мирового Судьи, состоявшемся 24 іюля 1869 года и словесномъ разрѣшеніи Судьи на уборку хлѣба, на которыя Курабцевъ указывалъ въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду и ссылается въ кассаціонной своей просьбѣ, въ подлинномъ производствѣ не имѣется, что проситель въ подтвержденіе сего объясненія не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., и что самое дѣло началось по жалобѣ временно обязанныхъ крестьянъ села Фатьянова, поданной Мировому Судьѣ 8 августа 1869 года, т. е. по воспослѣдованіи рѣшенія 24 іюля, на которое Курабцевъ указываетъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Курабцева оставить безъ послѣдствій.

788.— 1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Янкеля Лоховицкаго на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Лохвицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Штабъ-Ротмистра Мартоса дѣло о взыскиваемыхъ съ Янкеля Лоховицкаго 110 р. за купленную имъ отъ него, Мартоса, тройку лошадей, устранилъ, согласно просьбѣ повѣреннаго Лоховицкаго и на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., данныя по сему дѣлу показанія свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ и отвѣтчикъ. Разрѣшая затѣмъ настоящій споръ по имѣющимся въ дѣлѣ событіямъ, Съѣздъ нашелъ, что Лоховицкій, подтвердивъ на судѣ покупку у Мартоса за 110 руб. тройки лошадей въ долгъ, объяснилъ, что 100 р. отдалъ продавцу чрезъ годъ, а въ доказательство расчета сослался на свидѣтелей. Посему и принимая въ соображеніе, что Лоховицкій въ подтвержденіе сознаннаго имъ долга доказательствъ не представилъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Лоховицкаго въ пользу Мартоса 100 р. съ процентами со дня неустойки. Лоховицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 81, 82, 112, 129 и 142 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янкель Лоховицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 81, 82, 112, 129 и 142 Уст. Гражд. Судопр. По объясненію просителя, Съѣздъ, устранивъ показанія свидѣтелей, согласно заявленію его повѣреннаго, котораго онъ на такое заявленіе не уполномочивалъ, допустилъ нарушеніе ст. 2326 Т. X. ч. 1: съ устраненіемъ показанія свидѣтелей, споръ истца и возраженія отвѣтчика остались безъ доказательствъ (ст. 81 и 82 Уст. Гражд. Судопр.), а по ст. 112 Уст. Гражд. Судопр., признаніе тогда имѣло бы значеніе, если бы были безспорныя доказательства. При этомъ Съѣздъ, отмѣняя

*

рѣшеніе Мирового Судьи, не изложилъ, въ отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гр. Судопр., своихъ соображеній, на коихъ сія отмѣна основана. Изъ соображенія жалобы Лоховицкаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Мартосъ въ подтвержденіе того, что Янкель Лоховицкій за купленную тройку лошадей остался ему долженъ 100 рублей, сослался на свидѣтелей. Равнымъ образомъ и отвѣтчикъ Лоховицкій, не отрицая покупки лошадей у Мартоса, указалъ на свидѣтелей въ доказательство уплаты условленныхъ денегъ за лошадей. Съѣздъ, по заявленію повѣреннаго Мартоса, устранилъ свидѣтелей какъ истца, такъ и отвѣтчика, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего искъ Мартоса, на которомъ, какъ на истцѣ, прежде всего лежала обязанность подтвердить доводами свое требованіе, сдѣлался бездоказательнымъ, а при такихъ условіяхъ отвѣтчикъ Лоховицкій, по точному смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., не обязанъ былъ представлять доказательства въ опроверженіе требованій истца, не основанныхъ на доказательствахъ. Но Съѣздъ, въ виду отсутствія доказательствъ со стороны истца, въ подтвержденіе предъявленнаго имъ къ Лоховицкому требованія, присудилъ взыскиваемыя съ него Мартосомъ деньги на томъ основаніи, что онъ, Лоховицкій, признавъ покупку лошадей у истца, не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего показанія объ уплатѣ истцу денегъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, требуя отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе бездоказательнаго требованія истца и признавая показаніе отвѣтчика, что онъ заплатилъ условленныя за купленныхъ лошадей деньги, по непредставленію въ подтвержденіе сего доказательствъ, составляющимъ доказательство въ пользу требованія истца, допустилъ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., ибо судебное признаніе подлежитъ принимать во всемъ составѣ и въ такомъ видѣ оно можетъ служить доказательствомъ въ пользу противной стороны того событія, которое имъ сознано. Затѣмъ всѣ остальныя возраженія Лоховицкаго не заслуживаютъ уваженія. Тяжущійся, уполномочивая повѣреннаго представлять его лицо на судѣ, не можетъ отрицать (ст. 2326 Т. X ч. 1) сдѣланныхъ имъ на судѣ въ защиту своего довѣрителя заявленій и объясненія, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ ст. 250 Уст. Гр. Суд., а рѣшеніе Съѣзда, заключая краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій сторонъ, сущности рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано, соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ закона (ст. 142 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гадячскій Мировой Съѣздъ.

789.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Виктора Ягмина на рѣшеніе Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Депутація Цнипскаго судоходства въ отношеніи своемъ отъ 23-го мая 1868 года въ Шацкое Полицейское Управленіе изложила слѣдующее: проживающій Шацкаго уѣзда въ селѣ Раковѣ дворянинъ Ягминъ въ поданномъ въ Депутацію объявленіи прописалъ, что временно-обязанный крестьянинъ Григорій Кленяевъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 г. взялъ у него 200 п. пеньки, за которую обязался сдать ему, по вскрытіи рѣки Цны весною того года, барку, но за неоднократными требованіями не торопился отдѣлкою барки и вмѣсто оной предлагалъ ему взять съ него 300 руб., и, сверхъ того, онъ, Кленяевъ, подрядился въ томъ же 1867 г. выстроить ему лодку за 12 руб. и сдѣлать 7 пуд. бичевы по 4 руб. за пудъ, за что и взялъ задатку 35 руб., но ни лодки, ни бичевы въ свое время не представилъ, почему и просилъ взыскать съ Кленяева за пеньку и убытокъ отъ несдачи имъ барки съ лодкою и бичевою всего 450 р. При разбирательствѣ объ этомъ въ Депутаціи предложено имъ было дѣло прекратить мировою сдѣлкою, отъ чего крестьянинъ Кленяевъ, отказавшись, предлагалъ Ягмину принять отъ него за всю

претензію барку на Моршанской пристани, но Ягминъ отказался, почему Депутація просила Полицейское Управленіе объ удовлетвореніи претензіи Ягмина. Крестьянинъ Кленяевъ объяснилъ, что онъ за взятую пеньку 200 п. построилъ Ягмину своевременно барку съ лодкою и бичевою, которую онъ и принялъ въ свое распоряженіе чрезъ посланныхъ отъ него 2 людей, разсчитывая на полученіе громадныхъ денегъ отъ паузокъ, по примѣру прежнихъ годовъ; но какъ мели въ томъ году не встрѣтилось, то онъ, Ягминъ, впослѣдствіи отъ барки отказался, посему и обязаннымъ платить ему искомой суммы онъ себя не считаетъ; дѣло это Шацкимъ Полицейскимъ Управленіемъ было передано Шацкому Мировому Судьѣ. На разбирательствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи крестьянинъ Кленяевъ отозвался, что постройкою барки во всей готовности къ сказанному сроку онъ не обязывался и условія на это между ними не было, но что барка та была Ягминымъ принята, то это доказывается его словами, что онъ таковую запродавалъ другимъ; задатку же отъ него получилъ за лодку и бичеву не 35, а 25 руб. с., что сознавая, Ягминъ объявилъ искъ свой, за исключеніемъ излишне показанныхъ имъ 10 р., въ 440 р. с. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла, опредѣлилъ: согласно 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ крестьянина Кленяева въ удовлетвореніе Ягмина денегъ сер. 440 р., оставивъ барку съ лодкою и бичевою въ собственность его, Кленяева, на котораго и отнести судебныя издержки по сему дѣлу. На это рѣшеніе Кленяевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями и его отъ иска Ягмина освободить. При словесныхъ объясненіяхъ Ягминъ и крестьянинъ Кленяевъ высказали Съѣзду: 1) условіе о бракѣ было словесное безъ свидѣтелей; 2) по условію Кленяевъ былъ обязанъ выстроить извѣстныхъ размѣровъ вновь барку и лодку и сдать ихъ при вскрытіи рѣки Цны съ бичевою; 3) за несдачею барки и лодки въ назначенный срокъ по условію, Ягминъ не имѣлъ права отказаться отъ пріема барки и лодки; 4) при сдачѣ барки и лодки должны быть на нихъ клеймо и при нихъ билетъ. Далѣе Ягминъ выяснилъ, что онъ при постройкѣ барокъ у крестьянина Кленяева самъ выбралъ себѣ барку, еще неотдѣланную, и при отдѣлкѣ ея бывалъ на работахъ и слѣдилъ за ними настолько, что присылалъ отъ себя двухъ рабочихъ конопатить барку въ тѣхъ мѣстахъ, какія ему казались мало или вовсе непроконопаченными. Затѣмъ рабочіе Ягмина брали отъ Кленяева для причалки барки бичеву, которую послѣ возвратили. Послѣ того Ягминъ лично самъ барку не видалъ, а узналъ объ ней, что она не въ полной исправности, отъ своего рабочаго, почему, не принявъ барку, самъ выѣхалъ изъ Шацкаго уѣзда, а пріемъ барки поручилъ своему же рабочему. Этотъ рабочій не принялъ барки за ея неисправностію. Крестьянинъ Кленяевъ высказалъ, что онъ, признавая барку принятою Ягминымъ чрезъ его рабочихъ, которые барку и лодку причалили къ берегу бичевою, взятою у него, Кленяева, и пробивали бока барки, оставилъ барку безъ караула. Барка и лодка въ то время были въ полной исправности. Какъ изъ всего дѣла, такъ и изъ этихъ объясненій Съѣздъ не усматриваетъ исполненія словеснаго условія ни со стороны крестьянина Кленяева въ сдачѣ барки и лодки, ни со стороны Ягмина въ ихъ пріемѣ, ибо нельзя принять сдачею и пріемомъ взятіе барки рабочимъ Ягмина и причалку ея къ берегу. Ежели бы обѣ стороны, или же одна изъ сторонъ желали исполнить условіе во время спуска барки на воду, то въ то же время или Ягминъ, или крестьянинъ Кленяевъ сдѣлали бы законное заявленіе о несдачѣ, или непріемѣ барки, чего не видно ни изъ дѣла, ни изъ словесныхъ объясненій обѣихъ сторонъ, почему Съѣздъ, руководствуясь ст. 129, 181 Уст. Гр. Суд. и 1536 X Т. ч. 1., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать условіе между Ягминымъ и крестьяниномъ Кленяевымъ неисполненнымъ и обязать Кленяева ко вскрытію р. Цны весною 1870 г. исправить и сдать Ягмину барку, которая была выбрана имъ, Ягминымъ, и за работою которой онъ слѣдилъ. Лодку обязанъ Кленяевъ выстроить вновь согласно словеснаго договора и сдать вмѣстѣ съ баркою Ягмину. Бичеву, за недоказательствомъ въ сдачѣ ея обратно Кленяеву, признать Ягминымъ принятою, а Ягмина обязать исправленную барку и вновь выстроенную лодку принять. Въ случаѣ неисправленія барки и невы-

стройки лодки и затѣмъ несдачи ихъ, взыскать съ Кленяева въ пользу Ягмина полученныя за нихъ первымъ съ послѣдняго сполна задаточныя деньги 25 р. и слѣдуемые по существовавшей въ 1867 г. цѣнѣ за 200 п. пеньки. Дворянинъ Ягминъ *проситъ* Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, потому что онымъ нарушены ст. 9, 131, 173 и 773 Уст. Гр. Суд. А крестьянинъ Кленяевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ягмина просить жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Ягминъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Кленяева 440 р. за взятую у него Кленяевымъ пеньку и за убытки отъ несдачи Кленяевымъ барки съ лодкою и бичевою. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Кленяева въ пользу Ягмина означенную сумму. Кленяевъ въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, повторяя свои доводы о сдачѣ барки Ягмину, просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и его отъ иска Ягмина освободить. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, разрѣшая въ такомъ видѣ дѣло, опредѣлилъ: признать условіе между Ягминымъ и Кленяевымъ неисполненнымъ и обязать Кленяева ко вскрытію р. Цны весною 1870 г. исправить и сдать Ягмину барку съ лодкою. Такимъ образомъ, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія, ибо Ягминъ вовсе не просилъ о понужденіи Кленяева къ исполненію условія касательно постройки барки и лодки, а требовалъ лишь взыскать съ него денежную сумму 440 р. какъ за взятую пеньку, такъ и въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ несдачею въ свое время барки. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію вышеприведенной 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

790.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного солдата Ѳедота Тычинкина на рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По дѣлу о взысканіи купцомъ Егоромъ Савинцовымъ съ солдата Ѳедота Тычинкина 86 р. 48 р. недоимки, накопленной имъ въ бытность сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи Савинцова, Нолинскій Мировой Съѣздъ при разборѣ сего дѣла призналъ нужнымъ, на основаніи 180 ст. Уст. Гр. Суд., пригласить въ присутствіе Мирового Судью, рѣшившаго дѣло, и, выслушавъ объясненіе Судьи по нѣкоторымъ предметамъ жалобы Тычинкина, а равно и словесныя объясненія самого Тычинкина, нашелъ: 1) Что жалоба его на принятіе Мировымъ Судьею въ доказательство неподписанныхъ имъ расчетныхъ листовъ, а также показаній свидѣтеля, котораго Тычинкинъ отводилъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что расчетные листы хранились у Тычинкина нѣсколько мѣсяцевъ и онъ во все это время не протестовалъ противъ содержанія ихъ, которые, за пропускомъ на это семидневнаго срока, по силѣ 471 ст. Уст. Гр. Суд., составляютъ противъ него доказательство, силу и значеніе коего Мировой Судья опредѣлилъ по убѣжденію совѣсти, согласно 129 ст. того же Уст., отводъ же не былъ Тычинкинымъ предъявленъ до привода свидѣтеля къ присягѣ, какъ сего требуетъ 87 ст. Уст. Гр. Судопр., а заявленъ лишь въ апелляціонной жалобѣ; поэтому Съѣзду не предстоитъ надобности входить въ разсмотрѣніе дѣлаемыхъ Тичинкинымъ указаній въ родствѣ и отношеніяхъ свидѣтеля къ Савинцову (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 9), тѣмъ болѣе, что Съѣзду положительно извѣстно, что свидѣтель состоитъ съ Савинцовымъ только въ 4 степени свойства (86 ст. Уст. Гр. Суд.) 2) Равнымъ образомъ несправедлива и жалоба Тычинкина на недозволеніе ему Мировымъ Судьею дополнить свои показанія и на прекращеніе состязанія, прежде чѣмъ дѣло было достаточно разъяснено, такъ какъ изъ самаго дѣла видно, что пренія сторонъ прекращены тогда, когда достаточно было объяснено существо дѣла и при этомъ послѣднее слово было дано Тычинкину, но онъ не сдѣлалъ никакихъ дополненій, равно ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ

устномъ заявленіи не объяснилъ, въ чемъ состоитъ это дополненіе. 3) Неосновательна также и жалоба Тычинкина на незаписаніе Мировымъ Судьею показаній свидѣтеля, ибо они внесены въ рѣшеніи подлинными словами, къ чему, впрочемъ, указываемая Тычинкинымъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. и не обязывала Мирового Судью. Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Тычинкинъ дѣйствительно остался должнымъ Савинцову, такъ какъ Тычинкинъ во время службы своей у Савинцева получалъ расчетные листы, въ которыхъ была за нимъ показана недоимка, и не протестовалъ противъ количества ея, слѣдовательно, сознавалъ себя должнымъ Савинцову; существованіе недоимки даже подтвердилось при разборѣ у Мирового Судьи, гдѣ отвѣтчикъ высказывалъ, что у него была рѣчь о недоимкѣ; кромѣ того, о недоимкѣ подтверждено и показаніемъ записяжнаго свидѣтеля; напротивъ же, заявленіе Тычинкина о томъ, что онъ 9 мѣсяцевъ не получалъ отъ Савинцова жалованья, не подкрѣплено никакими доказательствами. По симъ уваженіямъ и имѣя въ виду разногласіе въ показаніяхъ Тычинкина, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 105, 129 и 471 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Тычинкина въ пользу Савинцова 86 р. 48 к., предоставивъ Тычинкину предъявить отдѣльный искъ на Савинцова, если считаетъ его себѣ должнымъ. Тычинкинъ въ кассаціонной жалобѣ, повторивъ всю свою апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, приводитъ въ сущности слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Въ нарушеніе 175 ст. Уст. Гражд. Суд., вопросы Тычинкину дѣлаемы были не однимъ Предсѣдателемъ, но и другими членами, очевидно, не для разъясненія дѣла, а для опроверженія доказательствъ, выставленныхъ въ апелляціонной жалобѣ. 2) Обстоятельства дѣла и объясненія просителя раскрывали подложность расчетныхъ листовъ, о чемъ онъ заявлялъ и въ апелляціонной жалобѣ, однако, Съѣздъ, вопреки 174 ст. Устава Гр. Суд., не произвелъ повѣрки доказательствъ относительно расчетныхъ листовъ. 3) Въ нарушеніе 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи изъяснилъ только о непредставленіи просителемъ доказательствъ родства свидѣтеля съ Савинцовымъ, не войдя вовсе въ разсмотрѣніе заявленій Тычинкина о участіи того свидѣтеля въ составленіи вмѣстѣ съ Савинцовымъ расчетныхъ листовъ, не признанныхъ просителемъ за подлинные, а равно и о томъ, что этотъ свидѣтель состоитъ повѣреннымъ Савинцова и по управленію питейно-торговыми дѣлами находится съ нимъ въ особыхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего отъ рѣшенія дѣла въ пользу Савинцова зависитъ и выгода свидѣтеля. 4) Въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд. о словесномъ разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, Мировой Судья представилъ Съѣзду свои объясненія письменно; въ выдачѣ Тычинкину копіи съ сего объясненія Съѣздъ отказалъ, лишивъ его тѣмъ возможности, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., представить ее при настоящей жалобѣ и надлежащимъ возраженіемъ обнаружить незаконность объясненій Мирового Суди, причемъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не только съ точностію, но и вовсе не означилъ, чѣмъ именно Судья отвергалъ справедливость доводовъ Тычинкина и чѣмъ доказалъ законность своихъ возраженій. 4) При заявленіи просителя о подложности расчетныхъ листовъ Мировой Судья, въ нарушеніе 179 стат. Уст. Гр. Суд., не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора, или, на основаніи 110 ст., не пріостановилъ производства и не отослалъ объявленныхъ подложныхъ листовъ въ Окружный Судъ, но присудилъ съ просителя взысканіе по неподписаннымъ имъ и непризнаннымъ за подлинные листамъ, чѣмъ, сверхъ этихъ статей, нарушилъ 409, 458, 470, 472, 480, 536, 541, 542, 545—547, 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд., 917, 919, 920, 928, 816, 817, 882, 2045 и 2046 X Т. 1 ч., 336, 337, 340 и 341 ст. X Т. 2 ч. и 1635, 1636, 1640 и 1641 стат. Уст. Торг. 5) Мировой Съѣздъ, въ противорѣчіе законамъ, въ рѣшеніи своемъ предложилъ Тычинкину, что онъ не лишается права предъявить на Савинцова особый искъ. 6) Съ просителя присуждено взысканіе по расчетнымъ листамъ, подложно составленнымъ, и, по безграмотству его, безъ просьбы и даже безъ его вѣдома, подписаннымъ постороннимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія другихъ лицъ и полиціи, и, слѣдовательно, недѣйствительнымъ, что составляетъ нарушеніе какъ 920 и 921 ст. X Т. 1 ч., такъ и рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 290-й.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Тычинкина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ: 1) жалоба его на то, что вопросы были ему предлагаемы не однимъ предсѣдателемъ, но и другими членами Съѣзда, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, притомъ же, если бы это и было справедливо, то подобное обстоятельство само по себѣ не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что Тычинкинъ могъ тогда же просить предсѣдателя, чтобы онъ одинъ дѣлалъ ему вопросы, чего, однако, по дѣлу не видно; 2) всѣ разсужденія Тычинкина относительно подложности расчетныхъ листовъ не заслуживаютъ уваженія, ибо дѣло показываетъ, что онъ прямого спора о подлогѣ тѣхъ листовъ не заявлялъ, а, между тѣмъ, при производствѣ оказалось, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что листы тѣ хранились у самого Тычинкина нѣсколько мѣсяцевъ; 3) равнымъ образомъ лишена основанія и жалоба Тычинкина на то, что Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ заявленныхъ Тычинкинымъ поводовъ къ устраненію свидѣтеля, такъ какъ Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ устраненіи по той причинѣ, что Тычинкинъ не отводилъ свидѣтеля до привода его къ присягѣ и допроса, а заявилъ о томъ лишь въ апелляціонной жалобѣ, и, слѣдовательно, не было уже Съѣзду надобности обсуждать всѣ отдѣльные поводы устраненія; 4) указаніе Тычинкина на недопущеніе Съѣздомъ письменнаго объясненія Судьи, рѣшившаго дѣло, опровергается протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда, ибо хотя въ дѣлѣ и находится письменное объясненіе Судьи противъ апелляціонной жалобы Тычинкина, тѣмъ не менѣе въ протоколѣ Съѣзда записано, что Судья тотъ былъ приглашенъ въ присутствіе и доложилъ Съѣзду свои объясненія; что же касается до жалобы Тычинкина на невыдачу ему Съѣздомъ копіи съ письменнаго объясненія Мирового Судьи, то въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Тычинкинъ просилъ о выдачѣ ему этой копіи; но если бы онъ и дѣйствительно о томъ просилъ и не былъ удовлетворенъ, то подобный, хотя и несправедливый отказъ не могъ бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ особенности потому, что Тычинкинъ находился въ Съѣздѣ лично и слышалъ докладъ Судьею Съѣзду своихъ объясненій; 5) представленіе Мировымъ Съѣздомъ Тычинкину, по признаніи заявленія его о неполученіи отъ Савинцова жалованья недоказаннымъ, предъявить къ нему искъ, буде считаетъ его себѣ должнымъ, не составляетъ нарушенія никакого закона, и, наконецъ, 6) указаніе на то, что расчетные листы были подписаны по безграмотству его постороннимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, дѣлается Тычинкинымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и, какъ неразсмотрѣнное судебными инстанціями, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ нѣтъ и самыхъ этихъ расчетныхъ листовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тычинкина, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

791.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Отто Соулевича на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій Регистраторъ Отто Соулевичъ и жена почетнаго гражданина Анна Локотникова заключили въ 1867 году контрактъ, по которому Соулевичъ взялъ у Локотниковой въ арендное содержаніе принадлежащій ей по раздѣлу съ Зиминымъ участокъ земли, въ границахъ между владѣльцами Зимина и Рогова, со всѣми находящимися на немъ дачами, въ числѣ 10 домиковъ, за Нарвскою-заставой, со всѣми къ тому же пристройками и службами, съ правомъ полнаго пользованія означеннымъ участкомъ земли, срокомъ на 6-ть лѣтъ, цѣною по 375 руб. въ годъ. Въ 1-мъ пунктѣ контракта опредѣлены сроки платежа арендныхъ денегъ и послѣдствія невзноса ихъ въ назначенные сроки. Въ 1868 году повѣренный Локотниковой предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Соулевичу за неплатежъ аренд-

ныхъ денегъ въ срокъ и просилъ, на основаніи 1-го пун. контракта, уничтожить контрактъ Локотниковой съ Соулевичемъ на аренду принадлежащей ей дачи, подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію и взыскать съ Соулевича судебныя издержки и за веденіе дѣла. При производствѣ сего дѣла какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ возраженія со стороны отвѣтчика состояли въ томъ, что въ арендуемомъ имъ у Локотниковой участкѣ земли находится огородное мѣсто, отданное передъ тѣмъ Локотниковою и Зиминымъ въ наемъ крестьянамъ Павлову и Конкину; что это мѣсто составляетъ принадлежность заарендованнаго имъ у Локотниковой участка, такъ какъ объ исключеніи онаго въ контрактѣ не сказано; что посему арендная плата съ означенныхъ крестьянъ должна поступать къ нему; что, по производившимся съ Локотниковой взысканіямъ, деньги были крестьянами вносимы въ полицію, и онъ на это согласился; что ими внесено на удовлетвореніе долговъ Локотниковой 800 руб. денегъ, принадлежавшихъ не ей, а Соулевичу; что такимъ образомъ уплачено Соулевичемъ Локотниковой не только то, что ей слѣдовало въ опредѣленные сроки, но даже переплачено 225 руб. и что прежде заключенія съ Локотниковой контракта она должна была ему по счетамъ и распискамъ 2,000 руб., съ заключеніемъ же контракта расчеты эти покончились, и онъ еще израсходовалъ значительную сумму на починки дачи. Напротивъ того, повѣренный Локотниковой утверждалъ, что она огороднаго мѣста въ аренду Соулевичу никогда не отдавала и даже не имѣла на то права, за существованіемъ контракта съ крестьянами, и что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы ему было предоставлено право получать съ крестьянъ деньги. Въ доказательство по дѣлу представлены со стороны истицы контракты ея съ Соулевичемъ и съ крестьянами, а со стороны отвѣтчика раздѣльный актъ Зимина съ Локотниковою и двѣ справки изъ полиціи о представленныхъ крестьянами Павловымъ и Кошкинымъ арендныхъ деньгахъ. Судебная Палата нашла: 1) что искъ Локотниковой состоитъ въ просьбѣ объ уничтоженіи контракта ея съ Соулевичемъ и основанъ на 1-мъ п. контракта; 2) что, по 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и при исполненіи изъясняемы по словесному ихъ смыслу; 3) что въ 1-мъ пун. контракта, на который обѣ стороны ссылаются, опредѣлительно выражено: „арендныя деньги за упомянутый участокъ земли съ дачами обязуюсь я, Соулевичъ, платить Локотниковой каждый годъ такимъ образомъ: къ 1-му мая 125 р., къ 1-му іюля 125 р. и къ 1-му октября 125 р., и ни въ какомъ случаѣ не позже 15 дней послѣ упомянутыхъ сроковъ, въ противномъ же случаѣ Локотникова можетъ мнѣ отъ найма отказать, и тогда арендуемыя дачи долженъ я, Соулевичъ, очистить безпрекословно, заплативъ притомъ всѣ причитающіяся деньги по срокъ контракта сполна“. На этомъ контрактѣ сдѣланы Соулевичемъ двѣ надписи о произведенныхъ имъ уплатахъ: по 1-е мая и по 1-е іюля 1867 г.; 4) что какъ дальнѣйшихъ платежей денегъ Соулевичъ въ опредѣленные контрактомъ сроки не внесъ Локотниковой, въ прямое нарушеніе 569 ст. X Т. 1 ч., по которой долженъ былъ въ точности исполнить принятое на себя обязательство—платить деньги Локотниковой не позже 15 дней послѣ каждаго срока,—то, по словесному смыслу этого договора и какъ приведенной 1536, такъ и 570 ст. X Т. 1 ч., Локотникова имѣетъ право и законное основаніе требовать уничтоженія контракта, и 5) что Соулевичъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ права своего на зачисленіе въ слѣдующіе съ него по сему контракту 1867 г. платежи тѣхъ арендныхъ денегъ, которыя за огородъ уплачивали крестьяне Павловъ и Кошкинъ по контракту 1861 года, только на огородную землю заключенному, и которыя полиціею взыскивались съ тѣхъ огородниковъ на погашеніе долговъ Локотниковой, безъ всякаго со стороны Соулевича возраженія или огражденія себя по тому случаю отъ отвѣтственности, буде считалъ себя затѣмъ вправѣ прекратить свои срочные платежи; прочія же возраженія, приведенныя Соулевичемъ противъ настоящаго иска, не заслуживаютъ уваженія, потому что онъ не предъявлялъ и по настоящему дѣлу не предъявляетъ требованія относительно упоминаемаго имъ неполученія по контракту 1867 года всего того, что слѣдовало ему отдать въ исполненіе сего договора,

и затѣмъ всѣ эти объясненія и возраженія составляютъ такія побочныя обстоятельства, которыя, по 1536 ст. X Т. 1 ч., при исполненіи сего договора не могутъ быть приняты въ уваженіе. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ уничтоженіи означеннаго контракта. Соулевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) При постановленіи онаго Палата приняла въ соображеніе одинъ 1-й пун. контракта и сдѣланныя просителемъ на контрактѣ двѣ надписи объ уплатѣ денегъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки прочіе 9 пунктовъ контракта и даже самое основное въ заглавіи его содержаніе, изъ коего вытекаютъ всѣ обоюдныя условія и обязательства, равно другой контрактъ объ арендѣ Павловымъ и Кошкинымъ огороднаго мѣста и, наконецъ, раздѣльный актъ; между тѣмъ, изъ соображенія всѣхъ этихъ документовъ положительно видно, что Локотникова отдала Соулевичу въ аренду весь тотъ участокъ, который достался ей по раздѣлу съ Зиминымъ и что огородное мѣсто, арендуемое Павловымъ и Кошкинымъ, составляетъ принадлежность этого участка, а Соулевичъ по предоставленному ему контрактомъ праву полнаго пользованія означеннымъ участкомъ имѣлъ право и на полученіе арендныхъ денегъ отъ Павлова и Кошкина, что видно и изъ ихъ контракта, которымъ они обязались платить деньги Локотниковой, или въ чьемъ владѣніи тотъ участокъ состоять будетъ. Въ этомъ Соулевичъ видитъ нарушеніе 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязывающую судъ не оставлять ни одинъ изъ письменныхъ актовъ безъ разсмотрѣнія; 521 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой временное арендное владѣніе Павлова и Кошкина частію участка, состоявшаго въ полномъ пользованіи Соулевича, не могло стѣснять сего послѣдняго на свободномъ распоряженіи доходами со всего участка; наконецъ, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., ибо Палата основала свое рѣшеніе на одномъ только пунктѣ контракта, въ коемъ вовсе не выражено обоюдныхъ правъ и обязанностей по контракту, а только одно побочное обстоятельство въ самомъ отношеніи, то есть о срокахъ платежа, такъ что рѣшеніе Палаты основано не на контрактѣ, а на побочномъ обстоятельствѣ. 2) Вышеизложеннымъ объясняется также неправильность заключенія Палаты, будто бы Соулевичъ, допустивъ представленіе въ полицію арендныхъ денегъ Павлова и Кошкина и не заявивъ иска о правѣ своемъ на полученіе денегъ и огородовъ, отступился отъ онаго и лишился сего права, и что, будто бы, споръ его заключаетъ въ себѣ побочное обстоятельство. Относительно отступленія Соулевича отъ права требовать исполненія по договору на счетъ пользованія доходами съ огорода рѣшеніе Палаты противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 года №№ 208 и 440, по разъясненіямъ коихъ подобное отступленіе отъ права, слѣдующаго по письменному договору, должно быть выражено въ письменномъ актѣ, а заключеніе Палаты о потерѣ Соулевичемъ права на искъ составляетъ нарушеніе 213 ст. X Т. 2 части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба Соулевича вполнѣ опровергается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно: во-1-хъ) что Палата разсматривала и приняла въ соображеніе всѣ представленные по дѣлу документы; во-2-хъ) Палата вовсе не признавала Соулевича отступившимся отъ права требовать исполненія по договору, а лишь нашла, что онъ ничѣмъ не доказалъ права своего на зачисленіе за слѣдующіе съ него платежи тѣхъ арендныхъ денегъ, которыя крестьяне уплачивали за огородъ по особому контракту, только на огородную землю заключенному, и которыя они вносили въ полицію на уплату долговъ Локотниковой, безъ всякаго со стороны Соулевича возраженія или огражденія себя по этому случаю отъ отвѣтственности, буде считалъ себя затѣмъ вправѣ прекратить свои срочные платежи, и въ-3-хъ) равнымъ образомъ Палата не признавала Соулевича потерявшимъ право на искъ за неполученіе всей земли, которая, по мнѣнію его, принадлежала ему по контракту, а только имѣя въ виду, что онъ ни прежде, ни при производствѣ настоящаго дѣла не заявлялъ о томъ требованій, нашла, что относящіяся къ этому предмету возраженія и объясненія Соулевича представляются въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствами побочными и посему не могутъ быть приняты въ уваженіе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Соу-

левича, за силою 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

792.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Александра Иванова на опредѣленіе Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій Секретарь Александръ Ивановъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ объясняетъ, что онъ чрезъ Ардатовскую Нижегородской губерніи почтовую контору послалъ къ Моршанскому Мировому Судьѣ 2 участка исковое прошеніе съ документами для взысканія съ Моршанскаго 2-й гильдіи купца Никиты Булаткина 205 руб.; что Мировой Судья возвратилъ ему это прошеніе за неуказаніемъ въ немъ постояннаго мѣста жительства Булаткина; что на это Ивановъ жаловался моршанскому Мировому Съѣзду, объяснивъ, что онъ указалъ Судьѣ мѣсто жительства Булаткина, назвавъ его Моршанскимъ 2-й гильдіи купцомъ и посему Судья долженъ былъ вызвать его чрезъ повѣстку, а если бы онъ не нашелся въ городѣ Моршанскѣ, то чрезъ Городскую Думу; но Съѣздъ призналъ распоряженіе Судьи правильнымъ, такъ какъ 1-й п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ истца обозначать точно мѣсто жительства отвѣтчика, а по 82 ст. Мировой Судья самъ не собираетъ справокъ, причемъ Съѣздъ увѣдомилъ Иванова, что, по 32 и 46 ст. того же Устава, истецъ предъявляетъ искъ свой Мировому Судьѣ или лично, или чрезъ повѣреннаго. Ивановъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно обсудилъ его жалобу, объясняя, что онъ, по 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., указалъ Судьѣ мѣсто жительства отвѣтчика въ г. Моршанскѣ, что, по ст. 82, не просилъ Судью собирать справки, а представилъ нужные документы, что онъ поступилъ согласно 32 статьѣ, а 46 ст. для истца необязательна, что 259 ст. дозволяетъ посылать исковыя прошенія по почтѣ и что въ противномъ случаѣ невозможно было бы начинать иски противъ отвѣтчиковъ, жительствующихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, такъ какъ, въ случаѣ небольшого иска, издержки на поѣздку или посылку повѣреннаго превышали бы самый искъ. Посему Ивановъ проситъ отмѣнить неправильное прекращеніе производства по его иску.

Принимая во вниманіе, что настоящая жалоба Иванова принесена не на рѣшеніе по существу дѣла, а на частное опредѣленіе о возвращеніи ему искового прошенія по неуказанію въ ней мѣста жительства отвѣтчика, какъ это требуется 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Судопр., т. е. на такое частное опредѣленіе, которое не лишаетъ Иванова возможности начать свой искъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова, за силою 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшихъ по этимъ статьямъ разъясненій Правительствующаго Сената, оставить безъ послѣдствій, объяснивъ Съѣзду допущенное имъ неправильное толкованіе 32 и 45 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни въ этихъ, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ Устава нѣтъ такого постановленія, чтобы исковыя прошенія были подаваемы Мировымъ Судьямъ истцами или ихъ повѣренными непремѣнно лично.

793.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Рѣзникова на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Ахтырскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по иску Губернскаго Секретаря Трофима Войтихова о возвратѣ ему мѣщаниномъ Петромъ Рѣзниковымъ денегъ, заплаченныхъ за проданную работникомъ Рѣзникова лошадь, съ условіемъ возврата денегъ въ случаѣ, если лошадь больна, которая дѣйствительно оказалась больною и пала, а также о вознагражденіи за содержаніе лошади и другія издержки. Со стороны отвѣтчика искъ этотъ былъ отводимъ къ его работнику, продавшему лошадь съ обязанностію возврата денегъ, на каковое условіе онъ не былъ уполномоченъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что

какъ, по 684 ст. Т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить другого за причиненный ему вредъ, то Рѣзниковъ, продавъ Войтиху больную и вскорѣ павшую лошадь, обязанъ вознаградить его за всѣ убытки и возвратить полученную за лошадь сумму. Посему и принимая во вниманіе, что отъ продажи лошади воспользовался Рѣзниковъ, а не его работникъ, что послѣдній дѣйствовалъ по порученію перваго и что поэтому отвѣтственность должна падать на Рѣзникова, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Рѣзникова въ пользу Войтихова денегъ, полученныхъ за лошадь, и вознагражденія за убытки. Рѣзниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 2235 ст. X Т. 1 ч., возлагающей отвѣтственность на хозяина за работника тогда только, когда работнику поручено оное учинить; между тѣмъ, его, Рѣзникова, работникъ при повѣркѣ доказательствъ показалъ, что ему Рѣзниковъ продавать больную лошадь за здоровую не поручалъ, и посему искъ могъ относиться не къ нему, Рѣзникову, а къ его работнику.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, между прочимъ, на томъ соображеніи, что работникъ Рѣзникова продалъ лошадь по его порученію; во-2-хъ) заключеніе Съѣзда по этому предмету выведено имъ изъ обстоятельствъ дѣла, показаній означеннаго работника и объясненій сторонъ и поэтому относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ-3-хъ) что, такимъ образомъ, жалоба Рѣзникова на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2235 ст. X Т. 1 ч. оказывается лишенною основанія, какъ какъ Съѣздъ изъ дѣла именно усмотрѣлъ, что лошадь продана работникомъ Рѣзникова по его порученію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рѣзникова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

794.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Полежаева на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Волковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою, что въ ночь съ 22 на 23 мая 1869 г. управляющій имѣніемъ Полежаева, Васильевъ, прогналъ до 2,000 головъ овецъ чрезъ арендуемую имъ землю, почему просилъ удовлетворить его за потраву по закону, а повѣренный Полежаева въ поданномъ тому же Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что изъ села Богуславскаго, имѣнія Полежаева, въ другое его имѣніе, деревню Кунянку, пролегаютъ двѣ дороги: чрезъ землю Барона Миллеръ-Закомельскаго, арендуемую Волковымъ, и мѣщанина Петра Вепрецкаго. По этимъ дорогамъ изъ деревни Кунянки были прогнаны въ слободу Богуславскъ двѣ отары овецъ, въ числѣ 2,000 головъ, но обратно прогнать въ Кунянку Волковъ и Вепрецкій воспретили,—первый потому, что земля Миллеръ-Закомильскаго находится у него въ арендѣ безъ исключенія дорогъ, а Вепрецкій—потому, что съ нимъ не было добровольнаго соглашенія о платѣ за прогонъ. Вслѣдствіе сего овцы остались въ селѣ Богуславскомъ и пасутся на сѣнокосѣ съ 25-го мая, чѣмъ Полежаеву причиненъ убытокъ. Посему Васильевъ просилъ взыскать съ Волкова и Вепрецкаго убытка по 25 руб. въ сутки и возстановить нарушенное право пользованія дорогами. По спросѣ свидѣтелей, разобравъ дѣло, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) Волкову въ искѣ за потраву отказать; 2) взыскать съ Волкова и Вепрецкаго на удовлетвореніе Полежаева за причиненные убытки 325 руб. по-ровну съ каждаго и 3) воспретить Волкову и Вепрецкому препятствовать прогону овецъ Полежаева въ деревню Кунянку по дорогамъ и тѣмъ возстановить нарушенное владѣніе. На рѣшеніе это всѣ три тяжущіеся подали апелляціонныя жалобы въ Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: во-1-хъ) что существованіе дорогъ, формально от-

крытыхъ для общаго пользованія на земляхъ, принадлежащихъ мѣщанину Вепрецкому и находящихся во временномъ пользованіи у него, Вепрецкаго, и у мѣщанина Волкова, нанятыхъ ими у Барона Миллеръ-Закомельскаго и крестьянина Ивана Поборчаго, чрезъ которыя прогонялись овцы Полежаева, не доказано, почему искъ повѣреннаго Полежаева, Васильева, о возстановленіи нарушеннаго права пользованія дорогами и вознагражденія за убытки не имѣетъ никакого основанія; 2) затѣмъ прогонъ двухъ отаръ Полежаева въ количествѣ 2,000 головъ чрезъ эту землю, находящуюся во временномъ пользованіи Волкова, вполнѣ доказанъ собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго Полежаева, Васильева, выраженнымъ въ прошеніи его, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка 30 мая 1869 года; 3) такъ какъ прогонъ овецъ тамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, соединенъ съ потравою, то Полежаевъ, на основаніи правилъ объ охраненіи луговъ отъ потравы и утвержденной таксы для Харьковской губерніи, обязанъ уплатить Волкову за потраву степи по 20 коп. за каждую овцу, а за 2,000 головъ 400 рублей. По этимъ соображеніямъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Судопр. и правилъ объ охраненіи полей и луговъ, Съѣздъ опредѣлилъ: повѣренному Полежаева, Васильеву, въ искѣ отказать, обязать экономію Полежаева уплатить за 2,000 головъ по таксѣ и удовлетворить искъ мѣщанина Волкова за причиненный ему убытокъ. Повѣренный Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Полежаева, мѣщанинъ Васильевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 142 п. 4, 711, 112, 480, 129 Уст. Гр. Судопр., 448, 449 и 450 ст. 1 ч. X Т. Св. Закон. Гражд., 891 и 892 ст. 1 ч. XII Т. Уст. Шут. Сообщ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не приведено никакихъ соображеній, по которымъ представленныя имъ доказательства о существованіи дорогъ оставлены безъ уваженія, а возраженія противной стороны приняты во вниманіе. Но приведенныя Васильевымъ правила гражданскаго судопроизводства обязываютъ судъ излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія и законы, которыми онъ руководствовался при постановленіи опредѣленія, и вовсе не обязываютъ судъ отвѣчать отдѣльно на каждый изъ доводовъ тяжущихся, какъ это уже было много разъ изъяснено въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената; 2) статьи 112 и 480 Уст. Гр. Суд., по мнѣнію просителя, нарушены, такъ какъ Съѣздъ не принялъ во вниманіе записаннаго въ протоколѣ Мирового Судьи 7 іюня 1869 года сознанія Вепрецкаго о томъ, что проселочная дорога, ведущая черезъ его землю въ деревню Кунянку, дѣйствительно существовала и прежде и что онъ до сихъ поръ никогда не препятствовалъ Богуславской экономіи прогонять скотъ. Но оцѣнка содержанія и доказательной силы признанія тяжущихся на судѣ относится къ сущности дѣла, въ которое кассаціонная инстанція, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ; 3) далѣе Волковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, оставивъ безъ обсужденія свидѣтельскія показанія и представленныя къ дѣлу письменныя доказательства о существованіи дороги, постановилъ рѣшеніе не согласно съ законами, выраженными въ 448, 449 и 450 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр. и Т. XII ч. 1 Уст. Шут. Сообщ. ст. 891 и 892, въ силу которыхъ каждый владѣлецъ, по праву участія частнаго, имѣетъ право прохода и проѣзда чрезъ дачу сосѣдняго владѣльца, когда ему нѣтъ другого пути, и съ этою цѣлью законъ предписываетъ проводить дороги тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ: если же владѣльцу понадобится лежащую въ его дачахъ проселочную дорогу уничтожить для своихъ экономическихъ выгодъ, то онъ обязанъ сдѣлать вмѣсто старой дороги новую не въ дальнемъ отъ прежней разстояніи и чрезъ свои же, а не постороннія дачи, притомъ такъ, чтобы начало и окончаніе приходились на ту же прежнюю дорогу, и когда вновь проложенная дорога будетъ хуже старой или съ дальнимъ противъ оной объѣздомъ, то владѣлецъ принуждается очистить прежнюю дорогу. Проситель находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда установляетъ нѣкоторое ограниченіе этихъ правилъ, отвергая право прохода и проѣзда изъ села Богуславскаго въ деревню Кунянку черезъ лежащія на пути земли Миллеръ-Закомельскаго и Вепрецкаго. Но приведенныя Васильевымъ статьи законовъ гражданскихъ и Устава

Путей Сообщенія и основанныя на нихъ объясненія просителя вовсе не относятся къ разсматриваемому дѣлу, въ которомъ разрѣшенію суда предлежалъ вопросъ о томъ, пастояла-ли для экономіи Полежаева надобность и имѣла-ли она право провести между селомъ Богуславскимъ и деревнею Кунянки, вмѣсто старой, новую дорогу, а о томъ—прежде начатія спора существовала-ли дорога между означенными мѣстностями или нѣтъ. Мировой Съѣздъ, по соображеніи представленныхъ сторонами документовъ съ показаніями свидѣтелей и самихъ тяжущихся пришелъ къ заключенію, что такой дороги прежде не существовало и что, слѣдовательно, экономія Полежаева не имѣла права проѣзда по той землѣ, по которой были прогнаны овцы. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Васильева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобу эту оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

795.—1870 года февраля 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Микулинскаго, дворянина Лесевицкаго, на рѣшеніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Микулинскій по домашнему условію 23 января 1869 года нанялся сидѣльцемъ въ шинокъ Титулярнаго Совѣтника Влезкова, обязываясь производить продажу отпускаемаго ему хозяиномъ вина по назначеннымъ отъ него цѣнамъ, давая Влезкову полный расчетъ за каждую выданную бочку или полубочку, соблюдая установленный закономъ порядокъ относительно продажи и отвѣтствуя собственнымъ своимъ имуществомъ за всѣ причиненные Влезкову убытки по торговлѣ, за что выговорилъ себѣ въ жалованье по 10 к. съ каждаго проданнаго ведра вина. Предъявляя это условіе, Влезковъ просилъ Мирового Судью взыскать удерживаемые Микулинскимъ 160 р. 60 к. за проданное вино. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ былъ долженъ Влезкову больше 160 р. 60 к., а именно 208 р. 43 к., но, за произведенными уплатами и расходами на счетъ хозяина, оставалось за нимъ только 149 р. 84 к., которые онъ 7 марта доставилъ Влезкову вмѣстѣ съ расчетною книжкою, обратно имъ не полученною. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Микулинскій, по собственному его сознанію, получилъ отъ Влезкова $49^4/_{10}$ ведра, на сумму 197 р. 60 коп., въ счетъ которой получено Влезковымъ 37 р., а въ остальныхъ 160 р. 60 к. Микулинскій расчета не далъ и самой расчетной книжки, какая обыкновенно выдается хозяевами сидѣльцамъ и которую онъ долженъ былъ сохранять, какъ доказательство сдѣланнаго по условію расчета, не представилъ; объясненіе же Микулинскаго, что, бывъ у Влезкова 7 марта, разсчитался съ нимъ окончательно, заплативъ 149 р. 84 к., причемъ оставилъ у него расчетную книжку впредь до новаго отпуска вина, никакими доказательствами не подкрѣплено. Посему Мировой Судья приговорилъ взыскать съ Микулинскаго въ пользу Влезкова 160 р. 60 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Микулинскаго, Мамаевъ, повторяя прежніе свои доводы, оспаривалъ дѣйствительность домашняго условія, заключеннаго имъ съ Влезковымъ, и просилъ въ подтвержденіе его возраженій допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесное состязаніе сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ апелляціонную жалобу Мамаева незаслуживающею уваженія, такъ какъ доводъ его о томъ, что условіе между его довѣрителемъ должно было быть писано на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствовано у маклера, за силою рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 652 и 691, не можетъ быть принято во вниманіе; объясненіе его о томъ, что условіе подписано его довѣрителемъ случайно, за силою 109 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія; требованіе же апеллятора о допросѣ свидѣтелей, за силою 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 362 и 481, не можетъ быть удовлетворено, а потому, на основаніи вышеприведенныхъ статей, а равно 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Микулинскаго, дво-

рянинъ Лесевицкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки закона, при голословности вообще иска Влезкова, не принялъ во вниманіе свидѣтельскихъ показаній выставленныхъ Микулинскимъ свидѣтелей, тогда какъ при совершенномъ отсутствіи доказательствъ со стороны истца Влезкова доказательства отвѣтчика должны быть признаны дѣйствительными и законными; что приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. содержаніемъ своимъ совершенно не согласны со смысломъ самаго опредѣленія, такъ какъ первая изъ означенныхъ статей, защищая права вѣрителя его, лишаетъ Влезкова права вчинать голословные иски; 105 стат. говоритъ, что всякаго рода домашніе акты могутъ быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но не говоритъ, чтобы тѣ акты могли служить положительнымъ доказательствомъ противу кого бы то ни было, а 112 статья, подтверждая дѣйствительность актовъ, признанныхъ на судѣ, совершенно не гарантируетъ тѣхъ актовъ, противъ которыхъ на судѣ предъявленъ споръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Лесевицкаго о бездоказательности иска Влезкова, законности и дѣйствительности возраженій Микулинскаго, относится къ сущности дѣла, которая не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст.; указаніе же просителя на несоотвѣтствіе рѣшенія Мирового Съѣзда содержанію приведенныхъ въ ономъ ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. лишено вовсе основанія. Мировыя судебныя установленія Лебединскаго округа, опредѣливъ значеніе представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ, пришли къ заключенію, что искъ Влезкова вытекаетъ изъ условія, составленнаго между имъ и Микулинскимъ домашнимъ порядкомъ; возраженіе же Микулинскаго, что отыскиваемая Влезковымъ сумма 160 р. 60 к. заплачена, требуемыми закономъ доказательствами не подтверждена, равно не доказано и то обстоятельство, что расчетная книжка, въ которой должны были значиться уплаты, осталась у Влезкова. Изъ сего слѣдуетъ, что ст. 81 Уст. Гражд. Суд. принята Съѣздомъ къ руководству совершенно правильно. По смыслу 569 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, обязываютъ договаривающихся ихъ исполнить, а по силѣ 108 ст. Уст. Гражд. Суд., лицо, подписавшее актъ, не имѣетъ право изъявлять сомнѣнія въ его подлинности. Предъявленное Влезковымъ условіе утверждено подписью Микулинскаго, который не только не заявлялъ въ установленномъ стат. 110 и 111 Уст. Гр. Суд. порядкѣ спора о подлогѣ этого документа, но и подпись свою на ономъ созналь; при такихъ видахъ дѣла судъ имѣлъ обязанность, по буквальному смыслу 105 ст. Уст., признать за означеннымъ условіемъ силу законнаго доказательства противъ Микулинскаго. Статья 112 Устава Гр. Суд. принята мировымъ судомъ къ соображенію потому, что изъ собственнаго признанія Микулинскаго выведены имъ количество полученнаго отъ Влезкова для продажи вина и сумма, остающаяся за Микулинскимъ въ долгу. Наконецъ, отказавъ въ домогательствѣ Микулинскаго о спросѣ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтели были представлены имъ въ удостовѣреніе уплаты долга, т. е. такого событія, которое, по закону (2052—2057 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.), требуетъ письменнаго удостовѣренія. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Микулинскаго, Лесевицкаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, за силою 186 стат. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

796.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Смаила-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Смаила-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу о завладѣніи его землею при деревнѣ Кобаранъ лицами духовнаго званія: Абла-Ха-

тимъ-Абдураманъ-Оглу и Мустафа-Амет-Эфенди-Оглу, нашелъ, что, по собственному объясненію Смаила-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу, владѣніе его нарушено въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 г., а дѣла о возстановленіи правъ на недвижимое имущество подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей въ томъ только случаѣ, если со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; а потому, на основаніи 4 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Смаила-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу о возстановленіи его владѣнія землею при деревнѣ Корабанъ, въ количествѣ 336 десятинъ, отказалъ. Мѣщанинъ Смаилъ-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находя, что онымъ неправильно истолкованъ смыслъ 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Съѣздъ неправильно призналъ его владѣніе нарушеннымъ въ сентябрѣ 1868 г., когда, по распоряженію бывшаго Евпаторійскаго Уѣзднаго Суда, Полицейское Управленіе предоставило Абла и Мустафа пользованіе землею при деревнѣ Корабанъ, такъ какъ законъ, 535—557 и 567 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., признаетъ давность лишь при спокойномъ и безспорномъ владѣніи въ теченіе опредѣленнаго времени, въ данномъ же случаѣ такого спокойнаго владѣнія Абла и Мустафа не существуетъ, ибо онъ, проситель, съ самаго начала спора не переставалъ ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, объ отмѣнѣ неправильныхъ дѣйствій Уѣзднаго Суда и Полицейскаго Управленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что опредѣленіе времени, съ котораго послѣдовало нарушеніе владѣнія спорнымъ имуществомъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Установл., повѣркѣ кассаціоннаго суда; а какъ Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, по соображеніи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, пришелъ къ убѣжденію, что со времени завладѣнія со стороны Аблы-Абдурамана и Мустафы-Амета землею, оспариваемою у нихъ Смаиломъ-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу протекло болѣе шести мѣсяцевъ, то, по точному смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ принять этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смаила-Эфенди-Максютъ-Эфенди-Оглу оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

797.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Семена Митяева на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ апрѣлѣ 1868 г. съ Дятьковской лѣсной пристани унесены полою водою рѣки Угры до 1000 бревенъ, часть коихъ переловлена крестьянами прибрежныхъ деревень Горбенокъ, Свинухиной и Якшунова. Купецъ Митяевъ, узнавъ объ этомъ, поручилъ довѣренному своему, крестьянину Рябцеву, просить вышеозначенныхъ крестьянъ возвратить принадлежащій его хозяину лѣсъ, обѣщая вознаградить ихъ по 3 к. отъ дерева; но крестьяне въ этомъ ему отказали, требуя слѣдуемую имъ по закону третью часть. Вслѣдствіе этого Рябцевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возвратѣ захваченнаго крестьянами лѣса. На разбирательствѣ повѣренные отъ крестьянъ сознались, что дѣйствительно поймано горбенскими крестьянами до 150, свинухинскими—болѣе 300, якшуновскими—до 30 бревенъ разнаго размѣра частію съ клеймомъ С. М. (Семенъ Митяевъ), а частію безъ клейма и соглашались возвратить лѣсъ, требуя вознагражденія въ размѣрѣ третьей части. Мировой Судья призналъ, что лѣсъ, на которомъ положено клеймо, принадлежитъ купцу Митяеву, принадлежность же ему неклейменныхъ деревъ Рябцевымъ не доказана, и что требованіе крестьянами вознагражденія имѣетъ законное основаніе, а потому, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 539 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., опредѣлилъ: часть лѣса, на которомъ наложено клеймо, возвратить Митяеву съ тѣмъ, чтобы онъ удовлетворилъ крестьянъ деревень Горбенокъ, Свинухиной и Якшуновой третьею частію, за вычетомъ у свинухинскихъ полу-

ченныхъ ими 14 осинъ, въ отношеніи же неклейменнаго лѣса обязать крестьянъ къ охраненію его, пока Рябцевъ не представитъ доказательствъ о принадлежности его купцу Митяеву. Рѣшеніе это было обжаловано Рябцевымъ предъ Перемышльскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ оный правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому утвердилъ, причемъ указалъ слѣдующій способъ возвращенія лѣса: крестьяне, у которыхъ находится клейменный лѣсъ, обязаны свезти его на счетъ Митяева на берегъ рѣки Угры, гдѣ и сдать Митяеву. Купецъ Митяевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 177 и 179 ст. Уст. Гр. Судопр., 179 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, и по неправильному примѣненію 539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что находкою, по точному смыслу статей 538 и 539 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., признается обрѣтеніе потерянаго или въ воду упавшаго движимаго имущества, хозяинъ котораго неизвѣстенъ. Такое опредѣленіе находки не можетъ быть примѣнено къ лѣсному матеріалу, выловленному въ рѣкѣ Угрѣ прибрежными поселянами деревень: Горбенокъ, Свинухиной и Якшунова, которые не могли быть въ неизвѣстности, что матеріалъ этотъ разливомъ рѣки Угры унесенъ съ Дятьковской лѣсной пристани, гдѣ былъ заготовленъ для сплава. Притомъ право на вознагражденіе третьею частію цѣны найденнаго имущества условливается, по ст. 539 ч. 1 X Т., объявленіемъ о находкѣ мѣстной полиціи; но и этого требованія закона въ данномъ случаѣ исполнено не было. Вслѣдствіе сего, усматривая, что рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 539 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Козельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

798.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Оедора Стелловскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный Совѣтникъ Александръ Даргомыжскій и купецъ Ѳедоръ Стелловскій заключили между собою 7 марта 1858 г. условіе въ томъ, что изъ нихъ Даргомыжскій продалъ Стелловскому свои сочиненія, полную оперу „Русалка“, состоящую изъ 20 номеровъ, и „Серенады“, состоящія изъ 12 номеровъ, съ правомъ изданія въ Россійской Имперіи, Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и собственностію впередъ навсегда въ полное и потомственное владѣніе его, Стелловскаго, съ гравированными досками и печатными экземплярами, цѣною за 1100 р. При этомъ между ними условлено, что Даргомыжскій отказывается, какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ, отъ всякаго притязанія на вышеозначенныя сочиненія (пун. 1), а Стелловскій властенъ со дня заключенія условія печатать, перекладывать и аранжировать по частямъ и вполнѣ всю вышепоименованную оперу „Русалка“ и „Серенады“ на всѣ инструменты и голоса или передать право собственности всего вышеупомянутаго кому пожелаетъ (пун. 2). 4 марта 1868 г. Стелловскій предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Даргомыжскому искъ и, заявляя, что Даргомыжскій послѣ отказа отъ всякихъ притязаній на проданную ему, Стелловскому, оперу получилъ изъ С.-Петербургской и Московской театральныхъ конторъ деньги за исполненіе этого сочиненія на сценахъ, просилъ, на основаніи 1536—1538 ст. 1 ч. X Т., 347 ст. XIV Т. Ценз. Уст. и 3 пун. 349 ст. Устав. Гражд. Судопр., взыскать съ Даргомыжскаго полученныя имъ деньги за пользованіе имуществомъ, на которое онъ, Даргомыжскій, послѣ продажи и отказа его отъ всякихъ на оное притязаній не имѣлъ никакого права. Къ исковому прошенію Стелловскій приложилъ подлинное условіе 7 марта 1858 года, а въ засѣданіе Суда повѣренный Стелловскаго представилъ справку отъ конторы Императорскихъ театровъ, изъ которой видно, что Даргомыжскому выдано за исполненіе на

С.-Петербургской и Московской сценахъ оперы „Русалка“ за время съ 1-го января 1858 г. по 1 января 1868 г. 5338 руб. 67 к. и опредѣлилъ цѣну иска въ вышеозначенную сумму. Противъ этого иска повѣренный Даргомыжскаго, присяжный повѣренный Стасовъ, въ письменномъ объясненіи отъ 10-го іюня 1868 г. объявилъ, что довѣритель его продалъ Стелловскому только право собственности на изданіе оперы „Русалка“, какъ это видно изъ условія, но никакихъ другихъ правъ, а тѣмъ болѣе авторскаго права, ему не передавалъ, и потому искъ Стелловскаго, на основаніи условія и за силою ст. 349 Ценз. Уст., какъ совершенно неосновательный, не подлежитъ удовлетворенію. Дѣло это доходило апелляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла: а) что искъ Стелловскаго заключается въ требованіи взысканія съ Даргомыжскаго 5338 р. 67 к. поспектакльной платы за представленіе оперы „Русалка“ вслѣдствіе того, что Даргомыжскій уступилъ ему полное право собственности, отказавшись отъ всякаго на нее притязанія; б) что искъ этотъ Стелловскій основываетъ на контрактѣ, заключенномъ 7 марта 1858 г. съ Даргомыжскимъ. Согласно содержанію этого контракта, Даргомыжскій уступилъ Стелловскому оперу „Русалка“ съ правомъ изданія въ Россіи, Финляндіи и Царствѣ Польскомъ и съ собственностію впередъ навсегда, на слѣдующихъ условіяхъ: а) опера „Русалка“ никому до тѣхъ поръ не продана не заложена или иначе не укрѣплена за кѣмъ-либо, и Даргомыжскій отказывается какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ отъ всякаго притязанія на эту оперу; б) Стелловскій властенъ со времени заключенія сего контракта печатать, перекладывать и аранжировать по частямъ и вполнѣ всю оперу „Русалка“. Контрактъ этотъ подписанъ какъ Даргомыжскимъ, такъ и Стелловскимъ; в) что поэтому въ силу контракта Стелловскій пріобрѣлъ въ свою собственность право печатать, издавать, перекладывать и аранжировать эту оперу „Русалка“; что въ числѣ правъ, пріобрѣтенныхъ Стелловскимъ по договору, не упоминается о правѣ разрѣшать публичное представленіе оперы „Русалка“; что если Стелловскій признавалъ за собою не только вышеозначенныя права, но и право разрѣшать публичное представленіе и вытекающія изъ послѣдняго права на поспектакльную плату за представленіе оперы „Русалка“, то ничто не мѣшало ему выразить это положительно въ условіи; 2) что при отсутствіи въ договорѣ несомнѣнно выраженнаго права Стелловскаго на разрѣшеніе публичнаго представленія этой оперы должно заключить, что это право не было уступлено Стелловскому Даргомыжскимъ (1539 ст. 1 ч. X Т.); д) что, въ виду сего, объясненія апеллятора, что Даргомыжскій, отказавшись отъ всякаго притязанія на оперу „Русалка“и уступивъ ему полное право собственности на нее, тѣмъ самымъ уступилъ входящее въ составъ музыкальной собственности право публичнаго исполненія этой оперы, не заслуживаетъ уваженія; е) что, независимо отъ сего, объясненіе это представляется лишеннымъ основаній еще и потому, что право музыкальной собственности или исключительное право на оперы и ораторіи заключается, согласно 347 ст. Устава Цензурнаго, въ правѣ печатанія и продажи означенныхъ произведеній; право же разрѣшать публичное представленіе оперъ и ораторій зависитъ исключительно отъ автора ихъ и составляетъ его особенное право, совершенно отдѣльное отъ права собственности, причемъ не дѣлается различія между изданными, или неизданными операми и ораторіями, въ чемъ убѣждаетъ вполнѣ 349 ст. Уст. Ценз., согласно которой оперы и ораторіи хотя бы изданы были и безъ всякаго со стороны сочинителя предувѣдомленія, не могутъ быть играемы иначе предъ публикою, какъ съ дозволенія автора; ж) что изъ буквальнаго смысла этой статьи слѣдуетъ, что право разрѣшать публичное исполненіе оперъ и ораторій, хотя бы изданныхъ, а тѣмъ болѣе неизданныхъ, составляетъ особенное право автора, отдѣльное отъ общихъ правъ музыкальной собственности и что посему, не входя въ понятіе музыкальной собственности, право публичнаго исполненія не можетъ быть, какъ въ настоящемъ случаѣ, предположено уступленнымъ другому лицу, въ силу лишь одного того, что въ договорѣ авторъ употребилъ выраженіе „собственность“. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата въ искѣ Стелловскому отказала Купецъ Стелловскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что, по § 7 положенія 1827 года о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драмати-

ческихъ піесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Императорскихъ театрахъ, сочинители или переводчики принятыхъ піесъ и оперъ пользуются во всю жизнь свою частію сбора, послѣдовавшаго въ дни представленія ихъ піесъ на которомъ-нибудь изъ Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ. А какъ Даргомыжскій передалъ ему, Стелловскому, полное право собственности на оперу „Русалка“ и отказался отъ всякихъ притязаній на эту оперу, то онъ, проситель, какъ собственникъ оперы „Русалка“, считаетъ доходъ съ нея, заключающійся въ поспектакльной платѣ, своею собственностію, неправильно полученной Даргомыжскимъ. Сущность же рѣшенія Судебной Палаты состоитъ въ томъ, что, по смыслу 347 и 349 ст. Ценз. Устава, право публичнаго исполненія (и полученія поспектакльной платы) не входитъ въ составъ полнаго права музыкальной собственности. Такое рѣшеніе, по мнѣнію Стелловскаго, не согласно ни съ понятіемъ о правѣ собственности вообще, ни съ теоріею музыкальной собственности, принятою всѣми положительными законодательствами, ни съ узаконеніями, приведенными самой Палатой, ни съ остальными русскими узаконеніями, относящимися до музыкальной собственности. Далѣе Стелловскій объясняетъ: 1) что Палата въ одно и то же время признала, съ одной стороны, что продажа совершилась, что право собственности перешло къ нему, а съ другой стороны, что одно изъ имущественныхъ правъ—право полученія дохода путемъ поспектакльной платы—осталось за продавцомъ. Такимъ образомъ, Палата нарушила статьи закона, относящіяся до продажи, 534, 1384, 1510 и 1521 X Т. 1 ч. 2) Право музыкальной собственности слагается изъ двухъ правъ: а) право печатанія и продажи и б) право публичнаго исполненія, съ которымъ соединено право на поспектакльную плату. Законъ, по смыслу статей 347—356 Ценз. Устава, такъ тѣсно связываетъ между собою эти два права, что вовсе не раздѣляетъ ихъ одно отъ другого. Судебная же Палата находитъ, что изъ буквальнаго смысла 349 статьи слѣдуетъ, что право разрѣшать публичное исполненіе оперъ и ораторій составляетъ особенное право автора, отдѣльное отъ общихъ правъ музыкальной собственности. По мнѣнію просителя, такое толкованіе неправильно и составляетъ нарушеніе 347, 349, 354 и 355 ст. Ценз, Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Стелловскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 534, 1384, 1510 и 1521 ст. Т. X ч. 1 и 347, 349, 354 и 355 ст. Ценз. Уст. По мнѣнію жалобщика, онъ пріобрѣлъ отъ Титулярнаго Совѣтника Даргомыжскаго, по договору 7 марта 1858 г., право полной собственности на музыкальное сочиненіе, оперу „Русалка“; посему въ составъ сего права, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, неминуемо должно входить и право на полученіе поспектакльной платы, установленной положеніемъ 13 ноября 1827 г., изъ Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ, въ вознагражденіе сочинителей, принятыхъ для представленія піесъ и оперъ. А какъ Даргомыжскій послѣ продажи своего сочиненія самъ продолжалъ въ теченіе жизни своей получать означенную плату, не имѣя уже на это права, то долженъ возвратить всѣ неправильно полученныя имъ деньги ему, Стелловскому, какъ собственнику пріобрѣтеннаго имъ покупкою сочиненія; Судебная же Палата, опредѣливъ противное, тѣмъ самымъ нарушила указанные имъ законы. Всѣ эти доводы жалобщика неосновательны. Судебная Палата основала свое рѣшеніе на буквальномъ смыслѣ спорнаго договора и обвинила истца, потому что пространство пріобрѣтеннаго имъ права полной собственности на сочиненіе Даргомыжскаго заключается въ правѣ печатать, издавать, перекладывать и аранжировать оперу „Русалка“, какъ сказано въ условіи, но что въ договорѣ не упоминается о правѣ на поспектакльную плату за представленіе оперы, а при отсутствіи, несомнѣнно выраженномъ, на это права слѣдуетъ признать, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1, что оно не было уступлено Стелловскому. Слѣдовательно, Палата, разъясняя договоръ, руководствовалась буквальнымъ его смысломъ и правилами, преподанными въ законѣ, въ ст. 1539 Т. X ч. 1. Входить въ обсужденіе правильности слѣланнаго Палатою разъясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., такъ какъ это относится до существа дѣла. За-

тѣмъ Палата, отвѣчая на всѣ возраженія истца, привела свои соображенія относительно права музыкальной собственности и нашла, что исключительное право на оперы и ораторіи, согласно 347 ст. Уст. Ценз., заключается въ правѣ печатанія и продажи означенныхъ произведеній; право же разрѣшать публичное представленіе оперъ и ораторій зависитъ отъ автора и составляетъ особенное право, совершенно отдѣльное отъ права собственности, согласно 349 ст. Уст. Ценз., въ которой сказано: „оперы и ораторіи, хотя бы изданы были и безъ всякаго со стороны сочинителя предувѣдомленія, не могутъ быть играемы предъ публикою иначе, какъ съ дозволенія автора". Противъ сихъ послѣднихъ соображеній и направлена вся кассаціонная жалоба Стелловскаго, который утверждаетъ, что въ составъ права полной собственности на музыкальное сочиненіе неминуемо входитъ и право дозволенія на публичное исполненіе оперъ и ораторій. Не говоря о томъ, что Палата не можетъ быть обвиняема въ неправильномъ изложеніи смысла закона, ибо она привела буквальный его текстъ, но и самый выводъ, сдѣланный Палатою относительно того, что разрѣшать публичное представленіе составляетъ особенное право автора, отдѣльное отъ права собственности, нельзя признать неправильнымъ въ настоящемъ дѣлѣ. Всякое произведеніе наукъ, словесности, художествъ и искусствъ сообщаетъ авторамъ произведеній разныя права, какъ личныя, такъ и имущественныя, установленныя нашимъ законодательствомъ. Личныя права состоятъ въ разнаго рода наградахъ или имуществахъ, предоставленныхъ лицу какъ автору; имущественныя права суть тѣ, кои принадлежатъ тому же лицу какъ собственнику произведенія. Первыя изъ нихъ не наслѣдственны и не могутъ существовать безъ существованія автора; вторыя, напротивъ того, какъ и всякое право собственности на имущество, могутъ переходить по наслѣдству или по передачѣ кому-либо другому, въ предѣлахъ, законами установленныхъ (ст. 1185 Т. X ч. 1, 283, 321, 347 Уст. Ценз.). Въ законѣ 13 ноября 1827 г. объ управленіи Императорскими театрами (полн. собр. Зак. 1827 г. № 1533) установлено было, между прочимъ, особое положеніе о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ піесъ и оперъ. На основаніи 7 § сего положенія, сочинители принятыхъ піесъ и оперъ пользуются во всю жизнь свою частію сбора, послѣдовавшаго въ дни представленія ихъ піесъ, на которомъ-нибудь изъ Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ; далѣе же въ 14 § того же положенія предоставлено сочинителямъ право безплатнаго входа въ театры въ дни казенныхъ представленій. Очевидно, что такого рода права, ограниченныя личностію автора, никакъ не могутъ входить въ составъ имущественныхъ его правъ на сочиненіе и что эти права составляютъ особенность права автора на дарованныя его лицу преимущества, совершенно отдѣльныя отъ правъ собственника на сочиненіе. Этотъ самый выводъ и сдѣлала Палата изъ сопоставленія буквальныхъ выраженій, употребленныхъ въ 349 и 347 ст. Уст. Ценз. А какъ Стелловскій выводилъ изъ словъ договора не одно только право на музыкальную собственность, въ томъ пространствѣ, какъ эта собственность въ договорѣ была опредѣлена, но домогался и личныхъ правъ Даргомыжскаго на предоставленныя ему преимущества, о коихъ въ договорѣ ничего не упомянуто, то Судебная Палата, отказавъ ему въ подобномъ домогательствѣ, ни въ чемъ не нарушила указанныхъ жалобщикомъ законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Стелловскаго оставить безъ послѣдствій.

799.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Макарова на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Макарова дѣло по предъявленному къ нему женою иску о возвращеніи ей задержанныхъ мужемъ вещей и иконы и о понужденіи послѣдняго жить съ нею вмѣстѣ или давать ей содержаніе, нашелъ: 1) что искъ Мака-

ровой о возвратѣ задержанныхъ мужемъ вещей и о назначеніи ей пособія, по ст. 29 и 1337—1345 Уст. Гражд. Суд., подвѣдомъ разбору мирового суда; 2) что Макаровъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд, икону и вещи жены, какъ составляющія ея личную собственность, долженъ ей возвратить, а до изъявленія согласія на совмѣстное жительство долженъ выдавать на содержаніе жены по 8 руб. въ мѣсяцъ. Что же касается до взаимныхъ ихъ обвиненій въ нарушеніи супружеской вѣрности, то предметъ сей, по неподсудности, оставить безъ разсмотрѣнія. Макаровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 и 1338 Уст. Гр. Суд. ст. 103 и 106 Т. X ч. 1 и ст. 1016 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 и 1338 Уст. Гражд. Суд., ст. 103 и 106 Т. X ч. 1 и ст. 1016 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, настоящее дѣло, какъ заключающее съ его стороны обвиненіе жены въ нарушеніи супружеской вѣрности, по ст. 29 и 1388 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1016 того же Устава, не подлежало разбору Мирового Съѣзда. Независимо отъ сего, Съѣздъ, присуждая его производить содержаніе женѣ по 8 р. въ мѣсяцъ, которая совмѣстно съ нимъ не живетъ и сама ушла изъ дома, нарушилъ ст. 103 и 106 Т. X ч. 1. Сообразивъ жалобу Макарова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 103 Т. X ч. 1, супруги обязаны жить вмѣстѣ, доколѣ самый бракъ подлежащею властью и по основаніямъ, предустановленнымъ закономъ, не будетъ расторгнутъ, а потому строго запрещаются всѣ акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Изъ сего слѣдуетъ, что для охраненія святости брачнаго союза не могутъ быть допускаемы и распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія отъ ихъ мужей, ибо такое распоряженіе могло бы такому незаконному разлученію дать видъ нѣкоторой терпимости со стороны самого правительства. Бракомъ не устанавливается общность имущества супруговъ; каждый изъ супруговъ владѣетъ, пользуется и распоряжается своимъ достояніемъ отдѣльно и независимо другъ отъ друга (ст. 114 и 115 Т. X ч. 1), и законъ налагаетъ на мужа обязанность доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе сообразно своимъ средствамъ (ст. 106 Т. X ч. 1) только подъ условіемъ совмѣстнаго жительства. Посему и руководствуясь соображеніями, изложенными въ опредѣленіи по дѣлу Вагнера (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 461), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Самарскій Мировой Съѣздъ, обязавъ Макарова производить женѣ своей, Фіонѣ Макаровой, живущей съ нимъ раздѣльно, по 8 руб. содержанія въ мѣсяцъ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 103 и 106 Т. X ч. 1. Что же касается остальныхъ возраженій просителя, относящихся до неподсудности дѣла, то они оказываются неосновательными. Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло въ предѣлахъ исковой просьбы Макаровой о возвращеніи ей задержанной мужемъ иконы и вещей и о понужденіи сего послѣдняго жить съ нею вмѣстѣ, а потому заявленное Макаровымъ не въ установленномъ порядкѣ (ст. 1016 Уст. Гр. Суд.) обвиненіе жены въ нарушеніи супружеской вѣрности не могло служить поводомъ ни къ прекращенію, вслѣдствіе неподсудности, дѣла по иску Макаровой, ни къ пріостановленію его производства, такъ какъ по вопросамъ, возникавшимъ изъ исковой просьбы Макаровой, не требовалось предварительнаго разрѣшенія духовнаго суда (ст. 1338 Уст. Гр. Судопр.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 103 и 106 Т. X. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сызранскій Мировой Съѣздъ.

800.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳедора Сафонова на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ мѣщанина Сафонова и Андросова дѣло по иску сего послѣдняго

о взысканіи съ Сафонова 500 руб. по распискѣ, нашелъ: 1) что расписка въ 500 руб. дана была лично Сафоновымъ Андросову, ибо купецъ Ивановъ не уполномочивалъ Сафонова довѣренностію выдавать отъ его имени долговыя обязательства (ст. 726 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), а указанныя повѣреннымъ Сафонова ст. 722—727 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., опредѣляя порядокъ толкованія общихъ выраженій и условій торговыхъ довѣренностей, касается только количества и качества товаровъ, но не относится къ денежнымъ долговымъ обязательствамъ; 2) что Ивановъ далъ довѣренность Сафонову на одинъ годъ, а долговая расписка выдана послѣднимъ Андросову по истеченіи срока довѣренности. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: не привлекая Иванова по иску Андросова къ Сафонову, взыскать по распискѣ послѣдняго въ пользу Андросова 500 руб. Сафоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., ст. 705 и 727 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 2330, 2332 и 2334 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сафоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., ст. 705 и 727 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 2330, 2332 и 2334 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ не принялъ въ соображеніе ст. 705 Т. XI Уст. Торг. и неправильно истолковалъ ст. 727 того же Уст. Торг. Въ силу ст. 705, Ивановъ, какъ хозяинъ, обязанъ отвѣчать по распискѣ, выданной имъ Андросову въ качествѣ приказчика, ибо она выдана была по порученію, съ вѣдома и воли хозяина; а по статьѣ 727 Тома XI, довѣренность Иванова, данная въ общихъ выраженіяхъ и не унитоженная въ порядкѣ, указанномъ стат. 2330, 2332 и 2324, давала ему полное право вступать отъ имени хозяина въ обязательства; 2) Съѣздъ, вслѣдствіе отказа повѣреннаго Иванова отъ представленія торговыхъ книгъ, на которыя онъ, Сафоновъ, сослался въ подтвержденіе своего объясненія, не призналъ, въ отступленіе отъ ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, что кредитъ въ 500 р. значится записаннымъ въ книгахъ Иванова. Изъ соображенія жалобы Сафонова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что договоръ довѣренности, какъ общей, такъ и торговой, установляетъ юридическія отношенія между довѣрителемъ и его уполномоченнымъ, въ силу коихъ послѣдній принимаетъ на себя обязанность представлять лицо своего довѣрителя для совершенія извѣстныхъ гражданскихъ дѣйствій. Довѣренность, будучи актомъ полномочія, должна содержать изложеніе порученія, возлагаемаго на повѣреннаго и опредѣленіе пространства предоставляемыхъ ему правъ, а затѣмъ довѣритель отвѣчаетъ только за тѣ дѣйствія своего повѣреннаго, которыя не выходятъ изъ круга даннаго полномочія (ст. 2307 и 2326 Т. X ч. 1 и ст. 722 и 736 Т. IX ч. 2 Уст. Тор.) и доколѣ дѣйствіе самой довѣренности не прекратилось, между прочимъ, за истеченіемъ срока (ст. 2330 Т. X ч. 1). Такъ въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ призналъ, что купецъ Ивановъ—довѣритель не подлежитъ отвѣтственности по долговой распискѣ, выданной бывшимъ его приказчикомъ и уполномоченнымъ, Сафоновымъ, Андросову, на томъ основаніи, что Ивановъ не предоставилъ довѣренностью Сафонову права вступать въ долговыя обязательства, и что расписка выдана Сафоновымъ послѣ прекращенія довѣренности истеченіемъ оной срока. Эти два событія установленныя судебнымъ рѣшеніемъ, касаясь существа самаго дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а потому и всѣ возраженія просителя, что, въ силу довѣренности Иванова, онъ имѣлъ право покупать въ долгъ товары и выдавать за нихъ долговыя обязательства (ст. 705 и 727 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), и что данная ему на срокъ довѣренность, не бывъ уничтожена въ порядкѣ, указанномъ ст. 2332 и 2334 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., сохранила свою силу,—по основаніямъ вышеизложеннымъ не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ объясненіе просителя, что Съѣздъ, не истребовавъ отъ Иванова торговыхъ книгъ, нарушилъ ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., ибо судъ не вправѣ прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ въ отношеніи тяжущихся, которые не представляютъ требуемыхъ отъ нихъ противною стороною документовъ, и отъ суда вполнѣ зависитъ признать или не признать доказанными

обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документы, хранящіеся у противника. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сафонова оставить безъ послѣдствій.

801.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного оберъ телеграфиста Вильгельма Шредера, Губернскаго Секретаря Петра Рогачева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 20-го января 1867 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ купчихи Екатерины Пономаревой въ пользу отставного оберъ-телеграфиста Вильгельма Шредера 100 р. по распискѣ, съ тѣмъ, что какъ въ распискѣ Пономаревой выражено положительно, что она обязывается платежемъ Шредеру 100 руб. только „по полученіи денегъ съ Базилевскаго“, а полученіе это Пономарева отрицаетъ, и Шредеръ этого не отвергъ, то взысканіе означенныхъ 100 руб. обратить на Пономареву по предъявленіи Шредеромъ доказательствъ полученія ею денегъ съ Базилевскаго. Въ сентябрѣ 1869 г. повѣренный Шредера просилъ вновь взыскать съ Пономаревой тѣ 100 руб. на томъ основаніи, что она передала долговое обязательство Базилевскаго оберъ-телеграфисту Пѣтушевичу, а это равносильно полученію денегъ съ Базилевскаго. Въ подтвержденіе сего представлено было условіе Пономаревой съ Пѣтушевичемъ 19-го сентября 1866 года на передачу ей Пѣтушевичемъ векселя Базилевскаго на сумму 8,700 р., съ надписью Пономаревой, что она это условіе обратно передаетъ Пѣтушевичу, удовлетвореніе обратно получила сполна и впредь никогда претензій имѣть не можетъ; затѣмъ слѣдуетъ надпись Пѣтушевича о передачѣ этого условія купцу Варшавскому. Пономарева возражала тѣмъ, что передача ею векселя Базилевскаго Пѣтушевичу не можетъ имѣть никакого отношенія къ распискѣ, данной ею Шредеру 3 декабря 1863 г., такъ какъ означенный векселъ пріобрѣтенъ былъ ею 19 сентября 1866 г., изъ чего очевидно, что при выдачѣ Шредеру расписки въ 1863 г. она не могла знать, что будетъ имѣть этотъ векселъ Базилевскаго; но если бы время выдачи ею расписки Шредеру и совпадало съ передачею ей Пѣтушевичемъ векселя Базилевскаго, то и въ этомъ случаѣ означенный векселъ не имѣлъ бы никакой юридической связи съ распискою, потому что она, Пономарева, заплатила Пѣтушевичу за купленный у него векселъ Базилевскаго 8,700 р. собственными деньгами, а засимъ, передавъ обратно векселъ Пѣтушевича, получила отъ него обратно деньги какъ свою собственность, а вовсе не изъ собственности Базилевскаго. Дѣло это разсматривалось вновь С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что право Шредера на полученіе съ Пономаревой 100 р. обусловлено полученіемъ послѣднею денегъ съ Базилевскаго, и въ этомъ смыслѣ состоялось опредѣленіе Съѣзда, по которому за Шредеромъ признано право на взысканіе 100 р., если онъ докажетъ полученіе Пономаревою денегъ съ Базилевскаго. При неполученіи же ею денегъ съ Базилевскаго Шредеръ ни по смыслу расписки, ни по смыслу основаннаго на распискѣ рѣшенія Съѣзда не имѣетъ права на отыскиваемыя имъ деньги. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81 и 129 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ въ искѣ Шредера о взысканіи съ Пономаревой 100 руб. отказалъ. Повѣренный Шредера считаетъ это рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 184, 187, 191, 705, 805 и 893 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1538 ст. X Т. 1 ч., состоящему въ томъ, что Мировой Съѣздъ не ограничился одною оцѣнкою представленныхъ сторонами доказательствъ и возраженій относительно полученія Пономаревой денегъ съ Базилевскаго,—единственнаго вопроса, подлежавшаго обсужденію за силою окончательнаго рѣшенія Съѣзда 20-го января 1867 года и выданнаго по оному исполнительнаго листа, но вошелъ въ новое разсмотрѣніе содержанія расписки Пономаревой 1863 года., и прежняго своего рѣшенія 20 января 1867 года, и, на

звавъ его не рѣшеніемъ, а опредѣленіемъ, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 133, допустилъ пересмотръ онаго, въ противность 184, 187, 191, 805 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ, подъ предлогомъ уясненія смысла того рѣшенія, истолковалъ его такимъ образомъ, что совсѣмъ измѣнилъ существо рѣшенія и исполнительнаго листа 1867 г. и совершенно уничтожилъ право Шредера на полученіе съ Пономаревой денегъ. Между тѣмъ, рѣшеніе 20 января 1867 г., какъ постановленное по вопросу о правѣ на искъ, т. е. по существу дѣла, не было опредѣленіемъ, а имѣло значеніе судебнаго рѣшенія и потому, за силою 891 ст. Уст. Гр. Суд., не могло подлежать измѣненію того же самаго мѣста, которымъ оно постановлено. Слѣдовательно, все то, что не вытекаетъ прямо и очевидно изъ буквы постановленія, должно считаться добавленіемъ, измѣненіемъ, нарушеніемъ онаго. Наконецъ, заключеніе Съѣзда, что право Шредера обусловлено полученіемъ Пономаревою денегъ съ Базилевскаго, но не по документу Базилевскаго, и что при неполученіи денегъ съ Базилевскаго Шредеръ ни по смыслу расписки, ни по смыслу основаннаго на распискѣ рѣшенія Съѣзда не имѣетъ права на отыскиваемое имъ вознагражденіе, проситель считаетъ произвольнымъ толкованіемъ и нарушеніемъ буквальнаго содержанія прописанной въ рѣшеніи Съѣзда расписки 1863 г. и самаго рѣшенія Съѣзда 20 января 1867 г., а слѣдовательно, нарушеніемъ 1538 ст. X Т. 1 ч. и 891 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: что заключеніе Мирового Съѣзда о неполученіи Пономаревою денегъ отъ Базилевскаго относится къ фактической сторонѣ дѣла, то есть къ существу онаго, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан.; что Съѣздъ не могъ оставить безъ разсмотрѣнія рѣшеніе свое 20 января 1867 г., въ которомъ прописана данная Пономаревою Шредеру расписка, такъ какъ рѣшеніе это представлено Шредеромъ въ основаніе его иска; что такое разсмотрѣніе означеннаго рѣшенія не можетъ быть признано ни пересмотромъ, ни дополненіемъ или измѣненіемъ онаго, ибо Съѣздъ не входилъ въ новый разборъ прежняго дѣла, а лишь соображалъ, наступило ли то время, въ которое Шредеръ, на основаніи помянутаго рѣшенія 20 января 1867 г., имѣетъ право получить съ Пономаревой 100 руб.; что названіе Съѣздомъ того рѣшенія опредѣленіемъ не составляетъ никакого нарушенія, такъ какъ слово „опредѣленіе“ употреблено Съѣздомъ вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы оно подлежало пересмотру наравнѣ съ частными опредѣленіями, и, наконецъ, что жалоба Шредера на совершенное уничтоженіе Съѣздомъ права его на полученіе денегъ съ Пономаревой лишена основанія, потому что этого въ настоящемъ рѣшеніи Мирового Съѣзда вовсе не постановлено и изъ него нисколько не слѣдуетъ, чтобы Шредеръ не имѣлъ права просить о взысканіи съ Пономаревой 100 руб., когда, согласно рѣшенію Съѣзда 20 января 1867 года, представитъ доказательства о полученіи Пономаревой денегъ съ Базилевскаго. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Шредера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

802.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Кирилы Трофимова на рѣшеніе Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

16 октября 1869 года въ Бѣлозерскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Трофимова, Коллежскаго Секретаря Веселовскаго, на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о взысканіи съ Трофимова крестьяниномъ Омолотковымъ 376 руб. 29 коп. по условію о продажѣ послѣднимъ первому лодки. На это рѣшеніе Съѣзда купеческій сынъ Трофимовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой онъ проситъ рѣшеніе то отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ: а) 1536, 1583, 1585 и 1 п. 1474 ст. X Т. ч. 1—тѣмъ, что неправильно призналъ просителя нарушившимъ усло-

віе, тогда какъ нарушилъ оное Омолотковъ; б) 1539 ст. того же Тома и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что договоръ, по ясности своей, не допускаетъ никакого сомнѣнія, и посему примѣненіе 1539 ст. неумѣстно: если же Съѣздъ находилъ какое-либо сомнѣніе, то обязанъ былъ указать, въ чемъ именно и по какимъ соображеніямъ; в) 1521 ст. Т. X ч. 1—тѣмъ, что проситель вполнѣ исполнилъ требуемое этою статьею отъ покупщика, и обвиненіе его въ угнаніи лодки во время отсутствія Омолоткова, который чрезъ то лишился возможности докончить работы по этому судну, голословно и опровергается самымъ договоромъ; г) 129 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее законамъ, ограждающимъ гражданское право, которое подверглось спору.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе всѣхъ вышеприведенныхъ въ жалобѣ его статей выводитъ изъ того: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно изъ обстоятельствъ дѣла составилъ заключеніе, будто проситель есть нарушитель условія, на основаніи котораго крестьянинъ Омолотковъ предъявилъ къ нему искъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, нарушителемъ условія долженъ быть признанъ истецъ Омолотковъ, и во-2-хъ) что договоръ, по ясности своей, не допускаетъ примѣненія къ оному 1539 ст. Т. X ч. 1, приведенной въ рѣшеніи Съѣзда. Принимая во вниманіе, что обсужденіе обстоятельствъ дѣла и выводъ изъ оныхъ заключенія о правотѣ или неправотѣ той или другой стороны принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, и не входитъ въ обязанность Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и что равнымъ образомъ установленіе смысла договоровъ, составляющихъ предметъ спора тяжущихся сторонъ, относится до фактической стороны дѣла и также не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Трофимова, по неуказанію въ оной ни на неправильное толкованіе Съѣздомъ закона, ни на нарушенія оныхъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, не подлежитъ удовлетворенію, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

803.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мастерового Измаила Карпѣева на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мастеровой Измаилъ Карпѣевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Карпѣеву въ искѣ 52 р. съ купеческаго сына Моисея Уманскаго и во встрѣчномъ искѣ Уманскаго къ Карпѣеву съ товарищами 144 р., возражаетъ противъ рѣшенія по существу, присовокупляя, что представленная къ дѣлу Уманскимъ расписка его, Карпѣева, есть подложная и за то Уманскій подлежитъ уголовной отвѣтственности,—проситъ рѣшеніе Мирового Судьи и Съѣзда отмѣнить по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства.

Принимая во вниманіе, что Карпѣевъ, жалуясь на нарушеніе Славяносербскимъ Мировымъ Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, вопреки 190 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, не объяснилъ, какіе именно обряды и формы онъ считаетъ нарушенными и по какимъ основаніямъ, и что заявленіе его о подложности расписки, какъ дѣлаемое въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Карпѣева, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

804.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Пынѣева на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Аграфена Пынѣева, имѣя вексель отъ имени умершаго мужа своего Льва Пынѣева въ 230 р., обратила взысканіе по этому векселю на его

братьевъ, мѣщанъ Ивана и Павла Пынѣевыхъ, какъ наслѣдниковъ по немъ. Отвѣтчики, не возражая противъ векселя, объявили, что они денегъ по оному платить не желаютъ, и просили обратить взысканіе на оставшееся послѣ брата Льва движимое имущество и на принадлежащую ему часть въ домѣ, состоящемъ въ г. Александровѣ. Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., призналъ искъ, основанный на письменномъ документѣ, законно совершонномъ, за правильный и подлежащій удовлетворенію и посему опредѣлилъ: за смертію Льва Пынѣева и за отказомъ наслѣдниковъ его, взыскать слѣдующіе истицѣ 230 руб. по векселю съ процентами и рекамбіею, съ движимаго и недвижимаго имущества умершаго Льва Пынѣева. Дѣло это разбиралось въ Александровскомъ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ Павла Пынѣева, который объяснялъ, что указанный истицею домъ принадлежитъ не умершему мужу ея, а умершему брату ихъ, купцу Ивану Пынѣеву меньшему, и достался сему послѣднему по раздѣльному акту, утвержденному Магистратомъ, и что какъ имъ представлены крѣпостные документы на принадлежность дома купцу Ивану, то настоящій искъ, за силою 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій; притомъ истица не доказала, чтобы домъ принадлежалъ мужу ея, и утверждаетъ, что послѣ мужа ея не осталось никакого имущества, такъ что не можетъ быть и наслѣдниковъ его, а поэтому повѣренный Павла просилъ дѣло прекратить, ибо искъ предъявленъ къ лицамъ, не подлежащимъ отвѣту. На предложенные вопросы однимъ изъ членовъ Съѣзда о томъ, кому принадлежитъ домъ, повѣренный апеллятора замѣчалъ, что членамъ Съѣзда не предоставлено возражать тяжущимся, а при повтореніи тѣмъ же Судьею вопроса объяснилъ, что въ настоящее время живутъ въ домѣ истица и Павелъ, но что предъявленіе правъ на наслѣдство въ домѣ должно быть сдѣлано въ Окружномъ Судѣ. Въ отношеніи предъявленныхъ со стороны апеллятора отводовъ Мировой Съѣздъ, находя, что домъ принадлежитъ Льву Пынѣеву—векселедателю и брату его Павлу—отвѣтчику и домомъ этимъ пользуются совершенно частнымъ образомъ Павелъ и Аграфена Пынѣевы, на основаніи 1261 ст. X Т. 1 ч. и 29 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Аграфены Пынѣевой по векселю подлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи, какъ правильное, по изложеннымъ въ оному основаніямъ, утвердилъ. Павелъ Пынѣевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что: 1) По заявленному его повѣреннымъ отводу, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду надлежало разрѣшить вопросъ о принадлежности дома, съ котораго взыскивались деньги, т. е. принадлежитъ ли онъ Льву Пынѣеву или нѣтъ, а такой споръ подсуденъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и Съѣздъ долженъ былъ отказаться отъ разсмотрѣнія онаго согласно 584 ст. того же Уст. 2) Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи этого отвода разсматривалъ также вопросъ, кто долженъ быть признанъ наслѣдникомъ купца Ивана Пынѣева; между тѣмъ, разрѣшеніе этого вопроса тоже не подсудно мировымъ установленіямъ, по 31 ст. Уст. Гражд. Суд., хотя же Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи 29 ст. того же Уст., но безъ объясненія, почему этотъ законъ могъ служить основаніемъ рѣшенія; равнымъ образомъ не относится къ дѣлу и указанная Съѣздомъ 1261 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которой наслѣдниками могутъ быть признаны и тѣ, которые пользуются наслѣдствомъ безъ оглашенія о томъ, такъ какъ проситель оспаривалъ самую принадлежность дома Льву Пынѣеву и утверждалъ, что домъ, какъ не принадлежавшій ему при жизни, не могъ перейти къ наслѣдникамъ его, а не то, что опредѣлено въ означенной 1261 ст. 3) При докладѣ дѣла одинъ изъ членовъ Съѣзда принималъ участіе въ состязаніи съ повѣреннымъ просителя, и это оставлено Предсѣдателемъ безъ замѣчанія, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе основного начала состязательнаго порядка. 4) Нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Пынѣева просила только о взысканіи капитальной суммы, а ей присуждены, сверхъ того, рекамбія и проценты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Пынѣева на рѣшеніе Александровскими мировыми установленіями дѣла, имъ не подсуднаго, незаслуживающею уваженія, такъ какъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не входили въ разсмотрѣніе правъ соб-

ственности на домъ и не опредѣляли ни чьихъ наслѣдственныхъ правъ къ этому дому, а только, обсудивъ споръ сторонъ на счетъ того, кому домъ принадлежалъ и кто имъ владѣетъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о обращеніи взысканія по векселю собственно не на этотъ домъ, а на оставшееся послѣ векселедателя, Льва Пынѣева, движимое и недвижимое имущество. Поэтому рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 1 пунктъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. нисколько не нарушенъ. Равнымъ образомъ и обстоятельство, что одинъ изъ членовъ Мирового Съѣзда, помимо Предсѣдателя, спрашивалъ повѣреннаго Пынѣева о томъ, кому принадлежитъ домъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо хотя, по 175 ст. Уст. Гр. Судопр., вопросы тяжущимся должны быть предлагаемы самимъ предсѣдателемъ, но несоблюденіе сего не составляетъ столь существеннаго нарушенія, чтобы, согласно 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе сего приговоръ не могъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Наконецъ, жалоба Пынѣева на нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ рекамбіи и процентовъ, о которыхъ, будто бы, истица не просила, оказывается несправедливою, такъ какъ въ самомъ прошеніи говорится именно о взысканіи капитальной суммы съ рекамбіею и указными процентами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пынѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

805.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Ивана Новицкаго на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Шубина дѣло о взыскиваемыхъ съ него женою Коллежскаго Секретаря Ольгою Новицкою 200 руб. по векселю и встрѣчный искъ Шубина къ мужу Новицкой, Ивану Новицкому, по неподписанному симъ послѣднимъ счету за починку экипажей, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Шубина по векселю въ пользу Новицкой 200 руб., а съ Новицкаго взыскать въ пользу Шубина по счету 260 руб. сер. Новицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, коимъ присуждено съ него взыскать, въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд., 260 руб. въ пользу Шубина по счету, имъ, Новицкимъ, не подписанному.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Шубинъ противъ предъявленнаго къ нему женою Коллежскаго Секретаря Ольгою Новицкою иска по векселю въ 200 рублей предъявилъ встрѣчный искъ не къ истицѣ Новицкой, а къ ея мужу, и притомъ искъ, основанный на счетѣ, подписанный не отвѣтчикомъ, а только самимъ взыскателемъ Шубинымъ. По этому встрѣчному иску, предъявленному, въ отступленіе отъ ст. 38 Уст. Гр. Суд., не къ самой истицѣ, а къ ея мужу Новицкому, въ долгѣ не участвующему, Съѣздъ присудилъ взыскать съ сего послѣдняго въ пользу Шубина 262 руб. По закону (ст. 472 Уст. Гр. Суд.), счетъ, должникомъ не подписанный, не составляетъ доказательства въ пользу того, кѣмъ онъ былъ веденъ или писанъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, присвоивъ счету Шубина, не подписанному отвѣтчикомъ и имъ не признанному, силу судебнаго доказательства, допустилъ нарушеніе прямого буквальнаго смысла ст. 472 Уст. Гр. Судопр., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

806.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Полякова на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тираспольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Полякова дѣло о взыскиваемыхъ съ него вдовою Надвор-

наго Совѣтника Карабельниковою по распискѣ 165 руб., нашелъ, что Поляковъ, не отрицая долговой расписки, представленной Карабельниковою ко взысканію, не представилъ письменныхъ удостовѣреній въ доказательство уплаты долга (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1), а ссылка его на свидѣтелей, за силою статьи 409 Устава Гражданск. Судопр., не подлежитъ удовлетворенію. Посему и по ст. 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Полякова въ пользу Карабельниковой по распискѣ 165 руб. Поляковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 82, 112, 129, 189, 410, 408 и 873 Уст. Гр. Суд.; ст. 569, 571 и 1529 Т. X ч. 1, ст. 42 пун. 3 Уст. Угол. Суд. и ст. 173 и 174 Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поляковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 82, 112, 129, 189, 410, 480 и 873 Устава Гражд. Судопр., ст. 569, 571 и 1529 Т. X ч. 1, ст. 42 п. 3 Уст. Угол. Суд. и 173 и 174 Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями. По объясненію просителя, законы сіи нарушены тѣмъ, что признана дѣйствительною расписка, которая, по формѣ совершенія и по суммѣ, ничтожна (ст. 129, 189 и 873 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 571 и 1529 Т. X ч. 1); что Съѣздъ не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе уплаты долга (ст. 410 Уст. Гражд. Суд.) и что Съѣздъ не возбудилъ въ отношеніи Карабельниковой уголовнаго преслѣдованія по представленной ею ко взысканію долговой распискѣ (ст. 82, 112 и 480 Уст. Гр. Суд., ст. 42 п. 3 Уст. Угол. Суд. и ст. 173 и 174 Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями). Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2050 Т. X ч. 1, обязательство по займу исполняется платежемъ всего долга, и въ семъ случаѣ актъ займа или возвращается должнику или дѣлается, въ доказательство уплаты всего или части долга, надпись заимодавца или взыскателя на самомъ обязательствѣ (ст. 2052 Тома X ч. 1) или выдается имъ должнику ясная платежная расписка (ст. 2054 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтельскія показанія, которыя признаются за доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменныхъ удостовѣреній, не могутъ служить доказательствомъ уплаты долга (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ всѣ указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129, 189, 410, 873 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 571 и 1529 Т. X ч. 1 присужденіемъ съ него долга по распискѣ, выданной имъ Карабельниковой и въ подлинности имъ не отрицаемой, какъ по обязательству неформальному, и притомъ безъ спроса свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ доказательство уплаты долга, лишены правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Полякова, что Съѣздъ, не возбудивъ противъ Карабельниковой уголовнаго иска, нарушилъ ст. 82, 112 и 480 Уст. Гр. Суд., ст. 42 Уст. Угол. Суд. и ст. 173 и 174 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., ибо законъ предоставляетъ суду пріостанавливать гражданское дѣло, когда при разсмотрѣніи онаго откроется какое-либо противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, а вопросъ о томъ, представлялся ли въ данномъ случаѣ поводъ къ направленію настоящаго производства къ уголовному порядку, касаясь самаго существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Полякова оставить безъ послѣдствій.

807.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ сапожнаго мастера Ивана Гузикова на рѣшеніе Царкосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Гузикова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Соболевымъ 80 р. 68 коп. по двумъ распискамъ, дошедшимъ къ нему въ собственность по передаточнымъ надписямъ Кашкилова, нашелъ, что ссылка Гузикова на свидѣтеля въ доказа-

тельство уплаты долга не подлежитъ удовлетворенію (ст. 409 Уст. Гражд. Судопр.), а потому и по непредставленію отвѣтчикомъ другихъ доводовъ въ подтвержденіе возврата долга по распискамъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Гузикова въ пользу Соболева 80 руб. 68 коп. Гузиковъ, возражая на рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе на томъ основаніи, что свидѣтель, на котораго онъ сослался въ доказательство уплаты долга, не былъ допрошенъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія *просителя* противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается объясненія Гузикова, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ порядка судопроизводства, не отобралъ показанія отъ свидѣтеля, на котораго онъ сослался въ подтвержденіе уплаты долга по распискамъ, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по закону, доказательство уплаты долга составляютъ или подпись заимодавца или взыскателя на обязательствѣ, или ясныя платежныя расписки сихъ послѣднихъ (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1), а по ст. 409 Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы взамѣнъ требуемыхъ закономъ письменныхъ актовъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гузикова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

808.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Аникиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

7-го іюня 1861 г. Титулярный Совѣтникъ Кушковскій выдалъ сохранную расписку мѣщанкѣ Аникиной въ томъ, что взялъ у нея подъ сохраненіе 550 рублей звонкою серебряною монетою чекана 1856 года и сумму эту обязался возвратить къ 25 сентября 1861 года. На распискѣ сей жена Подполковника, Княгиня Эристова, сдѣлала надпись въ томъ, что она при подписаніи и полученіи денегъ свидѣтельницею была и за возвращеніе ручается. По представленіи этой расписки ко взысканію въ бывшую С.-Петербургскую Управу Благочинія, сія послѣдняя, по взысканіи съ Кушковскаго, выдала Аникиной въ уплату капитальной суммы: въ 1863 году 23 руб. 89 коп., въ 1864 году—51 руб. 52 к. и въ 1865 году—18 рублей. Затѣмъ, прекративъ въ декабрѣ 1867 года дѣло по Управѣ, Аникина чрезъ повѣреннаго своего обратилась къ Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи по означенной сохранной распискѣ остальныхъ 456 рублей 59 коп. съ поручительницы по Кушковскомъ, Княгини Эристовой. Мировой Судья 3 февраля 1868 г. опредѣлилъ: взыскать съ Княгини Эристовой 456 рублей 59 коп. Въ январѣ 1869 года повѣренный Аникиной обратился вновь къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, изъяснивъ, что по рѣшенію его взыскана сумма 456 р. 59 коп., просилъ, на основаніи 2115 ст. Т. X ч. 1, взыскать законные проценты на помянутый капиталъ въ количествѣ 187 рублей 37 коп. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кушковскаго въ пользу Аникиной 159 руб. 11 коп. По апелляціи повѣреннаго Кушковскаго, Коллежскаго Ассесора Стеблинъ-Каменскаго, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая на видъ, что договоры исполняются по точному ихъ разуму (ст. 1536 X Т. 1 ч.), что въ договорѣ томъ проценты не установлены и что, взыскавъ съ поручителя капиталъ и неустойку, расписка принадлежитъ Эристову и переходитъ въ руки Кушковскаго, какъ его собственность, Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ по праву, а потому опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Аникиной о взысканіи съ Кушковскаго 159 руб. 11 коп. отказать, взыскавъ съ Аникиной въ пользу Кушковскаго 15 руб. судебныхъ издержекъ. Мѣщанка Аникина проситъ Правитель-

ствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію въ оном 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 2115 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Аникина нарушеніе Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 2115 ст. Тома X ч. 1 усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ, за признаніемъ по рѣшенію Мирового Судьи 3 февраля 1868 г., въ законную силу вошедшему, расписки сохранною, не имѣлъ права касаться формы и значенія оной, а обязанъ былъ разрѣшить лишь требованіе просительницы, имѣетъ ли она право на проценты по сохранной распискѣ, согласно 2115 ст. X Т. ч. 1, и за какое время; между тѣмъ, Съѣздъ, разсматривая содержаніе сохранной расписки, обошелъ молчаніемъ эту статью закона. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ не входилъ въ пересмотръ рѣшенія Мирового Судьи, на которое жалобы не было принесено, и главнѣйше отказалъ просителю въ процентахъ на томъ основаніи, что призналъ расписку, за взысканіемъ съ поручителя капитала и неустойки, перешедшею въ руки отвѣтчика, какъ его собственность,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеизложенное объясненіе Аникиной о нарушеніи Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно. Хотя же Съѣздъ, кромѣ помянутаго довода, привелъ основаніемъ къ отказу просительницѣ въ искѣ процентовъ по распискѣ еще то, что въ документѣ семъ проценты не установлены и хотя таковое основаніе приведено Съѣздомъ неправильно, ибо право на взысканіе процентовъ по сохраннымъ распискамъ принадлежитъ, въ опредѣленномъ 2115 ст. X Т. ч. 1 случаѣ, въ силу закона, но поелику, какъ выше сказано, рѣшеніе Съѣзда основано главнѣйше не на этомъ соображеніи, то засимъ обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аникиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

809.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Губернскаго Секретаря Маріи Губаренковой на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Марья Губаренкова просила Жиздринскаго Мирового Судью взыскать съ Ракитина по сохранной распискѣ, писанной имъ 2 сентября 1854 г. въ 450 р., за уплатою 150 р., остальные 300 р. Ракитинъ, объясняя, что надпись объ уплатѣ, сдѣланная на распискѣ самою Губаренковою, не прерываетъ теченія земской давности (ст. 1550 Т. X ч. 1), отрицалъ давностью право Губаренковой на предъявленіе иска. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что расписка, представленная ко взысканію, не есть сохранная, а составляетъ долговое обязательство, которое подлежитъ дѣйствію земской давности, отказалъ въ искѣ Губаренковой. Но Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Губаренковой, нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ представленную Губаренковою расписку за сохранную. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что въ надписяхъ, учиненныхъ Губаренковой на поклажной распискѣ, не обозначены номера кредитныхъ билетовъ, полученныхъ ею обратно отъ Ракитина, опредѣлилъ, руководствуясь ст. 1539 Т. X ч. 1, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи относительно потери Губаренковою права на предъявленіе иска. Губаренкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1539, 2108 и 2111 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Губаренкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1539, 2108 и 2111 Т. X ч. 1. По объясненію просительницы, Съѣздъ, признавъ, что въ надписяхъ на поклажныхъ распискахъ въ обратномъ полученіи части кредитныхъ билетовъ, отданныхъ на сохраненіе, должны быть означены №№ билетовъ и, примѣнивъ ст. 1539 Т. X ч. 1 въ отношеніи формально составленной сохранной расписки, буквальный смыслъ которой не представляетъ малѣйшаго сомнѣнія, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1539, 2108 и 2111 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жа-

лобы Губаренковой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Сущность обязательства поклажи состоитъ въ томъ, что принявшій на сохраненіе движимую вещь, съ точностью опредѣленную, обязуется оную хранить, беречь и возвратить ту же самую вещь хозяину или поклажедателю (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1). На семъ основаніи сохранная расписка должна содержать подробное описаніе вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи—деньги, то надлежитъ обозначить не только родъ ихъ, но и годъ чекана, а если деньги въ кредитныхъ билетахъ,—то и номера билетовъ. Тому же порядку надлежитъ слѣдовать и при возвращеніи принимателемъ части поклажи отдавателю. Въ случаѣ обратнаго полученія части денегъ, отданныхъ въ поклажу, принимать въ надписи на сохранной распискѣ, а поклажедатель въ распискѣ или квитанціи, долженъ обозначить чеканъ или №№ возвращенныхъ кредитныхъ билетовъ, дабы можно судить, какія именно металлическія деньги или кредитные билеты остались на сохраненіи. Что же касается вопроса о томъ, распространяется ли на иски о возвратѣ вещей, отданныхъ на сохраненіе, сила земской давности, то вопросъ сей разрѣшается Высочайше утвержденнымъ 21 ноября 1860 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (ст. 1108 Т. X ч. 1 по пр. 1863 г.). На основаніи сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ дѣйствія земской давности изъяты только иски по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ послѣ обнародованія сего закона. Затѣмъ сохранныя расписки, написанныя до обнародованія закона 1860 года, подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности, причемъ срокъ сей давности исчисляется со дня написанія оныхъ или же со времени какого-либо по онымъ дѣйствія; но надпись самого поклажедателя, а не поклажепринимателя на сохранной распискѣ, какъ и надпись заимодавца на долговомъ обязательствѣ, не составляетъ такого дѣйствія, которое прерывало бы теченіе земской давности по обязательству (ст. 1550 Тома X части 1 и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 267). Въ семъ случаѣ отдаватель поклажи, утрачивая право на судебную защиту (ст. 213 Т. X ч. 2), въ силу земской давности, утрачиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право на отысканіе своей собственности, находившейся на сохраненіи у поклажепринимателя. По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Губаренковой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губаренковой оставить безъ послѣдствій.

810.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Парфена Борисова на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него Штабъ-Ротмистромъ Григоріемъ Рукинымъ овощей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Борисова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первоначальной просьбѣ своей Мировому Судьѣ Рукинъ просилъ оставить въ его пользу всѣ овощи, самовольно посаженные на его землѣ, и, оцѣнивъ все самовольно имъ проданное, взыскать по оцѣнкѣ въ его пользу. При неопредѣлительности сего прошенія надлежало бы Мировому Судьѣ въ самомъ началѣ дѣла принять оное къ производству не иначе, какъ по приведеніи онаго въ соотвѣтствіе съ 3 и 4 пунк. 54 ст. Уст. Гр. Суд.; но Мировой Судья, какъ видно, принялъ прошеніе сіе въ смыслѣ иска объ овощахъ, ибо на судебномъ состязаніи повѣренный Рукина просилъ признать сіи овощи его принадлежностію, и Судья рѣшилъ: признать овощи принадлежащими ему, и вслѣдъ затѣмъ Мировымъ Съѣздомъ разрѣшено было предварительное исполненіе сего рѣшенія выдачею овощей истцу; наконецъ, и Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ подтвердилъ признаніе овощей принадлежностью Рукина по его иску; слѣдовательно, предметъ иска, по смыслу самаго рѣшенія Мирового Съѣзда, составляли овощи, оцѣненные при предварительномъ исполненіи рѣшенія Судьи

въ 1216 рублей. Въ такомъ видѣ дѣло, за силою 1 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало по цѣнѣ спорнаго предмета вѣдомству мирового суда, и Мировому Съѣзду надлежало бы, усмотрѣвъ сіе изъ оцѣнки овощей, за силою 79 ст. Уст. Гр. Суд., немедленно прекратить у себя дальнѣйшее производство. Напротивъ того, Мировой Съѣздъ, возбужденный по сему поводу отводъ отвергнулъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что истцомъ Рукинымъ заявленъ, будто бы, искъ о обязаніи Борисова не вырывать овощи, а не о самыхъ овощахъ; но сколь неосновательно сіе разсужденіе Съѣзда и несогласно съ собственнымъ его сознаніемъ, то показываетъ самое рѣшеніе Съѣзда, въ коемъ сіе разсужденіе содержится, ибо по сему рѣшенію овощи признаны принадлежностью истца. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 1 пункта 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ 1-го округа Столичныхъ Мировыхъ Судей г. Москвы.

811.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Малюгина на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Никотаевъ).

Мѣщанинъ Малюгинъ, жительствующій Калужской губерніи, того же уѣзда, Сугановской волости, въ селѣ Никольскомъ, Губино тожъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 октября 1869 г. по иску съ него крестьянином Казешининымъ 65 р., по распискѣ состоявшееся, отмѣнить на томъ основаніи, что дѣло это рѣшено безъ вызова просителя ко дню засѣданія. Изъ дѣла видно, что истецъ указалъ жительство отвѣтчика, Малюгина, въ д. Никольской, Сугановской волости. Съѣздъ посылалъ повѣстку мѣщанину Михаилу Петрову Малюгину въ д. Никольскую, Калужскаго уѣзда. Повѣстку эту принялъ для передачи Малюгину Мортанскій сотскій, Евдокимовъ, который сдѣлалъ на оной надпись, что Малюгина въ селѣ Никольскомъ нѣтъ и никогда не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что истецъ указалъ мѣсто жительства отвѣтчика въ д. Никольской, Сугановской волости, повѣстка же Съѣзда о днѣ, назначенномъ для разбирательства въ оном сего дѣла, была послана Калужскаго уѣзда въ дер. Никольскую безъ означенія волости (ст. 277 Уст. Гр. Суд.) и вручена Мортанскому сотскому,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ таковымъ неточнымъ означеніемъ адреса на повѣсткѣ лишилъ просителя возможности явиться лично въ Съѣздъ и воспользоваться предоставленнымъ ему 173 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ защиты, и потому опредѣляетъ: по такому нарушенію Калужскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей помянутой статьи, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

812.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Поручика Якубенко, Надворнаго Совѣтника Петра Глобы, на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Петра Глобы дѣло о взыскиваемыхъ съ него козаками и крестьянами Деканской волости 93 рубля 42 копейки, полученныхъ имъ въ задатокъ за отданную имъ, истцамъ, въ наемъ подъ посѣвъ 1867 года землю помѣщика Якубенка, находившуюся въ опекунскомъ завѣдываніи его, Глобы, нашелъ: 1) козаки и крестьяне села Деканки расписками бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Якубенка, Глобы, доказали, что имъ получены 93 рубля 42 копейки въ задатокъ за отданную въ наемъ землю подъ посѣвъ не 1867 годъ, а Глоба не отвергаетъ того, что истцы не воспользовались землею, отданною имъ въ наемъ по его распискамъ; и 2) изъ копіи журна-

ла Полтавскаго Губернскаго Правленія и нотаріальной справки видно, что опись имѣнію Якубенка для продажи съ публичнаго торга составлена была въ 1865 году и только дополнялась въ 1866 году и что запрещеніе на все имѣніе Якубенка наложено было еще въ 1865 году. Въ виду сихъ данныхъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что, по точному смыслу ст. 2033 X Т. 1 ч., отдача Глобою въ наемъ земли козакамъ и крестьянамъ, описанной для публичной продажи и состоящей подъ запрещеніемъ, не была обязательна для Макарова, купившаго имѣніе Якубенка съ публичнаго торга, и что задаточныя деньги, полученныя Глобою, не могли быть имъ израсходованы, а подлежали сохраненію для удовлетворенія всей массы долговъ, лежавшихъ на имѣніи по обязательствамъ и были бы выданы нанимателямъ, какъ кредиторамъ имѣнія. Посему и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2033 Т. X ч. 2, Съѣздъ постановилъ взыскать съ Глобы въ пользу истцовъ 93 р. 42 к. Глоба проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 273, 275, 290 и 1547 X Т. 1 ч. и ст. 2024, 2033, 2034 и 2070 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Глоба проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 273, 275, 290 и 1547 Т. X ч. 1 и ст. 2024, 2033, 2034 и 2070 Т. X ч. 2. Нарушеніе сихъ статей Глоба видитъ въ томъ: во-1-хъ) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 273, 275 и 290 Т. X ч. 1, присудилъ съ него взыскать 93 руб. 42 коп., полученные имъ съ крестьянъ и козаковъ Деканской волости въ задатокъ за отданныя имъ подъ посѣвъ земли, такъ какъ онъ въ качествѣ опекуна обязанъ былъ извлекать доходъ съ имѣнія Якубенка, ввѣреннаго его опекунскому завѣдыванію, а деньги эти употреблены имъ на расходы по опекунскому имѣнію; 2) истцы, вступивъ въ новую сдѣлку относительно земли, отданной имъ внаймы Макаровымъ, пріобрѣвшимъ имѣніе Якубенка съ публичнаго торга, и притомъ до окончанія срока по первому условію, тѣмъ самымъ отказались отъ этого условія, а потому, по ст. 1547 Т. X ч. 1, не вправѣ предъявлять искъ къ нему, Глобѣ, и 3) Съѣздъ, присуждая съ него въ пользу истцовъ задаточныя деньги, полученныя за землю, отданную имъ по праву опекуна подъ посѣвъ на одинъ годъ, нарушилъ ст. 2024, 2033, 2034 и 2070 Т. X ч. 2, ибо въ ст. 2033 говорится о договорахъ оброчныхъ и арендныхъ, заключенныхъ владѣльцемъ до описи предназначеннаго въ публичную продажу имѣнія, а онъ не владѣлецъ, а опекунъ, и притомъ имѣнія, находившагося въ его опекунскомъ управленіи, въ аренду истцамъ не отдавалъ и письменнаго условія не заключалъ. Всѣ эти приводимыя просителемъ основанія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) объясненіе просителя, что онъ получилъ задаточныя деньги за отданныя крестьянамъ и козакамъ села Деканки въ наемъ земли Якубенка, описанныя для продажи съ публичнаго торга по праву опекуна, обязаннаго (ст. 273, 275 и 290 Т. X ч. 1) извлекать доходъ съ имѣнія, ввѣреннаго его временному управленію, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опекунъ, замѣняя по управленію имѣніемъ, предназначеннымъ въ публичную продажу, собственника имѣнія, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, касающихся имѣнія, не пользуется исключительными правами, а только тѣми, которыя, въ силу закона, принадлежатъ владѣльцу. Такимъ образомъ, постановленіе ст. 2033 Т. X ч. 2, въ силу которой арендные и оброчные договоры, заключенные владѣльцемъ имѣнія, подвергшагося описи, сохраняютъ свою силу только до публичной продажи имѣнія, въ равной мѣрѣ обязательно и для наемныхъ договоровъ, совершонныхъ опекунами. 2) Указаніе просителя, что козаки и крестьяне села Деканки, войдя въ новое соглашеніе относительно отданной имъ внаймы земли съ купившимъ оную съ публичнаго торга Макаровымъ, тѣмъ самымъ, по ст. 1547 Т. X ч. 1, отказались отъ первоначальнаго договора, лишено также правильнаго основанія, ибо сдѣлка крестьянъ и козаковъ съ новымъ пріобрѣтателемъ земли не можетъ служить доказательствомъ того, что истцы добровольно отступились отъ правъ своихъ, проистекающихъ изъ договора, заключеннаго съ отвѣтчикомъ Глобою. Наконецъ, и 3) возраженіе Глобы, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 2033 Т. X ч. 2, ибо онъ не заключалъ письменнаго условія съ наемщиками земли, представляется неосновательнымъ. Напротивъ, изъ обстоятельствъ

дѣла явствуетъ, что онъ, Глоба, выдалъ истцамъ расписки въ полученіи задаточныхъ денегъ за землю, отданную внаймы подъ посѣвъ хлѣба на одинъ годъ, а эти расписки и составляютъ условіе найма. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Глобы на Полтавскій Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій.

813.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Подпоручика Платона Селифановскаго на рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной Подпоручикъ Селифановскій заключилъ 19 іюня 1868 г. условіе съ крестьянами Николаемъ Ильинымъ и Игнатіемъ Андреевымъ въ томъ, что послѣдніе „взяли заимообразно наличными деньгами сто руб. сер. подъ залогъ дровъ 25 пятериковъ сокоревыхъ съ тѣмъ, чтобы вышеозначенныя деньги уплатить ему, Селифановскому, со дня написанія сего условія въ мѣсячный срокъ, въ противномъ случаѣ за неустойку въ платежѣ они, Ильинъ и Андреевъ, обязаны количество вышесказанныхъ 25 пятериковъ дровъ предоставить въ пользу ему, Селифановскому“. 28 мая 1869 г. Селифановскій обратился къ Симбирскому Мировому Судьѣ о взысканіи съ Ильина и Андреева по означенному условію ста руб. и положенной условіемъ неустойки, или, взамѣнъ дровъ, денегъ по 15 руб. за пятерикъ, за исключеніемъ, впрочемъ, 3 пятериковъ, взятыхъ уже истцомъ. Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Ильина и Андреева ста руб. долгу и неустойки 330 р. Андреевъ и Ильинъ принесли въ Съѣздъ апелляцію, а истецъ въ письменномъ объясненіи на апелляцію просилъ утвердить рѣшеніе Судьи и, кромѣ того, положить на отвѣтчиковъ ко взысканію, какъ проценты на 100 р. и на неустойку 330 р. съ 19 іюля 1868 г., т. е. со дня просрочки, такъ и судебныя издержки. Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ доказательство настоящаго иска представлено условіе, заключенное 19 іюня 1868 года между крестьянами Ильинымъ и Андреевымъ и Селифановскимъ въ томъ, что означенные крестьяне взяли у Селифановскаго наличными деньгами 100 р. с. подъ залогъ 25 пятериковъ сокоревыхъ дровъ съ обязательствомъ уплатить эти деньги чрезъ мѣсяцъ, а въ случаѣ неуплаты предоставить дрова въ его пользу. Такъ какъ уплата занятыхъ денегъ не послѣдовала въ срокъ, то Селифановскій и ищетъ съ Ильина и Андреева какъ капитальную сумму 100 руб., такъ и стоимость заложенныхъ ему дровъ, которую онъ опредѣляетъ въ 330 руб., называя этотъ послѣдній искъ искомъ о неустойкѣ. Изъ содержанія же документа, представленнаго имъ по иску, оказывается, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ, которые, согласно 1672 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., называются домовыми заемными письмами съ закладомъ движимаго имущества, такъ какъ договоръ между Селифановскимъ и крестьянами обезпеченъ не условіемъ неустойки, о которой говорится во 2 пунктѣ 1554 ст. X Т. 1 ч., а закладомъ движимаго имущества, что составляетъ совершенно особый самостоятельный видъ обезпеченія договоровъ. Отъ долговыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества 1673 ст. требуетъ, чтобы они не только были явлены, какъ и простыя заемныя письма, но и удостовѣрены не менѣе, какъ двумя свидѣтелями, а также чтобы они были написаны по установленной формѣ и чтобы къ нимъ была присоединена опись заклада, составленная порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1670 и 1671. Сопоставляя же представленный Селифановскимъ документъ съ требованіями закона отъ сего рода актовъ, обнаруживается, что онъ не удостовѣренъ двумя свидѣтелями, что онъ написанъ не по установленной формѣ, такъ какъ въ немъ не обозначена цѣна заложенныхъ вещей, и что къ нему не присоединена опись этихъ вещей. Имѣя въ виду, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи своемъ 1868 г. за № 340 объяснилъ, что искъ объ удовлетвореніи по договору заклада, совершонному безъ соблюденія установленной въ законѣ формы, не можетъ подлежать удовлетворе-

нію, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Селифановскаго стоимости заложенныхъ ему дровъ неподлежащимъ удовлетворенію. Что касается до капитальной суммы 100 р., то самъ Селифановскій призналъ, что взялъ въ свою пользу изъ числа заложенныхъ ему дровъ 3 пятерика, самъ считаетъ каждый пятерикъ 15 руб.; такимъ образомъ, просьба отвѣтчиковъ, чтобы *изъ числа 100 р. были исключены* 45 р., является уважительною. Относительно заявленія ихъ объ уплатѣ Селифановскому 20 руб. въ счетъ долга отвѣтчики представили свидѣтеля Николая Филатова, котораго стороны освободили отъ принятія присяги и который показалъ, что ничего не знаетъ объ этой уплатѣ, а только знаетъ, что первоначально Селифановскій выдалъ Ильину и Андрееву не 100 р., а 94 р. Такимъ образомъ, *возраженіе отвѣтчиковъ объ уплатѣ 20 руб. является недоказаннымъ.* Возраженіе отвѣтчиковъ относительно того, что при займѣ имъ было недодано 12 руб., хотя и подтверждено отчасти свидѣтелемъ, но, въ виду подлинныхъ словъ расписки и непризнанія этого истцомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 129, 81, 105, 112, 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1672, 1673, 1670 и 1671 Т. X ч. 1 Закон. Гр., рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать въ пользу Селифановскаго съ крестьянъ Андреева и Ильина 55 руб., въ остальномъ же искѣ ему отказать. Относительно требуемой имъ въ апелляціонной жалобѣ неустойки и процентовъ также отказать, такъ какъ требованіе это не было имъ заявлено Мировому Судьѣ. Подпоручикъ Селифановскій въ жалобѣ на это рѣшеніе проситъ оное отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ неправильно призналъ условіе заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, тогда какъ оно есть обязательство съ неустойкою, ибо, по 1671 ст. Т. X ч. 1, закладываемое движимое имущество при самомъ залогѣ отдается заимодавцу, но дрова остались въ распоряженіи владѣльцевъ; б) Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять распоряженій Полицейскаго Управленія и Губернскаго Правленія, изъ коихъ первымъ дрова были предоставлены въ пользу истца, а послѣднимъ купцу Андрееву, какъ купившему оныя прежде предоставленія ихъ просителю въ обезпеченіе по условію съ признаніемъ за просителемъ права искать деньги съ другого имущества должниковъ; в) за предоставленіемъ дровъ по распоряженію Губернскаго Правленія въ пользу купца Андреева, Съѣздъ неправильно стоимость трехъ взятыхъ просителемъ пятериковъ зачелъ въ счетъ долга отвѣтчиковъ, ибо проситель долженъ отвѣтствовать за эти три пятерика предъ купцомъ Андреевымъ, а не предъ отвѣтчиками, и г) Съѣздъ въ концѣ рѣшенія отказалъ просителю въ требуемыхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ неустойкѣ и процентахъ, потому что требованіе это не было заявлено у Мирового Судьи, тогда какъ апелляціи онъ не подавалъ и тогда какъ самъ Съѣздъ выше въ рѣшеніи своемъ положительно отказалъ просителю въ неустойкѣ, и все дѣло почти заключается въ искѣ неустойки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1) что Съѣздъ совершенно правильно представленное по настоящему дѣлу условіе причислилъ къ числу домашнихъ заемныхъ актовъ съ закладомъ движимаго имущества, *ибо въ условіи семъ положительно сказано,* что Ильинъ и Андреевъ взяли у Селифановскаго заимообразно сто руб. сер. подъ залогъ дровъ; во-2) что распоряженія полицейскаго и административнаго учрежденій не могли стѣснять судъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла по точному смыслу законовъ, и въ-3) что одно ошибочное указаніе въ рѣшеніи Съѣзда на заявленіе въ апелляціи Селифановскаго требованія неустойки и процентовъ, тогда какъ *требованіе сіе было заявлено о процентахъ* на капиталъ и неустойку, и не въ апелляціи, которой онъ не подавалъ, а въ объясненіи на апелляцію, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, ибо заключеніе Съѣзда объ отказѣ просителю въ этомъ требованіи, какъ не бывшемъ въ виду Мирового Судьи, въ сущности совершенно правильно,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Селифановскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить *оную,* на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

*

814.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Янкеля Штофинскаго на рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гетда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

10 іюня 1869 года уполномоченный отъ общества села Липовскаго козаковъ и казенныхъ крестьянъ, козакъ Иванъ Товстопятъ, обратился къ Золотоношскому Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи права владѣнія общества на грунтъ земли, которымъ завладѣлъ еврей Штофинскій съ апрѣля 1869 г., объясняя, что за грунтъ этотъ Штофинскій платилъ исправно наемную плату, но съ апрѣля 1869 года пересталъ таковую вносить съ цѣлію завладѣть грунтомъ. Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло по сему предмету поступило по апелляціи Штофинскаго, нашелъ: а) что права владѣнія обществомъ землею, на которой находится только постройка Штофинскаго, нарушены послѣднимъ съ того времени, когда отвѣтчикъ пересталъ платить обществу за право пользованія землею, что началось только съ апрѣля 1868 г., и затѣмъ по опредѣленію Полицейскаго Управленія въ февралѣ 1869 г. общественная земля, которая состояла только въ пользованіи Штофинскаго, Полицейскимъ Управленіемъ уже предоставлена и во владѣніе послѣдняго. Очевидно, что этими обстоятельствами нарушено владѣніе общества, которое, обратившись къ Мировому Судьѣ 10-го іюня о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, поступило правильно и согласно указаніямъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.; б) показаніями свидѣтелей вполнѣ обнаружено, что мѣщанинъ Янкель Штофинскій только пользовался общественною землею, желая обратить таковую въ собственность посредствомъ завладѣнія, противъ чего и предъявленъ къ нему искъ со стороны общества села Липовскаго. Одно пользованіе имуществомъ безъ владѣнія онымъ не можетъ, по ст. 533 X Т. ч. 1, служить основаніемъ къ пріобрѣтенію права собственности, которое всегда оставалось на сторонѣ общества, но нарушено Штофинскимъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что первый и второй пункты апелляціонной жалобы Штофинскаго не заслуживаютъ уваженія; в) относительно жалобы Штофинскаго о допущенной Мировымъ Судьею, будто бы, неправильности въ допросѣ указанныхъ уполномоченнымъ отъ общества свидѣтелей, то и въ этомъ случаѣ оказывается, что жалоба не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ таковые спрошены безъ присяги по отводу Штофинскаго; г) пятый пунктъ жалобы Штофинскаго тоже не можетъ заслуживать уваженія по той причинѣ, что, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Изъ этого положительно усматривается, что Мировой Судья не имѣетъ права и требовать документовъ, какъ того домогается Янкель Штофинскій. Руководствуясь изложенными соображеніями, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129, 102, 82, 29 п. 4, 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. X Т. ч. 1, апелляціонную жалобу мѣщанина Янкеля Штофинскаго оставить безъ уваженія, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, т. е. возстановить владѣніе общества с. Липовскаго спорною землею, причемъ, согласно 135 ст. Уст. Гр. Суд., обязать отвѣтчика, мѣщанина Янкеля Штофинскаго, снять въ теченіе мѣсяца со дня объявленія ему рѣшенія постройку, доставшуюся ему по куплѣ отъ наслѣдниковъ пономаря Карповича. Искъ уполномоченнаго отъ общества с. Липовскаго, предъявленный къ Янкелю Штофинскому за убытки 100 руб., на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія. Это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Янкель Штофинскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что: а) по объясненію Съѣзда, право владѣнія обществомъ землею нарушено просителемъ съ апрѣля 1868 года, и, слѣдовательно, изъ этого ясно видно, что уполномоченный общества пропустилъ 10-ти недѣльный срокъ (10 и 21 ст. Т. X ч. 2) въ предъявленіи Полиціи жалобы на завладѣніе и иска въ судебномъ мѣстѣ, по силѣ 757 ст. Т. X ч. 2, не начиналъ,—напротивъ, проситель жало-

вался на самовольную постройку обществомъ дома на его землѣ, и по опредѣленію Полицейскаго Управленія, земля эта оставлена во владѣніи просителя; б) дѣло сіе идетъ не о нарушенномъ владѣніи просителя, а о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, и, слѣдовательно, принято мировыми учрежденіями къ ихъ разсмотрѣнію, вопреки 31 и 212 ст. Уст. Гражд. Суд., и в) что въ дѣлахъ подобнаго рода свидѣтельскія показанія не имѣютъ силы и доказательства, и притомъ три свидѣтеля сами претенденты къ землѣ спорной. Уполномоченный отъ общества козаковъ и крестьянъ села Липовскаго, козакъ Товстопятъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Штофинскаго проситъ жалобу сію отвергнуть, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда постановлено правильно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что указаніе просителемъ на пропускъ противною стороною 10-ти недѣльнаго срока, упоминаемаго въ 10, 21 и 757 ст. Т. X ч. 2, не имѣетъ основанія, ибо, со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій (ст. 29 Уст. Гр. Судопр.), когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, и во-2-хъ) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 31 и 212 ст. Устава Гражд. Суд., ибо Съѣздъ въ дѣлѣ семъ не разрѣшалъ вопроса о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а постановилъ лишь рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и въ-3-хъ) что отведенные просителемъ три свидѣтеля не были спрошены подъ присягою,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Штофинскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

815.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго купца Михаила Дмитріева, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Соловьева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты находилось по апелляціи Булычева дѣло по иску на него наслѣдниковъ Дмитріева о правѣ на полулавку № 3 въ Маріинскомъ рынкѣ, доставшейся Булычеву по первому распредѣленію 15 мая 1863 г., а потомъ, по новому жеребьевому раздѣлу въ декабрѣ того года назначенной Дмитріеву. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что распредѣленіе торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ, произведенное исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, до соизволенія прочихъ лицъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ Общества, не можетъ имѣть никакой силы и значенія и не можетъ поэтому установлять правъ собственности купца Булычева на доставшуюся ему по такому раздѣлу полулавку; что уплата поземельныхъ денегъ, также части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову, за постройку лицевого корпуса, и 25% сбора, не утверждаютъ права собственности ихъ на оспариваемую полулавку, ибо такіе же платежи производились и должны были быть производимы всѣми общественниками, въ силу 3 и 5 §§ Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ; что общественные приговоры, на основаніи которыхъ произведенъ жеребьевый раздѣлъ лавокъ, должны имѣть полную обязательную для общественниковъ силу, потому что приговоры эти состоялись въ то время, когда Общество было уже въ полномъ его составѣ; что, по силѣ 7 § Положенія Комитета Министровъ, Общество должно было состоять изъ будущихъ лавковладѣльцевъ; слѣдовательно, для образованія Общества не требовалось, чтобы всѣ члены его были уже лавковладѣльцами; этого и не могло быть, потому что самое пріобрѣтеніе членами лавокъ могло послѣдовать лишь послѣ образованія Общества; неутвержденіе Устава не лишало Общество права дѣлать необходимыя рас-

поряженія, такъ какъ Общество было образовано на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 года и ему самымъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлялось право дѣлать разныя распоряженія, независимо отъ утвержденія Устава, который еще только предполагалось составить для управленія дѣлами Общества и завѣдыванія рынкомъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ 21 марта 1867 г. опредѣлилъ: признать спорную полулавку собственностью наслѣдниковъ Дмитріева. Въ объясненіи по апелляціи Булычева Судебной Палатѣ повѣренный истцовъ ссылался на то, что Булычевъ въ числѣ прочихъ членовъ Общества при полномъ его составѣ подписался подъ приговоромъ 11 сентября 1863 года о необходимости раздѣла торговыхъ помѣщеній, а потомъ 29 октября, въ числѣ другихъ членовъ, письменнымъ заявленіемъ Управленію признавалъ раздѣлъ 15 мая неправильнымъ и ходатайствовалъ о произведеніи новаго раздѣла. Но С.-Петербургская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла съ состоявшимся между тѣмъ рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Захарова (1867 года № 336), нашла, что, по смыслу Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 года, безспорное и законное право на лавки лицевой линіи рынка принадлежитъ тѣмъ изъ числа торговцевъ бывшаго Щукина двора, которые получили ихъ при первомъ распредѣленіи лавокъ и внесли за нихъ въ теченіе 10-ти дней, по объявленіи этого Положенія Комитета, установленный 25% залогъ. Примѣняя это разъясненіе Высочайшей воли и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой истецъ долженъ доказать свое право, Палата нашла, что истецъ Дмитріевъ и его наслѣдники, оспаривая владѣніе лавокъ, по лицевой линіи рынка, Булычева, получившаго ее при первомъ распредѣленіи лавокъ, не доказали и даже не утверждаютъ, чтобы они своевременно исполнили приводимыя въ Положеніи Комитета 12 апрѣля 1863 года условія безспорнаго и преимущественнаго владѣнія лавкою предъ прочими торговцами. Что касается заявленія Булычева о новомъ раздѣлѣ лавокъ, то оно не составляетъ для него законнаго обязательства къ уступкѣ Дмитріевымъ правъ на лавку, тѣмъ болѣе, что онъ вслѣдъ затѣмъ заявилъ свое несогласіе на уступку своей лавки по жеребьевому раздѣлу другому и что сами истцы не могли указать никакого закона, въ силу котораго подобное заявленіе, внѣ суда учиненное, могло бы считаться для отвѣтчика обязательнымъ. На основаніи этихъ соображеній Палата отказала въ искѣ наслѣдниковъ Дмитріева, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренный наслѣдниковъ Дмитріева, Соловьевъ, утверждаетъ, что, согласно указаніямъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи по дѣлу Захарова и въ виду спора со стороны истцовъ, что раздѣлъ 15 мая составленъ безъ предварительнаго соглашенія съ другими равноправными членами, Палатѣ надлежало предварительно обсудить законность или незаконность перваго раздѣла, но сего предмета Палата совершенно не коснулась, чѣмъ нарушила 456 и 815 статьи Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Дмитріевыхъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 456 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе коей проситель жалуется, ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, предъявленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнуть безъ разсмотрѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что судъ не можетъ отвергнуть какъ неподлежащій разсмотрѣнію ни одинъ изъ представленныхъ актовъ, но не слѣдуетъ изъ сего, что о каждомъ изъ представленныхъ актовъ должно быть въ соображеніяхъ суда упомянуто и по каждому акту должно быть особливое сужденіе. Акты представляются на судъ въ смыслѣ доказательства спорныхъ событій, изъ коихъ тяжущіеся выводятъ и на коихъ утверждаютъ свое право, и разсмотрѣнію суда подлежатъ всѣ представленныя доказательства для разрѣшенія требованій и возраженій тяжущихся, кои сими доказательствами подкрѣпляются. Посему, когда бы самое основаніе иска или требованіе по существу осталось необсужденнымъ въ рѣшеніи, рѣшеніе не соотвѣтствовало бы требованію закона; но когда въ соображеніяхъ суда упомянуто не обо всѣхъ актахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, сіе не составляетъ еще нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд.; тѣмъ болѣе не составляетъ

въ настоящемъ дѣлѣ, ибо въ протоколѣ Суда упомянуто обо всѣхъ актахъ, на кои со стороны Дмитріева была сдѣлана ссылка, да и нынѣшній проситель, жалуясь на несоблюденіе 456 стат., не указываетъ, какой именно изъ актовъ оставленъ, по его мнѣнію, безъ разсмотрѣнія. Относительно другого обвиненія—въ нарушеніи 815 статьи—оказывается, что искъ Дмитріева въ самомъ началѣ основанъ былъ на документахъ, коими онъ, по силѣ жеребьеваго раздѣла, доказывалъ свое преимущественное право на спорную полулавку и недѣйствительность раздѣла, произведеннаго прежде вызова и соглашенія всѣхъ общественниковъ. На сихъ же основаніяхъ, а не на иныхъ какихъ-либо, утверждали свои права наслѣдники Дмитріева и въ объясненіи на апелляціонную жалобу Булычева въ Судебной Палатѣ; изъ сего объясненія не видно, чтобы повѣренный ихъ представилъ какое-либо новое основаніе своего требованія. Въ такомъ видѣ Палата разсмотрѣла сіе требованіе и не оставила безъ обсужденія ни одного изъ основаній онаго. Нынѣ проситель утверждаетъ, что Палата, на основаніи Сенатскаго указа по дѣлу Захарова, обязана была разсмотрѣть, подлинно-ли раздѣлъ 15 мая 1863 г. составленъ безъ предварительнаго соглашенія съ другими равноправными членами; но сіе обвиненіе неосновательно. Предписаніе Правительствующаго Сената по дѣлу Захарова относилось исключительно къ обстоятельствамъ сего дѣла и не относилось къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ коемъ С.-Петербургская Судебная Палата должна была имѣть особливое сужденіе въ предѣлахъ требованій и возраженій тяжущихся по сему дѣлу; слѣдовательно, поелику самъ истецъ въ настоящемъ дѣлѣ не представлялъ особыхъ возраженій противу перваго раздѣла, основанныхъ на отсутствіи предварительнаго соглашенія съ другими равноправными членами, бывшими въ виду въ то время, Палата, за силою 367, 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., не обязывалась сама приступать къ изслѣдованію и обсужденію сего предмета. Общій же вопросъ о законности перваго раздѣла разрѣшенъ Палатою согласно съ 815 ст. Уст. Гражд. Суд. и съ разъясненіемъ, содержащимся въ рѣшеніи Сената по дѣлу Захарова. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

816.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Ростовцева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ростовцева дѣло объ отыскиваемой имъ изъ владѣнія купца Акинфіева полулавкѣ № 4 въ главномъ корпусѣ Маріинскаго рынка, нашла, что права тяжущихся на означенную лавку должны быть опредѣлены на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года мнѣнія Комитета Министровъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора лицамъ, торговавшимъ въ этомъ дворѣ до бывшаго въ 1862 г. пожара, и объ учрежденіи Общества торговцевъ Маріинскаго рынка. Въ § 5 сего Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ сказано: въ удостовѣреніе состоятельности Общества въ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ ономъ лица обязываются въ теченіе 10-ти дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку Обществу въ собственность земли внести въ Государственный Банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется по исчисленію составителя плана, архитектора Кракау, на возведеніе принимаемаго каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Въ предлежащемъ случаѣ истецъ Ростовцевъ и отвѣтчикъ Акинфіевъ принадлежатъ къ числу внесшихъ, по объявленіи имъ 23 апрѣля 1863 года Высочайшаго повелѣнія, въ десятидневный срокъ 25% сумму, и затѣмъ, по смыслу сего Высочайшаго повелѣнія, разъясненнаго Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, имѣли право участвовать въ распредѣленіи лавокъ въ лицевомъ корпусѣ Маріинскаго рынка. Въ этомъ отношеніи

Ростовцевъ и Акинфіевъ равноправны; но изъ нихъ первый. въ качествѣ истца, не доказалъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), чтобы онъ своевременно, т. е. въ упомянутый 10-ти дневный срокъ, воспользовался правомъ выбора себѣ лавки, ибо, будучи обязанъ, по § 5 Положенія Комитета Министровъ, внести 25% съ суммы, какая потребуется по исчисленію архитектора Кракау на возведеніе торговаго помѣщенія, принимаемаго на свою долю, онъ, Ростовцевъ, какъ видно изъ представленной имъ квитанціи въ счетъ 25% сбора на постройку лавки, внесъ 1250 р. безъ означенія № лавки и линіи, въ которой избираетъ торговое помѣщеніе. Напротивъ того, условіе это Акинфіевымъ въ точности исполнено. Въ собственноручныхъ подпискахъ бывшихъ торговцевъ Щукина двора Акинфіевъ расписался съ отмѣткою: „одну лавку въ лицевой линіи“ и въ квитанціи на внесенныя имъ, Акинфіевымъ, 4,000 р. въ счетъ 25% процентнаго сбора на постройку лавокъ показано, что онъ принимаетъ въ лицевой линіи лавку подъ № 4, которую затѣмъ и получилъ въ свое владѣніе. По симъ основаніямъ Палата, находя, что истецъ Ростовцевъ иска своего не доказалъ, а посему и право на отыскиваемую половину лавки изъ владѣнія Акинфіева не имѣетъ. Ростовцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 456 и 815 Уст. Гр. Суд. и ст. 394 и 552 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ростовцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 456 и 815 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 394 и 552 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, указанные имъ законы нарушены тѣмъ: 1) Палата, признавъ равноправность его и отвѣтчика Акинфіева относительно участія въ раздѣлѣ лавокъ въ Маріинскомъ рынкѣ, не примѣнила къ этому событію, ею самою установленному, ст. 552 Т. X ч. 1, въ силу коей согласіе на раздѣлъ общаго имѣнія должно быть заявлено на письмѣ, а при неимѣніи сего согласія на состоявшійся 15 мая раздѣлъ лавокъ, онъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для него, равноправнаго участника въ общемъ имѣніи; 2) Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія въ существѣ законность раздѣла 15-го мая 1863 года, уклонилась отъ порядка, указаннаго въ опредѣленіи Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова съ Захаровымъ (рѣш. 1867 г. № 336) и тѣмъ нарушила ст. 456 и 815 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ первоначальные члены Маріинскаго рынка, внесшіе 25% въ Государственный Банкъ, имѣли равныя права участія въ раздѣлѣ торговыхъ помѣщеній, и Палатѣ надлежало принять въ руководство ст. 394 и 552 Т. X ч. 1; 3) заключеніе Палаты, что, независимо отъ взноса 25% сбора, онъ обязанъ, по 5 § Положенія Комитета Министровъ, означить № избранной лавки и линіи, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, ибо до раздѣла заявлялось только желаніе имѣть лавку, безъ означенія № лавки, такъ какъ избраніе лавки зависѣло не отъ усмотрѣнія одного лица, а отъ взаимнаго соглашенія съ другими членами Общества; 4) Палата приняла въ соображеніе подписку Акинфіева безъ означенія года и числа, заключающую одно его заявленіе желанія получить лавку № 4,—подписку, которая не давала ему права на лавку, и оставила безъ обсужденія, въ отступленіе отъ ст. 456 Т. X ч. 1, всѣ представленные доводы и документы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій вопросъ о распредѣленіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положенія Комитета Министровъ, лавокъ Маріинскаго рынка между первоначальными членами Общества торговцевъ сего рынка, разрѣшенъ былъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Захарова съ Ивановымъ (Сбор. рѣш. 1867 года № 336). Опредѣленіемъ симъ, между прочимъ, признано было, „что, по § 54 Положенія 12 апрѣля 1863 г., лица, участвовавшія въ то время въ Обществѣ, т. е. первоначальные члены онаго, обязаны были въ теченіе 10 дней по объявленіи имъ означеннаго Положенія внести въ Государственный Банкъ 25% съ суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Очевидно, что для исполненія этой обязанности каждый изъ первоначальныхъ членовъ Общества долженъ былъ немедленно избрать одно или нѣсколько изъ значащихся на утвержденномъ планѣ торговыхъ помѣщеній; что если бы каждый изъ этихъ членовъ принималъ на свою долю лавку безъ соглашенія съ другими, то многіе изъ нихъ

могли бы избрать одно и то же торговое помѣщеніе, а это было бы не согласно съ точнымъ смысломъ 5 § Положенія и неминуемо повело бы къ недоразумѣніямъ и спорамъ о томъ, кѣмъ именно принято на свою долю помѣщеніе; что для устраненія сего необходимо было первоначальнымъ членамъ избрать лавки по предварительному между собою соглашенію, т. е. распредѣлить лавки между собою; что распредѣленіе это не могло быть откладываемо до явки всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право вступать въ Маріинское Общество торговцевъ, ибо первоначальные члены обязаны были внести 25% сборъ съ избранныхъ ими на свою долю лавокъ не позднѣе первыхъ 10-ти дней, а посему распредѣленіе лавокъ между первыми членами Общества, какъ основанное на прямомъ смыслѣ и положительномъ требованіи 5 § Положенія 12-го апрѣля 1863 года, не можетъ быть незаконнымъ и нарушающимъ право лицъ, не бывшихъ еще въ то время членами Общества". Въ виду сего опредѣленія Правительствующаго Сената, постановленнаго въ разъясненіе Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года Положенія Комитета Министровъ, объясненіе купца Ростовцева, что Судебная Палата, признавъ его по взносу 25% сбора за лавку равноправнымъ съ отвѣтчикомъ Акинфіевымъ, а затѣмъ утвердивъ спорную лавку, составляющую общественную собственность за симъ послѣднимъ, нарушила ст. 394 и 552 Т. X ч. 1, коими требуется для дѣйствительности раздѣла совмѣстной собственности письменное согласіе равноправныхъ соучастниковъ, и, въ отступленіе отъ ст. 456 и 815 Уст. Гр. Судопр., оставила безъ обсужденія законность раздѣла, сдѣланнаго 15 мая 1863 года нѣкоторыми торговцами лучшихъ лицевыхъ лавокъ Маріинскаго рынка, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что Ростовцевъ при взносѣ 25% сбора въ срокъ, опредѣленный Положеніемъ 12 апрѣля 1863 г., не означилъ ни №, ни линіи избранной имъ лавки. Что же касается объясненія просителя, что Судебная Палата при утвержденіи правъ Акинфіева на лавку приняла въ соображеніе одну только его подписку безъ означенія года о взносѣ 25% сбора и оставила, въ отступленіе отъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія представленныя имъ, Ростовцевымъ, доказательства, то объясненіе это не заключаетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ повѣрка правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ представленныхъ сторонами доказательствъ не составляетъ предмета разсмотрѣнія дѣлъ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а представленные Ростовцевымъ письменные акты были въ виду Палаты и приняты ею въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ростовцева оставить безъ послѣдствій.

817.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Николая Николаева Колесова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Никотаевъ.)

Петръ Короваевъ предъявилъ къ Управленію Московско-Нижегородской желѣзной дороги искъ о возвращеніи переплаченныхъ сверхъ тиража за товаръ 923 руб. По сему иску вступилъ въ отвѣтъ уполномоченный отъ Управленія, присяжный повѣренный Белингъ. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла въ публичномъ засѣданіи 17 мая 1868 года, постановилъ рѣшеніе о взысканіи искомой суммы съ Управленія Нижегородской желѣзной дороги. 28 сентября 1868 года Белингъ подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, а 17 октября 1869 года вступило въ Московскую Судебную Палату отъ уполномоченнаго Совѣтомъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Николая Колесова прошеніе, въ коемъ онъ, на основаніи 662—666 ст. Уст. Гр. Судопр., ходатайствовалъ о допущеніи его ко вступленію въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и просилъ признать дѣло, какъ относящееся до Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, неподсуднымъ Московскимъ судебнымъ установленіямъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 5 ноября 1869 года это прошеніе Колесова вмѣстѣ съ апелляціей Белинга,

разсудила, что апелляціонная жалоба Белинга, какъ принесенная по пропущеніи срока, не подлежитъ разсмотрѣнію; а потому, руководствуясь 343, 349, 748 и 795 ст. Устава Гражд. Судопр., положила: какъ сію апелляціонную жалобу, такъ и прошеніе Колесова оставить безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Палаты приноситъ жалобу Колесовъ и, именуя себя въ качествѣ уполномоченнаго отъ Совѣта Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ третьимъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ, доказываетъ: 1) что, по силѣ 663 ст. Уст. Гр. Суд., третье лицо можетъ заявить свое желаніе принять участіе въ дѣлѣ во всякомъ положеніи онаго, слѣдовательно, независимо отъ пропуска Белингомъ апелляціоннаго срока, надлежало Судебной Палатѣ допустить его, Колесова, къ дѣлу въ то время, когда производство онаго сдѣлалось извѣстнымъ Главному Обществу; 2) что по уставу Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ 5 ноября 1861 года (§§ 23, 25, 30, 35 и 37) всѣ иски, вчинаемые на Общество, должны быть производимы по мѣсту пребыванія онаго, въ с.-петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ, и эта исключительная подсудность, за силою 71 ст. Осн. Зак., сохраняетъ свое исключительное значеніе и при Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, подлинно-ли Главное Общество желѣзныхъ дорогъ по отношенію своему къ сему дѣлу представляется третьимъ лицомъ, поелику сего вопроса и Палата не касалась, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ опредѣленіи Московской Судебной Палаты нѣтъ указываемаго просителемъ нарушенія 663 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сія статья вовсе не имѣетъ примѣненія къ просителю. 662 и послѣдующія ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляютъ порядокъ вступленія третьяго лица въ дѣло въ теченіе судебнаго производства, прежде чѣмъ послѣдуетъ по оному окончательное, получившее законную силу рѣшеніе. Напротивъ того, буде таковое рѣшеніе состоялось прежде вступленія третьяго лица въ дѣло, то уже нѣтъ мѣста примѣненію означенныхъ правилъ, но, по силѣ 795 ст. Уст. Гр. Суд., которую и Палата привела въ своемъ опредѣленіи,—третьему лицу, не участвовшему въ дѣлѣ, открытъ способъ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, буде оно нарушаетъ ихъ права, въ особый срокъ и въ особливомъ порядкѣ, указанномъ въ 796, 797, 799 и 200 статьяхъ. Первое прошеніе Колесова о допущеніи его къ вступленію въ дѣло поступило въ Московскую Судебную Палату 17 октября 1869 г., то есть тогда, когда, какъ признала Палата, рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда для участвовавшихъ лицъ вступило уже въ законную силу, слѣдовательно, Палата правильно оставила безъ разсмотрѣнія прошеніе Колесова, сославшись на 795 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до отвода подсудности, то по сему предмету Московская Судебная Палата вовсе не имѣла разсужденія, въ чемъ нѣтъ основанія обвинить ее, ибо рѣшеніе по дѣлу, къ коему отводъ сей относился и въ производствѣ коего отводъ возбуждаемъ не былъ, признано вступившимъ въ законную силу,—слѣдовательно, неподлежащимъ измѣненію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Колесова оставить безъ послѣдствій.

818.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Игнатія Грибовскаго, Надворнаго Совѣтника Ивана Хенцынскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Итальскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Грибовскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него Тепферомъ 40 р. за взятыя у него на счетъ Голощаповой сигары, нашелъ, что Грибовскій по письму Голощаповой, которымъ она просила Тепфера отпустить два ящика сигаръ по 5 р. на пробу, взялъ у сего послѣдняго для Голощаповой сигаръ на 50 р. 50 к., не имѣя отъ нея на то ни порученія, ни уполномочія. Въ виду сего Съѣздъ призналъ, что Грибовскій, получивъ то-

варъ и не доказавъ права на безвозмездное его полученіе въ счетъ Голощаповой, обязанъ заплатить стоимость товара, имъ самимъ въ распискѣ опредѣленную, а потому и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Грибовскаго 40 р. въ пользу Тепфера. Повѣренный Грибовскаго просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 131 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 671, 672, 684, 710, 1510 и 1521 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Грибовскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 131 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 671, 672, 684, 710, 1510 и 1521 Т. X ч. 1. По объясненію повѣреннаго Грибовскаго, въ рѣшеніи Съѣзда, коимъ присуждено съ его довѣрителя въ пользу Тепфера 40 р., допущены слѣдующія нарушенія вышепомянутыхъ статей: 1) Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и заключенія заявленіе Грибовскаго, что онъ представитъ, хотя и не представилъ письмо Голощаповой, которымъ онъ уполномочивался взять сигаръ у Тепфера въ уплату долга на 400 руб. Въ этомъ повѣренный Грибовскаго видитъ нарушеніе статей 129 и 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) далѣе проситель, указывая на неправильность толкованія Съѣздомъ документа, по которому присуждено съ его довѣрителя 40 руб., объясняетъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду заявленія Голощаповой о превышеніи даннаго ею Грибовскому уполномочія на полученіе сигаръ, разрѣшилъ, въ отступленіе отъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., вопросъ, не подлежавшій его обсужденію; 3) въ заключеніе проситель объясняетъ, что Съѣздъ, присудивъ съ его довѣрителя взыскать по представленной Тепферомъ запискѣ 40 руб., которая не составляетъ личнаго обязательства Грибовскаго въ отношеніи Тепфера, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 671, 672, 684, 710, 1510 и 1521 Т. X ч. 1, такъ какъ дѣло рѣшено въ пользу истца, который не доказалъ правильности своего иска. Всѣ эти изложенные въ просьбѣ повѣреннаго поводы не заключаютъ правильнаго основанія для отмѣны рѣшенія Съѣзда. На основаніи статей 81 и 82 Устава Гражданскаго Судопроизводства, истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ подтвердить доводами свои возраженія, а судъ постановляетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе сдѣланное Грибовскимъ бездоказательное заявленіе, что онъ взялъ у Тепфера сигары на основаніи довѣренности Голощаповой, не допустилъ нарушенія ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 131 того же Устава, такъ какъ изъ предѣловъ требованія и возраженія сторонъ не выходилъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли онъ, Грибовскій, отвѣтственности за взятыя у истца подъ расписку сигары, на основаніи полномочія Голощаповой, котораго онъ не представилъ. Что же касается объясненія отвѣтчика, что Съѣздъ неправильно истолковалъ представленную Тепферомъ въ доказательство своего иска расписку его, Грибовскаго, которая, будто бы, не составляетъ личнаго обязательства, то всѣ эти возраженія, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Грибовскаго оставить безъ послѣдствій.

819.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Аристархова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По разсмотрѣніи дѣла по иску Губернскаго Секретаря Кохановскаго съ потомственнаго почетнаго гражданина Аристархова 1345 руб. 7 коп. съ процентами по условію и 103 руб. 35 коп. судебныхъ издержекъ, Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что по условію, заключенному между Кохановскимъ и Аристарховымъ, первый обязался ходатайствовать по иску послѣдняго къ купцу Михайловскому по закладной крѣпости сумму 50,800 руб. съ про-

центами, и Аристарховъ за труды его предоставилъ ему получить съ Михайловскаго вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ, для присяжныхъ повѣренныхъ установленной, и судебныя издержки за исключеніемъ изъ суммы оныхъ судебныхъ пошлинъ; 2) по присужденіи капитальной суммы иска въ количествѣ, въ исковомъ прошеніи заявленномъ, по передачѣ исполнительнаго листа для взысканія оной Судебному Приставу и по предъявленіи въ Окружномъ Судѣ иска о судебныхъ издержкахъ, Аристарховъ уничтожилъ выданную Кохановскому на означенное ходатайство довѣренность, а впослѣдствіи чрезъ повѣреннаго своего получилъ изъ Суда исполнительный листъ на присужденныя съ Михайловскаго въ пользу его судебныя издержки въ количествѣ 1634 р. 1 к. и, такимъ образомъ, поставилъ Кохановскаго въ невозможность взыскать означенную сумму въ свою пользу, согласно упомянутому условію, и довелъ его до необходимости взыскать эту сумму съ самого Аристархова; 3) что хотя Аристарховъ и заявляетъ о томъ, что Кохановскій долженъ былъ получить вознагражденіе по удовлетворенiи его слѣдующею ему съ Михайловскаго капитальною суммою съ процентами, а потому присужденіе онаго теперь считаетъ преждевременнымъ, но доказательствъ тому, чтобы онъ не былъ удовлетворенъ означенными деньгами, не представилъ и 4) что равнымъ образомъ Аристарховъ ничѣмъ не подтвердилъ того, чтобы судебныхъ пошлинъ по настоящему дѣлу было имъ уплачено 418 р. 60 коп.; а при словесныхъ объясненіяхъ послѣ доклада дѣла въ Палатѣ повѣренный Аристархова, Салько, выведеннаго истцомъ расчета, по коему эти пошлины подлежали ко взносу только въ количествѣ, выведенномъ въ исковомъ прошеніи (288 руб. 94 коп.), вовсе не опровергалъ. На основаніи этихъ выводовъ, Судебная Палата признаетъ, что возраженія Аристархова, коими онъ опровергаетъ правильность рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда, не заслуживаютъ уваженія и что искъ Кохановскаго, на основаніи 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1, подлежитъ удовлетворенію, а потому постановила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда (*) утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Сверхъ того, взыскать съ обѣихъ тяжущихся сторонъ тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе. Потомственный почетный гражданинъ Аристарховъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, потому что: а) Кохановскій потерялъ право на вознагражденіе за ходатайство по дѣлу просителя въ силу 10 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; б) получивъ и представивъ къ Судебному Приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Михайловскаго присужденныхъ Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ, проситель поступилъ согласно исходатайствованному самимъ Кохановскимъ рѣшенію Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено исполнительный листъ выдать на имя просителя, и этимъ проситель не лишилъ Кохановскаго возможности получить съ Михайловскаго судебныя издержки, но онъ на сіи послѣднія имѣлъ бы право лишь тогда, когда бы не подвергъ себя лишенію уполномочія, когда бы проситель получилъ удовлетвореніе въ своей претензіи въ капиталѣ и процентахъ и когда бы онъ взыскалъ съ Михайловскаго судебныя издержки; в) Кохановскій, какъ истецъ, обязанъ былъ доказать, что проситель получилъ удовлетвореніе въ капиталѣ и процентахъ, а Палата, вопреки 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что проситель не доказалъ неполученія удовлетворенія по закладной, тогда какъ онъ по недоказанному иску вовсе не былъ обязанъ возвращать; г) Палата, вопреки 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, постановила рѣшеніе не по точному разуму договора просителя съ Кохановскимъ; д) Палата не обратила вниманія на то, что Окружный Судъ, вопреки 1 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ по рѣшенію своему предварительное исполненіе, тогда какъ договоръ 26 августа 1868 г. есть домашній и былъ отвергаемъ повѣреннымъ просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя о томъ, что Кохановскій по дѣйствіямъ своимъ въ качествѣ уполномоченнаго его лишился права

---

*) Коимъ опредѣлено взыскать съ Аристархова въ пользу Кохановскаго 1345 р. и судебныхъ издерж. 89 р. 67 к.

на вознагражденіе, что Кохановскій не доказалъ полученія просителемъ взыскиваемыхъ съ должника своего денегъ и что Палата неправильно истолковала смыслъ договора его съ Кохановскимъ, не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что всѣ эти объясненія касаются существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Судебныя мѣста признали, что Кохановскій лишился возможности взыскивать въ свою пользу съ должника Аристархова, купца Михайловскаго, судебныя издержки согласно условію, съ Аристарховымъ заключенному, единственно потому что Аристарховъ уничтожилъ довѣренность, выданную имъ Кохановскому. Установивъ таковой фактъ изъ обстоятельствъ дѣла, а равно тотъ, что проситель не представилъ доказательствъ о неполученіи имъ удовлетворенія съ должника своего, Михайловскаго, Палата имѣла право причитающіяся Кохановскому съ Михайловскаго судебныя издержки присудить съ самого Аристархова, и повѣрка такого заключенія Палаты неразрывно связана съ обсужденіемъ фактической стороны дѣла, которая, какъ выше сказано, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что указаніе просителя на то, что Палата при разрѣшеніи дѣла не обратила вниманія на преждевременное исполненіе Окружнымъ Судомъ рѣшенія своего, не можетъ имѣть никакого вліянія на отмѣну рѣшенія Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аристархова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

820.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ несовершеннолѣтняго мѣщанина Николая Антонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Григорій Колкуновъ предъявилъ чрезъ повѣреннаго искъ къ мѣщанину Николаю Антонову, на томъ основаніи, что умершая жена истца, а сестра Антонова, вмѣстѣ съ нимъ и другими лицами наслѣдовала частію имѣнія послѣ прабабки Титовой, состоявшаго изъ нѣсколькихъ номеровъ городскихъ лавокъ, и просилъ присудить Колкунову, какъ наслѣднику послѣ жены, причитающуюся ему седьмую часть доходовъ съ того имѣнія, которыми онъ не пользовался. Въ доказательство иска представлены были: копія съ опредѣленія Московскаго Магистрата 25 ноября 1860 года, изъ которой видно, что Колкуновъ утвержденъ наслѣдникомъ $^1/_7$ части недвижимаго имѣнія жены его, и, слѣдовательно, Сиротскаго Суда о количествѣ полученныхъ доходовъ съ имѣнія, оставшагося послѣ Титовой. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ на основаніи 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, со времени коего прошло болѣе года, и что споръ касается недвижимаго имѣнія. Возражая же по существу, онъ заявилъ, что Колкуновъ, какъ опекунъ, самъ собиралъ доходы и не представилъ еще отчетовъ по опекѣ, а затѣмъ въ апелляціи указывалъ на то, что Колкуновымъ не доказано право на наслѣдство послѣ жены, ибо онъ не былъ введенъ во владѣніе симъ наслѣдствомъ; наконецъ, сослался на представленную имъ въ копіи рядную запись въ подтвержденіе того, что умершая Колкунова отказалась отъ наслѣдства послѣ прабабки Титовой, со времени же этого отреченія прошло болѣе десяти лѣтъ: притомъ объяснялъ, что подлинная рядная запись находится у Колкунова, и просилъ, въ случаѣ, если бы онъ отрицалъ существованіе этого документа, допросить о томъ свидѣтелей. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа нашелъ, что истецъ вполнѣ доказалъ свое право на полученіе доходовъ съ лавокъ и самую цыфру слѣдующихъ на его часть денегъ. Что же касается возраженія отвѣтчика о неподсудности, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ дѣло идетъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не о правѣ на недвижимую собственность, основанномъ на формальномъ актѣ, а потому, на основаніи 105 и

129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 545 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Антонова въ пользу Колкунова 294 р. 73 коп. Антоновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, считая оное неправильнымъ и несогласнымъ съ 4 п. 29, 1 п. 31, 81, 105, 129 и 4 п, 142 ст. Уст. Гр. Судопр. и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 1142, такъ какъ Съѣздъ неправильно призналъ искъ Колкунова не искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не основаннымъ на актѣ искомъ о правахъ на недвижимое имѣніе, не разсмотрѣлъ представленнаго просителемъ необходимаго по дѣлу документа и не спросилъ свидѣтелей въ доказательство того, что подлинная рядная запись находится у Колкунова, и въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ, почему не разсмотрѣлъ документъ и не спросилъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ касаціонной жалобѣ Антонова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ: 1) изъ дѣла видно, что искъ происходилъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, а только о доходахъ съ той части имѣнія, въ которой Колкуновъ утвержденъ наслѣдникомъ опредѣленіемъ Московскаго Магистрата 1860 года, и 2) документъ, на неразсмотрѣніе котораго жалуется Антоновъ, находится въ дѣлѣ и о содержаніи его говорится въ рѣшеніи Мирового Съѣзда,—слѣдовательно, онъ Съѣздомъ разсмотрѣнъ, но Съѣздъ, не найдя въ немъ достаточнаго опроверженія доказательствъ, представленныхъ Колкуновымъ, не могъ имѣть основанія къ требованію отъ сего послѣдняго, по указанію Антонова, подлинника сего документа, ниже допрашивать свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что подлинникъ этотъ находится у Колкунова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Антонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

821.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Михаила Чудина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Принесенная Московской Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба повѣреннаго Чудина, кандидата Цитовича, въ маѣ 1869 года возвращена Палатою вмѣстѣ съ дѣломъ по недостатку полномочія, такъ какъ въ ней сказано, что Цитовичъ уполномоченъ на ходатайство по всѣмъ дѣламъ, кои будутъ поручаемы ему отъ Чудина, но не дано уполномочія на принесеніе апелляціи на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда по иску Лебедянцевой на Чудина. Затѣмъ Цитовичъ 19 іюня 1869 г. просилъ Калужскій Окружный Судъ возстановить ему право апелляціи, такъ какъ по довѣренности, признанной Палатою за недостаточную, прежде того самъ Окружный Судъ принялъ отъ него отзывъ на заочное рѣшеніе, не находя недостатка, слѣдовательно, самъ онъ имѣлъ основаніе считать свою довѣренность достаточною и не имѣлъ повода заботиться о дополненіи оной. Принявъ въ уваженіе сію причину, Окружный Судъ возстановилъ Цитовичу право апелляціи, но Московская Судебная Палата по жалобѣ на сіе отъ Лебедянцевой нашла: во-1-хъ) что ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ не было постановлено опредѣленія о признаніи апелляціоннаго срока пропущеннымъ, а по силѣ 837 и 779 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбы о возстановленіи сроковъ исчисляется со времени объявленія состоявшагося въ Судѣ опредѣленія о пропускѣ срока; слѣдовательно, Окружный Судъ, по мнѣнію Палаты, не имѣлъ никакого основанія къ разрѣшенію ходатайства Цитовича; во-2-хъ) что самое основаніе, принятое Судомъ къ возстаповленію срока, оказывается неправильнымъ, ибо недостаточность полномочія, даннаго Цитовичу, признана уже апелляціонною инстанціей, опредѣленіе коей подлежитъ безусловному исполненію со стороны низшей инстанціи. Вслѣдствіе того, имѣя въ виду какъ 62 ст. Осн. Закон. и обязанность, лежащую на ходатаѣ по чужому дѣлу, преимущественно ограждать себя довѣренностью, соотвѣтствующею всѣмъ условіямъ 249 и 250 ст.

Уст. Граж. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. 1, Палата отмѣнила возстановленіе апелляціи Цитовичемъ. Въ жалобѣ на сіе опредѣленіе Палаты Чудинъ объясняетъ: 1) что поелику, согласно сознанію самой Палаты, ни однимъ судебнымъ мѣстомъ не былъ еще опредѣленъ для него начальный моментъ для исчисленія срока на подачу просьбы о возстановленіи права, то не были нарушены Окружнымъ Судомъ и статьи, указывающія на срокъ, далѣе коего не должны быть принимаемы таковыя просьбы; что просьба Цитовича въ Окружный Судъ 19 іюня была подана въ 10 день послѣ объявленія ему о возвращеніи апелляціонной жалобы (т. е. съ 9 іюня, когда опредѣленіе Палаты 26-го мая было изложено въ окончательной формѣ), а какъ Палата возвратила ее чрезъ годъ послѣ подачи, то истекли уже всѣ возможные сроки для новаго ея предъявленія; 2) что въ опредѣленіи Окружнаго Суда о возстановленіи срока не было противорѣчія съ сужденіемъ Палаты о признаніи довѣренности недостаточною, ибо Судъ самъ не призналъ достаточною сей довѣренности, а, напротивъ того, подчиняясь сужденію Палаты, призналъ себя виновнымъ въ принятіи апелляціи по неполной довѣренности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата не имѣла основанія признать въ постановленіи Окружнаго Суда противорѣчіе съ собственнымъ разсужденіемъ. Сего противорѣчія не оказывается, ибо Судъ не отрицалъ признанной Палатою недостаточности уполномочія, но, принявъ на видъ обстоятельства, о которыхъ Палата не судила, призналъ возможнымъ не поставить въ вину просителю пропущеніе имъ срока. Хотя сіе разсужденіе Палаты неправильно, но опредѣленіе ея не подлежитъ отмѣнѣ, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ признала Палата, что само ходатайство Цитовича о возстановленіи срока не подлежало разсмотрѣнію Окружнаго Суда, какъ преждевременное. А сіе разсужденіе Палаты правильно и согласно съ приведенною 837 ст. Уст. Гр. Суд. Означенную статью закона Правительствующій Сенатъ по другимъ дѣламъ (1869 г. № 396) изъяснялъ уже въ томъ смыслѣ, что просьба о возстановленіи сроковъ подается не иначе, какъ по объявленіи состоявшагося въ Судѣ опредѣленія о пропускѣ срока. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Чудина оставить безъ послѣдствій.

822.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Рагулина на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Рыльскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по апелляціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Маслова о взыскиваемыхъ съ него мѣщаниномъ Рагулинымъ 90 р. за самовольно забранный съ его поля хлѣбъ. Съѣздъ, въ виду объясненія Маслова, что онъ съ разрѣшенія полиціи свезъ хлѣбъ съ земли, которая ему была отдана въ аренду первопачальнымъ вотчинникомъ Викторовымъ, обязалъ отвѣтчика представить въ подтвержденіе сего доказательства, а до того времени отложилъ рѣшеніе дѣла. Масловъ къ назначенному сроку не представилъ требуемыхъ отъ него доказательствъ, а потому Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло, нашелъ, что до покупки Рагулинымъ у Викторова земли Масловъ нанялъ у сего послѣдняго по распискѣ часть земли для посѣва. Затѣмъ, когда земля эта перешла по купчей крѣпости къ Рагулину и когда новый собственникъ началъ не допускать Маслова къ пользованію арендуемой имъ землею, тогда онъ представилъ Рагулину записку Викторова въ удостовѣреніе того, что земля отдана была ему, Маслову, въ аренду еще до совершенія купчей крѣпости и что наемныя деньги впередъ имъ заплачены Викторову. Не получивъ отъ Рагулина удовлетворенія, Масловъ обращался въ полицію и по ея распоряженію земля отдана была въ его распоряженіе, что подтвердилъ Предсѣдатель Мирового Съѣзда, бывшій въ то время Мировымъ Посредникомъ. Въ виду сего и принявъ въ соображеніе, что наемная расписка, представленная Масловымъ, не отрицаемая истцомъ и признанная Съѣздомъ подлинною, по ст. 458 Устава Гражд. Суд., имѣетъ

равную силу съ нотаріальнымъ актомъ, и что условія, заключенныя продавцомъ до продажи имѣнія, сохраняютъ свою силу и для покупщика, какъ объяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 882, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Рагулину отказать. Рагулинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 75, 81, 95, 97, 101, 102, 129, 368, 458, 459, 813 и 815 Уст. Гр. Суд. и ст. 531, 532, 690 и 1420 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рагулинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 75, 81, 95, 97, 101, 102, 129, 368, 458, 459, 813 и 815 Уст. Гражд. Суд. и ст. 531, 532, 690 и 1420 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Рагулинъ видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 458 и 459 Уст. Гр. Суд., далъ преимущество простымъ, писаннымъ Викторовымъ, карандашевымъ запискамъ объ отдачѣ внаймы земли Маслову, предъ купчею крѣпостью, оставивъ безъ вниманія, что эти малограмотныя домашнія записки находятся въ противорѣчіи съ крѣпостнымъ актомъ; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81, принялъ въ основаніе къ отказу въ его, просителя, искѣ свидѣтельское удостовѣреніе Предсѣдателя Съѣзда, который и давалъ показаніе по дѣлу и самъ опредѣлилъ силу даннаго имъ показанія, по званію бывшаго посредника; 3) Съѣздъ безъ просьбы отвѣтчика обязалъ самъ представить дополнительныя доказательства, чѣмъ нарушилъ ст. 75, 81 и 368 Уст. Гражд. Суд., какъ это разъяснено Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 48, и затѣмъ самъ принялъ свидѣтельское показаніе своего Предсѣдателя, въ опроверженіе крѣпостного акта (ст. 95, 97 и 101 Уст. Гр. Суд.); 4) Съѣздъ нарушилъ ст. 531, 532 и 690 Т. X ч. 1, признавъ за отвѣтчикомъ власть самовольно, а не по суду, возстановить свое право, которое считалъ нарушеннымъ и, въ отступленіе отъ ст. 813 и 815, сослался въ своемъ рѣшеніи на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 882 и не принялъ во вниманіе прилож. къ ст. 1420 Т. X ч. 1 и разъяснительное рѣшеніе Сената 1869 года № 538 объ означеніи въ купчей крѣпости всѣхъ обязательствъ, лежащихъ на имѣніи. Сообразивъ жалобу Рагулина на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 458 и 459 не заслуживаетъ уваженія, ибо домашніе акты, не отрицаемые въ подлинности тѣми, противъ коихъ они представлены, могутъ быть принимаемы судомъ въ соображеніе и разсматриваемы наравнѣ и совмѣстно съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, для удостовѣренія и опредѣленія спорнаго событія, подлежащаго разрѣшенію суда; 2) Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія данное Предсѣдателемъ Съѣзда показаніе по дѣлу и потребовавъ безъ всякаго заявленія сторонъ дополнительныя доказательства, допустилъ отступленіе отъ предустановленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Такимъ образомъ, Съѣздъ, принявъ въ соображеніе показаніе своего Предсѣдателя, на котораго ни одна изъ тяжущихся сторонъ не ссылалась (ст. 82 Уст. Гражд. Суд.), и притомъ показаніе, данное имъ въ качествѣ свидѣтеля, безъ соблюденія порядка, предписаннаго ст. 87 и 95 Уст. Гражд. Суд., и допустивъ его самого къ обсужденію и опредѣленію достовѣрности сдѣланнаго имъ показанія (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), допустилъ нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства. Независимо отъ сего, представляется несогласнымъ съ закономъ распоряженіе Съѣзда объ истребованіи отъ отвѣтчика доказательствъ, впередъ ему указанныхъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не допускаетъ участія суда ни въ направленіи дѣла, ни въ изысканіи доказательствъ въ пользу тяжущихся (ст. 82 Уст. Гражд. Суд.) и только въ видѣ изъятія изъ общаго правила (ст. 368 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ суду, по выслушаніи дѣла, въ случаѣ неразъясненія сторонами существенныхъ обстоятельствъ, объявлять имъ объ этомъ, назначая срокъ для разъясненія событій дѣла, безъ указанія, впрочемъ, доказательствъ, какія отъ нихъ требуются (Сбор. рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. Сената 1869 г. № 48); 3) дальнѣйшія объясненія просителя, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе крѣпостного акта и что Съѣздъ сослался въ своемъ рѣшеніи на опредѣленіе Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 882 и не принялъ во вниманіе опредѣленіе 1869 года № 538, оказываются неосновательными. Дѣло показываетъ

что Съѣздъ отобралъ показанія свидѣтелей не въ опроверженіе купчей крѣпости на пріобрѣтенную Рагулинымъ землю отъ Викторова, а для приведенія въ ясность спорнаго событія, кто убиралъ хлѣбъ на землѣ, находившейся въ арендномъ пользованіи Маслова, и самовольно ли послѣдній забралъ съ поля засѣянный имъ хлѣбъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ правильно сослался въ своемъ рѣшеніи на опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу Коробкова 1869 года № 882, которымъ разрѣшается вопросъ о обязательности для новаго пріобрѣтателя недвижимой собственности договоровъ найма, заключенныхъ первымъ вотчинникомъ, и основательно не принялъ въ соображеніе опредѣленіе по дѣлу Шейна 1869 г. № 538, которымъ обсуживался совершенно другой вопросъ, а именно: объ отвѣтственности покупщика за долги по имѣнію продавца. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Рыльскій Мировой Съѣздъ допустилъ по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 82 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

823.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Маіора Николая Баркова, Коллежскаго Секретаря Алексѣя Спѣсивцева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата разсматривала въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по взаимнымъ искамъ Никандра и Николая Барковыхъ о неустойкѣ и убыткахъ отъ неисполненія условій мировой сдѣлки ихъ по винокуренному заводу. Разсмотрѣвъ сначала искъ Никандра Баркова, Палата признала оный неуважительнымъ и затѣмъ перешла къ обсужденію встрѣчной претензіи Николая Баркова. Истецъ доказывалъ, что Никандръ Барковъ за уступленную ему Николаемъ половину завода обязался уплатить 10,500 руб. изъ доходовъ отъ отдачи его въ аренду, которую оба они должны были дѣлать вообще или изъ поведерной прибыли съ выкуриваемаго вина, если пожелаетъ самъ курить вино, одинъ. Но Никандръ Барковъ передалъ пріобрѣтенную имъ половинную часть завода третьему лицу, Еленѣ Барковой, которая отъ себя уже сдавала оную въ аренду. Изъ сего истецъ выводилъ, что Никандръ Барковъ передачею половины завода Еленѣ Барковой нарушилъ условіе и повиненъ въ неустойкѣ 2,000 руб., а кромѣ того, поставилъ истца въ невозможность производить, согласно мировому положенію, отдачу завода въ аренду вообще съ нимъ, Никандромъ, и получить условленные 10,500 руб., слѣдовательно, причинилъ ему, кромѣ неустойки, и убытокъ на означенную сумму. Судебная Палата, обсудивъ этотъ искъ Николая Баркова, нашла, что въ мировомъ положеніи 19 августа 1865 года не содержится ограниченія правъ Никандра Баркова на передачу своей половинной части женѣ своей, Еленѣ,—напротивъ, въ концѣ онаго содержится соглашеніе—считать винокуренный заводъ единственною собственностью Никандра. Хотя же съ этимъ соглашеніемъ не согласно обязательство Николая и Никандра Барковыхъ, выраженное въ формальномъ контрактѣ, заключенномъ ими того же 19 августа 1865 года съ винокуромъ Гинцбургомъ, гдѣ заводъ названъ общимъ имуществомъ ихъ, Барковыхъ, тѣмъ не менѣе Николай Барковъ не только не видѣлъ никакого нарушенія со стороны Никандра Баркова въ передачѣ имъ Еленѣ Барковой части завода, принадлежащей Никандру Баркову, но вступилъ съ нею по контракту 20 декабря 1865 года въ юридическія отношенія, какъ съ лицомъ, которому принадлежитъ часть завода, и въ другомъ контрактѣ съ Гинцбургомъ 8 февраля 1866 года Николай Барковъ тоже договаривался, признавая за Еленою Барковою права на часть завода. Поэтому ни изъ мирового положенія 19 августа 1865 года, ни изъ дѣйствій Николая Баркова нельзя вывесть нарушенія условія 19 августа 1865 года Никандромъ Барковымъ по той причинѣ, что онъ передалъ свою часть завода женѣ своей. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 570, 1536 и

1538 ст. 1 ч. X Т. и 366, 774 и 776 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Барковымъ во взаимныхъ искахъ. Въ жалобѣ на рѣшеніе Палаты Николай Барковъ выставляетъ: во-1-хъ) нарушеніе 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что Палата оставила неразрѣшеннымъ одно изъ его требованій, именно: требованіе убытковъ на 10,500 руб., и не разсмотрѣла поставленнаго имъ въ основаніе иска соображенія о невозможности ему получить условленное по договору вознагражденіе за передачею Никандромъ Барковымъ половины завода третьему лицу; во-2-хъ) нарушеніе 1536 и 1538 ст., доказывая, что Палата основала рѣшеніе свое не на точномъ смыслѣ договора, а на контрактахъ 19 августа и 20 декабря 1865 и 8 февраля 1866 г., которые были представлены сторонами въ разъясненіе со всѣмъ другихъ обстоятельствъ, а не правъ на неустойку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Николая Баркова на неполное разсмотрѣніе и обсужденіе его требованій неосновательна. Главнымъ основаніемъ его требованій, какъ о неустойкѣ, такъ и объ убыткахъ, имъ самимъ поставлено было нарушеніе условія передачею половины завода Еленѣ Барковой. Не признавъ въ семъ дѣйствіи нарушенія, Палата тѣмъ самымъ отвергнула основаніе обоихъ требованій и, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Николай Барковъ самъ вступалъ съ Еленою Барковою въ договорное отношеніе, какъ съ владѣлицею переданной части, тѣмъ признала неосновательнымъ требованіе убытковъ. Да и потому еще болѣе нельзя признать рѣшеніе Палаты неполнымъ, что ею утверждено во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда, а въ семъ послѣднемъ рѣшеніи еще съ большею подробностію объяснено, по какимъ соображеніямъ требованіе убытковъ за неполученные отъ завода 10,500 р. оказывается неумѣстнымъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты не оказывается и нарушенія 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Контракты 19 августа и 20 декабря 1865 г. и 8 февраля 1866 г. приняты Палатою въ соображеніе не въ видѣ побочнаго обстоятельства, но изъ нихъ вывела Палата, по ссылкѣ противной стороны, собственное сознаніе истца, Николая Баркова, о значеніи передачи половины завода Николаемъ Барковымъ женѣ своей, и, слѣдовательно, о значеніи принятой симъ послѣднимъ на себя обязанности по мировому положенію, т. е. къ разъясненію сознанія договаривающихся лицъ о смыслѣ договора, о коемъ возникло между ними пререканіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Баркова оставить безъ послѣдствій.

824.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Луки Голощапова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Липецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Лукою Голощаповымъ съ Поручика Павла Моссаковскаго 300 р. убытковъ за устройство купаленъ на рѣкѣ Воронежѣ, арендуемой Голощаповымъ отъ Липецкой Городской Думы на предметъ рыбной ловли, причемъ Моссаковскій объяснялъ, что ванны построены на основаніи дозволенія, даннаго Думою Полякову, которымъ сданы въ аренду купцу Милованову, нашелъ, что Голощаповъ ищетъ съ Моссаковскаго убытковъ за самовольную постройку купаленъ, затруднившихъ для него ловъ рыбы, и въ подкрѣпленіе иска своего представилъ свидѣтельство Думы въ томъ, что дозволеніе на постройку купаленъ не было выдаваемо Думою ни Полякову, ни Моссаковскому. Отвѣтчикъ Моссаковскій при разборѣ дѣла у Мирового Судьи представилъ два торговыя свидѣтельства, выданныя владѣльцу купаленъ, купцу Милованову, и въ словесномъ объясненіи, записанномъ въ протоколъ, предъявилъ отводъ отъ себя иска Голощапова; то же самое Моссаковскій повторилъ и въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы Голощапова объясненіи, изъ котораго видно, что строителемъ купаленъ онъ себя не признаетъ и искъ Голощапова, какъ не относящійся къ нему, отвергаетъ. По

соображеніи доказательствъ обоихъ тяжущихся, Съѣздъ не нашелъ въ искѣ Голощапова положительныхъ доказательствъ, что строителемъ купаленъ былъ Моссаковскій и что послѣдній обязанъ отвѣчать за убытки; представленное истцомъ свидѣтельство Думы отрицательное и нисколько не подкрѣпляетъ его иска. Что же касается до отвода этого иска отвѣтчикомъ, то Моссаковскій, согласно 573 ст. Уст. Гражд. Суд., представилъ доказательства—два торговыя свидѣтельства на имя владѣльца купаленъ, купца Милованова, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 3 п. 69, 573 и 575 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отводъ Моссаковскаго признать правильнымъ и Голощапову въ искѣ убытковъ, предъявленномъ неправильно къ Моссаковскому, отказать. Кромѣ того, въ апелляціонной жалобѣ Голощапова было заявлено, что рѣшавшій его дѣло Мировой Судья Аничковъ занимаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и должность Мирового Посредника, что противно 42 и 43 ст. Учр. Суд. Устан. и рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассаціон. Департ. 1867 г. № 390. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ отдѣльно, прежде разбора дѣла по существу, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ, что какъ назначеніе Аничкова, за смертію Мирового Судьи 1-го участка Туровскаго, завѣдывать временно участкомъ послѣдовало за неимѣніемъ въ округѣ въ то время другихъ Почетныхъ Мировыхъ Судей, кромѣ Аничкова, о чемъ тогда же было донесено Съѣздомъ Министру Юстиціи и 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, то и приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Голощаповъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 3 п. 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 518, ибо Моссаковскій у Мирового Судьи отвода вовсе не предъявлялъ, вслѣдствіе чего Судья и разбиралъ дѣло по существу; во-2-хъ) по нарушенію 131 ст. того же Устава, потому что и въ апелляціонной жалобѣ Моссаковскаго не было положительнаго заявленія объ отводѣ, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, уваживъ отводъ, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, и въ-3-хъ) потому, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ничего не постановлено объ указанномъ Голощаповымъ въ апелляціонной жалобѣ нарушеніи 42 и 43 ст. Учр. Суд. Устан. и рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 390 допущеніемъ разбиравшаго дѣло Почетнаго Мирового Судьи Аничкова къ исполненію должности участковаго Мирового Судьи, тогда какъ Аничковъ занималъ въ то время должность Мирового Посредника. Противъ этой кассаціонной жалобы Моссаковскій объясняетъ, между прочимъ, что изъ самаго рѣшенія Мирового Съѣзда видно о предъявленіи имъ отвода въ обѣихъ инстанціяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Голощапова на неразсмотрѣніе Съѣздомъ заявленія его о томъ, что дѣло рѣшено Почетнымъ Мировымъ Судьею, бывшимъ въ то же время и Мировымъ Посредникомъ, опровергается имѣющимся въ дѣлѣ особымъ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда 29 октября 1869 года, изъ котораго видно, что это заявленіе Голощапова было Съѣздомъ разсматриваемо и оставлено безъ послѣдствій, потому что, за смертію участковаго Мирового Судьи Туровскаго, Почетный Судья Аничковъ, состоящій притомъ и Мировымъ Посредникомъ, былъ назначенъ къ завѣдыванію участкомъ Туровскаго, за неимѣніемъ въ округѣ въ то время другихъ Почетныхъ Мировыхъ Судей, о чемъ тогда же Съѣздомъ донесено Министру Юстиціи и 1-му Департаменту Правительствующаго Сената. Но въ виду приводимаго Голощаповымъ рѣшенія общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 30 октября 1867 г. № 390, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить, можетъ-ли въ данномъ случаѣ это несогласное съ симъ рѣшеніемъ Общаго Собранія назначеніе Судьи Аничкова къ завѣдыванію участкомъ быть признано законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Голощаповымъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Изъ дѣла видно, что при разборѣ онаго Мировымъ Судьею Аничковымъ Голощаповъ не возражалъ противъ права сего Судьи заступать мѣсто участковаго, подчинился разбирательству его и представлялъ объясненія, а затѣмъ на рѣшеніе этого Судьи принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая рѣшеніе по существу, лишь присовокупилъ, что исправленіе Судьею Анич-

ковымъ должности участковаго Мирового Судьи составляетъ нарушеніе 42 и 43 ст. Учр. Суд. Устан. и рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 390. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ, по поступленіи на его разсмотрѣніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, назначеннаго къ завѣдыванію участкомъ, хотя и не согласно съ вышеозначеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія, но, однакожъ, не устраненнаго высшею властію, не могъ оставить рѣшеніе этого Судьи и апелляціонную жалобу на оное безъ разсмотрѣнія по существу, и посему постановленіе Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу въ качествѣ апелляціонной инстанціи не составляетъ нарушенія закона и не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что же касается жалобы Голощапова на нарушеніе самимъ Съѣздомъ 3 п. 69, 575 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., то она лишена основанія, ибо въ протоколѣ Мирового Судьи записано заявленіе Моссаковскаго, что не считаетъ себя отвѣтственнымъ лицомъ по этому дѣлу, и, слѣдовательно, отводъ предъявленъ имъ въ самомъ началѣ разбирательства дѣла, объясненіе же Голощапова о допущеніи отвода, будто бы вовсе Моссаковскимъ не заявленнаго, оказывается несправедливымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голощапова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

825.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго приказчика Богдана Грунау на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзди.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Купеческій приказчикъ Грунау 10 іюля 1869 г. просилъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Фролова 70 р. за нанятую въ арендуемой имъ, Грунау, дачѣ квартиру. Фроловъ отозвался, что онъ нанялъ дачу у Грунау на лѣто 1869 г. за 140 р., заплатилъ ему 70 р., и какъ дача неисправна и течетъ, то онъ не можетъ болѣе оставаться и платить. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Фроловъ сознался, что нанялъ дачу у Грунау на лѣто за 140 руб. и уплатилъ ему 70 р., опредѣлилъ: взыскать съ Фролова 70 р. Въ апелляціи Фроловъ изъяснялъ, что онъ у Грунау нанялъ не дачу, а квартиру подъ булочную, въ доказательство чего представилъ расписку Грунау по сему предмету, и что Судьѣ слѣдовало, по содержанію отзыва его, Фролова, произвести осмотръ квартиры. Посему Фроловъ просилъ С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Судьи отмѣнить и для открытія истины назначить осмотръ квартиры и допросить свидѣтелей. На Съѣздѣ повѣренный Грунау объяснилъ, что Фроловъ сознался, что нанялъ дачу за 140 р. и заплатилъ 70 руб. Что дача не годится, это не объясненіе, ибо дача была исправна. Фроловъ отвѣтилъ, что дачи не снималъ. Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что Грунау предъявилъ къ Фролову искъ за нанятую послѣднимъ дачу. По соображеніи сего иска съ законами, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 1700 и 1701 ст. X Т. ч. 1, договоры о наймѣ недвижимаго имѣнія въ уѣздахъ должны быть совершены письменно, потому что дозволеніе совершать условія о наймѣ домовъ словесно, по точному смыслу 1702 ст., относится исключительно къ домамъ, въ городахъ находящимся. Имѣя въ виду, что Грунау съ Фроловымъ такового условія не заключили, между тѣмъ, Фроловъ отъ найма дачи отказывается, то искъ Грунау представляется совершенно недоказаннымъ; посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1700 и 1701 ст. ч. 1 Т. X, въ искѣ Богдана Грунау съ крестьянина Фролова отказать. Купеческій приказчикъ Грунау проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 81, 112, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію къ данному случаю 1700, 1701 ст. Т. X ч. 1, ибо: а) указаніе въ рѣшеніи Съѣзда на неимѣніе договора явно противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, ибо Фроловъ не отрицаетъ о существованіи между ними договора о квартирѣ и самъ представилъ въ Съѣздъ расписку объ

этомъ наймѣ; онъ доказывалъ только, что квартира была неисправна, и потому онъ не обязанъ платить второй половины наемной платы; б) сознаніе Фролова, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ полное доказательство иска просителя, а требованіе Съѣздомъ договора о наймѣ противорѣчитъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь (въ Новой деревнѣ), никогда не совершается договоровъ о наймѣ дачъ на лѣтнее время. Притомъ требованіе это не можетъ имѣть мѣста и потому, что Фроловъ не отрицалъ существованія найма.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ просителю въ искѣ его съ Фролова за наемъ симъ послѣднимъ дачи подъ лавку, на основаніи 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ по статьямъ симъ договоры о наймѣ недвижимаго имѣнія въ уѣздахъ должны быть совершаемы письменно, а Грунау съ Фроловымъ такового условія не заключили. Изъ дѣла видно, что Фроловъ, апеллируя на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ него остальные 70 руб. за наемъ дачи у Грунау, на основаніи собственнаго его, Фролова, сознанія о семъ наймѣ, представилъ въ Съѣздъ подлинную расписку Грунау отъ 26 апрѣля 1869 г., въ которой значится, что сей послѣдній въ арендуемой имъ у Княжны Волконской дачѣ отдалъ Фролову квартиру подъ булочную лавку на лѣто 1869 г. за 140 р. сер. и что плата должна быть внесена въ два срока, т. е. 15 мая 70 р. и остальные 70 р. къ 13 іюля 1869 г., причемъ на распискѣ сей, подписанной Грунау, значится получка имъ денегъ. Принимая во вниманіе, что, отказывая просителю въ искѣ по причинѣ незаключенія письменнаго условія съ Фроловымъ о наймѣ квартиры, Съѣздъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудилъ силы и значенія помянутой, представленной самимъ Фроловымъ расписки о наймѣ ихъ у Грунау квартиры, и не опредѣлилъ, можетъ ли и если не можетъ, то на какомъ основаніи, документъ этотъ служить доказательствомъ исполненія просителемъ требованій, приведенныхъ Съѣздомъ 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ при примѣненіи такимъ образомъ сихъ статей допустилъ нарушеніе оныхъ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

826.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳедора Сафонова на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску мѣщанина Ѳедора Сафонова съ купца Ивана Иванова 320 руб. за льняное сѣмя, купленное Сафоновымъ на собственныя деньги и самовольно взятое Ивановымъ изъ склада, нанятаго Сафоновымъ, состоялось рѣшеніе Козловскаго Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Сафонову на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ чего дѣло разсматривалось Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что со стороны Сафонова не представлено ясныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, а потому, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Сафоновъ считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., которыя, по его мнѣнію, примѣнены обратно, ибо онъ съ своей стороны искъ доказалъ вполнѣ, противная же сторона, признавъ дѣйствія, изъ которыхъ возникаетъ искъ, никакихъ доказательствъ на принадлежность сѣмени Иванову не представила, и все рѣшеніе основано на голословномъ объясненіи повѣреннаго Иванова о принадлежности ему этого сѣмени.

Имѣя въ виду, что заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, равно и о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ одного изъ тяжущихся признаніе какихъ-либо обстоятельствъ въ пользу другого, зависитъ исключительно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему, на основаніи 3 ст. Учрежд. Судебн. Устан., не подлежитъ повѣркѣ

въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сафонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

827.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Прапорщика Андрея Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ

Въ Харьковской Судебной Палатѣ производилось дѣло о взысканіи наслѣдниковъ Видѣньева съ Поручика Анненкова по двумъ закладнымъ. Въ Судебной Палатѣ со стороны отвѣтчика заявлено было возраженіе, что истецъ измѣнилъ основаніе своего требованія, ибо въ исковой своей Видѣньевъ просилъ объ обращеніи на все имѣніе Антонова взысканія по закладнымъ, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда повѣренный его ищетъ вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе отъ недостатка заложеннаго имѣнія. Харьковская Судебная Палата признала это возраженіе неосновательнымъ, но Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ опекунши надъ дѣтьми Анненкова, нашелъ, что, хотя какъ въ исковой, такъ и въ апелляціи истецъ искалъ одной и той же суммы, но въ исковой основаніемъ иска было приведено единственно то обстоятельство, что по одной закладной заложенное количество земли оказывается вымышленнымъ, а по другой—отошедшимъ послѣ залога въ другія руки. По содержанію сего иска сужденіе Окружнаго Суда относилось до вопросовъ: доказалъ ли истецъ помянутое обстоятельство касательно недостатка земли, въ закладныхъ означенной, и если доказалъ, то должно-ли это имѣть послѣдствіемъ обращеніе взысканія по закладнымъ на все имѣніе Анненковыхъ. Признавъ, что по одной закладной недостатокъ земель вовсе не доказанъ, а по второй таковой можетъ быть признанъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, кои признаны повѣреннымъ самой отвѣтчицы, и находя, что удовлетвореніе по закладнымъ производится только изъ заложеннаго имѣнія и что нѣтъ закона, по силѣ коего истецъ, за недостаткомъ земель по одной изъ закладныхъ, данной ему Анненковымъ, имѣлъ бы право требовать обращенія взысканія всей должной ему суммы по обѣимъ закладнымъ на всѣ имѣнія Анненковыхъ, Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Видѣньеву отказать. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Окружнаго Суда истецъ просилъ Судебную Палату присудить обращеніе отыскиваемой имъ съ Анненковыхъ суммы на все имѣніе ихъ, не по правиламъ о закладныхъ, а по 684 ст. Т. X ч. 1, т. е. по правиламъ объ удовлетвореніи за причиненные ему убытки неуплатою столько лѣтъ слѣдующихъ ему по закладнымъ денегъ, и размѣръ этихъ убытковъ онъ опредѣлялъ количествомъ накопившихся по закладнымъ процентовъ. Ясно, что при заявленіи иска объ обращеніи взысканія по закладнымъ и на незаложенное имѣніе Анненковыхъ на томъ лишь основаніи, что часть заложенныхъ земель отошла въ другія руки, истцу предстояло доказать одно только обстоятельство—отчужденіе земель послѣ залога; при предъявленіи же истцомъ требованія объ удовлетвореніи его искомою суммою на основаніи законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки неминуемо возникалъ къ разрѣшенію другой вопросъ, дѣйствительно ли указываемое истцомъ обстоятельство причинило ему убытки, въ какомъ размѣрѣ и на какомъ основаніи убытки сіи должны быть возмѣщены съ отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, по основанію иска, предъявленнаго Видѣньевымъ въ Окружномъ Судѣ, обстоятельства, которыя подлежали быть доказанными со стороны истца и, слѣдовательно, могли быть предметомъ взаимнаго состязанія тяжущихся сторонъ, были совсѣмъ не тѣ, кои вытекали изъ требованія, въ апелляціи заявленнаго, и кои Палата приняла къ своему разрѣшенію непосредственно, минуя Судъ 1 степени. Находя, что Палата нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд., и оставляя засимъ безъ обсужденія прочія объясненія просительницы касательно неправильности рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Харьковской Палаты отмѣнить и пере-

дать дѣло на обсужденіе Московской Судебной Палаты. Московская Палата, вновь разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что 12 февраля 1868 года отставной Прапорщикъ Андрей Алексѣевъ Видѣньевъ предъявилъ въ Сумскій Окружный Судъ исковое прошеніе противъ опекунши наслѣдниковъ Александра Анненкова—малолѣтнихъ Татьяны и Клавдіи Михайловыхъ Анненковыхъ—жены Коллежскаго Регистратора Александры Карловны Анненковой. Основывая искъ свой на томъ, что нынѣ умершій Гвардіи Поручикъ Александръ Семеновъ Анненковъ заложилъ отцу его, Видѣньева, Алексѣю Видѣньеву, по двумъ закладнымъ въ 15000 и въ 50000 руб. ассигн., совершоннымъ 4 сентября и 9-го декабря 1818 года въ Курской Гражданской Палатѣ, земли, которыхъ въ натурѣ не оказалось въ томъ количествѣ, въ которомъ таковыя означены въ закладныхъ, и ссылаясь на опредѣленія Курскаго Уѣзднаго Суда отъ 19-го января 1853 года и Курской Палаты Гражданскаго Суда отъ 24 октября и 2 ноября 1866 года, Андрей Видѣньевъ, называя себя наслѣдникомъ Алексѣя Видѣньева и заявляя: 1) что кромѣ его послѣ умершаго отца его состоитъ наслѣдникомъ его еще внукъ Леонидъ Коломинъ, и 2) что имъ, Видѣньевымъ, пріостановлено исполненіе по опредѣленію Гражданской Палаты о взысканіи по закладнымъ Алексѣя Видѣньева, просилъ по двумъ закладнымъ дать дѣлу ходъ, установленный въ ст. 209, 213, 214, 228 и 275 Уст. Гр. Суд., и взыскать со всего имѣнія Анненковыхъ въ его пользу 61480 рублей, причитающіеся на его, Андрея Видѣньева, часть. На судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ отвѣтчикъ доказывалъ: 1) неподсудность дѣла сего Окружному Суду за указомъ Курской Гражданской Палаты, и 2) неосновательность указанія истца на недостатокъ въ натурѣ земли въ сравненіи съ закладными. Истецъ, опровергая доводы отвѣтчика, снова просилъ Судъ признать за нимъ право получить удовлетвореніе по закладнымъ изъ всѣхъ имѣній Анненковыхъ, такъ какъ, въ силу одного частнаго опредѣленія Курской Палаты Гражданскаго Суда, за нимъ не можетъ быть признано право на такой родъ удовлетворенія по закладной. Когда вслѣдствіе сего Окружный Судъ устранилъ предъявленный повѣреннымъ опекунши Анненковыхъ отводъ о подсудности и, войдя въ разсмотрѣніе иска Видѣньева по существу, постановилъ 26 іюля 1868 года рѣшеніе, коимъ отказалъ въ искѣ Прапорщика Андрея Видѣньева объ обращеніи удовлетворенія по двумъ закладнымъ не только на заложенное, но и на все остальное имѣніе Анненковыхъ, то въ принесенной на означенное рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Видѣньева, доказывая неправильность рѣшенія Сумскаго Окружнаго Суда, объяснялъ, что довѣритель его имѣетъ право на вознагражденіе за убытки, причиненные ему удержаніемъ причитающагося ему капитала. Выводя, что таковое возмѣщеніе убытковъ не можетъ быть произведено по правиламъ, для закладныхъ установленнымъ, а должно послѣдовать въ порядкѣ общихъ гражданскихъ взысканій, такъ какъ искъ его довѣрителя основывается не на закладныхъ, а на судебномъ рѣшеніи, повѣренный Краснопольскій проситъ рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить, обративъ взысканіе 59382 рублей на все имѣніе наслѣдниковъ Анненковыхъ. Соображая содержаніе таковой жалобы Краснопольскаго съ требованіемъ довѣрителя его, изложеннымъ въ исковомъ прошеніи и на судебномъ засѣданіи Сумскаго Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата находитъ, что Видѣньевъ выводилъ искъ свой изъ содержанія закладныхъ, изъ которыхъ требованіе его возникло, и основывалъ предъявленіе взысканія въ Окружномъ Судѣ именно на томъ, что частное опредѣленіе Палаты Гражданскаго Суда не служитъ, по мнѣнію его, достаточнымъ основаніемъ къ производству по тѣмъ закладнымъ взысканія въ предположенномъ имъ размѣрѣ. Съ таковымъ требованіемъ не согласно заявленіе, изложенное въ апелляціонной жалобѣ о производствѣ взысканія съ Анненковыхъ не по закладнымъ, а на основаніи судебнаго рѣшенія. При такомъ положеніи настоящаго дѣла, не говоря уже о томъ, что единственными судебными рѣшеніями, которыя Видѣньевымъ могли быть приведены въ свою пользу, суть: 1) рѣшеніе Курскаго Уѣзднаго Суда отъ 29 января 1853 г., которымъ закладныя признаны подлежащими удовлетворенію, и 2) опредѣленіе Курской Палаты Гражданскаго Суда, значеніе котораго отвергалъ Видѣньевъ въ Окружномъ Судѣ и которое имъ къ тому

же не исполнено, такъ какъ продажа имѣній, означенныхъ въ закладной, положительно предписанная Палатою, не состоялась по его же, Видѣньева, винѣ, Судебная Палата признала, что заявленіе повѣреннаго опекунши малолѣтнихъ Анненковыхъ о томъ, что Краснопольскій въ апелляціи измѣнилъ, въ противность 747 ст. Уст. Гр. Суд., первоначальныя требованія своего довѣрителя, представляется основательнымъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе существа изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Краснопольскаго основаній, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго отставного Прапорщика Видѣньева, какъ поданную съ нарушеніемъ 747 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда признать вошедшимъ въ законную силу. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты приноситъ жалобу, по довѣренности Прапорщика Андрея Видѣньева, присяжный повѣренный Вицынъ, и доказываетъ, что рѣшеніе сіе противорѣчитъ прямому смыслу 747 ст. Уст. Гр. Суд. и содержанію апелляціонной жалобы бывшаго повѣреннаго Видѣньева, Краснопольскаго; ибо если въ числѣ ея доводовъ есть указаніе на убытки, то есть въ ней и другіе доводы, прямо направленные къ опроверженію рѣшенія Окружнаго Суда, и притомъ выводы не составляютъ существа жалобы (6 п. 257 и 3 п. 745 ст. Уст. Гр. Суд.), существо же ея заключается въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и обращеніи взысканія не только на заложенныя, но и на прочія имѣнія наслѣдниковъ залогодателя. По силѣ же 747 ст., новыя требованія не подлежатъ разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы жалоба, содержащая въ себѣ тѣ или другія новыя требованія, не подлежала уже разсмотрѣнію во всемъ ея объемѣ, точно такъ же, какъ увеличеніе иска, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Судопр., не влечетъ за собою прекращенія дѣла.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Александры Анненковой, Спасовича, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 3 іюня 1869 г. по сему дѣлу Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду ту же самую апелляціонную жалобу истца, которую обсуждала и Московская Судебная Палата, призналъ уже, что въ сей жалобѣ истецъ просилъ присудить взысканіе не по правиламъ о закладныхъ, а по правилу 684 ст. 1 ч. X Т. объ удовлетвореніи убытковъ, и что обстоятельства, которыя, на основаніи исковой жалобы, надлежало доказывать, были совсѣмъ не тѣ, кои вытекали изъ требованія, заявленнаго въ апелляціи. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ призналъ 747 ст. Уст. Гражд. Суд. нарушенною въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты. Имѣя въ виду это разсужденіе Правительствующаго Сената, Московская Судебная Палата, за силою 813 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была безусловно подчиниться сему разсужденію Сената, и ея рѣшеніе вполнѣ оному соотвѣтствуетъ, ибо прямымъ выводомъ изъ сего разсужденія представлялось оставленіе апелляціи по существу оной безъ разсмотрѣнія, такъ какъ Сенатомъ окончательно признано, что ея основаніе было совсѣмъ не то, какое было представлено въ исковой жалобѣ; затѣмъ Московская Судебная Палата не обязывалась входить въ сужденіе о томъ, нѣтъ ли въ сей апелляціи и другихъ основаній, тождественныхъ съ первоначальнымъ основаніемъ иска. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 747 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Видѣньева, Вицына, оставить безъ послѣдствій.

828.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Епишкина присяжнаго повѣреннаго Герке, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Павскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Мироновъ просилъ Кронштадтскаго Мирового Судью понудить повѣреннаго почетнаго гражданина Епишкина, купца Шпанова, къ выгрузкѣ съ судовъ и къ пріему гранитнаго камня съ предоставленіемъ ему,

Миронову, права отыскивать убытки за простой судна. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Миронову на томъ основаніи, что камень принадлежитъ Симонову, а потому Епишкинъ не вправѣ ни располагать чужою собственностью, ни отвѣчать за нее. Но Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Миронова, нашелъ, что сей послѣдній въ доказательство иска представилъ записку Шпанова о платежѣ по 13 р. съ саж. за доставку гранита и что изъ письма Симонова видно, что Шпановъ просилъ его нагрузить судно Миронова камнемъ. Посему Съѣздъ, признавая повѣреннаго по дѣламъ Епишкина, Шпанова, обязаннымъ предъ Мироновымъ въ принятіи его груза и въ удовлетвореніи его за оный, опредѣлилъ: на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Судопр., взыскать съ повѣреннаго Епишкина, Шпанова, въ пользу Миронова 238 руб. 75 коп., вмѣнивъ въ обязанность Шпанова принять грузъ камня отъ Миронова. Повѣренный Епишкина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 32, 53, 54, 58 п. 1 и 142 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Епишкина, Герке, проситъ отмѣнить рѣшеніе Потергофскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 32, 53, 54, 58 п. 1 и 142 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей повѣренный Епишкина видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ, предъявленный Мироновымъ не къ прямому отвѣтчику, Епишкину, а къ его повѣренному, Шпанову, и притомъ безъ вызова отвѣтчика, нарушилъ ст. 32, 53, 54 и 58 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Епишкина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Мироновъ предъявилъ искъ къ приказчику Епишкина, Шпанову, за непринятіе гранитнаго камня, доставленнаго на судахъ для его хозяина. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Миронова, не допустилъ къ объясненію во время разбора дѣла повѣреннаго Шпанова, на томъ основаніи, что онъ не уполномоченъ своимъ хозяиномъ Епишкинымъ передовѣрять данную имъ довѣренность на завѣдываніе его дѣлами, и присудилъ взыскать 238 р. 75 коп. въ пользу Миронова съ Шпанова, приказчика Епишкина. Такимъ образомъ, если Съѣздъ признавалъ прямымъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу Шпанова, то въ такомъ случаѣ, въ отступленіе отъ ст. 14 Уст. Гр. Суд., стѣснилъ его въ правѣ защиты, устранивъ избраннаго имъ повѣреннаго; въ противномъ же случаѣ, если признавалъ отвѣтчикомъ Епишкина, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 54 и 58 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разбору дѣло безъ вызова отвѣтной стороны на судъ для представленія объясненія по дѣлу, такъ какъ, по ст. 14 и 17 Уст. Гр. Судопр., каждому предоставляется или самому защищаться на судѣ или чрезъ избраннаго повѣреннаго, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ ст. 18—23 и 27 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе ст. 54 и 58 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

829.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей умершаго Коллежскаго Ассесора Михаила Черняковскаго, Титулярнаго Совѣтника Павла Жукова, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный Совѣтникъ Павелъ Жуковъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, присудившаго его къ платежу въ пользу вдовы Коллежскаго Ассесора Маріи Черняковской 51 руб. 12 коп., поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ то обстоятельство, что онъ, въ нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 582 и 608, не былъ извѣщенъ Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла. Исправляющій должность Непремѣннаго Члена Харьковскаго Мирового Съѣзда, представляя Правительствующему Сенату дѣло съ жалобою Жукова, объясняетъ, что настоящее дѣло было пере-

дано изъ гражданскаго отдѣленія въ уголовное для выслушанія при рѣшеніи его заключенія Товарища Прокурора, и какъ по уголовнымъ дѣламъ стороны не извѣщаются о днѣ, назначенномъ къ слушанію дѣла, то увѣдомленіе сторонъ по настоящему дѣлу дѣйствительно, по ошибкѣ, было упущено изъ виду, но что вообще Съѣздъ извѣщаетъ повѣстками стороны по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, которыя передаются въ уголовное отдѣленіе для выслушанія заключенія Товарища Прокурора, и, кромѣ того, Съѣздъ печатаетъ объявленія о назначеніи дѣлъ къ докладу въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и выставляетъ списокъ дѣлъ у дверей.

Усматривая изъ дѣла и объясненій Непремѣннаго Члена Харьковскаго Мирового Съѣзда, что Жуковъ дѣйствительно не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла въ Съѣздѣ, и имѣя въ виду многія свои рѣшенія, въ коихъ разъяснено, что неизвѣщеніе тяжущихся о времени доклада ихъ дѣлъ, если они вслѣдствіе сего не были при докладѣ и не представляли своихъ объясненій, признается нарушеніемъ существеннаго обряда, составляющимъ поводъ къ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зміевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

830.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ несовершеннолѣтняго мѣщанина Николая Антонова на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2-го округа по иску съ него мѣщанина Григоріемъ Колкуновымъ 434 р. 39 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Антонова, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что жалоба Антонова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. 4 п. и 142 ст. неосновательна, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведены соображенія, на коихъ оно основано; во-2-хъ) что нѣтъ основанія обвинить Мировой Съѣздъ и въ нарушеніи 284 ст. 1 ч. X Т. Проситель утверждаетъ, что по силѣ сей статьи невозможно допустить искъ опекуна, по прекращеніи опеки предъявленный о пятипроцентныхъ за управленіе деньгахъ, когда онъ ихъ не удерживалъ въ свою пользу ежегодно въ теченіе управленія. Но 284 ст. Зак. Гр., предоставляя опекуну право получать ежегодно изъ доходовъ имѣнія малолѣтняго 5%, не ограничиваетъ права требовать сего вознагражденія опредѣленнымъ срокомъ и не содержитъ въ себѣ такого постановленія, что буде кто съ истеченіемъ года не требовалъ или не удержалъ сихъ денегъ за трудъ свой въ теченіе того года, тотъ уже вовсе теряетъ право предъявить такое требованіе впослѣдствіи. И потому Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла, утвердивъ таковое требованіе бывшаго опекуна надъ Антоновымъ, Колкунова, не нарушилъ закона, въ 284 статьѣ изъясненнаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Антонова оставить безъ послѣдствій.

831.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей крестьянина Евдокимова, крестьянки Дарьи Абрамовой, на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Крестьянинъ Даніилъ Степановъ по заемному письму умершаго Максима Евдокимова взыскивалъ у Мирового Судьи 200 р. съ поименованныхъ имъ въ прошеніи наслѣдниковъ умершаго, крестьянъ: жены его Дарьи Абрамовой и братьевъ Тимоѳея Максимова, Константина Парфентьева и Игната Дмитріева. На судѣ Дарья Абрамова объяснила, что означенныя деньги были взяты на покупку земли для умершаго мужа ея и для трехъ его братьевъ, которые и нынѣ тою землей владѣютъ, слѣдовательно и они должны участвовать въ платежѣ долга; а сіи братья, тоже вызванные на судъ по иску, утверждали,

что они денегъ у истца не занимали, а въ отвѣтѣ передъ нимъ повинна наслѣдница должника, Дарья Абрамова. Мировой Судья положилъ взыскать долгъ съ одной Дарьи Абрамовой, на что она жаловалась Мировому Съѣзду. Къ слушанію дѣла вызваны были вмѣстѣ съ Дарьею Абрамовой и братья умершаго ея мужа, но когда при судебномъ состязаніи повѣренный Дарьи, Сперанскій, заявилъ, что искъ Степанова слѣдуетъ отнесть къ братьямъ должника, какъ соучастникамъ въ покупкѣ земли вмѣстѣ съ умершимъ Максимомъ, Мировой Съѣздъ отвергнулъ это заявленіе, на основаніи 653 и 655 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ, что оно, какъ заявленіе о привлеченіи третьяго лица, сдѣлано при разбирательствѣ дѣла уже въ апелляціонной инстанціи; затѣмъ, принявъ на видъ 106 ст. Уст. Гр. Судопр., 2050 и 1259 ст. 1 ч. X Т., возложилъ уплату долга на малолѣтнихъ дѣтей и на вдову заемщика, Максима Евдокимова. Въ семъ рѣшеніи допущено Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ неправильное примѣненіе 653 и 656 ст. Уст. Гр. Суд. Въ самомъ началѣ дѣла у Мирового Судьи и въ первомъ своемъ отвѣтѣ, у Судьи записанномъ, Дарья Абрамова заявила требованіе о привлеченіи къ дѣлу съ своей стороны лицъ, которыя уже были привлечены къ оному самимъ истцомъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, т. е. братьевъ умершаго ея мужа: Тимоѳея, Константина и Игната, и доказывала, что они, имѣя участіе въ займѣ, должны и отвѣчать по оному. Слѣдовательно, несправедливо Мировой Съѣздъ подвелъ Дарью Абрамову подъ дѣйствіе 653 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что она, будто бы, заявила свое требованіе о привлеченіи показанныхъ лицъ только въ апелляціонной инстаціи. Притомъ надлежитъ замѣтить, что цѣль изложеннаго въ 653 статьѣ правила состоитъ въ предупрежденіи недобросовѣстнаго привлеченія третьихъ лицъ во время начавшагося производства, съ намѣреніемъ замедлить окончаніе дѣла; въ настоящемъ же случаѣ заявленіе было сдѣлано немедленно по явкѣ на судъ, и поелику относилось оно къ лицамъ, которыя, состоя вмѣстѣ съ Дарьею Абрамовою отвѣтчиками по иску, вмѣстѣ съ нею на судъ стали, слѣдовательно, не было нужды особо вызывать ихъ по сему ея заявленію,—то и не требовалось отъ Абрамовой подачи о семъ особливаго прошенія или заявленія прежде перваго ея на судѣ отвѣта. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Тверскихъ Мировыхъ Судей.

832.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Іосифа Матусовскаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Александрійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Матусовскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Ните, арендатора Таловобалковской экономіи, по распискѣ 470 р. 55 к., выданной его управляющимъ Потемкинымъ, нашелъ, что Ните, уполномочивая Потемкина управлять имѣніями, не предоставлялъ ему права заключать займы и выдавать отъ экономіи долговыя обязательства. Посему, руководствуясь ст. 81 и 181 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2326 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Матусовскаго отказать, взыскавъ съ Потемкина и Матусовскаго по 6 р. за написаніе расписки на негербовой бумагѣ, а съ послѣдняго 25 р. судебныхъ издержекъ въ пользу Ните. Матусовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 32, 81, 462, 471, 868 и 896 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матусовскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 32, 81, 462, 471, 868 и 896 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Матусовскій видитъ въ томъ: во 1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе 2326 ст. Т. X ч. 1, призналъ Потемкина превысившимъ права, предоставленныя ему довѣренностію Ните. Между тѣмъ, Потемкинъ, подписывая квитанціи рабочимъ, въ качествѣ управляющаго Таловобалковскою экономіею, дѣйствовалъ въ предѣлахъ своей власти, нани-

мая и разсчитывая рабочихъ; 2) Съѣздъ, освободивъ Ните отъ отвѣтственности, нарушилъ ст. 471 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Ните, разсчитавъ Потемкина и получивъ отъ него приходорасходныя книги, не опротестовалъ въ семидневный срокъ тѣхъ счетовъ, которые считалъ неправильными; 3) Съѣздъ нарушилъ 462 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., признавъ, что расчетныя квитанціи должны быть написаны на гербовой бумагѣ, и неправильно, въ отступленіе отъ ст. 32 Уст. Гр. Судопр., привлекъ Потемкина къ платежу гербовой пошлины, и 4) Съѣздъ, присудивъ Ните 25 р. судебныхъ издержекъ не на основаніи доказательствъ, а по своему усмотрѣнію, нарушилъ ст. 81, 868 и 896 Уст. Гражд. Суд. Изъ соображенія жалобы Матусовскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Матусовскій представилъ ко взысканію на Ните выданную его управляющимъ Потемкинымъ расписку въ 470 р. 55 к. за произведенные разновременно платежи по выданнымъ квитанціямъ рабочимъ на экономіи. Изъ сего слѣдуетъ, что Потемкинъ выдалъ отъ имени Ните долговое обязательство Матусовскому, какъ сказано въ распискѣ, не за работы по экономіи, а за скупленныя имъ отъ рабочихъ квитанціи, а потому Съѣздъ не нарушилъ смысла стат. 2326 Т. X ч. 1, признавъ Ните неподлежащимъ отвѣтственности за дѣйствіе повѣреннаго, который превысилъ предѣлы даннаго ему уполномочія; 2) равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ стат. 471 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Матусовскій ни въ исковомъ прошеніи, ни въ объясненіи на судѣ не указывалъ на книги и счеты экономіи Ните и не просилъ объ истребованіи ихъ отъ сего послѣдняго. При такихъ условіяхъ Съѣздъ не могъ принять въ соображеніе документъ, который тяжущіяся стороны не только не представили, но даже на него не ссылались; 3) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 32 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ, ибо въ вслучаѣ представленія въ судъ акта, который, по закону, долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, взыскивается какъ съ выдавшаго актъ, такъ и съ принявшаго оный тройная цѣна гербовой бумаги (ст. 461 и 462 Уст. Гр. Суд. и ст. 140 Т. V Уст. о пошл. и примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г.), а жалоба на привлеченіе къ платежу гербовыхъ пошлинъ Потемкина отъ Матусовскаго—лица посторонняго, по непредставленію довѣренности, не можетъ быть принята въ уваженіе; 4) что же касается до объясненія Матусовскаго, что Съѣздъ, присудивъ съ него въ пользу Ните судебныя издержки безъ достаточныхъ доказательствъ (ст. 81, 862 и 896 Уст. Гр. Суд.), то вопросъ сей, какъ касающійся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Устава Гражданск. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Матусовскаго оставить безъ послѣдствій.

833.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Пелагеи Жуковой на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ Капитана Николая Соймонова разныхъ вещей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Жуковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Жуковой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд. неосновательна, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изъяснены соображенія, на коихъ оно основано, и, сверхъ того, приняты основанія, приведенныя въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Судьи. Неосновательно обвиняется Съѣздъ и въ томъ, что мужъ просительницы не былъ допущенъ, вмѣсто ея, къ словесному состязанію на Съѣздѣ, ибо изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола Съѣзда видно, что причиною къ сему принято непредставленіе Жуковымъ довѣренности отъ жены своей, хотя, съ другой стороны, Съѣздъ счелъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе дѣла, такъ какъ апелляціонная жалоба Жукова была уже принята прежде. Посему недопущеніе Жукова къ словесному состязанію не можетъ быть поставлено въ вину Съѣзду. Затѣмъ, хотя про-

сительница доказываетъ неправильность рѣшенія Съѣзда и правоту иска своего по обстоятельствамъ дѣла, но сіи объясненія, поелику относятся къ существу дѣла, которое, за силою 11 стат. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію и рѣшенію суда въ порядкѣ апелляціоннаго производства,—не подлежатъ обсужденію въ Правительствующемъ Сенатѣ, который, не рѣшая дѣла по существу, разсматриваетъ токмо жалобы на нарушеніе закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Жуковой оставить безъ послѣдствій.

834.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Аѳанасія Митрофанова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Орловскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ по иску Поповой дѣло о взыскиваемыхъ съ Митрофанова 500 руб. по задаточной распискѣ, нашелъ, что Митрофановъ выдалъ 11 октября 1869 года Поповой задаточную расписку въ полученіи 300 р. сер. за домъ, на который обязался совершить купчую крѣпость. Послѣ сего Митрофановъ 17 ноября того же года предложилъ Поповой проектъ купчей на домъ, который она не подписала, какъ не согласный съ условіемъ продажи, и когда Попова, по случаю праздника 21 ноября, явилась къ нотаріусу 22 ноября, то Митрофановъ отказался отъ совершенія купчей за истеченіемъ 21-го ноября узаконеннаго срока. Имѣя въ виду, что, по 822 стат. Уст. Гр. Суд., неприсутственные дни въ счетъ сроковъ не принимаются, Мировой Судья, руководствуясь ст. 119 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 1687 X Т. ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Митрофанова въ пользу Поповой 500 р. и возложилъ судебныя издержки на отвѣтчика. Орловскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Митрофанова, на основаніи ст. 129 и 822 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1687 Т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Митрофановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 29, 30, 129, 133 и 868 Устава Гражданск. Судопр. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ сіи статьи тѣмъ, что увеличилъ, на основаніи постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства, срокъ, опредѣленный гражданскимъ правомъ для дѣйствительности обязательствъ по задаточнымъ распискамъ, и, независимо отъ сего, принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ вмѣстѣ съ судебными издержками, не подсудный по цѣнѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и оставилъ безъ повѣрки возраженія его, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ.

Сообразивъ жалобу Митрофанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1685 Тома X ч. 1 разрѣшаетъ предварительное условіе купли и продажи до совершенія купчей или запродажной записи обезпечивать задаткомъ, и получившій оный, въ удостовѣреніе сего, долженъ выдать покупщику расписку. Дѣйствіе этой расписки ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи. До истеченія сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, то есть купчую крѣпость или запродажную запись, если тому не препятствуетъ какое-либо изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 284 Т. X ч. 2, или же отсутствіе одной изъ договаривающихся сторонъ и невозможность поручить сіе повѣренному, о чемъ заблаговременно должно быть заявлено предъ судомъ или мѣстнымъ начальствомъ. Въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, онъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, но для сего расписка должна быть покупателемъ представлена ко взысканію въ вышеозначенный шестинедѣльный срокъ со дня выдачи оной. Если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то онъ теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца; засимъ уже не можетъ быть ни съ которой стороны требуемо совершеніе формальнаго акта (ст. 1687 Т. X ч. 1). Но если формальный актъ не совершонъ по винѣ обѣихъ сторонъ, или по обстоятельствамъ, означеннымъ въ ст. 1687 Т. X ч. 1, то предварительное условіе уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка, въ случаѣ предъ-

явленія искового требованія въ означенный шестинедѣльный отъ выдачи расписки срокъ (ст. 1689 Т. X ч. 1). По буквальному смыслу ст. 1687 Т. X ч. 1, освобождается отъ отвѣтственности сторона, не заявившая о своемъ желаніи совершить формальный актъ до истеченія шестинедѣльнаго срока со дня выдачи задаточной расписки, въ томъ случаѣ, когда осуществленію сего желанія препятствуютъ, между прочимъ, причины, указанныя въ ст. 284 Т. X ч. 2, а именно: 1) задержаніе подъ стражею; 2) государственная служба; 3) помѣшательство отъ нашествія непріятеля; 4) наводненіе, пожаръ и вообще физическія непреодолимыя препятствія; 5) нападеніе воровъ; 6) болѣзнь самого контрагента или его жены; 7) смерть родителей, жены и дѣтей и 8) сумасшествіе. Но въ числѣ вышепоименованныхъ причинъ не означенъ тотъ случай, когда окончаніе шестинедѣльнаго срока задаточной расписки приходится въ неприсутственный срокъ, а потому Съѣздъ, признавъ, что, по ст. 822 Уст. Гражд. Суд., праздничные дни не принимаются въ счетъ срока, опредѣленнаго для замѣны задаточной расписки въ формальный актъ, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 1687 Т. X ч. 1, дополнивъ оную правиломъ, исключительно постановленнымъ для исчисленія судопроизводственныхъ сроковъ. Что касается остальныхъ возраженій просителя относительно неподсудности дѣла, то они не заслуживаютъ уваженія, ибо при опредѣленіи подсудности иска принимается въ основаніе только цѣна онаго, а не судебныя издержки, количество которыхъ заранѣе не можетъ быть даже опредѣлено. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1687 Т. X. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кромскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

835.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Нила Степанова на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Нила Степанова дѣло о взыскиваемыхъ съ него купцомъ Рыбаловымъ 128 р. 60 к. за овесъ, нашелъ, что отпускъ Рыбаловымъ Степанову овса подтверждается представленною повѣреннымъ истца счетною книгою безъ помарокъ и поправокъ, чего и самъ отвѣтчикъ не отрицаетъ, и хотя повѣренный его объясняетъ, что расчетъ за овесъ учиненъ, но не подтвердилъ это доказательствами, а свидѣтели, на которыхъ онъ ссылался, этого также не подтвердили. Посему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Степанова 128 р. 60 к. въ пользу Рыбалова. Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 83, 84, 370, 371, 463, 466—473 и 536 Уст. Гр. Суд. и ст. 340 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 83, 84, 370, 371, 463, 466—473 и 536 Уст. Гр. Суд. и ст. 340 Т. X ч. 2. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 83, 84, 370 и 371 Уст. Гр. Суд., не отстранилъ своею властью показанія свидѣтелей, которые съ нимъ, отвѣтчикомъ, и съ истцомъ находятся въ близкомъ родствѣ; 2) что Съѣздъ принялъ за доказательство иска расписку его, Степанова, въ которой о долгѣ за овесъ ничего не говорится, невѣрно изложенныя показанія свидѣтелей и счетную книгу Рыбалова, испачканную, писанную карандашемъ безъ его, Степанова, подписи и неизвѣстно за какой годъ, объяснивъ неправильно въ своемъ рѣшеніи, что книга эта безъ помарокъ, и не взявъ съ съ нея выписи. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 463, 466—473 и 536 Уст. Гр. Суд. и 340 ст. Т. X ч. 2. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія не показанія свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ, а счетную его торговую книгу, слѣдовательно,

объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 83, 84, 370 и 371 Устава Гр. Суд., допустилъ къ свидѣтельству лицъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ Рыбаловымъ, и невѣрно изложилъ ихъ показаніе, не заслуживаетъ уваженія и потому, что Степановъ, въ подтвержденіе своего объясненія, не представилъ никакихъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.); 2) равнымъ образомъ представляются неосновательными указанія просителя на то, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 463, 466—473 и 536 Уст. Гр. Суд., принялъ за доказательство иска купеческую счетную книгу истца неисправно, будто бы, веденную и безъ означенія года, ибо, по ст. 466 Уст. Гр. Суд., въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, купеческія книги могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и обѣщаннаго платежа, а возраженіе просителя противъ счетныхъ торговыхъ книгъ истца, своевременно не заявленныя на судѣ и не подкрѣпленныя въ кассаціонной жалобѣ доказательствами (статья 190 Устава Гражданскаго Судопроизводства), не составляютъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ статьи 340 Тома X части 2, то статья сія не могла быть нарушена Съѣздомъ, который при разборѣ дѣлъ обязанъ руководствоваться Судебными Уставами, а не законами прежняго судопроизводства. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степанова оставить безъ послѣдствій.

836.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго колониста, нынѣ мѣщанина, Осипа Якубика на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску купцомъ Перлинымъ съ колониста Якубика неустойки за неисполненіе контракта по найму дома, нашелъ, что колонистъ Якубикъ нанялъ у купца Перлина домъ, срокомъ на два года, по контракту, явленному у маклерскихъ дѣлъ 1 мая 1866 г., а по 3-му пункту этого контракта Якубикъ, принимая отъ Перлина домъ съ постройками и службами въ совершенной исправности,—какъ то: печи изразцовыя со всѣми приборами, двери, окрашенныя бѣлилами, съ замками и ключами, окна и ставни также окрашены бѣлилами, со всѣми принадлежавшими приборами, полы окрашены желтою маслянною краскою,—обязался въ теченіе сего срока (контрактнаго) сберегать оные отъ всякой порчи и утраты и по окончаніи срока долженъ сдать Перлину домъ съ постройками въ такомъ же исправномъ видѣ, въ какомъ имъ былъ принятъ, буде же найдено будетъ что-нибудь испорченнымъ или поломанцымъ, Якубикъ долженъ исправить на свой счетъ безъ всякаго оспариванія: въ концѣ же контракта написано: „сей контрактъ долженъ быть съ обѣихъ сторонъ исполненъ свято и ненарушимо, буде же кто нарушитъ, то долженъ заплатить правой сторонѣ неустойки 300 р. сер.“ Колонистъ Якубикъ не доказалъ, что домъ былъ въ исправномъ видѣ 1 мая 1868 г., а тѣмъ менѣе, что онъ сдалъ Перлину домъ, какъ то требовалось контрактомъ, а потому и нарушилъ 3 п.; полицейскій же актъ удостовѣряетъ, что поврежденія были въ домѣ послѣ выхода изъ него Якубика, и исчисляетъ какія именно. По симъ основаніямъ и въ виду 1536 ст. 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (коимъ опредѣлено: колониста Якубика признать обязаннымъ уплатить Перлину за нарушеніе 3 п. контракта неустойки 300 руб. и, сверхъ того, взыскать съ него же, Якубика, 20 р. на расходы по веденію дѣла) утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Якубика оставить безъ послѣдствій. Бывшій колонистъ, а нынѣ мѣщанинъ, Якубикъ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе отмѣнить, потому что при постановленіи онаго нарушены Съѣздомъ 101 и 406 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей записана сущность свидѣтельскихъ показаній каса-

тельно состоянія дома при выѣздѣ изъ онаго Якубика, но о томъ, чтобы протоколъ былъ прочитанъ свидѣтелямъ, изъ дѣла не видно, равно какъ помянутый протоколъ не подписанъ тѣми изъ допрошенныхъ свидѣтелей, кои грамотны. Хотя несоблюденіе сего порядка и составляетъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 578), но обстоятельство это въ данномъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что рѣшеніе сіе основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ о состояніи дома при выѣздѣ изъ онаго Якубика, а на томъ, что проситель не доказалъ сдачи дома Перлину, согласно условію контракта. Посему, признавая жалобу Якубика на рѣшеніе Съѣзда неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

837.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Качка на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда по иску съ него женою унтеръ-офицера Розаліею Сташевскою 200 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Качки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что со стороны отвѣтчика Качки не было заявлено спора о подложномъ составленіи долговой расписки, слѣдовательно, 110 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе коей онъ жалуется, къ настоящему случаю не относится. Споръ возникъ лишь о томъ, должно ли считать въ силѣ и дѣйствіи помѣщенныя въ долговой распискѣ и закрытыя скобками слова: подъ залогъ вещей, или надлежитъ, по показанію истицы, признать залогъ несостоявшимся; споръ сей, со стороны Качки возбужденный, по обстоятельствамъ дѣла оставленъ Мировымъ Судомъ безъ уваженія, и это соображеніе суда, относясь къ существу дѣла, за силою 11, 129 и 374 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. 409 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена, потому что ссылка на свидѣтельское показаніе учинена по сему дѣлу не въ опроверженіе, а въ подтвержденіе письменнаго акта, и рѣшеніе суда не на семъ только показаніи основано, а преимущественно на письменномъ актѣ, который признанъ дѣйствительнымъ. Наконецъ, нѣтъ основанія почитать нарушенными 55 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., потому что судебное рѣшеніе простирается на проценты по долговой распискѣ и на судебныя издержки, о которыхъ заявленіе сдѣлано истцомъ въ первомъ засѣданіи суда, а не въ начальномъ исковомъ прошеніи, ибо то и другое требованіе, за силою 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., не есть новое по существу, но истекаетъ изъ первоначальнаго предмета иска. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Качки оставить безъ послѣдствій.

838.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) купца Тимоѳея Александрова и 2) отставного писца Михаила Дмитріева на рѣшеніе Лугскаго Мирового Съѣзда по иску послѣдняго съ перваго 373 р. 28 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобъ Александрова и Дмитріева, Правительствующій Сенатъ находитъ: По жалобѣ Александрова, повѣренный означеннаго Александрова, Шариковъ, 23 октября 1869 года подалъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу на его рѣшеніе. При дѣлѣ у Мирового Судьи имѣлись двѣ довѣренности отъ Александрова Шарикову: первая отъ 23 сентября, въ коей послѣдній былъ уполномоченъ изъявлять неудовольствіе и въ послѣднемъ случаѣ перенесть дѣло въ подлежащую инстанцію, и вторая, засвидѣтельствованная Полицейскимъ Приставомъ 20 октября, въ коей упомянуто и о принесеніи апелляціонной жалобы Мировому Съѣзду. По вступленіи жалобы Александрова, противникъ его, Дмитріевъ, 27 октября обратился къ Мировому

Судьѣ съ прошеніемъ, въ коемъ заявлялъ, что по его соображенію вторая довѣренность была подана въ Канцелярію Судьи въ конвертѣ лишь 25-го октября, уже послѣ подачи жалобы. На семъ прошеніи Мировой Судья того же 27 октября написалъ свое постановленіе, что онъ принялъ апелляціонную жалобу на основаніи первой довѣренности, которую считалъ достаточною, и не имѣя въ виду второй довѣренности. Затѣмъ того же числа Судья представилъ дѣло съ апелляціями въ Мировой Съѣздъ. Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла, обративъ вниманіе, по указанію Дмитріева, на вышеупомянутое обстоятельство, нашелъ, что при подачѣ Шариковымъ за Александрова апелляціи не представлено законной довѣренности, такъ какъ первая довѣренность не удовлетворяла требованіямъ 250 ст. Уст. Гр. Судопр., а второй довѣренности при подачѣ апелляціи въ виду не было, какъ видно изъ постановленія Мирового Судьи отъ 27-го октября. Посему Съѣздъ довѣренность Шарикова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Это постановленіе Съѣзда основано на неправильномъ примѣненіи 250 ст. Уст. Гражд. Суд., въ коей изъяснено, что предоставленіе повѣренному права принесть апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности. Выраженія, въ коихъ писана довѣренность отъ Александрова Шарикову 23 сентября, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ уполномоченъ по сему дѣлу на принесеніе апелляціи, ибо иного значенія не могло имѣть уполномочіе, по рѣшеніи дѣла у Мирового Судьи, перенесть дѣло въ подлежащую инстанцію. По жалобѣ Дмитріева, рѣшеніе Мирового Съѣзда, взятое въ совокупности всѣхъ частей своихъ, не согласно съ правилами 2 п. 156, 773 и 893 статей Уст. Граж. Суд. Поелику Съѣздъ отвергнулъ апелляцію противной стороны, т. е. Александрова, надлежало ему, за силою приведенныхъ статей, не входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, кои состоялись въ удовлетвореніе претензіи Дмитріева, такъ какъ въ сихъ частяхъ рѣшеніе, за непринятіемъ апелляціи Александрова, долженствовало почитаться вошедшимъ для него въ законную силу; Дмитріевъ взыскивалъ съ Александрова 300 руб. 40 коп. съ процентами и неустойкой и 40 к., но Мировой Съѣздъ, разсматривая жалобу Дмитріева на неполное его удовлетвореніе, присудилъ ему вмѣсто 200—300 руб., но отказалъ въ процентахъ и неустойкѣ, не пояснивъ, что сей отказъ не простирается на взысканіе, уже присужденное Дмитріеву рѣшеніемъ Мирового Судьи. Въ семъ отношеніи жалоба Дмитріева на изложеніе рѣшенія Мирового Съѣзда въ томъ смыслѣ, какъ оно состоялось относительно обѣихъ сторонъ, оказывается неосновательною. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Лугскимъ Мировымъ Съѣздомъ 170, 250 и 773 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Царскосельскому Съѣзду Мировыхъ Судей.

839.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Василисы Толстопятовой на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Псковскій Мировой Съѣздъ отказалъ мѣщанкѣ Василисѣ Михайловой Толстопятовой во взысканіи по представленной ею долговой распискѣ, писанной умершимъ Архирейшинымъ на имя Василисы Михайловой, признавъ, что Толстопятова не представила, по изъявленному противною стороной сомнѣнію въ тождествѣ истицы съ заимодавицею, доказательства о принадлежности ей расписки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Толстопятовой на означенное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ ею законовъ. Не нарушена 458 статья, которая къ настоящему дѣлу не относится, ибо въ семъ дѣлѣ, независимо отъ подлинности, возбужденъ отвѣтствующею стороною споръ о тождествѣ лица, въ распискѣ означеннаго, съ тѣмъ лицомъ, отъ имени коего производится взысканіе. Расписка сама по себѣ не удостовѣряла сего тождества, ибо писана на имя Василисы Михай-

ловой, безъ прозванія Толстопятовой, слѣдовательно, при возбужденномъ спорѣ о томъ, что истица не есть лицо, означенное въ распискѣ, Мировой Съѣздъ правильно поставилъ ее въ обязанность доказать, согласно 4 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., свое право на искъ по сей распискѣ и, не признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, тождества ея съ означенною въ распискѣ Василисою Михайловой, остался въ предѣлахъ судебной власти своей, по силѣ 11, 129 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Хотя просительница ссылается на статью 402 ч. 1 X Т. и на законъ, постановляющій признавать движимыя вещи собственностью того, кто ими владѣетъ, но въ настоящемъ случаѣ движимое имущество имѣетъ особое свойство права по обязательству, которое, по силѣ 569 статьи Зак. Гражд., имѣетъ силу лишь между договорившимися лицами и ихъ преемниками, слѣдовательно, право взысканія по онымъ принадлежитъ не всякому стороннему лицу, а лишь тому, на чье имя обязательство писано, или кому оно законно передано отъ перваго пріобрѣтателя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Толстопятовой оставить безъ послѣдствій.

840.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены отставного юнкера Анны Коротневой на рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Юнкеръ Коротневъ предъявилъ у Новохоперскаго Мирового Судьи искъ объ отобраніи отъ Коллежской Совѣтницы Давыдовой и возвращеніи ему принадлежащихъ ему вещей, объяснивъ при этомъ, что Давыдова, неизвѣстно по какому случаю, остановила эти вещи при выѣздѣ его изъ квартиры ея. Давыдова извѣстила Судью о невозможности явиться къ разбирательству дѣла по болѣзни и при этомъ объяснила, что за нею никакого имущества Коротнева нѣтъ, а если есть, то у жены его. Жена истца объяснила у Мирового Судьи, что вещи мужа ея находятся у нея, и она ихъ задержала потому, что мужъ ея не отдаетъ ей ея 5% билета въ 100 р. съ выигрышами и лошади, стоящей 20 р., и потому просила истребовать отъ мужа ея билетъ и лошадь и выдать ей, а она обязуется возвратить ему его вещи. Судья опредѣлилъ: вмѣнить въ обязанность женѣ Коротнева возвратить сему послѣднему задержанныя ею его вещи, а Коротневу—возвратить женѣ своей билетъ ея въ 100 р. и лошадь въ 20 руб., въ случаѣ же неимѣнія оныхъ взыскать съ него въ пользу Коротневой 120 руб. сер. Въ апелляціяхъ въ Новохоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей просили: а) Коротнева—въ измѣненіе рѣшенія Судьи относительно присужденія взысканія 120 руб. съ мужа ея опредѣлить о понужденіи его возвратить ей билетъ ея, такъ какъ билетъ этотъ стоитъ дороже 120 р., и она не желаетъ получить за него деньги; и б) Коротневъ—объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи касательно взысканія съ него 120 р. въ пользу жены. Съѣздъ опредѣлилъ: билетъ признать собственностію Коротнева, а рѣшеніе Судьи по искамъ Коротневою 20 руб. за лошадь и Коротневымъ его вещей, какъ необжалованное сторонами, оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ жена юнкера Коротнева доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ 55, 272, 105, 112 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и что Судебный Приставъ Съѣзда и Почетный Мировой Судья, не участвовавшій въ засѣданіи Съѣзда, находились въ комнатѣ во время совѣщанія Судей, и потому проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить со всѣми послѣдствіями. А мужъ просительницы, юнкеръ Коротневъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу жены своей доказываетъ неосновательность оной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что объясненіе просительницы о нарушеніи въ дѣлѣ семъ 55 и 272 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшенія Судьи и Съѣзда о возвращеніи просительницею принадлежащихъ мужу ея вещей состоялись безъ обозначенія количества вещей или стоимости ихъ, представляется несвоевременнымъ, ибо на рѣшеніе Судьи по сему предмету просительница не жаловалась, и Съѣздъ эту часть рѣшенія Судьи оставилъ въ своей силѣ по необжалованію сторонами; во-2-хъ) что равнымъ образомъ неосновательно указаніе про-

сительницы на нарушеніе Съѣздомъ 105, 112 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не оставилъ безъ обсужденія представленныя просительницею, въ подтвержденіе своей апелляціи, письма и привелъ какъ соображенія, такъ и законы, по коимъ онъ призналъ спорный билетъ собственностію Коротнева, и чтобы сей выводъ Съѣзда противорѣчилъ какому-либо закону, просительница не указываетъ, повѣрка же оцѣнки доказательствъ по существу содержанія оныхъ не принадлежитъ Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и въ-3-хъ) что, наконецъ, объясненіе просительницы о нахожденіи въ комнатѣ во время совѣщанія Судей Судебнаго Пристава и Почетнаго Мирового Судьи, не участвовавшаго въ засѣданіи Съѣзда, также не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, съ одной стороны, потому что Судебный Приставъ могъ находиться въ совѣщательной комнатѣ по обязанностямъ службы, а съ другой—потому, что если Почетный Мировой Судья, не участвовавшій въ засѣданіи Съѣзда, и не долженъ былъ находиться въ означенной комнатѣ при совѣщаніи Судей, то во всякомъ случаѣ это отступленіе отъ порядка, въ данномъ случаѣ, при отсутствіи указаній на какія-либо обстоятельства, сопровождавшія сказанное отступленіе отъ порядка, или изъ онаго вытекающія, не составляетъ существеннаго нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Коротневой не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

841.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Дмитрія Шабанова, Коллежскаго Ассесора Тимоѳея Прянишникова, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсматривалъ дѣло о взысканіи купеческимъ Сыномъ Шабановымъ 345 руб. 32 коп. съ Барона Рыкъ по условію за поставку дровъ и по встрѣчному иску Барона Рыкъ въ 500 руб. неустойки за невыполненіе условія. Дѣло это поступило въ Съѣздъ по апелляціи Шабанова, который просилъ рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску отмѣнить. Съѣздъ, по выслушаніи объясненія повѣренныхъ сторонъ и показанія свидѣтеля, нашелъ, что 1) объясненіе повѣреннаго Прянишникова о томъ, что встрѣчный искъ не подлежитъ разсмотрѣнію по причинѣ заявленія онаго не въ первое, а во второе засѣданіе, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 340 Устава Гражд. Судопр. требуетъ, чтобы встрѣчный искъ предъявлялся не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу; а по ст. 151 и 152 принятіемъ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, заочно рѣшеннаго, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія. Такимъ образомъ, этотъ отзывъ не есть отвѣтная бумага, относящаяся къ существу дѣла, а засѣданіе, назначенное для новаго разбора, не есть засѣданіе второе, исключающее право на предъявленіе встрѣчнаго иска, такъ какъ съ принятіемъ отзыва дѣло, заочно рѣшенное, возвращается въ то положеніе, въ какомъ находилось до рѣшенія, а съ этимъ положеніемъ связывается право отвѣтчика предъявлять встрѣчный искъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 340 Уст. Гр. Суд. 2) Существо сдѣлки, бывшей между Барономъ Рыкъ и Шабановымъ, обозначено въ двухъ домашнихъ обязательствахъ: въ обязательствѣ 23 декабря 1868 г., подписанномъ обѣими сторонами, и въ одностороннемъ обязательствѣ Барона Рыка 31-го марта 1869 г. По первому изъ сихъ обязательствъ Шабановъ обязался доставить на станцію Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги опредѣленное въ ономъ количество лѣсного матеріала, согласно контракту, заключенному Барономъ Рыкъ съ управленіемъ дороги, подъ опасеніемъ за нарушеніе договора 500 руб. неустойки. Изъ означеннаго контракта видно, что срокъ поставки, принятой Барономъ Рыкъ, назначался не далѣе 1-го апрѣля 1869 г. Такимъ образомъ, этотъ срокъ былъ обязателенъ и для Шабанова по

договору 23-го декабря, по силѣ котораго Шабановъ за недоставку предмета поставки въ означенный срокъ подвергался платежу неустойки. Засимъ по обязательству, выданному Шабанову 31 марта, Баронъ Рыкъ отказывался отъ неустойки, означенной въ договорѣ 23-го декабря, только въ такомъ случаѣ, если принятая Шабановымъ по сему договору поставка будетъ исполнена до Св. Пасхи 1869 г., т. е. до 20 апрѣля. Это послѣднее обязательство, выражая условную уступку со стороны Барона Рыкъ права, пріобрѣтеннаго по договору 23 декабря, не уничтожаетъ послѣдняго, а, напротивъ, служитъ подтвержденіемъ, что договоръ 23 декабря остался въ силѣ и при измѣненіи срока, назначеннаго для поставки Шабановымъ лѣсного матеріала. Такимъ образомъ, вопросъ состоитъ въ томъ: нарушенъ ли Шабановымъ договоръ 23 декабря, измѣненный относительно срока поставки обязательствомъ 31-го марта? Для рѣшенія сего вопроса имѣются: 1) двѣ квитанціи, выданныя Шабанову пріемщикомъ лѣсного матеріала Стефенсомъ; 2) письмо Стефенса къ Шабанову; 3) показаніе свидѣтеля и 4) объясненіе, данное у Судьи повѣреннымъ Шабанова, Нѣмцевичемъ. Ищущая сторона, въ доказательство нарушенія Шабановымъ договора, указываетъ на числа, выставленныя въ квитанціяхъ, объясняя, что поставка лѣсного матеріала, на основаніи сихъ чиселъ, была совершена послѣ условленнаго срока, т. е. послѣ 20-го апрѣля 1869 года. При обстоятельствахъ настоящаго дѣла за квитанціями должно быть признано значеніе доказательства, утверждающаго за Барономъ Рыкъ право на взысканіе неустойки съ Шабанова, какъ нарушителя договора, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) письмо Стефенса, представленное повѣреннымъ Прянишниковымъ въ опроверженіе иска Барона Рыкъ, обнаруживаетъ, что дрова, бывшія предметомъ поставки, долго стояли непринятыми, хотя и были приготовлены въ апрѣлѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что по смыслу договора, бывшаго между Барономъ Рыкъ и Шабановымъ, обязанность послѣдняго не исчерпывалась приготовленіемъ предмета поставки, но заключалась въ сдачѣ онаго пріемщику въ опредѣленный срокъ. Изъ письма же Стефенса, пріемщика дровъ, видно, что дрова были приняты спустя долгое время послѣ приготовленія ихъ. Слѣдовательно, это письмо нисколько не опровергаетъ того обстоятельства, что дрова были поставлены Шабановымъ по истеченіи 20 апрѣля и что числа, обозначенныя на квитанціяхъ, были тѣми днями, въ кои совершена Шабановымъ поставка. 2) Объясненіе, данное у Судьи повѣреннымъ Шабанова, Нѣмцевичемъ, обнаруживаетъ, что повѣренный отрицалъ право Барона Рыкъ на взысканіе съ Шабанова неустойки не потому, что Рыкъ не пріобрѣлъ этого права по ненарушенію договора Шабановымъ, а потому, что, по мнѣнію Нѣмцевича, Баронъ Рыкъ отказался отъ неустойки по обязательству 31-го марта. Такимъ образомъ, самъ отвѣтчикъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, указывая на отреченіе Барона Рыкъ отъ права на неустойку, тѣмъ самымъ признавалъ фактическое существованіе сего права, возникшаго изъ нарушенія Шабановымъ договора, такъ какъ отступленіе или отреченіе при обстоятельствахъ настоящаго дѣла возможно лишь по отношенію къ праву, уже пріобрѣтенному, наступившему, а не будущему. Въ виду сего показанія свидѣтеля Дорохова, утверждающаго, что лѣсной матеріалъ былъ поставленъ Шабановымъ въ установленный срокъ, теряетъ всякое значеніе, какъ клонящееся къ опроверженію обстоятельствъ, сознанныхъ стороною, представившею свидѣтеля. На основаніи изложеннаго, признавъ доказаннымъ нарушеніе договора Шабановымъ и признавая посему же за Барономъ Рыкъ право на неустойку съ нарушителя, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 112, 458 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1585 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный купеческаго сына Шабанова, Коллежскій Ассесоръ Прянишниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ нарушилъ 340 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе по существу встрѣчнаго иска Барона Рыкъ, тогда какъ искъ сей былъ заявленъ лишь въ засѣданіи, назначенномъ послѣ заочнаго рѣшенія, а не въ самой просьбѣ о новомъ разборѣ дѣла по случаю воспослѣдованія заочнаго рѣшенія, т. е. не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи. б) Съѣздъ нарушилъ 341 ст. Уст. Гр. Суд., ибо встрѣчный искъ былъ разобранъ въ томъ же засѣданіи безъ отсрочки. в) Съѣздъ не составилъ

протокола свидѣтельскому показанію, не прочелъ въ засѣданіи онаго, не далъ подписать свидѣтелю, вопреки рѣшеніямъ Правит. Сената 1868 г. № 578 и 1869 г. № 992. г) Принятое Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія признаніе повѣреннымъ просителя за отвѣтчикомъ права на искъ нарушаетъ 481 ст. Уст. Гражд. Суд. д) Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договоровъ. Относительно неисполненія 101 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ доноситъ, что дѣло сіе разрѣшено на основаніи документовъ и объясненій сторонъ, которыя лишили показанія свидѣтеля всякаго значенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что, по постановленіи Мировымъ Судьею 25 іюля 1869 г. заочнаго рѣшенія по иску Шабанова къ Барону Рыкъ, сей послѣдній въ тотъ же день словесно заявилъ просьбу о пересмотрѣ дѣла и затѣмъ въ первомъ засѣданіи 12-го августа предъявилъ встрѣчный искъ къ Шабанову и, такимъ образомъ, въ точности исполнилъ 340 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ отношеніи Барона Рыкъ первое засѣданіе по дѣлу сему было то, которое назначено было 12 августа для новаго разбирательства дѣла по случаю воспослѣдованія заочнаго рѣшенія, и до сего засѣданія никакой отвѣтной бумаги Барономъ Рыкъ подаваемо не было; во-2) что, по заявленіи встрѣчнаго иска, проситель не просилъ объ отсрочкѣ доклада дѣла, и засимъ указаніе имъ нынѣ на нарушеніе 341 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ; въ-3) что хотя неподписаніе протокола допрошеннымъ въ засѣданіи Съѣзда свидѣтелемъ, который, какъ изъ присяжнаго листа видно, грамотный, составляетъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 578, но въ данномъ случаѣ упущеніе это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло на основаніи документовъ и объясненія сторонъ, которые лишили показанія свидѣтеля всякаго значенія; въ 4) что указаніе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 481 ст. Уст. Гр. Суд. ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, ибо изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Шабановъ опровергалъ данныя повѣреннымъ его показанія, и, наконецъ, въ-5) что объясненіе смысла договоровъ, сторонами въ подкрѣпленіе своихъ правъ представляемыхъ, зависитъ отъ судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло по существу, и, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи, не входитъ въ повѣрку заключеній судебныхъ мѣстъ по сему предмету. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Шабанова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

842.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Безмогорычнаго на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по иску съ него купчихою Екатериною Румянцевою 497 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Безмогорычнаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по вступленіи въ Съѣздъ Бирюченскихъ Мировыхъ Судей апелляціонной жалобы Румянцевой 8 іюля 1868 года и вслѣдъ затѣмъ 11 іюля самаго производства Мирового Судьи, дѣло было выслушано и рѣшено въ засѣданіи Мирового Съѣзда 16 іюля, въ отсутствіе другой стороны, т. е. Безмогорычнаго, неявившагося въ засѣданіе, но былъ-ли онъ извѣстенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, не видно. Самъ Безмогорычный жалуется, что онъ не былъ извѣщенъ Мировымъ Съѣздомъ о днѣ слушанія дѣла, а Мировой Съѣздъ, не опровергая сего, изъясняетъ, что засѣданія Съѣзда открываются одинъ разъ въ два мѣсяца, а по дѣламъ, вступившимъ незадолго до открытія засѣданій, во избѣжаніе замедленія, Мировые Судьи сами объявляютъ участвующимъ въ дѣлѣ о времени разсмотрѣнія дѣла ихъ. По настоящему же дѣлу самъ Мировой Съѣздъ не удостовѣряетъ положительно,

что Безмогорычный былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія Мировымъ Судьею, а только предполагаетъ, что сіе было исполнено. Между тѣмъ, изъ соображенія 164, 165, 170, 172, 760 и 767 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ, какъ уже бывало неоднократно признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 2), заключить, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, есть существенный, и тяжущагося, который, не бывъ о семъ извѣстенъ, не имѣлъ возможности явиться въ судебное засѣданіе, надлежитъ признать лишеннымъ права судебной защиты. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей, недѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить оное и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Острогожскихъ Мировыхъ Судей.

843.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Владимира Шелихова на опредѣленіе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Шелиховъ, жалуясь Рыльскому Мировому Съѣзду на взятіе его Мировымъ Судьею подъ стражу по гражданскому дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ жаловался, что Судья пріостановилъ производство сего гражданскаго дѣла по случаю возбужденнаго уголовнаго производства, а когда онъ на сіе опредѣленіе подалъ апелляціонную жалобу, то Судья не принялъ оной. Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи 7 іюля 1869 года разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Мировой Судья не могъ пріостановить гражданское производство безъ передачи дѣла Прокурору, и потому не имѣлъ права лишить свободы Шелихова. Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ 23 февраля 1870 года, разсматривая дѣло по прошенію Рыбакова и Шелихова о привлеченіи Мирового Судьи Антропова къ отвѣтственности за означенное дѣйствіе, призналъ сіе дѣйствіе согласнымъ съ закономъ. Нынѣ отъ Шелихова поступила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба на означенное опредѣленіе Рыльскаго Мирового Съѣзда 7 іюля 1869 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 185 ст. Уст. Гражд. Суд., допускаются просьбы въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ токмо окончательныхъ рѣшеній, а какъ въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе Съѣзда состоялось не по существу дѣла окончательно, а въ качествѣ частнаго опредѣленія, то просьба объ отмѣнѣ онаго въ порядкѣ, указанномъ 186 статьей, не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Шелихова оставить безъ разсмотрѣнія.

844.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Пелагеи Захаровой на рѣшеніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нерехтскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купеческой жены Захаровой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ крестьянъ Ивана Додонова и Ѳедора Грачева 500 р., причитающихся на его долю за лѣсъ, купленный ею съ отвѣтчиками въ равныхъ частяхъ, нашелъ, что признаніе Додоновымъ и Грачевымъ приблизительно вѣрнымъ расчета денегъ, вырученныхъ отъ продажи лѣса, не служитъ доказательствомъ, что она, Захарова, не получила всѣхъ слѣдующихъ по этому расчету денегъ. Равнымъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ иска Захаровой расписки ея въ полученіи за лѣсъ 480 р., такъ какъ полученіе 170 р. 84 коп. безъ расписки она не отвергаетъ. Слѣдовательно, допускалось полученіе денегъ и безъ расписокъ, а въ условіи, заключенномъ Захаровою съ Додоновымъ и Грачевымъ о веденіи книгъ и о выдачѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи лѣса, подъ расписки, не упоминалось, а другихъ доказательствъ истица не представила. Посему и руководствуясь ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд.

Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Захаровой отказать. Захарова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захарова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Захарова видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на письменныхъ документахъ, не отвергаемыхъ отвѣтчиками, а на неправильно сдѣланныхъ выводахъ изъ голословныхъ возраженій отвѣтчиковъ, не подкрѣпленныхъ никакими доказательствами. Изъ соображенія жалобы Захаровой съ состоявшимся рѣшеніемъ и законами оказывается, что Правительствующій Сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не составляя высшую ревизіонную инстанцію для разсмотрѣнія въ существѣ состоявшихся рѣшеній (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.), ограничивается обсужденіемъ только вопросовъ: правильно ли къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, приложенъ законъ, не допущено ли со стороны судебныхъ мѣстъ отступленія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и не нарушены ли судомъ предѣлы вѣдомства или власти (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Захаровой на то, что Съѣздъ не принялъ въ основаніе своего рѣшенія представленные ею письменные акты и неправильно установилъ фактическую сторону дѣла и дѣйствительное значеніе спорныхъ событій, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Посему и по неуказанію въ просьбѣ Захаровой другихъ поводовъ, на основаніи которыхъ, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Захаровой оставить безъ послѣдствій.

845.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Власова на рѣшеніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсматривалъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Трушихинымъ съ крестьянина Власова 215 руб., данныхъ сему послѣднему заимообразно безъ всякаго акта. Дѣло сіе поступило въ Съѣздъ по апелляціи истца на рѣшеніе Судьи, который отказалъ въ искѣ. Съѣздъ, выслушавъ объясненіе какъ истца, такъ и отвѣтчика, руководствуясь 174 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ необходимымъ повѣрить представленныя сторонами доказательства и допросить, согласно требованію истца, его свидѣтелей, каковая повѣрка опредѣленіемъ Съѣзда поручена была Непремѣнному Члену. Какъ при повѣркѣ доказательствъ, такъ и въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей 10 февраля 1870 года отвѣтчикъ Власовъ объяснялъ, что онъ дѣйствительно получилъ съ Трушихина 200 р. с., но эти деньги Трушихинъ далъ ему не заимообразно, а въ уплату за хлѣбъ, поставленный Власовымъ, согласно условію, заключенному тяжущимися 11 февраля 1868 г., на винокуренный заводъ Волчкова. Трушихинъ же объяснялъ, что онъ у Власова хлѣба самъ не покупалъ, условія съ нимъ не заключалъ и далъ Власову 215 р. с. заимообразно, и что ежели Власовъ поставлялъ хлѣбъ на винокуренный заводъ Волчкова, то онъ за эту поставку не отвѣтчикъ и Власовъ можетъ отыскивать съ Волчкова слѣдующія ему за хлѣбъ деньги отъ сего особо. Спрошенные, по приведеніи къ присягѣ, свидѣтели, бывшіе очевидцами происшествія, Кузьмина и Стразова, показали, что въ 1868 г. Власовъ, пріѣхавъ къ Трушихину, просилъ у него 200 р. сер. заимообразно, и Трушихинъ послѣ усиленной просьбы Власова далъ ему дня на два 200 руб., къ которымъ причтя еще прежде данные 15 руб. сер., сказалъ, что теперь за Власовымъ будетъ всего 215 руб. сер., съ чѣмъ Власовъ тогда и согласился. Спрошенный, по согласію сторонъ безъ присяги, свидѣтель Коллежскій Ассесоръ Волчковъ объяснилъ, что Власовъ ставилъ хлѣбъ на винокуренный заводъ его, Волчкова, и еще не получилъ съ него за поставку денегъ, такъ что контора его, Волчкова, состоитъ и теперь должна Власову. Трушихинъ, по показанію свидѣтеля, къ поставкѣ хлѣба не причастенъ, и ежели Власовъ

взялъ у Трушихина деньги, то не иначе, какъ заимообразно, потому что Трушихинъ не обязанъ платить за него, Волчкова. Кромѣ того, на судъ представлено было подлинное условіе, заключенное 11 февраля 1868 года, изъ котораго видно, что Власовъ уговорился съ Трушихинымъ поставить Волчкову на его винокуренный заводъ за извѣстную плату 200 четв. хлѣба. Условіе это подписано однимъ только Власовымъ и на немъ имѣется расписка Власова въ полученіи уплаты въ счетъ поставленнаго хлѣба. Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся и показанія свидѣтелей, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что истецъ Трушихинъ основываетъ свой искъ съ Власова въ 215 руб. сер. на сознаніи отвѣтчика Власова и на свидѣтельскихъ показаніяхъ и 2) что отвѣтчикъ Власовъ, признавъ полученіе отъ Трушихина 200 р. сер., объясняетъ, что деньги эти получены имъ были не заимообразно, а въ уплату за хлѣбъ, проданный имъ истцу, Трушихину, на винокуренный заводъ Волчкова и въ доказательство своего объясненія ссылается на домашнее условіе, заключенное, будто бы, имъ съ истцомъ Трушихинымъ 11 февраля 1868 г. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что суду надлежитъ разрѣшить вопросы: 1) дѣйствительно ли Власовъ продалъ Трушихину въ 1868 г. хлѣбъ и 2) признанное Власовымъ полученіе съ Трушихина 200 руб. сер. было ли ему дано заимообразно, или же въ уплату за поставленный на винокуренный заводъ Волчкова хлѣбъ. Разрѣшая эти вопросы, Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ: 1) истецъ Трушихинъ факта купли имъ у Власова не призналъ; 2) отвѣтчикъ же Власовъ въ доказательство факта продажи имъ Трушихину хлѣба сослался на условіе, заключенное тяжущимися домашнимъ порядкомъ 11 февраля 1968 г. Но таковое условіе, какъ непризнанное и неподписанное Трушихинымъ, удостовѣренное лишь подписью одного Власова, несмотря на то, что Трушихинъ человѣкъ грамотный, и какъ никѣмъ не засвидѣтельствованное, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., для Трушихина не обязательно и, не составляя доказательства въ пользу Власова, нисколько не доказываетъ, чтобы Трушихинъ дѣйствительно купилъ у Власова хлѣбъ; 3) кромѣ того, такъ какъ смыслъ сказаннаго условія составляетъ нѣкоторое сомнѣніе, то, изъясняя сей договоръ, согласно 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по его намѣренію и по доброй совѣсти, нужно думать, что Трушихинъ, ежели и принималъ даже какое-либо участіе въ продажѣ Власовымъ хлѣба на заводъ Волчкова, то не другимъ какимъ-либо образомъ, какъ развѣ лишь тѣмъ, что чрезъ посредство его, Трушихина, Волчковъ купилъ хлѣбъ у Власова, причемъ Трушихинъ никакой на себя отвѣтственности не принималъ и платить за поставляемый на заводъ Волчкова хлѣбъ не обязывался; 4) къ тому же заключенію приводитъ и показаніе свидѣтеля, владѣльца винокуреннаго завода, Волчкова, признавшаго, что Власовъ ставилъ хлѣбъ не Трушихину, а ему, Волчкову, и что его контора до сихъ поръ не окончила за поставленный Власовымъ хлѣбъ расчетовъ и состоитъ Власову должна, каковое показаніе, кромѣ сказаннаго выше въ п. 3, въ силу рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Сената за 1869 г. № 618, можетъ быть принято въ уваженіе для объясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе домашняго условія, установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствованнаго; 5) наконецъ, присяжныя показанія свидѣтелей-очевидцевъ, Кузьминой и Стразовой, которыя по своей ясности и полнотѣ заслуживаютъ вѣры, положительно устанавливаютъ тотъ фактъ, что Власовъ признанные имъ 200 р. сер. получилъ съ Трушихина заимообразно, а не въ уплату за хлѣбъ, каковыя показанія свидѣтелей, составляя важное и почти единственное доказательство событія, въ интересахъ правосудія, въ силу рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Сената за 1869 г. № 651, должны быть приняты въ уваженіе. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, приведя къ убѣжденію: 1) что истецъ Трушихинъ, въ виду признанія отвѣтчика Власова, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., доказалъ фактъ выдачи Власову 200 руб. сер.; 2) что истецъ Трушихинъ свидѣтельскими показаніями доказалъ то обстоятельство, что, давая деньги Власову, онъ далъ ихъ заимообразно и не имѣлъ намѣренія давать ихъ въ уплату за хлѣбъ, поставленный Власовымъ, на винокуренный заводъ Волкова; 3) что, наоборотъ, отвѣтчикъ Власовъ, признавъ полученіе съ Трушихина 200 р. сер., ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ дѣйствительно

продалъ хлѣбъ Трушихину, а не Волчкову, и чтобы эти 200 р. сер. были имъ получены въ счетъ уплаты за хлѣбъ, а не заимообразно; 4) что отвѣтчикъ Власовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Трушихинъ обязанъ былъ платить за хлѣбъ, поставляемый имъ, Власовымъ, на заводъ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, и, наконецъ, 5) что требованіе Трушихина о взысканіи съ Власова, кромѣ имъ признанныхъ 200 р. сер., еще 15 р. сер., какъ непризнанное Власовымъ и удостовѣренное лишь свидѣтельскими показаніями, которыя, за силою статей 2031, 2097 X Т. ч. 1 Зак. Гр. и 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ доказательство займа, остается недоказаннымъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 112, 472, 181 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. 1) на удовлетвореніе крестьянина Трушихина съ крестьянина Власова 200 р. с. взыскать; 2) Трушихину въ остальномъ искѣ 15 руб. за бездоказательностію отказать; 3) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и 4) предоставить Власову право отыскивать слѣдующія ему деньги за поставленный хлѣбъ съ Волчкова отъ сего дѣла особо. Это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Власовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію онымъ 81, 82, 105, 112, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 Т. X ч. 1. А крестьянинъ Трушихинъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Власова, доказывая неосновательность оной, проситъ жалобу сію оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Власовъ нарушеніе указанныхъ имъ ст. Уст. Гр. Суд. и Т. X ч. 1 видитъ въ томъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ своего иска и не представилъ никакого акта, и Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ дѣйствительность займа должна быть удостовѣрена письменнымъ актомъ. Но это возраженіе Власова не имѣетъ правильнаго основанія: изъ рѣшенія Съѣзда видно, что самъ Съѣздъ призналъ невозможность допущенія свидѣтельскихъ показаній въ доказательство займа, и рѣшеніе свое о взысканіи съ просителя 200 р. постановилъ на основаніи собственнаго признанія его; свидѣтельскія же показанія приняты Съѣздомъ въ доказательство лишь спорнаго обстоятельства о томъ, дѣйствительно ли Власовъ продавалъ истцу въ 1868 г. хлѣбъ для поставки на заводъ Волчкову. Въ разъясненіе этого обстоятельства, какъ касавшагося вопроса о куплѣ и продажѣ движимости, равно и обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе домашняго письменнаго условія, Власовымъ представленнаго, могли быть допущены свидѣтельскія показанія, какъ сіе уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ. Признавъ же, по разсмотрѣніи доводовъ обѣихъ сторонъ, что хлѣбъ на заводъ Волчкова ставилъ самъ Власовъ, а не истецъ Трушихинъ, и что за хлѣбъ сей заводская контора Волчкова до сихъ поръ не кончила расчетовъ съ Власовымъ, Съѣздъ совершенно правильно пришелъ къ заключенію, что Власовъ не доказавъ факта продажи истцу хлѣба, за который онъ по собственному признанію, получилъ отъ него 200 руб., обязанъ возвратить эти 200 р. Посему, признавая кассаціонную жалобу Власова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

846.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Серебрякова на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купеческой вдовы Екатерины Серебряковой разныхъ вещей, денегъ за квартиру и объ очисткѣ оной.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Серебряковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія 130 ст. Уст. Гр. Судопр. въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не объяснено, что оно основано на обычаѣ; что касается до приводимыхъ просителемъ 1127 и 1137 ст. 1 ч. X Т., то въ нихъ изъяснено, кому принадлежитъ ближайшее право наслѣдованія послѣ умершаго, а рѣшеніемъ Мирового Съѣзда признано, что образъ Нерукотвореннаго Спаса, коимъ супруги Иванъ и Екатерина Серебряковы благосло-

влены при вступленіи въ бракъ, принадлежитъ Екатеринѣ Серебряковой; слѣдовательно, по смыслу рѣшенія Мирового Съѣзда, образъ сей, какъ принадлежность Екатерины Серебряковой, устраненъ изъ опредѣленія наслѣдства мужа ея; посему и примѣненія 1127 и 1137 статей, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдства, относительно означеннаго образа въ рѣшеніи суда не было; что же касается до признанія сего образа собственностью Екатерины Серебряковой, то на сіе разсужденіе Съѣзда проситель не возражаетъ. Жалоба на нарушеніе 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. оказывается неосновательною, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изъяснено, что онъ именно на основаніи сего закона признаетъ неподлежащимъ своему вѣдѣнію предметъ раздѣла недвижимаго имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Серебряковой оставить безъ послѣдствій.

847.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщицы Прасковьи Елагиной, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковскаго, на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщица Прасковья Елагина просила Островскаго Мирового Судью заключенное ею съ крестьяниномъ Ларіоновымъ и мѣщаниномъ Звѣревымъ условіе объ отдачѣ имъ внаймы земли уничтожить по неплатежу арендныхъ денегъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ отвѣтчиковъ, согласно условію, 500 р. неустойки за причиненные ей убытки. Мировой Судья, признавъ Ларіонова и Звѣрева виновными въ несвоевременномъ платежѣ Елагиной арендныхъ денегъ, лишилъ ихъ права на дальнѣйшее пользованіе арендуемою землею, а въ просьбѣ Елагиной о взысканіи съ Ларіонова и Звѣрева 500 р. неустойки отказалъ за непредставленіемъ истицею доказательствъ въ дѣйствительности понесенныхъ ею убытковъ чрезъ просрочку въ платежѣ арендныхъ денегъ. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по указу Правительствующаго Сената въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Елагиной, нашелъ, что она на основаніи договора имѣла право получить съ Ларіонова и Звѣрева 500 р. неустойки въ случаѣ понесенныхъ ею убытковъ, но такъ какъ Елагина такихъ убытковъ не доказала, то Мировой Судья правильно и согласно съ условіемъ отказалъ ей въ неустойкѣ. Посему, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Рѣшеніе это повѣренный Елагиной проситъ отмѣнить по неправильному толкованію и нарушенію ст. 559, 570, 1536, 1538, 1573, 1583 и 1585 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Елагиной проситъ отмѣнить рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 569, 570, 1536, 1538, 1573, 1583 и 1585 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, взысканіе съ Ларіонова и Звѣрева неустойки составляло прямое послѣдствіе признанія ихъ по рѣшенію Мирового Судьи, вошедшему въ окончательную силу, нарушителями аренднаго контракта, ибо неустойка составляетъ опредѣленное обезпеченіе договора на случай его нарушенія. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Елагиной съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что неустойка опредѣляется или закономъ, или самими договаривающимися сторонами на условіяхъ, зависящихъ отъ добровольнаго ихъ соглашенія. Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ постановленій гражданскаго права, существуютъ два вида неустойки: законная и договорная. Первая, т. е. законная неустойка, опредѣляется въ извѣстномъ процентномъ размѣрѣ со всего незаплаченнаго въ срокъ капитала по заемному обязательству (ст. 1575 Т. X 1), вторая договорная неустойка, завися, какъ сказано выше, отъ уговора сторонъ, опредѣляетъ ихъ отвѣтственность въ случаѣ неисполненія принятыхъ обязательствъ по договору при тѣхъ условіяхъ которыя въ немъ выговорены (статьи 1573, 1583 и 1585 Т. X ч. 1). Въ предлежащемъ случаѣ въ условіи, заключенномъ Елагиною съ Ларіоновымъ и Звѣревымъ объ отдачѣ имъ въ наемъ земли, сказано, что,

въ случаѣ неплатежа арендаторами земли въ срокъ арендныхъ денегъ, условіе найма уничтожается и, сверхъ того, съ наемщиковъ взыскивается сверхъ арендныхъ денегъ 500 р. неустойки въ пользу Елагиной, если ей причинены будутъ убытки. Такимъ образомъ, право Елагиной на полученіе неустойки и обязанность Ларіонова и Звѣрева въ платежѣ оной, по добровольному соглашенію сторонъ, поставлено было въ зависимость отъ убытка, безъ опредѣленія его размѣра, который могла Елагина потерпѣть отъ неисправности арендаторовъ ея земли, а изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ по буквальному смыслу договора, а не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1), что Елагина для взысканія неустойки должна сперва доказать тотъ вредъ или убытокъ, который причиненъ ей былъ неисправностью нанимателей, не нарушилъ смысла законовъ, указанныхъ въ жалобѣ ея повѣреннаго. Что же касается вопроса о томъ, доказала или не доказала Елагина убытокъ, причиненный ей неисправностью нанимателей ея земли, то вопросъ сей, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Руководствуясь сими соображеніями и ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Елагиной оставить безъ послѣдствій.

848.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Василія Осетрова на рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Коллежскому Секретарю Осетрову въ искѣ его съ мѣщанина Самойлова по сохранной распискѣ на томъ основаніи, что расписка сія, выданная 18 октября 1858 г., предъявлена ко взысканію въ Вольское Городское Полицейское Управленіе, въ которомъ она получена съ почты 23 октября 1868 г., а въ Вольской почтовой конторѣ документъ сей принятъ былъ съ почтою изъ Саратова 19 октября 1868 года, т. е. по прошествіи 10-ти лѣтней давности. Коллежскій Секретарь Осетровъ доказываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что рѣшеніе это неправильно и подлежитъ отмѣнѣ по примѣненію къ 835 ст. Уст. Гр. Суд., потому что промедленіе въ доставленіи изъ Саратова въ Вольскъ прошенія съ сохранною распискою произошло по винѣ почтоваго вѣдомства, о чемъ проситель представлялъ Съѣзду удостовѣреніе почтоваго начальства, но Съѣздъ неправильно не примѣнилъ къ дѣлу просителя ст. 824 и 825 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что приведенныя просителемъ статьи Уст. Гр. Суд. касаются порядка исчисленія и возстановленія сроковъ, правилами сего Устава опредѣленныхъ, и что посему статьи сіи не могутъ быть примѣнены къ данному случаю, касающемуся опредѣленія установленнаго гражданскими законами срока 10-ти лѣтней давности въ предъявленіи сохранной расписки ко взысканію въ Вольское Городское Полицейское Управленіе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Осетрова не подлежитъ удовлетворенію, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

849.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳедора Богомазова на рѣшеніе Судженскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Михаиломъ Мезенцовымъ 112 руб. 35 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Проситель Богомазовъ жалуется, что онъ, вопреки 472 ст. Уст. Гр. Суд., обвиненъ въ искѣ Мезенцова по счету, подписанному самимъ взыскателемъ; но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что проситель обвиненъ въ искѣ не на основаніи сего счета, о которомъ въ рѣшеніи именно упомянуто, что онъ не можетъ быть принятъ въ соображеніе, а по соображеніямъ Съѣзда, основаннымъ на объясненіяхъ отвѣтчика при судебномъ состязаніи и по при-

мѣнѣніи къ дѣлу 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. 129 ст. Уст. Гр. Судопр. даетъ Мировому Суду право опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу представленныхъ доказательствъ, и заключеніе о томъ, доказанъ ли искъ, въ силу 81 статьи, зависитъ отъ суда, въ совокупномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла,—лишь бы рѣшеніе не противорѣчило закону. Посему, принимая на видъ, что счетъ, относительно коего выводится просителемъ нарушеніе 472 ст., отвергнутъ самимъ Съѣздомъ, а о нарушеніи приведенныхъ въ основаніе рѣшенія 443 и 444 статей самъ проситель ничего не изъясняетъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу его незаслуживающею уваженія и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

850.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками купца Александренка, вдовы его Александры Александренковой и купца Даниловы Кириленка, на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный купцовъ Масловыхъ просилъ Нѣжинскаго Мирового Судью взыскать съ купца Александренка по двумъ векселямъ 448 руб. Мировой Судья, по разсмотрѣніи этого иска въ отсутствіе истцовъ и ихъ повѣреннаго, нашелъ, что опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Александренка не отрицаетъ векселей, а потому и руководствуясь ст. 74, 81 и 82 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ по векселямъ купцовъ Масловыхъ 448 р. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Александренка разсматривалось въ Нѣжинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что настоящій искъ, по ст. 29 Уст. Суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ и что указаніе опекуновъ на несоблюденіе порядка, предписаннаго ст. 145 Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть признано существеннымъ отступленіемъ отъ обрядовъ судопроизводства, ибо симъ не нарушаются интересы отвѣтчиковъ. Посему и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Опекуны Александренковыхъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 145 Уст. Гр. Суд. и ст. 277 п. 3 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекуны малолѣтнихъ наслѣдниковъ Александренка основываютъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда на томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій допущенное Мировымъ Судьей отступленіе отъ обряда, предписаннаго ст. 145 Уст. Гр. Судопр., и притомъ рѣшеніе это могло-бы имѣть послѣдствіемъ нарушеніе ст. 277 Т. X ч. 1, если бы по векселямъ Масловыхъ взысканіе было обращено на имущество малолѣтнихъ, которое подлежитъ продажѣ только въ порядкѣ, указанномъ законами. Разсмотрѣвъ жалобу опекуновъ малолѣтнихъ Александренко, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи ст. 145 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неявки истца къ назначенному Мировымъ Судьей сроку, производство дѣла прекращается, но истецъ не лишается права на возобновленіе дѣла предъявленіемъ новаго искового прошенія. Изъ сего явствуетъ, что, по неявкѣ истца, отвѣтчикъ освобождается отъ суда безъ всякаго разсмотрѣнія предъявленнаго противъ него иска, а потому соображенія Съѣзда, что разборъ предъявленнаго иска въ отсутствіе истца не составляетъ существеннаго отступленія отъ обрядовъ судопроизводства, ибо симъ не нарушаются интересы отвѣтчика, представляется неосновательнымъ. Что же касается объясненія просителей, что рѣшеніемъ суда, въ случаѣ обращенія взысканія на имущество малолѣтнихъ, можетъ быть нарушена стат. 277 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ уваженія. Судъ не вправѣ пріостанавливать дѣло потому только, что въ немъ участвуютъ и подлежатъ отвѣтственности лица несовершеннолѣтнія, ибо при приведеніи окончательнаго рѣшенія въ исполненіе долженъ быть соблюденъ, само собою разумѣется, порядокъ, предписанный законами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Масловыхъ съ малолѣтними Александренко, по нарушенію стат. 145 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

851.—1870 года іюня 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Іосифа Щедровича, купца Якова Калинскаго, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго колониста Сосницкаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него колонистомъ Щедровичемъ по векселю 150 р., нашелъ, что, по стат. 3 Т. XII ч. 1 Уст. о кол., еврейскія колоніи Новороссійскаго края подчинены общимъ правиламъ о колонистахъ, въ силу коихъ (ст. 180, 183, 184 и 186 Т. XII ч. 1 Уст. о кол.) колонистъ Сосницкій не имѣлъ права безъ разрѣшенія своего начальства входить въ сдѣлки, а потому и вексель его, какъ выданный Щедровичу безъ дозволенія начальства, надлежитъ признать ничтожнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ на видъ, что Сосницкій самъ себя признаетъ обязаннымъ заплатить 60 руб., Съѣздъ, руководствуясь стат. 112 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Щедровича 60 руб. Повѣренный Щедровича проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 105 Устава Гр. Суд., ст. 1471 Т. IX Зак. о сост., ст. 546 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и неправильному толкованію ст. 3, 180, 183, 184 и 186 Т. XII ч. 1 Уст. о колон.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность объясненій повѣреннаго Щедровича, приводимыхъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, заключается въ томъ, что довѣритель, по истеченіи 25 лѣтняго срока со дня водворенія въ колоніи, пользуется относительно производства торговли и вступленія въ обязательства правами, предоставленными стат. 1471 Т. IX Зак. о сост., а потому Съѣздъ, отказывая ему во взысканіи съ Сосницкаго долга по векселю, допустилъ нарушеніе и неправильное толкованіе ст. 105 Уст. Гражд. Суд., ст. 546 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 3, 180, 183, 184 и 186 Т. XII ч. 1 Уст. о Кол. При этомъ, если обязательство, выданное колонистомъ, ничтожно, то Съѣздъ не имѣлъ права по закону присуждать ему 60 руб. потому только, что Сосницкій призналъ эту часть долга. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Щедровича съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, евреи-колонисты (стат. 3 и 119 Т. XII ч. 2 Уст. о кол.) и евреи-земледѣльцы (ст. 1418—1493 Т. IX Зак. о сост.) пользуются различными правами. Такъ, по ст. 788 Т. X ч. 1 и стат. 180, 183 и 186 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., евреямъ-колонистамъ безусловно воспрещено вступать въ обязательства безъ предварительнаго на то разрѣшенія своего колоніальнаго начальства, и никакого въ семъ отношеніи исключенія относительно евреевъ-колонистовъ, водворенныхъ болѣе 25 лѣтъ въ колоніи, въ законахъ не постановлено, а стат. 1471 Т. IX Зак. о сост., на которую проситель ссылается, относится до евреевъ-земледѣльцевъ, которые самостоятельно могутъ заключать обязательства въ предѣлахъ, указанныхъ стат. 1470 и 1471 Т. IX Зак. о сост. Изъ сего слѣдуетъ, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что вексель, выданный безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства евреемъ-колонистомъ Сосницкимъ еврею-колонисту Щедровичу, лишенъ обязательной силы, не нарушилъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., ст. 1471 Т. IX Св. Зак. о сост., ст. 546 Т. XI Уст. Торг. и стат. 3, 180, 183, 184 и 186 Т. XII ч. 2 Уст. о Кол., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Щедровича, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

852.—1870 года іюня 3-го и 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Якова Броновицкаго-Бароненка на рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

Въ 1869 году у Козелецкаго Мирового Судьи производилось пять дѣлъ между дворянкою Марьею Броновицкою-Бараненко и Коллежскимъ Ассесоромъ Яковомъ Броновицко-Бараненкомъ по взаимнымъ ихъ претензіямъ о за-

владѣніяхъ. Въ составленномъ Мировымъ Судьею 14 октября 1869 г. протоколѣ записано, что Судья слушалъ просьбу Марьи Броновицкой-Бараненко и Якова Броповицкаго-Бараненка, чтобы всѣ эти дѣла разобрать по совѣсти на основаніи 30 стат. Уст. Гр. Суд.; протоколъ этотъ подписанъ обѣими сторонами, вслѣдствіе чего Мировой Судья опредѣлилъ принять всѣ эти дѣла къ своему разбору на основаніи означенной 30 ст. Разборъ произведенъ и рѣшеніе постановлено 29 октября 1869 года и на рѣшеніи сдѣлана Яковомъ Броновицкимъ-Бараненкомъ надпись о выслушаніи онаго, а затѣмъ Судьею отмѣчено, что, по прочтеніи рѣшенія, Марья Броновицкая отъ подписи его отказалась. На рѣшеніе это Броновицкая-Бараненко принесла апелляціонную жалобу 26 ноября 1869 г., въ которой объяснила, что хотя 14 октября она съ братомъ Яковомъ и заявила Мировому Судьѣ просьбу о разборѣ дѣлъ ихъ по совѣсти (30 ст. Уст. Гр. Суд.), и Мировой Судья назначилъ для разбирательства 29 октября, но до наступленія этого срока, именно 28 октября, она подала Судьѣ письменное заявленіе, что уже не желаетъ подчиниться его разбирательству по совѣсти, каковое заявленіе Мировой Судья возвратилъ ей и произвелъ разбирательство. Не находя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства запрещенія измѣнять разъ заявленное желаніе разобраться по совѣсти, апелляторша признавала, что Судья непринятіемъ ея заявленія, возвращеніемъ онаго и постановленіемъ рѣшенія нарушилъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., и какъ согласія съ ея стороны на разбирательство по совѣсти не было, то Броновицкая-Бараненко просила Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Эта апелляціонная жалоба не была принята Судьею, потому что дѣла, рѣшенныя на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціи не подлежатъ; но по жалобѣ Марьи Броновицкой-Бараненко Козелецкій Мировой Съѣздъ предписалъ Судьѣ принять апелляціонную ея жалобу. Въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Марьи Броновицкой-Бараненко повторялъ, что дѣло не могло быть рѣшено по 30 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ довѣрительница его до разбора дѣла заявила о нежеланіи рѣшенія по совѣсти, на что она прежде согласилась по незнанію значенія 30 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, въ день разбора не было согласія обѣихъ сторонъ; Яковъ же Броновицкій-Бараненко объяснялъ, что какъ Марія Броновицкая-Бараненко, по собственному ея сознанію, согласилась на разборъ дѣлъ по совѣсти, то уже не вправѣ была отъ сего отказаться, и что посему не могло уже быть апелляціонной жалобы; все же приводимое повѣреннымъ ея не относится къ существу дѣла. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Марія Броновицкая-Бараненко дала согласіе на разборъ Мировымъ Судьею по совѣсти только по незнанію, что такой разборъ имѣетъ значеніе окончательнаго рѣшенія; затѣмъ она, уразумѣвъ значеніе 30 ст. Уст. Гр. Суд., обращалась къ Мировому Судьѣ съ заявленіемъ о нежеланіи на разборъ дѣла по совѣсти, но Судья прошеніе то, вмѣсто пріобщенія къ дѣлу, возвратилъ подательницѣ. Но какъ дѣло рѣшено по 30 ст. Уст. Гр. Суд. и поэтому подлежитъ только разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, то Мировой Съѣздъ, руководствуясь вышеизложенными соображеніями и находя, что рѣшеніе Мирового Судьи нельзя признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи со всѣми послѣдствіями, предоставивъ сторонамъ право, буде пожелаютъ, избрать Мирового Судью для рѣшенія дѣла сообразно 30 ст. Уст. Гражд. Суд. Яковъ Броновицкій-Бараненко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 30 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ протокола Мирового Судьи 14 октября 1869 г. видно, что Марія Броновицкая-Бараненко знала о значеніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., чего она не отвергала и въ апелляціонной жалобѣ, а объясняла только, что она заявила Судьѣ о нежеланіи разбираться по совѣсти; Мировой же Съѣздъ произвольно выразилъ въ своемъ рѣшеніи, будто бы она не уразумѣла значенія 30 ст., по которой рѣшеніе дѣла по совѣсти есть окончательное, тогда какъ она сама подписала согласіе на разборъ дѣла по совѣсти и о несогласіи заявила тогда уже, когда, послѣ произведеннаго Судьею осмотра, убѣдилась въ неблагопріятномъ для нея исходѣ дѣла.

Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, рѣшеніе Мирового Съѣзда и кассаціонную жалобу и сообразивъ оныя съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ о томъ, могутъ ли и въ какомъ порядкѣ быть раз-

сматриваемы рѣшенія, постановленныя на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., былъ предметомъ подробныхъ сужденій Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 10 декабря 1869 года по дѣлу Генералъ-Маіора Бакуревича съ женою Полковника Нани, причемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по смыслу постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, такія рѣшенія не подлежатъ разсмотрѣнію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ; что тѣмъ не менѣе въ судебной практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда и рѣшенія, постановленныя въ силу 30 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть признаны недѣйствительными, и что хотя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится особыхъ по сему предмету правилъ, но по однородности подобныхъ рѣшеній съ рѣшеніями третейскихъ судовъ нельзя не признать, что уничтоженіе первыхъ, примѣняясь къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., не только возможно, но и вполнѣ соотвѣтственно требованію закона и справедливости въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ 30 статья допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, то есть въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ не соотвѣтствующее условіямъ, въ 30 ст. выраженнымъ. Въ виду этого разъясненія Правительствующаго Сената, оказывается, что Козелецкій Мировой Съѣздъ не подлежаще разсматривалъ настоящее дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ; но какъ приведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло быть еще извѣстно сему Съѣзду, разбиравшему дѣло 10 января 1870 года, и какъ на этотъ предметъ въ кассаціонной жалобѣ нѣтъ указанія, то обстоятельство это не можетъ имѣть никакого вліянія при обсужденіи жалобы Броновицкаго-Бараненка. 2) Въ отношеніи приводимыхъ имъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ сего рѣшенія, что Мировой Съѣздъ въ сущности призналъ отсутствіе согласія Маріи Броновицкой-Бараненко на разборъ дѣлъ ея, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., и это свое заключеніе вывелъ изъ того соображенія, что она дала согласіе только по незнанію значенія указанной 30 статьи, уразумѣвъ же оное, заявила о нежеланіи на разборъ дѣла по совѣсти. Такое соображеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ потому, что о согласіи Маріи Броновицкой-Бараненко на разборъ дѣлъ ея по совѣсти, на основаніи 30 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлительно сказано въ протоколѣ Мирового Судьи 14-го октября 1869 года, составленномъ на законномъ основаніи и ею же подписанномъ, что выраженное въ такой положительной и офиціальной формѣ согласіе не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и что хотя законъ и предусматриваетъ случаи, въ которыхъ данное согласіе слѣдуетъ признавать нарушеннымъ, какъ бы несуществовавшимъ (701 ст. Т. X 1 ч.), но къ числу случаевъ не относится незнаніе значенія законовъ, а, напротивъ того, законъ вообще этого не допускаетъ, такъ какъ, по 62 ст. Т. 1 Закон. Основн., никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія заявленіе повѣреннаго Маріи Броновицкой-Бараненко, что она дала согласіе на разборъ дѣлъ ея на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. по незнанію значенія этой статьи, очевидно, поступилъ въ прямое противорѣчіе приведенной 62 ст. Зак. Основ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 62 ст. Т. I Зак. Основн., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Остерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

853.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Деревянкина на рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При разбирательствѣ въ старооскольскихъ мировыхъ установленіяхъ дѣла о взысканіи купеческою женою Татьяной Поповою съ дворянки Надежды Картамышевой и мѣщанина Василія Деревянкина 91 руб. 73 к. за желѣзный товаръ, забранный ими изъ лавки Поповой, былъ Мировымъ Судьею

спрошенъ свидѣтель, который показалъ, что когда онъ ходилъ къ Деревянкину со счетомъ отъ Поповой, то Деревянкинъ сказалъ ему, что Поповой отпущено 300 пудовъ муки, и, сверхъ того, представлена была записная Поповой книга, по разсмотрѣніи которой Деревянкинъ, за себя и какъ повѣренный Картамышевой, призналъ, что они дѣйствительно дѣлали заборъ товара въ лавкѣ Поповой, причемъ не заявлялъ, чтобы выставленная въ книгѣ стоимость отпущеннаго товара была не вѣрна, а только повторилъ слова, что долгъ этотъ вполнѣ оплаченъ мукою, на отпускъ которой у него имѣлись отъ Поповой записки, но возвращены ей обратно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленная къ дѣлу книга Поповой хотя и не утверждена подписью отвѣтчиковъ, но, будучи сознана на судѣ Деревянкинымъ, по силѣ 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть принята за достовѣрное доказательство того, что за Картамышевою и Деревянкинымъ дѣйствительно существовалъ долгъ въ 241 руб. 23 коп., а потому, чтобы имѣть право не платить этотъ долгъ, отвѣтчики, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., должны были доказать, что долгъ этотъ ими оплаченъ. Повѣренный Поповой признаетъ, что въ уплату получено муки и овса на 149 руб. 50 коп., слѣдовательно, отвѣтчикамъ остается доказать, кромѣ сознанной истцомъ уплаты, платежъ остальныхъ 91 р. 73 к.; но какъ никакихъ доказательствъ на это не представили, то и обязаны уплатить Поповой означенную сумму. Посему и на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ Картамышеву и Деревянкина къ платежу Поповой 91 р. 73 коп. Деревянкинъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, приводитъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія слѣдующіе поводы: 1) оно противорѣчитъ 917, 919, 921 и 2045 ст, X Т. 1 ч., потому что послужившая основаніемъ оному книжка, написанная на имя Стольниковой, нынѣ Картамышевой, не подписана ни просителемъ, ни Картамышевою, вслѣдствіе чего 81 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть мѣста, ибо Попова иска своего ничѣмъ не доказала, и такая книжка, по 105 ст. того же Уст., не можетъ быть принята въ соображеніе, а равно не относится къ дѣлу и приведенная Съѣздомъ 112 ст. того же Уст., такъ какъ проситель означенной книжки вовсе не признавалъ, а, напротивъ того показывалъ, что товаръ отъ Поповой былъ полученъ по запискамъ, которой отпускалась мука тоже по запискамъ, и счеты между нимъ совершенно окончены; 2) свидѣтель, спрошенный Мировымъ Судьею съ предвареніемъ о присягѣ, не былъ допрошенъ въ Съѣздѣ, и притомъ показаніе его не заслуживаетъ уваженія, ибо онъ приходилъ къ просителю со счетомъ Поповой прежде окончанія съ нею расчетовъ по запискамъ; 3) предетавленная Поповою къ дѣлу записка ея къ просителю объ отпускѣ муки служитъ доказательствомъ, что между ними счеты по забору товара всѣ окончены, иначе эта записка не могла бы находиться у Поповой. Между тѣмъ, Съѣздъ на этомъ обстоятельствѣ, служащемъ въ пользу Деревянкина и Картамышевой, основалъ свое рѣшеніе, требуя отъ нихъ доказательствъ, несмотря на то, что проситель, при словесномъ состязаніи, какъ видно изъ протокола Съѣзда, доказывалъ, что записки возвращены Поповой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что оно основано не на одной записной книгѣ Поповой, но и на объясненіяхъ сторонъ и на признаніи Деревянкина, причемъ имѣлось въ виду и показаніе свидѣтеля, и принимая во вниманіе, что заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и содержится ли въ объясненіяхъ одной изъ сторонъ признаніе ею такихъ обстоятельствъ, которыя служатъ къ удовлатворенію правъ противной стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; что Съѣздъ не былъ обязанъ передопрашивать свидѣтеля, давшаго показаніе у Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы Деревянкинъ просилъ о томъ Съѣздъ, и, наконецъ, что опредѣленіе значенія и силы представленной къ дѣлу записки, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Деревянкина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

854.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставнаго унтеръ-офицера Михаила Макропліо на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску его съ потомственнаго почетнаго Гражданина Григорія Санютина 7925 р. за нарушеніе контракта.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Макропліо, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обвиненіе Одесской Судебной Палаты въ нарушеніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ контракта, составляющаго основаніе иска, неосновательно. Контрактъ сей прописанъ въ протоколѣ Палаты съ бывшими по содержанію онаго состязательными доводами тяжущихся, и рѣшеніе Палаты основано, между прочимъ, на томъ соображеніи, что, за разрушеніемъ непріятелемъ въ 1855 году дома, на который по контракту передано было заложовое свидѣтельство, контрактъ сей еще до истеченія положеннаго срока самъ собою прекратился; слѣдовательно, Палата въ самомъ существѣ признала искъ Макропліо по сему контракту лишеннымъ законнаго основанія, и на это разсужденіе Палаты о прекращеніи дѣйствія договора, за уничтоженіемъ предмета онаго, нынѣшній проситель не жалуется; 2) въ рѣшеніи Палаты не оказывается и нарушенія 452 ст. Уст. Гр. Суд. Въ самомъ началѣ дѣла Макропліо утверждалъ, что отвѣтчикъ Санютинъ принялъ на себя по раздѣльному акту исключительную отвѣтственность за долги отца, но не представилъ сего акта, а какъ и отвѣтчикъ не считалъ себя обязаннымъ представлять оный, то Окружный Судъ заключилъ, что истецъ не представилъ доказательства по своей ссылкѣ на условія раздѣльнаго акта. Макропліо, жалуясь на сіе Палатѣ, требовалъ примѣненія къ отвѣтчику 444 ст. Устава Гр. Суд. (въ чемъ ему Палата отказала) и утверждалъ, что Окружный Судъ, вопреки 452 ст., не удовлетворилъ поданной имъ 11 іюля 1869 года просьбы о выдачѣ свидѣтельства для истребованія въ выписи раздѣльнаго акта. А какъ рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда состоялось 3 іюля 1869 г., то въ сихъ обстоятельствахъ нѣтъ основанія обвинить Палату, ни въ томъ, что она не усмотрѣла нарушенія 452 ст. со стороны Окружнаго Суда, ни въ томъ, что сама она сію статью нарушила. Правило, содержащееся въ 452 ст. Уст. Гр. Суд., не налагаетъ на судъ безусловной обязанности удовлетворять всякое и во всякомъ положеніи дѣла предъявляемое требованіе сторонъ о выдачѣ свидѣтельства для полученія справки, ибо сія выдача сопряжена съ отсрочкою и замедленіемъ производства. Во всякомъ случаѣ 452 статья относится къ судебному производству, которое предшествуетъ рѣшенію, просьба же Макропліо, по собственному его указанію, подана была въ Судъ послѣ того, какъ уже состоялось въ немъ рѣшеніе; наконецъ, изъ 453 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ, что справки и копіи могутъ быть выдаваемы и безъ предъявленія судебнаго свидѣтельства, слѣдовательно, неполученіе свидѣтельства не должно служить для тяжущагося оправданіемъ въ томъ, что онъ не представилъ на судъ потребнаго документа, когда имѣлъ возможность истребовать и представить оный своевременно; 3) Судебная Палата не нарушила 1536 ст., войдя въ соображеніе о томъ, могъ-ли постѣдовать истцу убытокъ отъ несвоевременнаго возвращенія залогового свидѣтельства. Хотя искъ Макропліо въ основаніи своемъ имѣлъ взысканіе не убытковъ, а неустойки по договору, но въ семъ смыслѣ Палата и разрѣшила дѣло, признавъ дѣйствіе самаго договора прекратившимся; если же въ числѣ своихъ соображеній коснулась она и вопроса объ убыткахъ, то сіе не можетъ быть поставлено ей въ нарушеніе закона, ибо и вопросъ о недѣйствительности убытковъ возбужденъ былъ не по произволу Палаты, а отвѣтчикомъ въ возраженіи его на искъ, а истецъ, напротивъ того, въ апелляціи Палатѣ, опровергая сіе возраженіе и разсужденіе Окружнаго Суда, доказывалъ, что подлинно убытки были понесены имъ. Слѣдовательно, когда по сему вопросу объ убыткахъ было состязаніе между сторонами и рѣшеніе Окружнаго Суда, то Палата не только вправѣ была, но и обязывалась войти въ соображеніе и по сему предмету.

Поелику же апелляторъ Макропліо, опровергая сужденіе Окружнаго Суда относительно убытковъ, ссылался по сему предмету на 569, 570, 1530, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Тома, то Судебная Палата имѣла основаніе заключить, что статьи сіи, имѣя въ виду обязательства по договорамъ, не могутъ быть примѣняемы къ доказательствамъ о дѣйствительности убытковъ, и ни почему не видно, чтобы соображеніями вообще, приведенными въ рѣшеніи Палаты, нарушены были какъ означенныя статьи, такъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Макропліо оставить безъ послѣдствій.

855.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворового человѣка Ивана Чулошникова на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Чулошникова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Ракова 327 руб. 71 коп., нашелъ, что истецъ никакихъ доказательствъ, требуемыхъ 81 стат. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе своего иска не представилъ, и только сослался на бывшую торговую книгу отвѣтчика и на свидѣтелей, знающихъ о существованіи долга. Но такъ какъ долгъ займа, на основаніи 2045 ст. X Т. ч. 1, долженъ быть основанъ не на свидѣтельскихъ показаніяхъ (ст. 409 Уст. Гр. Судопр.), а на письменномъ документѣ, котораго истецъ не представилъ, а потому Съѣздъ въ искѣ Чулошникову отказалъ. Чулошниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію статей 409 и 467 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чулошниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 409 и 467 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, отвѣтчикъ не отрицалъ ни самаго долга, ни документа, на которомъ искъ его основанъ, а отказывался только отъ представленія документа, за утратою во время пожара, слѣдовательно, настоящій случай и представляетъ то исключеніе, въ которомъ, по ст. 409 п. 2 Уст. Гражд. Суд., могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія. При этомъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 467 Уст. Гр. Суд., которая относится къ книгамъ торговымъ, а не къ книгамъ розничныхъ торговцевъ (ст. 470 Уст. Гр. Суд.). Всѣ эти основанія не представляютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. По ст. 444 Уст. Гр. Суд., отъ суда зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить значеніе и доказательную силу документа, требуемаго одною изъ тяжущихся сторонъ отъ другой. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что требуемыя Чулошниковымъ отъ Ракова торговыя книги, утраченныя, по объясненію послѣдняго, во время пожара, не могутъ служить доказательствомъ въ пользу истца, не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., устранивъ свидѣтельскія показанія, какъ не составляющія, по непредставленію письменнаго акта (ст. 2045 Т. X ч. 1), доказательства долга, отрицаемаго отвѣтчикомъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 467 Уст. Гражд. Судопр., то указаніе это не заслуживаетъ уваженія, ибо въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ даже ссылки на эту статью, а притомъ, по неимѣнію въ виду торговыхъ книгъ, на которыя ссылается истецъ, Съѣздъ не могъ судить о томъ, принадлежатъ ли книги сіи къ числу купеческихъ или розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чулошникова оставить безъ послѣдствій.

856.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтнимъ своимъ сыномъ, Лавромъ, Губернскаго Секретаря Александра Сачавца и совершеннолѣтней дочери его, дѣвицы Александры Сачавцовой, на рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

16 декабря 1869 г. Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску опекуна сына своего, Лавра, Губернскаго Секретаря Александра

Сачавца, и дочери его Александры Сачавецъ съ Губернскаго Секретаря Алексѣя Сачавца проѣстей и волокитъ по производившемуся и рѣшенному въ Полтавской Гражданской Палатѣ иску,—нашелъ, что Губернскій Секретарь Александръ Сачавецъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ открытомъ засѣданіи Съѣзда не представилъ рѣшительнаго по дѣлу его опредѣленія, въ коемъ должно было быть, по силѣ 1811 ст. X Т. ч. 2, означено количество исчисленныхъ проѣстей и волокитъ; въ представленной же имъ копіи рѣшенія Гражданской Палаты не сказано даже и того, чтобы судъ призналъ Алексѣя Сачавца обязаннымъ вознаградить его, Александра, за судебныя издержки, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Александра Сачавца къ Алексѣю Сачавцу, какъ недоказанномъ, отказать; а какъ Товарищъ Прокурора въ засѣданіи Съѣзда не присутствовалъ и заключенія по сему дѣлу дать не могъ, то копію сего рѣшенія сообщить ему. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Александръ Сачавецъ заявилъ, что по закону необходимо присутствіе Товарища Прокурора, который обязанъ дать свое заключеніе. Помянутый опекунъ Александръ и дочь его Александра Сачавцы въ кассаціонной жалобѣ просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) оный истолковалъ 1811 ст. Т. X ч. 2 неправильно и вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 143; б) вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора, и в) отказалъ рѣшеніемъ своимъ только Александру Сачавцу, тогда какъ искъ начатъ и апелляція въ Съѣздъ подана опекуномъ Лавра, Александромъ Сачавцомъ, и дочерью его Александрою, и, слѣдовательно, рождается вопросъ, какъ считать такое рѣшеніе относительно просительницы Александры Сачавецъ. А Губернскій Секретарь Алексѣй Сачавецъ въ объясненіи на помянутую кассаціонную жалобу доказываетъ правильность рѣшенія Съѣзда и при этомъ проситъ, если Правительствующій Сенатъ приметъ кассацію Сачавцовыхъ, то принять въ разсужденіе и его исковую жалобу на Сачавцовыхъ по сему же предмету.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по бывшему прежде въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣлу уже разъяснено Сенатомъ (см. рѣш. 1868 г. № 143), что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства оправданной сторонѣ дозволялось послѣ рѣшенія дѣла по существу просить о взысканіи проѣстей и волокитъ, но что только дѣло о такомъ взысканіи должно было производиться не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ, и что для начатія такого иска законъ вовсе не требовалъ непремѣннымъ условіемъ постановленія въ самомъ рѣшеніи суда по существу главнаго дѣла о предоставленіи оправданной сторонѣ права на взысканіе проѣстей и волокитъ. Посему, признавая, что отказъ въ искѣ проѣстей и волокитъ единственно на томъ основаніи, что о правѣ на таковой искъ не упомянуто въ рѣшеніи по существу главнаго иска, изъ коего возникло взысканіе проѣстей, заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе 1811 ст. Т. X ч. 2, и имѣя въ виду, что, независимо отъ такого нарушенія этой статьи, Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе и 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшилъ дѣло, касающееся несовершеннолѣтняго, за котораго ходатайствовалъ опекунъ, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

857.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, Титулярнаго Совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьянином Скляровымъ 116 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Антонова, Варяницына, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ: истецъ Скляровъ основывалъ свое требованіе: во-1-хъ) на существовавшемъ между нимъ и содержателемъ почтовой станціи договорѣ купли-продажи, во-2-хъ) на распискѣ Добровольскаго, коею доказывалъ, что по сему договору купли-продажи должнаго исполненія платежемъ за принятый фуражъ не послѣдовало. Расписка, писанная безъ означенія имени того, кому она выдана, не могла сама по себѣ, за силою 569, 570 и 1528 ст. 1 ч. X Т., быть принята въ смыслѣ самостоятельнаго обязательства, ибо во всякомъ обязательствѣ предполагаются двѣ стороны, изъ коихъ одна имѣетъ право требовать, а другая повинна исполнить. Представленная расписка могла служить доказательствомъ долга лишь потолику, поколику могло быть въ дѣлѣ признано существованіе договора, къ исполненію коего она относилась, съ участіемъ того лица, отъ коего она представлена ко взысканію. По сему послѣднему предмету Мировой Съѣздъ имѣлъ сужденіе, и въ рѣшеніи своемъ призналъ, на основаніи отзыва повѣреннаго отвѣтчика, что на Валдыревской станціи получень былъ овесъ, купленный у Склярова, и расписка была ему выдана отъ Добровольскаго. На таковое разсужденіе Мировой Съѣздъ имѣлъ право, за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющей опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, на судъ представленныхъ, по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ; слѣдовательно, когда уже Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла призналъ, что расписка относится къ существовавшему между Скляровымъ и Добровольскимъ договорному отношенію, то, присудивъ по сей распискѣ взысканіе въ пользу Склярова, Съѣздъ не нарушилъ ни 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ни приводимыхъ просителемъ 700 и 1528 ст. 1 ч. X Т. Не нарушена Мировымъ Съѣздомъ и 131 ст. Уст. Граж. Суд., ибо онъ въ рѣшеніи своемъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій истца, клонившихся ко взысканію по распискѣ, а вопросъ о дѣйствительности покупки овса не самимъ Съѣздомъ возбужденъ былъ, а самимъ истцомъ, доказывавшимъ, что расписка Добровольскаго относится къ сей покупкѣ. Наконецъ, и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. не нарушена Съѣздомъ, ибо въ рѣшеніи его изъяснены соображенія, на коихъ оно основано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Антонова, Варяницына, оставить безъ послѣдствій.

858.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Леонтія Жаворонкова на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Коллежскаго Ассесора Василья Обухова предъявилъ искъ убытковъ въ 495 руб. къ крестьянамъ Леонтію, Аѳанасью и Ивану Жаворонковымъ и крестьянину Петру Лепилову за подтопъ мельницы Обухова мельницею отвѣтчиковъ, перепедшею къ нимъ отъ устроившихъ оную крестьянъ Фокѣева и Дмитріева. Противъ этого иска Леонтій Жаворонковъ за себя и другихъ отвѣтчиковъ возражалъ главнымъ образомъ тѣмъ, что мельница построена не ими, а другими лицами, по условію, заключенному съ крестьянскимъ обществомъ, и посему они не могутъ быть привлекаемы Обуховымъ къ отвѣтственности за убытки. По дѣлу этому произведенъ былъ мѣстный осмотръ, спрошены эксперты и свидѣтели и принято въ соображеніе прежнее постановленіе Уѣзднаго Суда о невозвышеніи воды на мельницѣ отвѣтчиковъ сверхъ указаннаго уровня, причемъ какъ Мировой Судья, такъ и Корсунскій Мировой Съѣздъ признали, что отвѣтчиками по этому дѣлу должны быть Жаворонковы, какъ владѣльцы мельницы и допустившіе повышеніе воды, вопреки означенному постановленію Уѣзднаго Суда, вслѣдствіе чего, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 684 и 685 ст. X Т. 1 ч., положено взыскать съ Жаворонковыхъ въ пользу Обухова 495 руб. и обязать ихъ понизить на ихъ мельницѣ воду. Леонтій Жаворонковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ, по нарушенію 684 и 685 ст. X Тома 1 ч., такъ какъ мельница построена Фокѣевымъ и Дмитріевымъ, которые и были уже отвѣтчиками Обухова при производствѣ дѣла въ Уѣздномъ Судѣ, и, слѣдовательно,

Мировой Съѣздъ присудилъ просителя къ вознагражденію за убытки, причиненные дѣйствіемъ не его, а другихъ лицъ, и, во 2-хъ, потому, что ситель какъ Мировому Судьѣ, такъ и Съѣзду выставлялъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ съ товарищами нисколько не подымали воду противъ того, какъ она была при взятіи ими мельницы въ аренду, но свидѣтели эти остались неспрошенными. Въ рапортѣ, при коемъ представлено это дѣло, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что жалоба Жаворонкова на неспросъ его свидѣтелей несправедлива, такъ какъ онъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ состязаніи никакихъ свидѣтелей не выставлялъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что установленный Мировымъ Судьею и Съѣздомъ фактъ повышенія воды Жаворонковыми противъ указаннаго постановленіемъ Уѣзднаго Суда уровня, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что жалоба Жаворонкова на неспросъ его свидѣтелей опровергается объясненіемъ Мирового Съѣзда, удостовѣряющаго, что проситель никакихъ свидѣтелей не выставлялъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жаворонкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

859.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ильи Ровенскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бердянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Гамма дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Ильи Ровенскаго 487 руб. 70 к. по распискѣ, нашелъ: 1) купецъ Гаммъ ищетъ съ Ровенскаго 487 руб. 70 к. по распискѣ. Отвѣтчикъ и его повѣренный, не отрицая полученія сихъ денегъ, объясняютъ, что деньги сіи взяты были отъ Гамма для брата Ровенскаго, а расписка, представленная ко взысканію, составлена не по узаконенной формѣ. Но первое возраженіе, какъ не подтвержденное доказательствами, а второе, въ виду сознанія отвѣтчика, не можетъ быть принято въ уваженіе, а потому Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82, 165, 112 и 129 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ровенскаго въ пользу Гамма 487 руб. 70 к. Илья Ровенскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Илья Ровенскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Съѣздъ, не объяснивъ значеніе расписки, представленной ко взысканію Гаммомъ, по точному ея разуму и доброй совѣсти, нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, а принявъ въ основаніе своего рѣшенія сознаніе его, Ровенскаго, и повѣреннаго, нарушилъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., ибо онъ при разборѣ не присутствовалъ, а въ объясненіяхъ своего повѣреннаго не видитъ признанія расписки. Независимо отъ сего, Предсѣдатель Съѣзда не отобралъ показанія отъ его брата, Владимира Ровенскаго, и устранилъ его отъ защиты по настоящему дѣлу. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, судебныя мѣста обязаны постановлять рѣшеніе объ исполненіи обязательствъ и вообще договоровъ по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоры по словесному ихъ смыслу и только въ случаѣ встрѣченныхъ важныхъ сомнѣній въ словесномъ смыслѣ договора, изъяснять его смыслъ по намѣренію и доброй совѣсти. Въ предлежащемъ случаѣ, при разрѣшеніи возникшаго спора по обязательству, предъявленному Гаммомъ ко взысканію съ Ильи Ровенскаго, Съѣздъ не руководствовался побочными обстоятельствами, а изъясненіе смысла самаго обязательства, составляя существо дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ, за силою приведенной статьи,

не составляетъ предмета обсужденія кассаціоннаго суда объясненіе просителя, что Съѣздъ неправильно объяснилъ признаніе, сдѣланное имъ у Мирового Судьи, и его повѣреннымъ въ Съѣздѣ о полученіи денегъ отъ Гамма, ибо отъ мирового суда зависитъ ближайшее совѣстливое опредѣленіе значенія и доказательной силы вообще доводовъ тяжущихся, а въ томъ числѣ и признанія (ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, объясненіе просителя, что Съѣздъ устранилъ его брата отъ свидѣтельства и отъ защиты по дѣлу, не согласно съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что Предсѣдатель Съѣзда вовсе не устранялъ брата Ровенскаго ни отъ свидѣтельства, ни отъ защиты дѣла, а предложилъ ему только вопросъ: объясняетъ ли онъ обстоятельства дѣла въ качествѣ свидѣтеля или повѣреннаго своего брата, такъ какъ разъясненіе этого обстоятельства было необходимо въ виду закона (ст. 86 Уст. Гр. Суд.), коимъ по отводу сторонъ могутъ быть устраняемы отъ свидѣтельства родственники въ боковыхъ линіяхъ первыхъ трехъ степеней и лица, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ровенскаго оставить безъ послѣдствій.

860.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Подпоручика Дмитрія Богдановича на рѣшеніе Порѣчскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

При разбирательствѣ дѣла по иску дворянина Антона Орловскаго съ Подпоручика Дмитрія Богдановича 480 р. 50 к. по распискѣ, тяжущіеся согласились, чтобы дѣло было рѣшено на основаніи присяги Богдановича, о чемъ Мировой Судья составилъ протоколъ, назначивъ для выполненія присяги 16 января сего года, въ 10 часовъ утра; протоколъ подписанъ обѣими сторонами, и Богдановичъ обязался явиться 16 января, причемъ Судья предварилъ, что неявка его къ сроку или отказъ отъ присяги будутъ приняты за признаніе въ отношеніи того обстоятельства, по которому присяга была назначена. Въ назначенный день Богдановичъ явился только въ 12 часовъ, но, между тѣмъ, Судья, по просьбѣ истца, въ $11^1/_2$ часовъ разсмотрѣлъ дѣло и, на основаніи 80, 81, 115, 116, 462, а также 112, 492 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 и 2050 ст. X Т. 1 ч., постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Богдановича въ пользу Орловскаго 480 р. 50 к. Богдановичъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Судьею неправильно принятъ въ расчетъ часъ, а не день, и просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить съ назначеніемъ новаго срока для присяги. Порѣчскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что неприбытіе Богдановича въ камеру Судьи къ условленнымъ 10 часамъ для принятія присяги послѣдовало отчасти потому, что тяжущимся не было положительно обусловлено о мѣстѣ и порядкѣ соблюденія сего обряда, а потому оно не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ лишенію Богдановича права на разрѣшеніе его дѣла въ общемъ порядкѣ по имѣющимся въ оному доказательствамъ; 2) что истецъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда положительно отказался, въ виду несоблюденія отвѣтчикомъ взаимнаго ихъ условія, отъ разрѣшенія настоящаго дѣла на основаніи присяги, и 3) что, по смыслу 115 и 485 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе дѣла на основаніи присяги допускается только по взаимному согласію и по просьбѣ тяжущихся, самъ же судъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принудить тяжущихся къ принятію присяги или предлагать ее отъ себя. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, отмѣнивъ постановленное, на основаніи 492 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, за неявкою отвѣтчика къ присягѣ, рѣшеніе Судьи, предоставилъ истцу вновь обратиться къ Мировому Судьѣ о разрѣшеніи настоящаго дѣла на основаніи имѣющихся въ оному доказательствъ, въ ходатайствѣ же Богдановича о допущеніи его къ присягѣ съ назначеніемъ для сего новаго срока, въ виду положительнаго на то несогласія истца и на основаніи приведенныхъ 115 и 485 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Богдановичъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонная жалоба принесена

однимъ Богдановичемъ, просившимъ только о назначеніи новаго срока для принятія присяги, съ противной же стороны не было и объясненія по этой жалобѣ, а потому Съѣздъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе только того, что Богдановичемъ было обжаловано (773 ст. Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло не въ апелляціонномъ, и даже не въ кассаціонномъ, а въ частномъ порядкѣ, и, не разрѣшивъ предмета апелляціи, отмѣнилъ все рѣшеніе Судьи съ предоставленіемъ сторонамъ начать дѣло вновь. Противъ кассаціонной жалобы Богдановича Орловскій объясняетъ, что Съѣздъ призналъ Богдановича неявившимся въ назначенный срокъ, и, слѣдовательно, апелляціонная жалоба Богдановича вполнѣ разрѣшена, ибо онъ просилъ о назначеніи новаго срока для присяги, въ чемъ ему Съѣздомъ отказано, и что рѣшеніе Съѣзда не подлежитъ отмѣнѣ по жалобѣ Богдановича, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ нарушаются права не его, Богдановича, а Орловскаго, почему Орловскій проситъ кассаціонную жалобу Богдановича оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 162 ст. Уст. Гр. Суд., на рѣшенія мировыхъ судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ 30 р. или которыя не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ. Въ случаѣ принесенія такой жалобы дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ, причемъ Съѣздъ, такъ же какъ и всякая иная апелляціонная инстанція, обязанъ разсмотрѣть дѣло и обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и, смотря по обстоятельствамъ, или отказать въ жалобѣ и рѣшеніе оставить въ своей силѣ, или же отмѣнить оное, постановивъ вмѣсто него другое, или, наконецъ, однѣ части рѣшенія утвердить, а другія отмѣнить или измѣнить (772—774 ст. Уст. Гражд. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ обязанность эта Порѣчскимъ Мировымъ Съѣздомъ не исполнена, ибо хотя въ протоколѣ и рѣшеніи Съѣзда значится, что онъ разсматривалъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе Съѣздъ ограничился обсужденіемъ одного частнаго вопроса о причинѣ неприбытія Богдановича въ камеру Судьи къ условленнымъ 10-ти часамъ для принятія присяги и, безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не постановивъ, вмѣсто отмѣненнаго, новаго рѣшенія. Послѣдствіемъ сего вышло то, что и апелляціонная жалоба оставлена безъ уваженія, и обжалованное рѣшеніе отмѣнено, и дѣло, рѣшенное первою инстанціею суда, по совершеніи апелляціоннаго хода, осталось по существу безъ всякаго рѣшенія. Признавая, что опредѣленіе, постановленное съ такимъ отступленіемъ отъ правилъ апелляціоннаго производства, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порѣчскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 162 ст. Уст. Гр. Суд., и главныхъ основаній апелляціоннаго порядка, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

861.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены мѣщанина Аджіери Зуеліевой на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

18-го ноября 1869 г. въ Ѳеодосійскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе по дѣлу жены Джеляна Зуеліева, мѣщанки Аджіери Зуеліевой, объ отобраніи отъ землевладѣльца Номана Челеби 244 штукъ овецъ и взысканіи съ него 10 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ жена мѣщанина Аджіери Тотай Зуеліева проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, между прочимъ, потому, что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что въ имѣющемся въ дѣлѣ протоколѣ засѣданія Съѣзда не означено, чтобы правило, 177 ст. Уст. Гр. Суд., было исполнено Предсѣдателемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, согласно многократнымъ предыдущимъ

рѣшеніямъ своимъ (см. рѣшеніе 1868 г. № 520 и др.), опредѣляетъ: рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію приведенной статьи, отмѣнить и дѣло передать въ Симферопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

862.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Александра Оболонскаго, Коллежскаго Регистратора Григорія Скрыпченко, на рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

18 ноября 1869 года Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшилъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Оболонскаго, Коллежскаго Регистратора Скрыпченка, на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о забранномъ унтеръ-офицеромъ Явтушенко на землѣ Оболонскаго сѣнѣ. Коллежскій Регистраторъ Скрыпченко проситъ рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ разбирательства этого дѣла въ Съѣздѣ и, узнавъ объ оном случайно, хотя и заявилъ Предсѣдателю Съѣзда, что посему онъ лишенъ возможности представить доказательства къ защитѣ своихъ правъ, но Съѣздъ, несмотря на это заявленіе, приступилъ къ разбирательству дѣла въ противность 171 и 172 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда не видно, чтобы Скрыпченко дѣлалъ упоминаемое имъ заявленіе; но въ протоколѣ семъ изложено словесное состязаніе Скрыпченка съ противною стороною по существу иска, причемъ Скрыпченко, для болѣе яснаго разъясненія положенія спорной земли, показывалъ присутствующимъ чертежъ на бумагѣ; а равно сослался на свидѣтелей: Ивана Конотопа и Тимоѳея Голку, которые были спрошены Съѣздомъ подъ присягою. Равно изъ дѣла видно, что о назначеніи дѣла къ разбирательству въ Съѣздѣ 18 ноября 1869 года было послано извѣщеніе, въ числѣ прочихъ лицъ, и Скрыпченку 7 ноября, но вручено ли ему таковое извѣщеніе, не видно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что проситель явился въ Съѣздъ въ день разбирательства дѣла его довѣрителя и давалъ по оному объясненія по существу иска и такимъ образомъ не былъ лишенъ средствъ къ защитѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неполученію имъ повѣстки съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Козьмы Ефимова на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Луковицкаго 300 р. за поврежденіе мельницы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Ефимова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Тихвинскаго Мирового Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія 694 ст. Т. X ч. 1. Проситель жалуется, что Мировой Судья (коего соображенія утверждены Мировымъ Съѣздомъ) призналъ давность на предъявленіе иска пропущенною только по счету лѣтъ со времени поврежденія плотины, изъ коего искъ проистекаетъ, но не обращалъ вниманія на бывшее по сему дѣлу непрерывное его хожденіе въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и судахъ, въ коихъ не получалъ онъ удовлетворенія. Но изъ дѣла видно, что Мировымъ Судьею приняты были въ соображеніе подававшіяся отъ просителя послѣ рѣшенія Тихвинскаго Земскаго Суда въ 1856 году прошенія, но какъ таковыя прошенія не принимались къ производству, но возвращены были просителю, то Мировой Судья призналъ давность пропущенною. По симъ соображеніямъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ефимова оставить безъ послѣдствій.

864.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Кириллы Свистунова на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Свистунова дѣло о взыскиваемыхъ съ него купеческою женою Буцкою 166 р. 60 к. проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ по тяжебному дѣлу, производившемуся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, опредѣлилъ, на основаніи ст. 1811 Т. X ч. 2 и ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Свистунова въ пользу Буцкой 112 р. 86 к. проѣстей и волокитъ, а въ требованіи Буцкаго судебныхъ издержекъ отказалъ. Свистуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1811 Т. X ч. 2, ибо Буцкая представила въ доказательство иска не опредѣленіе, а указъ Правительствующаго Сената, и вслѣдствіе отступленія отъ порядка, предписаннаго ст. 700 Уст. Гр. Суд., такъ какъ резолюція по дѣлу написана рукою Секретаря, а не Предсѣдателя Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что, на основаніи ст. 1811 Т. X ч. 2, взысканіе проѣстей и волокитъ производится по просьбѣ оправданнаго, а количество оныхъ исчисляется со времени начатія иска по день рѣшенія дѣла, но при этомъ законъ не вмѣняетъ истцамъ въ непремѣнную обязанность представлять въ доказательство иска не указъ суда, а копію съ опредѣленія суда и, 2) что указаніе просителя на то, что резолюцію по настоящему дѣлу изложилъ на письмѣ Секретарь, а не Предсѣдатель Съѣзда, не составляетъ такого въ данномъ случаѣ отступленія отъ обрядовъ судопроизводства, по нарушенію котораго приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Свистунова оставить безъ послѣдствій.

865.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ чиновника Ивана Давришева на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣлоключенское общество государственныхъ крестьянъ (бывшихъ военныхъ поселянъ) общественную свою мукомольную мельницу, построенную на принадлежащей обществу водопроводной канавѣ, отдавало въ прежніе годы въ аренду разнымъ лицамъ. Кромѣ мельницы, арендаторамъ предоставлялась и земля около мельницы безъ означенія въ контрактахъ границы этой земли. Такъ по контракту 1 января 1864 г. мельница содержалась въ арендѣ Лядовскимъ и Дмитровымъ. 19 августа 1862 г. Бѣлоключенское общество заключило съ смежнымъ съ землею его помѣщикомъ Арешевымъ условіе, по которому оно позволило Арешеву провести чрезъ землю около общественной мельницы канаву отъ общественной канавы къ своей мельницѣ съ тѣмъ, чтобы Арешевъ: во-1) очищалъ ту канаву отъ льда, въ противномъ случаѣ поселяне имѣютъ право закрыть канаву, а во-2) чтобы Арешевъ не воспрещалъ поселянамъ пасти свой скотъ въ его имѣніи. 10 апрѣля 1864 г. общество бѣлоключенскихъ военныхъ поселянъ, съ разрѣшенія Департамента Государственныхъ Имуществъ, отдало свою мукомольную мельницу въ арендное содержаніе чиновнику Давришеву по условію, того же числа заключенному, срокомъ на 9 лѣтъ. Общество обязывалось дозволить Давришеву пользоваться его лѣсами и, кромѣ того, отвести ему ту землю, которою пользовался прежній мельникъ. Кромѣ этой земли, поселяне должны были дать Давришеву хотя и неудобной земли отъ 2 до $2^1/_2$ десят. для помѣщенія пчелъ. Вышепомянутый сосѣдъ общества, Арешевъ, сдалъ свою мельницу въ аренду поселянину Кармаеву, который 12 марта 1866 г. обратился въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ съ жалобою на общество бѣлоключенскихъ поселянъ за то, что оно, вопреки условія съ Арешевымъ, засыпало канаву, проведенную по общественной землѣ къ мельницѣ Арешева, и чрезъ это, остановивъ дѣйствіе арендуемой имъ у Арешева мельницы, причинило ему, Кармаеву, убытокъ. Усмотрѣвъ изъ дѣла, что дѣйствіе мель-

пицы Кармаева пріостановлено поселянами по домогательству откупщика общественной поселянской мельницы, Давришева, въ тѣхъ видахъ, что существованіемъ мельницы Кармаева можетъ уменьшиться доходъ поселянской мельницы, Департаментъ нашелъ означенное дѣйствіе бѣлоключенскихъ поселянъ самовольнымъ и противнымъ условію, заключенному Арешевымъ съ поселянами, и потому предложилъ управляющему военными поселянами дозволить немедленно Кармаеву возстановить ту канаву, которая проведена была Арешевымъ чрезъ поселянскія земли къ арендуемой Кармаевымъ мельницѣ Арешева, обязавъ его подпискою, что если канава эта будетъ вредить поселянской мельницѣ напоромъ къ ней воды, то Кармаевъ обязанъ уничтожить канаву, но съ тѣмъ, чтобы дѣйствительность вреда была предварительно удостовѣрена на мѣстѣ посторонними свидѣтелями отъ сосѣднихъ жителей при бытности Кармаева, старшины и выборныхъ отъ общества поселянъ и чтобы Кармаевъ за землю подъ означенную канаву платилъ обществу поселянъ оброкъ по дѣйствительной ея стоимости, каковой оброкъ долженъ быть опредѣленъ по взаимному согласію Кармаева съ обществомъ, если поселяне, впрочемъ, не согласны оставить ее за Кармаевымъ по заключенному уже Арешевымъ условію. Затѣмъ 1 апрѣля того же года Кармаевъ далъ подписку Бѣлоключенскому обществу въ томъ, что онъ обязывается взносить арендныя деньги за проведенную канаву чрезъ поселянскія земли къ мельницѣ Арешева по 15 руб. ежегодно до окончанія срока по заключенному съ Арешевымъ условію. 14-го мая 1868 г. Коллежскій Регистраторъ Давришевъ обратился въ Тифлисскій Окружный Судъ съ искомъ къ казенному управленію вѣдомства Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго за то, что бывшій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ предписаніемъ 12-го марта 1866 г. дозволилъ Кармаеву провести канаву чрезъ арендуемую имъ, Давришевымъ, у общества поселянъ землю и тѣмъ причинилъ ему убытки; посему Давришевъ просилъ Судъ постановить рѣшеніе и при возстановленіи его права, какъ арендатора, присудить въ его пользу съ казеннаго управленія всю ту сумму денегъ, какая будетъ слѣдовать за перемолъ для бѣлоключенскаго магазина на мельницѣ Арешева съ 12 марта 1869 года, и если не будетъ закрыта канава, сложить съ него обязательство арендатора и присудить ему, кромѣ того, 2166 р. 69 к., употребленныхъимъ на мельницу. Уполномоченный отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, между прочимъ, объяснилъ, что Давришевъ обязанъ объявить свой искъ о убыткахъ, если они ему причинены, не къ Управленію Государственныхъ Имуществъ, а къ обществу поселянъ, съ которымъ онъ заключилъ контрактъ. Тифлисскій Окружный Судъ нашелъ, что бывшій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, какъ не сдѣлавшій въ настоящемъ дѣлѣ никакого самостоятельнаго распоряженія, а понудившій только бѣлоключинцевъ къ исполненію заключеннаго имъ съ Арешевымъ условія, въ данномъ случаѣ нисколько отвѣтственнымъ предъ Давришевымъ представиться не можетъ; что вся отвѣтственность за причиненіе убытковъ Давришеву, если бы они дѣйствительно были причинены, исключительно должны пасть на бѣлоключинцевъ, и что Давришевъ дѣйствительности причиненныхъ ему убытковъ и размѣра оныхъ ничѣмъ не доказалъ; а потому рѣшеніемъ постановилъ: Давришеву въ искѣ его съ Управленія Государственныхъ Имуществъ отказать, возложивъ на него и судебныя по настоящему дѣлу издержки. На это рѣшеніе Окружнаго Суда Давришевъ подалъ апелляціонную жалобу. Выслушавъ заключеніе Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Тифлисская Судебная Палата нашла, что требованія, предъявленныя чиновникомъ Давришевымъ въ апелляціонной на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобѣ, главнѣйше заключается въ закрытіи канавы, проведенной изъ бѣлоключенской общественной канавы къ мельницѣ помѣщика Арешева, и во взысканіи съ казеннаго управленія убытковъ, имъ, Давришевымъ, будто бы, понесенныхъ отъ возстановленія этой канавы, закрытой было дѣйствіемъ бѣлоключенцевъ. Обсуждая эти требованія апеллятора и, по указанію уполномоченнаго отъ казны, прежде всего останавливаясь на вопросѣ о томъ, можетъ ли настоящій искъ быть предъявленъ къ казенному управленію, Судебная Палата признала, что казенное управленіе можетъ быть призвано къ отвѣтственности по суду, если, признавъ на

себя какія-либо предъ частнымъ лицомъ обязательства, оно окажется неисправнымъ въ исполненіи ихъ; отвѣтственность же за всѣ дѣйствія и распоряженія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, предпринимаемыя въ порядкѣ управленія, отнюдь до казны или казеннаго управленія не относится и исключительно должна падать на тѣ присутственныя установленія и тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя окажутся виновными въ нарушеніи посторонних правъ (ст. 684 1 ч. X Т., 1316 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд.). Имѣя же въ виду, что по дѣлу чиновника Давришева казенное управленіе ни въ какія съ нимъ соглашенія не входило и никакихъ на себя предъ Давришевымъ обязательствъ не принимало и что самъ Давришевъ указываетъ какъ на причинившее ему убытки только на одно предписаніе бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ, послѣдовавшее въ порядкѣ управленія упраздненными военными поселянами, Судебная Палата нашла, что предъявленный уполномоченнымъ отъ казны отводъ совершенно правиленъ и что искъ чиновника Давришева, уже по неправильному его предъявленію, уваженія не заслуживаетъ. Независимо отъ этого, искъ чиновника Давришева оказывается неуважительнымъ и по существу. Давришевъ, какъ указано выше, прежде всего домогается закрытія канавы, проведенной къ мельницѣ Арешева. Не говоря уже о томъ, что требованіе о закрытіи канавы, идущей къ мельницѣ частнаго лица и состоящей въ пользованіи другого частнаго лица, по иску, предъявленному противъ одного казеннаго управленія, разрѣшившаго проведеніе или возстановленіе сей канавы, ни въ какомъ случаѣ удовлетворенію не подлежитъ (ст. 4 и 17 ст. Уст. Гр. Суд.), Судебная Палата приняла во видъ, что по условію 19 августа 1862 г. Бѣлоключенское общество разрѣшило чиновнику Арешеву проведеніе канавы къ мельницѣ его, причемъ предоставило себѣ право закрыть эту канаву только въ такомъ случаѣ, если Арешевъ не исполнитъ указаннаго въ означенномъ условіи обязательства своего: въ зимнее время, при большихъ морозахъ очищать канаву отъ льда, находящагося около построеннаго черезъ канаву моста. Не удостовѣривъ предварительно неисполненіе Арешевымъ обязательства своего и не принеся въ установленномъ порядкѣ жалобы, Бѣлоключенское общество, какъ видно изъ дѣла, послѣдовательно закрыло двѣ къ мельницѣ Арешева проведенныя канавы. По жалобѣ арендатора мельницы, Арешева, бывшій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, находя дѣйствіе бѣлоключенскаго общества самовольнымъ, предписалъ возстановить одну изъ закрытыхъ обществомъ канавъ, обязавъ означеннаго арендатора Кармаева подпискою уничтожить возстановленную канаву, если она только будетъ вредить общественной мельницѣ напоромъ къ ней воды. Это-то въ порядкѣ управленія послѣдовавшее распоряженіе Давришевъ признаетъ нарушающимъ его права, объясняя, что устройство канавы къ мельницѣ Арешева вредитъ общественной мельницѣ, состоящей у него, Давришева, въ арендномъ содержаніи, что канава эта, въ нарушеніе условія его съ бѣлоключенцами, проведена по той землѣ, которая отдана ему въ пользованіе вмѣстѣ съ мельницею, и что проведеніе канавы и вызванное тѣмъ установленіе работы на мельницѣ Арешева лишило его, Давришева, выгодъ отъ перемола полкового провіанта. Но дѣйствительности того, чтобы канава, проведенная къ мельницѣ помѣщика Арешева, вредила состоящей въ его пользованіи общественной бѣлоключенской мельницѣ, чиновникъ Давришевъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ не доказалъ; напротивъ того, и актъ Инженеръ-Технолога Бихольда 11 мая 1866 г., и свѣдѣнія, имѣющіяся въ рапортѣ Бѣлоключенскаго сельскаго приказа управлявшему бывшими военными поселянами 6 апрѣля 1866 г. положительно удостовѣряютъ противное, и именно, что канава къ арешевской мельницѣ никакого вреда общественной мельницѣ не наноситъ; притомъ, если бы существованіе означенной канавы дѣйствительно вредило общественной мельницѣ, то отъ Давришева зависѣло бы потребовать засвидѣтельствованія этого вреда способомъ, прямо указаннымъ въ распоряженіи бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ, и затѣмъ настаивать на закрытіи канавы. Относительно объясненія чиновника Давришева, будто бы канава къ мельницѣ Арешева проходитъ именно по той землѣ, которая по условію 10-го апрѣля 1864 г. бѣлоключенцами отдана въ его пользованіе, Судебная Палата усмо-

трѣла, что еще по условію, заключенному съ Лядовскимъ и Дмитріевымъ 1 января 1861 г., Бѣлоключенское общество обязалось не препятствовать пастьбѣ нѣсколькихъ штукъ скота арендаторовъ мельницы и пользованію землею для сѣянія разнаго рода овощей вокругъ мельницы; что при существованіи сего условія Бѣлоключенское общество въ августѣ 1862 г. разрѣшило Арешеву проведеніе канавы къ своей мельницѣ и, какъ признаетъ чиновникъ Давришевъ, Арешевъ на основаніи сего условія провелъ ту самую канаву, которая была впослѣдствіи возстановлена по распоряженію бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ; затѣмъ въ условіи съ чиновникомъ Давришевымъ сказано было, что землю, которою пользовался прежній мельникъ, должно отвести ему; границы отданной такимъ образомъ въ пользованіе Давришева земли до 3 декабря 1866 г. опредѣляемы не были и лишь означеннаго числа, т. е. болѣе чѣмъ чрезъ 4 года послѣ заключенія съ Арешевымъ условія и даже послѣ распоряженія Департамента о возстановленіи арешевской канавы Бѣлоключенское общество, во исполненіе приговора своего отъ 27 ноября того же года, составило актъ о границахъ отведенной Давришеву земли,—актъ, на основаніи коего, впрочемъ, только по неоспоренному противною стороною объясненію Давришева, земля, по которой проходитъ возстановленная къ мельницѣ Арешева канава, включена въ отведенное Давришеву пространство. Въ виду сего Судебная Палата полагала, что условіе бѣлоключенцевъ съ Арешевымъ, какъ заключенное еще въ 1862 г. и воспріявшее силу при дѣйствіи совершенно одинаковаго съ условіемъ Давришева контракта, относительно пользованія землею при мельницѣ, несомнѣнно имѣетъ обязательную силу; что одно предоставленіе Давришеву въ пользованіе хотя бы и той самой земли, по коей проходитъ Арешевская канава, ни въ какомъ случаѣ означеннаго условія съ Арешевымъ не уменьшаетъ; что притомъ объ уничтоженіи сего условія въ договорѣ бѣлоключенцевъ съ Давришевымъ ни малѣйшаго намека не заключается и что изъ того, что земля отводилась Давришеву только для сѣянія овощей и пастьбы скота, вовсе не слѣдуетъ, чтобы общество по праву пользованія казенною землею и высшее начальство по праву наблюденія за охраненіемъ казеннаго интереса лишали себя права не только сохранять существующія канавы, но и допускать устройство новыхъ. Наконецъ, заявленіе Давришева о необходимости закрыть мельницу Арешева въ виду того, что она, конкурируя съ его мельницею, уменьшаетъ его выгоду, оказывается совершенно неумѣстнымъ, такъ какъ Арешевъ имѣетъ такое же точно право на содержаніе мельницы и перемолъ полкового провіанта, какъ чиновникъ Давришевъ. По симъ соображеніямъ Палата признала, что въ распоряженіи бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ о возстановленіи канавы къ помѣщичьей мельницѣ ничего неправильнаго и нарушающаго права Давришева не заключается, а потому искъ Давришева о закрытіи этой канавы представляется совершенно неосновательнымъ. Въ виду сего и искъ объ убыткахъ, будто-бы понесенныхъ Давришевымъ отъ сего по существу совершенно правильнаго дѣйствія бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ, оказывается неуважительнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 774 стат. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Давришеву въ искѣ отъ Управленія Государственными Имуществами въ обжалованной части рѣшенія утвердить, просьбу же Давришева о возвращеніи ему исковыхъ пошлинъ оставить безъ удовлетворенія. Чиновникъ Давришевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, приводя въ основаніе сей просьбы неправильность изложенія обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Палаты, односторонность взгляда, неполноту дѣла и еще слѣдующіе поводы: а) проситель просилъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему распоряженіемъ бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ, а Палата разсматривала дѣло не Департамента, а Управленія Государственныхъ Имуществъ Тифлисской губерніи, къ которому онъ иска не предъявлялъ; б) Палата не произвела повѣрки доказательствъ на мѣстѣ; в) Палата, не выслушавъ отвѣта противной стороны по содержанію апелляціи просителя, нарушила 579 ст. Уст. Гражд. Суд., и вопреки 585 ст., не постановила объ отводѣ особаго постановленія; г) Палата неправильно истолковала

статьи закона, по коимъ она признала бывшій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ необязаннымъ отвѣчать за убытки, причиненные просителю; д) противная сторона не представила законныхъ письменныхъ доказательствъ и никакихъ доводовъ при изустномъ состязаніи въ нарушеніе 339 статьи Уст. Граж. Судопр., и е) въ рѣшеніи Палаты нарушены 515, 574, 685, 690, 691 и 693 стат. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя, въ кассаціонной жалобѣ приведенныя и касающіяся существа дѣла, такъ то: о неправильности изложенія обстоятельствъ дѣла, односторонности взгляда на оныя, неполнотѣ дѣла, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается остальныхъ возраженій просителя, то оныя также не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) проситель предъявилъ искъ свой къ казенному управленію вѣдомства Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго; согласно сему Окружный Судъ вызвалъ на судъ уполномоченнаго со стороны помянутаго Управленія, которое сообщило Суду, что оно повѣстку Суда передало для должнаго распоряженія Управляющему Государственными Имуществами въ Тифлисской губерніи, который для хожденія по иску просителя и защиты правъ казны и назначилъ уполномоченнаго, дававшаго объясненія по настоящему дѣлу, и засимъ указаніе просителя на то, что Палата разсматривала дѣло просителя не съ тѣмъ отвѣтчикомъ, къ которому онъ предъявилъ искъ, неосновательно; б) повѣрка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и Правительствующій Сенатъ въ обсужденіе сего обстоятельства, какъ касающагося фактической стороны дѣла, не входитъ; в) ст. 579 Уст. Гр. Суд. не могла быть нарушена Палатою, ибо касается требованія отвѣта по исковой, а не по апелляціи, по которой Палата разсматривала настоящее дѣло, а ст. 585 не воспрещаетъ разрѣшать отводы вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу; г) въ разсужденіяхъ Палаты о признаніи отвода противной стороны уважительнымъ не заключается никакого неправильнаго толкованія приведенныхъ ею статей закона; д) вопросъ о томъ, представила ли противная сторона доказательства, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи по приведенной выше 5 ст. Учр. Суд. Уст.; е) объясненіе просителя, что признаніемъ за бывшимъ Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ права распоряжаться землею, отданною въ надѣлъ крестьянамъ бѣлоключенскимъ, Палата нарушила 515 ст. Т. X ч. 1, неосновательно, ибо Палата признала лишь, что если по договору бѣлоключенцевъ съ Давришевымъ отдавалась земля ему для засѣянія овощей и пастьбы скота, то изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы общество по праву пользованія казенною землею и высшее начальство по праву наблюденія за охраненіемъ казеннаго интереса лишали себя права не только сохранять существующія канавы, но и допускать устройство новыхъ, и, слѣдовательно, въ этомъ выводѣ Палаты вовсе не заключается указываемаго нарушенія 515 ст.; и, наконецъ, ж) хотя проситель и указываетъ на нарушеніе Палатою 574, 685, 690, 691 и 693 ст. Т. X ч. 1, но какъ нарушеніе это онъ выводитъ изъ того, что Палата не признала засимъ права требовать съ Департамента убытковъ и оставила на арендуемой имъ землѣ канаву, проведенную къ мельницѣ Арешева, повѣрка же правильности вывода Палаты по этимъ обстоятельствамъ не принадлежитъ Правительствующему Сенату, ибо повѣрка сія сопряжена съ обсужденіемъ существа дѣла, то означенное возраженіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Давришева законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

866.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуши надъ имуществомъ малолѣтней умершаго купца Ивана Дьякова, купеческой вдовы Маріи Дьяковой, на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Ловягина чрезъ повѣреннаго своего обратилась къ Ржевско-

му Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснила: она, Ловягина, по духовному завѣщанію отъ 21 апрѣля 1862 г. ржевской купчихи Марьи Дьяковой должна была получить 500 р. отъ сына ея, купца Ивана Дьякова, который при жизни своей, однако, не исполнилъ воли завѣщательницы. Только 5 мая 1869 г. опекою дѣтей его были уплачены Ловягиной эти деньги. Слѣдовательно, по волѣ Дьякова, Ловягина не пользовалась ими 7 лѣтъ 15 дней. А потому, на основаніи 529 ст. 1 ч. X Т., считая владѣніе такое недобросовѣстнымъ и, по ст. 641 того же Тома ч. 1, признавая Дьякова обязаннымъ уплатить ей за все время проценты и неустойку, Ловягина чрезъ повѣреннаго своего, Стахѣева, просила Мирового Судью взыскать съ опекуновъ купца Николая и вдовы Марьи Дьяковыхъ неустойки 15 р. и процентовъ 217 р. 55 к., что составляетъ сумму иска 232 р. 55 к. и, кромѣ того, возложить на отвѣтчиковъ судебныя издержки. Повѣренный отвѣтчиковъ, Цибинъ, указавъ на невозможность для Ивана Дьякова выдачи Ловягиной денегъ до раздѣла и потому находя владѣніе добросовѣстнымъ, сослался на 626, 634 ст. 1 ч. X Т. и рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Сената № 227 за 1869 г., признавъ, однако, вычисленіе истцомъ процентовъ правильнымъ. Мировой Судья, не найдя въ духовномъ завѣщаніи ограниченія правъ Ловягиной на полученіе наслѣдства только по раздѣлѣ и на основаніи признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, что Дьяковъ зналъ о правахъ Ловягиной, присудилъ взысканіе съ опекуновъ наслѣдниковъ его, за силою 81, 82, 112 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., въ пользу Ловягиной искомую сумму въ 232 р. 55 к., возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при участіи Товарища Прокурора, пересмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ Цибина, пришелъ къ тому убѣжденію, что заявленіе довѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что Клеопатра Ловягина ничѣмъ не доказала, что требовала своихъ денегъ, назначенныхъ ей по духовному завѣщанію, принято быть не можетъ, ибо Дьяковъ обязанъ былъ самъ, по утвержденіи духовнаго завѣщанія, озаботиться и привести оное въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что изъ завѣщанія видно, что оставался, въ числѣ прочаго, и капиталъ, и этимъ отступленіемъ уже подвергается отвѣтственности какъ недобросовѣстный владѣлецъ чужимъ имуществомъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства сіи и руководствуясь 641, 2020, 1575 ст. X Т. ч. 1, 81, 82, 112 и 122 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе опекунша надъ имуществомъ малолѣтней умершаго ржевскаго купца Ивана Дьякова, ржевская купеческая вдова Марья Дьякова, проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Съѣздомъ Ржевскаго Мирового округа 81, 129, 177 ст. Уст. Гр. Суд., 641, 529, 530, 1062, 1084 и 1254 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе его, на основаніи 1 и 2 п. 186 ст., отмѣнить и поступить на основаніи 193 ст. того же Устава. А ржевская мѣщанка Ловягина проситъ кассаціонную жалобу Дьяковой оставить безъ послѣдствій, какъ неосновательную.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы о нарушеніи Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд. представляется голословнымъ, такъ какъ по дѣлу сему Съѣздъ не призналъ нужнымъ составлять особаго протокола засѣданія и изъ дѣла не видно, чтобы просительница своевременно просила о занесеніи въ протоколъ указываемаго ею нынѣ нарушенія 177 ст. Что же касается прочихъ возраженій просительницы о томъ: а) что Съѣздъ неправильно призналъ Ивана Дьякова обязаннымъ тотчасъ послѣ смерти матери и по утвержденіи ея духовнаго завѣщанія привесть сіе послѣднее въ исполненіе; б) что истица не доказала, чтобы она при жизни Ивана Дьякова обращалась къ нему съ требованіемъ выдачи завѣщанныхъ ей денегъ; в) что Съѣздъ неправильно истолковалъ, будто бы по смерти Марьи Дьяковой остался денежный капиталъ, которымъ, будто бы, недобросовѣстно завладѣлъ Иванъ Дьяковъ,—то всѣ эти возраженія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ они вытекаютъ изъ соображенія фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, какъ высшая кассаціонная инстанція, не входитъ. Посему, не усмат-

ривая въ жалобѣ Дьяковой законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

867.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мастеровой Выксунскаго завода Евгеніи Порхачевой на рѣшеніе Ардатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Ардатовскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи производилось дѣло о взысканіи мастеровою Порхачевой съ мѣщанина Горячкина 100 руб. по распискѣ. Въ дѣлѣ семъ Горячкинъ отозвался, что по распискѣ сей уплатилъ 50 р., что перевелъ на себя долгъ Порхачевой въ 25 руб. кухаркѣ ея, Бариновой, и что остальные 25 р. онъ зачитываетъ за шаль, которую взяла у него Порхачева въ залогъ. Полицейское Управленіе оставило это возраженіе, по бездоказательности, безъ уваженія и опредѣлило взыскать съ Горячкина по распискѣ. Горячкинъ 25 августа 1869 года обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, доказывая, согласно вышеизложенному отзыву своему, что расписка оплачена, просилъ, на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., принять его прошеніе къ законному разбирательству. У Мирового Судьи Порхачева предъявила встрѣчный искъ на Горячкина въ 126 р. по двумъ распискамъ: 16 сентября и 28 ноября 1865 года, обезпеченный залогомъ разныхъ вещей, и просила взыскать этотъ долгъ вмѣстѣ съ 100 руб., присужденными ей Полицейскимъ Управленіемъ, а равно взыскать съ него проценты и судебныя издержки Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что Горячкинъ дѣйствительно долженъ Порхачевой 100 руб. сер.; расписку на эту сумму онъ призналъ, и хотя говоритъ, что по ней уплатилъ по вышесказанному расчету, объяснивъ, что объ уплатѣ 50 р. сер. онъ надписалъ и на самой распискѣ, но во-1-хъ) во все продолженіе переписки по этому дѣлу въ его отзывахъ ничего не значится объ этой надписи; во-2-хъ) въ самомъ его прошеніи къ Мировому Судьѣ объ этой надписи ничего не упоминаетъ, а сталъ объ этомъ говорить въ судѣ, когда увидалъ, что при дѣлѣ нѣтъ подлинной расписки, а только копія съ нея; въ отзывахъ же и прошеніи выставляетъ только тѣ же самыя причины своего неплатежа, которыя и прежде не были основаны ни на какихъ доказательствахъ. Наконецъ, если на распискѣ и есть надпись, сдѣланная рукою Горячкина безъ подписи Порхачевой, то это не можетъ служить доказательствомъ въ полученіи ею съ Горячкина денегъ; въ 3-хъ) Горячкинъ никакихъ доказательствъ не представилъ въ томъ, что шаль имъ была заложена Порхачевой въ 4-хъ рубляхъ, а не продана; въ 4-хъ) Порхачева дѣйствительно его кухаркѣ должна 25 р. сер. и на переводъ этихъ денегъ въ счетъ уплаты Горячкинымъ Порхачевой согласилась; въ-5-хъ) въ справедливости своего заявленія о взятыхъ у него Порхачевою хозяйственныхъ вещахъ никакихъ доказательствъ не представилъ, а выставилъ только въ свидѣтели отца Порхачевой; но объ этихъ предметахъ ни въ дѣлѣ, ни въ самомъ прошеніи Мировому Судьѣ ничего не заявлялъ, а потому и вѣры ему дать нельзя. Что же касается до иска повѣреннаго Порхачевой, Гутьяръ, на 126 р. сер., обезпеченнаго залогомъ, то Гутьяръ призналъ справедливымъ, что салопъ дѣйствительно пропалъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ меленковскаго мѣщанина Александра Горячкина въ пользу довѣрительницы Гутьяръ, Порхачевой, 75 руб. сер. и на нихъ проценты, на основаніи 2020 ст. X Т. Зак. Гр., 11 р. $62^1/_2$ к., а всего 86 р. $62^1/_2$ к. и, кромѣ того, 25 р., которые Порхачева должна кухаркѣ Горячкина, Бариновой, считать Порхачевою уплаченными. По иску въ 126 р. сер., обезпеченному залогомъ, на основаніи 1676 ст. X Т. Зак. Гр., отложить разбирательство, предоставивъ повѣренному, Гутьяръ, или войти въ соглашеніе съ мѣщаниномъ Горячкинымъ, или доставить свѣдѣніе о дѣйствительной стоимости пропавшаго салопа. За употребленіе негербовой бумаги, на основаніи 462 ст. Уст.

Гражданскаго Судопроизв., взыскать съ Горячкина 2 руб. серебр. и съ Порхачевой 1 руб. 20 копеекъ серебр. Повѣренный Порхачевой жаловался Ардатовскому Съѣзду Мировыхъ Судей на рѣшеніе Судьи за то, что онъ: а) присудилъ взысканіе 25 руб. за долгъ Бариновой, который уже разрѣшенъ рѣшеніемъ волостного суда; притомъ Баринова не предъявляла иска о сихъ деньгахъ; б) объ утратѣ заклада можетъ возникнуть вопросъ лишь при исполненіи рѣшенія, а потому и по неимѣнію въ виду требованія Горячкина о возвращеніи заклада Судья не могъ рѣшать о семъ предметѣ, и в) несмотря на требованіе Порхачевой, Судья не присудилъ судебныхъ издержекъ съ Горячкина. А Горячкинъ опровергалъ рѣшеніе Судьи, между прочимъ, тѣмъ, что Судья присудилъ взысканіе по распискѣ въ 100 руб. по копіи сей расписки, тогда какъ Порхачева обязана была представить подлинную расписку. Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ: такъ какъ Горячкинъ оспариваетъ приложенную копію съ расписки, данной имъ Порхачевой въ томъ, что на подлинной была отмѣчена уплата 50 руб. сер.,—а какъ, на основаніи 441 и 463 ст. Уст. Гр. Судопр., взысканія по обязательнымъ распискамъ должны производиться по подлиннымъ, если не будетъ доказано, что таковой представить невозможно, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что подлинная расписка находится въ Ардатовскомъ Полицейскомъ Управленіи, то Мировой Съѣздъ нашелъ, что по приложенной копіи съ расписки взысканія съ Горячкина въ пользу Порхачевой произвести нельзя, а потому опредѣлилъ: въ сказанномъ искѣ Порхачевой отказать. Что же касается до второй части рѣшенія Мирового Судьи, относительно иска Порхачевой въ 126 руб., обезпеченнаго залогомъ, по которому Мировой Судья, на основаніи 1676 ст. X Т. Св. Зак., предоставилъ повѣренному Гутьяръ или войти въ соглашеніе съ Горячкинымъ, или доставить свѣдѣніе о дѣйствительной стоимости пропавшаго салопа, то Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Судьи правильнымъ и оставилъ въ силѣ. Мастеровая Выксунскаго завода Порхачева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по распискѣ въ 100 руб. истцомъ былъ Горячкинъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ отказывать просительницѣ во взысканіи сихъ денегъ потому только, что истецъ не озаботился доказать свой искъ (неправильность постановленія полиціи) представленіемъ подлинной своей расписки изъ Ардатовскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 452 Уст. Гр. Суд. Но если считать Горячкина и за отвѣтчика, то и въ такомъ случаѣ онъ обязанъ былъ доказать свое возраженіе объ уплатѣ 50 р. представленіемъ подлинной своей расписки, на которой, по словамъ его, уплата эта, будто бы, значится; б) Съѣздъ нарушилъ 441 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Горячкинъ вовсе не указывалъ, что подлинная расписка находится у просительницы, и самъ Съѣздъ призналъ, что расписка находится въ Полицейскомъ управленіи; в) Съѣздъ, вопреки 3 п. 142 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., ничего не постановилъ по требованію о судебныхъ издержкахъ и не разрѣшилъ требованія просительницы касательно долга Бариновой; г) Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 1676 ст. Т. X ч. 1, ибо: во-1-хъ) ни одна изъ сторонъ не просила о предоставленіи права войти въ соглашеніе съ Горячкинымъ по предмету спора, начатаго судомъ и долженствующаго кончиться судебнымъ рѣшеніемъ, не возвращая его къ новому разбирательству, какъ сіе постановлено въ ст. 772 Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) что ст. 1676 Т. X ч. 1 обязываетъ возвратить закладъ заемщику въ цѣлости по полученіи отъ него платежа. А мѣщанинъ Горячкинъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ на кассаціонную жалобу Порхачевой объясненіе, въ которомъ доказываетъ правильность рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на жалобѣ Порхачевой о нарушеніи Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что дѣло это производится, съ одной стороны, по просьбѣ Горячкина объ освобожденіи его отъ присужденнаго Полицейскимъ Управленіемъ взысканія съ него 100 рублей по распискѣ въ пользу Порхачевой, и съ другой,—по требованію Порхачевой о взысканіи съ Горячкина, независимо помянутыхъ присужденныхъ полиціею 100 рублей, еще 126 рублей по двумъ другимъ распискамъ, обезпеченнымъ залогомъ. Съѣздъ,

отказавъ Порхачевой въ первыхъ 100 р., относительно иска ея въ 126 руб., обезпеченнаго залогомъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ, на основаніи 1676 ст. Т. X ч. 1, предоставлено повѣренному Порхачевой или войти въ соглашеніе съ Горячкинымъ, или доставить свѣдѣніе о дѣйствительной стоимости пропавшаго салопа. Принимая во вниманіе, что о подобномъ соглашеніи тяжущіеся не просили и что, по 131 ст. Уст. Гр. Суд., Судья и Съѣздъ не вправѣ были постановлять рѣшенія о предметѣ, о коемъ не предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. представляется уважительною и что засимъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Ардатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Арзамасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

868.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ эстляндскаго гражданина Фридриха Маркварта на рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Діаконъ Іосифъ Самойловъ просилъ Мирового Судью понудить эстляндскаго гражданина Ѳедора Маркварта къ возвращенію лошадей Самойлова, взятыхъ Марквартомъ на своей землѣ, и къ вознагражденію за убытки, причиненные удержаніемъ лошадей около двухъ мѣсяцевъ. Марквартъ заявилъ, что онъ не возвращалъ лошадей потому, что Самойловъ предложилъ ему за потраву только 10 копеекъ вмѣсто слѣдовавшихъ по таксѣ 1 руб. 20 коп. и отказывался заплатить ему за прокормленіе лошадей; съ своей стороны Марквартъ проситъ взыскать съ Самойлова за содержаніе лошадей и другіе убытки 108 рублей 10 коп. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи дѣло разсматривалось Верхнеднѣпровскимъ Мировымъ Съѣздомъ, причемъ свидѣтели подтвердили свои прежнія показанія, данныя у Мирового Судьи, а стороны не представили новыхъ доказательствъ, и Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) изъ дѣла видно, что обѣ стороны обращались къ волостному старшинѣ для оцѣнки потравы; оцѣнщики опредѣлили вознагражденіе въ пользу Маркварта 1 р. 20 копеекъ и за прокормленіе 90 к.; ни одна изъ сторонъ не опровергала справедливости этой оцѣнки, и потому она должна быть признана безспорною; 2) такъ какъ показаніями свидѣтелей вполнѣ доказано, что Марквартъ не желалъ удовольствоваться вознагражденіемъ въ 2 рубля 10 копеекъ и какъ онъ, не возбуждая въ установленномъ порядкѣ иска противъ Самойлова, удерживалъ у себя его лошадей, то онъ не только не вправѣ требовать вознагражденія за прокормленіе лошадей въ продолженіе 112 дней, но и обязанъ вознаградить Самойлова за незаконное удержаніе его лошадей. Посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Самойлова въ пользу Маркварта за потраву 1 руб. 20 к. и за содержаніе лошадей въ теченіе 3-хъ сутокъ 90 к., а въ остальной претензіи Марквартъ отказать, и 2) за удержаніе имъ лошадей въ теченіе 112 дней взыскать съ него на удовлетвореніе Самойлова 22 руб. 40 к., въ остальной же претензіи Самойлову отказать. Марквартъ въ кассаціонной жалобѣ, сверхъ объясненій по существу дѣла, представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Вопреки 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ не разсмотрѣлъ заявленнаго просителемъ противъ одного изъ свидѣтелей Самойлова отвода, основаннаго на томъ, что, по винѣ этого свидѣтеля, бывшаго у Самойлова работникомъ, лошади сего послѣдняго перешли на землю Маркварта, и, слѣдовательно, отъ рѣшенія дѣла въ пользу Самойлова зависѣла выгода этого свидѣтеля. 2) Съѣздъ не возбудилъ противъ этого свидѣтеля, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 218, уголовнаго преслѣдованія за ложное подъ присягою показаніе, слѣдствіемъ чего было то, что два изъ прочихъ свидѣтелей Самойлова измѣнили на Съѣздѣ свои показанія, данныя за подпиской Мировому Судьѣ. 3) Съѣздъ не разсмотрѣлъ того обстоятельства, съ какою цѣлію

Самойловъ обвинялъ Маркварта въ грабежѣ лошади, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1604 ст. Улож. о наказ., на что проситемъ были представлены доказательства, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи. 4) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія то обстоятельство, что Марквартъ, на основаніи заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, возвращалъ Самойлову лошадь, но онъ отказался отъ принятія ея подъ предлогомъ, что лошадь изуродована; такимъ образомъ, лошадь оставалась потомъ у Маркварта по винѣ самого Самойлова. 5) Все это доказываетъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по одной апелляціонной жалобѣ Самойлова, апелляціонная же жалоба Маркварта осталась безъ разсмотрѣнія, и чрезъ это указанныя выше обстоятельства не разъяснены, и Съѣздъ не произвелъ необходимой по дѣлу повѣрки доказательствъ. 6) Въ Съѣздѣ не прочитаны свидѣтелямъ показанія ихъ, какъ бы слѣдовало по 101 ст. Уст. Гр. Суд., не дано свидѣтелямъ, противорѣчившимъ съ прежними своими показаніями, очныхъ ставокъ, чѣмъ нарушена 100 ст. Уст. Гр. Суд., и не предъявленъ проситею къ подписанію протоколъ о повѣркѣ доказательствъ, въ нарушеніе 503 ст. того же Устава. 7) Въ рѣшеніи Съѣзда не приведено никакихъ законовъ, какъ сего требуетъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 42, притомъ невѣрно сказано, что свидѣтели подтвердили прежнія свои показанія. 8) Съѣздъ не только неправильно и въ нарушеніе 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. отказалъ проситею въ его убыткахъ, но и не объяснивъ, послѣ какого рѣшенія Мирового Судьи Марквартъ возвращалъ Самойлову лошадь—послѣ перваго ли заочнаго или же послѣ второго. Съѣздъ присудилъ съ Маркварта взысканіе за большее время удержанія лошади, чѣмъ слѣдовало, именно и за то, въ которое лошадь оставалась у Маркварта потому лишь, что Самойловъ отказался взять ее.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Маркварта законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что: 1) На основаніи 86 ст. Уст. Гражд. Суд., Судъ не обязанъ безусловно устранять свидѣтелей по отводамъ тяжущихся; изъ дѣла же видно, что отводъ выставленнаго Самойловымъ свидѣтеля былъ Марквартомъ предъявляемъ у Мирового Судьи, но оставленъ безъ уваженія по бездоказательности, а затѣмъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано, что стороны не представили новыхъ доказательствъ; посему жалоба Маркварта на неразсмотрѣніе Съѣздомъ отвода свидѣтелей не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 2) Возбужденіе, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд., уголовнаго преслѣдованія по обстоятельствамъ, обнаруживаемымъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, какъ это неоднократно было объясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и жалобы по этому предмету не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Заключеніе о томъ, возвращалъ ли Марквартъ лошадей Самойлову и въ какое время, и какъ долго оставались лошади Самойлова у Маркварта и по чьей винѣ, принадлежитъ къ установленію фактовъ дѣла, не подлежащихъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. 4) Повѣрка доказательствъ по 174 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената не составляетъ непремѣнной обязанности мировыхъ съѣздовъ и производится тогда, когда самъ Съѣздъ признаетъ это нужнымъ. 5) Разъясненіе противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей чрезъ очную ихъ ставку, по 100 ст. Уст. Гражд. Суд., также зависитъ отъ признанія сего судомъ за необходимое. 6) Предписанное 101 ст. Уст. Гр. Суд. прочтеніе свидѣтелямъ данныхъ ими показаній, а равно и предоставленіе сторонамъ, присутствующимъ при повѣркѣ доказательствъ, подписать протоколъ о сей повѣркѣ, согласно 503 ст. того же Устава, хотя принадлежатъ къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, но въ настоящемъ случаѣ жалоба Маркварта на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ этихъ обрядовъ не подтверждена съ его стороны никакими доказательствами, какъ это требуется 190 и 800 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненными въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, ибо хотя въ протоколѣ Мирового Съѣзда и не записано о прочтеніи онаго свидѣтелямъ и протоколъ сей не подписанъ находившимся въ Съѣздѣ повѣреннымъ Маркварта, однако, это еще не доказываетъ, что показанія свидѣтелей дѣйствительно не были имъ прочитаны и что повѣренный Маркварта не былъ

допущенъ къ подписанію протокола, и отъ него зависѣло заявить желаніе подписать его, причемъ могъ бы отмѣтить о непрочтеніи свидѣтелямъ ихъ показаній, а въ случаѣ отказа въ допущеніи къ подписанію протокола, могъ домогаться занесенія въ протоколъ о таковомъ отказѣ. 7) Неприведеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда законовъ, на которыхъ оно основано, особливо въ данномъ случаѣ, когда Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, хотя и составляетъ нарушеніе 4 пун. 142 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., но это нарушеніе, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 779 и 1869 г. № 242, можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія тогда только, когда рѣшеніе противорѣчитъ закону; между тѣмъ, со стороны Маркварта ничѣмъ не доказано, чтобы рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчило закону, ибо указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. опровергается соображеніями Съѣзда, который изъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей пришелъ къ тому убѣжденію, что Самойловъ виновенъ въ причиненіи Маркварту убытковъ только потравою, а въ удержаніи лошадей виновенъ одинъ Марквартъ и онъ долженъ вознаградить Самойлова за причиненные ему этимъ дѣйствіемъ убытки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маркварта, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

869.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Степана Макаренка на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Михаила Школьнаго 200 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Макаренка, Правительствующій Сенатъ признаетъ оную неосновательною. Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда примѣнена статья 684 Т. X 1 ч., коей Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ, ибо не отрицалъ у истца Макаренка права, всякому потерпѣвшему убытки принадлежащаго, отыскивать вознагражденія съ виновнаго, но по обстоятельствамъ дѣла не призналъ отвѣтчика виновнымъ въ причиненіи истцу убытка, каковое разсужденіе Съѣзда относится къ существу дѣла и, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 статьею. Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 868 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ оправданному отвѣтчику 10 к. за судебныя издержки, ибо, по силѣ 133 ст., мировому суду предоставляется при самомъ постановленіи рѣшенія по существу дѣла присуждать обвиненную сторону по требованію противника къ возмѣщенію судебныхъ издержекъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Макаренка оставить безъ послѣдствій.

870.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Регистратора Осипа Губскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщанкою Леею Штейновою о нарушеніи права владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Осипа Губскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда основано, между прочимъ, на показаніяхъ свидѣтелей, на коихъ сдѣлана была ссылка въ апелляціонной жалобѣ Губскаго и кои, бывъ приведены на Съѣздъ сторонами, дали свои показанія словесно въ засѣданіи Съѣзда. О допросѣ сихъ свидѣтелей и о данныхъ ими показаніяхъ не было составлено особаго протокола, но содержаніе сихъ показаній изложено единственно въ протоколѣ самаго рѣшенія. Но послѣ того, какъ рѣшеніе было изложено, двое изъ числа сихъ свидѣтелей—одинъ грамотный, другой безграмотный—заявили Съѣзду, что въ томъ рѣшеніи показанія ихъ изложены совсѣмъ неправильно, и что они

показывали совсѣмъ не то, что отъ ихъ имени записано въ томъ рѣшеніи. На это же обстоятельство ссылается нынѣ и проситель Губскій, жалуясь на нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 101 статьи, сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и судьею. Соблюденіе сего правила должно быть признано существеннымъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ, и составленіе вышеозначеннаго протокола не можетъ быть замѣнено изложеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ рѣшеніи Съѣзда, ибо установленная въ 101 ст. обрядность имѣетъ цѣлію несомнительное удостовѣреніе доказательства, состоящаго въ словесномъ показаніи свидѣтеля, дабы, по выслушаніи прочитаннаго на судѣ и скрѣпленіи подписью записаннаго, никто уже не могъ отговариваться, что извращено или упущено показаніе. Посему и имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано на соображеніи свидѣтельскихъ показаній, на Съѣздѣ данныхъ и не записанныхъ съ соблюденіемъ установленнаго въ 101 ст. порядка, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

871.— 1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Тифлисскаго гражданина Мелхиседека Ишханова на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ доложено было 25 іюля 1869 года дѣло по иску Мелхиседека Ишханова къ Дубенскому о товарищескихъ расчетахъ, и, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика, что истецъ въ Судъ не явился, Окружный Судъ постановилъ, на основаніи ст. 358 и 718 п. 2 Уст. Гр. Суд., дѣло Ишханова съ Дубенскимъ о расчетахъ производствомъ прекратить, возложивъ на истца судебныя издержки. Послѣ сего Ишхановъ 7 августа 1869 года обратился въ Тифлисскую Судебную Палату съ частною просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ въ назначенный повѣсткою срокъ явился въ залу, гдѣ до того времени постоянно докладывались гражданскія дѣла, и оставался тамъ до конца засѣданія. Между тѣмъ, въ залѣ засѣданія, въ которой онъ находился, разбирались дѣла, производившіяся прежнимъ порядкомъ, а дѣло его слушалось по особому распоряженію въ нижней залѣ, гдѣ докладываются уголовныя дѣла, о чемъ никто не былъ предувѣдомленъ. Полагая, что неявка въ подлежащую залу Суда, въ виду изложенныхъ имъ обстоятельствъ, не можетъ быть ему поставлена въ вину, Ишхановъ просилъ Палату опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи его дѣла съ Дубенскимъ отмѣнить и приказать принять оное къ новому производству. Въ удостовѣреніе того, что онъ былъ въ Судѣ въ назначенный для доклада день, Ишхановъ представилъ удостовѣреніе чиновъ Суда, участвовавшихъ въ рѣшеніи старыхъ дѣлъ. Судебная Палата, принявъ на видъ, что существо ходатайства Ишханова заключается въ возстановленіи ему срока на явку въ Судъ въ засѣданіе, назначенное для доклада дѣла и словеснаго состязанія, и что такое ходатайство, по смыслу ст. 835 и 836 Уст. Гр. Судопр., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 93, должно быть обращено въ тотъ Судъ, гдѣ разсматривалось дѣло, опредѣлила: жалобу Ишханова, какъ не подлежащую по существу непосредственному разсмотрѣнію Палаты, оставить безъ разсмотрѣнія. Ишхановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 835 и 836 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ишхановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 835 и 836 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, статьи эти неправильно примѣнены къ его просьбѣ, ибо онъ ходатайствовалъ не о возстановленіи пропущеннаго срока на подачу въ Судъ бумаги, а объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Окружнаго Суда касательно прекращенія дѣла по его неявкѣ въ Судъ, ибо онъ находился въ Судѣ, только не въ той залѣ, гдѣ разбиралось дѣло по его иску къ Дубенскому, въ чемъ

представлено имъ удостовѣреніе членовъ Окружнаго Суда. Отмѣна такого опредѣленія вовсе не зависитъ отъ Суда, его постановившаго (ст. 891 Уст. Гр. Суд.), ибо Судъ, провозгласившій свою резолюцію, не можетъ самъ отмѣнять оную. Объясняя далѣе, что въ случаѣ прекращенія его дѣла онъ, за истеченіемъ земской давности, лишается права иска, Ишхановъ проситъ, во вниманіе сихъ обстоятельствъ, отмѣнить частное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, обратить дѣло къ новому производству и рѣшенію той же Палаты, согласно Высочайше утвержденному 22 ноября 1866 г. Положенію о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Закавказскому краю. Принявъ въ соображеніе, что, по ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., кассаціонныя просьбы могутъ быть приносимы не на частныя опредѣленія Суда, а на окончательныя его рѣшенія по существу дѣла, и что опредѣленіемъ Тифлисской Судебной Палаты не разрѣшалось дѣло въ существѣ, а только указанъ былъ Мелхиседеку Ишханову установленный закономъ порядокъ объ исходатайствованіи возобновленія дѣла, прекращеннаго Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ по неявкѣ его, Ишханова, въ Судъ въ день, назначенный для слушанія дѣла по иску, предъявленному имъ къ Дубенскому (ст. 358 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мелхиседека Ишханова на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

872.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ивана и Дмитрія Дѣдовыхъ на рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Никотаевъ).

1 сентября 1869 года купецъ Викторъ Яковлевъ обратился къ Корочанскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ обязать крестьянъ Дмитрія и Ивана Дѣдовыхъ не препятствовать ему ломать домъ, назначенный отцомъ Дѣдовыхъ въ приданое за дочерью своею, Настасьею, при выходѣ ея въ замужество за сына его, просителя, Андрея: причемъ въ подтвержденіе своего иска представилъ домашнее условіе, составленное между нимъ, просителемъ, и отцомъ отвѣтчиковъ, крестьяниномъ Матвѣемъ Дѣдовымъ, изъ котораго видно, что Дѣдовъ, выдавая дочь свою, Настасью, за сына Яковлева, Андрея, назначаетъ ей въ приданое деревянный домъ, съ тѣмъ, что Андрей Яковлевъ можетъ остаться жить въ этомъ домѣ или сломать его и перенести на другое мѣсто. Цѣнность дома въ прошеніи и условіи опредѣлена въ 250 руб. сер. При разбирательствѣ этого дѣла отвѣтчики Дмитрій и Иванъ Дѣдовы объявили, что не допускаютъ Викторова до сломки дома по приказанію отца, Матвѣя, а этотъ послѣдній, отвергая показаніе сыновей, призналъ условіе, представленное Яковлевымъ, дѣйствительнымъ. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ Мировой Судья, признавая, что Дмитрій и Иванъ Дѣдовы не имѣли права вмѣшиваться въ распоряженія своего отца и руководствуясь 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 183, 1536 и 1543 ст. Тома X ч. 1, предоставилъ Виктору Яковлеву право распорядиться домомъ по собственному усмотрѣнію. Рѣшеніе это Мировымъ Судьею объявлено было въ кассаціонномъ порядкѣ. Отвѣтчики Дѣдовы, не пропуская установленнаго срока, подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняли: 1) что прошеніе отъ Яковлева принято было въ нарушеніе 3 пун. 54 и 53 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ обозначенія цѣны иска; 2) что, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., Мировымъ Судьею разсмотрѣно и ограничено право распоряженія ихъ отцовскимъ имуществомъ, тогда какъ отецъ ихъ, Матвѣй, за расточительное поведеніе, лишенъ права самостоятельнаго распоряженія своимъ имѣніемъ, и право это, по приговору сельскаго схода 2-го ноября 1868 года, копію съ котораго представили къ дѣлу, предоставлено изъ нихъ Дмитрію Дѣдову; 3) что домъ, оспариваемый Яковлевымъ, ранѣе назначенія его сестрѣ ихъ Настасьѣ въ приданое, былъ выдѣленъ на часть изъ нихъ Дмитрію, который въ немъ и живетъ, и 4) что Мировой Судья при разбирательствѣ дѣла, въ на-

рушеніе 70 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не склонялъ стороны къ миру, и, на основаніи изложенныхъ поводовъ, просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца и отвѣтчиковъ, причемъ стороны къ мировому соглашенію не пришли, Съѣздъ нашелъ, что указаніе апелляторовъ: 1) на неопредѣленіе въ исковомъ прошеніи цѣны иска; 2) на рѣшеніе Судьею вопроса о правѣ ихъ на имущество отца, безъ просьбы о томъ какой-либо стороны, въ прямое нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) на несклоненіе Судьею сторонъ къ миру, вопреки 70 ст. того же Устава, не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) цѣна иска въ прошеніи опредѣлена въ 250 руб., что, кромѣ того, видно и подтверждается представленнымъ при исковомъ прошеніи подлиннымъ условіемъ; 2) истецъ проситъ воспретить апелляторамъ вмѣшиваться въ имущественныя распоряженія отца ихъ, и исполнить требованіе истца или отказать въ немъ Судья, очевидно, не могъ, не войдя въ разсмотрѣніе права дѣтей на отцовское имущество, и 3) неозначеніе въ протоколѣ Судьи, что стороны были склоняемы къ миру, еще не служитъ доказательствомъ, чтобы этотъ обрядъ судопроизводства не былъ исполненъ Мировымъ Судьею, ибо 143 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не указываетъ никакой формы для веденія Судьею протокола, а равно и 142 ст. Устава Гражданскаго Судопр. не обязываетъ Судью означать въ рѣшеніи всѣ свои дѣйствія, равно какъ и всѣ объясненія тяжущихся, а требуетъ лишь указанія однихъ требованій тяжущихся; что же касается затѣмъ объясненій апеллятора о незаконности совершенія отцомъ ихъ съ Яковлевымъ условія, составленнаго, вопреки 1006 ст. X Т. 1 ч., объ отдачѣ отцомъ ихъ въ приданое за дочерью своею отъ второго брака того дома, который раньше того былъ выдѣленъ одному изъ сыновей, то и эти объясненія не могутъ быть уважены, ибо дома государственныхъ крестьянъ, какъ стоящіе не на ихъ собственныхъ земляхъ, составляютъ движимую собственность, и потому рядная запись о такомъ домѣ могла быть составлена и домашнимъ порядкомъ, а того, чтобы этотъ домъ былъ уже выдѣленъ одному изъ сыновей, апелляторы ничѣмъ не доказали, ибо отдѣльной записи (1000 ст. Т. X ч. 1) не представляютъ, а свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство. Затѣмъ изъ представленной копіи съ приговора сельскаго схода объ удаленіи отца апелляторовъ отъ распоряженія своимъ имуществомъ, видно, что приговоръ этотъ составленъ 2-го ноября 1868 года и имъ отдано въ распоряженіе старшаго сына оставшееся у отца ихъ имущество, а домъ за дочерью своею отецъ ихъ передалъ Яковлеву 12 августа 1868 г., т. е. еще въ то время, когда онъ имѣлъ полное право распоряжаться своимъ имуществомъ, а потому и приведенный приговоръ сельскаго схода не лишаетъ силы условія объ отдачѣ Яковлеву дома, какъ объясняютъ апелляторы. Наконецъ, объясненія апелляторовъ о неправильномъ объясненіи Мировымъ Судьею при объявленіи рѣшенія порядка его обжалованія слѣдуетъ признать вполнѣ справедливыми, но такая ошибка въ объявленіи рѣшенія не могла имѣть никакого вліянія на самое постановленіе рѣшенія, и послѣдствіе этой ошибки Судьи вполнѣ уничтожилось разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла Съѣздомъ не въ кассаціонномъ, какъ объявлено Судьею, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Согласно всѣхъ изложенныхъ основаній, признавая, что апелляторы не имѣютъ никакого права оспаривать у купца Яковлева дома, переданнаго ему законнымъ порядкомъ отцомъ апелляторовъ, и затѣмъ имѣя въ виду, что требованіе о вознагражденіи за веденіе дѣла, вопреки 163 и 747 ст. Уст. Гражд. Судопр., заявлено его повѣреннымъ въ первый разъ при апелляціонномъ производствѣ дѣла, Съѣздъ, на основаніи 129 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи предоставить домъ въ полное распоряженіе купца Яковлева. Государственные крестьяне Иванъ и Дмитрій Дѣдовы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что: а) рѣшеніе Судьи было обжаловано просителями въ кассаціонномъ порядкѣ, а не апелляціонномъ, и посему Съѣздъ не имѣлъ права, вопреки 4 и 229 ст. Уст. Гражд. Судопр., разбирать дѣло по существу, каковое нарушеніе важно потому, что просители не приготовились къ защитѣ своихъ правъ по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла; б) Съѣздъ на-

рушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что Судья имѣлъ право разрѣшать вопросъ о правѣ просителей на отцовское имущество, тогда какъ о семъ никто не просилъ, и вопросъ этотъ въ отношеніи имущества крестьянъ подсуденъ особому суду крестьянъ, а не мировымъ учрежденіямъ; в) Съѣздъ не уважилъ возраженія ихъ касательно неисполненія Судьею обязанности своей о склоненіи тяжущихся къ миру; г) Съѣздъ призналъ дома государственныхъ крестьянъ движимостью, тогда какъ такого закона нѣтъ, и притомъ въ данномъ случаѣ спорный домъ построенъ на землѣ, принадлежащей по крѣпостнымъ документамъ отцу просителей, который происходитъ отъ купцовъ и причислился недавно въ государственные крестьяне на свою землю; Съѣздъ ввелъ это соображеніе, не имѣя въ виду указанія противной стороны на оное; д) Съѣздъ, вопреки 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія нѣкоторыя указанія просителей, приведенныя въ апелляціонной жалобѣ, напр., указаніе на неправильное примѣненіе 73 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд. и проч., е) резолюція Съѣзда писана и, повидимому, редактирована, въ противность 700 ст. Уст. Гр. Суд., Секретаремъ Съѣзда, что, легко можетъ быть, было поводомъ всѣхъ неправильностей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что хотя Мировой Судья при объявленіи просителямъ рѣшенія своего и объяснилъ имъ содержаніе статей, до порядка обжалованія окончательныхъ рѣшеній касающихся, но просители, несмотря на это, принесли въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергали искъ Яковлева по существу, и засимъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и постановивъ рѣшеніе также по существу спора, не только не нарушилъ 4 и 229 ст. Уст. Гражд. Суд., но поступилъ совершенно согласно съ 134, 162 и 772 ст. Уст. Граж. Суд.; во-2) что если дѣйствительно Судья и не склонялъ тяжущихся къ миру, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, со стороны котораго въ этомъ отношеніи требованіе закона исполнено въ точности; въ-3) что главное основаніе, принятое Съѣздомъ къ отказу просителямъ въ правѣ вмѣшиваться въ имущественныя распоряженія отца, заключается въ томъ, что они, какъ не представившіе отдѣльной записи, ничѣмъ не доказали перехода дома отъ отца къ одному изъ нихъ и что отецъ ихъ при передачѣ дома въ собственность мужу дочери своей былъ полноправнымъ, и засимъ прочія сужденія Съѣзда о силѣ рядной записи нисколько не касаются просителей; въ-4) что, по 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція обязана входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія первой инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы, и въ рѣшеніи своемъ съ точностію означать, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ и по какимъ основаніямъ, но изъ смысла этихъ статей вовсе не слѣдуетъ, чтобы апелляціонная инстанція обязана была излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія или соображенія отдѣльно противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, и въ-5) что хотя изложеніе на письмѣ состоявшейся по дѣлу резолюціи Съѣзда не Предсѣдателемъ, а Секретаремъ онаго, составляетъ нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по силѣ 80 ст. Уст. Гр. Суд., и для Мировыхъ Съѣздовъ, но какъ въ данномъ случаѣ не усматривается, чтобы это нарушеніе обряда и формъ судопроизводства имѣло какое-либо вліяніе на существо рѣшенія, то и не можетъ оно служить основаніемъ къ отмѣнѣ сего послѣдняго. По симъ соображеніямъ, находя жалобу Дѣдовыхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

873.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прусскаго подданнаго Фридриха Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Александра Лютеръ, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный Гофмана, Штединтъ, 8 мая 1867 г. заключилъ съ Княземъ Грузинскимъ условіе о передачѣ права на устройство изобрѣтенной Гофма-

помъ печи для обжиганія кирпича, съ обязательствомъ со стороны Гофмана, что для сей печи потребуется кирпича въ половину противъ стараго устройства, а со стороны Грузинскаго—что онъ будетъ платить ему въ сроки до 30-го іюля 1876 г. условленную сумму, а въ случаѣ неуплаты на срокъ обязанъ неустойкою по 25 р. въ сутки. 14 декабря 1868 г. повѣренный Гофмана, Лютеръ, сталъ искать съ Князя Грузинскаго за просрочку платежа и за неустойку 4,250 р. съ процентами. Противъ сего иска опекунъ надъ Княземъ Грузинскимъ, Серебряковъ, возражалъ, что по произведеннымъ надъ печью опытамъ результатъ оказался неудовлетворителенъ: вмѣсто кирпича, получался сначала мусоръ, а потомъ кирпичъ, покрытый корою, а когда Лютеръ представилъ выданное Гофману 1 февраля 1868 г. за подписью Князя Грузинскаго свидѣтельство о томъ, что дѣйствительно на устройство печи послѣ троекратныхъ опытовъ понадобилось половинное количество кирпича, Серебряковъ, не заявляя спора о подлогѣ, возразилъ, что Князь Грузинскій не могъ сознательно выдать такого свидѣтельства, по случаю бывшаго съ нимъ въ январѣ апоплексическаго удара, отъ котораго онъ до марта находился въ безпамятствѣ и разстройствѣ умственныхъ способностей, въ подтвержденіе же сего представилъ свидѣтельство врача, и просилъ произвесть мѣстный осмотръ устройства печи въ доказательство того, что со стороны Гофмана обязательство не было выполнено. Засимъ Лютеръ представилъ еще письмо Князя Грузинскаго отъ 30 января 1868 года, въ коемъ онъ приглашалъ Гофмана къ заключенію формальнаго договора для передачи Грузинскому исключительнаго права на пользованіе привилегіей на печь. Московскій Окружный Судъ присудилъ искъ Гофмана ко взысканію. Но по апелляціи Серебрякова Московская Судебная Палата разсудила, что, по смыслу договора и въ виду 366 ст. Уст. Гр. Суд., Гофманъ при предъявленіи къ Князю Грузинскому иска о неуплаченныхъ по условію деньгахъ и неустойкѣ, долженъ былъ представить доказательство того, что имъ, съ своей стороны, исполнено въ точности обязательство относительно устройства для Князя Грузинскаго улучшенной печи. Между тѣмъ, въ подтвержденіе сего обстоятельства повѣренный Гофмана представилъ домашнее свидѣтельство, выданное Княземъ Грузинскимъ 1 февраля того же года, и два письма его отъ 30 января и 29 февраля того же года, каковыя бумаги, за силою 770 ст. 1 ч. X Т., не могутъ имѣть никакого значенія, какъ подписанныя Княземъ Грузинскимъ въ то время, когда онъ, по удостовѣренію врача, не опровергнутому истцоимъ, находился въ состояніи разстройства умственныхъ способностей. Посему Палата опредѣлила: Гофману въ искѣ отказать. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе повѣренный Гофмана, Лютеръ, указываетъ на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 770 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата во-1) неправильно истолковала въ примѣненіи къ сему дѣлу 366 ст. Уст. Гр. Суд. Статья сія постановляетъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, но правило это надлежитъ разумѣть въ примѣненіи къ цѣлому ходу судебнаго состязанія и производства, и изъ нея не слѣдуетъ, чтобы истецъ обязанъ былъ при самомъ предъявленіи иска доказать всѣ обстоятельства, могущія быть оспоренными. Разъясненіе вопроса о томъ, что именно и съ чьей стороны должно быть доказано, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по поводу судебнаго состязанія, ибо лишь во время состязанія можетъ обнаружиться, какія изъ числа событій, служащихъ основаніемъ требованія и утверждаемыхъ истцомъ, подверглись оспариванію и съ чьей стороны должны быть доказаны; во 2) Московская Судебная Палата неправильно примѣнила къ сему дѣлу 770 ст. 1 ч. X Т., коею запрещено мѣстамъ и лицамъ, совершающимъ и свидѣтельствующимъ акты, писать и совершать отъ имени безумныхъ и сумасшедшихъ акты о имѣніи или о займѣ; безумными же и сумасшедшими, по смыслу 365 и 366 ст., признаются неимѣющіе здраваго разсудка съ младенчества или лишившіеся его отъ случайныхъ причинъ и признанные въ семъ состояніи, согласно 368 и 374 ст., по надлежащемъ освидѣтельствованіи; доказательствомъ такого состоянія служитъ актъ освидѣтельствованія и признанія, но свидѣтельство частнаго врача къ сему недостаточно. Хотя же, независимо отъ состоянія признаннаго безумія, могутъ быть случаи, въ

коихъ временно помрачается сознаніе и устраняется свобода воли (рѣш. 1869 г. № 235), но въ такомъ случаѣ надлежитъ въ обстоятельствахъ, коими сопровождалось совершеніе акта, имѣть доказательство въ томъ, что лицо, отъ имени коего актъ выданъ, въ минуту совершенія акта лишено было означенныхъ качествъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не усмотрѣла доказательствъ по сему предмету, но докторское свидѣтельство приняла доказательствомъ состоянія безумія и сумасшествія въ теченіе цѣлаго періода времени и недѣйствительность акта признала затѣмъ, что онъ выданъ въ теченіе сего періода. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

874.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Маіора Ивана Максимовича, Коллежскаго Регистратора Буковскаго, на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова крестьянина Агриппина Салапутина, за себя и по уполномочію за сына своего Ивана Герасимова Салапутина, обратилась 3 іюня 1869 года къ Стародубскому Мировому Судьѣ съ искомъ въ 100 р. на помѣщика Максимовича по сохранной распискѣ, выданной симъ послѣднимъ 16 января 1855 г. просительницѣ Агриппинѣ и умершему мужу ея, Герасиму Терентьеву Салапутину. Максимовичъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, куда дѣло сіе поступило по апелляціи Максимовича на рѣшеніе Судьи, признавшаго расписку безсрочнымъ домашнимъ долговымъ актомъ, возражалъ противъ иска тѣмъ: а) что расписка эта недѣйствительна и какъ сохранная расписка и какъ домашній долговой актъ, по силѣ примѣч. къ ст. 2111 Т. X ч. 1 и 694 ст. X Т. 1 ч.; б) что, на основаніи 24 ст. примѣч. 2 Полож. о крестьян., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, начинать иски и тяжбы крестьянамъ по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершились до обнародованія сего Положенія, воспрещается; Максимовичъ же выдалъ эту расписку бывшимъ своимъ дворовымъ; в) что во всякомъ случаѣ расписка есть обязательство срочное и потому подлежащее земской давности; г) что Иванъ Салапутинъ не утвержденъ въ правахъ послѣ смерти отца своего, Герасима, и потому лишенъ права иска по распискѣ, выданной Герасиму и женѣ его Салапутинымъ, и д) что расписка не можетъ быть принята къ разбирательству за силою 4 п. ст. 2108 X Т. 1 ч. Стародубскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что срочность выданной Маіоромъ Максимовичемъ крестьянамъ Салапутинымъ расписки ничѣмъ не доказывается и самая расписка условія этого у себя не содержитъ, слѣдовательно, законъ давности, за силою 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., къ ней примѣненъ быть не можетъ; 2) разсматривать съ формальной стороны расписку, представленную Салапутинымъ, на мировомъ судѣ, за силою 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность и этимъ нисколько онъ не нарушилъ 82 ст. того же Уст., которая не предоставляетъ Мировымъ Судьямъ собирать доказательства, но не воспрещаетъ разсматривать представленные сторонами документы, и такъ какъ расписка эта сама собою обнаруживаетъ заемъ тѣмъ, что въ ней назначены проценты въ пользу Салапутиныхъ за все то время, пока деньги пробудутъ у Максимовича, то и нѣтъ никакого сомнѣнія въ примѣненіи къ ней 2114 ст. X Т. 1 ч.; 3) правило, изложенное во 2 примѣч. 24 ст. Полож. о крестьян., положительно не относится къ обязательствамъ по займу, что явствуетъ изъ точнаго смысла этой статьи, такъ какъ въ ней воспрещается крестьянамъ начинать иски на ихъ помѣщиковъ только за такія дѣйствія и распоряженія, кои совершились до обнародованія сего Положенія, въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, и 4) ссылка повѣреннаго Максимовича, Буковскаго, о несоблюденіи Салапутиными правилъ, изложенныхъ въ 4 п. 2108 ст. X. Т. 1 ч., не можетъ имѣть мѣста, потому что выданная Максимовичемъ Салапутинымъ расписка не относится къ

сохраннымъ распискамъ, а есть долговой домашній актъ; а потому, признавая доводы, приведенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, вполнѣ правильными и находя, что законы примѣнены имъ къ настоящему дѣлу основательно, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., оставить апелляціонную жалобу повѣреннаго Маіора Максимовича безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи, по коему онъ присудилъ ко взысканію съ Маіора Максимовича въ пользу крестьянъ Агриппины и Ивана Салапутиныхъ 100 руб. съ процентами, утвердить. Это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Маіора Максимовича, Коллежскій Регистраторъ Буковскій, проситъ отмѣнить на томъ основаніи, что: а) при отсутствіи спора о значеніи сохранной расписки и заявленія о томъ, что сохранная расписка выдана вмѣсто долгового акта, Судья и Съѣздъ должны были разрѣшить дѣло по законамъ о сохранныхъ распискахъ и, на основаніи 2108 ст. п. 6 X Т. 1 ч. по прод. 1863 года и примѣч. къ 220 ст. X Т. 2 ч. по тому же прод., въ искѣ отказать; не сдѣлавъ этого, Съѣздъ нарушилъ какъ сіи статьи, такъ и 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; б) если признать, что расписка выдана вмѣсто безсрочнаго заемнаго обязательства, то и тогда Съѣздъ, принявъ ее къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 694 ст. X Т. 1 ч. и 220 ст. X Тома 2 ч., ибо исполненіе по сохранной распискѣ должно было начаться по истеченіи мѣсяца со дня выдачи, т. е. съ 16 февраля 1855 года, платежемъ по ней процентовъ, и посему срокъ давности пропущенъ при предъявленіи расписки лишь въ 1869 году; в) въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовали 6 Судей, изъ коихъ 2 остались при мнѣніи въ пользу просителя, въ копіи же рѣшенія, выданной просителю, написано, что оно состоялось при 5 Судьяхъ, т. е. исключенъ Судья Маркевичъ, который не подписалъ самое рѣшеніе вопреки 182 ст. Уст. Гр. Суд. А крестьяне-собственники Агриппина и Иванъ Салапутины въ объясненіи на кассаціонную жалобу просятъ объ оставленіи жалобы безъ уваженія и объ утвержденіи рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеприведенные доводы повѣреннаго Максимовича къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ правильнаго основанія. Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ, по силѣ 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлить значеніе представленнаго въ основаніе иска документа, такъ какъ безъ сего Съѣздъ былъ бы лишенъ возможности примѣнить къ дѣлу законъ, приличествующій тому роду актовъ, къ коимъ спорный документъ принадлежитъ. Посему и имѣя въ виду, что Съѣздъ, какъ въ признаніи выданной Максимовичемъ крестьянамъ Салапутинымъ расписки безсрочною, такъ и отнесеніи оной къ заемнымъ актамъ, не допустилъ никакого нарушенія законовъ, а равно, что ошибочное поименованіе въ выданной просителю копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда только пяти судей, постановившихъ сіе рѣшеніе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, какъ сіе видно изъ подлиннаго дѣла, опое постановлено шестью судьями, которыми и подписана резолюція, не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Максимовича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

875.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Анисима Тюфанова на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Ладскій; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Анисима Тюфанова просилъ о возвращеніи отъ крестьянъ Гавріила, Ивана и Антона Богатыревыхъ 4 десятинъ земли и о взысканіи съ нихъ убытковъ за недобросовѣстное владѣніе оной, представивъ въ доказательство иска копію съ рѣшенія Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 20 іюня 1868 г., предоставившаго въ пользу истца означенную землю, находившуюся въ недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчиковъ. Мировой Судья, признавъ означенное рѣшеніе Съѣзда Посредниковъ доказательствомъ иска и принявъ въ соображеніе сознаніе отвѣтчиковъ на счетъ времени пользованія землею и количества дохода съ нея, опредѣлилъ взы-

сканіе убытковъ съ Богатыревыхъ въ пользу Тюфанова. Богатыревы въ апелляціонной жалобѣ объяснили, что рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, на которомъ Судья основалъ свое рѣшеніе, имъ еще не объявлено, и они имѣютъ право обжаловать оное Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Тюфанова представилъ удостовѣреніе Волостного Правленія, что означенное рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ объявлено Богатыревымъ 9 августа 1868 года. Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный истца хотя и представилъ удостовѣреніе Волостного Правленія о объявленіи 9 августа Богатыревымъ предписанія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, утвердившаго рѣшеніе Волостного Суда объ отдачѣ Тюфанову 4 дес. земли, бывшей во владѣніи Богатыревыхъ, но такое удостовѣреніе не можетъ служить доказательствомъ того, что рѣшеніе это, на которомъ истецъ основываетъ право своего иска, вошло уже въ законную силу и обязательно для отвѣтчиковъ, такъ какъ для того истцу надо было бы еще доказать, что объявленное Богатыревымъ рѣшеніе ими въ законный срокъ не обжаловано, а при отсутствіи доказательствъ, что рѣшеніе вошло уже въ законную силу и настоящій искъ является недоказаннымъ въ самомъ основаніи своемъ. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и Тюфанову въ искѣ отказалъ. Тюфановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Богатыревы утверждали, что имъ не объявлено рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, которое они имѣли право обжаловать; поэтому проситель, представивъ удостовѣреніе Волостного Правленія о объявленіи имъ того рѣшенія, не былъ уже обязанъ доказывать, дѣйствительно ли обжаловано ими то рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что со времени объявленія имъ онаго, 9 августа 1868 года, по день предъявленія настоящаго иска, 1 августа 1869 года, прошло 11 мѣсяцевъ и 21 день, а на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ жалобы приносятся въ 30-ти дневный срокъ; притомъ рѣшеніе Посредниковъ во всякомъ случаѣ сдѣлалось отвѣтчикамъ извѣстно при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 25 августа 1869 года, т. е. за три мѣсяца до разбора дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, на которомъ Богатыревы также подтвердили, что жалобы на рѣшеніе Посредниковъ не подавали; 2) по 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 161 и 1868 г. № 690, Мировой Съѣздъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя сторонами не обжалованы, въ настоящемъ же дѣлѣ, въ нарушеніе этого закона, Съѣздъ разсматривалъ дѣло по существу во всѣхъ частяхъ его и постановилъ рѣшеніе по 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе 347 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ заключенія Товарища Прокурора повѣренному просителя не предоставлено право указать на ошибки, о чемъ имъ заявлено при подписаніи резолюціи; 4) Секретарь Съѣзда выходилъ изъ совѣщательной комнаты Судей въ сосѣднюю комнату къ Товарищу Прокурора, съ которымъ совѣтовался о постановленіи рѣшенія, и затѣмъ послѣдовало рѣшеніе Съѣзда; въ удостовѣреніе сего проситель ссылается на свидѣтеля, священника Садовскаго, и, сверхъ того, на то, что резолюція Суда, въ противность 700 ст. Уст. Гр. Суд., писана Секретаремъ, а не Предсѣдателемъ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, что Богатыревы въ апелляціонной жалобѣ заявили о необъявленіи имъ того рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, на которомъ основаны искъ и рѣшеніе Мирового Судьи и которое они имѣли право обжаловать. Тюфановъ въ опроверженіе сего представилъ удостовѣреніе Волостного Правленія о объявленіи Богатыревымъ того рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 9 августа 1868 г. Между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Тюфанову въ искѣ на томъ основаніи, что имъ не доказано, что Богатыревы пропустили срокъ на обжалованіе того рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, что оно вступило въ законную силу и сдѣлалось для нихъ обязательнымъ. Такимъ образомъ, обсуждая спорный вопросъ о томъ, объявлено ли Богатыревымъ рѣшеніе Мировыхъ Посредниковъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей не ограничился разрѣшеніемъ этого вопроса, но возбудилъ отъ себя другой, именно, доказалъ ли истецъ, что означенное рѣшеніе

Мировыхъ Посредниковъ вступило въ законную силу и, признавъ это недоказаннымъ, постановилъ, вопреки 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, о такомъ предметѣ, о которомъ тяжущимися не было заявляемо ни при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни при обжалованіи Богатыревыми рѣшенія Судьи,—на что указываетъ Тюфановъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Равнымъ образомъ нельзя признать лишенною всякаго основанія и жалобу Тюфанова на нарушеніе Съѣздомъ 347 ст. Устава Гражд. Суд. недозволеніемъ повѣренному его послѣ заключенія Товарища Прокурора указать на ошибки въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, ибо хотя въ надписи сего повѣреннаго на протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда значится собственно то, что ему не дано права послѣдняго слова, какъ этого требуетъ 347 ст. Уст. Гр. Суд., но при такомъ прямомъ указаніи на эту 347 статью и принимая во вниманіе, что Тюфановъ нынѣ жалуется на недозволеніе ему указать на ошибки и что по этому предмету не имѣется въ виду никакихъ объясненій ни въ дѣлѣ, ни со стороны Мирового Съѣзда, есть основаніе предполагать, что Тюфановъ въ лицѣ своего повѣреннаго былъ дѣйствительно лишенъ существеннаго и важнаго права, предоставленнаго тяжущимся 347 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, представленнымъ въ Правительствующій Сенатъ производствомъ по настоящему дѣлу подтверждается и жалоба Тюфанова на то, что резолюція Съѣзда, въ отступленіе отъ 700 ст. Уст. Гр. Суд., написана не самимъ Предсѣдателемъ, а Секретаремъ Съѣзда, такъ какъ резолюція эта написана, очевидно, тѣмъ же почеркомъ, что и протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда, писанный рукою Секретаря и имъ подписанный. Отступленіе отъ установленнаго объ изложеніи судебныхъ резолюцій порядка (139 и 700 ст. Уст. Гр. Суд.) принадлежитъ къ числу весьма важныхъ нарушеній, могущихъ даже поколебать довѣріе къ суду, какъ это отчасти замѣчается и по настоящему дѣлу, ибо Тюфановъ въ томъ обстоятельствѣ, что резолюція написана Секретаремъ, видитъ подтвержденіе своихъ догадокъ и заявленія объ участіи Секретаря Съѣзда въ самомъ постановленіи рѣшенія. Поэтому такія отступленія могутъ иногда служить поводомъ не только къ отмѣнѣ рѣшенія, но и къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 131 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлгородскихъ Мировыхъ Судей, предписавъ Корочанскому Мировому Съѣзду строго наблюдать порядокъ изложенія резолюцій, установленный 139 и 700 ст. Уст. Гр. Суд.

876.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Мордки Сахановича на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Бердянскаго Мирового Судьи 3-го участка о взысканіи съ еврея-колониста Мордки Сахановича въ пользу купчихи Варвары Бродской 133 руб. 97 к. по распискѣ принесена была повѣреннымъ Сахановича апелляціонная жалоба, въ которой онъ опровергалъ рѣшеніе Судьи тѣмъ, что, по 180, 183, 184 и 186 стат. XII Т. 2 ч. Св. Зак. Уст. о колон. и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 31, колонисты сами собою, безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ. Бердянскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по 377 ст. Уст. колон., содержащей прямую ссылку на IX Томъ, евреи-земледѣльцы сравнены съ государственными крестьянами; 2) что въ 1377 ст. IX Т., содержащей правила для руководства всѣмъ евреямъ Россіи вообще при дачѣ ими письменныхъ обязательствъ, ничего не говорится о необходимости для евреевъ въ письменномъ дозволеніи начальства на заключеніе обязательствъ; 3) что, по 1460 ст. того же Тома, для евреевъ-земледѣльцевъ обязательны лишь тѣ статьи Устава объ иностранныхъ поселенцахъ, въ которыхъ именно о нихъ, евреяхъ, упоминается, и 4) что, слѣдовательно, 180 ст. Уст. о колон., обязательная собственно для иностранныхъ поселенцевъ, не относится къ евреямъ-земледѣль-

цамъ, а въ томъ числѣ къ отвѣтчику Сахановичу. Затѣмъ въ отношеніи расписки съ подписью Сахановича, признанною имъ за свою собственноручную, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что если бы даже возможно было обезсилить формальную сторону этой расписки примѣненіемъ къ ней 180 ст. Уст. колон., то и въ такомъ случаѣ не утратилось бы значеніе самаго содержанія ея, какъ удостовѣреннаго самимъ сознаніемъ отвѣтчика. Въ этой распискѣ заключаются всѣ юридическія условія, дѣлающія актъ и законнымъ и дѣйствительнымъ: во-1-хъ) обоюдное согласіе сторонъ на переходъ денегъ изъ однѣхъ рукъ въ другія; во-2-хъ) дѣйствительность совершившагося перехода этихъ денегъ и въ-3-хъ) обязательство возвратить ихъ по первому требованію. Законъ, изображенный въ 118, 456, 458, 460 и 461 ст. Устава Гр. Судопр., положительно признаетъ очевидность фактовъ, безспорно существующихъ, а слѣдовательно, и судебныя мѣста, въ виду очевидности факта перехода денегъ отъ заимодавца къ заемщику и обязательства послѣдняго къ возврату ихъ, не вправѣ уклоняться отъ примѣненія къ дѣлу руководящихъ законоположеній, тѣмъ болѣе, что если даже и признать запрещеніе сдѣлокъ относительно правъ колонистовъ, то и въ такомъ случаѣ нарушителемъ этой запретительной статьи является одинъ колонистъ Сахановичъ, воспользовавшійся займомъ денегъ безъ всякаго законнаго основанія, а потому и предоставляющій права заимодавцу прибѣгать, по силѣ 574, 609 и 684 стат. X Т. 1 ч., къ покровительству суда на возвратъ ему денегъ, какъ вообще вещи, беззаконно перешедшей во владѣніе другого. Итакъ, если признать эту сдѣлку лишенною всякаго юридическаго существованія, то въ то же время слѣдуетъ признать недѣйствительными и послѣдствія, проистекшія отъ этой недѣйствительной сдѣлки, т. е. передачу денегъ Бродскою Сахановичу, и, слѣдовательно, имущественныя ихъ отношенія должны быть закономъ возстановлены въ то состояніе, въ которомъ находились до заключенія сдѣлки, т. е. деньги должны быть возвращены обратно отъ Сахановича къ Бродской. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, за неимѣніемъ въ виду законнаго основанія закрѣплять за должникомъ право на безвозмездное пріобрѣтеніе чужихъ денегъ съ превращеніемъ ихъ въ его собственность, и принимая во вниманіе какъ несомнѣнность добровольнаго соглашенія сторонъ на сдѣлку, выразившуюся въ разсмотрѣнной распискѣ Сахановича, такъ и цѣль законодателя, преподающаго суду являться въ гражданскихъ дѣлахъ только посредникомъ для выясненія и утвержденія непротивныхъ закону отношеній, установленныхъ волею самихъ же тяжущихся, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Сахановичъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, сравнивая права евреевъ колонистовъ-земледѣльцевъ съ государственными крестьянами, превратно истолковалъ приведенныя имъ 377 ст. Устава колон. и 1377 и 1460 стат. IX Тома, потому что, по общему Уставу о колон., стат. 1, 2 и 3, всѣ колонисты, различныхъ исповѣданій, находящіеся въ Имперіи, подчинены однимъ и тѣмъ же правиламъ, изложеннымъ въ томъ Уставѣ, и нигдѣ въ законахъ нѣтъ положительныхъ указаній о различіи правъ колонистовъ, по которымъ евреи колонисты-земледѣльцы были бы сравнены съ государственными крестьянами; посему евреи колонисты-земледѣльцы, какъ поселенные колоніями и какъ, на основаніи Колоніальнаго Устава, подчинены во всѣхъ отношеніяхъ исключительно Попечительному Комитету объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи (1438 ст. IX Т. о состоян. инородц. и 1, 2, 3 и 4 ст. XII Т. Уст. о колон.), несомнѣнно подходятъ подъ общую категорію колонистовъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, превратно толкуя значеніе правъ колонистовъ, нарушилъ 180, 183, 184 и 186 ст. Уст. о колон., на основаніи коихъ колонисты сами собою, безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ. 2) Заключеніе Съѣзда, что и при дѣйствіи 180 ст. Уст. колон. остается въ своей силѣ значеніе расписки Сахановича, какъ удостовѣренное сознаніемъ его, за силою 112, 456, 458 460 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающихъ судъ возстановлять имущественныя отношенія лицъ, проситель признаетъ неправильнымъ, находя, что дѣйствіе этихъ законовъ имѣетъ силу въ отношеніи къ колонистамъ тогда лишь, когда выданныя ими обязательства или другіе акты заключаютъ въ себѣ всѣ юридическія условія

требуемыя 180, 183 и 186 ст. Уст. кол., но, при отступленіи отъ этихъ статей приведенные Съѣздомъ законы не имѣютъ обязательной силы. Слѣдовательно, эти законы примѣнены Съѣздомъ къ дѣлу неправильно и въ противность рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 42 и 289, согласно коимъ Судья обязанъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. 3) Резолюція Съѣзда написана не Членомъ опаго, а Секретаремъ. По симъ основаніямъ Сахановичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ 337 ст. Уст. колон., равно 1377 и 1460 Т. IX Зак. о сост., ни одна не относится къ разсматривавшемуся по настоящему дѣлу вопросу: могутъ ли евреи-колонисты заключать письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, и, кромѣ, того, въ статьяхъ этихъ вовсе не содержится тѣхъ правилъ, какія видитъ въ нихъ Мировой Съѣздъ. Такъ, 337 ст. Уст. колон. касается единственно правъ евреевъ-земледѣльцевъ на торговлю и ремесла и, по ссылкѣ въ ней на 1467—1471 ст. Зак. о сост., они въ этомъ только отношеніи сравнены съ крестьянами; указанная Съѣздомъ 1377 ст. Зак. о сост. говоритъ исключительно о недозволеніи употреблять еврейскій языкъ въ разнаго рода актахъ и бумагахъ; наконецъ, 1460 ст. тѣхъ же законовъ заключаетъ въ себѣ правила о наградахъ евреевъ за прилежаніе къ земледѣлію и сельскому хозяйству. Такимъ образомъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ означенныхъ статей выводъ, что 180 ст. Уст. о кол. обязательна только для иностранныхъ поселенцевъ и не относится къ евреямъ-земледѣльцамъ, оказывается нисколько не вытекающимъ изъ смысла этихъ статей и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Напротивъ того, изъ ст. 3, 7, 106—108 и др. Устава о колоніяхъ ясно видно, что евреи-колонисты вообще подчинены тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для иностранныхъ поселенцевъ, и нѣтъ ни одной статьи, указывающей на какія-либо изъятія для евреевъ-колонистовъ относительно права заключать письменныя обязательства. Посему, признавая, что всѣ разсужденія Бердянскаго Мирового Съѣзда не согласны съ закономъ и что при рѣшеніи Съѣздомъ настоящаго дѣла допущены неправильное толкованіе 337 ст. Уст. колон., 1377 и 1460 ст. Зак. о сост. и нарушеніе прямого смысла 3, 180, 183, 184 и 186 ст. Уст. колон., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, въ виду заявленія Сахановича, что резолюція Бердянскаго Мирового Съѣзда написана рукою Секретаря, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ объяснить сему Съѣзду, что точное соблюденіе правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи въ 139 и 700 ст. Уст. Гр. Суд., признается Правительствующимъ Сенатомъ безусловно необходимымъ и что виновные въ неисполненіи ихъ могутъ быть привлечены къ законной отвѣтственности.

877.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гаврiила Безсонова на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда по иску съ него помѣщицею Елисаветою Вечесловою 471 р. 82 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Безсонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, по смыслу договора, условленный залогъ неимѣющимъ значенія вознагражденія за убытокъ, воспользовался предоставленнымъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ опредѣлять силу и значеніе доказательствъ, и, присудивъ истицѣ вознагражденіе за убытокъ отъ неисполненія договора, независимо отъ возраженія отвѣтчика о положенной неустойкѣ, не нарушилъ 1536, 1538, 1691 ст. 1 ч. X Т. и разсудилъ согласно съ 1585 ст., въ коей постановлено, что если неустойка положена, то, и независимо отъ ея взысканія, договоръ остается въ своей силѣ, слѣдовательно, за неисполненіе онаго и за дѣйствія, причинившія ущербъ другой сторонѣ, можетъ

быть, по общему правилу, требуемо вознагражденіе убытка. Принятіе по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній не противно ни 1691 и 1700 ст. 1 ч. X Т., ни 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., ибо сіи показанія приняты въ доказательство дѣйствительности, количества и стоимости оказавшихся на мельницѣ неисправностей и поврежденій, а не такихъ обстоятельствъ, кои непремѣнно требовали бы письменнаго удостовѣренія; 1539 ст. 1 ч. X Т. Мировой Съѣздъ не примѣнялъ къ сему дѣлу, и нѣтъ основанія ставить ему сіе въ вину, ибо при истолкованіи договора по словесному его смыслу Съѣздъ не усмотрѣлъ въ оном ъ важныхъ сомнѣній, въ случаѣ коихъ означенная статья имѣетъ примѣненіе. Независимо отъ сего, въ рѣшеніи Ростовскаго Мирового Съѣзда оказывается неправильное примѣненіе закона, служащее, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Когда повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Мирового Съѣзда заявилъ, что Вечеслова не имѣетъ права производить искъ по сему дѣлу во всей суммѣ, такъ какъ она состоитъ послѣ мужа своего наслѣдницею только въ 7-ой части, Мировой Съѣздъ разсудилъ, что заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, поелику оно не было заявлено въ первой инстанціи. Это разсужденіе Съѣзда не подкрѣплено ссылкою на законъ, но въ числѣ статей, приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ въ концѣ протокола, указана 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. Ни сія статья, ни правило 575 ст. объ отводахъ къ настоящему случаю не относятся, ибо заявленіе отвѣтчика не было ни однимъ изъ тѣхъ отводовъ, кои имѣетъ въ виду 575 ст., ни новымъ требованіемъ, а содержало въ себѣ новый доводъ, который могъ быть, по силѣ 331 ст., приведенъ на словесномъ состязаніи, и въ сущности было возраженіемъ противу права на шесть седмыхъ частей иска въ лицѣ истца. Посему и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія заявленіе отвѣтчика, присудилъ искъ ко взысканію въ пользу Вечесловой въ полной суммѣ 334 рубл., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Ярославскихъ Мировыхъ Судей.

878.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Поручика Петра Бырдина, Титулярнаго Совѣтника Петра Голубева, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ 1-го округа города Москвы, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Яковлева дѣло о взыскиваемыхъ Бырдинымъ 177 руб. 12 коп. убытковъ за несвоевременную доставку жернововъ для мельницы, усмотрѣлъ изъ обстоятельствъ дѣла, что между Яковлевымъ и повѣреннымъ Бырдина заключена была 22 мая 1869 г. у Мирового Судьи мировая сдѣлка, по которой Яковлевъ обязался, въ случаѣ недоставки жернововъ къ назначенному сроку, заплатить Бырдину ихъ стоимость и 10% за веденіе дѣла. Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ мировой сдѣлкѣ не было выговорено никакихъ послѣдствій для стороны, ее не исполнившей, и что, за удовлетвореніемъ Бырдина на основаніи мировой сдѣлки стоимостью жернововъ, искъ его объ убыткахъ, за силою 71 ст. Уст. Гр. Суд., представляется неимѣющимъ основанія, Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ. Повѣренный Бырдина проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 71, 81, 82, 105, 129 и 258 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бырдина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 71, 81, 82, 105, 129 и 258 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія сдѣлку 22 мая 1869 г., ибо, по ст. 258 Уст. Гр. Суд., каждый искъ долженъ разсматриваться отдѣльно, изъ какого бы предмета онъ ни вытекалъ. Независимо отъ сего, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 71, 81, 82,

105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ подкрѣпленіе иска истецъ представилъ доказательства, ничѣмъ не опровергнутыя противною стороною, а для разъясненія событія надлежало Съѣзду вытребовать отъ Мирового Судьи дѣло, по которому состоялась сдѣлка, дабы удостовѣриться въ томъ, что Бырдинъ оставилъ за собою право отыскивать убытки. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтственность Яковлева за недоставку жернововъ на мельницу Бырдина къ назначенному сроку опредѣлена была мировою сдѣлкою, состоявшеюся 22 мая 1869 года у Мирового Судьи въ разрѣшеніе возникшаго спора между тяжущимися. Посему Съѣздъ, принявъ въ соображеніе эту мировую сдѣлку, представленную отвѣтчикомъ въ защиту своихъ правъ по новому иску Бырдина о вознагражденіи убытковъ за недоставку въ срокъ тѣхъ же жернововъ, не допустилъ нарушенія ст. 71 и 258 Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на то, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковалъ смыслъ мировой сдѣлки, не принялъ въ соображеніе представленныхъ истцомъ доказательствъ и не вытребовалъ отъ Мирового Судьи прежнее подлинное производство, законченное мировою сдѣлкою, то всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія, ибо ближайшее опредѣленіе смысла акта, а также силы и значенія доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), а по ст. 82 Уст. Гр. Суд. судъ не собираетъ доказательствъ и справокъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ тяжущимися. Не усматривая засимъ въ просьбѣ повѣреннаго Бырдина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Бырдина оставить безъ послѣдствій.

879.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Голубова на рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дмитріевскій (Курск. губерніи) Мировой Съѣздъ присудилъ Андреевой взысканіе съ Голубова неуплаченныхъ за квартиру денегъ, принявъ на видъ, что повѣренный отвѣтчика не отвергалъ ни найма квартиры, ни количества наемной платы, ни продолжительности квартированія по показанію истицы, а уплаты за квартированіе не доказалъ. Въ семъ рѣшеніи Съѣзда не оказывается нарушенія приведенной Съѣздомъ 1702 ст. 1. ч. X Т., ибо поелику тою статьею предоставлено на волю сторонъ входить въ словесные договоры о наймѣ городскихъ строеній, то изъ сего не слѣдуетъ, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы искъ по такимъ договорамъ не подлежалъ принятію на судъ; но, независимо отъ сего, въ обсужденіи представленныхъ доказательствъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 81 ст., отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на доказательствахъ; но въ семъ дѣлѣ судъ извлекъ удостовѣреніе бывшаго между сторонами договора единственно изъ признанія отвѣтчика, въ коемъ сей послѣдній, не отвергая, что жилъ у истца на показанныхъ условіяхъ, въ то же время утверждалъ, что совсѣмъ съ нимъ расчелся. Въ такихъ обстоятельствахъ отрицаніе отвѣтчика имѣло одинаковую силу съ утвержденіемъ истца, и ни одной изъ сторонъ не было основанія, за силою 81 статьи, присвоить преимущество. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

880.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Кретова на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Григорія Кретова съ крестьянина Ивана Терехова 162 руб. 20 коп., недопла-

ченныхъ за купленныя имъ у Кретова 82 четв. и 4 мѣры проса, и принявъ во вниманіе, что искъ Кретова съ Терехова не основанъ ни на какихъ письменныхъ доказательствахъ и свидѣтельскими показаніями также не подтвержденъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., освободилъ Терехова отъ взысканія въ пользу Кретова 162 руб. 20 коп. Кретовъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) отказъ въ настоящемъ искѣ по непредставленію письменныхъ доказательствъ составляетъ нарушеніе 710 и 1510 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ передача проданнаго движимаго имущества совершается безъ всякихъ письменныхъ актовъ; 2) Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., не признавъ иска доказаннымъ, такъ какъ отвѣтчикъ и свидѣтели при разборѣ дѣла у Мирового Судьи фактъ купли проса подтвердили, и самъ отвѣтчикъ сознался, что онъ отдалъ за просо только 52 руб. 88 коп.; 3) въ противность 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 481, Съѣздъ не потребовалъ отъ Терехова доказательствъ уплаты остальныхъ 162 руб. 20 коп., тогда какъ это, въ виду собственнаго сознанія Терехова о покупкѣ проса и уплатѣ только 52 руб. 88 коп., лежало на прямой его обязанности; 4) Съѣздъ не разсмотрѣлъ жалобы Терехова объ отводѣ иска, какъ не относящагося къ нему; 5) нарушены 129 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 42, согласно коимъ рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія Суда и указаніе на законы, т. е. не на одни статьи судопроизводства, но и на законы, которыми право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено; 6) въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., стороны не были на Съѣздѣ склоняемы къ примиренію, а это, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 919, составляетъ нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ призналъ всѣ приводимые Кретовымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда лишенными основанія, такъ какъ Съѣздъ отказалъ Кретову въ искѣ не по одной той причинѣ, что имъ не представлено письменныхъ доказательствъ, но еще и потому, что и свидѣтели иска его не подтвердили; заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, и вообще опредѣленіе силы доказательствъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; притомъ Съѣздъ, признавъ искъ Кретова недоказаннымъ, не могъ требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе такого бездоказательнаго иска; неразсмотрѣніе Съѣздомъ отвода, предъявленнаго Тереховымъ, касается интересовъ сего послѣдняго и потому не можетъ быть предметомъ жалобы Кретова; заявленіе Кретова о неприведеніи Съѣздомъ законовъ, на коихъ рѣшеніе основано, опровергается содержаніемъ рѣшенія, въ которомъ законъ приведенъ; наконецъ, что касается жалобы Кретова на несклоненіе Предсѣдателемъ Съѣзда сторонъ къ примиренію, то въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже разъяснено, что умолчаніе о томъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, если жалоба на несклоненіе къ миру не подтверждена другими доказательствами, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборн. рѣшен. 1866 г. № 46; 1868 г. № 520 и друг.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кретова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

881.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Кириллы Свистунова на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гадячскій Мировой Судья 1-го участка, разобравъ дѣло по иску купца Кириллы Свистунова съ купца Вольбера Кагана 143 р. по счету за отпущенный товаръ и находя, что въ представленныхъ Свистуновымъ бумагахъ никакихъ доказательствъ въ пользу его не содержится, что свидѣтель ссылки его не подтвердилъ и что счетъ, Каганомъ подписанный, при началѣ дѣла находился въ рукахъ Кагана и представленъ къ дѣлу, почему, по 342 статьѣ X. Т. ч. 2, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу Свистунова, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Свистунову отказалъ. По апел-

ляціонной жалобѣ Свистунова дѣло разсматривалось Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который принялъ во вниманіе: во-1-хъ) что продавецъ товара не на наличныя деньги, по смыслу 710, 1510, 1521 и 2046 ст. Т. X ч. 1, долженъ взять съ покупщика или заемное обязательство, или подписанный счетъ, причемъ существованіе такого долга, на основаніи 409 статьи Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и во-2-хъ) что изъ рѣшенія Государственнаго Совѣта въ № 3 журнала Министерства Юстиціи за 1866 г., разъясняющаго смыслъ 2054 ст. Т. X ч. 1, видно, что нахожденіе въ рукахъ должника расписки о полученіи кредиторомъ слѣдующихъ ему денегъ не можетъ служить доказательствомъ уплаты, если въ виду суда имѣется собственное сознаніе должника о неплатежѣ долга. Примѣняя эти узаконенія къ данному случаю, Съѣздъ призналъ: 1) что въ немъ продавцомъ товара не на наличныя деньги является сынъ Свистунова, который отпустилъ Кагану товаръ, не обезпечивъ себя долговымъ обязательствомъ; 2) что спрошенные подъ присягою два свидѣтеля истца дали показанія столь несущественныя, что на основаніи ихъ нельзя притти къ убѣжденію, что Каганъ дѣйствительно не расплатился за забранный изъ лавки Свистунова товаръ, и 3) что нахожденіе въ рукахъ Кагана счета, имъ подписаннаго, съ обозначеніемъ срока уплаты, не могло бы служить доказательствомъ уплаты по немъ только тогда, когда бы въ виду суда имѣлось сознаніе Кагана въ неуплатѣ Свистунову отыскиваемыхъ имъ 143 руб. Посему, признавая, что принятыя въ рѣшеніи Мирового Судьи основанія совершенно правильны и что нѣтъ причинъ къ уваженію просьбы Свистунова о спросѣ сына его, такъ какъ показанія его для сущности дѣла не могутъ имѣть значенія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Свистуновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Изъ обстоятельствъ дѣла и рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ видно, что Каганъ покупалъ изъ лавки просителя товаръ не въ долгъ, а на наличныя деньги, а только денегъ тогда же не заплатилъ; а какъ, по 710 ст. X Т. ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, то приведенная Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ препятствовать удостовѣренію чрезъ свидѣтелей факта продажи Кагану товара. Посему неспросъ Съѣздомъ сына Свистунова, отпускавшаго товаръ на наличныя деньги, и неприведеніе въ рѣшеніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ, о которыхъ Съѣздъ выразился только, что оныя столь несущественны, что нельзя притти къ убѣжденію о неуплатѣ Каганомъ денегъ, составляетъ нарушеніе 83, 101 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр. 2) Приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта не имѣетъ къ сему дѣлу никакого отношенія, ибо товаръ продавался Кагану на наличныя деньги, представленный имъ счетъ съ его подписью не составляетъ заемнаго обязательства и въ рукахъ его не было расписки истца о полученіи денегъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, вопреки 82 ст. Уст. Гр. Суд., самъ изыскалъ доказательство въ пользу отвѣтчика. 3) Заключеніе Съѣзда, что товаръ отпущенъ Кагану не на наличныя деньги сыномъ Свистунова, не обезпечившимъ себя долговымъ обязательствомъ, что показанія спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей несущественны и что нахожденіе у Кагана счета, имъ подписаннаго, *не могло бы служить доказательствомъ уплаты по немъ тогда только, когда* бы въ виду суда имѣлось сознаніе Кагана въ неуплатѣ отыскиваемыхъ Свистуновымъ денегъ, несообразно съ приведенными въ дѣлѣ обстоятельствами и несогласно съ точнымъ смысломъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Въ противность 700 ст. Уст. Гр. Суд., резолюція Съѣзда написана не Предсѣдателемъ, а Секретаремъ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Каганъ, опровергая приводимые Свистуновымъ доводы, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Свистунова законныхъ основаній къ удовлетворенію его ходатайства, потому что: 1) Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что товаръ былъ проданъ Кагану изъ лавки Свистунова не на наличныя деньги, а изъ показанія свидѣтелей, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., заключилъ, что они не приводятъ къ убѣжденію о неуплатѣ Каганомъ денегъ Свистунову, и по

этимъ предметамъ, какъ относящимся до существа дѣла и оцѣнки доказательствъ, рѣшеніе Съѣзда не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Заключеніе Съѣзда о невозможности, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать существованіе долга свидѣтельскими показаніями совершенно правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената; впрочемъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что по дѣлу были спрашиваемы свидѣтели, но иска Свистунова не подтвердили; отказъ же въ допросѣ сына Свистунова не составляетъ нарушенія никакого закона, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если прочія по дѣлу доказательства признаетъ достаточнымъ для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами; въ данномъ же случаѣ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ даже объяснилъ причину, по которой счелъ непужнымъ спрашивать сына Свистунова. 3) Принятіе Съѣздомъ въ соображеніе рѣшенія Государственнаго Совѣта, разъясняющаго смыслъ 2054 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признано, какъ это полагаетъ Свистуновъ, изысканіемъ самимъ Съѣздомъ доказательства въ пользу отвѣтчика, ибо приведеніе судомъ въ своемъ рѣшеніи закона не составляетъ воспрещеннаго 82 ст. Уст. Гр. Суд. собиранія самимъ судомъ доказательствъ. 4) Наконецъ, заявленіе Свистунова о томъ, что резолюція Съѣзда написана не Предсѣдателемъ, а Секретаремъ, хотя и заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе закона (139 и 700 ст. Уст. Гр. Суд.), подлежащаго непремѣнному и точному исполненію и несоблюденіе коего можетъ быть иногда поводомъ какъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ и къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности, но какъ Свистуновъ не жалуется на то, чтобы это отступленіе отъ законнаго порядка имѣло какое-либо вліяніе на самое рѣшеніе дѣла или нарушало въ чемъ-либо права его, то въ данномъ случаѣ одно это обстоятельство не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Свистунова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ въ Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ сему Съѣзду строго наблюдать порядокъ изложенія резолюціи, установленный 139 и 700 ст. Уст. Гр. Суд.

882.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Башмакова на рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора А. М. Пѣвскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полковникъ Андрей Лапкинъ, по довѣренности сестры своей, вдовы Мавры Нефедьевой, просилъ Сычевскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Башмакова 300 р. по сохранной распискѣ, дошедшей къ его довѣрительницѣ отъ умершаго брата Абрама Лапкина. Въ сохранной этой распискѣ, написанной безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ ст. 2111 Т. X ч. 1, между прочимъ, сказано, что Башмаковъ, въ случаѣ смерти Абрама Лапкина, обязуется возвратить взятыя на сохраненіе деньги 300 р. его сестрѣ Маврѣ Нефедьевой. Повѣренный отвѣтчика, объяснивъ, что довѣритель его денегъ на сохраненіе у Абрама Лапкина не бралъ, а что представленная сохранная расписка была выдана въ видѣ долгового акта на взятые въ заемъ 300 р., заявилъ, что не считаетъ довѣрителя своего обязаннымъ произвести платежъ сихъ денегъ, такъ какъ умершій Абрамъ Лапкинъ остался должнымъ его довѣрителю 339 р. 50 к. по забору изъ лавокъ товара. Въ подтвержденіе иска Башмакова повѣренный его представилъ заборную книжку и сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что представленная къ дѣлу сохранная расписка писана безъ соблюденія правилъ, указанныхъ ст. 2111 Т. X ч. 1, призналъ расписку эту долговымъ актомъ, подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается иска Башмакова, то Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что заборная книжка не подписана Абрамомъ Лапкинымъ и что послѣ него Мавра Нефедьева не наслѣдница, отказалъ въ искѣ Башмакова. Сычевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апел-

ляціи повѣреннаго Башмакова, по выслушаніи доклада, назначилъ новый разборъ спора по полученіи объясненія отъ Мирового Судьи. Когда Мировымъ Судьей требуемое отъ него объясненіе было доставлено, то Съѣздъ, не извѣщая сторонъ о днѣ, назначенномъ для разбора спора, вновь выслушалъ дѣло и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно иска Нефедьевой къ Башмакову, а по иску послѣдняго предоставилъ ему право начать новый искъ по принадлежности. Башмаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 163, 171, 193, 226, 340, 341 и 342 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Башмаковъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда основываетъ на томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 171 Уст. Гр. Суд., не извѣстилъ ни его, ни его повѣреннаго о днѣ, назначенномъ для слушанія, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 163, 193, 226, 340, 341 и 342 Уст. Гр. Суд., не передалъ настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ. По первому основанію изъ дѣла видно, что Съѣздъ не извѣстилъ повѣсткою, какъ того требуютъ ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд., ни Башмакова, ни его повѣреннаго о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла съ Нефедьевой. Такое отступленіе отъ предписаннаго Судебными Уставами порядка, лишая тяжущихся права судебной защиты, составляетъ нарушеніе одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 2). Хотя Съѣздъ, какъ сказано въ его протоколѣ, не признавалъ нужнымъ вторично вызывать тяжущихся для новаго разбора дѣла, потому что о назначеніи дѣла къ слушанію въ слѣдующее засѣданіе имъ было объявлено, но такое основаніе нельзя признать уважительнымъ, ибо Съѣзду надлежало взять отъ тяжущихся подписки въ томъ, что они извѣщены о днѣ, положительно назначенномъ для разбора ихъ дѣла (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1869 г. № 46). Что же касается до второго основанія, приводимаго Башмаковымъ, то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло, не подлежавшее, по цѣнѣ иска, окончательному рѣшенію Мирового Судьи, вслѣдствіе апелляціонной жалобы, обязанъ былъ самъ постановить окончательное рѣшеніе по существу, не передавая дѣла для новаго разсмотрѣнія Мирового Судьи (ст. 162, 181 и 184 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

883.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Титулярнаго Совѣтника Авдотьи Кустовой на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда по иску ея съ жены Поручика Елисаветы Безобразовой 289 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кустовой, Правительствующій Сенатъ находитъ: Тверской Мировой Съѣздъ призналъ, что Безобразова, принявъ отъ Кустовой ручной закладъ и самовольно продавъ его, поступила противозаконно, и, по силѣ 1676 ст. 1 ч. X Т., обязана отвѣчать платежемъ остальной его цѣнности; но какъ о цѣнѣ заложеннаго имущества нѣтъ въ виду доказательствъ, а Кустова, передавая свое имущество Безобразовой, не озаботилась оградить себя договоромъ согласно 1670 ст. 1 ч. X Т. и нынѣ не доказала исчисляемой ею въ 289 р. цѣнности заложенныхъ вещей, то Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ. Въ семъ разсужденіи Съѣзда не оказывается противорѣчія съ выставленными просительницею 574, 609, 610, 673 и 675 ст. 1 ч. X Т., ибо всѣ сіи законы, опредѣляя право требовать и обязанность учинить вознагражденіе убытковъ, не устраняютъ, однако, общей для всякаго требованія, лежащей на истцѣ обязанности доказать свой искъ и удостовѣрить количество убытка. По сей же причинѣ не нарушена и 1676 ст. 1 ч. X Т., ибо Мировой Съѣздъ, подтвердивъ вполнѣ опредѣляемую сею статьей отвѣтственность Безобразовой

за утрату заклада, не призналъ, однако, возможнымъ присудить взысканіе, за неизвѣстностію цѣнности заклада. Разсудивъ, что истица въ семъ отношеніи не доказала своего иска, Мировой Съѣздъ поступилъ по праву, предоставляемому 129 ст. Уст. Гр. Суд., и ни въ чемъ не нарушилъ 81 статьи. Что же касается до указываемаго нарушенія 170 ст. Устава Гражданскаго Судопр., то хотя и не видно по дѣлу, вызывалась ли Кустова ко дню доклада дѣла въ Мировой Съѣздъ, но поелику сама она пишетъ въ своемъ прошеніи, что мужъ ея былъ за нее и словесно объяснялся на Съѣздѣ въ засѣданіи 16 января, когда рѣшено дѣло, то и невозможно признать ее лишенною права судебной защиты и нѣтъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда за неудостовѣреніемъ о вызовѣ ея на Съѣздъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кустовой оставить безъ послѣдствій.

884.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Николая Боброва на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску Коллежскаго Регистратора Андрея Филиповскаго съ Коллежскаго Ассесора Николая Боброва 75 р. по распискѣ Орловскій Мировой Судья 3-го участка заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Боброва къ платежу Филиповскому этой суммы. По отзыву Боброва былъ назначенъ вторичный разборъ, на который не явился истецъ, и Судья положилъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Филиповскому отказать. Затѣмъ Филиповскій просилъ Судью вновь о взысканіи съ Боброва 75 р., и какъ въ назначенный Судьею срокъ отвѣтчикъ снова не явился, то Мировой Судья опредѣлилъ: оставить заочное рѣшеніе въ полной силѣ. Бобровъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что какъ, за неявкою истца, дѣло было прекращено, то по новому иску слѣдовало постановить, за неявкою отвѣтчика, новое заочное рѣшеніе, а прежнее заочное рѣшеніе не должно имѣть никакого соотношенія съ настоящимъ дѣломъ и не могло быть возстановляемо. Орловскій Мировой Съѣздъ, находя въ производствѣ Судьи существенное нарушеніе порядка судопроизводства, опредѣленнаго 4, 145, 150, 151 и 153 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи 250 ст. Учрежд. Судебн. Устан., постановилъ: уничтожить все производство Судьи по дѣлу Филиповскаго съ Бобровымъ и затѣмъ возвратить дѣло къ Мировому Судьѣ для храненія. Бобровъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что 250 ст. Учрежд. Судебн. Устан., касающаяся неправильныхъ дѣйствій, безпорядковъ или злоупотребленій должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, къ настоящему дѣлу не относится, ибо если Мировой Судья постановилъ рѣшеніе, то это не можетъ быть признано неправильнымъ дѣйствіемъ, безпорядкомъ или злоупотребленіемъ, потому что законъ уполномочиваетъ Судью постановлять рѣшенія. Онъ только постановилъ рѣшеніе съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, а это обстоятельство предусмотрѣно не въ 250 ст. Учр. Судебн. Устан., но во 2-мъ п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которой Мировой Съѣздъ долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, дѣло, однажды рѣшенное судомъ, коего рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, не можетъ поступать въ тотъ же судъ, и нарушеніе исправляется другимъ судомъ; между тѣмъ, настоящее дѣло, по неправильному примѣненію къ нему Съѣздомъ 250 ст. Учрежд. Судебн. Устан., должно быть въ разсмотрѣніи того же Судьи, рѣшеніе котораго однажды не признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, чего не допускаетъ 193 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя въ раздѣлѣ о порядкѣ производства въ Мировыхъ Съѣздахъ и нѣтъ прямого указанія на такой порядокъ разрѣшенія апелляціонныхъ дѣлъ, но Мировой Съѣздъ, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ поступить по 193 ст. того же Устава, т. е. передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. По симъ основаніямъ Бобровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденія Боброва о томъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ настоящее дѣло направить въ порядкѣ,

указанномъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по цѣнѣ иска не было окончательное (134 ст. Уст. Гр. Суд.) и, слѣдовательно, не подлежало разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 261, 1868 г. № 223), но, согласно 162 ст. того же Уст., могло быть обжаловано сторонами и разсмотрѣно Съѣздомъ въ порядкѣ апелляціонномъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать справедливою жалобу Боброва на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 250 ст. Учрежд. Судебн. Устан., ибо статья эта опредѣляетъ власть и образъ дѣйствія высшихъ судовъ въ отношеніи къ низшимъ единственно въ порядкѣ надзора; въ этомъ же порядкѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 152, 849 (ср. также рѣшен. 1867 года № 202 и др.), законъ не предоставляетъ суду права касаться самыхъ рѣшеній или постановленій низшаго суда, состоявшихся по производству судебныхъ дѣлъ и подлежащихъ отмѣнѣ не иначе, какъ въ случаяхъ и порядкѣ, на этотъ предметъ въ Уставахъ судопроизводства указанныхъ. Согласно сему, Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ, основываясь на 250 ст. Учрежд. Судебн. Устан., уничтожать все производство Мирового Судьи, съ обращеніемъ дѣла къ Мировому Судьѣ для храненія, какъ это видно изъ предписанія Съѣзда на имя Мирового Судьи отъ 16 января 1870 г. за № 29. На основаніи 162 ст. Уст. Гр. Суд., на рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ 30 руб. или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ. Въ случаѣ принесенія такой жалобы, Мировой Съѣздъ, такъ же какъ и всякая иная апелляціонная инстанція, обязанъ разсмотрѣть дѣло и обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и, смотря по обстоятельствамъ, или отказать въ жалобѣ и рѣшеніе оставить въ своей силѣ, или же отмѣнить оное, постановивъ вмѣсто него другое, или, наконецъ, однѣ части рѣшенія утвердить, а другія отмѣнить, или измѣнить. Въ настоящемъ дѣлѣ обязанность эта Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ не исполнена, ибо хотя изъ рѣшенія его видно, что дѣло это поступило въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Боброва, тѣмъ не менѣе Съѣздъ не разсматривалъ дѣла по существу его, уничтоживъ все производство Мирового Судьи, а съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнивъ и рѣшеніе его, не постановилъ, взамѣнъ онаго, новаго рѣшенія. Послѣдствіемъ сего вышло то, что дѣло, рѣшенное первою инстанціею суда, по совершеніи апелляціоннаго хода осталось по существу безъ всякаго рѣшенія. Признавая, что опредѣленіе, постановленное съ такимъ отступленіемъ отъ правилъ апелляціоннаго производства, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 250 ст. Учр. Суд. Уст., а равно допущеннаго при производствѣ сего дѣла нарушенія 162 ст. Уст. Граж. Суд., и главныхъ основаній апелляціоннаго производства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

885.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Берки Брука на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Берки Брука дѣло о взыскиваемыхъ съ него вдовою Антоненковою по условію, заключенному ея мужемъ съ нимъ, Брукомъ, 240 руб., по передачѣ Черторигской почтовой станціи, и встрѣчный искъ Брука о взысканіи съ Антоненковой 300 руб. за причиненные ему убытки по содержанію ея мужемъ означенной станціи, нашелъ, что условіе, заключенное 8 іюня 1867 г. Беркою Брукомъ съ Антоненкомъ по содержанію Черторигской станціи, на основаніи ст. 569 Т. X ч. 1, обязательно для обѣихъ сторонъ. Согласно этому условію, Антоненко заплатилъ Бруку за залоги и расходы по содержанію станціи 100 р., выставилъ всѣ принадлежности и производилъ почтовую гоньбу, но Брукъ принятыхъ съ своей стороны обязательствъ не исполнилъ, ибо не выдалъ довѣренности Антоненку на распоряженіе станціею и на полученіе денегъ, а

затѣмъ отобралъ отъ него станцію до истеченія срока. Объясненіе Брука и представленныя имъ въ подтвержденіе сего доказательства, что онъ отобралъ отъ Антоненка станцію по неисправности и по настоянію почтоваго начальства, Съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія, ибо Брукъ, не выдавъ Антоненку довѣренности на распоряженіе станціею, ввелъ этимъ въ заблужденіе почтовое начальство, и оно, не зная о передачѣ станціи Антоненку, считало содержателемъ станціи Брука, хотя въ сущности Антоненко былъ содержателемъ станціи. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что почтовое начальство, не зная объ условіи, существовавшемъ между Антоненкомъ и Брукомъ, не могло предоставлять ему право нарушать это условіе, и тѣмъ болѣе, что Антоненко принялъ на себя по условію всю отвѣтственность за неисполненіе почтовыхъ правилъ и за исправность станціи. Въ виду такихъ соображеній Съѣздъ нашелъ: 1) встрѣчный искъ Брука къ наслѣдникамъ Антоненка въ 300 р. незаслуживающимъ уваженія по нарушенію самимъ Брукомъ условія по передачѣ Черторигской станціи; 2) призналъ Брука обязанымъ возвратить наслѣдникамъ Антоненка 100 руб., взятые на залоги, и 136 руб. 65 коп., полученные имъ, Брукомъ, фуражныя и эстафетныя деньги за время содержанія Антоненкомъ станціи, за исключеніемъ изъ этой суммы 34 руб. $15^3/_4$ коп., на основаніи представленныхъ Брукомъ доказательствъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129, 457, 458 и 462 Уст. Гр. Судопр. и ст. 569, 701, 1528, 1536, 1539, 1547 и 1549 Т. X ч. 1, Съѣздъ присудилъ съ Брука въ пользу наслѣдниковъ Антоненка 180 р. $63^1/_4$ к. Брукъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 570, 1528, 1529, 1536, 1539, 1547, 1549 и 2201 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Берка Брукъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 570, 1528, 1529, 1536, 1539, 1547, 1549 и 2201 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Брукъ видитъ въ томъ, что условіе, заключенное имъ съ Антоненкомъ на передачу станціи, не можетъ быть признаваемо дѣйствительнымъ (ст. 1529 Т. X ч. 1), ибо, по § 20 нормальныхъ кондицій, негласная, т. е. безъ разрѣшенія начальства, передача станціи по частнымъ сдѣлкамъ строго воспрещена, и что 100 р. присуждены наслѣдникамъ Антоненка въ отступленіе отъ ст. 2201 Т. X ч. 1, такъ какъ эти деньги получены имъ съ Антоненка за хлопоты и расходы по снятію станціи. Изъ соображенія жалобы Берки Брука съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что, на основаніи ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1, договоръ считается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ съ противозаконною цѣлью и если въ немъ постановлены условія, клонящіяся ко вреду государственной казны. Но законъ не воспрещаетъ заключать условія о передачѣ почтовыхъ станцій, а только требуетъ, на основаніи нормальныхъ кондицій, чтобы передача станцій совершалась гласно, то есть съ разрѣшенія начальства. Въ продолжащемъ случаѣ Съѣздъ не призналъ условіе Брука съ Антоненкомъ о передачѣ послѣднему Черторигской станціи, какъ заключенное безъ разрѣшенія почтоваго начальства, подлежащимъ для сторонъ обязательному исполненію, а нашелъ, что Брукъ, заключивъ съ Антоненкомъ сдѣлку на передачу станціи, не испросивъ на то, какъ почтовосодержатель, предварительное разрѣшеніе начальства и не уполномочивъ Антоненка довѣренностью, ввелъ въ заблужденіе какъ почтовое начальство, такъ и Антоненка, а потому обязанъ возмѣстить наслѣдникамъ послѣдняго тѣ убытки, которые причинилъ своимъ дѣйствіемъ. Такое объясненіе Съѣздомъ смысла и значенія договора по его содержанію, а не побочнымъ обстоятельствамъ (ст. 1536 Т. X ч. 1), касаясь самаго существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учреж. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ, за силою приведенной статьи, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи возраженіе Брука, что 100 руб. получены имъ съ Антоненка не за залоги, а за хлопоты и расходы по снятію станціи, ибо судъ установляетъ событія дѣла, а въ порядкѣ кассаціи повѣряется только правильность примѣненія закона къ признаннымъ судомъ фактамъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Брука оставить безъ послѣдствій.

886.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Павла Садовникова, Коллежскаго Секретаря Ивана Платонова, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Садовникова дѣло о взыскиваемыхъ съ него провизоромъ Шмальценомъ 200 р. за проданную лошадь, нашелъ: 1) изъ записки въ протоколѣ Мирового Судьи показанія свидѣтеля Эрдмана, на котораго ссылается и Садовниковъ, видно, что сей послѣдній, продавая лошадь Шмальцену, обязался во всякое время взять оную обратно, если она не перестанетъ хромать. Но отвѣтчикъ, не взирая на то, что лошадь не переставала хромать, не принялъ ея отъ покупщика; 2) въ виду медицинскаго осмотра Харьковской ветеринарной клиники, которымъ обнаружено, что лошадь хромаетъ отъ застарѣлаго подкопытія, дѣлающаго ее неспособною къ работѣ, и что нѣтъ слѣдовъ засѣчки, не представляется основанія спрашивать Эрдмана, отъ какой болѣзни лошадь хромаетъ, и 3) обстоятельство, что лошадь не была промѣнена и продана Шмальцену съ условіемъ принять обратно, если не перестанетъ хромать, за силою ст. 1516 и 1518 Т. X ч. 1, не освобождаетъ продавца отъ отвѣтственности. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Шмальцена съ Садовникова 130 р., а ему отдать обратно лошадь. Садовниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 95 и 177 Уст. Гр. Судопр. и ст. 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Садовниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 95 и 177 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Садовниковъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 95 и 177 Уст. Гр. Суд., не передопросилъ, согласно просьбѣ его, Садовникова, свидѣтеля Эрдмана, подъ присягою и не склонялъ тяжущихся къ миру; 2) что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 Т. X ч. 1, обязавъ его, Садовникова, возвратить Шмальцену 130 руб. и взять обратно лошадь, ибо послѣ передачи имъ Шмальцену лошади условленной доброты актъ продажи совершился и, какъ договоръ, не подлежитъ уничтоженію. Изъ соображенія жалобы Садовникова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) объясненіе просителя, что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями. Изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда видно, что Предсѣдатель Съѣзда предлагалъ Садовникову и повѣренному Шмальцена кончить дѣло миромъ, но на примиреніе они не согласились; 2) равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда и указаніе Садовникова, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., не передопросилъ, согласно его просьбѣ, подъ присягою свидѣтеля Эрдмана. Въ семъ отношеніи изъ подлиннаго производства Съѣзда явствуетъ, что Садовниковъ въ апелляціонной жалобѣ ходатайствовалъ о спросѣ Эрдмана подъ присягою о томъ, хромала ли проданная имъ лошадь отъ засѣчки или отъ подкопытья, но Съѣздъ, въ виду представленнаго истцомъ удостовѣренія Харьковской клиники, что лошадь хромаетъ отъ застарѣлаго подкопытья и что даже слѣдовъ засѣчки не имѣется, не призналъ нужнымъ вызывать и допрашивать свидѣтеля по такому событію, которое разъяснено осмотромъ лошади людьми свѣдущими, а судить о степени уважительности ходатайства тяжущихся, о вызовѣ свидѣтеля для отобранія отъ него показанія, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, зависитъ отъ суда (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 г. №№ 6, 246 и 405); 3) наконецъ, и указаніе Садовникова на нарушеніе Съѣздомъ 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 710 и 1510 X Т. ч. 1, купля и продажа лошади, какъ имущества движимаго, можетъ быть совершаема словесно; при этомъ продавецъ обязанъ передать имущество условленной доброты, въ противномъ же случаѣ оно возвращается ему обратно, а заплаченныя деньги взыскиваются въ

пользу покупщика (ст. 1516 и 1518 Т. X ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что какъ для укрѣпленія правъ собственности на движимое имущество, такъ и для опредѣленія самыхъ условій продажи не требуется письменныхъ актовъ, а потому, какъ право собственности на пріобрѣтенныя движимыя вещи, такъ и условія, на которыхъ продажа совершилась, могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе же силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.), а нарушеніе одной изъ сторонъ условій сдѣлки не служитъ доказательствомъ ни прекращенія сдѣлки по обоюдному согласію сторонъ, ни уничтоженія обязательной ея силы (ст. 1545 Т. X ч. 1). Руководствуясь сими соображеніями и не усматривая въ жалобѣ Садовникова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Садовникова оставить безъ послѣдствій.

887.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ аптекаря Густава Сунденберга на рѣшеніе Солигалическаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьянами деревень: Ивашева и Безсонова 301 руб. 50 коп. за вырубку и сплавъ лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Сунденберга, Правительствующій Сенатъ находитъ: поелику въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изъяснено, что онъ утверждаетъ рѣшеніе Судьи, не находя никакихъ новыхъ обстоятельствъ къ измѣненію онаго, то изъ сего слѣдуетъ, что Мировымъ Съѣздомъ приняты всѣ соображенія, принятыя и изъясненныя Судьею въ его рѣшеніи. Нѣтъ основанія признать въ семъ дѣлѣ и нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо судъ призналъ, по обстоятельствамъ дѣла и по убѣжденію своему, доказаннымъ искъ крестьянъ и недоказанными обстоятельства, выставленныя въ возраженіи Сунденберга, а по силѣ приводимой 129 ст., Мировому Судьѣ предоставляется опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе доказательствъ и постановлять рѣшеніе, которое, по существу, т. е. относительно обстоятельствъ дѣла, за силою 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ обжалованію предъ Сенатомъ, лишь бы не противорѣчило закону, но самъ проситель не выставляетъ законовъ, кои почиталъ бы нарушенными въ обсужденіи того или другого изъ представленныхъ на судъ доказательствъ. Жалуется еще проситель на нарушеніе 775 стат. VIII Т. Св. Уст. Лѣсн., утверждая, что, по силѣ ея, слѣдуетъ удовлетворять рабочихъ не взысканіемъ съ него, но изъ денегъ, вырученныхъ за продажу арестованнаго лѣса. Однако, и эту статью закона, хотя на нее ссылался отвѣтчикъ на судѣ, нѣтъ основанія признать нарушенною, ибо сія статья къ огражденію интереса рабочихъ предписываетъ, по продажѣ арестованнаго лѣса, удовлетворять изъ вырученной суммы прежде всего рабочихъ, а остальную лишь отсылать на храненіе до окончанія дѣла о незаконномъ сплавѣ; но въ сей статьѣ вовсе не постановлено, что продажа лѣса въ указанномъ случаѣ должна служить единственнымъ средствомъ удовлетворенія рабочихъ, а изъ дѣла видно, что самъ проситель не доказывалъ, чтобы продажа таковая послѣдовала и рабочіе получили уже удовлетвореніе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сунденберга оставить безъ послѣдствій.

888.—1870 года іюня 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михаила Таранчука, Коллежскаго Регистратора Раевскаго, на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Дехтеревъ 13 ноября 1869 года въ словесной просьбѣ Корочанскому Мировому Судьѣ заявилъ, что онъ купилъ у купца Таранчука пять-

десять четвертей сѣмени по 4 р. за четверть и, заплативъ всѣ деньги сполна, принялъ отъ Таранчука $39^1/_2$ четв. Затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ купилъ еще пятьдесятъ четвертей по 7 руб. с. за четверть и принялъ тоже $36^1/_2$ четв., а остальныхъ Таранчукъ неизвѣстно почему не отдаетъ, и просилъ обязать Таранчука отдать ему 21 четв. сѣмени. На разбирательствѣ этого дѣла отвѣтчикъ, признавая фактъ продажи Дехтереву 100 четв. сѣмени и полученіе за 50 четв. первой покупки всѣхъ денегъ, объяснялъ, что $10^1/_2$ четв. сѣмени первой покупки не отданы Дехтереву за ненаступленіемъ срока принятія, ибо этотъ срокъ назначенъ былъ не въ октябрѣ, какъ указываетъ Дехтеревъ, а въ ноябрѣ, и сѣмя Дехтеревъ долженъ былъ принимать не отъ него, Таранчука, а отъ купца Баженова. Что же касается до $10^1/_2$ четв. сѣмени послѣдней покупки, то онѣ не отданы Дехтереву потому, что онъ за покупку эту не заплатилъ денегъ. На это Дехтеревъ возразилъ, что хотя онъ дѣйствительно $39^1/_2$ четв. сѣмени принималъ отъ купца Баженова, но дѣлалъ это потому, что ему нужно было сѣмя. Сѣмя же второй покупки $39^1/_2$ четв. принималъ отъ Таранчука и заплатилъ ему денегъ за него 300 руб. с., такъ что въ настоящее время признаетъ себя должнымъ Таранчуку 50 руб. за сѣмя и взятыхъ взаймы 75 р., всего 125 р. Мировой Судья, признавая договоръ Дехтерева съ Таранчукомъ договоромъ подряда и поставки, требующимъ безусловно письменной формы, и въ виду непредставленія Дехтеревымъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, руководствуясь 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1737 и 2 п. 1738 ст. X Т. 1 ч., отказалъ ему въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный истца Дехтерева подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указалъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи: 1) что договоръ его довѣрителя съ Таранчукомъ составляетъ договоръ купли-продажи и, на основ. 710 стат. X Т. 1 ч., производится безъ всякихъ письменныхъ актовъ; слѣдовательно, и спросъ свидѣтеля, на котораго указывалъ Дехтеревъ, могъ быть допущенъ, и 2) что признаніе отвѣтчикомъ факта продажи сѣмени и полученія за него денегъ, на основаніи 112 ст. Устава Гр. Суд., составляетъ полное доказательство иска его довѣрителя; на этомъ основаніи просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворить ходатайство его довѣрителя и опредѣлить вознагражденіе за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Съѣздъ нашелъ: 1) что какъ смыслъ самаго пропенія, такъ и вполнѣ опредѣлительныя выраженія тяжущихся на судѣ о пріобрѣтеніи Дехтеревымъ сѣмени покупкою не составляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что между тяжущимися не было договора подряда и поставки, какъ понимаетъ его 1737 ст. X Т. 1 ч.; 2) что оба тяжущіеся, какъ видно изъ производства дѣла, вполнѣ согласны между собою въ обоюдныхъ своихъ обязательствахъ по бывшему между ними договору купли-продажи движимаго имущества, который можетъ быть заключенъ безъ всякаго письменнаго акта, словесно, и обстоятельства котораго могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; 3) что допросъ свидѣтеля для опредѣленія срока, въ который Дехтеревъ могъ принять купленное имъ сѣмя, является въ настоящее время ненужнымъ, такъ какъ и по словамъ Таранчука срокъ этотъ уже истекъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ; 4) что тяжущимися при разбирательствѣ дѣла признано, что Дехтеревъ изъ купленнаго имъ сѣмени не принялъ еще 21 четв., а Таранчукъ не дополучилъ съ него 125 руб., въ томъ числѣ 50 р. за сѣмя и 75 р., взятыхъ имъ у Таранчука по особому договору займа; 5) что дѣло о займѣ сказанныхъ 75 р. ничего общаго съ разбираемымъ дѣломъ не имѣетъ; 6) что повѣренный истца проситъ опредѣлить довѣрителю его вознагражденіе за веденіе дѣла, и потому, согласно всѣхъ изложенныхъ основаній, 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и примѣняясь къ 5 § Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Таранчука, по полученіи имъ отъ купца Дехтерева 50 р. за сѣмя, отпустить ему такового 21 четв. и въ вознагражденіе за веденіе дѣла взыскать съ Таранчука въ пользу Дехтерева 3 р. Повѣренный купца Таранчука, Коллежскій Регистраторъ Раевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ 710, 1737 и 1738 ст. X Т. 1 ч, 112 и 700 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 710, 1737 и 1738 ст. X Т. 1 ч. въ томъ отношеніи, что Съѣздъ договоръ его съ Дехтеревымъ неправильно призналъ договоромъ купли-продажи, тогда какъ онъ есть договоръ подряда и поставки, неосновательно, ибо Съѣздъ опредѣлилъ значеніе существовавшей между просителемъ и Дехтеревымъ словесной сдѣлки на основаніи собственныхъ показаній сторонъ. Равнымъ образомъ несправедлива жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо никакого раздробленія признанія просителя Съѣздомъ не допущено. Наконецъ, что касается объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 700 ст. Уст. Гр. Суд., то изложеніе на письмѣ состоявшейся по дѣлу резолюціи не Предсѣдателемъ Съѣзда, а рукою Секретаря, дѣйствительно составляетъ нарушеніе помянутой статьи, исполненіе которой обязательно для Съѣзда, по силѣ 80 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 139 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Судьи, по постановленіи оныхъ, записываются имъ самимъ вкратцѣ, а въ приведенной 700 ст. также прямо выражено, что состоявшаяся по дѣлу резолюція въ общихъ судебныхъ мѣстахъ излагается на письмѣ Предсѣдателемъ, и, слѣдовательно, при существованіи такихъ правилъ относительно порядка изложенія рѣшеній мировыхъ судей и общихъ судебныхъ мѣстъ нѣтъ никакого основанія допускать, чтобы рѣшенія Съѣздовъ Мировыхъ Судей, вопреки этихъ правилъ, излагались на письмѣ секретарями, а не Предсѣдателями оныхъ. Но, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ проситель не указываетъ, чтобы означенное нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд. сопровождалось какими-либо послѣдствіями и было столь существенно, что вслѣдствіе онаго невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ отмѣнить по этой причинѣ рѣшеніе Съѣзда, а полагаетъ ограничиться изъясненіемъ Съѣзду объ означенномъ несоблюденіи 700 ст. Уст. Гр. Суд. съ тѣмъ, чтобы впредь сего допускаемо не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Таранчука, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

889.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Авдотьи Дряпиной на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломон ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный артиста Московскихъ театровъ Дмитрія Морюкова, чиновникъ Миляевъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ 2 участка Московскаго уѣзда объяснилъ, что довѣритель его проживалъ въ селѣ Алексѣевскомъ, въ домѣ престарѣлыхъ крестьянокъ сестеръ Устиньи и Авдотьи Дряпиныхъ, когда же домъ ихъ сгорѣлъ и возобновить его Дряпины не имѣли средствъ, то Морюковъ снялъ у нихъ пустопорожнюю землю и выстроилъ на ней въ 1867 г. домъ на свои собственныя деньги, условившись съ Дряпинымъ, чтобы доходъ съ этого дома принадлежалъ ему и чтобы на принадлежность дома Дряпины выдали ему формальное условіе, въ вознагражденіе же за пользованіе ихъ землею Морюковъ предоставилъ имъ право жить въ этомъ домѣ до ихъ смерти. Такъ какъ затѣмъ старшая сестра Устинья скончалась, а оставшаяся въ живыхъ Авдотья обѣщаннаго условія не выдаетъ, то повѣренный Морюкова просилъ Мирового Судью 1 участка понудить Дряпину къ выдачѣ довѣрителю его акта на домъ. Мировой Судья 21 февраля 1869 г. постановилъ: предоставить домъ въ распоряженіе Морюкова, не лишая, впрочемъ, Дряпину права жить въ домѣ по ея смерть за 2 р. въ мѣсяцъ. Но такъ какъ, по заявленію повѣреннаго Дряпиной, она оказалась проживающею во 2-мъ участкѣ, то Мировой Судья 1 участка, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, предоставилъ Морюкову право обратиться съ искомъ къ Мировому Судьѣ 2 участка. Вслѣдствіе этого, представляя копію съ опредѣленія Мирового Судьи 1 участка, повѣренный Морюкова просилъ понудить Дряпину къ выдачѣ его довѣрителю акта на принадлежность дома. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей, какъ истца, такъ и отвѣтчика, призналъ искъ

Морюкова правильнымъ и обязалъ Дряпину выдать Морюкову документъ на принадлежность дома, назначивъ для сего мѣсячный срокъ. На это опредѣленіе повѣренный Дряпиной принесъ Московскому Уѣздному Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что домъ выстроенъ на деньги Дряпиной безъ всякой помощи Морюкова и что Морюковъ основываетъ свое требованіе только на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ за доказательство приняты быть не могутъ. Съ своей стороны повѣренный Морюкова представилъ Съѣзду объясненіе, сущность коего заключается въ томъ, что, за неимѣніемъ письменныхъ документовъ, могутъ быть приняты за доказательство и свидѣтельскія показанія, которыми прямо доказывается, что домъ выстроенъ на землѣ Дряпиной и Морюковымъ на его же деньги, вслѣдствіе чего повѣренный Морюкова просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, или же, если Дряпина не пожелаетъ исполнить словесный договоръ, то разрѣшить Морюкову снести выстроенный имъ домъ, который Мировымъ Судьею оцѣненъ въ 500 р. По выслушаніи объясненій сторонъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ Морюковъ не представилъ никакихъ доказательствъ, что домъ, построенный на землѣ, которая была отведена обществомъ крестьянъ села Алексѣевскаго Дряпиной, принадлежитъ ему, то въ искѣ ему, на основаніи 181 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Затѣмъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что часть денегъ при покупкѣ матеріала для постройки дома платилъ Морюковъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Морюкова съ Дряпиной указанныя свидѣтелями деньги, а именно: согласно показанію свидѣтеля Яковлева 400 руб. и свидѣтеля Бакина 10 руб., всего 410 р., въ остальномъ же искѣ Морюкову, по бездоказательности, отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Авдотья Дряпина указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) присудивъ взыскать съ нея въ пользу Морюкова 410 руб., истраченныхъ имъ, будто бы, при постройкѣ дома, Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такого требованія, которое не было заявлено Морюковымъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ и которое, слѣдовательно, не было разрѣшено низшею инстанціею. Этимъ Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просительницы, 4, 12, 131, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія для доказательства долга, предполагающаго заемъ, Съѣздъ нарушилъ 2031 ст. 1 ч. X Т и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу Авдотьи Дряпиной съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что артистъ Морюковъ, предъявляя претензію къ Дряпиной, просилъ или о принужденіи ея къ выдачѣ ему акта на построенный имъ на землѣ Дряпиной домъ, или же о дозволеніи ему снести этотъ домъ, оцѣненный Мировымъ Судьею въ 500 р. с. Но Морюковъ ни въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ, ни въ объясненіи на апелляціонную жалобу Дряпиной Мировому Съѣзду, ни во время словесныхъ объясненій не просилъ Съѣздъ о взысканіи съ Дряпиной 410 руб., истраченныхъ имъ при постройкѣ дома, о которыхъ онъ даже не упоминалъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду прямого требованія Морюкова относительно этихъ 410 р., тѣмъ не менѣе присудилъ взыскать съ Дряпиной означенную сумму и, такимъ образомъ, войдя въ разсмотрѣніе требованія, не предъявленнаго тяжущимися, нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., вслѣдствіе чего приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Сверхъ того, присуждая съ Дряпиной въ пользу Морюкова 410 руб., должныхъ ему за постройку дома, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для удостовѣренія такихъ событій, какъ заемъ или долгъ, требуются закономъ письменныя доказательства и показанія свидѣтелей допускаемы быть не могутъ (рѣш. 1867 г. № 218 и 1868 г. № 428.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

890.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Губернскаго Секретаря Маріи Кащеевой на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Потѣевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Коллежскаго Секретаря Павла Стрекалова, Курдюмовъ, обратился 13 декабря 1868 г. къ Мировому Судьѣ г. Курска съ просьбою о присужденіи довѣрителю его съ вдовы Губернскаго Секретаря Маріи Кащеевой проѣстей и волокитъ въ количествѣ 391 р. 71 к. по дѣлу, производившемуся съ 20 ноября 1825 г. и рѣшенному Курскою Гражданскою Палатою 21 іюля 1861 г., по которому умершій нынѣ братъ Кащеевой, Иларіонъ Позняковъ, отыскивалъ съ Стрекаловыхъ по заемному письму 810 р. ассигн. съ процентами, въ каковомъ искѣ наслѣдницѣ Позпякова, Кащеевой, упомянутымъ рѣшеніемъ Палаты было отказано. Противъ этого иска повѣренный Кащеевой возражалъ: 1) что, по 1808 и 1811 ст. Т. X ч. 2, проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ; 2) что спора противъ иска Позпякова по заемному письму ни со стороны Стрекалова, ни со стороны опекуновъ ихъ не было; 3) что по рѣшенію Гражданской Палаты Кащеева не признана виновною, а обвиненъ апелляторъ Стрекаловъ, на котораго посему и обращено, какъ на виновную, по ст. 1799 Т. X ч. 2, сторону взысканіе гербовыхъ пошлинъ; 3) что самое дѣло обращено было къ производству въ апелляціонномъ порядкѣ не по иску Кащеевой, а по случаю иска, предъявленнаго Стрекаловыми къ бывшимъ ихъ опекунамъ Реутову и Анфилову, и этотъ искъ Стрекаловыхъ оставленъ Палатою безъ уваженія, и 4) что Позняковъ, а послѣ него Кащеева, взысканіе съ Стрекаловыхъ производили правильно, ибо заемное письмо было выдано опекунами отъ лица малолѣтнихъ Стрекаловыхъ, и право отыскивать остальную по сему документу сумму возникло для Кащеевой только по рѣшеніи дѣла Палатою. Изъ представленной повѣреннымъ Кащеевой копіи съ упомянутаго рѣшенія Гражданской Палаты отъ 21 іюля 1861 г. видно: 1) что опекунами малолѣтнихъ Дмитрія и Павла Стрекаловыхъ, Реутовымъ и Анфиловымъ, выдано было отъ имени малолѣтнихъ 17 сентября 1822 г. заемное письмо Позпякову въ 810 р. ассигн.; 2) что въ Курскихъ Дворянской Опекѣ, Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ производилось дѣло по жалобамъ Стрекаловыхъ на бывшихъ ихъ опекуновъ за растрату какъ занятыхъ имъ у Позпякова денегъ, такъ и другихъ доходовъ съ имѣнія, бывшаго въ ихъ управленіи: 3) что по этому дѣлу состоялось 14 іюля 1847 года въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ рѣшительное опредѣленіе, коимъ Стрекаловымъ въ искѣ ихъ съ опекуновъ, по недоказательству, было отказано, и постановлено: занятыя опекунами Анфиловымъ и Реутовымъ у Позпякова 810 р. съ процентами взыскать съ имѣнія Стрекаловыхъ и оными удовлетворить наслѣдницу Позпякова, Кащееву; 4) что вслѣдствіе сего рѣшенія Кащеева въ іюнѣ 1849 года получила изъ имѣнія Стрекаловыхъ капитальную сумму и часть процентовъ на оную; 5) что, между тѣмъ, на рѣшеніе Уѣзднаго Суда Дмитріемъ и Павломъ Стрекаловыми была принесена Курской Гражданской Палатѣ апелляціонная жалоба, по разсмотрѣніи которой Палата нашла, что въ ономъ подлежитъ ея разрѣшенію, между прочимъ, вопросъ о томъ, должна ли получить Кащеева удовлетвореніе по заемному письму и съ кого именно, т. е. съ Стрекаловыхъ или съ бывшихъ опекуновъ Реутова и Анфилова. Въ отношеніи сего предмета Палата усмотрѣла, что заемъ опекунами Реутовымъ и Анфиловымъ у Позпякова 810 руб. ассигн. сдѣланъ безъ разрѣшенія Дворянской Опеки, Палаты и Правительствующаго Сената, а потому таковой не можетъ упадать на имѣніе Стрекаловыхъ, а долженъ быть удовлетворенъ самими опекунами; а потому Гражданская Палата предоставила Кащеевой право получить недоплаченныя ей по заемному письму процентныя деньги, сколько таковыхъ причтется, съ Реутова и Анфилова; Стрекаловымъ же предоставила право выданные Кащеевой 810 р. ассигн. съ процентами взыскать съ виновныхъ въ выдачѣ таковыхъ Кащеевой безъ обезпеченія. Взысканіе гербовыхъ пошлинъ за бумагу обращено было Гражданскою Палатою на апелляторовъ Стрекаловыхъ. Мировой Судья нашелъ искъ повѣреннаго Стрекалова правильнымъ и при-

судилъ взыскать съ Кащеевой въ пользу Стрекалова 391 рубль 71 копейку проѣстей и волокитъ. На это рѣшеніе была принесена Курскому Мировому Съѣзду со стороны Кащеевой апелляціонная жалоба, на которую повѣренный Стрекалова подалъ объясненіе и при семъ представилъ выданную ему изъ Курской Гражданской Палаты копію съ журнальнаго ея постановленія отъ 21 февраля 1869 года, изъ котораго, между прочимъ, видно, что рѣшеніе Гражданской Палаты отъ 21 іюля 1861 года вошло въ законную силу, и что Палата, возвращая въ Курскій Уѣздный Судъ подлинное по оному производство, велѣла Суду возвратить Стрекалову представленные имъ въ залогъ правой апелляціи 7 руб. Курскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и на ст. 1810 и 1811 Т. X ч. 2, утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Кащеева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное во-1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ смысла закона тѣмъ, что, по ст. 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2, проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ; но какъ по рѣшенію Гражданской Палаты, при соображеніи 1799 ст. X т. 2 ч., виноватою въ дѣлѣ стороною представляется Стрекаловъ, то, присудивъ въ пользу его проѣсти и волокиты съ просительницы, по дѣлу и рѣшенію невиноватой, Съѣздъ нарушилъ какъ приведенныя статьи закона, такъ и ст. 634 Т. X ч. 2, и во-2-хъ) по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не объяснилъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Стрекалова проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Кащеевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздомъ приведены законы, коими онъ руководствовался при постановленіи имъ рѣшенія, а именно ст. 1810 и 1811 Т. X ч. 2, изъ чего слѣдуетъ, что Съѣздъ призналъ Кащееву обвиненною по производившемуся въ Курской Гражданской Палатѣ дѣлу о заемномъ письмѣ Познякова стороною и что это соображеніе и послужило Съѣзду основаніемъ къ присужденію съ нея взысканія проѣстей и волокитъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Кащеевой на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 1799, 1808, 1810, 1811 ст. X Т. 2 ч. и на на нарушеніе тѣмъ ст. 634 Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 1808 ст. X Т. 2 ч., проѣсти и волокиты подлежали взысканію съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, правильность примѣненія Съѣздомъ къ настоящему случаю ст. 1810 и 1811 Т. X ч. 2, опредѣляющихъ количество подлежавшихъ ко выскапію проѣстей и волокитъ, зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, кто изъ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, имѣвшемъ своимъ предметомъ, между прочимъ, и взысканіе по заемному письму, выданному Познякову и перешедшему къ Кащеевой, признанъ былъ Курскою Гражданскою Палатою оправданнымъ. Изъ рѣшенія Гражданской Палаты по дѣлу сему, 21 іюля 1861 г. состоявшагося, видно, что Уѣзднымъ Судомъ присуждено было произвести взысканіе по упомянутому заемному письму въ пользу Кащеевой изъ имѣнія Стрекаловыхъ, но что Гражданская Палата, вслѣдствіе апелляціи сихъ послѣднихъ, нашла, что заемъ, сдѣланный опекунами Стрекаловыхъ у Познякова, не можетъ упадать на имѣніе Стрекаловыхъ и вслѣдствіе сего выданныя Кащеевой въ уплату по сему обязательству деньги предоставлено было Стрекаловымъ взыскать съ виновныхъ въ неправильной выдачѣ оныхъ Кащеевой. Такое содержаніе рѣшенія Гражданской Палаты ясно показываетъ: во-1-хъ) что она не признавала Стрекаловыхъ виновною по дѣлу стороною, ибо домогательство ихъ объ освобожденіи ихъ имѣнія отъ отвѣтственности предъ Кащеевою было Палатою уважено, и во-2-хъ) что, напротивъ того, полученіе Кащеевою уплаты по заемному письму Познякова изъ имѣнія Стрекаловыхъ признано Палатою неправильнымъ, и что если полученныя Кащеевой отъ Стрекаловыхъ деньги не были присуждены обратно ко взыска-

нію съ Кащеевой въ пользу Стрекаловыхъ, то потому только, что взысканіе это обращено было Палатою на виновныхъ въ преждевременной выдачѣ тѣхъ денегъ Кащеевой; притомъ отъ взысканія остальныхъ слѣдовавшихъ Кащеевой по заемному письму Познякова денегъ Стрекаловы Гражданскою Палатою были освобождены. При такомъ положеніи дѣла одно обращеніе Гражданскою Палатою взысканія гербовыхъ пошлинъ апелляціоннаго производства на Стрекаловыхъ не давало Мировому Съѣзду достаточнаго повода къ признанію Стрекаловыхъ обвиненною Палатою по дѣлу стороною. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго принимая во вниманіе, что основаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда послужило рѣшеніе Курской Гражданской Палаты отъ 21 іюля 1861 года, коимъ требованіе Стрекаловыхъ, въ чемъ оно касалось заемнаго письма Познякова, было удовлетворено, а состоявшееся по сему предмету въ пользу Кащеевой постановленіе Уѣзднаго Суда Палатою было отмѣнено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду такого рѣшенія Палаты Мировой Съѣздъ правильно призналъ Кащееву обвиненною по дѣлу стороною, а засимъ, присудивъ, согласно 1808 ст. Т. X 2 ч., съ Кащеевой проѣсти и волокиты въ пользу Стрекалова, не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кащеевой законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу Кащеевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

891.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Богаченкова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ курскихъ мировыхъ установленіяхъ разбиралось дѣло по иску Статскаго Совѣтника Егора де-Сангленъ на мѣщанина Павла Богаченкова и по встрѣчному иску сего послѣдняго, причемъ каждый изъ нихъ, обвиняя своего противника въ нарушеніи контракта, по которому Богаченковъ арендовалъ у де-Сангленъ мельницу, просилъ о взысканіи понесенныхъ убытковъ и опредѣленной контрактомъ неустойки въ 300 рублей. Мировой Судья, сдѣлавъ осмотръ и спросивъ свѣдущихъ людей, призналъ контрактъ нарушеннымъ со стороны истца де-Сангленъ и присудилъ его къ платежу Богаченкову 300 рублей неустойки, въ искѣ же убытковъ обѣимъ сторонамъ отказалъ; но Курскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что взаимныя претензіи де-Сангленъ и Богаченкова предъявлены ими вслѣдствіе неясности и неопредѣлительной точности контракта, при исполненіи же, какъ усматривается, обѣими сторонами существенныхъ условій договора и при отсутствіи доказательствъ причиненія той или другой стороной убытковъ не представляется возможнымъ признать ни одну изъ спорящихъ сторонъ нарушившею договоръ, а потому, относя нѣкоторыя дѣйствія по взаимнымъ претензіямъ сторонъ къ нарушеніямъ помимо существующаго контракта, которыя могутъ быть предметомъ особыхъ исковъ, Мировой Съѣздъ въ искахъ какъ де-Сангленъ, такъ и Богаченкова, по бездоказательности ихъ относительно нарушенія контракта, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отказалъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Богаченковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Въ рѣшеніи Съѣзда не приведены тѣ соображенія, на основаніи которыхъ онъ счелъ нужнымъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ бы слѣдовало по 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи представляется особенно важнымъ въ виду того, что всѣ разсужденія Съѣзда о бездоказательности убытковъ, а вслѣдствіе того и бездоказательности нарушенія контракта о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ сторонъ помимо контракта и объ искахъ ихъ, противорѣчатъ обстоятельствамъ дѣла и не вытекаютъ изъ требованій сторонъ, изложенныхъ въ исковой просьбѣ, во встрѣчномъ искѣ и въ апелляціонной жалобѣ. 2) Де-Сангленъ въ апелляціонной жалобѣ не опровергалъ той части рѣшенія Мирового Судьи, которою положено взыскать съ него неустойку, и, слѣдовательно, эта часть рѣшенія вошла въ законную силу; притомъ, возражая противъ другихъ частей того рѣшенія, не объяснялъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается пра-

вильность онаго, и, наконецъ, предъявилъ въ апелляціи новыя требованія; Мировой же Съѣздъ, приступивъ къ разбирательству дѣла по такой апелляціонной жалобѣ и, сверхъ того, войдя безъ жалобы сторонъ по вопросу объ убыткахъ въ разсмотрѣніе ихъ бездоказательности и выводя отсюда бездоказательность нарушенія договора, т. е. такого предмета, о которомъ стороны не просили, нарушилъ 131, 163, 2 пун. 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Съѣздъ не разсматривалъ акта осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею, въ связи со смысломъ договора, чѣмъ нарушилъ 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и 81 ст. того же Устава, такъ какъ, имѣя въ виду этотъ актъ и не обсудивъ его какъ бы слѣдовало по 129 статьѣ, призналъ искъ бездоказательнымъ. Наконецъ, 4) Мировой Съѣздъ совсѣмъ не вошелъ въ разсмотрѣніе договора, какъ бы это слѣдовало по 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., а выводя бездоказательность нарушенія изъ бездоказательности убытковъ, нарушилъ 1536 ст. того же Тома и части, ибо вошелъ въ разсмотрѣніе побочныхъ обстоятельствъ, а не точнаго разума договора. Де-Сангленъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы заявляетъ, между прочимъ: 1) что хотя въ апелляціи и не было имъ обжаловано заключеніе Судьи объ убыткахъ, но Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія Судьи по ходатайству самого Богаченкова, который, при склоненіи ихъ Предсѣдателемъ къ миру, соглашался на примиреніе съ условіемъ получить вознагражденіе за убытки и 2) что въ разсмотрѣніе договора Съѣздъ входилъ, такъ какъ договоръ былъ въ подлинникѣ прочитанъ обѣимъ сторонамъ и о немъ было словесное между ними состязаніе.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Богаченкова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что: 1) заявленіе его о неприведеніи Съѣздомъ соображеній, по которымъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, опровергается содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, гдѣ подробно изложены соображенія, на коихъ оно основано; 2) жалоба Богаченкова на то, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о которыхъ не было требованія и въ отношеніи коихъ рѣшеніе Мирового Судьи вошло въ законную силу, именно о присужденной съ де-Сангленъ неустойкѣ и объ убыткахъ, также неосновательна, такъ какъ де-Сангленъ въ апелляціонной жалобѣ положительно просилъ объ освобожденіи его отъ присужденной Мировымъ Судьею неустойки, а въ отношеніи убытковъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что при словесныхъ объясненіяхъ стороны подтвердили прежнія свои требованія и доводы, прежде же каждая изъ нихъ искала съ противной стороны неустойки и убытковъ; притомъ, по статьѣ объ убыткахъ, Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ рѣшенія Судьи, но, такъ же какъ и Судья, въ искѣ убытковъ обѣимъ сторонамъ отказалъ; 3) актъ осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею, находится въ дѣлѣ, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ не былъ Съѣздомъ разсмотрѣнъ, и жалоба Богаченкова на неразсмотрѣніе Съѣздомъ сего акта въ связи съ договоромъ оказывается голословною и незаслуживающею вниманія; 4) столь же неосновательно заявленіе Богаченкова о неразсмотрѣніи Съѣздомъ договора и о принятіи во вниманіе побочныхъ обстоятельствъ, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что договоръ имъ разсмотрѣнъ и существенныя условія онаго признаны исполненными съ обѣихъ сторонъ; если же Съѣздъ отнесъ нѣкоторыя дѣйствія по взаимнымъ претензіямъ сторонъ къ нарушеніямъ помимо договора, то на это Съѣздъ имѣлъ полное право по власти толкованія смысла договоровъ, и сужденія о томъ Съѣзда нельзя считать основанными на побочныхъ обстоятельствахъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Богаченкова, за силою 186 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

892.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Герасима Буренкина на постановленіе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Герасимъ Буренкинъ обратился 3-го марта 1870 года въ Ельнинскій Мировой Съѣздъ съ частною жалобою на Мирового Судью 2-го

участка и въ этой жалобѣ объяснилъ, что онъ, Буренкинъ, 8-го января 1870 года подалъ въ отсутствіе Мирового Судьи человѣку его, Григорію, прошеніе о взысканіи съ купца Бережанова 25 рублей по распискѣ, которую притомъ и приложилъ. Не получая повѣстки о явкѣ къ разбирательству по сему предмету, онъ вновь явился къ Мировому Судьѣ за справкою о положеніи его дѣла и здѣсь узналъ, что прошеніе его передано было Григоріемъ женѣ Мирового Судьи, а сею послѣднею его письмоводителю (впослѣдствіи уволенному), а затѣмъ его прошенія не оказалось. А такъ какъ, несмотря на словесныя его, Буренкина, просьбы, Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ его дать сему иску производство, то посему Буренкинъ просилъ Съѣздъ сдѣлать распоряженіе къ отысканію его прошенія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее производство, нашелъ, что Буренкинъ подалъ прошеніе и при ономъ расписку Бережанова не въ установленномъ 32 и 57 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, а потому Съѣздъ, не считая себя вправѣ принять настоящее прошеніе къ разсмотрѣнію, возвратилъ оное просителю. Буренкинъ въ поданной чрезъ Мировой Съѣздъ Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что постановленіемъ Съѣзда прекращенъ ходъ дѣла просителя, и онъ лишенъ правосудія, ибо Мировой Судья и Мировой Съѣздъ обязаны были принять мѣры къ отысканію прошенія и расписки Бережанова, а за неотысканіемъ предать суду виновныхъ въ уничтоженіи его просимости, или Мировой Судья за упущенія и безпорядки, какіе у него въ настоящемъ дѣлѣ открылись, долженъ былъ самъ заплатить ему 25 р., такъ какъ фактъ подачи имъ прошенія съ распискою онъ, Мировой Судья, подтвердилъ на Мировомъ Съѣздѣ, а потому, по нарушенію Съѣздомъ ст. 64, 250 и 251 Учр. Суд. Уст., Буренкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ постановленіе Мирового Съѣзда, войти въ положеніе его, просителя, и къ огражденію его собственности дать дѣлу надлежащее направленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе Ельнинскаго Мирового Съѣзда, коимъ ходатайство Буренкина о дачѣ дѣлу по иску его къ Бережанову установленнаго законами хода оставлено было безъ удовлетворенія, согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 32 и 57 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: жалобу Буренкина на это постановленіе Съѣзда оставить, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Но, независимо отъ сего усматривая, что Буренкинъ въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату указываетъ на безпорядки, допущенные, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею при производствѣ дѣла и на которые Съѣздомъ не было обращено вниманія, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ разсмотрѣть жалобу Буренкина по сему предмету въ распорядительномъ засѣданіи.

893.—1870 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Николая Высоцкаго на рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. Б. Вертъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску повѣреннымъ Высоцкаго, Коллежскимъ Секретаремъ Родзіевскимъ, съ дѣлопроизводителя Полтавскаго Губернскаго Правленія, Коллежскаго Регистратора Киселевскаго, 221 руб. 85½ к. убытка, причиненнаго ему послѣднимъ упущеніемъ по должности, Полтавскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 229 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., возбудилъ вопросъ о подсудности и, выслушавъ заключеніе Товарища Полтавскаго Окружнаго Суда, нашелъ, что, по смыслу рѣшеній Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 15 ноября 1866 г. по дѣлу Силича, 12 января 1867 г. по дѣлу Асырчука и 20 ноября 1867 г. по дѣлу Акермана, Родзіевскому для полученія права предъявить искъ къ чиновнику Киселевскому въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ необходимо доказать, что дѣйствія Киселевскаго признаны подлежащею властію неправильными, причинившими довѣрителю его, Высоцкому, вредъ или убытки, дабы судебному мѣсту, по точному смыслу помянутаго рѣшенія по дѣлу Акермана, оставалось единственно лишь опре-

дѣленіе количества тѣхъ убытковъ. Изъ представленной Родзіевскимъ копіи съ указа Полтавскаго Губернскаго Правленія видно, что неправильное распоряженіе онаго было вызвано невѣрно данною справкою Столоначальникомъ Киселевскимъ, который за сіе былъ подвергнутъ административному взысканію сдѣланнымъ ему замѣчаніемъ. Тѣмъ не менѣе изъ помянутаго указа Губернскаго Правленія не слѣдуетъ, чтобы неправильныя дѣйствія чиновника Киселевскаго повлекли за собою какіе-либо убытки въ интересахъ частнаго лица и чтобы онъ былъ признанъ обязаннымъ вознаградить эти убытки. По 677 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., безусловно необходимо, чтобы признаніе какого-либо дѣйствія чиновника неправильнымъ сопровождалось признаніемъ за нимъ обязанности пополнить причиненные тѣмъ дѣйствіемъ вредъ или убытки, такъ какъ, согласно вышеприведенной статьѣ закона, всякое должностное лицо обязано вознаградить вредъ или убытки за противозаконныя дѣйствія, совершенныя лишь изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, и притомъ доказанныхъ по суду. Между тѣмъ, Полтавское Губернское Правленіе вовсе не входило даже въ разсмотрѣніе свойства упущенія Киселевскаго и потому не опредѣлило, чтобы упущеніе это было послѣдствіемъ какихъ-либо корыстныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего признаніе со стороны Губернскаго Правленія упущенія Киселевскаго, выраженное въ указѣ его при настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ ко взысканію съ Киселевскаго убытковъ, хотя бы и дѣйствительно причиненныхъ его упущеніемъ, и не даетъ, по точному смыслу кассаціоннаго рѣшенія по дѣлу Акермана, права повѣренному Высоцкаго, Родзіевскому, на предъявленіе въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ иска къ чиновнику Киселевскому. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что предъявленный повѣреннымъ Высоцкаго, Коллежскимъ Секретаремъ Родзіевскимъ, искъ къ бывшему Столоначальнику Полтавскаго Губернскаго Правленія Киселевскому при настоящемъ положеніи дѣла, какъ не основанный на признаніи подлежащею властію дѣйствія Киселевскаго неправильнымъ и влекущимъ за собою вознагражденіе за вредъ или убытки, не подлежитъ разбору мировыхъ учрежденій, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавая сіе дѣло въ настоящемъ его положеніи неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго это дѣло себѣ подсуднымъ, отмѣнить. Высоцкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 69, 131, 584, 1316 ст. Уст. Гр. Суд., 677 и 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и по неправильному толкованію рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе 1317 и 1318 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Полтавскій Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло по иску Высоцкаго съ Киселевскаго 221 руб. $85^1/_2$ коп. убытковъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, въ то же время разрѣшилъ этотъ искъ въ существѣ, такъ какъ Съѣздъ сказалъ положительно, что признаніе упущенія Кисилевскаго со стороны Губернскаго Правленія не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ ко взысканію съ Киселевскаго убытковъ, хотя бы и дѣйствительно причиненныхъ его упущеніемъ; такимъ заключеніемъ Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд. Самый вопросъ о подсудности иска Высоцкаго разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ неправильно и не согласно ни съ 29 и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., ни съ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, послѣдовавшими въ разъясненіе 1316, 1317 и 1318 ст. Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, Правительствующій Сенатъ неоднократно изъяснялъ, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такими распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, которыя совершились до введенія въ дѣйствіе Уставовъ 1864 года, не могутъ быть вчинаемы и разсматриваемы въ порядкѣ, установленномъ ст. 1317—1330 Уст. Гр. Суд., т. е. въ особо составляемыхъ для сего присутствіяхъ Окружнаго Суда, Судебной Палаты или Правительствующаго Сената и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ для предъявленія иска сроковъ, но въ то же время Правительствующій Сенатъ признавалъ, что такого рода иски подлежатъ общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, и, слѣдовательно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ суды прежняго порядка всѣ или частію упразднены, подсудны замѣнившимъ ихъ общимъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по Уставамъ 1864 г.

(рѣш. соед. прис. Гражд. Кас. и 1-го Департ. Сената 1866 г. по дѣлу Силича). Далѣе, неправильно Мировой Съѣздъ истолковалъ 677 ст. 1 ч. X Т. Закон. Гражд., давъ ей тотъ ограниченный смыслъ, что должностное лицо обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные такимъ лишь противозаконнымъ по службѣ дѣйствіемъ, которое совершено изъ корыстныхъ видовъ и когда самая обязанность должностного лица возмѣстить причиненный его дѣйствіями убытокъ признана начальствомъ виновнаго независимо отъ признанія дѣйствіемъ незаконнымъ. Напротивъ того, въ пун. 3 ст. 255 ч. 1 Т. II Общ. Губ. Учр., опредѣляющей порядокъ наложенія всѣхъ вообще взысканій на состоящихъ въ губернской службѣ лицъ сказано: что когда вина или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то, сверхъ законнаго личнаго взысканія, виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Ст. 1316 Уст. Гражд. Суд. дѣлаетъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства отвѣтственными за вредъ и убытки, причиненные ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію. Такимъ образомъ, законъ не ограничиваетъ имущественную отвѣтственность должностныхъ лицъ лишь случаями противозаконныхъ мѣръ или распоряженій, принятыхъ изъ корыстныхъ видовъ, а по силѣ 684 статьи 1 ч. X Т. Зак. Гражд. всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ невынужденными требованіями закона или правительства. Вслѣдствіе сихъ возраженій Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію смысла 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Кобелякскихъ Мировыхъ Судей. Для обсужденія же въ порядкѣ надзора допущенныхъ Полтавскимъ Мировымъ Судьею 1 участка и Съѣздомъ Мировыхъ Судей при производствѣ разрѣшеннаго нынѣ дѣла упущеній доложить оное въ распорядительномъ засѣданіи.

894.—1870 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Коллежскаго Регистратора Анны Митрофановой на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова Коллежскаго Регистратора Анна Митрофанова просила Александрійскаго Мирового Судью 2-го участка взыскать по заемному письму и распискѣ, выданнымъ ей въ 1851 году умершимъ дворяниномъ Ѳедоромъ Касиновымъ, съ наслѣдника его, дворянина Ивана Касинова, 395 руб., объясняя, что она еще въ 1851 г. начала взысканіе по симъ документамъ въ Дворянской Опекѣ, но удовлетворенія не получила. Мировой Судья нашелъ, что истица должна была представить ко взысканію свои документы не въ Дворянскую Опеку, а въ Полицейское Управленіе, въ сіе же послѣднее она обратилась съ искомъ только въ 1866 г., а потому отказалъ въ искѣ просительницѣ за пропускомъ земской давности. По апелляціи Митрофановой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что вдова Коллежскаго Регистратора Митрофанова въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ не предъявляла своего иска въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и что одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ мѣстѣ законнымъ установленнымъ порядкомъ не прерываетъ теченія земской давности, а потому, руководствуясь 3, 14, 24, 26 п. 1, 213 и 220 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. Гражд., 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Вдова Митрофанова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что дѣло объ удовлетвореніи ея изъ имѣнія умершаго Касинова съ 1851 года 9 лѣтъ производилось въ Дворянской Опекѣ, а Губернское Правленіе, разрѣшая жалобы на медленность Опеки, не упоминало о подсудности иска,—напротивъ, понуждало Опеку къ скорѣйшему удовлетворенію; что Александрійское Полицейское Управленіе получило это дѣло изъ Херсонскаго Губернскаго Правленія при указѣ въ 1863 году, и Губернское Правленіе назначило имѣніе умершаго Касинова къ

*

описи и продажѣ за частные долги, въ томъ числѣ и за долгъ ея, Митрофановой, въ 1866 году; слѣдовательно, мировыя установленія, имѣя въ виду всѣ сіи обстоятельства, неправильно обвинили ее въ пропускѣ земской давности; что, кромѣ того, Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія то обстоятельство, что Мировой Судья въ числѣ другихъ причинъ отказалъ ей за пропускомъ 4-хъ недѣльнаго срока на обжалованіе рѣшенія Полицейскаго Управленія и тѣмъ нарушилъ смыслъ 79 статьи Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. А потому Митрофанова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Митрофановой въ искѣ ея, за пропускомъ земской давности, совершенно согласно съ приведенными въ томъ рѣшеніи законами; б) что бывшія дѣйствія Дворянской Опеки и Губернскаго Правленія не могли служить къ оправданію Митрофановой въ томъ, что она не предъявила своего иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ, порядкѣ и в) что соображенія Мирового Судьи о пропускѣ 4-хъ недѣльнаго срока на обжалованіе постановленія Полицейскаго Управленія при дѣйствіи закона о земской давности не имѣетъ никакого значенія, а потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ничего противорѣчащаго закону (ст. 129 Устава Гражд. Судопр.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., жалобу Митрофановой оставить безъ послѣдствій.

895.—1870 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Аѳанасія Александрова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 25 участка приговоромъ 23 августа 1868 г., по обвиненію дворяниномъ Аѳанасьемъ Александровымъ купца Петра Щапина въ изувѣченіи его лошади вслѣдствіе неосмотрительной ѣзды, присудилъ Щапина къ 10 р. штрафу и къ платежу Александрову 200 руб., назначивъ Щапину 3-хъ дневный срокъ на взятіе у Александрова лошади. Затѣмъ 7 апрѣля 1869 г. тотъ же Мировой Судья разбиралъ искъ Александрову къ Щапину 310 руб. за содержаніе и лѣченіе певзятой дотолѣ Щапинымъ у него лошади, причемъ повѣренный Щапина предъявилъ отводъ на основаніи 32 и 1 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что это есть новый искъ Александрова, предъявленный не по мѣсту жительства Щапина, проживающаго въ 19 участкѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду приговоръ свой 23 августа 1868 года, коимъ Щапину назначенъ былъ 3-хъ дневный срокъ на взятіе лошади, а также 160 ст. Уст. Гражд. Суд., обязывающую Мирового Судью разрѣшать всѣ споры, возникающіе по исполненію постановленныхъ имъ рѣшеній, за отказомъ повѣреннаго отвѣтчика дать объясненіе по существу дѣла, призналъ расчетъ Александрова правильнымъ и присудилъ Щапина къ уплатѣ ему 310 р., назначивъ 3 дня на взятіе лошади. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго Щапина, жаловавшагося на оставленіе его отвода безъ уваженія, нашелъ, что отвѣтчикъ заявилъ своевременно отводъ по 1 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., что Мировой Судья неправильно не уважилъ этого отвода, ибо настоящій искъ заключаетъ въ себѣ самостоятельное требованіе Александрова съ Щапина, а не споръ по исполненію рѣшенія, и что засимъ дѣло это, по жительству отвѣтчика не въ 25 участкѣ, за силою 32 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсудно Мировому Судьѣ сего участка. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и производство прекратить. Александровъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что, по рѣшенію 23 августа 1868 г., Щапинъ обязанъ былъ взять лошадь въ 3-хъ дневный срокъ, а какъ онъ сего не исполнилъ, то Александровъ 24 сентября того же года просилъ Мирового Судью понудить Щапина къ взятію лошади и присудить съ него вознагражденіе за содержаніе и лѣченіе лошади; тогда Щапинъ просилъ от-

срочки до разрѣшенія Мировымъ Съѣздомъ жалобы его на непринятіе Судьею апелляціоннаго отзыва; эта отсрочка была ему дана, а затѣмъ онъ, Александровъ, 22 октября просилъ вновь Судью разобрать прежнее его прошеніе; но, по просьбѣ повѣреннаго Щапина, выдано ему свидѣтельство на полученіе изъ Мирового Съѣзда справки о положеніи дѣла по частной жалобѣ Щапина на непринятіе Судьею апелляціоннаго отзыва; наконецъ, по представленіи самимъ уже Александровымъ справки изъ Мирового Съѣзда объ оставленіи той частной жалобы безъ послѣдствій, Мировой Судья приступилъ къ разбирательству и, не уваживъ отводъ повѣреннаго Щапина, постановилъ отмѣненное Съѣздомъ рѣшеніе 7 апрѣля 1869 года. Изъ сего Александровъ выводитъ: 1) что жалоба его 24-го сентября возникла по спору объ исполненіи рѣшенія 23-го августа 1868 г. и, на основаніи 160 и 161 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала разрѣшенію Судьи, постановившаго то рѣшеніе; 2) что Щапинъ, вызванный для разбирательства по этой жалобѣ, не предъявлялъ отвода, согласно 1 п. 69 ст., не просилъ отсрочки и посему, за силою 575 ст. Уст. Гр. Суд., потерялъ право на отводъ, и 3) что Щапинъ, вызванный къ Судьѣ, не указалъ, гдѣ онъ избираетъ мѣсто жительства, согласно 309 ст. того же Устава, Судья же, въ силу 310 и 311 ст., не обязанъ былъ слѣдить за перемѣною мѣста жительства отвѣтчика, но долженъ былъ приступить къ рѣшенію дѣла. Находя рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ эти законы, Александровъ проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Александрова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ: 1) заключеніе Съѣзда, что настоящее дѣло не есть споръ по исполненію рѣшенія Мирового Судьи 23-го августа 1868 г., а самостоятельный искъ, оказывается совершенно правильнымъ въ виду того, что въ этомъ искѣ предъявлены совсѣмъ новыя требованія, о коихъ при прежнемъ разбирательствѣ не было никакого сужденія, и тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, 23 августа Судьею постановленъ былъ приговоръ уголовный о присужденіи Щапина къ 10 р. штрафа за неосмотрительную ѣзду и къ вознагражденію Александрова за причиненные ему симъ проступкомъ убытки; настоящій же искъ есть чисто гражданскій, возникшій изъ событій позднѣйшихъ и новыхъ; 2) заявленіе Александрова о потерѣ Щапинымъ права на отводъ тѣмъ, что отводъ этотъ не былъ заявленъ въ первомъ засѣданіи по исковой просьбѣ Александрова, поданной 24 сентября 1868 года, не можетъ заслуживать уваженія, какъ потому, что въ дѣлѣ не значится, чтобы Александровъ дѣлалъ это возраженіе въ Мировомъ Съѣздѣ, такъ и потому, что изъ самыхъ имѣющихся въ производствѣ прошеній Александрова оказывается, что въ прошеніяхъ 24 сентября и 23 октября искъ Александрова простирался только до 150 руб., прошеніемъ же 8 марта онъ искалъ, хотя и по тѣмъ же основаніямъ, но уже 310 руб.; а какъ отводъ предъявленъ при первой по сему послѣднему иску явкѣ на судъ, то Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать этотъ отводъ своевременно предъявленнымъ; 3) указаніе Александрова на 309—311 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ вовсе быть принято въ соображеніе, ибо самъ Александровъ указалъ мѣсто жительства Щапина въ Рождественской части, откуда Судья и вызвалъ Щапина, и, слѣдовательно, Судьѣ 25 участка сдѣлалось съ перваго раза извѣстно, что отвѣтчикъ жительствуетъ не въ его участкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Александрова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

896.—1870 года апрѣля 30 и мая 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены курьера Маріи Штамбергъ, Коллежскаго Асессора Николая Мессароша, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску жены курьера Маріи Штамбергъ съ купца Владимира Карповича 400 руб., или возврата двухъ пяти-процентныхъ

билетовъ, нашелъ: жена курьера Марія Штамбергъ взыскиваетъ съ купца Владимира Карповича возврата двухъ билетовъ пяти-процентнаго съ выигрышами займа. Билеты эти заложены Штамбергъ у Карповича съ тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, подлежатъ продажѣ; потомъ билеты эти были проданы Карповичу и имъ перепроданы. Обязательство заклада и расписка продажи подписаны, за неграмотностью Штамбергъ, Мельгуновою. Штамбергъ чрезъ своего повѣреннаго, кромѣ своего искового требованія, просила передать дѣло Прокурору Окружнаго Суда, обвиняя Карповича въ подлогѣ, такъ какъ Штамбергъ грамотная, что доказываетъ подпись Штамбергъ своего имени на нѣмецкомъ языкѣ на довѣренности, засвидѣтельствованной у нотаріуса. Разрѣшенію Съѣзда подлежатъ слѣдующіе вопросы: спорные билеты заложены или проданы; если заложены только, то дѣйствительны-ли фактъ и актъ заклада и имѣлъ-ли право Карповичъ продать заложенные билеты, и, наконецъ, наименованіе Штамбергъ неграмотною и расписка за нее Мельгуновой заключаютъ-ли въ себѣ подлогъ. Закладное обязательство и продажная расписка подписаны Штамбергъ съ распискою за нее, неграмотную, Мельгуновой. Копію закладного обязательства Штрамбергъ продержала у себя съ 28 октября 1868 года до 30 іюля 1869 года, и, видя наименованіе себя неграмотною, не заявила противъ этого обстоятельства спора въ продолженіе десяти мѣсяцевъ. Изъ этого очевидно, что Штамбергъ признавала себя заявившею передъ Карповичемъ неграмотною, а потому закладное обязательство и расписка продажная должны быть разсматриваемы по отношенію къ Карповичу, какъ выданныя безграмотною. Продажная расписка, какъ находящаяся у Карповича, подписанная неграмотною съ отступленіемъ отъ 919—921 ст. 1 ч. X Т. и опровергаемая противною стороною, должна быть признана недѣйствительною (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 290-мъ 1867 года), а потому вопросъ о подлогѣ, по недѣйствительности акта, устраняется самъ собою. Обращаясь къ разсмотрѣнію закладного обязательства, Съѣздъ находитъ, что хотя онъ и составленъ также въ противность 919—921 ст. 1 ч. X Т., но признанъ Штамбергъ, ибо находился безъ спора у нея, ею представленъ въ судъ, какъ доказательство иска и права своего на отыскиваемые билеты, а потому это условіе по отношенію къ Штамбергъ должно почитаться дѣйствительнымъ и для нея обязательнымъ (ст. 458 Уст. Гражд. Суд.). За устраненіемъ продажной расписки и факта продажи, на ней основаннаго, и за признаніемъ факта заклада, разрѣшенію Съѣзда подлежитъ значеніе закладного обязательства по отношенію къ закону и права Карповича на продажу спорныхъ заложенныхъ билетовъ помимо порядка, указаннаго 1677 ст. 1 ч. X Т. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ Съѣздъ, обращаясь къ существующимъ законоположеніямъ, усматриваетъ: хотя пяти-процентные съ выигрышами билеты, акціи и облигаціи—вообще процентныя бумаги—принадлежатъ къ движимымъ имуществамъ, но рѣзко отличаются курсовою своею цѣнностію, которая постоянно колеблется, и колебанія эти не могутъ быть ни предусмотрѣны, ни заранѣе опредѣлены. Въ виду этихъ колебаній законъ установляетъ особый порядокъ какъ для заклада частныхъ, такъ и государственныхъ процентныхъ бумагъ въ частныя руки. Законъ (ст. 2168 ч. 1 Т. X по прод. 1863 года) предусматриваетъ два случая: когда закладываются именныя и безыменныя процентныя бумаги; въ обоихъ случаяхъ указываетъ, что, по неплатежу въ срокъ ссуды, представленныя въ обезпеченіе бумаги или продаются заимодавцемъ, или поступаютъ въ его собственность, и въ видахъ сего установляетъ, чтобы при представленіи бумагъ въ обезпеченіе ссуды закладывающій предоставлялъ бы заимодавцу право на письмѣ распорядиться процентною бумагою по своему усмотрѣнію; въ случаѣ неуплаты въ срокъ, именныя бумаги передавалъ бы по надписямъ согласно уставамъ Обществъ, а безыменныя просто безъ оныхъ. Затѣмъ, хотя въ вышеобъясненной 2168 ст. 1 ч. X Т. и установлено, чтобы подобныя сдѣлки были совершаемы у существовавшихъ прежде маклеровъ, но по продолж. 1868 года въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о нотаріальной части, акты о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимое имущество должны быть совершаемы всегда у нотаріуса, прочіе же акты могутъ быть

совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ. Законъ устанавливаетъ правила для заклада движимаго имущества вообще между частными лицами (ст. 1663—1678 ч. 1 Т. X), и тѣмъ самымъ не дѣлаетъ исключенія для государственныхъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ имуществамъ движимымъ, по свойству своему ничѣмъ не отличающихся отъ процентныхъ бумагъ частныхъ обществъ и компаній. Затѣмъ въ примѣчаніи по продолж. 1864 года ст. 1669 ч. 1 X Т., относящейся вообще къ совершенію закладныхъ, законъ указываетъ на 2168 ст. по прод. 1863 года, относительно правилъ производства ссудъ подъ закладъ акцій и процентныхъ бумагъ и порядка совершенія таковыхъ сдѣлокъ, и статья эта замѣняетъ статью 1669 и тѣмъ самымъ подчиняетъ порядокъ процентныхъ государственныхъ бумагъ порядку, указанному въ ст. 2168 по продолженію 1863 года. Разрѣшая дѣло на сихъ основаніяхъ, Съѣздъ призналъ, что домашній актъ заклада, какъ основанный на точномъ примѣненіи вышеприведенныхъ статей и сознанный отвѣтственною стороной, подлежитъ признанію въ дѣйствительной и обязательной его силѣ и производитъ право Карповича, по невыкупу въ срокъ двухъ пятипроцентныхъ билетовъ съ выигрышами, подвергнуть продажѣ или обратить въ свою собственность. Вслѣдствіе сего, признавая искъ недоказаннымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ вопросъ не о закладѣ вещей, а о закладѣ процентныхъ бумагъ, и признавая, что Карповичъ, за невыкупомъ Штамбергъ въ срокъ заложенныхъ ею билетовъ, вправѣ былъ продать оные, какъ перешедшіе въ его собственность, въ искѣ Штамбергъ съ Карповича стоимости билетовъ, по силѣ 81 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказать. Повѣренный Штамбергъ, Коллежскій Ассесоръ Мессарошъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Сущность приводимыхъ имъ къ тому основаній состоитъ въ томъ, что представленная ко взысканію расписка должна быть признана за дѣйствительный документъ противъ Карповича и вмѣстѣ съ тѣмъ за недѣйствительный актъ противъ Штамбергъ. Въ доказательство сего Мессарошъ объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ опредѣлилъ значеніе и силу обязательства о залогѣ билетовъ и призналъ права Карповича владѣть билетами Штамбергъ не по подлинному договору, а по копіи домашняго акта, не засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ, чѣмъ нарушилъ 463 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) Съѣздъ основалъ права Карповича на обязательствѣ о залогѣ билетовъ, тогда какъ Карповичъ признавалъ это обязательство уничтоженнымъ, вслѣдствіе выдачи другого обязательства о продажѣ, чѣмъ нарушилъ 458 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе Штамбергъ о подлогѣ двухъ обязательствъ, подписанныхъ за нее, какъ за безграмотную, служащею въ конторѣ Карповича Мельгуновою, и не только не далъ уголовнаго хода настоящему дѣлу, но призналъ копіи съ расписки о залогѣ билетовъ значеніе обязательнаго документа. Всѣми вышеписанными дѣйствіями нарушены 700, 701, 706, 917, 919, 921 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гр., 2 п. 158 ст. 1690, 1691 ст. Улож. о нак., 8, 110, 111, 456, 472, 555, 556 и 561 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-4-хъ) Карповичъ основывалъ свое право на билеты на продажной распискѣ, а Съѣздъ призналъ за Карповичемъ таковое право на закладномъ обязательствѣ, о чемъ Карповичъ не просилъ, чѣмъ нарушены 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ-5-хъ) Съѣздъ неправильно призналъ дѣйствительность домашняго акта о залогѣ процентныхъ бумагъ, тогда какъ для совершенія подобныхъ актовъ установлены особыя правила, чѣмъ нарушены 1669 и 2168 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр., 460 и 813 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ объясненія жалобщика, относящіяся къ тому, что Мировой Съѣздъ неправильно, будто бы, призналъ расписку о залогѣ женою курьера Штамбергъ двухъ билетовъ внутренняго займа купцу Карповичу за документъ дѣйствительный и обязательный для Штамбергъ, не заслуживаютъ никакого уваженія. Штамбергъ на этой только распискѣ основывала весь свой искъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ никакъ не могъ, съ одной стороны, отвергнувъ всякое значеніе и силу представленнаго истицею документа, освободить ее отъ всѣхъ вытекающихъ изъ буквальнаго смысла сего обязатель-

ства, невыгодныхъ для нея послѣдствій, а съ другой стороны, по тому же документу присудить ей все то, что для нея могло быть выгодно. По 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи должны, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, опредѣлить по убѣжденію совѣсти силу и значеніе доказательствъ, представленныхъ тяжущимися. Въ настоящемъ дѣлѣ это было исполнено Мировымъ Съѣздомъ безъ всякаго противорѣчія закону, ибо, имѣя въ виду прим. къ 457 ст. Уст. Гр. Судопр. по продолж. 1868 года, по которому акты на движимыя имущества могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ, и 458 ст., по коей акты домашніе, признанные судомъ за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, Съѣздъ имѣлъ полное право признать расписку, представленную самою истицею въ доказательство своего иска, за документъ, равномѣрно обязательный какъ для Штамбергъ, такъ и для Карповича. А какъ жалобщикъ выводитъ нарушеніе всѣхъ выставленныхъ имъ законовъ изъ того, что Съѣздъ призналъ расписку о залогѣ билетовъ, какъ равносильное доказательство для опредѣленія по ней правъ обѣихъ сторонъ, то такого рода жалоба лишена всякаго основанія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Маріи Штамбергъ, Мессарошъ, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

897.—1870 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ врача Якова Гольда на рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Петровѣровскій житель купецъ Циперфейнъ, пригласивъ одесскаго земскаго врача, доктора Гольда, для поданія медицинской помощи больной его дочери, въ вознагражденіе его труда предложилъ ему 5 руб. сер., которыхъ Гольдъ не принялъ, но обратился въ мировой судъ съ просьбою о назначеніи ему мѣры вознагражденія по опредѣленію экспертовъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья, соглашаясь съ заключеніемъ свѣдущихъ людей и руководствуясь 81, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., приговорилъ взыскать съ Циперфейна 50 руб. и съ него же въ пользу свѣдущихъ людей по 2 руб. Но по апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Циперфейна Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая въ соображеніе, что между медикомъ Гольдомъ и купцомъ Циперфейномъ никакого договора, ни словеснаго, ни письменнаго о вознагражденіи за личный трудъ не было, что, по 569 ст. X Т. 1 ч., только договоръ, правильно составленный, даетъ право требовать исполненія его и что опредѣленное 550 ст. Уст. Врач. вознагражденіе врачамъ за оказанное медицинское пособіе далеко менѣе того, какое предлагалъ Циперфейнъ Гольду, призналъ искъ Гольда лишеннымъ законнаго основанія, и потому, на основаніи 551 ст. XIII Т., 81, 129 и 181 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., въ искѣ Гольду отказалъ, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Докторъ Гольдъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указывая въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 569 и 571 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 3 и 5 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда не нарушаетъ ни 569, ни 571 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ, по собственному объясненію просителя, между имъ и Циперфейномъ не было никакого соглашенія относительно мѣры вознагражденія его, Гольда, за пользованіе дочери Циперфейна. При отсутствіи же такого соглашенія и въ виду 550 и 551 ст. Врач. Уст., Съѣздъ не имѣлъ права, по буквальному смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться при разрѣшеніи иска Гольда существующимъ обычаемъ. Что касается до 142 ст. Уст. Гр. Суд., то рѣшеніе Мирового Съѣзда въ окончательной формѣ оказывается изложеннымъ согласно съ правилами,

въ этой статьѣ содержащимися. Непомѣщеніе въ исторической части рѣшенія Съѣзда поданнаго Гольдомъ объясненія на апелляцію Циперфейна не составляетъ отступленія отъ 3 п. 142 ст., которая требуетъ лишь краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, на которыхъ судъ основываетъ свое рѣшеніе. Судебныя же издержки, по смыслу 5 п. 142 ст., означаются въ рѣшеніи, когда они присуждаются судомъ оправданной сторонѣ; а такъ какъ Съѣздъ никакихъ судебныхъ издержекъ Циперфейну не приговорилъ, то и не имѣлъ надобности упоминать объ этомъ въ своемъ рѣшеніи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу доктора Гольда оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а Мировому Съѣзду объяснить, что въ виду положительнаго требованія закона о примѣненіи при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ правилъ, установленныхъ для представленія апелляціонныхъ жалобъ въ ст. 744, 746, 755, 757—760, 762 и 764 ст. Уст. Гражд. Судопр., Непремѣнный Членъ Съѣзда не имѣлъ никакого основанія въ своемъ донесеніи отъ 8 апрѣля № 262 испрашивать разрѣшенія Сената о томъ, обязанъ ли онъ посылать при всякой кассаціонной жалобѣ подлинное производство, такъ какъ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, по ст. 184 Уст. Гражд. Суд., почитаются окончательными, и немедленное исполненіе сихъ рѣшеній не можетъ быть пріостановлено подачею кассаціонной жалобы.

898.—1870 года мая 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Софрона Петрова на рѣшеніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Софронъ Петровъ предъявилъ у Перемышльскаго Мирового Судьи искъ къ крестьянамъ Васильевскаго сельскаго общества въ 252 руб. сер. за неуплату ему опредѣленнаго Озерскимъ волостнымъ сходомъ вознагражденія за рекрута, котораго онъ поставилъ изъ своего семейства за означенное общество. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Васильевскаго сельскаго общества искомые Петровымъ 252 руб. По апелляціи уполномоченныхъ отъ Васильевскаго сельскаго общества крестьянъ: Емельяна Васильева, Стефана Ефремова и Осипа Иванова Перемышльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что истецъ Софронъ Петровъ не имѣлъ права предъявлять безъ законной довѣренности настоящаго иска о вознагражденіи за рекрутскую повинность, отбытую племянникомъ его, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ разсмотрѣніе иска не входить. Крестьянинъ Софронъ Петровъ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ явное нарушеніе 112, 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось въ пользу истца Софрона Петрова, что Съѣздъ таковое рѣшеніе отмѣнилъ по апелляціонной жалобѣ, принесенной уполномоченными отъ Васильевскаго сельскаго общества: Емельяна Васильева, Стефана Ефремова и Осипа Иванова, что въ двухъ приговорахъ сего общества, въ дѣлѣ имѣющихся, отъ 16 августа и 18 ноября 1868 г., общество хотя и уполномочило помянутыхъ трехъ крестьянъ, съ правомъ передовѣрія, ходатайствовать по сему дѣлу, подавать прошенія, выслушивать рѣшенія, объявлять удовольствіе и неудовольствіе, но о томъ, чтобы крестьяне сіи были уполномочены на подачу апелляціонной жалобы, въ приговорахъ ничего не сказано,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ постановилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по апелляціи, принесенной такими лицами, кои, по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд., не были на сіе уполномочены, и потому опредѣляетъ: по таковому нарушенію Перемышльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей какъ приведенной 250 ст., такъ и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

899.—1870 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Егорова на рѣшеніе Волоколамскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гетда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Содержатель Горкинской мельницы, крестьянинъ Иванъ Егоровъ, обратился въ 1868 году къ Волоколамскому Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи содержателя Астреневской мельницы, крестьянина Григорія Никитина, понизить воду на содержимой имъ мельницѣ для устраненія подтопа мельницы его, Егорова, и о взысканіи 200 рублей убытковъ отъ такого подтопленія, въ теченіе 2-хъ лѣтъ причиненныхъ. Мировой Судья, по произведеніи на мѣстѣ осмотра мельницъ, отказалъ Егорову въ искѣ за пропущеніемъ давности и по бездоказательности. По поступленіи дѣла вслѣдствіе апелляціи Егорова въ Волоколамскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сей послѣдній, находя, что Мировымъ Судьею къ осмотру мельницы не были приглашены свѣдущіе люди, опредѣлилъ: поручить Судьѣ сдѣлать вновь осмотръ съ приглашеніемъ свѣдущихъ людей и затѣмъ вновь представить дѣло въ Съѣздъ. Какъ по этому осмотру, подобно тому, какъ и по предшествовавшему, и по отзыву свѣдущихъ людей оказалось, что подтопа не существуетъ, то Съѣздъ отказалъ въ искѣ Егорову по совершенной бездоказательности. Въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи крестьянинъ Иванъ Егоровъ изъясняетъ какъ объ упущеніяхъ при осмотрѣ, такъ и о томъ, что понятые Акинфіевъ и другой, еврей, были приведены къ присягѣ въ 5 часовъ вечера послѣ осмотра, сдѣланнаго въ 2 часа дня, что они по отношеніямъ своимъ къ владѣльцу мельницы, причиняющей подтопъ мельницѣ просителя, не могли быть вѣрными и справедливыми понятыми, и потому Егоровъ проситъ войти въ подробное разсмотрѣніе по этому дѣлу и оградить его мельницу отъ подтопа. Изъ протокола осмотра мельницъ 14-го августа 1869 года видно, что самъ Егоровъ призналъ осмотръ сдѣланнымъ вѣрно и никакихъ возраженій противъ свѣдущихъ людей Акинфіева и еврея Загорскаго не сдѣлалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что самъ проситель былъ при осмотрѣ, произведенномъ Мировымъ Судьею, по порученію Съѣзда, чрезъ свѣдущихъ людей, и при этомъ на протоколѣ осмотра самъ удостовѣрилъ, что осмотръ сдѣланъ вѣрно, и что, слѣдовательно, нынѣ всякое возраженіе съ его стороны противъ сего осмотра представляется неумѣстнымъ, и имѣя въ виду, что ходатайство просителя о разсмотрѣніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ по существу, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Егорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

900.—1870 года іюня 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ слободы Чижовки, Коллежскаго Ассесора Кольцова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Ассесоръ Кольцовъ, на основаніи довѣренности, данной ему уполномоченнымъ отъ крестьянъ слободы Чижовки односельцемъ ихъ Масленниковымъ, предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Колесникову о взысканіи съ него 2,201 руб. 74¼ к. по контракту. Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, усмотрѣвъ изъ довѣренности Кольцова, что она дана ему по передовѣрію отъ неграмотнаго уполномоченнаго крестьянина слободы Чижовки, Масленникова, избраннаго обществомъ для ходатайства въ судебныхъ мѣстахъ по дѣлу ихъ съ Колесниковымъ, нашла, что Кольцовъ, согласно ст. 246 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть повѣреннымъ по настоящему дѣлу, ибо самъ Масленниковъ, не совмѣщая требуемыхъ зако-

номъ условій отъ повѣреннаго на судѣ, не могъ передавать это право по передовѣрію другому лицу. По симъ основаніямъ и руководствуясь 246, 266, 267 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Кольцова оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда и все производство по сему дѣлу уничтожить. Кольцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1 п. 246, 2 п. 266, 4 п. 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1 п. 24 ст. и 1 прим. Общ. Полож. о крестьян. 19 февраля 1861 года.

Ввыслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кольцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1 п. 246, 2 п. 266, 4 п. 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а также ст. 24 и 1 примѣч. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Общ. Полож. о крестьянахъ. Нарушеніе указанныхъ въ просьбѣ законовъ Кольцовъ видитъ въ томъ, что со стороны отвѣтчика ни во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ не было заявляемо отвода противъ правоспособности его, Кольцова, или Масленникова на ходатайство по настоящему дѣлу, а Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 584 и 706 Устава Гр. Суд., возбудила о томъ вопросъ безъ заявленія сторонъ, имѣя притомъ въ виду формальныя довѣренности какъ его, Кольцова, такъ и Масленникова, передовѣрившаго, въ силу довѣренности, ходатайство по дѣлу крестьянъ села Чижовки. При этомъ Палата допустила отступленіе отъ 246 и 266 ст. Уст. Гражд. Суд., ст. 24 и примѣч. 1 Общаго Положенія о крестьян. (Т. IX по прод. 1863 года). Въ силу ст. 24 Т. IX по прод. 1863 г., крестьяне пользуются правомъ быть повѣренными, а общество крестьянъ можетъ, по мірскимъ своимъ приговорамъ, избирать повѣренныхъ для ходатайства по ихъ дѣламъ; затѣмъ, если Масленниковъ по неграмотству не могъ самъ быть повѣреннымъ своихъ односельцевъ, то изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ лишенъ и права передовѣрить свое уполномочіе другому лицу, соединяющему всѣ законныя требованія для производства и защиты дѣла въ судѣ. Изъ соображенія жалобы Кольцова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что ст. 246 п. 1 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ неграмотнымъ быть повѣренными въ новыхъ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Цѣль сего ограниченія очевидна. Повѣренный, представляя на судѣ своего довѣрителя, обязанъ совершить за него и отъ имени его всѣ судебныя дѣйствія, направленныя къ защитѣ его правъ. Такимъ образомъ, на повѣренномъ, какъ на представителѣ своего довѣрителя, лежитъ обязанность не только непрерывно слѣдить за судебнымъ ходомъ дѣла, но подавать прошенія и жалобы, представлять требуемыя судомъ по дѣлу объясненія и словесно состязаться съ противною стороною,—словомъ, совершать всѣ судопроизводственныя дѣйствія въ пользу лица, ввѣрившаго ему ограждені̀е на судѣ своихъ интересовъ. Очевидно, что дѣйствительно полезнымъ представителемъ своего довѣрителя на судѣ, въ виду предоставляемаго состязательнымъ процессомъ непосредственнаго участія самихъ тяжущихся въ ходѣ и направленіи тяжбы, можетъ быть только лицо грамотное, ибо недостатокъ необходимыхъ дѣловыхъ познаній, которыхъ и предполагать невозможно у лица безграмотнаго, можетъ усложнить судебное производство и причинить вредъ самому довѣрителю. Но законъ не стѣсняетъ частныхъ лицъ въ выборѣ повѣреннаго далѣе предѣловъ, необходимыхъ для обезпеченія какъ правильнаго хода судебнаго производства, такъ и интересовъ самихъ тяжущихся. Воспрещая неграмотнымъ быть повѣренными въ судебныхъ дѣлахъ, законъ не ограничиваетъ частныхъ лицъ въ выборѣ даже неграмотнаго уполномоченнаго, съ предоставленіемъ ему права выбрать повѣреннаго, отвѣчающаго всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ, и передать данное ему довѣрителемъ право представительства на судѣ. Ограниченіе частныхъ лицъ въ выборѣ неграмотнаго повѣреннаго съ правомъ передовѣрить свое право лицу, который, по закону, можетъ быть повѣреннымъ, представляло бы ничѣмъ неоправдываемое стѣсненіе, въ особенности для крестьянскихъ обществъ, живущихъ въ далекомъ разстояніи отъ Окружныхъ Судовъ, которыя, по ст. 27 Уст. Гр Суд. и ст. 24 примѣч. 1 Общаго Положенія о крестьян. Т. IX по прод. 1863 года, могутъ искать и отвѣчать на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго уполномоченнаго

мірскимъ сходомъ. Естественно, что крестьянскій мірской сходъ на мѣстѣ можетъ только выбрать изъ своей среды лицо, къ которому они имѣютъ довѣріе и которое знаетъ обстоятельства дѣла, съ правомъ передовѣрить представительство на судѣ другому по его избранію лицу. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковская Судебная Палата, признавъ, что общество крестьянъ села Чижовки не было вправѣ избирать изъ своей среды неграмотнаго односельца для ходатайства по общественному дѣлу, съ правомъ передовѣрія, и что избранный неграмотнымъ уполномоченнымъ, въ силу вѣрющаго письма, повѣренный, отвѣчающій всѣмъ требованіямъ закона, не можетъ вести на судѣ дѣло общества, неправильно истолковала смыслъ ст. 246 п. 1 Уст. Гр. Суд. Что же касается остальныхъ возраженій просителя Кольцова, то они не заслуживаютъ уваженія. На основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., Палата была обязана, независимо отъ отводовъ сторонъ, войти въ обсужденіе вопроса, имѣлъ ли повѣренный законное полномочіе на веденіе дѣла, а слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ объясненіе просителя относительно нарушенія Палатою ст. 24 и 1 прим. къ оной Общаго Полож. 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ (Т. IX по по прод. 1863 г.), такъ какъ ст. 24 и примѣчаніе къ оной предоставляютъ крестьянамъ право быть повѣренными, а крестьянскимъ обществамъ избирать на мірскихъ сходахъ уполномоченныхъ, но не сказано, чтобы неграмотные повѣренные изъ крестьянскаго сословія имѣли право вчинать иски и защищать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла крестьянскихъ обществъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по неправильному толкованію ст. 246 п. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

901.—1870 года мая 28-го и іюля 1-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Капитанъ-Лейтенанта Егора, Корнета Николая и вдовы Статскаго Совѣтника Вѣры Фаминцыныхъ, Статскаго Совѣтника Юлія Рехневскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опочецкій помѣщикъ Егоръ Фаминцынъ, за себя и по довѣренности отъ Вѣры и Николая Фаминцыныхъ, объяснивъ Псковскому Окружному Суду въ исковомъ прошеніи, что Надежда Яновичъ отвела въ надѣлъ крестьянамъ села Верховодова 37 дес. 368 саж. земли, принадлежащей имъ, Фаминцынымъ, и замежеванной въ ихъ владѣніе по генеральному межеванію, просилъ взыскать съ Яновичъ за полученный въ теченіе 6 лѣтъ съ этой земли оброкъ съ процентами 416 р. 22 к. и за слѣдующую за эту землю выкупную плату 955 р. 50 к., а всего 1371 р. 71 к. Повѣренный Яновичъ опровергалъ искъ Фаминцына правомъ, пріобрѣтеннымъ его довѣрительницею давностнымъ владѣніемъ сею землею, а повѣренный истца отрицалъ это право преимущественно тѣмъ, что, по ст. 563 Т. X ч. 1, межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія, а также и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ. Псковскій Окружный Судъ, признавъ за Фаминцынными право на 37 дес. 368 саж. земли, отданной Яновичъ въ надѣлъ крестьянамъ деревни Верховодово, по уставной грамотѣ, присудилъ истцамъ за отошедшую отъ нихъ землю: оброку за 6 лѣтъ 355 р. 20 к. и 789 р. 32 к. выкупной ссуды. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Надежды Яновичъ, нашла, что отвѣтчица, опровергая право истцовъ на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянамъ деревни Верховодово, доказываетъ право свое на сію землю, находящуюся по плану генеральнаго межеванія внутри межи дачи деревни Меньковой, владѣніемъ, на основаніи права собственности, въ теченіе десятилѣтней земской давности. Напротивъ того, истцы доказываютъ, что право земской давности не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, за силою ст. 563 X Т. ч. 1, ибо межи генеральнаго межеванія не могутъ быть унич-

тожены давностнымъ владѣніемъ. Соображая эти доводы сторонъ съ точнымъ смысломъ ст. 563 Т. X ч. 1, Палата пришла къ заключенію, что, по смыслу ст. 563 Т. X ч. 1 и послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной узаконеній, давность владѣнія не распространяется на межи генеральнаго межеванія—въ томъ отношеніи, что ими непоколебимо и неизмѣнно опредѣляется только пространство или площадь дачи, на которую выданъ планъ, но что эта непоколебимость границъ генеральнаго межеванія не лишаетъ возможности доказывать пріобрѣтеніе правъ собственности на лежащія внутри этихъ границъ земли, въ составѣ всей дачи, или только на часть оныхъ, тѣми способами, которые были опредѣлены закономъ для такого пріобрѣтенія. Къ числу законныхъ способовъ, опредѣленныхъ ст. 699 Т. X ч. 1, пріобрѣтенія права собственности на имущество надлежитъ отнести и спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ теченіе земской давности на право собственности (ст. 533 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что не представляется законнаго основанія къ изъятію земель въ дачахъ, обведенныхъ генеральной межой, отъ пріобрѣтенія на нихъ права собственности силою земской давности, и что планъ генеральнаго межеванія составляетъ безспорное доказательство принадлежности спорнаго участія земли, въ случаѣ спора о томъ, къ какой дачѣ принадлежитъ означенный участокъ, но не можетъ быть признаваемъ безспорнымъ доказательствомъ права собственности на тотъ участокъ того или другого лица, такъ какъ право собственности на оный могло перейти отъ владѣльца дачи къ другому лицу способами, закономъ допускаемыми. Такъ въ настоящемъ случаѣ Яновичъ доказываетъ свое право на спорный участокъ владѣніемъ спокойнымъ и непрерывнымъ въ теченіе земской давности, и это ея право не можетъ быть опровергаемо однимъ планомъ генеральнаго межеванія, а надлежитъ разсмотрѣть вопросъ, дѣйствительно ли Яновичъ давностью пріобрѣла право собственности на сей участокъ. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла, что фактъ безспорнаго, спокойнаго владѣнія Яновичъ повѣренный Фаминцыныхъ не опровергаетъ, а доказываетъ только непримѣнимость земской давности къ настоящему дѣлу по ст. 563 Т. X ч. 1 и потому, что сама Яновичъ признавала это право владѣнія неправильнымъ, соглашаясь платить за спорный участокъ причитающійся съ крестьянъ по расчету оброкъ. Между тѣмъ, всѣ эти доводы не опровергаютъ правъ отвѣтчицы на землю, ибо планъ генеральнаго межеванія служитъ доказательствомъ принадлежности спорнаго участка къ дачѣ деревни Меньковой, но не удостовѣряетъ безусловно правъ собственности на оный Фаминцыныхъ, а заявленное Яновичъ желаніе платить за участокъ оброкъ можетъ служить доказательствомъ желанія отвѣтчицы прекратить споръ миромъ, но не доказываетъ отсутствіе правъ ея на сей участокъ, тѣмъ болѣе, что изъ позднѣйшаго постановленія Псковскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія видно, что она отвергала вообще право Фаминцыныхъ на полученіе какой-либо части оброка за спорную землю. Посему и имѣя въ виду, что истцы владѣнія Яновичъ спорнымъ участкомъ въ теченіе земской давности не отрицали (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) и что такое владѣніе Яновичъ подтверждается произведеннымъ кандидатомъ Мирового Посредника 19 января 1860 г. удостовѣреніемъ при введеніи въ дѣйствіе дополнительной уставной грамоты на деревню Верховодово,—удостовѣреніемъ, основаннымъ на показаніи окольныхъ крестьянъ, и что Яновичъ введена была во владѣніе имѣніемъ 12-го сентября 1841 г., Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Фаминцыныхъ, не споривщихъ (ст. 213 Т. X ч. 2) въ теченіе земской давности противъ завладѣнія ихъ землею, отказать. Повѣренный Фаминцыныхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 563 Т. X ч. 1 и по нарушенію стат. 385, 386, 390, 395, 412, 414, 436 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Фаминцыныхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 563 Т. X ч. 1 и по нарушенію стат. 385, 386, 390, 395, 412, 414, 436 и 711 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Судебная Палата неправильно истолковала ст. 563 Т. X ч. 1, признавъ, что давностнымъ владѣніемъ не могутъ быть

нарушены только межи, установленныя генеральнымъ межеваніемъ; но этимъ не ограничивается право на пріобрѣтеніе земель, лежащихъ внутри этихъ границъ, безспорнымъ, непрерывнымъ владѣніемъ въ теченіе земской давности. При такомъ толкованіи стат. 563 Т. X ч. 1, несогласномъ съ ея буквальнымъ смысломъ, законъ утрачиваетъ, по мнѣнію просителя, свое значеніе, а, между тѣмъ, Палата пришла къ такому заключенію, сославшись на послѣдовавшее разъясненіе ст. 563 Т. X ч. 1, не указывая, вопреки ст. 711 Уст. Гр. Суд., узаконеніе, которымъ пояснена эта статья. Если подъ этимъ разъясненіемъ Судебная Палата разумѣла примѣч. къ ст. 563 Т. X ч. 1, по продолж. 1863 года, основанное на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 3 апрѣля 1867 г. по дѣлу Бекъ, то дѣло это не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ Фаминцыныхъ, ибо захватъ сдѣланъ не внутри обмежеванной дачи, а по самой межѣ и съ нарушеніемъ сей межи. Устранивъ такимъ образомъ планъ генеральнаго межеванія, составляющій главное доказательство неприкосновесности владѣнія въ дѣлахъ сего рода, Судебная Палата основала свое заключеніе, что спорный участокъ находится въ безспорномъ владѣніи Яновичъ, на показаніяхъ свидѣтелей и окольныхъ людей, отобранныхъ не судомъ, а кандидатомъ Мирового Посредника, безъ соблюденія предписаннаго ст. 385, 386, 390, 395, 412, 414 и 436 порядка, а потому такія показанія не могутъ имѣть юридическаго значенія. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Фаминцыныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что въ настоящемъ случаѣ предложитъ обсужденію общій вопросъ: могутъ-ли быть пріобрѣтаемы въ собственность участки земли, состоящіе въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, на основаніи спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія въ видѣ собственности въ теченіе десятилѣтней земской давности. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ собственности на имущество относятъ спокойное и непрерывное владѣніе въ теченіе десятилѣтней земской давности (стат. 533, 557 и 560 Т. X ч. 1). Въ основѣ давности лежитъ юридическая цѣль—огражденіе частныхъ правъ отъ несвоевременныхъ требованій и притязательныхъ колебаній для охраненія порядка и спокойствія во взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ членовъ гражданскаго общества. Въ сихъ видахъ законъ требуетъ, чтобы каждое лицо охраняло свое право собственности отъ самовольнаго завладѣнія въ теченіе опредѣленнаго срока, угрожая за бездѣйствіе утратою самаго права въ пользу даже того, кто имъ незаконно воспользовался. Законъ въ семъ случаѣ не только лишаетъ собственника принадлежащаго ему права, но защищаетъ и ограждаетъ право собственности пріобрѣвшаго свое право силою давности владѣнія. На семъ основаніи законъ установляетъ два вида давности, которые, дополняя другъ друга, находятся въ тѣсной и неразрывной между собою связи: давность исковую (ст. 694) и давность владѣнія или давность пріобрѣтательную (ст. 557 и 567). Потерею права на искъ утрачивается право отыскивать свою собственность изъ чужого владѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право собственности, ибо съ прекращеніемъ права на судебную защиту прекращается и право на отыскиваніе своей собственности изъ чужого владѣнія путемъ судебнаго иска (ст. 566 Т. X ч. 1 и стат. 213 Т. X ч. 2). Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, чужая собственность можетъ перейти въ постороннее владѣніе безъ всякаго юридическаго основанія (титула) въ силу одного спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія въ видѣ собственности въ теченіе десятилѣтняго срока (ст. 533, 557 и 560 Т. X ч. 1). Отъ дѣйствія земской давности не изъемлется и владѣніе землею въ дачахъ генерально обмежеванныхъ. Законъ о значеніи земской давности въ отношеніи къ генеральнымъ межамъ и дачамъ изложенъ въ ст. 563 Т. X ч. 1 въ слѣдующемъ видѣ: межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ,—права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи

межевыми законами. Буквальный смыслъ сей статьи, разъясненный примѣчаніемъ къ оной по продолженію Св. Зак. 1868 года, есть тотъ, что межевая черта дачи, генерально обмежеванной, остается ненарушимою, она не можетъ быть измѣнена или перенесена въ случаѣ пріобрѣтенія, силою земской давности, куплею, даромъ или инымъ способомъ, участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи. И дѣйствительно, однажды установленныя межи генеральнаго межеванія, которое было предпринято, какъ видно изъ манифеста 19 сентября 1765 года (полн. собр. зак. № 12,474) для приведенія въ точную извѣстность земель, состоящихъ во владѣніи государственномъ и частномъ, безъ ревизіи и редукціи, т. е. безъ повѣрки частныхъ правъ на землю по документамъ, а по дѣйствительному владѣнію въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно находилось въ день обнародованія манифеста 1765 года, не дѣлаетъ непоколебимымъ и неприкосновеннымъ дѣйствію земской давности земельное владѣніе въ дачахъ генерально обмежеванныхъ; границы земель, пріуроченныхъ по планамъ генеральнаго межеванія, остаются непоколебимыми; нельзя оспаривать, ни измѣнять, въ силу земской давности, межевую черту генеральнаго межеванія, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи межевыми законами. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы и владѣніе лицъ въ сихъ дачахъ оставалось неизмѣннымъ и было вовсе изъято изъ подъ дѣйствія давности и чтобы всѣ споры о владѣніи землями въ сихъ дачахъ подчинялись межевому разбирательству. Владѣльцы, показанные въ дачѣ генерально обмежеванной, могутъ со временемъ измѣниться, владѣнія ихъ могутъ уменьшиться или распространиться всѣми указанными въ законѣ способами возмезднаго и безвозмезднаго пріобрѣтенія собственности, а въ томъ числѣ и силою земской давности, ибо границы генеральнаго межеванія пріурочиваются къ селеніямъ и къ пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ, а межеваніе внутреннимъ владѣльцамъ дачи въ крѣпость не поставляется (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1-го декабря 1828 г., полн. сбор. № 2474). Очевидно, что законъ, установляя непоколебимость границъ дачъ генерально-замежеванныхъ, не изъялъ сіи дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія или на иномъ законномъ основаніи, вся генерально замежеванная дача, или часть оной, внутри или на самой границѣ, перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣнятся—они не уничтожатся давностью владѣнія; останутся по-прежнему неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и уменьшаться. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Фаминцыныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ, что давностнымъ владѣніемъ не могутъ быть нарушены межи генерально обмежеванной дачи Меньковой, но этимъ не устраняется право Яновичъ на пріобрѣтеніе участка земли внутри границъ означенной дачи безспорнымъ, спокойнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ въ теченіе десятилѣтней земской давности, не допустила, по основаніямъ вышеизложеннымъ, неправильнаго толкованія ст. 563 Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ Палата не допустила нарушенія ст. 711 Уст. Гражд. Судопр., ибо такое разъясненіе дѣйствительно послѣдовало въ Высочайше утвержденномъ 3 апрѣля 1867 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Бекъ, которое должно служить примѣромъ для подобнаго рода дѣлъ (прим. къ ст. 563 Т. X ч. 1 по прод. Св. Зак. 1868 г.). Что же касается до указанія повѣреннаго Фаминцыныхъ, что Палата, принявъ за доказательство спокойнаго и непрерывнаго владѣнія Яновичъ спорнымъ участкомъ земли показаніе окольныхъ людей, отобранное помощникомъ Мирового Посредника при введеніи дополнительной уставной грамоты деревни Верховодова, нарушила ст. 385, 386, 390, 395, 412, 414 и 436 Уст. Гр. Суд., то указаніе это не можетъ

служитъ поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ акты, не оспоренные въ подлинности, имѣютъ силу доказательства, а ближайшее опредѣленіе ихъ значенія относительно установленія событія въ данномъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Притомъ удостовѣреніе, основанное на показаніи окольныхъ крестьянъ, приведено Палатою лишь въ подкрѣпленіе главнаго довода, на которомъ основано ея заключеніе о фактѣ безспорнаго и спокойнаго владѣнія помѣщицы Яновичъ въ теченіе давности, а именно: не отрицанія такого владѣнія со стороны самихъ истцовъ. При отсутствіи же спора о фактѣ спокойнаго владѣнія Яновичъ Палата не имѣла и права, за силою ст. 706 Уст. Гр. Судопр., подвергать это владѣніе какому-либо сомнѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Фамицыныхъ оставить безъ послѣдствій.

902.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Подполковника Александры Картамышевой на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный вдовы Надворнаго Совѣтника Розенталь 28 ноября 1869 г. въ прошеніи Нижегородскому Мировому Судьѣ изъяснилъ, что жена Подполковника Картамышева „при передачѣ по описи вещей и денегъ многія вещи не возвратила, а именно: три билета 5-ти процентныхъ перваго займа съ выигрышами, 5 столовыхъ ложекъ, перстень, матрасъ, двѣ кровати, перину и конторку. Вещи эти принадлежали покойному мужу ея, Розенталь, и находились на храненіи у матери его, Картамышевой. Поэтому повѣренный Розенталь просилъ поступить по законамъ". При этомъ повѣренный вдовы Розенталь представилъ опись, составленную повѣреннымъ опекунши вдовы Розенталь, при попечителѣ, при членѣ Сиротскаго Суда, помощникѣ частнаго пристава и свидѣтеляхъ, движимому имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго мужа Розенталь и находящемуся у Картамышевой. Въ описи сей, въ особой графѣ, Картамышевъ сдѣлалъ свое заявленіе касательно принадлежности ей нѣкоторыхъ вещей. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Картамышевой заявилъ, что какъ Розенталь, согласно 2111 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак., не представила расписки въ отдачѣ имущества на сохраненіе, то онъ проситъ ей въ искѣ отказать и взыскать съ нея судебныя издержки, спросивъ предварительно о цѣнѣ иска. На сіе Розенталь возразила, что вещи не были отданы на сохраненіе, а находились въ домѣ Картамышевой послѣ смерти мужа ея, когда она переѣхала къ ней въ домъ, гдѣ находились всѣ вещи ея, и, наконецъ, при описи имущества Картамышева подписалась, что вещи эти были у мужа ея, Розенталь, но только съ означенными въ описи отмѣтками. При этомъ она сослалась на свидѣтелей, которые знали о принадлежности этихъ вещей ея мужу и о томъ, что когда мужу ея нужны были деньги, которыхъ онъ не любилъ держать дома по частымъ отлучкамъ, то онъ обращался за деньгами, находящимися на сохраненіи у Картамышевой. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ составленной описи имуществу, находящемуся у Картамышевой, усматривается, что объясненіе Картамышевой не подтверждается никакими данными въ томъ, чтобы нѣкоторыя вещи отданы были ею Розенталь, а другія проданы, пятипроцентные же билеты чтобы куплены были Розенталь по ея просьбѣ и за ея же деньги, а равно чтобы и перстень съ рубиномъ, осыпанный мелкими брилліантами, былъ ея собственный, а, напротивъ, какъ изъ самой описи, такъ равно и изъ удостовѣренія конторы Юнкера и Комп. видно, что все вышеозначенное имущество принадлежало Розенталь, чего не отрицаетъ и сама Картамышева, какъ это усматривается изъ той же описи; повѣреннымъ же Кичеевымъ претендуемая Картамышевою на это имущество принадлежность не доказана, то въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ Мировой Судья нашелъ Картамышеву обязанною возвратить Розенталь вышеозна-

ченное имущество; а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ: съ жены Подполковника Картамышевой три процентныхъ билета 1 займа съ выигрышами, 5 столовыхъ ложекъ, перстень съ рубиномъ, осыпанный мелкими брилліантами, матрасъ, двѣ кровати, перину и конторку для выдачи Розенталь взыскать. На это рѣшеніе повѣренный Картамышевой принесъ апелляцію, но Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Подполковница Картамышева опровергаетъ рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей тѣмъ, что онымъ нарушены 2111 ст. X Т. 1 ч. и 54, 56, 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Картамышева нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2111 ст. X Т. 1 ч. видитъ въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на то, что истицею въ доказательство требованія отъ просительницы разныхъ вещей умершаго мужа ея не представлено установленной 2111 ст. X Т. 1 ч. сохранной расписки, присудилъ взыскать съ просительницы эти вещи. Принимая во вниманіе, что Розенталь искъ свой не основывала на законахъ о поклажахъ, а объясняла, что отыскиваемыя ею вещи находились въ домѣ Картамышевой, по случаю переѣзда ея въ домъ сей послѣдней, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣзду не было надобности въ подкрѣпленіе иска Розенталь требовать установленную 2111 ст. X Т. 1 ч. сохранную расписку, а засимъ и рѣшеніе Съѣзда потому только, что оно основано не на сохранной распискѣ, не можетъ почитаться постановленнымъ вопреки 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до возраженія просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 54 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что Картамышева ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не представляла отвода по неподсудности дѣла сего по цѣнѣ иска мировымъ учрежденіямъ, и даже въ апелляціонной жалобѣ своей сама указывала, что искъ Розенталь простирается всего на сумму 500 рублей сер., а отвѣтчикъ при разбирательствѣ на Съѣздѣ также заявилъ, что онъ цѣнитъ искъ свой до 500 руб., и, слѣдовательно, указаніе нынѣ Картамышевою на нарушеніе Съѣздомъ 54 и 56 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Картамышевой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

903.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Зимина на рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Крестьяне Блохинской волости искали съ мѣщанина Ивана Зимина 232 р. за потраву его овцами озимей на землѣ, снятой истцами у крестьянъ гор. Саранска по словесному договору. Зиминъ отозвался, что онъ овецъ своихъ пасъ на озимяхъ Блохинской волости потому, что крестьяне города Саранска предоставили ему это право, вслѣдствіе чего предъ истцами отвѣчать должны крестьяне гор. Саранска, а не онъ; въ подтвержденіе сего сослался на условіе съ крестьянами гор. Саранска. Саранскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что крестьяне Блохинской волости, на основаніи 8 пун. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ земель, имѣли право по словесному договору нанимать землю у саранскихъ крестьянъ; 2) къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ тому, чтобы саранскіе крестьяне, сдавъ землю подъ озими блохинскимъ, оставили за собою право сдавать эти озими подъ пастбище, и 3) блохинскіе крестьяне загнали съ своихъ озимей скотъ Зимина, почему онъ предъ ними становится прямымъ отвѣтчикомъ; а что отвѣтчиками должны быть саранскіе крестьяне, то на это Зиминъ не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но если бы принять представленныя имъ бумаги за доказательство, то онѣ доказали бы противное, потому что въ называемомъ Зиминымъ приговорѣ саранскихъ крестьянъ право пасти овецъ на озимяхъ пре-

доставлено ему съ 1-го октября, а загнаны его овцы 28-го сентября, когда онъ не имѣлъ еще никакого права на пастбище. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе 81 ст. Уст. Гр. Суд., 8 пун. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ имѣній, 51 и 52 ст. Общ. Полож. о крестьян. и 574 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи иска блохинскихъ крестьянъ съ Зимина правильнымъ, съ предоставленіемъ Зимину права искать особо съ саранскихъ крестьянъ. Зиминъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ блохинскіе крестьяне хотя и имѣли право снять землю по словесному договору, но они ничѣмъ не доказали существованія между ними и саранскими крестьянами такого договора объ арендѣ земли, а посему проситель не былъ обязанъ доказывать, что саранскіе крестьяне оставили за собою право дозволять постороннимъ лицамъ пасти скотъ на сданной блохинскимъ крестьянамъ землѣ, и во-2-хъ) по нарушенію 145 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., ибо, въ силу этой статьи и согласно рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 360, Судья долженъ былъ начать разбирательство настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовномъ, когда же возникъ вопросъ о правѣ блохинскихъ крестьянъ на землю, съ которой загнаны ими овцы, то Судьѣ подлежало, руководствуясь 27 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 752, разрѣшить этотъ вопросъ гражданскимъ порядкомъ и затѣмъ рѣшить дѣло въ порядкѣ уголовномъ, на основаніи вышеприведенной 145 статьи. Между тѣмъ, изъ протоколовъ Мирового Судьи и Съѣзда видно, что дѣло это о потравѣ чужихъ полей производилось и рѣшено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Принимая во вниманіе, что заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ по 81 ст. Уст. Гр. Суд., а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и что приводимое Зиминымъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 360 не только не подтверждаетъ его жалобы, но, напротивъ, опровергаетъ ее, ибо, согласно сему рѣшенію, первоначальное направленіе каждаго дѣла обусловливается характеромъ и свойствомъ первоначальнаго заявленія и, слѣдовательно, настоящее дѣло, какъ возбужденное гражданскимъ искомъ, должно было получить направленіе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а засимъ уже отъ усмотрѣнія суда зависѣло обратить оное къ уголовному порядку, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., если бы судъ встрѣтилъ въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Зимина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

904.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Говырина на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей 9 декабря 1869 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся объ отказѣ мѣщанину Говырину въ искѣ съ крестьянина Половинкина денегъ за преждевременное оставленіе имъ нанятыхъ у Говырина по контракту лавокъ. На рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Говыринъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что не онъ, проситель, а Половинкинъ нарушилъ контрактъ; что, вопреки 131 и 409 ст. Устав. Гражд. Судопр., допущены свидѣтельскія показанія, тогда какъ въ дѣлѣ семъ основаніемъ служитъ письменный актъ; что въ свидѣтели допущены лица вопреки 6 п. 83 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что не допущены свидѣтели просителя для очныхъ ставокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что возраженіе просителя о томъ, что не онъ, а Половин-

жинъ нарушилъ контрактъ, не можетъ быть принято въ уваженіе при разрѣшеніи просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ возраженіе это касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, какъ кассаціонная инстанція, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ; во-2-хъ) что 131 ст. Уст. Гр. Суд. нисколько въ дѣлѣ семъ не нарушена, ибо рѣшеніе постановлено о томъ предметѣ, о которомъ предъявлено было требованіе; въ-3-хъ) что не нарушена также 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтельскія показанія допущены въ подтвержденіе такого обстоятельства (ветхости зданія), которое могло быть доказываемо сими показаніями; въ-4) что возраженіе о допущенія къ допросу свидѣтелей вопреки 6 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд. (ситель, вѣроятно, имѣлъ въ виду 6 п. 84 ст.), не было своевременно заявлено Съѣзду и потому нынѣ не можетъ быть принято въ уваженіе; и въ-5) что допущеніе очной ставки свидѣтелей зависѣло отъ усмотрѣнія судебной инстанціи, разрѣшавшей дѣло по существу, и обстоятельство это, какъ касающееся повѣрки доказательствъ, также не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Говырина не указано ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

905.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Новикова на рѣшеніе Лугскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьянкою Александрою Васильевою о нарушеніи мировой сдѣлки.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъжалобы Новикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., судъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла обязанъ не выходить изъ предѣловъ требованіе и не вправѣ по своему усмотрѣнію измѣнять ни предметъ требованія, ни основаніе, на коемъ оно утверждается и изъ коего выводится самимъ тяжущимся. Это осповное правило суда нарушено въ настоящемъ дѣлѣ Лугскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ начальной просьбѣ своей 7 ноября 1869 года Александра Васильева просила: за самовольную перестановку Новиковымъ столбовъ у калитки, какъ за нарушеніе бывшей у нихъ мировой сдѣлки, самую сдѣлку сію уничтожить. Сего же домогалась она и въ апелляціи Съѣзду на приговоръ Мирового Судьи. Но Мировой Съѣздъ, принявъ сіе требованіе за искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, постановилъ приговоръ о приведеніи сдѣлки въ исполненіе переносомъ калитки на прежнее мѣсто, слѣдовательно, присудилъ совсѣмъ не то, о чемъ просила истица. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Лугскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

906.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Василія Передольскаго на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Агапова о взыскиваемыхъ съ него присяжнымъ повѣреннымъ Передольскимъ 500 р. за производство его тяжебныхъ дѣлъ, нашелъ, что изъ числа дѣлъ Агапова на 10,850 р., по которымъ Передольскій былъ повѣреннымъ, присуждено въ пользу довѣрителя только 3,050 р., а потому Передольскій, по буквальному смыслу условія, вправѣ получить съ Агапова 10 процентовъ только съ 3,050 р., а такъ какъ онъ, Передольскій, уже получилъ по собственному сознанію 585 р., т. е. болѣе чѣмъ слѣдовало, то въ искѣ остальныхъ 485 р. отказать. Передольскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 170 и 171 Т. X ч. 1, ибо онъ въ день доклада дѣла не былъ

въ Новгородѣ. Повѣстка о вызовѣ на судъ не была ему лично вручена, а Съѣздъ принялъ отъ Агапова новый документъ, который по непредъявленію ему, Передольскому, не могъ быть имъ оспоренъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что, согласно ст. 165 Уст. Гр. Суд., одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы повѣреннаго купца Агапова на рѣшеніе Мирового Судьи, съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, былъ посланъ при повѣсткѣ Передольскому 26 октября 1869 г. за 4 дня до доклада дѣла и до отъѣзда по подорожной, и по его отсутствію повѣстка, съ приложеніемъ апелляціи, была отдана, на основаніи ст. 282 Уст. Гр. Суд., его домашнему подъ расписку. Изъ сего явствуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Новгородскимъ Съѣздомъ ст. 170 и 171 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ отношеніи посылки повѣстки, съ приложеніемъ апелляціи отвѣтчика, соблюденъ былъ Съѣздомъ предписанный закономъ порядокъ, который вовсе не требуетъ того, чтобы выдача повѣстки отвѣтствующимъ тяжущимся отлагалась до ихъ прибытія. При этомъ имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія показываютъ, что повѣстка была вручена домашнему Передольскаго 26 октября 1869 г., а представленная имъ въ доказательство отсутствія подорожная была ему, просителю, выдана 1 ноября, т. е. въ день, назначенный для слушанія дѣла. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ объясненіе просителя, безъ указанія притомъ на нарушенный законъ, что принятый Съѣздомъ при слушаніи дѣла отъ повѣреннаго Агапова новый документъ не былъ ему, просителю, сообщенъ. При словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы въ разъясненіе обстоятельствъ дѣла, а противной сторонѣ, явившейся на судъ, предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія (ст. 331 и 357 Уст. Гр. Суд.); но во всякомъ случаѣ отъ суда зависитъ отсрочить или не отсрочить засѣданіе, по случаю представленія одною стороною новаго доказательства, соображаясь съ тѣмъ, можетъ ли этотъ документъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 227). Такъ и въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, не имѣя заявленія истца, не явившагося въ судъ по собственной винѣ, объ отсрочкѣ засѣданія, и не признавая съ своей стороны нужнымъ отсрочивать разрѣшеніе дѣла, по случаю представленія отвѣтчикомъ новаго документа, не допустилъ отступленія отъ проданныхъ Судебными Уставами правилъ производства дѣлъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Передольскаго оставить безъ послѣдствій.

907.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы Коллежскаго Секретаря Маріи Муратовой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Надворный Совѣтникъ Иванъ Дубовицкій, занявъ у жены Коллежскаго Секретаря Маріи Муратовой 7,000 р., отдалъ ей подъ залогъ дубовый лѣсъ, безъ земли, въ количествѣ 4,000 деревъ. По представленіи Муратовою этой закладной ко взысканію, Рязанская Гражданская Палата признала заложенныя дубовыя деревья имуществомъ движимымъ и выдала Муратовой свидѣтельство въ томъ, что она заложенныя ей 4,000 дубовыхъ деревъ вольна употребить какъ свою собственность безповоротно. Послѣ сего Муратова заключила съ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Поповымъ условіе въ томъ: что она принадлежащіе ей 4,000 дубовъ, какъ свою собственность, продала въ полномъ количествѣ, безъ поворота, Попову за 8,260 р. въ полное его владѣніе на срубъ съ корнемъ и со всѣми правами, какія по закладной Дубовицкаго ей принадлежали (п. 2); что Поповъ, по заключеніи условія сего, вступаетъ во всѣ права Муратовой, съ полученіемъ копіи съ закладной и подлиннаго свидѣтельства Палаты; таковую передачу Муратова обязана сдѣлать при посредствѣ полиціи или кого надлежитъ, съ указаніемъ каждаго запроданна-

го дуба, который долженъ быть отмѣченъ особымъ знакомъ (п. 3); что порубку купленнаго лѣса Поповъ можетъ произвести со дня передачи ему Муратовою, какъ ему заблагоразсудится, въ теченіе трехъ, пяти и не болѣе лѣтъ (п. 4); что для складки и разработки лѣса на необходимое для того время Муратова должна указать мѣрами Правительства Попову мѣсто въ той же дачѣ (п. 5) и что платежъ денегъ Поповъ обязанъ производить Муратовой: 1,000 р. при заключеніи условія, 3,260 р. по отдачѣ ему дубовъ и остальные 4,000 чрезъ годъ, считая съ того времени, съ котораго дубы будутъ ему переданы (п. 6). На условіи этомъ, явленномъ у нотаріуса, значится расписка въ полученіи уплаты Муратовою 1,260 р., опекуномъ жены берейтора Никифоровой, урожденной Муратовой, 167 руб. и попечителемъ жены Поручика Ковалева-Рунскаго, урожденной Муратовой, 167 р. Въ 1868 году повѣренный Попова предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Муратовой, прося понудить ее къ сдачѣ Попову купленныхъ имъ у нея 4,000 дубовыхъ деревьевъ, посредствомъ отмѣтки ихъ знаками и къ возврату взятаго у Попова на короткое время свидѣтельства Гражданской Палаты, предоставивъ ему отыскивать доходы и вознагражденіе за убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Противъ этого иска повѣренный Муратовой возразилъ, что она дубовъ Попову не продала и даже продать не могла, такъ какъ она до сихъ поръ сама не вступила въ распоряженіе этими дубами, а только запродала ихъ, что посему и какъ она не можетъ быть принуждена къ совершенію договора купли-продажи и къ сдачѣ лѣса Попову, то единственнымъ послѣдствіемъ условія съ Поповымъ можетъ быть для Муратовой возвращеніе задатка, но не вдвое, и она готова это исполнить. Дѣло это разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что искъ Попова опровергается со стороны Муратовой тѣмъ, что условіе ея съ Поповымъ должно быть признано договоромъ запродажи, а не продажи, такъ какъ въ немъ говорится о запроданныхъ, а не о проданныхъ дубахъ, и опредѣлены сроки рубки и платежа денегъ, и такъ какъ самые дубы оставлены и остаются донынѣ въ распоряженіи Муратовой, и право собственности на нихъ къ Попову не переходило. Изъ содержанія условія Муратовой съ Поповымъ Палата усмотрѣла, что во 2 пун. онаго сказано, что Муратова принадлежащіе ей дубы продала Попову безъ поворота, въ полное его владѣніе, за 8,260 руб., а 4-мъ пунктомъ предоставлено Попову порубку купленнаго лѣса произвести въ срокъ, для сего назначенный. Словесный смыслъ этихъ пунктовъ не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что предметомъ условія Муратовой съ Поповымъ была не запродажа, а прямо куплю-продажа лѣса. Хотя же въ 3 пунктѣ условія и говорится, что передачу лѣса Муратова обязана сдѣлать съ указаніемъ каждаго запроданнаго дуба, но употребленное здѣсь выраженіе „запроданнаго“, въ виду яснаго содержанія двухъ вышеприведенныхъ, существенныхъ пунктовъ договора, не можетъ по отношенію къ нимъ имѣть значеніе, тѣмъ болѣе, если принять въ соображеніе, что этимъ пунктомъ объясняется лишь тотъ порядокъ, какого должна была держаться Муратова при передачѣ Попову проданнаго лѣса. Что же касается того, что по условію Муратовой съ Поповымъ платежъ денегъ назначенъ былъ не сполна, а по срокамъ, и что проданный лѣсъ не перешелъ въ то же время въ собственность Попова, а оставался во владѣніи Муратовой, то, основываясь на смыслѣ 1513, 1514, 1521 и 1522 ст. X Т. 1 ч., надлежитъ признать, что для бытія купли-продажи движимаго имущества, каковымъ въ данномъ случаѣ оказываются дубовыя деревья, проданныя Муратовою на срубъ, вовсе не требуется, чтобы одновременно съ поступленіемъ проданнаго имущества къ покупщику была сполна уплачена имъ продавцу цѣна имущества и чтобы имущество сіе было безотлагательно передано отъ продавца покупщику; цѣна, слѣдующая за проданное имущество, можетъ быть разновременно уплачиваема, передача проданнаго имущества можетъ еще по той или по другой причинѣ не послѣдовать, тѣмъ не менѣе продажа, разъ уже совершившаяся, налагаетъ на обѣ договорившіяся стороны обязанность во всякомъ случаѣ осуществить таковую, иначе какъ продавецъ, такъ и покупщикъ принуждаются къ сему судомъ, изъ чего слѣдуетъ, что право собственности на купленный у Муратовой лѣсъ перешло къ Попову съ момента совершенія имъ съ Муратовою

условія 4 іюля 1867 г. и что уклоняться отъ передачи лѣса сего Попову Муратова не имѣетъ права. Посему и по руководству 1538 ст. Т. X ч. 1, Палата нашла, что признавать условіе Муратовой съ Поповымъ за договоръ о запродажѣ нѣтъ основанія и что, по точному смыслу условія сего, на Муратовой лежитъ обязанность, за уплатою ей Поповымъ, въ число 8,260 р. условленной платы за купленныя имъ 4000 дубовыхъ деревьевъ, 1594 руб., передать лѣсъ сей въ распоряженіе Попова и выдать ему вмѣстѣ съ тѣмъ копію съ закладной Дубовицкаго и полученное отъ Рязанской Гражданской Палаты свидѣтельство о правѣ собственности Муратовой на означенный лѣсъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: признать вдову Коллежскаго Секретаря Марью Муратову обязанною передать почетному гражданину Алексѣю Попову, согласно условію, съ нимъ заключенному, 4,000 деревъ дубоваго лѣса и вмѣстѣ съ тѣмъ копію съ закладной Дубовицкаго и свидѣтельство Рязанской Гражданской Палаты. Повѣренный Муратовой представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты: 1) Нарушена 747 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ передачи Попову копіи съ закладной, о чемъ Поповъ не просилъ при начатіи иска, а заявилъ только въ апелляціи, и, слѣдовательно, Палатою допущено увеличеніе требованія истца. 2) Поповъ въ исковомъ прошеніи не касался постановленныхъ въ условіи платежей, а, между тѣмъ, Палата выразила въ своихъ соображеніяхъ объ уплатѣ Поповымъ Муратовой 1,594 руб., и, разсмотрѣвъ такимъ образомъ обстоятельство, о которомъ стороны вовсе не просили, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. Притомъ и цыфра показана не вѣрно, ибо Поповъ заплатилъ Муратовой только 1,260 руб., а остальные 334 р. получили другія лица, не имѣвшія на то права. 3) На основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 47, всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ это право опредѣлено и охранено. По 1679 ст. X Т. 1 ч., договоромъ запродажи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество. Договоръ запродажи отличается отъ акта купли-продажи тѣмъ, что при совершеніи запродажи право собственности на продаваемое имущество остается за продавцомъ, а при совершеніи акта купли-продажи право собственности переходитъ къ покупщику (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 72). Согласно сему, Палатѣ слѣдовало разрѣшить, перешло ли право собственности на купленный лѣсъ къ Попову, и Палата, найдя, что проданный лѣсъ не перешелъ въ то же время въ собственность Попова, а остался во владѣніи Муратовой, т. е. разрѣшивъ вышеозначенный вопросъ отрицательно, признала, однако, условіе актомъ купли-продажи, чѣмъ нарушила 1679 и 534 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ если лѣсъ остался во владѣніи Муратовой, то и право собственности осталось за нею. 4) Въ соображеніяхъ Палаты сказано, что не требуется, чтобы имущество было безотлагательно передано отъ продавца покупщику; тѣмъ не менѣе продажа, разъ уже совершившаяся, налагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность осуществить таковую. Изъ этихъ словъ и указанія Палатою на 1513 и 1514 ст. X Тома 1 ч. о принужденіи судомъ покупщика и продавца проситель заключаетъ, что подъ осуществленіемъ купли-продажи Палата разумѣетъ дѣйствительную передачу проданнаго имущества, а отсюда, по мнѣнію просителя, выходитъ: во-1) что съ совершеніемъ договора купли-продажи право собственности можетъ принадлежать въ одно и то же время двумъ лицамъ: покупщику по договору и продавцу потому, что онъ имъ владѣетъ и дѣйствительной передачи еще не совершилъ (534 и 1510 статьи X Тома 1 части); и во-2-хъ) по мнѣнію Палаты, купля-продажа есть договоръ, изъ котораго для договаривающихся сторонъ возникаютъ обязательства: для одного—доставить имущество, а для другого—принять оное и заплатить цѣнность его деньгами или обязательствами. Проситель объясняетъ, что, по нашимъ законамъ, купля-продажа вовсе не есть договоръ, а способъ пріобрѣтенія права собственности, что купля-продажа есть дѣйствіе, которому предшествуетъ договоръ, но законъ не знаетъ и не опредѣляетъ этого договора, и что письменнаго договора купли-продажи, изъ котораго возникало бы для одного—обязательство доставить вещь, а для другого—право требовать условленный предметъ, въ нашихъ законахъ не су-

ществуетъ. Поэтому проситель находитъ, что Палата нарушила прямой смыслъ 534, 1510 и 1679 и неправильно истолковала 1513 и 1514 ст. X Т. 1 ч. 4) Въ отношеніи 4 пункта условія Палата выразилась, что имъ предоставлено Попову порубку купленнаго лѣса произвести въ срокъ, для сего назначенный, и по этимъ словамъ Палата признала словесный смыслъ договора несомнительнымъ. Между тѣмъ, въ 4 пун. сказано: „въ срокъ со дня передачи Попову Муратовою лѣса, какъ ему заблагоразсудится", т. е. право рубить лѣсъ было поставлено въ зависимость отъ будущей передачи онаго, которая могла быть и не быть. Посему Палата толкованіе свое основала не на словахъ договора, а на смыслѣ словъ не существующихъ, и тѣмъ нарушила прямой смыслъ 1538 ст. X Т. 1 ч. 5) Палата признала словесный смыслъ договора въ одно и то же время яснымъ и неяснымъ, именно смыслъ 2 и 4 пунктовъ яснымъ, а смыслъ 3-го—неяснымъ, и толкуетъ его по содержанію 2 и 4 пункт., поступая на основаніи 1539 ст. X Т. 1 ч., хотя статья эта и не приведена въ рѣшеніи. Такимъ образомъ, Палата толковала договоръ и по 1538 и 1539 статьѣ X Т. 1 ч. и пришла къ заключенію, что это былъ договоръ купли-продажи. Но подобное толкованіе возможно тогда только, когда споръ идетъ о части договора, о нѣкоторыхъ его пунктахъ; въ этомъ случаѣ одинъ пунктъ можно толковать на основаніи 1538, а другой—на основаніи 1539 ст. Когда же споръ идетъ обо всемъ договорѣ, тогда возможно толкованіе только на основаніи 1539 ст. Поэтому и какъ по смыслу 3—6 пунктовъ договора право распоряженія и владѣнія лѣсомъ осталось за Муратовою, актъ же продажи и передачи лѣса Попову остался въ будущемъ и отъ совершенія этого акта продажи назначены сроки для уплатъ, съ другой же стороны какъ и самъ Поповъ, предъявляя искъ, считалъ условіе договоромъ запродажи, ибо если бы къ нему перешло по договору право собственности, то онъ могъ прямо приступить къ распоряженію лѣсомъ и искать съ Муратовой только убытки за неисполненіе передачи,—повѣренный Муратовой находитъ, что Палата нарушила смыслъ и 1539 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Муратовой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, потому что: 1) Хотя дѣйствительно въ исковомъ прошеніи не было требованія о передачѣ Попову коніи съ закладной Дубовицкаго и требованіе это въ первый разъ заявлено въ апелляціи, но присужденіе Палатою сего требованія не составляетъ въ данномъ случаѣ столь существеннаго нарушенія, чтобы обстоятельство это могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, за послѣдовавшимъ уже по этой закладной рѣшеніемъ Рязанской Гражданской Палаты, признавшей лѣсъ, на который была совершена закладная, собственностію Муратовой и выдавшей ей въ томъ свидѣтельство, коніи съ означенной закладной потеряла всякое въ настоящемъ дѣлѣ значеніе, и передача оной Попову, съ одной стороны, нисколько не увеличила стоимости того, чего онъ искалъ, и что ему Судебною Палатою присуждено, а съ другой стороны не нарушаетъ интересовъ Муратовой, ибо для нея эта закладная уже исполнилась и не имѣла никакого значенія. 2) Указаніе въ соображеніяхъ Палаты на произведенные Поповымъ платежи за купленный имъ лѣсъ не составляетъ еще нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что въ самомъ рѣшеніи Палаты объ этихъ платежахъ ничего не постановлено, такъ что Палата въ окончательномъ заключеніи вовсе не коснулась платежей и, слѣдовательно, не постановляла рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ тяжущимися не предъявлено требованій. 3) Въ отношеніи вопроса, правильно ли Судебная Палата признала условіе Муратовой съ Поповымъ договоромъ купли-продажи, а не запродажи, вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшается послѣдовавшими уже рѣшеніями Правительствующаго Сената касательно свойства и различія этихъ договоровъ. Въ рѣшеніяхъ своихъ 1867 г. № 72, 1869 г. № 462 и др. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по договору купли-продажи право собственности на имущество переходитъ къ покупщику со времени заключенія этого договора, такъ что съ сего времени продавецъ теряетъ уже право собственности на то имущество и не можетъ уже распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію; а по договору запродажи, лицо, желающее продать свою соб-

ственность, не тотчасъ уступаетъ права свои на оную лицу, желающему пріобрѣсти эту собственность, а только принимаетъ на себя обязанность продать ему это имущество въ извѣстное время и за опредѣленную цѣну; притомъ Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что при договорѣ купли-продажи право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, совершена ли въ то же время фактическая передача имущества или нѣтъ. Примѣняя эти основанія къ условію Муратовой съ Поповымъ, не представляется сомнѣнія, что условіе это составляетъ договоръ купли-продажи, такъ какъ въ немъ ясно и положительно выражено, что Муратова продала Попову принадлежащій ей лѣсъ безъ поворота, въ полное его владѣніе и со всѣми правами, принадлежащими ей по закладной, и что по заключеніи сего условія Поповъ вступаетъ во всѣ права Муратовой. Это прямо показываетъ, что право собственности перешло къ Попову со времени заключенія договора и что Муратова не принимала на себя обязанности совершить продажу, но прямо совершила оную. Хотя, по договору, Муратова обязалась передать лѣсъ Попова послѣ совершенія договора, но это обстоятельство не измѣняетъ характера договора, потому что, какъ объяснено выше, при куплѣ продажѣ фактическая передача проданнаго имущества можетъ совершиться и впослѣдствіи. Равнымъ не можетъ служить основаніемъ къ признанію спорнаго условія договоромъ запродажи то обстоятельство, что въ пун. 3 онаго говорится о передачѣ Попову лѣса съ указаніемъ каждаго запроданнаго дуба, ибо въ другихъ пунктахъ выражено положительно, что лѣсъ проданъ, а не запроданъ, смыслъ же договора опредѣляется не по отдѣльнымъ его словамъ, а по общему содержанію. Жалоба повѣреннаго Муратовой на то, что Палата при разъясненіи 4 пункт. договора привела такія слова, которыя въ немъ не находятся, лишена основанія, такъ какъ въ означенномъ 4 пунктѣ сказано, что порубку купленнаго лѣса Поповъ можетъ произвести въ теченіе 3 или 5 лѣтъ со дня передачи ему онаго Муратовою, и Палата, сказавъ о срокѣ для рубки, не измѣнила содержанія приведеннаго 4 пункта, въ которомъ срокъ дѣйствительно установленъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе Палатою 1539 ст. X Т. 1 ч., потому что изъ рѣшенія ея видно, что она не встрѣчала сомнѣнія въ изъясненіи договора по словесному смыслу онаго, слѣдствіемъ чего и привела одну 1538 ст. X Т. 1 ч., на статью же 1539 вовсе не сослалась. Но если бы и дѣйствительно Палата, изъяснивъ одни пункты договора по словесному смыслу его, признала какой-либо изъ нихъ неяснымъ, то и въ этомъ не заключалось бы никакого нарушенія, потому что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 146 и др.), судъ можетъ признать одинъ пунктъ договора яснымъ, а другой неяснымъ, и первый истолковать по 1538, а второй по 1539 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ и признавая разсужденія повѣреннаго Муратовой о значеніи договора купли-продажи не основанными на разумѣ дѣйствующихъ у насъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Муратовой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

908.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Александра Нефедьева, присяжнаго повѣреннаго Степана Петренка, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго вдовы Титулярнаго Совѣтника Власовой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея Коллежскимъ Секретаремъ Нефедьевымъ 4200 р. въ вознагражденіе за ходатайство о выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ на маіоратное имѣніе Власовой, Чостковъ, нашла, что Власова въ письмахъ къ Нефедьеву, представленныхъ имъ въ доказательство иска, предоставила Нефедьеву обратиться за полученіемъ 20% съ суммы, которая ей будетъ причитаться по ликвидаціоннымъ листамъ за имѣніе Чостковъ къ повѣренному и администратору ея, Сляпинскому, но вовсе не обязывалась, въ случаѣ неисполненія требованія Нефедьева

Сляшинскимъ, платить за сего послѣдняго. Принимая затѣмъ во вниманіе, что изъявленное Власовою согласіе на содѣйствіе Нефедьеву не можетъ служить доказательствомъ обязанности Власовой лично вознаградить Нефедьева за его содѣйствіе, такъ какъ ходатайство по дѣлу о ликвидаціонныхъ листахъ было возложено Власовою на Сляшинскаго, которому по условію было предоставлено право на полученіе половины причитавшейся Власовой суммы, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1, въ искѣ Нефедьеву отказала по бездоказательности. Повѣренный Нефедьева проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 456, 477, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Нефедьева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 456, 477, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Палата, истолковавъ превратно смыслъ перваго письма Власовой, оставила безъ обсужденія другое ея письмо, которое уясняетъ точный смыслъ перваго ея письма, а также сознаніе отвѣтчицею требованій истца въ обоихъ письмахъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе Палатою ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 и ст. 456, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Указывая затѣмъ, что Палата, въ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. 1 и 477 Уст. Гр. Суд., основала свое рѣшеніе не на принятыхъ Власовою въ письмахъ къ Нефедьеву обязательствахъ, а на побочномъ обстоятельствѣ—домашнемъ условіи, заключенномъ Власовою съ Сляшинскимъ; проситель объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., признала искъ его довѣрителя бездоказательнымъ. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Нефедьева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: толкованіе смысла и значенія воли, выраженной въ договорѣ, опредѣляющемъ взаимныя отношенія договаривающихся лицъ, какъ это неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, а потому не можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), за исключеніемъ того только случая, когда судъ для изъясненія смысла договора приметъ въ уваженіе побочныя обстоятельства (ст. 1536 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ представляется обсужденію вопросъ о томъ, разъяснила ли Палата обязательныя отношенія тяжущихся по побочнымъ обстоятельствамъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Судебная Палата, разрѣшая искъ Нефедьева о взысканіи съ Власовой 20% вознагражденія за участіе въ выдачѣ ей ликвидаціонныхъ листовъ, не могла оставить безъ разсмотрѣнія и не принять въ соображеніе представленное отвѣтчицею въ доказательство того, что она съ нимъ, Нефедьевымъ, ни въ какія обязательныя отношенія относительно вознагражденія не входила, условіе съ Сляшинскимъ о выдачѣ ему, а не Нефедьеву, въ видѣ вознагражденія, половины причитавшейся ей, Власовой, суммы по ликвидаціоннымъ листамъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, не имѣя въ виду условія съ Нефедьевымъ о вознагражденіи его за участіе въ исходатайствованіи ликвидаціонныхъ листовъ и принявъ въ соображеніе договоръ сей послѣдней съ Сляшинскимъ о вознагражденіи его за тѣ же листы, основала свое рѣшеніе не на побочномъ обстоятельствѣ, а на представленныхъ сторонами доводахъ и изъ сопоставленія ихъ установила событіе, которое не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), потому что опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). Въ равной мѣрѣ оказывается неосновательнымъ указаніе просителя на оставленіе Палатою безъ вниманія сознанія иска отвѣтчиковъ и на признаніе требованія его довѣрителя бездоказательнымъ, ибо какъ опредѣленіе силы и значенія признанія, сдѣланнаго тяжущимися на судѣ, такъ и вообще представленныхъ сторонами домашнихъ актовъ, объясненій, возраженій и опроверженій, зависитъ вполнѣ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ, а потому всѣ сіи вопросы, касаясь существа дѣла, т. е. опредѣленія событій, которыя должны быть признаваемы истинными, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст 5 Учр. Суд. Уст.). Руководствуясь сими соображеніями и ст. 793 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опре-

дѣлятъ: жалобу повѣреннаго Нефедьева, какъ незаключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, оставить безъ послѣдствій.

909.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сергѣя Рослякова, Титулярнаго Совѣтника Соловьева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На основаніи удостовѣренія Маріинскаго общества торговцевъ, выдана изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты купцу Сергѣю Рослякову данная на принятую имъ въ Маріинскомъ рынкѣ лавку въ Пассажномъ корпусѣ подъ № 6, и въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 года состоялось въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ опредѣленіе о вводѣ Рослякова во владѣніе этою лавкою. Въ томъ же мѣсяцѣ повѣренный купеческаго сына Пимена Сорокина въ поданномъ Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что лавкою подъ № 6 въ Пассажномъ корпусѣ владѣетъ его довѣритель Сорокинъ, на правѣ полной собственности, на основаніи распредѣленія лавокъ между общественниками, торгующими въ этой линіи, состоявшагося въ іюлѣ 1863 г. и признаннаго Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената 28 сентября 1867 года №№ 336 и 337 законнымъ и установляющимъ право собственности на лавки участвовавшихъ въ томъ общественниковъ; а потому, признавая, что всякое отчужденіе этой лавки изъ владѣнія его довѣрителя не иначе могло быть произведено, какъ имъ самимъ, лично или чрезъ повѣреннаго и что посему данная, выданная Рослякову безъ согласія Сорокина, не можетъ, по 700 ст. X Т. 1 ч., считаться дѣйствительною, повѣренный Сорокина просилъ Судъ, признавъ данную, представленную Росляковымъ, ничтожною, лавку же собственностію Сорокина, въ ходатайствѣ Рослякова о вводѣ его во владѣніе спорною лавкою отказать. Въ подтвержденіе сего иска повѣренный Сорокина представилъ, между прочимъ: во-1) засвидѣтельствованную копію съ распредѣленія лавокъ по Маріинскому рынку, въ томъ числѣ и по Пассажному корпусу, но это послѣднее распредѣленіе безъ означенія, когда именно оно состоялось; въ немъ лавка № 6 по правой сторонѣ показана за Сорокинымъ, но въ графѣ, назначенной для подписи, не сдѣлано никакой отмѣтки; въ распредѣленіи же лавокъ по посудной линіи лавка подъ № 5 показана за Росляковымъ, и во-2) нѣсколько квитанцій и одно удостовѣреніе Управленія Маріинскаго рынка общества торговцевъ во взносѣ Сорокинымъ разныхъ суммъ. Противъ этого иска повѣренный Рослякова возразилъ: 1, что въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло о правѣ Пимена Сорокина или Рослякова на лавку № 6 никогда не разсматривалось и что посему Сенатъ не могъ установить правъ собственности Сорокина; 2, что представленныя истцомъ квитанціи не заключаютъ въ себѣ ни имени, ни отчества лица, вносившаго деньги, а тѣмъ менѣе правъ истца на лавку № 6, такъ какъ не видно, относятся ли онѣ къ Пимену Сорокину, а, напротивъ того, въ одной изъ нихъ показано, что она выдана общественнику Сорокину, а въ другой—что она выдана купцу Сорокину, тогда какъ истецъ именовалъ себя купеческимъ сыномъ, и 3, что представленное распредѣленіе лавокъ въ правой сторонѣ Пассажнаго корпуса не имѣетъ формы какого-либо документа, такъ какъ въ немъ вовсе не означены годъ, мѣсяцъ и число составленія его, а хотя и значатся подписи шести лицъ, но подписи Сорокина не имѣется; почему очевидно, что Пименъ Сорокинъ въ распредѣленіи этомъ совершенно не участвовалъ. По симъ основаніямъ и ссылаясь на 457 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Рослякова просилъ въ искѣ Сорокину отказать, представивъ въ подтвержденіе своихъ возраженій: во-1-хъ, удостовѣреніе о взносѣ имъ, Росляковымъ, 25% сбора въ теченіе 10 дней со дня объявленія Положенія Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 года; во-2-хъ, копію съ подписки, данной 25 февраля 1864 года торговцами Пассажнаго корпуса о раздѣлѣ лавокъ въ этомъ корпусѣ; на этой подпискѣ Константинъ Сорокинъ написалъ, что желаетъ получить №№ 7 и 8, подпися же Рослякова не зна-

чится, и въ 3-хъ, копію съ приговора 18 августа 1864 г. объ утвержденіи этого раздѣла, подписаннаго Константиномъ Сорокинымъ и Росляковымъ. По рѣшеніи этого дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сорокина разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, причемъ со стороны апеллятора представлена справка, выданная изъ Управленія Маріинскаго общества торговцевъ, что Росляковымъ внесенъ 25 процентный сборъ за лавку въ посудной линіи, о взносѣ же имъ этого сбора по Пассажному корпусу въ книгахъ Управленія свѣдѣнія не имѣется; а повѣренный Рослякова представилъ копію съ полученной имъ изъ Гражданской Палаты данной на лавку № 6 въ Пассажномъ корпусѣ. Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ Судебная Палата усмотрѣла, что Сорокинъ, оспаривая право Рослякова на лавку подъ № 6 внутри Пассажа Маріинскаго рынка, основанной на выданной ему изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты 27 ноября 1867 года данной, свои права на означенную лавку основываетъ на томъ, что она досталась ему по первоначальному распредѣленію между бывшими тогда общественниками, составленному, на основаніи § 5-го Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положенія Комитета Министровъ объ уступкѣ мѣстности Щукина двора лицамъ, торговавшимъ въ ономъ; что съ своей стороны отвѣтчикъ Росляковъ, возражая противъ требованія Сорокина, право сего послѣдняго опровергаетъ тѣмъ, что вѣдомость о первоначальномъ распредѣленіи лавокъ въ Пассажномъ корпусѣ, на которой онъ основываетъ свои права, не можетъ служить доказательствомъ правъ собственности его на спорную лавку, такъ какъ вѣдомость эта въ порядкѣ своего составленія не удовлетворяетъ требованіямъ юридическаго акта, и тѣмъ болѣе, что на ней нѣтъ необходимой подписи Сорокина о согласіи его на принятіе означенной лавки на свою долю. Сообразивъ означенныя требованія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ съ обстоятельствами дѣла, представленными ими объясненіями и въ подтвержденіе оныхъ документами, а равно и съ приведенными ими узаконеніями, Судебная Палата нашла: что, по точному смыслу § 5 Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положенія Комитета Министровъ, въ связи съ остальными §§ того же Положенія, каждый изъ общественниковъ, принимая при означенномъ распредѣленіи одно или нѣсколько торговыхъ помѣщеній на свою долю, пріобрѣталъ на оную вмѣстѣ съ землею право частной собственности; что затѣмъ пріобрѣтенное такимъ образомъ право частной собственности на принятыя на свою долю торговыя помѣщенія могло отъ первоначальнаго владѣльца оныхъ быть отчуждено или вслѣдствіе признанія самаго пріобрѣтенія ихъ недѣйствительнымъ, или вслѣдствіе отчужденія оныхъ по согласію на то самого собственника, безъ его же на то согласія, только въ тѣхъ случаяхъ, которые на то положительно въ законахъ указаны, и что посему для разрѣшенія возникшаго между Сорокинымъ и Росляковымъ спора о правѣ собственности на лавку подъ № 6 съ правой стороны въ Пассажномъ корпусѣ Маріинскаго рынка разрѣшенію Судебной Палаты подлежатъ вопросы: 1) участвовалъ ли Сорокинъ въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній между общественниками, составлявшими тогда общество торговцевъ Маріинскаго рынка; 2) принялъ ли онъ при этомъ распредѣленіи на свою долю лавку № 6 съ правой стороны въ Пассажномъ корпусѣ и пріобрѣлъ ли онъ на оную право частной собственности, и 3) могло ли право собственности на эту лавку быть укрѣплено за Росляковымъ безъ согласія на то Сорокина. По первому изъ сихъ вопросовъ Палата нашла, что участіе Имена Сорокина въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ вполнѣ подтверждается какъ вѣдомостію, составленною при означенномъ распредѣленіи, такъ и представленною къ дѣлу копіею съ подписки, данной Именемъ Сорокинымъ Управленію общества торговцевъ Маріинскаго рынка въ томъ, что предоставляетъ тому Управленію наблюденіе за правильною постройкою распредѣленныхъ между ними торговыхъ помѣщеній въ Пассажномъ корпусѣ и производство всѣхъ расчетовъ съ подрядчикомъ; хотя же на самомъ договорѣ, заключенномъ съ Тарасовымъ на постройку этого корпуса, нѣтъ подписи Имена Сорокина въ числѣ лицъ, заключавшихъ оный, но это отсутствіе его подписи объясняется отзывомъ Со-

рокина на повѣстку Управленія, которою онъ приглашался прибыть для переговоровъ съ подрядчикомъ относительно постройки зданія Пассажа, такъ какъ изъ этого отзыва видно, что Сорокинъ, отъѣзжая въ Костромскую губернію, впередъ согласился на тѣ условія, которыя будутъ приняты. Признавая посему, что Пименъ Сорокинъ дѣйствительно принималъ участіе въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ, и переходя къ разсмотрѣнію второго вопроса, Судебная Палата нашла, что хотя въ вѣдомости о первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній въ Пассажномъ корпусѣ зданія Маріинскаго рынка противъ лавки подъ № 6 съ правой стороны, показанной доставшеюся Пимену Сорокину, и нѣтъ расписки въ согласіи его на принятіе означеннаго торговаго помѣщенія на свою долю, но что тѣмъ не менѣе, въ виду всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, подтверждающихъ, что онъ дѣйствительно принималъ участіе въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній на основаніи 5 § Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года Положенія Комитета Министровъ, того неопровергнутаго противною стороною факта, что лавкою этою онъ дѣйствительно владѣлъ; того, что онъ платилъ за оную поземельныя деньги, и при непредставленіи никѣмъ не только доказательствъ, но и указаній на то, чтобы лавка эта перешла во владѣніе Пимена Сорокина на основаніи какого-либо другого соглашенія,—отсутствіе подписи его на распорядительной вѣдомости не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы онъ не изъявлялъ согласія на принятіе означеннаго торговаго помѣщенія на свою долю; что посему, съ принятіемъ Пименомъ Сорокинымъ въ Пассажномъ корпусѣ лавки подъ № 6 съ правой стороны на свою долю, онъ, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Полож. Комитета Министровъ, пріобрѣлъ на оную вмѣстѣ съ землею право частной собственности. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію третьяго вопроса, могла ли лавка подъ № 6, на которую Пименъ Сорокинъ принятіемъ опой на свою долю пріобрѣлъ право собственности, быть передана другому лицу безъ его на то согласія, Палата нашла: 1) что хотя Росляковъ, опровергая самое пріобрѣтеніе Пименомъ Сорокинымъ права собственности на лавку подъ № 6 съ правой стороны въ Пассажномъ корпусѣ, въ основаніе своего возраженія приводитъ, что вѣдомость о распредѣленіи лавокъ по Пассажному корпусу, копія съ котораго представлена къ дѣлу и въ которой не означено времени ея составленія, не можетъ составлять юридическаго акта, какъ не заключающая въ себѣ необходимыхъ для дѣйствительности подобнаго рода актовъ принадлежностей, но что это возраженіе Рослякова не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ одно неозначеніе числа, въ которое происходило это распредѣленіе, въ виду того, что остальными представленными къ дѣлу документами вполнѣ подтверждается, что распредѣленіе это дѣйствительно происходило, и что въ ономъ участвовалъ Пименъ Сорокинъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительнымъ правъ, полученныхъ по оному лицами, которыя, исполнивъ постановленныя Высочайше утвержденнымъ 12 апрѣля 1863 года Положеніемъ Комитета Министровъ условія, получили право на участіе въ этомъ распредѣленіи и дѣйствительно въ ономъ участвовали; 2) что посему при неимѣніи въ виду согласія Пимена Сорокина на передачу принятой имъ на свою долю лавки подъ № 6 Рослякову Управленіе Общества торговцевъ Маріинскаго рынка не имѣло законнаго основанія передавать лавку эту, находящуюся во владѣніи Пимена Сорокина, Рослякову и выдавать сему послѣднему свидѣтельство на полученіе по оному изъ Гражданской Палаты данной; 3) что хотя Росляковъ и объясняетъ, что при вторичномъ распредѣленіи помѣщеній, произведенномъ 25 февраля 1864 г. по добровольному соглашенію между общественниками и утвержденномъ приговоромъ общества 18 августа 1864 г., братъ Пимена Сорокина, Константинъ Сорокинъ, согласился принять лавки подъ №№ 7 и 8, но это заявленіе Константина Сорокина не можетъ служить доказательствомъ тому, чтобы Пименъ Сорокинъ согласенъ былъ на уступку лавки подъ № 6, такъ какъ къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ тому, чтобы Константинъ участвовалъ въ ономъ, какъ законнымъ порядкомъ на то уполномоченный своего брата, безъ чего дѣйствія его не могутъ быть, по смыслу ст. 2326 Т. X ч. 1, при-

знаны обязательными для сего послѣдняго, и притомъ изъ дѣла не видно, чтобы по этому распредѣленію Сорокинъ получилъ лавку подъ № 8; 4) что равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія указаніе Рослякова на то, что, по ст. 457 и 459 Уст. Гр. Суд., акты, совершонные или явленные крѣпостнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество передъ актами домашними и другими письменными доказательствами и что посему выданная ему крѣпостнымъ порядкомъ совершонная данная на спорную лавку подъ № 6 должна служить преимущественнымъ доказательствомъ пріобрѣтенія имъ правъ собственности на оную, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, относительно порядка пріобрѣтенія правъ собственности на принятыя общественниками на свою долю торговыя помѣщенія въ зданіи Маріинскаго рынка, Высочайше утвержденнаго Положеніемъ Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 г., установлены особыя правила, которыя, какъ исключительно относящіяся до этого рода дѣлъ, и должны быть приняты за основаніе для разрѣшенія споровъ, возникающихъ относительно пріобрѣтенія означенныхъ торговыхъ помѣщеній, и 5) что какъ Управленіе общества торговцевъ Маріинскаго рынка не имѣло основанія передавать Рослякову лавку № 6 съ правой стороны въ Пассажномъ корпусѣ, принятую на свою долю при первоначальномъ распредѣленіи Пименомъ Сорокинымъ, безъ его на то согласія, то и не имѣло законнаго основанія выдавать ему и свидѣтельства на полученіе данной на эту лавку; данная эта, хотя и составляющая документъ, совершонный крѣпостнымъ порядкомъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, а потому, какъ актъ недѣйствительный, не можетъ служить преимущественнымъ предъ прочими представленными къ дѣлу письменными со стороны Пимена Сорокина документами доказательствомъ пріобрѣтенія Росляковымъ правъ собственности на лавку подъ № 6 съ правой стороны въ Пассажномъ корпусѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Пименъ Сорокинъ пріобрѣлъ при первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ право частной собственности на лавку подъ № 6 съ правой стороны въ Пассажномъ корпусѣ и что безъ его на то согласія лавка эта, какъ составляющая его собственность, не могла быть, на основаніи ст. 700 Т. X ч. 1, передана Рослякову, Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, присудила лавку № 6 въ Пассажномъ корпусѣ Маріинскаго рынка въ собственность Пимена Сорокина, признавъ выданную С.-Петербургскою Палатою Гражданскаго Суда Рослякову на означенную лавку данную ничтожною. Повѣренный Рослякова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 699 и 707 ст. X Т. 1 ч., 7 § Устава Маріинскаго общества торговцевъ, 456, 459 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 336, объясняя это слѣдующими соображеніями: 1) Спорная лавка составляетъ недвижимое имущество, права же на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными (699 ст. X Т. 1 ч.). Пріобрѣтеніе Росляковымъ права на лавку № 6 подтверждается данною, полученною изъ крѣпостныхъ дѣлъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, а пріобрѣтеніе этой лавки Сорокинымъ основывается на реестрѣ, названномъ распредѣленіемъ, гдѣ показана въ двухъ мѣстахъ, подъ №№ 6 и 7, фамилія Сорокинъ, но безъ означенія имени, отчества и званія, времени составленія мѣста, откуда идутъ эти лавки, и безъ подписи, тогда какъ эти свѣдѣнія необходимы въ каждомъ актѣ, иначе каждый, именующійся Сорокинымъ, имѣлъ бы право вмѣшаться въ дѣло о лавкѣ № 6, и даже въ настоящемъ случаѣ являются два Сорокина: Пименъ и Константинъ, изъ коихъ послѣдній заявилъ требованіе на лавки №№ 7 и 8-й. При разсмотрѣніи этихъ документовъ Судебная Палата должна была обсудить вопросъ:—къ какому роду актовъ принадлежитъ представленный истцомъ документъ: къ крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ, а затѣмъ опредѣлить значеніе этого документа въ томъ отношеніи, удовлетворяетъ ли онъ, по формѣ и существу, требованіямъ 707 ст. X Т. 1 ч. на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества. Разсмотрѣніе въ такомъ порядкѣ означеннаго документа Сорокина представлялось необходимымъ, кромѣ требованій закона, и указаніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1867 г. № 336 по дѣлу Захарова съ Ивановымъ о спорной лавкѣ въ Маріинскомъ

рынкѣ, примѣнимомъ и къ настоящему дѣлу. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что Судебной Палатѣ слѣдовало обсудить прежде законность или незаконность перваго раздѣла лавокъ въ Маріинскомъ рынкѣ, причемъ указаны и условія признанія законности или незаконности раздѣла. Палата же, напротивъ, разсматривая означенный документъ и признавая право Сорокина на лавку № 6, на основаніи этого документа, уже установившимся, не отвѣтила на вопросъ Сената, признаетъ ли она самое распредѣленіе соотвѣтствующимъ закону, между тѣмъ, этотъ вопросъ представлялся единственнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что, согласно 459 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, и что Правительствующій Сенатъ, разъясняя точный смыслъ Высочайше утв. 12 апрѣля 1863 г. Полож. Комитета Министровъ, исключительнымъ правиломъ признаетъ для дѣлъ подобнаго рода только то обстоятельство, что первоначальные члены Маріинскаго общества, т. е. внесшіе 25 процентный сборъ въ теченіе 10 дней въ обезпеченіе постройки торговыхъ помѣщеній имѣли право на раздѣлъ этихъ помѣщеній между собою, по взаимному соглашенію всѣхъ наличныхъ тогда членовъ общества, не ожидая остальныхъ, коимъ назначенъ срокъ взноса 25 процентовъ шестимѣсячный; но изъ этого не слѣдуетъ еще, что Сенатъ отвергъ общій законъ о раздѣлѣ недвижимыхъ имѣній, не предусмотрѣнный означеннымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, а потому 707 ст. X Т. 1 ч. не могла быть не принята Судебною Палатою въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Отсутствіе въ рѣшеніи Палаты этихъ существенныхъ соображеній составляетъ нарушеніе 707 ст. X Т. 1 ч. и 456, 459 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. 2) На основаніи 459 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, акты, совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, но Палата въ своемъ рѣшеніи высказала такъ, что относительно порядка пріобрѣтенія правъ на принятыя общественниками на свою долю лавки въ Маріинскомъ рынкѣ Положеніемъ Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 г. установлены особыя правила, которыя, какъ исключительно относящіяся до этого рода дѣлъ, и должны быть приняты для разрѣшенія споровъ, возникающихъ относительно торговыхъ помѣщеній. Это заключеніе Палаты составляетъ неправильное толкованіе рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 336 и противорѣчитъ точному смыслу 459 ст. Уст. Гр. Суд. Оно оказывается неправильнымъ еще въ томъ отношеніи, что, по словамъ его, существуютъ особыя правила, составляющія, будто бы, изъятіе изъ общихъ законовъ относительно пріобрѣтенія торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ. Въ 7 § Устава общества, Высочайше утвержденнаго $^{2}/_{16}$ іюня 1864 г., сказано: „каждый общественникъ, пріобрѣтя въ собственность одну или нѣсколько лавокъ со всею находящеюся подъ ними землею, получаетъ на оныя установленную изъ Гражданской Палаты данную и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаетъ всѣ права свободнаго распоряженія этою собственностію по законамъ“. Изъ этого ясно, что пріобрѣтеніе лавокъ въ Маріинскомъ рынкѣ, какъ имѣнія недвижимаго, не можетъ быть иначе совершено, какъ способами, указанными въ 707 ст. X Т. 1 ч., и что раздѣлъ лавокъ, если бы онъ былъ составленъ правильно и съ законами согласно, не могъ еще установлять правъ собственности до полученія изъ Гражданской Палаты данной. Соотвѣтственное сему разъясненіе проситель находитъ въ рѣшеніи Прав. Сената 5 сентября 1868 г. № 472 по дѣлу Затѣйщикова съ Калугиной о лавкахъ же въ Маріинскомъ рынкѣ. По этому дѣлу Сенатъ нашелъ, что, по 7 § Устава Общества, право собственности для пріобрѣтателя торговаго помѣщенія въ Маріинскомъ рынкѣ является только съ полученіемъ отъ Гражданской Палаты данной. Но Судебная Палата, въ противность 459 ст. Уст. Гр. Суд. и означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, не могла давать преимущества акту, не имѣющему значенія ни крѣпостного, ни явочнаго, ни домашняго, а тѣмъ менѣе основывать на этомъ актѣ установившееся уже для Сорокина право собственности на спорную лавку № 6-й.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рослякова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Жало-

ба повѣреннаго Рослякова на необсужденіе Палатою законности или незаконности перваго раздѣла лавокъ въ Маріинскомъ рынкѣ не заслуживаетъ уваженія, потому что объ этомъ не было вовсе спора между сторонами ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ, и, слѣдовательно, она, за силою 706 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., не была даже вправѣ постановлять о такомъ предметѣ, о коемъ тяжущимися не предъявлено требованія. 2) Возраженія Рослякова противъ иска Сорокина состояли единственно въ томъ, что представленная истцомъ вѣдомость о распредѣленіи лавокъ не заключаетъ въ себѣ ни времени составленія оной, ни имени и отчества Сорокина, ни отмѣтки его о согласіи принять лавку подъ № 6, изъ чего Росляковъ выводилъ, что Пименъ Сорокинъ не участвовалъ въ показанномъ въ той вѣдомости распредѣленіи лавокъ. Но Палата, сообразивъ эти возраженія съ представленными со стороны Сорокина документами и съ объясненіями сторонъ, признала, что отсутствіе въ вѣдомости означенныхъ свѣдѣній пополняется достаточно другими документами и что затѣмъ участіе Сорокина въ значащемся по той вѣдомости распредѣленіи лавокъ вполнѣ доказано. Заключеніе Палаты по этому предмету, какъ относящееся до фактической стороны дѣла и оцѣнки доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ при этомъ Палатою не нарушенъ никакой законъ, ибо ни въ общихъ законахъ, ни въ Положеніи Комитета Министровъ 12 апрѣля 1863 г. нѣтъ такихъ правилъ, на основаніи которыхъ упомянутая вѣдомость, по одному неозначенію въ ней времени составленія ея, могла бы считаться недѣйствительною, и въ Положеніи томъ Комитета Министровъ не выражено, что вѣдомость должна непремѣнно быть подписана каждымъ изъ участниковъ въ распредѣленіи и что въ противномъ случаѣ они лишаются права на лавки, которыя согласились принять на свою долю. 3) Палата присудила лавку № 6-й въ собственность не потому, чтобы присвоила вышеозначенной вѣдомости силу акта крѣпостного, а потому, что признала ее доказывающею, что лавка та досталась Сорокину по первому распредѣленію, составленному по взаимному согласію первоначальныхъ общественниковъ Маріинскаго рынка; при отсутствіи же, какъ это объяснено выше, всякаго спора о законности этого распредѣленія въ отношеніи назначенія лавокъ Сорокину и Рослякову это заключеніе Палаты оказывается совершенно согласнымъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 336, 337 и др., и жалоба повѣреннаго Рослякова на несоблюденіе Палатою указаній Правительствующаго Сената и неправильное толкованіе рѣшенія его 1867 г. № 336 не можетъ быть признана основательною. 4) Равнымъ образомъ неосновательны и разсужденія повѣреннаго Рослякова о 7 § Устава Маріинскаго общества торговцевъ и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 472, такъ какъ въ нихъ вовсе не говорится о томъ, чтобы право собственности на лавки въ Маріинскомъ рынкѣ пріобрѣталось только съ полученіемъ на оныя данныхъ, а лишь постановлено, что тотъ, кто пріобрѣтетъ въ собственность одну или нѣсколько лавокъ, получаетъ установленную данную и, съ полученіемъ оной, пріобрѣтаетъ всѣ права свободнаго распоряженія этою собственностію по законамъ, или, какъ выражено въ приведенномъ ироситемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 472, что всѣ права на распоряженіе собственностію общественники получаютъ только по выдачѣ данной. Наконецъ, 5) не заслуживаетъ уваженія и жалоба повѣреннаго Рослякова на неправильное опредѣленіе Палатою преимущества представленныхъ Сорокинымъ актовъ предъ крѣпостнымъ актомъ Рослякова, ибо Палата вовсе не обсуждала преимущества между этими актами, а разсматривала лишь подлежавшій разрѣшенію ея по существу спора между тяжущимися вопросъ о томъ, правильно ли выдана Рослякову данная на лавку № 6, и въ этомъ отношеніи нашла, что, за пріобрѣтеніемъ Сорокинымъ права собственности на эту лавку по первоначальному распредѣленію, данная на нее не могла быть выдана Рослякову безъ согласія Сорокина, и что посему данная эта недѣйствительна; признавъ же ее недѣйствительною, Палата имѣла полное основаніе заключить, что такому акту нельзя дать преимущества предъ документами, представленными Сорокинымъ и, по мнѣнію Палаты, удовлетворяющими право его на спорную лавку. Не находя,

такимъ образомъ, въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Рослякова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

910.—1870 года іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана и Оедора Гамовыхъ на рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. В. Граве).

Мѣщанинъ Доморовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Тимскаго уѣзда съ искомъ о захватѣ мѣщанами Иваномъ и Ѳедоромъ Гамовыми 5 саженей его усадебной земли. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ объясненій истца, что со дня нарушенія владѣнія прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ, руководствуясь 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Доморову, за пропущеніемъ 6 мѣсячнаго срока, отказалъ. Тимскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціи Доморова, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями фактъ завладѣнія Гамовыми части усадебной земли Доморовыхъ подтвердился и что Гамовы не возбуждали вопроса о давности. Посему и руководствуясь ст. 29, 73, 81, 102, 129, 132 и 181 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а владѣніе мѣщанъ Доморовыхъ возстановить. Рѣшеніе это Гамовы просятъ отмѣнить, по нарушенію ст. 4, 12, 101 и 250 Уст. Граж. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гамовы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 4, 12, 101 и 250 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Гамовы видятъ въ томъ: во-1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 4 и 250 Уст. Гр. Суд., принялъ къ разбирательству настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Доморова, не уполномоченнаго довѣренностію на предъявленіе иска и признаннаго повѣреннымъ своей матери по одному ея о томъ заявленію; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд., по апелляціонной жалобѣ на частное опредѣленіе Мирового Судьи о прекращеніи дѣла, за пропускомъ 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе иска въ мировыхъ учрежденіяхъ, постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, и 3) что свидѣтели, дававшіе свои показанія на Съѣздѣ, не подписали, въ отступленіе отъ ст. 101 Уст. Гражд. Судопр., свои показанія. Сообразивъ жалобу Гамовыхъ съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: 1) Доморовъ, какъ видно изъ дѣла, предъявилъ сперва искъ, а потомъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу о возстановленіи нарушеннаго Гамовыми владѣнія его матери усадебною землею, *безъ всякаго уполномочія со стороны сей послѣдней* (ст. 46, 47 и 250 Уст. Гр. Суд.). Но Съѣздъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство, въ отступленіе отъ ст. 4 Уст. Гр. Суд., которая предписываетъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и въ нарушеніе ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., въ силу которой судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Одно словесное заявленіе матери Доморова, что она признаетъ дѣйствія сына правильными, не могло замѣнить довѣренности, въ которой, по ст. 250 Уст. Гр. Суд., положительно должно быть выражено право повѣреннаго на принесеніе апелляціонной жалобы, въ противномъ же случаѣ апелляціонная жалоба возвращается по опредѣленію суда при объявленіи (ст. 755 Уст. Гр. Суд.; см. рѣш. Касс. Департ. 1867 г. № 493). Равнымъ образомъ оказывается правильною жалоба Гамовыхъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Судопр. Изъ подлиннаго протокола Съѣзда видно, что показаніе грамотнаго свидѣтеля Шинькова имъ не подписано, а показаніе неграмотныхъ свидѣтелей не подписано однимъ изъ членовъ Съѣзда, какъ того требуетъ 101 ст. Уст. Гр. Судопр. Соблюденіе сего правила обязательно какъ при разборѣ дѣлъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, потому что правила Устава Гражданскаго Судопроизводства о порядкѣ допроса свидѣтелей и о запискѣ ихъ показаній въ про-

токолъ въ равной мѣрѣ должны быть соблюдаемы какъ Мировыми Судьями, такъ и Мировыми Съѣздами, какъ это признано рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Д-та Правительствующаго Сената по дѣлу Леонтьевой съ Половцевымъ 1868 г. № 578. Признавая по симъ соображеніямъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Тимскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушены предписанные ст. 4, 101 и 250 Уст. Гр. Суд. обряды судопроизводства, и притомъ столь существенные, что послѣдовавшее засимъ рѣшеніе не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ 4, 101 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Щигровскій Мировой Съѣздъ.

911.—1870 г. іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ицки Ермульника на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Скмери предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Ермульнику въ 277 р. 94 к., причитавшихся за поставленныя купцомъ Скмери послѣднему 5 іюня 1868 г. три мѣста съ чаемъ. Ермульникъ объяснилъ, что онъ Скмери ничего не долженъ. Мировой Судья, на основаніи показанія свидѣтеля, на котораго сослался истецъ, и копіи неподписаннаго отвѣтчикомъ счета, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: признать искъ правильнымъ. Ермульникъ въ апелляціи доказывалъ, что истецъ ничѣмъ иска не подтвердилъ и что свидѣтельское показаніе, и притомъ безприсяжное, въ дѣлѣ семъ не можетъ быть допущено. Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи, какъ правильное. На это рѣшеніе повѣренный купца Ермульника, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены 81, 95, 105, 129, 142, 182, 701, 711, 336, 409, 440, 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 710, 919, 921, 1510, 1520, 2031, 2045 и 2046 ст. X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Ермульникъ признанъ обязаннымъ заплатить искомую купцомъ Скмери сумму потому, что онъ не доказалъ уплаты истцу денегъ за отпущенный ему чай; истецъ же въ дѣлѣ семъ рѣшеніемъ Съѣзда, согласно рѣшенію Мирового Судьи, признанъ вполнѣ доказавшимъ свой искъ свидѣтельскимъ показаніемъ и копіею неподписаннаго отвѣтчикомъ счета. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ уже многократно разъяснялъ, что долгъ по забору товара не можетъ быть (2017 и 2045 статьи X Т. I ч.) доказываемъ свидѣтельскими показаніями и что посему при отсутствіи письменнаго доказательства о подобномъ долгѣ показаніями свидѣтелей, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Съѣздомъ иска купца Скмери доказаннымъ противорѣчитъ этой послѣдней статьѣ, а требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ по иску, въ подкрѣпленіе котораго не представлено требуемыхъ закономъ доказательствъ, не согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, по таковому нарушенію приведенныхъ двухъ статей (81 и 409 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

912.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Владимира Ровенскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бердянскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Алексѣя Лаврова съ купца Владимира Ровенскаго 439 руб. 45 коп. за произведенныя постройки, нашелъ, что Ровенскій, въ силу заключенныхъ съ

Лавровымъ условій, хотя и имѣлъ полное право въ случаѣ неблагонадежности Лаврова удалить его отъ построекъ и продолжать работы на его счетъ, но какъ Ровенскій въ подтвержденіе дѣйствительности показанныхъ въ его счетѣ расходовъ никакихъ доказательствъ не представилъ, то и значащаяся въ этомъ его счетѣ претензія къ Лаврову не можетъ быть признана уважительною. Что же касается должныхъ Ровенскимъ Лаврову 369 р. 45 к., то правильность этого долга, въ силу признанія его самимъ Ровенскимъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Посему, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ровенскаго въ пользу Лаврова 369 р. 45 к. При разсмотрѣніи этого дѣла въ Бердянскомъ Мировомъ Съѣздѣ со стороны Ровенскаго были представлены новыя письменныя доказательства, по разсмотрѣніи которыхъ Съѣздъ нашелъ, что хотя Орѣховское волостное правленіе и Болгарскій окружный приказъ свидѣтельствуютъ о заявленіи крестьянъ Рогова и Муравьева, что ими получены деньги отъ Ровенскаго, но эти заявленія безъ присяжныхъ показаній нельзя признать за доказательства, тѣмъ болѣе, что достовѣрность означенныхъ заявленій оспорена на судѣ повѣреннымъ Лаврова; что же касается удостовѣренія Ново-Алексѣевскаго волостного правленія, то изъ него видно, что содержаніе удостовѣренія основано на заявленіи самого Ровенскаго о порчѣ матеріаловъ, а не на освидѣтельствованіи матеріаловъ самимъ волостнымъ правленіемъ, которое объ этомъ должно бы было составить особый актъ, за подписомъ сторонних лицъ. Посему и на основаніи 2 ч. 459 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., не признавая эти доказательства уважительными, а затѣмъ, находя выводы рѣшенія Мирового Судьи совершенно правильными и сообразными съ обстоятельствами дѣла, Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Ровенскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что противъ представленныхъ имъ документовъ принято голословное и ничѣмъ недоказанное заявленіе противной стороны, будто эти документы составлены по просьбѣ Ровенскаго и, слѣдовательно, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ онъ хотѣлъ. Далѣе проситель объясняетъ, что какъ достовѣрность представленныхъ имъ документовъ противною стороною на судѣ оспорена, то Съѣздъ обязанъ былъ исполнить обрядъ, предписанный въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., ибо эта жалоба, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 405, относится именно къ такимъ случаямъ, когда при предъявленіи спора о подлогѣ не было прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ. Наконецъ, непринятіе Съѣздомъ въ доказательство письменныхъ удостовѣреній, за неподтвержденіемъ ихъ свидѣтельскими показаніями, не имѣетъ основанія, такъ какъ одно волостное правленіе могло, и не иначе какъ письменною справкою, удостовѣрить о заявленіи Ровенскаго, и замѣна письменнаго удостовѣренія свидѣтельскими показаніями была бы противна 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 97. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Лавровъ, возражая противъ приводимыхъ Ровенскимъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: 1) что заключеніе, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что въ возраженіяхъ повѣреннаго Лаврова противъ представленныхъ Ровенскимъ документовъ не заключалось спора о подлогѣ и, слѣдовательно, 110 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежала въ настоящемъ дѣлѣ примѣненію, и 3) что Съѣздъ отвергъ представленныя Ровенскимъ свидѣтельства волостного правленія и окружнаго приказа не потому, что они не подтверждены свидѣтельскими показаніями, а потому, что въ свидѣтельствахъ этихъ заявлено о показаніи крестьянъ Рогова и Муравьева о полученіи ими денегъ отъ Ровенскаго, и Съѣздъ по праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти призналъ, что такое письменное удостовѣреніе не можетъ замѣнить присяжнаго показанія самихъ этихъ крестьянъ и, слѣдовательно, не составляетъ доказательства.—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ровенскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

913.—1870 года іюля 8-го числа. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-маіора Андрея Гулевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Актриса Ольга Асенкова искала съ генералъ-маіора Андрея Гулевича 439 руб. 28 коп. по распискѣ слѣдующаго содержанія: „Взято мною подъ сохраненіе у Ольги Николаевой Асенковой 1650 руб. ассигн. впредь до востребованія. 1846 г. мая 11 дня Андр. Гулевичъ, документъ же 21 декабря 1845 г.“ На этой распискѣ имѣются надписи Гулевича сперва о платежѣ процентовъ, а потомъ о выдачѣ денегъ небольшими суммами. При этомъ Асенкова объяснила, что отдала эти деньги Гулевичу на сохраненіе при отъѣздѣ своемъ изъ С.-Петербурга, и, кромѣ того, просила его истребовать деньги отъ Толбузина по документу, что, согласно желанію Гулевича, документъ этотъ переведенъ былъ на его имя, что она по этому документу получала отъ Гулевича проценты, о чемъ и было отмѣчаемо на распискѣ Гулевича и, сверхъ того, выданы ею Гулевичу три особыя расписки. Противъ этого иска повѣренный Гулевича объяснилъ, что довѣритель его денегъ у Асенковой на сохраненіе не бралъ, а согласился взыскать деньги ея съ Толбузина, причемъ уплатилъ ей часть долга Толбузина, а на остальные 1650 р. ассигн. выдалъ сохранную расписку. Относительно уплатъ, отмѣченныхъ на этой распискѣ, повѣренный Гулевича показалъ, что онѣ должны быть зачтены въ число процентовъ и капитала по долговому обязательству Толбузина. Впослѣдствіи же повѣренный Гулевича объяснялъ, что надписи на распискѣ Гулевича о выдачѣ процентовъ сдѣланы по ошибкѣ, но что уплаты эти произведены въ счетъ 1,650 руб. Мировой Судья нашелъ, что: 1) о безденежности расписки повѣренный Гулевича никакихъ доказательствъ не представилъ; 2) также ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы 1650 руб. составляли остальную, недоплаченную часть долга Толбузина Асенковой; 3) повѣренный Гулевича далъ совершенно разнорѣчивыя показанія относительно отмѣченныхъ на распискѣ уплатъ; 4) въ одномъ изъ показаній онъ самъ призналъ, что выдачи, отмѣченныя на распискѣ, составляютъ уплаты процентовъ и погашеніе долга по обязательству Толбузина; 5) повѣреннымъ Гулевича представлены три расписки, выданныя Асенковою, изъ коихъ въ одной значится, что въ счетъ расписки Асенкова получила 25 руб., и 6) повѣренный Гулевича ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы остальныя расписки имѣли что-либо общее съ сохранною распискою Гулевича. А посему и на основаніи 86 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, признавъ, что, всѣ уплаты, значащіяся на распискѣ, выданной Гулевичемъ, составляютъ расчетъ по документу, о которомъ упоминается въ самой распискѣ, и что за исключеніемъ 25 р., полученныхъ уже Асенковою, требованіе ея правильно, положилъ взыскать съ Гулевича въ пользу Асенковой 439 р. 8 к. При разбирательствѣ этого дѣла въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Гулевича доказывалъ, что платежи, означенные на распискѣ, относились къ этой распискѣ, а повѣренный Асенковой утверждалъ противное, объяснивъ притомъ, что сохранная расписка не соотвѣтствуетъ 2111 ст. X Т. I ч. потому, что она выдана, когда законъ этотъ еще не существовалъ. Мировой Съѣздъ, не найдя въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гулевича обстоятельствъ, могущихъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, рѣшеніе это утвердилъ, присудивъ Гулевича къ платежу Асенковой процентовъ, а также въ пользу приказа общественнаго призрѣнія 10 процентовъ съ суммы иска. Гулевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2111 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ ней о сохранныхъ распискахъ и законовъ о значеніи платежныхъ надписей на долговыхъ документахъ, именно 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., а также 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 2111 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ ней проситель объясняетъ тѣмъ, что представленная Асенковою сохранная расписка не содержитъ въ себѣ предписанныхъ этимъ закономъ формъ и условій, а посему при отрицаніи повѣреннымъ Гулевича взятія имъ денегъ на сохраненіе расписка эта, за силою приведеннаго закона и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 89, не могла быть признана сохранною

*

распискою, и Съѣздъ, удержавъ за нею такое значеніе, нарушилъ этотъ законъ. Все, что могъ постановить Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, это признать за документомъ, согласно показанію повѣреннаго просителя и примѣняясь къ 2114 ст. X Т. I ч., силу долгового обязательства, каковымъ оный представляется на самомъ дѣлѣ. Нарушеніе 2052 и 2054 ст. X Т. I ч. и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Гулевичъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ платежи, отмѣченные на распискѣ, зачелъ *платежными по тому документу*, о которомъ упоминается въ распискѣ и взамѣнъ коего выдана эта расписка, какъ объяснялъ на судѣ и повѣренный просителя; по силѣ же этихъ статей закона, платежи, учиненные на долговомъ актѣ, почитаются уплатою, произведенною по этому акту, а не по какому-либо другому. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Асенкова, заявляя, что всѣ доводы Гулевича относятся къ существу дѣла, проситъ оставить эту жалобу безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Гулевича достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что ни въ рѣшеніи Съѣзда, ни въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи вовсе не говорится о признаніи ими расписки Гулевича за сохранную и о присужденіи взысканія по ней, какъ по сохранной распискѣ, т.-е. о возвращеніи поклажи; такъ что по содержанію сихъ рѣшеній невозможно признать ихъ постановленными ъъ нарушеніе 2111 ст. X Т. I ч. и примѣчанія къ этой статьѣ. Самъ Гулевичъ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ, что расписка эта могла быть Съѣздомъ признана только за долговое обязательство, каковымъ она, по мнѣнію Гулевича, представляется въ самомъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, присужденіе Съѣздомъ по ней платежа долга соотвѣтствуетъ этому объясненію Гулевича. Хотя Мировой Съѣздъ положилъ взыскать съ Гулевича 10 процентовъ суммы иска въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, но изъ рѣшенія Съѣзда не видно, на какомъ основаніи положено взысканіе этихъ 10 процентовъ, Гулевичъ же въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на это въ въ подтвержденіе признанія Съѣздомъ расписки за сохранную, а посему обстоятельство это не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается заявленія Гулевича о нарушеніи 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., то оно не подтверждается содержаніемъ этихъ статей, которыя не заключаютъ въ себѣ того правила, чтобы расписка, сдѣланная на одномъ актѣ, не могла быть судомъ признана относящеюся къ другому акту, особливо къ такому, на который сдѣлано указаніе въ первомъ актѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ, и когда судъ, по праву опредѣлять значеніе и силу домашнихъ актовъ, придетъ къ такому заключенію изъ соображенія ихъ съ обстоятельствами дѣла и объясненія тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гулевича, за силою 186 статьи Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

914.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ эстляндскаго уроженца Франца Зиберта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Эмилій Вернекинкъ предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ эстляндскому уроженцу Францу Зиберту о признаніи выданной имъ, Вернекинкъ, 25-го апрѣля 1861 г. расписки оплаченною. Такъ какъ въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства Зиберта не было указано, то послѣдній вызывался чрезъ публикацію. Въ день окончанія шестимѣсячнаго по публикаціи срока, а именно 2 сентября 1867 г., присяжный повѣренный Архиповъ, представивъ данную ему Зибертомъ довѣренность и ссылаясь на занятія свои по должности присяжнаго повѣреннаго, просилъ Окружный Судъ назначить засѣданіе по иску Вернекинка не ранѣе 10 октября. Вернекинкъ же съ своей стороны въ прошеніи, поданномъ 4 сентября, указывая, что срокъ на явку Зиберта истекъ, просилъ о немедленномъ назначеніи засѣданія по его иску. Вслѣдствіе сего докладъ по иску Вернекинка былъ назначенъ на 12-е сентября, о чемъ была послана Архипову повѣстка чрезъ Московскій Окружный

Судъ, которая вручена ему 8 сентября. По неявкѣ Архипова состоялось въ Судѣ по иску Вернекинка 12 сентября 1867 года заочное рѣшеніе, копія съ котораго препровождена была 23 сентября къ Архипову. Рѣшеніе это назначено для изготовленія въ окончательной формѣ 20 сентября 1867 года. Архиповъ 16 октября прислалъ чрезъ почту въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ Судъ назначилъ по дѣлу Зиберта засѣданіе на 12-е сентября, на каковое число онъ явиться не могъ, то онъ вынужденъ былъ отказаться отъ ходатайства по дѣлу и возвратить Зиберту довѣренность, а потому Архиповъ просилъ Судъ обращаться со всѣми требованіями къ Зиберту, имѣющему жительство Воронежской губерніи въ Задонскомъ уѣздѣ; а 25 октября Архиповъ на повѣсткѣ, при коей послана къ нему копія заочнаго рѣшенія, сдѣлать надпись о непринятіи имъ сей копіи по объясненной причинѣ. Засимъ для врученія Зиберту по жительству его была послана копія съ заочнаго рѣшенія при повѣсткѣ отъ 21 октября полученной имъ 16 ноября, Вмѣстѣ съ тѣмъ объявленіями Предсѣдателя Окружнаго Суда отъ $^{13}/_{15}$ ноября увѣдомлены были: Архиповъ о томъ, что, на основаніи 254 ст. Уст. Гр. Суд., онъ долженъ продолжать свое ходатайство за Зиберта до 1 декабря, а Зибертъ о томъ—что къ означенному сроку онъ долженъ или самъ явиться въ судъ или избрать повѣреннаго, если желаетъ продолжать дѣло. Повѣстка Предсѣдателя Окружнаго Суда вручена была Архипову 19 ноября, а Зиберту 26 ноября. Затѣмъ 13 декабря 1867 года поступила въ Окружный Судъ, а отъ него представлена въ Судебную Палату апелляціонная жалоба Зиберта. Судебная Палата, прежде разсмотрѣнія дѣла по существу, обратившись къ обсужденію вопроса о томъ, въ срокъ-ли принесена Зибертомъ апелляціонная жалоба, въ отношеніе сего правила во вниманіе, что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда 12 сентября назначено было къ объявленію на 20 сентября; что дѣло по иску Вернекинка производилось сокращеннымъ порядкомъ, что поэтому, на основаніи 737, 748 и 749 ст. Устава Гр. Суд., апелляціонный срокъ для принесенія на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобы кончился 20 октября; что присяжный повѣренный Архиповъ позднимъ заявленіемъ о своемъ отказѣ, дошедшимъ до свѣдѣнія Окружнаго Суда за 4 дня до истеченія того срока, поставилъ Предсѣдателя Суда въ необходимость оставить его повѣреннымъ по дѣлу до 1 декабря, но онъ этимъ, сверхъ апелляціоннаго срока, назначеннымъ ему временемъ не воспользовался, и что такимъ образомъ со стороны Зиберта пропущенъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего, признавая дѣло по иску Вернекинка, за пропущеніемъ апелляціоннаго срока, неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, Палата, по опредѣленію 2 октября 1868 года, возвратила дѣло сіе въ Тульскій Окружный Судъ. Затѣмъ 29 того же октября повѣренный Зиберта, присяжный повѣренный Аристовъ обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи довѣрителю его права апелляціи. Окружный Судъ, признавъ, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы пропущенъ не по винѣ Зиберта, постановилъ 26 ноября 1868 года опредѣленіе, коимъ возстановилъ Зиберту право апелляціи на обжалованіе рѣшенія Суда 12 сентября 1867 г. По жалобѣ Вернекинка, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ этого опредѣленія Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 778 Уст. Гражд. Суд., право апелляціи можетъ быть возстановлено лишь въ томъ случаѣ, когда произойдетъ просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы по винѣ должностного лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Ни той, ни другой изъ этихъ причинъ въ пропускѣ принесенія Зибертомъ апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Вернекинка не были; просрочка произошла единственно по винѣ повѣреннаго Зиберта, Архипова, который, бывъ обязанъ, въ силу ст. 254 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ходатайствовать за Зиберта и, слѣдовательно, принести въ качествѣ повѣреннаго его апелляціонную жалобу до назначеннаго ему 1-го декабря срока, обязанности этой не исполнилъ. А такъ какъ, на основаніи 2326 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., все сдѣланное повѣреннымъ, хотя-бы то было ко вреду довѣрителя, остается въ своей

силѣ, то засимъ и за силою вышеприведенной 778 ст. Уст. Гр. Суд., возстановлять Зиберту право апелляціи на заочное рѣшеніе по иску Вернекинка о признаніи расписки его въ 5000 р, оплаченною Тульскій Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія. Посему, признавая обжалованное Вернекинкомъ опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ, Судебная Палата постановила: въ отмѣну означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда, эстляндскому уроженцу Зиберту въ правѣ возстановленія ему апелляціи на рѣшеніе Суда по упомянутому выше иску отказать. Это опредѣленіе Палаты эстляндскій уроженецъ Зибертъ проситъ отмѣнить, потому что Палата: а) истолковала смыслъ 778 ст. Уст. Гр. Суд. не согласно съ 835 и б) не обратила вниманія на то, что Тульскій Окружный Судъ призвалъ просителя, за отказомъ повѣреннаго его, къ личному участію въ дѣлѣ и выдалъ ему 16 ноября 1867 г. копію заочнаго рѣшенія, что, согласно сему, проситель 13 декабря и подалъ апелляцію въ Московскую Судебную Палату въ срокъ и что нынѣ Палата пріобрѣтенное имъ лично право на подачу апелляціи уничтожила безъ всякой со стороны его вины. А прусскій подданный Вернекинкъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить сію послѣднюю безъ уваженія.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Зиберта, присяжнаго повѣреннаго Аристова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата при разрѣшеніи жалобы Вернекинка на опредѣленіе Окружнаго Суда о возстановленіи Зиберту права апелляціи на обжалованіе рѣшенія Суда 12 сентября 1867 г., совершенно правильно приняла въ руководство 778 ст. Уст. Гр. Суд., спеціально касающуюся вопросовъ о возстановленіи права апелляціи, и при этомъ Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія этой статьи. Хотя проситель и полагаетъ, что Палата упустила изъ виду содержаніе послѣдующей 835 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, по мнѣнію просителя, пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если просрочка произошла вообще не по винѣ самого тяжущагося, а вслѣдствіе особенныхъ непредвиденныхъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ его воли, но, не говоря о томъ, что ст. 835 относится до порядка отсрочекъ и возстановленія сроковъ по гражданскому судопроизводству вообще, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ о возстановленіи права апелляціи, въ отношеніи котораго указана въ Уст. Гр. Суд. особая вышеприведенная 778 ст., самый выводъ просителя, изъ 835 ст. дѣлаемый, вовсе не вытекаетъ изъ смысла оной. Въ статьѣ сей сказано, что пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если будетъ доказано, что не по винѣ самаго тяжущагося произошло замедленіе въ доставленіи въ Судъ отправленной бумаги, а не пропущеніе срока, какъ пишетъ проситель. Равнымъ образомъ неправильно объясненіе просителя о томъ, что Палата не имѣла основанія пріобрѣтенное просителемъ лично право на подачу апелляціи, вслѣдствіе сообщенія ему Окружнымъ Судомъ копіи заочнаго рѣшенія, уничтожать безъ всякой со стороны его вины, послѣ того какъ онъ, проситель, принесъ апелляцію въ установленный срокъ, ибо проситель признанъ пропустившимъ срокъ на подачу апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда уже по опредѣленію Палаты 2 октября 1868 года, которое, по необжалованію, вошло въ законную силу и послѣ котораго, слѣдовательно, вопросъ о непропущеніи просителемъ срока на подачу апелляціи не можетъ имѣть мѣста. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Зиберта незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій.

915.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Сѣрова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докдывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата по разсмотрѣніи апелляціи мѣщанина Сѣрова на рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда о признаніи за крестьяниномъ Ильинымъ права собственности на землю, купленную имъ у Сѣрова въ пустоши Погорѣлкѣ по условію 1851 г., нашла, что по условію, заключенному 15 ап-

рѣля 1851 года между мѣщаниномъ Степаномъ Сѣровымъ и крестьяниномъ Игнатіемъ Ильинымъ, сей послѣдній купилъ у Сѣрова изъ пустоши Погорѣлки 10 десят. за 557 руб. 30 коп. и изъ сей суммы уплатилъ Сѣрову разновременно 450 р. Подлинность этого условія не отвергнута самимъ Сѣровымъ, доказывающимъ только, что оно не можетъ быть отнесено къ разряду тѣхъ актовъ, по которымъ совершается продажа недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ, условіе это, какъ признанное Сѣровымъ, по смыслу ст. 458 Уст. Гр. Суд., составляетъ противъ него доказательство въ дѣйствительной продажѣ имъ Ильину земли. Затѣмъ дѣйствительность безспорнаго владѣнія Ильинымъ означенною землею въ теченіе 17 лѣтъ удостовѣрена свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ, по смыслу 3 п. ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также ст. 557, 558, 560 и 565 Т. X ч. I Зак. Гражд., слѣдуетъ признать за Ильинымъ право собственности на землю, купленную имъ у мѣщанина Сѣрова по условію 15 апрѣля 1851 г. Что же касается объясненій Сѣрова въ отношеніи недѣйствительности продажи земли Ильину на томъ основаніи, что самъ онъ, Сѣровъ, пріобрѣлъ право собственности на эту землю лишь въ 1867 г. и что затѣмъ Ильинъ просилъ совершить купчую крѣпость на имя жены его и, слѣдовательно, сознавалъ самъ, что не имѣетъ на ту землю права собственности, то объясненія эти не могутъ заслуживать уваженія при доказанности нахожденія дошедшей по условію 1851 года къ Ильину земли въ безспорномъ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Кацинскаго Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу мѣщанина Василія Сѣрова вставить безъ уваженія возложивъ на него, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Мѣщанинъ Сѣровъ проситъ, примѣняясь къ 560 ст. Т. X ч. I, такое рѣшеніе Палаты отмѣнить, такъ какъ онымъ нарушены 699 и 1417 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что выраженное въ 699 ст. Т. X ч. I общее правило о томъ, что права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, нисколько не уничтожаетъ силы приведенныхъ Палатою статей 557, 558, 560 и 565 Т. X ч. I, по коимъ имущества могутъ перейти въ собственность по праву земской давности; что равнымъ образомъ, признавая за Ильинымъ право собственности на купленную имъ у Сѣрова въ 1851 г. землю по законамъ о давности, Палата нисколько не нарушила 1417 ст. X Т. ч. 1, въ которой сказано, что продажа недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, ибо Палата утвердила землю за Ильинымъ не на основаніи акта о продажѣ, а на основаніи безспорнаго владѣнія имъ сею землею въ теченіе 17 лѣтъ, и что наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что владѣніе Ильинымъ землею было только владѣніе на правѣ аренды, а не на правѣ собственности, какъ сіе признала Палата, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ возраженіе сіе касается фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не входитъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Сѣрова не заслуживаетъ уваженія и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 703 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

916.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Поляницына на рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Николая Курдинина 237 р. 8 1/4 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда отказано Полянницыну въ искѣ на Курдина, на основаніи 693 и 699 ст. 1 ч. X Т., за истеченіемъ десятилѣтней давности. Не возражая противу примѣненія сихъ статей, проситель ссылается на нарушеніе 132 ст. Уст. Гр. Суд., но эта статья оказывается не нарушенною, ибо изъ дѣла видно, что въ первомъ отвѣтѣ на

искъ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ иска именно истеченіемъ 10-ти лѣтней давности. Вслѣдствіе того по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Поляницына оставить безъ послѣдствій.

917.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василія Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Владимира Спасовича, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій мѣщанинъ Захаръ Шибалкинъ составилъ 2-го апрѣля 1862 г. духовное завѣщаніе, которымъ, назначивъ мѣщанина Петра Алексѣева и купцовъ Якима Савельева и Егора Заказнова безотчетными душеприказчиками своими, предоставилъ имъ сдѣлать разныя денежныя выдачи и пожертвованія въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній, упомянулъ о принадлежащей ему харчевнѣ и движимомъ въ ней имуществѣ, завѣщанныхъ внуку его Карасеву, о находящемся въ банкѣ билетѣ въ 1,000 руб. за № 1627 и о домѣ Петербургской части 3-го квартала, съ предоставленіемъ душеприказчикамъ продать этотъ домъ въ случаѣ надобности и удовлетвореніе завѣщанныхъ имъ пожертвованій и богоугодныхъ распоряженій. Завѣщаніе это послѣ смерти Шибалкина засвидѣтельствовано въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 17-го октября 1862 года, причемъ цѣна завѣщаннаго имѣнія опредѣлена въ 8,240 рублей и относительно этого имѣнія предоставлено душеприказчикамъ вступить въ распоряженія. Въ 1869 году повѣренный крестьянина Василія Сергѣева въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что Шибалкинъ въ духовномъ завѣщаніи распредѣлилъ свое недвижимое имущество съ находившеюся въ ней движимостью и частью своихъ капиталовъ, относительно же остальнаго капитала, хранившагося въ государственномъ коммерческомъ банкѣ на сумму 31,400 рублей, кромѣ процентовъ, не сдѣлалъ никакого распоряженія; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 г. послѣ Шибалкина единственною наслѣдницею къ той части капитала Шибалкина, о которой въ завѣщаніи не сдѣлано распоряженія, утверждена мѣщанка Агафія Шибалкина, которая по духовному завѣщанію отказала свои права на тотъ капиталъ Василію Сергѣеву. Между тѣмъ, оказалось, что весь этотъ капиталъ вмѣстѣ съ наросшими процентами 6 ноября 1862 г. былъ вынутъ изъ коммерческаго банка душеприказчиками Шибалкина, Савельевымъ, Заказновымъ и Алексѣевымъ, и находится въ ихъ незаконномъ владѣніи; посему повѣренный Сергѣева просилъ Окружный Судъ взыскать съ нихъ въ пользу Сергѣева 32,914 руб. 27 коп. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что 18 марта 1862 г. Шибалкинъ, еще при жизни своей, вручилъ Заказнову два свидѣтельства государственнаго банка за № 2920 въ 31,400 руб. и за № 1627 въ 1,000 руб., съ тѣмъ, чтобы, согласно имѣющему составиться духовному завѣщанію, капиталъ этотъ былъ обращенъ на богоугодныя пожертвованія; затѣмъ 8 апрѣля 1862 г. Шибалкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе съ назначеніемъ Савельева, Заказнова и Алеклѣева безотчетными душеприказчиками, которые, по соблюденіи установленнаго закономъ порядка въ явкѣ и вводѣ во владѣніе, по ніемъ, представили эти два билета въ государственный банкъ и сей послѣдній 6 ноября 1862 г. выдалъ имъ капиталъ съ процентами; затѣмъ весь полученный ими капиталъ съ процентами распредѣленъ и выданъ былъ согласно духовному завѣщанію. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Сергѣева отказать. Послѣ рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціоннымъ жалобамъ двухъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣева и Савельева, разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая приняла во вниманіе, что умершій Шибалкинъ, постановивъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что, дѣлая распоряженіе о собственномъ своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, безъ исключенія чего-либо, и завѣщая Алексѣеву, Савельеву и Заказнову принять на себя обязанность безотчетныхъ его душеприказчиковъ по исполненію сдѣланныхъ имъ въ томъ-же завѣщаніи различныхъ от-

казовъ на пользу церквей и въ собственность частныхъ лицъ, на поминовеніе его души и погребеніе, тѣмъ самымъ несомнѣнно объявилъ свою послѣднюю волю на случай его смерти въ томъ, чтобы все благопріобрѣтенное его имѣніе, за исключеніемъ именно назначеннаго имъ поименованнымъ частнымъ наслѣдникамъ, поступило въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова на опредѣленную Шибалкинымъ въ его завѣщаніи цѣль. Вслѣдствіе такого духовнаго завѣщанія, не оспореннаго никѣмъ въ его подлинности и дѣйствительности по внѣшней формѣ своей, если оно можетъ, по закону, быть признаваемо и дѣйствительнымъ по содержанію своему, Шибалкинъ долженъ почитаться распорядившимися на случай своей смерти всѣмъ благопріобрѣтеннымъ своимъ имуществомъ и затѣмъ неоставившимъ наслѣдства по закону. Послѣ сего рѣшеніе спора по иску Сергѣева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: законно-ли завѣщательное распоряженіе Шибалкина всего прочаго, за завѣщаннымъ имъ именно нѣкоторымъ, означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ, благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова и передалъ-ли таковымъ распоряженіемъ Шибалкинъ симъ лицамъ послѣ своей смерти всѣ права собственности на тотъ остатокъ всѣхъ своихъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, отданныхъ имъ въ ихъ распоряженіе, который могъ бы оказаться послѣ исполненія ими его послѣдней воли относительно сдѣланныхъ имъ въ завѣщаніи отказовъ и другихъ назначеній? Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла: 1) что по закону (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 1010, 1011, 1026, 1066), завѣщаніе есть актъ объявленія на случай смерти воли собственника о его имуществѣ, въ видѣ всякихъ непротивныхъ закону распоряженій относительно какъ самаго оставляемаго имущества, такъ и лицъ, коимъ оно завѣщается, или для которыхъ на таковое установляются какія-либо права; 2) что засимъ хотя завѣщательныя распоряженія большею частію и состоятъ въ передачѣ оставляемаго имущества въ собственность лицъ, коимъ оно завѣщается, но законъ не требуетъ, чтобы въ завѣщаніи непремѣнно былъ назначенъ наслѣдникъ, какъ лицо, долженствующее заступить умершаго завѣщателя во всѣхъ его правахъ и обязательствахъ по его наслѣдству; 3) что для назначенія завѣщательнаго наслѣдника вообще по нашему законодательству не требуется, чтобы завѣщатель именно выразилъ въ завѣщаніи положительными словами, что означаетъ наслѣдникомъ своимъ такого-то, а достаточно, чтобы завѣщатель употребилъ въ завѣщаніи такія выраженія, которыя ясно свидѣтельствуютъ о волѣ завѣщателя относительно тѣхъ правъ, которыя на случай его смерти предоставляются имъ несомнѣнно опредѣленнымъ извѣстнымъ лицамъ на оставляемое имъ наслѣдство; 4) что хотя, по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1026), завѣщаемыя имущества и должны быть въ завѣщаніи точно означены, такъ, чтобы на счетъ оныхъ не могло впослѣдствіи возникнуть никакого сомнѣнія, но тѣмъ не менѣе не считаются, однако, по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1027), неясными или неопредительными общія выраженія: все движимое и недвижимое имѣніе, или такая-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей, опредѣленныхъ съ точностію, и засимъ завѣщанія, учиненныя въ общихъ выраженіяхъ о семъ безъ исключенія имуществъ завѣщателя, должны при исполненіи ихъ почитаться дѣйствительными относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажется ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ право по закону распорядиться завѣщательно; 5) что имущества благопріобрѣтенныя могутъ быть завѣщаемы свободно и неограниченно, условно или безусловно, съ установленіемъ на оныя для лицъ, коимъ завѣщается, какъ правъ собственности полной или ограниченной, такъ и правъ особыхъ или отдѣльныхъ, пространство и срочность которыхъ обусловливается побочными опредѣленіями, поставленными относительно ихъ въ завѣщаніи (Св. Зак. Гр. ст. 1011 и 1067); 6) что изъ судебныхъ дѣлъ явствуетъ, что употребляемые на семъ основаніи способы завѣщанія имущества можно свести къ слѣдующимъ главнымъ родамъ завѣщанія: а) въ собственность полную или ограниченную, б) въ пользованіе и в) въ распоряженіе, съ особо видами каждаго рода; 7) что завѣщательные отказы имуществъ отдѣльныхъ или всѣхъ въ распоряженіе, хотя обыкновенно могутъ вообще имѣть значеніе только отказовъ въ пре-

порученіе, но, однако, побочныя опредѣленія сихъ отказовъ, заключающіяся въ словахъ, прибавляемыхъ почти всегда завѣщателями къ термину: „въ распоряженіе“, напримѣръ: въ полное и неограниченное, въ безотчетное, когда ясно обозначаютъ, что воля завѣщателя была такимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ установить для лица, на имя котораго оно сдѣлано, гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ; 8) что всѣ отказы въ распоряженіе, хотя сами по себѣ вообще и не предоставляютъ лицамъ, на имя которыхъ учинены, ни права собственности, ни-же пользованія въ свою пользу, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ ихъ установленія могутъ, однако получить значеніе отказовъ въ собственность, а именно, когда при учиненномъ отказѣ извѣстнаго имущества въ распряженіе безотчетное завѣщатель не сдѣлалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, или послѣ того, другого отказа относительно того же имущества, или объ оставленіи его въ собственность другого лица, съ учрежденіемъ сего послѣдняго отказа въ выраженіяхъ, собственно отказъ въ собственность обозначающихъ, или о назначеніи того-же, отказаннаго въ безотчетное распряженіе имущества, на опредѣленную цѣль, какъ то: на раздачу бѣднымъ, на богоугодныя дѣла, на погребеніе и поставленіе памятника и т.-д.; 9) что въ сихъ случаяхъ отказъ въ безотчетное распряженіе являетъ волю завѣщателя объ отставленія какъ бы въ собственность съ тѣмъ, чтобы изъ имуществъ, составляющихъ предметъ сего распоряженія, удовлетворена была цѣль, на пользу которой такой отказъ сдѣлавъ, а остатокъ остался въ пользу лица, которому было завѣщано въ распоряженіе, и 10) что тѣмъ не менѣе, при такомъ родѣ завѣщанія, такъ какъ имъ все-таки не установлена прямая собственность въ имуществѣ, составляющемъ предметъ его, слѣдуетъ признать, что лицо, которому завѣщано въ распоряженіе безотчетное, остается безотвѣтственнымъ только противъ наслѣдниковъ завѣщателя по закону, но не противъ наслѣдниковъ завѣщателя по его завѣщанію, такъ какъ quasi- собственнику, безотчетному распорядителю, должено принадлежать только то, что можетъ составлять остатокъ послѣ удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, къ которымъ, разумѣется, должны быть причисляемы и субъекты, въ пользу которыхъ сдѣланы распоряженія, какъ выше было сказано, на опредѣленную цѣль. По симъ соображеніямъ, признавая, что завѣщатель Шибалкинъ, оставивъ все свое благопріобрѣтенное имущество (за исключеніемъ только завѣщаннаго имъ въ собственность разнымъ лицамъ), въ безотчетное распораженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, тѣмъ устранилъ отъ нихъ всякую отвѣтственность передъ наслѣдниками его по закону, по распоряженію ввѣренными имъ на опредѣленную въ завѣщаніи цѣль имуществами, и что засимъ искъ Сергѣева лишенъ законаго основанія, Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Сергѣева противъ Савельева и Алексѣева отказала. Повѣренный Сергѣева въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что вышеизложенныя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными и основанное на нихъ рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію Палатою точнаго смысла законовъ, изображенныхъ въ 1010, 1011, 1100 и 542 ст. Т. X ч. I.—По мнѣнію просителя, изъ соображенія этихъ законовъ очевидно, что всякое благопріобрѣтенное имущество, о которомъ владѣлецъ не сдѣлалъ завѣщательнаго распоряженія, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону и что завѣщательнымъ распоряженіемъ имущество можетъ быть передаваемо только въ полную собственность, или во временное владѣніе или пользованіе, слѣдовательно, то имущество, которое завѣщательнымъ распоряженіемъ не передано никому ни въ полную собственность, ни во временное владѣніе и пользованіе, должно быть признано такимъ имуществомъ, о которомъ завѣщатель распоряженія не сдѣлалъ, и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону. Посему мнѣніе Судебвой Палаты, выведенное ею изъ судебныхъ дѣлъ, будто бы имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ полную собственность или во временное владѣніе, но и въ распоряженіе, прямо противорѣчитъ закону. Что имущество не можетъ быть завѣщаемо въ одно распоряженіе, это видно также изъ 542 ст. 1, ч. X. Т., по силѣ коей право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности только въ силу довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или же по закону въ случаѣ наложенія на имущество запрещенія или секвестра, а

никакъ не по духовному завѣщанію. Если посему самый отказъ имущества по духовному завѣщанію въ распоряженіе, безъ отказа онаго въ чью-либо собственность, не можетъ быть признанъ правильнымъ, то и разсужденія Судебной Палаты о томъ, будто отказъ въ неограниченное или безотчетное распоряженіе установляетъ для распорядителя гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ, и что такой отказъ установляетъ для него право какъ-бы собственности, очевидно, ошибочны, тѣмъ болѣе, что законы наши вовсе не знаютъ права какъ-бы собственности, а знаютъ только право собственности полной и ограниченной. Независимо отъ сего повѣренный Сергѣева находитъ, что Палата неправильно истолковала послѣднюю волю умершаго Шибалкина, выраженную въ его духовномъ завѣщаніи, предположивъ, на основаніи своихъ собственныхъ умозаключеній, что онъ распорядился капиталомъ 31,400 рублей, между тѣмъ какъ изъ ея же рѣшенія оказывается, что въ завѣщаніи онъ объ этомъ капиталѣ вовсе не упомянулъ. Хотя само содержаніе послѣдней воли умершаго составляетъ существо дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, но самый способъ толкованія не изъятъ отъ повѣрки кассаціонной инстанціи. Въ законѣ существуютъ извѣстныя правила, прямо данныя законодателемъ судамъ для руководства при изъясненіи всякихъ изъявленій воли; существуютъ также извѣстныя, предписанныя закономъ формальныя требованія, которыми обусловливается дѣйствительность актовъ и которыя могутъ быть въ данномъ случаѣ обойдены. При разсмотрѣніи всякаго рѣшенія, касающагося такого предъявленіи воли, которое было неясно и возбудило споры, возникаютъ два вопроса: 1) соблюлъ ли судъ установленныя правила для толкованія всякихъ изъявленій воли и 2) не обошелъ ли своимъ толкованіемъ такихъ формальныхъ требованій закона, установленныхъ для извѣстнаго рода изъявленій воли, при отсутствіи коихъ это изъявленіе воли должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Разсматривая въ обоихъ этихъ отношеніяхъ способъ истолкованія духовнаго завѣщанія Шибалкина въ рѣшеніи Палаты, повѣренный Сергѣева принимаетъ за безспорное, что къ завѣщаніямъ примѣняются правила, установленныя въ ст. 1538 и 1539 ч. I Тома X объ изъясненіи договоровъ, такъ какъ особыхъ правилъ для изъясненія однихъ только завѣщаній законъ нашъ не содержитъ. Разбирая завѣщаніе Шибалкина, Палата заключила, что это завѣщаніе не можетъ быть изъяснено по одному словесному его смыслу по отношенію къ капиталу 31,400 р. Такъ какъ завѣщаніе не упоминаетъ вовсе объ этомъ капиталѣ, то и возникло сомнѣніе, не рѣшаемое ни одною буквою завѣщанія, предоставилъ ли Шибалкинъ этотъ капиталъ въ распоряженіе душеприказчикамъ или не предоставилъ. При найденной Палатою неясности буквальнаго смысла, необходимо было прибѣгнуть, по 1530 ст., къ изъясненію завѣщанія по намѣренію и доброй совѣсти завѣщателя, то-есть, войдя въ положеніе завѣщателя, опредѣлить, на основаніи тѣхъ или другихъ данныхъ, каковы были его отношенія къ родственникамъ, къ душеприказчикамъ, и по этимъ отношеніямъ опредѣлить, каковы могли быть намѣренія его относительно капитала въ 31,400 рублей. Но Палата, не входя совсѣмъ въ разборъ намѣреній Шибалкина, разрѣшила спорный, по ея мнѣнію, вопросъ на основаніи соображеній онаго порядка, совершенно отвлечено, посредствомъ созданнаго самою Палатою новаго правила, которое едва ли согласно съ общимъ духомъ и разумомъ нашихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Шибалкинъ сдѣлалъ въ завѣщаніи распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, не сказавъ, чтобы онъ распорядился всѣмъ имѣніемъ, но и не упомянувъ, чтобы онъ изъялъ что-либо изъ этого распоряженія. Палата разсуждаетъ такимъ образомъ: кто дѣлаетъ распоряженіе о своемъ имѣніи безъ исключенія чего-либо, тѣмъ самымъ объявляетъ несомнѣнно свою послѣднюю волю о всемъ своемъ имѣніи и долженъ считаться неоставившимъ никакого наслѣдства по закону, изъ чего затѣмъ вытекаетъ уже само собою заключеніе, что Шибалкинъ не оставилъ послѣ себя никакого наслѣдства по закону и что наслѣдники его не вправѣ претендовать на капиталъ въ 31,400 рублей. Повѣренный Сергѣева полагаетъ, что такое общее, созданное Палатою правило обходитъ ст. 1026 ч. I Т. X Свод. Зак., требующую, чтобы завѣщаемыя имущества были точно обозначены. Оно составляетъ притомъ произвольное дэпол-

неніе и произвольное развитіе статьи 1027 ч. I Т. X, которая допускаетъ завѣщанія, составленныя въ общихъ выраженіяхъ, какъ то: все движимое и недвижимое имѣніе, за исключеніемъ такихъ-то опредѣленныхъ частей. Въ этой статьѣ допускается распоряженіе имѣніемъ, вообще, но подъ условіемъ, чтобы къ нему прибавлено было слово „все“, которое дѣлаетъ излишнимъ поименованіе частей, входящихъ въ составъ этого имѣнія. Палата нашла, что требуемое закономъ слово „все“ излишне, что достаточно, если завѣщатель написалъ просто „имѣніе“, не поименовывая даже какое, но не дѣлая изъятій, и что самое отсутствіе изъятій тѣмъ самымъ заставляетъ заключить, что завѣщатель распорядился всѣмъ имѣніемъ. Такой взглядъ Палаты вводитъ въ практику новый родъ распоряженій на случай смерти, сверхъ распоряженій, облеченныхъ въ письменную форму,—единственныя, какія допускаются закономъ (1012—1014 ст. I ч. X Т.), такъ какъ словесныя запрещены (1025 ст.). Она учреждаетъ подразумѣваемыя распоряженія завѣщателя, которыхъ завѣщатель нигдѣ положительно не высказалъ. Такимъ образомъ, повѣренный Сергѣева полагаетъ, что Палата при изъясненіи смысла духовнаго завѣщанія Шибалкина нарушила 1538, 1539, 1026, 1027, 1012—1014 и 1023 ст. X Т. 1-й части.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сергѣева и сообразивъ кассаціонную жалобу его съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель главнымъ образомъ считаетъ нарушающими законы слѣдующія, выраженныя въ рѣшеніи Палаты, положенія: 1) что благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ собственность полную или ограниченную и въ пользованіе, но и въ одно распоряженіе; 2) что отказъ завѣщателемъ имущества въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, если завѣщатель не сдѣлалъ объ этомъ имуществѣ другого отказа кому-либо прямо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ-бы въ собственность, съ тѣмъ, что, за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно было завѣщано въ распоряженіе, и 3) что когда въ завѣщаніи означено имущество завѣщателя вообще, безъ исключенія какой-либо части онаго, то такое завѣщаніе, согласно 1027 ст. X Т. I ч., считается дѣйствительнымъ относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ по закону право распорядиться завѣщательно. Разсматривая отдѣльно каждое изъ этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи перваго изъ нихъ находитъ, что Палата въ соображеніяхъ своихъ о возможности завѣщать имущество въ одно распоряженіе ссылается на судебныя дѣла, усмотрѣвъ изъ нихъ, что въ завѣщаніяхъ употребляются отказы имущества въ распоряженіе. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты по сему предмету основано не на законѣ, и даже не на судебной практикѣ, ибо Палата не говоритъ, чтобы подобныя завѣщательныя распоряженія были судебными рѣшеніями признаваемы законными и дѣйствительными, а собственно на случающихся въ завѣщаніяхъ распоряженіяхъ сего рода. Но на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неясности, неполноты, недостатка или противорѣчія—основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. По закону же, изображенному въ 1011 ст. X. Т. 1 ч., завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится. Распоряженіе имуществомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 25, составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. X Т. I ч., можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. X Т I ч., душеприказчику могутъ въ отношеніи имущества завѣщателя быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ за-

вѣщаніи воли умершаго. По второму изъ выраженныхъ Палатою положеній, именно, что имущество, завѣщанное въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, составляетъ какъ-бы собственность распорядителя и остатокъ отъ сего имущества, за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ отказовъ, обращается въ пользу распорядителя,—въ рѣшеніи Палаты не объяснено даже, на чемъ основано это положеніе. Между тѣмъ, оно прямо противовѣчитъ 420 ст. X Т. I ч., на основаніи которой право собственности на имущество имѣетъ тотъ, кто въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, пріобрѣлъ не только право распоряженія, но и право пользованія и владѣнія, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, и притомъ вѣчно, потомственно. Посему и это основаніе рѣшенія Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Кромѣ того, изъ соображенія Палаты видно, что отказъ имущества въ безотчетное распоряженіе, по мнѣнію Палаты, установляетъ не прямую собственность на имущество, а какъ-бы собственность, и вслѣдствіе сего Палата признаетъ, что такое право какъ-бы собственности принадлежитъ безотчетнымъ душеприказчикамъ въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ, назначенныхъ завѣщаніемъ, часть имущества завѣщателя остается свободною, а изъ этого Палата выводитъ, что безотчетные душеприказчики отвѣчаютъ только предъ наслѣдниками по завѣщанію и свободы отъ всякой отчетности предъ наслѣдниками по закону. Но, установляя такимъ образомъ особый видъ права собственности, называемый какъ-бы собственностью, Судебная Палата прямо противорѣчитъ 420, 423 и 432 св. X Т. I ч., на основаніи которыхъ право собственности можетъ быть только полное или неполное, о правѣ же какъ-бы собственности въ нашихъ законахъ нигдѣ не упоминается. Наконецъ, въ отношеніи третьяго изъ вышеуказанныхъ, принятыхъ Палатою положеній, изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она, въ виду 1027 ст. X Т. I, ч., дозволяющей свидѣтельствовать духовныя завѣщанія, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: все движимое и недвижимое имѣніе, или такую-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей, пришла къ тому заключенію, что хотя бы въ завѣщаніи и не было употреблено такихъ именно выраженій, тѣмъ не менѣе имущество должно быть признано завѣщаннымъ во всемъ его объемѣ, если только въ завѣщаніи не сказано, что какая-либо часть имущества исключается отъ завѣщательныхъ распоряжзній. На этомъ основаніи Палата признала, что воля Шибалкина, выраженная въ его завѣщаніи, состояла въ томъ, что-бы предоставить душеприказчикамъ въ безочетное распоряженіе все его благопріобрѣтенное имѣніе, несмотря на то, что въ завѣщаніи не сказано о предоставленіи въ распоряженіе безочетныхъ душеприказчиковъ всего имущества Шибалкина и даже съ точностію не означено, что именно изъ имущества Шибалкина предоставлено въ ихъ распоряженіе. Такое заключеніе Палаты не подтверждается приведеною ею 1027 ст. X Т. 1 ч., ибо, по точному смыслу этого закона, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо всемъ своемъ имуществѣ, то 1027 стат. не даетъ права предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не сказано объ исключеніи какой-либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую-либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ. Въ примѣненіи этихъ началъ къ настоящему дѣлу оказывается, что и заключеніе Палаты о томъ, что все имущество Шибалкина, оставшееся послѣ исполненія душеприказчиками завѣщательныхъ его распоряженій, должно считаться поступившимъ въ собственность его душеприказчиковъ, не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго Палатою закона. Этимъ заключеніемъ Палата, сверхъ того, присваиваетъ душеприказчикамъ совершенно иное значеніе, нежели то, которое они имѣютъ по закону, такъ какъ, на основаніи 1084 стат. X Т. I ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 78, душеприказчикъ есть

исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая-либо часть она была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприказчикъ только исполняетъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, и въ особенности 420, 1011 и 1027 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

918.—1870 года іюля-8го дня *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Алексѣя Головина на рѣшеніе Михайловскаго Съѣзда Мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Михайловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла о взысканіи титулярнымъ совѣтникомъ Головинымъ съ купеческаго сына Малинковскаго 500 руб. за купленную симъ послѣднимъ у него, Головина, лошадь. имѣя въ виду жалобу повѣреннаго Головина на отказъ Мирового Судьи въ ходатайствѣ его о преданіи Малинковскаго уголовному суду, призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о подсудности дѣла въ уголовномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Предсѣдатель предложилъ Товарищу Прокурора о подсудности дѣла дать заключеніе. Товарищъ Прокурора въ своемъ заключеніи изложилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ тѣхъ данныхъ, которыя бы подвергали Малинковскаго уголовной отвѣтственности, почему и заявленіе повѣреннаго Головина о преданіи Малинковскаго суду уважено быть не можетъ. По выслушаніи сего судъ, принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 8 стат. Уст. Гражд. Суд., разрѣшеніе гражданскаго дѣла пріостанавливается только въ томъ случаѣ, когда во время его производства откроется такое противозаконное, гребующее уголовнаго преслѣдованія дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла, въ настоящемъ же дѣлѣ о искѣ, предъявленномъ Головинымъ къ Малинковскому, за проданную лошадь денегъ не усматривается совершенно никакихъ противозаконныхъ дѣйствій со стороны Малинковскаго, подлежащихъ преслѣдованію его въ уголовномъ порядкѣ; что изъ протокола Мирового Судьи не видно такого опредѣленія, которымъ бы Судья призналъ, что преступленіе, сдѣланное Малинковскимъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, ему неподсудно, и что затѣмъ, признавая заявленіе Ястребова о преданіи Малинковскаго уголовному суду незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: приступить къ производству дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. По прочтеніи сего опредѣленія, повѣренный Головина, Ястребовъ, заявилъ, что между довѣрителемъ его, Головинымъ, а Малинковскимъ была не продажа и купля, а расчеты, именно: Малинковскій взялъ у Головина лошадь для своего знакомаго съ обязательствомъ или заплатить за нее деньгами 500 р., или возвратить вексель въ должныхъ ему Головинымъ 500 руб., что можетъ открыться показаніями двухъ свидѣтелей, представленныхъ имъ на судѣ, г. Миллера и другого. Предсѣдатель объяснилъ ему, что самый искъ Головина, какъ вытекающій изъ долгового обязательства, долженъ быть доказанъ письменнымъ актомъ, а не свидѣтельскими показаніями. Повѣренный Ястребовъ заявилъ, что Мировымъ Судьею свидѣтели спрошены и сторонами не отведены, то и должны быть допущены во-2-й инстанціи суда. На что Предсѣдатель объявилъ ему, что производство Мирового Судьи не можетъ служить руководствомъ при разсмотрѣніи дѣла во-2-й степени суда. Послѣ сего явился на судъ Поручикъ Миллеръ и заявилъ, что онъ Головинымъ уполномоченъ довѣренностію на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ и, представя данную ему Головинымъ въ 1868 г. довѣренность, просилъ допустить его къ словеснымъ объясненіямъ по дѣлу довѣрителя его съ Малинковскимъ. Судъ, усматривая изъ дѣла, что Миллеръ при отводѣ его Малинковскимъ отъ свидѣтельства по этому дѣлу въ протоколѣ Мирового Судьи

21-го іюля собственноручно изложилъ, что онъ не по этому дѣлу, а по другому состоитъ повѣреннымъ Головина и что то дѣло не имѣетъ связи съ настоящимъ и принимая во вниманіе, что Головинымъ по дѣлу съ Малинковскимъ дана особая довѣренность Ястребову, къ защитѣ Миллера не допустилъ и возвратилъ ему довѣренность", послѣ чего повѣренный Ястребовъ и Малинковскій давали словесныя объясненія. На заявленіе Ястребова о томъ, что между довѣрителемъ его, Головинымъ, и Малинковскимъ была не продажа и купля, а комиссія, Предсѣдатель объявилъ ему, что такое заявленіе его, какъ составляющее новое требованіе, не бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, не подлежитъ разрѣшенію Суда 2-й степени. Принимая во вниманіе: 1) что чрезъ продажу Головинымъ Малинковскому лошади въ кредитъ возникло между ними обязательство по займу; 2) что обязательство это не обезпечено никакимъ письменнымъ актомъ, а потому, руководствуясь 2031 ст. X Т., на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (коимъ въ искѣ Головину съ Малинковскаго 500 руб. отказано) утвердить, а отзывъ Головина оставить безъ послѣдствій. Это рѣшеніе Съѣзда титулярный совѣтникъ Головинъ въ двухъ 3 января 1870 г. поданныхъ прошеніяхъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію 8, 45, 174 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію къ дѣлу 2031 ст. Т. X ч. I. При этомъ Головинъ присовокупляетъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, ибо во время судоговоренія на всѣ объясненія по дѣлу повѣреннаго просителя ничего не возражалъ и не могъ возражать, потому что Предсѣдатель Съѣзда самъ за него давалъ по дѣлу объясненія и возраженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Головинъ предъявилъ къ Малинковскому искъ за то, что онъ, какъ сказано въ исковой Головина, купилъ у него лошадь за 500 руб., взялъ ее къ себѣ, обѣщаясь за оную возвратить вексель, выданный ему Головинымъ, но обѣщанія не сдержалъ; во-2 хъ) что иска этого Малинковскій не призналъ, доказывая, что разсчитался съ Головинымъ за купленную лошадь; въ-3-хъ) что засимъ Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что продажа въ кредитъ, какъ порождающая обязательство по займу, должна быть доказываема, согласно 2031 ст. Т. X ч. I и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, письменными актами, и что въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія въ подкрѣпленіе иска просителя, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть мѣста; въ-4-хъ) что Съѣздъ не нарушилъ 45 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не допустилъ Миллера къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго со стороны просителя не по причинамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ, а потому, что самъ Миллеръ сознался, что онъ состоитъ повѣреннымъ просителя не по этому, а по другому дѣлу, не имѣющему съ настоящимъ никакой связи, и что по настоящему дѣлу явился и вступился уже въ состязаніе въ защиту правъ Головина другой повѣренный, Ястребовъ; въ-5-хъ) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по статьѣ сей признаніе въ гражданскомъ дѣлѣ такого обстоятельства, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и заключенія онаго по сему предмету, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; указаніе же просителя, что Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла въ уголовномъ порядкѣ самъ отъ себя, неправильно, ибо вопросъ сей былъ возбужденъ по поводу домогательства повѣреннаго просителя о преданіи отвѣтчика уголовному суду и разрѣшенъ, по предварительномъ выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, согласно установленному порядку, и, наконецъ, въ-6-хъ) что хотя Предсѣдатель Съѣзда во время словеснаго состязанія сторонъ и допустилъ нѣкоторыя съ своей стороны объясненія, которыя могли быть сдѣланы лишь самимъ Съѣздомъ, а не отъ лица предсѣдателя, но это отступленіе отъ порядка не представляется существеннымъ, ибо не препятствовало сторонамъ въ ихъ состязаніи на судѣ, и потому не можетъ служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ рѣшенія самого Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ

находитъ, что жалоба Головина не имѣетъ правильнаго основанія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,безъ послѣдствій.

919.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Киселева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По предъявленному у Столичнаго Мирового Судьи приказчикомъ мѣщанина Киселева, крестьяниномъ Власовымъ, иску объ истребованіи отъ конторщика завода Голубева, дворянина Дукшинскаго, 222 р. 9 к. за товаръ, забранный изъ лавки Киселева рабочими сего завода за поручительствомъ Дукшинскаго, Столичный Мировой Съѣздъ 28 ноября 1869 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ, что искъ этотъ лишенъ всякаго основанія, потому что законъ, 1557 ст. Т. X ч. I, допускаетъ только одно письменное, выраженное на самомъ заемномъ обязательствѣ поручительство, и притомъ съ указаніемъ: на срокъ, или не на срокъ оно выдается; Киселевъ же не только не представилъ письменнаго удостовѣренія о поручительствѣ Дукшинскаго за долгъ артели, но не представилъ обязательства послѣдней и никакого доказательства, что Дукшинскій принялъ на себя какое-либо обязательство предъ Киселевымъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, въ искѣ Киселеву съ Дукшинскаго 222 р. 9 к. отказать. Мѣщанинъ Киселевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что а) Съѣздъ, вопреки 83—104 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ ходатайства просителя о допросѣ свидѣтелей, въ доказательство того обстоятельства, что товаръ изъ лавки его былъ отпущенъ рабочимъ завода Голубева, и б) Съѣздъ, вопреки 76 ст. Уст. Гр. Суд., отвергъ просьбу приказчика просителя о выдачѣ свидѣтельства для полученія отъ Мирового Судьи 26-го участка копіи съ жалобѣ Дукшинскаго, въ которой сей послѣдній признавалъ себя отвѣтственнымъ предъ просителемъ. При семъ Киселевъ добавилъ въ кассаціонной жалобѣ, что приказчикъ его Власовъ не имѣлъ отъ него довѣренности являться къ разбирательству дѣлъ просителя въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что за признаніемъ Съѣздомъ, что Дукшинскій, къ коему искъ Киселева, какъ поручителю артели рабочихъ завода Голубева, былъ предъявленъ, не можетъ подлежать никакой предъ Киселевымъ отвѣтственности по непредставленію письменнаго доказательства помянутаго поручительства, Съѣздъ не имѣлъ уже никакого основанія допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того, что рабочіе завода Голубева дѣйствительно забирали товаръ изъ лавки просителя; что равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 76 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не выдалъ просителю свидѣтельствб для полученія отъ Мирового Судьи 26 участка копіи съ жалобы Дукшинскаго, ибо по приведенной статьѣ судъ выдаетъ свидѣтельство на полученіе изъ другого присутственнаго мѣста или отъ должностного лица лишь тѣхъ копій документовъ, кои дѣйствительно нужны, и, слѣдовательно, если и справедливо, что Съѣздъ отказалъ просителю въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе помянутой копіи прошенія, чего изъ дѣла не видно, то это зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда; и что, наконецъ, указаніе просителя на то, что приказчикъ Власовъ не былъ имъ уполномоченъ на явку къ разбирательству дѣлъ просителя въ Съѣздѣ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла не видно, чтобы Власовъ, по иску котораго дѣло сіе началось у Мирового Судьи, ходатайствовалъ въ Съѣздѣ по сему дѣлу, а имѣется въ оном копія довѣренности, выданной просителемъ Розенталю,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Киселева не подлежитъ удовлетворенію, и потому опредѣляетъ оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

920.—1870 г. іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Захара Подольскаго на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Подольскаго дѣло о взысканіи съ него купеческимъ сыномъ Гриценкомъ 268 р. задаточныхъ денегъ за проданный хлѣбъ и понесенныхъ имъ убытковъ, 7 августа 1869 года постановилъ взыскать съ Подольскаго въ пользу Гриценка задаточныя деньги, а въ искѣ убытковъ, по непредставленію доказательствъ, отказалъ. Послѣ сего, спустя шесть недѣль, Гриценко вновь предъявилъ у Мглинскаго Мирового Судьи къ Подольскому по тому же дѣлу искъ объ убыткахъ въ количествѣ 266 р. и въ доказательство своего иска, какъ объясняетъ Съѣздъ, представилъ новыя доказательства. Мировой Судья присудилъ въ пользу Гриценка убытковъ съ процентами 65 р. 38 к. и 9 руб. судебныхъ издержекъ. Рѣшеніе Мирового Судьи Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій вновь это дѣло по апелляціонной жалобѣ Подольскаго, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Подольскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію примѣч. I къ ст. 3 Т. X ч. 2 и ст. 112, 187 и 189 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Подольскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію примѣч. I къ ст. 3 Т. X ч. 2 и ст. 112, 187 и 189 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Подольскій видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ прим. I къ ст. 3 Т. X ч. 2, присудилъ взыскать съ него проценты не со дня воспослѣдованія рѣшенія, а со дня полученія задатка; 2) что Съѣздъ неправильно привелъ въ своемъ рѣшеніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ во все время судопроизводства онъ не признавалъ предъявленнаго къ нему иска, и 3) что Съѣздъ, за силою ст. 187 и 189, не въ правѣ былъ входить безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената въ разсмотрѣніе дѣла, имъ уже разъ рѣшеннаго. Сообразивъ жалобу Подольскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 187 Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда почитается окончательнымъ и, какъ окончательное и вступившее въ окончательную силу, подлежать можетъ отмѣнѣ и пересмотру не иначе, какъ только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанномъ ст. 185, 187, 189, 192, 794 и 805 Уст. Гр. Суд. На основаніи же сихъ статей пересмотръ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ допускается только по поданной въ установленный срокъ просьбѣ тяжущихся и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (ст. 189 Уст. Гр. Суд.), въ томъ случаѣ, когда открытое новое обстоятельство или новый документъ, которые не могли быть тяжущимися своевременно заявлены или представлены въ судъ, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, или когда подлогъ обнаруженъ въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (ст. 187, 192 и 805 Уст. Гр. Суд., и рѣшен. Гражд. Кас. Департамента 1867 года №№ 37 и 97). Между тѣмъ, Мглинскій Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената по исковой просьбѣ Гриценка дѣло, по которому уже послѣдовало окончательное рѣшеніе самого Мирового Съѣзда, нарушилъ порядокъ, предписанный ст. 187 и 189 Уст. Гр. Суд. Что же касается остальныхъ возраженій просителя, то они не заслуживаютъ уваженія. Съѣздъ, обязанный постановить рѣшеніе на основаніи постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, не могъ нарушить законоположенія прежняго гражданскаго судопроизводства, изложеннаго въ примѣч. I къ ст. 3 Т. X ч. 2, а опредѣленіе силѣ и значенія признанія тяжущихся въ каждомъ данномъ случаѣ, завися отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и касаясь существа самого дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мглин-

скаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 187 и 189 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сураж-скій Мировой Съѣздъ.

921.—1870 г. іюля 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Тутакина на рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Переславльскаго уѣзда, села Краснаго, Семена Егорова и др., 200 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Тутакина, Правительствующій Сенатъ находитъ, по 1700 ст. I ч. X Т., дозволено заключать словесно договоръ о наймѣ подводъ, но въ 1737 и 1738 ст. постановлено, что перевозка тяжестей относится къ договору подряда, который долженъ быть совершонъ установленнымъ въ 1742 ст. порядкомъ; слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ статей, и соглашеніе о наймѣ подводъ можетъ быть отнесено къ подряду, если оно соединяется съ цѣлымъ предпріятіемъ перевозки тяжестей отъ одного опредѣленнаго мѣста до другого. Къ которому изъ означенныхъ двухъ видовъ договора надлежитъ отнесть условіе, соединенное съ наймомъ подводъ, опредѣленіе его зависитъ въ каждомъ дѣлѣ отъ особливыхъ его обстоятельствъ, поколику они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи. Въ настоящемъ случаѣ самъ истецъ показывалъ, что отвѣтчики наняты имъ возить на своихъ лошадяхъ лѣсъ изъ города на линію желѣзной дороги, въ количествѣ не менѣе ста подводъ, и что платежъ условлено произвесть по окончаніи всей перевозки. Изъ сего Переславльскій Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе заключить, что договоръ имѣлъ свойство подряда и примѣнить къ сему дѣлу 1738 и 1742 ст. Закон. Гр., слѣдовательно, 1700 ст. Съѣздомъ не нарушена. Что касается до неправости рѣшенія, выводимой просителемъ изъ обстоятельствъ дѣла и указываемаго имъ собственнаго признанія отвѣтчиковъ, то по сему предмету соображенія Мирового Съѣзда, какъ относящіяся къ существу дѣла, за силой 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тутакина оставить безъ послѣдствій.

922.—1870 г. іюля 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Маріи Велецкой на рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску корнета Николая Велецкаго къ женѣ своей, Маріѣ Велецкой, за невозвращеніе разнаго движимаго имущества, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: выслушавъ словесныя объясненія, данныя по дѣлу повѣреннымъ Велецкаго, коллежскимъ секретаремъ Давидовымъ, и повѣреннымъ Велецкой, поручикомъ Ставицкимъ, Съѣздъ, не входя въ оцѣнку представленнаго повѣреннымъ Ставицкимъ въ копіи рѣшенія Полтавской палаты гражданскаго суда, какъ неимѣющаго для настоящаго дѣла существеннаго значенія и рѣшеннаго при совершенно иныхъ условіяхъ и данныхъ нашелъ: 1) на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1868 г. № 121, при постановленіи рѣшенія по исковымъ дѣламъ должны быть принимаемы въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и всякія домашнія неформальныя бумаги, представленныя сторонами, и опредѣлены по убѣжденію совѣсти сила и значеніе ихъ въ совокупности съ другими представленными по дѣлу доказательствами, и 2) что на основаніи 112 ст. того же Устава, когда одна изъ сторонъ сама признаетъ, при производствѣ ея дѣла, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказа-

тельствъ, а потому, принимая во вниманіе: 1) что записка, представленная истцомъ, дѣйствительно писана женою его, отвѣтчицею по сему дѣлу, и относится къ ея мужу, чего не отвергаетъ и повѣренный Велецкой, и 2) что обязательствъ записки для Велецкой подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что она, Велецкая, возвратила уже часть изъ значащихся въ запискѣ этой вещей, что показалъ подъ присягою свидѣтель, коллежскій ассесоръ Парменъ Велецкій, принявшій эти вещи, за отсутствіемъ изъ дома истца, Съѣздъ призналъ, что исполненіе этой записки для Велецкой обязательно и что приведенное Мировымъ Судьею при рѣшеніи дѣла рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1867 года № 480 къ настоящему дѣлу не относится, и потому опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 121, рѣшеніе Мирового Судьи и посему дѣлу отмѣнить, а отвѣтчицу Марью Велецкую обязать возвратить согласно данной ею запискѣ, мужу ея слѣдующія вещи: часы, мебель и 4 вазы; что же касается претензіи Велецкаго за образа, кабріолетъ и карету, то какъ Велецкая въ запискѣ своей не обязывалась возвратить ихъ, а Велецкій принадлежности ихъ себѣ ничѣмъ не доказалъ, то въ претензіи сей отказать. Это рѣшеніе Съѣзда помѣщица Марья Велецкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію и превратному изъясненію смысла 81, 102, 105, 112, 129, 2 п. 186, 456, 476, 477 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., 418, 534. 919, 921, 993, 1528, 1536, 1539 и 1549 ст. Т. X ч. I и 634 ст. Т. X ч. 2, 338 ст. Улож. о наказ. А корнетъ Николай Велецкій въ объясненіи на кассаціонную жалобу жены своей проситъ отвергнуть сію жалобу, какъ неосновательную, и оставить въ силѣ рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что просительница видитъ нарушеніе въ рѣшеніи Съѣзда вышеприведенныхъ статей къ тому: а) что Съѣздъ принялъ за доказательство писанную просительницею записку безъ года, мѣсяца и числа ея выдачи и безъ подписи просительницы, вопреки 81, 476. 477 ст. Уст. Гр. Суд. и 418, 534. 919, 921, 993, 1528, 1536, 1539 и 1549 ст. Т. X ч. I; б) представленное повѣреннымъ просительницы въ копіи рѣшеніе Полтавской Гражданской Палаты Съѣздъ отвергнулъ безъ разсмотрѣнія и призналъ неимѣющимъ для настоящаго дѣла существеннаго значенія, въ нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр. и 634 ст. Т. X ч. 2 и съ превышеніемъ власти, запрещаемымъ 338 ст. Уложен. о наказ.; в) Съѣздъ неправильно истолковалъ признаніе повѣреннаго просительницы, безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., и г) Съѣздъ извратилъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ и значеніе показанія свидѣтеля, Пармена Велецкаго, вопреки 2 п. 186 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что, по 105 ст. Уст.Гр.Суд.,всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются мировыми учрежденіями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; что, по 102 и 129 ст. того же Устава, опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, равно прочихъ доказательствъ, сторонами представленныхъ, предоставлено усмотрѣнію суда; что равнымъ образомъ установленіе факта признанія одною стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, также зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу; что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ записку, писанною просительницею, призналъ обязательно для нея по соображеніи съ сознаніемъ повѣреннаго ея и показаніемъ свидѣтеля; что повѣрка заключенія Съѣзда по сему предмету, какъ относящагося существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ кассаціонной инстанціи; что Съѣздъ хотя и выразился въ рѣшеніи своемъ, что онъ не входитъ въ оцѣнку представленнаго повѣреннымъ просительницы въ копіи рѣшенія Полтавской Гражданской Палаты, но въ то же время призналъ, что рѣшеніе это не имѣетъ для настоящаго дѣла существеннаго значенія и состоялось при совершенно иныхъ условіяхъ и данныхъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе значенія этого документа, и сказанное выраженіе его „не входя въ оцѣнку“ составляетъ, очевидно, лишь неправильный оборотъ редакціи; что заключеніе Съѣзда о томъ, что помянутое рѣшеніе Полтавской Граждан-

*

ской Палаты для настоящаго дѣла не имѣетъ существеннаго значенія, также не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, ибо заключеніе сіе выведено изъ соображенія существа дѣла, и оно нисколько не составляетъ отмѣну или перевершеніе Съѣздомъ помянутаго рѣшенія Гражданской Палаты, какъ сіе изъясняетъ просительница,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Велецкой на рѣшеніе Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить оную безъ послѣдствій.

923.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Елисаветы Лавровой на рѣшеніе Великолуцскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1863 г. марта 11-го дочь умершаго коллежскаго совѣтника Ярышкина выдала обязательство дочери умершаго доктора Аделаидѣ Штюрмеръ въ томъ, что она, Ярышкина, обязуется производить Штюрмеръ изъ благопріобрѣтенной своей собственности въ теченіе всей ея жизни на ея содержаніе ежегодно по 100 рублей. Обязательстео сіе должно быть сохраняемо свято и ненарушимо какъ самою Ярышкиною, такъ и наслѣдниками ея. 10 іюля 1869 г. Штюрмеръ предъявила у Великолуцкаго Мирового Судьи 1 участка искъ къ Ярышкиной, по мужу Лавровой, за неплатежъ ею причитающихся съ 11 марта 1868 по 11 марта 1869 г. сто руб. Повѣренный Лавровой, мужъ ея, заявилъ, что означенный документъ выданъ его довѣрительницею въ видѣ дарственной, и такъ какъ Штюрмеръ, получивъ уплату впередъ по 1868 г. въ 1865 г. предъявила къ довѣрительницѣ его искъ желая получить вторично уплату, то Лаврова считаетъ себя вправѣ отказаться впредь дарить что-либо Штюрмеръ; дѣло же по обвиненію дѣвицы Штюрмеръ Лавровою въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго 3 пун. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, находится въ производствѣ у Мирового Судьи 3 участка. Посему Лавровъ просилъ до разрѣшенія дѣла уголовнаго Мировымъ Судьею 3 участка настоящее дѣло производствомъ пріостановить. Мировой Судья 1 участка, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., 21 августа 1869 г. постановилъ: дѣло сіе производствомъ пріостановить до разрѣшенія Мировымъ Судьею 3-го участка дѣла по обвиненію Штюрмеръ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ приведенною статьею. 22 августа 1869 г. Мировой Судья 3 участка, Тимоѳеевъ, выдалъ повѣренному дѣвицы Штюрмеръ удостовѣреніе о томъ, что предъявленный къ довѣрительницѣ его искъ повѣреннымъ Лавровой о 150 р., за неявкою истца, 26 ноября 1868 г. прекращенъ; что же касается до заявленнаго въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Лавровой уголовнаго преслѣдованія Штюрмеръ, то, по неподсудности, никакого производства не производилось. 27 августа 1869 года повѣренный дѣвицы Штюрмеръ принесъ частную жалобу на пріостановленіе Мирпвымъ Судьею 1 участка разрѣшенія иска его. Вслѣдствіе жалобы этой и на основаніи вышеупомянутаго удостовѣренія Мирового Судьи 3 участка, Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей предписалъ 12-го сентября Судьѣ 1-го участка приступить къ разбирательству настоящаго дѣла по существу. Судья 1 участка разрѣшилъ дѣло 19 ноября и постановилъ: въ искѣ дѣвицы Штюрмеръ къ Лавровой о 100 р. съ процентами отказать. Повѣренный дѣвицы Штюрмеръ на это рѣшеніе Судьи принесъ апелляцію въ Великолуцкій Съѣздъ. Между тѣмъ, повѣренный Лавровой обратился въ Съѣздъ также съ жалобою на Судью 3 участка за то, что онъ, по прошенію его отъ 14 декабря 1866 г. о подверженіи дѣвицы Штюрмеръ уголовному преслѣдованію, по ст. 174 и 175 Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, и о взысканіи съ ней излишне полученныхъ 150 руб. по вышеупомянутому документу, а равно объ уничтоженіи сего документа, согласно 974 ст. Тома X ч. I, не приступалъ къ разбирательству и, наконецъ, 22 августа 1869 г. выдалъ удостовѣреніе повѣренному Штюрмеръ, что искъ Лавровой съ Штюрмеръ 150 р. имъ прекращенъ, а по уголовному преслѣдованію онъ, по неподсудности, не производилъ и не

производитъ. Посему Лавровъ просилъ Съѣздъ за медленность и неправильныя дѣйствія Судьи 3 участка подвергнуть его законной отвѣтственности и дать дѣлу законный ходъ. Съѣздъ 9 сентября 1869 г. въ распорядительномъ засѣданіи постановилъ: на основаніи 117 ст. Устава Уголовнаго Судопр. и 250 ст. Учр. Судебн. Уст., поручить Мировому Судьѣ 3-го участка дѣло по уголовному преслѣдованію дѣвицы Штюрмеръ Лавровымъ передать Судебному слѣдователю Великолуцкаго Окружнаго Суда, а жалобу Лаврова на медленность производства Мировымъ Судьею по гражданскому иску, какъ опровергнутую личнымъ объясненіемъ Мирового Судьи, оставить безъ уваженія. Затѣмъ 7 января 1870 г. Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по вышеприведенной апелляціи повѣреннаго дѣвицы Штюрмеръ на рѣшеніе Судьи 1 участка. Въ это засѣданіе Съѣзда повѣренный Лавровой заявилъ объ устраненіи Мирового Судьи 3 участка, Тимоѳеева, отъ участія при разбирательствѣ сего дѣла. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 180 и 195 Уст. Гр. Суд., не имѣется, что, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 509, правила, изложенныя въ ст. 180, относятся лишь до того Мирового Судьи, рѣшеніе или дѣйствіе коего обжалованы, а не до всякаго, принимавшаго какое-либо участіе въ дѣлѣ, и что отводъ Лавровымъ заявленъ былъ, вопреки ст. 199 Уст. Гр. Суд., уже по докладѣ дѣла, постановилъ: заявленіе Лаврова оставить безъ уваженія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ: 1) что просьба Лаврова, заявленная въ Съѣздѣ при разбирательствѣ сего дѣла о пріостановленіи онаго впредь до окончанія уголовнагодѣла, производящагося у судебнаго слѣдователя.удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ Лавровъ самъ заявилъ, что у слѣдователя производится дѣло о вторичномъ требованіи Штюрмеръ уплаты по документу, выданному ей Лавровою за срокъ до 1868 года, деньги же, слѣдуемыя къ платежу съ 1 марта 1868 года, по собственному заявленію Лаврова, довѣрительницею его не уплачены; а потому настоящій искъ не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ, производящимся у судебнаго слѣдователя, ибо если бы преслѣдованіе, начатое у сего послѣдняго, и оказалось основательнымъ, то Лаврова не лишится права отыскивать съ Штюрмеръ излишне переплаченныя деньги за прежніе сроки; взысканіе же платежа за срокъ съ 11 марта 1868 года составляетъ совершенно особое дѣло, не имѣющее никакой связи съ первымъ; 2) при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу Съѣздъ нашелъ: а) что документъ, представленный повѣреннымъ Штюрмеръ, Кочевицкимъ, совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда и долженъ быть отнесенъ къ разряду обязательствъ, указанныхъ 6 п. 135 ст. Т. V Уст. о пошл.; б) не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, за силою 569 ст. Тома X ч. I Св. Зак. Гр., обязательство это должно быть исполняемо по точному его смыслу; в) если бы даже документъ этотъ былъ отнесенъ и къ единовременному дару, то и тогда онъ долженъ оставаться въ полной силѣ, доколѣ не будетъ уничтоженъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 569 ст. X Т. ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить и, признавая, что повѣреннымъ Штюрмеръ, Кочевицкимъ, искъ предъявленъ на основаніи формальнаго документа, законность коего установлена 6 п. ст. 135 Т. V Уст. о пошл., взыскать съ помѣщицы Лавровой въ пользу Штюрмеръ 100 руб. съ процентами съ 11 марта 1869 года по день уплаты, а равно и судебныя издержки возложить на Лаврову. Такое рѣшеніе Съѣзда жена губернскаго секретаря Лаврова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Съѣздъ неправильно не устранилъ Судью Тимоѳеева отъ участія въ разрѣшеніи сего дѣла, ибо оно получило ходъ единственно вслѣдствіе неправильнаго удостовѣренія, выданнаго Судьею 22 августа 1869 года и отмѣненнаго Съѣздомъ по опредѣленію 8 сентября; 2) Съѣздъ, вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостановилъ настоящаго дѣла, ибо у слѣдователя производится дѣло о существованіи въ будущемъ самаго документа, по которому Штюрмеръ производитъ взысканіе, и, слѣдовательно, оба дѣла имѣютъ тѣсную связь; 3) Съѣздъ опредѣлилъ значеніе документа на основаніи 6 п. 135 ст. Т. V Уст. о пошл., а не на основаніи законовъ, относящихся до обязательствъ по договорамъ, и этимъ на-

рушилъ смыслъ приведенной статьи, придавъ оной значеніе закона, опредѣляющаго юридичность, сущность и законность обязательствъ по договорамъ; 4) Съѣздъ нарушилъ смыслъ самаго обязательства, ибо въ оном̀ъ сказано, что просительница обязуется производить Штюрмеръ ежегодно по 100 р. изъ благопріобрѣтенной своей собственности; Съѣздъ же въ рѣшеніи своемъ не упомянулъ объ имуществѣ, съ коего взысканіе должно быть производимо, и, такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I. Хотя же по частной жалобѣ мужа просительницы, возникшей изъ недоразумѣнія при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, Съѣздъ послѣдующимъ опредѣленіемъ 5-го марта разъяснилъ судебному приставу, что взысканіе должно быть производимо изъ благопріобрѣтенной собственности просительницы, но опредѣленіе это, по силѣ 891 ст. Уст. Гр. Суд., до рѣшенія относиться не можетъ, такъ какъ со времени провозглашенія резолюціи Суда по существу дѣла судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно не удовлетворилъ домогательство повѣреннаго просительницы объ устраненіи отъ участія при разбирательствѣ дѣла сего на Съѣздѣ Мирового Судьи 3 участка, такъ какъ: во-1) производившееся у сего Судьи дѣло, какъ призналъ Съѣздъ,—не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ, производившимся у Судьи 1 участка и поступившимъ въ Съѣздъ по апелляціи на рѣшеніе этого послѣдняго Судьи; и во-2) самое заявленіе объ устраненіи Мирового Судьи 3 участка сдѣлано было, вопреки 199 ст. Уст. Гр. Суд., уже по докладѣ дѣла, а не до открытія засѣданія по дѣлу. Равнымъ образомъ неосновательны объясненія просительницы и о допущеніи Съѣздомъ прочихъ указываемыхъ ею нарушеній, ибо: а) за признаніемъ Съѣздомъ, что настоящее дѣло не имѣетъ никакой связи съ возбужденнымъ просительницею уголовнымъ дѣломъ, въ производствѣ судебнаго слѣдователя находящимся, каковое заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, Съѣздъ, совершенно согласно съ 8 ст. Устава Гражданск. Судопр., не пріостановилъ производства настоящаго гражданскаго дѣла; б) Съѣздъ значеніе документа, по которому предъявленъ искъ, опредѣлилъ на основаніи законовъ объ обязательствахъ и договорахъ, ибо призналъ что документъ сей и по формѣ и по содержанію, какъ несовершенный въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда и какъ незаключающій въ себѣ ничего противозаконнаго (Томъ X часть I статья 1528), подлежитъ по силѣ 569 статьи Тома X части I, исполненію по точному его смыслу; хотя же при этомъ Съѣздъ не упомянулъ, что означенный документъ долженъ быть отвезенъ къ разряду обязательствъ, указанныхъ 6 п. 135 ст. Т. V Уст. о пошл., но этимъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ смысла этой статьи и не придалъ ей, какъ пишетъ просительница, значеніе закона, опредѣляющаго сущность, законность обстоятельствъ по договорамъ, а указалъ лишь, что подобнаго рода акты предвидѣны въ законѣ о гербовой бумагѣ, и в) если Съѣздъ въ разъясненіе недоразумѣнія, возникшаго при приведеніи въ исполненіе рѣшенія онаго, постановилъ вслѣдствіе просьбы повѣреннаго самой просительницы опредѣленіе о взысканіи присужденной Съѣздомъ суммы изъ благопріобрѣтеннаго ея имущества, то это дѣйствіе Съѣзда согласно съ 964 ст. Уст. Гржд. Суд., и не составляетъ нарушенія 891 статьи, такъ какъ Съѣздъ при упомянутомъ разъясненіи порядка исполненія рѣшенія своего не отмѣнилъ и не измѣнилъ онаго. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Лавровой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

924.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Шишкина на рѣшеніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Генераловъ въ исковомъ прошеніи Нерехтскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что по общественному приговору взяты имъ были по зва-

нію волостного старшины съ крестьянина Шишкина 150 руб. на сохраненіе въ волостномъ правленіи за увольненіе изъ общества нанятаго имъ рекрута. Но такъ какъ оказалось, что нанятый въ рекруты крестьянинъ Новосвѣтовъ, по нахожденію подъ судомъ, не можетъ поступить на службу, то, согласно просьбѣ Шишкина, возвратилъ ему 150 р. для ходатайства по дѣлу. Послѣ сего, когда Новосвѣтовъ поступилъ на службу, то Шишкинъ отказался отъ взноса возвращенныхъ ему 150 р., а потому онъ, Генераловъ, просилъ взыскать съ отвѣтчика сіи деньги; въ доказательство же своего иска сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, на основаніи показанія свидѣтелей, присудилъ взыскать съ Шишкина 160 руб. Нерехтскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шишкина, нашелъ, что показанія свидѣтелей служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ событія— обратнаго полученія Шишкинымъ 150 р. отъ Генералова. Несомнѣнность этого событія явствуетъ также изъ показанія лицъ, изложенныхъ въ рапортѣ волостного правленія мировому посреднику, посему принявъ въ соображеніе, что Шишкинъ и его повѣренный, отрицая полученіе денегъ отъ Генералова, не объяснили на судѣ и не дали указанія, какіе 150 р. и по какому обязательству онъ получилъ на постояломъ дворѣ отъ Генералова, и что, по ст. 106 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями только содержаніе письменныхъ актовъ, установленныхъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но въ предлежащемъ случаѣ не было составлено никакого формальнаго акта при взносѣ Шишкинымъ 150 рублей за охотника,—Съѣздъ руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Шишкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 68, 129 и и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шишкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 68, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Шишкинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 68, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., принялъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія въ доказательство событія уплаты денегъ за нанятаго рекрута, для котораго требовалось письменное доказательство, и при этомъ показанія свидѣтелей, данныя не на судѣ, а изложенныя въ рапортѣ волостного правленія мировому посреднику. Изъ соображенія жалобы Шишкина съ обстоятельствами дѣла и законами явствуетъ, что Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, предписывая особый порядокъ для уволненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ (ст. 130—140 общ. Полож., ст. 172—179 полож. о выкупѣ и ст. 139—145 мѣстн. полож. для губ. Велик. Т. IX Зак. о сост. по прод. 1863 г.), не требуетъ, чтобы при взносѣ крестьяниномъ за себя или за другого выходныхъ денегъ составлялся особенный письменный актъ, а предоставляетъ это усмотрѣнію, доброй волѣ и взаимному довѣрію крестьянъ. Посему, въ виду сего закона и признанія истца, что онъ получилъ за увольненіе Новосвѣтова изъ общества отъ Шишкина, а также признанія послѣдняго, что онъ деньги сіи внесъ въ волостное правленіе, событіе это представляется вполнѣ доказаннымъ. Но деньги сіи, внесенные въ волостное правленіе, по объясненію Генералова, онъ возвратилъ Шишкину для ходатайства объ освобожденіи Новосвѣтова изъ подъ суда, а Шишкинъ отрицаетъ показаніе истца, утверждая, что онъ отъ него представленныхъ въ волостное правленіе денегъ не получалъ. Изъ сего слѣдуетъ, что событіе возврата Генераловымъ Шишкину 150 р, внесенныхъ имъ въ волостное правленіе за увольненіе изъ общества Новосвѣтова, и возникающее изъ сего событія право на взысканіе сихъ денегъ съ отвѣтчика можетъ быть доказываемо, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не засвидѣтельскими показаніями, а письменными актами (рѣшеніе Граждан. Кассаціон. Департамента Сената 1867 г. № 140). Посему Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія за доказательство возврата бывшимъ старшиною Генераловымъ внесенныхъ Шишкинымъ за увольняемаго изъ общества Новосвѣтова выходныхъ денегъ отданныхъ Генералову безъ расписки, и присудивъ взыскать съ Шишкина на этомъ основаніи 150 р., допустилъ нарушеніе ст.

409 Уст. Гр. Суд. Что же касается указаній просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 68 и 129 Уст. Гр. Суд., то они не заслуживаютъ уваженія, ибо Съѣздъ принялъ въ соображеніе не письменныя показанія свидѣтелей, отобранныя въ волостномъ правленіи, а свѣдѣнія, изложенныя въ рапортѣ волостного правленія къ мировому посреднику по настоящему дѣлу; опредѣленіе же силы и значенія письменныхъ актовъ и вообще доводовъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), законъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд.; отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Костромской Мировой Съѣздъ.

925.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Тифлисскаго гражданина Захарія Нариманова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Лебедева на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи апелляціоннаго дѣла гражданина Нариманова съ прапорщикомъ Манденовымъ и чиновникомъ Теръ-Шмавановымъ о деньгахъ, Тифлисская Судебная Палата нашла, что искъ повѣреннаго Нариманова, Лебедева, основанъ на томъ, что отвѣтчики, не представивъ отчета по операціи, а также книгъ и другихъ документовъ, нарушили товарищескій договоръ, а потому обязаны немедленно возвратить весь внесенный имъ, Наримановымъ, въ товарищество капиталъ, количество котораго доказывается представленными при апелляціи и при докладѣ дѣла документами. Но изъ рѣшенія Окружнаго Суда и объясненій самаго Лебедева видно, что отвѣтчики еще 14 апрѣля представили въ Окружный Судъ отчетъ по операціи, который еще судомъ не разсмотрѣнъ; хотя же Лебедевъ и доказываетъ неправильность и подложность этого отчета, не подкрѣпленнаго книгами и документами, но повѣренные отвѣтчиковъ въ своихъ объясненіяхъ въ Палатѣ изъявили полную готовность представить книги и документы при повѣркѣ отчета въ Судѣ, до тѣхъ же поръ всякое опроверженіе этого отчета и заявленіе объ его подложности въ Судебной Палатѣ будетъ преждевременно и неумѣстно, ибо отчетъ находится въ разсмотрѣніи не Палаты, а Окружнаго Суда, куда Лебедевъ и можетъ обратиться съ этими заявленіями. Такимъ образомъ, съ виду производства въ Окружномъ Судѣ еще неоконченнаго дѣла о повѣркѣ отчетовъ Теръ-Шмаванова и Манденова по общей съ Наримановымъ операціи, искъ Лебедева о возвращеніи его довѣрителю денегъ, внесенныхъ въ товарищество, по случаю непредставленія главными распорядителями отчета, является лишеннымъ основанія, а потому Палата руководствуясь 366, 571 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда утвердить и, оставивъ апелляціонную жалобу Лебедева безъ уваженія; возложить на истца судебныя издержки апелляціоннаго производства. Повѣренный Тифлисскаго гражданина Нариманова, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, по нарушенію онымъ 449, 773 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Палатою приведенныхъ статей усматриваетъ въ томъ, что Палата въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія на указаніе просителя въ апелляціи его касательно непредставленія отвѣтчиками требуемыхъ отъ нихъ отчетовъ, тогда какъ во-1-хъ) по 449 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. Т. XI Уст. Торг., въ спорахъ по торговому и промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть представлены въ судъ, и во-2-хъ) по 896 ст. Уст. Гр. Судопр., отыскивать сумму, слѣдующую вѣрителю просителя по товариществу онъ имѣлъ полное право въ общемъ порядкѣ, независимо отъ дѣла объ отчетѣ. Принимая во вниманіе, что Палата, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., обсудила

требованіе просителя, въ апелляціонной жалобѣ изъясненное, и признала, что искъ Лебедева о возвращеніи его вѣрителю денегъ, внесенныхъ въ товарищество, является лишеннымъ основанія, въ виду производства въ Окружномъ Судѣ еще неоконченнаго дѣла о повѣркѣ отчетовъ отвѣтчиковъ по общей съ Наримановымъ операціи, и что Лебедевъ съ возраженіями своими о неудовлетворительности и неправильности означенныхъ отчетовъ, равно о непредставленіи имъ книгъ и документовъ, долженъ обратиться въ Окружный Судъ; что таковымъ заключеніемъ своимъ Палата нисколько не нарушила 449 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо Палата не отвергала ни права требованія довѣрителемъ просителя книгъ и документовъ, принадлежащихъ къ товарищескому предпріятію, ни права его на отыскиваніе слѣдующихъ ему денегъ, а указала лишь, что требованіе Лебедева по симъ предметамъ должно быть предъявлено по производящемуся въ Окружномъ Судѣ дѣлу объ отчетахъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Лебедева на рѣшеніе Палаты лишено всякаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

926.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Артамона Бровкина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Дмитрія Давыдова 457 р. 97 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Бровкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: искъ крестьянина Бровкина проистекаетъ изъ представленнаго имъ домашняго условія съ Давыдовымъ о принятомъ ими въ товариществѣ подрядѣ на вырытіе колодцевъ. Искъ сей Ярославскій Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ относительно неисполненія условія со стороны отвѣтчика Давыдова, а счетъ, представленный истцомъ, отвергнутъ, за силою 472 ст. Зак. Гражд., какъ неподписанный Давыдовымъ. Возражая противъ сего рѣшенія, Бровкинъ утверждаетъ, ссылаясь на обстоятельства дѣла, что имъ представлены надлежащія доказательства о неисполненіи договора отвѣтчикомъ, но сіи объясненія просителя, поелику относятся къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; проситель утверждаетъ, что приведенныя имъ доказательства судомъ не разсмотрѣны, но поелику всѣ обстоятельства, на кои онъ нынѣ указываетъ, прописаны въ протоколѣ Мирового Съѣзда, то и нѣтъ основанія заключить, что они оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія; что же касается до счета, на разсмотрѣніи коего главнѣйше настаиваетъ проситель, то нѣтъ повода поставить въ вину Съѣзду неразсмотрѣніе онаго, ибо Съѣздъ вовсе отвергнулъ доказательную силу сего счета, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., каковую статью нельзя признать нарушенною или неправильно примѣненною, ибо и проситель не опровергаетъ того, что сей счетъ имъ не подписанъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бровкина оставить безъ послѣдствій.

927.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Марка Голубова на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Казакъ Петръ Марченко искалъ съ купца Марка Голубова по двумъ распискамъ, одной 1863 г., въ которой сказано, что Голубовымъ занято у Марченка 300 р. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, и другой 1864 г., въ томъ что по расчету Голубовъ состоитъ долженъ Марченку 40 р. 48 к., которые обязуется уплатить по первому требованію; на этой послѣдней распискѣ находится надпись объ уплатѣ 24 р. 50 коп.—Противъ этого иска Голубовъ возражалъ тѣмъ, что онъ 300 р. по первой распискѣ Марченку заплатилъ, доказательствомъ чему служитъ вторая расписка, выданная Марченку Голубовымъ по окончаніи прежнихъ между ними расчетовъ. Въ опроверженіе сего

Марченко, между прочимъ, указывалъ на свидѣтелей, при которыхъ Голубовъ предлагалъ Марченку, взамѣнъ расписки въ 300 руб., дать другую въ 250 р. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда, въ которое Голубовъ не явился, были спрошены два свидѣтеля Марченка и одинъ Голубова. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка, выданная Голубовымъ Марченкѣ въ 1864 году, по содержанію своему, не можетъ служить доказательствомъ уплаты по распискѣ 1863 г. въ 300 руб., и, на основаніи 81, 103, 104 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 2039, 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., присудилъ съ Голубова въ пользу Марченка по обѣимъ распискамъ всего 315 руб. 98 к. съ процентами. Голубовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, истолковалъ смыслъ расписки 1864 г. не по 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., а по свидѣтельскимъ показаніямъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе какъ этихъ статей закона, такъ и 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Къ сему Голубовъ присовокупляетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ они допрашивались въ небытность по болѣзни его повѣреннаго, и одинъ изъ свидѣтелей могъ быть отведенъ, какъ имѣющій съ Голубовымъ тяжбу. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Марченко, опровергая доводы Голубова, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Голубова лишенною основанія, такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что имъ истолкована расписка 1864 г. не по свидѣтельскимъ показаніямъ, а по самому содержанію оной; заявленіе же Голубова, что свидѣтели допрошены безъ бытности его повѣреннаго, и одинъ изъ свидѣтелей могъ быть отведенъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо, по 171 ст. Уст. Гр. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, и если неявившаяся сторона не воспользовалась правомъ отвода свидѣтеля, то это произошло по собственной ея винѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Голубова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

928.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Іосифа Ильинскаго на рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Елабужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Вавилова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Іосифомъ Ильинскимъ 500 руб. убытковъ за недоставку къ назначенному по условію сроку барки для сплава дубовыхъ досокъ, нашелъ, что убытки, отыскиваемые Ильинскимъ, произошли во время сплава товара подъ распоряженіемъ самого истца, а не отвѣтчика, и что въ договорѣ размѣръ вознагражденія, въ случаѣ недоставки судна къ сроку, не только не опредѣленъ, но даже о немъ вовсе не упомянуто. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что покупкою того самаго судна, на которомъ Вавиловъ долженъ былъ доставить доски, Ильинскій какъ бы освободилъ его отъ исполненія договора, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 и 193 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено съ Вавилова въ пользу Ильинскаго 500 р. и съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на негербовой бумагѣ по 10 р. 50 к., отмѣнилъ, а Ильинскому въ искѣ убытковъ отказалъ. Ильинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 82, 105, 112, 339, 462 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 684, 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ильинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елабужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 82, 105, 112, 339, 462 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 684, 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Ильинскій видитъ въ томъ: 1) что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не предлагалъ сторонамъ примиренія, а Съѣздъ,

въ нарушеніе ст. 82, 105 и 339 Уст. Гражд. Судопр., возвратилъ ему послѣ объявленія рѣшенія представленные въ подкрѣпленіе иска документы безъ объясненія въ рѣшеніи, почему они не приняты въ соображеніе; 2) отвѣтчикъ Вавиловъ на судѣ у Мирового Судьи призналъ условіе и сознался въ полученіи 100 рублей задаточныхъ денегъ, но Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Устава Гражданск. Судопроизв., оставилъ это безъ вниманія, а отказавъ ему, Ильинскому, въ искѣ убытковъ по той причинѣ, что размѣръ вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе отъ недоставки судна къ условленному сроку, въ договорѣ не выговоренъ, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. 1; 3) Съѣздъ, сдѣлавъ заключеніе, что онъ, Ильинскій, покупкою судна, у Вавилова, для доставки, добровольно отступился отъ договора, нарушилъ ст. 1536, 1545 и 1547 X Т. ч. 1 и ст. 478 Уст. Гр. Суд., такъ какъ для признанія договора уничтоженнымъ отказомъ стороны, которая имѣетъ право требовать исполненія, надлежитъ представить доказательства, и 4) Съѣздъ, въ противность ст. 462 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ опредѣленное Мировымъ Судьею взысканіе 10 р. 50 к. съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія вмѣсто гербовой на простой бумагѣ. Изъ соображенія жалобы Ильинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность ихъ исполненія. Въ случаѣ же неисполненія договора одною изъ обязавшихся сторонъ законъ предоставляетъ другой сторонѣ право требовать судебнымъ порядкомъ или исполненія принятаго по договору обязательства, или вознагражденія убытковъ, если договоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ или за истеченіемъ условленнаго на то срока не можетъ быть исполненъ (ст. 684 Т. X. ч. 1). Изъ сего, очевидно слѣдуетъ, что право требовать исполненія договора и право на отысканіе потерь и убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ условій договора, не зависитъ отъ того, выговорили ли стороны на случай нарушенія договора, размѣръ вознагражденія и обезпечили ли они исполненіе договора неустойкою (ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1), условленною по добровольному соглашенію (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. №№ 401, 511 и 529). Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ, признавъ, что Ильинскій, не опредѣливъ въ договорѣ размѣра вознагражденія на случай недоставки Вавиловымъ судна къ назначенному сроку, лишилъ себя права отыскивать убытки, которые могли быть причинены нарушеніемъ договора, постановилъ заключеніе не согласное съ смысломъ ст. 569, 570, 1530 и 1554 Т. X ч. 1; 2) дѣйствіе или обязательная сила договора можетъ быть прекращена между сторонами или по обоюдному согласію договаривающихся (ст. 1545 Т. X ч. 1) или по добровольному отступленію стороны, имѣющей право требовать исполненія договора, отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, и тогда только дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается (ст. 1547 Т. X ч. 1). Но при этомъ, если договоръ облеченъ въ формѣ письменнаго акта, обоюдное или одностороннее отреченіе правъ, проистекающихъ изъ договора, должно быть выражено письменнымъ порядкомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1867 года №№ 208 и 410 и 1868 г. № 390). Изъ сего явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Ильинскій покупкою у Вавилова судна какъ бы освободилъ его отъ исполненія договора поставки судна къ извѣстному сроку, нарушилъ ст. 1547 Т. X ч. 1, и 3) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., не постановилъ въ своемъ рѣшеніи заключенія о взысканіи съ Ильинскаго и Вавилова за написаніе договора на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ тройной цѣны гербовой бумаги съ каждаго. Хотя Съѣздъ и объявляетъ въ своемъ рапортѣ, что онъ рѣшенія Мирового Судьи по сему предмету не отмѣнилъ, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда отмѣнено постановленіе Мирового Судьи во всемъ своемъ составѣ, безъ всякой оговорки на счетъ взысканія гербовой бумаги съ тяжущихся сторонъ. Затѣмъ всѣ остальныя возраженія просителя не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Такъ изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Предсѣдатель, согласно ст. 177 Уст. Гр. Суд., склонялъ тяжущихся къ примиренію, а возвращеніе просителю представленныхъ имъ до доклада дѣла документовъ послѣ объявленія рѣшенія не

служитъ доказательствомъ того, что Съѣздъ оставилъ эти документы безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, опредѣленіе силы и значенія неформальныхъ документовъ, а также признанія, учиненнаго тяжущимися сторонами на судѣ, зависѣло отъ ближайшаго усмотрѣнія съѣзда (ст. 112, 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), и заключеніе его по сему предмету, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніемъ Елабужскаго Мирового Съѣзда, постановленнымъ по настоящему дѣлу, допущено нарушеніе ст. 569, 570, 1530, 1547 и 1554 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Малмыжскій Мировой Съѣздъ.

929.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго Совѣтника Адама Павловскаго на рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н В. Граве).

Верхнеднѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по выслушаніи дѣла о снятіи титулярнымъ совѣтникомъ Павловскимъ кошары, построенной надворнымъ совѣтникомъ Шелимовымъ на землѣ, арендуемой имъ у г-жи Лаппо-Данилевской и сею послѣднею переданной Павловскому, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 1) Хотя Павловскій пріобрѣлъ право собственности у г жи Лаппо- Данилевской на имѣніе Петровцы, находящееся во время продажи во владѣніи Шелимова, основанномъ на законномъ контрактѣ, но этою покупкою не могъ пріобрѣсти права на кошару, принадлежавшую Шелимову, что доказывается арендным контрактомъ. письмомъ г жи Лаппо-Данилевской, собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика Павловскаго, не отвергавшаго, что кошара эта выстроена на арендованной имъ землѣ, т.-е. составляетъ полную собственность Шелимова, а потому, въ силу 574, 609 и 628 ст. 1 ч. X Т., нельзя не признать, что Шелимовъ имѣетъ право требовать, а Павловскій обязанъ доставить за это вознагражденіе Шелимову, тѣмъ болѣе, что, за силою 390 ст., Павловскій не имѣлъ никакого права снять эту постройку и присвоить ее; 2) такъ какъ кошара, принадлежащая въ собственность Шелимову, какъ видно изъ письма г жи Лаппо-Данилевской и на основаніи 1384 ст. 1 ч. X Т., не была продана ею Павловскому и даже, въ случаѣ продажи, продажа эта не могла быть признана дѣйствительною, то Мировой Судья поступилъ совершенно правильно, основывая свое рѣшеніе только на доказательствахъ, имѣющихъ прямую связь съ дѣломъ; 3) такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключался только въ томъ, принадлежитъ ли кошара въ собственность Шелимову, противъ чего отвѣтчикъ не спорилъ, а ссылался на свидѣтелей съ цѣлію доказать, что кошара дѣйствительно продана ему, Павловскому, что имѣло бы значеніе, если бы искъ происходилъ между Павловскимъ и Лаппо-Данилевскою, то неспросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу Съѣздъ Мировыхъ Судей находитъ правильнымъ и согласнымъ съ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 4) что же касается, наконецъ, заявленія апеллятора, что кошара есть имущество недвижимое, пріобрѣтенное Павловскимъ по купчей крѣпости, и что поэтому, по 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это вѣдомству Мирового Судьи не принадлежало, то Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду: 1) что, въ силу опредѣленія Правительствующаго Сената, постройка на чужой землѣ считается имуществомъ движимымъ и 2) что купчая крѣпость Павловскаго въ настоящемъ случаѣ не имѣла никакого отношенія къ спорному вопросу, на основаніи 1385 и 514 ст. 1 ч. X Т., въ силу которыхъ право Павловскаго на кошару Шелимова не могло утверждаться на купчей крѣпости, совершенной между Павловскимъ и г-жею Лаппо-Данилевскою, а потому ссылку на 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ неосновательною, а принятіе къ разбору настоящаго дѣла Мировымъ Судьею 2 участка основаннымъ на 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и законамъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опре-

дѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (*) утвердить. Это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Павловскій проситъ отмѣнить потому, что: а) статьи 514, 521, 531, 574, 609, 628, 690 и 1384 Т. X ч. I не примѣнимы къ просителю, такъ какъ онъ доказалъ, что Лаппо-Данилевская продала ему кошару по формальной купчей; б) самъ Съѣздъ призналъ, что вопросъ въ дѣлѣ семъ заключался только въ томъ, принадлежитъ ли кошара въ собственность Шелимову, и слѣдовательно, если вопросъ дѣла былъ о правѣ собственности, то тѣмъ болѣе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. не давалъ права признанъ это дѣло подлежащимъ вѣдомству мировыхъ учрежденій; в) Съѣздъ неправильно отвергъ спросъ свидѣтелей, ибо ссылка на нихъ сдѣлана была не для опроверженія документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, а въ опроверженіе частнаго письма Лаппо-Данилевской.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что предмегъ настоящаго дѣла заключался въ искѣ 150 р., предъявленномъ Шелимовымъ къ Павловскому за снятіе симъ послѣднимъ постройки (именуемой кошара), возведенной Шелимовымъ на землѣ, которую онъ арендовалъ у Лаппо-Данилевской до покупки этой земли Павловскимъ; во-2-хъ) что подобный искъ, какъ касающійся вознагражденія за снесенное съ земли строеніе, оцѣненное въ 150 руб., правильно и согласно съ 29 ст. Уст. Гр. Суд. принятъ мировыми учрежденіями къ ихъ разрѣшенію; въ-2-хъ) что признаніе необходимости въ спросѣ свидѣтелей зависѣло отъ усмотрѣнія судебныхъ инстанцій, разрѣшавшихъ дѣло по существу, и въ-4-хъ) что пріобрѣтеніе просителемъ земли у Лаппо-Данилевской по формальной купчей, при установленіи Съѣздомъ того факта, что кошара не была ему продана Лаппо-Данилевскою и что о принадлежности арендатору Шелимову этой кошары проситель не спросилъ, нисколко не препятствовало Съѣзду принять въ руководство при разрѣшеніи сего дѣла 514, 521, 531, 574, 609, 628, 690 и 1384 ст. Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ находитъ что кассаціонная жалоба Павловскаго не имѣетъ правильнаго основанія и потому О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

930.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Янкеля Бердичевскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Купецъ Карлъ Сѣдлеровъ искалъ съ купца Янкеля Бердичевскаго по векселю 70 руб. съ процентами, отвѣтчикъ же представилъ платежныя расписки Сѣдлерова на 60 руб. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ; находя, что въ распискахъ, представленныхъ Бердичевскимъ, не означено ни числа и мѣсяца, ни года, по которымъ можно было бы судить, что уплата производилась по представленному ко взысканію векселю, присудилъ съ Бердичевскаго въ пользу Сѣдлерова 70 р. съ процентами по день уплаты. Бердичевскій прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что, по 636 и 637 ст. Уст. Торг., вексель, написанный на срокъ и въ срокъ непротестованный, или хотя и протестованный, но въ теченіе двухъ лѣтъ со дня протеста непредставленный ко взысканію, теряетъ силу вексельнаго права и остается простымъ обязательствомъ; а по смыслу 78 ст. X Т. 2 ч., всѣ безъ изъятія платежныя расписки представленныя отвѣтчиками по предъявленнымъ на нихъ долговымъ обязательствамъ, пріостанавливаютъ взысканіе. Форма для написанія платежныхъ расписокъ опредѣлена въ 2054 ст. X Т. 1 ч. только по заемнымъ письмамъ, законнымъ порядкомъ составленнымъ, на которыя, по силѣ 663 ст. Уст. Торг., и полагается ростъ по $^1/_2$% въ мѣсяцъ со дня просрочки. Вексель, представленный Сѣдлеровымъ, какъ непротестованный, не имѣетъ силы вексельнаго права и, по предъявленному противъ него спору, имѣетъ свойство спорнаго и, по смыслу 72 ст. X Т. 2 ч., хотя и полагаются проценты, но не со дня просрочки, а со дня подачи ко взысканію; между тѣмъ, Съѣздомъ выданъ повѣренному Сѣдлерова исполнительный листъ на взысканіе, сверхъ

---

*)Рѣшеніемъ симъ опредѣлено взыскать съ Павловскаго 150 р. на удовлетвореніе Шелимова

70 руб. капитала, еще 27 р. процентовъ. Къ сему Бердичевскій присовокупляетъ, что Сѣдлеровъ у Мирового Судьи призналъ дѣйствительность представленныхъ просителемъ платежныхъ расписокъ и полученіе по онымъ денегъ, другого же векселя проситель Сѣдлерову никогда не давалъ; но Съѣздъ на все это не обратилъ вниманія и даже не представилъ Бердичевскому права искать съ сына Сѣдлерова, писавшаго тѣ расписки по безграмотству отца, возврата полученныхъ имъ 60 руб.

Принимая во вниманіе, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что представленныя Бердичевскимъ расписки по неозначенію въ оныхъ времени ихъ написанія, не доказываютъ уплаты по спорному векселю, составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что указаніе Бердичевскаго на 78 стат. X Т. 2 ч. не относится къ дѣлу, ибо статья эта примѣнялась въ прежнемъ производствѣ дѣлъ безспорнымъ порядкомъ, для новыхъ же судебныхъ мѣстъ она не обязательна; что жалоба просителя на взысканіе съ него процентовъ со дня просрочки не подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ, въ которомъ, равно какъ и въ выданномъ по оному и находящемуся въ дѣлѣ исполнительномъ листѣ Съѣзда сказано только о взысканіи процентовъ по день уплаты, но объ исчисленіи ихъ со дня просрочки векселя вовсе не упомянуто, и, наконецъ, что заявленіе Бердичевскаго о необращеніи Съѣздомъ вниманія на признаніе Сѣдлерова не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ заключеніе о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ тяжущихся признаніе ими какого либо обстоятельства, предоставлено закономъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ, не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Бердичевскаго законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій

931.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Урія Коганова на рѣшеніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Прилукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло мѣщанина Урія Коганова съ квартирмейстеромъ 4-го Драгунскаго Екатеринославскаго полка Биринбаумомъ за проданный первымъ послѣднему, но недоставленный въ срокъ овесъ, нашелъ, что первоначально Когановъ продлъ овесъ, не опредѣливъ даже количества его съ точностію, а примѣрно отъ 100 до 150 четв., и, получая въ задатокъ всего 5 р., обусловливаетъ уплату остальныхъ денегъ при навалкѣ овса на мѣсто и время навалки не опредѣлено и срокъ поставки на назначенъ; затѣмъ онъ вновь получаетъ до поставки еще овса 235 р. отъ Биринбаума и принимаетъ на себя вслѣдствіе этого новое обязательство; поставить овесъ, во-1-хъ) въ опредѣленномъ уже количествѣ, во-2-хъ) на срокъ, именно 100 четв. 23 и 50—29 декабря 1868 года. Если же къ этому сроку овса не поставитъ, то платитъ 100 р. штрафа. Такимъ образомъ, въ видоизмѣненіи первоначальнаго условія обязанности Коганова выражены уже совершенно опредѣлительно, именно: доставить овесъ въ опредѣленный срокъ, подъ страхомъ уплаты 100 руб. штрафа. Отсюда очевидно, что непоставка въ этотъ срокъ овса по какимъ бы то ни было причинамъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ, влечетъ за собою положенную договоромъ неустойку. Допустить же толкованіе договора въ томъ смыслѣ, какъ объясняетъ Когановъ, что Биринбаумъ долженъ былъ предварительно поставки послать фуражира на мѣсто навалки овса и при навалкѣ уплатить остальныя деньги, и тогда только онъ долженъ доставить овесъ, значило бы поставить Биринбаума въ совершенную невозможность выполнить это при неопредѣленности времени, а въ особенности мѣста навалки; да, наконецъ, въ договорѣ вовсе нѣтъ условія о посылкѣ фуражира, и самъ Когановъ опровергаетъ это обстоятельство тѣмъ, что доставилъ часть овса, не ожидая фуражира,—другими словами говоря, Когановъ сознавалъ самъ, что Биринбаумъ не обязанъ по-

сылать фуражира. Далѣе, если бы уплата остальныхъ денегъ при навалкѣ овса была непремѣннымъ условіемъ со стороны Биринбаума, то Когановъ не подвергалъ бы себя неустойкѣ безусловно, какъ это выражено въ послѣднемъ пунктѣ видоизмѣненія первоначальнаго условія, такъ какъ отъ него же зависѣло опредѣлить права и обязанности свои съ большею точностію; но, допустивъ даже, что Биринбаумъ долженъ былъ уплатить всѣ деньги при навалкѣ овса, то и въ этомъ случаѣ нельзя винить Биринбаума за неуплату, такъ какъ онъ не могъ это исполнить потому, что Когановъ не давалъ ему знать о времени и мѣстѣ навалки. Вслѣдствіе всего этого и въ виду 1539 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., въ силу которой договоры при ихъ неопредѣлительности, должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, Съѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ заключенію, что Когановъ: 1) обязанъ былъ поставить овесъ въ сроки 23 и 29 декабря 1868 года безусловно; въ противномъ же случаѣ долженъ заплатить неустойку, и 2) что обязательства этого онъ не выполнилъ, Обращаясь засимъ къ расчету, по которому Когановъ долженъ удовлетворить Биринбаума, оказывается, что онъ получилъ денегъ 240 руб., доставилъ же овса всего 50 четв. и 3 мѣры, что видно изъ квитанціи, представленной Когановымъ къ дѣлу. Такимъ образомъ, считая каждую четверть, согласно условію, по 2 р. 70 коп., Когановъ получилъ денегъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ ему, на 103 руб. 98¾ к.; что же касается спора его о томъ, что онъ продалъ не 9-ти, а 8-ми мѣрную четверть, то во-1-хъ) въ условіи объ этомъ ничего не сказано, а по мѣстному малороссійскому обычаю овесъ не бываетъ въ продажѣ иначе, какъ по расчету 9 мѣръ въ четверти, да и самъ Когановъ вполнѣ сознавалъ это и осуществилъ даже на дѣлѣ тѣмъ, что, отправляя Биринбауму овесъ изъ с. Свѣтличнаго чрезъ казака Ивана Перигу (онъ же Федунъ), отпустилъ таковой по расчету на 9-ти мѣрную четверть, что видно изъ показанія Периги, и, получивъ, сообразно тому, квитанцію, нигдѣ противъ этого, не протестовалъ. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 1530 и 1539 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., рѣшеніями Правительствующаго Сената, помѣщенными въ Сборникѣ рѣш. Т. 1 №№ 292 и 515, и 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ Судей, по большинству голосовъ, опредѣлилъ: принимая во вниманіе: 1) что Когановъ, въ случаѣ недостатки въ срокъ овса, обязался неустойкою въ 100 рублей сер.; 2) что хотя квартирмейстеръ Биринбаумъ и долженъ былъ уплатить всѣ деньги при навалкѣ овса, но Когановъ не давалъ ему знать, что онъ наваливаетъ овесъ; Биринбаумъ же не обязался слѣдить за его дѣйствіями; 3) что Когановъ, не доставивъ въ срокъ овса, тѣмъ самымъ не устоялъ; 4) что Когановъ получилъ 240 руб., а доставилъ овса на сумму 136 руб. 1¼ к., слѣдовательно, не только не понесъ убытковъ, а, напротивъ, безпроцентно пользовался 103 руб. 98¾ к.,—то рѣшеніе Мирового Судьи утвердить во всѣхъ частяхъ, взыскавъ съ Коганова въ пользу Биринбаума 203 р. 98 к. сер. Мѣщанинъ Урій Когановъ проситъ таковое рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ, вопреки 129 и 130 ст. Уст. Гр. Судопр., основалъ свое рѣшеніе на обычаѣ, тогда какъ никто изъ сторонъ на обычай не ссылался, и, по силѣ статей 1540 Т. X, 115 Воен. Пост., всѣ сдѣлки въ дѣлахъ казны съ частными лицами и наоборотъ производятся и совершаются по употребляемымъ россійскимъ мѣрамъ и вѣсамъ, по которымъ четверть имѣетъ 8 мѣръ; б) что проситель доказывалъ на Съѣздѣ, что онъ своевременно заявлялъ въ полицейскомъ управленіи о нарушеніи условія Биринбаумомъ, но обстоятельство это въ протоколъ Съѣзда не записано и не принято въ соображеніе, и в) что Съѣздъ неправильно призналъ первоначальное условіе просителя съ Биринбаумомъ видоизмѣненнымъ добавочною надписью просителя, тогда какъ въ надписи сей заключается лишь добавленіе и протестъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что допущеніе Съѣздомъ, при расчетѣ по настоящему дѣлу доставленнаго Когановымъ овса, 9-ти мѣрной, а не 8-ми мѣрной четверти, послѣдовало не только по мѣстному обычаю, но и на основаніи предшествовавшихъ спору собственныхъ распоряженій просителя, и, слѣдовательно, объясненіе Коганова о нарушеніи Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. представляется

неосновательнымъ, и во-2-хъ) что прочія возраженія просителя о нарушеніи договора не имъ, а противною стороною, и о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ смысла сего договора не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе, такъ какъ возраженія эти касаются неподлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Коганова на рѣшеніе Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

932.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Іосифа Энгеля на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Берлинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Іосифа Энгеля съ общества больше-токмакскихъ крестьянъ 500 руб., слѣдующихъ ему за содержаніе по контракту обывательскихъ станцій въ 1861 г., на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Энгелю отказалъ. Энгель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд. несклоненіемъ Предсѣдателемъ Съѣзда сторонъ къ примиренію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ заявляетъ, что это указаніе Энгеля несправедливо, ибо Предсѣдатель неоднократно предлагалъ сторонамъ покончить дѣло миромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ которыхъ разъяснено, что когда въ Съѣздѣ составляется протоколъ засѣданія, то въ немъ должно быть записано, между прочимъ, и о склоненіи Предсѣдателемъ тяжущихся сторонъ къ миру, и что незаписаніе о томъ въ протоколѣ признается удостовѣреніемъ въ неисполненіи сего обряда (рѣш. 1868 г. № 520 и др.), и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ сверхъ резолюціи и рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ имѣется и особый протоколъ, въ которомъ прописано происходившее въ засѣданіи Съѣзда, но о склоненіи сторонъ къ миру не упоминается,—Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу Энгеля на непримиреніе сторонъ заслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

933.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассіонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми покойной помѣщицы Капитолины Давыдовой, помѣщика Павла Викулина, на рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

20 января 1870 г. рѣшено въ Холмскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей дѣло о взысканіи женою Авскультанта Юрвелинъ съ помѣщика Викулина 78 руб. 8 коп. за обученіе и содержаніе дѣтей Давыдовыхъ, надъ которыми онъ состоитъ опекуномъ. Рѣшеніе сіе постановлено Съѣздомъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора на томъ основаніи, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, что въ данномъ случаѣ дѣло вытекаетъ изъ сдѣлки Викулина съ Юрвелинъ, какъ частныхъ лицъ. Съѣздъ присудилъ взыскать съ помѣщика Викулина въ пользу Юрвелинъ 70 рублей сер., предоставивъ ей право начать искъ судебныхъ издержекъ независимо отъ сего. Опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми помѣщицы Давыдовой, помѣщикъ Викулинъ, проситъ отмѣнить помянутое рѣшеніе, такъ какъ: а) по силѣ 179 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ спросить заключеніе Товарища Прокурора, и б) Съѣздъ въ повѣсткѣ не означилъ для разбора апелляціонной жалобы Юрвелинъ, а только увѣдомилъ, что дѣло будетъ разсматриваться съ 20 января 1870 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія выслушивать по дѣлу сему заключеніе Товарища Прокурора, такъ какъ искъ Юрвелинъ былъ обращенъ лично къ Викулину и не касался правъ малолѣтнихъ, и во-2-хъ, что какъ въ повѣсткѣ на имя помѣщика Викулина означено было, что дѣло по иску Юрвелинъ будетъ въ Съѣздѣ разбираться съ 20 января 1870 г., и какъ дѣло сіе въ это число и разрѣшено Съѣздомъ, то засимъ объясненіе Викулина, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ разбора дѣла, представляется неосновательнымъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Викулина не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

934 —1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Познякова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена губернскаго секретаря Владимирова выдала 31 августа 1869 года дворянину Познякову задаточную расписку въ запродажѣ дома, принадлежащаго ей въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ распискѣ этой, между прочимъ, сказано, что сторона, нарушившая сіе условіе, т.-е. въ случаѣ отказа Владимировой отъ продажи дома, а Познякова отъ купли онаго, платитъ 300 р. неустойки. Послѣ сего Позняковъ до окончанія шестинедѣльнаго обязательнаго по распискѣ срока обратился сперва къ Мировому Судьѣ съ искомъ о понужденіи Владимировой къ совершенію купчей-крѣпости на домъ, а потомъ о взысканіи съ нея задатка и неустойки. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ нашелъ, что неустойка по распискѣ назначена на тотъ случай, когда одна изъ сторонъ откажется отъ соверженія купчей. Владимирова отъ совершенія купчей на принадлежащій ей домъ не отказывается, а потому и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья въ искѣ Познякова о неустойкѣ отказалъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Познякова, на основаніи ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Позняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, а Владимирова въ присланномъ объясненіи на просьбу Познякова ходатайствуетъ объ утвержденіи рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Позняковъ приводитъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда слѣдующіе поводы: 1) Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не изложилъ обстоятельствъ дѣла, неправильно истолковалъ задаточную расписку и принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, вовсе не относящіяся къ дѣлу; 2) Предсѣдатель Съѣзда во время разбора дѣла предлагалъ ему аллегорическіе вопросы, которыхъ онъ частью не понялъ и считалъ излишнимъ на нихъ отвѣчать. Всѣ эти указанія Познякова не заслуживаютъ уваженія: 1) рѣшеніе Съѣзда, хотя и написано въ отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., безъ краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла и безъ приведенія требованія сторонъ, но такъ какъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, то одно нарушеніе преподанной формы для изложенія рѣшенія не составляетъ еще достаточнаго основанія къ признанію такого рѣшенія не въ силѣ судебнаго приговора; 2) въ ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I изложены руководительныя начала для разрѣшенія споровъ, возникающихъ по исполненію договоровъ, сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ, слѣдовательно, Съѣздъ поступилъ правильно, принявъ эти статьи въ руководство для разъясненія смысла и воли сторонъ, выраженной въ запродажной распискѣ Владимировой. Что же касается объясненія просителя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ дѣйствительный смыслъ задаточной расписки, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и 3) на основаніи ст. 175 Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда, если признаетъ нужнымъ, можетъ предлагать тяжущимся

вопросы, необходимые для разъясненія дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Познякова на то, что Предсѣдатель Съѣзда предлагалъ ему во время разбора дѣла аллегорическіе вопросы, лишена правильнаго основанія и потому, что всѣ эти вопросы, какъ явствуетъ изъ самой жалобы просителя, не заключали въ себѣ малѣйшей аллегоріи, а прямо относились до разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Познякова оставить безъ послѣдствій.

935.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Александра Иванова, титулярнаго совѣтника Алексѣя Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ивановъ въ іюнѣ 1866 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Захарову объ отобраніи отъ сего послѣдняго полулавки въ Маріинскомъ рынкѣ въ лицевомъ корпусѣ по Садовой улицъ подъ № 11, объясняя, что полулавкою этою Захаровъ завладѣлъ произвольно, тогда какъ оная принадлежитъ ему, Иванову, на основаніи общественныхъ приговоровъ торговцевъ помянутаго рынка отъ 10-го декабря 1863 года, 21-го и 28-го января 1864 года и свидѣтельства управленія общества торговцевъ отъ 23 февраля 186р г. По воспослѣдованіи рѣшеній въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и С.-Петербургской Судебной Палатѣ (*), коими искъ Иванова признанъ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 25 ноября 1867 г. отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному толкованію Палатою Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля 1863 г. положенія комитета министровъ, и передалъ дѣло для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату. Указъ Сената по этому предмету послѣдовалъ 25 ноября 1867 г. 11 декабря 1867 года повѣренный истца Иванова, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, обратился въ Московскую Судебную Палату съ прошеніемъ, въ которомъ доказывалъ основательность своего иска, причемъ Соловьевъ представилъ въ Палату: а) данную, выданную изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты на имя купца Иванова на спорную полулавку; б) удостовѣреніе управленія Маріинскаго общества торговцемъ д томъ, чтм Захаровъ имѣетъ въ Маріинскомъ рынкѣ одну лавку подъ № 2 съ купцомъ Бочарниковымъ и в) копію съ расписки общественниковъ въ принятіи отъ подрядчика Тарасова построенныхъ лавокъ, на которой есть надпись Захарова. Засимъ при дополнительномъ прошеніи Соловьевъ представилъ въ Палату 9 января 1869 г., на основаніи 812 ст. Устава Гражд. Судопр., копію съ заявленія 29-го октября 1863 года въ управленіе общества о неправильности распредѣленія лавокъ 15 мая 1863 года участвовавшихъ въ немъ общественниковъ. При разбирательствѣ сего дѣла въ Палатѣ 14 іюня 1868 года повѣренный отвѣтчика, Захарова, Эртель заявилъ ходатайство о выдачѣ ему копій съ документовъ, представленныхъ противною стороною уже послѣ передачи дѣла въ Московскую Судебную Палату и небывшихъ у него въ виду. Палата признала, на основаніи 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе существа представленныхъ повѣреннымъ Иванова документовъ и объясненія, и потому отказала въ выдачѣ съ нихъ копій и отсрочкѣ засѣданія. Затѣмъ стороны допущены были къ словесному состязанію, причемъ повѣренный Иванова просилъ обратить вниманіе на то, что поданное имъ послѣднее прошеніе не измѣняетъ его требованій существа иска, а только, какъ допускаетъ это 333 ст. Устава Гр. Суд., выражаетъ оныя опредѣлительнѣе и яснѣе. По окончаніи словес-

*) На апелляцію Захарова Ивановъ представилъ С.-Петербургской Палатѣ письменное объясненіе.

ныхъ объясненій сторонъ; Палата постановила слѣдующее рѣшеніе: разсмотрѣвъ, на основаніи 810 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что дѣло сіе, возникшее по исполненію Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора образовавшемуся, въ силу сего Высочайшаго повелѣнія, Маріинскому торговому обществу, подложитъ разрѣшенію на основаніи этого спеціальнаго для него закона; по точному же смыслу онаго лица, ходатайствовавшія объ уступкѣ упомянутой мѣстности и названныя даже въ немъ: въ § 5-мъ „участвующими нынѣ въ немъ“ (т.-е. обществѣ (и въ § 6 „состоящими нынѣ членами общества“, были, сами собою, и первые члены-общественники общества, возникавшаго во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго вслѣдствіе ихъ же ходатайства и предложеній, и, слѣдовательно, имъ принадлежало съ того времени и право распоряженія общественными интересами въ предѣлахъ дарованныхъ обществу положеніемъ комитета министровъ правъ; затѣмъ, такъ какъ, по буквальному содержанію § 5 положенія комитета министровъ, лица участвовавшія въ то время въ обществѣ, обязывались внести немедленно по объявленіи имъ, т. е. участвовавшимъ въ ходатайствѣ объ уступкѣ рынка, въ теченіе 10 дней по объявленіи Высочайшаго соизволенія на уступку земли, въ государственный банкъ 25% съ суммы не за землю, а какая потребуется по исчисленію составлявшаго планы архитектора на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю, и притомъ на правахъ будущихъ отдѣльныхъ собственниковъ, торговыхъ помѣщеній, обязанность же приглашенія къ участію въ общество остальныхъ бывшихъ торговцевъ Щукина двора постановлена въ самомъ положеніи комитета министровъ особымъ послѣдующимъ параграфомъ, то и не представляется сомнѣнія въ томъ, что первоначальные члены Маріинскаго общества имѣли не только право тотчасъ избрать и распредѣлить между собою, придерживаясь утвержденнаго плана, торговыя помѣщенія, но и были обязаны къ тому, такъ какъ иначе не представлялось даже возможности при различной цѣнности помѣщеній по различному расположенію ихъ на площади рынка опредѣлить сумму цѣнности принимаемыхъ каждымъ изъ просителей на свою долю одного или нѣсколькихъ помѣщеній, съ которыхъ они имъ пришлось внести 25 процентовъ въ государственный банкъ; тѣмъ болѣе, что въ Высочайшемъ повелѣніи не заключается указанія на ограниченіе числа помѣщеній для каждаго отдѣльнаго общественника или принадлежность того или другого изъ просителей къ извѣстной группѣ желавшихъ получить одноцѣнныя помѣщенія, или даже о равной цѣнности или однородности всѣхъ помѣщеній или различія оныхъ по разрядамъ. Такимъ образомъ, оказывается, что общій и буквальный смыслъ Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. полож. комитета министровъ ведетъ къ прямому заключенію о правѣ и даже обязанности первыхъ членовъ общества распредѣлить между собою лавки Маріинскаго рынка, слѣдовательно, о законности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязательности этого распредѣленія, доколѣ не доказано, что оно произведено несогласно съ указаніями помянутаго положенія; затѣмъ главные доводы истца, заключающіеся въ опроверженіи права первыхъ членовъ общества на распредѣленіе торговыхъ помѣщеній между собою и въ доказательствѣ права общаго собранія общественниковъ, впослѣдствіи, по окончательномъ образованіи общества изъ всѣхъ домовладѣльцевъ Маріинскаго общества, потому только, что, въ первоначальномъ распредѣленіи помѣщеніи участвовали не всѣ вошедшіе въ окончательно образовавшееся общество члены его или въ томъ, что нѣкоторые изъ первоначальныхъ пріобрѣтателей помѣщеній добровольно отказались отъ права на извѣстное, принятое ими по первому раздѣлу помѣщеніе и согласились на жеребьевое распредѣленіе ихъ (каковое согласіе или уступка съ ихъ стороны въ пользу большинства общественниковъ не могла произвольно отнять права на помѣщеніе другихъ, не изъявившихъ на то согласіе) не могутъ имѣть никакого значенія. Что же касается прочихъ заявленныхъ со стороны истца доводовъ, то и они не могутъ служить къ удовлетворенію иска Иванова, потому что и они не заключаютъ въ себѣ доказательствъ, чтобы первоначальное распредѣленіе лавокъ между

*

тогдашними членами общества было несогласно съ Положеніемъ комитета министровъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія 12 апрѣля 1863 г. Въ означенномъ положеніи комитета, какъ замѣченно выше, не заключается указаній объ ограниченіи при этомъ относительныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ тогдашняго состава общества, а также не указано порядка, въ которомъ надлежало сдѣлать распоряженіе между собою торговыхъ помѣщеній со стороны же исца также не доказано, чтобы оно по формѣ или по существу своему въ чемъ либо противорѣчило оному, и слѣдовательно, то обстоятельство, что въ настоящее время не представлено къ дѣлу той вѣдомости о распредѣленіи лавокъ общественниками, о которой упоминается въ постановленіи общества 23 апрѣля 1863 года и которая была утверждена онымъ, а равно установленіе на письмѣ первоначальнаго распредѣленія лавокъ только 15 мая 1863 г., также не можетъ служить къ опроверженію правъ Захарова, потому что укрѣпленіе этого распредѣленія на бумагѣ послѣ произведенія соотвѣтствующаго 25-ти процентнаго взноса не противорѣчитъ Положенію комитета министровъ, и проситель, называя и это распредѣленіе только предположеніемъ о распредѣленіи лавокъ и доказывая, что вообще распредѣленіе лавокъ до постановленія общаго собранія общества 28 января 1864 года не было, или не состоялось, не доказываетъ ни того, чтобы распредѣленіе 15 мая 1863 г., укрѣпляющее въ настоящемъ дѣлѣ осуществившійся фактъ распредѣленія нѣкоторыхъ лавокъ еще до предположенія о жеребьевомъ раздѣлѣ помѣщеній рынка, нарушало его право какимъ-либо противорѣчіемъ съ другимъ предшествовавшимъ оному, ни того, чтобы онъ незаконно, противъ его воли или при сдѣланіи ему стѣсненія, былъ устраненъ товарищами отъ участія въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній и тѣмъ незаконно лишенъ права, предоставленнаго Положеніемъ комитета министровъ первымъ членамъ общества; наконецъ, возраженіе о недѣлимости лавокъ, по 394 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо, такъ какъ вообще дѣло сіе должно разрѣшаться на основаніи спеціальнаго закона Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 г., и въ данномъ случаѣ самое названіе „полулавка“ представляетъ собою только технической терминъ для опредѣленія отдѣльныхъ торговыхъ помѣщеній относительно общаго фасада всей постройки, понимаемыхъ въ приведенномъ законѣ подъ родовымъ названіемъ подобныхъ недѣлимыхъ помѣщеній лавками. При этомъ нельзя также упустить изъ виду и того, что и самъ истецъ, опровергающій право отвѣтчика на полулавку, какъ на часть недѣлимаго имущества, въ исковомъ прошеніи самъ ходатайствовалъ объ отобраніи въ его пользу отъ купца Захарова полулавки. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, признавая искъ купца Ивонова объ отобраніи отъ купца Захарова полулавки въ лицевой линіи Маріинскаго рынка, принятой послѣднимъ на свою долю по распредѣленію торговыхъ помѣщеній первыми членами Маріинскаго общества, незаслуживающимъ уваженія, опредѣлила: въ искѣ купца Александра Иванова объ отобраніи отъ купца Захарова спорный по настоящему дѣлу полулавки отказать и затѣмъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить, возложивъ отвѣтственность за судебныя издтржки по дѣлу сему на Иванова. Повѣренный купца Иванова, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность помянутаго рѣшенія Московская Судебной Палаты слѣдующими соображеніями: а) статьи 760 и 761, по коимъ Палата оставила безъ разсмотрѣнія доводы просителя, къ настоящему случаю не относятся; б) Палата, вопреки указу Сената, не разсматривала распредѣленіе 15 мая 1863 г. сначала, а въ слѣдующихъ соображеніяхъ коснулась безъ объясненія основаній тотько того, что распредѣленіе сіе не противорѣчитъ положенія комитета министровъ; в) Палата неправильно истолковала смыслъ положенія комитета министровъ и указъ Правительствующаго Сената, ибо въ соображеніяхъ своихъ предоставляетъ ходатайствовавшимъ о пріобрѣтеніи мѣстности бывшаго Щукина двора преимущества въ распоряженіи общественными интересами; г) Палата неправильно толкуетъ 394 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) объясненіе просителя о неправильности распоряженія Палаты касательно оставленія безъ разсмотрѣнія доводовъ его, представленныхъ послѣ передачи дѣла, по указу Правительствующаго Сената, въ Московскую Судебную Палату, ибо Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты не вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, а вслѣдствіе неправильнаго толкованіе ею Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положен. комитета министровъ и, слѣдовательно, по точному смыслу 810 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшій ходъ дѣла въ Московской Судебной Палатѣ долженъ былъ подчиняться общимъ правиламъ: по правиламъ же симъ симъ Палатѣ не предоставлено принимать отъ сторонъ, въ подкрѣпленіе ихъ правъ, новыя письменныя прошенія послѣ представленія объясненія одной стороны на апелляцію другой, и посему Палата правильно оставила безъ разсмотрѣнія прошенія повѣреннаго Иванова, поданныя послѣ передачи дѣла изъ Правительствующаго Сената въ Московскую Судебную Палату. Но это распоряженіе нисколько не мѣшало просителю предъявить въ засѣданіи Палаты при словесномъ состязаніи всѣ тѣ доводы, кои онъ призналъ нужнымъ для доказательства, своего иска; во-2-хъ) равнымъ образомъ неосновательно возраженіе просителя о неразсмотрѣніи Палатою распредѣленія 15 мая 1863 года, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ обсуждала этотъ вопросъ и признала, что доводы просителя не заключаютъ въ себѣ доказательствъ, чтобы первоначальное распредѣленіе лавокъ между тогдашними членами общества было несогласно съ положеніемъ комитета министровъ 12 апрѣля 1863 г. Далѣе Палата въ рѣшеніи своемъ по этому же вопросу говоритъ, что проситель также не доказалъ, чтобы первоначальное опредѣленіе торговыхъ помѣщеній по формѣ или по существу своему въ чемъ-либо противорѣчило помянутому положенію комитета министровъ. Наконецъ, Палата обсудила обстоятельство о непредставленіи къ дѣлу той вѣдомости о распредѣленіи лавокъ общественниками, н которой упоминается въ постановленіи общества 23 апрѣля 1863 г. и прочія возраженія просителя по этому предмету, и пришла къ заключенію, что проситель не доказалъ ни того, чтобы распредѣленіе 15 мая 1863 г. нарушало его право какимъ-либо противорѣчіемъ съ другимъ предшествовавшимъ оному, ни того, чтобы онъ незаконно былъ устраненъ товарищами отъ участія въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній; въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе положенія комитета министровъ въ томъ отношеніи, что Палата упоминаетъ въ особенности о ходатайствовавшихъ у правительства объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, и, называя ходатаевъ первоначальными членами общества, приписываетъ этимъ участвовавшимъ въ ходатайствѣ преимущества въ распоряженіяхъ общественными интересами, тогда какъ ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, ни въ положеніи комитета министровъ о какихъ-либо преимуществахъ ходатайствовавшихъ не упоминается. Но объясненіе это не имѣетъ правильнаго основанія: Палата никакихъ преимуществъ ходатайствовавшимъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора въ рѣшеніи своемъ не предоставила, а изъяснила о правахъ и обязанностяхъ выхъ членовъ общества во всемъ согласно съ даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ точнаго смысла Высочайше утвержденное 12 апрѣля 1863 г. Положеніе комитета министровъ и въ-4-хъ) неосновательно объясненіе просителя о неправильномъ толкованіи Палатою 294 ст. Т. X ч. I, ибо Палата вовсе не допустила раздѣла лавки, а признала, что въ данномъ случаѣ названіе „полулавка“ представляетъ собою только техническій терминъ для опредѣленія отдѣльнаго торговаго помѣщенія относительно общаго фасада всей постройки, и, слѣдовательно, въ подобномъ толкованіи Палаты вовсе не заключается признанія дѣлимости лавки,—подъ полулавкою разумѣется цѣлое торговое помѣщеніе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго купца Иванова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу сію, на основаніи 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

936.—1870 года іюля 8 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Евдокіи Захарченковой на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея мѣщанкою Александрою Новиковою 131 р. за рыбный товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Захарченковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя купля и продажа движимыхъ имуществъ вообще можетъ быть совершаема словесно (710 ст. I ч. X Т.), но когда купленныя вещи пріобрѣтаются въ кредитъ, то, вмѣсто уплаты за переданное имущество, служитъ продавцу обязательство покупщика (1521 ст. I ч. X Т.), которое удостовѣряется по закону заемнымъ письмомъ (2017 ст.), счетомъ (2045 ст.) или иными актами, коими опредѣляется съ одной стороны, мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой стороны—соотвѣтствующая оному обязанность должника, вслѣдствіе чего, съ уплатою по сему акту, самый актъ уничтожается или возвращается взыскателемъ должнику. Буде же не имѣется акта, невозможно признать замѣною онаго свидѣтельскія показанія, ибо надлежало бы въ семъ случаѣ свидѣтелями удостовѣрить не только самое основаніе и начало долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Посему, присудивъ въ настоящемъ дѣлѣ взысканіе за долгъ по забору товаровъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Стародубскій Мровой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Новгородъ-Сѣверскихъ Мировыхъ Судей.

937.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Устинова на рѣшеніе Боровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Устинова, коллежскаго регистратора Никольскаго, на рѣшеніе Мирового Судьи по иску довѣрителя его съ купца Понкратова по распискѣ 175 р, присудилъ повѣренному истца съ Понкратова издержки производства: за почтовую пересылку 1 р· 64 к., за проѣздъ 1 р. 50 к. и за проѣздъ въ г. Боровскъ 2 руб., всего 5 р. 14 к., а въ искѣ вознагражденія за веденіе дѣла Никольскимъ по условію отказалъ на томъ основаніи, что 868 ст. Уст. Гр. Суд. относится до общихъ судебныхъ учрежденій а для мировыхъ судебныхъ учрежденій спществуетъ снеціальная 133 ст., по которой Мировой Судья присуждаетъ оправданной сторонѣ лишь издержки производства. Крестьянинъ Устиновъ проситъ таковое рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нлрушенію онымъ ст. 9, 133, 80, 173, 250, 711, 773 и 868 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло сіе разсматривалось въ Съѣздѣ по апелляціи повѣреннаго истца на рѣшеніе Мирового Судьи за отказъ симъ послѣднимъ въ присужденіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла; что Съѣздъ удовлетворилъ ходатайство апеллятора лишь въ отношеніи судебныхъ издержекъ, а въ искѣ вознагражденія за веденіе дѣла отказалъ на томъ основаніи, что 868 ст. Уст. Гр. Суд. относится до общихъ судебныхъ учрежденій, а для мировыхъ учрежденій существуетъ 133 ст., по которой оправданной сторонѣ присуждаются лишь издержки производства. Принимая во вниманіе, что 133 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ лишь на то, когда Мировой Судья, т.-е. при самомъ постановленіи рѣшенія, присуждаетъ обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ, но о томъ, за что именно обвиненная сторона обязана вознаградить противную сторону, изъяснено опредѣлительно въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., которая, за силою 80 ст. сего Устава, обязательна и для мировыхъ учрежденій,

и посему, находя, что Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей къ отказу проситслю въ искѣ вознагражденія за веденіе дѣла привелъ соображеніе, не вытекающее изъ смысла приведенныхъ статей, и не входя засимъ въ обсужденіе указаній просителя на нарушеніе Съѣздомъ другихъ приводимыхъ имъ статей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому нарупіенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшенія Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей

938.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго асессора Елисаветы Никифоровой на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ обществомъ крестьянъ деревни Костивецъ о непринятіи арендной суммы за содержимую землю по домашнему условію.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Никифировой, Правительствующій Сенатъ находитъ въ ономъ нарушеніе 134 и 156 ст. Уст. Гр. Суд. Предметъ иска состоялъ въ понужденіи Никифировой къ принятію отъ крестьянъ 19 руб. 40 коп., въ исполненіе бывшаго между сторонами условія; слѣдовательно, цѣною иска надлежало признать, по силѣ 162 ст., означенную въ исковомъ прошеніи сумму 19 руб. 40 к. Въ сихъ предѣлахъ искового требованія дѣло оставалось въ теченіе всего производства, ибо хотя Никифорова въ возраженіи своемъ противъ иска отрицала оный на томъ основаніи, что считаетъ недѣйствительнымъ во всей цѣлости условіе свое съ крестьянами, но не просила судъ объ уничтоженіи сего условія, слѣдовательно, таковое ея объясненіе было не инымъ чѣмъ, какъ возраженіемъ на искъ и не содержало въ себѣ встрѣчнаго иска противу требованія истцовъ; посему не могло оно послужить и къ увеличенію цѣнности настоящаго спора. Въ сихъ обстоятельствахъ Гжатскій Мировой Съѣздъ, за силою 162 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., вправѣ былъ принять къ разсмотрѣнію только просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, но не вправѣ былъ принимать на оное апелляцію и входить въ разсмотрѣніе дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правителствующимъ Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Вяземскихъ Мировыхъ Судей.

939.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тимоѳея Ильина на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ильинъ проситъ Правительствующій Сенатъ состоявшееся 8-го января 1870 г. въ Лужскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ просителя съ купца Иванова 253 руб. 38 к. отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, тогда какъ повѣренный этотъ былъ уполномоченъ отвѣтчикомъ на принесеніе лишь апелляціоннаго отзыва, а не апелляціонной жалобы, и б) изъ рѣшенія Съѣзда, по несоставленію (какъ пишетъ проситсль) протокола, видно, что Съѣздъ выслушалъ одно только словесное объясненіе сторонъ, но рѣшенія Судьи, апелляціи отвѣтчика и письменнаго возраженія на оную, поданнаго довѣреннымъ повѣреннаго просителя, не разсматривалъ, и даже не упомянулъ ни о томъ, ни о другомъ въ рѣшеніи своемъ. А мѣщанинъ Ивановъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ильина, доказывая неосновательность оной, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что въ довѣренности Иванова выражено объ уполномочіи имъ коллежскаго совѣтника Бакѣева на составленіе и подачу апелляціоннаго отзыва по дѣлу объ искѣ съ него, Иванова, денегъ довѣреннымъ купца Ильина, Бабининымъ, что при таковомъ положительномъ указаніи въ довѣренности на принесеніе жалобы на рѣшеніе по гражданскому исковому дѣлу, выраженіе

„апелляціонный отзывъ“, очевидно, не могло лишить довѣренности Иванова той опредѣлительности, какая требуется 250 ст. Уст. Гр. Суд. отъ довѣренности, выдаваемой на предметъ принесенія апелляціи, ибо ясно, что по гражданскому дѣлу можетъ быть принесена лишь апелляціонная жалоба, а не отзывъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ имѣлъ право по добной довѣренности принять отъ повѣреннаго Иванова апелляціонную жалобу и войти по оной въ разсмотрѣніе дѣла. Что же касается до другого возраженія проситель о томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, выслушавъ одно лишь словесное объясненіе сторонъ, то это возраженіе лишено всякаго основанія, ибо изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда 8 января 1870 г. видно, что въ Съѣздѣ были прочитаны и рѣшеніе Мирового Судьи и апелляціи отвѣтчика и объясненіе, поданное довѣреннымъ повѣреннаго просителя касательно недостаточности довѣренности отвѣтчика; что по объясненію сему происходило между сторонами состязаніе, по окончаніи котораго Съѣздъ поставилъ опредѣленіе объ оставленіи означеннаго объясненія безъ уваженія, и затѣмъ приступилъ къ разсмотрѣнію апелляціоной жалобы. Посему, признавая жалобу Ильина неподлежащею удовлетворенію. Правительствущій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

940.—1870 года іюня 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Егора Рудакова на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Противу векселя во 150 руб., предъявленнаго Рудаковымъ ко взысканію съ Пастухова, предъявленъ былъ споръ о подлогѣ, отвергнутый рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда; но Московская Судебная Палата по апелляціи Пастухова 25-го ноября 1868 года отмѣнила сіе рѣшеніе, признавъ на семъ векселѣ означеніе дня и мѣсяца подложнымъ и дѣло, по случаю подлога, передала Прокурору, вслѣдствіе чего оно вновь поступило въ Судебную Палату по обвинительному акту въ уголовномъ порядкѣ. Судебная Палата въ іюлѣ 1869 г. нашла, что Пастуховъ, не отвергая подлинности векселю, говоритъ, что Рудакову онъ долженъ только 30 р., а остальные 120 р. отъ него не получилъ и до полученія оныхъ не помѣтилъ число выдачи векселя. Рудаковъ же въ написаніи на векселѣ времени его выдачи не сознался и ничѣмъ положительно въ томъ не уличенъ, а Пастуховъ не доказалъ, чтобы дѣйствительно остался онъ долженъ Судакову только 30 р.. а не 150 р.; посему Судебная Палата опредѣлила: дѣло это въ уголовномъ порядкѣ прекратить. Засимъ рѣшеніемъ возобновлено было начавшееся у Мирового Судьи дѣло о взысканіи по сему векселю. Боровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ сознаетъ искъ только въ 30 рубляхъ; посему, принимая во вниманіе объясненіе отвѣтчика о судѣ о причинѣ ненаписанія числа и мѣсяца на векселѣ и признаніе Палатою означенія сего подложнымъ, нельзя не сомнѣваться въ законности векселя; вслѣдствіе того Судья присудилъ взыскать по сему векселю 30 руб. Это рѣшеніе утвердилъ и Боровскій Мировой Съѣздъ, разсудилъ, что прекращеніе Судебною Палатою преслѣдованія Рудакова въ уголовномъ порядкѣ не устраняетъ усмотрѣннаго ею въ гражданскомъ порядкѣ подлога и что, по 2 п. 541 стат. Уст. Торг., означеніе года, мѣсяца и числа составляетъ существенную принадлежность векселя. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Рудаковъ объясняетъ: 1) что послѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты о прекращеніи уголовнаго производства Съѣздъ своимъ толкованіемъ о подложности векселя нарушилъ 565 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что никакимъ судебнымъ мѣстомъ не постановлено исключить сей вексель изъ числа доказательствъ; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 541 ст. Уст. Тор., такъ какъ на векселѣ годъ и число есть.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Боровскій Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ приводимой просителемъ 565 ст. Уст. Гр. Суд., коею предоставлено

гражданскому суду опредѣлять подлинность акта или исключить оный изъ числа доказательствъ, хотя бы въ подлогѣ сего акта подсудимый былъ оправданъ по приговору суда уголовнаго. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя Московская Судебная Палата въ уголовномъ порядкѣ устранила обвиненіе Рудакова въ подлогѣ, но тѣмъ не менѣе та же Палата въ гражданскомъ порядкѣ признала означеніе числа на векселѣ подложнымъ. Не нарушена Съѣздомъ и 541 ст. Уст. Торг., ибо какъ скоро выставленное на векселѣ число признано подложнымъ, то уже не было въ виду на семъ векселѣ опредѣлительнаго числа, слѣдовательно, оказываясь безъ вѣрнаго числа, онъ не соотвѣтствовалъ и условіямъ, означеннымъ въ 541 ст. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рудакова оставить безъ послѣдствій.

941.—1870 г. мая 7 и іюля 15 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Антонова дѣло по иску крестьянина Дурасова къ Антонову, нашелъ, что Дурасовъ взыскиваетъ деньги за фуражъ, купленный у него для Лозовской и Журавлевской почтовыхъ станцій, съ содержателя этихъ станцій, Антонова, по распискѣ, выданной 21 ноября 1868 года однимъ изъ компаніоновъ Антонова, Добровольскимъ; въ доказательство того, что Добровольскій былъ компаніономъ Антонова, представлено условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ 1 мая 1868 г. Изъ содержанія этого документа Съѣздъ вывелъ заключеніе, что между означенными лицами состоялся договоръ о товариществѣ полномъ (ст. 2128 и 2129 Т. X ч. I), а по закону (ст. 2134) въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ; слѣдовательно, и Антоновъ обязанъ отвѣтствовать за всѣ долги, сдѣланные компаніономъ его Добровольскимъ по снабженію фуражемъ содержимыхъ ими почтовыхъ станцій, въ томъ числѣ и по распискѣ, выданной крестьянину Дурасову. Находя засимъ, что Антоновъ не доказалъ прекращенія товарищества до выдачи Добровольскимъ расписки Дурасову, Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка г. Харькова, на основаніи 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2134 ст. Т. X ч. I, утвердить, присудивъ съ Антонова въ пользу Дурасова 160 р. съ процентами съ 19 іюля 1869 г. На рѣшеніе это повѣренный Антонова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію прямого смысла законовъ о товариществѣ (ст. 2126—2139 Т. X ч. I) и по неправильному опредѣленію юридическаго характера представленнаго истцомъ документа. Не опровергая правильности соображеній Мирового Съѣзда о томъ, что Съѣздъ, на основаніи 105 и 129 ст. ст. Уст Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 121 и 870, могъ принять къ разсмотрѣнію представленное условіе 21 мая 1868 года и опредѣлить по убѣжденію совѣсти силу и значеніе онаго въ совокупности съ другими документами, проситель находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не представлялся на разрѣшеніе вопросъ о существѣ сдѣлки или объ опредѣленіи силы и значенія оной, а слѣдовало опредѣлить свойство или родъ самаго акта, которые установляются по тѣмъ признакамъ, указаннымъ въ законахъ, на основаніи коихъ опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія между сторонами, заключившими условіе. Произвольное толкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона и создавая для сторонъ несоотвѣтственныя права и обязанности должно имѣть послѣдствіемъ кассацію рѣшенія (рѣш. Пр. Сен. 1868 г. № 788). Мировой Съѣздъ призналъ простое домашнее условіе договоромъ о товариществѣ полномъ, въ противность 2129 ст. Т. X ч. I и 756 Т. XI Уст. Торг., по силѣ коихъ полное товарищество составляется изъ двухъ или нѣ-

скоякихъ лицъ, сговорившихся торговать за-едино общимъ капиталомъ подъ общимъ названіемъ торговаго дома или фирмы; товарищество это образуется по договору съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, притомъ всѣ товарищи должны имѣть однородныя свидѣтельства (Т. XI Уст. Тор. ст. 757—771). Условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, по которому, они, купивъ вмѣстѣ станціонное имущество, согласились уплатить долгъ по этой покупкѣ изъ получаемыхъ за станціи платежей, ни по формѣ, ни по содержанію, а равно по отсутствію законныхъ формальностей, не могло быть признано договоромъ товарищества полнаго, тѣмъ болѣе, что товарищи не образовали торговой фирмы или дома, и каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься отдѣльно, независимо отъ предпріятій, другими дѣлами (рѣш. Правит. Сената 1869 года за № 454). Наконецъ, проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 83 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., нарушилъ справедливую равноправность сторонъ при защитѣ, обвинить Антонова въ томъ, что онъ не доказалъ прекращенія договора, когда истецъ не доказалъ съ своей стороны правильности иска, такъ какъ имъ представленъ документъ, потерявшій законную силу, по уничтоженію онаго отдѣльною на немъ надписью.

Въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената было уже нѣсколько дѣлъ по кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Антонова, Варяницына, на рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено было съ Антонова взысканіе по предмету содержанія имъ почтовыхъ станцій въ Харьковской губ. Въ дѣлахъ этихъ, между прочимъ, Фатѣева съ Антоновымъ и Путятина съ Антоновымъ, основаніемъ иска, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ Дурасова съ Антоновымъ, служили расписки, выданныя истцомъ компаніонами Антонова по подряду содержанія имъ почтовыхъ станцій, а въ доказательство отвѣтственности Антонова предъ истцами они представили домашнее условіе, 1-го мая 1868 г. заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ. По дѣлу Антонова съ Фатѣевымъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу же Антонова съ Путятинымъ кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій. Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, не обсуживаетъ существа дѣла и не повѣряетъ правильности выводовъ суда изъ обстоятельствъ дѣла и сдѣланной судомъ оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ; кассаціонной инстанціи, по 1 пун. 793 ст. Уст. Гражд. Суд., предлежитъ обсужденіе правильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, то-есть правильность примѣненія законовъ въ разрѣшеніи судомъ даннаго случая, и притомъ лишь въ предѣлахъ сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ заявленія о нарушеніи судомъ смысла законовъ. Согласно сему кассаціонной инстанціи основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованныхъ судебныхъ рѣшеній служатъ не однородность исковъ по подобнымъ же дѣламъ, не тождественность доказательствъ истцовъ и возраженій отвѣтчиковъ, а лишь тѣ заключенія суда, на коихъ рѣшеніе основано и которыя обжалованы въ кассаціонной жалобѣ. Въ дѣлѣ Фатѣева кассаторъ указалъ не только на нарушеніе Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. обсужденіемъ предмета, о которымъ тяжущіеся не заявляли требованій, но и на неправильное толкованіе законовъ о товариществѣ полномъ. Правительствующій Сенатъ, признавъ, что Съѣздъ въ данномъ случаѣ нарушилъ 131 ст. и неправильно истолковалъ законы о товариществѣ полномъ, отмѣнилъ означенное рѣшеніе. Напротивъ того, въ дѣлѣ Антонова съ Путятинымъ Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ не указалъ, въ чемъ по его мнѣнію, состоитъ смыслъ условія, 1 мая 1868 г. заключеннаго между Антоновымъ и Добровольскимъ, и почему онъ считаетъ ст. 2134 Т. X ч. I и о товариществѣ нарушенною Съѣздомъ, оставилъ кассаціонное требованіе его по сему предмету безъ уваженія и засимъ, не видя другихъ указаній нарушеній, отказалъ просителю въ просьбѣ объ отмѣнѣ его рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Антонова съ Дурасовымъ повѣренный Антонова, Варяницынъ, указываетъ Правительствующему Сенату нарушеніе Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2129—2134 ст. Т. X ч. I и 757—771 Т. XI Уст. Торг. и доказываетъ, что условіе 1 мая 1868 г. признано

неправильно Съѣздомъ за договоръ о товариществѣ полномъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ присвоилъ заключенному между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ 1-го мая 1668 года условію несоотвѣтственное содержанію онаго значеніе договора товарищества полнаго, въ 2129—2136 ст. X Тома ч. I опредѣленнаго, чѣмъ нарушилъ ст. 2129, такъ какъ хотя въ означенномъ условіи въ началѣ и сказано, что Антоновъ, за которыхъ утверждено содержаніе почтовыхъ станцій, принялъ къ себѣ въ компаніоны Добровольскаго и Шульгина, но ни въ одномъ пунктѣ условія не постановлено, что они положили дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ, какъ это требуется ст. 2129 Тома X ч. I въ отношеніи товарищества полнаго. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

942.—1870 года мая 13 и іюля 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Сергѣй Путятинъ обратился къ Харьковскому Мировому Судьѣ съ искомъ 71 руб. 25 коп. съ почетнаго гражданина Антонова по распискѣ Петра Тимоѳѳева за купленные у истца овесъ, сѣно и повозку, и при этомъ объяснилъ, что Тимоѳеевъ,—приказчикъ Добровольскаго, который есть товарищъ почтосодержателя Антонова. Судья постановилъ заочное рѣшеніе, въ которомъ, принявъ въ соображеніе, что право истца предъявить настоящій искъ къ Антонову основывается на ст. 2134 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Антонова 67 руб. 50 к. и по 3 руб. 75 к. съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ. Повѣренный Антонова, Варяницынъ, подалъ въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что товарищества никакого не было, и истецъ не доказалъ, что Антоновъ и Добровольскій составили товарищество на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 2126—2138 Т. X ч. I; что расписка Тимоѳеева необязательна для Антонова, съ которомъ онъ не имѣлъ никакихъ отношеній; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что Тимоѳеевъ былъ повѣреннымъ Добровольскаго и имѣлъ право кредитоваться, а засимъ искъ не можетъ имѣть мѣста не только къ Антонову, но даже и къ Добровольскому. Имѣя въ виду, что истецъ при словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что матеріалы поставлялись на Журавлевскую станцію, которую содержалъ Добровольскій съ Антоновымъ, Съѣздъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла до представленія свидѣтелей на 4 октября 1869 года. Въ это число, обсудивъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ: а) что изъ домашняго условія, заключеннаго 1 мая 1868 г. между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, явствуетъ, что Добровольскій былъ товарищемъ Антонова по содержанію почтовыхъ станцій, а въ томъ числѣ и Журавлевской; б) представленная расписка, не составляя долгового документа, составляетъ лишь доказательство того, что для Журавлевской станціи принято отъ Путятина разныхъ продуктовъ, за уплатою части ихъ стоимости, на 67 р. 50 к.; в) противъ принятія этихъ продуктовъ возраженій со стороны отвѣтчика не было; г) что касается того, что означенная расписка не подписана, то по сличеніи ея съ тремя расписками, бывшими въ засѣданіи въ разсмотрѣніи Съѣзда, оказывается, что хотя она не подписана Тимоѳеевымъ, но писана его рукою; д) при такомъ положеніи дѣла, хотя и не было бы необходимости въ доказательствахъ того, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго но повѣренный самого Антонова на судѣ заявилъ, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго, а, послѣдній компаніономъ Антонова и имѣлъ довѣренность на управленіе станціями и е) при такомъ значеніи представленной расписки, какъ не долгового документа, она не подходитъ подъ 462 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на

основаніи 81, 82, 105, 129, 462, 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 5134 ст. X Т. ч., и согласно рѣшенію Гражд. Касса. Департ. Сената 1867 г. за № 248, рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Антонова 67 р. 20 к. въ пользу крестьянина Сергѣя Путятина утвердить, отмѣнивъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ. Это рѣшеніе Съѣзда повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Антонова. титулярный совѣтникъ Варяницынъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ принялъ въ основаніе иска актъ не подписанный, и притомъ такой, который и при совершеніи законнымъ порядкомъ не имѣлъ для Антонова обязательной силы; во-2-хъ, по неправильному толкованію 472 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) нарушилиъ 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ принялъ участіе въ направленіи дѣла и въ взысканіи доказательствъ въ пользу одной стороны; въ-4-хъ, нарушилъ 2134 ст. X Т. 1 ч., ибо простому домашнему условію, уничтоженному по согласію сторонъ, придалъ характеръ договора товарищества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи Сената уже было нѣсколько дѣлъ по подобнымъ искамъ съ Антонова разными лицами денежныхъ суммъ, но однородность, дѣлъ по существу оныхъ нисколько не ведéръ къ заключенію объ однородности сихъ дѣлъ съ точки зрѣнія кассаціи. Въ этомъ отношеніи сходство илс несходство дѣлъ между собою зависитъ отъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніяхъ суда, по этимъ дѣламъ состоявшихся, и отъ поводовъ, по коимъ испрашивается отмѣна рѣшеній въ принесенныхъ Правительствующему Сенату кассаціонныхъ жалобахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ Антонова въ пользу крестьянина Путятина 67 р, 50 к. по распискѣ приказчика Тимоѳеева за поставленные Путятинымъ для содержимой Антоновымъ Журавлевской станціи продукты основано главнѣйше на томъ, что противъ принятія означенныхъ продуктовъ возраженій со стороны отвѣтчика не было и что повѣренный Антонова на судѣ заявилъ, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго, а послѣдній компаніономъ Антонова и имѣлъ довѣренность на управленіе станціями, но въ обсужденіе вопроса о томъ, существовалъ-ли между Антоновымъ и Добровольскимъ договоръ о товариществѣ полномъ, Съѣздъ вовсе по дѣлу сему не входилъ. Посему возраженіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніо 2134 ст. X Т. I ч., простому домашнему условію, уничтоженному по согласію сторонъ, придалъ характеръ договора товарищества и что въ основаніе рѣшенія принялъ актъ, не подписанный, неимѣющій никакой доказательной силы, представляется неосновательнымъ. Равнымъ образомъ неправильна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ по дѣлу сему доказательствъ или справокъ самъ не собиралъ, а отложилъ разсмотрѣніе дѣла до представленія свидѣтелей, вслѣдствіе ссылки на нихъ истца, каковое распоряженіе Съѣзда вполнѣ согласно съ 367 и 369 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не допустилъ указываемыхъ просителемъ нарушеній и постановилъ рѣшеніе по соображеніямъ, совершенно различнымъ отъ тѣхъ, на коихъ были основаны рѣшенія по подобнымъ искамъ съ Антонова, Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненныя,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Варяницына, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

943.—1870 года іюня 10-го и іюля 15 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Николая Ковалевскаго на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Петръ Фроловъ выдалъ женѣ коллежскаго ассесора Аннѣ Файко вексель въ 500 рублей, срокомъ на одинъ годъ, и на векселѣ этомъ сдѣлана надпись подпоручикомъ Николаемъ Ковалевскимъ, что онъ ручается въ уплатѣ на срокъ означенной суммы. Въ заголовкѣ векселя первоначально написана была цыфра 900, которая зачеркнута и сверху написано 500 и уже эта послѣдняя цыфра вошла въ текстъ векселя; затѣмъ послѣ подписи Фро-

лова находится оговорка объ упомянутомъ исправленіи, подписанная тѣмъ-же Фроловымъ. Вексель этотъ не былъ принятъ къ протесту по несоблюденію правилъ, установленныхъ 545 ст. и примѣч. къ 615 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 года, и возвращенъ обратно, въ чемъ и выдано нотаріусомъ удостовѣреніе. По предъявленіи сего векселя повѣреннымъ Файко ко взысканію съ Ковалевскаго, какъ поручителя на срокъ, на основаніи X Т. I ч., повѣренный Ковалевскаго опровергалъ искъ тѣмъ, что довѣритель его ручался въ платежѣ по векселю, а не простому долговому обязательству, что въ отношеніи векселей закономъ не установлено поручительства на срокъ и что посему искъ обращенъ къ Ковалевскому преждевременно, доколѣ Фроловъ не признанъ несостоятельнымъ. Повѣренный же истицы объяснилъ, что представленный документъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ значенія векселя, такъ какъ въ немъ есть поправка въ суммѣ, о чемъ было Ковалевскому извѣстно и, слѣдовательно, Ковалевскій зналъ, что подписывалъ не вексель, а простое обязательство, иначе ему и не было надобности писаться поручителемъ на срокъ. Мировой Судья усмотрѣлъ изъ обстоятельствъ дѣла, что повѣренный Файко производитъ взысканіе съ Ковалевскаго, какъ поручителя на срокъ за Фролова по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, слѣдовательно, по простому долговому обязательству; поэтому къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены статьи не Вексельнаго Устава, а I ч. X Т., относящіяся къ поручительству. Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что его довѣритель принималъ на себя поручительство за Фролова по векселю, не предполагая, что тотъ вексель не имѣетъ силы векселя, почему къ Ковалевскому въ настоящемъ дѣлѣ и должны быть примѣнены статьи Вексельнаго Устава, опредѣляющія отвѣтственность поручителя по векселямъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ надписи Ковалевскаго на представленномъ долговомъ обязательствѣ видно, что онъ принималъ на себя поручительство на срокъ, не объясняя, что ручается по векселю, слѣдовательно, зналъ, что обязательство то не имѣетъ силы вексельнаго права; въ противномъ случаѣ не предстояло ему надобности принимать поручительство на срокъ, такъ какъ по векселямъ такого поручительства не установлено. Поэтому, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., примѣч. къ 615 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 года и 635 ст. того же Устава, а также 1560 ст. X Т. I ч., Мировой Судья постановилъ взыскать съ Ковалевскаго, какъ поручителя за Фролова, въ пользу Файко, по представленному долговому документу, 500 р. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Ковалевскаго и находя основанія, принятыя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, рѣшеніе это по тѣмъ-же статьямъ закона утвердилъ. Ковалевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., 541, 544, 546, 615 и 635 ст. Уст. Торг., 1560 ст. X Т. I ч. и противорѣчію съ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 17, 42 и 289 и 1869 г. № 889, объясняя это слѣдующими соображеніями: 541 ст. Уст. Торг. установляетъ форму векселя, и представленное ко взысканію повѣреннымъ Файко обязательство, какъ вполнѣ соотвѣтствующее этой формѣ, есть безусловно не что иное, какъ вексель, а не простое долговое обязательство; къ нему даже не можетъ быть примѣнена 544 ст. Уст. Торг., по которой вексель теряетъ силу вексельнаго права за упущеніемъ принадлежностей, указанныхъ въ предыдущей статьѣ, ибо въ данномъ актѣ этого упущенія нѣтъ, такъ какъ споръ касается означенія суммы, а, между тѣмъ, сумма въ текстѣ векселя помѣщена безъ исправленій и упущеній. По слѣдующей 545 ст. упущеніе въ напясаніи суммы векселя не двояко, т.-е. цыфрой и словами, а единично— словами или цыфрою, не лишаетъ обязательство силы вексельнаго права, а даетъ лишь пріобрѣтателю векселя право требовать означенія упущеній. Если же написаніемъ суммы векселя единично, а не вдвойнѣ, не теряется право векселя, то очевидно, что и примѣчаніе въ означенной 545 ст. Уст. Торг. по прод. 1863 г., выражая, что „поправки и оговорки на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы въ суммѣ или срокѣ платежа“, имѣло въ виду исправленіе суммы, написанной единично или же хотя и двояко, но исправленной въ обоихъ мѣстахъ. Противное сему толкованіе этого примѣчанія, взятаго отдѣльно отъ самой статьи, къ которой оно относится,

какъ это сдѣлано Мировымъ Судьею и не исправлено Съѣздомъ, значило бы понимать примѣчаніе такъ, что имъ не дополняется или разъясняется самая статья, а совсѣмъ отмѣняется. Но какъ упомянутая 545 статья не отмѣнена, то и смыслъ ея остается тотъ же, и при существованіи ея упущеніе, а слѣдовательно, и исправленіе суммы въ одномъ мѣстѣ изъ двоякаго означенія оной въ векселѣ, какъ не существенное, не влечетъ за собою потери вексельнаго права для обязательства, а потому и оговорка этого не существеннаго исправленія цыфры суммы въ заголовкѣ послѣ подписи векселедателя не есть нарушеніе такой формы, которая присваиваетъ обязательству силу векселя, такъ какъ безразлично, было ли это упущеніе оговорено, оставлено безъ оговорки, или совершенно не написана сумма въ другой разъ,—право векселя этимъ не терялось; а если такъ, то и примѣч, къ 615 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 г. къ данному обязательству, какъ не потерявшему чрезъ упущеніе исправленіе, а слѣдовательно, и оговорку исправленнаго, силы векселя не примѣнимо, и оно, какъ и примѣч. къ 545 ст., имѣло также въ виду вексель съ одиночнымъ, а не съ двойнымъ означеніемъ суммы. Отказъ нотаріуса въ протестѣ, происшедшій отъ ошибочныхъ его соображеній, не основанный на смыслѣ прямого закона и, наконецъ, необжалованный, не обязателенъ для него, Ковалевскаго, потому что по отношенію къ нему обязательство Флорова, выданное Файко, есть вексель, который хотя въ настоящее время, по представленіи ко взысканію, и пересталъ уже быть векселемъ, но, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 рода № 889, это обязательство, „какъ писанное въ формѣ векселя, а притомъ и имѣвшее его силу, подлежало обсужденію суда по правиламъ, изложеннымъ въ вексельномъ Уставѣ, а не въ Сводѣ законовъ гражданскихъ; „если уже, за несоблюденіемъ правилъ въ протестѣ и предъявленіи ко взысканію, вексель теряетъ силу вексельнаго права при взысканіи, то по формѣ своей остается тѣмъ не менѣе векселемъ“. Такимъ образомъ, примѣненіемъ Съѣздомъ къ дѣлу 1560 ст. X З. 1 ч., а не 635 ст. Уст. Торг., взысканіемъ съ просителя, какъ срочнаго поручителя, подписавшагося на векселѣ, а не другомъ, или отдѣльномъ обязательствѣ, ранѣе обращенія взысканія къ векселедателю Фролову и признанія его несостоятельнымъ, является несообразнымъ съ закономъ и явно нарушающимъ смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867г. №№ 17 и 42, по которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, т. е. Съѣздъ обязанъ былъ постановить рѣшеніе на основаніи 635 ст. Уст. Торг., а не 1560 ст. X Т. 1 ч., относящейся къ простымъ долговымъ обязательствамъ, а не къ векселямъ, а этимъ примѣненіемъ неподлежащаго закона Съѣзд нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 889, ибо установилъ выводъ, противорѣчащій закону. Наконецъ Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи, которое также нарушаетъ приведенные законы.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Ковалевскаго съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Ковалевскаго противъ примѣненія въ нвстоящемъ дѣлѣ къ его поручительству статей Т. X ч. 1, а не Устава вексельнаго, не заслуживаютъ уваженія, потому что, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Ковалевскій тѣмъ самымъ выразилъ, что принимаетъ на себя обязательство поручительчства не на основаніи Устава вексельнаго, въ которомъ о такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого и порядокъ обращенія взысканія на простыхъ и срочныхъ поручителей. Поэтому рѣшеніе Мирового Съѣзда представляется совершенно согласнымъ съ приведеннымъ въ касаціонной жалобѣ Ковалевскаго разъясненіемъ Правительствующаго Сената, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, ибо подвергшееся въ дѣлѣ Ковалевскаго спору обязательство его о срочномъ поручительствѣ и

вытекающее отсюда право противной стороны, векселедержателя, на обращеніе на Ковалевскаго взысканія, можетъ получить разрѣшеніе только по общимъ гражданскимъ законамъ, изложеннымъ въ X Т. 1 ч. Св. Зак., которыми единственно опредѣляется и защищается такой способъ обезпеченія обязательствъ, т.-е. поручительствомъ на срокъ. Затѣмъ всѣ прочія объясненія, приводимыя Ковалевскимъ въ кассаціонной его жалобѣ, не требуютъ обсужденія со стороны Правительствующаго Сената, потому что сущность возникшаго въ самомъ дѣлѣ между тяжущимися спора заключается не въ опредѣленіи силы и достоинства самаго векселя, а лишь въ опредѣленіи значенія принятаго на себя Ковалевскимъ поручительства и въ разрѣшеніи вопроса, на основаніи какихъ законовъ—вексельнаго-ли Устава, или общихъ законовъ гражданскихъ, онъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по своему поручительству. Что же касается заявленія Ковалевскаго о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи, то заявленіе это лишено основанія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что когда Съѣздъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, не приводя собственныхъ своихъ соображеній, что это означаетъ, что Съѣздомъ приняты соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи. По симъ основзніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ковалевскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

944.—1870 года іюня 17 и іюля 15 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лазаря Смирнова на рѣшеніе Галичскаго Мурового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянъ Ефима и Якова Смирновыхъ съ брата ихъ, Лазаря Смирнова, 275 руб., слѣдующихъ на ихъ часть изъ ратнической квитанціи, выданной за умершаго въ ратникахъ брата ихъ, Кондратія, и находящейся у Лазаря, Галичскій Мировой Судья 22 участка призналъ вполнѣ доказаннымъ искъ Ефима и Якова Смирновыхъ представленныхъ ими удостовѣреніемъ Костромской Палаты Государственныхъ Имуществъ, что зачетъ этой квитанціи долженъ быть сдѣланъ по согласію всѣхъ чтеновъ семейства, и имѣя въ виду, что право участія въ зачетной квитанціи всего семейства явствуетъ изъ 5 п. 456 ст. Уст. Рекр. изд. 1862 г., на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Лазаря Смирнова къ уплатѣ истцамъ 275 руб. Лазарь Смирновъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Ефимъ и Яковъ не составляютъ съ нимъ одного семейства, ибо они давно раздѣлены и живутъ особо, притомъ же они ему братья не родные, а единоутробные, умершій же ратникъ былъ родной его братъ, жилъ съ нимъ вмѣстѣ и при поступленіи въ ратники отъ него получилъ вознагражденіе, въ чемъ Ефимъ и Яковъ никакого участія не принимали. Галичскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Лазарь Смирновъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что квитанція принадлежала ему одному, что Ефимъ и Яковъ, имѣя въ виду распоряженіе Палаты государственныхъ имуществъ, иска этого болѣе 10 лѣтъ не предъявляли и что Съѣздъ обошелъ существующій порядокъ, по которому дѣла о принадлежности зачетныхъ ратническихъ квитанцій предоставлены рѣшенію волостного суда. Ефимъ и Яковъ Смирновы, возражая противъ доводовъ Лазаря Смирнова, просятъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, кому принадлежитъ спорная ратническая квитанція, разрѣшенъ на основаніи представленнаго къ дѣлу письменнаго доказательства и объясненій сторонъ и, составляя сущность дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонной инстанціи; что при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ Лазарь Смирновъ не просилъ отказать въ искѣ на основаніи земской давности и что заявленіе его, впрочемъ, безъ указанія на законъ, о томъ, что дѣла о принадлежности зачетныхъ ратническихъ квитанцій предоставлены рѣшенію волостного суда,

не имѣетъ правильнаго основанія (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 800), такъ какъ, по 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ установленій изъяты иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, а на основаніи 95, 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крест., волостной судъ вѣдаетъ споры и жалобы собственно между крестьянами цѣною до 100 руб., дѣла же, превышающія эту сумму, по требованію одной изъ сторонъ, подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ; наконецъ, по 203 ст. того-же Положенія, въ отношеніи рекрутскихъ квитанцій волостнымъ судомъ рѣшаются сомнѣнія о томъ, должна ли квитанція принадложать обществу или семейству, а въ настоящемъ случаѣ споръ о квитанціи происходилъ между членами семейства. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Лазаря Смирнова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

945.—1870 г. іюля 8-го и 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Богомолова, кандидата правъ Ивана Поморцева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Василій Богомоловъ на основаніи довѣренности своего отца, Ивана Богомолова, совершилъ 21 апрѣля 1866 г. закладную на занятые у коллежскаго ассесора Алферова 12000 р. за указанные проценты срокомъ на 4 года и въ тотъ же день выдалъ Алферову явленное у крѣпостныхъ дѣлъ обязательство въ томъ: 1) что платежъ денегъ по означенной закладной будетъ производимъ по требованіямъ Алферова безъ ограниченія назначеннымъ по закладной четырехлѣтнимъ срокомъ на возвратъ ему занятаго капитала, а до наступленія того срока, лишь бы: а) первое изъ таковыхъ востребованій слѣдовало чрезъ одинъ годъ по выдачѣ закладной, т.-е. 21 апрѣля 1867 г., второе чрезъ два—21 апрѣля 1868 г., третье чрезъ три—21 апрѣля 1869 г. и четвертое чрезъ 4—21 апрѣля 1878 года; б) каждое изъ востребованій должно простираться не свыше трехъ тысячъ руб. и в) съ удовлетвореніемъ каждаго востребованія прекращать платежъ процентовъ на заплаченную часть капитала, опредѣленный закладною на весь заемъ и, 2) что въ случаѣ невыполненія настоящаго обязательства во всемъ его содержаніи или въ какой-либо части Василій Богомоловъ и отецъ его подвергаютъ себя платежу въ пользу Алферова 5000 рублей неустойки. Платежу одной и той же неустойки подвергаются за неплатежъ и тогда, если вышеозначенная закладная, за неуплатою въ четырехлѣтній срокъ долга, будетъ представлена въ надлежащее мѣсто ко взысканію, или если не будетъ произведенъ на незаплаченный капиталъ платежъ процентовъ за каждый или за одинъ годъ впередъ, какъ опредѣлено по той закладной. Въ іюлѣ 1869 г. Надворный совѣтникъ Алферовъ подалъ въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что въ срокъ 21 апрѣля 1869 г. Богомоловъ не уплатилъ ни капитала 3000 р., ни процентовъ, несмотря на личныя, чрезъ посредство другихъ лицъ и даже чрезъ нотаріуса требованія, и не внесъ неустойки. Посему Алферовъ просилъ Судъ: 1) взыскать съ Василія Богомолова капитальную сумму 3000 р. по закладной, 2) проценты на остающіеся 3000 р, впередъ 180 р., 3) неустойку 5000 р. и судебныя издержки въ количествѣ 422 р. 12 к. и 4) въ обезпеченіе взысканія неустойки наложить арестъ въ суммѣ 5000 р. на движимое имущество отвѣтчика, находящіеся въ лавкѣ Богомолова. Изъ представленнаго при исковой удостовѣренія нотаріуса Винтерфельдта видно, что, вслѣдствіе просьбы Альферова, онъ 2 мая заявилъ Богомолову требованіе Альферова объ уплатѣ 3 числа того же мѣсяца слѣдовавшаго по сроку 21 апрѣля 1869 г., согласно обязательству 21 апрѣля 1866 г. выданному, платежа по закладной и 5000 р. неустойки, но что Богомоловъ отвѣта на это заявленіе, объявленное ему, какъ видно изъ его подписи, не далъ. Окружный Судъ удовлетворилъ требованіе о наложеніи ареста на движимость Богомолова, а

повѣренный сего послѣдняго, Поморцевъ, въ письменномъ отвѣтѣ объяснилъ, что какъ возникшія между Алферовымъ и Богомоловымъ, вслѣдствіе закладной, отношенія, за полнымъ удовлетвореніемъ послѣдняго первымъ, прекратились, то и обязательство, на которомъ Альферовъ основываетъ свой искъ, потеряло всякое значеніе; что всѣ 12000 р., слѣдовавшіе ему по закладной, уплачены до срока, что деньги его находятся въ Харьковской конторѣ государственного банка, что закладная уничтожена, запрещеніе за долгъ ему снято и что Харьковская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ маѣ 1868 г. совершила уже на бывшее въ залогѣ у Альферова имѣніе другую закладную на имя строителя Курско-Таганрогской желѣзной дороги, Полякова, что Алферову объ этомъ объявлено и онъ въ концѣ апрѣля 1869 г. обращался въ Гражданскую Палату о выдачѣ ему его денегъ изъ банка, но, за прекращеніемъ уже судебныхъ дѣйствій Палатъ, прошеніе его осталось неудовлетвореннымъ; на основаніи этихъ данныхъ Поморцевъ просилъ Окружный Судъ немедленно отмѣнить частное опредѣленіе о наложеніи на движимость Богомолова ареста, а въ подтвержденіе изложеннаго имъ въ отвѣтѣ приложилъ копіи съ двухъ прошеній, поданныхъ Богомоловымъ 3 и 7 мая 1868 г. въ Харьковскую Гражданскую Палату, и съ журнальнаго ея постановленія, 28 того же мая состоявшагося. Изъ прошеній Богомолова видно, что онъ слѣдовавшіе Алферову остальные 6,000 рублей капитальной суммы и 180 рублей процентовъ внесъ въ уѣздное казначейство и просилъ Палату перевести оные въ банкъ и выдать Алферову, во избѣжаніе нарушенія условія, въ условленные сроки, т.-е. 3,180 рублей выдать 21 апрѣля 1869 года, а остальные 3,000 рублей выдать 1870 года, а изъ журнальнаго постановленія Палаты—что означенную сумму заключено отослать въ банкъ и объявить о томъ Алферову. Потомъ Поморцевъ представилъ справку уѣзднаго стряпчаго, выданную 31 іюля 1869 года, и справку городского полицейскаго управленія за № 16333, изъ которыхъ видно: изъ справки стряпчаго, что въ числѣ сданныхъ въ архивъ дѣлъ значится производство о совершеніи закладной крѣпости Богомоловымъ Полякову, но оно по неприведенію архива въ порядокъ не могло быть отыскано, что по общему реестру Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда значится записаннымъ 2 іюля 1869 г. за № 3988 прошеніе надворнаго совѣтника Павла Алферова о выдачѣ ему денегъ, представленныхъ купцомъ Богомоловымъ на удовлетвореніе по закладной, и что хотя 9 декабря 1868 г. по общей входящей книгѣ подъ № 10696/2581 записанъ рапортъ Харьковскаго городского полицейскаго управленія съ подпискою помѣщика Алферова, но эта подписка не могла быть отыскана; а изъ справки полиціи, что по указу Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 10 іюня 1868 г. объ объявленіи Алферову, что взысканные въ его пользу съ купца Богомолова 6180 р. отосланы въ банкъ; приставъ 2 участка 21 октября представилъ подписку Алферова въ объявленіи ему того указа и что эта подписка при донесеніи полицейскаго управленія 5 декабря № 25314 представлена въ Палату. При слушаніи въ Окружномъ Судѣ изложенной въ отвѣтъ Поморцева просьбы о снятіи наложеннаго на движимость Богомолова ареста повѣренный Богомолова, ссылаясь на означенныя бумаги, заявилъ, что считаетъ ихъ достаточными для убѣжденія Суда въ томъ, что неустоечная сдѣлка, совершенная въ одинъ день съ закладною, за уплатою по этой послѣдней денегъ, сдѣлалась недѣйствительною. Повѣренный Алферова, Неплюевъ, съ своей стороны возражалъ, что по непредставленію Поморцевымъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ Судъ не имѣетъ основаній измѣнить свое распоряженіе о наложеніи ареста на движимость Богомолова, и сослался на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената 1868 г. № 304, коимъ разъяснена ст. 1649 Т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что удовлетвореніе по закладной производится врученіемъ суммы долга именно кредитору, а не кому-либо другому, а Поморцовъ объяснилъ, что обезпеченіемъ иска Алферова могутъ служить 6180 р., хранящіеся въ банкѣ. Окружный Судъ нашелъ представленныя Поморцевымъ новыя обстоятельства измѣняющими положеніе дѣла и потому опредѣленіемъ 31 іюля, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ прежнее опредѣленіе о наложеніи ареста на имущество Богомолова, 17 іюня состоявшееся. Въ день, назначенный для слушанія дѣла по существу, происходило

вновь словесное состязаніе повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, при которомъ Неплюевъ, повторивъ сказанное 31 іюля, добавилъ, что закладная, выданная Богомоловымъ Алферову, не могла быть уничтожена прежде окончательнаго удовлетворенія его довѣрителя, а какъ оное и до того времени (21 августа) не послѣдовало, а съ тѣмъ вмѣстѣ не уничтожилось и неустоечное обязательство, то означенный актъ сохранилъ полную силу, и, основываясь на этихъ крѣпостныхъ актахъ, просилъ Судъ взыскать съ Богомолова слѣдовавшіе къ уплатѣ по сроку 21 апрѣля 1869 г. капитальной суммы 3,000 р., процентовъ 180 р. и неустойки 5,000 р. съ процентами на оную съ 2 мая 1869 г., т.-е. со дня заявленія требованія оной чрезъ нотаріуса. Противъ этого Поморцевъ возражалъ, что всякій долгъ можетъ быть уплаченъ и ранѣе срока, если этимъ не нарушится право кредитора, что приведенное Неплюевымъ кассаціонное рѣшеніе разбираетъ дѣло объ отдачѣ денегъ по закладной лицу, не имѣвшему уполномочія на полученіе оныхъ, что въ настоящемъ случаѣ деньги внесены въ судебное мѣсто, которое оныя приняло (ст. 1651 и 2055 Т. X ч. 1), что это распоряженіе было 9 декабря 1868 г. объявлено Алферову, который онаго не обжаловалъ, что 21 апрѣля 1869 г. былъ Свѣтлый Праздникъ, а потому Алферовъ не могъ получить денегъ изъ Палаты, а послѣ того она прекратила свои судебныя дѣйствія, что, по силѣ того же кассаціоннаго рѣшенія, (1868 г. № 304) копія съ закладной не можетъ служить доказательствомъ тому, что подлинный актъ не уничтоженъ. При этомъ Поморцевъ представилъ: 1) запретительную справку, сдѣланную въ день совершенія закладной отъ Богомолова Полякову; 2) копію съ этой закладной въ суммѣ 16000 р. на три года безъ процентовъ; 3) копію съ объявленія о прекращеніи Харьковскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда судебныхъ дѣйствій съ 28 апрѣля 1869 г. и 4) копію съ прошенія, поданнаго Алферовымъ Предсѣдателю той Палаты 2 мая 1869 г. о выдачѣ ему внесенныхъ въ банкъ денегъ, причемъ проситель оговорилъ, что право на взысканіе неустойки за неплатежъ Богомоловымъ въ срокъ, опредѣленный записью, т.-е. 21 апрѣля 1869 г., онъ оставляетъ за собою. Харьковскій Окружной Судъ по разсмотрѣніи сего дѣла нашелъ: 1) что Богомоловъ двукратно уплатилъ лично самому Алферову часть своего долга въ срокъ, а остальную затѣмъ сумму и проценты внесъ въ судебное мѣсто на удовлетвореніе Алферова за 2 года до истеченія срока по закладной, каковое дѣйствіе его сообразно съ 1651 и 1652 ст. X Т. 1 ч.; 2) что хотя въ 1651 ст. и упоминается о производствѣ подобныхъ взносовъ въ Судъ въ опредѣленный срокъ, но что въ законѣ нигдѣ не встрѣчается запрещенія, препятствующаго должнику выполнить принятое имъ на себя обязательство ранѣе установленнаго срока, если притомъ будетъ внесенъ весь долгъ съ причитающимися по день удовлетворенія процентами; 3) что по ст. 1388 допускается отчужденіе недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, коль скоро будетъ внесена въ присутственное мѣсто вся сумма взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится; правило же это можетъ, по мнѣнію Суда, быть примѣнено и къ перезалогу имѣнія; 4) что постановленіе, изложенное въ 1630 ст., не допускающее залога недвижимаго имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, теряетъ свою силу въ тѣхъ случаяхъ, когда должникомъ вносится долгъ полностію въ присутственное мѣсто; 5) что приведенное истцомъ кассаціонное рѣшеніе 1868 г. № 304 говоритъ объ уплатѣ долга по закладной чрезъ посредство частнаго лица и не можетъ относиться до того случая, когда слѣдовавшая по подобному акту сумма внесена въ присутственное мѣсто, которое принятіемъ денегъ охраняетъ должника въ могущихъ быть противъ его притязаній кредитора; 6) что Алферовъ не обжаловалъ сдѣланныхъ Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 10 іюля 1868 г. распоряженій о вызовѣ его для возвращенія закладной и уплаты ему денегъ, а, напротивъ того, обращался съ просьбою о выдачѣ ему оныхъ, и, такимъ образомъ, отступился, по силѣ 1547 ст. X Т. 1 ч., отъ права своего требовать неустойку съ Богомолова, если таковое право и существовало, а сдѣланная имъ въ прошеніи, поданномъ 2-го мая 1869 года, оговорка, что оставляетъ это право за собою, не имѣетъ никакого значенія. Затѣмъ Судъ призналъ, что, за взносомъ капитальной суммы съ процентами, Богомоловъ долженъ быть освобожденъ отъ взысканія не-

устойки 5,000 рублей и рѣшеніемъ 21 августа 1869 года въ искѣ Алферова отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Алферова, Неплюевъ, писалъ, что Окружный Судъ, согласившись съ нимъ въ толкованіи приведенныхъ имъ законовъ, тѣмъ не менѣе призналъ, что Богомоловъ не долженъ платить въ срокъ занятыхъ по закладной денегъ и что при неуплатѣ какъ капитала, такъ и процентовъ, не долженъ, несмотря на буквальный смыслъ неустоечной записи, платить неустойки; что Судъ отказалъ Алферову въ удовлетвореніи его иска о капиталѣ и процентахъ, слѣдующихъ по крѣпостному акту, не мотивируя этого отказа никакими соображеніями и законами; что ст. 1547 Т. X ч. I приведена Судомъ безъ всякаго основанія, потому что Алферовъ никогда не отказывался и не отказывается отъ правъ на требованіе неустойки, что видно изъ слѣдующихъ словъ, приведенныхъ самимъ судомъ изъ прошенія, предсѣдательствующему Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда поданнаго: „право же на взысканіе съ Богомолова неустойки я оставляю за собой“. Въ виду всѣхъ этихъ нарушеній правъ его довѣрителя и законовъ, Неплюевъ просилъ Судебную Палату постановить: взыскать съ Богомолова въ пользу Алферова по закладной и неустоечной записи 3180 р. съ процентами со дня просрочки по день удовлетворенія и неустойку 5,000 р., отмѣнить рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда и судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. Послѣ доклада повѣренные тяжущихся сторонъ объяснили: Поморцевъ—что искъ Алферова во всякомъ случаѣ неправиленъ, потому что, если онъ на основаніи неустоечной записи проситъ взыскать неустойку за неуплату 21 апрѣля 1869 г. части капитала и процентовъ на остальную часть, то не имѣетъ права требовать этой части капитала ранѣе срока, въ закладной указаннаго; что искъ истекаетъ изъ разныхъ основаній, въ противность 258 ст. Уст. Гр. Суд., потому что капитальная сумма слѣдуетъ по закладной, а неустойка—по особой записи; что хотя и нѣтъ прямого закона, разрѣшающаго производить платежъ долга до срока, но дѣйствіе это не можетъ быть признано за нарушеніе договора; что по прод. къ 1380 ст. X Т. I ч. разрѣшена продажа недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ залогѣ, тѣмъ болѣе можетъ, по мнѣнію Поморцева, быть совершенъ перезалогъ онаго, если слѣдующая по закладной сумма внесена сполна съ процентами, а Неплюевъ—что, по смыслу 1651 ст. X Т. I ч., слѣдующія по закладной деньги могутъ быть внесены въ судебныя мѣста по срокъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда заимодавецъ или откажется отъ принятія денегъ, или въ день срока платежа будетъ находиться въ отлучкѣ; что по силѣ текста 1630 ст. X Т. I ч. отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токмо свободное, а по 2 п. той-же статьи, если одно и то же имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ только залогъ считается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ; что деньги Богомоловъ обязанъ былъ уплатить Алферову, а не вносить оныя помимо его вѣдѣнія въ Гражданскую Палату. Послѣ сего Поморцевъ заявилъ, что дѣло по закладной Алферова оказалось въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, который опредѣленіемъ, постановленнымъ 4 декабря 1869 г., назначилъ выдать Алферову всѣ хранящіеся въ банкѣ 6,180 р. Выслушавъ докладъ и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Судебная Палата изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усмотрѣла, что, выдавъ Алферову, сверхъ закладной, особую неустоечную запись, которою обязался должную по закладной сумму выплачивать по требованію Алферова въ теченіе 4 хъ лѣтъ въ опредѣленные сроки и въ указанномъ въ записи количествѣ, причемъ постановлена неустойка въ 5,000 р., Богомоловъ произвелъ двѣ уплаты согласно договору непосредственно, но вскорѣ послѣ второй уплаты представилъ остававшуюся за нимъ въ долгу сумму и проценты въ Харьковскую Гражданск. Палату и просилъ выдать оные Алферову въ сроки, по неустоечному условію опредѣленные, для избѣжанія нарушенія условія (прошеніе 7 мая 1868 г.); что, между тѣмъ, слѣдовавшіе выдачѣ Алферову по сроку 21 апрѣля 1869 г. три тысячи руб. въ уплату капитала и проценты на остальные 3,000 р. не только не выданы Алферову въ срокъ, но какъ, изъ сдѣланнаго повѣреннымъ Богомолова въ засѣданіи 17 декабря 1869 г. за-

*

явленія видно, только 4 числа того же декабря Харьковскій Окружный Судъ постановилъ о выдачѣ Алферову означенной суммы, и что, такимъ образомъ, нарушеніе условія, въ неустоечной записи о производствѣ уплаты 21 апрѣля 1869 г. постановленнаго, дѣйствительно произошло. Повѣренный Богомолова въ защиту своего довѣрителя приводитъ, что онъ внесъ до срока всю слѣдовавшую съ него Алферову сумму, что невыдача въ срокъ подлежавшей 21 апрѣля 1869 г. къ уплатѣ части оной произошла по случаю праздника Пасхи и послѣдовавшаго 28 того-же апрѣля прекращенія дѣйствій Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда предъ ея окончательнымъ закрытіемъ, что взносъ имъ денегъ въ ту Палату былъ извѣстенъ Алферову изъ объявленнаго ему полиціею указа оной до наступленія срока уплаты 1869 года и что Алферовъ обращался съ просьбою о выдачѣ ему внесенныхъ Богомоловымъ денегъ; но всѣ эти объясненія не заслуживаютъ, по мнѣнію Палаты, никакого уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи неустоечной записи, Богомоловъ обязался, по требованію Алферова, производить 21 апрѣля каждаго года изъ 4-хъ годовъ, на которые была выдана закладная крѣпость, уплату 3,000 р. и процентовъ на остающуюся сумму долга, а въ случаѣ неисполненія этого условія уплатить Алферову 5,000 р. неустойки; 2) сила означенной записи могла быть прекращена только по обоюдному согласію (ст. 1545 Т. X ч. I), котораго, какъ изъ дѣла видно, со стороны Алферова изъявляемо не было, а потому запись эта дѣйствительна до окончанія опредѣленнаго въ ней срока исполненія; 3) взносъ Богомоловымъ въ судебное мѣсто слѣдовавшихъ Алферову денегъ не только безъ согласія, но и безъ вѣдома сего послѣдняго, не можетъ замѣнить принятаго должникомъ на себя въ отношеніи кредитора обязательства удовлетворить его порядкомъ, въ заключенномъ между ними договорѣ опредѣленнымъ; 4) праздникъ Пасхи не избавлялъ Богомолова отъ обязанности уплатить Алферову 21 апрѣля 1869 г. 3,180 р., а прекращеніе съ 28 того же апрѣля дѣйствій Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда не имѣетъ никакого отношенія къ правамъ и обязанностямъ, установившимся между Богомоловымъ и Алферовымъ вслѣдствіе совершенія неустоечной записи 21 апрѣля 1866 г., и 5) взносъ денегъ въ Палату, если бы даже и былъ извѣстенъ Алферову (а это по дѣлу не доказано), не лишалъ его права на полученіе въ свое время слѣдовавшихъ ему капитальной суммы и процентовъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата признала, что купецъ Богомоловъ, бывъ обязанъ на основаніи означеннаго условія уплатить надворному совѣтнику Алферову 21 апрѣля 1869 г. три тысячи р. капитала и 180 р. процентовъ, не исполнилъ этого въ опредѣленный срокъ, а потому, на основаніи 1536, 1538, 1545 и 1585 ст. Т. X ч. I, долженъ подвергнуться постановленному въ томъ условіи взысканію неустойки, и затѣмъ, находя, что искъ Алферова подлежитъ удовлетворенію, Палата, руководствуясь приведенными статьями закона и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: 1-е) взыскать съ купца Богомолова въ пользу надворнаго совѣтника Алферова 3,000 руб. капитальной суммы, сто восемьдесятъ рублей процентовъ и пять тысячъ рублей неустойки; 2) въ искѣ процентовъ на эту сумму отказать; 3) рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ нимъ несогласно, отмѣнить; 4) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика Богомолова. Повѣренный купца Богомолова, кандидатъ правъ Поморцевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: а) вопреки 258 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Палата соединила два иска, истекающіе изъ двухъ различныхъ основаній, и при этомъ по иску о закладной хотя и присудила взыскать 3,000 руб., но не привела ни закона, ни соображеній, коими руководствовалась, точно такъ, какъ Палата умолчала объ основаніяхъ, по коимъ она отказала истцу въ процентахъ; б) неправильно истолковала смыслъ договоровъ, ибо кредиторъ ранѣе 4 лѣтъ имѣлъ право при неисполненіи договора требовать лишь неустойку, но не 3,000 капитала; причемъ Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудила взыскать и 5,000 р. и 3,000 р. на основаніи неустоечной записи, тогда какъ истецъ искалъ 3,000 р. по закладной и 5,000 р. по неустоечной; в) Палата нарушила 1554 и 1583 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала дополнительный неустоечный договоръ за главный, а главный—за

дополнительный; это онъ выводитъ изъ словъ Палаты: „сила неустоечной записи могла быть прекращена только по обоюдному согласію“; г) истецъ своими дѣйствіями доказалъ, что онъ признаетъ взносъ денегъ должникомъ въ Гражданскую Палату правильнымъ; въ подкрѣпленіе сего проситель представлялъ Палатѣ въ день засѣданія копію опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда, но Палата не приняла оной, и предсѣдатель объявилъ, что документъ этотъ представляется поздно, и принятіе его зависитъ не отъ Палаты, а отъ воли противной стороны. Палата признала безъ приведенія соображеній, что „взносъ денегъ въ Палату, если бы даже и былъ извѣстенъ Алферову (а это по дѣлу не доказано), не лишалъ его права на полученіе въ свое время слѣдовавшихъ ему капитальной суммы и процентовъ“. Также Палата неправильно сказала, что договоръ о неустойкѣ могъ прекратиться только по обоюдному согласію; слова „только“ нѣтъ въ 1545 ст. X Т. ч. 1. Такимъ образомъ, Палата, вопреки 1547 ст., признала, что, несмотря на обоюдный отказъ сторонъ отъ обоюдныхъ правъ ихъ по договору, сей послѣдній не прекращается. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе 1545, 1547 ст. Т. X ч. 1, 65 ст. Осн. Зак. 711 и 772 ст. Уст. Гр. Суд.; д) Палата признала исполненіе договора до срока нарушеніемъ его. Но этого не выражено въ законѣ; требованіе платежа въ срокъ, по 1649 и 2051 ст. Т. X ч. 1, служитъ огражденіемъ для должника, а не кредитора; 1388 ст. дозволяетъ продавать имѣніе, подъ запрещеніемъ находящееся, но лишь со взносомъ слѣдующихъ денегъ до совершенія купчей, и посему тѣмъ болѣе можно совершить перезалогъ до срока. Харьковская Гражданская Палата приняла деньги для выдачи кредитору въ срокъ, и засимъ должникъ не виноватъ, если произошло промедленіе (1651 ст.) по нежеланію Алферова принять деньги изъ Палаты. е) Палата своимъ рѣшеніемъ отмѣнила всѣ распоряженія неподчиненной ей Харьковской Гражданской Палаты по принятію денегъ по закладной, снятію запрещенія и совершенію другой закладной на имя Полякова. А повѣренный надворнаго совѣтника Алферова, подпоручикъ Неплюевъ, въ объясненіи на жалобу Поморцева проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, приводимые просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо: а) въ дѣлѣ семъ вовсе не заключалось двухъ исковъ, изъ разныхъ основаній вытекающихъ, а былъ заявленъ искъ по закладной, обезпеченной особымъ условіемъ; подтвержденіе же иска двумя договорами, тѣсно между собою связанными, не составляетъ смѣшенія двухъ разнородныхъ исковъ; б) въ рѣшеніи Палаты приведены соображенія и законы, на коихъ основалъ присужденіе взысканія съ двѣрителя просителя 3,180 р. и 5,000 р. неустойки. Если же Палата не мотивировала отказа своего въ требованіи истцомъ процентовъ на 3,180 р., то это обстоятельство, какъ касающееся интересовъ истца, не можетъ быть предметомъ обжалованія со стороны отвѣтчика; в) истолкованіе смысла договоровъ, составляя фактическую сторону дѣла, не можетъ подлежать ревизіи Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго; указываемаго же просителемъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Судебною Палатою не допущено, такъ какъ она постановила рѣшеніе лишь о томъ предметѣ, о коемъ предъявлено было требованіе; г) объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1554 и 1583 ст. Т. X ч. 1 не имѣемъ правильнаго основанія, ибо изъ рѣшенія Палаты вовсе нельзя сдѣлать изъясняемаго просителемъ вывода о признаніи Палатою дополнительнаго договора, неустоечнаго, за главный, а главнаго—за придаточный; приводимыя же просителемъ въ подкрѣпленіе сего вывода слова изъ рѣшенія Палаты: „сила неустоечной записи могла быть прекращена только по обоюдному согласію“—вовсе не подтверждаютъ такого вывода просителя, такъ какъ Палата слова сіи привела лишь въ опроверженіе доводовъ просителя, которыми онъ доказывалъ, что истецъ зналъ о внесеніи довѣрителемъ его просителя денегъ въ Харьковскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда и самъ обращался съ просьбою о выдачѣ ему оныхъ, и засимъ не имѣетъ права требовать неустойки по условію; но словами сими Палата отнюдь не имѣла намѣренія исчерпать всѣ способы или случаи прекращенія неустоечныхъ записей, какъ обстоя-

тельства, вовсе не входившаго въ предметъ сужденія Палаты; д) хотя Палата и неправильно отказала въ принятіи отъ просителя копіи опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда, которую онъ представлялъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, но какъ копія сія представлялась въ подтвержденіе объясненія просителя о томъ, что внесенныя отвѣтчикомъ въ уплату закладной деньги Судъ опредѣлилъ выдать истцу, и Палата таковое объясненіе просителя вполнѣ приняла, то засимъ означенное отступленіе отъ порядка судопроизводства не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Палаты; е) всѣ возраженія просителя о томъ, что Палата неправильно признала его нарушившимъ условіе чрезъ исполненіе онаго до срока, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената къ порядкѣ кассаціи, такъ какъ повѣрка возраженій сихъ, будучи соединена съ разсмотрѣніемъ существа условія, касается фактической стороны дѣла, и, наконецъ, ж) объясненіе просителя объ отмѣнѣ рѣшеніемъ Палаты всѣхъ предшествовавшихъ распоряженій неподвѣдомственной ей бывшей Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по принятію отъ довѣрителя просителя денегъ по закладной, снятію запрещенія и совершенію другой закладной на имя Полякова, лишено всякаго основанія, такъ какъ Харьковская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ обстоятельствъ этихъ вовсе не касалась. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жакобу повѣреннаго купца Богомолова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

946.—1870 года іюля 15-го дня. *По рапорту Мирового Судьи 1 участка Меленковскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Иавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1 участка Меленковскаго округа вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ за № 762, при коемъ, представивъ подлинное дѣло о взысканіи крестьяниномъ Ермолаемъ Васильевымъ съ односеленнаго крестьянина Терентія Максимова по распискѣ 285 рубл., ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему пересмотра постановленнаго имъ по вышеозначенному дѣлу рѣшенія по обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду при рѣшеніи дѣла и нарушающимъ имущественныя права третьяго лица—крестьянки Настасьи Григорьевой, не участвовавшей въ производствѣ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи 187 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, могутъ быть приносимы только самими тяжущимися или лицами, права которыхъ нарушаются тѣми рѣшеніями, но нигдѣ въ Судебныхъ Уставахъ не выражено, чтобы мировыя судебныя установленія могли бы ходатайствовать объ отмѣнѣ своихъ рѣшеній—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Мирового Судьи 1 участка Меленковскаго округа оставить безъ послѣдствій.

947.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго земледѣльицы Варвары Шеміотъ-Гидзгайло, титулярнаго совѣтника Войцеховскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Варвары Шеміотъ-Гидзгайло, Войцеховскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрительницы съ генералъ-маіоромъ Мальцевымъ по слѣдующимъ, между прочими, поводамъ: Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія опредѣленіе Калужской Палаты Гражданскаго Суда отъ 17 декабря 1864 г., нашла, что Калужская Палата признала генералъ-маіора Мальцева самовольнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ части земли (625 десятинъ), купленной Шеміотъ-Гидзгайло отъ г-жи Витманъ. Проситель указываетъ, что Калужская Палата вовсе не возбуждала вопроса о томъ, можетъ-ли самоволь-

ный владѣлецъ быть въ то же время добросовѣстнымъ и что въ рѣшеніи ея ни слова не сказано о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія, какъ видно изъ приложенной при кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Калужской Гражданской Палаты. Въ виду сего, проситель находитъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, заключающее въ себѣ событіе не существующее, не можетъ имѣть силы судебнаго приговора (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 года № 493). Кромѣ сего, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою по сему же предмету кассаціонной его жалобы— 528 и 609 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Палата изъ сопоставленія этихъ статей вывела заключеніе, будто-бы Калужская Гражданская Палата разрѣшила оными вопросъ о свойствѣ владѣнія Мальцевымъ землею и признала Мальцева самовольнымъ и въ то же время добросовѣстнымъ владѣльцемъ; но ст. 528 опредѣляетъ исключительно тотъ случай, когда владѣніе признается самовольнымъ, а ст. 609 говоритъ объ обязанности вознаградить за неправильное владѣніе, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно владѣніе. Изъ производства дѣла видно, что Калужская Палата Гражданскаго Суда признала, что Мальцевъ, въ нарушеніе договора (ст. 1533 и 1536 Тома X ч. I), распространивъ искъ свой прямо на земли, принадлежащія Витманъ, самовольно отрѣзалъ у ней земли и увезъ съ ея луговъ на 360 рублей сѣна, за которое долженъ, на основаніи 528 и 609 ст. Т. X ч. I, заплатить ей деньги, и если она и потомъ покупщица ея имѣнія, Шеміотъ-Гидзайло, понесли отъ сихъ дѣйствій Мальцева убытки, то могутъ начать съ него искъ особо отъ сего дѣла. На основаніи сего рѣшенія Шеміотъ-Гидзгайло предъявила въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ генералъ-маіору Мальцеву, какъ къ самовольному и недобросовѣстному владѣльцу, объ убыткахъ въ 25,844 руб. 75 к. Калужскій Окружный Судъ по вопросу о свойствѣ владѣнія нашелъ, что владѣніе Мальцевымъ землею, хотя и признано рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ законнымъ, не можетъ, въ виду разсмотрѣнныхъ и обсужденныхъ Окружнымъ Судомъ доказательствъ тяжущихся и обстоятельствъ дѣла, считаться недобросовѣстнымъ по силѣ 529 и 530 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Шеміотъ-Гидзгайло съ генералъ-маіора Мальцева 26,844 рубл. 75 коп. и въ расчисткѣ земли отказать, а на основаніи 530 и 609 ст. Т. X ч. I., присудить доходы съ имѣнія, находящагося въ незаконномъ владѣніи Мальцева, въ пользу Шеміотъ-Гидзгайло, количество которыхъ предоставить ей доказывать въ порядкѣ, указанномъ въ 900 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Шеміотъ-Гидзгайло, нашла, что рѣшеніемъ Калужской Палаты Гражданскаго Суда, не подлежащимъ въ настоящее время обсужденію судебныхъ установленій, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., владѣніе Мальцева признано самовольнымъ, причемъ Палата руководствовалась 528 и 609 ст. Т. X ч. I. Изъ сопоставленія же означенныхъ статей видно, что Калужская Палата разрѣшила уже вопросъ о томъ, можетъ-ли владѣніе самовольное быть въ то же время добросовѣстнымъ, и разрѣшила оный утвердительно въ пользу Мальцева. При такомъ положеніи дѣла, а равно въ виду того, что Калужская Палата, предоставляя истцамъ отыскивать убытки, въ то же время не предоставляла имъ доказывать вновь свойство владѣнія Мальцева, вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія отвѣтчика, какъ уже разрѣшенный окончательно, не подлежитъ новому обсужденію; единственнымъ предметомъ сужденія Окружнаго Суда былъ вопросъ о количествѣ убытковъ, понесенныхъ Шеміотъ-Гидзгайло отъ незаконнаго (ст. 525 и 528 Т. X ч. I), но добросовѣстнаго (ст. 609) владѣнія Мальцева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, обсуживая и толкуя рѣшеніе Калужской Палаты Гражданскаго Суда, основываетъ сужденія свои на смыслѣ 528 и 609 ст. Т. X ч. I и изъ нихъ выводитъ заключеніе, что Калужская Палата признала владѣніе Мальцева добросовѣстнымъ. Не говоря о томъ, что Калужская Палата въ рѣшеніи своемъ отъ 17 декабря 1864 г. не коснулась вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности самовольнаго владѣнія Мальцевымъ землею Витманъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ толкованіе Московскою Судебною Палатою 528—609 ст.

Т. X ч. I въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу. Ст. 609 не говоритъ объ одномъ добросовѣстномъ владѣніи, а упоминаетъ какъ о добросовѣстномъ, такъ и недобросовѣстномъ владѣніи. Въ виду сего выводъ Судебной Палаты, что изъ сопоставленіи 528 ст. съ 609 слѣдуетъ заключить, что Калужская Палата признала самовольное владѣніе Мальцева добросовѣстнымъ, могъ быть правиленъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы статья говорила объ одномъ добросовѣстномъ владѣніи. Находя на семъ основаніи, что Московская Судебная Палата, обсуживая рѣшеніе Калужской Палаты, основала свое сужденіе на неправильномъ толкованіи смысла законовъ (528 и 609 ст. Т. X ч. I) и тѣмъ нарушила прямой смыслъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербугскоі Судебной Палаты.

948.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Константина Тарловскаго на рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Константинъ Тарловскій обратился къ Мировому Судьѣ 1-го округа Козелецкаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ поручика Владимира Тризны денегъ за наемъ дома, доставшагося просителю по наслѣдству. Мировой Судья отказалъ истцу въ удовлетвореніи его требованій, признавъ ихъ бездоказательными. На это рѣшеніе Тарловскій жаловался Козелецкому Мировому Съѣзду, доказывая неправильность онаго тѣмъ, что Мировой Судья оставилъ безъ вниманія и не записалъ въ протоколъ, какъ просилъ о томъ истецъ, объясненій отвѣтчика, заключавшихъ въ себѣ, по мнѣнію апеллятора, признаніе Тризны справедливости иска Тарловскаго. Въ засѣданіе же Съѣзда по сему дѣлу Тарловскій представилъ въ подтвержденіе правильности своихъ требованій письменный документъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изложенные въ апелляціи доводы не заслуживаютъ уваженія, и утвердилъ рѣшеніе по дѣлу Мирового Судьи. Основаніями къ такому заключенію послужили Съѣзду, между прочимъ, слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что 479 ст. Уст. Гр. Суд., по которой словесное признаніе, сдѣланное одною изъ сторонъ предъ судомъ по просьбѣ противной стороны, должно быть записано въ протоколѣ, къ производству дѣла у Мирового Судьи, гдѣ веденіе протоколовъ необязательно, относиться не можетъ, и во-2-хъ) что документъ, представленный въ Съѣздъ истцомъ, вопреки 57 ст. Уст. Гр. Суд., во время самаго засѣданія по сему дѣлу, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тарловскій, указывая на неправильность заключенія Съѣзда о необязательности для мировыхъ судей веденія протоколовъ по гражданскимъ дѣламъ и жалуясь на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленнаго просителемъ документа, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 105, 174 и 194 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Уставъ Гражданскаго Судопр. не поставляетъ мировымъ судьямъ въ непремѣнную обязанность составлять протоколъ по каждому дѣлу и вносить въ свои рѣшенія всѣ объясненія сторонъ, а дозволяетъ имъ ограничиваться въ семъ случаѣ внесеніемъ рѣшенія своего (ст. 142 Уст. Гр. Суд.) въ общую книгу. Но правило, выраженное въ 143 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, относится лишь собственно до протоколовъ судебныхъ засѣданій по дѣлу и не можетъ касаться до тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда закономъ именно предписано записывать въ особый протоколъ какія-либо встрѣтившіяся при разборѣ дѣла обстоятельства (напр., въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 116 и 124 Уст. Гр. Суд.). Къ такимъ обстоятельствамъ, требующимъ составленія особаго протокола, должно быть отнесено и учиненное на судѣ словесно одною изъ сторонъ признаніе, если противная сторона о томъ просить будетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что безусловное

заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что „479 ст. Уст. Гр. Суд. къ производству дѣлъ у мировыхъ судей не относится, потому что веденіе протоколовъ для мировыхъ судей необязательно“—оказывается неосновательнымъ и несогласнымъ съ общимъ смысломъ правилъ гражданскаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что учиненное на судѣ словесно которою-либо стороною признаніе можетъ составлять для другой стороны одинъ изъ способовъ доказательства, допускаемыхъ закономъ какъ при производствѣ дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и отказъ Съѣзда отъ разсмотрѣнія представленнаго въ оный Тарловскимъ документа. Ст. 57 Уст. Гр. Суд., на которой Съѣздъ основалъ свой отказъ, требуетъ, чтобы письменные документы, о коихъ упоминается въ исковой просьбѣ, были представлены истцомъ не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго для явки на судъ, но несоблюденіе этого правила не лишаетъ тяжущагося (какъ сіе видно изъ 76 и 174 ст. Уст. Гр. Суд.), права представить и во время апелляціоннаго производства по его дѣлу тѣ доводы и документы, которые не были имъ представлены Мировому Судьѣ, лишь бы при семъ не было запрещаемаго закономъ измѣненія требованія (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), и эти новые доводы и документы Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, не въ правѣ оставить безъ всякаго разсмотрѣнія потому только, что они не были представлены Мировому Судьѣ при подачѣ исковой просьбы. Вслѣдствіе сего, усматривая въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ Мирового Съѣзда неправильное толкованіе ст. 57, 331 и 479, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

949.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Сергѣя Мямлина на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ефремовскій купецъ Мямлинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Николаевой на томъ основаніи, что Съѣздъ, произвольно назначивъ цѣну иска, не опредѣливши, откуда и изъ чего она истекаетъ, основалъ свое рѣшеніе единственно на 129 ст. Уст. Гр. Суд., и что опредѣленіе стоимости указанной Николаевой порубки лѣса сдѣлано, въ противность 119 ст. Уст. Гр. Суд., безъ осмотра на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Мямлина на неправильную оцѣнку иска, какъ относящаяся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что относительно опредѣленія стоимости порубки лѣса Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Мямлинъ ни въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мирового Судьи по сему предмету, ни на судебномъ разборѣ не оспаривалъ порубки лѣса 29 дубовъ на 87 руб.. вполнѣ правильно оставилъ предметъ этотъ, на основаніи 773 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ обсужденія. Притомъ производство осмотра на мѣстѣ, согласно 119 ст. Уст. Гр. Суд., есть право, а не обязанность суда, какъ неоднократно указано было Правителствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его. Не усматривая въ рѣшеніи Елецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мямлина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

950.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ графини Кушелевой-Безбородко, барона Розена, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1 участка С.-Петербургскаго уѣзда, разобравъ дѣло по взаимнымъ претензіямъ мѣщанина Николаева къ барону Розену за задер-

жаніе лошади его, которая была привязана близъ арендуемой имъ, Николаевымъ, Лиговской фермы, а Розена къ Николаеву за убытки, причиненные потравою луга и 2½ десятинъ овса и прокормомъ задержанной у Николаева лошади, нашелъ, что баронъ Розенъ задержаніемъ безъ всякаго основанія лошади Николаева сдѣлалъ ему убытокъ по 50 коп. въ день; потравы же, произведенной, будто-бы, этою лошадью, по мѣстному осмотру, не оказалось и заявленія объ оной своевременно подаваемо не было. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т., обязать барона Розена возвратить Николаеву лошадь и взыскать съ него, Розена, за время удержанія лошади по 50 коп. въ день въ пользу Николаева, которому въ требованіи съ барона Розена 72 руб. 50 коп. за лошадь отказать; равнымъ образомъ отказать и барону Розену въ искѣ съ Николаева за потраву овса и луга и за содержаніе лошади, оставивъ безъ послѣдствій просьбу сторонъ о вознагражденіи за веденіе дѣла. На это рѣшеніе баронъ Розенъ жаловался Съѣзду С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, который, не усматривая въ апелляціи Розена обстоятельствъ, могущихъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ правильнаго и съ законами согласнаго рѣшенія Мирового Судьи, утвердилъ оное во всѣхъ частяхъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда баронъ Розенъ объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность доказать свой искъ, истецъ же по настоящему дѣлу, Николаевъ, требующій вознагражденія за удержаніе лошади по 50 коп. сер. въ день, ничѣмъ не доказалъ, что лошадь его могла бы приносить ему доходу въ это время по 50 к. с. въ день. Напротивъ того, свой искъ объ убыткахъ баронъ Розенъ считаетъ доказаннымъ тѣмъ, что онъ со времени взятія лошади Николаева съ луга по день возвращенія ея хозяину кормилъ эту лошадь; во-2-хъ) такъ какъ всякій, пускающій лошадь на чужіе поля и луга, обязанъ вознаградить за причиненные потравою убытки, то Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе Высочайше утвержденныхъ правилъ (мнѣніе Государственнаго Совѣта) отъ 18 іюня 1862 г. и 20 октября 1868 г., отказалъ ему, барону Розену, въ искѣ объ убыткахъ за потраву и порчу овса, причиненныхъ ему лошадью Николаева; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 80, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 3 іюля 1868 г., по которымъ тяжущійся обязанъ вознаградить противную сторону за убытки и издержки по веденію дѣла; въ-4-хъ) Съѣздъ не указалъ, вопреки закона, тѣхъ основаній, которыми онъ руководствовался при постановленіи рѣшенія объ отказѣ въ требованіи вознагражденія за убытки и веденіе дѣла, и, наконецъ, въ-5-хъ) Мировой Съѣздъ не прислалъ ему, Розену, повѣстки о назначеніи дня для разбора дѣла, такъ что онъ не могъ явиться для словеснаго состязанія въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объясненіе барона Розена о нарушеніи 81 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Устан. и 11 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, уваженія, такъ какъ сужденіе въ каждомъ данномъ случаѣ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія и подтвердилъ ли отвѣтчикъ свои возраженія, вполнѣ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и совѣстному убѣжденію котораго, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, предъявленныхъ тяжущимися. Высочайше утвержденныя правила объ охраненіи земельныхъ угодій отъ потравы, приложенныя къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., опредѣляютъ землевладѣльцу вознагражденіе за потраву и другія поврежденія, произведенныя чужимъ скотомъ, когда поврежденія эти указаннымъ въ тѣхъ же правилахъ способомъ доказаны. Но какъ баронъ Розенъ не только не доказалъ поврежденія луговъ и полей на мызѣ Лигово лошадью Николаева, но даже по мѣстному осмотру никакой потравы не оказалось, а задержаніе лошади Николаева признано безосновательнымъ, то, отказавъ Розену въ требованіи вознагражденія за недоказанные убытки и за прокормленіе лошади, задержанной безъ законной причины, мировыя установленія не нарушили

законоположеній объ охраненіи земельныхъ угодій. По силѣ 138, 867 и 868 ст. ст. Уст. Гр. Суд., право на вознагражденіе за веденіе дѣла принадлежитъ сторонѣ оправданной, въ пользу которой состоялось судебное рѣшеніе, а какъ по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено противъ просителя, то жалоба его на нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ приведенныхъ выше статьяхъ Уст. Гр. Суд., неприсужденіемъ ему, Розену, вознагражденія за веденіе дѣла является лишенною всякаго основанія. Указаніе барона Розена на то, что Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, коими руководствовался, оказывается также несправедливымъ, съ одной стороны, потому, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и согласно съ законами постановленное, Мировой Съѣздъ этимъ самымъ принялъ въ основаніе своего опредѣленія доводы и законы, въ подробности изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, а съ другой—потому, что рѣшеніе Съѣзда, вопреки показанію просителя, мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что Розенъ въ апелляціи своей не опровергъ рѣшенія первой инстанціи и указаніемъ на статьи Уст. Гр. Суд. и Св. Гражд. Законовъ. Наконецъ, жалоба барона Розена на невызовъ его къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, въ которомъ имѣется повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію, съ распискою на ней лица, которому она вручена для передачи Розену (64 стат. Устава Гражданск. Судопроизв.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу барона Розена оставить, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

951.—1870 года іюня 23-го дня. *По частной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Маріи Деркачевой на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена коллежскаго ассесора Марья Деркачева обратилась съ частной жалобой въ Правительствующій Сенатъ на непринятіе отъ нея Одесскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы, принесенной на опредѣленіе той же Палаты 23 октября 1869 года, состоявшееся по жалобѣ просительницы на постановленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ увольненіи ея, Деркачевой отъ обязанности опекунши надъ ея малолѣтними дѣтьми отъ перваго брака съ коллежскимъ секретаремъ Вищенко-Захарченкомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что правилами, распубликованными въ указахъ Правительствующаго Сената 27 февраля 1869 г., о распредѣленіи лежащихъ на Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 г., предписано жалобы на дѣйствія и постановленія опекунскихъ установленій Окружнымъ Судамъ, а на постановленія сихъ Судовъ—Судебнымъ Палатамъ приносить частнымъ порядкомъ,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Одесская Судебная Палата совершенно правильно отказала просительницѣ въ принятіи отъ нея кассаціонной жалобы на частное свое опредѣленіе по дѣлу объ увольненіи Деркачевой отъ опекунскихъ обязанностей, такъ какъ, по силѣ 792 и 793 ст. Устава Гр. Суд., кассаціонныя жалобы приносятся только на окончательныя по существу дѣла рѣшенія, и изъятіе изъ этого общаго правила было допускаемо для тѣхъ лишь случаевъ, когда Судебныя Палаты въ формѣ частныхъ опредѣленій постановляли рѣшенія по существу тяжбы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу жены коллежскаго ассесора Деркачевой оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд. безъ послѣдствій.

952.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго ассесора Вольскаго, коллежскаго совѣтника Антона Вольскаго, губернскаго секретаря Александра Крупецкаго, на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный опекуна Вольскаго, купецкій, проситъ Правительствующій

Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи Комоцкимъ съ имѣнія умершаго коллежскаго ассесора Вольскаго 491 руб. 75 коп., въ виду нарушенія Съѣздомъ слѣдующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) рѣшеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся и заключенія Прокурора; 2) въ рѣшеніи нѣтъ соображеній Съѣзда, коими онъ руководствовался въ примѣненіи указанныхъ въ рѣшеніи законовъ, и 3) рѣшеніе не заключаетъ въ себѣ означенія, подлежитъ-ли оно или не подлежитъ предварительному исполненію. Проситель находитъ, что нарушеніе 80, 711 и 182 ст. Уст. Гр. Суд., съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената 1866 г. № 69, столь существенно, что вслѣдствіе сего невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду утвержденія Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ вполнѣ рѣшенія Мирового Судьи, въ которомъ прописаны обстоятельства дѣла и соображенія, на коихъ оно основано, и при составленіи Съѣздомъ протокола, въ которомъ положено заключеніе Прокурора по дѣлу, указываемыя просителемъ нарушенія не столь существены, чтобы послужили поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи п. 2 ст. 286 Уст. Гр. Суд. указаніе же просителя на неозначеніе въ рѣшеніи Съѣзда, подлежитъ-ли оно предварительному исполненію или нѣтъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что означенное требованіе закона относится лишь до рѣшеній, постановляемыхъ въ 1-ой инстанціи суда, а не до Мировыхъ Съѣздовъ, рѣшающихъ дѣла, имъ подсудныя, окончательно. Не усматривая посему достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Вольскаго съ Комоцкимъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вольскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по праву надзора за судебными мѣстами и м п е р і и, по силѣ 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., находитъ необходимымъ для предупрежденія жалобъ на несоблюденіе мировыми съѣздами установленныхъ формъ по составленію рѣшеній подтвердить Орловскому Мировому Съѣзду о принятіи къ точному исполненію рѣшенія Правительствующаго Сената по сему предмету 1866 г. № 69-й.

953.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Пашкова на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н.В. Граве).

Губернскій секретарь Пашковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ подполковникомъ Болдескуломъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81, 105, 106 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, изложивъ въ рѣшеніи своемъ о томъ, что имѣлъ въ виду предоставленное Пашковымъ письмо Болдескула отъ 3-го іюля 1862 года, не допустилъ, слѣдовательно, нарушенія 105 статьи Уст. Гр. Суд., засимъ оцѣнка сего доказательства, равно какъ и оцѣнка признанія, по 112 статьѣ, и того, доказалъ-ли истецъ искъ свой или нѣтъ, составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Наконецъ, допросъ свидѣтелей, по силѣ 106 ст. Уст. Гражд. Суд., не допускается лишь противъ содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ; письмо же Болдескула къ актамъ сего рода относимо быть не можетъ, и притомъ свидѣтели были спрошены, съ согласія повѣреннаго Пашкова, о фактахъ, сопровождавшихъ сдѣланную потраву въ его имѣніи, и о стоимости захваченныхъ имъ на потравѣ свиней Болдескула, а не о правѣ принадлежности Пашкову означенныхъ

свиней. Не усматривая въ рѣшеніи Тираспольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пашкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

954.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ временнаго кашинскаго купца Николая Долгова на рѣшеніе Угличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Долговъ предъявилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года у Мирового Судьи Угличскаго городского участка два векселя на 150 руб. и 300 р. с., выданные ему 18 іюля 1864 года купцомъ Николаемъ Тимоѳеевымъ Валькомъ за простымъ поручительствомъ сына его, Николая Валькова, и протестованные 19 іюля 1865 г., прося взыскать капитальную сумму съ процентами съ должника, а въ случаѣ неплатежа имъ денегъ—съ поручителя по немъ. Признавъ этотъ искъ правильнымъ, Мировой Судья, согласно опредѣленію своему отъ 23 февраля 1870 года, выдалъ Долгову исполнительный листъ, по которому продано имущество Николая Валькова, а изъ вырученной суммы за удовлетвореніемъ другихъ кредиторовъ пришлось на часть Долгова 123 руб. 80 коп., остальная же сумма его иска обращена была на сына должника Николая, какъ поручителя по отцѣ. Уплативъ долгъ отца, Николай Николаевъ Вальковъ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, обратился въ Угличскій Мировой Съѣздъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго съ нарушеніемъ 58 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего рѣшеніе это Мировымъ Съѣздомъ было отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе исправлявшаго должность Мирового Судьи города Углича, Мирового Судьи 2-го участка Угличскаго округа, который, руководствуясь 4 п. 1588 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. по прод. къ Своду 1863 г. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., освободилъ Николая Николаева Валькова отъ отвѣтственности какъ поручителя по векселю, данному Николаемъ Тимоѳеевымъ Вальковымъ купцу Долгову въ 368 руб. 95 коп. Долговъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу; но Угличскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что векселя, выданные Вальковымъ Долгову 18 іюля 1864 г. срокомъ по предъявленіи, хотя и были протестованы въ 12-ти мѣсячный срокъ, но со дня протеста въ теченіе шести мѣсяцевъ не было начато по нимъ взысканія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 4 п. ст. 1558 Т. X ч. I и 636 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о вексел., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Долговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по несогласному съ рѣшеніями Гражданск. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 года №№ 321 и 386 толкованію 1558 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и по неправильному примѣненію 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, вопреки 112 ст. того-же Устава, не принялъ во вниманіе добровольную отдачу ему, Долгову, денегъ поручителемъ Вальковымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Углическій Мировой Съѣздъ, освобождая мѣщанина Николая Валькова отъ отвѣтственности по поручительству на векселѣ на томъ лишь основаніи, что вексель не былъ предъявленъ поручителю въ порядкѣ, установленномъ 1538 ст. 1 ч. X Т., нарушилъ точный смыслъ этого закона, относящагося исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила. Что касается до другого указанія просителя, о томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на признаніе себя Вальковымъ отвѣтственнымъ по векселю лицомъ, то вопросъ о томъ, заключается-ли въ извѣстномъ дѣйствіи тяжущагося сознаніе его, подтверждающее право его противника, или нѣтъ, относится къ существу дѣла и, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда по настоящему

дѣлу, за нарушеніемъ въ ономъ 1558 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. по прод. Св. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мышкинскихъ Мировыхъ Судей.

955.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Платона Сѣрикова на рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вслѣдствіе заявленія завѣдывающаго лѣсами Бучковской экономіи поручика Марковича, казака Гарана, что мѣщанинъ Сѣриковъ самовольно отвелъ своимъ наемщикамъ въ экономическомъ лѣсу Марковича, въ урочищѣ Хмѣлевщинѣ, до ста березовыхъ деревъ для выдѣлки дегтя, Мировой Судья, по осмотрѣ мѣстности и допросѣ окольныхъ людей, на основаніи 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ оспариваемую Сѣриковымъ въ урочищѣ Хмѣлевщинѣ часть лѣса находящеюся во владѣніи землевладѣльца Марковича; рѣшеніе это было обжаловано Сѣриковымъ, но Съѣздомъ Новгородъ-Сѣверскихъ Мировыхъ Судей, за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд., утверждено. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сѣриковъ, объясняя, что безъ повѣрки границъ спорнаго лѣса не слѣдовало обвинять его въ нарушеніи владѣнія Марковича, проситъ предписать Мировому Съѣзду удостовѣриться въ томъ, что произведенныя въ лѣсу его, Сѣрикова, работы нисколько не переходили черезъ границу, существующую съ незапамятныхъ временъ, а какъ Марковичъ дѣлалъ самовольно просѣки въ лѣсу его, просителя, будтобы для отграниченія онаго отъ своего лѣса, то силу подведеннаго Мировымъ Съѣздомъ закона обратить на дѣйствіе самого Марковича, поступивъ съ нимъ по 1601 и 1605 ст. Улож. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что разсмотрѣнію его въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ въ случаяхъ нарушенія прямого смысла закона или существенныхъ обрядовъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства и власти; но проситель не указалъ въ своей жалобѣ ни одного изъ сихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда; что всѣ объясненія Сѣрикова, а въ томъ числѣ и указаніе на то, что Мировой Съѣздъ безъ повѣрки границъ не могъ признать владѣнія Марковича нарушенными, относятся къ существу дѣла, такъ какъ сужденіе о томъ, предстоитъ-ли надобность въ осмотрѣ спорной мѣстности, или нѣтъ, зависитъ, по ст. 119 Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 11 ст Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Сѣрикова оставить, на основаніи 186 ст. ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

956.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Прокофія и Дарьи Шульженковыхъ на рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Прокофій Шульженковъ и жена глухонѣмого брата его, Ефима, отыскивали въ мировыхъ установленіяхъ Балашевскаго округа слѣдующія имъ части изъ рекрутской квитанціи, доставшейся, по завѣренію ихъ, брату Дорофею Шульженкову по наслѣдству отъ отца. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства и принявъ на видъ, что отвѣтчикъ указалъ на принадлежность ему рекрутской квитанціи, выданной на имя его сына, и что истцы не представили доказательствъ въ подтвержденіе того, что квитанція эта куплена на деньги отца ихъ, которыя, по духовному завѣщанію сего послѣдняго, должны итти въ раздѣлъ между всѣми дѣтьми его, отказали просителямъ, на основаніи 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 558, 559 и 565 ст. Т. X ч. I, въ искѣ ихъ. На рѣшеніе это Прокофій Шульженковъ и жена Ефима Шульженкова принесли

Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ законами, ст. 558 Т. X ч. I, 313 Т. X ч. 2, 29, 28, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., причемъ просятъ обратить вниманіе на заявленіе Прокурора о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ и установленіе фактической стороны дѣла предоставляются, какъ существо дѣла, усмотрѣнію суда и не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гр. Суд.); засимъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ имѣлъ въ виду всѣ представленные тяжущимися документы и посему не допустилъ нарушенія 105 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, относительно заявленія просителей о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о принадлежности рекрутской квитанціи въ 600 р. Правительствующій Сенатъ признаетъ, согласно съ заключеніемъ Мирового Съѣзда, заявленіе это незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что предметомъ иска, по которому опредѣляется подсудность дѣлъ судебнымъ установленіямъ относительно цѣны иска (273 ст. Уст. Гр. Суд.), было требованіе истцовъ о 400 р., а не о принадлежности въ собственность всей квитанціи. Не усматривая въ рѣшеніи Балашовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шульженковыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій,

957.—1870 года іюля 23-го дня. *По жалобѣ крестьянина Семена Максимова на возвращеніе Цивильско Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Максимовъ въ частномъ прошеніи жалуется на непринятіе Цивильско-Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его по дѣлу Шевардакова съ крестьянами Аѳанасьевымъ и Васильевымъ, по непредставленію имъ залога и довѣренности на гербовой бумагѣ. Проситель, указывая, что довѣритель его, Шевардаковъ, находится въ крайней бѣдности и содержится подъ стражею, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство Старо-Тявердинскаго волостного правленія, проситъ кассаціонной жалобѣ его дать, въ силу 177 ст. Уст. Уг. Суд., узаконенный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Максимова незаслуживающею уваженія на томъ основаніи, что въ дѣлахъ гражданскаго производства отъ представленія залога освобождаются одни казенныя управленія (ст. 879 и 800 Уст. Гр. Суд. и доп. къ оной), и изъятіе, установленное по сему предмету въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. въ дополненіе къ 177 ст. Уст. Угол. Суд., относится лишь къ подсудимымъ въ дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; засимъ отъ представленія залога не освобождаются и тяжущіеся, за коими признано право бѣдности, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1868 г. №№ 810 и 833; наконецъ, для представленія кассаціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ отъ повѣренныхъ необходимо, чтобы они были уполномочены довѣренностію, совершенной въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 247 Уст. Гр. Суд. и въ ст. 57 Уст. о пошл.: порядокъ же представленія довѣренности, согласно съ 47 ст. Уст. Гр. Суд., на которую ссылается проситель, относится лишь до дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ. На основаніи вышеизложеннаго, признавая распоряженія непремѣннаго члена Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда о возвращеніи ему кассаціонной жалобы Максимова при объявленіи правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Максимова оставить безъ послѣдствій.

958.—1870 г. іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ посѣщеннаго купца Іосифа Бѣляка, купеческаго сына Ганелина, на рѣшеніе Херсонскаго Миров. Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Ганелинъ по довѣренности купца Іосифа Бѣляка принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его купцомъ Александромъ Гладковымъ 270 р. 12 к. по векселямъ. Въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Ганелинъ приводитъ то, что Мировой Съѣздъ не извѣстилъ ни просителя Ганелина, ни Бѣляка о днѣ, назначенномъ имъ для слушанія упомянутаго дѣла. Относительно сего обязательства Мировой Съѣздъ доноситъ Сенату, что онъ не посылалъ сторонамъ повѣстокъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла Бѣляка съ Гладковымъ, такъ какъ о времени срочныхъ засѣданій Съѣзда было своевременно опубликовано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента было уже разъяснено, что обрядъ извѣщенія тяжущихся особыми увѣдомленіями о днѣ, назначенномъ Мировымъ Съѣздомъ для слушанія ихъ дѣла, есть существенный, и что такое увѣдомленіе не можетъ замѣнить общее объявленіе Съѣзда о срочныхъ своихъ засѣданіяхъ (наприм., рѣшеніе, помѣщенное въ Сборникѣ 1869 г. № 46). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду удостовѣреніе самого Мирового Съѣзда о томъ, что ни Бѣлякъ, ни повѣренный его не были Мировымъ Съѣздомъ извѣщены установленнымъ для сего въ законахъ порядкомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла Бѣляка съ Гладковымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по упомянутому дѣлу состоявшееся, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Мировыхъ Судей.

959.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Дарьи Милѣевой на рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Милѣева въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ братомъ ея, Василіемъ Кореневскимъ, по нарушенію Съѣздомъ 112, 113 и 115 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка признанія тяжущагося, сдѣланнаго ими на судѣ, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія заявленія Василія Кореневскаго о принятіи присяги въ томъ, что братъ его Ѳеодоръ принялъ деньги, слѣдующія Милѣевой, не составляетъ нарушенія смысла 115 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Милѣева не привлекла Ѳеодора Кореневскаго въ качествѣ отвѣтственнаго предъ нею лица, а отыскивала деньги единственно съ брата Василія. Не усматривая въ рѣшеніи Дорогобужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Милѣевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

960.—1870 года іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Литвинова на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Граве).

Купецъ Василій Зуевъ обратился 16 іюня 1869 г. къ Бобровскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Степана Литвинова 235 р. 66 коп. съ процентами. Въ подтвержденіе этого иска Зуевъ представилъ

Мировому Судьѣ копіи съ опредѣленія Боровской городской ратуши, отъ 23 декабря 1865 года, и съ указа Воронежской Гражданской Палаты Боровскому Уѣздному Суду, отъ 24 октября 1866 г., изъ которыхъ видно, что во время производства въ прежнемъ порядкѣ дѣла о долгахъ Литвинова разнымъ лицамъ (въ томъ числѣ Зуеву 235 р. 66 к. по забору изъ лавки его товара и деньгами), Литвиновъ въ 1865 и въ 1866 годахъ признавалъ, что онъ дѣйствительно взялъ заимообразно у Зуева для покупки шерсти и другихъ товаровъ 226 руб., которыхъ, за неимѣніемъ денегъ, заплатить не можетъ. Противъ настоящаго иска Зуева повѣренный Литвинова, Гусевъ, возразилъ, что хотя довѣритель его и былъ долженъ Зуеву по документамъ, но что долгъ этотъ онъ впослѣдствіи возвратилъ и документы были уничтожены. Дѣло по сему спору, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Гусева на рѣшеніе Мирового Судьи, поступило въ Бобровскій Мировой Съѣздъ. При разбирательствѣ этого дѣла Гусевъ просилъ Мировой Съѣздъ въ доказательство уплаты Литвиновымъ долга Зуеву потребовать отъ истца лавочную кассовую его книгу за 1865 годъ. Зуевъ, представивъ Съѣзду свою торговую книгу за 1862 и 1863 г., отозвался, что книги за 1865 годъ у него нѣтъ, причемъ объяснилъ, что онъ далъ Литвинову 225 руб. безъ всякихъ документовъ, на остальныя же деньги отпустилъ ему товаръ изъ лавки по счету. Разсмотрѣвъ дѣло и представленныя Зуевымъ книги, Боровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Литвиновъ въ 1865 и 1866 годахъ призналъ себя должнымъ Зуеву 235 руб. 66 коп. и въ настоящее время не представилъ никакихъ ясныхъ доказательствъ объ уплатѣ имъ сего долга впослѣдствіи; торговыя же книги, по ст. 470 Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената 1868 г. № 36, служатъ полнымъ доказательствомъ, когда онѣ подписаны должникомъ, а потому и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ взыскать съ Литвинова въ пользу Зуева 235 р. 66 к. съ причитающимися по день уплаты процентами. На это рѣшеніе Литвиновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ, 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за непредставленіемъ истцомъ никакихъ доказательствъ существованія долга, Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты онаго; во-2-хъ, 57, 264 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Зуевъ, не представивъ, согласно 57 ст., письменныхъ доказательствъ иска своего, не указалъ причинъ неисполненія сего закона, предусмотрѣнныхъ ст. 264 и 441; въ-3-хъ, 444 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за отказомъ истца отъ представленія документа, на который сослался отвѣтчикъ, Съѣздъ долженъ былъ признать возраженія сего послѣдняго доказанными и, въ-4-хъ, 81, 468, 470 и 472 ст., ибо Съѣздъ изъ представленныхъ самимъ Зуевымъ книгъ усмотрѣлъ, что записанныя въ оныхъ статьи долга Литвинова самимъ Зуевымъ перемараны, а тѣмъ не менѣе призналъ эти документы и основанія за доказательство иска. Посему и по нарушенію Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., Литвиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обжалованное Литвиновымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано главнымъ образомъ на сознаніи Литвиновымъ своего долга Зуеву, сдѣланномъ имъ въ 1865 и 1866 годахъ при прежнемъ производствѣ дѣла по сему же предмету, и на ст. 470 Уст. Гр. Суд., по которой торговыя книги служатъ полнымъ доказательствомъ долга, когда онѣ подписаны должникомъ. Признавъ, такимъ образомъ, что со стороны истца Зуева представлены требуемыя закономъ доказательства его иска, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 81 Уст. Гр. Суд., требуя отъ отвѣтчика доказательствъ справедливости его возраженій объ уплатѣ сознаннаго имъ самимъ долга, ни ст. 57, 264 и 441 Уст. Гр. Суд., ибо статьи эти указываютъ только порядокъ представленія письменныхъ документовъ, на которыхъ истецъ основываетъ свои требованія; опредѣленіе же значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Литвинова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 444 Уст. Гр. Суд., потому что Зуевъ на требованіе со стороны Литвинова представленія торговой книги 1865 года отозвался, что книги этой у него нѣтъ;

притомъ, по буквальному смыслу ст. 444 и въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся не отрицаетъ того, что требуемый документъ у него находится, отъ усмотрѣнія суда зависитъ признать или не признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Литвиновымъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе правильности оцѣнки судомъ бывшихъ въ виду его документовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу Литвинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

961.—1870 года іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Стрыкова на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Василій Стрыковъ, жалуясь Мировому Судьѣ 1 участка Перекопскаго уѣзда на жигелей деревни Чувашъ за самовольное пользованіе ими содержимою Стрыковымъ на откупѣ землею, просилъ взыскать съ нихъ за причиненные чрезъ то истцу убытки 495 р. Противъ этого отвѣтчики возразили, что они пользуются своею собственною землею, которая не отмежевана отъ земли, арендуемой Стрыковымъ. Перекопскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что жители дер. Чувашъ имѣютъ при ней въ своемъ пользованіи 144 десятины, на которыхъ они, по опыту, могутъ держать не болѣе 288 шт. овецъ и 36 крупнаго скота, но что они имѣютъ 320 головъ овецъ и крупнаго скота 34 штуки, слѣдовательно, держатъ излишнихъ по количеству земли 32 овцы, опредѣлилъ: полагая на каждую излишнюю овцу по 30 коп., какъ это принято почти во всемъ Перекопскомъ уѣздѣ, признать, что Стрыкову причитается получить удовлетворенія за 32 овцы всего 9 р. 60 к. На это рѣшеніе Стрыковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ, на основаніи ст. 81, 112 и 186 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 280, отмѣнить вышеприведенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стрыковъ жалуется на неправильную оцѣнку Мировымъ Съѣздомъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и на отказъ просителю въ искѣ, несмотря на то, что отвѣтчики сами сознали, что они содержатъ болѣе скота, нежели сколько могутъ выпасывать по количеству принадлежащей имъ земли. Имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія и заключаютъ ли въ себѣ объясненія отвѣтчика признаніе иска, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что посему Съѣздъ, признавъ, въ силу предоставленной ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. власти, требованія истца во всей суммѣ иска недоказанными, не нарушилъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Стрыкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

962.—1870 года іюня 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Игнатія Калниболоцкаго на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Игнатій Калниболоцкій обратился къ Мировому Судьѣ Константиноградскаго округа съ жалобою на то, что казакъ Ѳеодоръ Деркачъ перекопалъ пролегающую по землѣ его, Калниболоцкаго, и принадлежащую ему по праву собственности дорогу, почему просилъ взыскать съ Деркача

причиненные ему такимъ дѣйствіемъ убытки и возстановить нарушенное владѣніе просителя. Мировой Судья произвелъ осмотръ спорной мѣстности и допросилъ свидѣтелей, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскія показанія подтвердили давность существованія дороги; но изъ нихъ въ то же время видно, что хотя существованіемъ дорога и обязана истцу Калниболоцкому, но что онъ не пользовался землею по сторонамъ ея въ томъ мѣстѣ, гдѣ она проходитъ по землѣ Деркача, почему ежели онъ ищетъ правъ своихъ на землю, которою до сихъ поръ не пользовался, то искъ его долженъ быть формулированъ не возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія, а искомъ о правѣ владѣнія недвижимостью, съ каковымъ искомъ ему слѣдуетъ обратиться въ Окружный Судъ, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Калниболоцкаго за убытки, понесенные имъ чрезъ перекопаніе дороги, недоказаннымъ, просьбу же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его неимѣющею правильнаго основанія, а потому въ томъ и въ другомъ ему отказалъ. Причемъ Мировой Судья постановилъ обязать Калниболоцкаго и Деркача подписками въ томъ, что они уничтожатъ спорную дорогу, существующую болѣе 20 лѣтъ, или препятствовать ѣздѣ по оной не будутъ. Это рѣшеніе было утверждено Константиноградскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе сего послѣдняго Калниболоцкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ не долженъ былъ, вопреки 1 п. 31 ст., входить въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, а онъ долженъ былъ возстановить лишь нарушенное владѣніе и, по 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 644, 671 и 673 Т. X ч. I, вознаградить просителя за ущербъ и убытки. Посему Калниболоцкій проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Калниболоцкаго на то, будто бы Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на недвижимое имущество, опровергается содержаніемъ рѣшенія, постановленнаго по сему дѣлу Мировымъ Судьею и утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ. Мировой Судья оставилъ безъ разсмотрѣнія требованіе Калниболоцкаго о признаніи за нимъ права собственности на спорное имущество, указавъ, что съ подобнымъ искомъ Калниболоцкій долженъ бы былъ обратиться въ Окружный Судъ. Засимъ, усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что истецъ спорною землею не пользовался, и признавъ искъ его объ убыткахъ недоказаннымъ, Мировой Суъья отказалъ ему какъ въ требованіи его о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, Деркачемъ владѣнія его, такъ и въ искѣ о вознагражденіи за убытки. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему, не усматривая въ жалобѣ Калниболоцкаго поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе правильности онаго по существу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Калниболоцкаго, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

963.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Харламова на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Василій Харламовъ обратился 6-го февраля 1869 г. къ Рыльскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Харлампія Голубовскаго 490 р., которые сей послѣдній остался ему долженъ въ счетъ жалованья за управленіе имѣніемъ въ с. Гниловкѣ и за присмотръ за лѣсомъ въ с. Дуровѣ. Мировой Судья въ искѣ Харламову отказалъ. На рѣшеніе Мирового Судьи Харламовъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, при которой въ подтвержденіе того, что онъ былъ у Голубовскаго

*

управляющимъ, представилъ нѣсколько писемъ его и просилъ Съѣздъ въ доказательство иска истребовать отъ отвѣтчика веденныя имъ, Харламовымъ, лѣсныя вѣдомости. При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ Голубовскій иска Харламова правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что Харламовъ не былъ у него приказчикомъ, а былъ арендаторомъ въ Дуровской экономіи, и что онъ можетъ заплатить Харламову 490 руб. въ такомъ случаѣ, когда онъ ему уплатитъ должные 2.000 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, Рыльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что законъ, обусловливая совершеніе договоровъ формою (ст. 2224 Т. X ч. I), изъемлетъ изъ общаго правила договоры о личномъ наймѣ, тамъ, гдѣ нѣтъ маклера (ст. 2226 и пун. 2 прав. о наймѣ по прод. 1863 года), давая силу доказательствъ свидѣтельскимъ показаніяхъ (пун. 3 тѣхъ прав.), каковыхъ Харламовъ не представилъ въ доказательство о наймѣ его Голубовскимъ приказчикомъ. Изъ представленнаго же Харламовымъ въ копіи объявленія Голубовскаго приставу 3-го стана отъ 21 января 1867 г. видно, что Харламовъ былъ не въ качествѣ приказчика, а въ качествѣ арендатора, что уясняется отношеніемъ тяжущихся, выраженнымъ въ письмахъ, имѣющихся при дѣлѣ. Слова Голубовскаго о 2,000 руб., при положительномъ заявленіи Голубовскаго, въ присутствіи Мирового Съѣзда, что онъ 490 руб. Харламову не долженъ, Съѣздъ призналъ касающимися сторонняго дѣла, производящагося въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ требованіе Харламова недоказаннымъ, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Харламовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что изъ буквальнаго смысла писемъ Голубовскаго ясно видно, что проситель не былъ арендаторомъ имѣнія. Но Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на такое содержаніе писемъ, а также не обратилъ вниманія на стат. 2201 X Т. I ч., по смыслу которой слевесный наемъ во всякія должности закономъ не воспрещенъ. Приведенная же Съѣздомъ 2226 стат. X Т. I ч. къ настоящему иску не примѣнима, по мнѣнію просителя, ибо она относится до рабочихъ, а не до пріобрѣвшихъ по личному найму должность. Кромѣ того, Голубовскій самъ сдѣлалъ признаніе въ справедливости иска просителя, и Съѣздъ неправильно отнесъ слова Голубовскаго къ другому дѣлу, будто бы производящемуся въ Окружномъ Судѣ, тогда какъ дѣла о 2,000 руб. нигдѣ не начиналось. Наконецъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ не истребовалъ, вопреки 440 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Голубовскаго доставленныхъ ему вѣдомостей по управленію имѣніемъ, что копія съ объявленія Голубовскаго становому приставу представлена была имъ, ителемъ, къ другому дѣлу, и что документъ этотъ не содержитъ въ себѣ оправданія Голубовскаго, и ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 645, Харламовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ жалобѣ Харламова поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что Съѣздъ вовсе не постановлялъ заключенія о томъ, чтобы словесные договоры личнаго найма были воспрещены закономъ; напротивъ того, Съѣздъ нашелъ, что Харламовъ ни письменными документами, ни свидѣтельскими показаніями не доказалъ того, чтобы онъ состоялъ у Голубовскаго по найму въ должности приказчика. Изъ сего видно, что Съѣздъ не отвергалъ возможности существованія между Голубовскимъ и Харламовымъ словеснаго условія личнаго найма, но призналъ это обстоятельство недоказаннымъ. Слѣдовательно, такое рѣшеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія 2201 ст. X Т. I ч. и не противорѣчитъ смыслу приведенной въ томъ рѣшеніи 2226 стат. X Т. I ч., ибо, какъ сіе было разъяснено многими рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, предметомъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но исполненіе обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній, напр., ходатая по дѣламъ, управляющихъ и пр. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 43, 1868 г. №№ 380, 645 и др.). Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 140 Уст. Гражд. Суд., не истребовавъ отъ Голубовскаго документовъ, на которые ссылался Харламовъ, такъ какъ сей послѣдній не

только не доказалъ, чтобы эти документы находились у Голубовскаго, но и не указалъ основанія своего предположенія, что они у него находятся. Что же касается до жалобы Харламова на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла бывшихъ въ виду его документовъ, то жалоба эта не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо опредѣленіе значенія силы представленныхъ сторонами доказательствъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаютъ-ли въ себѣ объясненія отвѣтчика признаніе иска зависитъ отъ суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не можетъ быть повѣряема въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Харламова незаслуживающею уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

964.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Лебедева на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 16 февраля 1868 г. обязала Кривошеина сдать мѣщанину Лебедеву удержанныя имъ, Кривошеинымъ, 244 саж. березовыхъ дровъ и для приведенія въ исполненіе своего рѣшенія выдала Лебедеву исполнительный листъ. Судебный приставъ отобралъ отъ Кривошеина 178½ саж., остальныхъ же 65½ саж. дровъ не оказалось у Кривошеина о чемъ приставомъ сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ. Вслѣдствіе сего Лебедевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Клинскаго уѣзда о взысканіи съ Кривошеина за недостающія дрова 248 р. 65½ к. Мировой Судья присудилъ взыскать сумму съ Кривошеина; Мировой же Съѣздъ Клинскаго судебнаго округа отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, находя, что дѣло это, за силою 964 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно Мировому Судьѣ 1 участка. Мѣщанинъ Лебедевъ, доказывая неправильность опредѣленія Съѣзда тѣмъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не возникало спора, касающагося толкованія рѣшенія Судебной Палаты, и что, по силѣ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 32, 964 и 1213 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно указанію просителя въ настоящемъ дѣлѣ не представляется спора о толкованіи рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ при оказавшейся невозможности буквальнаго исполненія сего рѣшенія представляется случай, предусмотрѣнный закономъ въ ст. 1213 Уст. Гр. Суд., по которой цѣна ненайденнаго имущества, судомъ отчужденнаго, или части онаго, взыскивается по опредѣленію суда. Подсудность подобнаго иска опредѣляется засимъ на основаніи общихъ правилъ подсудности (ст. 29, 32 и посл. 202 и посл. Уст. Гр. Суд.). Въ виду нарушенія Клинскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу прямого смысла 1213 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

965.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Абрама Вилкова на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Временно-обязанный крестьянинъ Григорій Филинъ былъ убитъ взрывомъ паровика на заводѣ крестьянина Вилкова; относя это несчастіе къ недосмотру владѣльца завода, вдова Филина предъявила къ Вилкову искъ объ обезпеченіи ея съ сыномъ. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т. Закон.

Гражд., опредѣлилъ: обязать крестьянина Вилкова уплачивать вдовѣ умершаго Филина вмѣстѣ съ ея сыномъ до достиженія послѣднимъ 18 лѣтняго возраста, т.-е. до пріобрѣтенія имъ способности самому снискивать себѣ пропитаніе по 3 руб. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе этого времени крестьянка Филина вступитъ вторично въ бракъ, то содержаніе, ей съ сыномъ опредѣленное, Вилковъ обязанъ уплачивать въ томъ размѣрѣ и ея сыну. Крестьянинъ Вилковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ по несоблюденію Мировымъ Съѣздомъ обряда примиренія сторонъ, предписаннаго 177 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. этого Устава и ст. 644 и 657 Т. X ч. 1 З. Гр. тѣмъ, что, не имѣя въ виду требуемыхъ ст. 34—36 Т. X ч. 1 Зак. Гр. доказательствомъ о законности брака истицы съ умершимъ крестьяниномъ Григоріемъ Филинымъ и несмотря на объясненіе ея самой, что она была только любовницею Филина, Мировой Съѣздъ присудилъ ей содержаніе на счетъ его, Вилкова, какъ законной женѣ Филина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что кассаціонная жалоба крестьянина Вилкова опровергается содержаніемъ протокола засѣданія Саратовскаго Мирового Съѣзда, изъ котораго видно: а) что когда повѣренный Вилкова заявилъ, что Вѣра Филина не жена умершаго крестьянина Григорія Филина, то истица предъявила выданный изъ Уваровскаго волостного правленія паспортъ съ удостовѣреніемъ Саратовской городской полиціи, что она дѣйствительно жена крестьянина Григорія Филина; б) что затѣмъ было предложено сторонамъ окончить дѣло миромъ, но соглашенія не послѣдовало. Предположеніе просителя, что Филина должна была удостовѣрить свое брачное состояніе актами, поименованными въ ст. 34—36 Зак. Гражд., и что, значитъ, Съѣздъ принялъ въ искѣ Филиной неустановленныя закономъ доказательства, неосновательно, потому что даже и при сомнѣніи о событіи брака, существованіе сего можетъ по ст. 35 Закон. Гр., быть доказываемо, въ случаѣ недостатка метрическихъ книгъ, гражданскими документами, по настоящему же дѣлу Филиной и не предстояло надобности доказывать существованіе и законность брака ея съ крестьяниномъ Григоріемъ Филинымъ, такъ какъ споры о личныхъ и по имуществу правахъ, сопряженныхъ съ бракомъ, изъяты (ст. 1337 и 1339 Устава Гр. Суд.) изъ вѣдомства судебно-мировыхъ установленій. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указаныхъ въ кассаціонной жалобѣ Вилкова ст. 81 и 177 Уст. Гр. Суд. и 644 и 657 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Вилкова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

966.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернской секретарши Авдотьи Поповой на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернская секретарша Попова предъявила искъ къ крестьянину Костининской волости Безсолицыну въ 300 руб. за убытки, которые она потерпѣла отъ разстройства находящейся во владѣніи ея мельницы Лебедяхи, послѣдовавшаго отъ спуска въ октябрѣ 1868 г. безъ всякой побудительной къ тому причины, вдругъ большого количества воды изъ пруда мельницы, принадлежащей Безсолицыну и стоящей выше Лебедяхи. Разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ искѣ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Поповой на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ ей, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 647 X Т. 1 ч. Зак. Гражд., было отказано, Съѣздъ Вятскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что: 1) истица Попова злого умысла со стороны Безсолицына ничѣмъ не доказала,—напротивъ, спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели подтвердили, что Безсолицынъ долженъ былъ спустить воду изъ пруда своей мельницы по необходимости вслѣдствіе внезапной прибыли воды; 2) поврежденія мельницы Поповой отъ подтопа въ означенное время, по показанію бывшаго засѣдателя волостного правленія Перевозчикова, свидѣтельствовавшаго эти

повреждения, были оцѣнены въ 12 руб. Это подтвердили: Иванъ Шустовъ, Парфенъ Двинининовъ, находившіеся при этомъ свидѣтельствѣ, а крестьянинъ Петръ Чириковъ высказалъ предположеніе о возможности поврежденія мельницы Поповой не отъ воды только, спущенной съ Безсолицыной мельницы, но и отъ возвышенія воды на рѣкѣ Просницѣ; и 3) вошедшими въ дѣло показаніями подтвержденъ тотъ фактъ, что послѣ означеннаго подтопа мельница Поповой находилась въ дѣйствіи сначала на два станка, потомъ на одинъ, и затѣмъ остановилась совершенно отъ ветхости, по показанію Перевозчикова, а по показанію Тарасова и Лебедева—отъ недостатка воды. Относительно исправности мельницы Поповой до подтопа въ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ указаній, но восемь человѣкъ присяжныхъ свидѣтелей со стороны Поповой единогласно утверждаютъ, что мельница ея была очень ветхая, а въ продолженіе 1868 г. до подтопа не дѣйствовала; по показанію же самой Поповой, мельница была повреждена ранѣе подтопомъ Рязанцевской мельницы. По симъ основаніямъ, признавая искъ Поповой бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Попова, по изложеніи всего предшествовавшаго хода дѣла, объясняетъ, что Вятскій Мировой Съѣздъ лишилъ ее возможности доказать справедливость своего иска, а именно: бывшіе у Мирового Судьи свидѣтели со стороны Безсолицына въ Съѣздъ не явились, зная, что въ подтвержденіе своихъ показаній должны принять присягу; поэтому Безсолицынъ пригласилъ къ свидѣтельству другихъ двухъ крестьянъ, Шатунова и Тарасова, которые, положительно не зная обстоятельствъ дѣла, дозволили себѣ, въ угодность Безсолицыну, сказать вопреки справедливости, что мельница ея, Поповой, будто-бы, остановилась въ дѣйствіи отъ ветхости. Эти ложныя показанія могли быть опровергнуты актами освидѣтельствованія и оцѣнки, произведенныхъ по распоряженію управленія государственными имуществами въ 1867 года послѣ подтопа ея колесъ нижнею Рязанцевскою мельницею. Документовъ этихъ просительница при себѣ не имѣла, такъ какъ не предвидѣла, что въ нихъ встрѣтится надобность, и потому просила Мировой Съѣздъ пріостановиться окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла, дабы дать ей возможность получить изъ управленія государственными имуществами и представить копіи съ вышеупомянутыхъ свидѣтельства и оцѣнки; но члены Съѣзда сочли, что оныя къ дѣлу относиться не могутъ. Засимъ Мировой Съѣздъ несправедливо объясняетъ въ своемъ рѣшеніи, что, будто-бы, и всѣ выставленные ею, Поповою, свидѣтели подтвердили показаніе Безсолицына относительно ветхости мельницы, ибо на предложенный имъ вопросъ: „что, старая мельница?“ свидѣтели отвѣчали: „конечно, не новая, но молоть могла“, и таковое показаніе вовсе не подтверждаетъ столь ветхаго состоянія мельницы, какъ видно изъ прописанныхъ въ рѣшеніи показаній. Вообще, члены Мирового Съѣзда настолько увлекались въ пользу Безсолицына, что просительница считаетъ даже лишнимъ объяснить все происходившее, но, представляя на усмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента, что, на основаніи 671, 673, 684 и 685 ст. I ч. X Т., она имѣетъ право на вознагражденіе понесенныхъ ею убытковъ, а поступокъ Безсолицына, по 2185 и 2206 ст. Уложен. о наказ., долженъ подвергнуться сужденію, проситъ рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ ближайшій отъ мельницы городъ Слободской.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изъ всѣхъ заключающихся въ жалобѣ Поповой объясненій, касающихся, очевидно, существа дѣла, въ которое Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, два только указанія подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, именно: указаніе ея на невѣрное изложеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда данныхъ свидѣтелями показаній и отказъ въ отсрочкѣ дѣла для представленія акта засвидѣтельствованія и оцѣнки мельницы Поповой. Но жалоба Поповой въ этомъ отношеніи не только не подтверждена требуемыми, по силѣ 190 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказательствами, но и опровергается протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда, утвержденнымъ подписью повѣреннаго Поповой, коллежскаго ассесора Ливанова, который не заявилъ при этомъ о допущеніи Съѣздомъ какихъ-либо неправильностей въ порядкѣ допроса свидѣтелей и изложеніи ихъ показаній,

или объ оставленіи безъ вниманія какихъ-либо законныхъ требованій его, Иванова. Независимо отъ сего, отсрочка засѣданія допускается Уставомъ Гр. Судопр., ст. 75, не подъ условіемъ одной лишь просьбы тяжущихся, но и по усмотрѣнію судомъ дѣйствительной въ томъ надобности. Посему Мировой Съѣздъ, если признавалъ документы, которые Попова желала ввести въ дѣло, для разрѣшенія его несущественными, имѣлъ полное право отказать въ отсрочкѣ разбирательства. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу губернской секретарши Поповой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

967.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Меньшихъ на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Меньшихъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ, согласно 187 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Фетисовою. Въ кассаціонной жалобѣ своей Меньшихъ указываетъ, что онъ точно не представилъ документа на проданное ему съ торговъ мѣсто, по которому заявленъ споръ о завладѣніи, полагая, что документъ будетъ истребованъ безъ него судомъ, о чемъ на словахъ объяснялъ Съѣзду; въ настоящее время представляетъ удостовѣреніе Елецкой городской думы, что мѣсто дѣйствительно продано Меньшихъ, но за нимъ еще не утверждено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 187 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшеній допускается лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, и что, на основаніи правилъ состязательнаго процесса. судъ не собираетъ никакихъ по дѣлу справокъ и доказательствъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.). Принимая на видъ, что Меньшихъ самъ указываетъ на непредставленіе имъ въ судъ доказательствъ о правѣ его на спорную землю и что удостовѣреніе Елецкой городской думы не доказываетъ открытія новаго обстоятельства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Меньшихъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

968.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жлобѣ губернскаго секретаря Владимира Муравьева на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Муравьевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него Юрьевою 467 руб. 80 коп., въ виду неправильнаго толкованія и явнаго нарушенія ст. 1536, 1538 и 1528 Т. X ч. 1 и 752 ст. Т. X ч. 2. Изъ производства дѣла видно, что коллежскій секретарь Ѳоминъ купилъ на основаніи условія, заключаемаго имъ съ Муравьевымъ, въ октябрѣ 1867 года у помѣщицы Юрьевой 200 четвертей ржи за 880 руб., въ счетъ коихъ внесъ 332 руб. 20 коп., не уплативъ Юрьевой остальныхъ 467 р. 80 к. Юрьева обратилась съ искомъ объ уплатѣ сихъ денегъ къ Муравьеву, основывая требованіе свое на томъ, что Ѳоминъ дѣйствовалъ въ семъ случаѣ какъ комиссіонеръ и уполномоченный Муравьева, согласно условію октября 1867 года, что закупалъ у нея рожь на счетъ Муравьева, что хлѣбъ сданъ Муравьеву, въ удостовѣреніе чего выданы Юрьевой 3 квитанціи, и что, наконецъ, Муравьевъ созналъ сдѣлку Ѳомина съ нею, Юрьевою, въ письмѣ Ѳомину, въ которомъ поручалъ ему упросить Юрьеву подождать въ уплатѣ денегъ. Муравьевъ опровергалъ требованіе Юрьевой тѣмъ, что въ условіи, заключенномъ имъ съ Ѳоминымъ, онъ не представлялъ сему послѣднему дѣлать закупы хлѣба въ кредитъ, а, напротивъ того, поручалъ ему закупать хлѣбъ на наличныя деньги, для чего выдавалъ ему суммы; что Ѳоминъ не

представилъ ему расчета о сдѣланныхъ имъ закупкахъ, что онъ лично съ Юрьевой не вступалъ въ сдѣлку о покупкѣ означенныхъ 200 четвертей ржи и что посему искъ неправильно обращенъ къ нему. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по точному смыслу условія, заключеннаго Муравьевымъ съ Ѳоминымъ, сей послѣдній обязался операцію по покупкѣ хлѣба производить въ качествѣ комиссіонера или приказчика Муравьева, т.-е. исполнять его волю, какъ-то: получать отъ Муравьева деньги, покупать хлѣбъ и расчитаться съ кѣмъ слѣдуетъ; 2) что, по точному смыслу 705 ст. Т. XI ч, 2, хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчика во всемъ, что въ силу его порученія или съ вѣдома учинено будетъ; 3) что хлѣбъ по условію Ѳомина съ Юрьевой, какъ видно изъ квитанцій, Муравьевымъ дѣйствительно полученъ за исключеніемъ одной четверти, и 4) изъ представленнаго повѣреннымъ Юрьевой письма ясно видно, что Муравьевъ зналъ о сдѣлкѣ Ѳомина съ Юрьевой и изъ буквальнаго смысла онаго видно, что Муравьевъ созналъ прямо себя должнымъ уплатить Юрьевой за хлѣбъ. На основаніи сихъ соображеній, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ; согласно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 705 ст. XI Т ч. 2, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Муравьева въ пользу Юрьевой 467 руб. 80 коп. съ исключеніемъ изъ сей суммы за одну недостающую четверть.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла договора, какъ неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, предоставлено усмотрѣнію суда и что нарушеніе 1538 ст. X Т. ч. I можетъ представляться лишь тогда, когда судъ при разрѣшеніи спора руководствуется договоромъ, а обстоятельствами побочными. Въ настоящемъ дѣлѣ указаніе просителя на принятіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія побочныхъ обстоятельствъ, причемъ онъ ссылается на 752 ст. X Т. ч. 2, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ изъ прямого смысла условія, заключеннаго между Муравьевымъ и Ѳоминымъ, вывелъ заключеніе о томъ, что Ѳоминъ въ сдѣлкѣ покупки хлѣба у Юрьевой дѣйствовалъ въ качествѣ его комиссіонера или приказчика, и засимъ Съѣздъ изъ квитанцій, выданныхъ Юрьевой, и изъ письма Муравьева къ Ѳомину, вывелъ другое заключеніе о принятіи Муравьевымъ хлѣба, Ѳоминымъ купленнаго, и о знаніи имъ, что Ѳоминъ купилъ для него хлѣбъ у Юрьевой. На основаніи этихъ выводовъ Съѣздъ нашелъ Муравьева обязаннымъ отвѣтствовать за дѣйствія его приказчика, по силѣ 705 ст. X Т. 2 ч, и не возлагалъ на него отвѣтственности по 1528 ст. I ч. X Т., какъ на лицо заключившее, будто бы, условіе съ Юрьевой. На нарушеніе же Съѣздомъ 705 ст. Т. X ч. 2 проситель въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ. Не усматривая въ рѣшеніи Пензенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, согласно кассаціонной жалобѣ Муравьева, поводовъ къ отмѣнѣ онаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Муравьева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

969.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ мѣщаниномъ Яковымъ Шацкимъ, мѣщанина Павла Кондратьева, на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунъ Якова Шацкаго, Кондратьевъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 Ставропольскаго (на Кавказѣ) участка искъ къ мѣщанину Воробьеву о невозвратѣ вещей, данныхъ имъ, Кондратьевымъ, при сватовствѣ дочери Воробьева за Шацкаго. На исковое прошеніе Кондратьева Воробьевъ у Мирового Судьи возразилъ, что истецъ дѣйствительно оставилъ у дочери его нѣкоторыя вещи, но что онъ, Воробьевъ, не возвращаетъ вещей этихъ потому, что Кондратьевъ съ своей стороны долженъ заплатить ему убытки въ 70 р.. понесенные на пріемъ и угощеніе его, Кондратьева, съ гостями при сватаніи за Шацкаго дочери его. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Воробьевъ, по собственному сознанію, задержалъ вещи и доказательствъ въ понесенныхъ убыткахъ не представилъ, и что свадьба не состоялась потому, что невѣста не захотѣла ждать, пока исполнятся лѣта жениху, и вышла за другого

замужъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ мѣщанина Воробьева въ пользу истца Кондратьева двѣ шелковыя тальмы, шелковое платье и рубаху, а въ случаѣ невозвращенія ихъ въ натурѣ, взыскать по цѣнѣ оныхъ 48 р. 50 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Воробьевъ просилъ Ставропольскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе, между прочимъ, по двумъ поводамъ: во-1-хъ) потому, что онъ не можетъ быть отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо даръ былъ сдѣланъ дочери его и поступилъ въ ея собственность а не въ собственность его, Воробьева, почему присужденіе съ него означенныхъ вещей—несправедливо. При семъ онъ указываетъ, что самыми обстоятельствами дѣла выясняется неточность относительно помѣщеннаго выраженія въ рѣшеніи Мирового Судьи, что, будто-бы, онъ задерживаетъ вещи Шацкаго, такъ какъ онъ не можетъ задерживать того, что не было и не находится въ его владѣніи и во-2) опровергая рѣшеніе по существу, проситель доказываетъ, что даръ, сдѣланный безусловно, не подлежитъ возвращенію, причемъ ссылается на 700, 974, 534, 569, 570, 693 и 976 ст. Т. X ч. I. Мировой Съѣздъ, признавъ, что какъ подарки были сдѣланы не Воробьеву, а его дочери, находящейся нынѣ въ замужествѣ, то искъ о вещахъ, согласно объясненію апеллятора, долженъ быть предъявленъ не къ Воробьеву, а къ его дочери. Вслѣдствіе чего опредѣлилъ: руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. предоставивъ Кондратьеву обратиться съ искомъ къ дочери Воробьева. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кондратьевъ указываетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи основано главнымъ образомъ на 112 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. на признаніи отвѣтчика на судѣ въ удержаніи вещей для пополненія недоказанныхъ имъ убытковъ; засимъ Мировой Съѣздъ въ апелляціонномъ порядкѣ не имѣлъ права допускать новыхъ обстоятельствъ, а именно о дарѣ вещей невѣстѣ, такъ какъ у Мирового Судьи обстоятельство это разсматриваемо не было, а собственное сознаніе Воробьева въ удержаніи вещей указываетъ прямо, къ кому иску долженъ быть предъявленъ, и какъ предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи, по 163 ст. Уст. Гр. Суд., не допускается, то Мировой Съѣздъ, „оставивъ это обстоятельство безъ обсужденія, нарушилъ этимъ установленный порядокъ“. На основаніи вышеизложеннаго, Кондратьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отмѣна Ставропольскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи по настоящему дѣлу основана существенно на заявленіи Воробьева о томъ, что предъявленный Кондратьевымъ искъ не относится къ нему, а къ дочери его. Подобное заявленіе есть ничто иное, какъ отводъ, предусмотрѣнный закономъ въ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Отводы сего рода, по силѣ 575 ст. того же Устава, должны быть предъявляемы не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана имъ въ первомъ засѣданіи суда. Воробьевъ отвода сего не предъявлялъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, и засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, по 575 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ обсужденіе отвода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ. Указаніе воробьева на неточность изложенія въ рѣшеніи Мирового Судьи о томъ, что онъ, Воробьевъ, удерживаетъ у себя требуемыя вещи, опровергается подлиннымъ производствомъ дѣла у Мирового Судьи, т.-е. изложеніемъ объясненій тяжущихся, собственною рукою Судьи писаннымъ. Принимая на видъ, что Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ рѣшеніе въ прямое нарушеніе 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пятигорскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

970.—1870 г. іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Андрея Коростылева на рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Государственный крестьянинъ г. Бирюча Емельянъ Коростылевъ составилъ въ ноябрѣ 1860 года домашній раздѣльный актъ о раздѣлѣ имуще-

ства между сыновьями его Андреемъ, Петромъ, Иваномъ, Саввою и рядовымъ Антономъ Коростылевыми, которымъ, дозволивъ Андрею съ семействомъ его жить отдѣльно въ купленномъ у мѣщанки Ермоловой въ 1857 году домѣ, предоставилъ ему амбаръ дубоваго дерева, стоящій 100 р., и наградилъ разнымъ движимымъ имуществомъ (п. 1). Андрей Коростылевъ, оставаясь этимъ выдѣломъ доволенъ, обязался (п. 2) ничего болѣе не требовать отъ братьевъ ни при жизни отца, ни послѣ его смерти. При этомъ положено (п. 3) примкнуть изъ купленнаго у Ермоловой мѣста къ дому на родовой землѣ 1½ арш. въ ширину и 20 саж. въ длину, на что Андрей изъявилъ согласіе съ тѣмъ, что не будетъ имѣть никогда претензіи. За перемѣщеніемъ Андрея Коростылева въ отдѣльный домъ, остальное семейство Коростылевыхъ, какъ при жизни отца ихъ Емельяна, такъ и по смерти его, продолжало жить нераздѣльно въ родовомъ домѣ, смежномъ съ домомъ Андрея Коростылева. Изъ поименованныхъ выше братьевъ Коростылевыхъ Иванъ и Савва задолжали войсковому жителю Семену Славгородскому 424 рублей 78 копеекъ; на удовлетвореніе этого долга, присужденнаго ко взысканію рѣшеніемъ Мирового Судьи 3 участка, былъ описанъ общій Коростылевыхъ родовой домъ и на продажу онаго Иванъ, Савва, Антонъ и Петръ Коростылевы изъявили согласіе, а равнымъ образомъ и старшій братъ ихъ, Андрей, при описи дома не объявилъ никакого спора, а объяснилъ только, что при этомъ домѣ находятся 1½ ар. земли, принадлежащей къ купленному имъ, Андреемъ, усадебному мѣсту. По желанію Коростылевыхъ и Славгородскаго, продажа дома произведена при Бирюченскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 10 января 1869 г., и изъ вырученной суммы 762 р., по приблизительному раздѣлу оной между четырьмя братьями Коростылевыми и ихъ матерью, удержано на части Ивана и Саввы Коростылевыхъ по 163 р. 25½ к., а всего 326 р. 57½ к., и выдано кредитору ихъ Славгородскому, остальные же 435 р. 42½ к., по поводу возникшаго между Иваномъ и Саввою и Петромъ и Андреемъ Коростылевыми спора о правѣ участія послѣднихъ двухъ въ раздѣлѣ означенной суммы, переданы участковому Мировому Судьѣ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья 3-го участка Бирюченскаго уѣзда, между прочимъ, нашелъ, что Андрей Коростылевъ признаніемъ дѣйствительности составленія раздѣльнаго акта умершимъ отцомъ его, утвердивъ подлинность этого акта и получивъ по оному, по собственному его сознанію, большую часть назначеннаго имѣнія, не можетъ опровергать силы означеннаго домашняго акта тѣмъ только, что оный не явленъ нигдѣ къ засвидѣтельствованію, и, какъ отдѣленный сынъ, не имѣетъ никакого права на участіе въ остальномъ имѣніи отца и потому въ просимомъ Андреемъ Коростылевымъ выдѣлѣ ему части изъ денегъ, вырученныхъ продажею дома братьевъ Коростылевыхъ, отказалъ. Андрей Коростылевъ жаловался на это рѣшеніе Бирюченскому Съѣзду Мировыхъ Судей и въ апелляціи своей указывалъ на дѣйствительность, по силѣ 728 и 1342 ст. I ч. X Т., раздѣльнаго акта 1860 года и на отсутствіе доказательствъ того, что Андрей былъ при жизни отца отдѣленъ и все назначенное ему по акту получилъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе прокурорскаго надзора по вопросу о подсудности этого дѣла по суммѣ, подлежавшей раздѣлу между Коростылевыми, и руководствуясь 81, 105, 112, 129, 1409 п. 2 и 1205, 962 и 963 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка, какъ согласное съ обстоятельствами дѣла и закономъ, утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Андрей Коростылевъ представляетъ три повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1) что Съѣздъ, вопреки 31 ст. и 1 п. 202 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о раздѣлѣ между наслѣдниками Емельяна Коростылева не 435 р., оставшихся отъ продажи дома за удовлетвореніемъ кредитора Славгородского, а всѣхъ 762 р., вырученныхъ продажею ихъ родового недвижимаго имѣнія, да и самый вычетъ двухъ частей должниковъ, Ивана и Саввы Коростылевыхъ, и выдача ихъ кредитору сдѣланы преждевременно и не сообразно съ 1190 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе 457 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ за дѣйствительную раздѣльную запись такой актъ о выдѣлѣ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, который не былъ совер-

шонъ установленнымъ въ 728, 1342 и 1343 статьяхъ I ч. X Т. Зак. Гр. порядкомъ; въ-3-хъ) что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія статьи 962 и 963 Уст. Гр. Суд., такъ какъ: а) по недѣлимости недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго семейству Коростылевыхъ Мировой Судья прежде назначенія имѣнія въ продажу долженъ былъ, сообразно 2055—2062 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и ст. 1188—1190 1199 и 1201 Уст. Гр. Суд., истребовать отъ просителя отзыва о согласіи на продажу имѣнія или о желаніи оставить оное за собою; но онъ не исполнилъ этихъ правилъ, чѣмъ лишилъ его возможности предъявить искъ къ описанному имуществу по ст. 1197 Уст. Гр. Суд., и б) по предмету сдѣланнаго просителемъ судебному приставу и непремѣнному члену Мирового Съѣзда заявленія объ исключеніи двороваго его, Андрея Коростылева, мѣста изъ описи имущества, подвергшагося взысканію за долгъ братьевъ его Ивана и Саввы, не было составлено и ему, просителю не объявлено особаго, согласно 139 и 1134 ст. Уст., постановленія, и, слѣдовательно, для него и не наступалъ еще моментъ, съ котораго долженъ, по закону, исчисляться срокъ на обжалованіе дѣйствій по производству публичныхъ продажъ. Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи Иванъ, Савва и Татьяна Коростылевы просятъ оставить ее безъ послѣдствій, потому что Мировой Судья, признавъ Андрея Коростылева еще при жизни отца отдѣленнымъ и получившимъ все назначенное ему по раздѣльному акту, не имѣлъ надобности исполнять въ отношеніи къ Андрею правила, изложенныя въ 2052—2062 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и ст. 1188—1190, 1191, 1201 Уст. Гр. Суд., что Андрей Коростылевъ смѣшиваетъ два совершенно отдѣльныя производства о продажѣ имѣнія и о раздѣлѣ вырученной этою продажею суммы, за выдѣломъ изъ которой двухъ частей, раздѣлъ остальныхъ 435 р. принятъ Мировымъ Судьею къ своему разбирательству правильно; что часть своего двороваго мѣста мѣрою $1^1/_2$ арш. Андрей Коростылевъ уступилъ Ивану, и какъ сдѣлка эта приведена уже въ исполненіе, то Андрей потерялъ право на означенное мѣсто.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба крестьянина Андрея Коростылева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 31 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, такъ какъ по настоящему дѣлу разбору суда подлежалъ не споръ между братьями Коростылевыми о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, а споръ о правѣ участія въ раздѣлѣ денежнаго капитала, вырученнаго продажею общаго ихъ, Коростылевыхъ, имѣнія, и какъ, за выдѣломъ изъ этого капитала частей Ивана и Саввы Коростылевыхъ, кредитору ихъ Славгородскому осталось не свыше 500 р., именно 435 р., то раздѣлъ этой суммы, по силѣ 1409 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣлъ отъ Мирового Судьи, и, слѣдовательно, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ мировымъ установленіямъ разрѣшенъ на Съѣздѣ Бирюченскихъ Мировыхъ Судей правильно. Возраженіе просителя, что Съѣздъ нарушилъ 457 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на раздѣльномъ актѣ, составленномъ въ 1860 году, вопреки 728, 1342 и 1343 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., домашнимъ порядкомъ, относится къ существу дѣла, такъ какъ оцѣнка доказательной силы документовъ, по смыслу 105 и 129 ст. Уст., зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло, и по этой причинѣ, на основаніи ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Равнымъ образомъ не могутъ подлежать его разсмотрѣнію и указанія Андрея Коростылева какъ на неправильную продажу, вмѣстѣ съ общимъ его съ братьями имѣніемъ, двороваго мѣста, составлявшаго отдѣльную его собственность, такъ и на преждевременную выдачу кредитору Славгородскому суммы, о раздѣлѣ которой ранѣе самой продажи имѣнія возникъ споръ, потому что жалоба на неправильное исполненіе судебныхъ рѣшеній и всѣ споры по исполненію подлежатъ на основаніи 962 и 1202 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію того суда, въ округѣ котораго исполняется рѣшеніе. Что же касается объясненія просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ вовсе не былъ извѣщенъ о распоряженіяхъ по продажѣ принадлежавшаго ему и братьямъ его имѣнія, то изъ дѣла, напротивъ того, видно, что Андрей Коростылевъ при

составленіи описи означеннаго имѣнія находился и, слѣдовательно, имѣлъ возможность знать и обжаловать тѣ дѣйствія производившихъ опись и продажу судебнаго пристава и непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, коими былъ недоволенъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Андрея Коростылева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

971.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго колежскаго регистратора Льва Гринева, присяжнаго повѣреннаго Константина Хрщановича, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Дронова дѣло по иску Гринева о 60 десятинахъ земли и не входя въ обсужденіе сущности дѣла, нашла предъявленный Дроновымъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ отводъ правильнымъ и вслѣдствіе сего отказала Гриневу въ искѣ его. Палата при постановленіи сего рѣшенія руководствовалась слѣдующими соображеніями: отводъ Дронова заключается въ томъ, что искъ Гринева во всей его цѣлости относится не къ нему, а къ мѣщанину Зотову, въ подтвержденіе чего Дроновъ, заявляя о томъ, что земля эта не состояла въ его владѣніи и не была имъ засѣваема, представилъ къ дѣлу подлинное домашнее условіе, по которому прежній владѣлецъ имѣнія Гринева, Прибытковъ, 10 іюня 1867 года отдалъ означенную землю въ аренду Зотову. А такъ какъ по закону (569 и 570 ст. Т. X ч. 1) всякаго рода договоры и обязательства относятся не къ постороннимъ лицамъ, а только къ договорившимся сторонамъ, отъ которыхъ и можно требовать исполненія значащихся въ договорѣ условій, то очевидно, что Дроновъ, какъ лицо совершенно постороннее относительно контракта Прибыткова съ Зотовымъ, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности по исполненію онаго, тѣмъ болѣе, что повѣренный Гринева, Хрщановичъ, обвиняя Дронова въ произведеніи посѣва на указанной имъ землѣ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ не доказалъ такого своего обвиненія; данное же самимъ Дроновымъ на судѣ показаніе о томъ, что онъ, по порученію арендатора Зотова, дѣйствительно раздѣлилъ землю подъ посѣвъ разнымъ крестьянамъ, не можетъ служить поводомъ къ признанію его, Дронова, отвѣтчикомъ по сему дѣлу, потому что въ показаніи этомъ не заключается сознанія Дронова о владѣніи землею, а, напротивъ, выражается, согласно съ упомянутымъ выше условіемъ, обстоятельство объ отдачѣ Прибытковымъ земли Зотову. На рѣшеніе это повѣренный Гринева, присяжный повѣренный Хрщановичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Харьковская Судебная Палата, въ явное нарушеніе прямого смысла законовъ, сдѣлала два слѣдующихъ вывода: 1) что контрактъ Прибыткова съ Зотовымъ, вмѣстѣ съ признаніемъ самого Дронова, служитъ доказательствомъ того, что Дроновъ распоряжался спорною землею не отъ своего имени, а по порученію Зотова; и 2) что поэтому отводъ Дронова правиленъ, т.-е. отвѣтчикомъ предъ Гриневымъ за распоряженіе его землею долженъ явиться не Дроновъ, а Зотовъ. По первому выводу Палата, принявъ договоръ Прибыткова съ Зотовымъ и сознаніе Дронова за доказательство того, что Зотовъ поручилъ ему совершить обжалованныя истцомъ дѣйствія, поступила вопреки приведенныхъ Палатою законовъ 569 и 570 ст. Т. X ч. 1 и 2201—2334 ст. того же Тома и части, на основаніи коихъ единственнымъ доказательствомъ порученія, дѣлаемаго отъ одного лица другому, могутъ служить договоръ личнаго найма, въ той или другой формѣ или довѣренность; въ рѣшеніи же Палаты о существованіи подобнаго договора не упоминается. По второму выводу: такъ какъ личнаго фактическаго участія Зотова въ распоряженіи землею Гринева и сама Палата не предполагаетъ, и заключеніе ея о порученіи Зотовымъ Дронову распоряжаться землею основано, какъ указано просителемъ выше, не на законныхъ доводахъ, то указаніе Палатою на Зотова, какъ на отвѣтчика передъ Гриневымъ за распоряженіе зе-

млею сего послѣдняго, нарушаетъ прямой смыслъ 684 и 687 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ каждый отвѣтствуетъ за собственныя свои дѣйствія, а господа и вѣрители—за слугъ и повѣренныхъ лишь сообразно съ даннымъ имъ порученіемъ. Проситель присовокупляетъ, что выставленное имъ нарушеніе весьма существенно потому, что съ допущеніемъ онаго: во-1-хъ) Зотовъ можетъ отказаться отъ всякаго участія въ распоряженіи землею Гринева, и Гриневъ, не имѣя возможности доказать противное, получитъ отказъ въ правосудіи; и во-2-хъ) если Зотовъ согласится подтвердить ссылку Дронова, то въ гражданскій процессъ будетъ введено существенное отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что сдѣлается возможнымъ: а) отводить иски до безконечности, подъ предлогомъ, что совершившій извѣстное правонарушеніе дѣйствовалъ по порученію другого, а другой по порученію третьяго и т. д. и б) требовать обязанности отвѣтчика отъ одного лица другому, помимо истца, по одному взаимному соглашенію. Въ виду указанныхъ нарушеній, присяжный повѣренный Хрщановичъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его, Гринева, Съ Дроновымъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на выводы Харьковской Судебной Палаты, которыхъ въ означенномъ рѣшеніи не усматривается. Палата не разсматривала правъ Дронова на распоряженіе землею, отданной Прибытковымъ Зотову, и, признавъ отводъ Дронова правильнымъ, не указала, что Зотовъ является отвѣтственнымъ предъ Гриневымъ лицомъ за распоряженіе землею,—распоряженіе, которое, по мнѣнію просителя, какъ сознанный фактъ, должно было служить основаніемъ къ принятію Дронова отвѣтственнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Судебная Палата согласно первоначальному требованію истца, не подлежащему, по ст. 322 Уст. Гр. Суд., измѣненію правильно признала. что требованіе это заключалось въ изъятіи изъ владѣнія Дронова земли, принадлежащей Гриневу. Истецъ во время производства дѣла, доказывая распоряженіе Дроновымъ означенною землею, отыскивалъ не убытки вслѣдствія сего распоряженія, но возврата земля изъ незаконнаго владѣнія Дронова и передачи оной Гриневу. Засимъ Судебная Палата, оцѣнивъ: по представленному суду праву, представленныя тяжущимися доказательства и объясненія сторонъ, пришла къ заключенію, что владѣніе Дроновымъ землею не доказано, и на семъ основаніи признала правильнымъ отводъ Дронова о томъ, что онъ не можетъ считаться отвѣтственнымъ лицомъ предъ Гриневымъ по владѣнію землею. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія выставленныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гринева оставить, на основаніи 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

972.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Худякова на распоряженіе непремѣннаго члена Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По рѣшенію Мирового Судьи Малмыжскаго 1 участка присуждено мѣщанину Худякову 220 р. съ мѣщанина Буракова. Получивъ исполнительный листъ о семъ взысканіи, Худяковъ предъявилъ его ко взысканію судебному приставу при Малмыжскомъ Мировомъ Съѣздѣ. По отзыву отвѣтчика Буракова, что онъ наличныхъ денегъ на уплату долга не имѣетъ и, кромѣ принадлежащаго ему въ городѣ Малмыжѣ дома, не владѣетъ другимъ недвижимымъ имуществомъ, судебный приставъ описалъ сказанный домъ и засимъ переписку о семъ представилъ, на основаніи 1133 ст. Уст. Гр. Суд.. на распоряженіе Съѣзда Мировыхъ Судей. Непремѣнный членъ Съѣзда, руководствуясь 1134 ст. Уст. Гр. Суд., и находя, что описанный домъ Буракова достался ему по духовному завѣщанію матери его, засвидѣтелтствованному Вятскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 24 ноября 1865 г., но что Бураковъ не былъ введенъ во владѣніе домомъ, безъ чего, согласно 1384 ст. Т. X ч. 1, нельзя сдѣлать распоряженія о продажѣ дома, обратился въ Вят-

скую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда и просилъ ее выслать исполнительный листъ о вводѣ Буракова во владѣніе завѣщаннымъ домомъ; продажею же дома впредь до ввода во владѣніе пріостановиться. Вятская Палата увѣдомила непремѣннаго члена, что для ввода во владѣніе необходима просьба того лица, во владѣніи коего имущество состоитъ (ст. 925 и 1097 Т. X ч. I), и что вводъ во владѣніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя установленія отдѣльно отъ общихъ, долженъ производиться порядкомъ, указаннымъ въ 1 части Т. X, чрезъ полицейскія управленія, а не по исполнительнымъ листамъ, согласно Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьи сего Устава 1424—1437 не распространены на Палату Положеніемъ 10 марта 1869 года. Непремѣнный членъ Малмыжскаго Съѣзда объявилъ отношеніе Палаты Худякову и Буракову, извѣстивъ ихъ, что они должны обратиться съ просьбою о вводѣ Буракова во владѣніе домомъ въ Вятскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда, и что впредь до сего ввода удовлетвореніе Худякову чрезъ продажу дома сдѣлано быть не можетъ. На распоряженіе непремѣннаго члена мѣщанинъ Худяковъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу прося отмѣнить расцоряженіе это, какъ стѣснительное для него и неправильно пріостановившее дѣйствіе о назначеніи торговъ въ удовлетвореніе требованія его, основаннаго на судебномъ рѣшеніи. По мнѣнію просителя, духовное завѣщаніе, утвержденное Палатою болѣе чѣмъ за 4 года, достаточно удостовѣряетъ принадлежность дома Буракову, и что, не обязавъ ничѣмъ должника его подать прошеніе о вводѣ во владѣніе, онъ, Худяковъ, не можетъ получить удовлетворенія по рѣшенію Мирового Судьи, такъ какъ Бураковъ не имѣетъ никакой необходимости для продолженія владѣнія домомъ подавать прошенія о вводѣ во владѣніе домомъ, предвидя, напротивъ того, что вслѣдствіе подачи прошенія домъ его поступитъ на удовлетвореніе претензіи Худякова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями разъясняемо было, что кассаціонному разсмотрѣнію не подлежатъ жалобы на частныя опредѣленія, коими не разрѣшается существо дѣла и которыя не преграждаютъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ путь къ дальнѣйшему отыскиванію своего права. Усматривая, что распоряженіе непремѣннаго члена Малмыжскаго Мирового Съѣзда не есть окончательное по дѣлу постановленіе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Худякову, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по праву надзора за судебными мѣстами (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.) находитъ необходимымъ указать непремѣнному члену Малмыжскаго Мирового Съѣзда неправильность распоряженій его по настоящему дѣлу, а именно въ томъ, что, придавъ ст. 1384 Т. X ч. I, значеніе котораго она въ сущности не имѣетъ, т.-е. о необходимости ввода во владѣніе имѣніемъ, подлежащимъ публичной продажѣ за долги, между тѣмъ какъ, по 5 п. 1103 ст. Уст. Гр. Суд., достаточно указать въ описи, по какому акту имѣніе досталось должнику, обратился по сему предмету безъ требованія сторонъ въ Палату Гражданскаго Суда о высылкѣ исполнительнаго листа о вводѣ Буракова во владѣніе имѣніемъ и засимъ, по правильному отказу Гражданской Палаты въ требованіи его, не измѣнивъ распоряженія своего, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановилъ удовлетвореніе Худякова по исполнительному листу, подлежащему непремѣнному исполненію.

973.—1870 года іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Аѳанасія и Ѳеодора Соловьевыхъ на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщане Аѳанасій и Ѳеодоръ Соловьевы принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 20 октября 1869 г. по дѣлу просителей съ мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Золотухинымъ. Основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ сего рѣшенія просители приводятъ, между прочимъ, то обстоятельсто, что они не были извѣ-

щены повѣсткою о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла ихъ на Мировомъ Съѣздѣ. Съѣздъ, представляя эту жалобу Правительствующему Сенату, доноситъ, что дѣло по апелляціи Соловьевыхъ поступило въ Съѣздъ 17 октября 1869 г., а срочныя засѣданія Съѣзда открываются 20 числа каждаго мѣсяца; по этому Съѣздъ въ такое короткое время не могъ извѣстить тяжущихся повѣстками о днѣ слушанія ихъ дѣла. А, между тѣмъ, истецъ Золотухинъ заявилъ Съѣзду, что онъ, живя въ гор. Новозыбковѣ, по отдаленности его отъ г. Суража, считаетъ для себя стѣснительнымъ являться въ Съѣздъ въ другой разъ. Съѣздъ, принимая въ уваженіе просьбу Золотухина, а также и то, что Соловьевы въ своей апелляціонной жалобѣ имѣли полное право въ оправданіе свое изложить подробно всѣ обстоятельства, приступилъ къ разбору дѣла безъ бытности Соловьевыхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже неоднократно было разъясняемо, что извѣщеніе тяжущихся особыми увѣдомленіями о днѣ, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства и что посему соблюденіе сего порядка для Мировыхъ Съѣздовъ обязательно. Въ виду такихъ данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненій, причины, по которымъ Суражскій Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла Золотухина съ Соловьевыми, безъ извѣщенія о томъ сихъ послѣднихъ, представляются совершенно неосновательными, такъ какъ ни вступленіе дѣла по апелляціи Соловьевыхъ за три дня до срочныхъ засѣданій Съѣзда, ни односторонняя просьба истца о разборѣ дѣла его съ Соловьевыми безъ бытности отвѣтчиковъ (основанная на неудобствѣ для Золотухина прибыть въ Съѣздъ въ другой разъ) не давали Мировому Съѣзду права нарушить установленныя закономъ правила судопроизводства и тѣмъ лишать Соловьевыхъ предоставленныхъ имъ закономъ правъ судебной защиты и возможности представить при словесномъ состязаніи (ст. 173 Уст. Гр. Суд.) всѣ тѣ доводы, какіе могли, по ихъ мнѣнію, служить подтвержденіемъ справедливости ихъ апелляціонной жалобы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мглинскихъ Мировыхъ Судей.

974.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Бориса Высокаго на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Высокій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него 500 руб. наслѣдниками г. Миллера проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ нарушеніямъ: во-1-хъ) ст. 2111 Т. X ч. I тѣмъ, что мировыя установленія Ярославскаго уѣзда, Мировой Судья и Съѣздъ, имѣя въ виду требованіе наслѣдниковъ Миллера о взысканіи съ просителя по сохранной распискѣ, должны были оставить требованіе это безъ удовлетворенія, такъ какъ предъявленная расписка вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ закона, указаннымъ въ означенной 2111 ст., и засимъ Мировой Судья не имѣлъ права „самъ по себѣ“ обращать сохранную расписку въ долговую, а Съѣздъ—присуждать по ней взысканіе безъ представленія другихъ, независимо отъ расписки, доказательствъ существованія займа. Въ подтвержденіе правильности указываемаго изъ повода кассаціи проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 95; во-2) 409 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что просителю отказано въ спросѣ свидѣтельницы Мевве въ удостовѣреніи окончанія расчетовъ между нимъ и Миллеръ въ 1864 г. Допросъ свидѣтельницы, по мнѣнію просителя, былъ совершенно необходимъ въ виду представленныхъ имъ чрезъ своего повѣреннаго счетовъ Миллера, признанныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, и не воспрещается 409 ст.; въ-3) ст. 105, 458, 457, 475 и 472

Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ представленныхъ счетовъ въ доказательство уплатъ по долгамъ и неправильною оцѣнкою оныхъ. При семъ проситель указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 2054 ст. Т. X ч. I, такъ какъ имъ представленъ счетъ Миллера не какъ расписка, данная взамѣнъ подлежавшаго возврату долгового документа, а какъ платежная только расписка, и въ-4-хъ) 177 ст. Уст. Гр. Суд.—несклоненіемъ тяжущихся къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленные проситслемъ во-2 и 3 пунктахъ жалобы его кассаціонные поводы не подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ относящіеся до существа рѣшенія, т.-е. до оцѣнки и достаточности представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Правильность указанія о несклоненіи тяжущихся къ миру не можетъ быть въ настоящее время провѣрена Правительствующимъ Сенатомъ по неимѣнію въ дѣлѣ протокола засѣданія Мирового Съѣзда и по незаявленію о семъ упущеніи Высокимъ по окончаніи производства дѣла для внесенія въ протоколъ. Наконецъ, относительно 1-го пункта кассаціонной жалобы о неправильномъ признаніи расписки просителя, не удовлетворяющей требованіямъ закона (2111 ст. Т. X ч. I) о сохранныхъ распискахъ, заемнымъ обязательствомъ, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Сената 1869 г. № 95, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ означенномъ рѣшеніи ст. 2114 Т. X ч. I истолкована тѣмъ, что расписку, оказавшуюся недѣйствительною въ смыслѣ обязательства о поклажѣ, не слѣдуетъ признавать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго письма, въ томъ случаѣ, еслѣ нѣтъ въ дѣлѣ особыхъ доказательствъ и признаковъ, удостовѣряющихъ, что означенная въ распискѣ денежная цѣнность была передана означенному въ распискѣ лицу, или что расписка о поклажѣ выдана была взамѣнъ заемнаго обязательства. Оцѣнка и признаніе существованія такихъ доказательствъ или признаковъ предоставляется усмотрѣнію суда, и вслѣдствіе сего судебное мѣсто, установивъ существованіе оныхъ и признавъ засимъ сохранную расписку, выданную взамѣнъ долгового обязательства, не нарушаетъ симъ смысла ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I. Въ настоящемъ дѣлѣ Ярославскій Мировой Съѣздъ пришелъ къ подобному заключенію, между прочимъ, и изъ собственныхъ объясненій Высокаго, заявившаго, что онъ имѣлъ постоянныя съ Миллеромъ дѣла. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Ярославскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основаній къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Высокаго, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

975.—1870 г. іюля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Горбунова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Степана Горбунова, титулярный совѣтникъ Иванъ Роговицкій, обратился 14 августа 1869 г. къ Калужскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купцовъ Яковлевыхъ 480 руб., которые они, за произведенными уплатами, должны довѣрителю его въ силу раздѣльнаго акта, совершеннаго 17 декабря 1865 г. между сыновьями Артемія Яковлева и ихъ наслѣдниками. Изъ этого акта видно, что Яковлевы, „состоящіе на дѣлимомъ ими имѣніи, долги разнымъ лицамъ по актамъ распредѣлили между собою къ платежу соразмѣрно доставшихся каждой сторонѣ частей и стоимости дѣлимаго имѣнія“, и что вслѣдствіе сего дѣти умершаго Александра Яковлева приняли на себя, между прочимъ, платежъ долга купцу Степану Горбунову 510 руб. Повѣренный Яковлева, губернскій секретарь Глѣбъ Роговицкій, противъ иска этого возразилъ, что Горбуновъ долженъ сперва доказать свое исковое требованіе, т.-е. представить документы о долгѣ ему Яковлевыми, а что раздѣлъ есть дѣло семейное и до Горбунова, какъ лица постороннаго, не касается. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной со стороны Горбунова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что раздѣльный актъ, на которомъ Роговицкій осно-

вываетъ свой искъ, можетъ только служить подкрѣпленіемъ иска по долговымъ обязательствамъ, если таковыя будутъ представлены Горбуновымъ ко взысканію, но не составляетъ обязательной для Яковлевыхъ силы, ибо безъ долгового обязательства нельзя судить не только о правильности предъявленнаго къ Яковлевымъ иска, но даже и о томъ, наступилъ-ли срокъ платежа долга, о которомъ упоминается въ раздѣльномъ актѣ и, кромѣ того, легко можно допустить, что Горбуновъ, получивъ съ Яковлевыхъ упомянутую въ раздѣльномъ актѣ сумму, со временемъ предъявитъ на нихъ же ко взысканію самыя долговыя обязательства, и тогда Яковлевымъ весьма трудно будетъ доказать тождественность тѣхъ обязательствъ съ оплаченнымъ уже долгомъ, ибо въ раздѣльномъ актѣ не объяснено, по какимъ именно обязательствамъ они приняли на себя уплату Горбунову 510 р. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Горбунову, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Горбуновъ объясняетъ, что по смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., раздѣльный актъ Яковлевыхъ положительно доказываетъ, что они должны просителю и что изъ нихъ Иванъ Яковлевъ съ своими наслѣдниками, принявъ часть имѣнія, обязался заплатить этотъ долгъ. Посему и такъ какъ Яковлевъ никакими письменными документами не доказалъ своихъ возраженій противъ иска, Горбуновъ, считая, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Горбунова, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ просителемъ 105 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Статья 105 Уст. Гр. Суд. предписываетъ Мировымъ Судамъ при рѣшеніи дѣлъ принимать въ соображеніе всякаго рода акты, представленные сторонами. Въ исполненіе этого правила, Калужскій Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе и вошелъ въ разсмотрѣніе раздѣльнаго акта Яковлевыхъ, на которомъ единственно Горбуновъ основывалъ свое исковое требованіе. Но затѣмъ изъ содержанія этого документа Съѣздъ вывелъ заключеніе, что упомянутый раздѣльный актъ, самъ по себѣ, безъ представленія Горбуновымъ долговыхъ обязательствъ, не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ права Горбунова на полученіе съ Яковлевыхъ упоминаемой въ томъ актѣ суммы. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона. Посему и такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда и такъ какъ правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, касаясь существа онаго, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Горбунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

976.—1870 г. іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана княгини Евдокіи Хилковой на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Княгиня Хилкова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу ея съ Грузенбергомъ указываетъ на слѣдующія нарушенія Палаты: 1) 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложила на просительницу обязанность представить доказательство въ томъ, что Циммерманъ не принадлежитъ къ дворянскому сословію, тогда какъ эта обязанность лежала на Циммерманѣ, въ виду оспариванія ею дѣйствительности довѣренности, по недоказательству имъ правоспособности на управленіе имѣніемъ на вотчинномъ правѣ. По мнѣнію просительницы, съ ея стороны достаточно было указаніе, что чинъ губернскаго секретаря не устанавливаетъ его правоспособности, и засимъ представленная имъ сказка, отобранная Московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ отъ брата Циммермана, доказываетъ происхожденіе его отъ ревельскаго гра-

жданина; примѣненіе Палатою къ настоящему случаю ст. 1559 Тома IX неправильно, такъ какъ законъ этотъ указываетъ на документы, требуемые для доказательства правъ состоянія, а не говоритъ, какими актами доказывается принадлежность къ извѣстному сословію. Въ виду оспариванія ею законности довѣренности, Палата обязана была потребовать доказательства отъ Циммермана въ томъ, что права его не ограничены, согласно 2294 и 2300 ст. Т. X ч. I. 2) 706 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что безъ указанія сторонъ Палата вывела заключеніе о недоказательствѣ Хилковою того, что Эдуардъ Циммерманъ, о которомъ говорится въ документѣ о происхожденіи, и Эдуардъ Циммерманъ, заключившій договоръ съ Грузенбергомъ, было одно и то же лицо, Допустивъ означенныя два нарушенія, Палата неправильно устранила себя отъ разсмотрѣнія и обсужденія дѣйствительности довѣренности, данной княземъ Хилковымъ Циммерману, и вслѣдствіе сего оставила безъ упоминанія оспоренные Хилковою договоры, о коихъ въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе, обжалованное ею Палатѣ. Далѣе просительница находитъ, что Судебная Палата неправильно признала за Циммерманомъ, на основаніи 1583 ст. Т. X ч. I, право включать въ договоръ условіе о неустойкѣ. По мнѣнію княгини Хилковой, договоръ съ обязательствомъ и неустойка, какъ видъ обезпеченія, суть два отдѣльныхъ понятія и что для укрѣпленія и обезпеченія договоровъ, уже составленныхъ, требуется вновь обоюдное согласіе договаривающихся сторонъ, почему право на установленіе неустойки должно быть опредѣленно выражено въ довѣренности для представленія повѣренному сего права, которое не истекаетъ изъ права продавать лѣса на срубъ и заключать всякаго рода контракты и условія; при семъ просительница указываетъ, что словъ заключать договоры „безъ ограниченія“ нѣтъ въ довѣренности. Наконецъ, княгиня Хилкова указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 11 пункта договора, которое она основала на побочномъ обстоятельствѣ, нарушивъ симъ 1536 ст. Т. X ч. I. По точному смыслу означеннаго пункта, Хилкова обязана платить неустойку въ 10,000 рубл. лишь въ томъ случаѣ, если она устранитъ Грузенберга отъ лѣса вовсе, т.-е. договоръ, предусматриваетъ одно обстоятельство фактическое устраненіе Грузенберга отъ лѣса вовсе, вслѣдствіе чего контрактъ приводится въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи. Изъ дѣла видно, что Грузенбергъ поселился въ домѣ въ лѣсу, и княгиня Хилкова не устраняла его отъ лѣса, а просила объ отобраніи отъ Грузенберга ея лѣса и въ договорѣ не положено отвѣтственности за подачу прошенія властямъ объ удаленіи Грузенберга изъ лѣса. Въ виду вышеизложенныхъ нарушеній Судебною Палатою княгиня Хилкова проситъ рѣшеніе оной отмѣнить. На кассаціонную жалобу княгини Хилковой Грузенбергъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, заключающее въ себѣ кассаціонныя требованія, безъ представленія при ономъ залога. Изъ производства дѣла видно, что княгиня Хилкова выдала 5 іюля 1860 года мужу своему князю Хилкову довѣренность на управленіе имѣніемъ ея, на вотчинномъ правѣ, съ предоставленіемъ ему права передовѣрія. 1-го сентября 1860 г. князь Хилковъ передалъ полномочіе свое на управленіе имѣніемъ губернскому секретарю Циммерману, обозначивъ съ точностію права сего послѣдняго и, между прочимъ, право заключать всякаго рода контракты и условія, продавать лѣса на срубку, закладывать и перезакладывать имѣніе и заводы въ частныя руки и кредитныя мѣста, давать на нихъ обязательства, продавать, съ разрѣшенія кредитныхъ мѣстъ, помянутыя имѣнія и самые заводы, заключать запродажныя записи, совершать закладныя и купчія крѣпости съ помѣщеніемъ въ оныхъ всѣхъ законныхъ формъ и проч. На основаніи сего уполномочія Циммерманъ заключилъ съ купеческимъ сыномъ Грузенбергомъ 19 января 1862 года договоръ о продажѣ на срубъ лѣса изъ имѣнія Вольнаго. 13 мая того же года состоялся между ними дополнительный договоръ, измѣнившій первый договоръ относительно количества проданнаго лѣса, причемъ постановлено, что неизмѣненныя статьи перваго договора должны оставаться въ силѣ. Въ 10 и 11 пунктахъ сего договора постановлены условія о неустойкѣ. Въ 10 пунктѣ изъяснено: „за неплатежъ Грузенбергомъ въ опредѣленные сроки денегъ онъ долженъ заплатить г-жѣ Хилковой неустойки 1,000 руб. безотговорочно“; въ 11 пунктѣ: „за вмѣшательство или за нарушеніе сего договора въ чемъ-либо

*

со стороны княгини Хилковой она, Хилкова, должна также заплатить Грузенбергу 1,000 р. неустойки; если же г-жа Хилкова, паче чаянія, вздумаетъ устранить Грузенберга отъ лѣса вовсе, то за это она платитъ ему 10,000 р.; независимо того, контрактъ приводится въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи". На договорѣ имѣется надпись князя Хилкова отъ 16 мая 1863 г. о полученіи имъ, по довѣренности, 5,300 руб., съ отмѣткою, что затѣмъ остается дополучить 300 руб. Въ началѣ 1866 года княгиня Хилкова заявила въ полицейскомъ управленіи о неправильномъ владѣніи Грузенбергомъ лѣсомъ ея по подложнымъ контрактамъ, основаннымъ на несуществующей отъ ея имени довѣренности. Съ своей стороны Грузенбергъ заявилъ 9-го февраля того же 1866 г. о самовольной и насильственной остановкѣ княгинею Хилковой вывозки лѣса и просилъ возстановить контрактъ и вознаградить за убытки. За устраненіемъ уголовныхъ обстоятельствъ дѣла, гражданское производство по оному доходило до Правительствующаго Сената, который призналъ взаимныя претензіи сторонъ спорными и посему подлежащими разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ тяжебнаго производства. Вслѣдствіе сего Грузенбергъ 10 ноября 1867 г. предъявилъ противъ княгини Хилковой искъ въ Екатеринославской Палатѣ Гражданскаго Суда и засимъ 30-го апрѣля 1869 г. прекратилъ дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и перенесъ оное въ Екатеринославскій Окружный Судъ. На рѣшеніе сего Суда обѣ стороны предъявили апелляціонныя жалобы въ Одесскую Судебную Палату. При производствѣ настоящаго дѣла княгиня Хилкова оспаривала дѣйствительность заключенныхъ Циммерманомъ съ Грузенбергомъ договоровъ на томъ основаніи, что Циммерманъ не могъ быть уполномоченъ мужемъ ея на управленіе имѣніемъ на вотчинномъ правѣ, такъ какъ Циммерманъ не принадлежитъ къ дворянскому сословію. По мнѣнію княгини Хилковой, одинъ чинъ губернскаго секретаря не давалъ Циммерману права дворянства, а въ доказательство непринадлежности его къ дворянскому сословію представила отзывъ брата Циммермана, данный Московскому оберъ-полиціймейстеру о происхожденіи ихъ отъ ревельскаго гражданина. Засимъ княгиня Хилкова указывала, что не устраняла Грузенберга отъ лѣса вовсе и что подача прошеній въ защиту вотчинныхъ правъ своихъ нельзя признавать нарушеніемъ контрактовъ, признаваемыхъ ею незаконно совершонными. Грузенбергъ объяснялъ, что владѣлъ и пользовался лѣсомъ, на основаніи договоровъ, безспорно въ теченіе 4 лѣтъ, что уплату по договорамъ получалъ князь Хилковъ на основаніи довѣренности жены его, что, наконецъ, не только князь Хилковъ, но и сама княгиня Хилкова признавали контракты и подчинялись дѣйствію оныхъ, между прочимъ, существенно тѣмъ, что княгиня Хилкова потребовала, въ силу 11 п. договора, неустойки съ него, Грузенберга, 1,000 р. невнесеніе имъ въ опредѣленный срокъ 300 р. за право рубки лѣса, которые и присуждены къ взысканію съ него. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что представленная повѣреннымъ княгини Хилковой сказка, выданная 27 марта 1868 года купцомъ Эмилемъ Циммерманомъ о томъ, что родной братъ его, Эдуардъ Циммерманъ, есть сынъ ревельскаго гражданина, не относится къ числу тѣхъ документовъ, которые требуются закономъ для доказательства принадлежности лица къ извѣстному сословію (Т. IX Зак. о сост. ст. 1559), а потому она не можетъ служить удостовѣреніемъ того, что управлявшій имѣніемъ княгини Хилковой, Эдуардъ Циммерманъ не принадлежалъ къ дворянскому сословію; притомъ же по дѣлу вовсе не доказано, чтобы упоминаемый въ означенной сказкѣ Эдуардъ Циммерманъ былъ то самое лицо, которое заключило отъ имени княгини Хилковой договоры съ Грузенбергомъ. За непредставленіемъ такимъ образомъ со стороны княгини Хилковой надлежащихъ доказательствъ о непринадлежности управлявшаго ея имѣніемъ, Эдуарда Циммерману къ дворянскому сословію, Палата не усматриваетъ надобности входить въ обсужденіе того, можетъ-ли быть признана дѣйствительною данная 1-го сентября 1860 г. означенному Циммерману довѣренность на томъ основаніи, что дѣйствовавшими во время выдачи оной законами (Томъ X ч. I ст. 2300, 2301 и 2301) запрещалось давать довѣренности подъ страхомъ недѣйствительности оныхъ лицамъ недворянскаго сословія на управленіе деревнями, съ передачею всѣхъ правъ вотчинныхъ; 2) что довѣренностію 1 сен-

тября 1860 г. Эдуардъ Циммерманъ былъ, между прочимъ, уполномоченъ продавать на срубъ лѣса и заключать безъ ограниченія всякаго рода контракты и условія; посему нельзя не признать, что онъ, Эдуардъ Циммерманъ, совершая съ Грузенбергомъ договоры 19 января и 13 марта; имѣлъ право включить, на точномъ основаніи 1583 ст. X Т. I ч., въ договоръ условіе о неустойкѣ; 3) что въ 11 пунктѣ договора 19 января 1862 года постановлено, что если княгиня Хилкова вздумаетъ устранить Грузенберга отъ лѣса, то платить ему 10,000 р. По дѣлу же доказано, что княгиня Хилкова ходатайствовала объ устраненіи Грузенберга изъ арендуемаго имъ лѣса, слѣдовательно, она обязана подчиниться послѣдствіямъ, установленнымъ вышепомянутымъ пунктомъ договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ по предмету объясненія Грузенберга на кассаціонную жалобу княгини Хилковой находитъ, что, за непредставленіемъ при оном залога, оно, по силѣ дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Обращаясь засимъ въ кассаціонному требованію княгини Хилковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Одесская Судебная Палата по предоставленному ей праву оцѣнила доказательства, представленныя въ подтвержденіе непринадлежности Циммермана къ дворянскому сословію и, признавъ доказательства эти недостаточными, не была обязана, какъ требуетъ просительница, возлагать на отвѣтчика, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., представленія доказательствъ по сему же предмету. Указаніе при этомъ Судебною Палатою на обстоятельство относительно недоказанной тождественности личности Эдуарда Циммермана, о которомъ представленъ документъ о происхожденіи съ Эдуардомъ Циммерманомъ, заключившимъ договоръ съ Грузенбергомъ, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, такъ какъ Палата не основала на обстоятельствѣ семъ заключенія своего, а привела оное лишь въ подкрѣпленіе вывода и недостаточности, согласно 1559 ст. Т. IX, представленныхъ княгинею Хилковою доказательствъ о происхожденіи Циммермана. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Палатою на доводъ, тяжущимися не представленный, не составляетъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія столь существеннаго, чтобы вслѣдствіе сего признать рѣшеніе Палаты неимѣющимъ силы судебнаго приговора (п. 2 ст. 793). Просительница указываетъ еще на нарушеніе Судебною Палатою 1583 и 1536 ст. Т, X ч. I. По мнѣнію ея, лицо, хотя бы уполномоченное на заключеніе договора, должно, однако, для включенія въ договоръ условія о неустойкѣ имѣть особое на сіе дѣйствіе уполномочіе отъ своего довѣрителя. Екатеринославскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата нашли, что условіе о неустойкѣ по договору, заключая въ себѣ обезпеченіе онаго подкрѣпляетъ лишь силу договора, исполненіе коего повѣренный имѣющій полномочіе на заключеніе договоръ можетъ гарантировать отъ имени довѣрителя способами, закономъ не воспрещенными. Право повѣреннаго обезпечить договоръ истекаетъ изъ уполномочія его на заключеніе договора; если же княгиня Хилкова не желала предоставить повѣренному сего права, то должна была выразить подобное ограниченіе въ дѣйствіяхъ повѣреннаго, законамъ не противныхъ, съ положительностію и точностію въ уполномочіи, данномъ ею мужу ея, князу Хилкову. Правительствующій Сенатъ признавая вышеизложенное толкованіе судебными мѣстами статей 1583 и 1536 Тома X части I правильнымъ, не усматриваетъ посему въ этой части рѣшенія Судебной Палаты указаннаго просительницею нарушенія 1583 статьи Гражданск. Зак. Наконецъ, относительно выставленнаго княгинею Хилковою въ кассаціонной жалобѣ ея нарушенія Палатою 1536 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что она неправильно истолковала 11 пунктъ договора, основавъ выводъ свой на побочномъ обстоятельствѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводъ, единственно указанный по сему случаю въ кассаціонной жалобѣ и принятый Палатою въ основаніе рѣшенія ея, т.-е. прошеніе княгини Хилковой объ отобраніи отъ Грузенберга ея лѣса, нельзя считать побочнымъ обстоятельствомъ, а есть документъ, относящійся прямо къ разсматриваемому предмету. Засимъ тол-

кованіе 11 п. договора, причемъ Судебная Палата признала, что по дѣлу доказано нарушеніе со стороны княгини Хилковой сего пункта, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу княгини Хилковой, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

977.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Семена Сѣдинкина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій регистраторъ Сѣдинкинъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ генералъ-адъютанту Сколкову объ уплатѣ 3,330 р. за доставленные Сѣдинкинымъ и принятіе отъ него повѣреннымъ Сколкова, Серро, кирпичи. Въ доказательство принятія 150,000 штукъ обожженнаго и 280,000 штукъ необожженнаго кирпича представлена расписка повѣреннаго Сколкова, Серро, отъ 22 декабря 1867 г. Засимъ въ подтвержденіе иска повѣренный Сѣдинкина предъявилъ Суду: во-1-хъ) копію съ прошенія повѣреннаго Сколкова Окружному Суду 27 августа 1868 г. по дѣлу Сколкова съ опекуномъ надъ имѣніемъ Рудича, въ которомъ Серро писалъ, что довѣритель его вынужденъ былъ купить у Сѣдинкина кирпичъ на 3,330 руб., въ чемъ и выдана расписка, каковую сумму Серро просилъ взыскать въ пользу Сколкова съ наслѣдникомъ Рудича, неправильно вынудившаго его поставить этотъ кирпичъ на арендуемомъ Сколковымъ заводѣ, и 2) письмо Серро къ Сѣдинкину отъ 8 августа 1868 г., въ которомъ проситъ его успокоить Сколкова въ томъ, что онъ, Сѣдинкинъ, не приступитъ къ исполненію рѣшенія Суда по его иску со Сколкова, если Судомъ онный будетъ уваженъ прежде присужденія Сколкову денегъ съ наслѣдниковъ Рудича. Повѣренный генералъ-адъютанта Сколкова опровергалъ искъ Сѣдинкина во-1-хъ) тѣмъ, что Серро, выдавшій расписку, на которой основалъ означенный искъ, не былъ уполномоченъ выдавать отъ себя обязательства, какъ видно изъ представленной имъ подлинной довѣренности Сколкова, и во-2-хъ) тѣмъ, что Сѣдинкинъ въ письмѣ Сколкову отъ 18 августа 1868 г. самъ сознается что искъ его неоснователенъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что хотя повѣренный Сколкова и опровергаетъ искъ Сѣдинкина тѣмъ, что Серро не былъ уполномоченъ Сколковымъ на пріобрѣтеніе кирпича, но онъ не доказалъ, чтобы Сколковъ означеннымъ кирпичемъ не воспользовался, а, напротивъ того, начатый Сколковымъ за истребованіе сего кирпича Рудичемъ искъ съ наслѣдниковъ Рудича подтверждаетъ, что дѣйствительно пріобрѣтенный отъ Сѣдинкина кирпичъ поступилъ отъ Сколкова къ Рудичу и что противъ цѣны иска отвѣтчикъ никакихъ возраженій не представилъ, опредѣлилъ: присудить съ Сколкова въ пользу Сѣдинкина 3,330 руб. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сколкова и выслушавъ письменныя и словесныя объясненія сторонъ, нашла, что, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ Сѣдинкинъ не доказалъ ни существованія долга ему Сколкова за принятый бывшимъ его повѣреннымъ, Серро, по распискѣ 22 декабря 1867 г., кирпичъ, ни права своего требовать платежа онаго отъ Сколкова. По мнѣнію Палаты, расписка 22 декабря 1867 г. по содержанію своему, удостовѣряя только о принятіи отъ Сѣдинкина кирпича, не можетъ служить доказательствомъ ни цѣны, условленной за кирпичъ, ни того, чтобы деньги за оный не были уплачены. Независимо отъ сего, если и признать дѣйствительность неуплаты Сѣдинкину денегъ за кирпичъ, то и въ такомъ случаѣ расписка эта не можетъ служить доказательствомъ обязательности для Сколкова долга, сдѣланнаго повѣреннымъ его, Серро, выдавававшимъ означенную расписку, такъ какъ, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I, для довѣрителя должно оставаться въ своей силѣ только то, сдѣланное его повѣреннымъ, что не выходитъ изъ предѣловъ даннаго ему уполно-

мочія. Изъ представленной же къ дѣлу довѣренности Серро, на основаніи коей выдана имъ эта расписка, чего не отвергаетъ и противная сторона, не видно, чтобы Серро былъ уполномоченъ на покупку товаровъ въ долгъ и на выдачу въ томъ обязательствъ. Равнымъ образомъ Палата признаетъ, что поданное Серро отъ имени Сколкова въ Окружный Судъ исковое прошеніе не можетъ по содержанію своему служитъ доказательствомъ долга Сколкова Сѣдинкину, такъ какъ въ немъ не содержится положительнаго признанія того, чтобы деньги за кирпичъ остались неуплаченными Сѣдинкину. Наконецъ, по мнѣнію Судебной Палаты, предъявленіе иска повѣреннымъ Сколкова къ наслѣдникамъ Рудича послѣ полученія письма Сѣдинкина не имѣетъ того значенія, которое ему придаетъ Сѣдинкинъ, т.-е. что искъ этотъ предъявленъ съ согласія Сколкова и что деньги въ дѣйствительности не были Сколковымъ уплачены, такъ какъ въ самомъ письмѣ Сѣдинкина къ Сколкову онъ упоминаетъ объ искѣ уже предъявленномъ, и еще потому, что искъ былъ предъявленъ тѣмъ же повѣреннымъ Серро и на основаніи той же довѣренности, по которой дѣйствовалъ Серро, выдавая Сѣдинкину расписку 22 декабря 1867 г., а потому не можетъ служить подтвержденіемъ обязательности для Сколкова такихъ дѣйствій бывшаго повѣреннаго его, Серро, которыя въ самомъ началѣ не были для него обязательными. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и Сѣдинкину отказала въ искѣ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Сѣдинкинъ указываетъ существенно на нарушеніе Судебною Палатою 339, 694, 697 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ постановленіемъ факта въ дѣлѣ, возбужденіемъ вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ, и оставленіемъ безъ разрѣшенія первоначальнаго въ дѣлѣ вопроса о принятіи отвѣтчикомъ Сколковымъ чрезъ Серро купленнаго у просителя кирпича въ свою пользу. Проситель ссылается при семъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 493 и 1869 г. № 89, коими установлено, чтобы рѣшеніе не было основано на явно ошибочномъ изложеніи факта подъ опасеніемъ его отмѣны и чтобы не былъ принимаемъ основаніемъ къ отказу въ искѣ невѣрный поводъ, который самымъ дѣломъ опровергается. По мнѣнію просителя, Палата не обсудила тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ требованій и возраженій сторонъ, а именно: 1) Правильно ли апелляторъ оговорилъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ того, что онъ не воспользовался принятымъ повѣреннымъ его, Серро, кирпичемъ отъ просителя. Обсужденіе сего вопроса существенно въ настоящемъ дѣлѣ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 408, на которое повѣренный Сѣдинкина ссылался и по которому Сенатъ нашелъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудившаго взысканіе денегъ за товаръ, поступившій въ лавку хозяина, хотя и отпущенный подъ расписку его приказчика, не уполномоченнаго имъ кредитоваться. По мнѣнію просителя, сама Судебная Палата имѣла убѣжденіе, что Сколковъ воспользовался кирпичемъ, то расписка 22 декабря 1867 г. не можетъ служить доказательствомъ обязательности для Сколкова долга“, Палата явно превратно изложила расписку эту, ибо самый фактъ выдачи оной доказываетъ, что платежа не было, такъ какъ въ случаѣ принятія товара за полученныя деньги не было никакой надобности въ выдачѣ расписки. 2) Палата не обратила должнаго вниманія на расписку, ибо постановила въ рѣшеніи своемъ, что по оной удостовѣряется принятіе 480000 кирпича, между тѣмъ какъ въ распискѣ говорится лишь о 430000 кирпичахъ. 3) Палата оставила безъ обсужденія заявленіе и доводъ повѣреннаго просителя о томъ, что Серро купилъ кирпичъ по словесному уполномочію Сколкова, съ ссылкою на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 408. По мнѣнію просителя, ст. 2326 Т. X ч. I не нарушена, потому что нѣтъ закона, по которому, требовалась бы формальная довѣренность на выдачу расписки въ полученіи товаровъ, а довѣренность можетъ быть нарушена лишь такимъ дѣйствіемъ, для котораго именно требуется закономъ формальная довѣренность, а не всякимъ дѣйствіемъ повѣреннаго, причемъ Сѣдинкинъ ссылается на рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 866, 1867 года № 113, и 4) Палата вовсе не обсудила письма Серро отъ

8-го августа 1868 года къ нему, Сѣдинкину. Далѣе проситель указываетъ, что Палата въ нарушеніе 249 и 480 статьи Устава Гражд. Судопр., неправильно оцѣнила сознаніе его противника и его повѣреннаго на судѣ. Изъ представленныхъ симъ послѣднимъ документовъ обнаруживается, что Соколовъ, въ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, имъ не обжалованнаго, былъ вынужденъ поставить на арендуемый имъ заводъ 430000 штукъ кирпича, которые именно и принялъ отъ просителя и Соколовымъ поставлены, слѣдовательно, онъ воспользовался ими. Наконецъ, Сѣдинкинъ въ апелляціонной жалобѣ своей объясняетъ, что если онъ въ письмѣ къ Сколкову отъ 18 августа 1868 г. написалъ о предъявленномъ уже имъ къ опекуну наслѣдниковъ Рудича искѣ, то имѣлъ право выразиться такъ въ виду словесныхъ переговоровъ съ Серро и письма его къ нему отъ 8 августа 1868 г., въ которомъ буквально упоминается о готовности Сколкова на искъ къ Рудичу. Къ сему проситель присовокупляетъ, что, согласно довѣренности, данной Сколковымъ Серро, сей послѣдній имѣлъ право на предъявленіе иска отъ имени Сколкова въ Окружномъ Судѣ противъ опекуна наслѣдниковъ Рудича. На основаніи вышеизложенныхъ нарушеній Сѣдинкинъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ генералъ-адъютантомъ Сколковымъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при разсмотрѣніи рѣшенія настоящаго дѣла возбудила въ нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ, который не истекалъ изъ требованій и возраженій сторонъ. Палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ Сѣдинкину въ искѣ, между прочимъ, на томъ, что представленные истцомъ документы не доказываютъ, чтобы имъ не были получены деньги за кирпичъ, проданный имъ, истцомъ, повѣренному отвѣтчика Сколкова, Серро. Доводъ этотъ принятъ Палатою, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ существеннымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ, такъ какъ въ силу сего довода Судебная Палата устранила ссылку Сѣдинкина на исковое прошеніе, поданное повѣреннымъ Сколкова въ Окружный Судъ, какъ сознаніе Сколковымъ долга его за кирпичъ. Между тѣмъ, во все время производства дѣла отвѣтчикъ Сколковъ и его повѣренный вовсе не доказывали того, чтобы деньги за кирпичъ были отданы, и не только не возражали противъ указанія Сѣдинкина, что деньги эти не получены, но, противъ того, повѣренный Сколкова въ апелляціонной жалобѣ самъ указываетъ, что кирпичъ купленъ Серро въ долгъ и отвергалъ искъ Сѣдинкина тѣмъ именно, что Серро не былъ уполномоченъ дѣлать долги, вслѣдствіе чего не былъ въ правѣ покупать кирпичъ въ кредитъ. Въ виду того, что отвѣтчикъ Сколковъ не представлялъ возраженія противъ неполученія Сѣдинкинымъ денегъ за проданный кирпичъ и самъ указалъ, что товаръ этотъ не долженъ былъ бы купленъ повѣреннымъ его, Серро, въ кредитъ безъ уплаты за него денегъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата возбудила, въ нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о недоказанномъ Сѣдинкинымъ фактѣ неуплаты ему за кирпичъ денегъ, причемъ нарушила и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе о предметѣ, о которомъ тяжущимися не было предъявлено требованія. Обращаясь засимъ къ обсужденію прочихъ выставленныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Ошибка въ количествѣ купленнаго кирпича (вмѣсто 430000 штукъ показано 480000) не имѣетъ никакого значенія по дѣлу, тѣмъ болѣе, что ошибка встрѣчается лишь въ одномъ мѣстѣ, а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ рѣшенія количество кирпича показано вѣрно. Засимъ изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она имѣла въ виду представленные истцомъ документы и сдѣланныя имъ заявленія; Уставъ же Гражданскаго Судопроизводства не возлагаетъ на судебныя мѣста обязанности, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ излагать по онымъ въ подробности соображенія и возраженія свои. Наконецъ, сужденія Палаты о силѣ и значеніи представленныхъ документовъ и оцѣнка признанія тяжущихся относятся къ существу рѣшенія, не подлежащему разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному С.-Петербургскою

Судебною Палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушенію 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

978.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимоѳея Киселева на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Киселевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Лебедянскаго округа искъ къ купеческому сыну Стрѣльникову въ неуплатѣ имъ 388 р. 54 к. за принятыя, согласно домашнему условію, шпалы для Елецко-Грязской дороги. Въ доказательство того, что шпалы приняты Стрѣльниковымъ всѣ сполна по договору, на которомъ значится, сколько получено Киселевымъ отъ Стрѣльникова за шпалы денегъ, Киселевъ представилъ расписку Стрѣльникова и, кромѣ того, сослался на двухъ свидѣтелей. Въ прошеніи Мировому Судьѣ повѣренный Киселева проситъ истребовать отъ Стрѣльникова домашнее между ними условіе и приказать ему сдѣлать съ Киселевымъ расчетъ; если же Стрѣльниковъ будетъ уклоняться отъ представленія условія, то допросить свидѣтелей и присудить въ пользу его, Киселева, 388 руб. 54 к. съ процентами съ 8 іюля 1868 года, т.-е. со дня выдачи расписки о полученіи Стрѣльниковымъ сполна всѣхъ шпалъ. Въ назначенный для разбора дѣла день Стрѣльниковъ не явился. Мировой Судья допросилъ безъ присяги свидѣтеля Пушкова, который показалъ, что припоминаетъ, что годъ тому назадъ Киселевъ продалъ Стрѣльникову 1000 шпалъ, въ чемъ выдалъ расписку, которую Стрѣльниковъ взялъ къ себѣ. По заочному рѣшенію Мировой Судья постановилъ въ искѣ Киселева отказать по бездоказательности. Судья принялъ при семъ на видъ, что между Киселевымъ и Стрѣльниковымъ было ничто иное, какъ договоръ о продажѣ движимости, на пріобрѣтеніе коей не требуется письменнаго акта, что юридическое отношеніе между покупщикомъ и продавцомъ выражается передачею продавцомъ отчужденной вещи и уплатою купившимъ и принявшимъ условной цѣны наличными деньгами или обязательствами (ст. 1521 Т. X ч. I), и что посему въ настоящемъ случаѣ требованіе Киселева объ уплатѣ денегъ могло быть основано единственно на долговомъ документѣ, котораго Киселевъ не представилъ. Что же касается до ссылки Киселева на имѣющееся въ рукахъ Стрѣльникова условіе, то по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы оно было въ дѣйствительности у Стрѣльникова, и притомъ условіе это, по силѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ, но не должно служить доказательствомъ иска, когда сторона, имѣющая у себя требуемый документъ, откажется отъ представленія онаго. Наконецъ, Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельское показаніе Пушкова и квитанція Стрѣльникова не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, такъ какъ не служатъ къ подкрѣпленію иска и доказываютъ лишь обстоятельство продажи шпалъ и полученія оныхъ Стрѣльниковымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Киселева доказывалъ, что между Киселевымъ и Стрѣльниковымъ былъ договоръ о поставкѣ, такъ какъ шпалы должны были доставляться въ извѣстное время, не вдругъ, причемъ при каждомъ отпускѣ шпалъ Киселевъ дѣлалъ на условіи надписи о количествѣ полученныхъ денегъ; слѣдовательно, при такомъ порядкѣ веденія подряднаго дѣла не было ему, Киселеву, основанія брать отъ Стрѣльникова долговыя обязательства. Заявленіе его, Киселева, что Стрѣльниковъ оставилъ у себя условіе, подтвердилось показаніемъ свидѣтеля, котораго онъ просилъ Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою. Лебединскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 444 ст. Уст.Гр. Суд., существованіе у Стрѣльникова условія могло быть признано Съѣздомъ дѣйствительнымъ только въ такомъ случаѣ, если-бы самъ Стрѣльниковъ уклоняясь отъ представленія документа, не отрицалъ того, что оный у него находится, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе только въ случаяхъ, упомянутыхъ въ 1, 2 и 3 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., каковые случаи къ на-

стоящему дѣлу не примѣнимы. По симъ соображеніямъ Съѣздъ не находитъ возможнымъ признать доказаннымъ обстоятельство, на которое ссылается Киселевъ, и въ то же время не считаетъ возможнымъ основывать свое заключеніе о семъ обстоятельствѣ на свидѣтельскомъ показаніи; вслѣдствіе чего Съѣздъ не счелъ себя вправѣ допросить свидѣтеля Пушкова подъ присягою. Въ виду вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ, признавъ, что Киселевъ, не доказалъ иска своего, и основываясь на соображеніяхъ Мирового Судьи и на ст. 81, 129, 409 и 444 Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1869 годъ по дѣлу Иванова съ Чернышевымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Киселевъ въ кассаціонной жалобѣ своей на это рѣшеніе, отвергая соображенія Мирового Судьи, принятыя Съѣздомъ, тѣми же доводами, какъ въ апелляціонной жалобѣ, и указывая на нарушеніе Съѣздомъ статей 568, 569, 570, 1536, 1539, 1545, 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. I и ст. 129, 441, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній равительствующаго Сената 1866 г. № 72, 1867 г. №№ 134 и 528 и 1868 г. № 832, проситъ отмѣнить рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ряда статей, относящихся до договорнаго права, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ недоказаннымъ со стороны Киселева существованія между нимъ и Стрѣльниковымъ какихъ-либо договорныхъ отношеній, не могъ и примѣнять къ дѣлу выставленныхъ просителемъ статей Т. X ч. 1, о договорномъ правѣ. Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ ст. 441, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ отъ Стрѣльникова условія, такъ какъ дѣйствительное нахожденіе онаго у отвѣтчика истцомъ не доказано и такъ какъ притомъ непредставленіе къ дѣлу условія могло имѣть, по ст. 444, значеніе для Киселева на томъ лишь случаѣ, если Стрѣльниковъ, не отрицая того, что документъ у него находится, уклонился бы отъ представленія онаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ, по завѣренію Съѣзда, не было. Не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Киселева на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

979.—1870 г. іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ верроссказо гражданина Николая Козлова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщика Володимирова обратился къ Порховскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ верроссказо гражданина Николая Козлова 270 р., не уплаченныхъ симъ послѣднимъ довѣрителю просителя по арендѣ мельницы и земли. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Козловъ арендовалъ у Володимирова мельницу и землю по словесному условію, безъ назначенія срока, съ платою по 210 р. въ годъ, впередъ по третьямъ: что деньги по этому условію Козловъ уплатилъ своевременно и что нынѣ, за отказомъ Козлова отъ продолженія аренды, онъ ничего Володимирову не долженъ. Порховскій Мировой Съѣздъ, отказавъ, за силою 1700 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Володимирову въ ходатайствѣ его о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ бывшія въ виду его обстоятельства дѣла, нашелъ, что повѣренный Козлова самъ сознался въ томъ, что довѣритель его арендовалъ мельницу и землю съ платою по 210 рублей въ годъ; возраженія же его объ уплатѣ всѣхъ денегъ Володимирову за означенную аренду, какъ непризнанныя симъ послѣднимъ и ничѣмъ не подтвержденныя, являются голословными. Посему, на основаніи 81, 112, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Козлова въ пользу Володимирова 270 руб. На это рѣшеніе Козловъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просилъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ Володимировъ иска своего никакими факта-

ми или письменными документами не доказалъ; во-2-хъ) 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо объясненіе повѣреннаго просителя о томъ, что онъ, Козловъ, арендовалъ мельницу и арендныя деньги впередъ уплачивалъ, не могло служить основаніемъ къ признанію иска Володимирова правильнымъ и доказаннымъ, и въ-3-хъ) 129 статья Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 1700 ст. X Т. I ч., по смыслу которой договоры о наймѣ недвижимыхъ имѣній составляются письменно со включеніемъ всѣхъ условій договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что отвѣтчикъ Козловъ не только не отрицалъ заключенія имъ съ Володимировымъ словеснаго договора на наемъ у послѣдняго мельницы и земли, но повѣренный его указалъ и тѣ условія, которыя на сей предметъ между ними были постановлены. Въ виду такого сознанія отвѣтчика Мировой Съѣздъ могъ, нисколько не нарушая смысла 1700 ст. Т. X ч. I., признать доказаннымъ существованіе между Володимировымъ и Козловымъ договора найма имущества на тѣхъ именно условіяхъ, какія со стороны самого Козлова были указаны на судѣ. Засимъ правильность вывода сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его взаимныхъ объясненій тяжущихся лицъ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, потому что опредѣленіе силы и преимущества представленныхъ сторонами доводовъ и сужденіе о степени доказательности возраженій отвѣтчика противъ требованій истца зависитъ отъ суда и относятся до существа рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Козлова статьи 81, 112 Уст. Гражд. Судопр. и 1700 Т. X ч. I., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

980.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы штабсъ-капитана Меланіи Крюковской на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Лохвицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Дьяченковой дѣло о взысканіи ею съ Крюковской денегъ по задаточной распискѣ въ 150 руб., нашелъ, что документъ, на которомъ основанъ искъ, долженъ быть признанъ запродажною задаточною распискою и что пропущеніе 6-ти недѣльнаго срока лишаетъ покупщика лишь права требовать по оной возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ, но что въ 1687 статьѣ Т. X ч. I не заключается постановленія, которое отнимало бы всякое значеніе документа, свидѣтельствующаго въ полученіи денегъ и неотрицаемаго въ подлинности противною стороною. Находя засимъ, что практика новыхъ судебныхъ установленій не выработала до сихъ поръ опредѣлительнаго взгляда на значеніе задаточныхъ расписокъ, представленныхъ ко взысканію послѣ 6-ти недѣльнаго срока и что единственное по этому предмету указаніе содержится въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 69, въ которомъ разъяснено, что ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 1687, если расписка представлена не въ срокъ, не устанавливаетъ еще того положенія, чтобы покупатель лишился вмѣстѣ съ тѣмъ права на возвратъ уплаченныхъ денегъ не въ двойномъ количествѣ. Въ виду сего, принимая во вниманіе, что Крюковская не отрицаетъ выдачи Дьяченковой означенной расписки и не желаетъ переуступить запроданный лѣсъ, Съѣздъ опредѣлилъ, руководствуясь 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Крюковской въ пользу Дьяченковой 150 руб. На рѣшеніе это Крюковская принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I и 9, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Просительница доказываетъ, что, по точному смыслу 1687 и 1689 ст.

Т. X ч. I, Дьяченкова, предъявивъ задаточную расписку не въ 6-ти недѣльный срокъ, а почти по истеченіи 5-ти мѣсяцевъ, лишилась всякаго права на требованіе возврата задатка; что, по силѣ ст. 9 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; что въ виду точнаго закона о задаточныхъ распискахъ, никакая судебная практика не можетъ нарушать сего закона: наконецъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ сознаніе ея и нарушилъ тѣмъ 112 ст. Устава Гражд. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Дьяченкова, между прочимъ, указываетъ, что по настоящему дѣлу не примѣнимы ни 1687, ни 1689 ст. Т. X ч. I,—первая статья потому, что, не представивъ расписки въ 6-ти мѣсячный срокъ, она лишилась права требовать возврата задатка въ двойномъ количествѣ; вторая—на томъ основаніи, что въ оной заключается постановленіе о простомъ возвратѣ задатка въ случаѣ несовершенія акта по взаимному согласію продавца и покупщика. Въ настоящемъ дѣлѣ взаимнаго согласія между нею и Крюковскою не было, и она, Дьяченкова, отъ сдѣлки не отказывалась.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о возвращеніи задатка по задаточнымъ распискамъ, какъ въ двойномъ, такъ и въ одинокомъ количествѣ, разрѣшенъ неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года №№ 339 и 456). Дѣйствіе расписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ безусловно шестинедѣльнымъ срокомъ. Признавая посему, что Лохвицкій Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу Дьяченковой возвращеніе задатка по предъявленіи ею расписки послѣ истеченія 6-ти недѣльнаго срока, нарушилъ въ семъ случаѣ 1687—1689 ст. X Т. ч. I,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

981.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Акима Корнѣенка на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Константиновичъ внесъ 5-го сентября 1841 года въ Черниговскій приказъ общественнаго призрѣнія капиталъ въ 285 рублей сер., назначивъ оный дочери своей, Александрѣ, съ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ, въ случаѣ смерти Александры, поступилъ къ другой дочери его, Софіи, причемъ предоставилъ и себѣ полное право, какъ капиталъ, такъ и проценты на оный получать во всякое время. На принадлежность сего вклада, по билету приказа 1841 года № 5725, заявили претензіи: Софія Глушковская, урожденная Константиновичъ, и мужъ умершей Александры Константиновичъ, Корнѣенко. Глушковская требовала выдачи ей капитала съ процентами, на основаніи распоряженія ея отца, Дмитрія Константиновича, внесшаго капиталъ въ приказъ общественнаго призрѣнія съ условіемъ предоставленія онаго ей, Софіи, въ случаѣ смерти сестры ея, Александры. Глушковская представила свидѣтельство о смерти Александры въ 1853 г. и указала, что она капиталомъ не воспользовалась. Корнѣенко основывалъ право свое на означенный капиталъ на слѣдующемъ: по мнѣнію его, распоряженіе Дмитрія Константиновича о передачѣ денегъ, по смерти Александры, другой дочери его, Софіи, могло имѣть значеніе, если бы дочь его, Александра, умерла въ дѣвицахъ или не оставила послѣ себя потомства, но жена его умерла въ 1853 году и послѣ нея остался сынъ, Христофоръ, жившій 12 лѣтъ; капиталъ, на ея имя записанный, перешелъ, слѣдовательно, въ наслѣдство сыну ея, и засимъ, по смерти сего послѣдняго, должно было поступить, по силѣ 1137 ст. Тома X ч. I, къ роднымъ дядямъ его, братьямъ Корнѣенка жены; братья же отказались отъ полученія сего капитала, предоставивъ оный ему, Корнѣенку. Въ доказательство того, что капиталъ этотъ считался принадлежностію сына его, Корнѣенко указывалъ на выдачу ему, какъ опекуну сына своего, Черниговскою дворянскою опекою процентовъ съ онаго на содержаніе и воспитаніе

сына. Дѣло это производилось въ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ, который рѣшеніемъ отъ 18 марта 1868 года призналъ билетъ приказа общественнаго призрѣнія собственностію Софіи Глушковской; Черниговская же Палата гражданскаго суда нашла, что какъ Уѣзднымъ Судомъ былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдникамъ къ оставшемуся послѣ смерти Александры Корнѣенко капиталу, то Судъ обязанъ былъ не прежде приступать къ опредѣленію правъ наслѣдства, какъ за представленіемъ доказательствъ, установленныхъ въ 209 ст. X Т. ч. I, и за разрѣшеніемъ заявленій о правахъ на тотъ капиталъ, вслѣдствіе чего постановила рѣшеніе Уѣзднаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями, предписавъ Суду въ производствѣ и рѣшеніи дѣла соблюсти узаконенія, постановленныя въ главахъ 3 и 4 разд. 2 кн. 3 Т. X ч. I съ закрытіемъ Уѣздныхъ Судовъ въ Черниговской губерніи, настоящее дѣло поступило въ мировыя учрежденія. Мировой Судья г. Чернигова и Мировой Съѣздъ Черниговскій нашли: что, по силѣ 1199 статьи XI Устава Кредит., если вкладчикъ при взносѣ капитала постановилъ условія, какъ поступать въ случаѣ смерти его, то воля его исполняется въ точности, а какъ Константиновичъ при вкладѣ капитала въ приказъ общественнаго призрѣнія, объявилъ, что въ случаѣ смерти дочери его, Александры, капиталъ тотъ долженъ принадлежать другой его дочери, Софіи, то согласно волѣ вкладчика Константиновича, капиталъ его по билету № 5725 на сумму 285 руб. долженъ поступить, по случаю смерти Александры Корнѣенко, сестрѣ ея, Софіи Глушковской, доказавшей, что она дѣйствительно то лицо, которому по волѣ вкладчика принадлежитъ означенный капиталъ. Къ сему Мировой Съѣздъ присовокупилъ, что заключеніе Корнѣенка о томъ, что по смерти жены его Александры остался сынъ Христофоръ, которому принадлежалъ тотъ капиталъ, а за смертію Христофора наслѣдникамъ по немъ дядямъ его, которые передали, ему Корнѣенку, права свои, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что сынъ Корнѣенка умеръ малолѣтнимъ, не воспользовавшись означеннымъ капиталомъ. На рѣшеніе это Корнѣенко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ *на неправильное примѣненіе къ дѣлу 119 ст. Т. XI Уст. Кред.* По мнѣнію его, статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, за силою 1011 ст. X Т. ч. I, такъ какъ капиталъ, внесенный на имя умершей жены его, поступилъ по праву наслѣдства въ собственность сына ея, Христофора, и вслѣдствіе сего условіе, подъ которымъ внесенъ капиталъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, т.-е. о передачѣ капитала по смерти одного лица другому, потерялъ свое значеніе и силу. Далѣе проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 1222 и 1254 ст, Т. X ч. I, не призналъ наслѣдство сына его открывшимся со дня смерти его матери, между тѣмъ какъ по мнѣнію просителя, сама Глушковская отыскивала наслѣдство не послѣ жены его, Александры, а послѣ сына ея, Христофора, такъ какъ заявила претензію свою въ 1867 г. по смерти сего послѣдняго и 14 лѣтъ послѣ кончины ея сестры, Александры. Наконецъ, Корнѣенко находитъ, что Черниговскія мировыя учрежденія неправильно приняли къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, подлежащее производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мнѣніе это проситель основываетъ на томъ, что ни онъ, ни Софія Глушковская не обращались съ искомъ къ Мировому Судьѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ капиталу, оставшемуся послѣ малолѣтняго сына его, Христофора, и что дѣло передано въ мировыя установленія вслѣдствіе закрытія Уѣзднаго Суда; въ дѣлѣ же семъ имѣется указъ Черниговской палаты гражданскаго суда 4 марта 1869 г. № 2546, въ силу коего предписано Уѣздному Суду настоящее дѣло, какъ вотчинное, производить въ состязательномъ порядкѣ, съ представленіемъ доказательствъ на право наслѣдства; подобнаго же рода производства принадлежатъ, по закону, не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. На основаніи указанныхъ нарушеній Корнѣенко проситъ рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель, основывая притязанія свои къ капиталу, внесенному Константиновичемъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, на наслѣдственномъ правѣ, требуетъ отмѣны рѣшенія Черниговскаго

Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу существенно по нарушенію какъ статей законовъ, относящихся до наслѣдственныхъ правъ, такъ до порядка судопроизводства, по дѣламъ сего рода установленнаго. Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе это не заслуживаетъ уваженія собственно потому, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ правильно признано мировыми установленіями, къ разрѣшенію подлежалъ не вопросъ о принадлежности капитала по праву наслѣдства, а вопросъ объ исполненіи распоряженія, сдѣланнаго Константиновичемъ при жизни, подъ опредѣленнымъ условіемъ. Оцѣнка засимъ Съѣздомъ, доказательствъ сторонъ на принадлежность имъ означеннаго капитала составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Корнѣенка на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

982.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимоѳея Ляшенка на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Тимоѳей Ляшенка обратился къ Мировому Судьѣ Полтавскаго уѣзда съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ заключилъ 9 ноября 1867 г. съ казакомъ Луговымъ домашнее условіе, по которому сей послѣдній обязался поставить за семейство просителя рекрута, за что Ляшенко долженъ былъ уплатить Луговому 370 руб., и въ счетъ этихъ денегъ отдалъ ему 245 руб. Но Луговой означеннаго обязательства не выполнилъ, почему Ляшенко просилъ Мирового Судью взыскать съ Лугового полученные имъ 245 руб. и, кромѣ того, 25 руб, неустойки, установленной по условію на случай нарушенія онаго. Противъ этого иска Луговой возразилъ, что вышеупомянутое условіе не было приведено въ исполненіе, потому что Ляшенко освободилъ его отъ этой обязанности, признавъ условіе уничтоженнымъ, и что всѣ деньги, какія давалъ ему Ляшенко, были употреблены имъ на содержаніе охотниковъ, пріисканныхъ самимъ Ляшенкомъ, почему онъ ничего истцу нынѣ не долженъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ, на основаніи 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1536 ст. Т. X 1 ч., взыскать въ пользу Ляшенка съ Лугового 270 рублей, послѣдній приносилъ апелляціонную жалобу Полтавскому Мировому Съѣзду. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что 518 ст. Уложен. о наказ. положительно воспрещаетъ посредничество третьяго лица въ пріисканіи рекрута, подъ страхомъ наказанія, а потому, такъ какъ цѣль договора Ляшенко съ Луговымъ противна законамъ, то посему и самый договоръ, за силою 1528 и 1529 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ ничтожнымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ отказалъ истцу въ его исковомъ требованіи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ляшенка, коллежскій ассесоръ Поплавко, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ смысла 1528, 1529 ст. Т. X I ч. и 518 ст. Улож. о наказ. Луговой же въ объясненіи на эту жалобу проситъ Правительствующій Сенатъ оставить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ своей силѣ причемъ, между прочимъ, объясняетъ, что заключенное имъ съ Ляшенкомъ условіе не было вовсе приводимо въ исполненіе съ согласія Ляшенка, который самъ пріискивалъ охотниковъ въ рекруты за свое семейство, что охотники эти были у Лугового на содержаніи только по причинѣ болѣзни въ семействѣ Ляшенка и что онъ, проситель, никогда въ свое распоряженіе денегъ отъ Ляшенка не получалъ, а даже расходовалъ за него свои собственныя, которыхъ Ляшенко ему не возвратилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію исковой просьбы Ляшенка разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежали въ настоящемъ дѣлѣ вопросы о томъ: во-1-хъ) имѣетъ ли отвѣтчикъ Луговой право воспользоваться суммою, полученною имъ, по объясненію истца, въ счетъ денегъ, слѣдовавшихъ по условію, между ними на наемъ рекрута заключенному, и во-2-хъ) основательно

ли требованіе истца о взысканіи съ Луговсго неустойки за неисполненіе того условія. Мировой Съѣздъ призналъ означенный договоръ Ляшенка съ Луговымъ клонящимся къ достиженію цѣли, запрещенной 518 статьею Улож. о наказ., и на этомъ собственно основаніи, не входя въ дальнѣйшій разборъ требованій истца и возраженій отвѣтчика отказалъ Ляшенку въ искѣ, принявъ къ тому въ руководство ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I. Ст. 1529 Т. X ч. I, постановляя, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, запрещенный законами, не можетъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ-либо правъ на томъ договорѣ основанныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ одно признаніе договора незаконнымъ не могло еще присвоить Луговому права на удержаніе полученной имъ отъ Ляшенка, по показанію сего послѣдняго, суммы безъ обсужденія правильности или неправильности искового посему предмету требованія Ляшенка, независимо отъ недѣйствительности самаго договора. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, отказалъ Ляшенку въ искѣ единственно въ силу 1529 ст. Т. X I ч., т.-е. потому, что условіе его съ Луговымъ признано Съѣздомъ незаконнымъ, тѣмъ самымъ допустилъ неправильное толкованіе упомянутой 1529 ст. X Т. I ч. —Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по допущенному онымъ нарушенію точнаго смысла 1529 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хорольскихъ Мировыхъ Судей.

983.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Юрія Карповича, дворянина Шибинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный прусской поданной Винклеръ, учитель Изаксонъ, обратился къ Мировому Судьѣ 12 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ объ истребованіи отъ содержателя ссудной кассы Карповича лисьяго салопа съ соболь-имъ воротникомъ или его стоимости 500 руб. сер. На разбирательствѣ дѣла Изаксонъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ, а въ подкрѣпленіе своего иска представилъ марку зеленаго цвѣта за № 27,635 слѣдующаго содержанія: съ предъявителя сей конторы Ю. У. Карповича слѣдуетъ получитъ 1869 г. мая 19 дня 106 руб. за лисій салопъ съ соболимъ воротникомъ"; на оборотѣ штемпель конторы съ означеніемъ, что „по сей распискѣ платежъ отсроченъ по 19 іюля 1869 года". Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Винклеръ продалъ салопъ Карповичу, въ доказательство чего представилъ квитанцію на бѣлой бумагѣ за № 27,635 такого содержанія: „1869 года апрѣля 19 дня я, нижеподписавшаяся, прусская поданная Винклеръ продала Юрію Ульяновичу Карповичу собственно мнѣ принадлежащія вещи, а именно: лисій салопъ съ собольимъ воротникомъ, значащійся въ полученной мною изъ конторы его маркѣ за № 27,635, которую я, Винклеръ, за сей распиской, считаю навсегда недѣйствительною, за 106 руб. и деньги сполна получила, въ чемъ подписуюсь. Иностранка, прусская поданная Екатерина Винклеръ". Мировой Судья, сличивъ эти два документа, призналъ, что хотя на нихъ и значится одинаковый № 27,635, но они представляютъ совершенно разныя квитанціи; что расписка на бѣлой бумагѣ относится совершенно къ иной сдѣлкѣ, чѣмъ зеленая марка, которая, доказывая положительно нахожденіе салопа въ конторѣ Карповича, выражаетъ собою юридическую сдѣлку, вытекающую изъ заклада или отдачи на храненіе; а какъ на маркѣ платежъ за салопъ долженъ быть произведенъ предъявителемъ ея Карповичу, то, въ случаѣ платежа сихъ денегъ, на получающемъ ихъ за закладъ или храненіе лежитъ обязанность возвратить заложенное или сохраненное; въ этомъ предположеніи отчасти убѣждало Судью и то обстоятельство, что спеціальное занятіе конторы Карповича есть ссуда денегъ подъ закладъ движимаго имуще-

ства частнымъ лицамъ. По симъ соображеніямъ, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 1676 ст. I ч. X Т., Мировой Судья опредѣлилъ: лисій салопъ съ собольимъ воротникомъ, показанный на маркѣ № 27,635, отобрать отъ Карповича и возвратить Винклеръ, судебныя издержки въ размѣрѣ 2/3 10 процентовъ съ 106 руб. взыскать съ Карповича. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Карповича, Шибинскій, доказывалъ, что предполагаемый договоръ о залогѣ движимаго имущества, поклажи или храненіи имущества Винклеръ ничѣмъ не подтвердила, почему искъ ея, по силѣ 1668, 1669, 1672, 1673, 1670, 2111 ст. I ч. X Т., является бездоказательнымъ; что если даже предположить, что представленная ею контрмарка конторы Карповича и имѣетъ силу заемнаго письма съ залогомъ движимаго имущества, закладной на движимое имущество или только домашняго акта, по буквальному смыслу котораго ей слѣдуетъ получить отыскиваемый салопъ, то все-таки это предполагаемое обязательство потеряло свое значеніе въ виду расписки Винклеръ о продажѣ салопа и уничтоженіи той контрмарки конторы Карповича, которая въ настоящее время служитъ основаніемъ иска; то расписка Винклеръ объ отреченіи отъ какихъ бы то ни было правъ, истекающихъ изъ контрмарки за № 27,635, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ 473 и 175 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., такъ какъ, представляя письменный актъ объ отказѣ отъ правъ но контрмаркѣ за № 27,635 она содержитъ точное означеніе, что она относится къ обязательству за № 27,635. На сихъ основаніяхъ Шибинскій просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать за представленною имъ распискою Винклеръ силу самостоятельнаго акта отказа отъ какихъ бы то ни было правъ, слѣдующихъ ей по контрмаркѣ за № 27,635; затѣмъ, истолковавъ эту расписку по ея буквальному смыслу, признать за Юріемъ Карповичемъ право собственности на отыскиваемый Винклеръ салопъ, почему въ искѣ ей отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Винклеръ, требуя возврата отъ Карповича заложеннаго ею лисьяго салопа съ собольимъ воротникомъ искъ свой основываетъ на квитанціи, выданной ей изъ конторы Карповича, и что въ квитанціи этой сказано, что съ представителя оной слѣдуетъ получить Карповичу 106 р. за лисій салопъ; опредѣляя силу и значеніе самаго документа на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нашелъ, что документъ этотъ и по существу самой сдѣлки и по формѣ ея заключенія не можетъ быть отнесенъ ни къ договору купли и продажи, ни къ договору заклада или поклажи; буквальный смыслъ означенной квитанціи указываетъ только, что салопъ Биклера находится у Карповича и что за него слѣдуетъ получить послѣднему съ первой 106 руб. и что видно изъ словъ „получить за шубу“, т.-е. взамѣнъ салопа. При отсутствіи затѣмъ со стороны Карповича доказательствъ права собственности на этотъ салопъ, искъ Винклеръ о возвратѣ онаго является надлежащимъ удовлетворенію. Разрѣшая дѣло на сихъ основаніяхъ и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить; отобрать отъ Карповича лисій салопъ съ собольимъ воротникомъ, значащійся въ маркѣ за № 27,635, и возвратить по принадлежности Винклеръ; взыскать съ Карповича въ пользу Винклеръ судебныя издержки въ размѣрѣ 2/3 10 процентовъ съ суммы 106 р., а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный дворянина Карповича, Шибинскій, представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1) что, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., представленная имъ, просителемъ, расписка Винклеръ о продажѣ салопа и уничтоженіи марки за № 27,635, на которой основанъ искъ, вовсе не разсмотрѣна, такъ какъ Съѣздъ отвергъ ее, признавая за Карповичемъ отсутствіе всякихъ доказательствъ, подкрѣпляющихъ право собственности его на отыскиваемый Винклеръ салопъ: за неразсмотрѣніемъ же этого документа, осталась неразсмотрѣнною вся доказательная сила его возраженій, и во-2) такъ какъ Винклеръ, прося взыскать съ Карповича судебныя издержки, не опредѣлила количества таковыхъ, то и Мировой Съѣздъ въ случаѣ признанія ея требованій заслуживающими уваженія могъ возложить на Карповича судебныя издержки, предоставивъ Винклеръ право отыскивать таковыя въ по-

рядкѣ исполнительномъ, но никакимъ образомъ не имѣлъ права самъ произвольно опредѣлять размѣръ таковыхъ въ количествѣ 2/3 10 процентовъ съ 106 руб.; что требованіе Винклеръ относительно возмѣщенія Карповичемъ судебныхъ издержекъ по существу своему должно быть отнесено къ тѣмъ издержкамъ, которыя поименованы въ 3 п. 839 ст. Уст. Гр. Суд., сопоставленіе которой съ 200, 201 ст. того же Устава приводитъ къ заключенію, что другихъ издержекъ въ мировыхъ установленіяхъ не полагается, а потому размѣръ ихъ, по 3 и 4 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., истицею долженъ быть выраженъ опредѣлительно; при отсутствіи же опредѣлительныхъ требованій, присужденіе опредѣленной суммы не могло состояться. Размѣръ судебныхъ издержекъ, опредѣленный Съѣздомъ, по мнѣнію Шибинскаго, скорѣе похожъ на размѣръ, опредѣляемый при вознагражденіи за веденіе дѣла; но оба эти вида вознагражденія оправданной стороны ничего общаго между собою не имѣютъ, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія 68, 869 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Депар. за 1867 г. № 502; притомъ же Винклеръ о вознагражденіи за веденіе дѣла и не просила, а посему Съѣздъ, по силѣ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., не вправѣ былъ присуждать ей таковыхъ.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Карповича и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы дворянина Шибинскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленную имъ расписку Винклеръ о продажѣ ею салопа конторѣ Карповича, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ содержаніе означеннаго документа вполнѣ прописано и, слѣдовательно, было принято Съѣздомъ въ соображеніе. Если въ рѣшеніи Съѣзда не изложено особыхъ объ этомъ документѣ соображеній, то это не служитъ еще подтвержденіемъ жалобы Шибинскаго, такъ какъ по многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, судъ, по смыслу 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не обязанъ подвергать критическому разбору каждый изъ доводовъ тяжущихся, но обязанъ привести тѣ лишь соображенія, коими судъ руководствовался при постановленіи окончательнаго опредѣленія. При этомъ нельзя не взять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ принялъ и всѣ соображенія, на которыхъ оно основано, а въ рѣшеніи Мирового Судьи съ подробностью разсмотрѣно значеніе представленной Шибинскимъ квитанціи Винклеръ отъ 19 апрѣля и отношеніе этого документа къ контрмаркѣ 19 мая 1869 года, изъ чего слѣдуетъ, что 456 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ не была нарушена; 2) всѣ объясненія Шибинскаго о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду статей 44, 142 п. 5, 711 пун. 4, 867 и 868 того же Устава оказывается неосновательными. Судопроизводство въ мировыхъ установленіяхъ дѣйствительно изъято отъ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ (ст. 200), но не освобождено отъ нѣкоторыхъ канцелярскихъ пошлинъ (ст. 201) и сборовъ въ пользу свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 104, 107, 119, 80, 529). Статьи 867 и 868 относятъ наемъ повѣреннаго къ числу судебныхъ издержекъ, а повѣренные допускаются не только въ общихъ судахъ, но и въ мировыхъ установленіяхъ. Ст. 142, 711, 870 обязываютъ судебныя установленія означать въ рѣшеніи, на кого изъ тяжущихся и въ какомъ количествѣ возлагаются судебныя издержки, а по 896 ст. исполнительное разбирательство о судебныхъ издержкахъ назначается въ томъ лишь случаѣ, когда само судебное установленіе затрудняется опредѣлить сумму взысканія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Но, независимо отъ сихъ соображеній, указаніе просителя на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія и потому, что Мировой Съѣздъ, согласно 80 и 773 ст. Уст., обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло только въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Шибинскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, которое, въ отношеніи присужденія съ Карповича въ пользу Винклеръ судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 2/3 10 процентовъ съ суммы 106 руб., не было имъ вовсе обжаловано, и, слѣдовательно, въ настоящее время возраженія просителя на эту часть рѣшенія уже несвоевременны. По симъ основаніямъ Правительствующій Се-

нать опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шибинскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

984.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Михаила Голоневскаго на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Захаръ Новиковъ предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ мѣщанина Петра Наумова 1,000 руб. за неустойку по контракту. Наумовъ поручилъ веденіе этого дѣла губернскому секретарю Михаилу Голоневскому, въ чемъ и заключено было между ними 22 іюля 1868 г. условіе, по коему Наумовъ обязался заплатить Голоневскому 20 процентовъ съ суммы иска, по окончаніи дѣла въ пользу его и половину сего вознагражденія выдать Голоневскому при написаніи условія. На этомъ условіи учинены Голоневскимъ двѣ надписи: 1) 22 іюля 1868 г. о полученіи имъ 110 руб. и 2) безъ числа о полученіи имъ по условію остальныхъ денегъ. Дѣло Новикова съ Наумовымъ было рѣшено Окружнымъ Судомъ (13 августа 1868 года) въ пользу Наумова, а Харьковскою Судебною Палатою 20 ноября 1868 г. въ пользу Новикова. Послѣ того (21 іюня 1869 г.) Наумовъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Орла съ просьбою о взысканіи съ Голоневскаго обратно полученныхъ имъ 220 руб. по упомянутому выше условію, такъ какъ дѣло съ Новиковымъ рѣшено Палатою и въ пользу Наумова. Противъ этого иска Голоневскій возразилъ, что хотя въ договорѣ не сказано о веденіи дѣла въ одномъ Окружномъ Судѣ или и въ Палатѣ, однако, такъ какъ Наумовъ, по рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, добровольно выдалъ Голоневскому всѣ по условію деньги, то, слѣдовательно, приговоръ, что договоръ относился только до веденія дѣла въ Окружномъ Судѣ, что онъ Голоневскимъ выполненъ, что во всякомъ случаѣ, выдавъ Голоневскому всѣ деньги, Наумовъ отступился отъ условія по праву, предоставленному ему 1547 ст. Т. X ч. I, и что въ Палатѣ же Голоневскій велъ дѣло Наумова по словесному съ послѣднимъ условію. Истецъ же объяснилъ, что уплата денегъ впередъ не доказываетъ согласія просителя на прекращеніе договора и что, кромѣ представленнаго къ дѣлу письменнаго условія, никакого словеснаго договора между ними заключаемо не было. Мировой Судья, находя, что неупоминаніе въ условіи, что Наумовъ долженъ заплатить деньги по рѣшеніи дѣла въ первой инстанціи, а не по совершенномъ окончаніи, должно быть, по смыслу 1539 ст. Т. X I ч., истолковано въ пользу Наумова, ибо отъ Голоневскаго зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію, постановилъ: на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Голоневскаго въ пользу Наумова полученные имъ до окончанія дѣла Наумова 220 р. Рѣшеніе это было утверждено Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе Съѣзда Голоневскій принесъ кассаціонную жалобу; въ которой объясняетъ, что рѣшенію Съѣзда подлежалъ вопросъ не о томъ, слѣдовало ли Голоневскому отъ Наумова вознагражденіе или не слѣдовало, а вопросъ о томъ, подлежитъ ли возврату сумма, отданная просителю по условію добровольно Наумовымъ, и выдача этой суммы по окончаніи дѣла въ Окружномъ Судѣ не служитъ ли доказательствомъ выполненія Голоневскимъ договора. Изъ этого проситель выводитъ, что Мировой Съѣздъ, смотря на дѣло не съ той стороны, какъ бы слѣдовало, нарушилъ 1547 ст. X Т. I ч. и неправильно примѣнилъ посему 4 п. 1539 ст. X Т. I ч. въ пользу Наумова, а не его, Голоневскаго. Нарушеніе 1547 ст. X Т. I ч. Голоневскій видитъ въ томъ, что такъ Наумовъ добровольно отдалъ опредѣленные въ условіи 110 руб. по окончаніи дѣла въ первой инстанціи, то, слѣдовательно, онъ считалъ условіе со стороны Голоневскаго выполненнымъ, и затѣмъ договоръ между ними, по 1547 ст. X Т. I ч., долженъ считаться прекращеннымъ. Неправильное примѣненіе 4 п. 1539 ст. X Т. I ч. Голоневскій находитъ въ томъ, что если Наумовъ, отдавая просителю остальныя по условію деньги, считалъ договоръ невыполненнымъ, то обязанъ былъ оговорить; что, въ случаѣ проигрыша дѣла въ высшей инстанціи суда, Голоневскій долженъ ему таковыя возвратить. А такъ какъ онъ

сего не сдѣлалъ, то и сила 4 п. 1539 ст. X Т. I ч. должна быть примѣнена въ пользу просителя. По симъ основаніямъ Голоневскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Голоневскаго на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Наумовымъ, не въ пользу просителя, и на нарушеніе тѣмъ 4 п. 1539 ст. Т X I ч., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ изъясненіи буквальнаго смысла сдѣлки Голоневскаго съ Наумовымъ, имѣлъ полное право обратиться къ истолкованію оной по намѣренію и доброй совѣсти. Правильность же сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ содержанія договора въ пользу Наумова, а не Голоневскаго, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ этотъ относится до существа судебнаго рѣшенія въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., входить не можетъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Голоневскаго на нарушеніе Съѣздомъ 1547 ст. X Т. I ч. Проситель доказываетъ нарушеніе этого закона тѣмъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ признать, что дѣйствіе договора его съ Наумовымъ прекратилось съ согласія Наумова со времени уплаты симъ послѣднимъ всѣхъ слѣдовавшихъ по условію денегъ, потому что Наумовъ, уплативъ эту сумму тотчасъ по рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ въ его пользу, тѣмъ самымъ призналъ договоръ со стороны Голоневскаго исполненнымъ и отказался отъ права (которое, по неясности условія, могъ-бы имѣть) требовать отъ Голоневскаго дальнѣйшаго исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей. Относительно сего предмета Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 22 іюня 1867 года по дѣлу Розовскаго уже было разъяснено, что отреченіе отъ права своего требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ въ формѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія по обязательству, и что въ случаѣ спора относительно значенія таковой расписки или надписи на договорѣ смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ въ законахъ правиламъ для толкованія договоровъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 208). Въ виду сего даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія смысла 1547 ст. X Т. I ч. и за непредставленіемъ къ дѣлу письменнаго со стороны Наумова отреченія отъ права его требовать отъ Голоневскаго дальнѣйшаго исполненія заключенія между ними условія, Мировому Съѣзду и не было основанія примѣнять къ дѣлу сему 1547 ст. X Т. I ч. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, какое вліяніе на разрѣшеніе спора могла имѣть сдѣланная Наумовымъ Голоневскому уплата денегъ прежде окончательнаго рѣшенія порученнаго послѣднему изъ нихъ дѣла перваго съ Новиковымъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, по предоставленному суду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, а правильность рѣшенія по существу не подлежитъ, какъ сіе выше объяснено, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Орловскаго Мирового Съѣзда нарушенія смысла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Голоневскаго 4 п. 1539 и 1547 ст. X Т. 1 ч., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

985.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика капитана Сосѣдова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравѐ).

Саратовскій Мировой Съѣздъ въ составѣ Предсѣдателя Шабловскаго и двухъ участковыхъ Судей, Иванова и Абакумова, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго колониста Шульца, мѣщанина Константина Киселева, дѣло о взысканіи поручикомъ Сосѣдовымъ съ Шульца за квартиру 140 р,, рѣшеніемъ 8 февраля 1870 г. постановилъ: по возбужденіи дѣла по иску Сосѣдова съ Шульца за квартиру денегъ въ общихъ судебныхъ мѣ-

стахъ, рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., по неподсудности отмѣнить. На рѣшеніе это Сосѣдовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что въ Саратовскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣло о взысканіи имъ съ Шульца по особой распискѣ и за содержаніе питейнаго заведенія по 1-е февраля 1869 г.; настоящій же искъ его заключается въ требованіи съ Шульца денегъ за содержаніе питейнаго заведенія съ 1 февраля 1869 г. по 1-е января 1870 г., что Съѣздъ долженъ былъ усмотрѣть изъ дѣла; засимъ проситель представилъ Съѣзду удостовѣреніе, что первое дѣло его, Сосѣдова, съ Шульцомъ вошло въ окончательную законную силу, по необжалованію постановленія городского полицейскаго управленія въ срокъ. Наконецъ, Сосѣдовъ указываетъ, что послѣ разбора дѣла онъ узналъ, что повѣренный Шульца, Киселевъ, представлявшій собою лицо тяжущагося на судѣ, завѣдывалъ по формальной довѣренности дѣлами Мирового Судьи, Шабловскаго, какъ въ этомъ Правительствующій Сенатъ можетъ удостовѣриться по Кассаціонному Департаменту изъ представленнаго въ оный въ текущемъ году дѣла о взысканіи съ Шабловскаго Вуковскимъ денегъ. Въ виду сего Мировой Судья Шабловскій долженъ былъ, на основаніи 2 п. 195 стат. Уст. Гр. Суд., устранить себя отъ участія въ рѣшеніи настоящаго дѣла; за устраненіемъ же его, Шабловскаго, рѣшеніе Съѣзда окажется постановленнымъ лишь двумя Судьями и посему не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора. На основаніи вышеизложеннаго проситель ходатайствуетъ, по нарушенію Съѣздомъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и 56 ст. Учр. Судопр. Уст., рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Шульцемъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда должны быть предъявляемы, согласно 199 ст. Уст. Гр. Суд., до открытія засѣданія по дѣлу и что притомъ 2 п. ст. 195 сего же Устава не возлагаетъ на Судью обязанности устранить себя отъ дѣла въ томъ случаѣ, если повѣренный одного изъ тяжущихся состоитъ повѣреннымъ Судьи по другому дѣлу, не имѣющему никакой связи съ дѣломъ, подлежащимъ разрѣшенію Судьи. Принимая засимъ ла видъ, что другой поводъ кассаціи, выставленный просителемъ, относится до оцѣнки доказательствъ въ подтвержденіе того, что искъ его подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій и досему касается существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сосѣдова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

986.—1870 года іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Платона и мѣщанки Прасковьи Мишуковыхъ на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Мишуковъ просилъ Мирового Судью Басманнаго участка обязать мѣщанина Платона и мѣщанку Прасковью Мишуковыхъ очистить квартиру, которую они занимаютъ въ его домѣ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Платонъ Мишуковъ объяснилъ, что онъ имѣетъ право жить въ этомъ домѣ, какъ доставшемся ему съ братомъ и сестрой вообще отъ родителей. По непредставленію истцомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Ѳедору Мишукову въ его распискѣ. Мишуковъ при апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе представилъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа копію съ контракта, заключеннаго имъ на 1-го мая 1858 года съ купцомъ Худяковымъ, въ доказательство того, что домъ выстроенъ на землѣ Худякова имъ, апеллятором, а не отцомъ его, и что потому ни братъ, ни сестра его не могутъ имѣть никакого участія въ этомъ домѣ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, „что принадлежность дома, выстроен-

наго на землѣ Худякова, Ѳеодору Мишукову доказывается представленнымъ отъ сего послѣдняго условіемъ, заключеннымъ на аренду земли подъ прежде выстроеннымъ имъ, Мишуковымъ, на этой землѣ домомъ, и что хотя Платонъ и Прасковья Мишуковы предъявляютъ свои права на участіе въ означенномъ домѣ на томъ основаніи, что домъ этотъ строилъ ихъ родитель, но права своего ничѣмъ не подтвердили; а потому ходатайство Ѳеодора Мишукова о высылкѣ ихъ изъ дому, за непредставленіемъ отвѣтчиками доказательствъ о правѣ ихъ оставаться въ домѣ, должно быть признано правильнымъ". Въ виду этого и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Платона и Прасковью Мишуковыхъ выѣхать изъ дома Ѳеодора Мишукова. Платонъ и Прасковья Мишуковы въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу иска, предъявленнаго мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Мишуковымъ, обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, нарушаютъ ли Платонъ и Прасковья Мишуковы владѣніе истца домомъ, или нарушенія этого не существуетъ; но, вмѣсто того, Мировой Съѣздъ, войдя, вопреки 73 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе документа, представленнаго истцомъ въ подтвержденіе принадлежности ему дома, разрѣшилъ и заявленный отвѣтчиками споръ о правѣ общей ихъ съ Ѳеодоромъ Мишуковымъ собственности на означенный домъ, чѣмъ прямо нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъемлющую изъ вѣдомства Мировыхъ Судей иски о правѣ собственности. Посему, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 2-го округа рѣшеніе, по нарушенію 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

987.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Марфы Темной на рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Стародубская мѣщанка Новикова чрезъ своего повѣреннаго предъявила у Мирового Судьи искъ къ мѣщанкѣ Темной въ 70 р. за рыбный товаръ. Противъ этого отвѣтчица возразила, что хотя она дѣйствительно брала у Новиковой въ долгъ рыбный товаръ, но всегда исправно разсчитывалась съ нею и въ настоящее время долга этого за собою не признаетъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Новиковой по бездоказательности. На это рѣшеніе Новикова приносила Стародубскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и просила въ доказательствс существованія взыскиваемаго ею долга допросить выставленныхъ ею свидѣтелей. Стародубскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, принялъ въ соображеніе, „что при мелочной торговлѣ людьми безграмотными, при ограниченныхъ средствахъ, они не могутъ обойтись безъ кредита, а потому Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что при изложенныхъ обстоятельствахъ кредитное довѣріе не можетъ быть облекаемо всякій разъ въ письменную форму при ничтожности самаго кредита, и что въ настоящемъ дѣлѣ примѣненіе обычаевъ вполнѣ правильно и законно"; посему, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ мѣщанки Темной въ пользу мѣщанки Новиковой 70 рублей. Мѣщанка Темная проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 129, 130, 409, 470, 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что 130 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляется Мировымъ Судьямъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе ихъ дозволяется

именно закономъ; но въ настоящемъ дѣлѣ ни одна изъ сторонъ на обычай не ссылалась. и споръ, подлежавшій обсужденію Съѣзда, разрѣшался 2045 ст I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а посему Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ настоящее дѣло по обычаю, нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе въ пользу Новиковой, основался на показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что между истицею и отвѣтчицею были торговыя отношенія, что Темная брала у Новиковой товаръ въ кредитъ и оставалась ей должною. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что существованіе долга, возникшаго изъ поставки, товаровъ, не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями, а должно быть подтверждено письменнымъ актомъ въ нормѣ счета, или расписки, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство долга показанія свидѣтелей, нарушилъ какъ 2045 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ точнаго смысла 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

988.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лаврентія Королева на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ростовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Пластининымъ съ крестьянина Королева 102 руб. по распискѣ, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 140, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, коимъ присуждено, согласно 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. I ч. X Тома, взыскать съ Королева въ пользу Пластинина 102 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Королевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 410 и 498 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда проситель основываетъ на томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 410 ст. Уст. Гр. Суд., которая по самому содержанію своему относится къ актамъ, совершоннымъ или засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ расписка на которой основанъ искъ Пластинина, принадлежитъ къ числу домашнихъ актовъ, и во-2-хъ) что, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ 498 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ показаніями свидѣтелей обнаружилось бы, что Пластининъ требуетъ двойного платежа. Обращаясь къ первому изъ этихъ объясненій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно приведена 410 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ можно предполагать изъ обстоятельствъ дѣла, примѣненіе означенной статьи сдѣлано Съѣздомъ ошибочно вмѣсто 409 ст.; предположеніе это вполнѣ подтверждается какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Съѣздъ утвердилъ по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ сдѣлана ссылка на 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ удостовѣреніе того, что показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы за доказательство уплаты по распискѣ, такъ и указаніемъ въ самомъ опредѣленіи Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 140, которое состоялось въ разъясненіе 409 ст. Изъ сего слѣдуетъ, что примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 410 ст. Уст. Гр. Суд., не измѣняя существа дѣла, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 498 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, съ одной стороны, отказавъ Королеву въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ имъ въ доказательство уплаты денегъ по распискѣ, Съѣздъ поступилъ правильно, ибо, по закону, уплата по заемнымъ обязательствамъ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе (2050 и 2054 ст. I ч. X Т.

а съ другой стороны, приводимая просителемъ съ основаніе своего ходатайства 498 ст. Уст. Гр. Суд. о значеніи присяги какъ судебнаго доказательства въ дѣлахъ гражданскихъ не имѣетъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Королева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

989.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческихъ братьевъ Степана, Павла и Василія Тропиныхъ, коллежскаго асессор Ляшенка, на рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ разсмотрѣніи Херсонскаго Мирового Съѣзда находилось дѣло по иску мѣщаниномъ Внукинымъ съ купеческихъ братьевъ Тропиныхъ 47 руб. 74 коп., причитающихся ему за служеніе въ экономіи ихъ конторщикомъ съ 1-го декабря 1868 по 1-е апрѣля 1869 г. по условію, заключенному съ бывшимъ управляющимъ Тропиныхъ, Тиховичемъ, и, принявъ на видъ, что при заключеніи контракта съ Тиховичемъ, Тропины, указали всѣ тѣ хозяйственныя распоряженія, которыя они предоставили лично себѣ, и не постановили никакого ограниченія относительно найма рабочихъ и служителей, и что Внукинъ служилъ въ экономіи съ вѣдома Тропиныхъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи: коимъ присуждено взыскать съ братьевъ Тропининыхъ въ пользу Внукина 36 руб. 3 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Тропиныхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Тропиныхъ указывая на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вытекающихъ изъ дѣла вопросовъ: имѣетъ ли условіе, заключенное Тиховичемъ съ Внукинымъ, обязательную силу для Тропиныхъ, которые не уполномочивали Тиховича довѣренностію на заключеніе какихъ-либо условій, и доказалъ ли Внукинъ свой искъ и что Съѣздъ не предъявилъ представленнаго Внукинымъ условія Тиховичу, подписавшему оное, и не взялъ отъ него надлежащаго отзыва по претензіи Внукина. Но, вопреки этого изъясненія Ляшенка, изъ дѣла видно, что Съѣздъ обсудилъ оба вопроса, указываемые повѣреннымъ Тропиныхъ, и разрѣшилъ ихъ утвердительно, т.-е. въ томъ смыслѣ, что условіе, заключенное Тиховичемъ съ Внукинымъ, имѣетъ обязательную силу и для Тропиныхъ и что искъ Внукина вполнѣ доказанъ. Что же касается того обстоятельства, что условіе Внукина съ Тиховичемъ не было сему послѣднему предъявлено, то отъ самого просителя зависѣло заявить объ этомъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ; но такъ какъ Ляшенко подобнаго заявленія не сдѣлалъ, то Съѣзду не было никакого основанія безъ просьбы сторонъ возбуждать вопросъ о дѣйствительности условія, и жалоба повѣреннаго Тропиныхъ въ семъ отношеніи, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона, не можетъ заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Тропиныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

990.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Александра Геніева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Вязовки, Нижегородскаго уѣзда, крестьянинъ Баргучовъ взыскивалъ съ коллежскаго ассесора Геніева 375 руб. арендныхъ денегъ по контракту за пользованіе берего-

вымъ правомъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Геніева на рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч., присудившаго взыскать съ него означенную сумму, нашелъ, что контрактъ заключенный Геніевымъ съ Вязовскимъ сельскимъ правленіемъ, обязателенъ къ исполненію, по точному смыслу 1536 ст. I ч. X Т., такъ какъ онъ утвержденъ палатою государственныхъ имуществъ; что контрактъ этотъ, заключенный 25 іюля 1864 г. срокомъ на 12 лѣтъ съ платою по 75 руб. въ годъ, не былъ нарушенъ крестьянами, такъ какъ они не чинили моста до начала дѣйствія контракта, осенью 1864 г., а въ 1865 г. производили починку, что заявленіе Геніева о томъ, что рѣка Кудьма перемѣнила теченіе, и берега во владѣніи у крестьянъ села Вязовки уже нѣтъ, опровергается двукратнымъ показаніемъ самого Геніева, даннымъ въ Вяземскомъ сельскомъ правленіи и палатѣ государственныхъ имуществъ, и, сверхъ того, до существа настоящаго дѣла не относится, такъ какъ Съѣзду предлежитъ разрѣшеніе вопроса о неплатежѣ денегъ по контракту, а не вопросъ о правахъ на владѣніе берегомъ, который, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ установленій подлежать не можетъ, и что по собственному сознанію Геніева и изъ всего дѣла видно, что онъ съ начала арендnаго срока и по сіе время ничего по контракту не платилъ, прибѣгая для этого къ различнымъ отговоркамъ, которыя оказывались совершенно голословными. Въ виду этихъ соображеній и руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Геніева въ пользу общества крестьянъ 375 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Геніевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1, 9, 82, 246, 339, 367, 368, 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: Геніевъ признаетъ нарушеннымъ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ Барчугова къ ходатайству по дѣлу въ качествѣ повѣреннаго общества крестьянъ, тогда какъ онъ неграмотный. Возраженіе это Геніева не заслуживаетъ уваженія по двумъ основаніямъ: съ одной стороны, Геніевъ во все время судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ не заявлялъ о неправоспособности Барчугова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго, и, такимъ образомъ, отводъ этотъ, какъ предъявленный въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, несмотря на полную возможность заявить оный въ судебныхъ инстанціяхъ, не могъ бы служить ни въ какомъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а съ другой стороны, ст. 246 Уст. Гр. Суд. относится къ правиламъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и не обязательна для мировыхъ судебныхъ установленій, которыя руководствуются ст. 45 Устава. Въ этой послѣдней статьѣ поименованы всѣ лица, не имѣющія права быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, и къ числу ихъ неграмотные не отнесены. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія ссылка Геніева на 1 п. 24 ст. Общ. Полож. 19 февраля 1861 года въ доказательство того, что право крестьянъ быть повѣренными отъ крестьянъ своего общества относится, будто бы, до ихъ волостныхъ сходовъ и съѣздовъ мировыхъ посредниковъ, такъ какъ въ означенной статьѣ крестьянамъ предоставлено безъ всякихъ ограниченій право быть повѣренными по дѣламъ какъ своего общества, такъ и вообще постороннихъ лицъ. Объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія возбужденный имъ вопросъ о принадлежности берега крестьянамъ, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ призналъ вопросъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, за силою 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и не относящимся до существа настоящаго дѣла; слѣдовательно, Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ крестьянъ на владѣніе берегомъ. Геніевъ излагаетъ, что Съѣздъ, признавъ за доказательство иска крестьянъ сознаніе просителя, учиненное въ Вязовскомъ сельскомъ правленіи и палатѣ государственныхъ имуществъ, на которое истецъ не ссылался, нарушилъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ дѣла оказывается, что обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, ссылались при производствѣ дѣла на рапортъ Вязовскаго сельскаго правленія и отзывъ палаты государственныхъ

имуществъ, въ которыхъ заключается признаніе Геніева о принадлежности берега крестьянамъ. Такимъ образомъ, въ виду обоюдной ссылки сторонъ на означенные документы, Съѣзду предстояла необходимость войти въ разсмотрѣніе содержанія ихъ и опредѣлить значеніе этихъ актовъ въ ряду другихъ доказательствъ по предлежащему дѣлу, что и было исполнено Съѣздомъ. Одно то обстоятельство, что повѣренный крестьянъ не указывалъ на содержащееся въ упомянутыхъ документахъ признаніе Геніева, не могло стѣснять Съѣздъ въ принятіи оныхъ за доказательство иска крестьянъ, такъ какъ 82 и 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства воспрещаютъ суду основывать свое рѣшеніе на доказательствахъ, не представленныхъ тяжущимися, но не запрещаютъ дѣлать тотъ или другой выводъ изъ документовъ и доказательствъ представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ. Наконецъ, всѣ остальныя объясненія просителя, касающіяся того, что Съѣздъ, неправильно истолковавъ смыслъ контракта, заключеннаго съ обществомъ крестьянъ, нарушилъ 1536 статью I ч. X Т., не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ статьи 1536 и 1539 самымъ содержаніемъ своимъ уполномачиваютъ судъ изъяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, а потому примѣненіе сихъ законовъ, какъ было разъясняемо неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, исключая того случая, когда рѣшеніе основано на побочныхъ обстоятельствахъ, или на совмѣстномъ примѣненіи правилъ, преподанныхъ въ 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., на что Геніевъ въ жалобѣ своей не указываетъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Геніева неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

991.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Авдюнина на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску маіора Эмниха съ купца Авдюнина 175 р. неустойки за нарушеніе условія о наймѣ квартиры присудилъ взысканіе означенной суммы въ пользу Эмниха, на томъ основаніи, что Авдюнинъ, подписавши условіе, заключенное съ Эмнихомъ о наймѣ квартиры въ домѣ Ивашининой, тѣмъ самымъ призналъ себя обязаннымъ исполнять оное въ точности, что еще болѣе подтверждается полученіемъ Авдюнинымъ слѣдовавшей по тому же условію за квартиру годовой платы; поэтому, нарушивъ означенное условіе, Авдюнинъ долженъ подвергнуться платежу назначенной въ немъ неустойки. На рѣшеніе Съѣзда Авдюнинъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 17, 3 п. 69 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ 17 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ взысканіе неустойки съ него одного, тогда какъ искъ Эмниха предъявленъ былъ и къ женѣ его, Авдюнина. Такое объясненіе просителя опровергается исковымъ прошеніемъ Эмниха, въ которомъ просительный пунктъ заключаетъ требованіе побудить купца Авдюнина къ выполненію условія, а за нарушеніе онаго подвергнуть его опредѣленному по взаимному соглашенію штрафу 175 р., затѣмъ и во все время дальнѣйшаго судопроизводства Эмнихъ просилъ о взысканіи неустойки только съ одного Авдюнина и не обращалъ иска къ женѣ его; 2) Авдюнинъ излагаетъ, что Съѣздъ, удалившись во время засѣданія въ совѣщательную комнату для обсужденія заявленнаго просителемъ отвода повѣреннаго противной стороны, по неимѣнію имъ законнаго уполномочія на веденіе дѣла, пригласилъ туда же Мирового Судью, рѣшеніе котораго было обжаловано, чѣмъ нарушилъ 180 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно,

чтобы повѣренный Авдюнина отводилъ повѣреннаго противной стороны и чтобъ отводъ этотъ разсматривался въ совѣщательной комнатѣ; въ протоколѣ записано, что повѣренный Эмниха, Селиверстовъ, по предъявленіи ему довѣренности повѣреннаго Авдюнина, Видемана, ничего не возразилъ противъ оной и при этомъ заявилъ, что его довѣренность должна находиться при дѣлѣ, а какъ ее при дѣлопроизводствѣ не оказалось, то участковый Мировой Судья Поповъ объяснилъ, что довѣренность эта дѣйствительно есть, но по ошибкѣ не приложена къ дѣлу; что Съѣздъ предполагалъ по этому случаю отложить разбирательство дѣла, но какъ явившійся въ засѣданіе истецъ Эмнихъ объявилъ, что уполномачиваетъ Селиверстова, то Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла. Все это происходило, какъ должно заключать по содержанію протокола, публично и какъ Авдюнинъ въ опроверженіе этого не представилъ требуемыхъ 190 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствъ, то голословная жалоба его въ нарушеніе Съѣздомъ 180 ст. не можетъ служить поводомъ кассаціи; 2) указаніе просителя на то, что искъ Эмниха долженъ относиться не къ нему, а къ Ивашиной, въ домѣ которой онъ нанималъ квартиру, и что Съѣздъ, оставивъ отводъ этотъ безъ уваженія, нарушилъ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ заслуживать уваженія; такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, долженъ-ли искъ относиться къ тому или другому отвѣтчику, касается существа дѣла, въ которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не входитъ, и 4) наконецъ, послѣднее возраженіе Авдюнина состоитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ условіе заключенное, съ Авдюнинымъ и его женою, а подписанное только однимъ имъ, Авдюнинымъ, обязательнымъ къ исполненію, тогда какъ, по точному смыслу 569 ст. I ч. X Т., только правильно составленные договоры налагаютъ на договаривающихся обязанность исполнить оные. Но и въ этомъ отношеніи жалоба просителя должна быть признана несостоятельною, какъ по силѣ 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по той причинѣ, что Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло лишь по отношенію къ одному Авдюнину, а такъ какъ на условіи, заключенномъ Эмнихомъ и Авдюнинымъ, имѣется подпись сего послѣдняго, то оно должно быть признано обязательнымъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Авдюнина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

992.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жителя дер. Верхній-Акулисъ Гаджи Ивана Асланова, титулярнаго совѣтника Шахазизова Комсаракина, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Эриванскій житель Кеворкъ-Мугдуси-Давидовъ-Азизьянцъ отправилъ въ 1866 г. изъ г. Поти чрезъ посредство своего знакомаго, Мнацакана Меликова, къ проживавшему въ Константинополѣ жителю деревни Верхній-Акулисъ Гаджи Асланову 264 п. хлопчатной бумаги для продажи, и, получивъ отъ Асланова извѣщеніе, что хлопокъ проданъ по $15\frac{1}{2}$ курушей за окъ (100 курушей равняется 7 руб., а 13 окъ одному пуду), написалъ ему, чтобы на вырученныя деньги пріобрѣлъ для него американской бязи. Но Аслановъ отвѣтилъ, что половина хлопка продана на наличныя дедьги, а другая половина въ кредитъ купцу Агаджанову, который затѣмъ пришелъ въ несостоятельность, а потому Аслановъ предлагалъ Азизьянцу отправиться самому въ Константинополь для полученія отъ Агаджанова денегъ. Вслѣдствіе такого отзыва Азизьянцъ, не получившій отъ Асланова ни наличныхъ денегъ, вырученныхъ имъ за вату, ни денегъ за вату, проданную имъ въ кредитъ, ни за три мѣста оставшагося у него отъ продажи хлопка, предъявилъ въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Асланова за весь хлопокъ 3,692 р. 20 к., а съ процентами съ 17 февраля 1866 по 17 апрѣля 1868 г. 4,162 р. 72 к. Противъ сего иска повѣренный Асланова, Андріасъ Арутю-

наніцъ, возражалъ, что довѣритель его дѣйствительно получилъ отъ Азизьянца 264 п. хлопчатной бумаги, но съ уполномочіемъ, положительно выраженнымъ въ письмѣ Меликова, продать этотъ товаръ по своему усмотрѣнію, какъ свою собственность и что вырученные отъ продажи части хлопка 1,505 р. онъ передалъ товарищу Азизьянца по торговлѣ, Микиртичу Мугдуси Априкянцу, подъ расписку 17 іюля 1868 г.; посему Арутюнянцъ не считаетъ довѣрителя своего обязаннымъ отвѣчать по иску Азизьянца. По разсмотрѣніи представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ и выслушаніи состязанія сторонъ, Эриванскій Окружный Судъ, принявъ на видъ, что отвѣтчикъ Аслановъ, въ силу даннаго ему Азизьянцемъ полномочія, имѣлъ право продать хлопокъ по своему усмотрѣнію, какъ свою собственность, призналъ, что обязанность удовлетворить Азизьянца падаетъ на Асланова въ той мѣрѣ, въ какой деньги за хлопокъ были имъ выручены, и постановилъ: взыскать съ Асланова въ пользу Азизьянца 1714 р. 80 к. за хлопокъ, проданный имъ за наличныя, деньги 263 р. 62 к. за три кипы непроданнаго, оставшагося у него хлопка, и проценты на взыскиваемою сумму съ 17 февраля 1866 г.; въ отношеніи же суммы за остальную часть хлопка, именно 1714 р. 80 коп., признать Азизьянца кредиторомъ константинопольскихъ купцовъ Агаджановыхъ; судебныя издержки возложить на отвѣтчика. На рѣшеніе это были принесены апелляціи отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Истецъ, опровергая рѣшеніе Суда въ той части, по которой ей отказано во взысканіи съ Асланова 2185 р. 60 к., доказывалъ, что письмо Меликова не давало никакого права Асланову продавать вату въ кредитъ, а отвѣтчикъ Аслановъ, доказывая неправильность присужденія съ него 1,977 р. 12 коп., опирался на 711, 713 и 737 ст. XI Т. I ч., освобождающія его, какъ комиссіонера, отъ обязанности отвѣчать предъ хозяиномъ товара по истеченіи годового срока. Такимъ образомъ, разрѣшенію Палаты подлежали два вопроса; обязанъ-ли Аслановъ отвѣчать предъ Азизовымъ за хлопокъ послѣдняго, когда онъ, Азизовъ, въ теченіе года не требовалъ отъ него, Асланова, отчета, и если обязанъ, то доказанъ-ли искъ Азизова и давало ли письмо Меликова право Асланову продать хлопокъ въ кредитъ. Разрѣшая первый вопросъ, Палата нашла, что самъ Аслановъ въ первомъ объясненіи своемъ на искъ Азизова совершенно отвергалъ свое участіе въ томъ дѣлѣ на правахъ комиссіонера и доказывалъ, что онъ взялся продать присланный къ нему хлопокъ лишь по знакомству съ Меликовымъ, при письмѣ котораго хлопокъ былъ присланъ; что въ виду этого сознанія Асланова въ его первомъ объясненіи, рушатся всѣ дальнѣйшія его возраженіи, основанныя на статьяхъ XI Тома; что если даже признать его, Асланова, комиссіонеромъ Азизова, или Меликова, согласно заявленію о томъ Азизова въ исковой, то и тогда доказательства Асланова о пропущеніи Азизовымъ срока на требованіе отъ него отчета, основанныя на 737, 711 и 713 ст. XI Т., оказываются невыдерживающими критики. Статьи 711 и 713, установляющія сроки для расчетовъ хозяевъ съ приказчиками, относятся собственно до приказчиковъ, а не до комиссіонеровъ. Ст. 737, посредствомъ которой повѣренный Асланова старается доказать, что законы о приказчикахъ, изложенные въ ст. 685—790 XI Т. относятся и до комиссіонеровъ, вовсе не можетъ служить тому доказательствомъ, ибо она касается только тѣхъ комиссіонеровъ, „кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами“, чего въ настоящемъ случаѣ не было, ибо Азизовъ Асланову никакой торговой довѣренности (ст. 734, 735 XI Т.) не давалъ, а просилъ лишь частнымъ письмомъ, и то не самъ, а чрезъ другое лицо, о продажѣ хлопка. Такимъ образомъ, по примѣнимости ст. 711 и 713 XI Т. къ настоящему случаю, Палата признала, что срокъ для истребованія Азизовымъ отъ Асланова отчета по продажѣ хлопка долженъ быть общій десятилѣтній (ст. 557 X Т. I ч.). Приступая къ разрѣшенію второго вопроса о томъ, насколько искъ Азизова можетъ считаться доказаннымъ, Палата нашла, что какъ собственное сознаніе отвѣтчика Асланова, выраженное имъ въ объясненіи на искъ, такъ и письма его къ Агаджанову и Меликова къ нему безспорно и совершенно доказываютъ, что 42 мѣста хлопка, полученныя Асланомъ отъ Меликова для продажи, принадлежали Азизову. Засимъ искъ се-

го послѣдняго, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., является доказаннымъ, возраженія же противъ иска должны быть доказаны отвѣтчикомъ, который съ своей стороны, сознаваясь, что за полученный имъ хлопокъ онъ выручилъ наличными 1714 р. 30 к., доказываетъ, что въ этихъ деньгахъ, равно за непроданныя три мѣста хлопка, онъ расчитался съ товарищемъ Авизова, Априкьянцемъ. Но это возраженіе Асланова не можетъ заслуживать никакого уваженія въ виду письма Меликова, которымъ онъ обязанъ былъ руководствоваться при расчетѣ за проданный хлопокъ, а письмомъ этимъ ясно указывается Асланову, что онъ всѣ расчеты за товаръ обязанъ адресовать или Меликову или Мугдуси Ага, а никакъ не Априкьянцу, котораго отношенія къ истцу Азизову остались невыясненными, такъ какъ представленными отвѣтчикомъ 4 письмами Априкьянца никоимъ образомъ нельзя убѣдиться, чтобы между ними и Азизовымъ существовали какія-либо товарищескія отношенія. Наконецъ, относительно невозвращенія остальныхъ денегъ 1714 р. 30 к., слѣдуемыхъ Азизову за его хлопокъ, Аслановъ оправдывается тѣмъ, что деньги эти имъ самимъ не получены, ибо покупщикъ Агаджановъ сдѣлался несостоятельнымъ. Это его возраженіе подтверждается какъ ея письмомъ къ Агаджанову, представленнымъ истцомъ, такъ и выписью, завѣренною установленнымъ порядкомъ, изъ коммерческихъ книгъ самого Агаджанова, которая выпись, по силѣ ст. 466, 463 и 464 Уст. Гр. Суд., можетъ служить доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Посему и какъ письмо Меликова, на которомъ основанъ весь искъ Азизова, не ограничиваетъ Асланова въ правѣ продавать хлопокъ въ кредитъ, а, напротивъ, предоставляетъ ему распорядиться тѣмъ хлопкомъ „по его благоусмотрѣнію, какъ своею собственностью“, то ясно, что Аслановъ имѣлъ полное право продать часть хлопка въ кредитъ и слова письма: „вырученныя деньги обратите на покупку бязи“, нисколько не могли его стѣснять, ибо: во-1-хъ) онъ имѣлъ на покупку бязи деньги, вырученныя отъ хлопка, проданнаго на наличныя, а во-2) срока на высылку бязи тѣмъ письмомъ назначено не было, слѣдовательно, онъ, Аслановъ, могъ приступить къ покупкѣ бязи по полученіи денегъ за хлопокъ, проданный въ кредитъ лишь на 8 дней. Несостоятельность же покупщика не можетъ быть поставлена въ вину Асланову, ибо сей послѣдній никакого обязательства предъ хозяиномъ товара на такой случай на себя не принималъ. Изъ сего изложеннаго Палата вывела заключеніе, что истецъ Азизовъ доказалъ, а отвѣтчикъ Аслановъ ничѣмъ не отвергъ части иска Азизова о деньгахъ, вырученныхъ Аслановымъ за хлопокъ, проданный на наличныя деньги, и о трехъ кипахъ ваты, оставшихся у Асланова непроданными, напротивъ, остальная часть иска о хлопкѣ, проданномъ въ кредитъ, является опровергнутою отвѣтчикомъ Аслановымъ; а потому, руководствуясь приведенными въ семъ рѣшеніи законами и ст. 870 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Эриванскаго Окружнаго Суда, какъ по существу дѣла правильное, утвердила, относительно же судебныхъ издержекъ отмѣнила и возложила взысканіе оныхъ только въ $^{12}/_{25}$ на отвѣтчика, а $^{13}/_{25}$ на истца. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Асланова, титулярный совѣтникъ Шахазизовъ Комсараканъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: нарушеніе 339, 367, 694, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе прямого смысла 711, 713, 685, 720, 737 ст. XI Т. Уст. Торг. Нарушеніе прямого смысла 339, 367, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. проситель доказываетъ тѣмъ, что юридическія отношенія Асланова къ Азизьянцу опредѣлялись положительно письмомъ Меликова къ Асланову, на которое сослались какъ истецъ Азизьянцъ въ подкрѣпленіе своихъ правъ, такъ равно и Аслановъ въ огражденіе себя отъ неправильнаго домогательства Азизьянца. Слѣдовательно, Судебная Палата не имѣла права постановлять вопросы, не вытекающіе изъ документовъ, ссылокъ и взаимныхъ требованій тяжущихся сторонъ объ отвѣтственности Асланова предъ Азизьянцемъ, тѣмъ болѣе, что самъ Азизьянцъ привлекъ Асланова къ отвѣтственнооти на основаніи вышеупомянутаго письма Меликова къ нему и въ исковой просьбѣ написалъ, что онъ, Азизьянцъ, просилъ Асланова продать хлопокъ въ г. Константинополѣ на правахъ комиссіонера; на такомъ же основаніи Азизьянцъ повторялъ свои требованія и въ апелляціонной жалобѣ. Такимъ образомъ,

Палата непризнаніемъ Асланова комиссіонеромъ. вопреки требованію истца Азизьянца, выраженному въ исковой просьбѣ его, вышла изъ предѣловъ требованія его, Азизьянца, постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не предъявлено требованія Азизьянцемъ, т.-е. истцомъ, присудила болѣе того, что требовалось имъ. Нарушеніе ст. 163 и 747 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, будто Судебная Палата признала, что Аслановъ въ первоначальномъ объясненіи своемъ, не признавая участія своего въ этомъ дѣлѣ на правахъ комиссіонера, не имѣлъ права назвать себя комиссіонеромъ въ апелляціонной жалобѣ и при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. Наконецъ, неправильное толкованіе 685, 711, 713, 720 и 737 ст. Уст. Торг. заключается, по мнѣнію просителя, именно въ томъ: во-1) что Палата полагаетъ, что такъ какъ Азизьянцъ не давалъ Асланову никакой довѣренности на производство торга, согласно 721 ст. Уст. Торг., то онъ, Аслановъ, не можетъ быть признанъ комиссіонеромъ, и во-2) что 711 и 713 ст. Уст. Торг. относятся исключительно, будто-бы, до купеческихъ приказчиковъ, по найму, а не до комиссіонеровъ. Между тѣмъ, хотя, на основаніи 721 ст. Уст. Торг., дѣйствительно для торговой довѣренности требуется установленный актъ, именуемый довѣренностью, но по торговому обычаю подобные акты замѣняются письмами, какъ это сдѣлано и въ настоящемъ случаѣ, и Аслановъ, на основаніи письма къ нему Меликова, которое содержитъ и предметъ спора и свойство даннаго ему уполномочія, долженъ быть признанъ комиссіонеромъ Азизьянца, тѣмъ болѣе, что самъ истецъ привлекъ его къ отвѣтственности не иначе, какъ въ качествѣ комиссіонера, а въ ст. 737 сказано, что „правила о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ, изложенныя въ 711 и 713 ст., въ разсужденіи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ убытковъ хозяина, простираются равномѣрно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя-бы они были комиссіонерами“.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не нашелъ ни въ одномъ изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Шахазизова Комсаракана возраженій законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Всѣ указанія просителя на нарушеніе Палатою 339, 367, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. исходятъ изъ того ошибочнаго положенія, что, не признавъ Асланова комиссіонеромъ Азизьянца по продажѣ хлопка, Палата измѣнила требованіе истца. Но по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 257 п. 6) исковымъ требованіемъ называется отыскиваемое тяжущимися право, или вообще то, присужденіе чего истецъ домогается; обстоятельства же, изъ которыхъ истецъ выводитъ свое требованіе, документы и соображенія, коими подтверждаетъ свое право, составляютъ основаніе иска, доводы. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ требованіе истца Азизова заключалось не въ признаніи отвѣтчика Асланова его комиссіонеромъ, а во взысканіи съ него извѣстной суммы денегъ за ввѣренный ему для продажи товаръ: равномѣрно и апелляціонное требованіе Асланова состояло также не въ признаніи его комиссіонеромъ Азизова, а въ освобожденіи его отъ возложеннаго на него Окружнымъ Судомъ денежнаго взысканія въ пользу истца. Объясненіе же сторонъ объ отношеніяхъ, которыя установлялись между ними письмомъ посредствующаго лица, Меликова, составляли не предметъ ихъ требованія, а доводы, которыми истецъ Азизовъ доказывалъ права свои на взысканіе съ Асланова стоимости отправленной къ нему для продажи ваты, а Аслановъ, возражая противъ этого иска, доказывалъ, что Азизовъ потерялъ всякое право требовать отъ него отчета по исполненію означеннаго порученія, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца, т.-е. присуждать ему болѣе того, что онъ проситъ, или то, о чемъ онъ вовсе не просилъ (ст. 706), обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на представленныхъ сторонами доказательствахъ (ст. 339 и 367), Уст. Гр. Суд. не лишаетъ судъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе доводы, хотя и не приведенные тяжущимися, которые, однако, вытекаютъ изъ соображенія предъявленныхъ сторонами доказательствъ и изъ примѣненія къ онымъ приличествующихъ законовъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усмотрѣлъ ни одного соображенія, которое было-бы основано на данныхъ и обстоятель-

ствахъ, не заключающихся въ дѣлѣ, и чиновникъ Комсараканъ, обвиняя Палату въ нарушеніи 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ даже, какія неприведенныя сторонами, а самою Палатою собранныя доказательства положены въ основаніе ея рѣшенія. Если же Палата не придала бывшимъ въ виду ея доводамъ и документамъ сторонъ того значенія, какое тяжущіеся онымъ присвоивали, то въ этомъ заключается не нарушеніе правилъ судопроизводства, а, напротивъ, исполненіе прямой обязанности суда разсмотрѣть и на основаніи законовъ оцѣнить силу и значеніе доказательствъ. Постановленіе вопросовъ, предшествующихъ рѣшенію дѣла, предоставлено закономъ (ст. 694 Уст. Гр. Суд.) власти предсѣдателя суда, и потому правильность постановки вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, слѣдовательно, изъ сущности дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. Въ виду разнорѣчивыхъ объясненій отвѣтчика Асланова, который въ первой своей отвѣтной бумагѣ на исковое прошеніе Азизова утверждалъ, что принялъ на себя продажу хлопка лишь по знакомству съ Меликовымъ, а при дальнѣйшемъ судопроизводствѣ сталъ доказывать, что онъ былъ комиссіонеромъ истца, Судебной Палатѣ нельзя было обойти вопросъ о характерѣ участія Асланова въ продажѣ хлопка Азизова. Палата и разрѣшила этотъ вопросъ, основываясь на содержаніи письма Меликова къ Асланову, на которое обѣ стороны ссылались въ разъясненіе своихъ отношеній, слѣдовательно, поступила совершенно согласно съ правилами, постановленными въ 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. Жалоба Шахазизова на нарушеніе Судебною Палатою 163 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается лишенною вовсе основанія, такъ какъ Палата, сказавъ, что возраженія Асланова, основанныя на статьяхъ Уст. Торг., опровергаются первоначальнымъ его объясненіемъ на искъ Азизова, не отрицала этимъ права его, Асланова, представить во вторую инстанцію суда дополнительные доводы и новыя доказательства. Что же касается до 685 ст. Торг. Уст., въ доказательство нарушенія которой проситель не привелъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ соображеній, равно 711, 713, 720 и 737 статей того же Устава, въ которыхъ изложены правила о наймѣ приказчиковъ и сидѣльцевъ и объ отвѣтственности предъ хозяевами какъ сихъ лицъ, такъ и вообще тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, то вышеупомянутыя постановленія не могли быть нарушены Судебною Палатою, потому что Палата, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, пришла къ тому заключенію, что Асланова не можетъ быть признанъ комиссіонеромъ Азизова и что письмо Меликова къ Асланову, при коемъ препровождена была хлопчатая бумага Азизьянца для продажи въ Константинополѣ, не можетъ имѣть значенія торговой довѣренности. При такомъ взглядѣ на дѣло, не подлежащемъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., позѣркѣ Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи, Палата не могла примѣнить къ Асланову закона о купеческихъ комиссіонерахъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Асланова, Комсаракана, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

993.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Динченкова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Харьковскаго Мирового Съѣзда опредѣлено, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать съ купца Динченкова въ пользу купца Сергѣева 217 р. 90 к. по счету, писанному самимъ Динченковымъ, по неподписанному имъ. Въ кассаціонной жалобѣ Динченковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 919, 921 и 2045 ст. I ч. X Т. и 1641 ст. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобу на нарушеніе указанныхъ выше статей

закона Динченковъ подкрѣпляетъ тѣмъ доводомъ, что Съѣздъ, обсуждая представленныя тяжущимися доказательства, не долженъ былъ выходить изъ законной теоріи доказательствъ и что, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. 1 ч. X Т., счеты за забранные товары могутъ имѣть значеніе заемнаго обязательства, совершоннаго домашнимъ порядкомъ, лишь въ томъ случаѣ, когда они должникомъ не подписаны. Первый изъ этихъ поводовъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ онъ противорѣчитъ основнымъ началамъ новаго гражданскаго судопроизводства, на основаніи которыхъ при рѣшеніи дѣлъ судъ не стѣсняется теоріею формальныхъ доказательствъ, а постановляетъ сообразное съ закономъ рѣшеніе, руководствуясь единственно совѣстью и внутреннимъ убѣжденіемъ. Что же касается второго, указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 ст. I ч. X Т. и 1640 и 1641 ст. XI Т. Уст. Торг., счеты, записки и всякія домашнія бумаги, не подписанные должникомъ, не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ тѣхъ же законоположеній, они могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того. кѣмъ были ведены или писаны. Почему, принявъ за доказательство иска Сергѣева счетъ, писанный самимъ Динченковымъ, хотя и неподписанный имъ, Съѣздъ не нарушилъ этимъ приводимыхъ просителемъ законовъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Динченкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

994.—1870 года августа 5-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Попова о пересмотрѣ состоявшагося въ Самарскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Самарскіе 2-й гильдіи купцы Дмитрій Поповъ и Владиміръ Новиковъ заключили 24 декабря 1868 года контрактъ о наймѣ первымъ у послѣдняго квартиры подъ питейное заведеніе, срокомъ съ 1 января 1869 г, по 1 января 1870 г., за 165 руб., со взносомъ наемной платы за каждые полгода впередъ по 82 р. 50 к., съ правомъ Попова передать снятую квартиру на изъясненныхъ въ контрактѣ условіяхъ второму лицу. Съ своей стороны Новиковъ принялъ на себя обязанность не отказывать Попову отъ сданнаго ему помѣщенія до срока, и въ случаѣ, если бы наемщикъ пожелалъ возобновить условіе еще на 1870 или и 1871 годъ, то представить ему квартиру по этому же контракту за ту же цѣну 165 руб. въ годъ. Подлинный контрактъ, по засвидѣтельствованіи, долженъ находиться у Попова, а Новиковъ получаетъ съ него копію. При подписаніи контракта Поповъ присовокупилъ, что онъ всѣ три года, т.-е. по 1872 г., долженъ квартиру эту имѣть и отъ оной не отказываться. Повѣренный Новикова, коллежскій секретарь Горицкій, представляя копію съ означеннаго контракта Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ Попова невнесенныхъ имъ за первую половину 1870 года денегъ. Отвѣтчикъ Дмитрій Поповъ возразилъ, что по силѣ 6 п. контракта, онъ квартиру въ домѣ Новикова передалъ своему дядѣ, Василію Попову, который и вносилъ Новикову наемную плату. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что Поповъ, по силѣ 6 п. контракта, имѣлъ полное право передать нанятое въ домѣ Новикова помѣщеніе другому лицу, слѣдовательно, законно передалъ дядѣ своему Василію Попову, который въ качествѣ съемщика и заплатилъ аренду за вторую половину 1869 года, о чемъ имѣются надписи на хранившейся у Новикова копіи съ контракта, и поэтому домсвладѣлецъ не могъ не знать отъ кого и за что и по какому праву получилъ 8 августа 1869 года 82 руб. 50 к., а затѣмъ не имѣетъ права обращаться къ нему, Дмитрію Попову, за послѣдующими платежами. На этомъ основаніи Мировой Судья въ искѣ Новикова отказалъ. Повѣренный Новикова приносилъ на это рѣшеніе Самарскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ нашелъ, что о передачѣ Дмитріемъ Поповымъ квартиры дядѣ сво-

ему Василію Попову отвѣтчикъ не представилъ никакого письменнаго документа, тогда какъ о наймѣ имъ квартиры у Новикова было заключено письменное условіе; что, по 1702 ст. I ч. X Т., на волю хозяевъ и нанимателей предоставляется о наймѣ городскихъ строеній заключать договоры письменные или словесные, смотря по взаимному ихъ другъ къ другу довѣрію, но, избравъ форму письменнаго акта состоявшагося между ними договора, каждая изъ сторонъ вправѣ требовать, чтобы всякое измѣненіе въ помянутомъ договорѣ, хотя бы и предусмотрѣнное имъ, было удостовѣрено въ той формѣ, въ какой было изложено первоначальное ихъ соглашеніе. По этимъ основаніямъ, полагая, что сдѣлка Дмитрія Попова съ дядею его, Василіемъ Поповымъ, о передачѣ послѣднему квартиры въ домѣ Новикова, по 6 п. заключеннаго между ними условія, освобождала бы отвѣтчика отъ принятыхъ имъ относительно Новикова обязательствъ, если бы она была удостовѣрена въ томъ же порядкѣ, какъ и самое условіе Дмитрія Попова съ Новиковымъ, Съѣздъ, руководствуясь 1536 ст. I ч. X Т. и 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Дмитрія Попова въ пользу мѣщанина Новикова 82 р. 50 к. Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошенія купецъ Поповъ объясняетъ что онъ поставленъ означеннымъ рѣшеніемъ въ необходимость уплатить Новикову за наемъ квартиры, которая находится во владѣніи наслѣдницы купца Василія Попова, къ которой онъ обращался съ просьбой о возвратѣ ему какъ квартиры, такъ и подлиннаго контракта на наемъ оной. Возвративъ ему тотъ контрактъ 24 марта 1870 года, купчиха Попова въ надписи на наемъ удостовѣрила, что означенная квартира находилась въ ея пользованіи только до 1 января 1870 г. и что засимъ на остальное время отъ обязательнаго содержанія ея Новиковъ надписью на подлинномъ контрактѣ 8 августа 1869 г. съемщика освободитъ, а потому и условіе съ нимъ, какъ неимѣющее на дальнѣйшее время силы, нарушено. Въ виду этого новаго обстоятельства, не бывшаго извѣстнымъ въ свое время ни Съѣзду, ни самому просителю, Поповъ проситъ рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и согласно 193 ст. Уст. Гражд. Суд., подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заключенный между Поповымъ и Новиковымъ 24-го декабря 1868 г. контрактъ, хотя и предложено было засвидѣтельствовать, но надписи объ этомъ засвидѣтельствованіи, въ установленномъ 1701 ст. I ч. X Т. порядкѣ, въ немъ нѣтъ, и слѣдовательно, договоръ этотъ, какъ совершонный домашнимъ порядкомъ, могъ быть тѣмъ же порядкомъ и прекращенъ; что о прекращеніи дѣйствія означеннаго договора сдѣлана на самомъ контрактѣ надпись 8 августа 1869 года, въ то же время, когда вмѣстѣ съ квартирою контрактъ былъ сданъ наемщикомъ Поповымъ его дядѣ Василію Попову, и что посему обстоятельство объ отмѣнѣ договора найма не могло быть извѣстно купцу Дмитрію Попову и, судя по соображеніямъ Мирового Съѣзда, изложеннымъ въ его рѣшеніи, не было въ виду и самаго Съѣзда при разбирательствѣ дѣла. Признавая посему, что ходатайство купца Дмитрія Попова соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ 187 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бузулукскихъ Мировыхъ Судей.

995.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Батуева на рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Мягковымъ съ купца Батуева 100 руб. по распискѣ, выданной Батуевымъ 29 іюля 1851 г. покойному отцу просителя и представленной ко взысканію 25 ноября 1866 года, нашелъ, что Батуевъ, до-

казывая уплату по распискѣ денегъ, ссылается на свидѣтелей, показанія которыхъ, за силою 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т., въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ имѣть значенія, и что объясненіе отвѣтчика о пропущеніи Мягковымъ давности для начатія иска опровергается 220 ст. 2 ч. X Т. (по 4-му продолж. 1863 г.), на основаніи которой давность по безсрочнымъ обязательствамъ начинается лишь со дня предъявленія оныхъ ко взысканію; почему, признавая, что Батуевъ не опровергъ надлежащимъ образомъ правильности иска Мягкова Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Батуева въ пользу Мягкова 100 р. и, сверхъ того, съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ вмѣсто гербовой по 3 р. 75 к. Въ кассаціонной жалобѣ Батуевъ, излагая обстоятельства по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 692, 694, 1549, 2014, 2015, 2045 и 2046 ст. 1 ч. X Т. и 213, 214, 220 и 226 ст. 2 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Батуевъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда подкрѣпляетъ слѣдующими доводами: въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 2014, 2015, 2045 и 2046 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, тогда какъ показаніями ихъ разъяснилась бы уплата денегъ по распискѣ. Объясненіе это Батуева не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 2050, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 140, 1869 г. № 19), уплата денегъ по распискѣ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе; поэтому Мировой Съѣздъ, не допустивъ къ спросу свидѣтелей, указанныхъ Батуевымъ въ доказательство уплаты долга по распискѣ, не только не нарушилъ закона, но поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ 2050 и 2052 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе 692, 694 и 1549 ст. 1 ч. X Т. и 213, 214, 220 и 226 ст. 2 ч. X Т., по объясненію просителя, заключается въ томъ, что такъ какъ Мягковъ пропустилъ установленную закономъ земскую давность для начатія иска, то Съѣздъ не имѣлъ права производить взысканіе по такой распискѣ. Всѣ возраженія Батуева въ этомъ отношеніи опровергаются буквальнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 220 ст 2 ч. X Т. по прод. 1863 г., согласно которой срокъ земской давности по безсрочнымъ заемнымъ обязательствамъ, къ числу которыхъ должна быть отнесена расписка Батуева, начинается со дня представленія такого обязательства ко взысканію; а какъ съ того времени еще не прошло 10 лѣтъ , то Мягковъ не можетъ считаться пропустившимъ срокъ давности. Независимо отъ сего, разрѣшеніе вопроса о томъ, пропустилъ ли Мягковъ срокъ давности для начатія иска или не пропустилъ, вытекая изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, вполнѣ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда и, касаясь существа дѣла , ни можетъ служитъ поводомъ кассаціи рѣшенія. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Батуева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,оставитъ безъ послѣдствій.

996.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Мины Лакизы на рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. И. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Казакъ Мина Максимовъ Лакиза представилъ Мировому Судьѣ двѣ расписки, выданныя казакомъ Иларіономъ Вареникомъ Минѣ Максимовичу въ займѣ у него 150 р., и просилъ, за уплатою 20 р., взыскать съ имущества умершаго должника остальные 130 р. Вдова Вареника, которой былъ предъявленъ этотъ искъ, отвѣчала, что она, по своей неграмотности, не можетъ признать расписокъ своего мужа въ подлинности; но возраженіе это было отстранено сличеніемъ почерка на распискахъ съ другими неоспоримыми подписями Вареника, причемъ предъявленныя Лакизою расписки оказались

подлинными. Поэтому Мировой Судья опредѣлилъ: обязать опекуншу надъ имѣніемъ малолѣтняго наслѣдника Варенника уплатить казаку Минѣ Лакизѣ изъ доходовъ опекаемаго ею имѣніе должные 130 р., причемъ взыскать за написаніе расписокъ на простой бумагѣ, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., съ Лакизы 30 к. гербовыхъ пошлинъ. По апелляціи на это рѣшеніе опекунши Варениковой Роменскій Мировой Съѣздъ, усматривая, что въ распискахъ, представленныхъ Миною Лакизой, ни званія, ни отчества заимодавца не означено и что Лакиза не представилъ доказательствъ того, чтобы расписки эти были выданы именно ему, а не другому—Минѣ Максимовичу, на основаніи 81, 105, 129, 181 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ расписки ничтожными и въ искѣ казака Мины Лакизы отказалъ. Казакъ Лакиза проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 402, 417, 419, 534 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 4 п. 69, 82, 112, 129, 584 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что судъ гражданскій, по силѣ 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ рѣшеніе свое основывать на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, а такъ какъ отвѣтчица по настоящему дѣлу, опекунша надъ имѣніемъ малолѣтняго наслѣдника Варенника, во время производства дѣла не отрицала права казака Мины Лакизы на сумму, которую онъ взыскивалъ съ имущества ея мужа по двумъ распискамъ, выданнымъ ему Варенникомъ, то Мировой Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о правѣ Лакизы на означенный искъ, котораго отвѣтчица не оспаривала, поступилъ вопреки установленныхъ ст. 69 и 131 Уст. Гр. Суд. правилъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Роменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 69 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.

997.—1870 года августа 5 го дня *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Савельева на рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Старооскольскій мѣщанинъ Василій Егоровъ Юдинъ предъявилъ къ купеческому сыну Василію Никитину Савельеву искъ въ 460 руб. с., которые онъ долженъ ему по распискѣ за полученное отъ Юдина для продажи вино, причемъ истецъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи объяснилъ, что Савельевъ въ 1863 г. былъ нанятъ подвальнымъ на винокуренный заводъ Юдина, а въ январѣ 1864 г. была поручена ему продажа питей на постояломъ дворѣ въ городѣ Старомъ Осколѣ; что по этой торговлѣ оказался недочетъ за принятое съ 8 января по 1 апрѣля вино въ 260 р. сер., которые Савельевъ данною 7 апрѣля 1864 года распискою обязался уплатить по собраніи этихъ денегъ съ должниковъ; что послѣ того Юдинымъ было вновь отпущено Савельеву вино и къ 14 іюля снова оказался недочетъ въ 250 р. сер., которые Савельевъ обязался сдѣланною на учетномъ реестрѣ 16 іюня надписью доставить въ теченіе 2 недѣль, но 22 числа того же мѣсяца въ уплату долга внесъ только 50 руб., о чемъ Юдинымъ отмѣчено на томъ же самомъ реестрѣ, и что затѣмъ 23 іюня Савельевъ выдалъ новую расписку на сумму 460 р., по которой обязался заплатить 200 р. къ 5 іюня, а остальныя деньги—къ 1 октября 1867 г. Отвѣтчикъ Василій Савельевъ, не отрицая самаго событія выдачи имъ расписки въ 460 р., оспаривалъ ея дѣйствительность тѣмъ, что она взята у него вымогательно; что Юдинъ самовольно включилъ въ нее неизвѣстный ему долгъ отца его, въ доказательство чего представилъ письмо отъ 11 іюля, которымъ Юдинъ просилъ Никиту Савельева понудить сына къ уплатѣ долга по распискѣ въ 460 р., въ которую включенъ и его, Никиты Савельева, долгъ около 200 рублей за отпущенное ему вино; что данная имъ, Василіемъ Савельевымъ, 7 апрѣля 1864 года расписка сполна оплачена, что доказывается тѣмъ, что она надрана самимъ Юди-

нымъ; хотя же истецъ и говоритъ, что онъ по ней и не требуетъ уплаты, потому что она уже замѣнена распискою въ 460 р. отъ 23 іюня, но въ этой послѣдней ничего не сказано о погашеніи расписки 7 апрѣля, а требуемаго 1 п. 78 ст. 2 ч. X Т. доказательства о случайномъ изорваніи расписки Юдинъ не представилъ, и, наконецъ, что учетный реестръ имъ, Савельевымъ, также оплаченъ, хотя на немъ и отмѣчена уплачена только 50 р., но его, Савельева, подписи не имѣется и не оговорено, что исчисленные по этому реестру 200 р. вошли въ составъ новой расписки 24 іюня, въ которой также о зачетѣ умолчано. На это объясненіе отвѣтчика истецъ Юдинъ возразилъ, что за отцомъ Василія Савельева состояло въ долгу только 116 р., но къ этой суммѣ, по желанію самого Василія Савельева, причислено 86 р. за отпущенное имъ своему истцу въ долгъ вино; хотя же дѣйствительно письменнаго условія относительно поручительства за отца Савельевымъ выдано не было, тѣмъ не менѣе оно существовало. Но какъ отвѣтчикъ въ настоящее время отказывается отъ уплаты долга отца, то онъ, Юдинъ, согласенъ исключить 116 руб. изъ должныхъ Василіемъ Савельевымъ 460 р. Нижнедѣвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что Савельевъ объясненія своего о принужденіи его Юдинымъ къ выдачѣ расписки въ 460 руб. ничѣмъ не доказалъ; что Юдинымъ о включеніи въ расписку 116 руб. долга отца отвѣтчика, по желанію самого Василія Савельева, никакихъ доказательствъ не представлено; что затѣмъ Василій Савельевъ уплату остального долга по распискѣ, за вычетомъ изъ оной долга отца по желанію Юдина, ничѣмъ не удостовѣрилъ. Посему, признавая искъ Юдина къ Савельеву правильнымъ въ количествѣ 260 руб., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить въ этой суммѣ, а ходатайство Юдина объ остальныхъ 200 р., какъ относящихся къ отцу отвѣтчика, оставить безъ послѣдствій. Купеческій сынъ Василій Савельевъ находитъ это рѣшеніе Мирового Съѣзда относительно взысканія съ него 260 р. неправильнымъ: во-1-хъ) потому, что искъ Юдина возникъ, по показанію истца, изъ оказавшагося, будто бы, по заводскимъ книгамъ недочета, каковыя книги и могли бы служить несомнѣннымъ доказательствомъ недочета и наоборотъ; но истецъ ихъ не представилъ, а потому и рѣшенія мировыхъ учрежденій не могутъ быть правильными; во 2-хъ) потому, что Съѣздъ къ настоящему дѣлу не примѣнилъ 130 п. 2, 472, 475 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны; на представленномъ же счетѣ, замѣненномъ по словамъ истца, будто бы, распискою Савельева, представленною ко взысканію, сдѣлана надпись объ уплатѣ имъ только 50 р. рукою самого истца, Юдина, но справедливость этой надписи ничѣмъ не доказана, и чтобы послѣ уплаты оставалось за Савельевымъ 200 р., объ этомъ надписи его на счетѣ нѣтъ; а какъ сказанный счетъ, по словамъ истца, превращенъ въ расписку, представленную ко взысканію, то не долженъ былъ быть имъ удерживаемъ у себя, а подлежалъ возвращенію Савельеву; за нахожденіемъ же онаго въ рукахъ истца, ему было удобнѣе надписать на немъ неполную уплату, отъ Савельева полученную, а также произвольно выставить число. Кромѣ того, на распискѣ не значится, какъ бы слѣдовало, по 775 ст. Уст. Гр. Суд., что она относится къ представленной истцомъ распискѣ, выданной Савельевымъ 7 апрѣля. Въ виду бездоказательности со стороны истца отыскиваемаго съ Савельева недочета, Мировой Съѣздъ, не примѣнивъ вышеприведенныхъ законовъ, нарушилъ ихъ. Поэтому Савельевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Штабсъ-капитанъ Юдинъ въ поданномъ на кассаціонную жалобу Савельева объясненіи, доказывая ея неосновательность, опровергаетъ съ своей стороны рѣшеніе Мирового Съѣзда относительно отказа ему, Юдину, во взысканіи съ Савельева 344 руб. и проситъ присудить ему эту сумму съ Савельева; но объясненіе это подано безъ приложенія установленнаго мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. залога.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что объясненіе, поданное Юдинымъ на кассаціонную жалобу Савельева, какъ заключающее требованіе объ отмѣнѣ той части рѣшенія Миро-

вого Съѣзда, которымъ ему отказано во взысканіи съ Савельева 344 рублей, должно быть разсматриваемо какъ самостоятельная кассаціонная жалоба, по силѣ 80, 764, 801 ст. по продолж. 1868 г. Уст. Гр. Суд., но какъ къ этому объясненію не приложено установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. залога, то Правительствующій Сенатъ и не считаетъ себя въ правѣ входить въ его обсужденіе и, обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ Савельева, находитъ указаніе его на неистребованіе Мировымъ Съѣздомъ отъ истца конторскихъ книгъ для провѣрки расчетовъ между Савельевымъ и Юдинымъ неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ проситель во время судопроизводства на означенныя книги не ссылался и объ истребованіи ихъ отъ истца не просилъ; что равнымъ образомъ представляется неосновательною жалоба его на то, что Съѣздъ не принялъ въ руководство 130 ст. Уст. Гр. Суд., потому что ни одна изъ сторонъ на мѣстный обычай не ссылалась, и по самому существу спора, подлежавшаго разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, дѣло это не принадлежало къ числу такихъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы на основаніи обычая; что затѣмъ и 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. не были нарушены Мировымъ Съѣздомъ потому что въ виду Съѣзда были расписка и счетъ, отвѣтчикомъ Савельевымъ собственноручно подписанные, и что, наконецъ, объясненіе Савельева о бездоказательности иска Юдина не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Савельева на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а объясненіе Юдина, за силою Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, безъ разсмотрѣнія.

998.—1870 года августа 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Константина Орлова на рѣшеніе Княгинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купеческій сынъ Константинъ Орловъ предъявилъ въ Княгининскомъ полицейскомъ управленіи искъ къ ардатовскому мѣщанину Алексѣю Козину въ 471 р. 97 к. за поставленное изъ Княгининскаго склада, принадлежащаго Орлову, вино, 100 р. неустойки за неисполненіе заключеннаго между ними условія, по которому Козинъ, взамѣнъ уступленнаго ему Орловымъ права содержанія въ селѣ Яковлевскомъ питейнаго заведенія, обязался вино для этого заведенія брать исключительно изъ склада, принадлежащаго Орлову. Полицейское управленіе признало требованіе Орлова о 300 р. безспорнымъ, въ остальной же претензіи предоставило имъ развѣдаться судебнымъ порядкомъ. На постановленіе полиціи Козинъ принесъ жалобу Мировому Судьѣ, которому и Орловъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Козина 271 р. 97 к., считая постановленіе полицейскаго управленія относительно остальныхъ 300 р. вошедшимъ въ законную силу. Дѣло по сему предмету доходило въ апелляціономъ порядкѣ до разсмотрѣнія Княгининскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, находя, что Орловъ въ подтвержденіе своего иска, кромѣ торговыхъ книгъ, не составляющихъ, на основаніи 468 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ пользу истца, не представилъ никакихъ другихъ данныхъ въ томъ, что Козинъ остается должнымъ ему по забору вина, въ искѣ ему отказалъ; но при этомъ, руководствуясь 28 ст. Уст. Гр. Суд., 535 и 1306 стат. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. и 1674 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: оштрафовать Орлова 50 р. за веденіе торговыхъ книгъ вопреки правилъ, установленныхъ 520, 535 ст. Уст. Торг., т.-е. съ помарками, поправками и подчистками безъ оговорокъ и расписокъ, въ каковомъ видѣ книги были представлены и на Съѣздъ. Орловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 8, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 520 и 535 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, поступающія въ общіе суды гражданскіе, на основаніи 28 ст.

Уст. Граж. Суд., по буквальному смыслу этой статьи, должны производиться сообразно правиламъ того же Устава, а не по правиламъ, которыя предписаны въ руководство коммерческимъ судамъ, и потому Княгининскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основаніи при разрѣшеніи настоящаго дѣла стѣсняться правилами, изложенными въ 535 и 1306 ст. Уст. Торг., тѣмъ болѣе, что въ 8 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ образъ дѣйствія суда въ томъ случаѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется изъ обстоятельствъ онаго противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія. Въ семъ случаѣ, по предписанію приведенной статьи, если разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, производство онаго пріостанавливается въ гражданскомъ судѣ и дѣло передается чрезъ Прокурора въ уголовный судъ; если же гражданскій споръ не стоитъ въ тѣсной зависимости отъ предмета уголовнаго, то обстоятельство, требующее уголовнаго преслѣдованія, можетъ быть передано въ уголовный судъ по рѣшеніи гражданскаго дѣла, но ни въ какомъ случаѣ судъ гражданскій не можетъ вмѣстѣ съ разбирательствомъ гражданскаго иска постановлять опредѣленіе по предметамъ, требующимъ уголовнаго суда (28 ст. Уст. Угол. Суд.). По симъ соображеніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ наложеніемъ на Орлова за неисправное веденіе торговыхъ книгъ штрафа поступилъ вопреки вышеуказаннымъ постановленіямъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Княгининскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сергачскаго Мирового Съѣзда.

999.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тихона Бѣлобородова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску поручика Чижова о подтопѣ мельницы его, находящейся въ селѣ Покровскомъ на рѣкѣ Плавѣ, нижнею мельницею князя Еникѣева, отданною въ арендное содержаніе купцу Бѣлобородову, призналъ искъ Чижова доказаннымъ на томъ основаніи, что показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилось, что колодцы Чижова, бывшіе всегда на сухомъ берегу, съ весны 1869 г. находились затопленными, а бродъ такъ глубокъ, что нельзя было перегонять скотъ и что самъ отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ своей призналъ, что при законной высотѣ воды на его мельницѣ колодцы не могутъ быть затопляемы; посему, руководствуясь 103, 104, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать арендатора мельницы Бѣлобородова держать на мельницѣ воду такъ, чтобы не затоплять колодцевъ и брода подъ мельницею Чижова. Въ кассаціонной жабобѣ Бѣлобородовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлобородовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, показанія которыхъ по жительству ихъ близъ мельницы на берегу рѣки могли бы имѣть въ дѣлѣ важное значеніе, и что Съѣздъ, обязывая его держать иа мельницѣ воду такъ, чтобы не затоплять колодцевъ Чижова, вышелъ изъ предѣловъ искового требованія. Первое изъ этихъ объясненій не можетъ быть признано уважительнымъ въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, что законъ не вмѣняетъ суду въ непремѣнную обязанность допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, ежели обстоятельства дѣла онъ находитъ достаточно разъясненными. Посему, отказавъ Бѣлобородову въ допросѣ новыхъ свидѣтелей, не потому, что доказательство чрезъ свидѣтелей признавалъ роду настоящаго дѣла несоотвѣтственнымъ, а, какъ объяснено въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда, вслѣдствіе того, что обстоятельствами дѣла фактъ подтопа мельницы вполнѣ разъяснился, Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслужи-

ваетъ уваженія жалоба просителя и на нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что, обязывая Бѣлобородова держать воду такъ, чтобы не затоплять колодцевъ Чижова, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія сего послѣдняго, ходатайство котораго о возстановленіи права нарушеннаго владѣнія его чрезъ подтопъ мельницы могло быть удовлетворено не иначе, какъ пониженіемъ уровня воды въ мельницѣ Бѣлобородова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бѣлобородова, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1000.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Первушина, титулярнаго совѣтника Дмитрія Чистякова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Коллежскій секретарь Дмитрій Ѳедоровъ предъявилъ 4 апрѣля 1869 г. чрезъ повѣреннаго Ярославскому Окружному Суду искъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Ивана Первушина 12,005 рублей на исправленіе завода Ѳедорова, находившагося въ арендномъ содержаніи у Первушина, по заключенному между ними контракту. Окружный Судъ не вошелъ, за силою 893 ст. Уст. Граж. Суд., въ разсмотрѣніе иска Ѳедорова, признавъ, что въ этомъ же самомъ искѣ было Ѳеодорову отказано рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1867 г., вошедшимъ въ законную силу. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Ѳеодорова, чиновникъ фонъ-Бергхольцъ, принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой доказывалъ, что новый искъ довѣрителя его не можетъ быть признанъ возобновленіемъ прежняго иска и что потому Судъ неправильно уважилъ заявленный Чистяковымъ отводъ и отказалъ Ѳедорову въ искѣ, не войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Московская Судебная Палата, по обсужденіи этой жалобы, нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1867 г. не можетъ быть поводомъ къ признанію нынѣ дѣла по новому иску Бергхольца неподлежащимъ разсмотрѣнію и что новое разсмотрѣніе дѣла не представлялось ни въ чемъ несогласнымъ съ 891—895 ст. Уст. Граж. Суд., а потому, признавая, что Ярославскій Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія въ оставленію новаго исковаго прошенія безъ обсужденія по существу изложенныхъ въ немъ обстоятельствъ, Судебная Палата предписала Окружному Суду: иску, предъявленному Бергхольцомъ, дать ходъ установленнымъ порядкомъ. Чистяковъ принесъ Судебной Палатѣ для представленія Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Палаты, но сія послѣдня возвратила Чистякову его кассаціонную жалобу, какъ неподлежавшую принятію, за силою 792 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Первушина, Чистяковъ, жалуется нынѣ Правительствующему Сенату на это распоряженіе Судебной Палаты, доказывая, что опредѣленіемъ Судебной Палаты отъ 10-го декабря 1869 года нарушены права его довѣрителя, ибо окончательнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 8-го декабря 1867 года Ѳеодорову въ искѣ его уже было отказано, и Первушинъ могъ считать себя огражденнымъ отъ притязаній къ нему Ѳедорова. Между тѣмъ, послѣдствіемъ опредѣленія Судебной Палаты о разсмотрѣніи иска Ѳедорова было то, что Окружный Судъ не призналъ этотъ искъ за тотъ самый, въ коемъ ему уже было отказано, и присудилъ взысканіе съ Первушина. Хотя онъ, Чистяковъ, принесъ на это рѣшеніе Суда апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, но и Палата, за состоявшимся опредѣленіемъ своимъ отъ 10 декабря 1869 г., должна будетъ оставить эту апелляцію въ отношеніи признанія вновь предъявленнаго Ѳедоровымъ иска бывшимъ уже въ разсмотрѣніи Суда—безъ уваженія, а въ случаѣ отмѣны этого рѣшенія Палаты по кассаціонной жалобѣ и новая Палата будетъ разсматривать только рѣшеніе Окружнаго Суда по существу заявленныхъ Ѳедоровымъ требованій и не коснется предметовъ, уже разрѣшенныхъ частнымъ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты. Въ подкрѣпленіе права своего

на принесеніе кассаціонной жалобы на упомянутое опредѣленіе Московской Судебной Палаты Чистяковъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 133 и 1869 года №№ 557 и 743, такъ какъ Судебная Палата, по объясненію просителя, частнымъ своимъ опредѣленіемъ вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла и отмѣнила окончательное рѣшеніе Окружнаго Суда, а потому Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Московской Судебной Палатѣ представить Правительствующему Сенату его кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Чистякова съ представленнымъ имъ въ копіи опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты отъ 10-го декабря 1869 года, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьбы объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, какъ сіе уже много разъ было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, (напр., Сборн. рѣш. Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 30; 1867 г. №№ 133, 419; 1869 г. № 557 и мног. друг.) допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд., подъ видомъ частнаго опредѣленія разрѣшается самое существо дѣла или когда подобными опредѣленіями прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, такъ что за постановленіемъ ихъ тяжущіяся лица лишаются уже возможности достигнуть постановленнаго въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія по существу дѣла. Но такого случая въ предлежащемъ дѣлѣ не представляется. Частнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, на которое со стороны Первушина подана была кассаціонная жалоба, было отмѣнено частное же опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Ѳеодорову въ принятіи къ разсмотрѣнію его иска и предписано было Суду разсмотрѣть этотъ искъ по существу. Такимъ образомъ, указаніе просителя на то, что Судебная Палата своимъ частнымъ опредѣленіемъ предрѣшила существо дѣла по иску Ѳеодорова, неосновательно, ибо означенное опредѣленіе Палаты, которымъ искъ Ѳеодорова не былъ и не могъ быть разрѣшенъ по существу, не лишало отвѣтчика права поставить противъ онаго всѣ, какіе онъ могъ считать нужными, доводы къ защитѣ правъ своихъ, и не могло стѣснить Окружный Судъ при постановленіи по этому иску рѣшенія въ установленномъ для того законами порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Московская Судебная Палата, отказавъ Чистякову въ правѣ принести кассаціонную жалобу на частное ея опредѣленіе, поступила правильно, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Чистякова на это распоряженіе Судебной Палаты, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1001.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Николая Рахманова на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Маіоръ Рахмановъ искалъ въ богородицкихъ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ воспрещенія временно-обязанному крестьянину села Успенскаго Матвѣю Часову продажи вина, которую онъ производитъ, вопреки 313 и 276 ст. Уст. о Пит. Сб., въ содержимой имъ на своей усадьбѣ харчевнѣ безъ разрѣшенія помѣщика и безъ согласія крестьянскаго общества, и взысканія съ Часова, на основаніи 371 ст. того же Устава, штрафа, привлеченія его къ отвѣтственности по 386 ст. и присужденія Часова къ уплатѣ въ пользу истца 100 руб. ущерба нарушеніемъ принадлежащаго ему въ чертѣ его имѣнія права. На Съѣздѣ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, куда дѣло это было передано Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената для пересмотра, повѣренный Рахманова, Павловъ, заявилъ просьбу о воспрещеніи Часову торговать безъ разрѣшенія Рахманова, о взысканіи съ него въ пользу послѣдняго 100 руб. за право торговли въ 1868 г., и если это требованіе будетъ признано подлежащимъ удовлетворенію, то и о предоставленіи Рахманову искать платы и за остальные годы въ томъ же размѣрѣ. По разборѣ дѣла Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ Часовъ открылъ торговлю на собственной землѣ, на что, по силѣ ст. 310 Уст. Пит. и разъясненія Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительству-

ющаго Сената 14 февраля 1869 г. № 172 по дѣлу Тимоѳеева, имѣлъ полное право, то въ искѣ Рахманову отказать. Въ поданной Сенату кассаціонной жалобѣ маіоръ Рахмановъ возражаетъ противъ этого рѣшенія Мирового Съѣзда тѣмъ, что Часовъ права собственности на землю ничѣмъ не доказалъ; слѣдовательно, распространяя на него силу 310 ст. Уст. Пит,, Съѣздъ нарушилъ 65 ст. Т. I Основ. Закон., 9 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 310, 313 ст. Пит. Уст. Съѣздъ упустилъ изъ виду, что если Часовъ и собственникъ, то тѣмъ не менѣе онъ членъ сельской общины, отъ которой пользуется угодьями и постановленія которой для него обязательны. Съѣздъ не принялъ къ соображенію циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній отъ 6 апрѣля 1863 г. № 13 и оставилъ безъ вниманія заявленія повѣреннаго его, Рахманова, о нанесенныхъ ему Часовымъ убыткахъ, о взысканіи съ него 100 р. за торговлю 1868 г. и предоставленіи ему взыскать съ Часова убытки въ томъ же размѣрѣ и за остальные годы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что доказалъ-ли крестьянинъ Часовъ владѣніе на правѣ собственника землею, на которой онъ торговалъ виномъ въ селѣ Успенскомъ, или нѣтъ, вопросъ этотъ относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціи. Мировой Съѣздъ, по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ признавъ, что Часовъ открылъ торговлю виномъ на собственной землѣ, долженъ былъ разрѣшить дѣло на основаніи 310 ст. Уст. Пит. и нисколько не нарушилъ этимъ приведенныхъ въ жалобѣ Рахманова ст. 81, 9 Уст. Гр. Суд. и 65 ст. Осн. Зак. По тѣмъ же основаніямъ Съѣздъ не могъ примѣнить къ дѣлу ст. 313 Уст. Пит. и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 апрѣля 1863 г. относительно продажи вина на земляхъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. Указаніе Рахманова на то, что Часовъ обязанъ былъ на продажу питей даже и на своей усадьбѣ испросить согласіе сельскаго схода, не имѣетъ, за силою 4, 17 и 27 ст. Уст. Гр. Суд., никакого значенія, такъ какъ проситель не уполномоченъ отъ сельскаго общества законною довѣренностью на защиту правъ его. Наконецъ, заявленіе повѣреннаго Рахманова, Павлова, о взысканіи съ Часова 100 р. за торговлю въ 1868 г. и въ послѣдующее время было несомнѣнно въ виду Мирового Съѣзда, потому что оно записано въ протоколѣ засѣданія; но требованіе это устранялось разрѣшеніемъ существеннаго вопроса о правѣ Часова и безъ согласія Рахманова продавать вино на своей собственной землѣ, и потому Съѣзду не было надобности излагать въ своемъ рѣшеніи причинъ къ отказу въ означенномъ требованіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу маіора Рахманова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1002.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прусскаго подданнаго Михаила Цауна, титулярнаго совѣтника Николая Александрова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По рѣшенію Херсонской Палаты Уголовнаго Суда, баденскій подданный Этлингеръ, признанный виновнымъ въ нанесеніи увѣчья малолѣтнему Отто Цауну, приговоренъ, согласно 1494 ст. Ул. о нак., къ аресту при полиціи на 1 мѣсяцъ; отцу же Цауна предоставлено право искать судомъ гражданскимъ вознагражденіе какъ за расходы и убытки, употребленные имъ на излѣченіе изувѣченнаго сына его, Отто, такъ и обезпеченія сына за нанесеніе ему увѣчья. 19 іюля 1869 года повѣренный Цауна, Александровъ, подалъ въ Одесскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ просилъ взыскать съ Этлингера издержанные на лѣченіе Отто Цауна 200 р. и вознагражденія въ размѣрѣ 3,000 руб. На послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Одесской Судебной Палатѣ. Палата нашла, что, на основаніи 660 ст. Т. X ч. I, виновный въ при-

чиненіи кому-либо поврежденія въ здоровьѣ обязанъ вознаградить за расходы на лѣченіе того, к му онъ нанесъ сіе поврежденіе; что въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія истецъ опредѣлилъ вознагражденіе это въ 200 руб. и что законъ, изображенный въ 661 ст. Т. X ч. I, возлагаетъ на виновнаго обязанность обезпечить существованіе потерпѣвшаго лица только въ такомъ случаѣ, если этому лицу нанесено такое разстройство здоровья, что онъ чрезъ это навсегда лишенъ возможности снискивать пропитаніе обычными своими трудами. Принимая на видъ, что Отто Цауну во время причиненнаго ему увѣчья было только 5 лѣтъ и не могъ нести еще никакого физическаго труда, который бы доставлялъ ему пропитаніе, и что потеря двухъ пальцевъ на правой рукѣ не можетъ быть признана такимъ разстройствомъ въ здоровьѣ Отто Цауна, которое бы, по буквальному смыслу приведеннаго выше закона, обязывало Этлингера обезпечить существованіе Цауна, тѣмъ болѣе, что недостатокъ двухъ пальцевъ на рукѣ не есть такое увѣчье, при которомъ становится невозможнымъ всякій трудъ, опредѣлила: отказать Цауну во взысканіи съ Этлингера ежегоднаго содержанія для сына его, присудить съ отвѣтчика 200 р. въ возмещеніе издержекъ на пользованіе малолѣтняго Цауна. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Цауна, Александровъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 574, 644 и 661 ст. X Т. ч. I, что ясно обнаруживается, по мнѣнію его, изъ приведенныхъ въ рѣшеніи мотивовъ, Онъ находитъ, что мотивы эти не только противорѣчатъ точному смыслу законовъ, но не нравственны и не имѣютъ логической связи съ волею закона, установившаго права на вознагражденіе и обязанность доставлять вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленныя дѣйствіи или бездѣйствія уничтожаютъ или нарушаютъ чье-либо вещное или личное право, не опредѣляемое договорнымъ правомъ. Опровергая на семъ основаніи соображенія Палаты, проситель находитъ, что законъ (ст. 574—689 Т. X ч. I) регламентируетъ лишь тѣ и другія частности тѣхъ или другихъ дѣйствій или бездѣйствій, влекущихъ за собою право на вознагражденіе, что руки составляютъ главное орудіе къ труду не только физическому, но и умственному, и что подъ обычнымъ трудомъ законъ разумѣетъ не только тотъ трудъ, который производится потерпѣвшимъ въ данный моментъ, но и тотъ, который присвоивается потерпѣвшему его званіемъ или состояніемъ въ государствѣ. Признавая точный смыслъ указанныхъ имъ статей нарушенными Судебною Палатою, повѣренный Цауна проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе оной по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ не соображенія (мотивы) суда, на неправильность коихъ указываетъ проситель, а правильное примѣненіе законовъ къ установленному судомъ факту. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата установила фактъ, не подлежащій повѣркѣ Кассаціоннаго Сената, что увѣчье, нанесенное малолѣтнему Цауну, нельзя признать такимъ увѣчьемъ, о которомъ упоминается въ 661 ст. Т. X ч. I, и посему отказала Цауну въ требованіи объ обезпеченіи Этлингеромъ существованія малолѣтняго сына истца, т.-е. въ требованіи, основанномъ на статьѣ закона, которая, по мнѣнію Палаты, не могла быть примѣнена къ дѣлу, такъ какъ по оному не установлено факта о такомъ разстройствѣ здоровья, которое лишало бы лицо, потерпѣвшее увѣчье, навсегда возможности снискивать пропитаніе обычными своими трудами. Не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Цауна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1003.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ аптекаря Константина Рейнфельда на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фрипъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По ис у аптекарскаго помощника Кавецкаго съ аптекаря Рейнфельда, у котораго онъ состоялъ въ частной службѣ помощникомъ, 163 руб. за рисо-

ваніе 87 плановъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Дмитровскаго округа, принявъ во вниманіе, что Рейнфельдъ сознался, что Кавецкій нарисовалъ для него 87 плановъ, что такая работа въ обязанности аптекарскаго помощника не входитъ, что Рейнфельдъ не доказалъ, чтобы Кавецкій обязанъ былъ рисовать для него планы безъ особой платы, и что доказательствомъ, напротивъ, что такого условія не было, служитъ то, что Рейнфельдъ въ началѣ пребыванія у него, Кавецкаго, рисованіе плановъ поручалъ архитектору, и, признавъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи Кавецкому съ Рейнфельда 87 руб. по расчету 1 рубля за каждый планъ, на основаніи показанія архитектора Малышева, допрошеннаго въ качествѣ свѣдущаго лица, рѣшеніемъ 19 декаября 1869 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Находя это рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе 2218, 2224 и 2226 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ Рейнфельдъ кассаціонною жалобою 5 апрѣля 1870 г. проситъ рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда отмѣнить, потому что Съѣздомъ признано существованіе между ними, Рейнфельдомъ и Кавецкимъ, отношенія личнаго найма при отсутствіи письменнаго о томъ договора, и что Съѣздомъ признанъ размѣръ удовлетворенія нанявшагося на основаніи показанія свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не находя, за разъясненіемъ уже дѣйствительнаго смысла ст. 2218, 2224 и 2226 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., относительно исковъ и споровъ по словесному найму, кассаціонными рѣшеніями Сената 1866 года №№ 980, 645, 652, въ просьбѣ Рейнфельда поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 19 декабря 1860 г., опредѣляетъ: жалобу Рейнфельда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1004.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Михаила Винничевскаго на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Дворянинъ Михаилъ Винничевскій обратился къ Мировому Судьѣ Прилукскаго округа съ просьбою о взысканіи съ вдовы Анны Бѣлоцерковской 55 рублей, которые мужъ ея остался просителю долженъ по выданной имъ 29 февраля 1860 г. распискѣ. Взысканіе этихъ денегъ Винничевскій обращалъ на Бѣлоцерковскую на томъ основаніи, что ей досталось все имѣніе должника. Бѣлоцерковская не признала себя обязанною уплачивать долгъ умершаго мужа ея, потому что имѣніе его перешло къ ней по дарственной записи, при жизни его выданной. Дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, который изъ словесныхъ объясненій сторонъ и изъ показаній свидѣтелей вывелъ заключеніе, что Бѣлоцерковская уже послѣ смерти мужа своего обѣщала Винничевскому заплатить требуемые имъ нынѣ 55 рублей и входила съ нимъ въ соглашеніе относительно способа уплаты этихъ денегъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ, что „такое обѣщаніе Бѣлоцерковской представляетъ собою видъ личнаго ея обязательства по займу“, которое, какъ необлеченное, согласно 1531 ст. X Т. I ч., ни въ какую письменную форму, можетъ быть причислено только къ обязательствамъ словеснымъ, но такъ какъ, по ст. 2032 X Т. ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской таковые словесные займы допускаются токмо на сумму не свыше 12 рублей, то посему, примѣняясь къ означенной статьѣ, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Бѣлоцерковской въ пользу Винничевскаго 12 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Винничевскій, опровергая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ Бѣлоцерковской на рѣшеніе Мирового Судьи, доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на совокупность доказательствъ, подтверждающихъ справедливость его иска, и, вопреки 2 п. 1529 ст. X Т. I ч., не призналъ дарственной записи, Бѣлоцерковскимъ женѣ своей выданной, перекрѣпленіе имѣнія его безъ уплаты стараго долга, и что Съѣздъ основалъ

свое рѣшеніе на статьяхъ 1531 и 2032 Т. X ч. 1, тогда какъ статьи эти къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ, ибо о займѣ Бѣлоцерковскою у него, Винничевскаго, денегъ не было рѣчи, а было изъявлено ею согласіе уплатить долгъ мужа ея полностію, что, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., составляетъ обстоятельство, говорящее въ пользу просителя и нетребующее дальнѣйшихъ доказательствъ. Посему, считая, что ст. 1531 и 2032 Т. X ч. 1 Мировымъ Съѣздомъ нарушены, что ст. 1529 Т. X ч. 1 и ст. 112 Уст. Гр. Суд. неправильно оставлены имъ безъ примѣненія и что, сверхъ того, Съѣздъ неправильно принялъ во вниманіе ст. 732, 1459 и 1554 Т. X ч. 1, Винничевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по сему дѣлу состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Прилукскій Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Бѣлоцерковской въ пользу Винничевскаго 12 рублей, вмѣсто требуемыхъ симъ послѣднимъ 55 рублей, основалъ таковое заключеніе свое на ст. 1531—2032 Т. X ч. 1, т.-е. на законахъ, опредѣляющихъ силу и порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ по займу. Въ виду сего разрѣшенію Правительствующаго Сената, вслѣдствіе кассаціонной на означенное рѣшеніе жалобы Винничевскаго, подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно ли и согласно ли съ точнымъ ихъ смысломъ приведенныя статьи закона примѣнены Съѣздомъ къ предмету спора, подлежащему его обсужденію. Судебныя мѣста при разрѣшеніи исковъ, возникающихъ по поводу исполненія заключенныхъ между тяжущимися сдѣлокъ и договоровъ, обязаны руководствоваться какъ общими правилами о договорахъ, изложенными въ раздѣлѣ первомъ четвертой книги законовъ гражданскихъ (ст. 1528—1530, 1536 и слѣд.), а равно въ ст. 456—460 Уст. Гр. Суд., такъ и особливыми правилами, для извѣстнаго рода договоровъ и обязательствъ постановленными. Изъ сего слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ какой-либо юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося на такомъ неправильномъ основаніи рѣшенія (Собр. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 788). Примѣняя это общее правило къ предлежащему случаю, оказывается, что Прилукскій Мировой Съѣздъ постановилъ, что обѣщаніе, кѣмъ-либо данное, заплатить чужой долгъ изъ своего собственнаго имущества составляетъ видъ личнаго его обязательства по займу. Такое опредѣленіе значенія подобнаго обѣщанія или согласія не можетъ быть признано правильнымъ. Заемъ денегъ есть особаго рода договоръ между двумя лицами, изъ которыхъ одно, заимодавецъ, отдаетъ принадлежащій ему капиталъ другому, должнику, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній возвратилъ полученную сумму въ опредѣленный срокъ и на опредѣленныхъ условіяхъ. Порядокъ составленія и исполненія обязательствъ по займу опредѣленъ какъ въ постановленіяхъ о договорахъ вообще, такъ и въ правилахъ собственно для сего рода обязательствъ установленныхъ (ст. 2012 и послѣд. X Т. 1 ч.). Но между Винничевскимъ и Бѣлоцерковскою не было заключено договора займа ни письменнаго, ни словеснаго, допускаемаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской токмо въ ограниченномъ размѣрѣ. Винничевскій требовалъ не возврата занятыхъ у него Бѣлоцерковскою денегъ, а исполненія даннаго ею, по его показанію, обѣщанія заплатить ему долгъ по акту, выданному ея мужемъ. Хотя подобнаго рода договоръ, не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, и могъ быть предметомъ юридической сдѣлки между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ и хотя въ случаѣ заключенія подобнаго договора изъ сего могло возникнуть для Бѣлоцерковской при извѣстныхъ условіяхъ обязательство, имѣющее свойство долгового обязательства, тѣмъ не менѣе, однако, оно, не составляя въ строгомъ смыслѣ слова договора по займу, не могло имѣть того самаго значенія, какое законъ присвоиваетъ заемнымъ обязательствамъ, а потому Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ возникшій между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ споръ, не имѣвшій въ основаніи своемъ договора о займѣ, силою закона, дозволяющаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской словесные займы въ размѣрѣ не свыше 12 руб., допустилъ тѣмъ неправильное толкованіе ст. 2032 и вслѣд-

ствіе сего нарушилъ также стат. 1531 и 2031 Т. X ч. I. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 1531, 2031 и 2032 Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Пирятинскихъ Мировыхъ Судей.

1005—1870 г. августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Константина Цыбина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ

По смерти Маріи Цыбиной, братъ ея Иванъ Ловягинъ, въ отсутствіи ея мужа, принялъ по реестру вещи, у Цыбиныхъ находящіяся, и подписалъ на реестрѣ, что получилъ поименованныя въ ономъ вещи до пріѣзда Константина Цыбина. 6 февраля 1870 года Цыбинъ предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка г. Ржева искъ къ наслѣдникамъ Ивана Лявягина о невозвращеніи ему вещей, принятыхъ умершимъ Иваномъ Ловягинымъ по реестру и ему принадлежащихъ, причемъ заявилъ, что придаетъ реестру значеніе сохранной расписки. Отвѣтчики возразили, что изъ принятыхъ Ловягинымъ вещей Цыбинъ получилъ всѣ свои, мужскія, что на прочее имущество онъ имѣетъ право на 1/4 часть послѣ жены, согласно 110, 1134 и 1153 стат. Т. X ч. I, и что раздѣлъ имущества не послѣдовалъ еще. Въ Мировомъ Съѣздѣ Цыбинъ просилъ допросить свидѣтелей въ принадлежности ему вещей, принятыхъ на сохраненіе Ловягинымъ. Ржевскій Мировой Съѣздъ не нашелъ возможнымъ допустить, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., допроса свидѣтелей въ подтвержденіе принадлежности Цыбину вещей, и засимъ, признавъ, что какъ порядокъ объявленія требованія на право наслѣдства, а равно и на участіе въ ономъ, указанный закономъ (стат. 1402 и посл. Уст. Гражд. Суд.), не исполненъ истцомъ, то Съѣздъ, не входя въ разборъ представленныхъ доказательствъ, отказалъ въ искѣ повѣреннаго Цыбина, на основаніи 129 стат. Уст. Гр. Суд. На рѣшеніе это Цыбинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Мировому Съѣзду слѣдовало рѣшить вопросъ, кому именно принадлежатъ спорныя вещи—истцу ли Константину Цыбину или умершей его женѣ Маріи; но Съѣздъ, вопреки 11 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, уклонившись отъ разрѣшенія дѣла по существу и отъ разсмотрѣнія представленныхъ доказательствъ, неправильно истолковалъ и примѣнилъ 1402 стат. Судопр. Охран., которая къ настоящему дѣлу вовсе не относится, ибо искъ предъявленъ не о правѣ участія въ имуществѣ наслѣдственномъ, а о правѣ собственности на движимость; 2) Съѣздъ, въ явное нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ допросить свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ въ подтвержденіе принадлежности ему движимаго имущества, пріобрѣтеніе коего не обусловливается составленіемъ письменнаго акта (стат. 1510 Т. X ч. I); слѣдовательно, оно есть такое событіе, которое, на основаніи 409 ст., можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, и 3) что Мировой Судья, разбиравшій дѣло, не склонялъ тяжущихся къ миру. Съѣздъ, обойдя молчаніемъ обстоятельство это, въ апелляціи указанное, нарушилъ симъ 70 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи указанныхъ просителемъ нарушеній, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1402 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду принятія Иваномъ Ловягинымъ подъ расписку имущества, оставшагося по смерти Маріи Цыбиной, до пріѣзда Константина Цыбина, вопросъ, подлежавшій разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ, могъ быть въ дѣйствительности, согласно предъявленному Цыбинымъ иску, только о правѣ собственности на означенное имущество, а не о правѣ наслѣдства или о правѣ участія въ наслѣдственномъ имуществѣ. Вслѣдствіе сего ст. 1402 Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу. Засимъ, принимая на видъ, что Цыбинъ доказываетъ принадлежность ему въ собственность движимаго иму-

щества, пріобрѣтеніе коего не обусловливается составленіемъ письменнаго акта (ст. 1510 X Т. ч. 1), Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 409 Уст. Гр. Суд., отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе иска о движимомъ имуществѣ. По нарушенію Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1402 и 409 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

1006.—1870 г. августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Шелистова, прапорщика Захара Кубичека, на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда поступило вслѣдствіе апелляціонной жалобы купеческаго сына Зейтмана дѣло, возникшее по иску сего послѣдняго о высканіи съ купца Шелистова 145 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные истцу непоставкою отвѣтчикомъ купленнаго у него по условію льна и о возвращеніи данныхъ Шелистову въ задатокъ за тотъ ленъ 300 руб. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло сіе, нашелъ, что при состязаніи сторонъ отвѣтчикъ Шелистовъ самъ сознался въ томъ, что продалъ Зейтману ленъ и, получивъ въ задатокъ 300 р., льна покупщику не сдалъ. Хотя Шелистовъ и объясняетъ, что несдача имъ льна произошла по винѣ Зейтмана, нарушившаго условіе, и что онъ удержалъ задаточныя деньги въ исполненіе понесенныхъ чрезъ то убытковъ, но это возраженіе отвѣтчика Съѣздъ не призналъ уважительнымъ, потому что онъ за нарушеніе договора могъ жаловаться полиціи, но не имѣлъ права пополнять свои убытки самовольно. Посему, такъ какъ истецъ Зейтманъ въ подтвержденіе дѣйствительности понесенныхъ имъ убытковъ въ количествѣ 145 руб. не представилъ никакихъ доказательствъ и, въ виду сознанія отвѣтчикомъ условія и принятія задатка. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129, 112, 480, постановилъ взыскать съ Шелистова въ пользу Зейтмана 300 руб. и предоставить Шелистову право отыскивать понесенные имъ убытки съ Зейтмана отъ сего дѣла отдѣльно. На это рѣшеніе повѣренный Шелистова, прапорщикъ Кубичекъ, принесъ Правительствующему Сенату, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе Шелистова въ полученіи задатка, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., учинено, потому что между Шелистовымъ и Зейтманомъ существовало письменное условіе о томъ, что если Зейтманъ не возьметъ въ срокъ купленный ленъ, то теряетъ задатокъ, и такъ какъ Съѣздъ вопреки 481 ст. Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на отзывъ Шелистова, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе Зейтманомъ. Посему Кубичекъ, ссылаясь на 410 ст. Уст. Гр. Суд и на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 122 и 124 и 1868 г № 97, а равно и на то, что указанные Шелистовымъ свидѣтели спрошены не были, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что прапорщикъ Кубичекъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ неправильное истолкованіе Съѣздомъ значенія сдѣланнаго довѣрителемъ просителя признанія относительно полученнаго имъ задатка, такъ какъ, по объясненію Кубичека, между Шелистовымъ и Зейтманомъ существовало письменное условіе, въ силу котораго Шелистовъ при неисполненіи Зейтманомъ договора имѣлъ право не возвращать задатка. Но никакого подобнаго письменнаго условія сторонами представлено не было, а по закону судъ не собираетъ самъ доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на документахъ, представленныхъ тяжущимися, и на доводахъ, изъясненныхъ ими при словесномъ состязаніи (ст. 82 и 339 Уст. Гр. Суд.). Посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, осно-

вавъ свое рѣшеніе на сдѣланномъ на судѣ признаніи Шелистовымъ какъ условія на продажу льна, такъ и полученія имъ задатка; а засимъ въ виду сего признанія (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) и представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, Съѣздъ, въ силу предоставленной ему закономъ власти (ст. 129 Уст. Гр. Судопр.), могъ и не вызывать свидѣтелей, если таковые со стороны Шелистова и были указаны. Опредѣленіе же значенія и силы признанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ суда, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшемся, нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кубичека законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ по-слѣдствій.

1007.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Авдотьи Ховралевой на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Рябовъ обратился къ Мировому Судьѣ Балахнинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ крестьянина Ивана Ховралева 107 р. 50 к., которые сей послѣдній, за произведенными уплатами, остался просителю долженъ по распискѣ, выданной въ декабрѣ 1857 г. Мировой Судья, имѣя въ виду, что наслѣдница Ховралева, вдова его Авдотья, никакихъ опроверженій противъ дѣйствительности расписки не представила, присудилъ взыскать съ нея требуемую Рябовымъ сумму. На это рѣшеніе Ховралева принесла апелляціонную жалобу Балахнинскому Мировому Съѣзду, въ которой, доказывая недѣйствительность и незаконность представленной Рябовымъ ко взысканію расписки и пропускъ истцомъ давности на начатіе сего иска, между прочимъ, написала, что „она въ разъясненіе и огражденіе правъ своихъ отъ безвинной уплаты по незаконной распискѣ отдаетъ Рябову на душу, чтобы онъ, на основаніи 423 ст. X Т. 2 ч., очистилъ свой искъ присягою". При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ Ховралева сперва повторила желаніе свое, чтобы Рябовъ въ справедливости своего требованія принялъ очистительную присягу; но затѣмъ, когда Мировыми Судьями былъ составленъ клятвенный листъ и когда стороны на предложеніе предсѣдателя Съѣзда окончить это дѣло миромъ не согласились, тогда Хавралева заявила, что она не желаетъ допускать Рябова до присяги. Но заявленіе это Съѣздомъ уважено не было; Рябовъ тогда же былъ приведенъ священникомъ къ присягѣ и подписалъ заготовленное Мировыми Судьями клятвенное обѣщаніе. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: на основаніи 115 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе по этому дѣлу Мирового Суди утвердить. Ховралева въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное: во-1-хъ) потому, что расписка, по которой присуждено съ просительницы взысканіе, незаконна и недѣйствительна за силою 1144 ст. IX Т. Зак. о сост., ст. 1549 Т. X ч. I и ст. 473 Уст. Гр. Судопр.; во-2 хъ) потому, что Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло на основаніи принятой Рябовымъ присяги, нарушилъ точный смыслъ ст. 115 Уст. Гр. Суд., такъ какъ взаимнаго согласія тяжущихся на окончаніе дѣла присягою законнымъ порядкомъ (ст. 115, 492 и 116 Уст. Гр. Суд.) изъявлено не было, и въ-3-хъ) потому, что при приводѣ Рябова къ присягѣ Съѣздомъ не были соблюдены установленныя на сей предметъ въ ст. 489, 492, 493, 494, 118 и 497 правила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд. тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ согласію, просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но въ такомъ случаѣ они должны подать особое о томъ прошеніе, ими самими,

а не повѣренными ихъ подписанное, или же изъявить свое согласіе подписью на протоколѣ, составленномъ о томъ Мировымъ Судьею. Изъ сего видно, что принятіе присяги однимъ изъ тяжущихся можетъ быть допущено не иначе, какъ вслѣдствіе согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженнаго въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ, изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что сего порядка въ предлежащемъ случаѣ соблюдено не было, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Рябовъ и Ховралева подавали Съѣзду совмѣстное прошеніе объ окончаніи возникшаго между ними спора присягою или чтобы обоюдное ихъ на то согласіе было утверждено подписью обѣихъ сторонъ на протоколѣ, который на сей предметъ Съѣздъ долженъ бы былъ составить. Кромѣ того, Рябовъ былъ приведенъ къ присягѣ въ самомъ судѣ, а не въ церкви, какъ сіе предписано 493 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что истецъ Рябовъ былъ приведенъ къ присягѣ безъ соблюденія установленнаго 116 ст. Уст. Гр. Суд. правила, и притомъ съ нарушеніемъ предосторожности, которою ограждена святость и важность сего дѣйствія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Рябова съ Ховралевою состоявшееся, по нарушенію Съѣздомъ ст. 116 и 493 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

1008.—1870 года августа 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Воронова на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Новогеоргіевскій мѣщанинъ Вороновъ обратился къ мировому посреднику Александрійскаго уѣзда съ жалобою на арендатора имѣнія Протопоповой, губернскаго секретаря Нитте, у котораго Вороновъ нанялся въ услуженіе, за неправильное удаленіе его отъ должности до истеченія срока найма и неудовлетвореніе слѣдующимъ ему, Воронову, жалованьемъ и содержаніемъ. Мировой посредникъ призналъ жалобу Воронова справедливою. Александрійскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Нитте и найдя, что условіе о наймѣ, представленное Вороновымъ мировому посреднику, подложно и надписано раньше, нежели Вороновъ поступилъ въ услуженіе къ Нитте, сообщилъ о семъ 18 мая 1869 года Мировому Судьѣ 2 участка и препроводилъ къ нему возникшую по жалобѣ Воронова переписку. Съ своей стороны и Вороновъ обратился 11-го августа къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою понудить Нитте уплатить ему слѣдующее жалованье и содержаніе и взыскать оное на основаніи 21 ст. временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ и служителей. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Мировой Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 28 ст. временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей (Т. IX прил. по прод. 1867 г.), 29-го сентября 1869 г. опредѣлилъ: взыскать съ арендатора Нитте въ пользу Воронова неуплаченные ему по условію 18 р. 45 к. и одну четверть и двѣ мѣры хлѣба и, кромѣ того, за непредвареніе Воронова объ удаленіи его ранѣе срока взыскать съ Нитте въ пользу Воронова жалованье за двѣ недѣли, что составитъ 3 р. 12½ коп. Въ апелляціи своей на означенное рѣшеніе Вороновъ объяснилъ Мировому Съѣзду, что Нитте за произвольное прекращеніе договора, на основаніи примѣч. къ 30 стат. временныхъ правилъ, долженъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 20 и 21 ст. тѣхъ правилъ. Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей · съ своей стороны принялъ во вниманіе, что ст. 20 и 21 временныхъ правилъ для найма рабочихъ не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу: стат. 20 относится къ случаю неуплаты нанимателемъ платы рабочимъ по опредѣленію суда, а 21 ст.—къ случаю неуплаты выслуженныхъ денегъ по окончаніи срока службы. Въ настоящемъ же случаѣ наниматель уволилъ Воронова за упущенія по исполненію его обязанностей до срока, и такъ какъ онъ не доказалъ, что упущеній, на которыя ссылается наниматель, вовсе не дѣлалъ, то и нѣтъ пра-

вильнаго основанія признавать право на искъ за преждевременное удаленіе его отъ должности. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и апелляціонную жалобу Воронова незаслуживающею уваженія, Мировой Съѣздъ 16 декабря 1869 г., на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а апелляцію Ворона оставить безъ послѣдствій. На таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда мѣщанинъ Вороновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе бездоказательное заявленіе Нитте, что онъ, Вороновъ, вырвалъ изъ книги листы; 2) Съѣздъ нарушилъ 20 ст. временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, признавъ, что статья эта не можетъ быть примѣнена къ дѣлу, тогда какъ въ ней ничего не говорится объ опредѣленіи суда, а, напротивъ, въ 19 ст. сказано, что наниматель, по признаніи мировымъ посредникомъ жалобы справедливою, обязанъ удовлетворить рабочаго въ семидневный срокъ; если же не удовлетворитъ, то по 20 ст. дѣляется распоряженіе о взысканіи съ него съ присоединеніемъ пени. Мировой посредникъ жалобу его, Воронова, призналъ справедливою и подлежащею удовлетворенію, но Нитте не удовлетворилъ его, слѣдовательно, и подлежитъ взысканію пени, и 3) наниматель не имѣетъ права ни въ какомъ случаѣ прекращать договора, заключеннаго на опредѣленный срокъ, безъ предваренія рабочаго или рѣшенія мирового посредника. Прекративъ самопроизвольно договоръ и не разсчитавъ его, Воронова, Нитте тѣмъ самымъ созналъ установленный срокъ по договору оконченнымъ; если же, на основаніи примѣч. къ 30 ст. временныхъ правилъ, прекращеніе рабочимъ договора, по случаю невыдачи въ срокъ условленной платы, не лишаетъ его права на полученіе опредѣленнаго 21 ст. вознагражденія, то тѣмъ болѣе неудовлетвореніе его, Воронова, и самоуправное прекращеніе Нитте договора налагаетъ на него обязанность вознаградить, согласно 21 ст. означенныхъ правилъ, а Съѣздъ, признавъ, что статья эта къ дѣлу не примѣнима, неправильно оную истолковалъ. По симъ основаніямъ Вороновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) указаніе на неправильное, будто бы, примѣненіе 81 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно потому, что объясненіе просителя по сему предмету относится до существа дѣла и до оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а таковая оцѣнка предоставлена, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Судьямъ, по убѣжденію ихъ совѣсти (рѣшен. Сената по дѣлу Урусова № 427, 1868 г.); 2) ст. 19 Временныхъ Правилъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей (прим. къ 31 ст. особаго прилож. къ Т. XI Закон. о сост. прод. 1863 года) предусматриваетъ тотъ случай, если наниматель не будетъ находящихся у него рабочихъ служителей удовлетворять въ условленный срокъ слѣдующею имъ платою. Въ семъ случаѣ, на основаніи 19 ст., мировой посредникъ назначаетъ нанимателю, для полнаго удовлетворенія рабочихъ, срокъ. Засимъ ст. 20 тѣхъ же правилъ установляетъ послѣдствія неудовлетворенія нанимателемъ рабочихъ въ назначенный срокъ, а именно: если въ теченіе назначеннаго срока наниматель не удовлетворитъ рабочихъ или служителей, то дѣлается немедленно распоряженіе о взысканіи съ него слѣдующихъ къ удовлетворенію денегъ съ присоединеніемъ къ симъ послѣднимъ пени. Изъ сего слѣдуетъ, что пеня, на основаніи 19 и 20 ст., является только послѣдствіемъ неудовлетворенія рабочихъ въ опредѣленный срокъ, постановленный мировымъ посредникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя мировой посредникъ призналъ первоначально жалобу Воронова справедливою, но таковое постановленіе было обжаловано со стороны Нитте Съѣзду мировыхъ посредниковъ, и, слѣдовательно, не было постановленія мирового посредника объ удовлетвореніи Воронова въ какой-либо опредѣленный срокъ. Не усматривая изъ дѣла подобнаго постановленія, Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что ст. 20 не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ дѣйствительно она могла имѣть примѣненіе къ дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы Нитте, не обжаловавъ постановленія посредника, не удовлетворилъ Воронова въ на-

значенный посредникомъ срокъ. Въ виду сего слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 20, и одно только то обстоятельство, что Съѣздъ въ соображеніяхъ по означенной 20 ст. наименовалъ опредѣленіе посредника опредѣленіемъ суда, не можетъ почитаться нарушеніемъ точнаго смысла сей статьи, и 3) равнымъ образомъ неустойка, предусматриваемая 21 ст. временныхъ правилъ, взыскивается съ нанимателя въ случаѣ признанія мировымъ посредникомъ виновнымъ въ неудовлетвореніи рабочихъ или служителей заработанными или заслуженными деньгами по окончаніи работъ или истеченіи срока найма. По примѣч. къ 30 ст. вся 21 ст. примѣняется также и къ случаямъ прекращенія договора по невыдачѣ въ срокъ условленной платы. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что причиною прекращенія договора до срока были упущенія по исполненію Вороновымъ своихъ обязанностей, т.-е. такія обстоятельства, которыя по 30 ст. признаются законнымъ основаніемъ къ прекращенію договоровъ (ст. 28—32); затѣмъ прекращеніе договора по симъ причинамъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ примѣненіе прим. къ 30 ст. и 21 ст., имѣющихъ въ виду, какъ то изъ вышеизложеннаго видно, совершенно особые случаи, которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не было, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что ст. 21 къ дѣлу не относится. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія точнаго смысла статей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Воронова оставить безъ послѣдствій.

1009.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы мѣщанина Дарьи Заболотной на рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Заболотной дѣло о взысканіи съ нея купцомъ Гальперинымъ 150 р. по векселю, выданному умершимъ мужемъ ея, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановившаго взыскать съ имущества Заболотнаго 150 р. въ пользу Гальперина. Основаніемъ къ сему рѣшенію Съѣздъ принялъ слѣдующее: Заболотная противъ подлинности заемнаго письма не спорила, а объясняла только, что таковое безденежно; по силѣ же 2016 ст. Т. X ч. I, споры о безденежности заемныхъ писемъ въ Черниговской губерніи не допускаются, а свидѣтели, на коихъ ссылалась Заболотная, не могутъ быть допрошены, такъ какъ, по 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія противъ содержанія письменныхъ актовъ не допускаются; съ своей же стороны Заболотная не представила письменныхъ актовъ о безденежности заемнаго обязательства. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Заболотная, излагая происхожденіе заемнаго письма и указывая на доказательства, представленныя ею Съѣзду о безденежности онаго, находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и въ противность разъясненія оной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 года № 745), неправильно устранилъ свидѣтелей отъ допроса въ доказательство безденежности заемнаго письма. Въ виду сего нарушенія, Заболотная проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по признанія заемнаго письма Заболотнаго на имя Гальперина законно составленнымъ споръ о безденежности онаго, по силѣ 2016 ст. Т. X ч. I, не могъ и быть принятъ черниговскими мировыми установленіями къ разсмотрѣнію; вслѣдствіе сего и устраненіе свидѣтелей отъ допроса по настоящему дѣлу не представляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Заболотной съ Гальперинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Заболотной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1010.—1870 г. августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго дворянина Барсукова, коллежскаго регистратора Григорія Житкова, на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Предъявленнымъ 20 іюля 1869 года Мировому Судьѣ 2 участка Стародубскаго округа, Черниговской губерніи, искомъ опекунъ надъ имѣніемъ умершаго дворянина Барсукова, коллежскій регистраторъ Житковъ, просилъ уничтожить огорожу, возведенную помѣщицею Александрою Семенцовою посадкою вербы черезъ дорогу, существующую издавна чрезъ лугъ Семенцовой, называемый Подлужье, къ смежному сѣнокосу Барсукова, воспретивъ это Семенцовой на будущее время. Мировой Судья рѣшеніемъ 16 августа 1869 года постановилъ: дорогу отъ общественнаго выпуска до мельницы Семенцовой возстановить въ томъ видѣ, какъ она существовала до иска Житкова, дорогу же по лугу Семенцовой до луга Барсукова оставить на произволъ Семенцовой. Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вновь по апелляціонной жалобѣ Житкова 3 ноября 1869 года, рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 450 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить, въ апелляціонномъ же требованіи Житкова объ открытіи дороги чрезъ сѣнокосъ Семенцовой къ сѣнокосу Барсукова отказать. Такое рѣшеніе свое Мировой Съѣздъ основалъ на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ по дѣлу, и на письменномъ удостовѣреніи чиновника, наблюдающаго за межевыми работами Стародубскаго уѣзда, о томъ, что сѣнокосное мѣсто Семенцовой, Подлужье, замежевано въ составѣ ея, Семенцовой, усадебной земли. Находя, что принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія письменнаго удостовѣренія межевого чиновника о замежеваніи сѣнокоса Подлужье въ составъ усадебной земли Семенцовой Стародубскій Мировой Съѣздъ превысилъ власть, предоставленную ему въ отношеніи его вѣдомства 1 пунктомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ Житковъ кассаціонною жалобою 3 февраля 1870 г. проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ предметомъ разсмотрѣнія Стародубскаго Мирового Съѣзда въ дѣлѣ Житкова съ Семенцовою былъ не искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, но искъ о правѣ участія частнаго, и потому Мировой Съѣздъ, основавъ на удостовѣреніи межевого чиновника, представленномъ къ дѣлу, только признаніемъ того обстоятельства, что сѣнокосное мѣсто Подлужье принадлежитъ къ составу усадебной земли Семенцовой, не могъ нарушить и не нарушилъ прямого смысла 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., то посему и нѣтъ основанія признать, чтобы Стародубскимъ Мировымъ Съѣздомъ было допущено нарушеніе предѣловъ его вѣдомства или власти. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Житникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1011.—1870 года августа 5 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Мѣщанинцова на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Мѣщанинцова дѣло о взысканіи съ него священникомъ Ержовскимъ по распискѣ 450 рублей, нашелъ, что хотя отвѣтчикъ и доказалъ, что представленный истцомъ документъ выданъ имъ во время несовершеннолѣтія, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы Мѣщанинцовъ могъ быть оставленъ свободнымъ отъ всякаго взысканія, такъ какъ свидѣтельскими показаніями положительно доказывается фактъ, что Мѣщанинцовъ и по достиженіи совершеннолѣтія

признавалъ свой долгъ по обязательству, выданному Ержковскому. На основаніи такого признанія Съѣздъ находитъ возможнымъ обязать Мѣщанинцова уплатить Ержковскому взятые у него 450 руб. по распискѣ, которую Съѣздъ призналъ не сохранною, а долговымъ обязательствомъ, потому что истецъ въ своемъ словесномъ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ прямо говоритъ, что онъ „занялъ“ Мѣщанинцову 450 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мѣщанинцовъ указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ: 1) 2114 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что для признанія сохранной расписки за долговое обязательство нужно, чтобы по дѣлу было доказано, что расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства и съ предусмотрѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, т.-е. для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. По дѣлу обстоятельство это вовсе не доказано, а при разборѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ онъ, Мѣщанинцовъ, опровергалъ искъ Ержковскаго тѣмъ, что расписка безденежная и взята во время несовершеннолѣтія его; 2) Съѣздъ, признавъ доказанную выдачу расписки во время несовершеннолѣтія, явно нарушилъ 222 ст. X Т. ч. I, не отвергнувъ требованія истца объ уплатѣ по оной; 2) ст. 112 и 479 Уст. Гр. Суд. нарушены Съѣздомъ тѣмъ, что счелъ фактомъ признанія долга со стороны просителя показанія свидѣтелей, между тѣмъ какъ, въ силу означенныхъ статей, признаніемъ почитается только заявленіе тяжущагося письменно или словесно при производствѣ дѣла на судѣ. Въ подтвержденіе правильности сего указанія проситель ссылается на однородное, по мнѣнію его, дѣло Черносвитовой съ Дмитріевымъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 721); 4 допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній къ подтвержденію факта признанія, будто бы, имъ, просителемъ, долга, для котораго, по закону, требуется письменный документъ. Мировой Съѣздъ явно нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд.; наконецъ, 5) проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ признаніи расписки сохранною, тутъ же утвердилъ рѣшеніе Судьи, по которому проситель поставленъ былъ въ обязанность „возвратъ“ Ержковскому 450 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кременчугскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу единственно на признаніи Мѣщанинцова долга Ержковскому и по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Признаніе это Мировой Съѣздъ вывелъ изъ показаній свидѣтелей о томъ, что Мѣщанинцовъ и по достиженіи совершеннолѣтія признавалъ свой долгъ по обязательству, выданному Ержковскому. Принимая на видъ, что признаніемъ тяжущагося, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., считается лишь заявленіе на судѣ при производствѣ дѣла, письменно или словесно, о дѣйствительности обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, что отвѣтчикъ на судѣ опровергалъ правильность требованія взысканія съ него по сохранной распискѣ, въ виду безденежности ея и выдачи расписки во время несовершеннолѣтія, и, слѣдовательно, признанія на судѣ не дѣлалъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кременчугскій Мировой Съѣздъ, неправильно основавъ рѣшеніе свое на признаніи отвѣтчика, нарушилъ указанную просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобеляковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1012.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ прусскаго поддиннаго купца Эмиля Вернекинкъ и эстляндскаго уроженца Франца Зиберта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Эстляндскій уроженецъ Францъ Зибертъ и прусскій подданный, тульскій 2-й гильдіи купецъ Эмилій Вернекинкъ, съ 1862 по 1865 годъ состояли во взаимномъ соотношеніи по торговымъ дѣламъ. Въ февралѣ 1865 г. Зибертъ для усмотрѣнія своего положенія по дѣламъ съ Вернекинкомъ взялъ отъ него списокъ со своего текущаго у него счета, который отъ Вернекинка 20 фев-

*

раля 1865 г. былъ ему доставленъ за подписью его бухгалтера, Блиснера, и который высказывалъ остатокъ (сальдо) въ пользу Зиберта въ суммѣ 10,000 р. Вслѣдствіе происшедшихъ между Зибертомъ и Вернекинкомъ несогласій, Зибертъ письмомъ отъ 27 мая 1865 г. просилъ Вернекинка развязать ихъ дѣловыя соотношенія и выплатить ему его деньги, которыя находятся въ предпріятіяхъ Вернекинка. Въ отвѣтъ на это требованіе Вернекинкъ письмомъ отъ 31 мая 1865 г., изъявивъ согласіе на прекращеніе съ Зибертомъ дѣлъ, увѣдомилъ его, что за списаніемъ со счета Зиберта внесенныхъ при заключеніи книгъ въ декабрѣ 1864 г. только предположительно для баланса въ пользу его 2,800 руб. и за постановленіемъ ему вновь въ долгъ 3,118 р. 77 к. причитающихся на него половинную долю убытковъ, остается у него въ пользу Зиберта 3,960 руб. 45 к., и эти деньги при томъ же письмѣ доставилъ Зиберту, 25 февраля 1866 г. Зибертъ обратился въ Тульское городское полицейское управленіе о взысканіи съ Вернекинка должныхъ ему по текущему счету 20 февраля 1865 г. изъ 10,000 р. за уплатою 31 мая 1865 г. 3,960 р. 45 к., и въ апрѣлѣ того же года сахаромъ 120 р. 78 к., остальныхъ 5,918 р. 77 к. Послѣ признанія сего иска спорнымъ и подлежащимъ судебному разбирательству Зибертъ этотъ же искъ предъявилъ 30 іюля 1868 г. въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ. Отвѣтчикъ Вернекинкъ представилъ слѣдующія возраженія: что положенный Зибертомъ въ основаніе его иска списокъ текущаго счета, выписанный 20 февраля 1865 г. изъ книгъ Вернекинка, не представляетъ окончательнаго и полнаго между ними расчета по ихъ общимъ дѣламъ, продолжавшимся еще нѣкоторое время послѣ выдачи того списка; что посему выданнымъ изъ конторы Вернекинка 20 февраля 1865 г. спискомъ текущаго счета Зиберта Вернекинкъ, если и призналъ таковой передъ полиціею вѣрнымъ, не признавалъ, однако, въ 1866 г. себя должнымъ заплатить Зиберту 10,000 руб.; что поставленная въ счетѣ Зиберта въ декабрѣ 1864 г. въ его пользу сумма 2,800 р. была внесена тогда только примѣрно, какъ ожидавшаяся для него прибыль, для заключенія годового баланса и должна быть исключена изъ счета за неосуществленіемъ этой прибыли; что 3,118 р. 77 к. должны быть зачтены по счету Зиберта въ долгъ ему, какъ падающій на его долю убытокъ отъ предпріятія по устройству въ Воронежѣ сахарнаго завода. Тульскій Окружный Судъ, признавъ искъ Зиберта недоказаннымъ; въ таковомъ ему отказалъ. Московская Судебная Палата. по разсмотрѣніи дѣла, нашла: что хотя представленный Зибертомъ въ основаніе его иска конто-курентный счетъ Вернекинка и подписанъ не симъ послѣднимъ, а бухгалтеромъ его, Блиснеромъ, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія въ виду сдѣланнаго Вернекинкомъ въ Тульскомъ полицейскомъ управленіи признанія вѣрности означеннаго счета, и что по самому своему наименованію конто-курентный счетъ выражаетъ собою ничто иное, какъ указаніе получателю его на то положеніе денежныхъ расчетовъ, которое существуетъ между нимъ и выдавателемъ въ данное время, и потому Палата признала, что засимъ и за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., конто-курентный счетъ, представленный отъ Зиберта, не можетъ не служить доказательствомъ того, что къ 20 февраля 1865 г., которымъ счетъ этотъ заканчивается, Вернекинкъ имѣлъ принадлежавшаго Зиберту капитала на 10,000 руб. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію права Зиберта на полученіе съ Вернекинка тѣхъ двухъ суммъ, которыя онъ съ него отыскиваетъ, какъ недоплаченныя въ счетъ 10,000 руб., Палата нашла: а) по отношенію къ суммѣ 2,800 рублей, что Вернекинкъ не можетъ быть освобожденъ отъ удовлетворенія его, Зиберта, потому что таковая, какъ записанная и въ текущемъ счетѣ и въ меморіалѣ въ пользу Зиберта, хотя и по несходственнымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе признавалась Вернекинкомъ подлежащею въ пользу Зиберта, и б) относительно суммы 3,117 р. 77 коп., что требованіе Зибертомъ сей суммы съ Вернекинка, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію подлежать не можетъ, потому что если бы выставленные Зибертомъ свидѣтели и подтвердили основанія его спора противъ требованія Вернекинка объ исключеніи означенной суммы изъ итога пользы Зиберта по его счету, состоящаго въ томъ, что Вернекинкъ обѣщалъ Зиберту убытки по воронежскому предпріятію принять на себя, то и въ такомъ случаѣ обращеніе ко взысканію съ Вернекинка 3,117 руб. 77 коп. не могло

бы имѣть мѣста, потому что выполнить свое обѣщаніе вполнѣ зависѣло отъ воли Вернекинка, какъ несвязаннаго въ этомъ отношеніи никакимъ письменнымъ обязательствомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 22 сентября 1869 г. опредѣлила: взыскать съ Вернекинка 2,800 р. съ процентами съ 30 іюля 1868 г. и отмѣнить рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда по сему предмету, утвердивъ таковое относительно отказа Зиберту въ искѣ 3,117 р. 77 к. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной 31 января 1870 г., отвѣтчикъ Вернекинкъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части присужденія съ него 2,800 р., по нарушенію имъ: а) смысла 472 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ опредѣленіемъ свойства текущихъ счетовъ, признаніемъ таковыхъ въ силѣ безспорныхъ счетовъ тогда, когда они по существу своему суть только счеты неокончательные; б) смысла 526 и 527 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 неправильнымъ истолкованіемъ значенія статей текущаго счета съ Зибертомъ, въ которомъ за счетъ его въ декабрѣ 1864 г. внесены въ его пользу 2.800 р., впослѣдствіи имъ, Вернекинкомъ, опять со счета его списанныя, согласно порядку, соблюдаемому въ торговомъ счетоводствѣ относительно статей счета, не долженствующихъ при окончательномъ расчетѣ составлять долговую сумму, подлежащею платежу со стороны ведущаго счетъ; и в) по нарушенію, наконецъ, смысла 1620 и 1621 ст. Уст. Торг. неотказываніемъ Зиберту въ искѣ 2,800 р., когда имъ для доказательства его спора противъ окончательнаго расчета его, Вернекинка, не было предъявлено его торговыхъ книгъ. Другою кассаціонною жалобою, представленною 5 февреля 1870 г., и истецъ Зибертъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты; а) по нарушенію смысла 366 ст. Уст. Гр. Суд., по примѣненію ея къ иску Зиберта, тогда когда въ рѣшеніи самой Палатою признано, что за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Уст. Торг., счетъ, представленный Зибертомъ, служитъ для него доказательствомъ. чѣмъ искъ Зиберта признанъ доказаннымъ: и б) по нарушенію установленнаго ст. 369 Уст. Гр. Суд. обряда и формы судопроизводства неспросомъ выставленныхъ Зибертомъ свидѣтелей.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата признавъ, вопреки отрицанія отвѣтчика Вернекинка, что онъ долженъ Зиберту 2,800 р., на томъ основаніи, что эта сумма была показана Вернекинкомъ въ текущемъ счетѣ, выданнымъ имъ Зиберту 20 февраля 1865 года, и въ его меморіалѣ въ пользу Зиберта, и присудивъ Вернекинка, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2, къ платежу сей суммы истцу Зиберту, не представившему другихъ доказательствъ въ подтвержденіе его права на требованіе съ Вернекинка сей суммы, нарушила рѣшеніемъ своимъ 22 сентября 1869 года смыслъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ толкованіемъ сего закона при его примѣненіи къ такому письменному доказательству истца, изъ котораго по обстоятельствамъ дѣла ему не могло принадлежать права взысканія. Когда два лица, купцы или не купцы, по торговымъ или промышленнымъ оборотамъ, состоятъ между собою въ такомъ дѣловомъ соотношеніи, что одно для другого дѣлаетъ кредитъ и за него принимаетъ полученія, тогда таковое ихъ соединеніе есть договоръ конто-курентный, по которому они состоятъ между собою въ текущемъ счетѣ. Изъ лицъ, состоящихъ въ семъ отношеніи, по взаимному условію обыкновенно одно ведетъ обоюдный ихъ расчетъ въ формѣ особенно такъ называемаго текущаго счета (conto-corrente), въ которой онъ заноситъ своему соучастнику въ пользу (кредитъ) всѣ статьи, по которымъ ему слѣдуетъ что-либо къ полученію, и въ долгъ (дебетъ) всѣ статьи, по которымъ съ него слѣдуетъ получить. По обычаю, соблюдаемому въ случаяхъ конто-курентнаго соотношенія, ведущій текущій счетъ заключаетъ его въ извѣстные періоды, условленные, или обычные (годовые или полугодовые) установляя разницу между обоюдными итогами (балансъ) и по усмотрѣнію своему, или по условію, или по особому требованію, сообщаетъ выписку текущаго счета соучастнику для провѣрки и признанія его вѣрнымъ. Конто-курентное отношеніе имѣетъ ту особенность, что противустоящія въ счетѣ статьи кредита и дебета представляются не какъ долгъ и платежъ, но какъ требованія и

обратныя требованія, такъ что произведенные въ отдѣльныхъ періодахъ платежи или другія дѣйствія, посредствующія суммы къ полученію дѣлаются какъ-бы только въ намѣреніи имѣть на время продолженія взаимнаго отношенія кредитъ такимъ образомъ, что по текущему счету не имѣетъ мѣста зачетъ платежа (компенсація) на отдѣльныя статьи, но что, напротивъ, правовыя отношенія, проистекающія изъ конто-курентнаго соединенія, положительно установляются только при окончательномъ заключеніи счета, вслѣдствіе прекращенія самаго дѣлового соотношенія, вызвавшаго общій текущій счетъ. Составленіе текущаго счета со стороны ведущаго расчетъ есть само по себѣ только дѣйствіе односторонее, необязательное для соучастника въ конто-курентѣ, и представленіе ведущимъ счетъ противной сторонѣ выписки его есть само по себѣ не болѣе какъ предложеніе къ окончанію расчета по представляемому счетомъ положенію актива и пассива; лишь когда получатель счета изъявитъ свое одобреніе счета, расчетъ дѣлается заключеннымъ и обоюдно обязательнымъ. Когда итогъ текущаго счета (сальдо) не признается вѣрнымъ и не принимается, расчетъ не состоялся; предложившій его имъ болѣе не связанъ, и онъ имѣетъ право отказать въ удостовѣреніи требованій о платежѣ по отдѣльнымъ изъ счета статьямъ, ибо лишь цѣлый счетъ во всей своей общности можетъ быть предметомъ признанія. Когда же итогъ текущаго счета признается, то расчетъ почитается совершоннымъ, и притомъ такъ, что итогъ его вполнѣ поглощаетъ всѣ отдѣльныя статьи счета, которыя не могутъ уже быть предметомъ никакихъ изъ нихъ отдѣльныхъ требованій а самый итогъ расчета представляетъ предметъ самостоятельнаго для той или другой стороны долга, а съ тѣмъ вмѣстѣ и законное основаніе къ требованію о взысканіи къ иску. Итогъ окончательно состоявшагося изъ текущаго счета расчета можетъ быть оспариваемъ только возраженіемъ объ извинительной ошибкѣ, въ немъ допущенной, на томъ основаніи, что по обычаю всѣ счеты въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ составляются подъ ограждающею оговоркою: „не ставя въ вину ошибки“, выражаемаго на нихъ формулою: S. E. et O. (sine errore et omissione). Оцѣнка сего возраженія принадлежитъ суду. По формѣ своей текущій счетъ (конто-курентъ) есть составная часть торговой главной книги, имѣющей цѣлію представленіе счетовъ съ различными соучастниками по дѣламъ, для каждаго изъ которыхъ въ ней и ведется особый счетъ; совокупность сихъ счетовъ, составляемыхъ на основаніи меморіала (журнала, prima nota) образуетъ главную книгу, которая потому тоже и называется конто-курентною. По правиламъ бухгалтеріи, при веденіи сихъ книгъ дозволяется, и состоитъ въ обычаѣ, когда поставленная въ кредитъ или дебетъ статьи въ продолженіе торговаго соотношенія оказываются не слѣдующими къ полученію, или погашенными, уравновѣсить таковыя такъ называемымъ списаніемъ, т.-е. внесеніемъ противъ нихъ соотвѣтствующихъ положенію дѣлъ другихъ статей, таковыя уничтожающія. На основаніи сего правила, въ текущіе счеты могутъ быть вносимы и продолжительно статьи дебета или кредита подъ огражденіемъ ихъ дѣйствительнаго признанія въ силѣ долга или полученія при окончательномъ расчетѣ, такъ какъ текущій счетъ по свойству своему до утвержденія его окончательнымъ расчетомъ есть, какъ было сказано выше, не болѣе какъ предложеніе объ окончаніи расчета по даннымъ, въ немъ занесеннымъ, причемъ лицу, предлагающему его, въ случаѣ непризнанія его итога, по непринятію какихъ-либо отдѣльныхъ статей, представляется во всякомъ случаѣ еще право на измѣненіе или исключеніе изъ счета такихъ статей. Лицу, которому предлагается къ принятію текущій счетъ, съ другой стороны, принадлежитъ неотъемлемое право вознагражденія противъ правильности представленнаго счета и требованія удостовѣренія дѣйствительности каждой внесенной въ счетъ статьи. Изъ такого существа и свойства текущихъ счетовъ и изъ обусловливаемыхъ ими правъ и обязанностей участвующихъ въ конто-курентномъ договорѣ сторонъ обнаруживается для рѣшеннаго Московскою Судебною Палатою дѣла по иску Зиберта противъ Вернекинка, что Палата, при обстоятельствахъ дѣла, что искъ о взысканіи 2800 р. былъ предъявленъ по текущему счету, выданному не вслѣдствіе окончательнаго расчета, но лишь для усмотрѣнія положенія дѣлъ продолжавшихся, признавъ изъ такой выписки текущаго счета, послѣ допущеннаго Зибертомъ продолженія дѣлъ, его итогъ

(10,000 р.) долгомъ Вернекинка и присудивъ, за принятіемъ за достовѣрное показаніи истца о полученіи въ уплату сей суммы только 4081 руб. 23 коп. по одной отдѣльной статьѣ конто-курента, 2,800 р. чрезъ неправильное опредѣленія значенія неокончательнаго текущаго счета въ силѣ долгового обязательства, по суммѣ какъ итога его, такъ и отдѣльной статьи кредита, нарушила смыслъ второй части 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ ней, за словомъ „могутъ“, того не содержится, чтобы законъ безусловно предписывалъ признавать счеты доказательствомъ долга противъ того, кѣмъ они были введены. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не находя за таковыми уже необходимымъ обратиться еще къ обсужденію остальныхъ менѣе существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, приведенныхъ сторонами въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Суденой Палаты 22 сентября 1869 года отмѣнить, а дѣло передать для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

1013.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго маіора Корбе, подпоручика Хельмскаго, на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ-собственникъ Иванъ Ворона, предъявивъ къ умершему генералъ-маіору Корбе искъ 473 рубля 63 коп. заслуженнаго жалованья, въ доказательство справедливости своего требованія представилъ книжку, въ которой рукою Корбе вписывалась выдача жалованья и означено его количество. Книжка эта, по осмотрѣ Мировымъ Судьею, оказалась въ слѣдующемъ видѣ: во-1-хъ) она прошнурована и припечатана печатью Прилукской дворянской опеки, по тому поводу, что Ворона послѣ смерти Корбе предъявилъ ее въ опеку, а потому просилъ взысканія по ней у Мирового посредника и посредническаго Мирового Съѣзда, которые предоставили ему отыскивать эти деньги судебнымъ порядкомъ: во-2-хъ на первой страницѣ книжки, оторванной отъ остальныхъ страницъ, но припечатанной печатью опеки, имѣется слѣдующая надпись: „книжка Ивана Вороны для записи жалованья; заведена 1858 г. января 1, по 10 р. въ мѣсяцъ. И. Корбе“; въ-3-хъ) на оборотѣ слѣдуютъ надписи, сдѣланныя тою же рукою, какъ и подпись Корбе, о разновременныхъ уплатахъ на сумму 360 руб.; послѣднія уплаты произведены 6 августа 1861 и 12 октября 1862 года. Повѣренный наслѣдника умершаго генералъ-маіора Корбе, маіора Илларіона Корбе, возражалъ противъ иска Вороны тѣмъ, что въ книжкѣ вырваны листы; что истецъ въ просьбѣ Съѣзду Мировыхъ посредниковъ и въ объясненіяхъ по этому поводу съ опекуномъ имѣнія измѣнилъ цыфру своего иска; относительно же подписи умершаго на книжкѣ отозвался, что почерка его не знаетъ. Участковый Мировой Судья, руководствуясь 2224 и 2226 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр. и параграфами 11—14 временныхъ правилъ для найма рабочихъ, Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г., отказалъ въ искѣ Вороны. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе повѣреннаго Вороны, разсмотрѣвъ дѣло, Прилукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ правилахъ 31 марта 1861 г. говорится о наймѣ рабочихъ преимущественно артелями для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ, и, слѣдовательно, къ найму слугъ и вольныхъ рабочихъ для сельскихъ работъ правила эти примѣнимы быть не могутъ, какъ это видно изъ соображеній редакціонной комиссіи, которая въ этомъ случаѣ высказала, что примѣненіе дѣйствующихъ узаконеній изложенныхъ въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ о личномъ наймѣ, къ найму сельскихъ рабочихъ и вольныхъ слугъ представляется дѣломъ невозможнымъ и во всякомъ случаѣ мѣрою крайне стѣснительною, влѣдствіе чего заключила, что на ряду съ письменными договорами надлежитъ разрѣшать и словесныя условія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 645 и 652 разъяснилъ вопросъ этотъ въ томъ же смыслѣ, именно, что, по смыслу и буквальному содержанію 2226 ст. X Т. I ч., наниматель и нанявшійся, въ случаѣ спора между ними, не могли обращаться къ полиціи и бывшему при ней словесному суду по существовавшему прежде порядку

судопроизводства, но не лишаются права, по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, обратиться въ судъ на общемъ основаніи, и какъ законъ въ той же 2226 ст. X Т. 1 ч. не запрещаетъ принимать и нанимать слугъ безъ письменныхъ удостовѣреній, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, по коимъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются свидѣтельскія показанія. Все это привело Съѣздъ къ заключенію, что Ворона могъ предъявить искъ свой по Уставамъ 20 ноября 1864 года къ Корбе о неуплатѣ заслуживающаго имъ жалованья, не имѣя даже въ рукахъ формально заключеннаго съ нимъ договора; въ данномъ же случаѣ онъ представляетъ книжку, принадлежность которой ему утверждена собственноручною подписью Корбе; имъ же опредѣлено Воронѣ по 10 р. жалованья, и затѣмъ дальнѣйшіе расчеты и уплаты со всѣми подробностями записаны собственноручно же Корбе. Поэтому Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что книжка эта составляетъ доказательство въ пользу Вороны, какъ выраженіе воли умершаго Корбе платить за его службу упомянутое выше жалованье. Указавъ далѣе на неосновательность заявленія повѣреннаго отвѣтчика, Хельмскаго, о разнорѣчіи истца какъ относительно цыфры своего требованія, такъ и по вопросу о томъ, въ чьихъ рукахъ находилась представленная Вороною расчетная книжка, Мировой Съѣздъ обратился къ разсмотрѣнію этой самой книжки, въ которой рукою генерала Ивана Корбе записана выдача Воронѣ денегъ и опредѣленно жалованье по 10 руб., а также возраженія отвѣтчика, что книжка эта могла быть выдана другому лицу, и нашелъ, что книжка эта, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и сличенія почерка руки Корбе съ другими актами, имъ подписанными, несомнѣна въ томъ отношеніи, что писана его, Корбе, рукою и выдана имъ Воронѣ. Что же кассается до заявленія отвѣтчика, что дальнѣйшіе листы, на которыхъ могла быть записана уплата Воронѣ денегъ, изорваны, то это опровергается тѣмъ соображеніемъ, что сдѣланы записи на первомъ листѣ явственно отразились на второмъ листѣ книжки вслѣдствіе невысохшихъ чернилъ. Посему, принимая во вниманіе, что книжка эта, выданная Корбе Воронѣ служитъ для перваго обязательствомъ, какъ выраженіе его воли, уплачивать по 10 р. въ мѣсяцъ, и что со дня прекращенія выдачи денегъ прекращается и договоръ, такъ какъ дальнѣйшее существованіе его ничѣмъ со стороны истца не доказано, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ уплата началась 1 января 1858 года и прекратилась 12 октября 1862 года, уплачено денегъ Воронѣ отъ Корбе всего 360 руб., а слѣдовало, считая по 10 р. въ мѣсяцъ, 570 руб., то Ворону слѣдуетъ удовлетворить 210 рубл.; посему, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X 1 ч., взыскать въ пользу Вороны 201 р. съ наслѣдника умершаго генералъ-маіора Корбе, маіора Илларіона Корбе, въ остальномъ же искѣ Вороны, какъ бездоказательномъ, отказать. Повѣренный маіора Корбе, подпоручикъ Хельмскій, просилъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ по неправильному примѣненію и толкованію 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. X Т. ч. 1, §§ 6, 11, 12, 13 и 14 врем. прав. для найма служителей, такъ и по нарушенію 81, 82, 129, 142 п. 4, 123, 124, 516, 518, 519, 525 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, остановился на объясненіи подпоручика Хельмскаго, что Прилукскій Мировой Съѣздъ безъ просьбы и заявленія сторонъ, при закрытыхъ дверяхъ въ совѣщательной комнатѣ, сдѣлалъ осмотръ представленной Вороною книжки и сличеніе почерка на ней Корбе съ другими документами, которыхъ ни одна сторона не видала и въ существованіи которыхъ проситель сомнѣвается, потому что въ Съѣздѣ нѣтъ ни одного дѣла, гдѣ бы находилась подпись умершаго генералъ-маіора Корбе; дѣйствіемъ же этимъ, равносильнымъ взысканію доказательствъ въ пользу истца, Съѣздъ нарушилъ 82, 123, 124, 516, 518, 519, 525 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя кассаціонную жалобу Хельмскаго въ въ Сенатъ, Мировой Съѣздъ доноситъ, что ему слѣдовало-бы поступить по 516, 518, 519, 525 ст. Устава Граждан. Судоп., т.-е. сдѣлать сличеніе почерка въ присутствіи сторонъ, чрезъ экспертовъ, въ томъ лишь случаѣ, если-бы повѣреннымъ отвѣтчика было заявлено сомнѣніе, но такъ какъ сомнѣнія онъ не только не выразилъ, но подлинность почерка генералъ-

маіора Корбе призналъ, то Съѣздъ для составленія полнаго убѣжденія при постановленіи рѣшенія, собственно только для своего соображенія, свѣрилъ въ совѣщательной комнатѣ почеркъ Корбе съ собственноручнымъ письмомъ его; находившимся тутъ-же у Почетнаго Мирового Судьи Тарновскаго. Но объясненіе это Мирового Съѣзда не можетъ быть уважено Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ ст. 13 Уст. Гр. Суд. положительно предписываетъ, чтобы всѣ дѣйствія судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, были совершаемы въ присутствіи тяжущихся и постороннихъ лицъ. Сообразно тому-же началу гласности суда, въ ст. 173 означеннаго Устава постановлено, чтобы разбирательство въ Мировомъ Съѣздѣ происходило публично, а въ 500 ст. Устава предписано производить повѣрку доказательствъ въ открытомъ засѣданіи суда, за исключеніемъ тѣхъ указанныхъ закономъ случаевъ, когда она можетъ быть поручена одному изъ членовъ суда. Но какъ сличеніе почерка руки генералъ-маіора Корбе на письмѣ, находившемся у Мирового Судьи Тарновскаго, и на книжкѣ, представленной истцомъ Вороною въ подкрѣпленіе своего иска, составляло ничто иное, какъ повѣрку доказательствъ, то оно и не могло происходить въ совѣщательной комнатѣ Мирового Съѣзда и безъ бытности сторонъ. По тѣмъ же именно соображеніямъ и законамъ не слѣдовало Мировому Съѣзду производить повѣрку денежнаго расчета отыскиваемой Вороною суммы безъ участія тяжущихся. Хотя въ этомъ отношеніи показаніе Хельмскаго не сопровождено никакими доказательствами, но, какъ не опровергнутое Мировымъ Съѣздомъ, должно быть признано справедливымъ. Въ виду нарушенія Съѣздомъ столь существеннаго, основного начала судопроизводства, установленнаго Судебными Уставами 1864 года, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Корбе, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Прилукскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ правилъ, предписанныхъ въ 173 и 500 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Пирятинскихъ Мировыхъ Судей.

1014.—1870 г. августа 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ финляндскаго, уроженца Якова Линдквиста на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Финляндскій уроженецъ Яковъ Линдквистъ предъявилъ Мировому Судьѣ 21 участка гор. Петербурга искъ о взысканіи съ купца Манычева во-1-хъ) 200 р., взятыхъ у него отвѣтчикомъ заимообразно, и во-2-хъ) 294 руб. 68 коп., недоплаченныхъ имъ за купленныя у истца двѣ лошади. Повѣренный отвѣтчика, Тоутъ, изъ числа требуемой Линдквистомъ съ довѣрителя его суммы признался, что послѣдній остался долженъ Линдквисту не 200, а 75 р., и недоплатилъ за лошадь только 45 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что со стороны Линдквиста никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе его иска не представлено и что спрошенные, въ разъясненіе обстоятельствъ покупки лошадей Манычевымъ у Линдквиста (ст. 710 Т. X ч. I) свидѣтели пояснили только то, что призналъ и самъ отвѣтчикъ, нашелъ, что искъ Линдквиста въ суммѣ 250 руб. за лошадь и въ 125 р., взятыхъ, будто бы, заимообразно, представляется недоказаннымъ, остальная же часть иска въ 120 руб., какъ признанная отвѣтчикомъ, не подлежитъ обсужденію. Посему Моровой Судья, руководствуясь 81, 82, 102, 105, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1535 и 2097 Т. X ч. I, въ искѣ Линдквиста (за исключеніемъ 120 руб.) отказалъ. Дѣло по означенному предмету, вслѣдствіе указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 17 сентября 1869 г. (Сборн. рѣшен. за 1869 г. № 553), поступилона разсмотрѣніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ, по ссылкѣ истца, еще одну свидѣтельницу, Марью Исакову, и выслушавъ словесное объясненіе Линдквиста, разсмотрѣлъ дѣло и также призналъ искъ Линдквиста недоказан-

нымъ, и, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2097 X Т. I ч., утвердилъ вышепрописанное рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда (объявленное, какъ сказано въ надписи на подлинномъ рѣшеніи, 12 декабря 1869 г.), Линдквистъ принесъ 18 марта 1870 г. Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 8, 163, 507, 129, 177, 182, 194 и 142 пун. 4 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 X Т. I ч., объясняетъ, что онъ ничемъ не можетъ доказать справедливости своего иска къ Манычеву кромѣ свидѣтельскихъ показаній, что Манычевъ, взявъ у него лошадь за 250 руб., обѣщалъ сдѣлать съ нимъ разсчетъ и записывать оный въ расчетную книжку, но обманулъ его. Посему онъ, Линдквистъ, при словесномъ разбирательствѣ дѣла въ Царскосельскомъ Мировомъ Съѣздѣ и въ поданныхъ двухъ дополнительныхъ къ апелляціонной жалобѣ прошеніяхъ отъ 27 октября и 8 декабря 1869 г. просилъ Мировой Съѣздъ пріостановить, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., гражданское производство по сему иску и начать противъ Манычева заранѣе обдуманный обманъ уголовное преслѣдованіе. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это его ходатайство безъ удовлетворенія. Далѣе проситель объясняетъ, что повѣренный Манычева, Тоутъ, призналъ, что довѣритель его взялъ у Линдквиста лошадь за 250 руб. и деньгами 125 руб., но что, будто-бы, расчетъ между ними конченъ, но это ничѣмъ не доказалъ, а потому Съѣздъ долженъ былъ, по совокупности представленнымъ имъ, Линдквистомъ, доказательствъ и на основаніи признанія отвѣтчика, по силѣ ст. 112 и 81 Уст. Гр, Суд. и ст. 710 и 2045 X Т. I ч., потребовать отъ Манычева доказательствъ окончанія имъ разсчета. Кромѣ сего Линдквистъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что Манычеву не была вручена, согласно 194 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣстка о явкѣ къ разбирательству въ Мировой Съѣздъ, чѣмъ нарушена ст. 177 и 194 Устава Гражданск. Судопроизв. Посему, признавая, что Съѣздъ нарушилъ стат. 8 и 186 Уст. Гр. Суд., Линдквистъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. А 26 апрѣля Линдквистъ подалъ дополнительное на имя Правительствующаго Сената прошеніе, въ коемъ объясняетъ, что копія съ рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ выдана ему была только 28 марта, что изъ этой копіи и изъ подлиннаго производства онъ усмотрѣлъ многія упущенія, Съѣздомъ допущенныя, а потому, указывая на новые по его объясненію поводы къ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Съѣзда, повторяетъ свою просьбу объ отмѣнѣ онаго и представляетъ подписку, данную Маріею Исаковою 24 марта 1870 г., съ изложеніемъ сдѣланнаго ею при разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ показанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Линдквиста на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 8, 112, 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 и 2045 Т. X ч. I тѣмъ что Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла по иску просителя и не далъ уголовнаго хода заявленію его объ обманѣ его Манычевымъ, и тѣмъ, что не потребовано отъ сего послѣдняго доказательствъ объ окончаніи между ними расчетовъ по покупкѣ лошадей и по займу денегъ,—не заслуживаетъ уваженія, потому что Линдквистъ и въ своей кассаціоной жалобѣ объясняетъ, что кромѣ свидѣтельскихъ показаній онъ не можетъ представить никакихъ доказательствъ справедливости заявленнаго къ Манычеву иска. А такъ какъ этотъ искъ Линдквиста заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи съ Манычева денегъ, взятыхъ симъ послѣднимъ у него взаймы и недоплаченныхъ за проданныя ему лошади, такъ какъ по закону (ст. 2017, 2054, 2031 Т. X I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд.) свидѣтельскія показанія не могутъ служить удостовѣреніемъ существованія долга, какъ сіе не однократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, и въ рѣшеніи, состоявшемся 14 мая 1869 г по тому же дѣлу Линдквиста съ Манычевымъ при первоначальномъ его разсмотрѣніи Сенатомъ, и помѣщеннымъ съ Сборникѣ рѣшеній въ 1869 г. № 553, и такъ какъ обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., наступаетъ лишь тогда, когда со стороны истца представлены достаточныя и допускаемыя закономъ доказательства его иска, то посему Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Линдквиста не подкрѣпленнымъ законными доказательствами,

не имѣлъ основаній требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты недоказаннаго долга. Вопросъ же о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія и заключаютъ ли въ себѣ показанія отвѣтчика признанія справедливости требованій истца, а равно о томъ, открываются ли въ дѣлѣ какія-либо дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія или нѣтъ, всѣ эти предметы, по смыслу 8, 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависятъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ указаніе Линдквиста на нарушеніе Съѣздомъ ст. 174 и 194 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что противникъ его дѣлу, Манычевъ, не былъ извѣщенъ своевременно о днѣ доклада дѣла сего, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо если Манычевъ и не получилъ подобнаго извѣщенія, то этимъ права Линдквиста ни въ чемъ не были нарушены; просить же объ отмѣнѣ рѣшенія суда можно только по поводу нарушенія такихъ правилъ, кои ограждаютъ право просителя. Наконецъ, всѣ прочіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приведенные Линдквистомъ въ дополнительномъ его прошеніи, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей объяснить въ самой кассаціонной жалобѣ, подлежащей, по общему порядку, предъявленію противной сторонѣ, все то, что проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Несвоевременность выдачи Линдквистомъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда по винѣ сего послѣдняго ничѣмъ просителемъ не доказана; притомъ копія эта выдана была Линдквисту 28 марта, срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы оканчивался 12 апрѣля, а дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, поданной имъ 28 марта, представлено имъ послѣ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, а именно 26 апрѣля 1870 г. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Линдквиста оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1015.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поэтреннаго купца Александра Титова, дворянина Николая Кемерскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Александра Титова, дворянинъ Кемарскій предъявилъ Мировому Судьѣ 24 участка г. Петербурга искъ къ бывшему приказчику его довѣрителя, крестьянину Василію Андрееву, о взысканіи съ него 132 р. 17 к. за отпущенный изъ лавки Титова въ 1869 г. въ долгъ товаръ, тогда какъ Андреевъ, въ силу заключеннаго между ними договора, не имѣлъ на то права. Въ доказательство сего Кемарскій представилъ поданный Титову Андреевымъ долговой реестръ за 1869 г. Повѣренный Андреева, крестьянинъ Вальковъ, не отрицая того, что довѣритель его не имѣлъ права кредитоваться и что имѣющійся при дѣлѣ реестръ писанъ его рукою, противъ иска Титова возразилъ, что Андреевъ въ 1869 г. товара въ долгъ не отпускалъ; представленный же къ дѣлу счетъ написанъ по приказу хозяина за прежнее время, для взысканія съ должниковъ денегъ по старымъ счетамъ; для разъясненія сего обстоятельства Вальковъ сослался на торговыя книги Титова, но повѣренный сего послѣдняго отозвался, что довѣритель его, какъ мелочной торговецъ, не имѣлъ форменной торговой книги. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Валькова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что истецъ Титовъ долженъ доказать, что товаръ отпущенъ именно въ 1869 г., а не за прежнее время, какъ объясняетъ отвѣтчикъ. Выставленный на долговой вѣдомости годъ скорѣе долженъ быть признанъ 1868, чѣмъ 1869 годомъ, ибо послѣдняя цыфра написана не ясно и болѣе похожа на цыфру 8, нежели на 9. Имѣя затѣмъ въ виду, что со стороны Титова не представлено торговыхъ книгъ, по которымъ только и могъ бы быть разрѣшенъ настоящій споръ, Съѣздъ призналъ искъ Титова недоказаннымъ, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ оном ему отказалъ. На это рѣшеніе

Кемарскій по довѣренности Титова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ произвелъ повѣрку представленнаго имъ документа, вопреки 499 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей судъ назначаетъ повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по коимъ объявленъ споръ. Между тѣмъ, отвѣтчикъ во все время производства дѣла не только не высказывалъ сомнѣнія относительно выставленнаго на реестрѣ года, но самъ призналъ у Мирового Судьи, что слова „мелочные долги за 1869 г.“ написаны его рукою. Такимъ образомъ, Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе документовъ послѣ того, какъ документъ признанъ былъ отвѣтчикомъ на судѣ; сдѣлавъ же это, Съѣздъ нарушилъ 112 статью Устава Гражд. Судопр. Наконецъ, Кемарскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ и 81 статью Устава Гражд. Судопр., ибо со стороны истца были представлены въ доказательство иска договоръ и долговой реестръ; отвѣтчикъ же возраженій своихъ ничѣмъ не подтвердилъ; что же касается до торговыхъ книгъ, то практика уже показала, что мелочные торговцы не имѣютъ правильныхъ торговыхъ книгъ, и Андреевъ, требуя представленія ихъ, напередъ зналъ, что таковыхъ у него нѣтъ. По симъ основаніямъ Кемарскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію искового требованія Титова и возраженій отвѣтчика Андреева обсужденію Мирового Съѣзда подлежатъ спорный вопросъ о томъ, къ которому времени долженъ быть отнесенъ отпускъ въ долгъ товаровъ изъ лавки Титова, показанный въ долговомъ реестрѣ, представленномъ къ дѣлу: къ 1869-му ли году, какъ показывалъ истецъ, или къ предшествовавшему времени, какъ утверждалъ отвѣтчикъ. Въ виду такого спора Мировой Съѣздъ не только имѣлъ, въ силу 499 ст. Уст. Гр. Суд., право, но, по смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе и повѣрку документа, на которомъ Титовъ основывалъ свой искъ, тѣмъ болѣе, что одно сознаніе подлинности какого-либо акта, представленнаго противною стороною, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ права, на томъ документѣ ею утверждаемомъ (Сборн. рѣшен. Граждан. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1869 года № 183). Равнымъ образомъ представляется неуважительною и жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 и 81 Уст. Гр. Суд., потому что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросовъ о томъ, заключаютъ ли въ себѣ объясненія сторонъ признаніе въ смыслѣ 112 ст. указанномъ, или нѣтъ, и вообще о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, по стат. 81 Уст. Гражд. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и правильность разрѣшенія судомъ этихъ вопросовъ, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Титова, Кемарскаго, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 стат. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1016.—1870 г. августа 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы придворнаго истопника Маріи Славянской на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Вдова придворнаго истопника Марія Славянская въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ коллежскимъ регистраторомъ Павломъ Славянскимъ въ виду допущеннаго Съѣздомъ нарушенія 81 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просительницы, 81 статья нарушена Съѣздомъ тѣмъ, что принялъ сумму 18 р. 50 к., какъ ежемѣсячный доходъ съ дома, между тѣмъ какъ истцомъ цыфра эта ничѣмъ не доказана; нарушеніе же статьи 131 просительница видитъ въ примѣненіи Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія двухъ обстоятельствъ, о которыхъ никто изъ тяжущихся не возбуждалъ во-

проса: во-1-хъ) о количествѣ расходовъ по дому и во-2-хъ) о пользованіи его фруктовымъ садомъ при домѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка того, доказалъ ли истецъ искъ свой, а отвѣтчикъ возраженія свое, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Засимъ выставленные просительницею поводы къ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія на томъ основаніи, что изъ производства дѣла видно, что вопросъ о расходахъ по дому возбужденъ ею самою, а относительно доходовъ съ фруктоваго сада заявлено истцомъ въ исковомъ прошеніи его, поданномъ Мировому Судьѣ 19-го августа 1869 года. Не усматривая въ рѣшеніи Царкосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ въ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Славянской, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1017.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Горбенка на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По производившемуся между государственными крестьянами Горбенкомъ и Садовымъ дѣлу о принадлежности зачетной рекрутской квитанціи Павлоградскій Мировой Съѣздъ, находя, что Горбенко продалъ по письменнымъ документамъ, признаваемымъ обѣими сторонами, Садовому рекрутскую контрквитанцію и что посему право собственности на эту квитанцію со времени совершенія продажи принадлежитъ Садовому, опредѣлилъ на основаніи 81, 105 и 126 статей Устава Гражданск. Судопр. и 1536 и 1538 статей Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ контрквитанцію принадлежащею въ собственность Садовому, и за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать, по прим. къ 3 стат. Т. X ч. 2, гербовыя пошлины по 3 руб. съ обѣихъ сторонъ. На рѣшеніе это Горбенко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, какъ постановленное не согласно съ порядкомъ перехода имущества отъ одного лица къ другому и съ порядкомъ укрѣпленія онаго за продавцомъ. По мнѣнію просителя, актъ, на основаніи коего Съѣздъ присудилъ квитанцію въ собственность Садовому, представляетъ только простую расписку о запродажѣ, согласно 1687 и 1690 ст. Т. X ч. I, покупка же и продажа рекрутской квитанціи не могли состояться безъ исполненія обряда, указаннаго въ 321 ст. Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 524 ст. Т. IV Уст. Рекр. (ст. 1400 Т. X ч. I), продажа рекрутскихъ квитанцій между государственными крестьянами можетъ быть совершена лишь по купчимъ актамъ, совершоннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, и что, по 321 ст. Т. X ч. 2, къ актамъ крѣпостнымъ отнесены, между прочими, и акты на переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на рекрутскія квитанціи. Принимая на видъ, что Павлоградскій Мировой Съѣздъ призналъ за Садовымъ право собственности на рекрутскую квитанцію по домашнему акту, не совершенному у крѣпостныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ указываемой просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ 321 ст. Т. X ч. 2 и соотвѣтствующей ей 524 ст. Т. IV Уст. Рекр., рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1018.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Егора Яковлева на рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Прдсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Черниковъ предъявилъ къ купцу Яковлеву искъ объ уплатѣ 81 р. 53 к. за поставленную на заводъ его свекловицу, въ количествѣ 70

берковцевъ 9 пудовъ, по 1 руб. 15 к. за берковецъ, и въ подтвержденіе своего требованія представилъ квитанцію писаря Михаила Бочарова въ томъ, что 1 октября 1864 г. на заводѣ Яковлева принято отъ Черникова 70 берковцевъ 9 пудовъ свекловицы, и хотя ссылался при этомъ на условіе о цѣнѣ свекловицы, нахоящееся, будто бы, у Яковлева, но существованія этого условія и нахожденія его у Яковлева ничѣмъ не доказалъ. Тѣмъ не менѣе Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что, по удостовѣренію свидѣтеля казака Гагаева, цѣна на свекловицу въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. стояла 1 р. 15 к. за берковецъ, что по этой цѣнѣ свидѣтель самъ былъ удовлетворенъ, что письменное условіе о цѣнѣ составлялось всегда арендаторомъ завода, у котораго и хранилось, и что другимъ поставщикамъ свекловицы выдавались на заводѣ точно такія же квитанціи, какую предъявилъ Черниковъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., признать купца Яковлева обязаннымъ уплатить мѣщанину Черникову за поставленную свекловицу 81 р. 53 коп. и на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд. и прим. 1 къ 3 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 г., взыскать какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика тройную цѣну гербовой бумаги по 1 р. 20 къ съ каждаго, съ искомъ же о судебныхъ издержкахъ предоставить Черникову обратиться *къ Мѣстному Мировому Судьѣ. Купецъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣ*шенія Мирового Съѣзда по нарушенію точнаго смысла 710, 1521, 2031, 2015, 2014 ст. 1 ч. X Т., 81, 409, 462 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 г. №№ 280, 400, 424, 481, 574.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 прим. къ 3 ст. 2 ч. X Т. по прод. 1864 г., лицо, представляющее въ судъ такого рода акты, которые, по закону, должны быть написаны на гербовой бумагѣ, обязано уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать акты. Но какъ по разрѣшаемому дѣлу такихъ актовъ представлено не было, и вошедшая въ дѣло расписка писаря Михаила Бочарова не можетъ быть причислена къ актамъ упоминаемыхъ въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ, то Мировой Съѣздъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу безъ всякаго законнаго основанія вышеприведенныхъ узаконеній нарушилъ ихъ силу. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе другихъ представленныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, дабы соображеніями своими не стѣснить Съѣздъ, которомъ будетъ предстоять новое разсмотрѣніе этого дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.

1019.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Маріи Берестеневой на рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дорогобужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Барышевымъ съ купеческой вдовы Берестеневой 395 р. за забранный покойнымъ мужемъ послѣдней изъ лавки его товаръ, нашелъ: 1) что справедливость иска Барышева подтверждается представленною повѣреннымъ его расчетною книжкою, въ коей поправокъ, подчистокъ, а также неисправностей въ пользу истца не найдено; 2) что отвѣтчица, какъ бы слѣдовало по 468 ст. Уст. Гр. Суд., не представила возраженій, кои лишали бы означенную книгу доказательной силы, и 4) что существованіе долга по представленной книгѣ подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ письмами покойнаго Берестенева. А потому, на основаніи 81, 105, 129 и 468 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Берестеневой въ пользу Барышева 395 р. Въ кассаціонной жалобѣ Берестенева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) что Съѣздъ принялъ за достаточное доказательство иска Барышева представленную его повѣреннымъ расчетную книгу, не взирая на то, что книга эта не со-

отвѣтствуетъ ни ст. 470, 471 и 472 Уст. Гр. Суд., ни 517, 519, 520, 523 ст. Т. XI Уст. Торг.; во-2-хъ) что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., первая обязанность подтвердить свое требованіе доказательствами лежитъ на истцѣ, и потому выводъ Съѣзда, что повѣренный Берестеневой не представилъ противъ иска Барышева возраженій, составляетъ прямое нарушеніе указанныхъ выше правилъ судопроизводства; въ-3-хъ) что долгъ, возникающій изъ договора купли-продажи движимаго имущества, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ долговымъ обязательствомъ, а не частными письмами, слѣдовательно, принявъ въ число доказательствъ иска Барышева письмо къ нему покойнаго мужа Берестеневой, Съѣздъ нарушилъ ст. 710, 1521 и 2031 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ первое возраженіе Берестеневой незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ заключеніе Мирового Съѣзда, что представленная повѣреннымъ истца Барышева книга была расчетная книга, и притомъ ведена сообразно установленнымъ на сей предметъ правиламъ, относится къ существу дѣла и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда, тѣмъ болѣе, что книги этой въ виду Правительствующаго Сената нѣтъ, а сохранившаяся при дѣлѣ выписка изъ оной въ видѣ счета не объясняетъ, по какой изъ приложенныхъ къ 519 и 520 ст. Торг. Уст. формъ книга та велась. Второе возраженіе просительницы оказывается также неосновательнымъ, потому что ст. 81 Уст. Гр. Суд. могла бы быть нарушена въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ возложилъ на отвѣтчицу обязанность опровергать искъ Барышева при отсутствіи доказательствъ со стороны истца, чего въ разрѣшаемомъ дѣлѣ не было. Искъ Барышева былъ сопровожденъ доказательствами, которыя судомъ признаны законными и достаточными, а затѣмъ отвѣтчица Берестенева состояла въ обязанности представить равносильныя этимъ доказательствамъ возраженія, но Съѣздъ удостовѣряетъ и изъ дѣла видно, что Берестенева дѣйствительно требованія 81 ст. Устава не исполнила. Наконецъ, и послѣднее возраженіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 710, 1521 и 1213 ст. I ч. X Т. не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ законъ, требуя, чтобы долгъ, вытекающій изъ забора товаровъ и припасовъ въ лавкѣ, удостовѣрялся письменнымъ актомъ, не признаетъ исключительнымъ въ этомъ случаѣ доказательствомъ заемное обязательство, или подписанный должникомъ счетъ, но, какъ это видно изъ 472 ст. Уст. Гр Суд. и разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Деп. Сената 1867 г. № 468, допускаетъ всякія другія домашнія бумаги опредѣленіе доказательной силы которыхъ въ каждомъ частномъ случаѣ зависитъ, по ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., отъ суда. Слѣдовательно, принявъ письмо Берестенева за доказательство того обстоятельства, что товаръ, отпускъ котораго ему, Берестеневу, значится по торговымъ книгамъ Барышева, остался неоплаченнымъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 710, 1521 и 2031 Т. X. ч. I Зак. Гр. Вслѣдствіе вышеизъясненныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Берестеневой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1020.—1870 года августа 12 го дня. *По прошенію купца Нѣмченкова о пересмотрѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Петръ Писаковъ въ Успенскую ярмарку 1868 г. купилъ у купца Лаврова кожевеннаго товару на 935 р. 75 к. и, давъ 400 р. въ задатокъ, остальныхъ денегъ не заплатилъ и не явился за товаромъ, который принятъ отъ Лаврова купцомъ Иваномъ Нѣмченковымъ, по предварительномъ заключеніи между ними условія въ томъ, что если бывшій приказчикъ Нѣмченкова, крестьянинъ Петръ Писаковъ, будетъ простирать претензію къ Лаврову за купленный товаръ и отыскивать данную въ задатокъ сумму, то, въ случаѣ присужденія съ Лаврова какого-либо взысканія, Нѣмченковъ обязывается удовлетворить Лаврова, а за неисполненіе этого обязательства подвергаетъ себя, сверхъ того, уплатѣ судебныхъ издержекъ и неустойкѣ 500 р. Въ августѣ 1869 г. Писаковъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Лав-

рову о возвратѣ 400 р., полученныхъ имъ въ задатокъ за купленный въ Успенскую ярмарку 1868 г. товаръ. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Писаковъ, состоя приказчикомъ у купца Нѣмченкова, купилъ у него товаръ съ условіемъ внести остальные за уплатою 400 р. деньги и принять товаръ въ концѣ той же ярмарки, но къ назначенному сроку не явился, а вмѣсто его, спустя нѣкоторое время, явился самъ Нѣмченковъ, доплатилъ остальныя деньги и получилъ товаръ. Поэтому повѣренный Лаврова, Гречка, просилъ о привлеченіи къ дѣлу Нѣмченкова въ качествѣ третьяго лица и при дальнѣйшемъ судопроизводствѣ представилъ копію съ условія, заключеннаго 8-го октября 1867 г. о наймѣ купцомъ Нѣмченковымъ крестьянина Петра Писава въ приказчики на одинъ годъ. Повѣренный истца возразилъ, что въ Успенскую ярмарку 1868 г. Писаковъ уже не состоялъ приказчикомъ у Нѣмченкова и купилъ у Лаврова товаръ, какъ самостоятельное лицо, на свое имя. Посему повѣренный Писакова находилъ неумѣстнымъ привлеченіе Нѣмченкова къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Лаврова нарѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено взыскать съ него на удовлетвореніе Писакова 400 р. и отказано въ ходатайствѣ Гречки о привлеченіи къ дѣлу Нѣмченкова, нашелъ, что право Писакова покупать для себя товаръ въ то время, пока онъ состоялъ приказчикомъ у Нѣмченкова, не стѣснено договоромъ 8 октября 1867 г., что, напротивъ того, по смыслу этого договора, право Писакова покупать товаръ для Нѣмченкова было обусловлено письменнымъ дозволеніемъ на то со стороны послѣдняго; что покупка товара Писаковымъ, при отсутствіи этого дозволенія, ведетъ къ прямому заключенію, что товаръ Писаковымъ былъ купленъ у Лаврова для себя; поэтому выдача его Лавровымъ Нѣмченкову, какъ третьему лицу, не участвовавшему въ сдѣлкѣ, не освобождаетъ Лаврова отъ обязанности удовлетворить Писакова за купленный имъ, но не полученный товаръ; по сему основанію и руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Нѣмченковъ, представляя состоявшійся между нимъ и Лавровымъ въ октябрѣ 1868 г. договоръ съ надписью на немъ Лаврова о полученіи взысканныхъ съ него по рѣшенію Харьковскаго Мирового Съѣзда въ пользу Писакова 400 р. отъ купца Ивана Нѣмченкова, объясняетъ, что онъ не былъ поставленъ въ извѣстность о разбирательствѣ, происходившемъ между Лавровымъ и Писаковымъ, и такимъ образомъ былъ лишенъ возможности защитить свои права на судѣ; посему, на основаніи 795, 190, 192, 809, 799, 866 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее его права, отмѣнить въ цѣломъ составѣ и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Мировой Съѣздъ, куда будетъ имъ представлено доказательство, что данный Писаковымъ задатокъ составляетъ собственность его, просителя, а не Писакова.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что вслѣдствіе присужденія Лаврова къ уплатѣ крестьянину Писакову 400 р. задаточныхъ денегъ за товаръ, запроданный Писакову, но полученный Нѣмченковымъ, этотъ послѣдній долженъ былъ возвратить Лаврову означенную сумму, признаетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ права Нѣмченкова, которыхъ онъ не имѣлъ возможности защитить, потому что не былъ призванъ къ участію въ разбирательствѣ между Лавровымъ и Писаковымъ. Посему, руководствуясь 188 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: послѣдовавшее въ Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе по дѣлу Писакова съ Лавровымъ отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1021.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Ѳеодора Салунина и Степана Другова, надворнаго совѣтника Хенцынскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Горнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Салунинъ съ товарищами заключили съ подрядчикомъ Бѣлугинымъ 30 августа 1869 г. домашнее условіе на производство въ домѣ Га-

мазовой каменной работы, обязавшись начать оную въ первыхъ числахъ сентября и окончить къ 22-му числу октября того же 1869 года, условленную плату получать по заработкѣ чрезъ каждые 10 дней съ удержаніемъ четвертой части до окончанія работъ, а по окончаніи Бѣлугинъ обязанъ немедленно заплатить всѣ деньги сполна. Представляя, во-1-хъ, это условіе, на которомъ, кромѣ надписей о разновременной уплатѣ за работу 578 руб. 88 к., сдѣлана рукою Бѣлугина подъ 17 числомъ октября надпись: „за прогулъ за недѣлю *плачу по 60 к.*“, *во-2-хъ, никѣмъ не подписанный счетъ произведеннымъ въ* домѣ Гамазовой работамъ на сумму 1025 руб. 70 к., по которому, за уплатою 578 р. 62 к., осталось за Бѣлугинымъ 447 р. 8 к,, Салунинъ просилъ Мирового Судью: для удостовѣренія въ исправности работъ пригласить наблюдавшаго за производствомъ ихъ архитектора Егорова и взыскать съ Бѣлугина причитавшуюся сумму 447 р. 8 к. съ судебными издержками. Противъ сего иска Бѣлугинъ возражалъ, что Салунину причитается не 447 р. 8 к., а 220 р. 22 к., составляющіе четвертую часть заработковъ и удерживаемые согласно условію до окончанія работъ; а потому, представляя расчетъ, въ которомъ значится, что Салунинымъ выработано 812 р. 90 к. и получено въ уплату 592 р. 58 к., Бѣлугинъ просилъ въ искѣ Салунину отказать и предоставить ему право получить означенные 220 р. 22 к. по окончаніи работъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Бѣлугина на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ, что Салунинъ ничѣмъ не доказалъ, что произведено работъ на 1025 р. 70 к. и что ему слѣдуетъ получить еще 447 руб. 8 к., такъ какъ представленный имъ счетъ, не подписанный Бѣлугинымъ, не можетъ служить доказательствомъ противъ послѣдняго (ст. 472 Уст. Гражд. Суд.); засимъ, разрѣшая настоящій искъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи сознанія отвѣтчика, Съѣздъ, нашелъ, что по показанію Бѣлугина произведена работъ на 812 р. 80 к., уплачено 592 р. 58 к. и осталось 220 р. 22 к., которые удержаны, согласно условію, до окончанія работъ. Принимая на видъ, что по условію должна удерживаться только четвертая часть изъ заработанныхъ денегъ, а четвертая часть 812 р. 80 к. составляетъ 203 р. 12½ к., а не 220 руб. 22 к., Съѣздъ заключилъ, что Бѣлугинъ удерживаетъ лишнихъ 17 руб. 9½ коп., которые, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и опредѣлилъ взыскать съ Бѣлугина въ пользу Салунина, въ искѣ же остальныхъ денегъ по преждевременности отказалъ. Повѣренный Салунина и Другова, надворный совѣтникъ Хенцынскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1, 105, 129, 131, 4 п. 142, 156, 456, 458, 459, 706, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Хенцынскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) проситель объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 105, 129, 4 п. 142, 456 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ представленнаго имъ счета и доказываетъ это предположеніе свое тѣмъ, что Съѣздъ неправильно заключилъ, будто въ упомянутомъ счетѣ показано работы на 1025 р. 70 к., тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ счетѣ изложено, что собственно за работу слѣдуетъ 910 р. 50 к., а остальные 115 р. 20 коп., составляютъ неустойку за прогульные дни. Это возраженіе неосновательно, потому что самъ проситель, какъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ, заявлялъ, что общій итогъ счета за работу составляетъ 1025 р. 70 к.; слѣдовательно, выводъ Съѣзда въ этомъ отношеніи правиленъ. Если даже признать что Съѣздъ, не подраздѣливъ этого итога на статьи, изъ которыхъ онъ сложился, ошибочно отнесъ всю сумму къ уплатѣ за работу, то и это не можетъ быть признано за нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей *судъ принять къ соображенію всякій документъ, представленный сторонами.* Правило это считается въ кассаціонной практикѣ выполненнымъ, если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, имѣется положительное удостовѣреніе, что документъ находился въ виду суда. 2) По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ равноправность сторонъ тѣмъ, что, отвергнувъ счетъ Салунина, какъ неподписанный Бѣлугинымъ, въ то же время принялъ за доказательство законное счетъ Бѣлугина, также неподписанный и непризнанный Салунинымъ. По Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на счетахъ, представленныхъ Салу-

нинымъ и Бѣлугинымъ, а на тѣхъ доказательствахъ, которыя были представлены сторонами въ подтвержденіе сихъ счетовъ; а такъ какъ счетъ, представленный Бѣлугинымъ, былъ подтвержденъ его собственнымъ сознаніемъ о томъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ Салунину и Другову извѣстную сумму денегъ, то это сознаніе отвѣтчика и послужило основаніемъ къ признанію счета Бѣлугина правильнымъ. 3) Проситель видитъ нарушеніе 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ голословное объясненіе Бѣлугина, будто за работу уплачено 592 р. 58 к., предпочелъ письменному документу, именно копіи съ условія, на которой собственною рукою Бѣлугина отмѣчены уплаты въ количествѣ 578 р. 86 коп. Но это объясненіе Хенцынскаго, во-1-хъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, такъ какъ безъ разсмотрѣнія существа дѣла Сенатъ не имѣлъ бы возможности повѣрить выводъ Мирового Съѣздв и, слѣдовательно, объясненіе это не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціонной инстанціи. Во-вторыхъ, настоящее возраженіе просителя противорѣчитъ тѣмъ статьямъ Устава, на которыя онъ ссылается и которыя, излагая правила объ относительномъ значеніи на судѣ разнаго рода письменныхъ актовъ, не говоритъ вовсе объ отношеніи письменныхъ документовъ къ устному свидѣтельству и о преимуществѣ первыхъ передъ послѣднимъ. Наконецъ, въ третьихъ, возраженіе это опровергается и самымъ дѣлопроизводствомъ изъ коего видно, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на признаніи самого отвѣтчика, не давалъ объясненію его предпочтенія предъ расчетомъ, представленнымъ Салунинымъ, а находилъ лишь, что документъ этотъ по законамъ о счетахъ недостаточенъ и не доказываетъ требованія истца, такъ какъ по толкованію Съѣзда, условіе, заключенное Салунинымъ съ Бѣлугинымъ, не давало первому права на взысканіе съ послѣдняго отыскиваемой имъ суммы прежде совершеннаго окончанія работъ. 4) Далѣе Хенцынскій жалуется, что Мировой Съѣздъ, упустивъ изъ виду неустойку за прогульные дни, нарушилъ 1, 105, 456 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и, отвергая эту неустойку, несмотря на отсутствіе спора со стороны Бѣлугина, Съѣздъ, вопреки 131, 156 п. 3, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, присудилъ въ пользу Бѣлугина то, о чемъ онъ не просилъ, и притомъ перевершилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно неустойки, вошедшее въ законную силу за необжалованіемъ ея. Дѣйствительно, въ апелляціонной жалобѣ Бѣлугина не изложено тѣхъ соображеній, по которымъ оно считалось бы присужденіемъ съ него неустойки неправильнымъ; но изъ этого обстоятельства нельзя еще вывести заключеніе, что Бѣлугинъ признавалъ вопросъ о неустойкѣ окончательно рѣшеннымъ, такъ какъ въ заключительномъ пунктѣ своей жалобы Бълугинъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи вообще неправильнымъ, просилъ отмѣнить оное и освободить его, Бѣлугина, отъ платежа 447 руб. 8 коп., а въ этой суммѣ заключалась и неустойка за прогулъ. Такимъ образомъ, какъ въ жалобѣ Бѣлугина не означено, что онъ проситъ объ отмѣнѣ лишь извѣстной части рѣшенія Мирового Судьи, то слѣдуетъ признать, что жалоба эта была принесена на все рѣшеніе, а, слѣдовательно, и по вопросу о неустойкѣ, почему, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи во всемъ его объемѣ, Съѣздъ не нарушилъ ни 156, ни 706, 773 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. Салунинъ домогался взысканія удерживаемыхъ у него Бѣлугинымъ денегъ за работу. Мировой Съѣздъ призналъ, что Бѣлугинъ удержалъ въ обезпеченіе исправнаго выполненія подряда лишнихъ 17 р. 9½ к., которые и обязалъ его возвратить Салунину; относительно же остальной суммы иска призналъ требованіе Салунина преждевременнымъ, за неокончаніемъ еще всѣхъ работъ, и, слѣдовательно, въ разсмотрѣніе этой части иска вовсе не входилъ, въ виду правъ Салунина предъявить требованіе о полномъ удовлетвореніи его Бѣлугинымъ, по совершенномъ окончаніи работъ. Изъ этого оказывается, что присужденіемъ съ Бѣлугина 17 р. 9½ к. Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст.; а неприсужденіемъ Салунину неустойки за прогульные дни не нарушилъ ни 1, ни 105 и 456 ст. Уст. 5) Объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, вопреки 122 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разрѣшенія просьбу его о вызовѣ свидѣтеля, архитектора Егорова, ничѣмъ не подтверждено. Изъ дѣла видно, что заявленіе объ этомъ сдѣлано Салунинымъ въ исковомъ прошеніи; но вос-

обновлялъ-ли онъ просьбу по сему предмету на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, того изъ протокола сего послѣдняго не видно. Впрочемъ, если-бы даже Салунинъ дѣйствительно просилъ о вызовѣ указаннаго имъ свидѣтеля, то и въ такомъ случаѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда вполнѣ зависѣло удовлетворить это домогательство, или отказать въ оном, смотря по тому, призналъ-ли онъ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными безъ выслушанія заключенія эксперта (рѣш. Гр. К. Д. 1867 г. № 17 и 50). Наконецъ, проситель излагаетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ условіе, придавъ ему тотъ смыслъ, что работы должны быть производимы Салунинымъ съ товарищами и послѣ опредѣленнаго договоромъ срока. Но и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право толкованія смысла договора, на основаніи 1536 ст. I ч. X Т., принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность вывода суда, вытекающаго изъ толкованія договора, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Салунина и Другова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1022.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абдулъ-Керима Апанаева на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Солодовникова предъявилъ къ купцу Апанаеву искъ о вознагражденіи за потраву арендуемыхъ его довѣрителемъ у Апанаева хлѣба и луговъ всего на сумму 339 р. 50 к., представляя въ доказательство своего иска два акта, составленные полицейскимъ надзирателемъ города Спаска объ осмотрѣ потравы и объ оцѣнкѣ причиненныхъ его арендатору убытковъ. Отвѣтчикъ Апанаевъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи возразилъ, что показанныхъ въ актахъ луговъ Солодовникову въ наемъ не сдавалъ, что можно видѣть изъ находящейся въ Казанской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда при другомъ дѣлѣ его съ Солодовниковымъ контракта, а что потравы хлѣба у истца не было—можно узнать отъ окольныхъ крестьянъ. Мировой Судья призналъ доказанною потраву луговъ скотомъ Апанаева въ арендуемой Солодовниковымъ дачѣ, въ количествѣ 3 десятинъ, по оцѣнкѣ понятыхъ на 21 руб. 50 к., и эту сумму присудилъ ко взысканію, въ остальномъ же требованіи истца отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Солодовникова на это рѣшеніе Спасскій Мировой Съѣздъ вызвалъ къ допросу въ качествѣ свидѣтелей подписавшихъ акты осмотра и оцѣнки понятыхъ; ходатайство же Апанаева объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, дабы онъ могъ представить свидѣтелей въ опроверженіе иска Солодовникова, оставилъ безъ уваженія по той причинѣ, что Апанаевъ свидѣтелей своихъ не указалъ Мировому Судьѣ и не представилъ въ засѣданіи Съѣзда. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что свидѣтели Солодовникова подтвердили обстоятельства, изложенныя въ протоколахъ осмотра и оцѣнки, по коимъ убытокъ, причиненный Солодовникову скотомъ Апанаева, опредѣленъ, за исключеніемъ цѣнности убытка отъ потравы 21 р. 50 коп., въ размѣрѣ ниже суммы, отыскиваемой Солодовниковымъ, что эти обстоятельства не были въ виду у Мирового Судьи и потому не могли быть приняты имъ въ соображеніе, что при осмотрѣ и оцѣнкѣ присутствовалъ повѣренный Апанаева, который въ то время противъ правильности оцѣнки и осмотра никакихъ возраженій не дѣлалъ,—Мировой Съѣздъ, на основаніи правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій и статей 684, 675, 673 Т. X ч. Зак. Гражд., опредѣлилъ: взыскать съ Апанаева въ пользу Солодовникова, сверхъ 21 руб. 50 к, присужденныхъ Мировымъ Судьею, 268 руб., возложивъ на него же и судебныя издержки въ размѣрѣ 11 руб. 50 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Апа-

*

наевъ объясняетъ: во-1-хъ) что при осмотрѣ и оцѣнкѣ потравы никто съ его стороны не былъ уполномоченъ; поэтому выводъ Съѣзда, что при упомянутыхъ дѣйствіяхъ. находился повѣренный просителя, противорѣчитъ 2326 ст. I ч. X Т.; во-2-хъ) что какъ Мировой Судья, разрѣшавшій искъ Солодовникова, призналъ для постановленія рѣшенія достаточными доказательства, представленныя самимъ истцомъ, то ему, Апанаеву, и не было надобности указывать свидѣтелей, такъ какъ это, по 3 пун. 374 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обязательнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда-бы Мировой Судья счелъ необходимымъ разъяснить дѣло свидѣтельскими показаніями; въ-3) что, ссылаясь на свидѣтелей, онъ, Апанаевъ, не обязывался представить ихъ въ Съѣздъ, а въ ст. 88 Уст. Гр. Суд. опредѣлительно сказано, что свидѣтели, если сами тяжущіеся не обяжутся ихъ поставить, вызываются повѣстками, и то же самое правило повторено и въ 379 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціон. Департ. 27 марта 1869 г. № 330. Посему Апанаевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 2326 стат. I ч. X Т. и 88 и 379 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій Мировой Съѣздъ въ такомъ только случаѣ имѣлъ-бы право отказать Апанаеву въ вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, если-бы признавалъ, что дѣло достаточно разъяснено другими вошедшее въ оное обстоятельствами и что поэтому удовлетвореніе просьбы Апанаева могло бы безъ пользы для дѣла замедлить его разбирательство; но, отказавъ въ вызовѣ указанныхъ Апанаевымъ свидѣтелей по той лишь причинѣ, что отвѣтчикъ не представилъ ихъ въ Съѣздъ, Мировой Съѣздъ отступилъ отъ точнаго смысла 88 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется самъ поставить, вызывается судомъ повѣсткою. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 88 стат. Уст. Гражд. Судопр.. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1023.—1870 г. августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Тащина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ)

Повѣренный мѣщанки Маріи Торубаевой, Соколовъ, представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа вексель, выданный 25 мая 186[illegible] г. довѣрительницѣ его мѣщаниномъ Иваномъ Тащинымъ, и просилъ, за уплатою по оному должникомъ 80 руб.; взыскать съ него остальные 120 руб. съ процентами и неустойкою. Тащинъ иска этого правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что вся слѣдовавшая Торубаевой по означенному векселю сумма получена сыномъ ея, Михаиломъ Торубаевымъ, согласно заключенному 16 января 1869 года между Тащинымъ и Торубаевою условію, и что хотя Торубаевымъ изъ книги, въ которую онъ записывалъ, согласно условію, полученіе денегъ, и вырваны были листы, чтобы скрыть условіе, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ этой осталось записаннымъ полученіе имъ въ уплату по векселю 10 рублей. При разбирательствѣ дѣла сего въ Калужскомъ Мировомъ Съѣздѣ Тащинъ просилъ допросить представленнаго имъ свидѣтеля въ подтвержденіе того, что онъ не состоитъ должнымъ Торубаевой, но въ этомъ домогательствѣ Съѣздомъ было отказано, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что искъ Торубаевой, за непредставленіемъ отвѣтчикомъ доказательствъ въ уплатѣ долга, требуемыхъ 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ доказаннымъ; возраженія же противъ этого иска Тащина Съѣздъ призналъ неосновательными: во-1-хъ) потому, что Тащинъ не доказалъ, чтобы записка въ представленной имъ книгѣ была сдѣлана именно рукою сына Торубаевой и чтобы значащееся въ ней поступленіе 10 руб. относилось именно къ уплатѣ по тому векселю, по которому нынѣ производится съ него взысканіе, и во-2-хъ)

потому, что о нарушеніи, по объясненію Тащина, Торубаевою заключеннаго между ними 16 января 1869 г. условія производилось по иску Тащина особое дѣло, и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, Тащину какъ въ зачетѣ уплаты по представленному нынѣ ко взысканію векселю 120 руб., такъ и во взысканіи съ Торубаевыхъ на его удовлетвореніе 180 р., т.-е. вообще во взысканіи съ Торубаевыхъ 300 руб. прибыли отъ торговли, падающей въ силу сказаннаго условія, на его часть, было отказано. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать въ пользу Торубаевой съ Тащина по векселю 120 руб. съ процентами со дня протеста векселя, неустойку 4% и 12 р. въ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тащинъ повторяетъ прежнія свои объясненія о томъ, что слѣдовавшая Торубаевой сумма выручена сыномъ ея чрезъ продажу товара просителя, согласно условію отъ 16 января 1869 года, что Торубаева, передавъ по тому условію право на полученіе по векселю уплаты сыну, не вправѣ требовать взысканія по векселю отъ своего лица, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла статья 2054 Т. X ч. I не подходитъ подъ условіе событій, сопровождавшихъ сдѣлки о платежѣ по векселю, а ст. 475 Уст. Гр. Суд., истолкована Съѣздомъ неправильно. Къ этому Тащинъ присовокупляетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно не допустилъ въ дѣлѣ семь свидѣтельскихъ показаній и во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно не принялъ въ соображеніе условія, имѣющаго значеніе, по силѣ ст. 438, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., какъ доказательство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 2052 и 2054 ст. X Т. I ч. и 475 ст. Уст. Гр. Суд, для доказательства уплатъ по долговому документу необходимо письменное удостовѣреніе; притомъ расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство уплаты въ томъ лишь случаѣ, если въ ней означено, къ какому обязательству она относится. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что свидѣтельскія показанія, въ удостовѣреніе уплаты по векселю, допущены быть не могутъ и за непредставленіемъ Тащинымъ ясной платежной расписки, присудивъ съ него взысканіе по векселю, выданному имъ Торубаевой, ни въ чемъ не нарушилъ существующихъ на сей предметъ узаконеній. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Тащина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 438, 456 458 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, въ точное исполненіе изложенныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ, входилъ въ обсужденіе условія отъ 16 января 1869 года, на которое ссылался Тащинъ въ доказательство неправильности иска Торубаевой, но нашелъ, что условіе это никакихъ доказательствомъ по настоящему дѣлу служить не можетъ, потому что оно другимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, признано необязательнымъ для участвовавшихъ въ ономъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Тащина законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1024.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ деревни Поповки, титулярнаго совѣтника Михаила Переверзева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Общество крестьянъ деревни Поповки общественнымъ своимъ приговоромъ уполномочило крестьянъ Исаева и Трубицына выдать титулярному совѣтнику Переверзеву довѣренность на ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по дѣлу общества съ крестьянами сел. Талыны о мельницѣ. Вслѣдствіе сего Исаевъ и Трубицинъ и совершили на имя Переверсева довѣренность, которою предоставили ему право начать означенное дѣло въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ и подавать по оному апелляціонныя, частныя и кассаціонныя жалобы. На основаніи этой довѣренности Переверзевымъ былъ предъявленъ

отъ имени общества крестьянъ дер. Поповки искъ къ обществу крестьянъ сел. Тальцы и на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, по существу сего иска состоявшееся, Переверзевъ принесъ чрезъ Окружный Судъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ. Но Палата, принявъ на видъ, что апелляціонная жалоба принесена Переверзевымъ на основаніи довѣренности, выданной ему Исаевымъ и Трубицынымъ, которые приговоромъ общества на таковое дѣйствіе уполномочены не были, признала, что Переверзевъ за силою 250 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права на принесеніе апелляціи, а потому, руководствуясь 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Палата оставила оную безъ разсмотрѣнія, возложивъ на Переверзева издержки апелляціоннаго производства. На это рѣшеніе Переверзевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что общество, на основаніи 2323 ст. X Т. I ч., довѣрило Исаеву и Трубицыну выдать довѣренность Переверзеву, а такъ какъ въ законахъ не указано, въ какихъ словахъ должно быть выражено уполномочіе въ общественномъ приговорѣ на порученіе ходатайства по дѣлу, то посему Исаевъ и Трубицынъ могли въ данной имъ довѣренности разъяснить подробнѣе тѣ дѣйствія, какія Переверзеву предоставлялись; во-2) что если Палата считала довѣренность недостаточною, то должна была бы, въ силу 755 ст. Устава Гр. Суд., возвратить ему апелляціонную жалобу своевременно и что во всякомъ случаѣ, не признавъ Переверзева повѣреннымъ крестьянъ дер. Поповки, ей слѣдовало признать и все производство Окружнаго Суда по существу ничтожнымъ (ст. 722 Устава Гр. Суд.), и въ-3-хъ) что Палата, сказавъ, что дѣло по апелляціи просителя не подлежитъ ея разсмотрѣнію, тѣмъ менѣе, въ нарушеніе 776 и 862 ст. Устава Гражд. Судопр., возложила на него издержки апелляціоннаго производства. По симъ, главнымъ образомъ, основаніямъ Переверзевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по означенному дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла закона и неправильнаго его толкованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество крестьянъ деревни Поповки, избравъ своимъ повѣреннымъ для ходатайства по дѣлу съ обществомъ крестьянъ сел. Тальцы титулярнаго совѣтника Переверзева, вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочило двухъ членовъ своего общества, крестьянъ Исаева и Трубицына, выдать Переверзеву довѣренность, означивъ притомъ въ договорѣ въ общихъ выраженіяхъ и обязанности, возлагаемыя на Переверзева, а именно: ему довѣрялось подавать просьбы, слушать рѣшенія и въ случаѣ неудовольствія перенести дѣло куда слѣдуетъ. На основаніи этого приговора и выдана была Исаевымъ и Трубицынымъ Переверзеву формальная довѣренность на ходатайство по означенному выше дѣлу. Такимъ образомъ, изъ содержанія упомянутыхъ документовъ, общественнаго приговора и довѣренности слѣдуетъ заключить, что Переверзевъ былъ уполномоченъ приговоромъ на всѣ тѣ дѣйствія, которыя будутъ ему предоставлены довѣренностію по предмету ходатайства, въ качествѣ повѣреннаго по изъясненному въ приговорѣ дѣлу, ибо въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы эти дѣйствія должны были ограничиться только тѣмъ, что собственно обозначено было въ приговорѣ, то тогда не предстояло бы надобности обществу крестьянъ уполномочивать Исаева и Трубицына на выдачу Переверзеву еще особливой довѣренности, ибо, по смыслу 2323 ст. Т. X ч. I, уполномочіемъ повѣренному отъ общества можетъ служить выданный ему приговоръ, установленнымъ порядкомъ составленный. А такъ какъ въ довѣренности, выданной Переверзеву, уполномоченными на то отъ обществъ крестьянами Исаевымъ и Трубицынымъ было положительно выражено предоставленіе ему права принести апелляціонную жалобу по вышеупомянутому дѣлу, такъ какъ эта довѣренность должна была служить опредѣленіемъ предѣловъ даннаго Переверзеву полномочія, то посему Судебная Палата и не имѣла законнаго повода оставлять апелляціонную жалобу Перервезева безъ разсмотрѣнія по недостаточности, будто-бы, служившейему довѣренности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію въ оном.

точнаго смысла 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1025.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимофея Лошкарева на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Жена коллежскаго регистратора Семенова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Духовщинскаго мирового округа съ искомъ о взысканіи съ мѣщанина Лошкарева по распискѣ 5 іюня 1868 г. 100 руб. Лошкаревъ противъ сего иска предъявилъ встрѣчный искъ на 123 руб. 48 коп. по забору у него изъ лавки Семеновыми говядины въ 1867, 1868 и 1869 г. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что Лошкаревъ не представилъ Съѣзду никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе указаннаго къ отзывѣ его счета, и посему опредѣлилъ: на основаніи 472 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, отказавъ Лошкареву въ встрѣчномъ искѣ. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату Лошкаревъ указываетъ, что Семенова созналась въ имѣніи книжки, по которой забирали товаръ у него, Лошкарева, а, между тѣмъ, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ согласно требованіямъ его не обязали Семенову къ представленію означенной книжки; что Мировой Судья сего требованія его не внесъ въ протоколъ и что, наконецъ, свидѣтельскими показаніями подъ присягою доказанъ заборъ Семеновой у него товаровъ, а объ уплатѣ за оный Семенова доказательствъ не представила. Находя, что, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили по настоящему дѣлу ст. 442, 444 и 112 Уст. Гр. Суд., Лошкаревъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Изъ протокола Мирового Съѣзда по сему дѣлу видно, что на вопросъ Предсѣдателя Съѣзда Мировой Судья 1 участка объяснилъ, что не помнитъ, было ли сдѣлано Лошкаревымъ заявленіе о книжкѣ, находящейся у Семеновой; если оно было сдѣлано, то, вѣроятно, записалъ бы оное, но что, впрочемъ, онъ, Судья, не считаетъ себя обязаннымъ вовсе вести по гражданскимъ дѣламъ протоколъ, въ виду разъясненія о семъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка доказательствъ въ подтвержденіе иска и признанія сторонъ составляетъ, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ указанію просителя о нарушеніи Съѣздомъ 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не внесъ въ протоколъ сознанія Семеновой о томъ, что имѣла у себя книжку о заборѣ у Лошкарева товаровъ и засимъ не истребовалъ, согласно его просьбѣ, означенной книжки отъ Семеновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель не доказалъ предъявленнаго имъ у Мирового Судьи требованія о занесенія въ особый протоколъ сознанія Семеновой и просьбы его объ истребованіи отъ нея означенной книжки, и что, напротивъ того, изъ объясненія, даннаго Мировымъ Судьею 1 участка на Съѣздѣ, усматривается, что подобныхъ требованій Лошкаревымъ заявлено не было. Не усматривая, въ виду вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лошкарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр. оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора за судебными мѣстами въ Имперіи, считаетъ необходимымъ, въ виду объясненія на Съѣздѣ Мирового Судьи 1-го Духовщинскаго участка, указать, что хотя составленіе протоколовъ засѣданія не вмѣняется въ непремѣнную обязанность мировымъ установленіямъ, такъ какъ, по силѣ 143 ст. Устава Гражданскаго Судопрозвод., рѣшенія ихъ могутъ быть записываемы ими въ протоколъ или въ одну общую книгу, но что правило это не относится до исключительныхъ случаевъ, когда закономъ предписано по требованію сторонъ записывать въ особый протоколъ какія-либо встрѣтившіяся при разборѣ дѣла обстоятельства, такъ, напримѣръ, о согласіи на присягу (ст. 116), объ осмотрѣ на мѣстѣ и о показаніи свѣдущихъ людей (124), равнымъ образомъ о признаніи и о требованіи представленія документовъ (ст. 112 и 443 Уст. Гр. Суд.).

1026.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Грищенка на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Грищенко въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Листопадовымъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, между прочимъ на томъ основаніи, что самъ истецъ Листопадовъ въ качествѣ почетнаго Мирового Судьи участвовалъ въ производствѣ сего дѣла, какъ это проситель доказываетъ приложенною при кассаціонной жалобѣ повѣсткою за № 55, подписанною Листопадовымъ, съ извѣщеніемъ о назначеніи къ слушанію, заведеннаго имъ на Грищенка дѣла. По мнѣнію просителя, Съѣздъ распоряженіемъ этимъ нарушилъ 667 и 668 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ производства дѣла видно, что рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда по настоящему дѣлу состоялось безъ участія Листопадова, но что повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію на 7 февраля, какъ Грищенку, отвѣтчику, такъ и Листопадову, истцу, подписаны за непремѣннаго члена самимъ же Листопадовымъ въ качествѣ почетнаго Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Пркурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 668 ст. Уст. Гр. Суд., Судья, имѣющій участіе въ дѣлѣ, обязанъ устранить себя отъ всякаго распоряженія по производству онаго, столь незначительно оно ни было. Въ настоящемъ случаѣ подписаніе почетнымъ Мировымъ Судьею Листопадовымъ по дѣлу, въ которомъ онъ является истцомъ, повѣстокъ не только на имя отвѣтчика, но и самому себѣ, нельзя не считать распоряженіемъ неправильнымъ, и притомъ исполненнымъ не согласно съ достоинствомъ судебнаго мѣста, доказывающимъ, что членъ Мирового Съѣзда подписалъ бумаги, не обративъ вниманія на содержаніе оныхъ. Признавая статьи 668 и 195 Уст. Гр. Суд. указаннымъ проситемъ распоряженіемъ Съѣзда о вызовѣ къ слушанію дѣла нарушенными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Мирогого Съѣзда.

1027.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Лаверченка на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Бирюченскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску крестьянином Лаверченкомъ съ крестьянъ Гаврила Лакеева и Никифора Ковалева 350 руб. за недоставку ему подсолнечнаго смысла, согласно заключенному между ними 29 іюля 1865 г. домашнему условію. Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло, нашелъ, что масло то продавали Лакеевъ съ Ковалевымъ вмѣстѣ, и посему призналъ, что оба они приняли на себя обязанность исполненія договора; засимъ, такъ какъ Лаверченко и Лакеевъ расчетъ между собою окончили миромъ, а съ Ковалевымъ подобнаго расчета не было, то онъ, Лаверченко, не долженъ лишаться права своего на искъ убытковъ въ половинномъ количествѣ, а потому Съѣздъ оставилъ за нимъ право этого иска съ надлежащими доказательствами. Рѣшеніе это состоялось 16 апрѣля 1869 г. и вошло въ законную силу. На основаніи сего рѣшенія Лаверченко вновь обратился 2-го іюня 1869 года съ искомъ къ Ковалеву и просилъ, въ силу упомянутаго условія отъ 29 іюля 1865 г., или обязать Ковалева доставить проданное имъ масло въ количествѣ 250 пудовъ или взыскать съ него убытки, просителемъ понесенные въ размѣрѣ 350 руб., и 50 руб. за издержки на проѣздъ, принявъ въ основаніе договорную цѣну проданнаго масла въ сравненіи съ нынѣ существующими цѣнами. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду показаніе свѣдущихъ людей о томъ, что въ настоящее время подсолнечное масло продается на мѣстѣ отъ 6 р. до 6 р. 50 к., и

принимая во вниманіе вышепрописанное рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудилъ взыскать съ Ковалева въ пользу Лаверченка 400 р. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ковалевъ, объясняя, что условія съ Лаверченкомъ о запродажѣ масла онъ никогда не заключалъ, а былъ только свидѣтелемъ сдѣлки по сему предмету Лаверченка съ Лакеевымъ, и указывая на ст. 409, 410 и 411 Уст. Гр. Суд., просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ не согласное съ законами, отмѣнить и оставить его отъ сего дѣла свободнымъ. По выслушаніи объясненій сторонъ, Бирюченскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по непредставленію Лаверченкомъ достаточныхъ доказательствъ о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ и на чемъ основано именно исчисленіе оныхъ до показываемой имъ суммы, отказать ему въ искѣ. На это рѣшеніе Лаверченко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 156, 162, 457, 458, 81, 174 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лаверченка законовъ. Проситель доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 156, 162, 457 и 458 Устава Граждан. Судопроизв. тѣмъ, что принялъ во вниманіе заявленіе отвѣтчика Ковалева о необязательности для него условія, 29 іюля 1865 года между ними заключеннаго, тогда какъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 29-го іюля 1869 года, вошедшимъ въ законную силу, Ковалевъ былъ признанъ отвѣтственнымъ предъ Лаверченкомъ по тому условію лицомъ и что засимъ Съѣздъ нарушилъ и статьи 1536, 1538 и 684 Т. X ч. 1, не присудивъ просителю опредѣленныхъ тѣмъ договоромъ вознагражденія и убытковъ. Но Съѣздъ настоящимъ рѣшеніемъ отказалъ Лаверченку въ искѣ его съ Ковалева вовсе не потому, чтобы признавалъ означенное условіе для отвѣтчика необязательнымъ, а потому, что не нашелъ въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ о количествѣ убытковъ, понесенныхъ Лаверченкомъ, по его показанію, отъ исполненія Ковалевымъ того договора. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, въ виду состоявшагося прежде рѣшенія, опредѣлившаго уже значеніе для Ковалева условія 1865 г. и предоставившаго Лаверченку предъявить къ Ковалеву искъ о понесенныхъ имъ убыткахъ, съ надлежащими доказательствами, поступилъ вполнѣ согласно съ правилами, въ ст. 156 и 184 указанными, не войдя въ новое разсмотрѣніе означеннаго документа и ограничившись лишь обсужденіемъ вопроса о томъ, представлены ли Лаверченкомъ доказательства его требованія, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 457 и 458 Уст. Гр. Суд., ни ст. 1536, 1538 и 684 Т. X ч. I. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, представлены ли истцомъ достаточныя доказательства иска или нѣтъ, зависитъ, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Жалоба Лаверченка на то, что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы Ковалева и тѣмъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія, ибо Ковалевъ въ своей апелляціи, указывая на необязательность для него документа 1865 г., вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и освободить его отъ присужденнаго съ него въ пользу Лаверченка взысканія, а потому по содержанію этого ходатайства апеллятора Съѣздъ долженъ былъ войти въ обсужденіе правильности обжалованнаго рѣшенія во всемъ его объемѣ. Наконецъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и то обстоятельство, что Съѣздъ не допросилъ вновь экспертовъ, на показаніяхъ которыхъ было основано рѣшеніе Мирового Судьи, потому что, по силѣ 174 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой жалуется Лаверченко, повѣрка доказательствъ производится Съѣздомъ только тогда, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лаверченка законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1028.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Суханова на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Никифоръ Сухановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Иваномъ Щетинкинымъ по забору симъ послѣднимъ изъ лавки перваго товара на 170 руб. Въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Сухановъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что выставленные съ его стороны свидѣтели были, по порученію Мирового Съѣзда, допрошены подъ присягою тѣмъ самымъ Мировымъ Судьею 3 участка Новгородскаго уѣзда, которымъ было рѣшено означенное дѣло и на рѣшеніе котораго Сухановымъ была принесена апелляція. Къ сему проситель присовокупляетъ, что допросъ этотъ былъ произведенъ въ нарушеніе предписанныхъ законами правилъ, безъ бытности его, просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 180 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, не долженъ принимать участія въ производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Новгородскій Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ при производствѣ дѣла Суханова съ Щетинкинымъ произвести повѣрку доказательствъ, а именно допросить подъ присягою свидѣтелей, которые при производствѣ этого дѣла у Мирового Судьи были допрошены имъ безъ присяги, поручилъ произвести этотъ допросъ тому же самому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго была принесена апелляціонная жалоба. Имѣя въ виду, что повѣрка доказательствъ, по поступленіи дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, есть такое дѣйствіе, которое касается производства дѣла на Мировомъ Съѣздѣ (ст. 174 Уст. Гр. Суд.), что, слѣдовательно, Новгородскій Мировой Съѣздъ не долженъ былъ, въ силу приведеннаго выше закона, поручать допросъ свидѣтелей тому же Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго была принесена жалоба,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Суханова съ Щетинкинымъ состоявшееся, по нарушенію при производствѣ онаго 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

1029.—1870 года августа 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Павла Каменева на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По условіямъ. заключеннымъ 26 ноября и 4 декабря 1867 года купеческимъ сыномъ Каменевымъ съ крестьянами Борисовымъ, Бутырскимъ, Кретовымъ и мѣщаниномъ Кудиновымъ, сіи послѣдніе обязались вспахать, посѣять, скосить, убрать въ гумно и обмолотить посѣвъ ярового хлѣба 1868 г. на землѣ, Каменеву принадлежащей, причемъ условіями сими постановлено, что если отъ неисправности работъ рядчиковъ произойдетъ какой-либо для Каменева убытокъ, то они отвѣчаютъ за оный. Вслѣдствіе предъявленнаго Каменевымъ противъ означенныхъ крестьянъ иска, Мировымъ Судьею 3 участка Ефремовскаго уѣзда произведенъ осмотръ на мѣстѣ, по которому оказалось, что отвѣтчики не исполнили принятой на себя по условію обязанности. На основаніи сего Мировой Судья, имѣя въ виду, что рядчики обязаны по точному разуму условій вознаградить Каменева и что имъ доказанъ убытокъ отъ несвоевременной молотьбы овса 51 четверти, присудилъ, на основаніи 81, 82, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Каменева 35 р. 70 к. На рѣшеніе Судьи обѣ стороны принесли Ефремовскому Мировому Съѣзду апелляціонныя жа-

лобы: Каменевъ требовалъ присужденія ему 215 руб. 3 коп., отвѣтчики просили освободить ихъ вовсе отъ взысканія, выставивъ причины, по коимъ полагаютъ, что самъ Каменевъ виновенъ въ понесенныхъ имъ убыткахъ. Ефремовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что со стороны истца Каменева ничѣмъ не доказано, что понесенные имъ убытки произошли отъ отвѣтчиковъ; 2) что изъ дѣла не видно, равно и на судѣ не открылось, чтобы Каменевъ напоминалъ отвѣтчикамъ о своевременной молотьбѣ овса,—напротивъ того, повѣренный Каменева на судѣ заявилъ, что на довѣрителѣ его не лежало обязанности указывать крестьянамъ, въ какое время молотить овесъ; 3) изъ дѣла видно, что у Каменева не было ни риги, ни овина, погода же во все время стояла мокрая, слѣдовательно, на открытомъ току невозможно молотить овса, почему вѣроятнѣе не отвѣтчики уклонялись отъ своевременной молотьбы, а Каменевъ не дозволялъ имъ молотить, и 4) изъ справки Ефремовской Уѣздной Земской Управы усматривается, что цѣна на овесъ въ январѣ и февралѣ 1869 года была не 3 руб., какъ принялъ Мировой Судья, а 2 р. 50 к. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ, согласно 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ Каменеву въ искѣ съ крестьянъ Борисова, Никифорова, Кретова и мѣщанина Кудинива, Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Каменевъ доказываетъ, что Съѣздъ основалъ оное не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, въ нарушеніе 1536 ст, Т. X ч. 1. Въ договорѣ не поставлено ни одного обстоятельства, избавляющаго отвѣтчиковъ по дѣлу отъ обязанности исполнить условія; въ немъ сказано, что въ случаѣ неисправности рядчики принимаютъ всѣ убытки на свою отвѣтственность и что обязаны, между прочимъ, обмолотить хлѣбъ по первому требованію его, Каменева; на судѣ отвѣтчики не отвергали дѣйствительности требованія ихъ на работы. Кромѣ сего, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 80, 82 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что затребовалъ справочныя цѣны на овесъ безъ просьбы о томъ отвѣтчиковъ, которые противъ сдѣланной Каменевымъ оцѣнки не дѣлали никакихъ возраженій. Въ виду допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній, Каменевъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. Т. X ч, 1 тѣмъ, что принялъ въ основаніе своего рѣшенія побочныя обстоятельства, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзду предлежало для правильной оцѣнки оспариваемой отвѣтчиками отвѣтственности по заключеннымъ между ними и истцомъ условіямъ принять въ сбображеніе и обсудить всѣ обстоятельства дѣла, сторонами указанныя, дабы вывести изъ совокупности оныхъ заключеніе о фактѣ дѣйствительнаго нарушенія отвѣтчиками условія, вслѣдствіе коего они подлежали бы отвѣтственности предъ истцомъ. По условіямъ между тяжущимися, отвѣтчики приняли на себя отвѣтственность за всѣ убытки, которые произойдутъ для Каменева отъ неисправности въ ихъ работахъ, Каменевъ доказывалъ неисправность ихъ въ работахъ тѣмъ, что работы не были своевременно исполнены отвѣтчиками; съ своей же стороны отвѣтчики указывали; что работы не были окончены не по винѣ ихъ, а по винѣ Каменева. Возраженія эти, какъ относящіяся къ существу спорнаго предмета, нельзя посему считать побочными обстоятельствами по дѣлу. Относительно другого кассаціоннаго повода, выставленнаго просителемъ, объ истребованіи Съѣздомъ справокъ по дѣлу безъ просьбы сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, распоряженіе это и исполнено Съѣздомъ въ противность 82 и 368 ст, Устава Гражд. Судопр., но въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что затребованныя справки не были приняты Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, означенное распоряженіе не представляетъ столь существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, чтобы послужило, по силѣ п. 2 стат. 186 Устава Гражд. Судопр., поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Каменева, согласно 186 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1030.—1870 года іюня 19-го дня. *По просьбѣ мѣщанина Якова Кожевникова о пересмотрѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Правоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ Боровичскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 2-го февраля 1870 года, присуждено съ мѣщанина Якова Кожевникова въ пользу купца Осипа Солодовникова 30 р. 97 коп. Кожевниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ этого рѣшенія, такъ какъ послѣ того, какъ оно состоялось, имъ открыто новое обстоятельство, о которомъ онъ прежде не зналъ, а именно то, что онъ, проситель, подписалъ книжку, которая послужила Мировому Съѣзду основаніемъ къ присужденію съ него означеннаго взысканія, въ 1869 году, т.-е. тогда, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и въ подтвержденіе сего представляетъ выписку изъ метрической книги, выданную 6 апрѣля 1870 г., изъ которой видно, что Яковъ Кожевниковъ родился 20 ноября 1850 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 187 ст. Уст. Гражд. Судопр. (какъ сіе было много разъ разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената, напр.. въ рѣшен. 1867 г. № 37) въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ. Но Кожевниковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы представленный имъ нынѣ въ Правительстующій Сенатъ документъ составлялъ такое новое обстоятельство, которое ему прежде не было извѣстно, т.-е. чтобы онъ, проситель, во время производства дѣла сего въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не могъ знать о времени своего рожденія. Посему Правитяльствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу Кожевникова, за силою 187 статьи Устава Врайданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1031.—1870 года іюня 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Осипа Михайлова, коллежскаго секретаря Митрофана Александровича, на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Шафрановичъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ мѣщаниномъ Михайловымъ домашняго условія, по которому Михайловъ обязался отдать Шафрановичу въ наемъ помѣщеніе въ своемъ домѣ. Остерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее по сему предмету дѣло, призналъ условіе Шафрановича съ Михайловымъ обязательнымъ для сего послѣдняго, а исчисленные истцомъ убытки имъ доказанными, а потому, принимая во вниманіе прим. къ 446 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1868 г., ст. 574 Т. X. ч. 1 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствуясь 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Михайлова въ пользу Шафрановича 466 руб. Повѣренный Михайлова, коллежскій секретарь Александровичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе во-1-хъ) потому, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу примѣч. къ ст. 446 по прод. 1868 г., и 574 Т. X ч. 1 и ст. 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Шафрановича заключалъ въ себѣ требованіе не объ исполненіи по договору, а только о вознагражденіи за понесенные убытки; притомъ истецъ не доказывалъ, чтобы онъ понесъ какой-либо вредъ въ своемъ имуществѣ; во 2-хъ) потому, что Съѣзда нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда, которое должно быть основано на законѣ, противно 1733 ст. X Т. 2 ч. Кромѣ того, Съѣздъ, присудивъ въ пользу Шафрановича показанные имъ убытки, не указалъ, вопреки 4 пун. 142 ст., закона, на коемъ такое рѣшеніе

основано, и, приведя ст. 130 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не указалъ, какой общеизвѣстный мѣстный обычай былъ имъ принятъ въ руководство при разрѣшеніи сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Александровича объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося, не заслуживаетъ уваженія, потому что обсужденію Съѣзда въ настоящемъ случаѣ подлежало требованіе Шафрановича о взысканіи съ Михайлова убытковъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ со стороны отвѣтчика домашняго условія, между ними заключеннаго; слѣдовательно, въ виду такого искового требованія, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ дѣлу 574 и прим. къ 446 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г. и ст. 458 Уст. Гр. Суд., ибо законы эти опредѣляютъ обязательную силу домашнихъ актовъ и право каждаго требовать вознагражденія за причиненные ему кѣмъ-либо вредъ или убытки. Признавъ засимъ, что Михайловъ, не исполнивъ принятаго на себя по домашнему акту обязательства причинилъ тѣмъ Шафрановичу убытки, и что убытки эти доказаны свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ тѣмъ самымъ, въ исполненіе 4 п. 142 ст., привелъ тѣ соображенія, на коихъ основано его рѣшеніе, и не нарушилъ никакого закона. Хотя Александровичъ указывалъ на нарушеніе Съѣздомъ 1733 ст. X Т. 2 ч., но статья эта по своему содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ обстоятельствамъ, подлежавшимъ обсужденію Съѣзда, и самъ проситель не объясняетъ, въ чемъ могло состоять нарушеніе Съѣздомъ означеннаго закона. Хотя дѣйствительно въ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведена также и ст. 130 Уст. Гр. Суд., но статья эта, очевидно, помѣщена по ошибкѣ, ибо ни изъ хода дѣла, ни изъ смысла и содержанія рѣшенія нельзя вывести заключенія, чтобы Съѣздъ имѣлъ въ виду примѣнить къ разрѣшенію подлежавшаго его обсужденію спора какой-либо обычай. Одна же ошибочная ссылка на законъ, не имѣвшая вліянія на правильность судебнаго рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Остерскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Александровича законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1032.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Льва Песчанскаго на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Израиль Шапира представилъ 15 мая 1869 года Мировому Судьѣ ко взысканію расписку, выданную ему титулярнымъ совѣтникомъ Львомъ Песчанскимъ 5 марта 1863 г. въ томъ, что онъ, Песчанскій, купилъ у Шапира золотыя съ каменьями вещи за 125 руб., которые обязывается отдать часть въ апрѣлѣ, часть въ маѣ, а остальные въ іюлѣ до Ильинской ярмарки. Въ опроверженіе этого иска Песчанскій возразилъ, что онъ означенные 125 руб. Шапирѣ заплатилъ, и въ доказательство сего во-1-хъ) представилъ выданную ему въ 1866 году Шапирою расписку, изъ которой видно, что Шапира получилъ слѣдуемые ему по распискѣ отъ Песчанскаго 90 руб. и остается за нимъ еще 10 рублей и во-2-хъ) сослался на то обстоятельство что Шапира послѣ того выдалъ ему въ 1867 г. заемное письмо въ 100 руб. и при взысканіи съ него полиціею этихъ денегъ не только не представилъ въ уплату того долга расписки отъ 5-го марта 1863 г., но допустилъ даже опись и продажу своего имущества. Песчанскій присовокупилъ, что представленная истцомъ расписка по формѣ не есть заемъ, а есть счетъ за взятыя вещи у мѣщанина, каковой счетъ, какъ происшедшій изъ торговой сдѣлки, за силою 467 ст. Устава Гражд. Судопроизв., потерялъ свою силу. Мировой Судья, признавъ. на основаніи 921 ст. X Т. I ч., представленную Шапирою и сознанную Песчанскимъ расписку за домашній актъ, нашелъ, что ст. 467 Уст. Гр. Суд., на которую сослался Песчанскій, относится только

къ книгамъ купеческимъ, а не къ счетамъ мелочныхъ торговцевъ. А такъ какъ самъ Песчанскій называетъ свою расписку счетомъ, такъ какъ подписанные должникомъ счеты, по силѣ 470 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 36, признаются самымъ закономъ за доказательство долга и такъ какъ представленная Песчанскимъ платежная расписка не можетъ, на основаніи 2054 ст. X Т. I ч., служить доказательствомъ уплаты по представленной Шапирою распискѣ, то по сему Мировой Судья, руководствуясь 461, 462, 105 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. 921, 2054 и 1536 ст. X Т. ч. I, присудилъ взыскать съ Песчанскаго въ пользу Шапира 125 р. и съ обѣихъ сторонъ тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать расписку. На это рѣшеніе принесена была Песчанскимъ апелляціонная жалоба Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что подавшая поводъ къ настоящему иску расписка, сознанная самимъ отвѣтчикомъ и вытекшая изъ купли-продажи движимости, есть домашній актъ, подлежащій, по 458 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію. Засимъ, признавая соображенія Мирового Судьи, принятыя при разрѣшеніи настоящаго дѣла, правильными, Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Песчанскаго безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Песчанскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное потому, что Мировой Съѣздъ, въ силу 105 и 129 ст. и рѣшенія Сената 1868 г. № 121. обязанъ былъ сообразить совокупность всѣхъ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ объ уплатѣ по распискѣ 1863 года; ст. же 2054 Т. X ч. I относится къ договорамъ займа правильно, нотаріальнымъ порядкомъ составленнымъ, а въ домашнихъ актахъ законъ допускаетъ принимать всякія бумаги, а въ книгахъ купеческихъ руководствоваться 467 ст. Уст. Гр. Суд., Поэтому Песчанскій видитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе рѣшеній Сената 1867 г. № 125 и ст. 105, 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не привелъ своихъ соображеній о долгѣ Шапира Песчанскому въ 100 р. и не принялъ во вниманіе того, что Шапира не представилъ доказательствъ, по ст. 444 Уст. Гр. Суд., въ томъ, что его платежная расписка относится къ другимъ займамъ. Къ этому Песчанскій дополняетъ что расписка 1863 г. за взятыя золотыя вещи, опредѣляя время уплаты особымъ купеческимъ срокомъ, ярмаркою, не есть правильное обязательство въ смыслѣ домашняго акта (ст. 569 и 921 Т. X ч. I), а по свойству и содержанію своему есть сдѣлка купца съ дворяниномъ, а можетъ быть и вырѣзка изъ книгъ, а потому Мировой Судья и Съѣздъ неправильно примѣнили къ дѣлу рѣшеніе Сената 1868 г. № 43 и тѣмъ нарушили 470 ст. Уст. Гр. Суд., а должны были обсудить требованіе просителя на основаніи 467 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, присудилъ взысканіе тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, такъ какъ документъ этотъ возникъ изъ торговаго дѣла и равносиленъ веденію купцомъ книгъ, въ каковыхъ случаяхъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ не требуется.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ ходатайство Песчанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, неподлежащимъ удовлетворенію, потому что Мировой Съѣздъ, признавъ представленную Шапирою ко взысканію расписку Песчанскаго за домашній долговой актъ, по содержанію котораго послѣдній изъ нихъ обязался платить первому въ опредѣленные сроки сумму, условленную за купленныя отвѣтчикомъ въ кредитъ вещи, не имѣли затѣмъ никакого повода примѣнять къ дѣлу ст. 467 Уст. Гр. Суд., опредѣляющую доказательную силу однѣхъ только купеческихъ книгъ, и тѣмъ нисколько не нарушилъ смысла 470 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи ст. 105 и 129 того Устава, судъ при постановленіи рѣшеній обязанъ принимать въ соображеніе и всякія домашнія, неформальныя бумаги и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти и согласно закону, ихъ силу и значеніе совокупно съ другими представленными къ дѣлу доказательствами. Это требованіе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ было исполнено, и въ рѣшеніи его указаны, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., тѣ соображенія и законы, на коихъ оно основано. Изъ подлиннаго производства видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду всѣ доводы и документы, представленные отвѣтчикомъ, но не на-

шелъ въ нихъ доказателствъ уплаты долга по распискѣ и не призналъ за такое доказательство расписку Шапиры о полученіи имъ отъ Песчанскаго 90 р., такъ какъ въ ней не означено, чтобы уплата этой суммы относилась къ тому именно документу, на которомъ искъ Шапира былъ основанъ, и, постановивъ это заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ смысла 2054 ст. X Т. I ч., примѣнивъ этотъ законъ къ домашнему долговому акту. Признавъ, что со стороны отвѣтчика не представлено допускаемыхъ закономъ доказательствъ уплаты денегъ по долговой распискѣ, подлинность которой отвѣтчикомъ не была оспорена. Съѣздъ не имѣлъ основаній требовать отъ истца другихъ доказательствъ существованія долга и ничѣмъ не нарушилъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, такъ какъ истецъ требовалъ взысканія по домашнему долговому акту, а не по выпискѣ изъ торговыхъ книгъ, то посему Съѣздъ могъ опредѣлить и взысканіе пошлины за написаніе онаго на простой бумагѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Песчанскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1033.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Василія Стасенкова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный почетнаго гражданина Василія Стасенкова, чиновникъ Тургеневъ, предъявилъ Ставропольскому Окружному Суду искъ къ почетнымъ гражданамъ Николаю, Ивану и Ѳеодору Волобуевымъ въ томъ, что отецъ отвѣтчиковъ, Василій Волобуевъ, изъявивъ Ставропольской казенной палатѣ желаніе принять на себя поставку провіанта въ казну, заключилъ 24 октября 1854 г. съ Стасенковымъ домашнее условіе, коимъ обязался, по утвержденіи за нимъ означеннаго порядка, передать Стасенкову изъ взятаго количества провіанта 15,000 четвертей муки, 1,500 четвертей крупъ, съ тѣмъ, чтобы Стасенковъ поставилъ этотъ хлѣбъ въ казну уже подъ собственные залоги. За Волобуевымъ поставка была утверждена, но онъ Стасенкову не отдѣлилъ ни одной четверти. Считая, что такимъ образомъ Волобуевъ нарушилъ заключенное съ Стасенковымъ условіе и тѣмъ причинилъ ему убытки, Тургеневъ просилъ взыскать таковые съ отвѣтчиковъ въ количествѣ 11,200 р. Въ доказательство сего требованія Тургеневымъ были представлены въ Судъ разные документы. Противъ иска Стасенкова Волобуевы возразили, что искъ этотъ основанъ на какой-то проектированной подпискѣ, которая не можетъ быть признана за договоръ, а потому и не служитъ доказательствомъ изложенныхъ въ исковомъ прошеніи требованій. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло это, въ искѣ Тургеневу отказалъ, признавъ подписку Волобуева лишь проектомъ условія, который самъ по себѣ не можетъ имѣть никакого значенія. Затѣмъ дѣло это по апелляціи со стороны Стасенкова поступило въ Тифлисскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что подписка Волобуева отъ 24 октября 1854 года является не договоромъ о поставкѣ или проектомъ такого договора, а односторонним обязательствомъ Волобуева, коимъ сей послѣдній обязался предъ Стасенковымъ уступить сему послѣднему формальнымъ образомъ, т.-е. посредствомъ законнаго договора о поставкѣ, часть казеннаго порядка. Но, признавъ, такимъ образомъ, подписку Волобуева обязательствомъ, которое въ случаѣ нарушенія онаго влечетъ за собою обязанность удовлетворить за всѣ убытки, дѣйствительно понесенные чрезъ неисполненіе его въ свое время (ст. 570, 574 и 684 Т. X ч. I), Судебная Палата, разобравъ подробно объясненія и документы, со стороны Стасенкова представленные, пришла, однако, къ заключенію, что Волобуевъ не нарушилъ обязательства, даннаго Стасенкову, и что это обязательство, какъ не приведенное къ означенному въ немъ сроку въ исполненіе по винѣ самого Волобуева, лишилось всякаго значенія, и что, кромѣ того, со стороны истца

не предоставлено никакихъ доказательствъ дѣйствительности понесенныхъ убытковъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, руководствуясь 1737, 1742, 570, 574, 584 ст. Т. X ч. I и 366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Стасенкову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Стасенковъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе, потому что Судебная Палата, признавъ подписку Волобуева обязательствомъ, подлежащимъ исполненію, совершенно законно отмѣнила состоявшееся по сему предмету рѣшеніе Окружнаго Суда; но, приступивъ затѣмъ къ обсужденію доказательствъ объ убыткахъ, не разсматривавшихся въ Окружномъ Судѣ, нарушила 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, по мнѣнію просителя, Палатою не соблюдены 314 и 315 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ настоящемъ дѣлѣ Волобуевы отрицали только право истца отыскивать убытки, но на самое существо иска возраженій не представили, и представленыя со стороны истца доказательства разобраны и отвергнуты Палатою безъ всякаго участія со стороны отвѣтчиковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Стасенковъ просилъ Окружный Судъ о взысканіи съ Волобуевыхъ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ исполненія отцомъ ихъ обязательства, выданнаго имъ Стасенкову 24 октября 1854 года. Отвѣтчики, отвергая всякое обязательное значеніе сей расписки, отвергали посему и право на предъявленіе Стасенковымъ иска объ убыткахъ. По содержанію таковыхъ требованій истца и возраженій отвѣтчиковъ судебныя мѣста, въ силу 456, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны были обсудить какъ силу и значеніе документа, предъявленнаго истцомъ, такъ и вопросъ о томъ, доказаны ли, и въ какой мѣрѣ, показанія истца о дѣйствительности и количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ. Обязанность эта въ настоящемъ случаѣ была исполнена въ точности какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебную Палатою. Окружный Судъ, признавъ что расписка Волобуева имѣла значеніе лишь проекта договора и потому для Волобуева не обязательна, не имѣлъ затѣмъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса объ убыткахъ. По Судебная Палата въ отношеніи опредѣленія значенія спорнаго документа пришла къ другому заключенію, нежели Окружный Судъ. Она нашла, что документъ этотъ выражалъ принятіе на себя Волобуевымъ извѣстныхъ обязательствъ и что неисполненіе сихъ обязательствъ могло имѣть послѣдствіемъ причиненіе Стасенкову убытковъ. Постановивъ такое заключеніе и не имѣя, по смыслу 772 ст. Уст. Гр. Суд., право обратить дѣло сіе къ новому производству въ Окружномъ Судѣ, Судебная Палата должна была войти въ разсмотрѣніе и остальныхъ частей иска и тѣхъ доводовъ и документовъ, которые были представлены въ подтвержденіе онаго. Изъ сего слѣдуетъ, что, обсудивъ эти требованія Стасенкова, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила ст. 11 и 12 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ оказывается неуважительною и жалоба Стасенкова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 314 и 315 Уст. Гр. Суд. Означенныя статьи Устава требуютъ, чтобы въ отвѣту на исковую жалобу было положительно выражено, признаетъ или отвергаетъ отвѣтчикъ требованія истца. Волобуевы, согласно этому закону, отвергали всякое значеніе документа, на которомъ искъ былъ основанъ, а когда на рѣшеніе Окружнаго Суда принесена была со стороны Стасенкова апелляціонная жалоба, повѣренный Волобуевыхъ, продолжая доказывать ничтожность расписки 1854 года, вмѣстѣ съ тѣмъ въ объясненіи на апелляцію утверждалъ, что представленные истцомъ въ доказательство дѣйствительности убытковъ документы выражаютъ лишь гадательныя пользы, какія Стасенковъ могъ бы получить, и что изъ этихъ бумагъ не видно, чтобы Волобуевъ причинилъ Стасенкову убытки. Такимъ образомъ, въ виду Судебной Палаты были не только возраженія со стороны отвѣтчика противъ права Стасенкова на искъ, но и противъ существа его исковыхъ требованій, которыя отвѣтчики считали голословными и неосновательными, а потому эти возраженія и не могли быть оставлены Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Стасенкова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1034.—1870 года августа 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Пахома Червонецкаго на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Богодуховскій Мировой Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату жалобу, принесенную на имя Сената дворяниномъ Пахомомъ Червонецкимъ на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ, въ отмѣну постановленія Мирового Судьи, признано было, что повѣренный просителя, Андоленко, имѣлъ право, въ силу 48 ст. Уст. Гражд. Суд., прекратить миролюбно дѣло Червонецкаго съ крестьяниномъ Тризною послѣ того уже, какъ по этому дѣлу состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу. Червонецкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное опредѣленіе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 250, 48 и 169 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли жалоба Червонецкаго на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо (напр. рѣш. 1867 г. №№ 133, 419 и друг.), что судебныя мѣста могутъ постановлять частныя опредѣленія лишь въ смыслѣ и предѣлахъ, указанныхъ закономъ (ст. 166—169, 705, 783—791 Уст. Гр. Суд.), т.-е. разрѣшать частными опредѣленіями лишь частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, но не самое существо спора; когда же въ видѣ частнаго опредѣленія постановлено окончательное по дѣлу рѣшеніе, тогда недовольная такимъ постановленіемъ сторона не можетъ быть лишена права принести на оное жалобу въ кассаціонномъ порядкѣ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя опредѣленіе Мирового Съѣзда по дѣлу сему постановлено было въ частномъ порядкѣ, но что онъ имѣетъ въ отношеніи правъ участвующихъ въ оном лишь послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія и что потому оно могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. Но такъ какъ относительно подачи и представленія Правительствующему Сенату просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній установленъ законами особливый порядокъ Уст. Гр. Суд. ст. 189 по прод. 1868 г.), который въ настоящемъ случаѣ Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ соблюденъ не былъ, то посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенную жалобу дворянина Червонецкаго вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ возвратить при указѣ въ Богодуховскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему въ принятіи отъ Червонецкаго кассаціонной жалобы на упомянутое опредѣленіе Съѣзда и въ представленіи оной Правительствующему Сенату поступить согласно предписаннымъ на сей предметъ правиламъ.

1035.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Петра Пшенникова на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Пшенниковъ въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія Тамбовскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи по дѣлу его, просителя, съ отставнымъ рядовнымъ Муравскимъ: во-1 хъ, Съѣздъ превратно истолковалъ смыслъ 402 ст. Уст. Гр. Суд., не допросивъ, въ силу этой статьи 4 хъ свидѣтелей, представленныхъ истцомъ, потому что они находились при разбирательствѣ дѣла. По мнѣнію просителя, законъ не обязываетъ истца наблюдать, гдѣ и въ какое время должны находиться свидѣтели, и что скорѣе обязанность эта лежитъ на Предсѣдателѣ Съѣзда или судебномъ приставѣ. Недопросомъ свидѣтелей Съѣздъ лишилъ просителя возможности доказать искъ свой и преслѣдовать Муравскаго, по

силѣ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, за самовольное присвоеніе имъ движимой собственности просителя; во2-хъ, по предмету иска его о захватѣ Муравскимъ движимости просителя, словеснаго состязанія сторонъ на судѣ не было и не занесено о томъ въ протоколъ засѣданія; въ концѣ же рѣшенія сказано лишь: „что же касается до предъявленнаго Пшенниковымъ иска на счетъ взысканія за посуду, то въ оном искѣ, какъ бездоказательномъ, ему отказать“, Проситель находитъ, что нѣтъ сомнѣнія, что дѣло по сему предмету не только не разъяснено, но, какъ будто бы, о захваченной у него посудѣ умолчано, вслѣдствіе чего Съѣздъ не могъ правильно опредѣлить значенія и силы доказательствъ по 129 ст. Уст. Гр. Суд., и чрезъ это нарушилъ 173, 175, 176, 177 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду означенныхъ нарушеній Пшенниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся самовольнаго присвоенія Муравскимъ у него посуды. Въ протоколѣ и рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу изложено, между прочимъ, что Съѣздъ слушалъ: 3-е) словесное объясненіе сторонъ, изъ коихъ повѣренный Пшенникова представилъ въ Судъ 4-хъ свидѣтелей, которые, какъ находившіеся въ залѣ судебнаго засѣданія при разбирательствѣ дѣла, по силѣ 402 ст. Устава Гражд. Судопр., оставлены безъ допроса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Тамбовскому Мировому Съѣзду предлежало къ разрѣшенію два предмета иска: 1) о вознагражденіи за наемъ квартиры Муравскимъ у Пшенникова и о встрѣчномъ по сему предмету искѣ Муравскаго и 2) о взысканіи съ Муравскаго за посуду Пшенникова, въ домѣ находившуюся, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, указавъ по первому предмету иска соображенія свои и основанія, по которымъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и положилъ взыскать съ Муравскаго въ пользу Пшенникова 32 руб. 27 коп., коснулся второго предмета иска лишь въ заключительномъ опредѣленіи своемъ, отказомъ по оному, какъ „въ бездоказательномъ искѣ“, безъ указанія соображеній, принятыхъ въ основаніе къ сему отказу. Между тѣмъ, какъ въ протоколѣ, такъ и въ рѣшеніи по настоящему дѣлу указано, что повѣреннымъ Пшенникова представлены въ судъ 4 свидѣтеля, собственно въ подтвержденіе факта о нахожденіи посуды Пшенникова въ квартирѣ, которую занималъ Муравскій и за которую истецъ требуетъ отъ отвѣтчика вознагражденіе. Свидѣтели эти, на которыхъ истецъ въ апелляціонной жалобѣ своей Съѣзду сдѣлалъ ссылку, могли быть, по силѣ 409 стат. Устава Гражд. Судопр., допрошены въ подтвержденіе означеннаго факта, но Съѣздъ устранилъ ихъ отъ допроса единственно потому, что они во время разбирательства дѣла находились въ засѣданіи суда, причемъ Съѣздъ ошибкою привелъ 402 вмѣсто 391 ст. Уст. Гр. Судопр. Принимая на видъ, что нахожденіе заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ засѣданіи суда во время разбирательства дѣла, т.-е. исполненіе порядка судопроизводства, установленнаго ст. 391 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть отнесено къ винѣ тяжущагося и имѣть послѣдствіемъ лишеніе его существеннаго по дѣлу доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда по предмету иска о посудѣ постановлено въ нарушеніе 391 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе въ части, относящейся до отысканія Пшенниковымъ вознагражденія съ Муравскаго за посуду, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1036.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Андрея Затыкевича на рѣшеніе Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Мировой Судья 3 участка Сергачевскаго уѣзда, по разборѣ дѣла между Затыкевичемъ и Барабановымъ, постановилъ взыскать съ Барабанова за нанесенные Затыкевичу вредъ и убытки, согласно требованію истца 500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе это и въ засѣданіи Съѣзда повѣренный

Барабанова оспаривалъ оное, между прочимъ, тѣмъ, что право владѣнія прудомъ, отъ занесенія коего работами Барабанова Затыкевичу нанесены вредъ и убытки, со стороны сего послѣдняго не доказано и что сумма убытковъ равнымъ образомъ ничѣмъ не подтверждается. Сергачскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ самъ Барабановъ во время разбирательства у Мирового Судьи призналъ за Затыкевичемъ право общаго съ другими владѣльцами участія въ пользованіи прудомъ, то вопросъ о правѣ Затыкевича на прудъ не подлежитъ обсужденію, и затѣмъ право его на искъ отвергнуть на этомъ основаніи не представляется законнаго повода; но, признавая, что Затыкевичъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд.,, ничѣмъ не доказалъ количества убытковъ, опредѣленнаго имъ въ 500 р., самъ же судъ, на основаніи 82 стат., не обязанъ собирать доказательства, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Затыкевичу о взысканіи съ Барабанова 500 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Затыкевичъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ за нимъ право на искъ, отвергнулъ самый искъ, истолковавъ 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. въ пользу отвѣтчика Барабанова, и даже не предоставилъ ему начать искъ съ болѣе ясными доказательствами. Проситель доказываетъ неправильность примѣненія Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. смысломъ ст. 644, 673, 685 Т. X ч. I и 55 и 272 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. По ст. 673 Т. X ч. I, хозяинъ поврежденнаго имущества вправѣ требовать сумму, нужную для исправленія имущества; цыфру иска въ 500 р, проситель выставилъ не произвольно, а основывалъ оную на цѣнѣ вырытыхъ Барабановымъ канавъ и на томъ, что вычистить прудъ и исправить другія поврежденія будетъ стоить гораздо болѣе 500 руб. По мнѣнію просителя, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать, что исправить это стоило менѣе отыскиваемой истцомъ суммы или самому суду, на основаніи 56 и 119 ст., слѣдовало опредѣлить цѣну иска чрезъ свѣдущихъ людей, что представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ. что, по 675 ст. Т. X ч. I по прод., изслѣдованіе въ подобныхъ дѣлахъ неизбѣжно для правильнаго постановленія приговора о вознагражденіи за убытки, иначе, если-бы предоставить это во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ усмотрѣнію суда, то ни одинъ бы искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки не могъ быть доказанъ. Въ виду вышеизложеннаго Затыкевичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что жалоба кассатора касается существа рѣшенія т.-е. сужденія Съѣзда о томъ, доказалъ-ли истецъ требованія свои или нѣтъ. Указаніе же просителя на нарушеніе Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ статей Т. X ч. I, а въ особенности 673, опровергается не только рѣшеніемъ Съѣзда, но и самою кассаціонною жалобою просителя, такъ какъ Съѣздъ, отвергнувъ требованіе отвѣтчика, въ апелляціонной его жалобѣ заявленное, о неимѣніи Затыкевичемъ права на искъ, призналъ этп право за истцомъ; но засимъ обсудивъ по предоставленному ему праву доказательства Затыкевича о количествѣ убытковъ, нашелъ, что онъ сего количества не доказалъ, и посему отказалъ ему въ требованіи взысканія съ Барабанова 500 рублей убытковъ. Не усматривая посему въ настоящемъ рѣшеніи Сергачскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей Т. X ч. 1 и принимая на видъ, что существо рѣшеній судебныхъ мѣстъ не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Затыкевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1037—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольскаго мѣщанина Тихона Іонова на рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску вольскаго мѣщанина Тихона Іонова о взысканіи со вдовы Феодосьи Климовой по сохранной распискѣ умершаго мужа ея, Аѳанасія Климова, са уплатою 4 рублей, остальныхъ 96 руб., Мировой Судья 2 уча-

стка Вольскаго округа рѣшилъ: въ искѣ Іонову отказать. Вольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Іонова и призналъ, что, на основаніи 2111 и 2114 ст. Св. Зак. Гражд. и рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Сен. 1868 года №№ 89, 447 и 460, Іоновъ не доказалъ своего иска ни сохранною распискою Климова, не составляющею по формѣ своей доказательства поклажи, ни другими доказательствами (свидѣтелями), представленными имъ въ подтвержденіе того, что деньги Климовыхъ взяты были въ заемъ, рѣшеніемъ 5 декабря 1869 года, на основаніи 129 и 81 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Іонова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ 3-го апрѣля 1870 года Іоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) 81, 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 921 и 2114 ст. Св. Зак. Гражд. непризнаніемъ сохранной расписки Климова за домашній долговой актъ, подлежащій удовлетворенію и безъ написанія его рукою должника, за одною подписью его, безъ посторонняго засвидѣтельствованія: и б) 2293 ст. Св. Зак. Гр. допущеніемъ быть повѣреннымъ отъ Климовой уполномоченнаго ею довѣренностью на ходатайство титулярнаго совѣтника Брянцева безъ разслѣдованія правъ Климовой быть отвѣтчицею по распискѣ умершаго ея мужа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по всѣмъ приведеннымъ Іоновымъ въ его кассаціонной жалобѣ нарушеніемъ закона, допущеннымъ, будто, Вольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніе его не можетъ быть признаваемо подлежащимъ отмѣнѣ, потому что Съѣздъ: а) поступилъ въ опредѣленіи значенія и силы представленной Іоновымъ въ основаніе иска своего сохранной расписки Климова, а равно и оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ Іонова, по праву, предоставленному ему 129 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., и, не выходя изъ предѣловъ такого права, не нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., и 2114 ст. Св. Зак. Гражд., и б) не призналъ сохранной расписки Климова въ силѣ простой долговой расписки или домашняго заемнаго обязательства, не могъ нарушить 921 ст. Св. Зак. Гр.; что Съѣздъ, наконецъ, въ допущеніи Брянцева къ ходатайству по дѣлу за Климову безъ разслѣдованія правъ ея быть отвѣтчицею по распискѣ умершаго мужа ея, не поступилъ вопреки смысла 2293 ст., потому что самъ истецъ Іоновъ обратилъ свой искъ противъ Климовой, а она отвода о томъ, чтобы искъ его къ ней не относился, не предъявила, и затѣмъ у Съѣзда не было повода входить въ разсмотрѣніе какъ правъ Климовой отвѣчать по иску, основанному на обязательствѣ ея умершаго мужа, котораго преемницею правъ она могла быть или какъ наслѣдница, или по другимъ основаніямъ, такъ и правъ Климовой въ отношеніи выдачи довѣренности Брянцеву на защиту ея противъ иска Іонова. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Іонова оставить безъ послѣдствій.

1038.—1870 г. августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Сергѣя Павлова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный коллежскаго регистратора Павлова, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ ему отказано въ ходатайствѣ о возстановленіи права апелляціи по дѣлу довѣрителя его съ княземъ Гагаринымъ. Проситель, указывая, что опредѣленіемъ этимъ дѣлу Павлова преграждается дальнѣйшій ходъ, находитъ поводомъ кассаціи неправильное опредѣленіе Судебною Палатою двухнедѣльнаго срока на подачу прошенія о возстановленіи права апелляціи, который Палатою исчисленъ со дня объявленія опредѣленія оной отъ 11 іюля 1868 года, а не со дня отказа Окружнымъ Судомъ въ принятіи вторичной апелляціи Павлова. По мнѣнію просителя, для просьбы о возстановленіи срока, по силѣ 779 ст. Уст. Гр. Суд., требуется постановленіе о про-

пускѣ срока; такого постановленія въ опредѣленіи Судебной Палаты 11 іюля 1868 г. не было, такъ какъ Палата оставила апелляцію повѣреннаго Павлова на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отъ 25 сентября 1867 г. безъ разсмотрѣнія, единственно на томъ основаніи, что признала сего повѣреннаго неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи. Засимъ, по объявленіи Павлову опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда отъ 23 іюля 1869 г. о возвращеніи ему апелляціонной жалобы по пропущеніи срока, согласно 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Павлова, не пропуская двухнедѣльнаго срока, по 779 ст., вошелъ 5 августа 1869 г. въ Окружный Судъ съ просьбою о постановленіи ему права на подачу апелляціонной жалобы. Московская Судебная Палата утвердила опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Павлову въ возстановленіи срока. Проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила въ семъ случаѣ 779 и 778 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ указываетъ: во-1-хъ) на то, что самъ Павловъ не могъ знать по невозвращеніи ему первой апелляціи, о признаніи Судебною Палатою повѣреннаго его неправоспособнымъ, слѣдовательно, срока для него не могло быть, и во-2-хъ) что немедленное исправленіе недостатка въ довѣренности было бы возможно, если бы Окружный Судъ, по силѣ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., своевременно возвратилъ апелляціонную жалобу; по неисполненію сего и по оставленіи Судебною Палатою жалобы безъ разсмотрѣнія чрезъ 9 мѣсяцевъ, промедленіе въ дѣлѣ исполнилось не по винѣ Павлова, а по умедленію въ возвращеніи Окружнымъ Судомъ жалобы, что, по смыслу 778 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ поводомъ къ возстановленію права апелляціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о возстановленіи права апелляціи, какъ уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 18 марта 1870 года по дѣлу Штенгеръ съ Путиловымъ можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда лишь по воспослѣдованіи постановленія Суда о пропускѣ апелляціоннаго срока; такое постановленіе можетъ имѣть мѣсто, какъ замѣтилъ Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 18 марта 1870 г., по подачѣ новой апелляціонной жалобы и засимъ, если эта жалоба будетъ возвращена просителю за пропускомъ срока, возникаетъ лишь для апеллятора право ходатайствовать о возстановленіи ему срока, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ въ 778—782 и 833—838 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего не подлежитъ сомнѣнію, что двухнедѣльный срокъ на подачу прошенія о возстановленіи права апелляціи долженъ быть исчисленъ, согласно точному смыслу 779 ст. Уст. Гр. Суд., не съ иного постановленія Суда, какъ съ того, въ которомъ признано, что проситель пропустилъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы. Въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба повѣреннаго Павлова оставлена Московскою Судебною Палатою, рѣшеніемъ 11 іюля 1868 г., безъ разсмотрѣнія не по пропущенію имъ апелляціоннаго срока, а по недостаточности уполномочія его повѣреннаго. На основаніи сего опредѣленія Павловъ и не имѣлъ права подавать прошенія о возстановленіи ему права апелляціи. Засимъ, по подачѣ Павловымъ Московскому Окружному Суду новой апелляціонной жалобы по дѣлу его съ княземъ Гагаринымъ и по полученіи отказа въ принятіи оной, за пропускомъ срока, онъ, не пропуская установленнаго въ 779 стат. Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго срока со времени объявленія ему опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда отъ 23 іюля 1869 г. о непринятіи апелляціонной жалобы, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе о возстановленіи ему права апелляціи. Признавая, что Павловъ въ настоящемъ дѣлѣ исполнилъ законнымъ установленный и Правительствующимъ Сенатомъ разъясненный порядокъ по предмету подачи прошенія о возстановленіи права апелляціи и что Московская Судебная Палата, изчисливъ двухнедѣльный срокъ на подачу такого прошенія со времени опредѣленія ея объ оставленіи прошенія безъ разсмотрѣнія по недостаточности уполномочія, а не со времени объявленія Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ принятіи апелляціонной жалобы за пропущеніемъ срока, нарушила точный смыслъ 779 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Палаты по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія означенной статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1039.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Сафьяникова, подпоручика Неплюева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По векселю, предъявленному повѣреннымъ отставного капитана Павла Золотницкаго, коллежскимъ ассесоромъ Васильевымъ, въ Харьковскій Окружный Судъ, при исковомъ прошеніи 25 сентября 1868 года, ко взысканію 7,500 руб. съ коллежскаго ассесора Александра Сафьяникова, повѣренный отвѣтчика Сафьяникова, подпоручикъ Неплюевъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда объявилъ словесно споръ о подлогѣ. Харьковскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что въ довѣренности Золотницкаго, данной имъ Васильеву на веденіе сего дѣла отъ его имени 24 сентября 1868 года, не содержалось спеціальнаго уполномочія на представленіе отвѣта по заявленному подлогу, на основаніи 557 ст. Уст. Гр. Суд., сообщилъ копію съ составленнаго имъ протокола о заявленномъ Неплюевымъ подлогѣ въ векселѣ Сафьяникова, самому истцу Золотницкому, который таковую получилъ 30 января 1869 г. Между тѣмъ, повѣренный Золотницкаго, Васильевъ, получилъ отъ своего довѣрителя новую довѣренность отъ 2 декабря 1868 года, съ предоставленіемъ ему права отвѣчать по заявленному подлогу, 12 декабря 1868 года, на основаніи сей довѣренности, объявилъ Окружному Суду письменнымъ отзывомъ, что Золотницкій желаетъ продолжать искъ по предъявленному отъ его имени ко взысканію векселю. За оставленіемъ сего прошенія Окружнымъ Судомъ безъ движенія, по непредставленію копіи съ него, Васильевъ, по полученіи о томъ повѣстки Окружнаго Суда 31 декабря 1868 года, представилъ копію 3 января 1869 года. Затѣмъ копію съ отзыва Васильева Неплюевъ получивъ 23 января 1869 года, и прошеніемъ 40 января, не представляя никакихъ доказательствъ о заявленномъ подлогѣ, просилъ только назначить засѣданіе по дѣлу на основаніи, что истецъ, по его мнѣнію, не далъ въ срокъ отзыва о томъ, намѣренъ ли онъ воспользоваться векселемъ. Получивъ копію сего прошенія Неплюева 26 марта, Васильевъ 31 марта въ поданномъ возраженіи просилъ по непредставленію Неплюевымъ никакихъ доказательствъ о подложности векселя и по представленіи самаго отзыва его 30 января не въ срокъ (821 ст. Уст. Гр. Суд.), устранить споръ Сафьяникова и постановить рѣшеніе о взысканіи искомой имъ суммы. Въ засѣданіи 1 мая 1869 года назначенномъ для слушанія сего дѣла, Харьковскій Окружный Судъ отъ себя возбудилъ вопросъ о правѣ Васильева отвѣчать за Золотницкаго по спору о подлогѣ, такъ какъ въ данной ему на сей предметъ довѣренности не изъяснено, что Золотницкій во всемъ, что сдѣлаетъ Васильевъ, ему вѣритъ, и спорить и прекословить не будетъ. Затѣмъ Окружный Судъ того же числа, опредѣливъ устранить изъ производства представленный Золотницкимъ вексель, на томъ основаніи, что Золотницкій самъ лично никакого противъ спора Сафьяникова отзыва не далъ, а отзывъ его повѣреннаго, Васильева, данъ по довѣренности, недостаточно, по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 2307 ст. Св. Зак. Гр. постановилъ рѣшеніе, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., Золотницкому въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Золотницкаго, лѣкарь Зеленскій доказывая, что, по несвоевременному досмотру Окружнымъ Судомъ недостаточности второй довѣренности Золотницкаго Васильеву, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія признать срокъ, по 557 ст. Уст. Гр. Суд., пропущеннымъ со стороны Золотницкаго, тогда какъ онъ, Золотницкій, самъ получивъ копію съ протокола Окружнаго Суда о предъявленномъ Неплюевымъ спорѣ о подлогѣ только 30 января 1869 года, не могъ никакъ еще пропустить срока на отзывъ 30 января, когда Неплюевъ уже просилъ Окружный Судъ за пропущеніемъ, будто, Золотницкимъ срока на отзывъ приступить къ рѣшенію дѣла,—просилъ: признавъ дѣйствія Харьковскаго Окружнаго Суда по производству спора о подлогѣ векселя, представленнаго Золотницкимъ ко взысканію съ Сафьяникова, неправильнымъ съ момента принятія отзыва Васильева и сообщенія такового

отвѣтчику, отмѣнить опредѣленіе Суда объ устраненіи векселя изъ производства и рѣшеніе объ отказѣ Золотницкому въ искѣ и постановить рѣшеніе о взысканіи съ Сафьяникова 7,500 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Харьковская Судебная Палата нашла, что спорный вопросъ о дѣйствительности второй довѣренности Золотницкаго на имя Васильева долженъ былъ Окружнымъ Судомъ быть разрѣшенъ не только по обозрѣніи формы сей довѣренности, но по соображеніи обѣихъ довѣренностей, данныхъ Золотницкимъ Васильеву. изъ которыхъ вторая составляетъ дополненіе первой, съ законами о силѣ письменныхъ доказательствъ и о признаніи (ст. 456, 457, 477 Устава Гражданскаго Судопр.), и на семъ основаніи усмотрѣла, что довѣренности Золотницкаго 24 сентября и 2 декабря засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ въ томъ, что онѣ дѣйствительно подписаны и выданы Золотницкимъ Васильеву (2308 ст. Т. X ч), что ни Золотницкій, ни Васильевъ, ни же Неплюевъ не возражали противъ значенія акта 2 декабря въ силѣ выданной Золотницкимъ Васильеву довѣренности, признала дѣйствія Васильева, на основаніи этой довѣренности, за сдѣланныя имъ въ качествѣ повѣреннаго Золотницкаго, а засимъ, обращаясь къ послѣдствіямъ признанія второй довѣренности Золотницкаго дѣйствительною, Палата нашла, что отзывъ Васильева 12-го декабря долженъ быть почитаемъ отзывомъ отъ имени Золотницкаго, удовлетворяющимъ требованію 557 ст. Уст. Гр. Суд., и что за непредставленіемъ Неплюевымъ доказательствъ о подлогѣ, на основаніи 559, 661 и 662 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Св. Зак. Гражд., споръ Сафьяникова долженъ быть устраненъ, и онъ долженъ подлежать штрафу; по таковымъ соображеніямъ, наконецъ, Палата по существу иска Золотницкаго рѣшеніемъ 25 октября 1869 года постановила: взыскать съ Сафьяникова въ пользу Золотницкаго 7,500 р. съ процентами со дня предъявленія иска и подвергнуть Сафьяникова штрафу въ размѣрѣ 300 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сафьяникова, Неплюевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ею 250, 367, 479, 480, 557, 558, 559, 562, 584, 586, 706, 779 ст. Уст. Гр. Суд., 2307 и 2336 ст. Св. Зак. Гр. Нарушеніе смысла означенныхъ законовъ Неплюевъ видитъ въ томъ: а) что Палата признала дѣйствительность довѣренности, данной Золотницкимъ Васильеву 2 декабря 1868 г., и отзыва Васильева, представленнаго имъ 12 декабря Окружному Суду, на основаніи 557 статьи Уст. Гр. Суд., между тѣмъ какъ довѣренность 2 декабря не соотвѣтствовала требованію 2307 и 2326 ст. Свод. Закон. Т. X ч. 1, по несодержанію въ себѣ существующаго условія для довѣренностей: окончательныхъ словъ, выражающихъ отвѣтственность довѣрителя, требуемыхъ сими законами. не могла и при неопороченіи ея Неплюевымъ послѣ полученія отзыва Васильева 12-го декабря быть признаваема за дѣйствительную: б) что Палата при разсмотрѣніи рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда касалось такихъ частей рѣшенія его, объ отмѣнѣ которыхъ ей не было заявлено требованій въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Золотницкаго Зеленскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, договоръ довѣренности (порученія) заключается препорученіемъ однимъ лицомъ (довѣрителемъ) исполненія, его именемъ и подъ его отвѣтственностію, извѣстныхъ дѣйствій, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ и принятіемъ на себя другимъ лицомъ (повѣреннымъ сихъ дѣйствій къ исполненію, безвозмездно, или за условленное вознагражденіе. Изъ договора довѣренностей, какъ изъ всякаго двусторонняго договора, истекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права. Существеннѣйшія обязанности, налагаемыя договоромъ довѣренности по самому свойству его, суть: для повѣреннаго—не выходить исполняемыми имъ, на основаніи его, дѣйствіями изъ предѣловъ даннаго ему порученія, уполномочія, а для довѣрителя—принять на свою отвѣтственность, какъ-бы имъ самимъ учиненное, все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія довѣренности, т.-е. ему во всемъ этомъ вѣрить, и противъ этого не спорить и не прекословить. Такъ слѣдуетъ разумѣть прямой смыслъ 2326 ст. Св. Закон. Гр. Но какъ поручаемые довѣрителемъ повѣренному къ исполненія дѣйстія могутъ быть не только одни личныя повѣреннаго, но устанавляющія взаимныя права

и обязательства между довѣрителемъ и третьими лицами, то обязательство довѣрителя въ принятіи на свою отвѣтственность всего сдѣланнаго повѣреннымъ, на основаніи даннаго ему порученія, въ одно время возлагается на него по праву, не только относительно повѣреннаго, но и въ отношеніи всѣхъ третьихъ лицъ, коихъ касаются дѣйствія повѣреннаго, совершенныя имъ въ силу и предѣлахъ даннаго ему довѣрителемъ порученія. Безъ сего договоръ довѣренности немыслимъ и не могъ бы существовать, лишая въ противномъ случаѣ повѣреннаго возможности быть стороною въ немъ, а третьихъ лицъ—возможности входить въ сдѣлку съ повѣреннымъ по совершаемымъ имъ въ силу довѣренности дѣйствіямъ. Въ виду таковой отвѣтственности довѣрителя, истекающей по праву изъ самаго заключенія имъ договора довѣренности, обращаясь къ содержанію 2307 ст. Зак. Св. Гр. Т. X ч. I, выраженному въ словахъ: „во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить и спорить и прекословить не будетъ“, и имѣя въ виду, что законъ сей не произноситъ недѣйствительности тѣхъ довѣренностей, въ которыхъ предписываемаго имъ изъясненія не будетъ содержаться, можно признать, что 2307 ст. Св. Зак. Гр. указываетъ только правило для соблюденія довѣрителями въ вящшее удостовѣреніе принимаемой ими изъ довѣренности отвѣтственности въ предупрежденіе возможныхъ споровъ, безъ соблюденія котораго однако, самая довѣренность только посему одному не есть ничтожная, тѣмъ болѣе, что обезпеченіе правъ третьихъ лицъ по довѣренности заключается, какъ выше указано, не въ подобныхъ словахъ, удостовѣряющихъ намѣреніе довѣрителя сдержать свое обязательство къ отвѣтственности по довѣренности, но въ самомъ существѣ заключеннаго имъ договора порученія. Переходя, на основаніи сихъ общихъ соображеній, къ разсмотрѣнію приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчика Сафьяникова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и усматривая изъ дѣла, что довѣренность Золотницкаго, данная 2-го декабря 1868 года Васильеву, признаніе которой Харьковскою Судебною Палатою дѣйствительною Неплюевъ находитъ нарушающимъ смыслъ 2307 и 2326 ст. Св. Зак. Гр., была только дополнительная къ другой, выданной истцомъ Золотницкимъ 24-го сентября 1868 года тому же повѣренному своему, Васильеву, на веденіе того же дѣла, въ которой содержалось изъясненіе, требуемое 2307 ст. Св. Зак. Гр., и что спора Золотницкаго противъ дѣйствія его повѣреннаго Васильева по предмету подачи отзыва 12-го декабря 1868 года въ виду не было, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ рѣшеніи Палаты нарушенія смысла 2307 и 2326 ст. Св. Закон. Гражд., а затѣмъ и другихъ указанныхъ Неплюевымъ въ связи съ ними статей закона, а также и ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., по неусмотрѣнію и ихъ нарушенія, апелляціонная жалоба Золотницкаго принесена вообще на все рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, и Судебная Палата разсмотрѣла рѣшеніе Окружнаго Суда въ предѣлахъ принесенной на оное жалобы. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Сафьяникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1040.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По кассаціонной жалобѣ купца Иванова Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ въ дѣлѣ Иванова съ повѣреннымъ Пякойне не обсудилъ ни силы, ни значенія мировой сдѣлки, на основаніи которой Ивановъ признавалъ себя обязаннымъ платить не болѣе какъ по 20 коп. за рубль, ни прочихъ по дѣлу спорныхъ обстоятельствъ, вопреки буквальнаго смысла 129 ст. Уст. Гр. Суд., и назвалъ сознаніемъ долга представленное Ивановымъ возраженіе противъ долга, въ явное нарушеніе дѣйствительнаго смысла 112 ст., опредѣлилъ рѣшеніе Съѣзда

отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уѣзднаго Съѣзда С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей. Уѣздный Съѣздъ нашелъ: а) что аккордный листъ, какъ видно изъ его содержанія и учиненныхъ на немъ надписей, подписанъ не всѣми кредиторами и б) что въ листѣ обозначены лишь годъ и мѣсяцъ, но нѣтъ числа, долженствовавшаго опредѣлить окончаніе сдѣлки, вслѣдствіе чего Съѣздъ заключаетъ, что сдѣлка не состоялась; засимъ, по мнѣнію Съѣзда, самое содержаніе листа и значащихся въ немъ надписей кредиторовъ не выражаетъ точнаго опредѣленія существа сдѣлки, и если бы кредиторами было принято одно или другое предложеніе Иванова, т.-е. полученіе 20 коп. съ рубля съ замѣною прежнихъ обязательствъ новыми долговыми документами или принятіе въ распоряженіе кредиторовъ товара въ магазинѣ и долга на разныхъ лицахъ, то по самому существу подобной сдѣлки прежніе документы всѣ должны были быть возвращены Иванову; между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы хотя съ кѣмъ-либо изъ кредиторовъ было это сдѣлано; напротивъ того, нахожденіе въ рукахъ Пякойне книжки ясно показываетъ, что прежніе документы остались въ своей силѣ, ибо нигдѣ не значится надписи ни на книжкѣ, ни на листѣ о томъ, что дѣйствіе этой книжки прекращено за силою такой то сдчлки. По всему этому, не находя въ апелляціи купца Иванова обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 1 участка, составленнаго правильно и съ законами согласно, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это, на основаніи 81, 105, 112, 120 и 473 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, утвердить. На рѣшеніе Съѣзда купецъ Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 811 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе свое на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Столичный Мировой Съѣздъ, отмѣненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, и засимъ находитъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ мировую сдѣлку, бывшую между нимъ, проситемъ, и большинствомъ его кредиторовъ, что Пякойне долженъ былъ подчиниться опредѣленію большинства кредиторовъ и что Съѣзду слѣдовало, въ виду требованія Пякойне взысканія послѣ состоявшейся мировой сдѣлки, возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе зи нарушеніе 173 и 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мировыми Судьями; доказывая въ подробности нарушеніе Съѣздомъ ст. 131, 12, 9, 473, 4, 8, 811, 813, 81, 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1026 ст. X Т. ч. 2 и 1539, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I и 1865 ст. Т. XI Уст. Торг., Ивановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ постановленномъ С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніи нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ принялъ въ соображеніе мировую сдѣлку, необсужденіе коей составляло существенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, и засимъ не основалъ своего рѣшенія на соображеніяхъ и законахъ, признанныхъ Сенатомъ неправильно примѣненными и истолкованными въ отмѣненномъ имъ рѣшеніи. Проситель при производствѣ дѣла, главнѣйше и существенно основывалъ возраженія свои противъ требованій истца на документѣ, которому онъ придавалъ значеніе и силу мировой сдѣлки, а нынѣ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на неправильную оцѣнку этого документа и на неправильные выводы Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла въ отношеніи къ мировой сдѣлкѣ, состоявшейся изъ согласія большинства кредиторовъ, и по которой самъ истецъ Пякойне получилъ удовлетвореніе. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, обсудивъ означенный документъ и другія обстоятельства по дѣлу, пришелъ къ заключенію, что за документомъ симъ, ни по формѣ его, ни по послѣдующимъ дѣйствіямъ кредиторовъ, нельзя признать силы и значенія окончательной мировой сдѣлки и засимъ, за устраненіемъ сего доказательства отвѣтчика, не находя въ апелляціи Иванова другихъ обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Принимая на видъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на выводахъ, сдѣланныхъ имъ по опредѣленіи силы и значенія документа, составляющемъ существо рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Иванова по сему предмету не подлежитъ обсу-

жденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ Сенатъ признаетъ неподлежащими его разсмотрѣнію другіе поводы кассаціи, выставленные просителемъ, какъ касающіеся существа дѣла и относящіеся къ нарушеніямъ, допущеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иванова, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1041.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ревельскаго бюргера Александра Ѳаддеева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

У Столичнаго Мирового Судьи 23 участка производилось дѣло о вещахъ, заложенныхъ ревельскимъ гражданиномъ Ѳаддеевымъ въ ссудной кассѣ жены капитанъ-лейтенанта Зелениной. По исполнительному листу Мирового Судьи Зеленина была обязана возвратить Ѳаддееву заложенныя вещи подъ квитанціями №№ 1849, 2083, 2233, 2296, 2467, 2528, 2636, 2704, 2802 и 3097, а съ Ѳаддеева взыскать 71 р. въ пользу Зелениной. При передачѣ вещей Ѳаддеевъ заявилъ, что принимаетъ вещи лишь за № 2528 и 2636, что прочія вещи не его, и просилъ Мирового Судью въ подтвержденіи принадлежности ему вещей допросить свидѣтелей и взыскать съ Зелениной, въ случаѣ невозвращенія вещей, стоимость недостающихъ вещей 464 р. По отказу Мирового Судьи въ требованіи Ѳаддеева онъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Столичный Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что заемъ съ закладомъ движимаго имущества долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ, совершеннымъ установленнымъ порядкомъ; закладываемыя вещи при написаніи закладныхъ объявляются призваннымъ свидѣтелямъ съ обстоятельною званію, свойству и величинѣ тѣхъ вещей описью и цѣною каждой вещи. Вещи эти отдаются потомъ заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика, которые прилагаютъ таковыя и къ описи, коей одинъ экземпляръ вручается заимодавцу, а другой, за печатью сего послѣдняго, заемщику (Т. X ч. I ст. 1667—1671). При несоблюденіи сего установленнаго закономъ порядка искъ Ѳаддеева представляется бездоказательнымъ; а потому Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Ѳаддееву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ѳаддеевъ, излагая предшествующія выдачѣ исполнительнаго листа обстоятельства, доказываетъ, что Съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе свое на законахъ о закладѣ движимаго имущества (ст. 1667—1671 Т. X ч. I), такъ какъ Зеленина сознала закладъ вещей, и вещи по исполнительному листу должны быть возвращены; въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ о принадлежности Ѳаддеву вещей, возвращаемыхъ ему Зелениной, въ доказательство чего онъ просилъ допросить свидѣтелей, что допускается закономъ (ст. 410 Уст. Гражд. Суд.); кромѣ сего, проситель указывалъ на подмѣнъ Зелениной вещей и просилъ въ подтвержденіе сего вытребовать подлинныя 10 квитанцій, изъ разсмотрѣнія коихъ, по соображеніи съ обстоятельствами, предшествовавшими настоящему дѣлу, откроются преступныя дѣянія Зелениной, подлежащія уголовному преслѣдованію. Въ виду означенныхъ нарушеній Ѳаддеевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ требованіи просителя о возвратѣ ему вещей вытекаетъ изъ указаннаго имъ самимъ факта заклада движимости, то Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу статьи гражданскихъ законовъ о закладномъ правѣ. Оцѣнка засимъ силы и значенія доказательствъ, представленныхъ тяжущимися по спорному предмету, составляя существо рѣшенія не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ѳаддеева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1042.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Ивана Рѣшетинскаго на рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Въ полюбовномъ актѣ, составленномъ 4-го августа 1860 года между владѣльцами дачи села Успенскаго, въ томъ числѣ и между маіоромъ Иваномъ Рѣшетинскимъ и вдовою коллежскаго ассесора Ѳіоною Щеголевою, между прочимъ, было сказано: „Рѣшетинскому имѣть непрепятственный проѣздь на плотинѣ Щеголево и свободный прогонъ скота по проулку, мимо ея крестьянскихъ дворовъ, на водопой въ колодцѣ ея, находящемся противъ ея господскаго двора". Рѣшетинскій въ іюнѣ 1869 года обратился къ Мировому Судьѣ Томскаго уѣзда съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго Щеголевою права участія частнаго на пользованіе проулкомъ, опредѣленнымъ прописанною статьею полюбовнаго акта, и доказывалъ, что Щеголева, вопреки условій того акта, съузила означенный проулокъ и, отступивъ на 3 сажени отъ крестьянскихъ дворовъ, выкопала ровъ, вслѣдствіе чего проѣздъ по тому проулку и прогонъ скота сдѣлался неудобенъ, а въ иное время года и невозможенъ. Мировой Судья выслушавъ объясненія сторонъ и произведя осмотръ спорной мѣстности (по которому оказалось, что проулокъ имѣетъ въ настоящее время до 4 саж. ширины), не усмотрѣлъ, чтобы Щеголева нарушила полюбовный актъ тѣмъ, что съузила проулокъ, ибо въ томъ актѣ не обозначено, какой ширины должна быть дорога, а коль скоро Рѣшетинскій не выговорилъ ширину дороги, то дорога эта, по силѣ 449 ст. Т. X ч. I, должно быть шириною въ 3 сажени,—а потому въ домогательствѣ Рѣшетинскому отказалъ. Тимскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило вслѣдствіе апелляціи Рѣшетинскаго, утвердилъ это рѣшеніе. Съѣздъ нашелъ, что изъ самаго заявленія Рѣшетинскаго видно, что проулокъ для прогона скота и проѣзда существуетъ шириною въ 4 сажени; Щеголева дѣлала ему воспрещеніе или препятствіе проѣзжать или прогонять скотъ; Рѣшетинскій не жалуется, мѣра же проулка въ ширину соотвѣтствуетъ мѣрѣ, указанной въ 449 ст. X Т. I ч., а потому и руководствуясь ст. 81, 105, 119, 129, Съѣздъ оставилъ апелляцію Рѣшетинскаго безъ послѣдствій. Рѣшетинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1) потому, что Съѣздъ отказалъ ему, на основаніи 449 стат. X Т. I ч., тогда какъ законъ этотъ къ настоящему случаю не примѣнимъ, ибо онъ не ходатайствовалъ о проложеніи новой дороги, а просилъ о возстановленіи нарушеннаго Щеголевою владѣнія просителя проулкомъ уже существующимъ, въ томъ видѣ, какъ сіе установлено было полюбовнымъ актомъ. Слѣдовательно, искъ его былъ основанъ на договорѣ и долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. или же 1539 ст. X Т. I ч. Кромѣ того, Съѣздъ невѣрно изложилъ содержаніе его заявленія и объясненій, а Предсѣдатель Съѣзда воспретилъ ему прочитать какъ вышеозначенныя статьи закона, такъ и стат. Св. Меж. Зак. 800, 805 и 806, утверждающія права договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣшетинскій просилъ Мирового Судью обязать Щеголеву расширить проулокъ, по которому ему предоставлено было право проѣзда по землѣ ея, до той ширины, какъ сіе существовало прежде и какъ было опредѣлено состоявшимся между ними полюбовнымъ актомъ. Но Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ означенномъ полюбовномъ актѣ не обозначено, какой ширины должна быть дорога, и что дорога въ настоящее время шире опредѣленной для сего 449 ст. X Т. I ч. мѣры, отказалъ въ домогательствѣ Рѣшетинскаго. Это рѣшеніе Судьи было утверждено Тимскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Изъ смысла и содержанія обоихъ этихъ судебныхъ рѣшеній оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ имѣли въ виду полюбовный актъ, на которомъ истецъ основывалъ свои исковыя требованія, но не нашли, чтобы условія онаго были со стороны отвѣтчицы нарушены. Не встрѣтивъ же въ договорѣ положительнаго разъясненія спорнаго по дѣлу вопроса о ширинѣ дороги, Съѣздъ имѣлъ основаніе обра-

титься къ закону, коимъ опредѣлена мѣру, какой должны быть малыя дороги для проѣздовъ чрезъ постороннія дачи, и, такимъ образомъ, Съѣздъ, примѣнивъ къ установленнымъ имъ событіямъ дѣла 449 ст. X Т. 1 ч., ни въ чемъ не нарушилъ ни этого закона, ни ст. 1536 и 1538 или 1539 X Т. I ч. Равнымъ образомъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда ни указаніе Рѣшетинскаго на неправильное изложеніе въ рѣшеніи его объясненій, ибо эта жалоба опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ разрѣшилъ именно тотъ предметъ, о которомъ было предъявлено требованіе, ни жалоба его на то, что Предсѣдатель Съѣзда не дозволилъ ему прочесть въ засѣданіи Съѣзда законовъ, утверждающихъ, по мнѣнію просителя, его права, потому что, по силѣ 146 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Предсѣдателя вообще зависитъ прекратить состязаніе сторонъ, когда онъ усмотритъ, что дѣло достаточно разъяснено, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ Предсѣдатель имѣлъ право признать достаточнымъ указаніе просителя на законы, служащіе, по его мнѣнію, въ подтвержденіе его требованій, не замедляя хода дѣла чтеніемъ оныхъ. По этимъ уваженіямъ и не усматривая ни въ производствѣ дѣла, ни въ самомъ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рѣшетинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1043.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Виссаріона Альгина на рѣшеніе Слободскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Слободскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Альгина дѣло о взысканіи Краевымъ съ Альгина по векселю денегъ, нашелъ, что представленная Альгинымъ платежная расписка въ 100 р. не соотвѣтствуетъ требованію закона (ст. 2054 Т. X ч. I), такъ какъ она не ясна, не указывая года, мѣсяца и числа того документа, по которому произведена уплата въ 100 р.; кромѣ сего, уплата по сей распискѣ была сдѣлана въ 1864 году первому векселедержателю Андрееву, а вексель Андреевымъ переданъ въ 1868 году безъ оборота на него Кривошеину, а симъ послѣднимъ настоящему истцу Краеву въ 1869 году; вслѣдствіе сего, по мнѣнію Съѣзда, Альгинъ, если онъ дѣйствительно уплатилъ деньги Андрееву по векселю 12 іюня 1861 г., долженъ искать ихъ съ Андреева, а въ настоящее время обязанъ по векселю удовлетворить истца Краева. Засимъ Съѣздъ, усмотрѣлъ, что вексель былъ въ установленное время протестованъ, нашелъ, что истецъ имѣетъ, согласно 663 и 664 ст. Т. XI Уст. Торг., право на взысканіе процентовъ по день окончательной уплаты. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 663 и 664 ст. Т. XI Уст. Торг., взыскать съ мѣщанина Альгина въ пользу Краева капитальной суммы 100 р. и процентовъ по день окончательной уплаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Альгинъ проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 637 и 663 ст. Т. XI Уст. Торг. По мнѣнію просителя, 81 ст. Уст Гр. Суд. Съѣздомъ нарушена тѣмъ, что не возложилъ на истца обязательство доказать, что представленная расписка относится къ другому обязательству, и вмѣсто того требовалъ отъ него, отвѣтчика, всѣ доказательства и опроверженія; засимъ Съѣздъ нарушилъ 637 ст. Т. XI Уст. Торг., принявъ предъявленный докуметъ за вексель, такъ какъ Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду, что вексель, хотя протестованный, по не представленной ко взысканію въ теченіе 2 лѣтъ, потерялъ вексельное право, вслѣдствіе чего и Вятское полицейское управленіе не поступило ко взысканію по векселю, а предоставило истцу обратиться по сему иску, какъ спорному, къ судебному разбирательству. За нарушеніемъ 637 ст., по мнѣнію просителя, и ст. 663—664 того же Тома примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка силы и значенія представленныхъ тяжу-

щимися доказательствъ предоставляется суду и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнилъ опроверженіе истца противъ представленной отвѣтчикомъ расписки и засимъ призналъ оную несоотвѣтствующею требованію закона, изложенному въ 2054 ст. Т. X ч. 1. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію второго повода кассаціи, выставленнаго просителемъ, о неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 663 и 664 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что документъ, представленный Краевымъ ко взысканію 6 лѣтъ послѣ срока, назначеннаго къ платежу, хотя и сохраняетъ за собою силу обязательства въ теченіе земской давности, повторялъ, по точному смыслу 637 ст. Т. XI Уст. Торг., силу вексельнаго права, вслѣдствіе чего примѣненіе къ подобному документу статей Устава Торговаго, относящихся исключительно къ актамъ, пользующимся вексельнымъ правомъ (ст. 663 и 664), неправильно и должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ которомъ означенныя статьи приняты въ основаніе судебнаго постановленія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Слободскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 637, 663 и 664 ст. Т. XI Уст. Торг. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1044.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Евграфа Васильева на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной рядовой Евграфъ Васильевъ въ поданной Мировому Судьѣ г. Хвалынска просьбѣ объяснилъ, что онъ подрядился устроить Штабсъ-Капитану Петру Гомолицкому театръ и по обязанности подрядчика нанималъ отъ себя рабочихъ и тратилъ свои деньги. Но при разсчетѣ Гомолицкій разсчиталъ его не какъ подрядчика, а какъ поденщика, и недоплатилъ ему 36 р. 40 к.; а потому Васильевъ, ссылаясь въ доказательство справедливости своего требованія на свидѣтелей, просилъ взыскать съ отвѣтчика означенную сумму. Гомолицкій иска этого правильнымъ не призналъ, такъ какъ всѣ расчеты по произведеннымъ Васильевымъ работамъ кончены. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Васильева, къ которой онъ доказывалъ, что дѣло это по свойству своему можетъ быть разрѣшено, въ силу ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нашелъ, что указанныя Васильевымъ статьи касаются личнаго найма, но не найма для выполненія какихъ либо подрядныхъ работъ, къ которымъ самъ истецъ относитъ свои работы и къ которымъ относится 1742 ст. Т. X ч. 1, и что по сему Мировой Судья, не допустивъ въ своемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, поступилъ согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Съѣздъ въ искѣ Васильеву отказалъ. Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, по силѣ коихъ и на основаніи рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 379, 645 и 652, свидѣтели просителя, по имѣнію его, могли быть допрошены подъ присягою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Васильевъ искъ свой къ Гомолицкому основывалъ на томъ, что отвѣтчикъ, поручивъ ему производство работъ по устройству театра, разсчиталъ его не какъ подрядчика, а какъ простого работника. Въ виду такого искового требованія и по непредставленію истцомъ никакого письменнаго, акта который могъ бы служить удостовѣреніемъ существованія между Гомолицкимъ и Васильевымъ какого-либо договора и возникающимъ изъ сего для этихъ лицъ взаимныхъ юридическихъ отношеній, Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Васильевымъ въ кассаціонной его жалобѣ ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, отказавъ ему въ искѣ, какъ статьи эти относятся до договоровъ личнаго найма, а не на работы по под-

ряду, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій,

1045.—1870 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Цигвинцева на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Сарапульскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По предъявленному купцомъ Александромъ Дедюхинымъ противъ купца Ивана Цигвинцева иску о взысканіи 275 руб, по векселю, выданному ему, Дедюхину, Цигвинцевымъ 6 августа 1863 г. по довѣренности купца Татаринова и за себя, Сарапульскій Мировой Судья 2-го участка рѣшеніемъ 28 октября 1869 г. опредѣлилъ: съ Цингвинцева взыскать 275 р. Въ аппеляціонной жалобѣ Цигвинцевъ просилъ: 1) разрѣшить предварительно частнымъ опредѣленіемъ заявленный имъ передъ Мировымъ Судьею отводъ о неподсудности (какъ онъ выразился) иска Дедюхина Сарапульскому Мировому Судьѣ 2-го участка, потому что искъ этотъ относится не къ нему, а къ купцу Татаринову отъ имени котораго имъ спорный вексель выданъ, что уже признано постановленіемъ Сарапульскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія; 2) признать заплаченные имъ Дедюхину 200 р. поступившими въ уплату по векселю, Съѣздъ Мировыхъ Судей Сарапульскаго округа, принявъ во вниманіе; что, на основаніи 47 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1868 года правилъ, 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 195, Дедюхинъ не потерялъ права на начатіе вновь судомъ иска по векселю, который признанъ постановленіемъ Полиціи къ Цигвинцеву не относящимся; что Цигвинцевъ отвода о неподсудности Мировому Судьѣ не предъявлялъ, а возраженіе его о несоотвѣтственности его по векселю 6 августа 1863 г. лишено законнаго основанія; что уплаты 200 руб. по этому векселю Цигвинцевъ не доказалъ, и въ подтвержденіе сего свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр., допущены быть не могутъ,—на основаніи 81, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 5 марта 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка 28 октября 1869 г. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Цигвинцевъ, жалуясь Правительствующему Сенату на то, что судомъ не уважены его отводы о неподсудности, и ему не было предоставлено право отдѣльной отъ аппеляціи жалобы, на основаніи 587 и 588 ст. Уст. Гр. Судопр., что судъ въ нарушеніе закона о доказательствахъ не призналъ уплату 200 руб. по векселю; что Мировой Съѣздъ ни по вопросу о подсудности, ни о платежѣ имъ по векселю не потребовалъ заключенія Прокурора, на основаніи 4 и 5 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Покурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Цигвинцевымъ отвода о неподсудности иска Дедюхина Сарапульскимъ Мировымъ учрежденіямъ подаваемо не было, а имъ былъ заявленъ только отводъ въ томъ, что искъ Дедюхина относится не къ нему, Цигвинцеву, но къ купцу Татаринову, который признанъ Сарапульскимъ Мировымъ Съѣздомъ лишеннымъ законнаго основанія, то засимъ указываемыя Цигвинцевымъ ст. 587, 588 и 343 Уст. Гр. Суд, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда ничѣмъ не нарушены; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ усмотрѣть въ рѣшеніи Съѣзда, какъ утверждаетъ Цигвинцевъ, неправильнаго примѣненія къ дѣлу законовъ о доказательствахъ по предмету непризнанія Съѣздомъ уплаты Цигвинцевымъ Дедюхину по векселю 200 рублей, по неуказанію Цигвинцевымъ, какія именно статьи устава Гражданскаго Судопроизводства о доказательствахъ и чѣмъ Съѣздомъ нарушены,—и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Цигвинцева оставить безъ послѣдствій.

1046.—1870 года августа 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захара Петрова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; доклдывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Андрей Осиповъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 го уча-

стка Старорусскаго уѣзда съ жалобою на дѣда своего Захара Петрова и, объясняя, что сей послѣдній послѣ учиненнаго имъ раздѣла отобралъ самопроизвольно нѣкоторыя выдѣленныя имъ самимъ просителю вещи, въ томъ числѣ сани и сбрую, просилъ отобрать это имущество отъ дѣда или взыскать съ него стоимость онаго. Мировой Судья, въ виду признанія повѣреннаго отвѣтчика, крестьянина Филиппа Фролова, показавшаго, что довѣритель его, Захаръ Петровъ, взялъ сани и сбрую только на свадьбу сына и оставилъ ихъ у себя за вещи, удержанныя, будто-бы, у него Осипомъ Захаровымъ (отцомъ истца), на основаніи 81, 82 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Захара Петрова въ пользу Андрея Осипова сани и сбрую или деньги за оныя 70 рублей. Рѣшеніе это было утверждено Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на рѣшеніе котораго Захаръ Петровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей доказываетъ, что движимое имущество, отыскиваемое внукомъ его, было пріобрѣтено имъ, просителемъ, и потому принадлежитъ ему по праву собственности (ст. 398 и 420 Т. X ч. I), что раздѣла этого имущества быть не могло, такъ какъ, по ст. 1315 и 399 Т. X ч. I, раздѣлъ относится лишь до наслѣдства въ имѣніяхъ родовыхъ, а выдѣлъ зависѣлъ отъ воли его, Петрова, и внукъ его не имѣлъ права требовать такового, за силою 995 и 994 ст. X Т. I ч.; что во всякомъ случаѣ выдѣлъ или раздѣлъ должны были совершиться порядкомъ, указаннымъ въ ст. 728 Т. X ч. I; но ни сынъ его, ни внукъ не имѣютъ ни отказныхъ, ни дарственныхъ записей, ни раздѣльныхъ актовъ, ни вообще какихъ-либо документовъ явочныхъ или домашнихъ (ст. 873, 917 и 919 Т. X ч. I) на имущество; составляющее благопріобрѣтенную собственность просителя. Если допустить, что рѣшеніе Съѣзда основано, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., на признаніи повѣреннаго просителя Фролова, то и этотъ законъ не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо повѣренный просителя нигдѣ не утверждалъ права собственности на поименованныя вещи. Кромѣ того, Фроловъ самъ неграмотный, и хотя проситель допустилъ его до судоговоренія у Мирового Судьи, но коль скоро возникла письменная переписка и потребовалось объясненіе по закону, то онъ, по 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть повѣреннымъ въ Съѣздѣ, и признаніе его не имѣетъ значенія въ смыслѣ, 112 ст. опредѣленіемъ. Посему Петровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по дѣлу состоявшееся отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ искъ Андрея Осипова объ истребованіи отъ Захара Петрова саней и сбруи признанъ подлежащимъ удовлетворенію, основано на сознаніи, сдѣланномъ на судѣ повѣреннымъ отвѣтчика, того обстоятельства, что означенныя вещи составляютъ собственность истца. Правильность этого заключенія Мировой Съѣзда, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ всѣ приводимыя Петровымъ въ кассаціонной его жалобѣ объясненія о томъ, что первымъ пріобрѣтателемъ этихъ вещей былъ онъ, проситель, и что истецъ не представилъ письменнаго акта объ уступкѣ ему сего имущества, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что же касается до жалобы Петрова на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ допустилъ неграмотнаго повѣреннаго до ходатайства по дѣлу сему, то эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что неграмотныя лица не могутъ быть повѣренными только по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но грамотность не требуется отъ повѣренныхъ, защищающихъ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшен. Гражд. Кассац Департамента 1868 г. № 302). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Захара Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1047.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Емельяна Лапы на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Гадячскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Емельяна Лапы о взысканіи съ купца Сергѣя Герасимова осталь-

ныхъ, за уплатою 95 р. 97 к., должныхъ имъ Лапѣ за забранную на винокуренный заводъ муку, принимая на видъ, что изъ показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей Шіяновскаго, Предатченка и Турая видно только, что между Лапою и Герасимовымъ были счеты при разборѣ Герасимовыхъ хлѣба для завода, но невозможно опредѣлить, расчитался ли Герасимовъ съ Лапою вполнѣ, или сколько именно остался должнымъ,—рѣшеніемъ 20 декабря 1869 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка объ отказѣ Лапѣ въ искѣ утвердить. Кассаціонною жалобою крестьянинъ Лапа проситъ также рѣшеніе Съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ Съѣздомъ: а) 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не допустилъ къ объясненіямъ въ засѣданіи избраннаго имъ, Лапою, себѣ повѣреннаго; б) ст. 83 до 87 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допросилъ свидѣтеля Ключникова безъ присяги; в) ст. 101 Уст. Гр. Суд. по случаю непрочтенія свидѣтельскихъ показаній остальныхъ свидѣтелей; г) 81 ст. Уст. Гр. Суд. по неправильному признанію иска его, Лапы, не доказаннаго ни распискою Ключникова, ни свидѣтельскими показаніями, вопреки ст. 105 Устава Гр. Суд., 401, 687, 709, 1519, 1521 Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла: что повѣренный Лапы, Долженко, не допущенъ до объясненій поредъ Съѣздомъ за непредставленіемъ документовъ о его званіи и состояніи, о чемъ записано въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда 20 декабря 1869 г., что свидѣтель Ключниковъ допрошенъ безъ присяги, но что рѣшеніе Съѣзда основано на показаніяхъ трехъ другихъ свидѣтелей, о прочтеніи которымъ протокола ихъ допроса изъ дѣла не видно, но въ протоколѣ семъ записано, что противъ показаній свидѣтелей стороны не протестовали, находитъ, что въ дѣлѣ семъ не представляется достаточныхъ поводовъ для признанія указываемаго Лапою нарушенія Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ 83 до 87 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., въ отношеніи же нарушенія Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному, по мнѣнію Лапы, признанію Съѣздомъ иска его недоказаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство это, составляющее существо дѣла, подлежащее сужденію только суда, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующаго Сената подвергаемо быть не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Емельяна Лапы оставить безъ послѣдствій.

1048.—1870 г. августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Матвѣя Николаева, коллежскаго ассесора Никифора Сычева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Николаевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Романовымъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ существенно 1536—1538 ст. X Т. ч. I толкованіемъ контракта на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а именно тѣмъ, что нашелъ, что дозволеніе питейной продажи зависитъ не отъ домовладѣльца, а отъ общества, между тѣмъ какъ онъ, проситель, имѣлъ дѣло съ Романовымъ, а не съ обществомъ; Романовъ же явно нарушилъ 7 пунктъ контракта и посему, по силѣ 569 и 570 ст. Т. X ч. I, обязанъ или исполнить договоръ или заплатить неустойку. Въ виду его нарушенія Николаевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не только на указываемомъ просителемъ обстоятельствѣ, т.-е. что по закону разрѣшеніе на право торговли виномъ въ селеніяхъ дается обществомъ, а не однимъ домовладѣльцемъ, но и на томъ, что истецъ не доказалъ того, чтобы отвѣтчикъ отдалъ кому-либо другому одинъ изъ своихъ домовъ подъ торговлю виномъ, что воспрещалось ему контрактомъ, и этимъ выводомъ оцѣнилъ представленныя къ дѣлу доказательства объ исполненіи обязательствъ по договору,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просителя, какъ касающуюся существа рѣшенія, не-

подлежащею повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и посему опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1049.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Диденкова, мѣщанина Кирѣева, на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н.Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ)

Мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Царицынскаго округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Василія Диденкова 326 руб. за пастьбу скота. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи Бондаренковъ принесъ 16 февраля 1870 г. Царицынскому Мировому Съѣзду жалобу, которую назвалъ кассаціонною. Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу 17 февраля и выслушавъ словесное объясненіе явившагося въ засѣданіе Съѣзда мѣщанина Бондаренкова, опредѣлилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 3 участка, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и, на основаніи 193 ст., передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи 4 участка. Мѣщанинъ Кирѣевъ, по довѣренности Диденкова, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 156, 162, 2 п. 186, 193 и 813 Уст. Гр. Суд., причемъ Кирѣевъ объясняетъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго рѣшенія было то, что непремѣнный членъ Съѣзда возвратилъ просителю поданную имъ въ срокъ и съ соблюденіемъ установленныхъ законами правилъ апелляціонную жалобу на то же рѣшеніе Мирового Судьи, которое было, между тѣмъ, отмѣнено Съѣздомъ, и тѣмъ Съѣздъ, нарушивъ ст. 162, 175 и 177 Уст. Гр. Судопр, лишилъ Диденкова возможности защищать свои права законнымъ порядкомъ. Посему Кирѣевъ проситъ, отмѣнивъ означенное рѣшеніе Съѣзда, дѣло это для разсмотрѣнія по апелляціонной жалобѣ просителя передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бондаренковымъ былъ предъявленъ Мировому Судьѣ искъ съ Диденкова въ 326 р., слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу было неокончательное (1 пун. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд.) и въ Мировомъ Съѣздѣ могло быть разсмотрѣно только въ порядкѣ апелляціоннаго производства, такъ какъ кассаціонныя жалобы приносятся Мировымъ Съѣздамъ, по ст. 185 Уст. Гр. Суд., лишь въ окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей. Посему хотя Бондаренковъ и назвалъ свою жалобу кассаціонною и въ жалобѣ этой просилъ передать дѣло другому Мировому Судьѣ, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ не имѣлъ права, не постановивъ рѣшенія по существу жалобы, передавать дѣло другому Мировому Судьѣ и засимъ оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу противной стороны, буде она была принесена въ срокъ и въ установленномъ законами порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 17 февраля 1870 года, по жалобѣ Бондаренкова состоявшееся, по нарушенію онымъ стат. 162 и 185 пунк. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей, препроводивъ въ сей послѣдній на разсмотрѣніе и законное постановленіе и апелляціонную жалобу Диденкова на рѣшеніе Мирового Судьи.

1050.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бѣлгородскаго мѣщанина Михаила Полякова на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Бѣлгородскій мѣщанинъ Митрофанъ Антоновъ 25 іюля 1869 года предъявилъ Мировому Судьѣ 5-го участка Бѣлгородскаго округа искъ противъ мѣщанина Михаила Полякова о взысканіи съ него остальныхъ, за уплатою 328 руб. 50 коп., по долговой распискѣ, выданной Михаиломъ Поляковымъ

18 августа 1857 г.мѣщанину Ѳеодору Митрофанову въ суммѣ 403 руб. 50 к. за купленный и принятый имъ отъ него товаръ. Мировой Судья, допросивъ, по ссылкѣ отвѣтчика Полякова, свидѣтелей въ подтвержденіе того приведеннаго имъ обстоятельства, что онъ во время выдачи расписки 18-го августа 1857 г. торговалъ въ лавкахъ отца своего въ качествѣ его приказчика и что онъ въ имѣніи отца послѣ его смерти не наслѣдовалъ, на основаніи 51, 52 ст. XI Т. Уст. Торг., 1268 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ въ искѣ Антонова. Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣлгородскаго округа, разсмотрѣвъ вновь по апелляціонной жалобѣ Антонова искъ его, на основаніи того, что долговая расписка признана Поляковымъ за выданную имъ Митрофанову, что окончательно уплата по ней, по силѣ 2052, 2054 ст. X Т. 1 ч., не доказана и что Поляковъ по выданному отъ своего лица обязательству, согласно 188 ст. X Т. 1 ч. и рѣшен. Гражд. Кассаціон. Департ. 1868 г. № 493, долженъ отвѣчать, признавъ искъ Антонова доказаннымъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и ст. 81, 82, 112, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 16 ноября 1869 г. постановилъ: взыскать съ мѣщанина Михаила Полякова 328 руб. 50 к. съ процентами со дня предъявленія иска. Кассаціонною жалобою 13-го марта 1870 г. отвѣтчикъ Михаилъ Поляковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 80 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не отказавъ въ искѣ Антонова за необлеченіемъ выданной имъ, Поляковымъ, Антонову расписки въ форму согласно 2031 ст. Т. X ч. 1 и за неосновaніемъ рѣшенія на показаніяхъ свидѣтелей. Изъ дѣла видно, что свидѣтели отвѣтчика показали, что о долгѣ Полякова Митрофанову ничего не знаютъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ рѣшеніемъ Бѣлгородского Мирового Съѣзда присуждено взыскать съ Полякова 328 руб. 50 коп., на основаніи долговой расписки его, составленной домашнимъ порядкомъ, т.-е. однимъ изъ трехъ порядковъ, которымъ дозволяется 2031 ст. Свод. Закон. Гражд. составлять долговыя обязательства, что какъ, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ суда, хотя и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы таковымъ опредѣленіемъ не нарушался законъ, ограждающій опредѣляемое изъ признаваемыхъ доказательствъ право,—то засимъ нельзя признать, чтобы рѣшеніемъ Бѣлгородского Мирового Съѣзда были нарушены приведенныя Поляковымъ въ жалобѣ его 80 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2031 ст. Свод. Закон. Гражд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Полякова оставить безъ послѣдствій.

1051.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Тараса Высочина на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Роменскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Дужакова дѣло по иску Высочина объ убыткахъ съ Дужаковымъ, причиненныхъ отвѣтчиками отъ „недобросовѣстнаго“ владѣнія ими лѣсомъ просителя и за порубленное въ немъ дерево, равно какъ и объ убыткахъ, понесенныхъ просителемъ на веденіе дѣла въ бывшихъ Роменскомъ Уѣздномъ Судѣ и въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда, отказалъ Высочину въ искѣ по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ дѣло за лѣсъ, рѣшенное Полтавскою Гражданскою Палатою, передано въ Полтавскій Окружный Судъ, куда просителю и слѣдовало бы, на основаніи 898 ст. Устава Гр. Суд., обратиться съ настоящимъ искомъ. Кромѣ сего, Мировой Съѣздъ присовокупилъ, что проситель пропустилъ указанный въ 921 ст. того же Устава срокъ на предъявленіе иска. Въ кассаціонной жалобѣ на постановленіе это казакъ Высочинъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 898 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., которыя къ настоящему дѣлу его примѣненія имѣть не могутъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ (1867 г.

№ 364, 1868 г. № 255) указывалъ на порядокъ примѣненія ст. 898 и на исчисленіе срока по ст. 921 Уст. Гр. Суд. лишь къ дѣламъ, производившимся по Уставамъ 20 ноября 1864 г., причемъ въ рѣшеніи Сената 1868 г. № 255 положительно разъяснено, что когда искъ начатъ общимъ порядкомъ, то подсудность дѣла разрѣшается общими правилами, т.-е. цѣною иска. Признавая, что Роменскій Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 898 и 921 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу, производившемуся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и по которому искъ и не могъ быть начатъ въ исполнительномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.

1052.—1870 года августа 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Медне на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По договору, заключенному 16 января 1868 года, крестьяне Василій и Николай Алексѣевы отдали принадлежащую имъ мельницу въ арендное содержаніе мѣщанину Ивану Медне на 9 лѣтъ, по 16 января 1876 г., съ платою по 100 руб. въ годъ. Между прочими условіями симъ договоромъ было постановлено: пунктъ 12-й—„договорную плату Медне обязанъ ежегодно вносить Алексѣевымъ по истеченіи каждаго полугодія, т.-е. 16 іюля и 16 января наступающаго года“, и пунктъ 14 й—„условіе сіе обязываемся съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, причемъ присовокупляемъ, что если изъ насъ съ которой-либо стороны послѣдуетъ какое нарушеніе правъ, объявленныхъ выше въ пунктахъ сего условія, въ такомъ случаѣ подвергаемъ себя оштрафованію въ пользу обиженной стороны деньгами 200 руб.“ Повѣренный Алексѣевыхъ, мѣщанинъ Дмитрій Стехновскій, на основаніи сего договора, предъявилъ 27 мая 1869 года къ Мировому Судьѣ 5 участка Гдовскаго округа искъ къ Медне и, объясняя, что Медне не уплатилъ довѣрителямъ его къ сроку 16 января 1869 г. арендныхъ денегъ, просилъ взыскать съ него деньги сіи по сроку съ 16 іюля по 16 января 1869 года 50 р. и, сверхъ того, неустойку, опредѣленную 14 мъ пунктомъ договора за нарушеніе онаго, причемъ Стехновскій просилъ присудить ему судебныя издержки и убытки сколько по рѣшеніи дѣла окажется. Противъ этого иска повѣренный Медне, мѣщанинъ Якобсонъ, возразилъ: во-1-хъ) что Медне уплатилъ слѣдовавшую Алексѣевымъ арендную плату за 2-ю половину 1868 г. въ установленный срокъ въ видѣ различныхъ съ его стороны издержекъ на исправленіе мельницы, произведенныхъ на ихъ счетъ въ число аренды, что объ этихъ издержкахъ онъ, Медне, предоставлялъ Алексѣевымъ счетъ, и они признали этотъ счетъ правильнымъ и дали Медне обѣщаніе, что издержки эти будутъ исчислены въ уплату аренды и что они выдадутъ ему расписку, засвидѣтельствованную въ волостномъ правленіи въ полученіи сихъ денегъ, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей, и во-2-хъ), что на основаніи 1585 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 209, неустойка за неисполненіе договора можетъ быть взыскана тогда только, когда въ договорѣ опредѣлительно будутъ перечислены случаи, въ коихъ договорившіеся обязались неустойкою; въ договорѣ же Алексѣевыхъ съ Медне случаи эти не опредѣлены, а потому онъ и не обязанъ таковую уплачивать. Мировой Судья не призналъ этихъ возраженій отвѣтной стороны заслуживающими уваженія и, на основаніи 1536 и 1585 ст. X Т. I ч., присудилъ взыскать съ Медне въ пользу Алексѣевыхъ, согласно 12 и 14 п. договора, 250 руб. Независимо отъ сего, Мировой Судья, на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, присудилъ въ пользу повѣреннаго Стехновскаго въ вознагражденіе за веденіе дѣла 16 руб. 66²/₃ коп. и за проѣздъ изъ Пскова въ Бѣльскій погостъ и обратно за 60 верстъ 6 руб., всего 22 руб. 66²/₃ коп. Дѣло это по апелляціи Якобсона поступило на разсмотрѣніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, въ который Якобсонъ представилъ

*

копію съ показанія Августа Шиллинга, даннаго имъ 2 декабря 1969 г.. Мировому Судьѣ при разборѣ вновь возникшаго между Алексѣевыми и Медне дѣла по тому же договору на аренду мельницы. При подачѣ этого показанія Мировой Судья 5 уч., находившійся въ камерѣ засѣданія Съѣзда, заявилъ Съѣзду, что показаніе это дано Шеллингомъ по новому производящемуся у него дѣлу и касается расчетовъ Алексѣевыхъ съ Медне по арендѣ мельницы, производимыхъ за время до 16 января 1868 года и послѣ сего срока. Якобсонъ тогда просилъ записать въ протоколъ, что заявленіе это сдѣлано Мировымъ Судьею, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., безъ приглашенія къ тому Мировымъ Съѣздомъ. Съ своей стороны повѣренный Алексѣевыхъ просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и, независимо отъ сего, взыскать съ Меднѣ на удостовѣреніе его, Стехновскаго, издержки по производству дѣла, а равно за веденіе онаго по таксѣ, и издержкамъ этимъ представилъ счетъ, который и былъ имъ прочитанъ въ засѣданіи Съѣзда. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Гдовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что въ доказательство платежей по договорамъ и актамъ, на основаніи 2052 и 2064 ст. X Т. ч. I, можетъ быть принята только письменная расписка, каковой Якобсонъ не представилъ, ссылаясь лишь на свидѣтельскія показанія, которыя въ настоящемъ случаѣ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ доказательство не пріемлются; во-2-хъ) что въ 14-мъ пунктѣ условія Медне съ Алексѣевыми положительно обусловлено, что платежу неустойки стороны подвергаются въ случаѣ неисполненія предыдущихъ пунктовъ сего договора. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, подвергнувъ, сверхъ того, отвѣтчика Медне взысканію издержекъ производства на удостовѣреніе повѣреннаго противной стороны, Стехновскаго, по предъявленному имъ счету въ количествѣ 62 руб. $3^1/_3$ к., такъ какъ противъ правильности исчисленной Стехновскимъ суммы издержекъ повѣренный Якобсонъ не сдѣлалъ никакихъ возраженій. На рѣшеніе Мирового Съѣзда мѣщанинъ Медне принесъ Правительствующеру Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ прямого смысла и неправильнаго толкованія ст. 514, 3 п. 1529, 1538, 1539, 1544, 1585, 2052, 2054, 2228 и 2326 Т. X ч. 1 и ст. 81, 82, 112, 113, 114, 129, 146, 200, 201, 249, 368, 395, 409, 489, 480, 939, 859, 868 Уст. Гр. Суд., рѣшеній Прарительствующаго Сената 1867 г. №№ 43 и 209; 1868 г. № 476, 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, таблицы почтоваго дорожника и 14 п. условія съ Алексѣевыми, а также по нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства, означенныхъ въ ст. 65, 66, 171, 164, 180 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 2 и 239 и 1868 г. № 180.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Медне проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда: во-1-хъ) потому, что ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, на которыхъ основано это рѣшеніе, къ настоящему дѣлу не примѣнимы, ибо онѣ опредѣляютъ отношенія должника къ заимодавцу, тогда какъ по иску Алексѣевыхъ разрѣшенію суда подлежалъ споръ, возникшій изъ договора найма имущества, а статьи 1691 и 1700 Т. X ч. I указываютъ, въ какихъ именно случаяхъ по дѣламъ о договорахъ подобнаго рода законъ требуетъ письменныхъ удостовѣреній; но ни изъ смысла этихъ законовъ, ни изъ смысла постановленій о договорахъ вообще (ст. 1528 по 1555 Т. X ч. 1) нельзя, по мнѣнію просителя, вывести того заключенія, чтобы онъ, Медне, не имѣлъ права посредствомъ свидѣтельскихъ показаній доказывать въ судѣ, что онъ раньше опредѣленнаго контрактомъ срока представилъ истцамъ счетъ издержекъ, произведенныхъ за исправленіе мельницы, и получилъ отъ нихъ обѣщаніе выдать ему въ томъ расписку, потому что такія событія, для доказательства которыхъ, по объясненію Медне законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Всѣ эти возраженія Медне, противъ правильности примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2052 и 2054 Тома X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія, потому что по содержанію требованій истцовъ и возраженій отвѣтчика обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли Медне уплатилъ Алексѣевымъ слѣдовавшую по договору арендную сумму. Уплата же денегъ по письменному до-

говору или обязательству должна быть, какъ сіе много разъ было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, подтверждена письменными доказательствами; а потому Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ уплаты чрезъ свидѣтелей, и не нарушилъ тѣмъ смысла ни ст. 2052 и 2054 Тома X ч. I, ни указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ правилъ о порядкѣ совершенія и исполненія договоровъ вообще и по найму имуществъ въ особенности; во-2-хъ) Медне указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на неправильное истолкованіе Съѣздомъ смысла 14 пунк. договора просителя съ Алексѣевыми относительно положеннаго тѣмъ договоромъ условія о неустойкѣ, и въ подтвержденіе этого заявленія ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 209. Этимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената разъяснено было, что неустойка можетъ относиться до тѣхъ только условій договора, въ обезпеченіе исполненія которыхъ она постановлена по обоюдному согласію сторонъ. Мировой Съѣздъ при обсужденіи вопроса о неустойкѣ призналъ, что неустойка эта, по смыслу заключеннаго Медне съ Алексѣевыми договора, относится къ случаю несвоевременной уплаты первымъ изъ нихъ арендныхъ денегъ. Сдѣлавъ такой выводъ изъ смысла самаго договора, бывшаго предметомъ спора, а не изъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, Съѣздъ ни въ чемъ не отступилъ отъ вышеприписаннаго разъясненія Правительствующаго Сената и не нарушилъ указываемыхъ Медне въ кассаціонной его жалобѣ ст. 1538, 1585 и 514 Т. X ч. 1; истолкованіе же смысла спорнаго договора зависитъ отъ суда, и правильность такого истолкованія, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; въ-3-хъ) Медне объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присуждать судебныхъ издержекъ въ пользу Стехновскаго, такъ какъ сей послѣдній самостоятельнаго иска о томъ не заявлялъ и что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 2291, 2326 и ст. 249, 868 Уст. Гр. Суд. и 395 Учр. Суд. Уст. Это объясненіе Медне не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что изъ содержанія того рѣшенія оказывается, что Съѣздъ присудилъ Стехновскому судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла не какъ самостоятельному истцу, а лишь въ качествѣ повѣреннаго Алексѣевыхъ, т.-е. какъ лицу, представлявшему ихъ на судѣ; по смыслу же 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ; по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки, и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла; въ 4-хъ) затѣмъ Медне жалуется на самое присужденіе съ него судебныхъ издержекъ, объясняя, что количество оныхъ исчислено повѣреннымъ Алексѣевыхъ неправильно, что счетъ, представленный Стехновскимъ, не былъ предъявленъ его повѣренному и не былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что счетъ судебныхъ издержекъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Съѣзда, на которомъ присутствовалъ и повѣренный отвѣтчика, слѣдовательно, отъ сего послѣдняго зависѣло представить противъ онаго свои возраженія или же просить объ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія онаго (ст. 75 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ Медне не воспользовался своевременно этимъ правомъ, то посему жалоба его на нарушеніе Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд., а равно ст. 112, 113 114, 479, 480, 81 и 82 того же Уст., не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не могутъ быть приняты въ уваженіе и представляемыя нынѣ Медне въ его кассаціонной жалобѣ возраженія противъ неправильнаго и несогласнаго, по его мнѣнію, съ ст. 839, 200, 201 и 859 Уст. Гр. Суд. исчисленія повѣреннымъ Стехновскимъ количества судебныхъ издержекъ и расходовъ, такъ какъ возраженія эти, какъ непредъявленныя своевременно Мировому Съѣзду, не могутъ подлежать по существу оныхъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; въ-3-хъ) наконецъ, указанія Медне на допущенныя Съѣздомъ при назначеніи дѣла сего къ слушанію и при посылкѣ сторонамъ извѣщенія о днѣ доклада онаго нарушенія ст. 65, 66 и 170 Уст. Гр. Суд., а равно и на нарушеніе при самомъ докладѣ дѣла 180 ст. Уст. Гр.

Суд. чрезъ вмѣшательство Мирового Судьи, рѣшавшаго дѣло, въ разборѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ, также не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ повѣренный Медне, Якобсонъ, присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ и давалъ словесныя объясненія, слѣдовательно, не былъ лишенъ возможности представить въ защиту своего довѣрителя всѣ тѣ доводы и доказательства, какіе признавалъ нужными. Если же объясненіе, представленное Мировымъ Судьею при докладѣ дѣла, и дано имъ не въ порядкѣ, ст. 180 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, т. е. безъ приглашенія къ тому предсѣдателемъ, то это обстоятельство не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, которое лишало бы состоявшійся по дѣлу приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что Медне не говоритъ, чтобы оно имѣло какое-либо вліяніе на неправильность разрѣшенія спора. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ производствѣ и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Медне законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судоп., оставить безъ послѣдствій.

1053.—1870 года августа 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ѳеодора Лишкина на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Повѣренный жены титулярнаго совѣтника Елены Лишкиной, рядовой Смулеръ, представилъ Валуйскому Мировому Судьѣ ко взысканію заемное письмо въ 300 руб., выданное 7 марта 1859 года довѣрительницѣ его мужемъ ея Петромъ Лишкинымъ, засвидѣтельствованное нотаріальнымъ порядкомъ. Противъ этого иска Лишкинъ возразилъ, что заемное письмо подписано имъ, но что оно безденежно, составлено имъ въ обезпеченіе жены своей на случай его смерти и не было передано женѣ его, а взято ею самопроизвольно, безъ его вѣдома во время его отлучки, о чемъ было имъ въ 1863 году заявлено Воронежскому полиціймейстеру. Въ доказательство безденежности заемнаго письма Лишкинъ сослался на свидѣтелей. Валуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе и принявъ въ руководство рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 124 и 1868 г. № 745, нашелъ, что, за представленіемъ со стороны Лишкиной заемнаго обязательства мужа ея, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго и въ подлинности отвѣтчикомъ неоспореннаго, нѣтъ законныхъ основаній къ допущенію свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности того акта. Объясненіе же Лишкина о томъ, что документъ не былъ переданъ имъ Лишкиной, а что она завладѣла имъ самовольно въ 1864 г., Мировой Съѣздъ призналъ неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. ст. 2014 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Лишкина 300 руб. съ процентами со времени предъявленія иска. На это рѣшеніе Съѣзда Лишкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ принять при рѣшеніи дѣла въ руководство 8, 94 и 99 ст. Уст. Гр. Суд. для открытія противозаконнаго дѣйствія со стороны жены просителя въ подложномъ предъявленіи на него безденежнаго иска, но ходатайство это уважено не было. Принятая къ этому основанію 410 ст. Уст. Гр. Судопр., по мнѣнію просителя, истолкована Съѣздомъ неправильно, такъ какъ она относится до актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Посему Лишкинъ, находя, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 8, 94, 110, 410, 446, 2 пун. 547, 555, 563, 564 и 565 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ ни въ производствѣ сего дѣла, ни въ рѣшеніи по оному Валуйскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лишкина ст. 8, 94, 110, 410, 546, 547, 555, 563 и 565 Уст. Гр. Суд. Статья 8 Устава не нарушена Мировымъ Съѣздомъ, потому что Съѣздъ, признавъ заявленіе Лишкина о самовольномъ захватѣ женою его заемнаго письма недоказаннымъ, не имѣлъ затѣмъ основанія давать дѣлу сему ходъ уголовный. Разрѣшеніе же вопросовъ о томъ, доказалъ-ли отвѣтчикъ свои возраженія и открываются ли въ производствѣ гражданскаго дѣла обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, или нѣтъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность разрѣшенія сихъ предметовъ, составляющихъ существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Статья 94 Уст. Гр. Суд. также не нарушена, ибо она заключаетъ въ себѣ лишь правила о порядкѣ допроса свидѣтелей на мѣстѣ ихъ жительства тогда, когда таковой допросъ признанъ будетъ судомъ нужнымъ, и къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Съѣздъ нашелъ, что споръ Лишкина противъ предъявленнаго къ нему по заемному *письму иска не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями.* Жалоба Лишкина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 110, 410, 546—565 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Лишкинъ находитъ недопущеніе по дѣлу сему свидѣтелей неправильнымъ, потому собственно, что имъ, просителемъ, предъявленъ былъ споръ о подложномъ предъявленіи заемнаго письма ко взысканію и что посему, въ силу приведенныхъ статей, свидѣтелей, имъ выставленныхъ, слѣдовало допросить. Но какъ законы эти относятся лишь до тѣхъ случаевъ, когда предъявленъ споръ о подлогѣ въ актѣ опредѣляютъ порядокъ производства ни сомнѣнію въ подлинности акта или по спору о подлогѣ акта, такъ какъ Лишкинъ по сомнѣнія въ подлинности, ни подлога въ самомъ заемномъ письмѣ, на имя жены его выданномъ, не заявлялъ, и такъ какъ, наконецъ, заявленіе его о самовольномъ захватѣ того заемнаго письма женою его оставлено Съѣздомъ безъ уваженія, какъ недоказанное, то посему Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу указываемыхъ просителемъ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лишкина на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда по дѣлу сему оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1054.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены капитанъ лейтенанта Софьи Дедене ой, присяжнаго повѣреннаго Головина, на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Вслѣдствіе апелляціонной жалобы помѣщицы Софьи Деденевой на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Новоржевскаго округа о взысканіи съ Деденевой по иску помѣщика Николая Рокотова 202 руб. 68½ коп. въ вознагражденіе за убытки, понесенные Рокотовымъ чрезъ уплату сей суммы за повѣрку границъ въ дачѣ его при деревнѣ Желѣзной, по случаю завладѣнія Деденевою въ 1852 году 9 десятин. земли, принадлежащей Рокотову, Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 12 декабря 1869 года, на основаніи 129, 81, 82 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 и 686 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, предоставивъ Деденевой право отыскивать свои убытки съ того землемѣра, который ввелъ ее въ ошибку, принесшую ей вредъ. При постановленіи сего рѣшенія Мировой Съѣздъ принялъ основаніями, что спорныя 9 десятинъ земли поступили къ Деденевой по ошибочному обмѣру въ 1852 году, по ея порученію, землемѣромъ Родіоновымъ ея земель для раздѣла съ родственниками; что земля эта съ того времени оставалась въ ея владѣніи; что Деденева землю эту по требованію Рокотова ему возвратила, хотя и безъ судебнаго присужденія, только тогда, когда Рокотовъ, вслѣдствіе новой повѣрки ихъ границъ чрезъ

землемѣра Турковскаго, убѣдилъ Деденеву въ основательности и законности своего требованія; что затѣмъ расходы за работы землемѣра не должны падать на Рокотова, но на Деденеву, которая, допустивъ въ 1852 г. упущеніе, сдѣланное ея довѣреннымъ, крестьяниномъ Семеновымъ, находившимся при отводѣ ея дачи, должна нести и ущербъ, отъ ея нерадѣнія происшедшій. Въ поданной въ Правительствующій Сенатъ 7 апрѣля 1870 г. кассаціонной жалобѣ повѣренный Деденевой, Головинъ, признавая рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ какъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона при неправильномъ его толкованіи, такъ и съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства, представленныхъ закономъ Мировому Съѣзду, проситъ таковое отмѣнить. Означенные два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Головинъ усматриваетъ главнымъ образомъ въ томъ: что Мировой Съѣздъ основаніемъ къ своему рѣшенію принялъ разсужденіе, что упущеніе Семенова произвело захватъ чужой земли, и, такимъ образомъ, войдя въ обсужденіе свойства владѣнія Деденевою 8 десятинами земли, нынѣ отданной Рокотову, нарушилъ предѣлы своего вѣдомства по смыслу 29—31, 213 ст. Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ нарушилъ 81, 366, 409 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, на основаніи показанія свидѣтелей, что Семеновъ былъ уполномоченъ Деденевою представлять ее при межеваніи въ 1852 г., тогда когда это обстоятельство должно было быть доказано письменнымъ удостовѣреніемъ; что предоставленіемъ Деденевой права иска противъ землемѣра Родіонова Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 684 статьи Т. X ч. 1; что признаніе Съѣздомъ по совѣсти и справедливости (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), что расходъ за вознагражденіе землемѣра Турковскаго не долженъ пасть на Рокотова, показываетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 81, 82, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушеніе 393 и 412 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3; что въ виду мирового соглашенія, состоявшагося между Рокотовымъ и Деденевою, при участіи Мирового Посредника Новоржевскаго уѣзда о возвратѣ 9 десятинъ земли, безъ всякаго дальнѣйшаго вознагражденія, Съѣздъ нарушилъ 1131, 1137 ст. X Т. ч. 2 и 1366 ст. Уст. Гражд. Суд.; что въ виду добросовѣстнаго владѣнія Деденевою 9 десятинами отведенными ей по плану, Съѣздъ нарушилъ 626—636 стат Т. X ч. I; что Съѣздъ нарушилъ и 864, 868, 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіемъ взысканія расхода на землемѣра, составляющаго по закону судебную издержку, сполна съ Дедневой, и, наконецъ, что опредѣленіемъ взысканія за расходъ на землемѣра съ Деденевой Съѣздъ нарушилъ 1725 и 1733 стат. Св. Зак. Т. X ч. 2, такъ какъ вознагражденіе свѣдущимъ лицамъ не отнесено къ судебнымъ издержкамъ прежняго судопроизводства. Въ поданномъ противъ сей кассаціонной жалобы объясненіи истецъ Рокотовъ, опровергнувъ основательность жалобы Головина приведенными имъ по всѣмъ ея статьямъ доводами, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ нарушенія закона, въ которыхъ повѣренный Деденевой въ его кассаціонной жалобѣ обвиняетъ Новоржевскій Мировой Съѣздъ при постановленіи его рѣшенія 12 декабря 1869 г., не могутъ быть признаваемы допущенными Съѣздомъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) имѣвъ въ виду, что искъ Рокотова состоялъ единственно во взысканіи съ Деденевой 202 руб. 68½ коп., въ возмещеніе расхода, произведеннаго имъ землемѣру Турковскому, Мировой Съѣздъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имѣніе въ семъ дѣлѣ не входилъ и потому не могъ рѣшеніемъ своимъ нарушить 30, 31 и 213 ст. Уст. Гр. Суд.; б) обстоятельство о повѣренномъ Деденевой при межеваніи ея земель въ 1852 г., крестьянинѣ Семеновѣ, въ настоящемъ дѣлѣ по иску Рокотова, не было спорно, и посему при неопроверженіи его Деденевою былъ принимаемъ Съѣздомъ за безспорную истину, причемъ Съѣздомъ и не могли быть нарушены ст. 81, 366 и 409 Уст. Гражд. Суд.; в) рѣшеніе Съѣзда ни въ чемъ не противно смыслу 684 ст. Св. Зак. Гр., потому что имъ положительно признано, что въ убыткѣ, понесенномъ Рокотовымъ, должна ему непосредственно отвѣтствовать Деденева, а не землемѣръ Родіоновъ, да къ тому же и право просьбы объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда о предоставленіи Деденевой обратнаго иска противъ Родіонова не можетъ принадлежать Деденовой, такъ какъ симъ постановле-

ніемъ Съѣзда никакихъ правъ ея не нарушено; г) признаніе Съѣздомъ, что расходъ за вознагражденіе землемѣра Турковскаго не долженъ пасть на Рокотова, составляетъ сужденіе Съѣзда о существѣ дѣла, и какъ оно послѣдовало не по спору о недвижимомъ имуществѣ, а потому не можетъ ни въ чемъ касаться смысла 393 и 412 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3, то Новоржевскій Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право постановить означенное постановленіе по совѣсти, не нарушая имъ указанныхъ на сей случай повѣреннымъ Деденевой 81, 82, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 339 и 412 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3; д) не имѣя въ виду, чтобы между Деденевою и Рокотовымъ о смежныхъ ихъ земляхъ состоялась какая-либо судомъ утвержденная мировая сдѣлка, рѣшеніемъ Съѣзда не могли быть нарушены 1131, 1137 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2 и 1366 ст. Уст. Гр. Судопр.; е) не имѣвъ въ своемъ производствѣ дѣла по спору о недвижимомъ имуществѣ между Рокотовымъ и Деденевою, Съѣздъ не имѣлъ никакого повода разсуждать о добросовѣстномъ владѣніи Деденевой и признавать или не признавать такового, и посему не могъ нарушить 626 и 636 ст. Св. Зак. Гражд.; ж) опредѣливъ рѣшеніемъ своимъ ко взысканію съ Деденевой 202 р. 68½ к., какъ вознагражденіе за убытокъ, понесенный Рокотовымъ по признанной Съѣздомъ винѣ Деденевой, Новоржевскій Мировой Съѣздъ, наконецъ, не поступилъ и вопреки смысла 864, 868, 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 1725 и 1733 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Деденевой, присяжнаго повѣреннаго Головина, оставить безъ послѣдствій.

1055.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Андрея Корнилова и Никиты Охотова на рѣшеніе Корсунскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Корсунскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Храменкова дѣло о взысканіи въ пользу его съ крестьянъ Корнилова и Охотова перебранныхъ ими за недоставленную рожь денегъ и находя, что какъ изъ условія и расчетной книги видно, что Корниловъ и Охотовъ доставили Храменкову 249½ четв. ржи, что изъ сего числа 109 четвертей доставлено ими по 5 р. 85 к., въ остальныхъ же цѣна не условлена, а по показанію отвѣтчиковъ остальную рожь они доставили по 6 руб. 25 коп. и что денегъ получено отвѣтчиками отъ Храменкова 1729 р. 70 к., причитается же за доставленный ими хлѣбъ 249½ четв. 1519 р. 37½ коп., слѣдовательно, у Храменкова перебрано ими 210 р. 32½ к.,—опредѣлилъ: на основаніи 105, 461, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассац. Департамента 1868 г. № 38, взыскать съ крестьянъ Корнилова и Охотова въ пользу Храменкова 210 руб. 32½ к. Въ приложенномъ при дѣлѣ протоколѣ 5 августа 1869 г. значится, что къ разбору дѣла явились истецъ и отвѣтчики, что первый подтверждалъ обязательства, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, а послѣдніе утверждали, что хлѣба поставлено ими Храменкову болѣе того количества, какое значится въ записной тетради, но доказательствъ къ тому не представили. На рѣшеніе это Корниловъ и Охотовъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ, что, получивъ 3 августа повѣстку о явкѣ къ слушанію дѣла на 5 августа, они при явкѣ въ судъ желали представить отзывъ противъ апелляціонной жалобы Храменкова, но Мировой Съѣздъ отказалъ въ принятіи на томъ основаніи, что отзывъ долженъ былъ быть представленъ гораздо ранѣе; засимъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на условіи и на расчетной тетради, которыя по силѣ 1738 и 1742 ст. и примѣч. къ 571 ст. Т. X ч. I сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія, и не принялъ во вниманіе заявленія ихъ о доставленіи ими Храменкову всего 285 четвертей и не провѣрилъ доказательства ихъ о семъ, согласно 358 и послѣд. ст. Т. X ч. 2 спросомъ выставленныхъ ими свидѣтелей. Прилагая непринятый Съѣздомъ отзывъ ихъ на апелляціонную жалобу Храменкова, просители ходатайствуютъ, по объясненнымъ ими въ кассаціонной жалобѣ пово-

дамъ, рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить. Вслѣдъ засимъ тѣ-же просители прислали въ Правительствующій Сенатъ заявленіе, въ которомъ говорятъ, что считаютъ необходимымъ въ поясненіе кассаціонной жалобы ихъ добавить нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ упомянули весьма глухо.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, оставляя дополнительное прошеніе кассаторовъ безъ разсмотрѣнія, въ виду неоднократно высказаннаго Сенатомъ процессуальнаго начала (рѣш. 1867 г. № 352) о томъ, что подача дополнительныхъ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленный просителями поводъ кассаціи рѣшенія Съѣзда въ томъ, что условіе ихъ съ Храменковымъ не соотвѣтствуетъ формальностямъ, установленнымъ въ ст. 1738 и 1742 Т. X ч. I о подрядахъ, въ настоящемъ дѣлѣ не заслуживаетъ уваженія уже на томъ основаніи, что подобный поводъ ничтожности сдѣлки не только не былъ заявленъ ими при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, но что, напротивъ того, сознавъ дѣйствительность сдѣлки, они сами доказывали неисполненіе ими, какъ на основаніи письменнаго условія, такъ и словесныхъ соглашеній поставки ржи и требовали слѣдующія имъ, по мнѣнію ихъ, недоплаченныя деньги отъ Храменкова за таковую поставку. Согласно сему, Мировой Съѣздъ правильно принялъ, по силѣ 105, 461, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., неоспоренные въ подлинности письменные акты въ основаніе своего рѣшенія. Обращаясь ко второму поводу кассаціи, о непринятіи Съѣздомъ во вниманіе заявленія просителей о доставленіи ими 285 четвертей ржи и о неспросѣ въ подтвержденіе сего выставленныхъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ протокола Съѣзда, что заявленіе о доставленныхъ просителями 285 четв. было въ виду Съѣзда, но оставлено безъ уваженія по непредставленію доказательствъ, причемъ не упомянуто о требованіи просителей относительно допроса свидѣтелей по сему предмету; просители же въ кассаціонной жалобѣ своей не представили доказательствъ о томъ, что такое требованіе ихъ было ими заявлено и не занесено въ протоколъ. Наконецъ, по предмету послѣдняго повода кассаціи о непринятіи Съѣздомъ отзыва просителей на апелляціонную жалобу Храменкова равномѣрно не упомянуто въ протоколѣ Съѣзда, и просители не представили доказательства въ томъ, что требовали занесенія въ протоколъ засѣданія объ отказѣ въ принятіи отзыва, о чемъ имѣли право записать подъ протоколомъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Корсунскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Корнилова и Охотова оставить безъ послѣдствій.

1056.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Степаненка на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій секретарь Иванъ Ѳеодоровскій обратился къ Мировому Судьѣ Маріупольскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Степана Степаненка 88 руб., въ силу заключеннаго между ними 5-го августа 1869 года домашняго условія, по которому Ѳеодоровскій нанялъ Степаненка для пріема зернового хлѣба, выдачею ему впередъ 100 руб., но съ тѣмъ, что деньги эти, въ случаѣ удаленія Степаненка, должны имъ быть возвращены. А такъ какъ Степаненко оказался неспособнымъ для того дѣла, которое онъ обязался исполнять, то посему и долженъ возвратить полученные имъ 100 р. за исключеніемъ заслуженныхъ имъ 12 руб. Противъ этого иска Степаненко возразилъ, что означенное условіе нарушено не имъ, а Ѳеодоровскимъ, который не имѣлъ права удалять его отъ занятій по пріемѣ хлѣба, потому что онъ знаетъ это дѣло хорошо. Маріупольскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по содержанію договора, составляющаго предметъ спора, Ѳеодоровскій въ случаѣ нарушенія того договора Степаненкомъ имѣлъ право

удалить его, и что Степаненко не можетъ требовать вознагражденія за все прослуженное время; а потому, согласно просьбѣ истца, Съѣздъ, принявъ въ руководство 82, 86, 87, 367 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Степаненка въ пользу Ѳеодоровскаго 88 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Степаненко, указывая на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныя, по его мнѣнію, Мировымъ Съѣздомъ при разбирательствѣ дѣла, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе и потому еще, что Съѣздъ, вопреки данному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, примѣнилъ въ разрѣшеніе сего спора совокупно ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ было уже разъяснено въ рѣшеніи по дѣлу Даниловыхъ (Сборн. рѣшеній за 1867 г. № 221), что совмѣстное примѣненіе статей 1538 и 1539 Т. X ч. I къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, ибо одни и тѣ же слова не могутъ быть ясны и не ясны. Въ виду такого даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія, признавая, что Маріупольскій Мировой Съѣздъ не долженъ былъ при разрѣшеніи возникшаго между Ѳеодоровскимъ и Степаненкомъ спора о смыслѣ заключеннаго между ними договора примѣнять въ рѣшеніи своемъ совмѣстно статьи закона, предписывающія судамъ изъяснять договоры или по буквальному ихъ смыслу, или по намѣренію и доброй совѣсти,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ прямого смысла 1538 и 1539 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бердянскихъ Мировыхъ Судей.

1057.—1870 года мая 27 и сентября 2 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы княгини Софіи Голицыной, губернскаго секретаря Назарова-Знаменскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. И. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный княгини Голицыной, губернскій секретарь Назаровъ-Знаменскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницы его съ баронессою Имгофъ, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Судебная Палата, признавъ, что предметъ спора былъ долгъ, сдѣланный у барона Имгофа управляющимъ имѣніемъ князя Голицына при жизни еще сего послѣдняго и что у истицы, баронессы Имгофъ, нѣтъ документовъ на означенный долгъ, присудила взысканіе по займу, сдѣланному безъ документа, въ нарушеніе 2031, 2050, 2051 ст. Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе Палата признала за Имгофъ право на полученіе процентовъ съ капитала, по 72 ст. Т. X ч. 2, между тѣмъ, какъ статья эта предоставляетъ право на проценты по представленнымъ на законномъ основаніи обязательствамъ, а не по долгамъ, сдѣланнымъ безъ документовъ. Засимъ Палата основала рѣшеніе свое о существованіи долга на удостовѣреніе третьяго лица, не бывшаго уполномоченнымъ княгинею Голицыною ни на заемъ денегъ, ни на выдачу отъ имени ея какихъ-либо документовъ, и, слѣдовательно, нарушила 2326 ст. Т. X ч. I, по силѣ коей повѣренный въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію довѣренности дозволено. Относительно опредѣленія цыфры долга Судебная Палата основала оную, по мнѣнію просителя, на догадкѣ, т.-е. нашла, что какъ въ письмахъ Трампедаха упоминается о требуемой одной уплатѣ въ 2,000 р., то, слѣдовательно, рѣчь шла о значительномъ долгѣ, и засимъ возложила на отвѣтчицу обязанность представить доказательства въ опроверженіе требованія истицы, чѣмъ явно нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель указываетъ, что Палата дважды нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ Имгофъ болѣе того, что требовала, такъ какъ она сама заявила объ уменьшеніи иска въ 255 рублей 48 коп. и просила присудить проценты съ 1 февраля 1863 г. по 1 іюля 1869 г., а Па-

лата присудила по день удовлетворенія. Въ виду указанныхъ просителемъ нарушеній, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованныя просителемъ части рѣшенія Харьковской Судебной Палаты о значеніи и силѣ представленныхъ истицею, баронессою Имгофъ, доказательствъ, въ подтвержденіе ея иска и цѣны онаго, засимъ о силѣ признанія долга противною стороною, и, наконецъ, о сдѣланномъ Палатою выводѣ изъ довѣренностей управлявшихъ Юнаковскимъ имѣніемъ о правѣ ихъ относительно признанія долга, касаются существа рѣшенія, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ обсужденію двухъ остальныхъ выставленныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, а именно о нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 72 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому предмету, что заявленіе повѣреннаго Имгофъ о томъ, что разница въ 255 р. 48 к. между требованіемъ баронессы Имгофъ въ 7,068 р. 48 к. по выданному Юрмсенымъ удостовѣренію и суммою 6,813 руб., показанною по экономическимъ книгамъ Юнаковскаго имѣнія, можетъ быть отнята отъ искомой ею суммы, сдѣлано условно на случай непризнанія Палатою всей слѣдующей ей, Имгофъ, суммы. Судебная же Палата, признавъ доказанною всю отыскиваемую сумму, правильно не принала за уменьшеніе иска означенное условленное заявленіе о вычетѣ 255 р. 48 к. и симъ не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. По второму предмету о присужденіи процентовъ съ 1 февраля 1863 г. по день удовлетворенія, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 72 ст. Т. X ч. 2 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата основала присужденіе процентовъ баронессѣ Имгофъ не только на 72 ст. Т. X ч. 2., но и на ст. 641 Т. X ч. 1, признавъ княгиню Голицыну недобросовѣстною владѣлицею капитала, занятаго у Имгофа. По силѣ 641 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата правильно присудила проценты по признанному ею долгу со дня совершенія займа, а ошибочное указаніе Палатою на 72 ст. Т. X ч. 2, не слѣдовавшую къ примѣненію по настоящему дѣлу, не можетъ служить поводомъ, какъ неоднократно указано Сенатомъ, къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, постановленнаго согласно съ смысломъ законовъ, коими право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Равнымъ образомъ Судебная Палата, присудивъ баронессѣ Имгофъ проценты по день удовлетворенія, не нарушила въ этомъ отношеніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата правильно признала, что Имгофъ заявила о семъ требованіи на основаніи указанной повѣреннымъ просительницы 747 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Голицыной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1058.—1870 г. сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Маркова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Старооскольскій купецъ Марковъ, на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Курской Палаты Гражданскаго Суда отъ 6 іюля 1860 г., вошелъ въ Курскій Окружный Судъ чрезъ повѣреннаго своего Воскресенскаго съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ купца Степана и брата его Василія Кобозевыхъ 3,000 руб. убытковъ согласно означенному рѣшенію Палаты. Курскій Окружный Судъ, признавъ, что Марковъ количества убытковъ не доказалъ, опредѣлилъ предоставить Маркову отыскивать съ Кобозева въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки по закрытію оконъ въ домѣ его въ размѣрѣ не болѣе 3,000 р. Харь-

ковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Маркова, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, принявъ въ основаніе своего рѣшенія слѣдующія соображенія: по мнѣнію Палаты, рѣшеніе бывшей Курской Гражданской Палаты отъ 6 іюля 1860 г. и указъ Сената, послѣдовавшій 26 ноября 1868 года по сему дѣлу, не опредѣлили окончательно, согласно ходатайству Маркова, взысканія съ Кобозева 3,000 р. убытковъ, показанныхъ въ семъ количествѣ сторонними людьми, на закрытіе оконъ и передѣлки дома Маркова; въ означенныхъ рѣшеніяхъ и указѣ Маркову предоставлено лишь право на отысканіе убытковъ съ Кобозева въ количествѣ не болѣе 3,000 руб., вслѣдствіе того Маркову и подлежало обратиться, согласно 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіи Суд. Уст. по указанному въ сихъ Уставахъ порядку, для взысканія количества понесенныхъ убытковъ. Судебная Палата находитъ, что самъ Марковъ понялъ въ этомъ, а не въ иномъ смыслѣ постановленія прежнихъ судебныхъ мѣстъ по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ, если полагалъ, что ему окончательно присуждены убытки въ количествѣ 3,000 руб., просилъ бы о выдачѣ ему исполнительнаго листа на основаніи 83 и 84 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и не обратился бы съ искомъ объ убыткахъ въ Окружный Судъ. Наконецъ, Палата усматриваетъ, что Марковъ и въ апелляціонной жалобѣ ходатайствуетъ о присужденіи ему убытковъ, имѣющихъ еще послѣдовать отъ предстоящей въ домѣ передѣлки, а не дѣйствительно уже понесенныхъ, что, очевидно, показываетъ, что количество убытковъ этихъ не только еще не присуждено, но даже неизвѣстно самому истцу и, слѣдовательно, не можетъ быть опредѣлено судомъ, такъ какъ на основаніи 675 и 689 ст. Т.Х ч. I количество вреда и убытковъ опредѣляется только по изслѣдованію событія, уже совершившагося. На рѣшеніе это Марковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію Палатою ст. 68 Т. I Осн. Зак., 634 ст. Т. X ч. 2 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель находитъ, что рѣшеніями Курской Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената за нимъ признано безусловно право на взысканіе съ Кобозева въ порядкѣ безспорнаго производства убытковъ, имъ доказанныхъ при прежнемъ производствѣ и опредѣленныхъ сторонними людьми въ количествѣ 3,000 руб., вслѣдствіе чего онъ считаетъ себя свободнымъ отъ обязанности вновь доказывать количество этихъ убытковъ. Проситель указываетъ далѣе, что означенныя рѣшенія имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ силу закона и перевершены быть не могутъ; возложеніе же на него обязанности доказывать количество убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ заключаетъ въ себѣ перевершеніе рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и, слѣдовательно, нарушеніе 68 ст. Т. I и 634 ст. Т.Х ч. 2. Кромѣ сего, 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. нарушена тѣмъ, что, вмѣсто просимаго имъ, Марковымъ, опредѣленія о взысканіи съ Кобозева убытковъ въ опредѣленномъ Гражданскою Палатою количествѣ 3,000 руб., Судебная Палата предоставила ему одно лишь право на взысканіе недоказанныхъ, будто-бы, еще имъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, тогда какъ право на взысканіе уже признано за нимъ рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты, Кобозевымъ не обжалованнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу и имѣющихъ по сему дѣлу, согласно 68 ст. Т. 1 Осн. Зак. силу закона, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ подвергнуть повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ толкованіе Палатою означенныхъ рѣшеній и примѣненіе оныхъ къ подлежавшему обсужденію и рѣшенію ея дѣлу. Разсмотрѣвъ въ семъ отношеніи рѣшеніе Курской Палаты Гражданскаго Суда и указъ Правительствующаго Сената по дѣлу Маркова съ Кобозевыми, Правительствующій Сенатъ признаетъ принятое Харьковскою Судебною Палатою толкованіе оныхъ вполнѣ правильнымъ; при семъ находитъ равномѣрно правильнымъ указаніе Палаты на то обстоятельство, что самъ истецъ и апелляторъ Марковъ въ томъ же смыслѣ понималъ рѣшеніе Курской Гражданской Палаты и указъ Сената, такъ какъ онъ не просилъ выдачи ему, согласно 83 и 84 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., исполнительнаго листа, а производилъ дѣло исковымъ порядкомъ въ

судебныхъ мѣстахъ. По признаніи толкованія Судебною Палатою рѣшенія Курской Гражданской Палаты и указа Сената правильнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. упадаетъ само собою, такъ какъ проситель видитъ нарушеніе этой статьи единственно въ томъ, что Палата не присудила ему того, что онъ требовалъ на основаніи означенныхъ рѣшеній Курской Палаты и указа Сената. Если же признать, что Судебная Палата, вмѣсто отказа Маркову вовсе въ искѣ по бездоказательности, предоставивъ ему отыскивать съ Кобозева убытки въ исполнительномъ порядкѣ, присудила ему болѣе, чѣмъ онъ просилъ, то подобное нарушеніе могло бы служить противной сторонѣ основаніемъ къ просьбѣ о кассаціи рѣшенія, но не составляетъ для Маркова повода просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Маркова съ Кобозевыми, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маркова оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1059.—1870 г. августа 2 го дня. *По кассаціонной жалобѣ душеприказчика по духовному завѣщанію умершаго купца Ларіона Иванова, купца Николая Шалина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата опредѣленіемъ отъ 17 февраля 1870 г. утвердила опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ повѣренный Шалина, Денисьевъ, признанъ неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла отъ имени Шалина, душеприказчика по духовному завѣщанію купца Иванова, противъ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Коврыгина. Основаніемъ къ составленію жалобы повѣреннаго Шалина на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій Судебная Палата приняла слѣдующія соображенія: купецъ Ларіонъ Ивановъ по духовному завѣщанію отказалъ все свое имущество малолѣтнему сыну своему Ларіону Иванову, причемъ, не желая учрежденія Сиротскимъ Судомъ надъ нимъ и имуществомъ его опеки, назначилъ душеприказчикомъ купца Шалина, котораго, между прочимъ, просилъ продолжать, гдѣ слѣдуетъ, начатое имъ, Ивановымъ, дѣло о взысканіи убытковъ съ Туляковыхъ и Степанова. Такимъ образомъ, какъ указываетъ Палата, наслѣдникомъ по завѣщанію Иванова является сынъ его, Ларіонъ, которому, какъ собственнику иска, принадлежитъ право возобновить пріостановленное за смертію завѣщателя Иванова производство означеннаго дѣла, и хотя Ивановъ въ своемъ завѣщаніи, во избѣжаніе учрежденія опеки надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго сына своего, и назначилъ къ нему душеприказчика Шалина, но это распоряженіе Иванова не можетъ отмѣнить силу тѣхъ постановленій закона, согласно которымъ надъ малолѣтнимъ Ларіономъ Ивановымъ должна быть учреждена опека. На семъ основаніи возобновленіе пріостановленнаго производства будетъ зависѣть отъ назначеннаго къ Иванову опекуна, и Денисьевъ, дѣйствующій по довѣренности, выданной Шалинымъ, не въ качествѣ опекуна, а въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, не можетъ быть признанъ представителемъ малолѣтняго Ларіона Иванова и посему имѣющимъ право на веденіе означеннаго дѣла. На опредѣленіе это купецъ Шалинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 9, 14, 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. Т. X ч. 1. По силѣ статей этихъ, онъ, какъ душеприказчикъ, имѣетъ право производить иски для исполненія возложенныхъ на него по духовному завѣщанію обязанностей, а какъ, согласно 1084 ст. Т. X ч. I, духовныя завѣщанія приводятся въ исполненіе по волѣ завѣщателя и душеприказчиками, то ограниченіе ихъ правъ и дѣятельности неправильно и незаконно. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, проситель основываетъ право свое для принесенія кассаціонной жалобы противъ частнаго опредѣленія Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 419.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящая кассаціонная жалоба Шалина, согласно неоднократно взысканному Сенатомъ началу, подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты просителю прегражденъ дальнѣйшій путь къ продолженію дѣла. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанныхъ просителемъ нарушеній Палатою 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 25 Уст. Гр. Суд. безусловно предоставляетъ душеприказчикамъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Принимая на видъ, что душеприказчикъ Шалинъ чрезъ повѣреннаго своего Денисьева возобновилъ искъ умершаго Иванова противъ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Ковригина, по праву, предоставленному ему духовнымъ завѣщаніемъ Иванова, не оспореннымъ въ законной его силѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что душеприказчикъ Шалинъ по точному смыслу 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть лишенъ права производить искъ, который найдетъ необходимымъ для *исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія. Признавая за* Шалинымъ право на производство или возобновленіе иска противъ Туляковыхъ и Степановыхъ, пріостановленнаго по случаю смерти Иванова. Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ могъ, по силѣ 14 ст. Уст. Гр. Суд., и уполномочить довѣренное лицо отъ своего имени въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію на веденіе сего дѣла. Находя, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты о признаніи Денисьева неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла Иванова съ Туляковыми и Степановымъ постановлено въ нарушеніе 25 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1060.—1870 г. сетября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного канонира Григорія Матвѣева на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мировой Судья 4 участ. Камышинскаго Судебнаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску Матвѣева съ Гунцманомъ о захватѣ хлѣба, отказалъ Матвѣеву въ искѣ по непредставленію ясныхъ доказательствъ своихъ юридическихъ отношеній къ колонисту Гунцману. Камышинскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Матвѣева постановилъ рѣшеніе, по которому, выслушавъ: во-1-хъ) дѣло, внесенное отъ Мирового Судьи; во-2-хъ) апелляціонную жалобу Матвѣева; въ-3-хъ) объясненіе Михаила Гунцмана, и въ-4-хъ) объясненіе повѣреннаго Матвѣева, Стикова, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч. по настоящему дѣлу, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Матвѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла представленнаго имъ условія отъ 20 марта 1869 года, доказывающаго право единственнаго пользованія имъ участкомъ земли; Съѣздъ, оставивъ безъ послѣдствій и не принявъ въ соображеніе документа этого, отказалъ, между тѣмъ, въ искѣ по бездоказательности. Кромѣ сего, проситель указываетъ, что Съѣздъ, въ противность 2 п. 83 и 4 п. 84 ст Уст. Гр. Суд., принялъ въ уваженіе показаніе свидѣтеля Книппенберга въ пользу отвѣтчика, а показанія свидѣтелей, подкрѣпившихъ правильность его иска, оставилъ безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ рѣшеніе Съѣзда и рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздомъ утвержденное, не заключаютъ въ себѣ никакихъ соображеній и законовъ, принятыхъ ими въ основаніе для признанія иска Матвѣева

недоказаннымъ, то правильность рѣшеній сихъ противъ указаній просителя въ кассаціонной его жалобѣ о допущенныхъ нарушеніяхъ не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ. Неоднократно, начиная съ рѣшенія 1866 г. № 60, Сенатъ указывалъ Мировымъ Съѣздамъ на необходимость руководствоваться въ изложеніи рѣшеній своихъ порядкомъ, указаннымъ въ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ производства дѣла видно, что какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, истецъ указывалъ въ подтвержденіе иска своего на условіе, заключенное имъ съ Курочкинымъ на арендованіе земли, и устранялъ свидѣтеля Клиппенберга отъ допроса по дѣлу; въ окончательныхъ же рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда о двухъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, существенныхъ по дѣлу, нѣтъ соображеній и указанія на законы, на основаніи коихъ требованія просителя оставлены безъ уваженія. Признавая, что за нарушеніемъ Камышинскимъ Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ правилъ судопроизводства, установленныхъ по силѣ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу не можетъ имѣть за собою силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1061.—1870 г. сентября 2 дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ крестьянина Терентія Холтурина и губернскаго секретаря Дмитрія Черкасова на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску крестьянина Вятской губерніи Терентія Семенова Холтурина съ штабсъ-капитана Якова Ѳеодорова Данилевскаго 100 р. и 129 р. 9 к. по двумъ распискамъ Данилевскаго, выданнымъ имъ: первой—дѣвицѣ Софьѣ Филимоновой Сергѣевой, а второй—губернскому секретарю Дмитрію Черкасову, переданнымъ ими губернскому секретарю Павлу Черкасову, а симъ послѣднимъ истцу Холтурину, Корсунскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 уч. по апелляціоннымъ жалобамъ Холтурина и привлеченнаго къ дѣлу третьимъ лицомъ Дмитрія Черкасова, рѣшеніемъ 5 декабря 1869 г., признавъ неправильною передачу женою мѣщанина Сергѣевою (по мужу Ивановою) расписки въ 100 р. Павлу Черкасову, за засвидѣтельствованіемъ сей передачи волостнымъ правленіемъ, вопреки 91 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, и искъ Холтурина по распискѣ Данилевскаго на имя Дмитрія Черкасова въ суммѣ 28 р. недоказаннымъ за приписку сей суммы на распискѣ Данилевскаго не его рукою, безъ его подписи, и найдя въ апелляціонныхъ жалобахъ Холтурина и Дмитрія Черкасова обидныя выраженія для Мировыхъ Судей, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 91 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 283 и 585 ст. Улож. о наказ.: 1) передачу расписки Данилевскаго на имя Сергѣевой, по мужу Ивановой, въ 100 р. считать несостоявшеюся и взысканіе по ней Холтуринымъ неправильнымъ; 2) обязать Данилевскаго уплатить Холтурину 101 р. 9 к.; 3) за употребленіе не гербовой бумаги для написанія двухъ заемныхъ писемъ взыскать съ Данилевскаго и Холтурина по 15 р. и 4) обстоятельство о помѣщеніи оскорбительныхъ выраженій, относящихся къ Мировымъ Судьямъ въ апелляціонныхъ жалобахъ Холтурина и Черкасова, передать на разсмотрѣніе Товарища Прокурора. Это рѣшеніе Съѣзда какъ истецъ Холтуринъ, такъ и принявшій участіе въ дѣлѣ Дмитрій Черкасовъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить. Холтуринъ въ принесенной Правительствующему Сенату 31 марта 1870 г. кассаціонной жалобѣ доказываетъ несправедливость и незаконность рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда тѣмъ, что, по его мнѣнію, Съѣздъ, признавъ незаконно-состоявшеюся передачу Сергѣевою Павлу Черкасову расписки Данилевскаго на сто рублей и отказавъ затѣмъ ему въ искѣ сихъ денегъ, нарушилъ смыслъ: а) 919 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки разъясненію сего закона Гр. Касс. Д-та Сената рѣшеніемъ № 290 1867 г. будто такъ: что постороннее свидѣтельство надъ

домашнимъ актомъ требуется не для датчика, а для обязательной силы къ его наслѣдникамъ, въ случаѣ его смерти, призналъ передачу расписки Сергѣевою, по мужу Ивановой, Черкасову несостоявшеюся за засвидѣтельствованіемъ ея волостнымъ правленіемъ неправильно; б) 112 ст. Уст. Гр. Суд., по отказу ему, Холтурину, въ искѣ по той же распискѣ, переданной ему отъ Сергѣевой за несостоявшеюся, будто, передачею ея тогда, какъ должникъ Данилевскій призналъ, что сдѣлка Сергѣевой съ Черкасовымъ состоялась; в) 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., по неуказанію Съѣздомъ въ его рѣшеніи, съ кого онъ, Холтуринъ, долженъ получить остальныя деньги, въ искѣ которыхъ Съѣздъ ему, за присужденіемъ съ Данилевскаго только 101 р. 9 к., отказалъ; е) 585 ст. Улож. о наказ., по наложенію Съѣздомъ на него, истца, взысканія за не-гербовую бумагу, на которой были написаны расписки Данилевскаго, тогда какъ, по силѣ сего закона, такому взысканію подлежатъ только тѣ лица, которыя выдавали и принимали обязательства, писанныя на не-гербовой бумагѣ; д) 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., по постановленію Съѣздомъ о передачѣ на разсмотрѣніе Товарища Прокурора обстоятельства о помѣщеніи въ апелляціонной жалобѣ Холтурина оскорбительныхъ выраженій для Мировыхъ Судей безъ объясненія Съѣздомъ въ его рѣшеніи, что именно Съѣздъ нашелъ обиднаго въ его жалобѣ для Мировыхъ Судей. Въ другой кассаціонной жалобѣ принявшій участіе въ дѣлѣ третьимъ лицомъ Дмитрій Черкасовъ указываетъ: а) на нарушеніе рѣшеніемъ Съѣзда 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ по выданной ему, Черкасову, Данилевскимъ распискѣ, переданной имъ Холтурину, не присудилъ 28 р. за взятыя Данилевскимъ у него бѣговыя дрожки и за наемъ квартиры, тогда когда сумма эта, съ одной стороны, была признана Данилевскимъ въ довѣренности, данной имъ его повѣренному, Флерковичу, а съ другой—не отрицаема Данилевскимъ во время производства дѣла, и б) на нарушеніе Съѣздомъ постановленіемъ о передачѣ обстоятельства объ оскорбленіи имъ, Черкасовымъ, въ апелляціонной его жалобѣ званія Мирового Судьи, какъ права справедливости, такъ и права закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные въ кассаціонныхъ жалобахъ Холтурина и Черкасова поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда лишены законнаго основанія. Нельзя признать нарушенія Съѣздомъ 919 ст. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ искъ Холтурина недоказаннымъ распискою Данилевскаго, переданною Черкасову Ивановою, на которой домашній актъ передачи отъ неграмотнаго лица за признаніемъ Съѣздомъ засвидѣтельствованія волостного правленія незаконнымъ оказался безъ посторонняго засвидѣтельствованія,—потому что многими рѣшеніями Граждан. Касс. Д-та Сената, въ томъ числѣ и рѣшеніемъ 1867 года № 290, уже разъяснено, что, на основаніи 919 и 921 ст. Св. Зак. Гр., домашніе акты, подписанные за неграмотныхъ, дѣйствительны только при постороннемъ ихъ засвидѣтельствованіи. Указываемыя какъ Холтуринымъ, такъ и Черкасовымъ нарушенія Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ: первое—за разъясненіемъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. рѣш. Гражд. Касс. Д-та Сената 1867 г. № 209, 1869 г. № 677 и др. подоспными, и 8 ст. Уст. Гр. Суд.—рѣшеніемъ Гражд. Касс. Д-та Сената 1867 г. № 343, 1869 г. №№ 902 и 1155. Равнымъ образомъ оказываются неосновательными и остальныя два нарушенія, указываемыя Холтуринымъ, относительно 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Ул. о наказ., потому что въ первомъ случаѣ Мировой Съѣздъ вовсе не обязанъ былъ, по закону, объяснять истцу Холтурину въ своемъ рѣшеніи, съ кого ему слѣдовало получить ту сумму его иска, во взысканіи которой съ Данилевскаго ему Съѣздомъ было отказано, а во второмъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда ничѣмъ не нарушаетъ смысла 585 ст. Улож. о наказ., такъ какъ Холтуринъ, искавшій по распискѣ съ Данилевскаго изъ передачи ея ему, долженъ почататься въ семъ обязательствѣ стороною, его принявшею; кромѣ того, совершенно согласно со смысломъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., 140, 147 и 185 ст. Уст. о пошл. и 3 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 2, по каковымъ законамъ взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ слѣдовало. По симъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Терентія Холтурина и Дмитрія Черкасова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1062.—1870 года сентября 2-го числа. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Ивана Кузнецова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Онисифора Кузнецова дѣло о взысканіи съ него почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Кузнецовымъ по векселю денегъ, нашелъ, что векселъ, перешедшій отъ Кашина къ Ивану Кузнецову, по передаточной надписи и не протестованный въ срокъ, потерялъ силу вексельнаго права, съ каковою утратою передаточная надпись, за силою 2058 и 2059 ст. X Т. ч. I, оказывается несостоятельною, такъ какъ она не засвидѣтельствована у маклера, у нотаріуса, или въ присутственномъ мѣстѣ, какъ это требуется для всякихъ простыхъ заемныхъ писемъ. Согласно сему выводу, Мировой Съѣздъ, признавъ возраженія отвѣтчика объ уплатѣ векселя недоказанными, опредѣлилъ: Ивану Кузнецову въ искѣ его, на основаніи 3 п. 69, 571 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, взыскать съ него судебныя издержки въ пользу апеллятора. На рѣшеніе это Иванъ Кузнецовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: во-1-хъ) что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ буквальному смыслу 2063 ст. Т. X ч. I, въ силу коей допускается взысканіе по заемному письму съ передаточною надписью, не предъявленной къ засвидѣтельствованію; во-2 хъ) что, по ст. 558 Т. XI Уст. Торг., требуется лишь, чтобы передаточная надпись на векселѣ была сдѣлана собственноручно, а засвидѣтельствованіе оной не требуется, и въ-3-хъ) что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ лишилъ его возможности требовать удовлетворенія и отъ бланконадписателя, такъ какъ, по силѣ 568 стат. Уст. Торг., надпись, учиненная словами: „безъ оборота на меня“, ставитъ Кашина внѣ всякой отвѣтственности по платежу за векселъ. Наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, на основаніи 4 пун. 69, 571, 576 ст. Уст. Гражд. Суд., т.-е. по неимѣнію права на искъ, нанесъ ему оскорбленіе и вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, такъ какъ онъ, проситель, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, по которымъ онъ, по 18, 19, 20 и 21 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть признанъ неспособнымъ отыскивать и защищать права свои на судѣ. Вслѣдствіе чего проситъ не оставить, по силѣ 249 и 250 стат. Учр. Суд. Уст., настоящія дѣйствія Мирового Съѣзда безъ должнаго наказанія. Въ виду допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній, Иванъ Кузнецовъ ходатайствуетъ, оставивъ въ силѣ часть рѣшенія Съѣзда, коей признана уплата по векселю недоказанною, отмѣнить рѣшеніе въ частяхъ, имъ обжалованныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ Съѣзда о томъ, что векселъ, утратившій, по непротесту его въ срокъ, вексельное право, долженъ засимъ по предмету передачи онаго быть подчиненъ порядку, установленному для простыхъ заемныхъ обязательствъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Законы наши допускаютъ различныя формы составленія и передачи для векселей и для простыхъ заемныхъ обязательствъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домовыхъ; засимъ, по общему юридическому началу, утрата какого либо права по обязательству можетъ имѣть вліяніе лишь на послѣдующія дѣйствія по сему обязательству, но не на предшествующія, касающіяся обрядовой части составленія и передачи онаго. Относительно порядка передачи векселей законъ предписываетъ лишь одно положеніе, разъясненное Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 40), а именно, что послѣ представленія векселя ко взысканію передача онаго можетъ быть допущена только для полученія денегъ по общему порядку о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ, а не въ формѣ передаточныхъ надписей по вексельному праву. До представленія же векселя ко взысканію, слѣдовательно, до разрѣшенія вопроса о томъ, утра-

тиль ли вексельное право свое или нѣтъ, естественно, что передача онаго можетъ быть совершенна въ порядкѣ, установленномъ собственно для векселей. Въ этомъ случаѣ ст. 558 Т. XI Уст, Торг. не требуетъ засвидѣтельствованія передаточной надписи, а предписывветъ лишь, чтобы надпись была сдѣлана собственноручно векселеподписателемъ или его законноуполномоченнымъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 2058 и 2059 и. X ч. I, въ нарушеніе точнаго смысла 558 ст. Т. XI Уст. Торг. Притомъ, какъ правильно указываетъ проситель, статьи гражданскихъ законовъ о передачѣ заемныхъ писемъ (2058—2063) не лишаютъ еще владѣльца заемнаго письма, пріобрѣтеннаго по передаточной надписи, не предъявленной къ засвидѣтельствованію, вполнѣ права взысканія по оному; право это, согласно 2063 ст., ограничивается лишь въ случаѣ несостоятельности дожника. Относительно заявленія просителя объ оскорбленіи его Съѣздомъ примѣненіемъ къ дѣлу статей 69, 571 и 576 Уст. Гражд. Суд., въ чемъ онъ видитъ и превышеніе Съѣздомъ предоставленной власти, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ судебныя мѣста въ воззрѣніяхъ ихъ на дѣло и въ примѣненіи къ оному законовъ стѣсняемы быть не могутъ; неправильное же примѣненіе законовъ къ дѣлу не можетъ считаться превышеніемъ представленной суду власти. Усматривая въ настоящемъ дѣлѣ неправильное толкованіе Съѣздомъ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. I и нарушеніе 558 ст. Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Кузнецовыхъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1063.—1870 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Прасковьи Андреевой, присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: 13-го января 1867 г. Московское губернское правленіе продало мѣщанкѣ Еленѣ Максимовой съ публичнаго торга, по постановленію Московскаго Уѣзднаго Суда, домъ съ строеніями и землею московской мѣщанки Прасковьи Андреевой за долги ея купеческой вдовѣ Еленѣ Фрейндъ по закладной въ 2,000 руб. сер. и купцу Тавризову по распискѣ въ 700 руб. По возникшему со стороны Андреевой послѣ продажи сомнѣнію въ томъ: продано-ли Максимовой только одно мѣсто ея съ строеніями, состоящее въ гор. Москвѣ, Серпуховской части, 2 кв. подъ № 228, находившееся въ залогѣ у Елены Фрейндъ и содержащее 256 квад. сажень земли, или и смежное ея другое мѣсто, прикупленное ею послѣ совершенія закладной на имя Фрейндъ, подъ № 221, содержащее 60 кв. саженъ земли. Московское губернское правленіе постановленіемъ 26-го января 1867 года опредѣлило: на основаніи 2133 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, утвердить за Максимовою проданный ей домъ Андреевой съ флигелемъ, нежилымъ строеніемъ, садомъ и землею, сколько ея значится по закладной, и о выдачѣ Максимовой на владѣніе этимъ домъ данной 7-го февраля 1867 года отнеслась въ Московскую Гражданскую Палату, которая выдала Максимовой на семъ основаніи данную на одно мѣсто Андреевой съ строеніями и землею подъ № 228, какъ оно значилось по закладной Фрейндъ. Эту данную Максимова 28-го апрѣля 1867 года представила въ Московскій Окружный Судъ для ввода во владѣніе. Послѣ сего Прасковья Андреева 4-го мая 1867 года подала въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что такъ какъ Максимова не имѣетъ никакого права на постройки, сдѣланныя ею, Андреевою, на землѣ, принадлежащей къ мѣсту подъ № 221, стоящія ей 1,000 руб., а также и на произведенныя ею постройки въ купленномъ Максимовою домъ ея, сдѣланныя послѣ описи заложеннаго дома, за которыя, какъ и за внесенныя страховыя деньги, должна вознаградить ее,—просила: при вво-

дѣ Максимову купленнымъ домомъ, оставить въ ея, Андреевой, владѣніи постройки, возведенныя ею на особо купленной ея землѣ и взыскать съ Максимовой за сдѣланныя въ домѣ послѣ описи ею передѣлки 500 р. с. и страховыхъ 10 руб. Отвѣтчица Максимова противъ сего иска въ Окружномъ Судѣ возражала, что съ публичнаго торга продавалось не одно мѣсто Андреевой подъ № 228, но и мѣсто подъ № 221, и притомъ не по одному взысканію съ нея по закладной Фрейндъ, но и по взысканію 700 руб. по распискѣ Тавризова; что о присоединеніи ко владѣнію ея, Максимовой, земли и строеній не помѣщенныхъ въ данной, она будетъ ходатайствовать особо; что указываемыя Андреевою постройки и передѣлки она ничѣмъ не доказала и потому просила въ искѣ Андреевой отказать и ее, Максимову, ввести во владѣніе купленнымъ имуществомъ на основаніи данной. Московскій Окружный Судъ, признавъ, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, на основаніи 2120 и 2136 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, не обязанъ вознаграждать владѣльца за расходы по исправленію описаннаго имѣнія, расходы по содержанію котораго владѣлецъ долженъ, по смыслу 2016 и 2024 ст. X Т. ч. 2, производить лишь изъ доходовъ, и что за продажею Максимовой участка Андреевой подъ № 221, что должно быть (на основаніи 1874, 1940, 1941, 1946 и 1948 ст. Т. X ч. 2) признано по точному содержанію актовъ произведенной губернскимъ правленіемъ публичной продажи: описи, объявленія и торговаго листа, истица Андреева потеряла право на участокъ подъ № 221, руководствуясь 456 ст. Уст. Гр. Суд.,—опредѣлилъ: Андреевой въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Андреева, опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда тѣмъ, что оно противно постановленію Московскаго губернскаго правленія 26 января 1867 г., содержанію данной, полученной Максимовою на купленное имѣніе, и ст. 628 и 632 Св. Зак. Т. X Гр. ч. I, опредѣляющимъ обязанности незаконнаго владѣльца, просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворить ея исковыя требованія. Московская Судебная Палата нашла: что Максимова имѣетъ право на оба проданные губернскимъ правленіемъ участка Андреевой; что заключеніе Московскаго губернскаго правленія о продажѣ только участка за № 228 не можетъ, по ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд., стѣснять судъ въ разсмотрѣніи подлежащаго вѣдѣнію его спора гражданскихъ правъ Андреевой или Максимовой на недвижимое имущество; что признаніе за Максимовою правъ большихъ противъ выданной ей данной не опровергаетъ означенный актъ, но дополняетъ его только по принадлежащей суду власти; что отказъ Окружнаго Суда о вознагражденіи Андрееву за улучшеніе по проданному имѣнію согласенъ съ законами, и потому рѣшеніемъ 22 декабря 1869 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Находя это рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ: а) 63 и 68 п. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., потому что Палата, вопреки ихъ, рѣшеніемъ своимъ отмѣнила постановленія Московскаго губернскаго правленія и Гражданской Палаты о выдачѣ Максимовой данной и б) 699, 728, 420 и 925 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и 1, 2 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала право собственности на недвижимое имѣніе за Максимовою не на основаніи крѣпостныхъ актовъ, но по другимъ актамъ, не могущимъ замѣнять первыхъ,—истица Андреева въ кассаціонной жалобѣ 5 мая 1870 года проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ принесенной Андреевою на рѣшеніе Московской Судебной Палаты кассаціонной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: нарушила ли Московская Судебная Палата прямой смыслъ 63 и 68 п. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., а также и статей 420, 699, 728 и 925 Св. Зак. Гр. и 1, 2 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она при разсмотрѣніи иска Андреевой о непризнаніи за Максимовою права на купленный послѣднею съ публичнаго торга участокъ земли съ строеніями, принадлежавшій Андреевой, подъ № 221, не стѣсняясь постановленіемъ Московскаго губернскаго правленія, не утратившимъ за Максимовою означеннаго участка, признала, на основаніи актовъ произведенной губернскимъ правленіемъ публичной продажи, спорный участокъ проданнымъ Максимовой и посему отка-

зала въ искѣ Андреевой. Принимая въ соображеніе: а) что, на точномъ основаніи 2 ст. Уст. Гр. Суд., 79 и 63 п. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, какъ это уже было разъяснено рѣшеніемъ Гр. Кассац. Деп. Прав. Сената 1867 г. № 170, 1868 года №№ 118 и 457, иски въ судебныя мѣста могутъ быть предъявляемы и по такимъ дѣламъ, которыя уже рѣшены правительственными мѣстами, и что затѣмъ постановленія правительственныхъ мѣстъ, опредѣлившія какія-либо гражданскія права, не должны почитаться обязательными для суда и стѣснять его въ свободномъ опредѣленіи вновь, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства, тѣхъ же правъ, когда таковыя заявлены передъ судомъ спорными; б) что, на основаніи порядка гражданскаго судопроизводства (ст. 339, 456), ссуды обязаны основывать свои рѣшенія на представленныхъ тяжущимися документахъ и всякаго рода письменныхъ актахъ, опредѣленіе доказательной силы и значенія которыхъ для разрѣшенія подлежащаго спора, на основаніи закона, принадлежитъ суду, составляя существо его рѣшенія, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если опредѣленіе это не противорѣчитъ опредѣленію, содержащемуся въ законѣ относительно положеннаго въ основаніе своего рѣшенія судомъ документа; в) что опредѣленіе судомъ того обстоятельства, что именно въ данномъ случаѣ должно почитаться проданнымъ съ публичнаго торга, на основаніи актовъ публичной продажи: описи, объявленій о продажѣ и торговаго листа, составляетъ заключеніе суда о фактической сторонѣ дѣла, и, какъ таковое, не можетъ быть обсуждено вновь въ кассаціонномъ порядкѣ; г) что какъ засимъ постановленіе Московскаго губернскаго правленія 26 января 1867 г., такъ и выданную на основаніи его Палатою Гражданскаго Суда Максимовой данную, Судебная Палата вполнѣ вправѣ была подвергнуть своему обсужденію совокупно съ тѣми актами губернскаго правленія, которые, по закону, должны были служить основаніями ихъ, и изъ такого сравненія ихъ относительной доказательной силы Палаты совершенно законно могла вывести свое признаніе о томъ обстоятельствѣ, что было продано Максимовой, каковымъ заключеніемъ Палата не постановила никакого рѣшенія о правѣ собственности Максимовой на спорный участокъ земли Андреевой подъ № 221, но только разрѣшила споръ о продажѣ или непродажѣ сего имущества Максимовой,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскою Судебною Палатою въ рѣшеніи ея 22 декабря 1869 года прямой смыслъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Андреевской законовъ не нарушенъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанки Прасковьи Андреевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1064.—1870 г. сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Леонтія Винникова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску отставного унтеръ-офицера Леонтія Винникова съ отставного штабъ-ротмистра Александра Вонлярлярскаго 60р.62 к.за услуженіе и по встрѣчному иску Вонлярлярскаго съ Винникова 281 р. убытковъ отъ порубки его лѣса, понесенныхъ имъ отъ нерадѣнія Винникова, служившаго у Вонлярлярскаго лѣснымъ стражемъ. Царскосельскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 13 февраля 1870 г., признавъ, на основаніи показаній допрошенныхъ имъ по ссылкѣ Вонлярлярскаго свидѣтелей, встрѣчный искъ Вонлярлярскаго доказаннымъ, постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи (объ отказѣ Вонлярлярскому въ искѣ 281 р. и о присужденіи Винникову 11 р. 70 к. судебныхъ издержекъ) и взыскать съ Винникова 220 руб. 38 коп.), т.-е. искомые Вонлярлярскимъ 281 р. за исключеніемъ присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею 60 р. 62 к.) Признавая это рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ: а) 95, 119, 122, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, отобранныхъ отъ лицъ, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, и притомъ не подъ присягою, безъ отобранія подписки, установленной 95 ст. Уст. Гр. Суд., и безъ соста-

вленія свидѣтелями протокола осмотра на мѣстѣ, и б) 177 ст. Уст. Гр. Суд. по несклоненію тяжущихся Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру,—истецъ Винниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ: „его кассаціонную жалобу подвергнуть кассаціи". Изъ производства Мирового Съѣзда видно, что свидѣтели допрошены чрезъ члена Съѣзда, Мирового Судью 3 участка, въ открытомъ засѣданіи, при бытности сторонъ, по отобраніи отъ нихъ подписки, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд.; были-ли тяжущіеся склоняемы Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру, изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда не видно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что указываемое Винниковымъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 95 ст. Уст. Гр. Суд. отвергается дѣломъ, что нарушенія Съѣздомъ 122, 112, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. за рѣшеніями Гражданскаго Кессаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 19 и 98, не представляется повода признать, и, наконецъ, что о нарушеніи Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд. будетъ нельзя, такъ какъ изъ производства Мирового Съѣзда не видать, чтобы имъ по настоящему дѣлу былъ составленъ протоколъ засѣданія (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1868 г. № 520),—находитъ, что кассаціонная жалоба Винникова не указываетъ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Леонтія Винникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1065.—1870 г. сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ Муравлевской волости, дер. Лисовой, крестьянъ Семена Шеховцева и Бориса Котикова, на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ полковника Петра Васильева обратился къ Мировому Судьѣ Курскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія землею довѣрителя его, нарушеннаго обществомъ крестьянъ Муравлевской волости, деревни Лисовой. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, на основаніи отобранныхъ имъ, по предмету спора, показаній свидѣтелей, оставилъ спорный покосъ во владѣніи Васильева. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ, какъ согласное съ 73 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ Съѣздъ, за силою этого закона, не вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ крестьянами въ доказательство права собственности ихъ на означенную землю. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренные общества крестьянъ дер. Лисовой, Семенъ Шеховцевъ и Борисъ Котиковъ объясняютъ, что земля, которою завладѣлъ Васильевъ, принадлежитъ довѣрителямъ просителей, и, ссылаясь въ подтвержденіе сего на планъ генеральнаго межеванія, проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть этотъ планъ и, предоставивъ обществу крестьянъ д. Лисовой оспариваемую Васильевымъ землю, взыскать съ него за скошенное съ оной въ 1789 году сѣно 236 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ дѣлъ по существу, а повѣряетъ только правильность толкованія и примѣненія судебными мѣстами законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Курскаго Мирового Съѣзда подлежала жалоба полковника Васильева на нарушеніе крестьянами дер. Лисовой его владѣнія, а потому Мировой Съѣздъ поступилъ весьма правильно, оставивъ безъ разсмотрѣнія требованіе отвѣтчиковъ о признаніи за ними права собствеоности на землю, о которой шло дѣло, такъ какъ, по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по на-

стоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на это рѣшеніе Шеховцевымъ и Котиковымъ жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1066.—1870 г. сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Дмитрія Скребнева на рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ алатырскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску мѣщанина Михаила Попова съ дворянина Дмитрія Скребенева 276 р. Искъ этотъ Поповъ основывалъ на распискѣ, сдѣланной Скребеневымъ въ черновой тетради истца о томъ, что онъ, Скребневъ, получилъ за землю 186 р. и задаточныхъ 90 руб. для взноса въ казну, причемъ Поповъ объяснилъ, что Скребневъ долженъ былъ внести эти деньги въ казну за довѣрительницу Попова, Скребневу (мать отвѣтчика), но удержалъ ихъ у себя. При разборѣ дѣла сего у Мирового Судьи повѣренный Скребнева заявилъ, что рука, которою написана расписка, похожа на руку довѣрителя его, но что сей послѣдній не признаетъ себя должнымъ Попову. Алатырскій Мировой Съѣздъ, допросивъ подъ присягою двухъ выставленныхъ Поповымъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по показанію одного свидѣтеля Скребневъ бралъ у Попова деньги для представленія ихъ въ казначейство; посему и такъ какъ повѣренный Скребнева подписи руки своего довѣрителя на распискѣ не опровергнулъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что эта расписка сдѣлана Скребневымъ; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 102, 105 129 и 409 Устава Гр. Суд., присудилъ съ него въ пользу Попова 276 р. Скребневъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія во-1-хъ потому, что Съѣздъ просилъ свидѣтелей истца подъ присягою безъ бытности отвѣтчика, тогда какъ онъ имѣлъ законныя причины къ отводу ихъ; во-2-хъ) потому, что Поповъ не былъ уполномоченъ матерью просителя на сборъ денегъ за находившуюся у нея въ арендѣ землю, и что, напротивъ того, онъ, Скребневъ, имѣлъ отъ своей матери дозволеніе по особому акту на полное распоряженіе тѣми оброчными статьями, о чемъ Мировому Съѣзду извѣстно не было, такъ какъ проситель, по причинѣ смерти матери, не могъ явиться къ разбору дѣла сего на Мировой Съѣздъ; и въ-3-хъ) потому, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ 105, 112, 1 пунк. 468 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. X Т. 1 ч. разд. IV гл. 1, а равно ст. 1538 тѣхъ законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что допросъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей истца безъ бытности отвѣтчика не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что Скребневъ не явившись къ разбирательству дѣла и не прославъ вмѣсто себя повѣреннаго, этимъ самымъ лишилъ себя представленнаго ему закономъ права предъявить отводъ свидѣтелей. Неявка же одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда по дѣлу не останавливаетъ разсмотрѣнія онаго. По сей причинѣ не могутъ быть также приняты основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда обстоятельства, указываемыя просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ, относительно неимѣнія Поповымъ уполномочія отъ матери Скребнева на сборъ денегъ за находившуюся у него въ арендѣ землю, ибо обстоятельства эти, по объясненію самого Скребнева, не были имъ представлены Мировому Съѣзду по неявкѣ его къ разбирательству дѣла сего, а Правительствующій Сенатъ, по смыслу 186 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣряетъ лишь правильность толкованія и примѣненія судомъ законовъ къ тѣмъ событіямъ, которыя были въ виду суда при рѣшеніи имъ дѣла. Указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что повѣренный Скребнева не заявлялъ Мировому Судьѣ сомнѣнія въ подлинности расписки довѣрителя его въ тетради Попова, а напротивъ, призналъ, что рука, которою сдѣлана эта расписка, похожа на руку Скребнева, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода отказываться отъ обсужденія вопроса, возбужденнаго исковымъ тре-

бованіемъ Попова объ обязательности этой расписки для Скребнева, и обсудивъ, по возложенной на судъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. обязанности, силу и значеніе сего доказательства, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни 1 пун. 468 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. Т. X ч. I разд. IV гл. 1 и ст. 1538 Т. X ч. I, на которыя ссылается Скребневъ въ своей кассаціонной жалобѣ, ибо Съѣздъ и не имѣлъ повода примѣнять этихъ законовъ къ дѣлу, такъ какъ искъ Попова былъ основанъ не на купеческой книгѣ и не на договорѣ найма для личной услуги, а на распискѣ Скребнева въ домашней тетради Попова о принятіи отъ сего послѣдняго денегъ. Опредѣленіе же силы и значенія подобныхъ домашнихъ документовъ зависитъ отъ суда, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Скребнева законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1067.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Видута на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Петръ Видута выдалъ 19 августа 1869 г. расписку въ томъ, что онъ, получивъ отъ мѣщанки Анны Тетерниковой 2870 р., обязался доставить на пристань въ гор. Коропъ соли на эту сумму, а за фрахтъ отъ Кременчуга до коропской пристани, почемъ будетъ существовать цѣна съ пуда, а также и за соль, какая будетъ цѣна существовать. Тетерникова, представивъ эту расписку Мировому Судьѣ и объяснивъ, что Видута не доставилъ всего слѣдуемаго, по суммѣ полученныхъ имъ денегъ, количества соли, просила взыскать съ него остальныя деньги. Видута не призналъ этого требованія правильнымъ и утверждалъ, что онъ доставилъ Тетерниковой соли болѣе, нежели сколько, по условію, онъ долженъ былъ доставить. При разбирательствѣ этого дѣла выяснилось, что стороны, ссылаясь на вышеупомянутое условіе, основывали: Тетерникова еще требованіе, а Видута свои возраженія, первая на томъ, что Видута обязанъ былъ доставить въ гор. Коропъ соль по цѣнамъ, существовавшимъ въ Кременчугѣ, а Видута—что по цѣнамъ, существовавшимъ въ Коропѣ. Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что по смыслу расписки, выданной Видутою, онъ долженъ былъ доставить соль по цѣнамъ, существовавшимъ въ Кременчугѣ, а потому, принимая во вниманіе, что по этимъ цѣнамъ Видутою не доставлено соли на 362 руб. 55 коп., Съѣздъ, на основаніи 1536 и 1539 ст. X Т. I ч. и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., присудилъ съ него эту сумму въ пользу Тетерниковой. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Видута объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ съ просителя взысканіе по договору поставки, нарушилъ буквальный смыслъ какъ ст. 1737 и 1742 Т. X ч. I, такъ и ст. 1384 Т. X ч. I, а равно и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, основавъ свое рѣшеніе не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочный.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I опровергается содержаніемъ самаго рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, изъ котораго видно, что условіе, послужившее основаніемъ иска Тетерниковой, признано было обѣими сторонами за дѣйствительное и подлежавшее исполненію, такъ какъ обѣ стороны признавали, что Видута обязанъ былъ доставить Тетерниковой въ г. Коропъ соли на извѣстную сумму; споръ же между ними заключался только въ томъ, по какой цѣнѣ соль эта должна была быть доставлена. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ имѣлъ полное право, нисколько не нарушая ст. 1737, 1742 и 1384 Т. X ч. I, принять вышеозначенный споръ къ своему разсмотрѣнію и рѣшить спорный въ дѣлѣ вопросъ по смыслу признаннаго обѣими сторонами

договора. Поссму, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на обстоятельствахъ не побочныхъ, а истекавшихъ изъ существа договора, заключеннаго между тяжущимися, что законъ (стат. 1539 X Т. I ч.) предоставляетъ судамъ право, въ случаѣ, если они признаютъ смыслъ договора неяснымъ, объяснять его по намѣренію и доброй совѣсти, и что всякое сужденіе о томъ, правильно ли истолкованъ Мировымъ Съѣздомъ смыслъ договора, касалось бы до существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Видуты. на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1068.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Бурмистра мѣщанина Андрея Листкова, на Вольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Геда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный вольскаго мѣщанина Бурмистрова, мѣщанинъ Листковъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на непринятіе отъ него Вольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по иску довѣрителя его съ крестьянъ Колоярскаго сельскаго общества 181 р. 43 к.

Усматривая изъ приложенныхъ къ настоящей жалобѣ Листкова бумагъ, что кассаціонная жалоба его не принята Съѣздомъ за непредставленіемъ законнаго удостовѣренія о полномочіи на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ таковой отказъ Съѣзда правильнымъ, такъ какъ представленная просителемъ довѣренность Бурмистрова, писанная на простой бумагѣ, съ завѣреніемъ подписи на оной полиціею, не удовлетворяетъ требованіямъ 247 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, удостовѣряется довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Хотя же проситель и объясняетъ, что довѣренность выдана ему за восемь дней до воспослѣдованія циркуляра Правительствующаго Сената касательно порядка принятія прошеній отъ повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ помянутымъ циркуляромъ Правительствующаго Сената не установлено никакихъ новыхъ правилъ по предмету принесенія просьбъ и жалобъ уполномоченными тяжущихся, а подтверждено лишь о точномъ соблюденіи предписаннаго въ Судебныхъ Уставахъ порядка въ семъ отношеніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Бурмистрова, мѣщанина Листкова, наосновании 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1069—1870 г. сентября 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Щадрина, коллежскаго ассесора Николая Мессароша, на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургскимъ столичномъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось 9 февраля 1870 г. рѣшеніе по иску, предъявленному мѣщаниномъ Иваномъ Щадринымъ о взысканіи съ купца Ивана Михалева 495 р. 70 к., недоплаченыхъ Щадрину за поставленныя имъ Михалеву бревна. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Щадрина, коллежскій ассесоръ Николай Мессарошъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 2308, 2309, 917—921 X Т. I ч. и ст. 151, 152, 250 и 2 и 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что, вопреки означенныхъ статей закона, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, допустили коллежскаго

секретаря Пидотти къ ходатайству по сему дѣлу за Ивана Михалева, несмотря на представленнй по сему предмету со стороны Щадрина отводъ. Отводъ этотъ состоялъ въ томъ, что довѣренность, на основаніи которой принесены были коллежскимъ секретаремъ Пидотти 15 декабря 1869 г. отзывъ на заочное по сему дѣлу рѣшеніе и 22 января 1870 года апелляціонная жалоба, была подписана, за неграмотнаго отвѣтчика Ивана Михалева, братомъ его, Алексѣемъ, безъ соблюденія при засвидѣтельствованіи подписи за неграмотнаго Ивана правилъ, на сей случай въ законахъ установленныхъ, такъ какъ нотаріусъ, свидѣтельствуя 2 декабря 1869 г. эту довѣренность, удостовѣрилъ только подлинность подписи на оной Алексѣя Михалева. Кромѣ того, Мессарошъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ сего дѣла 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ что предсѣдатель не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Щадрина, коллежскаго ассесора Мессарошъ, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Мессароша о томъ, что коллежскій секретарь Пидотти не имѣлъ отъ отвѣтчика Ивана Михалева законнаго уполномочія на ходатайство по настоящему дѣлу, опровергается содержаніемъ той самой довѣренности, которую Мессарошъ считаетъ недостаточною. Довѣренность эта была выдана Пидотти не Иваномъ, а Алексѣемъ Михалевымъ, подписана симъ послѣднимъ такъ: „за неграмотного брата Ивана Михалева и на основаніи данной имъ Алексѣю довѣренности“. Эта подпись Алексѣя Михалева засвисѣтельствована 2 декабря 1869 года нотаріусомъ, удостовѣрившимися какъ въ личности Алексѣя Михалева представленными имъ документами, такъ и въ правѣ его на выдачу за брата его Ивана довѣренности представленною имъ, Алексѣемъ, подлинною довѣренностію, выданною ему Иваномъ 24 мая 1868 года и засвидѣтельствованною Новгородскимъ нотаріусомъ. Въ виду такого удостовѣренія, посредствомъ формальныхъ актовъ о связи, существующей между довѣренностію выданною Иваномъ Михалевымъ Алексѣю Михалеву, и довѣренностію, выданною симъ послѣднимъ Пидотти, возраженія, приводимыя Мессарошемъ противъ права Пидотти ходатайствовать за Ивана Михалева и состоящія въ томъ, что Петербургскій нотаріусъ удостовѣрилъ только подлинность подписи Алексѣя Михалева, а не право его подписываться за неграмотнаго брата его Ивана, оказываются неосновательными и незаслуживающими уваженія. Равнымъ образомъ указаніе Мессароша на нарушеніе при производствѣ дѣла 177 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо указаніе это не подтверждено ни протоколомъ Мирового Съѣзда, ни другими какимъ либо доказательствами (Сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 20). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Щедрина, коллежскаго Ассесора Мессароша, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1070.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Абаксскаго, коллежскаго регистратора Саулевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Отто Саулевичъ, по довѣренности купца Ивана Абаковскаго, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 12 января 1870 года, коимъ съ довѣрителя его присуждено въ пользу сенатскаго регистратора Панова взысканіе 475 руб. по распискѣ, выданной Абаковскимъ крестьянину Климову. Въ числѣ основаній къ такому ходатайству Саулевичъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ означеннаго дѣла ст. 179 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Абаковскаго, Саулевичъ, какъ при производствѣ дѣла по иску Панова у Мирового Судьи, такъ и въ принесен-

ной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ, доказывалъ, что означенное дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ за силою 1300 ст. XI Т. Уст. Торг. Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ этотъ возбужденный со стороны отвѣтчика вопросъ о подсудности дѣла, но разрѣшилъ его, въ противность 179 ст. Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія по сему предмету Товарища Прокурора. Усматривая, что упомянутое возраженіе Саулевича составляло главное основаніе жалобы его на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ 179 ст. Уст. Гр. Суд. существеннымъ, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ Саулевичемъ въ его кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1071.—1870 года сентября 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Арнаутова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Арнаутовъ просилъ Мирового Судью гор. С.-Петербурга взыскать съ купца Василія Берегового, за уплатою 91 р., остальные 60 р. за куриный и птичій товаръ. Въ доказательство иска Арнаутовъ представилъ: а) копію депеши, коею Арнаутовъ предлагаетъ Береговому означенный товаръ, и б) счетъ на сумму 151 р., не подписанный отвѣтчикомъ; на счетѣ этомъ, за подписью Арнаутова, значится, что, за уплатою 91 р., ему слѣдуетъ дополучить съ Берегового 60 руб. и что товаръ отправленъ при накладной съ извозчикомъ. Береговой къ разбору дѣла не явился, Мировой Судья, разрѣшая дѣло заочно и признавая искъ Арнаутова доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Берегового въ пользу Арнаутова 60 руб. На это рѣшеніе повѣренный Берегового, Горяковъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи, что искъ Арнаутова ничѣмъ не доказанъ и что Береговой ничего ему не долженъ, а потому въ искѣ этомъ Арнаутову отказать и возложить на него судебныя издержки по усмотрѣнію суда. Въ засѣданіи Съѣзда Арнаутовъ, въ подтвержденіе иска, представилъ письмо къ нему Берегового, въ которомъ послѣдній увѣдомляетъ его о полученіи товара заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ о своемъ несогласіи на выставленныя Арнаутовымъ цѣны, и сослался на свидѣтелей. Горяковъ же со стороны Берегового представилъ подложную депешу, накладную, о которой упомянуто въ счетѣ Арнаутова, и самый счетъ на 151 руб., а также письмо Арнаутова съ препровожденіемъ товара. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что представленная Арнаутовымъ въ доказательство иска депеша доказываетъ только, что онъ предлагалъ Береговому товаръ; что счетъ Арнаутова, не подписанный отвѣтчикомъ, не составляетъ противъ него доказательства, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд.; что сдѣланная на семъ счетѣ помѣта о полученіи въ уплату онаго 91 р., безъ подписи Берегового, не придаетъ никакого значенія неподписанному счету; то свидѣтельскія показанія могутъ доказать только фактъ поставки товара, а письмо Берегового удостовѣряетъ эту доставку и существовавшіе между сторонами расчеты, но ни письмо это по своему содержанію, ни свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить собою письменнаго долгового обязательства, которое одно только удостовѣряетъ долгъ и даетъ право требовать взысканія должной суммы (ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1867 года № 400). На сихъ основаніяхъ, признавая искъ недоказаннымъ и имѣя въ виду, что судебныя издержки подлежатъ съ Арнаутова въ пользу Берегового, на точномъ основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и утвержденной таксы вознагражденія для присяжныхъ повѣренныхъ въ размѣрѣ по усмотрѣнію суда, Съѣздъ, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ:

рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Арнаутова о взысканіи съ Берегового 60 р. отказать и взыскать съ Арнаутова въ пользу Берегового 2 рубуя за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Арнаутовъ, объясняя, что искъ его доказанъ документами, представленными какъ имъ, такъ и самимъ отвѣтчикомъ, а равно сознаніемъ сего послѣдняго въ полученіи товара, что свидѣтельскія показанія могли бы обнаружить истину, проситъ препроводить дѣло пересмотра въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ что Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недоказаннымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представляемымъ, зависитъ отъ судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло по существу, и не можетъ быть подвергаема повѣркѣ при обсужденіи дѣла въ Правительствующеъ Сенатѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ при оцѣнкѣ доказательствъ въ настоящемъ дѣлѣ не допустилъ ни нарушенія прямого смысла закона, ни неправильнаго его толкованія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Арнаутова, какъ неимѣющую законнаго основанія, оставить, по силѣ 186 статьи Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

1072.—1870 г. сентября 3 дня. *По жалобѣ жены купца Татьяны Зайцевой на Царицынскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческая жена Зайцева жалуется на непринятіе отъ нея Царицынскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей частной жалобы ея на рѣшеніе Съѣзда 20 мая сего года по дѣлу объ освобожденіи отъ продажи движимаго имущества ея, описаннаго за долгъ мужа.

Разсмотрѣвъ эту жалобу Зайцевой и приложенныя къ оной бумаги Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по заявленному просительницею въ Царицынскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей ходатайству о признаніи за нею правъ собственности на имущество мужа ея, описанное на удовлетвореніе долговъ сего послѣдняго, состоялось въ Съѣздѣ рѣшеніе объ отказѣ въ таковомъ искѣ Зайцевой, и слѣдовательно, просительница, буде желала это рѣшеніе Съѣзда, составляющее, по 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе окончательное, обжаловать Правительствующему Сенату, обязана была принести на оное не частную жалобу, а жалобу въ порядкѣ, указанномъ 185—193 ст. Уст. Гр. Суд., для принесенія жалобъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Хотя же просительница и объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права отказывать ей въ принятіи частной жалобы ея, за силою 166 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., но объясненіе это неосновательно, ибо ни та, ни другая статья къ настоящему дѣлу не относятся: 166 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ лишь случаи, въ коихъ частныя жалобы могутъ быть приносимы отдѣльно отъ апелляціи, на окончательныя же рѣшенія Съѣздовъ вовсе не допускается апелляціи, а 966 ст. опредѣляетъ порядокъ разрѣшенія споровъ и жалобъ по исполненію рѣшеній. Въ настоящемъ же дѣлѣ предметъ домогательства Зайцевой заключался не въ спорѣ и жалобѣ по исполненію рѣшенія Съѣзда, а въ заявленіи предусмотрѣннаго 1092 ст. Уст. Гр. Суд. иска о правахъ просительницы на описанное за долги мужа ея имущество. Посему, находя, что жалоба Зайцевой на непринятіе отъ нея частной жалобы на рѣшеніе Съѣзда не имѣютъ законнаго основанія, Правительствущій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу сію, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ представленной Зайцевою копіи съ рѣшенія Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ искъ просительницы о правахъ собственности на описанное имущество мужа ея, минуя судъ 1 степени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ семъ случаѣ поступилъ несогласно съ

1092 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, по силѣ которой подобные иски должны быть предъявляемы въ судѣ 1 степени по мѣсту наложенія ареста на имущество должника, и потому, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ таковое отступленіе отъ установленнаго порядка производства дѣлъ указать Съѣзду для недопущенія онаго впредь.

1073.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Израиля Соколовскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Израиль Соколовскій обратился 12 октября 1869 г. къ Бердянскому Мировому Судьѣ съ просьбою, изъ которой объяснилъ, что купцы Орѣховы отдали ему внаймы подвалъ въ своемъ домѣ, срокомъ съ 1 октября на одинъ годъ, за 180 руб., получили въ задатокъ 50 руб., а остальныя деньги должны были получить: 40 руб. при занятіи подвала, а 90 руб. по истеченіи шести мѣсяцевъ, и съ прописаніемъ этихъ условій выдали Соколовскому 17 сентября 1869 года расписку; между тѣмъ, Орѣховы отъ сдачи просителю подвала уклоняются; а потому Соколовскій просилъ Мирового Судью понудить теперь же Орѣховыхъ исполнить ихъ обязательство. Противъ этого иска повѣренный Елизара Орѣхова возразилъ, что довѣритель его, дѣйствительно, отдалъ въ наемъ подвалъ Израилю Соколовскому, но вслѣдъ затѣмъ по своимъ расчетамъ перемѣнилъ свое намѣреніе и на другой день, т.-е. 18 сентября, ходилъ къ Соколовскому, чтобы возвратить задатокъ, но тотъ его не принялъ, причемъ добавилъ, что когда онъ выдалъ расписку, то на ней надписи Израиля Соколовскаго не было, съ чѣмъ согласился и Соколовскій, объяснивъ, что онъ подписалъ расписку въ тотъ же день, но уже въ отсутствіи Орѣховыхъ, и считаетъ это условіе за договоръ, по силѣ 921, 1705, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., который для Орѣховыхъ обязателенъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что Соколовскій выданную ему Орѣховымъ расписку подписалъ безъ согласія его послѣдняго и тѣмъ простую расписку о полученіи задатка самовольно обратилъ въ договоръ; во 2-хъ) что хотя въ кн. IV разд. III гл. 2 и нѣтъ закона, разъясняющаго вопросъ о задаткѣ при наймѣ недвижимыхъ имѣній, не основываясь на 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ настоящему случаю должна ближе всего подходить 1676 ст. Т. X I ч., и въ 3-хъ) что такъ какъ въ представленномъ документѣ не соблюдены всѣ условія, требуемыя вышеупомянутою статьею, то и нельзя признать документъ этотъ дѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Орѣхова въ пользу Соколовскаго 50 руб., въ остальномъ искѣ отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Бердянскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, сверхъ того, постановилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыя пошлины по 3 руб. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Соколовскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во 1-хъ) ст. 921, 1528, 1531, 1538, 1539, 1536, 1691, 1700 и 1705 Т. X ч. I, ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., ибо представленный просителемъ къ дѣлу документъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ для договоровъ найма недвижимыхъ имуществъ, и посему Съѣздъ долженъ былъ изъяснить этотъ договоръ по буквальному его смыслу и не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣла 1686 ст., къ настоящему случаю не относящуюся; во 2-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд., присудивъ просителю 50 руб., о которыхъ онъ требованія не предъявлялъ, а просилъ только обязать Орѣховыхъ исполнить договоръ; въ 3 хъ) 700 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что во время совѣщанія Судей въ той же комнатѣ находился секретарь, который и писалъ резолюцію и скрѣпилъ оную. По всѣмъ этимъ основаніямъ Соколовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Соколовскій приводитъ неправильное, по мнѣнію его, опредѣленіе значенія обязательства, составлявшаго основаніе предъявленнаго имъ къ Орѣховымъ требованія. Онъ доказывалъ

у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ, что это обязательство имѣетъ своимъ предметомъ наемъ имъ, Соколовскимъ, помѣщенія въ домѣ Орѣховыхъ, и просилъ судъ понудить сихъ послѣднихъ къ исполненію сего обязательства. Но Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ, призналъ этотъ документъ недѣйствительнымъ, на томъ основаніи, что расписка, данная Орѣховыми, не составляетъ договора, а есть расписка о задаткѣ, въ которой не соблюдены всѣ условія, требуемыя 1686 ст. X Т. 1 ч. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо ст. 1686 Т. X ч. I опредѣляетъ порядокъ составленія расписокъ о задаткѣ по запродажѣ имуществъ и вовсе не относится до договоровъ по найму имуществъ, для которыхъ въ законахъ существуютъ особыя правила, опредѣляющія порядокъ составленія и исполненія сего рода договоровъ. Хотя ст. 9 Уст. Гр. Суд. и предоставлено судебнымъ установленіямъ право основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, но только въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, во всѣхъ же другихъ случаяхъ они обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, то есть, какъ сіе разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 47), судебныя мѣста обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Если же, сказано въ рѣшеніи Сената по дѣлу Авилова (Сборн. рѣшен. за 1868 г. № 788), въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося рѣшенія. Посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ требованіе истца о понужденіи отвѣтчика къ исполненію акта, имѣвшаго своимъ предметомъ наемъ имущества, силою закона, относящагося къ другому роду договоровъ, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ существующихъ на сей предметъ постановленій. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ не ограничился разсмотрѣніемъ подлежавшаго по содержанію исковой просьбы обсужденію его вопроса о томъ, долженъ ли быть приведенъ въ исполненіе представленный истцомъ актъ, но, признавъ этотъ актъ недѣйствительнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ возвратить Соколовскому данный имъ задатокъ, о чемъ со стороны истца требованія Мировому Судьѣ заявлено не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что жалоба Соколовскаго на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла существующихъ въ законахъ постановленій касательно составленія договоровъ найма, силою коихъ истецъ защищалъ свои права, и на присужденіе ему къ возврату задатка безъ просьбы его о томъ,—заслуживаетъ уваженія, опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ точнаго смысла 1686 ст. X Т. 1 ч. и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

1074.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подпоручика Николая Гальфтера на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подпоручикъ Николай Гальфтеръ обратился 24 іюня 1869 г. къ Мировому Судьѣ Суражскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что при покупкѣ у него крестьяниномъ Ульянымъ Жуковымъ 134 дес. земли Жуковъ удержалъ изъ слѣдовавшей за имѣніе суммы 300 руб., которые обязался возвратить по освобожденіи этого имѣнія отъ лежавшаго на ономъ долга Барщевой. А такъ какъ Барщева согласилась освободить проданное имѣніе отъ

означеннаго долга, то посему Гальфтеръ просилъ взыскать съ Жукова упомянутые 300 руб. Въ доказательство этого иска Гальфтеръ представилъ и условіе, заключенное имъ домашнимъ порядкомъ съ Жуковымъ 13-го марта 1869 года на изъясненный предметъ. Жуковъ призналъ, что онъ дѣйствительно не доплатилъ Гальфтеру за купленную землю 198 р. и эти деньги представилъ Мировому Судьѣ, отъ уплаты же остальныхъ 102 руб. отказался, не считая себя къ тому обязаннымъ, потому что по запродажной записи, засвидѣтельствованной въ Уѣздномъ Судѣ 4-го іюня 1868 года, Гальфгеръ запродалъ ему 134 дес. земли за 1273 р. Изъ этой суммы Жуковъ заплатилъ Гальфтеру тогда же 602 руб. и обязался 200 руб. заплатить къ 1-му іюля, а остальные 471 руб.—къ 1 октября 1868 г., къ каковому сроку Гальфтеръ обязался выдать ему купчую крѣпость. Жуковъ заплатилъ означенные 200 руб., въ чемъ и представилъ выданныя ему Гальфтеромъ двѣ расписки отъ 16 и 30 іюня 1868 г., но Гальфтеръ купчей въ срокъ не выдалъ; вслѣдствіе сего Жуковымъ и начатъ былъ въ Гражданской Палатѣ искъ по сему предмету. Впослѣдствіи Жуковъ согласился прекратить это дѣло миромъ, подъ условіемъ, что Гальфтеръ уступитъ ему упомянутые 134 дес. за 1000 р., почему и подано было ими о томъ 13-го марта 1869 г. въ Гражданскую Палату прошеніе, въ которомъ, однако, объ означенномъ условіи упомянуто не было. Тѣмъ не менѣе, изъ купчей крѣпости, совершонной 14 марта 1869 года въ Гражданской Палатѣ, видно, что имѣніе продано за 1000 руб. и что вся эта сумма Гальфтеромъ получена сполна. Посему, такъ какъ всѣ претензіи между Жуковымъ и Гальфгеромъ, по продажѣ имѣнія возникшія, были окончены миромъ, Жуковъ, представивъ къ дѣлу въ копіяхъ всѣ вышеупомянутые документы: запродажную запись, купчую крѣпость, расписки Гальфтера и мировое прошеніе, просилъ освободить его отъ взысканія въ пользу Гальфтера требуемыхъ имъ 102 руб. и убытковъ. Суражскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по купчей крѣпости цѣна за землю назначена въ 1000 руб., изъ коихъ Гальфтеръ при составленіи запродажной записи получилъ отъ Жукова 602 руб. по двумъ распискамъ, уплатилъ 200 руб. и остальные 198 руб. представилъ Мировому Судьѣ. Обращаясь засимъ къ опредѣленію значенія актовъ, представленныхъ въ подтвержденіе своихъ правъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, Съѣздъ, согласно ст. 458 и 459 Уст. Гр. Суд., отдалъ преимущество доказательствамъ, представленнымъ Жуковымъ, потому что акты крѣпостные никакими доказательствами не могутъ быть опровергаемы. Посему и руководствуясь ст. 105, 106 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ Гальфтеру въ искѣ. На это рѣшеніе Гальфтеръ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что основаніемъ его иска служило единственно условіе 13-го марта 1869 г., по которому Жуковъ обязался уплатить ему 300 р., когда проданное ему имѣніе будетъ свободно отъ долга Барщевой. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ этотъ самостоятельный документъ безъ всякаго обсужденія и рѣшилъ дѣло не на буквальномъ смыслѣ договора, а на бывшихъ прежде того расчетахъ между Жуковымъ и Гальфтеромъ по продажѣ имѣнія. Посему въ этомъ отношеніи Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, основавъ свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ договора, а на обстоятельствахъ побочныхъ, а равно и 459 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ сравненіе актовъ неоднородныхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго. По симъ основаніямъ Гальфтеръ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 459 Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гальфтеръ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, приводитъ нарушеніе, по его мнѣнію, Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 459 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что означенное рѣшеніе основано не на точномъ смыслѣ представленной къ дѣлу истцомъ расписки отвѣтчика Жукова, отъ 13 марта 1869 года, а на обстоятельствахъ и документахъ побочныхъ. По закону, въ искахъ, возникающихъ изъ заключенныхъ между частными лицами договоровъ или обязательствъ, судебныя мѣста должны постановлять рѣшенія или

по буквальному смыслу сдѣлки, послужившей поводомъ къ спору (ст. 1536 Т. X ч. I), или, когда смыслъ оной признанъ будетъ судомъ неяснымъ, по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. I). Но вмѣстѣ съ тѣмъ судъ не вправѣ ограничиться обсужденіемъ одного только представленнаго истцомъ обязательства отвѣтчика, а въ силу 105 ст. Уст. Гр. Суд. обязанъ войти въ разсмотрѣніе и всѣхъ представленныхъ обѣими сторонами документовъ и опредѣлить, насколько доказательства эти относятся къ предмету спора, и въ семъ послѣднемъ случаѣ—насколько они подкрѣпляютъ или опровергаютъ требованія истца и возраженія отвѣтчика. Посему, если судъ въ разрѣшеніе возникшаго спора относительно исполненія какого-либо договора или обязательства разъясняетъ смыслъ этой сдѣлки на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣйствія сторонъ при заключеніи или при исполненіи оной, то въ такомъ случаѣ онъ не нарушаетъ силы 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо дѣйствія лицъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, и обстоятельства, относящіяся къ оной, составляютъ именно тотъ предметъ, который подлежитъ разсмотрѣнію суда вслѣдствіе обязанности, возложенной на него ст. 1 и 339 Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ оному обсужденію Мирового Съѣзда подлежало исковое требованіе Гальфтера о взысканіи недоплаченныхъ ему Жуковымъ денегъ за проданное сему послѣднему имѣніе, и въ доказательство права на полученіе сихъ денегъ Гальфтеръ представилъ актъ отъ 13 марта 1869 г. Возраженія же отвѣтчика на Мировомъ Съѣздѣ заключались въ томъ, что всѣ деньги за купленное имъ имѣніе уплачены, и въ подтвержденіе сего Жуковымъ были также представлены разные документы, и въ томъ числѣ купчая крѣпость на означенное имѣніе, совершонная 14-го марта 1869 года. Изъ сего видно, что какъ расписка Жукова отъ 13 марта 1869 г., составлявшая основаніе иска, такъ и представленные отвѣтчикомъ въ свое оправданіе документы касались одного и того же предмета, а именно уплаты денегъ за купленное имѣніе, а потому Мировой Съѣздъ, опредѣливъ относительныя значеніе и силу всѣхъ этихъ актовъ, исполнилъ лишь требованіе закона (ст. 1, 105 и 339 Уст. Гр. Суд.), нисколько не нарушивъ тѣмъ смысла ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ смысла ст. 459 Уст. Гр. Суд., давъ преимущество позднѣйшему крѣпостному акту предъ актомъ домашнимъ, такъ какъ акты эти относились къ одному и тому же спорному вопросу, подлежавшему обсужденію Съѣзда. Посему, имѣя въ виду, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу основано не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на истолкованіи судомъ смысла документовъ, одинаково касавшихся предмета спора, и что правильность опредѣленія судомъ доказательной силы представленныхъ сторонами доказательствъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу подпоручика Гальфтера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1075.—1870 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Угодникова на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Угодниковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Лебедевымъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1) Съѣздъ неправильно, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ повѣренному его въ отсрочкѣ засѣданія, тогда какъ ст. 331 и 368 того же Устава предоставляется одной изъ сторонъ просить объ отсрочкѣ. Въ настоящемъ случаѣ отсрочка была необходима для представленія существеннаго по дѣлу документа; во-2 хъ) Съѣздъ отказалъ просителю въ совокупномъ разсмотрѣніи съ настоящимъ дѣломъ другого о взысканіи Лебедевымъ съ него, Угодникова, той же суммы, т.-е. 500 р., которые онъ взыскиваетъ съ Лебедева. Проситель указываетъ, что соединеніемъ сихъ двухъ дѣлъ въ одно Съѣздъ не

поступилъ бы противозаконно, но, напротивъ, исполнилъ бы законъ, изображенный въ Уставѣ о встрѣчномъ искѣ, тѣмъ болѣе, что оба дѣла разсматривались въ одинъ и тотъ же день, и въ-3-хъ) Съѣздъ не принялъ въ уваженіе оцѣнки, сдѣланной Угодниковымъ отданнымъ въ закладъ Лебедеву и имъ распроданнымъ вещамъ, и засимъ, усмотрѣвъ неправильное присвоеніе и растрату Лебедевымъ чужихъ вещей, Съѣздъ не возбудилъ, согласно требованію просителя, уголовнаго противъ отвѣтчика преслѣдованія за проступокъ, предусмотрѣнный въ 177 ст. Уст. о нак. Изъ производства дѣла видно: 1) Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что непремѣнный членъ выдалъ 13 марта повѣренному Угодникова свидѣтельство на полученіе необходимой ему справки изъ полиціи и что отвѣтчикъ заявилъ на судѣ несогласіе свое на отсрочку засѣданія 23 апрѣля 1870 г., отказалъ повѣренному Угодникова въ просьбѣ объ отсрочкѣ, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что въ настоящемъ случаѣ, когда проситель имѣлъ возможность по выданному ему свидѣтельству представить справку, не представлялось того крайняго случая, въ силу коего допускается отсрочка засѣданія. Засимъ 2) Съѣздъ нашелъ, что требованіе Угодникова о соединеніи вмѣстѣ двухъ указываемыхъ имъ дѣлъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ нѣтъ закона, который давалъ бы право истцу требовать соединенія въ апелляціонной инстанціи двухъ дѣлъ, начатыхъ и производившихся отдѣльно у разныхъ мировыхъ судей. 3) Относительно предмета оцѣнки вещей Съѣздъ призналъ, что какъ Угодниковъ не заключалъ, въ противность 1767 ст. Т. X ч. I, при закладѣ вещей акта, причемъ дѣлается оцѣнка закладываемыхъ вещей, то выставленная Угодниковымъ нынѣ цѣна онымъ въ 154 р. 50 к. представляется со стороны его ничѣмъ недоказанною. Наконецъ, 4) Съѣздъ нашелъ, что уголовное преслѣдованіе, вытекающее изъ гражданскихъ сдѣлокъ, зависитъ отъ усмотрѣнія гражданскаго суда и что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не усматриваетъ повода къ возбужденію уголовнаго прослѣдованія противъ Лебедева, такъ какъ съ его стороны утайки въ пріемѣ вещей не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленные просителемъ поводы кассаціи не заслуживаютъ уваженія въ виду правильности приложенія Съѣздомъ смысла законовъ, принятыхъ имъ въ основаніе его рѣшенія по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Угодникова, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1076.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Лебедянцева на рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Андрей Лебедянцевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзъа по дѣлу его съ женою священника Парнасскаго въ виду допущенныхъ Съѣздомъ слѣдующихъ нарушеній: 1) Предметъ иска Парнасской составляетъ запрудъ рѣчной воды и вредъ, нанесенный ей, какъ сосѣдней владѣлицѣ, устройствомъ плотины; посему искъ ея подлежалъ разсмотрѣнію, согласно 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., какъ о правѣ участія частнаго; Мировой же Судья, а за нимъ и Мировой Съѣздъ разсмотрѣли означенный искъ, на основаніи 73 ст., или, что все равно, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе сего, принявъ въ руководство такія доказательства, которыя свойственны искамъ послѣдняго рода, т.-е. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не изслѣдовали вопроса о причинѣ подтопа и отвергли ссылку отвѣтчика на давность. 2) По мнѣнію просителя, въ дѣлахъ о подтопахъ самымъ соотвѣтственнымъ, если не единственнымъ, доказательствомъ служитъ осмотръ на мѣстѣ. Отказавъ ему въ осмотрѣ, судъ нарушилъ 119 ст. Уст. Гражд. Суд. и 3) Съѣздъ въ основаніи, принятомъ имъ къ отказу въ просимомъ осмотрѣ, допустилъ коренное нарушеніе закона, такъ какъ отказъ этотъ по-

слѣдовалъ не потому, что Съѣздъ находилъ осмотръ излишнимъ при наличности другихъ доказательствъ, но по той причинѣ, что отвѣтчикъ не просилъ о томъ Мирового Судью. Такимъ образомъ, Съѣздъ выразилъ ту общую мысль, что представленіе новыхъ доказательствъ не можетъ имѣть мѣста въ апелляціонной инстанціи. Подобный выводъ Съѣзда проситель находитъ несогласнымъ съ общими началами Устава Гражд. Суд., статьею 174 сего Уст. и съ многочисленными кассаціонными рѣшеніями; при семъ проситель указываетъ еще, что, въ силу 119 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ былъ, по собственной иниціативѣ, назначить осмотръ на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонныя требованія Лебедянцева не заслуживаютъ уваженія, какъ несогласныя съ обжалованными имъ обстоятельствами дѣла и съ приведенными въ рѣшеніяхъ по сему дѣлу законами. Проситель указываетъ, что Мировой Судья и за нимъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣли искъ Парнасской не на основаніи 5 п. 22 ст. Уст. Гр. Суд., какъ бы слѣдовало по предмету иска, а согласно 73 ст., или, что все равно, 4 п. 29 ст. того же Устава. Изъ производства же дѣла видно, съ одной стороны, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ, на 442 ст. Т. X ч. I, относящейся исключительно до права участія частнаго, а съ другой стороны, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не привелъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и основалъ рѣшеніе свое на самостоятельныхъ соображеніяхъ. Относительно выставленнаго просителемъ повода кассаціи по нарушенію 119 стат. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировыя установленія при производствѣ сего дѣла руководствовались и основали рѣшенія свои существенно на означенной статьѣ. Осмотръ на мѣстѣ по силѣ этой статьи, производится съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, и приглашеніе сихъ послѣднихъ исполняется или по просьбѣ одной сторонъ или по усмотрѣнію Мирового Судьи. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, въ виду просьбъ обѣихъ сторонъ о допросѣ лишь свидѣтелей, произвелъ осмотръ безъ участія свѣдущихъ людей, и распоряженіе это не составляетъ нарушенія 119 ст., какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1867 г. №№ 17, 98, 189). Засимъ Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, находя, что свидѣтельскими показаніями дѣло вполнѣ разъяснилось, постановили рѣшеніе на основаніи сихъ показаній, опредѣленіе силы и значеніе коихъ предоставляется суду и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, касательно указанія просителя на неправильный выводъ Съѣзда о недопущеніи представленія въ апелляціонную инстанцію новыхъ доказательствъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ подобнаго общаго вывода не постановлялъ, а указалъ лишь о незаявленіи Лебедянцовымъ просьбы у Мирового Судьи объ осмотрѣ на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, въ опроверженіе жалобы его на неправильное распоряженіе Судьи относительно осмотра не чрезъ свѣдущихъ людей. Что Съѣздъ въ этомъ омыслѣ привелъ означенное свое соображеніе, а не въ видѣ „общей мысли“, какъ выражается проситель, о недопущеніи представленія новыхъ доказательствъ въ апелляціонной инстанціи, явствуетъ изъ послѣдующихъ по сему предмету словъ въ рѣшеніи Съѣзда; въ немъ сказано, что, „если просьба“ Лебедянцева объ осмотрѣ чрезъ свѣдущихъ людей „и была бы имъ заявлена, то удовлетвореніе ея или непризнаніе того необходимымъ, во всякомъ случаѣ, зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Судьи“. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Малоархангельскаго Съѣзда нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лебедянцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1077.—1870 года сентября 9 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Бунегина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Штабъ-ротмистръ Севастьянъ Бровцынъ 6-го ноября 1868 г. предъявилъ Бѣлевскаго Мирового Судьи 4-го участка права свои на сноповой хлѣбъ,

купленный имъ у Долгово-Сабуровой, чрезъ поручика Долгово-Сабурова, за который причитающіяся деньги, по случаю наложеннаго на него ареста мѣщаниномъ Бунегинымъ, были внесены поручикомъ Долговымъ-Сабуровымъ Судебному приставу Качинскому 20 октября 1868 г. и отъ сего послѣдняго получено предписаніе мѣстному волостному старшинѣ о снятіи ареста и допущеніи поручика Долгова-Сабурова распоряжаться хлѣбомъ. Посему Бровцынъ просилъ постановить опредѣленіе о передачѣ ему хлѣба и сообщить объ оном судебному приставу Маркову. Дѣло это по неявкѣ къ разбирательству тяжущихся сторонъ неоднократно отлагалось Мировымъ Судьею и, наконецъ, было назначено къ разсмотрѣнію на 25 февраля 1869 г. Между тѣмъ, въ январѣ 1869 г. хлѣбъ этотъ былъ проданъ по требованію мѣщанина Бунегина, съ аукціона судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда Марковымъ, несмотря на сдѣланныя ему заявленія о томъ, что о принадлежности онаго Бровцыну производится дѣло у мѣстнаго Мирового Судьи. Мировой Судья 25 февраля постановилъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, но по отзыву мѣщанина Бунегина вновь производилъ разбирательство онаго 29 апрѣля и присудилъ взыскать съ Бунегина 226 р. въ пользу Бровцына, заплаченныхъ симъ послѣднимъ за купленный имъ хлѣбъ. По апелляціи Бунегина дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ: что представленная къ дѣлу Бровцынымъ копія съ приказа судебнаго пристава Качинскаго въ октябрѣ 1868 г. на имя волостного старшины о снятіи печатей съ сарая и предоставленіи за уплатою сполна денегъ, описаннаго хлѣба и другого имущества въ распоряженіе Долгово-Сабурову, передавшаго права свои Бровцыну, служитъ вмѣстѣ съ свидѣтельскими показаніями достаточнымъ довазательствомъ принадлежности описанныхъ ржи и овса въ копнахъ Бровцыну, такъ какъ, по ст. 1091 Уст. Гр. Суд. и ст. 1388 X Т. 1 ч., продажа означеннаго писаннаго хлѣба уплатою сполна всей суммы, подлежавшій взысканію, была вполнѣ законная. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что означенныя деньги были судебнымъ приставомъ, какъ видно изъ копіи приказа, выданы Бунегину и что послѣ его повѣренный Бунегина по вновь полученному исполнительному листу просилъ чрезъ своего повѣреннаго, какъ видно изъ копіи объявленія его къ становому приставу отъ 23 октября, вновь наложить арестъ по иску съ Долгово-Сабуровой, на тотъ же самый хлѣбъ, уже купленный Бровцынымъ, и затѣмъ, какъ видно изъ представленнаго Бровцынымъ удостовѣренія, хлѣбъ этотъ проданъ судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда по взысканію того же Бунегина, а не другихъ лицъ, какъ объясняетъ въ своемъ отзывѣ Бунегинъ,—Съѣздъ находитъ, что за продажею имущества Бровцына по взысканіямъ съ Долгово-Сабуровой, по ст. 1092 Уст. Гр. Суд. вырученныя деньги подлежатъ возврату Бровцыну съ него, Бунегина, а равно онъ же, Бунегинъ, по указанію котораго послѣдовала продажа означеннаго имущества, производилъ искъ у Мирового Судьи, къ разбору коего вызывался самъ Бунегинъ, коему было извѣстно о представленныхъ доказательствахъ и спорѣ со стороны Бровцына, обязанъ удовлетворить Бровцына за убытки, причиненные арестомъ и продажею Бровцыну, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I; а посему, имѣя въ виду, что истецъ Бровцынъ цѣну иска своего опредѣляетъ стоимостію проданнаго имущества сообразно суммы, въ которую описано и оцѣнено оное было судебнымъ приставомъ Качинскимъ не въ 226 руб., а 224 руб., какъ видно изъ расписки Сабурова отъ 23 октября, которые были уплачены судебному приставу, и что Бунегинъ возражалъ противъ обязанности отвѣтствовать въ означенномъ искѣ возвратномъ противъ суммы взысканія, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе въ отношеніи взысканія 224 руб. утвердить и предоставить право искать судебныя издержки отъ дѣла сего особо. Мѣщанинъ Бунегинъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, изложивъ разныя обстоятельства, относящіеся до существа дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ не извѣстилъ его о днѣ доклада по мѣсту жительства его въ Орловской губерніи и возложилъ судебныя издержки на него одного, тогда какъ взысканіе, опредѣленное Мировымъ Судьею, убавлено Съѣздомъ на два рубля. На основаніи вышеизложеннаго и находя, что рѣшеніе Съѣзда послѣдовало въ нарушеніе 710, 1510, 1679, 1399, 1381, 1384, 1394 ст. X Т. I ч., 962, 1205, 171 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Бунегинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; б) объясненіе жалобщика о томъ, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла, неправильно, ибо изъ дѣла видно, что повѣстка изъ Мирового Съѣзда была посылаема по мѣсту жительства, въ которомъ Бунегинъ находился прежде, но изъ коего онъ выбылъ въ неизвѣстную отлучку; в) то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, уменьшивъ присужденное Мировымъ Судьею взысканіе на 2 руб., не возложилъ судебныхъ издержекъ изъ сей суммы на Бровцына, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо означенное уменьшеніе послѣдовало въ виду того, что Бровцынъ искъ свой опредѣлялъ не въ 226, а только въ 224 рубля, а этотъ искъ вполнѣ ему присужденъ; наконецъ, г) указаніе жалобщика на цѣлый рядъ статей закона, которыя, по мнѣнію его, нарушены, безъ объясненій, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ чемъ именно онъ видитъ это нарушеніе, не имѣетъ никакого значенія. А потому, признала жалобу мѣщанина Бунегина во всѣхъ ея частяхъ неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу мѣщанина Бунегина оставить безъ послѣдствій.

1078.—1870 года сентября 9 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы поручика Поликсены Арбузовой, дворянина Болеслава Свинцицкаго, на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Спасскій, Казанской губерніи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску опекунши надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Поликсены Арбузовой, объ уничтоженіи контракта на мельницу, отданную въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ мѣщанину Юшкову и крестьянину Орлову, опредѣлилъ: въ просьбѣ Арбузовой объ уничтоженіи контракта отказать. Опекунша Арбузовой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о мельницѣ, принадлежащей малолѣтнимъ дѣтямъ ея, не спросивъ заключенія лица прокурорскаго надзора; независимо отъ сего, Арбузова указываетъ на нарушеніе разныхъ законовъ, относящихся до существа рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, а равно по вопросамъ о подсудности, Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися. Неисполненіе этого закона въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ заключеніе лица прокурорскаго надзора требуется по надобности одной изъ сторонъ защищать свои интересы, какъ по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и т. под., составляетъ столь существенное нарушеніе, при которомъ рѣшеніе должно безусловно подлежатъ отмѣнѣ, о чемъ неоднократно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 500 и друг.). Изъ представленнаго дѣла оказывается, что не только въ рѣшеніи, но и въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда не означено, чтобы въ разбирательствѣ дѣла о мельницѣ, принадлежащей малолѣтнимъ Арбузовымъ, Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе; въ настоящемъ дѣлѣ требованіе такого заключенія представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что тяжущимся былъ также возбуждаемъ вопросъ и о подсудности дѣла, оставленный Мировымъ Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія. А потому, не касаясь указываемыхъ Арбузовою нарушеній закона, относящихся до существа рѣшенія, такъ какъ все дѣло подлежитъ совершенно новому разсмотрѣнію другого Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лаишевскихъ Мировыхъ Судей.

1079.—1870 года сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Чудакова на рѣшеніе Съѣзда Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщицы Марьи Мухановой, Соколовъ, въ январѣ 1870 г., представляя расписку мѣщанина Дмитрія Чудакова въ займѣ у нея 4 ноября 1867 г. 75 р., просилъ Мирового Судью взыскать эту сумму съ процентами. Повѣренный отвѣтчика, Сахаровъ, не отрицая подлинности расписки, оспаривалъ ея дѣйствительность тѣмъ, что она дака по игрѣ несовершеннолѣтнихъ, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство причта Троицкой церкви села Васюнина о томъ, что Дмитрій Чудаковъ родился 4 сентября 1847 г., и удостовѣреніе Малоярославецкаго городского сиротскаго суда отъ 13 февраля 1870 г. о томъ, что Чудаковъ состоитъ подъ попечительствомъ поручицы Чигирь. Повѣренный истицы возражалъ, что хотя расписка дана Чудаковымъ во время его несовершеннолѣтія, но какъ долгъ сознанъ имъ на судѣ по достиженіи совершеннолѣтія, то и подлежитъ удовлетворенію. Тѣ же доводы, подкрѣпляемые ссылкою на Сборн. рѣш. Прав. Сената, Т. I, № 104 и Гр. Кас. Депар. 1868 г. № 371. повѣренный Соколовъ повторилъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Мухановой, такъ и на Съѣздѣ Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей, а находившійся при этомъ повѣренный Чудакова, Сахаровъ, отозвался, что онъ ничего не имѣетъ сказать. За таковымъ отзывомъ Сахарова, признавая долгъ Чудакова Мухановой 75 р. при его совершеннолѣтіи безусловно принятымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1868 г. № 371, коимъ разъяснена 222 ст. X Т. ч. I, взыскать съ Чудакова въ пользу Мухановой 75 р. по распискѣ съ узаконенными процентами со дня предъявленія иска. Мѣщанинъ Чудаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 218, 222, 223 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей Малоярославецкаго округа, вопреки 222 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., присудилъ взысканіе съ мѣщанина Чудакова по долговой распискѣ, выданной имъ прежде достиженія совершеннолѣтія, основываясь на рѣшеніи Гр. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 371. Рѣшеніемъ этимъ было изъяснено, что присужденіе долга по обязательству, выданному хотя и совершеннолѣтнимъ концомъ, не составляетъ нарушенія 222 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. въ томъ однако, случаѣ, когда отвѣтчикъ, по вступленіи въ совершенный возрастъ, признаетъ долгъ. Но въ разрѣшаемомъ дѣлѣ отвѣтчикъ Чудаковъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, не только долга не призналъ, но постоянно опровергалъ его тѣмъ, что предъявленная истицею расписка выдана несовершеннолѣтнимъ, и притомъ по игрѣ. Отзывъ повѣреннаго Сахарова на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, что „онъ не имѣетъ ничего сказать“, свидѣтельствовалъ только о нежеланіи Сахарова входить въ состязаніе съ своимъ противникомъ, и въ виду возраженій, представленныхъ имъ уже прежде на разбирательствѣ у Мирового Судьи и повторенныхъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Мухановой, не могъ быть принятъ за такое признаніе, которое, по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведеннаго рѣшенія Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1868 г. № 371, давало право подвергать Чудакова взысканію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 222 ст. ч. I Т. X Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

1080.—1870 г. сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Борисовой на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купчиха Борисова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о неочищеніи коллежскимъ ассесоромъ Стрѣшневымъ

квартиры въ ея домѣ, въ основаніе къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ слѣдующее: Мировой Съѣздъ, принявъ, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ уваженіе свидѣтельство медика о болѣзненномъ состояніи сына Стрѣшнева, опредѣлилъ: обязать Стрѣшнева очистить квартиру въ домѣ Борисовой при первой возможности, при полученіи отъ болѣзни облегченія. Съѣздъ руководствовался въ постановленіи рѣшенія сего тѣмъ во-1-хъ) что болѣзнь сына Стрѣшнева, удостовѣренная врачемъ Экубовскимъ, по духу закона, изображеннаго Т. X ч. I въ ст. 1686 и ч. 2 въ ст. 284 и въ ст. 127 Уст. о наказ. вполнѣ правильно найдена Мировымъ Судьею достаточною причиною удержанія Стрѣшневымъ за собою квартиры Борисовой и что при неполнотѣ, неясности и недостаткѣ законовъ, какъ на данный случай, судебныя установленія обазаны, по 9 ст. Уст. Гр. Суд., основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, и во-2-хъ) что ссылка повѣреннаго Борисовой, Лебедева, на спеціальный, будто-бы законъ для того въ Уставѣ о город. и сельск. хозяйствѣ, на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ и на ст. 1702 Т. X ч. I, не заслуживаетъ вниманія, какъ „неотносящаяся къ означенному обстоятельству“. Проситель указываетъ, что изъ приведенныхъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія статей статьи 1686 Т. X ч. I и 127 Уст. о наказ. не имѣютъ никакого соотношенія къ предмету о наймѣ квартиръ, а ст. 284 Т. X ч. 2 и не могла быть принята Съѣздомъ въ соображеніе при дѣйствіи Устава Граждан. Судопр. По мнѣнію просителя, спеціальные законы по дѣлу изображены въ 1702 ст. Т. X ч. I, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1869 г. №№ 88 и 109, равно какъ и въ постановленіяхъ Устава о город. и сельск. хозяйствѣ, разъясненныхъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ. Если тяжущимися и не выставлена нумерація статей закона и №№ циркулярныхъ предписаній, то законъ, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, не обязываетъ ихъ указывать суду законы, на которыхъ они основываютъ свое право. Это спеціальное дѣло самого суда. Наконецъ, проситель находитъ, что свидѣтельство врача можетъ имѣть значеніе свѣдѣнія, требуемаго отъ эксперта, но не должно быть включаемо въ число тѣхъ документовъ и „другихъ бумагъ“, о которыхъ говорится въ 105 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ нарушеній, допущенныхъ Владимирскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, Борисова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимирскій Мировой Съѣздъ къ дѣлу о наймѣ квартиры и объ очищеніи оной нанимателемъ примѣнилъ законы, ст. 1686 Т, X ч. I и 127 Уст. о наказ., нал. Мир. Судьями, вовсе не относящіеся къ спорному вопросу, подлежавшему разсмотрѣнію его; статья же Т. X ч. 2, касающаяся порядка судопроизводства, а не матеріальнаго права, съ изданіемъ Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г., не можетъ имѣть силы и значенія при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября. Принимая на видъ, что Съѣздъ изъ смысла сихъ законовъ, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., вывелъ заключеніе о томъ, что случай болѣзни можетъ служить основаніемъ къ неисполненію договорныхъ отношеній, уклонившись отъ обсужденія указанныхъ просителемъ спеціальныхъ законовъ, относящихся къ найму имущества, и не сообразивъ стат. Уставовъ 20 ноября 1864 г., въ коихъ упоминается о случаѣ болѣзни, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1686 стат. Т. X ч. 2 и 127 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1081.—1870 г. сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Василія Станиславскаго на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей производилъ въ апелляціонномъ порядкѣ разбирательство дѣла по иску губернскаго секретаря Панфила Дег-

тярева, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его землею священникомъ Василіемъ Станиславскимъ. Истецъ представилъ вводный листъ, выданный въ 1868 году перемѣстницѣ его, Флоринской, въ доказательство, что земля постоянно находилась въ ея владѣніи до продажи оной. Отвѣтчикъ въ опроверженіе сего просилъ допросить свидѣтелей, но на разбирательствѣ въ Съѣздѣ сознался, что въ 1868 году онъ не владѣлъ спорною землею, а въ 1869 г. владѣлъ ею Дегтяревъ, и владѣніе это нарушено осенью 1869 г. Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что предъявленный Мировому Судьѣ вводный листъ не есть актъ укрѣпленія, а заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе полиціи о фактическомъ владѣніи Флоринской имуществомъ, перешедшимъ потомъ по куплѣ во владѣніе Дегтярева; что содержаніе такого удостовѣренія. цо силѣ 410 ст. Уст. Гр. Суд. и кассаціоннаго рѣшенія Сената 1868 г. № 97, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельствомъ частныхъ лицъ; что въ виду признанія отвѣтчика, что съ 1868 г., т.-е. со времени ввода Флоринской во владѣніе, онъ не владѣлъ спорною землею, показанія свидѣтелей относятся къ періоду времени, предшествовавшему вводу, что вовсе не составляетъ предмета настоящаго дѣла,—призналъ, что если и существовало владѣніе или пользованіе Станиславскаго спорною землею, то оно было прервано вводомъ во владѣніе Флоринской въ январѣ 1868 г., и Станиславскій, имѣвшій право протеста въ теченіе шестимѣсячнаго срока на неправильность ввода во владѣніе, такого протеста не подалъ, и, слѣдовательно, послѣднее время спорная земля находилась по вводному листу во владѣніи Флоринской и впослѣдствіи времени передана во владѣніе Дегтярева. На основаніи всего этого и ст. 81, 129, 410, 772—774 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: представленныхъ Станиславскимъ свидѣтелей оставить безъ спроса и землею оставить во владѣніи Дегтярева. Священникъ Станиславскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 129 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Священникъ Станиславскій объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ: 1) разсматривалъ искъ о правѣ владѣнія недвижимою собственностію, основанномъ на формальномъ актѣ; 2) неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, которые могли удостовѣрить, что спорная земя находилась въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей во владѣніи его, Станиславскаго, и бывшихъ предмѣстниковъ его, и 3) что Съѣздъ неправильно прописалъ въ протоколѣ судоговоренія, будто бы, онъ, проситель, сознался; что въ 1868 г. онъ не владѣлъ землею, а въ 1869 г. владѣлъ оною Дегтяревъ, тогда какъ онъ, Станиславскій, сего не говорилъ. Изъ этихъ объясненій проситель выводитъ нарушеніе выставленныхъ имъ въ жалобѣ законовъ. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно: 1) что Съѣздъ въ обсужденіе правъ собственности тяжущихся на спорную землю вовсе не входилъ, а ограничился разсмотрѣніемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ допросѣ свидѣтелей Съѣздъ отказалъ, потому что находилъ это ненужнымъ, имѣя въ виду собственное сознаніе отвѣтчика и вводный листъ, который не могъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями, что совершенно согласно со смысломъ 490 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 3) хотя жалобщикъ объясняетъ, будто бы, онъ никогда не говорилъ того, что Съѣздъ прописалъ въ протоколѣ судоговоренія, но подобное объясненіе, по голословности своей (ст. 100 Уст. Гр. Суд,); совершенно неосновательно. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ жалобщикомъ въ кассаціонномъ его прошеніи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Станиславскаго оставить безъ послѣдствій.

1082.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Дьяконова на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Елатомскій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянки Анастасіи Ичковой съ мѣщанина Василія Дьяконова 49 рублей,

недоплаченныхъ симъ послѣднимъ по векселю, присудилъ означенную сумму ко взысканію съ должника. Въ концѣ рѣшенія Мирового Судьи помѣщено, что оно окончательное и подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Со стороны Дьяконова была принесена Мировому Съѣзду кассаціонная жалоба, въ которой онъ представилъ свои возраженія какъ по существу дѣла, такъ и по предмету неправильнаго рѣшенія онаго кассаціоннымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что настоящее дѣло слѣдуетъ рѣшить порядкомъ не кассаціоннымъ, а апелляціоннымъ; хотя Мировымъ Судьею и помѣщено, что рѣшеніе его „окончательно“, но это произошло по описке, описка эта обнаруживается существомъ самаго рѣшенія, такъ какъ: а) 138 ст. Уст. Гр. Суд. относится спеціально къ рѣшеніямъ неокончательнымъ, окончательныя же рѣшенія, по 1 пун. ст. 156 Уст. Гр. Суд., признаются вошедшими въ законную силу и подлежатъ немедленному исполненію, а не предварительному, и б) въ томъ же рѣшеніи сказано, что деньги, употребленныя Ичковою на проѣздъ въ Елатьму, 7 руб. 50 коп., взыскать съ него, Дьяконова, когда рѣшеніе войдетъ въ законную силу, слѣдовательно, и тутъ предполагалось рѣшеніе неокончательное; 2) указаніе, что Дьяконовъ вполнѣ сознавъ свой вексель, считаетъ себя необязаннымъ платить деньги вслѣдствіе неисполненія, будто бы, Ичковыми словеснаго договора о поставкѣ шляпъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ договоръ о поставкѣ товаровъ, по ст. 1742 Т X ч. I, долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, а не словесный, слѣдовательно, подобное заявленіе не могло быть принято Мировымъ Судьею за побудительную причину пріостановить платежъ по безспорному векселю; 3) указаніе повѣреннаго Ѳеодорова на то, что Мировой Судья не могъ рѣшать искъ въ 49 руб. кассаціоннымъ порядкомъ, противорѣчить ему самому, такъ какъ, указывая на ошибку Мирового Судьи; онъ самъ продолжаетъ ее, прося Съѣздъ рѣшить настоящее дѣло, по ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., т.-е. тоже порядкомъ кассаціоннымъ, а потому Съѣздъ постановилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Мѣщанинъ Дьяконовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 710 и 1510 ст. Т. X Зак. Гражд., въ силу которыхъ онъ имѣлъ право купить крестьянскія шляпы даже по словесному договору; слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ договоръ о поставкѣ шляпъ недѣйствительнымъ, потому только, что онъ писанъ на простой бумагѣ, поступилъ вопреки 3 ст. Т. X ч. 2 (по прод. 1863 г.) и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1742 ст. Т. X ч. I; 2) въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, ибо Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, поступившее по кассаціонной жалобѣ, безъ соблюденія при подачѣ этой жалобы порядка, установленнаго въ 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., и безъ ходатайства о томъ со стороны его, Дьяконова, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ нарушена и 193 ст. такъ какъ Съѣздъ не передалъ дѣла на рѣшеніе другого Мирового Судьи; 3) Мировой Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на 25 сентября, разсматривалъ оное 25 октября, чѣмъ лишилъ его просителя, возможности судебной защиты, вопреки 173 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., и, кромѣ того, не представилъ ему права кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату, въ нарушеніе 185 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя относительно того, что онъ имѣлъ право купить крестьянскія шляпы по словесному договору, на основаніи 710 и 1510 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1742 ст. того же Тома, не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ вовсе не обсуживалъ вопроса о правѣ Дьяконова на покупку шляпъ, а призналъ, что онъ не можетъ быть освобожденъ отъ платежа денегъ по безспорному векселю, вслѣдствіе неисполненія, будто бы; Ичковымъ словеснаго договора на поставку шляпъ, замѣтивъ при этомъ, что договоръ о поставкѣ товара, по 1742 ст. Т. X ч. I, долженъ быть писанъ на установленной гербовой бумагѣ, а не словесный. Такое постановленіе ни въ чемъ не противорѣчитъ приведенному въ рѣшеніи Съѣзда закону и обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Дьяконовъ доказывалъ, что Ичковы не исполнили

договора о поставкѣ шляпъ; 2) всѣ объясненія жалобщика о нарушеніи формъ судопроизводства, указанныхъ въ 131, 164, 165 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, поступившее по кассаціонной жалобѣ, также не заслуживаютъ никаго уваженія, ибо Съѣздъ не имѣлъ права рѣшать этого дѣла иначе, какъ въ порядкѣ апелляціонномъ; имѣя же въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи названо было „окончательнымъ“ по ошибкѣ, но что по сущности оно было постановлено съ соблюденіемъ законовъ, установленныхъ для рѣшеній неокончательныхъ, ошибка эта была Мировымъ Съѣздомъ надлежащимъ образомъ обсужена. 3) Указанія Дьяконова на то, что Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на 25-ое сентября, рѣшилъ оное 25 октября, чѣмъ лишилъ его, будто-бы, возможности судебной защиты, вопреки 173 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., и не предоставилъ ему права на принесеніе кассаціонной жалобы Сенату, вопреки 185 ст. того же Устава, оказываются неосновательными, ибо изъ дѣла видно, что Дьяконовъ былъ вызываемъ въ Съѣздъ сперва на 25 сентября, а потомъ другою повѣсткою на 25 октября и въ полученіи сей послѣдней повѣстки Дьяконовъ расписался 7 числа октября, слѣдовательно, онъ положительно зналъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства сего дѣла; затѣмъ Съѣздъ послѣ постановленія своего рѣшенія, принявъ отъ него кассаціонную жалобу, которую и представилъ Правительствующему Сенату въ установленномъ законами порядкѣ. А потому, признавая жалобу мѣщанина Дьяконова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Дьяконова оставить безъ послѣдствій.

1083.—1870 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Коротышева на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Костюрина 89 руб. 36 к. съ крестьянина Василія Коротышева, нашелъ, что часть иска купца Костюрина, а именно 27 р. 8 к., доказывается векселемъ и счетомъ, представленнымъ отвѣтчикомъ. Остающаяся затѣмъ часть иска въ суммѣ 72 р. 28 к. подтверждается торговой книгой Костюрина, въ коей значатся всѣ послѣдующіе заборы и уплаты, сдѣланные Коротышевымъ. Счетъ, представленный отвѣтчикомъ въ подтвержденіе его возраженій, доказываетъ только одно, что по векселю произведена уплата 101 р. 80 к., каковой фактъ не отрицается противной стороной, а, напротивъ того, въ книгѣ и въ выписанномъ изъ оной счетѣ всѣ эти уплаты показаны. Кромѣ того, истецъ въ доказательство своего иска указалъ на свидѣтелей, но ихъ показанія не уяснили дѣла въ подробностяхъ расчета Костюрина съ Коротышевымъ, а подтвердили только общій долгъ послѣдняго первому. Основываясь же на письменныхъ документахъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ купца Костюрина доказанъ его торговой книгой, а возраженія отвѣтчика ничѣмъ не доказаны. Хотя Мировой Судья 1 участка основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ Костюрину въ искѣ на ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I Зак. Гр., но, принимая въ семъ отношеніи во вниманіе, что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ 2046 ст., не избавляетъ должника отъ платежа долга, какъ это разъяснилъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ за № 338, 1867 года, Мировой Съѣздъ рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ крестьянина Василія Коротышева, на основаніи ст. 81—105, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 121 и ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I, въ пользу купца Ивана Костюрина 89 р. 36 к. Крестьянинъ Василій Коротышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пун. 83, 4 пун. 86, 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2015 и 2046 Т. X ч. I Зак. Гражд., объясняя, что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, которые были имъ отведены, какъ имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу купца Костюрина, и при-

судилъ взысканіе по счету, имъ, Коротышевымъ, не подписанному и не признанному, принявъ за доказательство иска торговыя книги, въ которыхъ нѣтъ его расписокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ часть иска купца Костюрина, въ 27 р. 8 к., доказанною векселемъ и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика въ этомъ долгѣ; остальную же часть иска, въ 72 р. 28 к., доказанною торговою книгою истца. Затѣмъ, ссылаясь на 2045 и 2046 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд, и на рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 121, Съѣздъ присудилъ взысканіе 89 р. 76 к. въ пользу купца Костюрина. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что означенныя купеческія книги приняты Съѣздомъ за доказательство противъ лица неторговаго званія по истеченіи одного года, считая со времени поставки товара, въ явную противность 467 ст. Уст. Гр. Суд., и что счетъ изъ сихъ книгъ, равно и самыя книги были ведены и писаны самимъ истцомъ, но должникомъ не подписаны, слѣдовательно, по буквальному смыслу 472 ст. Уст. Гр. Суд., эти документы ни въ какомъ случаѣ не составляли доказательства въ пользу истца. Затѣмъ, хотя Мировой Съѣздъ ссылается на 2045 и 2046 ст. Т. X ч. I. Зак. Гражд. и на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за № 338 и 1868 г. за № 121, но Съѣздъ не обратилъ вниманія, что какъ приведенные имъ законы, такъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 338, относятся до счетовъ, подписанныхъ должникомъ, а въ рѣшеніи 1868 г. № 121 упоминается о правѣ мировыхъ судей принимать за доказательство счеты, представленные истцами, въ совокупности съ другими доказательствами и при неотрицаніи отвѣтчикомъ того обстоятельства, что расчета съ истцомъ не учинено; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ искъ въ суммѣ 72 р. 28 к. доказаннымъ одною лишь торговою книгою, введенною истцомъ Костюринымъ, въ которой нѣтъ никакихъ расписокъ должника и которая могла бы служить доказательствомъ только въ случаѣ, указанномъ 466 ст. Уст. Гр. Суд., какового въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздомъ не указано, слѣдовательно, какъ выставленные Съѣздомъ законы, такъ и рѣшенія Правительствующаго Сената приведенные неправильно. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Симбирскимъ Мировымъ Съѣздомъ 466 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1084.—1870 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдника купца Шебунина, подполковника Ѳеодора Геттуна, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло переданное по указу Правительствующаго Сената, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по иску повѣреннаго Надежды Геттунъ и прочихъ участвовавшихъ лицъ, подполковника Геттуна, о судебныхъ издержкахъ и убыткакъ на купца Шебунина, постановилъ, что Петергофскій Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шебунина въ пользу Геттуна 45 руб. и на это рѣшеніе съ его стороны апелляціи не было; вслѣдствіе сего таковое вошло въ окончательную законную силу. Обращаясь затѣмъ къ другимъ статьямъ иска, Мировой Съѣздъ находитъ, что представленною Геттуномъ распискою повѣреннаго Евреинова онъ вполнѣ доказалъ, что имъ уплачено 50 р. за совѣты и составленіе прошеній по производящему дѣлу, вслѣдствіе чего сумма эта подлежитъ взысканію въ пользу Геттуна; что же касается до остальной части иска, то Мировой Съѣздъ находитъ ее недоказанною, а потому неподлежащею удовлетворенію. По всему этому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Аверкія Шебунина въ пользу подполковника Ѳеодора Геттуна 95 руб. Подполковникъ Геттунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію

105, 142, 556, 458, 701, 711, 891 и 893 ст. уст. Гражд. Судопр., объясняя, что Съѣздъ: а) не разсмотрѣлъ безспорныхъ письменныхъ документовъ, представленныхъ просителемъ въ доказательство иска, б) не объяснилъ мотивовъ, по которымъ онъ признаетъ искъ недоказаннымъ на 6 руб. 90 коп., и в) вмѣсто 45 руб. 80 коп., присужденныхъ рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, присудилъ только 45 руб., то есть на 80 коп. менѣе, всего же Мировой Съѣздъ присудилъ ему, Геттуну, менѣе противъ того, что слѣдовало, на 7 руб. 70 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ сказалъ что Петергофскій Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Шебунина въ пользу Геттуна 45 руб. и таковое опредѣленіе вошло въ окончательную законную силу. На этомъ основаніи Съѣздъ присудилъ означенные 45 руб. Геттуну. Но изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Судьи было присуждено не 45 руб., а 45 руб. 80 коп., слѣдовательно, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, прописывая въ своемъ рѣшеніи опредѣленіе Мирового Судьи, вошедшее въ окончательную законную силу, измѣнилъ его, убавивъ присужденную Геттуну сумму на 80 коп., чѣмъ нарушилъ 893 стат. Устава Гражд. Судопр., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ 893 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1085.—1870 г. іюля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго бывшаго купца Козьмы Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Пшеницына и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Плаксинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію 331—334, 452 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., 65 и 70 ст. Т. I Св. Основ. Зак., 70 и другихъ параграфовъ В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 4-го іюля 1861 года Устава С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества, 2070 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и приведенныхъ въ ней статей Устава Кр. Уст., равно 1161, 3 п. 1170 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, въ виду 2 пунк. 793 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, остановился прежде всего на тѣхъ предметахъ жалобы Плаксина, которые касаются процессуальной стороны дѣла, и въ семъ отношеніи усмотрѣлъ: 1) повѣренный Пшеницына, пользуясь правомъ, предоставленнымъ тяжущимся 452 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Судебную Палату о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе разныхъ документовъ, и хотя не опредѣлилъ значенія каждаго документа въ отдѣльности, но указалъ положительно, что всѣ означенные акты послужатъ доказательствомъ и тѣхъ неправильныхъ дѣйствій С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества по продажѣ домовъ Пшеницына, изъ которыхъ возникъ его искъ, и дѣйствительности понесенныхъ Пшеницинымъ вслѣдствіе этихъ дѣйствій убытковъ. Такое требованіе тяжущагося налагало на Палату обязанность обсудить вопросъ о вліяніи, какое поименованные въ прошеніи Плаксина документы могутъ имѣть на рѣшеніе дѣла и соотвѣтственно заключенію, къ которому бы пришла Палата по этому предварительному вопросу, удовлетворить или отвергнуть ходатайство повѣреннаго Пшеницына. Но Палата отказала Плаксину въ выдачѣ свидѣтельства не потому, что удостовѣрилась въ несущественности ожидаемыхъ имъ документовъ при другихъ уже находящихся въ дѣлѣ данныхъ, а по той главнѣйшей причинѣ, что она не можетъ судить о степени ихъ необходимости. Кассаціонная практика показываетъ, что

удовлетвореніе ходатайства тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства на предметъ полученія изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ актовъ, нужныхъ къ дѣлу, или отказъ въ таковомъ ходатайствѣ признавались всегда зависящими отъ судебной инстанціи, разсматривающей дѣло въ существѣ. Но съ другой стороны, соображеніе рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе статьи 452 Уст. Гр. Суд. (1868 г. №№ 312, 650, 682, 1869 г. № 1104), приводитъ къ тому убѣжденію, что выводъ о степени уважительности или неуважительности подобныхъ домогательствъ долженъ имѣть опору въ сознаніи суда, суда, что требуемый документъ можетъ или не можетъ подтвердить право стороны, на него ссылающейся, и лишь при этомъ условіи выводъ судебной инстанціи признавался неподлежащимъ повѣркѣ суда кассаціоннаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Судебная Палата, отказавъ Плаксину въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документовъ, значенія которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ себѣ не уяснила, нарушила 452 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ прошеніи повѣреннаго Пшеницына, Зенковича, поданномъ въ Окружный Судъ 9 ноября 1867 г., указаній, признавъ ихъ за новыя требованія, не заявленныя въ исковомъ прошеніи. По смыслу 257 ст. (п. 6) Уст. Гр. Суд., требованіемъ истца разумѣется то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить опредѣленіе. Запрещая истцу, ст. 332 Уст., въ теченіе судопроизводства увеличивать свои требованія или заявлять новыя, Уставъ не признаетъ за нарушеніе этого правила, когда истецъ выражаетъ свои требованія опредѣлительнѣе, или присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ возмѣщенія его цѣнности, ст. 332, или даже когда истецъ предъявляетъ такія требованія, которыя истекаютъ непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Сущность требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи купца Пшеницына, заключалась въ томъ, чтобы торги, произведенные 24-го августа 1866 года на дома его, были отмѣнены; въ случаѣ же, если продажа домовъ его не будетъ отмѣнена, было присуждено ему вознагражденіе за понесенные убытки, которые окажутся по приведеніи въ извѣстность дѣйствительной стоимости отчужденныхъ домовъ и земли. Право свое на полученіе этого вознагражденія истецъ доказывалъ неправильными дѣйствіями Кредитнаго Общества, сопровождавшими продажу его имущества, именно: а) допущеніемъ мануфактуръ совѣтника Варгунина къ сбору съ заложенныхъ Обществу домовъ Пшеницына доходовъ, изъ которыхъ надлежало взнести въ Общество срочный платежъ, чѣмъ Пшеницынъ былъ поставленъ въ положеніе неисправнаго предъ Обществомъ заемщика; б) невѣрнымъ показаніемъ въ описи домамъ получаемыхъ съ нихъ доходовъ, имѣвшимъ вліяніе на пониженіе цѣны, предложенной на торгахъ за дома Пшеницына, и в) принятіемъ отъ покупщицы залога въ размѣрѣ меньшемъ противъ опредѣленнаго закономъ. Въ прошеніи, поданномъ въ ноябрѣ 1867 г. повѣренный Пшеницына, доказывая незаконность продажи Кредитнымъ Обществомъ домовъ Пшеницына, указывалъ и на другія при этомъ неправильныя дѣйствія Общества, какъ то: что торги были начаты не съ оцѣночной суммы 192,000 р., а съ произвольной цыфры 140,000; что покупщицѣ отдано 30 кв. саж. земли сверхъ показанной въ описи и дѣйствительно проданной; что вмѣсто двухъ проданныхъ домовъ отобрано у Пшеницына три. Въ просительномъ же пунктѣ повѣренный Пшеницына повторилъ прежнее требованіе, выраженное въ исковомъ прошеніи, отмѣнить продажу домовъ Пшеницына, если же это будетъ признано невозможнымъ, то присудить съ Кредитнаго Общества вознагражденіе Пшеницыну за понесенные имъ убытки. Такимъ образомъ, повѣренный Пшеницына ни въ чемъ не измѣнилъ первоначальныхъ требованій своего довѣрителя и только подкрѣпилъ новыми указаніями и соображеніями тѣ доводы, которыми самъ истецъ въ исковомъ прошеніи доказывалъ право свое взыскивать съ Кредитнаго Общества причиненные ему неправильнымъ отчужденіемъ его имущества убытки, и, слѣдовательно, Судебная Палата, вопреки опредѣленія закона (257 ст. Уст. Гр. Суд.), приняла за новыя требованія указаніе новыхъ доказательствъ, на которыхъ истецъ основалъ свое требованіе, и, уклонившись отъ разсмотрѣнія ихъ, нарушила 332, 333 и 334 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный С.-Петербургскаго Городского

Кредитнаго Общества утверждаетъ, что указанія повѣреннаго Зенковича имѣли характеръ новыхъ домогательствъ, послѣдствіемъ которыхъ, въ случаѣ признанія ихъ уважительными, было бы возвращеніе Пшеницыну излишне полученныхъ Варгунинымъ денегъ, 30 квад. саж. земли и одного изъ проданныхъ домовъ, между тѣмъ какъ въ исковомъ своемъ прошеніи Пшеницынъ объ этомъ не просилъ и основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ выставлялъ не вообще неправильныя дѣйствія Кредитнаго Обществв, а отдѣльныя и опредѣленныя его распоряженія. Но объясненія эти въ отношеніи измѣненія исковаго требованія положительно опровергаются дѣломъ, изъ котораго видно, что Пшеницынъ въ продолженіе всего судопроизводства просилъ лишь объ одномъ: возвратить ему проданное имущество или вознаградить его за всѣ убытки. Если же и признать, согласно съ мнѣніемъ повѣреннаго Общества, что Пшеницынъ въ возраженіи 9-го ноября 1867 года представилъ новыя основанія своего иска, то въ виду того, что существо иска не измѣнилось, Судебная Палата обязана была, по статьѣ 331 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе этихъ новыхъ доводовъ или основаній иска. 3) Судебная Палата признала, что претензія Пшеницына относительно невѣрнаго показанія при продажѣ домовъ его получаемаго съ нихъ городового дохода не подтверждена никакими доказательствами. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Пшеницынымъ въ доказательство того, что имъ своевременно и предъ надлежащимъ мѣстомъ обжалованы опись и оцѣнка проданныхъ Кредитнымъ Обществомъ домовъ, былъ представленъ въ копіи журналъ наблюдательнаго Комитета Общества, состоявшійся на прошеніе его объ отмѣнѣ произведенныхъ торговъ и о назначеніи новаго торга; но объ этомъ документѣ ни въ исторической части рѣшенія, ни въ соображеніяхъ Палаты ничего не упомянуто. Правительствующій Сенатъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ (1867 г. №№ 206, 224, 315, 473, 519, 518, 41, 78, 136, 175, 259, 318, 346, 380, 480, 492, 494, 571, 581, 733, 824, 843, 868) изъяснилъ, что жалобы тяжущихся на неразсмотрѣніе судомъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи; что судебныя инстанціи не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ подвергать критическому разбору каждый изъ представленныхъ сторонами доводовъ и документовъ; что одно указаніе на актъ или доводъ, или сдѣланный въ виду ихъ выводъ суда служитъ достаточнымъ ручательствомъ того, что оные не оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія. Но въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не только не оцѣнила доказательной силы представленнаго Пшеницынымъ журнала Наблюдательнаго Комитета Кредитнаго Общества, не только не сдѣлала простого указанія на этотъ документъ, но даже сказала въ своемъ рѣшеніи, что ни Пшеницынъ, ни его повѣренный не представили ровно никакого доказательства въ подтвержденіе претензіи на неправильную опись и оцѣнку проданныхъ Кредитнымъ Обществомъ домовъ изъ чего слѣдуетъ прямое заключеніе, что Палата вовсе упомянутаго документа въ виду не имѣла, а потому и не приняла его къ соображенію, чѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду изложенныхъ отступленій отъ установленнаго порядка судопроизводства, безъ сомнѣнія, имѣвшихъ хотя нѣкоторое вліяніе на окончательные выводы Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій Плаксина, относящихся къ существу рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію 452, 331—334 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1086.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ибрагима Мансурова на рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Мѣщанинъ Ибрагимъ Мансуровъ объяснилъ Чистопольскому Мировому Судьѣ 1 участка, что онъ заложилъ купцу Павлу Данилову, самъ и чрезъ племянницу Шарыну Рахметуллину, разныя вещи татарскаго женскаго наряда съ дорогими украшеніями, всего на сумму 484 руб. 12 коп., подъ которыя взялъ денегъ 130 руб., но письменнаго документа на залогъ означенныхъ ве

щей составлено не было. Когда же онъ явился къ Данилову для уплаты своего долга и полученія заложенныхъ вещей, то Даниловъ отказался отъ возвращенія ихъ, объявивъ, что вещи у него неизвѣстно кѣмъ украдены. А потому Мансуровъ просилъ Мирового Судью о возвратѣ принадлежащихъ ему вещей, обѣщаясь уплатить 139 руб. Отвѣтчикъ Даннловъ отозвался, что онъ отъ Мансурова и племяницы его Рахметуллиной вещей подъ залогъ не принималъ, а купилъ ихъ; хотя же они просили его не продавать этихъ вещей нѣкоторое время, что и было имъ сдѣлано изъ снисхожденія, но въ октябрѣ 1869 г. у него вещи украдены изъ лавки. Мировой Судья нашелъ, что для займа съ закладомъ движимаго имущества закономъ постановлены особыя правила, указанныя въ 1667, 1669, 1670, 1671 и 1773 ст. X Т. 1 ч.; по силѣ этихъ правилъ, о закладѣ составляется актъ при двухъ свидѣтеляхъ, закладываемыя вещи объявляются признаннымъ свидѣтелямъ, описываются и оцѣниваются, опись подписывается всѣми участвующими лицами, и вещи запечатями отднются заимодавцу, а заемщикъ получаетъ копію съ описи; только при соблюденіи этихъ условій заемщикъ и имѣетъ право требовать возврата вещей и въ семъ случаѣ доказательствомъ цѣнности ихъ можетъ служить означенная копія съ описи. Въ настоящемъ же случаѣ заемъ былъ заключенъ, какъ самъ Мансуровъ объясняетъ, безъ всякихъ актовъ, по совѣсти, и хотя, какъ онъ объясняетъ, при закладѣ были свидѣтели, но эти случайные свидѣтели, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 1671 ст. X Т. 1 ч., не могутъ быть приняты за доказательство. Руководствуясь изложенными соображеніями и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 24 ноября 1869 г. опредѣлилъ: мѣщанину Мансурову въ искѣ возврата заложенныхъ купцу Данилову вещей, или денегъ за нихъ, отказать. По апелляціи Мансурова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, котовый рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Мѣщанинъ Мансуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 112 и 480, 438, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1675 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр. и по неправильному толкованію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1667, 1669, 1670, 1661 и 1673 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мѣщанинъ Мансуровъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ показаніяхъ отвѣтчика заключалось собственное сознаніе о нахожденіи у него заложенныхъ вещей (ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд.); что онъ проситель, ссылался на книгу, находящуюся у Данилова для принятыхъ заловъ, но Даниловъ, не возражая противъ существованія этой книги, ея не представилъ (ст. 438, 442 и 444 Уст. Гр. Суд.); что Мировые Судья и Съѣздъ неправильно ему отказали въ допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельство ихъ не должно было относится до обстоятельствъ займа и заклада, но къ обстоятельствамъ, служащимъ къ уликѣ Данилова въ его запирательствѣ; что мировыя установленія допустили неправильное толкованіе 1667, 1669, 1670, 1771 и 1673 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отказавъ ему Мансурову, въ искѣ по той единственно причинѣ, что на залогъ вещей не было составлено письменнаго акта. Но всѣ эти объясненія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Сущность настоящаго дѣла заключалась въ спорѣ между Мансуровымъ и Даниловымъ, изъ коихъ первый утверждалъ, что спорныя вещи отданы Данилову подъ залогъ, а послѣдній—что таковыя были имъ куплены. Нынѣ Мансуровъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается на статьи закона которыя, по мнѣнію его, должны быть примѣнены къ истолкованію показаній Данилова и признавалъ существованіе у себя книги для записки принимаемыхъ имъ заловъ, относится до существа дѣла, а Правительствующаго Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; мировыя же установлянія, какъ видно изъ постановленнаго ими рѣшенія, не нашли въ показаніяхъ отвѣтчика тѣхъ сознаній, которыя въ нихъ видитъ проситель. Затѣмъ, усматривая, что Мансуровъ предъявилъ искъ о возвратѣ вещей, отданныхъ служить основаніемъ къ обвиненію его; но Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разбирательство и оцѣнку показаній Данилова, ибо разрѣшеніе вопроса, дѣйствительно ли въ этихъ показаніяхъ заключалось собственное сознаніе отвѣтчика о принятіи вещей подъ залогъ и дѣйствительно-ли онъ

имъ, будто бы, при займѣ денегъ подъ закладъ движимаго имущества, мировыя установленія отвергли такой искъ по законамъ, на сей именно предметъ установленнымъ въ статьяхъ 1667, 1669, 1670, 1671 и 1673, причемъ признали, что показаніе свидѣтелей въ данномъ случаѣ, за силою 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, допущено быть не можетъ. Такое рѣшеніе нельзя не признать совершенно согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ въ оном законовъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Мансурова оставить безъ послѣдствій.

1087.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Кораблевой на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Кораблева 14 ноября 1869 г. обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что вслѣдствіе вызова, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго родного дяди ея, мѣщанина Евстифея Усова, состоящему въ гор. Муромѣ, она, Кораблева, 4 ноября сдѣлала заявленіе Мировому Судьѣ, что она къ означенному имѣнію наслѣдница. А какъ этимъ родовымъ имѣніемъ, заключающимся въ полозинѣ каменнаго двухъ-этажнаго дома съ разнымъ надворнымъ строеніемъ и землю, управляетъ и распоряжается, въ явное нарушеніе 545, 546 и 554 ст. X Т. ч. I, одна жена покойнаго дяди, мѣщанка Марья Усова, и получаетъ доходы въ свою пользу, то мѣщанка Кораблева просила Мирового Судью, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать распоряженіе какъ о сохраненіи всего означеннаго имѣнія отъ растраты, такъ и получаемыхъ съ него доходовъ, впредь до утвержденія ея, Кораблевой, въ правахъ наслѣдства къ помянутому имѣнію. Мировой Судья нашелъ, что мѣщанка Кораблева въ просьбѣ объ охраненіи наслѣдственнаго имѣнія послѣ дяди ея, мѣщанина Евстифея Усова, въ качествѣ наслѣдницы къ имѣнію его, домогается еще о пріостановленіи выдачи доходовъ съ этого имѣнія женѣ умершаго владѣльца Усова, Марьѣ Усовой, управляющей и распоряжающейся этимъ имѣніемъ; что вопросъ о правѣ пользованія доходами съ недвижимаго имѣнія, по силѣ 212 и 215 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ; что обрядъ охраненія наслѣдственнаго имѣнія уже исполненъ прежде сего, по заявленію о томъ владѣлицы имѣнія, Усовой, почему Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 532 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: прошеніе мѣщанки Марьи Кораблевой въ отношеніи пріостановленія выдачи доходовъ съ наслѣдственнаго имѣнія Евстифея Усова оставить безъ удовлетворенія. На это рѣшеніе мѣщанка Марья Кораблева принесла апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ: за сдѣланнымъ Мировымъ Судьею вызовомъ наслѣдниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ мѣщанина Евстифею Усова, и производствомъ оному описи, мѣщанка Кораблева домогается еще въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства распоряженія, на основаніи ст. 1403 Уст. Гр. Суд., о сохраненіи этого имѣнія отъ растраты и получаемыхъ съ онаго женою умершаго Марьею Усовою доходовъ. Но во-1-хъ) вызовъ наслѣдниковъ, по ст. 1225 Т. X ч. I, есть уже одно изъ средствъ охраненія правъ наслѣдниковъ на оставшееся послѣ умершаго имѣніе, и во-2-хъ) другая мѣра охраненія оставшагося имущества, по ст. 1225 и 1226 того же Устава и части, состоитъ въ описи этого имущества, опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ и принимается въ томъ случаѣ: 1) когда при открытіи наслѣдства наслѣдниковъ на лицо не будетъ и 2) когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе. Такимъ образомъ, съ одной стороны, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія, опечатаніе и сбереженіе онаго не всегда необходимы, съ другой—принимаются впредь до явки наслѣдниковъ. Въ настоящемъ случаѣ нельзя признать предусмотрѣнной закономъ

необходимости въ принятіи этой охранительной мѣры, такъ какъ жена умершаго Усова, по ст. 1148 Т. X ч. I, есть наслѣдница въ нѣкоторой части оставшагося послѣ мужа имѣнія, и она распоряжается имѣніемъ со дня смерти своего мужа. Послѣ этого очевидно, что домогательство мѣщанки Кораблевой о сохраненіи имѣнія, оставшагося послѣ дяди ея, другими способами, кромѣ принятыхъ Мировымъ Судьею мѣръ, не подлежитъ удовлетворенію, и Мировой Судья правильно оставилъ оное безъ удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что Кораблева, если считать себя вправѣ на открывшееся послѣ дяди недвижимое имѣніе, то, по ст. 1408 Уст. Гр. Суд., должна заявить свои права въ общемъ судебномъ установленіи. Вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе ст. 774 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу повѣреннаго Кораблевой, Бардакова, оставить безъ уваженія. Мѣщанка Кораблева въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняетъ: 1) что мировыя установленія не сдѣлали распоряженія объ охраненіи отъ растраты родового наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ мѣщанина Усова и получаемыхъ съ того имѣнія доходовъ, и постановили вмѣсто частнаго опредѣленія, въ порядокъ охранительнаго безспорнаго производства, рѣшеніе въ порядкѣ спорнаго производства, чѣмъ нарушены 1402, 1403, 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 177; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 165 ст. того же Устава, удостовѣряетъ что опись и охраненіе имущества сдѣланы Мировымъ Судьею по заявленію вдовы Усовой, не имѣя у себя въ виду производства Мирового Судьи по сему предмету; 3) что, въ нарушеніе 170 ст., отъ Усовой было принято письменное объясненіе противъ апелляціонной жалобы во время разбирательства дѣла 9 января 1870 года, и 4) что, на основаніи 112, 438 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе собственное сознаніе Усовой, что она состоитъ наслѣдницею въ законной только части изъ родового имѣнія, и копію съ опредѣленія Владимирской Гражданской Палаты, изъ коей видно, что распоряженія, сдѣланныя умершимъ Усовымъ въ духовномъ завѣщаніи о родовомъ его имѣніи, Палатою не утверждены. На основаніи вышеизложеннаго Кораблева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба мѣщанки Кораблевой на нарушеніе 1402, 1403, 1405 и 1406 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Мировой Съѣздъ поступилъ по дѣлу ея, вмѣсто частнаго опредѣленія въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, рѣшеніе въ порядкѣ спорнаго производства, не заслуживаетъ уваженія, потому что требованіе просительницы заключалось не въ одномъ принятіи мѣръ къ охраненію имущества, каковыя уже прежде были приняты Мировымъ Судьею, но и въ оспариваніи права вдовы умершаго Усова распоряжаться имѣніемъ и получать съ него доходы. Обсужденіе такого вопроса требовало рѣшенія суда, и Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что Кораблева съ заявленіемъ своихъ правъ противъ неправильнаго распоряженія Усовою недвижимою свбственностью должна обратиться въ общія судебныя мѣста. Отказавшись отъ разрѣшенія спора, возбужденнаго Кораблевою, Съѣздъ не имѣлъ никакой надобности входить въ разсмотрѣніе собственнаго сознанія Усовой о принадлежности ей только части изъ имѣнія и документовъ, представленныхъ истицею въ доказательство наслѣдственныхъ ея правъ, а слѣдовательно, не имѣлъ никакого повода къ примѣненію 112, 438 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., которыя просительница считаетъ нарушенными; 2) затѣмъ обстоятельства, указываемыя просительницею, изъ коихъ она выводитъ нарушеніе 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., лишены всякаго основанія, ибо изъ дѣла видно, что Мировой Судья исполнилъ въ точности требованіе 165 статьи, такъ какъ законъ предписываетъ, а объясненіе Усовой было подано прежде разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и повѣренный Кораблевой представлялъ противъ онаго словесныя объясненія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Кораблевой оставить безъ послѣдствій.

1088.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Зеленова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ рядового Чупахина дѣло о взысканіи имъ съ купца Зеленова 166 руб. 66½ к., призналъ, что Чупахинъ, на основаніи 538 и 539 ст. ст. Т. X ч. I, имѣетъ право на полученіе третьей части изъ найденныхъ имъ 500 р. и вслѣдствіе сего опредѣлилъ взыскать 166 р. 66½ к. съ купца Зеленова, признавшаго, что означенныя деньги ему принадлежатъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Зеленовъ, излагая обстоятельства дѣла, указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 538 и 539 ст. Т. X ч. I. По мнѣнію просителя, статьи эти примѣнимы лишь къ случаямъ, когда собственникъ найденной вещи неизвѣстенъ и когда нашедшій вещь для отысканія хозяина оной обратится къ содѣйствію полиціи, вслѣдствіе чего потерявшій вещь не иначе можетъ возстановить нарушенное потерею право собственности на оную, какъ представивъ въ извѣстный срокъ доказательство о принадлежности ему найденной вещи (ст. 539 Т. X ч. I); рядовой же Чупахинъ нашелъ деньги въ церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоятъ церковные старосты, и, не предъявивъ о находкѣ своей полиціи, принесъ деньги къ нему, Зеленову, какъ къ собственнику оныхъ. Въ виду нарушенія Съѣздомъ 538 и 539 ст. Т. X ч. I, Зеленовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду положительнаго требованія закона, ст. 538 Т. X ч. I, объ обязанности нашедшаго чужую вещь объявить о томъ полиціи, вознагражденіе за находку, согласно 539 ст. того же Тома и части, *можетъ быть присуждено нашедшему чужую вещь лишь по соблюденіи имъ* въ точности требованія закона, въ предшествующей статьѣ указаннаго. Принимая на видъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Чупахинъ не предъявилъ о находкѣ своей полиціи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу постановлено въ нарушеніе точнаго смысла 538 и 539 ст. Т. X ч. I, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1089.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Аѳанасія Гурскаго на рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докдывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщика Михайловскаго, мѣщанинъ Павелъ Зенченко, предъявилъ у Городницкаго Мирового Судьи 1-го участка искъ къ губернскому секретарю Аѳанасью Гурскому, съ котораго просилъ взыскать 25 руб. за корову, не сданную по описи, и 4 р. 99 к. убытковъ по дѣлу. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать 25 руб. за корову и 10 руб. убытковъ. Гурскій въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду объяснялъ, между прочимъ, что Зенченко не былъ уполномоченъ отъ Михайловскаго на предъявленіе иска и что Мировой Судья вторично рѣшилъ дѣло, прежде уже имъ разрѣшенное. По окончаніи на Мировомъ Съѣздѣ словесныхъ состязаній между тяжущимися Товарищъ Прокурора просилъ Съѣздъ послѣ рѣшенія гражданскаго дѣла передать прокурорскому надзору обстоятельство объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ Гурскимъ въ апелляціи. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) Имѣлъ ли законное основаніе Мировой Судья принимать къ своему разбору настоящее дѣло, когда при прошеніи уполномоченнаго не приложено довѣренности. 2) Правильно ли присуждено Мировымъ Судьей съ Гурскаго 35 руб., когда искъ былъ предъявленъ на сумму 29 руб. 99 коп. 3) Правильно ли заявленіе Гурскаго о томъ, что Мировой Судья, рѣшивъ однажды настоящее дѣло, не

вправѣ былъ постановлять вновь рѣшеніе? Первый вопросъ разрѣшается показаніемъ въ Мировомъ Съѣздѣ самого отвѣтчика Гурскаго, объяснившаго, что довѣренность предъявлена была Мировому Судьѣ при назначеніи дѣла къ разбору, почему принятіе Мировымъ Судьей прошенія безъ приложенія довѣренности, хотя и составляетъ нѣкоторое нарушеніе обрядовъ, для судопроизводства установленныхъ, но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что ст. 266 Устава Гражданскаго Судопроизводства, на которую сослался Гурскій, не обязательна для мировыхъ судебныхъ установленій. По второму вопросу Мировой Съѣздъ находитъ: что такъ какъ искъ былъ предъявленъ Зенченкомъ въ 29 р. 99 к. и изъ протоколовъ Мирового Судьи не видно, чтобы увеличеніе требованія возмещенія убытковъ было заявлено Зенченкомъ, то Мировымъ Судьей неправильно присуждено съ Гурскаго 35 р. по точному разуму 131 ст. Уст. Гр. Суд. По третьему вопросу оказалось изъ словесныхъ объясненій сторонъ, что Мировой Судья въ засѣданіи 4 іюня разсматривалъ лишь вопросъ о возвратѣ коровы Зенченку, не касаясь ея стоимости; но такъ какъ корова была возвращена цѣнностью ниже стоимости, означенной въ миролюбивомъ условіи, заключенномъ тяжущимися, то Мировой Судья имѣлъ право и основаніе принять дѣло къ своему разбору и присудить за корову взысканіе; Мировому-же Съѣзду не представляется никакой надобности требовать къ своему разсмотрѣнію уже рѣшенныя Мировымъ Судьей дѣла, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд. По выслушаніи состязанія сторонъ Тозарищъ Прокурора заявилъ, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., что какъ въ апеляціи Гурскаго помѣщены оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, предусмотрѣнныя 283 ст. Улож. о наказ., то онъ проситъ обстоятельства эти передать прокурорскому надзору, почему и руководствуясь 81, 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: съ губернскаго секретаря Аѳанасія Гурскаго взыскать въ пользу повѣреннаго отъ Михайловскаго, Павла Зенченка, за корову 25 р. и понесенныхъ имъ издержекъ 4 р. 99 к. Обстоятельства же объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ апелляціи Гурскаго, согласно заключенію Товарища Прокурора, передать на его распоряженіе. Губернскій секретарь Гурскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію Т. П. Общ. Учр. судебн. мѣстъ ст. 282, Т. X ч. II ст. 1127 и 1137. Улож. о наказ. ст. 1, 5. 13, 32, 105, 134, 283, 284 и 338, Уст. Угол. Суд. ст. 301, 302, 311, 519 и 520 Уст. Гр. Суд. ст. 9, 29, 48, 55, 69, 80, 129, 131, 132, 160, 161, 164, 173, 176, 179, 193, 212, 249, 250, 257, 266, 272, 273, 332, 442, 444, 445, 472, 571, 472, 584, 696, 706, 774, 891, 892 и 893.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: сущность кассаціонной жалобы Гурскаго заключается въ томъ, что, по мнѣнію просителя: а) Мировые Судья и Съѣздъ не имѣли права принимать къ производству дѣла по иску мѣщанина Зенченка, такъ какъ онъ не имѣлъ уполномочія отъ Михайловскаго; б) мировыя установленія не имѣли права вновь разсматривать дѣло, которое уже было рѣшено и окончено мировою сдѣлкою; в) Мировой Судья не имѣлъ права присуждать болѣе того, что требовалъ истецъ, и г) Товарищъ Прокурора не имѣлъ права давать заключенія по гражданскому дѣлу и возбуждать уголовное преслѣдованіе за выраженія, въ которыхъ ничего оскорбительнаго нѣтъ. Въ такихъ дѣйствіяхъ мировыхъ установленій и Товарища Прокурора жалобщикъ видитъ нарушеніе 54-хъ разныхъ статей закона, указанныхъ имъ въ кассаціонной просьбѣ. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно: 1) что довѣренность, данная Михайловскимъ мѣщанину Зенченку, была предъявлена Мировому Судьѣ при назначеніи дѣла къ разбору, о чемъ самъ Гурскій объяснялъ Мировому Съѣзду; 2) что предметъ настоящаго дѣла составлялъ совершенно новый искъ, который не былъ разрѣшенъ ни мировою сдѣлкою, ни прежними постановленіями Мирового Судьи; 3) что неправильность рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго истцу болѣе того, что имъ требовалось, была исправлена рѣшеніемъ Мирового Съѣзда; 4) что Товарищъ Прокурора не давалъ никакого заключенія по существу гражданскаго дѣла, а просилъ послѣ рѣшенія по существу гражданскаго иска передать прокурорскому надзору обстоятельство объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ апелляціи

Гурскаго, въ удовлетвореніи какового требованія со стороны Мирового Съѣзда не заключается ничего противнаго законамъ. А какъ Гурскій выводитъ нарушеніе всѣхъ приведенныхъ имъ законовъ изъ превратнаго сдѣланнаго имъ изложенія дѣйствій мировыхъ установленій, то жалоба его совершенно неосновательна, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гурскаго оставить безъ послѣдствій.

1090.—1870 года сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ хорунжаго Ильи, урядниковъ Архипа и Льва Персидскихъ на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Хорунжій Илья, урядники Архипъ и Левъ Персидскіе обратились чрезъ повѣреннаго своего, дворянина Мальцова, къ Мировому Судьѣ Царицынскаго округа съ просьбою о вытребованіи отъ купца Степана Кокошкина трехъ билетовъ государственнаго банка на сумму 300 р. съ процентами съ 1860 г., объясняя, что билеты эти, принадлежавшіе умершей сестрѣ ихъ, Александрѣ Персидской, были ею отданы на сохраненіе мѣщанину Осипу Богатенкову и симъ послѣднимъ безъ вѣдома и согласія сестры ихъ переданы Кокошкину. Противъ этого иска Кокошкинъ возразилъ, что означенные билеты были приняты имъ отъ Богатенкова не на сохраненіе, а въ обезпеченіе недоплаченныхъ симъ послѣднимъ отвѣтчику 300 руб. Мировой Судья, рѣшеніе котораго было утверждено Мировымъ Съѣздомъ, отказалъ въ домогательствѣ истцовъ на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что со стороны Персидскихъ не было представлено доказательствъ о томъ, какимъ путемъ билеты государственнаго банка дошли отъ умершей Персидской къ Богатенкову, и что потому нѣтъ основанія требовать отъ Кокошкина возврата этихъ билетовъ по требованію Персидскихъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Персидскіе просятъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Покурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Персидскіе просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда единственно по нарушенію Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этого закона они видятъ въ томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не оговорено, что повѣреннымъ просителей, Мальцовымъ, были представлены при апелляціонной его жалобѣ тѣ доказательства, по непредставленію коихъ имъ было отказано Мировымъ Судьею въ искѣ. Имѣя въ виду, что 174 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ только порядокъ производства Мировымъ Съѣздомъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ сторонами, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ таковую повѣрку нужною для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но не предписываетъ производить повѣрку всѣхъ предсгавленныхъ сторонами доказательствъ, и что вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда и правильность разрѣшенія сего вопроса судомъ, какъ относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ нарушеній Мировымъ Съѣздомъ смысла 174 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: жалобу Персидскихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1091.—1870 года сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Миронова на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина села Михайло-Архангельскаго, Михайловской волости, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, Александра Миро-

*

нова о понужденіи крестьянина села Хотова, Глажевской волости, Филиппа Андреянова, къ исполненію домашняго ихъ договора отъ 30 мая 1869 года о куплѣ послѣднимъ у перваго дома, пріобрѣтеннаго Мироновымъ съ торговъ въ Глажевскомъ волостномъ правленіи, Мировой Судья Новоладожскаго уѣзда 1 участка рѣшеніемъ 11 декабря 1869 г. постановилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, обязать Андреянова уплатить согласно условію, слѣдуемые за домъ 50 р., а Миронова—сдать ему, согласно тому-же условію, верхній этажъ дома. Новоладожскій же Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Андреянова, находя, что договоръ Миронова съ Андреяновымъ 30 мая 1869 г. совершонъ, вопреки 1528, 1531, 1534, 1535, 1506, 1509, 1510 и 1692 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, потому что въ немъ соединены обстоятельства по имуществу и дѣйствію совершенно разнородныя, и засимъ, не признавъ означенный договоръ дѣйствительнымъ, рѣшеніемъ 27 января 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ домъ собственностью Миронова, купленный имъ съ торговъ безъ земли на сносъ, какъ движимость, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ Андреянову задаточныя деньги 25 руб. Доказывая въ кассаціонной жалобѣ 23 мая 1870 г., что Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ свое рѣшеніе съ нарушеніемъ какъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и прямого смысла законовъ, истецъ Мироновъ проситъ рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Столичный или Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей. Мироновъ указываетъ поводомъ къ просимой имъ отмѣнѣ рѣшенія: а) что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ удовлетвореніе такихъ требованій отвѣтчика Андреянова о сносѣ проданнаго ему дома и о возвратѣ уплаченной уже имъ части запродажной суммы, которыхъ онъ въ первой инстанціи не заявлялъ, но которыя онъ предъявилъ только въ апелляціонной жалобѣ,—симъ Съѣздомъ нарушенъ точный смыслъ 4, 12 и 51 ст. Уст. Гр. Суд.; б) что если Съѣздъ въ приведенныхъ требованіяхъ Андреянова усмотрѣлъ встрѣчный его искъ, то и тогда разсмотрѣніемъ ихъ онъ поступилъ въ противность 340 или 29 (п. 4) ст. Уст. Гр. Суд., по несвоевременному предъявленію Андреяновымъ 24 декабря 1869 года встрѣчнаго иска съ возбужденіемъ спора о нарушенномъ его владѣніи, когда онъ самъ считалъ началомъ наступленія сего факта 30 мая 1869 года; в) что Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1536, 1538 и 1687 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I извращеніемъ смысла договора 30 мая 1869 г. и присужденіемъ его къ возврату Андреянову полученной части запродажной суммы, по признанію ея Съѣздомъ задаткомъ, по прошествіи семи мѣсяцевъ со времени ея полученія, и г) что рѣшеніе Съѣзда основано на такихъ законахъ, которые къ настоящему дѣлу вовсе не относятся. Изъ дѣла видно, что требованія отвѣтчика Андреянова объ обязаніи Миронова къ возвращенію ему 25 рублей задаточныхъ денегъ и о сносѣ дома, кромѣ того, что въ апелляціонной его жалобѣ, поданной 24 декабря 1866 г., были имъ заявлены Мировому Судью и прежде еще, въ засѣданіи 11 декабря 1869 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановленіемъ рѣшенія своего 27-го января 1870 г. о непризнаніи дѣйствительнымъ домашняго договора крестьянъ Миронова и Андреянова о куплѣ и продажѣ дома, на томъ лишь основаніи, что въ немъ соединены обстоятельства разнородныя по имуществу и дѣйствію, нарушилъ прямой смыслъ 1528 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Постановленіе закона, выраженное въ 1528 ст. Св. Закон. Гр. Т. X ч. I, о томъ, что предметомъ договора могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ, не имѣетъ того смысла, чтобы одинъ и тотъ же договоръ не могъ быть заключаемъ на условіяхъ, закону непротивныхъ, и объ имуществѣ и о дѣйствіяхъ лицъ, такъ какъ предметомъ обязательствъ суть всегда дѣйствія, которыя по нимъ могутъ быть требованы, а дѣйствія, какъ предметъ обязательствъ, могутъ или служить къ установленію илипередачѣ вещнаго права, или обуславливать дѣятельность всякаго другого рода, къ которой по договору обязываются. Кромѣ сего, имѣя въ виду, что Новоладожскій Мировой Съѣздъ, за признаніемъ договора о продажѣ недѣйстви-

тельнымъ, присудилъ Миронова къ возвращенію Андреянову, какъ задаточныхъ, двадцати пяти рублей, полученныхъ имъ по условіямъ того договора о разсрочкѣ платежа покупной суммы за первый срокъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ сею частью своего рѣшенія нарушилъ смыслъ закона о задаткѣ тѣмъ, что онъ произведенный въ силу особаго условія проданнаго договора платежъ присудилъ къ возврату какъ задатокъ, при несуществованіи между спорящими сторонами предварительнаго договора о запродажѣ обезпеченнаго задаткомъ и при неимѣніи въ виду иска о томъ, предъявленнаго въ теченіе шестинедѣльнаго срока (см. рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 69 и 1869 года № 678). Засимъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ крестьяниномъ Мироновымъ кассаціонныхъ поводовъ, менѣе существенныхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1528 и 1686 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ.

1092.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василія Мохвина, капитана Іосифа Рукша, на рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянина Мохвина, капитанъ Рукша, проситъ отмѣнить рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителемъ просителя съ Арефинскаго сельскаго общества вознагражденія за убытки, причиненные дозволеніемъ рядовому Ладонину открыть другое питейное заведеніе, вопреки условія, заключеннаго обществомъ съ Мохвинымъ. Таковую просьбу свою Рукша основываетъ на томъ: а) что Съѣздъ, по возраженію повѣреннаго общества противъ расписки рядового Ладонина о томъ, что сей послѣдній, будто-бы, расписки не выдавалъ, не распорядился ни разъяснить дѣло чрезъ спросъ свидѣтелей (ст. 88 Уст. Гр. Суд.), ни передать дѣло Прокурору Окружнаго Суда, согласно 110 ст. Уст. Гр. Судопр., и б) Съѣздъ допустилъ повѣреннаго общества къ объясненію по дѣлу, не имѣя въ виду довѣренности, выданной обществомъ, и ограничился однимъ удостовѣреніемъ Мирового Судьи о томъ, что довѣренность представлена повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно упоминаемой расписки рядового Ладонина, представленной Мохвинымъ при апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ постановилъ, что если и признать эту подписку достовѣрною, то, во всякомъ случаѣ, она не можетъ служить подкрѣпленіемъ правъ истца на полученіе съ Арефинскаго общества крестьянъ искомой суммы за убытки, причиненные ему дозволеніемъ общества открыть другое питейное заведеніе вопреки условія, заключеннаго съ истцомъ Мохвинымъ. Опредѣливъ, по представленному Съѣзду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, таковое значеніе означенной расписки, Съѣздъ нисколько не нарушилъ приводимыхъ просителемъ 88 и 110 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не обратился къ разъясненію сдѣланнаго отвѣтчикомъ заявленія объ отзывѣ рядового Ладонина касательно невыдачи имъ никакой расписки Мохвину, ибо означенныя статьи вовсе не обязываютъ Съѣздъ по каждому заявленію сторонъ объ обстоятельствахъ, которыя, по усмотрѣнію Съѣзда, не имѣютъ никакого вліянія на разрѣшеніе правъ тяжущихся, вызывать свидѣтелей для разъясненія подобныхъ заявленій, или порядокъ, 110 ст. Уст. Гр. Суд. при спорѣ о подлогѣ противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предписанный. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на допущеніе Съѣздомъ повѣреннаго Арефинскаго общества къ объясненію при разбирательствѣ настоящаго дѣла на Съѣздѣ, ибо, съ одной стороны, самъ проситель не возразилъ въ то время противъ правъ повѣреннаго общества давать объясненія по сему дѣлу, а съ другой—повѣренный общества представилъ данное ему обществомъ уполномочіе еще при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, и если оно не было препровожде-

но въ Съѣздъ своевременно, то потому только, что было пріобщено Мировымъ Судьею къ другому дѣлу Мохвина съ Арефинскимъ обществомъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго крестьянина Мохвина, капитана Рукши, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1093.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Евстратова на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Евстратовъ взялъ въ аренду у священно-церковно-служителей Успенской и Мѵроносицкой церквей гор. Бѣлева землю по контракту съ 1 іюня 1859 по 1 іюня 1869 года, съ правомъ производить на этой землѣ покосы. Въ 1868 году Евстратовъ часть этой земли передалъ, по словесному договору крестьянамъ деревни Фатьяновой подъ посѣвъ ржи. Арендный контрактъ съ Евстратовымъ возобновленъ не былъ, и бывшая въ его пользованіи земля, по новому контракту, совершонному 8 іюня 1869 года, была отдана въ аренду купцу Василію Курабцеву, который не допустилъ крестьянъ снять засѣянную ими по условію съ Евстратовымъ рожь, а воспользовался оною самъ. Тогда крестьяне предъявили Мировому Судьѣ искъ къ Евстратову и просили взыскать съ сего послѣдняго, какъ отдавшаго имъ въ наемъ землю, 420 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные ими отъ наемъ непользованія ими тою землею. Противъ этого иска Евстратовъ, ссылаясь на арендные контракты, заключенные имъ и Курабцевымъ съ священно-церковно-служителями, доказывалъ, что Курабцевъ не имѣлъ въ силу оныхъ права обращать въ свою пользу посѣянную крестьянами рожь, и потому долженъ вознаградить крестьянъ за причиненные имъ убытки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ права истцовъ (крестьянъ дер. Фатьяновой), отвѣтчика (Евстратова) и привлеченнаго къ дѣлу 3-го лица (Курабцева), постановилъ: 1) задержанную Курабцевымъ рожь въ количествѣ 60 копенъ, какъ составляющую собственность не его, Курабцева, а крестьянъ, отъ него отобрать или взыскать за оную по 5 р. за копну; 2) вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій и веденія дѣла въ пользу истцовъ возложить, совмѣстно на Евстратова и Курабцева, въ размѣрѣ 30 р., т.-е. по 15 руб. съ каждаго. На это рѣшеніе со стороны Евстратова и Курабцева были принесены Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Повѣренный перваго изъ нихъ просилъ Мировой Съѣздъ освободить Евстратова отъ наложеннаго на него Мировымъ Судьею взысканія и присудить въ его пользу съ Курабцева, согласно 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 30 руб. за судебныя издержки. Курабцевъ же въ своей апелляціонной жалобѣ, доказывая, между прочимъ, что Евстратовъ не имѣлъ по контракту права въ послѣдній годъ аренды отдавать часть бывщей у него въ содержанія земли другимъ лицамъ, просилъ оставить снятую имъ, просителемъ, рожь въ его пользу, а въ противномъ случаѣ взыскать на его удовлетвореніе съ Евстратова заплаченные имъ, Курабцевымъ, годовую арендную плату за землю 250 р., за уборку хлѣба 40 р. и судебныхъ издержекъ 25 р. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе: 1) призналъ правильнымъ присужденіе Мировымъ Судьею Курабцева къ возврату ржи крестьянамъ или къ уплатѣ за оную денегъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ; 2) купца Евстратова отъ взысканія 15 р. въ пользу крестьянъ дер. Фатьянова освободилъ и 3) предоставилъ какъ Курабцеву, такъ и Евстратову право иска, на основаніи контракта, отъ дѣла сего особо. Послѣ того повѣренный купца Евстратова, коллежскій секретарь Виноградовъ, обратился 31 октября 1869 г. къ Мировому Судьѣ съ новою просьбою, въ которой объяснилъ, что, принимая въ основаніе представленное означеннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда право, Курабцевъ обязанъ, въ силу 868 ст. Уст. Гр. Суд., вознаградить довѣрителя его какъ за издержки, понесенныя имъ по упомянутому дѣлу, такъ и за веденіе онаго, а потому, руководствуясь 898 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ взыскать съ Курабцева въ

пользу Евстратова за четыре поѣздки по сему дѣлу 6 руб. и за веденіе онаго по 10 процентовъ съ цыфры иска крестьянъ деревни Фатьяновой. Противъ этого иска Курабцевъ возразилъ, что Евстратовъ на него, Курабцева, никогда иска Мировому Судьѣ не приносилъ и что Мировымъ Съѣздомъ не было предоставлено Евстратову права иска судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что Евстратовъ былъ привлеченъ къ суду, какъ отвѣтчикъ, и предъявилъ противъ сего иска отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., указавъ, что требованіе истцовъ должно относиться во всей цѣлости къ Кубарцеву; слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтственною стороною являются крестьяне, привлекшіе къ суду Евстратова, который, въ силу 869 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право взыскивать съ нихъ понесенные имъ судебныя издержки. Евстратовъ, призванный къ отвѣту по иску крестьянъ, хотя и домогался быть обвинителемъ Курабцева и просилъ взыскать съ него судебныя издержки, но въ этомъ ему было Мировымъ Судьею отказано, и хотя онъ въ апелляціонной жалобѣ повторилъ свое домогательство о взысканіи съ Курабцева судебныхъ издержекъ, однако, Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, слѣдовательно, не уважилъ просьбы Евстратова. Посему, такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Евстратову права на вознагражденіе за судебныя издержки предоставлено не было, предоставленное же Евстратову и Курабцеву право иска на основаніи контракта не можетъ относиться къ судебнымъ издержкамъ, Мировой Судья въ искѣ Евстратову отказалъ. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Евстратова, призналъ, что означенное рѣшеніе постановлено совершенно правильно и согласно приведеннымъ въ ономъ законамъ, а потому оное утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу Виноградова безъ уваженія. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Евстратовъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 7-го октября 1869 года, по иску крестьянъ дер. Фатьяновой состоявшимся, довѣрителю его предоставлено было право взыскивать съ Курабцева судебныя издержки, по тому дѣлу имъ понесенныя. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, нарушилъ ст. 184 и 893 Уст. Гр. Суд. и что, сверхъ того, Съѣздъ, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ закона, на которомъ основалъ свое послѣднее рѣшеніе, Евстратовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Евстратова, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Евстратовъ основаніемъ ходатайства своего объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе имъ ст. 184, 893 и 9 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 184, 893 Евстратовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ отмѣну прежняго своего рѣшенія, состоявшагося 7 октября 1869 г. по иску крестьянъ дер. Фатьяновой, отказалъ просителю въ искѣ о присужденіи съ Курабцева судебныхъ издержекъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла, тогда какъ право это было ему предоставлено упомянутымъ рѣшеніемъ Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу. Эта жалоба Евстратова опровергается содержаніемъ того самаго рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 7 октября 1869 г., на которое онъ указываетъ, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Съѣздъ вовсе не касался права Евстратова на требованіе вознагражденія съ Курабцева за судебныя издержки и онымъ такового права Евстратову предоставлено не было, а предоставлялась какъ Курабцеву, такъ и Евстратову во взаимныхъ ихъ одинъ къ другому претензіяхъ, основанныхъ на заключенныхъ ими съ священно-церковно-служителями Мѵроносицкой церкви арендныхъ контрактахъ, разобраться особо отъ дѣла, возникшаго по иску крестьянъ дер. Фатьяновой, разрѣшенному постановленіемъ Съѣзда, состоявшимся 7 октября 1869 г. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отказавъ въ требованіи Евстратова о взысканіи съ Курабцева судебныхъ издержекъ, основанномъ, по его объясненію, на предоставленномъ ему прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда правѣ, ни въ чемъ не отмѣнилъ того рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, а слѣдовательно, не нарушилъ ст. 184 и 893 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ

Съѣздъ не нарушилъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ закона, на которомъ основалъ свое послѣднее рѣшеніе, потому что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи законовъ и соображеній, симъ послѣднимъ приведенныхъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Бѣлевскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Евстратова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1094.—1870 г. сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Пискунова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный сумскаго мѣщанина Удовиченка, Абаза, въ поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ 11 февраля 1869 г. исковомъ прошеніи, обращенномъ къ отвѣтчику, купцу Якову Пискунову, объяснилъ, что за долгъ его довѣрителя Краснянской была описана и въ 1864 г. продана съ публичныхъ торговъ на сносъ принадлежащая должнику Удовиченку крупорушка. Крупорушку эту купила кредиторша Краснянская, но, не вступая во владѣніе ею, продала ее купцу Пискунову, а сей послѣдній оставилъ ее въ пользованіи Удовиченка по особому словесному между ними условію, такъ что проданная крупорушка только номинально переходила въ разныя руки, а въ дѣйствительности оставалась въ пользованіи Удовиченка до 1867 г. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ 1867 г. Пискуновъ, въ отсутствіе Удовиченка и не предупредивши его, разломалъ и перевезъ къ себѣ ту крупорушку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бывшую при ней пристройку о 3-хъ стѣнахъ, гдѣ помѣщалась мукомольная мельница объ одномъ поставѣ, забравъ также разныя вещи, находившіяся внутри крупорушки и мельницы. По объявленію о семъ, поданномъ Удовиченкомъ въ мѣстное полицейское управленіе, производилось особое дѣло по послѣднему предмету, т.-е. относительно забранныхъ Пискуновымъ вещей, и окончено уже постановленіями полицейскаго управленія и Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коими Пискуновъ присужденъ къ возврату вещей и къ уплатѣ Удовиченку понесенныхъ чрезъ удержаніе имъ убытковъ. Въ настоящемъ же искѣ повѣренный Удовиченка, опредѣливъ цѣну самоуправно взятой Пискуновымъ мельницы въ 600 руб., просилъ Окружный Судъ, на основаніи 574 и 609 ст. I ч. X Т., означенную мукомольную мельницу объ одномъ поставѣ, какъ невошедшую въ опись, и, слѣдовательно, непроданную, присудить къ отобранію отъ Пискунова и къ возвращенію Удовиченку, предоставивъ послѣднему право искать съ Пискунова, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки за неправильное владѣніе чужою собственностію (609—626 ст. I ч. X Т.), и обратить на отвѣтчика судебныя издержки, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію по 2 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд. Въ поданномъ противъ этого иска отвѣтѣ повѣренный купца Пискунова, кандидатъ на судебныя должности Грудинскій, отвергая искъ Удивиченка, какъ неосновательный, объяснилъ, что мельница и крупорушка, составляя одно зданіе, вошли въ опись, по которой проданы сначала Краснянской, а отъ нея довѣрителю его, Пискунову, и не могли быть раздѣлены. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что разрѣшеніе его зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, слѣдуетъ-ли признать, что три стѣнки и одинъ мельничный поставъ, отыскиваемые Удовиченкомъ и оспариваемые Пискуновымъ, какъ неразрывная принадлежность купленной имъ крупорушки, вошли въ опись, составленную 20 марта 1864 г., по коей продавалась крупорушка Удовиченка, или они въ эту опись не вошли. Для сего, обратившись къ ближайшему разсмотрѣнію самой описи и всѣхъ доводовъ, приводимыхъ сторонами, Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: изъ плана, представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика и признаннаго правильнымъ повѣреннымъ истца, и изъ всѣхъ объясненій сторонъ видно, что мельничный поставъ, о которомъ идетъ споръ, дѣйствовалъ силою машиннаго колеса, общаго для всѣхъ 3-хъ поставовъ; въ самой описи упомянуто, что къ машинному кругу сдѣланы приводы съ 3-мя валами и на нихъ три шестерни и три кулачныхъ колеса, изъ чего видно, что въ опись

вошли и многія принадлежности третьяго постава, составляющаго предметъ спора. Описаніе размѣровъ крупорушки, помѣщенное въ описи, крайне неопредѣленно, и если принять толкованіе повѣреннаго истца, что описаны всѣ стѣны крупорушки, за исключеніемъ 3 окружающихъ спорный мельничный поставъ, то тогда показанная длина стѣнъ оказывается совершенно несообразною съ длиною ихъ, показанною на планѣ; изъ объясненій же сторонъ не видно, чтобы все зданіе крупорушки на землѣ Пискунова было поставлено не по тому же плану, по которому было расположено у Удовиченка. Наконецъ, ни въ самой описи 1864 г., ни истцомъ не представлено никакихъ указаній на то, чтобы удовлетвореніе претензіи Краснянской съ Удовиченка въ 600 руб. было обращено только на одну крупорушку послѣдняго, а мельничный поставъ съ тремя стѣнами былъ бы освобожденъ отъ такого взысканія, тогда какъ оцѣнка всего описаннаго дошла только до 290 р. При отсутствіи же такихъ положительныхъ указаній на то, что спорный мельничный поставъ не былъ обращенъ въ продажу, и въ виду помѣщенія въ описи нѣкоторыхъ принадлежностей сего постава, а также при отсутствіи какихъ-либо доказательствъ со стороны истца на то, что три стороны стѣнокъ составляютъ отдѣльную, независимую отъ главнаго зданія постройку, основать право на этотъ поставъ и стѣнки на однѣхъ недомолвкахъ и неясностяхъ описи было бы несообразно съ первыми требованіями справедливости. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судъ не нашелъ никакихъ основаній, чтобы признать, что спорный мельничный поставъ не былъ обращенъ въ продажу по взысканію Краснянской, а, напротивъ того, призналъ гораздо болѣе данныхъ, чтобы притти къ убѣжденію, что взысканіе это было обращено на все зданіе Удовиченка со всѣми тремя поставами, которые потому и должны быть признаны перешедшими отъ Удовиченка къ Краснянской, а отъ нея нея къ Пискунову по праву, пріобрѣтенному куплею. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ мѣщанина Ивана Удовиченка отказать, обративъ на него и судебныя издержки по настоящему дѣлу. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный мѣщанина Удовиченка, Абаза, въ опроверженіе его приводилъ, между прочимъ, что представленная Пискуновымъ копія съ акта осмотра, сдѣланнаго Мировымъ Судьею 1-го участка, не можетъ имѣть ни юридической силы, ни простого вѣроятія, потому что всѣ дѣйствія Судьи 1 участка признаны Мировымъ Съѣздомъ неправильными и самое рѣшеніе его, основанное на актѣ осмотра, отмѣнено; постановленіе Съѣзда, копія котораго имѣется при дѣлѣ, вошло въ окончательную законную силу, а потому, на основаніи 893 стат. Уст. Гр. Судопр., должно быть обязательно для тяжущихся и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи; на сколько же актъ осмотра достоинъ вѣроятія, не какъ юридическій фактъ, а какъ простое доказательство, апелляторъ заявилъ намѣреніе представить въ день разбора нѣкоторыя данныя. Затѣмъ при дополнительномъ прошеніи, поступившемъ отъ Удовиченка въ Судебную Палату 24 сентября, представлена имъ засвидѣтельствованная выписка изъ апелляціоннаго отзыва, поданнаго повѣреннымъ его, дворяниномъ Абаза, въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Сумскаго Мирового округа 19 августа 1868 г., а также выписка изъ объясненія Мирового Судьи 1 уч., присланнаго вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою повѣреннаго Абазы, при представленіи отъ 27 августа 1868 г. за № 3216, изъ коей видно, что когда осмотръ, лично сдѣланный Мировымъ Судьею, былъ оконченъ, то составленіе акта осмотра было имъ поручено письмоводителю его, Могилянскому. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что сущность его заключается въ искѣ мѣщанина Удовиченка объ отобраніи отъ купца Пискунова взятой симъ послѣднимъ вмѣстѣ съ доставшеюся ему по покупкѣ крупорушкою Удовиченка, пристроенной къ ней, не вошедшей въ продажу, мукомольной мельницы, изъ коихъ крупорушка продана была въ 1864 г. съ публичнаго торга на сносъ первоначально Краснянской за долгъ ей Удовиченка по векселю въ 600 р., а отъ нея потомъ перешла по покупкѣ къ купцу Пискунову въ томъ же самомъ составѣ, какъ назначалась въ публичную продажу. Какъ истецъ Удовиченко, такъ и отвѣтчикъ Пискуновъ во взаимномъ спорѣ ихъ за мельницу ссылаются на опись, по коей произведена продажа сказанной крупорушки,

но изъ нихъ первый утверждаетъ, что въ эту опись не вошла спорная мельница, составлявшая совершенно особое отъ крупорушки заведеніе, а послѣдній доказываетъ, что мельница та, будучи въ одной связи съ крупорушкою, за одно съ нею продана съ публичнаго торга Краснянской, а по покупкѣ отъ нея принадлежитъ ему, отвѣтчику Пискунову. Такимъ образомъ, къ разрѣшенію настоящаго спора между тяжущимися главнѣйшимъ документомъ представляется опись, по коей назначено было въ продажу имущество должника Удовиченка на удовлетвореніе долга его Краснянской. Изъ описи этой, произведенной мѣстнымъ становымъ приставомъ 20 марта 1864 года, между прочимъ, усматривается, что она составлена на одну крупорушку, принадлежащую Удовиченкѣ, коей длина обозначена показаніемъ мѣры въ 7-ми ея стѣнкахъ, безъ упоминанія въ описи о мельницѣ, помѣщавшейся въ 3-хъ примкнутыхъ къ крупорушкѣ стѣнкахъ, съ коими въ цѣломъ зданіи, какъ перенесено оно Пискуновымъ на его землю, составляется уже всего 10-ть стѣнокъ. Въ описаніи же внутренности крупорушки сказано, что въ ней находятся: машинный кругъ съ кулачнымъ колесомъ, устроенный на торчевомъ валу, къ машинному кругу сдѣланы приводы съ 3-мя валами и на нихъ 3 шестерни съ 6-ю чанами и тремя кулачными колесами, полъ для крупорушки и для мелющаго камня на дубовыхъ столбахъ съ лѣстницею о 2-хъ посадахъ камней, съ желѣзными веретенами, на коихъ 2 шестерни, укрѣпленныя въ чугунныя коробки съ 2-мя желѣзными подъемами и съ крупорушнымъ сосновымъ ящикомъ, и, наконецъ, къ мелющему камню придѣланы ступы для толченія пшена о 5 толкачахъ съ дубовымъ валомъ; все означенное заведеніе оцѣнено въ 290 р. Но третьяго мукомольнаго постава, устроеннаго, по объясненію истца, внутри упомянутыхъ 3-хъ стѣнокъ и дѣйствительно существующаго нынѣ въ перенесенномъ Пискуновымъ на свою землю общемъ зданіи, въ описи также не значится. Въ виду такого содержанія описи и при отсутствіи въ дѣлѣ другихъ несомнѣнныхъ данныхъ, могущихъ подтверждать справедливость возраженія отвѣтчика Пискунова, что спорная мельница состоитъ въ одной общей связи съ купленною имъ крупорушкою, а также принимая во вниманіе, что объясненная опись, по коей продано съ публичнаго торга имущество Удовиченка и которая, по разуму ст. 1874 ч. 2 Т. X, произведена именно съ цѣлью приведенія въ точную извѣстность всѣхъ частей предназначеннаго къ продажѣ имущества, должна служить въ дѣлахъ сего рода главнѣйшимъ основаніемъ для опредѣленія того, въ чемъ заключалось проданное имущество, тѣмъ-болѣе, что должникъ Удовиченко и кредиторша Краснянская, не заявившіе своевременно возраженій противъ описи, по силѣ ст. 1946 того же Тома, теряютъ право оспаривать оную,—Судебная Палата пришла къ заключенію, что отыскиваемая Удовиченкомъ мельница, состоящая изъ вышеупомянутыхъ 3-хъ стѣнокъ и помѣщающагося въ нихъ мукомольнаго постава, не вошла въ составъ крупорушки, описанной на удовлетвореніе долга Краснянской. А такъ какъ никто не можетъ передать другому правъ болѣе того, сколько ему самому принадлежало (ст. 1384 ч. I Т. X), то изъ этого слѣдуетъ, что купецъ Пискуновъ, пріобрѣвшій отъ Краснянской крупорушное заведеніе въ томъ именно составѣ, какъ оно было ей продано по сдѣланной описи, не можетъ простирать своихъ правъ на невошедшія въ ту опись 3 стѣнки и устроенный внутри ихъ мукомольный поставъ потому, что Краснянская, съ утвержденіемъ за нею имѣнія Удовиченка, пріобрѣла право собственности на означенное имущество въ томъ лишь размѣрѣ, какъ оно значилось въ описи. Притомъ же приводимое отвѣтчикомъ Пискуновымъ указаніе на ст. 394 ч. I Т. X, по коей мельница Удовиченка принадлежала къ имуществамъ нераздробляемымъ, при продажѣ ея не раздѣлялась на части, не можетъ служить къ утвержденію правъ на оную его, Пискунова, такъ какъ отыскиваемая Удовиченкомъ мельница, заключающаяся въ 3-хъ выступающихъ изъ проданнаго зданія стѣнкахъ и особомъ мукомольномъ поставѣ, не составляетъ необходимой принадлежности крупорушки, безъ коей послѣдняя не могла бы дѣйствовать. Равнымъ образомъ и представленный Пискуновымъ частный планъ на взятое отъ Удовиченка заявленіе, представляя только общее расположеніе его въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ, при несходствѣ показанной въ немъ мѣры стѣнъ съ описью, не

разъясняетъ правъ отвѣтчика, оспариваемыхъ истцомъ на основаніи описи. Почему Судебная Палата признала, что невошедшая въ опись спорная мельница, состоящая изъ одного мельничнаго постава и 3-хъ окружающихъ оный стѣнокъ, за оставленіемъ отвѣтчику Пискунову всѣхъ прочихъ частей зданія, поименованныхъ въ описи, должна быть возвращена Удовиченку, согласно принесенной имъ апелляціонной жалобѣ, и засимъ онъ, Удовиченко, на основаніи ст. 609 ч. I Т. X, не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе въ убыткахъ, причиненныхъ ему чрезъ перенесеніе той мельницы Пискуновымъ на собственную землю. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 868 и 870 Уст. Гражданск. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: признать за Удовиченкомъ право на полученіе отъ Пискунова: 1) невошедшихъ въ опись 3-хъ стѣнъ и находящейся тамъ мукомольной снасти, за исключеніемъ вошедшаго въ опись вала, и 2) вознагражденія за убытки, причиненные увозомъ этихъ предметовъ; количество убытковъ этихъ предоставить Удовиченку доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства; рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить и судебныя издержки по всему производству возложите въ 1/5 на Пискунова, а въ 1/5 на Удовиченка. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Пискуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить потому: во-1-хъ) что хотя онъ, проситель, не споритъ противъ вывода Палаты о томъ, что мельничный поставъ и стѣнки имъ не пріобрѣтены съ публичнаго торга, но, опредѣливъ отобрать отъ просителя поставъ и стѣны, Палата поступила несообразно съ закономъ, ибо, составляя существенную часть постройки, спорныя вещи составляютъ его собственность до тѣхъ поръ, пока онѣ находятся въ неразрывной связи съ его строеніемъ, пока онѣ составляютъ принадлежность и составную часть недвижимаго имущества его, просителя. Признавъ, что матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣлалъ строеніе, пріобрѣтенъ имъ незаконно, Судебная Палата могла присудить законному его владѣльцу только вознагражденіе; разрушить же строеніе просителя для удовлетворенія истца Палата не могла безъ нарушенія правъ просителя, основанныхъ на 384, 386, 420 и 424 стат. Т. X Св. Зак., и во-2-хъ) что Судебная Палата приняла отъ истца послѣ истеченія апелляціоннаго срока дополнительное прошеніе, о которомъ вовсе неизвѣстно было просителю. А мѣщанинъ Удовиченко въ объясненіи на кассаціонную жалобу Пискунова проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ, доказывая, что Палата не нарушила 384, 386, 420 и 424 ст. Т. X ч. I и что принятіе дополнительнаго прошенія къ апелляціи не составляетъ существеннаго нарушенія. При этомъ Удовиченко добавляетъ, что во всякомъ случаѣ рѣшеніе Палаты можетъ подлежать кассаціи лишь въ предѣлахъ просьбы Пискунова, т.-е. относительно замѣны денежнымъ вознагражденіемъ отобранія мельницы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ просителемъ статей Т. X ч. I вовсе не вытекаетъ тотъ выводъ, который проситель дѣлаетъ изъ оныхъ, т.-е., что Судебная Палата, признавъ мельничный поставъ и стѣнки неправильно пріобрѣтенными просителемъ, могла присудить съ него законному владѣльцу оныхъ лишь вознагражденіе, а не обратное полученіе самыхъ стѣнокъ и поставa. Палата признала, что продавалась съ публичнаго торга на сносъ лишь одна крупорушка, что спорная мельница съ поставомъ не вошла въ опись и не была продана и что эта мельница не составляетъ необходимой принадлежности крупорушки, безъ коей послѣдняя не могла бы дѣйствовать. Установивъ таковой фактъ, Палата нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ статей X Т. ч. I, признавъ за истцомъ право на полученіе отъ просителя неправильно взятаго имъ имущества, ибо такое заключеніе Палаты совершенно согласно съ 609 ст. Т. X ч. 1, по которой всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ возвратить имущество настоящему хозяину. Хотя же проситель и возражаетъ, что слорная мельница находится въ неразрывной связи съ строеніемъ просителя и составляетъ принадлежность и составную часть сего строенія, но это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительству-

ющаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и второй приводимый просителемъ поводъ—принятіе Палатою дополнительнаго къ апелляціи прошенія отъ противной стороны и непредъявленіе сего прошенія ему, просителю. По сему предмету изъ дѣла видно, что истецъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, объясняя, что представленная просителемъ копія съ акта осмотра, сдѣланнаго Мировымъ Судьею, не можетъ имѣть силы, присовокупилъ, что въ подкрѣпленіе сего въ день разбирательства дѣла онъ представитъ Палатѣ нѣкоторыя данныя. Засимъ, при прошеніи 17 сентября 1869 г. истецъ представилъ эти данныя, но проситель въ день доклада дѣла, 19 ноября, въ Палату не явился. Принимая во вниманіе, что проситель апелляціею истца былъ предваренъ, что въ день доклада дѣла въ Палатѣ будетъ представлено имъ новое доказательство, что представленіе новыхъ доказательствъ во вторую инстанцію суда закономъ не воспрещено, что если бы проситель явился въ Палату въ назначенный для доклада дѣла день, то имѣлъ бы возможность обозрѣть представленный апеллятором въ дополненіе къ апелляціи документъ и предъявить свои возраженія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на Палату на принятіе отъ апеллятора въ дополненіе къ апелляціи документа, о представленіи котораго было заявлено въ самой апелляціи, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что документъ этотъ, какъ самъ проситель сознаетъ, вовсе не приведенъ Палатою въ основаніе къ рѣшенію дѣла. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты ни неправильнаго толкованія или нарушенія прямого смысла закона, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пискунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1095.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Московскаго цехового Ивана Соколова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Искомъ, заявленнымъ 2 сентября 1869 г. Мировому Судьѣ г. Москвы Яузскаго участка, повѣренный сенатскаго регистратора Генриха Еразмова Корсака, дворянинъ Вазгиръ, просилъ взыскать съ Московскаго цехового Ивана Ларіонова Соколова, на основаніи домашняго договора 10 іюля 1868 года, 509 р. за наемъ дома, за прожитое имъ сверхъ срока время съ 10 го іюля 1869 года по расчету изъ условленной годовой платы 1300 рублей. Противъ иска сего Соколовъ, представивъ домашнее обязательство, выданное ему Корсакомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1868 г., о сдачѣ ему того же дома подъ вечера и балы, безъ опредѣленія срока найма съ платою за каждый вечеръ и балъ отъ 15-ти до 30-ти рублей, просилъ Корсаку въ искѣ его по договору 10-го іюля 1868 г., какъ уничтоженному послѣдующимъ обязательствомъ Корсака, отказать. Мировой Судья, рѣшеніемъ 27 октября 1869 г., на основаніи 81 и 105 ст Устава Гр. Судопр. и 1536 стат. Св. Закон. Гр., Корсаку въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Корсакъ объяснилъ, что первоначально домъ его имъ былъ предоставленъ уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года Соколову для музыкальныхъ вечеровъ и баловъ и въ томъ выдана Соколову отъ него записка въ августѣ мѣсяцѣ того года, а затѣмъ, по снятіи Соколовымъ въ арендное содержаніе всего дома, былъ составленъ домашній договоръ съ опредѣленіемъ срока найма съ 10 іюля 1868 г. по 10 іюля 1869 г., на основаніи котораго Соколовъ пользовался домомъ, устройствомъ въ немъ разныхъ заведеній отдачею помѣщеній въ пользованіе другимъ лицамъ еще послѣ 10 іюля 1869 г. въ продолженіе около трехъ мѣсяцевъ, и посему Корсакъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и постановить новое, согласное съ законами и обстоятельствами дѣла. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что договоръ 10 іюля 1868 г. заключенъ

лишь только на годъ, и деньги за это время получены Корсакомъ сполна, затѣмъ дальнѣйшее занятіе Корсакомъ дома должно опредѣлиться послѣдующею распискою Корсака отъ августа мѣсяца 1867 г. и на условіяхъ, въ ней указанныхъ, и на семъ основаніи, по 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 15-го января 1870 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Корсаку въ искѣ утвердить. Признавая это рѣшеніе нарушающимъ интересы его по предмету обратнаго взысканія съ Корсака 3,100 р., данныхъ имъ Корсаку по уничтоженному договору 10 іюля 1868 г. отвѣтчикъ Соколовъ кассаціонною жалобою 13 іюня 1870 года проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по случаю основанія его на неправильномъ толкованіи 129 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду: 1) что Соколовъ нарушеніе прямого смысла сказанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ видитъ въ томъ, что Московскій Мировой Съѣздъ 2-го округа неправильно опредѣлилъ значеніе и смыслъ двухъ представленныхъ къ дѣлу актовъ, признавъ подписку, данную Корсакомъ въ августѣ 1868 г., дополненіемъ договора 10 іюля 1868 г., тогда какъ слѣдовало признать, что подписка августа мѣсяца, какъ актъ послѣдующій опредѣленія найма дома Корсака, уничтожила договоръ 10 іюля 1868 года, первоначально опредѣлившій наемъ того же дома; 2) что изъ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа 15 января 1870 г. усматривается, что въ таковомъ Съѣздѣ, на основаніи двухъ представленныхъ сторонами актовъ отъ 10 іюня и августа 1868 г., найдя, что споръ изъ найма Соколовымъ у Корсака дома долженъ опредѣлиться изъ обоихъ означенныхъ актовъ, и затѣмъ, опредѣливъ взаимное значеніе и силу тѣхъ актовъ относительно предлежавшаго его сужденію спора, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Корсаку въ искѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда основано на выводѣ его о дѣйствительномъ смыслѣ и взаимной силѣ двухъ письменныхъ доказательствъ; что подобныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ о существѣ дѣла, обжалованныя не по неправильному примѣненію закона къ неспорно установленнымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла, а по неправильному установленію фактической стороны дѣла, постоянно признавались Правительствующимъ Сенатомъ неподлежащими, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., его обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонною жалобу Соколова, на основаніи ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1096.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Антона Соколовскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Соколовскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда 31 іюля 1869 г., по дѣлу объ искѣ съ него титулярнымъ совѣтникомъ Дорошенкомъ, 110 р. сер. состоявшееся. Въ жалобѣ сей Соколовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, между прочимъ, потому что при разбирательствѣ на Съѣздѣ дѣла сего не было исполнено правила, въ 177 ст. Уст. Гр. Суд. изложеннаго. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда 31 іюля 1869 г. видно, что къ разбирательству дѣла сего въ Съѣздѣ явились истецъ и отвѣтчикъ, но чтобы предсѣдатель Съѣзда склонялъ ихъ къ миру, о томъ въ протоколѣ не значится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, принимая во вниманіе, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 31 іюля 1869 г. не значится, чтобы предсѣдатель Съѣзда исполнилъ лежащую на немъ, по 177 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность склонять тяжущихся къ миру, Правительствующій Сенатъ, согласно неоднократнымъ рѣше-

ніямъ своимъ по подобнымъ дѣламъ, опредѣляетъ: по таковому нарушенію приведенной 177 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1097.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы почетнаго гражданина Пелагеи Куцыной, аптекарскаго помощника Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Иванъ Дынникъ, представивъ въ Полтавскій Окружный Судъ вексель, выданный ему 28 января 1868 г. вдовою почетнаго гражданина Пелагеею Куцыною въ 2,000 руб., просилъ взыскать остальную по оному, за уплатою 725 руб., капитальную сумму 1,275 руб. съ неустойкою и процентами и судебными издержками всего 1,595 руб. 61 коп. Противъ этого иска повѣренный Куцыной, аптекарскій помощникъ Моисей Зеленскій, объяснилъ, что вексель выданъ былъ довѣрительницею его Дыннику въ вознагражденіе за ходатайство по дѣламъ ея, которыя Дынникъ обѣщался вести до совершеннаго окончанія ихъ, и что всѣ расчеты по этому документу между Дынникомъ и Куцыною окончены, въ доказательство чего Зеленскій представилъ расписку Дынника и подписанный имъ счетъ. А такъ какъ Дынникъ обязательства своего относительно веденія дѣлъ Куцыной не исполнилъ и отказался отъ дальнѣйшаго ходатайства по онымъ и, кромѣ того, не возвратилъ взятаго имъ у Куцыной векселя Николая Куцына на 12,000 р., посему Зеленскій предъявилъ въ отвѣтѣ встрѣчный искъ къ Куцыну и просилъ признать вексель, выданный Куцыною на 2,000 р., оплаченнымъ, а полученныя имъ по этому векселю деньги 1,725 р. подлежащими отъ него возврату и истребовать отъ него вексель Николая Куцына. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, что вексель, данный Куцыною, какъ неоспоренный въ подлинности и сохранившій вексельное право, имѣетъ между сторонами силу доказательства. Возраженіе же отвѣтчицы и встрѣчный искъ ея Окружный Судъ призналъ бездоказательными и, отказавъ въ требованіяхъ, со стороны Куцыной предъявленныхъ, присудилъ съ нея въ пользу Дынника остальную, за уплатою, капитальную сумму 1275 руб. съ исчисленными на оную Судомъ процентами. Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Куцыной, Зеленскаго, нашла, что ст. 651 и 652 Т. XI Уст. о векс. относятся, съ одной стороны, къ установленію того порядка взысканія, который основанъ былъ на различія дѣлъ спорныхъ отъ безспорныхъ, а съ другой стороны, правила эти выражаютъ существенное право векселя, придавая ему то значеніе, которое отличаетъ его отъ прочихъ долговыхъ обязательствъ; что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года измѣнилъ только указанный въ 651 и 652 ст. порядокъ по вексельнымъ взысканіямъ (ст. 77 Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и 28 ст. Уст. Гр. Суд.), но оставилъ въ силѣ опредѣляемое тѣми статьями существенное право векселей, какъ особыхъ долговыхъ документовъ. Вслѣдствіе сего судебныя установленія 20 ноября 1864 года, по поступленіи въ оные иска по векселю, обязаны, на основаніи 350, 351 и 352 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать отвѣтчика, и если заявленный имъ споръ, по содержанію своему, подходитъ подъ исчисленные въ 651 ст. Уст. о векс. случаи, то дѣлу дать ходъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства; если же споръ отвѣтчика подъ означенные случаи не подходитъ, или если отвѣтчикомъ предъявленъ будетъ встрѣчный искъ, на основаніяхъ, тоже не подходящихъ подъ упомянутые случаи, то оставить таковые споры и встрѣчные иски безъ разсмотрѣнія, предоставляя начинать о нихъ особыя дѣла и постановлять рѣшенія о взысканіи по векселю съ предварительнымъ приведеніемъ сихъ рѣшеній въ исполненіе. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата усмотрѣла, что споръ Куцыной противъ иска Дынника и встрѣчный ея искъ основаны на такихъ

доводахъ и обстоятельствахъ, которые не подходятъ ни подъ одинъ изъ трехъ случаевъ, указанныхъ въ 651 ст. о векс., и потому означенный споръ Куцыной и встрѣчный ея искъ, долженствующій на основаніи 652 ст. того Устава, составлять предметъ особаго иска, за силою 651 ст., не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію по настоящему дѣлу и должны быть оставлены безъ обсужденія. По симъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить и судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. На это рѣшеніе повѣренный Куцыной принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою стат. 651 и 652 Т. XI Уст. о векс. и стат. 1, 28, 456 и 458 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія споръ и возраженія Куцыной противъ предъявленнаго къ сей послѣдней Дынникомъ иска по векселю, на томъ основаніи, что возраженія эти не подходятъ подъ тѣ случаи, когда, по содержанію 651 и 652 ст. Уст. о векс. Т. XI ч. 2, предоставлено было управѣ благочинія останавливать взысканіе по непредставленнымъ въ оную векселямъ. По заключенію Судебной Палаты, правила, въ упомянутыхъ статьяхъ установленныя, сохранили свою силу и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., съ тою только разницею, что обязанности, лежавшія на полицейскихъ мѣстахъ, должны быть исполняемы новыми судебными установленіями. Такое заключеніе Судебной Палаты представляется не только лишеннымъ всякаго основанія, но и противорѣчащимъ какъ приведеннымъ въ рѣшеніи ея законамъ, такъ и основнымъ правиламъ гражданскаго судопроизводства по Уставу 20 ноября 1864 года. До введенія этого Устава въ дѣйствіе векселя представлялись ко взысканію въ управу благочинія, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ управы благочинія, въ городскія или уѣздныя полицейскія управленія (стат. 645 и 647 Т. XI ч. 2 по прод. 1863 года), и никакія возраженія противъ векселя не останавливали взысканія по оному впредь до опредѣленія о томъ суда (ст. 652 Т. XI ч. 2), кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 651 Т. XI ч. 2. Такимъ образомъ, при существованіи до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ двухъ порядковъ производства вексельныхъ взысканій, порядка безспорнаго и порядка спорнаго, статьи 651, 652 Т. XI ч. 2 опредѣляли пространство и предѣлы власти мѣстъ полицейскихъ и судебныхъ по спорамъ противъ векселей, причемъ, во вниманіе къ строгости вексельнаго права, закономъ признано было нужнымъ ограничить и съ точностію указать, тѣ случаи, когда въ порядкѣ безспорнаго по дѣламъ вексельнымъ производства въ полиціи, сія послѣдняя имѣла право собственною властію пріостановить взысканіе. Но съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. безспорный порядокъ взысканій по всякимъ долговымъ обязательствамъ уничтоженъ, и всѣ подобнаго рода гражданскія дѣла изъяты изъ вѣдомства полиціи. Въ виду сего послѣдовало измѣненіе и дополненіе относящихся до сего предмета статей Устава о векселяхъ въ томъ смыслѣ, что со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ никакое гражданское дѣло, не исключая и дѣла по вексельному взысканію, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные Уставы воспріяли свою силу (примѣч. къ ст. 645 и до 651 Т. XI Уст. Торгов.), а слѣдовательно, и требованіе взысканія по векселю должно быть обращено въ подлежащее судебное мѣсто. А такъ какъ спорныя дѣла, относящіяся до торговой подсудности (ст. 1300—1307 Уст. Торг.) въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. (ст. 28 Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ ст. 661 Уст. Торг. по продолж. 1899 года), такъ какъ, по смыслу 1-й и 10-й статей сего Устава, судебное мѣсто не только не въ правѣ отказываться отъ разсмотрѣнія подлежащаго его вѣдѣнію гражданскаго спора, но и подвергается отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи, если подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ остановитъ рѣшеніе дѣла, то изъ сего, очевидно, слѣдуетъ,

что Харьковская Судебная Палата не имѣла никакого основанія существовавшія для полицейскихъ мѣстъ и со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. отмѣненныя правила относительно пріостановленія взысканій по векселямъ примѣнять къ порядку производства дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и подъ симъ неосновательнымъ предлогомъ отказываться отъ обсужденія взаимныхъ претензій между Куцыной и Дынникомъ, возникшихъ по спору со стороны Куцыной противъ представленнаго Дынникомъ ко взысканію векселя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу послѣдовавшее, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла ст. 651 и 652 Т. XI Уст. о вексел. и 1-й ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

1098.—1870 г. сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Рухвергера на рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовововалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Рухвавгеръ предъявилъ у Тираспольскаго Мирового Судьи искъ къ мѣщанину Полякову по двумъ переданнымъ ему мѣщаниномъ Стуловскимъ распискамъ: одной 1864 г. февраля 24 въ 79 руб. 41 к. и другой—1865 г. февраля 6 дня въ 10 руб. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что противъ расписки 1864 года отвѣтчикъ Поляковъ предъявилъ споръ объ уплатѣ по оной, подтвержденный свидѣтельскимъ показаніемъ, а расписка 1865 года по содержанію своему не заключаетъ въ себѣ долгового обязательства. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: содержаніе расписки отъ 1865 г. февраля 6 дня удостовѣряетъ дѣйствительность предложенія Полякова о выдачѣ ему Стуловскимъ 10 руб. Предложеніе это, при отрицаніи Поляковымъ полученія 10 руб. по оному и за непредставленіемъ Стуловскимъ доказательствъ противнаго, не доказываетъ дѣйствительности сдѣлки, и потому основанное на сей распискѣ требованіе Рухваргера оказывается неосновательнымъ. Содержаніе расписки отъ 1864 года февраля 24 дня показываетъ, что Поляковъ остался долженъ Стуловскому 79 р. 41 к. за забранные товары. Долгъ такого рода, по смыслу 2017, 2045 и 2046 статей X Т. I ч., не требуетъ письменнаго доказательства, и Мировой Судья правильно допустилъ показаніе свидѣтеля въ опроверженіе дѣйствительности его. Принимая поэтому во вниманіе утвержденіе отвѣтчика Полякова, что онъ по сей распискѣ разсчитался со Стуловскимъ, что поставленный имъ свидѣтель Михаилъ Трубинъ удостовѣрилъ, что Стуловскій въ его присутствіи не признавалъ за собою права на требованіе платежа по сей распискѣ, что неточность передаточной надписи относительно правъ и обязанностей передаточной надписи относительно правъ и обязанностей передавшаго показываетъ неувѣренность его въ дѣйствительности переданныхъ по ней правъ, что опредѣлить точно пріобрѣтаемыя права по ней лежало на обязанности принимателя и что долгъ по забору въ лавкѣ оставался въ безгласности въ теченіе болѣе 5-ти лѣтъ,—Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что расписка отъ 1864 г. февраля 24 дня не доказываетъ справедливости основаннаго на ней требованія, и возраженіе апеллятора о непредставленіи отвѣтчикомъ расписки или контръ-расписки въ уплатѣ по ней не доказываетъ противнаго, такъ какъ при расчетахъ по забору въ лавкѣ взятіе таковыхъ расписокъ не тольмо необязательно по закону, но и не соблюдается въ дѣйствительности. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и руководствуясь 81, 181, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи 2017, 2045, 2046, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., Съѣздъ опредѣлилъ: мѣщанину Арону Рухваргеру въ искѣ его къ Полякову въ суммѣ 89 руб. 41 коп. отказать. Мѣщанинъ Рухваргеръ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 409, 473, 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, допустилъ свидѣтельское показаніе въ опроверженіе письменнаго долгового документа, и что

Съѣздъ неправильно отвергъ основанное на 95 ст. Уст. Гр. Суд. требованіе просителя о приводѣ свидѣтеля къ присягѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Рухваргера съ Полякова денегъ основывается на письменномъ долговомъ документѣ; что, по точному смыслу 2050, 2052, 2054 ст. Т. X ч. I, должникъ при уплатѣ долга или получаетъ отъ заимодавца актъ займа, или же уплата и платежъ по оному удостовѣряются надписями на заемномъ обязательствѣ, или особыми платежными расписками, и что, слѣдовательно, свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе платежа по письменному долговому акту не могутъ быть допущены, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы домогательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему, признавая, что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, допустивъ свидѣтельское показаніе въ доказательство уплаты по письменному долговому акту, поступилъ въ явное нарушеніе приведенной 409 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1099 —1870 года сентября 10-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина гор. Кролевца Андрея Терещенка на постановленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мировой Судья Кролевецкаго Мирового округа 21 апрѣля 1870 года, на основаніи 88 статьи Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, призналъ искъ кролевецкаго мѣщанина Якова Терещенка къ брату его, Андрею Терещенку, объ убыткахъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію за рѣшеніемъ того же спора уже 20 октября 1869 года Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и опредѣлилъ: на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., производство дѣла прекратить. По апелляціонной жалобѣ Якова Терещенка, поданной 22 мая 1870 года, Кролевецкій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что дѣла по искамъ Якова Терещенка, предъявленнымъ имъ въ 1869 года передъ Черниговскими судебными мѣстами прежняго устройства и въ мартѣ 1870 года предъ Кролевецкимъ Мировымъ Судьею, не имѣютъ между собою связи, 27 мая 1870 г. опредѣлилъ: возвратить дѣло для разбора Кролевецкому Мировому Судьѣ 2 участка. На это постановленіе Съѣзда Андрей Терещенко 2 іюля 1870 года подалъ Правительствующему Сенату частную жалобу, которою проситъ отмѣнить опредѣленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, вопреки 167 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе такого постановленія Мирового Судьи, на которое въ установленный закономъ срокъ частной жалобы подаваемо не было, а апелляціонная жалоба Якова Терещенка подана по пропущеніи мѣсячнаго срока; б) что въ разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ участвовалъ Мировой Судья Перепелицынъ, устранившій себя отъ разбора сего дѣла въ качествѣ участковаго Мирового Судьи вслѣдствіе заявленнаго имъ, Андреемъ Терещенкомъ, противъ него отвода, допущеніемъ чего со стороны Съѣзда нарушены 195 и 197 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ сей жалобы истецъ Яковъ Терещенко, доказывая ея неосновательность, проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Андрей Терещенко частною жалобою проситъ отмѣнить постановленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда, которымъ опредѣлено: дѣло по иску Якова Терещенка, какъ подвѣдомственное Мировому Судьѣ, возвратить для разбора Кролевецкому Мировому Судьѣ 1 уч. Принимая посему въ соображеніе, что жалоба Андрея Терещенка принесена Правительствующему Сенату на частное опредѣленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе котораго искъ Якова Терещенка будетъ подлежать еще разсмотрѣнію по существу мировыхъ судебныхъ установленій, на окончатель-

ное рѣшеніе которыхъ Андрей Терещенко будетъ имѣть право принести Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андрея Терещенка, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1100.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Прокофія Логашева и Тихона Баранова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьяне Прокофій Логашевъ и Тихонъ Барановъ предъявили Мировому Судьѣ Саратовскаго округа искъ къ крестьянину Аѳанасію Кашину за причиненные имъ, просителямъ, убытки отъ неисполненія Кашинымъ заключеннаго между ними 7 сентября 1866 г. условія по продажѣ подсолнечныхъ сѣмянъ. Истцы доказали, что Кашинъ по означенному условію обязанъ былъ взять у нихъ сѣмена съ 36 десятинъ урожая 1866 г., по 2 р. 30 к. асс. за пудъ, но, давъ имъ въ задатокъ 60 р., въ свое время сѣмянъ не принялъ, и они принуждены были продать ихъ въ Саратовѣ по 2 руб. 5 к. за пудъ, вслѣдствіе чего и понесли убытка 222 р. 65 к., которые, а равно и судебныя издержки 25 р., просили съ Кашина взыскать. Противъ этого иска Кашинъ возразилъ, что онъ не принялъ сѣмянъ, потому что они, вопреки условія, были сырыя. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей на основаніи показаній сихъ послѣднихъ, призналъ, что сѣмена были сухія и хорошія, и присудилъ взыскать съ Кашина въ пользу Логашева и Баранова 247 р. 65 к. На это рѣшеніе повѣренный Кашина, титулярный совѣтникъ Лыткинъ, приесъ Саратовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что условіе 7 сентября 1866 г. было нарушено не довѣрителемъ его, а Логашевымъ и Барановымъ, такъ какъ приготовленныя ими сѣмена были дурного качества; что показанія отвѣтчиковъ о цѣнѣ, за которую ими проданы были сѣмена въ Саратовѣ, голословно, и о количествѣ этихъ проданныхъ сѣмянъ не подкрѣплено никакими документами, напр., накладными или справочными цѣнами, а потому Лыткинъ, представляя разные документы, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ основанное на голословномъ заявленіи истцовъ и на ложномъ показаніи свидѣтелей, уничтоживъ, освободить Кашина отъ всякаго взысканія. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло въ присутствіи обѣихъ сторонъ и допросивъ представленныхъ истцами новыхъ свидѣтелей, нашелъ, что истцы Логашевъ и Барановъ не представили ясныхъ доказательствъ какъ о количествѣ пудовъ проданныхъ ими сѣмянъ, такъ и о цѣнѣ таковыхъ, отвезенныхъ въ городъ на 20 подводахъ и тамъ проданныхъ, почему Съѣздъ въ искѣ Логашеву и Баранову, какъ недоказанномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Логашевъ и Барановъ просятъ оное отмѣнить, потому что Мировой Съѣздъ, вмѣсто подлежавшаго разсмотрѣнію его главнаго вопроса о томъ, дѣйствительно ли понесены просителями убытки отъ неисполненія Кашинымъ условія, разрѣшилъ вопросъ второстепенный, о количествѣ убытковъ, и оставилъ безъ разсмотрѣнія тѣ письменныя документы, которые были представлены со стороны Кашина при апелляціонной жалобѣ. Вслѣдствіе чего просители считаютъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было заявлено требованія, и тѣмъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которая не была обжалована, чѣмъ нарушилъ ст. 82, 105, 131, 173 и 706 Уст. Гр. Суд., а не разсмотрѣвъ документовъ, нарушилъ 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 166 и п. 1 ст. 186 и ст. 24.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Логашева и Баранова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Кашина убытковъ, въ 222 р. 65 к., понесенныхъ, по объясненію просителей, отъ исполненія Кашинымъ заключеннаго между ними условія по продажѣ сѣмянъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ, въ Мировой Съѣздъ принесенной, возра-

жалъ, что искъ Логашева и Баранова, какъ въ отношеніи нарушенія имъ, Кашинымъ, условія, такъ и въ отношеніи количества требуемыхъ имъ убытковъ, не подкрѣпленъ никакими документами. Въ виду таковыхъ требованій истцовъ и возраженій отвѣтчика Мировой Съѣздъ, обсудивъ вопросъ о томъ, доказали-ли истцы дѣйствительность понесеннаго ими убытка въ показанномъ истцами размѣрѣ, разсмотрѣлъ именно тотъ вопросъ, который подлежалъ его разрѣшенію, и не вышелъ изъ предѣловъ требованій тяжущихся, а слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 105, 81, 131, 137 и 706 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и ст. 456 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ сіе видно изъ протокола Мирового Съѣзда, апелляціонная жалоба повѣреннаго Кашина, въ которой упоминалось о документахъ, на коихъ онъ основывалъ свои возраженія, была прочитана въ засѣданіи Съѣзда, на которомъ присутствовали и истцы; а потому Съѣздъ имѣлъ въ виду всѣ обстоятельства дѣла и документы, Кашинымъ представленные, и отвѣтчикамъ ничто не мѣшало представить съ своей стороны всѣ тѣ доводы и доказательства, какіе они считали нужнымъ въ опроверженіе доводовъ и доказательствъ апеллятора. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Логашева и Баранова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1101.—1870 г. сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы надворнаго совѣтника Татьяны Дорошевской на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску жены титулярнаго совѣтника Анастасіи Мезенцевой и сестры ея Надежды Войцеховичъ, рожденныхъ Дорошевскихъ, съ мачихи ихъ Татьяны Дорошевской разныхъ сельскихъ произведеній, которыми она воспользовалась послѣ смерти ихъ, истицъ, отца, а отвѣтчицы мужа, Ѳедота Дорошевскаго, Мировой Судья г. Чернигова 3 января 1870 г. рѣшеніемъ опредѣлилъ: отыскиваемыя Мезенцевою и Войцеховичъ сельскія произведенія признать ихъ принадлежностью, съ тѣмъ, чтобы таковыя были имъ возвращены опекуномъ Юшковымъ въ натурѣ или деньгами. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчица Татьяна Дорошевская и опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Ѳедота Дорошевскаго, священникъ Юшковъ, просили Черниговскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что искъ Мезенцевой и Войцеховичъ, съ одной стороны, не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, за разрѣшеніемъ ихъ спора уже постановленіемъ Черниговскаго сиротскаго суда, а по существу неоснователенъ, потому что въ виду того, что спорныя произведенія получены были съ полей еще при жизни мужа ея, по его завѣщанію, слѣдуетъ ей половина, или же таковые продукты слѣдуетъ считать невошедшими въ завѣщаніе,—тогда таковые подлежатъ раздѣлу между наслѣдниками завѣщателя отъ перваго и второго брака, а дочери завѣщателя, Мезенцова и Войцеховичъ, какъ вышедшія замужъ при жизни отца, не имѣютъ никакого права на тѣ продукты. Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи дѣла вновь нашелъ, что распоряженіе сиротскаго суда о составленіи третейскаго суда для раздѣла спорной недвижимости не можетъ изъять иска Мезенцовой и Войцеховичъ отъ разсмотрѣнія суда мировыхъ установленій; что по завѣщанію Дорошевскаго вдовѣ его, Татьянѣ Дорошевской, назначена половина только той движимости, которая находится въ домѣ его; что засимъ, какъ спорные продукты при смерти завѣщателя въ домѣ его не находились, Татьяна Дорошевская на таковые не имѣетъ никакого права, а должны они, какъ принадлежность земли, завѣщанной Ѳеодоромъ Дорошевскимъ своимъ дѣтямъ отъ перваго брака, принадлежность симъ послѣднимъ, и потому, на основаніи 424, 425 и 1254 ст. Св. Зак. Гр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Отвѣтчица Дорошевская находитъ такое рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ вопреки прямого смысла 4561 и 4565 ст. Св. Зак. Т. П. 401, 424, 425, 1133 и 1254 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I

и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому: а) что распоряженіе сиротскаго суда о предоставленіи спорящимъ о раздѣлѣ наслѣдникамъ учредить третейскій судъ должно быть для истицъ Мезенцовой и Войцеховичъ обязательно, такъ какъ онѣ сами просили сиротскій судъ разъяснить имъ ихъ наслѣдственныя изъ завѣщанія отца права, и, будучи затѣмъ постановленіемъ сиротскаго суда недовольны, должны были принести жалобу Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, не вчиная иска у Мирового Судьи; б) что Мезенцова и Войцеховичъ, какъ наслѣдницы по завѣщанію ихъ отца, умершаго 2 ноября 1868 г., только въ завѣщанной имъ землѣ, не имѣютъ по закону никакого права на сельскія произведенія, хотя бы и собранныя съ сей земли, но до смерти завѣщателя и не произведенныя ихъ трудами и искусствомъ; в) что таковыя произведенія должны считаться движимымъ имуществомъ покойнаго Ѳедота Дорошевскаго, оставшимся послѣ него безъ распредѣленія; г) что по такимъ соображеніямъ Мезенцова и Войцеховичъ иска своего не доказали,—и проситъ рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ докладъ изъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что какъ, по силѣ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, хотя бы таковой и былъ уже разсмотрѣнъ правительственными мѣстами; что какъ сиротскіе суды не суть судебныя, но административныя установленія, и постановленія ихъ не имѣютъ обязательной силы судебныхъ рѣшеній, присвоенной 893 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніямъ суда; что какъ засимъ истицы Мезенцова и Войцеховичъ, оставшись недовольны распоряженіями сиротскаго суда относительно составленія третейскаго суда для разрѣшенія требованій ихъ объ отдачѣ ими спорной съ Татьяною Дорошевскою движимости, имѣли полное по закону право предъявить этотъ споръ въ судѣ, то и нѣтъ повода признать, чтобы Черниговскій Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 4561 и 4565 ст. Св. Зак. Т. II, постановивъ въ своемъ рѣшеніи, что искъ Мезенцевой и Войцеховичъ не долженъ почитаться мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и указанія Татьяны Дорошевской о нарушеніи Съѣздомъ прочихъ приводимыхъ ею въ кассаціонной жалобѣ статей закона, изъ которыхъ она выводитъ неправильное признаніе Съѣздомъ иска Мезенцевой и Войцеховичъ доказанымъ, потому что Черниговскій Мировой Съѣздъ, основанъ на безспорно установленномъ уже Мировымъ Судьею и имъ принятомъ фактѣ, что спорныя сельскія произведенія были сняты и находились въ день смерти завѣщателя Ѳедота Дорошевскаго, на землѣ завѣщанной имъ, Мезенцовой и Войцеховичъ, заключеніе свое, что таковыя произведенія, по содержанію завѣщанія Ѳедота Дорошевскаго, не могутъ принадлежать вдовѣ его, Татьянѣ Дорошевской, а должны принадлежать дѣтямъ его отъ перваго брака, и на семъ основаній, признавъ искъ Мезенцевой и Войцеховичъ объ отдачѣ тѣхъ произведеніи имъ, тѣмъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, по праву принадлежавшему имъ, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., которое, какъ не противорѣчащее по установленной имъ фактической сторонѣ дѣла закону, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Татьяны Дорошевской, на основаніи 186 ст. Уст.Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1102.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ чиновника IX-го класса Алексѣя Будаевскаго на рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный чиновника IX класса, Будаевскаго, предъявилъ у Лихвинскаго Мирового Судьи искъ къ потомственному почетному гражданину Николаю Засыпкину въ 484 р. 35 к., объясняя, что деньги эти слѣдуютъ ему по условію 26 февраля 1858 г., по которому онъ договорился ходатайствовать по дѣламъ Засыпкина съ тѣмъ, чтобы получить съ него 10 процентовъ съ рубля изъ движимаго имущества, поступающаго въ собственность Засыпкина.

По выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣніи представленныхъ ими документовъ и соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла совокупно Мировой Судья, не видя ходатайства Будаевскаго въ полученіи Николаемъ Засыпкинымъ денегъ, наслѣдственныхъ отъ братьевъ, съ каковыхъ истецъ проситъ проценты, не призналъ за нимъ и права на полученіе вознагражденія, согласно заключенному условію 26 февраля 1858 г., по которому слѣдуетъ вознагражденіе Будаевскому за хлопоты по веденію дѣла, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ повѣреннаго Будаевскаго оставилъ безъ послѣдствій. Вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Будаевскаго, Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи словесныхъ состязаній повѣренныхъ истца и отвѣтчика и по разсмотрѣніи представленныхъ ими разныхъ дополнительныхъ документовъ, а равно и доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, пришелъ къ заключенію, что рѣшеніе Мирового Судьи правильно, а потому, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Чиновникъ IX-го класса Будаевскій въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ не высказалъ въ рѣшеніи соображеній, которыми онъ руководствовался при рѣшеніи дѣла, и не указалъ закона, на которомъ онъ основалъ рѣшеніе; въ рѣшеніи же Судьи, которое Съѣздъ утвердилъ, также не изложено соображеній. Проситель полагаетъ, что Съѣздъ принялъ въ уваженіе всѣ голословныя объясненія отвѣтчика, а его, просителя, доводы, основанные на формальныхъ документахъ, оставилъ безъ уваженія, и тѣмъ нарушилъ законы: а) 142 п. 4 и 711 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд.; б) если допустить, что Съѣздъ принялъ въ уваженіе счеты просителя съ Засыпкиными, то поступилъ, въ нарушеніе 1536 и 2054 ст. X Т. I ч., 473, 474 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.; в) Съѣздъ не руководствовался буквальнымъ смысломъ договора и потому нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I; г) Съѣздъ не могъ принять въ уваженіе возраженія отвѣтчика о томъ, что договоръ просителя не имѣетъ силы, по 2214 ст. Т. X ч. 1, ибо договоръ этотъ не касается личнаго найма; д) Съѣздъ неправильно призналъ, что проситель не имѣлъ ходатайства по дѣлу о наслѣдственныхъ деньгахъ Засыпкина, ибо проситель представилъ на это положительныя доказательства; е) Съѣздъ отказалъ въ искѣ несмотря на противорѣчивыя объясненія отвѣтчика; ж) Съѣздъ удостовѣряетъ, что отвѣтчикъ на судоговореніи представилъ Съѣзду документы, которыми доказывалъ, что проситель по дѣлу Николая Засыпкина не ходатайствовалъ, но на самомъ дѣлѣ отвѣтчикъ никогда такихъ документовъ Съѣзду не представлялъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе, въ которомъ приведены какъ законы, такъ и соображенія, принятые въ основаніе заключенія объ отказѣ въ искѣ просителю; во-2 хъ) что соображенія и законы сіи вовсе не тѣ, которые приводитъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ; въ-3-хъ) что отказъ въ искѣ просителю основанъ единственно на томъ, что по условію онъ имѣлъ право получить вознагражденіе за хлопоты по веденію дѣла Засыпкина, а чтобы полученіе Засыпкинымъ наслѣдственныхъ отъ братьевъ денегъ послѣдовало по ходатайству Будаевскаго, того онъ не доказалъ, и въ-4-хъ) что повѣрка этого вывода судебныхъ инстанцій, разрѣшавшихъ дѣло по существу, касающагося фактической стороны дѣла, равно какъ и опредѣленіе смысла договора, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ суда кассаціоннаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Будаевскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1103.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кира Агапова на рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Ѳ. Веръ).

Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску государственнаго крестьянина села Дракина, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской гу-

берніи, Кира Агапова, о взысканіи съ государственнаго крестьяннна Сморчкова 276 руб. 85½ коп. по домашнимъ долговымъ распискамъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что Сморчковъ, бывъ долженъ Киру Агапову, расплатился съ послѣднимъ, не взявши отъ него обратно своихъ расписокъ,—опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка объ отказѣ Агапову въ искѣ утвердить. Находя таковое рѣшеніе Коротоякскаго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла 81, 105, 129 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и не согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, содержащимися въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1867 г. №№ 122, 140 и 208 и 1868 г. № 121, истецъ Киръ Агаповъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной 11-го мая 1870 г., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 186, 191 и 193 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Коротоякскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое объ отказѣ Киру Агапову въ искѣ его о взысканіи долга по домашней распискѣ Сморчкова основалъ на показаніяхъ свидѣтелей о томъ, что Сморчковыми должная сумма Агапову заплачена, и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающій доказательства свидѣтелями по такимъ обстоятельствамъ, которыя, по закону, должны быть доказываемы письменными актами,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1104.—1870 г. сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Василія и Козьмы Алферовыхъ на рѣшеніе Морщанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Моршанскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 13 октября 1869 г. рѣшено дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Василія Алферова на рѣшеніе Мирового Судьи по иску съ Алферова и сына его Козьмы мѣщаниномъ Сурковымъ денегъ 70 р. за утраченный тарантасъ. Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (о взысканіи съ Василія Алферова 70 руб., а о поступкахъ его и сына его имѣть особое сужденіе) утвердить, поступки Алферовыхъ передать на разбирательство Мирового Судьи для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ. Мѣщане Василій и сынъ его Козьма Алферовы въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ просятъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 1 п. 179 ст. Уст. Гр. Суд. и 786 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители нарушеніе приведенныхъ статей усматриваютъ въ томъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое о передачѣ поступковъ просителей для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ постановилъ безъ заключенія Товарища Прокурора и что резолюція Съѣзда по дѣлу сему писана рукою секретаря съѣзда. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что 179 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не требуетъ, чтобы Съѣздъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ постановлялъ рѣшеніе не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, и во-2-хъ) что изложеніе резолюціи Съѣзда на письмѣ секретаремъ, а не предсѣдателемъ съѣзда, хотя и составляетъ отступленіе отъ порядка, предписаннаго 700 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ проситель не доказываетъ, чтобы сіе отступленіе имѣло какое-либо вліяніе на самое рѣшеніе дѣла, то оно и не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ нарушеніемъ столь существеннымъ, чтобы самый приговоръ невозможно было признать въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Алферовыхъ не приведено ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1105.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никифора Каменева на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Рыловниковъ принесъ жалобу Рыльскому Мировому Судьѣ 2 участка въ томъ, что купецъ Никифоръ Каменевъ перекопалъ рвомъ дорогу въ дачѣ Волоколавской Вѣти, существующую болѣе 20 лѣтъ, идущую изъ села Волобуева въ г. Рыльскъ, почему просилъ распоряженія Судьи о возстановленіи дороги. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ считаетъ себя въ правѣ перекопать дорогу на своей землѣ, потому что она на планѣ не значится, и что Рыловниковъ не имѣетъ земли за владѣніемъ его, Каменева. Спрошенные по сему дѣлу свидѣтели показали, что дорога существовала болѣе земской давности. Мировой Судья опредѣлилъ: дорогу возстановить. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что по закону всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами свободно безъ различія состояній; проѣздъ по онымъ никому не можетъ быть воспрещенъ (Уст. Пут. Сообщ. XII Т. ч. I ст. 523). Изъ выраженнаго въ этой статьѣ закона о правѣ пользованія дорогами никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои онѣ проведены; а по ст. 889 того же Уст. всякая порча дорогъ строго воспрещается, почему опредѣлилъ: какъ существованіе означенной дороги съ давняго времени подтвердилось свидѣтельскими показаніями, а посредникъ дворянства по размежеванію земель удостовѣрилъ, что по полюбовному акту на размежеваніе дачи Волоколавской Вѣти всѣ существующія въ натурѣ дороги должны оставаться въ томъ же видѣ, то въ настоящемъ случаѣ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. правильнымъ, оное утвердить. Купецъ Каменевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1, 31, 202 и 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ споръ о правѣ на недвижимую собственность, основанномъ на формальномъ актѣ, не взирая на представленныя имъ возраженія о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, и, кромѣ того, вопреки 5 пун. 179 и 4 пун. 343 ст. Устава Гражд. Судопр., не требовалъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго дѣла было возстановленіе дороги идущей изъ села Волобуева въ городъ Рыльскъ, существовавшей болѣе земской давности, но перекопанной купцомъ Каменевымъ, вслѣдствіе чего купецъ Рыловниковъ, не пропуская шестимѣсячнаго срока со дня уничтоженія свободнаго проѣзда, просилъ Мирового Судью о возстановленіи онаго. Такого рода требованіе не составляло никакого иска о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (31 ст. пун. 1 Уст. Гр. Суд.), но подлежало разрѣшенію на основаніи законовъ объ устройствѣ дорогъ и о свободномъ проѣздѣ по онымъ. Эти законы и были приняты Мировымъ Съѣздомъ къ руководству при постановленія рѣшенія. Посему доводы, изложенные купцомъ Каменевымъ въ кассаціонной жалобѣ, будто бы Мировой Съѣздъ нарушилъ 1, 31, 202 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, не подсуднаго мировымъ установленіямъ, не заслуживаютъ никакого уваженія, а затѣмъ не представляется никакого повода къ обвиненію Мирового Съѣзда въ томъ, что онъ не требовалъ, на основаніи 179 и 4 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора въ дѣлѣ, о подсудности котораго Съѣздъ не встрѣчалъ никакого сомнѣнія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Каменева оставить безъ послѣдствій.

1106.—1870 года сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Юдина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Сергѣевъ Юдинъ принесъ жалобу Бѣлевскому Мировому Судьѣ 2 участка въ томъ, что онъ, живши въ одномъ домѣ съ дядею, крестьяниномъ Михаиломъ Юдинымъ, владѣлъ сообща землею, купленною прадѣдомъ, но, по раздѣлѣ съ дядею, Зайцевское общество крестьянъ раздѣлило между ними все имущество и землю; въ настоящее же время Михаилъ Юдинъ не допускаетъ его, Ивана Юдина, обрабатывать землю, почему просилъ возстановить нарушенное его владѣніе, причемъ заявилъ, что всей земли въ общемъ владѣніи было 21 десятина, изъ которыхъ онъ отыскиваетъ на свою часть 7 десятинъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что дѣдъ его купилъ 12½ десятинъ лѣтъ сто тому назадъ, и эта земля досталась отцу его, Михаила, а затѣмъ перешла къ нему по наслѣдству послѣ отца. Потомъ пріобрѣтено имъ сообща съ сыномъ Петромъ и племянникомъ Иваномъ Юдинымъ еще 8½ десятинъ. Изъ сей послѣдней земли онъ, Михаилъ, согласенъ дать на долю Ивана ⅓ часть, но изъ 12½ десятинъ родительской земли выдѣлять ничего не обязанъ. Мировой Судья, усматривая, что отвѣтчикъ Михаилъ Юдинъ изъявилъ согласіе выдѣлить третью часть изъ 8½ десятинъ Ивану Сергѣеву, которую Иванъ Сергѣевъ весной 1869 г. засѣялъ и нынѣ оною владѣетъ, и затѣмъ владѣніе Ивана Сергѣева можетъ считаться нарушеннымъ только въ отношеніи общаго владѣнія 12 десятинами, которыя получены въ наслѣдство отъ отца и дѣда Михаила Владимирова, причемъ самъ Михаилъ Владимировъ сознался, что означенною землею онъ владѣлъ сообща съ Иваномъ Сергѣевымъ и отцомъ его годовъ около 40, или долѣе, и только весною 1869 г. отнялъ землю у Ивана Сергѣева, и принимая во вниманіе, что, по ст. 690 Т. X ч. I, всякое владѣніе, хотя бы и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства и, не признавая нужнымъ въ виду сознанія отвѣтчика относительно прежняго владѣнія землею, производить дознаніе на мѣстѣ, постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе Ивана Сергѣева въ отношеніи 12½ десятинъ земли, оставить оную въ общемъ владѣніи Юдиныхъ Ивана Сергѣева и Михаила Владимирова и сына его съ участіемъ и предоставленіемъ Михаилу Владимирову обратиться, буде желаетъ и имѣетъ доказательства, объ отчужденіи означенной земли отъ Ивана Сергѣева въ Тульскій Окружный Судъ, съ представленіемъ доказательствъ на принадлежность земли. По апелляціи Михаила Юдина Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи безъ измѣненія. Крестьянинъ Михаилъ Юдинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 690 ст. Т. X ч. I и по нарушенію 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ Ивана Юдина не подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ предметъ иска состоитъ не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а на выдѣлѣ ⅓ части изъ 12½ десятинъ наслѣдственной земли, каковой выдѣлъ неправильно присужденъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ безъ всякаго измѣненія Мировымъ Съѣздомъ, предоставлено крестьянину Ивану Сергѣеву общее владѣніе спорною землею вмѣстѣ съ крестьяниномъ Михаиломъ Юдинымъ, причемъ хотя объяснено, что Иванъ Сергѣевъ долженъ имѣть участіе въ ⅓ долѣ, но это сдѣлано не въ смыслѣ укрѣпленія права собственности Ивана Сергѣева на третью часть спорной земли, а лишь въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго его владѣнія въ томъ видѣ, какъ оно было прежде. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу крестьянина Михаила Юдина оставить безъ послѣдствій.

1107.—1870 года сентября 16-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Зельмана Коптева на частное опредѣленіе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бахмутскій мѣщанинъ Зельманъ Коптевъ приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу на частное опредѣленіе Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 21 апрѣля сего года, которымъ Съѣздъ постановилъ сообщить Бахмутскому Мировому Съѣзду о назначеніи одного изъ членовъ своихъ для производства оцѣнки между Коптевымъ и Палантомъ порядкомъ, до движимыхъ имуществъ относящимся. Проситель, возражая противъ правильности такого опредѣленія, проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5, 64, 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., уничтожить оное со всѣми послѣдствіями, а виновныхъ подвергнуть отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, обжалованное мѣщаниномъ Коптевымъ, не принадлежитъ къ числу такихъ постановленій, которымъ разрѣшалось бы дѣло по существу или прекращался бы всякій дальнѣйшій ходъ дѣла; напротивъ того, распоряженіе Съѣзда объ оцѣнкѣ спорнаго имущества составляетъ одну лишь предварительную мѣру, вызванную по частному вопросу, изъ дѣла возникшему, по исполненіи которой проситель долженъ ожидать окончательнаго рѣшенія по существу, и тогда только онъ будетъ имѣть право обжаловать всѣ неправильныя дѣйствія Съѣзда въ порядкѣ установленномъ закономъ, для принесенія кассаціонныхъ просьбъ. А какъ, за силою 185, 186 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ не могутъ подлежать отмѣнѣ по частнымъ жалобамъ прежде окончательнаго по существу дѣла рѣшенія, то Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Коптева оставить безъ послѣдствій.

1108.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы штабсъ-капитана Александры Бауверъ на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску жены штабсъ-капитана Александры Бауверъ Алексинскій Мировой Судья 2-го участка постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Алешковой 190 руб. 30 к. убытковъ, нанесенныхъ чрезъ неисполненіе договора, и объявилъ означенное рѣшеніе тяжущимся съ нравомъ апелляціи. Крестьяне деревни Алешковой принесли Съѣзду кассаціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ оную и принявъ къ руководству 186 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка, состоявшееся 12 іюля сего года, о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Алешковой 190 руб. 30 коп. въ пользу жены штабсъ-капитана Александры Андріяновой Бауверъ отмѣнить и самое дѣло, на основаніи 193 ст. того же Устава, для новаго разсмотрѣнія передать Мировому Судьѣ 3-го участка; заявленіе же общества крестьянъ деревни Алешковой о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ оставить безъ уваженія, потому что въ означенномъ дѣлѣ представляется вопросъ не о возстановленіи правъ владѣнія, а о неисполненіи договора, заключеннаго Бауверъ съ обществомъ крестьянъ деревни Алешковой 10 іюня 1868 года. Вдова штабсъ-капитана Бауверъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 11, 55, 134, 156, 162, 171, 180, 185, 174, 175, 179 и 193 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе буквальнаго смысла ст. 55, 134, 156 и 162 Уст. Гр. Суд., принялъ отъ крестьянъ дер. Алешковой кассаціонную жалобу на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу, въ коемъ цѣна иска превышала 30 руб., и

вмѣсто того, чтобы руководствоваться правилами, изложенными въ законѣ, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ апелляціоннымъ порядкомъ, принялъ къ руководству 186 и 193 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшилъ *дѣло порядкомъ кассаціоннымъ.* А *потому* Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 162 ст. ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1109.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Спиридона Пруссакова на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Прусаковъ въ заключительномъ требованіи кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Залѣсковыми проситъ отмѣнить оное по нарушенію 177 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ производства дѣла видно, что въ протоколѣ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не значится о предложеніи Предсѣдателемъ Съѣзда, согласно 177 ст. Уст. Гр. Суд., примиренія сторонамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями Сената (1865 г. № 520, 1869 г. № 587) объяснено было, въ тѣхъ случаяхъ, когда Съѣздъ призналъ нужнымъ составить протоколъ, онъ обязанъ излагать въ ономъ все то, что происходило на судѣ, и что затѣмъ неупоминаніе въ протоколѣ о предложенномъ примиреніи ведетъ къ заключенію, что установленное въ 177 ст. Уст. Гражд. Судопр. правило не было исполнено. Признавая на семъ основаніи, что Съѣздъ по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе 177 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Крапивенскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1110.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ Тараса и Ефима Прокопцевъ на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казаки Тарасъ и Ефимъ Прокопцы просятъ отмѣнить рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ казаками села Безугловки въ виду неправильнаго сравненія Съѣздомъ факта насилія съ обыкновенною потравою и явно неправильнаго производства и рѣшенія дѣла вслѣдствіе сего вывода. Кромѣ сего, просители указываютъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ публики, и только двумя Судьями и Секретаремъ Сидоренко, коему, по закону, запрещается состоять въ должности Секретаря; прочіе Судьи подписали рѣшеніе безъ участія въ ономъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ постановленія рѣшеніе. Доказательства сему просители представятъ при новомъ производствѣ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на неправильное постановленіе рѣшенія въ составѣ двухъ членовъ, какъ не подкрѣпленное доказательствами и несогласное съ подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда по сему дѣлу и съ копіею съ онаго, при кассаціонной жалобѣ приложенною, не заслуживаетъ уваженія. Засимъ выставленный просителемъ поводъ кассаціи о неправильной оцѣнкѣ факта по настоящему дѣлу относится къ существу рѣшенія и посему не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Прокопца, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1111.—1870 года сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши малолѣтняго сына своего Алексѣя, крестьянки Прасковьи Попозой, на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Никита и Митрофанъ Дороховы и Дементій Поповъ обязались производить кирпичныя работы согласно условію, заключенному съ крестьяниномъ Козьмою Поповымъ; въ случаѣ же нарушенія условія назначена неустойка въ 100 руб. На основаніи этого договора Козьма Поповъ просилъ Козловскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ Дороховыхъ и Дементія Попова за неисполненіе условія 100 руб. неустойки и, сверхъ того, 146 руб 25 к. причиненныхъ ему убытковъ. Отвѣтчики, напротивъ того, предъявили встрѣчный искъ къ Козьмѣ Попову въ 156 р. за убытки, имъ понесенные. Мировой Судья, отказавъ тяжущимся во взаимныхъ искахъ объ убыткахъ, присудилъ взыскать 100 руб. неустойки въ пользу Козьмы Попова. По апелляціи обѣихъ сторонъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что крестьяне Дороховы и Поповъ не выполнили условія, заключеннаго ими съ Козьмою Поповымъ, тѣмъ, что ушли съ работы, не окончивши ея; 2) что повѣренный Козьмы Попова, Муравьевъ, не доказалъ убытковъ, причиненныхъ его довѣрителю Дороховыми и Поповымъ; 3) что Дороховы и Поповъ также не доказали, что по винѣ Козьмы Попова они понесли убытку; мирового же соглашенія между сторонами не послѣдовало, и потому, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по сему дѣлу утвердить. Вдова умершаго Козьмы Попова и опекунша малолѣтнихъ своихъ дѣтей проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 684, 1536 и 1585 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вся кассаціонная жалоба крестьянки Поповой основана на томъ, что, по мнѣнію ея, искъ о понесенныхъ мужемъ ея убыткахъ, въ количествѣ 146 руб. 25 коп., вполнѣ доказанъ, и вслѣдствіе этого она видитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 84 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 684, 1536 и 1585 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., утверждая, что, по буквальному смыслу условія и на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ, отвѣтчики обязаны вознаградить всѣ причиненные ими убытки независимо отъ неустойки. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ отказалъ Поповой въ убыткахъ, вовсе не потому, чтобы не признавалъ за нею права на полученіе таковыхъ по смыслу условія или по законамъ, а потому, что признавалъ самые убытки недоказанными. Къ такому убѣжденію Съѣздъ пришелъ по разсмотрѣніи всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствъ, руководствуясь правилами, изложенными въ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣйствуя въ предѣлахъ власти, предоставленной мировымъ судьямъ. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ничего противнаго указаннымъ просительницею законамъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Поповой оставить безъ послѣдствій.

1112.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Брызгалова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ставропольскій Мировой Судья 3 участка гор. Саратова, разсмотрѣвъ жалобу мѣщанина Андрея Брызгалова о неплатежѣ ему купцомъ Павломъ Рыбакинымъ 500 р. по распискѣ, выданной на имя купца Герасима Зайцева, но дошедшей къ Брызгалову по передаточной надписи почетнаго гражданина Пе-

тра Зайцева, рѣшилъ дѣло заочно, по неявкѣ отвѣтчика, и нашелъ, что изъ представленныхъ Брызгаловымъ документовъ видно, что владѣлецъ расписки, купецъ Герасимъ Зайцевъ, умеръ и послѣ него осталось нѣсколько наслѣдниковъ, изъ коихъ только одинъ передалъ ему расписку, съ вѣдома ли другихъ сонаслѣдниковъ—неизвѣстно. Дѣло это разбиралось уже въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ отвѣтчикомъ Рыбакинымъ былъ возбужденъ вопросъ о незаконной, будто-бы, передачѣ расписки Петромъ Зайцевымъ Брызгалову, которымъ доказательствъ на то, что Зайцевъ имѣлъ право одинъ отъ своего лица передать расписку, не представлено, почему Судья, на основаніи 29, 81 105, 129, 145, 146 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г., №№ 424, 481 и 420, 699 и 2059 ст. X Т. 1 ч. Св. Законовъ Гражданскихъ, опредѣлилъ мѣщанину Андрею Брызгалову въ искѣ его съ купца, Павла Рыбакина 500 руб. по распискѣ, данной купцу Герасиму Зайцеву и переданной почетнымъ гражданиномъ Петромъ Зайцевымъ, отказать за непредставленіемъ доказательствъ права передачи той расписки Петромъ Зайцевымъ. По апелляціи Брызгалова дѣло эта поступило на разсмотрѣніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, который, на основаніи статей 546, 554 и 555 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Мѣшанинъ Брызгаловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1-хъ, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе передаточной надписи, учиненной на распискѣ Петромъ Зайцевымъ, тогда когда никто изъ сонаслѣдниковъ Петра Зайцева никакого спора объ этомъ не возбуждалъ; во-2-хъ, по нарушенію 88 ст. Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 года и 21 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ тѣмъ, что споръ, возбужденный отвѣтчикомъ Рыбакинымъ, о неправильной передачѣ расписки Петромъ Зайцевымъ, былъ уже уничтоженъ рѣшеніемъ Саратовской Гражданской Палаты 14 апрѣля 1869 года, вошедшимъ въ законную силу, и, въ-3-хъ, по нарушенію 1536, 2050, 2058 ст. Т. X ч. 1, 9, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, обсуживая взысканіе по распискѣ, долженъ былъ руководствоваться означенными законами, а не неправильнымъ примѣненіемъ 546, 554 и 555 Т. X ч. I, которыя относятся до недвижимыхъ имѣній, подлежащихъ и неподлежащихъ раздѣлу, и принадлежащихъ многимъ лицамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Брызгалова, будто бы мировыя установленія, по смыслу 4 стат. Уст. Гражд. Суд., не имѣли права войти въ разсмотрѣніе вопроса о передаточной надписи. Петра Зайцева безъ спора объ этомъ сонаслѣдниковъ Зайцева, неосновательно, потому что изъ документовъ, представленныхъ самимъ истцомъ, Мировой Судья и Съѣздъ имѣли въ виду споръ отвѣтчика противъ правильности этой надписи, слѣдовательно, не могли оставить безъ обсужденія обстоятельства, отъ коего зависѣло опредѣленіе силы и значенія представленнаго ко взысканію обязательства; 2) указаніе жалобщика на то, будто бы споръ, возбужденный Рыбакинымъ противъ передаточной надписи Петра Зайцева, былъ уже уничтоженъ рѣшеніемъ Саратовской Гражданской Палаты, состоявшимся 14 апрѣля 1869 года, неправильно, ибо въ частномъ опредѣленіи Гражданской Палаты, на которое ссылается Брызгаловъ, никакого рѣшенія по существу о спорной надписи не было; слѣдовательно, мировыя установленія ни въ чемъ не нарушили 88 ст. Высочайше утвержденныхъ 19-го октятря 1865 года и 21 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ, постановивъ рѣшеніе по сему предмету; наконецъ, въ-3-хъ, ссылка жалобщика на законы, коими, по мнѣнію его, Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться, вмѣсто приведенныхъ въ рѣшеніи 546, 554 и 555 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ законы, примѣненные Съѣздомъ прямо относились къ разрѣшенію даннаго случая. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ничего противнаго законамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Брызгалова оставить безъ послѣдствій.

1113.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Александра Щепотьева, князя Александра Трубецкого, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей I округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи архитекторомъ Михаиломъ Прыжовымъ съ дворянина Александра Щепотьева 270 руб., нашелъ, что архитекторъ Прыжовъ производитъ требованіе за составленіе смѣтъ исправленіямъ, требующими въ домѣ Щепотьевыхъ, за присмотръ за работами и составленіе по окончаніи работъ отчета, описи и расчета съ подрядчиками, 270 руб.; въ доказательство этихъ требованій Прыжовъ сослался: а) на то, что производилъ всѣ означенныя работы, но получилъ деньги только за одну смѣту, хотя же письменнаго договора не было, но словесно опекунъ Трубецкой обязался за работы тѣ уплатить 10 процентовъ съ смѣтной суммы 3,700 руб.; б) на письма Трубецкого, которыми онъ просилъ подождать деньги, и в) на свидѣтельское показаніе Веденѣева, подтвердившаго, что при немъ князь Трубецкой говорилъ Прыжову, что состоитъ ему должнымъ за наблюденіе надъ работами и составленіе отчета 270 руб. Въ опроверженіе этого Щепотьевъ указываетъ на то, что существованіе словеснаго договора не доказано, что таковой недѣйствителенъ, за силою 2224 ст. X Т. 1 ч., что если и признать договоръ, то таковой къ нему не относится, потому что сдѣланъ Трубецкимъ въ то время, когда Щепотьевъ былъ подъ попечительствомъ, и Трубецкой лично никакихъ договоровъ дѣлать не могъ. Разсматривая вышеозначенныя обязательства, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ: во-1-хъ, что ни Трубецкой, ни Щепотьевъ не отвергаютъ того, что Прыжовъ наблюдалъ за работами и составлялъ отчетъ; во-2-хъ, что личныя обязанности Прыжовымъ исполненныя, относясь къ улучшенію имущества Щепотьева, не могутъ быть признаны неотносящимися къ Щепотьеву: въ-3-хъ, что неправильныя въ семъ случаѣ дѣйствія попечителя, князи Трубецкого, пригласившаго Прыжова для наблюденія за работами въ домѣ Щепотьевыхъ, въ виду того, что Щепотьевъ своевременно противъ нихъ не протестовалъ, не могутъ быть признаны нарушающими интересы договаривавшагося съ нимъ Прыжова, и въ-4-хъ, что хотя Щепотьевъ и объясняетъ, что расчетъ съ Прыжовымъ оконченъ, но представленныя къ дѣлу расписки Прыжова и письма князя Трубецкого, а равно и неуказаніе на то, когда и кѣмъ оконченъ съ Прыжовымъ расчетъ, убѣждаютъ въ противномъ. По симъ соображеніямъ и на точномъ основаніи 112 ст. Устава Граждан. Судопр., Съѣздъ Мировыхъ Судей въ виду не отвергаемыхъ Щепотьевымъ занятій Прыжова, признавая свидѣтельское показаніе Веденѣева достаточнымъ для подтвержденія сообразно съ трудомъ и знаніемъ занятія Прыжовымъ вознагражденія, на основаніи 81, 82, 102, 105, 129 ст. Уст.Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Александровскаго участка о взысканіи съ дворянина Александра Щепотьева въ удовлетвореніе титулярнаго совѣтника Прыжова 270 р. за присмотръ за работами въ его домѣ утвердить. Повѣренный Щепотьева, князь Трубецкой, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 2226 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе по словесному договору и на основаніи свидѣтельскаго показанія, въ явную противность вышеприведенныхъ статей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе; а) что допущеніе архитектора къ наблюденію за работами по словесному договору не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго смыслу 2226 статьи Г. X ч. I Зак. Гражд.; б) что свидѣтельское показаніе Веденѣева было принято Съѣздомъ не какъ доказательство долга противъ Щепотьева, а какъ достаточное подтвержденіе сообразно съ трудомъ и значеніемъ Прыжова вознагражденія; въ принятіи же такого подтвержденія нѣтъ никакого нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., и в) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на одномъ

показаніи Веденѣева, а на совокупности всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, согласно 129 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Щепотьева, князя Трубецкаго, оставить безъ послѣдствій.

1114.—1870 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Баранаева на рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И.Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Баранаевъ просилъ Касимовскаго Мирового Судью 2 участка взыскать по векселю, выданному умершимъ мѣщаниномъ Павломъ Поповымъ съ наслѣдницъ его Елены Поповой и малолѣтней Марьи Поповой 150 руб., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что послѣ Павла Попова собственно ему принадлежащаго имѣнія не осталось, кромѣ наслѣдственнаго послѣ умершей маіорши Тенебековой, къ коему малолѣтняя Марья Попова утверждена наслѣдницею. Дѣло по сему иску доходило въ аппеляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что мѣщанинъ Алексѣй Баранаевъ въ первомъ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи взысканія должныхъ ему умершимъ мѣщаниномъ Павломъ Поповымъ по векселю 150 р. сер., съ части наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти маіорши Тенебековой, перешедшаго къ малолѣтней дочери мѣщанина Павла Попова, Маріи Поповой, и къ мѣщанину Николаю Акимову Попову. При послѣдующемъ затѣмъ разбирательствѣ искъ этотъ Баранаевъ перенесъ на личность дочери векселедателя, Павла Попова, малолѣтнюю Марію Павлову Попову, и жену Попова, Елену Гаврилову. Основаніемъ для такого иска Баранаевъ приводитъ то, что, за смертію Павла Попова, наслѣдовала дочь его Марія имѣнію умершей маіорши Екатерины Тенебековой. Повѣренный вдовы Поповой, Горюминъ, не протестуетъ противу процессуальнаго измѣненія дѣла по иску Баранаева, но сталъ возражать при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла противу права Баранаева, на искъ съ довѣрительницы и съ дочери ея, приводя въ основаніе возраженій, что по сознанію самаго истца Баранаева, послѣ смерти векселедателя Павла Попова никакого наслѣдства не осталось; дочь же Марія Попова наслѣдовала не ему, а имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Тенебековой. Переходя къ разрѣшенію дѣла, Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе слѣдующее: по закону, 1259 ст. Т. X 1 ч., наслѣдники, только принявшіе наслѣдство, обязаны платить долги умершаго; по стат. 1262, дѣти не обязаны платить долговъ за своихъ родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили, хотя бы по праву представленія и досталось имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ родственниковъ. Истецъ Баранаевъ при предъявленіи иска въ исковой просьбѣ самъ положительно утвердилъ, что послѣ смерти Павла Попова никакого наслѣдства не осталось (ст. 112 Уст. Гражд. Суд.), слѣдовательно, въ силу закона 1259 ст. X Т. I. ч., нельзя обязывать Елену Гаврилову Попову и малолѣтнюю дочь Марію отвѣчать за долги Павла Попова. Также, въ силу 1262 ст., нельзя обязывать Марію Попову отвѣчать за долги отца и по тому обстоятельству, что она за смертію его наслѣдовала имѣнію умершей Тенебековой. Такимъ образомъ, Баранаевъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ доказательствъ своего иска со вдовы Павла Попова, Елены Гавриловой, и ея дочери Маріи. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Баранаеву въ искѣ отказать Мѣщанинъ Баранаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 1254 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и по неправильному толкованію 1262 ст. того же Тома, объясняя, что наслѣдство послѣ Тенебековой открылось еще при жизни мѣщанина Павла Попова, и хотя онъ не былъ еще утвержденъ въ правахъ наслѣдства до смерти своей, тѣмъ не менѣе дочь его получила наслѣдство не отъ Тенебековой, а отъ отца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1262 ст. Т. X ч. I, дѣти не обязаны пла-

тить долговъ за родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили, хотя бы по праву представленія и досталось имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ родственниковъ. Право же представленія опредѣляется въ 1122 ст. того же Тома, въ которой сказано: если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится уже въ живыхъ, то мѣсто его принимаютъ и въ степень его поступаютъ его дѣти, а за смертію оныхъ—внуки и другіе ихъ нисходящіе по порядку степеней. Сіе называется правомъ представленія. Изъ сопоставленія этихъ статей очевидно, что дѣти не обязаны платить долговъ за родителей лишь изъ такого наслѣдства, которое открылось тогда, когда родители не находились уже въ живыхъ; но если въ моментъ открытія наслѣдства родители были живы, въ такомъ случаѣ, хотя бы они при жизни своей и не успѣли получить открывшагося имъ наслѣдства, сіе послѣднее переходитъ къ дѣтямъ уже не по праву представленія, а какъ имущество, дошедшее по праву наслѣдованія послѣ родителей; вслѣдствіе чего дѣти, принявшія такое имущество, не могутъ уже быть освобождены отъ платежа родительскихъ долговъ, на основаніи 1259 статьи Тома X ч. 1. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе смысла вышеприведенныхъ законовъ, освободилъ малолѣтнюю дочь мѣщанина Павла Попова, Марью, отъ платежа долговъ за отца изъ наслѣдства, хотя перешедшаго къ малолѣтней отъ маіорши Тенебековой послѣ смерти отца, но открывшагося еще при жизни сего послѣдняго. Обстоятельство это было Съѣзду видно изъ перваго искового прошенія, поданнаго Баранаевымъ Мировому Судьѣ, въ коемъ онъ прямо указывалъ, что послѣ умершаго Павла Попова Никакого имѣнія. собственно ему принадлежащаго, не осталось, кромѣ наслѣдственнаго послѣ Тенебековой. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Касимовскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1123 и 1261 ст. X Т. ч. а Зак. Гражд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Спасскихъ Мировыхъ Судей.

1115.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Алексѣя Кузнецова на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Кузнецовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него въ пользу крестьянина Андреева 50 р. проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 88 и 89 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., такъ какъ онъ заявилъ и просилъ занести въ протоколъ о томъ, что искъ Андреева былъ уже въ разсмотрѣніи Юрьевецкаго Полицейскаго Управленія, которое отказало ему въ домогательствѣ, и что Андреевъ постановленія сего не обжаловалъ и равнымъ образомъ не просилъ полицію о прекращеніи дѣла, согласно 62 и 63 ст. того же положенія, для начатія онаго въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Засимъ проситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно оцѣнивъ признаніе отвѣтчика и обстоятельства о неуничтоженіи долгового документа, уже оплаченнаго. Въ объясненіи на эту жалобу Андреевъ, не опровергая предметовъ кассаціонной жалобы, относящихся до существа рѣшенія, которые, по мнѣнію его, не могутъ подлежать обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, указываетъ на голословность заявленія Кузнецова относительно производства дѣла въ Полицейскомъ Управленіи, присовокупляя, что если бы оно и было, то всякій имѣетъ право по необжалованію постановленія полиціи (Т. X ч. 2 ст. 24) начать по дѣлу искъ въ судебномъ мѣстѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 170.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что необжалованіе постановленій полицейскихъ мѣстъ не лишаетъ лицъ права оты-

скивать себѣ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ по дѣламъ, бывшимъ въ производствѣ въ тѣхъ мѣстахъ. Усматривая засимъ, что другой выставленный просителемъ поводъ кассаціи, объ оцѣнкѣ признанія, относится до существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кузнецова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1116.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Николая Транковскаго на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Педсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣвица Бушинская обратилась къ Мировому Судьѣ 4 участка Смоленскаго округа съ прошеніемъ объ истребованіи отъ капитана Транковскаго собственно принадлежащихъ ей вещей, отданныхъ матерью ея (нынѣ умершей) Транковскому на сохраненіе. Отдача вещей на сохраненіе исполнилась по указанію просительницы при особо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, т.-е. по болѣзни ея, дѣвицы Бушинской, и по внезапному ея аресту, произведшему на ея мать такое впечатлѣніе, что не успѣла соблюсти законной формы сохранной расписки, согласно 2111 ст. X Т. ч. I, вслѣдствіе чего она и отдала вещи Транковскому, вѣря честному слову его, безъ акта, согласно 2112 ст. Т. X ч. I. Просительница указываетъ, что Транковскій при производствѣ дѣла въ полицейскихъ мѣстахъ отвергалъ фактъ поклажи, но признавалъ, что принялъ отъ матери ея шубу подъ закладъ и засимъ продалъ ее. Въ подтвержденіе заклада Транковскій представилъ расписку ея матери, но подобная расписка не удовлетворяетъ требованіямъ закона о закладѣ имуществъ (ст. 1669, 1670 и 1673 Т. X ч. I), и притомъ мать ея не имѣла права, по 1663 ст. того же Тома и части, закладывать шубы, ей принадлежащей. Ссылаясь въ доказательство требованій своихъ на показаніе свидѣтелей, Бушинская просила Мирового Судью постановить рѣшеніе о возвратѣ ей вещей ея, на основаніи 2108 ст. Т. X ч. I, или же стоимости оныхъ, опредѣленной ею въ 461 р. 50 к. До рѣшенія настоящаго дѣла у Мирового Судьи Бушинская въ прошеніи отъ 3 февраля 1870 г. заявила Судьѣ, что она, по особому условію, передала дѣло со всѣми правами дворянина Шванскому. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и сообразивъ обстоятельства дѣла, постановилъ: обязать Транковскаго возвратить отыскиваемую Бушинскою шубу Шванскому, а въ случаѣ невозвращенія взыскать съ Транковскаго въ пользу Шванскаго 200 р., согласно показанію свидѣтелей о цѣнности шубы. Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Транковскаго настоящее дѣло, нашелъ, что, соображая показанія свидѣтелей обѣихъ сторонъ, ясно усматривается, что Бушинская возила къ Транковскому въ первыхъ дняхъ декабря 1866 г. лисью шубу, принадлежащую ея дочери, а наканунѣ или за два дня до рожденія могла свезти свою собственную шубу, въ отношеніи которой Транковскій представленною распискою и свидѣтельскими показаніями доказываетъ закладъ въ 32 р., и что вслѣдствіе выясненія такимъ образомъ фактовъ не представляется затрудненія признать, что Бушинскою дѣйствительно отвезена лисья шуба, оцѣненная въ 200 р., на сохраненіе къ Транковскому. Засимъ Съѣздъ принялъ на видъ: а) что, на основаніи 2104 ст. Т. X ч. I, договоры объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершаются или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею поклажи, съ распискою въ томъ или безъ расписки; б) что на основаніи 2112 ст. Т. X ч. I, расписка не требуется при отдачѣ на сохраненіе въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и в) что внезапный арестъ дочери Бушинской и продажу имѣнія съ публичнаго торга слѣдуетъ принять для Бушинской чрезвычайнымъ обстоятельствомъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Съѣздъ, руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2104 и 2112 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Транковскій проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) по неправильному изложенію въ рѣшеніи свидѣтельскихъ показаній; 2) по принятію

свидѣтельскихъ показаній, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. Т. X ч. I, въ доказательство отдачи вещей на сохраненіе, для чего, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1866 года № 68, требуется непремѣнно письменный актъ; 3) по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сама Бушинская требовала лишь заложенную матерью ея шубу, объявивъ, что она принадлежитъ ей, а не матери ея, и отдана не подъ закладъ, а на сохраненіе. Это послѣднее обстоятельство Бушинская доказывала тѣмъ, что расписка матери ея имъ, Транковскимъ, представленная, не составляетъ акта заклада, Мировой же Съѣздъ въ противность заявленія и требованія истицы призналъ, что одна шуба, принадлежащая матери, отдана подъ закладъ, а какая-то другая передана на сохраненіе; 4) по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что если Мировой Съѣздъ находилъ, по убѣжденію своему, что шуба дѣвицы Бушинской отдана была ему, Транковскому, на сохраненіе, то обязанъ былъ, въ силу означенной статьи, прекратить производство гражданскаго дѣла и передать оное въ уголовный судъ; 5) по нарушенію 2112 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ чрезвычайнымъ такое обстоятельство, которое случается почти ежедневно; 6) по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о предметѣ, который не былъ разсмотрѣнъ у Мирового Судьи. По мнѣнію просителя, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по предмету заклада шубы, а Съѣздъ, отмѣнивъ всѣ доводы, составлявшіе сущность рѣшенія Судьи, и признавъ отдачу вещей на сохраненіе, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Наконецъ, 7) проситель доказываетъ неправильность допущенія Шванскаго къ участію по настоящему дѣлу, въ виду того, что Шванскій, по 10 и 45 ст. Устава Гр. Судопр., не имѣетъ права быть повѣреннымъ и, слѣдовательно, не могъ и покупать иска и защищать оный на судѣ. На основаніи указанныхъ нарушеній Транковскій проситъ: во-1) отмѣнить рѣшеніе Смоленскаго Съѣзда по настоящему дѣлу и во-2) поступить по законамъ съ Судьями: Гернгросомъ, Кришгофовичемъ, Леонтьевымъ и Рубцовымъ, допустившими указанныя имъ нарушенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 2112 ст. Т. X ч. I. Болѣзнь дочери и внезапный арестъ ея, равно какъ и продажа имѣнія съ публичнаго торга, о которой упоминаетъ, не могутъ быть причислены къ тѣмъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ говорится въ 2112 статьѣ, т.-е. къ случаямъ, подобнымъ пожару и кораблекрушенію; примѣненіе п. 1 ст. 2112 къ настоящему дѣлу тѣмъ менѣе допустительно, что, по точному смыслу этого пункта, предполагается невозможность составленія акта о поклажѣ въ виду необходимости внезапной, нетерпящей отлагательства отдачи имущества на сохраненіе, а въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ самъ выставилъ факты объ отдачѣ матерью Бушинской на сохраненіе письей шубы дочери въ первыхъ числахъ декабря 1866 г., а о закладѣ собственной шубы въ концѣ того же мѣсяца, предъ Рождествомъ, и такимъ образомъ указалъ, что для Бушинской не предстояла необходимость внезапной передачи чужого имущества при возможности заклада собственныхъ вещей чрезъ нѣсколько недѣль. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному Смоленскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу нарушенію 2112 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Духовщинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1117.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Варзина на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Варзинъ заявилъ Тамбовскому Мировому Судьѣ 2 участка, что мѣщанинъ Григорій Варзинъ состоитъ ему должнымъ 300 р. за мебель, проданную ему по условію, совершонному у маклера въ январѣ

1869 года, но денегъ не заплатилъ почему просилъ мебель отобрать отъ Григорія Варзина назадъ; въ доказательство иска своего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика представилъ условіе, по которому деньги Николаемъ Варзинымъ получены сполна, и что письменныя доказательства не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями,—въ искѣ Николаю Варзину отказалъ. По апелляціи сего послѣдняго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что жалоба Николая Варзина на неспросъ Мировымъ Судьею выставленныхъ имъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, потому что расписка, сдѣланная имъ на актѣ въ полученіи за проданную мебель денегъ, по ст. 473 Уст. Гр. Суд., принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго расписку; что, по ст. 106 того-же Устава, письменныя доказательства не могутъ быть опровергнуты свидѣтельскими показаніями. По той-же самой причинѣ и Мировой Съѣздъ призналъ излишнимъ спрашивать вновь указанныхъ Варзинымъ свидѣтелей. И какъ, кромѣ объясненнаго въ отзывѣ, истецъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, то поэтому и на основаніи 120, 106, 81 и 473 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить. Мѣщанинъ Николай Варзинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 88 и 89 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей порядкомъ, въ сихъ статьяхъ указаннымъ, и по неправильному примѣненію 106 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., потому что эти статьи относятся до споровъ противъ письменныхъ документовъ, а онъ, проситель, не спорилъ противъ содержанія условія, но доказывалъ, что условіе не исполнено отвѣтчикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ основаніе своего рѣшенія письменное условіе, по коему Николай Варзинъ получилъ всѣ деньги сполна, совершенно правильно примѣнилъ къ данному случаю дѣйствіе 473 ст. Уст. Гр. Суд. и столько же правильно отказалъ просителю въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 106 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Варзина оставить безъ послѣдствій.

1118.—1870 года сентября 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Самуила Зеленскаго, лѣкаря Льва Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Самуилъ Зеленскій, по довѣренности отца своего Абрама Зеленскаго, и купеческій сынъ Пампуловъ заключили между собою 28-го ноября 1833 г. условіе, по которому первый представилъ послѣднему залоги, принадлежавшіе отцу его, на 59,729 р. до 3 іюня 1836 года, съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ Пампуловъ не возвратитъ залоговъ, то платитъ за все время продержанія ихъ по 6 процентовъ въ годъ и, сверхъ того, 4 процента неустойки. По возникшимъ между контрагентами взаимнымъ претензіямъ Полтавскій городовой магистратъ рѣшеніемъ 16 іюля 1837 года, вошедшимъ въ законную силу, присудилъ съ Пампулова въ пользу Зеленскаго неустойку и проценты въ указанномъ размѣрѣ, сколько причтется по день возвращенія залоговъ, съ тѣмъ, чтобы сумму эту обратить на пополненіе долговъ Зеленскаго, сдѣланныхъ также по довѣренности его отца. Впослѣдствіи магистратъ, въ виду непоступленія отъ Пампулова денегъ, постановилъ опредѣленіе о взысканіи сдѣланныхъ Самуиломъ Зеленскимъ долговъ съ имущества довѣрителя его, Абрама Зеленскаго, но Полтавская Гражданская Палата отмѣнила это опредѣленіе магистрата, потому что долги тѣ сдѣланы Самуиломъ Зеленскимъ тогда, когда сила довѣренности, данной ему отцомъ, прекратилась, и возложила уплату этихъ долговъ на самого Самуила Зеленскаго. Въ виду этихъ обстоятельствъ братъ Самуила Зеленскаго, Кельманъ Зеленскій,

предъявивъ 22-го мая 1869 года въ Полтавскій Окружный Судъ къ Самуилу Зеленскому настоящій искъ, доказывалъ, что рѣшеніемъ магистрата 1837 г. капиталъ съ Пампулова присужденъ не лично Самуилу, а какъ повѣренному Абрама, и что посему, въ силу духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, онъ, Кельманъ Зеленскій, долженъ, въ числѣ другихъ пяти сонаслѣдниковъ, получить часть упомянутаго капитала. Цѣну этого иска въ исковомъ прошеніи Кельманъ Зеленскій опредѣлилъ, соразмѣрно пятой части сего капитала 8,728 руб., въ 1,747 р. и, представляя судебныя пошлины 9 р., просилъ Окружный Судъ о признаніи за Кельманомъ Зеленскимъ права на полученіе пятой части присужденнаго рѣшеніемъ 1837 г. съ Пампулова взысканія и о возвращеніи его довѣрителю 1/5 части полученныхъ Самуиломъ въ уплату долга Пампуловыхъ 4,946 руб. 97 коп., что составляетъ 989 руб. 40 коп., съ процентами со дня подачи Кельманомъ Зеленскимъ въ Полтавскую Гражданскую Палату прошенія съ заявленіемъ своихъ правъ. Въ день, назначенный для доклада сего дѣла, повѣренный Кельмана Зеленскаго подалъ Окружному Суду другое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что присужденные Пампулову въ 1837 года 8,728 р. съ процентами по день уплаты составляютъ 50,000 руб., а потому просилъ цѣну иска его 1/5 части этой суммы считать въ 10,000 руб., причемъ представилъ и судебныя пошлины съ этой послѣдней суммы. Самуилъ Зеленскій прежде отвѣта по существу просилъ Судъ отсрочить засѣданіе по дѣлу и тѣмъ дать ему возможность представить документы, которыхъ онъ, по краткости времени, не могъ получить, и затѣмъ дѣло это, согласно 348 и 362 ст. Уст. Гр. Суд., произвести обыкновеннымъ, а не сокращеннымъ порядкомъ. Но ходатайство Зеленскаго объ отсрочкѣ засѣданія было оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій. По существу иска Самуилъ Зеленскій возразилъ, что въ рѣшеніи магистрата капиталъ былъ присужденъ не въ пользу его, Самуила, а на уплату долговъ его, и что истецъ потерялъ право на искъ за пропускомъ земской давности, считая начало оной со дня смерти Абрама Зеленскаго. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ таковомъ видѣ дѣло сіе, призналъ за Кельманомъ Зеленскимъ право на полученіе пятой части изъ присужденнаго въ пользу Абрама Зеленскаго съ Пампулова взысканія, и присудилъ взыскать съ Самуила въ пользу Кельмана Зеленскаго изъ числа полученной имъ по этому взысканію суммы 989 руб. 40 коп., съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе повѣренный Самуила, Левъ Зеленскій, принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой жаловался на несоблюденіе Окружнымъ Судомъ обрядовъ судопроизводства: во-1-хъ) тѣмъ, что Судъ не отсрочилъ засѣданія для представленія отвѣтчикомъ документовъ въ защиту своихъ правъ и во-2-хъ) тѣмъ, что по сложности дѣла и за силою 348 и 349 ст. Уст. Гр. Суд. оно не могло быть произведено сокращеннымъ порядкомъ (ст. 354 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ апелляторъ объяснилъ, между прочимъ, что рѣшеніемъ магистрата взысканіе съ Пампулова присуждено въ пользу просто Зеленскаго, и истецъ не доказалъ, чтобы это относилось до Абрама Зеленскаго; что между рѣшеніемъ магистрата 1837 г. и завѣщаніемъ Абрама Зеленскаго 1853 г, прошло 16 лѣтъ, въ теченіе коихъ Самуилъ Зеленскій велъ дѣло съ Пампуловымъ отъ своего имени, и завѣщатель, потерявъ за давностью право на это дѣло, не могъ передать этого права своимъ наслѣдникамъ. Со дня смерти завѣщателя до предъявленія Кельманомъ Зеленскимъ иска прошло 16 лѣтъ, въ теченіе коихъ Кельманъ Зеленскій хожденія по сему дѣлу не имѣлъ. Кромѣ того, такъ какъ истецъ въ дополнительномъ прошеніи опредѣлилъ цѣну иска въ 10,000 руб., Самуилъ же Зеленскій получилъ только половину этой суммы, то посему Кельманъ Зеленскій не имѣетъ права на искъ съ Самуила Зеленскаго. Вслѣдствіе сего Самуилъ Зеленскій просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, вновь произвести это дѣло обыкновеннымъ порядкомъ и въ искѣ Кельману Зеленскому отказать, причемъ присовокупилъ, что оплатѣ судебныхъ пошлинъ подлежитъ лишь присужденная съ отвѣтчика сумма 989 рубл., почему и представилъ пошлинъ 5 руб. Харьковская Судебная Палата по обозрѣніи этой апелляціонной жалобы нашла, что искъ Кельмана Зеленскаго, согласно его прошеніямъ, опредѣляется въ 10,000 руб.; что Окружный Судъ, не опредѣляя точно сумму иска, призналъ за Зеленскимъ право на 1/5 часть суммы,

*

присужденной съ Памнулова, которая, по вычисленію истца, составляетъ 10 тысячъ рублей; почему Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу безъ движенія до представленія дополнительныхъ по суммѣ 10,000 рублей апелляціонныхъ пошлинъ, которыя со стороны апеллятора и были въ срокъ представлены. Изъ протокола судебнаго засѣданія Судебной Палаты по дѣлу сему не видно, чтобы присутствовавшій въ ономъ и представлявшій объясненія повѣренный Кельмана Зеленскаго просилъ Палату объ отсрочкѣ засѣданія для представленія документовъ. Судебная Палата относительно жалобы повѣреннаго Кельмана Зеленскаго на нарушеніе Окружнымъ Судомъ обрядовъ судопроизводства нашла, что эта жалоба не заслуживаетъ уваженія: 1) потому, что искъ Кельмана предъявленъ къ Самуилу Зеленскому о капиталѣ, а потому, по силѣ 349 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло подлежало вести сокращеннымъ порядкомъ; 2) потому, что отвѣтчикъ, прося отсрочки, долженъ предетавить, по 356 ст.: удостовѣреніе о томъ, что онъ не успѣлъ ко дню засѣданія собрать нужные документы; но Самуилъ Зеленскій подобнаго удостовѣренія въ Окружный Судъ не представилъ, и хотя таковое и приложено къ апелляціонной жалобѣ и, примѣняясь къ разъясненію, изложенному въ кассаціонномъ рѣшеніи 1867 г. № 148, отсрочка эта могла бы быть ему дана Судебною Палатою, но какъ въ апелляціи онъ не заявляетъ о томъ просьбы, то Палата, по силѣ 706 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права отсрочить засѣданіе. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что представленная къ дѣлу копія съ рѣшенія Полтавскаго магистрата 1837 г. вполнѣ подтверждаетъ присужденіе этимъ рѣшеніемъ взысканія съ Памнулова въ пользу Абрама, а не Самуила Зеленскаго; 2) что духовное завѣщаніе Абрама Зеленскаго подтверждаетъ право сына его, Кельмана, на пятую часть того взысканія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на полученіе той же части изъ поступившихъ по оному наличныхъ денегъ. Объясненіе Самуила Зеленскаго, что онъ получилъ только половину слѣдующихъ, по исчисленію Кельмана, на часть каждаго изъ наслѣдниковъ суммы и потому не обязанъ ничего удѣлять изъ оной истцу, не заслуживаетъ уваженія, потому что, за признаніемъ за Кельманомъ одинаковыхъ съ Самуиломъ правъ на весь долгъ, за Памнуловымъ состоящій, и права ихъ на поступающую въ уплату сумму должны быть равныя; 3) что возраженіе отвѣтчика о пропускѣ Абрамомъ и Кельманомъ давности не заслуживаетъ уваженія, потому что при жизни Абрама Самуилъ Зеленскій дѣйствовалъ по дѣлу съ Памнуловымъ не иначе, какъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца, и потому, что со времени первой высылки денегъ, послѣдовавшей въ 1866 г., Кельманъ не пропустилъ земской давности, и что Самуилъ, ходатайствуя по дѣлу, настаивалъ о взысканіи съ Памнулова не одной только пятой доли, а всей присужденной суммы, и притомъ подобное заявленіе о пропускѣ давности могло быть сдѣлано только со стороны Памнулова, а не Самуиломъ Зеленскимъ, соучастникомъ Кельмана, заинтересованнымъ въ одинаковой съ нимъ части въ благопріятномъ исходѣ общаго дѣла въ свою пользу; 4) что если Самуилъ Зеленскій всѣми мѣстами, въ коихъ ходатайствовалъ по дѣлу съ Памнуловымъ, и былъ признаваемъ за самостоятельнаго истца, то это обстоятельство не можетъ ему присвоить тѣхъ правъ, которыя не были ему предоставлены рѣшеніемъ магистрата. По симъ главнымъ основаніямъ Судебная Палата, находя, что Кельманъ Зеленскій, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказалъ свой искъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора. На это рѣшеніе повѣренный Самуила Зеленскаго принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что дополнительное прошеніе истца заключало въ себѣ увеличеніе иска и новое требованіе, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., и что, несмотря на то, распоряженіемъ Судебной Палаты объ истребованіи съ апеллятора апелляціонныхъ пошлинъ съ суммы въ 10,000 р. истецъ пріобрѣлъ право требовать съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ съ иска въ 10,000 р. Поступивъ такимъ образомъ, Палата, по мнѣнію просителя, нарушила статьи 332, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.; 2) что истецъ предъявилъ прежде всего искъ о признаніи за нимъ правъ наслѣдства на пятую часть взысканія съ Памнулова, а потомъ уже, по признаніи за нимъ правъ наслѣдства,—о взысканіи въ его пользу этой пятой

части, а потому, полагаетъ Зеленскій, дѣло это должно было получить направленіе въ общемъ, а не въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, по смыслу 349 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Окружный Судъ отказалъ отвѣтчику въ отсрочкѣ, вопреки 356 ст., несмотря на то, что всѣ обстоятельства дѣла доказывали физическую невозможность отвѣтчика добыть ко дню засѣданія, къ 11 іюля, нужные документы, такъ какъ повѣстка о явкѣ въ Судъ ему объявлена была только 9 іюля. Затѣмъ, несмотря на то, что повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Судебной Палаты просилъ объ отсрочкѣ и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе документовъ, Судебная Палата въ просьбѣ ему отказала. Въ томъ Зеленскій видитъ неправильное примѣненіе и нарушеніе 706 статьи Устава Граждан. Судопр., и рѣшенія Сената 1867 года № 148; 4) далѣе проситель указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою смысла рѣшенія магистрата отъ 16 іюля 1837 года, вошедшаго въ законную силу. Этимъ рѣшеніемъ присуждено было надлежащими ко взысканію съ Пампулова деньгами заплатить долги Самуила Зеленскаго, сдѣланные по довѣренности отца его, Абрама Зеленскаго, и присужденные съ Абрама по другому рѣшенію другого магистрата, которое, однако, отмѣнено было высшею инстанціею, признавшей, что Самуилъ Зеленскій не былъ на то уполномоченъ отцомъ. Но первое рѣшеніе, на которомъ истецъ основываетъ свой искъ, не было обжаловано Абрамомъ Зеленскимъ и вошло въ законную силу. Такимъ образомъ, Абрамъ Зеленскій, не предъявившій къ сыну Самуилу, полномочіе котораго прекратилось, никакихъ требованій въ теченіе 17 лѣтъ, самъ потерялъ право на взысканіе съ Пампулова, которое и безъ того окончательнымъ рѣшеніемъ обращено на уплату долговъ самого Самуила, по признанію другимъ судебнымъ рѣшеніемъ сдѣланныхъ отъ своего имени; 5) самъ истецъ объяснилъ, что онъ права свои на взысканіе съ Пампулова денегъ предъявилъ впервые въ Полтавскомъ Уѣздномъ Судѣ 24 мая 1867 г. А такъ какъ, по закону (ст. 1222, 1254 Т. X ч. I), право на наслѣдство открывается со времени смерти наслѣдодателя, такъ какъ Абрамъ Зеленскій умеръ въ 1853 г., такъ какъ всѣ наслѣдники Абрама Зеленскаго приняли наслѣдство (ст. 1261 Т. X ч. I) въ 1853 же году, и съ этого времени истецъ до 1867 г. нигдѣ никакихъ требованій на взысканіе съ Пампулова не заявлялъ (ст. 692 1264 Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2), то посему Судебная Палата, признавъ, что давность для Кельмана началась съ 1985 г., нарушила, по мнѣнію просителя. какъ приведенные законы, такъ и 3 п. ст. 1242, 558 и 559 Т. X ч. I, и 6) по смыслу ст. 691 Т. X ч. I, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Между тѣмъ, истецъ самъ заявилъ, что пятая часть взысканія съ Пампулова простирается до 10,000 руб. и что отвѣтчикъ получилъ всего 4,946 руб. 97 коп. Если и признать, что Самуилъ Зеленскій имѣетъ право, только какъ наслѣдникъ Абрама, на пятую часть всего взысканія, то онъ, Самуилъ Зеленскій, въ законномъ порядкѣ первый пріобрѣлъ право собственности на означенныя деньги (ст. 420 Т. X ч. I), получивъ ихъ по личному ходатайству на удовлетвореніе себя, безъ уполномочія своихъ сонаслѣдниковъ. А такъ какъ нѣтъ закона, по которому одинъ изъ наслѣдниковъ обязанъ былъ ходатайствовать за другихъ сонаслѣдниковъ, то посему Судебная Палата нарушила прямой смыслъ приведенныхъ общихъ статей законовъ и отвергла основныя начала права собственности. По всѣмъ симъ основаніямъ Зеленскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что жалоба повѣреннаго Самуила Зеленскаго на нарушеніе Судебною Палатою 332, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается актами подлиннаго производства сего дѣла, изъ котораго видно, что исковая просьба Кельмана Зеленскаго состояла изъ двухъ частей: онъ просилъ какъ о признаніи за нимъ права на пятую часть суммы, присужденной съ Пампулова рѣшеніемъ магистрата 1837 г., такъ и о присужденіи ему пятой части изъ того количества, которое съ Пампулова по тому рѣшенію уже было взыскано. Въ дополнительномъ же прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ прежде доклада дѣла, Зеленскій, повторяя прежнее свое ходатайство, опредѣлилъ только цифрою ту сумму, на которую, по его мнѣнію, онъ имѣлъ

право и которая, какъ выше объяснено, составляла предметъ его иска. А такъ какъ, по смыслу 333 ст. Уст. Гр. Суд., не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, или когда онъ присовокупляетъ къ нимъ проценты, то посему Судебная Палата поступила совершенно правильно, потребовавъ отъ отвѣтчика апелляціонныя пошлины съ суммы, установленнымъ порядкомъ заявленнаго и опредѣленнаго искового требованія, такъ какъ со стороны Самуила Зеленскаго была принесена жалоба на все рѣшеніе Окружнаго Суда и такъ какъ этимъ рѣшеніемъ была присуждена Кельману Зеленскому пятая часть полученнаго Самуиломъ Зеленскимъ съ Пампулова взысканія, и признано вообще право его на пятую часть этого взысканія; во-2-хъ, не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе судебными мѣстами при производствѣ сего дѣла ст. 349 Уст. Гр. Суд., ибо Кельманъ Зеленскій требовалъ не признанія его наслѣдникомъ послѣ отца его, ибо и Самуилъ Зеленскій не оспаривалъ правъ Кельмана на наслѣдованіе въ имѣніи Абрама Зеленскаго. Споръ между братьями Зеленскими шелъ о томъ только, должно-ли извѣстное имущество, и именно денежный капиталъ, войти въ массу отцовскаго наслѣдства, или этотъ капиталъ составляетъ отдѣльную независимую отъ наслѣдственнаго имущества собственность одного изъ сонаслѣдниковъ. Изъ сего очевидно, что Судебная Палата не нарушила 349 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ что искъ Кельмана Зеленскаго могъ подлежать производству сокращеннымъ порядкомъ; въ-3-хъ, равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указаніе повѣреннаго Зеленскаго на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 356 статьи Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что ему не было дано отсрочки для представленія доказательствъ, потому что, если бы эта жалоба Зеленскаго и оказалась справедливою, то дѣйствія въ семъ случаѣ Окружнаго Суда покрываются поступленіемъ сего дѣла на разсмотрѣніе по апелляціи Зеленскаго Судебной Палаты, въ которой установленъ закономъ одинаковый порядокъ производства дѣлъ какъ для дѣлъ, производившихся въ первой степени суда сокращеннымъ, такъ и обыкновеннымъ порядкомъ, и въ которую Самуилъ Зеленскій могъ представить всѣ доводы и доказательства, какіе считалъ нужными для защиты своихъ правъ. Что же касается до указанія просителя на то, что Судебная Палата отказала ему въ ходатайствѣ его объ отсрочкѣ и о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе документовъ, то это указаніе представляется ничѣмъ не подтвержденнымъ, ибо изъ подлиннаго производства и изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты не видно, чтобы со стороны Самуила Зеленскаго было заявлено подобное ходатайство; въ-4-хъ, объясненіе просителя о томъ, что Судебная Палата неправильно, по его мнѣнію, истолковала смыслъ рѣшенія магистрата 1837 года, основано на выводахъ, дѣлаемыхъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла и изъ представленныхъ сторонами документовъ. Хотя въ упомянутомъ рѣшеніи магистрата взысканіе съ Пампулова присуждено въ пользу Зеленскаго безъ обозначенія имени Абрама или Самуила, однако, Судебная Палата по разсмотрѣніи заключающихся въ дѣлѣ данныхъ и документовъ установила тотъ фактъ, что взысканіе съ Пампулова присуждено было магистратомъ въ пользу Абрама, а не сына его, Самуила, и что завѣщаніе Абрама Зеленскаго подтверждаетъ право Кельмана Зеленскаго на пятую часть того взысканія. Слѣдовательно это заключеніе Судебной Палаты, выведенное изъ бывшихъ въ виду ея фактовъ и доказальствъ, очевидно, относится до существа рѣшенія, которое не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; въ-5-хъ, Зеленскій указываетъ далѣе, что Судебная Палата, начавъ исчисленіе срока давности для истца со времени полученія отвѣтчикомъ присужденныхъ съ Пампулова денегъ, а не со времени смерти завѣщателя Абрама Зеленскаго, нарушила законы гражданскіе о томъ, съ котораго времени открывается право на наслѣдство и о томъ, что считается принятіемъ наслѣдства (ст. 1222, 1261, 1254 Т. X ч. I), а равно и законы о правѣ земской давности (ст. 558, 559, 692, 3 пун. 1242 Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2). Но и это возраженіе просителя оказывается неосновательнымъ, ибо въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію Палаты предлежалъ, какъ выше объяснено, споръ между братьями Зеленскими не о правѣ на наслѣдство

послѣ отца ихъ, а о правѣ на полученіе каждымъ изъ нихъ части капитала, присужденнаго отцу, а на полученнаго однимъ изъ сыновей, считающихъ весь капиталъ своею отдѣльною собственностью. По общему же правилу давность на искъ о возстановленіи какого-либо нарушеннаго права исчисляется съ того времени, когда право это подвергалось нарушенію. А такъ какъ право, которое составляло предметъ настоящаго иска, на присужденый съ Пампулова капиталъ, было нарушено тогда, когда Самуилъ Зеленскій получилъ часть этого капитала въ свою пользу, то посему Судебная Палата, признавъ время сего полученія началомъ срока давности для Кельмана Зеленскаго на оспариваніе этого права, не нарушила смысла вышеприведенныхъ законовъ, и въ 6-хъ) наконецъ, неуважительно и объясненіе повѣреннаго Самуила Зеленскаго о томъ, что довѣритель его во всякомъ случаѣ имѣетъ право удерживать за собою тѣ деньги, которыя уже взысканы съ Пампулова, такъ какъ количество оныхъ менѣе пятой части, слѣдующей по расчету истца, собственно Самуилу Зеленскому, какъ наслѣднику послѣ отца, такъ какъ эта сумма исходатайствована имъ однимъ, и что Судебная Палата, присудивъ другому сонаслѣднику пріобрѣтенное имъ, Самуиломъ, право на эту Сумму, нарушила ст. 691, 420 X Т. 1 ч. и вообще всѣ законы, охраняющіе право собственности. Это возраженіе Зеленскаго противъ правъ Кельмана Зеленскаго было въ виду Судебной Палаты, но оставлено ею безъ уваженія на томъ основаніи, что за признаніемъ за Кельманомъ Зеленскимъ одинаковыхъ съ Самуиломъ правъ на весь долгъ, слѣдующій съ Пампулова, и права ихъ на поступающую въ уплату этого долга сумму должны быть равныя. Подобное заключеніе Судебной Палаты нисколько не противорѣчитъ смыслу приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо въ этихъ законахъ не содержится правила, чтобы при одинаковыхъ правахъ нѣсколькихъ лицъ на извѣстное имущество полученіе однимъ изъ нихъ части онаго давало сему послѣднему какое-либо преимущество предъ остальными сооучастниками, ибо если права ихъ все имущество равны, то и размѣръ пользованія ими онымъ долженъ быть одинаковъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Самуила Зеленскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1119.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены своей, Ольги Ливановой, титулярнаго совѣтника Иванова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенатръ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

24 октября 1869 г. въ Московской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ женѣ титулярнаго совѣтника Ливановой, на основаніи 366 стат. Уст. Гр Суд., въ искѣ съ наслѣдниковъ генералъ-маіорши Андреевской: сыновей Владимира и Семена Андреевскихъ и дочери Софіи Годуновой 2,171 руб. убытковъ, понесенныхъ ею отъ невладѣнія 9½ десятинъ земли, отсужденныхъ ей отъ Андреевской по рѣшенію Бѣлевскаго Уѣзднаго Суда. На рѣшеніе это повѣренный Ливановой, мужъ ея, титуллярный совѣтникъ Ливановъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что: а) рѣшеніемъ Палаты нарушена 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала искъ Ливановой голословнымъ, не смотря на представленныя къ дѣлу доказательства, ничѣмъ но опровергнутыя со стороны отвѣтчиковъ; б) повѣренный отвѣтчиковъ самъ соглашался на исчисленіе убытковъ сообразно съ арендною платою, по 4 руб. за десятину, а такое признаніе, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство, утверждающее права противной стороны, и посему Палата не могла признать искъ голословнымъ; в) Палата обсудила отводъ о томъ, что искъ относится къ другимъ лицамъ, предъявленный отвѣтчикомъ 5 октября 1868 года во второмъ судебной засѣданіи Окружнаго

Суда, чѣмъ нарушила 575 ст. Уст. Гр. Судопр. причемъ Палата невѣрно объяснила въ рѣшеніи своемъ, будто-бы отвѣтчикъ указалъ на свой отводъ въ первомъ засѣданіи, и г) вообщее Палата разрѣшила дѣло по внутреннему убѣжденію, а не по точному разуму законовъ, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд. и вопреки 711 ст. того же Устава, въ соображеніяхъ Палаты нѣтъ указанія на законы и не упомянуто, почему представленное просителемъ удостовѣреніе 5-ти крестьянъ, не опровергнутое отвѣтчиками, не можетъ быть принято доказательствомъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые въ жалобѣ повѣреннаго Ливановой доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо: а) объясненіе просителя о томъ, что Палата неправильно признала искъ Ливановой объ убыткахъ недоказаннымъ, тогда какъ представленныя ею доказательства ничѣмъ не опровергнуты отвѣтчиками, и повѣренный сихъ послѣднихъ самъ сдѣлалъ признаніе въ Окружномъ Судѣ, утверждающее, по смыслу 480 ст. Уст. Гр. Суд., права истицы, составляетъ, съ одной стороны, объясненіе по существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 Учр. Суд. Уст., не входитъ, а съ другой—касается опредѣленія смысла отзыва тяжущейся стороны, которое, какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, относится также до фактической стороны дѣла и не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціи; б) возраженіе просителя о заявленіи отвѣтчиками отвода касательно отнесенія иска къ другимъ лицамъ во второмъ засѣданіи Окружнаго Суда, а не въ первомъ, какъ сіе требуется 575 ст. Уст. Гражд. Суд., неправильно, ибо изъ дѣла видно, что по предъявленіи иска Ливановой отвѣтчикамъ, повѣренный сихъ послѣднимъ заявилъ прежде всѣхъ другихъ отводовъ отводъ о подсудности; когда отводъ сей былъ отвергнутъ Окружнымъ Судомъ и дѣло было назначено вновь къ разбирательству, то въ первомъ засѣданіи Суда отвѣтчикъ заявилъ, что искъ долженъ относится и къ другимъ лицамъ, и, слѣдовательно, заявленіе сіе было сдѣлано совершенно согласно съ 574 и 575 ст. Уст. Гражд. Суд., и в) жалоба просителя на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оная въ соображеніяхъ своихъ не указала закона и не упомянула, почему удостовѣреніе 5-ти крестьянъ, не отвергнутое отвѣтчиками, не можетъ быть принято доказательствомъ иска, также неосновательна, ибо въ рѣшеніи Палаты изложены собранія и законъ, по коихъ она признала искъ Ливановой недоказаннымъ, и при этомъ Палата вовсе не была обязана оговаривать каждый изъ доводовъ тяжущихся въ отдѣльности. По симъ соображеніемъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Ливановой неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1120.—1870 г. сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены поручика Екатерины Устимовичъ на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жены поручика Екатерины Устимовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея крестьяниномъ Ѳеодосіемъ Давыдовымъ 32 руб. 90 к. убытковъ за потраву хлѣба, на томъ основаніи, что Съѣздъ устранилъ не надлежащее отъ свидѣтельскаго показанія по сему дѣлу представленнаго ею свидѣтеля Григорія Зайцева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Устимовичъ при производствѣ настоящаго дѣла въ Екатеринославскомъ Мировомъ Съѣздѣ выставила двухъ свидѣтелей, Тихона Красоту и Григорія Зайцева, но Съѣздъ устранилъ сего послѣдняго свидѣтеля на томъ основаніи, что онъ не былъ предстевленъ и допрошенъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи. По 331 ст. Уст. Гр. Судопр., тяжу-

ціеся при словесномъ состязаніи могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла; по статьѣ же 777 того же Устава, правило сіе примѣняется къ производству дѣлъ въ апелляціонной инстанціи. Признавая посему, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, устранивъ выставленнаго Устимовичевой свидѣтеля, Григорія Зайцева, на томъ основаніи, что Зайцевъ не былъ допрошенъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи. поступилъ не согласно съ 331 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по допущенному имъ нарушенію приведенныхъ выше статей, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.

1121.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Херсонской губерніи Фридриха Траутмана рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Ананьевскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску Вознесенскаго мѣщанина Гершки Дубина о взысканіи съ проживающаго въ имѣніи графа Лидерса-Веймарна колониста колоніи Веселовой, Херсонской губерніи, Фридриха Траутмана, 100 руб. по векселю, нашелъ: 1) что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи никто изъ тяжущихся не указывалъ на то, что Траутманъ выдалъ обязательство Дубинину безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства; 2) что правило, содержащееся въ 180, 183, 184 и 186 ст. Св. Зак. Гр. Т. XII Уст. о кол., спеціально относясь къ колонистамъ, поселеннымъ въ колоніяхъ, не можетъ относиться къ колонистамъ, которые, состоя арендаторами земель частныхъ владѣльцевъ внѣ своихъ колоній, отличаются отъ быта, свойственнаго колоніальнымъ общинамъ; 3) что отвѣтчикъ Траутманъ не представилъ ни одного изъ возраженій, предусмотрѣнныхъ 651 ст. Уст. о векс., и потому къ нему должны быть примѣнены правила, постановленныя въ ст. 652 и 653 съ дополн. по прод. 1863 г., и по симъ соображеніямъ, признавъ, что одно голословное заявленіе Траутмана о выдачѣ векселя въ пьяномъ видѣ, безденежно, не можетъ уничтожить его силы и значенія, и что Мировой Судья, по силѣ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 651 ст. Уст. о векс., не имѣлъ права входить въ сужденіе о неимѣніи Траутманомъ права выдать, вексель безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, рѣшеніемъ 2 апрѣля 1870 г. опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Траутмана 100 р. Находя ст. 180, 183, 184 и 186 Св. Зак. Т. XII Уст. о кол. относящимися безразлично ко всѣмъ колонистамъ и ст. 652 и 653 Уст. о векс. относившимися бы къ дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы вексель его былъ совершенъ согласно требованіямъ 180 и 186 ст. Уст. о кол. и если бы онъ не отрицалъ долга по векселю, отвѣтчикъ Траутманъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по неправильному толкованію и примѣненію Съѣздомъ указываемыхъ имъ статей закона, рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду особыхъ постановленій закона о прекращеніи гражданскаго состоянія колонистовъ, содержащихся въ Уставѣ о кол., Св. Зак. Т. XII въ ст. 131 и слѣд., колонисты могутъ быть почитаемы выбывшими изъ ихъ званія и освобожденными отъ обязанностей такового только тогда, когда они будутъ уволены въ другое званіе мѣстныхъ ихъ начальствомъ; что затѣмъ всѣ ограничительныя правила для заключенія обязательствъ колонистами, установленныя въ ст. 180, 183, 184 и 186 Уст. о кол., должны почитаться обязательными для всѣхъ колонистовъ, не уволенныхъ ихъ начальствомъ изъ сего званія, безъ различія того, живутъ ли они въ своихъ колоніяхъ или внѣ таковыхъ. По симъ основаніямъ, признавая, что Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ 2 апрѣля 1870 г. по иску мѣщанина Гершки Дубина противъ колониста Фридриха Траутмана неправильно истолковалъ смыслъ 180, 183, 184 196 ст. Уст. о кол. Свод. Зак. Т. XII Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мрионого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Одесскій Мировой Съѣздъ.

1122.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ дер. Сергѣевой, Николая Егорова, Абрама Борисова, Евстафія Савельева и др. на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне дер. Сергѣевой заключили 21 декабря 1868 года съ арендаторомъ сельца Букина (принадлежащаго г. Скрыло) письменное условіе, по которому обязались обработывать землю въ томъ имѣніи съ тѣмъ, чтобы получить половину урожая, и, кромѣ того, исполнить другія работы, напр., косить луга, также съ половины, обработать огороды, вывезти дрова изъ лѣсу, исправлять крыши и изгороди и назначить изъ среды своей полевого сторожа. Если же, сказано въ концѣ договора, крестьяне пожелаютъ отказаться или не соблюдутъ сего условія, то должны заплатить Ганецкому 300 рублей неустойки. Ганецкій, представивъ 7 сентября 1869 года этотъ договоръ Мировому Судьѣ 2-го участка Ельнинскаго округа, объяснилъ, что, въ нарушеніе онаго, крестьянами изгороди и крыши не исправлены, полевого сторожа не поставлено, молотьба прекращена и луга не скошены; объ этихъ упущеніяхъ крестьянъ составленъ былъ 5 сентября 1869 года актъ, а потому Ганецкій просилъ Мирового Судью сдѣлать распоряженіе о присужденіи крестьянъ дер. Сергѣевой къ выполненію въ точности заключеннаго ими условія, такъ равно и подвергнуть ихъ взысканію неустойки 300 руб. Мировой Судья, по разборѣ дѣла сего, нашелъ, что крестьяне въ условіи, заключенномъ съ Ганецкимъ, не устояли, а потому присудилъ взыскать съ нихъ въ пользу истца 300 руб. неустойки. Но Ельнинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи крестьянъ и допросивъ выставленныхъ со стороны отвѣтчиковъ свидѣтелей усмотрѣлъ изъ ихъ показаній, что крестьяне дер. Сергѣевой не исполнили заключеннаго ими 20 декабря 1868 года договора вслѣдствіе согласія самого Ганецкаго на измѣненіе условій онаго, а потому призналъ, что засимъ взысканіе съ крестьянъ неустойки является неосновательнымъ; посему, оставляя означенное условіе 20 декабря 1868 года въ своей силѣ и признавая неисполненіе онаго крестьянами происшедшимъ отъ вины самого Ганецкаго, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129, 81 и 102 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ крестьянъ дер. Сергѣевой неустойки 300 рублей. Крестьяне дер. Сергѣевой принесли Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ точнаго смысла 1545 ст. X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I, договоры и сдѣлки частныхъ лицъ между собою могутъ быть отмѣняемы во всемъ составѣ или частяхъ по взаимному согласію сторонъ или по волѣ одной изъ нихъ, имѣющей право требовать исполненія по договору. Независимо отъ сего, дѣйствіе договора можетъ быть прекращаено по волѣ участвующихъ въ договорѣ лицъ замѣною онаго, по взаимному согласію, другимъ условіемъ. Въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, предшествующій договоръ не можетъ уже оставаться въ силѣ, а мѣсто его должна заступить другая, новая сдѣлка, замѣняющая первую. Въ настоящемъ же дѣлѣ Ельнинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что договоръ, заключенный Ганецкимъ съ крестьянами дер. Сергѣевой, измѣненъ былъ впослѣдствіи по взаимному на то согласію обѣихъ договаривавшихся сторонъ, тѣмъ не менѣе, рѣшеніемъ своимъ постановилъ обязать крестьянъ къ исполненію договора въ первоначальномъ его видѣ. Находя, что такое заключеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ право лицъ, вступившихъ между собою въ договоръ, измѣнять условія онаго по взаимному ихъ на то согласію, тогда какъ право это предоставлено имъ самимъ закономъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ точнаго смысла 1545 статьи X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Дорогобужскихъ Мировыхъ Судей.

1123.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поѣреннаго мѣщанина Ларіона Абакшина, коллежскаго регистратора Рыбинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Осташковскій мѣщанинъ Ларіонъ Абакшинъ искомъ 10 декабря 1869 г. просилъ Мирового Судью 2 участка гор. С.-Петербурга взыскать съ почетнаго гражданина Владимира Шуйскаго 430 р. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ наложенія Шуйскимъ, по производимому имъ съ купца Сорокина взысканію, ареста на такелажъ Абакшина, находившійся въ храненіи у Сорокина и возвращенный ему, Абакшину, вслѣдствіе предъявленнаго имъ о томъ иска, по рѣшенію Мирового Судьи, признавшаго описанный такелажъ ему принадлежащимъ Мировой Судья въ искѣ о взысканіи съ Шуйскаго 430 руб. Абакшину отказалъ, вслѣдствіе чего Абакшинъ, прося С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ въ апелляціонной жалобѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, заявилъ притомъ частную просьбу о допросѣ въ Съѣздѣ подъ присягою двухъ экспертовъ, допрошенныхъ у Мирового Судьи на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., безъ присяги, по предмету того, насколько могъ простираться убытокъ Абакшина по случаю лишенія его возможности пользоваться его судномъ отъ задержанія такелажа въ продолженіе 43 дней. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что арестованный Шуйскимъ такелажъ и по объясненію самого истца, Абакшина, находился у должника Шуйскаго, Сорокина, и былъ описанъ въ числѣ имущества послѣдняго; что засимъ Шуйскимъ обратилъ свое взысканіе съ Сорокина, совершенно правильно и согласно 534 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., на имущество, находящееся у Сорокина; что за дѣйствія, на которыя законъ предоставляетъ право совершенія оныхъ, отвѣчать за послѣдствія нельзя. а потому непримѣнима и ст. 684 Св. Зак. Т. X ч. I, что только за неправильное обезпеченіе иска, то есть за обезпеченіе по неправому иску, законъ предоставляетъ право на убытки, и, признавъ, не касаясь цыфръ иска, самый искъ Абакшина недоказаннымъ по праву, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроиз., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Жалуясь Правительствующему Сенату на таковое неправильное рѣшеніе Съѣзда, повѣренный истца Абакшина, коллежскій регистраторъ Рыбинскій, проситъ его отмѣнить, доказывая въ кассаціонной жалобѣ, что оно: а) нарушаетъ 95 ст. Уст. Гр. Суд., по случаю непередопроса Съѣздомъ по просьбѣ Абакшина двухъ экспертовъ подъ присягою; б) постановлено Съѣздомъ съ упущеніемъ изъ виду 1092 ст. Уст. Гр. Суд. невызовомъ къ дѣлу должника Шуйскаго-Сорокина; в) постановлено при неправильномъ толкованіи и примѣненіи Съѣздомъ 684 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, потому что Шуйскій вовсе не былъ принужденъ ни закономъ, ни правительствомъ къ обязательной описи имущества Абакшина, находившагося на сбереженіи у Сорокина, и 534 ст. Т. X ч. I въ виду того, что обстоятельства дѣла показываютъ, что Шуйскому до описи и во время описи имъ было заявлено о принадлежности того имущества ему, Абакшину; г) нарушаетъ 601 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющую оправданному судебнымъ рѣшеніемъ отвѣтчику отыскивать съ истца убытки, понесенные вслѣдствіе неправильнаго обезпеченія иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ, что Шуйскій въ наложеніи ареста на такелажъ Абакшина, находившійся во владѣніи его должника, Сорокина, поступилъ по праву, принадлежавшему ему на то по закону, и вслѣдствіе того, отказавъ Абакшину въ самомъ правѣ на полученіе съ Шуйскаго вознагражденія за убытки ему, Абакшину, причиненные не по винѣ Шуйскаго, тѣмъ постановилъ окончательное рѣшеніе по существу дѣла, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что за таковымъ рѣшеніемъ Съѣздъ не имѣлъ никакой надобности въ передопросѣ экспертовъ, давшихъ у Мирового Судьи заключеніе по дѣлу, что Съѣздъ, въ виду того, что дѣло по иску Абакшина противъ Шуйскаго отъ 10 декабря 1869 г. про-

изводилось уже не по спору болѣе Абакшина о неправильномъ арестѣ его имущества, но о взысканіи убытковъ, понесенныхъ, имъ, будто, отъ такого ареста, не имѣлъ никакой, по 1092 ст. Уст. Гр. Суд., обязанности вызвать къ дѣлу купца Сорокина, не привлеченнаго къ дѣлу тяжущимися сторонами въ установленномъ закономъ порядкѣ; что равнымъ образомъ и ст. 601 Уст. Гр. Суд. не могла быть примѣнима къ дѣлу Съѣздомъ, потому что Шуйскій объ обезпеченіи какого-либо его иска противъ Абакшина не просилъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные Абакшинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ларіона Абакшина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1124.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Ивана Афанасьева на рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску надворнаго совѣтника Ивана Афанасьева, арендовавшаго домъ потомственнаго почетнаго гражданина Скорнякова съ 1 января 1870 г., о понужденіи крестьянина Александра Романова къ выѣзду изъ квартиры, въ томъ домѣ нанятой симъ послѣднимъ, срокомъ по 15 апрѣля 1870 г., у прежняго арендатора дома Скорнякова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воейкова, срокъ содержанія котораго минулъ 31 декабря 1869 г., Симбирскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что, по силѣ 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, для пріобрѣтателя дома обязательны сроки законно-совершонныхъ прежнимъ владѣльцемъ контрактовъ на наемъ въ томъ домѣ квартиръ, а посему для Афанасьева обязателенъ срокъ контракта, заключеннаго повѣреннымъ Воейкова съ Романовымъ до 15 апрѣля 1870 г., рѣшеніемъ 4 апрѣля 1870 г. предѣлилъ: на основаніи 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отказать Афанасьеву въ искѣ и предоставить Романову право прожить въ нанятой квартирѣ до 15 апрѣля 1870 года. Истецъ Афанасьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенія имъ прямого смысла 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I примѣненіемъ ея къ нему, Афанасьеву, когда онъ былъ не собственникъ дома, нанятаго Романовымъ, и къ случаю въ которомъ и договоръ, заключенный Романовымъ на наемъ, по силѣ 514 ст. X Т. ч. I, не могъ почитаться договоромъ законно-совершоннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ по иску Афанасьева противъ Романова, Симбирскому Съѣзду Мировыхъ Судей, по установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла, надлежало рѣшить: имѣетъ-ли Афанасьевъ, арендовавшій домъ Скорнякова съ 1 января 1870 г., право требовать очищенія квартиры отъ Романова, нанявшаго таковую въ томъ домѣ срокомъ по 15 апрѣля 1870 г. не у домовладѣльца Скорнякова, но у прежняго арендатора его дома, Воейкова, коего право содержанія дома было ограничено по договору съ Скорняковымъ срокомъ по 31 декабря 1869 года. Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что квартира Романова въ домѣ Скорнякова находится въ его пользованіи по законно-совершонному съ Воейковымъ контракту, которой по силѣ 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, обязателенъ для пріобрѣтателя дома Афанасьева, отказалъ ему въ искѣ о понужденіи Романова къ выѣзду изъ квартиры. Принимая въ соображеніе, что 521-ю ст. Св. Т. X ч. I опредѣляется только право собственника имущества на отчужденіе его въ томъ случаѣ, когда по законно-совершоннымъ имъ актамъ имущество это находится въ постороннемъ отдѣльномъ временномъ владѣніи, но закономъ не опредѣляется право отдѣльнаго владѣнія и пользованія въ чужомъ имуществѣ; что это право закономъ опредѣлено въ статьяхъ 514 и 535 Св. Зак. Т. X ч. I; посему, находя, что Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ рѣшеніе свое въ семъ дѣлѣ на 521 ст. Св. Зак. Т. X ч. I., неправильно

истолковалъ ее, послѣдствіемъ чего было присужденіе Романову большихъ правъ, чѣмъ ему могутъ принадлежитъ по закону, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 апрѣля 1870 г., по нарушенію 521 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Буинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1125.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дворянъ Даниловыхъ, Поручика Петра Анисимова, на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунъ малолѣтнихъ дворянъ Даниловыхъ, поручикъ Петръ Анисимовъ, обратился къ Мировому Судьѣ Бирюченскаго округа съ просьбою о взысканіи съ губернскаго секретаря Аѳиногена Александрова проѣстей и волокитъ. въ количествѣ 386 руб., считая съ 11 іюля 1850 г. по 22 декабря 1866 г., и съ 10 октября 1867 г. по 20 декабря 1868 г., а равно и судебныхъ издержекъ по дѣлу о землѣ Даниловыхъ, рѣшенному Воронежскою Гражданскою Палатой. Мировой Судьи, разсмотрѣвъ возникшій по сему искъ споръ, нашелъ, что 1810 ст. X Т. 2 ч. опредѣляетъ съ точностію мѣру взысканія за неправильный искъ, а потому предъявленное Анисимовымъ, независимо отъ взысканія опредѣленныхъ закономъ проѣстей и волокитъ, требованіе о вознагражденіи за судебныя издержки не имѣетъ законнаго основанія; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 1808 и 1810 Т. X ч. 2 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судьл присудилъ въ пользу Даниловыхъ проѣсти и волокиты съ 10 декабря 1867 г. по 20 декабря 1868 г. за 431 день, по 6 коп. за каждый, всего 25 руб. 86 коп.; въ остальномъ же искѣ за проѣсти и волокиты за производство, бывшее до 10 октября 1867 г., а равно и въ требованіи истца о присужденіи ему вознагражденія особо за судебныя издержки. Мировой Судья отказалъ Анисимову; и это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Бирюченскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Анисимовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное: во-1-хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Судопр.. тѣмъ, что не уважилъ представленныхъ истцомъ доказательствъ и неправильно отказалъ ему во взысканіи съ Александрова проѣстей н волокитъ за все время производства дѣла о землѣ Даниловыхъ, т.-е. съ 11 іюля 1850 г. по 22 декабря 1866 года, и также ст, 170 и 817 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Анисимовъ не былъ своевременно извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для доклада его дѣла, вслѣдствіе чего онъ не могъ явиться въ Съѣздъ и представить оному доказательства своихъ правъ, и во-2-хъ) потому что Съѣздъ неправильно отказалъ просителю въ присужденіи судебныхъ издержекъ, тогда какъ нигдѣ въ законахъ не выражено правила, чтобы присужденіе проѣстей и волокитъ лишало тяжущагося права требовать возвращенія другихъ расходовъ по дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бирюченскій Мировой Съѣздъ въ ходатайствѣ Анисимова о взысканіи ьъ пользу состоящихъ подъ его опекою малолѣтнихъ Даниловыхъ судебныхъ издержекъ по рѣшенному Воронежскою Гражданскою Палатою дѣлу о землѣ Даниловыхъ отказалъ на томъ основаніи, что расходы на судебныя издержки по производству дѣлъ въ прежнемъ порядкѣ входили, по заключенію Мирового Судьи, утвержденному Съѣздомъ, въ счетъ опредѣленныхъ закономъ (ст. 1808 и 1810 Т. X ч. 2) проѣстей и волокитъ. Между тѣмъ, на основаніи ст. 1733 Т. X ч. 2, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства потерявшій тяжбу обязанъ былъ вознаградить соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ, слѣдовательно, присужденіе выигравшему тяжбу проѣстей и волокитъ не лишало его права требовать съ противной стороны вознагражденія и за понесенныя по дѣлу судебныя издержки. Признавая посему, что Бирюченскій Мировой Съѣздъ отказавъ Анисимову въ искѣ съ Александрова судебныхъ издержекъ единственно потому, что первому изъ нихъ были присуждены имъ

проѣсти и волокиты, нарушилъ точный смыслъ 1733 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Анисимовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ 1733 ст. X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валуйскихъ Мировыхъ Судей.

1126.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Андрея Сахновскаго на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1-го участка Константиноградскаго Мирового округа присудилъ коллежскаго секретаря Евдокима Нѣмчинова къ платежу дворянину Андрею Сахновскому 267 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные Сахновскимъ по винѣ Нѣмчинова отъ неуплаты симъ послѣднимъ Сахновскому своевременно долга. По принесенной Нѣмчиновымъ апелляціонной жалобѣ Константиноградскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сахновскій цѣну иска своего къ Нѣмчинову объ убыткахъ основалъ на томъ, что 11 стоговъ его сѣна чрезъ неуплату Нѣмчиновымъ своевременно денегъ проданы судебнымъ приставомъ (для удовлетворенія взысканія на Сахновскомъ) по 15 рублей, тогда какъ въ данное время стогъ сѣна стоилъ, будто бы, 40 рублей, отъ чего онъ, Сахновскій, понесъ убытку 267 рублей, доказательствъ же тому, что каждый проданный приставомъ стогъ дѣйствительно стоилъ 40 р., Сахновскій никакихъ не представилъ, и посему Съѣздъ, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, опредѣлилъ: отказать Сахновскому въ искѣ 267 р. по бездоказательности такового и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Истецъ Сахновскій, находя, что Константиноградскій Мировой Съѣздъ такимъ рѣшеніемъ своимъ отъ 3 апрѣля 1870 г. нарушилъ: а) 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. необъясненіемъ въ немъ, почему онъ не считаетъ достаточнымъ доказательствомъ сознаніе Нѣмчинова и почему он отказалъ ему, Сахновскому въ экспертизѣ, на которую онъ ссылался, и б) 177 ст. Уст. Гр. Суд. по случаю несклоненія сторонъ Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру,—проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ производства Константиноградскаго Съѣзда ни того, чтобы Сахновскій обращался къ Съѣзду съ просьбою о приведеніи въ извѣстность чрезъ свѣдущихъ лицъ большую стоимость проданныхъ судебнымъ приставомъ 11 стоговъ сѣна его противъ цѣны за таковые вырученной, ни того, чтобы Съѣздомъ былъ составленъ протоколъ засѣданія его 3 апрѣля 1870 г., и принимая въ соображеніе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 17, 51, 98, 505 и др., 1866 г. № 46 и 1868 г. № 520, ссылка сторонъ на свѣдущихъ людей не обязываетъ еще судъ къ истребованію отъ нихъ заключеній, когда по усмотрѣнію суда онъ въ таковыхъ для открытія истины не находитъ надобности, и не можетъ быть признаваемо поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда одно заявленіе тяжущагося о томъ, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ сторонъ къ миру, когда по дѣлу Съѣздомъ не составлено протокола засѣданія; что ст. 142 Уст. Гр. Суд. не можетъ по указанію Сахновскаго быть признана нарушенною Съѣздомъ, потому что въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на коихъ оно основано,—о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Андрея Сахновскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1127.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Угодник ва на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товаищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Лебедевъ обратился 14 февраля 1870 года къ Мировому Судьѣ 2-го участка Хвалынскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца

Григорія Угодникова 500 руб. по заемному письму. Противъ этого иска Угодниковъ возразилъ во-1-хъ) что по означенному заемному письму произведены имъ были уплаты и выданы въ томъ Лебедевымъ расписки, которыя у него были украдены, о чемъ онъ заявлялъ Хвалынскому уѣздному полицейскому управленію, и во-2-хъ) что, кромѣ того, имъ, Угодниковымъ, предъявленъ 26 января 1870 года Мировому Судьѣ 1-го участка искъ о взысканіи съ Лебедева 500 руб. за растраченныя вещи. Мировой Судья не призналъ этихъ возраженій отвѣтчика заслуживающими уваженія и присудилъ взыскать съ Угодникова въ пользу Лебедева 500 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Угодниковъ, повторяя прежніе свои доводы, просилъ разсмотрѣть настоящее дѣло вмѣстѣ съ дѣломъ, производящимся у Мирового Судьи 1-го участка. Въ засѣданіи же Съѣзда повѣренный Угодникова просилъ Съѣздъ отмѣнить разборъ дѣла сего до слѣдующаго Съѣзда, такъ какъ онъ не могъ получить изъ полицейскаго управленія документовъ, нужныхъ ему для защиты правъ довѣрителя его. Разсмотрѣвъ 23-го апрѣля 1870 года дѣло, Хвалынскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что объясненіе Угодникова о произведенныхъ имъ уплатахъ по представленному Лебедевымъ заемному письму, по непредставленію имъ расписокъ, за силою 2054 ст. X Т. I ч., не заслуживаетъ уваженія; объясненіе же Угодникова о томъ, что у него были таковыя расписки, но украдены, не имѣетъ въ семъ дѣлѣ никакого значенія; 2) что домогательство Угодникова о совокупномъ разсмотрѣніи дѣла сего съ дѣломъ о растраченныхъ Лебедевымъ заложенныхъ ему вещей не подлежитъ удовлетворенію, ибо Угодниковъ свой искъ къ Лебедеву заявилъ особо у Мирового Судьи 1-го участка, и оба дѣла получили каждое свое направленіе, и 3) что ходатайство повѣреннаго Угодникова объ отсрочкѣ засѣданія, за силою 75 ст. Уст. Гр. Суд. и за несогласіемъ на сіе противной стороны, уважено быть не можетъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, по дѣлу сему состоявшееся, утвердилъ. Угодниковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 75 ст. Уст. Гр. Суд. не запрещаетъ дѣлать отсрочки разбирательства дѣлъ, а ст. 331 и 368 предоставляетъ право одной изъ сторонъ просить объ отсрочкѣ засѣданія. Право это Угодниковъ имѣетъ, по смыслу 162 ст. X Т. 2 ч., и потому, что представленіе бумагъ, нужныхъ къ дѣлу, послѣдовало не по волѣ просителя, а потому, что Хвалынское полицейское управленіе замедлило выдачу ему этихъ бумагъ по свидѣтельству Съѣзда отъ 30 марта 1870 г. Требованіе же ст. 340 Уст. Гр. Суд. имъ, Угодниковымъ, исполнено, ибо онъ при разбирательствѣ сего дѣла Мировымъ Судьею въ первомъ же засѣданіи объявилъ встрѣчный искъ къ Лебедеву, указавъ, что имъ, просителемъ, еще ранѣе предъявленія Лебедевымъ иска начато дѣло о взысканіи съ Лебедева у Мирового Судьи 1 участка, а за такимъ заявленіемъ Съѣздъ, по смыслу 841 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ отсрочить разбирательство дѣла впредь до представленія просителемъ доказательствъ въ свое оправданіе. По симъ основаніямъ Угодниковъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, передать дѣло Николаевскому (Самарской губ.) Мировому Съѣзду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы, приводимые Угодниковымъ въ его кассаціонной жалобѣ, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося. По смыслу 75 ст. Уст. Гр. Суд., отсрочка разбирательства дѣла, по требованію одной изъ сторонъ, допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ, а ст. 368 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ суду право назначать тяжущимся срокъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла только тогда, когда самъ судъ найдетъ такое разъясненіе нужнымъ. Но въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ необходимости въ отсрочкѣ разбирательства, ибо призналъ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными для того, чтобы имѣть возможность постановить по оному рѣшеніе по представленнымъ сторонами доказательствамъ (ст. 128 и 176 Уст. Гр. Суд.), а потому Съѣздъ, отказавъ Угодникову въ отсрочкѣ разбирательства этого дѣла, не

нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 75, 331 и 368 Уст. Гр. Суд., особенно въ виду того, что Угодникову выдано было 30 марта 1870 г., какъ онъ самъ объясняетъ, Мировымъ Судьею свидѣтельство на полученіе документовъ изъ полиціи; но онъ ко дню засѣданія Съѣзда, состоявшагося 23-го апрѣля, таковыхъ не представилъ, и ничѣмъ не доказалъ, чтобы полиція встрѣтила какое-либо препятствіе въ выдачѣ ему оныхъ своевременно. Наконецъ, объясненіе просителя, что Съѣздъ долженъ былъ, по силѣ ст. 340 и 342 Уст. Гр. Суд., отсрочить засѣданіе, потому что имъ, Угодниковымъ, былъ заявленъ въ первое по дѣлу засѣданіе у Мирового Судьи встрѣчный искъ къ Лебедеву, опровергается актами подлиннаго производства, изъ которыхъ видно, что Угодниковымъ былъ предъявленъ къ Лебедеву не встрѣчный искъ, а совершенно отдѣльное исковое требованіе, заявленное имъ у другого Мирового Судьи, слѣдовательно, производство по сему послѣднему, особливому дѣлу, не могло останавливать разбирательства по настоящему иску Лебедева. По симъ основаніямъ, не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Угодникова нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1128.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтнихъ наслѣдниковъ штабсъ-капитана Ѳеодора Лавриненка, поручика Александра Тимоѳеевича, на рѣшеніе Зѣньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ штабсъ-капитана Ѳеодора Лавриненка, поручикъ Александръ Тимоѳеевичъ, предъявилъ 5 августа 1869 года Мировому Судьѣ 2 участка Зѣньковскаго Мирового округа условіе, заключенное отцомъ сихъ малолѣтнихъ и дворяниномъ Игнатіемъ Драфановскимъ 21 іюля 1852 года. По этому условію Лавриненко обязался выстроить на Качановской почтовой станціи, на половинные расходы съ Драфановскимъ, почтовый дворъ, съ тѣмъ, чтобы изъ дохода за наемъ станціи по контракту, заключенному Драфановскимъ съ купцомъ Венгеровымъ на 12 лѣтъ, Лавриненко получалъ ежегодно по 50 рублей. Въ концѣ этого условія сказано: „сіе условіе заключено между нами свято и ненарушимо, и кто изъ насъ заключающихъ не устоитъ по оному, то долженъ устоявшему заплатить за неустойку триста двадцать рублей; въ случаѣ отъ меня (Драфановскаго) или наслѣдниковъ моихъ могли бы произойти какія-либо неудовольствія при совмѣстномъ владѣніи означенными постройками или же раньше условленнаго срока отказъ платежей ему, Лавриненку, или наслѣдникамъ его слѣдуемыхъ въ годъ пятидесяти рублей за наемъ половинной части построекъ подъ станцію, въ такомъ случаѣ я (Драфановскій) или наслѣдники мои должны ему, Лавриненку, заплатить половинную часть издержанныхъ имъ денегъ двѣсти восемьдесятъ и за нарушеніе раньше срока заключеннаго между нами условія неустойки безотговорочно и всякаго судопроизводства триста двадцать рублей серебромъ“. Сылаясь на это условіе, Тимоѳеевичъ просилъ Мирового Судью взыскать съ наслѣдниковъ Драфановскаго, вдовы штабсъ-капитана Александра Кохъ и опекуна дѣтей своихъ капитана Григорія Негребецкаго, какъ недоплаченные по условію 1852 года 136 р., такъ и неустойки 320 руб. При семъ Тимофеевичъ объяснилъ, что умершій Лавриненко получалъ слѣдующіе ему, по условію, 50 руб. въ годъ только до 1859 г. Мировой Судья нашелъ, что по условію, заключенному въ 1851 году между Лавриненкомъ и Драфановскимъ, сей послѣдній обязался за участіе въ постройкѣ станціи уплачивать Лавриненку въ теченіе 12 лѣтъ по 50 руб. въ годъ, въ случаѣ же неисполненія условія, неустоявшая сторона обязалась уплатить 320 руб. неустойки устоявшей сторонѣ; что уплата денегъ продолжалась только до 1 сентября 1859 года и что, такимъ образомъ, осталось неуплаченныхъ 136 руб. Посему и на основаніи 33, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1783 и 1586 ст. Т, X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Драфановскаго въ пользу наслѣдниковъ Лавриненка недо-

плаченныхъ за станцію 136 рублей и неустойки 320 рублей, всего 456 руб. Зѣньковскій Мировой Съѣздъ, съ своей стороны, нашелъ: а) что Лавриненко, по прекращеніи платежа ему денегъ, обратился 13 февраля 1863 г. съ прошеніемъ въ бывшій Зѣньковскій земскій судъ о взысканіи таковыхъ по расчету, сколько причтется, съ кого слѣдуетъ, но не просилъ о взысканіи неустойки, опредѣленной по условію, заключенному между имъ и Драфановскимъ; б) что на основаніи 1586 ст. Т. X ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской отвѣтственность въ платежѣ неустойки по обязательствамъ между частными лицами переходитъ на наслѣдниковъ обязавшагося лица въ томъ только случаѣ, когда искъ по оной начатъ установленнымъ порядкомъ еще при жизни сего лица или когда въ самомъ обязательствѣ платежъ неустойки распространенъ на наслѣдниковъ; но какъ Лавриненко о взысканіи неустойки съ наслѣдниковъ Драфановскаго не просилъ, то опекунъ Тимоѳеевичъ не имѣетъ права требовать неустойки съ наслѣдниковъ Драфановскаго; в) что Лавриненку дѣйствительно слѣдуетъ 136 рублей съ наслѣдниковъ Драфановскаго, этого не отвергаютъ и повѣренные ихъ, такъ какъ они заявили, что если бы Тимоѳеевичъ обратился къ нимъ съ требованіемъ этихъ денегъ, то, вѣроятно, не остался бы безъ удовлетворенія, каковое объясненіе повѣреннаго равносильно признанію въ части иска; и г) что заявленіе противной стороны, что будто бы, Тимоѳеевичъ, за пропущеніемъ трехлѣтняго срока, потерялъ право на искъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо срокъ тотъ опредѣленъ для отысканія убытковъ по недвижимому имѣнію (ст. 695 Т. X ч. I), Тимоѳеевичъ же ищетъ исполненія по договору, на что, по 1549 ст. Т. X ч. I, опредѣлена десятилѣтняя давность, какового срока Тимоѳеевичъ не пропустилъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать съ наслѣдниковъ Драфановскаго, вдовы штабсъ-капитана Кохъ и дѣтей капитана Негребецкаго, въ пользу наслѣдниковъ штабсъ-капитана Лавриненка недоплаченные за станцію 136 рублей, а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Тимоѳеевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 1586 ст. Т. X ч. I, такъ какъ изъ контракта между Лавриненкомъ и Драфановскимъ видно, что неустойка положительно распространена и на наслѣдниковъ обѣихъ сторонъ; вдова же штабсъ-капитана Кохъ и опекунъ дѣтей своихъ, Негребецкій просятъ означенное рѣшеніе, какъ правильное, оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по условію, заключенному между Лавриненкомъ и Драфановскимъ 21 іюля 1852 года, обязанность платежа неустойки въ 320 руб. за нарушеніе сего условія до срока распространена на наслѣдниковъ Драфановскаго, и что по силѣ 1586 ст. Т. X ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской отвѣтственность въ неплатежѣ неустойки по обязательствамъ между частными лицами переходитъ на наслѣдниковъ обязавшагося лица въ томъ случаѣ, когда въ самомъ обязательствѣ платежъ неустойки распространенъ на наслѣдниковъ. Признавая посему, что Зѣньковскій Мировой Съѣздъ, отказавъ наслѣдникамъ Лавриненка во взысканіи съ наслѣдниковъ Драфановскаго неустойки 320 руб. по упомянутому выше условію, поступилъ въ явное нарушеніе какъ приведенной выше 1586 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ и 1536 ст. тѣхъ же законовъ, по силѣ которой договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Зѣньковскаго Мирового Съѣзда, по допущенному имъ нарушенію означенныхъ выше статей, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.

1129.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ череповскаго купца Филиппа Мѣева на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Череповскій купецъ Филиппъ Мѣевъ принесъ Правительствующему Сенату 22-го апрѣля 1870 года кассаціонную жалобу на рѣшеніе Череповскаго

Съѣзда Мировыхъ Судей 30 декабря 1869 г. на томъ основаніи, что Съѣздъ означеннымъ рѣшеніемъ отмѣнилъ постановленное въ его пользу противъ мѣщанина Крашенникова заочное рѣшеніе Мирового Судьи по апелляціонной жалобѣ Крашенникова, поступившей къ Мировому Судьѣ, по истеченіи установленнаго 155 и 162 ст. Уст. Гражд. Суд. мѣсячнаго срока и проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, утвердивъ рѣшеніе 11 октября 1869 г. Мирового Судьи г. Череповца, давно вошедшее въ законную силу. Изъ производствъ Череповскихъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда по сему дѣлу видно: что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 11 октября 1869 г. и было заочное, что копія съ сего рѣшенія вручена отвѣтчику Крашенникову 8 ноября 1869 г., что апелляціонная жалоба Крашенникова подана и принята Мировымъ Судьею 8 декабря 1869 г. и что истецъ Мѣевъ въ засѣданіи Съѣзда представлялъ словесныя объясненія, но возражалъ ли онъ противъ разсмотрѣнія дѣла Съѣздомъ вслѣдствіе несвоевременнаго поступленія апелляціонной жалобы Крашенникова, того изъ производства Съѣзда не видать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ изъ производства Череповскаго Мирового Съѣзда не усматривается, чтобы купцомъ Мѣевымъ было обращено къ Съѣзду требованіе о неразсмотрѣніи рѣшенія Мирового Судьи по апелляціонной жалобѣ Крашенникова, то засимъ кассаціонная жалоба Мѣева, основанная на семъ единственно поводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Съѣзда, не можетъ, согласно неоднократнымъ въ подобныхъ случаяхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, какъ напримѣръ, 1870 г. № 191, подлежать удовлотворенію, и посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Филиппа Мѣева оставить безъ послѣдствій.

1130.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Парфеновскаго на рѣшеніе Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Новгородсѣверскаго Мирового Судьи присуждено было взыскать въ пользу жены поручика Марьи Ивановой съ матери ея, жены купца Дарьи Парфеновской, 500 рублей по заемному письму. По вступленіи этого рѣшенія для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ въ законную силу, Иванова, на удовлетвореніе присужденнаго въ ея пользу взысканія, указала на домъ въ городѣ Новгородсѣверскѣ, принадлежащій матери ея, совмѣстно съ ея мужемъ, купцомъ Николаемъ Парфеновскимъ; вслѣдствіе сего Мировымъ Судьею было сдѣлано распоряженіе о наложеніи на домъ этотъ запрещенія. Николай Парфеновскій, въ качествѣ третьяго лица, принесъ Мировому Съѣзду на означенное рѣшеніе, какъ нарушающее его права, жалобу, въ которой объяснилъ, что заемное обязательство, выданное дочери его, Ивановой, женою его, Дарьею, безденежно и недѣйствительно, ибо выдано ею безъ согласія просителя, и что домъ, на который обращено взысканіе по этому дѣлу принадлежитъ ему одному. Новгородсѣверскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что на основаніи 109, 114 и примѣчанія къ 2012 статьѣ X Тома I ч., Парфеновская имѣла право выдать заемное обязательство дочери своей, не спрашивая на то согласія мужа; что статья 546 Тома XI части 2 къ настоящему дѣлу не относится, ибо споръ идетъ не о векселѣ, а о заемномъ письмѣ, и что если бы то былъ и вексель, то во всякомъ случаѣ лица, выдавшія вексель, не имѣя на то права, не освобождаются отъ взысканія и подвергаются таковому по общимъ гражданскимъ законамъ. Что же касается до заявленія Парфеновскаго о томъ, что указанный на удовлетвореніе присужденнаго съ жены его взысканія домъ принадлежитъ ему, то это заявленіе, составляя споръ о принадлежности ему описаннаго имущества, подлежитъ предъявленію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1199 и 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; если же при составленіи описи не соблюдены установленныя правила, то обстоятельство это подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 160 и 1202 Уст. Гр.

Судопр., а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 31, 129 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Парфеновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по упомянутому дѣлу оставилъ безъ уваженія. На это рѣшеніе Николай Парфеновскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, повторяя прежнія объясненія свои въ томъ, что заемное письмо, выданное женою его. безденежно, и что домъ, на который обращено взысканіе по оному, составляетъ собственность просителя, присовокупляетъ, что хотя дѣйствительно при покупкѣ дома въ 1847 г. онъ вмѣстилъ въ купчую крѣпость жену свою Дарью, но нынѣ, дабы избѣгнуть разоренія, онъ внесъ 19-го марта 1870 г. въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда половину показанной въ купчей крѣпости суммы, а именно 115 руб., на предметъ удовлетворенія выданныхъ женою его обязательствъ. Затѣмъ Парфеновскій приводитъ цѣлый рядъ законовъ, а именно ст. 103, 107, 164, 192, 394, 769, 1324, 1157 пунк. 2, 534, 546, 2014 Т. X ч. I, Т. XI ч. 2 ст. 1535 и т. д., въ подтвержденіе того, что законы эти подчиняютъ какъ жену, такъ и дѣтей мужу, безъ согласія котораго никакія сдѣлки жены съ дѣтьми или съ частными лицами не только, по мнѣнію просителя, не могутъ быть законны, но даже подвергаютъ отвѣтственности. А потому и въ виду того, что взысканіе въ пользу Ивановой должно ограничиться во всякомъ случаѣ половиною суммы, заплаченной за домъ при покупкѣ онаго, т.-е. 115 рублей, Парфеновскій проситъ Правительствующій Сенатъ обезпечить упомянутое взысканіе на представленныхъ имъ въ Черниговскую Палату деньгахъ, а всѣ распоряженія по предмету сего взысканія Мирового Судьи и Съѣзда оставить безъ исполненія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Парфеновская имѣла право выдать заемное письмо своей дочери, не спрашивая на то согласія своего мужа, не только ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Парфеновскаго законовъ, къ настоящему предмету вовсе не относящихся, но вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 109, 114 и 191 Т. X ч. I, по смыслу коихъ жена и совершеннолѣтнія дѣти имѣютъ право распоряжаться своимъ собственнымъ имуществомъ, не спрашивая на то согласія и дозволенія: первая—мужа, а послѣднія—родителей. Посему и имѣя въ виду, что всѣ прочія объясненія, приводимыя Парфеновскимъ въ его кассаціонной жалобѣ, относятся до существа судебнаго рѣшенія и до порядка приведенія онаго въ исполненіе, т.-е. до такихъ предметовъ, въ разсмотрѣніе коихъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Парфеновскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1131.—1870 г. сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Степана Велитченка, мѣщанъ Василія Кизилова, Никиты Гнѣдкова и Ивана Кузнецова на рѣшеніе Константиноградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекуны надъ имѣніемъ умершаго купца Велитченка предъявили у Константиноградскаго Мирового Судьи искъ къ губернскому секретарю Яколенку по распискѣ въ 50 руб. Расписка слѣдующаго содержанія „1864 года сентября 26 дня даю сію расписку Велитченку въ томъ, что я взялъ у него 50 руб., въ чемъ подписуюсь. Василій Яколенко". Отвѣтчикъ возразилъ, что расписка эта не долговая, а платежная, ибо дана была имъ въ полученіи отъ Велитченка 50 руб. въ уплату по векселю, который, по полученіи остальнаго долга, возвращенъ имъ, отвѣтчикомъ, но расписка, по запамятованію, обратно не истребована. Имѣя въ виду, что въ распискѣ сказано, что Яколенко не занялъ, а взялъ безъ объясненія цѣли взятія у Велитченка 50 руб., и что въ распискѣ той Яколенко не обязывался уплачивать объясненныя въ ней деньги, Мировой Судья призналъ, что взысканіе опекунами съ Яколенка

*

означенныхъ денегъ, какъ занятыхъ, т.-е. какъ долгъ, не основательно и со смысломъ самаго документа и 1536 ст. Т. X ч. I не согласно; а потому Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ въ искѣ опекуновъ отказать. Въ апелляціи одинъ изъ опекуновъ возражалъ, что отвѣтчикъ въ подтвержденіе объясненія своего о томъ, что расписка не есть документъ, доказывающій заемъ, никакихъ доказательствъ, требуемыхъ 2014 ст. Т. X ч. I, не преставилъ, и притомъ Яколенко, если онъ получилъ деньги въ уплату, то могъ бы пояснить подробно въ распискѣ, по какому именно документу таковыя получены. Константиноградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ опекуны мѣщане: Кизиловъ, Гнѣтковъ и Кузнецовъ просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, вопреки 2054 ст. Т. X ч. I, объяснялъ, что данная имъ расписка есть платежная, но Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе этого спорнаго обстоятельства, а утвердилъ рѣшеніе Судьи, не объяснивъ ни основаній, ни закона, которыми онъ руководствовался, и, слѣдовательно, нарушилъ 81, 129, 131, 339, 367, 368, 142, 701, 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1530 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 42, 401, 289 и 1869 года № 49.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ приведены какъ соображенія, такъ и законы, принятые въ основаніе разрѣшенія настоящаго дѣла; во-2-хъ) что судебныя инстанціи обсудили спорный документъ, и признали, что, по смыслу онаго, документъ сей не доказываетъ займа денегъ; и въ-3-хъ) что повѣрка этого вывода судебныхъ инстанцій, какъ касающагося фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежитъ Правительствующему Сенату при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Велитченка не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1132.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Петра Огнева на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Берко Гильда, пояснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Роменскаго мирового округа, что въ 1862 году коллежскій секретарь Петръ Огневъ убилъ выстрѣломъ изъ ружья зашедшую въ дворъ Огнева корову его, Гильды, стоящую 50 руб., и что дѣло по сему предмету восходило до бывшей Полтавской Палаты Уголовнаго Суда, которая указомъ отъ 3 декабря 1865 г. предписала бывшему Роменскому Уѣздному Суду дать этому дѣлу ходъ въ гражданскомъ порядкѣ, ходатайствовалъ о взысканіи съ Огнева стоимость убитой Огневымъ коровы 50 руб. Мировой Судья, не усматривая изъ дѣла, чтобы Гильда обжаловалъ въ срокъ рѣшеніе Уголовной Палаты, и того, продолжалось-ли дѣло послѣ объявленія въ 1868 году рѣшенія обѣимъ сторонамъ, и не видя, имѣетъ-ли Гильда право вчинать вновь дѣло, уже оконченное, отказалъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Гильды. Роменскій Мировой Съѣздъ, съ своей стороны, нашелъ: 1) что Берко Гильда, какъ видно изъ представленной имъ къ дѣлу копіи приговора бывшей Полтавской Уголовной Палаты, искалъ съ Огнева вознагражденія за убитую корову въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ гражданскимъ порядкомъ, но бывшій Роменскій Уѣздный Судъ неправильно далъ этому дѣлу ходъ уголовный. Это было замѣчено бывшею Полтавскою Уголовною Палатою, которая уничтожила рѣшеніе Уѣзднаго Суда со всѣми послѣдствіями и предписала продолжать дѣло гражданскимъ порядкомъ; 2) что если Гильда на этомъ основаніи предъявилъ гражданскій искъ къ Огневу у Мирового Судьи,

то онъ поступилъ согласно со статьями 693 и 694 Т. X. ч. 1, по которымъ для подобныхъ исковъ установленъ десятилѣтній срокъ; и 3) что отвѣтчикъ Огневъ, излагая въ своемъ объясненіи, что корова имъ убита, отвергаетъ, однако же, право Гильды на вознагражденіе его за убытокъ на томъ основаніи, что Уголовная Палата разбила сіе дѣло въ уголовномъ порядкѣ и признала дѣяніе его, Огнева, не преступнымъ, и что потомъ, будто-бы, дѣло было разсматриваемо Уѣздзнымъ Судомъ въ гражданскомъ порядкѣ, но въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Огневъ не представилъ никакихъ доказательствъ. Въ виду сего и руководствуясь 31 ст. Уст. Гр. Суд., статьями 7, 81, 112, 129, 133 и 181 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 574, 644, 690, 693 и 694 Т. X. ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового судьи, взыскать съ Огнева на удовлетвореніе Гильды 50 рублей и предоставить ему, Гильдѣ искать судебныя по сему дѣлу издержки и убытки съ Огнева особо съ сего дѣла. Огневъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Съѣздъ принявъ къ разсмотрѣнію дѣло, производившееся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, безъ доказательствъ со стороны Гильды о томъ, что производство по этому дѣлу окончено или прекращено по желанію истца, нарушилъ смыслъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ. 2) Съѣздъ, присудивъ Гильду удовлетвореніе за корову, убитую имъ, Огневымъ, въ видахъ необходимой обороны, нарушилъ смыслъ 647 ст. Т. X. ч. 1. 3) Съѣздъ не имѣлъ юридическихъ данныхъ къ присужденію Гильду 50 руб. за убитую корову, потому что къ установленнымъ Судебными Уставами доказательствамъ не можетъ быть отнесена присяга, принятая Гильдомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ при существованіи другого порядка судопроизводства. Этимъ Съѣздъ нарушилъ какъ ст. 675 того же Тома и части, такъ и 56 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой Съѣзду слѣдовало, въ случаѣ спора противъ цѣны иска, опредѣлить ее указаннымъ въ законѣ способомъ, тѣмъ болѣе, что заявленіе его повѣреннаго о неосновательности и бездоказательности цѣнности убитой коровы не было записано въ протоколъ, который тяжущимися не подписанъ. 4) При постановленіи рѣшенія гражданскимъ порядкомъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на рѣшеніе суда уголовнаго, признавшаго дѣяніе его, Огнева, неподлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядѣ, и этимъ нарушилъ ст. 30 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Роменскій Мировой Съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла не нарушилъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, потому что истецъ Гильда при предъявленіи настоящаго иска къ Огневу у Мирового Судьи представилъ копію приговора бывшей Полтавской Палаты Уголовнаго Суда отъ 3 декабря 1865 года, изъ котораго видно, что Палата сія, признавъ постановленіе бывшаго Роменскаго Уѣзднаго Суда о производствѣ настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ неправильнымъ, уничтожила сіе постановленіе со всѣми его послѣдствіями и предоставила дать этому дѣлу ходъ въ гражданскомъ порядкѣ; слѣдовательно, по силѣ сего приговора, вошедшаго, за необжалованіемъ его, въ законную силу, Гильдѣ принадлежитъ неотъемлемое право предъявлять гражданскій искъ къ Огневу въ теченіе десятилѣтняго срока (ст. 693 и 694 Т. X. ч. 1), котораго онъ не пропустилъ. Указаніе Огнева на нарушеніе Съѣздомъ смысла 647 статьи Тома X части 1 не заслуживаетъ уваженія, ибо по сей статьѣ не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, Огневъ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ убилъ корову Гильды случайно, или въ видахъ необходимой обороны, какъ онъ утверждаетъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Возраженія Огнева на неправильное опредѣленіе Съѣздомъ цѣны убитой коровы, какъ относящіяся къ существу дѣла, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., притомъ же изъ протоколовъ Съѣзда 10 ноября и 10 декабря 1869 года видно, что повѣренный Огнева, Симоновскій, не представлялъ никакихъ возраженій противъ цѣны убитой его довѣрителемъ коровы. Наконецъ неосновательно также и заявленіе Огнева о нарушеніи Съѣздомъ ст. 30

Уст. Угол. Суд., потому что хотя бывшая Полтавская Палата Уголовнаго Суда и не признала дѣянія Огнева преступнымъ, тѣмъ не менѣе она представила возникшему изъ поступка Огнева дѣлу, какъ объяснено выше, дать ходъ въ гражданскомъ порядкѣ. Не усматривая вслѣдствіе сихъ соображеній въ жалобѣ Огнева ни одного повода, который могъ бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Огнева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1133.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Семена Болтенкова, дворянина Павла Попова, на рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купеческаго сына Болтенкова, дворянинъ Поповъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 22 декабря 1869 г., по иску крестьянина Меньшикова съ довѣрителя просителя 205 р. за неотпускъ купленной у него ржи. Таковую просьбу проситель основываетъ на томъ, что Съѣздъ нарушилъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., ибо данныя свидѣтелями Енютинымъ, Третьякомъ и Лозинымъ показанія послѣ записанія ихъ въ протоколъ не прочитывались имъ и не были предложены имъ къ подписи; между тѣмъ, одинъ свидѣтель, Енютинъ, грамотный (какъ видно изъ подписи его на протоколѣ у Мирового Судьи), а неграмотность двухъ другихъ свидѣтелей не отмѣчена въ протоколѣ и подъ данными ими показаніями нѣтъ подписи одного изъ Членовъ Съѣзда, что все требуется приведенною статьею, необходимость исполненія которой подтверждена рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 578 и 1869 г. № 992. А крестьянинъ Меньшиковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу, доказывая неосновательность оной и что жалоба сія принесена по истеченіо 4-хъ мѣсячного срока лишь для продолженія времени, проситъ утвердить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе; во-1-хъ) что рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 декабрь 1869 г. по настоящему дѣлу основано на основаніи свидѣтелей; что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда помянутаго 22 декабря не означено, чтобы при отобраніи показаній отъ свидѣтелей Съѣздъ исполнилъ правило, предписанное 101 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) что объясненіе Меньшикова касательно принесенія Болтенковымъ кассаціонной жалобы по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока неправильно, ибо рѣшеніе Съѣзда состоялось 22 декабря 1869 г., а жалоба на оное принесена 22 апрѣля 1870 г. (ст. 819 Уст. Гражд. Суд.,)—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Болтенкова на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гражд. Судопр. наслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1134.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Менделя Перцовича на рѣшеніе Кобеляцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Квартермистръ 136 пѣхотнаго Таганрогскаго полка штабсъ-капитанъ Кухинъ предъявилъ къ повѣренному подрядчика Граната, землевладѣльцу, еврею, Менделю Перцовичу искъ въ 411 р. 75 к., за непоставленный имъ провіантъ по подпискѣ слѣдующаго содержанія: „1867 г. 15 іюля дана сія полковому квартермистру штабсъ-капитану Кухину въ томъ, что, по случаю увольненія нижнихъ чиновъ 2 и 3 батальоновъ 136 пѣхотнаго Таганрогскаго полка на вольныя работы, осталось за мною непоставленнаго провіанта за іюль мѣсяцъ сего года муки 61 четв., крупъ 7 четв. 5 четвериковъ, каковой провіантъ

обязываюсь при первомъ востребованіи полка доставить въ штабы с. Перещепино и Петриковку упомянутыхъ баталіоновъ, въ чемъ подписомъ моимъ удостовѣряю: повѣренный подрядчика купца Граната, землевладѣлецъ Новомосковскаго уѣзда. Екатеринославской губерніи, Мендель Перцевичъ". Мировой Судья Кобелякскаго уѣзда, по разсмотрѣніи представленныхъ Кухинымъ доказательствъ и по выслушаніи возраженій Перцовича о томъ, что муки и крупъ не доставилъ, ибо не считалъ себя обязаннымъ, такъ какъ онъ не подрядчикъ и съ подрядчикомъ Гранатомъ счеты окончилъ, нашелъ, что хотя Перцовичъ и подписался на распискѣ повѣреннымъ купца Граната, но обязался доставить провіантъ не за купца Граната, а лично за себя, и, сверхъ сего, довѣренности отъ Граната не представилъ, а потому, признавая искъ Кухина доказаннымъ и отводъ Перцовича ни на чемъ не основаннымъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ землевладѣльца Кобелякскаго и Новомосковскаго уѣздовъ, еврея Менделя Перцовича, 411 р. 75 коп, с. въ пользу штабсъ-капитана Кухина. По апелляціонной жалобѣ Перцовича Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ, оное утвердилъ. Мѣщанинъ Перцовичъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ хотя и призналъ рѣшеніе Судьи согласнымъ съ законами, но съ какими именно законами, не указалъ; Мировой же Судья упомянулъ только 81 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ проситель въ апелляціонной жалобѣ своей ссылался на 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, возможно предположить, что Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Судьи согласнымъ съ помянутыми законами, но въ такомъ случаѣ является нарушеніе смысла оныхъ, ибо проситель на первомъ засѣданіи заявилъ отводъ о томъ, что искъ Кухина, по смыслу расписки, имъ представленной, и самой исковой просьбы его, относится къ бывшему довѣрителю просителя, купцу Гранату, но ни Судья, ни Съѣздъ не обратили на это вниманія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Перцовича о нарушеніи Кобелякскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I неосновательно, ибо Съѣздъ утвердилъ по всей силѣ рѣшеніе Мирового Судьи, а этимъ рѣшеніемъ было признано, что отводъ просителя ни на чемъ не основанъ; что, по смыслу данной имъ подписки, онъ обязался провіантъ доставить не за купца Граната, а лично за себя, и притомъ довѣренности отъ Гранана не прѣдставилъ. Такимъ образомъ, судебныя мѣста, по предоставленному имъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, установили изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что искъ Кухина относится лично къ Перцовичу и что сей послѣдній не доказалъ чтобы онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго Граната, а засимъ очевидно, что ни 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., ни 2326 ст. Т. X ч. I не могли имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ. Посему имѣя въ виду, что, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣрка фактической стороны дѣла не принадлежитъ Правительствующему Сенату присужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Перцовича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1135.—1870 года сентября 17-го дня *По кассаціонной жалобѣ вдовы губернскаго секретаря Маріи Бондзкевичъ на рѣшеніе Новгородосѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

Вдова губернскаго секретаря Марія Бондзкевичъ въ кассаціонной жалобѣ 1 мая 1870 года проситъ отмѣнить рѣшеніе Новгородосѣверскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 16 января 1870 г., по случаю неспроса Съѣздомъ свидѣтелей, которыхъ она указала Съѣзду словесно въ засѣданіи Съѣзда по ея дѣлу, въ подкрѣпленіе ея возраженій противъ иска дворянина Борщова о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, ею владѣнія его въ урочищѣ Лубенцѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая изъ протола засѣданія Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда 16 января 1870 г., а равно и изъ остальнаго производства Съѣзда, чтобы отвѣтчица Бондзкевичъ, находившаяся въ засѣданіи Съѣзда 16 января 1870 года, заявляла Съѣзду о допросѣ какихъ-либо съ ея стороны свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, по закону, Уст. Гр. Суд., ст. 82, допросить свидѣтелей, на которыхъ отвѣтчица въ доказательство своихъ возраженій не ссылалась, а если бы дѣйствительно и были Бондзкевичевою указаны Съѣзду свидѣтели, какъ она утверждаетъ въ своей кассаціонной жабобѣ, то допросъ таковыхъ совершенно зависѣлъ отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, находитъ кассаціонную жалобу вдовы губернскаго секретаря Маріи Бондзкевичъ лишенною законнаго основанія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую безъ послѣдствій.

1136.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Чудакова на рѣшеніе Малоярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Прасковья Смирнова представила Мировому Судьѣ Малоярославецкаго округа ко взысканію расписку, выданную ей 19 декабря 1865 г. мѣщаниномъ Дмитріемъ Чудаковымъ въ занятыхъ имъ у нея 100 руб. Противъ этого иска повѣренный Чудакова, коллежскій регистраторъ Сахаровъ, возразилъ, что хотя означенная расписка писана и подписана рукою довѣрителя его, но онъ не обязанъ платить Смирновой денегъ, за силою 218 и 222 ст. X Т., I ч., такъ какъ расписка эта написана Чудаковымъ въ шутку, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и выдана не Смирновой, а оставлена была у сына ея. Малоярославецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Смирнова, нашелъ, что хотя Чудаковъ и не признаетъ расписку, выданную имъ во время его несовершеннолѣтія, за дѣйствительную, но долга по ней Смирновой не отвергаетъ, а посему Мировой Съѣздъ, признавая оный безусловно принятымъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 371 и ст. 222 Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Чудакова въ пользу Смирновой по распискѣ 100 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Чудаковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 218, 222 и 223 Т. X ч. I, такъ какъ единственнымъ споромъ противъ предъявленнаго Смирновымъ иска было то, что расписка дана просителемъ во время его несовершеннолѣтія, какъ сіе и было доказано имъ представленіемъ Мировому Судьѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи просителя 4 сентября 1848 г. и тогда какъ онъ долга Смирновой никогда не признавалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ неоднократно разъясняемо было, что сужденіе о томъ, заключается ли въ словахъ тяжущагося признаніе въ смыслѣ доказательства, допускаемаго 112 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, но это разъясненіе Правительствующаго Сената относится къ тѣмъ только случаямъ, когда выводъ суда о силѣ и значеніи признанія основанъ на такихъ обстоятельствахъ, которыя приведены самими тяжущимися, а не на произвольныхъ и ничѣмъ не подтвержденныхъ предположеніяхъ суда. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный отвѣтчика Чудакова во все производсто онаго, признавая подлинность подписанной довѣрителемъ его расписки на имя Смирновой, положительно отвергалъ обязательность этой расписки для Чудакова, какъ подписанной имъ въ шутку во время его несовершеннолѣтія. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ изъ признанія отвѣтчикомъ своей подписи на актѣ вывелъ заключеніе о признаніи и самаго существованія долга, и такимъ образомъ, основалъ свое рѣшеніе на такомъ обстоятельствѣ, котсрое въ предлежащемъ случаѣ не служило къ утвержденію правъ противной стороны, ибо, по точнымъ словамъ 222 ст. X Т. I ч.,

несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство отъ своего лица безъ согласія опекуна, не подвергается по оному никакому взысканію и по вступленіи его въ совершенный возрасть. Ссылка Мирового Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу графа Ностицъ (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 371) не служитъ къ подтвержденію правильности постановленія Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніемъ тѣмъ было разъяснено, что присужденіе судомъ долга по обязательству, выданному несовершеннолѣтнимъ, не составляетъ нарушенія 222 ст. X Т. I ч. тогда только, когда отвѣтчикъ, по вступленіи въ совершенный возрастъ, признаетъ долгъ, то-есть подтвердитъ существованіе долга, чего въ дѣлѣ Чудакова съ Смирновою, какъ сіе выше объяснено, вовсе не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 222 ст. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

1137.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Елисаветградскаго купца Лейбы Вербицкаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску елисаветградскаго купца Лейбы Вербицкаго о взысканіи съ мѣщанина Сруля Ходоровскаго 200 рублей, полученныхъ Ходоровскимъ отъ него чрезъ купца Заславскаго для возвращенія купцу Корніенку въ случаѣ отказа сего послѣдняго отъ заключеннаго съ Вербицкимъ договора о наймѣ земли, Елисаветградскій Мировой Судья 1 участка, признавъ, на основаніи представленныхъ ему сторонами обстоятельствъ дѣла и показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей, что Ходоровскій 200 руб. отъ Вербицкаго сполна получилъ, но удержалъ таковые у себя, опредѣлилъ: взыскать съ Ходоровскаго въ пользу Вербицкаго искомые 200 руб. Елисаветградскій же Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Ходоровскаго, разсмотрѣвъ вновь это дѣло и допросивъ по ссылкѣ сторонъ еще свидѣтелей, рѣшеніемъ 5 марта 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., 2031 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 424, въ искѣ Вербицкому отказать. Рѣшеніе это истецъ Вербицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по неправильному примѣненію Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу 2031 ст. Свода Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе, допущенное въ рѣшеніи Съѣзда относительно ст. 2031 Св. Гр. Суд., Вербицкій находитъ въ томъ, что Съѣздъ, неправильно установивъ основаніе, изъ котораго онъ, Вербицкій, искалъ о возвращеніи ему Ходоровскимъ 200 руб., предложивъ его въ сдѣлкѣ займа, а не порученія или личнаго найма, какъ это было въ дѣйствительности, примѣнилъ къ случаю личнаго найма вмѣсто ст. 2201 статью 2031 Св. Зак. Гр., а нарушеніе от. 409 Уст. Гр. Суд. Вербицкій указываетъ изъ того, что Съѣздъ не допросилъ его свидѣтелей о самомъ существѣ дѣла, тогда, когда ихъ показанія могли быть приняты доказательствомъ относительно спора изъ личнаго найма. Изъ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда видно: а) что особымъ частнымъ опредѣленіемъ Съѣзда заключено было допросить свидѣтелей для разъясненія того обстоятельства, почему расписка Корніенка о наймѣ земли попала въ руки Ходоровскаго, и для уясненія того, въ которомъ году было заключено условіе Корніенка съ Вербицкимъ, и б) что показанія свидѣтелей прописаны въ подлинникѣ, чего, однако, нигдѣ не усматривается изъ производства Съѣзда. Протокола о допросѣ въ Съѣздѣ свидѣтелей въ дѣлѣ нѣтъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Вербицкаго повѣренный отвѣтчика Ходоровскаго, доказывая ненарушеніе Съѣздомъ 2031 ст. Св. Зак. Гр. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. по случаю допроса Съѣздомъ свидѣтелей Вербицкаго, даже не взирая на его отводъ противъ нихъ, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. предъявленный проситъ кассаціонную жалобу Вербицкаго оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что при непредставленіи истцомъ Вербиц-

кимъ въ подтвержденіе передачи Ходоровскому 200 р. для возвращенія Корніенку другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтелей, отъ Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Суцей, на точномъ основаніи 81, 82 и 102 ст., согласно разъясненію смысла таковыхъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. №№ 51, 249, 424 и 481 и др, зависѣло признать искъ Вербицкаго недоказаннымъ и отъ такого освободить отвѣтчика Ходоровскаго, находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Вербицкаго не содержится указанія на достаточные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лейбы Вербицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1138.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Семена Евгенова на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

19 декабря 1867 г. крестьяне села Щучья заключили съ купеческимъ внукомъ Прудниковымъ условіе, по которому они отдали ему для торговли водкою разное строеніе срокомъ на три года. Условіе сіе явлено въ волостномъ правленіи того же 19 декабря 1867 года. По надписи на семъ условіи, учиненной 26 декабря 1867 г. въ присутствіи волостного правленія, Прудниковъ передалъ, съ согласія крестьянъ, всѣ права по условію мѣщанину Евгенову. 1 января 1868 г. заключилъ Прудниковъ на листѣ 20 коп. гербовой бумаги условіе съ Евгеновымъ въ томъ что онъ: во-1-хъ) дозволяетъ сему послѣднему изъ денегъ, выручаемыхъ за вино, которое Прудниковъ будетъ ему поставлять для торговли въ вышепомянутомъ арендуемомъ у крестьянъ заведеніи, уплачивать какъ арендныя крестьянамъ деньги, такъ и годовой патентъ, и во-2-хъ) обязывается за службу Евгенова выдавать ему по 180 руб. въ годъ. Условіе это подписано однимъ Прудниковымъ и нигдѣ не явлено. Въ августѣ 1869 г. Евгеновъ предъявилъ у Духовщинскаго Мирового Судьи искъ къ Прудникову за нарушеніе имъ означенныхъ договоровъ и просилъ обязать его къ выполненію оныхъ со взысканіемъ опредѣленной въ послѣднемъ договорѣ неустойки. Прудниковъ съ своей стороны заявилъ претензію къ Евгенову. Мировой Судья призналъ, что изъ помянутыхъ двухъ условій первое, какъ составленное правильно и переданное Прудникову Евгенову по надписи, засвидѣтельствованной волостнымъ правленіемъ, съ согласія крестьянъ, имѣетъ для обѣихъ сторонъ силу полнаго судебнаго доказательства; второе же условіе, заключая въ себѣ договоръ личнаго найма Евгенова въ сидѣлицы къ Прудникову, по внѣшней формѣ своей, имѣетъ видъ односторонняго личнаго обязательства Прудникова, такъ какъ подписано однимъ Прудниковымъ; сверхъ того, оно не засвидѣтельствовано у маклерскихъ дѣлъ и совершенно противорѣчитъ первому условію; посему условіе это не заключая въ себѣ отличительныхъ признаковъ всякаго договора, указанныхъ въ ст. 1528 Т. X ч. I, и не будучи засвидѣтельствовано установленнымъ ст. 1534 того же Тома порядкомъ не только не имѣетъ силы полнаго судебнаго доказательства, но даже не имѣетъ значенія домашняго акта, которое могло-бы быть принято въ соображеніе, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ неоконченномъ видѣ оно можетъ быть признано только какъ проектъ условія, а не какъ условіе. По симъ соображеніямъ Судья, признавъ что искъ, основанный на этомъ второмъ условіи, не подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ; предоставить Евгенову пользоваться всѣми правами переданнаго ему Прудниковымъ условія съ крестьянами села Щучья, взыскать съ Евгенова въ пользу Прудникова должные имъ по распискѣ 18 руб. и во всѣхъ прочихъ искахъ Евгенова и Прудникова другъ на друга, какъ основанныхъ на документѣ, имѣющемъ силу акта, отказать. По апелляціи Евгенова Духовщинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по точному смыслу 1528 ст. Т. X ч. I, представленный договоръ, подписанный одною стороною, не можетъ быть признанъ за договоръ, составлен-

ный по взаимному согласію, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Евгеновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что вышеупомянутый домашній актъ словесно у Мирового Судьи и письменно на Съѣздѣ признанъ Прудниковымъ за собственный, и, слѣдовательно, по 81 ст. Уст. Гр. Суд, онъ составляетъ полное судебное доказательство иска; но Съѣздъ, признавъ тотъ актъ за личное обязательство Прудникова, отвергъ онъ него значеніе договора и даже силу домашняго акта по одному незасвидѣтельствованію его у маклера, чѣмъ и нарушилъ 458 и 460 статьи Устава Гражданск. Судопр. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1534 и 1528 стат. Т. X ч. I, ибо статьи сіи не относятся къ домашнимъ обязательствамъ, указаннымъ въ 917 и 919 стат. Т. X ч. 1, для удостовѣренія подлинности которыхъ, по 921 статьѣ, достаточно одной подписи обязывающагося. По силѣ сихъ законовъ, равно 569 и 570 стат. Т. X ч. 1, Съѣздъ обязанъ былъ приговорить Прудникова къ исполненію помянутаго договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Духовщинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей настоящимъ рѣшеніемъ призналъ, что договоръ, подписанный одною стороною, по точному смыслу 1528 ст.Т. X ч. I, не можетъ быть признанъ за договоръ, составленный по взаимному согласію. Между тѣмъ, въ 1528 ст. Т. X ч. 1 вовсе не содержится такого правила, по которому бы договоръ слѣдовало признавать за составленный не по взаимному согласію сторонъ потому только, что оный подписанъ одною стороною. Посему, находя, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ прямой смыслъ приведенной статьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1139.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Райцеса на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Херсонскій купецъ Исаакъ Соболевъ, представивъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Херсона свой свой счетъ на отпущенные изъ магазина его, Соболева, портному Арону Райцесу товары на сумму 555 руб. 26 к., просилъ взыскать съ него, Райцеса, неуплаченные по этому счету 155 рублей 26 коп. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ показаній спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей (бухгалтера и приказчиковъ изъ магазина Соболева), что отпускъ товаровъ изъ магазина Соболева производился Райцесу въ кредитъ, по книжкѣ, въ которой отмѣчались какъ стоимость отпущенныхъ Райцесу товаровъ, такъ и производимыя Райцесомъ уплаты, и что по этой книжкѣ Райцесъ состоитъ должнымъ Соболеву 155 рублей 26 копеекъ, и принявъ во вниманіе, что Райцесъ выданной изъ лавки Соболева книжки не представилъ, отрицая, вопреки свидѣтельскимъ показаніямъ, самый фактъ выдачи ему книжки, на основаніи 102, 409, 443 и 444 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, присудилъ съ Райцеса въ пользу Соболева 155 рублей 26 копѣекъ. Это рѣшеніе утверждено Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Райцесъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 81, 82, 86 п. 5, 163, 409, 472, 711 и 774 статьи Устава Гражданск. Судопроизв. и стат. 2016 и 2045 Т. X ч 1. Соболевъ же, опровергая возраженія Райцеса, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной его жалобы безд уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленный Соболевымъ изъ собственнаго магазина счетъ не подписанъ Райцесомъ и потому, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не составляетъ доказательства въ пользу Соболева, и что событіе продажи товара въ долгъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1867 года № 400 не относится

къ тѣмъ, для удостовѣренія коихъ показанія свидѣтелей признаются достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Усматривая вслѣдствіе сего, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтелей, нарушили 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ приведенной выше статьи, отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Алешковскихъ Мировыхъ Судей.

1140—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Анды Гудимовой и дочери ея, купеческой невѣсты Екатерины Лаштаевой, мѣщанина Василія Бырченка, на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянки Анны Гудимовой и дочери ея, купеческой невѣстки Екатерины Лаштаевой, Бырченко, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Ахтырскаго Мирового округа, изъяснилъ, что довѣрительница его, Анна Гудимова, за себя и за малолѣтнюю дочь свою, нынѣ истицу, Екатерину Лаштаеву, начало 30 января 1858 г. въ Ахтырскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти крестьянина Филиппа Гудимы. Братъ умершаго мужа Гудимки, Яковъ Гудима, предъявилъ противъ означеннаго ея требованія споръ, вслѣдствіе чего въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло, доходившее до Правительствующаго Сената и рѣшенное имъ 21 января 1869 г. Этимъ рѣшеніемъ Сената довѣрительницы его, Бырченка, признаны наслѣдницами къ имѣнію Филиппа Гудимы, а Якову Гудимѣ въ его домогательствѣ отказано. Вслѣдствіе сего Бырченко просилъ о взысканіи съ Якова Гудимы въ пользу его довѣрительницъ проѣстей и волокитъ по введенію означеннаго дѣла, съ 30 января 1858 по 21 января 1869 г. за 4,006 дней, 240 р. 30 к., а также за веденіе дѣла нынѣ и за убытки. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ объяснилъ, что такъ какъ рѣшеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ состоялось и въ его пользу, то съ него не слѣдуетъ взыскивать проѣстей и волокитъ. Повѣренный же истицъ возразилъ, что дѣло Сенатомъ разрѣшено положительно въ пользу его довѣрительницъ; что же касается до Якова Гудимы, то въ рѣшеніи Сената предоставлено ему лишь право доказывать произведенныя имъ уплаты и опредѣлено взыскать съ него штрафъ за неправильную апелляцію. Мировой Судья, руководствуясь 39, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 77 ст. Положенія 19 октября 1865 года и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. Прав. Сената 1868 года за №№ 143, 328 и 360, присудилъ съ Якова Гудимова въ пользу истицъ 240 руб. 36 коп. проѣстей и волокитъ, 55 коп., заплаченныхъ нотаріусу за засвидѣтельствованіе копіи указа Сената, и 25 руб. за веденіе дѣла,—всего 265 руб. 91 коп. Ахтырскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ Анны Гудимовой о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ отца ея мужа, на что судомъ ей и Якову Гудимѣ былъ назначенъ двухгодичный срокъ; что ни Яковъ Гудимъ, ни она не подчинились указанію Суда, и Яковъ Гудимъ оспаривалъ право мужа Анны Гудимовой на наслѣдство по случаю удовлетворенія его имуществомъ, а Анна Гудимова того не признавала, рѣшеніемъ же Сената право мужа ея на наслѣдство возстановлено со включеніемъ на часть его полученнаго имъ при жизни своей имущества, и что дѣло сіе, по содержанію 1317 ст. Т. X ч. 1, не получило еще окончательнаго характера, призналъ требованіе Анны Гудимовой и дочери ея Екатерины Лаштаевой о взысканіи съ Якова Гудимова проѣстей и волокитъ преждевременнымъ. Посему и руководствуясь 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ освободилъ крестьянина Якова Гудима отъ взысканія съ него проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ по иску повѣреннаго Гудимовой и Лаштаевой, Бырченка. Повѣренный истицъ, Бырченко, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ, между прочимъ, основаніи, что Съѣздъ не имѣлъ никакого повода признать искъ довѣрительницъ его,

Бырченка, преждевременнымъ въ виду только того обстоятельства, что наслѣдство еще нераздѣлено, ибо раздѣлъ имѣнія въ данномъ случаѣ есть послѣдствіе тяжбы о правѣ Анны Гудимовой и дочери ея на наслѣдство, окончательно разрѣшенной Сенатомъ, и не имѣетъ никакой связи съ искомъ о проѣстяхъ и волокитахъ. Съѣздъ вмѣсто того, чтобы примѣнить къ дѣлу законъ который установляетъ право тяжущихся на отыскиваніе проѣстей и волокитъ, основалъ свое рѣшеніе на ст. 1317 Т. X ч. I, которая установляетъ порядокъ раздѣла имѣнія между наслѣдниками, а потому и нарушилъ какъ ту 1317 ст. неправильнмъ примѣненіемъ ея къ настоящему дѣлу, такъ и ст. 1733 и 1808 Т. X ч. I, ст. 237 Т. I Учр. Прав. Сен., 9 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія вопроса о томъ, обвиненъ ли отвѣтчикъ Яковъ Гудимъ въ искѣ, и затѣмъ имѣютъ ли Гудимова и Лаштаева право на взысканіе съ Якова Гудима проѣстей и волокитъ, надлежитъ обратиться къ обозрѣнію содержанія рѣшенія Правительствующаго Сената, отъ 21 января 1869 года, которымъ опредѣлены права истицъ и отвѣтчика на имущество, оставшееся по смерти крестьянина Филиппа Гудима, Изъ этого указа видно, что въ 1858 году Анна Гудимова предъявила въ Ахтырскомъ Уѣздномъ Судѣ права свои и своей дочери Екатерины на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти крестьянина Филиппа Гудимы, и просила о раздѣлѣ сего наслѣдства между нею, съ дочерью ея, и Яковомъ Гудимомъ. Сей послѣдній оспаривалъ требованіе просительницы и доказывалъ что онъ уже раздѣлился съ своими братьями, и въ томъ числѣ съ мужемъ просительницы, и поэтому Гудимовой и ея дочери никакого наслѣдства уже не слѣдуетъ. Несмотря на то, что Ахтырскій Уѣздный Судъ и потомъ Харьковская Палата Гражданскаго Суда признали домогательство Якова Гудимы объ устраненіи Анны Гудимовой и ея дочери Екатерины отъ наслѣдства неправильнымъ, Гудимъ перенесъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ по апелляціи, въ которой оспаривалъ у Анны Гудимовой и ея дочери часть отыскиваемаго ими наслѣдства и заявилъ требованіе о предоставленіи ему права на возвращеніе уплаченныхъ имъ долговъ за отца и денежныхъ выдачъ братьямъ за уступленныя ему изъ наслѣдства части свои. Правительствующій Сенатъ призналъ все имущество, оставшееся послѣ смерти Филиппа Гудимы, какъ нераздѣльное установленнымъ порядкомъ сыновьями его, за смертію изъ нихъ Евстафія и Ѳедора, подлежащимъ раздѣлу между Яковомъ Гудимомъ и наслѣдниками Ѳеодора Гудимы, и предоставилъ Якову Гудимѣ право, если пожелаетъ, доказывать произведенныя имъ изъ своей части уплаты долговъ Филиппа Гудимы и брату своему Ѳеодору отъ дѣла сего особо; вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ опредѣлилъ взыскать съ Якова Гудимы апелляціонный штрафъ за неуваженную часть его апелляціи. Содержаніе сего указа Сената показываетъ, что Яковъ Гудима обвиненъ по этому дѣлу Сенатомъ. Принимая на видъ, что, по силѣ 1733, 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2, съ потерявшаго искъ взыскиваются въ пользу оправданныхъ проѣсти и волокиты, не исключая и того случая, когда отвѣтчикъ будетъ обвиненъ, и не во всемъ искѣ, и что въ настоящемъ дѣлѣ Ахтырскій Мировой Съѣздъ, отказавъ наслѣдницамъ послѣ Филиппа Гудимы, Аннѣ Гудимовой и Екатеринѣ Лаштаевой, во взысканіи проѣстей и волокитъ съ Якова Гудимы, нарушилъ приведенныя выше статьи, и не входя затѣмъ въ обсужденіе указаній Бырченка на нарушеніе Съѣздомъ нѣкоторыхъ процессуальныхъ обрядовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Богодуховскихъ Мировыхъ Судей.

1141.—1870 года сентября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Филимона Шостакова на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Филимона Шостакова о взысканіи съ управленія

Харьково-Кременчугской желѣзной дороги 400 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ уничтоженія строеніями и насыпью желѣзной дороги существовавшаго прежде проѣзда къ торговымъ банямъ его, Шостакова, рѣшеніемъ 1 апрѣля 1870 г. признавъ искъ Шостакова лишеннымъ законнаго основанія, опредѣлилъ: въ искѣ Шостакову, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I-й Св. Зак. Гр., отказать. Въ кассаціонной жалобѣ 19 мая 1870 г. Шостаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по явному нарушенію 684 ст. Св. Зак. Гр. неправильнымъ истолкованіемъ смысла ея. Въ объясненіи, представленномъ противъ жалобы Шостакова, повѣренный управленія Харьково Кременчугской желѣзной дороги проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій, такъ какъ ею доказывается только неправильность рѣшенія Съѣзда относительно самаго существа дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, руководствуясь разъясненіемъ Гражд. Кас. Деп. смысла 684 ст. въ рѣшеніи его 1868 г. № 384, находитъ кассаціонную жалобу Шостакова неподлежащею обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Филимона Шостакова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1142.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Николая Фокина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску Купеческаго сына Цыбина съ капитана парохода „Бабочка“ Николая Фокина, 210 руб. убытковъ, причиненныхъ затопленіемъ лодки съ пеньковою пряжей, Ржевскій Мировой Судья 2 участка 18 октября 1869 г. постановилъ заочное рѣшеніе, съ котораго копія была вручена отвѣтчику Фокину 27 ноября. Между тѣмъ, по апелляціоной жалобѣ, поданной со стороны Цыбина, дѣло это 20 ноября было представлено въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Послѣ того, 9 декабря, поступилъ къ Мировому Судьѣ отзывъ капитана Фокина о новомъ разсмотрѣніи дѣла на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд. Отзывъ этотъ 22 декабря былъ также представленъ Судьею въ Мировой Съѣздъ, куда обратился съ особымъ прошеніемъ и самъ Фокинъ, ходатайствуя о возвращеніи дѣла къ Мировому Судьѣ. Съѣздъ жеМировыхъ Судей 2 января 1870 г. постановилъ по апелляціи Цыбина окончательное рѣшеніе, которымъ присудилъ взыскать съ Фокина 210 руб. Николай Фокинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 12, 151 и 152 ст. Уст. Граж. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: обстоятельство, подлежащее разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, что такъ какъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи была подана сперва апелляціонная жалоба со стороны истца, а потомъ отзывъ о пересмотрѣ дѣла со стороны отвѣтчика, то имѣли ли право Мировой Съѣздъ, не давъ никакого хода дѣлу по отзыву отвѣтчика, рѣшить оное апелляціоннымъ порядкомъ, по апелляціи истца. Такое рѣшеніе представляетъ явное нарушеніе 151 и 152 ст. Устава Гражд. Судопроизв. По смыслу сихъ законовъ, отвѣтчикъ въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія копіи заочнаго рѣшенія имѣетъ право просить Мирового Судью о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла; вслѣдствіе чего заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія; слѣдовательно, и апелляціонная жалоба истца, хотя поданная прежде отзыва отвѣтчика, теряетъ уже всякое значеніе, ибо не можетъ разсматриваться апелляціоннымъ порядкомъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, которое въ силу закона признается какъ бы несуществовавшимъ. А потому, признавая, что Ржевскій Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ противность установленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 151 и 152 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Старицкихъ Мировыхъ Судей.

1143.—1870 г. сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Маріи Григорьевой, присяжнаго повѣреннаго Михаила Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческой вдовы Матрены Шибаевой, по третьему браку Литвиновой, отъ нея самой и какъ опекунши надъ малолѣтнимъ сыномъ ея отъ перваго брака, Сергѣемъ Шибаевымъ, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, въ прошеніи, поданномъ 26 мая 1867 года С.-Петербургскому Окружному Суду, объяснилъ, что къ торговцамъ бывшаго Щукина двора принадлежитъ и довѣрительница его, Литвинова, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ ея, Сергѣемъ Шибаевымъ. Съ организаціею маріинскаго общества торговцевъ и избраніемъ для завѣдыванія его дѣлами управленія, общественное собраніе по вопросу о раздѣлѣ между членами общества торговыхъ помѣщеній 11 сентября 1863 года составило приговоръ, которымъ общество, предоставляя членамъ своимъ, по каждой линіи, раздѣлить торговыя помѣщенія между собою по взаимному соглашенію, избрало, на случай несогласія, для разбора споровъ посредниковъ. Этому постановленію общества подчинился и купецъ Андрей Григорьевъ, какъ это доказываетъ подпись его на приговорѣ 11 сентября 1863 года. По взаимному соглашенію торговцевъ посудной линіи, составленному 27 сентября 1863 г., Литвиновой досталась лавка № 3, а какъ три торговца этой линіи, въ томъ числѣ и Григорьевъ, уклонились отъ взаимнаго соглашенія, то въ дѣлѣ раздѣла торговыхъ помѣщеній встрѣтилась надобность въ участіи посредниковъ, которые 13 апрѣля 1864 г. утвердили раздѣлъ, произведенный 27 сентября 1863 г., по взаимному соглашенію торговцевъ. Между тѣмъ, Григорьевъ съ 27 сентября 1863 г. продолжалъ владѣть принадлежащею Литвиновой съ сыномъ ея, Шибаевымъ, въ посудной линіи лавкою № 3, а потому Соловьевъ просилъ: 1) объ отобраніи и возвращеніи довѣрительницѣ его лавки въ маріинскомъ рынкѣ, въ посудной линіи, подъ № 3, 2) о предоставленіи довѣрительницѣ его взыскать съ Григорьева особо судебныя издержки и убытки понесенные въ теченіе владѣнія Григорьевымъ лавкою. Противъ этого иска купецъ Григорьевъ объяснилъ, что лавкою подъ № 3 въ посудной линіи владѣетъ жена его, Марья Григорьева, а онъ самъ производитъ только торговлю отъ своего имени, и потому Литвинова должна бы обратиться съ искомъ своимъ не къ нему, Григорьеву, а къ женѣ его. Между тѣмъ, поступило въ Судъ исковое прошеніе противъ Литвиновой отъ повѣреннаго купеческой жены Марьи Григорьевой, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рейнбота, который, въ качествѣ третьяго лица, заявилъ, что право собственности на лавку въ маріинскомъ рынкѣ, о которой происходитъ споръ, принадлежитъ его довѣрительницѣ; а потому Рейнботъ, представляя доказательства, утверждающія права сей послѣдней, просилъ Судъ, отказавъ въ искѣ Литвиновой, постановить опредѣленіе о признаніи за купчихою Марьею Григорьевою права собственности какъ на спорную лавку посуднаго корпуса подъ № 3, такъ и на сосѣднюю съ нею лавку подъ № 2. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ призналъ лавку въ посудной линіи маріинскаго рынка, подъ № 3, принадлежащею малолѣтнему Сергѣю Шибаеву, а лавку подъ № 2—принадлежащею Марьѣ Григорьевой, предоставивъ Сергѣю Шибаеву право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки отъ невладѣнія означеннаго лавкою. Признавая рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ въ отношеніи признанія за истицею права собственности на лавку за № 3 и предоставленія истицѣ права отыскивать убытки отъ невладѣнія лавкою въ исполнительномъ порядкѣ, присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности Григорьевой, принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, которая нашла, что права Шибаева на лавку подъ № 3 въ посудной линіи основывается преимущественно: 1) на приговорѣ общаго собранія маріинскихъ торговцевъ 11 сентября 1863 г., подписанномъ, въ числѣ другихъ общественниковъ, Григорьевымъ, которымъ об-

щимъ собраніемъ постановлено, что соглашеніе торговцевъ по линіямъ, предоставляется имъ самимъ; а если бы торговцы не согласились въ распредѣленіи помѣщеній по линіямъ, то правленіе обязано пригласить избранныхъ тѣмъ приговоромъ посредниковъ, и 2) на актѣ посредниковъ, подписанномъ отъ 13 апрѣля 1864 года, изъ котораго видно, что Григорьевъ по раздѣлу 27 сентября 1863 года получилъ лавку подъ № 2 и что домогательство Григорьева объ удержаніи за нимъ лавки подъ № 3 посредники признали неправильнымъ; что возраженія Григорьевой противъ обязательности для нея этихъ постановленій не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ приговоръ 11 сентября 1863 г. подписанъ мужемъ ея, Григорьевымъ, которому, по довѣренности, она предоставила право участвовать вмѣсто нея въ общественныхъ дѣлахъ по постройкѣ торговыхъ помѣщеній на землѣ бывшаго Щукина двора; что посему и не входя въ разсмотрѣніе правильности или неправильности раздѣловъ 4 іюня 1863 г., должно быть признано, что Григорьева приговоромъ 11 сентября 1863 г. отказалась отъ правъ своихъ по раздѣлу 4 іюня 1863 года на лавку подъ № 3, изъявивъ согласіе на то, чтобы, въ случаѣ спора между торговцами, споръ этотъ былъ бы разрѣшенъ избранными приговоромъ 11 сентября 1863 года посредниками; что такимъ образомъ право собственности Шибаева на лавку подъ № 3 представляется вполнѣ доказаннымъ и что въ виду сего ходатайство Григорьевой объ освобожденіи ея, какъ добросовѣстной владѣлицы, отъ обязанности вознаградить Шибаева за убытки, происшедшіе отъ невладѣнія имъ лавкою, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, по смыслу 626 ст. X Т. ч. I, добросовѣстнымъ владѣльцемъ признается лишь тотъ, который владѣлъ непринадлежащимъ ему имуществомъ, не зная о правѣ другого лица на оное; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ домогательство Григорьевой, въ лицѣ ея повѣреннаго, объ удержаніи за нею лавки подъ № 3 еще 13 апрѣля 1864 г. было оставлено посредниками безъ вниманія, вслѣдствіе чего она, Григорьева, и не можетъ быть признана владѣлицею добросовѣстною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 1547 ст. Т. X ч. I, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, присяжный повѣренный Эртель объясняетъ: что рѣшеніе Судебной Палаты основано главнѣйшимъ образомъ на приговорѣ 11 сентября 1863 г., на документѣ, противъ котораго имъ приведенъ цѣлый рядъ возраженій; но Палата, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ статей его спора, признала этотъ актъ, а за нимъ и актъ посредниковъ, для Григорьевой обязательнымъ. Такимъ образомъ, Палата, изложивъ сущность довѣренности, данной Григорьевою мужу, вовсе не мотивируетъ, почему она считаетъ подпись Григорьева объ отказѣ Григорьевой отъ правъ собственности на лавку подъ № 3 для Григорьевой обязательною, тогда какъ Григорьева уполномачивала мужа только участвовать вмѣсто нея въ общественныхъ дѣлахъ по постройкѣ торговыхъ помѣщеній. Въ настоящемъ дѣлѣ приведеніе этихъ соображеній, на основаніи 2 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется необходимымъ, при существованіи 2326 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., по которой Григорьева обязана была бы отвѣчать лишь за тѣ дѣйствія своего мужа, кои были ему предоставлены довѣренностію. Далѣе Судебная Палата уклонилась отъ разрѣшенія вопроса о законности перваго раздѣла лавокъ 4 іюня 1863 г., въ силу котораго лавка подъ № 3 досталась Григорьевой законность этого раздѣла уже разъяснена Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Захарова съ Ивановымъ, а затѣмъ всякій предѣлъ перваго распредѣленія лавокъ ничтоженъ, Григорьева же не могла отказаться отъ пріобрѣтеннаго ею права собственности на лавку № 3 иначе какъ въ порядкѣ, указанномъ 728 ст. X Т. ч. I. А потому Эртель проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Григорьевой, присяжнаго повѣреннаго Эртеля, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не входя ни въ какое обсужденіе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, но ограничиваясь разсмотрѣніемъ лишь тѣхъ доводовъ просителя, въ коихъ онъ указываетъ на нарушеніе закона, нахо-

дитъ: 1) объясненіе Эртеля, будто-бы Палата нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гр. тѣмъ, что не привела соображеній, почему она признала подпись Григорьева на общественномъ приговорѣ 11 сентября 1863 года обязательною для Григорьевой, неосновательно, ибо Палата положительно разъяснила, что Григорьева не можетъ спорить противъ подписи мужа, которому по довѣренности она предоставила право участвовать вмѣсто нея въ общеотвенныхъ дѣлахъ по постройкѣ торговыхъ помѣщеній на землѣ бывшаго Щукина двора; слѣдовательно, Палата не только нашла, что подпись Григорьева на приговорѣ 11 сентября 1863 года была сдѣлана въ предѣлахъ данной ему довѣренности, какъ того требуетъ 2326 ст. Т. X ч. I, но даже привела и самыя слова довѣренности, послужившія основаніемъ къ такому заключенію. Посему Палата не можетъ быть обвиняема въ нарушеніи 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до правильности выведеннаго Палатою соображенія, то это уже относится до существа дѣла и потому не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) другое объясненіе Эртеля о нарушеніи 728 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Григорьева, будто-бы, не могла отказаться отъ пріобрѣтеннаго ею права собственности на лавку иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенною статьею, также неосновательно, потому что распредѣленіе лавокъ по общественному приговору 4 іюня 1863 года не составляло окончательнаго акта укрѣпленія, а давало только неотъемлемое право каждому изъ торговцевъ Маріинскаго рынка на полученіе избраннаго имъ помѣщенія; затѣмъ всякій могъ отказаться отъ своего права, выраженнаго лишь въ общественномъ приговорѣ, до тѣхъ поръ, пока не было еще совершенно такого акта укрѣпленія, послѣ котораго дальнѣйшій переходъ лавокъ отъ одного лица къ другому не иначе уже могъ быть допущенъ, какъ порядкомъ, установленнымъ въ законахъ для переукрѣпленія недвижимыхъ имуществъ. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго купчихи Маріи Григорьевой, присяжнаго повѣреннаго Михаила Эртеля, оставить безъ послѣдствій.

1144.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Ивана Голтвянскаго на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казакъ Савва Горобецъ просилъ Кобелякскаго Мирового Судью 2 участка возстановить владѣніе его землею, нарушенное казакомъ Иваномъ Голтвянскимъ. Мировой Судья, руководствуясь 73, 82, 129 и 152 ст. Уст. Гр. Суд. и 671 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: означенное владѣніе казака Горобца возстановить, обязавъ Голтвянскаго возвратить Горобцу 7 копенъ и 11 кулей очерету и заплатить 10 руб. штрафа. По жалобѣ Голтвянскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, выслушавъ объясненіе со стороны истца, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Казакъ Голтвянскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 29, 31, 61, 140 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. и 34 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ безъ вызова отвѣтчика ко дню, назначенному для слушанія дѣла, въ явное нарушеніе 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 г. № 2; 1868 г. № 257 и др.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Кобелякскимъ Мировымъ Съѣздомъ 170 и 171 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

1145.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Соломко, титулярнаго совѣтника Козаченка, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По предъявленному полковникомъ Соломко, на основаніи 1337 ст. Уст. Гр. Суд., иску къ женѣ его Ольгѣ Фаустовнѣ съ требованіемъ о признаніи ея обязанною жить съ нимъ, по случаю перемѣны имъ службы, на постоянномъ его мѣстѣ жительства въ гор. Вильно, съ водвореніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему малолѣтнихъ сыновей ихъ, состоялись въ С.-Петербургскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ рѣшенія, по которымъ полковнику Соломко въ искѣ отказано. Судебныя мѣста приняли въ основаніе своихъ рѣшеній существенно лишь одно соображеніе о томъ, что Соломко представленными на судъ документами не доказалъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., собственнаго водворенія своего на постоянное жительство въ гор. Вильно. Судебная Палата признала, что, по непредставленію достаточныхъ доказательствъ о существованіи сего факта или событія, требованія истца о постановленіи рѣшенія, на основаніи 103 ст. Т. X ч. I, въ которой говорится объ обязанности жены слѣдовать за мужемъ на постоянное мѣсто жительства по службѣ, не подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный полковника Соломко, титулярный совѣтникъ Козаченко, доказываетъ неправильную оцѣнку, сдѣланную Палатою представленнымъ имъ и отвѣтчицею документамъ. По мнѣнію его, означенные документы, указывая на кратковременныя отлучки его изъ гор. Вильно по дѣламъ службы и по отпускамъ съ разрѣшенія начальника его удостовѣряютъ въ постоянномъ его мѣстѣ жительства въ гор. Вильно, состоя на службѣ въ распоряженіи главнаго начальника сѣверо-западнаго края. Въ подтвержденіе сего при кассаціонной жалобѣ представлено свидѣтельство, выданное изъ управленія Виленскаго генералъ-губернатора отъ 5 марта 1870 г., въ которомъ значится, что Соломко былъ уволенъ по билету 2-го сентября 1869 г. въ отпускъ на 28 дней, явился въ срокъ и затѣмъ былъ увольняемъ кратковременно 5 октября и 30 декабря 1869 года въ Ковенскую губернію, гдѣ находится его имѣніе, а нынѣ состоитъ на лицо. Засимъ повѣренный Соломко, указывая, что къ числу первыхъ и главныхъ нравственныхъ обязанностей супруговъ относятся согласіе между собою и забота о дѣтяхъ и что если вслѣдствіе какихъ-либо недоразумѣній между супругами будетъ допущено и поддержится разъединеніе ихъ, мотивируя отказъ въ искѣ неточнымъ указаніемъ мѣста жительства одного изъ супруговъ или же другими выводами, оправдывая тѣмъ едва-ли сознательно явившуюся идею объ отдѣльномъ жительствѣ, то отымется у одного изъ супруговъ право отца или матери и нарушится одинъ изъ главныхъ законовъ природы и, слѣдовательно, поддержится, безъ основательныхъ причинъ, нарушеніе нравственной обязанности супруговъ. На основаніи вышеизложеннаго, усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія 103—108 и 164, 72, 73 и 173 ст. Т. X ч. I, повѣренный Соломко проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе, присовокупляя, что если просьба о кассаціи не можетъ быть уважена Сенатомъ, въ такомъ случаѣ ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія, согласно 794 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что свидѣтельство управленія главнаго начальника сѣверо-западнаго края отъ 5 марта 1870 г. выдано ему послѣ слушанія дѣла въ Палатѣ 3 марта и является новымъ обстоятельствомъ, безусловно уничтожающимъ свидѣтельство, представленное отвѣтчикомъ въ засѣданіи Палаты 3 марта и принятое ею въ основаніе своего рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что С.-Петербургская Судебная Палата отказала полковнику Соломко въ искѣ на томъ основаніи, что онъ, кромѣ доказательства о состояніи его на службѣ при генералъ-губернаторѣ сѣверо-западнаго края, не представилъ еще доказательства о постоянномъ мѣстѣ жительства его, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подобное рѣшеніе основано на неправильномъ толкованіи 103 ст.

Т. X ч. I, въ силу коей жена при поступленіи мужа на службу должна слѣдовать за нимъ, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1146.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ Логвина и Василія Карпенковыхъ на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вулыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Казаки Логвинъ и Василій Карпенковы приносили Мировому Судьѣ Задесенскаго участка жалобу на 13 человѣкъ жителей разнаго званія селенія Краснаго за потраву скотомъ посѣвовъ, на 52-хъ десятинахъ земли, принадлежащей имъ, Карпенковымъ, почему просили взыскать съ означенныхъ жителей 500 р. Мировой Судья по неявкѣ отвѣтчиковъ ко дню, назначенному для разбирательства дѣла, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ взыскать съ нихъ 195 р., затѣмъ апелляціонную жалобу, поданную отвѣтчиками, возвратилъ имъ, за пропускомъ срока. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу отвѣтчиковъ, при которой была приложена возвращенная имъ апелляціонная жалоба съ копіею съ нея, призналъ срокъ на обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи не пропущеннымъ и предписалъ Мировому Судьѣ все дѣло представить въ Съѣздъ, а тяжущимся сторонамъ послалъ повѣстки о явкѣ ихъ ко дню, назначенному для разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Въ назначенный день, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Съѣздъ нашелъ, что Карпенковы не имѣютъ никакого права на вознагражденіе за потраву, а потому, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободилъ отвѣтчиковъ отъ всякаго взысканія Казаки Логвинъ и Василій Карпенковы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда какъ по нарушенію 174 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что имъ, вопреки 164, 165 и 170 ст. того же Устава, не была сообщаема копія апелляціонной жалобы, поданной въ Съѣздъ отвѣтчиками, и что имъ ничего не было извѣстно о производствѣ дѣла въ Съѣздѣ до вызова ихъ къ слушанію рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несообщеніе противной сторонѣ копіи съ апелляціонной жалобы, такъ, какъ того требуетъ 165 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ нарушеніе столь существеннаго обряда судопроизводства, что вслѣдствіе несоблюденія онаго невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Это неоднократно разъяснено рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1867 г. № 374 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ означенное нарушеніе тѣмъ важнѣе, что сторона, не получившая копіи, не присутствовала даже при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Хотя Мировой Судья не имѣлъ возможности поступить съ апелляціонною жалобою по правиламъ, изложеннымъ въ 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., ибо таковая была принята непосредственно Мировымъ Съѣздомъ, при частной жалобѣ отвѣтчиковъ на отказъ въ принятіи отъ нихъ апелляціи за пропускъ срока, но Мировой Съѣздъ, коль-скоро призналъ срокъ непропущеннымъ, не долженъ былъ ограничиваться однимъ вытребованіемъ дѣла отъ Мирового Судьи, а обязанъ былъ препроводить къ Судьѣ апелляціонную жалобу со всѣми приложеніями, для представленія таковой съ дѣломъ, по исполненіи всего закономъ установленнаго порядка. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Черниговскимъ Мировымъ Съѣздомъ 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Городницкихъ Мировыхъ Судей.

1147.—1870 г. сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ фабричнаго Алексѣя Глушкова на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По рѣшенію Медынскаго Мирового Съѣзда присуждено съ мѣщанина Петра Глушкова въ пользу губернскаго секретаря Дурново 75 р. При взы-

сканіи этихъ денегъ судебнымъ приставомъ у Петра Глушкова не оказалось никакого имущества, вслѣдствіе чего Дурново обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи тѣхъ денегъ съ отца должника, Алексѣя Глушкова, какъ ручавшагося за сына въ исправномъ платежѣ. Дѣло это по апелляціи Алексѣя Глушкова ни рѣшеніе Мирового Судьи поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Въ апелляціи своей Алексѣй Глушковъ и при разбирательствѣ на Съѣздѣ повѣренный его возражали, что онъ, Глушковъ, поручился за сына только въ вѣрности платежа, но не на срокъ; слѣдовательно, искъ Дурново можетъ относится къ нему лишь по признаніи Петра Глушкова несостоятельнымъ; что фактическая неосновательность должника, по закону (1558 ст. X Т. ч. 1), не составляетъ еще основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ отвѣтственности, и, наконецъ, что такое удостовѣреніе о несостоятельности, какъ удостовѣреніе судебнаго пристава, есть дѣйствіе противное законамъ и выходящее изъ предѣловъ его власти. Но Мировой Съѣздъ, разсуждая, что Алексѣй Глушковъ поручился за сына по условію въ вѣрности платежа, дополнивъ, что онъ принимаетъ на себя уплату денегъ въ случаѣ несостоятельности или смерти своего сына, нашелъ, что подпись поручителя Алексѣя Глушкова относится положительно къ срочному обязательству, выраженному въ условіи; посему и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ на видъ, что поручитель Алексѣй Глушковъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи призналъ искъ Дурново подлежащимъ удовлетворенію и что искъ этотъ предъявленъ былъ должнику своевременно, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1560 ст. X Т. I ч., пришелъ къ заключенію, что Алексѣй Глушковъ обязанъ отвѣчать по означенному иску, какъ поручитель въ платежѣ денегъ на срокъ; вслѣдствіе чего и на основаніи приведенной 1560 статьи, а также 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. На это рѣшеніе Алексѣй Глушковъ обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію законовъ о поручительствѣ, изложенныхъ въ статьяхъ 1554, 1560 и 1562 ч. I Т. X.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель Глушковъ жалуется на привлеченіе его къ отвѣтственности за долгъ сына съ нарушеніемъ законовъ о поручительствѣ. Условія и послѣдствія поручительства опредѣлены въ 1557 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X Т. Въ статьѣ 1557 сказано, что поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежѣ суммы, или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ; тотъ или другой видъ поручительства долженъ быть съ точностью означенъ въ самой подписи поручителя. Очевидно, что лишь при соблюденіи этихъ положительно выраженныхъ въ законѣ условій могутъ быть опредѣлены и послѣдствія поручительства. Въ настоящемъ дѣлѣ обязательство, по смыслу котораго Съѣздъ призналъ поручительство Алексѣя Глушкова срочнымъ, не находится; но изъ самаго рѣшенія Съѣзда явствуетъ, что онъ пришелъ къ этому заключенію собственно потому, что Алексѣй Глушковъ поручился за сына своего въ вѣрности платежа, дополнивъ при этомъ, что онъ принимаетъ на себя уплату денегъ въ случаѣ несостоятельности сына или его смерти. Выраженное въ этомъ смыслѣ поручительство, очевидно, не можетъ быть признано срочнымъ, а слѣдовательно, и обращеніе на Андрея Глушкова отвѣтственности за долгъ сына, въ качествѣ поручителя срочнаго, представляется прямымъ нарушеніемъ какъ 1557 статьи, такъ и 1560, опредѣляющей послѣдствія срочнаго поручительства. На сихъ основаніяхъ, признавая, что Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ неправильно примѣнилъ 1560 ст. 1 ч. X Т. и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ возраженій просителя, въ которыхъ указывается на то, что онъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за долгъ сына и въ качествѣ простого поручителя при отсутствіи данныхъ опредѣляющихъ дѣйствительную несостоятельность должника, такъ какъ возраженія эти вовсе не были провѣрены и обсуждены Мировымъ Съѣздомъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда, собственно по неправильному примѣненію къ обстоятельстамъ дѣла 1560 ст. X Т I ч., въ нарушеніе дѣйствительнаго ея смысла, отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Малоярославецкій Мировой Съѣздъ.

1148.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сугоровскаго на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тихвинскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ мѣщанина Сугоровскаго въ пользу крестьянина Никитина 186 рублей съ коп., недоплаченные, будто бы, первымъ послѣднему за постановленный по условію древесный уголь. Заключеніе свое въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ основалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: Сугоровскій отрицаетъ, что у него находится другое условіе, которымъ уничтожено было первое, заключенное съ отцомъ истца; но это отрицаніе вполнѣ опровергается показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Сугоровскій дѣйствительно обязался, какъ утверждалъ истецъ уплатить ему не по 14, а по 17 коп. за каждую четверть, согласно условію засвидѣтельствованному въ Усницкомъ волостномъ правленіи. Основываясь на этихъ показаніяхъ и руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 444 Уст. Гр. Суд., а также 1536, 1538 и 1744 ст. 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ призналъ искъ Никитина доказаннымъ. На это рѣшеніе Сугоровскій жалуется Правительствующему Сенату и проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 409 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., а также по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу статей X Т. о договорахъ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что крестьянинъ Никитинъ предъявля къ Сугоровскому искъ о недоплаченныхъ, будто бы, ему за уголь деньгахъ, утверждалъ, что между ними заключено было на поставку угля условіе, засвидѣтельствованное въ волостномъ правленіи, по которому Сугоровскій обязался уплатить ему, Никитину, за каждую четверть угля по 17 к. Существованіе этого условія истецъ доказывалъ ссылкою на свидѣтелей и удостовѣреніемъ волостного старшины; Сугоровскій съ своей стороны вовсе отрицалъ существованіе этого условія, отзываясь, что условіе, явленное въ волостномъ правленіи, заключено было съ отцомъ Никитина и что по этому условію плата за уголь опредѣлена была по 14 коп. за четверть. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, основываясь исключительно на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ заявленіе истца, а затѣмъ и самый искъ его доказаннымъ. Но такое заключеніе нельзя признать правильнымъ и вытекающимъ изъ дѣйствительнаго смысла приведенныхъ Съѣздомъ узаконеній. По указанію закона, договоры заключаются по доброй волѣ и взаимному соглашенію договаривающихся лицъ; выраженіе этой воли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ опредѣлительно указанныхъ въ законѣ случаевъ, должно быть изложено въ письменномъ актѣ, который составляетъ домашнимъ или явочнымъ порядкомъ (ст. 1528, 1531 и посл. I ч. X Т.). Отсюда ясно, что существованіе договора, а тѣмъ еще менѣе содержаніе договорныхъ условій, не можетъ быть доказываемо одними свидѣтельскими показаніями. Допущеніе этого рода доказательствъ тамъ, гдѣ законъ положительно требуетъ письменной формы, было бы прямымъ нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя Мировой Съѣздъ, дѣлая выводы о существованіи договора между Сугоровскимъ и истцомъ Никитинымъ, и принялъ въ основаніе 444 ст. Уст. Гр. Суд., но заключеніе это представляется вовсе несоотвѣтствующимъ точному смыслу приведенной статьи. Въ этой статьѣ сказано: „въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на документъ". Ясно, что законъ уполномачиваетъ судъ къ признанію доказанными тѣ или другія обстоятельства по ссылкѣ на документъ только въ томъ случаѣ, когда сторона не отрицаетъ, что документъ у нея находится; но Сугоровскій постоянно утверждалъ, что между нимъ и истцомъ никакого условія, явленнаго въ Усницкомъ волостномъ правленіи, совершаемо не было, и Мировой Съѣздъ, какъ выше замѣчено, пришелъ къ противоположному заключенію исключительно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ это основаніе не согласуется ни съ содержаніемъ 444 ст., ни съ статьею 409 Уст. Граж. Судопр., по силѣ

которой показанія свидѣтелей въ данномъ случаѣ вовсе не могли имѣть мѣста. Такимъ образомъ, усматривая, что Мировой Съѣздъ на ошибочныхъ основаніяхъ постановилъ свое рѣшеніе о признаніи иска Никитина доказаннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, какъ нарушающее точный смыслъ 409 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоладожскій Мировой Съѣздъ.

1149.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Карла Орловскаго на рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Правоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Орловскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Новозыбковскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ Искрицкими въ виду слѣдующихъ допущенныхъ мировыми установленіями нарушеній: во-1-хъ) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 29, 51, 53, 54 и 57 ст. Уст. Гр. Суд., приняли къ своему разсмотрѣнію дѣло, возбужденное не стороною—Искрицкими, а предложеніемъ начальника Черниговской губерніи, и переданное Мировому Судьѣ 1-го участка Новозыбковскимъ уѣзднымъ исправникомъ, и во-2-хъ) Мировой Съѣздъ, не получивъ увѣдомленія о вручніи просителю повѣстки о днѣ, назначенномъ къ слушанію дѣла, принялъ во вниманіе возможность полученія имъ повѣстки, заслушалъ и разрѣшилъ дѣло 7-го декабря 1869 года безъ бытности просителя при разбирательствѣ дѣла. Съѣздъ получивъ 22 декабря донесеніе исправляющаго должность станового пристава о невручніи просителю повѣстки, за отлучкою его, сдѣлалъ ему, за неисполненіе 64 и 65 ст. Уст. Гр. Суд., предостереженіе, но въ то же время въ публичномъ засѣданіи 8-го января постановилъ: что невозвращеніе въ Съѣздъ 2 экземпляра повѣстки не можетъ остановить, по примѣненію 171 и 817 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенія дѣла, такъ какъ со стороны Искрицкихъ, получившихъ повѣстку, присланъ былъ изъ Суража повѣренный, а Орловскій просившій объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, живетъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, гораздо ближе истцовъ Искрицкихъ, и, слѣдовательно, не могъ не знать о срокѣ. Проситель указываетъ еще, что онъ обращался въ Съѣздъ о возстановленіи ему срока, но получилъ отъ Предсѣдателя Съѣзда словесный отказъ на прошеніе его съ предоставленіемъ ему обратиться по сему предмету въ Правительстующій Сенатъ. При представленіи кассаціонной жалобы непремѣнный членъ Съѣзда доноситъ Правительствующему Сенату, между прочимъ, что Орловскій въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи не жаловался на то, что дѣло начато неправильно, и заявленіе его о семъ сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ кассаціи, выставленный просителемъ, не заслуживаетъ вниманія, въ виду незаявленія имъ ни въ первой, ни во второй судебной инстанціи о неправильномъ начатіи дѣла; изъ производства дѣла, напротивъ того, видно, что Орловскій давалъ объясненія у Мирового Судьи и принесъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ по существу иска, слѣдовательно, вполнѣ подчинился производству дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, коимъ оно по предмету и цѣнѣ иска подсудно. Обращаясь къ обсужденію другого повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ распоряженіи Съѣзда касательно слушанія и рѣшенія дѣла до полученія увѣдомленія о вручніи Орловскому повѣстки о слушаніи дѣла явное нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1150.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лаптева на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанки Макарова и Писарева предъявили къ купцу Лаптеву искъ по-

условію въ суммѣ 25 р. По этому условію Лаптевъ принялъ на себя ходатайство по дѣлу о выдѣлѣ матери истицъ, мѣщанки Линевой, полюбовнымъ порядкомъ въ двухгодичный срокъ, узаконенной части изъ поженъ, доставшихся ей по наслѣдству вмѣстѣ съ другими, съ тѣмъ, чтобы по выдѣлѣ этой части она предоставлена была по акту въ собственность Лаптеву, а сей послѣдній обязывался уплатить Линевой 284 руб., въ счетъ коихъ и выдалъ ей 25 руб. Означенный выдѣлъ въ двухгодичный срокъ не состоялся, вслѣдствіе чего, за смертію Линевой, дочери ея и предъявили 2 іюня 1869 г. къ купцу Лаптеву настоящій искъ. Мировой Судья присудилъ имъ искомую сумму. На это рѣшеніе повѣренный Лаптева принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ, по смыслу условія, право истицъ на взысканіе съ него присужденной суммы. Письменнаго возраженія на эту жалобу со стороны истицъ подано не было, но при состязаніи на Съѣздѣ повѣренный ихъ, поддерживая право своихъ довѣрительницъ на взысканіе, просилъ присудить искъ и проценты со 2 іюля 1866 года, т.-е. со времени истеченія 2-хъ годичнаго срока отъ времени рѣшенія бывшей Самарской Гражданской Палаты, которымъ окончательно утверждены были права Линевой на участіе въ наслѣдственныхъ пожняхъ. Мировой Съѣздъ, разсуждая, что небреженіе Лаптева о своевременномъ окончаніи порученнаго ему по условію дѣла, вопреки буквальному его смыслу, имѣло очевидный для истицъ убытокъ въ томъ именно, что пожни, по продажѣ, перешли въ другія руки, и потому, руководствуясь ст. 684 и 1536 Т. X ч. I, 105, 112 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердить, взыскавъ притомъ съ Лаптева въ пользу истицъ, согласно прошенію ихъ повѣреннаго, и проценты на присужденную сумму со 2 іюля 1862 года. Купецъ Лаптевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, возражая противъ рѣшенія Съѣзда, проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію 1536 ст. I ч. X Т., 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что купецъ Лаптевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда во-1-хъ) по неправильному толкованію Съѣздомъ, вопреки 1536 ст. I ч. X Т., смысла условія, на которомъ Макарова и Писарева основали свой искъ, и во-2-хъ) по нарушенію 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., присужденіемъ съ него, просителя, сверхъ капитала, и процентовъ. Содержаніе условія, по объясненію Лаптева, налагало на него обязанность уплатить Линевой, матери истицъ, 284 р. лишь по укрѣпленіи за нимъ, согласно условію, той части имѣнія, которая досталась бы ей изъ наслѣдства послѣ Меньшикова, но не могло давать права привлекать его, какъ постановилъ Мировой Съѣздъ, къ отвѣтственности въ означенной суммѣ въ случаѣ, если самый выдѣлъ не состоится. Очевидно, что возраженіе Лаптева въ этомъ отношеніи не можетъ имѣть никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; возраженіе это относится непосредственно къ толкованію дѣйствительнаго смысла договорныхъ условій, но такое толкованіе, т.-е. разъясненіе, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать договоръ и вытекающія изъ него обязательныя отношенія договорившихся лицъ, составляетъ существо спора, обсужденіе и разрѣшеніе котораго принадлежитъ исключительно судебнымъ инстанціямъ, и въ повѣрку правильности ихъ выводовъ по сему предмету Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., входить не вправѣ. Обращаясь засимъ ко второму возраженію Лаптева, оказывается, что нарушеніе 333 и 747 ст. Уст. Гражд. Суд. присужденіемъ съ суммы иска процентовъ проситель доказываетъ какъ тѣмъ, что предъявленный къ нему искъ составляетъ требованіе убытковъ за неисполненіе договорныхъ условій и что нѣтъ, закона, которымъ опредѣлялись бы проценты на сумму отыскиваемыхъ убытковъ, такъ и по самому присужденію процентовъ не со дня предъявленія иска, а со дня истеченія двухлѣтняго срока, назначеннаго для совершенія добровольнаго выдѣла наслѣдственной доли Линевой. Обсуживая эти доводы, первый изъ нихъ нельзя признать основательнымъ уже потому, что заключеніе Съѣзда о взысканіи съ Лаптева, за уплатою 25 руб., остальныхъ 259 руб. основано было на признанной судомъ обязанности его по содержанію условія совершить полюбовный раздѣлъ наслѣдственнаго имѣнія въ

двухъ-годичный срокъ, и, слѣдовательно, взысканіе это составляло присужденіе не какихъ-либо особыхъ убытковъ, но суммы, прямо опредѣленной договоромъ. Что же касается до указанія просителемъ на неправильное, въ нарушеніе прямого смысла закона, присужденіе процентовъ съ искомой суммы ранѣе начатія настоящаго дѣла, то возраженіе его въ этомъ отношеніи оказывается совершенно правильнымъ. Изъ дѣла видно, что въ исковой просьбѣ заявлено было только требованіе о взысканіи суммы 258 р., и лишь эта сумма, безъ опредѣленія на оную процентовъ, присуждена была въ пользу истицъ рѣшеніемъ Судьи, которымъ онѣ остались довольны. Засимъ требованіе о взысканіи на означенную сумму процентовъ, и притомъ не со дня начатія настоящаго иска, а со дня истеченія двухъ-годичнаго срока, назначеннаго для полюбовнаго раздѣла, заявлено повѣреннымъ истицъ лишь при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ. По содержанію 747 ст. Уст. Гр. Суд., равно обязательной, въ силу 80 ст., и для мировыхъ установленій, апелляціонной жалобѣ, а слѣдовательно, и при словесныхъ объясненіяхъ во 2-й степени суда, не должно быть заявляемо такихъ требованій, которыхъ не было предъявлено въ 1-й; въ отношеніи же процентовъ не считается предъявлеаіемъ новаго требованія лишь требованіе процентовъ, наросшихъ во время производства дѣла. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ ни въ какомъ случаѣ не вправѣ былъ присуждать въ пользу истицъ проценты ранѣе самаго предъявленія настоящаго иска, и заключеніе его въ этомъ отношеніи представляется прямымъ нарушеніемъ приведенной 747 ст. Въ виду этого нарушенія, признавая, что рѣшеніе Съѣзда, по предмету присужденія процентовъ, не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе по отношенію къ сей части отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ставропольскій Мировой Съѣздъ.

1151.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками умершаго купца Александренка, вдовы его Александры Александренковой, и купца Данила Кириленка на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ефимъ Поляковъ прислалъ при прошеніи Нѣжинскому Мировому Судьѣ 4 участка вексель на сумму 122 р. 52 коп., выданный ему купцомъ Никифоромъ Александренкомъ, и просилъ взыскать съ него 72 р. 52 к. По разборѣ этого дѣла Мировой Судья, на основаніи 74, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Александренка въ пользу Полякова 72 р. 52 к. На это рѣшеніе опекуны надъ малолѣтними дѣтьми Александренка подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указывали на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ и на то, что при разборѣ у Мирового Судьи дѣла истца на лицо не было, слѣдовательно, по точному содержанію 145 ст. Уст. Гр. Суд., и во всякомъ случаѣ, дѣло подлежало прекращенію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что несоблюденіе порядка, указаннаго въ ст. 145 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ сочтено существеннымъ нарушеніемъ обряда судопроизводства, отъ котораго бы страдали интересы отвѣтчиковъ, а также, что, на основаніи 29 ст. пун. 1 Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, а потому опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками купца Александренка оставить безъ послѣдствій. Опекуны надъ малолѣтними наслѣдниками купца Александренка просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 145 ст. Уст. Гр. Суд., 263 и 277 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло въ явную противность буквальнаго смысла 145 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой по случаю неявки истца Судья обязанъ былъ, не постановляя никакого рѣшенія, все производство дѣла пре

кратить, и что Мировой Съѣздъ не только не исправилъ этого безпорядка, но допустилъ противное смыслу закона и неумѣстное разсужденіе будто бы несоблюденіе порядка, указаннаго въ 145 ст., не составляетъ существеннаго нарушенія обряда судопроизводства, отъ котораго бы страдали интересы отвѣтчиковъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Нѣжинскимъ Мировымъ Съѣздомъ 145 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Борзенскихъ Мировыхъ Судей.

1152.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Ивана Чечеля на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Иванъ Чечель жаловался Александрійскому Мировому Судьѣ 4-го участка на дворянина Ѳеодора Лысякова за дурно произведенныя симъ послѣднимъ малярныя и обойныя работы въ домѣ его, Чечеля, почему просилъ взыскать съ Лысякова 200 руб. Мировой Судья, сдѣлавъ осмотръ работъ въ присутствіи свидѣтелей и свѣдущихъ людей и найдя работы дурно исполненными, присудилъ просимое истцомъ удовлетвореніе. Дворянинъ Лысяковъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей. Мировой Съѣздъ принявъ во вниманіе, что осмотръ работъ былъ произведенъ Мировымъ Судьею въ отсутствіе отвѣтчика, вопреки 120 ст. Уст. Гр. Суд., поручилъ одному изъ членовъ своихъ повѣрку обстоятельствъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, и производство новаго осмотра. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, по отобраніи показаній отъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при вторичномъ осмотрѣ работъ, со взятіемъ отъ нихъ расписки о присягѣ, постановилъ: что актомъ осмотра произведеннымъ по порученію Съѣзда, и свидѣтельскими показаніями, данными на Съѣздѣ лицами, находившимися при осмотрѣ работъ, обнаружено, что произведенныя Лысяковымъ работы исполнены удовлетворительно, что поэтому искъ Чечеля лишенъ правильнаго основанія. Принимая засимъ во вниманіе что на основаніи 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели имѣютъ право на вознагражденіе въ количествѣ, заявленномъ этими свидѣтелями; что отвѣтчикъ дѣйствительно понесъ расходы на веденіе дѣла, на поѣздки по вызовамъ въ Съѣздъ, на уплату свидѣтелямъ, и имѣетъ право получить вознагражденіе съ истца за эти издержки; что отвѣтчикъ Лысяковъ взыскиваетъ только сомнѣніе въ подлинности его подписи на условіи, но не обвиняетъ въ подлогѣ; что заявленіе это не подтвердилось при повѣркѣ и сличеніи подписей Лысякова и что условіе это, какъ написанное на негербовой бумагѣ подлежитъ уплатѣ штрафа со стороны истца на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей, опредѣлилъ; 1) рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями и въ искѣ Чечелю отказать; 2) присудить въ пользу дворянина Лысякова съ истца Чечеля судебныхъ издержекъ и расходовъ въ количествѣ 50 р.; 3) вызваннымъ свидѣтелямъ опредѣлить вознагражденіе, которое они имѣютъ право взыскать съ дворянина Лысякова въ слѣдующемъ количествѣ: Щербовичу 5 руб., Линку 4 руб., Батракову 2 руб., Здани 2 руб.. Скрынику 3 руб. и Коваленку 3 р.; 4) съ Чечеля взыскать штрафъ за представленіе условія, написаннаго не на гербовой бумагѣ, въ количествѣ 1 руб. 20 коп. Подполковникъ Чечель проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда; во-1-хъ) по нарушенію 86, 120, 121 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія назначить вторичнаго осмотра, имѣя въ виду осмотръ, произведенный совершенно согласно съ закономъ мѣстнымъ Мировымъ Судьею; во-2-хъ) по нарушенію 95 и 100 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не далъ очныхъ ставокъ свидѣтелямъ находившимся при двухъ осмотрахъ, въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ, и допросилъ свидѣтелей безъ присяги, и въ 3-хъ) по нарушенію 81, 104, 462, 868 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., что Съѣздъ по голословнымъ заявленіямъ свидѣтелей и отвѣтчика бездоказательно присудилъ первымъ 19 р., а послѣднему 50 руб. и, сверхъ того, на него же, Чечеля, возложилъ

уплату гербовыхъ пошлинъ за условіе, писанное съ Лысяковымъ на простой бумагѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе 104 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ вознагражденіе разнымъ свидѣтелямъ, каждому отдѣльно, отъ 2 до 5 руб., не объяснивъ по какому расчету онъ дѣлалъ назначеніе каждому лицу, такъ какъ законъ прямо указываетъ въ какомъ размѣрѣ вознагражденіе свидѣтелей должно быть производимо. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Александрійскимъ Мировымъ Съѣздомѣ 104 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

1153.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Али-бея князя Хункалова, титулярнаго совѣтника Александра Загурскаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ротмистръ Али-бей князя Хункаловъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Симферопольскій Окружный Судъ, объяснилъ, что онъ отдалъ по контракту въ арендное содержаніе срокомъ на 6-ть лѣтъ принадлежащія ему имѣнія: Акъ-Чори, Кальдыбай, разоренный Иргаклы и Тюнъ-Тарханъ меноннитамъ Якову Нейфельду и Якову Винсу, цѣною по 1,870 руб. 80 коп. въ годъ. По этому контракту арендаторы обязались принятые ими постройки и колодцы содержать въ продолженіе аренднаго срока въ исправности; производить на свой счетъ починки и исправленія; не брать съ поселянъ-таторъ, живущихъ въ арендныхъ имѣніяхъ, никакой платы за пастьбу ягнятъ, жеребятъ и телятъ; получать отъ селянъ съ посѣвовъ хлѣба по одной, а съ сѣнокоса по двѣ копны съ десятины. За нарушеніе какъ этихъ, такъ равно прочихъ условій контракта установленъ штрафъ съ виновной стороны въ пользу правой въ 1,000 руб., съ уничтоженіемъ притомъ самаго контракта. Между тѣмъ, арендаторы Нейфельдъ и Винсъ, уплативъ ему, Хункалову, арендныя деньги за три года 5,612 руб., довели нѣкоторые изъ принятыхъ ими построекъ и колодцевъ до разоренія, а другіе совершенно уничтожили; кромѣ того, въ 1868 г. арендаторы обложили поселянъ платою за пастьбу ягнятъ, жеребятъ и телятъ, не дозволяли нѣкоторымъ изъ поселянъ косить сѣно, а другимъ отводили для того такія мѣста, которыя предварительно потравлены были стадами овецъ, требуя притомъ съ сихъ поселянъ вдвое болѣе условленнаго по контракту вознагражденія, т.-е. вмѣсто 2 копенъ—по 3 съ десятины, а у одного изъ поселянъ изъ 36 копенъ отобрали 20 копенъ сѣна. Вслѣдствіе этого нарушенія со стороны Нейфельда и Винса договора князь Хункаловъ просилъ Симферопольскій Окружный Судъ признать контрактъ, по которому онъ отдалъ Нейфельду и Винсу свои имѣнія въ аренду, ничтожнымъ, взыскать съ арендаторовъ въ его пользу 1,000 руб. штрафа, и, независимо отъ того, обязать ихъ вознаградить его, Хункалова, за всѣ разоренные строенія и колодцы, суммою по оцѣнкѣ, которую произвести на мѣстѣ въ дер. Акъ-Чора и возвратить, согласно 12 пун. контракта, все взятое ими въ экономіи сѣно, солому и кирпичъ въ томъ самомъ количествѣ, какое значится по описи. Въ подкрѣпленіе своего иска князь Хункаловъ представилъ подлинный контрактъ и опись имѣнію. Повѣренный отвѣтчиковъ противъ этого прошенія возражалъ, что истецъ Хункаловъ ничѣмъ не доказалъ нарушенія со стороны Нейфельда и Винса условій контракта, по которымъ они обязались не требовать съ поселянъ платы за пастьбу ягнятъ, телятъ и жеребятъ, а равно не доказалъ излишнихъ поборовъ за посѣвы и сѣнокосъ; опроверженіемъ же этой части иска Хункалова служитъ то, что означенные поселяне не приносили никому подобной жалобы на арендаторовъ. Относительно доводовъ Хункалова о нарушеніи арендаторами условія о постройкахъ и колодцахъ, то они основаны на не-

правильномъ толкованіи истцомъ этого условія, а именно: истецъ признаетъ за собою право требовать, чтобы сданныя арендаторамъ постройки изъ сырой земли были во всякое время въ полной исправности, съ тѣмъ, что если въ теченіе аренднаго срока имъ что-либо будетъ замѣчено неисправнымъ по постройкамъ, независимо отъ причинъ, по которымъ произойдутъ поврежденія этихъ построекъ, то онъ, истецъ, имѣетъ право считать контрактъ нарушеннымъ и недѣйствительнымъ. Но такое толкованіе означенаго контракта, очевидно, неправильно, ибо во-1) послѣдствіемъ поврежденій построекъ по контракту установлена обязанность со стороны вѣрителей его исправить эти поврежденія на свой счетъ, на что не опредѣлено другого срока, кромѣ времени продолженія аренды, срокъ которой истекаетъ лишь чрезъ три года, а во-2) оно неправильно потому, что вѣрители его, очевидно, не могли обязываться предотвратить непреодолимыя причины поврежденія и разрушенія построекъ, а обязались только сдать оныя въ исправномъ видѣ, отъ чего и нынѣ не отказываются. Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 2-го іюня 1869 г., опредѣлилъ: искъ князя Хункалова признать неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе князь Али бей Хункаловъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ командированіи своего члена для осмотра на мѣстѣ разрушенныхъ построекъ и дознанія объ излишне взимаемыхъ поборахъ съ поселянъ, удостовѣреніе въ чемъ служило бы доказательствомъ правильности его иска. Судебная Палата нашла, что истецъ князь Хункаловъ, обвиняя отвѣтчиковъ Нейфельда и Винса въ нарушеніи аренднаго контракта, заключеннаго между ними, и усматривая эти нарушенія въ излишнихъ противъ условленнаго поборахъ ихъ съ поселянъ, живущихъ въ арендуемыхъ имѣніяхъ, и въ неисправномъ содержаніи построекъ и колодцевъ, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности таковыхъ нарушеній со стороны его противниковъ, а домогался, сначала въ Окружномъ Судѣ, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ и, наконецъ, чрезъ повѣреннаго своего, на словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, чтобы для разслѣдованія дѣйствительности объясняемыхъ имъ нарушеній отвѣтчиками условій контракта былъ командированъ членъ Суда, ссылаясь въ подкрѣпленіе такого требованія своего на узаконенія, содержащіяся въ 507 и 514 ст. Уст. Гр. Судопр. Вникая въ разумъ приводимыхъ выше княземъ Хункаловымъ узаконеній, Палата не можетъ не признать, что осмотръ на мѣстѣ признается въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, какъ одинъ изъ способовъ повѣрки доказательствъ, и что онъ допускается въ случаѣ сомнѣнія или невозможности разрѣшить предметъ спора безъ предварительной повѣрки спорныхъ обстоятельствъ. Правильность сего вывода подтверждается тѣмъ, что постановленія объ осмотрѣ на мѣстѣ помѣщены въ Уст. Гр. Суд., въ главѣ о повѣркѣ доказательствъ, и разъясняется рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената №№ 123 и 505, 1867 г. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что при совершенномъ отсутствіи доказательствъ со стороны истца, князя Хункалова, подтверждающихъ его заявленія, требованіе о командированіи члена Суда для дознанія и осмотра на мѣстѣ равносильно требованію, чтобы Судъ самъ собиралъ доказательства въ подкрѣпленіе иска, что, конечно, шло бы вразрѣзъ съ разумомъ 367 ст. Уст. Гр. Суд., постановляющей, что „Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися“. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что если бы даже въ настоящемъ дѣлѣ истецъ князь Хункаловъ и представилъ доказательства тому, что отвѣтчики Нейфельдъ и Винсъ содержатъ въ неисправномъ видѣ постройки и колодцы на арендуемой ими землѣ, то и въ такомъ случаѣ по смыслу аренднаго контракта это обстоятельство не могло бы служить основаніемъ къ обвиненію ихъ въ нарушеніи контракта и не могло бы повлечь за собою уничтоженіе онаго, ибо изъ словеснаго смысла п. 3 означеннаго контракта видно, что отвѣтчики обязались принять экономическія строенія и содержать ихъ въ исправности подъ тѣмъ условіемъ, чтобы по истеченіи аренднаго срока они сдали сіи строенія въ томъ-же видѣ, въ какомъ были приняты, а не съ тѣмъ, чтобы постройки эти во всякое данное время, до срока сдачи оныхъ, остава-

лись въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ приняты. Толкованіе этого пункта контракта въ иномъ смыслѣ было бы несообразно съ установленнымъ ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I способомъ изъясненія договоровъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть въ настоящее время предметомъ дознанія и судебнаго разсмотрѣнія и заявленіе князя Хункалова о томъ, что отвѣтчики Нейфельдъ и Винсъ взимаютъ излишніе поборы съ поселянъ, живущихъ на арендуемой отвѣтчиками землѣ, ибо установленныя пун. 7 аренднаго контракта взаимныя обязательныя отношенія между арендаторами и поселянами, живущими на арендуемой землѣ, не оспариваются ни одною изъ этихъ сторонъ, а засимъ и въ виду того, что вопросъ о размѣрѣ поборовъ, взимаемыхъ арендаторами земли князя Хункалова съ поселянъ живущихъ на той землѣ, касается сихъ послѣднихъ, всякое возбужденіе производства гражданскаго дѣла по сему предмету безъ просьбы ихъ о томъ, было бы явнымъ нарушеніемъ смысла ст. 4 Уст. Гр. Суд., по которой судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. Хотя же князь Хункаловъ въ апелляціонной жалобѣ своей и объясняетъ, что взиманіе арендаторами излишнихъ поборовъ съ поселянъ-татаръ, живущихъ на арендуемой землѣ, можетъ повлечь за собою переселеніе сихъ послѣднихъ на другія земли, чѣмъ нарушаются интересы его, князя Хункалова, но такъ какъ князь Хункаловъ не доказываетъ, чтобы предусматриваемое имъ переселеніе поселянъ осуществилось и чтобы обуславливаемые этимъ переселеніемъ вредъ и убытокъ были ему дѣйствительно причинены, то одно означенное гадательное предположеніе его не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы судебное мѣсто входило въ разбирательство отношеній между арендаторами и поселянами, когда ни одною изъ этихъ сторонъ не возбужденъ вопросъ о томъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ выше соображеній нельзя не признать правильнымъ отказа Симферопольскаго Окружнаго Суда въ домогательствѣ князя Хункалова о производствѣ осмотра, а мѣстѣ и дознанія, а жалобу его въ томъ отношеніи неосновательною. Равнымъ образомъ не можетъ подлежать отмѣнѣ и заключеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда объ отказѣ князю Хункалову въ искѣ, ибо Хункаловъ ничѣмъ не доказалъ основательности своихъ требованій и дѣйствительности нарушеній отвѣтчиками Нейфельдомъ и Винсомъ договора на арендное содержаніе земли его, Хункалова, а упомянутые отвѣтчики, напротивъ того, отвергаютъ справедливость притязаній къ нимъ истца. При такомъ положеніи дѣла отказъ Хункалову въ искѣ является правильнымъ послѣдствіемъ неисполненія имъ возлагаемой ст. 366 Уст. Гр. Суд. на истца обязанности доказать свой искъ, а принесенная апелляціонная жалоба представляется незаслуживающею уваженія. Повѣренный князя Али-бея Хункалова, титулярный совѣтникъ Загурскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1528, 1538 и 1539 ст. Т. X I ч. и 507 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію буквальнаго смысла контракта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, обсуживая одно изъ основаній, послужившихъ князю Хункалову поводомъ къ обвиненію Нейфельда и Винса въ нарушеніи контракта, утверждаетъ, что заявленіе князя Хункалова объ излишнихъ поборахъ, взимаемыхъ арендаторами съ поселянъ, живущихъ на арендуемой землѣ, не можетъ быть предметомъ дознанія и судебнаго разсмотрѣнія, ибо установленныя контрактомъ отношенія между арендаторами и поселянами не оспариваются ни одной изъ этихъ сторонъ. Засимъ вопросъ о размѣрѣ сихъ поборовъ касается поселянъ, безъ просьбы которыхъ всякое возбужденіе гражданскаго дѣла по сему предмету было бы (будто бы) явнымъ нарушеніемъ 4 ст. Уст. Гр. Суд. Такое заключеніе Палаты, а за тѣмъ и дальнѣйшія основанныя на немъ соображенія содержатъ въ себѣ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и неправильное толкованіе 4 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи приведенныхъ законовъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1438 Т. X ч. I), въ силу чего право возбужденія гражданскихъ дѣлъ по неисполненію договоровъ неотъемлемо принадлежитъ контрагентамъ, незави-

симо отъ воли и дѣйствій постороннихъ лицъ. Судебная же Палата постановленіемъ своимъ вводитъ въ дѣло обстоятельство побочное, въ условіи не предусмотрѣнное, и ставитъ права контрагентовъ въ зависимость не отъ условій, установленныхъ договоромъ, а отъ дѣйствія третьихъ лицъ, въ составленіи договора не участвовавшихъ. Очевидно, что если фактъ излишняго взиманія арендаторами поборовъ дѣйствительно существовалъ, вопреки контракту, то принесеніе или непринесеніе жалобъ по сему предмету со стороны поселянъ, составляетъ для контрагентовъ обстоятельство совершенно побочное, ибо отношеніи арендаторовъ къ поселянамъ были установлены буквальнымъ смысломъ контракта, слѣдовательно, и всякое сужденіе о сихъ отношеніяхъ должно быть основано на словахъ контракта, а не на томъ обстоятельствѣ, что поселяне дѣйствій арендаторовъ не оспариваютъ. Затѣмъ, по смыслу 570 ст. Т. X ч. I, право князя Хункалова требовать исполненія договора во всѣхъ его частяхъ никакъ не могло быть у него ни отнято, ни поставлено въ зависимость отъ воли поселянъ, безъ просьбы которыхъ, по мнѣнію Палаты, будто-бы, не могло быть возбуждено никакого гражданскаго дѣла о взимаемыхъ съ нихъ поборахъ; слѣдовательно, допущенное Палатою толкованіе 4 ст. Уст. Гр. Суд., каковымъ Палата отнимаетъ у контрагента право требовать чрезъ судебную власть исполненія контракта, и предоставляетъ это право лицамъ въ договорѣ не участвовавшимъ, совершенно неправильно. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Одесскою Судебною Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и 4 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе оной отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1154.—1870 г. сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дормидонта Дорохова на рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Чебоксарско-Козьмодемьянскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Дорохова, предъявленному къ мѣщанину Суходоеву въ количествѣ 225 р. 46½ к. за невзносъ арендной суммы и забранные у него матеріалы, опредѣлилъ взыскать съ Суходоева въ пользу Дорохова изъ искомой имъ арендной суммы только за 3 мѣсяца 10 р. и за употребленныя Суходоевымъ бревна 22 р., а отъ Дорохова потребовать въ пользу выставленныхъ имъ 4-хъ свидѣтелей по 1 р. Рѣшеніе это Мировой Съѣздъ основалъ на 81, 102—105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1534, 1691, 1700 и 1701 ст. X Т. I ч. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дороховъ, излагая обстоятельства дѣла по существу, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла: а) 405 и 406 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допрашивалъ свидѣтелей чувашей, не понимающихъ русскаго языка, взялъ въ переводчики тоже чуваша, нехорошо владѣющаго русскимъ языкомъ и поэтому неправильно передающаго слышанное отъ свидѣтелей, и б) 103 и 407 ст. того же Устава тѣмъ, что неправильно присудилъ съ него взысканіе вознагражденія въ пользу свидѣтелей, тогда какъ они не заявили во время допроса объ этомъ, и притомъ по его просьбѣ было вызываемо и спрашиваемо въ засѣданіи Съѣзда не четыре, а только три свидѣтеля. По этимъ основаніямъ Дороховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Съ своей стороны мѣщанинъ Суходоевъ въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи, опровергая возраженія Дорохова обстоятельствами дѣла, проситъ оставить безъ уваженія жалобу Дорохова.

Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на обстоятельствахъ дѣла, касающихся существа, и за силою стат. 5 Учр. Суд. Устан., не подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что объясненіе Дорохова о допущенномъ, будто-бы, Съѣздомъ нарушеніи 405 и 406 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія объ этомъ не значится, и не видно, чтобы Дороховъ обратилъ на это обстоятельство вниманіе Съѣзда во время слу-

шанія дѣла. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 103 стат. Уст. Гр. Суд. Утверждая, будто бы свидѣтели не заявляли Съѣзду своей просьбы о взысканіи въ ихъ пользу вознагражденія, Дороховъ, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы Съѣздъ дѣйствительно не имѣлъ въ виду означеннаго заявленія. Что же касается возраженія просителя, что онъ ссылался только на 3-хъ свидѣтелей, то изъ дѣла усматривается, что 4-й вызванъ былъ переводчикомъ, и какъ вызовъ его былъ необходимымъ послѣдствіемъ ссылки Дорохова на свидѣтелей-чувашей, то и присужденіе въ пользу его вознагражденія равномѣрно не составляло никакого со стороны Съѣзда нарушенія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Дорохова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1155.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Пастяпина на рѣшеніе Николаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булигинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Ниоолавъ).

Крестьянинъ Алексѣй Растяпинъ и крестьянинъ Михаилъ Бабошинъ въ 1868 году имѣли посѣвъ пшеницы при хуторѣ Никольскомъ, Новоузенскаго уѣзда, первый 25, а второй 30 десятинъ; по словесному договору они согласились посѣвъ этотъ убирать сообща, а потомъ хлѣбъ и расходы по уборкѣ и молотьбѣ раздѣлить пропорціонально числу посѣянныхъ десятинъ. Намолочено было пшеницы 695 мѣшковъ и осталось необмолоченной 35 телѣгъ. Изъ обмолоченной пшеницы имъ продано 481 мѣшокъ, а остальные 224 мѣшка ссыпаны въ амбаръ на хуторѣ Никольскомъ, съ условіемъ между собою, одному безъ другого хлѣба не увозить и не продавать; крестьянинъ Растяпинъ въ августѣ 1869 г., объяснивъ это Мировому Судьѣ 3-го участка Николаевскаго уѣзда, принесъ на Бабошина жалобу въ томъ, что изъ ссыпанной въ амбаръ пшеницы Бабошинъ увезъ безъ вѣдома его, Растяпина, не только собственно на его долю причитавшіеся 122 мѣшка, но и изъ части его, Растяпина, захватилъ 55 мѣшковъ, стоящихъ, по существующей цѣнѣ 7 руб. 90 коп. за мѣшокъ, 432 руб. 50 к., и, кромѣ того, забралъ коромысло отъ вѣсовъ, два полога и пудовку, стоящія 30 руб. 40 коп., присоединяя къ тому 11 руб., употребленныхъ на напрасный проѣздъ съ возчиками на хуторъ за пшеницею; весь убытокъ Растяпина составляется въ 475 руб. 90 коп. По обмолотѣ остальныхъ 35 телѣгъ Растяпинымъ намолочено 36 мѣшковъ, проданныхъ по 5 руб. 50 коп. на 198 руб., изъ нихъ уплачено за молотьбу 18 руб., за доставку на пристань 10 руб. 80 коп. и употреблено на другіе расходы 10 руб. всего 38 руб. 80 коп.; за вычетами изъ изъ 198 руб. осталось 159 руб. 20 коп., изъ которыхъ на часть Растяпина приходится 72 руб. 38½ коп. а Бабошина 86 руб. 81½ коп. за вычетами этой суммы убытка остается 389 руб. 8½ коп. Къ этому дѣйствительному убытку Растягинъ присоединяетъ; а) 10 руб., уплаченныхъ за амбаръ подъ пшеницу, и 54 руб., употребленныхъ на наемъ извозчиковъ за пшеницею, захваченною Бабошинымъ. Такимъ образомъ, Распятинъ заявимъ на Бабошина искъ въ 453 руб. 8½ коп. Отвѣтчикъ Бабошинъ возражалъ, что по уаоркѣ хлѣба Растяпинъ остался ему долженъ болѣе 100 руб. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Баяошина 453 руб. 8 коп. въ пользу Растяпина. По апелляціи Бабошина дѣло это поетупило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Истецъ Растяпинъ въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы ссылался въ подкрѣпленіе своего иска на указанныхъ имъ свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить. Свидѣтели на Мировой Съѣздъ вызваны не были. Но, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, Съѣздъ нашелъ, что, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., Растяпинъ долженъ доказать свой искъ; въ настоящемъ же дѣлѣ имъ въ подкрѣпленіе своихъ выводовъ не представлено никакихъ письменныхъ актовъ; свидѣтельскія же показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаваемы доказатель-

ствомъ, такъ какъ, по 2132 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., всякое товарищество должно быть основано на договорѣ, и, обращаясь къ тому, что 2138 ст. того же Тома, когда въ товариществѣ возникаетъ споръ по дѣламъ, къ оному принадлежащимъ, и споръ сей дойдетъ разбирательства судебнаго, то оный не можетъ иначе быть разбираемъ, какъ судомъ третейскимъ, для разбора споровъ сего рода именно указаннымъ. А потому Съѣздъ опредѣлилъ такъ какъ крестьянинъ Растяпинъ никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего иска не представилъ, то, руководствуясь 81 ст. Уст. Гражд. Суд., 2132 и 2138 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., въ искѣ Распятину отказать, предоставивъ ему право разобраться съ Бабошинымъ третейскимъ судомъ; что же касается до вещей Растяпина, оставшихся у Бабошина, то обязать послѣдняго возвратить ихъ хозяину. Крестьянинъ Растяпинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію 112, 113, 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Бабошинъ сознался въ увозѣ 52½ мѣшковъ пшеницы, а Съѣздъ собственное сознаніе отвѣтчика не принялъ за доказательство; во-2-хъ) по нарушенію 61 и 88 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, не вызвавъ указанныхъ свидѣтелей, отнялъ возможность къ раскрытію истины и въ 3) по неправильному примѣненію къ дѣлу 2132 и 2138 ст. Т. X ч. I, такъ какъ эти законы не относятся къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, которое не подлежитъ разбирательству третейскимъ судомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ существованіе товарищества, въ такой сдѣлкѣ крестьянъ, по найму земли для хлѣбопашества, въ которой они никакого товарищества, согласно съ правилами 2126—2138 ст. Т. X ч. I, между собою не установляли. Затѣмъ, не ограничившись однимъ неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 2132 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ совершенно уклонился отъ разбирательства представленнаго ему гражданскаго спора, вопреки 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., и предоставилъ тяжущимся разбираться третейскимъ судомъ, на основаніи 2138 стат. X Т. I ч. Таковое предоставленіе содержитъ въ себѣ явное нарушеніе 1367 ст. Устава Гражданск. Судопр. и состоявшагося въ отмѣну примѣчанія къ сей статьѣ Высочайше утвержденнаго 6-го іюня 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо сими послѣдними узаконеніями узаконенный третейскій судъ, установленный 2138 ст. Т. X ч. I, совершенно отмѣненъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Николаевскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1367 Уст. Гр. Суд. и 2138 X Т. ч. I Зак. Гражд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Самарскихъ Мировыхъ Судей.

1156.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Виктора Николаева на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный орловскаго мѣщанина Виктора Николаева обратился къ Мировому Судьѣ гор. Орла съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Алексѣя Ситникова 175 руб., уплаченныхъ довѣрителемъ его родному брату отвѣтчику, Ивану Ситникову, за занятую въ домѣ его Алексѣемъ Ситниковымъ подъ питейное заведеніе квартиру. Въ подкрѣпленіе своего иска истецъ представилъ книжку, въ которой Иванъ Ситниковъ нѣсколько разъ расписывался въ полученіи за квартиру денегъ по 25 руб. въ мѣсяцъ, безъ обозначенія, впрочемъ отъ кого именно получались эти деньги. Мировой Судья, имѣя въ виду, что искъ повѣреннаго Николаева нисколько не доказывается расписками Ивана Ситникова, отказалъ ему въ искѣ. На рѣшеніе Мирозого Судьи мѣщанинъ Николаевъ принесъ апелляціонную жалобу въ Орловскій Мировой Съѣздъ, который, выслушавъ показаніе указаннаго апелляторомъ свидѣтеля и объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ прнесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣшанинъ Николаевъ, излагая подробно обстоятельства дѣла, проситъ от-

мѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что, не взирая на представленныя имъ доказательства, основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ противной стороны, и 2) Съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе 456, 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. I ч. X Т. и 693 ст. XI Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ: 1) что объясненія Николаева о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. относятся къ существу дѣла, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, по 129 ст. того же Устава, зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда, и поэтому первый пунктъ жалобы его, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ и 2) что Николаевъ, указывая въ своей жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 456, 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. X Т. I ч. и 693 ст. XI Т., вмѣстѣ съ тѣмъ не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе означенныхъ статей закона; между тѣмъ, если примѣнить правила, указанныя въ этихъ законоположеніяхъ, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, то оказывается, что Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ихъ, такъ какъ представленная Николаевымъ книжка не была оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія (456 ст.). Равнымъ образомъ и повѣренный отвѣтчика не призналъ ее какъ доказательство правильности иска Николаева (458 ст.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Николаева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1157.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены поручика Екатерины Устимовичъ на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Екатеринославскій Мировой Судья 5 участка, разобравъ дѣло по иску поручика Устимовича 300 руб. съ купца Осетрова за самовольный прогонъ скота чрезъ степь землевладѣлицы Екатерины Устимовичъ, отказалъ въ искѣ Устимовича, предъявленномъ къ Осетрову, обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерину Устимовичъ проложить дорогу, идущую изъ дер. Ростаньи въ дер. Крупянскую, шириною въ шесть саж. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что заявленіе Устимовичъ о прогонѣ чрезъ степь воловъ Осетрова подтверждается показаніями спрошенныхъ на Съѣздѣ двухъ свидѣтелей, которые удостовѣряютъ, что видѣли, какъ нѣсколько разъ прогоняли воловъ Осетрова черезъ землю Устимовичъ, но тѣмъ не менѣе изъ показаній тѣхъ же свидѣтелей усматривается, что прогонъ совершался въ такое время, когда травы и хлѣбъ были уже сняты, слѣдовательно, это не могло причинить существеннаго убытка Устимовичъ. Такое убѣжденіе еще болѣе подтверждаетъ то обстоятельство, что Устимовичъ не заявляла волостному правленію о нанесеніи ей скотомъ Осетрова убытковъ и не просила объ оцѣнкѣ, какъ это требуется правилами для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій. При этомъ нельзя не обратить вниманія, что Устимовичъ, заоравъ дорогу на своей землѣ, соединяющую два имѣнія Осетрова, какъ это доказывается имѣющимся въ дѣлѣ актомъ полицейскаго дознанія и показаніемъ одного свидѣтеля, спрошеннаго по просьбѣ ея же, Устимовичъ, тѣмъ самымъ подалъ поводъ къ прогону скота чрезъ ея землю. А потому, признавая искъ Устимовичъ бездоказательнымъ и размѣръ онаго въ 300 р. совершенно произвольнымъ, Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по сему дѣлу, утвердить. Жена поручика Екатерина Устимовичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 148 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, 449 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и 524 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе 449 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и

524 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., назначилъ отвести малую дорогу для прогона скота шириною въ шесть саженъ, а не въ три сажени, какъ въ законѣ указано, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Екатеринославскимъ Мировымъ Съѣздомъ 449 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 524 ст. Т. X ч. I Уст. Пут. Сообщ., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Верхнеднѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

1158.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены дьячка Маріи Лебедевой на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена дьячка Марія Лебедева заявила Бирюченскому Мировому Судьѣ 5-го участка, что во время ссоры своей съ мужемъ она передала разное движимое имущество свое на сохраненіе священникамъ Михаилу Богоявленскому и Александру Мясищеву, котораго тѣ священники не возвращаютъ, а потому, представляя опись имуществу, просила оное вытребовать; въ доказательство же иска ссылалась на свидѣтелей. Отвѣтчики отозвались, что все имущество Лебедевой было передано дочери истицы, Аннѣ Поповой, сія же послѣдняя показанія отвѣтчиковъ поовердила. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что между женою дьячка Лебедевою и священниками Богоявленскимъ и Мясищевымъ на предметъ отдачи подъ сохраненіе имущества, а также и самую цѣль отдачи, то есть о возвращеніи имущества Лебедевой или о передачѣ его дочери ея, Аннѣ Поповой, не было составлено требуемаго 2111, 2108 ст. X Т. I ч. и кассаціоннаго рѣшенія Сената 1866 г. № 68 письменнаго договора, въ силу котораго показанія указанныхъ Лебедевою свидѣтелей не могутъ въ настоящемъ случаѣ служить доказательствомъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Лебедевой отказать. Жена дьячка Лебедева проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда потому, что свидѣтели не были спрошены подъ присягою, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Суд., и что, по смыслу 2104 ст. Т. X ч. I, она имѣла право отдать имущество на сохраненіе безъ составленія сохранной расписки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 2104 ст. Т. X ч. I, дѣйствительно вслкій имѣетъ право отдать имущество на сохраненіе съ распискою въ томъ, или безъ расписки; но въ семъ послѣднемъ случаѣ, когда возникаетъ споръ и принявшій будетъ запираться въ полученіи имущества на сохраненіе, тогда судебныя мѣста должны руководствоваться правилами, изложенными въ 2111 ст. того же Тома, какъ неоднократно разъяснено объ этомъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1866 г. № 68 и друг.), причемъ показанія свидѣтелей не могутъ быть допускаемы. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Лебедевой оставить безъ послѣдствій.

1159.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Крутякова на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По просьбѣ повѣреннаго крестьянина Ивана Харькова, Хавскаго, исправляющій должность Корчевскаго Мирового Судьи 3 участка, Мировой Судья 2 участка, постановилъ 30 марта 1869 года заочное рѣшеніе о взысканіи съ купца Крутякова 268 руб. въ пользу крестьянина Харькова. Копія съ этого заочнаго рѣшенія вручена купцу Крутякову 10 апрѣля, послѣ чего означенное дѣло было передано въ числѣ прочихъ дѣлъ исправляющему должность Мирового Судьи 3 участка, Мировому Судьѣ 1 участка, который 18-го іюля

постановилъ: вновь назначить разборъ этого дѣла 9 августа. Постановленіе это написано на прошеніи купца Крутякова, писанномъ 22 апрѣля и приложенномъ къ дѣлу, но Мировымъ Судьею 2-го участка не помѣченномъ и по книгамъ никуда не записанномъ. По вторичномъ разборѣ дѣла Мировой Судья въ искѣ, предъявленномъ Хавскимъ, отказалъ. По апелляціи Хавскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что повѣреннымъ купца Крутякова, присяжнымъ повѣреннымъ Барковымъ, не представлено доказательствъ на судѣ о поступленіи въ срокъ прошенія отъ довѣрителя его, Крутякова, о новомъ разбирательствѣ дѣла Крутякова съ Харьковымъ, и хотя дѣйствительно имѣется при дѣлѣ прошеніе о новомъ разбирательствѣ, но какъ оно Судьею не помѣчено, то поэтому не носитъ официальнаго характера о своевременномъ поступленіи къ Мировому Судьѣ. Имѣя же притомъ въ виду, что заочное рѣшеніе, за пропущеніемъ Крутяковымъ срока, вошло въ законную силу, Съѣздъ, на основаніи 151, 3 п. 156 и 157 ст. Уст. Гр. Суд. и II ст. временныхъ правилъ, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ по Уставамъ 20 го ноября 1864 г. и Высочайше утвержденныхъ 15 марта 1866 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отъ 9 августа 1869 г. отмѣнить и повѣренному Харькова, Хавскому, выдать исполнительный листъ, предоставивъ ему при этомъ право отыскивать судебныя издержки общимъ порядкомъ. Купецъ Крутяковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1-хъ) по нарушенію 151, 156 и 157 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно призналъ срокъ для подачи отзыва на заочное рѣшеніе пропущеннымъ по той только причинѣ, что на прошеніи Крутякова нѣтъ помѣты Мирового Судьи; во 2-хъ) что Съѣздъ столько же неправильно обвинилъ его въ непредставленіи доказательствъ о подачѣ прошенія въ срокъ, ибо какъ скоро прошеніе было принято Мировымъ Судьею и не возвращено, какъ слѣдовало по 1 п. 775 ст. Уст. Гр. Суд., то Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ отвѣтчика еще другихъ доказательствъ; если же истецъ считалъ срокъ пропущеннымъ, то на его обязанности лежало доказать утверждаемое имъ обстоятельство, а не на отвѣтчикѣ. Допустивъ противное, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. того же Устава, и въ-3-хъ) Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 157 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановилъ рѣшеніе безъ склоненія сторонъ къ примиренію. А какъ неоднократно уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 520; 1869 г. № 564, 587 и друг.), что неисполненіе правила, установленнаго въ 177 статьѣ, есть нарушеніе, которое влечетъ за собою отмѣну рѣшенія, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Корчевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Калязинскихъ Мировыхъ Судей.

1160.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго ротмистра Вишневскаго, присяжнаго повѣреннаго Станишевскаго на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Между ротмистромъ Вишневскимъ и купцомъ Масловымъ заключены были два контракта: первый 29 августа 1867 года и второй дополнительный 29 ноября 1868 года, по которымъ первый отдалъ послѣднему на 6-ть лѣтъ въ арендное содержаніе свою землю при дер. Пальмирѣ и другихъ. Обвиняя Маслова въ нарушеніи условій договора и опредѣляя сумму понесенныхъ имъ отъ дѣйствій Маслова убытковъ и условленной неустойки въ 8,000 руб., Вишневскій просилъ взыскать эту сумму съ Маслова, а арендные контракты читать уничтоженными. Одесская Судебная Палата, до которой дѣло это дошло по апелляціи Вишневскаго на тамошній Окружный Судъ, нашла: 1)

что Вишневскій, какъ истецъ, ничѣмъ не доказалъ нарушенія Масловымъ контрактовъ и даже не представилъ надлежащаго удостовѣренія о томъ, сколько было выорано Масловымъ земли до 29 ноября 1868 г., безъ чего невозможно и судить, вышелъ ли онъ изъ предѣловъ, указанныхъ договоромъ; 2) что удостовѣреніе постороннихъ лицъ (представлено было Вишневскимъ въ Окружный Судъ) объ употребленіи Масловымъ подъ весенній посѣвъ мягкихъ земель не служитъ еще подтвержденіемъ иска, такъ какъ по дѣлу не выяснилось, что слѣдуетъ понимать подъ мягкими полями и не относятся ли къ числу выоранныхъ до 29-го ноября 1868 г.; 3) что, по 13 пун. договора, контрагенты предоставили стороннимъ людямъ опредѣлить, сдѣлано ли Масловымъ нарушеніе или нѣтъ, но смыслъ этого пункта таковъ, что сторонніе люди должны лишь производить дознаніе, но не дѣлать какіе-либо выводы, и 4) что Масловъ въ предѣлахъ, указанныхъ контрактомъ, имѣлъ полное право обрабатывать землю или самъ, или чрезъ другихъ лицъ. По этимъ соображеніямъ, не усматривая со стороны Маслова нарушенія договоровъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Вишневскаго, присяжный повѣренный Станишевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою, какъ онъ полагаетъ, 1703, 1528, 1530 и 1536 ст. I ч. X Т., а Масловъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Станишевскаго доказываетъ неосновательность его возраженій.

Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указываемомъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи Палатою 1703 ст. I ч. X Т. По объясненію просителя, нарушеніе заключается въ томъ, что договоръ 29 ноября 1868 г., состоявшійся съ полученіемъ арендной платы за два года впередъ, совершонъ былъ, вопреки приведенной статьѣ, не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, и что въ виду этого Судебная Палата должна была, въ силу самаго закона, распорядиться объ уничтоженіи его. Но возраженіе это не можетъ имѣть значенія. Вишневскій во время производства дѣла заявлялъ требованіе лишь о взысканіи съ Маслова неустойки и о возвращеніи въ его владѣніе арендуемаго имѣнія, но ни въ исковой, ни въ апелляціонной жалобѣ не просилъ объ уничтоженіи контракта по несоблюденію, при совершеніи его, формальности, указанной въ 1703 ст. I ч. X Т.; а такъ какъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, то и въ данномъ случаѣ Судебная Палата не могла безъ просьбы о томъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о недѣйствительности контракта по формѣ его совершенія, чѣмъ она явно нарушила бы вышеприведенную 706 стат. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе повѣреннаго Вишневскаго на нарушеніе Палатою 1528, 1530 и 1536 ст. I ч. X Т., относящихся къ вопросу о составленіи и исполненіи договоровъ. Нарушеніе это Станишевскій выводитъ изъ того, что такъ какъ договоры должны быть исполняемы по буквальному смыслу и точному ихъ разуму, то изъ сего слѣдуетъ, что если контрагенты согласились нарушеніе контракта опредѣлить чрезъ удостовѣреніе сторонихъ людей и включили это условіе въ контрактъ, суду оставалось только признать требованіе истца безспорнымъ и заставить Маслова выполнить добровольно принятое имъ на себя условіе. Очевидно, что всѣ эти возраженія не вытекаютъ ни изъ дѣйствительнаго смысла закона, ни изъ тѣхъ пояснительныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, которыя были постановляемы неоднократно при разрѣшеніи подобныхъ съ настоящимъ случаевъ. На основаніи 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и при исполненіи изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Содержаніе этихъ статей ясно показываетъ, что всякій договоръ, въ случаѣ спора, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи условій, въ немъ постановленныхъ. Поэтому, ежели судъ при исполненіи договора разъясняетъ дѣйствія контрагентовъ по разуму заключающихся въ договорѣ условій и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствіе, то не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи судомъ 1536 и 1538 стат., такъ какъ примѣненіе этихъ статей къ обстоятельствамъ дѣла составляетъ существо рѣшенія не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за исключеніемъ лишь того случая, когда рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ об-

*

стоятельствахъ. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію Палаты по настоящему дѣлу, оказывается, что Палата основала свое рѣшеніе исключительно на договорѣ 29 ноября 1868 г. и удостовѣреніи сторонних лицъ, о которомъ упоминается въ означенномъ договорѣ, а не на побочныхъ обстоятельствахъ, и если Палата не приняла удостовѣренія сосѣдей за доказательство справедливости иска, предъявленнаго Вишневскимъ, то лишь потому, что, истолковавъ договоръ 1868 г. по намѣренію и совѣсти, придала ему не то значеніе, какое старался приписать истецъ; вопросъ же о томъ, правильно-ли былъ истолкованъ Палатою смыслъ договора 29 ноября 1868 г., за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть разсматриваемъ въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго ротмистра Вишневскаго оставить безъ послѣдствій.

1161—1870 года сентября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго казанскаго купца Степана Гребенщикова, Михаила Иванова, на рѣшеніе Лаишевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Искомъ, словесно заявленнымъ 19 января 1870 г. Мировому Судьѣ 3-го участка Лаишевскаго округа, Казанскій купецъ Степанъ Гребенщиковъ просилъ взыскать съ Лаишевскаго мѣщанина Лаврентія Ѳедотова 190 руб. за неправильно засѣянную имъ землю, отданную ему Гребенщиковымъ въ арендное содержаніе на восемь лѣтъ, по домашнему ихъ о томъ договору отъ 20 января 1862 г., или присудить ему, по отказу Ѳедотова отъ платежа ему 190 руб., озимый хлѣбъ, засѣянный Ѳедотовымъ въ осень послѣдняго года его аренднаго содержанія, за вычетомъ стоимости сѣмянъ. Противъ иска сего Ѳедотовъ возражалъ, что право на урожай озимаго посѣва послѣдняго года его аренднаго содержанія земли Гребенщикова должно принадлежать ему по мѣстному обычаю, на сей предметъ соблюдаемому, какъ частными владѣльцами, такъ и казною, и потому просилъ въ искѣ Гребенщикову отказать. Спрошенные въ Мировомъ Съѣздѣ по ссылкѣ отвѣтчика Ѳедотова въ качествѣ свѣдущихъ людей арендаторы купцы Смирновъ и Моисеевъ показали: Смирновъ, что по существующему обычаю при наймѣ земель отъ казны арендаторъ всегда пользуется засѣяннымъ озимымъ хлѣбомъ по окончаніи срока аренды, и онъ полагаетъ, что такъ должно дѣлаться и между частными лицами; Моисеевъ, что онъ порядка отдачи земель въ аренду не знаетъ. Въ договорѣ Гребенщикова съ Ѳедотовымъ относительно срока и образа пользованія Ѳедотовымъ землею Гребенщикова содержится только, что Гребенщиковъ отдалъ Ѳедотову изъ владѣемой имъ близъ гор. Лаишева по оброчному договору съ казною земли 84 десятины въ ареду отъ 20 января 1862 года впредь на восемь лѣтъ. Лаишевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что условіе, заключенное между сторонами, представляетъ важное сомнѣніе; неясность эта представляется со стороны Гребенщикова, который принялъ въ аренду землю отъ казны, съ дозволеніемъ засѣва въ послѣднемъ году оброчнаго содержанія озимымъ хлѣбомъ одного поля (третьей части запашки) и снятія такового въ слѣдующемъ за истеченіемъ срока году, и если бы Гребенщиковъ желалъ измѣнить это условіе при передачѣ земли Ѳедотову, то оговорилъ бы это въ договорѣ, съ нимъ заключенномъ; не сдѣлавъ же сего, Ѳедотовъ вправѣ былъ пользоваться землею, отданною ему Гребенщиковымъ въ предѣлахъ его правъ противъ казны, и, на основаніи 1539 ст. Св. Зак. Т. X. ч. 1 и существующаго въ Лаишевской мѣстности порядка на отдачу земли въ арендное содержаніе, рѣшеніемъ 12 марта 1870 г. опредѣлилъ: предоставить Ѳедотову воспользоваться засѣяннымъ имъ въ послѣдній арендный годъ озимымъ хлѣбомъ и взыскать съ обѣихъ сторонъ по 60 коп. гербовыхъ пошлинъ. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной отъ имени Гребенщикова 30 іюня 1870 года,

повѣренный его, Ивановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Лаишевскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи: а) что Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по иску Гребенщикова, потому что это рѣшеніе должно было почитаться, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., окончательнымъ, такъ какъ искъ Гребенщикова, по 212 ст. Устава Гр. Суд., не подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи и по непредъявленію Ѳедотовымъ отвода о неподсудности, согласно 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть разсматриваемъ производившимся у Мирового Судьи по общему согласію обѣихъ сторонъ; б) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 1539 ст. Св. Зак. Гр., въ виду того, что договоръ Гребенщикова съ Ѳедотовымъ не представляетъ никакого сомнѣнія и потому Съѣздомъ должна была быть принята въ руководство 1536 ст. X Т. ч. 1; в) что Съѣздъ нарушилъ 101, 141, 403 и 406 ст. Уст. Гр. Суд. невписаніемъ въ протоколъ заключеній экспертовъ; г) что Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., но въ чемъ именно, того проситель не объясняетъ; д) что Съѣздъ нарушилъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предсѣдателемъ Съѣзда стороны не были склоняемы къ миру; е) что Съѣздъ, вопреки 462 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать тройныя гербовыя пошлины съ обѣихъ сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанные Гребенщиковымъ кассаціонные поводы не могутъ быть признаны достаточными для отмѣны рѣшенія, постановленаго 12 марта 1870 г. по иску Гребенщикова Лаишевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, потому: а) что Съѣздъ, имѣя въ виду, что Лаишевскимъ Мировымъ Судьею 3 участка было постановлено рѣшеніе по иску Гребенщикова не о правѣ собственности, или на владѣніе недвижимостью, но о взысканіи денегъ или о присужденіи движимаго имущества, посѣва, вполнѣ въ правѣ былъ по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Ѳедотова войти въ разсмотрѣніе дѣла сего; б) что примѣненіемъ къ дѣлу 1539, а не 1536 ст. Св. Зак. Гр., за признаніемъ смысла договора Гребенщикова съ Ѳедотовымъ сомнительнымъ, Съѣздъ не допустилъ никакого нарушенія означенныхъ законовъ, въ виду разъясненія смысла и примѣненія ихъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 146 и друг. послѣдующими; в) что нарушеніе Съѣздомъ 101, 141, 403, 406 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что заключенія экспертовъ Смирнова и Моисеева не были записаны въ протоколъ Съѣзда, опровергается протоколомъ Съѣзда 12 марта 1870 г.; г) что Съѣздъ, рѣшивъ дѣло Гребенщикова на основаніи мѣстнаго обычая, о существованіи котораго удостовѣрился, не поступилъ неправильно въ виду ссылки на таковой отвѣтчика Ѳедотова, и того, что онъ примѣнилъ его къ такому случаю, который положительнымъ закономъ не опредѣленъ; д) что нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. должно почитаться недоказаннымъ, такъ какъ по настоящему дѣлу Съѣздомъ не было составлено протокола засѣданія, но лишь протоколъ рѣшенія своего; е) что Съѣздъ, опредѣливъ взысканіе тройныхъ гербовыхъ пошлинъ съ обѣихъ тяжущихся сторонъ, поступилъ совершенно правильно, на основаніи 140, 147 и 185 ст. Уст. о пошл. Св. Зак. Т. V и 3 стат. Св. Зак. Т. X ч. 2, и затѣмъ, опредѣливъ это взысканіе уже въ рѣшеніи дѣла, а не при самомъ предъявленіи акта, не на гербовой бумагѣ писаннаго, не нарушилъ 462 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Степана Гребенщикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1162.—1870 г. сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Любови Головачевой на рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщица Любовь Головачева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 10 ноября 1869 г., по иску ея съ купца Азарова за купленныя у нея рожь и гречиху денегъ серебромъ 290 р. 75 коп. Таковую просьбу Головачева основываетъ на

томъ: а) что Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на произвольномъ толкованіи выраженій бывшаго ея повѣреннаго и по сей причинѣ не допустилъ свидѣтельскихъ показаній; б) что выясненіе сего выражанія другой повѣренный ея просилъ записать въ протоколъ Съѣзда, но оно не записано, и в) что приведенные въ рѣшеніи Съѣзда законы къ существу дѣла не примѣнимы, ибо фактъ продажи хлѣба въ кредитъ остался недоказаннымъ. Изъ дѣла видно, что повѣренный просительницы, Дришевъ, у Мирового Судьи показалъ, что хлѣбъ былъ проданъ ею, Головачевою, Азарову съ отсрочкою платежа. Мировой Судья отказалъ Головачевой въ искѣ, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., равно рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 401, коимъ разъяснено, что въ доказательство долга, образовавшагося изъ продажи движимаго имущества, могутъ быть принимаемы лишь письменные акты, а не свидѣтельскія показанія. Головачева въ апелляціи, не опровергая объясненія своего повѣреннаго, доказывала лишь, что искъ ея можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. На Съѣздѣ, какъ значится въ протоколѣ Съѣзда, повѣренный просительницы объяснялъ, что у Мирового Судьи прежній повѣренный Головачевой по ошибкѣ заявилъ, что хлѣбъ былъ проданъ съ разсрочкою платежа, ибо хлѣбъ проданъ на наличныя деньги. Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго Головачевой у Мирового Судьи, что продажа совершена съ отстрочкою платежа въ кредитъ призналъ, что возникающее изъ сего обязательство должно быть облечено въ форму письменнаго акта и не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; посему и не усматривая со стороны отвѣтчика сознанія долга, Съѣздъ нашелъ искъ Головачевой недоказаннымъ и утвердилъ рѣшеніе Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ фактъ о продажѣ Головачевою Азарову хлѣба въ кредитъ установилъ изъ сдѣланнаго повѣреннымъ Головачевой на судѣ заявленія; что возраженіе просительницы о томъ, что фактъ этотъ установленъ Съѣздомъ не вѣрно, не заслуживаетъ уваженія, ибо оцѣнка даваемыхъ сторонами на судѣ объясненій принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть подвергаема повѣркѣ Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; что жалоба просительницы на незаписаніе въ протоколъ Съѣзда даннаго вторымъ повѣреннымъ просительницы разъясненія вышеупомянутого заявленія перваго ея повѣреннаго касательно продажи хлѣба въ кредитъ неосновательна, ибо разъясненіе это въ протоколѣ Съѣзда значится записаннымъ, и что, наконецъ, приведенные Съѣздомъ законы (81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.) вполнѣ соотвѣтствуютъ установленнымъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла фактамъ, такъ какъ Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ долга, изъ продажи движимаго имущества въ кредитъ образовавшагося. Посему, признавая кассаціонною жалобу Головачевой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1163.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы поручика Елисаветы Голохвастовой на рѣшеніе Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску повѣреннаго вдовы поручика Елисаветы Яковлевой Голохвастовой, титулярнаго совѣтника Ивана Колчина, предъявленному у Старорусскаго Мирового Судьи 4 участка о взысканіи съ крестьянина Трофима Тимоѳеева денегъ, должныхъ имъ умершему мужу ея, Елисаветы Голохвастовой Николаю Головастову за ходатайство по дѣлу Тимоѳеева съ Раздеришинымъ, Старорусскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе предъявленнаго повѣреннымъ Тимоѳеева, Голинскимъ отвода о неимѣніи Колчинымъ довѣренности

на веденіе настоящаго дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, нашелъ, что Голохвастова не уполномочила Колчина на веденіе дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и что посему всѣ дѣйствія Колчина по веденію настоящаго дѣла у Мирового Судьи безъ уполномочія, по 2 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ законной силы, и вслѣдствіе того, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, рѣшеніемъ 9 января 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Истица Голохвастова проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ неправильное и несогласное ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами, причемъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ считать Колчина достаточно, по силѣ 46 ст. Уст. Гр. Суд., уполномоченнымъ ею на веденіе въ мировыхъ установленіяхъ предъявленнаго имъ отъ ея имени противъ Тимоѳеева иска, потому что она, Голохвастова, сама подтвердила передъ Съѣздомъ это право Колчина въ возраженіи, поданномъ ею отъ себя противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Тимоѳеева, Голинскаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ производства Старорусскаго Мирового Судьи и Съѣзда, что въ довѣренности, представленной Колчинымъ Старорусскому Мировому Судьѣ 4 участка при исковомъ прошеніи противъ Тимоѳеева, онъ былъ уполномоченъ Голохвастовою только на веденіе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла ея о взысканіи съ имѣнія умершаго мужа ея 800 рублей по заемному письму и что въ возраженіи противъ апелляціонной жалобы Голинскаго истица Голохвастова не сдѣлала никакого заявленія о томъ, чтобы она уполномочила Колчина на веденіе отъ ея имени иска о взысканіи съ Тимоѳеева денегъ, но объяснила только противъ возраженія Голинскаго въ его апелляціонной жалобѣ о неимѣніи Колчинымъ права искать съ Тимоѳеева безъ довѣренности Николая Голохвастова, съ которымъ только онъ имѣлъ дѣло, что Колчинъ могъ искать съ Тимоѳеева ея, Елисаветы Голохвастовой, именемъ, потому что она наслѣдница Николая Голохвастова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе возраженія Голохвастовой противъ апелляціонной жалобы Тимоѳеева не могло быть принято Съѣздомъ на заявленіе ея Съѣзду объ избраніи Колчина ея повѣреннымъ, а если-бы даже могло быть признано таковымъ, то не могло измѣнить рѣшенія Съѣзда, по несвоевременности его учиненія. Признавая засимъ кассаціонную жалобу Елисаветы Голохвастовой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1164.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Абдулъ Мязита Асякаева на рѣшеніе Краснослободскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску крестьянина Темниковскаго уѣзда, деревни Верхній Печляй, Рехметуллы Вялышина Янаева о взысканіи съ крестьянина Пензенской губерніи, Краснослободскаго уѣзда, деревни Большой Шуструй, Абдула Мязита Асякаева 272 р., взятыхъ послѣднимъ у перваго на производство общей ихъ съ товарищами торговли, противъ какового иска Асякаевъ въ отвѣтѣ показалъ, что имъ дѣйствительно отъ Янаева получено для общей торговли 272 р., которые онъ потерялъ, и потому заплатить не можетъ, и что изъ означенныхъ денегъ слѣдуетъ вычесть по взаимнымъ товарищескимъ расчетамъ 85 р. за взятую отъ него Янаевымъ, купленную имъ въ долгъ у крестьянина Яхьина, бахту, о чемъ можетъ подтвердить Яхьинъ, 23 руб. собственныхъ его денегъ, бывшихъ въ общей товарищеской суммѣ, и 30 руб. барышей на его долю отъ общей торговли, Мировой Судья 2 участка Краснослободскаго мирового округа, принявъ во вниманіе, что Асякаевъ не отрицаетъ того, что имъ было взято отъ Янаева на торговлю 272 р., что, по 3 п. 2112 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, не требуется составленія письменныхъ актовъ при отдачѣ на храненіе по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, что Асякаевъ не сдѣлалъ расчета, потому что деньги потерялъ, но въ то же время объ

этомъ не заявилъ, что посему Асякаевъ, на основаніи 2106 ст. Св. Зак. Гр. обязанъ заплатить Янаеву 272 р., но что изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть 16 руб., которые Янаевъ признаетъ внесенными Асякаевымъ въ общую торговую сумму, что, наконецъ, Асякаевымъ возраженія его противъ иска Янаева ничѣмъ не доказаны, рѣшеніемъ 25 февраля 1870 г., на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Асякаева въ пользу Янаева 256 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Асякаевъ просилъ Мировой Съѣздъ произвести изслѣдованіе о потерѣ имъ 272 рублей, о взятой имъ въ долгъ бахтѣ и объ отнятой Янаевымъ съ товарищами у сына его одежды. Краснослободскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Асякаевъ состоитъ должнымъ Янаеву, что Асякаевъ созналъ утрату данныхъ ему Янаевымъ денегъ, и, признавъ примѣненіе Мировымъ Судьею къ дѣлу 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. правильнымъ, 18 марта 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. Отвѣтчикъ Абдулъ Асякаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Краснослободскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по случаю: а) неправильнаго принятія его возраженій на искъ за признаніе дѣйствительности доводовъ истца, тогда когда тѣ объясненія его отрицательныя, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 254, 297 и 301 Уст. Угол. Суд. и 142 и 177 ст. Устава о наказ., и б) по случаю сужденія Съѣздомъ о всѣхъ расчетахъ товарищества, сумма вкладочнаго капитала которыхъ простиралась до 578 рублей, чѣмъ Съѣздъ, по соображеніи 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ предѣлы предоставленной ему по закону власти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду изъ содержанія кассаціонной жалобы Асякаева, что онъ видитъ нарушеніе 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 254, 297 и 301 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 и 177 ст. Уст. о наказ. въ присужденіи съ него рѣшеніемъ Краснослободскаго Мирового Съѣзда 256 р. въ пользу Янаева безъ вычета изъ оныхъ 138 руб., въ подтвержденіе правъ его на которыя не имѣя доказательствъ, онъ просилъ какъ Мирового Судью, такъ и Съѣздъ, произвести изслѣдованіе, котораго Съѣздомъ произведено не было, Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что какъ по точному смыслу 81, 82, 366, 367, 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд. судъ не долженъ принимать никакого участія въ изысканіи и собираніи доказательствъ, подтверждающихъ требованія тяжущихся сторонъ, а обязанъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, добытыхъ самими тяжущимися и ими представленныхъ къ дѣлу, находитъ, что Краснослободскій Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, признавъ возраженія отвѣтчика Асякаева недоказанными, когда въ подтвержденіе ихъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ, но вмѣсто таковыхъ только просилъ изслѣдовать приводимыя въ свое оправданіе событія путемъ уголовнаго слѣдствія. Обращаясь засимъ къ другому указываемому Асякаевымъ нарушенію Краснослободскимъ Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ его власти допущеніемъ въ его рѣшеніи сужденія о суммѣ всего товарищескаго его съ Янаевымъ и другими вклада, простиравшагося до 578 р., Правительствующій Сенатъ находитъ и этотъ поводъ кассаціонной жалобы Асякаева лишеннымъ основанія, потому что изъ рѣшенія Краснослободскаго Съѣзда Мировыхъ Судей положительно видно, что Съѣздъ судилъ только о суммѣ иска Янаева, котораго цѣна объявлена была въ 272 р. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу государственнаго крестьянина Абдула Мязита Асякаева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1165.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Петра Алферова на рѣшеніе Корчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена подпоручика Александра Андросова обратилась къ Мировому Судьѣ Корочанскаго округа съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго секре-

таря Петра Алферова убытковъ, понесенныхъ просительницею вслѣдствіе неисполненія Алферовымъ заключеннаго между ними контракта на аренду мельницы, объясняя, что означенная мельница, по окончаніи срока аренды, была сдана Андросовой, вопреки условій договора, въ разоренномъ видѣ, и что потому Алферовъ обязанъ возвратить ей деньги, употребленныя ею на исправленіе оной. Въ доказательство того, въ какомъ видѣ была сдана мельница, Андросова представила копіи съ опредѣленія полицейскаго управленія и въ доказательство количества убытковъ сослалась на свидѣтелей. Но самаго аренднаго контракта или копію съ онаго ни тою, ни другою стороною къ дѣлу представлено не было. Противъ этого иска повѣренный Алферова возражалъ, что довѣритель его сдалъ мельницу по описи, но что онъ не былъ обязанъ возводить оную вновь, а только, согласно 5 пункту контракта, долженъ былъ по своему усмотрѣнію исправлять поврежденія, употребляя для этого матеріалъ, доставляемый ему Андросовою, но она его не доставляла, почему о такомъ нарушеніи Андросовою контракта производится въ судебныхъ мѣстахъ особое дѣло. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ требованіе Андросовой недоказаннымъ и отказалъ ей въ искѣ. Затѣмъ дѣло сіе по апелляціи Андросовой поступило на разсмотрѣніе Корочанскаго Мирового Съѣзда, который, выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, нашелъ, что смыслъ контракта объ обязательствѣ Алферова сдать мельницу въ томъ или въ другомъ видѣ неясенъ, и по неопредѣленному смыслу выраженія: „сдать мельницу по той же описи, по которой принята“ представляетъ сомнѣніе, которое, по ст. 1539 Т. X ч. I, должно быть объяснено по намѣренію и доброй совѣсти. Посему, принимая во вниманіе, что означенное выраженіе контракта о сдачѣ мельницы по описи не можетъ быть объяснено въ буквальномъ смыслѣ, Съѣздъ призналъ, что неясное мѣсто контракта можетъ имѣть лишь то значеніе, что мельница должна быть сдана въ той-же неисправности, съ какою принята. Затѣмъ, разсмотрѣвъ доказательства предъявленнаго иска, Съѣздъ присудилъ съ Алферова въ пользу Андросовой сумму, которая, по ея показанію, была употреблена ею на починку мельницы; въ требованіи же ея о вознагражденіи за убытки отъ неработы мельницы, какъ недоказанномъ, отказалъ. Алферовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, потому что Съѣздъ не долженъ былъ въ силу 89 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., вовсе принимать этого дѣла къ своему производству, ибо изъ объясненій, со стороны просителя представленныхъ, и изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ постановленія полицейскаго управленія Съѣздъ могъ усмотрѣть, что дѣло о томъ-же контрактѣ на аренду мельницы съ Андросовою производится въ настоящее время въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Хотя же со стороны его, Алферова, не было заявлено отвода о неподсудности по вышеозначенной причинѣ иска Андросова мировымъ судебнымъ установленіямъ, но это не избавляло Съѣздъ отъ обязанности, и безъ указанія тяжущихся, въ виду имѣвшихся въ дѣлѣ свѣдѣній, обсудить вопросъ о подсудности ему дѣла. Кромѣ того, на то обстоятельство, что искъ Андросовой не подлежитъ по изъясненной причинѣ разсмотрѣнію Съѣзда, не было указано повѣреннымъ просителя, потому что сему послѣднему, вопреки 338 ст. Уст. Гр. Суд., не было предоставлено Съѣздомъ послѣдняго слова, и ему на три рѣчи повѣреннаго Андросовой позволено было сказать только двѣ. Наконецъ, Алферовъ указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на то обстоятельство, что Съѣздъ въ нарушеніе ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, разрѣшилъ дѣло на основаніи смысла контракта, признаннаго имъ неяснымъ, тогда какъ самого контракта къ дѣлу представлено не было, и Съѣздъ его не читалъ и не видалъ, и могъ судить о содержаніи онаго только изъ постановленія полицейскаго управленія, въ коемъ приведены выдержки изъ контракта въ искаженномъ видѣ, а объ описи, о которой упоминается въ рѣшеніи Съѣзда, нѣтъ и слова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Алферова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 89 Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. и ст. 338 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что, по

объясненію самого просителя въ его кассаціонной жалобѣ, ни онъ, ни повѣренный его не заявляли во все время судебнаго производства сего дѣла о томъ, чтобы оно не подлежало разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, такъ какъ въ другихъ судебныхъ мѣстахъ производится дѣло по тому-же самому предмету и чтобы дѣло это имѣло тѣсную связь съ представленнымъ Андросовою искомъ. Объясненіе же Алферова, что повѣренный его, Курдяевъ, былъ лишенъ возможности заявить Съѣзду объ этомъ обстоятельствѣ, представляется неимѣющимъ основанія и опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Курдяевъ давалъ неоднократныя объясненія въ засѣданіи Съѣзда по существу спора, а слѣдовательно, могъ заявить о неподсудности сего дѣла мировому суду, если бы находилъ это нужнымъ и считалъ, что имѣетъ на то право и основанія. Что же -касается до жалобы Алферова на то, что Съѣздъ неправильно разъяснилъ смыслъ заключеннаго просителемъ съ Андросовою контракта, не имѣвъ въ виду ни сего документа, ни копіи съ онаго, то Правительствующій Сенатъ признаетъ эту жалобу заслуживающею уваженія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената какъ истолкованіе спорнаго договора по буквальному его содержанію (1535, 1536 ст. Т. X ч. 1) или по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1), такъ и вообще разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу; но при этомъ судъ, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановляя рѣшеніе по убѣжденію совѣсти и сообразно закону, долженъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Опредѣлить же значеніе и силу доказательствъ, само собою разумѣется, невозможно, если судъ не имѣетъ въ виду тѣхъ документовъ, на коихъ стороны основываютъ свои требованія и возраженія, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе спора зависитъ отъ того или иного разъясненія договора, на которомъ основанъ искъ и смыслъ котораго каждая изъ сторонъ толкуетъ въ свою пользу. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Корочанскій Мировой Съѣздъ истолковалъ заключенный между Алферовымъ и Андросовою контрактъ и на приданномъ Съѣздомъ изъясненіи смысла онаго основалъ свое рѣшеніе, не имѣвъ вовсе въ виду сего документа, слѣдовательно, не имѣвъ возможности опредѣлить его силу и значеніе по правилу, указанному въ ст. 129 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на томъ документѣ, который по содержанію самаго рѣшенія долженъ былъ служить основаніемъ иска, а на произвольныхъ своихъ выводахъ и соображеніяхъ, и такимъ образомъ поступилъ не согласно ст. вышеприведенными требованіями закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новооскольскихъ Мировыхъ Судей.

1166.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Рапопорта на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Семенъ Калугинъ съ товарищами своими подалъ Корочанскому Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ съ артелью работали въ Яблочковой рощѣ строителя желѣзной дороги Полякова и распорядителемъ работъ въ этой рощѣ, евреемъ Арономъ Рапопортомъ, выданъ имъ расчетный листъ съ обозначеніемъ числа и цѣны рабочихъ дней, но расчета по этому листу Рапопортъ не производитъ, и потому, представляя выданный имъ листъ, порванный, по ихъ словамъ, по неосторожности артельщика, просилъ удовлетворить ихъ взысканіемъ заработной платы, указывая при томъ на свидѣтелей, знающихъ, что ни при выдачѣ листа, ни при послѣдующихъ затѣмъ явкахъ истцовъ, по назначенію Рапопорта, за расчетами, они не были удовлетворены имъ. На разбирательствѣ дѣла у

Мирового Судьи отвѣтчикъ Рапопортъ объяснилъ, что при поспѣшной уборкѣ лѣса въ Яблочковой рожѣ онъ не велъ книгъ поденной работы, а выдавалъ рабочимъ расчетные листы, отмѣчая на одной сторонѣ ихъ количество рабочихъ дней и слѣдующей за нихъ платы, а на другой—количество выдаваемыхъ разновременно за эту работу денегъ, и такъ какъ на представленномъ ко взысканію артельщикомъ Калугинымъ листѣ оторвана именно та сторона, на которой означалась уплата денегъ, то онъ, считая такое оторваніе половины листа не дѣломъ случайной неосторожности, а поступкомъ умышленнымъ, а съ другой стороны, не зная, сколько выдано за означенныя работы истцовъ денегъ имъ, не считаетъ себя обязаннымъ и не желаетъ удовлетворить истцовъ по представленному листу полною суммою, причитающеюся за означенныя въ листѣ работы. Мировой Судья, признавъ искъ Калугина съ артелью недоказаннымъ, по 11 и 12 § времен. правилъ для найма сельскихъ рабочихъ, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ отказалъ. На такое рѣшеніе Мирового Судьи истцы подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія истцовъ и показанія допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, согласно рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 107, отвѣтчикъ, признавая, что долженъ уплатить истцамъ нѣкоторую недоплаченную часть за поденныя работы, обязанъ самъ представить доказательства того, какая именно сумма уже уплачена имъ и какую, слѣдовательно, онъ остается должнымъ уплатить, но съ его стороны никакихъ доказательствъ на это не представлено и спора противъ дѣйствительной выдачи расчетной книжки за заработанную артелью Калугина сумму въ 89 руб. 80 коп. не заявлено, и потому, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. и приведеннаго рѣшенія Сената, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Рапопорта въ пользу истцовъ 89 р. 70 коп. Мѣщанинъ Рапопортъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ нарушилъ смыслъ 1742 ст. Т. X ч. 1, ибо разрѣшилъ споръ по договору о подрядѣ безъ письменнаго акта; б) что нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо принялъ за доказательство свидѣтельскія показанія въ такомъ случаѣ, гдѣ законъ требуетъ письменныхъ актовъ, и в) допустилъ раздробленіе признанія просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію ходатайства Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ предѣлахъ жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 1742 ст. Т. X ч. 1, ибо разрѣшилъ дѣло на основаніи установленной прилож. къ 31 ст. Полож. о Губ. и Уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд. расчетной книжки, противъ дѣйствительной выдачи которой проситель никакого спора не заявлялъ; во-2-хъ) что равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо основалъ рѣшеніе свое о взысканіи съ просителя отыскиваемой истцами суммы не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на томъ соображеніи, что проситель созналъ о неуплатѣ истцамъ всей сполна суммы по расчетной книжкѣ и не представилъ доказательствъ, какая именно часть денегъ уже уплачена и какая причитается къ уплатѣ, и въ-3-хъ) что въ таковомъ соображеніи Съѣзда вовсе не заключается раздробленія признанія просителя, а содержится лишь обвиненіе просителя въ неподкрѣпленіи доказательствами возраженія своего объ уплатѣ части денегъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Рапопорта незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную на основаніи 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

1167.—1870 года сентября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никиты Оберова на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Никита Оберовъ обратился 10 августа 1869 г. къ Мировому Судьѣ Перекопскаго округа съ просьбою о взысканіи съ губернскаго секре-

таря Григорія Францискевича за самовольный выпасъ имъ своихъ овецъ на арендованной просителемъ въ 1868 г. Ишунской казенной землѣ 460 рублей, причемъ онъ объяснилъ, что дѣло по сему предмету, по жалобамъ его, Оберова, производилось у мирового посредника, но что производство это нынѣ согласно просьбѣ его прекращено. Перекопскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ искъ Оберова по апелляціи Францискевича на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что выпасъ Францискевичемъ овецъ на Ишунской землѣ въ 1868 г. не можетъ быть разсматриваемъ теперь по правиламъ о мѣрахъ къ охраненію угодій отъ потравъ и другихъ поврежденій, такъ какъ на возбужденіе подобныхъ дѣлъ опредѣлены сроки, давно уже миновавшіе; разсматривая же дѣло это, какъ возникшее изъ претензіи за выпасъ постоянный, Съѣздъ усмотрѣлъ, что по показаніямъ свидѣтелей у Францискевича въ 1868 г. было 190 штукъ овецъ, которыя паслись на Чигирской землѣ и переходили чрезъ Ишунскую на водопой и ночлегъ два раза въ день въ теченіе трети года, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Францискевича въ пользу Оберова, на основаніи 684 ст. X Т. I ч., согласно существующимъ цѣнамъ за наемъ земель, по $8^1/_3$ коп. со штуки, что составитъ за 190 штукъ 15 р. $83^1/_3$ коп. На это рѣшеніе Оберовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить настоящее дѣло по правиламъ для охраненія земель и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, такъ какъ онъ, проситель, своевременно и неоднократно приносилъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ жалобы на самоуправный выпасъ Францискевичемъ на Ишунской землѣ овецъ. Посему Оберовъ, считая что примѣненіемъ Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу 684 ст. X Т. I ч. нарушенъ законъ о мѣрахъ къ охраненію земельныхъ угодій и что статья эта относится къ случаямъ, возникающимъ изъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, самовольное же пользованіе чужою землею есть проступокъ, предусмотрѣнный закономъ, 148 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденныя 18 іюля 1862 года правила объ охраненіи земельныхъ угодій отъ потравы, приложенныя къ 31 ст. Пол. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд., опредѣляютъ землевладѣльцу вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда произведенная чужимъ скотомъ потрава или другія поврежденія доказаны установленнымъ въ упомянутомъ законѣ порядкомъ. Изъ настоящаго же дѣла не видно, чтобы Оберовымъ былъ въ точности соблюденъ этотъ порядокъ, а потому Мировой Съѣздъ и не призналъ иска Оберова искомъ о вознагражденіи за потраву; а затѣмъ не имѣлъ и основанія примѣнять къ разрѣшенію сего дѣла вышеупомянутаго закона 18 іюля 1862 г. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ предлежащему случаю 148 ст. Уст. о нак., нал. Миров. Суд., такъ какъ дѣло сіе производилось порядкомъ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приведенной имъ 684 ст. X Т. ч. I, опредѣляетъ: кассаціонную на это рѣшеніе жалобу Оберова оставить на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій.

1168.—1870 года сентября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ американскаго гражданина Ласло Шандора на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Лизере по домашнему условію, составленному 26 февраля 1864 года, обязался поставить къ концу апрѣля мѣсяца американскому гражданину Ласло Шандору мебель цѣною на 7,000 руб. Послѣ того какъ часть этой мебели была доставлена въ квартиру Шандора, между симъ послѣднимъ и Лизере возникъ споръ по предмету исполненія упомянутаго условія, поступившій на разсмотрѣніе комиссіи, учрежденной для разбора дѣлъ между ряд-

чиками и мастеровыми. Комиссія признала, что за непоставкою Лизере въ срокъ мебели Шандоръ не обязанъ оную принимать, и вслѣдствіе сего 16-го ноября 1866 г. опредѣлила: обязать Лизера взять доставленную имъ Шандору мебель обратно. На это постановленіе комиссіи Лизере приносилъ жалобу 4 Департаменту Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ котораго, состоявшимся 22-го ноября 1866 года, рѣшеніе комиссіи было утверждено, но при этомъ Сенатъ, имѣя въ виду указаніе Лизере, что поставленная Шандору мебель подпорчена, а часть оной утрачена, предоставилъ Лизере о понесенныхъ имъ отъ сего убыткахъ предъявить особый искъ съ доказательствами. Прежде нежели это рѣшеніе состоялось, а именно 25 февраля 1865 г., Лизере взялъ свою мебель обратно, а 26 октября 1868 г., по предоставленному ему Сенатомъ праву, предъявилъ къ Шандору искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и просилъ взыскать съ Шандора за порчу и утрату бывшей у него мебели 2,589 руб. 50 коп. Дѣйствительность понесенныхъ имъ убытковъ Лизере доказывалъ тремя актами освидѣтельствованія означенной мебели, произведенными экспертами 14 октября 1864 года, 23 февраля 1865 г. и 10 ноября 1867 года. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи Лизере на рѣшеніе Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ требованія истца и возраженія отвѣтчика, нашла: во-1-хъ) что тремя актами освидѣтельствованія мебели Лизере удостовѣрено: первымъ, что мебель эта была оцѣнена въ 4,989 рублей, вторымъ—что мебель была въ употребленіи и третьимъ—что она была въ большомъ употребленія, причемъ убытокъ отъ сего опредѣленъ въ 2,494 руб. 50 коп.; во-2-хъ) что первые два акта составлены при повѣренномъ Шандора, который хотя и заявилъ, что мебель въ употребленіи не была, и вызвался привести жалобу, но чтобы таковая имъ была своевременно принесена, и значеніе актовъ въ узаконенномъ порядкѣ опровергнуто, о томъ доказательствъ со стороны Шандора не представлено; въ-3-хъ) что хотя при послѣднемъ освидѣтельствованія и не соблюдены указанныя для составленія подобныхъ актовъ правила, но повѣренный Шандора не возражаетъ собственно противъ неправильной оцѣнки убытковъ отъ порчи и употребленія мебели на 2,494 руб. 50 коп., а возраженія его заключаются главное въ томъ, что Шандоръ не обязанъ отвѣчать за убытокъ, который произошелъ отъ самого Лизере, такъ какъ отвѣтственность за мебель снята была съ Шандора въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1866 года по рѣшенію комиссіи рядчиковъ; что затѣмъ Лизере по упорству не принималъ мебель и что ключи, гдѣ она находилась, хранились у квартальнаго надзирателя; въ-4-хъ) что всѣ эти объясненія отвѣтчика уваженія не заслуживаютъ, потому что рѣшеніе комиссіи, за обжалованіемъ онаго Лизере, въ законную силу не вступило, а обстоятельство объ упорствѣ Лизере и о передачѣ отвѣтственности за мебель полиціи не доказаны. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что за означенную мебель до самой сдачи оной, при которой, какъ видно изъ акта 23 февраля 1865 г., находился повѣренный Шандора, долженъ отвѣчать Шандоръ. Затѣмъ, обсудивъ количество убытковъ, какіе Лизере могъ понести отъ порчи и употребленія мебели, Судебная Палата признала справедливымъ опредѣлить ихъ въ размѣрѣ 1,500 руб., а за утраченныя вещи 95 руб., а потому, руководствуясь ст. 574 X Т. ч. 1, 366, 367, 438, 456 и 499 ст. Уст. Гр. Суд., Палата присудила съ Шандора въ пользу Лизере 1,595 руб. съ процентами съ 26 октября 1868 г. На это рѣшеніе Шандоръ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456, 339 и 693 Уст. Гр. Суд. и ст. 18 и 21 прил. къ 1230 Т. X ч. 2, по прод. 1863 г., присовокупляетъ, что неправильное толкованіе Судебною Палатою закона о силѣ рѣшенія комиссіи рядчиковъ имѣло существенное вліяніе на разрѣшеніе вопроса о томъ, до какого времени проситель долженъ былъ отвѣчать за порчу мебели, а потому проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Шандора, коллежскаго совѣтника Мостовенка, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что, Шандоръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу по нарушенію Палатою ст. 456, 339 и 693 Уст. Гр. Суд. и ст. 18 и 21 прилож. къ 1230 ст. Т. X ч. 2 по продолж.

1863 года. Нарушеніе ст. 456 Уст Гр. Суд. Шандоръ видитъ въ томъ, что Судебная Палата не нашла въ дѣлѣ доказательствъ того, чтобы со стороны Шандора была принесена жалоба на освидѣтельствованіе мебели, произведенное 23 февраля 1865 г., тогда какъ въ подлинномъ дѣлѣ находится жалоба, принесенная по сему предмету 1 марта 1865 г. повѣреннымъ Шандора управѣ благочинія. Такимъ образомъ, Судебная Палата оставила, по мнѣнію просителя, безъ разсмотрѣнія этотъ документъ, вопреки требованію 456 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ содержанія рѣшенія Судебной Палаты вовсе нельзя вывести того заключенія, какое дѣлаетъ проситель, т.-е., чтобы Палата отвергла принесеніе со стороны Шандора жалобы на актъ осмотра мебели 23 февраля 1865 г., или чтобы она не входила въ обсужденіе прошенія повѣреннаго Шандора 1 марта 1865 года. Палата признала только, что по дѣлу не доказано, чтобы подобная жалоба была своевременно принесена Шандоромъ и чтобы значеніе актовъ освидѣтельствованія, произведенныхъ 15 октября 1864 г. и 23 февраля 1865 г., было въ узаконенномъ порядкѣ опровергнуто. Такой выводъ Судебной Палаты подтверждается самымъ содержаніемъ того прошенія, на которое ссылается проситель въ своей кассаціонной жалобѣ. Въ этомъ прошеніи повѣренный Шандора заявлялъ управѣ сомнѣніе свое въ дѣйствительности поврежденій мебели, указанныхъ въ актѣ 23 февраля 1865 г., и просилъ настоящее заявленіе его пріобщить къ перепискѣ и къ помянутому акту въ дополненіе сдѣланнаго на оном съ его стороны протеста. Въ виду такого содержанія прошенія повѣреннаго Шандора и при непредставленіи доказательствъ о послѣдствіяхъ, какое это заявленіе имѣло, Судебная Палата, и по разсмотрѣніи онаго, имѣла полное основаніе сказать, что Шандоромъ не доказано, чтобы жалоба на актъ 23 февраля была принесена своевременно и чтобы значеніе освидѣтельствованія было опровергнуто установленнымъ порядкомъ; посему и обвиненіе Шандоромъ Палаты въ томъ, что она не вошла въ разсмотрѣніе жалобы, поданной повѣреннымъ его въ управу благочинія 1 марта 1865 г., не заслуживаетъ уваженія, ибо оно оказывается ничѣмъ неподтвержденнымъ. Далѣе Шандоръ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою статей 339 и 693 Уст. Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата оставила безъ обсужденія представленныя со стороны отвѣтчика по дѣлу возраженія, и Шандоръ въ подтвержденіе этой жалобы указываетъ на слова рѣшенія о томъ, что повѣренный Шандора не возражалъ противъ правильности оцѣнки убытковъ на 2,494 рубля 50 копеекъ, тогда какъ, по объясненію просителя, повѣренный его въ поданныхъ въ Судъ бумагахъ доказывалъ, что оцѣнка поврежденій въ актѣ отъ 10 ноября 1867 года не должна имѣть никакого значенія, ибо она основана не на фактахъ, обнаруженныхъ при освидѣтельствованіи, а лишь на сравненіи первыхъ двухъ актовъ осмотра. Это возраженіе Шандора также несостоятельно. Изъ подлиннаго производства видно, что Шандоръ во все время продолженія дѣла оспаривалъ самое право Лизере на требованіе съ просителя вознагражденія за какіе бы то ни было убытки; но противъ того, чтобы эти убытки простирались на сумму меньшую, нежели какая была показана въ актѣ 10 ноября 1867 г., Шандоръ дѣйствительно никакихъ объясненій не представлялъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что Шандоръ долженъ отвѣчать за поврежденіе и утрату мебели Лизере, и не встрѣчая въ дѣлѣ возраженій противъ цыфры показанныхъ истцомъ убытковъ, поступила вполнѣ согласно съ требованіемъ закона (ст. 366, 399 и 693 Уст. Гр. Суд.) обсудивъ это обстоятельство по тѣмъ выводамъ и возраженіямъ, какіе были представлены тяжущимися лицами, и по тѣмъ обстоятельствамъ и документамъ, какіе находились въ дѣлѣ. Наконецъ, Шандоръ считаетъ неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что рѣшеніе комиссіи рядчиковъ отъ 16 ноября 1866 года, за обжалованіемъ онаго Лизере, не вступило въ законную силу. Въ такомъ заключеніи Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ вовсе не усматриваетъ никакого противорѣчія съ правилами, постановленными закономъ 30 іюня 1858 г. для производства дѣлъ между рядчиками и мастеровыми, въ которыхъ не содержится прямого постановленія о томъ, чтобы рѣшенія комиссіи вступали въ законную силу, несмотря на принесеніе на оныя жалобъ. Въ статьѣ 18 этихъ правилъ сказано, что если, по объявленіи

рѣшенія комиссіи сторонамъ, не будетъ сдѣлано немедленнаго распоряженія къ исполненію возложенной на нее обязанности, то комиссія сообщаетъ о томъ мѣстному приставу исполнительныхъ дѣлъ, который обязанъ донести чрезъ три дня комиссіи о приведеніи рѣшенія въ дѣйствительное исполненіе. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что обвиненная сторона обязана была исполнить рѣшеніе комиссіи и въ случаѣ неисполненія понуждалась къ тому полиціею; но, по общему смыслу законовъ о судопроизводствѣ, приведеніе рѣшенія въ исполненіе не всегда означало вступленіе рѣшенія въ окончательную законную силу. Къ тому же на рѣшеніе комиссіи могла быть принесена жалоба въ установленный 21 ст. мѣсячный срокъ; слѣдовательно, законъ, допуская обжалованіе рѣшенія комиссіи, тѣмъ самымъ допускалъ и возможность отмѣны того рѣшенія. Посему С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Лизере воспользовался правомъ обжалованія рѣшенія комиссіи по дѣлу съ Шандоромъ и не усматривая изъ дѣла, чтобы означенное рѣшеніе было полиціею приведено въ исполненіе въ указанный 18 ст. приведенныхъ правилъ трехдневный срокъ и чтобы Шандоръ требовалъ такого исполненія, не нарушила въ настоящемъ случаѣ буквальнаго смысла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Шандора ст. 18 и 21 закона 30 іюня 1858 г. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла и въ рѣшеніи по оному Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жолобѣ Шандора законовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1169.—1870 года сентября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Юрія Карповича, дворянина Маръяна Шибинскаго, на рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Гомельскій гражданинъ Якермбергъ обратился 10 января 1869 года къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ дворянина Карповича ильковой шубы или стоимости ея, за исключеніемъ 228 р., должныхъ имъ, Якермбергомъ, Карповичу. При этомъ Якермбергъ представилъ копію расписки, выданной имъ Карповичу. Карповичъ не явился къ Мировому Судьѣ, который постановилъ въ искѣ Якермбергу съ Карповича отказать. Повѣренный Якермберга, присяжный стряпчій Фумели, подалъ въ С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляцію, въ которой просилъ обязать Карповича возвратить Якермбергу означенную шубу, причемъ сей послѣдній заплатитъ Карповичу значащуюся по квитанціи ссуду съ процентами, всего 228 руб., а буде шуба окажется проданною, то взыскать съ Карповича 500 р. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: первый вопросъ, возникающій изъ обстоятельствъ дѣла, заключается въ томъ, какого рода сдѣлка состоялась между Карповичемъ и Якермбергомъ; былъ ли это заемъ съ закладомъ движимаго имущества, какъ объясняетъ истецъ, или запродажа движимаго имущества на условіяхъ, опредѣленныхъ въ квитанціи, какъ полагаетъ Мировой Судья. Изъ содержанія квитанціи видно, что: 1) Якермбергъ состоялъ должнымъ Карповичу 228 руб., которые обязывался уплатить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; 2) что въ обезпеченіе этого долга у Карповича находились вещи, принадлежавшія Якермбергу, и 3) что въ случаѣ неуплаты Якермбергомъ въ срокъ своего долга, Карповичъ имѣетъ право продать эти вещи какъ свою собственность для погашенія долга. Такимъ образомъ, хотя въ квитанціи и не упомянуто, что вещи Якермберга приняты Карповичемъ закладомъ, но изъ совокупности условій, въ той квитанціи изложенныхъ, очевидно, что эти вещи, какъ обезпечивавшія долгъ Якермберга, оставлены имъ въ закладъ. Обращаясь засимъ къ другому вопросу—о правѣ Карповича удерживать у себя вещи Якермберга, Мировой Съѣздъ нашелъ, что обязательства съ закладомъ движимаго имущества могутъ быть исполняемы только въ порядкѣ, установленномъ въ стат. 1676 и 1679, присвоеніе

же себѣ заложенныхъ вещей безъ соблюденія изложенныхъ въ тѣхъ статьяхъ правилъ, хотя бы это и было условлено между сторонами въ составленномъ между ними договорѣ, признается, какъ неоднократно разъяснялъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, противнымъ дѣйствующимъ законамъ. Посему, признавая искъ Якермберга правильнымъ и въ силу 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Карповича возвратить Якермбергу ильковую шубу, заложенную у него, Карповича, по квитанціи отъ 29 марта 1868 г. за № 21152. Это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Карповича, дворянинъ Шобинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи: а) что, признавъ за представленнымъ Якермбергомъ документомъ силу домашняго заемнаго письма съ залогомъ движимаго имущества, Съѣздъ нарушилъ 1668, 1669, 1670, 1671, 1672, 1673 статьи Т. X ч. I, а также рѣшенія Правительствующаго Сената № 212—1867 г. и № 340—1868 г.; б) что Съѣздъ нарушилъ 1671 и 1676 стат. X Т. ч. I, присудивъ возвратить шубу прежде удовлетворенія долга, сознаннаго самимъ заемщикомъ; в) Съѣздъ призналъ сдѣлку займомъ съ закладомъ движимаго имущества не по словесному смыслу договора, а по побочнымъ обстоятельствамъ, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1; г) сдѣлка въ настоящемъ дѣлѣ есть договоръ о продажѣ *движимаго имущества, значеніе, сила и смыслъ которой еще не разрѣшены* Съѣздомъ, и потому необходимо вопросъ этотъ подвергнуть разсмотрѣнію второй инстанціи суда: д) рѣшеніе по сему дѣлу противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Заржицкаго съ Сіяльскимъ, ибо по сему послѣднему дѣлу сдѣлка не была признана закладною движимаго имущества, а лишь документомъ, обозначеннымъ въ 460 ст. Уст. Гр. Суд., и, какъ таковой документъ, сдѣлка Карповича съ Якермбергомъ еще не обсуждена, и е) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. не указалъ на законы, на коихъ оно основано. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе Съѣзда объ отобраніи шубы осталось неисполненнымъ потому, что шуба сія описана по исполнительному листу Мирового Судьи въ обезпеченіе иска Карповича съ Якермберга.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла сего заключался въ разрѣшеніи требованія Якермберга о понужденіи Карповича къ возвращенію ему, Якермбергу, шубы, взятой Карповичемъ въ закладъ за занятые у него 228 руб. Въ доказательство такого иска своего Якермбергъ представилъ копію выданной имъ квитанціи Карповичу. Разсмотрѣвъ эту квитанцію, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что изъ совокупности условій оной несомнѣнно, что между Якермбергомъ и Карповичемъ существуетъ сдѣлка займа съ закладомъ движимаго имущества и что по подобнымъ сдѣлкамъ взысканіе можетъ быть произведено только въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1676—1679 Т. X ч. I; присвоеніе же себѣ заложенныхъ вещей, безъ соблюденія изложенныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ, хотя бы это и было условлено между сторонами въ составленномъ ими договорѣ, противно дѣйствующимъ законамъ, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Карповича возвратить Якермбергу шубу, заложенную у него по вышеупомянутой квитанціи. Это заключеніе Съѣзда нисколько не противорѣчитъ ни приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карповича законамъ, ни рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 212 и 1868 г. № 340, ибо: а) Съѣздъ опредѣлилъ значеніе договора Якермберга съ Карповичемъ *не по побочнымъ обстоятельствамъ, а по смыслу всѣхъ условій* онаго въ совокупности; б) признавъ совершенно правильно договоръ этотъ заемнымъ актомъ съ закладомъ движимаго имущества, Съѣздъ постановилъ. что актъ этотъ не можетъ давать залогодержателю права заложенныя вещи себѣ присваивать, хотя бы о семъ и было условлено въ договорѣ, такъ какъ подобное условіе закономъ не допускается; в) признавъ, такимъ образомъ, что договоръ Якермберга съ Карповичемъ есть заемъ съ закладомъ движимаго имущества и что удовлетвореніе по оному могло бы быть произведено лишь съ соблюденіемъ порядка, въ законѣ указаннаго, а не посредствомъ присвоенія вещи залогодержателемъ, Съѣздъ со ершено правильно постановилъ, что требованіе Якермберга о понужденіи Карповича къ возвращенію

заложенной у него шубы подлежитъ удовлетворенію, и такъ какъ, кромѣ этого требованія Якермберга, въ дѣлѣ никакого другого не было заявлено, то засимъ Съѣзду и не предстояло надобности входить въ обсужденіе вопроса о взысканіи съ Якермберга въ пользу Карповича упомянутаго въ квитаціи долга, каковое взысканіе, какъ изъ производства Съѣзда видно, и составило предметъ особаго дѣла по иску Карповича съ Якермберга; г) въ рѣшеніи Съѣзда, согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд., приведены какъ законы, такъ и соображенія, на коихъ рѣшеніе основано, и, наконецъ, д) въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, на которыя ссылается проситель въ кассаціонной жалобѣ, было признано: въ первомъ 1867 г. № 212, что требованіе долга, обезпеченнаго закладомъ движимыхъ вещей, не можетъ быть доказываемо одними свидѣтельскими показаніями, и вещи, отданныя въ закладъ, не могутъ, въ случаѣ неисправности должника, быть предоставлены въ собственность кредитора, а подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга; и во второмъ 1868 г. № 340, что сдѣлки, совершонныя съ нарушеніемъ 1667—1673 ст. Т. X ч. I, не сохраняютъ за собою значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, и, по силѣ 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право кредитору требовать обратно данныхъ взаймы денегъ, а должнику своихъ вещей, и, слѣдовательно, ни тому, ни другому рѣшенію Правительствующаго Сената не противорѣчитъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо Съѣздъ, какъ выше сказано, призналъ, что хотя сдѣлка Якермберга съ Карповичемъ, въ сущности, и составляетъ заемъ съ закладомъ движимаго имущества, но что подобные акты могутъ быть исполняемы лишь въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1676—1679 Т. X ч. I, но отнюдь не даютъ права кредитору присвоивать себѣ заложенныя вещи безъ соблюденія изложенныхъ въ тѣхъ статьяхъ правилъ, т.-е. Съѣздъ совершенно согласно помянутымъ рѣшеніямъ Сената призналъ, что Якермбергъ имѣетъ право требовать обратно заложенной Карповичу шубы. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Карповича, дворянина Шибинскаго, неимѣющею правильнаго основанію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1170.—1870 года сентября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ерохина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Иванъ Галкинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Калужскаго Мирового округа, объяснилъ, что купецъ Петръ Ерохинъ нанялъ его, Галкина, въ Нижнемъ-Новгородѣ для сгона барки и парома съ солью до Калуги, на такихъ условіяхъ, чтобы при сгонѣ барки и парома находилось 16 человѣкъ и 33 лошади, съ платою Ерохинымъ на каждаго человѣка и двѣ лошади по 106 рублей, и чтобы товаръ былъ доставленъ въ скоромъ времени. На это Ерохинъ выдалъ расчетный листъ, засвидѣтельствованный въ Нижнемъ-Новгородѣ въ водяной коммуникаціи. Во время пути служитель Ерохина прибавилъ, сверхъ условія, груза 185 кулей пшеницы, за что согласился заплатить, сверхъ условленной цѣны, за одну лошадь. Когда же Галкинъ догналъ грузъ до Серпухова, то Ерохинъ остановилъ барки и весь товаръ продалъ. Но такъ какъ Галкинъ былъ подряженъ до Калуги, то онъ и нанялъ всѣхъ рабочихъ до Калуги, не говоря уже о заготовленномъ кормѣ, который распродалъ съ убыткомъ. Между тѣмъ, Ерохинъ, вопреки расчетному листу, отдалъ ему деньги только по расчету до Серпухова и не принялъ на себя лишней лошади, утверждая, что приказчикъ его не былъ имъ на то уполномоченъ; но если приказчикъ былъ уполномоченъ накладывать грузъ болѣе условнаго, то, по мнѣнію Галкина, Ерохинъ долженъ и платить за это. Наконецъ, Ерохинъ ссылается на задаточную записку, въ которой, будто бы, сказано, чтобы разсчитать его по мѣсту доставки товара, но записка сія, какъ не вошедшая въ расчетный листъ, силы не имѣетъ. Посему Галкинъ просилъ недоданные Ерохинымъ

252 р. взыскать и его удовлетворить. Изъ представленнаго Галкинымъ расчетнаго листа видно, что онъ составленъ 23 августа 1869 года за № 280, согласно личному обязательству купца Петра Ерохина и крестьянина Ивана Давыдова, нанявшагося къ нему, Ерохину, въ судовую работу на гусянку съ паромомъ, въ путину отъ Нижняго до Калуги, что листъ сей засвидѣтельствованъ, за начальника 3-й дистанціи, писаремъ Михайловымъ и что на этомъ листѣ приложена печать 3 дистанціи. На оборотѣ сего листа сдѣлана слѣдующая надпись: „Коноводъ Коломенскаго уѣзда, деревни Сергіевской, крестьянинъ Иванъ Давыдовъ съ товарищами, обязанъ имѣть въ работѣ 33 лошади и 16 человѣкъ рабочихъ; судно долженъ вести со всею поспѣшностію, отъ прочихъ судовъ не отставать, вышедшихъ вмѣстѣ съ мелей и кормъ снимать, изъ затворовъ и заметовъ выводить, за нагрузомъ внизъ и вверхъ ходить за 30 верстъ, лоцманамъ и водоливамъ слушаться; плату на пару 106 руб. По сему расчетному листу получилъ болѣе половины, тысячу сто двадцать четыре р. Иванъ Галкинъ“. Далѣе, на другомъ полулистѣ сего расчетнаго листа сдѣлана другая надпись: „1869 года сентября 10 дня. Означенному по сему расчетному листу коноводу Ивану Давыдову Галкину за положенной съ Васютинской косы на барку пшеницы 185 кулей, по общему нашему согласію, прибавилъ одну лошадь за счетъ моего хозяина, купца Ерохина, въ чемъ и удостовѣряю. Служитель купца Ерохина Николай Шиповъ. Подписалъ въ селѣ Волтинѣ при унтеръ-офицерѣ Николаѣ Ивановѣ“. Сверхъ того, на томъ же полулистѣ находятся надписи о выдачѣ Галкину служителемъ Ерохина въ разное время, съ 23 сентября по 22 октября 1869 года, денегъ; послѣдняя уплата была сдѣлана въ Серпуховѣ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ерохинъ предъявилъ записку, въ видѣ предварительнаго условія, составленную на Нижегородской ярмаркѣ 17 августа 1869 года, и объяснилъ, что въ силу сего условія онъ имѣлъ полное право выдать расчетъ Галкину въ Серпуховѣ, разсчитавъ его посмѣнно. Галкинъ съ своей стороны утверждалъ, что записка эта не имѣетъ никакого значенія и что обязательнымъ договоромъ какъ для себя, такъ и для Ерохина онъ считаетъ разсчетный листъ, который при засвидѣтельствованіи его дистанціоннымъ былъ имъ прочитанъ и утвержденъ казенною печатью. Мировой Судья нашелъ, что представленная Ерохинымъ расписка, составленная 17 августа 1869 г., хотя и заключаетъ въ себѣ обязательные пункты для Галкина, и въ нихъ, между прочимъ сказано: „буде въ Серпуховѣ, то расчетъ посмѣнно“, но она, какъ замѣненная впослѣдствіи расчетнымъ листомъ, выданнымъ 23 августа, потеряла уже значеніе, ибо въ этомъ расчетномъ листѣ буквально сказано, что Галкинъ нанятъ отъ Нижняго до Калуги, и въ немъ не упоминается о Серпуховѣ, слѣдовательно, и расчетъ долженъ быть выданъ ему Ерохинымъ до Калуги. Такимъ образомъ, Галкину по расчетному листу слѣдовало получить отъ Ерохина всего 1,749 р., получено же имъ въ разное время 1,550 руб., затѣмъ осталось дополучить 199 р., да за добавочную лошадь на излишній грузъ 53 руб., всего 252 руб. Посему Мировой Судья опредѣлилъ; взыскать съ Ерохина въ пользу Галкина недоданныхъ по расчетному листу 199 руб., что же касается до 53 руб. за добавочную лошадь, то въ искѣ таковыхъ Галкину отказать, въ томъ вниманіи, что она добавлена на пути, слѣдовательно, расчетъ взысканія за нее долженъ быть сдѣланъ посмѣнно, но Галкинымъ такового не представлено. Въ апелляціонныхъ жалобахъ, принесенныхъ на сіе рѣшеніе, Галкинъ просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи относительно неприсужденія въ его пользу 53 руб. за добавочную лошадь, а Ерохинъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во всѣхъ его частяхъ. Калужскій Мировой Съѣздъ вполнѣ согласился со взглядомъ Мирового Судьи, что представленная Ерохинымъ записка отъ 17 марта 1869 года, какъ замѣненная впослѣдствіи расчетнымъ листомъ, выданнымъ 23 того же августа и засвидѣтельствованная въ 3 дистанціи, потеряла свое значеніе, и что посему расчетъ Галкина долженъ быть сдѣланъ Ерохинымъ не посмѣнно, а во всю путину отъ Нижняго Новгорода до Калуги, такъ какъ въ семъ листѣ о посмѣнномъ расчетѣ, буде грузъ будетъ снятъ въ Серпуховѣ, ничего не сказано. Хотя же Ерохинъ и повѣренный его и доказываютъ, что расчетный листъ, какъ неподписанный Ерохинымъ, за си-

лою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ за доказательство противъ Ерохина, но возраженіе сіе не заслуживаетъ уваженія, ибо сей послѣдній, отвергая обязательность для него разсчетнаго листа въ отношеніи условія о расчетѣ имъ Галкина за сгонъ груза, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ по тому же расчетному листу въ свою пользу учиненныя надписи въ выдачѣ Галкину денегъ въ счетъ условленной за счетъ груза суммы. Эти обстоятельства убѣждаютъ Мировой Съѣздъ въ томъ, что всѣ условія, изложенныя въ расчетномъ листѣ при написаніи его сознаны Ерохинымъ, и потому листъ сей и долженъ служить основаніемъ къ расчету между Ерохинымъ и Галкинымъ, и потому рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи взысканія съ Ерохина въ пользу Галкина 199 рублей подлежитъ утвержденію. Что же касается второй части рѣшенія Мирового Судьи, которую онъ отказалъ Галкину во взысканіи съ Ерохина 53 рубл. за добавленную приказчикомъ сего послѣдняго лошадь, за излишній грузъ пшеницы, то эта часть рѣшенія подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ пшеница сія принята отъ Галкина и продана самимъ Ерохинымъ, слѣдовательно, онъ, подчинившись распоряженію своего приказчика, обязанъ заплатить Галкину всѣ условленные 53 рубля. На основаніи сего Мировой Съѣздъ утвердилъ первую часть рѣшенія Мирового Судьи относительно платежа Ерохинымъ Галкину 199 рублей; вторую же часть рѣшенія, о 53 рубляхъ за добавочную лошадь, отмѣнилъ и постановилъ взыскать съ Ерохина въ пользу Галкина означенную сумму. Ерохинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи, что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ съ юридической точки зрѣнія составленнаго имъ съ Галкинымъ договора, отвергъ 1536 ст. X Т. ч. I, и затѣмъ, придавъ силу неподписанной Ерохинымъ программѣ, представленной Галкинымъ, отмѣнилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ерохинъ, отвергая при производствѣ этого дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ обязательную для него силу расчетнаго листа въ отношеніи условія о расчетѣ имъ Галкина за доставку груза, принялъ, однако-же, по тому-же расчетному листу въ свою пользу всѣ сдѣланныя по немъ надписи относительно уплаты денегъ, слѣдовавшихъ Галкину за эту доставку. Это обстоятельство служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что Ерохинъ при написаніи сего листа сознавалъ всѣ условія, въ немъ изложенныя, и потому Мировой Съѣздъ, принявъ означенный листъ за основаніе къ расчету Галкина съ Ерохинымъ по доставкѣ груза, не нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и возраженіе Ерохина о нарушеніи Съѣздомъ 1536 ст. X Т. I ч., ибо Ерохинъ не указалъ въ кассаціонной жалобѣ, въ чемъ заключается это нарушеніе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ерохина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1171.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы изъ дворянъ, потомственной почетной гражданки Маріи Гладковой, на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщица Елецкаго уѣзда изъ дворянъ, потомственная почетная гражданская Марія Гладкова, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 марта 1870 г. по иску ея, Гладковой, противъ коллежскаго регистратора Никольскаго и купца Бакулина объ освобожденіи отъ ареста описаннаго хлѣба ея, на томъ основаніи, что Съѣздъ постановилъ означенное рѣшеніе, не извѣстивъ ея, Гладковой, повѣреннаго о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гладковой отвѣтчикъ Никольскій проситъ по неосновательности просьбы Гладковой и по неприведенію ею никакихъ по существу рѣшенія

*

Съѣзда къ отмѣнѣ его поводовъ, оставить кассаціонную жалобу Гладковой безъ послѣдствій. Изъ производства Елецкаго Мирового Съѣзда видно, что для извѣщенія повѣреннаго Гладковой, коллежскаго секретаря Озембловскаго, о днѣ засѣданія по дѣлу Гладковой съ Никольскимъ и Бакулинымъ, была изготовлена повѣстка, которую, по незаявленію Озембловскимъ въ Съѣздѣ мѣста жительства своего въ гор. Ельцѣ, непремѣнный членъ Съѣзда 18 февраля 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 309 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., оставить въ канцеляріи Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, на основаніи того, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената многократно уже было разъясняемо, что Мировые Съѣзды во всякомъ случаѣ обязаны извѣстить своевременно тяжущихся о днѣ слушанія ихъ дѣла въ Съѣздѣ, находитъ, что Елецкій Мировой Съѣздъ неизвѣщеніемъ повѣреннаго Гладковой о днѣ засѣданія Съѣзда допустилъ нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, признаннаго уже часто Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года №№ 2, 66,—1869 года №№ 624, 806 и друг.) поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда 5 марта 1870 г. по иску Гладковой противъ Никольскаго и Бакулина, по нарушенію 171 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1172.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Барашева на рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьяновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Барашевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 27 января 1870 г., по дѣлу о подтопѣ мельницы крестьянина Ландышева таковою же Барашева. Основанія просьбы сего послѣдняго заключаются въ томъ: а) что Съѣздъ неправильно не уважилъ возраженія просителя касательно того, что Мировой Судья не имѣлъ основанія начать у себя производства настоящаго дѣла по сообщенію полиціи, ибо всѣ иски начинаются у Мирового Судьи по просьбамъ истцовъ, и б) что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ искъ за нарушеніе права участія частнаго, неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ со времени нарушенія сего права прошло болѣе года. А крестьянинъ Николай Ефремовъ Ландышевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ сію послѣднюю, какъ неправильную, оставить безъ послѣдствій. Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Николай Ефремовъ 11 іюля 1869 г. обратился въ Козьмодемьянское полицейское управленіе съ прошеніемъ о понужденіи мѣщанина Барашева къ исполненію данной имъ 3 февраля 1869 г. становому приставу подписки объ отвращеніи подпруды, причиняемой содержимою имъ мельницеы таковой же его, Ефремова. По прошенію сему было въ полицейскомъ управленіи постановлено: „поручить для дознанія приставу 2 стана и возстановленія правъ владѣнія Ефремова съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи дознанія, прямо отъ себя передалъ подлежащему Мировому Судьѣ“. Согласно сему становой приставъ, по произведеніи дознанія, дѣло о подпрудѣ мельницы Ефремова мельницею Барашева препроводилъ къ Мировому Судьѣ 2-го участка Козьмодемьянскаго уѣзда, при отношеніи отъ 26 августа 1869 г. Крестьянинъ Ефремовъ съ своей стороны 31 октября 1859 г. обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою объ истребованіи изъ Янгильдинскаго волостного правленія подлинныхъ пріемной и сдаточной описи мельницы, содержимой Барашевымъ, и о предъявленіи сихъ описей ему, Ефремову, при разбирательствѣ дѣла. Мировой Судья повѣстками 6 ноября вызвалъ истца и отвѣтчика къ 20 ноября. Въ это число при разбирательствѣ дѣла у Судьи мѣщанинъ Барашевъ возражалъ противъ иска Ефре-

мова по существу, и затѣмъ Судья, по допросѣ свидѣтелей, постановилъ рѣшеніе объ обязаніи Барашева понизить воду въ своей мельницѣ настолько, чтобы не было подпруды верхней мельницѣ, и уплатить понесенные Ландышевымъ убытки въ размѣрѣ 490 р. По жалобѣ повѣреннаго Барашева дѣло поступило въ Чебоксарско-Козьмодемьянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей который нашелъ нужнымъ предварительно разрѣшить возбужденный апелляціонною жалобою вопросъ о подсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Выслушавъ по сему предмету заключеніе Товарища Прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что прошеніе по дѣлу о подпрудѣ мельницы истцомъ Ландышевымъ было подано Мировому Судьѣ 21 октября 1869 г. и что нарушеніе права участія частнаго послѣдовало въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 г., но котораго именно числа, того какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ объяснить не могли, а слѣдовательно, положительно опредѣлить время первоначальнаго нарушенія, т.-е. протекло-ли со дня его болѣе или менѣе года—невозможно; 2) что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикомъ Барашевымъ не было предъявлено отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, какъ то предоставлено ему 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что, независимо отъ сего, нарушеніе права участія частнаго чрезъ обязаніе подпискою, данною Барашевымъ 3 февраля 1869 г., полиціею было возстановлено, и что нарушеніе права слѣдуетъ уже считать именно со дня невыполненія Барашевымъ подписки, Съѣздъ, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: настоящее дѣло признать подсуднымъ мировымъ установленіямъ, и затѣмъ въ то же засѣданіе Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по существу, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что, по передачѣ дѣла изъ полиціи Мировому Судьѣ, самъ истецъ обратился къ Судьѣ съ просьбою о разбирательствѣ его иска; что отвѣтчикъ Барашевъ вступилъ въ отвѣтъ у Мирового Судьи по существу сего иска, не возражая относительно неправильности начатія разбирательства сего дѣла у Мирового Судьи; что Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла, по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, установилъ тотъ фактъ, что со времени нарушенія права истца до предъявленія иска не прошло года и таковой выводъ Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Барашева поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1173.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Янкеля Мирова, коллежскаго регистратора Видемана, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Бейнуса Духмана, губернскій секретарь Черневскій, представилъ въ Полтавскій Окружный Судъ вексель, выданный вѣрителю его мѣщаниномъ Янкелемъ Мировымъ 10 іюня 1868 года на 900 рублей, по коему причитается съ Мирова 936 рублей, просилъ о взысканіи съ Мирова этой суммы. Въ день, назначенный для явки сторонъ къ суду, отвѣтчикъ Миров. представилъ разные въ засвидѣтельствованныхъ имъ самимъ копіяхъ документы, и, между прочимъ, условіе между Мировымъ и Духманомъ 10 іюня 1868 г. относительно арендnаго содержанія Гмиранскаго винокуреннаго завода. Въ судебномъ же засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, Видеманъ, объяснивъ, что Миров. выдалъ Духману вексельный бланкъ, не имѣющій значенія, по ст. 542 Уст. о Векс., и что передача векселя совершена не въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 546, 547 и 549 того же Устава,—просилъ, признавъ вексель безденежнымъ, въ искѣ Духману отказать. Повѣренный Духмана, Черневскій, возразилъ, что Миров., въ качествѣ приказчика Духмана на Гмиранскомъ заводѣ, въ обезпе-

ченіе могущихъ послѣдовать со стороны его, Мирова, растратъ, выдалъ Духману вексель, который хранился у помѣщика Ярошевскаго, и затѣмъ, вслѣдствіе сдѣланнаго на Мирова начета, переданъ Духману, но кѣмъ именно и какимъ способомъ, ему, Черневскому, неизвѣстно, и онъ не можетъ ни утверждать, ни отрицать, переданный вексель тотъ-ли самый, который выданъ бланкомъ, но, судя по времени выдачи, полагаетъ, что тотъ самый. Полтавскій Окружный Судъ нашелъ, что въ представленномъ Духманомъ на Мирова векселѣ не означено мѣсто его выдачи и что изъ обстоятельствъ дѣла изъ объясненій сторонъ не видно, какимъ именно способомъ этотъ вексель переданъ отъ векселедателя пріобрѣтателю. При такихъ условіяхъ, на основаніи 541 (п. 1), 544 и 547 ст. Уст. о векс., означенный вексель не можетъ быть признанъ въ силѣ вексельнаго документа, по опредѣленію вексельнаго права. Равнымъ образомъ этотъ вексель не можетъ быть признанъ и вообще въ силѣ долгового обязательства, подлежащаго въ настоящемъ положеніи дѣла удовлетворенію, такъ какъ неподкрѣпленное доказательствами объясненіе Духмана о выдачѣ, будто-бы, этого векселя Мировымъ въ возмѣщеніе обнаруженнаго на немъ по завѣдыванію Гмиранскимъ заводомъ начета, при возраженіи со стороны Мирова, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Духмана о взысканіи по векселю съ Мирова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ на это рѣшеніе повѣренный Духмана, Черневскій, изложилъ, что въ судебномъ засѣданіи во время словеснаго состязанія онъ объяснялъ, что представленныя Мировымъ доказательства въ копіяхъ, не засвидѣтельствованныхъ какъ слѣдуетъ, не имѣютъ никакого значенія, засвидѣтельствованія же самимъ отвѣтчикомъ недостаточно, и что статья 264 (п. 2) Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ истцу представить копіи документовъ, имъ засвидѣтельствованныхъ, но и здѣсь понимаются копіи изъ документовъ, совершонныхъ надлежащимъ образомъ, а Миров. отвѣтчикъ и еще представилъ копію съ домашней расписки, которая, если-бы и была подлинная, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ въ ней говорится о вексельномъ бланкѣ, а онъ, Черневскій, представилъ ко взысканію съ Мирова простой вексель. Относительно же силы и значенія векселя Черневскій объяснилъ: что неозначеніе мѣста выдачи векселя не составляетъ такой важной принадлежности векселя, вслѣдствіе которой можно было-бы уничтожить силу векселя и низводить его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ; что способъ перехода векселя къ Духману объясняется вполнѣ нахожденіемъ его въ рукахъ пріобрѣтателя Духмана; если же Миров. находитъ, что вексель поступилъ къ Духману неправильно, то ему, Мирову, слѣдуетъ доказать свое предположеніе, и что Вексельный Уставъ не требуетъ, чтобы вексель былъ непремѣнно выданъ въ руки, а дозволяетъ пересылать ихъ по почтѣ и передавать ихъ чрезъ третьихъ лицъ. Посему Черневскій просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Мирова 900 р. по векселю. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ представленномъ Духманомъ ко взысканію съ Мирова векселѣ въ 900 р., вопреки 541 ст. Уст. о Векс., не означено мѣсто его написанія, и посему вексель сей, за недостаткомъ такой существенной принадлежности всякаго векселя, на точномъ основаніи 544 ст. того же Устава, долженъ считаться неимѣющимъ силы вексельнаго права, хотя при этомъ онъ, по смыслу той-же 549 ст., не лишается силы обыкновеннаго долгового обязательства. Посему, не примѣняя къ настоящему дѣлу ни 615 ст. Уст. о Векс., ни другихъ законоположеній сего Устава и обращаясь къ разсмотрѣнію спора, предъявленнаго Мировымъ противъ иска Духмана, Палата нашла, что хотя Миров. и называетъ упоминаемое здѣсь долговое обязательство безденежнымъ, выданнымъ въ видѣ бланка, для обезпеченія взаимныхъ его съ Духманомъ денежныхъ расчетовъ по бывшему въ общемъ ихъ арендномъ содержаніи винокуренному заводу, но такового показанія своего, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакими требуемыми закономъ доказательствами не подтвердилъ, ибо представленная Мировымъ и имъ же самимъ засвидѣтельствованная копія съ условія не можетъ служить удостовѣреніемъ ни существованія подобнаго подлиннаго условія, ни бывшихъ, будто-бы, между нимъ и Духманомъ отношеній по содержанію винокуреннаго

завода и по предмету указываемой Мировымъ выдачи Духману не обязательства, а одного бланка. Признавая посему, съ одной стороны, что Миров споръ своего противъ иска Духмана, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтвердилъ, а съ друго—принимая на видъ, что Духманъ въ апелляціонной жалобѣ своей проситъ объ удовлетвореніи его однимъ только капиталомъ, Палата присудила съ Мирова въ пользу Духмана девятсотъ рублей. Повѣренный Мирова, Видеманъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что законъ (316 и 2 п. 264 ст. Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ тяжущемуся право представлять вмѣсто подлинныхъ документовъ копіи ихъ, имъ самимъ засвидѣтельствованныя и, при неотрицаніи противной стороны существованія таковыхъ документовъ въ подлинникѣ, судебному мѣсту не представляется основанія возбуждать этотъ вопросъ и оно должно принять въ соображеніе копіи какъ бы подлинный документъ. Изъ рѣшенія же Харьковской Судебной Палаты видно, что истецъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ не отрицалъ положительно существованія подлиннаго договора 10 іюня 1868 года. Такимъ образомъ, Палата, возбудивъ вопросъ о значеніи засвидѣтельствованной самимъ тяжущимся копіи документа и признавъ, что таковая не доказываетъ существованія подобнаго подлиннаго нарушила законное право Мирова на представленіе именно копіи, а не подлиннаго документа, и тѣмъ нарушила 316 ст. и 2 п. 264 статьи Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Духмана, Черневскій, въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ объяснялъ, что представленное въ копіи незасвидѣтельствованное какъ слѣдуетъ условія 10 іюня 1868 года не имѣетъ никакого значенія. Отсюда очевидно, что Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе представленной Мировымъ и имъ самимъ засвидѣтельствованной копіи съ означеннаго условія и признавъ, что копія сія не можетъ служить удостовѣреніемъ ни существованія подобнаго подлиннаго условія, ни бывшихъ, будто бы, между нимъ и Духманомъ отношеній по содержанію винокуреннаго завода и по предмету указываемой Мировымъ выдачи Духману не векселя, а одного лишь бланка, не только не нарушила указываемыхъ повѣреннымъ Мирова, Видеманомъ, 316 ст. и п. 2-го 264 ст. Уст. Гр. Суд., но и поступила совершенно согласно съ 706 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мирова, Видемана, за силою 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1174.—1870 года сентября 24-го дня. *По касаціонной жалобѣ опекунши надъ имѣніемъ дѣтей своихъ, крестьянки Евфиміи Лытиковой на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Опекунша надъ имѣніемъ дѣтей своихъ, крестьянка Евфимія Лытикова, проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобою 13 іюля 1870 г. отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда 12 марта 1870 г.. состоявшееся по иску ея о взысканіи съ коллежскаго секретаря Никитина по подписанной имъ книжкѣ 33 руб. за заборные имъ изъ лавки покойнаго мужа ея припасы, на основаніи того, что Съѣздъ: а) вопреки 61, 170, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., не извѣстилъ ее, Лытикову, о днѣ засѣданія, назначенномъ для рѣшенія ея дѣла, и рѣшилъ дѣло, не имѣвъ въ виду объявленной ей о томъ повѣстки, и б) нарушилъ 2 п. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не указаніемъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, на которыхъ оно основано. Противъ этой жалобы Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей объясняетъ Правительствующему Сенату, что невызовъ Лытиковой въ засѣданіе Съѣзда произошелъ отъ того, что жительство Лытиковой въ исковой ея просьбѣ не точно обозначено и что обвиненіе Съѣзда въ неуказаніи соображеній его рѣшенія опровергается самымъ рѣшеніемъ, изъ котораго видно, что Съѣздъ имѣлъ соображенія къ признанію иска Лытиковой недоказаннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ производства Петергофскаго Мирового Судьи 3-го участка, что жительство истицы Лытиковой заявлено было за Невскою заставою въ деревнѣ Славянкѣ и что Лытикова по сему адресу получила повѣстку Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1867 г. №№ 2 и 66, 1869 года №№ 624, 803 и друг.) многократно уже было разъясняемо, что Мировые Съѣзды обязаны завѣщать заблаговременно тяжущіяся стороны о днѣ засѣданія, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла; что изъ точнаго содержанія 290 стат. Уст. Гр. Судопр. явствуетъ, что неточность указаннаго мѣста жительства вызываемой стороны не должна быть предполагаема, а можетъ обнаружиться только вслѣдствіе уже производимаго вызова, когда врученіе повѣстки окажется дѣйствительно невозможнымъ по нежительству вызываемой стороны въ указанномъ мѣстѣ,—находитъ, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей поступилъ неправильно, не оповѣстивъ крестьянку Лытикову о днѣ засѣданія Съѣзда, по ея дѣлу съ Никитинымъ, посылкою ей о томъ повѣстки въ то мѣсто жительства ея, которое значилось въ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разрѣшенія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1175.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Пименова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, разсмотрѣвъ искъ краснохолмскаго купца Петра Иванова Пименова о взысканіи съ крестьянина Николая Ѳеодорова, за уплатою 175 руб., остальныхъ 350 р. за наемъ послѣднимъ у перваго по словесному договору квартиры на срокъ 1869 года за условленную годовую плату 525 руб., рѣшеніемъ 23 іюня 1870 года, признавъ, что Пименовымъ не представлено достаточныхъ доказательствъ правильности его иска при отрицаніи онаго отвѣтчикомъ Ѳеодоровымъ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Пименову отказать. Находя это рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ въ явное нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ, имѣвъ въ виду признаніе отвѣтчикомъ Ѳеодоровымъ какъ срока и цѣны найма, такъ и того обстоятельства, что нанятая квартира находилась въ пользованіи его по срокъ найма, и его возраженіе объ уплатѣ впередъ остальной наемной суммы 350 р., подтвержденное только показаніемъ одного свидѣтеля, а не платежными расписками его, Пименова, нашелъ искъ его, Пименова, недоказаннымъ,—истецъ Пименовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, какъ противное тому разъясненію, которое Правительствующій Сенатъ при тождественныхъ съ настоящимъ дѣломъ обстоятельствахъ сдѣлалъ относительно обязанности доказыванія истца и отвѣтчика въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 784.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ производства дѣла, что возраженія Ѳеодорова противъ иска Пименова состояли въ томъ, что онъ хотя и нанималъ у Пименова квартиру на 1869 годъ за прежнюю цѣну 525 руб., но и остальные 350 руб., за уплатою сперва 175 р., заплатилъ впередъ, не получивъ въ томъ расписки Пименона,—Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что хотя въ каждомъ спорномъ дѣлѣ обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ сперва на истицѣ, а затѣмъ только на отвѣтчикѣ, но притомъ законъ (81 и 366 стат. Уст. Гр. Суд.), обязываетъ доказывать истца только свой искъ, а отвѣтчика свои возраженія б) что обязанность доказыванія сторонъ можетъ только относиться къ обстоятельствамъ дѣла, и на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказывать всѣ тѣ обстоятельства, которыя обуславливаютъ ея права противъ

противной стороны относительно предъявленныхъ ею требованій, и примѣняя эти основанія къ настоящему дѣлу, находитъ: что Московскій Мировой Съѣздъ въ виду признанія отвѣтчикомъ-нанимателемъ фактовъ: найма условленнаго предмета, цѣны условленной и того, что истцомъ-домовладѣльцемъ объектъ найма былъ представленъ нанимателю на весь условленный срокъ найма, неправильно отказалъ Пименову въ искѣ на томъ лишь основаніи, что имъ не представлено достаточныхъ доказательствъ, удостовѣряющихъ правильность его иска, выразивъ такимъ своимъ рѣшеніемъ, что и при неотрицаніи отвѣтчикомъ—нанимателемъ всѣхъ вышеобъясненныхъ фактовъ, удостовѣряющихъ право отдающаго въ наемъ на полученіе отъ нанимателя установленныхъ наемныхъ денегъ, обязанность доказыванія иска все таки лежитъ во всемъ объемѣ на истицѣ, отдающимъ въ наемъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязанность доказывать какъ бы и то, что онъ условленный платежъ не получилъ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 2-го округа въ рѣшеніи его 23 іюня 1870 года нарушенъ прямой смыслъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

1176.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Осипа Мутовкина на рѣшеніи Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Мутовкинъ 5 августа 1869 г. предъявилъ у Нижегородского Мирового Судьи къ крестьянину Григорьеву во-1) по распискѣ въ 75 рублей и во-2) по векселю въ 300 руб., выданному Григорьевымъ купцу Григорію Данилову Стрижеву 5-го апрѣля 1867 г. срокомъ на два мѣсяца и 10 дней. На векселѣ значится отмѣтка о томъ, что онъ протестованъ въ Нижнемъ-Новгородѣ у нотаріуса 26 іюня 1867 года за № 26. А на оборотѣ векселя имѣется подпись: „Григорій Даниловъ Стрижевъ“. Мировой Судья присудилъ взыскать по обоимъ документамъ, но Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Григорьева, нашелъ, что расписка въ 75 р., представленная Мутовкинымъ ко взысканію, отвѣтчикомъ Григорьевымъ сознана, въ силу чего, согласно 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію; представленный же вексель въ 300 р. ко взысканію съ Григорьева, дошедшій по бланковой надписи отъ Стрижева къ Мутовкину, за пропущеніемъ срока протеста, на основаніи 607 и 637 ст. XI Т., потерялъ силу векселя и долженъ быть передаваемъ однимъ лицомъ другому какъ простое заемное обязательство, для коихъ подпись передавателя, согласно 2059 ст. I ч. X Т. должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, и бланковая надпись Стрижева, никѣмъ незасвидѣтельствованная, въ данномъ случаѣ не даетъ права Мутовкину, не имѣющему довѣренности отъ Стрижева, производитъ взысканія; почему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1-е) взыскать, на основаніи 105 и 112 ст. Уст. Угол. Судопр., съ Григорьева въ пользу Мутовкина по распискѣ 75 р.; 2-е) за написаніе означенной расписки, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ взыскать, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., съ обѣихъ сторонъ, какъ съ Мутовкина, такъ равно и Григорьева, тройную стоимость гербовой бумаги по 1 р. 50 к.; 3-е) признавъ вексель, представленный Мутовкинымъ ко взысканію, потерявшимъ, согласно 602 и 637 ст., силу вексельнаго права, въ искѣ по векселю, на основаніи 637 и 2050 ст. X Т. I ч., отказать; 4-е) выданныя Мутовкину, на основаніи 1 п. 138 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, и въ полученіи Мутовкинымъ сознанныя деньги 300 р. взыскать съ Мутовкина и возвратить Григорьеву; 5, взыскать съ Мутовкина, согласно заявленому требованію повѣреннаго Григорьева, за веденіе дѣла, на основаніи таксы, утвержденной 3 іюля 1868 г., 3 р. Такое рѣшеніе Съѣзда купецъ Мутовкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію онымъ 617 и 637 ст. Уст. Вексельн., 570 и 2059 ст. X Т I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая вовниманіе: во-1-хъ) что установленный въ 2058, 2059, 2063 ст. X Т. I ч по-

рядокъ передачи заемныхъ писемъ не распространяется на передачу векселей для коихъ установлены особыя въ Вексельномъ Уставѣ правила (ст. 555—570 Т. XI Уст. о Векс.); во 2-хъ) что въ правилахъ сихъ, какъ и вообще въ Вексельномъ Уставѣ, не заключается постановленія, по которому бы векселедержатель, въ случаѣ потери векселемъ силы вексельнаго права, лишался права иска съ векселедателя потому только, что передаточная надпись на векселѣ не засвидѣтельствована порядкомъ, для заемныхъ писемъ 2059 ст. Т. X ч. I предписаннымъ; и въ-3-хъ) что, по 2063 ст. Т. X ч. I и по заемнымъ письмамъ, на коихъ передаточная надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, право иска съ должника занятыхъ денегъ не теряется безусловно, а подвергается лишь въ случаѣ несостоятельности нѣкоторымъ ограниченіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія нарушилъ вышеприведенныя 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. I и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1177.—1870 года сентября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Сотера Холубинскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Вейцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Помѣщикъ Сотеръ Холубинскій, представилъ Мировому Судьѣ 10 участка города С.-Петербурга четыре расписки, выданныя ему разновременно въ С.-Петербургѣ и въ Варшавѣ поручикомъ Еразмомъ Закашевскимъ, просилъ обязать сего послѣдняго немедленно возвратить принятую имъ по этимъ документамъ на сохраненіе сумму 192 руб. 50 к. Мировой Судья призналъ, что представленныя Холубинскимъ расписки Закашевскаго составлены въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 2111 Т. X ч. I, и вслѣдствіе сего заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика и по просьбѣ истца, рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 125 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., и стат. 2111 и 2116 Т. X ч. I, обязать Закашевскаго возвратить Холубинскому взятыя первымъ на сохраненіе деньги того качества и количества, которыя обозначены въ распискахъ. На это рѣшеніе Закашевскій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что онъ отъ Холубинскаго никогда ничего на сохраненіе не принималъ и что представленныя къ дѣлу расписки не могутъ быть признаны за сохранныя, ибо они составлены не согласно съ правилами, въ ст. 2111 Т. X ч. I предписанными для сохранныхъ расписокъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ. разсмотрѣвъ дѣло сіе, по выслушаніи словесныхъ объясненій обѣихъ сторонъ, нашелъ, что ни одинъ изъ представленныхъ истцомъ документовъ не удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, кои опредѣлены для сохранныхъ расписокъ въ ст. 2111 Т. X ч. I. Въ нихъ не означено ни номеровъ, ни достоинства каждаго кредитнаго билета въ отдѣльности, а въ распискѣ 16/82 февраля 1868 года не означено года чекана прусскихъ талеровъ. Кромѣ того, въ двухъ распискахъ указанъ срокъ возврата поклажи и отсылки денегъ и купоновъ въ Варшаву, тогда какъ по сохраннымъ распискамъ возвращеніе должно быть по востребованію. Всѣ эти отступленія лишаютъ расписки Холубинскаго значенія сохранныхъ, а потому Мировой Съѣздъ въ искѣ Холубинскаго отказалъ. Холубинскій принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла сего во-1-хъ) упустилъ изъ виду то обстоятельство, что отдача поклажи и выдача по оной сохранныхъ расписокъ производилась въ городѣ Варшавѣ, и расписки эти согласны вполнѣ съ силою дѣйствующихъ на этотъ предметъ въ Царствѣ-Польскомъ законовъ гражданскихъ (ст. 1326) и во-2-хъ) не принялъ во вниманіе мнѣніе Государственнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 12-го января 1838 г. Къ этому проситель присовокупляетъ, что двѣ изъ представленныхъ расписокъ писаны отъ начала до конца рукою Закашевскаго въ Варшавѣ, и притомъ въ одной изъ нихъ Закашевскій подтверждаетъ о двухъ распискахъ, писанныхъ другою рукою и выданныхъ въ С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе сего

Холубинскій полагаетъ, что указаніе Мирового Съѣзда на ст. 2111 Т. X ч. I не можетъ относиться къ симъ распискамъ, какъ удовлетворяющимъ установленному на этотъ предметъ законодательству въ томъ краѣ, которымъ судъ и долженъ былъ руководствоваться въ силу 3 и 5 пун. упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта В ы с о ч а й ш е утверждено 12 января 1838 г., а потому проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства судъ обязанъ разсматривать каждое дѣло въ предѣлахъ исковыхъ требованій и отвѣтныхъ на оныя возраженій тяжущихся (ст. 82, 129, 131, 146 и 172 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя эти правила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Холубинскій, представляя Мировому Судьѣ четыре расписки, выданныя ему Закашевскимъ, изъ коихъ двѣ были симъ послѣднимъ подписаны въ Варшавѣ, а двѣ въ С.-Петербургѣ, просилъ взыскать съ него значащуюся въ оныхъ распискахъ сумму какъ по распискамъ сохраннымъ. Мировой Судья, находя, что расписки эти составлены согласно правиламъ для сохранныхъ расписокъ, въ ст. 2111 Т. X ч. I указаннымъ призналъ искъ Холубинскаго подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ дѣло по сему предмету поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціи Закашевскаго, доказывавшаго, что означенныя расписки по формѣ и содержанію своему не могутъ быть, на основаніи ст. 2111 Т. X ч. I, признаны за сохранныя расписки. Въ этихъ собственно предѣлахъ требованій истца и возраженія отвѣтчика дѣло подлежало разсмотрѣнію Мирового Съѣзда и въ этихъ предѣлахъ оно имъ и было разрѣшено. Но ни изъ подлиннаго производства, ни изъ кассаціонной жалобы Холубинскаго не видно, чтобы онъ при разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ указывалъ на то, что значеніе представленныхъ имъ документовъ должно быть опредѣлено не силою ст. 2111 Т. X ч. I, на основаніи которой оно было разрѣшено Мировымъ Судьею, а силою законовъ, дѣйствующихъ въ губерніи Варшавской, а потому Мировому Съѣзду не представлялось повода обращаться для разрѣшенія предлежавшаго ему обсужденію спора къ симъ послѣднимъ законамъ и разрѣшать вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли ст. 2111 Т. X ч. I не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: во-1-хъ, что Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ повѣряетъ лишь правильность толкованія судомъ законовъ примѣнительно къ тѣмъ требованіямъ сторонъ и къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ виду суда при постановленіи имъ рѣшенія; во-2-хъ, что по содержанію апелляціонной жалобы и требованій сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію суда подлежалъ только вопросъ о томъ, составлены ли представленные истцомъ документы согласно съ правилами, для сохранныхъ расписокъ въ ст. 2111 Т. X ч. I установленными; въ-3-хъ, что Холубинскій въ кассаціонной его жалобѣ не указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ означенной статьи, а полагаетъ, что законъ этотъ къ дѣлу вовсе не могъ быть и примѣненъ, и въ-4-хъ, что этотъ первый доводъ Холубинскаго измѣняетъ видъ дѣла и основанія бывшихъ въ виду суда требованій истца и возраженія отвѣтчика и потому не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Холубинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1178.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежского секретаря Николая Олухова на рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Емельяновъ предъявилъ у Вольскаго Мирового Судьи къ помѣщику Обухову искъ въ 327 руб. 27½ коп. за размолъ хлѣба по четыремъ квитанціямъ, выданнымъ изъ конторы Вукотича во время арендованія

имъ винокуреннаго завода Обухова. Въ разъясненіе своего иска проситель привелъ, что Обуховъ сдалъ Вукотичу въ арендное содержаніе свой винокуренный заводъ въ деревнѣ Ерыклѣ въ зиму съ 1863 по 1864 годъ съ обязательствомъ перемалывать на свой счетъ потребное для винокуренія количество хлѣба, для чего и подрядилъ просителя и брата его Григорія перемалывать рожь по 20 к. и овесъ по 25 к., и по выданнымъ изъ конторы Вукотича квитанціямъ уплатилъ 225 руб., отъ уплаты же остальныхъ 327 р. 27½ коп. уклоняется подъ тѣмъ предлогомъ, что расчетъ его съ Вукотичемъ оконченъ. Въ доказательство Емельяновъ сослался на свидѣтелей, могущихъ подтвердить договоръ его съ Обуховымъ, и представилъ расписку, по которой Обуховъ подрядилъ брата просителя, Григорія, молоть рожь по 20 к. съ мѣшка, и четыре, выданныя просителю изъ конторы Вукотича, квитанціи въ принятіи отъ него или въ отпускѣ ему для перемола ржи и овса; на одной изъ этихъ квитанцій рукою Обухова написано: „всего по сей квитанціи двѣсти двадцать пять рублей“. Къ разбирательству у Мирового Судьи Обуховъ не явился, а прислалъ объясненіе, въ которомъ заявилъ, что должнымъ себя Емельянову онъ не признаетъ; что ни Вукотичу, ни конторѣ его не довѣрялъ онъ выдавать за него, Обухова, квитанціи, о которыхъ онъ даже не можетъ сказать, истинныя ли онѣ или подложныя, и не выданы ли онѣ заднимъ числомъ; что по одной изъ квитанцій онъ уплатилъ по просьбѣ Вукотича должны имъ, Обуховымъ, Вукотичу 225 руб., о чемъ и сдѣлалъ надпись надъ квитанціи; что расчетъ его съ Вукотичемъ оконченъ; что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ недѣйствительны, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и потому, что большая часть сосѣднихъ крестьянъ имѣли сношенія съ конторою Вукотича и что искъ Емельянова долженъ во всей цѣлости относиться къ Вукотичу. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленныя Емельяновымъ и Обуховымъ бумаги и допросивъ свидѣтелей, которые подтвердили о существованіи между истцомъ иОбуховымъ упомянутаго договора, опредѣлилъ: по представленію Емельяновымъ договора, совершоннаго согласно 1534 ст. X Т. I ч., въ искѣ ему отказать. На рѣшеніе Емельяновъ подалъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ счелъ необходимымъ разрѣшить предварительно два вопроса: 1) могутъ ли въ настоящемъ дѣлѣ быть допущены свидѣтельскія показанія? и 2) можетъ ли Обуховъ быть признанъ обязаннымъ платить по распискамъ, имъ не подписаннымъ? Относительно перваго вопроса Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 106 ст. Уст. Гр. Суд., только содержаніе письменныхъ документовъ, надлежащимъ образомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, а такъ какъ представленныя Емельяновымъ квитанціи, на которыхъ онъ основываетъ свой искъ, принадлежатъ къ числу актовъ домашнихъ, поименованныхъ въ ст. 921 Т. X ч. I Свод. Зак. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., то для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ ихъ совершеніе, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената. Что касается второго вопроса, то такъ какъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякія бумаги должны быть приняты судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а на основаніи 459 ст. того же Уст., опредѣлены силы и значенія домашнихъ актовъ зависитъ отъ суда и для разъясненія ихъ могутъ быть приняты даже свидѣтельскія показанія, то изъ того слѣдуетъ, что, по обстоятельствамъ, дѣла, судъ можетъ признать обязательнымъ для отвѣтчика актъ, подписанный третьимъ лицомъ, какъ это положительно разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 416. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію иска Емельянова въ существѣ, Съѣздъ нашелъ, что Емельяновъ требуетъ съ Обухова платежа по квитанціямъ, выданнымъ изъ конторы Вукотича во время арендованія имъ у Обухова винокуреннаго завода. Обязательность для Обухова этихъ квитанцій доказывается: 1) контрактомъ между Вукотичемъ и Обуховымъ, по смыслу котораго (п. 4 и 6) размолъ хлѣба для винокуренія долженъ производиться на счетъ Обухова, 2) распискою, данною Обуховымъ брату истца, содержавшему вмѣстѣ съ послѣднимъ мельницу, 3) свидѣтельскими показаніями и 4) на основаніи 473 ст. Уст. Гр. Судопр., надписью Обухова на

одной квитанціи. Представленныя Обуховымъ возраженія не могутъ быть приняты по слѣдующимъ причинамъ: 1) ссылка Обухова на 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, такъ какъ свидѣтели были спрошены не для доказательства существованія долга, но для разъясненія событій, предшедствовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу квитанцій; 2) отводъ Обуховымъ свидѣтелей по той причинѣ, что большая часть сосѣднихъ крестьянъ имѣли дѣла съ конторою Вукотича, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, какъ неоснованный ни на какомъ законѣ; 3) ссылка Обухова на надпись Вукотича на контрактѣ объ окончаніи между ними расчетовъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ является Емельяновъ, а не Вукотичъ; 4) увѣреніе Обухова, что по одной квитанціи онъ заплатилъ часть денегъ по просьбѣ Вукотича изъ должныхъ имъ Вукотичу денегъ, не можетъ быть, въ силу 473 ст. Уст. Гр. Суд., принято въ уваженіе, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами и несогласное съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ скорѣе можно заключить, что Вукотичъ былъ долженъ Обухову, а не наоборотъ; 5) заявленіе Обухова, что подпись на квитанціяхъ можетъ быть фальшивая и что онѣ могли быть выданы заднимъ числомъ, не заключаетъ въ себѣ прямого заявленія о подлогѣ, а потому и не можетъ стѣснять Съѣздъ въ опредѣленіи силы и значеніи этихъ документовъ, которые по убѣжденію Съѣзда, не фальшивы и не составленн заднимъ числомъ; доказательствомъ тому служатъ какъ одинаковая степень ветхости квитанцій, такъ и то обстоятельство, что подписи на трехъ квитанціяхъ, не имѣющихъ расписки Обухова, сходны съ подписями той квитанціи, на которой есть расписка Обухова; 6) возраженіе Обухова, что выданная имъ Прокофьеву расписку не имѣетъ никакого значенія, потому что она есть только проектъ условія и въ ней означено (*), дѣйствительно ли Прокофьевъ размалывалъ для него хлѣбъ, не составляетъ достаточнаго опроверженія иска Емельянова, такъ какъ искъ этотъ основанъ не только на этой распискѣ, но и на другихъ доказательствахъ; 7) выраженное въ первомъ объясненіи на апелляціонную жалобу заявленіе Обухова, что онъ не былъ обязанъ по контракту размалывать хлѣбъ Вукотичу для винокуренія, опровергается какъ представленною Обуховымъ копіею контракта, такъ и собственнымъ его сознаніемъ въ поданномъ 27 января 1870 г. въ Мировой Съѣздъ объясненіи; хотя же въ объясненіи этомъ Обуховъ и говоритъ, что, на основаніи 4 и 6 п. контракта, Вукотичъ могъ, въ случаѣ несостоятельности паровой мельницы Обухова, размалывать хлѣбъ на счетъ его, Обухова, но Съѣздъ находитъ, что по смыслу этихъ же пунктовъ контракта и Обуховъ могъ размалывать хлѣбъ на свой счетъ, не доводя Вукотича до такой мѣры, и что въ настоящемъ случаѣ хлѣбъ именно былъ размалываемъ самымъ Обуховымъ, а не Вукотичемъ на счетъ Обухова, доказательствомъ этому служатъ: 1) показанія свидѣтелей, подтвердившихъ, что Обуховъ, а не Вукотичъ, нанималъ Емельянова молоть хлѣбъ, 2) данная Обуховымъ Григорію Прокофьеву расписка, 3) уплата Обуховымъ части денегъ по выданной Емельянову изъ конторы Вукотича квитанціи въ отпускѣ ему для перемола хлѣба и 4) предъявленный Обуховымъ отводъ иска по 3 пункту 571 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе, такъ какъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Емельяновымъ доказательствъ, Съѣздъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ пришелъ къ заключенію, что искъ Емельянова долженъ быть отнесенъ къ Обухову, а не Вукотичу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ, считая искъ Емельянова доказаннымъ а возраженія Обухова неимѣющими основанія, опредѣлилъ: согласно 81, 105, и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніи Мирового Судьи отмѣнить, съ Обухова изыскать 325 руб. 51¼ коп. коллежскій секретарь Обуховъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить на томъ основаніи, что: а) выданная просителемъ Григорію Емельянову записка подписана однимъ просителемъ безъ участія Емельянова и потому не имѣетъ силы обязательства. Притомъ договоръ этотъ, какъ заключающій въ себѣ наемъ недвижимаго имущества съ принятіемъ Емельяновымъ на себя подряда, долженъ быть формальный и явленъ у маклерскихъ

(*) Такъ въ подлинномъ.

дѣлъ, какъ это видно изъ 1534 ст. Т. X ч. I; б) записка выдана Григорію Емельянову, а ее представилъ къ суду Ѳедоръ Емельяновъ, не имѣя никакого полномочія, вопреки 4 п. 571 и 3 п. 576 ст. Уст. Гражд. Суд., в) такъ какъ существо дѣла требовало формальнаго акта, котораго при дѣлѣ не имѣется, то Съѣздъ не имѣлъ права признавать свидѣтельскія показанія за юридическія доказательсчва вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд.; г) уплату денегъ просителемъ за Вукотича, а не за себя, Съѣздъ не имѣлъ данныхъ отвергать при отсутствіи доказательствъ со стороны истца, какъ сіе требустся 81 ст. Уст. Гр. Суд., и д) Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ контракта просителя съ Вукотичемъ, признавъ, что протиселю предоставлено было войти въ подрядъ съ Емельяновымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что возраженіе просителя о необязательности выданной имъ Емельянову расписки потому только, что она подписана однимъ просителемъ, не основано ни въ какомъ законѣ, а то обстоятельство, что документъ этотъ не форменный, само по себѣ не лишаетъ его значенія, опредѣлить которое зависѣло, по 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда; во-2-хъ) что расписка сія, выданная Григорію Прокофьеву и представленная къ дѣлу братомъ его, Ѳеодоромъ, служила не единственнымъ основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла Съѣздомъ, а принята лишь въ подкрѣпленіе другихъ письменныхъ доказательствъ, въ томъ числѣ квитанціи, на коей имѣется собственноручная подпись просителя; опредѣленіе же силы доказательствъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ въ совокупности, принадлежитъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., суду; въ-3-хъ) что, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными установленными для сего мѣстами и лицами; въ-4-хъ) что въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе домашнахъ актовъ, Съѣздъ имѣлъ право, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустить показанія свидѣтелей и въ 5) что возраженіе просителя о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ смысла контракта, существовавшаго между просителемъ и Вукотичемъ, равно какъ о неосновательности вывода Съѣзда касательно уплаты части денегъ просителемъ за себя, а не за Вукотича, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, такъ какъ касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Обухова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., сствить безъ послѣдствій.

1179—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Клушина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховиьъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Покурора Д. В. Беръ).

Мѣщанинъ Иванъ Волнотоповъ просилъ Мирового Судью 7 участка гор. С.-Петербурга о взысканіи съ купца Василія Клушина 205 руб. 30 коп. Въ доказательство своего иска Волнотоповъ представилъ исполнительный листъ Мирового Судьи 13 участка отъ 9 марта 1868 г. на предварительное исполненіе рѣшенія по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Кудрявцева денегъ, объясниивъ, что онъ представлялъ этотъ листъ въ здѣшній сиротскій судъ, такъ какъ имѣніе Кудрявцева находится въ опекунскомъ завѣдываніи, но сиротскій судъ указалъ судебному приставу на капиталъ Кудрявцева, находящійся въ рукахъ опекуна Клушина, а сей послѣдній далъ приставу отзывъ, что у него денегъ, принадлежащихъ Кудрявцеву, нѣтъ. Основываясь на 639 ст. Уст. Гр. Суд., Волнотоповъ предъявилъ искъ къ купцу Клушину такъ какъ ему положительно извѣстно, что у Клушина находились въ то время деньги Кудрявцева, въ чемъ обязался представить доказательства.

Мировой Судья, принявъ на видъ собственное сознаніе долга отвѣтчикомъ Кудрявцевымъ и рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 9 марта 1868 г. и вошедшее въ окончательную законную силу, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Кудрявцева, или же съ его опекуна Клушина, на удовлетвореніе Волнотопова 205 руб. 30 к. Въ засѣданіи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, въ который настоящее дѣло поступило вслѣдствіе апелляціонной жалобы Клушина, повѣренный сего послѣдняго заявилъ, что въ то время, когда къ Клушину обращался судебный приставъ объ удовлетвореніи деньгами, принадлежащими Кудрявцеву, у него находилось денегъ Кудрявцева отъ 400 до 500 р. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ предъявленъ къ Клушину въ качествѣ третьяго лица, имѣющаго денежныя суммы отвѣтчика; нахожденіе же у него тѣхъ суммъ при требованіи судебнымъ приставомъ доказывается сознаніемъ повѣреннаго его въ засѣданіи Съѣзда. Засимъ главный споръ Клушина заключается въ томъ, что рѣшеніе Мирового Судьи 13 участка отъ 9 марта 1868 года, которымъ это взысканіе присуждено съ Кудрявцева, не имѣетъ значенія, какъ постановленное по иску съ лица, состоящаго подъ опекою, безъ вызова къ разбору опекуна, но чтобы это рѣшеніе было обжаловано и затѣмъ отмѣнено Съѣздомъ доказательствъ не представлено, а потому и принимая на видъ, что судъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, Съѣздъ нашелъ, что означенное рѣшеніе Мирового Судьи 13 участка представляется вошедшимъ въ законную силу и затѣмъ имѣющимъ обязательную для сторонъ силу На семъ основаніи и руководствуясь 81, 82, 112, 129, 631, 640 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ, что Клушинъ не вправѣ былъ отказывать въ удовлетвореніи Волнотопова за Кудрявцева по исполнительному листу Мирового Судьи 13 участка, умѣя у себя денежныя суммы послѣдняго, а потому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 7 участка, взыскать съ Клушина въ пользу Волнотопова 205 р. 30 к. Опекунъ надъ мѣщаниномъ Кудрявцевымъ, купецъ Клушинъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи: 1) что къ нему, Клушину, не могли быть примѣнены ни 639, ни 649 ст. Уст. Гр. Суд., ибо имъ былъ данъ отзывъ, что истцомъ ничѣмъ не доказано, чтобы у него, Клушина, находились суммы, принадлежащія Кудрявцеву, а потому Съѣздъ нарушилъ ст. 81 того же Устава; что въ Съѣздѣ не было составлено протокола о сознаніи повѣреннаго Клушина о томъ, что у него, Клушина, во время предъявленія къ нему судебнымъ приставомъ требованія, было денегъ Кудрявцева отъ 400 до 500 руб., и этимъ нарушена 129 ст. того же Устава: 3) что къ нему могла бы быть примѣнена 1078 ст. того же Устава только тогда, когда бы онъ не исполнилъ всего прописаннаго въ статьяхъ 631—640 означеннаго Устава, и 4) что Съѣздъ, въ противность 177 ст. того же Устава, не склонялъ сторонъ къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ во время слушанія сего дѣла былъ составленъ отдѣльный протоколъ, въ которомъ записано, что „повѣренный Клушина заявилъ Съѣзду, что въ то время, когда къ нему обращался судебный приставъ объ удовлетвореніи деньгами, принадлежащими Кудрявцеву, кредитора послѣдняго, у него находилось денегъ Кудрявцева отъ 400 до 500 р.“ Въ виду сего сознанія повѣреннаго Клушина, которое, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшаго доказательства, не заслуживаютъ уваженія всѣ возраженія Клушина о непримѣненіи къ нему или о нарушеніи Съѣздомъ 81, 129, 639, 649 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до заявленія Клушина о нарушеніи Съѣздомъ 177 ст. того же Устава, то, за несоставленіемъ въ Съѣздѣ протокола всего засѣданія по настоящему дѣлу, означенное заявленіе не можетъ быть повѣрено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Клушина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1180.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Владимира Волкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена титулярнаго совѣтника Екатерина Звѣркова предъявила Мировому Судьѣ 26 участка искъ о взысканіи съ коллежскаго ассесора Владимира Волкова 415 р. 15 к. Въ доказательство иска Звѣркова представила условіе отъ 29 іюля 1868 г., изъ котораго видно, что Волковъ занялъ у нея 499 руб. 15 к. и въ уплату долга предоставилъ ей получать изъ опекунскаго совѣта пенсію его съ 1 августа 1868 г. по 1 сентября 1869 г. по 14 р. 35 к. въ мѣсяцъ и съ 1 сентября 1869 г. по 1 января 1871 г, по 19 р. 60 к. въ мѣсяцъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Звѣркова объяснила, что по сему условію Волковъ уплатилъ 84 р., а отъ дальнѣйшаго платежа уклоняется. Волковъ, не отрицая подлинности обязательства, заявилъ, что у него есть другой документъ на тѣ же деньги, выданный имъ мужу Звѣрковой и оплоченный имъ, Волковымъ, а именно: онъ, Волковъ, былъ долженъ Звѣркову 499 р. 15 к. и послѣдній получилъ изъ пенсіона Волкова полную уплату, почему документъ былъ возвращенъ ему, Волкову, а пенсіонная книжка осталась у Звѣркова; но Звѣрковъ взялъ у него новую расписку въ 499 р. 15 к. на имя жены обманнымъ образомъ. Титулярный совѣтникъ Звѣрковъ, мужъ истицы, показалъ, что представленное Волковымъ условіе между ними только проектъ, и онъ, Звѣрковъ, условія этого у себя не имѣлъ и не получалъ никакихъ денегъ, деньги отдавала жена его подъ условіе, представленное ею ко взысканію. Мировой Судья, руководствуясь 81, 105, 112, 129, 145 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Волкова въ пользу Звѣрковой 415 р. 15 к., по 10 р. въ мѣсяцъ изъ получаемой Волковымъ пенсіи съ марта мѣсяца. На это рѣшеніе Волковъ принесъ апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что искъ Звѣрковоій о взысканіи съ Волкова 415 р. 15 к., по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., доказанъ представленною ею къ дѣлу распискою; что расписка, представленная отвѣтчикомъ Волковымъ объ окончаніи расчета съ Звѣрковою, какъ находящаяся въ его рукахъ, безъ помѣтъ въ уплатѣ послѣдняго, не имѣетъ никакого значенія и вовсе не служитъ опроверженіемъ иска; что никакого сомнѣнія въ подлинности расписки Волковымъ заявлено не было, и голословное заявленіе объ обманномъ полученіи расписки, представленной ко взысканію, не можетъ служить основаніемъ къ пріостановленію настоящаго гражданскаго дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ нашелъ, что Мировому Судьѣ не было основанія присуждать взысканіе именно и исключительно съ пенсіи, такъ какъ долговой документъ Волкова не имѣетъ значенія закладнаго акта. Что же касается до присужденія ежемѣсячнаго взысканія по 10 р., то возраженіе Волкова о томъ, что цыфра эта произвольная, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Волковъ обязывался уплачивать ежемѣсячно большую сумму, слѣдовательно, уменьшеніе оной всегда зависитъ отъ заимодавца и ни въ чемъ не нарушаетъ правъ должника. На сихъ основаніяхъ, разрѣшая дѣло и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 26 участка, взыскать съ Волкова въ пользу Звѣрковой 415 р. 15 к., по 10 р. въ мѣсяцъ, съ марта мѣсяца 1869 г. Коллежскій ассесоръ Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ: а) вопреки 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., не вникнулъ въ сущность двухъ обязательствъ на одну и ту же сумму, выданныхъ мужу и женѣ Звѣрковымъ, б) присудилъ взысканіе по закладной, совершенной домашнимъ порядкомъ, безъ соблюденія закономъ предписанныхъ условій (ст. 1667 Т. X ч. I Зак. Гр.), слѣдовательно, не имѣющей никакой обязательной силы, и в) присвоилъ себѣ право опредѣлить способъ исполненія по сему документу вопреки 9 и 1086 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, будто бы Съѣздъ, вопреки 81 и

105 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вникнулъ въ сущность обязательствъ, бывшихъ въ его разсмотрѣніи, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно противное; 2) указаніе на нарушеніе 1667 ст. Т. X ч. I совершенно неосновательно, ибо Съѣздъ присудилъ взысканіе по документу, признанному простымъ долговымъ обязательствомъ, а не закладною; наконецъ, 3) столько же неосновательна жалоба просителя на нарушеніе 9 и 1086 ст. Уст. Гр. Суд., ибо никакого взысканія изъ окладовъ жалобщика присуждаемо не было. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу коллежскаго ассесора Волкова оставить безъ послѣдствій.

1181.—1870 г. сентября 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Струмилло на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Струмилло рѣшеніе Судьи 18 участка по дѣлу его съ Скоропостижнымъ, нашелъ неподлежащими удовлетворенію требованія просителя о понужденіи Скоропостижнаго къ веденію его дѣлъ, согласно обязательствамъ условія, о преслѣдованіи того же Скоропостижнаго уголовнымъ порядкомъ за растрату 30 руб. и, наконецъ, объ отнесеніи на отвѣтственность повѣреннаго его всѣхъ ущербовъ и убытковъ отъ уклоненія Скоропостижнаго вести его, Струмилло, дѣла. Съѣздъ принялъ въ основаніе къ отказу въ апелляціонныхъ требованіяхъ Струмилло слѣдующія соображенія: Судъ не можетъ понудить повѣреннаго къ веденію дѣлъ вѣрителя, такъ какъ по силѣ 49 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный имѣетъ право отказаться отъ веденія дѣла, а если онъ отказомъ своимъ нарушилъ условіе, то право на взысканіе убытковъ принадлежитъ всякому, по 684 ст. Т. X ч. I, съ того лица, который убытки эти ему причинилъ при доказанной ихъ дѣйствительности; отнести же на счетъ Скоропостижнаго убытки, которые не только не доказаны, но даже не объяснены Струмилло, нѣтъ никакого законнаго основанія, равно не имѣетъ основанія просьба Струмилло о преслѣдованіи Скоропостижнаго за растрату 30 руб., отданныхъ въ долгъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Струмилло, указывая, что не имѣлъ и не имѣетъ права просить и не просилъ о взысканіи съ Скоропостижнаго ущербовъ, ибо положительно исчислить ихъ не можетъ, и что они сдѣлаются извѣстными лишь по окончаніи самопроизвольно брошенныхъ имъ дѣлъ, возобновляетъ нынѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ ходатайство свое объ оставленіи убытковъ на отвѣтственности Скоропостижнаго и о поступленіи съ нимъ, согласно принесеннымъ просителемъ жалобамъ, къ удовлетворенію его Струмилло, какъ законы повелѣваютъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Струмилло о возложеніи на Скоропостижнаго отвѣтственности за могущіе произойти отъ дѣйствій сего послѣдняго для просителя убытки не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго судебнаго рѣшенія, такъ какъ отвѣтственность за причиненіе вреда и убытковъ и право требовать за оные вознагражденіе суть положенія, установленныя самимъ закономъ—ст. 684 Т. X ч. I. Признавая равнымъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда правильнымъ по предмету толкованія 49 ст. Уст. Гр. Суд. и по отказу въ преслѣдованіи Скоропостижнаго за растрату 30 р., отданныхъ ему въ долгъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Струмилло, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1182.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Саввы Мигна на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Сынъ умершаго казака Алексѣя Бедра, Викторъ Бедра, представляя Мировому Судьѣ 4 участка контрактъ, заключенный отцомъ его Алексѣемъ

Бедромъ съ казакомъ Саввою Михномъ 9 ноября 1863 г., на наемъ послѣднимъ у перваго двора, срокомъ на 9 лѣтъ, за цѣну въ годъ по 400 рублей, просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о немедленномъ взысканіи съ Михно 133 руб. 33¼ коп. денегъ, причитающихся за дворъ впередъ за іюньскую треть 1869 г., а также взыскать съ него, Михно, 200 руб. неустойки, каковыми деньгами удовлетворить его, просителя, и несовершеннолѣтняго брата его, Алексѣя Бедра, такъ какъ дворъ, отданный въ наемъ Михну, принадлежитъ по завѣщанію отца только имъ двумъ изъ числа дѣтей умершаго Алексѣя Бедра. Отвѣтчикъ Михно объяснилъ, что объ означенномъ контрактѣ начато дѣло Викторомъ Бедромъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, въ доказательство чего представилъ копію съ искового прошенія его, Бедра, а потому начатый послѣднимъ у Судьи искъ не подсуденъ мировымъ установленіямъ. На это истецъ Бедра возразилъ, что дѣло дѣйствительно начато имъ въ Окружномъ Судѣ, но только о взысканіи денегъ за прежнее время, а не 133 руб. 33¼ к., нынѣ требуемыхъ имъ за іюньскую треть 1869 года. Изъ представленной копіи исковой жалобы Бедра оказалось, что онъ ищетъ съ Михна арендную плату съ 1866 г. по 1 іюня 1869 года 1466 руб. 66 коп. и неустойки 200 руб. Въ виду этого Мировой Судья призналъ, что отводъ Михна о неподсудности нынѣшняго иска мировымъ установленіямъ справедливъ только относительно взысканія неустойки 200 руб., такъ какъ таковую Бедра отыскиваетъ уже въ Окружномъ Судѣ, а потому въ отношеніи остальныхъ отыскиваемыхъ денегъ 133 руб. 33¼ коп. за іюньскую треть 1869 года приступилъ къ разбору иска. Истецъ же Бедра въ заключеніе заявилъ Судьѣ, что онъ желаетъ отыскивать только свою часть изъ неуплаченныхъ Михномъ денегъ. Мировой Судья нашелъ, что хотя исполненіе контракта по предмету уплаты Михномъ Бедру требуемыхъ 133 руб. 33¼ коп. за іюньскую треть 1869 г. обязательно для Михно, по силѣ 569 и 1536 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., но какъ истецъ Бедра заявилъ, что отданный въ наемъ Михну дворъ достался ему и малолѣтнему брату его Алексѣю и состоитъ въ нераздѣльномъ ихъ владѣніи, слѣдовательно, отыскиваемая сумма должна принадлежать имъ обоимъ, то посему, имѣя въ виду 225 статью X Тома части I (изд. 1857 года) и 19 статью Устава Гражд. Судопроизв., по которымъ за малолѣтнихъ обязаны искать опекуны или родители, проситель Бедра не имѣетъ права отыскивать правъ брата его, а равно и своихъ на нераздѣльное имущество. Посему и руководствуясь 9, 10, 29, 69, 72, 81, 105, 129, 74, 139 и 140 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Бедру отказать по его неправильности. По апелляціи Бедра дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что отказъ Мирового Судьи въ искѣ Виктора Бедра о взысканіи съ Михна слѣдуемой ему части денегъ за дворъ, по неправоспособности его, Бедра, сдѣланъ въ противность 1 примѣч. къ 394, 543, 544, 545 и 554 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд.; имѣя же въ виду, что казакъ Савва Михно не отвергаетъ того, что не уплатилъ за іюньскую треть 1869 г. слѣдуемыхъ денегъ за дворъ 133 руб. 33¼ коп., Съѣздъ полагаетъ, что истецъ Бедра долженъ быть удовлетворенъ немедленно половиною частію этой суммы, т.-е. 66 руб. 66¾ коп. По симъ обстоятельствамъ и на основаніи 74, 138 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка уничтожить и 2) взыскать съ казака Михна Виктору Бедру означенныя деньги 66 руб. 66¾ коп. Казакъ Михно проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 238 ст. Уст. Гр. Судопр., 282 ст. II Тома Свод. Закон. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло о платежѣ наемныхъ денегъ по такому контракту, о которомъ производится дѣло въ Окружномъ Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Михно указываетъ нарушеніе 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. II Т. Св. Зак. Послѣдняя изъ этихъ статей не имѣетъ никакого значенія въ дѣлахъ, производящихся по Уставамъ 20 ноября 1864 года. Затѣмъ проситель неправильно основываетъ свою кассаціонную жалобу на нарушеніи 238 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что при производствѣ дѣла у Мирового Судьи симъ послѣднимъ признано, что искъ о 133 руб. 33¼ коп.,

предъявленный казакомъ Бедра въ мировыхъ установленіяхъ, не входитъ въ составъ суммы, отыскиваемой имъ же, Бедра, въ Окружномъ Судѣ; такому постановленію Судьи Михно подчинился и ничего не возражалъ противъ онаго при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ; слѣдовательно, онъ не можетъ обвинять Съѣздъ въ оставленіи безъ обсужденія обстоятельства, на которое никто изъ тяжущихся не указывалъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., **жалобу Михна оставить безъ послѣдствій.**

1183.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Зеликина на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ельнинскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло по иску купца Зеликина съ губернскаго секретаря Длотковскаго 75 руб. по распискѣ, подлинности которой отвѣтчикъ не отвергалъ, а утверждалъ только, что деньги эти были уже зачтены Зеликину при расчетѣ съ нимъ за арендованіе мельницы его, Длотковскаго, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, нашелъ: 1) что представленная истцомъ расписка есть актъ домашній, не засвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ; 2) что только акты формальные не могутъ быть опровергаемы, на основаніи 160 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ свидѣтелей, но акты домашніе, не засвидѣтельствованные, этого преимущества, согласно 410 ст. Уст. Гр Суд., не имѣютъ и могутъ быть опровергаемы какъ при повѣркѣ довѣренности ихъ, такъ и при разъясненіи событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе оныхъ, свидѣтельскими показаніями, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Граждан. Кассац. Деп. 1867 г. № 124, и 3) что въ настоящемъ дѣлѣ уплата по распискѣ и зачетѣ оной при полученіи арендной платы Длотковскимъ съ Хесина (Зеликина) подтверждается показаніями свидѣтелей Тромбецкаго и Стебенькова, каковыя показанія имѣютъ доказательную силу и нѣтъ причинъ не признать ихъ за достовѣрныя. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе 129, 102, 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, опредѣлилъ: Длотковскаго отъ уплаты по предъявленной истцомъ распискѣ освободить. На это рѣшеніе купецъ Зеликинъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательства чрезъ свидѣтелей нарушается 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: проситель, указывая на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ 402 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что по буквальному содержанію этой статьи, свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Хотя изъ сего общаго правила (продолжаетъ проситель) и допущены въ ст. 409 исключенія, но ни одно изъ сихъ изъятій не примѣнимо къ событію, установленному рѣшеніемъ Съѣзда, такъ какъ Длотковскій не опровергалъ достовѣрности предшествовавшаго и сопровождавшаго событія выдачи расписки, а доказывалъ только уплату по распискѣ, но на это именно и требуются одни письменныя доказательства. Сообразивъ эти доводы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ содержаніе приведенной проситемъ статьи Устава, такъ и послѣдовавшія въ разъясненіе оной многія рѣшенія Правительствующаго Сената дѣйствительно указываютъ на то существенное различіе, которое должно быть строго наблюдаемо въ дѣлахъ по искамъ, основаннымъ на денежныхъ, долговыхъ документахъ. Различіе это по отношенію къ распискамъ, счетамъ и т. п. домашнимъ, нигдѣ неявленнымъ документамъ, заключается именно въ томъ, что документы эти, не пользуясь тѣми преимуществами, какія законъ придаетъ актамъ, въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованнымъ, могутъ быть оспариваемы въ своей достовѣрности свидѣтельскими показаніями, если споромъ опровергается дѣйствительность или самое содержаніе акта; но кольскоро денежный, долговой документъ, домашнимъ порядкомъ составленный, не

отвергается въ отношеніи его довѣренности, т.-е. коль-скоро нѣтъ спора ни противъ подписанія онаго, ни противъ содержанія той сдѣлки, которою опредѣлены юридическія отношенія заключившихъ сдѣлку лицъ, а доказывается лишь то, что требуется по такому документу сумма уже уплачена, или же зачтена при послѣдующихъ расчетахъ, то въ существѣ также выражало-бы не что иное, какъ желаніе отвѣтчика доказать, что сдѣланная ему ссуда погашена, судъ не можетъ и не въ правѣ основывать своихъ рѣшеній на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ, по 2052 и 2054 ст. I ч. X Т., для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, т.-е. платежная расписка, или подпись на самомъ долговомъ документѣ. Въ данномъ случаѣ Длотковскій, *ни оспаривая ни своей подписи на распискѣ, ни ея подлинности*, возражалъ только тѣмъ, будто-бы данныя ему купцомъ Зеликинымъ подъ расписку деньги были впослѣдствіи зачтены при расчетѣ съ нимъ за арендованіе мельницы и въ этомъ собственно отношеніи ссылался на свидѣтелей; но Зеликинъ противъ сего возражалъ на судѣ, объясняя, что требованіе его, какъ основанное на письменномъ документѣ, не оспариваемомъ въ подлинности отвѣтчикомъ, можетъ быть опровергнуто лишь письменнымъ доказательствомъ, согласно 2050—2054 ст. I ч. X Т. Возраженіе это вполнѣ правильно и соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, а засимъ заключеніе Съѣзда, признавшаго возможнымъ допустить въ настоящемъ спорѣ доказательства чрезъ свидѣтелей, является прямымъ нарушеніемъ какъ 409, такъ и приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 410 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ въ сей послѣдней говорится собственно объ опроверженіи содержанія письменныхъ актовъ, а не о погашеніи тѣхъ денежныхъ требованій, которыя на нихъ основываются. По симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію точнаго смысла 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Рославльскій Мировой Съѣздъ.

1184.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Кучкина на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Петръ Степановъ Кучкинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда (Московской губерніи) по дѣлу о взысканіи съ него почетнымъ гражданиномъ Тугариновымъ 84 руб., проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ, между прочимъ, 470 и 472 ст. Устава Гр. Суд., тѣмъ, что принялъ въ основаніе своего рѣшенія торговыя книги Тугаринова, въ коихъ нѣтъ подписи его, Кучкина, въ должныхъ деньгахъ и въ коихъ не поименованъ забранный имъ товаръ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что принятіе книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, въ коихъ нѣтъ расписки должника въ доказательство существованія долга и правильности иска при оспариваніи долга отвѣтчикомъ, признавалось въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената нарушеніемъ 470 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1185.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Калашникова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1-го участка гор. Казани и Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ отказали купцу Калашникову въ искѣ его противъ купца Аникина о взысканіи 400 руб. по векселю, выданному повѣреннымъ Аникина,

мѣщаниномъ Спиридоновымъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) довѣренностью, выданною Аникинымъ Спиридонову отъ 31 декабря 1868 г., право кредитоваться отъ имени его довѣрителя ограничено для Спиридонова суммою до 3,000 руб.; 2) изъ надписи, сдѣланной на означенной довѣренности, Съѣздъ, согласно указанію отвѣтчика усмотрѣлъ, что Спиридоновъ, выдавъ вексель Калашникову, перешелъ уже по другимъ векселямъ, отмѣченнымъ на довѣренности, чрезъ предѣлы той цыфры, до которой имѣлъ право кредитоваться; 3) гарантіею для вѣрителя въ томъ, что повѣренный его не нарушилъ права кредитоваться свыше опредѣленной суммы, служитъ именно вошедшее въ обычай и соблюдаемое Банкомъ (Ирбитскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка) при своихъ операціяхъ надписаніе, на довѣренности о кредитованныхъ по оной суммахъ. Съѣздъ нашелъ, что упущеніе въ надписаніи сдѣланнаго кредита очень существенно и никакимъ образомъ не можетъ падать на отвѣтственность довѣрителя, который при несоблюденіи сего обычая лишенъ возможности провѣрки дѣйствій своего повѣреннаго; 4) невключеніе векселя Калашникову въ число векселей, отмѣченныхъ на довѣренности, доказываетъ, по мнѣнію Съѣзда, что онъ выданъ въ то время, когда предѣлъ кредита, уже былъ нарушенъ Спиридоновымъ, а посему Аникинъ не обязанъ отвѣтствовать по оному, и 5) самая форма векселя, выданнаго Спиридоновымъ Калашникову, не соотвѣтствуетъ установленной въ приложеніи къ 540 стат. Уст. Торгов. формѣ для выдачи векселей, отъ имени повѣренныхъ, между тѣмъ какъ относительно другихъ векселей, представленныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Аникина, Спиридоновъ соблюдалъ означенную форму, а именно въ сихъ послѣднихъ векселяхъ выражено, что „вѣритель его повиненъ заплатить“, въ векселѣ же Калашникову сказано: „я повиненъ заплатить“ и засимъ лишь въ подписи Спиридоновъ присовокупилъ: „по довѣренности купца Аникина“. На семъ основаніи Съѣздъ нашелъ, что вексель Спиридонова Калашникову представляетъ собою обязательство личное отъ Спиридонова. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда купецъ Калашниковъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніи Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе своего рѣшенія обычай о надписяхъ на довѣренности, когда положительный законъ (Уст. Торг. 736 ст. и форма, прил. къ ст. 725) представляетъ волѣ вѣрителя требовать или не требовать надписей на довѣренности о кредитованныхъ суммахъ; во-2-хъ) на то обстоятельство, что надписи, какъ необязательныя по содержанію довѣренности, лишены юридической достовѣрности и значенія, такъ какъ онѣ сдѣланы „безъ наблюденія общественной власти“; притомъ выдача ему Спиридоновымъ векселя 20 іюня 1869 г. не давала Съѣзду повода и основанія предположить, что къ тому времени Спиридоновъ вышелъ изъ цыфры дозволеннаго ему кредита, тѣмъ болѣе, что нахожденіе въ рукахъ Аникина векселей на имя Парамонова, отмѣченныхъ на довѣренности въ счетъ кредита свыше 3,000 р., и представленіе оныхъ суду доказываетъ, по смыслу 2050 ст. Т. X ч. I, что по онымъ уплата уже послѣдовала; въ-3-хъ) доказательствомъ долга за товаръ служитъ самое обязательство Спиридонова, и посему Съѣздъ, изыскивая другія доказательства о семъ, при непредставленіи отвѣтчикомъ доказательствъ противнаго, нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4 хъ) несоблюденіе Спиридоновымъ въ выданномъ векселѣ установленной формы, могло лишить обязательство только вексельнаго права. Проситель не ходатайствовалъ объ исполненіи какихъ-лиоо вексельныхъ преимуществъ или особенностей, и посему отказъ Съѣзда въ удовлетвореніи его иска по долговому обязательству исполненъ въ нарушеніе 544 и 540 ст. Уст. Торг., 2045 и 2326 ст. Т. X 1 ч. На основаніи указанныхъ нарушеній, Калашниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Казанско-Черевококшайскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое о непризнаніи купца Аникина отвѣтственнымъ предъ Калашниковымъ лицомъ по векселю повѣреннаго его, Спиридонова, существенно на томъ, что означенный вексель выданъ Спиридоновымъ по установленной для личной отвѣтственности векселедателя формѣ (форма № 2 прилож. къ ст. 450 Уст. Торг.),

а не по формѣ (№ 10 того же прилож.), указанной для выдачи векселя повѣреннымъ и устанавливающей отвѣтственность вѣрителя за повѣреннаго, въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія. Обсудивъ предѣлъ сего уполномочія, Съѣздъ нашелъ, что и въ этомъ отношеніи Аникинъ не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за векселъ его повѣреннаго Калашникову, такъ какъ изъ надписей, сдѣланныхъ на довѣренности Спиридонову, въ силу коей ему предоставлено было право кредитоваться не свыше 3,000 руб., видно, что Спиридоновымъ выданы были уже векселя, подъ отвѣтственностію его вѣрителя (по образцу формы № 10) свыше означенной суммы. Указаніе просителей, что Съѣздъ при обсужденіи сего обстоятельства принялъ, противно 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ основаніе обычай, между тѣмъ какъ о надписяхъ на довѣренности имѣется положительный законъ (прилож. къ ст. 725 Уст. Торг.) не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія, такъ какъ приведеный Съѣздомъ обычай, соблюдаемый не только частными людьми, но и Ирбитскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, совпадаетъ вполнѣ съ требованіемъ закона, указаннаго кассаторомъ, и посему неправильное указаніе Съѣздомъ на обычай, вмѣсто ссылки на существующій, торжественный обычай, законъ—не составляетъ столь существеннаго нарушенія, чтобы вслѣдствіе *онаго признать приговоръ неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія.* Наконецъ, выводъ Съѣзда о времени нарушенія Спиридоновымъ предѣловъ представленнаго ему кредита и о вліяніи сего обстоятельства на обязательность векселя, выданнаго Калашникову, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривая достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Калашникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1186.—1870 года сентября 29-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Михея Милославскаго на опредѣленіе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Михей Милославскій обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Череповскаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянина Руфанова 293 р. 20 к., убытковъ по условію, заключенному между ними 9 іюля 1868 г., Мировой Судья возвратилъ ему это прошеніе при объявленіи, на томъ основаніи, что дѣло сіе было уже разсмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ и новому разбирательству не подлежитъ. На возвращеніе Мировымъ Судьею прошенія крестьянинъ Милославскій принесъ частную жалобу въ Мировый Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе Милославскаго и заключеніе Товарища Прокурора, оставилъ жалобу Милославскаго безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Милославскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою, объясняя, что постановленіемъ Съѣзда нарушаются 53, 68—72, 80, 195, 258, 266 и 267 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на вопросѣ, подлежитъ ли частная жалоба Милославскаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы только на окончательны рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не на опредѣленія, но если частное опредѣленіе такого рода, что оно прекращаетъ всякій дальнѣйшій ходъ дѣла и послѣ этого уже не можетъ сортояться рѣшенія, которое подлежало бы обжалованію въ кассаціонномъ полядкѣ, тогда отказъ въ разсмотрѣніи принесенной на такое опредѣленіе жалобы, единственно на томъ основаніи, что жалоба принесена на частное опредѣленіе, и въ особенности, если при постановленіи этого опредѣленія было сопущено явное нарушеніе закона, былъ бы равносиленъ отказу въ правоудіи и не согласенъ съ прямыми обязанностями Правительствующаго Сена-

та, который долженъ исправить всякое нарушеніе закона. Въ такихъ случаяхъ жалоба на частное опредѣленіе суда, послѣ коего дальнѣйшій путь загражденъ и которое относительно участвующихъ лицъ имѣетъ силу судебнаго рѣшенія, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія; посему и въ настоящемъ случаѣ жалоба Милославскаго на опредѣленіе Мирового Съѣзда, послѣ котораго не можетъ быть дальнѣйшаго апелляціоннаго хода, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію сущности жалобы Милославскаго. Правительств. Сенатъ усматриваетъ, что проситель проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію 53, 68—72, 80, 195, 258, 266 и 267 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законоположеній проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ неправильно возвратилъ ему прошеніе такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было ни одного изъ тѣхъ случаевъ, когда законъ дозволяетъ возвращеніе прошеній; 2) что право отвода по неподсудности дѣла можетъ быть возбуждаемо только отвѣтчикъ, а не судомъ; 3) что хотя этотъ второй искъ былъ предъявленъ на то же лицо, но происходилъ изъ другихъ основаній, и 4) что Съѣздъ не предъявилъ этого иска противной сторонѣ и рѣшилъ дѣло безъ вызова отвѣтчика. Въ ст. 266 Уст. Гр. Суд., обязательной, въ силу 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ установленій, подробно перечислены всѣ тѣ случаи, когда исковое прошеніе, за несоблюденіемъ предписанныхъ закономъ правилъ, можетъ быть возвращено просителю при объявленіи; но въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ этихъ случаевъ не существуетъ, такъ какъ исковое прошеніе, возвращенное Милославскому Мировымъ Судьею при объявленіи, удовлетворяло всѣмъ требованіямъ закона, вслѣдствіе чего оно подлежало принятію и разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для исковыхъ дѣлъ, въ основаніе своего отказа о разрѣшеніи дѣла въ этомъ порядкѣ, какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его постановленіе, приводятъ лишь то обстоятельство, что дѣло, о которомъ Милославскій предъявлятъ настоящій искъ, ужс было разрѣшено въ двухъ инстанціяхъ и потому новому разбирательству подлежать не можетъ; но такое з ключеніе прямо противорѣчитъ правиламъ, преподаннымъ въ Уст. Гр. Суд. Статья 589 положительно установляетъ, что возраженіе о томъ, что право на искъ погашено силою судебнаго рѣшенія, должно быть разрѣшено не иначе, какъ при разрѣшеніи предъявленнаго иска по существу. Порядокъ же, въ которомъ разрѣшается существо дѣла, требуетъ предъявленія иска отвѣтчику, а затѣмъ и соблюденія всѣхъ тѣхъ формъ и обрядовъ, какія указаны въ Уставѣ для постановленія апелляціонныхъ рѣшеній. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, утвердилъ частное опредѣленіе Судьи, отказавшаго Милославскому въ принятіи заявленнаго имъ иска, поступилъ вопреки точному смыслу 589 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее частное постановленіе Съѣзда отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія и разрѣшенія въ установленномъ Уставомъ порядкѣ передать въ Устюженскій Мировой Съѣздъ.

1187.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы шавриста Евдокіи Маньшиной на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова шавриста Евдокія Маньшина просила Курскаго Мирового Судью 6-го участка опредѣлить ей вознагражденіе за имущество, которымъ неправильно завладѣлъ зять ея, крестьянинъ Василій Дураковъ, стоящее до 500 р. По допросѣ выставленныхъ истицею свидѣтелей, Мировой Судья въ искѣ ея отказалъ, на основаніи 81, 82, 102, 103, 104 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе это, какъ правильное, утверждено Мировымъ Съѣздомъ. Маньшина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 72, 99, 193, и 313 ст. Уст. Гр. Суд. и 314 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр. тѣмъ, что разспросъ свидѣтелей былъ учиненъ Мировымъ Судьею не съ надлежащею полнотою, а Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду жалобу ея по сему предмету, не передалъ дѣла для новаго разбирательства другому Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая жалобу Маньшиной о недостаточномъ разспросѣ свидѣтелей Мировымъ Судьею совершенно голословною, а о передачѣ дѣла Съѣздомъ другому Мировому Судьѣ—совершенно неосновательною, ибо дѣло производилось въ Съѣздѣ апелляціоннымъ порядкомъ, и затѣмъ, не усматривая никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просительницею въ кассаціонной же жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. жалобу Маньшиной оставить безъ послѣдствій.

1188.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Огаркова на рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Огарковъ оспаривалъ предъявленное къ нему по распискѣ взысканіе въ 75 руб. тѣмъ, что при выдачѣ записки ему было только 17 лѣтъ. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Огаркова, находя, что онъ въ подтвержденіе своего возраженія не представилъ никакихъ доказательствъ, присудилъ съ него, согласно рѣшенію Судьи, въ пользу истца означенное взысканіе. Огарковъ, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ доказательство своего несовершеннолѣтія при выдачѣ долговой расписки, представилъ метрическую выпись о времени своего рожденія, объясняя, что выпись эта получена имъ уже послѣ рѣшенія Съѣздомъ настоящаго дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 187 Уст. Гражд. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Содержаніе этого закона, какъ было уже разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената, показываетъ, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла по новому обстоятельству необходимо доказать, что это обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно представлены во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ. Основываясь на этихъ указаніяхъ закона и принимая на видъ, что Огарковъ, представившій при кассаціонной жалобѣ метрическое свидѣтельство въ удостовѣреніе, что онъ при выдачѣ долговой расписки былъ несовершеннолѣтнимъ, ничѣмъ не доказалъ, чтобы этотъ документъ не могъ быть имъ полученъ и представленъ въ Съѣздъ до воспослѣдованія въ ономъ рѣшенія дѣла по предъявленному къ Огаркову иску, Правительствующій Сенатъ не находитъ засимъ основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и потому опредѣляетъ: жалобу Огаркова, за силою 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1189.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Берки Савчика на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По требованію слуцкаго мѣщанина Берки Савчика было арестовано и описано для продажи съ публичнаго торга рѣчное судно подъ названіемъ берлина, принадлежащее прусскому поданному Августу Грамбову; на удовлетвореніе долга Грамбова Савчику. Вслѣдствіи жена Грамбова, Юлія, предъявила о принадлежности ей означеннаго судна искъ къ Савчику. Мировой Судья и засимъ Кременчугскій Мировой Съѣздъ признали судно-берлину принадлежащимъ истицѣ Юліи Грамбовой и освободили оное отъ продажи на удовлетвореніе долга Савчика. Мировой Съѣздъ основаніемъ къ своему рѣшенію принялъ существенно показаніе свидѣтелей о принадлежности судна

Юліи Грамбовой, указавъ, что право собственности на движимое имущество, къ которому причисляется судно, можетъ быть, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказано свидѣтельскими показаніями; представленные же истицею и отвѣтчикомъ документы Съѣздъ призналъ неимѣющими при разрѣшеніи настоящаго дѣла значенія, такъ какъ они составлены за границею и не имѣютъ требуемаго 465 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣренія миссіи или консульства нашего о томъ, что они составлены дѣйствительно по законамъ того государства, гдѣ были совершены. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу Савичъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ: въ настоящемъ случаѣ, по мнѣнію просителя, не требовалось предписаннаго въ 465 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣренія миссіи или консульства объ актѣ, въ иностранномъ государствѣ совершонномъ, такъ какъ оный былъ провѣренъ и удостовѣренъ русскимъ начальствомъ, подписью начальника дистанціи вѣдомства путей сообщенія на актѣ, доказывающемъ принадлежность берлины Августу Грамбову; актъ этотъ, корабельное свидѣтельство отъ 21 іюля 1862 г. на имя Августа Грамбова, замѣнялъ лѣсовой билетъ, безъ котораго не дозволяется въ Россіи плаваніе лѣсныхъ судовъ по рѣкамъ (Т. VIII, ч. 1 Уст. Лѣсн. ст. 696 и 1445). Въ виду того, что означеннымъ актомъ удостовѣрялась принадлежность судна Августу Грамбову, Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство принадлежности онаго Юліи Грамбовой, въ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять требуемаго закономъ письменнаго удостовѣренія относительно перехода судна отъ Августа Грамбова къ женѣ его Юліи. Далѣе проситель указываетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ уваженіе акта 21 іюля 1862 г., въ подлинности истицею сознаннаго и доказывающаго принадлежность судна Августу Грамбову. Наконецъ, проситель находитъ, что свидѣтели допрошены безъ присяги, въ нарушеніе 95 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего они показали несправедливо и не согласно съ содержаніемъ расписки, представленной самою истицею, въ подтвержденіе ея правъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по предъявленному Юліею Грамбовою спору о принадлежности ей судна, арестованнаго и описаннаго какъ принадлежность Августа Грамбова, на основаніи документа, хотя и составленнаго за границею, но замѣнявшаго билетъ, безъ котораго, на основаніи 1443 и 696 статья Т. VIII Лѣсн. Уст., не дозволяется плаваніе рѣчныхъ судовъ по рѣкамъ. Кременчугскія мировыя учрежденія обязаны были разрѣшить означенный споръ на основаніи доказательствъ о переходѣ права собственности судна отъ Августа Грамбова къ женѣ его Юліи. Принимая на видъ, что истица Юлія Грамбова не оспаривала документа, укрѣплявшаго за Августомъ Грамбовымъ права собственности на означенное судно, и что Августъ Грамбовъ отъ своего лица, какъ собственникъ судна, пользовався правомъ плаванія по рѣкамъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что переходъ подобной собственности отъ одного лица къ другому можетъ быть доказанъ лишь письменнымъ актомъ и что Кременчугскій Мировой Съѣздъ, основалъ рѣшеніе свое на свидѣтельскихъ показаніяхъ, постановилъ оное въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1190.—1870 г. сентября 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Юдицкаго на рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Сосницкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по иску мѣщанина Юдицкаго съ чиновника Разумѣнка 176 руб. убытковъ за нарушеніе состоявшагося между ними словеснаго условія о продажѣ послѣднимъ первому 150 пудовъ табаку. Искъ этотъ Съѣздомъ признанъ недоказаннымъ на

томъ основаніи, что истецъ, вопреки 1690 ст. I ч. X Т., не представилъ требуемаго закономъ письменнаго удостовѣренія на запродажу ему табаку на срокъ; свидѣтельскія же показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ въ дѣйствительности предъявленнаго иска. На это рѣшеніе Юдицкій жалуется Правительствующему Сенату, доказывая, что между нимъ и Разумѣенкомъ состоялся договоръ продажи, а не запродажи, и что посему примѣненіе въ данномъ случаѣ 1690 ст. I ч. X Т., равно какъ и устраненіе доказательствъ чрезъ свидѣтелей, составляетъ нарушеніе дѣйствительнаго смысла какъ приведенной статьи, такъ и узаконеній, изложенныхъ въ 710, 711 и 2 п. 1535 ст. того же Тома и въ ст. 409 Уст. Гр. Суд.,

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, призналъ искъ недоказаннымъ единственно на томъ основаніи, что со стороны истца не было представлено узаконенной письменной сдѣлки, вопреки 1690 ст. I ч. X Т. Къ этому выводу Мировой Съѣздъ какъ видно изъ его рѣшенія, пришелъ собственно потому, что состоявшееся между Юдицкимъ и Разумѣенкомъ словесное условіе Съѣздъ разсматривалъ въ смыслѣ сдѣлки о запродажѣ, придавая ей такое значеніе на томъ основаніи, что продажа табаку состоялась на срокъ. Но заключеніе это оказывается несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ узаконеніями, имѣющими прямое соотношеніе къ существу предъявленнаго иска. Въ ст.-хъ I ч. X Т., относящихся къ продажѣ движимыхъ вещей, между прочимъ, сказано: въ ст. 1513—„если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, то къ таковой отдачѣ принуждается судомъ“ и въ ст. 1521—„покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію“. Изъ соображенія этихъ статей закона необходимо вывести то заключеніе, что и при куплѣ-продажѣ фактическая продажа вещей можетъ послѣдовать не въ вслѣдъ за совершеніемъ договора продажи: что проданныя вещи могутъ находиться нѣкоторое время у продавца и что при самомъ совершеніи сдѣлки покупщикъ можетъ уплатить лишь задатокъ, обязавшись удовлетворить продавца цѣною проданнаго въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, опредѣленіе при куплѣ-продажѣ срока, въ который проданная вещь должна перейти во владѣніе покупщика, еще не видоизмѣняетъ характера сдѣлки, заключенной между сторонами, и не придаетъ ей собственно по этой причинѣ значенія договора запродажи. Съ другой стороны, въ данномъ случаѣ значеніе состоявшейся сдѣлки опредѣляется самымъ существомъ иска. Изъ дѣла видно, что и истецъ и отвѣтчикъ, какъ при предъявленіи иска, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ не возбуждали спора о томъ, чтобы заключенная между ними сдѣлка не была продажею; напротивъ, всѣ возраженія Разумѣенка въ этомъ отношеніи сводились лишь къ тому, что Юдицкій пропустилъ срокъ пріема проданнаго табаку и что онъ хотѣлъ забрать табакъ, не заплативъ всѣхъ слѣдовавшихъ за оный денегъ; наконецъ, нѣкоторые изъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда, объяснили, что купленный табакъ былъ уже завернутъ въ рогожи Юдицкаго и сложенъ до срока на дворъ Разумѣенка. При такомъ положеніи дѣла, имѣя въ виду, что по началамъ состязательнаго процесса, по которому, какъ объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 462, свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется тѣмъ внутреннимъ содержаніемъ и тою цѣлію, какія придавали ему заключавшія оный стороны, такъ что буквальный смыслъ возраженій, употребляемыхъ договаривающимися лицами для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣлей, долженъ опредѣлять и юридическій характеръ сдѣлки, необходимо притти къ тому несомнѣнному выводу, что сдѣлка Юдицкаго съ Разумѣенкомъ по самому содержанію ихъ взаимныхъ заявленій составляла договоръ продажи, а не запродажи, какъ призналъ Съѣздъ, и одно лишь то обстоятельство, что табакъ оставался до установленнаго срока у продавца, не можетъ измѣнять свойства договора продажи, при которой законъ точно также допускаетъ передачу проданныхъ вещей не при самомъ совершеніи сдѣлки. Въ виду этихъ соображеній, основанныхъ на-примѣненіи дѣйствительнаго смысла закона къ обстоятельствамъ дѣла, нель

зя признать правильнымъ и заключеніе Съѣзда о безусловномъ устраненіи въ данномъ случаѣ доказательной силы свидѣтельскихъ показаній. По содержанію 409 ст. Устава Гражд. Суд., какъ было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть мѣста собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшается споръ о существованіи долга, денежныхъ платежей или образовавшагося между тяжущимися кредита или вообще такихъ юридическихъ сдѣлокъ, которыя, по закону, не иначе могутъ быть выражаемы, какъ въ письменныхъ актахъ. Но соглашеніе о продажѣ движимыхъ вещей не принадлежитъ къ числу этого рода сдѣлокъ. Ст. 710 ч. I X Т. положительно установляетъ, что движимыя имущества мо[illegible]ыть пріобрѣтаемы законными способами и безъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; слѣдовательно, признаніе предъявленнаго Юдицкимъ иска о совершившейся куплѣ 150 пудовъ табаку недоказаннымъ единственно по отсутствію письменной сдѣлки, равно какъ и устраненіе въ отношеніи дѣйствительности этого событія доказательствъ чрезъ свидѣтелей, очевидно, не соотвѣтствуютъ ни содержанію приведенныхъ статей X Т., ни точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее точный смыслъ 710 и 1690 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ.

1191.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Спиридона Правдина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ржевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Поярковыхъ рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка по дѣлу о взысканіи съ нихъ крестьяниномъ Правдинымъ 373 руб., нашелъ, согласно указанію апеллятора, во-1-хъ) что требованіе Правдина о взысканіи сихъ денегъ было уже разсмотрѣно и рѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а именно у Мирового Судьи 2 участка 10 сентября 1869 года и въ Съѣздѣ 4-го ноября того-же года, а потому новое дѣло по сему предмету не могло быть, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр., возбуждено у Мирового Судьи, и во-2-хъ) что доводы, представленные защитникомъ Правдина относительно расписки, выданной Поярковыми его довѣрителю, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ расписка эта была въ разсмотрѣніи Съѣзда при рѣшеніи дѣла 4 ноября. Въ виду сего и руководствуясь 11, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Правдину въ искѣ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Правдинъ доказываетъ, что Съѣздъ 4 ноября 1869 года разбиралъ только вопросъ о понужденіи Поярковыхъ совершить купчую крѣпость на проданное имѣніе; нынѣ-же подлежалъ къ разрѣшенію вопросъ о возвратѣ забранныхъ ими у него денегъ, и Мировой Судья разрѣшилъ дѣло это не на основаніи запродажной записи и расписки, а на основаніи повѣреннаго Поярковыхъ, Вельяшева, въ полученіи ими 373 руб., составляющемъ, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., неоспоримое доказательство, не требующее „никакихъ дальнѣйшихъ фактовъ“. Указывая на нарушеніе Съѣздомъ 11, 81, 8, 112, 131 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ требованіе Правдина о возвратѣ ему отъ Поярковыхъ полученныхъ ими денегъ составляетъ искъ самостоятельный, не стоящій въ зависимости отъ разрѣшеннаго мировыми учрежденіями дѣла о понужденіи Поярковыхъ къ совершенію купчей крѣпости на основаніи запродажной записи. Принимая на видъ, что, по силѣ 895 ст.

Уст. Гр. Суд., рѣшенія вступаютъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета и что настоящій предметъ спора Правдина не тождественъ съ предметомъ спора, окончательно рѣшеннаго Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 4 ноября 1869 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда по дѣлу о взысканіи Правдинымъ съ Поярковыхъ 373 р., по нарушенію 895 стат. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1192.—1870 г. сентября 29 дня. *По кассаціонным жалобамъ казака Бабинца и крестьянина Ященка на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Борзенскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску казака Бабинца съ мѣщанина Ященка за неудовлетвореніе перваго послѣднимъ по покупкѣ табаку въ суммѣ 324 р. 92 коп., нашелъ, что ни изъ апелляціонной жалобы Бабинца, ни изъ показанія свидѣтелей не видно, чтобы истецъ доказалъ право свое на полученіе отъ Ященка всей поискиваемой съ него суммы; а Ященко съ своей стороны, не обжаловавъ рѣшеніе судьи въ установленный срокъ, долженъ уплатить Бабинцу присужденную судьею сумму 90 р., и потому, основываясь на ст. 81, 129 и 162 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе судьи утвердить. Въ кассаціонныхъ жалобахъ Бабинецъ и Ященко просятъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія: первый потому, что показанія свидѣтелей, въ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., не были имъ прочитаны и ими не подписаны, несмотря на то, что двое изъ нихъ грамотные; а второй потому, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе судьи была подана въ срокъ, и въ доказательство представляетъ выданную ему въ томъ квитанцію Мирового Судьи. Изъ имѣющагося при дѣлѣ протокола Съѣзда видно только содержаніе данныхъ свидѣтелями подъ присягою показаній, но не значится, чтобы показанія эти, по внесеніи ихъ въ протоколъ, были имъ прочитаны и грамотными изъ нихъ подписаны, между тѣмъ какъ грамотность нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей подтверждается подписью ихъ на клятвенномъ листѣ. Въ отношеніи-же апелляціонной жалобы Ященка въ донесеніи Сенату при представленіи настоящаго дѣла Съѣздъ подтверждаетъ, что жалоба эта поступила отъ Мирового Судьи своевременно, но во время разбирательства дѣла на Съѣздѣ не была прочитана по недосмотру.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что основательность жалобы Бабинца вполнѣ подтверждается содержаніемъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., и послѣдовавшими въ разъясненіе ея рѣшенія Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 578 и 1869—№№ 992 и 1025). Въ ст. 101 сказано, что сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и Мировымъ Судьею. Въ случаѣ неграмотности свидѣтеля, о семъ отмѣчается въ протоколѣ, который затѣмъ и подписывается однимъ Мировымъ Судьею. Въ рѣшеніяхъ же Сената пояснено, что неподписаніе грамотными свидѣтелями данныхъ ими показаній почитается нарушеніемъ столь существеннымъ, что лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія, и что соблюденіе 101 ст., независимо отъ требованія сторонъ, одинаково обязательно какъ при разборѣ дѣлъ Мировымъ Судьею, такъ и при производствѣ оныхъ на Мировомъ Съѣздахъ. Равнымъ образомъ основательна и жалоба Ященка. Въ ст. 156 и 173 Уст. Гр. Суд. изъяснено: въ первой, что рѣшенія Судьи признаются вошедшими въ законную силу, пун. 2-й,—если на рѣшеніе не принесенс въ установленный срокъ апелляціи; а въ послѣдней—что разбирательство дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы. Порядокъ этотъ, какъ видно изъ донесенія самого Съѣзда, въ отношеніи Ященка соблюденъ не былъ, хотя жалоба его и была Мировымъ Судьею представлена въ Съѣздъ своевременно. Посему, усматривая, что рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу состоялось съ нарушеніемъ въ отношеніи Бабинца 101, а въ отно-

шеніи Ященка 156 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ виду этихъ нарушеній, отмѣнивъ означенное рѣшеніи передать дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

1193.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Руфанова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ череповскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло о взысканіи крестьяниномъ Михеемъ Милославскимъ съ крестьянина Николая Руфанова 302 р. 78½ к., излишне передержанныхъ ими согласно условію, заключенному съ Руфановымъ по доставкѣ дровъ на общій счетъ на ярославскую мануфактурную фабрику; въ подкрѣпленіе своего иска Милославскій представилъ приходо-расходную книгу и условіе, заключенное имъ съ Руфановымъ. Череповскій Мировой Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по апелляціи Милославскаго, по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ, что искъ Милославскаго подтверждается заключеннымъ съ Руфановымъ условіемъ 23 марта 1868 года и признаніемъ, учиненнымъ повѣреннымъ Руфанова въ судѣ, въ томъ, что онъ обязанъ уплатить убытки, если Милославскій докажетъ, что они понесены отъ нерадѣнія и неправильныхъ расходовъ Руфанова. Признавая засимъ Руфанова обязаннымъ вознаградить Милославскаго, Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ 2 участка произвести, согласно 174 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣрку счетовъ и доказательствъ. Послѣ чего, выслушавъ докладъ Мирового Судьи 2 участка, Съѣздъ, принялъ въ соображеніе: 1) что искъ Милославскаго къ Руфанову основанъ на условіи 23 марта 1868 г., по которому они обязались убытки нести поровну; 2) что искъ Милославскаго къ Руфанову въ 302 р. 78½ к. составляетъ половину убытковъ, понесенныхъ ими по доставкѣ дровъ вслѣдствіе неправильныхъ его дѣйствій по сплаву дровъ, а именно: Руфановымъ записано въ расходъ 144 р. некому невыданные, что подтвердилъ онъ самъ на третейскомъ судѣ; растрачено дровъ на 185 р. 57 к., изъ коихъ 92 р. 78½ к. падаетъ на долю Руфанова и 66 р.— употребленные Милославскимъ на добавочную уплату на сплавъ, вслѣдствіе прогула со стороны Руфанова. Находя, что всѣ эти убытки Милославскимъ доказаны, и потому руководствуясь 112, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536 и 1538 ст. ч. I X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Руфанова въ пользу Милославскаго 302 р. 78½ к.. объ остальныхъ же издержкахъ предоставить Милославскому искать особо. На рѣшеніе Мирового Съѣзда крестьянинъ Руфановъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, вопреки 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., не обратилъ вниманія на главную цѣль и смыслъ договора, сущность котораго заключается въ томъ, что онъ рискуетъ ничего не получить, если предпріятіе вмѣсто пользы принесетъ убытокъ; 2) въ нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія письменные документы, представленные сторонами; 3) въ явное нарушеніе 2135 ст. I ч. X Т., Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе не только сверхъ вклада, но и сверхъ послѣ прибавленныхъ 941 р. 48 к.; 4) Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на признаніи, будто бы имъ учиненномъ въ третейскомъ судѣ, тогда какъ, на основаніи 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе тогда только дѣйствительно, когда оно выражено въ поданной суду бумагѣ или во время словеснаго состязанія; 5) вопреки 95 ст. того же Устава, призванные Милославскимъ въ Съѣздъ свидѣтели допрашивались безъ присяги; 6) въ нарушеніе 39 ст. того же Устава, Мировой Съѣздъ, несмотря на заявленный имъ встрѣчный искъ на сумму свыше 500 р., не пріостановилъ у себя производства дѣла по суммѣ встрѣчнаго иска, ему неподсуднаго, и 7) Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ ариѳметическую ошибку, признавъ, что половина убытковъ, понесенныхъ Милославскимъ, составляетъ 302 р. 78½ к.; между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что убытки эти простираются до 395 р. 57 к.; поэтому половина ихъ составитъ только 165 руб.

28½ коп. Противъ кассаціонной жалобы крестьянинъ Милославскій представилъ съ своей стороны объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено вполнѣ согласно какъ съ закономъ, такъ и обстоятельствами дѣла, и поэтому проситъ кассаціонную жалобу Руфанова, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что примѣненіе 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. къ каждому отдѣльному случаю составляетъ существо судебнаго рѣшенія, которое не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, за исключеніемъ лишь того случая, когда по дѣлу, возникшему изъ договора, рѣшеніе основано не на самомъ договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Поэтому разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно ли истолковалъ судъ смыслъ договора, составляло бы обсужденіе фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніи которой Правительствующій Сенатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 96, 697, 1869 г. № 82). 2) Объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр. опровергается обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Съѣзда, изъ коего видно, что повѣрку всѣхъ счетовъ и документовъ Съѣздъ поручилъ одному изъ своихъ членовъ, докладъ котораго послѣ былъ прочитанъ въ засѣданіи; поэтому Съѣздъ не могъ оставить безъ разсмотрѣнія означенные документы. Если же въ послѣднемъ рѣшеніи Съѣзда и не было упомянуто о каждомъ изъ документовъ, представленныхъ сторонами въ отдѣльности, то одно это обстоятельство не можетъ еще служить доказательствомъ неразсмотрѣнія ихъ, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Аурихa (1868 года № 447) судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи, по силѣ 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., излагать или упоминать всѣ акты, представляемые тяжущимися. 3) Объясненіе Руфанова о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 2135 ст. I ч. X Т., присудилъ съ него взысканіе сверхъ вклада, точно также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ имѣющагося при дѣлѣ условія, заключеннаго Руфановымъ съ Милославскимъ, видно что вкладъ Руфанова состоялъ изъ 607 р. 89 коп. и, слѣдовательно, значительно превышалъ ту сумму, которая съ него присуждена Съѣздомъ въ пользу Милославскаго. 4) Правило изложенное въ 479 ст. Уст. Гр. Суд., по которой признаніе можетъ быть сдѣлано предъ судомъ письменно или во время словеснаго состязанія, опредѣляя только порядокъ заявленія признанія предъ судомъ, не исключаетъ возможности признанія внѣ суда, и въ этомъ отношеніи законъ не устанавливаетъ никакой разницы между признаніемъ, учиненнымъ въ письменныхъ актахъ, и признаніемъ, учиненнымъ тяжущимся въ присутствіи суда. Различіе это невозможно еще и потому, что, по закону, опредѣленіе юридическаго значенія домашнихъ актовъ, и доказательной силы изложенныхъ въ нихъ событій предоставляется внутреннему убѣжденію суда; при такихъ условіяхъ сужденіе о правильностисдѣланныхъ судомъ выводовъ о дѣйствительности или недѣйствительности самаго факта признанія, касаясь существа дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Поэтому, если Мировой Съѣздъ, усмотрѣлъ изъ акта третейскаго суда признаніе Руфановымъ неправильной записки въ расходъ 144 р. и привелъ это обстоятельство въ своемъ рѣшеніи, то оно не составляетъ еще нарушенія 479 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года № 371). 5) На основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., съ случаѣ отсутствія священника, свидѣтель допрашивается безъ присяги, съ отобраніемъ отъ него подписки, что все показанное имъ онъ обязуется подтвердить, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, присягою. Изъ буквальнаго смысла этой статьи, какъ уже неоднократно было разъясняемо, ясно видно, что спросъ свидѣтелей безъ присяги, при отсутствіи о томъ просьбы со стороны тяжущихся, не составляетъ нарушенія означенной 95 ст. 6) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ виду заявленнаго имъ встрѣчнаго иска, долженъ былъ прекратить у себя производство. На основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу; а такъ какъ Руфановъ, какъ видно изъ производства по сему дѣлу Мирового Съѣзда, заявилъ встрѣчный искъ уже по переносѣ дѣ-

ла въ Мировой Съѣздъ и по передачѣ симъ послѣднимъ Мировому Судьѣ для повѣрки доказательствъ, то такой встрѣчный искъ, заявленный Руфановымъ въ первый разъ въ апелляціонной инстанціи, не могъ получить дальнѣйшаго движенія за силою указанной 340 ст. и разъясненія къ ней въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1868 года за №№ 295 и 374 и поэтому долженъ былъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Наконецъ, 7) послѣдній поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, изложенный въ 7 пунктѣ кассаціонной жалобы Руфанова, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона, не можетъ подлежать удовлетворенію еще и потому, что онъ прямо опровергается тѣми соображеніями, которыя указаны въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Руфанова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1194.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Волчанскаго, дворянина Ивана Лучинскаго, на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тамбовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Харьковскаго съ купца Ивана Волчанскаго 300 р. по распискѣ, выданной Харьковскому сыномъ отвѣтчика Николаемъ Волчанскимъ на сумму 608 руб., нашелъ, что хотя отвѣтчикъ и не давалъ сыну своему формальной довѣренности, по которой онъ могъ бы кредитоваться по торговымъ дѣламъ, но такъ какъ Иванъ Волчанскій платилъ за сына своего по означеннымъ дѣламъ деньги и такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ, что уплатою 318 руб. 81 коп. онъ уплатилъ и остальную сумму, должную сыномъ его по выданной распискѣ, то, уплативши половину часть долга, Иванъ Волчанскій обязанъ уплатить и остальную сумму; а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, присуждающее взыскать съ Ивана Волчанскаго въ пользу Харьковскаго 300 р., утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивана Волчанскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 184 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 184 ст. I ч. X Т., по заемнымъ письмамъ и вообще всякимъ долговымъ обязательствамъ неотдѣленныхъ дѣтей родители не отвѣтствуютъ, если сіи акты даны безъ ихъ согласія и уполномочія; согласіе это, по силѣ 185 ст. того же Тома, должно быть удостовѣрено или собственноручно подписью ихъ на актѣ, или законно совершонною довѣренностью. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Иванъ Волчанскій не только не изъявлялъ своего согласія на выдачу сыномъ его расписки надписью на ней или особою довѣренностью, но при разбирательствѣ дѣла заявилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по этой распискѣ, какъ выданной безъ его дозволенія, то ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли права присуждать съ него взысканіе 300 р. по распискѣ, выданной сыномъ его; хотя же Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ указываетъ на то, что Иванъ Волчанскій долженъ быть признанъ по сему дѣлу отвѣтственнымъ лицомъ, такъ какъ онъ уже произвелъ по этой распискѣ уплату половинной части долга, но одно это обстоятельство нисколько не видоизмѣняетъ дѣла и не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія въ виду яснаго и положительнаго требованія закона, указаннаго въ 184 и 185 ст. I ч. X Т. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ буквальный смыслъ означенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 184 и 185 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

1195.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Александра Гасса на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Алексанра Гасса на рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка о неправильно взыскиваемыхъ съ апеллятора штабъ-ротмистромъ Платономъ Дейнекою деньгахъ и принимая во вниманіе, что ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесномъ объясненіи, данномъ на судѣ, Гассъ ничѣмъ не доказалъ безнадежности расписки отъ 16 августа 1866 г., выданной имъ Платону Дейнекѣ, а что всѣ доводы, изложенные въ отзывѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ его относятся до расчетовъ съ Платономъ Дейнекою по покупкѣ вина, и находя, что, по силѣ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., означенная расписка, тѣмъ болѣе, что по ней были дѣлаемы Гассомъ уплаты, должна быть признаваема за документъ безспорный,—опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка, какъ правильное, утвердить, а Гассу въ искѣ отказать, предоставивъ ему право отыскивать убытки свои по покупкѣ вина съ Дейнеки отъ дѣла сего особо, и б) за написаніе же денежной расписки на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ тяжущихся сторонъ, согласно 585 ст. Улож. о наказ., по 6 руб. Коллежскій регистраторъ Гассъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію и неправильному примѣненію 81, 82, 105, 131, 181, 462 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., 558 ст. Улож. о наказ., 2053 и 2054 ст. Т. X ч. I и 3 ст. Т. X ч. II по прод. 1863 г., объясняя, между прочимъ, что съ него неправильно присуждены гербовыя пошлины по документу, по которому таковыя уже оплачены въ полицейскомъ управленіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія или неправильнаго толкованія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается до объясненія его о неправильномъ присужденіи съ него гербовыхъ пошлинъ, то если дѣйствительно таковыя имъ были уже уплачены въ полицейскомъ управленіи, отъ него зависитъ при исполненіи рѣшенія Мирового Съѣзда представить вмѣсто денегъ квитанцію полицейскаго управленія о прежде взысканныхъ съ него пошлинахъ, но обстоятельство это не можетъ служить достаточно уважительнымъ поводомъ къ отмѣнѣ правильнаго и согласно съ приведенными въ ономъ законами рѣшенія Мирового Съѣзда. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу Гасса оставить безъ послѣдствій.

1196.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы коллежскаго совѣтника Анны Ильяшенко-Кириловичъ, дворянина Николая Ильяшенко-Кириловичъ, на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Педсѣдательствовалъ Певоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Золотоношскомъ Мировомъ Съѣздѣ въ апелляціонномъ порядкѣ разсматривались два исковыхъ дѣла, по однородности своей соединенныхъ Съѣздомъ въ одно производство: а) купца Тихонова по иску, предъявленному къ вдовѣ, коллежской совѣтницѣ Ильяшенко-Кириловичъ, и б) сей послѣдней—къ купцу Тихонову. Сущность этихъ дѣлъ по содержанію принесенныхъ участвующими лицами жалобъ и по свѣдѣніямъ, обнаруженнымъ на судѣ, заключалась въ слѣдующемъ: въ м. Еремѣевкѣ между строеніями находится ярморочная площадь. Площадь эту Ильяшенко-Кириловичъ считаетъ своею вотчинною собственностію, а купецъ Тихоновъ утверждалъ, что площадь эта состоитъ въ общемъ пользованіи жительствующихъ въ означенномъ мѣстечкѣ и что Ильяшенко-Кириловичъ принадлежитъ лишь исключительное право получить доходъ за постройку на этой площади лавокъ изъ принадлежащихъ ей досокъ. Основываясь на этихъ убѣжденіяхъ, Тихоновъ

въ исковой, поданной Мировому Судьѣ 5 участка и потомъ на Съѣздъ, жаловался на то, что Ильяшенко-Кириловичъ, распорядившаяся положить свои доски почти у самаго входа въ лавку его, Тихонова, на дорогѣ, которая издавна существовала, поступила самоуправно, и потому просилъ, обязавъ ее снести доски, за самоуправство подвергнуть суду. Ильяшенко-Кириловичъ, напротивъ, оспаривая эту жалобу и домогательство Тихонова чрезъ своего уполномоченнаго, сына, доказывала, что сложить доски на этомъ мѣстѣ она вправѣ была по праву полной собственности и затѣмъ въ особо поданной Мировому Судьѣ исковой обвиняла Тихонова въ томъ, что онъ, приступивъ къ постройкѣ своей лавки, стоящей на самой межѣ принадлежащей ей площади, открылъ входъ и окна на площадь, безъ ея на то согласія, вопреки 446 ст. I ч. X Т., и потому просила обязать его, Тихонова, не нарушать ея права. Документовъ ни съ той, ни съ другой стороны на судъ представлено не было. Изъ произведеннаго же по распоряженію Съѣзда осмотра и изъ отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній обнаружилось, что площадь, къ которой примыкаетъ лавка Тихонова, находится во владѣніи Ильяшенко-Кириловичъ; что на этой площади собирается ярмарка и ставятся лавки изъ досокъ, принадлежащихъ Ильяшенко Кириловичъ, за которыя она получаетъ деньги. При осмотрѣ же спорной земли оказалось, что по спорному мѣсту проходитъ дорога, идущая на м. Жовнинъ, и клинъ земли, образовавшійся между дорогою и усадьбою Тихонова и далѣе усадьбою Ильяшенко-Кириловичъ до шинка, по словамъ Тихонова, принадлежитъ Перечутину, а по словамъ Ильяшенко-Кириловичъ—ей. Затѣмъ показаніями свидѣтелей разъяснилось: а) что Ильяшенко Кириловичъ во время ярмарокъ и базаровъ, получаетъ плату за доски, изъ которыхъ строятъ лавки, и б) что лѣтъ 40 тому назадъ мужъ Ильяшенко-Кириловичъ отдалъ для ярмарочной площади землю, къ которой прилегаетъ лавка Тихонова. Въ такомъ видѣ, разсмотрѣвъ оба эти дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) показаніями свидѣтелей и сознаніемъ повѣреннаго Ильяшенко-Кириловичъ вполнѣ обнаружено, что площадь въ м. Еремѣевѣ предоставлена съ давняго времени въ общее пользованіе для устройства ярмарокъ и базаровъ; слѣдовательно, Ильяшенко-Кириловичъ въ отношеніи принадлежащаго ей поземельнаго участка установила права участія общаго въ выгодахъ своего имущества въ пользу всѣхъ безъ изъятія (431 ст. X Т. I ч.); а на основаніи законовъ благоустройства въ каждомъ многолюдномъ селеніи должна быть площадь, ст. 422 Т. XII ч. 2, на которой, по силѣ тѣхъ же законовъ, должно строить гостиные дворы и лавки, ст. 432—433 я; 2) со стороны Ильяшенко-Кириловичъ не отвергнуто того, чтобы дороги на торговой площади, ей принадлежащей, не были открыты для проѣзда по онымъ; а какъ на основаніи 523 статьи XII Тома Устава Пут. Сооб. всѣ и каждый пользуются безпрепятственно всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами, то и купецъ Тихоновъ не можетъ быть лишенъ предоставленнаго всѣмъ права ходить и ѣздить по означеннымъ дорогамъ, доколѣ онѣ не уничтожены, а потому и препятствовать проходу или проѣзду къ лавкѣ Тихонова Ильяшенко-Кириловичъ не имѣетъ права, и 3) обращаясь къ приведеннымъ въ апелляціи повѣреннаго Ильяшенко-Кириловичъ статьямъ закона (420, 423—425, 445—447, 514 и 536 ч. I Т. X), Съѣздъ усмотрѣлъ, что въ этихъ законоположеніяхъ опредѣляются: а) существо и пространство разныхъ правъ на имущества; б) ограниченія правъ лицъ, производящихъ постройки, а именно воспрещается пробивать окна, двери и т. п., и в) о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности. Далѣе Съѣздъ разсуждалъ, что всѣ указанныя апелляторомъ узаконенія относятся къ правамъ собственности на недвижимое имущество, въ разсмотрѣніе коихъ Судья не входилъ и входить не имѣлъ права (ст. 212 Уст. Гр. Суд.) и что ни одного изъ указанныхъ въ статьяхъ 445, 446 и 447 ч. I Т. X случаевъ въ данномъ дѣлѣ не встрѣчается. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что удовлетвореніе домогательства Ильяшенко-Кириловичъ о закрытіи выходовъ изъ лавки купца Тихонова на ярмарочную площадь, по которой каждый имѣетъ свободный проѣздъ, было-бы во-1-хъ) нарушеніемъ государственной и общественной пользы и во-2-хъ) нарушеніемъ 420 ст. X Т. I ч., въ виду установленнаго ограниче-

нія права собственности Ильяшенко-Кирилловичъ Мировой Съѣздъ, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ сторонами, положилъ: по ст. 420 и 433 Т. X ч. I, 422, 432, 434 и 523 Т. XII ч. I и Уст. Гр. Суд. 9, 102 и 129 ст., уполномоченному вдовы Ильяшенко-Кириловичъ въ искѣ его къ купцу Тихонову отказать, обязавъ отвѣтчицу въ теченіе недѣли со дня объявленія настоящаго рѣшенія принять доски, положенныя противъ лавки купца Тихонова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный вдовы коллежскаго совѣтника Анны Ильяшенко-Кириловичъ, дворянинъ Николай Ильяшенко-Кириловичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 442—451, 420, 434—437, 441 Т. X ч. I, 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ утверждаетъ въ своей жалобѣ, что въ настоящемъ дѣлѣ шелъ споръ о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, что всѣ законоположенія, относящія къ этому вопросу, изложены въ ст. 442—451, Т. X ч. I, что всѣ ограниченія полнаго права собственности частнаго лица подробно перечислены въ законѣ, ст. 434, 437, 438, 440 и 441 Т. X ч. I, и въ числѣ ихъ не упоминается объ уступкѣ ярмарочной площади, какъ такой собственности, которою могутъ пользоваться всѣ безъ изъятія, что примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія законовъ благоустройства, изложенныхъ въ I ч. XII Т., составляетъ нарушеніе какъ тѣхъ законоположеній, которыми опредѣляется право общаго участія въ собственности чужого лица, такъ и того основного начала, изложеннаго въ 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебныя установленія обязаны каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено, и что такъ какъ со стороны Ильяшенко-Кириловичъ не было изъявлено согласія на дозволеніе Тихоному имѣть выходъ на ея землю, то Мировой Съѣздъ, предоставивъ ему это право, поступилъ въ явное нарушеніе прямого смысла 446 ст. I ч. X Т. и 120 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ рѣшенія суда не должны противорѣчить закону.

Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливаетъ вниманіе на томъ, неотвергаемомъ и въ рѣшеніи Съѣзда, фактѣ, что по мѣстному осмотру площади, въ отношеніи пользованія которой возникъ настоящій споръ, и по показаніямъ свидѣтелей, площадь эта признается поземельною принадлежностью вдовы Ильяшенко Кириловичъ. Въ виду этого факта, имѣющаго въ предѣлахъ подсудности мировымъ установленіямъ свое значеніе лишь настолько, насколько право поземельной собственности соприкасается съ возникшимъ въ настоящемъ дѣлѣ требованіемъ со стороны Тихонова—о правѣ его на пользованіе означенною площадью, какъ такой мѣстностью, на которой существуетъ ярмарочное устройство, а со стороны Ильяшенко-Кириловичъ—о воспрещеніи этого пользованія, какъ нарушающаго право поземельной ея собственности, представляется къ разрѣшенію Правительствующаго Сената одинъ вопросъ: можетъ ли быть признано правильнымъ и соотвѣтствующимъ требованіямъ закона заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что отдача площади, принадлежащей въ собственность частному владѣльцу, подъ ярмарки и торги, установляетъ право участія общаго, предусмотрѣннаго въ 433 и послѣдующихъ статьяхъ I ч. X Т. Вникая въ сущность этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ сей долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. По силѣ дѣйствующихъ постановленій право участія общаго въ имуществахъ установленія въ силу самаго закона и въ опредѣленныхъ, положительно указанныхъ закономъ случаяхъ. Право это, какъ видно изъ 433—441 ст. I ч. X Т., распространяется лишь на слѣдующіе случаи: право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ, право прогона скота, пользованіе бечевниками и берегами на озерахъ, гдѣ существуетъ рыбная ловля, и, наконецъ, запрещеніе строить на судоходныхъ рѣкахъ мосты и мельницы, а на малыхъ устраивать мосты такъ, чтобы они препятствовали сплаву бревенъ и дровъ. Только эти именно права и причислены закономъ къ правамъ участія общаго и ни изъ приведенныхъ статей X Т., ни изъ другихъ постановленій дѣйствующаго законодательства о правахъ общей и частной собственности не можетъ быть выведено заключенія, чтобы предоставленіе владѣльцемъ площади, составляющей его поземельную принадлежность, права

устроить на ней ярмарку или базаръ, установляло или могло установлять въ отношеніи къ той площади право участія общаго, лишая навсегда и безусловно владѣльца площади тѣхъ преимуществъ, которыя вытекаютъ изъ принадлежащаго ему права собственности. Такимъ образомъ, нельзя признать правильнымъ ни заключенія Съѣзда о примѣненіи въ данномъ случаѣ закона о правѣ участія общаго, ни сдѣланнаго въ рѣшеніи его въ томъ же смыслѣ указанія на статьи XII Т. Что же касается вопроса, въ какой мѣрѣ, въ виду того, что поземельныя принадлежности Ильяшенко-Кириловичъ, издавна существовала и понынѣ существуетъ ярмарочная площадь,—представляются правильными, съ одной стороны, требованіе Тихонова о воспрещеніи Ильяшенко-Кириловичъ складывать на площади доски вблизи принадлежащей ему, Тихонову, лавки, а съ другой—требованіе Ильяшенко-Кириловичъ о закрытіи вновь устроенныхъ дверей и оконъ въ д. Тихонова, стоящемъ на межѣ означенной площади, то входить въ обсужденіе этого вопроса, а равно и того, правильно-ли стороны и Съѣздъ указываютъ на относящіеся къ этому вопросу законы, Правительствующій Сенатъ въ настоящее время не находитъ нужнымъ, такъ какъ ему предлежало въ данномъ случаѣ только уяснить ошибочность пониманія и неправильность толкованія закона о правѣ участія общаго, а затѣмъ, т.-е. за разъясненіемъ, въ какихъ именно предѣлахъ законъ признаетъ это право,—отъ разсмотрѣнія вновь судомъ должно зависѣть и ближайшее обсужденіе тѣхъ притязаній, которыя обоюдно заявляются сторонами въ отношеніи правъ пользованія мѣстомъ, на которомъ, какъ выше замѣчено, издавна существовала и понынѣ существуетъ ярмарочная площадь. Въ сихъ соображеніяхъ, ограничиваясь вопросомъ о смыслѣ законовъ, касающихся права участія общаго, и находя, что въ отношеніи собственно этого предмета Мировой Съѣздъ, допустилъ неправильное толкованіе, прямо нарушающее точный смыслъ какъ 433 и послѣд. ст. 1 ч. X Т., указующихъ предѣлы означеннаго права, такъ и 420 ст. того же Тома, опредѣляющую пространство правъ собственности на имущество вообще—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 420, 433 и послѣд. ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Лубенскій Мировой Съѣздъ.

1197.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ иностранца Ѳеодора Ганзена на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Колонистъ Георгій Эдель, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка г. Нѣжина, что въ 1865 г. онъ былъ отданъ родителями къ иностранцу Ѳеодору Ганзену для обученія булочному мастерству срокомъ на пять лѣтъ по письменному условію и что въ настоящемъ году за три мѣсяца до истеченія срока условія Ганзенъ выгналъ его, просилъ взыскать съ Ганзена въ пользу его неустойку 40 р., согласно условію, а также недоплаченные ему Ганзеномъ за послѣдній годъ 15 р. и убытковъ 12 р., всего же 67 р. Вслѣдъ затѣмъ обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ прошеніемъ и Ѳеодоръ Ганзенъ и, объяснивъ, что Георгій Эдель, будучи у него работникомъ, къ концу третьяго года началъ оказывать ему и женѣ его неуваженіе, два раза поджогъ булки и затѣмъ 17 января сего года самовольно ушелъ отъ него къ булочнику Миллеру, просилъ о взысканіи съ Эделя за нарушеніе контракта 40 р., задаточныхъ 20 р., за испорченныя булки 15 р., за наемъ на мѣсто Эделя подмастерья 45 р. и судебныхъ издержекъ 15 р., а всего 135 рублей. Мировой Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1583 ст. Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Гантена въ пользу Эделя неустойку, согласно условію, 40 р.; что же касается остальныхъ требованій Эделя, то въ виду присужденія ему неустойки, которая должна вознаградить его за убытки, а также въ виду того, что онъ, не добывшій у Ганзена до условленнаго срока, хотя и не по своей винѣ, не имѣетъ основанія къ по-

*

лученію платы за то время, которое онъ у Ганзена не работалъ, то Мировой Судья въ означенныхъ требованіяхъ, а равно и въ претензіи Ганзена къ Эделю, какъ не имѣющей правильнаго основанія, отказалъ. Это рѣшеніе утверждено Нѣжинскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ганзенъ утверждаетъ, что, какъ видно изъ представленнаго имъ при сей жалобѣ условія о наймѣ у него, Эделя, сей послѣдній не имѣетъ никакого права искать съ него, Ганзена, какихъ-либо денегъ, потому что Эдель не заключалъ съ нимъ договора о наймѣ, а таковой состоялся между нимъ, Ганзеномъ, и матерью Эделя и по этому договору Ганзенъ обязался заплатить за мальчика 40 р. матери Эделя, а не Эделю, и взысканною неустойкою мать Эделя обязалась предъ Ганзеномъ, а онъ передъ нею, а не передъ Эделемъ, и что въ этомъ отношеніи вполнѣ примѣнима сила 1549 ст. Т. X ч. 1, по которой договоры о наймѣ въ услуги и потому подобное почитаются обязательными единственно для лицъ, заключавшихъ оные, не распространяясь на ихъ потомство. Доказывая затѣмъ неправильность рѣшенія Мирового Съѣзда, Ганзенъ проситъ рѣшеніе сіе уничтожить, наемщика Эделя заставить выполнить принятый имъ къ исполненію договоръ матери его съ Ганзеномъ и подвергнуть его взысканію условленной неустойки и причиненнаго имъ и доказаннаго по дѣлу вреда на сумму 135 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ганзенъ не только не возражалъ при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи, что Эдель не имѣлъ права искать съ него неустойки по договору, заключенному не съ Эделемъ, а съ его матерью, но и самъ въ то-же время предъявилъ у Мирового Судьи встрѣчный искъ къ Эделю и просилъ о взысканіи съ Эделя за нарушеніе договора 40 р., задаточныхъ 20 р., за испорченныя булки 15 руб., за наемъ на мѣсто Эделя подмастерья 45 р. и судебныхъ издержекъ 15 р., а всего 135 руб. Подобное требованіе о взысканіи съ Эделя означенныхъ денегъ Ганзенъ заявилъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи. Имѣя въ виду, что заявленное нынѣ въ кассаціонной жалобѣ Ганзена возраженіе, что Эдель не имѣетъ никакого права искать съ Ганзена денегъ по таковому договору, который заключенъ не съ нимъ, а съ его матерью, не можетъ, за силою 163 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать удовлетворенію, и, не входя затѣмъ, на точномъ основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе прочихъ объясненій Ганзена, относящихся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу иностранца Ганзена, на основаніи 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1197.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ коллежскаго ассесора Василія Жаркова на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Коллежскій ассесоръ Василій Ѳедоровъ Жармовъ, находя рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 6-го ноября 1869 г. по иску хорольскаго мѣщанина Лейбы Іонова Заславскаго объ обязаніи Жаркова къ возвращенію ему заложенныхъ вещей, постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла 173, 492, 116 и 177 ст. Уст. Гр. Судопр., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что: а) въ засѣданіи Съѣзда 6 ноября не была прочитана апелляціонная его, Жаркова, жалоба: б) Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ обязаніи Жаркова къ возврату Заславскому принятыхъ имъ отъ него въ залогъ вещей по уплатѣ ему, Заславскимъ 15 руб., несдотря на заявленіе, сдѣланное Жарковымъ въ засѣданіи Съѣзда о томъ, что представленная къ дѣлу расписка о залогѣ вещей подписана Юдою Заславскимъ, а искъ начатъ Лейбою Заславскимъ; в) Съѣздъ, въ прямое нарушеніе смысла 116 и 492 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что рѣшеніе имъ не могло быть поставлено на основаніи присяги, потому что тяжущимся не было подаваемо, согласно 486 ст. Уст. Граж. Суд., прошенія за общею подписью о рѣшеніи дѣла на основанія присяги, и

г) Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ окончанію спора ихъ миромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ доклада дѣла, что въ рѣшеніи Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшемся послѣ доклада дѣла въ Съѣздѣ почетнымъ Мировымъ Судьею Познанскимъ, сущность апелляціонной жалобы Жаркова прописана; что изъ протокола Мирового Съѣзда и самой расписки мѣщанина Заславскаго видно, что истецъ называется Юда Лейба Іоновъ Заславскій; что, за несостоявшимися между тяжущимися сторонами соглашеніемъ относительно присяги, Мировой Съѣздъ долженъ былъ, по примѣненію въ семъ случаѣ 496 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшить дѣло по имѣвшимися въ немъ доказательствамъ и объясненіемъ сторонъ, и что въ протоколѣ Мирового Съѣзда значится, что о примиреніи тяжущимся было предложено, но они на таковое не согласились,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанные отвѣтчикомъ Жарковымъ въ его кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей лишены законнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Жаркова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1199.—1870 г. сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы дворянина Варвары Писаревой на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичи; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ)

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску вдовы дворянина Варвары Писаревой къ опекуншѣ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго капитана Писарева, Маріи Писаревой, 14,950 руб. по векселю, нашла, что дворянинъ Владимиръ Писаревъ выдалъ 15 января 1868 г. женѣ своей Варварѣ Писаревой вексель на сумму 14,950 р. Варвара Писарева по смерти мужа, протестовавъ этотъ вексель 25 января 1869 года, представила его для взысканія съ родового имѣнія мужа ея, поступившаго по закону въ наслѣдство къ двумъ малолѣтнимъ братьямъ ея мужа, опекуншею коихъ состоитъ мать ихъ, Маріи Писарева. Въ опроверженіе этого иска со стороны отвѣтчиковъ представлены два домашніе акта. Въ первомъ актѣ, писанномъ рукою истицы Варвары Писаревой и подписанномъ ею 3-го августа 1868 года при свидѣтеляхъ, изложено, что Варвара Писарева отказывается отъ права полученія по выданнымъ ей покойнымъ ея мужемъ документамъ, потому что они безденежны, сохряя за собою право на законную седьмую часть въ имѣніи мужа. А во второмъ актѣ 5 августа 1868 года Варвара Писарева запродала Маріи Писаревою свою указанную часть за 2,000 руб. и расписалась въ полученіи 1,000 руб. по сему условію. Представивъ эти акты, повѣренный Маріи Писаревой доказывалъ безденежность векселей, и, между прочимъ, объяснялъ въ апелляціонной жалобѣ, что послѣдняя въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ своихъ сыновей рѣшилась принять наслѣдственное имѣніе Владимира Писарева, которое стоитъ менѣе 15,000 руб. и обременено долгами на 30,000 р. по безденежнымъ документамъ, выданнымъ имъ женѣ своей, только тогда, когда Варвара Писарева по означенному акту 3-го августа 1868 года уничтожила всѣ документы, полученные ею отъ мужа, по ихъ безденежности. Противъ такого отказа Варвары Писаревой 3 августа 1868 года отъ документовъ, выданныхъ ей мужемъ, съ ея стороны въ Окружномъ Судѣ не было дано никакого объясненія, хотя копіи съ обѣихъ приведенныхъ домашнихъ актовъ были вручены повѣренному истицы и, вслѣдствіе сего, даже засѣданіе по дѣлу было отстрочено Окружнымъ Судомъ; въ объясненіи же своемъ на апелляціонную жалобу Варвара Писарева, придавая самапредставленнымъ со стороны отвѣтчицы доказательствамъ значеніе отказа ея, Варвары Писаревой, отъ требованія по документамъ ея мужа, объяснила, что повѣренный Маріи Писаревой ничѣмъ не доказалъ, что отказъ ея относится и къ представленному ко взысканію векселю. Такимъ образомъ, истица Варвара Писарева въ бумагѣ, на судъ поданной (479 ст. Уст. Гражд. Суд.), не

только признала подлинность домашняго акта 3 августа 1868 года, но и придала ему значеніе отказа ея отъ требованія по документамъ мужа. Засимъ актъ 3 августа 1868 года, по силѣ 480 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ равную силу съ векселемъ, представленнымъ истицею ко взысканію. Палатѣ надлежитъ только, вслѣдствіе спора о предѣлахъ означеннаго отказа, разрѣшить: распространяется ли отказъ Варвары Писаревой и на вексель, представленный ею. Имѣя въ виду, что въ актѣ 3 августа 1868 года Варвара Писарева признала вообще документы, выданные ей покойнымъ мужемъ ея, безденежными, и признавая, что подъ общимъ выраженіемъ „документы“ должно разумѣть и вексель, Судебная Палата, на основаніи 1538 ст. I ч. X Т., полагаетъ, что отказъ Варвары Писаревой отъ права требованія вслѣдствіе безденежности распространяется и на вексель 15 января 1868 года на сумму 14,950 руб., выданный ей Владимиромъ Писаревымъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 774 и 776 Устава Гражданскаго Судопроизв., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ исправляющаго должность Прокурора Судебной Палаты, постановила: въ искѣ Варвары Писаревой отказать, рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отмѣнить, возложивъ на Варвару Писареву судебныя издержки по всему производству, и взыскать съ нея одинъ рубль, не доплаченный, за доставку повѣстки судебному приставу Харьковской Судебной Палаты. Вдова дворянина Варвара Писарева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что: а) искъ былъ основанъ на векселѣ, въ отношеніи котораго возможны, по закону, 551 стат. Уст. Вексел. и послѣд., споры о безвалютности, а не безденежности. Въ настоящемъ дѣлѣ судъ былъ о безденежности векселя, и Палата вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть вопросъ, доказала-ли отвѣтчица уплату векселя, разсматривала отказъ просительницы отъ права полученія по векселю денегъ и въ семъ отношеніи сдѣлала выводъ, противный содержанію тѣхъ документовъ, которые служили основаніемъ къ выводу, и вывела признаніе просительницы, котораго она никогда не выражала, и, такимъ образомъ, къ ст. 479 Уст. Гр. Суд. примѣненъ выводъ, сдѣланный изъ несуществующаго событія, ибо просительница нигдѣ не придавала акту 3 августа 1866 г. значенія отказа; б) изъ этого неправильнаго вывода Палата нарушила и ст. 480 и 458 Уст. Граж. Судопр., признавъ домашній актъ имѣющимъ равную силу съ векселемъ. При этомъ Палата вексель назвала документомъ, тогда какъ вексель имѣетъ свое опредѣленное значеніе по Уставу о векселяхъ; в) Палата нарушила 2054 ст. Тома X ч. I, признавъ за актомъ 3 августа 1868 г. такое значеніе, которое отвергаетъ законъ этотъ, и г) Палата нарушила 1538 ст. Т. X. ч. I, ибо обязательство 3 августа 1868 года было выдано просительницею и, слѣдовательно, по разуму закона должно было толковать оное въ ея пользу. А присяжный повѣренный Гобято, по довѣренности вдовы опекунши Маріи Писаревой, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Варвары Писаревой, доказываетъ неосновательность сей жалобы и проситъ оставить оную безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе вдовы Варвары Писаревой о нарушеніи Палатою 479, 480, 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1538 ст. Т. А ч. I не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, потому что отъ Палаты, какъ отъ судебной инстанціи, разрѣшавшей дѣло по существу, зависѣло опредѣлить значеніе и смыслъ поданнаго просительницею въ судъ объясненія, и, установивъ тотъ фактъ, что объясненіемъ симъ просительница признала подлинность домашняго акта отъ 3 августа 1868 года и придала оному значеніе отказа ея отъ требованія по документамъ ея мужа, Палата имѣла полное право сказать въ своемъ рѣшеніи, что актъ 3 августа 1868 года имѣетъ равную силу съ векселемъ, представленнымъ истицею ко взысканію. Подвергать же повѣркѣ помянутую сдѣланную Палатою оцѣнку поданнаго Варварою Писаревою въ судъ объясненія не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Указаніе просительницы на неправильное именованіе Палатою векселя документомъ также неосновательно, ибо въ законѣ во многихъ случаяхъ (ст. 555—561, 263 и 264 Уст. Гр. Судопр.) подъ словомъ документъ разумѣются вообще акты

всякаго рода, слѣдовательно, и вексель. Наконецъ, жалоба просительницы на нарушеніе Палатою 2054 ст. Т. X ч. I не оправдывается точнымъ смысломъ рѣшенія Палаты, ибо сія послѣдняя вовсе не придавала акту 3 августа 1868 г. значенія платежной расписки, а отказала въ искѣ просительницѣ на томъ лишь основаніи, что признала ее отказавшеюся помянутымъ актомъ отъ права требованія по векселю. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Писаревой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить, на основаніи 693 ст. Устава Гражд. Судопроизводства безъ послѣдствій.

1200.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ инженеръ-капитана Ивана Ромейко на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, по разсмотрѣніи дѣла по иску крестьянина Добрякова съ инженеръ-капитана Ромейко недоплаченныхъ по условію за работы денегъ, нашелъ, что изъ прямого и точнаго смысла условія, заключеннаго Добряковымъ съ Ромейко, ясно видно, что Ромейко тогда только имѣлъ бы право передать работы, порученныя Добрякову, другому лицу, если бы Добряковъ къ условленному сроку, т.-е. къ 16 ноября 1869 года, не сумѣлъ, или не успѣлъ сдѣлать всего, что обязался, и, кромѣ того, только ту часть работъ, которая осталась бы неоконченною къ 16-му ноября, и за эту работу только тогда имѣлъ право уплатить въ счетъ 195 руб., недоплаченныхъ по условію Добрякову; а какъ притомъ Ромейко и его повѣренный ничѣмъ не доказали, чтобы Добряковъ въ чемъ-либо нарушилъ условіе, и объясненія ихъ объ этомъ предметѣ вполнѣ опровергаются полицейскимъ дознаніемъ, своевременно неоспореннымъ, и являются совершенно голословными, то слѣдуетъ признать Ромейко произвольно и безъ всякихъ основаній нарушившимъ договоръ съ Добряковымъ и подлежащимъ взысканію въ пользу Добрякова недоплаченныхъ ему по условію 195 руб., на удержаніе каковыхъ Ромейко но имѣлъ никакого права, тогда какъ Добряковъ, имѣя достаточное число рабочихъ и всѣ установленные рабочіе дни, за исключеніемъ только трехъ, былъ въ состояніи выполнить въ точности свое обязательство, а потому и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Устава Гражд. Судопр., и 1536 и 1538 ст. X Тома ч. I, Съѣздъ рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Ромейко въ пользу крестьянина Аѳанасія Добрякова сто девяносто пять рублей серебромъ, взыскавъ, по 585 стат. Уложен. о наказан., съ Ромейко и Добрякова гербовыхъ пошлинъ по 6 рублей съ каждаго за написанія условія на простой бумагѣ. Это рѣшеніе Съѣзда Ромейко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ заключеніе свое о нарушеніи просителемъ договора основалъ не на смыслѣ самаго договора, а не поб чныхъ обстоятельствахъ, и это обстоятельство проситель доказываетъ тѣмъ: во-1-хъ) что договоръ его съ Добряковымъ вовсе не предоставляетъ сему послѣднему того права, которое призналъ за нимъ Съѣздъ, и во-2-хъ) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на предположеніи, вовсе не вытекающемъ изъ договора, о томъ, что, Добряковъ былъ въ состояніи выполнить въ точности свое обязательство; б) что Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Суд., требуетъ отъ просителя доказательства нарушенія Добряковымъ договора, тогда какъ на Добряковѣ лежала обязанность доказать, что имъ дѣйствительно произведены были условленныя работы, и в) что договоръ, на основаніи котораго производится искъ, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ служить основаніемъ при рѣшеніи дѣла, такъ какъ подписанъ за Добрякова, по безграмотству, другимъ лицомъ и подпись не засвидѣтельствована, какъ предписываетъ 882 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ромейко возраженій, какъ касающееся объясненія смысла договора

и установленныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла, по принадлежащему ему, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., праву, фактовъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо искъ Добрякова съ Ромейко 195 руб. основывался на томъ, что послѣдній отказалъ первому отъ подряженныхъ работъ ранѣе срока, въ договорѣ опредѣленнаго для окончанія работъ. Ромейко, не отвергая факта передачи работъ другому лицу до срока договора, возразивъ, что онъ передалъ работы другому подрядчику по причинѣ нарушенія Добряковымъ заключеннаго съ нимъ договора. Съѣздъ, признавъ, что таковое возраженіе отвѣтчика о нарушеніи Добряковымъ договора ничѣмъ не доказано, тѣмъ самымъ нисколько не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ по точному смыслу оной, ибо въ статьѣ сей положительно сказано, что отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ доказать свои возраженія. Наконецъ, что касается объясненія просителя о недѣйствительности составляющаго предметъ настоящаго дѣла договора на томъ основаніи, что оный подписанъ за Добрякова, по безграмотству, другимъ лицомъ и подпись не засвидѣтельствована въ порядкѣ, 882 ст. Т. X ч. I указанномъ, то объясненіе сіе должно быть оставлено безъ всякаго уваженія, ибо изъ дѣла не только не видно, чтобы подобно возраженіе проситель заявлялъ при разбирательствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, но, напротивъ, самъ проситель ссылался на этотъ договоръ и самъ Добряковъ не опровергаетъ учиненной на договорѣ за него подписи. Посему, признавая кассаціонную жалобу Ромейко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отавить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1201.—1870 г. сентября 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Тимоѳеева на рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Григорій Тимоѳееевъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4-го ноября 1869 года, коимъ опредѣлено взыскать съ него въ пользу крестьянки Виноградовой 130 руб., полученные имъ изъ суммы, вырученной за проданную ратническую квитанцію, которая выдана была за мужа Виноградовой. Въ основаніе таковой жалобы своей Тимоѳееевъ приводитъ: а) то, что онъ, какъ членъ семейства, къ которому принадлежалъ умершій ратникъ и которое въ то время еще не было раздѣлено, имѣетъ право на часть суммы, вырученной за помянутую ратническую квитанцію; б) Съѣздъ принялъ въ уваженіе доказательства истицы, но не принялъ возраженій просителя и даже не помѣстилъ ихъ въ рѣшеніи своемъ. Истица представила въ доказательство своихъ правъ приговоръ крестьянъ, изъ коихъ болѣе половины суть не родственники, и, по силѣ 86 ст. Уст. Гр. Суд., не могли участвовать въ составленіи приговора. Проситель же въ подкрѣпленіе своихъ правъ представляетъ нынѣ копію полюбовной сдѣлки, утвержденной Калужскою палатою государственныхъ имуществъ; в) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя онъ и сознался въ полученіи части денегъ за квитанію, но она есть его принадлежность, и г) Мировой Судья не сообщилъ ему копіи апелляціонной жалобы Виноградовой, вопреки 165 ст. Уст. Гр, Суд., и чрезъ то онъ, проситель, не успѣлъ подготовить опроверженія противъ жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что возраженіе просителя о томъ, что Съѣздъ неправильно не призналъ его право на ратническую квитанцію и что право сіе подтверждается представленнымъ при кассаціонной жалобѣ документомъ, какъ возраженіе, касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ) что жалоба Тимоѳеева на непомѣщеніе въ рѣшеніи Съѣзда возраженій просителя противъ иска Вино-

градовой неосновательна, такъ какъ законъ вовсе не требуетъ сего, а притомъ изъ жалобы просителя не видно, какія именно изъ возраженій его, на Съѣздѣ заявленныхъ, не помѣщены въ рѣшеніи; въ-3-хъ) что равнымъ образомъ совершенно неосновательно указаніе просителя на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо проситель въ настоящей кассаціонной жалобѣ вновь подтверждаетъ то сознаніе, которое онъ сдѣлалъ при разбирательствѣ сего дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ и которое принято Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія своего, и въ 4-хъ) что, наконецъ, жалоба Тимоѳеева о несообщеніи Мировымъ Судьею копіи апелляціонной жалобы представляется нынѣ несвоевременною, ибо проситель былъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ и никакого заявленія по сему предмету не дѣлалъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Тимоѳеева не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставитъ безъ послѣдствій.

1202.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Золотарева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

1869 года декабря 13 дня Тульскій Мировой Судья разбиралъ дѣло по прошенію повѣреннаго купца Павла Сушкина, Краснопѣвцева, на алексинскаго мѣщанина Григорія Золотарева объ истребованіи проданныхъ Сушкину 33-хъ кулей новаго овса. Въ прошеніи Краснопѣвцевъ объяснилъ, что довѣритель его, Сушкинъ, 26 августа купилъ у Григорія Золотарева 33 куля новаго овса, вѣсомъ по 6 пуд. въ кулѣ, цѣною по 2 руб. 70 коп. за куль, всего на 90 руб. 75 коп., отдалъ ему задатку 5 р., а остальныя деньги за весь овесъ 85 р. 75 к., отдалъ согласно желанію Золотарева, брата его Николаю; 29 августа Сушкинъ сталъ требовать овесъ, но Николай Золотаревъ объявилъ ему, что овесъ перепроданъ, а явившійся въ то время въ лавку Григорій Золотаревъ на упреки Сушкина отвѣчалъ, что онъ получилъ только задатку 5 р., а остальныхъ 85 р. 75 к. не получалъ, почему просилъ истребовать отъ Григорія Золотарева 33 куля или стоимость онаго 90 р. 75 к. съ процентами и вознаградить его за веденіе дѣла. При разбирательствѣ дѣла были спрошены свидѣтели, а Григорій Золотаревъ объяснилъ, что онъ продалъ неопредѣленное количество овса, овесъ этотъ онъ продалъ Карасеву, потому что Сушкинъ не поднималъ его, брату своему онъ не предоставлялъ права получать деньги за купленный овесъ, въ задатокъ онъ получилъ 5 руб. отъ Сушкина; причемъ Золотаревъ дополнилъ, что свидѣтельскія показанія къ данному случаю не могутъ относиться, на основаніи 409 ст. Краснопѣвцевъ, ссылаясь на 710 ст. X Т. объяснилъ, что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія служатъ доказательствомъ покупки не въ долгъ, а на наличныя деньги. Мировой Судья, принимая во вниманіе сознаніе въ продажѣ овса Золотаревымъ Сушкину и свидѣтельскія показанія, нашелъ требованія истца доказанными и, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 221, 1510 и 1513 ст. X Т. I ч., рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 416, 215 и 510, опредѣлилъ: понудить Григорія Золотарева выдать Сушкину проданный имъ овесъ 33 куля вѣсомъ 6 п., въ случаѣ же неимѣнія овса, взыскать съ Золотарева 90 р. 75 к. съ узаконенными процентами съ этой суммы съ 29 августа и десять процентовъ за веденіе дѣла съ исковой суммы. Это рѣшеніе Григорій Золотаревъ въ установленный срокъ обжаловалъ Съѣзду Мировыхъ Судей и, между прочимъ, возражалъ, что онъ, какъ несовершеннолѣтній, не можетъ подлежать никакому взысканію. Товарищъ Прокурора отказался дать заключеніе по существу дѣла, такъ какъ Золотаревъ не доказалъ ничѣмъ, что онъ несовершеннолѣтній и жалобу подалъ самъ безъ попечителя. Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1510 и 1513 ст. X Т. I ч., имѣя въ виду, что доказательствъ несовершеннолѣтія Золттаревымъ не представлено, и жалоба подана самимъ Золотаревымъ, опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд. и свидѣтель-

скихъ показаній, рѣшеніе Судьи на высказанныхъ имъ основаніяхъ утвердить, а жалобу оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Григорій Золотаревъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: а) Съѣздъ нарушилъ 19 ст. Уст. Гр. Суд., ибо проситель несовершеннолѣтній и посему за него на судѣ долженъ отвѣчать не самъ онъ, а его попечитель; б) въ данномъ случаѣ не было покупки на наличныя деньги, ибо вещь купленная не была передана покупщику, а была лишь запродажа движимости; договоры же о запродажѣ, по 1690 ст. Т. X ч. I, составляются порядкомъ, въ ст. 2460 и слѣдующихъ Устава Торг. опредѣленнымъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ эту 1690 ст.; в) Съѣздъ нарушилъ 1382 и 221 ст. Т. X ч I, по коимъ продажа, учиненная несовершеннолѣтними, недѣйствительна; в) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1510 ст. Т. X ч. I, ибо самъ истецъ и свидѣтели его утверждаютъ, что запроданный овесъ врученъ ему, Сушкину, не былъ; г) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу и 1513 ст. Т. X ч. I, ибо въ статьѣ сей не сказано, чтобы продавецъ платилъ за неотданныя проданныя вещи деньги, коихъ онъ самъ отъ покупщика не получалъ, а притомъ Сушкинъ показалъ, что слѣдующія за овесъ деньги уплатилъ не просителю, а брату просителя, Николаю, который по дѣлу даже не спрошенъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Золотарева о нарушеніи Съѣздомъ 19 ст. Уст. Гр. Суд. и 1382 и 221 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо проситель, какъ призналъ Съѣздъ, не доказалъ своего несовершеннолѣтія; представляемые же нынѣ Золотаревымъ документы по сему предмету не могутъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ неосновательно возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1690, 1510 и 1513 ст. Т. X ч. 1, ибо рѣшеніями обѣихъ судебныхъ инстанцій въ дѣлѣ семъ не была признана сдѣлка о запродажѣ овса, а установленъ тотъ фактъ, по собственному сознанію просителя, что овесъ былъ проданъ имъ, Золотаревымъ, Сушкину и, слѣдовательно, Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу сему 1510 и 1513 ст. Т. X ч. I. Хотя же проситель и объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ запроданный овесъ, вопреки 1510 ст. Т. X ч. I, не былъ врученъ покупщику и въ ст. 1513 не установлено, чтобы продавецъ платилъ за неотданныя проданныя вещи деньги, но изъ того, что купленный товаръ не былъ тотчасъ врученъ покупщику, не слѣдуетъ еще, что сдѣлка о семъ товарѣ должна быть подводима подъ категорію сдѣлокъ о запродажѣ, ибо изъ смысла 1513 ст. ясно усматривается, что законъ предвидѣлъ случай, въ коемъ купленный товаръ, несмотря на уплату всѣхъ денегъ, остается въ распоряженіи продавца, и установилъ, что въ семъ случаѣ при неотдачѣ продавцомъ проданныхъ вещей, сей послѣдній понуждается къ таковой отдачѣ судомъ, согласно чему въ данномъ дѣлѣ судебныя инстанціи и опредѣлили понудить Золтарева выдать Сушкину проданный овесъ и, въ случаѣ неимѣнія овса, взыскать съ Золотарева уплаченную за овесъ сумму. Не усматривая, такимъ образомъ, указываемаго просителемъ нарушенія вышеприведенныхъ статей и имѣя въ виду, что объясненія просителя, касающіяся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Золотарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1203.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Ивана Филоновича на рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ.)

24 января 1870 г. потомственный почетный гражданинъ Петръ Цвѣтъ просилъ Мирового Судью г. Чернигова взыскать съ коллежскаго секретаря Ивана Филоновича 443 р. 90 к., взятыхъ симъ послѣднимъ у него вслѣдствіе выданнаго обязательства о передачѣ ему, Цвѣту, по формальному контракту

арендуемыхъ Филоновичемъ казенныхъ сѣнокосовъ, отъ совершенія какового контракта отлазывается, или обязать Филоновича къ передачѣ по контракту сѣнокосовъ. Послѣ сего коллежскій секретарь Филоновичъ, объяснивъ тому же Мировому Судьѣ въ прошеніи 26 января 1870 г., что предполагавшаяся между нимъ и Цвѣтомъ сдѣлка о передачѣ казенныхъ сѣнокосовъ не могла совершиться по формальному контракту передъ управленіемъ госрдарственныхъ имуществъ по винѣ Цвѣта и что отъ дѣйствій Цвѣта въ семъ дѣлѣ онъ, Филоновичъ, понесъ убытки, простирающіеся до 300 руб., просилъ дать сторонѣ правой законное удовлетвореніе. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Филоновича, въ которой онъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи г. Чернигова, потому что онъ прошеніе его 26 января 1870 г. соединилъ съ прошеніемъ Цвѣта 24 января и не разсмотрѣлъ по существу, и предписатъ Мировому Судьѣ постановить по означенному прошенію его, Филоновича, отдѣльное рѣшеніе, Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Филоновичъ и Цвѣтъ при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ возбудили вопросъ о томъ, обязанъ-ли Цвѣтъ возвратить Филоновичу деньги, внесенныя послѣднимъ въ платежъ арендныхъ денегъ за сѣнокосы съ 2 января по 1 іюля въ количествѣ 308 р. 5 к., и какъ изъ условія, заключеннаго Цвѣтомъ съ Филоновичемъ о передачѣ сѣнокосовъ, видно, что послѣдніе поступаютъ въ распоряженіе Цвѣта съ 1-го мая, то и платежъ арендныхъ денегъ лежитъ на обязанности Цвѣта съ 1 мая, и посему и по другимъ приведеннымъ въ рѣшеніи его доводамъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи г. Чернигова отмѣнить; Цвѣта обязать возвратить Филоновичу изъ уплаченныхъ имъ въ казначейство арендныхъ денегъ за время съ 1 мая по 1 іюля 102 руб. 83 коп., въ искѣ Филоновича объ убыткахъ отказать, за Филоновичемъ оставить право срубить лозу на лугахъ до 1 мая; искъ же Цвѣта о возвратѣ ему уплаченныхъ имъ Филоновичу 443 р. 90 коп. отступныхъ признать рановременнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, коллежскій секретарь Филоновичъ доказываетъ, что Съѣздъ: а) въ нарушеніе 131 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ требованій, заявленныхъ въ его апелляціонной жалобѣ объ отдѣльномъ разсмотрѣніи прошенія его 26 января отъ прошенія Цвѣта 22 января и въ засѣданіи Съѣзда о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей; б) въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ мѣръ къ примиренію тяжущихся, и в) въ нарушеніе 222, 334 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію новое обстоятельство, возбужденное только въ Съѣздѣ, о возвращеніи Цвѣтомъ ему, Филоновичу, арендныхъ денегъ, и потому проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Черниговскихъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ а) Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ явствуетъ изъ рѣшенія его, разрѣшилъ по существу требованія прошенія Филоновича, поданнаго имъ 26 января 1870 г. Мировому Съѣздѣ, и въ семъ случаѣ поступилъ согласно съ предписаніемъ закона (ст. 772 Уст. Гр. Суд.), возлагающаго на апелляціонную инстанцію обязанность самой рѣшить дѣло, не возвращая его къ новому рѣшенію въ судъ первой степени; а) изъ дѣла не видать, чтобы Филоновичъ просилъ Съѣздъ о допросѣ свидѣтелей; в) за несоставленіемъ Мировымъ Съѣздомъ по сему дѣлу протокола, слѣдуетъ считать недоказаннымъ заявленіе Филоновича о непредложеніи Предсѣдателемъ Съѣзда сторонамъ способовъ примиренія; г) ни изъ дѣла, ни же изъ рѣшенія Съѣзда не видать, чтобы Филоновичъ, находившійся въ засѣданіи Съѣзда и представлявшій по дѣлу словесныя объясненія, возражалъ противъ разрѣшенія Съѣздомъ возбужденнаго, какъ притомъ значится въ рѣшеніи Съѣзда сторонами вопроса о томъ, обязанъ-ли Цвѣтъ возвратить Филоновичу деньги внесенныя послѣднимъ въ платежъ арендныхъ денегъ за сѣнокосы; да притомъ самое такое требованіе, какъ тѣсно связанное съ предметомъ иска Цвѣта и потому прямо истекающее изъ основанія первоначальныхъ требованій Цвѣта, не можетъ въ строгомъ смыслѣ почитаться новымъ требованіемъ, то по симъ соображеніямъ и не представляется повода къ признанію указанныхъ Филоновичемъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ нарушенными рѣшеніемъ

Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу коллежскаго секретаря Филоновича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1204.—1870 г. сентября 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Зайцева на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купеческій сынъ Михей Богатенковъ представилъ Царицынскому Мировому Судьѣ расписку, выданную 14-го іюля 1861 года отцу его, Ивану Богатенкову (умершему въ 1867 году), купцомъ Григоріемъ Зайцевымъ въ должныхъ имъ 1,000 рубл. и просилъ, за уплатою въ разное время 526 р., 52 копейки, взыскать съ него остатьные 473 рубля 48 копеекъ въ пользу просителя, какъ сына и законнаго наслѣдника Ивана Богатенкова. Противъ этого иска Зайцевъ, не отрицая подлинности выданной имъ расписки, возражалъ, что весь значащійся по оной долгъ уплаченъ Ивану Богатенкову забранными сими послѣдними изъ лавки отвѣтчика товарами, и что надпись, сдѣланная на распискѣ Михеемъ Богатенковымъ (объ уплатѣ 526 р. 52 коп.) есть ложная, ибо онъ никогда Михею денегъ нисколько не платилъ. Въ подтвержденіе сего возраженія Зайцевъ представилъ выписку изъ своей книги о томъ, въ какомъ году и на какую сумму было забрано у него Иваномъ Богатенковымъ товаровъ, и просилъ вытребовать отъ Михея Богатенкова счеты по сему предмету, представленные отцу его Зайцевымъ, о которыхъ Михей Богатенковъ упоминалъ въ письмѣ отъ 14 декабря, представленномъ къ дѣлу. Но повѣренный истца, мѣщанинъ Кирѣевъ, отозвался, что счетовъ этихъ довѣритель его не имѣетъ. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Зайцева на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго въ пользу Михея Богатенкова 473 руб. 48 коп., поступило на разсмотрѣніе Царицынск го Мирового Съѣзда, которому при словесномъ разбирательствѣ дѣла повѣренный Зайцева, повторяя прежнія объясненія отвѣтчика; сверхъ того, заявилъ, что Михей Богатенковъ производитъ искъ отъ имени матери своей, а, между тѣмъ, не представилъ отъ нея довѣренности, а потому не имѣлъ права и уполномачивать на хожденіе по сему дѣлу мѣщанина Кирѣева, и что надпись Михея Богатенкова на распискѣ подложна. Царицынскій Мировой Съѣздъ призналъ, что возраженія апеллятора не заслуживаютъ уваженія и что представленная со стороны Зайцева торговая его книга, какъ неподписанная Богатенковымъ по статьямъ отпущеннаго ему товара, не можетъ, за силою 470 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ въ пользу Зайцева, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Зайцевъ объясняетъ: Во-1-хъ) что онъ, проситель, въ опроверженіе иска Богатенкова представилъ свои торговыя книги и просилъ вытребовать счеты, поданные имъ Ивану Богатенкову, и хотя истецъ заявилъ, что таковыхъ у довѣрителя его нѣтъ, но онъ, Зайцевъ, уличилъ его въ противномъ, представивъ Мировому Судьѣ письмо Михея Богатенкова отъ 14 декабря 1866 года. При такихъ представленныхъ со стороны просителя доказательствахъ Мировой Съѣздъ долженъ былъ потребовать отъ Ивана Богатенкова упомянутые счеты или отказать ему въ искѣ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд. Не исполнивъ сего, Съѣздъ нарушилъ 81, 112 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Во-2-хъ) на распискѣ, представленной ко взысканію, нѣтъ удостовѣренія, чтобы Михей Богатенковъ имѣлъ право вчинать искъ по документу, принадлежащему другому лицу; а потому Мировой Съѣздъ, принявъ искъ отъ повѣреннаго безъ представленія довѣренности и допустивъ передовѣріе отъ лица, не имѣвшаго права на хожденіе по дѣлу, нарушилъ ст. 47 и 262 Уст. Гр. Суд. и ст. 2058, 2059 и 2329 Т, .Х ч. 1. Въ-3-хъ) не истребовавъ отъ истца, согласно объясненіямъ отвѣтчика, счетовъ, имъ представленныхъ, Съѣздъ нарушилъ 439, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. Въ-4-хъ) при заявленіи отвѣтчикомъ спора о подлогѣ Съѣздъ, въ нарушеніе 8, 110 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департ-

тамента 1867 г. №№ 35 и 244 и 1868 г. №№ 31, 52 и 410, не далъ дѣлу уголовнаго хода и не истребовалъ по сему предмету заключенія Товарища Прокурора и въ-5-хъ) преждевременнымъ исполненіемъ своего рѣшенія Съѣздъ нарушилъ ст. 156 п. 2, ст. 184 и 924 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ основаніямъ Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что объясненіе Зайцева о томъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не имѣли права принимать иска Михея Богатенкова къ своему производству по непредставленію имъ документа, по которому представленная ко взысканію расписка Зайцева перешла въ собственность къ истцу, не заслуживаетъ уваженія, потому что искъ Михеемъ Богатенковымъ былъ предъявленъ отъ своего лица въ качествѣ законнаго наслѣдника умершаго Ивана Богатенкова, на имя котораго была выдана расписка. А такъ какъ Зайцевъ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ не доказывалъ, чтобы Михей Богатенковъ не былъ наслѣдникомъ въ имуществѣ своего отца, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода отказываться отъ принятія сего дѣла къ своему производству и засимъ, разсмотрѣвъ оное, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ о довѣренностяхъ ст. 47 и 262 Уст. Гр.Суд. и ст. 2058, 2059 и 2239 Т. X ч. I). Во-2-хъ) не истребовавъ отъ истца счетовъ, по показанію отвѣтчика, представленныхъ имъ Богатенкову, Съѣздъ не нарушилъ ст. 429 и 444 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по смыслу этихъ законовъ, судъ можетъ, но не обязанъ признавать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, находящійся у противной стороны, тогда, когда сія послѣдняя не отвергаетъ того, что онъ у нея находится; въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Богатенкова показалъ, что довѣритель его не имѣетъ у себя счетовъ, на которые ссылался отвѣтчикъ. Въ-3-хъ) Съѣздъ не нарушилъ также ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд., ибо, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, требовавшихъ уголовнаго преслѣдованія, не имѣлъ основанія давать дѣлу уголовный ходъ и требовать заключенія Товарища Прокурора, тѣмъ болѣе что отвѣтчикъ не отвергалъ подлинности выданной ему Богатенкову расписки, а доказывалъ неправильность сдѣланной на оной Михеемъ Богатенковымъ платежной надписи. Въ-4-хъ) Съѣздъ признавъ свое рѣшеніе подлежащимъ исполненію, не нарушилъ 2 пун. ст. 156, ст. 184 и 924 Уст. Гр. Суд., потому что ст. 156 Уст. Гражд. Суд. опредѣляетъ законную силу рѣшеніи мировыхъ судей, а не мировыхъ съѣздовъ; по буквальному же содержанію ст. 184, рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ суть окончательныя и подлежатъ немедленному исполненію тѣмъ же порядкомъ, какъ и рѣшенія Мирового Судьи, вошедшія въ законную силу. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что жалоба Зайцева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 112 и 339 основана на возраженіяхъ его противъ правильности опредѣленія Мировымъ Съѣздомъ значенія и силы представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а потому относится до существа рѣшенія, которое не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Зайцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1205.—1870 г. сентября 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Григорія Кащеева на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Петръ Рябихинъ былъ уполномоченъ обществомъ крестьянъ Усольской волости ходавайствовать по дѣлу о принадлежности имъ луговъ; онъ же, Рябихинъ, былъ уполномоченъ и отъ крестьянъ Жегулевской волости вести дѣло о принадлежности имъ земли. Представивъ счетъ въ израсходованіи 473 руб. 33 коп. на веденіе означеннаго дѣла крестьянъ Усольской волости, Рябихинъ просилъ Мирового Судью 4-го участка Сызранскаго

мирового округа о взысканіи съ нихъ 161 руб. 61 коп., истраченныхъ имъ изъ своихъ денегъ и признанныхъ приговоромъ волостного схода 2 іюня 1859 г. правильно израсходованными и, кромѣ того, о взысканіи еще 100 р., полученныхъ имъ съ крестьянъ Жегулевской волости и засчитанныхъ обществомъ Усольской волости въ уплату произведенныхъ имъ расходовъ совершенно неправильно, такъ какъ Усольское общество приговоромъ своимъ 7 февраля 1868 года отказалось отъ общихъ расходовъ съ крестьянами Жегулевской волости. Впослѣдствіи дворянинъ Кащеевъ, купивъ этотъ искъ у крестьянина Рябихина за 155 руб., просилъ того-же Мирового Судью о взысканіи съ общества крестьянъ Усольской волости въ его пользу 161 р. 61 к. Мировой Судья, на основаніи 129, 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ означенныхъ крестьянъ въ пользу Кащеева означенную сумму и выдалъ Кащееву исполнительный листъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренные отъ общества крестьянъ Усольской волости объяснили, что крестьяне, признавъ искъ Рябихина правильнымъ, вовсе не обязаны платить означенную въ счетѣ сумму, такъ какъ издержки за веденіе дѣлъ двухъ волостей были показаны въ счетѣ Рябихинымъ вмѣстѣ; что третьимъ пунктомъ приговора 7 февраля 1868 года Усольское общество выразило намѣреніе расходовать отдѣльно отъ Жегулевской волости, но не заявило, что будетъ платить и за то, что уже уплачено послѣднею; что означенный пунктъ приговора относится только до 92 р. 55 к., полученныхъ Рябихинымъ отъ Жегулевскаго общества для поѣздки въ С.-Петербургъ, въ которыхъ онъ далъ 16 ноября 1867 г. Жегулевскому волостному старшинѣ расписку; относительно же полученныхъ имъ отъ крестьянъ Жегулевской волости денегъ послѣ сего времени никакого приговора нѣтъ, а онъ былъ уполномоченъ довѣренностію ходатайствовать вмѣстѣ съ усольскими крестьянами; что при составленіи приговоровъ волостного схода 20 декабря 1868 года и 1-го іюля 1869 г. объ издержкахъ Рябихина по сему дѣлу, принятыхъ обществомъ на свой счетъ и уплаченныхъ за него, Рябихинъ никакихъ другихъ расходовъ сходу не заявлялъ; что по книгѣ Усольскаго волостного правленія выписано въ расходъ всего 503 руб. 25 коп.; а какъ Рябихинъ издержалъ во время поѣздки 534 р. 94 к., то ему слѣдуетъ получить только 31 р. 69 к. Посему означенные повѣренные просили Сызранскій Мировой Съѣздъ освободить общество крестьянъ Усольской волости отъ преувеличеннаго взысканія. Мировой Судья, не усматривая изъ представленнаго въ копіи приговора волостного схода, чтобы повѣренные крестьянъ Усольской волости были уполномочены на принесены апелляціонной жалобы, на основаніи 250 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ имъ апелляціонную жалобу, но право на принесеніе этой апелляціи было имъ возстановлено Мировымъ Съѣздомъ. При словесныхъ объясненіяхъ повѣренные крестьянъ заявили, что по счетамъ съ Жегулевскою волостью Рябихинъ перебралъ съ нихъ по договору не 100, а 95 р. 35 к., слѣдовательно, взыскиваетъ 100 р. неправильно; притомъ, если принять къ уплатѣ эти 100 руб., то выйдетъ, что Рябихинъ получилъ съ общества 603 р. 25 коп., т.-е. болѣе, чѣмъ ему слѣдовало; такимъ образомъ, означенные въ счетѣ, подписанномъ за общество неуполномоченнымъ на то Желѣзниковымъ, 100 р. слѣдуетъ признать передержкою по веденію дѣла обѣихъ волостей, и они должны пасть на Жегулевскую волость; а какъ счетъ Рябихина не согласенъ съ книгою, которую онъ велъ самъ-же, бывъ старшиною, то повѣренные крестьянъ просили поступить съ Рябихинымъ за то по закону. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренные отъ крестьянъ представили выписку изъ книги Усольскаго волостного правленія за 1868 годъ о выдачѣ Рябихину 503 р. 25 коп. въ уплату по имѣющимся съ нимъ счетамъ, три счета Рябихина съ Жегулевскою волостью о полученіи имъ съ нея 345 р. 45 к., вмѣсто слѣдующихъ по приговору 250 р., и другія бумаги. Кащеевъ относительно Жегулевскаго счета объяснилъ, что Рябихинъ не заявлялъ ему о томъ, будто-бы имъ изъ денегъ Жегулевскаго общества издержано только 95 р. 55 к., и продалъ ему искъ свой за 155 руб., и такъ какъ счетъ засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ, то онъ подлежитъ удовлетворенію; но какъ при веденіи дѣла Кащеевъ понесъ убытковъ больше, чѣмъ уступлено Рябихинымъ, то просилъ предоставить ему право отыскивать съ крестьянъ

судебныя издержки. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что сличеніе счета на 473 р. 33 к. и выписки изъ волостной книги о 503 р. 25 к., удостовѣренныхъ однимъ и тѣмъ же волостнымъ правленіемъ, приводитъ къ выводу о 31 р. 61 к., признанныхъ и подлежащихъ взысканію съ Усольской волости въ пользу Кащеева,—опредѣлилъ: на основаніи ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд., взыскать въ пользу Кащеева 31 руб. 61 коп., а такъ какъ имъ взыскано уже 161 руб. 61 коп., то предоставить, повѣреннымъ отъ волости отыскивать съ Кащеева излишне полученные 129 руб. 92 коп.; при этомъ, на основаніи ст. 133 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ заявленномъ Кащеевымъ искѣ судебныхъ издержекъ отказать; что же касается заявленія повѣренныхъ отъ волости о сознательной утайкѣ бывшимъ волостнымъ старшиною Рябихинымъ, дѣйствительно полученнаго имъ по книгамъ и выставленной по счету суммы, то, на основаніи ст. 28 Уст. Угол. Судопр., поручить Мировому Судьѣ 3 участка возбудить противъ него, какъ бывшаго повѣреннаго, преслѣдованіе по ст. 173 и 4 ст. 175 Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями. Кащеевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ: 1) 129 статьи Уст. Гр. Судопр., въ которой сказано, что никакое рѣшеніе не дожно противорѣчить закону; 2) 250 ст. того же Устава, такъ какъ Кащеевъ признаетъ отказъ о непринятіи Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы повѣренныхъ отъ общества крестьянъ совершенно правильнымъ; 3) 105 и 106 ст. того же Устава, предписывающихъ принимать къ разбирательству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ всѣ акты засвидѣтельствованные какъ крѣпостнымъ, такъ и явочнымъ порядкомъ; между тѣмъ, Съѣздъ не принялъ во вниманіе заявленія Кащеева, что сомнѣніе въ подлинности акта не относится къ тому акту, который былъ имъ предъявленъ ко взысканію; 4) 133 и 868 ст. того же Устава, предписывающихъ вознаграждать оправданную сторону судебными издержками и за веденіе дѣла, а Мировой Съѣздъ отказалъ Кащеева въ томъ и другомъ, тогда какъ самъ же Съѣздъ призналъ, хотя въ части, искъ его правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Кащеева о нарушеніи Съѣздомъ 129 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, съ одной стороны, потому, что Кащеевъ въ кассаціонной жалобѣ своей не только не приводитъ никакихъ основаній въ подтвержденіе этого возраженія, но даже не объясняетъ, въ чемъ состояло нарушеніе статьи 129, а съ другой стороны потому, что заключеніе о присужденіи Кащееву 31 р. 61 к. Съѣздъ основалъ не на одномъ заявленіи Кащеева, а, какъ это видно изъ протокола по этому дѣлу по соображеніи со счетами и бумагами, представленными повѣренными отъ крестьянъ, и съ словесными объясненіями сторонъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано основательнымъ и заявленіе Кащеева о неправильномъ принятіи Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы повѣренныхъ крестьянъ, потому что Кащеевъ во время производства настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не возбуждалъ вопроса объ этомъ и, подчинившись разбирательству Съѣзда, давалъ объясненія по дѣлу. Наконецъ, относительно указываемаго Кащеевымъ нарушенія Съѣздомъ 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Кащеевъ просилъ Съѣздъ о предоставленіи ему права взыскивать съ крестьянъ судебныя издержки, о чемъ и записано въ протоколъ, и что Съѣздъ, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ заявленномъ Кащеевымъ искѣ судебныхъ издержекъ, несмотря на то, что рѣшеніемъ Съѣзда присуждено въ пользу Кащеева съ противной стороны 31 руб. 61 коп. По статьѣ 133 того же Устава, обязательной и для Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 142 Уст. Гражд. Суд., п. 5), Мировой Судья, постановляя рѣшеніе, присуждаетъ обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ; на основаніи же 868-й статьи, тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Признавая посему, что Съѣздъ, отказавъ Кащееву въ судебныхъ издержкихъ, нарушилъ означенныя статьи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 133 и 868 статей

Уст. Гр. Суд., по предмету судебныхъ издержекъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.

1206.—1870 г. сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго французскаго-подданнаго Карла Дороттa, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанки Александры Стрѣльцовой, Шимковичъ, въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣрительница его купила съ публичныхъ торговъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія принадлежавшій французскому-поданному Доротту домъ со всѣми къ оному принадлежностями, подробно въ описи означенными, и уплатила за него 50,707 р.; но вслѣдствіе принесенной Дороттомъ жалобы на неправильное, будто бы, производство торговъ, выдача данной была пріостановлена до 1 апрѣля 1867 года. Жалоба эта была признана Правительствующимъ Сенатомъ неосновательною, а принесеніе оной было единственною причиною невыдачи Стрѣльцовой до 1 апрѣля 1867 г. данной, чрезъ что довѣрительница его, Шимкевича, лишилась процентовъ на внесенную ею при покупкѣ дома сумму, составляющихъ 507 р. Кромѣ того, Дороттъ изъ купленнаго по описи имущества уничтожилъ и вывезъ нѣкоторыя предметы, а именно: бесѣдка въ видѣ грота и оранжерея, означенная въ описи, разобраны и растенія вывезены по удостовѣренію журналѣ судебнаго пристава отъ 8 апрѣля 1867 г. Этими дѣйствіями Дороттъ причинилъ Стрѣльцовой убытку на 10,000 руб.; по сему Шимкевичъ просилъ взыскать съ Доротта въ пользу его довѣрительницы всего 10,507 рублей. Отвѣтчикъ Дороттъ возразилъ, что описи, составленной въ апрѣлѣ 1866 г. бывшему его дому, онъ никогда не подписывалъ, видѣнная же имъ подпись на оригиналѣ этой описи подложная, о каковомъ подлогѣ онъ заявлялъ два раза въ концѣ марта въ Гражданской Палатѣ и 24 апрѣля 1867 г. Прокурору Окружнаго Суда. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что возраженіе отвѣтчика Доротта о подложности сдѣланной описи его дому и имуществу не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ, на основаніи 1948 ст. Т. X ч. II, споры и жалобы противъ описи допускаются лишь до подписанія объявленія о торгахъ; 2) что искъ предъявленный Стрѣльцовою къ Доротту о взысканіи съ него процентовъ съ уплаченнаго ею капитала за проданный домъ за то, что вслѣдствіе подачи имъ жалобы, признанной впослѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ неосновательною, была пріостановлена выдача ей данной, не имѣютъ юридическаго основанія, такъ какъ частныя лица не могутъ отвѣчать за убытки, причиненные распоряженіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ, хотя бы таковыя распоряженія послѣдовали по ихъ жалобамъ; и 3) что хотя отъ уничтоженія Дороттомъ находившагося въ его домѣ описаннаго по описи имущества Стрѣльцова дѣйствительно должна была понести убытки, но повѣреннымъ истицы не представлено никакихъ доказательствъ тому, что эти убытки простираются до 10,000 руб. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1948 ст. Т. X ч. II и 896 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ отказалъ Стрѣльцовой во взысканіи съ Доротта процентовъ за февраль и мартъ мѣсяцы, въ количествѣ 507 р., причиненные же Стрѣльцовой дѣйствіями Доротта убытки относительно вывоза изъ сада произрастеній и разрушенія бесѣдки предоставилъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ С.-Петербургскую Судебную Палату, повѣренный Доротта, Гаевскій, просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія только относительно предоставленія Окружнымъ Судомъ Стрѣльцовой права взыскивать съ Доротта убытки, по слѣдующимъ уваженіямъ: а) Стрѣльцова пріобрѣла домъ, проданный съ торговъ на удовлетвореніе Демидова по просроченной закладной, въ которой не было сказано, чтобы были заложены движимость Доротта и растенія, которыми онъ торговалъ; слѣдовательно, Стрѣльцова не могла пріобрѣсти права на движимость, тѣмъ болѣе, что и въ описи, по которой домъ Доротта поступилъ въ

продажу, не упомянуто о его движимости; б) гротъ въ зимнемъ саду построенъ уже послѣ выдачи Демидову закладной, которая, слѣдовательно, на него распространяться не можетъ, и в) хотя въ описи, по которой домъ Доротта былъ проданъ, и сказано, что во всѣхъ оранжереяхъ Дороттомъ разводятся цвѣты, растенія и деревья для продажи, но въ этихъ словахъ не выражено, чтобы и растенія, разводимыя Дороттомъ, подлежали публичной продажѣ, и слова эти помѣщены въ описи въ исполненіе 1885 ст. Т. X ч. 2, по которой при описи заведеній для торга надлежитъ указать ихъ назначеніе; притомъ же опись сія для Доротта необязательна, потому что имъ не подписана. Въ засѣданіи Палаты 19 декабря 1867 г. повѣренный Доротта представилъ удостовѣреніе судебнаго слѣдователя 3 участка гор. С.-Петербурга отъ 18 декабря 1867 г. о томъ, что по произведенному имъ слѣдствію о подлогѣ въ подписяхъ иностранца Доротта на описи и оцѣнкѣ дома, заложеннаго Демидову, оказалось: 1) по показанію всѣхъ спрошенныхъ свидѣтелей, что они, подписывая опись, не видѣли Доротта, или не помнятъ, чтобы онъ ее подписывалъ; 2) по произведенному учителями чистописанія, на основаніи 325 и 331 ст. Уст. Угол. Суд., сличенію упомянутыхъ подписей Доротта съ подписями его, имѣющимися въ дѣлѣ, и на четырехъ векселяхъ, представленныхъ имъ для сличенія его почерковъ, что двѣ подписи Доротта на описи и оцѣнкѣ, изъ коихъ первая составлена въ апрѣлѣ, а вторая 22 марта 1866 г., „не имѣютъ никакого сходства съ почеркомъ Доротта, ни по общему характеру письма, ни по очертанію буквъ“. Вслѣдствіе сего Судебная Палата пріостановила производство настоящаго дѣла впредь до рѣшенія уголовнымъ судомъ дѣла по заявленному Дороттомъ подлогу въ подписи его на описи. 5 ноября 1869 г. повѣренный Стрѣльцовой представилъ въ Палату выданное ему Прокуроромъ Палаты свидѣтельство въ томъ, что возбужденное вслѣдствіе заявленія Доротта дѣло по обвиненію бывшаго квартальнаго надзирателя Нарвской части Гераркова, въ составленіи подложной отъ имени Доротта подписи на опись дома его, Доротта, прекращено по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія Прокуроромъ Палаты, такъ какъ произведенное по сему дѣлу изслѣдованіе не представляло достаточныхъ основаній къ обвиненію упомянутаго Геракова въ означенномъ преступленіи. Затѣмъ повѣренный Доротта представилъ въ засѣданіе Палаты 16 декабря 1869 г. копію съ протокола судебнаго слѣдователя отъ 16 декабря 1867 года, въ коемъ записано заключеніе двухъ экспертовъ: учителей чистописанія Брока и Вольфа, признавшихъ, по сличеніи почерка руки Доротта, что двѣ подписи „Charl Dorrot“, находящіяся на описи, составленной 22 марта 1866 г., не имѣютъ никакого сходства съ почеркомъ руки французскаго подданнаго Доротта, ни по общему характеру письма, ни по очертанію буквъ. Товарищъ Прокурора Судебной Палаты полагалъ: въ виду того, что никто изъ свидѣтелей, допрошенныхъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія по обвиненію бывшаго квартальнаго надзирателя Геракова въ подлогѣ, не могъ объяснить того, чтобы опись въ ихъ присутствіи была подписана Дороттомъ, а равно, что несходство таковой подписи съ несомнѣннымъ почеркомъ Доротта удостовѣрено экспертизою, означенную опись, признавъ подложною, исключить изъ числа доказательствъ по дѣлу. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что упомянутыя въ рѣшеніи Окружнаго Суда растенія въ саду и бесѣдки показаны въ описи и оцѣнкѣ дому Доротта въ мартѣ и апрѣлѣ 1866 г. мѣстною полиціею, во исполненіе предписанія I Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія отъ 23 марта 1864 г., составленныхъ для продажи сего имѣнія на удовлетвореніе претензіи Демидова по закладной; что какъ по дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года узаконеніямъ объ описи и о оцѣнкѣ имуществъ, такъ и по новому Уставу Гражданскаго Судопроизводства, право предъявленія спора и жалобы на неправильное составленіе описи ограничено сроками, по истеченіи которыхъ право это теряется; таковые споры и жалобы, по 1947 и 1948 ст. Т. X ч. 2 (изд. 1857 г.), могли быть предъявлены мѣсту, по распоряженію коего опись составляется, лишь до подписанія объявленія о торгахъ, а по силѣ 1202 ст. Уст. Гр. Суд., подаются въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія, со стороны же Доротта, повѣренный коего утверждаетъ,

что въ составленную въ апрѣлѣ 1866 г. опись недвижимому имуществу включены такіе предметы, которые онъ считаетъ вовсе непринадлежащими къ находившемуся въ залогѣ дому и потому вмѣстѣ съ симъ домомъ продажѣ по закладной неподлежащими, жалобы на указанную неправильность этой описи своевременно подано не было, какъ объяснилъ повѣренный истицы, а повѣренный отвѣтчика сего не опровергъ и противнаго тому не доказалъ (ст. 366 и 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства); что такъ какъ Дороттъ составленія означенной описи не обжаловалъ, а на основаніи этой описи уже произведены торги и выдана покупщицѣ Стрѣльцовой данная, то онъ, Дороттъ, затѣмъ ни вывезти описанныхъ растеній, ни разобрать въ свою пользу гротъ не имѣлъ права; сдѣлавъ же это и издержавъ означенные предметы, принадлежавшіе уже Стрѣльцовой по покупкѣ съ публичныхъ торговъ и по выданному ей установленнымъ порядкомъ крѣпостному акту, отвѣтчикъ Дороттъ обязанъ, на основаніи 574, 684, 685, 671 и 689 ст. Т. X ч. 1, вознаградить Стрѣльцову за причиненные ей этимъ дѣйствіемъ убытки; что если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, нѣтъ возможности вмѣстѣ съ присужденіемъ права на убытки опредѣлить количество ихъ, то, по 896 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть оправданной сторонѣ предоставлено сумму убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Посему Палата признала согласное съ нимъ рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и принесенную повѣреннымъ Доротта апелляціонную жалобу неподлежащею удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и находя, что заявленіе отвѣтчика Доротта о подложности его подписей на составленной въ 1866 году описи съ оцѣнкою его заложенному дому не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, ибо, независимо отъ того, что возбужденное вслѣдствіе заявленія Доротта слѣдственное дѣло по обвиненію бывшаго квартальнаго надзирателя Гераркова въ подлогѣ на описи дома Доротта прекращено, какъ не представлявшее достаточныхъ основаній къ обвиненію Гераркова во взводимомъ на него преступленіи, означенный подлогъ, по собственному заявленію Доротта, относится лишь къ его подписямъ на означенной описи и оцѣнкѣ, но не къ самой описи, подписанной всѣми лицами, въ составленіи ея участвовавшими или при томъ присутствовавшими,—даже и въ такомъ случаѣ, если бы обѣ подписи Доротта на описи и оцѣнкѣ были признаны подложными, актъ этотъ долженъ сохранить свою законную силу, потому что собственно противъ самаго акта сего сомнѣнія заявлено не было,—Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Доротта. Повѣренный Доротта, Гаевскій, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) по 1880 ст. Т. X ч. 2, при описи домовъ, между прочимъ, должны быть показаны особыя украшенія, кои невозможно отдѣлить отъ зданія безъ неудобства, причемъ, по 1874 статьѣ, всѣ части имѣнія должны быть приведены въ точную извѣстность. Въ описи дома Доротта не сказано: сколько всѣхъ бесѣдокъ, какія въ нихъ произрастанія и въ какомъ количествѣ (ст. 1887, 1895 и 1899); очевидно, что означенная движимость упомянута не потому, что и она назначалась въ продажу, иначе опись ея была бы произведена съ соблюденіемъ требованій закона, а для болѣе точнаго значенія рода торговли, которая производилась Дороттомъ въ описанномъ помѣщеніи (ст. 1885). Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что бесѣдки и растенія въ саду показаны въ описи дома Доротта для продажи, и принявъ упоминаніе движимости, сдѣланное въ описи для характеристики торговаго заведенія, за показаніе той движимости для публичной продажи, нарушила 1880, 1874, 1887, 1895 и 1898 стат. Т. X ч. 2; 2) ссылка Палаты на 1947 и 1948 стат. Т. X ч. 2 неправильна, ибо указанный въ этихъ статьяхъ срокъ обязателенъ только для того владѣльца имущества, который былъ вызываемъ къ описи и находился при составленіи ея. Между тѣмъ, подпись Доротта на описи несомнѣнно подложна; въ виду Палаты было свѣдѣніе, что онъ при описи не присутствовалъ и нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ къ составленію ея вызывался. Посему Палата нарушила тѣ статьи, распространивъ ихъ на тотъ случай, когда владѣлецъ имущества при описи не присутствовалъ и не вызывался; 3) Палата признала, что если бы обѣ подписи Доротта на описи и

оцѣнкѣ были признаны подложными, то актъ сей все-таки долженъ сохранить законную силу, потому что противъ самаго акта не было заявлено сомнѣнія. По статьѣ 1938 Т. X ч. 2, опись недвижимаго имущества признается неисправною, когда къ производству оной не были вызваны истецъ и владѣлецъ описаннаго имущества; по ст. 1940 и 1941 тѣхъ законовъ, лица сіи подписью своею утверждаютъ правильность составленія описи Посему нельзя не признать, что подпись владѣльца имущества составляетъ существенную ея часть, въ особенности же тогда, когда составляетъ единственное доказательство того, что владѣлецъ былъ вызываемъ къ описи. Подложность подписи его должна имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность описи и составленіе ея вновь, согласно ст. 1937 тѣхъ же законовъ. Палата, признавъ опись дѣйствительною, несмотря на подложность подписи на ней Доротта и вопреки заключенію Прокурора, тѣмъ самымъ нарушила приведенныя выше статьи Т. X ч. 2 и 561 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Палата въ окончательныхъ соображеніяхъ своихъ вовсе не упомянула о представленной Гаевскимъ закладной на домъ Доротта, равно какъ и о другихъ письменныхъ доказательствахъ; при изложеніи же обстоятельствъ дѣла содержаніе закладной изложила превратно: по рѣшенію Палаты, „въ этомъ актѣ сказано, что Дороттъ заложилъ Демидову свой деревянный домъ со всѣмъ при немъ движимымъ и недвижимымъ строеніемъ, оранжереями и землею“; между тѣмъ, въ закладной значится; „заложилъ я, Дороттъ, ему, Демидову, собственный мой деревянный домъ со всѣмъ при немъ жилымъ и нежилымъ строеніемъ, оранжереями и землею“. Такимъ образомъ, Палата, принявъ въ основаніе рѣшенія, очевидно невѣрныя данныя и оставивъ безъ разсмотрѣнія представленныя Гаевскимъ письменныя доказательства: копію закладной и проч., нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. (кас. рѣш. 1869 г. №№ 89, 429 и 857). Повѣренный Стрѣльцовой, опровергая въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гаевскаго доводы его къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ объ оставленіи сего рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Доротта, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе Гаевскаго о томъ, что Палата, признавъ, что бесѣдки и растенія въ бывшемъ домѣ Доротта показаны въ описи сему дому для публичной продажи, нарушила указываемыя Гаевскимъ статьи Тома X ч. 2, относится къ существу дѣла, и потому, за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Гаевскій ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ ничѣмъ не подтвердилъ того обстоятельства, что довѣритель его не былъ вызываемъ къ описи. Посему и за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано основательнымъ заявленіе Гаевскаго о томъ, что Палата, примѣнивъ къ довѣрителю его, который при описи не присутствовалъ и къ ней не вызывался, 1947 и 1948 ст. Т. X ч. 2, нарушила смыслъ означенныхъ статей; 3) что вслѣдствіе заявленія Доротта было возбуждено дѣло по обвиненію бывшаго квартальнаго надзирателя Гераркова въ составленіи подложной отъ имени Доротта подписи на описи бывшаго дома его, Доротта. Дѣло это было прекращено, потому что слѣдствіе не представляло достаточнаго основанія къ обвиненію Гераркова въ означенномъ преступленіи. По 565 ст. Уст. Гр. Судопр., когда дѣло о подлогѣ обращено къ порядку уголовному, вслѣдствіе прямого обвиненія кого-либо въ совершеніи сего подлога, и въ рѣшеніи уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, не будетъ постановлено: признается-ли актъ подлиннымъ или подложнымъ, то актъ сей, по просьбѣ той или другой стороны, можетъ быть подвергнуть изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго для опредѣленія его подлинности или исключенія изъ числа доказательствъ. Примѣняясь къ этой статьѣ, Гаевскій послѣ прекращенія дѣла, возбужденнаго вслѣдствіе обвиненія Гераркова въ совершеніи подлога на описи бывшаго дома Доротта и производившагося въ уголовномъ порядкѣ, могъ просить о подвергнутіи сей описи, признаваемой имъ подложною, изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго для исключенія ея изъ числа доказательствъ; но Гаевскій этого не исполнилъ. Засимъ и въ виду приведенной

*

выше 565 статьи Уст. Гр. Суд., не можетъ заслуживать уваженія возраженіе повѣреннаго Доротта о томъ, что Палата, признавъ настоящую опись дѣйствительною, нарушила статью 561 того же Устава и статьи 1938, 1940, 1941 и 1937 Т. X ч. 2; 4) что, за признаніемъ Судебною Палатою описи бывшаго дома Доротта дѣйствительною, Палатѣ не представлялось надобности входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку содержанія представленной Гаевскимъ копіи закладной на бывшее имѣніе его довѣрителя, и посему не можетъ быть принято во вниманіе утвержденіе Гаевскаго, что Палата, не упомянувъ въ своихъ окончательныхъ соображеніяхъ о копіи закладной, нарушила 456 статью Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Гаевскаго о томъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи помѣстила неправильно слова: „съ недвижимымъ и движимымъ строеніемъ“, тогда какъ въ закладной употреблены слова: „съ жилымъ и нежилымъ строеніемъ“, и что такимъ образомъ, при рѣшеніи дѣла она имѣла въ виду невѣрныя данныя, ибо слова сіи составляютъ, очевидно, не болѣе какъ описку, которая въ данномъ случаѣ не имѣла и не могла имѣть значенія. Не усматривая по всѣмъ симъ соображеніямъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Доротта, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1207.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Германа Бѣлицкаго на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій братъ Германъ Бѣлицкій обратился 1-го іюля 1869 года къ Мировому Судьѣ Золотоношскаго округа (Полтавской губерніи) съ просьбою, въ которой объяснилъ, что казакъ Ефимъ Колесникъ состоитъ ему долженъ по распискѣ, выданной 19-го ноября 1858 года, за уплатою 86 руб. 60 коп., 398 руб.; что расписка эта была представлена ко взысканію въ Золотоношское полицейское управленіе, рѣшеніемъ котораго, состоявшимся въ 1867 г., долгъ по этой распискѣ признанъ безспорнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Но недовольный мѣрами, принятыми полиціею ко взысканію этихъ денегъ, Бѣлицкій, предъявляя, на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, къ казаку Ефиму Колеснику искъ въ 398 рублей съ процентами съ 31 августа 1867 года, просилъ Мирового Судью взыскать съ Колесника 439 руб. 79 коп. Въ подтвержденіе сего Бѣлицкій представилъ копію съ упомянутаго опредѣленія полицейскаго управленія отъ 14 декабря 1867 г., а также и расписку Колесника, подписанную за неграмотнаго Ефима сыномъ его, Василіемъ Колесникомъ. При разбирательствѣ дѣла сего Мировымъ Судьею Ефимъ Колесникъ объяснилъ, что онъ Бѣлицкому денегъ не долженъ, подписать расписку сыну своему Василію не поручалъ и расписки Бѣлицкому не выдавалъ. Василій же Колесникъ призналъ, что расписка подписана имъ, но показалъ, что всѣ расчеты его съ Бѣлицкимъ окончены, и въ подтвержденіе сего представилъ книжку, изъ которой видно, что онъ купилъ для Бѣлицкаго 36,873 пуда и 17 фун. разнаго хлѣба, за что долженъ былъ получить съ него по 1½ коп. съ пуда. Бѣлицкій съ своей стороны пояснилъ, что онъ заключилъ словесно съ Ефимомъ и Василіемъ Колесниками условіе, по которому они должны были покупать для него разнаго рода хлѣбъ, за что онъ долженъ былъ имъ уплачивать по 1 коп. съ пуда и деньги эти засчитывать въ удовлетвореніе должныхъ ему по распискѣ 484 руб. 60 коп., что составило, по его, Бѣлицкаго, расчету, 86 р. 60 к., которые и записаны въ той распискѣ; остальная же сумма, какъ признанная Колесникомъ при производствѣ дѣла въ полиціи, подлежитъ ко взысканію. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что изъ объясненій Бѣлицкаго видно, что онъ вошелъ въ соглашеніе съ Колесниками, на основаніи котораго они обязались покупать для него хлѣбъ, и что заработанныя деньги должны были засчитываться на уплату долга по распискѣ, что они дѣлали до 1863 года.

Василій же Колесникъ представилъ расчетную книжку, въ которой значится, что имъ доставлено хлѣба 36,873 пуда и 17 фунтовъ. А такъ какъ этотъ счетъ писанъ рукою Бѣлицкаго, такъ какъ условленная между нимъ и Колесниками цѣна была по 1½ коп. съ пуда, какъ сіе подтверждено свидѣтельскими показаніями, то посему, считая по 1½ коп. съ пуда за 36,873 пуда и 17 фун., Колесники отработали 553 руб., слѣдовательно, съ излишкомъ пополнили должные 484 руб. 60 коп. Мировой Судья, на основаніи 81, 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Бѣлицкому отказалъ. На это рѣшеніе Бѣлицкій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ, что долгъ по распискѣ присужденъ уже опредѣленіемъ полиціи, на основаніи признанія Колесникомъ этого долга, и что потому онъ просилъ Мирового Судью не разбирать вновь дѣла, а только взыскать присужденную сумму съ процентами. Золотоношскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ 1) что, на основаніи 79 ст. Полож. о введен. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, Бѣлицкій просилъ Мирового Судью взыскать съ Колесника должныя имъ деньги по распискѣ, слѣдовательно, истецъ остался недоволенъ опредѣленіемъ полицейскаго управленія; а такъ какъ означенная 79 статья въ случаѣ принесенія жалобы на постановленіе полиціи безусловно обращаетъ дѣла по такимъ жалобамъ къ производству на основаніи Уставовъ 1864 года, то посему апелляціонная жалоба Бѣлицкаго на принятіе Мировымъ Судьею дѣла сего къ своему разбирательству не заслуживаетъ уваженія, и 2) что заявленіе истца о томъ, что Ефимъ Колесникъ призналъ у Мирового Судьи расписку дѣйствительною, оказывается невѣрнымъ такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи Съѣздъ усмотрѣлъ отрицаніе отвѣтчикомъ представленной расписки, потому что онъ неграмотенъ, и подписана она его сыномъ Василіемъ, не имѣвшимъ на то уполномочія. А потому, имѣя въ виду, что представленная расписка не можетъ служить доказательствомъ противъ Ефима Колесника, ибо подпись на оной за неграмотнаго Ефима Колесника не засвидѣтельствована полиціею, какъ того требуетъ 921 ст. X Т. 1 ч.; что сознаніе, сдѣланное Колесникомъ, если таковое и было сдѣлано у пристава, а не у Мирового Судьи, не можетъ, за силою 112 ст., имѣть значеніе; что Василій Колесникъ, признавъ свою подпись на распискѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что расчеты съ Бѣлицкимъ кончены, и въ доказательство сего представилъ книжку, противъ дѣйствительности или невѣрности которой Бѣлицкій спора не заявилъ,—Мировой Съѣздъ нашелъ, что если и признать для Колесниковъ представленную расписку, то по соображеніи оной съ книжкою оказывается, что Бѣлицкій получилъ съ излишкомъ деньги, показанныя въ распискѣ, а потому Съѣздъ, руководствуясь 472 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 919 и 921 Т. X ч. 1, Бѣлицкому въ искѣ его къ Ефиму Колеснику отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда Бѣлицкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, войдя въ разборъ существа дѣла, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, такъ какъ онъ, Бѣлицкій, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Колесника слѣдующихъ по распискѣ 19 ноября 1858 г. денегъ, присужденныхъ съ него опредѣленіемъ полиціи, а не о новомъ разборѣ дѣла по этой распискѣ; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія неграмотнаго Колесника о томъ, что онъ никого не уполномачивалъ подписывать за себя расписку, долженъ былъ дать дѣлу направленіе по ст. 110 Уст. Гр. Суд., какъ по спору о подлогѣ въ актѣ. Затѣмъ самъ Съѣздъ основалъ отказъ свой въ искѣ просителю на непризнаніи отвѣтчикомъ расписки, то и не долженъ былъ входить въ обсужденіе вопроса объ уплатѣ долга; въ-3-хъ) что представленная Василіемъ Колесникомъ книжка не могла служить Съѣзду доказательствомъ уплаты по оной долга, сдѣланнаго Ефимомъ Колесникомъ, такъ какъ расписка эта, признанная полиціею актомъ безспорнымъ, составляла, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., документъ законный; въ законахъ же (ст. 2050, 2052 и 2054 Тома X ч. 1, ст. 105, 106, 473 и 475 Уст. Гр. Судопр.) нѣтъ правила, чтобы можно было считать частныя сдѣлки съ сыномъ доказательствомъ уплаты по долговому документу отца. По симъ основаніямъ и такъ какъ заключеніе Съѣзда о томъ что признаніе документа, сдѣланное въ полиціи, необязательно для суда, не

заслуживаетъ уваженія, то посему Бѣлицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во-1-хъ) что жалоба Бѣлицкаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ поданнаго имъ Мировому Судьѣ первоначальнаго по дѣлу сему прошенія, въ которомъ онъ положительно выразилъ, что предъявляетъ къ Ефиму Колеснику искъ о взысканіи должной имъ просителю по распискѣ 1858 года суммы; слѣдовательно, ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не вышли изъ предѣловъ искового требованія Бѣлицкаго, разсмотрѣвъ по существу искъ Бѣлицкаго и возраженія противъ онаго отвѣтной стороны. Во-2-хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Бѣлицкаго на несоблюденіе Съѣздомъ порядка, указаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ отказалъ Бѣлицкому въ искѣ по распискѣ съ Ефима Колесника потому, что подпись на оной за безграмотнаго Колесника не засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ. Постановивъ такое заключеніе вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 921 Т. X ч. I, Съѣздъ не имѣлъ повода признавать отрицаніе отвѣтчикомъ долга по этой распискѣ споромъ о подлогѣ и давать дѣлу направленіе указанное 110 стат. Уст. Граж. Суд. только на сей послѣдній случай. Затѣмъ въ виду заявленія самого истца, что онъ заключилъ словесное условіе о покупкѣ хлѣба съ обоими Колесниками и что сумма, по этой покупкѣ слѣдовавшая Колесникамъ отъ Бѣлицкаго, должна была итти на покрытіе долга по распискѣ, выданной отъ имени одного Ефима Колесника. Съѣздъ не нарушилъ никакого закона тѣмъ что вошелъ въ обсужденіе того обстоятельства, насколько это заявленіе истца подтверждаетъ или опровергаетъ его исковое требованіе, и, обсудивъ правильность объясненія Василія Колесника о полной уплатѣ долга по распискѣ, выданной отъ имени отца его, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, стат. 105, 106 458, 473 и 475 Уст. Гр. Суд. Вопросы же о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ призналъ, что сумма, слѣдовавшая Колесникамъ за покупку хлѣба, превышаетъ долгъ по распискѣ и правильно-ли Съѣздъ опредѣлилъ значеніе представленной къ дѣлу книжки Бѣлицкаго, относятся до существа рѣшенія, которое не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціономъ порядкѣ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). Въ-3-хъ) жалоба Бѣлицкаго на то, что Мировой Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія на признаніи, сдѣланномъ по показанію просителя Ефимомъ Колесникомъ при производствѣ дѣла въ полиціи, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. По смыслу ст. 112 Уст. Гр. Суд., тяжущійся имѣетъ право указывать на признаніе противной стороны, находящееся во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла; но вмѣстѣ съ тѣмъ Уставъ Гражд. Судопроизводства предоставляетъ самому суду опредѣлять силу представленныхъ къ дѣлу письменныхъ актовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, значеніе которыхъ опредѣлено закономъ, а потому и опредѣленіе силы и значенія внѣ судебнаго признанія, заключающагося въ какихъ-либо представленныхъ на судъ актахъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда о томъ, что если Ефимомъ Колесникомъ и сдѣлано было въ полиціи сознаніе долга, то это обстоятельство не можетъ имѣть значенія по поступленіи дѣла въ судебныя установленія, не составляетъ превышенія предоставленной суду закономъ власти, тѣмъ болѣе, что обсужденію Мирового Съѣзда въ подлежащемъ случаѣ подлежалъ вопросъ не о томъ, дѣйствительно-ли Колесникъ призналъ, что онъ былъ долженъ Бѣлицкому по распискѣ, а о томъ, правильно-ли показаніе Василія Колесника, что долгъ этотъ уплаченъ, съ согласія самого Бѣлицкаго, зачетомъ слѣдовавшихъ съ сего послѣдняго за покупку у него хлѣба денегъ. Когда же привлеченная къ отвѣту сторона утверждаетъ, что долгъ существовалъ, но что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, обязанность уплачивать этотъ долгъ миновала или исполнена, то таковое показаніе составляетъ не признаніе, а отрицаніе долга. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Золотоношскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Бѣлицкаго законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1208.—1870 года сентября 30-го дня. *По частной жалобѣ уполномоченнаго Чембарской городской думы Кулагина на возвращеніе ему Чембарскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Уполномоченный отъ Чембарской городской думы, гласный Ѳеодоръ Кулагинъ, жалуясь Правительствующему Сенату на неправильное возвращеніе Чембарскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на рѣшенія сего Съѣзда 17 марта и 7 мая по дѣлу о взысканіи коллежскимъ секретаремъ Щетининымъ съ сей думы процентовъ на залоговый капиталъ въ 500 руб. асс., проситъ разсмотрѣть означенную жалобу, которую онъ и представляетъ, и дать дѣлу законный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя опредѣленіе Мирового Съѣзда, состоявшееся 7 мая 1870 года, на которое была принесена кассаціонная жалоба, и было постановлено въ порядкѣ частнаго производства, но такъ какъ этимъ опредѣленіемъ отказано въ пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда 17 марта сего года по дѣлу о взысканіи съ коллежскаго секретаря Щетинина процентовъ на капиталъ, присужденный Чембарской думѣ рѣшеніемъ Пензенской Гражданской Палаты, и тѣмъ рѣшено дѣло по существу, то посему упомянутое опредѣленіе, преграждая просителю всякій дальнѣйшій путь къ защитѣ своихъ правъ, имѣетъ для него значеніе рѣшенія, равносильнаго окончательному судебному рѣшенію. Вслѣдствіе сего, признавая, что уполномоченный Чембарской городской думы Кулагинъ имѣетъ право принести на это опредѣленіе кассаціонную жалобу въ срокъ, для того закономъ (ст. 191 Уст. Гр. Суд.) указанный, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: возвратить въ Чембарскій Мировой Съѣздъ представленную Кулагинымъ кассаціонную жалобу, съ слѣдующими къ ней приложеніями, и предписать Съѣзду указомъ въ принятіи этой жалобы и въ представленіи оной Правительствующему Сенату поступить по установленному на этотъ предметъ въ законахъ порядку.

1209.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ моршанскаго мѣщанина Семена Енькова на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску моршанскаго мѣщанина Семена Иванова Енькова о понужденіи моршанскаго купца Александра Михайлова Серебрякова къ дачѣ ему, Енькову, свободнаго прохода и проѣзда до плотины, устроенной Серебряковымъ въ дачѣ его, чрезъ которую проходитъ болѣе 20 лѣтъ дорога, ведущая къ казенной Цѣнской лѣсной дачѣ, въ Пшенковскомъ обходѣ, въ которой Еньковъ имѣетъ пчельникъ, Мировой Судья Моршанскаго округа 7 участка, на основаніи 323 ст. Т. XII Св. Зак. ч. I, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 12 января 1867 г. № 16, 448 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 81, 112, 129 и 138 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніемъ 15 іюля 1869 г. опредѣлилъ: признать за истцомъ Еньковымъ право прохода и проѣзда къ своему пчельнику чрезъ дачу почетнаго гражданина Серебрякова. Разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Серебрякова, Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что спорный между Еньковымъ и Серебряковымъ проѣздъ не составляетъ упоминаемой въ ст. 523 Св. Зак. Т. XII ч. I учрежденной дороги и не нанесенъ на предъявленный въ Съѣздъ казенный планъ, а напротивъ, проѣздъ этотъ пролегаетъ по лугамъ и плотинѣ, а затѣмъ проходитъ чрезъ дворъ усадьбы Серебрякова; что, за силою ст. 450 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, означенный проѣздъ, какъ проходящій чрезъ усадьбу, не можетъ быть признанъ за дорогу, а потому и не долженъ быть обязательно открытъ для общаго пользованія, тѣмъ болѣе, что ѣзда по плотинѣ и двору сопряжена съ ущербомъ для владѣльца, безъ согласія котораго обязательное въ этомъ мѣстѣ открытіе дороги соотвѣтствовало-бы уста-

новленію права пользованія въ чужомъ имуществѣ вопреки рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1839 г. № 514, разъяснившаго, что участвовать въ пользованіи имуществомъ другого лица можно не иначе, какъ съ его согласія, ибо такое дозволеніе заключаетъ въ себѣ уступку нѣкоторыхъ правъ собственности, и, на основаніи такихъ доводовъ, рѣшеніемъ 19 января 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и мѣщанину Енькову въ правѣ проѣзда чрезъ луга, плотину и дворъ Серебрякова отказать. Находя это рѣшеніе неправильнымъ по истолкованію Съѣздомъ 523 ст. Св. Зак. Т. XII ч. I и 450 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, несогласно съ разъясненіемъ ихъ смысла рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 16 и 1869 г. № 514, и по нарушенію прямого смысла 162, 173, 82 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ отъ отвѣтчика Серебрякова письменное заявленіе въ дополненіе его апелляціонной жалобы по истеченіи мѣсячнаго срока, и что Съѣздъ дополнилъ дѣло истребованною имъ самимъ отъ лѣсничаго справкою, истецъ Еньковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Спасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Отвѣтчикъ Серебряковъ, доказывая въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы неосновательность выставленныхъ Еньковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Съѣзда, проситъ кассаціонную жалобу Енькова оставить безъ уваженія.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда Моршанскихъ Мировыхъ Судей не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію имъ, какъ указываетъ мѣщанинъ Еньковъ, 162, 173, 82 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., потому что хотя изъ производства Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и видно, что послѣ апелляціонной жалобы Серебрякова принято отъ него въ Съѣздъ еще одно письменное на имя предсѣдателя Съѣзда заявленіе, заключающее объясненіе по дѣлу, которое Съѣзду въ засѣданіи было доложено съ дѣломъ, и что предсѣдатель Съѣзда истребовалъ отъ Моршанскаго лѣсничаго для разъясненія дѣла справку о томъ, имѣется-ли къ пчельнику Енькова, кромѣ дороги чрезъ плотину Серебрякова, еще другая дорога, но истецъ Еньковъ, знавшій эти дѣйствія Съѣзда изъ доклада дѣла, когда представлялъ Съѣзду въ засѣданіи 14 сентября 1869 года свои словесныя объясненія по дѣлу, не только не возражалъ противъ принятія Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла въ соображеніе полученной отъ лѣсничаго справки, но даже самъ изъявилъ согласіе на выдачу повѣренному отвѣтчика Серебрякова свидѣтельства на полученіе въ дополненіе той справки новыхъ свѣдѣній отъ управленія государственныхъ имуществъ. Обращаясь къ другому приведенному Еньковымъ кассаціонному поводу—о допущеніи Съѣздомъ въ его рѣшеніи неправильнаго толкованія 523 ст. Уст. Пут. Сообщ. Т. XII ч. I Св. Зак. и 450 ст. Св. Зак. Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ содержанія 523 ст. Уст. Пут. Сообщ. и 434 ст. Св. Зак. Гр. слѣдуетъ усмотрѣть тотъ общій смыслъ означенныхъ законовъ, что право прохода и проѣзда, какъ общее свободное пользованіе всѣхъ и каждаго безъ исключенія, предоставляется закономъ, по праву участія общаго, лишь по большимъ дорогамъ, учрежденнымъ въ государствѣ, т.-е. предоставленнымъ въ общественное пользованіе, или правительствомъ, устроившимъ таковыя по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или частными владѣльцами, по ихъ волѣ устроившими оныя; а изъ совокупнаго содержанія 448, 449 и 450 ст. Св. Зак. Томъ X ч. I обнаруживается, что по праву участія частнаго, владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, можетъ требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать ему необходимую (т.-е. только когда другихъ вовсе нѣтъ) дорогу для прохода и проѣзда въ тѣ дачи, по устроеннымъ на ихъ земляхъ малымъ дорогамъ (ст. 449), или буде таковыхъ нѣтъ, требовать назначенія во вновь, при соблюденіи условій 450 ст. Св. Зак. Гр. о наименьшемъ стѣсненіи ихъ устройствомъ правъ частной собственности сосѣднихъ владѣльцевъ. Имѣя таковыя соображенія въ виду, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы въ рѣшеніи своемъ Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ факты, что проѣздъ

существовавшій по плотинѣ Серебрякова, былъ ни большая, ни малая учрежденная дорога, открытая для общественнаго пользованія, и что къ казенной Цѣнской дачѣ Еньковъ имѣлъ для пользованія его пчельникомъ другую большую учрежденную дорогу, неправильно истолковалъ смыслъ 523 ст. Уст. Пут. Сообщ. и 450 ст. Св. Зак. Гр. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Семена Енькова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1210.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Золотарева и отставного унтеръ-офицера Алексѣя Симбиреза на рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рядовой Никита Симбиревъ обратился къ Сапожковскому Мировому Судьѣ съ просьбою объ учиненіи раздѣла оставшемуся по смерти отца имуществу между нимъ и братомъ его Алексѣемъ Симбиревымъ. Мировой Судья, по исполненіи порядка, предписаннаго въ 1413 и 1414 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ 1 февраля 1870 г. рѣшеніе о раздѣлѣ означеннаго имущества. По апелляціи Алексѣя Симбирева, Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 6-го марта 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное утвердить. Отставной унтеръ-офицеръ Алексѣй Симбиревъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ не обсудилъ возраженія просителя о томъ, что отцовское имущество уже раздѣлено имъ съ братомъ и что требуемое нынѣ симъ послѣднимъ къ раздѣлу имущество есть частію благопріобрѣтенное просителемъ, частію принадлежащее зятю и свату его, совмѣстно съ нимъ живущимъ; б) братъ просителя, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., иска своего ничѣмъ не доказалъ, и в) рѣшеніе Судьи, утвержденное Съѣздомъ, основано на удостовѣреніи свѣдущихъ людей, показанію коихъ по причинамъ, въ апелляціи изложеннымъ, нельзя дать вѣроятія, и удостовѣреніе сихъ людей, будто бы требуемое братомъ просителя имущество есть наслѣдственное, противорѣчитъ объясненію самого истца, который показалъ, что „имущество это, хотя и недавно пріобрѣтенное, но вмѣсто прежняго, коимъ проситель воспользовался“, и, слѣдовательно, споръ брата, возникшій изъ управленія общимъ имѣніемъ, не могъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ охранительномъ. А крестьянинъ Золотаревъ въ прошеніи Правительствующему Сенату доказывая, что Никита Симбиревъ предъявилъ требованіе о раздѣлѣ такого имущества, которое составляетъ собственность его, просителя, живущаго совмѣстно со сватомъ своимъ Алексѣемъ Симбиревымъ, и что дѣло о семъ раздѣлѣ производилось безъ участія просителя и состоявшееся по оному рѣшеніе нарушаетъ права его на имущество, проситъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ отношеніи раздѣла скота и бревенчатаго забора просителя между братьями Симбиревыми. Солдатъ Никита Симбиревъ, съ своей стороны, въ прошеніи Правительствующему Сенату доказываетъ, что братъ его Алексѣй съ сватомъ Золотаревымъ неправильно оспариваютъ права просителя, и потому проситъ утвердить справедливое рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Алексѣя Симбирева о томъ, что братъ просителя не доказалъ своего иска о раздѣлѣ отцовскаго имущества и что онъ уже прежде сего получилъ свою часть отъ сего имущества, какъ касающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на разрѣшеніе дѣла сего Съѣздомъ въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго, ибо сущность дѣла сего заключалась въ требованіи брата просителя о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства, каковыя требованія подлежатъ разрѣшенію по правиламъ судопроизводства охранительнаго, въ 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд. начертаннымъ. Что касается просьбы крестьянина Золотарева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи

795 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. какъ рѣшенія, нарушающаго права его, Золотарева, въ дѣлѣ не участвовавшаго, ибо въ раздѣлъ между братьями Симбиревыми, какъ объясняетъ Золотаревъ, включено имущество, просителю Золотареву принадлежащее, то, принимая во вниманіе, что, на основаніи 1416 ст. Уст. Гр. Суд., составляемая при судебномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества опись производится по правиламъ Уст. Гр. Суд., а по правиламъ симъ (ст. 1092) лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество или часть онаго, обязано предъявить искъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Золотаревъ въ настоящее время, по объясненію своему о томъ, что въ раздѣлъ между братьями Симбиревыми вошло принадлежащее ему имущество, какъ неподкрѣпленному судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся вслѣдствіе иска, на основаніи вышеприведенной 1092 ст. предъявленнаго, не можетъ быть признанъ въ правахъ третьяго лица, интересъ котораго нарушенъ рѣшеніемъ Съѣзда по дѣлу братьевъ Симбиревыхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбы Алексѣя Симбирева и Петра Золотарева оставить безъ послѣдствій: первую на основаніи 186, а вторую—на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд.

1211.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ лейтенанта Романа Буцкаго на рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Яголковскій предъявилъ у Александрійскаго Мирового Судьи искъ къ лейтенанту Буцкому по домашей распискѣ, выданной 1863 г. іюля 11 дня на простой бумагѣ въ 273 руб., и просилъ взыскать сію сумму съ процентами. Судья 17 декабря 1868 г. опредѣлилъ: взыскать съ Буцкаго въ пользу Яголковскаго: а) капитальную сумму 273 руб.; б) проценты за 6 лѣтъ 98 р. и в) судебныя издержки 15 руб., всего 386 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе Буцкій, между прочимъ, жаловался и на то, что проценты взыскиваются съ него, вопреки 2093 ст. Т. X ч. I, не со дня предъявленія иска, а за всѣ 6 лѣтъ. Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что, на основаніи 2052, 2053 и 2054 ст. I ч. Т. X Св. Зак., доказательствомъ платежа долга можетъ служить или надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца, или нахожденіе въ рукахъ должника разорваннаго обязательства, или ясная платежная расписка, что отвѣтчикъ, признавая свою расписку, не представилъ никакихъ доказательствъ уплаты по этой распискѣ, а ссылается на свидѣтелей, показанія которыхъ не могутъ, на основаніи 409 ст., служить доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ требуется письменный документъ; что заявленіе апеллятора о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ его жены за похищеніе, будто бы, спорной расписки, какъ несвоевременное, на основеніи 21 ст. Уст. о нак. и какъ незаявленное въ 1 инстанціи, не заслуживаетъ вниманія. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными законами и 181 ст. Уст. Гр. Суд., признавая рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ лейтенанта Романа Буцкаго въ пользу купца Яголковскаго 273 р. капитальной суммы, 98 руб. 28 коп. процентовъ и 15 руб. судебныхъ издержекъ: 2) за написаніе расписки на негербовой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ въ доходъ казны по 3 р. съ каждой. Лейтенантъ Буцкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и присужденные съ него, просителя, въ пользу Яголковскаго со дня выдачи расписки проценты сложить, на основаніи 3 ст. X Т. ч. 2 по прод. 1863 г., упущенной Съѣздомъ изъ вида.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, утвердившее таковое же Мирового Судьи 1869 г. декабря 17, которымъ опредѣлено по распискѣ 1863 г. іюля 11, на простой бумагѣ писанной, взыскать проценты за 6 лѣтъ, постановлено въ нарушеніе 1 прим. къ 3 ст.

Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., въ которомъ именно сказано, что проценты по домашнимъ актамъ, на простой бумагѣ писаннымъ, считаются только съ того, времени, когда они предъявлены ко взысканію, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда въ отношеніи процентовъ отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія этого предмета передать въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1212.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы купца Софіи Дилль, присяжнаго стряпчаго Робука, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

При взысканіи вдовою купца Софіею Дилль съ жены чиновника Александры Нельговской по заемному письму, выданному ею 4 ноября 1868 г. мужу истицы и перешедшему къ ней по наслѣдству, 7,000 руб. съ процентами, оказалось, что Нельговская при выдачѣ ею этого обязательства не имѣла совершеннолѣтія. Вслѣдствіе сего въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 13-го іюня 1869 года опредѣленіе объ отказѣ Дилль въ искѣ съ Нельговской и о разсмотрѣніи въ установленномъ порядкѣ дѣйствій нотаріуса Льва Утина по предмету удостовѣренія правоспособности Нельговской при подписаніи ею указаннаго выше обязательства. 10 іюля 1869 года повѣренный Софіи Дилль, Робукъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ нотаріусу Льву Утину искъ. Доказывая, что Утинъ, по силѣ 684 ст. Тома X ч. I и 32 статьи Положенія о нотаріальной части, обязанъ отвѣчать передъ Дилль за всѣ убытки, понесенные ею отъ упущенія Утина при засвидѣтельствованіи заемнаго письма Нельговской, Робукъ просилъ взыскать съ Утина въ пользу Дилль 7000 руб. капитальной суммы, процентовъ и неустойки 500 р. и вознагражденія за судебныя издержки. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Утина представилъ подписку, выданную Нельговскою Утину 6 ноября 1868 года, въ томъ, что она имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ, и объяснилъ, что такъ какъ отобраніемъ этой подписки Утинъ выполнилъ обязанность, возложенную на него 83 статьею Пол. о нотар. части и 20 ст. врем. прав. по нотар. части, то и не можетъ подлежать отвѣтственности по иску Дилль. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что 83 статьею Пол. о нотар. части на нотаріусовъ возложена обязанность удостовѣряться въ правоспособности лицъ, отъ имени которыхъ совершаются акты; 2) что для удостовѣренія въ правоспособности 20 стат. врем. прав. по нот. ч. нотаріусамъ дозволено брать въ томъ подписки съ совершающихъ акты; 3) что ни этою, ни какою-либо другою статьею Пол. о нотар. части не установлено, чтобы и по отобраніи этой подписки нотаріусъ обязанъ былъ тѣмъ не менѣе принимать еще и другія мѣры для удостовѣренія въ правоспособности лица, совершающаго актъ, и 4) что посему нотаріусъ Левъ Утинъ, отобравши отъ Нельговской подписку въ ея правоспособности, выполнилъ возложенную на него 83-ю статьею Пол. о нот. части обязанность и затѣмъ, по силѣ 684 статьи Т. X ч. I, не можетъ подлежать отвѣтственности за такія послѣдствія сдѣлки Дилль съ Нельговскою, которыя возникли независимо отъ принятыхъ имъ предосторожностей для удостовѣренія правоспособности Нельговской. Посему, а также руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ въ искѣ Софіи Дилль съ нотаріуса Льва Утина отказалъ и обратилъ на нее судебныя издержки. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Софіи Дилль, нашла, что искъ ея къ Утину за неправильное совершеніе имъ заемнаго обязательства отъ имени Нельговской основанъ на силѣ 684 ст. Т. X ч. I и 64 ст. Пол. о нот. части. Въ первой изъ этихъ статей говорится вообще о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные кому-либо дѣяніемъ или упущеніемъ; во-второй же упоминается именно объ искѣ о вознагражденіи нотаріусомъ за причиненные дѣйствіемъ его убытки. Такое же правило содержится и въ 677 ст. Т. X ч. 1, по которой всякое

должностное лицо, причинившее кому-либо незаконными своими дѣйствіями по службѣ вредъ и убытки, обязано сдѣлать за нихъ потерявшему вознагражденіе. По смыслу сихъ законовъ, всякій отыскивающій съ должностного лица за незаконныя его дѣйствія вознагражденіе въ понесенныхъ убыткахъ обязанъ доказать, во-первыхъ, незаконность дѣйствій сего лица и, во-вторыхъ, дѣйствительность и количество убытка. Разсмотрѣвъ настоящій искъ въ отношеніи перваго изъ этихъ требованій и принявъ на видъ, что точный смыслъ 20-й статьи врем. прав. по нотар. части, дозволяя нотаріусомъ брать отъ совершающихъ акты подписку въ правоспособности, тѣмъ самымъ не снимаетъ съ нотаріусовъ прочихъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, съ точностью опредѣленныхъ въ законахъ нотаріальныхъ, съ цѣлью устраненія возможности совершенія актовъ противозаконныхъ; что напротивъ того, въ той-же 20-й статьѣ прямо сказано, что, кромѣ отобранія таковой расписки, нотаріусы обязаны руководствоваться исчисленными въ этой статьѣ узаконеніями, и что если признавать, согласно съ Окружнымъ Судомъ, отобраніе отъ совершающаго актъ подписки о правоспособности избавляющимъ нотаріуса отъ исполненія прочихъ, лежащихъ на немъ въ этомъ случаѣ обязанностей, установленныхъ въ огражденіе другого изъ контрагентовъ, то такое воззрѣніе повело бы къ тому заключенію, что въ порядкѣ совершенія актовъ одно голословное и ложное удостовѣреніе лица о своей правоспособности даетъ ему полную возможность къ безпрепятственному совершенію другого незаконнаго акта порядкомъ нотаріальнымъ и замѣняетъ собою всѣ прочія правила, которыми законодательство старается преградить выдачу актовъ лицами, не имѣющими на то права,—Палата нашла дѣйствія нотаріуса Утина, не исполнившаго при явкѣ обязательства отъ имени несовершеннолѣтней Нельговской предписанныхъ правилъ и положившагося исключительно на голословное показаніе Нельговской о ея правоспособности, упущеніемъ по исполненію возложенныхъ на него обязанностей. По второму вопросу (о дѣйствительности и количествѣ понесеннаго истицею отъ дѣйствія Утина убытка, который она отъ него требуетъ) Палата не признала, чтобы сумма, какая была помѣщена мужемъ истицы Дилль и несовершеннолѣтнею Нельговскою въ совершенномъ у Утина заемномъ актѣ, служила доказательствомъ дѣйствительности и количества понесеннаго кредиторомъ убытка, потому что долгъ этотъ обезпечивался не залогомъ или закладомъ, но личнымъ довѣріемъ кредитора къ Нельговской, и, слѣдовательно, убытокъ истицы зависѣлъ отъ имущественныхъ средствъ Нельговской къ уплатѣ долга. Истица же, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представила никакихъ доказательствъ о состоятельности Нельговской къ уплатѣ 7,500 руб. и потому не можетъ считаться доказавшею свой искъ. Дилль могъ быть обманутъ Нельговскою въ отношеніи ея состоятельности къ уплатѣ долга точно такъ же, какъ и при заявленіи ею о своей правоспособности. Признавая на основаніи этихъ соображеній обжалованное истицею рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, Судебная Палата утвердила сіе рѣшеніе и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Дилль. Повѣренный Софіи Дилль, Робукъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) На основаніи 1880 статьи Т. XI ч. 2 Уст. о Торг. и Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Госуд. Совѣта, „никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели оно будетъ объявлено судомъ“; слѣдовательно, заключеніе Палаты по настоящему дѣлу въ совершенно противоположномъ смыслѣ, равносильное объявленію Нельговской несостоятельною должницею, представляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что состоятельность послѣдней не была отрицаема противною стороною ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ; самый же вопросъ о денежныхъ средствахъ Нельговской возбужденъ Палатою въ противность 706 ст. Уст. Гр. Суд. Палата неправильно истолковала смыслъ 366 статьи того-же Устава. Требованіе сей статьи выполнено истицею въ точности, а потому и въ виду закона, не допускающаго предположенія о несостоятельности частнаго лица, не требующаго на то положительнаго доказательства, представленіе такового доказательства, по смыслу означенной статьи, лежало на обязаности отвѣтчика Утина. 3) Палата, поставивъ право

иска Дилль съ Утина въ зависимость отъ имущественныхъ средствъ заемщицы, нарушила смыслъ 684-й статьи Т. X части 1-й. Повѣренный Утина, Герке, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Робука признаетъ доводы сего послѣдняго недостаточными для отмѣны рѣшенія Палаты по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) рѣшеніе Палаты не противорѣчитъ 1880-й статьѣ Т. XI ч. 2 Уст. Торг., такъ какъ Палата не признавала ни Нельговскую, ни кого-либо иного несостоятельнымъ безъ судебнаго о такой несостоятельности объявленія, а признавала только искъ Софіи Дилль относительно существа его неподкрѣпленнымъ достаточными доказательствами; 2) статья 706 Уст. Гражд. Судопроизв., запрещая суду постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, или присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, не ограничиваетъ права суда свободно оцѣнивать доказательства истца, даже если бы отвѣтчикъ и умалчивалъ въ своихъ возраженіяхъ противъ нѣкоторыхъ доводовъ истца (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 года № 1062); 3) указаніе на нарушеніе Палатою 366 статьи того же Устава неправильно, ибо это указаніе относится къ существу дѣла; 4) указаніе же, что къ обстоятельствамъ, составляющимъ существо настоящаго дѣла, неправильно примѣнена 684 статья Т. X ч. 1, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Кас. Д та 1868 г. № 384). Независимо отъ сего, Герке, на основаніи ст. 801 (дополн. по прод. 1868 г.) и ст. 764 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ указать на неправильность толкованія Палатою 20 статьи врем. прав. по нотар. части, не ставя, однако же, эту неправильность поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Если бы согласиться, утверждаетъ Герке, съ толкованіемъ, которое придаетъ этой статьѣ Палата, то подписка потеряетъ всякое значеніе, ибо очевидно, что въ такомъ случаѣ подписка не только относительно возраста, но и относительно прочихъ видовъ правоспособности, какъ собственное показаніе неправоспособнаго лица, никакой силы доказательства для нотаріуса имѣть не можетъ. Подписка отбирается нотаріусами отъ ихъ кліентовъ на основаніи указанной выше статьи, имѣетъ цѣлью удостовѣрить нотаріуса вообще въ общей правоспособности этихъ кліентовъ, во всѣхъ видахъ этой правоспособности, и если въ виду нотаріуса нѣтъ уважительныхъ причинъ сомнѣваться въ чьей-либо неправоспособности, то, требуя отъ каждаго кліента установленныхъ закономъ полныхъ доказательствъ правоспособности ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, нотаріусъ фактически почти отказывалъ бы чрезъ то своимъ кліентамъ въ совершеніи актовъ. Если бы кто утверждалъ, что нотаріусъ не могъ удостовѣриться подпискою совершающаго актъ въ его правоспособности, потому, что очевидность противорѣчила бы содержанію подписки, или потому, что нотаріусъ принялъ завѣдомо, такъ сказать, подложную подписку, то это должно быть положительно доказано и не можетъ быть предполагаемо; такія доказательства должны быть разсматриваемы мѣстами первой и второй степени, а не въ кассаціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго нотаріуса Утина, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Софіи Дилль, Робука, въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою 1880 стат. Т. XI ч. 2 Уст: Торг. и 706 стат. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата не возбуждала вопроса о несостоятельности Нельговской. Приступая затѣмъ къ обсужденію заявленія Робука о нарушеніи Палатою смысла статьи 366 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1 и возраженія повѣреннаго отвѣтчика Герке, что соображенія и выводы Палаты, основанные на указанныхъ выше статьяхъ, относятся къ существу дѣла и не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по статьѣ 684 Т. X ч. 1, „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“. Лицо, предъявляющее, на основаніи этой статьи къ кому-либо искъ

о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, обязано, по силѣ 366-й ст. Уст. Гр. Суд., представить доказательства правильности сего иска. Опредѣленіе силы и значенія представленныхъ по дѣлу доказательствъ принадлежитъ суду и, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Но съ другой стороны, такъ какъ окончательный выводъ суда, хотя-бы и относящійся къ существу дѣла, не долженъ противорѣчить предписанію закона, то не подлежитъ сомнѣнію, что Правительствующій Сенатъ можетъ находить нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ случаѣ, когда въ судѣ признаются доказательствами такія обстоятельства, которыя, по закону, не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися, или когда судъ требуетъ отъ тяжущагося такихъ доказательствъ, которыя вовсе не требуются закономъ или представленіе которыхъ даже невозможно (Рѣш. Гражд. Кассаціон. Д-та Прав. Сената 1869 г. № 485 и др.) Въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ закона выставлено со стороны повѣреннаго Дилль то обстоятельство, что Судебная Палата не имѣла основанія ставить право иска его вѣрительницы къ нотаріусу Утину въ зависимость отъ имущественныхъ средствъ заемщицы, причемъ заявлено, что такъ какъ Нельговская. удостовѣренная нотаріусомъ Утинымъ, при явкѣ выданнаго ею купцу Дилль заемнаго письма въ 7000 руб., правоспособною, оказалась впослѣдствіи несовершеннолѣтнею, то право обращать взысканіе денегъ на нее лично или на имущество, ей принадлежащее, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ, потеряно для Софіи Дилль безвозвратно. Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны находитъ, что убытки, понесенные въ настоящемъ случаѣ Софіею Дилль чрезъ совершеніе нотаріусомъ Львомъ Утинымъ заемнаго обязательства отъ Нельговской, бывшей несовершеннолѣтнею, зависѣли не отъ состоятельности или несостоятельности Нельговской, а единственно отъ того, что Нельговская совершила чрезъ посредство нотаріуса Льва Утина обязательство на имя купца Дилля во время несовершеннолѣтія и что именно это обстоятельство лишаетъ правопреемницу купца Дилля, вдову его, навсегда права отыскивать долгъ съ Нельговской. Выводъ сей вполнѣ подтверждается статьею 222 X Т. ч. 1, на основаніи которой „несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой-либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту ни во время малолѣтства его, ни-же во вступленіи въ совершенный возрастъ“. Содержаніе этой статьи показываетъ, что при взысканіи съ несовершеннолѣтняго, выдавшаго заемное обязательство, обстоятельство о состоятельности или несостоятельности сего несовершеннолѣтняго во время малолѣтства его, или по вступленіи въ совершенный возрастъ, не имѣетъ никакого значенія. Въ виду какъ приведенной выше 222 ст. Т. X ч. I, такъ и статьи 366 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавшая дѣйствія нотаріуса Утина, не исполнившаго при явкѣ обязательства отъ имени несовершеннолѣтней Нельговской, предписанныхъ правилъ и положившаго исключительно на голословное показаніе Нельговской о ея правоспособности, упущеніемъ по исполненію возложенныхъ на него обязанностей, но не признавшая, чтобы сумма, какая была помѣщена мужемъ истицы Дилль и несовершеннолѣтнею Нельговскою въ совершонномъ у нотаріуса Утина заемномъ актѣ, служила доказательствомъ дѣйствительности и количества понесеннаго кредиторомъ убытка, потому что долгъ этотъ обезпечивался не залогомъ или закладомъ, но личнымъ довѣріемъ къ Нельговской, и. слѣдовательно, убытокъ истицы зависѣлъ отъ имущественныхъ средствъ Нельговской къ уплатѣ долга,—наложила на истицу Дилль обязанность представить такія доказательства по настоящему дѣлу, которыя не требуются закономъ, и потому нарушила смыслъ вышеприведенныхъ статей. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію ходатайства повѣреннаго нотаріуса Утина, присяжнаго повѣреннаго Герке, выраженнаго какъ въ объясненія его на кассаціонную жалобу повѣреннаго Софіи Дилль, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ его, Герке, предъ Правительствующимъ Сенатомъ, объ указаніи на неправильность толкованія Судебною Палатою 20-й статьи временныхъ правилъ по нотаріальной части, съ тѣмъ, однакожъ,

чтобы эта неправильность не была поставлена поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Герке основываетъ свое право на предъявленіи подобнаго ходатайства на 764 ст. Уст. Гр. Суд. и на 801 ст. того же Устава (дополненной по продолж. 1868 г.). На основаніи первой изъ указанныхъ статей, „противной сторонѣ предоставляется, совокупно съ объясненіемъ на апелляцію, и во всякомъ случаѣ не позже срока, на подачу сего объясненія установленнаго (ст. 760), просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора". Съ распространеніемъ дѣйствія 764 ст., по Высочайше утвержденному 10 апрѣля 1867 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (ст. 801, дополненіе по продолж. 1868 г.), на порядокъ принесенія объясненій на кассаціонныя жалобы противной сторонѣ, по характеру кассаціоннаго производства, предоставляется въ объясненіи на кассаціонную жалобу просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ въ цѣломъ или части обжалованнаго въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи не постановляетъ рѣшенія по существу, а рѣшаетъ лишь вопросъ о томъ, подлежитъ ли или не подлежитъ обжалованное рѣшеніе отмѣнѣ въ цѣломъ или въ части (стат. 185, 193, 792 и 809 Уст. Гр. Суд.), но приведенныя выше 764 ст. Уст. Гр. Суд. и 801 ст. того же Устава (дополн. по прод. 1868 г.) не даютъ жалобщикамъ права просить Правительствующій Сенатъ объ указаніи судебнымъ мѣстамъ на неправильность толкованія сими мѣстами тѣхъ или другихъ узаконеній. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указанное выше ходатайство Герке не можетъ подлежать удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію 222 и 684 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1213—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ермилы Варламова на рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поручикъ Муромцевъ взялъ въ аренду у полковника Свѣчина усадебную землю по условію, заключенному 11 ноября 1866 года, а 30 ноября 1866 г. Муромцевъ принялъ по этой арендѣ въ участники крестьянина Варламова, съ которымъ и заключилъ на этотъ предметъ особое условіе, въ которомъ опредѣлено, что Варламовъ за неисполненіе условія долженъ отвѣчать предъ Муромцевымъ тою же неустойкою, какъ Муромцевъ предъ Свѣчинымъ. На основаніи сего условія Муромцевъ предъявилъ у Старицкаго Мирового Судьи искъ къ Варламову въ 200 руб. за неустойку и 20 р. за производство дѣла, объяснивъ при семъ, что Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ Варламовъ признанъ нарушителемъ условія. Мировой Судья призналъ, что въ силу условія Варламовъ долженъ отвѣчать предъ Муромцевымъ отыскиваемою симъ послѣднимъ неустойкою, и потому, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 574, 1530 и 1536 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ взыскать съ Варламова неустойки 200 руб. и за веденіе дѣла, на основаніи таксы присяжн. повѣрен., 20 рублей. Варламовъ въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ рѣшеніе Судьи тѣмъ, что Муромцевъ добровольно отступился отъ своего права получать съ него, Варламова, арендныя деньги, и потому, за силою 1547 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть притязанія на неисполненіе условія. Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а также представленныя къ дѣлу бумаги, и опредѣливъ, на основаніи 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, нашелъ принятые Мировымъ Судьею въ основаніе его рѣшенія соображенія и законы правильными и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи

утвердить. Крестьянинъ Варламовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что: а) Муромцевъ, отступившись отъ своего права требовать съ просителя аренду 1-го мая и 8-го сентября и получая ее послѣ уже срока, тѣмъ самымъ, по силѣ 1547 ст. Т. X 1 ч., уничтожилъ дѣйствіе договора, и, слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ съ просителя неустойку 200 р., нарушилъ эту статью; б) Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ повѣреннымъ просителя двухъ писемъ Муромцева, долговой расписки и счетной книжки, чѣмъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., равно 129 ст. сего же Устава; в) Предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ миру; г) соображенія Судьи, изложенныя въ его рѣшеніи, которое Съѣздъ утвердилъ, темны и неясны, такъ что изъ нихъ нельзя вывести положительнаго заключенія, въ чемъ именно проситель признанъ нарушителемъ контракта; д) рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни проситель, ни повѣренный не дѣлали признанія, упоминаемаго въ этой статьѣ, и е) поданное Мировому Судьѣ Муромцевымъ объясненіе объ осмотрѣ построекъ и дознаніе по оному поступило въ Съѣздъ лишь при передачѣ апелляціонной жалобы просителя, но бумаги сіи не были предъявлены Судьею просителю и хотя о семъ было заявлено на Съѣздѣ, но не записано въ протоколъ по неимѣнію его при дѣлѣ. А поручикъ Муромцевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ Правительствующій Сенатъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеизложенныя возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) судебныя инстанціи, по предоставленному имъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, не установили изъ обстоятельствъ дѣла того факта, чтобы Муромцевъ отступился добровольно отъ своихъ правъ по договору его съ просителемъ, и, слѣдовательно, неправильно указаніе просителя о нарушеніи въ рѣшеніи Съѣзда 1547 ст. Т. X ч. I; б) точно также неосновательна жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо представленныя повѣреннымъ просителя въ Съѣздъ письма, расписка и счетная книжка приведены въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, были въ виду онаго; в) жалоба на несклоненіе тяжущихся Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру и на непредъявленіе просителю объявленія Муромцева объ осмотрѣ построекъ и дознанія о семъ полиціи голословна, ибо по дѣлу сему Съѣздъ не призналъ необходимымъ составлять особаго протокола, а проситель объ объясняемомъ имъ нынѣ нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд. и отказѣ въ предъявленіи помянутыхъ бумагъ не просилъ своевременно записать въ протоколъ; г) указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ на темноту и неясность соображеній Мирового Судьи, принятыхъ Съѣздомъ въ основаніе утвержденія рѣшенія Судьи, совершенно неосновательно, ибо самъ проситель на рѣшеніе Судьи приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой приводитъ доводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія, нисколько не упоминая о неясности или темнотѣ онаго, на которыя нынѣ указываетъ и по которымъ, будто бы, нельзя вывести положительнаго заключенія, въ чемъ именно проситель признанъ нарушителемъ контракта, и, наконецъ, д) возраженіе просителя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, такъ касается опредѣленія силы и значенія доказательствъ; судебныя же инстанціи, установивъ по дѣлу сему тотъ фактъ, что проситель призналъ дѣйствительность договора, по которому нынѣ присуждено съ него взысканіе, и засимъ не можетъ доказывать недѣйствительности онаго, имѣли право примѣнить 112 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Варламова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1214.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Горсткина на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена подпоручика Анна Васильева предъявила въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мѣщанину Петру Горсткину объ уничтоженіи заключен-

наго имъ съ бабкою истицы Ждановою контракта на аренду земли и о взысканіи съ него убытковъ, причиненныхъ просительницѣ отъ нарушенія сего контракта. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего между Васильевою и Горсткинымъ споръ, призналъ требованіе первой изъ нихъ какъ объ уничтоженіи контракта, такъ и о взысканіи съ Горстина убытковъ неподлежащимъ удовлетворенію и въ искѣ ей отказалъ, возложивъ на нее и судебныя по дѣлу издержки. Вслѣдствіе такого рѣшенія Горсткинъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Тулы съ просьбою о взысканіи съ Васильевой судебныхъ издержекъ и о вознагражденіи за веденіе означеннаго дѣла, а именно онъ просилъ возвратить ему: во-1-хъ) заплаченные имъ его повѣренному Раевскому, согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, по примѣч. къ пунк. 6-му, 346 р. 66 к. и во-2-хъ) судебныя издержки, употребленныя имъ на гербовую бумагу и на другіе расходы, всего въ количествѣ 37 руб. 90 к. Мировой Судья призналъ право Горсткина на вознагражденіе за веденіе дѣла дѣйствительнымъ, но нашелъ, что со стороны Горсткина не представлено доказательствъ того, что расходы дѣйствительно были сдѣланы, исключая 6 р. 30 к., сознанныхъ повѣреннымъ Васильевой, и призналъ предложенное симъ послѣднимъ вознагражденіе за веденіе дѣла (53 р. 70 к.) достаточнымъ. Посему Мировой Судья, въ виду 81, 82, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу Горсткина 60 р., а въ остальномъ искѣ ему отказалъ. Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Горсткина и имѣя въ виду, что въ присужденіи судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла должны заключаться и всѣ расходы по дѣлу и что опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла не-присяжному повѣренному зависитъ отъ опредѣленія Судьи, утвердилъ, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по принятымъ имъ основаніямъ. Горсткинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Съѣздъ нарушилъ 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 81, 82, 105 и 112, которыя къ оному не относятся, и не принялъ въ руководство 6 пунк. примѣч. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Горсткина, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., оправданная сторона имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать отъ стороны, проигравшей тяжбу, вознагражденія за веденіе дѣла, хотя бы ею и не былъ вовсе приглашенъ для сего повѣренный; размѣръ же такого вознагражденія за веденіе дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ опредѣляется таксою, установленною для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 396 Учр. Суд. Уст.). Посему, признавая заключеніе Тульскаго Мирового Съѣзда о томъ, что опредѣленіе вознагражденія не-присяжному повѣренному за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ зависитъ отъ опредѣленія Судьи, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ постановленій, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ 867 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Крапивенскихъ Мировыхъ Судей.

1215.—1870 г. сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Матвѣя Хотяновскаго на рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На разсмотрѣніе Балашовскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по иску крестьянина Никона Кондрашина съ губернскаго секретаря Матвѣя Хотяновскаго вознагражденія за потравленный хлѣбъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что фактъ потравы хлѣба Кондрашина овцами Хотяновскаго подтверждается свидѣтельствомъ потравы и загономъ самого скота и что заявленіе Хотяновскаго о не-

правильномъ загонѣ овецъ ничѣмъ не доказано; а потому Съѣздъ, руководствуясь 152 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., и 684 ст. X Т. I ч., присудилъ взыскать съ Хотяновскаго въ пользу Кондрашина по таксѣ, утвержденной Саратовскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ по 30 к. за голову, а всего 46 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Хотяновскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ съ него взысканіе въ пользу Кондрашина, искъ котораго не былъ подкрѣпленъ достаточными доказательствами, а потому и проситель не былъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд, обязанъ опровергать требованіе истца представленіемъ болѣе сильныхъ доказательствъ, нежели тѣ, которыя имъ были представлены. Тѣмъ не менѣе при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ онъ, Хотяновскій, сослался на свидѣтелей, которые могли подтвердить ложность иска Кондрашина; но Мировой Съѣздъ оставилъ это указаніе просителя безъ вниманія. Посему, считая, что Мировой Съѣздъ неправильно не примѣнилъ къ дѣлу 81 ст. Уст. Гр. Суд., Хотяновскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе значенія и доказательной силы представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ и возраженій зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему указаніе Хотяновскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Съѣздомъ по обсужденіи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на то, что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ отвѣтчикъ указывалъ, ибо Съѣздъ не обязанъ допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если онъ признаетъ, что спорный по дѣлу вопросъ достаточно разъясненъ другими доказательствами для того, чтобы возможно было постановить справедливое и согласное съ законами рѣшеніе (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на оное Хотяновскимъ жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1216.—1870 г. сентября 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Василія Хихина, мѣщанина Кирилла Малинина, на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купеческаго сына Василія Хихина, мѣщанинъ Малининъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленное 17 октября 1869 года, по иску Хихина съ крестьянъ: Крапивы, Сидоренкова и Тертышникова 211 руб. 95 коп. по распискѣ, выданной сими крестьянами на простой бумагѣ 15 февраля 1867 года и того же числа явленной въ Юрасковскомъ волостномъ правленіи. Таковая просьба Малинина основывается на томъ, что Съѣздъ, въ доказательство платежа по домашней долговой распискѣ, должниками признанной, принялъ свидѣтельскія показанія вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ рѣшеній Правит. Сената.

Усматривая изъ дѣла, что по предъявленіи отвѣтчикомъ расписки, по коей Хихинъ производитъ взысканіе, они отозвались, что по распискѣ сей они разсчитались, но расписку не истребовали отъ Хихина по незнанію (*)

(*) Такъ значится въ протоколѣ Мирового Судьи.

и въ доказательство сего сослались на свидѣтелей, и что Съѣздъ, по спросѣ сихъ свидѣтелей, усмотрѣвъ изъ показанія сихъ послѣднихъ, что деньги по распискѣ уплачены Хихину, опредѣлилъ, на основаніи 81, 102, 411 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказать Хихину въ искѣ;—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, въ доказательство уплаты долга по письменному акту, принялъ свидѣтельскія показанія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валуйковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1217.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ Буниной, мѣщанина Дмитрія Клюкина, на рѣшеніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

1869 года ноября 15 дня Мировой Судья Елецкаго Судебнаго округа, по разборѣ дѣла о взысканіи крестьяниномъ Наумовымъ съ управляющаго имѣніемъ Буниной, мѣщанина Клюкина, за срубленный лазникъ 132 р., нашелъ, что отвѣтчикъ Клюкинъ, не отвергая факта порубки изъ указаннаго истцомъ количество лазника, оспариваетъ принадлежность его Наумову на томъ основаніи, что валъ, на которомъ произрастаетъ лазникъ, составляетъ существенную принадлежность огорода его довѣрительницы, Буниной, и что межою между огородами Наумова и Буниной служитъ канава впереди вала, прорытая на огородѣ Наумова. По осмотрѣ мѣста оказалось, что канава, прорытая въ концѣ огорода крестьянина Наумова, исходя изъ ложбины, находящейся въ томъ огородѣ, имѣетъ малое направленіе и незначительное пространство и, по показанію окольныхъ людей, не составляетъ межи, а служитъ водопроводомъ, въ чемъ убѣждаетъ и мѣстность, по которой она проложена; такимъ образомъ обнаруживается, что указаніе Клюкинымъ на канаву, находящуюся на огородѣ Наумова, какъ на межу, за отсутствіемъ въ томъ доказательствъ, представляется голословнымъ и что показанія указанныхъ истцомъ свидѣтелей въ томъ, что валъ съ растущимъ на немъ лазникомъ находится на огородѣ Наумова и составляетъ межу, по своей достовѣрности, вполнѣ подтверждаютъ правильность иска Наумова. Засимъ, имѣя въ виду, что, по смыслу 88 ст. мѣстнаго Положенія 19 февраля 1861 г., всякаго рода древесныя насажденія на усадьбѣ временно-обязанныхъ крестьянъ составляютъ ихъ собственность, и принимая во вниманіе сознаніе Клюкина въ порубкѣ 66 корней лазника, а также принимая въ соображеніе оцѣнку лазника свѣдущими лицами, Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Клюкина 66 руб. въ пользу крестьянина Давида Наумова и обратить на Клюкина судебныя издержки на вознагражденіе свидѣтелей. На это опредѣленіе Мирового Судьи повѣренный Клюкина, поручикъ Гавриловъ, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. А при состязаніи сторонъ повѣренный сей представилъ, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ разрѣшеніе спора о принадлежности лазника зависитъ отъ опредѣленія права собственности на недвижимую собственность, гдѣ произрасталъ лазникъ. Но Съѣздъ призналъ отводъ неосновательнымъ по тому уваженію, что пользованіе надѣломъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ Буниной, Наумовымъ, не составляетъ той собственности недвижимаго имѣнія, которая основывается на формальномъ актѣ, и что Мировой Судья присудилъ Наумову съ Буниной за порубленные лазники денежное вознагражденіе, разрѣшая искъ въ силу 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. и на основаніи 34 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отвердить, а отзывъ повѣреннаго Клюкина, Гаврилова, оставить безъ

*

послѣдствій. Клюкинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: а) Съѣздъ неправильно истолковалъ 385 ст. Т. X ч. I и 683 ст. Т. X ч. 2, ибо, по смыслу сихъ узаконеній, земли, поступившія въ надѣлъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, есть имущество недвижимое, права на которое должны доказываться актами, установленными Положеніемъ 19 февраля 1861 г.; б) если бы Судья разрѣшилъ искъ Наумова въ силу 1 пун. 28, 34 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., то и въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ предварительно убѣдиться формальными актами въ томъ, дѣйствительно ли Наумовъ имѣетъ право на огородъ и точно ли онъ находился въ его, а не Буниной владѣніи; но Судья, не разрѣшая этого вопроса, разрѣшилъ не подлежавшій его разсмотрѣнію вопросъ о правѣ Наумова на землю Буниной и опредѣлилъ взысканіе не съ Буниной, какъ владѣлицы, а съ просителя, вопреки 2326 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу призналъ пользованіе временно-обязаннымъ крестьяниномъ отведеннымъ ему надѣломъ, не составляющимъ той собственности недвижимаго имѣнія, которая основывается на формальномъ актѣ, тогда какъ во-1) на основаніи правилъ о привед. въ дѣйств. Положен. о крестьян. 19-го февраля 1861 года (§§ 31, 33, 64, 70), уставныя грамоты, коими опредѣляются предѣлы крестьянскаго надѣла, никакъ не могутъ быть причислены къ числу актовъ домашнихъ, неформальнюхъ, и во-2) по точному смыслу 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежатъ вообще всѣ иски о правѣ собственности, а равно иски о правѣ на владѣніе недвижимости, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и, слѣдовательно, когда на требованіе временно-обязаннаго крестьянина Наумова о взысканіи съ управляющаго имѣніемъ Буниной за срубленный лазникъ 132 р. предъявлено было возраженіе о томъ, что срубленный лазникъ произрасталъ на землѣ Буниной, настоящее дѣло могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій отнюдь не въ видахъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на землю, гдѣ срубленный лазникъ находился, или о правѣ на владѣніе оною (ст. 31 Уст. Гр. Суд.), а лишь въ предѣлахъ, 4 пун. 29, 34, 73 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства указанныхъ, то-есть мировыя учрежденія могли разрѣшить вопросъ о вознагражденіи за срубленный лазникъ лишь на основаніи фактическаго владѣнія означенною землею въ моментъ вырубки лазника, нисколько не касаясь вопросѣ о правѣ собственности на эту землю той или другой стороны или о правѣ владѣнія оною. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Мирового Судьи, которое утвердилъ Съѣздъ, присуждено взыскать съ мѣщанина Клюкина въ пользу крестьянина Наумова за срубленный лазникъ 66 рублей не на томъ основаніи, что валъ, на которомъ произрастаетъ лазникъ, въ моментъ вырубки лазника находился въ фактическомъ владѣніи крестьянина Наумова, а потому, что, по показанію свидѣтелей и мѣстному осмотру, валъ сей находится на огородѣ Наумова и составляетъ межу сего огорода съ огородомъ Буниной, или, другими словами, мировыя учрежденія разрѣшили вопросъ о томъ, что валъ на которомъ произрасталъ лазникъ и на который каждая изъ сторонъ заявила свои права, принадлежитъ къ усадьбѣ крестьянина Наумова, а не Буниной. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ настоящимъ рѣшеніемъ нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1218.—1870 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Николая Садовскаго на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Николай Павловъ Садовскій кассаціонною жалобою 17 іюля 1870 г. проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 26 марта 1870 г., которымъ по иску

крестьянки Анфисы Егоровой Алышевой опредѣлено было: взыскать съ Садовскаго въ пользу Алышевой за причиненные ей убытки 25 руб. Поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Садовскій указываетъ: а) принятіе Съѣздомъ къ своему сужденію въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла по иску Алышевой на сумму менѣе 30 р., въ нарушеніе 134 ст. Уст. Гр. Суд., и б) невыдачу ему, въ противность 165 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ апелляціонной жалобы истицы Алышевой. Изъ дѣла видно: 1) что въ исковой и апелляціонной жалобахъ Алышева просила взыскать съ Садовскаго 9 р. 65 к. недоплаченныхъ наемныхъ денегъ и 25 р. вознагражденія за убытки, причиненные ей Садовскимъ разными учиненными имъ въ домѣ ея поврежденіями, и 2) что копія съ апелляціонной жалобы Алышевой была послана Садовскому 30 декабря 1869 г. за № 1111, что Садовскій былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія въ Съѣздѣ повѣсткою 9 марта, за № 455 имъ полученною, что Садовскій былъ при слушаніи дѣла въ засѣданіи Съѣзда и не заявлялъ никакого требованія по случаю неполученія имъ копіи съ апелляціонной жалобы Алышевой.

Выслушавъ докладъ изъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Садовскаго лишенною всякаго основанія, опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1219.—1870 г. сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Кожевникова на рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Александрова съ купца Кожевникова $86^{5}/_{100}$ ведра вина, нашелъ, что крестьянинъ Дементій Александровъ проситъ взыскать съ купца Кожевникова $86^{5}/_{100}$ ведра вина, которое ему продано Кожевниковымъ по распискѣ 28-го іюля 1869 г. и за которое Кожевниковъ получилъ деньги. Кожевниковъ, сознавая расписку за дѣйствительно имъ выданную, говоритъ, что слѣдующее по ней вино Александрову доставлено, расписка же не взята назадъ потому, что Александровъ увѣрялъ, что она потеряна. Хотя показанія спрошенныхъ Судьею, по ссылкѣ Кожевникова, свидѣтелей, рабочихъ его, Кожевникова, говорятъ о доставкѣ Кожевниковымъ вина Александрову и объ отзывахъ Александрова невозможностію возвратить расписку по случаю ея затери, но за показаніями сихъ свидѣтелей нельзя признать силы безусловнаго доказательства въ пользу Кожевникова: ибо свидѣтели эти не утверждаютъ, чтобы расписка здѣсь разумѣлась та, которая выдана Кожевниковымъ Александрову 28 іюля 1869 года, на основаніи которой ведетъ искъ Александровъ; между тѣмъ, у Кожевникова съ Александровымъ, какъ видно изъ дѣла, былъ счетъ не одинъ только въ 100 ведрахъ, а и по другимъ доставкамъ вина; слѣдовательно, могли быть и другія записки, изъ которыхъ могли и оказаться нѣкоторыя потерянными. Наконецъ, Кожевниковъ, если продалъ вино по распискѣ, долженъ-бы противопоставить сему акту, въ доказательство его исполненія, письменную расписку Александрова въ принятіи запроданнаго вина, или независимо отъ свидѣтельскихъ показаній, значеніе которыхъ Съѣздъ опредѣлилъ выше, представить въ доказательство своего опроверженія веденныя по складу книги, чего, однако, имъ въ Съѣздъ не представлено; о книгахъ же какія представлялъ Судьѣ Кожевниковъ, повѣренный Александрова объясняетъ, что они съ поправками и помарками, а противу этого возраженія повѣренный Кожевникова опроверженія суду не представилъ. Такимъ образомъ, искъ Александрова недополученнаго изъ проданнаго ему Кожевниковымъ 100 ведеръ вина, за доставленіемъ $13^{95}/_{100}$ ведеръ, остальнаго въ количествѣ $86^{5}/_{10}$ ведеръ вина, Съѣздъ нашелъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, а возраженіе купца Кожевникова недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ купца Кожевникова въ пользу крестьянина Александрова $86^{5}/_{100}$ ведра вина, рѣшеніе же Судьи отмѣнить. Это рѣшеніе Съѣз-

да купецъ Кожевниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ о выводѣ своемъ о доказательной силѣ свидѣтельскихъ показаній допустилъ, вопреки 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., неправильное ихъ изложеніе, ибо свидѣтель Егоровъ, какъ значится въ самомъ рѣшеніи Съѣзда, положительно показалъ, что Александровъ отговаривался утратою именно той расписки, по которой цѣнѣ производится искъ; б) выводъ Съѣзда о существованіи у просителя съ Александровымъ счетовъ по другимъ доставкамъ вина не соотвѣтствуетъ также фактической сторонѣ дѣла, ибо единственное представленное противною стороною доказательство по этому предмету есть письмо просителя къ Александрову, въ которомъ нѣтъ ни единаго слова о поставкѣ вина, а изложена просьба о выдачѣ посланному просителя заимообразно 70 руб.; в) Съѣздъ, вопреки 1510, 1513 и 1516 статей Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, призналъ, что проситель обязанъ былъ представить расписку покупщика въ принятіи проданнаго вина, ибо по статьямъ симъ передача проданнаго имущества совершается врученіемъ онаго покупщику, и, слѣдовательно, фактъ передачи или исполненія договора можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; г) Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе книгъ, веденныхъ просителемъ по винному складу, на томъ основаніи, что книги эти просителемъ въ Съѣздъ не представлены, тогда какъ, за представленіемъ просителемъ этихъ книгъ Мировому Судьѣ и въ виду того, что Судья призналъ за книгами доказательную силу, Съѣздъ обязанъ былъ самъ истребовать эти книги, если таковыя не были представлены Судьею, и даже произвесть ихъ повѣрку, а не обвинять просителя въ непредставленіи книгъ, чѣмъ нарушены 165 и 174 ст. Уст. Гр. Суд.; и д) въ дѣлѣ семъ нарушена 177 ст. Уст. Гр. Суд. А крестьянинъ Александровъ въ объясненіи на жалобу Кожевникова, доказывая неосновательность оной, проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Кожевникова противъ рѣшенія Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не могутъ быть приняты въ уваженіе потому, что во-1-хъ, возраженія сіи, касательно неправильной оцѣнки Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній, равно неправильности вывода Съѣзда о существованіи у просителя съ истцомъ счетовъ по другимъ доставкамъ вина, кромѣ той, о которой возникло настоящее дѣло, касаются фактической стороны дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ, хотя движимыя имущества, на основаніи 710 ст. Т. X ч. I, могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ, но какъ въ настоящемъ случаѣ вино было продано по распискѣ, то Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ 1510, 1513 и 1516 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что опроверженіе письменнаго акта проситель долженъ былъ представить таковой же письменный актъ; въ-3-хъ, относительно книгъ, которыя представлялъ Кожевниковъ Мировому Судьѣ, истецъ какъ Мирового Судьи, такъ и въ апелляціи доказывалъ, что книги сіи, какъ черновыя, перечеркнутыя и измаранныя, не могутъ служить доказательствомъ, и Съѣздъ, не имѣя въ виду опроверженія противъ сего со стороны Кожевникова, имѣлъ основаніе не принять ихъ въ число доказательствъ противъ иска Александрова, такъ какъ отъ Кожевникова зависѣло, буде находилъ, что книги сіи, вопреки объясненія истца, составляютъ законное опроверженіе его иска, представить ихъ въ засѣданіе Съѣзда, который, съ своей стороны, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ обязанъ требовать оныя отъ Кожевникова, и въ-4-хъ, указаніе Кожевникова о несоблюденіи Предсѣдателемъ Съѣзда правила, въ 177 ст. Уст. Гр. Суд. изложеннаго, противорѣчитъ протоколу судебнаго засѣданія Съѣзда, въ которомъ именно означено, что предсѣдатель предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, но стороны на примиреніе не согласились. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кожевникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1220.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ портного мастера Карла Эльснера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Портной мастеръ Карлъ Эльснеръ искалъ съ купца Василія Замяткина 82 руб. 38 коп. проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся между ними въ Псковскомъ Уѣздномъ Судѣ и рѣшенному въ пользу Эльснера. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что проѣсти и волокиты, по закону (прим. къ 1811 ст. Т. X ч. 2), не могутъ быть отыскиваемы въ исковомъ порядкѣ; изъ рѣшенія Псковскаго Уѣзднаго Суда не видно, чтобы Эльснеръ просилъ о проѣстяхъ и волокитахъ и чтобы количество ихъ было опредѣлено, какъ предписано 1811 ст. Т. X ч. 2, и потому искъ Эльснера представляется недоказаннымъ по праву его предъявленія. Затѣмъ, признавъ недоказанными издержки на пересылку прошенія по почтѣ и на поѣздку въ Псковъ, а искъ 30 руб. за наемъ повѣреннаго лишеннымъ основанія потому, что по дѣламъ прежняго производства на наемъ повѣреннаго оправданной сторонѣ вознагражденія не полагалось, Мировой Съѣздъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію только взысканіе гербовыхъ пошлинъ и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Эльснору съ Замяткина 4 руб. 40 коп. Эльснеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что отказомъ въ правѣ на искъ проѣстей и волокитъ Съѣздъ нарушилъ 1733, 1088, 1810 и 1811 ст. Т. X ч. 2, равно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и поступилъ вопреки рѣшеніямъ Прав. Сената 1869 г. №60 и 140; что сужденіемъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, о чемъ Эльснеръ не просилъ, Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и что, въ нарушеніе 170, 172 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., Эльснеръ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла и тѣмъ лишенъ былъ возможности защищать на судѣ свои права, хотя изъ бумагъ и прошеній его было видно, что онъ перемѣнилъ первоначальное свое мѣсто жительства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ совершенно неправильно истолковалъ смыслъ 1811 ст. и примѣчанія къ ней X Т. 2 ч., ибо, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Прав. Сената, по соображенію узаконеній о проѣстяхъ и волокитахъ съ правилами Устава Гражд. Судопр. 1864 г. и Положенія о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. (рѣшен. 1868 г. №№ 143, 360, 1869 г. №№ 586, 614 и др. др.): во-1-хъ) искъ о проѣстяхъ и волокитахъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ должны производится не частнымъ порядкомъ, а на основаніи общаго искового судебнаго порядка, и во-2-хъ) искъ проѣстей и волокитъ можетъ быть производимъ отдѣльно отъ главнаго дѣла и по окончаніи сего послѣдняго, до истеченія общаго срока земской давности, изъ чего слѣдуетъ, что непредъявленіе требованія проѣстей и волокитъ при производствѣ главнаго дѣла не лишаетъ оправданную сторону права отыскивать ихъ впослѣдствіи. Нельзя также признать основательнымъ и тотъ приводимый Мировымъ Съѣздомъ поводъ къ отказу Эльснеру въ искѣ проѣстей и волокитъ, что количество ихъ не было опредѣлено, такъ какъ изъ дѣла видно, что Эльснеръ положительно указалъ цыфру отыскиваемыхъ имъ проѣстей и волокитъ съ представленіемъ доказательствъ о времени начатія и окончанія прежняго дѣла, а затѣмъ ближайшее опредѣленіе количества проѣстей и волокитъ зависѣло отъ Мирового Судьи и Съѣзда. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ совершенно неправильно въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд. вошелъ въ сужденіе о 30 руб. за наемъ повѣреннаго, ибо хотя Эльснеръ въ первоначальномъ исковомъ прошеніи и заявилъ требованіе 30 руб. за наемъ повѣреннаго, но въ поданномъ затѣмъ Судьѣ дополнительномъ прошеніи, въ которой онъ уменьшилъ сумму иска, а равно и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, онъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго уже не просилъ. Наконецъ, нельзя не признать справедливою и жалобу Эльснера на нарушеніе 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. невызовомъ его ко дню доклада дѣла въ Съѣздѣ, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ Эльснера мѣсто

жительства его указано Петербургской части 3-го участка по Троицкому переулку № 4, а, между тѣмъ, изъ имѣющейся въ дѣлѣ повѣстки Съѣзда видно, что она послана въ Казанскую часть по Офицерской улицѣ № 3, т.-е. въ мѣсто, означенное въ первоначальномъ исковомъ прошеніи; на повѣсткѣ означено, что Эльснеръ выбылъ въ другое мѣсто, и въ дѣлѣ нѣтъ слѣда о посылкѣ ему повѣстки въ новое, указанное въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства его. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ при постановленія рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ неправильное толкованіе 1811 ст. и примѣч. X Т. ч. 2, а также нарушеніе 131, 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1221.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены подполковника Маріи Трейтеръ, губернскаго секретаря Павла Гнилосырова, на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Смагина дѣло о взыскиваемыхъ съ него повѣреннымъ жены подполковника Трейтеръ 500 руб. неустойки за нарушеніе контракта по найму дома, нашелъ: 1) что всякій договоръ долженъ быть изъясняемъ, по основаніи ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1, по словесному смыслу и по намѣренію договаривающихся лицъ; 2) что договоръ Трейтера съ Смагинымъ о наймѣ дома опредѣлена неустойка въ 1500 руб., а не въ 500 р., какъ отыскиваетъ повѣренный истицы; 3) что, опредѣляя такую неустойку, договаривающіяся стороны тѣмъ самымъ опредѣлили подсудность всѣхъ исковъ, могущихъ возникнуть изъ этого договора, а потому подсудность эта можетъ быть измѣнена или съ общаго согласія или вслѣдствіе новыхъ законовъ о подсудности, но допустить измѣненіе подсудности одной сторонѣ безъ согласія другой было бы явнымъ нарушеніемъ смысла договора и выраженнаго въ немъ намѣренія договаривающихся сторонъ; 4) что хотя взысканіе неустойки, какъ объясняетъ повѣренный истицы, составляетъ право ея, и что потому она можетъ воспользоваться этимъ правомъ вполнѣ или частью по произволу, но такъ какъ право на неустойку вытекаетъ изъ договора, коимъ опредѣлена цыфра неустойки, то засимъ каждая изъ сторонъ можетъ только воспользоваться своимъ правомъ, или, на основаніи стат. 1547 Т. X ч. I, отступиться отъ него и не заявлять требованіе о неустойкѣ или отказаться отъ взысканія части неустойки присужденной уже судомъ. По симъ основаніямъ, признавъ искъ Трейтеръ о взысканіи 500 руб. неустойки несогласнымъ съ договоромъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 Т. X ч, 1, опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе справедливости заявленіе повѣреннаго Трейтеръ о нарушеніи Смагинымъ договора, въ искѣ Трейтеръ 500 руб. неустойки отказать. По вѣренный Трейтеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538, 1539 и 1547 Т. X ч. 1, а также стат. 1, 9, 70, 131, 142, 177, 179, 711 и 773 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Трейтеръ проситъ отмѣнить рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538, 1539 и 1547 Т. X ч. 1 и ст. 1, 9, 70, 131, 142, 177, 179, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ одинъ и тотъ же пунктъ договора, опредѣляющій неустойку, истолковалъ одновременно и по словесному смыслу и по намѣренію и доброй совѣсти и нарушилъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, а обслуживая намѣренія, которыхъ тяжущіеся не имѣли, и событія предлагаемыя, а не спорные вопросы, возникшіе изъ иска, нарушилъ ст. 1539 Т. X ч. 1 и ст. 1, 82, 131, 142, 711 и 773 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., по вопросу о подсудности не истребовалъ заключенія Прокурора и, признавъ сперва дѣло подсуднымъ и до-

пустивъ тяжущихя къ состязанію по существу, отказалъ въ искѣ, не разрѣшивъ заявленныхъ требованій; 3) Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 1547 Т. X ч. I, признавъ, что заявившій на судѣ желаніе получить неустойку въ меньшемъ размѣрѣ противъ установленнаго въ договорѣ, обязанъ, въ отклоненіе нарушенія договора, взыскивать по суду всю неустойку и затѣмъ, когда воспослѣдуетъ рѣшеніе, отказаться отъ части, если пожелаетъ. Отказывая на этомъ основаніи въ разсмотрѣніи иска по существу, Съѣздъ нарушилъ ст. 1 и 9 Уст. Гр. Суд., и 4) объяснивъ, такимъ образомъ смыслъ ст. 1547 Т. X ч. I и не допуская никакихъ со стороны тяжущихся уступокъ, до присужденія судомъ всей выговоренной договоромъ неустойки, Съѣздъ дѣлаетъ возможнымъ самое примиреніе тяжущихся до рѣшенія дѣла. Руководствуясь этимъ неправильнымъ основаніемъ, Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., какъ видно изъ протокола, не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Трейтеръ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ призналъ, что неустойка, установленная по обоюдному согласію сторонъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, опредѣляетъ подсудность дѣла, а потому истецъ не вправѣ уменьшить количество слѣдующей ему по договору неустойки, а можетъ только, согласно ст. 1547 Т. X ч. 1, или вовсе отъ оной отступиться или впослѣдствіи отказаться отъ части неустойки, ему присужденной. Такое разсужденіе Съѣзда нельзя признать правильнымъ. На основаніи ст. 55 Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ процентовъ. Смыслъ сей статьи есть тотъ, что цѣна иска опредѣляется не договоромъ и обязательствомъ, изъ котораго возникъ искъ, а суммою, показанною въ исковомъ прошеніи, ибо истцу принадлежитъ неотъемлемо право добровольно отказаться отъ части неустойки, выговоренной въ договорѣ, если этотъ отказъ, само собою разумѣется, не вызванъ желаніемъ измѣнить подсудность дѣла путемъ дробленія своихъ требованій, для послѣдовательнаго предъявленія двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, возникшихъ изъ одного и того же обстоятельства или документа. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Трейтеръ, предъявивъ искъ о взысканіи съ Смагина 500 р. неустойки, вмѣсто неустойки, опредѣленной договоромъ найма въ размѣрѣ 1,500 р., не можетъ быть ограниченъ въ этомъ правѣ, зависящемъ отъ ближайшаго усмотрѣнія и воли каждаго лица, и потому, что ст. 1547 Т X ч. I сторонъ, по договору право требовать исполненія, предоставляетъ добровольно отступаться отъ своего права въ цѣломъ составѣ или въ части. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Съѣзда, что истецъ обязанъ или вовсе отказаться отъ неустойки, или отыскивать оную по суду въ размѣрѣ, указаннамъ договорамъ, и затѣмъ, послѣ воспослѣдованія рѣшенія, отказаться если пожелаетъ, отъ взысканія части неустойки, основано на неправильномъ толкованіи ст. 55 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. I. 2) Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о подсудности иска Трейтеръ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не потребовалъ отъ Товарища Прокурора заключенія, какъ того требуетъ ст. 179 Уст. Гр. Судопр. 3) Предсѣдатель Съѣзда, какъ видно изъ протокола Съѣзда, не склонялъ тяжущихся, въ отступленіе отъ ст. 177, къ примиренію. Засимъ приводимое повѣреннымъ Трейтеръ возраженіе, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи совмѣстно примѣнилъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I къ истолкованію договора его довѣрительницы съ Смагинымъ о наймѣ дома, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо Съѣздъ, объяснивъ въ началѣ своего рѣшенія, что договоры могутъ быть изъясняемы или по словесному смыслу (ст. 1538 Т. X ч. I), или по примѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 X Т. ч. I), принялъ въ разрѣшеніе спора, возникшаго изъ договора найма, ст. 1538 Т. X ч. I, т.-е. истолковалъ договоръ по словесному его смыслу. Что же касается возраженія истца противъ правильности объясненія Съѣздомъ смысла самаго договора, то возраженіе это, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, признавая, что Пензенскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ неправильное толкованіе и нарушеніе ст. 55, 177 и 179 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Городищенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1222.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатки Домны Нефедовой на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Николаевъ).

Солдатка Нефедова въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 12 участка гор. С.-Петербурга, объявиила, что по рѣшенію С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда присуждено отобрать отъ Карповича заложенный у него и значащійся по билету № 26,156 салопъ лисій съ собольимъ воротникомъ ей, Нефедовой; что Карповичъ, хотя вслѣдствіе сего и представилъ судебному приставу Александрову салопъ лисій, но не тотъ, который былъ заложенъ ему Нефедовою, а потому Нефедова, отказываясь отъ принятія представленнаго Карповичемъ салова просила по стоимости заложеннаго взыскать съ Карповича 350 р., при этомъ просила допросить свидѣтелей, которыхъ она укажетъ. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, принимая въ соображеніе, что по оцѣнкѣ присяжныхъ экспертовъ мѣхъ салопа стоитъ 20 р., покрышка или верхъ 19 р., игого 39 р., а по маркѣ салопъ этотъ саложенъ за 31 р. 80 к., слѣдовательно, разность оцѣнки превышаетъ выданную ссуду, на 7 р. 20 к. Затѣмъ имѣя въ виду, что ни въ маркѣ залогодательницы, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда тѣхъ признаковъ и цѣнности, какіе придаетъ Нефедова салопу, отданному Карповичу, не указано, нашелъ, что истица не доказала своихъ требованій въ цѣнности 350 р., а потому и разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ салопа въ 350 р. Нефедовой отказать и предоставить ей получить салопъ, предлагаемый Карповичемъ. На это рѣшеніе Нефедова подала апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, имѣя въ виду, что Нефедова ничѣмъ не доказала, чтобы представленный ей Карповичемъ во исполненіе рѣшенія Мирового Съѣзда салопъ былъ не тотъ, который былъ ему заложенъ ею, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по соображеніямъ, въ ономъ изложеннымъ, совершенно правильнымъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Нефедова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 88, 129, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ не просилъ свидѣтелей, не спрошенныхъ Мировымъ Судьею, и не изложилъ соображеній, на коихъ основалъ свое опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что вызовъ и допросъ свидѣтелей, указанныхъ тяжущимися, не обязателенъ для Мировыхъ Судей, когда дѣло достаточно уже разъяснено для постановленія правильнаго рѣшенія; что Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности излагать новыхъ соображеній, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи по соображеніямъ, въ ономъ изложеннымъ; что посему въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакого нарушенія законовъ, указанныхъ Нефедовою въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 1066 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Нефедовой оставить безъ послѣдствій.

1223.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ столярнаго подмастерья Георга Карнѣева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Столярнаго подмастерья Георга Карнѣева въ исковой противъ столярнаго мастера Фердинанда Іордана объяснилъ, что по взысканію съ Іордана мѣщаниномъ Чаксомъ были описаны и назначены въ продажу два туалета Карнѣева, что онъ тогда предъявилъ искъ о снятіи ареста съ туалетовъ, но въ этомъ искѣ ему отказано, что вслѣдствіе сего Карнѣевъ во избѣжаніе продажи туалетовъ, заплатилъ за Іордана на удовлетвореніе Чакса 116 руб. 71 коп., послѣ чего Іорданъ предъявилъ къ Карнѣеву искъ на эти же туалеты, но въ этомъ искѣ Іордану отказано рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, и что при производствѣ въ Съѣздѣ

сего послѣдняго дѣла Карнѣевъ просилъ взыскать съ Іордана заплаченные за него Карнѣевымъ по претензіи Чакса 116 руб. 71 коп., но Съѣздъ въ разсмотрѣніе сего требованія Карнѣева не входилъ. Поэтому повѣренный Карнѣева предъявилъ вновь искъ съ Іордана 116 руб. 71 коп., при разсмотрѣніи котораго С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Карнѣевъ взыскиваетъ съ Іордана 116 руб. 71 коп., внесенные за долгъ Іордана въ избѣжаніе продажи описанныхъ туалетовъ и внесенные имъ добровольно; что Іорданъ не входилъ съ нимъ ни въ какія по сему предмету юридическія отношенія и ничѣмъ не обязывался уплатить ему эти деньги. Признавъ, что, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., истецъ не представилъ доказательствъ того, что Іорданъ обязанъ заплатить отыскиваемые съ него 116 руб. 71 коп., Съѣздъ призналъ искъ Карнѣева недоказаннымъ по праву и, на основаніи 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ ему отказалъ. Карнѣевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1 п. 186, 190, 191 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что тотъ же Съѣздъ при прежнемъ разбирательствѣ дѣла по иску Іордана о туалетахъ отказалъ ему въ искѣ и, слѣдовательно, призналъ туалеты собственностію Карнѣева; нынѣ же отвергъ искъ Карнѣева денегъ, заплаченныхъ для освобожденія этихъ туалетовъ отъ продажи, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что деньги Карнѣевымъ заплачены добровольно. Это соображеніе Съѣзда, по мнѣнію просителя, нарушаетъ основной смыслъ нашихъ законовъ, не подходитъ подъ приведенныя Съѣздомъ ст. Уст. Гр. Суд. и не согласно съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ Карнѣевъ заплатилъ за Іордана деньги не добровольно, а былъ къ тому вынужденъ назначеніемъ въ продажу его, Карнѣева, туалетовъ, и между прежнимъ и настоящимъ рѣшеніями Съѣзда оказывается непослѣдовательность и противорѣчіе.

Принимая во вниманіе, что признаваемыя Карнѣевымъ нарушенными 1 п. 186, 190, 191 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., относятся къ правиламъ производства дѣлъ въ порядкѣ кассаціи, Мировой же Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ и, слѣдовательно не могъ нарушить означенныя статьи закона, и что самыя соображенія Карнѣева относятся къ существу дѣла и не заключаютъ въ себѣ указанія на какой-либо законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Карнѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1224.—1870 г. октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана 2 ранга Петра Соболева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На состоявшееся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ заочное рѣшеніе по иску Варвары Шеміотъ Гидзгайло къ капитану 2 ранга Петру Соболеву повѣренный Соболева подалъ отзывъ, заявляя въ немъ встрѣчный къ истицѣ искъ въ 7,000 рублей. При отзывѣ имъ представлены духовное завѣщаніе Василія Соболева, брата тяжущихся, и расписка повѣреннаго истицы, Янькова, въ полученіи отъ Петра Соболева, на основаніи сего завѣщанія, 7,000 р. Документами сими повѣренный Соболева доказывалъ правильность своего встрѣчнаго иска тѣмъ, что представленная истицею ко взысканію съ Соболева сохранная расписка выдана была ей въ обезпеченіе 7,000 руб., завѣщанныхъ Василіемъ; Соболевымъ; Шеміотъ Гидзгайло, получивъ означенныя деньги чрезъ своего повѣреннаго, Янькова, сохранной расписки не возвратила, а засимъ духовное завѣщаніе Василія Соболева, въ той части, по которой истицѣ назначена была выдача въ 7,000 руб., признано недѣйствительнымъ постановленіемъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, означеннымъ въ надписи на представленномъ въ Судъ Духовномъ завѣщаніи. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска на томъ основаніи, что онъ предъявленъ былъ не въ первомъ засѣданіи Суда въ которомъ постановлено было заочно рѣшеніе, а въ отзывѣ на это рѣшеніе, и засимъ по существу иска Шеміотъ Гидзгайло постановилъ рѣшеніе о взы-

сканіи съ Соболева 6,000 р. по сохранной распискѣ и узаконенные проценты со дня предъявленія Шеміотъ иска, возложивъ на Соболева судебныя издержки по дѣлу и уплату 600 руб. въ пользу богоугодныхъ заведеній. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Соболева доказывалъ: 1) неправильное оставленіе безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго его иска и 2) неправильность рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла относительно требованія Шеміотъ, какъ несогласнаго съ законами и съ обстоятельствами дѣла. Въ заключеніи апелляціонной жалобы требованіе апеллятора выражено слѣдующимъ образомъ: онъ просилъ 1) „отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и 2 разсмотрѣвъ предъявленный имъ встрѣчный искъ, взыскать съ г. Шеміотъ Гидзгайло отыскиваемые имъ 7,000 р.“ Судебная Палата нашла: 1) что Окружный Судъ, вопреки законнаго порядка, разъясненнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, не принялъ къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Соболева, заявленнаго въ отзывѣ на заочное рѣшеніе; 2) что по силѣ 772 ст. Уст. Гр. Суд., искъ этотъ подлежитъ разрѣшенію Палаты совокупно съ искомъ Шеміотъ-Гидзгайло; 3) что искъ Шеміотъ-Гидзгайло по сохранной распискѣ подлежитъ удовлетворенію и 4) что встрѣчный искъ Соболева, заключающій въ себѣ объясненіе о томъ, что выданные имъ Шеміотъ-Гидзгайло 7,000 руб., назначенные по духовному завѣщанію Василія Соболева, обезпечивались выданною до того времени упомянутою сохранною распискою, представляется голословнымъ, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами о тождествѣ долга по сохранной распискѣ и по завѣщанію Василія Соболева. По всѣмъ симъ и приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда основаніямъ и законамъ С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: отказать Соболеву во встрѣчномъ искѣ и утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ. На рѣшеніе это Соболевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: во-1-хъ, на нарушеніе Палатою 11, 12, 772 и 226 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ въ одной и въ послѣдней инстанціи встрѣчнаго иска его, лишивъ его возможности защиты и представленія фактовъ, выясняющихъ его права. По мнѣнію просителя, Судебная Палата, въ виду того, что въ Окружномъ Судѣ не было рѣшенія по встрѣчному иску, обязана была, по смыслу указанныхъ имъ ст. Уст. Гр. Суд., обратить дѣло въ Окружный Судъ для разсмотрѣнія онаго и для постановленія рѣшенія; проситель при семъ указываетъ, что повѣреннымъ его въ апелляціонной жалобѣ выяснена была не сущность дѣла, а собственно вопросъ: вправѣ ли былъ Судъ отказать Соболеву предъявить встрѣчный искъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе? во-2-хъ) проситель находитъ, что Палата неправильно называетъ встрѣчный искъ его голословнымъ, тогда какъ онъ представилъ духовное завѣщаніе и расписку повѣреннаго сестры его, Шеміотъ-Гидзгайло, о полученіи 7,000 руб., противъ связи которой съ сохранною распискою даже не было никакихъ возраженій отъ противной стороны; доказательство же этой связи не было представлено повѣреннымъ Соболева, по той простой причинѣ, что встрѣчный искъ не подлежалъ разсмотрѣнію Судебной Палаты, какъ не разсмотрѣнный Окружнымъ Судомъ, которому и были бы представлены доказательства. Изъ вышеизложеннаго проситель выводитъ, что Палата, принятіемъ къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска нарушила и 339 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой рѣшеніе Суда должно быть основано на актахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изложенныхъ ими при изустномъ состязаніи; онъ же, проситель, не могъ представить актовъ по объясненной причинѣ, а повѣренный его изложить своихъ доводовъ, такъ что встрѣчный искъ его вовсе не былъ предметомъ словеснаго состязанія въ Палатѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Соболевъ проситъ рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду заявленнаго повѣреннымъ Соболева въ апелляціонной жалобѣ требованія о разсмотрѣніи Палатою встрѣчнаго его иска и о взысканіи по оному съ Шеміотъ-Гидзгайло 7,000 руб., С.-Петербургская Судебная Палата, постановивъ въ предѣлахъ апелляціоннаго требованія рѣшеніе по встрѣчному иску, не нарушила ни 772, ни 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., и поступила въ семъ случаѣ вполнѣ согласно съ смысломъ 773 ст.

того же Устава. Засимъ указаніе просителя о нарушеніи 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ равномѣрно уваженія, такъ какъ изъ производства дѣла видно, что въ засѣданіи судебной палаты 5 мая 1870 г. происходило словесное между тяжущимися состязаніе и что Палата имѣла въ виду не только акты, представленные апелляторомъ при жалобѣ въ Палату, но и актъ, предъявленный имъ на судѣ при разбирательствѣ сего дѣла. Наконецъ, указаніе кассатора на неправильную оцѣнку Палатою доказательствъ его о встрѣчномъ искѣ касается существа рѣшенія, и посему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соболева, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1225.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Берки Зимелева на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ казаковъ села Стрѣльникова Михаила, Павла и Семена Иващенковъ, Зота Копильца, Петра Иванова, Петра Пантелеймонова и Лаврентія Васильева Глушковыхъ дѣло о взыскиваемыхъ ими съ купца Берки Зимелева 39 руб. за неправильно имъ задержанныхъ воловъ, нашелъ, что Зимелевъ, задержавъ скотъ козаковъ въ теченіе срока, опредѣленнаго по ст. 5 Прав. объ охраненіи полей и луговъ (прим. къ ст. 31 о Губ. и Уѣздн. по крест, дѣл. Учрежд. Т: IX Св. Зак. о сост. по прод. 1863 г.), о томъ никому не заявилъ и, взявъ съ нихъ сверхъ таксы по 30 коп. со штуки, удержалъ скотъ въ теченіе 3-хъ дней. Посему, находя, что по нарушенію установленныхъ закономъ правилъ Зимелевъ потерялъ право вознагражденіе по таксѣ, а за продержаніе въ рабочую пору 13 паръ воловъ, считая по 1 руб. въ день за пару, обязанъ заплатить истцамъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 X Т. 1 ч., вознагражденіе, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Зимелева въ пользу истцовъ 39 руб. Зимелевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что ему, въ отступленіе отъ ст. 164 и 165, не была сообщена апелляціонная жалоба казаковъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зимелевъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда основываетъ на томъ, что апелляціонная жалоба казаковъ Михаила, Павла и Семена Иващенковъ и прочихъ не была ему сообщена. Принявъ въ соображеніе, что по удостовѣренію Борзенскаго Мирового Съѣзда въ дѣлахъ Мирового Судьи не имѣется расписки Зимелева въ полученіи апелляціонной жалобы истцовъ и что несообщеніе тяжущемуся, согласно ст. 165 Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы противника составляетъ одно изъ существенныхъ отступленій отъ обрядовъ судопроизводства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 374),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Конотопскому Съѣзду.

1226.—1870 года октября 7го-дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Шишкина на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Орловскій Мировой Съѣздъ (Вятской губерніи), разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Грѣхнева дѣло о взыскиваемыхъ съ крестьянъ Степана и сына его Егора Шишкиныхъ 102 р. за проданныя спички, нашелъ, что Грѣхневъ доказалъ продажу Шишкинымъ 112 ящиковъ спичекъ и въ подтвержденіе должныхъ ему за эти спички 102 р. имѣетъ оплаченную по показанію истца долговую расписку отвѣтчиковъ, которые, въ случаѣ

окончательнаго расчета, должны были получить или условіе или платежную расписку, какъ того требуетъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 693, 1536, 2052 и 2054 Т. X ч, I, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ крестьянъ Шишкиныхъ въ пользу Грѣхнева 102 руб. Степанъ Шишкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд., и ст. 693, 1536, 1667, 1668, 1669, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степанъ Шишкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 693, 1536, 1667, 1668, 1669, 2052 и 2054 Т. X. ч. I. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе долга не по письменному акту, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній (ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд.), и во-2-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., и ст. 693, 1536, 1667, 1669, 2052 и 2054 Т. X ч. I, призналъ за доказательство иска долговую расписку его, отвѣтчика, по сознанію самого истца оплаченную, основываясь на показаніи истца, что оплаченная расписка по словесному обязательству обезпечиваетъ новый долгъ. Изъ соображенія жалобы Шишкина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) свидѣтельскія показанія могутъ служить удостовѣреніемъ событія купли и продажи движимыхъ имуществъ, такъ какъ обязательства сего рода, за исключеніемъ установленныхъ закономъ изъятій, могутъ быть совершаемы по одному словесному уговору безъ письменнаго акта (ст. 710, 711 и 1310 Т. X ч). Но это не приводитъ къ заключенію, чтобы показанія свидѣтелей, взамѣнъ письменнаго акта, могли составлять доказательство долга, возникшаго изъ словеснаго договора купли и продажи движимаго имущества. Напротивъ того, если продажа совершена не на наличныя деньги, а въ долгъ, то возникшее изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ письменный актъ, для обезпеченія права заимодавца на случай могущаго возникнуть спора (ст, 921, 2017 и 2045 Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 400). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ свидѣтельскія показанія за доказательство долга, возникшаго отъ продажи Грѣхневымъ крестьянамъ Шишкинымъ спичекъ, допустилъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ долговую расписку, признанную самимъ истцомъ оплаченною, за доказательство долга по неимѣнію на распискѣ надписи заимодавца и по непредставленію должникомъ платежной расписки, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ событіямъ дѣла ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I. По всѣмъ симъ основаніямъ находя, что рѣшеніемъ Орловскаго Съѣзда допущено по настоящему дѣлу нарушеніе и неправильное толкованіе ст. 112 и 419 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч., 1. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

1227.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Фомата Попова на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Попова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Фоминымъ по распискѣ деньгахъ, присудилъ въ пользу сего послѣдняго съ Попова 100 руб. Поповъ, жалуясь на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава по приведенію рѣшенія Съѣзда въ исполненіе, на недостаточность опредѣленнаго Съѣздомъ взысканія на пристава и на привлеченіе его къ отвѣтственности за оскорбленіе послѣдняго, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, Предсѣдателю и членамъ Съѣзда сдѣлать замѣчаніе и предоставить ему взысканіе убытковъ съ кого слѣдуетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что жалобы на неправильное исполненіе судебнымъ приставомъ судебнаго рѣшенія, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствую-

щимъ Сенатомъ (рѣш. по дѣлу Міансарова 1869 г. № 974) не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а ходатайство просителя о взысканіи съ членовъ Мирового Съѣзда убытковъ и жалоба на преданіе его суду не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою ст. 8 и 1331 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова оставить безъ разсмотрѣнія.

1228.—1870 года октября 7 го дня. *По кассаціонной жалобѣ Ильи Макарова на рѣшеніе Каргопольско-Шудожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Мѣщанинъ Макаровъ, содержащій въ арендѣ городскую общественную важню въ г. Каргополѣ, обратился къ Мировому Судьѣ Каргопольскаго 1-го участка съ просьбою обязать купца Агапитова вѣсить покупаемую имъ муку не на собственныхъ его вѣсахъ, а на общественныхъ, или же понудить его уплачивать арендатору вѣсовыя деньги, въ случаѣ, если Агапитовъ пожелаетъ вѣсить товаръ на своихъ вѣсахъ. На словесномъ разборѣ дѣла у Мирового Судьи купецъ Агапитовъ сослался на 52 ст. Т. XII Уст. о гор. и сельск. хоз., утверждая свое право производить взвѣшиваніе муки на своихъ вѣсахъ. Мировой Судья и Каргопольскій Мировой Съѣздъ отказали Макарову въ искѣ, основавъ рѣшенія свои на томъ, что, по силѣ 52 ст. Т. XII Уст. о гор. и сельск. хоз., предоставляется на волю каждаго взвѣшивать товары на общественныхъ вѣсахъ и употреблять по своей торговлѣ собственные вѣсы и мѣры; что въ контрактѣ, заключенномъ Макаровымъ съ городскою думою, на которомъ Макаровъ основываетъ искъ свой къ Агапитову, объяснено то же самое, какъ въ означенной 52 ст., и, наконецъ, что при нежеланіи Агапитова перевѣшивать покупаемую имъ для себя муку на общественныхъ вѣсахъ требованіе Макарова оказывается несогласнымъ съ закономъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу Макаровъ находитъ, что Съѣздомъ допущено нарушеніе 174 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вполнѣ разсмотрѣлъ доказательства, имъ представленныя, и нашелъ тождественность содержанія 52 ст. Т. XII съ условіями, прописанными въ его контрактѣ съ думою, между тѣмъ какъ разница между ними очевидна. Проситель указываетъ, что такъ какъ по контракту лицамъ, имѣющимъ у себя собственные вѣсы и мѣры, согласно 52 ст. Т. XII, дозволяется взвѣшивать собственные свои товары и припасы, а не постороннихъ лицъ, то онъ, проситель, имѣетъ право не допускать ихъ къ перевѣшиванію на своихъ вѣсахъ пріобрѣтаемыхъ ими товаровъ чужой собственности. Купецъ Агапитовъ на судѣ сознался, что взвѣшиваетъ на своихъ вѣсахъ хлѣбные продукты, покупаемые имъ большою массою, т.-е. до пріобрѣтенія оныхъ въ свою собственность. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Каргопольскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 420, 526, 528, 569, 699, 1384, 1510 и въ особенности 1536, 1537 и 1539 ст. Т. X ч. I, Макаровъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ. въ случаѣ признанія кассаціонной жалобы его незаслуживающею уваженія, но нелишенной раціональнаго основанія, сдѣлать распоряженіе о возвратѣ представленнаго имъ залога.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ толкованіе Съѣздомъ 52 ст. Т. XII, о которой упомянуто въ контрактѣ, заключенномъ Макаровымъ съ Каргопольскою городскою думою, вполнѣ правильнымъ, такъ какъ никакой договоръ, между кѣмъ бы онъ ни былъ составленъ, не можетъ стѣснять частныхъ лицъ, не участвовавшихъ въ договорѣ, въ пользованіи правами, закономъ имъ, какъ частнымъ лицамъ предоставленными. Засимъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что прочіе доводы кассаціи, выставленные Макаровымъ, относятся до существа рѣшенія, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что просьба его о возвращеніи ему залога не подлежитъ удовлетворенія, въ виду того, что, по силѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г., залогъ возвращается лишь лицамъ, за коими признано право бѣдности, и притомъ когда жалоба ихъ, хотя и неуважительная,

не представляется, однако, лишенною всякаго основанія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Макарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1229.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Ѳеодорова на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Калужскій мѣщанинъ Ѳеодоровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ помѣщикомъ Лесли проситъ отмѣнить оное по двумъ доводамъ: во-1-хъ) по неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній и непринятіемъ во вниманіе достовѣрности, ясности, полноты и вѣроятности сихъ показаній, которыя не могли служить „ни малѣйшею основою иска Лесли“, и во-2-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. Духовщинскій Съѣздъ, представляя просьбу Ѳеодорова, доноситъ Правительствующему Сенату, что хотя въ протоколѣ Съѣзда Мировыхъ Судей не записано предложеніе Предсѣдателя о склоненіи сторонъ къ миру, но Съѣздъ положительно удостовѣряетъ, что ст. 177 Предсѣдателемъ вполнѣ соблюдена и мирового соглашенія со стороны повѣреннаго Лесли не послѣдовало.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, предоставляется усмотрѣнію суда и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и во-2-хъ) что, въ виду официальнаго удостовѣренія Съѣзда о соблюденіи Предсѣдателемъ онаго 177 ст. Уст. Гр. Суд., жалоба просителя по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, причемъ, однако, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить Духовщинскому Мировому Съѣзду не допускать впредь подобной неточности въ изложеніи протокола, подающей поводъ къ подачѣ кассаціонныхъ жалобъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ѳеодорова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1230.—1870 г. октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Осипа Окшевскаго на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный дворянки Екатерины Бедряги, коллежскій ассесоръ Пряничниковъ, предъявилъ у Харьковскаго Мирового Судьи 4 участка искъ о взысканіи 320 рублей съ дворянина Осипа Окшевскаго, въ доказательство котораго представилъ записки о расходахъ, писанныя по показанію истца рукою Окшевскаго, и сослался на свидѣтелей. Дѣло объ этомъ доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ: что 1) повѣренный Бедряги, представивъ домашнія записки и счеты, утверждаетъ, что они собственноручно ведены были отвѣтчикомъ Окшевскимъ. Отсутствіе подписи послѣдняго давало ему право возражать противъ такого показанія; но отвѣтчикъ самъ лишилъ себя всякой возможности къ этому, не явившись къ разбору дѣла ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ и не приславши въ оба раза и своего повѣреннаго. Такимъ образомъ, представленные домашніе счеты, какъ ничѣмъ не опровергнутые, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны, т. е. противъ отвѣтчика; 2) свидѣтельскія показанія Новикова и Карпова подтверждаютъ, что Окшевскій истратилъ на собственныя надобности деньги, принадлежавшія не ему, а Бедрягѣ, причемъ 1-й свидѣтель, Новиковъ, опредѣляетъ всю сумму при-

близительно около 300 руб. и 2-й, Карповъ, точнымъ счетомъ въ 320 руб.; 3) если бы эти деньги были подарены Бедрягою или же даны Окшевскому въ вознагражденіе за трудъ его, то послѣдній не имѣлъ бы никакой надобности обѣщать выдачу документа, равно какъ и Бедряга, съ своей стороны, не имѣлъ бы причины напоминать объ уплатѣ денегъ или же требовать на нихъ расписки, что также подтверждается свидѣтельскими показаніями, и 4) наконецъ, девятимѣсячное замедленіе Бедряги въ предъявленіи иска къ Окшевскому, по всей вѣроятности, было только послѣдствіемъ неоднократныхъ, но неисполненныхъ обѣщаній послѣдняго объ уплатѣ денегъ или же выдачѣ документа. Обстоятельство это нисколько не служитъ въ пользу отвѣтчика. Руководствуясь изложенными соображеніями, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Окшевскаго въ пользу Бедряги 320 руб. Дворянинъ Окшевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 81, 95 и 394 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что голословному заявленію повѣреннаго истицы относительно того, что представленныя ко взысканію записки писаны рукою его, Окшевскаго, дано значеніе свидѣтельскаго показанія. Придавая полную вѣру такому показанію и присудивъ взысканіе по счетамъ имъ, проситедемъ, не подписаннымъ и по каждой статьѣ Съѣздомъ не разсмотрѣннымъ, Съѣздъ нарушилъ 105, 472 и 475 ст. того же Устава; 2) допросъ выставленныхъ свидѣтелей былъ учиненъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 95, 371 и 394 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 3) Съѣздъ невѣрно изложилъ обстоятельства дѣла, вопреки 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженія Окшевскаго относительно того, что представленные на него ко взысканію счеты писаны, будто бы, не его рукою и имъ не подписаны, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 105, 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаютъ уваженія, потому что проситель обязанъ былъ представить эти возраженія не въ кассаціонной жалобѣ, а Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду, чего имъ не было исполнено, и 2) объясненія его о допросѣ свидѣтелей безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 95, 371 и 394 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ о невѣрномъ изложеніи обстоятельствъ дѣла, вопреки 142, 701 и 711 ст. того же Устава, также не заслуживаютъ никакого уваженія, по совершенной ихъ голословности, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу дворянина Окшевскаго оставить безъ послѣдствій.

1231.—1870 года октября 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Платонова на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Чембарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Василія Платонова дѣло о взыскиваемыхъ съ него купцомъ Базеровымъ 423 руб. 62 коп. убытковъ по торговлѣ и встрѣчный искъ Платонова съ Базерова о жалованьѣ въ 304 р. 75 коп., нашелъ: 1) что Платоновъ, не представивъ письменнаго условія о рядной платѣ, не доказалъ своего иска, и 2) что Мировой Судья, присудивъ Платонова за продажу товара Базерова въ долгъ къ отвѣтственности по 177 ст. Уст. о нак., поступилъ неправильно, такъ какъ Платоновъ отдавалъ товаръ въ кредитъ по согласію самого хозяина, Базерова. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. и ст. 2201, 2218 и 2224 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Платонову въ искѣ утвердилъ, а приговоръ о привлеченіи Платонова къ уголовной отвѣтственности за растрату отмѣнилъ, предоставивъ Базерову право отыскивать долги, въ случаѣ предъявленія противъ нихъ спора, судомъ. Платоновъ, излагая возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ искъ его бездоказательнымъ и не принялъ, въ отступленіе отъ ст. 10 и 112 Уст. Гр. Судопр., учиненное Базеровымъ на судѣ признаніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Платоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что онъ призналъ искъ его бездоказательнымъ, не вытребовавъ отъ Базерова коммерческія книги и не обративъ вниманія на признаніе Базеровымъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) у Мирового Судьи долга въ 53 руб. и на письмо, представленное Мировому Судьѣ о рядной платѣ. Принявъ въ соображеніе: 1) что сдѣланный судомъ выводъ, согласно ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., изъ совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ не подлежитъ повѣркѣ и разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и 2) что указаніе Платонова на неистребованіе отъ Базерова коммерческихъ книгъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст. 82 Уст. Гр. Суд., судъ не собираетъ справокъ и доказательствъ, а рѣшаетъ дѣло по доказательствамъ, представленнымъ сторонами,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Платонова оставить безъ послѣдствій.

1232.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетной гражданки Юліи Засыпкиной, кандидата правъ Михаила Богданова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи чиновникомъ IX класса Алексѣемъ Будаевскимъ съ почетной гражданки Юліи Засыпкиной 9,763 руб. по условію, постановила слѣдующее рѣшеніе: изъ соображенія обстоятельствъ дѣла съ возраженіемъ сторонъ оказывается, что Юлія Иванова Засыпкина совершила 26 февраля 1858 года, въ числѣ другихъ наслѣдниковъ Ивана Засыпкина, нотаріальнымъ порядкомъ договоръ съ чиновникомъ Будаевскимъ на ходатайство по дѣлу объ отысканіи наслѣдства, оставшагося послѣ Засыпкина. По спору, производившемуся о наслѣдственныхъ правахъ между двумя партіями наслѣдниковъ, старшей и младшей, главнымъ предметомъ занятія Будаевскаго, въ качествѣ повѣреннаго младшихъ наслѣдниковъ, въ числѣ которыхъ находилась и настоящая отвѣтчица, было: 1) доказать права своихъ довѣрителей на открывшееся наслѣдство; 2) опредѣлить при содѣйствіи судебныхъ мѣстъ наслѣдственныя доли, причитающіяся какъ всѣмъ младшимъ наслѣдникамъ вмѣстѣ, такъ и каждому порознь; 3) содѣйствовать дѣйствительному полученію довѣрителями его присужденныхъ и причитающихся имъ долей наслѣдства и 4) до полученія оныхъ и по мѣрѣ полученія такихъ долей наслѣдства управлять и завѣдывать поступившимъ въ распоряженіе младшей партіи наслѣдниковъ имуществомъ, на основаніи условій, указанныхъ въ отдѣльныхъ пунктахъ того же договора 26 февраля 1858 г. Для исполненія всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей Будаевскому была выдана установленнымъ порядкомъ довѣренность, которую довѣрители его обязывались не уничтожать безъ согласія повѣреннаго. За труды свои по всѣмъ дѣламъ младшей партіи наслѣдниковъ Засыпкина Будаевскій имѣлъ право получить съ каждаго изъ наслѣдниковъ 20 процентовъ съ цѣны присужденнаго каждому изъ нихъ недвижимаго наслѣдства и 10 процентовъ съ цѣны присужденной каждому наслѣднику движимости. Неисполненіе условій контракта сего со стороны довѣрителей подвергаетъ каждаго изъ нихъ неустойкѣ въ пользу Будаевскаго 20 процентовъ съ цѣны недвижимаго и 10 процентовъ съ цѣны движимаго имущества, составляющаго наслѣдственную долю лица, нарушившаго договоръ. Съ 1858 г. по февраль 1869 г. Будаевскій, чего не отвергаетъ и повѣренный отвѣтчицы, ходатайствовалъ по дѣлу своихъ довѣрителей какъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, такъ равно и судебныхъ въ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и такъ какъ до февраля 1869 г. другого повѣреннаго со стороны младшихъ наслѣдниковъ Засыпкина въ виду судебныхъ мѣстъ не было, то необходимо признать, что тѣ результаты, которые достигнуты по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Засыпкина въ пользу младшихъ

наслѣдниковъ, до февраля 1869 г. достигнуты ими при содѣйствіи Будаевскаго. Результаты эти заключаются въ томъ, что 1) несмотря на нежеланіе старшей партіи наслѣдниковъ приступить къ раздѣлу наслѣдства Засыпкина, таковой раздѣлъ состоялся; 2) по опредѣленію Калужской Палаты Гражданскаго Суда, утвержденному Общимъ Сената Собраніемъ, порядокъ производства раздѣла указанъ относительно, и 3) по другому опредѣленію той же Палаты, оставленному въ силѣ Правительствующимъ Сенатомъ, наслѣдственныя доли каждаго изъ наслѣдниковъ младшей партіи опредѣлены также безспорно. Между тѣмъ, послѣ опредѣленія изъ недвижимаго имѣнія наслѣдственной доли каждой изъ младшихъ наслѣдниковъ въ 24,408 р., но до окончательной выдачи оной каждому, довѣренность, выданная Будаевскому, уничтожена въ февралѣ 1869 г. При такомъ положеніи дѣла ходатайство Будаевскаго о дѣйствительномъ приведеніи въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшихъ въ пользу его довѣрителей становится уже невозможнымъ, а потому, при недоказанности того, чтобы самъ Будаевскій устранялъ себя отъ защиты правъ своихъ довѣрителей и при голословности заявленій повѣреннаго Юліи Засыпкиной въ Окружномъ Судѣ о томъ, что Будаевскій не исполнялъ возложенныхъ на него, по условію 26 февраля 1858 года, обязанностей, при несостоятельности того довода, что приговоръ Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, приведенный въ исполненіе лишь въ ноябрѣ 1868 г., могъ быть поводомъ къ уничтоженію выданной Будаевскому довѣренности въ февралѣ 1868 г., право Будаевскаго на вознагражденіе за дѣйствія его по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Ивана Засыпкина, предпринятыя имъ въ качествѣ повѣреннаго младшей партіи наслѣдниковъ Засыпкина, до уничтоженія довѣренности, не подлежитъ спору, а равнымъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію и своевременность предъявленія Будаевскимъ иска, такъ какъ таковой начатъ имъ послѣ уничтоженія выданной ему довѣренности и вслѣдствіе означеннаго дѣйствія младшихъ наслѣдниковъ Засыпкина. Столь же мало сомнительнымъ представляется и то, что лишеніе Будаевскаго дальнѣйшаго права ходатайствовать по дѣлу сему и отказъ ему въ выдачѣ обусловленнаго вознагражденія составляетъ нарушеніе условій договора, въ предупрежденіе котораго именно установлена неустойка. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что по однородному дѣлу и Правительствующій Сенатъ призналъ, что моментъ предъявленія Будаевскимъ иска о вознагражденіи его уже наступилъ, не представляется сомнѣнія и относительно того, что истецъ Будаевскій правильно отыскиваетъ какъ вознагражденіе за ходатайство по дѣламъ Засыпкиныхъ, такъ и неустойку, установленную въ договорѣ 26 февраля 1858 года, за неисполненіе отдѣльныхъ условій этого договора, опредѣляющаго ближе пространство правъ и обязанностей повѣреннаго на основаніи выданной ему довѣренности, сохранявшей силу и значеніе до наступленія одного изъ событій, указанныхъ въ 2330 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года. Но если право Будаевскаго на предъявленіе нынѣ же къ Юліи Засыпкиной иска о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу и о неустойкѣ, указанной въ договорѣ 26 февраля 1858 г., не подлежитъ сомнѣнію (ст. 1536 Т. X ч. I), то и сумма неустойки выведена Будаевскимъ правильно въ 4,881 р. 50 к. на основаніи опредѣленія Калужской Палаты Гражданскаго Суда, коимъ наслѣдственная доля Юліи Засыпкиной оцѣненъ въ 24,403 р. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что, за прекращеніемъ нынѣ договора отъ 26 февраля 1858 г., о другой неустойкѣ, кромѣ отыскиваемой нынѣ Будаевскимъ, уже рѣчи быть не можетъ, Судебная Палата признаетъ, что правильно отыскиваемая Будаевскимъ въ видѣ неустойки сумма въ 4,881 р. 50 к. можетъ быть присуждена ему нынѣ же. Что же касается суммы вознагражденія за ходатайство по дѣламъ Засыпкиныхъ, то по отношенію къ этой части иска оказывается, что при уничтоженіи довѣренности выданной Будаевскому, право его на полученіе въ свою пользу 20 процентовъ изъ наслѣдственной доли Юліи Засыпкиной, въ видѣ вознагражденія, возникло-бы для него, по точному смыслу договора (ст. 1538 Т. X ч. I), не ранѣе какъ по полученіи отвѣтчицей своей части изъ недвижимаго имѣнія. Между тѣмъ, таковая не получена Засыпкиною еще окончательно, и этого не отвергаетъ и Будаевскій. А такъ какъ въ договорѣ 26-го февраля 1858 года не только не установлено положительно, какое именно вознагра-

жденіе причитается Будаевскому на случай прекращенія довѣренности его до окончанія имъ дѣла о наслѣдствѣ, а, напротивъ того, сказано, что и въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ договорившихся, отдѣльныхъ статей договора таковой сохраняетъ все же силу, то, въ виду уничтоженія довѣренности Будаевскаго, несмотря на содержащееся въ условіи запрещеніе, составляющее такое обстоятельство, которое не предвидѣно въ договорѣ 26-го февраля 1858 г. (ст. 1539 Т. X ч. I), нельзя не признать, что это именно обстоятельство должно имѣть вліяніе на уменьшеніе и самой суммы, своевременно предъявленнаго истцомъ ходатайства о вознагражденіи его за труды его по дѣлу Засыпкиныхъ до февраля 1869 г. Но, между тѣмъ, для обсужденія того, насколько именно искъ Будаевскаго, могущій простираться только до дня уничтоженія выданной ему довѣренности, представляется по суммѣ основательнымъ и на сколько искъ его предъявленный и по этой части претензіи его на 4,881 р. 50 коп. по отношенію къ Юліи Засыпкиной представляется подлежащимъ уменьшенію, въ настоящемъ производствѣ не усматривается надлежащихъ данныхъ. Хотя представленныя Рихтеромъ письма Будаевскаго и расписки на имя Ивана и на имя Клавдіи Засыпкиныхъ, къ которымъ настоящій искъ не относится, и не имѣютъ прямого отношенія, но, съ другой стороны, и документами, представленными повѣренными Будаевскаго, сумма иска его по этой части претензіи его не подтверждается; а потому присужденіе Будаевскому всей суммы, которая бы слѣдовала ему по окончаніи дѣла при его содѣйствіи представляется нынѣ, при неполученіи Юліей Засыпкиной окончательно своей части наслѣдства, по смыслу договора 26 февраля 1858 г., неправильнымъ; несмотря на то, къ обвиненію Будаевскаго въ нарушеніи означеннаго договора неокончаніемъ порученнаго ему дѣла не представляется основаній. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признать за истцомъ Будаевскимъ право на полученіе нынѣ же съ Юліи Ивановой Засыпкиной, на основаніи договора 26 февраля 1858 г., неустойки въ количествѣ 4,881 р. 50 к.; предоставить ему причитающуюся ему по цѣнѣ наслѣдственной доли Юліи Засыпкиной изъ недвижимаго имѣнія Ивана Засыпкина сумму вознагражденія со дня совершенія условія 26 февраля 1858 года до дня прекращенія выданной ему, на основаніи онаго, довѣренности, доказывать, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., исполнительнымъ порядкомъ. Повѣренный почетной гражданки Засыпкиной, кандадатъ правъ Богдановъ. въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Палата приняла за основаніе права Будаевскаго на полученіе неустойки два обстоятельства: 1) отказъ въ выдачѣ обусловленнаго вознагражденія и 2) уничтоженіе довѣренности. По первому предмету Палата пишетъ, что отказъ въ выдачѣ обусловленнаго вознагражденія составляетъ нарушеніе условій договора, въ предупрежденіе котораго именно установлена неустойка, а ниже говоритъ, что право Будаевскаго на полученіе въ свою пользу 20 процентовъ изъ наслѣдственной доли Юліи Засыпкиной, въ видѣ вознагражденія, возникло бы для него, по точному смыслу договора (ст. 1538 Т. X ч. I), не ранѣе, какъ по полученіи отвѣтчицей своей части изъ недвижимаго имѣнія, между тѣмъ, таковая не получена еще Засыпкиною окончательно, а этого не отвергаетъ и Будаевскій. Итакъ, въ рѣшеніи Палаты оказывается, что нарушено такое право, которое „по точному смыслу договора“ еще не возникало. Хотя въ порядкѣ судопроизводства въ опредѣленныхъ случаяхъ дѣлается различіе между признаніемъ отыскиваемаго права и присужденіемъ отыскиваемой суммы, но никакъ нельзя возникшее право и доходы и убытки признать еще невозникшимъ правомъ на условленную сумму. Такое толкованіе составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 896 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая, съ одной стороны, что право на условленное вознагражденіе по буквальному смыслу договора еще не возникало, а съ другой—что отказомъ въ выдачѣ условленнаго вознагражденія нарушенъ договоръ, самое рѣшеніе служитъ доказательствомъ того, что договоръ никакъ не могъ быть нарушенъ отказомъ въ вознагражденіи, такъ какъ право на него еще не возникло. Слѣдовательно, заключеніе, признающее нарушеніе договора и установляющее неустойку, самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчитъ тому, что, по собственнымъ словамъ Палаты, составляетъ точный смыслъ договора,

чѣмъ, очевидно, нарушены 1536 и 1538 ст. Тома X ч. I; 2) присужденіе неустойки за уничтоженіе довѣренности основано на такихъ словахъ, помѣщенныхъ въ рѣшеніи, которыхъ въ договорѣ нѣтъ. Въ изложеніи обстоятельствъ Палата говоритъ: „Будаевскому была выдана установленнымъ порядкомъ довѣренность, которую довѣрители его обязывались не уничтожать безъ согласія повѣреннаго". На основаніи сихъ послѣднихъ словъ Палата признала договоръ нарушеннымъ, и право на неустойку несомнительнымъ. Между тѣмъ, словъ: „довѣренность, которую обязывались не уничтожать", въ договорѣ вовсе не оказывается и ничего подобнаго ни сказано. Такимъ образомъ, и это основаніе, принятое Палатою къ присужденію неустойки, составляетъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I; 3) наконецъ Палата признаетъ, что право на вознагражденіе еще не возникало, слѣдовательно, и самый искъ о вознагражденіи долженъ бы почитаться, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ; между тѣмъ, Палата въ томъ же рѣшеніи своемъ признаетъ предъявленіе иска своевременнымъ. Чтобы разрѣшить это противорѣчіе, Палата присудила не условленное вознагражденіе, а уменьшенное по расчету времени, которое протекло со дня совершенія условіи по день уничтоженія довѣренности. Такимъ образомъ, претензія подверглась учету который долженъ совершаться исполнительнымъ порядкомъ. А какъ судебный учетъ допускается только по претензіямъ къ состоятельному должнику, то, кромѣ нарушенія 896 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, этимъ нарушается и 1888 Т. XI Уст. Торг. На основаніи вышеизложеннаго, Богдановъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій ющій Сенатъ находитъ: въ 1538 Т. X ч. 1) указано: при исполненіи договры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ силу этого закона, при спорахъ объ исполненіи договора судъ не имѣетъ права утверждать, что въ договорѣ сказано то, чего въ немъ нѣтъ, ни даже приводить слова договора съ упущеніемъ или съ измѣненіемъ выраженій, имѣющихъ существенное значеніе для разрѣшенія спора. Очевидно, если допустить противное, то договоръ, въ явное нарушеніе закона, будетъ изъясненъ уже не по словесному его смыслу, а по смыслу, выраженій, употребленныхъ самимъ судомъ. Во многихъ случаяхъ дополненіе къ договору, или исключеніе изъ него какого-нибудь существеннаго выраженія можетъ совершенно измѣнить словесный смыслъ всего договора. Строгость, съ которою законъ требуетъ исполненія договоровъ по точному оныхъ разуму, видна изъ 1536 ст. Т. X ч. 1, ибо въ этой статьѣ воспрещается принимать въ уваженіе побочныя обстоятельства, къ договору не относящіяся. Если же толкованіе договора, основанное на обстоятельствахъ побочныхъ, составляетъ нарушеніе закона, невзирая даже на вліяніе, которое они могли бы имѣть при исполненіи договора, то тѣмъ менѣе возможно допустить толкованіе договора, основанное на обстоятельствахъ, вовсе не существующихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, обсуживая договоръ составленный 26 февраля 1858 г. Юліею Засыпкиною, въ числѣ другихъ наслѣдниковъ Ивана Засыпкина, съ чиновникомъ Будаевскимъ, и приведя въ сдѣланномъ ею изложеніи обстоятельствъ дѣла буквально содержаніе всѣхъ пунктовъ договора, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, говоритъ въ рѣшеніи своемъ, что „Будаевскому была выдана довѣренность, которую дорѣрители его обязывались не уничтожать безъ согласія повѣреннаго и ниже вторично подтверждаетъ это обстоятельство, говоря: „въ виду уничтоженія довѣренности Будаевскаго не смотря на содержащееся въ условіи запрещеніе". Между тѣмъ, въ буквальномъ текстѣ выписанныхъ самою Палатою пунктовъ договора, подлежавшихъ ея обсужденію, ни объ обязанности довѣрителей не уничтожать довѣренности безъ согласія повѣреннаго, ни о запрещеніи уничтожать довѣренность, ничего не доказано. Не говоря о томъ, что Палата не имѣла никакого права (какъ выше это разъяснено) включать отъ себя въ договоръ то, чего въ немъ нѣтъ, но въ данномъ случаѣ допущенное Палатою нарушеніе закона тѣмъ важнѣе, что весь споръ между Засыпкиною и Будаевскимъ состоялъ въ томъ, нарушенъ-ли Засыпкиною договоръ уничтоженіемъ довѣренности и подлежитъ-ли она за это платежу неустойки; слѣдовательно, обстоятельство, установленное Палатою,

но въ договорѣ не существующее, имѣло прямое вліяніе на разрѣшеніе всего спора. Въ виду столь явнаго нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою 1538 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., рѣшеніе оной отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1233.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Трофима Богдана на рѣшеніе Кролевецкаго Мірового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Трофима Богдана дѣло по иску его матери Богдановой о завладѣніи ея сыномъ принадлежащей ей земли, рѣшеніемъ, состоявшимся 28 августа 1869 г., опредѣлилъ: на основаніи ст. 29, 73 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст, 1531 Т. X. ч., 1, спорную землю оставить во владѣніи Богдановой, а сыну ея предоставить право доказывать право собственности на землю сдебнымъ порядкомъ. Трофимъ Богданъ въ жалобѣ, поданной 22 мая 1870 года, опровергая по существу рѣшеніе Съѣзда, проситъ оное отмѣнить, такъ какъ Съѣздъ, оставивъ спорную землю во владѣніи матери, нарушилъ ст. 73, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X. ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что Евдокія Богданова просила о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго сыномъ, Трофимомъ Богданомъ, что иски сего рода подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (29 п. 4 Уст. Гр. Суд.) и что Съѣздъ, возстановивъ владѣніе Богдановой, не входя въ разсмотрѣніе правъ ея собственности на спорную землю, не нарушилъ ст. 73 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнія существа рѣшенія съѣзда, опредѣляетъ: жалобу Богдана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1234.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго Секретаря Николая Зефирова на рѣшеніе Николаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Николаевскій Мировой Съѣздъ (Самарской губерніи), разобравъ дѣло о взысканіи крестьянами Козьмою Блинковымъ и Яковомъ Авилкинымъ съ губернскаго секретаря Николая Зефирова денегъ за извозъ пшеницы, нашелъ, что Зефировъ въ апелляціонной жалобѣ не представилъ новыхъ доказательствъ къ опроверженію рѣшенія мирового Судьи, кромѣ указанія на неспросъ двухъ свидѣтелей и что свидѣтели эти, спрошенные на Съѣздѣ, подтвердили показанія ихъ товарищей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею. По сему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Зефирова въ пользу Блинкова и Авилкина 84 руб. 24 коп., съ исключеніемъ полученныхъ ими 9 руб. и убытковъ 25 рублей. Зефировъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ постановленнаго съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона, а также обрядовъ и формъ судопроизводства, а именно: 1) Законъ не обязываетъ при обжалованіи рѣшеній представлять новыя доказательства для опроверженія этихъ рѣшеній, а потому приведенная Съѣздомъ причина къ оставленію къ апелляціонной жалобы просителя безъ уваженія совершенно произвольна, и рѣшеніе, вслѣдствія неправильнаго толкованія, основано на томъ законѣ, котораго вовсе не существуетъ. 2) Зефировъ въ своей апелляціонной жалобѣ доказалъ разныя обстоятельства, но Съѣздъ не разсмотрѣлъ этихъ доказательствъ, почему и не привелъ никакихъ соображеній и законовъ, по которымъ призналъ эти докательства недостаточными. 3) Спрошенные въ Съѣздѣ свидѣтели показали болѣе въ пользу просителя, чѣмъ противной стороны. 4) Утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ не обратилъ вниманія на не-

правильное примѣненіе Судьею 647 ст. Т. X ч. I, такъ какъ свидѣтельскими показаніями положительно доказано, что перевозимая пшеница была подмочена по винѣ Блинкова и Авилкина.

Принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда вовсе не говорится того, что при обжалованіи рѣшеній должны быть непремѣнно представляемо новыя доказательства, и что всѣ прочіе доводы Зефирова касаются оцѣнки доказательствъ, предоставленной закономъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зефирова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1235.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ксенофонта Михайлова на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И.Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Григорій Рязанцевъ просилъ Данковскаго Мирового Судью 3-го участка взыскать съ крестьянина Ксенофонта Михайлова стоимость 15 колодъ пчелъ и, сверхъ того, понесенные имъ, Рязанцевымъ, отъ того убытки, Отвѣтчикъ возражалъ, что имъ дѣйствительно взяты 14 колодъ пчелъ, на основаніи долговой расписки Рязанцева, который занялъ у него Михайлова, 50 руб., предоставивъ ему право въ случаѣ неуплаты денегъ взять пчелъ, въ доказательство чего представилъ расписку должника, подписанную за безграмотствомъ его дьячкомъ Пальминымъ и засвидѣтельствованную волостнымъ старшиною. Кромѣ того, Михайловъ опровергалъ искъ Рязанцева приговоромъ волостного правленія, но о подлинности сего приговора было возбуждено уголовное производство, и рѣшеніемъ Окружнаго Суда Михайловъ былъ обвиненъ въ представленіи должнаго документа, за что приговоренъ къ показанію. Мировой Судья, разобравъ дѣло въ отношеніи къ гражданскому иску, присудилъ взыскать съ Михайлова, на основаніи 129 и 146 ст. Уст. Гражд. Суд., 610, 642, 643 и 1676 ст. Т. X ч. I, 147 руб. По апелляціи Михайлова дѣло это доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который, принявъ во вниманіе, что расписка, писанная 26 декабря 1865 г. въ Ерошкинскомъ волостномъ правленіи, отъ имени крестьянина Рязанцева, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Базаева и Пальмина, была подписана и засвидѣтельствована не только безъ прочтенія Рязанцеву, но и даже въ то время, когда Рязанцевъ уже ушелъ изъ волостного правленія, и потому не можетъ быть признана за долговое обязательство, имѣющее какую либо силу, и что затѣмъ причина къ отмѣнѣ приговора Судьи, изложенная въ отзывѣ, опровергнута приговоромъ Рязанскаго Окружнаго Суда,—опредѣлилъ: на основаніи 30 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мирового Суьи, за исключеніемъ уголовной отвѣтственности Ксенофонта Михайлова, утвердить. На такое опредѣленіе Мирового Съѣзда была принесена Михайловымъ кассаціонная жалоба Уголовному Кассаціонному Департаменту Правительствующего Сената, который подписалъ Съѣзду рѣшеніе свое по этому дѣлу объявить Михайлову въ порядкѣ опредѣленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, въ исполненіе чего рѣшеніе Съѣзда было объявлено тяжущимся сторонамъ. Нынѣ Михайловъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Гражданскому Кассаціонному Департаменту, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 46, 47, 48, 101, 112, 142, 177, 183, 249, 250, 409, 410 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1676 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ отказалъ Михайлову на томъ основаніи, что призналъ расписку крестьянина Рязанцева, на коей былъ основанъ весь споръ Михайлова, неимѣющею никакой силы долгового обязательства, а затѣмъ причину къ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи, изложенную въ отзывѣ просителя, опровергнутою рѣшеніемъ Рязанскаго Окружнаго Суда (ст. 30 Уст. Угол. Суд.); 2) что такое рѣшеніе, постановленное въ предѣлахъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.,

не содержитъ въ себѣ никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу Михайлова оставить безъ послѣдствій.

1236.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Шалгунова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Евгеній Офросимовъ, устранивъ Порховскаго Мирового Судью V участка, въ прошеніи, поданномъ 5-го апрѣля 1869 года Мировому Судьѣ IV участка, изъяснилъ, что крестьянинъ Григорій Ивановъ Шалгуновъ, жительствующій въ V мировомъ участкѣ, по заключенной съ нимъ у Мирового Судьи V участка мировой сдѣлкѣ, обязался уплатить должныя ему, Офросимову, деньги 480 р. 20 декабря 1868 г., ржи 9 пудоваго вѣса 10 четвертей и овса 10 четвертей доставить въ село Болотно 20 сентября того же года, причемъ, въ случаѣ неисполненія котораго-либо изъ пунктовъ условія, подвергаетъ себя платежу въ пользу Офросимова по какому отдѣльному пункту неустойки по 150 р. Между тѣмъ, крестьянинъ Шалгуновъ къ назначенному въ мировой сдѣлкѣ сроку денегъ 480 руб. не уплатилъ, овса и ржи вмѣсто 10 четвертей доставилъ лишь въ количествѣ 3 четвертей 5 четвер. и 4 гарнца, и то не подлежащаго 9 пудоваго вѣса. Почему Офросимовъ просилъ взыскать съ Шалгунова неустойки 450 руб., причемъ Офросимовъ представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи V участка объ утвержденіи мировой сдѣлки и копіи съ расписокъ о полученіи Офросимовымъ съ Шалгунова ржи и овса, изъ коихъ видно, что Шалгуновымъ овса вмѣсто 10 четвертей доставлено 9 четвертей 7 четвериковъ и 1 гарнцъ, а ржи, вмѣсто 10 четвертей, 4 четверти послѣ назначеннаго срока. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею 20-го іюля повѣренный Шалгунова, мѣщанинъ Костюковъ, показалъ, между прочимъ, что онъ настоящее дѣло, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., признаетъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ вся мировая заключена на 900 р. неустойки и предъявлена въ двухъ просьбахъ на 450 р.; что мировая сдѣлка 2 сентября 1868 года у Мирового Судьи, на основаніи 71 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ судебное рѣшеніе, въ случаѣ исполненія коего его довѣрителемъ истецъ могъ обратиться къ Судьѣ за исполнительнымъ листомъ, а не возобновлять его у другого Мирового Судьи въ противность 238 ст. того же Устава, почему иска правильнымъ не признаетъ. Мировой Судья, на основаніи ст. 91, 105, 129, 138 и 456 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Григорія Шалгунова въ пользу Офросимова 450 р. На рѣшеніе это довѣренный Шалгунова, Костюковъ, подалъ 19 іюля апелляціонную жалобу въ коей, повторяя отзывъ свой, данный при разборѣ дѣла, и объясняя, что дѣло принято мировымъ Судьею IV участка къ своему разсмотрѣнію, въ нарушеніе 32 и 196 ст. Уст. Гр Суд., такъ какъ довѣритель его, Шалгуновъ, имѣетъ жительство въ V мировомъ участкѣ, отводъ же Офросимова Мирового Судью V участка подлежалъ разсмотрѣнію того же Судьи, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 179, 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., истребовавъ по сему дѣлу заключеніе Прокурора, постановить о признаніи настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Дѣло это докладывалось въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей 16 сентября отдѣльно отъ другого прежде сего рѣшеннаго дѣла по иску Офросимова съ Шалгунова 450 руб., по которому Съѣздомъ постановлено разсмотрѣть таковыя дѣла, не соединяя ихъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей по вопросу о подсудности нашелъ, что такъ какъ въ мировой сдѣлкѣ сумма неустойки опредѣлена не общею цыфрою, которая бы превышала 500 руб., а назначена въ 150 р. по каждой статьѣ обязательства, то отъ истца Офросимова зависѣло предъявлять свой искъ, смотря по невыполненію пунктовъ мировой сдѣлки, и такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ заявленъ въ размѣрѣ 450 р., то на основаніи I п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это подсудно миро-

вымъ учрежденіямъ; что же касается до отвода Мирового Судьи IV участка, то такъ какъ въ ст. 196 Уст. Гр. Суд., сказано, что отвѣтчикъ обязанъ заявлять отводъ не позже первой явки на судъ, то по неисполненіи сего Шалгуновымъ заявленіе объ отводѣ должно остаться безъ послѣдствій; затѣмъ, разсматривая апелляціонную жалобу, Съѣздъ нашелъ, что по мировой сдѣлкѣ нарушенъ только одинъ пунктъ условія, а именно недоставленіе къ 20 сентября 1868 г. ржи и овса; почему согласно мировой сдѣлкѣ крестьянинъ Шалгуновъ обязанъ заплатить неустойки 150 р.; взысканіе-же по остальнымъ пунктомъ мировой сдѣлки съ Шалгунова неустойки, какъ лишенное основанія, не подлежитъ удовлетворенію, а потому и на основаніи ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи IV участка взыскать съ крестьянина Шалгунова въ пользу Офросимова 150 р. неустойки. Крестьянинъ Шалгуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1) по нарушенію 71 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что дѣло, рѣшенное мировою сдѣлкою, не подлежало новому обсужденію мировыхъ установленій въ случаѣ неисполненія сдѣлки,—истецъ былъ только вправѣ, какъ оговорено въ сдѣлкѣ, проситъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа; во-2) истецъ добровольно принималъ платежи по мировой сдѣлкѣ, и прежде и послѣ установленныхъ въ ней сроковъ, слѣдовательно, требованіе неустойки, послѣ того какъ онъ всѣ платежи разновременно получилъ, составляетъ нарушеніе 1545 и 1547 ст. Т. X ч. 1; въ-3) Мировой Съѣздъ присудилъ неустойку по двумъ предметамъ: за рожь и овесъ, но вмѣсто 300 р. опредѣлилъ только 150 р., не объяснивъ своихъ соображеній по сему предмету, чѣмъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-4) вопросъ о подсудности дѣла былъ разрѣшенъ безъ требованія заключенія Товарища Прокурора, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ-5) истецъ устранилъ Мирового Судью V участка въ прошеніи, поданномъ Судьѣ IV участка, въ явное нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ 196 и 197 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что совершенно однородное дѣло по иску того же Офросимова съ Шалгунова 450 руб. неустойки было уже разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ по кассаціонной жалобѣ Шалгунова на рѣшеніе того же Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и рѣшеніемъ Сената 29 апрѣля сего года Шалгунова оставлена безъ послѣдствій, и 2) что въ настоящей жалобѣ Шалгуновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, приведя тѣ же самыя основанія, которыя были имъ приводимы по первому дѣлу; но какъ таковыя признаны уже незаслуживающими уваженія, то и настоящая жалоба по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ вышепомянутомъ рѣшеніи Сената 29 апрѣля сего года, не можетъ подлежать удовлетворенію. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Шалгунова оставить безъ послѣдствій.

1237.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Рафаила Ѳеодорова на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А.И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ крестьянина Петра Лобанова обязаннымъ заплатить титулярному совѣтнику Рафаилу Ѳеодорову 35 р. за избу, а за вычетомъ 18 р., кои Ѳеодоровъ былъ долженъ Лобанову, присудилъ взыскать съ сего послѣдняго остальные 17 руб. и 5 руб. за веденіе дѣла. Титулярный совѣтникъ Ѳеодоровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: а) по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что копія съ апелляціонной жалобы, поданной Лобановымъ Мировому Судьѣ, была сообщена не ему, просителю, а повѣренному его, Сидорову; б) по нарушенію 105 и 438 статей того же устава тѣмъ, что изба стоила, какъ имъ, просителемъ, было доказано, 50 руб. и что самъ отвѣтчикъ сознался, что онъ таковую продалъ за 37 рублей, а не за 35 руб., какъ опредѣлилъ Мировой Съѣздъ; наконецъ, в) Мировымъ Съѣздомъ неправильно присуждено только

5 р. за веденіе дѣла, тогда какъ Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать 8 р., чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушены 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя жалобу Ѳеодорова на нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательною, потому что Судья имѣлъ полное право вручить копію съ апелляціонной жалобы, поданной Лобановымъ, не самому Ѳеодорову, а его повѣренному, а въ прочихъ ея частяхъ—не подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., такъ какъ обстоятельства, обжалованныя просителемъ, относятся до существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Ѳеодорова оставить безъ послѣдствій.

1238.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Рюмина, коллежскаго регистратора Николая Смирнова, на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Матвѣй Чельцовъ искалъ съ купца Николая Рюмина 400 руб. на основаніи расписки, которою Рюминъ обязался заплатить Чельцову 15% съ цѣны имѣнія, какое онъ получитъ по наслѣдству отъ своихъ дяди и бабки. Рюминъ оспаривалъ этотъ искъ тѣмъ, что онъ не введенъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. У Мирового Судьи были допрошены свидѣтели Чельцова относительно количества долга Рюмина Чельцову, и Судья отказалъ Чельцову въ искѣ по бездоказательности. При разбирательствѣ дѣла въ Рязанскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Чельцова объяснялъ, что платежъ по распискѣ Рюмина обусловленъ не вводомъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, а только полученіемъ онаго, и что, на основаніи 1261 ст. X Т. 1 ч. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 384, получившими наслѣдство считаются не только тѣ, которые введены во владѣніе онымъ, но и тѣ, которые, не бывъ даже утверждены въ правахъ наслѣдства, безмолвно пользуются наслѣдственнымъ имѣніемъ; въ доказательство же иска Чельцова повѣренный его представилъ: справку изъ Рязанскаго Окружнаго Суда о полученіи Рюминымъ наслѣдства отъ дяди и объ утвержденіи его въ правахъ къ этому наслѣдству вмѣстѣ съ братомъ, и копію со справки сиротскаго суда о цѣнности этого наслѣдства. Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Чельцова правильнымъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, положилъ взыскать съ Рюмина въ пользу Чельцова 400 р. Повѣренный Рюмина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: во-1-хъ) 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и 81 ст. Уст.Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ руководствовался не представленною къ дѣлу распискою Рюмина, а побочными обстоятельствами, именно: утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства, вводомъ во владѣніе и показаніями свидѣтелей; во-2-хъ) ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ замѣну письменныхъ актовъ, и въ-3-хъ) ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., постановленіемъ не рѣшенія, а одной только резолюціи и неприведеніемъ соображеній, на которыхъ основана эта резолюція.

Правительствующій Сенатъ не призналъ приводимые въ кассаціонной жалобѣ поводы достаточными для отмѣны рѣшенія по настоящему дѣлу, ибо изъ рѣшенія этого положительно видно, что Съѣздъ основалъ оное на представленныхъ со стороны истца удостовѣреніяхъ присутственныхъ мѣстъ, какъ о полученіи Рюминымъ означеннаго въ распискѣ наслѣдства, такъ и о самой стоимости онаго, и, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ или показаніяхъ свидѣтелей. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рюмина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, предписавъ Съѣзду наблюдать, чтобы въ рѣшеніяхъ его

соображенія, на которыхъ рѣшенія основаны, были излагаемы полнѣе, дабы изъ нихъ была ясно видна сущность этихъ соображеній (4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.), особенно же при отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей или части оныхъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи суда второй инстанціи должно быть въ точности означаемо, по какимъ основаніямъ послѣдовала эта отмѣна.

1239.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Василія Соболева на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Василій Соболевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда 10 февраля 1870 года по дѣлу его съ коллежскимъ регистраторомъ Константиномъ Ремезовымъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, во-1-хъ) что въ засѣданіи Съѣзда, вопреки 148 ст. Учрежд. Судебн. Уст., присутствовали Предсѣдатель Курносовъ и Судья Молчановъ, женатые на родныхъ сестрахъ, и во-2-хъ) что засѣдавшій въ Съѣздѣ и подписавшій рѣшеніе Челышевъ не имѣлъ званія Судьи, такъ какъ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ невозможнымъ утвердить его въ этомъ званіи. Непремѣнный Членъ Боровскаго Мирового Съѣзда въ рапортѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Судья Молчановъ, участвовавшій въ постановленіи по дѣлу Соболева, дѣйствительно состоитъ съ Предсѣдателемъ Съѣзда Курносовымъ въ 1-й степени свойства (какъ женатые на родныхъ сестрахъ), но при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ священникомъ Соболевымъ отвода заявлено не было, и 2) что о неутвержденіи Челыщева въ должности Мирового Судьи Съѣзду стало извѣстно лишь 23 марта 1870 г. по полученіи изъ Калужской губернской земской управы копіи съ указа 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 9 февраля 1870 г.

Принимая во вниманіе, что, по объясненію непремѣннаго члена Боровскаго Мирового Съѣзда, настоящее дѣло рѣшено въ недопускаемомъ закономъ составѣ присутствія (148 ст. Учр. Суд. Уст.), что незаявленіе сторонами отвода не освобождало самихъ Судей отъ устраненія себя, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правит. Сената (1868 г. №№ 106, 215; 1869 г. №№ 321, 365, 603, 815 и др.) и что состоявшееся въ такомъ присутствіи опредѣленіе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 148 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей.

1240—1870 г. октября 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Алексѣя и Ефима Анисимовыхъ, Алексѣя Нефедова и др. на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщицы Смирновой заявилъ Великолуцкому Мировому Судьѣ, что имъ было отдано крестьянамъ деревни Сысоева выкосить изъ половины лугъ въ пустоши Отходъ, принадлежащей Смирновой, которые и начали косить, но было согнаны крестьянами деревни Боръ, Анисимовыми, Нефедовымъ и др., самовольно выкосившими этотъ лугъ, а потому просилъ обязать крестьянъ деревни Боръ возвратить собранные ими 200 копенъ сѣна, въ половинѣ для Смирновой, а въ другой—для крестьянъ деревни Сысоева, или заплатить имъ по 75 р. Отвѣтчики объяснили, что они не допустили крестьянъ д. Сысоева косить этотъ лугъ, потому что считаютъ его надлежащимъ поступить въ отведенный имъ надѣлъ, о чемъ обращались въ Съѣздъ мировыхъ посредниковъ, но имъ въ этомъ отказано; покосомъ этимъ они прежде пользовались, три же года передъ симъ этотъ покосъ былъ у нихъ отнятъ и до настоящаго времени имъ пользовались повѣренные Смирновой. Свидѣтели показали, что на покосѣ томъ крестьяне дер. Боръ выставили сѣна 20 ко-

ценъ. По рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею крестьяне дер. Боръ въ апелляціонной жалобѣ повторяли, что считаютъ пустошь Отходъ слѣдующею имъ въ надѣлъ, что они ею не пользовались три года и жаловались на то мировому посреднику, но онъ для разбирательства не прибылъ, и что они отъ непользованія покосомъ несли убытки, а потому просили, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать въ имъ пользу съ кого слѣдуетъ понесенные ими убытки. Великолуцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что крестьяне дер. Боръ ничѣмъ не доказали принадлежности имъ покоса въ пустоши Отходъ; изъ представленной-же повѣреннымъ истца копіи съ рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ видно, что въ ходатайствѣ сихъ крестьянъ объ отводѣ въ пользованіе ихъ означеннаго покоса отказано. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго, на основаніи 4 п. 29, 73, 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., нарушенное крестьянами дер. Боръ въ пустоши Отходъ владѣніе возстановить и взыскать съ нихъ въ пользу Смирновой и крестьянъ дер. Сысоева по 100 копенъ сѣна или по 75 руб. Крестьяне дер. Боръ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что: 1) при разбирательствѣ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ они заявляли, что пустошь Отходъ поступила имъ въ надѣлъ, указывая этимъ на неподсудность дѣла мировому институту; но ни Судья, ни Съѣздъ не обратили вниманія на это ихъ заявленіе, чѣмъ нарушили 1 п. Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. Правилъ, 1 п. 31 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; въ доказательство-же, что означенная пустошь принадлежитъ имъ по надѣлу, просители представляютъ копіи съ дополненія къ уставной грамотѣ и съ повѣрочнаго акта; 2) что какъ самое существенное возраженіе отвѣтчиковъ составлялъ вопросъ о подсудности и какъ апелляція принесена всѣми домохозяевами дер. Боръ, слѣдовательно, это была жалоба сельскаго общества, то Мировой Съѣздъ, рѣшивъ дѣло безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, крестьяне дер. Боръ заявили только то, что считаютъ спорную пустошь слѣдующею имъ въ надѣлъ, объяснивъ, что они обращались о семъ въ Съѣздъ мировыхъ посредниковъ, но въ этомъ имъ отказано; все это подтвердилось представленною со стороны истца копіею съ рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ. Въ этомъ заявленіи крестьянъ дер. Боръ не заключалось вовсе указанія на неподсудность дѣла Мировому Судьѣ и Съѣзду, а, напротивъ, видно было, что они не имѣли никакого основанія считать спорную пустошь слѣдующею имъ въ надѣлъ и что посему дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, по силѣ приведенныхъ просителями Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій; представленные-же просителями при кассаціонной жалобѣ документы, какъ небывшіе въ виду суда, рѣшившаго дѣло по существу, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему нынѣшнее заявленіе помянутыхъ крестьянъ о неподсудности ихъ дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, а равно неосновательна и жалоба ихъ на нарушеніе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., ибо дѣло происходило собственно о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ о томъ и постановлено въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, иска-же о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, предъявляемо вовсе не было. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду вопроса о подсудности, не былъ обязанъ выслушивать заключеніе Товарища Прокурора. Хотя же просители утверждаютъ, что заключеніе это было необходимо и потому, что апелляціонная жалоба принесена отъ сельскаго общества, но это не подтверждается производствомъ, изъ коего видно, что искъ былъ предъявленъ не къ сельскому обществу, а къ отдѣльнымъ крестьянамъ деревни Боръ, отъ имени коихъ, а не отъ сельскаго общества, и была принесена апелляціонная жалоба. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ д. Боръ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1241.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Карабетова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Тхоржевскаго, на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вулыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному 6 ноября 1868 г., мѣщанинъ Абрамъ Нахимовскій нанялся на фабрику купца Михаила Карабетова, срокомъ на одинъ годъ, обязавшись, въ случаѣ оставленія фабрики до срока, возвратить всѣ деньги забранныя впередъ, и заплатить 100 руб. неустойки. Паспортъ Нахимовскаго былъ ему выданъ 8 ноября 1867 г. срокомъ на годъ. Въ 5 пунктѣ договора относительно сего обстоятельства, между прочимъ, сказано: „а какъ по случаю близкаго истеченія срока паспорту моему я долженъ взять отсрочку изъ полицейскаго управленія, также исхлопотать отъ моего начальства новый паспортъ до окончанія контрактнаго срока, а если я по нерадѣнію, или какимъ бы то ни было случаемъ не исхлопочу такового, тогда долженъ я разсчитаться, и если будутъ перебранныя мною деньги, возвратить ему, Карабетову, и вышесказанную неустойку 100 руб.“ По случаю оставленія Нахимовскимъ фабрики, за нѣсколько дней до окончанія контрактнаго срока, Карабетовъ просилъ, на основаніи контракта, взыскать съ Нахимовскаго 14 р. 60 коп., забранныхъ впередъ, и 100 р. неустойки. Ростовскій (на-Дону) Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ это дѣло, нашелъ, что означенный контрактъ, какъ заключенный на болѣе продолжительный, срокъ чѣмъ это возможно было сдѣлать по паспорту, который при заключеніи контракта могъ считаться имѣющимъ силу только въ продолженіе 2 послѣдующихъ дней, въ силу 2216 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ съ самаго начала его заключенія, а слѣдовательно, и всѣ послѣдствія, вытекающія изъ этого контракта для контрагентовъ, какъ взысканіе опредѣленной въ немъ неустойки и пени за прогульные дни, должны быть признаны не имѣющими юридической силы. А потому Съѣздъ, руководствуясь означенною 2216 ст. X Т. I ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить Нахимовскаго по настоящему дѣлу отъ взысканія свободнымъ. Повѣренный Карабетова, присяжный стряпчій Тхоржевскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: а) по нарушенію 1528, 1530, 1536, 1538, 1583 и 1585 ст. Т. X ч. I и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, не обративъ вниманія на 5 пункт договора, освободилъ Нахимовскаго отъ платежа неустойки; б) неправильно примѣнилъ къ неустойкѣ дѣйствіе 2216 ст. Т. X ч. I, такъ какъ обстоятельство объ истеченіи срока паспорту было извѣстно Нахимовскому и составило предметъ особыхъ условій, не зависимыхъ отъ уничтоженія контракта; наконецъ, в) Съѣздъ не присудилъ даже возврата забранныхъ отвѣтчикомъ денегъ впередъ, чѣмъ нарушилъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Карабетовъ просилъ взыскать съ Нахимовскаго неустойку и забранныя впередъ деньги не за то, что Нахимовскій не выправилъ себѣ надлежащаго паспорта, какъ въ 5 пунктѣ договора было о томъ постановлено, а за то, что Нахимовскій оставилъ его фабрику за нѣсколько дней до истеченія годового срока. Посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, оставивъ 5 пунктъ договора безъ обсужденія, разрѣшить требованіе Карабетова силою 2216 ст. Т. X ч. I и признать контрактъ, а слѣдовательно, и вытекающія изъ онаго послѣдствія не имѣющими юридической силы. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго купца Карабетова, присяжнаго стряпчаго Тхоржевскаго, оставить безъ послѣдствій.

1242.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены священника Ѳедосьи Лебедевой на рѣшеніе Болховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена священника Лебедева обратилась къ Мировому Судьѣ Болховскаго

2 участка съ просьбою объ истребованіи отъ жены полковника Бакулина купчей крѣпости на домъ ея, Лебедевой, полученный Бакулиной безъ ея согласія и вѣдома, въ видѣ обезпеченія по какому-то на распискѣ ея мужа поручительству, котораго она никогда не давала и дать не могла, по отсутствію ея изъ гор. Болхова съ 25 сентября по 3-е октября 1868 года, и по надписи, которой она никому не поручала написать за себя, по безграмотности ея. Мировой Судья, въ виду предъявленія Лебедевою спора о подлогѣ, передалъ расписку священника Лебедева съ надписью о поручительствѣ жены его, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Судъ этотъ, выслушавъ дѣло въ публичномъ засѣданіи 16 января 1870 г., призналъ споръ о подлогѣ, по непредставленію доказательствъ о томъ и по незаявленію Лебедевою прямого обвиненія противъ своего сына, Ивана Лебедева, сдѣлавшаго надпись на распискѣ, незаслуживающимъ уваженія, подвергнулъ Лебедеву штрафу въ размѣрѣ 15 руб. и дѣло обратилъ къ Мировому Судьѣ 2 участка. Мировой Судья и засимъ Болховскій Мировой Съѣздъ, основываясь на рѣшеніи Окружнаго Суда, коимъ споръ о подлогѣ признанъ незаслуживающимъ уваженія, нашли, что засимъ никакія возраженія противъ подлинности поручительной надписи на распискѣ священника Лебедева не могутъ быть допущены и что оная должна быть признана добровольною и законамъ непротивною, а слѣдовательно, и дѣйствительною. Далѣе Мировой Съѣздъ, находя, что какъ изъ содержанія поручительной надписи видно, что купчая крѣпость была выдана Лебедевою Бакулиной въ удостовѣреніе исправнаго платежа должныхъ ея мужемъ Бакулиной денегъ, то обязанность Бакулиной возвратить купчую наступить лишь по уплатѣ ей сего долга, каковой уплаты по дѣлу не доказано; и, наконецъ, что приведенныя повѣреннымъ Лебедевой ст. 569, 879, 882, 1556, 1557 и 1562 Т. X ч. I не могутъ въ настоящемъ случаѣ служить къ подтвержденію ея иска, ибо поручительство ея составлено въ формѣ домашняго акта, нигдѣ не явленнаго, и нѣтъ основанія прилагать къ оному правила, установленныя при предъявленіи къ явкѣ поручительныхъ обязательствъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принявъ на видъ, что къ истребованію отъ Бакулиной купчей крѣпости ни Лебедевою, ни ея повѣреннымъ не приведено основаній, Болховскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, отказавъ Лебедевой въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лебедева указываетъ на неправильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу о подлогѣ въ поручительной надписи. По мнѣнію просительницы, Окружный Судъ, признавъ подлогъ недоказаннымъ, оставилъ лишь заявленіе ея безъ уваженія, но не признавалъ надписи дѣйствительною и ее поручительницею по распискѣ мужа ея. При семъ Лебедева приложила въ кассаціонной жалобѣ ея письменные отзывы мужа и сына ея Ивана въ подтвержденіе того, что поручительная надпись сдѣлана безъ согласія и вѣдома ея, Лебедевой. Далѣе она указываетъ на то, что нельзя считать дѣйствительную поручительную надпись, сдѣланную безъ бытности ея при семъ и не засвидѣтельствованную по безграмотности ея, причемъ приводитъ ст. 882, 917, 920, 922 и 1562 Т. X ч. I. Наконецъ, Лебедева находитъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на разнорѣчивыя показанія Бакулиной по предмету полученія ею купчей крѣпости Лебедевой, въ чемъ она видитъ нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя Правительствующему Сенату подробныя объясненія по существу дѣла, Лебедева проситъ, по указаннымъ ею нарушеніямъ Съѣзда, рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената (1867 г. № 290, 1869 г. №№ 65, 85, 186, 270 и др.) разъясняемъ былъ вопросъ объ обязательности всякихъ письменныхъ актовъ, выдаваемыхъ и совершаемыхъ отъ имени безграмотныхъ. Для обязательности подобныхъ актовъ безусловно требуется засвидѣтельствованіе подписи лица, коему безграмотный вѣрилъ подписать за себя, и вслѣдствіе сего несоблюденіе означеннаго порядка при заявленномъ по предмету выдачи или совершенія акта отъ имени безграмотнаго спорѣ должно имѣть послѣдствіемъ признаніе сего акта необязатель-

нымъ для безграмотнаго лица. Въ настоящемъ дѣлѣ поручительная надпись Лебедевой на распискѣ мужа ея не имѣетъ требуемаго закономъ (ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. I) засвидѣтельствованія, и Лебедева въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ заявляла о томъ, что не поручила никому написать и подписать за нее означенную поручительную надпись. Обращаясь къ обсужденію основанія, принятаго Болховскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ признанію поручительной надписи Лебедевой дѣйствительною, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ выводъ Съѣзда о томъ, что, за признаніемъ Орловскимъ Окружнымъ Судомъ спора о подлогѣ незаслуживающимъ уваженія, поручительная надпись Лебедевой должна быть признана добровольною и законамъ неправильною и, слѣдовательно, и дѣйствительною. Окружный Судъ разрѣшалъ лишь уголовное по дѣлу обстоятельство и, признавъ споръ о подлогѣ по непредставленію доказательствъ, незаслуживающимъ уваженія, обратилъ дѣло къ Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства онаго въ гражданскомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Окружнаго Суда устранилъ изъ дѣла лишь одно уголовное обстоятельство о подлогѣ и засимъ гражданскому суду, по силѣ 8 и 565 ст. Уст. Гр. Суд., предлежало разсмотрѣть и опредѣлить дѣйствительность и обязанность акта, не признаннаго подложнымъ, по законамъ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Болховскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ допущено нарушеніе 917—921 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1243.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Подпорина на рѣшеніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нерехтскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Подпорина дѣло по иску крестьянъ деревни Тимошихи о взысканіи съ него 500 р. за лѣсъ, вырубленный въ предѣлахъ ихъ земельнаго надѣла, опредѣлилъ: на основаніи ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Подпорина въ пользу крестьянъ деревни Тимошихи 500 р. въ вознагражденіе за вырубленный лѣсъ, имъ принадлежащій. Подпоринъ, излагая въ своей жалобѣ обстоятельства дѣла и возраженія по существу, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ несоотвѣтствующее ст. 81, 105, 108, 109, 112, 119, 120, 438, 456, 480, 481, 507 Уст. Гражд. Судопр., и притомъ постановленное въ нарушеніе ст. 282 Тома II Учр. Губ. въ отмѣну распоряженія Нерехтской дворянской опеки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что возраженіе противъ существа рѣшенія Мирового Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), что ссылка на статьи законовъ, безъ объясненія, въ чемъ именно заключается нарушеніе сихъ статей, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія и, наконецъ, что Съѣздъ не превысилъ предѣловъ своей власти, такъ какъ Нерехтская дворянская опека разрѣшила Подпорину свезти дрова, вырубленныя на землѣ, принадлежащей Сметанинымъ, а не въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Подпорина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1244.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Муравлева на рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Муравлева на рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его, Муравлева съ купчихою Труновой, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе это по тому поводу, что Съѣздъ, принявъ въ

основаніе своего рѣшенія о присужденіи 400 руб. 50 коп. съ Муравлева въ пользу Труновой законы объ отчетности приказчиковъ предъ хозяевами, и сославшись на 712 ст. Уст. Торг., упустилъ изъ виду слѣдующую, 713 ст., въ которой положительно опредѣлено, что если хозяева съ приказчиками въ теченіе года, по мииованіи срока служенія, совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ. Нынѣ мѣщанинъ Муравлевъ подалъ вновь кассаціонную жалобу на рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда, разсматривавшаго, по указу Сената, означенное дѣло Муравлева съ Труновой, и проситъ отмѣнить оное на томъ основаніи, что Тарусскій Мировой Съѣздъ, не подчинившись, вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенію Сената, нарушилъ вновь 713 ст. Т. XI Уст. Торг. и, кромѣ сего, 1558 и 2031 ст. Т. X ч. I, 737 ст. Уст. Торг. и 467 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Трунова, предъявивъ къ нему искъ слишкомъ два года послѣ срока его служенія у нея и послѣ сдачи всего у него въ распоряженіи находящагося, лишилась по силѣ 713 ст. Уст. Торг., права на искъ съ него. Муравлевъ находитъ засимъ, что Съѣздъ нарушилъ 737 статью Устава Торг., постановивъ, что статьи 712 и 713 не относятся до лицъ, торгующихъ по довѣренности, причемъ указываетъ, что онъ, какъ изъ дѣла видно, у Труновой хозяиномъ никогда не былъ, а завѣдывалъ ея торговлею по довѣренности, подавая ежемѣсячно отчеты, что онъ самъ Труновой должнымъ и не состоитъ и не былъ поручителемъ по Архангельскомъ, долгъ коего нынѣ съ него взыскиваетъ, въ нарушеніе 2031 и 1558 ст. X Т. ч. I. Далѣе Муравлевъ опровергаетъ правильность выводовъ Съѣзда о томъ, что существованіе долга Труновой подтверждается какъ подписаннымъ имъ, Муравлевымъ, регистромъ долговъ, такъ и сознаніемъ его повѣреннаго Соловьева, причемъ указываетъ, что послѣднее обстоятельство, т.-е. сознаніе его повѣреннаго, признано Съѣздомъ, вѣроятно, по ошибкѣ, такъ какъ изъ протокола Съѣзда видно, что Соловьевъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ вовсе не былъ. Наконецъ, проситель находитъ, что Тарусскій Мировой Съѣздъ не могъ имѣть сужденія о книгѣ, представленной Мировому Судьѣ 2-го Калужскаго участка, такъ какъ она не находилась на Съѣздѣ, и притомъ представлена 5 лѣтъ послѣ ея веденія. Принятіемъ книги этой въ доказательство иска Труновой Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, 467 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей купеческія книги имѣютъ силу доказательства только въ теченіе года. Изъ производства дѣла видно: повѣренный Труновой предъявилъ Калужскому Мировому Судьѣ 2 го участка искъ о взысканіи съ управляющаго дѣлами Труновой, мѣщанина Муравлева, 400 руб. 50 коп. за отпущенное имъ въ долгъ губернскому секретарю Архангельскому изъ склада Труновой вино которые Архангельскій остался должнымъ, какъ показалъ самъ Муравлевъ въ отчетныхъ книгахъ и свѣдѣніяхъ, представленныхъ имъ Труновой. Мировой Судья, въ виду предъявленія иска по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ оставленія Муравлевымъ управленія дѣлами Труновой, отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Труновой, Сусловъ, объяснилъ, что Архангельскій, сознавъ покупку вина въ долгъ у Муравлева, объявилъ, что съ нимъ разсчитался; Муравлевъ же, управлявшій дѣлами Труновой по довѣренностямъ, имѣлъ право продавать вино только на наличныя деньги и не представилъ положительнаго объясненія относительно показаннаго имъ за Архангельскимъ долга. Приложивъ при жалобѣ разные документы, и, между прочимъ, копіи съ довѣренностей Муравлеву, Сусловъ просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и присудить съ Муравлева 400 руб. 50 коп. Тарусскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе доказательства и объясненія, представленныя сторонами при разборѣ дѣла, какъ въ Калужскомъ, такъ и въ Малоярославецкомъ Мировомъ Съѣздѣ, нашелъ: 1) что такъ какъ изъ довѣренностей видно, что Муравлевъ не состоялъ на службѣ у Труновой и въ доказательство того, что былъ у нея приказчикомъ, несмотря на сдѣланное о семъ повѣреннымъ его заявленіе, приказчичьяго свидѣтельства не представилъ, то ст. 711, 712 и 713 Уст. Торг. къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ, на основаніи 737 ст. того же Устава, на управляющихъ торговыми дѣлами по довѣренности распространяются правила о приказчикахъ и сидѣльцахъ только

относительно отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ убытковъ хозяина, но отнюдь не распространяются правила объ обязанности расчесться въ теченіе года, по минованіи срока служенія; 2) Муравлевъ, передавъ Труновой въ часлѣ книгъ и документовъ и регистратъ долгамъ, исполнилъ обязанность объ отдачѣ отчетовъ, но въ виду того, что Муравлевъ, на основаніи довѣренности, не имѣлъ права отпускать въ кредитъ вино, то онъ долженъ отвѣтствовать своимъ имуществомъ за долгъ Архангелова въ 400 р. 50 к., существованіе коего подтверждается какъ подписаннымъ Муравлевымъ регистромъ долговъ, такъ и сознаніемъ повѣреннаго его, Соловьева; 3) поступленія съ Архангельскаго 400 р. 50 к. и сдачи оныхъ Труновой по документамъ склада не значится, и 4) такъ какъ книга, бывшая у Мирового Судьи, ведена Муравлевымъ и спора противъ оной, по 110 ст. Уст. Гр. Суд., заявлено не было, то нѣтъ основанія устранить оную изъ числа доказательствъ, ибо, за силою 467, 468, 469 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., она служитъ доказательствомъ противъ Муравлева. На основаніи вышеизложеннаго и принявъ на видъ, что повѣренный Муравлева, возражая противъ иска Труновой на искъ, не оспаривалъ суммы онаго, Тарусскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 518 и на основаніи 81, 105, 112, 129 и 194 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Калужскаго 2 участка отмѣнить и присудить купчихѣ Труновой съ Муравлева 400 р. 50 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тарусскій Мировой Съѣздъ основалъ выводъ свой о необязательности для Труновой въ отношеніи къ Муравлеву 711 и 713 статей Устава Торгов. на томъ, что, по статьѣ 737 того же Устава, къ лицамъ, торгующимъ по довѣренностямъ отъ хозяевъ, не относится требованіе закона о необходимости расчета хозяевъ съ приказчиками въ теченіе года. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что въ Торговомъ Уставѣ не постановлено подобнаго разграниченія обязанностей между торговыми приказчиками и лицами, торгующими по довѣренности отъ хозяевъ; напротивъ того, такъ какъ въ ст. 256, 257 и 258 Уст. Торг. съ положительностію указано, что уполномоченные и повѣренные, коимъ поручается дѣлать торговыя операціи или часть оной, равно какъ и управляющіе всѣмъ торгомъ хозяина, причисляются къ купеческимъ приказчикамъ, а въ ст. 260 того же Устава сказано, что приказчики производятъ торговыя порученія по довѣренностямъ и кредитнымъ письмамъ, или служатъ по договору найма, то несомнѣнно, что правила, постановленныя для опредѣленія отношеній между хозяевами и приказчиками въ ст. 711—713 Уст. Торг., относятся въ равной степени какъ къ приказчикамъ, служащимъ по договору найма, такъ и къ приказчикамъ, торгующимъ по довѣренности. Собственно это положеніе подкрѣпляется смысломъ 737 ст., причемъ постановлено, что правила о наемныхъ приказчикахъ и сидѣльцахъ распространяются и на комиссіонеровъ. Усматривая на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Тарусскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено неправильное толкованіе 737 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1245.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Павла Гнилосырова на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи мѣщанами Ильею и Ѳеодоромъ Щербаковыми съ губернскаго секретаря Павла Гнилосырова 500 р. неустойки принесена Гнилосыровымъ кассаціонная жалоба, въ которой онъ, между прочимъ, указываетъ на то, что, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру.

Усматривая изъ дѣла, что ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, ни въ протоколѣ засѣданія его не упоминается о склоненіи Предсѣдателемъ тяжущихся къ миру, и имѣя въ виду данныя уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія,

что когда въ Съѣздѣ составляется особый протоколъ засѣданія, то въ немъ должно быть означаемо и о склоненіи тяжущихся къ примиренію, въ противномъ же случай обрядъ сей признается нарушеннымъ и это составляетъ законное основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборникъ рѣшеній 1868 г. № 520, 1869 года №№ 564, 587 и друг.),—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ Гнилосыровымъ поводовъ кассаціи, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе опущеннаго при постановленіи его нарушенія 177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1246.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Гавриловыхъ на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Спасскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 6-го февраля 1868 г., было присуждено взыскать въ пользу крестьянина Даніила Осипова 250 р., занятыхъ крестьяниномъ Сергѣемъ Гавриловымъ, какъ съ него, Сергѣя, такъ и съ братьевъ его Ивана, Терентія и Дмитрія Гавриловыхъ. Сіи послѣдніе подали Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ. Въ жалобѣ этой они ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 185, 186, 188 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что съ нихъ присуждено взысканіе по долгу брата Сергѣя Гаврилова, тогда какъ они въ займѣ денегъ у Даніила Осипова не участвовали; 2) что на удовлетвореніе сего взысканія продано уже общее ихъ всѣхъ братьевъ имущество и 3) что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе ихъ правъ, какъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ. Означенная жалоба была Мировымъ Съѣздомъ возвращена просителямъ за пропускомъ 4-хъ мѣсячнаго срока со дня постановленія рѣшенія. Но Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ протокола Мирового Съѣзда, что просители при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и у Мирового Судьи не принимали никакого участія, а были привлечены къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, призналъ, что Гавриловы не пропустили установленнаго 191 ст. четырехмѣсячнаго срока на подачу кассаціонной жалобы и что Мировой Съѣздъ, возвративъ имъ жалобу за пропущеніемъ срока, считая со дня объявленія рѣшенія, поступилъ въ нарушеніе 3 п. 192 ст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ указомъ 12 мая 1870 года предписалъ Съѣзду представить возвращенную жалобу въ установленномъ порядкѣ. Въ исполненіе сего указа означенная жалоба нынѣ Съѣздомъ и представлена.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя: а) что Правительствующимъ Сенатомъ уже признано право крестьянъ Гавриловыхъ на ходатайство объ отмѣнѣ рѣщенія Спасскаго Мирового Съѣзда отъ 6-го февраля 1868 г. въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ; б) что, соображая означенное ходатайство съ смысломъ 188 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается, что рѣшеніемъ 6 февраля 1868 г. дѣйствительно нарушены права просителей тѣмъ, что по долгу брата ихъ Сергѣя Гаврилова присуждено взысканіе не съ одного Сергѣя, но и съ нихъ, Ивана, Терентія и Дмитрія Гавриловыхъ, и в) что посему рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ просителей,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло поручить пересмотру, на основаніи 807 ст. того же Устава, Съѣзду Рязанскихъ Мировыхъ Судей.

1247.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Іосифа Сысоева на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Іосифъ Сысоевъ производилъ въ прежнемъ порядкѣ искъ съ членовъ Харьковской городской полиціи за неправильныя дѣйствія

по взысканію его претензіи, въ томъ числѣ съ Ратмана Максимова, и по рѣшенію Харьковской Гражданской Палаты взыскано съ вдовы Максимова, по второму мужу Жолниной, въ пользу Сысоева, 266 руб. 66 к. Затѣмъ рѣшеніе Палаты по отношенію къ Максимову, по жалобѣ Жолниной, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и взысканныя деньги возвращены по судебному рѣшенію. Тогда повѣренный Жолниной предъявилъ у Мирового Судьи искъ съ Сысоева судебныхъ издержекъ; проѣстей и волокитъ за неправильное привлеченіе перваго мужа ея къ отвѣтственности. Сысоевъ оправдывался тѣмъ, что проѣсти и волокиты уплачиваетъ обвиненная сторона, что претензія его къ полиціи была признана правильною, что Максимовъ былъ вовлеченъ въ производство дѣла не имъ, а Гражданскою Палатою, которая неправильно обвинила его въ упущеніяхъ по должности и подвергла взысканію въ пользу Сысоева, что онъ даже съ членомъ полиціи никакого иска не имѣлъ, поданное же имъ прошеніе составляло жалобу о сдѣланныхъ полиціею упущеніяхъ, каковыя дѣла признавались до введенія новаго судопроизводства дѣлами безспорными, рѣшеніе коихъ и наложеніе отвѣтственности по должности зависѣло отъ высшаго присутственнаго мѣста, и что по такимъ дѣламъ судебныя издержки, проѣсти и волокиты не полагаются, а относятся только къ тяжебнымъ. Харьковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сысоевъ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Гражданскую Палату, просилъ взыскать 1700 р. съ членовъ полиціи и секретаря, составлявшихъ въ то время присутствіе, указывая при этомъ поименно, съ кого слѣдуетъ взыскать, въ томъ числѣ и Максимова, мужа Жолниной; этимъ самымъ опредѣлилъ уже, что дѣло, которое онъ называетъ безспорнымъ и не тяжебнымъ, есть исковое. Гражданская Палата вела это дѣло какъ гражданскій искъ, именно предъявляла отвѣтчикамъ, указаннымъ Сысоевымъ, въ томъ числѣ и женѣ Максимова, Жолниной, какъ наслѣдницѣ, опредѣлила взысканіе съ Жолниной, на основаніи 99 ст. X Т. 2 ч. и 648 ст. X Т. I ч., 383 руб. 33 коп., съ процентами и неустойкою, и взыскала съ отвѣтчиковъ за негербовую бумагу, объявивъ рѣшеніе съ правомъ апелляціи. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ по апелляціи Жолниной, отмѣнивъ рѣшеніе Палаты на основаніи тѣхъ же приведенныхъ выше законовъ, не указалъ Палатѣ, что это дѣло ни исковое. Итакъ, заявленіе Сысоева въ исковомъ порядкѣ, производство въ Палатѣ и въ Сенатѣ въ томъ же порядкѣ, и то, что предметъ требованій Сысоева составлялъ взысканіе извѣстной суммы денегъ, вполнѣ могутъ доказывать, что это дѣло было не что другое, какъ гражданскій искъ, а если присоединить къ тому, что взысканія за упущенія по должности, по силѣ 98 ст., сопоставленной съ 101 и 84 ст. X Т. 2 ч., производятся по тѣмъ же правиламъ, какія постановлены по жалобамъ въ обидахъ, ущербахъ по имуществу и завладѣніи, то несомнѣнно, что взысканіе Сысоева съ мужа Жолниной составляло искъ гражданскій и, слѣдовательно, влечетъ за собою всѣ послѣдствія выигрыша его и проигрыша. Сысоевъ, какъ истецъ, признанъ Сенатомъ неправильно предъявившимъ искъ съ Жолниной, почему его заявленіе, по отношенію къ Жолниной, о томъ, что онъ ни Палатою, ни Сенатомъ не былъ обвиненъ, не заслуживаетъ уваженія, а требованіе Жолниной подлежитъ удовлетворенію. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1808, 1810 и 811 статей X Т. 2 ч., присудилъ съ Сысоева въ пользу Жолниной 122 руб. 21 коп. Сысоевъ, повторяя въ кассаціонной жалобѣ прежніе свои доводы, что дѣло объ убыткахъ, причиненныхъ должностными лицами, производилось при дѣйствіи прежнихъ законовъ безспорнымъ, а не исковымъ порядкомъ, что въ привлеченіи Максимова къ отвѣтственности виновенъ не онъ, а Гражданская Палата, и что онъ по дѣлу съ полиціею не былъ обвиненъ, объясняетъ: 1) что онъ не только не былъ Сенатомъ обвиненъ въ искѣ, но даже освобожденъ отъ взысканія судебныхъ издержекъ, которыя Сенатъ возложилъ на Жолнину, Слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ Сысоевъ признанъ обвиненнымъ лицомъ въ дѣлѣ, по мнѣнію его, противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената, чѣмъ нарушена 893 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) если бы даже судебныя издержки Жолниной и слѣдовали, то, на основаніи 1732 и 1808 ст. X Т. 2 ч., онѣ должны быть взысканы съ обвиненныхъ по дѣлу членовъ полицейскаго управленія, незаконными дѣйствіями

*

которыхъ какъ Сысоевъ, такъ и Жолнина были вовлечены въ дѣло; освобожденіе же обвиненныхъ членовъ отъ всякой отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ и возложеніе оныхъ на Сысоева составляетъ нарушеніе приведенныхъ 1732 и 1808 ст.; 3) Сысоевъ въ поданной на полицейское управленіе жалобѣ поименовалъ всѣхъ членовъ онаго потому, что ему не было извѣстно, кто изъ нихъ виновенъ въ упущеніи, такъ какъ по дѣлу не было постановляемо никакихъ опредѣленій, изъ коихъ можно бы узнать о виновныхъ; но затѣмъ признаніе виновными тѣхъ или другихъ зависѣло отъ усмотрѣнія Палаты; равнымъ образомъ Сысоевъ не зналъ и о томъ, что Максимовъ находился въ отпуску, ибо этого свѣдѣнія при дѣлѣ не было, да и сама Жолнина не заявляла о томъ въ Палатѣ, а представила лишь Сенату, который, однако, не обвинялъ Сысоева въ искѣ, какъ это объяснено выше. Всѣ эти доказательства не были приняты Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе, почему и рѣшеніе его послѣдовало съ нарушеніемъ приведенныхъ выше 893 ст. Уст. Гр. Суд., 1732 и 1808 X Т. 2 ч. По симъ основаніямъ Сысоевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Сысоевымъ законовъ, какъ потому, что заключеніе о томъ, что прежнее дѣло Сысоева производилось въ исковомъ порядкѣ, оказывается совершенно согласнымъ съ приведенными Съѣздомъ законами, такъ и потому, что главное возраженіе Сысоева противъ рѣшенія Мирового Съѣзда, состоящее въ томъ, что рѣшеніе это противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената, будто бы не обвинившаго его, Сысоева, опровергается обстоятельствами дѣла и самымъ рѣшеніемъ Сената, изъ коихъ видно, что Максимовъ, который, по жалобѣ Сысоева, былъ обвиненъ въ упущеніи по службѣ съ наложеніемъ взысканія въ пользу Сысоева, потомъ, по апелляціи Жолниной, Сенатомъ оправданъ, вслѣдствіе чего Сысоевъ и долженъ былъ возвратить Жолниной взысканныя съ нея деньги, а это доказываетъ, что Сысоевъ по отношенію къ Жолниной никакъ не можетъ быть признанъ оправданнымъ по тому рѣшенію Правительствующаго Сената. Посему и не находя въ прочихъ доводахъ Сысоева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1248.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Егора Барышникова, титулярнаго совѣтника Михаила Александровскаго, на рѣшеніе Спаскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купцы Егоръ и Николай Барышниковы въ исковомъ прошеніи заявили, что они, нанявъ по двумъ условіямъ у дворянки Екатерины Чудновской 48 десятинъ земли и заплативъ ей 133 руб. 34 коп. задатка, о чемъ означено на условіяхъ, и сверхъ того 200 руб. въ счетъ аренды, безъ расписки, по нарушенію Чудновскою этого условія, воспользовались только 16½ дес. земли на сумму 68 руб: 80 коп. и просили за вычетомъ этой суммы изъ данныхъ ей 333 руб. 34 к., взыскать съ нея остальные 264 руб. 54 коп. съ процентами и издержками производства дѣла. Въ доказательство сего иска были представлены копіи съ двухъ прошеній Чудновской въ Спасскій Уѣздный Судъ, въ которомъ она объясняла, что ею сданы Барышникову 72 десятины земли по тремъ условіямъ на три разныхъ лица, указанныхъ Барышниковымъ, съ полученіемъ въ задататокъ отъ Барышникова по всѣмъ тремъ условіямъ 200 руб., изъ коихъ на каждое условіе приходится по 66 руб. 67 коп., а на два условія—133 р. 34 к. Противъ сего иска повѣренный Чудновской подтвердилъ все выраженное въ означенныхъ ея прошеніяхъ, добавивъ, что, кромѣ 200 руб. задатка по тремъ условіямъ, никакихъ болѣе денегъ отъ Барышниковыхъ получаемо не было и что какъ одно изъ этихъ условій, заключенное, по указанію Барышникова, съ крестьяниномъ Молчановымъ, осталось въ своей силѣ, то за землю, которою Барышниковы воспользовались,

слѣдуетъ вычесть не изъ 333 р. 34 коп., а изъ 133 руб. 34 коп. Въ доказательство сего возраженія представлена копія съ просьбы Барышникова въ Спасскій уѣздный Судъ. На рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу принесены апелляціонныя жалобы обѣими сторонами, причемъ повѣренный Барышниковыхъ, опровергая рѣшеніе Мирового Судьи по существу, жаловался также и на то, что Судьею ничего не постановлено о процентахъ и объ издержкахъ по дѣлу, и просилъ Съѣздъ присудить съ Чудновской капиталъ и проценты, а объ издержкахъ поручить Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе и разбирательство или предоставить ему право начать особый искъ; а въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы противной стороны просилъ о взысканіи съ Чудновской какъ процентовъ, такъ и судебныхъ издержекъ. Спасскій Мирово Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что самъ Барышниковъ въ прошеніи, поданномъ въ Уѣздный Судъ, подтверждаетъ объясненіе Чудновской, говоря, что имъ снято было 72 десят. земли по тремъ условіямъ и отдано въ счетъ аренды 200 руб. и 2) что объясненіе Чудновской о полученіи ею 200 руб. съ Барышниковыхъ принято Мировымъ Судьею за одно изъ основаній къ постановленію рѣшенія, а потому и не нарушена имъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и оное утвердилъ; обстоятельство же о процентахъ съ присужденной Барышниковымъ суммы и объ издержкахъ производства, Мировымъ Судьею не разсмотрѣнное, Съѣздъ положилъ передать на сужденіе другого Мирового Судьи. Повѣренный Егора Барышникова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ имѣлъ въ виду бумаги и объясненія Чудновской о полученіи ею по двумъ условіямъ съ Барышниковымъ 133 р. 34 к., а по третьему условію 66 руб. 67 коп. съ Молчанова, а затѣмъ, принявъ за одно изъ основаній своего рѣшенія признаніе Чудновской въ полученіи ею 200 руб. съ одного Егора Барышникова и тѣмъ не менѣе отказавъ ему въ искѣ этихъ денегъ, Съѣздъ нарушилъ 112, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., то есть неправильно истолковалъ ихъ въ противную сторону. 2) Съѣздъ призналъ, что Чудновская созналась въ полученіи отъ Егора Барышникова 200 р., и притомъ видѣлъ, что она не доказала того, чтобы деньги эти получила не въ число дальнѣйшей арендной платы, а въ задатокъ, и притомъ за другихъ товарищей Барышникова. Чрезъ это Съѣздомъ нарушены 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія; нарушивъ же эти указанія Съѣздъ нарушилъ и 82 и 129 ст. того же Устава, предписывающія основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ, но и законамъ. 3) Съѣздъ невѣрно изложилъ содержаніе прошенія Барышникова въ Уѣздный Судъ, сказавъ, что землю 72 дес. снималъ одинъ Егоръ Барышниковъ и заплатилъ 200 р., тогда какъ въ прошеніи этомъ ясно сказано, что Егоръ Барышниковъ снялъ землю съ товарищами и заплатилъ 200 руб. не въ задатокъ, а въ число арендной суммы; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено и существенныхъ объстоятельствъ дѣла, то этимъ нарушены 142, 701 и 711 ст. того-же Устава. 4) Не разрѣшивъ оставленнаго Мировымъ Судьею безъ обсужденія требованія о процентахъ и издержкахъ производства, но передавъ это обстоятельство на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, Съѣздъ нарушилъ 772 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Въ нарушеніе 61—66, 171 и 172 ст. того же Устава, Съѣздъ не вызывалъ просителя къ докладу дѣла, а хотя проситель и находился при докладѣ, но явился какъ частный зритель и не былъ приготовленъ къ защитѣ правъ своего довѣрителя. 6) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія ходатайство просителя о поступленіи съ повѣреннымъ Чудновской по уголовнымъ законамъ за оскорбленіе, нанесенное имъ въ апелляціонной жалобѣ Егору Барышникову, чѣмъ нарушены 3, 5 и 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Гр. Суд. Въ нарушеніе 163 ст Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и Съѣздъ приняли отъ повѣреннаго Чудновской такую апелляціонную жалобу, въ которой заключались новыя требованія. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы опекунъ надъ имѣніемъ дѣтей умершей Чудновской, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Доводы повѣреннаго Барышникова, что Съѣздъ неправильно истолковалъ признаніе Чудновской относительно 200 руб. и не обратилъ вниманія на то, что она не доказала своихъ возраженій объ этихъ деньгахъ, какъ относящіеся до существа дѣла и оцѣнки доказательствъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Жалоба просителя на невѣрность изложенія въ рѣшеніи Съѣзда просьбы Барышникова лишена основанія, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ сказано совершенно то же, что, по объясненіямъ просителя, содержалось въ той просьбѣ, именно, что Барышниковъ отдалъ Чудновской 200 р. въ счетъ аренды. 3) Несправедливо также заявленіе просителя, будто бы въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено существенныхъ обстоятельствъ дѣла, ибо въ немъ обстоятельства дѣла подробно изложены. 4) Жалоба о невызовѣ просителя къ докладу дѣла не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ, по собственнымъ его словамъ, онъ находился при этомъ докладѣ и, какъ видно изъ протокола Съѣзда, представлялъ словесныя объясненія (рѣш. 1867 года № 488 и пр.) 5) Оставленіе Съѣздомъ безъ послѣдствій ходатайства просителя о поступленіи съ повѣреннымъ Чудновской по уголовнымъ законамъ за оскорбленіе, нанесенное имъ Барышникову въ апелляціонной жалобѣ, не составляетъ нарушенія закона, потому что, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. №№ 215, 498 и др.), по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе о томъ, обнаружено ли при производствѣ гражданскаго дѣла такое противозаконное дѣяніе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда. Наконецъ, 6) не заслуживаетъ также уваженія и жалоба на принятіе отъ повѣреннаго Чудновской такой апелляціонной жалобы, въ которой заключались новыя требованія о поступленіи съ Барышниковымъ по уголовнымъ законамъ, ибо помѣщеніе въ апелляціонной жалобѣ новыхъ требованій не принадлежитъ къ числу тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба подлежитъ возвращенію. Признавая, такимъ образомъ, кассаціонную жалобу повѣреннаго Барышникова по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ неподлежащею удовлетворенію и обращаясь къ указанію его на неразрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ оставленнаго Судьею безъ обсужденія требованія о процентахъ и издержкахъ производства Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барышниковы искали съ Чудновской 264 руб. 54 коп. съ процентами и издержками производства, что повѣренный ихъ, какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ объясненіи противъ жалобы повѣреннаго Чудновской, указывалъ на оставленіе Судьею требованія о процентахъ и издержкахъ безъ разсмотрѣнія и окончательно просилъ Съѣздъ о взысканіи съ Чудновской, тѣхъ и другихъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ, подъ предлогомъ, что требованіе процентовъ и издержекъ производства не разсмотрѣно Мировымъ Судьею, оставилъ это требованіе безъ разрѣшенія и передалъ оное на сужденіе Мирового Судьи. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ поступилъ въ прямое противорѣчіе 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по 80 ст., и для Мировыхъ Съѣздовъ, на основаніи коей Съѣздъ обязанъ рѣшить каждое дѣло не возвращая его Мировому Судьѣ къ новому производству и рѣшенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда по статьѣ о процентахъ и издержкахъ производства, вслѣдствіе нарушенія 772 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1249.—1870 г. октября 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Барышева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ С.-Петербургскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску повѣреннаго Общества Царскосельской желѣзной дороги, губернскаго секретаря Игнатова, съ купеческаго сына Барышева 378 руб. за простой на дворѣ общества съ 15 января по 31 мая 1869 г. дровъ, которыя были поставлены Барышевымъ для общества, но имъ не приняты по недоброкачественности. Искъ этотъ Игнатовъ основалъ на журналѣ засѣданія директоровъ

Правленія Общества, въ копіи представленномъ, отъ 16-го октября 1868 года, изъ коего видно, что общество постановило просить Барышева о вывозкѣ забракованныхъ дровъ въ количествѣ 352½ саж. не позже 1-го декабря, предваряя, что послѣ этого срока Правленіе будетъ взимать съ него по 3 р. въ сутки до вывозки дровъ. А повѣренный Барышева возразилъ, что требованія общества, въ суммѣ предъявленнаго иска, правильнымъ не признаетъ и журнала директоровъ не считаетъ обязательнымъ для своеге довѣрителя. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи повѣреннаго общества на рѣшеніе Судьи, нашелъ, что такъ какъ всякій собственникъ имѣетъ неотъемлемое право распоряжаться своею собственностью по своему усмотрѣнію (ст. 420 Т. X ч. I), то правленіе общества Царкосельской желѣзной дороги имѣло полное право требовать отъ Барышева очистки мѣста, обществу при надлежащаго, а въ случаѣ неисполненія сего требованія, назначить плату по своему усмотрѣнію; что Барышевъ, не очищавшій землю общества три мѣсяца, обязанъ уплатить обществу назначенную имъ плату за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и что оставленіе Барышевымъ дровъ на мѣстѣ, принадлежащемъ обществу послѣ объявленія платы за пользованіе онымъ, заключаетъ въ себѣ безмолвное съ его стороны согласіе на требованіе правленія, которому онъ и долженъ подчиниться. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлить взыскать съ Барышева въ пользу означеннаго общества 378 р. Въ принесенной Пратительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Барюшевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшеніе, указываетъ на неправильное примѣреніе Съѣздомъ 420 ст. X Т. 1 ч. и вмѣстѣ съ тѣмъ ссылается на 119 ст. и послѣд. Уст. Гр. Суд., которымъ, по мнѣнію просителя, слѣдовало въ данномъ случаѣ руководствоваться.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 420 ч. I Т. X, которая приведена въ рѣшеніи Съѣзда, постановляетъ, что собственникъ имущества вправѣ исключительно и независимо отъ лицъ постороннихъ владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, чо вовсе не установляетъ, чтобы въ случаѣ нарушенія кѣмъ-лиао права владѣнія имуществомъ отъ произвола собственника зависѣло назначить самый размѣръ вознагражденія; напротивъ, въ ст. 609 Т. X ч. 1 опредѣлено, что всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, было лн владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное, обязанъ за неправое владѣніе вознаградить хозяина имущества по рѣшенію суда на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 610 ст. и послѣд. ст., а на основаніи этихъ правилъ и того общаго, юридическаго начала, которое выражено въ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., всякій истецъ, отыскивающій вознагражденіе за нарушеніе его владѣнія, обязанъ прежде всего доказать свой искъ, т.-е. доказать не только самое право на вознагражденіе, но и размѣръ или количество убытковъ, понесенныхъ собственникомъ вслѣдствіе нарушенія его владѣнія; поэтому судъ вправѣ, присудить только то количество, которое истцомъ дѣйствительно будетъ доказано. Если же Съѣздъ разсматривалъ требованіе Общества, какъ плату за пользованіе его имуществомъ, то и въ такомъ случаѣ размѣръ платы не могъ зависѣть отъ усмотрѣнія самаго правленія общества. Плата за пользованіе имуществомъ другого, какъ и всякая юридическая сдѣлка, въ основаніи, коей должна быть не принужденная воля (ст. 1528 Т. X ч. I) устанавливается не иначе, какъ по взаимному соглашенію владѣльца имущества съ лицомъ, вступающимъ въ пользованіе онымъ; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ вправѣ присудить въ пользу Общества только плату при существованіи такого соглашенія; но факта соглашенія Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не удостовѣряетъ; слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи заключеніе Съѣзда о присужденіи въ пользу общества взысканія, по заявленному имъ требованію, представлялтся несогласнымъ съ приведенными выше указаніями закона. По симъ соображеніямъ признавая что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу допущено нарушеніе дѣйствительнаго смысла 420 ст. 1 ч. X Т., а также 81 и 366 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1250.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Якушева, кандидата правъ Давида Крейцера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Иванъ Якушевъ въ поданной 20 сентября 1869 г. С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду просьбѣ объяснилъ, что 8 января того года у Мирового Судьи 8-го участка разсматривалось дѣло о взысканіи просителемъ съ крестьянки Кашниковой, по распискѣ, 360 руб., что на рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, вслѣдствіе коихъ дѣло было представлено въ Мировой Съѣздъ; но по справкѣ оказалось, что дѣла этого въ Съѣздѣ нѣтъ. А потому Якушевъ просилъ Съѣздъ принять мѣры къ отысканію дѣла. По разсмотрѣніи этой жалобы Съѣздъ опредѣлилъ: поручить Мировому Судьѣ 8-го участка возстановить производство дѣла Якушева. Вслѣдствіе сего Мировой Судья вызвалъ къ разбирательству обѣ стороны. Повѣренный Якушева представилъ копію съ расписки Кашниковой, составлявшей предметъ утраченнаго дѣла, а повѣренный Кашниковой возразилъ, что этой копіи онъ не признаетъ, что всѣ слѣдовавшія Якушеву деньги довѣрительницею его уплачены и что въ этихъ уплатахъ представлены были при прежнемъ производствѣ контръ-расписки Якушева, и, кромѣ того, повѣренный Кашниковой въ доказательство уплаты сослался на свидѣтелей, которые и были Мировымъ Судьею допрошены. Затѣмъ Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, присудилъ съ Кашниковой въ пользу Якушева 325 руб. на томъ основаніи, что заявленіе первой изъ нихъ объ уплатѣ долга по распискѣ не подтвердилось. На это рѣшеніе Кашникова принесла апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, который, обсудивъ дѣло, нашелъ, что расписка, служащая основаніемъ иска, какъ видно изъ представленной самимъ истцомъ копіи съ оной, подписана за безграмотную Кашникову безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, въ противность 919—921 ст. Т. X ч. I, а потому въ искѣ Якушева, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Якушева проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить: во-1-хъ) потому, что нѣтъ закона, который бы предоставлялъ суду право возстановлять дѣло въ случаѣ пропажи онаго; но если и допустить возстановленіе дѣла, то производство должно начаться съ того дѣйствія, на которомъ оно было пріостановлено; между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ дѣло, рѣшенное два раза Мировымъ Судьею, было въ 3-й разъ разсмотрѣно Мировымъ Судьею, въ нарушеніе 153 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) потому, что настоящее дѣло возникло не по просьбѣ тяжущихся, а по распоряженію суда, въ нарушеніе ст. 4, 51, 55 и 256 Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, все производство по такому неправильно возбужденному дѣло должно быть признано ничтожнымъ; въ-3-хъ) потому, что Мировой Съѣздъ, отмѣняя послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи 8-го участка, отмѣнилъ тѣмъ и первое рѣшеніе его 1868 г., которое, вѣроятно, давно вошло въ законную силу, такъ какъ нѣтъ данныхъ, кои доказывали бы, что отвѣтчица дѣйствительно подала апелляцію, ибо копія съ таковой Якушевымъ получена не была, и повѣренный отвѣтчицы самъ заявилъ, что вѣрительницей его апелляціи подано не было. Такимъ образомъ, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 8-го участка 1868 года, не имѣя въ виду ни апелляціи на оное, ни подлиннаго производства, чѣмъ нарушилъ 162, 165 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4-хъ) потому что повѣренный отвѣтчицы призналъ дѣйствительность расписки, но объяснивъ, что существуютъ контръ-расписки. Поэтому расписка Кашниковой, по ст. 112 и 458, имѣетъ силу доказательства, несмотря на то, имѣетъ ли она формальные недостатки или нѣтъ, а засимъ Съѣздъ не долженъ былъ, на основаніи новыхъ заявленій въ апелляціи, оставлять безъ вниманія признаніе отвѣтчицы, въ нарушеніе 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не

предусмотрѣнъ случай утраты производящагося въ судебныхъ установленіяхъ дѣла, но когда таковая утрата дѣйствительно послѣдовала, и всѣ мѣры къ отысканію дѣла остались тщетными, то единственнымъ способомъ къ исправленію, по возможности, подобнаго упущенія представляется возстановленіе утраченнаго производства. Въ настоящемъ случаѣ никакихъ актовъ прежняго производства, которые могли бы служить началомъ новаго, не сохранилось; не сохранилось ни прежняго рѣшенія Мирового Судьи, ни тѣхъ апелляціонныхъ жалобъ, вслѣдствіе которыхъ дѣло сіе, по объясненію Якушева, представлено было въ Мировой Съѣздъ, а потому Съѣздъ, не имѣя возможности самому приступить къ разсмотрѣнію онаго, а поручивъ Мировому Судьѣ возстановить дѣло, не нарушилъ тѣмъ никакого закона. Точно также и Мировой Судья для приведенія въ исполненіе предписанія Съѣзда не могъ при такихъ обстоятельствахъ предпринять ничего иного, какъ только вызвать истца и отвѣтчика, дабы чрезъ ихъ словесныя показанія разъяснить предметъ и основанія возникшаго между тяжущимися лицами спора, что имъ и было исполнено. Явившійся по этому вызову повѣренный истца Якушева не только не сдѣлалъ никакихъ возраженій противъ возобновленія такимъ порядкомъ дѣла, но самъ представилъ Мировому Судьѣ копію съ расписки Кашниковой, на которой и основывалъ свое требованіе о взысканіи съ отвѣтчицы отыскиваемой имъ суммы; послѣ чего на возраженія, представленныя противъ этого требованія со стороны Кашниковой, повѣренный Якушева давалъ словесныя объясненія по существу дѣла, и ни на дѣйствія Мирового Судьи по предмету сего разбирательства, ни на постановленное затѣмъ рѣшеніе Судьи Якушевъ жалобъ Съѣзду не приносилъ. Такимъ образомъ, возобновивъ свое ходатайство о взысканіи съ Калашниковой денегъ и подчинившись не только новому производству дѣла, но и постановленному Мировымъ Судьею по сему дѣлу рѣшенію, Якушевъ не имѣетъ основанія домогаться нынѣ уничтоженія сего производства. Мировой же Съѣздъ, не имѣвъ въ виду жалобъ на дѣйствія Мирового Судьи по предмету возобновленія дѣла, не имѣлъ, слѣдовательно, и повода оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу Кашниковой, на существо рѣшенія Мирового Судьи принесенную. Посему настоящая жалоба Якушева на принятіе Мировымъ Съѣздомъ дѣла сего къ своему разсмотрѣнію и на нарушеніе тѣмъ ст. 153, 4, 51, 55, 256, 162 и 163 и 175 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ и указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, ибо повѣренный Кашниковой при разборѣ дѣла сего Мировымъ Судьею не признавалъ свою довѣрительницу обязанною уплачивать по копіи съ расписки требуемыхъ съ нея Якушевымъ денегъ, а такое показаніе, даже при сознаніи подлинности и формальности расписки, составляетъ не признаніе, а отрицаніе долга. Кромѣ того, повѣренный Кашниковой въ своей апелляціонной жалобѣ указалъ и на то обстоятельство, что находившаяся на распискѣ подпись, за безграмотную довѣрительницу его, другого лица не засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ. Это объясненіе апеллятора составляло не новое требованіе, а новый доводъ въ защиту правъ отвѣтчицы, а потому Съѣздъ, въ силу 163 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ войти въ обсужденіе этого возраженія и, поступивъ такимъ образомъ, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшаго,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Якушева, Крейцера, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1251.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы маіора Ольги Чаадаевой на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный вдовы чиновника Прасковьи Венкстернъ обратился 14-го декабря 1869 г. къ Мировому Судьѣ Ардатовскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что маіоръ Михаилъ Чаадаевъ, умершій въ октябрѣ

1866 г., недвижимыя имѣнія свои въ губерніяхъ Нижегородской (Ардатовскаго уѣзда село Хрипуново съ деревнями) и Владимирской завѣщалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей Ольгѣ Чаадаевой, послѣ которой означенныя имѣнія должны перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя. Въ правахъ законнаго наслѣдства послѣ Чаадаева рѣшеніемъ Нижегородской Гражданской Палаты отъ 10 іюля 1868 г. утвержденъ малолѣтній Алексѣй Венкстернъ, а потому повѣренный опекунши Венкстернъ просилъ Мирового Судью для сохраненія имѣнія малолѣтняго, на основаніи охранительнаго судопроизводства, привести чрезъ опись въ извѣстность имѣніе, оставшееся послѣ Чаадаева. Мировой Судья въ разрѣшеніе этого ходатайства, того же 14 декабря предписалъ судебному приставу составить опись упомянутому имѣнію, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд. На это распоряженіе Мирового Судьи Чаадаева принесла жалобу Ардатовскому Мировому Съѣзду, въ которой, объясняя, что имѣніе умершаго мужа ея завѣщано имъ въ ея пожизненное владѣніе по духовному завѣщанію, утвержденному Нижегородскою Гражданскою Палатою 25 ноября 1866 г., и имѣнію этому сдѣлана охранительная опись, требуемая 4 п. прил. къ 116 ст. Т. X I ч. уѣзднымъ исправникомъ, при долженствующихъ быть при томъ лицахъ, просила Мировой Съѣздъ распоряженіе Мирового Судьи объ описи означеннаго имѣнія отмѣнить. Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ: 1) что, по 4 § пр. къ 116 ст. Т. X I ч., имѣніе утверждается за пожизненнымъ владѣльцемъ по составленіи оному описи. Опись же Чаадаевою, что она по оной имѣніе приняла въ свое владѣніе, не подписана; 2) что повѣренный Венкстернъ принесъ жалобу на то, что Чаадаева рубитъ лѣсъ кварталами, что составляетъ для наслѣдника ущербъ; 3) что охранительныя мѣры для предупрежденія расхищенія и охраны интересовъ лицъ неполноправныхъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1868 года № 602, зависятъ отъ ближайшаго усмотрѣнія Судьи, на которомъ лежитъ и отвѣтственности за всѣ потери и убытки въ случаѣ непринятія мѣръ, и 4) что составленіемъ описи для обезпеченія сохранности наслѣдства нисколько не нарушались права пожизненной владѣлицы. Всѣ эти соображенія убѣдили Мировой Съѣздъ, что принятая Мировымъ Судью мѣра вызывалась законною, дѣйствительною необходимостію, а потому распоряженіе Мирового Судьи, какъ правильное, Съѣздъ утвердилъ, а жалобу Чаадаевой, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ послѣдствій. Чаадаева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это опредѣленіе Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что охранительное производство заключается въ томъ, чтобы сохранить имѣніе до явки наслѣдниковъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.); просительница же владѣетъ имѣніемъ по духовному завѣщанію съ 1866 года, приняла оное по описи, которая ею была подписана, а потому Мировой Судья не имѣлъ основанія стѣснять права ея на владѣніе имѣніемъ въ границахъ, закономъ ей предоставленныхъ, и во-2-хъ) потому что жалоба со стороны Венкстернъ, что просительница, будто-бы, рубитъ лѣсъ вопреки §§ 8 и 9 ст. 116 Т. X ч. I, не могла служить основаніемъ къ такому распоряженію Мирового Судьи и не подлежала вовсе разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ жалоба эта заключаетъ въ себѣ искъ, указывающій на право владѣнія недвижимостью. Принявъ эту жалобу къ своему разсмотрѣнію, въ нарушеніе 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ превысилъ предѣлы предоставленной ему власти. Посему, считая, что опредѣленіе Мирового Съѣзда нарушаетъ ст. 31, 1401 и 1403 Устава Гр. Суд., рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 177 и 1868 г. № 602 и ст. 116 Т. X ч. I и прилож. къ ней, Чаадаева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное и виновныхъ въ нарушеніи закона и превышеніи власти подвергнуть законной отвѣтственности и предоставить ей, Чаадаевой, право взыскать съ нихъ убытки, которые она несетъ отъ нарушеннаго права законнаго владѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья Ардатовскаго округа счелъ нужнымъ сдѣлать въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства распоряженіе объ описи имѣнія, оставшагося послѣ смерти Михаила Чаадаева и на-

ходящагося въ пожизненномъ владѣніи вдовы его. Это распоряженіе Мирового Судьи признано правильнымъ Ардатовскимъ Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что эта мѣра служитъ къ защитѣ интересовъ законнаго наслѣдника Чаадаева, малолѣтняго Венкстерна. Въ виду сего обсужденію Правительствующаго Сената въ разрѣшеніе жалобы вдовы Чаадаевой на означенное постановленіе Съѣзда подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ правильно ли поступилъ Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему случаю правила охранительнаго судопроизводства ст. 1401—1408 Уст. Гр. Суд.). Судопроизводство охранительное имѣетъ своимъ предметомъ охраненіе, обезпеченіе и опредѣленіе безспорныхъ правъ на имущества, оставшіяся, послѣ умершихъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ могутъ быть принимаемы мѣры къ охраненію такого имущества. Такъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 30-го мая 1867 года по дѣлу Маіевскаго (Сборн. рѣшен. № 177) сказано, что когда послѣ лица умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицо наслѣдниковъ, когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли, то въ сихъ случаяхъ законъ для обезпеченія правъ наслѣдниковъ возлагаетъ на мировыхъ судей распоряженія относительно оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 Т. X. ч. 1). Охранительныя дѣйствія мирового судьи въ отношеніи открывшагося наслѣдства заключаются (ст. 1402 Уст. Гр. Суд.) въ учиненіи описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до явки наслѣдниковъ и въ вызовѣ ихъ въ указанныхъ ст. 1239 Т. X. ч. 1 случаяхъ. Эти дѣйствія должны быть приняты властью Мирового Судьи одновременно (ст 1403 Уст. Гр. Суд.), ибо одна охранительная мѣра обусловливаютъ другую. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что въ ономъ не преставлялось ни одного изъ тѣхъ случаевъ, когда въ силу дѣйствующихъ постановленій, на мирового судью возлагается закономъ обязанность принимать мѣры охраненія или сбереженія оставшагося наслѣдства. Изъ дѣла видно, что имущество, оставшееся послѣ смерти Чадаева, поступило безспорно по духовному его завѣщанію, надлежащею властію утвержденному, въ пожизненное владѣніе вдовы его, причемъ оному составлена была опись на основаніи 4 § прил. къ 116 ст. X. Т. I ч. по дрод. 1863 года, какъ это и выражено положительно въ актѣ описи этп 18 октября 1868 года. При такомъ положеніи дѣла Мировому Судьѣ не было никакого законнаго повода къ принятію охранительныхъ мѣръ въ отношеніи сего имущества, а потому и распоряженіе его о производствѣ вновь описи того имущества въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства не могло быть признано основательнымъ, и Мировой Съѣздъ, утвердивъ это несвоевременное распоряженіе Судьи, допустилъ тѣмъ прямое нарушеніе 1403 ст. Устава Гр. Суд. Что же касается до заключенія Съѣзда о томъ, что означенная охранительная мѣра представлялась необходимою въ виду защиты интересовъ законнаго малолѣтняго наслѣдника, то и этотъ доводъ Съѣзда не оправдываетъ распоряженія Мирового Судьи объ описи имѣнія, состоящаго во владѣніи другого лица, ибо интересы малолѣтнихъ, въ случаѣ нарушенія таковыхъ, должны быть охраняемы и защищаемы установленнымъ на то въ законахъ порядкомъ, а не принятіемъ мѣръ, указанныхъ на такой собственно случай, какого въ настоящемъ дѣлѣ въ виду не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію опымъ 1403 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Арзамасскихъ Мировыхъ Судей; просьбу же Чаадаевой о предоставленіи ей права отыскивать съ виновныхъ причиненные ей, по ея показанію, убытки, какъ не подлежащую обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, оставить безъ разсмотрѣнія.

1252.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Смирнова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій

Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной жалобы, находитъ, что Смирновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 170, 172, 760, 767 и 817 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не былъ извѣщенъ повѣсткою о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла на Съѣздѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности защищать свои права на судѣ. На основаніи 63 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка вручается самому вызываемому лицу, а согласно 64 и 65 ст. того же Устава, въ случаѣ отсутствія вызываемаго, повѣстка оставляется у его домашнихъ, или у завѣдывающаго его имѣніемъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому лицу и дастъ въ томъ расписку, или, наконецъ, въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи у мѣстнаго волостного или сельскаго начальства. Между тѣмъ, изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго производства Съѣзда видно, что въ нарушеніе приведенныхъ выше правилъ судопроизводства повѣстка, которою Смирновъ извѣщалъ о днѣ разбирательства его дѣла въ Съѣздѣ, не только не была вручена ему лично или же оставлена у кого-либо изъ лицъ, указанныхъ закономъ, но даже была послана по распоряженію полицейскаго управленія не въ Зименковское волостное правленіе, къ которому принадлежалъ Смирновъ, а въ Всегодическое, въ вѣдомствѣ котораго ни деревни Артемьевой, ни крестьянина Гаврила Филиппова Смирнова нѣтъ и которое препроводило повѣстку обратно съ надписью волостного старшины, что крестьянина Смирнова въ деревнѣ Артемьевой не имѣется, а полицейское управленіе приняло эту надпись за удостовѣреніе объ отлучкѣ Смирнова съ мѣста жительства и въ такомъ смыслѣ сдѣлало сообщеніе Мировому Съѣзду. Слѣдствіемъ такого несоблюденія правилъ, предписанныхъ 64 и 65 ст., было то, что Смирновъ не получивъ повѣстки о днѣ засѣданія по его дѣлу въ Съѣздѣ, лишенъ былъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ словесной защиты на судѣ своихъ интересовъ, составляющимъ одинъ изъ тѣхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, нарушеніе которыхъ лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія (186 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 64 и 65 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Шуйскихъ Мировыхъ Судей.

1253.—1870 г. октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Тупалова на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Поручикъ Тупаловъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ отказано ему въ уничтоженіи продажи съ публичныхъ торговъ дома купца Зайцева.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть приносимы жалобы только объ отмѣнѣ рѣшеній, т.-е. такихъ окончательныхъ постановленій судебныхъ мѣстъ, которыми разрѣшается существо дѣла, а не жалобы на частныя опредѣленія суда. Хотя проситель Тупаловъ въ настоящей жалобѣ своей и указываетъ на случаи, когда Правительствующій Сенатъ признавалъ возможнымъ допускать кассаціонныя жалобы и на частныя опредѣленія, но самое содержаніе упоминаемыхъ просителемъ рѣшеній приводитъ къ тому положительному выводу, что Правительствующій Сенатъ, держась постоянно указаннаго выше, основаннаго на законѣ порядкѣ, пояснялъ, что судебныя мѣста могутъ постановлять частныя опредѣленія лишь въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, т.-е. разрѣшать только частные вопросы, въ дѣлѣ возникающіе, и затѣмъ, слѣдуя этому началу, Правительствующій Сенатъ находилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Судебная Палата или Мировой Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ разрѣшили самое существо дѣла, то тяжущіеся не

могли быть лишены права обжалованія такого опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніяхъ Сената положительно указывалось на то, что кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы лишь на такія частныя опредѣленія, которыя неправильно постановлены въ частномъ порядкѣ и которыя, по закону, слѣдовало постановить въ формѣ окончательнаго рѣшенія. Опредѣленіемъ же Палаты по настоящему дѣлу разрѣшены были двѣ частныя жалобы на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда: а) жалоба Охроменко на неправильное распредѣленіе вырученныхъ за домъ Зайцева денегъ между его кредиторами и б) жалоба Тупалова, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ публичныхъ торговъ, послѣдовавшихъ по продажѣ означеннаго дома. Оба эти предмета Судебная Палата могла разрѣшить не иначе, какъ частнымъ опредѣленіемъ, такъ какъ домъ Зайцева назначенъ былъ въ публичную продажу вслѣдствіе судебнаго рѣшенія, а на основаніи 966 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ жалобы по исполненію судебныхъ рѣшеній, въ томъ числѣ и жалобы на производство публичныхъ торговъ, какъ было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, приносятся и разрѣшаются не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ; поэтому Судебная Палата въ настоящемъ случаѣ совершенно правильно постановила частное опредѣленіе, а засимъ и жалоба Тупалова на это опредѣленіе не можетъ быть принята къ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту въ отношеніи приводимыхъ просителемъ возраженій противъ отказа Судебною Палатою въ уничтоженіи торговъ на продажу дома Зайцева оставить безъ разсмотрѣнія.

1254.—1870 г. октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Елкина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Повѣренный мѣщанина Елкина, купецъ Ѳеодоръ Елкинъ, обратился къ Мировому Судьѣ Сущевскаго участка г. Москвы съ прошеніемъ о возстановленіи нарушеннаго обществомъ Московско-Смоленской желѣзной дороги владѣнія довѣрителя его землею, арендуемою имъ по договору у общества Тверской Ямской слободы и о прекращеніи дальнѣйшаго производства работъ желѣзной дороги до предъявленія вознагражденія Елкину. Противъ сего повѣренный общества возразилъ, что земля, арендуемая Елкинымъ, отчуждена въ пользу общества желѣзной дороги, что поэтому нарушенія владѣнія въ данномъ случаѣ не было и что самое право просить о возстановленіи владѣнія можетъ принадлежать не Елкину, а Ямскому обществу. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго общества на рѣшеніе Судьи, въ виду того, что еще до рѣшенія онаго Судьею состоялся актъ объ отчужденіи участка земли въ пользу общества, нашелъ, что въ данномъ случаѣ возникаетъ вопросъ о подсудности, вслѣдствіе чего, выслушавъ предварительно, согласно 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Товарища Прокурора и принявъ затѣмъ на видъ, что въ дѣлѣ этомъ представляется споръ о правѣ на владѣніе, основанномъ на формальномъ договорѣ, такъ какъ и отвѣтчикъ ссылался на акты, удостовѣряющіе право его на занятіе земли, призналъ, что дѣло сіе, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и потому, не находя при настоящемъ положеніи дѣла основаній къ возстановленію нарушеннаго владѣнія, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Елкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ; 1) признавъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ шелъ споръ не о правѣ на владѣніе, какъ объяснилъ въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ, а возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и только въ разъясненіе этого вопроса отвѣтчикъ ссылался на документы, удостовѣряющіе право его на владѣніе занятою подъ желѣзную дорогу зе-

млею; 2) возбудивъ вопросъ о подсудности лишь вслѣдствіе того, что послѣ самовольнаго захвата состоялся актъ отчужденія, Мировой Съѣздъ долженъ былъ по разсмотрѣніи этого акта утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, такъ какъ актъ этотъ не имѣлъ никакого отношенія къ Прѣсненскому участку земли, занятой обществомъ; 3) признавая настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, Мировой Съѣздъ въ то-же самое время вошелъ въ разсмотрѣніе существа дѣла и такимъ образомъ основалъ свое рѣшеніе на двухъ противоположныхъ ст. Уст. Гр. Суд.: 31-й—опредѣляющей подсудность дѣлъ мировымъ установленіямъ, и 129—дозволяющей Мировому Судьѣ постановлять рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, на основаніи вытекающихъ изъ существа дѣла доказательствъ, чѣмъ нарушилъ установленныя сими законами правила судопроизводства, и 4) примѣненіе къ настоящему дѣлу 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе суда должно быть вполнѣ согласно съ закономъ, явно противорѣчитъ какъ обстоятельствамъ дѣла, изъ коихъ ясно видно нарушеніе обществомъ чужого владѣнія, такъ и 531 ст. I ч. X Т., согласно которой даже незаконное владѣніе охраняется закономъ отъ самоуправства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ виду указанія общества желѣзной дороги на то, что земля, о которой происходитъ споръ, отчуждена на основаніи письменнаго акта, правильно призналъ споръ этотъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ неподсудны дѣла о правѣ собственности на владѣніе недвижимостью. Признавъ-же споръ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, Съѣздъ совершенно правильно разсудилъ, что онъ не можетъ возстановить и владѣнія истца на эту землю, такъ какъ, не считая себя вправѣ разсматривать права отвѣтчика, Съѣздъ, очевидно, не имѣлъ основанія ни уничтожить, ни возстановить права владѣнія. Что же касается ссылки Съѣзда на 129 ст., то одно это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что примѣненіе ненадлежащаго закона, *если самый смыслъ его не нарушенъ, не составляетъ существеннаго нарушенія*, а нарушенія въ смыслѣ закона, на которомъ существенно основано рѣшеніе Съѣзда, въ настоящемъ случаѣ не усматривается. Посему и принимая во вниманіе, что всѣ другія возраженія просителя относятся до существа дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Елкина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1255.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Харлампія Блоцкаго на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Доказывающій дворянство Харлампій Блоцкій обратился къ Мировому Судьѣ Козлянскаго участка съ просьбою о взысканіи съ жены коллежскаго регистратора Паулины Бялковской убытковъ по нарушенію аренднаго контракта. Къ Мировому Судьѣ явились повѣренные обѣихъ сторонъ, которые дали подписки, что согласны предоставить разборъ этого дѣла Мировому Судьѣ по ст. 30 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе этого Мировой Судья, разобравъ дѣло 21 апрѣля 1870 г., присудилъ съ Бялковской въ пользу Блоцкаго 227 р. 50 к. На это рѣшеніе Бялковская подали Мировому Судьѣ 20 мая для предоставленія въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать этого иска къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ она не предоставляла своему повѣренному права соглашаться на рѣшеніе дѣла по совѣсти, просила Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на совѣсти, считать недѣйствительнымъ. Эта апелляціонная жалоба была возвращена Бялковской съ надписью отъ 20 мая 1870 г., потому что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по ст. 30 Устава Гражданск. Судопроизводства, обжалованію не подлежатъ. На это распоряженіе Миро-

вого Судьи Бялковская принесла Черниговскому Мировому Съѣзду частную жалобу и, представляя при оной возвращенную ей апелляцію, просила Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи считать недѣйствительнымъ, какъ незаконное и принятое отъ ея повѣреннаго безъ ея на то уполномочія. Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя, по силѣ 30 ст. Устава Гражд. Суд., на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Блоцкаго съ Бялковскою, вслѣдствіе заявленія сторонъ о рѣшеніи дѣла этого по совѣсти, не можетъ быть принесена апелляціонная жалоба, но какъ въ апелляціи Бялковской заключался жалоба не на существо рѣшенія, а на то обстоятельство, что Бялковскому довѣренностью, данною женою его, не было предоставлено права отдать это дѣло на рѣшеніе Мирового Судьи по совѣсти, то такая жалоба должна быть признана кассаціонною, входить въ разсмотрѣніе коей Съѣздъ имѣетъ право, и какъ, по силѣ 2326 ст. X Т. I ч., повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, Бялковскій же заявилъ Мировому Судьѣ о рѣшеніи означеннаго дѣла по совѣсти, вышелъ изъ предѣловъ оной, то посему рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія; вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 186 статьи Устава Гр. Суд., отмѣнить. Блоцкій принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по смыслу 166 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобы на распоряженіе Мирового Судьи по производству дѣлъ допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ переносу по апелляціи, но, несмотря на то, Съѣздъ принялъ къ своему разбирательству жалобу Бялковской и, не вытребовавъ дѣла отъ Мирового Судьи, не истребовавъ отъ него объясненія, не имѣя въ виду довѣренности, данной Бялковскою ея мужу, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не передавъ дѣло другому Судьѣ. Считая, что, поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 166 и 30 ст. Уст. Гр. Суд., а также предѣлы вѣдомства и власти, ему предоставленной, и, кромѣ того, не соблюлъ формъ, установленныхъ 193 стат. Устава Гражд. Судопр., Блоцкій проситъ Сенатъ, вытребовавъ все производство по сему дѣлу какъ бывшее у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, рѣшеніе сего послѣдняго, состоявшееся по частной жалобѣ Бялковскаго, отмѣнить

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Блоцкій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе имъ ст. 30, 166 и 193 Уст. Гр. Суд., доказывая, что, за силою этихъ законовъ, Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе жалобы Бялковской на рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное на основаніи 30 стат. Уст. Гр. Судопр. Вопросъ о томъ могутъ-ли и въ какихъ именно случаяхъ быть приносимы жалобы на рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по совѣсти, уже разъясненъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 10 декабря 1869 года по дѣлу Бокуревича (Сборн. 1869 года № 1299). Правительствующій Сенатъ призналъ, что такія рѣшенія Мировыхъ Судей не могутъ, собственно въ порядкѣ кассаціоннаго производства, подлежать отмѣнѣ, но что тѣмъ не менѣе могутъ встрѣтиться случаи, когда и рѣшенія, постановленныя на основаніи 30 стат., должны быть признаны недѣйствительными и подлежать уничтоженію; въ этихъ случаяхъ, по однородности этого рода рѣшеній съ рѣшеніями третейскихъ судовъ, уничтоженіе первыхъ возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т.-е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство Мирового Судьи, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельстзамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводомъ къ принесенію Бялковскою жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., послужило то обстоятельство, что Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло просительницы съ Блоцкимъ вслѣдствіе просьбы о томъ ея повѣреннаго, несмотря на то, что сему послѣднему не было доставлено довѣренностію право просить о рѣшеніи порученнаго ему

дѣла по совѣсти. Подобная жалоба не могла, въ силу вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, быть оставлена Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, ибо она относилась не до существа рѣшенія Мирового Судьи, а до формальной стороны самаго производства дѣла. Бялковская жаловалась именно на несоблюденіе одного изъ существенныхъ условій, прикоторыхъ закономъ предоставлено Мировымъ Судьямъ принимать къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, хотя бы таковой, по общимъ правиламъ, и не былъ ему подсуденъ. А такъ какъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Бялковской, убѣдился въ справедливости оной, т.-е. убѣдился въ томъ, что повѣренный Бялковскій не былъ уполномоченъ на окончаніе дѣла довѣрительницы его съ Блоцкимъ порядкомъ, въ ст. 30 установленнымъ, такъ какъ по точному смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло для рѣшенія онаго по совѣсти только съ согласія на сіе тяжущихся и такъ какъ такого согласія не было выражено ни лично самою Бялковскою, или въ данной ею на ходатайство по сему дѣлу другому лицу довѣренности, то посему Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, уничтоживъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ внѣ законнаго порядка постановленное. Засимъ предоставляется неуважительною и жалоба Блоцкаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., ибо съ уничтоженіемъ всего производства Мирового Судьи, какъ возбужденнаго безъ соблюденій условій, въ 30 ст. Уст. Гр. Суд. выраженныхъ, передача этого производстра для рѣшенія другому Мировому Судьѣ представлсется невозможною. Вслѣдствія сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Блоцкаго на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1256.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Флавіяна Симковича на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Хвостовымъ съ коллежскаго регистратора Симоновича 126 р. 55 коп. за приведенныя въ домѣ работы, присудилъ взыскать съ него означенную сумму на томъ основаніи, что хотя представленный Хвостовымъ счетъ и не подписанъ Симоновичемъ, но повѣренный послѣдняго призналъ производство работъ по дому Симоновича правильнымъ; между тѣмъ, съ своей стороны Симоновичъ не представилъ никакихъ доказательствъ уплаты денегъ по представленному Хвостовымъ счету. Въ кассаціонной жалобѣ Симоновичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129 и 472 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ объясненія Хвостова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симоновичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что какъ Хвостовъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, то Съѣздъ не имѣлъ права требовать отъ него доказательствъ противъ бездоказательнаго иска и присуждать съ него взысканіе денегъ по такому иску, и что Съѣздъ неправильно принялъ за доказательство иска неподписанный должникомъ счетъ. Правительствующимъ Сенатомъ много разъ было уже разъяснено, что по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., первая обязанностс въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія. Но если истецъ или товсѣмъ не представилъ доводовъ его иска, или основываетъ свое требованіе на такихъ доводахъ, которые самымъ закономъ лишены доказательной силы, то отъ отвѣтчика нельзя требовать, чтобы отрицательныя его возраженія противъ иска были основаны на доказательствахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ крестьянинъ Хвостовъ, предъявившій искъ къ Симоновичу о неуплатѣ денегъ за произведенныя въ его домѣ работы, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержде-

ніе того, что Симоновичъ дѣйствительно остался долженъ ему за работу, такъ какъ предъявленный имъ счетъ, не подписанный должникомъ и не признанный имъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства въ пользу истца. Слѣдовательно, и по тѣмъ соображеніямъ, которыя выведены въ рѣшеніи Съѣзда, искъ Хвостова представлялся бездоказательнымъ. Но, несмотря на неотрицаемую самимъ Съѣздомъ бездоказательность иска Хвостова, Съѣздъ тѣмъ не менѣе присудилъ взысканіе съ Симоновича денегъ въ пользу Хвостова на томъ основаніи, что Симоновичъ ничѣмъ не доказалъ уплаты денегъ по счету Хвостова и что повѣренный его призналъ производство Хвосторымъ работъ правильнымъ; такимъ образомъ, лежавшую на истцѣ обязанность доказать существованіе долга за работы Съѣздъ перенесъ на отвѣтчика и обвинилъ сего послѣдняго потому только, что онъ не доказалъ противнаго, т.-е. уплаты денегъ за работы. Хотя же при производствѣ дѣла отвѣтчикъ не опровергалъ, что Хвостовымъ дѣйствительно были произведены работы въ его домѣ, но это не служило еще признаніемъ долга за работы, существованіе котораго Симоновичъ отрицалъ, и во всякомъ случаѣ не могло освобождать истца отъ представленія доказательствъ. Посему, находя, что въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно допущено нарушеніе закона, изложеннаго въ 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Новоладожскихъ Мировыхъ Судей.

1257.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Меркурьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ С.-Пветербургскихъ уѣздныхъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло о взысканіи надворнымъ совѣтникомъ Меркурьевымъ съ губернскаго секретаря Ледермана 66 р. по распискѣ, выданной Ледерманомъ коллежскому ассесору Лузанову и отъ него переданной въ собственность Меркурьева, а также судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 10 процентовъ съ суммы иска. Отвѣтчикъ Ледерманъ, не отрицая при разбирательствѣ дѣла подлинности расписки, призналъ по ней долгъ лишь въ суммѣ 41 р., объявивъ, что въ остальной части расписка безденежна, такъ какъ въ нее включены 25 р., которые Лузанову остался долженъ чиновникъ Филипповъ и отъ уплаты которыхъ онъ въ настоящее время отказался, причемъ Ледерманъ, между прочимъ, представилъ отвѣтное письмо Лузанова на записку къ нему Ледермана, въ коей онъ просилъ въ ссуду денегъ и письмо Филиппова о непризнаніи долга Лузанову и, сверхъ того, сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, выслушавъ показаніе свидѣтеля Челягина (другіе не явились), нашелъ, что хотя Ледерманъ распискою 3 мая 1868 г. и обязался уплатить Лузанову 66 р., но изъ объясненій Ледермана, подтвержденныхъ распискою и отвѣтомъ Лузанова, оказывается, что въ число 66 р. вошли деньги, признаваемыя Лузановымъ въ долгѣ за Филипповымъ, такъ какъ изъ письма Ледермана, писаннаго 1 мая, видно, что онъ просилъ у Лузанова въ долгъ только 30 р., упоминая о прежнемъ долгѣ своемъ въ 11 р., что вмѣстѣ составитъ 41 р. Посему, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ледермана въ пользу Меркурьева должные имъ по распискѣ 41 р., въ искѣ же остальной суммы, а равно и судебныхъ издержекъ, на основаніи 133 ст. того-же Устава, Меркурьеву отказать. Рѣшеніе это утверждено было и Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ надворный совѣтникъ Меркурьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2050—2055 ст. X Т. I ч., 409, 410, 142 и 133 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ ни одного изъ тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель. Статья 142 не нарушена потому что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи, въ своемъ заключеніи опредѣлительно выразилъ, что, по разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ не нашелъ въ

апелляціи такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы послужить къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и потому, признавая оное постановленнымъ правильно и съ законами согласно, указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣ законы, которыми Съѣздъ при этомъ руководствовался. Равнымъ образомъ нѣтъ нарушенія и въ отношеніи другихъ узаконеній, на которыя ссылается проситель. По рѣшенію Судьи, утвержденному Съѣздомъ, отвѣтчикъ, оспаривавшій только часть предъявленнаго къ нему иска, вполнѣ оправданъ въ этой спорной части, и потому Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія присуждать съ отвѣтчика въ пользу истца судебныя издержки, а слѣдовательно, нисколько не отступилъ въ этомъ отношеніи отъ правила, постановленнаго въ 133 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, ст. 409 и 410 того же Устава и Т. X ч. 1 ст. 2050—2054 не нарушены потому, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ содержанія утвержденнаго имъ рѣшенія Судьи, основалъ свое убѣжденіе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на письменныхъ доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Посему, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Меркурьева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1258.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Фастрицкаго на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Соплякова обратилась къ Мировому Судьѣ Сызранскаго округа съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго мѣщаниномъ Артемьевымъ владѣнія ея дворовымъ мѣстомъ въ гор. Сызрани. Къ разбору дѣла по этому прошенію явился со стороны отвѣтчика повѣренный его, мѣщанинъ Фастрицкій. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и произведя осмотръ спорной мѣстности, призналъ, что Артемьевъ нарушилъ владѣніе Сопляковой, и постановилъ опредѣленіе о возстановленіи онаго. Независимо отъ сего, Мировой Судья въ томъ же рѣшеніи присудилъ взыскать съ Фастрицкаго, на основаніи 67 ст. Учр. Суд. Уст., штрафъ 3 рубля за произведенный имъ безпорядокъ во время дѣйствій Мирового Судьи при разбирательствѣ дѣла. Фастрицкій, въ качествѣ повѣреннаго Артемьева, принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи Сызранскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывая, что искъ Сопляковой по роду своему не подсуденъ судебнымъ мировымъ установленіямъ, указывалъ на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мирового Судьи при производствѣ дѣла, вслѣдствіе которыхъ постановлено имъ было неправильное рѣшеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фастрицкій жаловался также на присужденіе съ него штрафа и на оскорбительныя въ отношеніи къ просителю дѣйствія Мирового Судьи. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, нашелъ, что искъ Сопляковой, силою 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подсуденъ судебнымъ мировымъ установленіямъ, а потому рѣшеніе Мирового Судьи по существу дѣла отмѣнилъ. Постановленіе же его о наложеніи на Фастрицкаго взысканія Съѣздъ оставилъ въ своей силѣ, такъ какъ наложеніе подобныхъ взысканій статьею 67 Учр. Суд. Уст. предоставлено Мировому Судьѣ за всякое ослушаніе его распоряженіямъ, какого бы рода они ни были. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что въ апелляціонной своей жалобѣ Фастрицкій употребилъ оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, передалъ это обстоятельство на заключеніе Товарища Прокурора, не найдетъ ли онъ нужнымъ начать противъ Фастрицкаго судебное преслѣдованіе. На это рѣшеніе Фастрицкій принесъ отъ своего лица Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая подробно ходъ дѣла Сопляковой съ Артемьевымъ и всѣ тѣ неправильности, которыя, по его мнѣнію, были допущены Мировымъ Судьею при производствѣ сего дѣла, и объясняя, что штрафъ Мировымъ Судьею наложенъ былъ неправильно, ибо онъ, проситель, никакихъ безпорядковъ не дѣлалъ, и что Съѣздъ не имѣлъ основанія передавать жалобу его Товарищу Прокурора, проситъ Правительствующій Сенатъ: во-1) отмѣнить означенное

рѣшеніе Мирового Съѣзда во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыя лично до него, Фастрицкаго, относятся, и во-2) разсмотрѣть оскорбительныя и стѣснительныя дѣйствія Мировсго Судьи, оставленныя Мировымъ Съѣздомъ безъ повѣрки, и разрѣшить просителю искъ за вредъ и убытки, причиненные ему этими дѣйствіями Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать только жалобы на апелляціонныя рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, т.-е. на такія рѣшенія, которыя постановлены имъ по существу спора, бывшаго предметомъ судебнаго разбирательства. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, съ одной стороны, что Фастрицкій на существо рѣшенія Съѣзда по дѣлу Сопляковой съ довѣрителемъ просителя, Артемьевымъ, не жалуется, а съ другой—что просьба его объ отмѣнѣ заключенія Съѣзда относительно наложенія на Фастрицкаго, на основаніи 67 ст. Учр. Суд. Уст., штрафа и передачи Товарищу Прокурора обстоятельства объ употребленныхъ Фастрицкимъ въ апелляціонной его жалобѣ оскорбительныхъ выраженіяхъ, а равно и ходатайство просителя о предоставленіи ему права иска съ Мирового Судьи за причиненные дѣйствіями убытки не подлежатъ, за силою приведенныхъ 185 и 1331 ст. того Устава по продолж. 1868 г., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Фастрицкаго, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1259.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Торгованова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Иванъ Торгованов заключилъ съ купцомъ Алексѣемъ Головинскимъ домашнее условіе, по которому онъ обязался, принявъ и погрузивъ въ свои твердыя и благонадежныя лодки кладь Головинскаго, доставить таковую въ гор. Тверь. Одна изъ лодокъ Торгованова съ означенною кладью потонула, и вслѣдствіе сего Головинскій предъявилъ Мировому Судьѣ Череповскаго округа искъ къ Торгованову и просилъ взыскать съ него 451 руб. 90 коп., израсходованные истцомъ на вытаскиваніе изъ воды затонувшаго груза. Взысканіе этой суммы было присуждено съ Торгованова въ пользу Головинскаго какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ. Основаніемъ къ присужденію сего взысканія послужило Съѣзду то соображеніе, что хотя въ договорѣ, по которому Торгованов обязался доставить гвозди Головинскаго въ гор. Тверь, и не упоминается объ отвѣтственности Торгованова на случай могущаго быть потопленія груза Головинскаго, но такъ какъ, по показанію свидѣтелей, потопленіе судна Торгованова произошло не отъ причинъ, указанныхъ въ 7 пунк. 1988 ст. X Т. I ч., но прямо по неосторожности самого Торгованова, то посему онъ и обязанъ, по смыслу 684 ст. X Т. I ч., вознаградить Головинскаго за всѣ понесенные имъ убытки. Торгованов принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 173, 773, 131, 132, 13, 68, 129, 177, 46, 86 п. 5, 584 п. 4 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 161, 1868 г. № 111 и 1869 г. № 914.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Торгованов проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: Во-1-хъ) по нарушенію онымъ 173, 773, 131 ст. Уст. Гр. Суд. Торгованов объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе этихъ статей закона, произвольно и безъ требованія сторонъ измѣнилъ существо иска тѣмъ, что вошелъ въ обсужденіе вопроса о неосторожности Торгованова, какъ причины погибели лодки, тогда какъ истецъ ни въ исковой жалобѣ ни во время разбирательства этого дѣла Мировымъ Судьею не обвинялъ просителя въ неосторожности и тогда какъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на другихъ доводахъ, Головинскимъ обжаловано не было. Относительно этой части жа-

*

лобы Торгованова изъ подлиннаго производства видно, что при первоначальномъ разсмотрѣніи этого дѣла Мировымъ Судьею повѣренный Головинскаго, Поповъ, заявилъ, что Торгованов по своей оплошности, при спускѣ лодокъ по р. Шексне, наѣхалъ днемъ на стоявшія на якорѣ суда и, потопивъ свою лодку съ грузомъ, никому о томъ своевременно не заявилъ. Затѣмъ Поповъ просилъ Мирового Судью допросить свидѣтелей, которые удостовѣрятъ, что лодка была потоплена по небрежности Торгованова. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ другой повѣренный Головинскаго, Озерцовъ, объяснилъ, что причина потопленія судна ему неизвѣстна, а должно быть неосторожность. Все вышеизложенное опровергаетъ объясненіе Торгованова, въ его кассаціонной жалобѣ представленное, будто со стороны истца не было сдѣлано указанія на неосторожность Торгованова, какъ на причину потопленія лодки, а потому Мировой Съѣздъ, обсудивъ это обстоятельство, не вышелъ изъ предѣловъ требованія истца; рѣшеніе же Мирового Судьи не могло нисколько стѣснять Съѣздъ въ этомъ отношеніи, ибо Мировой Судья означеннаго вопроса вовсе не касался. Во-2-хъ) Торговановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 13, 68 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что свидѣтели, на показаніяхъ которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, на судѣ допрошены не были, показанія не были прочитаны, и никто на нихъ не ссылался, а потому и Съѣздъ не долженъ былъ принимать этихъ показаній за доказательство въ пользу истца. Эта жалоба Торгованова также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо свидѣтели, о которыхъ онъ говоритъ, были допрошены на мѣстѣ ихъ жительства по требованію истца, вслѣдствіе распоряженія Мирового Судьи, основанному на 94 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель не указываетъ на то, чтобы при этомъ допросѣ не былъ соблюденъ порядокъ, приведенною статьею предписанный, и въ своей апелляціи никакой жалобы по сему предмету не заявлялъ. А потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ закона, принявъ эти показанія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; допрашивать же вновь свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, Съѣздъ обязанъ не былъ. Въ-3-хъ) Жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. представляется ничѣмъ недоказанною, ибо особаго протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ составлено не было, а въ рѣшеніи Съѣздъ не обязанъ, по смыслу 142 ст. Уст. Гр. Суд., упоминать о несогласіи сторонъ къ примиренію. Въ-4-хъ) Жалоба Торгованова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 46, 5 пун. 86 и 4 п. 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ въ защитники истца купца Озерцова безъ законнаго уполномочія и несмотря на то, что Озерцовъ былъ допрошенъ Мировымъ Судьею въ качествѣ эксперта по этому же дѣлу не заслуживаетъ уваженія, потому что въ дѣлѣ находится довѣренность, данная Озерцову повѣреннымъ Головинскаго, Поповымъ, составленная согласно 47 ст. Уст. Гр. Суд., а того, чтобы Поповъ, предъявившій настоящій искъ въ качествѣ повѣреннаго Головинскаго, не имѣлъ на то права, Торговановъ не доказываетъ; равнымъ образомъ и то обстоятельство, что Озерцовъ былъ допрошенъ по сему дѣлу Мировымъ Судьею, какъ экспертъ, не лишало его впослѣдствіи права принимать на себя во второй инстанціи защиту правъ одной изъ тяжущихся сторонъ, такъ какъ подобнаго запрещенія въ законахъ не содержится. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Череповскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Торгованова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1260.—1870 г. октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Абрама Бродскаго, присяжнаго стряпчаго Гольденвейзера, на рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Одесскаго округа, сначала у Мирового Судьи 3 участка гор. Одессы, а потомъ въ Одесскомъ городскомъ

Мировомъ Съѣздѣ, производилось дѣло о взысканіи одесскимъ торговымъ домомъ Лемме и Корнштейнъ съ потомственнаго потетнаго гражданина Абрама Бродскаго 142 р. 5 к. за забранные изъ лавки ихъ для механической пекарни Бродскаго разные товары по записками директоровъ той пекарни, Фламина и Суверфельда. Въ подкрѣпленіе своего иска повѣренный истцовъ при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ представилъ купеческія книги Лемме и Корштейна, въ которыхъ записанъ отпускъ различнаго товара на счетъ Бродскаго на сумму 142 руб. 5 коп., присовокупивъ, что заборъ этотъ записалъ и въ книгу Бродскаго. Отвѣтчикъ же возразилъ, что такъ какъ Фламинъ и Суверфельдъ не были его приказчиками и не получили согласія на открытіе по дѣламъ его кредита, то онъ не обязанъ и отвѣчать за забранные ими изъ лавки Лемме и Корнштейнъ товары и что торговыя книги онъ, Бродскій, не считаетъ нужнымъ представлять, такъ какъ въ нихъ означенный заборъ не записанъ и книги эти составляютъ тайну торговаго дома. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что искъ Лемме и Корнштейна, въ виду 1620 и 529 ст. XI Тома Устава Торговаго, представляется вполнѣ доказаннымъ, такъ какъ отвѣтчикъ не отрицаетъ значащихся въ его купеческихъ книгахъ статей отпуска своими торговыми книгами, которыхъ не изъявилъ согласія представить; 2) что, по собственному сознанію Бродскаго у Мирового Судьи, Хламинъ и Суверфельдъ были приказчиками при первой пекарнѣ его, Бродскаго, каковое сознаніе подтверждается и подписью Хламина, какъ директора, на помѣщенныхъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ объявленіяхъ о мѣстахъ продажи хлѣба механической пекарни Бродскаго; 3) что показанные въ книгахъ Лемме и Корнштейна отпущенными на счетъ Бродскаго товары представляются необходимыми для паровой пекарни и 4) что, по 706 ст. XI Т. Уст. Торг., отвѣтственность за заборъ приказчиками подобныхъ товаровъ лежитъ на самомъ хозяинѣ пекарни. Посему руководствуясь вышеизложенными законами, а также 705 ст. XI Уст. Торг., 159 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣш. Гр. Кас. Д-та за 1867 г. № 8, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Абрама Бродскаго въ пользу Лемме и Корнштейна 142 руб. 5 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бродскаго, присяжный стряпчій Гольденвейзеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію, съ одной стороны, прямого смысла законовъ, а съ другой— формъ и обрядовъ судопроизводства. Нарушеніе прямого смысла законовъ онъ видитъ въ неправильномъ примѣненіи и толкованіи 1620, 1635 и 529 ст. XI Т. Уст. Торг. и 470, 442—444, 367, 456 и 427 ст. Уст. Гр. Суд. Въ жалобѣ своей онъ утверждаетъ, что 1620 ст. XI Т. Уст. Торг. къ настоящему дѣлу не можетъ относиться, такъ какъ она говоритъ лишь о торговыхъ книгахъ лицъ, ведущихъ оптовую торговлю, между тѣмъ, раздробительная продажа припасовъ, производимая Лемме и Корнштейномъ, должна быть отнесена къ розничной торговлѣ; что въ виду этого судъ не въ правѣ былъ основывать свое рѣшеніе, руководствуясь 529 ст. XI Тома, на однѣхъ только книгахъ истцовъ, по той причинѣ, что отвѣтчикъ не представилъ своихъ книгъ, такъ какъ доказательная сила книгъ розничныхъ торговцевъ опредѣляется согласно 470 ст. Уст. Гражд. Суд. и помимо повѣрки содержанія ихъ съ книгами противной стороны: что Съѣздъ не имѣлъ права самъ собою безъ указанія сторонъ возбуждать вопросъ о признаніи Бродскаго, учиненномъ, будто-бы, у Мирового Судьи, и, наконецъ, что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныя къ дѣлу записки, по которымъ отпускался товаръ изъ лавки Лемме и Корнштейна, и письменныя удостовѣренія Купеческой Управы и Торговой Депутаціи о томъ, что Фламме и Суверфельдъ никогда не были приказчиками. Нарушеніе же формъ и обрядовъ судопроизводства, по мнѣнію просителя, заключается въ томъ, что въ публичномъ засѣданіи Мирового Съѣзда, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, одинъ изъ членовъ Съѣзда по поводу сдѣланныхъ просителемъ возраженій противъ газетныхъ объявленій замѣтилъ, что онъ помнитъ, что объявленія эти, кромѣ газетъ, были прибиты на всѣхъ столбахъ и во всѣхъ заведеніяхъ; въ этомъ дѣйствіи проситель усматриваетъ прямое нарушеніе 82 ст. Уст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о доказательной

силѣ торговыхъ книгъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его за 1869 г. №№ 142 и 247, согласно которымъ купеческія книги всѣхъ трехъ разрядовъ, установленныя Уставомъ Торговымъ, а въ томъ числѣ книги розничныхъ торговцевъ, если только онѣ ведены по правиламъ торговыхъ книгъ, признанныхъ имѣющими силу доказательства между всѣми лицами торговаго сословія; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ повѣреннымъ торговаго дома Лемме и Корнштейнъ предъявленъ былъ искъ къ лицу, принадлежащему къ торговому сословію, то Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ сему дѣлу 1620 ст. XI Т. Уст. Торг., нисколько не нарушилъ этимъ указываемыхъ просителемъ 1620 и 1635 ст. XI Т. Уст. Торг. и поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ вышеозначенными разъясненіями Правительствующаго Сената; 2) объясненіе просителя, будто бы Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на однѣхъ только книгахъ истцовъ по той причинѣ, что отвѣтчикъ не представилъ своихъ книгъ, нарушилъ 529 ст. Уст. Торг. и 442—444 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается имѣющимся въ дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Бродскаго 142 р. 5 к. не потому, что имъ не были представлены торговыя книги для опроверженія книгъ истца, а потому, что нашелъ искъ Лемме и Корнштейна по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ представленными ими торговыми книгами; если же Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла принялъ во вниманіе, что отвѣтчикъ не опровергъ иска своими торговыми книгами, то въ этомъ отношеніи онъ поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой и отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, чего въ данномъ случаѣ Бродскій не исполнилъ, отказавшись представить свои торговыя книги. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не могъ нарушить указываемыхъ повѣреннымъ Бродскаго статей закона; 3) точно также не заслуживаетъ уваженія и то объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно, будто бы, вывелъ изъ объясненій его признаніе, что Хламинъ и Суверфельдъ состояли у него приказчиками, такъ какъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, представленныхъ сторонами, зависитъ отъ убѣжденія и совѣсти суда, рѣшающаго дѣло по существу, и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; поэтому, ежели Съѣздъ усмотрѣлъ въ объясненіяхъ Бродскаго признаніе имъ какого-либо обстоятельства, могущаго служить къ утвержденію правъ противной стороны, то этимъ онъ не нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) указаніе просителя на нарушеніе 456 и 457 ст. Уст. Гражд. Суд., чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ письменныхъ документовъ, также не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ самъ проситель не представляетъ въ подтвержденіе этого нарушенія никакихъ доказательствъ, а то обстоятельство, что въ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто объ этихъ документахъ, само по себѣ не можетъ еще служить, какъ объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 447, доказательствомъ оставленія акта безъ обсужденія, такъ какъ, по 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ излагать или упоминать всѣ акты, представляемые тяжущимся, а должны только помѣщать краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся и, 5) наконецъ, указаніе просителя въ жалобѣ его на нарушеніе 82 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключающееся, по его мнѣнію, въ томъ заявленіи, которое было сдѣлано однимъ изъ членовъ Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, опровергается протоколомъ засѣданія Съѣзда, изъ коего видно, что Мировымъ Судьею не было дѣлаемо никакого заявленія, а былъ предложенъ лишь повѣренному Бродскаго вопросъ о томъ, извѣстно-ли ему, что кромѣ газетныхъ объявленій, въ которыхъ Хламинъ называлъ себя директоромъ, подобныя объявленія были прибиты по всему городу. Предложеніе подобнаго вопроса, хотя не вполнѣ согласно съ преподанными въ Уставѣ правилами, тѣмъ не менѣе не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ не на этомъ фактѣ, а на всей совокупности обстоятельствъ дѣла. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго Бродскаго оставить безъ послѣдствій.

1261.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Мачерета на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Черниговскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать съ купца Мачерета въ пользу потомственнаго почетнаго гражданина Быховскаго 184 р. за издержки, понесенныя имъ вслѣдствіе неисполненія Мачеретомъ условія о явкѣ къ раввину для разбора дѣла о билетѣ въ 1,000 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мачеретъ, въ числѣ прочихъ возраженій, указываетъ на то, что апелляціонная жалоба его на рѣшеніе Мирового Судьи не была принята Съѣздомъ въ соображеніе и даже не находилась въ виду при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, что подтверждается и донесеніемъ Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, изложенномъ въ окончательной формѣ, и упоминается объ апелляціонной жалобѣ Мачерета, но, принимая во вниманіе, что указаніе просителя о томъ, что апелляціонная жалоба его не была прочтена въ публичномъ засѣданіи Съѣзда и что, слѣдовательно, возраженія, въ ней изложенныя, не были разсмотрѣны въ установленномъ порядкѣ, дѣйствительно подтверждается донесеніемъ самаго Съѣзда, въ которомъ собственно по этому поводу испрашивалось разрѣшеніе Правительствующаго Сената на пересмотръ настоящаго дѣла, и, руководствуясь 173 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей постановлено, что разбирательство дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ происходитъ публично и что оно открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду нарушенія Черниговскимъ Мировымъ Съѣздомъ сего существеннаго обряда, рѣшеніе его по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ своей силѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ это рѣшеніе, передать дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

1262.—1870 г. октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Модеста Ленскаго на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьяниномъ Павломъ Зезинымъ денегъ за квартиру и за продовольствіе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Ленскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, съ одной стороны, на признаніи Ленскимъ того обязательства, что онъ жилъ на квартирѣ у Зезина, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него и содержаніемъ, а съ другой—на бездоказательности возраженія Ленскаго, что обязанность платить за наемъ этой квартиры лежала не на немъ, отвѣтчикѣ, а на другомъ лицѣ. А такъ какъ разрѣшеніе вопросовъ какъ о томъ, заключаетъ-ли въ себѣ объясненіе тяжущагося признаніе такихъ обстоятельствъ, которыя служатъ къ утвержденію правъ его противника, такъ и вообще о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и такъ какъ правильность разрѣшенія судомъ этихъ вопросовъ, относясь до существа дѣла, не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), то посему жалоба Ленскаго на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Ленскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1691, 1700 и 2045 Т. X ч. I, потому что Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что существованіе между Зезинымъ и Ленскимъ договорныхъ отношеній по найму послѣднимъ у перваго квартиры съ содержаніемъ, доказано собственнымъ по сему предмету признаніемъ отвѣтчика, не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ повода требовать отъ истца формальныхъ тому доказательствъ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ

4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которое заключаетъ въ себѣ соображенія, на которыхъ оно основано, правильность же расчета, выведеннаго Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и показаній сторонъ, не подлежитъ, за силою приведенной 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ленскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1263.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Эля Бѣлицкаго на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Золотоношскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по иску купца Бѣлицкаго къ губернскому секретарю Тоцкому должныхъ ему отцомъ послѣдняго за проданныя дрожки 174 р. съ процентами съ 1842 г. Въ подтвержденіе правильности своего иска Бѣлицкій сослался на свидѣтелей и представилъ копію съ указа Правительствующаго Сената, которымъ предоставлено было ему право, если имѣетъ болѣе ясныя доказательства, начать искъ объ этихъ деньгахъ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ, вызвавъ ко дню засѣданія указазанныхъ Бѣлицкимъ свидѣтелей и допустивъ ихъ къ присягѣ, затѣмъ, на основ. 2045, 710 ст. I ч. X Т., постановилъ не допрашивать свидѣтелей. Послѣ сего, выслушавъ объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что Бѣлицкій въ подтвержденіе своего иска за проданныя отцу Тоцкаго дрожки никакихъ письменныхъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ отвѣтчикъ отвергаетъ существованіе долга; что показанія свидѣтелей не могутъ быть приняты въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство иска (409 ст. Уст. Гр. Суд.) и что въ силу этого же закона, а равно 710 и 1521 ст. I ч. X Т., не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя на то, что въ указѣ Правительствующаго Сената изложены со всею полнотою показанія свидѣтелей относительно дѣйствительности долга за дрожки. По симъ основаніямъ и руководствуясь 921, 1521, 2017, 2301 и 2045 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Бѣлицкаго отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Бѣлицкій проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, не допустивъ къ спросу вызванныхъ по просьбѣ его въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей послѣ того, какъ они уже были приведены къ присягѣ, не только нарушилъ правильный и естественный ходъ дѣла, но и предрѣшилъ самый искъ до окончанія производства по оному, и 2) что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ по непредставленію письменныхъ доказательствъ, тогда какъ въ виду Съѣзда былъ указъ Правительствующаго Сената, удостовѣряющій событіе долга. Представляя настоящую жалобу, Мировой Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что свидѣтели, вызванные въ Съѣздъ по просьбѣ Бѣлицкаго, хотя и были приведены къ присягѣ, но не могли быть спрошены, такъ какъ послѣ привода ихъ къ присягѣ повѣренный Бѣлицкаго заявилъ, что онъ требуетъ спроса свидѣтелей въ удостовѣреніе долга, возникшаго отъ продажи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ жалобы Бѣлицкаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, допустивъ свидѣтелей къ присягѣ, не призналъ возможнымъ допрашивать ихъ собственно потому, что повѣренный Бѣлицкаго, какъ видно изъ донесенія Съѣзда, послѣ уже привода свидѣтелей къ присягѣ заявилъ требованіе о допросѣ ихъ въ подтвержденіе долга, возникшаго отъ продажи, т.-е. такого событія, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и, слѣдовательно, если-бы Съѣздъ въ данномъ случаѣ допустилъ спросъ свидѣтелей, то онъ поступилъ бы въ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй пунктъ жалобы Бѣлицкаго, объ уклоненіи, будтобы Съѣзда отъ разсмотрѣнія представленнаго имъ письменнаго документа—указа Правительствующаго Сената. Изъ дѣла, напротивъ, видно, что Мировой Съѣздъ, согласно 105 ст. Уст. Гр. Судопр., принималъ означенный указъ къ

своему разсмотрѣнію, но по соображеніи содержанія его пришелъ къ заключенію, что указъ сей не можетъ служить удостовѣреніемъ дѣйствительности долга, такъ какъ удостовѣреніе это, по заявленію самого Бѣлицкаго, состояло исключительно въ показаніяхъ свидѣтелей, которыя въ такихъ искахъ не могутъ быть приняты въ уваженіе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія какихъ-либо формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Бѣлицкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1264.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери инженеръ-генералъ-маіора, Варвары Реми, на рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Не присутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дочь инженеръ-генералъ-маіора Реми обратилась къ Воронежскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Успенскаго 490 руб. за издержки по веденію уголовнаго дѣла объ оскорбленіи ея, и именно: за гербовую бумагу, канцелярскія, апелляціонныя и за негербовую бумагу пошлины, почтовые расходы и издержки, произведенные ею въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, всего 23 руб. 70 коп., а также уплаченные ею повѣренному за веденіе уголовнаго дѣла 466 рубл. 30 коп. Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Реми отказать. По апелляціонной жалобѣ Реми Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что сущность его заключается въ слѣдующемъ: г-жа Реми предъявила Мировому Судьѣ искъ на г-на Успенскаго въ 490 руб. Судья, относя взыскиваемую сумму къ судебнымъ издержкамъ, въ искѣ Реми отказалъ, рѣшеніе это Реми признала несогласнымъ съ закономъ по неправильному, будто бы, примѣненію къ сему дѣлу законовъ о судебныхъ издержкахъ и въ апелляціонной жалобѣ, именуя искъ свой въ 490 руб. убытками при веденіи уголовнаго дѣла, производившагося по винѣ отвѣтчика, происшедшими непосредственно отъ противозаконнымъ дѣяній г. Успенскаго и предусмотрѣнными 59 и 64 ст. Улож. о нак., 26 и 568 ст. 2 ч. XV Тома, 644, 645, 670, 671 и 684 ст. I ч. X Т., просила рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ г-на Успенскаго искомую ею сумму. Такимъ образомъ, Съѣзду Мировыхъ Судей первоначально подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ, къ разряду какихъ именно расходовъ должны быть отнесены отыскиваемые г. Реми 490 р. Усматривая изъ дѣла, что взыскиваемая г. Реми съ Успенскаго сумма 490 р. слагается изъ денегъ, употребленныхъ ею на гербовую бумагу, канцелярскія, апелляціонныя и за негербовую бумагу пошлины, почтовые расходы при отсылкѣ просьбъ въ присутственныя мѣста, взятіе копій и справокъ изъ Воронежскаго Окружнаго Суда и уплату повѣренному за веденіе уголовнаго дѣла и имѣя въ виду: во-1-хъ) что выставленная Реми 684 ст. I ч. X Т. къ настоящему дѣлу не относится; во-2-хъ) что издержанная г. Реми сумма не подходитъ подъ издержки, упоминаемыя въ 26 и 27 ст. 2 ч. XV Т., и въ-3 хъ) что всѣ остальныя статьи закона, выставленныя г. Реми, опредѣляютъ ущербъ, вредъ и убытки, понесенные обиженнымъ непосредственно отъ преступнаго дѣянія, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ: г. Реми сама объясняетъ, что отыскиваемые ею 490 р. израсходованы вслѣдствіе упущеній должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ при производствѣ уголовнаго дѣла, вынудившихъ ее подавать жалобы и вообще ходатайствовать по дѣлу и нанимать повѣреннаго,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, приходя къ убѣжденію, что отыскиваемая г. Реми сумма не можетъ быть признана убытками или издержками, упоминаемыми въ вышеприписанныхъ статьяхъ закона, и подходитъ подъ понятіе о судебныхъ издержкахъ, не можетъ признать г. Успенскаго отвѣтственнымъ лицомъ предъ г. Реми въ отыскиваемыхъ ею 490 руб. и, признавая принятыя Судьею основанія къ рѣшенію дѣла и оцѣнку доказательствъ правильными и руководствуясь выставленными въ рѣшеніи Судьи законами, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а жалобу Реми оставить

безъ послѣдствій. Истица Реми проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ дѣлу законы и поступилъ въ отмѣну 644 и 2 примѣч. къ ней, 645, 670 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что отыскиваемое просительницею вознагражденіе за веденіе уголовнаго дѣла не установлено закономъ и что упоминаемое въ приведенныхъ просительницею статьяхъ Т. X ч. I (644, 645 и 670) вознагражденіе за вредъ, потери и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ обвиненнаго, не относится до вознагражденія за веденіе уголовнаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Реми на нарушеніе Съѣздомъ означенныхъ законовъ не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1265.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Степана Муравьева на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Муравьевъ выдалъ мѣщанину Митрофанову 1 ноября 1863 г. расписку въ томъ, что продалъ ему зачетную рекрутскую квитанцію за 750 руб., въ счетъ которыхъ получилъ 400 р., и обязуется прежде поставки Митрофанова въ рекруты совершить купчую крѣпость на квитанцію. По неисполненіи Муравьевымъ сего обязательства, повѣренный Митрофанова, губернскій секретарь Караульскій, предъявилъ въ козловскихъ судебно-мировыхъ установленіяхъ искъ о взысканіи съ Муравьева полученнаго задатка съ процентами, убытками и судебными издержками, но при разбирательствѣ дѣла просилъ о взысканіи только 400 руб. на основаніи договора, 59 руб. процентовъ на эту сумму и 40 руб. вознагражденія за веденіе дѣла и о признаніи за довѣрителемъ его права на отысканіе съ Муравьева убытковъ; отъ требованія же остальныхъ, накопившихся со дня выдачи расписки по день окончательнаго удовлетворенія, процентовъ истецъ отказался. Противъ этого иска Муравьевъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе возражалъ, что предъявленный повѣреннымъ Митрофанова искъ не подсуденъ мировымъ установленіямъ, за силою 1 п. 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ въ первоначальномъ своемъ прошеніи просилъ о взысканіи съ него всѣхъ процентовъ за 6 лѣтъ неплатежа денегъ въ количествѣ 144 р., что вмѣстѣ съ капитальною суммою составитъ 544 р., убавлять же требованіе на судѣ можно лишь изъ суммы иска, подсуднаго мировымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе Муравьева о неподсудности иска, согласно 55 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія и что предъявленная повѣреннымъ Митрофанова расписка, по 921 ст. I ч. X Т., есть домашнее обязательство, которое, какъ признанное отвѣтчикомъ, подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ и руководствуясь 570 и 684 ст. I ч. X Т., на основаніи которыхъ виновный обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ обязательства, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Муравьева въ пользу Митрофанова 499 руб., съ предоставленіемъ послѣднему права отыскивать съ перваго понесенные по сему дѣлу убытки. Въ кассаціонной жалобѣ Муравьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 1 п. 29, 55, 179 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 921, 1685, 1686, 1687 и 1689 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на указываемомъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что, на основаніи означенной статьи, по вопросамъ о подсудности, возникающимъ на Съѣздѣ, требуется заключеніе Товарища Прокурора. Изъ подлиннаго производства, представленнаго Правительствующему Сенату, не видно, чтобы прежде разрѣшенія Съѣздомъ Козловскаго Мирового Суда вопроса о подсудности настоящаго дѣла было выслушано заключеніе прокурорскаго

надзора; поэтому ст. 179 должна быть признана нарушенною. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію въ данномъ случаѣ значенія указаннаго нарушенія, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ продолженіе всего судопроизводства Муравьевъ защиту свою противъ иска Митрофанова основывалъ главнымъ образомъ на неподсудности онаго мировымъ установленіямъ и законность этого отвода доказывалъ тѣмъ соображеніемъ, что опредѣленіе подсудности исковыхъ дѣлъ, для котораго основаніемъ должна служить, по буквальному смыслу 55 ст. Уст. Гр. Суд., сумма взысканія, показанная въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, не можетъ зависѣть отъ принадлежащаго истцу, по ст. 332 того-же Устава, права уменьшать впослѣдствіи свои требованія. Изъ этого видно, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ вопросъ о подсудности по содержанію возраженій отвѣтчика составлялъ существенный предметъ, подлежавшій обсужденію Съѣзда при участіи прокурорскаго надзора, и что посему допущенное Мировымъ Съѣздомъ отступленіе отъ установленнаго 179 ст. Уст. Гр. Суд. порядка разрѣшенія вопросовъ о подсудности гражданскихъ исковъ составляетъ законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ, заявленныхъ Муравьевымъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

1266.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Шмелева на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве

Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Шмелева съ купчихи Корюкиной 400 р. неустойки по двумъ контрактамъ, а именно: по первому—за сдачу дома въ неисправномъ видѣ и по второму—за самопроизвольную выстройку лавочки, нашелъ: 1) что для опредѣленія взаимныхъ правъ сторонъ необходимо, по 1536 ст. 1 ч. X Т., обратиться къ содержанію контрактовъ, руководствуясь при этомъ словеснымъ смысломъ и правиломъ, указаннымъ въ 1539 ст.; 2) что изъ контракта о сдачѣ дома видно, что домъ слѣдовало принять и сдать по описи, которая представляетъ его не только въ неисправномъ, но и въ ветхомъ видѣ; 3) что Корюкина ни въ одномъ изъ пунктовъ контрака не обязалась производить какія бы то ни было поправки и починки; 4) что въ виду изложеннаго трудно рѣшить, къ чему собственно относится опредѣленная въ этомъ контрактѣ неустойка; 5) что, по закону, въ случаѣ недоразумѣнія, договоръ долженъ быть истолкованъ въ пользу обязавшейся стороны, т.-е. Корюкиной, и 6) что по другому контракту Шмелевъ ничѣмъ не доказалъ нарушенія его со стороны Корюкиной; посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., въ искѣ Шмелева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Шмелевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному толкованію контрактовъ, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 569, 1536, 1538 и 2 п. 1573 ст. I ч. X Т. Съ своей стороны купчиха Корюкина въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи проситъ оставить жалобу Шмелева безъ послѣдствій, такъ какъ въ ней не указано ни одного изъ поводовъ. который могъ бы служить, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Шмелева, относятся лишь къ опроверженію тѣхъ выводовъ, которые сдѣланы Съѣздомъ изъ содержанія контрактовъ, заключенныхъ Шмелевымъ съ Корюкиною; но толкованіе смысла договоровъ, а равно заключеніе о томъ, нарушенъ ли договоръ и кѣмъ именно,—по смыслу 1536 и 1538 ст. I ч. X Т.,—какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; вслѣдствіе чего вопросъ о томъ, дѣйствительно ли судъ истол-

ковалъ договоръ по намѣренію онаго и доброй совѣсти, какъ касающійся существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за исключеніемъ лишь того случая, когда рѣшеніе суда, вопреки 1536 ст., основано не на силѣ самого договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ, чего въ данномъ дѣлѣ не усматривается. По этимъ основаніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу мѣщанина Шмелева оставить безъ послѣдствій.

1267.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Миненкова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На разсмотрѣніе Мирового Судьи 8 уч. Курскаго округа поступило дѣло о взысканіи купцомъ Петромъ Миненковымъ съ мѣщанки Маріи Аксентьевой 100 руб. Требованіе это Миненковъ основывалъ на выданной ему, по его показанію, Аксентьевою въ 1860 году сохранной распискѣ, которая еще прежде представленія оной ко взысканію была затеряна и объ утратѣ которой производились дѣла въ Курской полиціи и въ тамошнихъ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства. Мировой Судья, разсмотрѣвъ требованіе Миненкова, нашелъ, что хотя Аксентьева и не созналась въ выдачѣ Миненкову расписки, но такъ какъ это обстоятельство подтверждено свидѣтелими, то посему, признавъ существованіе расписки доказаннымъ заочнымъ, по неявкѣ Аксентьевой, рѣшеніемъ, присудилъ взыскать съ нея въ пользу Миненкова 100 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе повѣренный Аксентьевой, титулярный совѣтникъ Поповъ, принесъ Курскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что довѣрительница его сохранной расписки Миненкову не выдавала, просилъ освободить ее отъ всякой по сему дѣлу отвѣтственности. Курскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ, нашелъ, что, не имѣя въ виду ни подлинной, ни копіи сохранной расписки, ни законнаго удостовѣренія объ утратѣ оной, невозможно признать рѣшеніе Мирового Судьи въ силѣ рѣшенія судебнаго, а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе это отмѣнить. Миненковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ такового рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 131, 134, 186 и 193 Уст. Гр. Суд. и 51 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ настоящее дѣло по суммѣ иска подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ существѣ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, и такъ какъ при направленіи дѣла къ кассаціонному порядку Съѣздъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ передать оное на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 185 ст., разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей, не подлежащихъ апелляціи (ст. 134 Уст. Гр. Суд.). Всѣ же прочія дѣла на сумму свыше 30 руб. или которыя не подлежатъ оцѣнкѣ, поступающія въ Съѣздъ по апелляціоннымъ жалобамъ, должны быть разсматриваемы и разрѣшаемы по существу заявленныхъ сторонами апелляціонныхъ требованій. Между тѣмъ, Курскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, поступившее въ оный по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Аксентьевой на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ съ нея присуждено было болѣе 100 руб., не постановилъ по этому дѣлу никакого рѣшенія по существу, а ограничился только отмѣною обжалованнаго рѣшенія, принявъ къ тому въ руководство 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющую случаи, когда допускаются просьбы о кассаціи рѣшеній. Въ виду такого допущеннаго Мировымъ Съѣздомъ отступленія отъ установленнаго закономъ порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Обоянскихъ Мировыхъ Судей.

1268.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Эраста Иконникова на рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда́, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Марьевъ просилъ Нижегородскаго Мирового Судью истребовать отъ управляющаго пароходною конторою Иконникова книжку, въ которой записывались поставляемые имъ, Марьевымъ, уголь и смола, и взыскать съ означенной конторы недоплаченную сумму, сколько по этой книжкѣ окажется, причемъ истецъ объяснилъ, что управляющій конторою отказываетъ въ удовлетвореніи его на томъ основаніи, что расчитываетъ каждую четверть угля въ девять мѣръ, а не въ восемь, какъ по закону слѣдуетъ. Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ управляющаго конторою Иконникова, Смирнова, согласно словесному заявленію, 105 руб. Когда Смирновъ просилъ пересмотрѣть дѣло и объяснилъ, что онъ ничего не долженъ Марьеву, разсчиталъ его по распискамъ приказчика, принимавшаго уголь, въ коихъ означено лишь количество четвертей, безъ указанія количества мѣръ въ каждой четверти, истецъ возразилъ, что въ книжкѣ значится указаніе на мѣры принятыхъ четвертей, и просилъ провѣрить по книжкѣ. Отвѣтчикъ представилъ книжку, въ которой, какъ значится въ протоколѣ Судьи, не усматривается, чтобы уголь былъ принимаемъ по 9 мѣръ на четверть. Судья, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ Смирнова обязаннымъ уплатить Марьеву 67 р. 38½ к. и потому, руководствуясь 81, 105, 112, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ управляющаго Иконникова, Смирнова, въ пользу Марьева 67 руб. 38½ коп. На это рѣшеніе повѣренный Иконникова, Смирновъ, принесъ въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, и на то, что Судья не привелъ никакихъ соображеній, на коихъ основалъ рѣшеніе. Съѣздъ, по выслушеніи дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ, нашелъ по обстоятельствамъ дѣла рѣшеніе Мирового Судьи составленнымъ правильно и потому опредѣлилъ: постановленіе Судьи утвердить, взыскать съ Смирнова судебныя издержки. Потомственный почетный гражданинъ Иконниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда замѣнить по нарушенію 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., имѣвшему послѣдствіемъ и нарушеніе 131, 332, 81, 386, 444 и 80 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что какъ Мировой Судья, такъ и Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привели никакихъ соображеній, на коихъ они основали рѣшеніе, присуждающее взысканіе съ управляющаго конторою Иконникова въ пользу Марьева 67 р. 38½ коп.,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе помянутаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Васильсурскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1269.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Натальи Михайловой и дѣтей ея: Якова, Константина и Ивана Давыдовыхъ на рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Покровскаго округа производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Семенова съ покровскихъ мѣщанъ: Якова, Константина и Ивана Давыдовыхъ и матери ихъ Натальи Михайловой 427 р. за размотку шелка. Въ подкрѣпленіе своего иска истецъ представилъ книжку, въ которой есть надпись о томъ, что Ивану Семенову пришлось по счету 1425 р. Противъ иска отвѣтчики объяснили: Яковъ Давыдовъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ Семенову 427 р., но что послѣ этого онъ сдѣлался несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ производилось особое дѣло, и поэтому не считаетъ себя обязаннымъ платить означенную сумму, а остальные отвѣтчики, что они никакихъ расчетовъ съ Семеновымъ не имѣли;

Семеновъ же, съ своей стороны, представилъ расчетную книжку, выданную изъ конторы Натальи Михайловой, и сослался на двухъ свидѣтелей, по выслушаніи показаній которыхъ и соображеніи обстоятельствъ дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что показаніями свидѣтелей обнаружено, что купчиха Наталья Михайлова въ 1860 г. имѣла фабричное производство въ общемъ владѣніи съ сыновьями; 2) что книжка, на которой Семеновъ основываетъ свой искъ, какъ веденная Давыдовымъ, на основ. 340 ст. Т. X ч. I, 334 стат. 2 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство въ пользу Семенова, какъ лица неторговаго сословія; 3) что дѣло о несостоятельности Якова Давыдова не имѣетъ отношенія къ иску съ купчихи Давыдовой и ея дѣтей, и 4) что по обстоятельствамъ дѣла неопровергаемый въ количествѣ искъ Семенова представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, присуждающее взыскать съ семейства Натальи Михайловой и дѣтей ея Ивана, Якова и Константина Давыдовыхъ въ пользу Семенова 427 р., утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанка Наталья Михайлова и дѣти ея Давыдовы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что представленная Семеновымъ книжка, не будучи представлена въ теченіе одного года, потеряла, на основаніи 467 стат. Уст. Гр. Суд., силу доказательства, и они не могутъ признать ее за собственную; 2) что хотя въ 1890 г. Наталья Михайлова и состояла съ семействомъ въ купеческомъ капиталѣ, но по старости лѣтъ не производила торговли; 3) что Яковъ Давыдовъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и потому претензія Семенова за пропущеніемъ срока, опредѣленнаго въ публикаціяхъ для вызова кредиторовъ, не можетъ подлежать удовлетворенію; 4) что, за окончаніемъ дѣла о долгахъ Натальи Михайловой въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, Семеновъ не имѣетъ права возобновлять ихъ, и 5) что показанія свидѣтелей, вслѣдствіе неудовольствія съ ихъ стороны на просителей и разногласія, не могутъ имѣть значенія.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 467 Уст. Гр. Суд. упоминается о купеческихъ книгахъ; представленная же къ дѣлу Семеновымъ книга есть расчетная и поэтому не можетъ подлежать дѣйствію означенной статьи; 2) что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, на основаніи 129 ст. того же Устава, зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 3) что постановленіе коммерческаго суда о несостоятельности Якова Давыдова было въ виду Съѣзда, и онъ, по соображеніи этого постановленія съ обстоятельствами настоящаго дѣла, пришелъ къ убѣжденію, что производство о несостоятельности не имѣетъ соотношенія къ иску, предъявленному къ Михайловой и въ лицѣ ея—къ ея дѣтямъ, и 4) что возраженія просителей по сему предмету, равно какъ и всѣ остальныя объясненія ихъ, касаясь исключительно фактической стороны дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ, не находя въ жалобѣ Давыдовыхъ ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Натальи Михайловой и дѣтей ея Якова, Ивана и Константина Давыдовыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1270.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Самуила Модзелевскаго на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи врачемъ коллежскимъ совѣтникомъ Модзелевскимъ съ помѣщика Марковича 103 рубля 3 коп. за посѣщеніе имъ въ теченіе года Сварковской больницы, отказалъ ему въ искѣ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, на томъ основаніи, что Модзелевскій не представилъ въ подтвержденіе своего иска письменнаго договора, указанный же имъ свидѣтель не могъ дать никакого разъясненія, и потому

при отрицаніи Марковичемъ существованія между ними какого-либо соглашенія искъ его представляется бездоказательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, основываясь на томъ, что ни законъ, ни общепринятый обычай не обязываютъ врача заключать формальный договоръ съ больными или входить съ ними въ предварительное соглашеніе относительно гонорарія, за исключеніемъ случая спеціальнаго хирургическаго лѣченія (ст. 552 Т. XIII Уст. Врачебн.), указывая на рѣшеніе однородныхъ съ настоящимъ дѣлъ въ обѣихъ столицахъ при участіи экспертовъ,—Модзелевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ противность 551 ст. Т. XIII Устава Врачебн., дозволяющей врачу требовать отъ людей достаточныхъ вознагражденія болѣе назначеннаго закономъ за поданіе помощи бѣднымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что приведенная въ кассаціонной жалобѣ Модзелевскаго 551 ст. Врач. Уст. вовсе не даетъ врачамъ права требовать отъ людей достаточныхъ вознагражденія, превосходящаго въ ст. 550 означенную мѣру платы, но лишь дозволяетъ имъ принимать такое вознагражденіе отъ желающихъ изъявить свою благодарность. Посему Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеуказанной статьи, сказавъ, что при отсутствіи соглашенія между Марковичемъ и врачемъ Модзелевскимъ судъ не можетъ обязать перваго *платить врачу за визиты столько, сколько послѣдній объявитъ*. Притомъ Модзелевскому въ искѣ 103 руб. отказано не потому, что онъ не представилъ формальнаго договора о наймѣ врача, а потому, что искъ Модзелевскаго по обстоятельствамъ дѣла, разъясненнымъ состязаніемъ сторонъ и показаніями свидѣтелей истца, признанъ бездоказательнымъ и, слѣдовательно, не подлежащимъ удовлетворенію; опредѣленіе же значенія и силы доказательствъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., и признаніе иска доказаннымъ или недоказаннымъ, по 81 ст., зависятъ отъ убѣжденія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему, не усматривая въ жалобѣ Модзелевскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1271.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подпоручика Савенковой на рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску церковнослужителей и церковнаго старосты церкви с. Вышняго-Долгаго въ Ливенскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи съ вдовы подпоручика Савенковой 450 руб. по заемному письму, выданному мужемъ ея губернскому секретарю Фрейерманъ 15-го февраля 1855 г. срокомъ на одинъ годъ. При разрѣшеніи этого дѣла Мировой Съѣздъ разсуждалъ: 1) что хотя на означенномъ заемномъ письмѣ нѣтъ подписи Фрейерманъ о передачѣ онаго въ пользу церкви сел. Вышняго-Долгаго, но въ доказательство принадлежности сего обязательства церкви истцы представили удостовѣреніе повѣреннаго вдовы Фрейерманъ о томъ, что это заемное письмо было пожертвовано покойнымъ въ пользу церкви; 2) что, въ виду этого удостовѣренія, несоблюденіе правила, постановленнаго въ ст. 2058—2063 ч. I Т. X о порядкѣ передачи заемныхъ писемъ, не можетъ освобождать вдову должника, въ качествѣ его наслѣдницы, отъ уплаты занятой суммы, тѣмъ болѣе, что противъ принадлежности церкви сего обязательства никакого спора не предъявлено, и 3) что равнымъ образомъ истцы не пропустили давности для начатія иска, такъ какъ заемное письмо выдано срокомъ по 15 февраля 1856 г., а изъ прошенія истцовъ видно, что оно было представлено въ Ливенскій Уѣздный Судъ 30 мая 1862 г., и затѣмъ, по прекращеніи дѣла 24 февраля 1869 г. по полиціи, оно начато у Мирового Судьи 6 апрѣля того-же года, слѣдовательно, до истеченія 10-лѣтней давности; хотя же Савенкова при своей апелляціи и представила въ Съѣздъ, въ подтвержденіе

пропуска давности, удостовѣреніе Ливенскаго полицейскаго управленія о времени начатія дѣла по полиціи лишь 20 апрѣля 1866 г., но такъ какъ копія эта не засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ, то и не представляется основанія обсуждать сдѣланнаго въ ней указанія. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Судьи, опредѣлилъ взыскать съ вдовы Савенковой въ пользу церкви по означенному заемному письму 450 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату каскаціонной жалобѣ вдова Савенкова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію законоположеній о порядкѣ передачи заемныхъ писемъ и о давности, изложенныя въ ст. 2059, 694 ч. I, 213 и 220 ч, 2 Т. X.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на вопросѣ, могутъ ли священно-церковнослужители церкви с. Вышняго-Долгаго быть представителями иска по предъявленному ими заемному письму, выданному Савенковымъ Фрейерману? На основаніи 2058 ст. I ч. X Т., крѣпостныя и долговыя заемныя письма могутъ быть заимодавцемъ до срока и послѣ срока передаваемы другому; передача эта, по силѣ 2059 ст., совершается посредствомъ передаточной надписи, засвидѣтельствованной у маклера или нотаріуса, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, кои изложены въ слѣдующихъ 2060—2063 ст. X Тома 1 ч. Значеніе и обязательность этого порядка очевидны, и всякое отступленіе отъ него было бы дѣйствіемъ произвольнымъ и нарушающимъ положительное требованіе закона. Въ настоящемъ дѣлѣ на заемномъ письмѣ, выданномъ Савенковымъ на имя Фрейермана, нѣтъ передаточной надписи сего послѣдняго объ уступкѣ онаго въ пользу церкви. Въ подкрѣпленіе права своего на взысканіе слѣдующей по обязательству суммы истцы представили лишь письменное удостовѣреніе третьяго лица, повѣреннаго вдовы Фрейманъ, выраженное въ частной, нигдѣ не засвидѣтельствованной запискѣ о томъ, что обязательство это пожертвовано было покойнымъ въ пользу означенной церкви, и Мировой Съѣздъ, основываясь исключительно на этомъ удостовѣреніи, призналъ передачу заемнаго письма въ собственность церкви дѣйствительно совершившеюся, а затѣмъ и лицъ, предъявившихъ на этомъ основаніи настоящій искъ, правоспособными ко взысканію въ пользу церкви слѣдующей по обязательству суммы. Такой выводъ, съ одной стороны, является прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше узаконеній, установляющихъ со всею явностію тѣ условія, соблюденіе которыхъ для законности передачи заемныхъ обязательствъ считается необходимымъ, а съ другой—противорѣчитъ и тѣмъ общимъ постановленіямъ, которыя преподаны въ нашихъ законахъ для укрѣпленія правъ собственности на принадлежащее другому лицу имущество. Укрѣпленіе это, въ силу законоположеній во всякомъ случаѣ не можетъ выразиться въ частной, подробно представленной въ настоящемъ дѣлѣ записки третьяго лица. По всему этому, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ 2059 и послѣд. ст. I ч. X Тома и не входя уже въ разсмотрѣніе другихъ, изложеныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій по вопросу о давности,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, въ виду указаннаго нарушенія, отмѣнить и дѣло сіе для новаго обсужденія передать въ Елецкій Мировой Съѣздъ.

1272.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Григорія Оленина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Землевладѣлецъ Григорій Ленинъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 3 апрѣля 1870 года, по дѣлу просителя съ крестьянами деревни Макаровой. Въ числѣ поводовъ къ таковой отмѣнѣ Оленинъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ порядка судопроизводства тѣмъ, что ему не была своевременно сообщена копія съ апелляціонной жалобы противной стороны и тѣмъ, что онъ вовсе не былъ извѣщенъ о днѣ

доклада означеннаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Въ удостовѣреніе сего Олешинъ представилъ при кассаціонной своей жалобѣ второй экземпляръ повѣстки Съѣзда отъ 14 марта 1870 года, изъ которой видно, что копія съ апелляціи крестьянъ деревни Макаровой была передана Оленину 5 апрѣля, т.-е. уже послѣ рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ дѣла. Кромѣ сего, Оленинъ объясняетъ, что онъ случайно зашелъ въ Мировой Съѣздъ 3 апрѣля, и тогда только узналъ, что въ этотъ день докладывается дѣло его съ крестьянами деревни Макаровой; вслѣдствіе сего онъ, явясь въ Съѣздъ, когда дѣло его уже было доложено, обратился съ просьбою или отложить дѣло до другого засѣданія или отсрочить оное на нѣсколько времени, дабы дать ему возможность прочитать апелляціонную жалобу и приготовить свои возраженія; но и въ этомъ ему было отказано, и дѣло разрѣшено безъ выслушанія его словесныхъ объясненій. Это обстоятельство подтверждается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Оленинъ явился въ засѣданіе Съѣзда при начатіи судоговоренія по упомянутому дѣлу его и заявилъ, что ему не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы противной стороны; но Съѣздъ, имѣя въ виду, что копія съ этой апелляціи была препровождена къ Оленину своевременно Мировымъ Судьею, просьбу его объ отсрочкѣ засѣданія оставилъ безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что своевременное сообщеніе тяжущимся копій съ апелляціонныхъ жалобъ противной стороны и извѣщеніе ихъ о днѣ доклада дѣла на Мировомъ Съѣздѣ принадлежатъ къ столь важнымъ обрядамъ судопроизводства, что несоблюденіе ихъ составляетъ законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ сихъ правилъ, какъ сіе было неоднократно уже разъясняемо рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшен. 1867 г. № 2, 1869 года № 384, 1870 г. №№ 4 и 436 и мног. и др.). Между тѣмъ, Ржевскій Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что Оленину не было до дня доклада дѣла сообщена копія съ апелляціонной жалобы противной стороны, приступилъ къ разбирательству сего дѣла и отказалъ въ просьбѣ его объ отсрочкѣ засѣданія подъ тѣмъ предлогомъ, что копія съ апелляціи была своевременно препровождена къ нему Мировымъ Судьею. Но это обстоятельство не могло служить Съѣзду удостовѣреніемъ, что означенная копія и своевременно была доставлена тяжущемуся. Такимъ образомъ, Оленинъ, не получивъ до доклада дѣла копіи съ апелляціи и не зная ея содержанія, былъ лишенъ возможности не только подать письменное противъ оной объясненіе, по предоставленному тяжущимися 170 ст. Уст. Гр. Суд. праву, но и представивъ свои возраженія на словахъ въ засѣданіи Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію ст. 170 и 171 Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

1273.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Ивана Герасименка на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Штабсъ-капитанъ Сошальскій занялъ у мѣщанина Кольмана подъ расписку 212 р. срокомъ по 15 февраля 1868 г. Въ вѣрности платежа денегъ на срокъ по этой распискѣ поручился капитанъ Герасименко, который въ счетъ этой суммы и уплатилъ Кольману 100 р. За неплатежъ остальныхъ 112 р. Кольманъ въ ноябрѣ 1868 г. обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи этихъ денегъ съ процентами съ Герасименка. Мировой Судья, на основаніи 1560 ст. I ч. X Т., въ искѣ ему отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Кольмана дѣло это перешло въ Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что хотя поручительство въ вѣрной уплатѣ Сошальскимъ Кольману денегъ

дано на срокъ и, слѣдовательно, на основаніи 1560 ст. I ч. X Т., отвѣтственность Герасименка за Сошальскаго обуславливается предъявленіемъ расписки ко взысканію не позже мѣсяца по окончаніи срока, но тѣмъ не менѣе искъ Кольмана долженъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что Герасименко уже заплатилъ въ счетъ должной суммы 100 руб. и этимъ самымъ онъ призналъ себя обязаннымъ платить за Сошальскаго должные имъ 212 р. Поэтому непредъявленіе Кольманомъ расписки ко взысканію въ теченіе мѣсяца, не освобождая Герасименка отъ обязанности удовлетворить Кольмана, указываетъ лишь на то, что оно послѣдовало, какъ объяснилъ повѣренный истца, по просьбѣ Герасименка на отсрочку уплаты этихъ денегъ. Въ силу этихъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Герасименка въ пользу Кольмана 112 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Герасименко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 1560 ст. I ч. X Т. Съ своей стороны, въ представленномъ противъ этой жалобы объясненіи Кольманъ, ссылаясь на 1559 статью того же Тома и части, проситъ жалобу Герасименка оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Герасименка объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда главнымъ образомъ основано на указываемомъ имъ нарушеніи 1560 ст. I ч. X Т. По объясненію просителя, срочный поручитель отвѣчаетъ за долги лишь въ томъ случаѣ, когда обязательство будетъ представлено ко взысканію не позже мѣсяца со дня окончанія срока, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Кольманъ обратился къ нему съ искомъ по прошествіи мѣсяца, то требованіе его, въ силу 1560 ст., не могло подлежать удовлетворенію. Въ ст. 1560 I ч. X Т. сказано: „если поручительство дано на срокъ (ст. 1557), то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно такъ-же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, представлено будетъ куда надлежитъ ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала“. Смыслъ и содержаніе этого законоположенія настолько ясны и опредѣлительны, что оно не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, въ прямое нарушеніе сего законоположенія, присудилъ съ Герасименка, какъ съ срочнаго поручителя, взысканіе 112 р. по такой распискѣ, которая была представлена ко взысканію уже чрезъ девять почти мѣсяцевъ послѣ срока, опредѣленнаго въ означенной статьѣ. Хотя Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи и объясняетъ, что Герасименко, уплативъ по распискѣ, выданной Сошальскимъ 100 р., тѣмъ самымъ, какъ будто бы, призналъ себя обязаннымъ удовлетворить Кольмана и въ остальномъ долгѣ, но такое толкованіе, какъ не вытекающее изъ прямого смысла означенной 1560 статьи, представляется произвольнымъ, а слѣдовательно, Съѣздъ не вправѣ былъ принимать оное въ основаніе своего рѣшенія. Равнымъ образомъ нисколько не видоизмѣняетъ сущности дѣла и указываемая въ объясненіи Кольмана 1559 ст. I ч. X Т., такъ какъ въ этой статьѣ, спеціально относящейся до губерній Черниговской и Полтавской, содержится лишь то изъятіе изъ общихъ узаконеній о поручительствѣ по долговымъ обязательствамъ, что поручитель въ тѣхъ мѣстностяхъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за должника и въ такомъ случаѣ, когда самъ должникъ не признанъ еще несостоятельнымъ, но, допуская изъятіе собственно въ этомъ отношеніи, означенная 1559 ст. отнюдь не отмѣняетъ того общаго правила о срокѣ, въ теченіе котораго, на основаніи 1560 ст. I ч. X Т., долговое обязательство, обезпеченное поручительствомъ на срокъ, должно быть представлено ко взысканію, если кредиторъ желаетъ воспользоваться правомъ привлечь къ платежу долга непосредственно срочнаго поручителя. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ 1560 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію указанной статьи закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

1274.—1870 года іюля 1-го и октября 14-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Мошки Герценштейна на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій братъ Мошка Герценштейнъ представилъ ко взысканію съ мѣщанина Михаила Кацишевскаго вексель въ 130 руб., выданный Кацишевскимъ мѣщанину Могульскому и отъ него переданный Герценштейну. Вексель этотъ, по неграмотству Кацишевскаго, подписанъ за него титулярнымъ совѣтникомъ Касиловымъ, подпись руки коего засвидѣтельствована квартальнымъ надзирателемъ, и въ такомъ видѣ вексель явленъ у маклера. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Ананьевскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, на основаніи 548 ст. Уст. Векс., при выдачѣ векселя неграмотнымъ требуется на право подписи за неграмотнаго формальная довѣренность, чего не выполнено въ настоящемъ случаѣ; посему и вексель, выданный съ такимъ существеннымъ отступленіемъ отъ требованія закона, на основаніи вышеприведенной статьи и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 543, не можетъ быть признанъ въ силѣ долгового обязательства, особенно въ виду совершеннаго отрицанія должникомъ выдачи такового. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставилъ Кацишевскаго отъ взысканія свободнымъ. Герценштейнъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что какъ при составленіи спорнаго векселя соблюдены были всѣ формальности, предписанныя 541, 547 и 548 ст. Уст. Векс. кромѣ одной, именно: подписавшій вексель за безграмотнаго не имѣлъ узаконенной довѣренности, то, по 544 ст. того же Устава, вексель этотъ не потерялъ силы долгового обязательства, а только, въ случаѣ спора, вступалъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи коммерческаго суда. Посему Мировой Съѣздъ, отказавъ просителю во взысканіи по векселю Кацишевскаго, ясно нарушилъ прямой смыслъ 544 и 548 ст. Уст. Векс., такъ какъ, по смыслу этихъ законовъ и въ виду 702, 703 и 704 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Правит. Сената 1868 г, № 785, а также прямого сознанія должника въ выдачѣ векселя, надлежало признать вексель въ силѣ долгового обязательства, надлежащимъ порядкомъ совершеннаго. Употребленное же въ рѣшеніи Съѣзда выраженіе: „особенно въ виду совершеннаго отрицанія должникомъ выдачи векселя“ невѣрно, ибо подобнаго заявленія со стороны Кацишевскаго вовсе не было, что доказывается его же прошеніями, въ которыхъ онъ вполнѣ сознаетъ выдачу векселя, причемъ спорилъ только о томъ, что по этому векселю не столько слѣдуетъ, сколько присуждено.

Имѣя въ виду, что рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 года №№ 543 и 1016 уже разъяснено, что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностію, не составляетъ доказательства факта займа и, на основаніи 548 ст. Устава Торг., не имѣетъ никакой обязательной силы,—Правительствующій Сенатъ признаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда совершенно согласнымъ съ законами, а жалобу Герценштейна незаслуживающею уваженія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1275.—1870 года іюля 8-го и октября 14-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ Рыбинскихъ-Будъ, титулярнаго совѣтника Шиманова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный княгини Юсуповой предъявилъ въ 1869 году искъ къ обществу бывшихъ ей крестьянъ, а нынѣ крестьянъ-собственниковъ слободы Рыбинскихъ-Будъ, утверждая, что они самовольно присвоили себѣ право на принадлежащія экономіи княгини Юсуповой части улицъ, прилегающія къ

*

ярмарочной торговли площади, и сдавали ихъ въ аренду на время ярмарокъ и базаровъ, тогда какъ ни по уставной грамотѣ, ни по выкупному договору имъ не предоставлено исключительнаго права на улицы, а тѣмъ болѣе на ярмарочный сборъ, вслѣдствіе чего просилъ, на основаніи 609—612 ст. I ч. X Т., отвратить самоволіе крестьянъ и взыскать съ нихъ въ пользу истицы 300 р, сбора за 5 ярмарокъ. Повѣренный крестьянъ возразилъ, что истица не доказала ничѣмъ своего права на оспариваемую землю. Курскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціи на сіе рѣшеніе повѣренный истицы объяснилъ, что сами отвѣтчики не возражали противъ вотчинныхъ правъ княгини Юсуповой, которыя утверждаются за нею силою закона (27 и 43 ст. Мѣстн. Крест. Полож.); слѣдовательно, они сами обязаны были доказать право свое на производство ярмарочнаго сбора, которое, по закону, имъ не присвоено; при семъ представилъ копію съ уставной грамоты, въ коей означено, что торговая площадь въ селеніи, согласно 43 ст. Мѣстн. Полож., остается въ распоряженіи помѣщика съ представленіемъ крестьянамъ прогона и проѣзда. Крестьяне же возражали, что уставная грамота не есть актъ укрѣпленія, и условія оной могли быть измѣнены при выкупѣ, и изъ нея видно, что прежній вотчинникъ оставилъ за собою только право проѣзда чрезъ слободу, по улицамъ и по полевымъ дорогамъ, самыхъ же улицъ за собою не оставилъ; что 27 ст. Мѣстн. Полож. относится къ состоянію временно обязанныхъ, а не крестьянъ-собственниковъ, и что улицы и дороги должны быть въ общемъ пользованіи, слѣдовательно, никакіе ярмарочные сборы съ нихъ немыслимы. Харьковская Судебная Палата разсудила, что при отсутствіи возраженія крестьянъ противъ вотчинныхъ правъ княгини Юсуповой исключительная принадлежность ей какъ находящихся въ селеніи Рыбинскія-Буды улицъ, такъ и право на производство въ немъ ярмарочнаго сбора, утверждается силою 27 и 43 ст. Мѣстн. Крест. Полож., притомъ, по ст. 387 Т. X ч. I, дороги или улицы, составляя принадлежность земель, чрезъ кои проведены, подлежатъ праву посторонняго участія только въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 434 и 449, т.-е. лишь право прохода и проѣзда. Заключивъ изъ сего, что основанія иска княгини Юсуповой достаточно доказаны, и принимая во вниманіе 387, 424 и 525 ст. I ч. X Т., Судебная Палата признала, что за обществомъ крестьянъ по уставной грамотѣ и выкупному договору не можетъ быть усвоено право на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади, для полученія ярмарочнаго сбора, и засимъ, на основаніи 531, 574 и 609 ст. Зак. Гр., общество обязано вознаградить княгиню Юсупову за причиненные ей убытки полученіемъ въ свою собственность ярмарочнаго сбора. Посему Палата предоставила княгинѣ Юсуповой отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Палаты приноситъ жалобу повѣренный отъ крестьянскаго общества, изъясняя: 1) что княгиня Юсупова, отыскивая изъ владѣнія крестьянъ улицы и ярмарочный сборъ, обязана была доказать, что ей принадлежитъ вотчинное право на предметъ иска и что отвѣтчикомъ право это нарушено; но ничего того истица не доказала, а Палата, не взирая на то, требовала отъ отвѣтчиковъ возраженія противу сихъ недоказанныхъ основаній, слѣдовательно, нарушила 356 ст. Устава Гражд. Судопр.; 2) что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 27 и 43 стат. Мѣстнаго Крест. Полож., придавъ имъ смыслъ статей гражданскаго закона, тогда какъ онѣ опредѣляютъ лишь временныя отношенія обязанныхъ крестьянъ къ бывшимъ владѣльцамъ и тогда какъ отвѣтчики суть уже хозяева, собственники своихъ земель; представленную же отвѣтчиками данную крѣпость на тѣ земли Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія, вопреки 456 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата утвердила въ основаніи и существѣ искъ княгини Юсуповой, признавъ, что за обществомъ крестьянъ Рыбинскихъ-Будъ не можетъ быть усвоено право на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади. Таковое заключеніе свое Палата вывела не изъ исключительнаго права на пользованіе торговымъ сборомъ на базарной площади, предоставляемаго помѣщику 43 статьею Мѣстн.

Крест. Полож., но особливо изъ исключительнаго вотчиннаго права, которое, по разсужденію Палаты, принадлежитъ помѣщику на самыя улицы, пролегающія въ селеніи крестьянъ. Однако, ни одна изъ приведенныхъ Палатою статей не оправдываетъ такого ея вывода, ибо 27 статья Мѣстн. Крест. Полож. постановляетъ, что улицы въ селеніяхъ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагаются повинностью въ пользу помѣщика, но не присваиваетъ помѣщику исключительно вотчиннаго права на тѣ улицы; въ 43 же статьѣ вовсе не упоминается объ улицахъ, а положительно изъяснено лишь о торговыхъ площадяхъ, что онѣ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и остаются въ распоряженіи помѣщика. Ни въ одной изъ приведенныхъ статей не выражено, чтобы и по окончательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель и угодій отъ помѣщичьихъ по выкупѣ надѣла, проѣзжія улицы въ селеніяхъ оставались исключительно принадлежностью бывшаго помѣщика и состояли въ исключительномъ его распоряженіи, лишь о неудобныхъ мѣстахъ посреди крестьянскихъ надѣловъ, какъ-то: болотахъ, оврагахъ и т. п., во 2 примѣч. къ 27 ст. Мѣст. Крест. Полож. сказано, что мѣста сіи остаются въ распоряженіи помѣщика—относительно временно-обязанныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, изъ статьи 100 Мѣстн. Крест. Полож. видно, что запрещеніе застраивать и запахивать проѣзжіе проулки законъ относитъ къ ограниченіямъ крестьянъ въ употребленіи мірской земли. Въ 387 статьѣ I ч. X Т, изъяснено, что принадлежностью земель, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, признаются, между прочимъ, дороги, а изъ сего Палата вывела, что улицы въ селеніи крестьянъ-собственниковъ Рыбинскія-Буды составляютъ принадлежность земель бывшей ихъ помѣщицы. Это заключеніе Палаты согласовалось-бы со смысломъ приведенной статьи, когда-бы Палатою было признано, что тѣ самыя земли и усадебныя мѣста, между коими пролегаютъ дороги или улицы, составляютъ и послѣ совершенія выкупного договора принадлежность княгини Юсуповой, а не крестьянъ. Поелику же сего Палата не признала, то и заключеніе ея о принадлежности княгинѣ Юсуповой всѣхъ вообще улицъ въ селеніи вовсе не согласуется съ означенною статьею. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты по сему дѣлу неправильно истолкованы и примѣнены какъ 387 ст, I ч. X Т., такъ и 27 и 43 статьи Мѣстн. Полож. о крест., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Московскую Судебную Палату.

1276.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Гирши Якобсона, почетнаго гражданина Кузнецова, на рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: 18 іюля 1869 года фридрихсгамскій мѣщанинъ Гирша Якобсонъ просилъ Мирового Судью 3 участка г. Нижняго-Новгорода о присужденіи временно-обязанной крестьянки Елисаветы Сучковой къ допущенію его, на основаніи заключеннаго между ними 16 іюня 1869 г. арендnаго договора, къ пользованію и распоряженію дворомъ съ постройками и къ платежу ему 180 руб. неустойки за нарушеніемъ ею означеннаго договора недопущеніемъ его къ пользованію дворомъ, въ доказательство чего просилъ допросить свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея, Александръ Сучковъ, въ первомъ засѣданіи у Мирового Судьи по сему дѣлу 16 августа 1869 г. возражалъ, что онъ о нарушеніи того же договора его женою съ Якобсономъ уже представилъ искъ на Якобсона Нижегородскому Мировому Судьѣ 2-го участка, а повѣренный истца Якобсона, Кузнецовъ, отвѣтилъ, что дѣло это по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества должно быть подсудно Мировому Судьѣ 3-го участка; 18 октября 1869 г. Мировой Судья 2-го участка гор. Нижняго-Новгорода препроводилъ къ Мировому Судьѣ 3-го участка контрактъ, заключенный Сучковою съ Якобсономъ, и довѣренность Сучковой присяжному повѣренному Суслову на веденіе ея дѣлъ,

причемъ въ отношеніи своемъ только объяснилъ, что это имъ дѣлается, на основаніи 34 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., согласно его постановленію отъ 17 октября, для приложенія передаваемыхъ бумагъ къ производившемуся у него, Мирового Судьи 3 участка дѣлу. Затѣмъ повѣренный Сучковой, Сусловъ, прошеніемъ 25 октября 1869 г. объяснилъ Мировому Судьѣ 3 участка, что какъ Мировой Судья 2-го участка призналъ искъ Сучковой противъ Якобсона себѣ неподсуднымъ и передалъ бумаги, къ нему относящіяся, ему, Мировому Судьѣ 3 участка, то дѣло Сучковой явилось какъ-бы встрѣчнымъ къ дѣлу по иску Якобсона, и на семъ основаніи просилъ взыскать съ Якобсона 180 р. неустойки за нарушеніе имъ аренднаго договора съ Сучковою невпускомъ на дворъ ея дома, вопреки 4 п. договора, ея квартирантовъ, въ подтвержденіе какого обстоятельства просилъ допросить свидѣтелей. Мировой Судья ?-го участка, принявъ дѣло по обоимъ искамъ къ своему производству, 1 ноября 1860 года постановилъ частнымъ опредѣленіемъ не допрашивать выставленныхъ истцомъ Якобсономъ свидѣтелей, на основаніи ст. 106 и 410 Устава Гр. Судопр., потому что доказываемое имъ событіе—принятіе Якобсономъ отъ Сучковой двора и сарая—удостовѣряются самимъ договоромъ тяжущихся 16 іюня 1869 года, а затѣмъ рѣшеніемъ того же числа, находя, что Якобсонъ, принявъ дворъ въ свое владѣніе, вопреки 4 п. контракта, не впускалъ на дворъ не только чернорабочихъ, но и постоянныхъ квартирантовъ, каковое событіе подтвердили пять свидѣтелей отвѣтчицы, опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 105, 112, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Якобсона на удовлетвореніе Сучковой 180 руб. неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Якобсонъ объяснилъ, что цѣль взятія имъ у Сучковой на содержаніе двора ея съ постройками была извлеченіе имъ выгоды отъ впуска чернорабочихъ на ночлегъ; что, пользуясь симъ правомъ договора, онъ, принявъ дворъ, какъ сказано въ контрактѣ, не сталъ пускать въ него ночлежниковъ безъ платы, но входа постояльцамъ Сучковой не закрывалъ; что Мировой Судья неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей о такомъ событіи—согнаніи его Сучковою со двора, которое договоромъ его съ нею не было и не могло быть доказано: что Мировой Судья неправильно принялъ къ совмѣстному разсмотрѣнію съ его искомъ искъ Сучковой, несвоевременно, на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., ему заявленный, какъ встрѣчный; что Мировой Судья никакого постановленія по его иску не сдѣлалъ и неправильно призналъ искъ Сучковой доказаннымъ свидѣтельскими показаніями,—и просилъ, допросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, присудить ему требованія его исковой жалобы Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи дѣла, заключилъ частнымъ опредѣленіемъ: въ вызовѣ свидѣтелей повѣренному Якубсона отказать, а въ рѣшеніи, того же числа 12-го марта 1870 г. постановленномъ, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка утвердить. Повѣренный истца Гирша Якобсона находитъ рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 1, 4. 10, 142, 340 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи безъ приведенія въ своемъ рѣшеніи ни соображеній, ни законовъ, на основаніи которыхъ онъ призналъ апелляціонную жалобу его довѣрителя, Якобсона, незаслуживающею уваженія по всѣмъ заявленнымъ въ ней требованіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Якобсону въ удовлетвореніи его апелляціоннаго требованія о допросѣ свидѣтелей, какъ о томъ записано въ протоколѣ Съѣзда 12 марта 1870 г., ни въ семъ протоколѣ, ни въ рѣшеніи своемъ не привелъ соображеній, по которымъ онъ опредѣлилъ отказъ въ спросѣ свидѣтелей Якобсона—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей симъ упущеніемъ нарушилъ форму судопроизводства, установленную 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніемъ Гр. Кас. Деп. Прав. Сената (1869 г., № 651) уже было разъяснено, что судебныя установленія обязаны объяснять въ своихъ рѣшеніяхъ причины, по которымъ признаютъ спросъ свидѣтелей невозможнымъ или ненужнымъ, дабы тѣмъ дать Правительствующему Сенату возможность судить, имѣлъ-ли судъ основаніе къ отказу въ спросѣ свидѣтелей и не нарушено-ли этимъ

право тяжущихся подтверждать свое требованіе или возраженіе установленными въ законѣ доказательствами. Посему Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго производства и рѣшенія передать Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1277.—1870 года сентября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Басаргина на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Прокофій Ширяевъ представилъ ко взысканію вексель въ 351 руб., выданный мѣщаниномъ Петромъ Басаргинымъ купчихи Ефиміи Ширяевой. Отвѣтчикъ возражалъ, что вексель выданъ имъ за товаръ, котораго онъ не получалъ, и что при выдачѣ векселя онъ былъ пьянъ, въ доказательство чего просилъ вызвать и допросить свидѣтелей или же рѣшить дѣло на основаніи присяги одной изъ сторонъ. Къ разбирательству дѣла въ Павлоградскій Мировой Съѣздъ явились обѣ стороны, но Съѣздъ, усмотрѣвъ что представленная Ширяевымъ довѣренность матери его выдана только для веденія дѣлъ торговыхъ и хозяйственныхъ, а не для предъявленія исковъ вообще и къ Басаргину въ собственности, не допустилъ Ширяева къ объясненіямъ по дѣлу. Затѣмъ, выслушавъ объясненіе Басаргина и принявъ во вниманіе, что просьба его о приводѣ къ присягѣ истца въ доказательство его иска, на основаніи 115 ст. Уст. Граж. Суд., не можетъ быть исполнена; что свидѣтели, указанные въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикомъ, въ Съѣздъ имъ не представлены, и притомъ свидѣтели могутъ, по заявленію апеллятора, подтвердить только то, что онъ выдалъ вексель въ нетрезвомъ видѣ, нетрезвое же состояніе можетъ быть причиною непризнанія документа въ такомъ лишь случаѣ, когда былъ въ состояніи невмѣняемости, что свидѣтели, указанные апелляторомъ, по его объясненію, подтвердить не могутъ, и что поэтому вызовъ свидѣтелей оказывается излишнимъ,—Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Басаргина 351 р. Басаргинъ, считая необходимымъ пересмотръ сего дѣла по неявкѣ истицы Ширяевой ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ, вмѣсто которой явился неуполномоченный сынъ ея, а равно и по неявкѣ свидѣтелей, и объясняя, что, за неявкою истицы, слѣдовало, согласно 145 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло прекратить, а не давать ему безъ истицы или довѣреннаго лица надлежащаго движенія, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что указываемая просителемъ 145 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ разбору дѣлъ у Мировыхъ Судей, въ Мировыхъ же Съѣздахъ, на основаніи 171 статьи того-же Устава, неявка одной изъ сторонъ не останавливаетъ разбирательства дѣла, и что Съѣздъ, убѣдившись изъ самыхъ объясненій Басаргина, что показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей не могутъ вовсе служить къ его оправданію, имѣлъ полное основаніе не вызывать этихъ свидѣтелей къ допросу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Басаргина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1278.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Петра Полохова, титулярнаго совѣтника Праведника на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Искомъ, предъявленнымъ 25 ноября 1868 года въ Сумскій Окружный Судъ, потомственный почетный гражданинъ, рыльскій 1-й гильдіи купецъ Василій Петровъ Филимоновъ, просилъ взыскать съ рыльскаго мѣщанина Петра Демьянова Полохова 900 руб. съ причитающимися процентами по векселю его срокомъ по 3 апрѣля 1865 года, писанному въ гор. Рыльскѣ 1 марта 1862 года и протестованному 10 апрѣля 1865 г. Противъ иска сего от-

вѣтчикъ Полоховъ отвѣтилъ, что онъ Филимонову не давалъ никогда векселей и другихъ обязательствъ, но Филимоновъ взялъ отъ него три бланка въ обезпеченіе отпусковъ косъ для распродажи, впредь до возвращенія капитала въ косахъ, по распродажѣ ихъ, по обычаю торговли ими, или деньгами, или предметами торговли Филимонова, и что онъ деньгами и поставкою гануса и подсолнечнаго масла даже переплатилъ Филимоному 193 руб. 17 к. Въ доказательство таковыхъ возраженій своихъ противъ иска Филимонова Полоховъ представилъ счеты и накладныя и сдѣлалъ ссылку на свидѣтелей и, заявилъ встрѣчный искъ противъ Филимонова, просилъ обязать его представилъ въ Судъ къ уничтоженію вексель 1 марта 1862 г. и другой его, Полохова, бланкъ, находящейся еще у Филимонова, и присудить съ него, Филимонова, переплаченные ему по разсчетамъ 193 руб. 17 коп., и утаенныя Филимоновымъ двѣ уплаты по 200 р. съ процентами и неустойкою. На этотъ отвѣтъ и встрѣчный искъ истецъ Филимоновъ возражалъ, что онъ никакихъ бланковъ отъ Полохова не имѣлъ, но получилъ отъ него вексель 1-го марта 1862 г. за ссуженные ему 900 руб. деньгами, что счеты и накладныя, представленные Полоховымъ, ничего общаго съ долгомъ его по векселю не имѣютъ, а уплата имъ 200 руб. была сдѣлана въ погашеніе его долга по косной операціи. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣрнный отвѣтчика Полохова просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Филимоновъ бралъ бланки у Полохова, что повѣренный Филимонова 12 ноября 1868 года у Мирового Судьи 4 участка Рыльскаго уѣзда сознался, что вексель 1 марта 1862 года истекаетъ изъ счетовъ за взятыя Полоховыхъ для продажи косы и что въ уплату означенныхъ счетовъ Полоховъ доставилъ Филимонову ганусъ и масло. Сумскій Окружный Судъ въ допросѣ свидѣтелей Полохову отказалъ, а по существу дѣла рѣшеніемъ 28 февраля 1869 г., признавъ Полохова обязаннымъ уплатить Филимонову по векселю 1 марта 1862 года, засдѣланною имъ уплатою, 100 руб., капитальной суммы 800 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, 25 ноября 1868 года, по день уплаты, на основаніи 637 и 542 ст. Уст. о векселяхъ, 2039 и 2054 ст. Св. Зак. Гр. и 366, 472, 868, 870 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: присудить съ Полохова вышеозначенное взысканіе. Въ апелляціонной жалобѣ противъ сего рѣшенія повѣренный Полохова, Праведниковъ, доказывая неправильность его въ томъ, что Окружный Судъ призналъ довѣрителя его должнымъ изъ векселя, написаннаго не Полоховымъ на бланкѣ, выданномъ имъ Филимонову и признаннаго самимъ Окружнымъ Судомъ, имѣющимъ только силу простого домашняго обязательства, объ уплатѣ котораго были представлены доказательства, просилъ вновь допросить свидѣтелей по предметамъ, указаннымъ имъ Окружному Суду, и затѣмъ признать вексель ничтожнымъ или оплаченнымъ и присудить съ Филимонова полученную имъ переуплату. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ требованій сей апелляціи, признала, что фактъ займа Полохова у Филимонова удостовѣренъ несомнѣнно тѣмъ, что представленный Филимоновымъ ко взысканію вексель подписанъ, Полоховымъ, что Полоховъ, производивши уплаты по сему векселю, тѣмъ призналъ его дѣйствительность, и что посему ничтожность его не можетъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть доказываема свидѣтельскими показаніями, что погашеніе сего обязательства платежемъ съ переплатою Полоховымъ не доказано, по силѣ 2052 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, платежными расписками; то засимъ въ апелляціонной жалобѣ Полохова нѣтъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, и засимъ рѣшеніемъ 25 іюня 1869 г. постановила: рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціоной жалобѣ, принесенной 20 октября 1869 г., повѣренный мѣщанина Полохова, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію имъ 699 и 4 п. примѣчанія къ сей статьѣ, 1528, 1530, 2039, 2014 п. 1, 2052, 2054 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, 542 и 637 ст. Уст. о векс., ст. 1,1692 и 1694 Улож. о наказ. и ст. 8, 366, 367, 375, 438, 452, 454, 456, 409, 410, 411, 479, 480, 547 п. 2, 706 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. Взаимное нарушеніе Судебною Палатою смысла всѣхъ приведенныхъ статей закона Праведниковъ указываетъ преимущественно изъ того, что, по его мнѣнію, рѣшеніемъ Палаты нару-

шенъ прямой смыслъ: а ст. 542 Уст. о векселяхъ Св. Зак. Т. XI. ч. 2 тѣмъ, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда относительно признанія обязательствомъ векселя, составленнаго заимодавцемъ по собственному его признанію изъ бланка, оставленнаго подписавшимъ таковой въ его рукахъ, между тѣмъ какъ такого рода документъ, по силѣ той же статьи и статей 1692, 1694 Улож. о наказ., долженъ быть признанъ ничтожнымъ; б) ст. 2052 и 2054 Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Палата, на основаніи первой изъ нихъ, признала недоказаннымъ возраженіе Полохова о погашеніи поставкою гануса и масла долга своего Филимонову по операціи распродажи косъ, обезпеченной тремя вексельными бланками Полохова, по непредставленію платежныхъ расписокъ тогда какъ, по смыслу 2052 и 2054 ст. Св. Зак. Гр., платежныя расписки слѣдуетъ требовать только въ удостовѣреніе произведеннаго платежа по обязательствамъ законнымъ, а не ничтожнымъ; в) ст. 2039 Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Палата утвердила неправильное рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи взысканія по векселю, признанному имъ обязательствомъ домашнимъ, когда таковой по незаявленію, согласно требованіямъ 2036 ст. Св. Зак. Гр., долженъ былъ быть признанъ утерявшимъ право на удовлетвореніе, и г) ст. 409, 410 и 411 Уст.Гр. Суд., тѣмъ, что Судебная Палата, какъ и Окружный Судъ имѣвъ въ виду споръ отвѣтчика Полохова о ничтожности предъявленнаго противъ него Филимоновымъ векселя, по безденежности его, не допросила свидѣтелей, приведенныхъ Полоховымъ въ подтвержденіе его возраженій противъ иска по такимъ обстоятельствамъ, которыя сопровождали выдачу спорнаго векселя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: въ числѣ предоставленныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства доказательствъ по спорнымъ дѣламъ законъ допускаетъ, за исключеніемъ извѣстныхъ случаевъ, и доказываніе свидѣтельскими показаніями. Раскрытіе истины въ спорахъ симъ способомъ доказыванія постановлено закономъ, какъ разъяснялъ уже неоднократно Правительствующій Сенатъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, въ извѣстныя условія, къ которымъ отнесено и то, что спросъ свидѣтелей, по ссылкѣ на таковыхъ тяжущейся стороны, обязателенъ для суда не безусловно, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по его усмотрѣнію, онъ не можетъ рѣшить дѣло по другимъ представленнымъ сторонами доказательствамъ, или за отсутствіемъ таковыхъ въ дѣлѣ. Въ разматриваемой кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Полоховъ жалуется на то, что Харьковская Судебная Палата, вопреки праву, принадлежащему ему по силѣ 409, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшила искъ Филимонова противъ него безъ допроса свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе такихъ фактовъ, которыхъ доказываніе свидѣтелями возможно по закону. Изъ дѣла видно, что эти обстоятельства были: взятіе Филимоновымъ у Полохова бланковъ, сознаніе повѣреннымъ Филимонова, что спорный вексель истекаетъ изъ счетовъ по косной операціи, и погашеніе платежемъ сихъ счетовъ посредствомъ доставки товаровъ. Харьковская Судебная Палата, на основаніи данныхъ, имѣвшихся въ дѣлѣ и не требовавшихъ дальнѣйшаго подтвержденія доказательствами, признала, согласно съ закономъ, два существенные факта: что спорный вексель Полохова есть его дѣйствительное долговое обязательство и что таковое, за недоказаннымъ погашеніемъ платежемъ, подлежитъ удовлетворенію съ его стороны. Принимая засимъ въ соображеніе, что, за признаніемъ Палатою спорнаго векселя въ силѣ дѣйствительнаго неоплаченнаго долгового обязательства, ей по ея усмотрѣнію, на что имѣла право, не предстояло надобности допросить свидѣтелей Полохова въ подтвержденіе того, что имъ выдавались Филимонову бланки; что остальныя два обстоятельства, на основаніи 409 ст. Устава Гр. Суд., согласно разъясненію смысла сего закона прежними рѣшеніями Гражданслаго Кассаціоннаго Департамента Сената, свидѣтелями Полохова не могли быть доказаны; что Палата, за признаніемъ спорнаго векселя дѣйствительнымъ долговымъ обязательствомъ Полохова, не нарушила 2052 и 2054 ст. Св. Зак. Гр., признавъ таковой неоплаченнымъ при непредставленіи Полоховымъ платежныхъ расписокъ заимодавца Филимонова, а равно не нарушиля и всѣ прочія указанныя Полоховымъ въ его кассаціонной жалобѣ статьи за-

кона, и изъ числа таковыхъ въ особенности 2036 и 2039 ст. Св. Зак. Гр., за рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 761, которымъ разъяснено, что написаніе заемнаго обязательства на дому и неявка его къ засвидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2036, отнюдь не составляетъ такого недостатка, который уничтожалъ бы самое обязательство, а имѣютъ единственнымъ послѣдствіемъ лишеніе заимодавца положенной закономъ неустойки и нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ удовлетворенія въ случаѣ признанной несостоятельности должника. По всѣмъ таковымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Петра Полохова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1279.—1870 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Ивана и Степана Бурицкихъ на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанка Ямщикова выдала купцу Сафронову вексель въ 500 руб., по безграмотству Ямщиковой и личной ея просьбѣ подписанный Василіемъ Весскимъ, подпись руки котораго удостовѣрена полицейскимъ управленіемъ. Вексель этотъ протестованъ и, за смертію Ямщиковой, представленъ повѣреннымъ Сафронова ко взысканію съ наслѣдниковъ ея, Бурицкихъ, причемъ истецъ пояснилъ, что вексель, потерявъ силу вексельнаго права, сохраняетъ, по 636 ст. Уст. Торг., силу долгового обязательства. Повѣренный отвѣтчиковъ, ссылаясь на 541 и 548 ст. Уст. Торг. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 310, отвергалъ искъ этотъ на томъ основаніи, что подпись на векселѣ за неграмотную Ямщикову сдѣлана лицомъ, не имѣющимъ узаконенной на то довѣренности. Ржевскій Мировой Съѣздъ призналъ эти возраженія неудовлетворительными потому, что подпись безграмотной утверждена мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ, и, наконецъ, вексель лично векселедательницею явленъ былъ у городового маклера, а затѣмъ, руководствуясь 882 и 919 ст. Т. X I ч., 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Буриціихъ 500 руб. въ пользу Сафронова. Буриціе просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 548 ст. Уст. Торг., объясняя, что на основаніи этой статьи и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 543, подпись векселя, за безграмотнаго векселедателя, лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому особою довѣренностію, признается недѣйствительною, и что при несоблюденіи этой формальности соображеніе Мирового Съѣзда о явкѣ векселя у маклера самою векселедательницею не можетъ быть принято за основаніе. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Сафроновъ возражаетъ противъ приведенныхъ въ ней доводовъ и проситъ отавить жалобу Буриціихъ безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его (1869 года № 543 и друг.) уже разъяснено, что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не имѣющимъ надлежащей довѣренности, не можетъ быть, на основаніи 548 ст. Уст. Торг., признанъ актомъ, удостовѣряющимъ фактъ займа, и не имѣетъ никакой силы. Посему и какъ обстоятельство, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вексель былъ явленъ у маклера самою векселедательницею Ямщиковою, не можетъ имѣть значенія, ибо, за смертію Ямщиковой, не можетъ даже быть никакого удостовѣренія въ томъ, что ей, при безграмотности, было извѣстно, что она являла вексель, написанный отъ ея имени, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, присудившаго по такому векселю взысканіе съ наслѣдниковъ Ямщиковой, постановленнымъ съ нарушеніемъ приведенной 548 ст. Устава Торг., и посему опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

1280.—1870 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены подполковника Маріи Трейтеръ, губернскаго секретаря Павла Гнилосырова, на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Повѣренный жены подполковника Маріи Трейтеръ, обвиняя мѣщанина Григорія Смагина въ нарушеніи контракта о наймѣ имъ у Трейтера дома, просилъ Мирового Судью, вмѣсто установленныхъ контрактомъ 1500 руб. неустойки, взыскать съ Смагина въ пользу Трейтеръ 500 руб. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Пензенскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что всякій договоръ, на основаніи 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., долженъ быть изъясняемъ по словесному его смыслу и по намѣренію договаривающихся сторонъ; 2) что договоромъ, заключеннымъ Смагинымъ съ Трейтеръ, на которомъ повѣренный сей послѣдней основываетъ настоящій искъ, неустойка за нарушеніе его одною изъ сторонъ опредѣлена въ 1500, а не въ 500 руб., какъ отыскиваетъ повѣренный Трейтеръ; 3) что договаривающіяся стороны, назначая по добровольному соглашенію сумму неустойки, тѣмъ самымъ опредѣляютъ подсудность всѣхъ исковъ, могущихъ возникнуть о нарушеніи договора, такъ что подсудность эта можетъ измѣниться только или по взаимному согласію сторонъ, письменно выраженному, объ измѣненіи количества неустойки, или вслѣдствіе новыхъ законовъ относительно подсудности; почему предоставленіе одной сторонѣ права измѣнять количество неустойки, по ея произволу, по каждому случаю нарушенія договора, было бы явнымъ нарушеніемъ смысла договора и выраженнаго имъ намѣренія договаривающихся сторонъ; 4) что хотя повѣренный Трейтеръ и объясняетъ, что онъ, на основаніи 1547 ст. X Т. I ч., вправѣ отказаться отъ 1000 руб., но изъ вышесказаннаго видно, что право на неустойку вытекаетъ изъ договора, коимъ точно опредѣлена цыфра неустойки, и что засимъ каждая сторона можетъ только не воспользоваться своимъ правомъ на опредѣленную неустойку, или отступившись отъ онаго, на основаніи 1547 ст. X Т. I ч., или не заявляя требованія неустойки по отдѣльному случаю нарушенія договора, или, наконецъ, отказавшись отъ взысканія части неустойки, присужденной судомъ въ ея пользу. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ призналъ искъ, заявленный повѣреннымъ Трейтеръ въ 500 руб. неустойки, несогласнымъ съ тѣмъ договоромъ, на которомъ онъ основанъ, и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 538 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе справедливости заявленій истца о нарушеніи Смагинымъ договора, въ искѣ его 500 руб. отказать. Повѣренный Трейтеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1536, 1538, 1539 и 1547 ст. X Т. I ч., 1, 9, 82, 129, 131, 142, 179, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и по несогласію съ рѣшеніе Прав. Сената 1869 г. № 95. Нарушеніе означенныхъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что: 1) Съѣздъ неправильно заключилъ, что всякій договоръ долженъ быть изъясняемъ совѣстно по 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., и согласно сему истолковалъ договоръ о неустойкѣ одновременно и по буквальному смыслу и по намѣренію, договаривавшихся сторонъ; 2) толкуя договоръ по намѣренію, Съѣздъ неправильно вывелъ, что договаривающіяся стороны, опредѣляя неустойку, тѣмъ самымъ опредѣляли и подсудность, тогда какъ о такомъ намѣреніи никто не заявлялъ и объ этомъ не было никакого спора; 3) такимъ образомъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ привелъ такой фактъ намѣренія, котораго въ дѣйствительности не было и который оказывается предположеніемъ самого Съѣзда, и затѣмъ основалъ рѣшеніе не на представленныхъ сторонами доводахъ, а на собственномъ своемъ предположеніи; 4) по вопросу о подсудности Съѣздъ не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора, и 5) Съѣздъ неправильно вывелъ изъ 1547 ст. X Т. I ч., что сторона, имѣющая право на неустойку, можетъ отказаться отъ части оной тогда только, когда неустойка будетъ судомъ вполнѣ присуждена, и, такимъ образомъ, не допуская никакихъ со стороны тяжущихся уступокъ прежде рѣшенія сего дѣла, Съѣздъ устраняетъ возможность примиренія ихъ; слѣдствіемъ такихъ неправильныхъ основаній въ настоящемъ дѣлѣ стороны и не были вовсе склоняемы къ миру.

Принимая во вниманіе, что, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 7 октября 1870 г. (*) по совершенно тождественному съ настоящимъ дѣлу и между тѣми же тяжущимися сторонами 1) выводъ Съѣзда, будто бы установляемою, по обоюдному согласію сторонъ, въ обезпеченіе исполненія договора, неустойкою опредѣляется подсудность всѣхъ исковъ, могущихъ возникнуть по исполненію договора, противорѣчитъ 55 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей цѣною иска признается сумма показанная въ исковой просьбѣ; 2) заключеніе Съѣзда, что истецъ обязанъ или вовсе отказаться отъ неустойки, или отыскивать оную по суду въ размѣрѣ, указанномъ въ договорѣ, и только по присужденіи въ его пользу всей неустойки можетъ отказаться отъ части оной, основано на неправильномъ толкованіи 1547 ст. X Т. I ч., въ силу которой сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, можетъ отступиться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части; 3) разрѣшеніе возбужденнаго Съѣздомъ вопроса о неподсудности дѣла Трейтеръ Мировымъ Судебнымъ установленіямъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, составляетъ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) неозначеніе въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, что стороны были предсѣдателемъ съѣзда склоняемы къ примиренію, доказываетъ несоблюденіе сего обряда въ противность 177 ст. Уст. Гр. Суд., (рѣш. 1868 г. № 520, 1869 года №№ 564, 587, 831, 840 и другія),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣздъ по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія приведенныхъ 55, 177 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно толкованія 1547 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мокшанскихъ Мировыхъ Судей.

1281.—1870 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного капитана Павла Черепова на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Капитанъ Павелъ Череповъ искалъ съ поручика Андрея Черепова 81 р. 89 к. неустойки и проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному въ его пользу 7 Департаментомъ Правительствующаго Сената. Количество проѣстей и волокитъ онъ исчислялъ съ 15 октября 1863 года, по 2 октября 1868 года, за 1,812 дней, въ суммѣ 54 р. 36 к., и въ подтвержденіе иска представилъ копію съ указа Правительствующаго Сената Курской Гражданской Палатѣ, отъ 2 октября 1868 г., изъ коего видно, что прежнее дѣло началось исковой, поданной 15 октября 1863 г. Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца проѣстей и волокитъ 54 р. 36 к., въ остальныхъ же частяхъ иска отказалъ. Андрей Череповъ въ апелляціонной жалобѣ предъявилъ отводъ по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что Павелъ Череповъ велъ уже это дѣло въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ. Путивильскій Мировой Съѣздъ призналъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, потому что въ Окружномъ Судѣ возбуждено дѣло о судебныхъ издержкахъ, а не о проѣстяхъ и волокитахъ, а затѣмъ въ отношеніи существа дѣла, собственно о проѣстяхъ и волокитахъ, выслушавъ словесныя объясненія обоихъ сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что, по 1811 ст. X Т. 2 ч., проѣсти и волокиты взыскиваются со времени начатія по день рѣшенія дѣла, а по 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ; Павелъ же Череповъ, предъявляя свой искъ проѣстей и волокитъ, ничѣмъ, согласно 81 ст., не доказалъ дня рѣшенія дѣла, по коему производитъ настоящее взысканіе, исчисленіе же его проѣстей и волокитъ по день послѣдовавшаго указа по тому рѣшенію, какъ противорѣчащее требованію 1811 ст. X Т. 2 ч., правильнымъ признано быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ въ искѣ Павлу Черепову проѣстей и волокитъ, по бездоказательности, отказалъ. Павелъ Череповъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) изъ представленной имъ къ дѣлу копіи съ указа Правительствующаго Сената видно, что прежнее его дѣло началось 15 октяб-

(*) № 1221.

ря 1863 г., а указъ о рѣшеніи послѣдовалъ 2 октября 1868 года, на взысканіе же по рѣшоннымъ дѣламъ проѣстей и волокитъ никакихъ болѣе доказательствъ не требуется, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 298, 346, 1668 года № 686 и др.; 2) отвѣтчикъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на Съѣздѣ не заявилъ, что онъ 2-го октября 1867 года не признаетъ днемъ окончательнаго рѣшеніи дѣла въ 7-мъ Департаментѣ Сената, и что расчетъ проѣстей и волокитъ за 1,812 дней тяжбы онъ находитъ неправильнымъ, и, какъ отвѣтчикъ объяснялъ только о неподсудности, а болѣе ни о чемъ, то Мировой Съѣздъ, отказавъ просителю въ искѣ проѣстей и волокитъ, нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненную въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 164. По симъ основаніямъ Павелъ Череповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1811 ст. X Т. 2 ч., количество проѣстей и волокитъ исчисляется со времени начатія по день рѣшенія дѣла. Въ виду сего и какъ со стороны Павла Черепова была представлена копія съ указа Правительствующаго Сената, въ коей означенъ день посылки указа, а не день рѣшенія дѣла, то заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Череповъ не доказалъ дня рѣшенія дѣла, оказывается согласнымъ съ означенною 1811 статьею. Что же касается заявленія *просителя* о томъ, что сторона противная объяснила только о нѣподсудности, а болѣе ни о чемъ, и не утверждала, чтобы 2 октября 1868 года не было днемъ окончательнаго рѣшенія дѣла и чтобы расчетъ проѣстей и волокитъ за 1,812 дней былъ неправиленъ, то это заявленіе не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оно опровергается протоколомъ Мярового Съѣзда, изъ коего видно, что послѣ разрѣшенія Съѣзда вопроса о подсудности стороны имѣли словесныя между собою объясненія по существу дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Павла Черепова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1282.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы капитана Евгеніи Морозовой, коллежскаго секретаря Евстафія Белина, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Евгенія Морозова отыскивала съ наслѣдникомъ брата своего маіора Быкова деньги, недоплаченныя ей отцомъ по раздѣльному акту 1844 года. Дѣло по сему иску разрѣшено Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ, за неявкою отвѣтной стороны, коей не было и въ Одесской Судебной Палатѣ при рѣшеніи дѣла. Судебная Палата признала, что право Морозовой на искъ о деньгахъ и о движимости началось съ совершаніемъ раздѣльнаго акта 1843 г., а не со времени ввода во владѣніе въ 1845 году, какъ доказывала истица, и потому отказала ей въ искѣ, за истеченіемъ давности. Жалуясь на рѣшеніе Палаты, повѣренный Морозовой утверждаетъ, что Палата, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе вопроса о давности, коего отвѣтчикъ по дѣлу не возбуждалъ.

По выслушаніи заключенія Товарищъ Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу 366 статьи, всякій истецъ обязанъ доказать свой искъ, то есть обязанъ доказать дѣйствительность тѣхъ событій, на коихъ требованіе его основано; при рѣшеніи же, постановляемомъ въ отсутствіи отвѣтчика, присуждаются истцу токмо требованія, имъ доказанныя (722 ст.); слѣдовательно, и въ семъ случаѣ судъ обязанъ, независимо отъ указаній и возраженій противной стороны, разсудить, доказаны ли истцомъ основанія его требованія. Посему, если судъ не можетъ возбуждать вопросовъ, коихъ тяжущіеся не возбуждали, то, съ другой стороны, обязанъ разсматривать и всякое требованіе, въ томъ видѣ и въ той совокупности обстоятельствъ, какъ его выразилъ самъ тяжущійся.

Въ настоящемъ дѣлѣ сама истица предъявила свое требованіе въ связи съ вопросомъ о давности. Въ исковомъ своемъ прошеніи 7 іюля 1869 года она сама выводила свой искъ изъ указа 1867 года, въ коемъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предмету нынѣшняго ея требованія. предоставилъ ей доказывать, что она не пропустила давности на отыскиваніе неполученнаго по акту 1843 года капитала. Вслѣдствіе того Морозова и доказывала, что она не пропустила давности, считая оную со времени ввода во владѣніе имѣніемъ по означенному акту. Въ такомъ видѣ дѣла Судебная Палата не въ нарушеніе 706 ст., но въ исполненіе 366 ст. Уст. Гр. Суд., справедливо приняла къ разсужденію вопросъ, доказала ли Морозова, что давность ею не пропущена. По симъ соображеніямъ, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Морозовой, Белинга, оставить безъ послѣдствій.

1283.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Журавлева на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по иску его съ штабъ-ротмистра Александра Лукашевича заслуженнаго жалованья.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Журавлева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Возраженіе Журавлева о томъ, что Мировой Съѣздъ нѣкоторыя статьи его иска призналъ недоказанными, относится къ существу дѣла и, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, ибо Мировому Суду 129 статьею того же Устава предоставлено входить въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и опродѣлять по совѣсти значеніе и силу доказательствъ. 2) Въ дѣлѣ не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. относительно предъявленнаго Лукашевичемъ счета, ибо изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобъ оно на семъ счетѣ было основано исключительно, а основано оно на соображеніи сего счета съ условіемъ и съ показаніемъ свидѣтелей. 3) Несправедливо обвиняется Съѣздъ въ нарушеніи 438, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., что не присудилъ Журавлеву его требованій за отказомъ Лукашевича отъ представленія требуемаго документа, ибо въ подобныхъ случаяхъ 444 ст. не обязываетъ судъ присуждать требованіе, а даетъ на сіе, право слѣдовательно, когда Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла и доказательствамъ не счелъ возможнымъ присудить требованіе, то не нарушилъ означенней статьи. 4) Мировой Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., упомянувъ въ расчетѣ требованія Журавлева о слѣдовавшемъ женѣ его жалованье, ибо расчетъ сего жалованья входилъ въ составъ иска самаго Журавлева, который жаловался, что, Лукашевилъ, расчитывая его, исключилъ изъ расчета слѣдовавшей ему суммы жалованье, заслуженное его женою. По симъ соображеніямъ не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Журавлева оставить безъ послѣдствій.

1284.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) директора врача Липецкихъ минеральныхъ водъ, Фортуната Новицкаго, и 2) повѣреннаго общества водъ, Ивана Пясецкаго, на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда по иску французскаго подданнаго Луи Трапье 200 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобъ повѣреннаго по дѣламъ правленія общества Липецкихъ минеральныхъ водъ Пясецкаго и директора врача Новицкаго, Правителствующій Сенатъ находитъ: Липецкій Мировой Судья, имѣя въ виду жалобу Трапье на правленіе общества минеральныхъ водъ, полагалъ въ дѣлѣ двухъ отвѣтчиковъ: директора-врача Новицкаго и директора правленія, са-

тина, ибо при дѣлѣ находятся повѣстки на имя обоихъ, причемъ оба одинаково наименованы директорами минеральныхъ водъ; сверхъ того, изъ протокола Судьи отъ 1 августа видно, что онъ полагалъ въ дѣлѣ нѣсколько отвѣтчиковъ и означилъ явку одного изъ нихъ, Новицкаго, признавъ Сатина неявившимся. Эта неявка Сатина получаетъ въ настоящемъ дѣлѣ особливое значеніе, потому что онъ безспорно состоялъ членомъ правленія минеральнихъ водъ и имѣлъ право отвѣчать за общество по силѣ 26 статьи устава общества Липецкихъ минеральныхъ водъ; Новицкій же, по объясненію повѣреннаго правленія, Пясецкаго, состоя директоромъ-врачемъ при водахъ, вовсе не состоитъ членомъ правленія. Между тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла директора Сатина вовсе нельзя признать вызваннымъ, ибо на имѣющейся при дѣлѣ повѣсткѣ на его имя нѣтъ ни расписки о принятіи, ни отмѣтки о врученіи, тогда какъ на повѣсткѣ Новицкому и на всѣхъ остальныхъ имѣются расписки. По приговору же Мирового Судьи обвинена въ искѣ вся дирекція минеральныхъ водъ. На сіе отступленіе отъ законнаго порядка указано было и въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, принесенной отъ правленія минеральныхъ водъ, но Съѣздъ не обратилъ на оное вниманіе. По симъ соображеніямъ, усматривая въ дѣлѣ нарушеніе 4, 64, 66 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей.

1285.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Елены Нечаевой на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ воронежскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску купчихи Елены Нечаевой съ мѣщанина Николая Нижегородцева о неисполненіи контракта, по которому Нечаева нанимала у Нижегородцева лавки и квартиру съ надворными строеніями, и по встрѣчному иску Нижегородцева о понужденіи Нечаевой къ исправленію сломанной самовольно капитальной стѣны кухни и объ отдачѣ Нижегородцеву самой кухни, которая Нечаевой но была отдана, или о взысканіи съ нея 50 руб. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго къ дѣлу контракта, что хотя въ немъ и было написано „нижній этажъ съ кухнею“, но слово „съ кухнею“ зачеркнуто съ оговоркою о томъ на контрактѣ, и принявъ во вниманіе, что Нечаева не оспариваетъ ни того, что ею сломана капитальная стѣна спорной кухни, ни количества понесенныхъ чрезъ это Нижегородцевымъ убытковъ, призналъ искъ Нижегородцева доказаннымъ и, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи исправленія Нижегородцевымъ арендуемыхъ Нечаевою надворныхъ строеній, въ отношеніи же спорной кухни призналъ нарушительницею контракта Нечаеву и положилъ передать кухню Нижегородцеву, взыскавъ въ его пользу съ Нечаевой 50 р. Нечаева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч., Съѣздъ истолковалъ договоръ по побочному обстоятельству, что слово „съ кухнею“ зачеркнуто на контрактѣ; 2) признавъ что Нечаева не должна занимать жилую комнату сзади одной изъ нанятыхъ ею лавокъ. Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ договора, чѣмъ нарушилъ 1538 ст. того же Тома и части; 3) Нижегородцевъ требовалъ приведенія разрушенной стѣны и кухни въ прежнее положеніе или уплаты 50 р. убытковъ; посему Съѣздъ, присуждая прямо взысканіе 50 р., нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Съѣздъ, толкуя первый пунктъ договора, совмѣстно примѣнилъ 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. и, слѣдовательно, нарушилъ обѣ эти статьи, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 221.

Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что сужденіе Мирового Съѣзда о зачеркнутомъ въ договорѣ словѣ, съ оговоркою объ этомъ на самомъ договорѣ,

не только не составляетъ побочнаго обстоятельства, а, напротивъ, показываетъ, что Съѣздъ толковалъ этотъ договоръ по словесному смыслу онаго; во-2-хъ) что толкованіе смысла договоровъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и относится къ существу дѣла; въ-3-хъ) что Нижегородцевъ требовалъ или приведенія кухни въ прежнее положеніе, или взысканіе 50 руб. убытковъ, а потому Съѣздъ, присудивъ Нечаеву къ платежу 50 р., не постановлялъ о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія и, слѣдовательно, не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4-хъ) что какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ толковалъ договоръ по словесному смыслу онаго, а не по намѣренію и доброй совѣсти договорившихся сторонъ, то одно приведеніе въ рѣшеніи Съѣзда 1539 ст. X Т. I ч. не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Нечаевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1286.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабсъ-капитана Михаила Есипова, губернскаго секретаря Павла Тихомирова, на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный штабсъ-капитана Михаила Есипова въ поданномъ Юрьевскому Мировому Судьѣ прошеніи заявилъ, что довѣритель его запродалъ обществу крестьянъ села Скомова 42 десятины сѣнокосной земли за 1575 р., съ тѣмъ, что крестьяне могутъ внести эти деньги въ три года и по желанію ихъ будетъ имъ выдана купчая крѣпость, а въ случаѣ невзноса обязаны уплатить за каждый разъ по 50 руб. неустойки; что они уплатили только 587 руб. 50 коп. и требовали купчей, но таковая имъ не выдана за неуплатою остальныхъ денегъ и что тогда они обратились въ Владимирскій Окружный Судъ о возвратѣ 587 руб. 50 коп., и сумма эта имъ присуждена. Но какъ они пользовались тою землею въ теченіе двухъ лѣтъ, то повѣренный Есипова просилъ взыскать съ нихъ 400 руб. за пользованіе землею и 100 р. неустойки. Противъ сего иска уполномоченный отъ общества крестьянъ заявилъ, что дѣло это не подлежитъ вѣдѣнію Мирового Судьи, такъ какъ оно рѣшено Окружнымъ Судомъ вмѣстѣ съ вышеозначеннымъ дѣломъ о взысканіи крестьянами съ Есиповой 587 руб. 50 коп., представивъ копію съ рѣшенія Окружнаго Суда. На это истецъ возразилъ, что предъявленный его довѣрителемъ въ Окружномъ Судѣ встрѣчный искъ на крестьянъ 400 р. за владѣніе сѣнокосною землею и 100 руб. неустойки Судомъ не разсматривался. Мировой Судья и Юрьевскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда, что искъ Есипова съ крестьянъ села Скомова за пользованіе его землею въ теченіе двухъ лѣтъ 400 р. и неустойки 100 р. былъ предъявленъ Окружному Суду при производствѣ дѣла о взысканіи крестьянами съ Есипова 587 р. 50 к. и по дѣлу этому рѣшеніе Суда вошло въ законную силу, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣренному Есипова отказали. Повѣренный Есипова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что, какъ онъ объяснялъ Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, означенное рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда къ настоящему дѣлу не относится. Встрѣчный искъ, Есипова предъявленъ былъ Есиповымъ Окружному Суду не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи по дѣлу, какъ предписываетъ 340 ст. Уст. Гр. Суд., а въ отзывѣ противъ заочнаго рѣшенія. Поэтому хотя въ соображеніяхъ Окружнаго Суда и упоминается объ этомъ встрѣчномъ искѣ, но Судъ его не разсматривалъ и никакого рѣшенія по оному не постановлялъ, а несостоявшееся рѣшеніе не могло войти въ законную силу. Окружный Судъ разсматривалъ тогда не условіе на продажу крестьянамъ земли и не встрѣчный искъ Есипова, а обсуждалъ вопросъ, слѣдуетъ ли возвратить крестьянамъ задаточныя деньи, и только по этому вопросу Судъ постановилъ рѣшеніе, вошедшее въ законную силу. Все это было въ виду Мирового Съѣзда, но Съѣздъ ничего этого не разсматривалъ

и не обсуждалъ и даже не изложилъ соображеній своихъ, по коимъ онъ принялъ въ основаніе рѣшеніе Окружнаго Суда, чѣмъ нарушилъ 142, 711 и 774 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 1052 и 1068, и притомъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 893 ст. Уст. Гр. Суд., которая относится только къ рѣшеніямъ состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу, тогда какъ рѣшенія по встрѣчному иску Есипова вовсе не было, а несуществовавшее рѣшеніе не могло войти въ законную силу. 2) Въ той же апелляціонной жалобѣ повѣренный Есипова просилъ Съѣздъ обсудить два главныхъ въ дѣлѣ вопроса: кто виновенъ въ нарушеніи условія заключеннаго обществомъ крестьянъ съ Есиповымъ, и на какомъ основаніи крестьяне могли пользоваться безвозмездно въ теченіе двухъ лѣтъ землею Есипова. Этихъ существенныхъ вопросовъ Съѣздъ не обсуждалъ и самаго условія не разсматривалъ, тогда какъ рѣшеніемъ Правит. Сената 1869 г. № 943 разъяснено, что на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ въ предѣлахъ, обозначаемыхъ требованіемъ одной и возраженіемъ другой стороны, такъ что ни одно изъ требованій, входящихъ въ составъ иска, не должно быть оставлено безъ обсужденія. Посему несужденіемъ о вышеозначенныхъ вопросахъ и неразсмотрѣніемъ условія Съѣздъ нарушилъ 105, 129, 142, 456, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 943, 1052 и 1068. 3) Въ той же жалобѣ повѣренный Есипова просилъ Съѣздъ, въ случаѣ если представленныя имъ доказательства суммы дохода съ земли, бывшей два года въ пользованіи крестьянъ, окажутся недостаточными, вызвать и допросить указанныхъ просителемъ свидѣтелей, такъ какъ онъ самъ представить ихъ въ Съѣздъ не можетъ; это требованіе было повторено и въ засѣданіи Съѣзда и записано въ протоколъ, но Съѣздъ не сдѣлалъ никакого о томъ распоряженія и даже не обсуждалъ сего требованія и такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, отвергъ представленный къ дѣлу фактъ, чѣмъ нарушилъ 88, 142, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 943. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Есипова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, правильно ли Юрьевскій Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло это рѣшено уже Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ при разсмотрѣніи иска крестьянъ къ Есипову о возвратѣ уплаченныхъ ими 587 р. 50 к. Изъ рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда видно, что по иску крестьянъ къ Есипову о возвратѣ 587 р. 50 к. Судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ, что купчая крѣпость не выдана крестьянамъ по винѣ Есипова, и посему присудилъ его, какъ нарушителя условія, къ возврату полученныхъ отъ крестьянъ денегъ. Въ отзывѣ на это заочное рѣшеніе Есиповъ, опровергая оное по существу, заявилъ, что крестьяне не только не имѣютъ права требовать возвращенія внесенныхъ ими 587 р. 50 к., но сами обязаны заплатить 100 р. неустойки и 480 р. за пользованіе землею. Это заявленіе Есипова могло быть принято Окружнымъ Судомъ за встрѣчный его искъ съ крестьянъ, ибо хотя Есиповъ нынѣ и объясняетъ, что этотъ встрѣчный искъ его былъ предъявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи по дѣлу, какъ предписываетъ 340 статья Уст. Гр. Суд., а въ отзывѣ противъ заочнаго рѣшенія, но означенная 340 ст., какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года № 724, не препятствуетъ предъявленію встрѣчнаго иска въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, ибо такой отзывъ служитъ для отвѣтчика первою отвѣтною бумагою. Затѣмъ ко вторичному разбирательству дѣла Есиповъ опять не явился, и повѣренный крестьянъ просилъ о присужденіи Есипова ко взысканію, причемъ безъ сомнѣнія опровергалъ всѣ доводы Есипова, такъ что Окружный Судъ, постановляя вторичное заочное противъ Есипова рѣшеніе, которымъ присудилъ его къ возврату крестьянамъ 587 руб. 50 к., отказавъ имъ въ процентахъ за пользованіе Есипова этимъ капиталомъ, очевидно, разрѣшилъ дѣло во всѣхъ его частяхъ. Это рѣшеніе Окружнаго Суда не было Есиповымъ обжаловано, а потому Юрьевскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что

за таковымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, слѣдуетъ отказать Есипову въ предъявленномъ имъ вновь на крестьянъ искѣ неустойки и вознагражденія за пользованіе землею, не нарушилъ ни указываемой Есиповымъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., ни какого-либо иного закона. Затѣмъ, признавая всѣ прочія соображенія повѣреннаго Есипова, какъ вытекающія изъ главнаго довода его относительно рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Есипова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1287.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Руднева на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда по иску его съ него купцомъ Иваномъ Барковымъ 328 р. 96 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Руднева, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Рудневъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда за нарушеніе 171, 172 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что онъ не былъ вызванъ ко дню разбирательства дѣла и что Мировому Съѣзду надлежало приступить къ рѣшенію не иначе, какъ по удостовѣреніи въ томъ, что повѣстка получена имъ, Рудневымъ. По дѣлу же видно, что отъ Мирового Съѣзда посланы были въ полицію повѣстки тяжущимся съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла, въ томъ числѣ и Рудневу, но полиція наканунѣ назначеннаго дня возвратила сію послѣднюю повѣстку, увѣдомивъ, что, за выѣздомъ Руднева въ Старый Осколъ, повѣстка не была ему вручена. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что со стороны Мирового Съѣзда послано было Рудневу извѣщеніе порядкомъ, установленнымъ въ 62—66 ст. Уст. Гр. Суд., но не дошло до него по его отсутствію, а на случай отсутствія вызываемаго, въ законѣ не постановлено отлагать рѣшеніе дѣла и не положено ожидать извѣщенія о томъ, что повѣстка подлинно получена имъ. Посему, не усматривая въ настоящемъ случаѣ нарушенія приводимыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

1288.—1870 г. октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Торчинскаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда по иску съ него женою купеческаго сына Екатериною Коптевою 100 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Торчинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ принятіи иска отъ Коптевой безъ уполномочія отъ Лбовой Мировой Судъ ничѣмъ не нарушилъ приводимыхъ просителемъ 43 и 262 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Коптева искала не отъ имени Лбовой, а отъ своего имени, билета, какъ своей собственности, подаренной ей Лбовою и показываемой въ незаконномъ удержаніи у бывшаго опекуна ея, Торчинскаго; 2) проситель неподлежаще приводитъ къ дѣлу и показываетъ нарушенными 129 и 472 статьи на томъ основаніи, что искъ Коптевой проистекаетъ, будто бы, изъ договора. Искъ сей не изъ договора проистекаетъ, а изъ утверждаемаго истицею права собственности на имущество; 3) Мировой Съѣздъ разсудилъ, что билетъ, о коемъ Торчинскій упоминалъ въ письмѣ къ Коптевой, есть тотъ самый, коего она ищетъ, и въ семъ письмѣ усмотрѣлъ сознаніе отвѣтчика. Таковое разсужденіе Съѣзда относится къ соображенію существа дѣла по обстоятельствамъ онаго, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и ни въ чемъ не нарушаетъ 112 ст.; 4) законъ не запрещаетъ представлять новыя доказательства при разборѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи, приводимая же просителемъ 57 ст. Уст. Гр. Суд. къ сему случаю не относится, ибо она опредѣляетъ лишь

время и порядокъ предъявленія письменныхъ доказательствъ къ Мировому Судьѣ при самомъ началѣ производства, дабы они могли быть предъявлены противной сторонѣ заблаговременно; но содержащееся въ сей статьѣ правило не препятствуетъ тяжущимся заявить вновь письменныя доказательства при словесномъ состязаніи, причемъ противной сторонѣ дается возможность (75,331 ст.) просить объ отсрочкѣ засѣданія. Въ настоящемъ случаѣ повѣренный Коптевой при разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ предъявилъ новый документъ—письмо Торчинскаго. Проситель жалуется, что при семъ Мировой Съѣздъ, вопреки 73 и 331 ст., не принялъ отъ его повѣреннаго заявленія объ отсрочкѣ; но изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола засѣданія Съѣзда 19 февраля не видно, чтобы таковое заявленіе было сдѣлано, а, напротивъ того, записаны отвѣты, сдѣланные повѣреннымъ Торчинскаго, Охременкомъ, по предъявленіи ему сего документа. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Торчинскаго оставить безъ послѣдствій. Хотя же и со стороны Коптевой прислано прошеніе, наименованное кассаціоннымъ отзывомъ, въ коемъ просить присудить ей неприсужденные Мировымъ Съѣздомъ проценты, но поелику прошеніе сіе вступило не тѣмъ порядкомъ, который установленъ для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній и безъ приложенія залога (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 1-го іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта), то Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе жалобы, содержащейся въ семъ прошеніи.

1289.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ермилы Варламова на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда по иску съ него помѣщикомъ Муромцевымъ 370 руб. 50 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Варламова, Правительствующій Сенатъ находитъ: Старицкій Мировой Съѣздъ, по вступленіи апелляціонной жалобы Варламова, обязанъ былъ, согласно 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., извѣстить тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла. Но какъ въ производствѣ не оказывается ни повѣстки о семъ вызовѣ, ни иного удостовѣренія о томъ, что сей вызовъ былъ произведенъ, то и надлежитъ заключить, что его не было; а посему Варламовъ, не явившійся къ разбору дѣла и къ словесному состязанію, тогда какъ противная сторона присутствовала и заявила новый документъ, въ правѣ считать себя устраненнымъ отъ состязанія и лишеннымъ возможности возразить на заявленіе противной стороны. Признавая существеннымъ такое упущеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ это рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Ржевскихъ Мировыхъ Судей.

1290.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Алексѣя Шалабанова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ Алексѣй Шалабановъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о затопленіи его луговъ водяною мельницею лужскаго помѣщика Валеріана Манкошева и просить объ уничтоженіи этой мельницы и взысканіи съ Манкошева 1,164 рублей убытковъ. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, причемъ сторонами были представлены разныя письменныя доказательства, удостовѣряющія о произведенныхъ осмотрахъ и о показаніяхъ сосѣднихъ жителей, а также, по распоряженію Судебной Палаты, былъ произведенъ осмотръ членомъ Окружнаго Суда. Судебная Палата нашла: 1) что Шалабановъ основываетъ свой искъ къ Манкошеву на томъ, что отвѣтчикъ устройствомъ мельницы

*

на рѣчкѣ Черной, вытекающей изъ озера Чернозерскаго, затопляетъ луга, пріобрѣтенные Шалабановымъ въ 1860 г. и прилегающіе къ противоположному берегу означеннаго озера; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что еще 9-го декабря 1857 г. Лужскій земскій судъ разрѣшилъ Манкошеву, съ согласія прибрежныхъ крестьянъ, постройку мельницы на рѣчкѣ Черной; 2) что Шалабановъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе какъ того, чтобы вода затопляла его луга именно чрезъ устройство Манкошевымъ мельницы, такъ и того, что Манкошевъ держитъ воду выше положеннаго уровня, чрезъ что и подтапливаетъ сосѣдніе луга; напротивъ того, по мѣстному осмотру, произведенному членомъ Окружнаго Суда, оказывается, что означенные луга находятся на одномъ почти уровнѣ съ озеромъ Чернозерскимъ, а заболотились отъ долговременнаго стоянія воды; 3) что глубина воды такова, что даже траву, растущую на кочкахъ, косить вовсе неудобно; 4) что объясненіе Шалабанова о томъ, что луга покрыты водою отъ мельницы Манкошева, не заслуживаетъ уваженія еще и потому, что по осмотру мельницы, произведенному Мировымъ Судьею 7-го августа 1867 г., запруда мельницы была испорчена и не могла держать воды, а потому нельзя признать, чтобы луга Шалабанова затоплялись въ то время отъ устройства мельницы, и 5) по объясненію Шалабанова, въ лѣто 1869 года воды было несравненно менѣе вслѣдствіе малыхъ снѣговъ зимою и вслѣдствіе того, что въ теченіе зимы вода спускалась въ вишняки мельницы, чего прежде не дѣлалось, но, по осмотру члена Окружнаго Суда, вода покрывала пространство на протяженіи около одной квадратной версты, и глубина ея была мѣстами такъ значительна, что невозможно было перейти. Причину такого возвышенія воды нельзя относить къ устройству мельницы, такъ какъ осмотръ производился 27 августа 1869 г., а мельница начала работать, по удостовѣренію арендатора Шульца, лишь въ томъ же августѣ мѣсяцѣ, а, слѣдовательно, до этого времени не представлялось необходимости задерживать воду, которая въ теченіе такого малаго времени не могла такъ значительно возвыситься. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая, что истецъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, чтобы причиною затопленія его луговъ служило устройство Манкошевымъ мельницы, а потому, не входя въ разсмотрѣніе требованія истца о взысканіи 1,164 р. убытковъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Шалабанову въ искѣ. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Шалабановъ, сверхъ объясненій, относящихся до фактовъ дѣла, а равно и того, что Палата признала недоказанными имъ разныя обстоятельства, которыя имъ вполнѣ доказаны, и неправильно оцѣнила подтверждающія искъ просителя доказательства, указываетъ на нарушеніе 403, 411, 456, 510, 513, 566, 771 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя оное слѣдующими соображеніями: 1) Палата нашла, что проситель не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе, между прочимъ, того, что Манкошевъ держитъ воду выше положеннаго уровня; а какъ ни одна изъ сторонъ объ этомъ не заявляла, то Палата, выведя это изъ собственныхъ своихъ предположеній, присвоила себѣ власть, закономъ ей не предоставленную, и тѣмъ нарушила существенный обрядъ судопроизводства, по несоблюденію котораго опредѣленіе Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія (рѣш. Прав. Сената 1867 года № 225). 2) Въ подтвержденіе того, что вода подымалась отъ запрудъ при мельницѣ просителемъ были представлены при апелляціонной жалобѣ показанія многихъ свидѣтелей, Палата же дала предпочтеніе свидѣтельству арендатора Шульца и даже устранила показаніе священника, не приведя, въ нарушеніе 411 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ къ тому основаній. 3) Палата не сдѣлала никакого заключенія объ актѣ осмотра, составленномъ 18 октября 1869 года и заключающемъ въ себѣ невѣрныя указанія, чѣмъ нарушена 456 ст. Уст. Граж. Суд. 4) Въ поданныхъ Палатѣ частныхъ прошеніяхъ Шалабановъ объяснилъ, между прочимъ, что, по 403 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтель можетъ быть снова спрошенъ въ то же засѣданіе или впослѣдствіи, если о томъ постановитъ судъ по просьбѣ кого-либо изъ тяжущихся или по своему усмотрѣнію. Нигдѣ въ законѣ не назначено, когда должно быть заявлено желаніе о допросѣ свидѣтелей; напротивъ того, въ 403 ст. законъ указалъ, что свидѣтель можетъ быть спрошенъ впослѣдствіи. Въ тѣхъ же прошеніяхъ указано на 3 п. 386 ст., по которому не-

обходимо спросить свидѣтелей на мѣстѣ ихъ жительства, и что, по 566 ст., частныя прошенія могутъ быть разрѣшаемы отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла, обсуживаются независимо отъ существа иска, слѣдовательно, для разсмотрѣнія прошенія Шалабанова не было надобности въ дѣлѣ, отправленномъ Палатою въ Окружный Судъ для осмотра, какъ это правильно признала Палата, а достаточно одной оставленной въ Палатѣ копіи съ частнаго опредѣленія ея 13 декабря 1868 года о семъ осмотрѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 123 сказано, что повѣрка доказательствъ, по просьбѣ тяжущихся или по усмотрѣнію суда, имѣетъ цѣлью достиженіе правды. Палата отказывала просителю подъ разными предлогами въ повѣркѣ доводовъ, слѣдовательно, не желала достичь правды, а, между тѣмъ, 13 декабря 1868 года признала, что повѣрка необходима. 5) По 771 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣрка доказательствъ производится присутствіемъ, или однимъ изъ ея членовъ, или судомъ. По силѣ этой статьи Судебная Палата, вслѣдствіе заявленнаго просителемъ подозрѣнія на члена Окружнаго Суда, обязана была назначить для повѣрки своего члена. Въ засѣданіи Окружнаго Суда о назначенія члена для осмотра покосовъ Шалабанова онъ просилъ назначить вмѣстѣ съ осмотромъ и повѣрку его доводовъ, и тамъ ему отказано. Члену Окружнаго Суда, производящему осмотръ, Шалабановъ предъявилъ опредѣленіе Судебной Палаты отъ 1-го іюля 1869 года, и самъ, на основаніи 510 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ объ осмотрѣ плотины; но опредѣленіе Палаты осталось не исполнено, и законная просьба Шалабанова не уважена. Сверхъ того, главнѣйшіе пункты протокола отъ 27 августа объ осмотрѣ членовъ Окружнаго Суда въ рѣшеніи не приведены.

Выслушавъ словесныя объясненія Шалабанова и повѣреннаго противной стороны, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, причемъ сей послѣдній просилъ возложить на Шалабанова издержки кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что какъ установленіе фактовъ дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и какъ въ данномъ случаѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Шалабановъ не доказалъ, чтобы Манкошевъ держалъ въ мельницѣ воду выше положеннаго уровня и симъ подтапливалъ сосѣднія луга, прямо относится къ установленію того факта, отъ мельницы ли Манкошева затопляются луга Шалабанова, то нельзя признать, чтобы Палата вышеозначеннымъ своимъ заключеніемъ вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти, или нарушила какіе-либо обряды судопроизводства. 2) Жалоба Шалабанова на предпочтеніе Палатою свидѣтельства арендатора Шульца свидѣтелямъ Шалабанова безъ объясненія поводовъ къ сему предпочтенію не представляетъ никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія какъ потому, что изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты 19 сентября 1869 г. видно, что Шалабановъ самъ отказался отъ прежнихъ своихъ требованій о новомъ осмотрѣ мѣстности и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, такъ и потому, что рѣшеніе Палаты основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на актахъ осмотра, въ коихъ значатся и данныя при осмотрахъ показанія мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и показаніе арендатора мельницы Шульца о томъ, съ какого времени мельница была въ дѣйствіи; а хотя Палата объ этомъ показаніи Шульца упомянула въ своемъ рѣшеніи, но какъ изъ дѣла не видно, чтобы въ отношеніи начала дѣйствія мельницы кто-либо показывалъ иначе, нежели арендаторъ Шульцъ, то заявленіе просителя о предпочтеніи его удостовѣренія показаніямъ другихъ свидѣтелей оказывается лишеннымъ основанія. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Шалабанова на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что она не сдѣлала заключенія объ актѣ осмотра 18 октября 1869 года, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже объясняемо, что судебныя мѣста не обязаны постановлять заключеній по каждому представленному тяжущимися документу и что достаточно, если Правительствующій Сенатъ имѣетъ удостовѣреніе, что актъ былъ въ виду судебнаго мѣста; въ настоящемъ дѣлѣ актъ осмотра 18-го октября 1869 г., представленный самимъ Шалабановымъ, находится въ производствѣ Палаты, слѣдовательно, былъ въ виду ея, и нѣтъ никакого основанія предполагать, что онъ, въ противность 456 стат. Уст. Гр. Суд., не былъ Палатою разсмотрѣнъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. №№ 78, 346; 1869 г. № 67 и др.).

4) Всѣ доводы Шалабанова о неправильныхъ, будто бы, дѣйствіяхъ Палаты относительно повѣрки доказательствъ, а равно и жалоба его на то, что, за предъявленнымъ имъ отводомъ назначеннаго для осмотра члена Окружнаго Суда, Палата не поручила производства осмотра одному изъ своихъ членовъ, не могутъ быть приняты во вниманіе, ибо, согласно разъясненіямъ Правит. Сената, повѣрка доказательствъ для суда не обязательна и производится тогда лишь, когда судъ признаетъ это нужнымъ (рѣш. 1867 г. № 123; 1868 г. № 479 и др.); статья же 771 указываетъ только на право Палаты поручить повѣрку доказательствъ или одному изъ своихъ членовъ, или Окружному Суду, но не обязываетъ ее подчиняться въ семъ отношеніи требованіямъ тяжущихся, и если бы даже, чего, впрочемъ, изъ дѣла не видно, Шалабановъ дѣйствительно предъявилъ отводъ противъ члена Окружнаго Суда, то и въ такомъ случаѣ, по силѣ означенной 771 ст., нельзя признать Палату обязанною назначить для осмотра одного изъ своихъ членовъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Шалабанова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Шалабанова, согласно просьбѣ присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, издержки по производству сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

1291.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина-собственника Сергѣя Макарова на рѣшеніе Спасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По спору лаишевскаго мѣщанина Ивана Гаврилова Бутылина и крестьянина-собственника Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, села Алексѣевскаго, Сергѣя Михайлова Макарова, Мировой Судья 4 уч. Спасскаго округа, признавъ, между прочимъ, что просьба Бутылина о взысканіи съ Макарова удержанныхъ симъ послѣднимъ при расчетѣ изъ доходовъ отъ обще-арендуемой ими у Шляхтиной земли, а именно въ одинъ годъ 42 р. и въ другой годъ 74 р. 65 коп., не можетъ быть удовлетворена, несмотря на то, что деньги сіи дѣйствительно Макаровымъ удержаны, потому что, по показанію свидѣтелей Григорьева и Сейфутдинова, удержаніе это послѣдовало, по собственному сознанію Бутылина, съ его согласія,—рѣшеніемъ 25 ноября 1869 г. по 1 статьѣ иска Бутылина о взысканіи съ Макарова 490 р. 65 коп. убытковъ, постановилъ: взыскать съ Макарова только 55 руб. и, кромѣ того, предоставить Бутылину 9 руб., переданные Макаровымъ Алексѣевскому сельскому старостѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, доказывая неизъявленіе никогда своего согласія на удержаніе Макаровымъ 116 руб. 65 коп., Бутылинъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и постановить новое. Спасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вновь, нашелъ, что Макаровъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что онъ по распоряженію арендуемой землею удержалъ у Бутылина 116 руб. 65 коп. и указываемаго притомъ согласія на то Бутылина объ оставленіи ему сихъ денегъ въ вознагражденіе за особые его труды ничѣмъ не доказалъ, и рѣшеніемъ 3 марта 1870 года опредѣлилъ: въ дополненіе присужденныхъ Мировымъ Судьею 55 руб., взыскать съ Макарова въ пользу Бутылина 42 руб. и 72 руб. 50 коп., всего 169 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ Макаровъ, находя это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла 112 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что Спасскій Съѣздъ, основавъ его на сдѣланномъ имъ, Макаровымъ, сознаніи объ удержаніи 116 руб. 65 коп., не призналъ притомъ доказаннымъ съ его стороны того связаннаго съ его сознаніемъ заявленія, что онъ считаетъ себя въ правѣ не платить Бутылину этихъ денегъ по собственному Бутылина на это согласію, удостовѣренному показаніями двухъ свидѣтелей, Григорьева и Сейфутдинова, проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонною жалобою 2 іюля 1870 г. отмѣнить рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что въ отвѣтѣ противъ иска Бутылина о взысканіи съ Макарова

490 рублей 65 копеекъ Макаровъ привелъ возраженіе, что на неотданные имъ при расчетѣ общихъ доходовъ съ Бутылинымъ 42 рубля и 72 рубля 50 копеекъ онъ полагаетъ имѣть право удержанія въ свою пользу, потому что на то было изъявлено согласіе Бутылина,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ таковое возраженіе отвѣтчика Макарова недоказаннымъ, въ семъ случаѣ поступилъ по праву, принадлежащему ему по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., какъ суду, рѣшавшему принадлежавшій споръ по существу, и притомъ не допустилъ таковымъ рѣшеніемъ своимъ нарушенія указанной Макаровымъ въ его кассаціонной жалобѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вышеобъясненный отвѣтъ Макарова на искъ Бутылина не составлялъ въ существѣ признанія, но было возраженіе съ его стороны права на спорный предметъ, имъ недоказанное, какъ призналъ судъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сергѣя Макарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1292.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Агафьи Смирновой на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанка Агафья Смирнова, жалуясь на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея о взысканіи денегъ съ наслѣдницы поручика Индустріуса, Наталіи Оріоновой, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по неправильному примѣненію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ, по ея мнѣнію, показанія выставленныхъ ею свидѣтелей вполнѣ удостовѣряютъ, что Индустріусу переданы 700 руб. и что, кромѣ найденныхъ у него и возвращенныхъ Смирновой 359 руб. 90 коп., отыскиваемые ею остальные 340 руб. 10 к. остались также у него, а потому 129 ст. Уст. Гр. Суд. должна служить въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ признанію иска просительницы добросовѣстнымъ и справедливымъ.

Имѣя въ виду, что, по 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній предоставлено убѣжденію совѣсти Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смирновой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1293.—1870 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Подкопаева на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Николая Дагаева 203 руб. 50 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Подкопаева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Новосильскаго Мирового Съѣзда не видно указываемаго просителемъ нарушенія 81, 82, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сіе проситель полагаетъ въ томъ, что неправильно истолкованъ отзывъ его въ смыслѣ признанія и признано недоказаннымъ въ искѣ его то, что, по мнѣнію его, доказано свидѣтелями и документами. Но все сіе, относясь къ существу дѣла, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло вполнѣ отъ обсужденія Мирового Съѣзда и не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Ссылка просителя на нарушеніе 4 п. 142 ст. неосновательна, ибо въ рѣшеніи приведены соображенія, на коихъ оно основано. Возраженіе просителя, что повѣренный противной стороны прикосновененъ къ дѣлу, не требуетъ разсмотрѣнія потому, во-1-хъ, что проситель ни на какомъ законѣ его не основываетъ, а во-2-хъ) не видно, чтобъ онъ на семъ основаніи отводилъ повѣреннаго въ теченіе бывшаго производства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Подкопаева оставить безъ послѣдствій.

1294—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Андрея Безпалова на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Управляющій Борковскою экономіею жены гвардіи капитана Варвары Кочубей 10-го апрѣля 1868 года жаловался Остерскому полицейскому управленію на то, что житель села Борокъ, губернскій секретарь Андрей Безпаловъ, началъ загораживать часть лѣса, принадлежащаго экономіи. Объ этомъ произведено полицейское дознаніе, но затѣмъ полицейское управленіе опредѣленіемъ 29 іюля 1869 года положило: на основаніи правилъ о мировыхъ учрежденіяхъ дѣло это прекратить, предоставивъ управляющему Борковскою экономіею обратиться съ жалобою на Безпалова къ Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего управляющій экономіею 21 августа 1869 года просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго Безпаловымъ владѣнія, объяснивъ притомъ, что 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія сего иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не пропущенъ, такъ какъ, по 72 ст. Положен. о введен. въ дѣйств. Судебн. Уст., время, протекшее между началомъ дѣла и прекращеніемъ онаго, не полагается въ исчисленіи давности для начатія исковъ. Противъ этого Безпаловъ объяснялъ, что лѣсъ онъ загородилъ по праву владѣнія, которое продолжается до настоящаго времени со смерти отца его, чему проходитъ 8 лѣтъ; что хотя управляющій экономіею и жаловался полиціи въ 1864 году на порубку Безпаловымъ въ томъ лѣсѣ 4-хъ деревъ, но жалоба эта, бывъ передана мировому посреднику, оставлена безъ послѣдствій за непредставленіемъ экономіею доказательствъ на право владѣнія, какъ это видно изъ представленной копіи съ постановленія полицейскаго управленія 8-го декабря 1865 г., и, наконецъ, что въ лѣсу этомъ устроены Безпаловымъ двѣ избы, существующія: одна 10, а другая—5 лѣтъ; въ доказательство же принадлежности того лѣса отцу Безпалова и владѣнія имъ онымъ отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей. Остерскій Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтвердилось владѣніе экономіею въ послѣднее время означеннымъ лѣсомъ, который, по показанію другихъ свидѣтелей, съ давнихъ поръ находился во владѣніи экономіи и что хотя Безпаловъ указываетъ на пользованіе въ томъ лѣсѣ глиною и дровами, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію правъ его собственности въ виду рѣшенія Сената, помѣщеннаго въ 1-мъ Томѣ Сборника рѣшеній за № 573. Посему Съѣздъ постановилъ, на основаніи 4 п. 29, 73 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить Борковской экономіи право на владѣніе означенною зарослью, которое нарушено Безпаловымъ. Безпаловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) Что настоящій искъ не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ начатый спустя болѣе 6-ти мѣсяцевъ послѣ совершенія дѣйствій, которыя управляющій экономіею считаетъ нарушеніемъ владѣнія. Изъ апелляціонной жалобы его видно, что порубка деревъ сдѣлана Безпаловымъ въ 1866 году, а въ представленной Безпаловымъ копіи съ постановленія полицейскаго управленія 8 декабря 1865 г. значится, что событіе это произошло въ 1864 г. Наконецъ, изъ протокола Мирового Судьи видно, что управляющій экономіею отводилъ одного изъ свидѣтелей Безпалова потому, что онъ живетъ въ избѣ, построенной въ спорномъ лѣсу, изба же эта, по представленнымъ Безпаловымъ объясненіямъ, построена была 8 лѣтъ тому назадъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Съѣздъ обязанъ былъ, на основаніи 4 п. 29 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; притомъ Съѣздъ, въ противность 105 ст. того же Устава, не принялъ въ соображеніе вышеупомянутой копіи съ полицейскаго постановленія 8 декабря 1865 г. 2) При судебномъ разбирательствѣ на Съѣздѣ не соблюдена 173 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, несмотря на просьбу Безпалова начать разбирательство чтеніемъ рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонной жалобы на оное, Предсѣдатель отказалъ въ томъ по многосложности этой жалобы, равно отказалъ и въ занесеніи о томъ въ протоколъ. 3) Въ противность 101 ст. Уст. Гр. Суд., показанія спрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей не прочитаны и не подписаны. Считая посему рѣшеніе Мирового

Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 29, 31, 101, 105, 183 и 584 статей Уст. Гр. Суд., Безпаловъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы управляющій экономіею возражаетъ противъ доводовъ Безпалова и проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Безпалова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что: 1) изъ дѣла видно, что фактъ, вызвавшій настоящій искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, загораживаніе лѣса, возникъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г., что искъ въ полицейскомъ управленіи начатъ 9 того-же апрѣля, дѣло прекращено управленіемъ 29 іюля 1869 и новый искъ предъявленъ у Мирового Судьи въ августѣ сего же 1869 г., а посему и въ виду 72 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., опредѣленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ оказывается не пропущеннымъ; 2) о постановленіи полицейскаго управленія 8 декабря 1865 г. въ рѣшеніи Мирового Съѣзда упоминается, и, слѣдовательно, постановленіе это было въ виду Съѣзда и принято имъ въ соображеніе; 3) заявленіе Безпалова объ отказѣ ему въ просьбѣ начать разборъ дѣла чтеніемъ рѣшенія Мирового Судьи въ апелляціонной жалобѣ не подтверждено никакими доказательствами; притомъ законъ не обязываетъ къ чтенію этихъ бумагъ вполнѣ и не запрещаетъ доложить ихъ въ извлеченіи; а какъ въ рѣшеніи Съѣзда прописано содержаніе и рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонной жалобы, изъ чего видно, что они Съѣздомъ обсуждались, что если бы даже они и не были читаны вполнѣ отъ начала до конца, это обстоятельство не могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 4) хотя протоколъ о допросѣ свидѣтелей дѣйствительно ими не подписанъ и это признано Правительствующимъ Сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 578; 1879 г. № 1025), но какъ означенный протоколъ подписанъ обѣими сторонами, въ томъ числѣ и самимъ Безпаловымъ, безъ всякой оговорки о томъ, чтобы показанія свидѣтелей были записаны не вѣрно, и безъ отмѣтки о непрочтеніи протокола свидѣтелямъ, то при такихъ обстоятельствахъ отсутствіе на протоколѣ подписи свидѣтелей не имѣетъ столь существеннаго значенія, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе, вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Безпалова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1295.—1870 г. октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Якова Мильштейна присяжнаго повѣреннаго Николая Лобачевскаго на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, по иску довѣрителя его съ жены унтеръ-офицера Настасьи Поповой 400 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Мильштейна, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Воронежскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній: 1) Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ясно выражено, что необжалованная часть приговора Мирового Судьи относительно 17 руб. остается въ силѣ; слѣдовательно, хотя въ концѣ протокола сказано, что приговоръ тотъ отмѣняется, но за приведеннымъ разсужденіемъ не можетъ быть сомнѣнія, что отмѣна сія не простирается на взысканіе 17 руб., слѣдовательно 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушены Съѣздомъ. 2) Жалоба просителя, что Мировой Съѣздъ вовсе не разсматривалъ спора о безденежности сохранной расписки, не заслуживаетъ уваженія, ибо, когда Съѣздъ вовсе отринулъ ее, какъ сохранную за несоблюденіе формы, предписанной 2111 статьей, то не предстояло ему и разсуждать о томъ, въ правду ли безденежна поклажа. 3) Проситель утверждаетъ, что, по силѣ 2111 ст., нарушеніе формы лишаетъ расписку о поклажѣ силы полнаго доказательства, но не вовсе устраняетъ доказательное ея значеніе; но и сіе возраженіе не идетъ

къ настоящему дѣлу, ибо когда самъ проситель показалъ, что расписка сія не сохранная, а выдана вмѣсто долговой, то не было повода суда разсматривать сей документъ, какъ одно изъ доказательствъ поклажи. 4) Мировой Съѣздъ правильно разсудилъ, что по силѣ 2031 статьи Закон. Гражданск. и 409 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія не принимаются въ доказательство иска о занятыхъ деньгахъ, ибо симъ разсужденіемъ Съѣздъ не отказывалъ просителю въ разсмотрѣніи доказательствъ его о томъ, что расписка выдана взамѣнъ долгового обязательства, но, разсмотрѣвъ ихъ, призналъ сіе обстоятельство недоказаннымъ; 5) Мировой Съѣздъ отвергъ спорную расписку въ качествѣ сохранной, но изъ сего еще не слѣдуетъ, что она не принималась имъ вовсе на видъ при разсмотрѣніи дѣла, когда, сообразивъ на основаніи 129 ст. Уст Гр. Суд., обстоятельства дѣла и доказательства, онъ призналъ недоказаннымъ, что сія расписка выдана была вмѣсто заемнаго обязательства, то въ семъ не видно нарушенія 105 статьи; 6) Проситель нынѣ объясняетъ, что соображеніе Мирового Съѣзда по принятому имъ во вниманіе прошенію 25 іюля 1869 года основано было на сличеніи онаго съ распискою, въ коей выставлено 28 число, но эта цыфра вставлена и не можетъ считаться достовѣрною. Поелику же повѣренный просителя, находясь при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, не заявлялъ о семъ обстоятельствѣ, то нѣтъ повода и обвинить Съѣздъ въ томъ, что оно не принято въ соображеніе, и нынѣшнее заявленіе просителя не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Мильштейна, Лобачевскаго, оставить безъ послѣдствій.

1296.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Ивана и Степана Бурицкихъ на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ржевскій Мировой Съѣздъ присудилъ мѣщанкѣ Симоновой взысканіе съ наслѣдниковъ Василисы Ямщиковой за забранныя сею послѣднею ягоды, по записной книжкѣ, въ которой означено безъ поясненія и безъ всякой подписи количества ягоды и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ томъ числѣ показанія дѣвицы Васильевой, что она писала эту книжку по приказанію Ямщиковой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Бурицкихъ на сіе рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда несоотвѣтствующимъ ни 472 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей домашніе счеты и записки не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены, если не подписаны должникомъ, ни 470 статьѣ, постановляющей, что и книги мелочныхъ торговцевъ и поставщиковъ имѣютъ доказательную силу только по статьямъ, въ коихъ есть расписка пріемщика, ни приведенной въ рѣшеніи 1535 ст. Т. X ч. I, въ коей упоминается о счетахъ, подписанныхъ должникомъ. Сверхъ того, симъ рѣшеніемъ нарушается и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ настоящемъ случаѣ, за смертію самой отвѣтчицы и за отрицаніемъ ея наслѣдниковъ, надлежало имѣть письменное удостовѣреніе въ томъ, что деньги за забранные предметы оставались въ долгу за пріемщицей; въ недостаткѣ же сего удостовѣренія, хотя бы заборъ и не подлежалъ сомнѣнію, невозможно удостовѣрить свидѣтелями, что деньги за забранное не были уплачены. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Старицкихъ Мировыхъ Судей.

1297.—1870 г. октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Ѳедота Командирова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Цеховой Ѳедотъ Командировъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ

купчихи Маріи Командировой на службу у нея приказчикомъ, по причинѣ пропуска срока земской давности для начатія сего иска, объясняя, что въ приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 97 ничего не сказано о томъ, что одно оглашеніе предмета иска не прерываетъ земской давности; что имъ, просителемъ, давность не пропущена и что въ томъ рѣшеніи Сената № 97 говорится о предоставленіи новыхъ обстоятельствъ или документовъ, онъ-же, Командировъ, въ апелляціонной жалобѣ въ доказательство того, что служилъ у Командировой, сослался на свидѣтелей и обязался представить въ Съѣздъ, но они не были спрошены, несмотря на то, что, по 2227 ст. X Т. I ч., наемъ цеховыхъ мастеровъ можетъ быть словесный, и, слѣдовательно, въ подтвержденіе его службы у Командировой свидѣтети могли быть допрошены. По симъ основаніямъ Командировъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что объясненіе Командирова, будто-бы въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 97 ничего не сказано о томъ, что одно оглашеніе предмета иска не прерываетъ земской давности, невѣрно, ибо въ означенномъ рѣшеніи выражено, между прочимъ, и это правило, съ указаніемъ на подлежащіе законы, и что Командирову отказано Съѣздомъ въ искѣ не потому, чтобы наемъ цеховыхъ не могъ быть удостовѣряемъ свидѣтельскими показаніями, а вслѣдствіе пропуска имъ земской давности для начатія настоящаго иска, ибо хотя онъ и предъявлялъ этотъ искъ прежде, но не къ Командировой, а къ иному лицу, что составляло одно лишъ оглашеніе предмета иска,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Командирова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1298.—1870 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Свѣчина, крестьянина Ермилы Варламова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Старицкій помѣщикъ Александръ Муромцевъ просилъ о возстановленіи его владѣнія, нарушеннаго маіоромъ Добровольскимъ чрезъ занятіе строенія въ имѣнія, арендуемомъ Муромцевымъ у помѣщика Свѣчина. При разбирательствѣ дѣла обнаружилось, что Добровольскій нанялъ то строеніе у повѣреннаго Свѣчина, крестьянина Ермилы Варламова, который доказывалъ, что по арендному контракту, заключенному между его довѣрителемъ Свѣчинымъ и Муромцевымъ, означенное строеніе не было вовсе отдано Муромцеву въ аренду; напротивъ того, Муромцевъ утверждалъ, что это строеніе входитъ въ составъ арендуемаго имъ у Свѣчина имѣнія. Дѣло это разсматривалось въ Старицкомъ Мировомъ Съѣздѣ, но рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано въ ноябрѣ 1869 г. на разсмотрѣніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Между тѣмъ, Муромцевъ началъ въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Варламова о нарушеніи контракта, по которому Муромцевъ арендовалъ имѣніе у Свѣчина, и Окружный Судъ 24 іюля 1869 г. опредѣлилъ: признать за Муромцевымъ право на владѣніе всѣми постройками въ усадьбѣ Свѣчина, за исключеніемъ господскаго дома, а засимъ признать, что повѣренный Свѣчина, Варламовъ, отдачею построекъ Доброгольскому въ пользованіе самовольно нарушилп договоръ, и велѣдствіе сего предоставить Муромцеву право взыскивать понесенные имъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Затѣмъ Ржевскій Мировой Съѣздъ, приступивъ 3-го января 1870 года, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, къ разсмотрѣнію дѣла Муромцева съ Варламовымъ, нашелъ, что явившіеся къ разбирательству дѣла повѣренные обѣихъ сторонъ не сообщили суду новыхъ заявленій, вліяющихъ на измѣненіе обстоятельствъ дѣла, кромѣ лишь просьбы повѣреннаго Варламова записать въ протоколъ, между прочимъ, о томъ, что нѣтъ при дѣлѣ подлинной исковой Муромцева и рапорта Мирового Судьи, при которомъ дѣло по апелляціи Муромцева было

представлено въ Старицкій Мировой Съѣздъ. Но Съѣздъ призналъ, что заявленіе это по юридическому его значенію не можетъ быть признано настолько состоятельнымъ, чтобы исключало возможность признать рѣшеніе въ законной силѣ, такъ какъ о ненахожденіи при дѣлѣ исковой просьбы Муромцева и рапорта Мирового Судьи не было заявлено своевременно ни предъ Мировымъ Судьею, ни предъ Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ, и сторона, заявляющая нынѣ объ этомъ, не считала это нарушеніемъ своихъ правъ, давая объясненіе у Мирового Судьи и на Старицкомъ Мировомъ Съѣздѣ; притомъ-же обстоятельство это нисколько не вліяетъ на существо дѣла, разбираемаго судомъ по внутреннему его содержанію. По существу дѣла, Съѣздъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ, что Добровольскій занялъ спорное строеніе не самовольно, а съ разрѣшенія повѣреннаго Свѣчина, Варламова, и что посему, если было нарушеніе владѣнія, то не Добровольскимъ, а Варламовымъ. На основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правит. Сената 1867 г. № 521, споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью на основаніи арендnаго договора не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, да въ настоящее время нѣтъ въ томъ и надобности, такъ какъ вопросъ этотъ разрѣшонъ, по прошенію Муромцева, Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ, признавшимъ за Муромцевымъ право на владѣніе всѣми постройками, за исключеніемъ дома. Вслѣдствіе сихъ соображеній и имѣя въ виду, что Добровольскій занялъ строеніе не самовольно, а слѣдовательно, отвѣтственности не подлежитъ, виновнымъ-же въ настоящемъ дѣлѣ, по рѣшенію Окружнаго Суда, оказался одинъ Варламовъ, который и долженъ вознаградить Муромцева за понесенные имъ при этомъ дѣлѣ убытки, количество которыхъ имъ не доказано. Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., а также 684 ст. X Т. I ч., предоставилъ Муромцеву взыскать съ Варламова убытки по сему дѣлу, съ ясными на то доказательствами, въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, отъ сего дѣла особо. Варламовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, находя, что при постановленія онаго нарушены: во-1-хъ) 4 и 164 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Ржевскій Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію такое дѣло, въ которомъ нѣтъ подлинной исковой просьбы Муромцева, и апелляціонная жалоба Муромцева была подана непосредственно въ Старицкій Мировой Съѣздъ, хотя-же Ржевскій Съѣздъ не уважилъ этихъ замѣчаній потому, что будто-бы, объ этомъ не было заявлено Старицкому Съѣзду, но, напротивъ, заявленіе это было, а только въ настоящее время нельзя его повѣрить, такъ какъ въ Старицкомъ Съѣздѣ не было ведено протокола судебнаго засѣданія; во-2-хъ) 131 ст. того-же Устава, ибо Муромцевъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а Ржевскій Окружный Судъ присудилъ предоставить Муромцеву право искать съ Варламова убытки, т.-е. рѣшилъ о предметѣ, о которомъ не было требованія; въ-3-хъ) 173 ст. того-же Устава, ибо въ Съѣздѣ были читаны не подлинное рѣшеніе Судьи и не подлинная апелляціонная жалоба, а доложены такія бумаги, которыя даже никѣмъ не подписаны, и въ-4-хъ) 177 ст. Уст. Гр Суд., потому что Предсѣдатель Ржевскаго Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру. Въ объясненіи противъ этой кассаціооной жалобы Муромцевъ, возражая противъ доводовъ Варламова, оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Варламова на нарушеніе Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 164 стат. Уст. Гр. Суд. вполнѣ устраняется вышеприведенными соображеніями сего Съѣзда, именно, что Варламовъ на отсутствіе подлинной исковой просьбы и рапорта Мирового Судьи не жаловался при первоначальномъ производствѣ дѣла у Старицкаго Мирового Судьи и въ Старицкомъ Мировомъ Съѣздѣ; а хотя Варламовъ нынѣ объясняетъ, что онъ Старицкому Мировому Съѣзду на это жаловался, а только въ настоящее время нельзя сего повѣрить, такъ какъ въ Старицкомъ Съѣздѣ не было ведено протокола засѣданія, но это объясненіе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо отъ самого Варламова зависѣло въ то время просить Старицкій Мировой Съѣздъ о записаніи его жалобъ въ протоколъ; 2) указаніе Варламова на нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, заявляя, что въ Съѣздѣ были читаны не подлинное рѣшеніе Старицкаго Мирового

Судьи и не подлинная апелляціонная жалоба Муромцева, Варламовъ при этомъ однако, не утверждаетъ, чтобы читаны были не то рѣшеніе, которое постановилъ Старицкій Мировой Судья, и не та апелляціонная жалоба, которая была принесена Муромцевымъ. 3-е) Равнымъ образомъ не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и жалоба Варламова на несклоненіе сторонъ къ миру, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неозначеніе въ самомъ рѣшеніи Съѣзда о склоненіи сторонъ къ миру, если не было составлено особаго протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, какъ это усматривается въ настоящемъ дѣлѣ, не доказываетъ еще, что обрядъ этотъ не былъ исполненъ (рѣшен. 1867 года № 46; 1868 года № 520; 1869 года №№ 480, 529 и друг.) 4) Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Варламова на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла видно, что Муромцевъ ходатайствовалъ не только о возстановленій нарушеннаго владѣнія, но и о представленіи ему права отыскивать вознагражденіе за убытки, и, слѣдовательно, ему присуждено то именно, о чемъ онъ предъявилъ требованіе, притомъ эта часть жалобы Варламова не можетъ быть принята во вниманіе еще и потому, что Варламовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда обвиняетъ въ нарушеніе означенной 131 ст. не этотъ Съѣздъ, а Ржевскій Окружный Судъ. Хотя же и Мировой Съѣздъ предоставилъ Муромцеву отыскивать убытки и хотя, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Съѣздъ не долженъ былъ вовсе входить въ сужденіе по существу дѣла, ни упоминать о томъ, что количество убытковъ Муромцевымъ не доказано, ни предоставлять ему отыскивать убытки особо, но въ настоящемъ случаѣ это отступленіе отъ законнаго порядка не вызываетъ необходимости отмѣны рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ постановлено собственно то же, что и въ послѣдовавшемъ передъ тѣмъ и бывшемъ уже въ виду Съѣзда рѣшеніи Ржевскаго Окружнаго Суда, и, за разрѣшеніемъ этого дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, постановленіе Мирового Съѣзда, признавшаго дѣло себѣ неподсуднымъ, очевидно, не можетъ уже имѣть никакого дѣйствія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонною жалобу Варламова, за силою 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1299.—1870 года августа 12-го и октября 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ жены полковника Анастасіи Тихановской на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены полковника Тихаровскаго обратился въ Изюмскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Киселя-Вишневецкаго 1000 руб. съ процентами по сохранной распискѣ. Окружный Судъ, въ виду составленія расписки этой съ нарушеніемъ правилъ, указанныхъ въ 2111 ст. Т X. ч. I, не призналъ ее сохранною, но засимъ, принявъ въ уваженіе сознаніе Вишневецкаго, сдѣланное имъ 7 октября 1864 г. въ сказкѣ, отобранной отъ него Славяносербскимъ полицейскимъ надзирателемъ, о томъ, что дѣйствительно занялъ у Тихановской 1000 руб., въ обезпеченіе чего выдалъ расписку, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: признавъ расписку эту за долговое обязательство, взыскать съ Вишневецкаго въ пользу Тихановской капитальной суммы 1000 руб. и проценты съ 24 іюня 1864 года по день удовлетворенія; съ истицы же взыскать тройную цѣну за гербовую бумагу, на которой слѣдовало написать расписку, т.-е 10 р. 50 коп. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный истицы Тихановской принесъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, доказывая неправильность выводовъ Окружнаго Суда относительно признанія расписки сохранною. Отвѣтчикъ Вишневецкій въ объясненіи на апелляціонную жалобу Тихановской, не предъявляя апелляціонныхъ требованій, доказывалъ, что принятіе поклажи съ его стороны не было и что расписка дана въ обезпеченіе сдѣланнаго имъ у Тихановской займа, по которому уплачивалъ проценты. При семъ Вишневецкій указывлъ, что хотя рѣшеніе Окружнаго Суда и было заочное, но Судъ при-

нялъ въ основаніе дѣйствительности признаніи расписки долговымъ обязательствомъ, а не сохранною распискою, отзывъ, данный имъ, Вишневецкимъ, полицейскимъ надзирателемъ г. Славяносербска, 7 октября 1864 года. Въ заключеніи своего объясненія Вишневецкій просилъ Судебную Палату оставить безъ уваженія апелляціонную жалобу повѣреннаго Тихановской о взятіи, будто-бы имъ на сохраненіе 1000 руб. и тѣмъ избавить его отъ отвѣтственности, какъ за растрату чужой собственности. Харьковская Судебная Палата нашла, согласно съ рѣшеніемъ Изюмскаго Окружнаго Суда, что представленная Тихановскою расписка можетъ быть, по силѣ 2111 ст. Т. X ч. I, признана сохранною распискою, такъ какъ она лишь подписана Вишневецкимъ, но не написана вся рукою его; засимъ, приступивъ къ обсужденію требованія повѣреннаго Тихановской и усмотрѣвъ, что онъ въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ требуетъ лишь возвращенія поклажи, а не взысканія по долговому обязательству, и что, по 706 и 722 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя присуждать того, чего не проситъ тяжущійся,—Палата опредѣлила на основаніи 2111 ст. Т. X ч. I, 366, 706 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Вергилесова отказать, рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить и судебныя издержки по всему производству возложить на истца. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Тихановская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 706, 773, 774, 722, 723 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. Т. X ч. I. Просительница указываетъ, что повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ домогался только признанія расписки актомъ поклажи; отвѣтчикъ же остался рѣшеніемъ Окружнаго Суда довольнымъ и просилъ лишь апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Поэтому Судебная Палата, разсматривающая дѣло въ предѣлахъ апелляціи (ст. 773), находя оную подлежащею удовлетворенію, должна была поступить по указанію 774 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда или оставить его въ силѣ; но Палата, въ нарушеніе 773, 774 и 706 ст., отказываетъ въ искѣ безъ жалобы отвѣтчика. Далѣе, Судебная Палата, возложивъ судебныя издержки по всему производству на истца, тоже безъ просьбы противной стороны, нарушила 723 ст. Уст. Гр. Суд., относящую судебныя издержки заочнаго производства на обвиненнаго, по рѣшенію, отвѣтчика и въ случаѣ отмѣчы впослѣдствіи рѣшенія суда. Наконецъ, по мнѣнію просительницы, Судебная Палата неправильно истолковала 2111 ст. Т. X ч. I, во-1-хъ) потому, что Вишневецкій не оспариваетъ того, что расписка не имъ писана, а безъ этого судъ, по смыслу 706 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права „входить въ обсужденіе“, тѣмъ болѣе, что ст. 2111 Т. X ч. I не исключаетъ дѣйствія указанныхъ статей; во-2-хъ) что законъ, изображенный въ этой статьѣ (2111), не лишаетъ сохранной расписки силы и значенія договора поклажи единственно только потому, что расписка писана не рукою пріемщика, если фактъ взятія денегъ на сохраненіе удостовѣренъ свидѣтелями и полиціею; подпись на распискѣ лица, писавшаго расписку, по мнѣнію просительницы, обязательна только тогда, когда принимательль „не умѣетъ либо по болѣзни, или другимъ прпчинамъ, не можетъ писать.“

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, указаніе просительницы на нарушеніе Судебною Палатою 2111 ст. Т. X ч. I незаслуживающимъ уваженія въ виду положительнаго требованія закона, что сохранная расписка отъ имени лицъ грамотныхъ должна быть вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика если не будетъ доказано и удостовѣрено, что пріемщикъ, по болѣзни или другимъ причинамъ, не могъ самъ писать расписки. Обращаясь къ обсужденію двухъ другихъ выставленныхъ просительницею поввдовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ заслуживающими уваженія. По предмету возложенія на истицу судебныхъ издержекъ по всему производству Харьковская Судебная Палата нарушила прямой смыслъ 723 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу коей, въ случаѣ отмѣны высшимъ судебнымъ мѣстомъ заочнаго рѣшенія суда 1-й инстанціи, судебныя издержки, собственно по заочному производству, упадаютъ на отвѣтственность отвѣтчика, если онъ былъ обвиненъ заочнымъ рѣшеніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя апелляція и принесена повѣреннымъ Тихановской, опровергавшимъ основаніе, по которомъ

довѣрительницѣ его присуждено взысканіе съ Вишневецкаго, несомнѣнно, однако, то положеніе что, по заочному рѣшенію Изюмскаго Окружнаго Суда, Вишневецкій долженъ быть признанъ обвиненною стороною. Засимъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата по предмету отказа Тихановской вовсе въ искѣ отмѣною рѣшенія Окружнаго Суда, по которому ей присуждено было съ Вишневецкаго взысканіе какъ по простому долговому обязательству, постановила рѣшеніе свое въ нарушеніе 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду основного начала апелляціоннаго производства, выраженнаго въ 773 ст. Уст. Гр. Суд., всякое разсмотрѣніе апелляціонную инстанціею такой части рѣшенія, которая не обжалована ни тою, ни другою стороною, составляетъ нарушеніе 706 ст., такъ какъ апелляціонный судъ таковымъ дѣйствіемъ постановляетъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ не было предъявлено требованія, и присуждаетъ болѣе того, что требовалось тяжущимися. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истицы обжаловалъ рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда въ томъ, что Судъ не призналъ расписку Вишневецкаго сохранною, а отвѣтчикъ Вишневецкій въ объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу просилъ оставить безъ уваженія лишь это требованіе истицы, причемъ не только не обжаловалъ рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи съ него взысканія по распискѣ, какъ по простому долговому обязательству, но и подтвердилъ правильность сдѣланнаго Судомъ вывода о займѣ имъ денегъ у Тихановской на основаніи отзыва, даннаго имъ, Вишневецкимъ, 7-го октября 1861 г. Славяносербскому полицейскому надзирателю. Вишневецкій въ объясненіи своемъ не требовалъ освобожденія его вовсе отъ взысканія по распискѣ его, а просилъ лишь о непризнаніи расписки сохранною и тѣмъ избавить его отъ отвѣтственности за растрату чужого имущества. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Тихановской съ Вишневецкимъ постановлено въ нарушеніе 706 и 723 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

1300.—1870 г. сентября 16 го и октября 15-го чиселъ. *По просьбѣ повѣреннаго попечителя надъ дочерью своею, женою титулярнаго совѣтника Александрою Зуровою, штабсъ-капитана Дмитрія Хрущова, присяжнаго стряпчаго Михаила Дезобри, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Присяжный стряпчій Дезобри, по довѣренности штабсъ-капитана Хрущова, попечителя надъ несовершеннолѣтнею дочерью его Александрою Зуровою, въ прошеніи отъ 22 мая 1870 года проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ, на основаніи 792 и 795 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ Зуровой, какъ съ бланконадписательницы, въ пользу Лауры Брунетъ 1700 руб. съ процентами по двумъ векселямъ. Проситель доказываетъ, что Зурова во время бланконадписанія и во время рѣшенія дѣла 3 іюня 1869 года была несовершеннолѣтняя, въ удостовѣреніе чего представляетъ метрическое свидѣтельство, изъ котораго видно, что она родилась 1 января 1850 года. Находя, что Окружный Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію сего дѣла безъ вызова попечителя Зуровой и постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ нея, въ противность 19 ст. Уст. Гр. Суд., 219, 220 и 222 ст. Т. X ч. I. Проситель указываетъ на нарушеніе означеннымъ рѣшеніемъ имущественныхъ правъ попечителя Хрущова тѣмъ, что, по силѣ 290 ст. Т. X ч. I, онъ долженъ будетъ отвѣтствовать, въ качествѣ попечителя, предъ Зуровой, по достиженіи ею совершеннолѣтія, за неправильное съ нея взысканіе въ пользу Брунетъ. Повѣренный Дезобри при семъ доказываетъ, что статьи закона объ опекунахъ (19 ст. Уст. Гр. Суд. и 1098, 293, 222, 417 и 419 ст. Т. X ч. I) имѣютъ одинаковую силу и въ отношеніи къ попечителямъ. Наконецъ, проситель объясняетъ, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, вошедшее для Зуровой въ окончательную законную силу, сдѣлалось извѣстнымъ довѣрителю его, Хрущову, живущему

въ деревнѣ Тульской губерніи, 24 января 1870 г., изъ выданной Окружнымъ Судомъ копіи съ его рѣшенія, съ какого числа повѣренный Дезобри и считаетъ начало 4-хъ мѣсячнаго, по 797 ст. Уст. Гр. Суд., срока. Изъ производства дѣла видно: во-1) что рѣшеніе 3 іюня 1869 г. по дѣлу Брунетъ съ Зуровой было заочное и объявлено, по неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчицы, чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; во-2-хъ) что просьба объ отмѣнѣ сего рѣшенія подана повѣреннымъ Хрущова 22 мая 1870 г. (21 мая былъ день неприсутственный), и въ 3 хъ) что въ прошеніи Дезобри Окружному Суду отъ 21 января 1870 г. о выдачѣ ему копіи съ рѣшенія для принесенія жалобы объ отмѣнѣ онаго, приписано слѣдующее „до свѣдѣнія моего вѣрителя дошло, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1869 г. состоялось по 5 отдѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда рѣшеніе, которымъ присуждено съ находящейся подъ его попечительствомъ жены титулярнаго совѣтника Александры Дмитріевой Зуровой въ пользу вдовы коллежскаго совѣтника Лауры Брунетъ по двумъ векселямъ 1700 рублей.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Брунетъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ разрѣшить предварительно вопросъ о томъ, поступило-ли прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу въ срокъ, установленный на сей предметъ 3 пунк. 797 ст. Уст. Гражд. Судопр. Проситель исчисляетъ срокъ этотъ съ 24 января, т.-е. со времени выдачи ему копіи съ означеннаго рѣшенія, причемъ указываетъ, что довѣритель его, живущій въ деревнѣ Тульской губерніи, только изъ копіи сей узналъ о состоявшемся рѣшеніи. Подобное исчисленіе срока Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ, такъ какъ по точному смыслу 3 пунк. 797 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу прошенія отъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія, считается не со дня выдачи копіи съ рѣшенія, а съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось имъ извѣстно; равнымъ образомъ неправильно указаніе просителя, какъ несогласное съ собственнымъ его заявленіемъ, о томъ, что довѣритель его узналъ о состоявшемся рѣшеніи лишь изъ выданной съ него копіи, въ прошеніи его, поданномъ въ Окружный Судъ 21 января 1870 года, онъ заявилъ, что Хрущовъ имѣлъ уже въ то время свѣдѣніе объ означенномъ рѣшеніи. Собственно это заявленіе доказываетъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу Брунетъ съ Зуровой сдѣлалось извѣстнымъ Хрущову до подачи повѣреннымъ его прошенія о выдачѣ копіи съ рѣшенія, т.-е. ранѣе 21 января 1870 года, и, слѣдовательно, прошеніе, поданное 22 мая или 21 мая (такъ какъ 21 мая былъ день неприсутственный), должно быть признано представленнымъ по истеченіи четырехмѣсячнаго срока. Въ виду сего, находя, что повѣренный Хрущова пропустилъ установленный пун. 3 ст. 797 Устава Гражд. Суд. срокъ на подачу прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Брунетъ съ Зуровой, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

1301.—1870 года сентября 16-го и октября 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго шушинскаго гражданина Крикора Хачатурова, сына его, почетнаго гражданина Хачатара Хачатуряниц, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный шушинскаго гражданина Крикора Хачатурова, сынъ его Хачатурянцъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ шушинскимъ гражданиномъ Тавризовымъ, проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) Палата не вошла, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гражд. Суд., въ обсужденіе обжалованной имъ части рѣшенія Елисаветпольскаго Окружнаго Суда касательно просьбы о привлеченіи третьяго лица (Чекнаурова) къ отвѣтственности. Проситель указываетъ, что Палата совершенно умолчала о семъ требованіи и не упомянула о томъ, законна или незаконна была его просьба о привлеченіи третьяго лица, чѣмъ

нарушила и 653 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія признаніе, сдѣланное довѣрителемъ его въ бывшемъ Уѣздномъ и въ Окружномъ Судахъ, не въ полномъ содержаніи, а только первую половину, оставивъ другую, равнозначащую первой половинѣ признанія, безъ уваженія. Палата нарушила этимъ многія рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, въ которыхъ изъяснено, что признаніе не можетъ быть принято въ основаніе рѣшенія по частямъ, а должно быть принято въ цѣломъ его содержаніи; въ особенности же Палата нарушила подобнымъ рѣшеніемъ прямой смыслъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 856, въ которомъ сказано, что если отвѣтчикъ заявитъ, что былъ долженъ, но заплатилъ, то это есть отрицаніе, а не признаніе; 3) принявъ въ основаніе своего рѣшенія долгъ безъ письменнаго обязательства, какъ сама Палата указываетъ въ рѣшеніи своемъ, она нарушила 2012 ст. и послѣдующія X Т. ч. I и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 708; 4) Палата привела въ своемъ рѣшеніи такія обстоятельства, о которыхъ никто не просилъ, такъ, напримѣръ, о томъ, будто-бы апелляторъ просилъ допросить Чекнаурова какъ свидѣтеля, и 5) Палата, признавъ долгъ Тавризову за ссуду имущества и опредѣливъ взыскать ихъ съ процентами, нарушила 2064 ст. Т. X ч. I, ибо ссуда имуществъ, по силѣ этой статьи, безвозмездна, и проценты здѣсь не могли имѣть мѣста. Изъ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что она основала рѣшеніе свое, по указаннымъ кассаторомъ предметамъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ и законахъ: Палата, по обсужденіи представленныхъ къ дѣлу документовъ и признаніи отвѣтчика, признала, согласно 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., существованіе долга Тавризову и искъ его къ Хачатурову доказаннымъ. Она указываетъ по сему предмету на различныя и притомъ разнорѣчивыя показанія самого Хачатурова въ Уѣздномъ Судѣ: въ первый разъ онъ показалъ, что съ Тавризовымъ никогда не имѣлъ никакого дѣла, денегъ отъ него не получалъ и платить ему не обязанъ, ибо деньги получилъ отъ князя Аргутинскаго, но при этомъ тутъ-же присовокупилъ, что если будетъ доказано, что онъ обязанъ платить Тавризову, то онъ, съ своей стороны, докажетъ, что уплата Тавризову уже имъ произведена. Въ другомъ показаніи, данномъ чрезъ нѣсколько дней, онъ уже говорилъ, что деньги получилъ отъ Амирова и заплатилъ Тавризову, который предъявилъ ему расписку, данную Амирову. По мнѣнію Судебной Палаты, такія разнорѣчивыя показанія не могутъ имѣть никакого значенія въ оправданіе отвѣтчика. Засимъ Палата находитъ, что все дѣло разъясняется вполнѣ сознаніемъ повѣреннаго Хачатурова, изложеннымъ кратко и ясно въ прошеніи, поданномъ имъ въ Окружный Судъ. Повѣренный, признавая своего довѣрителя обязаннымъ уплатить 4,000 р. Тавризову, безъ всякихъ притомъ отводовъ и „отговорокъ расписками“, говоритъ, что деньги эти должны уже быть ему, Тавризову, уплаченными комиссіонеромъ Чекнауровымъ, котораго онъ привлекаетъ къ суду, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третье лицо, т.-е, какъ лицо, обязанное отвѣчать предъ нимъ, Хачатуровымъ, за неисполненіе порученное. Обращаясь засимъ къ обсужденію возраженія отвѣтчика объ уплатѣ долга, Палата, разсмотрѣвъ представленные документы и оцѣнивъ ихъ, равно какъ и показанія свидѣтелей, которые, по мнѣнію Палаты, могли быть допрошены въ подтвержденіе возраженій отвѣтчика, такъ какъ долгъ не основанъ на письменномъ обязательствѣ, нашла возраженія отвѣтчика недостаточными къ опроверженіи иска Тавризова. При семъ Судебная Палата указала на свидѣтельскія показанія Чекнауровымъ, Саркиса и Тевтораса въ бывшемъ Уѣздномъ Судѣ и нашла, что отчетъ Тавризова по расчетамъ съ его компаніонами, для представленія коего отвѣтчикъ требовалъ отсрочки засѣданія, не можетъ служить доказательствомъ уплаты долга, такъ какъ для сего требуется платежная расписка или иное ясное доказательство. На основаніи вышеизложеннаго, признавъ требованіе Тавризова доказаннымъ, Палата присудила взыскать съ Хачатурова 4,000 р. въ пользу Тавризова съ процентами со дня начатія иска, т.-е. съ 10 февраля 1869 г. По предмету присужденія процентовъ Судебная Палата руководствуясь слѣдующими соображеніями: принявъ на видъ примѣчаніе къ ст. 2064 Т. X ч. I, Палата пришла къ убѣжденію, что подобную

настоящей высылку денегъ по письменной просьбѣ, безъ означенія условій займа, слѣдуетъ причислить къ ссудѣ имуществъ, а слѣдовательно, при обсужденіи обязательствъ, возникающихъ изъ такого договора, по смыслу приведеннаго примѣчанія, слѣдуетъ руководствоваться законами о займѣ. По законамъ же объ удовлетвореніи займа, проценты со дня выдачи денегъ и неустойка полагаются лишь при обязательствахъ, совершонныхъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а въ прочихъ случаяхъ взыскиваются, кромѣ капитала, лишь проценты со дня предъявленія иска (примѣч. 3 къ ст. 3 Тома X ч. 2).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи выставленныхъ просителемъ въ первыхъ 4-хъ пунктахъ его кассаціонной жалобы поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не находитъ ихъ заслуживающими уваженія на томъ основаніи, что изъ дѣла видно, что Палата указала въ рѣшеніи своемъ на требованіе Хачатурова относительно привлеченія Чекнаурова, въ качествѣ третьяго лица, къ отвѣтственности и упомянула о свидѣтельствѣ Чекнауровыхъ, какъ о фактѣ, исполнившемся въ Уѣздномъ Судѣ: засимъ признаніе существованія долга и оцѣнка сознанія Хачатурова въ долгѣ составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ оцѣнкѣ Палатою сознанія Хачатурова раздробленія сего сознанія, такъ какъ Палата вывела это сознаніе ихъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла и изъ различныхъ объясненій отвѣтчика, причемъ она обсудила и указаніе Хачатурова объ уплатѣ долга чрезъ третьихъ лицъ. Наконецъ, относительно послѣдняго, указаннаго просителемъ, повода кассаціи, о присужденіи процентовъ по обязательству, признаному Палатою ссудою имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ неточная квалификація долга Хачатурова Тавризову, причисленіемъ онаго къ ссудѣ имущества, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Судебная Палата, согласно примѣчанію къ 2064 ст. X Т. 1 ч., правильно признала, что ей слѣдуетъ, по предъявленному требованію о процентахъ, руководствоваться законами о займѣ. Не усматривая въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу такихъ существенныхъ нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Хачатуріянца, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1302.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Маріи Эйхлеръ, отставного артиста Ивана Ефимова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Эйхлеръ, Ефимова, на возвращеніе ему Московскимъ Окружнымъ Судомъ апелляціи на заочное рѣшеніе сего Суда по дѣлу его довѣрительницы съ Дарзансъ, нашла, что отвѣтчику, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, предоставляется или, согласно ст. 727 Уст. Гр. Суд., подать на это рѣшеніе отзывъ въ двухнедѣльный срокъ со времени врученія ему копіи съ онаго, или, по силѣ ст. 734 того же Устава, принести апелляціонную жалобу на общемъ основаніи въ срокъ, установленный ст. 748 Уст. Гр. Суд. Срокъ этотъ, по силѣ ст. 714, 749 и 819, одинаковъ какъ для истца, такъ и для отвѣтчика и считается одинаково для рѣшеній заочныхъ и постановленныхъ въ присутствіи тяжущихся со дня, назначеннаго для прочтенія рѣшенія, и оканчивается въ соотвѣтствующее сему дню число слѣдующаго мѣсяца. Такимъ образомъ, срокъ для принесенія апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, производившемуся сокращеннымъ порядкомъ и объявленному въ окончательной формѣ 12 марта 1869 года, оканчивался для обѣихъ сторонъ 12 апрѣля, апелляціонная же жалоба Ефимова поступила въ Судъ 2 іюня, по прошествіи мѣсячнаго срока. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала правильнымъ опредѣленіе Окружнаго Суда о возвращеніи повѣренному Эйхлеръ жалобы за пропускомъ срока. Въ жалобѣ на это

опредѣленіе Палаты повѣренный Эйхлеръ объясняетъ, что Окружный Судъ, имѣя свѣдѣніе изъ просьбы его, полученной 25 февраля въ день доклада дѣла, о мѣстѣ жительства его въ С.-Петербургѣ, не имѣлъ основанія посылать копію съ рѣшенія въ Московскую гостиницу. При этомъ, если исчислять апелляціонный срокъ не со дня полученія имъ апелляціонной копіи съ заочнаго рѣшенія 10 апрѣля ему оставались однѣ сутки на подачу апелляціонной жалобы. Вслѣдствіе сего повѣренный Эйхлеръ, полагая, что Окружнымъ Судомъ нарушены обряды судопроизводства по дѣлу его довѣрительницы съ Дарзансъ, проситъ признать, что срокъ на подачу апелляціонной жалобы имъ не пропущенъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Эйхлеръ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по неправильному толованію ст. 734 и 748 Уст. Гр. Суд. при опредѣленіи срока на подачу апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по дѣлу его довѣрительницы съ Дарзансъ. Изъ соображеній поводовъ, изложенныхъ повѣреннымъ Эйхлеръ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, оказывается: по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, противъ перваго заочнаго рѣшенія, состоявшагося въ сокращенномъ порядкѣ, отвѣтчикъ можетъ подать въ двухнедѣльный срокъ или отзывъ въ Судъ, постановившій рѣшеніе (ст. 727), или апелляціонную жалобу на общемъ основаніи (ст. 734). Это общее основаніе для подачи апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся заочно или въ присутствіи сторонъ, въ сокращенномъ порядкѣ, заключается въ томъ, что апелляціонная жалоба присылается въ мѣсячный срокъ, который исчисляется со дня, назначеннаго Предсѣдателемъ Суда сторонамъ для прочтенія постановленія Суда, изложеннаго въ окончательной формѣ на письмѣ (ст. 704, 714 и 748 Уст. Гр. Суд.). Никакихъ изъятій въ отношеніи обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ заочныхъ рѣшеній законъ не допускаетъ и иного толкованія законовъ, какъ сказано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Русанова съ Кайсаровымъ 1867 г. № 394, нельзя и допустить, потому что если-бы исчислять срокъ для подачи апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе не со дня, назначеннаго для окончательнаго письменнаго изложенія постановленія Суда, а со дня доставленія отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія, то тогда оказалось-бы, что отвѣтчикъ, не явившійся въ Судъ, пользовался-бы болѣе продолжительнымъ срокомъ на принесеніе жалобы, нежели истецъ, тогда какъ очевидно, что срокъ для нихъ долженъ быть одинаковъ и долженъ истекать въ одно время; притомъ отвѣтчикъ не лишается права ходатайствовать о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, ибо отъ него зависитъ подать на заочное рѣшеніе отзыва въ срокъ, опредѣленный ст. 727 и 728, или со времени врученія копіи съ рѣшенія, или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что раньше послѣдовало. По симъ основаніямъ и принявъ въ соображеніе, что по дѣлу Эйхлеръ съ Дарзансъ, производившемуся сокращеннымъ порядкомъ, назначенъ былъ на 12-е марта 1869 года срокъ для объявленія заочнаго рѣшенія въ окончательной формѣ, и что повѣренный Эйхлеръ, подавъ апелляціонную жалобу 2 іюня 1869 года пропустилъ мѣсячный срокъ, установленный для обжалованія рѣшенія, состоявшагося въ сокращенномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Эйхлеръ, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну постановленій Суда, оставить безъ послѣдствій.

1303.—1870 г. октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-лейтенанта Сухотина, кандидата правъ Нечаева, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный генералъ-лейтенанта Сухотина, Нечаевъ, жалуется Правительствующему Сенату на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ

*

отказано ему въ возстановленіи права на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи Сухотинымъ денегъ съ надворнаго совѣтника Крюкова.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что повѣренный Сухотина, Нечаевъ, въ жалобѣ своей Сенату, ходатайствуя о предоставленіи довѣрителю его права на принесеніе апелляціи по упомянутому дѣлу, доказываетъ, что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не имѣли законнаго основанія къ отказу ему въ этомъ правѣ, потому во-1-хъ) что первая апелляціонная жалоба была подана за три дня до окончанія апелляціоннаго срока, но Судъ, вмѣсто немедленнаго возвращенія ему этой жалобы, по несоблюденію въ приложенной къ ней довѣренности требуемыхъ 250 ст. Уст. Гр. Суд. условій, представилъ означенное дѣло на ревизію Палаты; во-2-хъ) что самый докладъ о вступленіи отъ него этой апелляціи происходилъ не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи Суда, что послужило только поводомъ къ замедленію въ движеніи дѣла, и въ-3-хъ) что право довѣрителя его на возстановленіе апелляціоннаго срока, по мнѣнію просителя, вполнѣ подтверждается содержаніемъ 778 и 835 ст. того же Устава. Но всѣ эти возраженія нельзя признать основательными. Судебная Палата въ своемъ опредѣленіи совершенно правильно разъяснила, что неточное соблюденіе со стороны судебнаго мѣста, при пріемѣ прошенія, закона, изложеннаго въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть поводомъ къ оправданію дѣйствій частнаго лица, если впослѣдствіи то прошеніе, по нарушенію при подачѣ онаго (какъ это обнаружилось въ настоящемъ случаѣ), требованій приводимаго закона, окажется неподлежащимъ принятію, такъ какъ невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не вправѣ. Толкованіе же просителя о неправильности, будто-бы, существующаго въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ порядка о докладѣ дѣлъ по вступившимъ апелляціоннымъ жалобамъ въ публичныхъ засѣданіяхъ само по себѣ лишено значенія и не согласно съ постановленіями Устава. Въ ст. 151 Учр. Суд. Уст. подробно исчислены всѣ тѣ дѣла, которыя подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, но въ числѣ поименованныхъ въ этой статьѣ предметовъ не указано на дѣла о принятіи или возвращеніи апелляціонныхъ жалобъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ было-бы безразлично признаніе правильнымъ или неправильнымъ распоряженія Тульскаго Окружнаго Суда о докладѣ апелляціонной жалобѣ просителя въ публичномъ засѣданіи, такъ какъ Судебная Палата, разсматривая просьбу Нечаева о возстановленіи довѣрителю его права апелляціи, совершенно правильно, какъ выше замѣчено, не нашла къ тому основанія собственно потому, что несоблюденіе закона, изложеннаго въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., отнесла къ винѣ самого просителя, замѣтивъ при этомъ, что неточное соблюденіе сего закона и со стороны Суда не могло служить для него оправданіемъ. Равнымъ образомъ указаніе просителя на 778 ст. Устава Гражданскаго Судопр. не представляетъ законнаго основанія къ возстановленію утраченнаго имъ права апелляціи. Въ статьѣ этой сказано: „право апелляціи можетъ быть возстановлено, если просрочка въ доставленіи или возстановленіи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностнаго лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершается“. Очевидно, что, по точному смыслу сего закона, возстановленіе права апелляціи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностнаго лица; со стороны же частнаго лица, подающаго жалобу или прошеніе, соблюдены были при этомъ всѣ требуемыя закономъ условія. Всякое иное толкованіе сего закона дало бы, съ одной стороны, поводъ частнымъ лицамъ уклоняться отъ точнаго соблюденія указанныхъ въ законѣ формальностей, а съ другой—стѣснило бы высшія инстанціи въ постановленіи правильныхъ заключеній при всей очевидности этихъ отступленій. По всѣмъ симъ соображеніямъ, на находя никакихъ основаній къ удовлетворенію настоящаго ходатайства Нечаева, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его на послѣдовавшее по сему дѣлу въ Московской Судебной Палатѣ опредѣленіе, согласно 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1304.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Іова Иванова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Іовъ Ивановъ выдалъ 5 августа 1869 г. дворянину Лукашевичу домашнюю расписку на сумму 900 рублей, Лукашевичъ по надписи 5-го же августа 1869 г. передалъ расписку эту въ собственность Челиковой; засимъ на обязательствѣ семъ имѣется надпись: „право полученія по сей распискѣ, въ количествѣ 425 руб., передаю въ собственность губернскому секретарю Н. А. Ковкову. Вдова полковника Надежда Николаева Челикова". На основаніи этой надписи, Ковковъ предъявилъ 11-го декабря 1869 года у Мирового Судьи Шлиссельбургскаго 1 участка искъ къ Иванову объ уплатѣ 425 руб. Мировой Судья рѣшеніемъ отъ 27 декабря присудилъ взыскать съ Иванова 425 руб. въ пользу Ковкова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ доказывалъ преждевременность сего взысканія, такъ какъ по распискѣ 5 августа 1869 года онъ обязался уплатить Лукашевичу весь капиталъ сполна лишь въ случаѣ не содержанія имъ, Ивановымъ, почтовой станціи гор. Шлиссельбурга; 11 же декабря онъ содержалъ еще ту станцію, которую сдалъ только 17 декабря. Далѣе апелляторъ указывалъ, что, имѣя съ Лукашевичемъ расчеты, по которымъ оставался ему должнымъ 512 руб., онъ у Мирового Судьи не оспаривалъ предъявленнаго къ нему по распискѣ 5 августа 1869 г. требованія въ 425 р., что съ передачею расписки Ковкову для взысканія 425 рублей остальная сумма по оной признавалась Чаликовою погашенною. Правильность этого взгляда, по мнѣнію Иванова, подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 392. Но какъ засимъ Чаликова, въ лицѣ повѣреннаго своего Ковкова, обратилась 29 декабря 1869 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ него, Иванова, остальныхъ 475 рублей по той же распискѣ, то онъ заявилъ во-1-хъ) отводъ о неподсудности мировымъ учрежденіямъ, согласно 69 и 1 пун. 29, 39 и 3 п. 273 ст. Уст. Гражд. Суд., разсматриваемаго дѣла, которое самовольно раздѣлено истцами на части, и во-2-хъ) встрѣчный искъ къ Лукашевичу въ 888 руб., который неразрывно связанъ съ исками, предъявленными Ковковымъ и Чаликовою. Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что Ивановъ созналъ долгъ свой по распискѣ Лукашевичу, что заявленіе о преждевременности иска по случаю содержанія Ивановымъ почтовой станціи не было сдѣлано у Мирового Судьи, что въ настоящее время Ивановъ съ 17 декабря не содержитъ болѣе станціи и, слѣдовательно, согласно распискѣ, обязанъ уплатить всю сумму долга вдругъ, и что отводъ о неподсудности дѣла не заявленъ Ивановымъ, на основаніи 575 ст. Уст. Гр. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи Суда, — опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. На рѣшеніе это Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по подробномъ изложеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, указываетъ существенно на неподсудность дѣла мировымъ учрежденіямъ. По мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ не только въ виду указанныхъ просителемъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства (69, 273), но и по 584 ст., по собственному своему усмотрѣнію, не принимать дѣла къ разсмотрѣнію при видимости самовольнаго раздробленія требованія по документу, не подлежащему, по суммѣ долга, разбору мировыхъ учрежденій раздробленія, сдѣланнаго для избѣжанія платежа гербовыхъ и исковыхъ пошлинъ. Засимъ проситель доказываетъ неправильность заключенія Съѣзда объ оставленіи безъ уваженія двухъ заявленій его: 1) о преждевременности иска и 2) объ отводѣ, принявъ первое заявленіе его не за новое доказательство, а за новое требованіе, и признавъ, что заявленіе объ отводѣ не имѣетъ значенія, потому что не сдѣлано въ первой отвѣтной бумагѣ, между тѣмъ какъ онъ, проситель, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не могъ знать, что по просьбѣ того же Ковкова въ другомъ засѣданіи суда будетъ производиться дѣло о взысканіи съ него 475 руб. по одному и тому же предмету, т.-е. по распискѣ въ 900 руб., — дѣло, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ искомъ; по сему въ данномъ случаѣ

апелляціонная жалоба просителя была первая бумага послѣ того, что ему сдѣлалось извѣстно указанное выше обязательство. При кассаціонной жалобѣ своей проситель представилъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Мирового Судьи отъ 28 января 1870 г. по иску, предъявленному Ковковымъ въ качествѣ повѣреннаго Чаликовой, о взысканіи съ Иванова 475 руб. Изъ рѣшенія сего видно, что повѣренный Чаликовой 29 декабря 1869 г. просилъ Мирового Судью взыскать съ Иванова, по представленной имъ отъ 11 числа декабря мѣсяца распискѣ, остальныхъ въ пользу Чаликовой 475 руб. На основаніи вышеизложеннаго Ивановъ проситъ рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ къ разрѣшенію существенно вопросъ о томъ, правильно-ли Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ отказалъ Иванову въ разсмотрѣніи заявленнаго имъ отвода о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Съѣздъ принялъ основаніемъ къ сему отказу то обстоятельство, что Ивановъ не заявлялъ, согласно 575 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, отвода о неподсудности дѣла у Мирового Судьи въ первомъ засѣданіи или въ первой отвѣтной бумагѣ. Подобное заключеніе Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ въ виду обстоятельствъ, обнаружившихся при производствѣ настоящаго дѣла: у Мирового Судьи производилось дѣло о взысканіи 425 руб., и посему по этому требованію не могъ возникнуть вопросъ о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска, но засимъ, когда послѣ рѣшенія Мировымъ Судьею сего дѣла 27 декабря Ковковъ, по довѣренности Чаликовой, предъявилъ 29 декабря искъ о взысканіи остальныхъ по распискѣ Иванова отъ 5 августа 1869 г. 475 рублей, то лишь съ этого времени Иванову и представилась возможность заявить о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ по суммѣ двухъ исковъ, имѣющихъ тѣсную между собою связь, согласно приведенной просителемъ въ апелляціонной жалобѣ ст. 273 п. 3 Уст. Гр. Суд., причемъ имъ и указано на неправильное раздробленіе иска по одному и тому же документу. Признавая на семъ основаніи, что Ивановъ, по силѣ 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть лишеннымъ права заявленія отвода о неподсудности дѣла въ апелляціонной его жалобѣ и что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе означенной статьи, оставилъ вопросъ о неподсудности дѣла, какъ по цѣнѣ иска, такъ и по раздѣленію онаго, безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1305.—1870 года сентября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми своими Ольгою, Маріей и Иваномъ Леонтьевыми, вдовы коллежскаго регистратора Анны Леонтьевой, на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Павлоградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ вдовы Анны Леонтьевой дѣло о взысканіи съ нея Сосною по долговой распискѣ умершаго ея мужа 101 р. 87 к., нашелъ, что искъ, предъявленный къ имуществу умершаго Леонтьева, неправильно обращенъ къ имуществу его вдовы, а потому опредѣлилъ долгъ Леонтьева Соснѣ въ 101 р. 87 к. признать подлежащимъ удовлетворенію изъ имущества, принадлежавшаго Леонтьеву, гдѣ бы оное ни оказалось. Опекунша малолѣтнихъ Леонтьевыхъ, мать ихъ, Анна Леонтьева, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 19, 131 и 179 Уст Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Анна Леонтьева въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ своихъ дѣтей проситъ отмѣнить рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 19, 131, и 179 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Леонтьевой, заключаются въ томъ, что Съѣздъ по иску, предъявлен-

ному крестьяниномъ Сосною къ ней по долговой распискѣ умершаго мужа обратилъ взысканіе, въ отступленіе отъ ст. 19 и 131 Уст. Гр. Суд., на ея малолѣтнихъ дѣтей, безъ предъявленія къ нимъ иска и безъ вызова опекуновъ къ разбору дѣла для защиты ихъ правъ, и что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу, не истребовавъ заключенія Прокурора. Изъ соображенія жалобы опекунши малолѣтнихъ, Леонтьевой, съ обстоятельствами дѣла и съ законами оказывается, что Павлоградскій Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по иску Сосны о взысканіи по распискѣ Леонтьева со вдовы его, Леонтьевой, присудилъ взыскать долгъ съ имущества умершаго Леонтьева, которое по наслѣдству перешло къ малолѣтнимъ его дѣтямъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о взысканіи долга по распискѣ Леонтьева не съ имущества Леонтьевой, къ которой Сосна предъявилъ искъ, а съ имущества малолѣтнихъ Леонтьевыхъ, къ которымъ по наслѣдству перешло имущество отца, и безъ истребованія заключенія Прокурора, допустилъ отступленіе отъ тѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 131 и 179 Уст. Гр. Суд., по нарушенію которыхъ рѣшеніе не можетъ сохранить силу судебнаго приговора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 и 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александровскій Мировой Съѣздъ.

1306.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Матвѣевскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Матвѣевскаго съ мѣщанина Юргсона 130 р. за нарушеніе письменнаго обязательства, даннаго симъ послѣднимъ при наймѣ въ домѣ Матвѣевскаго квартиры, нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы требованіе его, обращенное къ Юргсону, объ очисткѣ квартиры было вызвано не аккуратностью въ платежѣ наемныхъ денегъ; что такъ какъ, напротивъ, показаніемъ дворника доказано, что просьба Матвѣевскаго очистить квартиру была заявлена Юргсону на просьбу его объ исправленіи оной, то эта просьба въ существѣ выражала согласіе Матвѣевскаго на прекращеніе договора, существовавшаго между нимъ и Юргсономъ по найму квартиры; а какъ Юргсонъ добровольно отступился отъ права своего требовать исполненіе договора въ цѣломъ его составѣ и квартиру очистилъ, то договоръ оказывается уничтоженнымъ по взаимному согласію сторонъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, отказавшаго Матвѣевскому въ искѣ, утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Матвѣевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая нарушеніе первой неправильнымъ, по мнѣнію просителя, толкованіемъ Съѣзда, что домовладѣлецъ, предъявляя къ жильцу искъ о неплатежѣ за квартиру, обязанъ не только доказать право свое на полученіе съ жильца наемной платы, но и самую неаккуратность взноса жильцомъ этой платы. Такое толкованіе проситель находитъ противорѣчивымъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 784, а нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., она видитъ въ томъ, что договоръ его съ Юргсономъ признанъ въ рѣшеніи Съѣзда уничтоженнымъ на основаніи одного свидѣтельскаго показанія, тогда какъ, по содержанію 1545 и 1547 ст. I ч. X Т., взаимное согласіе на уничтоженіе письменнаго договора, а равно и отказъ съ одной стороны, должны быть выражены не иначе, какъ въ формѣ письменной.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Матвѣевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законоположеній проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ опроверженіе иска, основаннаго на письменномъ договорѣ, допустилъ спросъ сви-

дѣтеля и, по его показанію, пришелъ къ заключенію о согласіи его, Матвѣевскаго, на прекращеніе договора, тогда какъ, по содержанію 1545 и 1547 ст. I ч. X Т., обоюдное согласіе сторонъ на прекращеніе договора, равно какъ и отреченіе одной изъ нихъ отъ принадлежащихъ ей по договору правъ, должно быть выражено не иначе, какъ въ формѣ письменной. Это возраженіе просителя оказывается вполнѣ основательнымъ. Вопросъ о томъ, какой именно порядокъ законъ установляетъ для уничтоженія обязательной силы письменнаго договора, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и многими рѣшеніями его (1867 г. № 440; 1868 года № 390 и др.) было разъяснено, что дѣйствіе или обязательная сила договора, хотя и могутъ быть прекращаемы или по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права (ст. 1547), но обоюдное или одностороннее отреченіе отъ права, проистекающаго изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ, т.-е. или письменнымъ заявленіемъ о томъ на самомъ договорѣ, или особымъ письменнымъ актомъ; а какъ, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, то изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтеля и основавъ на его показаніи свое заключеніе о согласіи Матвѣевскаго на прекращеніе условія, выданнаго ему Юргсономъ при наймѣ въ домѣ его квартиры, поступилъ вопреки 1547 ст. I ч. X Т. и правила, опредѣлительно выраженнаго въ приведенной 409 ст. Вслѣдствіе чего, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе неосновательнымъ и несогласнымъ съ требованіями закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію точнаго смысла 1547 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1307.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Михаила Гусева коллежскаго ассесора Сергѣя Тихомирова, на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Гусева дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ мѣщанина Андреева 264 руб. 96 коп. и по иску послѣдняго о взысканіи съ Гусева 286 р. 54 к. за принятый товаръ, нашелъ, что по иску Андреева о понужденіи Гусева къ расчету за товаръ, забранный 28 ноября 1869 года, сей послѣдній 20 ноября обязался у Мирового Судьи учинить расчетъ, но впослѣдствіи отъ сего уклонился, объяснивъ безъ представленія доказательствъ, что выдалъ Андрееву за товаръ документы, что Гусевъ, какъ это выяснено обстоятельствами дѣла, вечеромъ 29 ноября показывалъ Андрееву векселя на 200 р., на 64 р. и на 54 р., но ихъ ему не отдалъ, а представилъ ко взысканію, удержавъ у себя вексель въ 54 р., изъ чего ясно видно, что Гусевъ, въ противность ст. 1521 Т. X ч. I, никакого расчета съ Андреевымъ не сдѣлалъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: присудить Гусеву съ Андреева 264 р. 96 коп. по векселямъ, а Андрееву съ Гусева 286 р. 54 коп. за товаръ. Повѣренный Гусева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050, 2052 и 2059 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гусева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050, 2052 и 2059 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей повѣренный Гусева видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ, на основаніи показаній свидѣтелей, съ его довѣрителя въ пользу Андреева деньги за принятый товаръ. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Гусева съ обстоятельствами дѣла и законами

явствуетъ, что Съѣздъ не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а на основаніи словесныхъ объясненій сторонъ и выясненныхъ при состязательномъ производствѣ обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ событіе, что Гусевъ забралъ у Андреева товаръ и не заплатилъ условленныхъ за него денегъ. Событіе это не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а затѣмъ и указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 и 2052 Т. X ч. I не представляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Гусева оставить безъ послѣдствій.

1308.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина фонъ-Краузе, присяжнаго повѣреннаго Хризановича, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Харьковскихъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску дворянина фонъ-Краузе съ купца Яицкаго 3,200 р. неустойки по условію за недопущеніе рабочихъ Краузе къ рубкѣ и вывозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Искъ свой фонъ-Краузе основывалъ на условіи, заключенномъ съ Яицкимъ 23 декабря 1867 г., по которому Яицкій продалъ фонъ-Краузе на срубъ 10 дес. лѣса за 1,600 р., обязавшись, между прочимъ, въ случаѣ ежели произойдетъ по причинамъ, отъ него зависящимъ, остановка въ вырубкѣ и вывозкѣ лѣса, уплатить Краузе полученные отъ него 1,600 р. и 1,600 р. неустойки. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что Яицкій, какъ изъ производства обнаружилось, ничѣмъ не препятствовалъ Краузе ни къ вырубкѣ, ни къ вывозкѣ лѣса; что уступка Краузе Яицкой 103 лицъ взамѣнъ излишне вырубленной 1 дес. лѣса подтверждается: а) присяжнымъ показаніемъ чиновника Богословскаго; б) ссылкою на свидѣтеля, священника Трубина, неспрошеннаго по болѣзни, и 4) представленною повѣреннымъ Краузе распискою Яицкаго объ окончаніи между ними всѣхъ расчетовъ и о недѣйствительности всѣхъ заключенныхъ между ними условій; что, по силѣ этой подписки, представленное при исковомъ прошеніи условіе 23 декабря 1867 г. должно быть признано потерявшимъ всякое значеніе, а потому и основанный на ней искъ неподлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и руководствуясь 1536, 1538 и 1547 ст. X Тома I части, а также 366 и 868 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Краузе отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Краузе, присяжный повѣренный Хризановичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 706, 773, 1362, 1365 и 369—411 ст, Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны Яицкій, опровергая возраженія повѣреннаго Краузе, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Краузе проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 706, 773, 1362, 1365 и 369—441 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей закона проситель видитъ въ томъ: 1) что Палата оставила безъ разсмотрѣнія возбужденный имъ вопросъ о недопущеніи Яицкимъ къ вывозкѣ уже срубленнаго лѣса, коснувшись лишь правъ Яицкаго на несрубленный лѣсъ; но объясненія просителя въ этомъ отношеніи опровергаются имѣющимися въ рѣшеніи Палаты соображеніями, изъ коихъ видно, что Палата разсматривала требованія истца по обоимъ предметамъ, то-есть какъ относительно вырубки лѣса, такъ и относительно вывозки срубленнаго лѣса. При такомъ положеніи дѣла Палата не могла нарушить указываемыхъ просителемъ 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Далѣе повѣренный Краузе объясняетъ, что Палата неправильно признала домашнюю подписку Яицкаго за окончательный актъ, а помѣщенныя въ ней уступки обязательными для Краузе, тогда какъ, по 1362 и 1365 ст. Уст., исковыя дѣла могутъ быть прекращаемы лишь мировою сдѣлкою, утвержденною на судѣ, и если такая сдѣлка не состоится, то и уступки сторонъ для нихъ не-

обязательны. Такое объясненіе просителя не можетъ заслуживать уваженія на томъ основаніи, что Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, представленной истцомъ распискѣ вовсе не придавала значенія мировой сдѣлки и признавала оное не за мировое соглашеніе между тяжущимися, какъ объясняетъ проситель, а лишь за документъ, служащій доказательствомъ въ пользу отвѣтчика; входить же въ разсмотрѣніе правильности выводовъ Палаты и значенія представленной къ дѣлу расписки Правительствующій Сенатъ не можетъ, такъ какъ опредѣленіе значенія и доказательной силы доводовъ, представляемыхъ тяжущимися, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда. Такимъ образомъ, Палата, не придавая распискѣ, представленнаго Яицкимъ, означенія мировой сдѣлки, не могла и нарушить 1362 и 1365 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящихся до мировыхъ сдѣлокъ, и 3) наконецъ, послѣднее возраженіе повѣреннаго Краузе заключается въ томъ, что Палата, признавъ за доказательство спора со стороны отвѣтчика ссылку его на свидѣтеля, допустила новый рядъ доказательства и нарушила этимъ 366—411 ст. Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ отношеніи жалоба просителя оказывается неосновательною, такъ какъ Палата упоминая въ своемъ рѣшеніи о ссылкѣ отвѣтчика на свидѣтеля, не признавала этой ссылки за доказательство спора съ его стороны и основала свое рѣшеніе не на показаніяхъ свидѣтелей, а главнымъ образомъ на представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документахъ—условіи, заключенномъ Яицкимъ съ Краузе, и распискѣ, выданной Яицкимъ 7-го апрѣля 1869 года. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго фонъ-Краузе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1309.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Саксенъ-Альтенбургской подданной Сельмы Гегевальдъ на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Боровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ иностранки Гегевальдъ дѣло по иску ея къ купцу Мѣшкову объ имуществѣ, заарестованномъ судебнымъ приставомъ у ея тестя, Яра, нашелъ, что истица никакихъ доказательствъ на спорное имущество не представила, а письменныхъ показаній отсутствующихъ свидѣтелей законъ не допускаетъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ въ искѣ Гегевальдъ отказалъ. Гегевальдъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ не извѣстилъ ее о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и не указалъ, въ отступленіе отъ ст. 80, 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., на законы, на которыхъ рѣшеніе основано

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гегевальдъ, какъ оказывается изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, не была извѣщена, какъ того требуютъ статьи 171 и 172 Устава Гражданскаго Судопр., о днѣ, назначенномъ для слушанія ея дѣла съ Мѣшковымъ. Въ виду такого отступленія отъ столь существеннаго обряда судопроизводства, указаннаго ст. 171 и 172 Уст. Гражданск. Судопр. (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 2), приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Что же касается до объясненія просительницы, что Съѣздъ, признавъ безъ указанія на законъ, что письменное показаніе свидѣтелей, данное не на судѣ, не составляетъ доказательства, допустилъ нарушеніе ст. 80, 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., то объясненіе это не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, такъ какъ постановленіе Съѣзда въ семъ отношеніи вполнѣ согласно съ закономъ (ст. 91 и 92 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія ст. 171 и 172 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Малоярославецкій Съѣздъ.

1310.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Дарьи Никитиной на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго ассесора Никитина въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ мѣщаниномъ Постниковымъ о потравѣ отавы и сына просительницы въ виду нарушенія Съѣздомъ 81, 95, 102 и 119 ст. Уст. Гр. Суд. Просительница, между прочимъ, находитъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ свидѣтельскія показанія по дѣлу и обязанъ былъ, если считалъ свидѣтельскія показанія и осмотръ, сдѣланный полиціею на мѣстѣ, недостаточными, допросить еще другихъ свидѣтелей, на которыхъ она ссылаясь, и произвести новый осмотръ на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство осмотра, по 119 ст. Устава Гражд. Судопр., равно какъ и оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, по ст. 102 Устава Гражд. Судопр., и того обстоятельства, доказалъ-ли истецъ искъ свой или нѣтъ, предоставляются усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Никитиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1311.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Михаила Доброва на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Одесскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло о взысканіи купцомъ Ротомъ съ колониста Доброва 100 руб. по распискѣ. Противъ этого иска Добровъ заявилъ, что расписка безденежна, такъ какъ она выдана, вслѣдствіе угрозъ Рота, въ счетъ слѣдующаго за просо задатка и оставшихся, будто бы, отъ прежней покупки 67 руб. и въ подтвержденіе своего объясненія Добровъ сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Доброва въ пользу Рота 100 руб. на томъ основаніи, что, по 2017 ст. 1 ч. X. Тома, не считаются безденежными заемныя письма, выданныя, между прочимъ, за товары и въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ; что такимъ образомъ заявленіе Доброва, выдавшаго расписку на 100 руб. въ счетъ задатка за просо и оставшейся отъ прежнихъ счетовъ суммы, о безденежности сей расписки не заслуживаетъ уваженія; что допросъ указанныхъ Добровымъ свидѣтелей относительно увеличенія Ротомъ цѣны на просо представляется излишнимъ, такъ какъ показанія эти относятся къ обстоятельствамъ, послѣдовавшимъ уже послѣ выдачи расписки, и притомъ не имѣющимъ никакого значенія въ фактѣ самой выдачи расписки, и что Добровъ не представилъ никакого письменнаго удостовѣренія въ доказательство уплаты долга. Въ кассаціонной жалобѣ Добровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409, 410 ст. Уст. Гражд. Судопр., 2045 и 2046 ст. 1 ч. X Тома и 520 ст. XI Тома Уст. Торг.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Добровъ нарушеніе указанныхъ статей закона видитъ въ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, по его мнѣнію, неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелй въ доказательство безденежности расписки, тогда какъ представленная Ротомъ расписка, какъ возникшая изъ торговыхъ оборотовъ, и притомъ совершонная домашнимъ порядкомъ, могла быть опровергаема свидѣтельскими показаніями. Но Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, устранилъ допросъ свидѣтелей не потому, что признавалъ въ спорахъ по домашнимъ долговымъ распискамъ невозможнымъ допускать по закону, свидѣтельскія показанія, а потому, что, по разсмотрѣніи совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, онъ пришелъ къ уоѣжденію что показанія свидѣтелей относятся къ обстоятельствамъ, послѣдовавшимъ уже послѣ выдачи расписки, и при томъ не имѣющимъ никакого

значенія въ фактѣ самой выдачи расписки. При установленіи судомъ такого вывода, вытекающаго изъ существа дѣла, а слѣдовательно, не подлежащаго разсмотрѣнію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, не могло послѣдовать и нарушенія тѣхъ законоположеній, на которыя указываетъ проситель въ своей жалобѣ. Посему, находя рѣшеніе Мирового Съѣзда вполнѣ согласнымъ съ требованіями закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Доброва, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1312.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Петра Алферова на рѣшеніе Корчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н.Николаевъ).

Коллежскій секретарь Алферовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Корчанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Андросовою проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ двумъ поводамъ: во-1-хъ) потому, что Предсѣдатель Съѣзда, Шетохинъ, кромѣ сего званія, занимаетъ должность предводителя дворянства, попечителя прогимназіи, предсѣдателя земской управы, предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта и члена попечительнаго совѣта женскаго училища. Проситель ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу бывшаго Предсѣдателя С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Квиста, находитъ предсѣдательство Шетохина по его дѣлу кассаціоннымъ поводомъ, и во-2-хъ потому, что резолюція Съѣзда по дѣлу не изложена Предсѣдателемъ, а написана секретаремъ Съѣзда, Харькѣевичемъ, въ противность 700 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія равительствующаго Сената по Уголовному Кассаціонному Департаменту 1869 года № 777. Независимо отъ ходатайства объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, Альферовъ проситъ Правительствующій Сенатъ возбудить противъ предсѣдателя Шетохина дисциплинарное производство въ виду допущенныхъ имъ незаконныхъ дѣйствій и бездѣйствія, указанныхъ въ жалобѣ просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) относительно указанія просителя на занятіе Предсѣдателемъ Съѣзда Шетохинымъ другихъ должностей, что въ означенномъ указаніи не заключается ни одного изъ трехъ случаевъ, по которымъ. согласно 186 стат. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы о кассаціи, и во-2-хъ) относительно написанія резолюціи по дѣлу Алферова секретаремъ Съѣзда, а не рукою Предсѣдателя, что хотя подобное дѣйствіе и слѣдуетъ признать неточнымъ исполненіемъ правила, указаннаго на сей предметъ въ 700 ст. Уст. Гр. Судопр., но неисполненіе сего правила не считалось въ послѣдовавшихъ уже рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту столь существеннымъ нарушеніемъ обряда и формы судопроизводства, чтобы вслѣдствіе сего невозможно было признавать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Наконецъ требованіе просителя о возбужденіи противъ Предсѣдателя Съѣзда, Шетохина, дисциплинарнаго производства, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, по непредставленію Альферовымъ никакихъ доказательствъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ или бездѣйствіи Шетохина. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Алферова оставить безъ послѣдствій, причемъ вмѣнить Съѣзду въ обязанность соблюдать впредь въ точтости правило, указанное въ 700 ст. Уст. Гр. Суд., объ изложеніи Предсѣдателемъ резолюціи по рѣшеннымъ дѣламъ.

1313.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Даніила Козла на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Остерскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать съ казака Козла въ пользу мѣщанина

Мосола 107 р. 50 к. за самоуправное отнятіе у него невода и 5 пудовъ рыбы. Въ кассаціонной жалобѣ казакъ Козелъ, излагая обстоятельства дѣла по существу, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по бездоказательности иска Мосола. Впослѣдствіи Козелъ представилъ еще дополнительное прошеніе къ своей кассаціонной жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, излагая въ своей жалобѣ обстоятельства дѣла, не указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ какого-либо закона или нормы судопроизводства и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда лишь по бездоказательности иска, тогда какъ, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и доказательной силы представляемыхъ тяжущимися доводовъ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Очевидно, что всѣ возраженія просителя въ этомъ отношеніи, какъ относящіеся до фактической стороны дѣла, не могутъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и жалоба его, не заключая въ себѣ ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст.Уст. Гр. Суд. и могущихъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, должна быть оставлена безъ послѣдствій. Что же касается дополнительнаго прошенія Козла, то оно вовсе не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію, такъ какъ, по содержанію 190, 798 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., подача дополнительныхъ прошеній къ кассаціоннымт жалобамъ не допускается, о чемъ уже было разъяснено и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 352 и 1868 г № 426. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Козла законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и не входя въ разсмотрѣніе дополнительнаго прошенія его, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1314.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Платонова на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску, предъявленному отставнымъ унтеръ-офицеромъ Платоновымъ къ отставному рядовому Филину о правѣ собственности на половину лавки, находящейся въ общемъ ихъ владѣніи, и имѣя въ виду, что Платоновъ ничѣмъ не доказалъ своихъ правъ на пристройку, сдѣланную въ лавочкѣ Филина, опредѣлилъ: въ искѣ Платонова о раздѣлѣ лавки отказать и лавочку считать принадлежностью Филина. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Платоновъ, излагая доводы, по которымъ онъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Платоновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., объясняя, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ его касается права собственности на недвижимость. Соображая объясненія просителя съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, точное разграниченіе подсудности по роду дѣла составляетъ одно изъ коренныхъ началъ гражданскаго процесса, вслѣдствіе чего въ законѣ подробно перечислены какъ тѣ дѣла, которыя подсудны мировымъ установленіямъ, какъ и тѣ, которыя изъяты изъ ихъ вѣдомства и подлежатъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.), а, слѣдовательно и наблюденіе за точнымъ на практикѣ примѣненіемъ правилъ о подсудности по роду дѣлъ относится къ прямой обязанности Правительствующаго Сената, въ качествѣ суда кассаціоннаго, охраняющаго правильное и единообразное толкованіе закона и порядка судопроизводства, преподаннаго Уставами 20 ноября 1864 года. При такомъ значеніи правильнаго разграниченія подсудности, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., согласно которой судъ

обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оно по роду своему изъято отъ подсудности тому суду, и имѣя въ виду, что нарушеніе правилъ о подсудности не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ тяжущихся, или отъ нарушенія самимъ судебнымъ мѣстомъ постановленныхъ для него предѣловъ власти, признавалъ себя всегда вправѣ, какъ это видно изъ неоднократныхъ его рѣшеній (1868 г. № 291), входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ не было заявлено со стороны тяжущихся. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что въ настоящемъ дѣлѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, проситъ Платоновъ—то самое лицо, по просьбѣ котораго началось дѣло у Мирового Судьи и который во все время производства дѣла не заявлялъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, въ виду указанной 584 ст. не можетъ служить еще основаніемъ къ оставленію жалобы его на неподсудность дѣла безъ разсмотрѣнія. Обращаясь затѣмъ къ сущности рѣшенія Съѣзда и жалобы Платонова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Платоновъ, предъявляя къ Филину искъ, просилъ о раздѣлѣ лавки, находящейся въ общемъ владѣніи его съ Филинымъ, и о присужденіи ему половины означенной лавки; такимъ образомъ, сущность иска просителя заключалась въ отысканіи права собственности на недвижимое имущество, чего не отвергалъ и Мировой Съѣздъ, отказавшій Платонову въ искѣ лишь потому, что онъ ничѣмъ не доказалъ своего права собственности на отыскиваемую имъ половину лавки. А какъ, по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла по искамъ о правѣ собственности на недвижимое имущество не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, то Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по иску Платонова, поступилъ въ явное нарушеніе прямого смысла 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не останавливаясь на объясненіяхъ Платонова, касающихся существа дѣла и не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

1315.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Ежова на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Петръ Ежовъ въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату, указывая на несогласное съ законами опредѣленіе Симбирскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ ему въ освобожденіи его отъ личнаго за долгъ купцу Цыкову задержанія, проситъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить, предписавъ освободить его изъ подъ стражи. Проситель находитъ, что онъ, согласно п.п. 2 и 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію за долги и что Съѣздъ неправильно не принялъ въ доказательство того, что ему 71 г. и 10 мѣсяцевъ, представленный имъ паспортъ, въ нарушеніе 1260 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей для разрѣшенія вопроса о достиженіи должникомъ 70 лѣтъ Предсѣдателю Суда предоставляется принять въ соображеніе или метрическое свидѣтельство или иной документъ, удостовѣряющій лѣта должника. Относительно-же обстоятельства, упоминаемаго въ п. 1225 ст., о томъ, что Ежовъ имѣетъ на своемъ попеченіи малолѣтнихъ дѣтей, Съѣздъ не вошелъ даже въ разбирательство представленныхъ имъ по сему предмету доказательствъ, признавъ лишь причину эту неуважительною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 456 и 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, находя, что Ежовъ представилъ удостовѣреніе о томъ лишь, что онъ имѣетъ большое семейство, не обсудилъ другого указанія въ семъ документѣ, что малолѣтнія дѣти Ежова содержатся единственно на средствахъ собственнаго

его промысла и засимъ, признавъ; что выставленное имъ основаніе къ освобожденію его отъ личнаго задержанія, по силѣ закона, не можетъ быть признано уважительнымъ, постановилъ опредѣленіе, въ противность точнаго смысла 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., въ основаніи коей отъ личнаго задержанія освобождаются родители, если состоящіе на ихъ попеченіи малолѣтнія дѣти остаются безъ средствъ къ существованію. Въ виду допущеннаго Съѣздомъ, согласно указанію просителя, нарушеніе пун. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Симбирскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Буинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1316.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Перестороніна на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вятскій Мировой Судья 2-го участка, разсматривавшій дѣло по иску крестьянина Перестороніна о вознагражденіи его за убытки, причиненные крестьянами Кочуровыми увозомъ сѣна съ отданнаго просителю, по приговору общества, во владѣніе покоса, призналъ правильнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ по 2 пун. 69 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, производящимся въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по вопросу о правѣ владѣнія Кочуровыми просыпью покоса „Хлѣбиха“. Вслѣдствіе сего Судья опредѣлилъ: производство дѣла, на основаніи 2 п. 69 ст. и 79 ст. Уст. Гр. Суд., прекратить. Вятскій Мировой Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Мирового Судьи, на основаніи п. 1 ст. 31 и 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 609 и 610 ст. Т. X ч. I, признавъ, что такъ какъ искъ Перестороніна тѣсно связанъ съ вопросомъ о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, т.-е. присыпью къ покосу подъ названіемъ „Хлѣбиха“, о чемъ производится особое дѣло въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и пока не будетъ опредѣлено Судомъ, кто изъ споряшихся сторонъ имѣетъ право собственности на присыпь, послужившую предметомъ спора, до тѣхъ поръ не можетъ быть и разрѣшенъ вопросъ объ убыткахъ за незаконное пользованіе означеннымъ мѣстомъ. На опредѣленіе это Перестороніиъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить по слѣдующимъ, допущеннымъ Съѣздомъ, нарушеніямъ: По мнѣнію просителя, ни одинъ изъ приведенныхъ Съѣздомъ законовъ не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу; п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд потому, что онъ отыскивалъ права на владѣніе недвижимостью, а отыскивалъ только убытки, причиненные Кочуровыми самовольнымъ увозомъ сѣна съ его владѣнія: таковой искъ, по силѣ 2 п. 29 ст., подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Судьи. Пунктъ 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд. потому не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, что у него, просителя, съ Кочуровыми дѣла по такому же предмету ни у какого судьи и ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ не производится, а если и имѣется въ Палатѣ дѣло, начатое Кочуровыми объ утвержденіи за ними въ крѣпостномъ владѣніи покоса „Хлѣбихи“, то оно производится не съ нимъ, просителемъ, а съ казною, такъ какъ дача эта принадлежитъ казнѣ и отдана государственнымъ крестьянамъ во владѣніе на число душъ. Далѣе Перестороніиъ, объясняя, что Кочуровы означенною землею не владѣли, находитъ, что мировыя учрежденія, если бы и производилось дѣло по иску Кочуровыхъ о возстановленіи нарушенныхъ ихъ правъ владѣнія, должны были разрѣшить искъ его объ убыткахъ безостановочно, на основаніи 2 ст. Уст. Гр. Суд. 531 ст. Т. X ч. I; Съѣздъ же статьи эти, служившія просителю опорою его иска, упустилъ изъ виду, между тѣмъ какъ ст. 531 ограждаетъ всякаго отъ насилія и самоуправства. Наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ пониманіемъ или толкованіемъ 609 и 610 ст. Т. X ч. I противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 849.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска предста-

вляется требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки по праву владѣнія Переторонинымъ участкомъ земли, отданнымъ казною во владѣніе крестьянъ,— требованіе, подлежащее, по силѣ 531 ст. Т. X ч. I, обсужденію судебныхъ мѣстъ, независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ, правильно ли казеннымъ управленіемъ отдана земля во владѣніе крестьянамъ или нѣтъ, т.-е. независимо отъ рѣшенія дѣла, производящагося въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о правѣ собственности на означенную землю. Усматривая, что Вятскій Мировой Съѣздъ, утвердивъ опредѣленіе Мирового Судьи, по которому постановлено производство дѣла Переторонина, на основаніи 2 п. 69 ст. и 79 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, прекратить, нарушилъ 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I и неправильно истолковалъ 609 и 610 ст. Т. X ч. I, разъясненныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 849—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1317.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Соломина, коллежскаго секретаря Ивана Соломина, на рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Николая Соломина, коллежскій секретарь Иванъ Соломинъ, проситъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мирового Съѣзда, присудившаго въ пользу князя Назарова съ Соломина 240 р. за веденіе дѣла съ наслѣдника Говорова и 37 руб. 25 к. издержекъ производства, объясняя, что этимъ рѣшеніемъ нарушенъ точный смыслъ 2201, 2218, 2224, 2226 ст. I ч. X Т., а также 839 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Соломинъ, указывая на нарушеніе 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. I ч. X Т., утверждаетъ, что, по содержанію сихъ статей, договоръ о принятіи ходатайства по дѣлу долженъ быть непремѣнно письменно и въ подкрѣпленіе этого ссылается на два рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 43 и 322 и рѣш. 1868 г. № 476. Нарушеніе не 839 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ подъ наименованіемъ судебныхъ издержекъ присудилъ князю Назарову и расходы, употребленные имъ на проѣздъ, и свое содержаніе, тогда какъ, по ст. 839, судебными издержками считаются лишь гербовыя и другія поименованныя въ этой статьѣ пошлины; расходы же путевые и на продовольствіе скорѣе могутъ быть названы убытками, а такъ какъ Назаровъ не подавалъ просьбы о взысканіи убытковъ, то, присуждая ихъ, Съѣздъ, по объясненію просителя, тѣмъ самымъ нарушилъ и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливаетъ вниманіе на томъ, что Съѣздъ, присуждая взысканіе съ Соломина въ пользу Назарова 240 р. за веденіе его дѣла съ наслѣдниками Говорова, принялъ главнѣйшее въ основаніе, что повѣренный Соломина въ своей апелляціи на рѣшенія Судьи по настоящему иску самъ заявилъ о состоявшемся между княземъ Назаровымъ и Соломинымъ словесномъ договорѣ относительно принятія первымъ ходатайства по дѣламъ послѣдняго за установленное вознагражденіе; что въ одномъ уже этомъ заявленіи, не говоря о содержаніи возраженія у Мирового Судьи и о письменномъ отвѣтѣ Николая Соломина князю Назарову на требованіе его выслать довѣренность для полученія 240 рублей, заключается признаніе иска князя Назарова; хотя же повѣренный Соломина и добавляетъ въ своей апелляціи, что вознагражденіе можетъ быть присуждено лишь тогда, когда по ходатайству князя Назарова послѣдуетъ самое взысканіе присужденной Окружнымъ Судомъ по дѣлу наслѣдниковъ Говорова суммы, но Съѣздъ призналъ это возраженіе недостаточнымъ, въ томъ убѣжденіи, что искъ Назарова самъ по себѣ является уже сознаннымъ, а засимъ не нашелъ и основанія къ удовлетворенію ходатайства повѣреннаго Соломина, что-

бы сознанный долгъ платился не тогда, когда требуетъ истецъ, а тогда, когда исполнятся предлагаемыя отвѣтчикомъ условія. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о признаніи правильнымъ требованія князя Назарова относительно взысканія съ Соломина за веденіе дѣла 240 руб. основано на соображеніяхъ извлеченныхъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла и послѣдовавшаго на судѣ по существу спора объясненія сторонъ. Установленіе на такихъ данныхъ того или другого вывода,—какъ послѣдствіе обсужденія фактической стороны дѣла,—составляетъ неотъемлемое право суда и входить въ оцѣнку правильности его убѣжденія въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не можетъ. Но независимо отъ фактической стороны дѣла, указаніе повѣреннаго Соломина на нарушеніе приведенныхъ выше статей X Т., подкрѣпляемое имъ ссылкою на рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та Пр. Сената, не признать основательнымъ. Въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 43 и 1868 г. № 476 (*) Правительствующій Сенатъ дѣйствительно разсуждалъ, что единственный покровительствуемый нашимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести и ходатайство по дѣламъ, есть письменный, и притомъ формальный; но этимъ сужденіемъ Правительствующій Сенатъ не установлялъ безусловно такого начала, чтобы въ подобныхъ случаяхъ вовсе исключалась возможность и обязательность договорныхъ соглашеній въ иной письменной формѣ, или даже на словахъ, если только существованіе и дѣйствительность такого соглашенія могутъ быть доказаны на судѣ тѣми или другими способами, какъ это разъяснено многими послѣдующими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 156, 379, 380, 708, 832; 1869 года №№ 350, 584 и др.). По всему этому возраженіе повѣреннаго Соломина въ кассаціонной его жалобѣ по настоящему дѣлу о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 2201 и др. ст. X Т. нельзя признать уважительнымъ. Обращаясь засимъ къ указанію повѣреннаго Соломина о нарушеніи рѣшеніемъ Съѣзда ст. 839 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая на основаніи этой статьи въ пользу князя Назарова 37 р. 25 к., руководствовался тѣмъ, во-1-хъ, что князь Назаровъ просилъ взыскать не однѣ судебныя издержки, но и издержки производства, и, во-2-хъ, что хотя въ представленный княземъ Назаровымъ счетъ, сверхъ различныхъ пошлинъ и сборовъ, вошли расходы на поѣздки и содержаніе, но такъ какъ они сдѣланы были собственно по настоящему дѣлу, то и не представляется основанія исключать ихъ изъ опредѣленія, выраженнаго въ 133 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о вознагражденіи оправданной стороны издержками производства. Такое заключеніе Съѣзда, не согласуясь съ собственными его соображеніями, противорѣчитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительному смыслу 839 ст. Уст. Гр. Суд. Въ своихъ соображеніяхъ Съѣздъ самъ сознаетъ, что расходы на поѣздки и содержаніе не принадлежатъ къ числу пошлинъ и сборовъ, упоминаемыхъ въ 839 ст. подъ наименованіемъ судебныхъ издержекъ, и въ то же время присуждаетъ означенные расходы только потому, что расходы эти сдѣланы были княземъ Назаровымъ по производству того же дѣла, по которому онъ заявилъ требованіе о судебныхъ пошлинвхъ, подкрѣпляя выводъ сей ссылкою на 133 ст. Уст. Гражд. Суд.; но эта статья упоминаетъ собственно о вознагражденіи оправданной стороны издержками производства, а подъ сими издержками, какъ было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, законъ (ст. 133 и 868) разумѣетъ лишь расходы, опредѣлительно указанные въ постановленіяхъ Устава, но ни въ какомъ случаѣ не расходы на поѣздки и продовольствіе. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда о присужденіи сихъ послѣднихъ расходовъ подъ видомъ судебныхъ издержекъ представляется совершенно не согласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ 839 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, признавая рѣшеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это въ той части, коею положено взыскать съ Соломина въ пользу Назарова 37 руб. 25 к., по нарушенію приведенной 839 ст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елецкій Мировой Съѣздъ.

(*) Что касается до ссылки на рѣшеніе 1867 года № 332-й, то она, очевидно, ошибочна.

1318.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Ампилогова на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Фатежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Ампилогова дѣло о взыскиваемыхъ съ него унтеръ-офицеромъ Леоновымъ 65 р. за рожь, свезенную съ земли, нанятой у Елагиной, нашелъ, что истецъ Леоновъ свидѣтельскими показаніями подтвердилъ свой искъ, а отвѣтчикъ, возражая противъ требованія, не представилъ доказательствъ. Посему и руководствуясь ст. 81 и 82, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ампилогова въ пользу Леонова 65 руб. с. Ампилоговъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что, въ нарушеніе ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., не допустилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и постановилъ рѣшеніе въ противность обстоятельствамъ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи не входитъ въ разсмотрѣніе и повѣрку событій, установленныхъ судебнымъ рѣшеніемъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), что судебныя мѣста не обязаны вызывать и спрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства заключаютъ достаточныя данныя для правильнаго рѣшенія дѣла (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 года №№ 6, 246 и 405), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ампилогова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1319.—1870 года октября 15-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Козьмы Шаповалова на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Шаповаловъ просилъ Путивльскаго Мирового Судью взыскать съ Павла Курдюмова 440 р. 65 коп., которые ему не доплачены по условію за сдѣланный кирпичъ. Въ доказательство своего иска Шаповаловъ представилъ условіе и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что имъ сдѣланъ былъ хорошій кирпичъ, и въ количествѣ, показанномъ въ исковомъ прошеніи. Мировой Судья, руководствуясь ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената 31 марта 1843 г., не допросилъ свидѣтелей на томъ основаніи, что, по смыслу представленнаго истцомъ условія, расчетъ его съ Курдюмовымъ долженъ быть оконченъ по сдачѣ кирпича, а такого расчета Шаповаловъ не представилъ и требованія своего не доказалъ, а потому, согласно ст. 81, 82, 105, 129 и 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 Т. X ч.1, отказалъ въ искѣ Шаповалова. Рѣшеніе это Мировой Съѣздъ. разсматривавшій настоящее дѣло по апеляціи Шаповалова, утвердилъ. Шаповаловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій сенатъ находитъ, что Шаповаловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Шаповаловъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1843 года оставилъ безъ вниманія, что неучиненіе расчета по нежеланію отвѣтчика не ослабляетъ силы самаго договора и не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ, и 2) что Съѣздъ не допустилъ, въ отступленіе отъ ст. 409 и 410, показаніе свидѣтелей въ потвержденіе событій исполненія обязательства, принятаго по договору. Изъ соображенія жалобы Шаповалова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что истецъ проситъ взыскать съ Курдюмова недоплаченныя по условію деньги за выдѣланный кирпичъ. Въ доказательство иска Шаповаловъ представилъ письменный договоръ и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что кирпичъ былъ

приготовленъ въ условленномъ количествѣ и хорошаго качества. Но Съѣздъ отказалъ Шаповалову въ искѣ, потому что онъ не представилъ расчета съ Курдюмовымъ по исполненію договора, а показанія свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, не могутъ служить доказательствомъ. Такія основанія къ отказу въ искѣ заключаютъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. И дѣйствительно, исковое требованіе Шаповалова собственно заключалось въ томъ, чтобы понудить Курдюмова къ учиненію съ нимъ по условію расчета, а потому Съѣздъ, отказывая въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не представилъ письменнаго разсчета и что свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаны за доказательство въ подтвержденіе того, что кирпичъ былъ приготовленъ въ условленномъ количествѣ и хорошаго качества, допустилъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы взамѣнъ письменныхъ актовъ, но могутъ служить доказательствомъ для повѣрки и для разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе письменнаго договора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1320.—1870 года сентября 10 и октября 20 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, полковника Булатова на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Педсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Григорій Деркачъ, по довѣренности дворянина Сале-Мурзы-Джаминскаго, обратился 7 января 1870 г. къ Мировому Судьѣ 1 участка Евпаторійскаго уѣзда съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго 11 сентября 1869 года вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ владѣнія землею довѣрителя его при дер. Рассъ въ количествѣ 88 дес. 1,437 саж. При разбирательствѣ Мировымъ Судьею возникшаго вслѣдствіе этой просьбы дѣла уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ чиновникъ Колосовъ объяснилъ, что упомянутая земля отобрана въ казну не самовольно, а сдана въ оную полиціею 11 сентября 1869 г., во исполненіе окончательнаго рѣшенія Таврической Гражданской Палаты, состоявшагося 10 марта 1869 г. Противъ этого Деркачевъ возразилъ, что это рѣшеніе относится къ Ельмазъ Абрамской, а не къ довѣрителю его, Джаминскому, который владѣлъ отобранною у него нынѣ землею на основаніи документовъ и давности и отдалъ ее въ арендное содержаніе по контракту крестьянину Сергѣеву; что казна этою землею никогда не владѣла, и оная въ вѣдѣніи полиціи никогда не состояла, и что, слѣдовательно, полиція не могла сдавать того, чѣмъ не распоряжалась прежде. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что земля, въ количествѣ 89 десят. 1,437 саженей, отчуждена отъ Джаминскаго не самовольно управленіемъ государственныхъ имуществъ, а по рѣшенію Гражданской Палаты при содѣйствіи мѣстной администраціи, а потому, на основаніи 1 примѣч. къ 1 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 88 ст. Положен. о введен. въ дѣйств. Судебныхъ Уставовъ, искъ Джаминскаго оставилъ безъ послѣдствій. Но Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло сіе поступило по апелляціи повѣреннаго Джаминскаго, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ къ дѣлу бумагъ, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты отъ 10 марта 1869 года во владѣніе казны отсуждена земля Ельмазъ Абрамской, а взята Джаминскаго, нашелъ, что означенное рѣшеніе въ данномъ случаѣ можетъ быть обязательно въ отношеніи земли Абрамской, а не Джаминскаго, изъ владѣнія котораго взято 89 дес. 1,437 саж., на что онъ принесъ жалобу въ установленный срокъ, а потому Съѣздъ, на основаніи 4 п. 21, 112, 129 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Уст., опредѣлилъ: возстановить право владѣніи Джаминскаго на 89 саж. при дер. Рассъ. На это рѣшеніе управляющій государственныхъ имуществъ Таврической губерніи, полковникъ Булатовъ, принесъ Правительствующему Сенату

кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ упомянутомъ рѣшеніи неправильно примѣнены и нарушены: во-1) 112 ст., ибо управленіе государственныхъ имуществъ не признавало такихъ обстоятельствъ, которыя утверждали бы право Джаминскаго на землю; управленіе не опровергало лишь факта завладѣнія, но завладѣнія не неправильнаго или самоправнаго, подлежащаго вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, а завладѣнія по праву, предоставленному рѣшеніемъ судебнаго мѣста, вошедшимъ въ законную силу, и во-2-хъ) 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ основное начало судопроизводства, по которому суды 1 инстанціи не могутъ отмѣнять рѣшенія судебныхъ мѣстъ 2 степени суда, какъ это допущено въ данномъ случаѣ. Посему, считая, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ закона и предѣлы предоставленной Съѣздамъ власти, полковникъ Булатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе жалобы повѣреннаго дворянина Джаминскаго на владѣніе вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ землею въ количествѣ 89 дес. съ саж. въ дачѣ дер. Рассъ, составляющею собственность его довѣрителя. Между тѣмъ, при разборѣ этой жалобы оказалось, что означенный участокъ земли былъ переданъ управленію государственныхъ имуществъ полицейскою властію, исполнявшею рѣшеніе Таврической Гражданской Палаты отъ 10 марта 1869 г., которымъ эта земля отсуждена въ пользу казны. Основываясь на этомъ, управленіе государственныхъ имуществъ доказывало, что оно не можетъ быть обвинено въ нарушеніи чужого владѣнія. Изъ сопоставленія таковыхъ требованій истца и возраженій отвѣтной стороны, подтвержденныхъ актами производства, становится яснымъ, что предметъ возникшаго между Джаминскимъ и вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ спора заключалъ въ себѣ не искъ о нарушеніи владѣнія, а жалобу на неправильное, по мнѣнію истца, исполненіе судебнаго рѣшенія, ибо Джаминскій требованіе свое о возвращеніи въ его владѣніе земли основывалъ на томъ, что полиціею передана управленію государственныхъ имуществъ не та земля, о которой состоялось рѣшеніе гражданской Палаты. Посему и принимая въ уваженіе, что, по смыслу 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій могутъ подлежать только иски о нарушенномъ владѣніи, а не споры, возникающіе при исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ о недвижимой собственности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

1321.—1870 года октября 10 и 20 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимовея Расторгуева на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда по иску его съ управляющаго имѣніемъ князя Трубецкого, Павла Беккера, 177 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Расторгуева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Расторгуевъ искалъ съ князя Трубецкого удовлетворенія убытковъ за то, что, по выѣздѣ его изъ квартиры, въ домѣ истца мебель оставалась въ квартирѣ невывезенною и квартира неочищенною; слѣдовательно, искъ тотъ совсѣмъ не былъ основанъ на договорѣ о поклажѣ имущества. Корсунскій же Мировой Съѣздъ, совсѣмъ неправильно измѣнивъ основаніе иска, примѣнилъ къ сему дѣлу 2107 ст. Зак. Гр. о поклажѣ и неправильно заключилъ, что искъ Расторгуева основанъ на 2107 статьѣ, которая совсѣмъ и не упомянута въ исковомъ прошеніи Расторгуева, ибо онъ искалъ не за поклажу, а за полежалое, что совсѣмъ не одинаково. Изъ дѣла же видно, что 2107 ст. Т. X ч. I приведена въ рѣшеніи Мирового Судьи вмѣстѣ съ другими статьями, на коихъ то рѣшеніе основано. Хотя же Расторгуевъ, какъ

значится въ протоколѣ Мирового Съѣзда, въ объясненіи своемъ на апелляцію отвѣтчика доказывалъ, что имѣетъ право на вознагражденіе и, по силѣ 2107 ст., употребилъ издержки на сохраненіе оставленной въ квартирѣ мебели, но таковое объясненіе было возраженіемъ на апелляцію, въ коей опровергалось рѣшеніе Судьи примѣненіемъ 2107 ст. Поелику же существо иска опредѣляется первоначальнымъ его основаніямъ, и искъ Расторгуева въ существѣ своемъ основывался на договорѣ о полежаломъ, а не о поклажѣ, то Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, рѣшивъ дѣло исключительно на основаніи 2107 ст. Зак. Гр., помимо существеннаго основанія иска, которое и вовсе осталось необсужденнымъ на Съѣздѣ. Вслѣдствіе того, по неправильному примѣненію къ сему дѣлу 2107 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Ардатовскихъ Мировыхъ Судей.

1322.—1870 г. октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Ольги Сидоровой, домашняго учителя Владимира Гартмана, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Михаилъ Сидоровъ по условію, заключенному 17 іюня 1866 г. и явленному у маклера, взамѣнъ уступленнаго ему женою его Ольгою Сидоровою въ собственность графитнаго и мѣднаго пріиска, передалъ ей съ того числа въ собственность, между прочимъ, всѣ права свои какъ на всѣ производимыя имъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ иски съ разныхъ лицъ и тяжбы по всѣмъ его золотопромышленнымъ дѣламъ, такъ и на суммы, которыя по тѣмъ дѣламъ въ пользу его присуждены будутъ, включая и тѣ, которыя у него самого за золото арестованы, или у должниковъ его въ пользу его удержаны. Ольга Сидорова по всѣмъ симъ дѣламъ имѣетъ право всѣ иски продолжать и вновь вчинать на правѣ полной собственности отъ своего имени, независимо отъ Сидорова, и выдавать на то отъ своего имени довѣренности. 27 февраля 1869 г. повѣренный Ольги Сидоровой, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, представляя означенное условіе, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что къ числу упомянутыхъ выше дѣлъ принадлежитъ и производившееся съ 1862 г. дѣло о неправильной передачѣ Михаиломъ Сидоровымъ чиновнику Данилову права участія своего въ золотопромышленной компаніи провизора Наттерера, окончательно разрѣшенное указомъ Правительствующаго Сената Енисейскому губернскому правленію 23 мая 1868 г., по коему велѣно деньги за золото, арестованныя во время производства дѣла, выдать тому, на чьи паи онѣ причитаются, за исключеніемъ изъ оныхъ того количества, какое по смѣтному исчисленію будетъ приходиться за означенные паи на работы слѣдующаго года, и какъ изъ того указа и обстоятельствъ дѣла видно, что паи, за уничтоженіемъ продажи Данилову, обращены въ собственность Сидорова, что на эти паи въ теченіе процесса арестовано денегъ за золото 36,794 руб. 85 коп. и что за истеченіемъ 1868 г. окончится срокъ на исключеніе изъ этой суммы смѣтнаго исчисленія, то очевидно, что деньги эти должны составлять собственность Ольги Сидоровой, но она таковой за всѣми настояніями не получаетъ, а потому, объявляя цѣну иска въ 38,000 руб., повѣренный Ольги Сидоровой просилъ постановить рѣшеніе о присужденіи ей означенныхъ денегъ, подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію и возложить судебныя издержки на отвѣтчика Михаила Сидорова. Въ засѣданіе Окружнаго Суда истецъ не явился, а повѣренный отвѣтчика, Аполлонъ Сидоровъ, просилъ постановить рѣшеніе, объявивъ, что онъ требованіе Ольги Сидоровой признаетъ правильнымъ и что слѣдуетъ ей предоставить получить удовлетвореніе изъ денегъ, слѣдующихъ его довѣрителю изъ Горнаго Департамента Окружный Судъ, принимая въ соображеніе: 1) что требованіе истицы подтверждено явочнымъ актомъ и признано отвѣтчикомъ правильнымъ и 2) что истицѣ причитается

судебныхъ издержекъ 1,363 руб. 33 к., въ томъ числѣ судебныхъ пошлинъ 190 р., и по таксѣ за веденіе дѣла 1,173 р. 33 к., руководствуясь 366, 457, 3 и 4 п. 711, 1 п. 737 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ губернскаго секретаря Михаила Константинова Сидорова взыскать въ пользу почетной потомственной гражданки Ольги Сидоровой 38,000 руб., судебныхъ пошлинъ 190 р. и за веденіе дѣла по таксѣ 1,173 р. 33 к. Въ апелляціонній на таковое рѣшеніе жалобѣ отвѣтчикъ Михаилъ Сидоровъ объяснилъ что изъ условія 17 іюня 1866 года очевидно, что онъ выплачивать Ольгѣ Сидоровой присужденныя ему суммы не обязывался, а предоставилъ ей самой получать по всѣмъ означеннымъ дѣламъ и передалъ ей право всѣ иски продолжать и вновь начинать. А потому, не оспаривая рѣшенія Окружнаго Суда по существу просилъ Судебную Палату, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи обращенія взысканія лично на него, предоставить Ольгѣ Сидоровой получить причитающіяся ей по условію деньги, которыя арестованы у него и нынѣ присуждены указомъ Правительствующаго Сената 23 марта 1869 г. Сообразивъ апелляціонную жалобу отвѣтчика Михаила Сидорова съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что по условію 17 іюня 1866 г. отвѣтчикъ не обязывался лично выплачивать Ольгѣ Сидоровой присужденныя ему по разнымъ дѣламъ суммы, а предоставилъ только суммы сіи въ полную ея собственность съ тѣмъ, что она, Сидорова, по всѣмъ симъ дѣламъ имѣетъ право продолжать иски отъ своего имени, независимо отъ отвѣтчика, и выдавать на то отъ своего имени довѣренности; что посему Ольга Сидорова. не имѣетъ законнаго основанія обращать взысканія слѣдующихъ по указу Правительствующаго Сената 23 мая 1868 г. денегъ за золото лично на Михаила Сидорова, а обязана, согласно условію 17 іюня 1866 года, сама исходатайствовать таковыя, откуда слѣдуетъ, что въ таковомъ только смыслѣ и послѣдовало въ Окружномъ Судѣ признаніе повѣреннаго отвѣтчика о правильности требованія истицы относительно принадлежности ей означенныхъ денегъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1536, 1538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата: 1) отказала въ искѣ Ольгѣ Сидоровой и 2) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный потомственной почетной гражданки, жены титулярнаго совѣтника Ольги Сидоровой, домашній учитель Гартманъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 570, 706, 773, 774 и 777 ст. Устава Гр. Суд. А повѣренный титулярнаго совѣтника Михаила Сидорова, купецъ Акуловъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Ольги Сидоровой излагаетъ, что онъ доводы, приведенные въ сей жалобѣ касательно нарушенія Палатою помянутыхъ выше статей закона, находитъ совершенно основательными и что посему противъ ходатайства Гартмана объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты ничего возразить не имѣетъ. При этомъ въ подтвержденіе справедливости довода Гартмана о томъ, что по условію 17 іюня 1866 года Ольга Сидорова имѣетъ право ходатайствовать въ судебномъ мѣстѣ о присужденіи ей суммъ, присужденныхъ Михаилу Сидорову по разнымъ тяжбамъ его съ разными лицами, Акуловъ представляетъ копію съ рѣшенія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія повѣреннаго Сидоровой о нарушеніи вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Сидорова въ исковой о деньгахъ по условію 17 іюня 1866 года указала отвѣтчикомъ по ея иску Михаила Сидорова; сей послѣдній подтверждая права ея по означенному условію и возражая лишь о томъ, что по условію сему причитающіяся Сидоровой деньги не обязанъ выплачивать онъ, Сидоровъ, а должна она отыскивать оныя сама, гдѣ слѣдуетъ, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи обращенія взысканія лично на него, Сидорова, отмѣнить. Палата по предоставленному ей закономъ праву, опредѣляя смыслъ условія 17 іюня 1866 года, на которомъ искъ Сидоровой основанъ, пришла къ убѣжденію, что сія послѣдняя не имѣетъ права взысканіе слѣдующихъ по указу Правительствующаго

Сената 23 мая 1868 г. денегъ за золото обращать лично на Михаила Сидорова и обязана сама исходатайствовать таковыя, откуда слѣдуетъ, и что въ такомъ только смыслѣ и послѣдовало признаніе повѣреннаго отвѣтчика о правильности требованія истицы относительно принадлежности ей означенныхъ денегъ, и вслѣдствіе сего Палата отказала въ искѣ Сидоровой. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты совершенно соотвѣтствуетъ установленному ею смыслу условія, на которомъ искъ Сидоровой основанъ; Палата не только не отвергла, но вполнѣ приняла признаніе отвѣтчика относительно принадлежности Сидоровой отыскиваемыхъ денегъ и постановила рѣшеніе именно въ предѣлахъ требованія тяжущейся стороны, т.-е. апеллятора Сидорова, который просилъ не полагать взысканія отыскиваемыхъ Ольгою Сидоровою денегъ лично на него, или, другими словами, освободить его отъ иска Сидоровой. За указаніемъ истицею Михаила Сидорова, какъ отвѣтчика по ея иску, и за возраженіемъ Михаила Сидорова, что онъ не обязанъ выплачивать отыскиваемую Ольгою Сидоровою сумму, Палатѣ предстоялъ къ разрѣшенію одинъ вопросъ: долженъ-ли Михаилъ Сидоровъ быть обвиненъ въ искѣ или нѣтъ, и, постановивъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Ольгѣ Сидоровой, Палата исполнила свою обязанность. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Сидоровой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1323.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабъ-ротмистра Ивана Эрнстъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный вдовы прапорщика Ѳеодора Эрнстъ, Терезы Эрнстъ, 4 марта 1869 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ отцу покойнаго мужа ея, штабъ-ротмистру Ивану Эрнстъ, искъ о выдѣлѣ причитающейся ей, по силѣ 1151 ст. X Т. I части, изъ владѣемаго имъ въ С.-Петербургѣ дома съ причитающимися доходами со дня смерти ея мужа, умершаго 1 октября 1862 года, или же, вмѣсто выдѣла части изъ дома, стоимость ея уплатить деньгами, въ суммѣ 3,500 руб. Противу сего иска повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что онъ не оспариваетъ права истицы на полученіе отъ него слѣдующей ей, на основаніи 1151, 1153 и 1154 ст. Т. X ч. 1, части и всегда готовъ былъ ей выдѣлить то, что ей слѣдуетъ, но считаетъ преувеличенною показанную истицею стоимость этой части, причемъ исчисляетъ ее только въ 1,163 р. 90 к. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ подкрѣпленіе иска повѣренный Терезы Эрнстъ представилъ удостовѣреніе правленія С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества въ томъ, что въ 1863 году упомянутый домъ по матеріальной стоимости былъ оцѣненъ въ 93,705 руб. 53 коп., а оцѣночною комиссіею, по 10-ти лѣтней сложности чистаго дохода, въ 55,940 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ-же представилъ свидѣтельство С.-Петербургской городской думы объ оцѣнкѣ того дома въ 1850 г. по окладнымъ книгамъ въ 50,253 р. 10 к. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, за сознаніемъ со стороны отвѣтчика своей обязанности выдѣлить истицѣ законную часть изъ принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія, первое требованіе истицы о выдачѣ ей этой части въ натурѣ представляется подлежащимъ удовлетворенію (ст. 479 и 480 Устава Гр. Суд.), причемъ самая слѣдующая ей часть должна быть опредѣлена на точномъ основаніи 1128, 1129, 1148 и 1151 ст. Т. X ч. I, а именно Ѳеодору Эрнстъ изъ недвижимаго имѣнія отца, за выдѣломъ каждой изъ 4-хъ сестеръ по $^1/_{14}$ части, пришлось-бы получить наравнѣ съ двумя братьями $^5/_{21}$, слѣдовательно, его вдовѣ причитается $^5/_{147}$. При этомъ истица отыскиваетъ причитающіеся на ея часть доходы со дня смерти ея мужа. По отношенію къ этому домогательству истицы Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что, по смыслу 1152 ст. X Т. ч. I, обязанность свекра выдѣлить вдовѣ сына указную часть наступаетъ лишь въ случаѣ особой о томъ просьбы вдовы, на-

шелъ, что за истицею можетъ быть признано право на полученіе доходовъ съ причитающейся ей части имѣнія свекра лишь со дня предъявленія сего иска. Что-же касается до второго требованія истицы, о присужденіи ей, вмѣсто выдѣла указной части, стоимости этой части, 3,500 руб., то требованіе это, какъ постановленное не самостоятельно, но очевидно, на тотъ лишь случай, если со стороны отвѣтчика послѣдуетъ добровольное согласіе, вмѣсто выдѣла указной части въ натурѣ, заплатить требуемую истицею сумму, въ настоящее время, въ виду спора отвѣтчика противъ оцѣнки, сдѣланной истицею, вовсе не можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда совмѣстно съ первымъ требованіемъ. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь притомъ 870 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать за вдовою прапорщика Терезіею Эрнстъ право собственности въ $^{5}/_{147}$ частяхъ принадлежащаго штабъ-ротмистру Ивану Эрнстъ дома и право участія въ доходахъ съ этого дома съ 4-го марта 1869 года; 2) судебныя издержки возложить на тяжущихся по равной части. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что упоминаемый въ дѣлѣ домъ перешелъ въ собственность къ сыну его, капитану Николаю Эрнстъ, задолго до начала настоящаго дѣла, и потому требованіе истицы о выдѣлѣ ей указной части изъ дома, нѣкогда принадлежавшаго отвѣтчику, представляется неисполнимымъ. Касательно же оцѣночной суммы дома, изъ коей надлежитъ выдѣлить причитающуюся истицѣ часть, апелляторъ полагалъ принять въ основаніе имѣющуюся при дѣлѣ городскую оцѣнку, сдѣланную до 1862 года,—года смерти мужа истицы,—т.-е. 50,253 руб. 10 коп. и за вычетомъ изъ нея казеннаго долга, 15,590 рублей 35 коп., отъ остальной суммы отчисляетъ долю истицы въ 1163 руб. 90 коп., кои и просилъ присудить вдовѣ Эрнстъ, отказавъ ей въ выдѣлѣ указной части дома натурою, судебныя издержки возложилъ въ $^{2}/_{3}$ на истицу. При апелляціи приложенъ вводный листъ, изъ котораго видно, что домъ, составляющій предметъ дѣла, по дарственной записи 18-го октября 1868 года перешелъ въ собственность Николая Эрнстъ. Приступая къ разсмотрѣнію дѣла, Палата изъ обстоятельствъ его усмотрѣла, что рѣшеніе Окружнаго Суда, въ отношеніи признанія правъ истицы въ $^{5}/_{147}$ частяхъ дома, принадлежавшаго отвѣтчику въ день смерти ея мужа и на доходы съ этой части лишь со времени предъявленія сего иска, за необжалованьемъ, согласно съ 773 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты. Затѣмъ, при несомнѣнности сего права, разрѣшенію предложитъ вопросъ о способѣ удовлетворенія исковыхъ требованій истицы, основанныхъ на этомъ правѣ, т.-е. правильно-ли рѣшеніе Окружнаго Суда о допущеніи ея къ совмѣстному владѣнію домомъ съ тѣми лицами, у которыхъ онъ находится, или же истица должна быть удовлетворена денежною суммою и какою именно. Въ отношеніи этихъ вопросовъ Палата нашла, что по точнымъ выраженіямъ, помѣщеннымъ въ 1152 и 1154 ст. X Т. ч. I, право вдовы сына заключается не въ совмѣстномъ владѣніи имѣніемъ тестя и свекра въ извѣстной части, но въ выдѣлѣ этой части. Такимъ образомъ, въ силу сего закона, на обязанности Окружнаго Суда при разрѣшеніи настоящаго иска лежало опредѣлить не долю участія Терезы Эрнстъ въ правахъ собственности на домъ, о чемъ никто изъ тяжущихся даже и не споритъ, но способъ и количество причитающагося ей на эту долю выдѣла, въ чемъ именно и заключается ея ходатайство. Такое заключеніе Окружнаго Суда о правѣ истицы Эрнстъ на совмѣстное владѣніе съ прочими лицами домомъ не можетъ быть подведено и подъ дѣйствіе закона, 1317 ст. Т. X ч. I, предоставляющаго сонаслѣдникамъ совмѣстное владѣніе имѣніемъ впредь до его раздѣла, потому что домъ въ день смерти мужа истицы и послѣ того составлялъ собственность ея свекра, и смерть мужа открывала ей право не совладѣнія домомъ вмѣстѣ съ свекромъ, но требованія отъ него выдѣла указной части. Въ этихъ соображеніяхъ, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о способѣ выдѣла истицы изъ дома и принимая въ соображеніе, что при дѣйствіи законовъ 393, 394 и 396 ст. Т. X ч. I объ имѣніяхъ нераздробляемыхъ ей не можетъ быть выдѣлено натурою, какъ предполагалъ Окружный Судъ, $^{5}/_{147}$ частей дома, Палата нашла, что къ этому выдѣлу отвѣтчикъ Эрнстъ не иначе можетъ быть присужденъ,

какъ въ извѣстной суммѣ, равняющейся стоимости 5/147 дома и полученному съ него на эту долю доходу со дня начатія сего иска. А такъ какъ къ опредѣленію этой суммы Окружный Судъ не приступалъ, и взаимныя требованія и возраженія о ней сторонъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, то посему и не имѣя никакихъ данныхъ въ дѣлѣ къ опредѣленію получаемаго съ дома дохода, Палата, на основаніи 12 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что количество причитающагося истицѣ съ отвѣтчика вознагражденія должно быть опредѣлено въ порядкѣ исполнительнаго дѣлопроизводства. Согласно со всѣми изложенными выше соображеніями и законами, Палата: 1) предоставила истицѣ Терезѣ Эрнстъ количество суммы за причитающіяся ей 5/147 изъ дома и количество полученнаго съ того дома съ 4 марта 1869 г. на эту часть дохода отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства и 2) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности повѣреннаго штабъ-ротмистра Ивана Эрнста, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты потому: во-1-хъ) что Палата, вопреки 12 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе предмета спора тяжущихся потому только, что Окружный Судъ не разсмотрѣлъ онаго; во-2-хъ) Палата нарушила 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ опредѣлить спорную сумму иска въ исполнительномъ порядкѣ; въ-3-хъ) вопреки 776 и 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не означила въ рѣшеніи, какъ судебныя издержки должны быть возмещены, на какую сторону онѣ должны быть возложены.

По выслушаніи словеснаго объясненія просителя Герке и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, оставивъ безъ обсужденія требованія и возраженія сторонъ о суммѣ выдѣла указной части истицѣ, т.-е. о томъ, изъ какой именно стоимости дома надлежитъ истицѣ выдѣлить 5/147 частей, нарушила 12 и 772 ст. Уст. Граж. Суд., ибо хотя Окружный Судъ, присудивъ истицѣ право собственности въ 5/147 частяхъ принадлежавшаго отвѣтчику дома, и не призналъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе взаимныхъ возраженій сторонъ касательно стоимости этой части выдѣла, но обстоятельство это не давало права Палатѣ, въ нарушеніе приведенныхъ статей, и съ своей стороны оставить означенное требованіе сторонъ безъ обсужденія и отсылать оныя для разрѣшенія сего требованія къ порядку исполнительнаго производства, ибо по точному смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд. отыскиваніе вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства можетъ имѣть мѣсто лишь по разрѣшеніи вопроса на таковое вознагражденіе и ни въ какомъ случаѣ самый вопросъ о правѣ не можетъ быть разрѣшаемъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ настоящемъ дѣлѣ спорный вопросъ, какъ въ судѣ первой степени, такъ и въ Палатѣ, заключался именно въ томъ, какую цѣнность слѣдуетъ опредѣлить дому, изъ котораго требуется истицею выдѣлъ указной части, и, слѣдовательно, разрѣшеніе этого спорнаго предмета лежало на прямой обязанности судебныхъ мѣстъ, и Палата, въ виду 772 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что Палата обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ, не имѣла права оставлять означенный предметъ неразрѣшеннымъ потому только, что Окружный Судъ не коснулся онаго, постановивъ рѣшеніе на другомъ основаніи. Ст. 12 Уст. Гр. Суд., на которую Палата въ этомъ случаѣ сослалась, имѣетъ тотъ смыслъ, что судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей; въ настоящемъ же дѣлѣ судъ первой степени разрѣшилъ дѣло по существу и, слѣдовательно, отъ Палаты зависѣло, вслѣдствіе принесенной одною изъ сторонъ апелляціи, войти въ обсужденіе правильности рѣшенія Окружнаго Суда и, въ случаѣ признанія онаго неправильнымъ, отмѣнить сіе рѣшеніе и постановить новое (ст. 774 Уст. Граж. Суд.). По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушеніе 12 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1324.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительн. статскаго совѣтника Николая Матвѣевскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ коллежскаго ассесора Александра Ѳедорова 350 р. по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Матвѣевскаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній. Самъ проситель не споритъ, что ст. 2055 Т. X ч. 1 могла быть примѣнена къ исполненію договора о наймѣ имущества, но утверждаетъ, что только квитанція, упоминаемая въ сей статьѣ, можетъ ограждать отъ притязаній кредитора. Въ настоящемъ случаѣ квитанціи не было, но были въ виду просьбы, поданныя Ѳедоровымъ въ Мировой Судъ съ представленіемъ помѣсячной платы за квартиру, коей, по увѣренію Ѳедорова, не хотѣлъ принять домохозяинъ. Домохозяинъ, ссылаясь на условіе о платежѣ помѣсячной платы за квартиру впередъ, и о выговоренномъ за неисполненіе сего взысканіи, требовалъ высылки наемщика и взысканія съ него остальной годовой платы сполна. Посему Мировому Съѣзду надлежало рѣшить, слѣдуетъ ли обвинить Ѳедорова въ нарушеніи договора, т.-е. въ удержаніи помѣсячной платы. Рѣшеніе сего вопроса зависѣло, съ одной стороны, отъ опредѣленія, по смыслу договора, въ чемъ состояла обязанность Ѳедорова относительно платы за квартиру (каковое опредѣленіе, относясь къ существу дѣла, состояло во власти суда, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд.); съ другой стороны, зависѣло отъ разсмотрѣнія судомъ доказательствъ; представленныхъ Ѳедоровымъ. Судъ призналъ доказаннымъ представленіе денегъ въ судъ и это представленіе призналъ ограждающимъ Ѳедорова отъ обвиненія въ нарушеніи договора. И сіе разсужденіе Съѣзда надлежитъ признать относящимся къ существу дѣла, поелику оно состоитъ въ непремѣнной связи съ условіями договора о наймѣ, для коего законъ не опредѣляетъ формы и принадлежностей исполненія, тогда какъ для денежнаго займа, къ коему относится ст. 2055, и то и другое опредѣлено закономъ. Признавая посему, что въ настоящемъ случаѣ, поелику вопросъ былъ не о томъ, надлежитъ ли считать деньги внесенными и обязательство исполненнымъ, а о томъ, усматривается ли въ дѣлѣ такое нарушеніе договора, которое, по условіямъ онаго, влечетъ за собою положенное взысканіе, отсутствіе квитанціи въ пріемѣ денегъ не стѣсняло судъ въ разрѣшеніи спорнаго вопроса по представленнымъ доказательствамъ и обстоятельствамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ не находитъ повода къ обвиненію Съѣзда въ нарушеніи какъ 2055 ст. Зак. Гражд., такъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд., и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Матвѣевскаго оставить безъ послѣдствій.

1325.—1870 г. октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Мигунова на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Смотритель бѣлевскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Орловскій, обратился 9 февраля 1869 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что квартирная комиссія отвела ему квартиру съ отопленіемъ въ домѣ купца Ивана Мигунова. Мигуновъ, по предъявленіи ему квартирнаго билета, обѣщалъ нанять для Орловскаго квартиру въ другомъ домѣ, но сего не исполнилъ, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ самъ нанять для себя квартиру по 10 р. въ мѣсяцъ. А потому Орловскій просилъ Мирового Судью взыскать съ Мигунова израсходованные имъ въ три мѣсяца за квартиру 30 руб. и за одну сажень дровъ 11 р. Противъ этого требованія отвѣтчикъ возразилъ, что онъ нанялъ для Орловскаго, съ его согласія, квартиру съ мебелью въ гостиницѣ Мушникова и всѣ деньги за оную Мушникову заплатилъ. Орловскій, осмотрѣвъ „ту квартиру, никакого неудоволь-

ствія не заявлялъ и до настоящаго времени ни съ какими претензіями къ Мигунову не обращался, а потому и не можетъ простирать къ просителю какихъ-либо претензій. Мировой Судья, разсмотрѣвъ возникшее вслѣдствіе сего спора дѣло, нашелъ, что показаніе Мигунова о томъ, что имъ была нанята квартира для Орловскаго въ домѣ Мушникова, не можетъ служить отвѣтчику оправданіемъ, а потому призналъ Мигунова обязаннымъ уплатить Орловскому за недопущеніе къ себѣ на квартиру по билету квартирной комиссіи, по 6 р. въ мѣсяцъ, всего за три мѣсяца 18 р., и, кромѣ того, судебныя издержки 10% съ присужденной суммы 1 р. 80 к. Это рѣшеніе Мирового Судьи было признано правильнымъ и утверждено Бѣлевскимъ Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что билетъ квартирной комиссіи до начатія Орловскимъ настоящаго иска находился у Мигунова, чѣмъ, по заключенію Съѣзда, доказывается, что Орловскій отведенною квартирою своевременно не воспользовался и вынужденъ былъ пріискать квартиру на свой счетъ. Мигуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 280, 303, 304 и 307 Т. IV Уст. о зем. пов., ст. 369, 367, 409 и 451 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1868 г. № 68.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ о воинскомъ постоѣ квартирная повинность въ городахъ и селеніяхъ исполняется обывателями въ натурѣ посредствомъ безвозмезднаго отвода въ домахъ ихъ квартиръ (ст. 267 Т. IV Уст. о зем. пов.). При этомъ дозволяется, однако, хозяину, обязанному квартирною повинностію, для освобожденія дома его отъ постоя, нанимать подъ оный помѣщенія въ сосѣднихъ домахъ или устроить для сего особый домъ (ст. 280). Затѣмъ въ ст. 303 Устава о зем. пов. указанъ и самый порядокъ отвода квартиръ подъ постой, и надлежащія по сему предмету распоряженія возложены на полицейское начальство (ст. 254). Но нигдѣ въ законахъ о постойной повинности не содержится правила, чтобы лицо, которому должна быть отведена квартира въ натурѣ, по назначеніи ему таковой, имѣло право требовать вмѣсто оной денежнаго вознагражденія отъ домовладѣльца. Вслѣдствіе сего, не усматривая изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу, чтобы предписанные въ законѣ порядокъ и правила по отводу квартиръ были въ отношеніи Орловскаго соблюдены, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о присужденіи съ Мигунова въ пользу Орловскаго денежнаго вознагражденія за непользованіе квартирою, па отводъ которой въ натурѣ сей послѣдній имѣлъ право, несогласно съ вышеприведенными правилами о порядкѣ исполненія обывателями квартирной повинности, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію смысла 267, 280 и 303 ст. Т. IV Уст. о зем. пов., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одоевскихъ Мировыхъ Судей.

1326.—1870 года октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Макарова на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ рѣшеніи Гжатскаго Мирового Съѣзда значится, что мѣщанинъ Макаровъ нанялъ крестьянина Васильева доставить изъ Москвы къ образамъ кіотъ, объяснивъ при этимъ, что кіотъ этотъ не будетъ превышать полутора аршинъ. Когда Васильевъ отправился въ Москву для исполненія своего обязательства, то увидѣлъ, что кіотъ этотъ трехъ аршинъ, и не только, что уложенъ во что-нибудь, но даже не завернутъ, почему, не надѣясь довезти его въ цѣлости, онъ отказался везти его, имѣя въ виду, что онъ обязался доставить кіотъ въ 1½ арш., а не вдвое больше. Вслѣдствіе этого крестьянинъ Матвѣй Сергѣевъ, имѣя одну подводу безъ кладки, принялъ на себя доставить означенный кіотъ; но, по привозѣ онаго въ г. Гжатскъ, онъ оказался весь изломаннымъ и требующимъ исправленія на сумму 33 руб. На судо-

говореніи Мирового Судьи не доказано, чтобы Сергѣевъ принялъ кіотъ дли перевозки по порученію Васильева, а потому Мировой Судья, принимая во вниманіе все вышеизложенное, не могъ признать Васильева виновнымъ въ упущеніи и небрежности другого и рѣшилъ мѣщанину Макарову въ искѣ съ крестьянина Захара Васильева отказать. Этимъ рѣшеніемъ повѣренный Макарова, Скворцовъ, остался не доволенъ и принесъ въ Съѣздъ апелляціонный отзывъ, которымъ доказывалъ, что Мировой Судья поступилъ вопреки 684 и 1536 ст. Т. X ч. I, такъ какъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, когда таковые произошли отъ упущенія и нерадѣнія одной изъ договаривающихся сторонъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Гжатскаго округа, сообразивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства этого дѣла, нашелъ, что хотя Васильевъ по словесному договору взялся доставить мѣщанину Макарову кіотъ, но, какъ онъ оказался, вмѣсто полутора аршинъ, въ три аршина, то онъ, Васильевъ, отказался везти таковой кіотъ, котораго, впрочемъ, и ни отъ кого не принималъ, а что кіотъ этотъ былъ переданъ Васильевымъ Сергѣеву на судѣ не доказано, и потому рѣшилъ, на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., мѣщанину Макарову въ искѣ съ крестьянина Васильева отказать. Мѣщанинъ Макаровъ проситъ рѣшеніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ нарушена 1536 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе это проситель доказываетъ тѣмъ, что по статьѣ сей Васильевъ не могъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за поврежденіе кіота и былъ въ правѣ лишь требовать увеличенія подрядной платы за провозъ, и что съ крестьяниномъ Сергѣевымъ проситель никакого дѣла не имѣлъ и потому не былъ обязанъ и доказывать факта передачи ему кіота для провоза къ ситслю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1536 ст. Т. X ч. I неосновательно, ибо Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла, по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, установилъ тотъ фактъ, что Васильевъ вовсе не принималъ кіота, какъ оказавшагося, вопреки словеснаго договора, болѣе условленной мѣры, и что доставка кіота совершена Сергѣевымъ не по порученію Васильева, а засимъ очевидно, что Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I, предписывающей исполнять договоры по точному оныхъ разуму, такъ какъ, признавъ, что Васильевъ отъ принятія кіота для доставки изъ Москвы въ Гжатскъ отказался вслѣдствіе того, что кіотъ оказался, вопреки словеснаго договора, большаго размѣра, и что засимъ доставка онаго произведена другимъ лицомъ, независимо отъ Васильева,—Съѣздъ имѣлъ право освободить Васильева отъ отвѣтственности за поврежденіе кіота во время перевозки онаго. Посему и имѣя въ виду, что повѣрка доводовъ Съѣзда, до существа дѣла касающихся, не принадлежитъ Правительствующему Сенату при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Макарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1327.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Арсенія Норневскаго на рѣшеніе Сосницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску губернскаго секветаря Ермолинскаго съ поручика Норневскаго за недоставку симъ послѣднимъ купленнаго у него первымъ по домашнему условію дегтя Сосницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей 15 января 1870 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: взыскать съ Норневскаго въ пользу Ермолинскаго 226 руб. 76 к. Поручикъ Норневскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить на томъ основаніи, что: а) домашніе расписки и счеты, по 1685, 1686, 1687 и 1690 ст. Т. X ч. I, имѣютъ законную силу въ теченіе 6 недѣльнаго срока, и, слѣдовательно, если бы Ермолинскій не получилъ отъ просителя полнаго расчета, то, вѣроятно, взялъ бы отъ него новое обязательство; статьи же 1510 и 1522 Т. X ч. I относятся къ

исполенію какъ до покупщика, такъ и продавца по акту, имѣющему законную силу, и б) Съѣздъ сдѣлалъ въ рѣшеніи неправильный расчетъ, ибо за недоставленный деготь должно оставаться за просителемъ по показанію самого Ермолинскаго 217 р. 76 к., а не 226 р. 76 к. сер., какъ опредѣлилъ Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что указываемыя просителемъ ст. 1685, 1686, 1687 и 1690 Т. X ч. I не имѣютъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо статьи сіи касаются запродажныхъ сдѣлокъ, тогда какъ предметъ спора просителя съ Ермолинскимъ заключался въ исполненіи домашняго условія о продажѣ имъ Ермолинскому дегтя; во-2-хъ) что въ 1510 и 1522 ст. Т. X ч. I вовсе не заключается того смысла, чтобы исполненіе выраженныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ касательно передачи проданныхъ имуществъ и уплаты за оныя причитающейся цѣны было обязательно для покупщика и продавца лишь въ томъ случаѣ, когда о продажѣ движимаго имущества былъ заключенъ формальный актъ, ибо, по 710 ст. X Т. ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, а по 458 ст. Уст. Гражд. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договорившимся сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и въ-3-хъ) что возраженія просителя касательно неправильности расчета, сдѣланнаго Съѣздомъ при опредѣленіи взысканія съ него за недоставленный деготь, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо возраженіе сіе касается существа дѣла (ст. Учр. Суд. Устан.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Норневскаго, какъ неимѣющую правильнаго основанія, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1328.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ унтеръ-офицера Матвѣя Манышева на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Манышевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, названную имъ апелляціонною, на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. постановленное 5 марта 1870 г., по дѣлу о взысканіи имъ, Манышевымъ, съ мѣщанина Эля Соколовскаго убытковъ 320 р. 14 к. за несовершеніе симъ послѣднимъ купчей на проданный имъ просителю домъ. Манышевъ въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату доказываетъ, что Съѣздъ, вмѣсто отыскиваемыхъ просителемъ 320 руб. 14 коп., присудилъ ему въ возвратъ отъ Соколовскаго: а) полученный симъ послѣднимъ отъ просителя за домъ капиталъ 120 руб. и б) убытки въ количествѣ лишь 55 руб. 84 коп., далеко не удовлетворяющіе требованіямъ просителя. Объясняя, что ему причитается отъ Соколовскаго, по силѣ 1688 стат. ч. 1 Т. X, капиталъ въ двойномъ количествѣ—240 руб. и убытковъ 237 руб. 54 коп., а всего 477 р. 54 к., Манышевъ проситъ признать искъ его правильнымъ и подвергнуть Соколовскаго взысканію, за вычетомъ полученныхъ уже съ него 175 р. 84 к., остальныхъ 301 руб. 70 коп.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Манышевъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи предъявлялъ требованіе о взысканіи съ Соколовскаго 320 руб. 14 коп., въ томъ числѣ 120 р., уплаченныхъ за домъ, на который купчую Соколовскій ему не выдалъ. По воспослѣдованіи рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Манышеву, сей послѣдній обратился въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой вновь просилъ въ случаѣ возвращенія дома Соколовскому, взыскать съ него заплаченный за домъ капиталъ съ убытками, всего 320 руб. 14 коп. Такимъ обра-

зомъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ Манышевъ не предъявлялъ требованія о возвращеніи ему уплаченнаго Соколовскому капитала въ двойномъ количествѣ, и посему просьба его по этому предмету, въ кассаціонной жалобѣ выраженная, не можетъ нынѣ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и возраженіе Манышева противъ правильности рѣшенія Съѣзда касательно размѣра присужденныхъ ему съ Соколовскаго убытковъ, ибо, съ одной стороны, возраженіе это касается существа дѣла (стат. Учр. Суд. Уст)., а съ другой—и въ этомъ возраженіи заключается преувеличеніе требованій, которыя были просителемъ заявлены въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Манышева неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

1329.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца еврея Арона Кукуя на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Земледѣлецъ Абрамъ Кукуй и мѣщанинъ Илья Каминскій заключили между собою 17 января 1868 г. домашнее условіе при свидѣтеляхъ и, въ качествѣ поручителей, купцѣ Штейнѣ и мѣщанинѣ Диманѣ о бракосочетаніи сына Абрама Кукуй, Арона, съ дочерью Каминскаго, Ривкою. По условію этому Аронъ Кукуй обязался вступить въ законный бракъ съ дѣвицею Ривкою вѣнчаніемъ и свободнымъ бракомъ, а Каминскій обязался дать въ приданое дочери своей 500 р. и домъ, стоящій 400 руб. Срокъ свадьбы назначили въ августѣ мѣсяцѣ 1868 г. и положили на случай нарушенія договора штрафъ съ виновной стороны въ пользу правой въ количествѣ половинной части суммы приданаго. На основаніи этого условія Аронъ Кукуй предъявилъ Мировому Судьѣ Екатеринославскаго округа искъ къ Каминскому и, объяснивъ, что сей послѣдній отказался выдать дочь свою замужъ за просителя и тѣмъ причинилъ ему убытокъ, просилъ взыскать съ Каминскаго и съ поручителя по невѣстѣ, Штейна, 450 рублей, т.-е. половинную сумму приданаго. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе вслѣдствіе апелляціи Кукуя на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что буквальное содержаніе представленнаго Кукуемъ условія заключается въ соглашеніи Кукуя съ Каминскимъ о соединеніи бракомъ своихъ дѣтей, почему и въ виду 1007 стат. X Т. I ч. оно не можетъ быть признано никакимъ другимъ актомъ, какъ только рядною записью. Установляя въ 1006 и 1007 стат. X Тома I части порядокъ составленія и совершенія этихъ актовъ, законъ запрещаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ 1008 статьи X Тома I части, помѣщать въ рядныхъ записяхъ неустойку на случай несостоятельности срока. Въ данномъ случаѣ по упомянутому условію неустойка требуется именно та, которую не допускаетъ 1008 стат. X Тома ч. I, а потому и на основаніи 81 и 129 ст., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Кукую было отказано. Аронъ Кукуй въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ объясняетъ: во-1-хъ) что договоръ между отцомъ его и отцомъ Каминской состоялся по еврейскому обычаю по взаимному согласію сторонъ и предметомъ его (стат. 1528 Тома X ч. I) былъ имущественный интересъ; во-2-хъ) что договоръ этотъ не заключаетъ въ себѣ достиженія закономъ запрещенной цѣли (ст. 1529 Т. X ч. I) и имѣетъ силу акта, подлежащаго выполненію, какъ сіе доказываетъ удостовѣреніе, выданное евреями и представленное просителемъ въ Мировой Съѣздъ, и въ-3-хъ) что ст. 1008 Т. X ч. I къ настоящему случаю не относится, ибо законъ этотъ распространяется на подобнаго рода дѣла, возникающія между христіанами; но къ лицамъ не христіанскаго исповѣданія, у которыхъ бракъ не есть таинство, и тамъ, гдѣ по обычаю евреевъ, родители властны сочетать бракомъ даже малолѣтнихъ, а самое сочетаніе производится съ завязанными у невѣсты глазами, и никогда

по собственной волѣ, выбору и любви, и притомъ въ виду свободнаго во всякое время развода законъ о непомѣщеніи въ рядныхъ-записяхъ неустойки примѣненія имѣть не можетъ. Кромѣ того, въ искѣ просителя не заключалось требованія о выдачѣ приданнаго, а только требованіе объ исполненіи домашняго акта на движимое имущество, не оспореннаго отвѣтчикомъ (ст. 921 Т. X ч. I), и, слѣдовательно, ст. 1006 Съѣздомъ примѣнена къ дѣлу неправильно, и Съѣздъ неправильно также оставилъ безъ разсмотрѣнія обычай, принятый евреями, и силу представленнаго просителемъ о томъ удостовѣренія. По симъ основаніямъ Кукуй проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кукуй искъ свой къ Каминскому основалъ на документѣ, которымъ Каминскій опредѣлялъ то имущество, которое онъ назначалъ дочери своей при выходѣ ея въ замужество и называемое приданнымъ. Слѣдовательно, по содержанію своему документъ этотъ соотвѣтствовалъ тому понятію и значенію, какое по общимъ гражданскимъ законамъ, для всѣхъ обязательнымъ, присвоены рядным записямъ; а потому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ разрѣшанію возникшаго по тому акту спора, законы о приданомъ и рядной записи, ни въ чемъ не нарушилъ ст. 1006—1008 Т. X ч. I. Представленныя Кукуемъ въ его кассаціонной жалобѣ возраженія по сему предмету не заслуживаютъ уваженія, потому что рядная запись, какъ актъ, опредѣляющій имущественныя права лицъ женскаго пола, при выходѣ ихъ въ замужество, не можетъ измѣнить своего юридическаго свойства и значенія вслѣдствіе того, что участвовавшія въ составленіи подобнаго акта лица не принадлежатъ къ христіанскому вѣроисповѣданію, и еще потому, что самое совершеніе брака и условія, при которыхъ бракъ совершается, не могутъ имѣть вліянія на юридическія отношенія, возникающія по приданому. Равнымъ образомъ указаніе Кукуя на обычай, существующій, по его показанію, между евреями, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо законъ предоставляетъ мировому суду руководствоваться обычаями въ томъ только случаѣ, когда примѣненіе мѣстнаго обычая дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами (ст. 130 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, помѣщеніе въ рядныхъ записяхъ условія о неустойкѣ, слѣдовательно, и взысканіе таковой неустойки, положительно запрещено 1008 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кукуя законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1330.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) мѣщанки Александры Новиковой и 2) мѣщанки Анны Чулковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

За долгъ Чулкова Фомонову описывалось имущество въ квартирѣ Чулкова, и въ томъ числѣ описаны были вещи съ товаромъ, принадлежащія къ басонному заведенію. Сестра жены должника Чулковой, мѣщанка Новикова, предъявила у Мирового Судьи права свои на эти вещи и доказывала, что басонное заведеніе съ 1812 года принадлежало покойному ихъ отцу, въ 1847 г. перешло къ Чулковой и нынѣ принадлежитъ ей, Новиковой, вмѣстѣ съ Чулковою. Въ доказательство сослалась на удостовѣреніе ремесленной управы, что Чулковъ въ послѣднія семь лѣтъ не значился въ цеху, а жена его занималась производствомъ ремесла, на свидѣтелей и на заборныя книжки торговцевъ объ отпускѣ басоннаго товара съ 1861 по 1869 годъ на имя Новиковой. Свидѣтели, спрошенные на Мировомъ Съѣздѣ, показали, что заведеніе принадлежало Новиковой около 20 лѣтъ тому назадъ. Мировой Съѣздъ, основавшись на 534 ст. Зак. Гражд., призналъ Новикову обязанною доказать, что, несмотря на нахожденіе имущества во владѣніи Чулковыхъ,

оно принадлежитъ именно ей. Полученіе басоннаго заведенія въ наслѣдство Новиковою и Чулковою 24 года тому назадъ нисколько не доказываетъ, чтобы описанное имущество было то же самое и принадлежало Новиковой и Чулковой; свидѣтельскія показанія вовсе не разъясняютъ сего обстоятельства, особенно по разнорѣчію своему. Прекращеніе же взноса пошлины Чулковою съ 1865 года, а равно и взносъ таковой не разрѣшаетъ вопроса, потому что взносъ пошлины доказываетъ только право на производство ремесла. Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Новиковой отказалъ. Жалуясь на сіе, Новикова объясняетъ: 1) что Съѣздъ, вопреки закона и разъясненія Сената въ рѣшеніи 1869 года № 237, требуетъ отъ нея доказательствъ, что бассонное заведеніе, по пріобрѣтеніи, не было ею и сестрою ея проданс; 2) признавъ, что имущество, поелику находится въ квартирѣ Чулкова, составляетъ его собственность, Съѣздъ нарушилъ 534, 109 и 110 ст. I ч. X Т. и неправильно призналъ мужа единственнымъ владѣльцемъ имущества, находящагося въ общей съ женою квартирѣ; 3) вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не принялъ къ соображенію заборныхъ книжекъ; 4) признавъ, что свидѣтельство ремесленной управы доказываетъ только право на производство ремесла, а не право собственности на заведеніе, нарушилъ 1 ст. Ремесл. Устава. Къ жалобѣ Новиковой присоединилась и Чулкова, ссылаясь на 663 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ настоящемъ рѣшеніи Мирового Съѣзда противорѣчія съ разъясненіемъ, сдѣланнымъ въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Сената, ибо въ настоящемъ дѣлѣ истицею является постороннее лицо, тогда какъ въ дѣлѣ, по коему рѣшеніе 1869 г. состоялось, истицею была жена о вещахъ, описанныхъ въ совмѣстной квартирѣ ея съ мужемъ; сверхъ того, въ настоящемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ, что описанныя вещи суть тѣ же самыя, кои достались въ наслѣдство Чулковой и Новиковой, слѣдовательно, и показуемаго нарушенія 534, 109 и 110 ст. I ч. X Т. не оказывается. 456 статью нельзя признать нарушенною потому только, что въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда не помянуто особливо о заборныхъ книжкахъ, которыя были въ виду Съѣзда и о коихъ въ протоколѣ его упоминается; заключеніе же Съѣзда, что свидѣтельство управы доказываетъ только право на производство ремесла, соотвѣтствуетъ назначенію сего документа и ни въ чемъ не противорѣчитъ 1 статьѣ Ремесленнаго Устава. По симъ соображеніямъ жалоба Новиковой оказывается неуважительною. Жалоба же Чулковой вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, потому что она въ качествѣ третьяго лица не можетъ присоединиться къ ходатайству Новиковой объ отмѣнѣ рѣшенія. 663 ст. Уст. Гр. Суд. дозволяетъ третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ, совокупно съ истцомъ или съ отвѣтчикомъ, въ теченіе продолжающагося судебнаго производства; но какъ скоро состоялось уже по дѣлу окончательное рѣшеніе, то по поводу просьбы той или другой изъ участвующихъ сторонъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія вступленіе третьяго лица въ дѣло уже невозможно, ибо послѣ окончательнаго рѣшенія устраняется уже возможность защищать или доказывать спорное право по обстоятельствамъ дѣла, а можетъ быть токмо жалоба со стороны тяжущихся на нарушеніе прямого смысла закона или обрядовъ судопроизводства въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Новиковой оставить безъ послѣдствій, а жалобу Чулковой безъ разсмотрѣнія.

1331.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца Зальмана Рабиновича на рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда по иску его съ казаковъ: Тимовея, Степана и Петра Матисковъ, Лукьяна Зиза и Якова Гузя 492 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Рабиновича, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ возраженія просителя, относящіяся къ сущности представленныхъ по

дѣлу доказательствъ, къ истолкованію отзывовъ въ смыслѣ признанія и къ соображенію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., существо дѣла разрѣшается судомъ окончательно. На семъ же основаніи отъ суда зависѣло какъ опредѣленіе истиннаго смысла договора, такъ и рѣшеніе о томъ, слѣдуетъ ли признать оный нарушеннымъ, и когда судъ разсудилъ о семъ, по мнѣнію просителя, не сообразно съ обстоятельствами дѣла, то въ повѣрку сего разсужденія Правительствующій Сенатъ входить не можетъ; хотя проситель обвиняетъ Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 1536 ст. I ч. X Т., но ни по чему не видно, чтобы соображеніе суда о смыслѣ договора основано было на побочныхъ обстоятельствахъ, и самъ проситель не объясняетъ, какія тѣ обстоятельства. Обвиненіе же въ нарушеніи 684 ст. I ч. X Т. проситель основываетъ на томъ, что эта статья, по мнѣнію его, скорѣе клонится въ его пользу, чѣмъ въ пользу отвѣтчика, по обстоятельствамъ дѣла; слѣдовательно, и эта часть жалобы не заслуживаетъ уваженія. Обвиняется Мировой Съѣздъ въ томъ, что, вопреки 392 ст. Уст. Гр. Суд., спросилъ прежде свидѣтелей отвѣтчиковъ, а не свидѣтелей истца. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что въ немъ упоминается прежде о спросѣ свидѣтелей со стороны апелляторовъ, коими были въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики. Притомъ отъ повѣреннаго истцовой стороны, присутствовавшаго на судѣ, зависѣло, буде считалъ, какъ объясняетъ нынѣ, сей порядокъ допроса неудобнымъ, для огражденія своихъ интересовъ, заявить о томъ суду, но онъ сего не учинилъ, а заявилъ лишь отводъ противу свидѣтелей отвѣтчиковъ, отвергнутый судомъ; слѣдовательно, нынѣшнее указаніе просителя на нарушеніе порядка въ допросѣ свидѣтелей не можетъ быть сочтено достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Проситель жалуется на неуваженіе заявленнаго имъ отвода, ссылаясь на нарушеніе 1 и 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; но изъ дѣла видно, что о родствѣ означенныхъ свидѣтелей съ тяжущимися повѣренный истца вовсе не заявлялъ на судѣ; а по заявленной причинѣ отвода Мировой Съѣздъ, обсудивъ ее, не призналъ доказаннымъ, чтобы выгоды свидѣтелей зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу апелляторовъ. Жалоба просителя на нарушеніе 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо всѣ члены Мирового Съѣзда подтверждаютъ, что тяжущіеся на Съѣздѣ были неоднократно приглашаемы къ примиренію. Наконецъ, не оказывается въ дѣлѣ ни нарушенія 8 ст. Уст. Гр. Суд., ни нарушенія 117 и 1071 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Мировой Съѣздъ, признавъ доказанными обстоятельства, противорѣчащія смыслу свидѣтельствъ, выданныхъ волостными правленіями, не имѣлъ нужды останавливать производство гражданскаго дѣла, такъ какъ разрѣшеніе сего послѣдняго, по усмотрѣнію суда, не зависѣло отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, а 117 и 1071 статьями токмо подтверждается, что Мировой Съѣздъ устранилъ отъ себя преслѣдованіе дѣйствія, которое призналъ подлежащимъ вѣдомству судовъ общаго порядка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рабиновича оставить безъ послѣдствій.

1332.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго оружейника Ильи Брыковскаго на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Завѣдывающій мастерскими тульскаго оружейнаго завода, поручикъ Гуго Стандершельдъ, обратился 13 марта 1870 г. къ Мировому Судьѣ г. Тулы съ просьбою, въ которой объяснилъ, что мастеръ Илья Брыковскій обязался сдѣлать и представить въ заводъ извѣстное количество штыковъ, съ тѣмъ, что если штыки эти пріемною комиссіею будутъ признаны негодными, то Брыковскій долженъ замѣнить ихъ новыми, а требующіе исправленія исправить. Посему, такъ какъ представленные на заводъ Брыковскимъ штыки были забракованы комиссіею, то Стандершельдъ просилъ обязать его замѣнить ихъ другими. Въ доказательство иска Стандершельдъ представилъ удостовѣреніе пріемной комиссіи о томъ, что 350 штыковъ съ клеймами И. Б. при освидѣтельство-

ваніи оказались къ пріему негодными. Противъ этого требованія повѣренный Брыковскій въ апелляціонной жалобѣ, принесенной имъ на рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, и въ словесныхъ на судѣ объясненіяхъ возражалъ, во-1-хъ) что истецъ, ссылаясь на какое то обязательство, принятое на себя Брыковскимъ перемѣнить штыки, никакого обязательства не представилъ и штыки были освидѣтельствованы только въ апрѣлѣ 1870 г., тогда какъ Брыковскій не ставилъ на заводъ штыковъ уже болѣе двухъ лѣтъ; во-2-хъ) что клейма И. Б. не доказываютъ, чтобы забракованные штыки были представлены Брыковскимъ, ибо могутъ быть и другія лица, имя и фамилія которыхъ начинается съ тѣхъ же буквъ, и въ-3-хъ) что, по ст. 569, 1738 и 1742 Т. X ч. I, договоръ подряда и поставки долженъ быть письменный и формальный, какового со стороны истца не представлено. По симъ основаніямъ Брыковскій просилъ оставить требованіе Стандершельда безъ уваженія. Тульскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., нашелъ: 1) что повѣренный Брыковскаго у Мирового Судьи сознался, что довѣритель его работалъ на заводъ; 2) что въ обезпеченіе исправности поставки относительно качества штыковъ Брыковскимъ оставлены деньги; слѣдовательно, этимъ доказывается, что онъ долженъ былъ доставить штыки годные, и 3) что къ дѣлу представлено удостовѣреніе пріемной комиссіи о негодности 350 штыковъ Брыковскаго, а потому Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ постановлено было обязать Брыковскаго замѣнить забракованные штыки годными. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Брыковскій проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 1742 Т. X ч. I и ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ не споръ, возникшій изъ договора подряда или поставки, а требованіе, обращенное заказчикомъ къ мастеровому или ремесленнику объ исправленіи сдѣланныхъ по заказу вещей согласно принятому симъ послѣднимъ на себя обязательству. А потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу сему 1742 ст. X Т. I ч. и, слѣдовательно, не нарушилъ этого закона, разрѣшивъ означенный споръ по бывшимъ въ виду его доводамъ и доказательствамъ представленнымъ тяжущимися. Засимъ, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса о томъ, заключаетъ ли въ себѣ объясненія тяжущагося признаніе въ смыслѣ, 112 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, а равно и вопроса о томъ, на сколько требованія и возраженія сторонъ являются доказанными, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, то посему, указаніе Брыковскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Брыковскаго нарушенія указанныхъ въ оной законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1333.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Павла Чеснокова, крестьянина Василія Перова, на рѣшеніе Николаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Павелъ Чесноковъ обратился къ Мировому Судьѣ Николаевскаго (Самарской губерніи) округа съ просьбою о взысканіи съ почетнаго гражданина Филиппа Изергина 184 руб. 50 коп., недоданныхъ симъ послѣднимъ за проданную ему пшеницу и 25 руб. за продержаніе, по винѣ отвѣтчика, извозчиковъ, причемъ Чесноковъ объяснилъ, что хотя онъ и далъ Изергину подписку въ томъ, что онъ согласенъ на сбавку цѣны, за которую первоначально была продана пшеница, но что подписка эта дана имъ была по принужденію, такъ какъ Изергинъ грозилъ ему, что если онъ не дастъ подписки, то онъ пригласитъ посредниковъ отъ купечества для по-

вѣрки запроданной имъ пшеницы, обвиняя Чеснокова въ томъ, что доставленная имъ пшеница не согласна съ пробою и подмѣшана. Мировой Судья, имѣя въ виду выданную Чесноковымъ подписку и не усматривая изъ объясненій повѣреннаго истца, чтобы при выдачѣ таковой были употреблены дѣйствія, указанныя въ 702 ст. X Т. I ч., въ искѣ Чеснокову отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Чеснокова принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и на разбирательствѣ этого дѣла на Съѣздѣ просилъ допросить возчиковъ, нагружавшихъ на воза пшеницу, какъ свидѣтелей въ томъ, была ли подмѣсь въ пшеницѣ, проданной Чесноковымъ Изергину. Но ходатайство это оставлено было Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія, потому что возчики не имѣютъ качества свидѣтелей, такъ какъ, если при насыпкѣ пшеницы въ воза была сдѣлана подсмѣсь, что они суть участники Чеснокова въ этомъ проступкѣ. Затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и обсудивъ подробно всѣ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе Чеснокова о принужденіи, какъ сдѣланное имъ не въ самый день выдачи подписки (статья 703 Тома X части I), а лишь на третій день, и опровергаемое дѣйствіями въ это время самого Чеснокова не заслуживаетъ уваженія, а потому и руководствуясь 81, 105 и 128 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ Чеснокову отказалъ. Повѣренный Чеснокова, крестьянинъ Петровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. По мнѣнію просителя, ст. 81 нарушена тѣмъ, что всѣ доводы, приведенные со стороны его, просителя, были оставлены Съѣздомъ безъ вниманія, а приняты лишь объясненія Изергина. Ст. 105 предписываетъ принимать въ соображеніе предъявленные сторонами документы, но не предписываетъ принимать всякую представленную бумагу за доказательство. Между тѣмъ, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ основали свои рѣшенія на выданной Чесноковымъ подпискѣ, не обсудивъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла, по коимъ слѣдовало по этой статьѣ опредѣлить силу и значеніе этого документа. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ, неизвѣстно просителю по какой причинѣ, не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, вопреки 83, 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство Чеснокова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу неподлежащимъ удовлетворенію, потому что Съѣздъ разсмотрѣлъ всѣ доводы и доказательства, представленные сторонами, и, такимъ образомъ, исполнилъ требованіе закона (ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд.). Опредѣленіе же значенія и силы этихъ доводовъ и доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго опредѣленія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія и отказъ Съѣзда въ ходатайствѣ Чеснокова о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Статьи 83, 95 и 97 Уст. Гр. Суд., на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, опредѣляютъ порядокъ допроса свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ нужнымъ допросить ихъ. Но Правительствующимъ Сенатомъ уже много разъ было разъясняемо, что судъ не обязанъ допрашивать выставляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если и безъ того, при обсужденіи другихъ доводовъ и документовъ сторонъ, обстоятельства дѣла представляются достаточно разъясненными для того, чтобы судъ имѣлъ возможность постановить правильное и согласное съ законами рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Чеснокова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1334.—1870 г. октября 20-го дня. *По жалобѣ помѣщицы Маріи Велецкой на Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве)

Помѣщица Марья Велецкая принесла Правительствующему Сенату частную жалобу на Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей за непринятіе отъ нея

*

кассаціонной жалобы на опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся 22 апрѣля 1870 г. въ распорядительномъ засѣданіи, объясняя, что опредѣленіемъ симъ Съѣздъ разрѣшилъ существо дѣла, т.-е. споръ, возникшій при исполненіи судебнымъ приставомъ рѣшенія Съѣзда. Изъ копіи опредѣленія Съѣзда 22 апрѣля 1870 года видно, что Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи разрѣшилъ рапортъ судебнаго пристава и предоставилъ ему пригласить истца присутствовать при отобраніи отъ просительницы присужденныхъ вещей. А изъ объявленія Съѣзда видно, что оный не принялъ кассаціонной жалобы Велецкой, потому что, по 185 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г, № 24, кассаціонныя жалобы допускаются только на окончательныя по существу дѣла рѣшенія мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Съѣзда 22 апрѣля 1870 г. разрѣшенъ въ распорядительномъ засѣданіи рапортъ судебнаго пристава о встрѣченномъ имъ недоумѣніи при исполненіи рѣшенія Съѣзда по дѣлу корнета Велецкаго съ просительницею, а не споръ' возникшій при исполненіи сего рѣшенія и предусмотрѣнный въ 160 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно призналъ, что жалоба просительницы на подобное опредѣленіе, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ внесенію Правительствующій Сенатъ, и потому опредѣляетъ: настоящую частную жалобу на таковое распоряженіе Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1335.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Шиповъ, крестьянъ Фатыва и Матвѣя Ладыгина, на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителей ихъ съ мѣщаниномъ Иваномъ Соколовскимъ о нарушеніи владѣнія водянымъ ключами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣренныхъ крестьянъ деревни Шиповъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 665 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не нарушена, ибо, приведя ее къ сему дѣлу, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ, что общество крестьянъ деревни Шиповъ предъявило въ дѣлѣ особенныя права, не зависимыя отъ правъ отвѣтчика, и обсужденіе сего предмета, относясь къ обстоятельствамъ дѣла, согласно 11 п 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ самого Суда. Изъ дѣла же видно, что просители, крестьянинъ Ладыгинъ съ товарищами, приносили апелляціонную жалобу Съѣзду въ качествѣ стороны, а не въ качествѣ третьяго лица, и о примѣненіи къ нимъ 663 ст. не просили. Притомъ самая эта жалоба, подписанная нѣкоторыми крестьянами, и не могла быть признана жалобою отъ имени общества, такъ какъ, за силою 27 ст. Уст. Гражд. Суд., общества могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. 2) Мировой Съѣздъ, поелику не призналъ сего дѣла относящимся до цѣлаго общества, не имѣлъ повода спрашивать по оному заключенія Товарища Прокурора, слѣдовательно, не могъ нарушить и 179 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Хотя просители утверждаютъ, что резолюція Мирового Съѣзда по сему дѣлу написана не Предсѣдателемъ, а секретаремъ, поелику подлинности сей резолюціи, подписанной членами, сами просители не опровергаютъ, то вышеозначенное обстоятельство само по себѣ не служитъ еще поводомъ къ отмѣнѣ законно состоявшагося въ Съѣздѣ рѣшенія. 4) Въ заключеніе своей просьбы просители ходатайствуютъ о пересмотрѣ рѣшенія по документу, который называютъ вновь открытымъ, но какъ для просителей о пересмотрѣ установлено особливое исчисленіе срока съ того дня, когда новое обстоятельство сдѣлалось извѣстно просителямъ, то и нѣтъ законнаго основанія по поводу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія приступать къ разрѣшенію соединяемаго съ нею ходатайства о пересмотрѣ онаго. 5) Хотя въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ совсѣмъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 73 стат.

Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе о возстановленіи владѣнія на документѣ, который самъ призналъ доказательствомъ вотчиннаго права на имущество, по елику сами просители на это нарушеніе не указываютъ, а, съ другой стороны, рѣшеніе мирового суда о возстановленіи владѣнія не препятствуетъ тяжущимся доказывать на судѣ отдѣльно свое вотчинное право, то вышеозначенное нарушеніе также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ крестьянъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителей оставить безъ послѣдствій.

1366.—1870 г. октября 20-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купца Моисея Крамарева, мѣщанина Юды Давидовича, на Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

По дѣлу объ отобраніи отъ бывшаго приказчика купца Крамарева, крестьянина Баркарева, расписокъ состоялось 9-го декабря 1869 г. рѣшеніе у Бахмутскаго Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный Крамарева, мѣщанинъ Давидовичъ подалъ 9 января 1870 г. апелляціонную жалобу, въ Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 2 февраля постановилъ возвратить Давидовичу апелляціонную жалобу, за непредставленіемъ удостовѣренія въ томъ, что довѣренность Крамаревымъ не уничтожена. Объявленіе о семъ Мирового Судьи получено Давидовичемъ 12 февраля. Давидовичъ обжаловалъ это распоряженіе Съѣзда Правительствующему Сенату прошеніемъ отъ 18 февраля, значащимся поданнымъ въ Съѣздъ 23 февраля; при прошеніи этомъ Давидовичъ, какъ изъяснено въ прошеніи, изложилъ: а) засвидѣтельствованную 18 февраля нотаріусомъ копію довѣренности, выданной 2 мая 1867 г. Крамаревымъ, и б) дополнительную подлинную довѣренность, выданную Крамаревымъ Давидовичу на простой бумагѣ и засвидѣтельствованную 1870 г. января 23 нотаріусомъ, коею Крамаревъ уполномачиваетъ Давидовича на подачу кассаціонной жалобы по дѣлу объ отобраніи у Баркарева расписокъ, и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ Съѣздъ возвратилъ Давидовичу 27 февраля за неприложеніемъ подлинной довѣренности, данной ему Крамаревымъ. На это распоряженіе Съѣзда Давидовичъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою отъ 4 марта, полученною въ Сенатѣ 12 марта.

По разсмотрѣніи означенной частной жалобы Давидовича и истребованнаго по оной объясненія Съѣзда и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный купца Крамарева, мѣщанинъ Давидовичъ, въ жалобѣ своей отъ 18 февраля жаловался Правительствующему Сенату на неправильное возвращеніе ему Съѣздомъ апелляціи его по дѣлу Крамарева съ Баркаревымъ. Принимая во вниманіе, что подобная жалоба, какъ принесенная на такое опредѣленіе Съѣзда, коимъ преграждался просителю дальнѣйшій путь къ судебной защитѣ, была равносильна жалобѣ на окончательное рѣшеніе Съѣзда, и, слѣдовательно, могла быть принесена Правительствующему Сенату не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, для кассаціонныхъ жалобъ установленнаго (ст. 189 и 190 Уст. Гр. Суд. и дополн. къ симъ статьямъ по прод. 1868 и 1869 г.), т.-е. съ приложеніемъ копій рѣшенія Съѣзда и самой жалобы, а также залоговыхъ денегъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что независимо отъ того, правильно или неправильно Съѣздъ отказалъ просителю въ представленіи Правительствующему Сенату помянутой жалобы его, за неприложеніемъ подлинной довѣренности, жалоба сія во всякомъ случаѣ не могла быть принята уже и потому, что при оной не было приложено ни копіи съ опредѣленія Съѣзда, на которое жалоба приносилась, ни установленнаго залога. Посему, находя настоящую жалобу Давидовича на непринятіе отъ него поданнаго имъ на имя Правительствующаго Сената прошенія неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Давидовича, на основаніи вышеприведеннаго дополненія къ 189 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., оставить безъ послѣдствій.

1337.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. вдовы коллежск. секретаря Ѳеоктисты Вороновой, коллежск. совѣт. Козьмы Некрасова, на рѣшеніе С.-Петербурскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова коллежскаго секретаря и с.-петербургская 2 гильдіи купчиха Воронова просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Петра Воронина 192 руб. 93 коп. за забранный изъ ея мелочной лавки товаръ. Искъ основываетъ на двухъ заборныхъ книжкахъ, отвѣтчикомъ не подписанныхъ. Воронинъ противъ иска возразилъ, что онъ ничего не долженъ Вороновой и что хотя забиралъ у ней товаръ, но всегда на наличныя деньги, и книжекъ отъ Вороновой не получалъ. Григорьевъ въ лицѣ истицы объяснилъ, что книжки эти находились у Воронина, и когда по неплатежу денегъ былъ прекращенъ ему отпускъ товара, то и книжки отобраны. Въ подтвержденіе этого обстоятельства сослался на приказчика Егора Тимоѳеева и подручнаго Никиту Максимова. Спрошенные по ссылкѣ Григорьева въ качествѣ свидѣтелей съ предвареніемъ о присягѣ показали: Тимоѳеевъ, что онъ поступилъ къ Вороновой 8 сентября, а до него еще Воронинъ забиралъ товаръ въ долгъ; представленныя книжки находились у Воронина, а каждый разъ при отпускѣ товара онъ записывалъ отпущенное, Максимовъ—что Воронинъ забиралъ товаръ у Вороновой въ долгъ, а на наличныя деньги онъ никогда не забиралъ, книжки находились у Воронина и при отпускѣ товара приказчикъ Вороновой записывалъ отпущенное. Противъ этихъ показаній повѣренный Воронина, Константиновъ, объяснилъ, что довѣритель его неграмотенъ, книжекъ не имѣлъ и товаръ забиралъ на наличныя деньги. Изъ книжекъ, представленныхъ Григорьевымъ, видно, что отъ Вороновой отпущено товару на имя Воронина всего на 192 р. 93 к. Мировой Судья нашелъ, что искъ Вороновой доказанъ представленными книжками, а возраженіе отвѣтчика Воронина, что онъ забиралъ товаръ на наличныя деньги, а не въ долгъ, опровергается показаніями свидѣтелей, и, на основаніи 81, 102 и и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать по книжкамъ съ Воронина 192 р. 93 к. въ пользу Вороновой. На это рѣшеніе Константиновъ, въ лицѣ Воронина, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить на томъ основаніи, что представленныя истцомъ заборныя книжки не могутъ служить доказательствомъ иска въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неподписанныя и никогда въ рукахъ его довѣрителя не бывшія, что товаръ всегда забирался не въ долгъ, а на наличныя деньги и что выставленные два свидѣтеля находятся въ услуженіи у Вороновой. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Воронова взыскиваетъ съ Воронина 192 р. 93 к. за отпущенный изъ ея лавки товаръ. Искъ основываетъ на заборныхъ книжкахъ, отвѣтчикомъ неподписанныхъ, и на томъ, что книжки эти находились у Воронина, но отобраны отъ него по неплатежу денегъ и по прекращенію, вслѣдствіе сего, дальнѣйшаго отпуска товара. Заборная книжка сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія (472 ст. Уст. Гр. Суд.) и не составляетъ доказательства долга; при доказанности показаніями свидѣтелей, что она находилась у Воронина, могла бы служить только доказательствомъ въ случаѣ спора о времени, количествѣ и цѣнности забраннаго товара; что же касается до показаній свидѣтелей о томъ, что Воронинъ забиралъ въ долгъ, то эти показанія не могутъ быть признаны за достовѣрное доказательство, во-1-хъ, въ виду того, что свидѣтелями отпускался товаръ и интересъ ихъ, какъ отвѣтственныхъ лицъ предъ своимъ хозяиномъ, зависитъ отъ разрѣшенія дѣла; а во-2-хъ, потому, что долгъ, происходящій отъ продажи въ кредитъ, удостовѣряется письменнымъ обязательствомъ (ст. 1520 ч. I Т. X), которое одно удостовѣряетъ отпускъ въ кредитъ и производитъ право взысканія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сен. 1867 г. № 400). На сихъ основаніяхъ, разрѣшая дѣло и признавая искъ Вороновой недоказаннымъ, Съѣздъ, въ силу 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Вороновой о взысканіи съ Воронина 192 р.

93 к. отказать. Коллежскій совѣтникъ Некрасовъ, по довѣренности купчихи вдовы коллежскаго секретаря Вороновой, проситъ о кассаціи и пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ истолковалъ неправильно 472 ст. Уст. Гр. Суд., придавъ ей то значеніе, которое имѣетъ ст. 466, и какъ представленныя къ дѣлу книжки не были не купеческія, а отписныя, заборныя о коихъ говорится въ 471 ст., и какъ нахожденіе этихъ книгъ у отвѣтчика подтверждено свидѣтельскими показаніями, то книги эти не подлежатъ опроверженію; б) служители Вороновой, спрошенные въ качествѣ свидѣтелей, не могутъ быть названы лицами, имѣющими выгоду отъ рѣшенія дѣла, притомъ Воронинъ не отводилъ ихъ у Мирового Судьи; в) ст. 1520 вовсе не оправдываетъ вывода Съѣзда о томъ, что отпускъ товаровъ въ кредитъ долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ, и г) проситель открылъ новыя обстоятельства, новыхъ свидѣтелей, могущихъ доказать, что отвѣтчикъ забиралъ товаръ въ кредитъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе смысла 471 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, вопреки сей статьѣ, призналъ, что заборная книжка, при доказанности нахожденія оной у поручителя товаровъ, могла бы служить только доказательствомъ въ случаѣ спора о времени, количествѣ и цѣнности забраннаго товара, тогда какъ о заборныхъ или отписныхъ книгахъ въ приведенной статьѣ выражено совершенно иное правило, заключающееся въ томъ, что отписныя книги или реверсы служатъ противъ получателя товаровъ доказательстомъ, если онъ, продержавъ у себя книгу долѣе 7 дней съ того времени, когда статьи въ нее внесены, не протестовалъ протитъ ихъ невѣрности. Изъясненныя же выше соображенія Съѣзда о заборныхъ книгахъ относятся, по 466 ст. Уст. Гр. Суд., до купеческихъ книгъ въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію. Въ виду такого неправильваго примѣненія закона о купеческихъ книгахъ къ заборнымъ книгамъ, находя, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1338.—1870 г. октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Петра Ушакова, коллежскаго секретаря Іоасафа Спаскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Петръ Ушаковъ 24 іюня 1868 г. предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Александру Бобарыкину: 1) объ уничтоженіи причитающагося съ него взысканія въ пользу Бобарыкиной по сохранной распискѣ умершей жены его Ушаковой, каковая расписка обращена ко взысканію по приговору полиціи 1867 года и имъ, Ушаковымъ, оспаривалась какъ безденежная и неформальная, и 2) объ истребованіи отъ Бобарыкиной 500 руб., которые жена Ушакова предъ смертію поручила ей передать мужу. Курскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія повѣреннаго отвѣтчицы, расмотрѣвъ дѣло по существу и отказалъ Ушакову въ искѣ. Когда на сіе рѣшеніе, объявленное въ мартѣ 1869 года, принесена была Ушаковымъ въ іюлѣ апелляціонная жалоба, повѣренный Бобарыкиной заявилъ въ прошеніи Окружному Суду, что жалоба сія поступила по истеченіи установленнаго 748 ст. Уст. Гр. Судопр. мѣсячнаго срока, такъ какъ дѣло по предмету своему долженствовало быть производимо сокращеннымъ порядкомъ. Харьковская Судебная Палата разсудила, что искъ Ушакова происходитъ изъ двухъ разнородныхъ основаній, и потому дѣло въ самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себя противозаконное требованіе вслѣдствіе смѣшенія двухъ исковъ (статья 258); притомъ оно относилось къ рязряду дѣлъ, подлежащихъ производству безусловно сокращеннымъ порядкомъ (ст. 349), слѣдовательно, апелляція подана по истеченіи

срока. По симъ соображеніямъ Палата оставила апелляціонную жалобу Ушакова безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 258 ст. иски, проистекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи. Въ главѣ объ исковыхъ прошеніяхъ (ст. 256—271 Уст. Гр. Суд.) означены требуемыя закономъ формальности для написанія и правила для изложенія сихъ прошеній; но не всѣ сіи формальности и правила имѣютъ одинаковое значеніе предъ лицомъ суда, въ которой вступаетъ бумага. Лишь нѣкоторыя изъ сихъ формальностей подлежатъ соблюденію безусловно, такъ что судъ, по собственному усмотрѣнію, не только въ правѣ, но и обязанъ за несоблюденіе ихъ возвращать прошеніе. Таковы поводы къ возвращенію прошеній, означенные въ 266 ст. Уст. Гр. Суд.; въ сихъ только случаяхъ прошеніе не подлежитъ принятію безусловно; но и правило сей статьи должно быть принимаемо буквально, не слѣдуетъ подводить подъ нее такіе случаи, кои въ ней не означены. Въ ней не означено нарушенія 258 статьи, слѣдовательно, хотя невозможно отрицать, что судъ въ правѣ оставить безъ дѣйствія прошеніе, въ коемъ при самой подачѣ его обнаруживается несоблюденіе правила 258 ст., но невозможно признать, что судъ непремѣнно къ сему обязывается закономъ. Правило 258 статьи относится къ такому предмету, который не всегда можетъ обнаружится передъ судомъ съ полною ясностью при самой подачѣ прошенія, ибо основанія иска соединяются съ самымъ существомъ онаго и навсегда представляются ясными въ самомъ началѣ производства, прежде отвѣта и возраженія. Посему, въ томъ случаѣ, о коемъ упоминаетъ 258 статья, отъ противной стороны зависитъ заявить отводъ о смѣшеніи исковъ и требовать, чтобы исковое прошеніе оставлено было безъ дѣйствія. Въ настоящемъ дѣлѣ не было заявлено подобнаго отвода въ первой степени суда, и Окружный Судъ, производя дѣло по исковому прошенію, постановилъ уже рѣшеніе о существѣ дѣла. Въ самой Палатѣ противная сторона не заявляла о нарушеніи 258 статьи; слѣдовательно. Палатѣ, за силою 706 статьи, не предстояло основанія принимать нарушеніе 258 статьи поводомъ къ прекращенію производства. Но, сверхъ того, въ рѣшеніи Судебной Палаты изложены такія соображенія, кои взаимно противорѣчатъ и не соотвѣтствуютъ собственному ея заключенію. Не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, Палата разсудила, что она въ самомъ началѣ заключало въ себѣ противозаконное требованіе, чего нельзя было признать, не касаясь сущности требованія; и такое разсужденіе свое Палата вывела изъ 258 статьи, въ коей вовсе не упоминается о противозаконномъ требованіи, а упоминается о смѣшеніи въ одномъ прошеніи исковъ, происходящихъ отъ разныхъ основаній. Въ рѣшеніи Палаты не высказано, что за нарушеніе въ исковомъ прошеніи Ушакова 258 статьи все бывшее производство признается недѣйствительнымъ, но изъяснено, что апелляціонная жалоба его оставляется безъ послѣдствій, и въ основаніе сему принято, кромѣ вышеупомянутой причины, пропущеніе апелляціоннаго срока, то есть такое обстоятельство, которое, по силѣ 755 ст. Уст. Гр. Суд., влечетъ за собой возвращеніе апелляціонной жалобы. И въ томъ погрѣшила Палата, что дѣйствіе просителя, соотвѣтствовавшее тому обряду, въ которомъ дѣйствительно совершалось все предшествовавшее производство, обсуждала по соображенію съ тѣмъ обрядомъ, коимъ, по разсужденію Палаты, дѣло должно было производиться; когда Окружный Судъ производилъ дѣло не по правилу сокращеннаго порядка, то уже несправедливо ставить въ вину апеллятору, что онъ не руководствовался особливымъ правиломъ сего порядка въ подачѣ своей жалобы. Наконецъ, и то заключеніе Палаты; что дѣло надлежало производить сокращеннымъ порядкомъ, состоитъ въ противорѣчіи съ прежнимъ ея разсужденіемъ, изъ коего слѣдуетъ заключить, что требованіе истца было въ самомъ началѣ своемъ противозаконное. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушеніе 706, 748, 755 и 773 ст. и неправильное примѣненіе 258 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Одесскую Судебную Палату.

1339.—1870 г. сентября 23-го и октября 21-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго Нижегородскою удѣльною конторою на рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У Мирововго Судьи 3 участка Варнавинскаго мирового округа производилось дѣло по обвиненію надзирателемъ 9 округа Нижегородской удѣльной конторы, Завадскимъ, крестьянъ Степанова и другихъ въ безбилетномъ провозѣ воза береста изъ казенныхъ дачъ Яранскаго лѣсничества. Приговоромъ Судьи всѣ обвиняемые признаны были свободными отъ всякого взысканія, какъ неправильно привлеченные къ отвѣтственности. По объявленіи, сего приговора, оправданные крестьяне, равно какъ и вызванный къ дѣлу свидѣтель, заявили Мировому Судьѣ просьбу о вознагражденіи ихъ за нанесенные убытки судебными издержками, о чемъ Судьею и были составлены въ тотъ же день два особыхъ протокола. Затѣмъ означенные крестьяне и свидѣтель обратились къ Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ о взысканіи тѣхъ издержекъ съ надзирателя Завадскаго. Мировой Судья, найдя искъ правильнымъ, опредѣлилъ взыскать съ Завадскаго въ пользу истцовъ всего 62 руб. 40 коп. Рѣшеніе это утверждено было и Варнавинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву управляющаго Нижегородскою удѣльною конторою. Въ принесенной симъ послѣднимъ кассаціонной жалобѣ онъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя, между прочимъ, что Мировой Съѣздъ по содержанію приведенныхъ въ его рѣшеніи 781 и 194 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣлъ основанія обращать взысканія означенныхъ судебныхъ издержекъ собственно на удѣлъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣютъ ли право мировыя учрежденія примѣнять къ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія правило, изображенное въ 1 п. 194 ст. Уст. Угол. Суд. Вопросъ этотъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по Уголовному Кассаціонному Департаменту и въ рѣшеніи его, послѣдовавшемъ по сему предмету 22 апрѣля 1870 г. и напечатанномъ въ Сборникѣ подъ № 285, изложены слѣдующія соображенія: на основаніи 1 п. 194 ст. Уст. Угол. Суд., уплата судебныхъ издержекъ обращается на обвинителя, когда обвиненіе будетъ признано недобросовѣстнымъ. Хотя въ статьѣ этой и не сдѣлано прямого исключенія относительно чиновъ казеннаго управленія, но исключеніе это представляется какъ прямое послѣдствіе существа лежащихъ на лицахъ этихъ обязанностей, такъ какъ чины казенныхъ управленій по дѣламъ, касающимъ сихъ вѣдомствъ, являются обвинителями на судѣ въ силу лежащихъ на нихъ обязанностей, и если они при исполненіи сихъ обязанностей совершатъ дѣяніе, которое можетъ быть признаваемо недобросовѣстнымъ, или пристрастнымъ то тѣмъ самымъ они совершаютъ проступокъ противъ своихъ служебныхъ обязанностей, входить въ разсмотрѣніе коихъ мировыя учрежденія права не имѣютъ, а могутъ лишь доводить о нихъ, на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., до свѣдѣнія начальства обвиняемыхъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ состоявшееся по означенному вопросу рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи 1 п. 194 ст. Уст. Угол. Суд. Руководствуясь тѣми же самыми соображеніями и въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Варнавинскія мировыя учрежденія, принявъ дѣло это къ своему разсмотрѣнію, поступили въ прямое нарушеніе приведенной 194 ст. Уст. Уг. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по оному рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Ветлужскій Мировой Съѣздъ.

1340.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери коллежскаго совѣтника Елены Ананьиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску дочери коллежскаго совѣтника Елены Ананьиной на купца Николая Ликберга о мебели и убыткахъ С.-Петербургскій Мировой Судья 13 участка заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 4 мая 1868 г., опредѣлилъ: спорную мебель оставить во владѣніи Ананьиной, съ правомъ отыскивать съ Ликберга убытки по случаю предъявленнаго имъ спора на эту мебель. Ликбергъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу 7 іюня того же года; повѣренный же Ананьиной въ объясненіи противъ этой жалобы, между прочимъ, заявилъ, что апелляціонная жалоба Ликберга, какъ принесенная по миновании установленнаго 162 ст. Уст. Гр. Судопр. мѣсячнаго срока, должна быть оставленъ безъ разсмотрѣнія С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ, находя, что, по правиламъ Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ противъ заочныхъ рѣшеній долженъ быть исчисляемъ не со дня постановленія сихъ рѣшеній, а со дня вручения копій съ нихъ неявившимся отвѣтчикамъ, и что копія съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи по настоящему дѣлу вручена Ликбергу 15 мая, а жалоба апелляціонная принесена имъ 7 іюня, призналъ мѣсячный срокъ со стороны Ликберга непропущеннымъ и, принявъ жалобу его къ разсмотрѣнію, постановилъ рѣшеніе по существу дѣла. Ананьина въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что, на основаніи 155 ст. Уст. Гр. Суд., установленный 162 ст. мѣсячный срокъ исчисляется со времени объявленія, т.-е. того дня, когда, по силѣ 139 ст. того же Устава, Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе и записавъ его вкратцѣ, объявить оное тяжущимися при всѣхъ присутствующихъ, и что Мировой Съѣздъ, принявъ вопреки симъ узаконеніямъ, апелляціонную жалобу Ликберга, допустилъ неправильное толкованіе закона и нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, а потому, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 394, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, какъ это уже разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 года № 394 и 1868 г. № 525, на точномъ основаніи 155 ст. Уст. Гр. Суд., мѣсячный срокъ на подачу отвѣтчикомъ апелляціонной жалобы противъ заочнаго рѣшенія исчисляется со времени объявленія рѣшенія порядкомъ, установленнымъ въ 140 статьѣ того же Устава, и что посему разсужденіе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда объ исчисленіи сего срока со дня вручения неявившемуся отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія оказывается прямо противорѣчащимъ закону,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣдѣлу, вслѣдствіе допущеннаго при производствѣ онаго нарушенія 155 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1341.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Аврума Вайсенберга и Аврума Когана, титулярнаго совѣтника Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: искомъ, предъявленнымъ 4 октября 1869 года у Мирового Судьи 1 участка гор. Елисаветграда, поручикъ Алексѣй Анастасьевъ просилъ взыскать съ Александрійскаго мѣщанина Аврума Вайсенберга и Елисаветградскаго мѣщанина Аврума Когана 150 руб. неустойки на основаніи нотаріальнаго договора, заключеннаго между ними 20 іюня 1869 года, о продажѣ Анастасьевымъ отвѣтчикамъ на срокъ 20 сентября 1869 года ста четвертей льну и 100 р. убытковъ отъ непринятія льна Вайсенберга и Коганомъ. Противъ иска сего отвѣтчики возражали, что купленный ими ленъ не принятъ ими отъ Анастасьева, потому что онъ имъ объявилъ 2-го сен-

тября 1869 года, что у него запроданный ленъ поѣденъ червями и изъ такового осталось у него не болѣе 30 четвертей, и потому просилъ ихъ взять обратно данный ими задатокъ: что, за таковымъ объявленіемъ Анастасьева, они считали договоръ съ нимъ прекращеннымъ на случай полученія отъ него 450 р., данныхъ въ задатокъ, но когда получили отъ Анастасьева изъ такового чрезъ нотаріуса, у котораго Анастасьевъ 12 сентября 1869 г. протестовалъ договоръ съ ними отъ 20 іюня, въ исполненіи его ими, отвѣтчиками, относительно объявленія ему, Анастасьеву, за 10 дней до 20 сентября о намѣреніи ихъ принять отъ него проданный ленъ, только 300 руб., за удержаніемъ Анастасьевымъ изъ задатка въ свою пользу 150 руб., какъ штрафъ, положенный съ нихъ 2 пун. договора за неисполненіе обязательства о своевременномъ объявленіи о принятіи льна, то они искомъ, заявленнымъ 21 сентября у Мирового Судьи 8 участка, просили взыскать съ Анастасьева остальные 150 руб., а въ подтвержденіе объясненнаго отказа Анастасьева отъ договора они, отвѣтчики, просили допросить свидѣтелей. Елисаветградскій Мировой Судья 1 участка нашелъ: 1) что искъ, поданный, будто-бы, отвѣтчиками у Мирового Судьи 8 участка, не можетъ пріостановить иска Анастасьева, такъ какъ сей искъ основанъ на документѣ, формально совершонномъ и протестованномъ; 2) что законъ положительно говоритъ, что сторона, не одобряющая измѣненіе договора, должна не принимать измѣненнаго исполненія, а огласить нарушеніе установленнымъ порядкомъ; 3) что Вайсенбергъ и Коганъ, въ противность этого закона, неисполненія контракта не огласили въ свое время протестомъ, а Анастасьевъ исполнилъ оный въ точности; 4) что Вайсенбергъ и Коганъ не отрицали договора и, принявъ отъ нотаріуса 300 рублей, тѣмъ показали, что условію неустойки договора вполнѣ подчиняются, и рѣшеніемъ 26 февраля 1870 г., на основаніи 81, 106 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 2 ст. 1545 и 3 пун. ст. 1585 Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: признать искъ Анастасьева на Вейсенберга и Когана относительно взысканія неустойки, назначенной по контракту, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 150 р., относительно же поискуемыхъ убытковъ 100 р. въ искѣ Анастасьева отказать. Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросилъ по ссылкѣ отвѣтчиковъ одного свидѣтеля, Розинскаго, въ допросѣ другихъ отказалъ отвѣтчикамъ, не записавъ притомъ, какъ значится въ рѣшеніи Съѣзда, въ протоколѣ, по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, о томъ, что не происходило на судѣ, и, по разсмотрѣніи дѣла по апелляціонной жалобѣ Вейсенберга и Когана, Съѣздъ рѣшеніемъ 4 мая 1870 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить какъ правильное. Въ кассаціонной жалобѣ 28 августа 1870 года повѣренный отвѣтчиковъ Вайсенберга и Когана, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей на томъ основаніи: 1) что Съѣздъ недостаточнымъ разсмотрѣніемъ его апелляціонной жалобы нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что невызовъ Съѣздомъ всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался онъ, Тимирязевъ, лишилъ его единственнаго средства доказывать возраженія своихъ довѣрителей, и Съѣздъ отказомъ ему въ допросѣ приказчиковъ купца Остроухова нарушилъ 88 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что признаніе протеста у нотаріуса такимъ письменнымъ актомъ, за учиненіемъ какового, удостовѣренное имъ обстоятельство не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ нарушилъ смыслъ 106 ст. Уст. Гр. Суд. 4) что Съѣздомъ, наконецъ, нарушена и 101 ст. Уст. Гр. Суд. непрочтеніемъ допущенному свидѣтелю его показанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и усматривая изъ дѣла, что Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ прямое нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., не составилъ особаго протокола о допросѣ имъ свидѣтеля Розинскаго, съ занесеніемъ въ таковой сущности его показанія, Правительствующій Сенатъ находитъ таковое упущеніе Съѣзда столъ существеннымъ нарушеніемъ обряда судопроизводства, что вслѣдствіе несоблюденія его не можетъ признать постановленіе Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 мая 1870 г. и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1342.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Анны Полудницыной, мѣщанина Константина Ширяева, на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Новоторжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанки Анны Полудницыной проѣстей и волокитъ съ купца Константина Кисельникова, нашелъ: 1) что изъ представленной повѣреннымъ истицы копіи съ рѣшенія Тверской Гражданской Палаты 1863 года видно, что послѣ смерти купца Климушина къ имѣнію его объявили себя наслѣдниками разныя лица, въ томъ числѣ и Кисельниковъ; 2) что рѣшеніемъ общаго присутствія магистрата и уѣзднаго суда нѣкоторыя изъ сихъ лицъ, въ томъ числѣ и Полудницына, утверждены въ правахъ наслѣдства, всѣмъ же прочимъ, а между ними и Кисельникову, въ правѣ на наслѣдство отказано; и 3) что такое заявленіе Кисельникова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, какъ не подходящее подъ условія, опредѣленныя 691 и 693 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть названо ни тяжбою, ни искомъ, а потому и не влечетъ за собою послѣдствій, выраженныхъ въ 1808 ст. X Т. 2 ч., по которой проѣсти и волокиты взыскиваются лишь съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ, ибо гдѣ нѣтъ истца и отвѣтчика, тамъ не можетъ быть ни виновнаго, ни оправданнаго въ смыслѣ гражданскаго спора. Посему, признавая искъ Полудницыной бездоказательнымъ, такъ какъ онъ не основанъ на 1808 ст. X Т. ч. 2, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ этомъ отказалъ. Повѣренный Полудницыной проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1808 ст. X Т. 2 ч. и неправильному толкованію 691 ст. и 693 ст. Т. X ч. I, объясняя, что купецъ Климушинъ духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ Полудницыной все свое движимое и движимое имущество, а посему Кисельниковъ заявилъ споръ противъ духовнаго завѣщанія, т.-е. какъ о недвижимомъ, такъ и о движимомъ имуществѣ, вслѣдствіе чего Полудницына могла потерять все ей завѣщанное; а какъ этотъ споръ уже разрѣшенъ и Полудницына оправдана то, на основаніи 1808 ст. X Т. ч. 2, Кисельниковъ и обязанъ заплатить ей проѣсти и волокиты. Въ отношеніи же 691 и 693 ст. Т. X I ч. проситель находитъ, что Кисельниковъ, заявивъ себя наслѣдникомъ, тѣмъ самымъ предъявилъ споръ противъ духовнаго завѣщанія, т.-е. согласно означеннымъ 691 и 693 стат., споръ объ имѣніи, что составляетъ тяжбу или искъ, а посему, согласно 1808 ст. X Т. 2 ч., и долженъ платить проѣсти и волокиты. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Кисельниковъ, возражая противъ доводовъ повѣреннаго Полудницыной, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла и представленныхъ по оному доказательствъ, что въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ разсматривалось только заявленіе Кисельникова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ купца Климушина, и засимъ признавъ, что такое заявленіе, какъ не подходящее подъ условія, опредѣленныя въ 691 и 693 ст. X Т. I ч., не можетъ быть названо ни тяжбою, ни искомъ, нисколько не допустилъ неправильнаго толкованія означенныхъ 691 и 693 статей, такъ какъ одно заявленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства дѣйствительно не подходитъ подъ опредѣленіе тяжбъ и исковъ, выраженное въ приведенныхъ 691 и 693 статьяхъ; во-2-хъ) что посему объясненіе повѣреннаго Полудницыной, будто бы со стороны Кисельникова былъ предъявленъ споръ противъ составленнаго Климушинымъ въ пользу Полудницыной духовнаго завѣщанія, не подтверждается установленными Съѣздомъ фактами дѣла, и въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ, что въ прежнемъ производствѣ не было ни тяжбы, ни иска и слѣдовательно, не было гражданскаго спора, правильно не примѣнилъ къ дѣлу 1808 ст. X Т. ч. 2 о проѣстяхъ и волокитахъ, ибо эта статья, какъ помѣщанная во второй книгѣ X Т. ч. 2, заключающей въ себѣ

постановленія о производствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ спорныхъ, очевидно относится только къ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ. Посему, не находя въ доводахъ повѣреннаго Полудницыной законныхъ основаніи къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1343.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Орловскаго городского общественнаго банка Николая Сибилева на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный Орловскаго Городского общественнаго банка прѣдъявилъ Орловскому Мировому Судьѣ искъ къ Павлу Бѣльскому въ 350 руб. по векселю, на которомъ сдѣлано имъ поручительство на срокъ и по срокѣ, объявивъ при этомъ, что на основаніи § 51 Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года Устава, банкъ имѣетъ право обратить взысканіе прямо на векселедателя, предъявителя или поручителя, смотря по тому, кто въ состояніи заплатить. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что взысканіе по векселю предъявлено на поручителя по миновании срока, установленнаго ст. 1560 Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ банка. Рѣшеніе это утвердилъ Орловскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго банка. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Орловскаго городского банка по нарушенію ст. 1560 Т. X ч. 1 и ст. 131 и 179 Уст. Гр. Суд.,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Орловскаго городского общественнаго банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1560 Т. X ч. 1 и ст. 131 и 179 Уст. Гражд. Суд. По объясненію просителя, статьи сіи нарушены Съѣздомъ тѣмъ: во-1) что стат. 1560 Т. X ч. которая опредѣляетъ порядокъ взысканія съ поручителей на срокъ, примѣнилъ къ поручительству, данному на срокъ и по срокѣ, и притомъ въ отступленіе отъ § 51 Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. Положенія о банкѣ; во-2) тѣмъ, что Мировой Судья вошелъ въ обсужденіе обстоятельство о срочномъ поручительствѣ, на которое стороны не указывали, и Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, не истребовавъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора. Сообразивъ приведенные повѣреннымъ Орловскаго городскаго банка поводы въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: поручительство есть договоръ, въ силу котораго одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственное ручательство въ исполненіи обязательство другого лица. По ст. 1556 и 1557 Т. X ч. 1, мѣра отвѣтственности поручителя и время наступленія сей отвѣтственности опредѣляется поручительною подписью, въ которой съ точностію должно быть означено: принимаетъ ли на себя поручитель отвѣтственность въ исправномъ платежѣ всего долга или только части онаго, на срокъ или безъ означенія срока въ платежѣ суммы. Изъ сего слѣдуетъ, что на основаніи Т. X ч. 1, существуетъ два вида поручительства: простое безъ означенія срока и срочное. Различіе между этими двумя видами поручительства состоитъ существенно въ томъ, что простой поручитель въ платежѣ долга отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности должника (ст. 1558 Т. X ч. I по прод. 1863 г.), а срочный поручитель отвѣчаетъ во всемъ долгѣ съ процентами, если должникъ въ срокъ не заплатитъ, а долговое обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію, въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа (ст. 1560 Т. X ч. 1). Но такъ какъ отъ согласія и доброй воли частныхъ лицъ зависитъ обезпечивать обязательства всѣми способами, закономъ дозволенными (ст. 1529 Т. X ч. I), то, въ случаѣ учиненія поручительства на срокъ и послѣ срока, мѣра отвѣтственности поручителя опредѣляется поручительно его подписью на обязательствѣ. Прилагая эти

общія основанія, основанныя на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по векселю, предъявленному повѣреннымъ Орловскаго городского общественнаго банка ко взысканію, Бѣльскій принялъ на себя поручительство въ платежѣ на срокъ и по срокѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что и отвѣтственность Бѣльскаго за неисправнаго должника должна быть опредѣлена въ предѣлахъ сдѣланной имъ поручительной надписи. Между тѣмъ, Съѣздъ къ поручительной надписи, которою Бѣльскій принялъ на себя отвѣтственность въ платежѣ долга по векселю не только на срокъ, но и по истеченіи срока, неправильно примѣнилъ ст. I 560 Т. X ч. 1, которою опредѣляется отвѣтственность только срочнаго поручителя. Что же касается остальныхъ возраженій повѣреннаго Орловскаго общественнаго банка, то они не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе его, что при взысканіи по векселямъ Орловскій банкъ руководствуется не общими законами, а правилами, преподанными въ проектѣ, Высочайше утвержденномъ 6 февраля 1862 г. (Полн. Собр. зак. № 37,950) общаго нормальнаго положенія для городскихъ и общественныхъ банковъ, лишено правильнаго основанія, ибо въ семъ проектѣ не сказано, что имъ отмѣняются дѣйствія общихъ законовъ объ обязательствахъ. Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія и указаніе просителя на нарушеніе ст. 131 и 179 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы отвѣтчикъ не возбуждалъ вопроса объ отвѣтственности своей, какъ срочнаго поручителя по векселю, а прокуроры обязаны давать заключенія только по дѣламъ, положительно поименованнымъ въ ст. 179 Уст. Гр. Судопр. Посему, признавая, что Орловскій Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла неправильно примѣнилъ статьи 1560 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кромскій Мировой Съѣздъ.

1344.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Ольги Кридневой на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена губернскаго секретаря Ольга Криднева искала съ мѣщанина Василія Зимовина 500 р. за забранные имъ соледобычные матеріалы, принадлежавшіе умершему первому мужу истицы, Пріймову. Мировой Судья двумя заочными рѣшеніями присудилъ Зимовина къ платежу Кридиневой 500 руб. Повѣренный Зимовина въ апелляціонной жалобѣ просилъ отказать Кридневой въ искѣ, между прочимъ, потому, что она на веденіе этого дѣла отъ умершаго мужа уполномочія не получала. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Кридневой, указывая на 226, 229, 330 и 237 ст. X Т. 1 ч., объяснялъ, что дѣти, до ихъ совершеннолѣтія, какъ лично, такъ и по имѣнію, должны оставаться на попеченіи своихъ родителай—природныхъ опекуновъ, и слѣдовательно, имѣющихъ полное право отыскивать интересы своихъ дѣтей, безъ всякаго уполномочія своихъ умершихъ супруговъ; притомъ просилъ вызвать и допросить, въ качествѣ свидѣтеля, купца Синани въ подтвержденіе того, что спорные матеріалы Зимовину, не принадлежали. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда Криднева и ея повѣренный не прибыли, а явившійся повѣренный Зимовина словесно объяснилъ, что Криднева не была опредѣлено опекуншею надъ дѣтьми послѣ смерти ея мужа и не была признана наслѣдницею къ его имуществу, а потому и не имѣетъ права отыскивать имущество, признаваемое ею принадлежащимъ ея мужу, а по смерти его—дѣтямъ его и ей. Перекопскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Криднева не представила никакихъ доказательствъ, что у нея есть дѣти, надъ которыми она состоитъ опекуншею, или что она осталася наслѣдницею послѣ покойнаго мужа, а потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Криднева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 227, 230 и 260 ст. X Т. 1 ч., 131, 163 п. 7 (*), 179, 773, 706 и 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нару-

(*) Такъ въ подлинномъ

шеніе этихъ статей просительница объясняетъ тѣмъ; 1) что Зимовинъ на второмъ разбирательствѣ, назначенномъ по отзыву его на первое заочное рѣшеніе Мирового Судьи, не дѣлалъ никакого отвода о безправности просительницы вести дѣло и что предъявленный повѣреннымъ его отводъ не подкрѣпленъ никакими доказательствами; 2) что изъ представленной Кридневою по дѣлу копіи съ опредѣленія полицейскаго управленія видно, что она имѣетъ отъ умершаго перваго мужа дѣтей и состоитъ ихъ опекуншею и въ этомъ качествѣ начала и производила это дѣло; Съѣздъ же не принялъ этого въ соображеніе, хотя, какъ апелляціонная инстанція, онъ обязанъ повѣрять всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя; 3) что повѣренный Зимовина въ апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи лишь потому, что Кридневa не имѣетъ права искать, ибо не получила уполномочія отъ умершаго мужа, Съѣздъ же отмѣнилъ рѣшеніе по другому основанію, именно по непредставленію Кридневою доказательствъ, что у нея есть дѣти, надъ которыми она состоитъ опекуншею, или что она осталась наслѣдницею послѣ мужа; такимъ образомъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, возбудивъ такой вопросъ, который не составлялъ въ дѣлѣ ни предмета спора, ни довода апелляціи, и на этомъ основалъ свое рѣшеніе; 4) что Съѣздъ не объяснилъ причинъ невызова повѣреннаго просительницы на первое и второе разбирательство, назначенное 30 ноября и 30 декабри, и 5) что вызванный и явившійся на 30 января выставленный повѣреннымъ Кридневой свидѣтель Синани оставленъ Съѣздомъ безъ допроса.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе Кридневой, что Зимовинъ не отводилъ ея при разбирательствѣ по отзыву на первое заочное рѣшеніе и что предъявленный его повѣреннымъ отводъ не подкрѣпленъ доказательствами, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ она на это не жаловалась въ свое время, и возраженіе это приводится ею въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; 2) искъ Кридневой начатъ ею отъ собственнаго своего имени, а не въ качествѣ опекунши, и повѣренный ея въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы противной стороны доказывалъ только то, что родители, какъ природные опекуны своихъ дѣтей, имѣютъ право защищать ихъ интересы безъ уполномочія умершихъ супруговъ, но чтобы она была назначена опекуншею къ имуществу и дѣтямъ умершаго мужа, того не утверждалъ; въ виду сего и какъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда, за неявкою Кридневой и повѣреннаго ея, никто не возражалъ противъ словеснаго заявленія противной стороны о томъ, что Криднева не была утверждена опекуншею надъ дѣтьми умершаго мужа и наслѣдницею къ его имуществу, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отвергать это заявленіе, тѣмъ болѣе, что въ указываемой Кридневою и находящейся въ дѣлѣ копіи съ опредѣленія полицейскаго управленія Криднева только названа опекуншею, безъ означенія надъ кѣмъ и на какомъ основаніи, а изъ этого Съѣздъ не могъ заключить объ утвержденіи ея опекуншею надъ дѣтьми перваго мужа ея и оставшимся послѣ него имуществомъ, равно и о наслѣдственныхъ ея правахъ; 3) жалоба Кридневой на то, что Съѣздъ прстановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ противная сторона не просила, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что оно вполнѣ согласно съ заявленіемъ повѣреннаго Зимовина, сдѣланнымъ въ засѣданіи Съѣзда; 4) жалоба Кридневой на невызовъ повѣреннаго ея къ первому и второму разбирательству не подтверждается, ибо изъ дѣла видно объ одномъ только разбирательствѣ въ Съѣздѣ 30 января 1870 г., повѣстка же съ вызовомъ на это число къ повѣренному Кридневой послана и имъ получена, и 5) признавъ Кридневу неимѣющею права на искъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія спрашивать свидѣтеля ея о томъ, кому принадлежали отыскиваемые Кридневою матеріалы. Не усматривая, такимъ образомъ, въ жалобѣ Кридневой никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства, что резолюція Мирового Съѣзда 30 января 1870 г. изложена въ трехъ различныхъ видахъ; въ протоколѣ засѣданія сказано: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, такъ какъ Криднева не предста-

в ила доказательствъ на право опекунства и наслѣдства; въ краткой резолюціи: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, такъ какъ Криднева не представила доказательствъ на право иска по званію опекунши, и, наконецъ, въ другой резолюціи, изложенной нѣсколько пространнѣе, но не представляющей собою рѣшенія въ окончательной формѣ, такъ какъ въ ней не содержится обстоятельствъ дѣла и другихъ принадлежностей подобныхъ рѣшеній (142 ст. Уст. Гр. Суд.), сказано: Криднева не представила никакихъ доказательствъ, что у ней есть дѣти, надъ которыми она состоитъ опекуншею, или что она состоитъ наслѣдницею послѣ покойнаго мужа, а потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Признавая, что такое разнообразіе въ изложеніи одного и того же судебнаго постановленія не соотвѣтствуетъ значенію судебныхъ рѣшеній, не согласно съ требованіями закона (139, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.) и можетъ вызвать практическія затрудненія при исполненіи такихъ рѣшеній, а также жалобы сторонъ на подобныя дѣйствія суда,—Правительствующій Сенатъ предписываетъ Перекопскому Мировому Съѣзду не допускать впредь такихъ отступленій отъ законнаго порядка.

1345.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Романова на рѣшеніе Васильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Орловъ предъявилъ Васильскому Мировому Судьѣ ко взысканію съ крестьянина Романова долговую расписку въ 160 р. Въ распискѣ сей сказано, что Романовъ долженъ Орлову 160 р., которые желаетъ заслужить сидѣльцемъ изъ жалованья, которое ему будетъ причитаться. Мировой Судья присудилъ по этой распискѣ Орлову 160 р., а Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Романова, находя, что отвѣтчикъ призналъ долгъ по распискѣ, утвердилъ, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр.Суд., рѣшеніе Мирового Судьи. Романовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112 и 473 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ расписки, которою онъ обязался не заплатить, а заслужить долгъ Орлову и не принялъ въ соображеніе сознаніе Орлова о принятомъ обязательствѣ платить ему, Романову, по 1 р. съ ведра вина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 112 и 473 Уст. Гр. Суд. и статей 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, существенно основываетъ на томъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ него по распискѣ долгъ въ 160 р., который онъ обязался заслужить изъ жалованья по найму сидѣльцемъ у истца. Основаніе это не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Личный наемъ въ сидѣльцы, составляя договоръ, поставленъ въ зависимость отъ обоюднаго добровольнаго согласія сторонъ—нанимателя и нанимаемаго (ст. 2201 и 2218 Т. X ч. I), а потому Судъ не былъ въ правѣ обязывать истца оставлять отвѣтчика у себя въ сидѣльцахъ для заживы занятыхъ денегъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе отвѣтчика, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе сознаніе истца платить ему, Романову, по 1 р. съ проданнаго ведра вина, такъ какъ опредѣленіе доказательной силы и значенія учиненнаго на судѣ тяжущимися признанія зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Романова оставить безъ послѣдствій.

1346.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Стелловскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Стелловскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ дирекціи Императорскихъ те-

атревъ 71,140 р. за представленіе на сценѣ С.-Петербургскихъ театровъ оперы Верстовскаго „Аскольдова Могила“, которую онъ пріобрѣлъ отъ автора и его вдовы въ собственность, нашла, что Верстовскій по условію передалъ Стелловскому оперу „Аскольдова Могила“ съ правомъ изданія и съ собственностью въ полное и потомственное владѣніе съ правомъ перекладывать и аранжировать ее по частямъ и вполнѣ, какъ и въ партитурѣ, такъ и всѣ инструменты и голоса, и передать право собственности на эту оперу кому пожелаетъ. Изъ сего Судебная Палата вывела заключеніе, что въ условіи вовсе не упоминается о правѣ Стелловскаго разрѣшать публичное представленіе оперы „Аскольдова Могила“ и что, слѣдовательно, право публичнаго исполненія и право на поспектакльную плату вовсе не было ему уступлено. Объясненіе Стелловскаго, что Верстовскій, уступая ему право собственности на оперу „Аскольдова Могила“, вмѣстѣ съ тѣмъ и передалъ право разрѣшать публичное представленіе этой оперы, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по ст. 347 Т. XIV Уст. Ценз., право музыкальной собственности заключается въ правѣ печатанія и продажи, а публичное исполненіе оперъ исключительно зависитъ отъ автора. Выводъ этотъ подтверждается ст. 349 Т. XIV Уст. Ценз., въ силу которой оперы и ораторіи могутъ быть исполняемы предъ публикою не иначе, какъ съ дозволенія автора. Независимо сего, опера „Аскольдова Могила“ была поставлена на сценѣ гораздо ранѣе заключенія договора Стелловскаго съ Верстовскимъ, и сей послѣдній не протестовалъ и не предъявлялъ къ дирекціи претензіи за постановку его оперы. Въ заключеніе, находя, что Стелловскій и по договору съ вдовою Верстовскаго не выговорилъ себѣ право на публичное исполненіе оперы „Аскольдова Могила“, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, ст. 347 и 349 Т. XIV Уст. Ценз. и ст. 366, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила въ искѣ Стелловскаго отказать. Стелловскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 347—356 Т. XIV Уст. Ценз. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, а уполномоченный отъ министерства Императорскаго двора ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Палаты въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стелловскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному толкованію и нарушенію ст. 347—356 Т. XIV Уст. Ценз. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. По объясненію просителя, Палата, признавъ, что по смыслу ст. 347 и 349 Т. XIV Уст. Ценз., при передачѣ права собственности на оперу не передается право публичнаго исполненія оной, если это право особо не выговорено, допустила неправильное толкованіе какъ вышеприведенныхъ статей, такъ и ст. 348, 350—356 того же Устава. По мнѣнію просителя, пріобрѣвшій право на музыкальную собственность пріобрѣтаетъ не только право печатанія и продажи, но и право публичнаго исполненія и полученія поспектакльной платы. Это подтверждается ст. 349, 354 и 355 Уст. Ценз., въ которыхъ сказано, что право публичнаго исполненія принадлежитъ тому, кому принадлежитъ право собственности, и это правило распространяется даже на музыкальныя произведенія русскихъ авторовъ, изданныя за границею, и вполнѣ согласно съ постановленіями иностранныхъ законодательствъ и съ заключеніемъ Брюссельскаго международнаго конгресса 1858 г., на которыя Стелловскій ссылается въ своей просьбѣ. Далѣе проситель объясняетъ, что Палата, бывъ обязана ст. 1536 и 1538 толковать содержаніе договора по точному разуму и по буквальному смыслу, отступила отъ сего правила, признавъ, что Верстовскій уступилъ только право собственности на изданіе оперы „Аскольдова Могила“, но не уступилъ права публичнаго исполненія этой оперы на сценѣ. По мнѣнію Стелловскаго, слова: „право полной собственности“ объемлютъ всѣ права, которыя входятъ въ составъ музыкальной собственности, а въ томъ числѣ и право исполненія,—безразлично, выговорено ли это право въ условіи, или нѣтъ. Къ этому Стелловскій присовокупляетъ, что Палата, включивъ въ свое рѣшеніе соображеніе объ исполненіи оперы „Аскольдова Могила“ до заключенія имъ договора съ Верстовскимъ, нарушила ст. 349 Т. XIV Уст. Ценз., въ силу которой одно публичное представленіе не даетъ еще право на повтореніе сего исполненія. Изъ соображенія жалобы Стелловскаго съ обстоятель-

ствами дѣла и законами оказывается, что въ дѣлѣ семъ представляется обсужденію слѣдующій общій вопросъ: авторъ музыкальнаго произведенія, отчуждая право собственности на изданіе, аранжировку и продажу своей оперы или ораторіи, уступаетъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ и право разрѣшать публичное ихъ представленіе? Вопросъ ссй положительно разрѣшается дѣйствующими законами. На основаніи Т. XIV Устава Цензурнаго, право авторской собственности на музыкальныя произведенія слагаетея изъ двухъ отдѣльныхъ правъ, имѣющихъ отдѣльное самобытное юридическое значеніе: а) права изданія, т.-е. печатанія и продажи музыкальныхъ произведеній, и б) права разрѣшенія публичнаго исполненія сихъ произведеній. Право издательское, т.-е. право печатанія и продажи музыкальныхъ произведеній, на основаніи ст. 347 Т. XIV Уст. Ценз., въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ ст. 282, 283 и 284 того же Устава, принадлежитъ сочинителямъ и ихъ наслѣдникамъ или тѣмъ, кому право сіе перешло отъ нихъ на законномъ основаніи. До истеченія срока на авторское право, въ силу ст. 348 Т. XIV, никто, кромѣ композитора, или того лица, которому сіе право законно перешло или переуступлено, не имѣетъ права: а) издавать напечатанное сочиненіе или дѣлать изданіе произведенія, уже напечатаннаго; б) издавать чужое музыкальное сочиненіе, игранное публично; в) издавать переложеніе онаго на другіе инструменты, или съ полнаго оркестра на одинъ какой-либо инструментъ, и г) сочиненія, какъ неизданныя или игранныя публично, издавать въ извлеченіи или печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента. Но этимъ еще неограничиваются права авторскія. Музыкальныя произведенія, и въ особенности писанныя для постановки на сценѣ и для оркестра (оперы и ораторіи), если они предназначены для публичнаго исполненія, могутъ составлять для композитора особый источникъ дохода, независимый отъ доходовъ получаемаго отъ продажи изданія. Ограждая вслѣдствіе сего вещественныя выгоды автора, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ виду и огражденіе личныхъ правъ автора, чтобы безъ особаго его разрѣшенія и уполномочія твореніе его не исполнялось предъ многочисленною публикою. Въ виду сего ст. 349 Т. XIV разрѣшаетъ изданныя въ свѣтъ музыкальныя произведенія, кромѣ лишь оперъ и ораторій, исполнять публично и безъ согласія автора, если токмо при самомъ изданіи сочиненія не будетъ на печатныхъ экземплярахъ объявлено, что публичнаго разыгриванія авторъ не дозволяетъ. Что же касается оперъ и ораторій, то онѣ, хотя бы изданы были безъ предувѣдомленія со стороны сочинителя, не иначе могутъ быть играемы предъ публикою, какъ съ дозволенія автора. Все это приводитъ къ тому заключенію, что право давать разрѣшеніе на публичное представленіе оперъ и ораторій составляетъ отдѣльное, исключительное авторское право, независимо отъ права воспроизводить свои произведенія посредствомъ печати и извлекать доходъ отъ ихъ продажи. Слѣдовательно, издатель, пріобрѣвшій отъ автора право печатать и продавать его оперу или ораторію, не пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и права допускать или не допускать публичное ихъ разыгриваніе, если объ уступкѣ этого права ясно и положительно не сказано въ договорѣ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ предлежащему обсужденію дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ Стелловскимъ въ подтвержденіе своего иска договоровъ, заключенныхъ съ Верстовскимъ и его вдовою, признала, что истецъ, по буквальному смыслу сихъ договоровъ, пріобрѣлъ только право собственности на печатаніе, перекладываніе и аранжированіе по частямъ и вполнѣ оперы „Аскольдова Могила“, какъ въ партитурѣ, такъ и на всѣ инструменты и голоса, но не пріобрѣлъ права давать разрѣшеніе на публичное исполненіе сей оперы и получать за то поспектакльную плату. Такое объясненіе Судебною Палатою смысла договора Стелловскаго съ Верстовскимъ и его вдовою по буквальному смыслу, а не по побочнымъ обстоятельствамъ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и потому и указаніе просителя на нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I пред тавляется незаслуживающимъ уваженія. Засимъ Судебная Палата и въ примѣненіи къ событію, ею установленному, ст. 347, 348 и 349 Т. XIV Уст. Ценз., не допустила неправильнаго толкованія

закона. Право авторское на музыкальныя произведенія оперъ и ораторій, какъ выше объяснено было, совмѣщаетъ въ себѣ два отдѣльныхъ права, а именно исключительное право на печатаніе, аранжированіе, предложеніе и продажу сихъ произведеній и право разрѣшать публичное представленіе сихъ произведеній, а потому уступка композиторомъ или его наслѣдникомъ одного изъ сихъ правъ не влечетъ за собою отчужденіе другого самостоятельнаго права, если въ договорѣ о томъ положительно не было сказано. Что же касается объясняемаго просителемъ нарушенія ст. 352—356 Т. XIV Уст. Ценз., то и это объясненіе не можетъ быть принято въ указаніе, такъ какъ въ статьяхъ сихъ излагаются охранительныя постановленія противъ контрафакціи музыкальныхъ произведеній композиторовъ русскихъ и иностранныхъ, жительствующихъ въ Россіи, и въ томъ случаѣ, когда произведенія сіи изданы были за границею и даже пріобрѣтены отъ автора, пребывающаго за границею. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Стелловскаго ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Стелловскаго оставить безъ послѣдствій.

1347.—1870 года октября 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы ротмистра Елисаветы Копыткиной, жены коллежскаго ассесора Вѣры Утиной (урожденной Копыткиной) и несовершеннолѣтней дѣвицы Екатерины Копыткиной, доктора правъ Александра Лохвицкаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поручикъ Михаилъ Копыткинъ взялъ у помѣщицы Ладыженской въ аренду недвижимое имѣніе на 7 лѣтъ, по контракту, заключенному 14 ноября 1852 г., съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что съ окончаніемъ срока аренды Копыткинъ обязанъ сдать имѣніе и движимость онаго, согласно описи, а буде чего не явится или владѣлица найдетъ негоднымъ, то долженъ заплатить деньгами по сдѣланной на описи оцѣнкѣ. По окончаніи срока аренды, именно 19 ноября 1859 года, Копыткинъ въ прошеніи заявилъ земскому суду что онъ 14 того мѣсяца былъ въ имѣніи для сдачи онаго, но ни Ладыженской, ни ея повѣреннаго тамъ не засталъ, почему слагаетъ съ себя всю отвѣтственность за то имѣніе; что же касается денегъ, могущихъ слѣдовать Ладыженской за принадлежащую къ имѣнію движимость, онъ не можетъ ихъ представить, такъ какъ опредѣленіе количества ихъ будетъ зависѣть отъ того, какую часть этой движимости Ладыженская приметъ натурою и за какую придется ей получить деньгами. Послѣ сего, 23 ноября 1859 года, Ладыженская продала то имѣніе подполковнику Викентію Гейбовичу по формальной купчей крѣпости, съ тѣмъ, что принятіе имѣнія отъ Копыткина, по переданному Гейбовичу контракту Копыткина съ Ладыженскою и описи при ономъ, покупщикъ взялъ на себя. Вслѣдствіе сего началось въ земскомъ судѣ производство о сдачѣ означеннаго имѣнія, было заключено между Гейбовичемъ и Копыткинымъ домашнее условіе на счетъ сдачи имѣнія и уплаты послѣднимъ первому 3600 руб., но тѣмъ не менѣе производство и потомъ продолжалось, были производимы осмотры, оцѣнка и спросъ мѣстныхъ жителей, а затѣмъ 17 января 1863 года состоялось опредѣленіе земскаго суда. По жалобамъ Копыткина на это опредѣленіе исполненіе по оному было пріостановлено Уѣзднымъ Судомъ, затѣмъ, на основаніи правилъ 11 октября 1865 года, дѣло передано въ бывшую Херсонскую Гражданскую Палату, гдѣ, по ходатайству Гейбовича, прекращено для возобновленія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 г. Гейбовичъ чрезъ повѣреннаго предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, за смертію Копыткина, къ вдовѣ его Елисаветѣ Копыткиной, какъ опекуншѣ надъ его несовершеннолѣтними дѣтьми, искъ 12,381 р. 48 к. за оказавшіеся по имѣнію неисправности и недостатки движимаго имущества, представивъ въ доказательство иска разные документы въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ. Противъ этого иска повѣренный вдовы Ко-

*

ыткиной представилъ сперва отводъ на томъ основаніи, что Копыткинъ арендовалъ имѣніе по контракту съ Ладыженской, что оно не было ей сдано по ея собственной винѣ, что за подачею Копыткинымъ явочнаго о томъ прошенія, а также за уплатою уже Копыткинымъ Гейбовичу 2720 рублей 62 копеекъ за то имущество, по которому Копыткинъ призналъ отвѣтственность за собою, предъявленный Гейбовичемъ искъ долженъ уже относиться къ Ладыженской. По существу дѣла повѣренный Копыткиной опровергалъ искъ Гейбовича вполнѣ, заявлялъ сомнѣніе противъ вѣрности предоставленныхъ истцомъ копій и требовалъ предъявленія подлинниковъ, въ подтвержденіе же своихъ возраженій ссылался на разные документы. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго наслѣдниковъ Копыткина обязанными удовлетворить Гейбовича за несданное имущество и отказавшаго Гейбовичу въ искѣ убытковъ, повѣренный Копыткиной принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, возражая по существу рѣшенія, указывалъ на то, что произведенные прежде, по распоряженію земскаго суда, осмотръ, опись и оцѣнка, какъ учиненные безъ постановленія о томъ подлежащаго судебнаго мѣста и съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ и какъ Копыткинымъ въ свое время обжалованные, не могутъ быть приняты за доказательство, причемъ со стороны апеллятора было заявлено, что Гейбовичъ, оставшійся рѣшеніемъ земскаго суда по существу дѣла довольнымъ, не имѣлъ права, за силою 63 и 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., прекращать дѣло въ Гражданской Палатѣ, ибо, какъ это дѣло возникло въ Палатѣ по жалобѣ Копыткина, то онъ одинъ только, какъ недовольный рѣшеніемъ, за силою 79 ст. того же Положенія, имѣлъ право на возобновленіе дѣла сего въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Одесская Судебная Палата въ отношеніи сего послѣдняго заявленія нашла, что, на основаніи 63 и 64 ст. приведеннаго Положенія, тѣ дѣла, по коимъ въ бывшихъ судахъ первой степени не послѣдовало рѣшеній по существу, предоставлено истцамъ или взыскателямъ прекращать съ правомъ возобновленія въ новыхъ судахъ. А какъ дѣло Гейбовича съ Копыткинымъ поступило въ Гражданскую Палату въ качествѣ суда 1-й инстанціи въ оной еще не было рѣшено по существу, что Гейбовичъ, клкъ взыскатель, имѣлъ полное право прекратить это дѣло, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. По существу дѣла Палата признала подлежащими обсужденію ея слѣдующіе два предмета: 1-й) требованіе Гейбовича съ Копыткиныхъ 4850 р. 68 коп. съ процентами за несданное имущество и 2-й) требованіе его же, Гейбовича, о присужденіи съ Копыткиныхъ вознагражденія за несдѣланіе посѣва озимаго хлѣба надлежащимъ образомъ и за происшедшіе отъ того убытки. Но прежде обсужденія сихъ предметовъ Палата сочла необходимымъ разрѣшить возбужденный со стороны отвѣтчиковъ вопросъ, имѣетъ ли право Гейбовичъ искать за нарушеніе контракта, заключеннаго Копыткинымъ не съ нимъ, а съ Ладыженскою. Изъ дѣла видно, что Ладыженская и Копыткинъ заключили контрактъ, по которому послѣдній взялъ въ арендное содержаніе имѣніе первой. Въ шестомъ пунктѣ этого контракта постановлено: „съ окончаніемъ срока внесенія Копыткинъ обязанъ сдать Ладыженской или ея повѣренному нанимаемое имѣніе и движимость онаго, противу составленной описи и оцѣнки, и буде чего не явится, или же владѣлица найдетъ негоднымъ, въ такомъ случаѣ Копыткинъ обязывается удовлетворить ее деньгами противу теперешней оцѣнки и при нарушеніи контракта.“ Ладыженская по кунчей крѣпости продала это имѣніе со всѣми правами, по вышеупомянутому контракту, Гейбовичу. Такимъ образомъ, Гейбовичъ, въ силу крѣпостного акта, сдѣлался собственникомъ не только наличнаго имущества по означенному имѣнію, но и долгового, т.-е. всѣхъ правъ Ладыженской по вышеупомянутому контракту (Т. X ч. I ст. 416, 418, 1381 и 1402), и посему онъ имѣетъ право отыскивать это долговое имущество на точномъ основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя къ обсужденію вышеупомянутыхъ двухъ требованій истца и обращаясь, на основаніи 438, 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., къ оцѣнкѣ представленныхъ сторонами письменныхъ даказательствъ, Судебная Палата нашла: 1) Что явочное прошеніе Копыткина 19 ноября 1859 г. вовсе не можетъ освободить его, Копыткина, отъ обязанности, принятой имъ на себя шестымъ пунктомъ договоромъ. Въ этомъ пунктѣ не только не содержится

условія, чтобы неявка Ладыженской въ день окончанія аренды освобождала Копыткина отъ сдачи имущества, но, напротивъ того, положительно выражена обязанность Копыткина сдать то имущество, и, слѣдовательно, промедленіе Ладыженской или лица, вступившаго въ ея права, въ принятіи того имущества, могло бы служить только поводомъ къ отыскиванію убытковъ, понесенныхъ отъ такой медленности. Съ другой стороны и заплативъ Гейбовичу, въ силу того же пункта договора, деньги за то имущество, которому въ описи была означена оцѣнка, Копыткинъ тѣмъ самымъ призналъ для себя этотъ пунктъ контракта обязательнымъ. Притомъ же въ означенномъ явочномъ прошеніи Копыткинъ самъ выразилъ, что онъ не можетъ представить въ Земскій Судъ денегъ, которыя могутъ слѣдовать Ладыженской на основаніи 6 пункта контракта, такъ какъ опредѣленіе количества таковыхъ денегъ будетъ зависѣть отъ того, какую часть изъ принадлежащей къ имуществу движимости Ладыженская приметъ въ натурѣ и за какую придется ей получить деньги. 2) Что буквальный смыслъ упомянутаго 6 пун. договора показываетъ, что Копыткинъ обязался сдать Ладыженской принятую имъ движимость по описи. Въ описи, составленной 16 ноября 1852 года и подписанной самимъ Копыткинымъ, нѣкоторымъ, вещамъ оцѣнки вовсе не сдѣлано. Въ виду подписи Копыткинымъ этой описи безъ всякой оговорки, нельзя не признать. что онъ добровольно отказался отъ оцѣнки нѣкоторой движимости; а посему наслѣдники его, на основаніи 673 ст. X, Т. I ч., обязаны удовлетворить Гейбовича за неоказавшуюся движимость по оцѣнкѣ, приведенной 20 февраля 1863 года, такъ какъ оцѣнка эта послѣдовала во время, ближайшее къ тому, въ которое неоказавшіяся на лицо вещи подлежали сдачѣ Гейбовичу. А какъ оцѣнка сія произведена была, по распоряженію правительственнаго мѣста, чрезъ присяжныхъ оцѣнщиковъ, согласно съ 675 ст. X. Т. I ч. и на основаніи дѣйствовавшихъ во время производства оной правилъ (1970—2001 ст. X. Т. 2 ч.), то при неимѣніи въ виду постановленія подлежащаго присутственнаго мѣста о признаніи этой оцѣнки недѣйствительною, надлежитъ принять ее въ основаніе при опредѣленіи отыскиваемаго Гейбовичемъ съ Копыткина вознагражденія. Посему показанная въ этой оцѣнкѣ сумма движимаго имущества 4,850 р. 68 к. и подлежитъ взысканію съ наслѣдниковъ Копыткина, съ процентами съ того времени, когда Копыткинъ уплатилъ Гейбовичу за другую принятую имъ по договору движимость, то есть 13 января 1860 г., по день предъявленія Гейбовичемъ иска въ Окружномъ Судѣ, 1 мая 1869 года. 3) Что изъ описи, остановленной 16 ноября 1852 года, видно, сколько Ладыженскою сдано было Копыткину озимыхъ посѣвовъ. Это самое количество посѣвовъ Копыткинъ обязался сдать по окончаніи аренды имѣнія, 14 ноября 1859 года. Между тѣмъ, актъ осмотра, произведенный 19 мая 1860 года Тираспольскимъ Земскимъ Исправникомъ при бытности сосѣднихъ помѣщиковъ и понятыхъ, равно и присяжное показаніе временно обязанныхъ крестьянъ Копыткина данное ими 29 ноября 1862 года въ присутствіи старшаго непремѣннаго засѣдателя Тираспольскаго Земскаго Суда и депутата со стороны дворянъ, удостовѣряютъ, что осенью 1859 года посѣвы озимаго хлѣба произведены были Копыткинымъ намѣренно небрежно и не въ надлежащемъ количествѣ десятинъ, отъ чего и послѣдовалъ совершенный неурожай. По сему, на основаніи 684 стат. X Т. 1 ч., за убытки, происшедшіе отъ этихъ дѣйствій Копыткина, наслѣдники его обязаны удовлетворить Гейбовича. Но при невозможности опредѣлить въ настоящее время самую сумму этого вознагражденія Гейбовичу надлежитъ представить отыскивать сію сумму, на точномъ основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: во-1-хъ) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда въ отношеніи присужденія взысканія съ наслѣдниковъ Копыткина въ пользу Гейбовича за несданное противъ описи имущество, 4,850 р. 68 к. съ процентами съ 13 января 1860 г. по 1 мая 1860 года, утвердить и во-2-хъ) признать за Гейбовичемъ право на отыскиваніе съ наслѣдниковъ Копыткина убытковъ, понесенныхъ отъ несдѣланія Копыткинымъ надлежащаго посѣва озимаго хлѣба въ годъ окончанія аренднаго контракта, предоставивъ Гейбовичу отыскивать сумму сихъ убыт-

ковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный вдовы Копыткиной, жены коллежскаго ассесора Вѣры Утиной, урожденной Копыткиной, и дѣвицы Екатерины Копыткиной просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата несмотря на возраженія повѣреннаго отвѣтчицы, признала Копыткиныхъ отѣтственными предъ Гейбовичемъ по договору, права по которому уступлены ему Ладыженскою по купчей крѣпости. Но, по смыслу нашихъ законовъ, договоръ обязателенъ только для лицъ, его заключившихъ, и передача права по договору одною изъ участвующихъ въ ней сторонъ третьему лицу необязательна для другой стороны. На основаніи 569 ст. X Т. I, ч., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить; изъ сего слѣдуетъ, что сторона, обязавшаяся по договору, отвѣтствуетъ только предъ лицомъ, непосредственно участвовавшимъ въ заключеніи его. Эта же мысль вытекаетъ изъ 1538 ст. того же Тома и части, по которой договоры при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; въ договорѣ же Копыткина съ Ладыженской объ отвѣтственности Копыткина передъ Гейбовичемъ ничего не сказано. То же слѣдуетъ изъ прямого смысла 1543 и 1544 ст. X Т. I ч., сопоставленіе которыхъ приводитъ къ тому общему правилу, что договоры о дѣйствіяхъ личныхъ обязательны только для лицъ, заключившихъ оные, остальные же договоры обязательны для лицъ, заключившихъ оныя, и для ихъ потомства, но ни для кого болѣе. Въ законѣ указанъ одинъ только случай односторонней передачи права по обязательству, именно въ отношеніи заемныхъ обязательствъ (2058—2063 ст. X. Т. Iч.). Это еще болѣе подтверждаетъ вышеизложенныя соображенія, ибо если законъ указалъ одинъ исключительный случай, въ которомъ допускается односторонняя передача правъ по обязательству, то во всѣхъ остальныхъ случаяхъ такая передача невозможна, съ другой же стороны, если бы возможность односторонней передачи права по обстоятельствамъ была общимъ правиломъ, то закону не зачѣмъ было-бы указывать на исключительный въ семъ отношеніи случай, какъ на какую что собственность. Эти постановленія закона вполнѣ соовѣтствуютъ понятію о семъ предметѣ науки права; участвующія стороны составляютъ существенную составную часть договора, такъ что нельзя нарушить эту составную часть, не нарушивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сущность самаго договора, перемѣна же участвующихъ лицъ видоизмѣняетъ составъ договора. Поэтому, какъ для уничтоженія договора требуется обоюдное согласіе договорившихся сторонъ (1545 ст. X. Т. I ч.), то такое же обоюдное согласіе необходимо и для перемѣны участвующей стороны, и если уступка права по договору учинена лишь одною изъ участвующихъ въ немъ сторонъ, то она можетъ быть обязательна только для нея одной. Согласно сему, Копыткины, по договору съ Ладыженскою, могутъ быть отвѣтственными только передъ нею, а не передъ Гейбовичемъ, съ которымъ они ни въ какую сдѣлку не входили, а передъ Гейбовичемъ должна отвѣтствовать одна Ладыженская, уступившая ему свои права. Уплата Копыткинымъ Гейбовичу 2,720 руб. за часть несданной движимости не обязываетъ его наслѣдниковъ къ отвѣтственности предъ Гейбовичемъ по договору Копыткина съ Ладыженскою, ибо, если Копыткинъ, имѣвшій, согласно вышеприведеннымъ законамъ, право ничего не платить Гейбовичу, отказался отъ части сего права и по доброй волѣ уплатилъ ему тѣ деньги, то это не можетъ служить основаніемъ къ понужденію наслѣдниковъ Копыткина окончательно отказаться отъ своего права не отвѣтствовать предъ Гейбовичемъ по контракту, заключенному ихъ наслѣдователемъ, съ Ладыженскою. Что касается приведенныхъ Палатою 416, 418, 1381 и 1402 ст. X. Т. I ч., изъ коихъ двѣ первыя исчисляютъ лишь имущество наличное и долговое, а двѣ послѣднія касаются купли-продажи имущества, то эти статьи не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему случаю, такъ какъ онѣ не относятся къ переходу права по договору, такимъ образомъ рѣшеніемъ палаты нарушены 569, 1538 и 1543 ст. X. Т. 1 ч. 2) Повѣренный Копыткиныхъ заявилъ сомнѣніе противъ представленныхъ истцомъ копій съ документовъ и требовалъ представленія подлинниковъ, объяснивъ, что на нихъ находятся различныя надписи въ пользу его довѣрителей. Палата, оставивъ это требованіе безъ вниманія по одному голословному объ-

ясненію истца, не представившаго доказательствъ, что подлинные акты истреблены или что полученіе ихъ рѣшительно невозможно, и принявъ тѣ копіи въ руководство къ дѣлу, нарушила 441, 442 и 444 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. 3) Палата приняла въ руководство изслѣдованія, распоряженія и оцѣночныя дѣйствія земскаго суда, несмотря на то, что они, какъ неправильныя, были Копыткинымъ, обжалованы, и тѣмъ нарушила 675 ст. X Т. 1 ч. по продол. 1863 года, а также 155, 757 и 788 ст. X Тома 2 ч., по силѣ коихъ всѣ означенныя дѣйствія могли быть произведены лишь при посредствѣ судебнаго мѣста, а какъ произведенныя полиціею, они не имѣютъ юридическаго значенія; 4) настоящее дѣло неправильно прекращено въ порядкѣ прежняго судопроизводства, ибо оно началось въ полиціи и было ею рѣшено, и, слѣдовательно, согласно 63 и 67 ст. Полож. о введен. въ дѣйств. Судебн. Устав., могло быть прекращено только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ; сужденіе же Судебной Палаты о томъ, что дѣло могло быть прекращено въ Херсонской Гражданской Палатѣ по просьбѣ одного Гейбовича, потому что оною Палатою не было еще рѣшено, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ дѣло началось въ полиціи, и Гражданская Палата была для него второю инстанціею; 5) искъ Гейбовича предъявленъ ко всѣмъ наслѣдникамъ Копыткина и за всѣхъ ихъ отвѣчалъ повѣренный Копыткиной, какъ опекунши своихъ дѣтей. Между тѣмъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ при настоящей жалобѣ бумагъ, одна изъ дочерей умершаго Копыткина, Екатерина, во время выдачи его вдовою довѣренности на веденіе сего дѣла имѣла 19 лѣтъ, а въ этомъ возрастѣ, по закону (219 и 220 статьи Т. X ч. 1), несовершеннолѣтній дѣйствуетъ самъ, только съ согласія попечителя, который не можетъ замѣнить собою несовершеннолѣтняго. Между тѣмъ, довѣренность, выданная вдовою Копыткиною на веденіе сего дѣла, подписана ею одною, Екатериною же Копыткиною не подписана, такъ что для сей послѣдней эта довѣренность не обязательна. Изъ сего видно, что судебныя мѣста постановили по настоящему дѣлу рѣшеніе, не выслушавъ отвѣтчицы Екатерины Копыткиной, чѣмъ нарушены 219 и 230 ст. X Тома I ч. Наконецъ, 6) одна изъ наслѣдницъ Копыткина, дочь его, Вѣра, по мужу Утина, была, какъ видно изъ представляемаго при сей жалобѣ свидѣтельства, во время начатія настоящаго дѣла, совершеннолѣтнею, никому довѣренности на веденіе дѣла не давала и вызова ея къ суду не было. Судебная же Палата присудила взысканіе со всѣхъ наслѣдниковъ Копыткина, въ томъ числѣ и съ Вѣры Утиной, тогда какъ она вовсе не участвовала въ производствѣ дѣла. Этимъ Палата нарушила всѣ правила о порядкѣ производства дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Гейбовича опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ разсужденія повѣреннаго Копыткиныхъ и Утиной односторонней передачѣ правъ по договорамъ не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, такъ какъ подобный вопросъ вовсе не возбуждался. Изъ дѣла видно, что Гейбовичъ купилъ у Ладыженской имѣніе по формальной купчей крѣпости, съ тѣмъ, что какъ имѣніе то находилось передъ тѣмъ въ арендномъ содержаніи у Копыткина, то Гейбовичъ взялъ на себя принятіе онаго отъ Копыткина, согласно арендному контракту Копыткина съ Ладыженскою и находящейся при немъ описи, которые для сего и переданы Ладыженскою Гейбовичу вмѣстѣ съ купчею крѣпостію. Такимъ образомъ, Гейбовичъ, купившій у Ладыженской имѣніе со всѣми ея правами на оное, вступилъ и въ право ея получить то имѣніе отъ Копыткина, и это послѣднее право перешло къ Гейбовичу не на основаніи означеннаго арендnаго контракта, а на основаніи купчей крѣпости, выданной Ладыженскою Гейбовичу; арендный же контрактъ и опись переданы Ладыженскою Гейбовичу не для продолженія дѣйствія его контракта, чего и нельзя было сдѣлать за истеченіемъ срока этому контракту, а единственно для указанія, какое имѣніе и въ какомъ видѣ Гейбовичъ вправѣ получить отъ Копыткина. Поэтому при производствѣ начатаго Гейбовичемъ дѣла первоначально противъ самого Копыткина, а потомъ противъ его наслѣдниковъ, отвѣтчики не

возбуждали вопроса объ односторонней передачѣ Ладыженскою Гейбовичу правъ по арендному контракту ея съ Копыткинымъ, а только доказывали, что, за удовлетвореніемъ Копыткинымъ Гейбовича за то движимое имущество, цѣна котораго означена въ описи, Копыткинъ и его наслѣдники не обязаны отвѣтствовать передъ Гейбовичемъ за прочую движимость, ибо она не сдана въ свое время по винѣ самой Ладыженской. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата не имѣла основанія касаться вопроса объ односторонней передачѣ договора, и, слѣдовательно, не могла нарушить приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона о договорахъ; 2) равнымъ образомъ нельзя признать нарушенными указываемыя просителемъ 441, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., принятіемъ Палатою въ руководство представленныхъ по дѣлу копій съ документовъ, несмотря на то, что повѣренный Копыткиныхъ заявлялъ сомнѣніе противъ этихъ копій и требовалъ представленія подлинныхъ документовъ, такъ какъ на основаніи этихъ статей, разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1866 г. № 72; 1867 г. № 315; 1868 г. № 487; 1869 г. №№ 147, 445 и друг.), судъ не вправѣ понуждать тяжущихся къ представленію какихъ либо документовъ, и непредставленіе одною изъ сторонъ документовъ, требуемыхъ противною стороною, не стѣсняетъ судъ въ постановленіи рѣшенія не имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ; 3) нарушеніе 675 ст. Т. X. ч. I и 155, 757 и 788 ст. Т. X ч. 2 проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата приняла въ руководство изслѣдованія, распоряженія и оцѣночныя дѣйствія земскаго суда, тогда какъ всѣ эти дѣйствія, по мнѣнію просителя, должны быть произведены лишь при посредствѣ судебнаго мѣста, будучи же произведены полиціею, они не имѣютъ юридическаго значенія. Но это объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо при прежнемъ порядка судопроизводства подобныя дѣйствія даже по дѣламъ, производившимся въ судебныхъ мѣстахъ, возлагались на полицію (356 ст. Т. X 2 части), а въ дѣлахъ, начинавшихся и производившихся въ самой полиціи, которыя во многихъ случаяхъ вѣдались полиціею въ качествѣ судебнаго мѣста, всѣ такія дѣйствія и не могли производиться иначе, какъ самою полиціею на основаніи общихъ о производствѣ сихъ дѣйствій постановленій. ПосемуСудебная Палата, признавъ, что по дѣлу о возвратѣКопыткинымъ имѣнія, начавшемуся, согласно существовавшему прежде порядку, въ земскомъ судѣ, произведенная по распоряженію сего Суда и съ соблюденіемъ дѣйствовавшихъ въ то время правилъ, оцѣнка служитъ основаніемъ къ опредѣленію стоимости подлежащаго возврату имущества, нисколько не нарушила вышеозначенныхъ статей закона; 4) замѣчаніе повѣреннаго Копыткиныхъ и Утиной, что настоящее дѣло, какъ рѣшенное полиціею, производилось въ Херсонской Гражданской Палатѣ во второй инстанціи, и потому, за силою 63 и 67 статей Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., могло быть прекращено только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, оказывается лишеннымъ основанія. По смылу 24 ст. Т. X ч. 2, когда по дѣлу, рѣшенному полиціею, сторона, недовольная этимъ рѣшеніемъ, подаетъ прошеніе въ судъ первой степени, то прошеніе сіе не есть апелляціи или переносъ, но подачею онаго просителю дается только право предъявивъ споръ, начать дѣло судомъ. Согласно сему, дѣло Гейбовича съ Копыткинымъ, хотя и рѣшенною полиціею, поступило въ уѣздный судъ, а за упраздненіемъ его—въ Гражданскую Палату въ качествѣ суда первой степени, и какъ въ этомъ судѣ не было рѣшенія по существу дѣла, то, на основаніи 63 и 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., для прекращенія онаго, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, ня требовалось согласія обѣихъ тяжущихся сторонъ. 5) Что касается жалобы на нарушеніе 219 и 220 ст. Т. X I ч. допущеніемъ опекунши Копыткиной ходатайствовать въ судѣ за несовершеннолѣтнюю дочь ея Екатерину безъ участія сей послѣдней, то жалоба эта опровергается 19 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей за несовершеннолѣтнихъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны. Наконецъ, 6) въ отношеніи совершеннолѣтней Утиной неучастіе ея въ производствѣ дѣла не можетъ служить основаніемъ къ кассаціи состоявшагося по дѣлу рѣшенія, ибо если она дѣйствительно въ дѣлѣ не участвовала, то и рѣшеніе не можетъ быть для нея обязательнымъ; буде же она считаетъ это рѣшеніе нарушающимъ ея права, въ такомъ случаѣ мо-

жетъ ходатайствовать не о кассаціи сего рѣшенія, а объ отмѣнѣ онаго въ порядкѣ, установленномъ въ 3 п. 792, 795, 3 пун. 797, 799 и 807 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Копыткиныхъ и Утиной, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1348.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Бормотова на рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Жена стрѣлка Анисья Кожабкина просила вытребовать отъ крестьянина Павла Бормотова половину имущества, принадлежащаго обще ему и умершему его брату, а ея первому мужу Козьмѣ Бормотову, или взыскать съ него половиниую часть денегъ и удовлетворить оными оставшагося послѣ Козьмы сына. Отвѣтчикъ иска этого не призналъ, причемъ обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Темниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Кожабкиной *основанъ на показаніяхъ свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, которые* ссылку ея подтвердили, а возраженія отвѣтчика, хотя частію и подтверждаются его свидѣтелями, но теряютъ свою силу въ виду того, что онъ у Мирового Судьи отзывался незнаніемъ, сколько осталось имущества послѣ смерти брата, а въ апелляціонной жалобѣ заявилъ, что у нихъ общаго имущества было не болѣе $7^1/_2$ р., о чемъ, будто, извѣстно всему обществу, а это показываетъ одну уловку его къ скрытію справедливости, ибо если о томъ знало все общество, то самому ему должно было знать еще вѣрнѣе и скрывать стоимость его при судоговореніи не было повода. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго Павла Бормотова удовлетворить своего племянника половиною оставшагося послѣ отца его имущества, или вмѣсто того взыскать деньгами 238 руб. 50 коп. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Бормотовъ объясняетъ, что имъ былъ представленъ заручный приговоръ общества, противъ котораго со стороны Кожабкиной, согласно 353 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено никакого возраженія, но Съѣздъ далъ предпочтеніе показаніямъ свидѣтелей Кожабкиной, которые, на основаніи 375 ст. того же Устава, не должны быть допущены къ спросу, не принялъ къ соображенію 353, 369 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд. и основалъ свое рѣшеніе на одномъ голословномъ показаніи Кожабкиной, не сдѣлавъ дознанія вопреки 412—416 ст. того же Устава. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Кожабкина, излагая свои доводы по существу дѣла, проситъ произвести въ ея пользу взысканіе съ Бормотова.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упоминаемый Бормотовымъ заручный приговоръ, коего одинъ экземпляръ приложенъ къ его кассаціонной жалобѣ, а другой, не совсѣмъ сходный съ нимъ въ изложеніи, находится въ дѣлѣ, есть ничто иное, какъ письменное свидѣтельство крестьянъ, подписанное, за ихъ безграмотностью, однимъ за всѣхъ лицомъ и выданное въ томъ, что искъ Курабцовой несправедливъ, потому что у умершаго Бормотова не было имущества; 2) такое свидѣтельство судъ не имѣлъ основанія принимать за письменное доказательство, и затѣмъ отъ суда зависѣло, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, заключить, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, и это заключеніе не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) Бормотовъ, указывая на статьи Устава Гражд. Суд. объ отводѣ свидѣтелей, не объясняетъ, въ чемъ онѣ нарушены, и притомъ изъ дѣла даже не видно, чтобы онъ при производствѣ онаго предъявлялъ отводъ свидѣтелей, и 4) приводимыя Бормотовымъ 412—416 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящіяся къ дознанію чрезъ окольныхъ людей при спорѣ о пространствѣ мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, не могли быть примѣнимы къ настоящему дѣлу, предметомъ котораго было одно движимое имущество. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бормотова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1349.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Григорія Папахристо на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мелитопольскій 2 гильдіи купецъ Беньяминъ Мандельштамъ 3 іюня 1869 г. просилъ Мирового Судью 2 уч. Симферопольскаго уѣзда взыскать, на основаніи заемной расписки, выданной ему 30 декабря 1867 г. коллежскимъ регистраторомъ Григоріемъ Папахристо, 275 р. Противъ сего иска отвѣтчикъ Папахристо возражалъ, что онъ денегъ у Мандельштама не занималъ, состоялъ ему, однако, дѣйствительно долженъ по экономіи Гинцбурга, но окончательно разсчитался, въ подтвержденіе чего представилъ расписку Мандельштама отъ 30 декабря 1867 г. Этотъ отвѣтъ опровергался истцомъ Мандельштамомъ тѣмъ, что долгъ Папахристо по предъявленной имъ, Мандельштамомъ, ко взысканію распискѣ 30 декабря 1867 г. дѣйствительно происходилъ изъ расчетовъ по экономіи Гинцбурга, но при окончаніи сихъ расчетовъ 30 декабря 1867 г., въ чемъ онъ, Мандельштамъ и Папахристо и удостовѣрили другъ друга того же числа особыми квитанціями, остался за Папахристо, почему имъ и выдана была заемная расписка 30 декабря 1870 г. Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему рѣшеніемъ 9 марта 1870 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. о взысканіи съ Папахристо 275 руб. на томъ основаніи, что заемная расписка Папахристо 30 октября 1867 года удостовѣряетъ долгъ его Мандельштаму въ суммѣ 275 р., и никакихъ помѣтъ объ уплатѣ не имѣетъ, и что представленная отъ Папахристо квитанція Мандельштама, выданная того же числа, не удостовѣряетъ погашенія сего долга, но то, что заемная расписка Папахристо выдана имъ вслѣдствіе окончательныхъ его расчетовъ съ Мандельштамомъ. Отвѣтчикъ Папахристо кассаціонною жалобою 11 мая 1870 года проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ: а) 172 ст. Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ его о днѣ слушанія дѣла: б) 130 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ искъ по распискѣ по обычаю, а не по закону, и в) 112 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ расписки его 30 декабря 1867 г. подлежащею удовлетворенію, несмотря на сознаніе самого истца, что имъ значащаяся въ ней сумма не была дана въ заемъ, а произошла изъ расчетовъ, окончаніе которыхъ имъ, Папахристо, доказано распискою Мандельштама.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что объ извѣщеніи Папахристо о днѣ слушанія дѣла были ему посылаемы Съѣздомъ дважды повѣстки въ г. Симферополь и въ г. Ѳеодосію, по имъ самимъ и Симферопольскою городскою полиціею объявленнымъ мѣстамъ жительства, но по выѣзду его остались ему не объявленными; что, несмотря на это, день засѣданія Съѣзда, 9 марта, былъ ему заблаговременно извѣстенъ, какъ удостовѣряетъ полученная отъ него въ Съѣздѣ 8 марта телеграмма изъ г. Симферополя; что хотя въ рѣшеніи Съѣзда и нѣтъ указанія законовъ, которыми руководствовался Съѣздъ, но и не сказано, чтобы Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на какомъ-либо обычаѣ; притомъ рѣшеніе Съѣзда не противорѣчитъ закону; что заключеніе Съѣзда о томъ, что расписка Папахристо отъ 30 декабря 1867 г. подлежитъ съ его стороны оплатѣ, составляетъ рѣшеніе о самомъ существѣ подлежавшаго разсмотрѣнію Съѣзда спора, а потому обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ,—признаетъ всѣ кассаціонные поводы, приведенные Григоріемъ Папахристо, незаслуживающими уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Папахристо, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1350.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Веніамина Рѣзухина на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ по апелляціонной жалобѣ

Коровина, назвавшаго себя повѣреннымъ купца Мясникова, дѣло о взысканіи послѣднимъ 400 р. съ Рѣзухина по поручительству за Нивоварова, постановилъ два частныхъ опредѣленія, а именно: отъ 16 ноября 1868 года объ отсрочкѣ разбирательства сего дѣла по просьбѣ Коровина для полученія справокъ и документовъ и отъ 17 января 1869 г. объ отсрочкѣ разбора того-же дѣла по просьбѣ того-же Коровина, до представленія имъ довѣренности Мясникова. Рѣзухинъ, объясняя въ свой просьбѣ, что Мировой Судья принялъ къ разсмотрѣнію искъ отъ назвавшагося повѣреннымъ Мясникова, Коровина, а Съѣздъ принялъ апелляціонную его жалобу, въ нарушеніе ст. 250, 263, 266 и 584 Уст. Гр. Суд., безъ представленія довѣренности, и что, независимо отъ сего, Съѣздъ два раза, въ отступленіе отъ ст. 256 Уст. Гр. Суд., отсрочилъ разборъ дѣла, не назначая срока для представленія довѣренности, проситъ, на основаніи ст. 571 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить частныя опредѣленія Съѣзда и, признавъ, что Коровинъ не имѣетъ права искать и отвѣчать за Мясникова на судѣ, возложить на него уплату судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ представляется разрѣшенію вопросъ, подлежитъ-ли разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ жалоба Рѣзухина на допущенныя Бѣлозерскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ частныхъ опредѣленіяхъ отступленія отъ предписанныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства какъ въ отношеніи пріема апелляціонной жалобы отъ лица, не представившаго законнаго уполномочія, такъ и въ допущеніи отсрочекъ разбора не только для собранія справокъ и документовъ, но даже для представленія довѣренности? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на частныя опредѣленія суда, воспослѣдовавшія до окончательнаго по существу рѣшенія, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 185 Уст. Гр. Суд.). Но когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и завершится окончательнымъ рѣшеніемъ, тогда тяжущіяся стороны въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ могутъ указывать на всѣ частныя опредѣленія и дѣйствія суда, состоявшіяся въ отступленіи отъ законовъ и съ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства и на семъ основаніи ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 60). Руководствуясь сими соображеніями, а также ст. 185 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рѣзухина, какъ неподлежащую въ настоящемъ положеніи дѣла разсмотрѣнію, оставить безъ послѣдствій.

1351.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Топорочина на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный Лидіи Егоровой просилъ Саратовскаго Мирового Судью взыскать съ Александра Топорочина 60 руб. по распискѣ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Топорочинъ сознался предъявленную расписку, а ссылка его на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что расписка безденежная и дана была въ видѣ обезпеченія при поступленіи сидѣльцемъ въ кабакъ, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства, опредѣлилъ: на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 Т. X ч. I, взыскать съ Топорочина на удовлетвореніе Егоровой 60 рублей. Рѣшеніе это утвердилъ Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Топорочина. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Топорочинъ на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 106, 409 и 410, не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе заявленія о безденежности расписки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принявъ въ соображеніе: 1) что отвѣтчикъ Топорочинъ, какъ показываетъ дѣло, ссылался на свидѣтельскія показанія не въ доказательство платежа долга, а въ доказательство того, что расписка, предъявленная ко взысканію, безденежна и выдана имъ была истицѣ въ обезпеченіе при поступленіи сидѣльцемъ въ ея

кабакъ, и 2) что Съѣздъ, отстранивъ при такихъ условіяхъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе событій, вызвавшихъ выдачу Топорочинымъ Егоровой расписки, допустилъ неправильное толкованіе ст. 409 и 410 Уст. Гр.Суд., какъ это подробно объяснено было въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1868 г. № 745,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1352.—1870 г. октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Берляковой, купца Карла Кнерцера, на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Симбирскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ Сайдашевой 70 р. по векселю, подписанному за безграмотнаго Берлякова Крупенниковымъ съ удостовѣреніемъ полиціи, что вексель дѣйствительно подписанъ симъ послѣднимъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 128 Уст. Гр. Суд., взыскать по векселю 70 р. съ вдовы Берлякова, Анны Берляковой. Рѣшеніе это утвердилъ Симбирскій Съѣздъ, до котораго доходило это дѣло по апелляціи Берляковой. Повѣренный Берляковой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 541 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Берляковой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 541 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Нарушеніе сихъ статей видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 541 и 548 Т. XI ч. 2, присудилъ взысканіе по векселю, подписанному за безграмотнаго векселедателя лицомъ, имъ не уполномоченнымъ, и не засвидѣтельствованному нотаріальнымъ порядкомъ. Принявъ въ соображеніе, что Симбирскій Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Берляковой долгъ по векселю, подписанному за безграмотнаго Берлякова крестьяниномъ Крупенниковымъ, не уполномоченнымъ на то особою довѣренностью, и что подпись на векселѣ, учиненная за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не имѣющимъ на то особой узаконенной довѣренности, почитается, на основаніи ст. 541 и 548 Т. XI Уст. Торг., недѣйствительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 541 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Буинскій Мировой Съѣздъ.

1353.—1870 г. октября 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Егора Баскова на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Баскова дѣло о взыскиваемыхъ съ него женою Басковою по распискѣ 500 р. и встрѣчный искъ Баскова къ женѣ въ 400 руб., нашелъ, что Басковъ въ удостовѣреніе того, что жена его часть долга 300 р. подарила, представилъ расписку сей послѣдней, надпись на которой Баскова, хотя и признала за свою, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснила, что этихъ денегъ мужу не дарила, а по неграмотности списала только буквы, имъ написанныя. Въ опроверженіе сего показанія Басковъ представилъ клочки бумагъ, писанныя и подписанныя тѣмъ-же почеркомъ, что и на распискѣ въ 300 руб., и сослался на подписанное Басковою прошеніе Мировому Судьѣ по другому дѣлу. Съѣздъ, по обсужденіи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, пришелъ къ убѣжденію, что Баскова не могла знать, что подписывала, а потому нельзя признать ея сознаніе, что расписка ею подписана, за признаніе самаго акта. Посему и руководствуясь ст. 458 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Баскова въ пользу жены 500 руб, а въ встрѣчномъ его искѣ отказать. Егоръ Басковъ, изло-

живъ подробно въ своей жалобѣ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на невѣрномъ отзывѣ истицы, что она неграмотна, и не уважилъ его ходатайства о передачѣ дѣла, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., въ Уголовную Палату, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ преждевременно постановленное, въ нарушеніе ст. 107, 105, 110, 547, 552 и 575 Уст. Гр. Суд. и ст. 344 X Т. 2 ч., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Басковъ представилъ расписку подписанную женою въ удостовѣреніе того, что жена ему подарила часть занятыхъ имъ у нея денегъ. Жена Баскова, не отрицая ни расписки, ни подписи своей подъ оною, объяснила на судѣ, что денегъ мужу не дарила, а по неграмотности списала буквы, написанныя мужемъ, а потому Съѣздъ, не имѣя въ виду ни заявленія сомнѣнія, ни спора о подлогѣ акта со стороны тяжущихся, не имѣлъ и основанія ни производить изслѣдованіе о подлинности акта, ни пріостанавливать рѣшеніе дѣла, ни возбуждать вопроса о подлогѣ порядкомъ уголовнымъ. Слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 107, 105, 110, 547, 552 и 575 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія Что же касается возраженій Баскова, относящихся до существа рѣшенія Съѣзда, то они, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а сдѣланная имъ ссылка на нарушеніе ст. 344 Т. X ч. 2 не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо Съѣздъ при разборѣ спорныхъ дѣлъ обязанъ руководствоваться не постановленіями прежняго гражданскаго судопроизводства, а правилами, преподанными въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Баскова оставить безъ послѣдствій.

1354.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ярославской губерніи Андрея Лыкова на рѣшеніе Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Мологскаго уѣзда, Городецкой волости деревни Ваятицъ, Тимоѳей Марковъ Фомичевъ, 20 апрѣля 1870 г. просилъ Мирового Судью 3 участка Мологскаго уѣзда взыскать съ крестьянина Мологскаго же уѣзда Красносельской волости, деревни Березовой, Андрея Осипова Лыкова 156 руб. въ вознагражденіе за убытки отъ невозвращенія ему Лыковымъ четырехъ лошадей, ввѣренныхъ имъ Лыкову по словесному договору для пользованія по конноводской промышленности. Лыковъ противъ иска сего передъ Мировымъ Судьею и въ Съѣздѣ, не отрицая существованія между нимъ и истцомъ Фомичевымъ указаннаго договора и того, чтобы четыре лошади Фомичевымъ ему были предоставлены въ пользованіе, возражалъ только, что онъ не обязывался отвѣчать Фомичеву за цѣлость лошадей, взятыхъ въ его караванъ, присмотръ за которыми лежитъ на коноводахъ. Въ возраженіяхъ своихъ истецъ Фомичевъ объяснялъ, что объ отвѣтственности за лошадей онъ съ Лыковымъ не договорился, но по обычаю коноводы должны быть отъ хозяевъ каравана и на ихъ счетъ, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ, и затѣмъ вознагражденіе его за убытки отъ растраты его лошадей лежитъ, по закону (ст. 574—644 и 684 Св. Зак. Гр.), на Лыковѣ. Допрошенный по дѣлу свидѣтель, коноводъ Сергѣй Ивановъ, бывшій въ караванѣ Лыкова при лошадяхъ Фомичева, показалъ, что рядилъ его въ коноводы Лыковъ, а не Фомичевъ, и что всѣ расчеты онъ имѣлъ съ Лыковымъ, а онъ ему далъ гнать четырехъ лошадей при своей пятой. По дѣлу сему Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный Лыкова сознался, что лошадей Лыковъ взялъ отъ Фомичева и что не возвратилъ ихъ по нерадѣнію коновода Сергѣя Иванова, который подтвердилъ, что его нанималъ Лыковъ и что повѣренный же Лыкова цѣны иска Фомичева не оспорилъ, рѣшеніемъ 23 іюня 1870 г., по силѣ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Лыкова 156 р. Въ кассаціонной жалобѣ 30 августа 1870 г.

отвѣтчикъ Лыковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда по неправильному положенію въ основаніи его 112 ст. Уст. Гр. Суд., *тогда какъ ни онъ Лыковъ, ни повѣренный его не* учинили никакого признанія въ томъ, но, напротивъ, постоянно отвергали то обстоятельство, что онъ, Лыковъ, принявъ въ конную тягу четырехъ лошадей Фомичева, обязался во всякомъ случаѣ вознаградить за утрату ихъ. Въ объясненіи противъ сей жалобы Лыкова истецъ Фомичевъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: сдѣлка, заключенная между Лыковымъ и Фомичевымъ, изъ которой между ними возникъ рѣшенный Мологскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей споръ, имѣла предметомъ ссуду Фомичевымъ Лыкову лошадей въ пользованіи. Съѣздъ, на основаніи признанія отвѣтчика Лыкова, установилъ обстоятельства, что лошади Фомичева дѣйствительно находились въ пользованіи Лыкова, и что Лыковъ, по требованію Фомичева, таковыхъ ему не возвратилъ и изъ таковыхъ неспорныхъ по дѣлу фактовъ Съѣздъ вывелъ заключеніе объ обязанности Лыкова заплатить Фомичеву цѣну невозвращенной ему собственности. Принимая засимъ въ соображеніе, что для дѣйствительности договора о ссудѣ имуществъ и для доказательства существенныхъ условій такового законъ не требуетъ безусловно составленія письменнаго договора; что существенное условіе договора ссуды о возвращеніи ссудившему ссуженнаго движимаго имущества содержится въ предписаніи о томъ закона (Сводъ Зак. Гр. ст. 2064, 2067); что законъ же постановляетъ объ обязанности взявшаго въ ссуду, за испорченное ссуженное имущество заплатить хозяину цѣну онаго (ст. 2068); что ст. 2068 Св. Зак. Гр., по прямому смыслу ея, тѣмъ болѣе должна имѣть распространительное дѣйствіе и на случай невозвращенія ссуженнаго имущества; что законъ (ст. 2065 Св. Зак. Гр.) допускаетъ предметомъ ссуды быть и рабочему скоту,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мологскій Мировой Съѣздъ, признавъ Лыкова обязаннымъ заплатить Фомичеву цѣну невозвращенныхъ лошадей, взятыхъ имъ въ ссуду несмотря на то, что Лыковъ заявлялъ, что таковой обязанности онъ противъ Фомичева на себя не принялъ, поступилъ совершенно согласно закону, и рѣшеніемъ своимъ ни въ чемъ не нарушилъ смысла 112 ст. Уст. Гр. Суд., и по симъ основаніямъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Андрея Лыкова оставить безъ послѣдствій.

1355.—1870 г. октября 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы казака Прасковьи Саливановой на рѣшеніе Фролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Казачка Прасковья Саливанова заявили Мировому Судьѣ, что она заключила въ волостномъ правленіи съ мѣщаниномъ Василіемъ Химичемъ условіе, по которому онъ обязался получить отъ должниковъ умершаго мужа ея 568 р. 15 к. по распискѣ и таковые ей доставить; но Химичъ, получивъ отъ нихъ 300 р., ей не отдалъ. Посему, представляя копію съ опре; дѣленія полицейскаго управленія, разбиравшаго передъ тѣмъ это дѣло Саливанова, просила Мирового Судью взыскать съ Химича 300 р. и за присвоеніе этихъ денегъ поступить съ нимъ по 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Отвѣтчикъ возразилъ, что эти деньги вовсе не принадлежали умершему Саливанову, который порученный ему Химичемъ для перевозки и продажи товаръ продалъ въ долгъ, съ полученіемъ расписки на свое имя и эта расписка была потомъ передано Химичу для полученія слѣдующихъ ему денегъ; условіе же, на которое ссылается Саливанова, было написано для того, чтобы доказать должникамъ право получить деньги, и что онѣ принадлежатъ ему, но возвращать эти деньги Саливановой онъ, Химичъ, тѣмъ условіемъ не обязывался. Въ доказательство принадлежности ему того товара Химичъ сослался на свидѣтелей, которые ссылку его подтвердили. Дѣло

это разсматривалось въ Кролевецкомъ Мировомъ Съѣздѣ, причемъ Предсѣдатель предлагалъ повѣренному Саливановой вопросъ, можетъ ли онъ и чѣмъ доказать, что товаръ принадлежалъ Саливанову, но повѣренный отвѣтилъ отрицательно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ апелляціонной жалобѣ Саливоновой не имѣется никакихъ ясныхъ доказательствъ тому, что расписка, данная Саливанову, отдана женою его Химичу съ условіемъ получить по ней деньги и таковыя возвратить ей; между тѣмъ, изъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, видно, что проданный Салівановымъ товаръ принадлежалъ Химичу. А потому и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Саливановой въ искѣ. Саливанова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) Въ нарушеніе 105, 106, 173, 438, 456, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду условіе, по которому Химичъ обязался въ полученныхъ деньгахъ съ нею расчитаться, и несмотря на то, что содержаніе сего условія положительно видно изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ опредѣленія полицейскаго управленія и свидѣтельства того же управленія, не только не принялъ этого условія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но и не входилъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе того условія. 2) Мировой Судья и Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы рѣшить дѣло по представленнымъ просительницею письменнымъ документамъ, вошли въ разсмотрѣніе совершенно обычныхъ обстоятельствъ, именно доискались того, за чей товаръ выдана мужу просительницы расписка, переданная ею Химичу для полученія долга, спрашивали объ этомъ свидѣтелей, и это побочное обстоятельство, въ нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч., приняли въ основаніе своего рѣшенія; притомъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Прав. Сената 1867 г. № 400, ибо если Химичъ давалъ мужу просительницы товары, то долженъ доказать это письменными актами, а не свидѣтельскими показаніями. 3) Мировой Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи одну 129 ст. Уст. Гражд. Суд., то-есть основалъ оное на своемъ убѣжденіи, не объяснивъ, изъ какихъ соображеній выведено имъ это убѣжденіе, тогда какъ изъ протокола и рѣшенія Съѣзда видно, что Химичъ у Мирового Судьи заявлялъ о полученіи расписки отъ просительницы Саливановой, а въ Съѣздѣ утверждалъ, что получилъ расписку отъ самого Саливанова передъ его смертію, равно и свидѣтельскія показанія противорѣчатъ какъ объясненіямъ Химича, такъ и сами себѣ. Во всемъ этомъ просительница видитъ нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Прав. Сената 1867 г. № 242.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Саливановой незаслуживающую уваженія, потому что: 1) изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что въ виду его были указываемые Саливановою документы и затѣмъ заключеніе Съѣзда о томъ, что Саливанова не доказала обязанности Химича возвратить ей полученныя по распискѣ деньги, какъ основанное на соображеніи тѣхъ докумеитовъ съ обстоятельствами дѣла и другими по оному доказательствами, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) принадлежность товара, за который выдана была расписка, переданная Химичу для взысканія денегъ, не составляла въ настоящемъ дѣлѣ побочнаго обстоятельства, такъ какъ этимъ только и разрѣшался спорный въ дѣлѣ вопросъ, кому принадлежали взысканныя Химичемъ деньги; 3) просительница неправильно утверждаетъ, что если Химичъ давалъ мужу ея товары, то долженъ доказать это письменными актами, а не свидѣтельскими показаніями, ибо законъ не требуетъ, чтобы при передачѣ кому-либо движимаго имущества для перевозки и продажи былъ о томъ непремѣнно составляемъ письменный актъ, и 4) какъ жалоба Саливановой не доказываетъ того, чтобы рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчило какому-либо закону, а опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ самого Съѣзда, и какъ въ рѣшеніи его изложены соображенія и законы, на которыхъ оно основано, то не усматривается и нарушенія 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Саливановой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1356 —1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Андреева Сироткина на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянка Екатерина Боровкова предъявила искъ къ крестьянину Егору Сироткину на томъ основаніи, что свекромъ ея, Матвѣемъ Боровиковымъ, вмѣстѣ съ Сироткинымъ былъ взятъ подрядъ на постройку и ремонтировку въ теченіе трехъ лѣтъ Кріушинскаго моста, что на первомъ же году умеръ ея свекоръ, а потомъ и мужъ ея, послѣ смерти коего было раздѣлено имущество, а вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлено и право на участіе въ подрядѣ по Кріушинскому мосту, въ которомъ на долю ея съ дѣтьми досталась 1/4 часть. Въ этой части подряда она поставляла лѣсъ для починки моста и платила за работу, а, между тѣмъ, Сироткинъ деньги за ремонтъ моста получилъ одинъ; посему она просила взыскать въ пользу ея и дѣтей 1/4 часть этихъ денегъ, именно 163 руб. Сироткинъ возразилъ, что означенный подрядъ взятъ былъ имъ однимъ, почему и условіе по подряду писано только на его имя, Матвѣя же Боровкова онъ принялъ въ половину только по постройкѣ моста, а ремонтировка въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ осталась за нимъ, Сироткинымъ, однимъ. По рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, отказавшимъ въ искѣ Боровковой, она въ апелляціонной жалобѣ сослалась на свидѣтелей, возившихъ ея лѣсъ для починки моста и получившихъ отъ нея плату за работу. Арзамасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Сироткинъ, не отрицая участія Матвѣя Боровкова въ постройкѣ моста, и отрицаетъ участіе наслѣдниковъ его въ трехгодичномъ ремонтѣ моста, но наличность этого участія вполнѣ подтверждается ясными и полными показаніями четырехъ свидѣтелей. Такимъ образомъ участіе истицы въ трехгодичной поправкѣ моста, какъ наслѣдницы въ 1/4 части послѣ свекра своего, Матвѣя Боровкова, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, и хотя Сироткинъ ссылается на то, что договоръ подряда заключенъ былъ на его только имя, но вмѣстѣ съ тѣмъ силу договора этого уменьшаетъ своимъ сознаніемъ, что Матвѣй Боровковъ участвовалъ съ нимъ въ половинѣ подряда на постройку моста. Участіе Боровковой въ четвертой части съ Сироткинымъ подтверждаетъ еще и то, что Сироткинъ выплатилъ другому сыну Матвѣя Боровкова, Ивану, за отказъ послѣдняго въ продолженіе своего участія по подряду 35 руб.; обстоятельство это не отрицается и самимъ Сироткинымъ. На семъ основаніи и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ съ Сироткина въ пользу Боровковой 163 руб. Сироткинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 129, 366, 409, 179, 54 и 745 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1738 и 1742 ст. X Т. I ч., объясняя: что сперва истецъ обязанъ доказать свой искъ и только тогда для отвѣтчика возникаетъ обязанность доказывать свои возраженія; что Съѣздъ въ доказательство договора подряда допустилъ свидѣтельскія показанія; что по иску Боровковой за себя и малолѣтнихъ дѣтей Съѣздъ не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора и что Боровкова въ апелляціонной жалобѣ не объяснила, въ чемъ заключается ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, а просила освободить и отъ несправедливаго взысканія Сироткину; Съѣздъ же, вмѣсто того, чтобы возвратить эту апелляціонную жалобу, нашелъ въ вышеприведенной просьбѣ требованіе о взысканіи съ Сироткина, каковое и присудилъ.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ Сироткинымъ статей закона, потому что: 1) Съѣздъ не призналъ истицы недоказавшею своего иска, и, слѣдовательно, имѣлъ основаніе и право обсудить, въ какой мѣрѣ отвѣтчикъ доказалъ свои возраженія; 2) Съѣздъ обсуждалъ не договоръ подряда, о которомъ не было спора, но, имѣя въ виду, собственное сознаніе Сироткина о принятіи имъ Матвѣя Боровкова къ участію въ исполненіе сего подряда, опредѣлилъ только, въ чемъ именно состояло это участіе, такъ что свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ не въ доказательство подряда, а въ удостовѣреніе того событія, что Боровковъ и его наслѣдники, съ согласія Сироткина, принимали

участіе не только въ постройкѣ, но и въ починкѣ моста; 3) хотя Боровкова отыскивала съ Сироткина деньги въ пользу свою и своихъ дѣтей, но какъ Съѣздъ не имѣлъ въ виду заявленія о малолѣтствѣ этихъ дѣтей, то невыслушаніе заключенія Товарища Прокурора не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано нарушеніемъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Боровкова въ апелляціонной жалобѣ объяснила, что она искала съ Сироткина 163 руб. и затѣмъ, возражая противъ рѣшенія Мирового Судьи и приводя свои доводы, просила рѣшеніе это, какъ неправильное, отмѣнить; хотя же она при семъ не повторила просьбы о присужденіи ей тѣхъ 163 р., но Съѣздъ, сообразивъ содержаніе апелляціонной жалобы Боровковой съ исковыми ея требованіями, могъ признать и призналъ, что Боровкова продолжаетъ домогаться того же, чего требовала въ исковой просьбѣ; въ этомъ не заключается нарушенія, по крайней мѣрѣ столь существеннаго, чтобы можно было признать рѣшеніе лишеннымъ законной силы, и Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что одно неупомѣщеніе въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи всѣхъ тѣхъ подробностей, которыя установлены для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ, не можетъ препятствовать Мировому Съѣзду принять за основаніе первоначальныя требованія лица, обжаловавшаго рѣшеніе Мирового Судьи (рѣш. 1868 г. № 187). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сироткина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1357.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Михаила Семичева на рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Полковникъ Семичевъ просилъ Рославльскаго Мирового Судью взыскать съ купца Козулина 410 руб. по счету, переданному ему, Семичеву, крестьяниномъ Ломаченкомъ. Въ счетѣ этомъ показано, что за Козулинымъ числится по счету 231 р., затѣмъ слѣдуетъ надпись въ полученіи 38 пуд. 20 фунт. масла, которому положить цѣну въ маѣ мѣсяцѣ, и, наконецъ, надпись Козулина: „по сему счету додать 170 руб.“ Мировой Судья присудилъ Семичеву по этому счету съ Козулина 410 руб. По Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Козулина, нашелъ, что представленный Семичевымъ ко взысканію счетъ приводитъ къ заключенію, что послѣдняя надпись должна быть отнесена ко всему счету, а не къ одной предшествовавшей надписи о маслѣ, а потому и руководствуясь ст. 2050 Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Козулина въ пользу Семичева 170 р. Семичевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 2052 и 2054 Т. X ч. I и статьи 473 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семичевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 2052 и 2054 Т. X ч. I и ст. 473 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Семичевъ видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, принявъ надпись Козулина: „по сему расчету додать 170 руб.“ за неплатежную расписку въ уплатѣ 231 р., нарушилъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, тогда какъ надпись эта, по 473 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ только доказательствомъ, дополнительнаго долга, и во-2-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 1536 Т. X ч. 1, принялъ справочныя цѣны для опредѣленія цѣны за проданное масло, ибо изъ обязательной надписи „додать 170 р.“ не видно, когда состоялся расчетъ за масло. Сообразивъ жалобу Семичева съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ состязательномъ процессѣ судъ, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и словесныхъ ихъ на судѣ объясненій, опредѣляетъ событія, которыя составляли предметъ спора и къ этимъ событіямъ примѣняетъ точную силу закона. Событія дѣла, установленныя судомъ съ соблюденіемъ предписанныхъ Судебными Уставами формъ и обрядовъ судопроизводства, не подлежатъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ суда кассаціоннаго, который обсужива-

етъ только вопросъ, правильно ли судъ примѣнилъ законъ къ данному событію. Разсматривая въ этихъ предѣлахъ, указанныхъ Судебными Уставами, жалобу Семичева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рославльск:й Мировой Съѣздъ, установивъ событіе, что послѣдняя надпись Козулина на представленномъ Семичевымъ ко взысканію расчетѣ, должна быть отнесена ко всему счету, а не къ предшествовавшей надписи о маслѣ, правильно примѣнилъ къ этому событію ст. 2050 Т. X ч. I, въ которой сказано, что обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы. Возраженіе просителя, что Съѣздъ, признавъ неправильно надпись Козулина въ дополнительномъ долгѣ за платежную расписку въ уплатѣ 231 р., нарушилъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и ст. 473 Уст. Гр. Суд., не составляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, а только обсуживаетъ правильность примѣненія закона къ факту, установленному судомъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ не рѣшилъ дѣло по побочнымъ обстоятельствамъ въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I, принявъ справочныя цѣны на масло въ соображеніе при разрѣшеніи спора Семичева съ Кузулинымъ, такъ какъ продажная цѣна масла не обозначена была въ разсчетной распискѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Семичева на Рославльскій Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій.

1358.—1870 г. октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Олимпіады Хониной на рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Попова, Шмелевъ, предъявилъ 16 іюля 1869 года у Мирового Судьи 4-го участка Алатырскаго округа искъ къ мѣщанкѣ Хониной о взысканіи съ нея 219 р. 25 к. по счету, подписанному приказчикомъ Ивакинымъ, за забранный повѣреннымъ ея, мужемъ ея Петромъ Хониным, товаръ изъ оптоваго склада Попова. Въ составленномъ по прошенію сему протоколѣ 16 іюля Мировой Судья, признавъ, что Шмелевъ заявилъ жалобу на мѣщанина Петра Хонина, опредѣлилъ вызвать истца Шмелева и отвѣтчика Петра Хонина къ разбирательству дѣла на 22-е іюля. Въ протоколѣ отъ сего числа означено, что, по неявкѣ отвѣтчика Петра Хонина, Мировой Судья по просьбѣ истца постановилъ заочное рѣшеніе, по которому присудилъ, на основаніи 105 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Петра Хонина въ пользу Шмелева 219 р. 25 к. Засимъ Мировой Судья по объясненію Хонина, что онъ не могъ явиться ко дню, назначенному для разбора дѣла, по несвоевременному полученію повѣстки, назначилъ новый срокъ для разбора дѣла. По выслушаніи свидѣтельскихъ показаній и словесныхъ преній тяжущихся. Мировой Судья 20-го сентября 1869 г. опредѣлилъ взыскать съ Петра Хонина въ пользу Шмелева 218 руб. 72 коп., относительно же прежнихъ счетовъ предоставить Хонину отыскивать съ купца Попова отдѣльно. На рѣшеніе это Петръ Хонинъ, чрезъ повѣреннаго брата своего Парфентія Хонина, принесъ Съѣзду Алатырскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, Съѣздъ усмотрѣлъ, что Петръ Хонинъ, мужъ мѣщанки Олимпіады Хониной, хотя и уполномочилъ брата своего Парфентія, но не представилъ самъ довѣренности отъ жены своей на перенесеніе дѣла сего во вторую инстанцію, вслѣдствіе чего апелляціонная жалоба его, на основаніи п. 2 го 755 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала возвращенію по распоряженію Мирового Судьи, и посему Съѣздъ опредѣлилъ настоящую жалобу Хонина, согласно 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. На подлинномъ рѣшеніи Съѣзда по сему дѣлу имѣется слѣдующая надпись: „исполнительный листъ за № 246 получилъ малмыжскій мѣщанинъ Ир. Шмелевъ“. Далѣе въ дѣлѣ имѣется прошеніе мѣщанки Хониной въ Алатырскій Мировой Съѣздъ, въ которомъ проситъ разрѣшить ей, Хониной, случай, по которому постановлено взыскать съ нея 218 р. 72 к. (по исполнительному листу Съѣзда), тогда какъ она съ

купцомъ Поповымъ ни торговаго, ни спорнаго дѣла не имѣла, а сколько ей извѣстно, Поповъ велъ дѣло съ мужемъ ея, Петромъ Хониным и Мировой Судья присудилъ взыскать означенныя деньги съ него, Петра Хонина. При семъ Хонина заявила, что мужъ отъ нея довѣренности на покупку водокъ не имѣлъ. Къ судебному засѣданію, назначенному для слушанія сего прошенія въ Съѣздѣ, Хонина не явилась, а повѣренный Попова на Съѣздѣ объяснилъ, что мужъ Хониной имѣлъ дѣло съ магазиномъ Попова не отъ себя, а отъ жены, которая на свое имя получала и торговыя свидѣтельства. Мировой Съѣздъ, по соображеніи рѣшеннаго имъ дѣла, нашелъ, что хотя Мировой Судья 4 участка рѣшеніемъ своимъ отъ 20 сентября 1869 г. и опредѣлилъ взыскать 218 р. 72 к. съ Петра Хонина, но какъ мѣщанинъ Шмелевъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Хонина заявилъ, что онъ деньги 218 руб. 72 коп. взыскиваетъ съ довѣрительницы Хонина, съ жены его Олимпіады, а мужъ ея довѣренности при апелляціи не представилъ, то Съѣздъ вслѣдствіе сего рѣшеніемъ 15-го ноября 1869 года жалобу Хонина оставилъ безъ послѣдствій, Такимъ образомъ, продолжаетъ Съѣздъ, на основаніи этого рѣшенія, рѣшеніе Мирового Судьи само собою измѣнилось, т.-е. за силою окончательнаго рѣшенія Съѣзда, мѣщанинъ Хонинъ не можетъ уже болѣе считаться самостоятельнымъ отвѣтчикомъ по иску Шмелева, какимъ онъ былъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, и, слѣдовательно, Съѣздомъ правильно и согласно съ своимъ рѣшеніемъ выданъ исполнительный листъ Шмелеву на взысканіе денегъ 218 р. 72 к. съ жены его. На этомъ основаніи и принимая во вниманіе 184, 358, 964 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 16 марта 1870 г. опредѣлилъ: предъявленный мѣщанкою Хониной споръ по исполненію рѣшенія Съѣзда оставить безъ послѣдствій. На рѣшеніе это мѣщанка Хонина принесла кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой проситъ оное отмѣнить въ виду допущенныхъ въ рѣшеніяхъ Съѣзда и Мирового Судьи слѣдующихъ неправильностей: 1-е, Мировой Судья; получивъ исковую просьбу повѣреннаго Попова, Шмелева, долженъ былъ, на основаніи 58 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать къ суду ее, просительницу, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ ней за дѣйствія ея повѣреннаго; в) пригласивъ же повѣреннаго одной и другой стороны и не имѣвъ въ виду довѣренностей отъ ихъ довѣрителей, Судья обязанъ былъ прошеніе Шмелева, на основаніи 80 и 266 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить ему; 3) Мировой Судья привлекъ къ отвѣтственности по рѣшенію своему мужа ея, Петра Хонина, не какъ повѣреннаго ея, а какъ самого отвѣтчика, отстранивъ, слѣдовательно, ее, просительницу, отъ отвѣтственности по предъявленному иску, какъ по обрядамъ судопроизводства, такъ и самымъ рѣшеніемъ; 4) Когда дѣло дошло до Мирового Съѣзда по апелляціи мужа ея, противъ котораго постановлено было рѣшеніе, то Съѣздъ, усмотрѣвъ, что дѣло ведено было съ обѣихъ сторонъ повѣренными безъ всякихъ довѣренностей, долженъ былъ, согласно 266 и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., все производство по дѣлу прекратить; вмѣсто сего Съѣздъ въ отношеніи полномочія Шмелева призналъ достаточнымъ словесное заявленіе Попова при разбирательствѣ уже дѣла на Съѣздѣ, о томъ, что Шмелевъ ходатайствуетъ по его, Попова, довѣренности, а въ отношеніи къ мужу ея призналъ его, по непредставленію отъ нея довѣренности, не уполномоченнымъ къ подачѣ апелляціи на рѣшеніе, по которому онъ лично объяснялся, и оставилъ его апелляціонную жалобу безъ послѣдствій, и 5) по вступленіи рѣшенія Мирового Судьи въ законную силу, Съѣздъ выдалъ мѣщанину Шмелеву исполнительный листъ по какому-то распоряженію, а не судебнымъ порядкомъ, и притомъ для взысканія съ нея, Хониной, не вызванной къ дѣлу и не принимавшей въ оном участія. Такимъ образомъ, Съѣздъ привлекъ ее къ отвѣтственности по настоящему дѣлу не въ силу судебнаго рѣшенія, а по исполнительному листу, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 391 и, рѣшилъ противъ нея дѣло, неподсудное, по ст. 12, 29, 32 и 68 того же Устава, Мировому Съѣзду, какъ суду второй инстанціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по оставленіи Алатырскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы повѣреннего Хонина безъ уваженія и по неотмѣнѣ отъ

*

рѣшенія Мирового Судьи отъ 20-го сентября 1869 года по иску Попова, въ апелляціонномъ порядкѣ, означенное рѣшеніе вступило въ законную силу, въ той формѣ и въ томъ значеніи, въ которомъ оно было постановлено. По силѣ 893 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, *вступившее* въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ Имперіи; засимъ, по 891 ст. того-же Устава, со времени провозглашенія резолюціи по существу дѣла судъ не можетъ отмѣнить *или измѣнять* онаго, *а рѣшеніе можетъ подлежать отмѣнѣ, согласно 894 ст., только въ случаяхъ* и въ порядкѣ, указанныхъ законами. На семъ основаніи въ настоящемъ дѣлѣ по иску Попова одно рѣшеніе Мирового Судьи отъ 20 сентября 1869 года имѣло законную силу и исполненіе по оному не могло быть сдѣлано лишь согласно постановленному въ оном судебному приговору, т.-е. о взысканіи съ Петра Хонина 218 р. 72 к. Мировой же Съѣздъ выдалъ по сему дѣлу исполнительный листъ на взысканіе съ лица, вовсе въ дѣлѣ не участвовавшаго, и, выслушавъ въ засѣданіи 16 марта 1870 г. прошеніе Хониной, словесное объясненіе повѣреннаго Попова и справку изъ рѣшеннаго дѣла, объяснилъ, правильность своего распоряженія тѣмъ, что рѣшеніе Мирового Судьи само собою измѣнилось, въ виду заявленія повѣреннаго Попова, что онъ отыскивалъ 218 руб 72 коп. не съ Петра Хонина, а съ жены его Олимпіады, и потому, что Петръ Хонинъ, не представившій уполномочія отъ жены его на подачу апелляціонной жалобы, не можетъ уже считаться самостоятельнымъ отвѣтчикомъ по иску Попова, какимъ онъ былъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи. Усматривая, что Алатырскій Мировой Съѣздъ постановленіемъ своимъ отъ 16 марта 1870 г. измѣнилъ, въ нарушеніе 891 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отъ 20 сентября 1869 г., вступившее въ законную силу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда 16 марта 1870 г. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ардатовскаго Сдѣзда Мировыхъ Судей.

1359.—1870 г. октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Николая Полозова на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 26 ноября 1869 года присудилъ взыскать съ штабсъ-ротмистра Заливскаго на удовлетвореніе полковника Полозова 350 рублей съ процентами, судебныхъ издержекъ 6 р. и за веденіе дѣла 33 р. 13½ коп., причемъ постановилъ, что рѣшеніе предварительному исполненію не подлежитъ, исключая части обезпеченія иска. Затѣмъ Полозову былъ выданъ исполнительный листъ, на основаніи котораго судебный приставъ выдалъ Заливскому 23 декабря 1869 г. повѣстку, въ коей, сообщая Заливскому *о* существѣ рѣшенія, увѣдомилъ его, что въ обезпеченіе иска имъ, приставомъ, наложенъ арестъ на получаемое должникомъ жалованье. Послѣ сего 16 января 1870 г. при повѣсткѣ Окружнаго Суда была вручена Заливскому копія съ заочнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего Заливскій 29 того же января представилъ отзывъ о пересмотрѣ дѣла вновь. Окружный Судъ, исчисляя срокъ на подачу отзыва со дня врученія судебнымъ приставомъ повѣстки объ исполненіи рѣшеніи, т.-е. съ 23 декабря 1869 г., отказалъ въ принятіи отзыва. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла по частной жалобѣ Заливскаго, нашла, что, по смыслу 725, 727, 728 и 729 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу отзыва не пропущенъ, такъ *какъ выдача исполнительнаго листа относилась до принятой Судомъ мѣры* обезпеченія иска и не имѣла характера исполненія рѣшенія по присужденному съ Заливскаго взысканію и что посему срокъ на подачу отзыва слѣдуетъ считать со дня врученія повѣсти Окружнаго Суда и копіи съ заочнаго рѣшенія, почему предписала Окружному Суду дать дальнѣйшее направленіе дѣлу установленнымъ порядкомъ. Полковникъ Полозовъ, признавая такое постановленіе Судебной Палаты уничтоженіемъ окончательно пріобрѣтеннаго имъ права на полученіе денегъ съ Заливскаго и противномъ 728 ст.

Уст. Гр. Суд., и ст. 29 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, просить оставить въ своей силѣ опредѣленіе Окружнаго Суда, а постановленіе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 728 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе или со времени врученія копіи рѣшенія, на основаніи ст. 725 или со времени предъявленія повѣстка объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата, усматривая, что по исполнительному листу на судебнаго пристава не было возложено приведеніе въ исполненіе заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи съ Заливскага присужденной съ него суммы, а только требовалось обезпеченіе этого взысканія, ни въ чемъ не нарушила буквальнаго смысла 728 статьи, признавъ, что одно лишь обезпеченіе иска не составляетъ исполненія рѣшенія, которое могло послѣдовать не прежде, какъ по вступленіи этого рѣшенія въ законную силу. Правильность такого заключенія подтверждается общими правилами обезпеченія исковъ (ст. 590—601 ст. Уст. Гр. Суд.), коими обезпеченіе допускается въ разныхъ положеніяхъ дѣла и составляетъ лишь предварительную мѣру, принимаемую судомъ, но не исполненіе рѣшенія. Что же касается до указываемой просителемъ 29 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, то статья эта къ заочнымъ рѣшеніямъ Окружныхъ Судовъ не можетъ имѣть никакого примѣненія, а потому, не находя въ опредѣленіи Палаты никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 728 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Полозова оставить безъ послѣдствій.

1360.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Баркова на рѣшеніе Московскаго столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Московскомъ столичномъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло о взаимныхъ претензіяхъ купца Баркова съ мѣщанкою Рощинскою, Барковъ ходатайствовалъ о взысканіи съ Рощинской 130 руб., полученныхъ ею въ счетъ арендной платы за наемъ принадлежащаго ей дома и о понужденіи Рощинской къ сдачѣ ему дома согласно заключенному на сей предметъ условію, по которому Рощинская отдала Баркову въ арендное содержаніе принадлежащій ей домъ срокомъ на 4 года, съ платою по 385 р. въ годъ. Рощинская же, съ своей стороны, не признавая себя виновною въ недопущеніи Баркова къ занятію отданнаго ему въ аренду дома, просила взыскать съ него 255 р., слѣдуемыхъ ей, согласно условію, за аренду дома за двѣ послѣднія трети, каковой искъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, признанъ Барковымъ. По разборѣ дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что ходатайство Баркова о возвращеніи Рощинскою уплаченныхъ имъ за первую треть 130 руб. по найму взятаго въ аренду помѣщенія въ домъ Рощинской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Барковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ встрѣтилъ какое-либо препятствіе со стороны Рощинской при желаніи его занять согласно условію помѣщеніе; притомъ и изъ самыхъ свидѣтельскихъ показаній не видно, чтобы Рощинская была виновна въ препятствованіи Баркову занять помѣщеніе. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 102, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Баркова въ пользу Рощинской, на основаніи собственнаго его признанія, 255 р., а въ искѣ Баркова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Барковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1 п. 31, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона Барковъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) по объясненію просителя, настоящее дѣло, на основаніи 1 п. ст. 31 Уст. Гр. Судопр., неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ требованіе его выраженное въ исковомъ прошеніи, заключалось въ понужденіи Рощинской

къ сдачѣ ему дома, т.-е. о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. На основаніи 4 пун. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировымъ Судьямъ неподсудны, между прочимъ, дѣла о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ заключался не о правѣ Баркова на владѣніе отданнымъ ему Рощинскою въ арендное содержаніе домомъ, а въ понужденіи Рощинской къ исполненію заключеннаго ею съ Барковымъ контракта, то заявленіе Баркова о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія. 2) Нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., по мнѣнію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ не только не потребовалъ отъ Рощинской доказательствъ въ подтвержденіе заявленнаго ею встрѣчнаго иска, но даже возложилъ на него обязанность опровергать бездоказательный искъ. Но изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ призналъ встрѣчный искъ Рощинской доказаннымъ признаніемъ его со стороны Баркова, учиненнымъ въ судѣ; при такомъ положеніи дѣла, присуждая съ Баркова въ пользу Рощинской взысканіе 255 р., Съѣздъ нисколько не нарушилъ правила, указаннаго въ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой истецъ прежде всего долженъ доказать свой искъ и 3) равнымъ образомъ неосновательно и то объясненіе просителя, что Съѣздъ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно вывелъ изъ объясненіи его заключеніе о признаніи иска Рощинской, такъ какъ, на основаніи 129 ст. того же Устава, опредѣленіе значенія и доказательной силы доводовъ, приводимыхъ сторонами, а также опредѣленіе какъ дѣйствительнаго значенія заявленнаго на судѣ одною изъ сторонъ сознанія, такъ и отношенія этого сознанія къ обстоятельствамъ дѣла и къ утвержденію правъ противной стороны, зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ Баркова залонныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1361.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы унтеръ-офицера Натальи Николаевой на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Въ Симбирской Палатѣ Гражданскаго Суда производилось дѣло объ усадебномъ мѣстѣ, проданномъ мѣщанкою Мальцевою купцу Таланову и оспариваемомъ у послѣдняго теткою Мальцевой, вдовою унтеръ-офицера Натальею Николаевою. Рѣшеніемъ Палаты, между прочимъ, опредѣлено: купчую крѣпость на продажу Таланову дворового мѣста, признавъ неправильною, уничтожить, показанную въ ней землю обратить въ собственность Николаевой въ томъ самомъ видѣ, какъ она была отобрана отъ нея, и съ Таланова сверхъ того, взыскать въ пользу Николаевой проѣсти и волокиты со дня начатія дѣла и судебныя издержки, сколько Николаева по реестру докажетъ. Основываясь на рѣшеніи Палаты, Николаева предъявила у Мирового Судьи 1 участка Корсунскаго округа къ Таланову искъ о взысканіи съ него 344 р. 70 к. убытковъ и судебныхъ издержекъ, а именно: 1) за наемъ квартиры и за непользованіе домомъ, сломаннымъ полиціею по ходатайству Таланова, 72 р., 2) за непользованіе огородомъ 15 р., 3) за гербовую бумагу 16 р. 70 к., 4) за переписку бумагъ 8 р., 5) за сочиненіе прошеній, жалобъ и объясненій 41 р. 50 к., 6) за проѣзды въ Симбирскъ и обратно 47 р. 50 к. и 7) за самовольную постройку на межѣ двора ея флигеля со скатомъ крыши и окнами на дворъ просительницы 144 р. Противъ этого иска Талановъ возразилъ, что исполненіе рѣшенія Гражданской Палаты поручено было полиціи, и такъ какъ по распоряженію полиціи уже взыскано съ него въ пользу Николаевой проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ 101 р. 40 к., то мировыя установленія не имѣютъ права принимать настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Гражданской

Палаты по иску Николаевой съ Талановымъ опредѣлено взыскать съ послѣдняго въ пользу Николаевой проѣсти, волокиты и судебныя издержки, сколько Николаева по реестру докажетъ; 2) что по справкѣ, наведенной въ Корсунскомъ полицейскомъ управленіи, оказывается, что проѣсти, волокиты и судебныя издержки взысканы съ Таланова въ количествѣ 101 руб. 40 коп. и выданы Николаевой; 3) что Николаева въ 3, 4, 5 и 6 пунктахъ своего прошенія взыскиваетъ такіе убытки, кои, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 346, другого названія, какъ проѣсти, волокиты и судебныя издержки, не имѣютъ; 4) что Талановъ владѣлъ дворомъ Николаевой по рѣшенію Уѣзднаго Суда и былъ введенъ во владѣніе онымъ, слѣдовательно, долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ (ст. 530 Т. X ч. I) и, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не обязанъ платить убытки по возвращеніи имущества настоящему владѣльцу (626 ст. I ч.X Т.) и 5) что 7-й пунктъ прошенія Николаевой, относящійся до возстановленія участія частнаго, долженъ составлять предметъ самостоятельнаго иска и не имѣетъ ничего общаго со взысканіемъ убытковъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что вопросъ о постройкѣ дома, сломаннаго по распоряженію полиціи, и о возвращеніи онаго въ томъ видѣ, какъ требуетъ Николаева, есть вопросъ самостоятельный, разрѣшеніе коего лежитъ на томъ судебномъ мѣстѣ, которое возстановила права собственности Николаевой, и что въ рѣшенія Палаты ничего не сказано объ убыткахъ, Мировой Судья, руководствуясь 81, 129, 868 и 896 ст. Уст. Гр. Суд,, 530 и 626 ст. I ч X Т. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 346 и 1868 г. № 21, въ искѣ Николаевой, какъ неосновательномъ, отказалъ. Рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Николаевой. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Николаева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1733 ст. 2 ч. X Т. и 446, 529, 530, 609, 610 и 625 ст. I., ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ. что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона Николаева видитъ въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, по мнѣнію просительницы, смѣшали проѣсти и волокиты съ судебными издержками и незаконно отвергли предоставленное ей рѣшеніемъ Палаты и опредѣленное 1733 ст. 2 ч. X Т. право на вознагражденіе издержекъ такого рода, какъ, напримѣръ, гербовая бумага, тогда какъ, по объясненію Николаевой, къ проѣстямъ и волокитамъ можно отнести лишь одни расходы въ наемъ повѣреннаго, а остальныя издержки подлежатъ удовлетворѣнію во всякомъ случаѣ и безъ предварительнаго предоставленія сего права. Всѣ эти объясненія просительницы Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Изъ обжалованнаго Николаевою рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ отказалъ Николаевой въ прссьбѣ о взысканіи проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ потому, что призналъ всѣ эти издержки и расходы уже взысканными въ пользу Николаевой по распоряженію полиціи и что затѣмъ Николаева не имѣетъ права на вторичное ихъ взысканіе; при такомъ положеніи дѣла Съѣздъ, очевидно, не допустилъ указываемаго Николаевою въ кассаціонной жалобѣ смѣшенія проѣстей и волокитъ съ судебными издержками, и жалоба просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 1733 ст. 2 ч. X Т. не можетъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что выводъ Съѣзда о томъ, что всѣ издержки и расходы уже взысканы въ пользу Николаевой, касается фактической стороны дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) Николаева излагаетъ, что Съѣздъ неправильно призналъ Таланова добросовѣстнымъ владѣльцемъ и вслѣдствіе этого отстранилъ тѣ послѣдствія, какія изложены въ 609 и 610 ст. I ч. X Г., тогда какъ Гражданская Палата уже признала владѣніе его недобросовѣстнымъ; но объясненіе проспительницы въ этомъ отношеніи не можетъ подлежать удовлетворепію, такъ какъ нарушеніе указанныхъ Николаевою статей закона могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Таланова. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сего вопроса и, обсудивъ по убѣжденію совѣсти представленныя сторонами доказательства,

пришелъ къ такому заключенію, что Талановъ долженъ быть признанъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, каковой выводъ Съѣзда, выведенный изъ содержанія рѣшенія Гражданской Палаты, относится до существа дѣла и правильность его, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть обсуждаема въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя же Николаева объясняетъ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда, на которомъ основанъ выводъ Съѣзда о добросовѣстности владѣнія Таланова, состоялось гораздо позже прекращенія того владѣнія, но такое объясненіе опровергается обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Гражданской Палаты, изъ коихъ видно, что опредѣленіе Уѣзднаго Суда, коимъ Талановъ введенъ во владѣніи проданнымъ ему усадебнымъ мѣстомъ, состоялось 9-го іюля 1865 года, а споръ о незаконности его владѣнія былъ начатъ уже послѣ этого опредѣленія, и 3) по объясненію Николаевой, Съѣздъ, признавъ требованіе ея объ уничтоженіи ската и окна въ домѣ Таланова за возстановленіе нарушеннаго права участія частнаго; нарушилъ 446 ст. I ч. X Т., такъ какъ она просила лишь о вознагражденіи за самовольное пользованіе Талановымъ правомъ, ей принадлежащимъ, и потому искъ сей, вытекая непосредственно изъ права ея на взысканіе убытковъ, не могъ подлежать отдѣльному производству. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Николаевой представляется неосновательною. Изъ дѣла оказывается, что скатъ и окно, за самовольное устройство которыхъ на дворъ просительницы Николаева предъявила къ Таланову искъ, существуютъ и по настоящее время, и, слѣдовательно, искъ Николаевой по самому существу своему заключался не только во взысканіи вознагражденія за самовольное пользованіе Талановымъ правомъ, ему не принадлежащимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго на будущее время. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, признавъ, что требованіе Николаевой о взысканіи вознагражденія за устройство Талановымъ ската и окна на дворъ ея должно составлять отдѣльный самостоятельный искъ, не нарушилъ этимъ указываемой простельницею 446 ст. I ч.X Т. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ вдовѣ унтеръ-офицера Натальи Николаевой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, какъ неосновательную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1362.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго дворянина Павла Корсини на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; додывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Никифорова предъявила у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 4-го участка искъ къ дворянину Павлу Корсини о взысканіи съ него 400 руб. по распискѣ писанной 29-го сентября 1864 года. Противъ этого иска Корсини представилъ, въ числѣ прочихъ возраженій, актъ, подписанный Никифоровою 9-го декабря 1865 года, въ которомъ она, соглашаясь отдать сына своего, Леонида, Павлу Корсини на воспитаніе и считая обѣщаніе Корсини выдать ей, по вступленіи ея въ бракъ, пособіе въ 500 р. за благодѣяніе, обязалась никогда и никакихъ на него претензій и требованій не имѣть. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Никифоровой, нашелъ: расписка Корсини отъ 9-го декабря 1865 года и отъ того же числа и года актъ, подписанный Никифоровою, заключаютъ въ себѣ добровольныя условія, по которымъ Никифорова передаетъ своего незаконнаго сына въ пріемыши Корсини въ полное его распоряженіе, а Корсини обѣщается произвести Никифоровой опредѣленныя денежныя выдачи на воспитаніе сына и, въ случаѣ ея выхода замужъ, дать ей 500 рублей, а затѣмъ Никифорова обѣщается никакихъ претензій и требованій никогда не простирать. Разрѣшеніе иска зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: обѣщаніе не имѣть къ Корсини претензій и требованій относится ли до всѣхъ вообще расчетовъ, существовавшихъ между сторонами, или исклю-

чительно до условія о сынѣ. Разрѣшая этотъ вопросъ, Съѣздъ находитъ, что обѣщаніе Никифоровой не простирать никакихъ претензій и требованій къ Корсини, можетъ быть отнесено только до претензій и требованій, относящихся до условія о сынѣ по разуму и характеру условія, устраивающаго только отношенія трехъ лицъ между собою по передачѣ сына въ пріемыши Корсини, и дать другое, болѣе общее значеніе договору, было бы противно 1539 ст. потому, что сила всякаго долгового обязательства уничтожается или надписью объ уплатѣ, или особою платежною распискою, и притомъ со точнымъ означеніемъ, въ уплату какого именно обязательства она выдана, а поэтому актъ 9-го декабря относительно расписки 29-го сентября 1864 года не можетъ имѣть значенія расписки платежной. Съѣздъ признаетъ искъ доказаннымъ, а возраженія незаслуживающими уваженія, а потому и на основанін 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ Корсини взыскать въ пользу Никифоровой 400 р. Дворянинъ Корсини проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію: а) 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что тяжущіеся не были склоняемы къ миру; б) 193 ст. тѣмъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не передалъ дѣла другому Мировому Судьѣ, и в) 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ объяснилъ слова, въ договорѣ 9 декабря 1865 г. помѣщенныя, не по буквальному ихъ смыслу, какъ предписываетъ 1538 ст., а по правилу, изложенному въ 1539 ст. относящемуся до случаевъ. когда буквальный смыслъ неясенъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Корсини о нарушеніи 177 ст. Уст. Гр. Суд., какъ ничѣмъ недоказанное, не заслуживаетъ никакого уваженія; 2) 193 ст. того же Устава не была нарушена Съѣздомъ, такъ какъ дѣло разсматривалось апелляціоннымъ порядкомъ; 3) что же касается до того, что Съѣздъ при объясненіи смысла расписки 9-го декабря 1865 года руководствовался 1539 стат. Т. X ч. I, а не 1538 ст., то Съѣздъ имѣлъ на это полное право встрѣтивъ сомнѣніе, относится ли это обязательство до всѣхъ расчетовъ, существующихъ между сторонами, или только до условія о сынѣ. А потому не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Корсини оставить безъ послѣдствій.

1363.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Василія Соловова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Правоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Василій Сололовъ въ исковомъ прошеніи С.-Петербургскому Окружному Суду объяснилъ, что по иску присужденному въ пользу мѣщанки Михайловой съ жены его Марьи Сололовой, судебный приставъ описалъ все принадлежащее ему, истцу, движимое имущество, на основаніи 976 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ находившееся въ общей ихъ, супруговъ, квартирѣ, а потому Сололовъ просилъ, на основаніи 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежащія ему вещи отъ описи и продажи освободить. Въ доказательство истецъ представилъ реестръ вещамъ, купленнымъ на публичныхъ торгахъ С.-Петербургской аукціонной камеры, выданный за подписью управляющаго камерою, и 6 счетовъ купца Ивана Сорокина на проданные Сололову экипажи. Окружный Судъ, не признавъ представленные истцомъ реестъ и счеты достовѣрными доказательствами, въ искѣ ему отказалъ. Сололовъ принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которую представилъ вновь выданныя ему реестръ изъ аукціонной камеры, съ обозначеніемъ противъ каждаго купленнаго предмета времени покупки и цѣны, а въ доказательство тождественности вещей, значащихся въ реестрѣ аукціонной камеры и въ счетахъ купца Сорокина, съ вещами, описанными судебнымъ приставомъ, сослался на свидѣтелей. Судебная Палата нашла: что на основаніи 353 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., Сололовъ, предъявляя искъ, обязанъ былъ представить всѣ документы, на коихъ основаны его права, именно достовѣр-

ныя доказательства о дѣйствительной принадлежности ему описаннаго въ общей его съ женою квартирѣ движимаго имущества; представлены же имъ полученный изъ С.-Петербургской аукціонной конторы реестръ вещамъ, купленнымъ имъ въ разное время съ аукціонныхъ торговъ, и 6 счетовъ изъ лавки купца Сорокина; но что эти документы такими достовѣрными доказательствами принадлежности описанныхъ въ общей квартирѣ супруговъ Солововыхъ вещей изъ нихъ одному только Василію Соловову, какія требуетъ вышеприведенный законъ (ст. ст. 976 Уст. Гр. Суд.), считаться не могутъ, ибо не только первоначально выданный Соловову изъ аукціонной камеры реестръ купленнымъ имъ въ разное время на аукціонныхъ торгахъ вещамъ, но и полученный имъ впослѣдствіи реестръ, съ обозначеніемъ времени покупки каждой вещи и цѣны ея, равно счетъ Сорокина, хотя и удостовѣряютъ дѣйствительность покупки Солововымъ обозначенныхъ въ сихъ реестрѣ и счетахъ предметовъ въ продолженіе времени съ 1860 по 1867 годъ, но не составляютъ доказательства ни тождественности сихъ вещей съ тѣми, которыя въ общей его съ женою квартирѣ описаны по взысканію Настасьи Михайловой, ни, слѣдовательно, принадлежности ему, Соловову, сей послѣдней, т.-е. описанной движимости, ни даже принадлежности ему еще и въ настоящее время тѣхъ же самыхъ купленныхъ имъ въ прежніе годы вещей, которыя поименованы въ реестрѣ и счетахъ, тѣмъ болѣе, что движимое имущество вообще можетъ переходить отъ одного владѣльца въ собственность другого безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ или соглашеніямъ, по простой передачѣ или поступленію въ распоряженіе другого лица (ст. 710 и 993 X Т. I ч. Св. Зак.). По симъ основаніямъ и признавая, что ходатайство повѣреннаго истца Соловова о спросѣ свидѣтелей, заявленное несвоевременно въ апелляціонной уже жалобѣ, удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ вообще, по основному правилу о доказательствахъ, содержащемуся въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство. на которомъ, кто-либо основываетъ свое право, должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ или защищаетъ это право, и притомъ прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ; по дѣламъ же, подлежащимъ, какъ настоящее (ст. 349 п. ст. Уст. Гр. Суд.), производству въ судѣ сокращеннымъ порядкомъ, истецъ, по смыслу 353 ст. того же Устава, обязанъ представить всѣ имѣющіяся у него доказательства при самой подачѣ исковаго прошенія,—Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Коллежскій секретарь Соловововъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, во-1-хъ) потому, что Палата не убѣдилась въ нетождественности вещей, показанныхъ въ свидѣтельствѣ аукціонной камеры и въ счетахъ купца Сорокина, съ тѣми, которыя описаны судебнымъ приставомъ, а исключаетъ означенные документы изъ числа письменныхъ доказательствъ, въ явное нарушеніе 1535 ст. Т. X ч. I и 438 ст. Уст. Граж. Суд.; во-2-хъ) Палата находитъ, что изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы упомянутыя въ нихъ вещи по настоящее время принадлежали ему, просителю, но неправильность такого соображенія уже признана Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 237; и въ-3-хъ) Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей, на основаніи 353 ст. Уст. Гр. Судопр., но по смыслу означенной статьи требуется представленіе всѣхъ документовъ, на коихъ основанъ искъ; а ссылка на свидѣтелей, въ подтвержденіе представленныхъ документовъ. не составляетъ новаго, неизвѣстнаго противной сторонѣ документа. Отказомъ же въ допросѣ свидѣтелей Палата лишила его, просителя, способовъ судебной защитѣ, нарушивъ вмѣстѣ съ тѣмъ 331, 409, 745 и 777 ст. Уст. Гр. Судопр., и 601, 700 и 711 ст Т. X ч. I, равно какъ разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 204 и 1868 г. № 52.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Соловова на томъ основаніи, что представленные имъ документы въ доказательство принадлежности ему вещей, т.-е. реестры аукціонной камеры и счеты купца Сорокина, не удовлетворяютъ требованію закона (ст. 976 Уст. Гр. Суд.), ибо они не составляютъ доказательства ни тождественности показанныхъ въ сихъ документахъ вещей съ тѣми, которыя описаны, ни даже принадлежности ихъ

ему въ настоящее время, томъ болѣе, что движимое имущество можетъ переходить отъ одного лица къ другому безъ всякихъ актовъ (стат. 710 и 993 Т. X. ч. I). Затѣмъ Палата признала ходатайство Соловова о спросѣ свидѣтелей несвоевременнымъ, потому что оно заявлено въ апелляціонной жалобѣ, а по дѣламъ, подлежащимъ производству въ судѣ сокращеннымъ порядкомъ ст. 349 п. 5 Уст. Гр. Суд.) истецъ, по смыслу 353 ст. того-же Устава, обязанъ представить всѣ доказательства при самой выдачѣ искового прошенія. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ приведенными въ ономъ законами. Во-1-хъ) Палата, руководствуясь 976 ст. Уст. Гр. Суд., требуетъ чтобы истецъ, представившій доказательства о пріобрѣтеніи имъ въ исключительную собственность, а слѣдовательно, доказавшій принадлежность ему спорнаго имущества, доказывалъ, еще, оставалось ли оно въ его собственности до самаго момента описи. Приведенный Палатою законъ представленія сихъ послѣднихъ доказательствъ не требуетъ отъ супруговъ, живущихъ въ общей квартирѣ, о чемъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 № 237. Во-2-хъ) выводъ, сдѣланный Палатою изъ смысла 349 и 353 ст. Уст. Гр. Суд., будто бы на основаніи этихъ законовъ по дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ, истецъ обязанъ представить всѣ имѣющіяся у него доказательства при подачѣ искового прошенія и затѣмъ не можетъ уже въ апелляціонной жалобѣ ссылаться на свидѣтелей, неправиленъ, ибо 353 статья требуетъ отъ истца представленія всѣхъ документовъ, на коихъ онъ основываетъ свой искъ, а не всѣхъ доказательствъ, какъ выразилась Палата. Независимо отъ этого, въ законахъ о производствѣ дѣлъ сокращеннымъ порядкомъ нигдѣ не упоминается, о томъ, чтобы истецъ не имѣлъ права представлять другія доказательства въ подтвержденіе своего иска, кромѣ представленныхъ при исковомъ отношеніи; напротивъ того, 357 статья предоставляетъ истцу право даже просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ, въ такомъ случаѣ когда отвѣтчикъ представитъ такія доказательства, которыя истецъ не иначе можетъ опровергнуть, какъ представленіемъ новыхъ документовъ. Слѣдовательно, толкованіе 363 ст. Уст. Гр. Суд. сдѣлано палатою не согласно ни съ буквальнымъ смысломъ этой статьи, ни съ общимъ правиломъ, содержащимся въ 747 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей помѣщать въ аппляціонной жалобѣ новая требованія, но не лишающей апеллятора приводить въ апелляціи новыя доказательства. Въ настоящемъ дѣлѣ отказъ въ допросѣ свидѣтелей тѣмъ неправильнѣе, что истецъ ссылался на свидѣтелей въ доказательство тождественности описанныхъ вещей съ тѣми, кои значатся въ представленныхъ имъ письменныхъ документовъ; слѣдовательно, обстоятельство, утверждаемое просителемъ, принадлежало къ числу такихъ, на кои, по закону не требуется письменнаго удостовѣренія (стат. 409 Уст. Гр. Суд.), Палата же въ рѣшеніи своемъ обвиняетъ истца въ томъ, что онъ не доказалъ тождественности вещей, а вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ безъ расмотрѣнія то единственное доказательство, какое, по закону, онъ имѣлъ право въ данномъ случаѣ представить. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по допущенному въ немъ нарушенію смысла 353 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1364.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Григорія Ремезова на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Пречистенскій заявилъ Мировому Судьѣ, что цеховой Ремезовъ, продавъ ему свой домъ, продолжаетъ самовольно во немъ жить, и потому просилъ понудить Ремезова очистить занимаемое имъ въ этомъ домѣ помѣщеніе; въ доказательство же правъ своихъ на домъ представилъ купчую крѣпость и вводный листъ. Но Ремезовъ какъ у Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, утверждалъ, что означенный домъ принадлежитъ не Пречистенскому, а ему; что купчая окончательно еще не совершена, что самый вводъ произведенъ былъ ночью безъ вѣдома ему,

просителю, и что обо всемъ этомъ, по поданному имъ Прокурору Окружнаго Суда прошенію, производится уже слѣдствіе. Мировой Съѣздъ по выслушаніи объясненій тяжущихся и заключенія Товарища Прокурора, признавъ дѣло это себѣ подсуднымъ, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, заключавшееся собственно въ томъ, что Судья, принявъ во вниманіе представленные къ дѣлу документы и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Устава Гр. Суд., постановилъ: удалить Ремезова изъ дома Пречистенскаго. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ремезовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 202 ст. Уст. Гр. Суд., объясня, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ и должно быть отослано въ Тульскій Окружный Судъ. въ которомъ производится дѣло по жалобѣ его о неправильномъ пріобрѣтеніи Пречистенскимъ дома и что до разрѣшенія сей жалобы дѣйствія Съѣзда должны быть пріостановлены.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ремезовъ, указывая на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, ссылается на 202 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключающую въ себѣ общее правило, по которому окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей. Такимъ образомъ, по содержанію кассаціонной жалобѣ просителя разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ дѣло по иску Пречистенскаго подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точной силѣ 4 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій подлежитъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; но коль скоро при производствѣ дѣла тяжущимися сторонами возбуждается споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и Съѣздъ должны устранить себя отъ разрѣшенія подобнаго спора по неподсудности и предоставить сторонамъ разбираться въ Окружномъ Судѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что, по точной силѣ указанныхъ статей закона, въ дѣлахъ о недвижимой собственности на обязанности мировыхъ установленій, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, чрезъ спросъ свидѣтелей или осмотръ спорнаго предмета, лишь о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительность владѣніи, не входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на спорное имущество. Въ настоящемъ же дѣлѣ Пречистенскій право свое на возстановленіе нарушеннаго Ремезовымъ владѣнія его домомъ доказывалъ исключительно купчею крѣпостію и вводнымъ листомъ; равнымъ образомъ и отвѣтчикъ, опровергая правильность требованія истца, возражалъ, что домъ принадлежитъ ему на правѣ собственности и въ подтвержденіе своихъ возраженій указывалъ на свое вотчинное право и на отсутствіе у Пречистенскаго въ законномъ порядкѣ совершоннаго акта укрѣпленія на спорный домъ. Слѣдовательно, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ возраженіями своимн возбуждали споръ о правѣ собственности на недвижимость, утвержденномъ на формальномъ актѣ; но Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло объ очисткѣ Семетовымъ квартиры, занимаемой въ спорномъ домѣ, не только не обратилъ вниманія на упущеніе Мирового Судьи, который въ своемъ рѣшеніи ограничился лишь прописаніемъ представленныхъ истцомъ документовъ, безъ всякаго разъясненія, у кого именно спорный домъ до начатія настоящаго дѣла состоялъ во владѣніи, но и съ своей стороны призналъ искъ Пречистенскаго правильнымъ, на томъ только основаніи, что купчая крѣпость и вводный листъ доказываютъ право истца на владѣніе означеннымъ домомъ. Такимъ постановленіемъ Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о правѣ собственности, явно нарушилъ, съ одной стороны, буквальный смыслъ вышеприведенной 31 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны—73 ст. того же Устава, за силою которой по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. По симъ основаніямъ, признавая

рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу выходящимъ изъ предѣловъ власти, предоставленной закономъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1365.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ учителя Ѳомы Скворцова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 13 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Соснина съ учителя Скворцова 64 р. за произведенную въ домѣ его работу, нашелъ, что обѣ стороны въ отношеніи платежа за работы подчинились безапелляціонно, на основаніи мировой сдѣлки, заключенію экспертовъ, которые оцѣнили произведенныя Сосниным работы въ 84 р. и что, за состоявшеюся между сторонами мировою сдѣлкою, ходатайство Скворцова о пересмотрѣ оцѣнки экспертовъ не можетъ подлежать удовлетворенію; въ виду этихъ соображеній и 129, 71 и 865 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: за полученіемъ Сосниным 20 р., взыскать съ Скворцова въ пользу истца остальные 64 руб., возложивъ на обѣ стороны вознагражденіе экспертовъ въ размѣрѣ 2 р. По апелляціонной жалобѣ Скворцова дѣло это перешло въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, который, находя рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное на точномъ основаніи мировой сдѣлки, совершонной сторонами на судѣ, правильнымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ учитель Скворцовъ единственнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ то обстоятельство, что Съѣздъ, вопреки 3 и 4 п. 142 ст. и 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., а также разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1858 г. № 715, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи ни обстоятельствъ дѣла, ни требованій тяжущихся, и что Съѣздъ не обратилъ вниманія на тѣ его доводы, которые могли служить къ разрѣшенію его требованій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Скворцова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ первый пунктъ его жалобы опровергается имѣющимея въ дѣлѣ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, въ которомъ съ надлежащею полнотою изложены какъ обстоятельства дѣла, такъ и сущность требованій, заявленныхъ сторонами; а съ другой стороны, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ и доводовъ, представленныхъ тяжущимися, согласно 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и поэтому не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но независимо отъ сего изъ дѣла оказывается, что мировыя установленія совершенно правильно отказали Скворцову въ просьбѣ о пересмотрѣ оцѣнки экспертовъ, такъ какъ споръ между Сосниным и Скворцовым относительно платежа за работы, произведенныя въ домѣ послѣдняго, былъ оконченъ мировою сдѣлкою, по которой разрѣшеніе сего спора предоставлено экспертамъ; а на основаніи 1366 стат. Уст. Гр. Суд., дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ и не можетъ быть возобновляемо ни тяжущимися, учинившими мировую сдѣлку, ни наслѣдниками ихъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу учителя Скворцова, какъ неосновательную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1366.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Николаевъ).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года общество крестьянъ деревни Федуловой про-

сило чрезъ повѣреннаго своего крестьянина Охапкина, Ковровскаго Мирового Судью 2-го участка взыскать съ общества Московско-Нижегородской желѣзной дороги 500 р. убытковъ, нанесенныхъ крестьянамъ проведеніемъ новаго русла рѣки Клязьмы, чрезъ что отрѣзано у крестьянъ 40 десятинъ луговой земли, которою они не могли пользоваться съ іюня 1868 г. Повѣренный общества Московско-Нижегородской желѣзной дороги возражалъ, что общество предполагало пріобрѣсти эти 40 дес. въ свою собственность, на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства; а потому его довѣрители не признаютъ себя обязанными платить за прошедшее время убытки въ количествѣ 500 руб. крестьянамъ, которые искъ свой ни на чемъ не основываютъ. Независимо отъ этого означенный повѣренный заявлялъ отводъ о неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ. Мировой Судья призналъ искъ себѣ подсуднымъ; затѣмъ, приступивъ къ разрѣшенію дѣла по существу и принявъ къ руководству 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 684 и 2150 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ взыскать съ общества Московско-Нижегородской желѣзной дороги 500 руб. въ пользу крестьянъ деревни Федуловой. По апелляціи отвѣтчиковъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что крестьяне деревни Федуловой количество и цѣнность земли, за которую ищутъ съ главнаго общества деньги, доказали составленнымъ 29 мая 1869 года Ковровской оцѣночной комиссіей актомъ, находящимся въ дѣлѣ, и изъ этого-же акта видно, что они лишены возможности пасти скотъ по этимъ дачамъ, и обстоятельства эти на судѣ не отвергъ повѣренный отъ главнаго общества; возраженіе-же повѣреннаго, что главное общество не считаетъ себя обязаннымъ платить крестьянамъ за землю на томъ основаніи, что землю эту намѣрено пріобрѣсть въ свою собственность, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ общество прежде занятія земли у крестьянъ обязано было пріобрѣсти оную какимъ-либо законнымъ путемъ и затѣмъ уже распоряжаться оной по своему усмотрѣнію; а потому, признавая искъ крестьянъ дер. Федуловой правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. по сему дѣлу утвердить. Совѣтъ управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, указывая къ тому слѣдующіе поводы: 1) по § 20 Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1861 г. Устава, главному обществу присвоено право государственныхъ работъ. Пользуясь этимъ правомъ, общество заняло новымъ русломъ рѣки Клязьмы часть земли, принадлежащей крестьянамъ деревни Федуловой, комиссія, составленная для опредѣленія вознагражденія крестьянскому обществу, должна была оцѣнить не только занятую землю, но и ту, которая по смежности съ рѣкою становится неудобною. Хотя комиссія и не исполнила послѣдней своей задачи, но дѣло это получило уже дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ. Слѣдовательно, искъ крестьянъ объ убыткахъ отъ непользованія землею, подлежащею отчужденію, долженъ обсуждаться по правиламъ, установленнымъ въ ст. 575—595 Т. X ч. I; 2) по приведеннымъ-же законамъ, единственное вознагражденіе за убытки состоитъ въ пятой части возмѣщаемой стоимости имущества (ст. 590) Постановленное въ численное отношеніе къ цыфрѣ окончательной оцѣнки имущества количество убытковъ не можетъ быть опредѣлено ранѣе окончательнаго утвержденія оцѣнки въ установленномъ порядкѣ. Самое право на вознагражденіе убытковъ (ст. 591) можетъ быть признано лишь въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ производится оцѣнка, а какъ оцѣнка отъ суда не зависитъ, то присужденіе убытковъ до утвержденія оцѣнки не только преждевременно, но, по роду своему, не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій; 3) наконецъ, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ приводитъ одну 181 ст. Уст. Гр. Суд., которая, не относясь къ существу рѣшенія, не удовлетворяетъ требованію 711 ст. Уст. Гр. Суд. Это упущеніе не оправдывается утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ послѣднее указываетъ только на законы судопроизвод., а единственная приведенная въ немъ ст. 2150 Т. X ч. I, неправильно примѣнена къ дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, всѣ возраженія совѣта управленія главнаго общества Рос-

сійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, относящіяся до неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ мѣстамъ и до нарушенія Мировымъ Съѣздомъ правилъ, установленныхъ въ 575—595 ст. Т. X ч. I, при опредѣленіи вознагражденія за убытки обществу крестьянъ деревни Федуловой, за землю, предназначенную къ пріобрѣтенію подъ желѣзную дорогу, разрѣшаются примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г. Въ этомъ примѣчаніи узаконено: впредь до пересмотра постановленій объ отчужденіи частныхъ имуществъ по распоряженію правительства принять правиломъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уступка сихъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній, подвергать немедля таковыя имущества законной оцѣнкѣ, и, по опредѣленіи оною суммы вознагражденія, предоставлять обществамъ право занимать сіи имущества по взносѣ въ оцѣночную комиссію. для передачи владѣльцамъ, присужденной ею къ вознагражденію суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которую опредѣлять при окончательномъ, въ установленномъ порядкѣ, утвержденія оцѣнки. Такимъ образомъ, законъ опредѣлилъ моментъ, съ котораго начинается право обществъ желѣзныхъ дорогъ занимать имущества частныхъ лицъ подъ устраиваемыя сими обществами дороги и съ котораго прекращается право собственности на эти имущества частныхъ лицъ, а между обществомъ и частными лицами устанавливаются совершенно новыя юридическія отношенія, а именно по взносѣ въ оцѣночную комиссію для передачи владѣльцамъ присужденной ею къ вознагражденію суммы. Тогда только причитающая по закону дополнительная къ оцѣнкѣ пятая часть опредѣляется, въ установленномъ порядкѣ, при окончательномъ утвержденіи оцѣнки и тогда опредѣленіе сей пятой части зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей. Но до взноса въ оцѣночную комиссію слѣдующей суммы общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права занимать имущества, принадлежащія частнымъ лицамъ; юридическія отношенія между общественниками и частными лицами могутъ опредѣляться не иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, и если частное лицо найдетъ право свое нарушеннымъ какимъ-нибудь дѣйствіемъ общества, то не можетъ быть лишено права искать вознагражденія за убылки, на основаніи общихъ законовъ. Очевидно, что иски сего рода, хотя бы общество и предполагало пріобрѣсть имущество въ свою собственность, никакъ не могутъ подходить подъ правила, изложенныя въ 575—595 ст. Т. X ч. I, ибо они вовсе не составляютъ требованія того вознагражденія, которое опредѣляется за имущество, отходящее подъ желѣзную дорогу, а требованіе особаго вознагражденія по праву собственности на имущество за преждевременное нарушеніе этого права. А какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, по 1 ст. Уст. Гр. Судопр., то въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушили законовъ, указываемыхъ совѣтомъ управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, признавъ себѣ подсуднымъ искъ общества крестьянъ деревни Федуловой за землю, на которую право пользованія ихъ еще не прекращалось, порядкомъ, установленнымъ въ примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по продолж. 1863 года, и разрѣшивъ этотъ искъ, на основаніи общихъ законовъ, а не спеціальныхъ, содержащихся въ 575—595 ст. Т. X ч. I. Обращаясь къ послѣднему возраженію, изложенному въ кассаціонной жалобѣ, о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ законовъ, принятыхъ имъ къ руководству, то и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, ибо Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ коемъ приведены не одна 2150 ст. Т. X ч. I, неправильно, по объясненію совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, примѣненная къ дѣлу, но и 684 стат. Т. X ч. I, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., коими какъ Мировой Судьи, такъ и Мировой Съѣздъ имѣли полное основаніи руководствоваться. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

1367.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Герасима Мурашева на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи коллежскаго ассесора Биберъ разсматривалъ дѣло о взысканіи съ купца Герасима Мурашева 238 руб. 70 коп. за воспитаніе двухъ дѣтей сего послѣдняго въ его, Биберъ, пансіонѣ. Въ доказательство своего иска Биберъ представилъ Мировому Съѣзду письменное свидѣтельство частныхъ лицъ о производимой ими платѣ за своихъ дѣтей. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи 459 ст. Уст. Гражд. Судопр., сила документовъ, представляемыхъ сторонами въ доказательство, опредѣляется судомъ, и находя представленное Биберомъ свидѣтельство достаточнымъ къ признанію его иска правильнымъ, и на основаніи ст. 81, 112, 129, 181, 456 и 459 Уст. Гражданск. Судопроизв., опредѣлилъ: взыскать съ купца Мурашева 238 руб. 70 к. въ пользу Бибера. Купецъ Мурашевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 95, 98, 99, 100, 101 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ своего иска, представленное же свидѣтельство частныхъ лицъ не имѣетъ ни свойства показанія свидѣтелей, ни свойства домашняго акта, ибо свидѣтельскія показанія должны быть сдѣланы предъ судомъ въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ свидѣтельство частныхъ лицъ, представленное истцомъ Биберомъ, имѣющимъ силу не свидѣтельскихъ показаній, а простого документа, оцѣнка котораго, по смыслу 129 ст. Уст. Гражд. Суд., зависѣла отъ Мировыхъ Судей по убѣжденію ихъ совѣсти; а потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Мурашева оставить безъ послѣдствій.

1368.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Юдина на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Мѣщанинъ Юдинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Дрозженниковымъ проситъ отмѣнить оное по допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ: во 1-хъ) 1536 статьи Т. X ч. I тѣмъ, что неправильно истолковалъ смыслъ договора между нимъ, просителемъ, и истцомъ Дрозженниковымъ; во-2-хъ) 1539 стат. того же Тома и части тѣмъ, что не примѣнилъ правила, къ сей статьѣ изложеннаго, къ нему, просителю, обязавшемуся отдать по договору ясни, и истолковалъ договоръ въ пользу Дрозженникова, который въ основаніе своего иска привелъ лишь 568 и 570 статьи Т. X ч. I; въ-3) 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что потребовалъ отъ него, отвѣтчика, представленія доказательствъ по возраженіямъ его, когда истецъ съ своей стороны въ подтвержденіе иска никакихъ не представилъ доказательствъ, и въ 4) 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ истцу то, о чемъ онъ не просилъ, а именно 20 р. задаточныхъ денегъ, когда искъ заключался лишь въ *присужденіи убытковъ, которыя истецъ, будто бы, понесъ.*

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, предоставляется усмотрѣнію суда; толкованіе же договора подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда подобное толкованіе основано на побочныхъ обстоятельствахъ, о чемъ просителемъ не заявлено. Обращаясь къ обсужденію указанія Юдина о нарушеніи Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе это не-

заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Крапивенскій Мировой Съѣздъ утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи присудилъ Дрозженникову 50 р. убытковъ въ предѣлахъ его требованія; соображенія же Съѣзда о суммахъ, изъ коихъ составилась общая цыфра требуемыхъ убытковъ, составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее равномѣрно обсужденію Сената въ порядкѣ кассаціи. Не усматривая посему въ рѣшеніи Крапивенскаго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Юдина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1369.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Христины Селезневой, губернскаго секретаря Владислави Селлявы, на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго ассесора Христина Селезнева просила Смоленскаго Мирового Судью 1-го участка о взысканіи съ мѣщанки Елисаветы Анисимовой 492 р. 70 к. арендныхъ денегъ за постоялый дворъ, отданный Анисимовой умершимъ Валявскимъ. Дѣло объ этомъ по апелляціи Селезневой было разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что, по показанію Анисимовой, она арендовала у умершаго Валявскаго постоялый домъ по словесному условію и всѣ счеты съ нимъ покончила; 2) что, за отсутствіемъ письменнаго договора объ арендѣ, нѣтъ основаній требовать отъ Анисимовой письменныхъ удостовѣреній во взносѣ арендной платы умершему Валявскому; 3) что повѣренный Селезневой, Селлява, не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ томъ, чтобы можно было признать долгъ за Анисимовою; 4) что ссылка Селлявы на спросъ свидѣтелей, въ виду 1700 ст. X Т. ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не представляется возможной; 5) что касается ссылки повѣреннаго Селезневой, Селлявы, въ своей защитѣ на 1702 ст. X Т. ч. I, по которой совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю нанимателей, то основаніе это нельзя вовсе примѣнить въ данномъ случаѣ, ибо постоялый домъ, который арендовала Анисимова, находится не въ городѣ Смоленскѣ, а въ уѣздѣ, а потому, на основаніи 1700 ст. X Т. ч. I, договоръ на наемъ такового дома долженъ быть письменный; 6) что находящійся въ дѣлѣ проектъ договора, никѣмъ не подписанный, равно какъ и указъ дворянской опеки, основанный на рапортѣ опекуна, мужа истицы, не заключаетъ въ себѣ доказательствъ неплатежа Анисимовою умершему отцу истицы, Валявскому, условной арендной платы. Принимая во вниманіе изложенное выше и руководствуясь 82 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. X Т. ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Повѣренный Селезневой, губернскій секретарь Селлява, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: 1) по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., о чемъ онъ просилъ записать въ протоколъ, въ удостовѣреніе чего проситель представляетъ копію съ означеннаго протокола; 2) по неправильному толкованію 1700 и 1702 ст. Т. X ч. I, такъ какъ отдача въ наемъ постоялаго двора могла быть допущена и по неформальному договору, въ существованіи котораго отвѣтчица сознавалась, и 3) по нарушенію 105, 112 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи къ собственному сознанію отвѣтчицы и 409, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ отказомъ въ допросѣ свидѣтелей о такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ свидѣтелькія показанія допускаются.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указанныхъ повѣреннымъ Селезневой въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ обратилъ прежде всего вниманіе на нарушеніе одной изъ существенныхъ формъ судопроизводства, состоящее въ томъ, что Предсѣдатель Мирового Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію, какъ предписано въ 177 ст. Уст. Гр. Суд., что доказывается представленною копіею съ протокола. А какъ неисполненіе этой обязанности служитъ достаточнымъ поводомъ къ

отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, что неоднократно было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 520, 1869 г. № 919 и друг.), то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Смоленскимъ Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Рославльскихъ Мировыхъ Судей.

1370.—1870 г. октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Новикова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ковровскій Уѣздный Судъ, разобравъ по жалобѣ крестьянъ деревень Пестовой и Засѣкиной дѣло о подтопѣ ихъ земель возвышеніемъ воды на мукомольной мельницѣ, арендуемой мѣщаниномъ Григоріемъ Новиковымъ на рѣкѣ Нерехтѣ, нашелъ, что фактъ подтопа подтверждается дознаніемъ станового пристава, по которому оказалось убытку на 150 р. Вслѣдствіе сего Уѣздн. Судъ предписалъ земскому суду: 1) поставить столбы на мельницѣ съ указаніемъ мѣры высоты воды, 2) обязать подпискою содержателя мельницы Новикова не поднимать воды выше указанной мѣры и 3) объявить крестьянамъ деревень Пестовой и Засѣкиной, что они могутъ предъявить искъ объ убыткахъ особо отъ дѣла о подтопѣ. На семъ основаніи губернскій секретарь Скворцовъ, по довѣренности крестьянъ деревень Пестовой и Засѣкиной, просилъ Мирового Судью 2 участка Ковровскаго округа о взысканіи въ пользу его довѣрителей съ содержателя мельницы Новикова 150 руб. убытковъ за подтопъ луговъ, согласно опредѣленной дознаніемъ пристава оцѣнкѣ. Мировой Судья присудилъ съ Новикова эту сумму. На это рѣшеніе принесена апелляція Мировому Съѣзду, а въ засѣданіи Съѣзда повѣренный его заявилъ отводъ о неподсудности, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. Повѣренный же отвѣтчиковъ, Скворцовъ, противъ этого возражалъ, указывая на 575 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что требованіе Скворцова есть искъ объ убыткахъ, а не о правѣ участія частнаго, призналъ отводъ Новикова, за силою 575 ст. Уст. Гр. Суд., несвоевременнымъ. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что дознаніемъ пристава (при производствѣ дѣла въ Ковровскомъ Уѣздномъ Судѣ) положительно доказывается подтопъ луговъ, принадлежащихъ крестьянамъ деревень Пестовой и Засѣкиной и убытки отъ этого подтопа опредѣляются въ 150 руб.; посему и принявъ на видъ, что Новиковъ не представилъ существенныхъ возраженій противъ исчисленія убытковъ, понесенныхъ крестьянами отъ залитія луговъ ихъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 181 Уст. Гражданск. Судопр. и 684 Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Жалуясь на это рѣшеніе Правильствующему Сенату, Новиковъ въ кассаціонной жалобѣ своей изъясняетъ: 1) что настоящее дѣло должно быть изъято изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, за силою 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что онъ, Новиковъ, присужденъ къ отвѣтственности за убытки отъ поднятія воды на мельницѣ, вопреки 446 ст. Т. X ч I; 3) что дознаніе произведено полиціею (при первоначальномъ производствѣ дѣла о подтопѣ въ прежнихъ судебн. учрежд.) безъ бытности отвѣтчика и въ нарушеніе ст. 133, 501, 509, 510 и 602 Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, 4) что ему, Новикову, отказано, въ противность 76 ст. Уст. Гр. Суд., въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ контракта объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе мельницы Плещеевой.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянъ деревень Пестовой и Засѣкиной, Скворцовъ, просилъ Мирового Судью о взысканіи убытковъ, понесенныхъ его довѣрителями поднятіемъ воды на арендуемой Новиковымъ мельницѣ выше указанной мѣры, и что просьба эта была основана на рѣшеніи Уѣзднаго Суда, признавшаго фактъ подтопа доказаннымъ и предоставившаго крестьянамъ право предъявить искъ объ убыткахъ въ установленномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ разсмотрѣніи мировыхъ учрежденій былъ искъ объ убыткахъ, а не о нарушеніи права участія частнаго, которое было уже возстановлено рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда. Слѣдова-

тельно, нарушенія п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. въ данномъ дѣлѣ не было, и мировыя установленія совершенно правильно признали дѣло это себѣ подсуднымъ на основаніи 2 п. той-же 29 ст. Обращаясь же къ обсужденію возраженій Новикова о неправильномъ присужденіи съ него 150 руб. убытковъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса, былъ-ли подтопъ или нѣтъ и какіе понесены отъ кого крестьянами убытки, но основывался въ этомъ отношеніи на рѣшеніи Ковровскаго Уѣзднаго Суда, признавшаго фактъ подтопа доказаннымъ, и на дознаніи станового пристава, въ которомъ сумма убытковъ отъ залитія луговъ опредѣлена въ 150 р.; а заявленіе Новикова о неправильности дознанія не могло быть принято мировыми учрежденіями во вниманіе, такъ какъ дознаніе это послѣдовало по распоряженію Уѣзднаго Суда, и на неправильное его производство Новиковъ своевременно Суду не жаловался. Что же касается жалобы Новикова на невыдачу Мировымъ Судьею свидѣтельства на полученіе копіи съ контракта, то жалоба эта не можетъ быть признана уважительною, потому что 76 ст. Уст. Гр. Суд. не вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность судьи выдавать по каждому требованію сторонъ свидѣтельства на полученіе копіи съ документа, находящагося въ другомъ присутственномъ мѣстѣ (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 г. № 514). Затѣмъ всѣ возраженія Новикова о неуказаніи ему полиціею высоты содержанія воды на мельницѣ, относящіяся къ существу дѣла, равно какъ и приложенный къ кассаціонной жалобѣ новый документъ, не бывшій въ разсмотрѣніи первыхъ двухъ инстанцій, не могутъ подлежать сужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ рѣшеніи Ковровскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Новикова оставить безъ послѣдствій.

1371.—1870 года октября 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Гавріила Комиссаренка и государствен. крестьян. Степана Карабана на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А.И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жители гор. Лебедина, купецъ Комиссаренко, крестьяне Пивоваровъ, Карабанъ и пономарь Кобиляцкій, просили Мирового Судью 4 участка возстановить владѣніе ихъ береговыми мѣстами рѣчки Буравки, нарушенное купцомъ Калюжнымъ. Мировой Судья по допросѣ свидѣтелей опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе правъ купца Калюжнаго о принадлежности ему по документамъ спорныхъ мѣстъ, оставить оныя въ общемъ пользованіи у него, Калюжнаго, и истцовъ, воспретивъ Калюжному загораживать сіи мѣста, но предоставить ему доказывать права свои въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. По апелляціи Калюжнаго дѣло это поступило въ Мировой Съѣздъ, который, допросивъ новыхъ свидѣтелей, опредѣлилъ: такъ какъ свидѣтельскими показаніями и представленнымъ со стороны отвѣтчика мировымъ условіемъ, заключеннымъ 20 іюня 1869 г., подтвердилась принадлежность рѣки Буравки на всемъ протяженіи ея между Трехсвятительскимъ и Николаевскимъ мостами купцу Калюжному, а потому, на основаніи 102 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 426 Тома X части 1 Зак. Гражд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ истцамъ право на владѣніе отыскивать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Купецъ Комиссаренко и крестьянинъ Карабанъ просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію 29, 31, 73, 131 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію къ дѣлу 426 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ самъ возбудилъ вопросъ о правѣ собственности, тогда какъ разсмотрѣнію его подлежало возстановленіе нарушеннаго владѣнія, и во-2-хъ) Съѣздъ принялъ во вниманіе мировую сдѣлку Калюжнаго съ другими лицами, обязательную только для лицъ, въ ней участвовавшихъ, чѣмъ нарушилъ 1366 ст. Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражд.

*

Суд., имѣетъ право лишь на возстановленіе нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; но входить въ разсмотрѣніе права собственности на недвижимое имѣніе мировыя установленія не могутъ, за силою 1 п. 31 и 73 ст. того же Устава. Въ настоящемъ же дѣлѣ Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ принадлежность рѣки Буравки купцу Калюжному, ссылаясь при этомъ на 426 ст. X Т. ч. I, слѣдовательно, разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности, а не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ въ 29 ст. о томъ говорится. Независимо отъ этого, Мировой Съѣздъ принялъ за доказательство со стороны отвѣтчика мировое условіе, заключенное имъ съ посторонними лицами, не участвующими въ настоящей тяжбѣ, чѣмъ нарушилъ 1366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой тяжущіеся, учинившіе мировую сдѣлку, и ихъ наслѣдники не могутъ возобновлять дѣла, прекращеннаго мировою сдѣлкою, но таковая сдѣлка не имѣетъ никакого значенія для лицъ, которыя въ ней никакого участія не принимали. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Лебединскимъ Мировымъ Съѣздомъ 29 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ахтырскихъ Мировыхъ Судей.

1372.—1870 года октября 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго секретаря Вѣры Куриловой на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго секретаря Вѣра Курилова требовала отъ брата своего, купца Якова Чаусскаго, и бывшаго надъ нею опекуна Меера Бродскаго отдачи наслѣдственной части изъ имущества, оставшагося послѣ отца ея, Хаима Чаусскаго и доходовъ, полученныхъ съ наслѣдственной типографіи и литографіи, которыя 1 августа 1859 г. были отданы въ арендное содержаніе Якову Чаусскому, по домашнему условію, заключенному бывшими надъ нею опекунами, умершею матерью Голдою Чаусскою и Мееромъ Бродскимъ. Опредѣляя свой искъ въ 19,252 р. 14 коп., Курилова доказывала, между прочимъ, что типографія и литографія приносили въ дѣйствительности ежегоднаго дохода 10,000 руб., но находились у Якова Чаускаго въ арендѣ за 1,200 руб. въ годъ, по подложно составленному 1 августа 1858 г. домашнему условію, вслѣдствіе чего Курилова, обвиняя въ подложномъ составленіи этого акта отвѣтчиковъ, просила признать условіе недѣйствительнымъ въ гражданскомъ порядкѣ, независимо отъ разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ заявленія ея о подлогѣ. Дѣло это по апелляціямъ тяжущихся сторонъ на рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда находилось въ разсмотрѣніи Одесской Судебной Палаты, которая обсудивъ всѣ требованія Куриловой и переходя затѣмъ къ изложеннымъ въ апелляціонной ея жалобѣ доводамъ, въ опроверженіе правильности заключенія Окружнаго Суда, по коему Судъ сей нашелъ невозможнымъ удовлетворить требованіе Куриловой о признаніи договора 1 августа 1959 г. ничтожнымъ, по причинѣ несоблюденія въ этомъ договорѣ условій, постановленныхъ въ ст. 882, 919—922, 1700 и 1702 Т. X ч. I, независимо отъ разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ заявленія о подлогѣ этого документа, нашла, что, въ силу приведенныхъ узаконеній, сужденіе объ обязательности или ничтожности означеннаго договора могло бы быть возбуждено лишь въ случаѣ возраженій со стороны договорившихся по оному лицъ при отказѣ въ исполненіи этого договора, а не со стороны лица, не участвовавшаго въ заключеніи онаго, ибо при добровольномъ исполненіи всякаго рода договоровъ способъ заключенія оныхъ и соблюденіе притомъ установленныхъ закономъ условій не можетъ имѣть вліянія на значеніе этихъ договоровъ по формѣ оныхъ до тѣхъ поръ, пока между договорившимися сторонами не возникнетъ спора. Неучаствующее же въ договорѣ лицо, интересы коего онымъ нарушены, можетъ лишь возбуждать споръ о правѣ договорившихся на составленіе такого договора, каковой споръ можетъ быть въ настоящемъ случаѣ разрѣшенъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи въ порядкѣ уголовномъ заявленій Куриловой о подлогѣ. Палата также не нашла неправильнымъ и то заключеніе Окружнаго Суда, по

коему за Голдою Чаусскою, какъ за естественною опекуншею, признано право на распоряженіе имуществомъ дѣтей ея, въ силу какового права заключенный ею договоръ 1-го августа 1859 г. не можетъ быть признанъ ничтожнымъ, по той единственно причинѣ, что въ то время ни она, Голда Чаусская, ни Мееръ Бродскій, права естественнаго опекунства котораго надъ Маріасіею Чаусскою Курилова ничѣмъ не опровергла, не получила еще указа сиротскаго суда о назначеніи ихъ опекунами. А потому Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 25 сентября 1868 года, въ отношеніи признанія за женою коллежскаго секретаря Вѣрою Куриловою права на участіе въ наслѣдственномъ имѣніи отца ея, умершаго купца Хаима Чаусскаго, въ томъ составѣ, какой показанъ въ описи оному, составленной 6 марта 1861 г., оставить въ силѣ, отмѣнивъ таковое рѣшеніе относительно отказа Куриловой въ искѣ той части имущества, которая показана, сверхъ сего, въ описи 10 ноября 1866 г.; 2) присудить женѣ коллежскаго секретаря Вѣрѣ Куриловой доходы съ имущества умершаго отца ея, купца Хаима Чаусскаго, въ вышеозначенномъ составѣ, присужденномъ ей Окружнымъ Судомъ, предоставить ей отыскивать сіи доходы порядкомъ исполнительнаго производства; 3) копію съ сего опредѣленія вмѣстѣ съ имѣющеюся при дѣлѣ копіею договора 1 го августа 1859 года, о подложномъ составленіи котораго жена коллежскаго секретаря Вѣра Курилова взводитъ положительное обвиненіе на лица, участвовавшія въ составленіи онаго, передать Прокурору Судебной Палаты; 4) съ разрѣшеніемъ исковыхъ требованій жены коллежскаго секретаря Вѣры Куриловой относительно присужденія ей части имущества показанной въ описи, составленной 10-го ноября 1866 г., и доходовъ съ сего послѣдняго имущества пріостановиться впредь до окончанія уголовнаго дѣла. Жена коллежскаго секретаря Курилова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты въ той только части, въ которой Палата отказываетъ ей признать договоръ 1-го августа 1859 г. ничтожнымъ, по причинѣ несоблюденія въ оном правилъ, установленныхъ въ ст. 882, 819—922 Т. X ч. 1, въ порядкѣ гражданскомъ независимо отъ разсмотрѣнія его уголовнымъ порядкомъ, а во всѣхъ остальныхъ частяхъ оставить рѣшеніе Палаты въ своей силѣ. По мнѣнію просительницы, соображенія; на коихъ Палата основала свое заключеніе о договорѣ 1 августа 1859 г.. неправильны потому, что право предъявить споръ противъ дѣйствительности договора, по достиженіи ею совершеннолѣтія, принадлежитъ ей, такъ какъ опекуны дѣйствовали въ лицѣ ея; между тѣмъ, означеный актъ въ силу вышеприведенныхъ узаконеній уничтоженъ самъ по себѣ на основаніи гражданскихъ законовъ, совершенно независимо отъ уголовнаго вопроса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Куриловой Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то, что Судебная Палата, приведя 882, 919—922, 1700 и 1702 ст. Т. X ч. 1, утверждаетъ, будто-бы въ силу этихъ узаконеній сужденіе объ обязательности или ничтожности договора можетъ быть возбуждено лишь въ случаѣ возраженій договорившихся по оному лицъ, при отказѣ въ исполненіи договора, а не со стороны лица, не участвовавшаго въ заключеніи онаго. Неучаствующее же лицо, интересы коего въ оном нарушены, по мнѣнію Палаты, можетъ лишь возбуждать споръ о правѣ договорившихся на составленіе договора, но не о способѣ заключенія и соблюденія установленныхъ закономъ условій. Такихъ правилъ, какія выведены Палатою о правахъ лицъ, участвовавшихъ и неучаствовавшихъ въ составленіи договора, въ приведенныхъ ею законахъ вовсе не содержится; слѣдовательно, опредѣленіе Палаты по сему предмету оказывается совершенно произвольнымъ и ни на какихъ законахъ не основаннымъ. Никакое лицо, интересы коего нарушены какимъ бы то ни было договоромъ, съ участіемъ или безъ участія его составленнымъ, не можетъ быть лишено права защищать себя силою законовъ, для договоровъ установленныхъ. Тѣмъ менѣе подобное воспрещеніе можетъ быть сдѣлано лицу, бывшему въ малолѣтствѣ, отъ имени котораго договоръ былъ заключенъ опекунами и которое по достиженіи совершеннолѣтія, вступивъ въ полное распоряженіе своимъ иму-

ществомъ (ст. 221 Т. X ч. I), является стороною, участвующею въ договорѣ, а не такъ, какъ Судебная Палата признала въ настоящемъ дѣлѣ Курилову лицомъ, не участвующимъ въ оном. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Одесскою Судебною Палатою 882, 919—922, 1700 и 1702 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., рѣшеніе оной отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1373.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лаврентія Огородникова на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У Мирового Судьи 4 участка Вятскаго уѣзда производилось дѣло о взысканіи крестьяниномъ Огородниковымъ со священника Зорина 360 руб., окончившееся между сторонами мировою сдѣлкою, по которой Зоринъ представлялъ Огородникову 4 пруда для рыбной ловли за 13 р. въ годъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія помѣщены были въ условіи, заключенномъ между сторонами 1866 г. мая 24 дня, а именно съ тѣмъ, чтобы въ означенныхъ прудахъ не стѣснять рыбной ловли священника Ильинскаго. Огородниковъ, считая неправильнымъ помѣщеніе въ мировой сдѣлкѣ условія о безплатномъ пользованіи Ильинскаго этимъ правомъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла его со священникомъ Зоринымъ. Мировой Судья въ просьбѣ Огородникову отказалъ, на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд. На опредѣленіе Мирового Судьи Огородниковъ подалъ въ Мировой Съѣздъ частную жалобу, находя отказъ Мирового Судьи неправильнымъ на томъ основаніи, что Зоринъ нарушилъ мировую сдѣлку, отказавшись взять у него, Огородникова, 13 р. за пользованіе прудами безъ предоставленія имъ, Огородниковымъ, Ильинскому права ловить безплатно рыбу въ тѣхъ же прудахъ. Между тѣмъ, объ этомъ правѣ Ильинскаго, по утвержденію Огородникова, не было, будто-бы, условія въ мировой сдѣлкѣ. Мировой Съѣздъ усмотрѣвъ изъ приложеннаго къ дѣлу протокола Мирового Судьи, что настоящее дѣло было уже окончено примиреніемъ, жалобу Огородникова, на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Огородниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 187 ст. Уст. Гр. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Огородниковъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства дѣла по существу, не указываетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе 187 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ сопоставленія кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла можно только предположить, что Огородниковъ считаетъ помѣщеніе въ мировой сдѣлкѣ условія о безплатномъ допущеніи Ильинскаго къ пользованію рыбными ловлями въ предоставленныхъ ему Зоринымъ прудахъ за вновь открытое обстоятельство, не бывшее въ виду его, Огородникова, при заключеніи мировой сдѣлки. Принявъ въ соображеніе: 1) что по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 37) въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ по существенному своему содержанію, имѣютъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія, и 2) что заявленіе Огородникова о неправильномъ включеніи въ мировую сдѣлку условія о безплатномъ допущеніи Ильинскаго къ пользованію рыбными ловлями не составляетъ новаго обстоятельства въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ законъ (ст. 187 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ приводимое просителемъ обстоятельство могло быть своевременно заявлено у Мирового Судьи и отъ воли просителя зависѣло принять или не принять условія мировой сдѣлки въ томъ видѣ, какъ она изложена въ протоколѣ Мирового Судьи,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Вятскаго

Мирового Съѣзда нарушенія ст. 187 Уст. Гр. Суд. и посему, руководствуясь 186 ст. того-же Устава, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Огородникова оставить безъ послѣдствій.

1374.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Леонтія Шестова на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Леонтій Шестовъ въ исковомъ прошеніи Ростовскому (на-Дону) Мировому Судьѣ 2-го участка объяснилъ, что 20-го августа 1864 года нанялъ онъ у священника мѣстечка Глафировки, Харлова, церковную землю 75 дес. подъ распашку на 1865 г. за 225 р. и того-же числа всѣ деньги впередъ заплатилъ. Въ маѣ 1865 года на мѣсто Харлова поступилъ другой священникъ, Василій Никитенко, который за ту-же землю взыскалъ съ него, по опредѣленію мирового посредника, 160 рублей въ свою пользу. По принесенной имъ жалобѣ на дѣйствія священниковъ духовной консисторіи, сія послѣдняя въ мартѣ 1869 года предоставила ему начать искъ въ судебныхъ мѣстахъ, а потому Шестовъ просилъ взыскать со священника Никитенка неправильно полученные имъ 160 р. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе 514, 541 и 542 ст. Т. X ч. 1, нашелъ, что Харловъ не владѣлъ церковною землею на правѣ собственности, такъ какъ, по силѣ 464 ст. X Т. ч. 3 и 311 ст. IX Т., земля эта была предоставлена ему только для довольствія, и, слѣдовательно, правс его на эту землю было ограничено, а потому онъ, Харловъ, могъ пользоваться ею только до тѣхъ поръ, пока состоялъ при церкви. По силѣ 314 ст. IX Т., церковная земля состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ при церкви состоящихъ священно и церковно-служителей; изъ этого слѣдуетъ, что коль-скоро переводится священникъ изъ одного причта въ другой, то онъ теряетъ право пользованія землею при одной церкви и получаетъ его при другой, а потому въ виду этого, если и возможно допустить отдачу въ наемъ означенной церкви земли другому лицу, то не иначе, какъ опредѣляя его временемъ нахожденія священника при извѣстной церкви, а, слѣдовательно, право это не можетъ быть опредѣляемо положительнымъ срокомъ, такъ какъ священнику неизвѣстно, до какого времени онъ можетъ оставаться при извѣстной церкви. А потому Мировой Судья призналъ наемъ земли истцомъ Шестовымъ у Харлова недѣйствительнымъ. По апелляціи Шестова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, въ который повѣренный отвѣтчика, Никитенко, представилъ копію съ отношенія благочиннаго причта церкви мѣстечка Глафировки, полученную причтомъ 17 августа 1864 года, о пріисканіи Харловымъ себѣ другого мѣста, по распоряженію духовной консисторіи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ доводы Мирового Судьи совершенно правильными, которые еще болѣе подкрѣпляются копіей съ увѣдомленія благочиннаго Ручкина причту Ахтырской Богородицкой церкви м. Глафировки, о пріисканіи Харловымъ себѣ другого мѣста, полученной причтомъ 17 августа; слѣдовательно, право Харлова на землю прекратилось со дня полученія имъ отъ благочиннаго увѣдомленія, и 20 августа онъ уже не имѣлъ права отдавать землю въ наемъ. Такимъ образомъ, признавая, что искъ Шестова не можетъ относиться къ священнику Никитенку, и руководствуясь 69, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Мѣщанинъ Шестовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, объясняя, что приведенныя мировыми установленіями 514, 541 и 542 ст. X Т. I ч. не могутъ относиться къ землѣ церковной, а 311 и 314 ст. IX Тома неправильно истолкованы Мировымъ Съѣздомъ, ибо по смыслу этихъ статей Харловъ, какъ мѣстный священникъ, имѣлъ полное право отдать землю подъ посѣвъ на одинъ годъ, чему не могло препятствовать отношеніе благочиннаго, полученное 17 августа 1864 г., такъ какъ этимъ отношеніемъ Харлову предоставлялось только пріискать себѣ другое мѣсто, но онъ не былъ удаленъ отъ должности, доказательствомъ чему служитъ, что онъ, Харловъ, былъ перемѣщенъ лишь въ маѣ 1865 года, т.-е. чрезъ 10 мѣсяцевъ послѣ отдачи

земли въ аренду; слѣдовательно, Никитенко, какъ вновь прибывшій священникъ, могъ разсчитаться съ предмѣстникомъ своимъ въ полученныхъ симъ послѣднимъ деньгахъ, но ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права за одну и ту-же землю требовать вторичнаго платежа денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 311 и 314 ст. Т. IX Зак. о духовенствѣ, земли церковныя, отводимыя церковнымъ причтамъ для довольствія ихъ, состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ священно и церковно-служителей- которые не могутъ продавать ихъ, оставлять кому-либо въ наслѣдство, или иначе перекрѣплять, ни даже отдавать оныя въ закладъ. Но этими законами не воспрещается наличнымъ священно и церковно-служителямъ отдавать означенныя земли въ наемъ для полученія годового съ нихъ дохода и даключать на сей предметъ договоры, посему мировыя установленія не имѣли основанія ограничивать право распоряженія церковными землями болѣе, чѣмъ ограничиваетъ его законъ (ст. 314), выводя это изъ того только соображенія, что священнику неизвѣстно, до какого времени онъ можетъ оставаться при извѣстной церкви. Подобное требованіе влекло бы за собою лошеніе возможности для священно и церковно-служителей получать годовой доходъ съ отведенныхъ для довольствія ихъ земель инымъ способомъ, какъ обработкою оныхъ личнымъ или наемнымъ трудомъ, къ чему вышеприведенные законы священно и церковно-служителей не обязываютъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Ростовскимъ (на-Дону) Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 311 и 314 IX Т. Зак. о сост. рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1375.—1870 года октября 28-го дня. *По кассіонной жалобѣ купца Гаврiила Альянаки на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Перекопскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Альянаки съ жителей дер. Ачамайлы, Хатингъ-Шеихъ-Амета и брата его Дервиша 65 руб. 50 коп. за самовольное пользованіе землею, принадлежащею ему съ Куртъ-Мурзою-Алановымъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Альянаки въ искѣ на томъ основаніи, что Альянаки самъ пользуется своею землею, а совладѣлецъ его, Куртъ-Мурза-Улановъ, предоставилъ право пользованія своею частію Шейхъ-Амету, который не вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему Улановымъ права. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Альянаки объясняетъ, что Съѣздъ, отказывая ему въ правѣ участвовать въ управленіи и распоряженіи общимъ имѣніемъ Ашамайлы-Томы, совмѣстно съ соучастникомъ его Ульяновымъ, передавшимъ безъ его согласія общую землю татарамъ подъ посѣвъ и пастьбу овецъ, нарушилъ этимъ 554 и 555 ст. 1 ч. X Т., по которымъ общее имущество управляется по согласію всѣхъ соучастниковъ, и никто изъ нихъ безъ согласія прочихъ не можетъ отчуждать общаго имѣнія, и 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно которой рѣшеніе не должно противорѣчить закону. Посему Альянаки проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 554 и 555 ст. 1 ч. X Т. къ настоящему дѣлу не могутъ имѣть никакого примѣненія, такъ какъ искъ Альянаки, по поводу котораго и началась дѣло, заключался въ отысканіи убытковъ не вслѣдствіе нарушенія права общаго владѣнія, т.-е. такого права собственности, которое принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ на одно и то-же имущество, а вслѣдствіе самовольнаго, будто-бы, пользованія отвѣтчиками землею, лично ему принадлежащею, и потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ни нарушеній указанныхъ выше узаконеній, ни неправильнаго примѣненія 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Альянаки, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1376.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Прасковьи Ефимовой на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова, крестьянка Прасковья Степанова просила Боровскаго Мирового Судью 1-го участка о выдѣлѣ ей наслѣдственной части изъ имущества, оставшагося послѣ смерти ея мужа, находящагося во владѣніи матери умершаго, причемъ объявилъ цѣну иска въ 150 р. Въ представленной истицею описи показано разное крестьянское строеніе и движимое имущество. Дѣло объ этомъ доходило до разбирательства Мирового Съѣзда, куда отвѣтчица представила, между прочимъ, мірской приговоръ крестьянъ деревни Чириковой въ томъ, что по крестьянскому ихъ обычаю всѣмъ имуществомъ должны воспользоваться мать и тетка умершаго. Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: принимая въ соображеніе. 1) что искъ оцѣнивается истцомъ; 2) что Съѣздъ не вполнѣ убѣжденъ въ существованіи обычая, на который ссылается отвѣтчица, идущаго вразрѣзъ съ существующими законами о раздѣлѣ наслѣдства, и 3) что повѣренный истицы просить о выдѣлѣ ей четвертой части по закону,—Съѣздъ, признавая крестьянскую вдову Прасковью Степанову наслѣдницею четвертой части движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти ея мужа, на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1317 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гр., за несостоявшимся между сторонами полюбовнымъ раздѣломъ, постановилъ предоставить Прасковьѣ Степановой, Авдотьѣ Петровой и Прасковьѣ Ефимовой двухгодичный срокъ для полюбовнаго между ними раздѣла движимаго имущества, на которое, согласно сдѣланной описи, наложить арестъ; по окончаніи же двухгодичнаго срока раздѣлить ихъ судомъ, распоряженіе по исполненію этого дѣла возложить на непремѣннаго члена Съѣзда. Крестьянка Прасковья Ефимова просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 4, 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировому Судьѣ былъ предъявленъ искъ въ 150 р., который и рѣшенъ Судьею въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, опредѣленномъ въ ст. 29—201, а Мировой Съѣздъ по собственному усмотрѣнію далъ направленіе дѣлу въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (ст. 1409—1423); 2) ту же 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 1317 ст. Т. X ч. 1 Съѣздъ нарушилъ наложеніемъ ареста на имѣніе, тогда какъ истецъ объ этомъ не просилъ, а по закону арестъ налагается лишь по минованіи двухгодичнаго срока, назначеннаго на полюбовный раздѣлъ; 3) признавъ крестьянскій обычай о порядкѣ наслѣдованія идущихъ вразрѣзъ съ законами, Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 38 ст. Общ. Полож. о крест. и нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 4) 384 ст. Т. X ч. I и 319 ст. XII Т. о благоустр. въ каз. селеніяхъ нарушены тѣмъ, что въ описи оставшагося имущества включены разныя крестьянскія строенія, составляющія недвижимое имущество, слѣдовательно, дѣло о раздѣлѣ такого имущества неподсудно мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Боровскій Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла о выдѣлѣ вдовѣ крестьянина Прасковьѣ Степановой наслѣдственной части изъ имѣнія мужа ея, отвергъ существующій обычай о порядкѣ наслѣдованія между крестьянами деревни Чириковой, на томъ основаніи, что Съѣздъ не вполнѣ убѣжденъ въ существованіи обычая, идущаго вразрѣзъ съ законами о раздѣлѣ наслѣдства, и затѣмъ постановилъ: предоставить тяжущимся двухгодичный срокъ на полюбовный раздѣлъ имущества, а до того времени наложить на оное арестъ. Такое постановленіе содержитъ въ себѣ явное нарушеніе 38 ст. Общ. Полож. о крестьян. и 1317 ст. Т. X ч. I. Въ первой изъ означенныхъ статей крестьянамъ дозволяется въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ руководствоваться мѣстными своими обычаями. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отвергать мѣстный обычай потому только, что Съѣздъ не вполнѣ убѣдился въ существованіи онаго. Для исполненія закона на обязанности Съѣзда лежало убѣдиться, дѣйствительно ли указанный тяжущимися обычай существуетъ, или нѣтъ, а послѣ того—или принять его къ руководству, такъ какъ законъ это дозволяетъ, или отверг-

нуть его, какъ вовсе не существующій. Затѣмъ въ 1317 ст. Т. X ч. I узаконено: если раздѣлъ, по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками, не будетъ конченъ полюбовно въ два года, тогда оный производится по законамъ судебнымъ мѣстомъ; до окончанія же судебнаго раздѣла наслѣдственное имущество берется въ опеку. Ссылаясь на эту статью въ своемъ рѣшеніи, Мировой Съѣздъ назначилъ дѣлящимся двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ на все имущество наложилъ арестъ. Слѣдовательно, ту мѣру, которую, по примѣненію къ 1317 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ могъ бы принять только по истеченіи двухлѣтняго срока, назначеннаго на полюбовный раздѣлъ, Съѣздъ принялъ при самомъ началѣ того срока, тогда какъ бремя судебнаго раздѣла еще не наступало. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Боровскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1317 ст. X Т. I ч. и 38 ст. Общ. Полож. о крест., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1377.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Очкина на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Бредучева съ купца Очкина 197 руб. 10 коп. за произведенныя первымъ для послѣдняго земляныя работы, призналъ искъ Бредучева, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ и посему, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи въ пользу Бредучева означенной суммы. Въ кассаціонной жалобѣ Очкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2 п. 83 и 5 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно основали свои рѣшенія на присяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ въ торговомъ словесномъ судѣ безъ извѣщенія его, просителя, и потому и не отведенныхъ, тогда какъ свидѣтели эти были поденщиками Бредучева и показанія ихъ, какъ лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ, не могли имѣть никакой силы. Соображая объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что Съѣздъ дѣйствительно основалъ свое рѣшеніе на такихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя были даны ими въ торговомъ словесномъ судѣ, рѣшеніе и все производство коего были впослѣдствіи, по нарушенію 377 ст. 2 ч. X Т., отмѣнены Уѣзднымъ Судомъ, слѣдовательно, и показанія свидѣтелей въ силу этого обстоятельства должны были потерять свое значеніе. Но, принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ свидѣтелей, давшихъ свои показанія въ словесномъ судѣ, были впослѣдствіи вновь спрошены при новомъ разбирательствѣ дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и вполнѣ подтвердили свои прежнія объясненія, что Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ предъявленный Очкинымъ противъ этихъ свидѣтелей отводъ, призналъ его незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ тогда они уже не находились въ услуженіи у Бредучева, и что въ настоящее время, послѣ того, какъ свидѣтели эти по постановленію Уѣзднаго Суда были допрошены подъ присягою, заявленіе просителя объ отводѣ ихъ отъ спроса, согласно 2 пун. 83 и 4 п. 86 Уст. Гр. Суд., является несвоевременнымъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу Очкина въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1378.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Григорія Трамбицкаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Янкель Бромбергъ просилъ Елисаветградскаго Мирового Судью 2-го участка взыскать съ полковника Григорія Трамбицкаго 100 р. съ про-

центами за 9 лѣтъ по задаточной распискѣ, объясняя, что Трамбицкій въ 1860 г. продалъ ему, Бромбергъ, ленъ и получилъ въ задатокъ 200 р., но послѣ того тотъ же ленъ продалъ другому купцу, а изъ полученнаго задатка возвратилъ только 100 р., остальныхъ же не возвращаетъ. Дѣло объ этомъ по апелляціи истца доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что согласно 921 ст. Т. X ч. I, расписка, выданная Григоріемъ Трамбицкимъ Янкелю Бромбергу, имѣетъ законную силу, а потому призналъ искъ Бромберга на Трамбицкаго правильнымъ, и руководствуясь 181, 867 ст. Уст. Гр. Суд. и приложенной къ ней таксы пун. в. и 641 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: взыскать съ Григорія Трамбицкаго въ пользу Янкеля Бромберга капиталу 100 руб., процентовъ на нихъ 57 р., судебныхъ издержекъ 3 р. 33 к. Полковникъ Трамбицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 142 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., 1549, 1686, 1689 ст. Т. X ч. I и по неправильному толкованію 641 и 921 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., власти мировыхъ судей предоставлено, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; что, дѣйствуя въ предѣлахъ этой власти, Мировой Съѣздъ призналъ расписку, выданную Трамбицкимъ Янкелю Бромбергу, имѣющею законную силу, на основаніи 921 ст. Т. X ч. I, каковое рѣшеніе ни въ чемъ не противорѣчитъ приведенному Съѣздомъ закону; что засимъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается никакого нарушенія законовъ, выставленныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу полковника Григорія Трамбицкаго оставить безъ послѣдствій.

1379.—1870 года октября 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Бѣлова на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Бѣловъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Зайцевою о неотдачѣ ему по условію лѣса и дровъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ: во-1-хъ) проситель находитъ, что Съѣздъ постановилъ въ одномъ и томъ же рѣшеніи по настоящему дѣлу два совершенно противорѣчащія одно другому опредѣленія, а именно: согласно резолюціи по дѣлу, Зайцева признана обязанною допустить его, просителя, до вырубки и вывозки лѣса согласно условію, т.-е., по мнѣнію просителя, до вырубки и вывозки всего лѣса, по условію опредѣленнаго согласно же предъявленной отвѣтчицею копіи съ рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ Зайцева оказывается обязанною отдать ему, Бѣлову, лишь 40 деревъ. Получивъ исполнительный листъ на основаніи резолюціи Съѣзда по настоящему дѣлу, Бѣловъ предъявилъ оный судебному приставу къ исполненію, но приставъ, въ виду заявленія отвѣтчицы, пріостановился исполненіемъ и вошелъ съ представленіемъ въ Съѣздъ о разрѣшеніи, какъ поступить въ данномъ случаѣ. На остановку эту повѣренный Бѣлова принесъ жалобу Съѣзду, который, въ нарушеніе 966 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣлъ, какъ указываетъ проситель, представленіе пристава и жалобу его повѣреннаго въ распорядительномъ засѣданіи, и что по онымъ послѣдовало, этого неизвѣстно, и во-2-хъ) проситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I и 458 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что не придалъ значенія денежному акту, признанному противною стороною. Изъ производства дѣла видно: Муромскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи Бѣлова, нашелъ, что проситель въ подтвержденіе иска своего не представилъ установленнаго ст. 1738 и 1742 Т. X ч. I формальнаго договора о подрядѣ, на основаніи коего имѣлъ бы право отыскивать вознагражденіе за перевозку строенія Зайцевой; пред-

ставленное домашнее условіе, подписанное, по безграмотству Зайцевой, другимъ лицомъ, какъ никѣмъ не засвидѣтельствованное, по силѣ 915, 920 и 921 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ законной силы. Но засимъ, принявъ во вниманіе сознаніе повѣреннаго Зайцевой въ существованіи домашняго условія и что Бѣлову слѣдуетъ получить 40 деревъ, Мировой Съѣздъ, согласно сему сознанію, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что право Бѣлова слѣдуетъ считать доказаннымъ только на вырубку и вывозку изъ дачи Зайцевой 40 деревъ. Вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ: „признать мѣщанку Зайцеву обязанною допустить крестьянина Бѣлова до вырубки и перевозки лѣса согласно условію, затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи въ этой части отмѣнить". Окончательный выводъ Съѣзда по сему рѣшенію отъ слова до слова прописанъ какъ въ резолюціи, такъ и въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу составленномъ въ окончательной формѣ. Засимъ въ производствѣ Съѣзда по сему дѣлу имѣются: 1) рапортъ судебнаго пристава Орлова отъ 23 мая 1870 г. № 137, представленный имъ Съѣзду, по просьбѣ сторонъ, на основаніи 161 и 964 ст. Уст. Гр Суд., для разрѣшенія спора тяжущихся о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Съѣзда по ихъ дѣлу, и 2) жалоба съ копіею повѣреннаго Бѣлова отъ 7 іюня 1870 г. о предписаніи судебному приставу, по силѣ 952 и 965 ст. Уст. Гр. Суд., исполнить рѣшеніе Съѣзда согласно исполнительному листу, не взирая на побочныя обстоятельства. Изъ дѣла не видно, какое распоряженіе сдѣлано Съѣздомъ по жалобѣ повѣреннаго Бѣлова; на рапортѣ же пристава имѣется надпись о послѣдовавшемъ въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда отъ 7 іюля 1870 г. опредѣленіи слѣдующаго содержанія: „сообщить исправляющему должность судебнаго пристава Орлову для руководства при исполненіи о соображеніяхъ Съѣзда, изложенныхъ въ рѣшеніи его въ окончательной формѣ по означенному дѣлу".

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что указаніе просителя на неправильную оцѣнку Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ документовъ и сознанія относится до существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и во-2-хъ) что настоящая кассаціонная жалоба Бѣлова касается существенно распоряженія Съѣзда по исполнительному производству, не подлежащаго равномѣрно повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи и въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что возникшее по сему предмету недоразумѣніе разрѣшено сообщеніемъ судебному приставу рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бѣлова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; но, независимо отъ сего, усматривая, что поводомъ къ подачѣ настоящей кассаціонной жалобы послужило распоряженіе Съѣзда о выдачѣ исполнительнаго листа, на основаніи резолюціи по дѣлу, а не рѣшенія, которымъ разъяснялся положительный смыслъ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ предписать Муромскому Мировому Съѣзду руководствоваться впредь точными правилами относительно выдачи исполнительныхъ листовъ, изложенными въ 924—928 ст. Уст. Гр. Судопр.

1380.—1870 года октября 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Гладильщикова на рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И.Н. Николаевъ).

Купецъ Григорій Гладильщиковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о подтопѣ мельницы, имъ арендуемой, возвышеніемъ плотины и воды на мельницѣ Рыбакиной проситъ отмѣнить оное: а) по непроизводству осмотра мѣстности, согласно сдѣланному имъ заявленію, т.-е. чрезъ 10-ти дневную экспертизу на обѣихъ мельницамъ, чѣмъ только и возможно было выяснить причину подтопа; ситель видитъ въ этомъ нарушеніе 119 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и б) по несклоненію тяжущихся къ миру въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ первый поводъ кассаціи незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ осмотръ на мѣстѣ и принятіе въ основаніе своего рѣшенія заключенія свѣдущихъ людей, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, предоставляются усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Относительно же второго повода кассаціи, принимая во вниманіе, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, находящемуся въ подлинномъ производствѣ Съѣзда, дѣйствительно не значится, чтобы предсѣдатель Съѣзда исполнилъ обязанность, лежащую на немъ по 177 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніи онаго 1868 г. ст. 520, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1381.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Григорьева на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Коломійцевымъ съ крестьянина Григорьева проданныхъ ему, по словесному условію, подсолнечныхъ сѣмянъ по 90 коп. за пудъ, въ томъ количествѣ, какое Григорьевъ въ теченіе года успѣетъ скупить, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено, на основаніи 710 и 1513 ст. I ч. X Т, обязать Григорьева возвратить Коломійцеву собранныя имъ въ теченіе года 400 пуд. подсолнечныхъ сѣмянъ по цѣнѣ имъ проданной, 90 коп. за пудъ, или же заплатить ему на это количество разницу въ цѣнѣ по 35 к. за пудъ. Въ основаніе своего рѣшенія Мировой Съѣздъ приводитъ то обстоятельство, что пріобрѣтеніе движимыхъ вещей можетъ быть совершаемо и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ, и что ежели продавецъ, взявшій съ покупщика задатокъ, при возвышеніи цѣны на проданный предметъ, не будетъ отдавать его, то присуждается къ тому судомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Григорьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510, 1679, 1689 и 1690 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Григорьевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 1510, 1679, 1689 и 1690 ст. I ч. X Т. Нарушеніе этихъ статей закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ въ силу приведенныхъ законоположеній, съ одной стороны, если признавать совершонную имъ съ Коломійцевымъ сдѣлку запродажею, то въ удостовѣреніе ея долженъ быть представленъ письменный договоръ, а если, съ другой стороны, разсматривать эту сдѣлку въ смыслѣ условія о продажѣ, въ такомъ случаѣ, такъ какъ продажа совершена была не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникшее изъ нея обязательство, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1867 г. № 400, должно быть облечено на случай спора въ письменный актъ. Такимъ образомъ по содержанію кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату прежде всего надлежитъ разсмотрѣть, правильно-ли Мировой Съѣздъ причислилъ словесную сдѣлку, закюченную Григорьевымъ съ Коломійцевымъ, къ договорамъ продажи и въ силу этого основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1384 и 1389 ст. I ч. X Т., продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности и которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи продавца; посему продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу, не дѣйствительна. Изъ содержанія этихъ законоположеній слѣдуетъ, что договоръ

купли-продажи можетъ быть совершаемъ не иначе, какъ на имущество опредѣленное и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица, а не могущее поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи, такъ что въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну или часть оной, дѣлается собственникомъ проданнаго имущества. Примѣняя эти общія начала къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Григорьевъ, по объясненію самого Коломійцева, обязался продать ему подсолнечнаго сѣмени въ такомъ количествѣ, какое онъ въ теченіе года успѣетъ скупить у разныхъ лицъ, цѣною по 90 коп. за пудъ; при этомъ Коломійцевъ далъ Григорьеву въ задатокъ 10 р., обязавшись затѣмъ слѣдующія за сѣмя деньги уплатить ему по мѣрѣ полученія проданнаго товара. Изъ сего слѣдуетъ, что сущность сдѣлки, состоявшейся между Коломійцевымъ и Григорьевымъ, можетъ быть разсматриваема лишь въ смыслѣ условія о запродажѣ, а не продажи; а такъ какъ существенный признакъ продажи движимыхъ вещей, по буквальному содержанію 1510 ст. 1 ч. X Т., заключается именно въ томъ, что передача отъ продавца покупщику совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе, то очевидно, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Григорьева взысканіе за подсолнечныя сѣмена въ смыслѣ совершившейся продажи, тогда какъ самъ Григорьевъ не былъ еще собственникомъ этихъ сѣмянъ, поступилъ вопреки точнаго смысла вышеприведенной 1510 ст. Посему, признавая, что, въ виду нарушенія этой статьи, рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Валуйскій Мировой Съѣздъ.

1382.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Якова Безпалова, Ивана Лисенкова и Ѳеодора Попова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Безпаловъ и Лисенковъ съ товарищами обязались доставить купцу Сандомирскому изъ Ржавскаго винокуреннаго завода Канивальскаго 35 бочекъ со спиртомъ, и въ заключенномъ ими по сему предмету условіи сказано было, что къ наливкѣ спирта фурщики должны явиться на заводъ не позже 8-го декабря и доставить спиртъ не иначе, какъ на колесахъ. Безпаловъ и Лисенковъ обратились къ Мировому Судьѣ гор. Харькова съ жалобою на нарушеніе этого условія и объяснили, что они прибыли въ Ржавецъ своевременно, но мѣщанинъ Шкловскій (чрезъ посредство котораго было заключено означенное условіе съ Сандомирскимъ), продержавъ ихъ нѣсколько дней, нашелъ другихъ извозчиковъ для перевозки спирта, чѣмъ причиненъ имъ убытокъ на продовольствіе людей и прокормъ лошадей на 184 р. 30 к., каковую сумму Безпаловъ и Лисенковъ и просили взыскать со Шкловскаго. Противъ этого требованія Шкловскій возразилъ, что вино не было сдано фурщикамъ, потому что они пріѣхали за нимъ на саняхъ, а не на колесахъ, и въ подтвержденіе сего обстоятельства повѣренный Шкловскаго представилъ въ Харьковскій Мировой Съѣздъ (куда дѣло поступило по его апелляціи) удостовѣреніе управляющаго Ржавскимъ заводомъ Канивальскаго о томъ, что фурщики пріѣзжали за спиртомъ на саняхъ и простояли дня три по собственному желанію, а кормили лошадей безплатно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что означенное удостовѣреніе Канивальскаго, не опровергнутое истцами, служитъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ, что фурщики пріѣхали на саняхъ; слѣдовательно, Шкловскій имѣлъ полное право не отдать имъ бочекъ со спиртомъ, который условлено было перевозить не иначе, какъ на колесахъ, и не обязанъ вознаграждать фурщиковъ ни за какіе убытки, понесенные ими по собственной ихъ винѣ. На это рѣшеніе крестьяне Безпаловъ, Лисенковъ и Поповъ съ товарищами принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить сіе рѣшеніе: во-1-хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, на основаніи

которыхъ всякій обязанъ вознаградить того, кому причиненъ вредъ или убытокъ, хотя бы убытки эти произошли и отъ причинъ, не зависѣвшихъ отъ договорившихся сторонъ; во-2 хъ) потому, что въ рѣшеніи Съѣзда не пояснено, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., къ какому убѣжденію пришлм Мировые Судьи, и въ-3-хъ) потому, что предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ стороны къ миру. Къ этому просители присовокупляютъ, что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія письменное удостовѣреніе заводчика Канивальскаго, тогда какъ этотъ документъ не имѣетъ никакого юридическаго значенія въ этомъ дѣлѣ и тогда какъ искъ просителей относительно понесенныхъ убытковъ былъ сознанъ самимъ отвѣтчикомъ, и потому, на основаніи 112 ст., не требовалъ дальнѣйшихъ доказательствъ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ и 113 ст. Уст. Гр. Суд. Въ опроверженіе этого удостовѣренія просители имѣютъ представить при новомъ разсмотрѣніи дѣла законные факты и лицъ, кои удостовѣрятъ подъ присягою, что они, просители, пріѣзжали на заводъ Канивальскаго не на саняхъ, а на повозкахъ, и что въ то время было довольно снѣгу, что въ подвалѣ Канивальскаго спирту не было и что люди и лошади кормились на свой счетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ производствѣ сего дѣла и въ рѣшеніи по оному Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые просители ссылаются въ своей кассаціонной жалобѣ. Съѣздъ не нарушилъ смысла ст. 574 и 684 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ всякій обязанъ вознаградить за убытокъ, причиненный его дѣяніемъ или упущеніемъ. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ призналъ, что если истцы и понесли убытокъ, то убытокъ этотъ произошелъ по ихъ собственной винѣ, а не вслѣдствіе какого либо дѣянія или упущенія отвѣтчика, а потому Съѣздъ не имѣлъ и повода примѣнять къ этому случаю приведенныхъ законовъ. Съѣздъ не нарушилъ ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., ибо онъ, согласно съ требованіемъ этихъ статей, разсмотрѣлъ доводы и документы, представленные тяжущимися. Правильность же опредѣленія Съѣздомъ силы и значенія этихъ документовъ, въ томъ числѣ и удостовѣренія, выданнаго заводчикомъ Канивальскимъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Возраженія, представляемыя нынѣ просителями противъ правильности упомянутаго удостовѣренія, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія, какъ не представленныя ими своевременно Съѣзду, ибо Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣлъ по существу, а повѣряетъ лишь правильность толкованія судомъ законовъ и правильность примѣненія ихъ къ обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду суда при разрѣшеніи имъ дѣла. Но въ виду Съѣзда не было никакихъ опроверженій со стороны истцовъ противъ представленнаго со стороны отвѣтчика документа. Съѣздъ не нарушилъ также ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе того обстоятельства, заключаютъ-ли въ себѣ объясненія отвѣтчика сознаніе въ дѣйствительности понесенныхъ истцами убытковъ, потому что не призналъ отвѣтчика вовсе виновнымъ въ причиненіи таковыхъ убытковъ, хотя бы они были просителями понесены. Наконецъ, Съѣздъ не нарушилъ и 177 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, за неявкою ни самихъ истцовъ, ни ихъ повѣренныхъ въ Съѣздъ на разбирательство ихъ дѣла, предсѣдатель не имѣлъ и возможности предложить имъ способы примиренія, такъ какъ для исполненія требованія, 177 ст. установленнаго, необходимо присутствіе обѣихъ сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянъ Безпалова, Лисенкова и Попова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1383.—1870 года октября 29 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Замятнина на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный жены коллежскаго регистратова Анастасьи Парамоновой,

губернскій секретарь Лимаренко, обратился къ Петергофскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Михаила Замятнина 77 р. 75 к. за забранный съ биржи довѣрительницы просителя лѣсной матеріалъ. Въ доказательство этого иска Лимаренко представилъ нѣсколько писемъ Замятнина, писанныхъ въ 1868 г. къ Василію Иванову (первому мужу Парамоновой) о присылкѣ досокъ и нѣсколько накладныхъ того же 1867 г., подписанныхъ Замятнинымъ, о полученіи лѣсныхъ матеріаловъ съ лѣсной биржи купчихи А. В. Ивановой. Въ отвѣтъ на это требованіе Замятнинъ показалъ, что онъ съ биржи Ивановой, нынѣ Парамоновой, лѣсъ принялъ, но денегъ съ него причитается гораздо менѣе, нежели сколько требуетъ Парамонова, такъ какъ въ число денегъ за этотъ лѣсъ отпущено имъ было Иванову 3000 шт. кирпича, въ доказательство чего представилъ квитанцію отъ 12 ноября 1865 г. о поставкѣ кирпича въ домъ Иванова. Квитанція эта никѣмъ не подписана, а поставлено на ней три креста. Вслѣдъ затѣмъ Замятнинъ 23 октября 1869 г. прислалъ Мировому Судьѣ прошеніе, при которомъ представилъ подписанный имъ самимъ счетъ о поставкѣ въ домъ Иванова въ 1865 г. 3,000 шт. кирпича на 48 руб, и о данныхъ имъ Иванову въ апрѣлѣ 1867 г. 10 руб. и, объясняя, что наслѣдница купца Иванова, нынѣ Парамон ва, денегъ по упомянутому счету не платитъ, просилъ взыскать по разсчету съ Парамоновой денегъ и его, просителя, удовлетворить. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ Замятинымъ свидѣтелей, разобралъ дѣло и, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Замятина въ пользу Парамоновой 77 руб. 75 коп., а во встрѣчномъ искѣ Замятина Мировой Судья отказалъ, признавъ его недоказаннымъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Замятинъ повторилъ прежнія свои объясненія о томъ, что лѣсъ съ биржи Паромоновой былъ имъ получаемъ, но не на ту сумму, какую она нынѣ отыскиваетъ, и что деньги за тотъ лѣсъ имъ уплачены поставкою кирпича на 58 рублей. А такъ какъ Парамонова не доказала чтобы ею было поставлено лѣсу именно на 77 р. 75 к. и что деньги ей не были заплачены, то посему Замятинъ просилъ Съѣздъ искъ Парамоновой, какъ бездоказательный, оставить безъ удовлетворенія. Петергофскій Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что Замятинъ не отвергаетъ правильности принятаго имъ съ биржи Ивановой лѣса, а равно и того обстоятельства, чтобы за принятый имъ лѣсъ деньги были уплачены; онъ говоритъ, что въ число расчета за лѣсъ 77 руб. имъ уплачено мужу Ивановой (нынѣ Парамоновой) 10 р. и отпущено кирпича на 48 руб. Но эти расчеты Замятнина, какъ относящіеся до личныхъ его дѣлъ съ Ивановымъ, не могутъ быть смѣшиваемы со самостоятельнымъ искомъ Парамоновой. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Замятинъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 481, ибо Замятинъ никогда не говорилъ, чтобы онъ лѣсъ получилъ съ биржи Парамоновой, а говорилъ, что получилъ съ биржи Иванова, чему доказательствомъ служатъ свидѣтельскія показанія и то, что Парамонова никогда лѣсной торговли не производила. Но Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса, доказала ли истица свой искъ, и присудилъ съ отвѣтчика не потому, чтобы истица доказала свой искъ, а потому, что онъ, отвѣтчикъ, не отрицалъ факта поставки лѣса и тѣмъ нарушилъ какъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и другое рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 400, въ силу коего продажа товара въ кредитъ можетъ быть доказываема только письменными актами, каковыхъ Парамонова не представила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Замятнина въ его кассаціонной жалобѣ, будто онъ никогда не говорилъ, чтобы онъ получилъ лѣсъ съ биржи Ивановой, нынѣ Парамоновой, опровергается показаніемъ его, записаннымъ въ протоколѣ Мирового Судьи, и содержаніемъ самой его апелляціонной жалобы, въ которой онъ призналъ полученіе лѣса съ биржи именно Парамоновой. Въ виду такого показанія отвѣчика и въ виду объясненія его, что деньги за этотъ лѣсъ уплачены имъ Иванову, между прочимъ, поставкою ему

кирпича, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать, что расчеты Замятнина съ Ивановымъ не относятся до предмета настоящаго иска Парамоновой. Правильность же сдѣланныхъ Мировымъ Съѣздомъ выводовъ изъ представленныхъ тяжущимися лицами обясненій и доказательствъ и правильность разрѣшенія имъ вопроса о томъ, насколько эти объясненія и доказательства служатъ къ подтвержденію или опроверженію требованій и возраженій сторонъ,—не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ни нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., ни противорѣчія съ рѣшеніями Правительствующаго Сената, на которыя Замятинъ указываетъ въ его кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1384.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Вячеслава Пассека на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный мѣщанки Меланьи Коротенковой, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, обратился 20 февраля 1869 г. въ Сумскій Окружный Судъ съ искомъ на коллежскаго совѣтника Вячеслава Пассека и объявилъ, что мужъ его довѣрительницы, Андрей Коротенко (умершій 30 декабря 1864 г.), по условію отъ 13 апрѣля 1863 г., произвелъ въ Криничанской экономіи Пассека грабарныя работы на сумму 1537 р. 7½ к. Въ число этихъ денегъ онъ получилъ 985 р. 36 к., а потому Праведниковъ просилъ присудить съ Пассенка Коротенковой остальные 551 руб. 71½ коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ доказательство сего иска къ дѣлу представлены были, во-1-хъ) упомянутое условіе отъ 13 апрѣля 1863 г., по коему Коротенко нанятъ былъ для производства земляныхъ работъ въ Криничанской экономіи Пассека съ показаніемъ предмета и цѣны найма. Условіе это подписано управляющимъ Криничанской экономіи П. Соллогубомъ, съ приложеніемъ печати экономіи; во-2-хъ) расчетная квитанція отъ 26 ноября 1865 г. за № 318, выданная изъ экономіи Соллогубомъ въ томъ, что, за произведенными по 27 ноября 1865 г. уплатами за сдѣланныя Коротенкомъ работы, остается за экономіею 708 руб. 7½ коп.; въ-3-хъ) книжка, данная Коротенку на записку выдаваемыхъ ему за работу денегъ, изъ которой видно, что послѣ выдачи Коротенку квитанціи уплачено ему Соллогубомъ въ разное время 157 руб. и въ 4-хъ) уступочное условіе, совершонное 7 ноября 1868 г. въ волостномъ правленіи, по коему дочери и наслѣдницы Андрея Коротенка передали матери своей всѣ претензіи отца ихъ къ экономіи Пассека. Въ исковой жалобѣ Праведниковъ, предъявляя искъ къ Пассеку, объяснилъ, что повѣренный отвѣтчика, дворянинъ Ѳеодоръ Череповъ, живетъ въ г. Сумахъ. По вызову Суда Череповъ явился 3 іюня 1869 г., по довѣренности отъ Пасека не представилъ, вслѣдствіе чего и не былъ допущенъ къ защитѣ, а истицѣ предоставлено было представить въ 10 ти дневный срокъ доказательства, что Череповъ уполномоченъ защищать дѣло Пассека. Когда же потомъ Праведниковъ представилъ копію съ довѣренности, выданной Пассекомъ Черепову, Окружный Судъ вновь вызвалъ сего послѣдняго на 19 августа. Череповъ, явившись по этому вызову, предъявилъ отводъ въ томъ, что со стороны Коротенковой не представлено доказательствъ, чтобы она была утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу мужа. Окружный Судъ, объявивъ, что отводъ этотъ будетъ разрѣшенъ при разсмотрѣніи самаго дѣла, предложилъ сторонамъ представить объясненія по существу иска. Вслѣдствіе сего Череповъ объяснилъ, что представленная квитанція не составляетъ полнаго доказательства противъ его довѣрителя, такъ какъ изъ нея видно, что слѣдовало еще произвести расчетъ за провизію, что всѣ расчеты съ Коротенкомъ еще при жизни сего послѣдняго съ довѣрителемъ его покончены, въ подтвержденіе чего онъ, Череповъ, можетъ представить, если встрѣтится надобность,

экономическія книги на записку прихода и расхода, и, наконецъ, что Пассекъ не давалъ Соллогубу права кредитоваться. Окружный Судъ оставилъ предъявленный Череповымъ отводъ безъ уваженія, ибо, на основаніи ст. 1408 Уст. Гр. Суд., утвержденіе въ правахъ наслѣдства не составляетъ непремѣннаго условія для вступленія въ наслѣдственныя права, какъ сіе разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (1868 г. декабря 10 № 822), и затѣмъ, разсмотрѣвъ существо иска, присудилъ съ Пассека въ пользу Коротенковой 551 р. 71½ к. съ процентами съ 5 марта 1869 года по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Пассекъ принесъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, которая, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, нашла, что возраженія апеллятора, будто искъ Коротенковой относится не къ нему, а къ Соллогубу, не заслуживаетъ уваженія, ибо документы, на коихъ основанъ искъ, подписаны Соллогубомъ, какъ лицомъ не самостоятельнымъ, а въ качествѣ управляющаго экономіею Пассека, и притомъ самъ Пассекъ не отвергаетъ ни даннаго имъ Соллогубу права на завѣдываніе дѣлами его экономіи, ни условій договора съ Коротенкомъ, 13 апрѣля 1863 г. заключеннаго, ни дѣйствительности произведенныхъ для экономіи работъ (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), а потому ссылка Пассека для избавленія себя отъ отвѣтственности на ст. 470 Уст. Гр. Суд. и 2326 Т. X ч. I, не имѣетъ значенія въ виду подписи Соллогуба подъ расчетною квитанціею и подъ всѣми статьями книжки, а еще болѣе въ виду того, что и послѣ удаленія Соллогуба произведена выдача Пассекомъ Коротенковой 2 руб., которую признаетъ дѣйствительною и самъ Пассекъ, хотя и объясняетъ, что выдача эта сдѣлана не въ видѣ уплаты, а съ благотворительною цѣлью. Равнымъ образомъ Палата признала не имѣющимъ значенія указаніе Пассека на то, что показанныя въ квитанціи и въ книжкѣ уплаты не значатся въ экономическихъ его книгахъ, такъ какъ книги эти не имѣютъ обязательнаго значенія для Коротенковой. Посему Судебная Палата, за непредставленіемъ со стороны Пассека уважительныхъ опроверженій противъ иска Коротенковой (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ. Переходя къ жалобѣ Пассека на допущенныя Окружнымъ Судомъ отступленіе отъ порядка судопроизводства, Судебная Палата нашла, что Судъ правильно не допустилъ Черепова въ первое засѣданіе къ защитѣ правъ Пассека за непредставленіемъ имъ довѣренности, такъ какъ по ст. 367, Судъ не собираетъ самъ доказательствъ. Жалобу Пассека на то, что Судъ не уважилъ представленныхъ съ его стороны отводовъ и объ отводѣ, по 3 п. 571 ст. не упомянулъ въ рѣшеніи, Судебная Палата признала неосновательною, какъ за изложенными въ рѣшеніи Суда, согласно ст. 585 и 589 Уст. Гр. Суд., доводами къ устраненію перваго отвода, такъ и за признаніемъ Пассека по тому рѣшенію обязаннымъ удовлетворить искъ Коротенковой, чѣмъ разрѣшенъ уже и второй отводъ. Наконецъ, указываемое въ апелляціи нарушеніе Окружнымъ Судомъ 713 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе подписано только двумя членами Окружнаго Суда, не лишаетъ, по заключенію Судебной Палаты, то рѣшеніе законной силы, когда оно составлено согласно съ данною по дѣлу резолюціею, подписанною и провозглашенною установленнымъ въ 700 ст. Уст. Гр. Суд. порядкомъ; притомъ обстоятельство это въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого отношенія къ правамъ тяжущихся лицъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на таковое рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Пассекъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное: во-1-хъ) потому, что Судебная Палата оставила безъ вниманія указанныя въ апелляціи просителя нарушенія Окружнымъ Судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства и сама нарушила ст. 764 и 765 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) потому, что Палата неправильно отвергла экономическія книги отвѣтчика, какъ доказательство, могущее служить въ его пользу, и въ-3-хъ) потому, что рѣшеніе Судебной Палаты по существу дѣла постановлено съ нарушеніемъ смысла ст. 470 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2046 и 2326 X Т. ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Пассека, усматриваетъ: во-1-хъ) Пассекъ указываетъ на то обстоятельство, что

Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія допущенныя Окружнымъ Судомъ отступленія отъ обрядовъ и формъ судопроизводства, установленныхъ въ стат. 329, 330, 356, 368, 713 и 718 Уст. Гр. Суд., и тѣмъ лишила его возможности доказать свои права. Относительно этого пункта жалобы Пассека Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствія Окружнаго Суда по производству дѣла, за поступленіемъ онаго по апелляціонной жалобѣ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія сей послѣдней, потому что обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ, на основаніи 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., правильность производства дѣлъ въ Судебной Палатѣ, такъ какъ тяжущіяся лица не лишены ни права, ни возможности представить при апелляціи всѣ тѣ доводы и доказательства, какіе считаютъ нужными для защиты своихъ правъ; во-2-хъ) Пассекъ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1402 и 1422 Уст. Гр. Суд., 3 ст. Пол. о нотар. части и 91 ст. 3 п. Полож. о крест. тѣмъ, что Палата не приняла въ уваженіе предъявленнаго со стороны Пассека, на основаніи 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отвода. Эта жалоба также не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что ни Пассекъ, ни повѣренный его не возражали противъ того, чтобы вдова и дочери Коротенка не имѣли права наслѣдовать послѣ мужа первой и отца послѣднихъ, а потому судъ не имѣлъ надобности требовать отъ Коротенковой доказательствъ утвержденія дочерей Коротенка въ правахъ наслѣдства послѣ ихъ отца; засимъ порядокъ передачи права на искъ съ Пассека, не касаясь въ настоящемъ случаѣ правъ отвѣтчика, не могъ служить основаніемъ къ оставленію иска Коротенковой безъ разсмотрѣнія; въ-3) Пассекъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 764 и 765 Уст. Гр. Суд., не сообщивъ просителю копію съ объясненія, на его апелляціонную жалобу поданнаго со стороны Коротенковой. Эта жалоба Пассека не заслуживаетъ уваженія, потому что объясненіе на апелляцію Палата должна сообщать противной сторонѣ только тогда; когда въ этомъ объясненіи заключается ходатайство объ измѣненіи рѣшенія суда первой степени, т.-е. когда оно замѣняетъ самостоятельную апелляціонную жалобу; но въ объясненіи повѣреннаго Коротенковой такого ходатайства заявлено не было; въ-4-хъ) обращаясь къ жалобѣ Пассека на нарушеніе въ самомъ рѣшеніи Судебной Палатѣ ст. 470 и 480 Уст. Гр. Суд. и и ст. 2045, 2046 и 2326 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пассекъ нарушеніе этихъ законовъ видитъ въ томъ, что Палата не уважила предъявленнаго со стороны просителя, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., отвода, такъ какъ искъ Коротенковой, по его мнѣнію, долженъ былъ относиться не къ нему, Пассеку, а къ Соллогубу, отвергла экономическія книги просителя, какъ доказательство, служившее къ защитѣ его правъ, неправильно истолковала смыслъ данныхъ имъ на судѣ объясненій и, наконецъ, возложила на просителя отвѣтственность по договору и по счетамъ, подписаннымъ его управляющимъ, не имѣвшимъ довѣренности на управленіе имѣніемъ и на выдачу обстоятельствъ отъ имени владѣльца. По соображеніи кассаціонной жалобы Пассека съ содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія оказывается, что рѣшеніе это основано на томъ соображеніи Палаты, что Пассекъ, не отвергая того, что имъ предоставлено было Соллогубу право завѣдывать его имѣніемъ, призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ какія условія договора, заключеннаго Соллогубомъ съ Коротенкомъ, такъ и то, что симъ послѣднимъ означенный договоръ былъ исполненъ. Возраженія же отвѣтчика, заключавшіяся въ томъ, что всѣ расчеты по произведеннымъ Коротенкомъ по тому договору работамъ окончены, Судебная Палата нашла недоказанными. Изъ этихъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла она вывела заключеніе, что неимѣніе Соллогубомъ довѣренности отъ Пассека не избавляло Пассека отъ обязанности заплатить Коротенку остальныя деньги за произведенныя имъ, по сознанію самаго отвѣтчика, работы, и что посему ссылка Пассека на ст. 470 Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ значенія. Признавъ, такимъ образомъ, Пассека, а не Соллогуба, отвѣтственнымъ предъ Коротенковою лицомъ, Судебная Палата разрѣшила и предъявленный со стороны Пассека, на основаніи 3 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд., отводъ. Что же касается до правильности самого заключенія Судебной Палаты,

*

то оно не нарушаетъ ни точнаго смысла 470 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 2045 и 2046 Т. X ч. I, ибо счеты, подписанные Соллогубомъ, приняты Палатою не какъ доказательство существованія долга за Пассекомъ, въ силу заключеннаго съ Коротенкомъ договора, а какъ подтвержденіе того обстоятельства, что Коротенко принялъ на себя земляныя рабсты въ имѣніи Пассека и что работы эти имъ были произведены, чего и самъ Пассекъ не отвергаетъ, ни ст. 2326 Т. X ч. I, ибо Палата присудила съ Пассека взысканіе въ пользу Коротенковой не потому, чтобы признавала дѣйствія управляющаго имѣніемъ, хотя бы онъ и не имѣлъ довѣренности отъ владѣльца, для сего послѣдняго безусловно обязательными, а потому, что въ предлежащемъ случаѣ управляющій имѣніемъ Пассека дѣйствовалъ не самостоятельно и что распоряженія его были не безызвѣстны владѣльцу, который и послѣ удаленія Соллогуба самъ уплатилъ Коротенковой часть слѣдовавшей мужу ея за работы суммы. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду признаніе отвѣтчикомъ такихъ событій, которыя служили къ подтвержденію правъ противной стороны, Судебная Палата, объ силу произведенной въ ея рѣшеніи стат. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не касалась общаго вопроса объ отвѣтственности владѣльцевъ за распоряженія управляющихъ ихъ имѣніями, а только, на основаніи бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ настоящаго дѣла, опредѣлила, что ссылка Пассека на ст. 470 и 2326 X Тома ч. I не имѣетъ въ оном значенія, и въ-5-хъ) наконецъ, жалоба Пассека на то, что Судебная Палата неправильно, по его мнѣнію, истолковала смыслъ его показаній и тѣхъ документовъ, на которыхъ онъ ссылался, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что правильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ объясненій сторонъ и изъ представленныхъ ими доказательствъ, какъ предметъ, относящійся до существа судебнаго рѣшенія, не можетъ, за силою 5 статьи Учрежд. Суд. Уст., быть повѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу Пассека на это рѣшеніе, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1385.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимоѳея Терегера на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Тимоѳей Терегеръ просилъ Мирового Судью 4-го участка Гадячскаго округа возстановить нарушенное мѣщаниномъ Шмулемъ Ривкинымъ владѣніе огородомъ, принадлежащимъ ему, Терегеру, а за незаконную продажу питей на чужой землѣ подвергнуть его установленному штрафу. Отвѣтчикъ возрааилъ, что онъ, считая часть огорода, пріобрѣтенную имъ у Терегера по домашней купчей крѣпости, своею собственностію, открылъ въ построенной на ней избѣ по выданному патенту продажу питей. По разборѣ дѣла Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить нарушенное Ривкинымъ владѣніе Терегера принадлежащимъ ему огородомъ, а за неправильную продажу питей подвергнуть Ривкина денежному штрафу. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Ривкина, призналъ владѣніе Ривкинымъ усадьбою Терегера незаконнымъ, а потому въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, подвергнувъ притомъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, за силою ст. 1684 Т. X ч. I, взысканію пошлинъ, относительно же незаконной продажи Ривкинымъ питей, въ силу ст. 28 и 1129 Уст. Угол. Суд., рѣшеніе Судьи уничтожилъ, и, кромѣ того, предоставилъ Ривкину начать искъ объ убыткахъ въ установленномъ порядкѣ. Терегеръ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ во-1-хъ) подвергнулъ его взысканію пошлинъ, вопреки прямого смысла ст. 1684 Т. X ч. I; во-2-хъ) не имѣлъ, по закону, права уничтожить производство объ отвѣтственности Ривкина за продажу вина въ домѣ, устроенномъ на чужой землѣ, и въ-3-хъ) въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд.,

предоставилъ Ривкину право искать съ просителя убытки. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе этой кассаціонной жалобы Терегера, упомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда, нашелъ, что постановленіе Съѣзда о взысканіи съ тяжущихся крѣпостныхъ пошлинъ въ штрафъ за допущеніе владѣнія по домашнему акту нарушаетъ прямой смыслъ ст. 1684 и 1679 Т. X ч. I, и что Съѣздъ, предоставивъ Ривкину право начать искъ объ убыткахъ вышелъ изъ предѣловъ заявленнаго апелляторомъ требованія и тѣмъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1684 и 1679 ст. Т. X ч. I и 132 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей. Лохвицкій Мировой Съѣздъ, въ исполненіе такого предписанія Правительствующаго Сената, вызвалъ къ разбору дѣла обоихъ тяжущихся и по выслушаніи взаимныхъ ихъ объясненій нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что Терегеръ продалъ Ривкину землю, которою Ривкинъ и владѣлъ до возникшаго спора, и потому Съѣздъ, не усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ Ривкина нарушеніе владѣнія, постановилъ: на основаніи 4 п. 29, 73, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., спорную часть усадьбы оставить во владѣніи Ривкина, предоставивъ сторонамъ о правѣ собственности на недвижимое имущество развѣдаться, на основаніи 1 п, 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Относительно же обвиненія Ривкина въ нарушеніи Питейнаго Устава Лохвицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возбужденіе подобнаго рода дѣлъ относится, по ст. 1129 Уст. Гр. Суд., къ обязанностямъ чиновъ казеннаго управленія, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, а потому Ривкинъ и не можетъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. По симъ основаніямъ Лохвицкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 4 участка Гадячскаго округа отмѣнить во всѣхъ частяхъ, причемъ объявить 813 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Терегеръ жалуется Правительствующему Сенату и объясняетъ, что онъ, Терегеръ, въ первой его кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда просилъ отмѣнить то рѣшеніе только въ томъ, что онъ проситель, находилъ незаконнымъ, и, согласно его просьбѣ, Правительствующій Сенатъ, разсматривая означенное рѣшеніе, обсуждалъ оное только въ отношеніи Терегера и отмѣнилъ оное не во всѣхъ частяхъ, а лишь по нарушенію Съѣздомъ ст. 1684 и 1679 Т. X ч. I и ст. 131 Уст. Гр. Суд., не касаясь той части рѣшенія, которая относилась до Ривкина, т.-е. возстановленія нарушеннаго имъ владѣнія усадьбою Терегера, а потому Лохвицкій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія Гадячскаго Съѣзда, не обжалованной ни Ривкинымъ, ни Терегеромъ. Независимо отъ сего, Терегеръ считаетъ неправильнымъ указаніе Съѣздомъ при объявленіи рѣшенія на ст. 813 Уст. Гр. Суд. въ томъ, по мнѣнію просителя, убѣжденіи, что рѣшеніе его не можетъ быть обжаловано, тогда какъ такое убѣжденіе не согласно съ разъясненіемъ, даннымъ по сему предмету въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 853. Вслѣдствіе сего Терегеръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда въ обжалованныхъ просителемъ частяхъ, въ виду допущеннаго Съѣздомъ нарушенія ст. 4, 131, 140, 173, 183, 188, 706, 773, 795, 807, 811, 812 и 813 Уст. Гр. Суд. Ривкинъ съ своей стороны прислалъ Правительствующему Сенату объясненіе на кассаціонную жалобу Терегера, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ имѣлъ право и безъ требованія сторонъ, предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу, возбудить вопросъ о подсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; признавъ же дѣло это себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ имѣлъ право отказаться отъ разсмотрѣнія онаго, а такъ какъ настоящимъ рѣшеніемъ стороны не лишены права вести дѣло въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то оно и не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе въ рѣшеніи Лохвицкаго Мирового Съѣзда при объявленіи онаго сторонамъ на ст. 813 Уст. Гр. Суд. не послужило Съѣзду основаніемъ къ отказу просителю Терегеру въ принятіи отъ него и въ представленіи Правительствующему Сенату настоящей его кассаціонной жалобы, а потому объясненіе Терегера, будто Съѣздъ, сдѣлавъ ссылку на приведен-

ную статью закона, тѣмъ самымъ призналъ рѣшеніе свое неподлежащимъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь же къ самому рѣшенію Лохвицкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, въ чемъ оно касалось вопроса о возстановленіи нарушеннаго Ривкинымъ владѣнія усадьбою Терегера, не было обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ ни одною изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ; посему и Правительствующій Сенатъ разсматривалъ то рѣшеніе только по жалобѣ Терегера на неправильное наложеніе Съѣздомъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ и на неправильное предоставленіе Ривкину права иска объ убыткахъ, и только по этимъ двумъ статьямъ Правительствующій Сенатъ, признавъ рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 1684 и 1679 ст. Т. X ч. I и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ оное, не касаясь вовсе правильности или неправильности этого рѣшенія въ прочихъ его частяхъ. При такомъ положеніи дѣла Лохвицкій Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода возбуждать вопроса о подсудности ему дѣла по предмету, уже разрѣшенному Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніе котораго, собственно по сему предмету, какъ никѣмъ въ срокъ не обжалованное и Правительствующимъ Сенатомъ не отмѣненное, вступило въ окончательную законную силу (ст. 184 и 191 Уст. Гр. Суд.). Имѣя это въ виду и руководствуясь разъясненіемъ точнаго смысла ст. 811 Уст. Гр. Суд., сдѣланнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 15-го февраля 1868 г. по дѣлу Раздеришина (Сборн. рѣш. 1868 г. № 111), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Лохвицкій Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ закона, принявъ къ своему разсмотрѣнію ту часть прежняго рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда, которая, какъ необжалованная установленнымъ порядкомъ, не могла быть и не была отмѣнена Правительствующимъ Сенатомъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію 811 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей.

1386.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лазаря Корчошевскаго на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный мѣщанина Лазаря Корчошевскаго, мѣщанинъ Каганъ, обратился 1 декабря 1869 г. къ Мировому Судьѣ Пирятинскаго округа 3 участка съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Моисея Кругляка 500 р., отданныхъ ему за запроданный просителю по домашнему условію ленъ, который, однако, Кругляком доставленъ не былъ. Противъ этого иска Кругляк возразилъ, что искъ Корчошевскому на сумму 500 р. онъ отдалъ въ количествѣ 57 четв. и 4 мѣрокъ, и въ доказательство сего сослался на свидѣтелей, отъ которыхъ и была отобрана подписка, что они показанія свои подтвердятъ подъ присягою. Мировой Судья, по допросѣ этихъ свидѣтелей, нашелъ, что изъ представленныхъ повѣреннымъ истца доказательствъ нельзя притти къ убѣжденію, чтобы за полученные 500 руб. Моисей Кругляк не разсчитался, а потому отказалъ Корчошевскому въ искѣ, какъ недоказанномъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Корчошевскаго, мѣщанинъ Каганъ, объяснилъ, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, не допросивъ ихъ, какъ-бы слѣдовало, подъ присягою, что онъ просилъ Мирового Судью допросить, кромѣ допрошенныхъ имъ лицъ, еще купца Аронова и мѣщанина Бейлинкова, но Мировой Судья этой просьбы его не уважилъ. Засимъ, объяснивъ обстоятельства по существу дѣла и утверждая, что онъ льна отъ Моисея Кругляка не получалъ, Корчошевскій просилъ Мировой Съѣздъ спросить за присягою указанныхъ имъ, апеллятором, свидѣтелей и взыскать съ Кругляка 500 р. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Корчошевскаго заявилъ отводъ противъ свидѣтелей Брагинскаго, а равно и Кейлино-

вича, на томъ основаніи, что они въ 1866 и 1867 гг. служили приказчикомъ и конторщикомъ у отца отвѣтчика. Но отводъ этотъ оставленъ Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія, какъ не заключающій въ себѣ ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 86 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и потому, что самъ Каганъ въ апелляціонной своей жалобѣ требовалъ вопроса Кейлиновича и Брагинскаго подъ присягою, и тѣмъ не отводилъ ихъ отъ свидѣтельства. Мировой Съѣздъ, допросивъ подъ присягою всѣхъ указанныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, нашелъ, что сущность показаній, допрошенныхъ по требованію повѣреннаго Корчошевскаго подъ присягою, не служитъ доказательствомъ иска Корчошевскаго къ Круглякову, а потому Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Корчошевскаго совершенно недоказаннымъ, а рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ. Корчошевскій принесъ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что искъ его, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказанъ представленнымъ имъ условіемъ, съ Круглякомъ заключеннымъ; представленные же въ опроверженіе сего иска свидѣтели, за силою 4 п. 86, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ въ пользу отвѣтчика во-1-хъ) потому, что лица, служившія у Кругляка, должны быть устранены отъ свидѣтельства, ибо выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу Кругляка, во-2-хъ) потому, что противъ документа, сознаннаго отвѣтчикомъ, свидѣтельскія показанія допускаемы быть не могутъ. Хотя онъ съ своей стороны также указалъ на свидѣтелей, но сдѣлалъ это примѣняясь къ направленію, данному дѣлу Мировымъ Судьею. Затѣмъ Корчошевскій объясняетъ, что свидѣтельскія показанія оказались неудовлетворительными; слѣдовательно, показанія ихъ не заслуживаютъ вниманія, за силою 102 ст. Уст. Гр. Суд., и не могутъ, согласно 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опровергать письменнаго документа, и, наконецъ, что приведенная Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гражд. Судопр. къ дѣлу примѣнена быть не можетъ, такъ какъ, по точному смыслу 4 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., въ исковомъ прошеніи объяснено было о чемъ истецъ проситъ. Посему, основывая существо своего иска на ст. 81, 105, 112, 456, 458, 472 и 473 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. №№ 41 и 59, Корчошевскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Прилукскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ соображеніе показанія свидѣтелей, ибо ссылка отвѣтчика Кругляка на свидѣтелей была сдѣлана не въ опроверженіе содержанія представленнаго истцомъ Корчошевскимъ письменнаго документа, а въ подтвержденіе передачи движимаго имущества отъ одного лица къ другому, слѣдовательно, въ доказательство такого событія, для подтвержденія котораго законъ не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія. Съѣздъ не нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не уваживъ предъявленнаго истцомъ отвода нѣкоторыхъ изъ представленныхъ со стороны Кругляк свидѣтей, ибо одно то обстоятельство, что лица эти находились въ услуженіи у отца отвѣтчика, въ должности приказчика и конторщика, не служило еще доказательствомъ того, что выгоды этихъ лицъ зависѣли отъ разрѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 102 и 112 Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній и вообще оцѣнка представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ представлены усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.), и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается до неправильнаго, по объясненію Корчошевскаго, примѣненія къ дѣлу 131 ст. Уст. Гр. Суд., то хотя ст. эта и приведена въ числѣ другихъ въ рѣшеніи Съѣзда и хотя законъ этотъ къ обстоятельствамъ дѣла, предлежавшаго разрѣшенію Съѣзда, не относится, но подобная ошибочная ссылка на законъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ сіе уже неоднократно было разъясняемо Прави-

тельствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Корчошевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

1387.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Бондаренка на рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Бабкинъ у Павлоградскаго Мирового Судьи словесно предъявилъ искъ къ мѣщанину Бондаренку о томъ, что при продажѣ имъ сему послѣднему своего дома было заключаемо между ними условіе, по которому Бондаренко обязался допустить его, Бабкина, жить 4 года въ купленномъ домѣ, продавать вино и по истеченіи 4-хъ лѣтъ построить ему избу, но условія сего Бондаренко не исполнилъ и выслалъ его изъ дома за 2 года и 4 мѣсяца до срока, и потому Бабкинъ принужденъ нанимать помѣщеніе, за которое слѣдуетъ уплатить за 2 года и 4 мѣсяца 66 р. Причемъ Бабкинъ объяснилъ, что договоръ этотъ былъ заключенъ письменно, но Бондаренко его уничтожилъ, въ доказательство чего ссылался на свидѣтелей. Бондаренко возразилъ, что договоръ былъ заключенъ, но на другихъ условіяхъ, и именно: Бабкинъ былъ нанятъ въ приказчики въ питейное заведеніе Бондаренка съ тѣмъ, чтобы барышъ дѣлился пополамъ, причемъ Бондаренко предоставилъ себѣ право удалить Бабкина во всякое время, а какъ онъ, Бабкинъ, не давалъ ему отчета, то онъ и удалилъ его. Объяснивъ это, Бондаренко просилъ взыскать съ Бабкина оставшіеся за нимъ по продажѣ водки 65 р. 56 к., и присовокупилъ, что условіе о наймѣ Бабкина было заключено письменное и оно находится у Бабкина, и потому онъ просилъ истребовать оное отъ него. По допросѣ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ что Бабкинъ ищетъ 56 р. за неисполненіе договора по найму имъ дома у Бондаренка, такъ какъ онъ, вслѣдствіе удаленія его изъ дома Бондаренкомъ, долженъ нанимать помѣщеніе въ теченіе 2-хъ лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ, считая каждый годъ 24 р., въ доказательство же иска представилъ свидѣтелей, которые подтвердили, что дѣйствительно договоръ былъ заключенъ; договоръ этотъ, какъ относящійся къ договору найма квартиры, согласно рѣшеніямъ Гражд. Касс. Департ. 1869 г. №№ 88 и 109, можетъ быть заключенъ словесно и, слѣдовательно, доказываетъ свидѣтельскими показаніями; относительно же постройки избы, договоръ этотъ, какъ относящійся къ договору порядка и поставки, согласно ст. 1742 Т. X ч. I, долженъ быть непремѣнно письменный, а потому искъ Бабкина объ избѣ является недоказаннымъ по непредставленію письменнаго акта, и затѣмъ искъ Бабкина къ Бондареву въ 56 руб. оказывается доказаннымъ, по иску же Бондаренка къ Бабкину о взысканіи съ него 65 р. 56 к. за несдачу расчета по продажѣ водки Бондаренко въ существованіи договора найма Бабкина приказчикомъ никакихъ доказательствъ не представилъ. И потому, на основаніи ст. 81, 82, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: съ мѣщанина Василія Бондаренка взыскать 56 р. въ пользу крестьянина Якова Бабкина, въ ходатайствѣ о постройкѣ дома Бабкину и по встрѣчному иску Бондаренка о взысканіи съ Бабкина 65 руб. 56 коп. отказать. Въ апелляціи Бондаренка доказывалъ, что Бабкинъ не представилъ условія, изъ объясняемаго же имъ содержаніи онаго видно, что оно относилось не къ найму дома или квартиры, но къ торговой операціи; что Судья неправильно основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, которые касались не найма дома, а торговли виномъ; что Бабкинъ скрылъ условіе о торговлѣ сей, между имъ и Бондаренкомъ заключенное, и сослался на условіе, при продажѣ дома учиненное, въ которомъ о наймѣ дома вовсе никакихъ условій не содержится, въ подтвержденіе чего Бондаренко представилъ самое условіе о продажѣ дома. Признавъ выводы и соображенія въ рѣшеніи Мирового Судьи правильными и по обстоятельствамъ дѣла съ законами согласными, Павлоградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Мѣщанинъ Бондаренко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, потому что: а) отъ свидѣтелей

не отобрано подтвержденіе подъ присягою даннаго ими показанія, хотя ситель заявлялъ объ этомъ въ апелляціи; б) Съѣздъ нарушилъ 409 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо юридическія сдѣлки не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями и представленные въ судъ документы не должны быть отвергаемы безъ разсмотрѣнія, и в) Съѣздъ не допросилъ приведеннаго просителемъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтеля, вопреки 88 ст. Уст. Гр. Суд. А крестьянинъ Бабкинъ проситъ жалобу Бондаренка оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ искъ свой основывалъ на письменномъ о наймѣ дома договорѣ, который, по объясненію его, отвѣтчикомъ уничтоженъ. Отвѣтчикъ, съ своей стороны, объясняя, что договоръ былъ заключенъ не о наймѣ дома, а о продажѣ питей истцомъ въ заведеніи отвѣтчика и что оный находится у истца, просилъ истребовать отъ него тотъ договоръ. Мировой Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, присудилъ отыскиваемую истцомъ за неисполненіе договора о наймѣ дома сумму взыскать съ отвѣчика на томъ основаніи, что искъ сей подтверждается свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ споръ о содержаніи письменнаго договора, ни тою, ни другою стороною къ дѣлу не представленнаго, разрѣшилъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой показанія сіи могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; изъясненіе же договоровъ при исполненіи оныхъ 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. допускается не иначе, какъ по словесному смыслу самыхъ договоровъ, или, если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то по намѣренію оныхъ и доброй совѣсти, но не на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по такому нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1388.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Юлія Пильсудскаго на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора Н. В Граве).

Крестьянинъ Тимоѳей Алексѣевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Новоржевскаго округа съ просьбою объ истребованіи отъ дворянина Юлія Пильсудскаго 9 мѣръ ржи, симъ послѣднимъ у него занятыхъ, или о взысканіи съ него за эту рожь девяти рублей. Пильсудскій призналъ себя обязаннымъ возвратить взятую имъ у Алексѣева рожь или заплатить за оную деньги, но при этомъ заявилъ къ Алексѣеву встрѣчный искъ о не исполненіи Алексѣевымъ домашняго условія, заключеннаго имъ 24-го марта 1869 г. съ Крыжановскою, имѣніе которой, село Полозово, поступило по контракту въ арендное содержаніе Пильсудскаго. По этому условію Алексѣевъ, между прочимъ, обязался снять въ селѣ Полозовѣ 3 десятины ржи изъ полу, половину Крыжановской сложить, покрыть, перемолоть и сдать въ амбаръ и, сверхъ того, вывезти зимою 1869 года удобреніе на одну десятину. За неисполненіе которою-либо стороною сего договора положена была неустойка. Пильсудскій, доказывая, что Алексѣевъ означенныхъ условій договора не исполнилъ, просилъ мирового Судью взыскать съ него какъ вознагражденіе за причиненные тѣмъ просителю убытки, такъ и опредѣленную условіемъ неустойку. Въ отвѣтъ противъ этого требованія Алексѣевъ, не оспаривая дѣйствительно заключеннаго съ Крыжановскою договора и того, что удобреніе имъ вывезено не было, не признавалъ себя обязаннымъ уплачивать Пильсудскому требуемые имъ убытки и неустойку. Въ апелляціи же, принесенной на постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе, Алексѣевъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ противъ требованій Пильсудскаго присовокупилъ, что онъ долженъ быть освобожденъ отъ уплаты присужденной съ него Мировымъ Судьею неустойки и потому еще, что Пильсудскій первый нарушилъ условіе 24 марта 1869 г., запретивъ апеллятору косить въ яровомъ полѣ, какъ сіе было ему предоставлено 4 пунктомъ того

условія, а потому Писульдскій самъ обязанъ заплатить Алексѣеву неустойку, которую и просилъ Мировой Съѣздъ взыскать въ его пользу. Новоржевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: во-1) что искъ Алексѣева 9 мѣръ ржи съ Пильсудскаго признанъ симъ послѣднимъ правильнымъ и подлежитъ удовлетворенію, во-2) что встрѣчный искъ Пильсудскаго: а относительно требованія за излишнее сжатую рожь съ 643 сноповъ и за солому съ нея и б) за небрежную уборку ржи и непокрытіе ее соломою (отъ чего она проросла) представляется недоказаннымъ, такъ какъ въ условіи не сказано, кто долженъ доставлять солому для покрытія ржи, а потому, изъясняя условіе по ст. 1539 X Т. I ч., Съѣздъ призналъ, что такъ какъ по общепринятому правилу споловщики пользуются всѣми матеріалами отъ владѣльца, то посему Пильсудсеій, не доставивъ соломы, самъ виноватъ въ томъ, что рожь проросла; въ-3) что относительно требованія Пильсудскаго неустойки присяжными свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказано, что Пильсудскій первый нарушилъ условіе, не допустивъ Алексѣева снять отданный по условію покосъ, почему Алексѣевъ и не подлежитъ взысканію неустойки за невывозъ удобренія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 112, 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1539 X Т. ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Пильсудскаго въ пользу Алексѣева 9 мѣръ ржи или деньгами 9 р. 2) во встрѣчномъ искѣ Пильсудскому отказать и 3) искъ Алексѣева о неустойкѣ, за силою ст. 163 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Пильсудскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что Съѣздъ, несмотря на собственное сознаніе Алексѣева въ томъ, что онъ не исполнилъ условія тѣмъ, что въ зиму 1869 года не вывезъ навозу, освободилъ его, вопреки ст. 112 Устава Гражданск. Судопроизвод., отъ взысканія опредѣленной за нарушеніе договора (ст. 458 Тома X части 1) неустойки; во-2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 11, 12, 38 и 340 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе новаго требованія Алексѣева, заявленнаго имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, и на основаніи этого новаго требованія освободилъ Алексѣева отъ слѣдующей съ него неустойки. Кромѣ того, Съѣздъ допустилъ въ одномъ рѣшеніи два противорѣчивыя опредѣленія тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе этого новаго требованія Алексѣева о неустойкѣ, а, между тѣмъ, на основаніи этого же новаго требованія апеллятора, отказалъ ему, Пильсудскому, въ искѣ, и 3) Съѣздъ оставилъ безъ вниманія ходатайство просителя въ понужденіи Алексѣева къ исполненіи договора, не указавъ къ тому основаній, тогда какъ по смыслу ст. 569, 570, 572, 1536 1549 и 1585 Т. X ч. I и 1 и 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду не представлено права разрушать договоры, когда стороны того не просили и повода къ кому не было. По симъ основаніямъ Пильсудскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что встрѣчный искъ Пильсудскаго къ Алексѣеву заключалъ въ себѣ два требованія: онъ требовалъ во-1) вознагражденіе за убытки, причиненные ему неисполненіемъ Алексѣевымъ въ точности условій договора его съ Крыжановскою, и во-2) взысканія съ Алексѣева неустойки за то, что Алексѣевъ, въ нарушеніе договора, отказался вывезти зимою 1869 г. удобреніе. Съѣздъ разсмотрѣлъ и обсудилъ требованія Пильсудскаго; но изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и объясня смыслъ договора, по предоставленному суду ст. 1539 Т. X ч. I праву, по намѣренію и доброй совѣсти, пришелъ къ заключенію, что искъ Пильсудскаго объ убыткахъ имъ не доказанъ, а искъ о неустойкѣ не подлежитъ удовлетворенію, потому что Пильсудскій самъ первый нарушилъ договоръ, 24 марта 1869 г. составленный. Это заключеніе Съѣзда, какъ основанное на опредѣленіи смысла договора, подавшаго поводъ къ иску, и представленыхъ сторонами доводовъ и доказательствъ, относится до существа рѣшенія Съѣзда, а потому правильность сего заключенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ жалоба Пильсудскаго на то, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе при разрѣшеніи требованій просителя законовъ о договорномъ правѣ, оказывается неосновательною, ибо Съѣздъ раз-

смотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ, привелъ тѣ соображенія и законы, на коихъ рѣшеніе его основано. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не отвергалъ того обстоятельства, которое было признано Алексѣевымъ, именно того, что имъ въ зиму 1869 г. не былъ вывезенъ навозъ, какъ бы слѣдовало по договору, но нашелъ, что это признаніе Алексѣева въ неисполненіи имъ означеннаго условія договора не даетъ Пильсудскому права на неустойку, потому что Пильсудскій самъ первый нарушилъ тотъ договоръ. Хотя это указаніе на нарушеніе условія со стороны Пильсудскаго сдѣлано было Алексѣевымъ въ первый разъ въ его апелляціонной жалобѣ, но это не давало Съѣзду права оставлять этотъ доводъ апеллятора безъ уваженія, потому ст. 163 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ въ апелляціонныхъ жалобахъ предъявлять новыя требованія, но не лишаетъ тяжущихся права, какъ сіе много разъ было разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената, представлять какъ въ апелляціяхъ, такъ и при разбирательствѣ дѣла во второй инстанціи новые доводы въ защиту своихъ правъ и въ опроверженіе требованій противника. Такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Пильсудскимъ въ кассаціонной его жалобѣ ст. 11, 12, 38 и 340 Уст. Гр. Суд. и не допустилъ никакого противорѣчія въ своемъ рѣшеніи, ибо онъ обсудилъ представленное въ апелляціонной жалобѣ Алексѣева возраженіе лишь въ смыслѣ новаго довода, на что Съѣздъ не только имѣлъ право, но къ чему, по правиламъ гражданскаго судопроизводства, былъ обязанъ, и, оставивъ безъ разсмотрѣнія основанное на этомъ доводѣ новое требованіе апеллятора, поступилъ согласно предписанію, выраженному въ ст. 163 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Новоржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Пильсудскаго законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1389.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Владимира Ѳомичева на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Дмитріемъ Клейменовымъ о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ѳомичева Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Стародубскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній. За силою 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтель Климовъ могъ быть спрошенъ у Мирового Судьи безъ присяги, а что на Мировомъ Съѣздѣ не былъ онъ передопрошенъ подъ присягою, въ томъ не оказывается нарушенія приведенной статьи, ибо не изъ апелляціонной жалобы Ѳомичева, не изъ протоколовъ Мирового Съѣзда не видно, чтобы кто-либо изъ тяжущихся требовалъ сего передопроса, а затѣмъ 174 ст. сама по себѣ не обязывала Съѣздъ приступить къ сему передопросу. Притомъ нѣтъ основанія предполагать, что показаніе Климова не было принято Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, при коемъ имѣлись въ виду Съѣзда всѣ данныя по дѣлу свидѣтельскія показанія, а за силою 11, 102 и 129 ст. обсужденіе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ зависѣло отъ суда и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 792 статьей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳомичева оставить безъ послѣдствій.

1390.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ села Студенскихъ Выселокъ, крестьянина Егора Чуканова, на рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ села Студенскихъ Выселокъ, крестьянинъ Чукановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Липецкаго

Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи крестьяниномъ Фарафоновымъ съ довѣрителей просителя 200 р. за потраву луга отмѣнить на томъ, между прочимъ, основаніи, что рѣшеніе постановлено безъ вызова просителя въ Съѣздъ въ день разбирательства дѣла. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ по дѣлу сему 1 декабря 1869 г. постановилъ: на основаніи 94 ст. Уст. Гр. Судопр., отложивъ разсмотрѣніе дѣла по существу, снестись съ мѣстнымъ Мировымъ Судьею о допросѣ подъ присягою свидѣтеля Наумова; что затѣмъ 28 января 1870 года явился въ засѣданіе Съѣзда истецъ и представилъ свидѣтеля Наумова, и Съѣздъ, имѣя въ виду, что Наумовъ Лебедянскимъ Мировымъ Судьею, по сообщенію Съѣзда, еще не былъ допрошенъ, нашелъ возможнымъ, допросивъ Наумова подъ присягою, приступить къ рѣшенію дѣла по существу. Вслѣдствіе сего, по допросѣ Наумова подъ присягою и выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Съѣздъ постановилъ 28 января 1870 г. рѣшеніе объ утвержденіи такового же Мирового Судьи касательно взысканія съ довѣрителей просителя 200 р. Въ рапортѣ Правительствующему Сенату Съѣздъ доноситъ, что рѣшеніе дѣла по существу состоялось 28 января 1870 года дѣйствительно безъ вызова къ этой сессіи Чуканова и Фарафонова и что періодическія засѣданія Съѣзда 28 и 29 чиселъ каждаго мѣсяца извѣстны всему Липецкому округу, и повѣренный Чукановъ зналъ о времени засѣданій и былъ уже разъ, 29 ноября, вызываемъ по сему дѣлу повѣсткою. А государственный крестьянинъ Фарафоновъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу излагаетъ, что онъ находитъ дѣйствія по сему предмету мировыхъ учрежденій правильными, а выведенныя въ кассаціонной жалобѣ новыя обстоятельства недѣйствительными.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что дѣло сіе рѣшено Съѣздомъ 28 января 1870 г. безъ извѣщенія повѣреннаго отвѣтчиковъ о днѣ слушанія дѣла на Съѣздѣ тѣмъ нарушены 171, 172 и 173 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1391.—1870 года октября 29-го дня. *По рапорту Мирового Судьи 2 участка Цивильско-Ядринскаго судебнаго округа, Яльцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 2 участка Цивильско-Ядринскаго судебнаго округа вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ отъ 15 іюля 1870 года № 797, въ которомъ изъясняетъ, что послѣ постановленія имъ 30 минувшаго апрѣля рѣшенія о признаніи двухъ сестеръ, Маріи Скарабѣевской и Елисаветы Куклановой, наслѣдницами къ имуществу умершаго діакона Аристаулова, мужъ Елисаветы Куклановой представилъ 2 іюля ему, Судьѣ, для пересмотра дѣла духовное завѣщаніе Аристаулова, засвидѣтельствованное Казанскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 11 ноября 1869 года, по которому Аристауловъ на оставшееся послѣ него наслѣдство предоставилъ право дочери своей Елисаветѣ и мужу ея Кукланову. О таковомъ вновь открывшемся обстоятельствѣ по дѣлу сему послѣ рѣшенія онаго, въ законную силу вошедшаго, Судья доноситъ Правительствующему Сенату на предметъ пересмотра этого дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе, что пересмотръ рѣшеній въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ допускается Правительствующимъ Сенатомъ, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., не иначе, какъ по просьбамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, въ установленномъ порядкѣ принесеннымъ, а не по представленіямъ Мировыхъ Судей, и что, по 189 ст. того же Устава, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей приносятся Мировому Съѣзду, а не Правительствующему Сенату,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящій рапортъ Мирового Судьи 2 уч. Цивильско-Ядринскаго округа оставить, на основаніи приведенныхъ статей, безъ послѣдствій.

1392.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Пелагеи Старчиковой на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1864 г. на землѣ жены губернскаго секретаря Пелагеи Старчиковой была задержана лошадь, принадлежавшая коллежскому секретарю Владимиру Золотницкому. Вслѣдствіе сего по просьбѣ Старчиковой возникло дѣло о взысканіи въ ея пользу съ Золотницкаго вознагражденія за потраву земли просительницы и за протоколъ задержанной лошади, и дѣло по сему предмету производилось у Мирового Посредника, въ Съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, и доходило до разсмотрѣнія Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и впослѣдствіи производство сіе было прекращено съ предоставленіемъ Старчиковой права возобновить оное въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Между тѣмъ, Старчикова, не предвидя, какъ она нынѣ объясняетъ, конца этому дѣлу, 10-го декабря 1867 года продала означенную лошадь, а 23 октября 1869 г. обратилась къ Мировому Судьѣ Кременчугскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Золотницкаго издержекъ, употребленныхъ ею на прокормъ той лошади съ 7 октября 1864 г. по 10 декабря 1867 года въ теченіе 549 лѣтнихъ по 5 коп. и 609 зимнихъ дней по 10 коп., всего въ количествѣ 88 руб. 35 коп., съ удержаніемъ изъ этихъ денегъ суммы стоимости лошади, какую Золотницкій подъ присягою покажетъ. Мировой Судья присудилъ съ Старчиковой въ пользу Золотницкаго, согласно его требованію, 20 рублей за проданную ею лошадь, а въ искѣ Старчиковой за прокормленіе оной отказалъ. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляцій съ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что продажа Старчиковою задержанной на ея земли лошади учинена ею вопреки требованію закона, выраженному во 2 и 14 стат. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ; что оправданіе повѣреннаго Старчиковой, мужа ея Григорія Старчикова, что продажа эта совершена имъ въ виду избѣжанія дальнѣйшихъ убытковъ для вѣрительницы его и для самого Золотницкаго не заслуживаетъ уваженія, а потому Съѣздъ искъ Старчиковой о взысканіи съ Золотницкаго издержекъ за прокормленіе задержанной лошади призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Старчикова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному примѣненію Съѣздомъ 2 и 14 пунк. правилъ о потравѣ, такъ какъ она была вынуждена продать лошадь Золотницкаго дѣйствіями Кременчугскаго полицейскаго управленія, Мирового Посредника и Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ. Причемъ объясняетъ, что постановленіемъ мирового посредника отъ 13-го іюля 1867 года присуждено было одно вознагражденіе за спашъ въ количествѣ 2 р. 80 к., а за содержаніе лошади она ничего не получила, что посему продажею лошади долженъ былъ распорядиться Мировой Посредникъ въ то время, когда бы было присуждено взысканіе за прокормленіе, но какъ таковаго не послѣдовало, то и примѣненіе означенныхъ правилъ къ обвиненію просительницы за невыполненіе, будто бы, установленнаго въ оныхъ порядка Старчикова считаетъ нарушеніемъ тѣхъ правилъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ, тѣмъ болѣе, что о задержаніи лошади ею было заявлено по принадлежности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., безъ обсужденія объясненія Старчикивой, касающіяся существа дѣла, а разсматривая жалобу ея на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ указываемаго просительницею закона, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во-1-хъ) что настоящій искъ Старчиковой былъ основанъ на правѣ, предоставленномъ Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1862 года Положеніемъ для охраненія луговъ и полей отъ потравъ (прилож. къ 31 ст. Полож. объ учрежден. по крестьян. дѣламъ) лицамъ, задержавшимъ чужихъ животныхъ, требовать вознагражденія за издержки на прокормленіе оныхъ (ст. 2); во-2-хъ) что въ этихъ правилахъ не содержится дозволенія лицу, задержав-

шему на своей землѣ чужихъ животныхъ, самому распоряжаться по своему усмотрѣнію ихъ продажею (ст. 13); въ-3-хъ), что напротивъ того, продажа эта производится только въ опредѣленномъ законом случаѣ и не иначе, какъ чрезъ посредство указанныхъ въ законѣ мѣстъ или лицъ (ст. 14); въ-4-хъ) что, какъ изъ настоящаго дѣла видно, Старчиковой было присуждено Мировымъ Посредникомъ за потраву 2 руб. 80 коп., и этихъ денегъ она нынѣ не требуетъ; но тѣмъ не менѣе она сама распорядилась продажею принадлежавшей Золотницкому лошади. Въ виду вышеприведенныхъ законовъ и обстоятельствъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ разрѣшенію иска Старчиковой упомянутыя правила о потравахъ и не нарушилъ, какъ сіе полагаетъ Старчикова, 2 и 14 стат. этихъ правилъ, признавъ, что Старчикова, отступивъ сама отъ исполненія предписаннаго въ оныхъ порядка, потеряла право требовать, чтобы, въ силу этихъ же правилъ, было присуждено въ ея пользу вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Старчиковой статей положенія о потравахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1393.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Величка, губернскаго секретаря Ручковскаго на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя съ вдовы надворнаго совѣтника Ѳедорввичъ 300 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Величка, Ручковскаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзду по сему дѣлу. Нельзя признать нарушенною 8 ст. Уст. Гр. Суд., ибо искъ у Мирового Судьи начатъ былъ гражданскимъ порядкомъ, а затѣмъ отъ соображеній суда зависѣло передать въ уголовный судъ обстоятельство, требущее уголовнаго преслѣдованія; если же судъ не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ отвѣтчицы признаковъ преступленія, то сіе зависѣло отъ разсмотрѣнін существа дѣла, и повѣрка разсужденій Судьи у Мирового Съѣзда по сему предмету; за силою 11 и 129 стат. Уст. Гражданск. Судопр., не принадлежитъ Сенату. Не видно въ дѣлѣ и нарупенія 112 ст. Уст. Граж. Суд., ибо Съѣздъ, не усмотрѣвъ со стороны отвѣтчицы сознанія въ искѣ, руководствовался тѣмъ же соображеніемъ по существу дѣла и спорнымъ обстоятельствомъ онаго. Притомъ самъ проситель объясняетъ, что сознаніе отвѣтчицы относилось лишь ко вступленію ея во владѣніе имѣніемъ, которое и судъ призналъ преждевременнымъ; искъ же просителя признанъ недоказаннымъ лишь въ количествѣ полученныхъ отвѣтчицею доходовъ и понесенныхъ, будто бы, просителемъ убытковъ, слѣдовательно, къ отдѣльному отъ вышеозначеннаго сознанія предмету 130 статья вовсе къ дѣлу не относится, ибо ссылки на обычаи ни съ чьей стороны не было во время производства. Невозможно обвинить Мировой Съѣздъ, въ томъ, что искъ Величка признанъ недоказаннымъ, ибо всякій истецъ обязанъ доказать свой искъ, по силѣ 366 ст., и судъ не обязанъ самъ собирать для него доказательства и производить изслѣдованіе, коего требуетъ проситель. Если же одного поименованнаго имъ свидѣтеля судъ не призналъ нужнымъ спрашивать, то въ семъ нѣтъ нарушенія закона, ибо судъ, по обстоятельствамъ дѣла, призналъ спросъ сего свидѣтеля ненужнымъ и показаніе его не имѣющимъ значенія для дѣла. А на таковое разсужденіе судъ имѣлъ право, и Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣшен. 1967 года № 6 246), что во власти суда состоитъ судить о степени уважительности ходатайства, тяжущагося относительно вызова и спроса свидѣтеля. Проситель показываетъ нарушенною 2120 ст. 2 ч. X Т., въ коей изъяснено, что на обязанности покупщика лежитъ уплата недоимокъ. Но поелику уплата недоимокъ не входила въ составъ соображеній Мирового Съѣзда при рѣшеніи дѣла, которое основано исключительно

на отсутствіи доказательствъ объ убыткахъ со стороны истца, то ссылка просителя на приведенную 2120 ст. не имѣетъ существеннаго значенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Величка, Ручковскаго, оставить безъ послѣдствій.

1394.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Глѣба Роговицкаго на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Поручикъ Павелъ Гурьевъ выдалъ 1 сентября 1867 года брату своему Александру Гурьеву расписку въ томъ, что онъ взялъ у него заимообразно 3200 р. на 5 лѣтъ, т.-е. возвратъ капитала долженъ послѣдовать 1 сентября 1872 г. Проценты на всю сумму по 8 на 100 Павелъ Гурьевъ долженъ выплачивать въ два срока: 1 сентября и 1 марта каждаго года, отсылая ихъ къ супругѣ брата. Право полученія означеннаго въ этой распискѣ капитала 3200 рубл. съ процентами перешло, по передачамъ, сперва отъ Александра Гурьева къ Дементьеву, а отъ сего послѣдняго къ губернскому секретарю Глѣбу Роговицкому, который 2 іюня 1869 года обратился къ Калужскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Павла Гурьева неуплаченныхъ имъ въ годъ и 9 мѣсяцевъ процентовъ по упомянутому акту въ количествѣ 356 руб. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Роговицкаго возникшее по спору Павла Гурьева противъ требованія истца дѣло, нашелъ, что расписка Павла Гурьева составляетъ договоръ, подлежащій, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, къ исполненію по буквальному его смыслу. По буквальному же смыслу договора проценты составляютъ до опредыленнаго въ распискѣ времени (уплаты капитала) собственность Гурьевой; мужъ же ея, Александръ Гурьевъ, по истеченіи 5 лѣтняго срока получаетъ лишь право требовать возвращенія капитальной суммы. Такимъ образомъ, Александръ Гурьевъ могъ лишь распорядиться передачею другому лицу права на полученіе отъ Павла Гурьева, по истеченіи обусловленнаго срока, только одной капитальной суммы, право же на полученіе процентовъ на этотъ капиталъ, принадлежащихъ женѣ его онъ могъ представить другому только съ ея согласія. Слѣдовательно Гурьева, какъ неучаствовавшая въ договорѣ мужа своего съ Дементьевымъ, не можетъ быть лишена правъ, предоставленныхъ ей договоромъ мужа ея съ Павломъ Гурьевымъ, такъ какъ по общему правилу къ пріобрѣтателю переходитъ право лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ оно было у его предшественника. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Роговицкому было отказано во взысканіи процентовъ съ Павла Гурьева, правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ договора, обусловленнаго распискою Павла Гурьева. Роговицкій принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нашелъ, что въ выраженіи: „отсылая ихъ къ женѣ брата“ ограниченіе правъ вѣрителя (*). Такое заключеніе Съѣзда не согласно, по мнѣнію просителя, ни со смысломъ договора, ни съ преподанными закономъ правилами толкованія договоровъ. Законъ предоставляетъ включать въ договоръ всякія условія, не противныя законамъ (ст. 1530 Т. X ч. I). Въ числѣ подобныхъ условій можетъ быть включено въ договоръ и указаніе способа исполненія, какъ это и сдѣлано въ настоящемъ случаѣ; стороны указали то лицо, которому слѣдуетъ отсылать уплачиваемые проценты; при этомъ это посредствующее лицо не пріобрѣтаетъ никакого права на проценты. Находя, такимъ образомъ, что рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ст. 458 Уст. Гр. Суд. и 1530 Т. X ч. I, и ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 438, Роговицкій проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Роговицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ми-

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ.

рового Съѣзда по нарушенію ст. 1530 Т. X ч. I, и ст. 458 Уст. Гр. Суд. Статья 1530 Т. X ч. I предоставляетъ сторонамъ, вступившимъ между собою въ договоръ, право включать въ оный, по обоюдному согласію, всякія условія, не противныя законамъ, а ст. 458 Уст. Гр. Суд. признаетъ за домашними актами, признанными тѣми, противъ коихъ они представлены, силу, равную съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Но ни та, ни другая статья не отнимаетъ у суда, рѣшающаго дѣло по существу, права опредѣлять смыслъ спорнаго договора по буквальному его значенію (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I), или, когда смыслъ договора признанъ судомъ неяснымъ, то по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. I), и постановленное въ этихъ предѣлахъ судебное рѣшеніе не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Это право суда уже много разъ было разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената, такъ, между прочимъ, и рѣшеніемъ его отъ 16 ноября 1867 г. по дѣлу Бабонина (Сборн. рѣшен. 1867 г. № 438), на которое указываетъ проситель въ его кассаціонной жалобѣ. Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената было сказано, это нарушеніе судомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I можетъ быть признано дѣйствительнымъ въ такомъ лишь случаѣ, если бы было обнаружено, что въ рѣшеніи суда приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т.-е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ,—однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Въ предлежащемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на словахъ того самаго документа, который составлялъ предметъ дѣла, а не какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ или словахъ, которыхъ бы въ томъ документѣ не содержалось. Въ виду сего, принимая въ уваженіе, что толкованіе судомъ смысла договора, въ предѣлахъ, законами ему предоставленныхъ, относится до существа рѣшенія, въ обсужденіе правильности котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, и не усматривая въ рѣшеніи Калужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу неправильнаго толкованія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Роговицкаго законовъ, Правительствущій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1395.—1870 года октября 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Дроздовой на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Матрены Дроздовой, Иванъ Кесаровъ, жалуется на произведенную безъ вѣдома и участія ея 23-го февраля 1870 года при Ѳеодосійскомъ Мировомъ Съѣздѣ продажу за долги брата ея, Данилы Дроздова, дома, въ коемъ ему принадлежитъ только часть, а другая часть ей, по завѣщанію общаго ихъ родителя, Степана Дроздова, и просить означенную продажу уничтожить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что частныя жалобы по неисполненію судебныхъ рѣшеній не подлежатъ, кромѣ случаевъ, въ законѣ указанныхъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и въ настоящемъ случаѣ законъ не предоставляетъ Сенату право разсматривать и повѣрять правильность дѣйствій по публичной продажѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подобномъ же настоящему случаѣ законъ (1197 ст. Уст. Гр. Суд.) указываетъ третьему лицу предъявлять въ судебномъ мѣстѣ искъ и просить возстановленія правъ своихъ на имущество, незаконно проданное за чужой долгъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу Дроздовой оставить безъ послѣдствій.

1396.—1870 г. октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Дудникова на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Кравцевымъ о неисполненіи словеснаго договора по продажѣ на срубъ рощи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предмету жалобы Дудникова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по причинамъ приводимымъ въ прошеніи Дудникова. Хотя проситель, ссылаясь на 728 и 1528 ст. I ч. X Т., утверждаетъ, что за отсутствіемъ письменнаго акта не слѣдовало признать дѣйствительнымъ договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, но изъ дѣла видно, что рѣшеніе Съѣзда основано преимущественно на признаніи Дудникова, что между нимъ и Кравцовымъ былъ дѣйствительно заключенъ договоръ о куплѣ-продажи рощи, а по силѣ 112 ст. Уст. Гражд. Суд. признаніе спорнаго обстоятельства устраняетъ необходимость представлять о немъ дальнѣйшія доказательства. Что касается до приводимой ситителемъ 31 ст. Уст. Гражд. Суд., то она вовсе не относится къ настоящему случаю, ибо имѣетъ въ виду право на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ предметомъ сего дѣла служитъ продажа движимости. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дудникова оставить безъ послѣдствій.

1397.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Янкеля Кагана на рѣшеніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Каганъ предъявилъ къ мѣщанину Васильченку искъ 200 р. по домашней распискѣ, выданной Васильченкомъ 4 апрѣля 1858 г. губернскому секретарю Клименку и симъ послѣднимъ переданной Кагану 14-го ноября 1863 г. по надписи на сей распискѣ, удостовѣренной подписью двухъ свидѣтелей. На распискѣ сей имѣется еще другая надпись губернскаго секретаря Клименка, учиненная 10 января 1859 г. въ томъ, что Клименко въ счетъ причитающихся по распискѣ 300 руб. получилъ 100 руб. и остальные 200 р. отсрочиваетъ по 10 ноября 1863 года. Мѣщанинъ Васильченко противъ иска сего возразилъ, что деньги по распискѣ онъ уплатилъ самому Клименку при жизни его, но платежныя расписки, за давностію времени, утерялъ: что дѣйствительности передаточной надписи не признали сами наслѣдники Клименка. какъ сіе значится изъ прошенія ихъ, имѣющагося въ дѣлѣ, которое производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ между Каганомъ и Клименкомъ, и что, наконецъ, передаточная надпись сдѣлана въ то время, когда Клименко находился въ умопомѣшательствѣ, въ доказательство чего сослался на имѣющіеся по тому же дѣлу факты. Мировой Судья призналъ искъ Кагана къ Васильеву бездоказательнымъ, и, за силою статей 81, 82, 105 и 131 Устава Гражд. Суд., а также ст. 2059, 2060 и 2061 Т. X ч. I и рѣшенія Гражданск. Кассаціон. Д-та Правительствующаго Сената 1869 г. № 245, опредѣлилъ: въ искѣ отказать, не отвергая, впрочемъ дѣйствительности самой расписки и отсрочки, сдѣланной на ней Клименкомъ Васильченку. По апелляціи Кагана Пирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, соображаясь съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 245, разъясняющимъ силу и значеніе соблюденія установленнаго порядка для передачи заемныхъ писемъ, и примѣняя означенное рѣшеніе къ 2045 ст. Т. X ч. I, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и потому опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. Мѣщанинъ Каганъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отнить, ссылаясь, между прочимъ, на 919, 920, 921 и 2038 ст. Т. X ч. I и объясняя, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе 703 статьи Тома X и не вызвалъ свидѣтелей, подписавшихся подъ передаточною надписью, и тѣмъ нарушилъ 809 и 1383 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе: 1) что Пирятинскій Съѣзда Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ Кагану съ мѣщанина Васильченка, по домашней распискѣ, выданной симъ послѣднимъ Клименку и отъ него переданной истцу Кагану, на томъ основаніи, что расписка передана Кагану по надписи, нигдѣ не засвидѣтельствованной; 2) что, по закону (статьи 2058 и 2063 Тома X части I), передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ не теряетъ силу потому только, что она не засвидѣтельствована, и взысканіе по подобному обязательству подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника, и 3) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 245, на которое Съѣздъ сослался, разъяснено, что одна уплата по заемному письму денегъ за должника постороннимъ лицомъ не даетъ сему послѣднему права иска по заемному письму, буде на письмѣ семъ нѣтъ передаточной надписи заимодавца, но о томъ, имѣетъ-ли значеніе передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованная, въ рѣшеніи томъ вовсе не обсуждалось и не предстояло надобности обсуждать, такъ какъ вопроса сего въ дѣлѣ, по которому состоялось приведенное рѣшеніе Сената, вовсе не возбуждалось,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушилъ 2058 и 2063 стат. Т. X ч. I, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1398.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Максима Ермолова на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ермолаева взыскивала съ Ермолаева безъ всякаго документа 164 руб. показывая, что деньги эти взяты у ней отвѣтчикомъ на сохраненіе. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ бралъ означенную сумму въ заемъ, но уплатилъ уже 83 руб. 70 коп. и остается долженъ только 76 руб. 30 коп. Епифанскій Мировой Съѣздъ разсудилъ, что поклажа по дѣлу не доказана, но отвѣтчикъ сознался заемъ въ 160 руб., и хотя заявилъ объ уплатѣ 83 руб. 70 к., но это заявленіе бездоказательно; посему, руководствуясь 129, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ искъ Ермолаевой вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію въ 160 рубляхъ. Такое разсужденіе Съѣзда оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ 112, такъ и 81 ст. Уст. Гр. Судопр. Истецъ основаніемъ своего иска полагалъ поклажу и, какъ самимъ судомъ признано, сего основанія не доказалъ; слѣдовательно, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ никакого права на присужденіе ему иска. Отвѣтчикъ съ своей стороны, отвергая основаніе иска, показалъ свой долгъ истцу въ 76 р. 30 к. совсѣмъ на иномъ основаніи, слѣдовательно, признаніемъ симъ утверждалось обстоятельство, совсѣмъ не бывшее въ спорѣ, ибо отвѣтчикъ сознался себя должнымъ по займу, тогда когда по займу никакой претензіи къ нему предъявляемо въ семъ дѣлѣ не было. Въ такихъ обстоятельствахъ Епифанскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 81 и 112 ст., съ одной стороны, счелъ признаніемъ цѣлаго иска такой отзывъ, который совсѣмъ не относился къ основанію предъявленнаго иска, т.-е. къ поклажѣ, и содержалъ въ себѣ лишь признаніе долга въ 76 р. 30 к., а съ другой стороны поставилъ отвѣтчика въ обязанность доказывать уплату по займу, тогда какъ истецъ поклажи не доказалъ, а о займѣ не искалъ и вовсе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Богородицкихъ Мировыхъ Судей.

1399.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Парфена Хонина на рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи

Павломъ Павловымъ съ мѣщанина Парфена Хонина по двумъ векселямъ каждому въ 150 р., выданнымъ 15 мая 1864 г. на имя купца Степылина, и отъ сего дошедшимъ по передачѣ 27 іюля 1865 г. истцу Павлу, отвергъ возраженія отвѣтчика, какъ относительно отвѣтственности по симъ векселямъ отца его, по довѣренности коего они выданы, такъ и о недѣйствительности сихъ векселей за удостовѣреннымъ несовершеннолѣтіемъ отвѣтчика при выдачѣ ихъ и присудилъ по симъ векселямъ взысканіе. Рѣшеніе это состоялось 15 января 1870 года, а 14 мая Хонинымъ подана просьба объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 222 и 223 ст. I ч. X Т., и о пересмотрѣ онаго, по случаю открытія новаго обстоятельства, именно, проситель объясняетъ, что, по случаю объявленной несостоятельности отца и неполученія имъ никакого наслѣдства послѣ родителя, дѣла сего послѣдняго оставались ему неизвѣстны, а нынѣ по справкѣ съ бумагами, послѣ отца оставшимися и находившимися въ рукахъ его матери, открылась подлинная платежная расписка по симъ самымъ векселямъ. Эту расписку проситель представляетъ при своемъ прошеніи, и въ ней значится, что 15 января 1866 года Павелъ Павловъ получилъ отъ Михаила Хонина въ уплату по двумъ векселямъ, выданнымъ 15 мая 1864 г., всего триста рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вновь открытый проситемъ документъ можетъ, по значенію своему, измѣнить сущность рѣшенія, по сему дѣлу состоявшагося въ Алатырскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Посему, руководствуясь 794, 797 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. и принимая на видъ, что по свойству сего новаго обстоятельства невозможно допустить, чтобы проситель, зная объ немъ, не заявилъ Мировому Съѣзду при разборѣ дѣла и что со дня рѣшенія дѣла въ Алатырскомъ Съѣздѣ до подачи просьбы Хонина въ Сенатъ не истекъ еще срокъ, установленный 797 стат., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разрѣшить пересмотръ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, для чего передать оное въ Съѣздъ Симбирскихъ Мировыхъ Судей.

1400.—1870 г. октября 14 и ноября 4-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Іосифа Кряжева, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По производившемуся между штабсъ-капитаномъ Иваномъ Лазаревымъ-Станищевымъ и почетнымъ гражданиномъ Іосифомъ Кряжевымъ дѣлу рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 14 іюня 1869 г. Кряжевъ признанъ нарушившимъ заключенный между ними договоръ и обязаннымъ заплатить Лазареву-Станищеву неустойку, въ томъ договорѣ назначенную, въ 5,000 р., а по суду вдвое; но какъ изъ дѣла не было видно, чтобы Лазаревъ-Станищевъ обращался къ Кряжеву объ уплатѣ неустойки по доброй волѣ и получилъ отказъ, то Палата признала искъ неустойки преждевременнымъ. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кряжева это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, о чемъ указы посланы 17 апрѣля 1870 года. Между тѣмъ повѣренный Лазарева-Станищева въ принесенномъ Воронежскому Окружному Суда 12-го іюля 1869 года исковомъ прошеніи, ссылаясь на вышеозначенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, объяснилъ, что 5 и 7 іюля 1869 г. довѣритель его заявлялъ Кряжеву о добровольной уплатѣ, согласно договору, 5000 руб. неустойки, но Кряжевъ этого не исполнилъ, а потому просилъ взыскать съ него 10,000 р. съ процентами. Противъ этого иска Кряжевъ возразилъ, что онъ отъ платежа 5000 руб. не отказывался и не уклонялся, а только не считалъ себя обязаннымъ платить 5000 р. доколѣ ему не было извѣстно рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по сообщеніи же ему копіи съ сего рѣшенія онъ тотчасъ уплатилъ 5000 руб., которые, за непринятіемъ ихъ Лазаревымъ-Станищевымъ и его повѣреннымъ, представилъ въ Окружный Судъ. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, которая, въ виду вышеизложеннаго рѣшенія своего 14 іюня 1869 г., не входя, за силою 801—

*

895 ст. Уст. Гр. Суд., въ сужденіе ни о нарушеніи Кряжевымъ контракта, ни объ обязанности заплатить Лазареву-Станищеву неустойку, какъ о предметахъ ею уже разрѣшенныхъ 14 іюня 1869 г., признала нужнымъ по настоящему дѣлу опредѣлить только размѣръ означенной, подлежащей взысканію съ Кряжева неустойки. Принимая во вниманіе, что Кряжевъ, въ случаѣ нарушенія имъ контракта, обязался заплатить Лазареву-Станищеву неустойки безъ суда 5,000, а по суду 10,000 руб. и что изъ дѣла видно, что Кряжевъ, по воспослѣдованіи уже изложеннаго выше рѣшенія Палаты, отказался уплатить Лазареву-Станищеву неустойку въ 5,000 руб., несмотря на двукратныя обращенныя къ нему требованія повѣреннаго Лазарева-Станищева, и довелъ это дѣло до судебнаго разбирательства, Палата нашла, что засимъ, по точному разуму и смыслу контракта (1536 и 1538 ст. X Т. I ч.), онъ и долженъ заплатить Лазареву-Станищеву неустойку въ размѣрѣ 10,000 и не имѣетъ права для защиты своей ссылаться на то обстоятельство, что повѣренный Лазарева-Станищева при требованіи отъ него неустойки въ количествѣ 5,000 р. не предъявилъ ему рѣшенія по сему дѣлу Палаты, ибо требованіе свое повѣренный Лазарева-Станищева основывалъ и нынѣ основываетъ не на рѣшеніи Палаты, а на силѣ контракта. По симъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣленіемъ 12 ноября 1869 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Кряжева въ пользу Лазарева-Станищева 10,000 р. Повѣренный Кряжева въ кассаціонной жалобѣ на это послѣднее рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты объясняетъ: 1) при постановленіи сего рѣшенія Палаты было извѣстно, что рѣшеніе ея 14-го іюня 1869 года, коимъ Кряжевъ признанъ нарушившимъ контрактъ и обязаннымъ платить неустойку, обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, а поэтому Палата не должна была основываться безусловно на такомъ своемъ рѣшеніи, которое хотя и вступило въ законную силу, но могло быть отмѣнено. Непредъявленіе Кряжевымъ отвода, на основаніи 2 пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд., не освобождало Палату отъ опредѣленія силы и значенія для настоящаго дѣла прежняго по тому же предмету производства, такъ какъ предъявленіе отводовъ составляетъ право отвѣтчика, а не обязанность, неисполненіе коей не лишаетъ его права предъявлять эти же возраженія вмѣстѣ съ возраженіями по существу иска и при общемъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла; притомъ же отвѣтчикъ, утверждающій преждевременность иска, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права требовать, чтобы эти его возраженія были разсмотрѣны въ формѣ отводовъ. 2) Заключеніе Палаты, что настоящій искъ Лазарева-Станищева основанъ не на рѣшеніи Палаты 14 іюня 1869 г., а на силѣ контракта, оказывается неосновательнымъ, ибо если бы этимъ рѣшеніемъ Кряжевъ не былъ признанъ нарушившимъ контрактъ и обязаннымъ платить неустойку, то не могъ бы возникнуть искъ о размѣрѣ неустойки; а если бы тѣмъ рѣшеніемъ Кряжевъ былъ признанъ не нарушившимъ контрактъ, то никакой неустойки съ него бы не слѣдовало. 3) Рѣшеніе Палаты 14 іюня 1869 г., на которомъ основанъ настоящій искъ, уже отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и имѣетъ быть постановлено другое рѣшеніе суда 2 инстанціи, какъ бы прежнее не существовало. Поэтому настоящее рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ уже потому, что основаніе того рѣшенія—первое рѣшеніе Палаты—отмѣнено Сенатомъ, такъ что и самъ искъ Лазарева-Станищева падаетъ какъ преждевременный. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 3 пунк. 892, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалась на рѣшеніи, хотя и вошедшемъ въ законную силу, но подлежащемъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по принесенной уже кассаціонной жалобѣ, а также, что рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ послѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія 14 іюня 1869 года, повѣренный Кряжева проситъ объ отмѣнѣ нынѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Палаты. За день передъ докладомъ сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ повѣренный Кряжева представилъ Сенату двѣ копіи съ состоявшагося вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 17 апрѣля 1870 года рѣшенія Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1870 года, которымъ Кряжевъ признанъ ненарушившимъ договоръ въ отношеніи къ Лазареву-Станищеву и необязаннымъ платить ему неустойку.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кряжева и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной его жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Кряжева проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ нынѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты потому: во-1) что при постановленіи онаго Палата основалась на прежнемъ своемъ рѣшеніи 14 іюня 1869 г., зная, что сіе послѣдніе обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ и могло быть отмѣнено, во-2) что прежнее рѣшеніе Палаты 14 іюня 1869 г. уже Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено и считается какъ бы несуществовавшимъ, слѣдовательно, не можетъ остаться въ своей силѣ и настоящее рѣшеніе Палаты, какъ основанное на томъ, отмѣненномъ Сенатомъ, рѣшеніи. Возбуждаемый повѣреннымъ Кряжева вопросъ былъ уже обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ 7 октября и 17 декабря 1868 года по дѣлу Курабцова и Лѣсновой (Сборникъ рѣшеній 1868 г. № 837). Правительствующій Сенатъ тогда призналъ, что подача просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ препятствовать суду, постановившему это рѣшеніе, принять къ своему разсмотрѣнію новый, основанный на семъ рѣшеніи искъ, и что даже въ случаѣ отмѣны того рѣшенія обстоятельство это не составляетъ повода къ отмѣнѣ второго послѣдовавшаго по означенному новому иску рѣшенія. Согласно сему, просьба повѣреннаго Кряжева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 13 ноября 1869 года по приведеннымъ имъ поводамъ, какъ не принадлежащимъ къ числу причинъ отмѣны, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Что касается представленныхъ за день передъ докладомъ дѣла въ Сенатѣ копій съ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1870 года, въ видѣ новаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 12 ноября 1869 года, то копіи эти не могутъ быть приняты въ соображеніе, такъ какъ, на основаніи 798 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненный многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1867 г. № 518; 1868 г. №№ 312, 448; 1869 г. № 448 и др.) кассаціонный судъ обсуждаетъ тѣ только основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, которыя изложены въ кассаціонной жалобѣ. не входя въ разсмотрѣніе никакихъ новыхъ доводъ, представляемыхъ какъ словесно, такъ и въ дополнительныхъ къ кассаціоннымъ жалобамъ бумагахъ. Посему если повѣренный Кряжева находитъ въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1870 года новое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 12 ноября 1869 г., то отъ него зависитъ модатайствовать о пересмотрѣ сего рѣшенія въ порядкѣ установленнымъ 794, 2 п. 797 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кряжева, за силою 893 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1401.—1870 года ноября 4-го дня. *По прошенію жены корнета Екатерины Арцыбашевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербугская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 17 октября 1869 г. по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Руадзе дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ Голохвастовой 11,360 р. 83 к. за землю, недостающую противъ купчей крѣпости, нашли, что на планѣ генеральнаго межеванія не обозначено проданныхъ Голохвастовою Руадзе пустошей Гарь, Савинъ, Орлиный Островъ и Крутой Ручей, а со стороны Руадзе не представлено никакихъ данныхъ въ доказательство того, что земля означенныхъ пустошей входила въ составъ пустоши Багровой, а не составляла отдѣльнаго имущества, которое, какъ значится на планѣ, отошло по полюбовной сказкѣ еще прежде совершенія купчей крѣпости на проданную землю Голохвастовою Руадзе. Такимъ образомъ, истецъ Руадзе не доказалъ главнаго основанія своего требованія, а необходимость подкрѣпленія доводами заявленнаго имъ требованія еще болѣе явствуетъ изъ того, что Руадзе былъ введенъ во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ въ объемѣ, значащемся въ купчей крѣпости. Въ виду сего не представляется основанія, согласно домогательству истца, по ссылкѣ на ст. 412 и 507 Уст. Гр. Суд. производить повѣрку такихъ обстоятельствъ, въ существо-

ваніи которыхъ не представляется никакихъ данныхъ, а потому и руководствуясь ст. 366, 774 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Руадзе отказано. Екатерина Арцыбашева, объясняя, что купленная отцомъ ея, Руадзе, у Голохвастовой земля перешла къ ней 1866 года по дарственной записи и что Руадзе въ 1867 году не былъ вправѣ предъявлять искъ вознагражденіи за землю, недостающую по купчей крѣпости, проситъ въ качествѣ третьяго лица объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному примѣненію и толкованію ст. 4, 412 и 517 Уст. Гр. Суд. и ст. 824, 1424 и 1525 Т. X. ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Арцыбашева въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному толкованію и примѣненію ст. 4, 412 и 517 Уст. Гр. Суд. и ст. 824, 1424 и 1525 Т. X. ч. 1 По объясненію просительницы, Палата, принявъ къ разсмотрѣнію искъ Руадзе о землѣ, которая перешла къ ней со всѣми правами и обязанностями, истекавшими изъ купчей крѣпости по дарственной записи, нарушила ст. 4 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего. Палата разсматривая дѣло по иску ея отца, неправильно истолковала ст. 412 и 517 Уст. Гр. Суд. и тѣмъ лишила Руадзе защиты, а утвердивъ рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, и утвердила и неправильное примѣненіе къ событіямъ настоящаго дѣла семидневнаго и двухгодичнаго сроковъ, указанныхъ въ ст. 824, 1424 и 1525 Т. X. ч. 1. По симъ основаніямъ Арцыбашева проситъ, согласно ст. 792, 795 и 807 Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и Окружнаго Суда. Изъ соображенія просьбы Арцыбашевой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что просительница въ качествѣ третьяго лица ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшеній Новгородскаго Окружнаго Суда и С.-Петербургской Судебной Палаты по предъявленному отцомъ ея, Руадзе, иску къ Голохвастовой, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на допущенныя Окружнымъ Судомъ и Пблатою по дѣлу Руадзе нарушенія законовъ. Ходатайство объ его отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда и С.-Петербургской Судебной Палаты Арцыбашева основываетъ на томъ, что Новгородскій Окружный Судъ въ 1867 году, а затѣмъ Палата, въ отступленіе отъ ст. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства, приняли къ своему разсмотрѣнію и постановили рѣшенія по иску отца ея, Руадзе, о взысканіи въ его пользу съ Голохвастовой вознагражденія за недостающую землю въ купленномъ отъ сей послѣдней въ 1864 году имѣніи, которое въ 1866 году, по дарственному акту Руадзе, всецѣло перешло къ ней со всѣми правами и обязанностями. Изъ сего возникаетъ вопросъ, предлежащій въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего разрѣшенію: нарушаютъ ли рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда и С.-Петербургской Судебной Палаты въ чемъ-либо имущественныя права Арцыбашевой на означенное имѣніе, перешедшее къ ней по дарственному акту отца? Уставъ Гражданскаго Судопроизводства въ видахъ огражденія правъ личныхъ или имущественныхъ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, предоставляетъ имъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вошешихъ възаконую силу (ст. 792). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства для предупрежденія напрасныхъ колебаній окончательныхъ судебныхъ приговоровъ и для устраненія неправильныхъ по сему предмету домогательствъ допускаетъ отмѣну рѣшеній только въ томъ случаѣ, когда проситель представитъ доказательства, что состоявшимся окончательнымъ рѣшеніемъ дѣйствительно нарушаются его права, какъ третьяго лица (ст. 795 и 807). Изъ просьбы Арцыбашевой и представленныхъ ею рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и дарственной записи Руадзе, совершонной въ 1866 году въ пользу дочери своей Арцыбашевой на имѣніе Дѣдно, видно, что Руадзе въ 1867 году предъявилъ къ дочери тайнаго совѣтника Голохвастовой въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ нея въ его, Руадзе, пользу 11,360 руб. 83 коп. за землю, недостающую противъ купчей крѣпости въ проданномъ ему Голохвастовою имѣніи Дѣдно. Окружный Судъ, а затѣмъ Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Руадзе, состоявившимися рѣшеніями отказали послѣднему въ искѣ, не имѣя въ виду заявленія ни со стороны тяжущихся, ни со стороны Арцыб-

шевой, что имѣніе Дѣдно за годъ до начатія Руадзе иска перешло въ собственность къ Арцыбашевой по дарственной записи, все безъ исключенія и со всѣми правами и обазанностями, изъ купчей возникающими. Очевидно, что судебныя мѣста не допустили нарушенія ст. 4 Уст. Гр. Суд. при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ разсматривалось и рѣшалось дѣло Руадзе съ Голохвастовой. Судебныя мѣста имѣли въ виду купчую крѣпость, которая Руадзе, какъ пріобрѣтателю имѣнія Дѣдно, служила основаніемъ къ предъявленію требованій къ Голохвастовой о вознагражденіи за недостающую землю противъ купчей крѣпости и не имѣли никакихъ свѣдѣній о томъ, что это же имѣніе, за годъ до начатія иска, Руадзе подарилъ своей дочери Арцыбашевой, со всѣми правами и обязанностями, могущими возникнуть изъ купчей крѣпости. Но эти рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣлу Руадзе съ Голохвастовой, имѣющія обязательную силу только для сторонъ, между коими происходилъ судъ (ст. 895 Уст. Гр. Суд.), т. е. для Руадзе и Голохвастовой, необязательны для Арцыбашевой, какъ неучаствовавшей въ дѣлѣ, по которому они воспослѣдовали, а потому не представляется основанія отмѣнять по ея просьбѣ рѣшеніе, которое не ограничиваетъ ея правъ и не можетъ стѣснять судъ (ст. 691 X Т. I ч.) при разсмотрѣніи дѣла по ея, Арцыбашевой, иску, если она, само собою разумѣется, сохранила права свои на имѣніе Дѣдно, доставшееся ей по дарственной записи отца. Что же касается указанія Арцыбашевой на то, что Новгородскій Окружный Судъ и Судебная Палата неправильнымъ примѣненіемъ и толкованіемъ ст. 412 и 517 Уст. Гр. Суд., и ст. 824, 1424 и 1525 Т. X I ч. лишили ея отца, Руадзе, права защиты, то всѣ эти указанія просительницы, какъ неуполномоченной отцомъ (ст. 250 Уст. Гр. Суд.) на принесеніе кассаціонной жалобы, не подлежатъ разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая изъ просьбы Арцыбашевей законнаго повода къ отмѣнѣ, по нарушенію ея правъ, рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Руадзе съ Голохвастовой, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Арцыбашевой оставить безъ послѣдствій.

1402.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы генералъ-лейтенанта Анны Козляниновой на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Д. В. Веръ).

Прапорщикъ Дунинъ-Мартинкевичъ, по довѣренности дочери капитана Варвары Донецъ-Захаржевской, заключилъ контрактъ съ купцомъ Рубиномъ Рубинштейномъ, по коему Дунинъ-Мартинкевичъ продалъ Рубинштейну изъ винокуреннаго завода довѣрительницы своей безводнаго спирта будущаго винокуренія, періода 1867—1868 года, милліонъ градусовъ. Пріемка спирта назначена на мѣстѣ въ Шиповатскомъ заводѣ въ три срока, отъ ноября по январь 300 т., отъ мая по іюль 400 т. и въ теченіе іюля и августа 300 т. градусовъ. Въ случаѣ же неисполненія контракта Шиповатская экономія должна вознаградить Рубинштейна за всѣ понесенные имъ потери и убытки По смерти Донецъ-Захаржевской повѣренный Рубинштейна, титулярный совѣтникъ Сырокомскій, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ умершей: вдовѣ генералъ-лейтенанта Аннѣ Козлянинновой, корнету Николаю Врешеву, дѣйствительному статскому совѣтнику Дмитрію Донецъ-Захаржевскому и женѣ генералъ-лейтенанта Елисаветѣ Задонской, объяснивъ, что Шиповатская экономія не выполнила договора, не отпустивъ спирта 699,230 градусовъ; посему просилъ предоставить ему отыскивать убытки, на основаніи 896 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ исполнительномъ порядкѣ, а судебныя издержки возложить на отвѣтчиковъ. Окружный Судъ въ искѣ Сырокомскому отказалъ. По апелляціи Сырокомскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. При производствѣ онаго въ Судебной Палатѣ повѣренный отвѣтчицъ Задонской и Козлянинновой доказывалъ, между прочимъ, что Дунинъ-Мартинкевичъ не имѣлъ даже права заключить договоръ съ Рубинштейномъ на

поставку спирта, такъ какъ онъ не былъ на это уполномоченъ Донецъ-Захаржевской. Изъ представленной Буянскимъ копіи съ довѣренности видно, что Дунинъ-Мартинкевичу предоставлено право заключать разныя сдѣлки, условія, контракты на продажу всего движимаго имущества, равно и покупку. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла и обращаясь къ возраженію повѣреннаго отвѣтчицъ о томъ, что довѣренность, данная Донецъ-Захаржевскою управляющему ея, Дунину Мартинкевичу, не предоставляла сему послѣднему права на заключеніе съ Рубинштейномъ контракта на продажу спирта, нашла, что это возраженіе не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого существеннаго значенія, частію по своему содержанію указываемой довѣренности, такъ какъ по 2-и 4 пунктамъ оной Дунинъ-Мартинкевичъ уполномоченъ былъ заключать разныя сдѣлки на покупку и продажу всего движимаго имущества (къ числу коего слѣдуетъ тносить и приготовленный на заводѣ его довѣрительницы спиртъ) и вообще совершать всякаго рода акты по его усмотрѣнію, а еще болѣе потому, что служащій основаніемъ иска Рубинштейна, контрактъ въ нѣкоторой части уже исполненъ со стороны экономіи Донецъ-Захаржевской равновременнымъ отпускомъ Рубинштейну 300,770 градусовъ спирта, въ періодъ съ декабря 1867 по мартъ 1878 годовъ, чѣмъ доказывается, что дѣйствительность принятаго Дунинымъ-Мартинкевичемъ на имѣніе его довѣрительницы обязательства предъ Рубинштейномъ признана самою владѣлицею имѣнія Донецъ-Захаржевской (ст. 2326 и 2324 ч. I Т. X). Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ ст. 569 и 570 того же Тома, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ и на основаніи ст. 1259 п. 2 и 1543 (тамъ же), договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ какъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались, а также въ виду того, что утвержденные въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Донецъ-Захаржевской отвѣтчики по настоящему дѣлу, Козлянинова, Врешевъ, Донецъ-Захаржевскій и Задонская, не представили, въ нарушеніе ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ ни противъ существа исковаго требованія Рубинштейна, ни въ разъясненіе того, чтобы кто-либо изъ нихъ получилъ большую часть наслѣдства по сравненію съ другими, а лишь относятъ отвѣтственность по сему иску взаимно другъ къ другу,—Судебная Палата опредѣлила: 1) признать наслѣдниковъ дочери капитана Донецъ-Захаржевской, Козлянинову, Задонскую, Донецъ-Захаржевскаго и Врешева, обязанными исполнить контрткъ, заключенный Дунинымъ-Мартинкевичемъ съ Рубинштейномъ на поставку спирта; 2) рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить; 3) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчиковъ. Вдова генералъ-лейтенанта Козлянинова проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты во всемъ, что до нея относится, по нарушенію и неправильному толкованію 1384, 1737 и 2326 сч. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата, смѣшивая понятія о поставкѣ и продажѣ, признала, будто-бы Дунинъ-Мартинкевичъ не вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, заключивъ условіе о поставкѣ спирта, тогда какъ онъ былъ уполномоченъ только на продажу движимаго имущества; причемъ просительница ссылается на разъясненіе, сдѣланное Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 года № 788-й.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 788, на которое ссылается просительница, дѣйствительно разъяснено различіе, которое существуетъ между договорами о поставкѣ и о куплѣ-продажѣ движимаго имущества, причемъ, вслѣдствіе общихъ соображеній, изложенныхъ по сему предмету, Правительствующій Сенатъ призналъ, что буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами, долженъ опредѣлять и юридическій характеръ самой сдѣлки. Въ настоящемъ дѣлѣ усматривается, что повѣренный умершей Доноцъ-Захаржевской въ договорѣ, заключенномъ съ Рубинштейномъ, положительно выразилъ,

что онъ продалъ изъ винокуреннаго завода довѣрительницы своей милліонъ градусовъ спирта, пріемка котораго была назначена на мѣстѣ въ Шиповатскомъ заводѣ. Посему Судебная Палата, обсуживая юридическое значеніе этого акта, имѣла полное основаніе признать оный за договоръ продажи, а не поставки. Затѣмъ возраженія Козляниновой относительно того, что Дунинъ-Мартинкевичъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, заключивъ договоръ о поставкѣ, и что Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ нарушила 1484, 1737 и 2326 ст. Т. X ч. 1, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Козляниновой оставить безъ послѣдствій.

1403.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Петра Шиманскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Петръ Шиманскій просилъ Мирового Судью взыскать съ прусскаго подданнаго Юліана Роста 350 рублей за фотографическій объективъ, взятый имъ у Шиманскаго для продажи. Отвѣтчикъ возразилъ, что объективъ взятъ имъ не для продажи, а въ счетъ задатка, въ суммѣ 250 рублей, на запроданный Шиманскому лѣсъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Ростъ призналъ полученіе объектива и не доказалъ, что онъ полученъ имъ въ счетъ задатка по продажѣ лѣса, на основаніи 112 и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ съ Роста въ пользу Шиманскаго 250 руб. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Роста, нашелъ, что Шиманскій отдачи объектива для продажи ничѣмъ не доказалъ, что Ростъ не признаетъ иска на этомъ основаніи, что объективъ данъ ему въ счетъ задатка на проданный лѣсъ, что свидѣтели объясненій Шиманскаго не подтвердили и что требовать отъ отвѣтчика доказательствъ, при бездоказательности иска, было бы противно 81 ст. Уст. Гр. Суд. и праву судебной защиты; а потому и руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ Шиманскому отказалъ. Шиманскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что: 1) Съѣздъ, имѣя въ виду признаніе самого отвѣтчика и затѣмъ обсуждая искъ просителя на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ уже послѣ признанія, то на основаніи заявленія повѣреннаго Роста, будто-бы объективъ взятъ въ счетъ задатка по запродажѣ лѣса, сдѣланнаго также послѣ признанія, нашелъ, что искъ не доказанъ, и, слѣдовательно, несмотря на признаніе отвѣтчика, ожидалъ еще доказательствъ отъ истца, чѣмъ нарушены 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) допустивъ сторону; учинившую признаніе о личныхъ ея дѣйствіяхъ, опровергать оное, не истребовавъ отъ нея доказательствъ того, что она имѣетъ опровергать то признаніе, согласно 481 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нарушилъ эту 481 статью; 3) отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, основанное, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., на признаніи отвѣтчика, и не изложивъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ соображеній, по которымъ признаніе, найденное Судьею подходящимъ подъ 112 статью, не имѣетъ силы и значенія доказательства, Мировой Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. и поступилъ не согласно съ рѣшеніями Прав. Сената 1869 г. № 580 и 1868 года № 772; наконецъ, 4) Ростъ признанъ на судѣ, что взялъ у просителя объективъ, и лишь впослѣдствіи повѣренный Роста заявилъ, будто-бы объективъ взятъ въ счетъ задатка по запродажѣ лѣса, не подтвердивъ сего никакими доказательствами тогда какъ онъ. проситель, опровергъ это заявленіе распискою о задаткѣ, въ которой объ объективѣ вовсе не упоминается, а, напротивъ, рукою Роста написано о полученіи 700 руб. сполна; поэтому Съѣздъ, уважившъ такое голословное показаніе повѣреннаго отвѣтчика и признавъ оное за доказательство, нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд, въ томъ смыслѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Прав. Сената 1869 г. № 485, такъ какъ Съѣздъ, въ противность 409

и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Прав. Сената 1867 г. № 208, допустилъ опроверженіе засвидѣтельствованной у нотаріуса задаточной расписки въ ея точномъ смыслѣ свидѣтельскими показаніями и принялъ эти показанія за доказательство возраженій отвѣтчика.

Принимая во вниманіе, что, согласно разъясненіямъ Прав. Сената, заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія вообще, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; что какъ въ настоящемъ дѣлѣ Ростъ отрицалъ объясненія Шиманскаго о взятіи у него объектива для продажи, то Мировой Съѣздъ не могъ отрицаніе это принять за такое со стороны Роста признаніе, которое, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовало бы отъ Шиманскаго дальнѣйшихъ доказательствъ; что заключеніе Съѣзда основано не на одномъ отрицаніи Роста, но еще и на томъ, что свидѣтели объясненій Шиманскаго не подтвердили; наконецъ, что жалоба Шиманскаго на допущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе содержанія задаточной расписки не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ объ этой распискѣ имѣлъ какое-либо сужденіе и, за неимѣніемъ въ дѣлѣ этой расписки, нѣтъ даже никакого удостовѣренія въ томъ, что она была въ виду Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шиманскаго, а силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1404.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы штабсъ-капитана Маріи Аматовой, вдовы коллежскаго совѣтника Елисаветы Ушаковой и инженеръ-капитана Николая Ѳеодорова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Аматовой, вдовы коллежскаго совѣтника Ушаковой, вдовы прапорщика Юрасовой и капитана Ѳеодорова, губернскаго секретаря Богдановскаго, на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда дѣло объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній титулярнаго совѣтника Хитрово, нашла, что по раздѣльному акту, учиненному титулярнымъ совѣтникомъ Николаемъ Хитрово и матерью его, коллежскою совѣтницею Анною Хитрово, досталось первому родовое имѣніе Тульской губерніи, Одоевскаго уѣзда, въ селѣ Сидоровскомъ, въ особо-отмежеванныхъ сѣнныхъ покосахъ по берегу рѣки Упы и въ пустоши Ширмаковой и Бѣлевскаго уѣзда въ деревнѣ Леонтьевой, а вторая получила во всѣхъ этихъ имѣніяхъ указанную седьмую часть. Впослѣдствіи эта седьмая часть отъ Анны Хитрово перешла къ дочери ея, Аматовой, а отъ ней по покупкѣ къ Николаю Хитрово. Имѣя, такимъ образомъ, во владѣніи своемъ недвижимыя имѣнія, въ которыхъ $^{6}/_{7}$ частей были родового происхожденія, а $^{1}/_{7}$ часть пріобрѣтеннаго и будучи бездѣтнымъ, Николай Хитрово составилъ въ 1859 году два духовныхъ завѣщанія, крѣпостнымъ порядкомъ совершонныя, изъ коихъ по первому отъ 4 сентября онъ завѣщалъ село Сидоровское и пустошь Ширмакову родному племяннику своему, ротмистру Ивану Рапиъ, съ тѣмъ, чтобы по соразмѣрности съ оцѣнкою того имѣнія половинное число цѣны онаго получилъ другой племянникъ, Александръ Рапиъ, и чтобы выдано было сестрѣ завѣщателя Аматовой 285 рублей, а по второму, отъ декабря мѣсяца, предоставивъ оставшееся затѣмъ благопріобрѣтенное свое имѣніе, особо отмежеванные откосы на берегу рѣки Упы ъ землю при деревнѣ Леонтьевой третьему своему племяннику, Діонисію Юрасовскому. Признавъ такого рода распоряженія Николая Хитрово незаконными, сестры его, Аматова, Ушакова и Юрасковская, и племянникъ Ѳеодоровъ ходатайствуютъ объ уничтоженіи обоихъ завѣщаній Хитрово на томъ главнѣйшемъ основаніи, что онъ назначилъ родовое свое имѣніе тремъ лицамъ: Ивану и Александру Рапиъ и Юрасовскому. По соображеніи ходатайства сего съ содержаніемъ приведенныхъ выше завѣщаній и существующими узаконеніями, Судебная Палата находитъ, что смыслъ духовнаго завѣща-

нія Николая Хитрово отъ 4-го сентября 1859 года не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что, все вообще, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имѣніе свое, состоящее въ селѣ Сидоровскомъ и пустоши Ширмаковой. Хитрово предоставилъ исключительно въ пользу племянника своего Ивана Раппъ, а другому племяннику, Александру Раппъ, назначилъ собственно денежную выдачу, точно такъ-же какъ и сестрѣ своей Аматовой, съ тою лишь разницею, что суммы выдачи этой въ пользу Аматовой Хитрово опредѣлилъ положительно цыфрою, а въ пользу Раппъ назначилъ по соразмѣрности съ оцѣнкою завѣщаннаго имѣнія. Не усматривая, такимъ образомъ, чтобы по завѣщанію сему Хитрово предоставлялъ въ родовомъ его имѣніи право на участіе Александру Раппъ и признавая, что Хитрово, какъ не имѣвшій ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи нисходящихъ, могъ распорядиться, въ силу ст. 1068 Т. X ч. I Зак. Гр., завѣщаніемъ села Сидоровскаго и пустоши Ширмаковой въ пользу Ивана Раппъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и назначеніемъ, на основаніи ст. 1068 тѣхъ-же законовъ, изъ имѣнія сего денежныхъ выдачъ, тѣмъ болѣе, что въ составѣ онаго заключалсь часть не родового происхожденія, Палата находитъ, что завѣщаніе отъ 4-го сентября 1859 г. не содержитъ въ себѣ законопротивныхъ распоряженій, по поводу которыхъ оно могло-бы подлежать уничтоженію. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію духовнаго завѣщанія, составленнаго Николаемъ Хитрово въ декабрѣ 1859 г., на имѣніи его, заключающееся въ сѣнныхъ покосахъ на берегахъ рѣки Упы и въ землѣ при деревнѣ Леонтьевой, Палата находитъ, что такъ какъ у Хитрово въ этомъ имѣніи его, кромѣ части родового происхожденія, была часть благопріобрѣтеннаго, доставшаяся ему по покупкѣ отъ Аматовой, то не подлежитъ сомнѣнію, что Николай Хитрово, выразивши въ завѣщаніи, что оставшееся у него благопріобрѣтенное имѣніе, покосы на берегу рѣки Упы и землю въ деревнѣ Леонтьевой, онъ предоставляетъ Діонисію Юрасовскому, имѣлъ въ виду собственно ту часть имѣнія сего, которая дошла къ нему отъ Аматовой, и только эту часть завѣщалъ Юрасовскому; части-же родового происхожденія, принадлежавшей ему въ означенномъ имѣніи, онъ Юрасовскому не предоставлялъ, оставивъ ее никому незавѣщанною. Подтвержденіемъ сему служитъ, съ одной стороны, сдѣланное Николаемъ Хитрово въ началѣ настоящаго завѣщанія въ пользу Юрасовскаго указаніе на ст. 1011 и 1067 Т. X ч. 1 Зак. Гр., относящіяся собственно къ завѣщаемымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ, а съ другой—необжалованіе Юрасовскимъ рѣшенія Окружнаго Суда, признавшаго родовую часть имѣнія Хитрово въ сѣнныхъ покосахъ на берегу рѣки Упы и въ землѣ при деревнѣ Леотьевой, не вошедшею въ составъ декабрьскаго его завѣщанія. Что-же касается объясненія повѣреннаго Аматовой, Ушаковой, Юрасовской и Ѳеодорова, что Юрасовскій введенъ во владѣніе всею принадлежавшею Хитрово въ означенномъ имѣніи землею и представленныхъ въ подтвержденіе сего копій съ вводныхъ листовъ, выданныхъ отъ полицейскихъ управленій, то обстоятельство это можетъ служить лишь основаніемъ при обсужденіи дѣйствій тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ зависѣло распорядиться вводомъ Юрасовскаго во владѣніе, а не доказательствомъ къ опроверженію имѣющагося въ виду и подлежащаго разсмотрѣнію содержанія духовнаго завѣщанія, по коему Юрасовскій представляется наслѣдникомъ единственно благопріобрѣтеннаго имѣнія Хитрово. По симъ соображеніямъ, признавая, что Николаемъ Хитрово родовое его имѣніе завѣщано не тремъ лицамъ, какъ объясняется со стороны Аматовой, Ушаковой, Юрасовской и Ѳеодороза, а одному, именно Ивану Раппъ, и что ни въ томъ, ни въ другомъ завѣщаніи Хитрово не содержится распоряженій, недопускаемыхъ закономъ, Судебная Палата находитъ предъявленное повѣреннымъ Аматовой, Ушаковой, Юрасовой и Ѳедорова, губернскимъ секретаремъ Богдановскимъ, требованіе объ уничтоженіи означенныхъ завѣщаній неподлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Богдановскаго оставить безъ уваженія. Титулярный совѣтникъ Богдановскій, по довѣренности Аматовой, Ушаковой, и Ѳеодорова, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что изъ представленныхъ документовъ Судебная Палата имѣла въ виду, что не вся

7-я часть, доставшаяся матери завѣщателя, Аннѣ Хитрово, перешла къ Аматовой, а отъ нея по купчей къ завѣщателя Хитрово, но Палата постановила рѣшеніе вопреки буквальнаго смысла сихъ документовъ, и что Хитрово, завѣщавъ Юрасовскому покосы по рѣкѣ Упѣ и землю при деревнѣ Леонтьевой, отдалъ ему родовыя $^{6}/_{7}$ частей, ибо въ сихъ имѣніяхъ благопріобрѣтенныхъ частей у него не было, а послѣдствіемъ сего, на основаніи 1068 Т. X ч. 1, должно было-бы быть уничтоженіе обоихъ завѣщаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вся кассаціонная жалоба Богдановскаго основана на одномъ только обстоятельствѣ. Жалобщикъ утверждаетъ, что у завѣщателя Хитрово въ имѣніяхъ, завѣщанныхъ Юрасовскому по рѣкѣ Упѣ и при деревнѣ Леонтьевой не было ничего благопріобрѣтеннаго; изъ этого онъ выводитъ, что Юрасовскому завѣщаны родовыя части, такъ какъ другихъ въ сихъ имѣніяхъ у завѣщателя не было. Но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата, обсуживая духовное завѣщаніе Хитрово, составленное въ пользу Юрасовскаго, положительно признала, что оно имѣетъ силу только въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ частей имѣнія, но что родовыя части Юрасовскому не предоставлены и остались никому не завѣщанными. Затѣмъ Палата присовокупила, что если Юрасовскій введенъ во владѣніе родовыми частями имѣнія, то обстоятельство это можетъ служить лишь основаніемъ при обсужденіи дѣйствій тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ зависѣло распорядиться вводомъ Юрасовскаго во владѣніе, а не доказательствомъ къ опроверженію духовнаго завѣщанія, коимъ завѣщано благопріобрѣтенное имѣніе. При столь ясномъ и точномъ опредѣленіи силы и пространства завѣщанія Хитрово, основанномъ на буквальномъ смыслѣ спорнаго документа, очевидно, что возраженія Богдановскаго, желающаго доказать, будто-бы означенное завѣщаніе должно относиться не къ благопріобрѣтенному, а къ родовому имѣнію, не имѣютъ никакого значенія, а слѣдовательно, и указаніе жалобщика на нарушеніе 339, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно неосновательно. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Аматовой, Ушаковой и Ѳеодорова оставить безъ послѣдствій.

1405.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александра Судакова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Фроловскаго дѣло по иску Судакова о понужденіи Фроловскаго къ поставкѣ согласно условію 100 куб. саж. дровъ, нашелъ, что Фроловскій запродалъ Судакову дрова безъ обязательства поставки, а потому и руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Судакова отказать. Судаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, въ виду сознанія Флоровскаго, призналъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., искъ бездоказательнымъ, а въ отступленіе отъ ст. 1539 Т. X ч. I не изъяснилъ условіе по обычаю, если признавалъ его неяснымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принявъ въ соображеніе, что опредѣленіе доказательной силы признанія зависитъ въ данномъ случаѣ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд.) и что толкованіе и объясненіе судомъ смысла договора или условія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Судакова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, опредѣляетъ: жалобу Судакова оставить безъ послѣдствій.

1406.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой дочери Ольги Трубинской на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло куп-

чихи Трубинской съ купцами Иваномъ и Карломъ Гельдтъ о контрактѣ, нашла, по контракту, заключенному 23 декабря 1865 года: купеческая дочь Трубинская продала на срубъ купцамъ Ивану и Карлу Гельдтъ изъ лѣсной дачи Опочецкаго уѣзда, с. Павлышева, лѣсъ, за который покупщики обязались уплатить Трубинской 2595 р. въ слѣдующемъ порядкѣ: при подписаніи контракта 900 руб., къ 1 января 1867 г.—500 р., къ 1 января 1868 г.—795 руб. 50 к. и остальные 779 руб. 50 коп.—къ 1 января 1869 г. Въ случаѣ продажи имѣнія, по 4 п. договора, сила его не уничтожается до 5-лѣтняго срока, положеннаго для вырубки лѣса. За нарушеніе же контракта въ чемъ либо, по 5 п., виновная сторона платитъ другой сторонѣ неустойки 1,500 р.—11 марта 1868 г. повѣренный Трубинской вошелъ въ Псковскій Окружный Судъ съ иекомъ, объясняя, что купцы Гельдтъ условленныхъ къ 1 января 1868 года 795 рмб. 50 к. не уплатили, вслѣдствіе чего просилъ взыскать съ нихъ какъ эту сумму съ процентами съ 1 января 1868 г., такъ и 1500 руб. неустойки. Въ отзывѣ противу сего иска отвѣтчики объяснили, что послѣ вноса ими Трубинской второй суммы оказалось, что проданный имъ лѣсъ рубитъ крестьянинъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, купившій отъ Трубинской сельцо Павлышево и когда Ѳеодоровъ не допустилъ ихъ до рубки лѣса, то они предъявили къ нему искъ объ убыткахъ; но Судъ рѣшеніемъ 16 мая 1867 года въ этомъ искѣ имъ отказалъ и, признавая лѣсъ собственностію Ѳеодорова, нашелъ Трубинскую виновною въ нарушеніи контракта. Вслѣдствіе сего они объявили о томъ же предметѣ искъ къ Трубинской, для которой первое рѣшеніе, какъ необжалованное ею, вошло въ законную силу. Посему просили: настоящій искъ Трубинской признать неподлежащимъ удовлетворенію; при этомъ отзывѣ приложено упомянутое рѣшеніе Суда 16 мая 1867 года. Противу сего повѣренный истицы, представляя копію съ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 12 января 1868 года по иску купцовъ Гельдтъ съ купчихи Трубинской неустойки 1,600 руб., по контракту, и за вырубленный лѣсъ 161 руб. 41½ коп., объяснилъ, что довѣрительница его передала Гельдтамъ въ полную собственность лѣсъ и этимъ пріобрѣла право на полученіе условленныхъ денегъ и неустойки., обезпечивающей исполненіе договора. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Псковскій Окружный Судъ призналъ отвѣтчиковъ Гельдтъ нарушившими упоминаемый договоръ невнесеніемъ Срубинской 1 января 1868 года условленныхъ денегъ, и посему, руководствуясь 569, 570, 1536, 1538 и 1705 ст. X Т. I ч., о силѣ и порядкѣ исполненія договоровъ, равно какъ 706, 3 и 4 п. 711, 721, 1 п. 737, 738, 868 и 896 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 26 іюля 1868 г. опредѣлилъ: 1) взыскать въ пользу Трубинской съ Ивана и Карла Гельдтъ 795 рублей 50 коп., проценты на эту сумму съ 1 января 1868 года по день удовлэтворенія и неустоечные 1500 р. Въ апелляціонной жалобѣ, противу сего рѣшенія принесенной, отвѣтчики повторяли, что рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда 16 мая 1867 года, признающее Трубинскую виновною въ нарушеніи контракта, какъ необжалованное ею, вступило для нея въ законную силу и, указывая, что этимъ же рѣшеніемъ Суда контрактъ былъ признанъ для нихъ необязательнымъ, просили въ искѣ Трубинской отказать. При окончательномъ разрѣшеніи упомянутаго выке дѣла по иску Гельдтъ съ Трубинской по контракту неустойки 1500 р. и за лѣсъ 161 руб. 41½ к. Московскаго Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда, освободила отвѣтчицу отъ его иска. изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла усматривается, что требованія истицы Трубинской съ отвѣтчиковъ Гельдтъ денегъ за вырубку лѣса и неустойки основаны на силѣ заключеннаго между ними контракта о продажѣ первою послѣднимъ на срубъ лѣсной дачи въ теченіе пятилѣтняго срока. Принимая въ соображеніе, что до окончанія сего срока Трубинская продала землю съ лѣсомъ законтрактованнымъ Гельдтъ, крестьянину Ѳеодорову, послѣ чего тотъ лѣсъ, по рѣшенію Псковскаго Окружнаго Суда, 16 мая 1867 г. состоявшемуся, былъ признанъ его собственностью, съ воспрещеніемъ Гельдтамъ дальнѣйшей рубки, что это обстоятельство противорѣчитъ тому условію контракта (п. 4), по которому обязанность отвѣтчиковъ платить деньги за лѣсъ была сопряжена съ правами ихъ на безпрепятственную рубку лѣса, даже въ случаѣ продажи имѣнія что устраненіе препятствія къ рубкѣ лѣса, по случаю продажи имѣнія Ѳеодо

рову, лежало, по снлѣ 4 п. контракта, на самой Трубинской; что посему обжалованное рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда, оставляющее отвѣтчикоѣ при однѣхъ лишь обязанностяхъ къ срочнымъ по договору платежамъ, безъ возможности къ полученію самаго предмета договора, представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ того же Суда, какъ выше сказано, лѣсъ признанъ собственностію третьяго лица, Ѳеодорова, и что непритнаніе Московскою Судебною Палатою, по иску Гельдтовъ, Трубинской нарушительницею договора, не можетъ стѣснять въ настоящее время С.-Петербургскую Судебную Палату въ разсмотрѣніи возбужденнаго истицею вопроса о правѣ ея, по смыслу договора 23 декабря 1865 г., на полученіе отъ отвѣтчиковъ денегъ за предоставленный имъ въ рубкѣ лѣсъ, Палата, на основаніи X Т. I ч. ст. 1536 и 1538, отказала въ искѣ Трубинской. Трубинская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) купеческая дочь Трубинская видитъ въ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Палата не присудила ей срочнаго платежа денегъ и неустойки по условію, вопреки буквальнаго смысла договора, принявъ въ уваженіе побочное обстоятельство, а именно: что Гельдты не пользуются рубкою лѣса. Такое объясненіе просительницы не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо сужденіе Палаты о правѣ Гельдтъ пользоваться рубкою лѣса, основано не на побочномъ обстоятельствѣ, а на точномъ разумѣ договора, изъ соображенія котораго Палата вывела заключеніе, что Гельдтъ не могутъ нести однѣ только обязанности срочныхъ платежей безъ возможности полученія самаго предмета договора; 2) затѣмъ Трубинская указываетъ на нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что С.-Петербургская Судебная Палата считаетъ для себя необязательнымъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, но и это объясненіе неосновательно, ибо С.-Петербургская Судебная Палата нисколько не касалась силы рѣшенія Московской Палаты по предмету, тою Палатою обсужденному, а признала, что означенное рѣшеніе, состоявшееся по иску Гельдтовъ съ Трубинской, не можетъ ее стѣснить въ разсмотрѣніи совершенно другого вопроса, о правѣ Трубинской на полученіе искомыхъ ею денегъ съ Гельдтовъ. А потому не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Трубинской оставить безъ послѣдствій.

1407.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Рейхельта на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствововаль Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рейхельта дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя, Гильке, 2,000 р.. по нарушенію условія объ отдачѣ сему послѣднему помѣщенія подъ экипажное заведеніе, нашла, что хотя по 2 п. контракта дѣйствительно не опредѣленъ съ точностью размѣръ новыхъ помѣщеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно выражено обязательство Рейхельта устроить взамѣнъ стараго помѣщенія новое для экипажнаго заведенія. Объясняя смыслъ контракта Гильке съ Рейхельтомъ, на основаніи ст. 1539 Т. X ч. 1, по намѣренію и доброй совѣсти, Палата пришла къ заключенію, что между договаривающимися сторонами было условлено устроить новое зданіе въ такихъ размѣрахъ, кои соотвѣтствовали бы прежнему помѣщенію, и чтобы это новое зданіе удовлетворяло условіямъ экипажнаго производства. Объясненіе Сейхельта, что достаточность помѣщенія верхняго этажа доказываетъ достаточность помѣщенія нижняго этажа, неправильно, ибо строителю ничто не препятствуетъ, соображаясь съ надписью, увеличить размѣръ нижняго этажа противъ верхняго. Посему и находя, что произведеннымъ осмотромъ

доказано нарушеніе Рейхельтомъ контракта, Судебная Палата, руководствуясь ст. 569, 570, 1536, 1539, 1583 и 1585 Т. X ч. I и ст. 366 и 507 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ Рейхельта въ пользу Гильке, согласно условію, 2000 р. неустойки, обязавъ Рейхельта отвести Гильке для помѣщенія экипажей магазинъ, а для работъ,—столярно въ размѣрахъ удовлетворяющихъ экипажному производству. Рейхельтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. по нарушенію ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рейхельтъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Палата, присуждая съ него неустойку по нарушенію контракта, рѣшила дѣло не по разуму и буквѣ закона, а по обстоятельствамъ побочнымъ, и что Судебная Палата, встрѣчая сомнѣніе въ смыслѣ контракта, обязана была истолковать контрактъ согласно ст. 1539 Т. X ч. I, не производя мѣстнаго осмотра. Изъ соображенія жалобы Рейхельта съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, на основаніи ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ разрѣшить дѣло по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а въ случаѣ спора о смыслѣ договора судъ опредѣляетъ волю сторонъ по буквальному смыслу договора, а въ случаѣ встрѣченнаго важнаго сомнѣнія—по намѣренію и доброй совѣсти. Такъ поступила Харьковская Судебная Палата въ настоящемъ случаѣ. Палата, какъ видно изъ дѣла, при опредѣленіи смысла договора Гильке съ Рейхельтомъ, не приняла въ уваженіе побочныхъ обстоятельствъ, а встрѣтивъ сомнѣніе въ словесномъ его смыслѣ, объяснила смыслъ договора по намѣренію и доброй совѣсти. Что же касается вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата истолковала смыслъ договора Гилке съ Рейхельтомъ, то вопросъ сей, по тѣсной его связи съ существомъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Руководствуясь сими соображеніями и ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Рейхельта оставить безъ послѣдствій.

1408.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Самуила Пельца, коллежскаго секретаря Петра Владыкина, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный купца Пельца, коллежскій секретарь Владыкинъ, просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Александровскаго участка вытребовать отъ бывшаго повѣреннаго Пельца, губернскаго секретаря Гурьева, переданный сему послѣднему счетъ въ 390 руб. 25 коп. для взысканія по оному денегъ съ мѣщанина Зайцева, или взыскать съ Гурьева сумму, въ томъ счетѣ значащуюся. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа, который нашелъ: 1) что счетъ на имя мѣщанина Зайцева на сумму 390 р. 45 к., истребованіе котораго отъ Гурьева повѣреннымъ Пельца, Владыкинымъ, составляетъ предметъ настоящаго дѣла, былъ переданъ Пельцемъ-Гурьеву въ числѣ другихъ счетовъ, значащихся въ находящейся при дѣлѣ распискѣ Гурьева, для взысканія по нимъ съ Зайцева должной послѣднимъ суммы; 2) что по повѣркѣ на судѣ у Мирового Судьи мѣщанскаго участка представленныхъ Гурьевымъ, согласно уполномочія Пельца, для взысканія съ Зайцева денегъ счетовъ (въ томъ числѣ и на сумму 390 р. 45 к.) оказалось, что долгъ по нимъ Зайцева простирается всего на сумму 428 руб. 25 к., о признаніи Зайцева обязаннымъ уплатить которые Пельцу и состоялось рѣшеніе, и по вступленіи въ законную силу выданъ для взысканія означенной суммы исполнительный листъ и 3) что, за представленнымъ Гурьевымъ на судъ засвидѣтельствованнымъ въ вѣрности Мировымъ Судьею мѣщанскаго участка расчетнымъ листомъ. въ которомъ значится включеннымъ и счетъ на сумму 390 руб. 45 к., настоящій искъ повѣреннаго Пельца,

Владыкина, объ истребованіи означеннаго счета отъ Гурьева или о взысканіи 390 р. 45 к., въ виду послѣдовавшаго по немъ уже судебнаго опредѣленія и выдачи исполнительнаго листа на взысканіе 428 р. 25 к. съ Зайцева, не можетъ имѣть мѣста, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: въ искѣ купцу Пельцу 390 р. 45 к. съ губернскаго секретаря Гурьева, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по неосновательности, отказать. Повѣренный Пельца, Владыкинъ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 131 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., 404 ст. Учр. Суд. Уст., 574, 644 684 и 2326 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владыкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Гурьевъ получилъ отъ Пельца для взысканія съ Зайцева всѣхъ счетовъ на 710 р. 90 к., въ томъ числѣ и счетъ на 390 руб. 25 коп.; между тѣмъ, Гурьевъ не представилъ доказательствъ на то, чтобы довѣритель его согласился получить съ Зайцева вмѣсто 710 р. 90 к. только 428 р. 25 к.; посему, по мнѣнію просителя, Гурьевъ и долженъ подлежать отвѣтственности за неправильныя дѣйствія свои предъ Пельцомъ; ношенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 95, 112, 124, 129, Съѣздъ, отказавъ въ удовлетвореніи требованія Пельца, нарушилъ всѣ вышеуказанныя Владыкинымъ статьи законовъ. Имѣя въ виду, что всѣ обстоятельства, объясненныя жалобщикомъ въ кассаціонномъ прошеніи, составляютъ существо дѣла, а потому не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣстѣ съ тѣмъ не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Пельцъ, Владыкина, оставить безъ послѣдствій.

1409.—1870 г. ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Лебедева на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Пардоне дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Лебеоева 271 р. за перевозку наплывной земли, нашелъ, что Пардоне, принявъ на себя вывозку 158 куб. саж. наплывной земли въ царскосельскіе сады, исполнилъ эту работу, какъ это подтверждается свидѣтельскими показаніями и подпискою садовника; заявленіе же повѣреннаго Лебедева, что Пардоне вывезъ 36 куб. саж. земли на неуказанное мѣсто, не заслуживаетъ уваженія, а показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей не составляютъ достаточнаго доказательства. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Пардоне 271 руб. Лебедевъ, возражая противъ рѣшенія Съѣзда по существу дѣла, видитъ нарушеніе ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ далъ предпочтительную вѣру показаніямъ истца и оставилъ безъ вниманія статью 1536 Тома X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что Правительствующій Сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда не входитъ въ разсмотрѣніе возраженій противъ существа состоявшагося рѣшенія (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) что ст. 102 Уст. Гр. Судопр., представляя мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣляетъ силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по ихъ достовѣрности, ясности и полнотѣ ихъ показаній, не обязываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сей судъ приводитъ въ своемъ рѣшеніи основанія, почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ другимъ; 3) что ст. 81 Уст. Гр. Суд. излагаетъ только общее правило, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ подтвердитъ доводами свои возраженія, но опредѣленіе значенія и силы сихъ доказательствъ и возраженій ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляето совѣстливому убѣжденію Судьи, и, наконецъ, 4) что ст. 1536 Т. X ч. I предписываетъ исполнять договоры не по

побочнымъ обстоятельствамъ, а по точному ихъ разуму, но затѣмъ изъясненіе разума и смысла договора зависитъ отъ суда, и, касаясь самаго существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ и обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Лебедева поводовъ, по которымъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., подлежало бы отмѣнѣ, опредѣляетъ: жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

1410.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ тифлисскаго гражданина Моисея Миримановa на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

По иску тифлисскаго гражданина Моисея Гаспарова Мириманова, предъявленному въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ 8 марта 1869 г. о взысканіи съ тифлисскаго потомственнаго почетнаго гражданина Богдасара Аветаева Хосроева 9,910 руб. 60 коп. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ по товарищескому содержанію ими почтовыхъ станцій, Тифлисская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Хосроева на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, которымъ присуждено было взыскать съ Хосроева 7,910 р. 60 к., рѣшеніемъ 19 января 1870 г. признала количество слѣдуемаго Мириманову съ Хосроева вознагражденія за убытки въ суммѣ 555 руб. $23^3/_4$ коп. и на основаніи 366, 480 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Св. Зак. Гр., опредѣлила: взыскать съ Хосроева въ пользу Мириманова 555 р. $23^3/_4$ к. и отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно. Находя рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты неправильнымъ, истецъ Мириминовъ кассаціонною жалобою 2 іюня 1870 г проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе, приводя въ основаніе таковой просьбы своей только поводы, доказывающіе, по мнѣнію Мириманова, неправильность рѣшенія Судебной Палаты по самому существу его и не указывая ни одного закона, который рѣшеніемъ Палаты былъ бы нарушенъ, или неправильнымъ толкованіемъ его смысла, или упущеніями въ обрядахъ или формахъ судопроизводства, или превышеніемъ власти, предоставленной закономъ Палатѣ.

Выслушавъ докладъ изъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ объясненія, приведенныя Миримановымъ въ его кассаціонной жалобѣ, какъ поводы къ признанію Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, клонятся къ доказанію, что Палатою неправильно установлена фактическая сторона дѣла и неправильно изъ признанныхъ ею обстоятельствъ дѣла сдѣланъ выводъ о томъ, что сумма слѣдующаго Мириманову отъ Хосроева вознагражденія за убытки не должна быть болѣе 555 р. $23^3/_4$ к., и какъ засимъ Миримановымъ въ его кассаціонной жалобѣ не указанъ ни одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются по закону (ст. 793 Уст. Гр. Суд.), то Правительствующій Сенатъ, руководствуясь многократными уже разъясненіями въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента смысла ст. 5 Учр. Суд. Уст., 12, 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Моисея Мириманова оставить безъ послѣдствій.

1411.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного вахтера Григорія Егорова, кандидата прив. Давида Крейцера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческимъ сыномъ Ароновымъ съ отставного вахтера Егорова 250 р. по распискѣ, нашелъ, что Ароновъ ищетъ съ Егорова 250 р. остальныхъ по распискѣ коллежскаго ассесора Савицкаго, выданной ему, Аро-

нову. Расписка эта, какъ видно изъ буквальнаго смысла надписи на ней, передана была Ароновымъ Егорову для полученія съ Савицкаго денегъ. Что деньги эти Егоровымъ получены, это удостовѣряется какъ надписью Савицкаго объ уплатѣ, такъ и распиской самого Егорова въ полученіи 300 руб. Такимъ образомъ, изъ смысла надписей видно, что расписка оплачена и по уплатѣ, въ доказательство ея, передана должнику; нахожденіе ея у Савицкаго доказываетъ только окончаніе Егоровымъ расчетовъ съ нимъ, Савицкимъ, *но не съ Ароновымъ, который имѣетъ право на полученіе отъ Егорова всей* суммы, ибо послѣдній получилъ деньги съ Савицкаго только по довѣрію на это дѣйствіе со стороны Аронова. Имѣя затѣмъ въ виду, что уплата Аронову Егоровымъ доказана распиской перваго только въ суммѣ 50 руб., что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ окончанія расчетовъ между сторонами по распискѣ, Съѣздъ признаетъ искъ Аронова о 250 руб. доказаннымъ. Разрѣшая дѣло на семъ основаніи и руководствуясь 81, 105 и 127 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Егорова въ пользу Аронова 250 руб. Повѣренный Егорова, Крейцеръ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушалъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что Мировой Съѣздъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты долга по распискѣ, чѣмъ не только не нарушилъ 409 ст. Уст. Граж. Судопр., но, напротивъ, поступилъ согласно со смысломъ означеннаго закона, неоднократно разъясненнаго рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопр., жалобу повѣреннаго Егорова, кандидата правъ Крейцера, оставить безъ послѣдствій.

1412.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Смольянинова на рѣшеніе Костромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По иску коллежскимъ секретаремъ Лопухинымъ съ купца Якова Смольянинова 116 руб. 62 к. за бочку вина Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что полученіе бочки вина Смольяниновымъ доказано, уплата же денегъ за оную отвѣтчикомъ не доказана, почему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ Смольянинова 116 руб. 62 коп:, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Купецъ Смольяниновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что обязанность доказать неуплату денегъ за вино лежала на обязанности истца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что коль скоро Мировой Съѣздъ призналъ право истца на полученіе денегъ доказаннымъ, то имѣлъ полное основаніе требовать отъ отвѣтчика доказательствъ объ уплатѣ тѣхъ денегъ, и что посему въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакого неправильнаго толкованія 81 и 82 ст. Уст, Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Смольянинова оставить безъ послѣдствій.

1413.—1870 г. ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Баранова на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Ивана Баранова съ унтеръ-офицера Павла Емельянова 75 руб. за пользованіе его землею и выслушавъ словесныя объясненія Баранова, нашелъ, что онъ въ подтвержденіе дѣйствительности причиненія ему Емельяновымъ 75 р. убытковъ неправильнымъ пользованіемъ землею въ количествѣ 1200 саж. и трехгодичнаго пользованія этою землею не представилъ никакихъ доказательствъ и что посему рѣшеніе Мирового Судьи по такому бездоказатель-

ному иску, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла и не можетъ быть признано правильнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ, и какъ по этому рѣшенію Барановъ 75 р. уже получилъ, то Съѣздъ положилъ таковые съ него взыскать и возвратить Емельянову. Барановъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Въ нарушеніе 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., ему, Баранову, не была сообщена копія съ жалобы Емельянова на рѣшеніе Мирового Судьи и копіи съ приложенныхъ къ ней прошеній. Хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. №№ 79 и 415, несообщеніе копіи съ апелляціонной жалобы не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, когда тяжущійся, несмотря на неполученіе копіи, находился при разбирательствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи, представлялъ объясненія по существу апелляціонной жалобы и не просилъ отсрочки для представленія объясненій на оную, но въ виду рѣшенія Провительствующаго Сената 1868 года № 384, признавшаго сообщеніе копіи съ апелляціонной жалобы необходимымъ не для того, чтобы противная сторона могла приготовиться къ возраженіямъ и собрать новыя доказательства въ опроверженіе тѣхъ новыхъ доказательствъ, которыя могутъ быть представлены апелляторомъ, Барановъ находитъ, что какъ въ приведенныхъ прошеніяхъ Емельянова были новыя заявленія, въ опроверженіе которыхъ Барановъ могъ-бы представить новыя доказательства, если-бы получилъ заблаговременно копіи съ тѣхъ прошеній, и какъ просьба объ отсрочкѣ засѣданія удовлетворяется по усмотрѣнію суда и это не подлежитъ контролю кассаціоннаго суда, то въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Баранова, несообщеніе ему копій съ прошеній Емельянова должно служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. 2) Съѣздъ принялъ жалобу Емельянова на рѣшеніе Судьи, вошедшее въ законную силу, по 2 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., и приведенное въ исполненіе и, отмѣнивъ это рѣшеніе, нарушилъ 162, 883 и 894 ст. того же Устава. 3) Въ нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не принялъ въ соображеніе представленныхъ Барановымъ документовъ и не упомянулъ ихъ въ своемъ рѣшеніи, сказавъ, что Барановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, и притомъ рѣшеніе Съѣзда не заключаетъ въ себѣ соображеній, на коихъ оно основано, какъ бы слѣдовало по 4 п. 142 и 2 пун. 811 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Постановивъ о взысканіи съ Баранова и возвращеніи Емельянову 75 руб., тогда какъ сей послѣдній объ этомъ не просилъ, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.,

Правительствующій Сенатъ призналъ ходатайство Баранова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда неподлежащимъ удовлетворенію, находя: 1) что несообщеніе Баранову копіи съ апелляціонной жалобы Емельянова, согласно какъ приводимымъ Барановымъ, такъ и многимъ другимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, не могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ томъ только случаѣ, если-бы чрезъ это Барановъ былъ лишенъ возможности защищать въ Съѣздѣ свои права; но какъ изъ дѣла видно, что онъ находился лично въ засѣданіи Съѣзда при разбирательствѣ дѣла его, представлялъ словесныя объясненія и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія апелляціонной жалобы, то допущенное по настоящему дѣлу нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. не лишало Баранова права судебной защиты и не могло имѣть вліянія на правильность рѣшенія Мирового Съѣзда, а посему и не составляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ онаго. Что же касается объясненія Баранова, что просьба объ отсрочкѣ засѣданія удовлетворяется по усмотрѣнію суда, и это не подлежитъ контролю кассаціоннаго суда, то объясненіе это неосновательно, ибо никакое нарушеніе закона не изъято изъ контроля Правительствующаго Сената и во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ нарушеніе имѣло послѣдствіемъ лишеніе тяжущагося права судебной защиты, Правительствующимъ Сенатомъ принимаются мѣры къ возстановленію нарушеннаго права. Такъ, между прочимъ, изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 374 видно, что когда сторона, не получившая копіи съ апелляціонной жалобы противной стороны, заявила о томъ въ засѣданіи Съѣзда, прося 7-дневной отсрочки, Съѣздъ же назначилъ

только однѣ сутки для разсмотрѣнія той жалобы, то Правительствующій Сенатъ призналъ, что сторона эта была лишена возможности представить Съѣзду свои объясненія и доказательства, и это послужило однимъ изъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. 2) Заявленіе Баранова о томъ, что Съѣздъ принялъ апелляціонную жалобу Емельянова и рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, опровергается какъ производствомъ по сему дѣлу, такъ и самою кассаціонною жалобою Баранова, въ которой, между прочимъ, объяснено, что на рѣшеніе Мирового Судьи 10 іюня 1869 года апелляціонная жалоба принята Судьею 9 іюня того же года, слѣдовательно, прежде вступленія того рѣшенія въ законную силу (2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд.). 3) Не заслуживаетъ также вниманія и жалоба Баранова на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе представленныхъ просителемъ документовъ, умолчаніе о нихъ въ рѣшеніи и не изложеніе въ немъ соображеній, на которыхъ оно основано, такъ какъ означенные документы—удостовѣреніе Новгородскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ и копія съ переписки удѣльной конторы—находятся въ дѣлѣ и о нихъ упоминается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, изъ чего слѣдуетъ, что документы эти были Съѣздомъ приняты въ соображеніе; въ рѣшеніи же Съѣзда изложены соображенія, на которыхъ оно основано; 4) наконецъ, Барановъ жалуется на то, что Съѣздъ постановилъ возвратить Емельянову взысканные уже съ него въ пользу Баранова 75 руб., тогда какъ Емельяновъ объ этомъ не просилъ. Дѣйствительно, Емельяновъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ о возвратѣ взысканныхъ съ него Барановымъ 75 руб., но онъ при подачѣ той жалобы и не могъ о томъ просить, ибо, какъ видно изъ дѣла, жалоба подана имъ 9-го іюля, а деньги взысканы въ пользу Баранова по исполнительному листу Мирового Судьи 13 августа. Хотя безъ просьбы Емельянова о возвращеніи 75 руб. Съѣзду и не слѣдовало объ этомъ постановлять, но какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что самъ Барановъ заявилъ въ засѣданіи Съѣзда о томъ, что деньги эти съ Емельянова уже взысканы и какъ прямымъ послѣдствіемъ отмѣны Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи, на основаніи котораго произведено это взысканіе, должно было быть возвращеніе Барановымъ денегъ Емельянову, то добавленіе о томъ въ рѣшеніи Съѣзда не могло имѣть вліянія на окончательный исходъ настоящаго дѣла, ибо и безъ этого добавленія рѣшеніе открывало Емельянову право требовать возврата взысканныхъ съ него денегъ; засимъ означенное отступленіе Съѣздомъ отъ установленнаго порядка не составляетъ столь существеннаго нарушенія, что само по себѣ могло быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить безъ послѣдствій.

1414.—1870 года ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ ротмистра Ивана Гольмберга на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

При разбирательствѣ у Мирового Судьи дѣла между землемѣромъ Карломъ Авенелемъ и ротмистромъ Иваномъ Гольмбергомъ о нерасчетѣ за планы заключена была повѣреннымъ Авенеля, коллежскимъ регистраторомъ Васильемъ Науменкомъ, мировая сдѣлка съ Гольмбергомъ, причемъ Науменко получилъ отъ Гольмберга по расчету 265 руб. 70 коп. Впослѣдствіи Гольмбергъ предъявилъ къ Науменку искъ 475 руб. убытковъ причиненныхъ ему неисполненіемъ мировой сдѣлки. Науменко возражалъ, что мировая сдѣлка, по смыслу 249 ст. Уст. Гр. Суд., обязательна не для него, а для его довѣрителя, Авенеля; что, по 71 ст. того же Устава, мировая сдѣлка есть рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и истецъ не имѣетъ права вновь начинать дѣло, и что, согласно 54, 81 и 366 ст. того же Устава, Гольмбергъ не представилъ доказательствъ объ убыткахъ. Путивльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу мировой сдѣлки, Науменко обязался сдѣлать исполненіе по оной какъ за довѣрителя своего, такъ и за себя. При такомъ основаніи

1538 ст. X Т. I ч., смыслѣ сдѣлки Науменко не можетъ быть отстраненъ отъ отвѣта по иску Гольмберга, и предъявленный Науменкомъ отводъ о неучастіи его въ семъ дѣлѣ не заслуживаетъ уваженія. По существу иска Гольмберга убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія означенной мировой сдѣлки не только Науменкомъ, но и довѣрителемъ его, Авенелемъ Съѣздъ призналъ, что требованіе Гельмберга къ Науменку за Авенеля противно 687 и 2326 ст. Т. X. ч. 1 и потому удовлетворенію подлежатъ не можетъ; требованіе же его собственно къ Науменку, хотя и основано на неисполненіи Науменкомъ мировой сдѣлки, но какъ количество убытковъ имъ по дѣлу ничѣмъ не доказано, то и это требованіе, на основаніи 81 ст Уст. Гражданск. Судопр., удовлетворенію подлежать не можетъ. По сему Мировой Съѣздъ положилъ признать Науменка отвѣтчикомъ въ искѣ Гольмберга, но какъ таковой искъ симъ послѣднимъ ничѣмъ не доказанъ, то по бездоказательности его, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., Гольмбергу отказать. Гольмбергъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) Мировая сдѣлка, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 604, есть договоръ, по законамъ же о договорахъ и вознагражденіи за убытки, 570 и 684 ст. Т. X. ч. 1, неисполненіе договора открываетъ право на искъ въ убыткахъ. Мировой Съѣздъ, признавъ Науменка нарушившимъ договоръ—мировую сдѣлку, а слѣдовательно, требованіе просителя вытекающимъ изъ неисполненія Науменкомъ мировой сдѣлки, отказалъ просителю въ искѣ, потому что онъ не доказалъ количества убытковъ. Между тѣмъ, по 896 ст. Уст. Гр. Суд., если судъ признаетъ право на убытки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить количество ихъ, что предоставляетъ доказать особымъ искомъ количество убытковъ. Отказомъ же въ искѣ Съѣздъ лишилъ просителя предоставленнаго закономъ права, чѣмъ нарушилъ вышеприведенныя статьи закона; при заключеніи мировой сдѣлки Гольмбергъ заплатилъ Науменку 265 руб. 70 коп. впередъ за работу, о чемъ упомянуто и въ рѣшеніи Съѣзда, и эти деньги въ исковомъ прошеніи Гольмберга вошли въ число иска 475 руб. А какъ мировая сдѣлка, заключенная въ судѣ, равносильна судебному рѣшенію (1364 ст. Уст. Гражд. Суд.) и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 604 имѣетъ значеніе совершенно безспорнаго договора, по закону же договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и толкуемы по словесному смыслу, то Съѣздъ, признавъ Науменка отвѣтчикомъ въ искѣ, тѣмъ самымъ призналъ его отвѣтчикомъ и въ 265 руб. 70 коп. по мировой сдѣлкѣ, такъ какъ и эта сумма входить въ общее число иска 475 р. Посему искъ Гольмберга относительно тѣхъ 265 руб. 70 коп. не могъ быть бездоказателенъ, и Съѣздъ отказавъ всецѣло въ искѣ по бездоказательности, неправильно истолковалъ 81 и нарушилъ 129 и 1364 ст. Уст. Гражд. Суд., 569, 570, 574, 1536 и 1538 ст. X Т. I части, и 3) Мировой Съѣздъ въ соображеніяхъ высказалъ, что Науменко не можетъ быть устраненъ отъ отвѣтственности по предмету, который до него относится, а въ рѣшительномъ заключеніи уже не призналъ въ этой части отвѣтчикомъ, а вообще въ всемъ искѣ, изъ чего слѣдуетъ, что Науменко и признанъ отвѣтчикомъ во всемъ искѣ и во всемъ искѣ не признанъ,—чего быть не можетъ; этимъ Съѣздъ нарушилъ 687 и 2326 ст. Т. X ч. I. Кромѣ того, эта послѣдняя статья нарушена еще и тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Науменко, заключая мировую сдѣлку отъ имени Авенеля, обязался еще за третье лицо, Гассевскаго, на что совершенно не былъ уполномоченъ, слѣдовательно, явно вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, вопреки приведенной 2326 статьѣ. По нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, а также 80, 9, 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суду., Гольмбергъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Науменко, возражая главнымъ образомъ тѣмъ, что доводы Гольмберга относятся до оцѣнки доказательствъ и вообще сущности дѣла, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Гольмберга на то, что Мировой Съѣздъ, признавъ Науменка нарушившимъ мировую сдѣлку и найдя лишь количество убытковъ недоказаннымъ, долженъ былъ предоставить Гольмбергу доказать это количество въ исполнительномъ порядкѣ, не

подтверждается приводимою просителемъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., которая, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 784), не обязываетъ судъ предоставлять тяжущемуся обращаться къ исполнительному производству, а лишь указываетъ на право самой оправданной стороны взыскивать сумму убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, или же начать искъ въ общемъ порядкѣ; 2) обвиненіе Гольмбергомъ Мирового Съѣзда въ признаніи недоказаннымъ и убытка 265 руб. 70 коп., полученныхъ Науменкомъ отъ Гольмберга при заключеніи мировой сдѣлки, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что Гольмбергъ, хотя въ исковомъ прошеніи и упоминалъ объ уплатѣ Науменку, при заключеніи мировой сдѣлки, денегъ за всю работу, но ни въ этомъ прошеніи, ни во время производства дѣла не заявлялъ требованія о взысканіи этихъ денегъ, не означалъ даже цыфры ихъ, а только просилъ о взысканіи убытковъ въ суммѣ 475 руб., и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ повода входить въ какое-либо особое сужденіе о суммѣ 265 рублей 70 коп.; 3) неосновательно также замѣчаніе Гольмберга, что Мировой Съѣздъ въ соображеніяхъ призналъ Науменка отвѣтчикомъ только въ части иска Гольмберга, а въ самомъ рѣшеніи отвѣтчикомъ во всемъ искѣ, ибо какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда положительно выражено, что Науменко долженъ отвѣтствовать въ той лишь части мировой сдѣлки, въ которой онъ обязался сдѣлать исполненіе за себя то въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаемо и окончательное заключеніе Съѣзда о признаніи Науменка отвѣтчикомъ въ искѣ Гольмберга; 4) что касается указанія Гольмберга на превышеніе Науменкомъ при заключеніи мировой сдѣлки предѣловъ уполномочія, даннаго ему Авенелемъ, то обстоятельство это, если оно и справедливо, касается взаимныхъ отношеній между довѣрителемъ Авенеламъ и его повѣреннымъ Науменкомъ, и не можетъ быть приводимо Гольмбергомъ какъ основаніе къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу его съ Науменкомъ рѣшенія. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гольмберга, за силою 186 статьи ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1415.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Василія Калашникова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Василій Спиридоновъ выдалъ вексель слѣдующаго содержанія: „считая отъ сего 1869 года іюня 20 числа, чрезъ четыре мѣсяца и 10 дней по сему моему векселю повиненъ я заплатить казанскому купцу Василію Андреевичу Калашникову или его приказу серебромъ 400 р., которую сумму я отъ него товаромъ получилъ сполна. Арскій мѣщанинъ Василій Семеновъ Спиридоновъ по довѣренности казанскаго 2 гильдіи купца Егора Ѳаддевича Аникина“. Купецъ Калашниковъ просилъ по означенному векселю взыскать деньги съ купца Аникина. Отвѣтчикъ Аникинъ опровергалъ предъявленный къ нему искъ тѣмъ, что обязанность платежа по представленному векселю, по формѣ написанія его, лежитъ на Спиридоновѣ, и, кромѣ того, доказывалъ, что Спиридоновъ былъ отъ него, Аникина, уполномоченъ кредитоваться только на 3000 руб., но онъ превысилъ данное ему уполномочіе, какъ видно изъ надписей на довѣренности, а о выдачѣ векселя Калашникову на довѣренности и надписи даже не сдѣлано. Дѣло объ этомъ доходило апелляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что вексель, написанный безъ соблюденія установленной формы, помѣщенной въ приложеніи къ ст. 540 Т. XI, имѣетъ значеніе личнаго заемнаго обязательства, выданнаго Спиридоновымъ, и не можетъ быть обятательнымъ къ платежу для Аникина, тѣмъ болѣе, что Спиридонову была извѣстна употребительная для векселей, выдаваемыхъ довѣренными, форма, что доказывается векселями, выданными имъ же Парамонову; 2) что несоблюденіе Калашниковымъ обычая о надписи на довѣренности размѣра суммы, на которую довѣренный окредитованъ,—обычая, незнаніемъ котораго отзываться Калашниковъ не можетъ, такъ какъ о немъ есть указаніе въ формѣ,

довѣренности, помѣщенной въ приложеніи къ ст. 725 Т. XI, является очень существеннымъ упущеніемъ, лишающимъ его права искать уплаты съ Аникина, тѣмъ болѣе, что довѣренный послѣдняго, Спиридоновъ, нарушилъ довѣренность, перейдя зя предѣлы суммы, на которую ему дозволено было кредитоваться, что очевидно изъ надписей, сдѣланныхъ другими кредиторами на довѣренности; 4) что деньги, занятыя у Калашникова, или валюта, замѣнявшая деньги, поступили въ распоряженіе Аникина, ничѣмъ не доказано; кромѣ того, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ журналѣ министерства юстиціи 1859 года въ № 4, разъяснено, что расходы, произведенные повѣренымъ безъ разрѣшенія довѣрителя, не могутъ быть обращены на счетъ сего послѣдняго, хотя бы было вполнѣ доказано, что они были произведены для его надобности и въ его пользу. На основаніи вышеизложеннаго, Мировой Съѣздъ руководствуясь статьями 9, 80, 774 и 130 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ст. 540 и приложенія къ ней 543, приложенія къ ст. 725 Уст. Торг. Т. XI ч. 2, ст. 1528 и 2326 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка г. Казани, коимъ въ искѣ съ Аникина отказано, утвердить. Купецъ Калашниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 736 ст. XI Т. 2 ч., 1536 и 1538 ст. Т. X. ч. 1 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ разсужденіе о необходимости дѣлать надпись на довѣренности объ окредитованіи повѣреннаго по обычаю, тогда какъ слѣдовало руководствоваться въ настоящемъ случаѣ не обычаемъ, а законами и буквальнымъ текстомъ довѣренности, въ коей объ учиненіи надписей о сдѣланномъ кредитѣ повѣренному не упомянуто; 2) по нарушенію 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе представленнаго счета объ отпущенномъ Спиридонову и поставленномъ къ Аникину товарѣ и не потребовалъ объясненія объ этомъ товарѣ отъ противной стороны; 3) по неправильному толкованію 540 ст. Т. XI ч. 2 и нарушенію ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вексель, выданный Спиридоновымъ по довѣренности Аникина и сохранившій силу долгового обязательства, по смыслу 544 ст. Т. XI, 2045 и 2326 ст. Т. X. ч. 1, обязателенъ для Аникина, и, наконецъ, 4) Съѣздъ не обратилъ вниманія, что къ 20 іюня 1869 года, по надписямъ, сдѣланнымъ на довѣренности, Спиридоновъ еще не превысилъ дозволеннаго ему кредита.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что совершенно подобное дѣло и между тѣми же самыми лицами по кассаціонной жалобѣ на Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ было уже разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ 29 сентября с. г. (*),—Правительствующій Сенатъ на основаніи соображеній изложенныхъ въ означенномъ рѣшеніи отъ 29 сентября, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Калашникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1416.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сергѣя Норина, присяжнаго повѣреннаго Николая Моравскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Семенъ Уваровъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 24-го участка взыскать съ купца Сергѣя Норина 43 руб. 57 к., недоплаченныхъ по счету, подписанному должникомъ. Отвѣтчикъ Норинъ, не отвергая правильности иска Уварова, предъявилъ встрѣчный искъ въ 115 р. Мировой Судья, признавъ искъ Норина въ 43 руб. 57 к. правильнымъ. равно какъ и встрѣчный искъ Уварова въ 115 руб. также правильнымъ, присудилъ взыскать съ Уварова въ пользу Норина 71 руб. 43 коп. На это рѣшеніе Уваровъ принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ вошелъ въ подробное разбирательство всѣхъ взаимныхъ расчетовъ по торговлѣ между Норинымъ

(*) Сбор. Рѣш. 1870 г. № 1185.

и Уваровымъ, принявъ при этомъ въ соображеніе всѣ представленные ими счеты, торговую книгу Уварова и приведенныя тяжущимися по дѣлу обстоятельства, вслѣдствіе чего опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 24 участка утвердить, съ Норина взыскать въ пользу Уварова 43 руб. 57 коп., а во встрѣчномъ искѣ Норина съ Уварова 115 руб. 76 коп. отказать. Купецъ Норинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1-хъ) по нарушенію 143, 701, 711 и 744 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не объяснилъ, по какимъ основаніямъ онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и вмѣстѣ съ тѣмъ оное измѣнилъ; во-2-хъ) по нарушенію 468 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ принялъ въ доказательную книгу купца Уварова, въ которой оказались подчистки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: первое обстоятельство, указываемое Норинымъ, не можетъ, по смыслу 2 пункта 186 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Съѣздъ послѣ самаго подробнаго разбирательства всѣхъ взаимныхъ торговыхъ расчетовъ Норина съ Уваровымъ сдѣлалъ окончательный выводъ, который представляется совершенно яснымъ и согласнымъ со всѣми прежде изложенными соображеніями, такъ что тяжущіеся не могутъ оставаться ни на какомъ сомнѣніи относительно опредѣленія ихъ правъ; затѣмъ жалоба Норина на нарушеніе 468 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на одной книгѣ Уварова, а главнымъ образомъ на соображеніи многихъ счетовъ, представленныхъ тяжущимися, и на всѣхъ приведенныхъ ими по дѣлу обстоятельствахъ, въ чемъ Съѣздъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти 129 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго купца Норина, присяжнаго повѣреннаго Моравскаго, оставить безъ послѣдствій.

1417.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Карпова на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Уѣздный Мировой Судья, разсмотрѣвъ по иску Карпова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Карягина 150 руб. неустойки за воспрещеніе земскимъ собраніемъ торговли виномъ въ нанятомъ у него домѣ, нашелъ, что Карповъ по условію обязался самъ выправлять патенты на торговлю виномъ, а запрещеніе торговли виномъ произошло помимо воли Карягина, и на семъ основаніи отказалъ Карпову въ отыскиваемой неустойкѣ и въ ходатайствѣ о предоставленіи ему права отыскивать убытки. Рѣшеніе это, какъ правильное, Съѣздъ утвердилъ на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 Т X ч. I. Карповъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 142, 813 и 815 Уст. Гр. Суд. и ст. 574, 684, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Карповъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 142, 813 и 815 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 574, 684, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ не привелъ основаній, по которымъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи; 2) что Съѣздъ, разъяснивъ условіе его съ Карягинымъ не по словесному смыслу и не по доброй совѣсти, а по побочному обстоятельству, нарушилъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, и, наконецъ, 3) что Съѣздъ, отказывая ему въ правѣ отыскивать убытки, нарушилъ ст. 574 и 684 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы Карповъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по соображеніямъ, изложеннымъ въ самомъ рѣшеніи и на основаніи ст. 1538 Т. X ч. I. Слѣдовательно, указаніе Карпова на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I лишено правильнаго основанія; 2) Съѣздъ, отказавъ Карпову въ требованіи убытковъ, не на-

рушилъ ст. 574 и 684 Т. X ч. I, такъ какъ въ статьяхъ сихъ говорится о правѣ искать вознагражденія за причиненные вредъ и убытки, а сужденіе по вопросу о томъ, доказалъ ли истецъ свое право на убытки, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Карпова оставить безъ послѣдствій.

1418.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Берки Скеппнера на рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Новозыбковскій Мировой Судья 1 участка присудилъ взыскать въ пользу купчихи Бѣловой 130 руб. съ процентами съ мѣщанина Берка Скеппнера по распискѣ, выданной симъ послѣднимъ въ 1867 году. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Скеппнеръ ссылался на записку Бѣловой, писанную безъ года, мѣсяца и числа, объ отпускѣ ей товара, утверждая, что онъ въ 1868 г. отпустилъ товара на 130 руб. въ уплату своего долга, о чемъ просилъ спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что ссылка отвѣтчика на записку Бѣловой, писанную безъ соблюденія условій, предписанныхъ 2054 ст. Т. X ч. I, не можетъ остановить взысканіе по распискѣ, не оспоренной должникомъ, а потому рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Мѣщанинъ Скеппнеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 105, 410 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе записки Бѣловой, по коей былъ отпущенъ товаръ въ уплату долга, и не спросилъ объ этомъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что опредѣленіе силы и значенія представленной Скеппнеромъ расписки, равно какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, представлялась ли надобность или нѣтъ въ допросѣ свидѣтелей для разъясненія дѣла, относятся до существа дѣла, разсмотрѣннаго Съѣздомъ, и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Скеппнера оставить безъ послѣдствій.

1419.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Якова Кожина на рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственный крестьянинъ Денисъ Ѳеодоровъ Медвѣдевъ состоялъ долженъ государственному крестьянину Оресту Власьеву Куцеву 200 руб., въ удостовѣреніе чего выдалъ сему послѣднему 25 января 1865 года домашнюю заемную расписку, которую Куцевъ 27 декабря 1869 года передалъ по надписи губернскому секретарю Якову Дмитріеву Кожину. Противъ иска, предъявленнаго Кожинымъ 3 января 1870 г. о взысканіи съ Медвѣдева 200 р. на основаніи означенной расписки, отвѣтчикъ Медвѣдевъ у Мирового Судьи 4 уч. Богучарскаго округа и передъ Богучарскимъ Мировымъ Съѣздомъ возражалъ, что имъ занятые у Куцева 200 рублей Куцеву заплачены еще въ 1866 году, въ доказательство чего представилъ два письма Куцева къ нему, Медвѣдеву: одно отъ 11 мая 1866 г., въ которомъ Куцевъ проситъ его, Медведева, доставить ему на слѣдующее утро 103 руб., и другое, отъ 4 декабря 1869 г., въ которомъ Куцевъ проситъ доставить ему 5 пудовъ муки, обѣщая заплатить за таковые деньги при первомъ свиданіи; три расписки Куцева, въ которыхъ значится, что Куцевъ 18, 24 и 27-го мая 1866 года получилъ съ Медвѣдева 108 р. и удостовѣреніе Тамбовскаго-Монастырщинскаго волостного правленія 23-го апрѣля 1869 года о томъ, что того же числа Медвѣдевъ въ правленіи

заявилъ, что имъ по распискѣ 25 января 1865 г. учиненъ того же 23 апрѣля 1869 г. расчетъ съ Куцевымъ въ должныхъ ему 200 руб., уплатою въ три срока въ маѣ 1866 года 108 руб., и отпускомъ Куцеву 50 штукъ досокъ на сумму 92 р. 50 к., о чемъ представлялъ правленію три вышеупомянутыя расписки Куцева на 108 рублей, и четвертую относительно товара на 92 р. 50 к. безъ означенія въ ней года, мѣсяца и числа. Противъ такового возраженія Медвѣдева истецъ Кожинъ и вызванный къ Мировому Судьѣ государственный крестьянинъ Куцевъ объяснили, что платежи, произведенные Медвѣдевымъ, въ томъ числѣ полученные Куцевымъ по письму его 11 мая 1866 г. 103 р., относились къ другому долгу Медвѣдева Куцеву по договору 14-го февраля 1866 года о взятіи послѣднимъ у перваго земли въ арендное содержаніе и что произведенные платежи не могли быть сдѣланы по долгу 25-го января 1865 года уже потому, что условленный срокъ платежа сего долга былъ только 15-го августа 1867 года, между тѣмъ, платежныя расписки Куцева, представленныя Медвѣдевымъ, выданы уже въ маѣ 1866 года. Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 2-го мая 1870 года по дѣлу сему постановилъ: взвѣсивъ всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства и сообразивъ сбивчивость показаній истца Кожина въ отношеніи уплатъ отъ отвѣтчика Медвѣдева полученныхъ прежнимъ владѣльцемъ расписки, по которой предъявленъ искъ, а главное сущность представленнаго Медвѣдевымъ письма отъ 4 декабря 1869 г. Куцева, дней за двадцать до передачи въ собственность расписки Кожину писаннаго, въ коемъ Куцевъ проситъ Медвѣдева одолжить ему муки, за которую обѣщается заплатить деньги при личномъ свиданіи, хотя и не удовлетворяетъ требованію ясной платежной расписки, тѣмъ не менѣе въ смыслѣ добровольнаго признанія стороны о несуществованіи долговыхъ расчетовъ съ другого даютъ Съѣзду полное убѣжденіе, за бездоказательностію остальныхъ доводовъ сторонъ, въ томъ числѣ и факта неосуществленія, будто бы, аренднаго условія 14 февраля 1866 года о дѣйствительномъ погашеніи долга по настоящей распискѣ 25 января 1865 года, на основаніи сихъ соображеній и ст. 129, 105, 8, 81, 82 и 112 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать расписку Медвѣдева отъ 25 января 1865 года въ долгѣ Куцеву 200 руб. оплаченною. Рѣшеніе это истецъ Кожинъ находитъ постановленнымъ не согласно съ законами и потому проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить его, по нарушенію Съѣздомъ: а) ст. 112 Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Св. Зак. Гражд. тѣмъ, что онъ принялъ въ основаніе къ отказу въ искѣ его, Кожина, записки Куцева о полученіи съ Медвѣдева денегъ совершенно по другимъ счетамъ, и б) ст. 481 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія объ отказѣ въ его, Кожина, искѣ разнорѣчіе сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что выводъ Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ оплатѣ долговой расписки Медвѣдева сдѣланъ имъ на основаніи письменнаго доказательства и объясненій, представленныхъ тяжущимися сторонами; что засимъ не представляется повода признать, что Богучарскій Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ смыслъ указанныхъ Кожинымъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ (Уст. Гр. Суд. ст. 112 и 481 и Св. Зак. Гражд. ст. 2054), такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 года №№ 78 и 571; 1869 года №№ 805 и 1317) объяснялъ, что уплата долга можетъ быть удостовѣряема только письменными доказательствами, опредѣленіе значенія и силы которыхъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; что опредѣленіе доказательной силы объясненій спорящихъ сторонъ и заключающагося въ нихъ или въ представленныхъ сторонами письменныхъ актахъ признанія принадлежитъ равнымъ образомъ суду и что заключеніе суда въ томъ и другомъ случаяхъ, составляя существо рѣшаемаго спора, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба губернскаго секретаря Кожина не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить таковую безъ послѣдствій.

1420.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Мининкова на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ефремовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣлъ по апелляціонной жалобѣ Сергѣя и Степана Мининковыхъ дѣло о возстановленіи владѣніи ихъ землею, которою самовольно завладѣлъ Михайло Мининковъ, нашелъ: истцы доказали свидѣтельскими показаніями, что Михайло Мининковъ завладѣлъ частью земли, находящеюся въ общемъ ихъ владѣніи, и хотя въ копіи съ предписанія Палаты Государственныхъ Имуществъ сказано, что спорная земля предоставлена изъ платежа Ѳедоту Мининкову, брату отвѣтчика, но изъ показанія свидѣтелей явствуетъ, что земля эта, числившаяся за домохозяиномъ, состояла во владѣніи тяжущихся, жившихъ нераздѣльно, предписаніе же Палаты слѣдовало на имя Ѳедота Мининкова, какъ старшаго въ домѣ. Притомъ, по ст. 73 Уст. Гр. Суд., мировой судъ не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество. Что же касается указанія истца на пропускъ отвѣтчиками шестимѣсячнаго срока по предъявленіи иска, то указаніе это опровергается тѣмъ, что отвѣтчикъ завладѣлъ землею въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г., а отвѣтчики предъявили искъ 29 сентября 1869 года. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 73, 81, 82, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ возстановить нарушенное владѣніе землею крестьянъ Сергѣя и Степана Мининковыхъ. Михайло Мининковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4 и 86 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Михайло Мининковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 пун. 4 и 86 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ о завладѣніи послѣ пропуска истцами шестимѣсячнаго срока и основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтелей, которыхъ, согласно ст. 86 Уст. Гр. Суд. и его заявленію, подлежало устранить. Оба эти основанія не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. Михаилъ Мининковъ, какъ оказывается изъ дѣла, завладѣлъ спорною землею въ августѣ 1869 года, а Сергѣй и Степанъ Мининковы въ сентябрѣ того же года, не пропуская шестимѣсячнаго срока, предъявили искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія. Равномѣрно оказывается неосновательнымъ указаніе просителя на то, что Съѣздъ, вопреки заявленнаго имъ отводу, не устранилъ отъ свидѣтельства лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ истцами. На основаніи ст. 86 Уст. Гр. Суд., родственники устраняются отъ свидѣтельства только по отводамъ тяжущихся сторонъ, но изъ подробнаго протокола Съѣзда не видно, чтобы Михайло Мининковъ заявлялъ отводъ противъ свидѣтелей, на которыхъ сослались истцы, и въ подтвержденіе своего объясненія отвѣтчикъ не предстъвилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Михайла Мининкова на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

1421—1870 года. ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанокъ Ольга Синевой и Маріи Кораблевой на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Муромскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Евстифеемъ Нехорошевымъ съ наслѣдницъ мѣщанина Усова, вдовы его Марьи Усовой и мѣщанокъ Ольги Сеневой и Марьи Кораблевой 300 руб. по векселю, выданному Усовымъ женѣ своей, Марьѣ Усовой и, отъ нея дошедшему по передаточной надписи къ Нехорошеву, нашелъ: 1) Заявленіе Синевой и Кораблевой о преждевременности сего иска нельзя признать правильнымъ, такъ

какъ векселъ, писанный на имя жены должника, переданъ ею Нехорошеву 19 ноября 1869 года и, слѣдовательно, не можетъ относиться къ тѣмъ обязательствамъ, по которымъ Нехорошевъ съ другими кредиторами поданнымъ въ Муромское полицейское управленіе 4 ноября 1868 г. прошеніемъ согласились не требовать удовлетворенія въ теченіе двухъ лѣтъ со дня написанія того прошенія, а Марья Усова помянутымъ прошеніемъ не отказалась отъ права требовать прежде истеченія того срока удовлетворенія по долговымъ документамъ покойнаго мужа. Поэтому не можетъ быть лишенъ этого права и Нехорошевъ для взысканія денегъ по векселю, переданному отъ Усовой. 2) Статьи 1254, 1259 и 1261 Т. X ч. I, на которыя ссылаются въ своей апелляціонной жалобѣ Кораблева и Синева, вовсе не предписываютъ наслѣдникамъ при передачѣ долговыхъ документовъ лица, послѣ коего осталось наслѣдство, исключать изъ долговой суммы часть, соразмѣрную слѣдующей каждому изъ наслѣдственнаго имѣнія; а если во второй изъ нихъ говорится, что къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами переходятъ обязанности, между прочимъ, платить долга умершаго, соразмѣрно съ наслѣдственною долею, то передачею Нехорошеву векселя въ полной суммѣ Усова *не устранила себя отъ этой обязанности, и какъ* Мировымъ Судьею взысканіе присуждено съ наслѣдственнаго имѣнія, въ которомъ Усова, по объясненіямъ самихъ Кораблевой и Синевой, имѣетъ 7-ю часть, она и будетъ участвовать въ платежѣ долга. Затѣмъ, чтобы Усова по переданному ею Нехорошеву векселю въ 300 руб. полученіе удовлетвореніе сполна, это вовсе не слѣдуетъ изъ представленной Синевою и Кораблевою справки квартирной комиссіи, ибо хотя изъ справки этой видно полученіе Усовою 2,233 руб. 33 коп., но остается неизвѣстнымъ, куда употреблены эти деньги, между тѣмъ, онѣ могли итти на содержаніе самаго имѣнія и т. п., а другихъ доказательствъ на то, чтобы изъ доходовъ съ имѣнія мужа Усова получила удовлетвореніе по векселю, никакихъ не представлено. Такимъ образомъ, по дѣлу не оказывается, чтобы Усова незаконно передала Нехорошеву вексель въ 300 руб. и чтобы вексель этотъ былъ оплаченный, а затѣмъ нѣтъ повода въ возбужденію противъ Усовой преслѣдованія въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 173 и 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. 3) Что касается ходатайства Кораблевой и Синевой объ освобожденіи ихъ о взысканія по упомянутому векселю, то это ходатайства, въ виду присужденнаго Мировымъ Судьею взысканія съ имѣнія Усова, на наслѣдство въ которомъ Кораблева и Синева только заявили свои права, представляется лишеннымъ основанія; а указаніе ихъ на то, что Усова самоуправно владѣетъ и распоряжается родовымъ недвижимымъ имѣніемъ мужа своего, которое не утверждено за нею, не относится къ настоящему дѣлу и, какъ не подлежащее, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1042, обсужденію мировыхъ установленій, не можетъ быть для Мирового Съѣзда и поводомъ къ возбужденію противъ Усовой уголовнаго преслѣдованія въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1680 ст. Улож. о наказ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 80, 81, 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Нехорошева по векселю 300 руб. съ процентами съ наслѣдственнаго оставшагося послѣ Усова имѣнія. Синева и Кораблева въ кассаціонной жалобѣ поясняютъ: что Усова владѣетъ всѣмъ оставшимся послѣ мужа имѣніемъ какъ родовымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ; что получаемые изъ него доходы употребляетъ какъ свою собственность; что такимъ образомъ, она давно получила удовлетвореніе по векселю; что она, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представила доказательствъ въ обращеніи тѣхъ доходовъ на содержаніе имѣнія и даже не могла этого сдѣлать, за силою 545 и 546 ст. Т. X ч. I, безъ согласія ихъ, просительницъ, такъ какъ имѣніе между ними не раздѣлено и, на основаніи 11371 и 1148 ст. X Т. I ч., принадлежитъ Усовой только въ 7-й части, а остальное слѣдуетъ просительцамъ; что онѣ, по силѣ 574 ст. X Т. I ч., не могутъ быть лишены этого имѣнія безъ суда и что Усова за передачу векселя оплаченнаго и за самовольное собираніе доходовъ съ имѣнія, принадлежащаго просительницамъ, подлежитъ уголовному суду. Находя такимъ образомъ, что Мировой Съѣздъ, сверхъ указанныхъ выше указаній, нарушилъ 82, 129 ст. Уст.

Гр. Суд., 1148, 1259 и 2044 ст. Т. X 1 ч., 559 и 561 Уст. Торг. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 311, 501 и 1292, Сунева и Кораблева просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Синева и Кораблева, указавъ разныя статьи законовъ, которыя онѣ признаются нарушенными Мировымъ Съѣздомъ, не означаютъ, какъ это требуется, по смыслу 190 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ многими рѣшеніями Правит. Сената (1867 г. №№ 151, 234; 1868 г. №№ 58, 157; 1869 г. №№ 448, 479 и др.), въ чемъ именно онѣ считаютъ эти статьи нарушенными и по какимъ основаніямъ, а излагаютъ лишь одни обстоятельства дѣла, или возбуждаютъ такіе вопросы, которые при производствѣ сего дѣла не возникали,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Синевой и Кораблевой законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1422.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра Лобурцова на опредѣленіе Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Миргородскій Мировой Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату жалобу коллежскаго секретаря Александра Лобурцова на опредѣленіе сего Съѣзда по предмету засвидѣтельствованія Мировымъ Судьею договора, заключеннаго Лобурцевымъ съ дворяниномъ Францомъ Сохачевскимъ о продажѣ послѣднимъ первому 200,000 гр. спирта. Изъ жалобы Лобурцова и производства по настоящему дѣлу видно, что Лобурцовъ, представившій вмѣстѣ съ Сохачевскимъ Мировому Судьѣ 1 участка Кривулѣ къ засвидѣтельствованію означенный договоръ, жаловался потомъ Мировому Съѣзду на разныя неправильныя дѣйствія Судьи, для поступленія по законамъ, и просилъ понудить Судью къ скорѣйшей выдачѣ въ его собственность договора, представленнаго имъ къ засвидѣтельствованію. Мировой Съѣздъ, признавъ дѣйствія Мирового Судьи правильными, оставилъ жалобу Лобурцова безъ послѣдствій. Лобурцовъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣйствія Мирового Судьи правильными и уклонившись отъ разсмотрѣнія всѣхъ частей жалобы Лобурцова, допустилъ прямое нарушеніе и неправильное толкованіе закона; что невозбужденіемъ противъ Судьи дисциплинарнаго производства Съѣздъ нарушилъ обряды судопроизводства и, наконецъ, что, дозволивъ себѣ разрѣшить окончательно это дѣло, тогда какъ Судья за обжалованныя Лобурцовымъ дѣйствія подлежитъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, закономъ ему предоставленной. Въ виду сего Лобурцовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, дѣйствія же Мирового Судьи Кривули, объясненныя въ жалобѣ Лобурцова въ Мировой Съѣздъ и открывшіяся впослѣдствіи, подвергнуть обсужденію въ Сенатѣ по законамъ, а если это невозможно, то передать дѣло для разсмотрія въ Лохвицкій Мировой Съѣздъ.

Принимая во вниманіе, что ни въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г., ни въ положеніи о нотаріальной части и дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ, состоявшіяся по жалобамъ на нотаріальныя дѣйствія мировыхъ судей, могли быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Лобурцова объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Миргородскаго Мирового Съѣзда, за силою 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1423.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Демянской земской управы на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По контракту, заключенному 11 марта 1866 года мѣщаниномъ Ефимомъ Земсковымъ съ Демянской земской управой, срокомъ на 6 ть лѣтъ, Земсковъ

обязался содержать перевозъ чрезъ рѣку Полу цѣною за 200 руб. въ годъ. Въ 10-мъ пунктѣ контракта постановлено: „въ продолженіе содержанія переправы, если земство найдетъ нужнымъ уничтожить сей контрактъ, тогда подрядчикъ претензіи имѣть не долженъ и со времени объявленія ему о томъ прекращается сила контракта и онъ долженъ быть удовлетворемъ по расчету за все время по день прекращенія договора"; а въ 11 пунктѣ; „въ случаѣ неисправности, съ подрядчика взыскивается штрафъ, согласно 1576 ст. X Т. ч. 1, по постановленію управы отъ 10 до 25 р. за каждый разъ, а по троекратномъ оштрафованіи губернская управа можетъ распорядиться на счетъ залоговъ подрядчика или даже устранить совсѣмъ отъ подряда". Въ іюнѣ 1869 г. Земсковъ обратился къ Демянскому Мировому Судьѣ 1 участка съ прошеніемъ, въ коемъ жалуясь на земскую управу за неправильный отказъ ему въ содержаніи перевоза, безъ учиненія надлежащаго расчета, просилъ, на основаніи 10 пункта контракта, взыскать съ членовъ всю контрактную сумму по день окончанія контракта, всего по расчету 480 р. Дѣло по сему иску доходило, по апелляціи со стороны земской управы, до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда. Уполномоченный управы предсѣдатель Ельчаниновъ прежде разбора просилъ разрѣшить, можетъ ли участвовать въ разрѣшеніи сего дѣла предсѣдатель Съѣзда, Шамшевъ, такъ какъ онъ въ составѣ прежнихъ членовъ управы заключалъ съ Земсковымъ контрактъ и принялъ отъ него неправильное свидѣтельство Ратуши. Съѣздъ постановилъ: заявленную Ельчаниновымъ причину къ отводу Шамшева признать неуважительною. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что управа отказала подрядчику вслѣдствіе его неисправности, что подходитъ подъ 11 пунктъ контракта, который не могъ быть нарушенъ ни одною стороною безъ согласія противной стороны или безъ рѣшенія судебнаго мѣста. Это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 10 пунктѣ, по которому управа предоставила себѣ власть отказать подрядчику, ежели она найдетъ это нужнымъ, управа обязана удовлетворить его по расчету за время по день прекращенія договора, но она этого не сдѣлала и его не удовлетворила, уплативъ ему только по 1 января 1869 г. Предъявленное-же довѣреннымъ управы удостовѣреніе, что управа озказала на основаніи 10 пун. контракта, вышеприведеннымъ основаніемъ само собою разрушается; ежели-же допустить толкованіе 10 пункта контракта въ томъ смыслѣ, какъ его толкуетъ предсѣдатель управы, то весь контрактъ не имѣетъ никакого значенія, 11-й же пун. въ особенности; а потому, примѣняясь къ точному смыслу контракта и на основаніи ст. 1539 X Т. 1 ч., согласно со всѣми соображеніями, имѣющимися въ дѣлѣ, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Демянской земской управы 480 рублей, утвердить. Повѣренный Демянской земской управы, Образцовъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію 1 го пун. 195 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи котораго предсѣдатель Съѣзда, Шамшевъ, какъ бывшій предсѣдатель Демянской управы и заключившій контрактъ съ Земсковымъ, не имѣлъ права участвовать въ рѣшеніи дѣла; во-2-хъ) по нарушенію 199 ст., ибо изъ дѣла не видно, чтобы частный вопросъ объ устраненіи Шамшева былъ разрѣшенъ безъ участія и въ отсутствіи его,—напротивъ, протоколъ этотъ подписанъ Шамшевымъ; въ-3-хъ) по нарушенію 2-го пункта 142 ст. тѣмъ, что взысканіе наложили на земскую управу, безъ означенія, на кого именно должна падать имущественная отвѣтственность, каковой управа не можетъ быть подвергнута; въ-4-хъ) по нарушенію 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе, какой пунктъ контракта долженъ быть примѣненъ къ данному случаю, 10 или 11 пунктъ, нашелъ, что слѣдуетъ принять не 10, а 11 пунктъ; но чтобы словесный смыслъ контракта представлялъ какое-либо сомнѣніе, нигдѣ въ рѣшеніи Съѣзда не видно; слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ основать свое рѣшеніе на 1536 и 1538 ст., а не на 1539.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 195 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья обязанъ устранить себя, когда онъ самъ имѣетъ участіе въ дѣлѣ. Посему Предсѣдатель Мирового Съѣзда, Шамшевъ, какъ участвовавшій въ заключеніи спорнаго договора съ истцомъ Земсковымъ и, кромѣ того, обвиняемый

предсѣдателемъ земской управы. Ельчаниновымъ, въ принятіи отъ Земскова неправильнаго свидѣтельства Ратуши, обязанъ былъ себя устранить отъ всякаго осужденія по настоящему дѣлу, чего имъ, вопреки 195 стат., не исполнено. Независимо отъ сего, Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій постановленіе Мирового Судьи, присудивъ взысканіе 480 р., съ земской управы безъ опредѣленія, на кого именно и сколько изъ означеннаго взысканія должно причитаться, нарушили 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Очевидно, что неозначеніе въ приговорѣ отвѣтственныхъ лицъ поставляло въ невозможность приведеніе онаго въ исполненіе, ибо взысканіе не было присуждено изъ суммы земской управы, слѣдовательно, оно могло быть произведено лишь съ лицъ, нарушившихъ дѣйствіями своими (по мнѣнію Съѣзда) договоръ, заключенный съ Земсковымъ, почему указаніе сихъ лицъ представлялось необходимымъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Демянскимъ Мировымъ Съѣздомъ 195 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1424.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ коллежскаго секретаря Романа Симонова, отставного подпоручика Николая Ковалевскаго на рѣшеніе Николаевскаго (Самарской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Управляющій имѣніемъ помѣщика Симонова, подпоручикъ Николай Ковалевскій, купилъ въ 1864 году у жены коллежскаго ассесора Александры Орловой молотильную машину за 100 руб., съ условіемъ обожданія денегъ на нѣкоторое время, въ чемъ и выдалъ ей расписку. Въ 1867 г. Орлова обратилась къ Николаевскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи 100 р. съ Ковалевскаго. Мировой Судья присудилъ означенную сумму съ отвѣтчика взыскать. На рѣшеніе это Ковалевскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ данныя Мировому Судьѣ возраженія противъ предъявленнаго на него иска, добавилъ: 1) что противъ сдѣланнаго имъ отвода повѣренный Орловой не возражалъ,—слѣдовательно, призналъ оный правильнымъ; 2) что въ распискѣ не назначенъ срокъ платежа, каковой срокъ зависитъ отъ усмотрѣнія Симонова, по 1539 ст. X Т. ч. I; 3) что Судья возбудилъ отъ себя вопросъ о томъ, имѣлъ ли право покупать Ковалевскій вещи въ экономію Симонова, чѣмъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Почему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, по неподсудности, отмѣнить, а Орловой предоставить право обратиться съ искомъ своимъ къ Симонову. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ указанные въ апелляціонномъ отзывѣ Ковалевскаго поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи незаслуживающими уваженія, ибо первый поводъ ничѣмъ не подтвержденъ и въ подпискѣ протокола не оговоренъ; напротивъ, изъ указанія повѣреннаго Орловой на 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, записаннаго въ протоколѣ Судьи, ясно видно, что искъ предъявленъ къ лицу, выдавшему расписку; указанная Ковалевскимъ 1539 ст. X Т. ч. I не имѣетъ къ дѣлу никакого примѣненія, а нарушеніе 131 стат. Уст. Гр. Суд. не разъяснено и ничѣмъ не доказано, ибо какъ въ протоколѣ Судьи, такъ и въ рѣшеніи нигдѣ не упоминается, чтобы возбужденъ былъ и обсуждался вопросъ о правѣ Ковалевскаго дѣлать покупки вещей для экономіи Симонова; напротивъ, разсматривалось заявленное самимъ Ковалевскимъ возраженіе, что онъ не имѣетъ полномочія на уплату долговъ. А потому и признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Подпоручикъ Ковалевскій, жалуясь на неправильное и неполное изложеніе Мировымъ Съѣздомъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному примѣненію 69, 81, 82, 105, 129, 131, 142, 174, 206, 207, 438, 456, 573 и 580 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538, 1539, 2326 и 2328 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что обстоятельства, на которыя ссылается проситель въ кассаціонной жалобѣ и которыя, по мнѣнію его, будто бы неправильно и неполно изложены Мировымъ Съѣздомъ, относятся до существа дѣла, а потому разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гр. Суд.; 2) что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда разрѣшены всѣ возраженія просителя, коими онъ въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ правильность рѣшенія Мирового Судьи, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд.; что въ означенномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда не содержится никакого нарушенія или неправильнаго толкованія законовъ, выставленныхъ жалобщикомъ въ кассаціонномъ прошеніи, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу управляющаго имѣніемъ Симонова, подпоручика Ковалевскаго, оставить безъ послѣдствій.

1425—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы статскаго совѣтника графини Анны Толстой на рѣшеніе Демянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова статскаго совѣтника графиня Анна Николаевна Толстая кассаціонною жалобою 13 апрѣля 1870 г. проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Демянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 15 декабря 1869 года, по иску ея, Толстой, о возстановленіи нарушеннаго женою коллежскаго совѣтника Софьею Протасьевою владѣнія ея землею при дер. Мысловичахъ, по тому поводу, что Съѣздомъ нарушена 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ основалъ рѣшеніе свое на разнорѣчивыхъ показаніяхъ только трехъ изъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, крестьянъ: Сергѣя Ѳеодосѣева, Калины Абрамова и Платона Яковлева, безъ передопроса ихъ по одиночкѣ въ Съѣздѣ, и что Съѣздъ, вопреки заявленія ея, Толстой, въ засѣданіи Съѣзда 16-го декабря 1869 года о томъ, что Мировымъ Судьею не представлены въ Съѣздъ подписанныя ею, Толстою, показанія крестьянъ Никифора Михайлова и другихъ, подтвердившихъ о нарушеніи ея владѣнія, ограничился лишь показаніями вышеупомянутыхъ трехъ крестьянъ. Въ объясненіи поданномъ противъ сей жалобы, довѣренный Протасьевой, графъ Николай Сергѣевъ Толстой, доказываетъ, что ст. 163 Уст. Гр. Суд. Демянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей не нарушена. Изъ производства Демянскаго Мирового Съѣзда видно: 1) что на листахъ 34 и 35 находится протоколъ Мирового Судьи 2-го участка, Пущина, подписанный графинею Толстою, о допросѣ шести крестьянъ мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ крестьянина Никифора Михайлова; 2) что въ рѣшеніи Демянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 декабря 1869 года прописано: „По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ находитъ: изъ послѣдовательности показаній спрошенныхъ Мировымъ Судьею Пущинымъ свидѣтелей видно, что хотя нѣкоторые свидѣтели и показали въ пользу графини, но или показанія ихъ относились неопредѣленно, или не касались земли, о которой идетъ споръ, тогда какъ другіе ясно и опредѣлительно относятся о принадлежности земли Протасьевой, и изъ нихъ Сергѣй Ѳеодосѣевъ выразилъ даже слышанное отъ самой графини сознаніе въ томъ, что земля не ея; Калина Абрамовъ окончательно опредѣляетъ принадлежность земли Протасьевой; Платонъ Яковлевъ яснѣе всѣхъ подтвердилъ принадлежность земли Протасьевой“.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не усматривая никакого повода признать по причинамъ, объясненнымъ графинею Толстою въ ея кассаціонной жалобѣ, чтобы Демянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла по иску графини Толстой нарушилъ смыслъ 163 ст. Уст. Гр. Суд.,— ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу графини Анны Толстой оставить безъ послѣдствій.

1426.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярной совѣтницы Надежды Николаевой на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Титулярная совѣтница Надежда Николаева просила Саратовскаго Мирового Судью 2-го участка остановить казаковъ астраханскаго казачьяго войска отъ самовольнаго захвата и рубки лѣса и рыбной ловли въ пожнѣ на рѣкѣ Волгѣ, снятой ею, Николаевою, по контракту на 10 лѣтъ у мѣщанина Захарова. Мировой Судья, на основаніи 4 пункта 29, 73 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ, что такъ какъ изъ разбора дѣла оказывается, что нарушенія владѣнія просительницы Николаевой со стороны казаковъ не было, то въ просьбѣ ея отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Николаева просила Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ урядника казачьей команды 500 руб. понесенныхъ ею убытковъ. Мировой Съѣздъ, по неимѣнію въ виду доказательствъ нарушеннаго владѣнія, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Титулярная совѣтница Николаева въ кассаціонной жалобѣ проситъ, на основаніи 2 и 3 п. 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Николаева проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 2 и 3 п. 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., по вновь открытымъ ею обстоятельствамъ; но какъ изъ содержанія всей жалобы просительницы не усматривается ни одного обстоятельства, которое могло бы служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія; 2) что нѣтъ также основанія и къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Николаева не указываетъ ни одного изъ случаевъ, въ коихъ, по смыслу 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы о кассаціи рѣшеній, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., жало у Николаевой оставить безъ послѣдствій.

1427.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Московской губерніи Тимоѳея Корягина на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Клинскаго уѣзда, Круговской волости, деревни Подорокъ, Григорій Егоровъ 4-го февраля 1870 года просилъ Мирового Судью 3 участ. Клинскаго уѣзда взыскать съ крестьянъ того же уѣзда, Петровской волости, деревни Непрасиной, Семена и Тимоѳея Андреевыхъ Корягиныхъ, за уплатою 40 рублей, остальныхъ 155 руб. 50 коп. изъ суммы, которую ему, Егорову, остался долженъ за товаръ ихъ умершій отецъ Андрей Григорьевъ Корягинъ. Въ основаніе сего иска Егоровъ представилъ: расписку, которою отвѣтчикъ Семенъ Корягинъ 18 мая 1869 года обязался заплатить Егорову должные ему его, Семена, отцомъ 195 руб. 50 коп. въ Дмитровъ день, и заложилъ ему въ обезпеченіе зачетную рекрутскую квитанцію семейства Корягиныхъ и другую расписку отца отвѣтчиковъ Андрея Корягина, писанную карандашемъ, безъ года, такого содержанія: „Остаюсь долженъ за патоку Григорію Егорову на серебро сто восемьдесятъ одинъ рубль 52 коп. серебромъ. Андрей Григорьевъ . . . . марта 5-го числа“. Противъ иска сего отвѣтчики возражали: а) Семенъ Корягинъ—что расписка 18-го мая 1869 года для него не обязательна, какъ выданная имъ во время несовершеннолѣтія; что другая расписка, представленная Егоровымъ, дѣйствительно писана рукою его отца, но онъ не знаетъ, остался ли отецъ по ней долженъ или уплатилъ по ней; что онъ, однако, согласенъ заплатить Егорову слѣдующую съ него часть денегъ, если Егоровъ докажетъ, что отецъ остался долженъ исковую сумму денегъ; б) Тимоѳей Корягинъ — что онъ распискою брата Семена не считаетъ себя обязаннымъ платить, а по распискѣ отца

не знаетъ, остался ли отецъ долженъ; что уплату 40 рублей онъ произвелъ Егорову въ предположеніи, что отецъ дѣйствительно былъ долженъ. Мировой Судья, признавъ, что долгъ по распискѣ Андрея Корягина не доказанъ, что расписка Семена Корягина не составляетъ дѣйствительнаго обязательства, какъ выданная несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, руководствуясь 81, 82, 112, 129 стат. Уст. Гражд. Суд. и 213, 218, 220, 222, 1663 и 1664 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отказалъ Егорову въ искѣ о взысканіи 155 р. 50 к. и постановилъ рекрутскую квитанцію, заложенную Семеномъ Корягинымъ, возвратить въ семейство Корягиныхъ. Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Егорова, нашелъ: что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ дѣлу законы объ обязательствахъ, выданныхъ во время несовершеннолѣтія (ст. 213, 218, 220 и 222 Св. Зак. Т. X ч. I), потому что Егоровъ ищетъ съ наслѣдниковъ Андрея Корягина должную не ими лично сумму, а покойнымъ ихъ отцомъ, а затѣмъ расписка Семена Корягина 18 мая 1869 г. лишь только удостовѣряетъ, что отецъ остался долженъ Егорову 195 р. 50 к., а не то, чтобы Семенъ Корягинъ самъ занималъ деньги у Егорова во время своего несовершеннолѣтія, что подтверждено самими отвѣтчиками Корягиными признаніемъ расписки отца дѣйствительною; что Семенъ Корягинъ подтвердилъ своимъ обязательствомъ долгъ своего отца въ качествѣ его наслѣдника, обязаннаго, по ст. 1255 и 1259 Св. Зак. Гр., платить долги отца, послѣ котораго принялъ наслѣдство, и что наслѣдники Андрея Корягина, признавши, что отецъ остался долженъ Егорову, ничѣмъ не доказали, чтобы должная сумма была уплачена Егорову отцомъ ихъ при его жизни, и по симъ соображеніямъ рѣшеніемъ 21 апрѣля 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ отвѣтчиковъ Корягиныхъ должные ихъ отцомъ 155 руб. 50 к. Отвѣтчикъ Тимоѳей Корягинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 213, 218, 220 и 222 ст. Св. Зак. Гр. отступленіемъ, какъ онъ выразился въ кассаціонной жалобѣ, отъ буквальнаго смысла сихъ статей закона, вполнѣ соотвѣтствующихъ къ подтвержденію его права въ отношеніи обязательства, выданнаго его несовершеннолѣтнимъ братомъ безъ его согласія и вѣдома ихъ матери. Кромѣ сего, Тимоѳей Корягинъ указываетъ въ своей жалобѣ и на то, что закладъ братомъ Семеномъ ему отдѣльно не принадлежавшей рекрутской квитанціи Егорову недѣйствителенъ по 1663 и 1664 ст. Св. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: а) что на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей принесъ кассаціонную жалобу одинъ только изъ отвѣтчиковъ, Тимоѳей Корягинъ; б) что Клинскій Съѣздъ призналъ Тимоѳея Корягина отвѣтственнымъ по долговой распискѣ умершаго его отца, Андрея Корягина, не по распискѣ Семена Корягина 18 мая 1869 г., на томъ основаніи, что отвѣтчики, наслѣдники Андрея Корягина, а засимъ и онъ самъ, Тимоѳей Корягинъ, признали расписку отца дѣйствительною, но ничѣмъ не доказали, чтобы должная сумма была уплачена Егорову отцомъ ихъ при жизни его; в) что толкованіе Клинскимъ Съѣздомъ смысла 213, 218, 220 и 122 ст. Св. Зак. Гр. относилось лишь до отвѣтчика Семена Корягина, который на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобы не принесъ; г) что Клинскій Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ 21 апрѣля 1870 г. никакого заключенія о томъ не сдѣлалъ, чтобы рекрутская квитанція по распискѣ Семена Корягина должна была служить закладомъ въ обезпеченіе присужденныхъ съ Тимоѳея Корягина по распискѣ отца денегъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ Тимоѳея Корягина не представляется законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе толкованія Клинскимъ Съѣздомъ 213, 218, 220 и 222 ст. Св. Зак. Гр., по ненарушенію таковымъ никакихъ правъ жалобщика Тимоѳея Корягина (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1868 года №№ 113, 434 и 1870 г. № 152) и что Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не касавшись въ рѣшеніи своемъ вопроса о закладѣ рекрутской квитанціи, не могъ и нарушить смысла 1663 и 1664 ст. Св. Зак. Гражд., и по симъ основаніямъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Тимоѳея Корягина оставить безъ послѣдствій.

1428.—1870 года ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Рождественскаго на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи коллежскимъ секретаремъ Василіемъ Ковригинымъ 468 р. по векселю, данному купцомъ Александромъ Рождественскимъ мѣщанину Николаю Волкову и перешедшему отъ Волкова къ Ковригину по бланковой надписи, нашелъ: 1) что вексель, предъявленный ко взысканію, потерялъ силу вексельнаго права; 2) что подпись подъ векселемъ руки сознана Рождественскимъ; 3) что вексель, по 562 ст. Векс. Уст., можетъ быть переданъ и подпись на немъ учинена не только для предъявленія его плательщику; но и по предъявленіи, и даже послѣ принятія онаго; 4) что на векселѣ есть бланковая надпись; 5) что свидѣтельскими показаніями, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ только доказываться обстоятельства, но какъ въ данномъ случаѣ подпись руки не опровергается отвѣтчикомъ, то свидѣтельскія показанія не требуются; посему, признавая вексель хотя потерявшимъ силу вексельнаго права, но, по силѣ 636 ст. Векс. Уст., сохранившимъ силу долгового обязательства, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и руководствуясь 81, 105, 133 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: признать рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено взысканіе съ Рождественскаго, правильнымъ. Купецъ Рождественскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить потому, что: 1) Съѣздъ неправильно присудилъ взысканіе Ковригину по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, на основаніи бланковой надписи, ибо вексель, обратившійся въ домашнее долговое обязательство, могъ быть переданъ не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ 2058—2061 ст. Т. X ч. I, а не по бланковой надписи, каковыя допускаются на векселяхъ, ст. 555—570 Уст. о век. 2) Съѣздъ, вопреки 2014 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не дозволилъ доказывать безденежность займа свидѣтельскими показаніями и, вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд., не подчинился разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 745 и 1869 г. № 245, и, наконецъ, 3) Съѣздъ нарушилъ 173 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не читалъ, какъ слѣдовало, апелляціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи; сего же послѣдняго допустилъ въ совѣщательную комнату и къ постановкѣ рѣшенія. Изъ протокола Мирового Съѣзда по сему дѣлу видно, что Рождественскій просилъ записать въ протоколъ, что онъ слышалъ голосъ Мирового Судьи Приклонскаго въ совѣщательной комнатѣ, но предсѣдательствующій на Съѣздѣ объяснилъ, что Приклонскій не участвовалъ при совѣщаніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ вексель потерявшимъ силу вексельнаго права, отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ Рождественскій просилъ спросить свидѣтелей въ доказательство безденежности займа; что при спорѣ о безденежности займа свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы, на основаніи 2014 ст. Т. X ч. I. Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 745, слѣдовательно, опредѣленіе Съѣзда оказывается несогласнымъ съ сими законами и съ сдѣланнымъ разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ, а потому, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Рождественскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Рязанскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2014 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ряжскихъ Мировыхъ Судей.

1429.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Елисѣя Воропая на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Золотоношскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ

казака Воропая о взыскиваемыхъ съ него пономаремъ Ващенкомъ по заемному письму 200 р., нашелъ, что Воропай, не отрицая явочнаго заемнаго письма, представленнаго ко взысканію, доказываетъ его безденежность. Но такъ какъ, на основаніи ст. 2016 Т. X ч. I, споры о безденежности заемныхъ писемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, законно составленныхъ отъ лицъ, ихъ выдавшихъ, не пріемлются, то Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Воропая отказать. Воропай проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 95 Уст. Гр. Суд., ст. 751 и 1560 Т. X ч. 1 и ст. 78 и 79 X Т. ч. 2. Ващенко въ присланномъ объясненіи проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ правильное оставить въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казакъ Воропай ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 751 и 1560 Т. X ч. I и ст. 78 и 79 Т. X ч. 2. Нарушеніе сихъ статей Воропай видитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе заявленіе его о безденежности заемнаго письма, представленнаго пономаремъ Ващенкомъ ко взысканію, и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, Воропай, сослался въ подтвержденіе своего заявленія. Всѣ эти возраженія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія. Воропай не отрицаетъ ни того, что представленное ко взысканію заемное письмо имъ выдано, ни законности его составленія и явки у нотаріуса, а потому споръ о безденежности такого долгового акта не можетъ быть принятъ, за силою ст. 2016 Т. X ч. I, въ силу которой въ губерн. Черниговской и Полтавской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, отъ лицъ, выдавшихъ оныя, не пріемлются. Равнымъ образомъ указаніе просителя на то, что Съѣздъ, не отобравъ показанія отъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе безденежности заемнаго письма, допустилъ нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 78 и 79 Т. X ч. 2 и ст. 751 и 1560 Т. X ч. I, лишено правильнаго основанія, Уст. Гр. Суд. (ст. 410) не допускаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменнаго документа, если онъ совершонъ или засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, и ст. 78 и 79 Т. X ч. 2 не могли быть нарушены Съѣздомъ, такъ какъ Съѣздъ обязанъ руководствоваться при разборѣ и при постановленіи рѣшенія по дѣламъ не постановленіями прежняго гражданскаго судопроизводства, а постановленіями, преподанными Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Воропая оставить безъ послѣдствій.

1430.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Никандра Аргентова на рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій регистраторъ Никандръ Яковлевъ Аргентовъ 3-го декабря 1869 года просилъ Мирового Судья 1 участка г. Нижняго-Новгорода взыскать съ нижегородскаго купца Алексѣя Вялова на присужденную и взысканную съ него по рѣшенію бывшаго Нижегородскаго Уѣзднаго Суда сумму долга его умершаго брата Павла Вялова трехсотъ руб. процентовъ со дня предъявленія того иска по день удовлетворенія за шесть лѣтъ и одинъ мѣсяцъ по 6%, всего 109 р. 50 к. Мировой Судья рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч I, взыскать эту сумму съ отвѣтчика. Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вновь по апелляціонной жалобѣ Вялова, принялъ во вниманіе, что истецъ Аргентовъ не доказалъ, чтобы Алексѣй Вяловъ наслѣдовалъ что-либо послѣ брата Павла Вялова, и что поэтому хотя рѣшеніе Уѣзднаго Суда о взысканіи съ Алексѣя Вялова 300 р. и вошло въ законную силу, нельзя, однако, Алексѣя Вялова признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этого имущества, и опредѣлилъ рѣшеніемъ 14 мая 1870 г. Аргентову во взысканіи съ Вялова

процентовъ, согласно ст. 641 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отказать. Истецъ Аргентовъ въ кассаціонной жалобѣ 7 сентября 1870 года проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ прямого смысла 282 ст. Св. Зак. Т. II ч. I Учр. Губ. и 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ не въ правѣ былъ, за вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ его и существа, относящагося до отвѣтственныхъ по долгу 300 р. правъ Вялова, и тѣмъ, что вышелъ изъ своей обязанности, опредѣливъ, вопреки ст. 1733 Св. Зак. Т. X ч. 2 и 641, 2020 и 1259 Св. Зак. Т. X ч. 1 и 81, 82 ст. Уст. Гражд. Суд., объ отказѣ во взысканіи искомыхъ имъ, Аргентовымъ, процентовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что за окончательнымъ рѣшеніемъ бывшаго Нижегородскаго Уѣзднаго Суда о присужденіи Алексѣя Вялова къ платежу Аргентову 300 р. за умершаго его брата, Павла Вялова, Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду точнаго смысла 530 ст. Св. Зак. Гр., опредѣляющей обращеніе добросовѣстнаго владѣнія въ недобросовѣстное съ того времени, когда владѣльцу сдѣлалась достовѣрна извѣстна неправость его владѣнія, не могъ уже, на основаніи обстоятельствъ, бывшихъ въ виду Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, признать Алексѣя Вялова безусловно добросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала, отъ него отсужденнаго рѣшеніемъ Суда, вошедшимъ въ окончательную законную силу, и затѣмъ отказать истцу Аргентову въ присужденіи на взысканные имъ съ Алексѣя Вялова 300 р. за какое-либо время недобросовѣстнаго ими владѣнія Алексѣя Вялова, процентовъ, на которые Аргентовъ, по 1733 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2 и по точному смыслу 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, простирающейся и на случаи взысканія процентовъ на присужденныя судебными рѣшеніями суммы (см. рѣш. Гр. Кас. Депар. 1867 г. № 164), могъ бы имѣть право. По симъ соображеніямъ, признавая, что Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ по иску Аргентова съ Вялова отъ 14 мая 1870 года нарушилъ смыслъ 641 ст Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1431.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ: Ивана Дороѳеева, Григорія Васильева, Петра Карпова и Авдотьи Петровой на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне Иванъ Дороѳеевъ, Григорій Васильевъ, Петръ Карповъ и крестьянка Авдотья Петрова объяснили Новоржевскому Судьѣ 1-го участка, что имъ слѣдовало получить вмѣстѣ съ крестьянами Семеномъ Григорьевымъ и Александромъ Евсеевымъ 500 руб. неустойки по условію съ крестьянина Кожина. Означенная неустойка взыскана съ Кожина судебнымъ порядкомъ крестьянами Григорьевымъ и Евсеевымъ, которые не отдаютъ имъ, истцамъ, причитающуюся на ихъ долю часть, 200 руб., почему Дороѳеевъ, Васильевъ. Карповъ и Петрова просили взыскать съ Григорьева и Евсеева 200 руб., за вычетомъ 67 р. 50 к., которые истцы согласились уступить отвѣтчикамъ въ вознагражденіе за издержки, произведенныя сими послѣдними по производству дѣла. Отвѣтчики, сознаваясь, что изъ 500 р., полученныхъ съ Кожина, дѣйствительно слѣдовало бы 200 р. на долю истцовъ, отказывались отъ выдѣла сей части на томъ основаніи, что въ теченіе 6-ти лѣтъ они одни хлопотали по присутственнымъ мѣстамъ съ употребленіемъ большихъ издержекъ изъ собственныхъ денегъ и что истцы не хотѣли принимать никакого участія въ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока деньги не были присуждены. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что: 1) по точному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, предъявляющемъ искъ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Крестьяне Дороѳеевъ и другіе

предъявили искъ съ Евсеева и Григорьева половинной части неустойки, присужденной имъ рѣшеніемъ Гражданской Палаты. Основаніемъ къ своему иску они приводятъ то, что Евсеевъ съ Григорьевымъ были ими выбраны довѣренными хлопотать по этому дѣлу, но послѣдняго отвѣтчики не признаютъ и какъ по прежде существовавшимъ законамъ, такъ и по ст. Уст. Гр. Суд. 14, 44, 245 и 247 на веденіе дѣла должна быть выдана довѣренность, засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ; между тѣмъ, истцы, вопреки 81 статьѣ, не представили никакихъ доказательствъ на существованіе довѣренности; 2) крестьяне Евсеевъ и Григорьевъ предъявили искъ на Кожина неустойки 500 р., и таковая имъ присуждена, тогда какъ остальные пайщики въ теченіе 6-ти лѣтъ производства дѣла иска не предъявили и этимъ самымъ какъ бы отказались отъ иска съ Кожина; но во всякомъ случаѣ рѣшеніемъ Гражданской Палаты, вошедшимъ въ законную силу, присуждено взыскать въ пользу двухъ крестьянъ, и, по 634 ст. X Тома 2 ч., послѣ того тяжбы ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ, не могутъ быть перевершаемы; 3) истцы ничѣмъ не доказали, что они принимали хотя какое-либо участіе въ издержкахъ, тогда какъ отвѣтчики, ходатайствуя по дѣлу, неминуемо имѣли издержки, и 4) основаніемъ ко взысканію 200 р. Мировому Судьѣ (пун. 1 рѣш.) послужило то обстоятельство, что Евсеевъ и Григорьевъ сдѣлали признаніе, которое, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ доказательствъ; но признаніе это, по точному смыслу 112 статьи Уст. Гр. Суд., не можетъ считаться нетребующихъ дальнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ Евсеевъ и Григорьевъ возражали только, что неустойка въ 500 рубл. взыскана и 200 рублей изъ нея по числу паевъ слѣдовало бы получить другимъ пайщикамъ, но они объ этомъ вовсе не хлопотали, а они, Евсеевъ съ Григорьевымъ, потерпѣли разныя издержки на поѣздку въ Псковъ и проживаніе тамъ, почему не считаютъ себя обязанными отдавать часть изъ взысканной суммы; такое признаніе, по мнѣнію Съѣзда (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 года № 209), не служитъ утвержденіемъ правъ противника. Въ виду сихъ соображеній и на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 129 и X Тома 2 ч. стат. 634, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по сему дѣлу отмѣнить и истцамъ въ просьбѣ отказать. Крестьяне Дорееевъ, Васильевъ, Карповъ и крестьянка Петрова просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ: 1) вопреки 81 ст. Уст. Граж. Суд., принялъ возраженія отвѣтчиковъ, ими недоказанныя; 2) вопреки 131 ст., основалъ рѣшеніе на обстоятельствахъ о невыдачѣ довѣренности отвѣтчикамъ и о присужденіи Палатою 500 руб. однимъ отвѣтчикамъ, тогда какъ сіи послѣдніе о томъ не просили; 4) вопреки 1547 стат. Т. X ч. 1, призналъ, что они, истцы, будто-бы отъ права своего на полученіе неустойки съ Кожина добровольно отказались, и, наконецъ, 4) вопреки 565 ст. Т. X ч. 1, призналъ что они, будто бы, потеряли право свое на искъ только потому, что въ теченіе 6-ти лѣтъ не предъявляли иска о неустойкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что истцы указываютъ въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 565 и 1547 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ, между прочими доводами къ отказу имъ въ искѣ, ставитъ имъ въ вину, что они въ теченіе 6-ти лѣтъ иска не предъявляли и этимъ какъ бы отказались отъ требованія неустойки съ Кожина. Обстоятельство, указываемое просителями, дѣйствительно содержитъ въ себѣ нарушеніе приведенныхъ ими законовъ, ибо во-1-хъ) такъ какъ право на полученіе неустойки было основано на формальномъ письменномъ договорѣ, то Съѣздъ не могъ признать просителей отступившимися отъ своего права по договору, безъ письменнаго съ ихъ стороны заявленія, вслѣдствіе одного лишь дѣйствія ихъ, состоящаго въ томъ, что они не принимали участія въ требованіи неустойки вмѣстѣ съ другими пайщиками. Такое толкованіе не согласно со смысломъ 1547 ст. Т. X ч. 1 и разъясненіемъ этой статьи Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1867 года № 440); во-2) обстоятельство, приведенное Съѣздомъ, что истцы не предъявляли иска въ теченіе 6-ти лѣтъ, также не могло служить основаніемъ къ отрицанію ихъ права требовать слѣдующее имъ по договору, ибо срокъ для предъявленія подобнаго требованія, по закону (565 и 1549 ст. Тома X ч. 1),

десятилѣтній, а Мировой Съѣздъ не призналъ истцовъ пропустившими десятилѣтнюю давность. Нарушеніе вышеписанныхъ законовъ не покрывается и рѣшеніемъ Псковской Гражданской Палаты, на которое Съѣздъ дѣлаетъ ссылку, ибо изъ опредѣленія Съѣзда не видно, чтобы рѣшеніемъ Гражданской Палаты былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ настоящихъ истцовъ получить съ Евсеева и Григорьева часть изъ суммы, присужденной симъ послѣднимъ Палатою. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Новоржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 565 ст. Закон. Гражд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Тверскихъ Мировыхъ Судей.

1432.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Марины Кульбицкой на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена штабсъ-капитана Марина Кульбицкая просила Мирового Судью г. Харькова 4 участка взыскать съ сестры своей, жены коллежскаго секретаря Елены Сѣдиковой, причитающуюся ей, просительницѣ, часть изъ общихъ наслѣдственныхъ денегъ, 705 руб. 26½ к., неправильно полученныхъ одною Сѣдиковою изъ полицейскаго управленія, въ противность раздѣльнаго акта. Предъявленный на семъ основаніи искъ Кульбицкая опредѣлила въ 88 руб. 15¼ коп. и, сверхъ того, просила о взысканіи судебныхъ издержекъ въ количествѣ 27 руб. 40 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду, что деньги были выданы Сѣдиковой полицейскимъ управленіемъ по распоряженію Ахтырской дворянской опеки, въ искѣ Кульбицкой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Кульбицкая объяснила, что она имѣетъ право, на основаніи 534 ст. Т. X ч. I, отыскивать свою собственность, неправильно выданную Сѣдиковой, а потому просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по раздѣльному акту наслѣдники Подольскихъ условились, чтобы распредѣленіе получаемыхъ суммъ предоставить опекуну, назначенному отъ Ахтырской дворянской опеки (пун. 2 и 7); деньги 705 р. 26½ к., и въ томъ числѣ 650 руб. выкупной ссуды, подлежали къ выдачѣ наслѣдникамъ уже по исключеніи имѣнія изъ опекунскаго управленія, слѣдовательно, обязанность опекуна распредѣлить между наслѣдниками эту сумму относилась къ дворянской опекѣ, въ которой находились всѣ отчеты по опекунскому управленію и которая потому имѣла средство опредѣлить, сколько кому изъ наслѣдниковъ причитается къ полученію. Дворянская опека, какъ видно изъ отношенія ея въ Ахтырское полицейское управленіе отъ 2 октября 1868 года за № 506, признала, что преимущественно предъ прочими наслѣдниками удовлетворяется младшая, Елена Сѣдикова, которой назначено по раздѣльному акту 1,200 руб.; входить же въ повѣрку правильности заключенія дворянской опеки, какъ присутственнаго мѣста, Мировой Судья не можетъ по неподсудности ему этого, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Кульбицкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1-хъ) потому, что она вовсе не жаловалась Мировому Судьѣ на полицейское управленіе и дворянскую опеку, а просила, на основаніи 534 и 1138 стат. X Т. ч. I, признать за нею право на полученіе отъ Сѣдиковой 88 руб. 15¼ к. изъ выданныхъ ей по распоряженію опеки денегъ, а Съѣздъ, уклонившись отъ разрѣшенія вопроса о правѣ ея по неподсудности, нарушилъ 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ) вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не предложивъ тяжущимся примиренія и не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, какъ того требуетъ 179 ст. того-же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ удовлетвореніи ея требованій, основываясь на томъ, что входить въ повѣрку правильности заключенія дворянской опеки, какъ присутственнаго

мѣста, Мировой Съѣздъ не можетъ по неподсудности ему этого, причемъ вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., не было дано заключенія Товарищемъ Прокурора по возбужденному вопросу о подсудности, тогда какъ Кульбицкая доказывала, что распоряженіе дворянской опеки не должно стѣснять мировыя установленія въ разрѣшеніи ея иска,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Богодуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1433.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Николая Дорндорфа на рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Капитанъ Николай Дорндорфъ и повѣренный вдовы коллежскаго ассесора Вѣры Щербачевой, по обоюдному согласію, обратились къ Валковскому Почетному Мировому Судьѣ съ просьбою о разрѣшеніи по совѣсти, согласно 30 ст. Уст. Гр. Суд., возникшихъ между ними пререканій по контракту, заключенному между Щербачевою и Дорндорфомъ. На рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу Щербачева принесла Валковскому Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу; Дорндорфъ же, съ своей стороны, объяснилъ Съѣзду, что рѣшеніе Судьи, какъ постановленное на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть обжаловано ни въ кассаціонномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ. По обсужденіи сего вопроса, Мировой Съѣздъ призналъ дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи и, разобравъ оное, нашелъ, что Мировой Судья рѣшеніемъ своимъ предоставилъ Дорндорфу права, не вытекающія изъ смысла контракта, и симъ нарушилъ предѣлъ власти, предоставленной ему при разборѣ дѣла Щербачевою, а посему, на основаніи 3 пун. 186 ст. и принимая во вниманіе 1397 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставивъ тяжущимся войти въ соглашеніе о предоставленіи вновь разбора настоящаго дѣла одному изъ Мировыхъ Судей на основаніи 30 ст. того-же Устава; за непослѣдованіемъ же соглашенія, обратиться къ общимъ судебнымъ установленіямъ, которымъ подсудно дѣло по цѣнѣ иска. Дорндорфъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 30, 186, 772 и 809 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, не подлежащаго разбору Съѣзда ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, 131 и 706 ст. того-же Устава предоставленіемъ сторонамъ разобраться вновь у Мирового Судьи по 30 ст. Уст. Гр. Суд. или въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, о чемъ ни одна изъ сторонъ не просила, и, наконецъ, 587 и 588 ст. того-же Устава тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ Дорндорфу въ отсрочкѣ для принесенія жалобы на непринятіе отвода и приступилъ въ томъ-же засѣданіи къ разсмотрѣнію жалобы Щербачевой по существу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ былъ уже подробно обсуждаемъ при разсмотрѣніи 10 декабря 1869 г. дѣла генералъ-маіора Бакуревича съ женою полковника Нани (Сб. рѣш. за 1869 г. № 1299), причемъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ ни апелляціи, ни кассаціи, но могутъ лишь быть признаваемы недѣйствительными и уничтожаемы, примѣняясь къ 1396 и 1397 ст. того-же Устава о признаніи недѣйствительными и уничтоженіи рѣшеній третейскихъ судовъ. По однородности встрѣтившагося нынѣ случая съ тѣмъ, который былъ предметомъ сужденій Правительствующаго Сената по вышеозначенному дѣлу Бакуревича съ Нани, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь тѣми-же соображеніями, призналъ, что рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, и велѣдствіе сего, не останавливаясь на прочихъ, приводимыхъ Дорндорфомъ поводахъ кассаціи, опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію точнаго смысла 30 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1434.—1870 года октября 28-го и ноября 5-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ полковника Дмитрія Богушевскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной полковникъ Богушевскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствуетъ о пересмотрѣ, по вновь открытому имъ документу, рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по иску его, Богушевскаго, съ князя Варшавскаго 10,000 р. задаточныхъ за лѣсъ денегъ. Этимъ рѣшеніемъ Богушевскому въ искѣ было отказано и принесенная имъ на это рѣшеніе кассаціонная жалоба, по резолюціи Правительствующаго Сената, послѣдовавшей 10 сентября 1868 г., оставлена безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее прошеніе Богушевскаго вмѣстѣ съ справкою изъ прежняго производства и выслушавъ словесное объясненіе его повѣреннаго, нашелъ, что Богушевскій, ходатайствуя о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, въ прошеніи своемъ излагаетъ: во-1-хъ) существенное значеніе вновь представленнаго имъ документа, какъ доказательства правильности предъявленнаго имъ къ князю Варшавскому иска, и во-2-хъ) то, что документъ сей отысканъ имъ уже послѣ воспослѣдованія по означенному дѣлу рѣшенія Судебной Палаты и потому не могъ быть представленъ просителемъ своевременно, при производствѣ дѣла. По закону (ст. 187, 794 и 805 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшія въ разъясненіе ихъ рѣшенія Правительствующаго Сената) необходимыми условіями для пересмотра окончательнаго судебнаго рѣшенія полагается, чтобы въ просьбѣ о пересмотрѣ было доказано; а) что представленное новое обстоятельство или предоставленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго судебнаго рѣшенія и не могли быть своевременно представлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, и б) что вновь открытое обстоятельство или документъ по существенному своему содержанію имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія. Разъясняя, такимъ образомъ, дѣйствительный смыслъ приведенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ, какъ было уже выражено въ его рѣшеніяхъ, руководствовался тѣмъ убѣжденіемъ, что если, съ одной стороны, Уставъ Гражданскаго Судопроизвод. допускаетъ въ указанныхъ случаяхъ пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, какъ необходимое условіе для достиженія полнаго и строгаго правосудія, то, съ другой стороны, тотъ же Уставъ съ точностью опредѣляетъ правила для огражденія твердости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и предупрежденія неосновательныхъ домогательствъ къ ихъ колебанію по обстоятельствамъ или документамъ, вновь, будто бы, открытымъ. Въ виду этихъ указаній, обращаясь къ настоящему ходатайству Богушевскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ, не касаясь приводимыхъ просителемъ доводовъ въ доказательство того существеннаго вліянія, какое, по мнѣнію его, вновь представленный документъ имѣлъ бы на разрѣшеніе дѣла по его иску къ князю Варшавскому,—предварительно остановиться на вопросѣ; основательно ли и въ какой мѣрѣ объясненіе просителя о томъ, что документъ этотъ не могъ быть предъявленъ имъ во время производства означеннаго дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. Въ доказательство этого объясненія Богушевскій при настоящемъ прошеніи своемъ представляетъ: а) письмо къ нему управляющаго его имѣніемъ отъ 10 января 1870 г., которымъ сей послѣдній извѣщаетъ объ отысканіи въ дѣлахъ, переданныхъ Богушевскимъ, по должности мирового посредника, его преемнику подлиннаго чернового условія на продажу просителю лѣса княземъ варшавскимъ, и б) свидѣтельство пристава 3-го стана отъ 19 того же января о томъ, что черновой контрактъ съ княземъ Паскевичемъ (Варшавскимъ), какъ видно изъ прошенія управляющаго имѣніемъ Богушевскаго, отысканъ въ бумагахъ просителя въ истекшемъ январѣ мѣсяцѣ и отосланъ къ Богушевскому въ томъ же январѣ чрезъ погребенскую почтовую контору.

Очевидно, что объ эти бумаги по самому содержанію своему, какъ основанныя на голословномъ заявленіи управляющаго имѣніемъ Богушевскаго,—лица, болѣе или менѣе заинтересованнаго въ разрѣшеніи дѣла въ пользу своего довѣрителя, не могутъ быть приняты въ смыслѣ достовѣрнаго доказательства о дѣйствительности засвидѣтельствованнаго имъ факта. Но, независимо отъ сего, засвидѣтельствованіе это теряетъ всякое значеніе при соображеніи вновь представленнаго Богушевскимъ документа съ временемъ возникновенія претензіи его къ князю Варшавскому. Изъ собственныхъ объясненій Богушевскаго, изложенныхъ въ просьбѣ его о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, видно, что въ составленіи чернового условія (кондиціи) на продажу ему лѣса княземъ Варшавскимъ онъ лично участвовалъ, а слѣдовательно, не могъ не знать о существованіи нынѣ предъявляемаго имъ условія, и что условіе это было передано ему повѣреннымъ князя Варшавскаго, Филипповымъ, еще въ первыхъ числахъ октября 1858 г., дѣло же о взысканіи съ князя Варшавскаго 10,000 р. задаточныхъ денегъ начато было Богушевскимъ въ С. Петербургской управѣ благочинія въ декабрѣ того же 1858 г., т.-е. въ то время, когда онъ не только еще не сдавалъ должности мирового посредника (причемъ, по словамъ его, былъ, будто бы, сданъ по ошибкѣ и означенный документъ), но и не могъ занимать этой должности, такъ какъ установленіе сихъ должностей послѣдовало не прежде, какъ съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго въ 1861 г. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Отсюда ясно, что во время возникновенія дѣла по означенному взысканію сказанный документъ находился въ рукахъ Богушевскаго, а слѣдовательно, и существованіе этого документа не могло быть ему неизвѣстно до воспослѣдованія по иску его рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, но онъ не только не предъявилъ его своевременно при начатіи дѣла по означенному взысканію, но и не упомянулъ во все время производства сего дѣла какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Если же и допустить, что непредъявленіе этого документа при дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла было послѣдствіемъ, какъ объясняетъ Богушевскій, ошибочной сдачи сего документа въ числѣ другихъ съ дѣлами его по должности посредника, то во всякомъ случаѣ это событіе, предотвратить которое зависѣло непосредственно отъ него самого, не можетъ служить основаніемъ къ пересмотру состоявшагося уже окончательнаго судебнаго рѣшенія, такъ какъ разрѣшеніе пересмотра, въ виду этихъ обстоятельствъ, было бы прямымъ нарушеніемъ преподанныхъ Уставомъ правилъ, ограждающихъ непоколебимость окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, принимая на видъ, съ одной стороны, что обстоятельствами дѣла положительно разъясняется, что существованіе предъявленнаго нынѣ Богушевскимъ чернового проекта кондицій на продажу лѣса было ему извѣстно еще до начатія имъ означеннаго иска и, слѣдовательно, до воспослѣдованія по оному рѣшенія Судебной Палаты, а съ другой—что и объясненіе Богушевскаго о невозможности представить этотъ документъ впослѣдствіи, за передачею онаго вмѣстѣ съ дѣлами его по званію мирового посредника, ничѣмъ положительнымъ не доказано,—Правительствующій Сенатъ не находитъ уже нужнымъ входить въ оцѣнку доводовъ Богушевскаго о существенномъ значеніи вновь представленнаго имъ документа, и потому, руководствуясь точнымъ смысломъ 794 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающей пересмотра при отсутствіи со стороны просителя доказательствъ въ томъ, что вновь представленный документъ не могъ быть имъ своевременно предъявленъ, опредѣляетъ: просьбу его о пересмотрѣ состоявшагося по упомянутому дѣлу рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

1435.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гавриила Семенова на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Владимирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Семеновымъ съ общества крестьянъ с. Жидкаго

129 р. за потраву сѣнокосныхъ его угодій, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора нашелъ: 1) что представленные повѣреннымъ Семенова акты осмотра поврежденныхъ, будто-бы, крестьянами села Жидкаго угодій не могутъ служить основаніемъ къ признанію иска его правильнымъ, такъ какъ въ первомъ изъ нихъ не сдѣлано оцѣнки поврежденій, а второй составленъ почти чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ осмотра, когда мѣстность уже покрылась снѣгомъ, и 2) что въ настоящее время осмотръ мѣстности поврежденныхъ угодій, находится подъ снѣгомъ, несвоевременъ, а потому, руководствуясь 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ общества крестьянъ въ пользу Семенова лишь 3 р. Въ кассаціонной жалобѣ Семеновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 119 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ повѣркѣ доказательствъ чрезъ мѣстный осмотръ и что Съѣздъ, вопреки его просьбѣ, не только не пріостановилъ гражданскаго производства и не передалъ дѣла въ уголовный судъ для привлеченія къ отвѣтственности крестьянъ с. Жидкаго по обвиненію въ обнаруженной при производствѣ дѣла порчѣ межевыхъ знаковъ, но даже не изложилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній по этому предмету.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 119 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ на мѣстѣ спорныхъ предметовъ указанъ Мировому Судьѣ въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ употребить по своему усмотрѣнію для раскрытія истины, ежели прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ. Поэтому, если Съѣздъ призналъ, что просимый истцомъ осмотръ несвоевременъ и не можетъ служить къ раскрытію истины и что дѣло и безъ этого осмотра представляется достаточно полнымъ и въ семъ убѣжденіи постановилъ окончательное по оному рѣшеніе безъ осмотра поврежденныхъ угодій, то этимъ онъ не нарушилъ прямого смысла указанныхъ ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Семенова о томъ, что Съѣздъ не уважилъ его просьбы о передачѣ дѣла въ уголовный судъ для возбужденія отвѣтственности крестьянъ села Жидкаго, такъ какъ изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда не видно, чтобы Семеновъ дѣйствительно заявлялъ подобнаго рода просьбу; самъ же Семеновъ не приводитъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, вслѣдствіе чего указаніе въ жалобѣ его на нарушеніе Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. является положительно голословнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Семенова оставить безъ послѣдствій.

1436.—1870 года ноября 5-го дня. *По жалобѣ гражданина гор. Душетъ Ивана Теръ-Терова на возвращеніе ему Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Суда по дѣлу съ гражданиномъ Іосифомъ Казаровымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по собственному заявленію гражданина Ивана Теръ-Терова, подтвержденному и представленнымъ имъ при жалобѣ его документомъ, кассаціонная жалоба его, поданная имъ въ Тифлисскій Окружный Судъ на имя Правительствующаго Сената, на рѣшеніе того Суда, по дѣлу съ гражданиномъ Казаровымъ состоявшееся, была вручена просителю обратно, какъ не подлежавшая, по заключенію Окружнаго Суда, представленію въ Правительствующій Сенатъ, 8 іюня 1870 года. Частная же жалоба на это распоряженіе Окружнаго Суда, полученная въ Сенатѣ 8 іюля, подписана Теръ-Теровымъ 24 іюля 1870 г. Имѣя въ виду: во-1) что, на основаніи дополненія къ 61 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1868 г.) при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила, установленныя для принесенія апелляціонныхъ жалобъ, въ томъ числѣ и правило, въ ст. 757 Уст. Гр. Суд. выраженное; во-2-хъ) что, въ силу означенной 757 статьи, частныя жалобы на возвращеніе кассаціонной жалобы допу-

скаются въ теченіе двухъ недѣль со дня врученія оной, и въ-3-хъ) что срокъ этотъ просителемъ Теръ-Теровымъ пропущенъ, ибо частная жалоба его на возвращеніе ему кассаціонной жалобы не только получена въ Правительствующемъ Сенатѣ, но и подписана имъ самимъ уже по истеченіи двухъ недѣль со дня возвращенія его кассаціонной жалобы, и что посему оправданіемъ просителю въ пропускѣ срока не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить и дальнее разстояніе мѣста жительства просителя гор. Владикавказа отъ Петербурга, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную частную жалобу Теръ-Терова, на основаніи 757 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1437.—1870 года ноября 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Михаила Дудкина на рѣшеніе Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Михаила Дудкина, купеческій сынъ Василій Незымайловъ, обратился къ Мировому Судьѣ Сергачскаго уѣзда съ просьбою, въ которой объяснилъ, что крестьянинъ Никита Ромахинъ завелъ въ дачахъ довѣрителя его пасѣку въ 50 ульевъ безъ позволенія владѣльца и, несмотря на то, что въ 1865 году ему объявлено было, чтобы онъ или вынесъ улья, или платилъ за пользованіе землею. Ромахинъ ни того, ни другого не исполнилъ, а потому Незымайловъ просилъ взыскать съ Ромахина по 30 коп. въ годъ съ каждаго улья, начиная съ 1864 года. Въ принесенной на постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Ромахинъ объяснилъ, что за пользованіе мѣстомъ въ лѣсу Дудкина тесть его Алексѣй Сюсинъ, умершій въ концѣ 1867 года, платилъ Незымайлову съ 1864 года почти по 1868 годъ деньгами, съ 1868 г. онъ, Ромахинъ, пользуясь этимъ мѣстомъ по словесному съ Незымайловымъ условію, вмѣсто денежнаго платежа, занимался карауломъ лѣса по 1 сентября 1869 г. Но Незымайловъ противъ этого возразилъ, что Ромахинъ полѣсовщикомъ въ дачахъ Дудкина никогда не былъ, и денегъ за помѣщеніе ульевъ ни Ромахинъ, ни тесть его никогда не платили, въ подтвержденіе чего просилъ спросить приведеннаго имъ свидѣтеля, экономическаго старосту, который можетъ удостовѣрить, что онъ неоднократно былъ посылаемъ Незымайловымъ къ Ромахину съ требованіемъ уплаты денегъ за помѣщеніе ульевъ или о перемѣщеніи оныхъ въ другое мѣсто. Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтеля за силою 409 ст. Уст. Гр, Суд. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что повѣреннымъ Дудкина, Незымайловымъ, не доказано, чтобы Ромахинъ обязанъ былъ платить за помѣщеніе въ дачахъ вѣрителя его ульевъ какую-либо сумму, такъ какъ это не обусловлено никакимъ письменнымъ договоромъ. Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Незымайлову, какъ недоказанномъ, отказалъ, обязавъ Ромахина принадлежащіе ему улья вывезти въ теченіе 10 дней изъ дачи Дудкина. Дудкинъ принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой, излагая доводы и законы (ст. 420, 424—426, 514 и 639 Т. X ч. I), въ силу коихъ, по его мнѣнію, Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ, объясняетъ. что, кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Ромахинъ, утверждая, что онъ заплатилъ слѣдующее съ него вознагражденіе за пользованіе чужою землею, не представилъ никакихъ къ тому доказательствъ; во-2-хъ) ст. 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допустилъ свидѣтеля, на котораго сослался повѣренный просителя, въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое не требовало письменнаго удостовѣренія, и въ-3-хъ) ст. 129, 161, 339—745, такъ какъ Мировой Съѣздъ освободилъ Ромахина отъ уплаты денегъ на томъ основаніи, что это не было обусловлено письменнымъ договоромъ, тогда какъ Ромахинъ во все производство дѣла не указывалъ на это обстоятельство, и такимъ образомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ не было заявлено сторонами и которыя не составляли предмета судебныхъ преній. Въ объясненіи на эту

жалобу Дудкина Ромахинъ повторяетъ прежнія свои возраженія о томъ, что деньги за содержаніе пчельника на землѣ Дудкина были своевременно уплачены его тестемъ и что онъ самъ, Ромахинъ, вмѣсто такого платежа, исполнялъ обязанности полѣсовщика въ дачахъ Дудкина, и къ этому присовокупилъ, что показаніе свидѣтеля, на котораго сослался повѣренный истца, не должно быть принято въ уваженіе, потому что свидѣтель этотъ служилъ въ экономіи Дудкина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ гражданскаго судопроизводства судъ долженъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованій истца и представленныхъ противъ оныхъ отвѣтчикомъ возраженій (ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд.). На семъ основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Въ силу этихъ законовъ, которые одинаково должны относиться какъ къ истцу, такъ и къ отвѣтчику, судъ не въ правѣ приводить въ защиту той или другой стороны такіе доводы, на которые сами тяжущіеся не ссылались. Въ настоящемъ случаѣ обсужденію Мирового Съѣзда предлежало, съ одной стороны, исковое требованіе Дудкина о взысканіи съ Ромахина денежнаго вознагражденія за пользованіе землею истца, а съ другой—возраженіе отвѣтчика, состоявшее въ томъ, что отыскиваемое Дудкинымъ вознагражденіе онъ уже получилъ частію деньгами, частію оказанными ему услугами. Но Мировой Съѣздъ, оставивъ это возраженіе отвѣтчика въ сторонѣ, принялъ къ своему обсужденію другой вопросъ о томъ, долженъ-ли былъ Ромахинъ платить Дудкину какое-либо вознагражденіе за занятую первымъ изъ нихъ землю послѣдняго, такъ какъ на сей предметъ между тяжущимися лицами письменнаго условія заключено не было. Принимая на видъ, что вопросъ этотъ вовсе не вытекалъ изъ содержанія доводовъ и возраженій отвѣтчика, Правительствующій Се-натъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, возбудивъ оный безъ требованія о томъ сторонъ, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ приведенныхъ выше статей Устава Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе и ст. 409, отказавъ единственно на основаніи этой статьи въ просьбѣ повѣреннаго истца о допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля, ибо то обстоятельство, былъ-ли посылаемъ кто-либо къ Ромахину съ требованіемъ денегъ или не былъ, составляло такое событіе, для доказательства котораго нѣтъ надобности въ представленіи письменнаго о томъ удостовѣреніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сергачскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 131 и 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Княгининскихъ Мировыхъ Судей.

1438.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Александра Собакина, мѣщанина капитана Шарикова, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Цолѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Александръ Собакинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Лужскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1867 г. переданъ имъ былъ крестьянину Семену Терентьеву билетъ государственной комиссіи погашенія долговъ за № 72,082 цѣнностію въ 500 рублей съ 12 талонами, въ уплату состоявшаго за нимъ, Собакинымъ, долга въ 350 руб., съ тѣмъ, чтобы Терентьевъ остальныя деньги 150 руб. немедленно возвратилъ просителю. Но Терентьевъ сего не исполнилъ, а потому Собакинъ просилъ взыскать съ Терентьева означенные 150 рублей съ процентами со времени передачи ему билета. Терентьевъ возразилъ, что билетъ дѣйствительно переданъ ему былъ въ уплату долга 350 рублей, но не по номинальной цѣнѣ, а въ такой суммѣ, за какую будетъ имъ проданъ. А такъ какъ за него не давали болѣе 400 руб., то онъ просилъ Собакина взять оный об-

ратно; по несогласію же на то Собакина онъ, Терентьевъ, и продалъ его за 400 рубл. и остальные 50 рублей не считаетъ себя обязаннымъ платить по другимъ расчетамъ съ Собакинымъ. Мировой Судья, допросивъ по ссылкѣ истца свидѣтеля, опредѣлилъ: 1) признать Терентьева обязаннымъ уплатить Собакину 150 руб.; 2) Собакину въ искѣ за 12 талоновъ отказать; 3) вознагражденіе свидѣтелю 10 руб. возложить на Собакина, и 4) вознагражденіе за веденіе дѣла обратить на Терентьева. Терентьевъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь, въ доказательство употребленія 50 руб. на расходы по дѣлу съ Собакинымъ, на свидѣтеля, а въ доказательство того, что билетъ имъ проданъ за 400 руб.,—на расписку купца Ѳедотова, купившаго тотъ билетъ, просилъ Съѣздъ отказать Собакину въ искѣ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Собакина, мѣщанинъ Шариковъ, съ своей стороны просилъ Съѣздъ: 1) утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Терентьева въ пользу довѣрителя его 150 руб.; 2) присудить съ него же, Терентьева, на основаніи 641 ст. Т. X ч. 1 и кассаціонныхъ рѣшеній 1867 г. № 164 и 1868 г. №№ 325 и 878, за безправное пользованіе капиталомъ процены по 5 на 100 съ 1867 года до 29 сентября 1869 г. (день подачи на апелляціонную жалобу объясненія), а съ этого числа проценты по день уплаты, а также и 3 процента за неустойку, и 3) вознагражденіе за вызовъ свидѣтеля и за веденіе дѣла обратить также на Терентьева. Лужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что повѣренный Собакина призналъ, что довѣритель его былъ долженъ Терентьеву 350 руб.; 2) что онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Терентьевъ принялъ отъ Собакина билетъ въ суммѣ 500 руб., а не по номинальной его стоимости въ уплату только долга его въ 350 руб.; 3) что Терентьевъ призналъ, что онъ продалъ билетъ за 400 руб. и ничѣмъ не доказалъ, что полученные имъ излишне 50 руб. были употреблены на другіе расходы по винѣ Собакина; 4) что обязанность Терентьева уплачивать проценты съ какой-либо суммы ничѣмъ не доказана; 5) что всякое новое требованіе удовлетворенію не подлежитъ, и 6) что показанію свидѣтеля Соколова Съѣздъ, по убѣжденію, не можетъ дать настолько вѣры, чтобы признать условіе о пріемѣ билета въ 500 руб. обязательнымъ для Терентьева. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ Терентьева обязаннымъ уплатить Собакину излишне полученные имъ 50 руб., обративъ на него всѣ судебныя издержки. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Собакина, мѣщанинъ Шариковъ, считая, что означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ: во-1-хъ) собственному заключенію Съѣзда, что билетъ комиссіи погашенія долговъ въ 500 руб. принятъ Терентьевымъ по номинальной цѣнѣ, съ цѣлію удержать изъ него 350 р. долга, и, во-2-хъ, буквальному смыслу ст. 1077, 2112, 2113 Т. X ч. 1 и ст. 87, 375, 129, 131, 163, 747 и 1072—1077 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Собакина, Шариковъ, указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ прежде всего на противорѣчіе, заключающееся, по его мнѣнію, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и состоящее въ томъ, что Съѣздъ, признавъ, что Терентьевъ не доказалъ того, чтобы билетъ комиссіи погашенія долговъ въ 500 руб. былъ имъ принятъ отъ Собакина не по номинальной цѣнѣ, слѣдовательно, признавъ, что билетъ этотъ былъ принятъ въ суммѣ 500 руб., вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ за Терентьевымъ право продать оный за 400 руб. Но это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ изъ всего содержанія и изъ смысла этого рѣшенія очевидно, что Съѣздъ не признавалъ того, чтобы билетъ былъ принятъ Терентьевымъ по нарицательной его стоимости, т.-е. въ 500 руб., а потому опредѣлилъ его цѣну лишь въ 400 руб.; въ виду сего допущенная при этомъ въ изложеніи рѣшенія Съѣзда ошибка въ томъ, что слово „номинальная“ цѣна билета употреблена не въ томъ значеніи, какое слово это дѣйствительно имѣетъ, не отнимаетъ по сей одной причинѣ у рѣшенія этого силы судебнаго приговора. Шариковъ указываетъ затѣмъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 366, 112 и 480. Нарушеніе ст. 81 и 366 проситель

видитъ въ томъ, что Съѣздъ опредѣлилъ цѣну упомянутаго билета въ 400 р., тогда какъ самая продажа онаго Терентьевымъ не доказана, а ст. 112 и 480 въ томъ, что судъ отказалъ Собакину въ искѣ, несмотря на то, что искъ этотъ, по объясненію Шарикова, былъ подтвержденъ признаніемъ самого отвѣтчика. Эти возраженія Шарикова не заслуживаютъ уваженія, потому что опредѣленіе доказательной силы представленныхъ сторонами доводовъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаетъ ли въ себѣ объясненіе тяжущагося признаніе въ смыслѣ доказательства въ пользу его противника, зависятъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этихъ отношеніяхъ судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается до жалобы Шарикова на то, что Съѣздъ не примѣнилъ къ дѣлу сему ст. 1072—1077 Уст. Гр. Суд., то жалоба эта не имѣетъ никакого основанія. Означенныя статьи Уст. опредѣляютъ порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, когда взысканіе присужденной суммы обращается на выкупныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи. Въ предлежащемъ же дѣлѣ никакого имѣющаго отношенія съ этими статьями вопроса не возникало, и Собакинъ не просилъ Мирового Судью о возвращеніи или о продажѣ отданнаго Терентьеву билета, а домогался взысканія съ него излишне, по доказанію истца, полученныхъ отвѣтчикомъ 150 руб.; слѣдовательно, по содержанію искового требованія суду не было повода обращаться къ приведеннымъ 1072—1077 ст. Уст. Гражд. Суд. Далѣе Шариковъ жалуется на то, что судъ не далъ вѣры показанію допрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля. Онъ полагаетъ, что Съѣздъ въ этомъ случаѣ нарушилъ ст. 87, 375 и 131 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикомъ не было предъявлено отвода этого свидѣтеля, а, напротивъ того, показаніе имъ дано съ согласія обѣихъ сторонъ, и что такимъ образомъ судъ постановилъ рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не было требованія. Но непредъявленіе отвода свидѣтеля и допросъ его съ согласія обѣихъ сторонъ не обязываютъ судъ принимать безусловно такое показаніе за доказательство въ пользу или противъ той стороны, которая на него сослалась, ибо сила и значеніе свидѣтельскихъ показаній, какъ судебное доказательство, опредѣляются судомъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), и послѣдствія такого опредѣленія не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе Шарикова, что Съѣздъ при опредѣленіи силы свидѣтельскаго въ семъ дѣлѣ показанія долженъ былъ принять во вниманіе 2112 и 2113 ст. X Т. I ч. Законы эти относятся до договоровъ поклажи въ дѣлѣ же Собакина съ Терентьевымъ ни о какомъ подобнаго рода договорѣ не было и рѣчи, а потому Съѣздъ и не могъ примѣнить этихъ законовъ къ разрѣшенію предлежащаго ему спора. Кромѣ того, означенныя статьи гражданскихъ законовъ указываютъ лишь на возможность доказывать въ извѣстныхъ случаяхъ существованіе договора поклажи ссылкою на свидѣтелей; но Съѣздъ и не отвергалъ права сторонъ ссылаться на свидѣтелей, напротивъ того, обсудивъ достоинство показанія допрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля (котораго вновь опрашивать Съѣзду надобности не предстояло), опредѣлилъ силу и значеніе онаго по предоставленному ему на то, какъ сіе выше объяснено, праву. По этимъ основаніямъ всѣ приведенные Шариковымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ той части онаго, которою, вмѣсто требуемыхъ Собакинымъ 150 руб., присуждено ему съ Терентьева 50 руб., представляются неуважительными, и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба Шарикова должна быть оставлена безъ послѣдствій. Но, независимо отъ сего, Шариковъ указываетъ еще на то, что Съѣздъ, вопреки 163 и 747 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ довѣрителю его и въ процентахъ на отыскиваемую имъ сумму. Съѣздъ отказалъ истцу въ этомъ требованіи потому, что всякое новое требованіе удавлетворенію не подлежитъ, и потому, что обязанность Терентьева уплачивать проценты съ какой-либо суммы не доказана. Первое изъ этихъ основаній опровергается содержаніемъ исковой просьбы Собакина, въ которой онъ, опредѣляя стоимость переданнаго Терентьеву билета въ 500 руб., просилъ взыскать съ сего послѣдняго оставшіеся у него 150 р. съ процентами на эту сумму со дня передачи билета. Слѣдовательно, повтореніе повѣреннаго Собакина въ объясненіи на апелляцію Терентьева того же хода-

тайства не могло быть сочтено Мировымъ Съѣздомъ за новое требованіе. Точно также, по смыслу 747 ст. Уст. Гр. Суд., не составляла новаго требованія и просьба его о присужденіи довѣрителю его процентовъ, нарослихъ во время производства дѣла. Засимъ, требуя возвращенія капитала, кѣмъ-либо неправильно удерживаемаго, истецъ не обязанъ представлять особыхъ какихъ-либо доказательствъ на право полученія и процентовъ на этотъ капиталъ; въ этомъ случаѣ какъ самое право на проценты, такъ и опредѣленіе, съ какой суммы они должны быть присуждены, зависятъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ самый капиталъ былъ удержанъ, по примѣненію къ этимъ обстоятельствамъ тѣхъ постановленій закона, которыя на сей предметъ установлены. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ отказу Собакину въ процентахъ на присужденную ему капитальную сумму, не согласны съ точнымъ смысломъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ этой части рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей, отавивъ жалобу повѣреннаго Собакина въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

1439.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рядового Тихона Мезинова на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Матюшина о взысканіи съ рядового Мезинова 150 р., отданныхъ впередъ за купленный домъ, Елецкій Мировой Судья 4 участка, выслушавъ показанія свидѣтелей и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Мезиновъ продалъ Матюшину домъ, ему не принадлежащій, и посему обязалъ отвѣтчика возвратить Матюшину полученныя имъ деньги 150 руб., возвратить домъ наслѣдникамъ умершей жены его и Матюшину предоставилъ право о понесенныхъ имъ убыткахъ искать отъ дѣла сего особо. Елецкій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что мѣсто подъ постройку проданнаго Матюшину дома снято было женою Мезинова, что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ на принадлежность выстроеннаго дома и посему не имѣлъ права продавать таковой домъ, принадлежащій по наслѣдству дѣтямъ умершей его жены, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Мезиновъ проситъ отмѣнить оное въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ по настоящему рѣшенію нарушеній: во-1-хъ) Съѣздъ, съ нарушеніемъ 1687, 1510, 1513 и 1521 ст. Т. X ч. I, 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ возвратить задаточныя деньги при продажѣ дома, когда Матюшинъ пропустилъ 6-ти недѣльный срокъ на требованіе обратно сихъ денегъ, и притомъ могъ требовать ихъ лишь въ томъ случаѣ, когда проданное не имѣетъ сходства съ условленнымъ предметомъ продажи; во 2-хъ) Съѣздъ возложилъ на него обязанность возвратить наслѣдникамъ жены его домъ, который и нынѣ еще находится у Матюшина, безъ просьбы о томъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, по одному голословному о семъ заявленію Матюшина, чѣмъ Съѣздомъ и нарушены 4 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) мировыя установленія, имѣя въ виду, что проданный домъ находится у Матюшина и что противъ продажи онаго нѣтъ ни отъ кого спора, не изложилъ, въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельствъ и соображеній, почему именно съ просителя присуждаются 150 р. Матюшину, и въ-4-хъ) предоставленіе Матюшину права на искъ съ просителя убытковъ, въ виду вышеизложенныхъ нарушеній Съѣзда указанныхъ имъ законовъ, должно само собою пасть, какъ совершенно незаконное и нарушающее 129, 896 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не касаясь въ настоящее время вопроса по указанію просителя о нарушеніи Съѣздомъ законовъ о задаткѣ при продажѣ недвижимаго имѣнія, находитъ въ рѣшеніи Елецкаго Мирового Съѣзда положительное нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что постановилъ безъ просьбы сторонъ о возвращеніи дома въ собственность наслѣдникамъ жены Мезинова.

Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1440.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Карпа и Родіона Микулышиныхъ на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянъ Микулышиныхъ къ женѣ академика живописи Надежина о нарушеніи владѣнія землею и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ не о нарушеніи владѣнія, а о правѣ на владѣніе, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, на основаніи 1 п. 31 и 151 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьяне Микулышины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1 п. 31, 73, 4 п. 112, 346 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Микулышины нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона видятъ въ слѣдующемъ: 1) по объясненію просителей, Съѣздъ, отказавъ имъ въ искѣ по неподсудности, нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ они заявляли требованіе не о правѣ на владѣніе, а о возстановленіи нарушеннаго Надежиною владѣнія; 2) въ нарушеніе 346, 4 п. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи содержанія заключенія Товарища Прокурора и не указалъ соображеній, по которымъ нашелъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о правѣ на владѣніе, и 3) если Съѣздъ призналъ, что въ данномъ случаѣ представляется споръ о правѣ на владѣніе, основанномъ на купчей крѣпости, то, за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе этого акта. Соображая объясненія просителей съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности Мирового Судьи лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться во владѣніи. Но коль-скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи 1 п. 31 ст. того же Устава, Мировой Судья долженъ устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности. Въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, обѣ стороны въ самомъ началѣ производства дѣла возбудили споръ о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью и въ подтвержденіе своихъ объясненій ссылались на купчую крѣпость, вводный листъ и другіе документы, доказывающіе ихъ права. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло это, какъ заключающее въ себѣ споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіями закона, и 2) объясненіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ 346 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей, чтобы въ протоколѣ судебнаго засѣданія была записана сущность заключенія Товарища Прокурора, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ правило, въ 346 ст. указанное, относится собственно къ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не можетъ быть безусловно примѣняемо къ мировымъ установленіямъ, въ виду того, что по Уставу Гражд. Судопр. законъ не предписываетъ имъ обязательное составленіе по каждому дѣлу особаго протокола, а съ другой стороны,

если бы признавать примѣненіе 346 ст. обязательнымъ и для мировыхъ установленій, то и тогда въ виду того, что вопросъ о подсудности, по которому требовалось заключеніе Прокурора, разрѣшенъ Съѣздомъ правильно, нарушеніе *это не могло быть признано настолько существеннымъ, чтобы оно* влекло за собою отмѣну окончательнаго рѣшенія; 3) равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ правильными соображенія, выведенныя въ рѣшеніи Судьи, изъ коихъ видно, что Судья призналъ дѣло по иску Микульшиныхъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что обѣ стороны при производствѣ дѣла ссылались на документы, доказывающіе права ихъ на спорную недвижимую собственность, и, такимъ образомъ, возбудили споръ о принадлежности означенной собственности той или другой сторонѣ; и 4) наконецъ, послѣднее объясненіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не входили въ разсмотрѣніе документовъ, доказывающихъ право той или другой стороны на недвижимую собственность и, такимъ образомъ, не могли нарушить указываемой просителями 73 ст. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Микульшиныхъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1441.—1870 г. ноября 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Бендита Зака на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Колонистъ Карлъ Моръ представилъ Мировому Судьѣ Маріупольскаго округа долговую расписку, выданную ему евреемъ-земледѣльцемъ колоніи Трудолюбовки, Веньяминомъ Закомъ, и просилъ взыскать съ сего послѣдняго слѣдующіе просителю по той распискѣ 254 рубля съ процентами. Закъ, не отвергая подлинности и обязательности для него этой расписки, въ опроверженіе иска Мора представлялъ какъ при разборѣ этого дѣла Мировымъ Судьею, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, принесенной имъ Мировому Съѣзду, одно только возраженіе, состоящее въ томъ, что Моръ въ уплату долга по означенной распискѣ согласился принять отъ отвѣтчика долговые документы, выданные ему, Заку, *другими лицами*. Но Маріупольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что требованіе апеллятора перевести претензію Карла Мора на колонистовъ Классена и Дерка не можетъ быть уважено, ибо замѣна одного должника другимъ возможна только при согласіи на то кредитора; а такъ какъ Моръ не изъявилъ согласія на таковую замѣну, то посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1994 и 2329 Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, коимъ опредѣлено было взыскать съ Зака въ пользу Мора капитала 200 р. и процентовъ 105 р. и, независимо отъ сего, взыскать съ Мора за написаніе расписки на простой бумагѣ 3 рубля. На это рѣшеніе Съѣзда Закъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія привелъ то соображеніе, что ст. 180 и 186 Т. XII Уст. о Колон. не относятся къ евреямъ-колонистамъ. Считая такое мнѣніе Мирового Съѣзда не согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 3, 7 и 106 упомянутаго Устава, Закъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, ибо расписка, выданная просителемъ Мору, написана, вопреки ст. 186 ст. того Устава, на простой бумагѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ: во-1-хъ) что Закъ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ приведеннаго имъ въ первый разъ въ кассаціонной его жалобѣ возраженія противъ дѣйствительности расписки, выданной имъ Мору, какъ

написанной, вопреки 186 статьѣ Тома XII Уст. о Кол., на простой бумагѣ; во-2-хъ) что рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда были основаны вовсе не на томъ предположеніи, что постановленія о колонистахъ не относятся до евреевъ, поселенныхъ въ колоніяхъ, а совершенно на другихъ доводахъ и законахъ, въ предѣлахъ требованія истца и возраженій отвѣтчика; и въ-3-хъ) что посему возбужденный Закомъ нынѣ вопросъ, какъ относящійся до такого обстоятельства, на которое не было сдѣлано указанія тяжущимися и которое не было обсуждено судомъ при рѣшеніи дѣла по существу, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зака, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ слѣдствій.

1442.—1870 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Харченковой, Остроухова, о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Харченковой, Остроуховъ, проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по поводу вновь открытаго имъ обстоятельства. Это новое обстоятельство, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что заемное письмо, по которому онъ производилъ въ пользу своей довѣрительницы искъ съ наслѣдниковъ поручика Клевцова, дошло къ ней не отъ сына ея по первому браку, Игнатія Яцковскаго, какъ заявлено было въ исковой, а по духовному завѣщанію перваго ея мужа, причемъ Остроуховъ поясняетъ, что онъ введенъ былъ въ эту ошибку содержаніемъ опредѣленія бывшей Екатеринославской Гражданской Палаты и что лишь по воспослѣдованіи рѣшенія Одесской Судебной Палаты, отказавшей ему въ настоящемъ искѣ, узналъ о существованіи означеннаго духовнаго завѣщанія и не могъ узнать объ этомъ раньше потому, что довѣрители его (Харченкова и ея второй мужъ) проживали за нѣсколько сотъ верстъ отъ Екатеринослава и только недавно возвратились туда; сдѣланное же въ довѣренности, выданной ему мужемъ Харченковой на веденіе настоящаго иска въ Одесскихъ судебныхъ мѣстахъ, указаніе на духовное завѣщаніе Игнатія Яцковскаго онъ, Остроуховъ, считалъ ошибочнымъ въ виду представленнаго имъ къ дѣлу опредѣленія бывшей Екатеринославской Гражданской Палаты.

Принимая во вниманіе, что, по закону (ст. 794 и 805 Уст. Гр. Судопр. и послѣдовавшихъ разъясненій Павительствующаго Сената), пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній допускается лишь въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда будетъ доказано, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать настоящее ходатайство Остроухова уважительнымъ, такъ какъ существованіе духовнаго завѣщанія Игнатія Яцковскаго и переходъ по оному къ Харченковой правъ по заемному письму Клевцова не могли быть не извѣстны довѣрителямъ Остроухова, и своевременное разъясненіе того противорѣчія, на которое онъ нынѣ указываетъ, представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ довѣренности, данной ему мужемъ Харченковой на производство сего дѣла, именно упомянуто, что заемное письмо, составляющее основаніе иска, дошло къ Харченковой не отъ сына ея, а по духовному завѣщанію перваго ея мужа. Посему и руководствуясь тѣмъ убѣжденіемъ, что Уст. Гражд. Судопр. требуетъ огражденія твердости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и устраненія неосновательныхъ домогательствъ къ ихъ колебанію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Остроухова, за силою приведенныхъ узаконеній, оставить безъ послѣдствій.

*

1443—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Евдокима Абашкина на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску повѣренной крестьянина Щербакова, Толстой, о взысканіи съ мѣщанина Абашкина по распискѣ 300 руб., Елатомскій Мировой Судья 3-го участка заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Абашкина на удовлетвореніе Щербакова 300 р. Въ апелляціонной на рѣшеніе Судьи жалобѣ Абашкинъ указывалъ, что представленная ко взысканію расписка была ничто иное, какъ черновой проектъ, заготовленный для облегченія расписки въ законную форму и для полученія засимъ по законному акту денегъ; нынѣ же, по незасвидѣтельствованіи подписи на распискѣ, выданной отъ лица его, безграмотнаго, Абашкинъ проситъ Съѣздъ признать расписку, на основаніи 921 статьи Тома X части I, для него необязательною, незаконною и освободить его отъ взысканія по оной. Елатомскій Мировой Съѣздъ, находя, что Абашкинъ въ апелляціонной жалобѣ своей не отвергаетъ того, что расписка, выданная имъ крестьянину Щербакову, дѣйствительно его и что, согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода письменные акты, даже и домашніе, принимаются судомъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла, опредѣлилъ: на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Абашкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 921 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ неоднократныя рѣшенія Сената о признаніи недѣйствительнымъ акта, выданнаго отъ лица безграмотнаго, безъ требуемаго статьями 917—921 Т. X ч. I засвидѣтельствованія, опредѣляетъ: рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 921 статьи Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Касимовскаго Мирового Съѣзда.

1444.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалоба купца Василія Руднева на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Барковъ представилъ Мировому Судьѣ Новооскольскаго округа расписку, выданную ему 15 іюля 1860 года купцомъ Васильемъ Рудневымъ въ томъ, что онъ долженъ Баркову за забранный у него товаръ 457 руб. 77 коп. Рудневъ призналъ подлинность этой расписки, но заявилъ, что сынъ его, находясь въ услуженіи у Баркова, отслужилъ эту сумму, а повѣренный его, сынъ его Петръ Рудневъ, при разбирательствѣ сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ въ подтвержденіе того, что долгъ отца его по распискѣ давно уплаченъ имъ, Петромъ Рудневымъ, сослался на счеты, въ которыхъ, по показанію Руднева, уплаты сіи записаны, и просилъ Съѣздъ вытребовать отъ Баркова эти счеты. Повѣренный же истца, утверждая, что долгъ по распискѣ образовался по расчетамъ съ самимъ Васильемъ Рудневымъ по коммерческимъ ихъ дѣламъ, а не съ сыномъ его, отозвался, что довѣритель его, Барковъ, не имѣетъ тѣхъ счетовъ, на которые указываетъ Рудневъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что расписка, представленная Барковымъ, составляя домашній долговой актъ, признанный отвѣтчикомъ, составляетъ полное доказательство долга. Возраженія же отвѣтчика, что сынъ его, будто бы, оплатилъ эту расписку жалованьемъ за службу у Баркова и ссылка на коммерческіе его и сына его счеты съ Барковымъ, удостовѣряющіе эту уплату и находящіеся у Баркова, симъ послѣднимъ не признаны и ничѣмъ не доказаны. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Василія Руднева въ пользу Баркова 457 руб. 77 коп. Рудневъ проситъ Правительств. Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) по нарушенію Съѣздомъ

142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не указалъ основаній, по коимъ онъ оставилъ безъ послѣдствій требованіе просителя объ истребованіи отъ Баркова торговыхъ его счетовъ, тогда какъ требованіе это основывалось на ст. 439 Уст. Гр. Суд. и ст. 1621 Т. XI Уст. Торг.; 2) по нарушенію 112 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ призналъ происхожденіе коммерческихъ съ нимъ счетовъ, но отказался нежеланіемъ представить таковые, а потому Съѣздъ нарушилъ 507 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 856, и 3) по нарушенію 700 ст. Уст. Гр. Суд., ибо резолюція Съѣзда изложена на письмѣ не рукою Предсѣдателя, а рукою неизвѣстнаго просителю лица, не имѣвшаго право присутствовать въ совѣщательной комнатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которое указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ. Статья 142 Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ не нарушена, ибо въ рѣшеніи его изложены тѣ соображенія, на коихъ оно основано. Статья 439 Уст. Гражд. Суд. не нарушена, потому что законъ этотъ предоставляетъ тяжущемуся право требовать, чтобы противная сторона представила тѣ документы, на коихъ она основываетъ свои права; Барковъ право его на полученіе съ Руднева долга основывалъ на выданной симъ послѣднимъ распискѣ, которая и была представлена къ дѣлу. Хотя, независимо отъ случая, въ приведенной 439 ст. указаннаго, каждая сторона обязана по требованію своего противника представить находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 442 и 443), но если тяжущійся отказывается отъ представленія требуемаго отъ него документа, то и въ этомъ случаѣ судъ только можетъ, но не обязанъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, если притомъ не подлежитъ сомнѣнію, что документъ этотъ находится у той стороны, которая отказывается его представить. Изъ настоящаго же производства не видно ни того, чтобы повѣренный Баркова призналъ, что требуемы Рудневымъ счеты находятся у его довѣрителей и что сей послѣдній только не хочетъ ихъ представить, ни того, чтобы нахожденіе этихъ счетовъ у Баркова было Рудневымъ доказано. Съѣздъ не нарушилъ ст. 112 и 507 Уст. Гражд. Суд., ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается-ли въ словахъ тяжущихся признаніе такихъ обстоятельствъ, которыя служатъ къ утвержденію правъ его противника, равно какъ и повѣрка представленныхъ сторонами доказательствъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность разрѣшенія судомъ этихъ вопросовъ не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Наконецъ, что касается до жалобы Руднева на нарушеніе Съѣздомъ 700 ст. Уст. Гр. Суд., то проситель ничѣмъ не доказалъ, чтобы резолюція по настоящему дѣлу была написана рукою лица, неимѣвшаго права находиться въ совѣщательной комнатѣ суда, а не однимъ изъ рѣшавшихъ дѣло Членовъ Мирового Съѣзда; но если-бы и доказано было, что резолюція сія изложена на письмѣ не рукою Предсѣдателя, то такое отступленіе отъ порядка, подписаннаго 700 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ вліянія на рѣшеніе дѣла, не можетъ въ данномъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Руднева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1445.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Аѳанасія Петрова на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Петровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него купеческимъ сыномъ Мовшею Зархомъ 175 р. проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла, нарушеніямъ: во-1-хъ, по мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ п. 3 ст. 571 Устава Гр. Суд., не принявъ въ уваженіе предъявленнаго имъ отвода о томъ, что

искъ Зарха относится не къ нему, а во всей цѣлости къ г. Охременку, по довѣренности коей онъ, проситель, дѣйствовалъ. Въ подтвержденіе сего заявленія проситель представилъ въ Съѣздъ довѣренность и письма Охременка; во-2-хъ, Съѣздъ неправильно оцѣнилъ признаніе его о томъ, что получилъ отъ Зарха 157 р. Онъ доказывалъ, что получилъ означенные деньги не заимообразно, а въ задатокъ, какъ уполномоченный Охременка, при заключеніи условія о продажѣ лѣса принадлежащаго г. Охременку. Согласно сему признанію просителя Съѣздъ могъ признать лишь фактъ полученія задатка; придавъ же одному факту полученія денегъ значеніе заемной сдѣлки, Съѣздъ рѣшилъ дѣло такъ, какъ будто-бы проситель призналъ себя обязаннымъ уплатить Зарху отыскиваемые имъ 175 р., чѣмъ и нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, Съѣздъ, въ нарушеніе 2031 ст. Т. X ч. I, призналъ существованіе займа безъ всякаго письменнаго акта со стороны истца, и въ-4-хъ, въ нарушеніе 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣвъ, что искъ ничѣмъ не подтвержденъ, кромѣ ссылки на сознаніе отвѣтчика, Съѣздъ возложилъ на просителя обязанность подтвердить свои возраженія. Изъ производства дѣла видно, что бывшій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что апелляторъ Петровъ не представилъ ни въ просьбѣ, ни при разборѣ дѣла на судѣ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе законности рѣшенія Мирового Судьи, и находя всѣ доводы и соображенія Судьи вполнѣ правильными съ обстоятельствами дѣла и согласными съ законами, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Петровъ, не заявляя отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывала, что 175 р. получилъ не въ займы, а въ задатокъ по совершенію, согласно уполномочію Охременка, условія о продажѣ лѣса. Мировой Судья, разсмотрѣвъ документы, представленные отвѣтчикомъ въ доказательство полученія денегъ въ задатокъ, нашелъ по оцѣнкѣ оныхъ, что документы эти доказываютъ противное тому, что утверждаетъ отвѣтчикъ, т.-е., что означенныя деньги не могли быть отданы въ задатокъ, и засимъ, принявъ въ основаніе сознаніе Петрова въ полученіи 175 р., опредѣлилъ взыскать съ него означенныя деньги въ пользу Зарха.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 3 п 571 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отводъ о томъ что требованіе истца относится во всей цѣлости своей къ другому отвѣтчику, долженъ быть, по силѣ 575 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда. Не заявивъ о семъ у Мирового Судьи, Петровъ лишилъ себя права предъявленія подобнаго отвода при разбирательствѣ во второй инстанціи суда, и Съѣздъ, согласно постановленіямъ Уст. Гр. Суд., правильно оставилъ безъ уваженія заявленіе Петрова объ отводѣ. Обращаясь къ прочимъ поводамъ кассаціи, выставленнымъ просителемъ, Правит. Сенатъ находитъ, что они относяттся существенно къ оцѣнкѣ сознанія его въ томъ, что онъ, Петровъ, получилъ отъ Зарха 175 р. Въ виду сего сознанія, подкрѣпившаго искъ Зарха и при непредставленіи Петровымъ доказательствъ о томъ, что деньги эти получены въ задатокъ, Съѣздъ, сообразивъ какъ сознаніе Петрова, такъ и возраженія его съ обстоятельствами дѣла, призналъ по предоставленному ему праву, искъ Зарха доказаннымъ, а опроверженіе Петрова незаслуживающимъ уваженія, и таковымъ выводомъ не нарушены 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая посему въ рѣшеніи Бѣльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1446.—1870 года ноября 5-го дня *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Некрасова на рѣшеніе Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Смоленскихъ губернскомъ правленіи и Палатѣ уголовнаго Суда разсматривались жалобы мѣщанина Некрасова о неправильныхъ дѣйствіяхъ Сычев-

скаго полицейскаго управленія по предмету закрытія питейнаго заведенія Некрасова. Палата Уголовнаго Суда предоставила Некрасову отыскивать убытки съ виновныхъ за неправильное закрытіе питейнаго заведенія, а Смоленское губернское правленіе въ указѣ отъ 7 сентября 1866 г. Сычевскому полицейскому управленію предписало объявить Некрасову, что съ искомъ объ убыткахъ, понесенныхъ при закрытіи питейнаго дома его, онъ, на основ. 7 п. 757 ст. Т. X ч. 2, можетъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто съ представленіемъ на то ясныхъ доказательствъ. На основаніи постановленій Палаты и губернскаго правленія Некрасовъ предъявилъ искъ въ Вяземскомъ Уѣздномъ Судѣ противъ станового пристава, титулярнаго совѣтника Ботина, о взысканіи съ него 326 р. 50 коп. убытковъ, считая его виновнымъ въ причиненіи ему вреда и убытковъ отобраніемъ патента на заведеніе. По закрытіи Уѣзднаго Суда, настоящее дѣло передано было мировымъ установленіямъ Сычевскаго Судебнаго округа. Сычевскій Мировой Судья 1 участка и Мировой Съѣздъ, находя искъ Некрасова къ Ботину неосновательнымъ и недоказаннымъ, отказала ему въ требованіяхъ его. Мировой Съѣздъ предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу разрѣшилъ, согласно заявленіямъ апеллятора Некрасова, слѣдующіе два вопроса въ частномъ порядкѣ: во-1-хъ) объ устраненіи Мирового Судьи 1-го участка, Маевскаго, отъ разбирательства сего дѣла. По сему предмету Съѣздъ нашелъ, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867. г. № 478, Маевскаго, бывшаго исправникомъ въ Сычевскомъ полицейскомъ управленіи, когда питейное заведеніе Некрасова было закрыто, нельзя считать причастнымъ къ дѣлу лицомъ, и посему 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., къ нему не примѣнимъ, и во-2-хъ) о недопущеніи графа Каменскаго къ защитѣ Некрасова въ качествѣ повѣреннаго. Сычевскій Мировой Съѣздъ по сему вопросу опредѣлилъ: по непредставленію графомъ Каменскимъ никакихъ доказательствъ въ „неподложности“ его по одному изъ пунктовъ 45 ст. Уст. Гр. Суд., не допускать его до защиты Некрасова. По существу дѣла Мировой Съѣздъ руководствовался слѣдующими соображеніями: рѣшеніемъ Смоленской Уголовной Палаты предоставлено было истцу Некрасову искать убытки по дѣлу о закрытіи судебнымъ приставомъ Ботинымъ его, Некрасова, питейнаго заведенія въ селѣ Тесовѣ съ виновныхъ, но этимъ рѣшеніемъ Палата не присудила и не могла присудить Некрасову съ кого-либо убытковъ, какъ это объясняетъ апелляторъ. Засимъ Съѣздъ находитъ, что приставъ Ботинъ, закрывъ помянутое заведеніе, дѣйствовалъ не самоуправно, а по порученію акцизнаго надзирателя 5 округа, а потому и отвѣтственнымъ за понесенные отъ того Некрасовымъ убытки признанъ быть не можетъ, за непризнаніемъ же Ботина отвѣтственнымъ въ убыткахъ лицомъ, не имѣется надобности входить въ оцѣнку доказательствъ въ понесенныхъ убыткахъ, предъявляемыхъ истцамъ Некрасовымъ. На рѣшеніе это мѣщанинъ Некрасовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія: во-1 хъ) Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, принявъ, въ нарушеніе 1330 ст. Уст. Гр. Суд., къ своему обсужденію вопросъ о виновности и отвѣтственности и о правильности или самоуправствѣ дѣйствій Ботина. Вопросъ этотъ, по новымъ Уставамъ, могъ подлежать лишь обсужденію особаго присутствія, а до введенія Судебныхъ Уставовъ право это принадлежало губернскому правленію и Уголовной Палатѣ, въ качествѣ непосредственнаго начальства чиновъ полиціи установленія эти предоставили Некрасову право отыскивать убытки съ виновныхъ за неправильное закрытіе питейнаго заведенія, и посему мировымъ установленіямъ подлежалъ къ обсужденію и разрѣшенію лишь вопросъ о количествѣ вознагражденія; во-2-хъ) согласно предоставленному ему праву отыскивать убытки съ виновныхъ. Некрасовъ обратилъ искъ свой къ Ботину который отобралъ у него патентъ и тѣмъ принесъ ему убытки, но Съѣздъ безъ отвода Ботина о томъ, что искъ долженъ относиться не къ нему всецѣло, а къ кому-либо другому, призналъ его, въ нарушеніе 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., неотвѣтственнымъ лицомъ; въ-3-хъ) Съѣздъ нарушилъ равноправность сторонъ тѣмъ, что не допустилъ повѣреннаго Некрасова, графа Каменскаго, къ ходатайству по дѣлу. По мнѣнію просителя, Съѣздъ могъ безъ отвода сторонъ возбудить, по силѣ 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о недопущеніи по-

вѣреннаго къ ходатайству предъ судомъ лишь въ случаѣ недостаточности довѣренности; требованіе же отъ повѣреннаго представленія доказательствъ о томъ, что ни одинъ изъ пунктовъ 45 ст. Уст. Гр. Суд. до него не касается, не установлено въ Судебныхъ Уставахъ,—оно остается требованіемъ, возбужденнымъ въ первый разъ со времени дѣйствія Уставовъ Сычевскимъ Мировымъ Съѣздомъ и въ дѣйствительности возможнымъ къ исполненію; въ-4-хъ) во время производства дѣла Ботинъ заявилъ о подложности представленной Некрасовымъ расписки. Съѣздъ не отложилъ по сему предмету засѣданія, не предложилъ Некрасову взять документъ обратно и не потребовалъ заключенія Прокурора, чѣмъ и нарушилъ 8, 110 и 343 ст. Уст. Гр. Суд. и въ 5-хъ) нанесеніе Некрасову убытковъ дѣйствіемъ станового пристава Ботина исполнилось съ вѣдома и по порученію Сычевскаго полицейскаго управленія, которому за дѣйствія Ботина сдѣлано губернскимъ правленіемъ замѣчаніе, начальникомъ полицейскаго управленія, въ качествѣ исправника, былъ тогда г. Маевскій, нынѣ Мировой Судья, рѣшившій настоящее дѣло въ первой инстанціи, на что онъ не имѣлъ никакого права и обязанъ былъ, согласно п. 1 ст. 195 Уст. Гр. Суд., самъ отвести себя. Въ виду указанныхъ выше нарушеній Некрасовъ проситъ рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду рѣшенія Смоленской Палаты Уголовнаго Суда и постановленія Смоленскаго губернскаго правленія, вошедшихъ въ окончательную законную силу, о предоставленіи мѣщанину Некрасову искать убытки съ виновныхъ за неправильное закрытіе питейнаго его заведенія Сычевскимъ мировымъ установленіямъ не предоставлялось права входить въ обсужденіе виновности лицъ, дѣйствіемъ коихъ исполнилось признанное Уголовною Палатою неправильное распоряженіе закрытія означеннаго заведенія. Независимо отъ сего, по Уставу Гражд. Суд., въ случаѣ предъявленія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностью должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, обсужденіе виновности ихъ предоставляется не мировымъ установленіямъ, а особымъ присутствіямъ (ст. 1316—1330); 2) что устраненіе повѣреннаго, представившаго законное уполномочіе, отъ введенія дѣла можетъ послѣдовать или по предъявленіи, согласно п. 4 ст. 571 и п. 2 ст. 576 Уст., отвода со стороны тяжущихся или, по смыслу 3 п. 584 ст., и независимо отъ отвода сторонъ, по усмотрѣнію самаго суда, если изъ самой довѣренности безъ оныхъ справокъ, воспрещенныхъ по 367 ст. Уст. Гр. Суд., обнаружится, что повѣренный, представляющій лицо тяжущагося на судѣ, не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ по одному изъ случаевъ, въ 45 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ. Требованіе же отъ повѣреннаго представленія доказательствъ, что ни одинъ изъ означенныхъ въ ст. 45 случаевъ не относится къ нему, не предписывается Уставомъ Гражд. Суд. и въ дѣйствительности, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, возлагало бы на повѣреннаго обязанность, невозможную въ иныхъ случаяхъ къ исполненію; 3) что жалоба просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ удовлетворенія заявленія его о томъ, что Мировой Судья Маевскій долженъ былъ, по 195 ст. Уст. Гр. Суд., устранить себя отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Маевскій собственно въ дѣлѣ о закрытіи питейнаго заведенія, вслѣдствіе чего Некрасовъ предъявилъ искъ о требованіи вознагражденія отъ пристава Ботина, участія не принималъ; замѣчаніе же Сычевскому полицейскому управленію, и въ томъ числѣ Маевскому, по званію исправника, было сдѣлано губернскимъ правленіемъ за несоблюденіе порядка судопроизводства при постановленіи опредѣленіи о преслѣдованіи Некрасова уголовнымъ судомъ за ослушаніе; наконецъ, 4) что такъ какъ Съѣздъ въ обстоятельствѣ о заявленіи подлога въ распискѣ не нашелъ тѣсной связи съ гражданскимъ искомъ, то посему Съѣздъ, согласно 8 стат. Уст. Гр. Судопр., вполнѣ правильно не счелъ нужнымъ пріостановиться разрѣшеніемъ гражданскаго дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Сычевскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 1330 и 45 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означен-

ное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1447.—1870 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста-еврея Айзика Нефтеля на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Абрамъ Дунаевскій представилъ ко взысканію Мировому Судьѣ Бердянскаго округа 2-го участка расписку на простой бумагѣ, выданную ему Айзикомъ Нефтелемъ, на сумму 389 руб. 73 к., и просилъ взыскать съ Нефтеля, за уплатою ими части долга, остальные 339 руб. 23 к. Мировой Судья, признавъ возраженія, представленныя Нефтелемъ противъ этого требованія, бездоказательными, присудилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу Дунаевскаго требуемую имъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Нефтеля, объясняя, что расписка безденежна, указалъ на то, что Нефтель есть колонистъ Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, колоніи Графской, а потому обязательство его, какъ выданное безъ дозволеніе начальства, въ силу 180, 183 и 184 ст. Т. XII Уст. о Кол., недѣйствительно. Бердянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что, по ст. 377 Уст. о Кол., содержащей прямую ссылку на IX Томъ, евреи-земледѣльцы сравнены съ государственными крестьянами; 2) что въ ст. 1377 Т. IX, содержащей правило для руководства всѣмъ евреямъ Россіи вообще при дачѣ ими письменныхъ обязательствъ, ничего не говорится о необходимости для евревъ дозволенія начальства на заключеніе обязательствъ; 3) что, по ст. 1460 Т. IX, для евреевъ-землевладѣльцевъ обязательлишь тѣ статьи Устава объ иностранныхъ колонистахъ, въ коихъ именно о нихъ евреяхъ, упоминается: 4) что, слѣдовательно, ст. 180 Т. XII, обязательноя собственно для иностранныхъ поселенцевъ, не относится къ отвѣтчику Нефтелю. Посему и признавая споръ Нефтеля о безденежности расписи недоказаннымъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Колонистъ Екатеринославской губерніи, колоніи Графской, еврей Айзикъ Нефтель принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздомъ нарушены ст. 5, 7, 106, 107, 110, 193, 441, 459, 180, 183 и 186 Уст. о Кол. Т. XII ч. 2 и ст. 1470 и 1471 Т. IX Зак. о сост., просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію предъявленныхъ со стороны отвѣтчика Нефтеля возраженій разрѣшеніе сего дѣла зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, принадлежитъ-ли Нефтель къ сословію евреевъ-колонистовъ. Но Бердянскій Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ вовсе безъ обсужденія на томъ основаніи, что, по мнѣнію его, всѣ вообще евреи-земледѣльцы сравнены съ государственными крестьянами и что затѣмъ правила о колонистахъ, относясь лишь до иностранныхъ поселенцевъ, до евреевъ относится не должны. Таковое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, на основаніи существующихъ законовъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сенатъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ за 1870 г. №№ 114 и 174, евреи-колонисты (ст. 3, 119 и др. Т. XII ч. 2 Уст, о Кол.) и евреи-земледѣльцы (ст. 1418—1493 Т. IX Зак. о Сост.) пользуются различными правами по вступленіи ихъ въ обязательства. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: во-1-хъ) что повѣренный Нефтеля въ объясненіяхъ своихъ положительно утверждалъ, что довѣритель его принадлежитъ къ числу евреевъ-колонистовъ Графской колоніи, Екатеринославской губерніи, и изъ рѣшеніи Мирового Съѣзда не видно, чтобы оно признавалъ это показаніе отвѣтчика несправедливымъ, и во-2-хъ) что по ст. 180 и 186 Т. XII и 788 X Т. I ч., евреи-колонисты наравнѣ съ иностранными колонистами не могутъ входить въ письменныя обязательства безъ дозволенія ихъ начальства, и всякаго рода акты, въ которыхъ участвуютъ такіе колонисты, должны быть писаны на гербовой бумагѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣ-

шеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 3, 106, 180 Уст. о Колон. Т. XII ч. 2 и ст. 788 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

1448.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Константина Копылова на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Мировомъ Судѣ 9 участка состоялось рѣшеніе по иску повѣреннаго купца Соболева, губернскаго секретаря Добожинскаго, о взысканіи съ крестьянина Константина Копылова 426 руб. 36 коп. по расчету и о судебныхъ издержкахъ. Натоящее дѣло, отосланное изъ 9-го участка, какъ видно изъ настольнаго реестра, не оказалось въ поступленіи на Съѣздѣ, разсыльная книга 9-го участка оказалась утраченною. Вслѣдствіе сего Съѣздъ предписалъ Мировому Судьѣ 9-го участка возстановить утраченное дѣло. Изъ книги рѣшенія видно, что дѣло рѣшено 8-го апрѣля 1869 года. При разборѣ Копыловъ объяснилъ, что онъ жилъ у Соболева съ 18 апрѣля 1869 года по 29-е ноября или сентября, что расчетъ, представленный въ основаніе иска, подписанъ имъ дѣйствительно, но не признаетъ его правильнымъ безъ объясненія причинъ. Добожинскій просилъ взыскать по расчету 429 рублей 36 коп. Мировой Судья нашелъ, что Копыловъ призналъ, что расчетный листъ подписанъ имъ дѣйствительно, что по 1-му пункту условія найма Копыловъ не имѣлъ права отпускать товаръ въ долгъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 105 и 133 Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Копылова въ пользу Соболева 426 руб. 36 к. и судебныхъ издержекъ 10 р. Давыденко, въ лицѣ Копылова, принесъ апелляціонную жалобу, которая представлена апелляторомъ въ копіи и изъ которой видно, что отвѣтчикъ опровергаетъ рѣшеніе, потому что дѣло не подсудно Мировому Суду по ст. 1300, 1302 и 1307 Т. X ч. I и Полож. на право торговли и продажи; что дѣло прежде сего уже разбиралось у Мирового Судьи 8 участка, который призналъ его подсуднымъ коммерческому суду 14 марта, что, за необжалованіемъ рѣшенія, оно вошло въ законную силу, и Соболевъ не имѣлъ права предъявлять его Мировому Судьѣ 9 участка. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ: Соболевъ взыскиваетъ съ Копылова 426 р. 36 к. по подписаному послѣднимъ листу и судебныя издержки. Копыловъ оспариваетъ искъ и рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго 246 руб. 36 к. и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 10 р., на слѣдующихъ условіяхъ: 1) искъ подлежитъ разсмотрѣнію коммерчесскаго суда, на основаніи 1300, 1302 и 1307 ст. Т. XI уст. Торгов.; 2) частнымъ опредѣленіемъ Мировой Судья 8 участка отъ 14 марта искъ празналъ не подсуднымъ Мировому Суду; это опредѣленіе Соболевымъ не обжаловано, а потому онъ не имѣлъ права вновь предъявлять искъ, и Мировой Судья 9 участка не имѣлъ права принимать его къ разсмотрѣнію; изъ рѣшенія Мирового Судьи 8 участка отъ 2 ноября видно, что Соболевъ заявилъ одинъ и тотъ же искъ въ разныхъ цыфрахъ и, наконецъ, согласился, вмѣсто всякого требованія, удовлетвориться только составленіемъ одного отчета отъ 18 августа по 21 сентября 1868 г. и призналъ этимъ самымъ расчетъ оконченными по 18 августа. Самый же листъ, послужившій основаніемъ Мировому Судьѣ для его рѣшенія, подписанъ Копыловымъ, но изъ него равно и изъ разсчета нельзя вывести заключенія, кто кому что сдавалъ и кто отъ кого принималъ: на одномъ листѣ сказано, что товару, долговъ и проч. получено на 5081 р. 25 к., а на другомъ—5026; на одномъ — что самовольнаго отпуска сдѣлано на 246 р. 12 к., на другомъ—что не признано только на 50 р. Сообразивъ искъ и возраженія отвѣтчика съ обстоятельствами дѣла Съѣздъ призналъ, что Копыловъ не имѣлъ приказчичьяго свидѣтельства, а потому онъ не можетъ считаться приказчикомъ; затѣмъ расчетъ съ нимъ Соболева заключаетъ въ себѣ расчетъ съ лицомъ неторговымъ, но наемщикомъ, неправильно лишь допущеннымъ къ самостоятельному торгу, а потому и искъ подлежитъ поэтому разбору не коммерческаго суда, а мировыхъ установленій

по цѣнѣ своей; что ничѣмъ не доказано, что Копыловъ заявилъ Мировому Судьѣ 9 участка о томъ, что Мировой Судья 8 участка призналъ прежде его искъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, но если бы и было сдѣлано таковое заявленіе, то одно только рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно для судебныхъ и административныхъ мѣстъ Имперіи (ст. 893 Уст. Гр. Суд.), а не частныя опредѣленія, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть измѣнены даже самимъ судомъ, ихъ постановившимъ. Сверхъ того, хотя и послѣдовало 14 марта опредѣленіе Мирового Судьи 8 уч. о признаніи иска ему неподсуднымъ, но не иска Соболева, который такового не предъявлялъ Мировому Судьѣ 8 участка, а подалъ одно заявленіе по иску Копылова относительно возврата вещей о томъ, что не сдано Копыловымъ отчета болѣе чѣмъ на 200 р., и какъ за это Копыловъ можетъ подлежать отвѣтственности уголовной, то Соболевъ просилъ отобрать у него паспортъ. Рѣшенія 2 ноября у Мирового Судьи никакого не состоялось, а былъ только протоколъ разбирательства по иску Копылова объ отобраніи паспорта и вещей, при которомъ Смирновъ, въ лицѣ Копылова, заявилъ, что требованія свои Соболевъ опредѣлилъ разными цыфрами, и стороны пришли къ соглашенію, по которому Копыловъ обязался составить подробный отчетъ съ 18 апрѣля по 24 сентября, а Соболевъ возвратить портъ-сигаръ и расписку, но таковое соглашеніе вовсе не доказываетъ признанія Соболева объ окончаніи расчета, какъ объясняетъ истецъ, въ томъ же дѣлѣ имѣется представленный Соболевымъ расчетный, оставшійся въ дѣлѣ, листъ въ копіи, который былъ подписанъ Копыловымъ, повѣреннымъ его Смирновымъ и Соболевымъ, и общій расчетъ. Что листы эти, хотя и въ копіяхъ, но обязательны для сторонъ—для Соболева, какъ имъ представленные, а для Копылова потому, что не были оспорены при производствѣ у Мирового Судьи 8 участка и даже приснаны въ особо поданномъ заявленіи. Въ этихъ листахъ вовсе не имѣется разнорѣчій, на которыя указываетъ апелляторъ, и они не представляютъ никакой запутанности. Изъ нихъ видно: принято товару съ 18 апрѣля по 24 сентября на сумму 5026 р. 35 к., взнесено Соболеву деньгами, счетами и расходами на сумму 3027 р. 33 коп., по учету наличности погреба показано 1833 руб. 68 к., но изъ числа ихъ не принято Соболевымъ: а) изъ числа отпущеннаго въ долгъ вина на 246 руб. 40 к. и б) выписанныхъ въ уплату Иванову по расчетамъ Копылова 14 руб. 90 к., на томъ основаніи, что Копыловъ не имѣлъ права кредитоваться, что доказываетъ условіе, представленное въ копіи отвѣтчикомъ. Такимъ образомъ приходъ представляетъ цыфру не 5026 р. 35 к., а 5081 руб. 25 к., и вычитая изъ этой суммы показанные въ расчетѣ 4861 руб. 1 к., оказывается несдача отчета въ суммѣ 220 руб. 24 коп. Цыфра эта совпадаетъ вполнѣ съ цыфрою означенною въ письмѣ Семенова къ Копылову, которое выставлено въ доказательство отвѣтчикомъ. Разрѣшая такимъ образомъ дѣло на основаніи объясненій сторонъ у Мирового Судьи 8 и 9 участковъ, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ письменныхъ доказательствъ и вышеизложенныхъ соображеній Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ въ размѣрѣ 220 р. 24 к., а потому руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніи Мирового Судьи измѣнить, взыскать съ Копылова въ пользу Соболева 220 р. 24 к., въ остальномъ искѣ отказать, предоставивъ Соболеву право на взысканіе съ Копылова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Крестьянинъ Константинъ Дмитріевъ, по приватной фамиліи Копыловъ, въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ излагаетъ: 1) что Съѣздъ неправильно означилъ въ рѣшеніи, что у Мирового Судьи производилось дѣло по иску просителя съ Соболева, а не по иску Соболева, ибо сей послѣдній положительно заявлялъ въ томъ дѣлѣ требовенія о взысканіи съ просителя претензіи своей, и что если и признать, что означенное дѣло заключало въ себѣ лишь искъ просителя къ Соболеву, то во всякомъ случаѣ нельзя не согласиться, что Соболевъ заявлялъ тогда встрѣчный искъ, и что, слѣдовательно, опредѣленіе Мирового Судьи 8 уч. отъ 14 марта 1869 г., коимъ дѣло найдено неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, имѣетъ характеръ судебнаго рѣшенія, а не частнаго опредѣленія, и, какъ необжалованное Соболевымъ, вошло въ законную силу, и посему обязательно не только для частныхъ лицъ, но и для судебныхъ мѣстъ; 2) за утратою начатаго у Мирового Судьи 9 уч. дѣла

просителя невозможно доказать существованіе заявленія сему Судьѣ о томъ, что Мировой Судья 8 участка призналъ уже искъ Соболева подсуднымъ коммерческому суду; 3) что Съѣздъ неправильно призналъ, что проситель не былъ приказчикомъ у Соболева, ибо самъ Соболевъ называлъ просителя по дѣлу приказчикомъ и изъ смысла договора это ясно усматривалось, въ подтвержденіе же сего проситель представляетъ удостовѣреніе нотаріуса и свидѣтельство С.-Петербургской купеческой управы, выданныя 16 и 23-го іюня. Находя, такимъ образомъ, что Съѣздъ нарушилъ какъ 2 пун. 156, 340, 893, 792 ст. Уст Гр. Суд., такъ обряды судопроизводства, присудивъ взысканіе по копіи безъ подлиннаго акта и дѣла, при имѣніи въ виду непризнанія акта, Копыловъ проситъ признать дѣло подсуднымъ коммерческому суду и рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, если не по подсудности, то по другимъ обстоятельствамъ, предоставивъ просителю право на взысканіе съ Соболева судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ коммерческому суду на томъ основаніи, что Копыловъ не имѣлъ приказчичьяго свидѣтельства и что, слѣдовательно, расчетъ съ нимъ Соболева заключаетъ въ себѣ расчетъ съ лицомъ не торговымъ, но наемщикомъ, неправильно лишь допущеннымъ къ самостоятельному торгу. Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. постановлено: въ ст. 1300—къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состязаній взаимно, такъ и по искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныя лица, и въ ст. 1302—къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, также на судовщиковъ, извозчиковъ товаровъ, артельщиковъ, браковщиковъ и на другихъ лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ. Принимая во вниманіе, что по смыслу сихъ статей одно то обстоятельство, что Копыловъ не имѣлъ приказчичьяго свидѣтельства и былъ допущенъ Соболевымъ къ торгу безъ такого свидѣтельства, не уничтожаетъ подсудность коммерческому суду настоящаго дѣла, имѣющаго предметомъ искъ по договору Соболева съ Копыловымъ, до торговли сего послѣдняго въ засѣданіи перваго относящимся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно и вопреки приведенныхъ статей Тома XI Уст. Торг. призналъ настоящее дѣло подлежащимъ разбору мировыхъ установленій, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго съѣзда Мировыхъ Судей.

1449.—1870 г. ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Засѣдателева на рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску повѣреннаго купца Азарова съ купца Засѣдателева 499 рубл. 25 коп. состоялось 12 августа 1869 г. у Брянскаго Мирового Судьи заочное рѣшеніе. Копію этого рѣшенія Засѣдателевъ (какъ онъ самъ призналъ въ своемъ прошеніи отъ 26-го августа) получилъ 25 августа. Прошеніемъ отъ 26 августа онъ просилъ Судью дѣло представить въ Съѣздъ для разрѣшенія вопроса о подсудности онаго, такъ какъ, по мнѣнію просителя, Судья принялъ искъ этотъ къ своему разсмотрѣнію вопреки 32 ст. Уст. Гр. Суд. Прошеніе это помѣчено 3-мъ октября. Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ засѣданіи 29 ноября 1869 г., по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и объясненія повѣренныхъ истца и отвѣтчика, нашелъ: 1) что копія заочнаго рѣшенія вручена приказчику Засѣдателева, Михееву, 20 августа, и самъ Засѣдателевъ въ прошеніи Мировому Судьѣ отъ 26-го августа объясняетъ, что копія получена имъ 25 августа. Посему просьба о новомъ разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи поступила къ Мировому Судьѣ по истеченіи двухнедѣльнаго срока; 2) Засѣдателевъ просилъ Мирового Судьѣ дѣло для разбора пре-

проводитъ въ Мировой Съѣздъ, прошеніемъ отъ 26-го августа, полученнымъ Мировымъ Судьею 3 октября; 3) что, слѣдовательно, на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 12 августа, принесена жалоба по истеченіи срока, опредѣляемаго 162 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи сего и 209 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Брянскимъ мировымъ учрежденіямъ. Усмотрѣвъ, что купцомъ Засѣдателевымъ пропущенъ срокъ на принесеніи апелляціи, на основаніи 162 и 151 ст. Уст. Гр. Судопр., апелляцію купца Засѣдателева оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи признать вошедшимъ въ законную силу. Купецъ Засѣдателевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 828 ст. Уст. Гр. Суд.; въ доказательство же полученія его жалобы на почтѣ въ Брянскѣ 29 августа проситель представилъ удостовѣреніе управляющаго почтовою частію Орловской губерніи, изъ котораго видно, что поданная Засѣдателевымъ въ Болховскую почтовую контору 26 августа 1869 г. апелляціонная жалоба на имя Мирового Судьи 2 участка Брянскаго уѣзда получена въ Брянскѣ 29 августа, и того-же числа Брянскою почтовою конторою послано Мировому Судьѣ объявленіе, которое Судья продержалъ у себя до 3 октября и только этого числа прислалъ въ почтовую контору за полученіемъ жалобы купца Засѣдателева.

По выслушаніи заключенія Товавища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что апелляція Засѣдателева на рѣшеніе Мирового Судьи оставлена безъ послѣдствій потому, что оная принесена по истеченіи срока, опредѣленнаго 162 ст. Уст. Гр. Суд., и что таковой пропускъ срока Съѣздъ призналъ на томъ основаніи, что рѣшеніе Судьи состоялось 12 августа 1869 г., а прошеніе Засѣдателева отъ 26-го того же августа о препровожденіи дѣла на разсмотрѣніе Съѣзда получено Мировымъ Судьею 3 го октября. Принимая во вниманіе, что при таковомъ порядкѣ исчисленія мѣсячнаго срока, въ 162 стат. указаннаго, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе 828 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по силѣ сей статьи, при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ принимается въ расчетъ не день полученія прошенія или жалобы въ судѣ, а тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, въ настоящемъ же дѣлѣ поданная Засѣдателевымъ 26-го августа 1869 года въ Болховскую почтовую контору жалоба на имя Мирового Судьи Брянскаго уѣзда получена въ Брянскѣ 29 августа и 3 октября лишь принята Судьею изъ почтовой конторы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Съѣзда о пропускѣ Засѣдателевымъ апелляціоннаго срока, какъ основанное на неправильномъ исчисленіи сего срока, не можетъ оставаться въ силѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судой.

1450.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабъ-ротмистра Ксенофонта Ревеліоти на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о нарушеніи права пользованія водопоемъ изъ рѣки Качи съ мѣщаниномъ Мамикановымъ Ксенофонтъ Ревеліоти принесъ Симферопольско-Ялтинскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей указывалъ на допущенныя неправильности производства у Мирового Судьи относительно принятія и спроса свидѣтелей и оставленія безъ вниманія сдѣланнаго просителемъ заявленія, и въ заключеніе просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу. Просьбу эту Мировой Съѣздъ призналъ въ сущности кассаціонною, и, за силою 162 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ ее въ семъ качествѣ неподлежащею разсмотрѣнію, а потому оставилъ безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предмету жалобы Ревеліоти на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ признаетъ разсужденіе Мирового Съѣзда неправиль-

нымъ, ибо когда Ревеліоти принесъ свою жалобу въ порядкѣ апелляціоннаго производства и по праву апелляціи, то и надлежало Мировому Съѣзду разсмотрѣвъ ее въ семъ качествѣ, согласно 162 и 163 ст. Уст. Гражд. Суд., къ сему нисколько не служило препятствіемъ, что въ жалобѣ своей Ревеліоти указывалъ исключительно на неправильности и упущенія въ порядкѣ производства дѣла, ибо указаніе на таковыя неправильности не имѣетъ въ себѣ ничего несовмѣстнаго съ апелляціей и подлежитъ разсмотрѣнію высшаго суда вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ дѣла по существу, причемъ высшій судъ, обязанный. согласно 772 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть дѣло по существу, не обращая его къ новому рѣшенію, имѣетъ, согласно 173 и 174 ст., полную возможность исправить въ собственномъ производствѣ упущенія, какія могли бы оказаться въ производствѣ суда первой степени. Признавая посему, что обязанность Мирового Съѣзда по принятіи апелляціонной жалобы Ревеліоти состояла, согласно 11, 162 и 163 ст. Уст. Гражд. Суд., въ разсмотрѣніи по существу дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судьею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Евпаторійскихъ Мировыхъ Судей.

1451.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Кудиннва на рѣшеніе Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Темрюкскій купецъ Михаилъ Крыжановскій состоялъ у ставропольскаго купца Николая Кудинова приказчикомъ для производства торговли по договору, заключенному между ними 30 го марта 1869 года, на такихъ, между прочимъ, условіяхъ: что Крыжановскій долженъ получать жалованье съ 1 апрѣля 1869 г. по 1-е апрѣля 1870 г. 400 р., по мѣрѣ его заслуги; что Крыжановскій хозяйскіе товары обязанъ продавать за наличныя деньги, а въ долгъ, безъ письменнаго приказанія хозяина, отпускать права не имѣетъ; что Кудиновъ имѣетъ право разсчитать Крыжановскаго и ранѣе контрактнаго срока, если замѣтить нерадѣніе, съ удовлетвореніемъ по день службы его; что на все контрактное время Крыжановскій долженъ имѣть квартиру и пищу на счетъ хозяина. Будучи уволенъ Кудиновымъ отъ службы ранѣе срока условленнаго, Крыжановскій 13-го сентября 1869 года просилъ Ставропольскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ Кудинова, за полученіемъ жалованья и квартирныхъ денегъ за два мѣсяца, остальныхъ денегъ, слѣдующихъ по договору изъ рядной платы и за квартиру, 483 р. Противъ иска сего отвѣтчикъ Кудиновъ возражалъ, что онъ отказалъ Крыжановскому 3 іюля 1869 г. отъ службы, по обнаруженной его недобросовѣстности и по его нерадѣнію къ торговлѣ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей и на свои торговыя книги. Допросивъ свидѣтелей и отвергнувъ доказательство книгъ Кудинова, на основ. 535 ст. Уст. Торг., по веденію ихъ не по правиламъ, предписаннымъ закономъ, Мировой Судья 3 февраля 1870 г. постановилъ: взыскать съ Кудинова 303 руб., слѣдующіе Крыжановскому въ жалованье, въ остальномъ же искѣ отказать. Ставропольскій Съѣздъ Мировымъ Судей по дѣлу сему нашелъ ссылку апеллятора Кудинова на 709 и 718 ст. Уст. Торг. неимѣющею никакого значенія, потому что въ первой говорится объ обязанности приказчиковъ получать свидѣтельство отъ хозяевъ въ дачѣ отчета, въ настоящемъ же дѣлѣ не Крыжановскій самъ оставилъ Кудинова, но былъ устраненъ, и Кудиновъ не заявлялъ, чтобы Крыжановскій не сдалъ магазина, и, во-вторыхъ, потому, что Крыжановскій предъявилъ Мировому Судьѣ искъ прежде окончанія срока, о которомъ говорится въ 718 статьѣ. Затѣмъ ссылка на книги въ подтвержденіе недобросовѣстности служенія Крыжановскаго не признана Мировымъ Судьею подлежащею провѣркѣ за неведеніемъ книгъ въ порядкѣ, и неправильностей этого признанія апеллянторъ ничѣмъ не доказалъ. Изъ существа же дѣла не видно, чтобы Кудиновъ удалилъ Крыжановскаго, какъ призналъ Мировой Судья, по поводамъ недобросовѣстности и нерадѣнія его, и допустить эти поводы тѣмъ не менѣе основанія, что Кудп-

новъ не протестовалъ контракта. Признавая вслѣдствіе сихъ соображеній, что Кудиновъ нарушилъ контрактъ съ Крыжановскимъ, Мировой Съѣздъ призналъ вполнѣ правильными тѣ послѣдствія этого нарушенія, которыя опредѣлены Мировымъ Судьею, и потому, на основаніи 81, 129 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и 1535 ст. I ч. X Т. Св. Зак., 21 апрѣля 1870 г., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Отвѣтчикъ Кудиновъ въ кассаціонной жалобѣ 21 августа 1860 г. объясняетъ, что Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ допустилъ нарушеніе прямого смысла закона: а) ст. 468, 105 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, усмотрѣвъ неправильный образъ веденія торговой книги, представленной имъ, Кудиновымъ, въ доказательство недобросовѣстности его приказчика въ продажѣ товаровъ не по назначеннымъ ему цѣнамъ и въ долгъ, безъ согласія его, Кудинова, отвергъ это письменное доказательство его безъ всякаго разсмотрѣнія; б) ст. 718 Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 тѣмъ, что утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ него 303 р. рядной платы, когда изъ дѣла видно, что Крыжановскій отошелъ отъ него въ іюлѣ 1869 г., а искъ имъ былъ предъявленъ по истеченіи мѣсяца, и что присудилъ Крыжановскому такихъ денегъ, которыхъ онъ еще не заслужилъ; в) ст. 177 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру; г) ст. 1535 Св. Зак. Гр. тѣмъ, что таковая вовсе къ дѣлу относиться не можетъ. По поводу сихъ нарушеній закона Кудиновъ проситъ рѣшеніе Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ рѣшенія и производства Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей: а) что Съѣздъ призналъ по спору Кудинова съ Крыжановскимъ то изъ обстоятельствъ дѣла событіе, что Крыжановскій былъ уволенъ Кудиновымъ отъ должности его приказчика не по поводу его недобросовѣстности и нерадѣнія; б) что Съѣздомъ протокола засѣданія его 21 апрѣля 1870 г. составляемо не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ не представляется повода признать, чтобы Съѣздомъ были нарушены 468, 105, 456 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., потому что при вышеозначенномъ заключеніи Съѣзда о причинѣ увольненія отъ службы Крыжановскаго ему и не предстояло надобности разсмотрѣть торговыя книги Кудинова, представленныя имъ въ доказательство только факта недобросовѣстности и нерадѣнія Крыжановскаго, тѣмъ болѣе, какъ Съѣздъ къ тому еще и нашелъ, что книги, по признанію Мирового Судьи, не опровергнутому Кудиновымъ, были ведены не въ законномъ порядкѣ, и что при отсутствіи протокола засѣданія Съѣзда, вѣрность указанія Кудинова о непримиреніи тяжущихся не можетъ Правительствующимъ Сенатомъ быть повѣрена. Принимая далѣе въ соображеніе: 1) что заключеніе Съѣзда о непропущеніи Крыжановскимъ срока на предъявленіе иска къ Кудинову, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., провѣркѣ Правительствующаго Сената, и что Кудиновъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы Съѣздъ притомъ неправильно истолковалъ самое продолженіе срока, установленнаго 718 ст. Уст. Тор.; 2) что примѣненіе судомъ къ дѣлу 1535 ст. Св. Зак. Гр. Т X. ч. I не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ставропольскимъ Съѣздомъ не допущено и явнаго нарушенія 718 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 и 1534 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и по всѣмъ симъ соображеніямъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Николая Кудинова оставить безъ послѣдствій.

1452.—1870 г. ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Николая Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ баварской подданной Дикъ 300 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ѳеодорова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столич-

наго Мирового Съѣзда. Ѳеодоровъ основываетъ свой искъ на прошеніи, поданномъ Елисаветою Дикъ по другому дѣлу, къ шефу корпуса жандармовъ, въ каковомъ прошеніи она писала, что Ѳеодоровъ, принявъ на себя ходатайство по ея исковому дѣлу, обѣщалъ выдавать ей содержаніе, но, выдавъ въ началѣ 300 руб., прекратилъ дальнѣйшія выдачи. Прошеніе это, поелику относится къ другому дѣлу, а не къ настоящему, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ свойства того признанія, которое, по силѣ 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ замѣною доказательства, ибо въ приведенныхъ статьяхъ разумѣется сознаніе, сдѣланное одною изъ сторонъ, по предъявленіи иска и при производствѣ по оному, относительно одного изъ спорныхъ обстоятельствъ, на коихъ искъ основанъ. Сознаніе Дикъ въ прошеніи шефу жандармовъ о полученіи отъ Ѳеодорова 300 р. имѣетъ значеніи письменнаго доказательства, предъявленнаго истцомъ въ подтвержденіе своего иска. Поелику же документъ сей не составляетъ формальнаго обязательства, то опредѣленіе силы его значенія зависѣло, по смыслу 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшавшаго дѣло по существу. Слѣдовательно, когда судъ не призналъ въ семъ документѣ доказательства, которое излагало бы на отвѣтчицу обязанность опровергнуть оное,—въ семъ разсужденіи нѣтъ выводимаго просителемъ нарушенія 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд.; приводимыя же просителемъ въ основаніе поводовъ къ отмѣнѣ 78, 312, 313, 314 и 315 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. вовсе не могутъ быть приняты въ соображеніе, ибо при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, по коимъ настоящее дѣло производится, статьи 2 части X Т., поколику относятся къ порядку судопроизводства, не имѣютъ силы и примѣненія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳеодорова оставить безъ послѣдствій.

1453.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Евфиміи Шиловой, купца Ѳеодора Ефремова, на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Шарынина съ наслѣдницы умершаго Семена Шилова взысканіе по счету, подписанному за неграмотнаго Семена Шилова сыномъ его, Иваномъ Шиловымъ, принявъ въ числѣ доказательствъ показаніе свидѣтеля о томъ, что подпись сія дѣйствительно сдѣлана сыномъ по приказанію отца. Жалуясь на сіе рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Евфиміи Шиловой указываетъ на нарушеніе ст. 409, 86 п. 4 и 5 Уст. Гр. Суд. и 809, 816, 817 ст. I ч. X Т. въ томъ, что, на основаніи свидѣтельскаго показанія, присуждено взысканіе по акту, подписанному за неграмотнаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената (1867 года № 290, 1869 года № 270) неоднократно было уже изъяснено, что законъ въ отношеніи обязательствъ. выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ, для дѣйствительности оныхъ, достаточною одну подпись лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи давшаго оный, которая, по смыслу 921 ст. I ч. X Т., необходима для дѣйствительности акта безъ посторонняго засвидѣтельствованія. Признавая посему, что въ настоящемъ дѣлѣ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельское показаніе доказательствомъ такого обстоятельства, которое требовало письменнаго по закону удостовѣренія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Шлиссельбургского Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Новоладожскихъ Мировыхъ Судей.

1454.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимоѳея Кокорина на рѣшеніе Котельничскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Авдотья Кокорина за себя и за сына обратилась къ Миро-

вому Судьѣ съ просьбой о возстановленіи ея владѣнія мельницами по арендному договору умершаго мужа ея съ казеннымъ управленіемъ, нарушеннаго свекромъ ея, Тимоѳеемъ Кокоринымъ; при просьбѣ представила она два контракта. Отвѣтчикъ возразилъ, что тѣ мельницы взяты въ аренду и устроены на его капиталъ, почему и право пользоваться оными до окончанія сроковъ принадлежитъ ему. Мировой Судья постановилъ: не входя въ разсмотрѣніе документовъ, возстановитъ нарушенное владѣніе истицы, т.-е. мельницами до окончанія срока должна владѣть, на основаніи предъявленныхъ документовъ, просительница съ сыномъ. Это рѣшеніе утверждено, не взирая на апелляцію отвѣтчика, и Котельническимъ Мировымъ Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кокорина на означенное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за силою 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Суду подлежитъ токмо возстановленіе нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, а не опредѣленіе правъ на владѣніе, хотя бы по поводу нарушенія. Въ дѣлахъ сего рода Мировому Суду надлежитъ рѣшеніе свое основывать не на правѣ, которое можетъ принадлежать той или другой сторонѣ по акту, на коемъ владѣніе утверждается, но на соображеніи о томъ, кто дѣйствительно владѣлъ имуществомъ до нарушенія. Обязанность Мирового Суда въ дѣлахъ сего рода удостовѣриться токмо въ томъ, кто былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ имѣнія до послѣдовавшаго въ предѣлахъ шестимѣсячнаго времени нарушенія и возстановитъ владѣніе сего лица, а которая сторона права въ своемъ владѣніи по документамъ и въ какой силѣ или пространствѣ право сіе принадлежитъ ей,—до того нѣтъ дѣла Мировому Суду, ибо сіи предметы опредѣляются, въ случаѣ спора, судами общаго порядка по разсмотрѣніи актовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ разсужденіемъ Мирового Судьи, которое принялъ и Мировой Съѣздъ, нарушены приведенныя статьи закона, ибо Мировой Судья, вовсе не касаясь подлежавшаго ему вопроса о томъ, было ли нарушеніе, и чье владѣніе, кѣмъ и когда нарушено, опредѣлилъ своимъ рѣшеніемъ неподлежащій предметъ, ибо призналъ, что мельницами должны владѣть истцы на основаніи документовъ и до срока, въ документахъ означеннаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Котельническаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Орловскихъ (Вятской губерніи) Мировыхъ Судей.

1455.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы поручика Елисаветы Дубягиной на рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянка дѣвица Марьяна Серебрянская домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ 10-го сентября 1868 года постановила: 1) что родовое имѣніе ея, согласно крѣпостному ея завѣщанію, перешло сестрѣ ея Елисаветѣ Дубягиной; 2) что благопріобрѣтенный домъ ея она оставляетъ внучкѣ Еленѣ Жилинской; 3) что движимость, какая послѣ ея смерти останется, она назначаетъ въ уплату сдѣланныхъ ею при жизни долговъ, на которыхъ, за болѣзнію, не успѣла выдать законныхъ документовъ, въ томъ числѣ невѣсткѣ ея, вдовѣ Елисаветѣ Серебрянской, въ суммѣ 150 рублей; 4) буде оставшейся движимости недостанетъ на уплату долговъ, то таковые должна пополнить сестра ея, Елисавета Дубягина, получающая родовое ея имѣніе; 5) издержки на погребеніе ея употребить изъ доходовъ имѣнія ея, не касаясь никакой движимости; 6) исполненіе сей воли своей поручила коллежскому секретарю Гежелинскому. По смерти завѣщательницы Серебрянской, вдова коллежскаго регистратора Елисавета Серебрянская искомъ, предъявленнымъ 15 декабря 1869 года, просила Мирового Судью 2 участка Зеньковскаго уѣзда взыскать съ вдовы поручика Елисаветы Дубягиной должные ей Марьяною Серебрянскою по ея духовному завѣщанію 150 р. Отвѣтчица Дубягина противъ иска сего представила возраженія, что движимость Марьяны Серебрянской

раздѣлили между собою всѣ ея наслѣдники, а изъ таковой ею проданы только двѣ коровы, свинья и десять гусей, съ употребленіемъ вырученныхъ денегъ на похороны сестры; что таковое дѣйствіе ея не можетъ считаться за принятіе ею обязанности удовлетворить кредиторовъ изъ собственнаго капитала какъ принявшею благопріобрѣтенное имущество послѣ покойной; что распоряженіе завѣщательницы объ удовлетвореніи суммъ, объявленныхъ ею ея долгами въ завѣщаніи, а не въ долговыхъ обязательствахъ, для нея, Дубягиной, по 1086 ст. Св. Зак. Гр., необязательно; что долги умершей сестры были словесные, ограниченные, по силѣ 2032 ст. Св. Зак. Гр., только до 12 р. Мировой Судья 29 декабря 1869 года опредѣлилъ: взыскать съ Дубягиной въ удовлетвореніе Серебрянской завѣщанные ей 150 руб. Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что Марьяна Серебрянская, назначивъ по завѣщанію выдачу денегъ разнымъ лицамъ, опредѣлила для этого движимое свое имущество, и только при недостачѣ такового обязывала сестру свою, Дубягину, получающую недвижимое ея имѣніе, пополнить эти долги, Дубягина же, какъ сама признаетъ, часть этой движимости продала и вырученныя деньги употребила, будто бы, на погребеніе завѣщательницы; но такъ какъ сія послѣдняя издержки на ея погребеніе отписала изъ доходовъ имѣнія, не касаясь движимости, а Дубягина ничѣмъ не доказала, чтобы кто-либо изъ наслѣдниковъ, кромѣ ея, воспользовался движимымъ имуществомъ умершей, то Дубягина на этомъ только основаніи, но не какъ получившая родовое имѣніе, и должна быть отвѣтчицею по иску Серебрянской,—рѣшеніемъ 15 мая 1870 года постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ 28 августа 1870 г. отвѣтчица Дубягина объясняетъ, что она находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ потому, что на основаніи 1068 и 1089 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, она не обязана по незаконному завѣщанію сестры ея отвѣтствовать за долги ея, на которые даже не имѣется никакихъ обязательствъ, и что на основаніи 1084 ст. Св. Зак. Гр., иски кредиторовъ сестры должны быть обращены къ душеприказчику ея, Гежелинскому, и посему проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ вышеприведенныхъ законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что изъ рѣшенія и производства Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей явствуетъ: 1) что Съѣздъ призналъ отвѣтчицу Дубягину отвѣтственною по иску Елисаветы Серебрянской по тому установленному Съѣздомъ изъ дѣла факту, что Дубягина приняла движимое имущество, оставшееся послѣ умершей Марьяны Серебрянской, въ качествѣ ея наслѣдницы по закону, и 2) что Дубягина, лично явившаяся въ засѣданіе Мирового Судьи и въ лицѣ своего повѣреннаго, Тяпкина, въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ возраженіяхъ, представленныхъ противъ иска Елисаветы Серебрянской, не предъявляла отвода о томъ, чтобы искъ Серебрянской относился не къ ней, а къ душеприказчику Марьяны Серебрянской, Гежелинскому,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не могъ нарушить смысла указанныхъ Дубягиною статей закона, 1029, 1068 и 1084 Св. Зак. Т. X ч. I, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу вдовы поручика Елисаветы Дубягиной оставить безъ послѣдствій.

1456.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы купца Авдотьи Павловой, статскаго совѣтника Дмитрія Новопашеннаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ивановъ 15 мая 1869 г. представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ завѣщаніе умершаго купца Павлова, составленное въ пользу жены его, съ просьбой о засвидѣтельствованіи и о вводѣ во владѣніе. Въ засѣданіи 20 іюня повѣренный матери завѣщателя, Авдотьи Павловой, Новопашенный, заявилъ Суду словесно, а потомъ въ отзывѣ 23 іюня письменно споръ противъ сего завѣщанія, какъ о несоблюденіи формъ, такъ и о не-

законности распоряженій. Но Окружный Судъ по опредѣленію 19 сентября призналъ завѣщаніе по формѣ правильнымъ, а споръ Новопашеннаго о сущности завѣщательныхъ распоряженій призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, за силою 33 ст. временныхъ правилъ о засвидѣтельствованіи завѣщаній, и положилъ: засвидѣтельствовавъ завѣщаніе, возвратить оное предъявителю Иванову. На сіе Новопашенный 18 октября принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ и въ жалобѣ сей, между прочимъ, указывалъ на то, что завѣщаніе выдано Окружнымъ Судомъ лицу стороннему, не имѣющему довѣренности отъ назначенной по завѣщанію преемницы имѣнія. С.-Петербургская Судебная Палата, выслушавъ дѣло въ засѣданіи 30-го января, приняла на видъ 33 статью временныхъ правилъ о завѣщаніяхъ, въ коей постановлено: частныя жалобы на утвержденіе завѣщаній къ исполненію допускать въ тѣхъ только случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика, и, разсудивъ, что при утвержденіи завѣщанія отвѣтчицею представлялась вдова завѣщателя, положила оставить жалобу Авдотьи Павловой безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ сего опредѣленія ходатайствуетъ Новопашенный, указывая въ ономъ нарушенія 1084 ст. 1 ч. X Т., 3 и 4 п. 584 ст. и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., 1098 ст. I ч. X Т., 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 33 ст. врем. прав. о завѣщаніяхъ. Сверхъ того, жалуется на нарушеніе 767, 777 и 791 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что Палата не извѣстила его о днѣ засѣданія, въ коемъ разбиралось дѣло по частной его жалобѣ, и тѣмъ лишила его законнаго способа къ защитѣ. По сему послѣднему предмету Палата объясняетъ, что Новопашенный не былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія, такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правила посылать подобныя извѣщенія въ порядкѣ частнаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ такихъ только опредѣленій, кои имѣютъ значеніе окончательнаго рѣшенія; настоящая же жалоба Новопашеннаго относится къ такому опредѣленію С. Петербургской Судебной Палаты, которое, бывъ постановлено по предмету принятія къ засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія въ порядкѣ нотаріальнаго производства, никоимъ образомъ не имѣетъ значенія окончательнаго рѣшенія о семъ завѣщаніи. Напротивъ того, изъ сего самаго опредѣленія слѣдуетъ, что просителю не устраняется законная возможность опровергать завѣщанія искомъ противъ указаннаго отвѣтчика. По симъ основаніямъ, признавая настоящую жалобу вовсе неподлежащею разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Авдотьи Павловой, Новопашеннаго, оставить безъ послѣдствій.

1457.—1870 года ноября 11-го дня. *По жалобѣ купца Андрея Титова на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Титова въ маѣ 1869 г. обратился непосредственно въ Правительствующій Сенатъ с ъ прошеніемъ отъ 27 мая о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 24 января 1868 г. по дѣлу о капиталѣ и имуществѣ дѣда его, Василія Дюкова. Правительствующій Сенатъ 4 сентября 1869 г. оставилъ просьбу безъ разсмотрѣнія, какъ поступившую, вопреки дополн. къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., прямо въ Сенатъ, помимо Судебной Палаты. Въ ноябрѣ 1869 г. повѣренный Титова, Меньщиковъ, прошеніе свое на имя Правительствующаго Сената о пересмотрѣ сказаннаго рѣшенія Палаты представилъ въ Московскую Судебную Палату, причемъ, на случай, если срокъ на подачу сего прошенія будетъ признанъ пропущеннымъ, Меньщиковъ приложилъ особое прошеніе о возстановленій ему сего срока. Палата, по опредѣленію 5 декабря 1869 г., прошеніе Меньщикова о востановленіи срока оставила безъ уваженія, какъ преждевременное и какъ не заключающее въ себѣ законнаго оправданія о пропускѣ срока. А проше-

*

ніе Меньщикова въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената о пересмотрѣ рѣшенія Палаты возвратила ему при объявленіи 6 февраля 1870 г., за силою 796, 797 и 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. На эти постановленія Палаты Титовъ жаловался Правительствующему Сенату, который оставилъ 18 марта и 28 мая 1870 г. жалобы безъ послѣдствій. 12 февраля 1870 г. купецъ Титовъ обратился въ Московскую Судебную Палату съ прошеніемъ, въ которомъ вновь ходатайствовалъ о возстановленіи ему срока на подачу прошенія о пересмотрѣ вышеупомянутаго рѣшенія Палаты. Имѣя въ виду, что Палата, на основаніи буквальнаго содержанія 835 ст. Уст. Гр. Суд., признала уже (5 декабря 1869 г.) оправданія Титова въ пропускѣ срока неимѣющими законнаго основанія, и что во вторичномъ его о семъ прошеніи нѣтъ никакихъ новыхъ доводовъ,—Палата по опредѣленію 23 марта 1870 г. ходатайство Титова оставила безъ послѣдствій. Купецъ Титовъ принесъ 20 апрѣля 1870 г. Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой доказываетъ неправильность опредѣленія Палаты 23 марта 1870 г. тѣмъ, что: а) Палата при постановленіи онаго не могла, по смыслу 891 ст. Уст. Гр. Суд., стѣсняться предыдущимъ постановленіемъ своимъ 5 декабря 1869 года, ибо въ прошеніи отъ 12 февраля проситель привелъ два новыхъ обстоятельства, небывшихъ въ виду Палаты при разрѣшеніи въ декабрѣ 1869 г. прошенія повѣреннаго его, и именно, проситель указалъ Палатѣ: 1) что срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ слѣдуетъ считать со 2 мая, а не съ 27 января 1869 г., и 2) что, за невозвращеніемъ Правительствующимъ Сенатомъ залога, представленнаго просителемъ въ оный въ маѣ 1869 г., проситель не имѣлъ матеріальныхъ средствъ для представленія залога при прошеніи въ Палату, и б) Палата нарушила 835 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, за неимѣніемъ въ семъ Уставѣ правилъ о томъ, что подача прошенія не въ надлежащее мѣсто не прерываетъ теченія срока, слѣдовало обратиться къ законоположеніямъ прежняго порядка судопроизводства (X Т. 2 ч., ст. 267, 268, 519, 522, 531). А какъ Правительствующій Сенатъ призналъ прошеніе просителя неподлежащимъ разсмотрѣнію уже чрезъ три мѣсяца, т.-е. тогда, когда срокъ уже миновалъ, то обстоятельство это должно быть отнесено къ особеннымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ 835 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Титовъ проситъ возстановить ему срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по дѣлу просителя съ Дюковыми.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Титовъ указываетъ слѣдующія обстоятельства, по коимъ онъ проситъ о возстановленіи ему срока на принесеніе прошенія о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ Дюковыми: а) что новое обстоятельство, послужившее поводомъ къ ходатайству о пересмотрѣ рѣшенія, слѣдуетъ считать сдѣлавшимся ему извѣстнымъ не 27 января, а 2 мая 1869 г., и б) что подача повѣреннымъ просителя въ маѣ 1869 г. прошенія о пересмотрѣ прямо въ Правительствующій Сенатъ помимо Судебной Палаты, и признаніе сего прошенія Сенатомъ неподлежащимъ разсмотрѣнію лишь въ сентября 1869 г. должно быть отнесено къ особеннымъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ 835 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію 18 минувшаго марта, уже призналъ, что совершенно безразлично, считать ли время, съ коего Титову сдѣлалось извѣстнымъ новое обстоятельство, съ 27 января или съ 3 мая 1869 года, ибо въ обоихъ случаяхъ прошеніе 15 ноября 1869 года о пересмотрѣ доказывается поданнымъ въ Московскую Судебную Палату по миновaніи 4-хъ мѣсячнаго срока, и что подача прошенія о пересмотрѣ до того, въ маѣ 1869 г., вопреки 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., помимо Палаты, непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, послѣдовала по винѣ просителя и не можетъ быть подводима подъ тотъ случай, когда пропущенный срокъ востановляется, если пропущеніе онаго произошло по винѣ должностныхъ лицъ и мѣстъ (ст. 835 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ разрѣшеніемъ Сената, настоящее ходатайство просителя не можетъ подлежать удовлетворенію, и потому опредѣляетъ: жалобу Титова на постановленіе Палаты 23-го марта 1870 года, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1458.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Стегна Кислова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирсвого Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Казанско-Царевококшайскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось 29 декабря рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго, по передовѣрію, Аведѣева, со стороны графа Комаровскаго въ дѣлѣ его съ Кисловымъ. Жалоба эта подана была 11 декабря съ довѣренностью, и копія съ жалобы сообщена Кислову 29 декабря; въ день рѣшенія Кисловъ на Мировомъ Съѣздѣ просилъ прочесть подлинную довѣренность, по коей принесена была Авдѣевымъ апелляція; но Мировой Съѣздъ не призналъ его нужнымъ и отказалъ Кислову въ прочтеніи довѣренности; однако, Кисловъ, какъ видно изъ протокола Мирового Съѣзда, не объявилъ при семъ никакого отвода и не опровергалъ правъ повѣреннаго. Нынѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ состоящагося въ Съѣздѣ по существу дѣла рѣшенія, Кисловъ единственнымъ къ сему поводомъ указываетъ нарушеніе 3 пун. 576 ст. Уст. Гр. Суд., и ссылается на недостаточность полномочія, даннаго Авдѣеву общимъ повѣреннымъ по дѣламъ графа Комаровскаго, Александровымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ, законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ указаніи просителя на нарушеніе 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ семъ узаконеніи изъяснено, что во всякомъ положеніи дѣла могутъ быть предъявляемы отводы о неимѣніи повѣреннымъ полномочія. Не усматривая изъ дѣла, чтобы таковой отводъ былъ заявленъ просителемъ на Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать означенную статью нарушенною Съѣздомъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кислова оставить безъ послѣдствій.

1459.—1870 года ноября 11-го дня *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Владимира Муравьева на рѣшеніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный губернскаго секретаря Муравьева обратился къ Пензенскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ потомственнаго почетнаго гражданина Казицына за неразмолъ условленнаго по контрактру количества ржи 413 руб. 5 коп. съ процентами, объяснивъ при этомъ, что сумма эта составляется: изъ 117 руб. 50 к. убытковъ понесенныхъ Муравьевымъ отъ переплаты за размолъ ржи на мельницѣ Сергѣева, 271 руб. 25 коп., полученныхъ Казицынымъ отъ Муравьева и неотобранныхъ, и 24 руб. 30 коп. за 4 четверти 20 фунтовъ ржи, оставшіяся у Казицына изъ числа доставленной ему Муравьевымъ для размола ржи. Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судея сообразивъ обстоятельства сего дѣла и принимая во вниманіе: 1) что изъ показанія какъ экспертовъ, такъ и свидѣтелей видно, что рожь Муравьевымъ поставлялась несоотвѣтственно съ контрактомъ по своему качеству, т. е. не сухая ведринка, какъ требовалось по контракту; 2) что въ контрактѣ не содержится никакого обезпеченія въ пользу одной изъ сторонъ на случай нарушенія договора другою, а потому задатокъ, полученный Казицынымъ съ Муравьева, сему послѣднему долженъ быть воспрещенъ за исключеніемъ денегъ, слѣдующихъ за размолъ ржи, и 3) что повѣренный Казицына, Гарбуновъ, на судѣ изъявилъ согласіе на возвращеніе Муравьеву стоимости оставшейся у его довѣрителя ржи опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренному Муравьева, титулярному совѣтнику Львову, въ искѣ съ Казицына убытковъ, какъ бездоказательномъ, отказать, взыскать съ Казицына полученный имъ съ Муравьева задатокъ, а за исключеніемъ изъ него денегъ, слѣдующихъ за размолъ части ржи, поставленной Муравьевымъ, въ количествѣ 28 руб. 25 коп., взыскать съ него 271 руб 25 коп., а также 24 р., т. е. стоимость оставшейся у него на мельницѣ ржи, а всего 295 руб. 25 к.,

губернскій секретарь Муравьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что а) Съѣздъ смыслъ контракта и показанія экспертовъ изъяснилъ неправильно, въ нарушеніе точнаго смысла 1538 ст. Т. X. ч. 1 и 401 ст. 2 ч. Т. X. и 409 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Съѣздъ принялъ въ уваженіе показаніе выставленныхъ повѣреннымъ Казицына свидѣтелей вопреки 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо показаніе это противорѣчитъ свѣдѣнію, данному Казицынымъ полиціи 27 января 1869 года, притомъ Съѣздъ не исполнилъ 411 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не опредѣлилъ, заслуживаютъ или не заслуживаютъ уваженія показанія эти и почему именно; в) Съѣздъ отказалъ въ искѣ съ Казицына убытковъ 117 руб. 50 коп. по опредѣленію въ контрактѣ обезпеченія въ пользу одной изъ сторонъ, на случай нарушенія другою и по бездоказательности, тогда какъ искъ просителя по сему предмету доказанъ и право его требовать вознагражденія убытковъ съ Казицына вытекаетъ изъ 574 и 684 ст. X. Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе: 1) что жалоба на Мураьева на неправильное истолкованіе Съѣздомъ смысла контракта и показанія экспертовъ, равно на неправильность оцѣнки показанія свидѣтелей, какъ касающаяся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Павительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд., Уст.; 2) что 411 ст. Уст. Гр. Суд. обязательна лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а не для мировыхъ учрежденій, для коихъ въ отношеніи оцѣнки свидѣтельскихъ показаній установлено правило въ 102 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не требующей отъ мировыхъ учрежденій указанія въ рѣшеніяхъ оныхъ основанія, по которому дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого, и 3) чтъ Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ съ Казицына убытковъ по бездоказательности, а не потому, что въ контрактѣ не содержится никакого обезпеченія въ пользу одной изъ сторонъ, на случай нарушенія договора другою, какъ объясняетъ проситель, ибо нарушителемъ контракта признанъ Съѣздомъ самъ проситель, и разсужденіе Съѣзда о неимѣніи въ контрактѣ условія объ обезпеченіи на случай нарушенія онаго одною изъ сторонъ относилось не до просителя, а до Казицына, который въ апелляціи доказывалъ нарушеніе контракта со стороны просителя и просилъ Съѣздъ о представленіи ему права отыскивать съ него убытки, заключеніе же Съѣзда о бездоказательности иска просителя за силою той же 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Муравьева и имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1460.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанокъ Хаи Школьникъ и Алты Кудельманъ, присяжнаго стряпчаго Исаака Герцмана, на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрительницы его съ мѣщанкою Добрушью Лернеръ о возвратѣ заложенныхъ вещей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго просительницъ, Герцмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Хаи Школьникъ и Алты Кудельманъ основана на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-1-хъ) онъ утверждаетъ, что хотя, по 1667 ст. I ч. X. Т., доказательствомъ заклада служитъ письменный актъ, но въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., обязать отвѣтчицъ къ возвращенію вещей. Но сія ссылка на 112 статью къ настоящему дѣлу не примѣняется, ибо хотя не было между сторонами спора въ томъ, что вещи истицъ отданы отвѣтчицѣ въ закладъ, но за какую именно сумму, и послѣдовала-ли уплата, о семъ именно былъ споръ между сторонами, и когда сіи обстоятельства признаны судомъ недоказанными, то нѣтъ повода обвинить его въ нарушеніи 112 ст.; во-2-хъ) проситель ссылается на нарушеніе 115 и 117 ст. Уст. Гражд. Суд.,

утверждая, что Мировому Съѣзду надлежало оставить въ силѣ заявленіе сторонъ и постановленіе Мирового Судьи о рѣшеніи дѣла присягою. Но изъ дѣла видно, что предположеннаго у Мирового Судьи присяга не состоялась, за изъявленнымъ самими истцами предположеніемъ уплатить 120 рублей; а истицы хотя и жаловались Мировому Съѣзду, что Судья, не исполнивъ постановленія о присягѣ, принялъ означенное предположеніе ихъ, на случай мира данное, въ смыслѣ признанія, но просили не о рѣшеніи дѣла на основаніи присяги, а о прерѣшеніи онаго къ удовлетворенію ихъ иска. Въ такихъ обстоятельствахъ нѣтъ основанія постановить Мировому Съѣзду въ вину, что онъ самъ приступилъ къ обсужденію дѣла по существу и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Посему жалобу просительницъ не заслуживаетъ уваженія; хотя же въ изложеніи и подписи рѣшенія Мирового Съѣзда допущены неопредѣлительность и отступленія отъ законнаго порядка, но поелику на сіи упущенія просительницы не ссылаются, то и нѣтъ основанія оставить ихъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Школьникъ и Кудельманъ оставить безъ послѣдствій.

1461.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Ивана и жены его Елены Моторныхъ на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщане Иванъ и жена его Елена Моторные просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ихъ съ мѣщанина Зельцера убытковъ отмѣнить на томъ основаніи, что изъ поставленныхъ просителями свидѣтелей были спрошены только нѣкоторые, а не всѣ, и чрезъ то обстоятельства дѣла не вполнѣ выяснились. Таковую просьбу свою Моторные подкрѣпляютъ указазаніемъ на 369, 499 и 515 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе, что приведенныя просителями статьи вовсе не обязываютъ судебныя инстанціи вызывать всѣхъ указанныхъ тяжущимися свидѣтелей и что оцѣнка доказательствъ, истцомъ и отвѣтчикомъ представленныхъ, зависитъ отъ помянутыхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло по существу, а не отъ Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Моторныхъ не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1462.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Елисаветы Юнкъ, коллежскаго регистратора Доровея Варвары, на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей возложилъ на вдову губернскаго секретаря Юнкъ отвѣтственность по долговой распискѣ умершаго ея мужа, руководствуясь 1259, 1258, 1535 и 1539 статьями 1 части X Тома и усмотрѣвъ со стороны ея принятіе наслѣдства послѣ мужа, заключающагося въ должныхъ ему деньгахъ и въ полученіи единовременнаго пособія за службу мужа. Все сіе усмотрѣлъ Съѣздъ изъ представленныхъ истцомъ документовъ, кои состояли: 1) въ копіи съ докладной записки, поданной женою Юнка еще при жизни мужа, по случаю болѣзни его, бессарабскому вице-губернатору о взысканіи денегъ съ чиновниковъ, должниковъ мужа, по каковой запискѣ просительница деньги получила; 2) въ удостовѣреніи о томъ, что вдова Юнкъ получила по смерти мужа отъ казны единовременное пособіе въ 150 р. Отвѣтчица же Юнкъ указывала Съѣзду именно на то обстоятельство, что закладная записка была подана ею и деньги получены еще при жизни ея мужа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго Елисаветы Юнкъ на сіе рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеозначенное разсужденіе Мирового Съѣзда неправильнымъ и вовсе несогласнымъ съ прямымъ смысломъ 1104, 1222, 1254, 1258 и 1259 ст. I ч. X Т. По закону, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, и право на оное окрывается лишь съ самой кончины владѣльца. Посему не иное что можетъ быть причислено къ составу наслѣдства, какъ то, что осталось послѣ умершаго, и не иное какое дѣйствіе можетъ быть признаваемо вступленіемъ въ наслѣдство, какъ дѣйствіе, совершонное по смерти умершаго; дѣйствіе же, пря жизни его и отъ имени его совершонное, никакъ не можетъ быть причислено къ признакамъ принятія наслѣдства. Вопреки сему Кишиневскій Мировой Съѣздъ причислилъ къ признакамъ принятія наслѣдства отвѣтчицею послѣ мужа дѣйствіе, не въ свое имя и не по преемству послѣ мужа совершонное ею, а отъ имени его, живого, за его болѣзнію. Столь же неправильно разсудилъ Съѣздъ, причисливъ къ признакамъ принятія наслѣдства полученіе вдовою послѣ мужа временнаго за службу его пособія. Приведенная Съѣздомъ 1258 ст. I ч. Т. X совсѣмъ не соотвѣтствуетъ настоящему случаю, ибо говоритъ о принадлежности наслѣднику заслуженнаго умершимъ жалованья, и тому подобнаго, что умершему по службѣ законно принадлежало,—слѣдовательно, говоритъ о такомъ имуществѣ, которое при смерти умершаго вотчинника составляетъ личную его, хотя бы по службѣ, принадлежность и, состоя приписаннымъ къ лицу его, можетъ входить посему въ составъ открывающагося по немъ наслѣдства, а единовременное пособіе назначается, хотя и за службу умершаго, вдовѣ его лично, не потому, что они послѣ него наслѣдница, а потому, что она вдова умершаго на службѣ чиновника: слѣдовательно, пособіе сіе никакъ не можетъ быть признано личною принадлежностью умершаго и отнесено къ составу открывающагося по немъ наслѣдства; посему и полученіе такого пособія никакъ не можетъ быть относимо къ числу тѣхъ признаковъ принятія наслѣдства, кои имѣетъ въ виду 1259 ст. I ч. X Т. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рзсмотрѣнія въ Съѣздъ Бендерскихъ Мировыхъ Судей.

1643.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Іосифа Гецевича на рѣшеніе Курмышскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанки Анисеи Москониной 33 р. 57 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Гецевича Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя проситель Гецевичъ, указывая на родство и свойство членовъ Мирового Съѣзда, участвовавшихъ въ рѣшеніи его дѣла, съ Мировымъ Судьею Пазухинымъ, рѣшеніе коего было обжаловано Съѣзду, ссылается на нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд., но означенная статья къ настоящему случаѣ не относится, ибо имѣется въ виду родство или свойство Мирового Судьи съ лицами, участвующими въ дѣлѣ, то-есть имѣющими въ оном личный интересъ, а Судья, рѣшавшій дѣло, не можетъ быть признанъ участвующимъ въ оном лицомъ по личному интересу. Притомъ, по силѣ 199 ст. Уст. Гр. Суд., просьба объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда предъявляется Предсѣдателю Съѣзда до окрытія засѣданія по дѣлу и разрѣшается Мировымъ Съѣздомъ; но по настоящему дѣлу не видно, чтобы таковая просьба была Гецевичемъ своевременно заявлена, и въ протоколѣ Мирового Съѣзда о семъ не упомянуто. Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, неправильно вывелъ заключеніе, что протоколъ Мирового Судьи при прежнемъ производствѣ дѣла, отмѣненномъ прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, по смыслу 810, 811, 193 и 194 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считаться не существующимъ, и эту неправильность разсужденія приводитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что означенное разсужденіе его было условное и что Съѣздъ, не взирая на оное, не

отвергъ безъ разсмотрѣнія, по ссылкѣ просителя, отзыва, имѣющагося въ первомъ производствѣ Мирового Судьи, въ коемъ проситель усматриваетъ признаніе со стороны противника. Въ семъ отзывѣ Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ признанія, обязательнаго для противной стороны, и хотя проситель доказываетъ, что разсужденіе сіе неправильно и противно 112 ст. Уст. Гр. Суд., но поелику истолкованіе признанія, по смыслу онаго и по обстоятельствамъ дѣла, зависитъ, на основаніи 11 и 129 ст., отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то означенное разсужденіе Съѣзда не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По сей же причинѣ нѣтъ повода обвинять Мировой Съѣздъ и въ томъ, что онъ не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ противной стороны преступленія и не возбудилъ противъ нея уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гецевича оставить безъ послѣдствій.

1464.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго регистратора Матроны Скугаревской на рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова коллежскаго регистратора Скугаревская обратилась къ Краснинскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Никитина недоплаченныхъ имъ по условію за аренду имѣнія ея денегъ 26 руб. и убытковъ за несдачу въ срокъ ей имѣнія, самовольную порубку лѣса и худую обработку земли 80 рублей и 2 четв. ржи. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, на основаніи 81, 102, 105, 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать съ Никитина недоплаченныхъ по условію арендныхъ денегъ 26 рублей, убытковъ 80 руб. сер. и 2 четв. ржи, а всего, за исключеніемъ 10 руб. за овецъ, подлежащихъ взысканію съ Скугаревской въ пользу арендатора Никитина,—96 руб. серебр. и 2 четв. ржи. Никитинъ въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, между прочимъ, возражалъ на то, что Скугаревская, въ подтвержденіе своего иска, не могли ссылаться на свидѣтельскія показанія, а должна была представить письменный актъ, составленный кѣмъ-либо изъ должностныхъ лицъ при экспертахъ. Краснинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что первый годъ аренды, въ который, кромѣ Никитина, былъ открытъ питейный домъ другимъ лицомъ, онъ, Никитинъ, обязанъ былъ уплатить Скугаревской половину арендной платы, т. е. 15 руб. 50 коп., а за остальные два года по 31 руб. и дополнительныхъ за питейный домъ по 9 руб., а всего за три года 95 рублей 50 коп. Въ счетъ этой суммы, какъ видно изъ платежныхъ надписей, Скугаревская получила 75 руб. и, кромѣ сего, она признаетъ платежъ по особой распискѣ 9 руб., а всего 84 руб., слѣдовательно, Скугаревская недополучила отъ Никитина 11 рублей 50 коп. Въ отношеніи же убытковъ, понесенныхъ Скугаревскою отъ проживанія Никитинымъ въ ея домѣ сверхъ условленнаго срока, какъ показали свидѣтели, на сумму 10 р., и убытковъ на сумму 50 руб., понесенныхъ ею отъ невозвращенія ей ярового хлѣба, Съѣздъ Мировыхъ Судей не могъ признать искъ ея правильнымъ, за непредставленіемъ ею письменныхъ на это доказательствъ, которыя не могутъ быть замѣнены въ настоящемъ случаѣ показаніями свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд.; равно Съѣздъ Мировыхъ Судей не могъ на томъ же основаніи признать правильнымъ искъ Скугаревской убытковъ въ количествѣ 10 руб. за поруоку лѣса и 2-хъ четв. ржи за плохую обработку озимаго поля, и затѣмъ съ Никитина причитается въ пользу Скугаревской 11 руб. 50 коп. и невозвращенный ей яровый хлѣбъ: овса 2 четв., ячменя $^1/_2$ четв., гречихи $^1/_2$ четв., конопли 2 мѣры и картофеля $^1/_2$ четверти на сумму 12 руб. 60 коп., а всего 24 руб. 10 коп.; обращаясь затѣмъ къ требованію Никитина съ Скугаревской 200 рублей, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ числѣ этой суммы Никитинъ заявилъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ требованіе на 100 руб., затраченные имъ, будто-бы, отъ открытія въ дер. Голубовичахъ, помимо его, другимъ лицомъ питейнаго дома, но требованіе это, какъ небывшее въ разсмотрѣніи 1-й

инстанціи, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть разсмотрѣно въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ отношеніи же понесенныхъ, будто-бы, убытковъ на сумму 75 руб. отъ недостававшаго количества пахатной земли, поступившей въ аренду, Съѣздъ Мировыхъ Судей не нашелъ возможнымъ прнзнать онаго правильнымъ за непредставленіемъ на это доказательствъ помимо свидѣтельскихъ показаній, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Требованіе же Никитинымъ 25 руб. за неотдачу ему 4-хъ овецъ Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ правильнымъ, такъ какъ Скугаревская не представила никакихъ противъ сего опроверженій. Но всему этому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ вышеприведенными соображеніями Съѣзда, отмѣнить и взыскать съ Скугаревской въ пользу Никитина, за вычетомъ 24 руб. 10 коп., остальную сумму 90 коп., а прочія требованія сторонъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основанін 461 и 462 ст. Уст. Гражд Судопр., положилъ взыскать въ пользу казны съ Скугаревской и Никитина тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать имъ условіе на отдачу внаймы недвижимаго имѣнія, т.-е. по 1 руб. 20 коп. съ каждаго, которое и отослать въ мѣстное уѣздное казначейство. Вдова коллежскаго регистратора Скугаревская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ нарушилъ 1536 статьи Т. X ч. I, истолковавъ условіе объ арендѣ неправильно; б) Съѣздъ присудилъ по голословному иску Никитина 25 руб., не допросивъ представленнаго просительницею свидѣтеля въ опроверженіе этого иска, чѣмъ нарушилъ 81 стат. Уст. Гр. Суд.; в) по иску просительницы объ убыткахъ, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. I; г) Съѣздъ оставилъ, вопреки 410 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія имѣющійся въ дѣлѣ актъ полицейскаго осмотра; д) Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ дѣлѣ семъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; е) отыскиваемая въ суммѣ убытковъ цыфра за наемъ помѣщенія, по силѣ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 88 и 109, должна быть доказана показаніями свидѣтелей, и ж) Съѣздъ не указалъ закона, по которому отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и призналъ искъ Никитина правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Краснинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи по дѣлу сему допустилъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., пбо Съѣздъ не призналъ иска просительницы правильнымъ, потому что въ отношеніи убытковъ, понесенныхъ ею: а) отъ проживанія Никитина въ ея домѣ сверхъ условленнаго срока; б) отъ невозвращенія ей ярового хлѣба; в) отъ порубки лѣса и г) отъ худой обработки озимаго поля не представлено ею письменныхъ доказательствъ, и что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть мѣста. Въ 409 ст. ст. Уст. Гр. Суд., сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Приводя эту статью въ основаніе къ отказу въ искѣ Скугаревской о понесенныхъ ею убыткахъ, Съѣздъ не указалъ закона, по которому таковой искъ долженъ быть доказываемъ не иначе, какъ письменными актами и по которому свидѣтельскія показанія по этому предмету вовсе не могутъ имѣть мѣста. Находя, что безъ такого указанія на законъ Съѣздъ допустилъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1465.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Іона Васильева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьяниномъ Григоріемъ Барановымъ 187 р. 87 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Васильева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены въ семъ дѣлѣ 2054 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по соображеніямъ Мирового Судьи, которыя принялъ и Мировой Съѣздъ, признана уплаченною представленная отвѣтчикомъ долговая расписка истца, на основаніи свидѣтельскаго показанія, и по сему соображенію Мировой Съѣздъ призналъ опроверженіе иска недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующему Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Макарьевскихъ Мировыхъ Судей.

1466.—1870 года ноября 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ карасубазарскихъ мѣщанъ Павла и Гавріила Кечіевыхъ на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Между вдовою карасубазарскаго купца Могердича Кечіева, Серпухою Кечіевою, и карсубазарскими мѣщанами Павломъ и Гавріиломъ Кечіевыми происходилъ судебный споръ о денежномъ требованіи Серпухи Кечіевой въ суммѣ 250 рублей. Дѣло это окончено ими заключенною 23 ноября 1864 г. мировою сдѣлкою, въ которой постановлено: въ пунктѣ второмъ—что Павелъ и Гавріилъ Кечіевы обязываются выплачивать невѣсткѣ ихъ Серпухѣ Кечіевой до самой смерти ея ежегодно по 150 руб. въ треть впередъ, считая срокъ платежа съ 1 сентября 1864 г.; въ пунктѣ третьемъ: что для сохраненія обязательства ихъ въ полной силѣ навсегда они, Павелъ и Гавріилъ Кечіевы, представляютъ въ обезпеченіе ихъ каменный домъ въ гор. Карасубазарѣ; въ пунктѣ четвертомъ —что въ случаѣ, если они, Павелъ и Гавріилъ Кечіевы, не будутъ въ состояніи уплачивать ей, Кечіевой, ежегодно назначенныя по сей сдѣлкѣ деньги, то Кечіева, если не получитъ чрезъ годъ отъ нихъ условленныхъ денегъ, можетъ просить о продажѣ ихъ дома и получить изъ вырученной суммы слѣдующія ей за просроченное время деньги, а изъ процентовъ остальной суммы она можетъ получать затѣмъ остальныя слѣдующія ей по сей сдѣлкѣ деньги тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ во второмъ пунктѣ сей сдѣлки. 1 сентября 1866 года мѣщане Кечіевы прекратили производство условленныхъ платежей Серпухѣ Кечіей, по просьбѣ которой затѣмъ домъ Кечіевыхъ былъ проданъ за 556 р., и она, Кечіева, удовлетворена платежемъ денегъ, слѣдовавшихъ ей по мировой сдѣлкѣ по 1 сентября 1868 г. Въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. вдова Серпуха Кечіева обратилась съ искомъ къ Мировому Судьѣ 3 участка Симферопольскаго уѣзда и просила присудить мѣщанъ Павла и Гавріила Кечіевыхъ къ удовлетворенію ея слѣдующими ей по мировой ихъ сдѣлкѣ 150 руб. Противъ иска этого отвѣтчики возражали, что по смыслу мировой ихъ сдѣлки, съ продажею дома ихъ, представленнаго навсегда обезпеченіемъ слѣдующихъ истицѣ платежей, мировая сдѣлка должна считаться уничтоженною и они должны освободиться отъ обязанности платить Серпухѣ Кечіевой ежегодно до ея смерти по 150 рублей, каковой платежъ по срокамъ сдѣлки, послѣ продажи дома, замѣняется въ размѣрѣ своемъ одною суммою процентовъ съ денегъ, оставшихся изъ вырученнаго за домъ капитала. Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему принялъ во вниманіе: что при заключеніи мировой сдѣлки Павелъ и Гавріилъ Кечіевы имѣли намѣреніе, какъ видно изъ общаго смысла мировой сдѣлки, обезпечить свою родственницу пожизненною выдачею ежегодно по полтораста рублей, вѣрность каковой періодической пожизненной выдачи они обезпечили домомъ своимъ, съ тѣмъ, чтобы при неисправности Кечіевыхъ Серпуха могла продать тотъ домъ и получить незаплаченныя ей деньги, а изъ процентовъ остальной отъ продажи дома вырученной суммы получала-бы 150 руб. порядкомъ, означеннымъ во 2-мъ пунктѣ мировой сдѣлки; что, по случаю отказа Кечіевыхъ послѣ продажи дома отъ дальнѣйшаго платежа Серпухѣ ежегодно по 150 рублей. Серпуха Кечіева по винѣ ихъ родственниковъ остается безъ того пособія, на которое

она имѣла полное право по 2-му пункту мировой сдѣлки разсчитывать по смерть свою; что хотя въ мировой сдѣлкѣ и нѣтъ положительнаго выраженія о томъ, что Кечіевы послѣ продажи дома обязываются продолжать уплату Серпухѣ по 150 руб., но заключительная фраза четвертаго пункта условія оставляетъ за Серпухою право требовать исполненія 2-го пун. въ точности. каковое право вытекаетъ изъ разума договора и добраго его намѣренія, такъ какъ Кечіевы, отдавая Серпухѣ то, что ей принадлежало по праву, имѣли намѣреніе обезпечить ее до смерти и облегчить себя при удовлетвореніи ее періодическою выдачею того имущества, которое они сознали своею обязанностію возвратить ей, и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, согласно 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529, 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I. опредѣлилъ: искъ Серпухи Кечіевой признать правильнымъ и право ея на полученіе отъ братьевъ Кечіевыхъ причитающейся суммы денегъ со дня прекращенія выдачи ихъ по мировому условію, считая по 150 руб. ежегодно, признать законнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной отвѣтчиками Павломъ и Гавріиломъ Кечіевыми 30-го апрѣля 1870 г., доказывая, что смыслъ мировой сдѣлки ясенъ, что Съѣздъ растолковалъ таковой превратно не по точному его разуму и словесному содержанію договора, но по обстоятельствамъ побочнымъ, не заключающимся въ договорѣ и не относящимся къ существу его, принялъ неподлежаще къ руководству 1539 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I,—Кечіевы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 129 стат. Уст. Гр Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей основано на толкованіи мировой сдѣлки, заключенной 23-го ноября 1864 года между вдовою Серпухою Кечіевою и Павломъ и Гавріиломъ Кечіевыми, на основаніи 1536 и 1539 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I по разуму означеннаго договора и доброму намѣренію участвовавшихъ въ немъ сторонъ; что таковое заключеніе Съѣзда, составляя существо постановленнаго имъ рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это было признаваемо уже многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассац. Департам. Правительствующаго Сената (1867 г. № 22, 1870 г. № 76 и др.) и по симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу карасубазарскихъ мѣщанъ Павла и Гавріила Кечіевыхъ оставить безъ послѣдствій.

1467.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ графини Шуваловой, коллежскаго совѣтника Александра Доливо-Добровольскаго, на рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Завѣдывавшій раздачею земли въ имѣніи графини Шуваловой, вольноотпущенный Хряковъ, выдалъ 28 іюля 1869 г. расписку, которою обязался доплатить въ случаѣ недовзысканія вотчиннымъ правленіемъ до суммы 65 р. въ 1869 г. декабря 25-го. На основаніи этой расписки, управляющій имѣніемъ графини Шуваловой, коллежскій совѣтникъ Доливо-Добровольскій, предъявилъ 2 января 1870 г. искъ къ Хрякову у Аткарскаго Мирового Судьи. Хряковъ отозвался, что деньги эти конторою графини Шуваловой недовзысканы съ крестьянъ потому, что у крестьянъ этихъ не оказалось при обмѣрѣ земли на всю эту сумму, и что помянутую расписку выдалъ онъ по принужденію управляющаго. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Хрякова должныя имъ по распискѣ конторѣ графини Шуваловой 63 р. По апелляціи Хрякова Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашелъ. что распискою 28 іюля 1869 г. Хряковъ обязался уплатить Широко-Уступинскому вотчинному управленію до 65 р. за розданную имъ землю въ такомъ только случаѣ, если не довзыщетъ ихъ самоуправленіе, а въ жалобѣ объяснилъ,

что по промѣркѣ сданныхъ земель не оказалось, будто бы, ихъ въ сдачѣ на 63 р. 76 к., но доказательствъ со стороны управленія какъ на счетъ взысканія, такъ и на счетъ провѣрки никакихъ не представлено, а потому, на основаніи 91, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ управляющему Добровольскому, какъ бездоказательномъ, отказать. Управляющій имѣніемъ графини Шуваловой, коллежскій совѣтникъ Доливо-Добровольскій, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Первыя статьи нарушены, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Съѣздъ основался на побочныхъ обстоятельствахъ, на обмѣрѣ и недостаткѣ земли, о чемъ въ распискѣ нѣтъ рѣчи, а вторая тѣмъ, что Съѣздъ требуетъ отъ истца доказательствъ о неисполненіи обязательства или неуплатѣ долга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, за представленіемъ со стороны истца, въ доказательство иска расписки, по которой отвѣтчикъ, какъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ установилъ, обязался уплатить управленію имѣнія графини Шуваловой до 65 р. за розданную имъ землю въ такомъ случаѣ, если не довзыщетъ ихъ само управленіе, не имѣлъ права требовать отъ истца доказательствъ невзысканія помянутыхъ денегъ съ крестьянъ, ибо если отвѣтчикъ находилъ бы, что управленіе по означенной распискѣ уже взыскало 65 р. съ крестьянъ, то, по точному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности его отвѣтчика, лежало доказать таковое свое возраженіе; притомъ самъ отвѣтчикъ, какъ изъ того же рѣшенія Съѣзда усматривается, вовсе и не доказывалъ взысканія управленіямъ имѣнія графини Шуваловой 65 р. съ крестьянъ за розданныя симъ послѣднимъ земли, а, напротивъ, самъ объяснялъ, что деньги не взысканы съ крестьянъ и причиною такого невзысканія выставлялъ то обстоятельство, что розданныхъ земель по обмѣрѣ не оказалось въ полномъ количествѣ, каковое обстоятельство совершенно постороннее по тому смыслу расписки отвѣтчика, какой Съѣздъ установилъ. Принимая во вниманіе, что такимъ образомъ Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., обвинилъ истца въ непредставленіи доказательствъ, предъявленіе коихъ зависѣло отъ отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сартовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1468.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Елены, Андрея и Афтонія Мельничуковыхъ на рѣшеніе Кашинскаго Мирового Съѣзда по иску съ нихъ мѣщаниномъ Арономъ Нухимовичемъ 250 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мельничуковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Мельничуковыхъ о пересмотрѣ рѣшенія не заслуживаетъ уваженія ибо просители не доказали, согласно 805 ст. Уст. Гр. Суд., что приведенное ими новое обстоятельство измѣняетъ сущность рѣшенія. Обстоятельство это заключается въ открытомъ, будто бы, просителями вновь опредѣленіи бывшаго Кишиневско-Оргѣевскаго Окружнаго Суда 6 іюня 1866 года, коимъ предоставлено истцу Нухимовичу по тому же обязательству, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла, предъявить искъ особо, формальнымъ исковымъ порядкомъ. Просители, ссылаясь на 1063 ст. 2 ч. X Т., утверждаютъ, что истецъ пропустилъ установленный сею статьею срокъ для предъявленія иска судомъ по формѣ. Поелику изъ представленнаго документа не видно, чтобы Нухимовичу предоставлено было искать именно судомъ по формѣ, указомъ 1723 года установленной, и но представлено ими удостовѣренія, что и въ семъ случаѣ годовой срокъ истцомъ пропущенъ, то указываемое ими обстоятельство не можетъ быть признано законнымъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія. Затѣмъ жалоба просителей на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 409 и 413 статей Устава Гражданскаго Судопроизвод-

ства не заслуживаетъ уваженія, ибо спорный актъ составленъ на письмѣ и засвидѣтельствованъ, почему содержаніе его и не могло быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Не усматривается и нарушенія 3 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что о встрѣчномъ искѣ просителей рѣшеніе не упоминаетъ, ибо изъ дѣла не видно, чтобы таковой искъ былъ заявленъ порядкомъ, указаннымъ въ 340 статьѣ, и въ протоколѣ Мирового Судьи о встрѣчномъ требованіи не упоминается. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мельничуковыхъ оставить безъ послѣдствій.

1469.—1870 года ноября 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Жолоба на рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску мѣщанина Сызонова-Оченашка съ крестьянина Жолоба проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ 245 р. 21½ к. состоялось въ Зеньковскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе слѣдующаго содержанія: разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и сообразивъ съ законами, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) вопросъ о томъ, на какомъ основаніи и кѣмъ возстановленъ срокъ на апелляцію Сызонову-Оченашку по дѣлу его съ Марѳою Жолобовою, производившемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, къ настоящему дѣлу не относится и не подлежитъ разрѣшенію Мирового Съѣзда; 2) изъ представленной Сызоновымъ-Оченашкомъ копіи рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 30 мая 1869 г. по дѣлу его съ Жолобовою за землю, видно, что казенный крестьянинъ Петръ Жолобъ, по смерти матери его, продолжалъ вести дѣло, начатое ею Сызоновымъ-Оченашкомъ, по его прошенію въ Зеньковскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1867 г. состоялось второе рѣшеніе; 3) что, такимъ образомъ, Петръ Жолобъ, если бы и не унаслѣдовалъ послѣ матери никакихъ ея имѣніемъ, въ доказательство чего онъ, впрочемъ, не представилъ никакихъ фактовъ, обязанъ, какъ самъ тяжущійся продолжавшій дѣло, начатое матерью, отвѣчать предъ Сызоновымъ-Оченашкомъ за убытки и издержки по веденію этого дѣла; 4) рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда по цѣнѣ иска Жолобовой 50 р., что видно изъ самаго рѣшенія, на основаніи 33 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о закрытіи судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и 555 ст. X Т 2 ч. Св. Зак. Граж., есть окончателяное и не подлежитъ обжалованію; обстоятельство же о томъ, почему и дѣйствительно ли рѣшеніе это не было объявлено Жолобу, а равно вошло-ли оное въ законную силу, не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда; 5) дѣло Сызонова-Оченашка съ Жолобовою за землю хотя рѣшено было Окружнымъ Судомъ, но, на основаніи существующихъ законовъ о судопроизводствѣ для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства (X Т. 2 ч.), причемъ законами этими не требовалось опредѣленія суда правѣ оправданной стороны искать, судебныя издержки съ обвиненной, такъ какъ право это предоставлялось точнымъ смысломъ 1808 ст. X Т. 2 ч.; что же касается указываемаго Жолобомъ въ апелляціи своей рѣшенія Граж. Кас. Д-та 1868 г., какъ полагать должно—№ 21, то разъясненіе это относится къ тѣмъ дѣламъ, которыя производились и рѣшены были по Уставамъ 20 ноября 1864 г.; 6) хотя бы Жолобъ и дѣйствительно принесъ жалобу Правительствующему Сенату за необъявленіе ему распоряженія о возстановленіи Сызонову-Оченашку срока на апелляцію и необъявленіе рѣшенія Окружнаго Суда, чего, впрочемъ, ничѣмъ не доказываетъ, *но и тогда обстоятельство это не можетъ* остановить разрѣшенія предъявленнаго къ нему Сызоновымъ-Оченашкомъ иска за происки и волокиты, такъ какъ къ настоящему дѣлу не относится и 7) что Жолобъ не возражаетъ противъ цѣны иска, предъявленнаго къ нему Сызоновымъ-Оченашкомъ, который вполнѣ таковой доказалъ представленными документами и ссылкою на законы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и руководствуясь 1725, 1741, 1775, 1778, 1808, 1810 и 1811 ст. X Т. 2 ч. Свод. Зак. Гр., 105, 844 854 и 855 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опре-

дѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, по настоящему дѣлу состоявшееся, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить, а апелляціонную жалобу Жолоба оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Жолоба и судебныя издержки по веденію Сызоновымъ-Оченашкомъ настоящаго дѣла, которыя предоставить Сызонову-Оченашку отыскивать въ установленномъ порядкѣ. Крестьянинъ Жолобъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ неправильно призналъ просителя участникомъ въ дѣлѣ, по которому отыскиваются проѣсти и волокиты; б) неправильно истолковалъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по рѣшенію Окружнаго Суда не предоставлено Сызонову искать съ просителя за судебныя издержки; в) допустилъ повѣреннаго истца къ ходатайству въ Съѣздѣ по довѣренности, которая не уполномочивала его на сіе; г) вопреки указанія просителя, Съѣздъ присудилъ взыскать съ него въ числѣ убытковъ 7 р. 50 к., которые внесены истцомъ въ залогъ правой апелляціи и подлежатъ возвращенію ему; д) Съѣздъ, не выждавъ 4-хъ мѣсячнаго срока, выдалъ исполнительный листъ по рѣшенію своему такому повѣренному истца, который на сіе въ довѣренности не уполномоченъ; е) присужденіе иска о судебныхъ издержкахъ преждевременно, такъ какъ на рѣшеніе Окружнаго Суда проситель принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ. Причемъ проситель проситъ принять въ руководство 1262 ст. Т. X ч. I, 69, 868, 899, 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 1744 ст. Т. X ч. II.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя противъ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, ибо: во-1-хъ) Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Петра Жолоба проѣстей и волокитъ по дѣлу Сызонова-Оченашка съ Маѳою Жолобовою не какъ съ наслѣдника сей послѣдней, а какъ съ самаго тяжущагося, продолжавшаго дѣло, начатое его матерью, и въ доказательство сего Съѣздъ указалъ на рѣшеніе Зеньковскаго Уѣзднаго Суда, въ 1867 году по прошенію Петра Жолоба состоявшееся, и, слѣдовательно, Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 1262 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ) Съѣздъ не нарушилъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проѣсти и волокиты присуждены съ просителя по правиламъ прежняго судопроизводства, а не Устава 1864 года; въ 3-хъ) что повѣренный Сызонова былъ допущенъ къ ходатайству по сему дѣлу на Съѣздѣ правильно и согласно съ 47 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо объ избраніи Сызоновымъ повѣреннаго было сдѣлано имъ заявленіе, записанное въ протоколѣ Съѣзда; въ-4 хъ) что возраженіе просителя о присужденіи съ него въ числѣ убытковъ 7 рублей 50 коп., которые внесены истцомъ въ залогъ правой апелляціи и подлежатъ возвращенію ему, неосновательно потому, что Съѣздъ присудилъ всю отыскиваемую съ просителя истцомъ сумму на томъ основаніи, что онъ возраженій противъ цыфры иска не заявлялъ; въ 5-хъ) какъ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ почитаются окончательными (ст. 184) и принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814), то засимъ жалоба просителя на выдачу Съѣздомъ исполнительнаго листа прежде истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока не имѣетъ никакого основанія, а притомъ жалоба сія, точно такъ же, какъ и жалоба на выдачу Съѣздомъ исполнительнаго листа такому уполномоченному, которому полученіе онаго не предоставлено въ довѣренности, касается дѣйствій Съѣзда, послѣдовавшихъ уже послѣ рѣшенія дѣла, и нисколько не доказываетъ неправильность самаго рѣшенія Съѣзда; въ-6-хъ) что совершенно неосновательно объясненіе просителя о томъ, что, за принесеніемъ имъ жалобы Правительствующему Сенату на рѣшеніе Окружнаго Суда, присужденіе иска о судебныхъ издержкахъ преждевременно, ибо рѣшеніе Окружнаго Суда, на основаніи 33 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ, есть окончательное, и въ-7-хъ) что приводимыя просителемъ въ жалобѣ своей ст. 868, 899 и 921 Уст. Гражд. Суд., не имѣютъ къ дѣлу сему никакого примѣненія, ибо проѣсти и волокиты съ судебными издержками взыскивались съ просителя по дѣлу, рѣшенному не по правиламъ Судебнаго Устава 1864 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Жолобова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

1470.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Пейсаха Смѣлянскаго на рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве)

По иску купеческаго сына Смѣлянскаго съ мѣщанина Клейна 60 руб., которые онъ внесъ за сего послѣдняго при требованіи съ Клейна, по указу Херсонской Гражданской Палаты, апелляціоннаго штрафа, состоялось рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Судьи, принимая во вниманіе: 1) что Клейнъ не давалъ Смѣлянскому обязательства возвратить искомые имъ 60 р., такъ какъ уплата за него, Клейна, была дѣломъ совѣсти и основана на бывшихъ у нихъ расчетахъ; 2) что если бы у Смѣлянскаго не было обязательства по совѣсти внести въ Гражданскую Палату вмѣсто Клейна вышеозначенные 60 руб. сер., то онъ навѣрно этого не сдѣлалъ бы, будучи совершенно свободнымъ отъ таковой уплаты; 3) что Гражданская Палата не уполномочивала Смѣлянскаго взыскивать съ Клейна означенныя деньги и вовсе не требовала, чтобы Смѣлянскій уплачивалъ вмѣсто Клейна; 4) что заявленіе повѣреннаго истца о заботливости вѣрителя его объ интересахъ казны бездоказательно, и, наконецъ, 5) что Смѣлянскій въ бытность Судьи въ г. Ананьевѣ сознался ему, что онъ уплатилъ вмѣсто Клейна добровольно безъ всякаго со стороны его, Клейна, обязательства на возвратъ тѣхъ денегъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ купеческаго сына Пейсаха Смѣлянскаго о взысканіи съ балтскаго мѣщанина Гершка Клейна 60 руб. сер., уплаченныхъ за него истцомъ въ казну, и 23 р. по веденію дѣла отказать. По апелляціи Смѣлянскаго Ананьевой Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ рѣшеніе Судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами и обстоятельствами дѣла и потому утвердилъ это рѣшеніе. Купеческій сынъ Смѣлянскій находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ на томъ основаніи, что: 1) Судья вопреки 143 ст. Уст. Гр. Суд., не составилъ протокола о происходившемъ на судѣ и о данномъ отвѣтчикомъ отзывѣ; 2) Судья и Съѣздъ, вопреки 81, 105 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., приняли въ уваженіе голословное возрженіе отвѣтчика о существовавшихъ между имъ и просителемъ счетахъ, а на сознаніе отвѣтчика объ уплатѣ просителемъ за него 60 руб. и на представленныя просителемъ доказательства не обратили вниманія; 3) въ объясненіи на апелляцію отвѣтчикъ, сознавая долгъ, просилъ о разсрочкѣ онаго, но и на это Съѣздъ не обратилъ вниманія, вопреки 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Судья и Съѣздъ нарушили 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по силѣ 143 ст. Уст. Гр. Суд., составленіе особыхъ протоколовъ по каждому дѣлу, со внесеніемъ всего происходившаго на судѣ, не обязательно для Мировыхъ Судей; во-2-хъ) что оцѣнка представляемыхъ сторонами доказательствъ и даваемыхъ ими объясненій, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, а не Правительствующему Сенату, и въ-3-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ явился одинъ повѣренный просителя, отвѣтчикъ же не прибылъ, и, слѣдовательно, склоненіе тяжущихся къ миру не могло имѣть мѣста на Съѣздѣ; разсмотрѣніе же того, исполнилъ ли Мировой Судья правило по сему предмету, въ 70 ст. Уст. Гр. Суд. изображенное, не относится до Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Смѣлянскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію на основаніи 186 ст. Уст Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1471.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама Локермана на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ростовскій (на-Дону) Съѣздъ Мировыхъ Судей 12-го февраля 1870 года, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Локермана съ мѣщанки Чекодановой

неустойки по контракту о наймѣ дома 100 р. и судебныхъ издержекъ 50 р., призналъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, Чекоданову нарушительницею контракта, но въ то же время усмотрѣлъ въ отдачѣ Локерманомъ слѣдуемыхъ Чекодановой за третью треть 39 р. въ казначейство для храненія дѣйствіе совершенно произвольное, такъ какъ, по силѣ 1705 ст., наемщикъ не можетъ отказываться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока, а въ 3 п. контракта ясно обозначено, что Локерманъ обязанъ былъ уплачивать слѣдуемыя Чекодановой деньги, представивъ же ихъ въ казначейство, онъ самъ является нарушителемъ контракта и подлежитъ взысканію той же неустойки; а потому Съѣздъ, руководствуясь изложенными соображеніями и 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, призналъ Локермана нарушителемъ контракта и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить, взыскавъ съ Локермана въ пользу Чекодановой 39 р. за квартиру и 3 р. 90 к. сер. судебныхъ издержекъ купецъ Локерманъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію 1536, 1538 ст. Т. X ч. I, которыя говорятъ въ пользу просителя и 1705 статьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что хотя проситель и жалуется на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 1536, 1538 и 1705 ст. Т. X ч. I, но не объясняетъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно это неправильное примѣненіе заключается, а пишетъ лишь, что статьи сіи говорятъ въ пользу его, просителя,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., по которой существо дѣла не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, жалоба Локермана не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1472.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Іосифа Маскевича на рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Маскевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ состоявшееся 16 марта 1870 г. въ Дмитровскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе по иску съ него купеческимъ сыномъ Телицинымъ 87 р. 35 к. отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на счетѣ, просителемъ не подписанномъ, и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о недоказательности иска истолковалъ въ пользу истца въ нарушеніе 81, 129, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., равно 917, 921 и 2045 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое о взысканіи съ Маскевича 87 р. 35 к. основалъ не только на счетѣ, просителемъ не подписанномъ, и на свидѣтельскихъ показаніяхъ о неотрицаніи Маскевичемъ своего долга, но и на томъ, что повѣренный Маскевича на судѣ не утверждалъ, что сей послѣдній не долженъ Телицыну. Принимая во вниманіе, что оцѣнка силы и значенія дѣлаемыхъ тяжущимися на судѣ заявленій принадлежитъ самому суду и не можетъ быть подвергаема повѣркѣ Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ какъ неправильнымъ, будто-бы, истолкованіемъ показанія повѣреннаго его, такъ и принятіемъ въ основаніе присужденія долга неподписаннаго счета и свидѣтельскихъ показаній, не оправдывается обстоятельствами дѣла и не согласна съ 5 ст. Учр. Суд., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Маскевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1473.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Егорова на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Егоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ состоявшееся

въ Лужскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 4-го марта 1870 рѣшеніе по дѣлу о взысканіи имъ съ подрядчика Михаила Яковлева убытковъ и судебныхъ издержекъ 228 р. 80 к. отмѣнить на томъ основаніи: 1) что Съѣздъ не вызвалъ его къ разбирательству дѣла, ибо повѣстка Съѣзда доставлена не ему, а какому-то Егорову, проживающему въ Казанской части по Столярному переулку, гдѣ проситель никогда не проживалъ, и во-2-хъ) что Съѣздъ не спросилъ всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ просителя. Изъ дѣла видно: а) Что Лужскій Съѣздъ 27-го января 1870 года послалъ повѣстку кронштадтскому мѣщанину Андрею Егорову къ приставу С.-Петербургской полиціи Спасской части, по жительству Егорова въ Толмазовомъ переулкѣ въ домѣ № 5 кварт. № 9, т.-е. по тому адресу, который Егоровъ означилъ въ апелляціонной жалобѣ своей, поданной въ Царскосельскій Съѣздъ 26-го марта 1869 г. Приставъ Спасской части, усмотрѣвъ по свѣдѣніямъ адреснаго стола и домовымъ книгамъ, что Егоровъ 2 мая 1869 г. выбылъ въ Павловскъ и затѣмъ съ 21 января 1870 г. живетъ въ домѣ № 6 по Столярному переулку 2 участка Казанской части, передалъ повѣстку сему послѣднему приставу, который возвратилъ переписку съ отзывомъ Егорова о томъ, что, по неимѣнію никакихъ дѣлъ въ Новоладожскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Егоровъ повѣстки не принялъ. Имѣя въ виду, что Егоровъ извѣщается о явкѣ 4-го марта не въ Новоладожскій, а въ Лужскій Съѣздъ, приставъ Спасской части вновь препроводилъ повѣстку къ приставу Казанской части, который отозвался, что Егоровъ никакого дѣла въ Лужскомъ Съѣздѣ не имѣетъ, и какъ жительство Егорова, которому прислана повѣстка, указана по Толмазовому переулку, то и возвратилъ 17-го февраля переписку приставу Спасской части. Съѣздъ, находя, что истецъ Егоровъ повѣстки не принялъ, нашелъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе Егорова и постановилъ рѣшеніе. б) Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 8-го октября 1869 года извѣщеніе о томъ, что копія кассаціонной жалобы Егорова вручена Яковлеву, прислалъ приставу 1-го участка Московской части, по жительству Егорова въ Щербаковомъ переулкѣ № 8, означенному Егоровымъ въ его кассаціонной жалобѣ на имя Правительствующаго Сената, и въ производствѣ Царскосельскаго Съѣзда имѣется подписка въ объявленіи Егорову извѣщенія Съѣзда, отобранная управленіемъ 1-го участка Московской части. в) При настоящей кассаціонной жалобѣ Егоровъ приложилъ свидѣтельство пристава 1-го участка Московской части въ томъ, что Егоровъ, прибывшій на жительство въ сей участокъ изъ Павловска 30 сентября 1869 г., никуда изъ онаго до 5 мая 1870 г. не выбывалъ, и г. Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Егорова на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, отмѣнилъ сіе рѣшеніе и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Лужскаго Мирового Съѣзда при указѣ отъ 7 января 1870 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что по переданному въ Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при указѣ Правительствующаго Сената производству Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Егорова съ Яковлевымъ послѣднее мѣсто жительства Егорова, по которому Царскосельскій Съѣздъ посылалъ къ нему извѣщеніе по настоящему дѣлу, значилось въ 1-мъ участкѣ Московской части, и что, слѣдовательно, Лужскій Съѣздъ не имѣлъ основанія повѣстку о назначенномъ днѣ слушанія дѣла Егорова посылать къ нему, по прежнему мѣсту жительства его, въ Спасской части, и 2) что послѣдствіемъ такой неправильной отсылки повѣстки было то, что сія послѣдняя не была доставлена просителю, и онъ не явился къ разбирательству дѣла въ Съѣздѣ, чѣмъ самымъ лишился представленнаго ему 171 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства права представленія словесныхъ объясненій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при таковомъ нарушеніи существеннаго обряда судопроизводства рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ своей силѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1474.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Эдуарда Готскаго-Даниловича, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1863 г. іюня 28 купецъ Иванъ Каменевъ и маіоръ Эдуардъ Готскій-Даниловичъ выдали обществу разработки лѣсныхъ произведеній и торговли оными вексель въ 3200 руб., срокомъ на 13½ мѣсяцевъ, объяснивъ въ векселѣ, что сумму эту они получили отъ общества сполна товарами и обязываются заплатить ее съ указанными процентами въ С.-Петербургѣ, кто изъ нихъ въ лицахъ и состояніи будетъ. Вексель этотъ перешелъ по бланковой надписи отъ общества къ дѣйствительному статскому совѣтнику Гурко, а отъ него титулярному совѣтнику Ивану Александрійскому, который, въ виду признанія Каменева несостоятельнымъ, представилъ 5 декабря 1867 г. этотъ вексель ко взысканію съ Готскаго-Даниловича въ Новгородскій Окружный Судъ, прося, между прочимъ, объ обезпеченіи сего иска. Окружный Судъ, постановивъ того же 5 декабря опредѣленіе о наложеніи ареста на движимое имущество Готскаго-Даниловича, назначилъ слушаніе дѣла на 20 того же декабря. За неявкою отвѣтчика Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, въ отзывѣ на которое повѣренный Готскаго-Даниловича предъявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла Новгородскому Окружному Суду на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ платежъ по векселю назначенъ въ С.-Петербургѣ. По частной жалобѣ повѣреннаго Александрійскаго С.-Петербургская Судебная Палата отмѣнила это опредѣленіе Окружнаго Суда на томъ основаніи, что заключающійся въ отзывѣ повѣреннаго Готскаго-Даниловича, вмѣстѣ съ отвѣтомъ по существу иска, вопросъ подсудности дѣла Новгородскому Окружному Суду не долженъ былъ подлежать разсмотрѣнію Суда, такъ какъ, за силою 575 ст. Уст. Гр. Суд., подобный отводъ могъ быть предъявленъ не позже, какъ въ первомъ засѣданіи суда; до перваго же засѣданія суда, предшествовавшаго постановленію по настоящему дѣлу заочнаго рѣшенія, со стороны Готскаго-Даниловича отвода о неподсудности не послѣдовало, а съ принятіемъ отзыва противу заочнаго рѣшенія дѣло, согласно 731 ст. Уст. Гр. Суд., возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, т.-е. по настоящему дѣлу, съ прекратившимся уже для сторонъ правомъ на отводъ. Вслѣдствіе сего Новгородскій Окружный Судъ разсмотрѣлъ дѣло по существу и присудилъ съ Готскаго-Даниловича въ пользу Александрійскаго 3200 руб. съ процентами. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Готскаго-Даниловича, подтвердившаго отводъ свой по неподсудности дѣла Новгородскому Окружному Суду, и не касаясь вопроса объ этомъ отводѣ, за силою состоявшагося уже по этому предмету въ Судебной Палатѣ опредѣленія, къ отмѣнѣ коего, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., не представляется законнаго основанія, по неимѣнію въ виду такихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить къ тому поводомъ, приступила къ разсмотрѣнію дѣла по существу и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Готскаго-Даниловича проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, между прочимъ, что Палата, признавъ Готскаго-Даниловича пропустившимъ срокъ на предъявленіе отвода о неподсудности дѣла Новгородскому Окружному Суду, нарушила 575 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отводъ этотъ заявленъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, который былъ первою отвѣтною по дѣлу бумагою, какъ это постановлено въ означенной 575 статьѣ. Если Палата нашла отводъ несвоевременнымъ потому, что онъ предъявленъ послѣ бывшаго въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ перваго по сему дѣлу засѣданія, въ которомъ разрѣшался вопросъ объ обезпеченіи иска, то такое заключеніе не согласно ни съ цѣлями правосудія, ни съ духомъ Судебныхъ Уставовъ, ни съ разъясненіями Прав. Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 68, въ коемъ проведена мысль что отводы тогда только не могутъ подлежать разсмотрѣнію, если они не были предъявлены своевременно, когда тяжущіеся имѣли къ тому полную возможность; между тѣмъ,

изъ дѣла видно, что означенное выше засѣданіе назначено было того же дня, въ которой предъявленъ искъ, именно 5 декабря 1867 г., а отвѣтчикъ, по указанію сего истца, проживалъ въ Старой Руссѣ и, слѣдовательно, не имѣлъ никакой возможности заявить отводъ въ это засѣданіе.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить жалобу повѣреннаго Готскаго-Данилевскаго на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, подтвержденное и въ окончательномъ ея рѣшеніи, по предъявленному въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ отводу о неподсудности сему Суду настоящаго дѣла. Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата оставила означенный отводъ безъ уваженія, потому что признала его предъявленнымъ не въ первомъ же по дѣлу засѣданіи, какъ это постановлено въ 575 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ изъ соображеній Палаты, изложенныхъ въ частномъ ея опредѣленіи, оказывается, что она первымъ по настоящему дѣлу засѣданіе сочла то, которое предшествовало постановленію Новгородскимъ Окружнымъ Судомъ заочнаго рѣшенія. Повѣренный Готскаго-Даниловича объясняетъ, что это засѣданіе не было для него довѣрителя тѣмъ первымъ засѣданіемъ, о которомъ говорится въ приведенной 575 статьѣ, и что посему Готскій-Даниловичъ имѣлъ право, по силѣ той же 575 статьѣ, предъявить отводъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, бывшемъ для него первою отвѣтною бумагою. Это объясненіе оказывается вполнѣ основательнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что предшествовавшимъ постановленію заочнаго рѣшенія засѣданіемъ были засѣданіе 5-го декабря 1867 г. назначенное въ самый день подачи искового прошенія, для постановленія объ обезпеченіи иска, и безъ вызова Готскаго-Данилевича; посему обвиненіе Готскаго-Даниловича въ предъявленіи отвода въ это засѣданіе не можетъ быть признано основаннымъ на точномъ смыслѣ 575 ст. Уст. Гр. Суд., ибо она, очевидно, не можетъ имѣть въ виду такое засѣданіе, въ которомъ отвѣтчикъ былъ въ совершенной невозможности заявить свой отводъ. Равнымъ образомъ нельзя для Готскаго-Даниловича считать первымъ по дѣлу засѣданіемъ и то, въ которомъ состоялось заочное рѣшеніе, такъ какъ онъ и въ этомъ засѣданіи не находился и, слѣдовательно, не можетъ предъявить отвода. По этому въ данномъ случаѣ Палатѣ надлежало принять во вниманіе, что отводъ Готскаго-Даниловича заявленъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и обсудить, составлялъ ли этотъ отзывъ ту первую отвѣтную бумагу, о которой говорится въ 575 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя въ законѣ и нѣтъ прямого на этотъ вопросъ отвѣта, но къ утвердительному разрѣшенію онаго не могло представляться никакого сомнѣнія, какъ потому, что до подачи отзыва не было со стороны Готскаго-Даниловича представляемо въ Судъ никакой бумаги, такъ и потому, что предметъ этотъ уже разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ по совершенно однородному съ настоящимъ случаю, именно въ отношеніи встрѣчнаго иска, который, по 340 ст. Уст. Гр. Суд., тождественной въ изложеніи съ 575 ст. того-же Устава, долженъ быть заявляемъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Въ рѣшеніяхъ же Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 724 и 762 и 1869 года №№ 503 и 1180 положительно разъяснено, что отзывъ на заочное рѣшеніе считается первою отвѣтною бумагою. По симъ соображеніямъ, признавая, что С.-Петербургская Судебная Палата отказомъ Готскому-Даниловичу въ правѣ отвода допустила неправильное толкованіе 575 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ повѣреннымъ Готскаго-Даниловича поводовъ къ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

1475.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Владимира Якубовскаго на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ жены купца Елены Москаленковой дѣло взыскиваемыхъ Владимиромъ Яку-

бовскимъ съ оставшагося послѣ Тюриновй, сестры Москаленковой, имущества, 200 долгу и 19 руб. 10 к. за кольца, которыя онъ подарилъ Тюриной въ качествѣ жениха, нашелъ, что Якубовскій въ подтвержденіе своего иска никакихъ письменныхъ доказательствъ не представилъ, а показанія свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылается, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2032 Т. X ч. I, могутъ быть допущены въ доказательство займа лишь въ суммѣ 12 р. Посему и принявъ во вниманіе. что нѣкоторые свидѣтели подтвердили событіе отдачи Якубовскимъ взаймы денегъ умершей Еленѣ Тюриной, и соображаясь съ ст. 2032 Т. X ч. I, Съѣздъ присудилъ: взыскать съ наслѣдниковъ мѣщанки Елены Тюриной въ пользу Якубовскаго 12 р. Владимиръ Якубовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 95, 112, 124, 129, 130, 179 и 409 Уст. Гр. Суд. и 2032 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимиръ Якубовскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 95, 112, 124, 129, 130, 179 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2032 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Владимиръ Якубовскій видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ, вопреки ст. 131 Уст. Гр. Суд., искъ его къ Москаленковой требованіемъ по займу и отказавъ ему на этотъ основаніи въ спросѣ свидѣтелей, присудилъ, въ противность ст. 81, 95, 112, 129, 124 и 175 Уст. Гр. Судопр., въ пользу его Якубовскаго только 12 р., а не всю сумму иска, Въ этомъ дѣйствіи Съѣзда Якубовскій усматриваетъ неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 409 Устава Гр. Суд. и ст. 2032 Т. X ч. 1, такъ какъ требованіе его, Якубовскаго, основано не на договорѣ, подлежащемъ совершенію на письмѣ, а на обычаѣ дарить невѣсту. Изъ соображенія жалобы Якубовскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что, на основаніи ст. 2031 Т. X ч. 1, обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ. Изъятіе изъ сего общаго правила, по ст. 2032 Т. X ч. 1., допускается только для губерніи Черниговской и Полтавской, гдѣ займы словесные могутъ быть доказываемы до суммы 12 руб. Но при этомъ оговорено, что давшій взаймы болѣе 12 руб. безъ письменнаго документа, хотя бы и доказалъ дѣйствительность долга, получаетъ только дозволенную для словесныхъ займовъ сумму. Объясненіе просителя, что Съѣздъ, не допустивъ свидѣтелей въ подтвержденіе его иска и не приведя событій дѣла въ надлежащую ясность, нарушилъ ст. 81, 95, 112, 124, 129, 131, 175 и 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Съѣздъ, разсмотрѣвъ искъ Якубовскаго въ предѣлахъ его требованія и не присудивъ ему болѣе того, чего онъ требовалъ, не нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Судопр., а принявъ свидѣтельскія показанія въ доказательство его иска до 12 руб., поступилъ согласно съ буквальнымъ смысломъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2032 Т. X ч. 1. Что же касается указанія Якубовскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 95, 112, 124, 129 и 175, то указаніе это лишено правильнаго основанія. Въ статьяхъ сихъ излагаются правила объ обязанности истца доказать свои искъ (ст. 81), о допросѣ свидѣтелей (ст. 95), о силѣ признанія (ст. 112), объ осмотрѣ на мѣстѣ съ участіемъ и безъ участія свѣдующихъ людей (ст 124) и о порядкѣ постановленія рѣшенія мировыхъ судей (ст. 129); но въ чемъ именно Съѣздъ допустилъ отступленіе отъ сихъ законовъ, проситель не объясняетъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Якубовскаго оставить безъ послѣдствій.

1476.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Василія Холодкоскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Коллежскій регистраторъ Холодковскій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу его съ полковникомъ Сенявинымъ проситъ отмѣнить оное въ виду допущен-

ныхъ Палатою нарушеній 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 220 ст. Т. X ч. 2 и 760 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не касаясь въ настоящее время указанныхъ просителемъ нарушеній Судебной Палаты по существу дѣла, останавливается прежде всего на разсмотрѣніи указанія просителя о нарушеніи формы и обряда судопроизводства относительно неувѣдомленія его, согласно 760 ст. Уст. Гр. Суд., о днѣ вручения противной сторонѣ апелляціонной его жалобы, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности представить возраженія и доказательства на словесномъ состязаніи въ Палатѣ, которая доложила дѣло 14 марта, чрезъ день послѣ полученія объясненія отъ повѣреннаго полковника Сенявина. Усматривая изъ дѣла, что Холодковскому не было сообщено о днѣ вручения противной сторонѣ апелляціонной его жалобы и принимая на видъ, что подобное упущеніе признано уже рѣшеніемъ Сената 1869 года № 353 существеннымъ нарушеніемъ формъ и обряда судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить настоящее рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 760 стат. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго производства передать въ Одесскую Судебную Палату.

1477.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Зюзина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянина Василія Зюзина искалъ съ жены коллежскаго ассесора Марьи Бѣгичевой 1000 руб. за лѣсъ, проданный ей по словесному договору съ ея повѣреннымъ Вердеревскимъ, представивъ въ доказательство сего иска: во-1) расписку довѣренныхъ Вердеревскаго, Гартунга и Завятскаго въ томъ, что они 20 іюня 1866 г. купили у Зюзина для лѣсопильнаго завода Вердеровскаго лѣсу на 1423 руб. 80 коп. при покупкѣ дали ему въ уплату 423 руб. 80 к., а остальные Вердеревскій обязуется заплатить въ опредѣленные сроки, и во-2) копію съ опредѣленія Нижегородскаго губернскаго правленія, изъ коей видно, что Бѣгичева жаловалась правленію на исправника наложившаго арестъ на купленныя ею въ октябрѣ 1866 г. для распиловки на ея заводѣ лѣсныя издѣлія, будто бы принадлежащія отцу ея, Вердеревскому, между тѣмъ какъ послѣдній былъ только управляющимъ ея завода, и что правленіе жалобы Бѣгичевой не уважило, такъ какъ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ, заарестованный лѣсъ оказался принадлежащимъ самому Вердеревскому. Дѣло это за неявкою Бѣгичевой рѣшено Московскимъ окружнымъ судомъ заочно и по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зюзина разсматривалось въ Московской Судебной Палатѣ. Принявъ во вниманіе, что въ представленной повѣреннымъ Зюзина квитанціи, которую онъ называетъ договоромъ купли, имени Бѣгичевой вовсе не упоминается; что на квитанціи этой уплата Зюзину остальныхъ денегъ за лѣсъ возлагается положительно на Вердеровскаго, безъ всякаго въ томъ участія Бѣгичевой; что, хотя послѣдняя въ жалобѣ губернскому правленію называетъ заарестованный полиціею лѣсъ принадлежащимъ ей, а не Вердеревскому, но лѣсъ тотъ, по объясненію ея, купленъ ею въ октябрѣ 1866 г., между тѣмъ какъ въ означенной квитанціи говорится о лѣсѣ, купленномъ у Зюзина въ іюнѣ того года, и что, слѣдовательно, это объясненіе Бѣгичевой ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ признанію за нею обязанности уплатить Зюзину деньги по этой квитанціи,—Судебная Палата нашла предъявленный повѣреннымъ Зюзина искъ къ Бѣгичевой за лѣсъ 1000 руб. недоказаннымъ, а потому и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Зюзину въ этомъ искѣ. Зюзинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ причинамъ: 1) Сужденіемъ своимъ, что въ представленной истцомъ квитанціи имя Бѣгичевой вовсе не упоминается и что по квитанціи этой уплата Зюзину остальныхъ денегъ за лѣсъ возлагается положительно на Вердеревскаго, безъ всякаго въ томъ участія

Бѣгичевой, Палата нарушила 571 ст. Уст. Гр. Суд., по которой отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ, если искъ всецѣло относится къ другому лицу; Бѣгичева же подобнаго отвода не предъявляла, а, напротивъ, сознавъ свой долгъ, не явилась оспаривать, слѣдовательно, искъ этотъ, признанный Бѣгичевою вполнѣ, должно считать доказаннымъ, и противнымъ сему мнѣніемъ Палата нарушила 366 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд. 2) Сужденіе Палаты, что въ квитанціи не значится имя Бѣгичевой, нарушаетъ прямой смыслъ 710 ст. Т. X 1 ч., по которой купля-продажа движимаго имущества можетъ заключаться на словахъ, ибо Бѣгичева могла поручить своему довѣренному, Вердеревскому, словесно, безъ всякаго письменнаго уполномочія, купить лѣсъ для ея завода, а Вердеревскій могъ также словесно довѣрить исполненіе сего порученія своимъ повѣреннымъ. Вопросъ объ отвѣтственности Бѣгичевой предъ Зюзинымъ тогда бы только подлежалъ юридическому разбору, если бы Бѣгичева отказалась отъ своего порученія относительно покупки лѣса и отъ уплаты Зюзину долга 1,000 руб. 3) Окружный Судъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о времени покупки лѣса. Палата же вошла въ сужденіе о томъ, что Бѣгичева въ жалобѣ губернскому правленію показала лѣсъ купленнымъ въ октябрѣ 1866 г., въ квитанціи же говорится о лѣсѣ, купленномъ у Зюзина въ іюнѣ того же года; слѣдовательно, Палата, приведя въ основу своего рѣшенія совершенно новое обстоятельство о времени покупки лѣса, никѣмъ необжалованное, нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Въ рѣшеніи Окружнаго Суда, утвержденномъ Палатою, сказано, что хотя Бѣгичева въ прошеніи, поданномъ начальнику губерніи и губернскому правленію, и заявила, что заарестованный лѣсъ принадлежитъ ей, но какъ это сознаніе сдѣлано не на судѣ, то и не можетъ быть обязательно для Бѣгичевой. Въ этомъ заключеніи Зюзинъ видитъ нарушеніе 479 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что Бѣгичева съ просьбою объ освобожденіи лѣса изъ подъ ареста входила въ судебное мѣсто—губернское правленіе, коего опредѣленіе, вмѣстѣ съ просьбою, представлены въ Судъ въ доказательство иска, такъ и потому, что ни Судъ, ни Палата не входили въ разсужденія касательно правдивости или неправильности сознанія Бѣгичевой, а прямо сослались на 479 статью; наконецъ, потому, что въ рѣшеніи Прав. Сената 1869 г. № 412 видно, что сознаніе, сдѣланное при слѣдствіи по уголовному дѣлу, имѣетъ значеніе при постановленіи рѣшеніи въ дѣлѣ гражданскомъ. 5) Палата нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Бѣгичева вполнѣ признала дѣйствительность обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, какъ въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, такъ и тѣмъ, что не явилась оспаривать свой долгъ въ судѣ, и долгъ этотъ всецѣло не относился къ Вердеревскому; отводъ же этого долга къ послѣднему сдѣланъ судомъ безъ участія отвѣтчика.

Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ кассаціонной жалобѣ Зюзина никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что: 1) какъ въ подтвержденіе иска Зюзина были представлены письменныя доказательства, то Палата обязана была опредѣлить ихъ значеніе и доказательную силу, и заключеніе Палаты о томъ, что въ квитанціи имя Бѣгичевой не упоминается и платежъ денегъ возложенъ на Вердеревскаго, не составляетъ отвода иска Зюзина къ Вердеревскому, а лишь оцѣнку сего доказательства въ отношеніи иска Зюзина къ Бѣгичевой; 2) равнымъ образомъ и заключеніе Палаты о томъ, что въ указанной истцомъ жалобѣ Бѣгичевой губернскому правленію говорится не о томъ лѣсѣ, къ которому относится квитанція, не можетъ быть признано нарушеніемъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., а также составляетъ только оцѣнку представленныхъ по дѣлу документовъ; 3) хоть Палата и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, но привела свои собственныя соображенія, не утверждая сужденій Суда ни о томъ, заключается ли въ жалобѣ Бѣгичевой губернскому правленію признаніе Бѣгичевою иска Зюзина, ни о смыслѣ 479 ст. Уст. Гр. Суд., на которую въ рѣшеніи Палаты даже не указано, а посему, разрѣшая дѣло единственно на основаніи письменныхъ доказательствъ, Палата не нарушила приводимыхъ Зюзинымъ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. о признаніи Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зюзина, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1478.—1870 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Гирша Баранова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: додокладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло о нарушеніи договора между Барановымъ и Бергомъ по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи 5 уч., призналъ Берга нарушителемъ договора, а за Барановымъ право требовать вознагражденіе за понесенные отъ нарушенія договора убытки. Обращаясь засимъ къ обсужденію размѣра сего вознагражденія, Съѣздъ нашелъ правильнымъ присудить Баранову, согласно требованію его, 25 р. процентовъ съ залога, представленнаго Барановымъ и пользованіемъ коего онъ, по винѣ Берга, лишенъ былъ съ 21 мая по 29 октября 1869 г.; въ вознагражденіи же 375 руб. жалованья въ теченіе времени предположеннаго до договору службы Съѣздъ отказалъ Баранову на томъ основаніи, что онъ не доказалъ дѣйствительность понесенныхъ имъ въ семъ отношеніи убытковъ, причемъ Съѣздъ указалъ, что полученіе жалованья обусловлено службою Баранова у Берга и въ договорѣ не сказано, чтобы Бергъ обязанъ былъ, въ случаѣ нарушенія условія, удовлетворить Баранова всѣмъ причитающимся ему жалованьемъ, тѣмъ болѣе, что условіе потеряло въ отношеніи къ Баранову свою обязательную силу въ моментъ нарушенія его Бергомъ, о чемъ сдѣлалось Баранову извѣстно еще 17 сентября 1869 г. и съ этого времени онъ могъ располагать своими услугами по своему усмотрѣнію. На рѣшеніе это Барановъ принесъ Правительствующему Снату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить въ виду слѣдующихъ нарушеній: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе 570 и 1547 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 529, призналъ, что условіе потеряло въ отношеніи къ Баранову свою обязательную силу съ момента нарушенія его Бергомъ; между тѣмъ, въ означенныхъ статьяхъ и рѣшеніи Сената прямо изъяснено, что сторона можетъ отказаться отъ своего требованія, но не можетъ освободить себя отъ исполненія условленныхъ обязанностей въ отношеніи къ другой сторонѣ, если сія послѣдняя отъ своихъ правъ не отступается и не соглашается на прекращеніе договора. Въ настоящемъ дѣлѣ проситель во все время производства онаго отъ правъ своихъ не отказывался. 2) Мировой Судья вполнѣ правильно присудилъ просителю проценты на залогъ по расчету времени удержанія онаго Бергомъ, т.-е. 29 рублей $16^2/_3$ коп., Съѣздъ же, въ противность 641 статьѣ Тома X части 1, присудилъ только 25 рублей, несмотря на то, что расчетъ былъ сдѣланъ правильно и противъ него ни тою, ни другою стороною спора заявлено не было. 3) Съѣздъ оставилъ требованіе просителя о судебныхъ издержкахъ безъ разсмотрѣнія и присудивъ ему 26 руб., не имѣлъ права не присуждать и судебныхъ издержекъ отъ этой суммы, чѣмъ и нарушилъ 133 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Сената 1869 г. № 1329. 4) Съѣздъ, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія же бумаги, представленныя при апелляціонной жалобѣ, а именно два объявленія Мирового Судьи 5-го участка о вызовѣ просителя за полученіемъ залога: о нихъ вовсе не упомянуто даже въ рѣшеніи Съѣзда, и 5) Съѣздъ, по мнѣнію просителя, исказилъ показаніе полковника Гаврилова тѣмъ, что пропустилъ въ изложеніи онаго существенную часть онаго, а именно о томъ, что Гавриловъ предложилъ просителю и требовалъ отъ него прослуженія въ теченіе года; между тѣмъ, Съѣздъ въ выводахъ своихъ указалъ на то, что изъ показанія не видно, что Гавриловъ предлагалъ ему мѣсто съ обязанностью прослужить въ теченіе какого-либо опредѣленнаго срока.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что въ виду признанія Съѣздомъ за Барановымъ права на вознагражденіе за нарушеніе Бергомъ договора, сужденія Съѣзда о необязательной силѣ договора для Баранова, въ чемъ проситель

видитъ нарушеніе 580 и 1547 ст. Т. X ч. I, не имѣютъ существеннаго по дѣлу значенія, такъ какъ означенныя сужденія касаются лишь обязанностей Баранова, а не правъ его; во-2-хъ) что опредѣленіе Съѣзда о томъ, доказалъ ли истецъ требованіе свое и въ какомъ размѣрѣ, равно какъ и выводы Съѣзда изъ представленныхъ тяжущимися на судѣ документовъ, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ 3-хъ) что въ виду обжалованія Бергомъ присужденія Мировымъ Судьею Баранову процентовъ съ залога, Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе сего требованія апеллятора; засимъ правильность опредѣленія суммы вознагражденія, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ обсужденію послѣдняго выставленнаго просителемъ повода кассаціи о неприсужденіи ему судебныхъ издержекъ, согласно его требованію, на присужденную самимъ Съѣздомъ сумму 25 р., Правительствующій Сенатъ признаетъ въ оставленіи подобнаго требованія апеллятора безъ удовлетворенія нарушеніе 133 ст. Уст. Гр. Суд. и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ части необсужденія требованія просителя о присужденіи ему судебныхъ издержекъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1479.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного рядового Михеля Штерна на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго рядового Штерна дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ рѣзниковъ еврейскаго общества Самуила и Шлемы Альтермановъ 450 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе отказа бить скотъ, по непредставленію имъ квитанціи объ уплатѣ коробочнаго сбора и свидѣтельства раввина въ доброкачественности скота, нашелъ, что Штернъ искъ свой основываетъ исключительно на томъ, что рѣзники, по § 4 инструкціи для скотобоенъ, обязаны бить пригнанный скотъ во всякое время; между тѣмъ, по неисполненію сего правила онъ, Штернъ, обязанъ былъ заплатить, согласно заключенному имъ съ еврейскимъ обществомъ условію 300 руб. неустойки за недоставку въ срокъ мяса. Это основаніе иска Съѣздъ призналъ неправильнымъ, потому что Штернъ ничѣмъ не доказалъ обязанности рѣзниковъ во всякое время безусловно бить пригнанный скотъ, ибо § 4 приведенной инструкціи вовсе не относится до рѣзниковъ, а вмѣняетъ лишь въ обязанность смотрителю скотобойни оказывать мясникамъ содѣйствіе къ убою скота. Независимо отъ сего, рѣзники не имѣютъ права приступить къ убою скота до предъявленія имъ отъ мясопродавца свидѣтельства раввина, о чемъ данъ приказъ по С.-Петербургской городской полиціи 15 января 1865 года и подтвержденъ въ 1869 г. предписаніемъ начальника губерніи, а Штернъ такового свидѣтельства рѣзникамъ не представилъ. При такомъ положеніи дѣла, находя, что Штернъ не доказалъ ни права своего требовать отъ рѣзниковъ безусловно убоя пригнаннаго имъ скота, ни такихъ неправильныхъ со стороны сихъ послѣднихъ дѣйствій рѣзниковъ, которыя давали бы ему право искать съ нихъ, по ст. 684 Т. X ч. I, убытки, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ Штерну въ искѣ. Штернъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 50, 194 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 684 Т. X ч. I и инструкціи для скотобоенъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 50, 129 и 194 Уст. Гр. Суд., ст. 684 Т. X ч. I и § 4 инструкціи для скотобоенъ. Нарушеніе это, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ,ославъ повѣстку къ бывшему его повѣренному, не вызвалъ къ слушанію дѣла ни

его истца, ни его, повѣреннаго, а Харьковцева, котораго довѣренность была уничтожена; 2) Съѣздъ упустилъ изъ виду распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, состоявшееся въ 1869 г., объ отмѣнѣ коробочнаго сбора съ евреевъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, и то обстоятельство, что еврейскіе рѣзники отказались отъ убоя скота по непредъявленію свидѣтельства объ уплатѣ сего сбора; 3) что Съѣздъ неправильно истолковалъ § 4 инструкціи для скотобоенъ, и 4) Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ убытковъ, поступилъ вопреки ст. 684 Т. X ч. I. Сообразивъ жалобу Штерна съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указанія просителя относительно нарушенія Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Вопросъ сей подлежитъ предварительному разрѣшенію, такъ какъ нарушеніе судомъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства лишаютъ самый приговоръ силы судебнаго рѣшенія (ст. 186 Уст. Гр. Суд.). Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Штернъ, подавая апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ прошеніе съ заявленіемъ объ уничтоженіи довѣренности, выданной имъ прежнему повѣренному, Харьковцеву, и о выдачѣ довѣренности новому повѣренному, Бинштоку. По этому прошенію Мировой Судья протоколомъ отъ 19 декабря 1869 года опредѣлилъ: считать довѣренность Харьковцева уничтоженною, а принять довѣренность Бинштока. Между тѣмъ, Съѣздъ, извѣстивъ, въ отступленіе отъ ст. 50 и 194 Уст. Гр. Судопр., о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла бывшаго повѣреннаго Штерна, Харьковцева, а не новаго его уполномоченнаго, Бинштока, лишилъ истца неотъемлемо ему принадлежащаго права защиты на судѣ и тѣмъ допустилъ нарушеніе одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства. Посему и не касаясь другихъ поводовъ, излагаемыхъ Штерномъ въ жалобѣ, по тѣсной ихъ связи съ существомъ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 50 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

1480.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Екатерины Реуцесой на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдительствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладыдалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, усматривая, что Тираспольскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе Реуцевой въ апелляціонной жалобѣ, что искъ предъявленъ былъ ею отъ нея самой и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей ея, былъ обязанъ обсудить самое заявленіе это по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Реуцовой съ Назаровымъ и Самойловою, по нарушенію 179 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1481.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ провизора Наума Шоръ на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Провизоръ Наумъ Шоръ просилъ Кишиневскаго Мирового Судью 5 участка взыскать съ вдовы титулярнаго совѣтника Надежды Туржанской 300 р., полученныхъ ею въ задатокъ при запродажѣ лѣса, такъ какъ означенная продажа не состоялась по винѣ Туржанской. Мировой Судья въ искѣ Шору отказалъ. Дѣло это по апелляціи истца поступило на разсмотрѣніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которое опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что формальный актъ о продажѣ лѣса не былъ совершонъ по винѣ обѣихъ сторонъ и что Шоръ въ теченіе шестинедѣльнаго срока не требовалъ у Туржанской возвращенія задатка въ подлежащемъ судѣ, рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка, на основаніи 1686, 1687, 1689 и 1690 ст. I ч. X Т. и рѣш.

Гражд. Кас. Д-та 1867 г. № 72 и 1869 г. № 113, и 9 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Провизоръ Шоръ просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 1687 и 1689 ст. Т. X. ч. I о задаточныхъ распискахъ къ договору о продажѣ движимости, причемъ проситель объясняетъ, что, хотя Съѣздъ и ссылаясь на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 72, но въ означенномъ рѣшеніи говорится, что въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго движимаго имущества, слѣдуетъ признать, что отказавшійся отъ пріобрѣтенія движимости лишается задатка въ пользу продава, но въ данномъ случаѣ онъ, проситель, не отказывался отъ покупки лѣса, слѣдовательно примѣненіе къ нему 1689 ст. неправильно.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1687 и 7689 ст. Т. X. ч. 1 неосновательна, ибо коль скоро Съѣздъ призналъ, что формальный актъ о продажѣ лѣса не былъ совершонъ по винѣ обѣихъ сторонъ, то поступилъ совершенно правильно, примѣнивъ къ означенному случаю дѣйствіе 1689 ст., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Устав. Гражд. Судопр., жалобу Шоръ оставить безъ послѣдствій.

1482.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Малюшина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Малюшинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по дѣлу его съ купцомъ Крюгеромъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) по неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., признанія повѣреннаго Крюгера; 2) по неправильному толкованію, вопреки 1538 ст. Т. X. ч. I, буквальнаго смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Крюгеромъ, и 3) по нарушенію 773 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и присудилъ апеллятору то, чего онъ не требовалъ. По мнѣнію просителя, Крюгеръ въ апелляціонной жалобѣ домогался лишь отсрочки времени передѣлокъ въ домѣ, а Съѣздъ отказалъ просителю совершенно въ искѣ, предоставивъ передѣлки на волю отвѣтчика. Изъ производства дѣла видно: купецъ Крюгеръ въ апелляціонной жалобѣ своей указывалъ, между прочимъ, на неправильность рѣшенія Мирового Судьи въ томъ, что присудилъ уничтожить 3-й ватерклозетъ, который не существуетъ, что свинцовые жолобы устроены имъ, Крюгеромъ, на свой счетъ съ согласія Малюшина и что, наконецъ, относительно переноса насосовъ, то, если вникнуть въ условіе, переносъ этотъ долженъ быть исполненъ по удобству его, Крюгера, съ мая мѣсяца, а никакъ не въ настоящее время. На основаніи вышеизложеннаго онъ просилъ рѣшеніе Судьи, какъ неправильное, отмѣнить и освободить его, апеллятора, отъ переноски насосовъ, согласно условію, до удобнаго времени. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что требованіе Малюшина относительно передѣлки ватерклозетовъ и насосовъ не можетъ быть признано правильнымъ, какъ несогласное съ 5 п. условія, заключеннаго сторонами на наемъ дома, на основаніи котораго Крюгеръ можетъ производить подобныя передѣлки на свой счетъ, какъ пожелаетъ, въ теченіе всего срока условія, а Малюшинъ права себѣ на подлинныя передѣлки въ условіи не выговорилъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Малюшина о понужденіи Крюгера допустить его, Малюшина, къ передѣлкамъ ватерклозетовъ и насосовъ въ занимаемомъ Крюгеромъ помѣщеніи, по неосновательности, отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гражд. Суд., и 1538 ст. Т. X. ч. 1, по неправильной оцѣнкѣ сознанія и по неправильному толкованію словеснаго смысла договора, касается существа

дѣла, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и что заявленіе, его о присужденіи Крюгеру, въ нарушеніе 773 и 131 ст. Уст. Гр. Суд,, того, о чемъ онъ не просилъ, не подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ Крюгеръ въ апелляціонной жалобѣ своей ссылается на условіе, заключенное между нимъ и Малюшинымъ, и просилъ рѣшеніе Судьи, какъ неправильное, отмѣнить, освободивъ его отъ переноски насосовъ, согласно условію, до удобнаго времени. Въ виду подобнаго требованія апеллятора, Съѣздъ правильно вошелъ въ разсмотрѣніе условія о наймѣ дома и, усмотрѣвъ изъ онаго неосновательность требованія Малюшина, отказалъ ему въ искѣ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи согласно просьбѣ Крюгера; посему въ рѣшеніи семъ не усматривается присужденія апеллятору болѣе того, что онъ требовалъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Малюшина, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1483.—1870 года ноября 12-го дня *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Кривенко на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщанинъ Файвишъ Бродскій искалъ съ крестьянина Ѳеодора Кривенка 200 руб. за невозвращеніе взятаго на зимовлю скота. Кривенко объяснилъ, что скотъ былъ у него отобранъ старостою и отогнанъ къ Ивану Мезенцову, который, спрошенный у Мирового Судьи, съ отобраніемъ подписки о присягѣ, показалъ, что ему достовѣрно извѣстно, что по случаю расчетовъ мачихи его съ Бродскимъ, скотъ сего послѣдняго, находившійся у Кривенка, отобранъ сельскою полиціею для удовлетворенія мачихи Мезенцова по счетамъ. При разбирательствѣ дѣла въ Константиноградскомъ Мировомъ Съѣздѣ Бродскій предъявилъ отводъ противъ свидѣтеля Мезенцова, по причинѣ участія его въ дѣлѣ и потому, что искъ былъ прежде Бродскимъ предъявленъ къ Мезенцову; Мировой Съѣздъ призналъ этотъ отводъ правильнымъ. Затѣмъ, Съѣздъ, не усматривая изъ дѣла законныхъ доказательствъ со стороны Кривенка тому, что у него скотъ Бродскаго отобранъ по распоряженію законной власти, руководствуясь 574 и 684 ст. X Т. I ч., призналъ Кривенка отвѣтственнымъ предъ Бродскимъ въ невозвращеніи взятаго на зимовлю скота и, не имѣя возможности опредѣлить цѣну онаго, предоставилъ Бродскому взыскать съ Кривенка стоимость невозвращеннаго скота въ порядкѣ исполнительнаго производства, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., Кривенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что у Мирового Судьи былъ спрошенъ, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтель Мезенцовъ и показалъ, что искъ отобранъ у Кривенка по распоряженію законной власти, т.-е. мѣстной сельской полиціи; что когда Бродскій противъ этого свидѣтеля отвода не заявлялъ, а предъявилъ отводъ уже въ Съѣздѣ и Мезенцовъ, хотя и былъ вызванъ въ Съѣздъ повѣсткою, но не спрошенъ, безъ объясненія основаній тому ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Съѣзда чѣмъ нарушены 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 179.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, что Бродскій отводилъ въ Съѣздѣ свидѣтеля Мезенцова по двумъ причинамъ: какъ участника въ дѣлѣ, потому что онъ держалъ у себя скотъ Бродскаго, и какъ лицо, къ которому былъ прежде предъявленъ искъ. По которой изъ этихъ двухъ причинъ Съѣздъ призналъ отводъ правильнымъ, объ этомъ въ протоколѣ не сказано, но вторая изъ нихъ не могла быть принята въ уваженіе, такъ какъ Бродскій заявлялъ только о томъ, что имъ былъ прежде предъявленъ искъ къ Мезенцову, а между тѣмъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, что, по 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Судопр., могутъ быть отводимы свидѣтели, имѣющіе, а не имѣвшіе тяжбу съ одною изъ сторонъ) рѣшен. 1867 года № 179; 1868 года № 266). Во всякомъ случаѣ, на основаніи 87 ст. Уст. Гр. Судопр., отводы свидѣтелей могутъ быть

предъявлены до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги, и въ виду этого закона нельзя не признать справедливою жалобу Кривенка на устраненіе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтеля по отводу, предъявленному послѣ снятія съ него допроса. Принимая въ уваженіе, что допущеніемъ отвода, въ противность 87 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся можетъ иногда быть лишенъ главнаго и даже единственнаго по дѣлу доказательства; что во вниманіе къ сему нарушеніе этой статьи признавалось Правительствующимъ Сенатомъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборн. рѣш. 1868 года № 266) и что въ настоящемъ дѣлѣ Кривенко имѣетъ полное основаніе считать себя лишеннымъ судебнаго доказательства, ибо Съѣздъ призналъ его недоказавшимъ того, что у него скотъ Бродскаго отобранъ по распоряженію законной власти, тогда какъ устраненный Съѣздомъ Мезенцовъ свидѣтельствовалъ объ отобраніи скота у Кривенка сельскою полиціею, которую Кривенко считаетъ въ данномъ случаѣ именно законною властію,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 87 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

1484.—1870 г. ноября 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Александра Бѣляева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по просьбѣ крестьянина Власа Букина о взысканіи съ купеческаго сына Александра Бѣляева 37 р. 50 к. по распискѣ за забранную крупу и признавъ означенную расписку документомъ, подлежащимъ уплатѣ, опредѣлилъ: за неимѣніемъ въ виду документа, могущаго доказать уплату, и за силою 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать въ пользу Букина 37 руб. 50 к. Купеческій сынъ Бѣляевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 5, 8, 81, 105, 112, 129, 142, 174, 177, 181, 409, 458 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 921, 1535, 2045, 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Бѣляева оставить безъ послѣдствій.

1485.—1870 г. ноября 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Льва Ижболдина на рѣшеніе Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Левъ Ижболдинъ просилъ Сарапульскаго Мирового Судью 2-го участка взыскать съ мѣщанки Августы Дедюхиной 400 руб. по двумъ распискамъ. Дедюхина доказывала, что, по случаю управленія винокуреннымъ заводомъ мужа своего, она имѣла постоянные денежные расчеты съ Ижболдинымъ и что представленныя истцомъ ко взысканію расписки пошли въ составъ заводскихъ счетовъ и оплачены выдачею векселя отъ Дедюхина, въ доказательство чего представила заводскія книги. Сарапульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, до разсмотрѣнія коего дѣло это доходило по апелляціи истца, послѣ подробнаго разбора всѣхъ счетовъ и доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, пришелъ къ убѣжденію, что Ижболдинъ по представленнымъ имъ распискамъ дѣйствительно получилъ полное удовлетвореніе, а потому, на основаніи 81, 105, 112, 129, 131, 163, 184, 185, 441, 444, 458 и 468 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Ижболдину утвердить. Купецъ Ижболдинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 81, 110, 112, 466 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ижболдинъ выводитъ нарушеніе всѣхъ выставленныхъ

имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ изъ того, что, по мнѣнію его, Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ принимать отъ Дедюхиной въ доказательство уплаты ея долга конторскія книги мужа ея, выданный симъ послѣднимъ вексель и черновой счетъ, противъ котораго имъ, Ижболдинымъ, былъ предъявленъ споръ. Но всѣ эти возраженія жалобщика не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; слѣдовательно, Съѣздъ Мировыхъ Судей, войдя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ и документовъ, коими отвѣтчица опровергала требованіе истца, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти; затѣмъ, убѣжденіе, вынесенное Съѣздомъ изъ такого разсмотрѣнія, относительно того, что Ижболдинъ получилъ по представленнымъ имъ распискамъ полное удовлетвореніе, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это относится до существа дѣла. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Ижболдина оставить безъ послѣдствій.

1486.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Антона Иванова, Александра Алексѣева и Глѣба Кириллова на рѣшеніе Череповецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне Ивановъ, Алексѣевъ и Кирилловъ въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Череповецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нихъ купцомъ Волковымъ 60 рублей убытковъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное въ виду слѣдующихъ нарушеній: по мнѣнію просителей, характеръ всего дѣла доказываетъ, что споръ идетъ о правѣ собственности, и посему Съѣздъ принялъ дѣло къ разсмотрѣнію своему въ противность 1 п. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 773; Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ коснулся самъ вопроса о правѣ собственности, установивъ, между прочимъ, что „Волковъ отмежеваннымъ ему участкомъ земли въ 1868 году владѣлъ безъ всякихъ споровъ“; далѣе Съѣздъ повѣрилъ голословному заявленію Рындина, повѣреннаго Волкова, что со времени нарушенія владѣнія его довѣрителя прошло только 4 мѣсяца; доказательства по иску собирались мировой юстиціею, а не самимъ Волковымъ, какъ-бы слѣдовало по 54, 81, 82 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ сего, проситель указываетъ, что: а) изъ рѣшенія Съѣзда не видно, въ чемъ заключается и на чемъ основано рѣшеніе Мирового Судьи и, слѣдовательно, и рѣшеніе Съѣзда; б) не объяснено содержаніе апелляціоннаго отзыва ихъ повѣреннаго и предъявленныхъ имъ на судѣ письменныхъ документовъ, чѣмъ проситель лишенъ возможности доказать. что мировыя установленія не могли входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла; в) Съѣздъ произвольно выразилъ въ рѣшеніи, что дознаніе полиціи произведено по просьбѣ ихъ повѣреннаго Роменскаго, такъ какъ Съѣзду положительно было извѣстно, что дознаніе произведено по волѣ Мирового Судьи до разбирательства дѣла, а Роменскій получилъ отъ нихъ довѣренность на хожденіе по дѣлу послѣ рѣшенія онаго Мировымъ Судьею; г) не было предложенія о примиреніи и д) не изъяснено проситемъ, согласенъ-ли былъ Судья Якимовъ съ рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу, въ которомъ онъ участвовалъ, такъ какъ онъ рѣшенія не подписалъ. Изъ производства дѣла видно, что Череповецкій Мировой Съѣздъ, прописавъ въ рѣшеніи своемъ 31-го марта 1870 г. по сему дѣлу о выслушаніи рѣшенія Судьи 2-го участка апелляціоннаго отзыва крестьянъ Иванова, Алексѣева и Кириллова, акта полицейскаго дознанія, произведеннаго вслѣдствіе просьбы Роменскаго, и словесныхъ состязаній сторонъ,—постановилъ слѣдующее: „по разборѣ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Волковъ отмежеваннымъ ему участкомъ земли въ 1868 году владѣлъ безъ всякихъ споровъ и отъ нарушенія его права

владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ до заявленія иска, а потому, на основаніи 4 п. 29, 73, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить".

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ принятіи Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла и въ рѣшеніи, постановленномъ по оному, нарушенія 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не разсматривалъ и не рѣшалъ вопроса о правѣ собственности на спорный участокъ земли, но возстановилъ лишь право владѣнія Волкова, нарушенное, по выводамъ Мирового Судьи и Съѣзда, дѣйствіями отвѣтчиковъ. Выводъ же свой о владѣніи Волковымъ землею, о томъ, что со времени нарушенія его владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ, Съѣздъ основалъ на дознаніи, произведенномъ мѣстною полиціею, по порученію Мирового Судьи, противъ котораго отвѣтчики Ивановъ, Кирилловъ и Алексѣевъ ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ спора не предъявляли. Указаніе просителей на неправильное распоряженіе Мирового Судьи о производствѣ означеннаго дознанія, какъ заявленное просителями въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената. Прочіе поводы кассаціи, выставленные просителями, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) указаніе на непредложеніе примиренія, по неимѣнію въ дѣлѣ протокола засѣданія, не подкрѣплено доказательствами; 2) рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда заключаютъ въ себѣ соображенія, хотя и краткія, но положительныя, согласно коимъ означенныя рѣшенія постановлены; 3) равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда указано, что апелляціонный отзывъ отвѣтчиковъ заслушанъ, Уставъ же Гражданскаго Судопроизводства (ст. 173 и 711) не возлагаетъ на Мировой Съѣздъ обязанности прописывать въ подробности содержаніе апелляціонной жалобы; засимъ изъ дѣла не видно, чтобы отвѣтчики представили въ Съѣздъ письменные документы, оставленные Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія; 4) ошибочное указаніе Съѣздомъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, что дознаніе произведено по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, не имѣетъ существеннаго значенія по дѣлу, такъ какъ Съѣзду не предлежалъ къ разрѣшенію вопросъ о правильности распоряженія Мирового Судьи относительно сдѣланнаго имъ порученія полиціи о производствѣ сего дознанія, и, наконецъ, 5) что при подписи рѣшенія Мирового Съѣзда тремя членами онаго отсутствіе подписи одного изъ присутствовавшихъ при рѣшеніи дѣла Судьи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы мнѣніе неподписавшаго рѣшенія Судьи не было согласно съ рѣшеніемъ большинства членовъ суда. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Череповецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Иванова, Алексѣева и Кириллова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1487.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Анисима Иванова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій совѣтникъ Каменскій, по довѣренности коллежскаго совѣтника Ершова, предъявилъ у Мирового Судьи 3 го участка Царскосельскаго уѣзда искъ къ Рождественскому волостному старшинѣ Анисиму Иванову въ 119 руб. 15 коп. на томъ основаніи, что Ивановъ, имѣя взысканные съ крестьянъ Тозыревскаго общества въ пользу дворянина Яхимовича деньги, въ количествѣ 100 рублей, и будучи обязанъ данною судебному приставу Максимовичу подпискою, на основаніи 632 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третье лицо, внести эти деньги судебному приставу, въ уплату долга Яхимовича, его довѣрителю, обязательства этого не исполнилъ, уплативъ тѣ деньги Яхимовичу. Причемъ Каменскій представилъ: 1) удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что старшина Ивановъ по протоколу 16-го декабря 1869 года обязался представить къ нему 18 того декабря имѣвшіеся у него взысканные

съ тозыревскихъ крестьянъ въ пользу Яхимовича 100 руб., а 19-го того декабря вмѣсто денегъ—расписку Яхимовича, что онъ самъ расчитался съ Тозыревскимъ обществомъ, и 2) квитанцію его же, пристава, въ полученіи отъ Каменскаго въ уплату судебныхъ издержекъ по означенному дѣлу 19 руб. 15 коп. Мировой Судья, не усматривая, чтобы Яхимовичъ былъ несостоятеленъ, въ искѣ Каменскаго, на основаніи 634 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. По апелляціи Каменскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, по 636 ст. Уст. Гр. Суд., при наложеніи ареста на капиталы или движимое имущество должника, находящіяся у третьяго лица, или слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, третье лицо обязано всѣ дальнѣйшіе платежи производить помимо отвѣтчика въ то судебное мѣсто, коимъ арестъ наложенъ, и при неисполненіи сего закона третьи лица подвергаются взысканію; что Ивановъ, несмотря на арестъ судебнымъ приставомъ находившихся у него 100 руб., выдалъ оные Яхимовичу и, такимъ образомъ, нарушивъ означенную 636 ст., лишилъ Ершова слѣдовавшихъ ему къ полученію 100 рублей. Посему и руководствуясь 129 ст. Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Иванова въ пользу Ершова 119 руб. 15 к. Крестьянинъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію: 1) 250 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Каменскій не былъ уполномоченъ Ершовымъ на подачу апелляціонной жалобы; 2) 76, 131, 440 и 454 ст., тѣмъ, что Яхимовичъ самъ заплатилъ судебному приставу Максимовичу слѣдующія съ него деньги въ пользу Ершова, о чемъ повѣренный просителя заявлялъ Мировому Съѣзду, и просилъ отъ судебнаго пристава вытребовать исполнительный листъ; но заявленіе это не было записано въ протоколѣ; 3) 633 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что взысканіе за Яхимовича могло быть присуждено только въ случаѣ несостоятельности его; 4) 144, 453 и 715 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ выдалъ копію съ рѣшенія, состоявшагося 27 марта, только 29 мая, а съ остальныхъ бумагъ копій не выдалъ, и, наконецъ, 5) по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ за веденіе дѣла на 9 руб. 15 коп. болѣе противъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд. установлены правила о наложеніи ареста на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ. На основаніи этихъ правилъ, исполнительный листъ о наложеніи ареста на денежныя суммы отвѣтчика предъявляется третьимъ лицамъ съ распискою (ст. 631), послѣ чего упомянутыя лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества (ст. 632), но должны производить всѣ платежи въ то судебное мѣсто, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство (ст. 636), или, наконецъ, судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, въ случаяхъ, указанныхъ въ 1078 ст. того же Устава. Нарушеніе правилъ, указанныхъ въ 632 ст., если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности предъ нимъ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ платежу (ст. 634). Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь одною 636 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взысканіе съ крестьянина Иванова за то, что послѣ данной имъ подписки судебному приставу онъ хранившіяся у него деньги выдалъ отвѣтчику, а не внесъ ихъ въ то судебное мѣсто, коимъ арестъ наложенъ, причемъ Съѣздъ объяснилъ, что третьи лица при неисполненіи сего закона подвергаются взысканію. Такое толкованіе оказывается неправильнымъ, ибо третьи лица подвергаются отвѣтственности предъ истцомъ, не безусловно, а въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ платежу, какъ объ этомъ сказано въ 634 ст. Уст. Граж. Суд.; о примѣненіи же сего послѣдняго закона въ рѣшеніи Съѣзда ничего не упоминается, тогда какъ Съѣздъ обязанъ былъ принять къ руководству не одну 636 ст., опредѣляющую только мѣсто, куда суммы должны быть вносимы третьими лицами, но и 634 ст., опредѣляющую отвѣтственность сихъ лицъ за выдачу денегъ отвѣтчику. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Царскосельскимъ Мировымъ Съѣздомъ 634 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей

1488.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Никанора Костина и крестьянки Маріи Ѳеодоровой на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску дворянина Никанора Костина и жены крестьянина Маріи Ѳеодоровой, урожденной Костиной, предъявленному къ поѣреннымъ общества крестьянъ деревни Соломиной, крестьянамъ Никитѣ и Михаилу Амелинымъ, о взысканіи 100 руб. за убытки, причиненные истцамъ отвѣтчиками потравою хлѣбовъ при самоуправномъ завладѣніи 15 десятинами земли изъ отмежеваннаго Костину и Ѳеодоровой особняка, и объ охраненіи ихъ владѣнія означенною землею отъ самоуправнаго завладѣнія оною Амелинымн, Фатежскій Мировой Судья 3-го участка нашелъ, что изъ объясненій сторонъ и представленныхъ отвѣтчиками копіи съ рѣшенія Фатежскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося 20 іюня 1862 года, подлинной повѣстки судебнаго пристава Курскаго Окружнаго Суда, Шкилева, повѣреннымъ отъ общества крестьянъ деревни Соломиной, крестьянамъ Никитѣ и Михайлѣ Амелинымъ (отвѣтчикамъ) отъ 24 апрѣля сего года за № 239, и копіи съ подписки, данной дворяниномъ Никаномъ Костинымъ (истцомъ въ семъ дѣлѣ) 23 апрѣля сего года означенному приставу, выяснилось, что объ означенной землѣ между обществомъ государственныхъ крестьянъ деревни Соломиной и дворяниномъ Никаномъ Костинымъ было дѣло, которое рѣшено означеннымъ Судомъ, что земля 15 десятинъ въ Соломинской дачѣ тѣмъ рѣшеніемъ отъ Никанора Костина отсуждена во владѣніе помянутаго общества, что Костинъ въ подпискѣ 23 го апрѣля сего года, данной судебному приставу, приводившему въ исполненіе рѣшеніе Уѣзднаго Суда, обязался добровольно передать обществу отсужденную землю въ день дачи подписки и что посему приставъ повѣсткою на имя повѣренныхъ общества крестьянъ Никиты и Михайлы Амелиныхъ пригласилъ общество принять во владѣніе означенную землю, которое и взяло въ свое владѣніе оную. Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ выходитъ, что отвѣтчики, крестьяне Амелины, самовольнаго захвата земли, принадлежащей истцамъ, не сдѣлали, а взяли таковую во владѣніе, какъ повѣренные общества деревни Соломиной, по предоставленію имъ той земли законною властью—судебнымъ приставомъ, приводившимъ въ исполненіе рѣшеніе Суда, которое истецъ въ семъ дѣлѣ, Костинъ, подпискою предъ приставомъ обязался исполнить добровольно передачею земли во владѣніе общества крестьянъ деревни Соломиной, а слѣдовательно, изъ дѣйствій отвѣтчиковъ не усматривается нарушенія владѣнія истцовъ, подлежащаго охраненію и возстановленію въ силу 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.; что если передачею земли, отсужденной отъ Никанора Костина обществу крестьянъ деревни Соломиной, нарушались права истицы въ семъ дѣлѣ, Ѳеодоровой, какъ не участвовавшей въ дѣлѣ между первыми, то она могла предъявить искъ, на основаніи 962, 1197—1198 ст. Уст. Гр. Суд., а не искъ о самоуправномъ нарушеніи ея владѣнія отвѣтчиками Амелиными; наконецъ, что причиненіе отвѣтчиками Амелиными истцамъ Ѳеодоровой и Костину убытковъ потоптаніемъ и потравою ихъ посѣвовъ хлѣба ничѣмъ со стороны послѣднихъ не доказывается; а потому Мировой Судья, на основаніи приведенныхъ законовъ 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: дворянину Никанору Сергѣеву Костину и крестьянкѣ Марьѣ Ѳеодоровой въ вышеозначенномъ искѣ, предъявленномъ къ крестьянамъ Никитѣ Фатѣеву и Михайлу Васильеву Амелинымъ, отказать. По апелляціи со стороны истцовъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ приведенными Судьею законами, оное утвердилъ. Дворянинъ Никаноръ Костинъ и крестьянка Марья Ѳеодорова просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что Съѣздъ: 1) рѣшилъ дѣло общества крестьянъ деревни Соломиной безъ требованія заключенія Товарища Прокурора, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) отсрочилъ засѣданіе,

назначенное 15 іюля, до слѣдующаго дня, т.-е. до 16 іюля, чѣмъ нарушилъ 67, 75, 702 ст. Уст. Гр. Суд. и 55 ст. Учр. Суд. Устан.; 3) а) отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, которые могли бы подтвердить справедливость иска о нарушенномъ владѣніи землею, б) рѣшилъ дѣло о правѣ собственности крестьянъ на означенную землю, в) не доказалъ о томъ, что спорная земля дѣйствительно досталась имъ, просителямъ, по полюбовному размежеванію и г) призналъ произвольную отрѣзку крестьянами земли правильною; всѣми этими дѣйствіями нарушены 8, 31, 73, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 399—416, 585, 588, 589, 590 и 620 ст. X Т. ч. 3 Зак. Межев., 690 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 32 и 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями; наконецъ, 4) неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд., нисколько не относящіяся къ дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ не исполнено правило, установленное въ 179 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи котораго по дѣламъ сельскихъ обществъ Товарищъ Прокурора долженъ былъ дать свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися. Хотя же Мировой Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что искъ Костинымъ и Ѳеодоровою былъ предъявленъ и веденъ не противъ сельскаго общества, а противъ двухъ лицъ—крестьянъ Никиты и Михаила Амелиныхъ—но такое объясненіе неосновательно, ибо ихъ искъ былъ предъявленъ къ Амелинымъ, какъ къ повѣреннымъ сельскаго общества, и дѣло относилось до земли, присужденной сельскому обществу, а не Амелинымъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Фатежскимъ Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1489.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ врача Дмитрія Королева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ зубного врача Королева дѣло о взысканіи съ него Кампіони за квартиру 160 р., нашелъ, что за признаніемъ повѣреннымъ Королева того обстоятельства, что довѣритель его занималъ квартиру въ домѣ Кожина, арендуемомъ Кампіони, на немъ лежала обязанность доказать уплату за нее наемныхъ денегъ, а потому опредѣлилъ, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Королева въ удовлетвореніе Кампіони согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи 160 р. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это проситъ Королевъ отмѣнить оное, по неправильному примѣненію и толкованію Съѣздомъ 81 ст. и несоблюденію формъ ст. 186 п. 2 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, на него, отвѣтчика, нельзя было возлагать представленія доказательствъ объ уплатѣ, когда истецъ не доказалъ того, что онъ, Королевъ, не платилъ за квартиру наемныхъ денегъ. Фактъ занятія квартиры недостаточенъ для того, чтобы возлагать на него, въ противность 81 ст., подобную обязанность. Проситель находитъ, что вопросъ о платежѣ за наемъ квартиры—вопросъ отдѣльный отъ факта занятія оной, а истецъ ничѣмъ иска этого не доказалъ. Если допустить признаніе иска о неплатежѣ за квартиру доказаннымъ однимъ фактомъ занятія квартиры, то всякій владѣлецъ дома, желающій употребить во зло довѣріе съемщика его квартиры, можетъ предъявить искъ во всякое время къ жильцу, не пропуская только 10-лѣтней давности. Засимъ проситель указываетъ еще на то, что хотя наемъ квартиры и можетъ исполниться по словесному договору, но истецъ вовсе не доказалъ того, что и словесный договоръ существовалъ о платежѣ по 80 р. въ мѣсяцъ, отвѣтчикъ же не возражалъ противъ цѣны иска потому, что не находилъ нужнымъ возражать противъ иска вообще, такъ какъ истецъ онаго ничѣмъ не доказалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду соображенія свои по дѣлу Станиславскаго № 784,

1869 г., находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано право домовладѣльца Кампіони на полученіе денегъ съ Королева за наемъ квартиры, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ Мировой Съѣздъ относя къ обязанности отвѣтчика доказать исполненіе принятаго имъ на себя договора, т.-е. производство платы за нанятую имъ квартиру, нисколько этимъ не нарушилъ смысла 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо только указаннымъ способомъ отвѣтчикъ могъ опровергать доказанное право истца на полученіе денегъ; что же касается до количества наемной платы за квартиру, которую Королевъ равнымъ образомъ считаетъ со стороны истца недоказанною, то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что проситель въ кассаціонной жалобѣ своей самъ сознаетъ, что онъ не возражалъ противъ цѣны иска, а какъ-скоро возраженій не было, то очевидно, что Съѣздъ не могъ самъ собою возбуждать сего вопроса и призналъ требованіе истца, отвѣтчикомъ не опровергнутое, на основаніи 81 ст., доказаннымъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1490.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Моисея Котокъ на рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческаго сына Моисея Котка съ дворянина Михаила Пуцято-Раевскаго 468 р. убытковъ, понесенныхъ истцомъ, вслѣдствіе неотпуска ему 300,000 градусовъ изъ числа купленнаго имъ у Пуцято-Раевскаго спирта, нашелъ, что Пуцято продавалъ 25 апрѣля 1867 г. Котку 100,000 градусовъ спирта, который слѣдовало получить до 15 ноября того-же года, каждый мѣсяцъ по равной части, то-есть не менѣе 15,000 градусовъ; между тѣмъ, въ отмѣну условія Котокъ бралъ водку въ теченіе условленнаго времени въ меньшемъ количествѣ, а хотя въ искѣ 27 сентября 1869 г. и объясняетъ, что Пуцято не давалъ ему всей водки, но показаніе это не согласно съ 1545 ст. X Т. I ч., потому что, если исполненіе договора измѣнено одною стороною, то другая сторона, не одобряющая такого уклоненія, должна была не принимать измѣненнаго исполненія и огласить нарушеніе установленнымъ порядкомъ (Сборн. рѣш. Сената ст. 1 № 292). Посему и имѣя въ виду, что Котокъ объ исполненіи условія своевременно гдѣ слѣдуетъ не оглашалъ и въ настоящее время проситъ объ убыткахъ, которыхъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Котку въ искѣ. Котокъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) При первомъ разбирательствѣ у Мирового Судьи былъ допущенъ повѣренный отвѣтчика, не имѣвшій права быть его повѣреннымъ, и хотя онъ былъ устраненъ при вторичномъ разбирательствѣ по отводу Котка, который, жалуясь на это Мировому Съѣзду, просилъ считать объясненія того повѣреннаго какъ бы несуществовавшими, однако, и Судья и Съѣздъ основали свои рѣшенія на объясненіяхъ сего устраненнаго повѣреннаго, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 794, влечетъ за собою отмѣну рѣшенія. 2) Несмотря на жалобу Котка на неспросъ Мировымъ Судьею его свидѣтеля, Совцова, Мировой Съѣздъ также его не вызвалъ и этимъ лишилъ Котка одного изъ главныхъ доказательствъ иска; это, по силѣ рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 1001, 1044, должно служить поводомъ къ кассаціи. 3) Въ нарушеніе этихъ же рѣшеній Сената, а также 88 и 379 ст. Уст. Гр. Суд., не вызваны и не спрошены свидѣтели Котка, Янокулъ, Аграновскій и Хаимовичъ, хотя на неспросъ этихъ свидѣтелей Мировымъ Судьею Котокъ жаловался Съѣзду. Всѣ вышеизложенныя заявленія изложены были Коткомъ въ апелляціонной жалобѣ, согласно 166 ст. Уст. Гр. Суд., и Съѣздъ, оставивъ ихъ безъ обсужденія, нарушилъ 166 и 773 статьи. 4) Пуцято сознался невыдачу спирта, показаніе же его, что это произошло по винѣ Котка, опровергнуто его свидѣтелями; посему признаніе его иска недоказаннымъ составляетъ нарушеніе 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Мировой Съѣздъ

*

призналъ, что между Коткомъ и Пуцято былъ договоръ купли-продажи, и посему искъ его, за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 42, долженъ быть разрѣшенъ, на основаніи 1513 ст. X Т. I ч., понужденіемъ Пуцято отдать 30,000 градусовъ спирта по условленной цѣнѣ, или заплатить 468 р. убытковъ. 6) Признаніе Съѣздомъ Котка неимѣющимъ права иска съ Пуцято потому, что при невыдачѣ послѣднимъ спирта Котокъ, въ противность 1545 ст. X Т. I ч., не сдѣлалъ о томъ заявленія, во-1-хъ, основано на неправильномъ толкованіи этой 1545 ст., такъ какъ договоръ Пуцято съ Коткомъ ни уничтожаемъ, ни измѣняемъ по обоюдному соглашенію не былъ, и если Пуцято считалъ Котка невыполнившимъ условія прежде него, то обязанность заявленія лежала на Пуцято; Котокъ же ищетъ недоданнаго и по куплѣ ему принадлежащаго спирта; во-2-хъ) нарушаетъ 570, 693, 1536 и 1513 ст. X Т. I ч., ибо Котокъ лишенъ Съѣздомъ права, предоставленнаго ему первыми тремя статьями, отыскивать слѣдующее ему съ Пуцято, отъ котораго права Котокъ никогда не отказывался (1547 ст. X Т. I ч. и рѣшеніе Правительствующаге Сената 1868 г. № 390) и надписи о томъ на договорѣ не дѣлалъ, и, въ-3-хъ, явно противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 282, по силѣ котораго договоръ купли продажи не уничтожается даже въ случаѣ неотдачи за купленное имущество денегъ. Непремѣнный членъ Мирового Съѣзда въ рапортѣ, при которомъ дѣло это представлено въ Правительствующій Сенатъ, объясняетъ, что Котокъ при производствѣ дѣла просилъ не о побужденіи Пуцято-Раевскаго къ отдачѣ спирта, какъ теперь пишетъ, а только объ убыткахъ, въ которыхъ ему отказано.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Котка законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что: 1-е) изъ дѣла видно, что послѣ устраненія повѣреннаго Пуцято-Раевскаго сей послѣдній объяснялся на судѣ лично, и посему заявленіе Котка, будто-бы рѣшеніе Съѣзда основано на объясненіяхъ устраненнаго повѣреннаго, оказывается несправедливымъ; 2) Мировой Съѣздъ не обязанъ допрашивать всѣхъ выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, если считаетъ другія имѣющіяся по дѣлу данныя достаточными для рѣшенія по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами; притомъ изъ дѣла видно, что какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ нѣсколько свидѣтелей Котка были допрашиваемы; 3) заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, равно и оцѣнка признанія тяжущихся, принадлежатъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) жалоба Котка на непримѣненіе къ дѣлу законовъ о куплѣ-продажѣ лишена основанія, такъ какъ онъ просилъ не о понужденіи Пуцято къ отдачѣ ему купленнаго спирта, а только о присужденіи убытковъ; 4) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка Котка на приводимые имъ законы о договорахъ, а также жалоба на отказъ ему Съѣздомъ въ правѣ отыскивать слѣдующее ему съ Пуцято, такъ какъ Мировой Съѣздъ, въ виду обвиненія Коткомъ Пуцято въ неисполненіи договора, имѣлъ полное основаніе принять въ соображеніе то обстоятельство, что Котокъ въ свое время не оглашалъ объ этомъ неисполненіи, и затѣмъ Съѣздъ не отказывалъ Котку въ правѣ иска съ Пуцято, а лишь признавъ, что Коткомъ искъ его убытковъ не доказанъ, въ искѣ этомъ ему отказалъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Котка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1491.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Ивана Лебедева на рѣшеніе Череповецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Лебедевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Череповецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Кузнецовымъ проситъ отмѣнить оное въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, нарушеній: во-1-хъ) Съѣздъ

неправильно опредѣлилъ значеніе документа, на основаніи котораго производился искъ. Онъ разсматривалъ оный какъ документъ, установленнымъ порядкомъ совершонный, между тѣмъ какъ представленный актъ—расписка крестьянина Кузнецова на 46 р.—нигдѣ не явленъ, не внесенъ въ актовую книгу волостного правленія и ничѣмъ не оформленъ, слѣдовательно, долженъ быть причисленъ къ домашнимъ актамъ, и во-2-хъ) задавшись фальшивымъ взглядомъ на смыслъ и юридическое значеніе сего документа, Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей въ подкрѣпленіе иска и въ подтвержденіе сознанія Кузнецова въ долгѣ и просьбы его объ отсрочкѣ уплаты по распискѣ. На основаніи сего проситель находитъ, что Съѣздомъ нарушены 410 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 122 и 1869 г №254. Изъ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что Съѣздъ, согласно указанію апеллятора, нашелъ, что искъ Лебедева не можетъ быть доказанъ представленною распискою, ибо она отвѣтчикомъ не признается, написана отъ неграмотнаго и, вмѣсто подлежащаго засвидѣтельствованія, за неграмотнаго старшину приложена лишь печать и расписка въ актовую книгу не внесена, а потому Съѣздъ, на основаніи 81, 129, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 917 и 921 стат. Тома X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями и взыскать съ Лебедева 4 руб. 60 коп. на удовлетвореніе Кузнецова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Лебедева о нарушеніи Съѣздомъ 410 ст. Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ Лебедеву въ искѣ, существенно, на 917 и 921 стат. Т. X ч. 1 въ виду того, что представленная расписка, выданная отъ имени неграмотнаго и съ приложеніемъ печати неграмотнаго старшины, безъ установленнаго засвидѣтельствованія, при непризнаніи оной, обязательной силы имѣть не можетъ. Принявъ вполнѣ правильно въ основаніе своего рѣшенія означенныя статьи закона, Съѣздъ и не могъ допустить допроса свидѣтелей по акту, признанному имъ недѣйствительнымъ, по формѣ его составленія. Не усматривая посему никакого нарушенія въ рѣшеніи Череповецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лебедева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1492.—1870 г. ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ихеля Бендерскаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ Александрійскаго Мирового Судьи 1 участка 29-го декабря 1869 г. присуждено взыскать съ поручика Моисея Ангелова въ пользу мѣщанина Ихеля Бендерскаго 215 руб. На это рѣшеніе 2-го февраля 1870 года получена съ почты Мировымъ Судьею апелляціонная жалоба отъ повѣреннаго Ангелова, Лагоды, которая представлена Мировому Съѣзду. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года землевладѣлецъ Ангеловъ продалъ мѣщанину Ихелю Бендерскому 600 или болѣе пудовъ пшеницы по 55 к. за пудъ съ тѣмъ, чтобы пшеница была изготовлена къ сдачѣ къ 1 октября того же года и въ задатокъ получилъ 25 руб. серебр. Изъ показанія свидѣтелей, представленныхъ Ангеловымъ въ Съѣздѣ Судей, обнаружилось, что за пріемкою пшеницы Бендерскій подводъ не присылалъ, а свидѣтель, крестьянинъ Мирошниченко, объяснилъ, что передъ Покровомъ (1 октября),—навѣрно времени онъ не помнитъ,—онъ былъ на току съ другими крестьянами, гдѣ землевладѣлецъ Ангеловъ вынесъ пробу пшеницы отличнаго качества, показывалъ ее Бендерскому, который призналъ ее нехорошаго качества и отказался отъ пріемки. Принимая во вниманіе, что мѣщанинъ Бендерскій не прислалъ подводъ въ срокъ, назначенный для изготовленія пшеницы, и отъ пріема ея самъ отказался; что Ангеловъ 6 октя-

бря возвратилъ задаточныя деньги, внесъ 25 руб. въ Александрійское уѣздное казначейство; что записка Ангелова, въ которой онъ 29 октября 1866 г. отказывается отъ выдачи пшеницы, какъ отвѣтъ на письмо Бокирскаго Изеля, еврея, не имѣетъ никакого отношенія къ иску Ихеля Бендерскаго и доказательствомъ служить не можетъ; что пшеница была хорошаго качества; что непринятіемъ пшеницы въ срокъ Бендерскій самъ нарушилъ, условіе,—а потому, руководствуясь 129 стат. Уст. Угол. Суд., на основаніи 81, 102, 411, 186, 462 ст. того же Устава, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка по настоящему дѣлу отмѣнить; 2) искъ мѣщанина Бендерскаго, какъ бездоказательный, оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Бендерскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 755 пун. 1 и 756 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что апелляціонная жалоба принята по истеченіи срока (ст. 162), въ одномъ экземлярѣ (ст. 164), и потому копія съ оной не была ему сообщена (ст. 165). Кромѣ того, жалобщикъ указываетъ по существу дѣла на нарушеніе 81, 101, 112, 406 и 458 стат. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, представляя настоящее дѣло, въ рапортѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что апелляціонный отзывъ Ангелова на рѣшеніе Мирового Судьи былъ препровожденъ по почтѣ, и присутствіе у Мирового Судьи, по случаю Рождественскихъ праздниковъ, было закрыто съ 25 декабря по 2-е января, а поэтому означенный отзывъ былъ принятъ, хотя уже истекъ узаконенный срокъ для подачи онаго (ст. 822 Уст. Гр. Суд.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ нарушенія законовъ, выводимыя Бендерскимъ изъ обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Устан. и 11 стат. Устава Гражданск. Судопр., потому что Правительствующій Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Обращаясь затѣмъ къ нарушенію 162, 164, 165, 755 и 756 стат. Устава Гражданскаго Судопр., относящихся до порядка принятія апелляціонной жалобы и исчисленія апелляціоннаго срока, оказывается, что Съѣздъ Мировыхъ Судей дѣйствительно нарушилъ приведенные просителемъ законы, ибо принялъ 2-го февраля 1870 г. апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 20 декабря 1869 г., вопреки 162 ст. Уст. Гр. Суд., и вмѣсто возвращенія этой жалобы апеллятору, на основаніи 1 п. 755 ст., Съѣздъ далъ дѣлу дальнѣйшій ходъ и рѣшилъ оное въ мартѣ мѣсяцѣ сего года. Хотя Съѣздъ объясняетъ, что по случаю Рождественскихъ праздниковъ присутствіе у Мирового Судьи было закрыто по 2-е января, а потому апелляціонная жалоба была принята 2-го февраля, согласно 822 ст. Уст. Гр. Суд., но объясненіе это неосновательно, ибо правило, въ означенной статьѣ установленное, относится до случаевъ, когда окончаніе срока по общему расчету пришлось бы въ день неприсутственный, а Съѣздъ принялъ въ расчетъ неприсутственные дни, бывшіе въ началѣ срока. Не взирая, однако, на все это, рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ подлежать отмѣнѣ по кассаціонной жалобѣ Бендерскаго, такъ какъ изъ протокола засѣданія 17 марта видно, что Бендерскій лично присутствовалъ при разборѣ дѣла вмѣстѣ съ повѣреннымъ своимъ, чрезъ котораго представлялъ словесныя по существу дѣла объясненія, но ничего не возражалъ ни о пропускѣ противною стороною апелляціоннаго срока, ни о соблюденіи правилъ, установленныхъ въ 164 и 165 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому самъ, подчинившись безъ всякихъ возраженій всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ разбора, происходившаго на Мировомъ Съѣздѣ, онъ не въ правѣ уже приносить по сему предмету жалобъ въ кассаціонномъ порядкѣ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Бендерскаго оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ надзора, на основаніи 259 и 265 ст. Учрежд. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ сдѣлать Александрійскому Мировому Съѣзду замѣчаніе какъ за допущенное имъ явное нарушеніе законовъ въ принятіи апелляціонной жалобы послѣ срока, такъ и за то, что Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, будто бы присутствіе у Мирового Судьи было закрыто съ 25 декабря по 2-е января, тогда какъ рѣшеніе Судьи состоялось 29 декабря.

1493.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Зелика Кругляка на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ казака Захарія Ярмака дѣло по иску съ него повѣреннымъ купца Зелика Кругляка 470 р. 30 к. неустойки по условію за недостающій хлѣбъ и встрѣчный искъ Ярмака о взысканіи съ Кругляка 300 р. убытковъ за причиненную его небрежностію порчу 300 копенъ овса, нашелъ, что Зеликъ Круглякъ нарушилъ запродажное условіе, не уплативъ въ условленное время денегъ за хлѣбъ, и не доказалъ нарушенія Ярмакомъ сдѣлки, а потому и руководствуясь смысломъ условія и ст. 569, 570, 1536—1539 и 1585 Т. X ч. 1 и ст. 81, 105 и 134 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Кругляка, присудивъ съ него въ пользу Ярмака 340 р. вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ порчи 300 копенъ овса. Зеликъ Круглякъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 86, 129, 163, 332 и 447 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Круглякъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 86, 129, 163, 332 и 447 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію кассатора, заключается въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, отстранивъ, вопреки ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., показаніе его свидѣтеля, Самуила Бенина, не оцѣнилъ всѣхъ представленныхъ имъ доводовъ и доказательствъ въ подтвержденіе иска, какъ требуетъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 163, 332 и 447 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ него, Кругляка, въ пользу Ярмака 340 р. не по первоначально предъявленному симъ послѣднимъ иску, а по увеличенному требованію въ апелляціонной жалобѣ. Изъ соображенія жалобы Кругляка съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что казакъ Захарій Ярмакъ, предъявляя къ Зелику Кругляку въ исковомъ прошеніи встрѣчное требованіе, просилъ взыскать съ него за порчу 300 копенъ овса 300 руб. Эта первоначально показанная Ярмакомъ въ исковомъ прошеніи сумма взысканія и должна служить основаніемъ для опредѣленія цѣны иска, и затѣмъ истецъ можетъ уменьшить, но не въ правѣ увеличить требованіе, заявленное имъ въ исковомъ прошеніи (ст. 332 Уст. Гр. Суд.). Посему Съѣздъ, присудивъ Ярмаку съ Кругляка въ вознагражденіе убытковъ 340 р., т.-е болѣе того, что онъ, Ярмакъ, въ исковомъ прошеніи требовалъ, допустилъ нарушеніе ст. 55, 131 и 332 Уст. Гр. Суд. Что же касается остальныхъ возраженій Кругляка, то они не заслуживаютъ уваженія. Круглякъ, какъ видно изъ дѣла, не просилъ Съѣздъ о передопросѣ свидѣтеля Самуила Бенина, а показаніе этого свидѣтеля было въ виду Съѣзда, который, по ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ силу свидѣтельскихъ показаній по ближайшему своему усмотрѣнію, а послѣдствія такого опредѣленія, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе Кругляка на нарушеніе Съѣздомъ ст. 163 и 447 Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель не объясняетъ тѣхъ основаній, по которымъ онъ полагаетъ, что сіи ст. нарушены. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 55 и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Прилукскій Мировой Съѣздъ.

1494.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Людмилы Алкидовой на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Екатерина Логинова предъявила къ женѣ коллежскаго ассесора Людмилѣ Алкидовой искъ 150 р. на томъ основаніи, что она, Логинова,

купленный ею у купца Шіанова деревянный домъ перенесла, съ дозволенія Алкидовой, на ея землю, съ тѣмъ, чтобы жить въ немъ до смерти или до продажи, но Алкидова сперва устранила ее отъ жительства въ этомъ домѣ, а потомъ и самый домъ продала. Отвѣтчица утверждала, что домъ построенъ на собственныя ея средства и обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, находя, что свидѣтели не разъяснили тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя по спорному дому существовали между Алкидовой и Логиновой, въ искѣ послѣдней отказалъ. При разбирательствѣ сего дѣла въ Камышинскомъ Мировомъ Съѣздѣ были спрошены еще два свидѣтеля, изъ коихъ одинъ, Шіановъ, показалъ, что онъ продалъ домъ Логиновой и деньги получилъ отъ нея лично, а другой—что онъ жилъ съ Логиновою въ одномъ домѣ, что она имѣла деньги и купила домъ у Шіанова. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и, согласно 81, 102 и 129 стат. того-же Устава, избу, построенную на мѣстѣ Алкидовой, признать собственностію Логиновой, а какъ изба эта продана уже Алкидовою, то предоставить Логиновой право искать убытки особо отъ сего дѣла. Алкидова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію: 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Логинова искала 150 р., а Съѣздъ рѣшилъ о принадлежности ей дома Алкидовой, чѣмъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи; 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд.—рѣшеніемъ дѣла о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, и притомъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній; 4 п. 29 ст. того-же Устава—такъ какъ Логинова выслана изъ того дома назадъ тому 4 года, и 3 и 4 пун. 142 ст. того-же Устава—неизложеніемъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, на которыхъ рѣшеніе основано. Въ объясненіи противъ этой жалобы Логинова заявляетъ, что она не могла прежде начать дѣло по бѣдности и неграмотности и что 31 ст. Уст. Граждан. Судопр. не нарушена, ибо по дѣлу никакихъ формальныхъ актовъ представляемо не было.

Принимая во вниманіе, что Камышинскимъ Мировымъ Съѣздомъ не исполнено предписаніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., требующей, чтобы въ рѣшеніи были изложены соображенія, на которыхъ оно основано; что неисполненіе сего правила особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда Съѣздъ отмѣняетъ рѣшеніе Мирового Судьи, ибо тогда Правительствующій Сенатъ не можетъ судить о законности принятыхъ Съѣздомъ основаній, и что, сверхъ того, Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о правѣ собственности на недвижимое имѣніе—домъ, въ прямое противорѣчіе 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1495.—1870 г. ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Маріи Гладковой на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску помѣщицы Маріи Гладковой съ мѣщанина Тимоѳея Чичина 200 руб. неустойки за нарушеніе контракта невзносомъ въ срокъ арендной платы за мельницу, въ искѣ этомъ Гладковой отказалъ на томъ основаніи, что Чичинъ, не зная о мѣстѣ жительства Гладковой, приносилъ деньги уполномоченнымъ ея, являлся съ ними къ Мировому Судьѣ и даже во время бытности Гладковой въ Ельцѣ приходилъ къ ней, но не былъ принятъ. Гладкова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что: во-1-хъ) Съѣздъ не извѣстилъ повѣреннаго ея о днѣ доклада дѣла, и во-2-хъ) въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе письма Чичина, изъ коего видно, что онъ въ предыдущемъ году высылалъ Гладковой арендныя деньги по почтѣ въ мѣсто ея жительства—въ г. Курскъ; объ этомъ письмѣ умолчано и въ рѣшеніи Съѣзда, хотя оно находится въ дѣлѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гладковой на неизвѣщеніе повѣреннаго ея о днѣ доклада дѣла не заслуживаетъ уваженія, ибо

изъ надписи, сдѣланной непремѣннымъ членомъ Съѣзда на приготовленной на имя того повѣреннаго повѣсткѣ, видно, что она оставлена въ канцеляріи Съѣзда вслѣдствіе незаявленія означеннымъ повѣреннымъ о мѣстѣ его жительства, а при неизвѣстности о его жительствѣ нельзя ставить въ вину Съѣзда неувѣдомленіе его о днѣ доклада дѣла. Что же касается заявленія просительницы о непринятіи Съѣздомъ въ соображеніе представленнаго ею письма Чичина, то заявленіе это нельзя признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ упомянутое письмо находится въ дѣлѣ и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что оно не принято Съѣздомъ въ соображеніе. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда объ этомъ письмѣ не упомянуто, но это не доказываетъ еще того, чтобы оно было оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ излагать особыя сужденія о всѣхъ представленныхъ сторонами документахъ, особенно такихъ, которые не могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, каковымъ Съѣздъ могъ найти указываемое Гладковою письмо, изъ коего вовсе не видно того, въ подтвержденіе чего, по объясненію Гладковой, оно ею представлено, т.-е., что это письмо было къ ней прислано въ г. Курскъ по почтѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гладковой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1496.—1870 г. ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Николая Лиходѣдова, титулярнаго совѣтника Ѳеодора Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску подполковникомъ Емельяномъ Соколовскимъ съ купеческаго сына Николая Лиходѣдова 150 р. по двумъ векселямъ, выданнымъ должникомъ во время его несовершеннолѣтія, опредѣлилъ: имѣя въ виду признаніе Лиходѣдовымъ долга своего Соколовскому, приставу 1 части г. Елисаветграда, и подлинность векселей, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по означеннымъ векселямъ взыскать 150 руб. съ Лиходѣдова въ пользу Соколовскаго. Купеческій сынъ Лиходѣдовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 222 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ всякаго вниманія обстоятельство о выдачѣ Лиходѣдовымъ векселей во время его несовершеннолѣтія, чѣмъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 220 и 222 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 393; 1869 г. № 274 и др.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ 220 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1497.—1870 г. ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Кофонова на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Кофоновъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его о взысканіи съ 17 крестьянъ села Мелихова по распискѣ 250 р., проситъ отмѣнить оное, въ виду допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній по слѣдующимъ обстоятельствамъ: получивъ 8 ноября 1868 г. отъ 17 крестьянъ с. Мелихова расписку, засвидѣтельствованную становымъ приставомъ 4 стана, о томъ, что они заняли у него, Кофонова, 250 р., каковую сумму они полнымъ обществомъ единогласно обязуются уплатить не далѣе 1 числа іюля 1869 г., онъ, Кофоновъ, въ сентябрѣ 1869 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. съ прошеніемъ о взысканіи по распискѣ съ цѣлаго общества крестьянъ с. Мелихова должной суммы. По

отказу Мировымъ Судьею въ искѣ, проситель перенесъ дѣло въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, который рѣшеніемъ отъ 17 ноября 1869 г. равномѣрно отказалъ просителю въ искѣ съ цѣлаго общества на томъ основаніи, что, не имѣя въ виду приговора общества, который уполномачивалъ бы подписавшихся на распискѣ крестьянъ занимать у Кофонова отъ лица всего общества деньги, какъ это требуется 2292 и 2323 ст. Тома X ч. I, Съѣздъ не можетъ признать общество обязаннымъ платить Кофонову по этой распискѣ. Къ сему Съѣздъ въ п. 3 своего рѣшенія присовокупилъ, что въ качествѣ апелляціонной инстанціи онъ не въ правѣ привлекать къ отвѣтственности по этому дѣлу и отдѣльныхъ лицъ, подписавшихся подъ распискою. Послѣ сего 12 декабря 1869 г. Кофоновъ обратился къ тому же Мировому Судьѣ 3 участка съ прошеніемъ о взысканіи 250 руб. по распискѣ съ 17 лицъ крестьянъ, подписавшихся подъ оною. Мировой Судья присудилъ взысканіе, а Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, рѣшеніе судьи отмѣнилъ и отказалъ Кофонову въ искѣ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія то, что Кофоновъ предъявилъ искъ по распискѣ, въ которой категорически сказано, что подписавшія ее лица обязуются уплатить Кофонову занятую сумму „полнымъ обществомъ единогласно“, а потому и принять теперь эту расписку за доказательство правильности иска къ указаннымъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчикамъ Съѣздъ не находитъ возможнымъ. Признавая настоящій искъ недоказаннымъ, Съѣздъ, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 7 апрѣля 1870 г. опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Проситель находитъ, что Съѣздъ двумя рѣшеніями, одно другому противорѣчащими, парализировалъ всякое значеніе расписки и тѣмъ нарушилъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ первое рѣшеніе 17 ноября 1869 г. обязательно и для Съѣзда, и 1529 ст. Т. X ч. I, по которой договоры считаются недѣйствительными, въ тѣхъ только случаяхъ, которые въ сей статьѣ указаны. Далѣе Съѣздъ нарушилъ п. 4 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не мотивировалъ ничѣмъ того основанія, по которому считаетъ предъявленный проситемъ договоръ, по закону, недѣйствительнымъ. Приведенные Съѣздомъ законы, 81 и 129 ст. Уст Гр. Суд., предоставляютъ суду рѣшать дѣло по убѣжденію совѣсти, которое, однако, не должно противорѣчить закону, т.-е. онъ обязанъ въ каждомъ данномъ случаѣ споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено, не ссылаясь только на одни законы судопроизводства. По мнѣнію просителя, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что представленное имъ обязательство 17 крестьянъ села Мелихова должно быть отнесено къ числу договоровъ; слѣдовательно, Съѣзду при разрѣшеніи спора, возникшаго по сему обязательству, надлежало руководствоваться законами объ обязательствахъ по дововорамъ, а именно ст. 559, 570, 1536 Т. X ч. I. Съѣздъ хотя и обратился къ толкованію обязательства, но пришелъ къ выводу, не согласному съ интересами просителя, потому что основалъ это толкованіе на побочномъ обстоятельствѣ, заключающемся въ томъ, что въ обязательствѣ, выданномъ просителю 17 крестьянами села Мелихова, упомянуто „единогласно полнымъ обществомъ“. Проситель видитъ въ этихъ словахъ лишь указаніе на способъ обезпеченія; прямыми же должниками являются лица, подписавшія обязательство, такъ какъ въ оном сказано: „мы нижеподписавшіеся заняли, мы обязуемся уплатить Кофонову“. По 1530 ст. Т. X ч. I, предоставляется сторонамъ включать въ договоръ, по обоюдному согласію, всякія условія, не противныя законамъ, и въ томъ числѣ и объ обезпеченіи; насколько же цѣль такого обезпеченія достигается—это другой вопросъ, не подлежавшій, по мнѣнію просителя, разрѣшенію Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на принятіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія о договорѣ побочнаго обстоятельства, т.-е. словъ договора объ уплатѣ долга по распискѣ „полнымъ обществомъ единогласно“, въ чемъ проситель видитъ лишь обезпеченіе по договору, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ усмотрѣлъ отвѣтственность всего общества въ уплатѣ долга не изъ особыхъ обстоятельствъ, обнаружившихся при производствѣ дѣла, а изъ самаго документа, на основаніи коего предъявленъ былъ просителемъ искъ. Засимъ выводъ Съѣзда изъ прямого смы-

сла расписки 8 ноября 1868 г. о необязательной силѣ оной для 17 крестьянъ села Мелихова и о неправильномъ посему предъявленіи иска къ означеннымъ лицамъ касается существа дѣла, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ ни указаннаго просителемъ противорѣчія въ двухъ рѣшеніяхъ Съѣзда по искамъ Кофонова, ни нарушенія 893 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ настоящимъ рѣшеніемъ отъ 7 апрѣля 1870 г. призналъ искъ Кофонова неподлежащимъ удовлетворенію, потому что онъ былъ предъявленъ къ лицамъ, не принявшимъ на себя обязанность уплатить долгъ по распискѣ 8 ноября 1868 г., а по рѣшенію 17 ноября 1869 года отказалъ ему въ искѣ съ общества села Мелихова на томъ основаніи, что отвѣтственность всего общества по долгу можетъ быть установлена лишь на основаніи договора, заключеннаго отъ его имени, лицами, уполномоченными за наемъ денегъ по особому приговору общества (ст. 2292 и п. 3 ст. 2323 Т. X ч. I); не имѣя въ виду подобнаго приговора общества, Съѣздъ не призналъ означенное общество обязаннымъ платить Кофонову по распискѣ денегъ. Постановленіе Съѣзда, п. 3 въ томъ же рѣшеніи его 17 ноября 1869 г., о томъ, что онъ, въ качествѣ 2 инстанціи, не въ правѣ привлекать къ отвѣтственности по распискѣ лицъ, подписавшихъ оную, не составляетъ части рѣшенія по существу дѣла, и притомъ постановленіе это, указывая лишь на невозможность суда 2 степени приступить къ обсужденію требованія истца, не бывшаго въ разсмотрѣніи суда 1 инстанціи, не устанавливало и не могло установить права истца на предъявленіе иска къ 17 лицамъ крестьянъ, подписавшихъ расписку 8 ноября 1869 г. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кофонова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1498.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Евдокима Соломыкина на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Суражскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Кожемякина дѣло о самовольной продажѣ принадлежащаго ему лѣса мѣщаниномъ Соломыкинымъ на сумму 489 р. 11 к., призналъ искъ Кожемякина доказаннымъ и, руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Соломыкина въ пользу Кожемякина 489 р. 11 к., а для разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, возбужденнаго Кожемякинымъ, дѣло отослалъ къ Мировому Судьѣ. Соломыкинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 81, 105, 129 и 179 ст. Уст. Гр. Судопр., а Кожемякинъ ходатайствуетъ объ утвержденіи сего рѣшенія. Въ случаѣ же отмѣны рѣшенія Съѣзда Кожемякинъ проситъ передать дѣло куда слѣдуетъ для новаго разбора въ уголовномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соломыкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 105, 129 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, оставивъ безъ надлежащаго обсужденія всѣ представленныя имъ доказательства, нарушилъ тѣмъ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а въ отступленіе отъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовалъ заключенія Прокурора по вопросу о подсудности настоящаго дѣла уголовному суду. Сообразивъ жалобу Соломыкина съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается, что всѣ письменные акты, представленные тяжущимися сторонами, какъ видно изъ постановленія Съѣзда, были въ виду суда и приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Указаніе просителя, что Съѣздъ изъ представленныхъ имъ доводовъ сдѣлалъ неправильный выводъ событій дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, ибо вопросъ сей составляетъ предметъ существа дѣла. Что же касается объясненія просителя, что Съѣздъ, раз-

рѣшивъ гражданскій искъ въ отступленіе отъ порядка, предписаннаго ст. 179 Уст. Гр. Суд., передалъ Мировому Судьѣ безъ истребованія заключенія Прокурора дѣло для разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, возбужденнаго Кожемякинымъ, о самовольномъ завладѣніи имъ, Соломыкинымъ, лѣсомъ, то объясненіе это заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи ст. 179 и 343 п. 5 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не былъ въ правѣ ни привлекать Соломыкина къ уголовной отвѣтственности по заявленію Кожемякина, ни передавать непосредственно, безъ сообщенія Прокурору, настоящее дѣло къ Мировому Судьѣ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (рѣш. Гр. Кас. Департ. Прав. Сената 1867 г. № 374). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 179 и 343 п. 5 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

1499.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гуры Когана на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Иващенка, опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей, дѣло о взыскиваемыхъ имъ въ пользу малолѣтнихъ Иващенко съ Гуры Когана 123 р. 59 к. за забранное въ долгъ вино, нашелъ, что дѣло это было прекращено Мировымъ Судьею присягою. Но протоколъ о прекращеніи сего дѣла присягою не подписанъ опекуномъ Иващенкомъ, а притомъ присяга по иску малолѣтнихъ на основаніи 1 п. 118 ст. Уст. Гр. Суд., не допускается, если бы даже и было доказано, что Иващенко на рѣшеніе дѣла присягою изъявилъ согласіе. Разсмотрѣвъ затѣмъ споръ Иващенка съ Коганомъ въ существѣ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 118 п. 1 Уст. Гр. Суд., ст. 1536 Т. X ч. I и рѣшен. Гражданскаго Кассац. Департ. 1867 года № 122, призналъ искъ Иващенка доказаннымъ, а потому присудилъ въ пользу малолѣтнихъ дѣтей съ Когана 123 р. 59½ коп. Рѣшеніе это Коганъ проситъ отмѣнить, по нарушенію 117 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коганъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 117 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, присутствіе Иващенка при выполненіи имъ, Коганомъ, присяги служитъ доказательствомъ согласія Иващенка кончить дѣло присягою, и потому вся отвѣтственность предъ малолѣтними за окончаніе дѣла присягою должна падать на Иващенка, допустившаго его, Когана, къ присягѣ. Изъ соображенія жалобы Когана съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что рѣшеніе спора на основаніи присяги допускается не иначе, какъ по предварительному взаимному согласію тяжущихся сторонъ (ст. 115 Уст. Гр. Суд.) Это взаимное согласіе тяжущихся на рѣшеніе дѣла присягою должно быть выражено или въ особомъ прошеніи, подписанномъ самими спорящими сторонами, а не ихъ повѣренными, или заявлено подписью на составленномъ о томъ протоколѣ (ст. 116 Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1869 года № 1009). При этомъ ст. 118 п. 1 Уст. Граж. Суд. не допускаетъ рѣшенія присягою дѣлъ, въ коихъ имѣютъ участіе несовершеннолѣтніе и вообще лица, коимъ не дозволено свободное распоряженіе имуществомъ. Всѣ эти предписанныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства обрядныя формы и правила относительно порядка рѣшенія дѣлъ присягою не были соблюдены Мировымъ Судьею, какъ показываетъ дѣло. Опекунъ Иващенко не подавалъ прошенія и не подписывалъ протокола о рѣшеніи присягою дѣла малолѣтнихъ его дѣтей съ Коганомъ. При этомъ самая присяга въ дѣлѣ, въ коемъ участвовали малолѣтніе, независимо отъ согласія сторонъ, не могла быть допущена, въ силу закона, Мировымъ Судьею. При такихъ условіяхъ настоящаго дѣла указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 117 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. Присяга, какъ судебное доказательство для рѣшенія дѣла, въ томъ только случаѣ

пріобрѣтаетъ законную силу и не можетъ быть опровергаема другими доказательствами, когда соблюдены всѣ предписанные формы и обряды и когда дѣло, въ силу закона, можетъ быть рѣшено присягою. Въ противномъ случаѣ рѣшеніе, состоявшееся на основаніи присяги, безъ соблюденія предустановленныхъ обрядовъ и формъ, которые имѣютъ существенное значеніе, не можетъ сохранить силу судебнаго приговора. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Гадячскаго Мирового Съѣзда нарушенія статьи 117 Уст. Гр. Судопр. и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гуры Когана оставить безъ послѣдствій.

1500.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Корецкаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Гершко Реймеровъ по предварительному договору съ Ксаверіемъ Биддеромъ и купцомъ Василіемъ Корецкимъ въ 1869 году доставилъ въ г. Елисаветградъ 1800 пудовъ пшеницы съ тѣмъ, чтобы первому сдать 1000 пудовъ, а послѣднему 800 пудовъ. Василій Корецкій имѣлъ предварительные расчеты съ Реймеровымъ и, считая за нимъ пшеницы болѣе 800 пудовъ, самовольно завладѣлъ частью той, которая должна быть сдана Реймеромъ Биддеру, почему по начатому послѣднимъ иску Мировымъ Судьею было присуждено съ Реймерова въ пользу Биддера 395 руб. 26 коп. Вслѣдствіе сего, представивъ письменное доказательство, что Василій Корецкій не имѣлъ никакого повода требовать отъ Реймерова болѣе 800 пудовъ пшеницы, послѣдній просилъ Елисаветградскаго Мирового Судью 2-го участка взыскать съ Корецкаго 395 руб. 26 коп., которое онъ былъ присужденъ уплатить Биддеру по случаю самопроизвольныхъ дѣйствій Василія Корецкаго. Разсмотрѣвъ дѣло и представленные документы въ открытомъ засѣданіи и выслушавъ показаніе свидѣтелей и сторонъ, Мировой Судья 1870 года 19-го февраля, на основаніи ст. 81, 102, 105, 119, 133, 445 и 473 Уст. Гражд. Суд. и ст. 685, 1538, 1545 Свод. Закон. X Т. ч. 1, опредѣлилъ взыскать съ Корецкаго въ пользу Реймера 395 руб. 26 коп., 10% на судебныя издержки и на всю сумму проценты, считая съ 21-го іюня 1869 года по день уплаты. По апелляціи Корецкаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Купецъ Корецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что: во-1-хъ) Съѣздъ допустилъ совмѣстное примѣненіе ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., слѣдовательно, явно нарушилъ одну изъ нихъ, и во-2-хъ) вопреки 1536 и 1538 ст. того же Тома, при рѣшеніи дѣла, какъ Судья, такъ и Съѣздъ руководствовались обстоятельствами побочными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Корецкаго о томъ, что Съѣздъ допустилъ совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, неосновательна, ибо изъ копіи съ представленнаго рѣшенія вовсе не видно, чтобы Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ къ руководству 1539 ст., и во-2-хъ) объясненіе жалобщика, будто бы Мировой Судья и Съѣздъ руководствовались при рѣшеніи обстоятельствами побочными, какъ совершенно голословное, не заслуживаетъ никакого уваженія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Корецкаго оставить безъ послѣдствій.

1501.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Андрея и Ивана Безугольниковыхъ на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьяне Андрей и Иванъ Безугольниковы, жалуясь Мировому Судьѣ на купца Михаила Вѣтрова за то, что онъ, отдавъ имъ въ аренду землю и получивъ

съ нихъ плату за 2 года, съ выдачею имъ двухъ расписокъ, не допустилъ ихъ убрать посѣянный ими хлѣбъ, отчего они понесли 361 руб. 25 к. убытковъ, которые и просили взыскать съ Вѣтрова. Курскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленныя двѣ расписки, за неточностію и неясностію ихъ содержанія, нельзя признать за такого рода акты, которые могутъ и должны относиться къ доказательствамъ иска; равнымъ образомъ нѣтъ основанія признавать необходимымъ разслѣдованіе чрезъ одного изъ членовъ Съѣзда о существованіи словеснаго договора, такъ какъ прямыхъ указаній на средство такого удостовѣренія отъ сторонъ не представлено. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Безугольниковымъ, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Безугольниковы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что Мировой Съѣздъ, видя, что по дѣйствіямъ купца Вѣтрова дѣло имѣетъ характеръ уголовнаго преступленія, не обратилъ его къ производству уголовнымъ порядкомъ, чѣмъ нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшилъ дѣло въ противность 9 ст. того-же Устава, и что Съѣздъ не произвелъ повѣрки доказательствъ, какъ это предписано 174 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Вѣтровъ, признавая доводы Безугольниковыхъ неосновательными, проситъ оставить жалобу ихъ безъ послѣдствій.

Имѣя въ виду, что при производствѣ сего дѣла Безугольниковы вовсе не просили о привлеченіи Вѣтрова къ уголовной отвѣтственности; что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключеніе какъ о томъ, обнаруживается-ли изъ обстоятельствъ гражданскаго дѣла противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, такъ и о томъ, нужно ли для рѣшенія дѣла произвести повѣрку доказательствъ, зависитъ отъ самого суда, и что заключеніе его о такихъ предметахъ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Безугольниковыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1502.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имуществомъ Латышевыхъ, купца Павла Латышева, на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Опекунъ надъ имѣніемъ Латышевыхъ, купецъ Павелъ Латышевъ, представилъ Боровичскому Мировому Судьѣ 1-го участка ко взысканію закладную, выданную купцомъ Яковомъ Шульгинымъ на землю съ строеніемъ въ Боровичахъ, суммою въ 300 р. Мировой Судья, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ признали этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 29, 31 и 214 ст. Уст. Гр. Суд. Купецъ Латышевъ проситъ отмѣнить постановленіе Мирового Съѣзда по неправильному толкованію приведенныхъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и находя, что частное постановленіе Мирового Съѣзда о неподсудности настоящаго иска мировымъ установленіямъ не преграждаетъ просителю пути къ требованію удовлетворенія по закладной въ Окружномъ Судѣ и что посему въ данномъ случаѣ кассаціонная жалоба не можетъ быть допущена на частное опредѣленіе Съѣзда, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., по коей допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, но не частныхъ постановленій Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Латышевыхъ оставить безъ послѣдствій.

1503.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князя Николая Лобанова-Ростовскаго, коллежскаго регистратора Николая Вознесенскаго, на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Данковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго бывшаго дворовaго человѣка, Румянцева, дѣло о взысканіи

съ него княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ 485 р., принявъ на видъ заявленіе повѣреннаго Румянцева на словесномъ состязаніи о неимѣніи повѣреннымъ князя Лобанова-Ростовскаго достаточной довѣренности на веденіе дѣла у Мирового Судьи и не приступая къ разсмотрѣнію дѣла по существу, нашелъ, что Вознесенскій, повѣренный князя Лобанова, велъ настоящее дѣло у Мирового Судьи 4 участка безъ надлежащаго уполномочія отъ истца, и посему, руководствуясь 47 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненными рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 264 и 1868 г. № 485 и 774 ст. того-же Уст., опредѣлилъ: признать настоящее рѣшеніе Мирового Судьи неимѣющимъ законной силы и, отмѣнивъ оное, предоставить князю Лобанову-Ростовскому начать въ надлежащемъ мѣстѣ искъ чрезъ повѣренныхъ, снабженныхъ надлежащимъ уполномочіемъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Съѣзда повѣренный князя Лобанова-Ростовскаго, Вознесенскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренный Румянцева въ апелляціонномъ отзывѣ о томъ не просилъ, а опровергалъ рѣшеніе Судьи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и и ст. Т. X ч. I о договорахъ. Проситель при семъ указываетъ, что приведенныя Съѣздомъ рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подобными опредѣленіями преграждается тяжущимся дальнѣйшій путь къ судебной защитѣ и что въ настоящемъ дѣлѣ сего случая не представляется,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Лобанова-Ростовскаго, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1504.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ сотника Ѳеодора Саблина на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ростовскій (на-Дону) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Василія Волжинича дѣло о взыскиваемыхъ съ него Ѳеодоромъ Саблинымъ 130 руб. по сохранной распискѣ, нашелъ, что въ распискѣ, представленной Саблинымъ ко взысканію, не указанъ родъ монеты, принятой на сохраненіе, а потому по распискѣ этой, не имѣющей силы сохраннаго акта, не можетъ быть учинено удовлетвореніе. Посему и руководствуясь ст. 2111 Т. X ч. I и ст. 81 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Саблина отказать. Саблинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 2111 Т. X. ч. I и по нарушенію со. 772 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳеодоръ Саблинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 2111 Т. X ч. I и ст. 772 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей закона, по объясненію Саблина, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ, вопреки буквальному смыслу ст. 2111 Т. X ч. I, представленную имъ, Саблинымъ, сохранную расписку въ силѣ акта поклажи, по неозначенію въ ней рода монеты, не присудилъ по распискѣ взысканіе, какъ по долговому акту, чѣмъ нарушилъ ст. 772 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы Саблина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) сущность обязательства поклажи заключается въ томъ, что лицо, принявшее движимое имущество на сохраненіе, обязуется хранить оное и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. I). Если актъ поклажи совершается письменно, то онъ долженъ быть написанъ въ формѣ домашней сохранной расписки рукою принимателя поклажи, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ описаніемъ вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи—деньги въ звонкой монетѣ, то надлежитъ означить самый родъ оной и годъ ея чекана. Въ случаѣ написанія

расписки съ отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ закономъ, актъ поклажи не можетъ быть принятъ за доказательство поклажи при судебномъ разбирательствѣ, ибо, какъ сказано въ ст. 2111 Т. X ч. 1, такой актъ не составляетъ полнаго противъ давшаго оный доказательства. Объясненіе просителя, что слова закона „самый родъ звонкой монеты“ заключаютъ только требованія обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробное обозначеніе ея достоинства' не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо по существу договора о поклажѣ поклажепріниматель обязанъ возвратить поклажедателю ту же самую металлическую монету, которую принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно съ точностію опредѣлить самый предметъ поклажи, ибо слова расписки „деньги серебромъ 130 р.“, въ виду предписанія закона писать всѣ условія и сдѣлки на серебряную монету (ст. 1540 Т. X ч. I), не означаютъ, изъ какого металла чеканены были 130 р., отданные Волжиничу на сохраненіе, по объясненію Саблина; 2) для признанія сохранной расписки за долговое обязательство, необходимо, по смыслу ст. 2114 и сдѣланныхъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъясненій (рѣш. 1868 г. № 89; 1869 г. №№ 95, 987 и 1296), чтобы стороны объяснили, что сохранная расписка, по которой производится взысканіе, составлена была взамѣнъ долгового акта, и, въ случаѣ отрицанія одною изъ сторонъ, представлены были доказательства въ подтвержденіе своего объясненія. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Саблинъ въ теченіе всего производства не заявлялъ, что онъ производитъ взысканіе по долговому обязательству, прикрытому формою поклажи, а отвѣтчикъ Волжиничъ постоянно опровергалъ актъ поклажи, доказывая, что онъ отъ Саблина денегъ на сохраненіе не принималъ, а что расписка безденежна и выдана была въ обезпеченіе процентовъ по другимъ обязательствамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, не присудивъ взысканія по сохранной распискѣ Волжинича, какъ по обязательству, не нарушилъ, да и не могъ нарушить ст. 772 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что Судебная Палата обязана рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустилъ, какъ объясняетъ проситель, нарушеніе 2111 ст. Т. X ч. I и ст. 772 Уст. Гр. Суд., и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Саблина оставить безъ послѣдствій.

1505.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Дмитрія Сазонова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Наталья Голикова въ прошеніи, поданномъ 24 марта 1870 г. Курскому Мировому Судьѣ 1-го участка, объяснила, что купеческій братъ Дмитрій Сазоновъ 6-го августа 1869 года купилъ съ аукціоннаго торга проданные за долги на сломъ хату и на срубъ плодовый садъ, состоящіе на городской землѣ, а съ того времени не сноситъ хаты и не рубитъ сада, почему Голикова проситъ Судью остановить опредѣленіе о понужденіи Сазонова къ сносу хаты и сада съ мѣста, принадлежащаго ей, Голиковой. Изъ объявленія пристава Воробьева, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года послѣдовавшаго, видно слѣдующее: за неплатежъ долга Голиковою купцу Мольцеву 450 руб. сер. будетъ продаваться движимое ея имѣніе, заключающееся въ разной мебели, на сносъ хаты и на срубъ сада; все это имущество оцѣнено въ 48 руб. 15 коп., продажа будетъ 6-го августа, въ 10 ч. утра. Предъ разборомъ дѣла Судьею Сазоновъ представилъ ему копію съ свидѣтельства Курской Городской Думы, удостовѣряющую о томъ, что въ Думѣ 27 марта отъ Сазонова принято прошеніе по дѣлу о купленномъ имъ садѣ и строеніи. По разборѣ настоящаго дѣла Мировой Судья нашелъ: такъ какъ изъ объявленія пристава Воробьева видно, что хата и садъ проданы на сносъ, изъ чего слѣдуетъ, что земля должна принадлежать первому владѣльцу—Голиковой, а потому, на основаніи 81 и 105 ст. Устава Граждан-

скаго Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Сазонова снести хату и садъ въ теченіе одного мѣсяца. Сазоновъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду на это рѣшеніе объяснилъ: 1) что домъ и садъ Голиковыхъ куленъ имъ съ правомъ перечисленія за нимъ и земли, на которой все это находилось, о чемъ ему выдано удостовѣреніе Мировымъ Судьею; 2) что при продажѣ не объявлялось о продажѣ дома на сносъ и сада на срубъ и объявленія объ этомъ судебнаго пристава онъ, Сазоновъ, не читалъ и что о продажѣ дома на сносъ и сада на срубъ, состоящихъ на городскихъ земляхъ, закона не было и нѣтъ; 3) дѣло это по цѣнности купленнаго имъ сада и дома вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежитъ; 4) такъ какъ Голикова ходатайствуетъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по прошествіи семи мѣсяцевъ отъ покупки, то и поэтому дѣло не подлежало рѣшенію Судьи; 5) въ виду того, что мѣсто, на которомъ стоятъ домъ и садъ, находится въ 3 участкѣ, дѣло не подлежало разбору Судьи 1 участка. На основаніи изложеннаго и ст. 43 п. 3 и 108 п. 30 XII Т. 2 ч., ст. 29 п. 1 и 4, 34 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 278 ст. Т. II ч. 1, Сазоновъ проситъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Изъ представленныхъ Сазоновымъ копій документовъ видно: изъ копіи съ удостовѣренія Мирового Судьи, что садъ и домъ Голиковыхъ, стоящіе на городской землѣ, на бывшихъ торгахъ куплены Сазоновымъ за 720 р. 50 к. и изъ копіи съ опредѣленія Курской градской думы, что Сазонову въ ходатайствѣ на перечисленіе за нимъ городского мѣста, числящагося за Голиковыми, отказано. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, опредѣлилъ: усматривая изъ объявленія судебнаго пристава Воробьева, что домъ Голиковыхъ, стоящій на городской землѣ, проданъ съ аукціоннаго торга на сносъ, а садъ на срубъ, возраженія Сазонова о незнаніи имъ этихъ условій продажи потому, что онъ не читалъ объявленія, и не было о семъ объявлено предъ продажею, какъ ничѣмъ не подкрѣпленныя, не заслуживаютъ никакого уваженія, равно какъ неосновательны и прочіе приводимые Сазоновымъ въ своей апелляціи поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, которое засимъ представляется постановленнымъ правильно, а потому, согласно того рѣшенія и на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Сазонова снести хату и садъ въ теченіе одного мѣсяца. Купеческій братъ Сазоновъ, прописывая въ кассаціонной просьбѣ тѣ же обстоятельства, которыя изложены имъ въ апелляціонной жалобѣ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію законовъ, въ той жалобѣ приведенныхъ, которые оставлены Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купеческій братъ Сазоновъ въ апелляціи своей жаловался Мировому Съѣзду на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, по цѣнности спорнаго предмета, и на неправильное принятіе онаго Мировымъ Судьею къ своему разбирательству; но Мировой Съѣздъ оставилъ эти части апелляціонной жалобы безъ всякаго обсужденія, чѣмъ нарушилъ смыслъ 1, 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо никакая часть рѣшенія, обжалованная тяжущимися, не должна быть оставлена апелляціонною инстанціею безъ обсужденія (рѣш. 1868 г. № 690; 1869 г. №№ 429, 1329 и друг.). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

1506.—1870 года ноября 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Бабаева на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А.П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривая дѣло по иску мѣщанина Гладштейна съ наслѣдниковъ крестьянина Бабаева 220 руб. за сгорѣвшее по неосторожности послѣдняго сѣно, счелъ нужнымъ допросить свидѣтелей Лозова и Рыбалку. Отвѣтчикъ противъ этихъ свидѣтелей предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что одинъ изъ нихъ прежде находился, а

другой и по настоящее время находится въ услуженіи у истца. Мировой Съѣздъ призналъ причины этого отвода неуважительными, на основаніи 86 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ, допросивъ означенныхъ свидѣтелей, присудилъ съ наслѣдниковъ Павла Бабаева, сына его Ивана и жены Христины въ пользу Гладштейна 220 руб. Крестьянинъ Иванъ Бабаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 371 и 417 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтелей, одного бывшаго, а другого состоявшаго въ услуженіи у истца; 2) по нарушенію 647 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе за сѣно, сгорѣвшее случайно, безъ всякой неосторожности отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе отводъ свидѣтелей, потому что выставленныя просителемъ причины къ отводу не подходили подъ случаи, указанные въ 86 ст. Уст. Гр. Суд., поступилъ совершенно согласно съ буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона, которымъ Съѣздъ въ данномъ случаѣ и обязанъ былъ руководствоваться; слѣдовательно, жалоба Бабаева на нарушеніе 371 и 417 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательною. Затѣмъ жалоба его о нарушеніи 647 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздомъ положительно признано, что сѣно истца сгорѣло по неосторожности отвѣтчика. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу крестьянина Ивана Бабаева оставить безъ послѣдствій.

1507.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Кирилла Воронцова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Кириллъ Воронцовъ въ прошеніи, поданномъ Симферопольскому Мировому Судьѣ 2 уч., объяснилъ, что уполномочилъ онъ купца Александра Зайцева ходатайствовать въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи торговъ по постройкѣ въ гор. Екатеринославѣ суконной фабрики, предоставивъ Зайцеву право, въ случаѣ необходимости, занять деньги. Но Зайцевъ, не возбудивъ ходатайства по порученному ему дѣлу, занялъ деньги у Безобразова безъ всякой надобности, вслѣдствіе чего съ него, Воронцова, и взыскано уже въ пользу Безобразова 274 р. А потому Воронцовъ просилъ означенные 274 р. взыскать съ Зайцева, подвергнувъ его уголовной отвѣтственности за обманъ и за то, что вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Воронцову, который принесъ апелляціонную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что по буквальному смыслу довѣренности Воронцовъ и Масякинъ уполномочили Зайцева ходатайствовать по дѣлу по своему усмотрѣнію, свободно и неограниченно и, если встрѣтится необходимость, занимать деньги; 2) что, слѣдовательно, въ чемъ должно состоять это ходатайство и какой способъ ходатайства долженъ быть—все это зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія Зайцева, не отдавая никому никакого отчета, и 3) что требованіе Воронцова о возвратѣ денегъ, издержанныхъ Зайцевымъ, не вышедшимъ изъ предѣловъ довѣренности, не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ ничѣмъ недоказанное. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1539 и 2326 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить, а апелляціонную жалобу Воронцова оставить безъ послѣдствій. Купецъ Воронцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго въ противность буквальнаго смысла довѣренности, чѣмъ нарушены 9, 339 ст. Уст. Гр. Судопр., 1538 ст. Тома X ч. I и 405 статьи Учрежден. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Воронцова о нарушеніи указанныхъ имъ законовъ тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, будто бы, въ противность буквальнаго смысла довѣренности, неосновательна, потому что Съѣздъ вывелъ

свое заключеніе изъ подлинныхъ выраженій, употребленныхъ въ довѣренности. Толкованіе же спорнаго смысла этихъ выраженій составляетъ существо дѣла, которое не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Воронцова оставить безъ послѣдствій.

1508.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Евфима Суркова, кандидата на судебныя должности Мечислава Домбровскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Ефима Суркова, ссылаясь на 541 и 548 ст. Уст. Торг., 815 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 310 и 1869 года №№ 252, 543 и 1016, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, признавшей, что вексель Суркова, подписанный за него, по его неграмотности, лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностію, потерялъ только силу вексельнаго права, но не утратилъ чрезъ то значенія домашняго долгового обязательства.

Принимая во вниманіе, что рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 543 и 1016, а также 1870 года 14 октября по дѣлу Герценштейна, уже разъяснено, что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому законною довѣренностію, не составляетъ доказательства факта займа и, на основаніи 548 ст. Уст. Торг., не имѣетъ никакой обязательной силы,—Правительствующій Сенатъ призналъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Харьковской Судебной Палаты, присвоившей такому векселю силу домашняго долгового обязательства, нарушающимъ смыслъ 541 и 548 ст. Уст. Торгов., и посему опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

1509.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Шишкина, титулярнаго совѣтника Гринева, на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Курская мѣщанка Надежда Некрасова въ 1859 году передала свое дворовое мѣсто въ гор. Курскѣ съ находящимися на немъ строеніями и въ нихъ разною движимостью сыну своему Николаю Некрасову съ обязанностью, по вступленіи во владѣніе этимъ имѣніемъ, уплатить должные ею по закладной коллежскому секретарю Степану Городенскому 1,000 руб. сер. и еще по векселямъ казанскому купцу Ивану Шишкину 300 руб. и курскому мѣщанину Александру Некрасову 250 рублей сер. На семъ основаніи купецъ Иванъ Шишкинъ въ февралѣ 1870 года представилъ Курскому Мировому Судьѣ два векселя, по 150 рублей каждый, выданные ему мѣщанкою Надеждою Некрасовою въ февралѣ 1859 г. и 1 марта 1860 года, протестованные, прося о взысканіи съ Николая Некрасова 300 руб. съ причитающимися процентами. Некрасовъ противъ этого возразилъ, что онъ долженъ Шишкину не состоитъ; что же касается до долговъ матери, которыхъ уплату онъ на себя принялъ, то обязанность эта имъ уже въ точности исполнена, какъ это видно изъ заявленія самой матери его, сдѣланнаго Курской Гражданской Палатѣ въ мартѣ 1866 года по случаю залога вышеупомянутаго дворового мѣста мѣщанину Сушкову, а затѣмъ, такъ какъ мать его, Некрасова, находится въ живыхъ, то онъ уже не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по ея долговымъ обязательствамъ, и тѣмъ болѣе по такимъ, которыя утратили всякую силу за истеченіемъ 10 лѣтней давности. Курскій Мировой Судья 1-го участка, по разборѣ дѣла, находя, что Некрасовъ есть преемникъ имѣнія

своей матери, и потому какъ по смыслу акта укрѣпленія за нимъ этого имѣнія, такъ и по закону, обязанъ платить лежащіе на его матери долги, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и 1259 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Некрасова на удовлетвореніе Шишкина 300 рублей съ процентами съ 1 марта 1860 года. Но Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціи Некрасова, который опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи 565 ст. I ч. X Тома и 213 ст. 2 ч. X Тома и отводилъ искъ Шишкина къ своей матери, принявъ во вниманіе, что отвѣтственнымъ лицомъ по векселямъ, предъявленнымъ Шишкинымъ, состоитъ мать Некрасова, Надежда, находящаяся еще въ живыхъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи со вс. ми его послѣдствіями. Повѣренный купца Шишкина, титулярный совѣтникъ Гриневъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію буквальнаго смысла 3 пун. 69 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Депар. за 1868 г. № 580. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу мѣщанинъ Некрасовъ проситъ оставить ее безъ уваженія, потому что отводъ иска Шишкина къ матери заявленъ имъ еще у Мирового Судьи и что поэтому какъ 2 пунк. 69 статьи Устава Гражданск. Судопр., такъ и упоминаемое просителемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената № 580, въ которомъ рѣчь идетъ о правѣ участія частнаго, къ настоящему дѣлу не относятся.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія ст. 69 и 112 Уст. Гр. Суд., которое проситель выставляетъ поводами къ отмѣнѣ онаго, потому что отводъ, по которому требованіе Шишкина по векселямъ относится во всей цѣлости къ матери отвѣтчика, предъявленъ имъ въ первой отвѣтной бумагѣ, поданной Мировому Судьѣ, и что Некрасовъ не сознавалъ себя обязаннымъ уплатить долгъ матери купцу Шишкину, какъ по той причинѣ, что сама должница находится въ живыхъ, такъ по недѣйствительности векселей, предъявленныхъ истцомъ послѣ пропуска десятилѣтней давности. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шишкина оставить, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1510.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы надворнаго совѣтника Анны Розенбергъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворная совѣтница Розенбергъ по выданному на имя княгини Юліи Любомирской С.-Петербургскимъ главнымъ казначействомъ расчетному листу за № 269 на Всемилостивѣйше пожалованную ей пенсію получила съ 1-го февраля по 1-е іюня 1868 года всего 500 руб. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ расчетный листъ былъ переданъ Розенбергу бывшимъ повѣреннымъ княгини Любомирской, коллежскимъ секретаремъ Рущицемъ, для уплаты занятыхъ имъ у Розенбергъ для княгини Любомирской денегъ, но какъ послѣдняя денегъ сихъ не получала и на заемъ не уполномачивала Рущица и какъ Розенбергъ при разборѣ въ Судебной Палатѣ дѣла по иску ея съ княгини Любомирской 700 рублей признала полученіе вышеозначенныхъ 500 рублей, то княгиня Любомирская предъявила къ Розенбергъ искъ о возвратѣ тѣхъ 500 руб. съ судебными издержками. Въ подкрѣпленіе иска княгиня Любомирская представила копію съ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, въ которомъ значится, что Розенбергъ признала полученіе ею 500 р. изъ главнаго казначейства по расчетному листу княгини Любомирской. Впослѣдствіи, при разбирательствѣ дѣла, повѣренный истицы, Гумовскій, уменьшилъ ея требованіе за полученіемъ въ уплату 190 р. и просилъ о взысканіи только 310 рублей. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчица Розенбергъ представила донесеніе княгини Любомирской С.-Петербургскому главному казначейству 28 іюля 1868 г., которымъ, заявляя объ увольненіи бывшаго своего

повѣреннаго, дворянина Юлія Рущица, и уничтоженіи служившей ему довѣренности, просила, такъ какъ Рущицъ выданной ей, княгинѣ Любомирской, главнымъ казначействомъ книжки на пенсію не возвратилъ, то, въ случаѣ явки его для полученія пенсіи, слѣдующей ей, княгинѣ Любомирской за іюнь мѣсяцъ 1868 года, таковой не выдавать; во-2-хъ, прошеніе повѣреннаго княгини Любомирской, присяжнаго повѣреннаго Яременка, С.-Петербургскому Окружному Суду о обязаніи Розенбергъ представить подлинный расчетный листъ княгини Любомирской, или, въ случаѣ ея уклоненія отъ сего требованія, о присужденіи съ Розенбергъ въ пользу княгини Любомирской по 100 р. въ мѣсяцъ пенсіона за все время неполученія онаго, а именно съ 1-го іюня 1868 года. Сими двумя документами отвѣтчица доказывала, что отыскиваемая Любомирскою пенсія уже получена ею самою отъ Рущица. С.-Петербургскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это вслѣдствіе апелляціи Розенбергъ на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, нашелъ, что единственный спорный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію, заключается въ томъ, какое значеніе имѣетъ признаніе княгини Любомирской, сдѣланное ею въ донесеніи С.-Петербургскому главному казначейству и заключающееся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „пенсію 100 руб. въ мѣсяцъ до сего времени получала изъ главнаго казначейства посредствомъ бывшаго моего повѣреннаго Рущица". Толкуя эти выраженія по точному ихъ разуму, Съѣздъ призналъ, что въ нихъ не заключается доказательствъ полученія княгинею Любомирскою отыскиваемыхъ нынѣ денегъ, а выраженъ только способъ полученія, и именно чрезъ повѣреннаго. Толковать это признаніе въ пользу Розенбергъ не представляется никакого основанія потому еще, что Розенбергъ, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, сама признала полученіе ею той самой пенсіи, о которой упомянуто въ означенномъ объявленіи княгини Любомирской. Въ виду сего, признавая всѣ возраженія отвѣтчицы лишенными правильнаго основанія, а искъ Любомирской доказаннымъ какъ обстоятельствами дѣла, такъ и представленными документами, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, взыскать съ надворной совѣтницы Розенбергъ въ пользу княгини Любомирской 310 р. сер. съ процентами съ 3-го февраля 1870 года по день удовлетворенія и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 31 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда, приведенное уже 12 мая сего года въ исполненіе, надворная совѣтница Розенбергъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе донесенія княгини Любомирской главному казначейству, не обративъ вниманія на тѣ выраженія, которыми истица сама опредѣлила терминъ, по которой она деньги получила, именно: сказавъ, что пенсію по 100 р. въ мѣсяцъ княгиня Любомирская до сего времени получала изъ главнаго казначейства посредствомъ бывшаго ея повѣреннаго, Рущица, далѣе проситъ слѣдующихъ за іюнь мѣсяцъ 1868 г. денегъ не выдавать; что равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на прошеніе, поданное повѣреннымъ княгини Любомирской, Яременкомъ, въ Окружный Судъ, также доказывающее, что княгиня Любомирская до 1 іюня 1868 г. деньги получила; что, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не потребовалъ отъ истицы въ подкрѣпленіе ея иска доказательствъ, которыя представлялись тѣмъ болѣе необходимыми, что, предъявивъ искъ сначала въ 500 р., Гуманскій потомъ уменьшилъ его на 190 р., не указавъ основаній своего расчета; что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ принялъ этимъ всѣ основанія и законы, имъ приведенные, между тѣмъ какъ Судья привелъ въ своемъ рѣшеніи статью 2326 ч. I X Т. Зак. Гражд. относительно довѣренности, не имѣющую ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, и ст. 102 Уст. Гр. Суд., несмотря на то, что никакихъ свидѣтельскихъ показаній въ этомъ дѣлѣ не было; наконецъ, просительница указываетъ, что не была выполнена Съѣздомъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что не разсмотрѣны всѣ заявленія ея, Розенбергъ, а что, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда не сказано объ исполненіи его, а, между тѣмъ, оно было исполнено немедленно послѣ рѣшенія дѣла. Въ виду неправоты рѣшенія Съѣзда и неправильнаго примѣненія въ ономъ законовъ, Розенбергъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ нашелъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, хотя и утвердилъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи о взысканіи съ надворной совѣтницы Розенбергъ въ пользу княгини Любомирской 310 р. съ процентами, но въ основаніе своего опредѣленія принялъ не тѣ мотивы и законы, которые изложены въ рѣшеніи Мирового Судьи, а другіе доводы, представившіеся при соображеніи апелляціонной жалобы Розенбергъ съ дѣломъ; поэтому указаніе просительницы на неумѣстное примѣненіе къ дѣлу 2326 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. и 102 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакого значенія. Не допуская даже, что Мировой Съѣздъ утвердилъ не одно лишь рѣшеніе Мирового Судьи, но и соображенія, изъ которыхъ оное выведено, тѣмъ не менѣе въ рѣшеніи его не усматривается неправильнаго примѣненія законовъ: признавая, что заемъ, сдѣланный у Розенбергъ Рущицемъ безъ уполномочія княгини Любомирской, не обязателенъ для сей послѣдней, Мировой Судья совершенно правильно подкрѣпилъ это соображеніе 2326 Т. X ч. I, по смыслу которой повѣренный въ правѣ производить токмо то, что ему дозволено по точному содержанію довѣренности, въ противномъ случаѣ дѣйствія его не имѣютъ законной силы. Статья же 102 приведена въ рѣшеніи Мирового Судьи, составленномъ въ окончательной формѣ, вслѣдствіе очевидной описки, вмѣсто 112 ст., приведенной въ двухъ протоколахъ Судьи (6-го февраля и 11-го марта), по поводу сознанія Розенбергъ въ полученіи изъ главнаго казначейства 500 руб. по расчетному листу княгини Любомирской. Объясненіе Розенбергъ о томъ, что Съѣздъ нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ отъ истицы доказательствъ въ подтвержденіе ея требованій и тѣмъ, что не взялъ въ достаточное вниманіе представленныхъ отвѣтчицею документовъ, какъ относящееся къ существу дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; что же касается до нарушенія 711 ст. Уст. Гр. Суд. неозначеніемъ въ немъ, что опредѣленіе Съѣзда подлежитъ немедленному исполненію, то это возраженіе просительницы не заслуживаетъ равно никакого уваженія въ виду 184 и 814 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу которыхъ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ признаются окончательными и подлежащими немедленному исполненію, несмотря даже на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу надворной совѣтницы Розенбергъ оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1511.—1870 года ноября 18-го дня. *По жалобѣ статскаго совѣтника Георгія и жены его Маріи Иващенковыхъ на опредѣленія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Статскій совѣтникъ Георгій и жена его Марѳа Иващенковы обратились въ Черниговскій Мировой Съѣздъ съ просьбою о возстановленіи пропущеннаго ими срока на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу просителей съ прусскимъ подданнымъ Шмитомъ о неустойкѣ по контракту. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это прошеніе въ открытомъ судебномъ засѣданіи 16 іюля 1870 г., постановилъ того же числа опредѣленіе, коимъ означенное ходатайство Иващенковыхъ было признано незаслуживающимъ уваженія. На это опредѣленіе Съѣзда Иващенковы подали 31 іюля 1870 г. частную жалобу Съѣзду для представленія оной въ Правительствующій Сенатъ. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что объявленіемъ опредѣленія, на основаніи 139 ст. Уст. Гр. Суд., считается провозглашеніе резолюціи, и что, слѣдовательно, Иващенковы пропустили на подачу жалобы установленный для того 780 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ, возвратилъ имъ упомянутую ихъ жалобу при объявленіи. Въ принесенной на это опредѣленіе Правительствующему Сенату жалобѣ Иващенковы объясняютъ: 1) что провозглашеніе резолюціи въ засѣданіи Съѣзда для нихъ не обязательно, такъ какъ они въ этотъ день не были въ засѣданіи Съѣзда, находясь въ отлучкѣ изъ Чернигова, и 2) что во всякомъ случаѣ одно провозглашеніе резолюціи не счита-

ется объявленіемъ рѣшенія, потому что, на основаніи 714 статьи Устава Гражданск. Судопр., рѣшеніе считается объявленнымъ въ день, назначенный, по ст. 704, для прочтенія рѣшенія, а дня для прочтенія рѣшенія Съѣзда, по резолюціи 16 іюля, просителемъ назначено не было. Посему срокъ на принесеніе жалобы на заочное опредѣленіе Съѣзда отъ 16 іюля долженъ, по мнѣнію просителей, на основаніи ст. 725 и 728 Уст. Гражд. Судопроизвод., считаться со времени выдачи имъ копіи съ того опредѣленія Съѣзда, т.-е. съ 23 іюля, а съ этого времени двухнедѣльный срокъ ими пропущенъ не былъ. Вслѣдствіе сего Иващенковы просятъ, отмѣнивъ означенное опредѣленіе Съѣзда, дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 183 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе или опредѣленіе Мирового Съѣзда считается объявленнымъ тяжущимися со дня провозглашенія резолюціи въ публичномъ засѣданіи, и неявка тяжущагося въ засѣданіе Съѣзда не даетъ ему права считать постановленіе Съѣзда объявленнымъ не въ то засѣданіе, а только со дня выдачи копіи съ онаго. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ опредѣленныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства правилъ исчисленія сроковъ на обжалованіе его постановленій, признавъ, что Иващенковы, принеся жалобу на опредѣленіе Съѣзда, по исчисленіи двухъ недѣль со времени провозглашенія резолюціи Съѣзда, по дѣлу ихъ состоявшейся, пропустили установленный на сіе ст. 780 Уст. Гр. Судопр. срокъ. Указаніе Иващенковыхъ въ опроверженіе правильности такого заключенія Съѣзда на ст. 704, 714, 725 и 728 Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что правила, въ статьяхъ 704 и 714 постановленныя, относятся исключительно до порядка постановленія и до сроковъ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ судебныхъ установленій; статьи же 725 и 728 относятся до заочныхъ рѣшеній, постановляемыхъ Окружными Судами; Мировые Съѣзды, составляя высшую инстанцію для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшеніе Судей, не постановляютъ заочныхъ рѣшеній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Иващенковыхъ, на основаніи 785 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1512.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Галецкаго на рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу подполковника Галецкаго на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, приговорившаго его къ уплатѣ купеческому сыну Лисовскому 96 рублей за помѣщеніе въ гостиницѣ и продовольствіе его съ труппою актеровъ, 10 человѣкъ, нашелъ, что Галецкій дѣйствительно былъ содержателемъ труппы актеровъ, что положительно доказывается какъ удостовѣреніемъ, выданнымъ Галецкимъ и сотоварищемъ его, дворяниномъ Борисовичемъ, режиссеру Ревенскому на устройство въ городѣ Опочкѣ театра, такъ и свидѣтельскими показаніями почтмейстера Моисеева, губернскаго секретаря Соколовскаго и купеческаго сына Куколкина. Что же касается до правильности иска Лисовскаго, то, не касаясь показанія свидѣтелей-актеровъ, спрошенныхъ Мировымъ Судьею при первоначальномъ разборѣ дѣла, при неотрицаніи Галецкаго, что онъ самъ и труппа актеровъ находились въ гостиницѣ и пользовались продовольствіемъ отъ Лисовскаго, и при сознаніи его, что имъ уплачено Лисовскому 30 рублей, а равно при удостовѣреніи свидѣтеля Куколкина, что Галецкій сознавалъ себя должнымъ Лисовскому за содержаніе, каковое свидѣтельство можетъ быть принято въ настоящемъ дѣлѣ, какъ относящееся къ предмету, не требующему письменнаго удостовѣренія,—всѣ объясненія Галецкаго въ семъ отношеніи, т.-е. въ отношеніи дѣйствительности иска, не могутъ заслуживать уваженія. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавая искъ Лисовскаго къ Галецкому правильнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, а апелляціонную жалобу

Галецкаго незаслуживающею уваженія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе участковаго Мирового Судьи утвердить. Подполковникъ Галецкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 129, 409, 472 Уст. Гр. Суд., а также 921, 2045, 2309, 2326 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что подполковникъ Галецкій признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., потому что оно, будто-бы, противорѣчитъ 921, 2045, 2309, 2326 ст. Т. X ч. I. Зак. Гражд. По при соображеніи этой жалобы съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда не усматривается въ ономъ никакого противорѣчія съ указанными просителемъ законами. Рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года №№ 36 и 121 было уже разъяснено, что и неподписанные должниками счеты могутъ служить основаніемъ къ присужденію такого долга, существованіе котораго подтверждено другими представленными взыскателемъ доказательствами. Въ данномъ случаѣ споръ Галецкаго противъ предъявленнаго Лисовскимъ счета заключался въ томъ, что онъ не принималъ участія въ устройствѣ театра въ г. Опочкѣ и прибылъ туда для взысканія своихъ долговъ съ актеровъ, что расходы на содержаніе лично его, Галецкаго, онъ возместилъ истцу, прочія же требованія истца до него не касаются и относятся къ самимъ актерамъ. Но Мировой Съѣздъ, по соображеніи всѣхъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, пришелъ къ убѣжденію, что Галецкій дѣйствительно былъ антрепренеромъ, содержателемъ труппы актеровъ, что отъ его лица происходили всѣ переговоры съ Лисовскимъ относительно найма для этой труппы помѣщенія и продовольствія ея во время пребыванія въ Опочкѣ. На семъ основаніи и при отсутствіи со стороны Галецкаго спора противъ показанныхъ въ счетѣ суммъ Мировой Съѣздъ призналъ этотъ счетъ для Галецкаго обязательнымъ и тѣмъ нисколько не нарушилъ ни 472 ст. Уст. Гр. Суд., ни 921 и 2045 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Равнымъ образомъ, принявъ въ число доказательствъ истца по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія, Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ показанія свидѣтелей были допущены не въ подтвержденіе существованія долга Галецкаго Лисовскому, но для разъясненія обстоятельствъ, которыми сопровождался наемъ у Лисовскаго помѣщенія для труппы актеровъ и для приведенія въ ясность, кто былъ содержателемъ этой труппы. Наконецъ, объясненіе Галецкаго, что Мировой Съѣздъ призналъ его содержателемъ труппы на основаніи удостовѣренія, даннаго режиссеру Ревенскому, нарушилъ этимъ 2309 и 2326 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., не заслуживаетъ уваженія, потому что статьи эти относятся до порядка совершенія вѣрющихъ писемъ и, очевидно, не могли быть примѣнены Съѣздомъ къ вышеупомянутому удостовѣренію. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1513.—1870 г. ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Прасковьи Менщиковой, подполковника Антона Врубеля, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Антонъ Врубель, по довѣренности крестьянки Прасковьи Менщиковой, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 23 марта 1870 года по дѣлу довѣрительницы его съ мѣщаниномъ Анатоліемъ Барсовымъ. Врубель проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Московскимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою указываемыхъ имъ въ жалобѣ законовъ и о пересмотрѣ того рѣшенія вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, если къ тому встрѣтится надобность.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Су-

дебной Палаты Врубель приводитъ: во-1-хъ, нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 891, 706, 693—705 Уст. Гр. Суд. и, во-2-хъ, нарушеніе Судебною Палатою ст. 894, 1 п. 584 и 456 Уст. Гр. Судопр. Что касается до жалобы Врубеля на рѣшеніе Окружнаго Суда, то жалоба эта не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, указанномъ въ 793, ст., потому что въ этомъ порядкѣ Сенатъ разсматриваетъ только жалобы на окончательныя судебныя рѣшенія и при этомъ касается дѣйствій суда первой степени по производству дѣла лишь въ томъ случаѣ, когда дѣйствія эти были обжалованы установленнымъ апелляціоннымъ порядкомъ Судебной Палатѣ и сею послѣднею признаны правильными. Изъ настоящаго же производства видно, что Менщикова на какое-либо нарушеніе Окружнымъ Судомъ порядка производства дѣла ея съ Барсовымъ не жаловалась, а приносила апелляціонную жалобу на существо рѣшенія Окружнаго Суда. А такъ какъ Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла въ предѣлахъ означенной апелляціонной жалобы (ст. 773 Уст. Гр. Суд.), то засимъ указываемыя Врубелемъ нарушенія законовъ, допущенныя, по мнѣнію его, Окружнымъ Судомъ, не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената и составлять поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Далѣе Врубель доказываетъ, что и Судебная Палата съ своей стороны нарушила въ ея рѣшеніи ст. 894 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предъявленный Барсовымъ въ 1869 г. искъ съ Менщиковой былъ еще прежде, именно въ 1857 г., въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, рѣшеніемъ котораго отъ 8-го августа 1867 г., вошедшимъ въ законную силу, въ домогательствѣ Барсову было отказано, и что посему Судебная Палата не только не имѣла права, въ силу 894 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнять это рѣшеніе 1867 года, но и не должна была вовсе входить въ разсмотрѣніе настоящаго иска Барсова, такъ какъ за отказомъ Барсову въ тѣхъ же его требованіяхъ, обращенныхъ къ той же отвѣтчицѣ, дѣло сіе было непосудно Окружному Суду и Судебной Палатѣ, на основаніи 1 п. 584 стат. Уст. Гр. Суд. Подобное возраженіе было предъявлено Менщиковою въ отвѣтѣ ея противъ исковой жалобы Барсова и было въ виду судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Но Окружный Судъ призналъ это объясненіе отвѣтчицы неосновательнымъ и нашелъ по приведеннымъ имъ основаніямъ, что рѣшеніе его, на которое Менщикова сослалась, не могло стѣснять Судъ при разсмотрѣніи новаго требованія Барсова, такъ какъ предметы того и другого иска были различны. Противъ такого заключенія Окружнаго Суда Менщикова въ своей апелляціонной жалобѣ не возражала, а доказывала неосновательность иска Барсова по существу заявленныхъ имъ исковыхъ требованій. Слѣдовательно, и Судебная Палата, разсматривавшая дѣло въ предѣлахъ апелляціи Менщикова, не имѣла повода входить въ обсужденіе сего обстоятельства, а такъ какъ притомъ настоящій искъ Барсова по роду своему былъ подсуденъ общимъ судебнымъ установленіямъ, то посему Палата не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія онаго и примѣнять къ дѣлу 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Врубеля на нарушеніе Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо всѣ представленные тяжущимися доводы и документы были Палатою приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Хотя Менщикова въ своей апелляціонной жалобѣ указывала еще на признаніе Барсовымъ въ первомъ его исковомъ прошеніи 1867 г. существованія отдѣльнаго договора о правѣ выкупа Менщиковою проданнаго ею дома, но ни этого договора, ни копіи съ означеннаго исковаго прошенія Менщикова ни въ Окружный Судъ, ни въ Судебную Палату не представила. А потому Судебная Палата, въ виду 367 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣла полное основаніе признать, что означенное объясненіе Менщиковой, какъ ничѣмъ недоказанное, не можетъ служить подтвержденіемъ справедливости ея возраженій. Засимъ всѣ прочія возраженія Врубеля, приведенныя имъ въ кассаціонной жалобѣ противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты, относятся до существа дѣла и потому не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Обращаясь къ ходатайству Врубеля о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по случаю вновь открывшихся обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Врубель въ опроверженіе справедливости

иска Барсова представляетъ расписку, выданную симъ послѣднимъ (какъ повѣреннымъ Петровой) Менщиковой 24 марта 1864 г., и, кромѣ того, копію съ исковой жалобы, поданной Барсовымъ въ Окружный Судъ въ 1867 г. При этомъ Врубель приводитъ основанія, въ силу коихъ эти не бывшіе въ виду Судебной Палаты документы должны, по его мнѣнію, имѣть вліяніе на разрѣшеніе настоящаго дѣла, и объясняетъ, что представленная нынѣ расписка была Менщиковою затеряна и не могла быть ею отыскана во все время производства дѣла, по причинѣ безграмотности Менщиковой; не упоминала же она ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ объ утратѣ оной по неумѣнію ея объяснить обстоятельства дѣла, по робости и по увѣренности въ правотѣ ея дѣла. По симъ основаніямъ Врубель считаетъ, что отысканіе его довѣрительницею этого документа послѣ рѣшенія дѣла даетъ ей право просить о пересмотрѣ рѣшенія, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи правилъ о пересмотрѣ рѣшеній, разъясненныхъ многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, надлежитъ прежде всего доказать, что приводимое новое обстоятельство открыто послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія суда и не могло быть своевременно предъявлено въ время судебнаго производства дѣла по, причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. Между тѣмъ, Врубель не представилъ никакихъ доказательствъ во подтвержденіе того, чтобы довѣрительница его лишена была возможности представить упомянутый столь важный, по объясненію просителя, для нея документъ въ Окружный Судъ или въ Судебную Палату во время почти двухлѣтняго производства сего дѣла, и приведенныя Врубелемъ въ его кассаціонной жалобѣ объясненія въ этомъ отношеніи представляются совершенно голословными, а потому ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая законныхъ поводовъ ни къ отмѣнѣ, ни къ пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты, по дѣлу сему состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Врубеля, на основаніи 793 и 794 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1514.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Евграфа Косенка на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ судебныхъ установленіяхъ Харьковскаго Округа производилось дѣло по иску повѣреннаго жены мѣщанина, Иваницкой, о раздѣлѣ оставшагося послѣ смерти купца Саввы Косенка имѣнія, перешедшаго по духовному завѣщанію въ собственность наслѣдниковъ умершихъ его дѣтей Ивана и Ѳеодора. При производствѣ сего дѣла въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ одинъ изъ пяти отвѣтчиковъ, Евграфъ Косенко, предъявилъ, на основаніи 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, заключающійся въ томъ, что такъ какъ Уѣзднымъ Судомъ срокъ для раздѣла былъ назначенъ лишь между Иваницкою и ея единокровными братьями, т.-е. дѣтьми Ѳеодора Косенка, то онъ, какъ сынъ Ивана Косенка, въ означенномъ раздѣлѣ участвовать не можетъ. Окружный Судъ призналъ отводъ, предъявленный Евграфомъ Косенкомъ, заслуживающимъ уваженія, а затѣмъ, разсмотрѣвъ существо дѣла и принимая на видъ, что наслѣдникамъ Ивана Косенка не былъ назначенъ Уѣзднымъ Судомъ двухгодичный срокъ для раздѣла имѣнія между всѣми наслѣдниками Саввы Косенка и что Судъ можетъ приступить къ раздѣлу по закону лишь по истеченіи назначеннаго Судомъ двухгодичнаго срока для полюбовнаго раздѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ началомъ сего срока для всѣхъ сонаслѣдниковъ умершаго Саввы Косенка назначить 2-е марта 1868 года. Оба опредѣленія Окружнаго Суда были утверждены и Судебною Палатою, разсматривавшею дѣло въ частномъ порядкѣ по жалобамъ Евграфа Косенка и повѣреннаго Иваницкой. На опредѣленіе Судебной Палаты Евграфъ Косенко приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, по нарушенію 571—586, 706 и 1409 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Евграфъ Косенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, которымъ оставлена безъ послѣдствій жалоба его на опредѣленіе Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ этимъ Окружный Судъ, не разрѣшая дѣла по существу, согласно исковому прошенію повѣреннаго Иваницкой, назначилъ лишь сонаслѣдникамъ умершаго Саввы Косенка, въ томъ числѣ и дѣтямъ Ивана Косенка, двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія. Основаніемъ къ отмѣнѣ такого опредѣленія Суда Евграфъ Косенко приводитъ то обстоятельство, что Окружный Судъ и Судебная Палата, признавъ заявленный имъ отводъ уважительнымъ, не имѣли затѣмъ права входить въ разсмотрѣніе существа иска по отношенію къ нему, просителю, уже освобожденному отъ участія въ дѣлѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Косенка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 792 Уст. Гр. Суд. опредѣлены съ точностію случаи, въ которыхъ допускаются кассаціонныя жалобы на окончательныя рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ, и внѣ этихъ случаевъ разсмотрѣніе и отмѣна, въ порядкѣ кассаціи, постановленій судебныхъ мѣстъ допущены быть не могутъ. Согласно съ симъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ неоднократными рѣшеніями своими признавалъ, что въ кассаціонномъ порядкѣ, на точномъ основаніи 185 и 792 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ подлежать обсужденію просьбы объ отмѣнѣ однихъ лишь рѣшеній, относящихся къ самому существу дѣла, а не частныхъ опредѣленій, коими разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда разрѣшается существо дѣла въ порядкѣ частномъ, или же когда состоявшимся опредѣленіемъ преграждается окончательно судебный ходъ дѣла и засимъ не можетъ уже воспослѣдовать рѣшенія (рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 419 и друг.). Но кассаціонная жалоба Евграфа Косенка не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ. Окружный Судъ, назначивъ сонаслѣдникамъ вдовы Косенка двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла, не входилъ въ разсмотрѣніе возбужденнаго повѣреннымъ Иваницкой въ исковомъ прошеніи спора о раздѣлѣ имѣнія по закону, и, такимъ образомъ, опредѣленіемъ своимъ Судъ разрѣшилъ не самое существо иска, а лишь частный вопросъ, изъ дѣла возникшій, притомъ такой вопросъ, разрѣшеніе котораго нисколько не ограничиваетъ правъ Евграфа Косенка, такъ какъ отъ воли его будетъ зависѣть предъявить всѣ свои требованія и заявленія при новомъ разбирательствѣ дѣла о раздѣлѣ по закону по истеченіи назначеннаго Судомъ срока, ежели только къ тому времени наслѣдники не согласятся на полюбовный раздѣлъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь точнымъ смысломъ 792 ст. Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Евграфа Косенка оставить безъ послѣдствій.

1515.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Елисаветы Дьячковой, надворнаго совѣтника Хенцынскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы титулярнаго совѣтника Дьячковой, надворный совѣтникъ Хенцынскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что мужъ Дьячковой отдалъ мѣщанину Новинскому принадлежащій довѣрительницѣ его салопъ, который у Новинскаго пропалъ, почему Дьячковъ предъявилъ къ Новинскому въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства искъ, окончившійся уже послѣ смерти Дьячкова мировою сдѣлкою, заключенною дочерью Дьячковыхъ, Андреевою, съ Новинскимъ, на основаніи которой Андреева получила съ Новинскаго 500 руб. Такъ какъ Андреева, по объясненію Хенцынскаго, не имѣла права на заключеніе мировой сдѣлки и на полученіе съ Новинскаго денегъ за шубу, принадлежащую ея матери, то Хенцынскій просилъ взыскать эти деньги съ Андреевой въ пользу Дьячковой. Противъ этого иска повѣренный Андреевой возразилъ,

что упомянутая шуба принадлежала не матери, а отцу его довѣрительницы, послѣ котораго все его имущество по духовному завѣщанію перешло къ Андреевой. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ повѣреннымъ Андреевой свидѣтелей, отказалъ въ искѣ Дьячковой на томъ основаніи, что она ничѣмъ не доказала, чтобы шуба ей принадлежала. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, переданное по указу Правительствующаго Сената изъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, и не находя въ апелляціи Дьячковой обстоятельствъ, могущихъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Дьячковой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ не только не прочиталъ при разборѣ дѣла апелляціонной жалобы его, но даже не помѣстилъ ее въ своемъ рѣшеніи, въ коемъ не изложилъ никакихъ соображеній относительно обстоятельствъ, указанныхъ въ означенной жалобѣ, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 129, 142, 173 и 811 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Вопреки 105, 438 и 456 ст. того же Устава, Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленный имъ при апелляціонной жалобѣ письменные документы, показаніе свидѣтеля Ѳомина и копію съ рѣшенія 4-го Департамента Правительствующаго Сената, изъ коихъ о первомъ Съѣздъ только упомянулъ въ рѣшеніи, а о второмъ даже и не упоминалъ. 3) Съѣздъ не обратилъ вниманія на заявленную имъ при разборѣ дѣла просьбу о допросѣ свидѣтелей Ѳомина и жены его, чѣмъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, 409 ст. Уст. Гр. Судопр., и 710, 1510 и 1534 ст. I ч. X Т., по силѣ коихъ укрѣпленіе права собственности на движимое имущество можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. 4) Въ нарушеніе 173 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленный имъ во время словесныхъ объясненій новый доводъ о силѣ и значеніи дара и 5) при разбирательствѣ дѣла Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. того же Устава, не предлагалъ сторонамъ примириться.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда не видно, чтобы была прочитана въ засѣданіи апелляціонная жалоба Дьячковой и хотя въ рѣшеніи Съѣзда не изложено содержанія означенной жалобы, но одно это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ оставленія жалобы безъ разсмотрѣнія, такъ какъ изъ того же рѣшенія видно, что Съѣздъ не нашелъ въ апелляціонной жалобѣ Дьячковой достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, слѣдовательно, онъ разсматривалъ эту жалобу. При такомъ положеніи дѣла объясненіе просителя о несоблюденіи 173 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) одно неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда на письменные документы, представленные при апелляціонной жалобѣ Дьячковой, не составляетъ еще доказательства оставленія этихъ актовъ безъ обсужденія, такъ какъ, по силѣ 3 пун. 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ излагать или упоминать всѣ акты, представленные тяжущимися, а должны лишь помѣщать краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій сторонъ (рѣш. Правит. Сената 1868 года № 447); 3) на семъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленный имъ во время словесныхъ объясненій новый доводъ о значеніи дара, такъ какъ Съѣздъ не обязанъ въ рѣшеніи излагать отвѣтъ по каждому доказательству, представленному сторонами, и основываетъ свое заключеніе на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; объясненіе просителя, будто бы Съѣздъ не уважилъ его просьбы о допросѣ свидѣтелей, не подтверждается протоколомъ заѣданія Мирового Съѣзда, изъ коего не видно, чтобы проситель заявлялъ подобнаго рода просьбу; но если бы даже повѣренный Дьячковой дѣйствительно просилъ о допросѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, то и въ такомъ случаѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда зависѣло уважить это ходатайство или нѣтъ, такъ какъ, по смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, повѣрка доказательствъ производится судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда

судъ по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ, и 5) наконецъ, послѣдній пунктъ жалобы просителя о томъ, что Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ сторонамъ примиренія, прямо опровергается протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда, въ коемъ сказано, что примиреніе не состоялось. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Дьячковой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1516.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Даніила Гордова на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ судебныхъ установленіяхъ Елисаветградскаго мирового округа производилось дѣло по иску мѣщанина Журилы съ опекуна наслѣдниковъ Фисуновой, коллежскаго регистратора Гордова, 350 руб за убытки по нарушенію ранѣе срока заключеннаго съ просителемъ договора на арендованіе земли въ имѣніи Фисуновыхъ. Елисаветградскій Мировой Судья 5 участка, по разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи объясненій тяжущихся, принялъ на видъ, что Журило доказалъ свой искъ показаніями свидѣтелей и имѣющимися при дѣлѣ документами, а отвѣтчикъ ничѣмъ своихъ возраженій не подтвердилъ, и, находя, кромѣ того, что Гордовъ отдалъ Журилѣ землю Фисуновой въ арендное содержаніе безъ разрѣшенія опеки, а потому и обязанъ отвѣчать за убытки, причиненные ему преждевременною отдачею земли третьему лицу, опредѣлилъ: взыскать съ Гордова въ пользу Журилы 350 рублей. Рѣшеніе это утвердилъ и Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣла по апелляціонной жалобѣ Гордова. Въ кассаціонной жалобѣ Гордовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 173, 193 и 2 пункта 711 стат. Устава Гражданск. Судопр. и 269, 270, 273, 290 и 650 статей I ч. X Т., не объясняя, въ чемъ именно означенныя статьи закона нарушены Съѣздомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія должно быть означено, что именно проситель считаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. Этого требованія закона Гордовъ въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ не исполнилъ. Хотя онъ и ссылается на постановленія, содержащіяся въ ст. 173, 193 и 2 п. 711 Уст. Граждан. Суд. и ст. 269, 270, 273, 290 и 650 ч. I X Т., съ которымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, будто бы, не согласно, но въ чемъ именно заключается нарушеніе сихъ законоположеній, проситель съ точностію не объясняетъ. Соображая же рѣшеніе Съѣзда съ приведенными Гордовымъ законами и обстоятельствами дѣла, въ немъ не оказывается ни нарушенія прямого смысла означенныхъ законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія. Такимъ образомъ, 173 ст. Уст. Гражд. Судопр. не была нарушена Съѣздомъ, такъ какъ и рѣшеніе Мирового Судьи и апелляціонная жалоба Гордова, какъ видно изъ протокола Съѣзда, были прочитаны, согласно требованію закона, въ засѣданіи Съѣзда; точно также Съѣздъ не допустилъ нарушенія 2 пун. 711 ст. того же Устава, такъ какъ, хотя въ рѣшеніи Съѣзда и не изложены отдѣльныя соображенія, но Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, сослался на тѣ же соображенія, какія были приняты имъ въ основаніе своего рѣшенія, и вслѣдствіе этого повтореніе тѣхъ же соображеній вновь представлялось совершенно излишнимъ. Затѣмъ изъ числа остальныхъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, ст. 193 Уст. Гр. Суд. и 269, 270, 273 и 2930 I ч. X Т., по самому содержанію своему, не могутъ имѣть прямого соотношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ первая изъ нихъ относится къ такимъ случаямъ, когда Съѣздъ дѣйствуетъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи, а всѣ прочія излагаютъ лишь общія права и обязанности опекуновъ по отношенію къ находящимся подъ опекою ихъ лицамъ и имуществамъ и не могли быть нарушены Съѣздомъ уже потому, что Съѣздъ обвинилъ Гордова въ причиненіи Журилѣ убытковъ единственно на томъ ос-

нованіи, что онъ распорядился сдачею въ аренду Журилѣ имѣнія безъ согласія опеки. Равнымъ образомъ не представляется въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія и 650 ст. I ч. X Т., содержащей въ себѣ правила о распредѣленіи съ виновныхъ вознагражденія за вредъ и убытки въ случаѣ совершенія преступленія нѣсколькими лицами, чего въ данномъ случаѣ не было. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гордова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. При этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать Елисаветградскому Мировому Съѣзду, что, въ нарушеніе 182 ст. Уст. Граждан. Суд., окончательное рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу подписано только однимъ Предсѣдателемъ, тогда какъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла участвовали сверхъ того еще четыре Мировыхъ Судьи.

1517.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Сухова на рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный купца Сухова, купеческій сынъ Цибинъ, взыскивалъ съ купеческой жены Берсеневой 324 рубля 14 коп. проѣстей и волокитъ по двумъ дѣламъ, производившимся между ними въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ опроверженіе этого иска повѣренный отвѣтчицы, титулярный совѣтникъ Сухоручкинъ, представилъ выданный ему изъ Тверской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда исполнительный листъ, на которомъ Суховъ собственноручною надписью засвидѣтельствовалъ, что по сему исполнительному листу, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената, все полное удовлетвореніе съ Берсеневой получилъ, капиталъ съ процентами, и съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе отыскивать ни въ коихъ судебныхъ мѣстахъ какъ онъ, такъ и наслѣдники его не будутъ. Придавая этой надписи значеніе мировой сдѣлки между Суховымъ и Берсеневою, повѣренный послѣдней указывалъ для разъясненія этого обстоятельства на свидѣтеля, подполковника Талызина, котораго Цибинъ желалъ отвести, но Предсѣдатель Мирового Съѣзда не далъ ему права объяснить причины, не дозволявшія допустить Талызина къ свидѣтельству о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми сопровождался расчетъ Сухова съ Берсеневой, изложенный на исполнительномъ листѣ, и такимъ образомъ, по приведеніи свидѣтеля Талызина къ присягѣ, взято отъ него показаніе въ разъясненіе надписи, сдѣланной на исполнительномъ листѣ Тверской Гражданской Палаты. Между тѣмъ, статьи 86 и 87 Устава Гражд. Судопр. даютъ тяжущимся право отводить свидѣтелей противной стороны до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги. Хотя судъ, разбирающій дѣло, имѣетъ полное право уважить предъявленный тяжущимися отводъ или признать его неосновательнымъ, но не можетъ отказать тяжущимся въ заявленіи причинъ отвода, такъ какъ право отвода свидѣтелей принадлежитъ къ способамъ судебной защиты. Посему, признавая, что, не допустивъ повѣреннаго истца Сухова къ объясненію причинъ, по которымъ онъ считалъ незаконнымъ спросъ свидѣтеля, представленнаго противною стороною, Мировой Съѣздъ нарушилъ этимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

1518.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Мягкова на рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствововалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Ивана Мягкова, купецъ Тохтаровъ, обратился къ Мировому Судьѣ Чистопольскаго округа съ просьбою о возвратѣ довѣрителю его 100 мѣшковъ муки и другого имущества, всего на 300 руб., отдан-

наго имъ на сохраненіе купцу Герасиму Купцову и симъ послѣднимъ ему не возвращеннаго. Въ доказательство сего иска Тохтаровъ сослался на объясненія, данныя при производствѣ дѣла о той мукѣ въ полиціи какъ самимъ Купцовымъ, такъ и его сестрами, и, кромѣ того, на показанія свидѣтелей, которые, по его объясненію, могутъ удостовѣрить, что означенная мука была куплена у нихъ Мягковымъ, а не Купцовымъ. Чистопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего иска споръ, нашелъ, что, на основаніи ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X. ч. I и ст. 80 и 409 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 68, въ поклажахъ, происходившихъ при обстоятельствахъ, означенныхъ въ ст. 2112 Т. X ч. I, допускается доказательство отдачи на сохраненіе посредствомъ достовѣрныхъ свидѣтелей, при соблюденіи прочихъ условій, опредѣленныхъ въ ст. 2113 Т. X ч. I. Но изъ всѣхъ объясненій повѣреннаго Мягкова очевидно, что показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей, вовсе не касаясь самой отдачи на сохраненіе, которая при нихъ не происходила, относятся къ постороннимъ обстоятельствамъ, а именно, что мука, о которой идетъ дѣло, была куплена Мягковымъ, и что у Купцова, кромѣ муки, нѣтъ другого имущества. Посему и руководствуясь ст. 95 и 100 Уст. Гр. Суд., разъясненными рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 51, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Мягкова недоказаннымъ, въ ономъ ему отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Мягковъ, повторяя свои прежнія объясненія о томъ, что принадлежность ему муки, захваченной Купцовымъ, вполнѣ была доказана, какъ ссылкою на показанія, данныя Купцовымъ въ полиціи, такъ и показаніями сестеръ отвѣтчика, жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 п. прим. къ ст. 2111 и 3 п. 2112 ст. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей, и присовокупляетъ, что, по смыслу ст 2113 Т. X ч. I, если дѣйствительность поклажи не можетъ быть доказана свидѣтелями или другими доказательствами, то дѣло должно быть рѣшено присягою на основаніи ст. 750 Т. X ч. 2. Но Мировой Судья, вопреки 186, 202 и 409 ст., нарушилъ означенное не отмѣненное законоположеніе и предѣлы предоставленной власти, подлежащихъ вѣдомству Окружныхъ Судовъ, еще въ Казанской губерніи не открытыхъ (*). Но Съѣздъ этихъ упущеній Мирового Судьи не представилъ и выставленныхъ просителемъ свидѣтелей не допросилъ. Вслѣдствіе сего Мягковъ и проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (4 п. прим. къ 2111 ст. X Т. I ч.) не требуетъ письменныхъ удостовѣреній въ подтвержденіе существованія договора поклажи въ исключительныхъ, въ стат. 2112 Т. X ч. I опредѣленныхъ случаяхъ и, между прочимъ (пун. 3 ст. 2112 Т. X ч. I), въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію. Но и въ этихъ случаяхъ требующій возврата поклажи долженъ представить достовѣрныхъ свидѣтелей въ дѣйствительной отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе (ст. 2113 Т.X ч.I). Примѣняя эти правила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Мировой Съѣздъ не отвергалъ возможности для просителя Мягкова доказать отдачу имъ муки на сохраненіе Купцову свидѣтельскими показаніями, но нашелъ, что если бы свидѣтели, указанные истцомъ, и подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку, то и тогда показанія ихъ, не касаясь самой отдачи на сохраненіе, которая при нихъ не производилась, а относясь къ постороннимъ обстоятельствамъ, не могли бы служить достовѣрнымъ доказательствомъ поклажи. Такое заключеніе Мирового Съѣзда, постановленное имъ въ предѣлахъ предоставленной ст. 129 Уст. Гр. Суд. суду власти,—опредѣлять по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ,—не заключаетъ въ себѣ нарушенія точнаго смысла ст. 409 и ст. 2111—2113 Т. X ч. I. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что дѣло его

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ.

съ Купцовымъ могло быть разрѣшено присягою, на основаніи ст. 750 Т. X ч. 2, то это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи 2113 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 г., относительно присяги по дѣламъ гражданскимъ дѣйствуютъ не постановленія 2 ч. X Т., а ст. 115—118 Уст. Гр. Суд., по смыслу коихъ дѣло можетъ быть рѣшено присягою не иначе, какъ по взаимному согласію тяжущихся, а не по предложенію или принужденію суда. Этими правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства должны руководствоваться и мировыя судебныя установленія, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ введены судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ (Высочайшій указъ отъ 30 іюня 1868 г., 1-е Собр. Узак. 1868 г. ст. 475). Засимъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ этомъ отношеніи предѣловъ предоставленной ему власти не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ искъ Мягкова по роду и цѣнѣ онаго подлежалъ разсмотрѣнію мирового суда, а не общихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Чистопольскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Мягкова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1519.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы капитана Прасковьи Вольской на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску вдовы капитана Вольской съ малолѣтняго Константина Аѳанасьева 2750 р. по заемному письму, постановила 4 апрѣля 1869 г. рѣшеніе, коимъ обжалованное рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Вольской въ искѣ утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу Вольской безъ уваженія и возложивъ на нее, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ судебныхъ по сему дѣлу издержкахъ. На этомъ основаніи отецъ и опекунъ малолѣтняго Константина, титулярный совѣтникъ Николай Аѳанасьевъ, обратился къ Ярославскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Вольской за веденіе дѣла, согласно 867 ст. Уст. Гр. Суд. и таксѣ, 260 р. Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло это поступило по апелляціи Вольской, разсмотрѣвъ оное, нашелъ: довѣренный Вольской, титулярный совѣтникъ Виноградовъ, признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго означенныя деньги 260 р. съ его довѣрительницы, по слѣдующимъ двумъ доводамъ: а) Аѳанасьевъ пропустилъ срокъ, установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд., на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ. Виноградовъ основываетъ это на томъ соображеніи, что исковое прошеніе записано у Мирового Судьи во входящій реестръ 24 октября, хотя помѣчено оно 28 сентября, и что время подачи опредѣляется запискою во входящій реестръ. Соображеніе это лишено правильнаго основанія: на основаніи 41 ст. Учр. Суд. Уст., участковый Мировой Судья просьбы обязанъ принимать вездѣ и во всякое время, слѣдовательно, моментъ принятія просьбы Мировымъ Судьею должно считать началомъ дѣла у Судьи. А такъ какъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты состоялось 4 апрѣля 1869 г., а прошеніе истцомъ подано 28 сентября того же года, то установленный 921 ст. 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ Аѳанасьевымъ не пропущенъ; б) Виноградовъ опровергаетъ правильность иска Аѳанасьева тѣмъ, что онъ, Аѳанасьевъ, не нанималъ повѣреннаго, а потому не можетъ искать за это денегъ. По смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, кромѣ возвращенія судебныхъ издержекъ, вознаградить за веденіе дѣла, а предыдущая 867 ст. объясняетъ, что сумма взысканія за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла опредѣляется согласно таксѣ. Изъ смысла этихъ двухъ статей совершенно ясно, что законъ пола-

гаетъ взысканіе за веденіе дѣла со стороны проигравшей дѣло,—безразлично, нанимала ли противная сторона повѣреннаго или нѣтъ. По симъ соображеніямъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора и на основаніи 81, 129, 181, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что искъ, предъявленный Аѳанасьевымъ на Вольскую, подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Вольской оставить безъ уваженія. Вдова капитана, Вольская, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: 1) что для начатія иска о судебныхъ издержкахъ пропущенъ 6-ти мѣсячный срокъ, такъ какъ исковое прошеніе помѣчено чернилами и записано въ реестръ входящихъ бумагъ 24 октября 1869 г.; помѣта же 28 сентября, какъ сдѣланная карандашемъ, не можетъ служить доказательствомъ поступленія прошенія того числа, и 2) что Палата предоставила Аѳанасьеву искать съ просительницы лишь судебныя издержки, а не за веденіе дѣла, и посему искъ объ издержкахъ за веденіе дѣла не могъ быть признанъ правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что объясненіе просительницы о томъ, что время поступленія прошенія о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ должно быть исчисляемо съ того дня, когда прошеніе занесено во входящій реестръ Судьи, а не со дня принятія прошенія Судьею, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо съ одной стороны, время занесенія во входящій реестръ поступившей бумаги, по порядку, должно совпадать съ временемъ самаго поступленія оной, а съ другой—если бы бумага, вопреки порядка, и была занесена во входящій реестръ позже того числа, когда она дѣйствительно принята отъ просителя и помѣчена принявшимъ ее должностнымъ лицомъ, то обстоятельство это никакъ не можетъ быть поставлено въ вину подавшему прошеніе просителю и служить основаніемъ къ признанію сего послѣдняго пропустившимъ срокъ на подачу прошенія; 2) что въ дѣлѣ семъ, со времени состоянія рѣшенія Московской Судебной Палаты, возложившаго на Вольскую отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ, по день подачи противною стороною прошенія о взысканіи судебныхъ издержекъ, не прошло установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. 6-ти мѣсячнаго срока, и 3) что Московская Судебная Палата, отказавъ Вольской въ искѣ, возложила на нее отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., а по статьѣ сей тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію стороны, возвратить ей не только судебныя издержки, но и вознаградить ее за веденіе дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба Вольской не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1520.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Пашкова на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тираспольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску вдовы капитана Мунтьянъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Пашкова вознагражденія за неправильное владѣніе ея имуществомъ, заключающимся въ кормленной свиньѣ и четырехъ молодыхъ и одномъ старомъ индюкѣ, по цѣнности того имущества и приплода съ него, вмѣстѣ съ доходами, со дня завладѣнія въ октябрѣ 1863 г. по день рѣшенія дѣла, всего на сумму 375 р. 25 к., нашелъ, что отводъ Пашкова о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ за пропущеніемъ Мунтьянъ 6 ти мѣсячнаго срока для иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отыскивать захваченное имущество и требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные захватомъ, можно до истеченія земской давности; что Пашковъ присвоилъ имущество Мунтьянъ недобросовѣстнымъ образомъ, зная, что оно ей принадлежитъ, слѣдовательно, обязанъ возвратить хозяину вещи, какъ самое имущество, такъ и доходы и приплодъ съ онаго, и что за невозможностью возвратить истицѣ имущество

въ первоначальномъ его видѣ, вслѣдствіе истребленія его со стороны отвѣтчика, необходимо суду опредѣлить цѣнность его, которая, по показаніямъ свидѣтелей, вмѣстѣ съ доходами за 6 лѣтъ, составитъ сумму 23 руб. 20 к. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Пашкова въ пользу Мунтьянъ 23 руб. 20 к. и на уплату четыремъ свидѣтелямъ 8 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Пашковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4 п. 29 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., 639, 673 ст. I ч. X Т. и 10 ст. 2 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пашковъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: во-1-хъ) указывая на то, что Мунтьянъ пропустила 6 мѣсячный срокъ для предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принадлежащимъ ей имуществомъ, проситель полагаетъ, что Съѣздъ, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ, нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 10 ст. 2 ч. X Т., по которой, если бы Мунтьянъ считала себя въ правѣ начать искъ, то обязана была обратиться въ срокъ къ подлежащей полицейской власти, дѣйствовавшей еще въ то время въ Херсонской губерніи по дѣламъ сего рода, и 2) основавъ заключеніе свое о количествѣ доходовъ, полученныхъ съ захваченнаго имущества, и о цѣнности самаго имущества не на показаніи экспертовъ, какъ того требуетъ законъ, а на собственныхъ своихъ соображеніяхъ, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, поступилъ въ нарушеніе 639 и 673 ст. I ч. X Т. и 120 ст. Уст. Гр. Суд. Но первое изъ возраженій Пашкова не можетъ заслуживать уваженія на томъ основаніи, что просьба Мунтьянъ, заключающаяся въ отысканіи убытковъ, понесенныхъ ею чрезъ захватъ Пашковымъ принадлежащаго ей имущества, по самому существу своему составляетъ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ ошибочно понимаетъ проситель, а требованіе о вознагражденіи за ущербъ и убытокъ, причиненный дѣйствіями противной стороны (2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.). Относительно же предъявленія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки законъ не устанавливаетъ особаго срока и къ искамъ подобнаго рода должны быть примѣняемы общія правила о земской давности. Посему, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Мунтьянъ, не превышающій 500 руб., Съѣздъ поступилъ по 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и, слѣдовательно, не нарушилъ указываемыхъ проситель законоположеній. Равнымъ образомъ и жалоба Пашкова на нарушеніе Съѣздомъ 639 и 673 ст. I ч. X Т. и 120 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана основательною, ибо заключеніе Съѣзда какъ относительно того, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, такъ равно и о томъ, въ какой суммѣ слѣдуетъ признать требованіе истца по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, зависитъ исключительно отъ убѣжденія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Пашкова неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1521—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Зота Шмакова на рѣшеніе Новинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Шулятева съ крестьянина Шмакова 63 р. 20 к. по распискѣ, написанной на простой бумагѣ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и за написаніе расписки на простой бумагѣ опредѣлилъ взыскать, на основаніи 585 ст. Улож. о наказ., съ обѣихъ сторонъ по 1 р. 65 к. гербовыхъ пошлинъ. Рѣшеніемъ же Судьи было опредѣлено взыскать съ Шмакова 63 р. 20 на томъ основаніи, что ссылка отвѣтчика на свидѣтелей въ доказательство уплаты по распискѣ не заслуживаетъ уваженія по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2050 и 2054 ст. Т. X ч. I. Крестьянинъ Шмаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, во-1 хъ, нарушилъ: а)

2051 и 2054 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ противъ просителя не было предъявлено заемнаго акта, а представлена лишь расписка, которая совершена не установленнымъ порядкомъ и, по 106 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть опровергаема свидѣтельскими показаніями; б) 3 п. 78 и 410 ст. Т. X ч. 2 и в) 174 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не произвелъ повѣрки доказательствъ платежа по распискѣ, и, во 2-хъ, что Съѣздъ изложилъ рѣшеніе свое безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 142 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что Правительствующій Сенатъ уже многократно разъяснялъ, что по закону уплата долга по письменному документу, какъ формальному, такъ и неформальному, не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; во-2-хъ) указываемые просителемъ 3 п. 78 и 401 от. Т. X ч. 2, за изданіемъ Устава Гр. Суд., не могутъ имѣть примѣненія къ производящимся въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, по правиламъ сего Устава, дѣламъ; въ-3-хъ) что повѣрка доказательствъ, на основаніи 174 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и посему непроизводство таковой, буде судъ не призналъ оную необходимою, не составляетъ нарушенія этихъ статей, и въ-4-хъ) что Съѣздъ не нарушилъ и 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ рѣшеніи его произведены законы, по коимъ онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, содержащее въ себѣ какъ соображенія, такъ и законы, принятые въ основаніе рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Шмакова неосновательна, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

1522.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершей купеческой жены Моисеенковой, губернскаго секретаря Адріана Мальчевскаго и мѣщанина Ивана Моисеенкова, на рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Правоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Мальчевскаго и Моисеенкова съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на допущенномъ при производствѣ этого дѣла на Съѣздѣ нарушеніи существеннаго порядка судопроизводства, заключающемся въ томъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло, сопряженное съ интересомъ малолѣтнихъ лицъ, не выслушалъ предварительно заключенія Прокурорскаго надзора. Посему, не входя въ обсужденіе другихъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, которое при новомъ разсмотрѣніи дѣла можетъ измѣниться въ существѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

1523.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Анны Лукашевой на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ мировыхъ установленіяхъ Алексинскаго округа производилось дѣло о взысканіи повѣреннымъ купчихи Лукашевой съ наслѣдниковъ купеческаго брата Волкова 300 р. съ процентами по распискѣ, выданной покойнымъ Волковымъ купцу Лукашеву и отъ сего послѣдняго по духовному завѣщанію перешедшей къ женѣ его, Лукашевой. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи опекунъ наслѣдниковъ Волкова, Рожковъ, противъ предъявленнаго къ нему иска возражалъ, что ему неизвѣстно, былъ-ли Волковъ должнымъ Лукашеву и, за незнаніемъ его руки, онъ не можетъ признать подлинности выданной покойнымъ расписки и считаетъ ее недѣйствительною, такъ какъ она нигдѣ не явлена и изорвана. Мировой Судья, руководствуясь 275

и 1148 статьями I ч. X Т., присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ Волкова въ пользу Лукашевой 300 р. съ процентами со дня представленія иска и судебными издержками въ количествѣ 19 р. 50 к., на томъ основаніи, что опекунъ Рожковъ ничѣмъ не опровергъ подлинности расписки и не доказалъ слѣдующей по ней уплаты и что Лукашева по духовному завѣщанію есть полная и единственная наслѣдница послѣ мужа своего, которому документъ сей выданъ покойнымъ Волковымъ. На это рѣшеніе Рожковъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что расписка по самому содержанію своему возбуждаетъ большую неясность и вся разорвана; что одно сознаніе подлинности акта не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права, основаннымъ на такомъ актѣ, и что расписка, представленная Лукашевою, какъ по неясности своей, такъ и потому, что изорвана, должна быть признана ничтожною и потерять значеніе долгового документа. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія повѣреннаго Лукашевой, Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, на точномъ основаніи 174 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣзду прежде всего нужно провѣрить значеніе главнаго акта—духовнаго завѣщанія, на которомъ основанъ какъ самый искъ Лукашевой, такъ и опредѣленіе Мирового Судьи; что провѣркою сего акта Съѣздъ нисколько не выйдетъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва Рожкова, ибо въ настоящемъ дѣлѣ не заключается какихъ-либо особыхъ частей, изъ коихъ однѣ были бы обжалованы, а другія нѣтъ, а все дѣло представляетъ одну часть—взысканіе по распискѣ съ имѣнія умершаго Волкова 300 р.; что хотя рѣшеніе Мирового Судьи основано на духовномъ завѣщаніи, но его при дѣлѣ не оказалось и даже изъ протокола засѣданія Мирового Судьи не видно, чтобы оно было представлено со стороны Лукашевой и что при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Лукашевой отказался отъ представленія доказательствъ по этому обстоятельству. Посему, признавая искъ Лукашевой недоказаннымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Лукашевой отказать за непредставленіемъ доказательствъ о томъ, что расписка перешла къ ней отъ мужа по духовному завѣщанію его. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Лукашева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 173 и 773 статей Устава Гражд. Судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лукашева основываетъ свою жалобу на допущенномъ, по ея мнѣнію, нарушеніи Съѣздомъ 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей закона просительница видитъ на томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя не были обжалованы Рожковымъ и которыя по этому вошли въ законную силу. Соображая объясненія Лукашевой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по началамъ состязательнаго порядка судебныя инстанціи обязаны ограничиваться разсмотрѣніемъ лишь того, о чемъ идетъ споръ. На семъ основаніи судъ долженъ основывать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (82 ст. Уст. Гр. Суд.), не постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и не присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (131 ст.), и входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда низшей инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы (773 ст.). Въ настоящемъ же дѣлѣ опекунъ наслѣдниковъ Волкова, какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ принесенной имъ Съѣзду апелляціонной жалобѣ не оспаривалъ того, что расписка, выданная Волковымъ Лукашеву, перешла по духовному завѣщанію послѣдняго къ женѣ его и, такимъ образомъ, признавалъ Лукашеву правоспособною для начатія иска по распискѣ, выданной мужу ея; всѣ его возраженія въ этомъ отношеніи противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи заключались въ томъ, что содержаніе расписки возбуждаетъ сомнѣніе и что она, вслѣдствіе незасвидѣтельствованія, ничтожна. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, отказывая Лукашевой въ искѣ, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какимъ образомъ расписка, выданная покойнымъ Волковымъ Лукашеву, перешла къ женѣ сего послѣдняго. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ 773 ст.

Уст. Гр. Суд., обязательной и для Мировыхъ Съѣздовъ, ибо Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которая вовсе не была обжалована Рожковымъ, и основалъ свое рѣшеніе, вопреки 82 ст., на такомъ обстоятельствѣ, которое не было заявлено противною стороною. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ буквальный смыслъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію указанной статьи закона, рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

1524.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ писца 3 разряда Сергѣя Нѣмкова на рѣшеніе Петровскаго (Саратовской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дьячекъ Ѳеодоръ Альбановъ, изъявивъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 г. согласіе на бракъ дочери его Александры съ писцомъ Сергѣемъ Нѣмковымъ, обѣщалъ дать за нее въ приданное 900 рублей. Но свадьба не состоялась. Жена дьячка Александра Доровлева обратилась къ Мировому Съѣзду Петровскаго округа съ просьбою въ которой объяснила, что истецъ ея, дьячекъ Ѳеодоръ Альбановъ, изъяснивъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 г. согласіе на бракъ просительницы съ писцомъ Сергѣемъ Нѣмковымъ, отдалъ ему болѣе 200 р. въ счетъ обѣщаннаго приданнаго; но по смерти Альбанова (послѣдовавшей 17 декабря 1868 г.) Нѣмковъ отказался вступить съ нею въ бракъ, а, между тѣмъ полученныхъ имъ денегъ и вещей не возвращаетъ, а потому Доровлева просила взыскать съ него 324 руб. Нѣмковъ не отвергая того, что онъ не получилъ въ счетъ обѣщанныхъ въ приданное 900 руб., 340 руб., объяснилъ, что часть этихъ денегъ онъ возвратилъ, а остальныя оставлены Ѳеодоромъ Альбановымъ въ пользу его, Нѣмкова, въ вознагражденіе за понесенные имъ убытки, согласно состоявшагося между ними словесно условія. Въ подтвержденіе сего Нѣмковъ сослался на свидѣтелей, которые и были допрошены какъ Мировымъ Судьею, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ. Петровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, не призналъ возможнымъ, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., принять въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія за основаніе условія, которое могло быть учинено между Альбановымъ и Нѣмковымъ. А такъ какъ Нѣмковъ не оспариваетъ факта взятія у Альбанова денегъ, то посему и обязанъ возвратить оныя его наслѣдницѣ, ибо бракъ между ними не состоялся. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. и 1545 Т. X. ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Нѣмкова въ пользу Доровлевой 275 р. Нѣмковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда по допущенному въ ономъ неправильному толкованію ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по объясненію просителя, по дѣйствующимъ указаніямъ договоры по сватовству не отнесены къ категоріи договоровъ, по коимъ непремѣнно требовалось бы составленіе письменныхъ условій, что на практикѣ сватовство большею частію обусловливается только словеснымъ соглашеніемъ, при участіи постороннихъ лицъ. Въ виду сего Съѣздъ, по мнѣнію Нѣмкова, долженъ былъ принять, согласно ст. 409, къ разрѣшенію настоящаго дѣла свидѣтельскія показанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію самого просителя Нѣмкова, деньги, которыя онъ получилъ отъ Альбанова, были симъ послѣднимъ даны Нѣмкову въ счетъ приданаго, обѣщаннаго Альбановымъ при выходѣ въ замужество его дочери. А такъ какъ, по смыслу ст. 1003, 1006 и 1007 Т. X. ч. I, назначеніе приданаго должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ, то посему Мировой Съѣздъ не допуститъ въ предлежащемъ дѣлѣ неправильнаго толкованія 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ, что условія имущественнаго договора, возникающаго изъ брачныхъ отношеній, въ случаяхъ, законами дозволенныхъ, могутъ быть удостовѣряемы не иначе, какъ посредствомъ письменныхъ о существованіи подобныхъ условій доказательствъ. Вслѣдствіе сего,

не усматривая въ рѣшеніи Петровскаго Мирового Съѣзда нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную на это рѣшеніе жалобу Нѣмкова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1525.—1870 года ноября 18-го дня. *По жалобѣ мѣщанина Александра Пономарева на Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пономаревъ жалуется на Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей за непринятіе отъ него кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Съѣзда по иску мѣщанина Тараканова 60 руб., объясняя, что Съѣздъ неправильно возвратилъ ему означенную жалобу за неприложеніемъ залога, такъ какъ проситель признанъ уже несостоятельнымъ, въ доказательство чего представляетъ копію съ указа Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о признаніи просителя должникомъ несчастнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, по точному смыслу дополн. и примѣч. къ 190 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1869 г., признаніе просителя несостоятельнымъ не освобождало его отъ представленія залога при подачѣ прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Пономарева на возвращеніе ему Съѣздомъ, означеннаго прошенія не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи приведеннаго закона, безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая изъ настоящаго дѣла, что Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей прошеніе Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда возвратилъ ему по надписи на самомъ прошеніи, а не при объявленіи, какъ бы сіе слѣдовало, по силѣ 80 и 267 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ изъяснить о семъ Съѣзду для надлежащаго впредь руководства.

1526.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного солдата Ѳеодора Великодоменка на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Захаръ Назаревскій, за себя и по довѣренности Демьяна Хрустицкаго, обратился 6-го января 1870 г. къ Мировому Судьѣ Елисаветградскаго округа съ просьбою о взысканіи съ отставного солдата Ѳеодора Великодоменка 350 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные имъ, просителямъ, неисполненіемъ условія, заключеннаго ими съ Великодоменкомъ 9-го августа 1866 г. и которымъ сей послѣдній обязался скосить и смолотить 46 десятинъ льну. Отвѣтчикъ призналъ какъ дѣйствительность условія, такъ и то, что онъ всей работы по уборкѣ льна не кончилъ, но тѣмъ не менѣе отвергалъ правильность предъявленнаго къ нему Назаревскимъ и Хрустицкимъ иска и въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, указалъ на то, что дѣло по сему же условію уже разсматривалось въ бывшемъ Елисаветградскомъ Уѣздномъ Судѣ, рѣшеніе котораго вошло въ законную силу, а потому дѣло это и не могло быть возобновлено. Въ подтвержденіе сего Великодоменко представилъ выписку изъ того рѣшенія. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе собственное сознаніе Великодоменка въ неуборкѣ 18 десятино льна и оцѣнивая десятину льна въ посѣвѣ въ 12 руб., опредѣлилъ: на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Великодоменка въ пользу Назаревскаго и Хрустицкаго 216 руб. Великодоменко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 1536 Т. X, ч. I и 88 и 92 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Великодоменко проситъ Правительствующій Се-

нать объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 88 и 92 Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Нарушеніе этихъ законоположеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по такому требованію Назаревскаго и Хрустицкаго, которое уже было разсмотрѣно Елисаветградскимъ уѣзднымъ судомъ и въ которомъ рѣшеніемъ того Суда, вошедшимъ въ законную силу, имъ было отказано. Изъ подлиннаго производства видно, что Великодоменко дѣйствительно въ опроверженіе настоящаго иска Назаревскаго и Хрустицкаго ссылался на означенное рѣшеніе Елисаветградскаго уѣзднаго суда и представилъ въ Съѣздъ выписку изъ онаго; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ это возраженіе отвѣтчика оставилъ вовсе безъ обсужденія и не вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго имъ документа, не указавъ тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ означенный доводъ просителя не былъ принятъ имъ въ уваженіе. Такое нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ предписанныхъ ст. 105 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд. правилъ лишаетъ Правительствующій Сенатъ въ настоящемъ случаѣ возможности судить такъ о вліяніи, какое могло имѣть рѣшеніе уѣзднаго суда на разрѣшеніе предлежавшаго обсужденію Мирового Съѣзда иска Назаревскаго и Хрустицкаго, какъ равно и о правильности объясненія Великодоменка въ его кассаціонной жалобѣ о томъ, что присужденіемъ съ него въ пользу истцовъ взысканія Мировой Съѣздъ нарушилъ 88 и 92 ст. Полож. 19-го октября 1865 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

1527.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Константина Зеленскаго, жены его Евфросиніи Зеленской на рѣшеніе Константиновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунша надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми купца Зеленскаго предъявила въ 1869 г. искъ къ купцу Наринскому въ 200 р. за забранный имъ у покойнаго мужа ея товаръ, объяснивъ при этомъ, что хотя она и выдала Наринскому въ мартѣ 1865 г. расписку объ окончаніи съ нимъ расчетовъ, но расписка эта была исторгнута по принужденію, о чемъ она заявляла тогда же сиротскому и словесному судамъ. Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло это поступило по апелляціи Зеленской, въ которой она указывала на 3-хъ свидѣтелей, допросивъ явившихся двухъ изъ нихъ подъ напоминаніемъ выполненой ими по сему дѣлу (какъ значится въ протоколѣ о показаніи свидѣтелей) присяги, нашелъ: 1) что истица Зеленская ничѣмъ не доказала, чтобы расписка, выданная 8 марта 1865 г., вынуждена была у нея и подписана ею недобровольно; 2) что въ высказанныхъ Зеленскою о дѣйствительности расписки возраженіяхъ нельзя усмотрѣть обвиненія противъ кого-либо въ уголовномъ проступкѣ; 3) что, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій, а въ томъ числѣ и требованія о возмещеніи судебныхъ издержекъ, въ апелляціонномъ производствѣ не допускается закономъ; 4) что расписка 8 марта 1865 г. не можетъ быть признана документомъ, подлежащимъ оплатѣ гербовыхъ пошлинъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно заключенію Товарища Прокурора, на основаніи ст. 81, 129, 181 и 475 Уст. Гр. Суд., 703 и 2054 X Т. ч. I, опредѣлилъ: а) утвердить рѣшеніе Мирового Судьи городского участка по отношенію отказа въ искѣ Зеленской; б) въ требованіяхъ повѣреннаго отвѣтчика о привлеченіи Зеленской къ уголовной отвѣтственности и возмещеніи ею судебныхъ издержекъ отказать; в) отмѣнить опредѣленіе Мирового Судьи о взысканіи гербовыхъ пошлинъ съ истицы и отвѣтчика, и г) по требованію свидѣтеля Рожкова взыскать въ его пользу съ истицы, по расчету 60 к. въ день, за 6 дней 3 р. 60 к. сер. Опекунша Зеленская проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно призналъ искъ ея недо-

казаннымъ, допросилъ лишь двухъ изъ указанныхъ ею 3-хъ свидѣтелей, и то безъ присяги, и что расписка, представленная отвѣтчикомъ, по прим. къ 2037 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ законной силы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что объясненіе просительницы о неправильномъ признаніи Съѣздомъ иска ея недоказаннымъ, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; что допрашиваніе всѣхъ указанныхъ просительницею свидѣтелей не было по закону обязательно для Съѣзда; что явившіеся въ засѣданіе Съѣзда свидѣтели были допрошены подъ напоминаніемъ выполненной ими по сему дѣлу присяги, и что, наконецъ, указываемое просительницею примѣч. къ 2037 ст. X Т. ч. I относится до долговыхъ расписокъ въ Закавказскомъ краѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Зеленской, какъ неосновательная, не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

1528—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ефима Сокова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Клементьевымъ съ купца Сокова 195 руб. 50 к. за доставленныя ему дрова, нашелъ, что искъ Клементьева подтверждается собственноручною запискою Сокова о пріемѣ дровъ неподписаннымъ Соковымъ счетомъ въ 195 руб. 50 коп. и свидѣтельскими показаніями, которыя, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 122, допущены въ настоящемъ дѣлѣ для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ покупку Соковымъ дровъ, и въ виду того, что показаніями свидѣтелей и возраженіями противной стороны правильность заявленныхъ истцомъ требованій вполнѣ подтверждается, и писанный имъ счетъ безъ подписи должника пріобрѣтаетъ значеніе документа, сомнѣваться въ подлинности котораго нѣтъ существенныхъ поводовъ. Посему, руководствуясь 80, 81, 129, 105, 163 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніями Прав. Сената 1867 г. № 122 и 1868 г. № 36, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Сокова въ пользу Клементьева 195 р. 50 к. Въ кассаціонной жалобѣ Сокова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 48, 177 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1679 ст. I ч. X Т., объясняя, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, тогда какъ въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ продажи, требуется письменное удостовѣреніе, и что Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ тяжущимся примиренія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Сокова разрѣшенію Правительствующаго Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, нарушена ли въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей. Соковъ объясняетъ, что законъ этотъ нарушенъ тѣмъ, что приняты свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ купли-продажи дровъ. Но изъ дѣла оказывается, что Мировой Съѣздъ заключеніе свое въ данномъ случаѣ основалъ, съ одной стороны, на собственноручной распискѣ отвѣтчика о пріемѣ дровъ, а съ другой—на показаніи уполномоченной отъ него о времени сдѣланной, будто бы, отвѣтчикомъ уплаты за дрова, и что затѣмъ ссылка на свидѣтелей принята лишь въ подтвержденіе того обстоятельства, что Соковъ при свидѣтеляхъ сознавалъ свой долгъ Клементьеву и что онъ, обязавшись въ назначенное время уплатить послѣднему должную сумму, обѣщанія своего не исполнилъ; для повѣрки же достовѣрности такого событія, а равно обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе и исполненіе состоявшейся между тяжущимися сдѣлки относительно купли дровъ, свидѣтельскія показанія, по смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть допускаемы, какъ это признано и въ рѣ-

шеніи Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Кинга (рѣш. 1867 г. № 124 и другихъ). Слѣдовательно, возраженіе просителя о нарушеніи въ настоящемъ случаѣ 409 ст. оказывается неосновательнымъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба его на нарушеніе Съѣздомъ 177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что примиреніе тяжущимся предлагалось, но они не согласились на миролюбивое окончаніе дѣла. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Сокова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1529.—1870 года ноября 18 го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ офицера Павла Шебанова на рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Андрей Жеребиловъ и мѣщанинъ Павелъ Шебановъ заключили между собою 2-го января 1870 г. домашнее условіе, по которому первый запродалъ послѣднему 200 четвертей муки по 5 руб. 35 коп. за четверть, Шебановъ же долженъ былъ принять муку въ январѣ мѣсяцѣ 1870 г. и по принятіи первыхъ 100 четвер. заплатить за оныя всѣ деньги сполна, а за остальныя 100 четвер.—по принятіи чрезъ мѣсяцъ. Въ счетъ слѣдовавшихъ за муку денегъ Жеребиловъ получилъ тогда же 50 рублей. Жеребиловъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 г. обратился къ Грайворонскому Мировому Судьѣ съ жалобою на неисполненіе Шебановымъ означеннаго условія и просилъ, по непринятію Шебановымъ запроданной ему муки, взыскать съ него 485 руб., которые онъ, Шебановъ, долженъ былъ заплатить въ январѣ мѣсяцѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Шебановъ требуетъ деньги за товаръ, котораго онъ не вручилъ покупщику, и не проситъ забрать купленный хлѣбъ, призналъ требованіе истца неумѣ тнымъ, а потому 3 марта 1870 г. опредѣлилъ: въ означенномъ искѣ Жеребилову отказать, предоставивъ ему право искать или убытки съ Шебанова, или просить о возстановленіи нарушеннаго условія. Вслѣдствіе сего Жеребиловъ подалъ 6-го марта 1870 г. Мировому Судьѣ просьбу, въ которой объяснилъ, что по случаю непринятія Шебановымъ въ условленный срокъ хлѣба, запроданнаго ему по 5 руб. 35 к., проситель принужденъ былъ, съ разрѣшенія суда, продать этотъ хлѣбъ другому по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 4 руб. 50 коп., и, такимъ образомъ, отъ неисполненія Шебановымъ условія потерпѣлъ убытокъ по 85 к. за четверть, а всего 170 руб., а потому Жеребиловъ просилъ взыскать съ Шебанова эту сумму, и, сверхъ того, 14 р. за амбаръ, въ коемъ хранился хлѣбъ просроченное время, а равно и судебныя издержки. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что условіе между Шебановымъ и Жеребиловымъ не исполнено по винѣ перваго изъ нихъ; что хотя Шебановъ и возражаетъ противъ обязанности вознаградить за убытки, отъ нарушенія условія происшедшіе, тѣмъ, что условіемъ такого права Жеребилову предоставлено не было, тѣмъ не менѣе, однако, законъ обязываетъ нарушителя договора вознаградить всѣ убытки, противною стороною отъ невыполненія договора понесенные, а потому, на основаніи 570, 684, 569, 574 и 1538 ст. Т. X ч. I, ст. 81, 468 и 868 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 401 и 511, Мировой Судья присудилъ взыскать съ Шебанова въ пользу Жеребилова 184 руб. и за веденіе дѣла 18 руб. 40 коп., всего 202 руб. 40 коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Шебановъ объяснилъ, что Жеребиловъ самъ нарушилъ условіе тѣмъ, что безъ согласія его, просителя, запроданный ему хлѣбъ продалъ другому лицу и такимъ образомъ отрекся отъ права требовать исполненія договора. Но Грайворонскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту апелляціонную жалобу безъ уваженія, потому что продажею хлѣба другому лицу Жеребиловъ не нарушилъ договора съ Шебановымъ, и такая продажа служитъ только опредѣленіемъ убытковъ, понесенныхъ Жеребиловымъ оттого, что въ условленный срокъ Шебановъ не забралъ хлѣба, а этого обстоятельства

не отрицаетъ самъ отвѣтчикъ, который рѣшеніемъ Мирового Судьи 3 марта признанъ нарушителемъ договора, и въ томъ же самомъ рѣшеніи опредѣляется и право Жеребилова продать хлѣбъ въ другія руки. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Шебановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что заключенная имъ съ Жеребиловымъ сдѣлка составляетъ договоръ купли-продажи движимаго имущества (ст. 1510 и 1522 Т. X ч. I), и со дня совершенія условія проданная мука составляла собственность его, Шебанова. Невыборъ же муки въ срокъ давалъ Жеребилову только право понудить къ тому просителя судомъ, на основаніи ст. 1514 Т. X ч. I, а не продавать муку другому. Статьи закона, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Съѣздомъ, опредѣляютъ право требовать исполненіе всѣхъ условій, постановленныхъ въ договорѣ; но въ условіи его, Шебанова, съ Жеребиловымъ не было предоставлено сему послѣднему права продать хлѣбъ въ случаѣ невыбора онаго въ опредѣленный срокъ; во-2-хъ) потому, что Мировой Съѣздъ ошибочно, по мнѣнію просителя, объяснилъ смыслъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 3 марта. Мировой Судья предоставилъ Жеребилову право искать съ Шебанова убытки, и подъ этимъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ тѣ убытки, которые могъ понести Шебановъ отъ послѣдняго срочнаго дня до дня окончательнаго принятія хлѣба или добровольно или вслѣдствіе понужденія суда. Другого смысла означенное рѣшеніе Мирового Судьи имѣть не можетъ, ибо законъ предоставляетъ суду право понуждать стороны къ исполненію договора по точному его разуму. Въ данномъ же случаѣ Мировой Съѣздъ, признавая за Жеребиловымъ право на продажу хлѣба, возстановилъ и утвердилъ новое условіе, не постановленное въ договорѣ, и тѣмъ нарушилъ существенный смыслъ закона, и въ-3-хъ) потому, что, опредѣливъ взыскать съ просителя убытки, Съѣздъ уничтожилъ заключенный съ Шебановымъ договоръ, ибо за продажею Жеребиловымъ хлѣба не существуетъ болѣе предмета, относительно котораго договоръ былъ заключенъ. Это дѣйствіе Съѣзда противорѣчитъ основнымъ гражданскимъ законамъ, въ особенности же ст. 1522 Т. X ч. I и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 282.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Шебановъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ купли-продажи движимыхъ имуществъ, опредѣленномъ въ ст. 1510, 1514, и 1532 Т. X ч. I. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства оказывается, что между Жеребиловымъ и Шебановымъ было заключено условіе, по которому первый изъ нихъ обязался сдать, а послѣдній признать въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную цѣну извѣстное количество муки. Въ виду такого содержанія спорнаго договора и въ виду того, что Шебановъ не оспаривалъ ни дѣйствительности, ни обязательности для него означеннаго условія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не отрицалъ и того, что оно въ срокъ имъ исполнено не было, Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ настоящему случаю ст. 1510, 1514 и 1522 Т. X ч. I, ибо законы эти опредѣляютъ, какъ выше сказано, порядокъ и способъ исполненія договоровъ купли-продажи движимыхъ имуществъ,—а Мировому Съѣзду подлежалъ споръ, возникшій изъ договора запродажи. Существенное различіе между договорами того и другого рода, какъ сіе разъяснено было въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 72, заключается въ томъ, что по договору купли-продажи покупатель немедленно пріобрѣтаетъ право собственности на купленную вещь (стат. 1010 Т. X ч. I), а по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запроданную вещь, а между договаривающимися установляется только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну акта продажи (ст. 1679 Т. X ч. I). А такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 3-го марта 1870 г., вошедшимъ въ законную силу, нарушителемъ запродажнаго условія, заключеннаго между Жеребиловымъ и Шебановымъ, былъ признанъ сей послѣдній, такъ какъ, на смыслу ст. 569, 570, 574, 685 и 1538 Т. X ч. I, всякое нарушеніе принятыхъ на себя

кѣмъ-либо обязательствъ налагаетъ на нарушителя обязанность вознаградить причиненный тѣмъ другой сторонѣ убытокъ, то посему Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ смысла упомянутаго рѣшенія Мирового Судьи отъ 3-го марта 1870 года и не допустилъ неправильнаго толкованія приведенныхъ выше законовъ, признавъ Шебанова обязаннымъ удовлетворить Жеребилова за убытокъ, причиненный имъ нарушеніемъ запродажной сдѣлки, которая, за истеченіемъ назначеннаго въ оной срока, не могла уже, по заключенію Мирового Съѣзда, быть приведена въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на оное Шебановымъ кассаціонную жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1530.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Исая Павлова, мѣщанина Хитова, на рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Исай Павловъ предъявилъ искъ къ имуществу, описанному на принадлежащемъ ему водочномъ складѣ за долгъ племянника его, Филиппа Павлова, купцу Сергѣю Великанову по распискѣ на 60 руб., переданной послѣднему крестьяниномъ Ненюковымъ. Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ о правѣ собственности на отыскиваемое имъ имущество, не вошелъ вовсе въ разсмотрѣніе существа иска Исая Павлова и взысканіе, присужденное Мировымъ Судьею съ Филиппа Павлова, обратилъ на имущество Исая Павлова не потому, чтобы призналъ искъ бездоказательнымъ, а единственно по тому соображенію, что долгъ Филиппомъ Павловымъ сдѣланъ за припасы, купленные у Ненюкова для трактира Исая Павлова, которымъ онъ завѣдывалъ въ качествѣ приказчика; что на уплату этого долга Исай Павловъ далъ уже племяннику 60 руб. и этимъ дѣйствіемъ призналъ, что заемъ сдѣланъ Филиппомъ Павловымъ съ вѣдома и воли его, Исая Павлова, и что, слѣдовательно, Исай Павловъ, какъ хозяинъ, не можетъ, по силѣ 705 ст. Уст. Торг., быть освобожденъ отъ отвѣтственности въ этомъ долгѣ за своего приказчика. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи, по которому отвѣтственнымъ предъ взыскателемъ Великановымъ по долговой распискѣ, дошедшей къ нему отъ Ненюкова, лицомъ признанъ Филиппъ Павловъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1531.—1870 г. ноября 12 и 19 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Григорія Цириготи на рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Перекопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по взысканію коллежскимъ регистраторомъ Цириготи съ мѣщанина Контаревича 46 руб. по распискѣ, дошедшей къ нему отъ Рейзнера, нашелъ, что безденежности этой расписки, данной Контаревичемъ не взаймы денегъ, а по торговымъ расчетамъ съ Рейзнеромъ, доказывается свидѣтельскимъ показаніемъ раввина Хаймовича, что уплата по распискѣ должна была послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда Контаревичъ получитъ съ какой-

то неизвѣстной ему, Хаймовичу, женщины какой-то долгъ. Посему и руководствуясь ст. 102, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Цириготи отказать, взыскать съ него въ пользу Контаревича 15 рублей за шитье платья. Циритоти просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 570, 1530, 1536 и 2058 Т. X ч. I и ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Цириготи просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 1530, 1536 и 2058 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ призналъ недѣйствительною долговую расписку по побочному словесному договору Контаревича съ Рейзнеромъ, основанному на показаніи свидѣтеля, и притомъ договору для него необязательному, ибо онъ не принималъ въ немъ участія. Сообразивъ жалобу Цириготи съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы не взамѣнъ и не въ дополненіе условій, выраженныхъ въ домашнемъ актѣ, а только для повѣрки его достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу. Но содержаніе, смыслъ и воля сторонъ, выраженные въ письменномъ договорѣ, хотя-бы онъ не былъ совершонъ или засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, должны быть изъясняемы по правиламъ, преподаннымъ для толкованія договоровъ. Такимъ образомъ, ст. 570 Т. X ч. I обязываетъ судъ доставлять удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I предписываютъ исполнять договоры по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а изъяснять ихъ по словесному смыслу, а если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснять договоръ по намѣренію и доброй совѣсти. Но при этомъ судъ не въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дополнять письменный договоръ незаключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія, ни разрѣшать споръ о буквальномъ смыслѣ договора, на основаніи свидѣтельскихъ показаній (рѣш. Граждан. Кассаціон. Департ. 1867 г. № 208 и 1868 г. № 597), ибо такія дополнительныя условія, не содержащіяся въ письменномъ договорѣ, составляли-бы побочныя обстоятельства, которыя не могутъ служить юридическимъ основаніемъ при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ, возникающихъ изъ договора. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, основанныхъ на законѣ и на примѣрныхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, къ разсмотрѣнію жалобы Цириготи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при опредѣленіи смысла и порядка исполненія долговой расписки, выданной Контаревичемъ Рейзнеру, Съѣздъ принялъ свидѣтельское показаніе за доказательство существованія дополнительнаго словеснаго условія, относящагося до исполненія этой расписки, а именно, что отвѣтчикъ обязался уплатить долгъ по распискѣ, имъ сознанной, въ томъ случаѣ, когда онъ получитъ отъ какой-то неизвѣстной истцу и самому свидѣтелю Хаймовичу женщины какой-то долгъ. Такимъ образомъ, Перекопскій Съѣздъ, дополнивъ долговую расписку Контаревича, относительно порядка ея исполненія, не условіемъ, выговореннымъ въ самой распискѣ, а добавочнымъ условіемъ, выговореннымъ на показаніи свидѣтеля, рѣшилъ дѣло съ нарушеніемъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1532.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Григорова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По условію, явленному у маклера 14-го мая 1868 года, купеческія дѣти Михаилъ, Алексѣй, Василій и Матвѣй Бѣлобородовы продали купцу Алексѣю

Григорову 250 пудовъ бараньяго сала, на сумму 850 руб., которую при написаніи условія сполна получили, обязавшись сало отдать Григорову, или по его приказу, въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, въ противномъ же случаѣ возвратить 850 руб. и заплатить 300 руб. неустойки. Въ декабрѣ 1866 года повѣренный Григорова предъявилъ къ Бѣлобородовымъ искъ на томъ основаніи, что они, въ нарушеніе условія, проданнаго Григорову сала въ срокъ не доставили, а принято таковое отъ нихъ только въ декабрѣ 1866 г. по понужденію исправника, и то неполнымъ по договору количествомъ, а 14 пуд. и 35 фун. менѣе, и просилъ взыскать съ Бѣлобородовыхъ 190 руб. 59 коп. понесенныхъ Григорьевымъ убытковъ и 300 руб. неустойки. Бѣлобородовы оправдывались тѣмъ, что сало не отдано Григорову въ срокъ потому, что онъ его отъ нихъ не принималъ, а недостача части сала произошла отъ того, что одна бочка сала украдена у нихъ съ завода. По рѣшеніи сего дѣла Льговскимъ Мировымъ Съѣздомъ, оно вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 30 октября 1869 года (Сбор. рѣшен. 1869 года № 800) разсматривалось Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что, по точному смыслу договора Бѣлобородовыхъ съ Григоровымъ, послѣдній купилъ сало у первыхъ съ принятіемъ его на мѣстѣ, доказательствъ же со стороны Григорова на то, что онъ требовалъ купленное сало у Бѣлобородовыхъ въ срокъ, означенный въ договорѣ, и они ему не отдали сала, не представлено; а потому, на основаніи 1536 ст. X Т. I ч., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Григорову съ Бѣлобородовыхъ отказать. Что же касается до украденныхъ въ хранилищѣ Бѣлобородовыхъ 14 пуд. 34 фун. сала, то за удовлетвореніемъ Григорова за это сало, какъ объяснилось это изъ словесныхъ состязаній сторонъ, сужденія не имѣть. Григоровъ представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Заключеніе Съѣзда, что проситель не доказалъ неотдачи ему Бѣлобородовыми сала, опровергается какъ представленными имъ доказательствами, такъ и собственнымъ сознаніемъ Бѣлобородовыхъ, отозвавшихся, что, будто бы, сало ими было къ сроку приготовлено, но Григоровъ его не принималъ: этимъ, по мнѣнію просителя, нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающая Съѣздъ рѣшенія свои основывать на обстоятельствахъ, обнаруженныхъ разборомъ или предоставленныхъ сторонами. 2) Признавъ, что Бѣлобородовы недодали Григорову бочку сала, будто бы украденную у нихъ, т.-е., что они не исполнили условія, тѣмъ не менѣе Съѣздъ отказалъ Григорову въ искѣ какъ убытковъ, такъ и неустойки, чѣмъ нарушилъ 570 стат. X Т. I ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года №№ 146 и 401; послѣднее изъ этихъ рѣшеній, а также 684 стат. X Тома I ч., даютъ просителю право на искъ убытковъ. 3) Кромѣ того, нарушены 1536, 1538, 1547 и 1585 стат. X Т. I ч., на основаніи которыхъ проситель не могъ быть лишенъ права на неустойку, ибо хотя онъ и принялъ вмѣсто денегъ сало, но тѣмъ не отказался отъ права требовать исполненія условія въ прочихъ частяхъ онаго; неотдача же Бѣлобородовыми сала въ срокъ удостовѣряется какъ показаніемъ исправника, такъ и сознаніемъ самихъ Бѣлобородовыхъ о недодачѣ одной бочки сала. 4) Нарушена также 177 ст. Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Принимая во вниманіе, что опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ, равно какъ и заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; что Мировой Съѣздъ не признавалъ Григорова неимѣющимъ права на искъ убытковъ, а только нашелъ, что имъ не доказано, чтобы условіе было не исполнено по винѣ Бѣлобородовыхъ, слѣдствіемъ чего отказалъ Григорову въ искѣ неустойки, установленной за нарушеніе условія, и, наконецъ, что, согласно разъясненіямъ Прав. Сената, неозначеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда о склоненіи сторонъ къ примиренію, если въ Съѣздѣ не былъ составленъ протоколъ судебнаго засѣданія, не служитъ еще доказательствомъ нарушенія этой формы (Сбор. рѣш. 1868 г. № 520; 1869 г. №№ 480, 529 и др.), при разсмотрѣніи же настоящаго дѣла въ Курскомъ Мировомъ Съѣздѣ не было составлено протокола засѣданія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонную жалобу Григорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1533.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго торговаго дома „Братья Туляковы“, доктора правъ Александра Лохвицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ маѣ 1866 г. торговый домъ Туляковыхъ принялъ отъ Вонлярлярской въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ торговыя бани, съ такимъ условіемъ, что арендаторы дѣлаютъ на свой счетъ новыя постройки, передѣлки и поправки, что они должны содержать бани на законныхъ постановленіяхъ, и всѣ расходы на содержаніе бань въ порядкѣ, какъ внутри, такъ и снаружи, принимаютъ на себя, если же въ баняхъ будетъ какая-либо остановка, то обязаны исправить на свой счетъ, не требуя вознагражденія и уменьшенія договорной платы. Въ 1868 году опредѣленіемъ мирового суда положено обязать Вонлярлярскую къ сломкѣ въ баняхъ деревянной постройки, гдѣ помѣщалась женская мыльня. Вслѣдствіе того Туляковы заявили на судѣ требованіе объ уничтоженіи контракта, утверждая, что сломанная часть бань была самая доходная часть имущества и что за сломкою оной самый предметъ договора не существуетъ въ цѣлости. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску вслѣдствіе апелляціи Туляковыхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, разсудила, что истцы не доказали, чтобы сломанная пристройка составляла существенную принадлежность бань въ арендуемомъ каменномъ домѣ отвѣтчицы, и не опровергли ея показанія о томъ, что постройка эта не входила въ пріемную опись; что посему уничтоженіе постройки нельзя признать уменьшеніемъ имущественныхъ правъ арендаторовъ; что истцы видѣли, въ какомъ состояніи была постройка и должны были знать законы, воспрещающіе дальнѣйшее поддержаніе такихъ построекъ, когда бы онѣ возведены ни были; что главная цѣль и намѣреніе найма Туляковыми имущества выразилась въ самомъ началѣ аренды, ибо 8 ноября 1866 года въ округѣ путей сообщенія по ходатайству истцовъ былъ разсмотрѣнъ планъ и дозволены при домѣ надстройки и передѣлки, причемъ на планѣ деревяннаго строенія показано не было, изъ чего очевидно, что деревянная пристройка вовсе не входила въ расчетъ нанимателей. По симъ соображеніямъ и согласно съ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Туляковыхъ отвергнутъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы, принесенной на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Туляковыхъ, Лохвицкимъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣренными сторонъ, Лохвицкимъ и присяжнымъ повѣреннымъ Потѣхинымъ, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) проситель доказываетъ, что, по силѣ 1691 ст. I ч. X Т., предметъ найма составляетъ существенную принадлежность аренднаго договра, и когда одна изъ существенныхъ принадлежностей теряетъ свое существованіе, то самый договоръ долженъ прекратить свою обязательную силу. Но эта ссылка на нарушеніе 1691 ст. оказывается неосновательною. Въ 1691 статьѣ выражено, что при наймѣ имуществъ надлежитъ опредѣлить предметъ найма, но совсѣмъ не выражено того правила, которое выводитъ проситель, т.-е., что когда какая-либо изъ существенныхъ принадлежностей имущества утратила существованіе, то договоръ во всякомъ случаѣ утрачиваетъ обязательную силу. Что же касается до изъясненій просителя о томъ, существенную или несущественную часть бань составляла сломанная пристройка, то сей вопросъ относится къ существу дѣла, и соображенія по оному Судебной Палаты, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Во-2-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе 1528 ст. 1 ч. X Т., утверждая, что договоръ имѣлъ цѣлью пользованіе предметомъ, коего существованіе не дозволено закономъ, слѣдовательно, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. И это указаніе не соотвѣтствуетъ буквальному смыслу 1528 статьи, въ коей выражено, что цѣль договора не должна быть противна законамъ, а и самъ проситель того не утверждаетъ, чтобы цѣль аренднаго договора, имъ заключеннаго, была

противозаконною, и Палата того не признала, чтобы цѣлью настоящаго договора было именно пользованіе сломанною впослѣдствіи деревянною постройкой, а поелику при производствѣ дѣла сего въ судебныхъ инстанціяхъ истцы не ссылались на заявленное нынѣ возраженіе, то во всякомъ случаѣ невозможно было бы поставить палатскому рѣшенію въ вину непринятіе на видъ приводимой 1528 статьи. Въ-3-хъ) проситель утверждаетъ, что Палата, принявъ къ соображенію планъ, разсмотрѣнный въ округѣ путей сообщенія, нарушила 1536 ст. I ч. X Т. и основала свое рѣшеніе, кромѣ договора, на побочномъ обстоятельствѣ, и это возраженіе просителя неосновательно. Соображеніе съ упомянутымъ планомъ служило Палатѣ не къ опредѣленію смысла договора, но къ разъясненію спорнаго вопроса о томъ, существенную или несущественную часть арендованнаго имущества составляла спорная постройка. Истецъ утверждалъ, что онъ всегда почиталъ ее существенною частью, а отвѣтчики въ доказательство того, что не таково было его сознаніе, сослались на личное его дѣйствіе по исполненію договора, слѣдовательно, за силою 456 и 691 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ основанія поставить Палатѣ въ нарушеніе закона принятіе къ соображенію вышеозначеннаго плана. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Туляковыхъ оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно заявленному въ засѣданіи ходатайству со стороны Вонлярлярскаго, на Туляковыхъ издержки производства въ Правительствующемъ Сенатѣ.

1534.—1870 года ноября 19 го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Крюкова на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску титулярнаго совѣтника Павла Котова съ купца Ивана Крюкова 99 руб. арендной платы и неустойки за нарушеніе контракта, нашелъ: 1) что, по точному смыслу 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимаго имущества составляются письменно, на условленной гербовой бумагѣ и, по подписаніи ихъ обѣими сторонами, свидѣтельствуются у маклера; 2) что Крюковъ передалъ участокъ, взятый имъ въ аренду у Котова, безъ его вѣдома и согласія, мѣщанину Ерофееву по простой передаточной надписи на копіи съ контракта, и какъ надпись эта, за силою вышеприведенныхъ статей, не имѣетъ никакого значенія, то и не можетъ избавить Крюкова отъ платежа Котову арендныхъ денегъ; 3) что за неуплату Котову въ срокъ арендныхъ денегъ Крюковъ, по точному смыслу контракта, обязанъ заплатить ему 25 руб. неустойки, и 4) что въ виду вышеизложеннаго условія заключеннаго Крюковымъ съ Котовымъ контракта оказываются обязательными для Крюкова во все время арендnаго срока. Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1700 и 1761 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ присудилъ съ Крюкова въ пользу Котова 74 р. арендной платы и 25 руб. неустойки. Крюковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что во-1-хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., ибо этими статьями указывается, какъ слѣдуетъ поступать при заключеніи вновь контрактовъ на отдачу въ аренду недвижимыхъ имѣній, а въ настоящемъ дѣлѣ было въ разсмотрѣніи обстоятельство объ исполненіи контракта уже существующаго между Котовымъ и Крюковымъ, вслѣдствіе чего здѣсь ближе подходила 1536 ст X Т. I ч., потому собственно, что въ контрактѣ сказано, что Крюковъ имѣетъ право передать участокъ другому лицу на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ принялъ самъ, такъ что участокъ переданъ согласно даже самому контракту; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ не принялъ въ руководство 112 ст. Уст. Гр. Судопр., тогда какъ повѣренный Котова самъ призналъ, что Крюковъ имѣлъ полное право передать участокъ другому лицу, и въ-3-хъ) въ контрактѣ ничего не сказано о согласіи Котова на передачу участка другому лицу, слѣдовательно, Съѣздъ, приведя въ рѣшеніи то соображеніе, что участокъ переданъ Крюковымъ безъ вѣдома и согласія Котова, нарушилъ 1536, 1537 и 1538 ст. X Т. I ч., такъ какъ передача контрактовъ допущена не только между частными

лицами, но и съ казною и при передачѣ контрактъ вновь не заключается, а дѣлается только надпись на старомъ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, что Съѣздъ не отвергалъ того, что Крюковъ имѣлъ право передать другому лицу участокъ, арендуемый имъ у Котова, а только нашелъ, что передаточная надпись совершена не тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., и на семъ основаніи, а равно въ виду того, что передача Крюковымъ участка сдѣлана безъ вѣдома и согласія Котова, призналъ передаточную надпись, за силою переведенныхъ статей, неимѣющею никакого значенія. Принимая во вниманіе, что въ 1700 и 1701 статьѣ X Т. I ч. вовсе не упоминается о совершеніи прндаточныхъ надписей тѣмъ же порядкомъ, который установленъ въ нихъ для совершенія самыхъ договоровъ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, что смыслъ собственно этихъ статей не представляетъ основанія къ такому распространительному толкованію оныхъ и что, какъ справедливо замѣчаетъ Крюковъ, Мировой Съѣздъ неправильно ставитъ ему въ вину передачу участка безъ вѣдома и согласія Котова, ибо изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ заключеннаго между ними договора видно, что въ немъ подобнаго условія не совершится,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бузулукскихъ Мировыхъ Судей.

1535.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карла Гардера, купца Христіана Радунскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Гардера, Радунскій, искалъ съ Годвиля 500 рублей за проданныхъ ему Годвилемъ по распискѣ и возвращенныхъ ему, Годвилю, лошадей съ шарабаномъ и упряжью, за тѣмъ, что, проданныя за 7-ми лѣтнихъ, лошади оказались 12-ти лѣтними. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, разсудилъ, что лошади были проданы, а не запроданы, что Гардеръ сдѣлалъ свое заявленіе Годвилю о непринятіи лошадей по пропущеніи установленаго 825 ст. I ч. X Т. семидневнаго срока, что съ лошадьми проданы шарабанъ и сбруя, о коихъ стороны не спорятъ, и потому нѣтъ возможности опредѣлить отдѣльную стоимость лошадей, и что истецъ не представилъ удостовѣренія врача, осматривавшаго лошадей, и потому заявленіе его (о лѣтахъ) является голословнымъ. Вслѣдствіе того Мировой Съѣздъ отказалъ Гардеру въ искѣ съ отмѣною рѣшенія Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Радунскаго на означенное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніяхъ, принятыхъ къ сему рѣшенію, Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное примѣненіе 825 ст. I части X Т. и 122 ст. Уст. Гр. Суд. Во-1-хъ, 825 ст. I ч. X Т. относится къ тому случаю, когда актъ не можетъ быть признанъ вступившимъ въ рѣшительную силу, и сдѣлка—состоявшеюся, за отмѣною оной по волѣ обѣихъ сторонъ или за отказомъ одной изъ сторонъ; въ настоящемъ же дѣлѣ искъ былъ не объ уничтоженіи сдѣлки за тѣмъ, что она не состоялась, а о возвращеніи уплаченныхъ продавцу денегъ за неисполненіемъ условій самой сдѣлки, слѣдовательно, 825 статью Мировой Съѣздъ неподлежаще принялъ поводомъ къ устраненію права на искъ. Да и потому еще примѣненіе сей статьи неправильно, что она, по буквальному своему смыслу, относится къ уничтоженію актовъ, совершонныхъ крѣпостнымъ порядкомъ или засвидѣтельствованныхъ, а настоящій искъ происходилъ изъ сдѣлки, совершонной домашнимъ порядкомъ. Во-2-хъ, изъ дѣла видно, что при самомъ предъявленіи иска истецъ просилъ, на случай спора со стороны отвѣтчика о разности лѣтъ лошадей, вызвать ветеринара, и, по силѣ 122 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ надлежало бы, если означенное обстоятельство представлялось спорнымъ и имѣющимъ значеніе въ рѣшеніи дѣла, потребовать заклю-

ченія свѣдущихъ людей. Мировой Судья счелъ возможнымъ, не приступая къ сему, присудить истцу его требованіе. Изъ разсужденія же Мирового Съѣзда видно, что онъ признавалъ означенное обстоятельство не безспорнымъ и имѣющимъ значеніе въ дѣлѣ, ибо въ рѣшеніи оно приведено въ числѣ основаній къ отказу. Посему надлежало бы и Мировому Съѣзду предоставить истцу законную возможность доказать, по ссылкѣ, сдѣланной на ветеринара, означенное обстоятельство; не исполнивъ же сего, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія, за силою 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обвинить истца въ томъ, что означенное обстоятельство имъ не доказано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1536.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Куликова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по иску съ него крестьяниномъ Акимовымъ 72 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Проситель Кулаковъ обвиняетъ Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., на которую онъ ссылался въ своей апелляціи Съѣзду, но которую Съѣздъ оставилъ безъ вниманія. Сего нарушенія въ дѣлѣ не оказывается, ибо въ 3 п. 31 ст. изъяснено только, что не подлежатъ Мировому Суду иски между сельскими обывателями, подлежащими вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ. Но проситель ни въ апелляціи своей Съѣзду, ни въ нынѣшней жалобѣ Сенату не объясняетъ, почему именно считаетъ настоящее дѣло подлежащимъ вѣдомству суда крестьянскаго. Вслѣдствіе того и имѣя въ виду, что проситель и при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не заявлялъ опредѣленнаго отвода, но вступилъ въ отвѣтъ, слѣдовательно, тѣмъ самымъ, какъ признано въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 351, подчинился вѣдомству Мирового Суда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л и л ъ: жалобу Кулакова оставить безъ послѣдствій.

1537.—1870 года ноября 19 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Ивана Егорова и Авдотьи Матвѣевой на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда по иску ихъ съ крестьянъ Демянскаго уѣзда дер. Игожева 321 руб. 80 коп. проѣстей и волокитъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Егорова и Матвѣевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Демянскаго Мирового Съѣзда не нарушена 1809 ст. 2 ч. X Т. отказомъ въ присужденіи проѣстей и волокитъ по иску, мѣщанами предъявленному къ государственнымъ крестьянамъ, ибо изъ подведенныхъ подъ сею статьею указовъ явствуетъ, что означенная въ оной льгота отъ взысканія проѣстей и волокитъ относится лично до государственныхъ крестьянъ, да и въ самой статьѣ сей изъяснено, что по дѣламъ государственныхъ крестьянъ не слѣдуетъ удовлетворять за проѣсти и волокиты ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ. Если же Мировой Съѣздъ, отказавъ истцу въ проѣстяхъ и волокитахъ, не присудилъ ему судебныхъ издержекъ, то въ семъ нѣтъ нарушенія приводимой просителями 924 ст. 2 ч. X Т., ибо истецъ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу, а какъ по настоящему дѣлу истцу отказано рѣшеніемъ, то засимъ, на основаніи 868 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, нѣтъ повода обвинять судъ въ томъ, что онъ не положилъ въ пользу истца взысканія судебныхъ издержекъ. Въ присужденіи оправданнымъ отвѣтчикамъ возна-

гражденія за веденіе дѣла не оказывается нарушенія приводимыхъ просителями 867, 868 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 1811 ст. 2 ч. X Т., ибо вознагражденіе то присуждено за веденіе дѣла по настоящему производству, а не по тому, изъ коего возникъ споръ о проѣстяхъ и волокитахъ; равно не оказывается и нарушенія таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ отвѣтчикамъ болѣе положенной трети, ибо присуждено 35 руб., а по силѣ 5 пун. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3-го іюля 1868 года усмотрѣнію суда предоставлено опредѣлять вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 р. Наконецъ, нѣтъ повода признать въ семъ дѣлѣ и нарушеніе 177 статьи Уст. Гр. Суд. потому только, что въ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о склоненіи тяжущихся къ миру; особаго же протокола о судебномъ производствѣ по сему дѣлу составлено не было. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Егорова и Матвѣевой оставить безъ послѣдствій.

1538.—1870 г. ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ карачевской купчихи Маріи Писковитиновой на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску, предъявленному 15 мая 1869 г. въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ карачевскою купчихою Маріею Алексѣевою Писковитиновою о признаніи ея собственностью тысячи пудовъ пеньки, арестованныхъ 8 мая 1869 г. въ ея домѣ въ г. Карачевѣ по взысканію брянскимъ купцомъ Невструевымъ съ сына Алексѣя Писковитинова 4,234 р. 64 к., Орловскій Окружный Судъ 20 іюня 1869 г. опредѣлилъ: въ искѣ Маріи Писковитиновой отказать. Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ 11 марта 1870 г. постановила: разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заявленія повѣренныхъ Маріи и Алексѣя Писковитиновыхъ, Палата находитъ, что всѣ представленные Маріею Писковитиновою документы и доводы какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ и въ отвѣтѣ на объясненіе въ доказательство права собственности на арестованную и проданную пеньку за долгъ сына ея Алексѣя Писковитинова не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) купеческое свидѣтельство, выданное Маріею Писковитиновой съ сыновьями, въ томъ числѣ Алексѣю, хотя и свидѣтельствуетъ, что сей послѣдній состоитъ съ нею въ одномъ капиталѣ, но, несмотря даже на представленное удостовѣреніе думы о невыдачѣ оною Алексѣю Писковитинову документовъ на право торговли, нисколько не доказываетъ того, чтобы сей послѣдній фактически не производилъ оной, тѣмъ болѣе, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла обнаруживается, что долгъ Алексѣя Писковитинова Невструеву произошелъ по торговлѣ. Посему и приводимыя повѣреннымъ истицы статьи Торговаго Устава, а именно 695, 696 и 697, относясь къ праву, не могутъ опровергать существующаго факта. Вмѣстѣ съ симъ состояніе Алексѣя Писковитинова при одномъ капиталѣ съ матерью, по смыслу ст. 50 XI т. ч. 2, нисколько не лишало его права пріобрѣтенія имущества въ собственность и во всякомъ случаѣ не доказываетъ, чтобы арестованная пенька принадлежала не ему, а Маріи Писковитиновой; 2) билетъ на торговое заведеніе, выданный думою Марьѣ Писковитиновой, не содержитъ въ себѣ обозначенія, на какое именно заведеніе онъ выданъ, и хотя въ надписи на этомъ билетѣ ревизовавшихъ торговлю 26 февраля 1869 г. и обозначено: „въ торговомъ дворѣ пенькою на Дворянской улицѣ“, но не указанъ домъ, при которомъ состояло это заведеніе, а при неопредѣленіи мѣста нахожденія трепальнаго заведенія было-бы произвольно заключить, что оно именно состояло при домѣ Ивана Писковитинова, перешедшемъ въ собственность Марьѣ Писковитиновой послѣ ареста пеньки, такъ какъ арестъ послѣдовалъ 8 мая, а купчая крѣпость утверждена 16 мая того же 1869 г.; заключеніе о состояніи трепальнаго заведенія при домѣ Ивана Писковитинова было-бы тѣмъ болѣе произвольно и неправильно, что положительно противорѣчило-бы

представленному самою истицею полицейскому удостовѣренію о разрѣшеніи ей трепки пеньки въ другомъ домѣ, находящемся въ 23 кварталѣ; если домъ этотъ сгорѣлъ, какъ удостовѣряетъ полиція, тѣмъ не менѣе ничѣмъ не доказано, чтобы трепальное заведеніе Писковитиновой переведено было въ домъ сына ея Ивана и чтобы находящаяся въ оном̀ъ пенька принадлежала ей въ собственность; 3) ссылка повѣреннаго Писковитиновой на то, что предварительно утвержденія купчей Марія Писковитинова перепила въ покупаемый ею домъ и перевела туда трепальное заведеніе, на основаніи ст. 1702 Т. X ч. I, по словесному соглашенію съ сыномъ Иваномъ, не только не подтверждается, но положительно опровергается письмомъ Ивана Писковитинова къ повѣренному Невструева, Каленіусу. Въ этомъ письмѣ Иванъ Писковитиновъ отвергаетъ всякія предварительныя условія о дозволеніи матери жить въ его домѣ, присовокупляя, что братъ его Алексѣй уговаривалъ его подать въ думу объявленіе объ отдачѣ матери дома съ 10 августа 1868 г., но онъ, не желая участвовать въ его изворотахъ, на это не соглашался; 4) условія, заключенныя Маріею Писковитиновою съ разными лицами о покупкѣ у нихъ пеньки, за отказомъ самой истицы въ лицѣ своего повѣреннаго воспользоваться ими, по смыслу ст. 478 Уст. Гр. Суд., не могутъ уже болѣе служить для нея доказательствомъ; 5) удостовѣреніе 12-ти человѣкъ о принадлежности арестованной пеньки Марьѣ Писковитиновой, какъ содержащее въ себѣ свидѣтельскія показанія, данныя внѣ суда и не въ порядкѣ, указанномъ ст. 370—406 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ правъ собственности ея на означенное имущество. По симъ же основаніямъ не могутъ быть признаны доказательствомъ и свидѣтельскія показанія крестьянъ о продажѣ Марьѣ Писковитиновой пеньки, данныя имъ въ волостномъ правленіи; 6) подпись повѣреннаго Невструева, Каленіуса, на описи имущества Алексѣя Писковитинова нисколько не доказываетъ ни принадлежности дома, ни пеньки при оном̀ъ, описанной у Марьи Писковитиновой; 7) такимъ образомъ, всѣ приводимые повѣреннымъ истицы документы и доводы о принадлежности арестованной пеньки вѣрительницѣ его оказываются бездоказательными; требованіе же его о допросѣ выставленныхъ имъ двухъ свидѣтелей, Мазина и Кропина, при бездоказательности всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, неразъясненіе принадлежности пеньки шестью свидѣтелями отвѣтчика при условіи вообще тайны торговыхъ оборотовъ, охраняемыхъ закономъ—ст. 529 Т. XI и 445 Уст. Гр. Суд., оказывается совершенно излишнимъ, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ спросъ свидѣтелей предоставленъ усмотрѣнію суда (ст. 369 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Кассац. Департ. 1868 г. № 14). По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведеннымъ выше законамъ, а равно ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда утвердить Находя рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію закона, по нарушенію Палатою точнаго разума законовъ и по ошибочному толкованію Палатою находящихся въ дѣлѣ данныхъ, истица 15 іюля 1870 г. принесла на таковое кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу, начавшемуся въ маѣ 1869 г., 50 ст. Свод. Зак. Т. XI ч. 2, замѣненной въ 1863 г. вновь изданными правилами Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, нарушила точный разумъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., 70 и 73 ст. Полож. о пошл. за право торговли и 696 ст. Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.; 2) что Палата, выслушавъ заявленія ея, Маріи Писковитиновой, повѣреннаго и повѣреннаго отвѣтчика Алексѣя Писковитинова, обсудила въ рѣшеніи своемъ только доводы и требованія ея повѣреннаго, умолчавъ совершенно о доводахъ повѣреннаго Алексѣя Писковитинова, между тѣмъ какъ таковые, состоя въ томъ, что Алексѣй Писковитиновъ въ 1869 г. никакихъ собственныхъ товаровъ и своей по г. Карачеву торговли не имѣлъ, а пенька, за его долгъ проданная, не принадлежала ему, а составляла собственность ея истицы, должны были, по закону (ст. 330, 339, 360, 768 и 769 Уст. Гр. Суд.), быть включены въ рѣшеніе съ обсужденіемъ ихъ значенія въ дѣлѣ; а такъ какъ Палата притомъ сказала, что она, Марія Писковитинова, своего права на пеньку не доказала, то вышеобъясненнымъ упущеніемъ нарушила разумъ 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что нарушеніе

сихъ же статей закона Судебная Палата допустила еще и тѣмъ, что, несмотря на указаніе ея, Писковитиновой, повѣреннаго, Старова, въ апелляціонной жалобѣ, оставила безъ обсужденія въ своемъ рѣшеніи сдѣланное ею въ Окружномъ Судѣ 17 іюля 1869 г. повѣреннымъ Невструева, Каленіусомъ, утвержденіе того обстоятельства, что Алексѣй Писковитиновъ до продажи пеньки велъ не собственную свою торговлю, но торговыя дѣла ея, истицы, по ея довѣренности, каковое признаніе, по 479, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство того, что проданная за долгъ Алексѣя Писковитинова пенька ему не принадлежала; 4) что Палата неправильнымъ толкованіемъ содержанія 695, 696 и 697 ст. Уст. Торг. нарушила точный ихъ смыслъ, ибо если законъ опредѣляетъ право извѣстнаго лица на вещь извѣстнаго рода, и притомъ говоритъ, что другое извѣстное лицо вещи такого рода имѣть не можетъ, то, при отсутствіи обязательныхъ доказательствъ о дѣйствительной принадлежности вещи второму извѣстному лицу, право на вещь должно быть судомъ признано за тѣмъ, кому оно предоставляется закономъ, а не оставаться за тѣмъ, кому его законъ не даетъ; 5) что Палата, по неправильному толкованію 695, 696 и 697 ст. Уст. Торг., кромѣ того, нарушила и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что за доказаніемъ ею, истицею, права своего владѣть товаромъ и за недоказаніемъ отвѣтчикомъ Невструевымъ, чтобы таковое право принадлежало Алексѣю Писковитинову, признала искъ ея, Маріи Писковитиновой, недоказаннымъ; 6) что Палата, упустивъ въ рѣшеніи своемъ 69, 70 и 73 ст. Полож. о Пошл. за право торговли, указанныя повѣреннымъ ея, Маріи Писковитиновой, въ апелляціонной жалобѣ доказательствомъ ея правъ на спорный товаръ, нарушила 339, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 7) что Палата, нарушила разумъ 700, 801, 824, 825, 908 и 909 ст. Св. Зак. Гражд. тѣмъ, что признала, что право собственности ея, истицы, на домъ, въ которомъ арестована пенька, началось 16 мая со дня утвержденія купчей крѣпости на оный старшимъ нотаріусомъ, а не 22 февраля 1869 г., со дня совершенія купчей у нотаріуса; 8) что Палата нарушила 370 и 406 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, вопреки содержанію 410, 459 ст. Уст. Гр. Суд. и 98, 99 и 101 ст. Полож. о попл. за право торговли, предпочла частное письмо Ивана Писковитинова къ повѣренному Невструева другимъ частнымъ удостовѣреніямъ и удостовѣренію городской думы, представленнымъ ею, истицею; 9) что, наконецъ, Палата нарушила и 534 ст. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что не признала владѣніе ею спорнымъ товаромъ доказаннымъ принадлежностью ей дома, въ которомъ спорная пенька арестована. По симъ основаніямъ Марія Писковитинова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по поводамъ, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ купчихи Маріи Писковитиновой въ удостовѣреніе нарушенія Палатою указанныхъ въ жалобѣ законовъ, находитъ: 1) что Палата по предлежавшему окончательному ея рѣшенію вопросу о самомъ существѣ иска Писковитиновой, состоявшему въ томъ, доказала-ли истица Писковитинова, чтобы арестованная въ купленномъ ею у сына ея Ивана Писковитинова домѣ за долгъ другого сына ея Алексѣя пенька принадлежала въ собственность не ему, а ей, Маріи Писковитиновой, признавъ, что всѣ представленные истицею документы и доводы не доказываютъ права собственности Маріи Писковитиновой на арестованную пеньку, и потому утвердивъ рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Писковитиновой въ искѣ, такимъ заключеніемъ постановила рѣшеніе по существу дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ новому разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи; 2) что Палата при опредѣленіи силы и значенія представленныхъ истицею доказательствъ не допустила ни одного изъ тѣхъ нарушеній смысла законовъ или существенныхъ обрядовъ судопроизводства, которые доказываетъ Писковитинова; 3) что и важнѣйшаго нарушенія смысла закона въ отношеніи 534 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, которое Палатою въ семъ дѣлѣ могло-бы быть сдѣлано, какъ полагаетъ Писковитинова. что и было, нѣтъ повода признать, чтобы Палата допустила, потому что Палата, не признавъ

факта, чтобы Марія Писковитинова владѣла спорною пенькою во время ея заарестованія судебнымъ приставомъ, не могла нарушить смысла означеннаго закона, постановляющаго только, что движимыя вещи почитаются, т.-е. предполагаются по закону собственностію того, кто ими владѣетъ; признавать же владѣніе Маріею Писковитиновою спорною пенькою на основаніи только тѣхъ доводовъ, которые она доказывала въ пользу свою изъ ряда законовъ, ею приведенныхъ, на основаніи того, что тѣ законы ей предоставляли право владѣть товаромъ, а сыну ея Алексѣю, по ея мнѣнію, не предоставляли,—Палата не была, по закону, обязана, такъ какъ владѣніе, о которомъ упомянуто въ 534 ст. Св. Зак. Гр., есть фактъ, дѣйствительно существующее событіе, а не право одно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу карачевской купчихи Маріи Писковитиновой оставить безъ послѣдствій.

1539 —1870 года ноября 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Юнгуса Мамлѣева на рѣшеніе Краснослободскаго Мирового Съѣзда по иску его съ наслѣдниковъ Хабибулы Янбухтина 113 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мамлѣева, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній. Мировой Съѣздъ по обсужденіи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и объясненій призналъ искъ недоказаннымъ со стороны истца; на таковое разсужденіе по существу дѣла Мировой Съѣздъ имѣлъ право, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и оное не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. Затѣмъ, когда по самому существу искъ признанъ недоказаннымъ, то уже нѣтъ повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи статей, относящихся къ просу о пропущеніи срока давности на предъявленіе иска, а потому не заслуживаетъ уваженія и ссылка просителя на нарушеніе 76 ст. Уст. Гр. Суд. невыдачею ему свидѣтельства для полученія справки, которую самъ онъ показываетъ нужною для разъясненія сомнѣнія относительно давности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мамлѣева оставить безъ послѣдствій.

1540.—1870 г. ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Карла Кнерцеръ на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кнерцеръ предъявилъ у Симбирскаго Мирового Судьи ко взысканію два простыхъ векселя, по коимъ плательщикомъ значится Даниловичъ, жительствующій въ Уральскѣ, а поручителемъ Бломквистъ, жительствующій въ Симбирскѣ, а платежъ назначенъ въ Симбирскѣ. Истецъ, ссылаясь на 209 и 218 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ свой искъ на обоихъ отвѣтчиковъ. Мировой Судья, разсудивъ, что въ простыхъ векселяхъ мѣсто уплаты не должно быть означено, что поручитель отвѣтствуетъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника и что 209 и 218 ст. Уст. Гр. Судопр. къ дѣлу не относятся, возвратилъ просителю его прошеніе съ векселями. По частной жалобѣ его Симбирскій Мировой Съѣздъ призналъ отказъ Мирового Судьи правильнымъ. На это опредѣленіе Съѣзда жалуется Кнерцеръ, указывая въ ономъ нарушеніе 209, 33, 218 ст. Уст. Гр. Суд., 541 и 635 ст. Уст. Торг. и 1558 и 1560 ст. I ч. Т. X. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объясняетъ, что замедленіемъ производства въ Мировомъ Судѣ и опредѣленіемъ Съѣзда лишается онъ, за силою 1560 ст. X Т. ч. I, права предъявить взысканіе съ поручителя; изъ сего выводитъ онъ, ссылаясь на рѣшеніе Сената 1867 г. №419, что нынѣшняя частная жалоба его подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 705 ст. Уст. Гр. Суд., постановленія суда,

относящіяся къ существу дѣла, называются рѣшеніями и въ семъ качествѣ подлежатъ обжалованію въ порядкѣ, установленномъ 186 статьею. Въ настоящемъ дѣлѣ постановленіемъ Мирового Судьи, которое принялъ и Мировой Съѣздъ, прошеніе Кнерцера признано неподлежащимъ принятію, но основаніемъ къ сему Мировой Судья постановилъ разсужденіе, относящееся къ существу дѣла, ибо въ опредѣленіи суда признано, что въ предъявленномъ векселѣ не надлежало по закону означать мѣсто жительства и что поручитель на срокъ, къ коему искъ предъявленъ, долженъ отвѣтствовать лишь въ случаѣ несостоятельности должника. Вслѣдствіе того, усматривая, что въ настоящемъ дѣлѣ, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшено частнымъ опредѣленіемъ самое существо дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе опредѣленіе, передать дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Алатырскихъ Мировыхъ Судей

1541.—1870 г. ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Мясищева, коллежскаго секретаря Дмитрія Полонскаго, на рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ мѣщанина Ивана Чернинина 400 р. за размолъ пшеницы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Мясищева, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣлѣ указываемыхъ просителемъ нарушеній, ибо разсужденіе Съѣзда о невозможности принять въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и съ разъясненіемъ, которое далъ уже по сему дѣлу Правительствующій Сенатъ. Затѣмъ, если Съѣздъ призналъ долгъ недоказаннымъ за отсутствіемъ письменнаго документа, то въ семъ нѣтъ нарушенія приводимыхъ просителемъ статей I ч. X Т. о счетахъ, условіяхъ и актахъ; нѣтъ нарушенія 112 ст. въ томъ, что Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ признанія по спорному обстоятельству, ибо истолкованіе признанія зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Если же Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ, то и сіе зависѣло, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Съѣзда и не составляетъ нарушенія 81, 130 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Мясищева оставить безъ послѣдствій.

1542.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Петра Беклешова на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску повѣреннаго помѣщика Петра Беклешова, почетнаго гражданина Суханова, о взысканіи съ семи крестьянъ деревни Зеленаго Клина 183 рубл. 37½ копеекъ оброчной недоимки, согласно приговора, составленнаго домохозяевами деревни Зеленаго Клина 20 сентября 1861 года и засвидѣтельствованнаго въ Городовицкомъ волостномъ правленіи, Порховскій Мировой Судья 5 участка опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ-отвѣтчиковъ 183 рубл. 37½ копеекъ. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ крестьянъ деревни Зеленаго Клина апелляціонной жалобы Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по частному опредѣленію своему 11 іюля 1870 г., произвелъ чрезъ Мирового Судью 5-го участка повѣрку представленныхъ крестьянами доказательствъ объ уплатѣ ими недоимки съ приговоромъ 20-го сентября 1861 г. и, на основаніи таковой повѣрки, принявъ во вниманіе, что крестьянами вполнѣ уплачена недоимка, которую они обязались выплатить по приговору 20 сентября 1861 г., на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 11-го іюля 1870 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и освободить крестьянъ деревни Зеленаго Клина отъ присужденнаго съ нихъ въ пользу помѣщика Беклешова взысканія. Истецъ Беклешовъ

проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ смысла 3 п. 31, 165, 170 и 501 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ кассаціонной жалобѣ своей 24 августа 1870 г. помѣщикъ Беклешовъ объясняетъ, что Съѣздъ означенныя статьи закона нарушилъ тѣмъ, что: а) принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, не подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 статьи Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; б) копія съ апелляціонной жалобы крестьянъ отвѣтчиковъ не была сообщена его, Беклешова, повѣренному, Суханову, и в) повѣренный его, Беклешова, не былъ извѣщенъ о днѣ назначенной Мировымъ Судьею 5 участка провѣрки доказательствъ крестьянъ-апелляторовъ.

Выслушавъ докладъ изъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: а) что помѣщикъ Беклешовъ, принесшій Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, есть самъ истецъ въ семъ дѣлѣ и чрезъ повѣреннаго своего, Суханова, самъ началъ таковое въ мировомъ судѣ поданнымъ Порховскому Мировому Судьѣ 5 участка исковымъ прошеніемъ; б) что повѣренный Беклешова, Сухановъ, былъ вызванъ въ засѣданіе Съѣзда Порховскихъ Мировыхъ Судей на 11-е іюля 1869 года и 11-е іюля 1870 года, повѣстки получилъ заблаговременно, но не явился на судъ и никакого заявленія Съѣзду не сдѣлалъ объ указываемомъ имъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи обряда судопроизводства по несообщенію ему копіи съ апелляціонной жалобы крестьянъ-отвѣтчиковъ, и в) что о днѣ, назначенномъ Мировымъ Судьею 5 участка Порховскаго округа для повѣрки доказательствъ крестьянъ-апелляторовъ, какъ значится въ протоколѣ Мирового Судьи 5-го участка 24-го февраля 1870 года, повѣренный Беклешова былъ извѣщенъ,—находитъ, что всѣ приведенные Беклешовымъ поводы для отмѣны рѣшенія Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей лишены законнаго основанія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу помѣщика Петра Беклешова оставить безъ послѣдствій.

1543.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Любови Лубенской на рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску жены губернскаго секретаря Любови Лубенской о взысканіи съ мѣщанина Фишеля Магазинера 130 руб. по домашнему заемному письму и по встрѣчному иску Магазинера о взысканіи съ Лубенской 100 р. въ вознагражденіе его за убытки отъ несвоевременнаго возвращенія принадлежащаго ему брилліантоваго ожерелья Павлоградскій Мировой Судья рѣшеніемъ 15 іюня 1870 г., по силѣ 38, 102, 105 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036 ст. Св. Зак. Т. X, ч. I, постановилъ: взыскать съ Магазинера въ пользу Лубенской 130 руб. съ процентами; искъ Магазинера въ количествѣ 100 руб. признать правильнымъ; затѣмъ, обративъ эту сумму на пополненіе долга его Лубенской, взыскать съ Магазинера въ пользу Лубенской 30 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей Павлоградскаго Мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ истицы Лубенской, принялъ во вниманіе, что заявленіе Лубенской о томъ, что встрѣчный искъ Магазинера не подлежитъ совмѣстному разбирательству съ искомъ Лубенской, не заслуживаетъ уваженія, по точному смыслу 38 и 39 ст. Уст. Гражд. Суд.; что каждый недобросовѣстный владѣлецъ имущества обязанъ вознаградить всѣ убытки, происшедшіе для хозяина чрезъ неправильное завладѣніе; что, какъ видно изъ дѣла Мирового Съѣзда, владѣніе колье со стороны Лубенской было недобросовѣстное, такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда 4 апрѣля 1870 года колье это было отсуждено Магазинеру, но Лубенская добровольно рѣшенія этого не исполнила до тѣхъ поръ, пока колье это отъ нея не было отобрано; что убытковъ Магазинеру въ настоящемъ случаѣ совершенно точно нѣтъ никакой возможности доказать,

но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что для Магазинера не могло не быть убытковъ, и въ этомъ случаѣ показанія свидѣтеля Черникова, какъ спеціалиста, совершенно достаточно для доказательства суммы убытковъ, и, на основаніи этихъ соображеній, узаконеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, и 129 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 610 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, Съѣздъ 12 августа 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, какъ правильное, утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе 5 октября 1870 г. кассаціонной жалобѣ истица Лубенская доказываетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 39 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что заявленіе ея о томъ, что встрѣчный искъ Магазинера не подлежитъ совмѣстному разбирательству съ искомъ ея, не заслуживаетъ уваженія, ибо эта статья закона требуетъ, чтобы встрѣчный искъ былъ неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искомъ; встрѣчный же искъ Магазинера съ ея искомъ никакой связи не имѣетъ; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 610 Св. Зак. Гр. тѣмъ, что онъ призналъ заявленные Магазинеромъ убытки доказанными безъ надлежащаго ихъ изслѣдованія; 3) что Съѣздъ не имѣлъ основанія принять за доказательство количества убытковъ показаніе свидѣтеля Черникова, никогда не видавшаго невозвращеннаго колье и не имѣвшаго качества спеціалиста въ предлежавшемъ случаѣ, ибо есть, по занятіямъ своимъ, только сидѣлецъ питейнаго заведенія, и по таковымъ основаніямъ Лубенская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда, по нарушенію имъ 39, 102, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 610 ст. Св. Зак. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: а) что цѣль закона о неразрывной связи встрѣчнаго иска съ главнымъ искомъ, о которой упоминается въ законѣ (ст. 39 Уст. Гр. Суд.), состоитъ только въ томъ, чтобы предъявленіе встрѣчныхъ исковъ не замедлило производства по главному иску и что признаніе того, существуетъ ли между главными и встрѣчными исками тѣсная связь, составляетъ заключеніе суда, относящееся до существа дѣла и не подлежащее, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., провѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (см. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1204); что, кромѣ того, ст. 39 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ лишь судопроизводственное правило о томъ, какъ слѣдуетъ поступать Мировому Судьѣ, когда предъявленный у него встрѣчный искъ по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству его, какового случая въ настоящемъ дѣлѣ не было; б) что признаніе судомъ убытковъ, за причиненіе которыхъ требуется вознагражденіе, доказанными составляетъ заключеніе суда о существѣ дѣла, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи; в) что опредѣленіе доказательной силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., отъ одного суда, рѣшающаго предлежащій споръ по существу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанные Лубенскою поводы для отмѣны рѣшенія Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не заслуживаютъ уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу жены губернскаго секретаря Любови Лубенской оставить безъ послѣдствій.

1544.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы священника Надежды Троицкой, коллежскаго регистратора Виталія Спасовскаго, на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова священника Надежда Троицкая просила Мирового Судью о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго священниками Дохновскимъ и Ѳеодоровскимъ отнятіемъ у нея 54 десят. земли, которою она владѣла съ давняго времени, объяснивъ притомъ, что распоряженіе духовной консисторіи объ отобраніи у нея этой земли для нея не обязательно, такъ какъ право собственности и владѣнія недвижимымъ имуществомъ подлежитъ разбору не духовнаго, а пражданскаго суда. Мировой Судья нашелъ: 1) что право собственности на имущество законъ опредѣляетъ такъ: „кто получилъ власть вла-

дѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно, тотъ имѣетъ на имущество это право собственности"—420 ст. IX Т. I ч.; въ данномъ случаѣ земля эта находилась у Троицкой въ пользованіи по распоряженію духовной консисторіи, безъ права собственности на оную, право же собственности оставалось за церковью, и 2) на основаніи 531 ст. X Т. I ч., всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія; въ данномъ случаѣ требуемое закономъ распоряженіе о передачѣ имущества изъ владѣнія Троицкой во владѣніе другихъ лицъ послѣдовало по указанію духовной консисторіи. Состоятельность и законность этихъ распоряженій можетъ доказывать только фактъ совершившійся, въ силу котораго Троицкая владѣла до сего времени церковною землею, принадлежащею собственно церкви и состоявшему при ней штатному духовенству, къ числу которыхъ нѣтъ основанія причислять Троицкую. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ законовъ Мировой Судья, не видя въ данномъ случаѣ нарушенія правъ владѣнія, а собственно одно хозяйственное распоряженіе консисторіи, которое измѣнить Судья не считаетъ себя въ правѣ, оставилъ просьбу Троицкой безъ уваженія. По апелляціонной жалобѣ Троицкой, указывавшей на нарушеніе Судьею 73 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло разсматривалось Бирюченскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ немъ законами, на основаніи 129 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Троицкая проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 531 и 532 ст. X Т. I ч. и 73 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ Мировые Судьи въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не могутъ входить въ разсмотрѣніе правъ собственности или документовъ, на коихъ утверждаются эти права (1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.), ниже разбирать права владѣнія на основаніи документовъ, а должны только удостовѣриться, въ чьемъ владѣніи находилось имѣніе до предъявленія иска, и возстановить это владѣніе, если оно нарушено (рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 281, 380 и 487).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ, выведя изъ обстоятельствъ дѣла тѣ факты, что земля церковная, чего не отвергала и истица, находилась у вдовы священника Троицкой въ пользованіи по распоряженію духовной консисторіи, что земля эта по распоряженію той же консисторіи передана отъ Троицкой другимъ лицамъ—церковному причту и что въ этой передачѣ нѣтъ нарушенія владѣнія, а собственно одно хозяйственное распоряженіе консисторіи,—не постановляли рѣшенія о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а посему и не нарушили указываемыхъ просительницею статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Троицкой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1545.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сильвестра Тараканова на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщаниномъ Ефимомъ Таракановымъ 110 р. и заемнаго письма на 30 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Тараканова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнѣйшія возраженія просителя противу рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда въ жалобѣ, названной апелляціонною, относится къ существу сего рѣшенія и къ обстоятельствамъ дѣла, слѣдовательно, за силою 11 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 статьею. Затѣмъ, хотя онъ и указываетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., но поелику и сіе указаніе онъ основываетъ на соображеніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, кои оправдываютъ, по его мнѣнію, его, а не его

противника, то и сіе указаніе по вышеизложенной причинѣ не подлежитъ разсмотрѣнію. Что касается до возраженія о томъ, что 458 ст. Уст. Гр. Суд. не должна быть принимаема къ актамъ, составленнымъ до изданія новыхъ Судебныхъ Уставовъ, то сіе возраженіе неосновательно, ибо Судебными Уставами должны руководствоваться суды безусловно во всѣхъ дѣлахъ, кои начаты производствомъ по изданіи сихъ Уставовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тараканова оставить безъ послѣдствій.

1546.—1870 года ноября 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ нѣжинскихъ грековъ Нестора и Ивана Стефановыхъ на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Противу иска, предъявленнаго Волковымъ по векселю, отвѣтчикъ Стефановъ объявилъ споръ, что вексель этотъ безденежный, и доказывалъ распискою Волкова, что этотъ самый вексель выданъ условно, въ обезпеченіе исправной уплаты по арендному договору. Ананьевскій Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе по сему векселю на томъ соображеніи, что договоръ Стефанова съ Волковымъ нарушенъ отказомъ отъ аренды, и вслѣдствіе того Стефановъ, по смыслу условія, обязанъ отвѣтствовать по векселю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Стефановыхъ на сіе рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ нарушенія приводимыхъ просителями 1536, 1538, 1539, 1547 и 2051 статей, ибо отъ суда зависѣло, на основаніи 11, 129 и 459 ст. Уст. Гр Суд., опредѣлить силу и значеніе представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, слѣдовательно, нынѣшнія возраженія просителей, что спорный вексель долженъ быть признанъ безденежнымъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 статьей. Хотя же просители объясняютъ, что договоръ, на коемъ основано разсужденіе Съѣзда, не имѣетъ формальной силы и дѣйствительности, на основаніи 1534, 1700 и 1701 ст. I ч. X Т., но это возраженіе опровергается тѣмъ, что Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ признаніе сего договора Стефановыми и принялъ его доказательствомъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Стефановыхъ оставить безъ послѣдствій.

1547.—1870 года 17 октября и ноября 25-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Антонова, титулярнаго совѣтника Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

30 декабря 1868 года крестьянинъ Петръ Тимоѳеевъ выдалъ крестьянину Самойлову расписку въ полученіи отъ него, Самойлова, для Журавлевской станціи пшена и овса на сумму 51 р. 5 к. Представивъ сію расписку Мировому Судьѣ 2 участка г. Харькова, Самойловъ просилъ взыскать означенную сумму съ почетнаго гражданина Антонова, причемъ объяснилъ, что Тимоѳеевъ—приказчикъ Добровольскаго, а послѣдній—товарищъ почтосодержателя Антонова. Мировой Судья нашелъ: 1) что расписка, представленная истцомъ, какъ соотвѣтствующая требованіямъ, установленнымъ закономъ для ея дѣйствительности, должна подлежать удовлетворенію (ст. 917 и 921 Т. X части I); 2) что право истца предъявить искъ къ Антонову основывается на статьѣ 2134 Тома X ч. I и 3) что составленіе расписки на простой бумагѣ вмѣсто гербовой влечетъ для составителей оной послѣдствія, указанныя въ статьѣ 585 Улож. о наказ. и Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Антонова въ пользу Самойлова 51 рубль 5 копеекъ, и 2) взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ въ госу-

дарственный доходъ по 3 р. 75 к. При производствѣ настоящаго дѣла въ Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Антонова, Варяницына, повѣренный Самойлова, Прянишниковъ, въ засѣданіи Съѣзда 27 сентября 1869 года просилъ въ доказательство того, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго, выдать ему свидѣтельство на полученіе объ этомъ справки отъ Мирового Судьи 2 участка г. Харькова; въ засѣданіи же Съѣзда 4-го октября повѣренный Антонова, Старковъ, заявилъ, что нужно доказать, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Антонова, а повѣренный Самойлова, Прянишниковъ, въ доказательство сего обстоятельства представилъ протоколъ Мирового Судьи 2-го участка г. Харькова, отъ 23-го іюля 1869 года, по дѣлу о взысканіи крестьяниномъ Филипповымъ съ Антонова 16 р. по распискѣ. Изъ этого протокола видно, что повѣренный Антонова, Страковъ, утверждалъ, что Тимоѳеевъ, подписавшій расписку, представленную истцомъ, былъ приказчикомъ Добровольскаго, а послѣдній былъ компаньономъ Антонова по содержанію станцій и имѣлъ довѣренность отъ Антонова на управленіе ими. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ домашняго условія, заключеннаго 1 мая 1868 года между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, явствуетъ, что Добровольскій былъ товарищемъ Антонова по содержанію почтовыхъ станцій, въ томъ числѣ и Журавлевской; 2) что представленная Тимоѳеевымъ расписка, не составляя долгового обязательства, представляетъ лишь доказательство того, что на означенной станціи принято Тимоѳеевымъ отъ Самойлова овса и пшена на 51 руб. 5 к.; 3) что противъ принятія сихъ продуктовъ возраженія со стороны отвѣтчика не было и 4) что въ такомъ положеніи дѣла, хотя бы и не было необходимости въ доказательствѣ того, былъ ли Тимоѳеевъ приказчикомъ Добровольскаго, но повѣренный самого Антонова на судѣ заявилъ, что Тимоѳеевъ, подписавшій расписку, былъ приказчикомъ Добровольскаго, а послѣдній былъ компаніономъ Антонова и имѣлъ довѣренность на управленіе станціями. При такомъ значеніи означенной расписки, какъ не долгового документа, она не подходитъ подъ 642 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 129 и 462 ст. Устава Гражд. Судопр. и статьи 2134 Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Антонова въ пользу крестянина Самойлова 51 р. 5 к. утвердить. Повѣренный Антонова, Варяницынъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ: 1) статей 82 и 367 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената за 1869 годъ № 48, по дѣлу Ремера, тѣмъ, что, по выслушаніи дѣла въ первомъ засѣданіи 27 сентября 1869 г., Съѣздъ, безъ просьбы и заявленія сторонъ, отсрочилъ засѣданіе, причемъ какъ бы принялъ участіе въ рѣшеніи дѣла въ пользу истца, указавъ, какія именно доказательства должны быть представлены; 2) статьи 81 и 129 того же Устава тѣмъ, что за доказательство со стороны истца приняты такія обстоятельства, которыя не могутъ имѣть доказательной силы (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1969 года № 485), и 3) ст. 2134 Т. X. ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 454, въ которомъ разъяснено значеніе законовъ о товариществѣ, тѣмъ, что простому домашнему условію, уничтоженному по согласію сторонъ (стат. 1545 Т. X. ч. I), приписанъ характеръ договора товарищества, при совпшенномъ отсутствіи законныхъ признаковъ, установленныхъ для подобныхъ договоровъ, между тѣмъ какъ неправильное опредѣленіе характера юридической сдѣлки составляетъ поводъ къ кассаціи (рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. Сената 1868 года № 788).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи Сената было уже нѣсколько дѣлъ по подобнымъ искамъ съ Антонова разными лицами денежныхъ суммъ, но однородность дѣлъ по существу оныхъ не ведетъ къ заключенію объ однородности сихъ дѣлъ съ точки зрѣнія кассаціи. Въ этомъ отношеніи сходство или несходство дѣлъ между собою зависитъ отъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніяхъ суда, по этимъ дѣламъ состоявшихся, и отъ поводовъ, по коимъ испрашивается отмѣна рѣшеній въ принесенныхъ Правительствующему Сенату кассаціонныхъ жалобахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ Антонова въ пользу Самойлова 51 руб. 5 коп. за поставленные

Самойловымъ для содержимой Антоновымъ Журавлевской станціи продукты основано главнымъ образомъ на томъ, что противъ принятія означенныхъ продуктовъ возраженій со стороны отвѣтчика не было и что повѣренный Антонова на судѣ заявилъ, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго, а послѣдній компаніономъ Антонова и имѣлъ отъ Антонова довѣренность на управленіе станціями; но Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, существовалъ-ли между Антоновымъ и Добровольскимъ договоръ о товариществѣ полномъ. Посему возраженіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 2134 ст. Т. X ч, I, простому домашнему условію, уничтоженному по согласію сторонъ, придалъ характеръ договора товарищества и что въ основаніе рѣшенія принялъ такія обстоятельства, которыя не могутъ имѣть доказательной силы, представляется неосновательнымъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Варяницына на нарушеніе Съѣздомъ 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ по дѣлу сему доказательствъ или справокъ самъ не собиралъ, а отложилъ разсмотрѣніе дѣла, по просьбѣ повѣреннаго Самойлова, Прянишникова, до представленія симъ повѣреннымъ справки изъ дѣлъ Мирового Судьи 2 участка г. Харькова, каковое распоряженіе Съѣзда вполнѣ согласно съ 367, 369 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая посему, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не допустилъ указываемыхъ просителемъ нарушеній и постановилъ рѣшеніе по соображеніямъ, совершенно различнымъ отъ тѣхъ, на коихъ были основаны рѣшенія по подбнымъ искамъ съ Антонова,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Антонова, Варяницына, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1548.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ князя Василія Джурича на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску штабъ-ротмистра Ипполита и поручика Николая Сарандинаки съ подданнаго Оттоманской Порты князя Джурича по закладной и по встрѣчному иску князя Джурича съ Сарандинаки убытковъ, понесенныхъ имъ отъ невладѣнія частію имѣнія, купленнаго отъ Сарандинаки по купчей, по которой они обязались очищать его ,Джурича, отъ вступщиковъ, Одесская Судебная Палата нашла, что часть рѣшенія Окружнаго Суда по иску Сарандинаки съ князя Джурича по закладной, за необжалованіемъ сей части рѣшенія, не можетъ, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Палаты. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска князя Джурича съ г.г. Сарандинаки, Судебная Палата, по соображеніи основаній сего иска съ возраженіями и доводами по сему предмету противной стороны, нашла, что существо иска сего заключается въ требованіи взысканія съ г.г. Сарандинаки убытковъ, понесенныхъ княземъ Джуричемъ отъ недопущенія его, Джурича, рыбопромышленниками пользоваться Очаковскою косою, составляющею лучшую и доходнѣйшую часть купленнаго Джуричемъ у Сарандинаки имѣнія. Для обсужденія правильности сего иска Судебная Палата признала необходимымъ разрѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) доказалъ ли Джуричъ, что живущіе на Очаковской косѣ рыбопромышленники дѣйствительно не допустили его, Джурича, пользоваться Очаковскою косою? и 2) есть ли законное основаніе признавать тѣхъ рыбопромышленниковъ вступщиками въ купленное Джуричемъ у Сарандинаки имѣніе. По первому вопросу Судебная Палата нашла: во-первыхъ, что князь Джуричъ послѣ покупки у Сарандинаки имѣнія былъ введенъ во владѣніе симъ имѣніемъ на законномъ основаніи, причемъ ни отъ кого никакого спора предъявлено не было. Это доказывается засвидѣтельствованною копіею вводнаго листа. Затѣмъ возраженіе повѣреннаго Джурича, Гриневича, что вводъ во владѣніе не доказываетъ дѣйствительной передачи имѣнія покупателю въ цѣломъ объемѣ, не заслуживаетъ уваженія, а приводимое имъ, Гриневичемъ, рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 6, въ которомъ объясняется значеніе обряда ввода во владѣніе, къ настоящему случаю не отно-

сится, ибо рѣшеніемъ симъ Кассаціонный Департаментъ разъяснилъ только, что 927 ст. Т. X ч. I не заключаетъ въ себѣ правила, по которому-бы незаявленіе наслѣдникомъ своего долга при совершеніи обряда ввода во владѣніе сопряжено было съ потерею или ограниченіемъ его права; во-вторыхъ, что князь Джуричъ владѣлъ, пользовался и распоряжался купленнымъ у Сарандинаки имѣніемъ въ томъ же самомъ количествѣ, въ какомъ имѣніе сіе показано въ купчей крѣпости. Это обстоятельство доказывается засвидѣтельствованною копіею контракта, заключеннаго княземъ Джуричемъ съ дворяниномъ Хлопецкимъ 17 іюня 1866 года. Изъ контракта сего видно, что князь Джуричъ все доставшееся ему отъ Сарандинаки Павло-Очаковское имѣніе, именно: землю въ количествѣ 4999 десят. и 415 саж. всю безъ остатка, со всѣми въ томъ имѣніи водами, рыбными ловлями, всѣми угодьями, разными хозяйственными и промышленными заведеніями, какъ то: мельницею, питейными домами и прочими разнаго рода постройками, отдалъ въ арендное содержаніе дворянину Хлопецкому съ платежемъ Джуричу аренды въ годъ 30,000 руб. сер., а въ первомъ пунктѣ сего контракта князь Джуричъ изъясняетъ, что вышеозначенное движимое и недвижимое имѣніе состоитъ въ дѣйствительномъ его, Джурича, владѣніи; возраженіе же Джурича, что контрактъ сей не состоялся и что вмѣсто сего былъ заключенъ 30 октября того же года другой контрактъ, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значенія, потому что контрактъ 17 іюня представленъ не въ доказательство какихъ-либо споровъ и расчетовъ между контрагентами, а лишь въ опроверженіе того обстоятельства, будто бы князь Джуричъ не пользовался купленною у г.г. Сарандинаки Очаковскою косою; и, наконецъ, въ-третьихъ, что князь Джуричъ отдавалъ въ арендное содержаніе находящіяся на косѣ постройки и землю подъ постройки. Это обстоятельство доказывается представленными къ дѣлу засвидѣтельствованными копіями условій, заключенныхъ управляющимъ князя Джурича, Беромъ, 13-го марта 1864 г. съ государственною крестьянкою Коржевою, 19 марта того же года съ азовскимъ купцомъ Григоріемъ Нечаевымъ и 31 марта 1864 года съ отставнымъ рядовымъ Митрофановымъ. Хотя повѣренный Джурича, Гриневичъ, и объясняетъ, что условія сіи не доказываютъ владѣнія Джуричемъ косою потому, что Нечаевъ заключилъ условіе изъ опасенія судебнаго слѣдователя, Митрофановъ—изъ надежды получать выгоды отъ продажи питей, а Коржевой дозволено только жить безъ права заниматься какою-либо промышленностію, но возраженія сіи не заслуживаютъ уваженія, потому что изъ какихъ бы побужденій ни истекали сіи договорныя условія, тѣмъ не менѣе они служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ тому, что князь Джуричъ пользовался косою. Посему и заключеніе Окружнаго Суда, что рыбопромышленники владѣютъ Очаковскою косою и что такое ихъ владѣніе исключаетъ всякое владѣніе и пользованіе косою князя Джурича, является по изложеннымъ соображеніямъ лишеннымъ правильнаго основанія. По второму вопросу Судебная Палата усматриваетъ, что въ купчей крѣпости, совершонной 2 августа 1863 г., Сарандинаки, продавая свое имѣніе Джуричу, приняла на себя обязанность, если кто въ оное будетъ почему-либо вступаться, то отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, очищать Джурича, какъ слѣдуетъ по закону. Князь Джуричъ, называя живущихъ на косѣ рыбопромышленниковъ вступщиками, требуетъ, на основаніи 1427 ст. Т. X ч. I, чтобы Сарандинаки уплатили ему понесенные имъ отъ сихъ вступщиковъ убытки. Приступая посему къ разрѣшенію вопроса о томъ, есть ли законное основаніе признавать живущихъ на откосѣ рыбопромышленниковъ такими вступщиками въ купленное княземъ Джуричемъ у Сарандинаки имѣніе, отъ которыхъ Сарандинаки обязаны очищать князя Джурича, Судебная Палата нашла: 1) что, по точному и буквальному смыслу 1427 ст. Т. X ч. I, подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и не заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не описано, и обязанность, принимаемая продавцомъ, очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имѣніе вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые произойдутъ. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу приведен-

ной статьи Зак. Гражд., продавецъ, принявшій на себя обязанность очистки, обязывается вознаградить покупщика только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество, въ цѣломъ его составѣ, или въ части, отчуждено другому лицу по окончательному рѣшенію судебнаго мѣста; посему и вступщиками могутъ быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу. По разъясненію Гражданскаго Кассац. Департ. (рѣшен. 1869 г. № 549), означенная 1427 ст., возлагающая на продавца обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ продаваемое имѣніе, не устраняетъ послѣдняго (т.-е. покупщика) отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу, и не обязываетъ его привлекать къ отвѣтственности во время иска продавца, а предоставляетъ ему (т.-е. покупщику) право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца. Въ виду сего и заключеніе Окружнаго Суда, что принятая на себя продавцомъ обязанность очистки должна относиться ко всѣмъ вообще вступщикамъ, какъ противорѣчащее буквальному смыслу 1427 ст. и несогласное съ приведеннымъ разъясненіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, должно быть признано лишеннымъ законнаго основанія; б) что изъ дѣла видно, что князь Джуричъ не называетъ, кто именно вступщики, а указываетъ на живущихъ на косѣ рыбопромышленниковъ, и въ доказательство того, что права сихъ рыбопромышленниковъ на владѣніе косою признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, ссылается на опредѣленіе Ростовскаго Уѣзднаго Суда 9 апрѣля 1864 г., и, кромѣ того, на прошеніе, поданное въ тотъ же Судъ 28 го апрѣля 1864 года рыбопромышленниками, ростовскими мѣщанами Никаноромъ Будниковымъ, Иваномъ Холоденкомъ и Василіемъ Полѣшкой, и на прощеніе, поданное въ тотъ же Судъ Сарандинаки 19-го августа того-же 1864 года. Опредѣленіе Ростовскаго Уѣзднаго Суда состоялось по представленному судебнымъ слѣдователемъ уголовному слѣдствію о самовольномъ проживательствѣ рыбаковъ на Очаковской косѣ и ловлѣ рыбы запрещенными снастями. Этимъ опредѣленіемъ Уѣздный Судъ не только не разрѣшалъ вопроса о правахъ рыбопромышленниковъ на косу, но даже и не возбуждалъ сего вопроса, потому что о правахъ сихъ не было предъявлено Суду ни отъ кого иска, а приведенное Судомъ соображеніе: „такъ какъ изъ дѣла сего обнаруживается, что всѣ тѣ лица владѣютъ постройками на очаковской косѣ нѣсколько уже лѣтъ, по дозволенію бывшаго его владѣльца Павла Сарандинаки, съ платою за то ежегодно денегъ“, не доказываетъ того, что Судъ призналъ лицъ тѣхъ владѣльцами косы и находящихся на косѣ построекъ. Соображеніе сіе приведено Судомъ лишь въ подтвержденіе того обстоятельства, что проживательство тѣхъ лицъ на Очаковской косѣ не можетъ быть предметомъ уголовнаго слѣдствія, такъ какъ они живутъ тамъ не насильно, а съ дозволенія еще бывшаго владѣльца и съ платою за то ежегодно денегъ. Опредѣленіе-же судебнаго мѣста можетъ служить доказательствомъ лишь тѣхъ обстоятельствъ, которыя онымъ разрѣшены, а не такихъ, которыя приведены въ томъ опредѣленіи только для поясненія дѣла. Притомъ же опредѣленіе Уѣзднаго Суда 9 апрѣля 1864 г. состоялось въ частномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ имѣть силы рѣшенія, вступившаго въ окончательную силу, и не можетъ служить доказательствомъ того, что за рыбопромышленниками признаны права вступщиковъ. Въ виду сего заключеніе Окружнаго Суда, будто права рыбопромышленниковъ на владѣніе Очаковскою косою утверждены означеннымъ опредѣленіемъ Ростовскаго Уѣзднаго Суда, не имѣетъ правильнаго основанія; в) что поданнымъ въ Ростовскій Уѣздный Судъ прошеніемъ мѣщане Будниковъ, Холоденко и Полѣшко не предъявляли никакихъ правъ на владѣніе косою, а лишь приносили жалобу на самоуправство судебнаго слѣдователя и управляющаго имѣніемъ князя Джурича, Бера, по распоряженію которыхъ разорены и разломаны ихъ рыбопромышленныя заведенія и избы до основанія, а изъ представленной къ дѣлу копіи протокола Ростовскаго городового магистрата, постановленнаго 23 октября того-же 1864 г., видно, что Иванъ Холодненко и Никаноръ Будниковъ объяснили, что когда Павло-Очаковское имѣніе поступило во владѣніе князя Джурича, то они за устроенныя ими на Очаковской

косѣ рыбопромышленныя заведенія платили деньги управляющимъ князя Джурича, Васильковскому и Лапаткину, причемъ представили двѣ ихъ расписки. Такимъ образомъ, и содержаніе прошенія, на которое ссылается князь Джуричъ, и приведенное выше показаніе Холодненка и Будникова не доказываютъ того, чтобы лица, подавшія то прошеніе, были признаны вступщиками рѣшеніемъ судебнаго мѣста. Кромѣ того, изъ дѣла вовсе не видно, и князь Джуричъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы рыбопромышленники представили какія либо доказательства на принадлежность имъ находящихся на косѣ строеній, а также на существованіе какихъ-либо договоровъ, обязательныхъ для князя Джурича; г) что, наконецъ, содержаніе прошенія, поданнаго Саранднинаки въ Ростовскій Уѣздный Судъ 19 августа 1864 года, въ которомъ, какъ утверждаетъ повѣренный князя Джурича, Гриневичъ, сами Саранднинаки признали рыбопромышленниковъ за вступщиковъ и стали съ ними въ непосредственное отношеніе, вступивши въ дѣло объ охраненіи правъ князя Джурича, доказываетъ, что Саранднинаки не признавали рыбопромышленниковъ вступщиками, а заявили только, что рыбопромышленники не имѣютъ никакихъ съ ними условій, обязательныхъ для князя Джурича, и что если они хотятъ пользоваться находящимися на косѣ постройками, то должны заключить объ этомъ условія съ княземъ Джуричемъ. Кромѣ того, въ прошеніи семъ Саранднинаки объяснили, что управляющій имѣніемъ князя Джурича, Беръ, неосновательно говоритъ, будто рыбопромышленники живутъ на косѣ неизвѣстно на какомъ основаніи, тогда какъ князю Джуричу извѣстно, что всѣ постройки, находящіяся на Очаковской косѣ, дозволены отцомъ ихъ на время и условно и въ доказательство сего ссылаются на контрактъ, заключенный отцомъ ихъ, Павломъ Саранднинаки, съ ростовскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Холодненкомъ 2 ноября 1851 г. Изъ сего контракта явствуетъ, что Холодненко дозволено на принадлежавшей Саранднинаки землѣ выстроить изъ бондарнаго лѣса домъ и амбаръ, безъ всякой за то платы, срокомъ на 6 лѣтъ, по истеченіи же сего срока постройки остаются въ собственность Саранднинаки. Очевидно посему, что прошеніе сіе не налагаетъ на г. Саранднинаки другой обязанности, кромѣ той, которую они приняли на себя по купчей крѣпости, т.-е. очищать князя Джурича отъ дѣйствительныхъ вступщиковъ, каковыми рыбопромышленники признаны быть не могутъ. Такимъ образомъ, буквальное содержаніе и точный смыслъ приведенныхъ выше документовъ не доказываетъ самаго существованія вступщиковъ въ купленное Джуричемъ у Саранднинаки имѣніе, а потому для Саранднинаки не существуетъ обязанности очищать князя Джурича отъ сихъ вступщиковъ. Посему и заключеніе Окружнаго Суда, будто Саранднинаки, еще до продажи князю Джуричу имѣнія, знали о существованіи вступщиковъ, лишено правильнаго основанія. Что все вышеизложенное приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что князь Джуричъ не доказалъ ни того, что живущіе на Очаковской косѣ рыбопромышленники не допустили его, Джурича, пользоваться этою косою, ни того, что существуетъ законное основаніе признавать сихъ рыбопромышленниковъ вступщиками, и, слѣдовательно, не доказалъ своего права на встрѣчный искъ объ убыткахъ. За признаніемъ, такимъ образомъ, князя Джурича недоказавшимъ своего права на встрѣчный искъ объ убыткахъ, Палата не считаетъ нужнымъ входить въ обсужденіе той части апелляціи повѣреннаго князя Джурича, въ которой онъ силится доказать справедливость заявленнаго имъ количества тѣхъ убытковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 1427 ст. Т. X. ч. I и 367 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: часть рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, состоявшагося по настоящему дѣлу 20 октября 1869 года, о взысканіи съ князя Василія Трифонова Джурича въ пользу штабъ-ротмистра Ипполота и поручика Николая Павловыхъ Саранднинаки, по закладной, за необжалованіемъ этой части рѣшенія, оставить безъ разсмотрѣнія; 2) во встрѣчномъ искѣ князя Василія Джурича къ тѣмъ же Саранднинаки объ убыткахъ, понесенныхъ имъ, Джуричемъ, отъ невладѣнія Очаковскою косою, отказать, и засимъ ту часть упомянутаго рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, которая съ настоящимъ рѣшеніемъ Палаты не согласна, отмѣнить, и 3) судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на князя Василія Трифонова

Джурича. Князь Джуричъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ нарушены 440 ст. Уст. Гражд. Суд., 1545, 1547, 929, 1420 и 1427 ст. Т. X ч. I и 494 и 496 ст. Т. X ч. II. По мнѣнію Джурича, нарушены: а) 440 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата въ основаніе соображеній своихъ о томъ, что проситель владѣетъ и пользуется косою, приняла представленный Сарандинаки контрактъ 17 іюня 1866 года, но проситель доказывалъ, что контрактъ этотъ не можетъ имѣть никакого значенія, ибо Сарандинаки не представили оцѣночной описи, которая упоминается въ этомъ контрактѣ и которою проситель доказывалъ, что онъ косою не пользовался; б) 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія означенный контрактъ, тогда какъ проситель доказалъ, что контрактъ этотъ не осуществился и замѣненъ другимъ, заключеннымъ 30 октября 1866 г.; в) 929 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что, по мнѣнію Палаты, фактъ ввода во владѣніе составляетъ доказательство дѣйствительнаго пользованія пріобрѣтенныхъ имуществомъ въ полномъ его объемѣ, тогда какъ, по смыслу означенной статьи и рѣшен. Прав. Сената 1868 г. № 6, вводъ во владѣніе представляетъ собою только обрядъ оглашенія общественною властію перехода правъ собственности къ другому лицу; г) ст. 1427 Т. X ч. I тѣмъ, что, по мнѣнію Палаты, обязанность очистки является только тогда, когда купленное имѣніе, въ цѣломъ его составѣ или въ части, будетъ отчуждено рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, ибо, по точному смыслу закона, всякій существенный недостатокъ въ купленномъ имѣніи, всякое обстоятельство, прямо или косвенно препятствующее покупщику вступить въ обладаніе купленнымъ имуществомъ, вызываетъ обязанность продавца очистить его, вознаградить за понесенные убытки. Въ настоящемъ дѣлѣ рыбопромышленники проживали на косѣ издавна, такъ что въ моментъ пріобрѣтенія просителемъ имѣнія не было права удалить ихъ порядкомъ исполнительнымъ, и, слѣдовательно, эти рыбопромышленники явились вступщиками, причиняющими покупщику убытки, въ которыхъ обязаны вознаградить просителя продавцы; д) 494 и 496 ст. Т. X ч. II тѣмъ, что, по мнѣнію Палаты, частное опредѣленіе Уѣзднаго Суда не можетъ служить доказательствомъ при разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые были имъ въ томъ опредѣленіи подвергнуты обсужденію, тогда какъ, по закону, всякое частное опредѣленіе имѣетъ силу и представляетъ собою законъ, доколѣ оно не отмѣнено высшею инстанціею. А кандидатъ правъ Станиславскій, по довѣренности штабъ-ротмистра Ипполита и поручика Николая Сарандинаки, въ объясненіи на кассаціонную жалобу князя Джурича излагаетъ, что постановленіе Судебной Палаты относительно иска гг. Сарандинаки къ Джуричу по закладному акту, оставившей, въ силу 773 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія рѣшенія Окружнаго Суда по этому предмету, вошедшее въ законную силу, вовсе не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Затѣмъ, доказывая неосновательность приведенныхъ въ жалобѣ Джурича доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по иску Джурича къ Сарандинаки, Станиславскій проситъ жалобу Джурича оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ какъ Джурича, такъ и Сарандинаки и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 18-го февраля 1870 г., оставивъ безъ разсмотрѣнія, за необжалованіемъ, рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ князя Джурича въ пользу гг. Сарандинаки по закладной, отказала во встрѣчномъ искѣ князя Джурича къ тѣмъ же Сарандинаки объ убыткахъ, понесенныхъ имъ, Джуричемъ, отъ невладѣнія частію купленнаго у Сарандинаки имѣнія. Неправильность рѣшенія Палаты по сему послѣднему предмету, т. е. объ отказѣ въ искѣ князя Джурича съ Сарандинаки доказываетъ князь Джуричъ, между прочимъ, тѣмъ, что Палата неправильно истолковала 1427 ст. Т. X ч. I. Останавливаясь на этомъ возраженіи князя Джурича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, буквальный смыслъ 1427 статьи заключается въ томъ, что продавецъ, принявшій на себя обязанность очистки, обязывается вознаградить покупщика только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество, въ цѣломъ его составѣ или въ части, отчуждено дру

гому лицу по окончательному рѣшенію судебнаго мѣста и что посему и вступщиками могутъ быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу. Въ приведенной статьѣ сказано: „подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде отъ него не было продано и заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не отписано, и обязанность, принимаемая продавцомъ, очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ". Вникая въ точный смыслъ этой статьи, нельзя не усмотрѣть, что въ оной вовсе не заключается указываемаго Палатою ограниченія условій, при которыхъ возникаетъ право покупщика требовать отъ продавца очистки отъ вступщиковъ въ купленное имѣніе. Такъ: 1) если несомнѣнно, что права на имѣніе опредѣляются судомъ, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что опредѣленію суда подлежатъ лишь права спорныя и что могутъ быть и такіе вступщики въ купленное имѣніе, коихъ права основываются на актахъ безспорныхъ, вовсе не требующихъ судебнаго подтвержденія (ст. 707 Т. X ч. I). 2) Въ 1427 ст. вовсе не заключается того правила, чтобы продавецъ отвѣчалъ предъ покупщикомъ лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество въ цѣломъ его составѣ или въ части отчуждено другому лицу, ибо, по прямому смыслу статьи сей, продавецъ условіемъ объ очисткахъ принимаетъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ въ проданное имущество вступщиковъ, слѣдовательно, и отъ тѣхъ, кои и безъ домогательства объ отчужденіи имущества отъ покупщика, въ цѣломъ его составѣ или въ части, предъявляютъ иныя права на купленное имущество, основанное на обстоятельствахъ, до продавца касающихся; такъ, напримѣръ, права пользованія или участія во владѣніи проданнымъ имуществомъ въ цѣломъ его составѣ или въ части и вообще права, при существованіи которыхъ покупщикъ ограничивается въ правахъ собственности на купленное имѣніе вопреки удостовѣренія, помѣщеннаго продавцомъ въ купчей крѣпости о свободномъ имѣніи, и 3) наконецъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ Палаты, чтобы вступщиками могли быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, ибо, по смыслу 1427 статьи, продавецъ обязывается не доводить покупщика до убытковъ и заплатить оные ему, буде таковые для него произойдутъ, и, слѣдовательно, очевидно, что если въ купленное имѣніе будутъ вступаться и такіе вступщики, которыхъ права, основанныя на томъ или другомъ обстоятельствѣ, до продавца относящемся, не будутъ признаны судебнымъ рѣшеніемъ, то и въ семъ случаѣ покупщикъ не можетъ быть безусловно лишенъ права на вознагражденіе со стороны продавца за убытки, нанесенные ему подобными вступщиками, судебнымъ рѣшеніемъ отвергнутыми, такъ какъ вступщики сіи заявили права свои на пріобрѣтенное покупщикомъ имущество, хотя и неосновательно, но по обстоятельству, относящемуся до продавца, который посему и обязанъ оградить отъ нихъ покупщика, не доводя сего послѣдняго до убытковъ. Что касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 549, на которое сослалась Палата, то рѣшеніе это состоялось собственно по вопросу объ обязанности покупщика привлекать продавца къ участію въ тяжбѣ о проданномъ имѣніи. Въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, продавецъ доказывалъ, что покупщикъ обязанъ былъ обратиться къ нему съ требованіемъ объ исполненіи обязательства очистки съ момента возникновенія иска объ эвикціи и что, не сдѣлавъ этого въ то время, а начавъ искъ къ продавцу лишь по окончаніи тяжбы съ вступщиками, покупатель пропустилъ 10-тилѣтнюю давность. Но Правительствующій Сенатъ призналъ, что 1427 ст. Т. X ч. I не устраняетъ покупщика имѣнія отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу, и не обязываетъ его привлекать продавца къ отвѣтственности во время иска, а предоставляетъ ему право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца. Очевидно, что въ рѣшеніи этомъ вовсе не заключается того толкованія 1427 ст., что покупщикъ можетъ обращаться къ продавцу съ

искомъ объ очисткахъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, какъ полагаетъ Палата, когда будетъ доказано, что проданное ему имущество въ цѣломъ его составѣ или въ части отчуждено другому лицу по окончательному рѣшенію судебнаго мѣста. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу истолковала буквальный смыслъ 1427 ст. Т. X ч. I неправильно, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій просителя, въ кассаціонной жалобѣ приведенныхъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ князя Джурича съ г.г. Саранди наки за убытки, понесенные имъ отъ невладѣнія Очаковскою косою, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1549.—1870 года ноября 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ Дьячевской волости, села Аргамакова, отставного маіора Владимира Горбунова, на рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Петровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Михаила Языкова и уполномоченнаго отъ крестьянъ Аргамаковскаго сельскаго общества дѣло о взыскиваемыхъ Языковымъ съ крестьянъ помянутаго общества 500 руб. за неисполненіе условія, заключеннаго волостнымъ старшиною, которымъ обязался за крестьянъ скосить 50 десятинъ, нашелъ, что крестьяне Аргамаковскаго сельскаго общества не выполнили условія, которымъ обязались убрать сѣно съ 50-ти десятинъ, а потому подлежатъ отвѣтственности за воспослѣдовавшіе отъ того Языкову убытки (ст. 574 и 684 Т. X ч. I). Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію убытковъ и признавая представленные Языковымъ къ дѣлу документы вполнѣ убѣдительными и вслѣдствіе сего не находя нужнымъ производить имъ повѣрку, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 684 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ 57 крестьянъ Аргамаковскаго сельскаго общества 380 руб. Повѣренный Аргамаковскаго сельскаго общества проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129 и 179 Уст. Гр. Судопр., ст. 574 и 684 Т. X ч. I и ст. 127 и 262 Положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ. Языковъ въ присланномъ объясненіи проситъ утвердить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Аргамаковскаго сельскаго общества проситъ отмѣнить рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 127 и 262 Полож. 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, ст. 81, 129 и 179 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 684 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ призналъ его довѣрителей отвѣтственными по обязательству, заключенному волостнымъ старшиною безъ общественнаго приговора, безъ ихъ вѣдома и согласія (127 и 262 Полож. 19 февраля 1861 года о крестьянахъ); 2) что Съѣздъ присудилъ Языкову цифру убытковъ не на основаніи свѣдѣній, данныхъ экспертами, а на основаніи бездоказательныхъ требованій истца, и тѣмъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 684 Т. X ч. I, и 3) Съѣздъ постановилъ заключеніе по дѣлу, относящемуся до сельскаго общества, не истребовавъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора. Сообразивъ жалобу повѣреннаго крестьянъ Аргамаковскаго общества съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указанныхъ просителемъ нарушеніяхъ формы и обрядовъ судопроизводства. Вопросъ сей подлежитъ предварительному разсмотрѣнію, такъ какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства лишаетъ самый приговоръ силы судебнаго рѣшенія (ст. 186 пун. 2 Уст. Гр. Суд.). Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Мировой Съѣздъ по иску, предъявленному повѣреннымъ Языкова къ Аргамаковскому сельскому обществу, постановилъ рѣшеніе, не истребовавъ заключенія Прокурора, какъ того требуетъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. Засимъ, не входя въ обсужденіе другихъ по-

водовъ, приведенныхъ повѣреннымъ Аргамаковскаго сельскаго общества въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, дабы не стѣснить судъ при новомъ разборѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Кузнецкій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1550.—1870 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Нила Ѳомина на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Возраженія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Ѳомина, главнымъ образомъ основаны: а) на толкованіи и смыслѣ прежде состоявшагося судебнаго рѣшенія и б) на объясненіи о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., заключающемся, по мнѣнію просителя, въ томъ, что свидѣтельскія показанія приняты въ доказательство уплаты долга. Но изъ дѣла видно, что прежнее рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по дѣлу между Ѳоминымъ и Дмитріевымъ, признано Мировымъ Съѣздомъ неимѣющимъ ничего общаго съ настоящимъ производствомъ, возникшимъ по иску Митрофанова; а объясненіе просителя о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ въ основаніе своего заключенія по настоящему дѣлу принялъ не одни свидѣтельскія показанія, но и собственноручную подпись Митрофанова на распискѣ, находящейся въ рукахъ самого отвѣтчика Ѳомина; если же Съѣздъ и сослался, сверхъ того, на показанія свидѣтелей, то лишь въ разъясненіе факта о передачѣ Митрофановымъ Ѳомину, за дядю своего Дмитріева, части денегъ и 5% билета. Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ Ѳомина никакихъ основательныхъ возраженій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1551.—1870 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Баси Буртъ на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Клейманъ просилъ Одесскаго Мирового Судью 5 участка взыскать съ мѣщанина Гершки Буртъ 35 р. за купленную симъ послѣднимъ у просителя корову. Мировой Судья опредѣлилъ, что такъ какъ Клейманъ отъ покупщика Буртъ получилъ уже корову обратно, то ходатайство его объ уплатѣ за нее денегъ признать неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе мать отвѣтчика, Бася Буртъ, принесла жалобу Мировому Съѣзду, въ качествѣ третьяго лица, объясняя, что корова у Клеймана была куплена ею и, по рѣшенію Одесскаго Уѣзднаго Суда, должна быть ей возвращена отъ Клеймана. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что въ Одесскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло въ частномъ, а не въ исковомъ порядкѣ, и что, во всякомъ случаѣ, Бася Буртъ не лишена права предъявить искъ свой о принадлежности ей коровы къ тому лицу, которому она присуждена, опредѣлилъ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій. Мѣщанка Бася Буртъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда, по нарушенію 88 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., объясняя, что постановленіе Уѣзднаго Суда, по необжалованію его Клейманомъ, вошло въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Буртъ доказываетъ нарушеніе 88 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, будто-бы, отмѣнилъ своимъ постановленіемъ рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Суда, вошедшее въ законную силу. Но изъ дѣла видно, что Уѣздный Судъ разсматривалъ лишь частную жалобу на распоряженіе Одесскаго полицейскаго управленія, постановленіе котораго признано неправильнымъ. По дѣйствовавшему до введенія Уставовъ 1864 г. порядку судопроизводства, частныя опредѣленія судебныхъ

мѣстъ, которыми въ подобныхъ случаяхъ признавались правильными или неправильными распоряженія полицейскихъ мѣстъ, безъ всякаго разбирательства дѣла по существу, не отнимало ни у истца, ни у отвѣтчика права, по воспослѣдованіи въ судебномъ мѣстѣ частнаго опредѣленія, предъявлять споръ въ исковомъ порядкѣ (рѣш. 1869 г. ноября 12 № 1144). Посему Одесскій Съѣздъ Мировыхъ Судей ни въ чемъ не нарушилъ 88 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., признавъ, что въ настоящемъ дѣлѣ частное опредѣленіе Одесскаго Уѣзднаго Суда не должно препятствовать рѣшенію спора, предъявленнаго въ исковомъ порядкѣ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Бурть оставить безъ послѣдствій.

1552.—1870 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы поручика Дубягиной на рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Зеньковскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по иску, предъявленному Дубягиною къ племянницѣ своей, женѣ титулярнаго совѣтника Киселевой, за неисполненіе ею условій дарственной записи, по которой Дубягина предоставила Киселевой свой домъ и другое имущество. Мировой Съѣздъ по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія избранныхъ тяжущимися свѣдущихъ людей, убѣдившись, что Дубягина перестала жительствовать въ подаренномъ домѣ не по требованію Киселевой, а по собственному своему желанію, и соображаясь съ доходами, получаемыми съ подареннаго имѣнія, а также принявъ на видъ, что часть этихъ доходовъ должна отойти на поддержаніе имѣнія, уплату повинностей и на содержаніе самой Киселевой, опредѣлилъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 ст. I ч. X Т., обязать Киселеву выдавать на содержаніе Дубягиной по 10 р. въ мѣсяцъ, всего по 120 р. въ годъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Дубягина, излагая ходъ дѣла и доказывая, между прочимъ, что Съѣздъ невѣрно опредѣлилъ сумму дохода, получаемаго съ подареннаго имѣнія, въ заключеніе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ еще основаніи, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просительницы, примѣнилъ къ дѣлу 1536 и 1539 ст. I ч. X Т., такъ какъ дарственная запись не есть договоръ, а крѣпостной актъ, и подаренное имущество, въ силу 976 ст. того же Т., при неисполненіи условій, на которыхъ даръ состоялся, должно возвратиться къ дарительницѣ.

Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій просительницы, ни въ отношеніи невѣрнаго, по мнѣнію ея, опредѣленія количества доходовъ съ подареннаго имѣнія, ни въ томъ отношеніи, исполнены ли, или не исполнены условія дарственной записи со стороны принявшей даръ, такъ какъ и то и другое относится къ существу дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Устан., обсужденію въ порядкѣ кассаціи,—останавливается лишь на объясненіи просительницы о неправильномъ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 1536 и 1539 ст. I ч. X Т. Неправильность эту Дубягина доказываетъ тѣмъ, что дарственная запись, какъ крѣпостной актъ, не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ договора. Такое толкованіе нельзя признать основательнымъ. Дарственная запись въ существѣ своемъ составляетъ также юридическую сдѣлку, осуществленіе которой зависитъ отъ обоюднаго согласія двухъ сторонъ, т.-е. дарителя и того лица, въ пользу котораго даръ совершается. Самая условность дарственной записи, на которую указываетъ и просительница, доказываетъ, что принятіе дара, съ опредѣленными дарительницею условіями, не могло послѣдовать иначе, какъ при согласіи на это лица, въ пользу котораго даръ состоялся. Такимъ образомъ, при убѣжденіи, что даръ, состоявшійся подъ условіемъ, служитъ выраженіемъ обоюднаго соглашенія двухъ сторонъ, становится несомнѣннымъ, что и юридическія послѣдствія такого соглашенія при возникшемъ спорѣ могутъ и должны быть разрѣшаемы по общимъ законамъ о договорахъ, а слѣдовательно, и примѣненіе въ данномъ случаѣ 1536 и 1539 ст. I ч. X Т. не составляетъ никакого

отступленія отъ точнаго смысла сихъ узаконеній, и обязательное ихъ въ этомъ случаѣ значеніе нисколько не измѣняется тѣмъ, что форма совершенія дарственныхъ записей установляется крѣпостнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ, не находя никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дубягиной на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1553.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Бакина на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Степанъ Лаптевъ просилъ Вятскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ крестьянина Петра Бакина 165 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе устраненія его, просителя, отъ содержанія мельницы, отданной въ аренду на 24 года по приговору крестьянскаго общества Бакину, но въ содержаніи которой онъ, Лаптевъ, долженъ быть участникомъ по словесному условію съ Бакинымъ, въ доказательство чего истецъ ссылался на свидѣтелей. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ; 1) что показанія двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ Съѣздѣ, вполнѣ подтверждаютъ существованіе словеснаго договора товарищества между Бакинымъ и Лаптевымъ; 2) хотя представленная Бакинымъ засвидѣтельствованная копія съ приговора 5-го мая 1863 года указываетъ на то, что единственный владѣлецъ мельницы онъ, Бакинъ, но это обстоятельство само собою падаетъ въ виду какъ вышеприведенныхъ показаній свидѣтелей, которые прямо доказываютъ, что Лаптевъ, по приговору общества, былъ пайщикомъ Бакина и только по неизвѣстной причинѣ былъ отстраненъ отъ участія въ паѣ самимъ Бакинымъ, такъ равно и въ виду того соображенія, что по дознанію, произведенному бывшимъ чиновникомъ для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ, Родзевичемъ, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи съ отношенія управленія государственныхъ имуществъ къ мировому посреднику 1-го участка Вятскаго уѣзда, вполнѣ подтверждено, что сельское общество отдавало по договору „верхнюю“ мельницу въ оброчное содержаніе не одному Бакину, но и Лаптеву, и что послѣдній, по отзыву бывшихъ людей на сходѣ, былъ дѣйствительно съ первое время контрактнаго срока пайщикомъ Бакина. Если же контрактъ и былъ заключенъ на одного Бакина, то общество имѣло въ виду, что онъ допуститъ Лаптева, какъ и въ предыдущій контрактный періодъ, по словесному договору, какъ это обыкновенно случается въ мѣстномъ крестьянскомъ быту, и, наконецъ, 3) самъ отвѣтчикъ Бакинъ при разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не отрицалъ существованія словеснаго договора между отцомъ и истцомъ по настоящему дѣлу, Лаптевымъ, но отговаривался только незнаніемъ самой сущности договора и всѣхъ его подробностей, такъ какъ до смерти отца, т.-е. до 1863 года, дѣлами мельницы не завѣдывалъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая искъ Лаптева доказаннымъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 112, 102 и 129 ст. Уст. Граждан. Суд., взыскать съ крестьянина Бакина въ пользу Лаптева 165 руб. Крестьянинъ Петръ Бакинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 142, 3 пун. 186 и 409 стат. Уст. Гр. Суд., 1700, 1531 и 2132 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ въ доказательство существованія договора товарищества по найму мельницы свидѣтельскія показанія, не объяснивъ, какимъ образомъ письменный документъ, никѣмъ не оспариваемый, объ отдачѣ, по приговору сельскаго общества, мельницы въ арендное содержаніе ему, Бакину, одному, можетъ падать самъ собою въ виду свидѣтельскихъ показаній. Хотя Съѣздъ ссылается на копію съ отношенія управленія государственныхъ имуществъ Вятской губерніи, въ которомъ упоминается о дознаніи, произведенномъ чиновникомъ Родзевичемъ, но это самое отношеніе удостовѣряетъ, что палата государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе до-

знанія Родзевича отказала Лаптеву въ претензіи его на участіе въ содержаніи мельницы, послѣ чего Мировой Съѣздъ не имѣлъ права утверждать противное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., принялъ свидѣтельскія показанія за доказательство на право участія въ арендномъ содержаніи недвижимой собственности, вопреки 1700 ст. Т. X ч. I, призналъ это право безъ всякаго письменнаго договора и, вопреки буквальному смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд. допустилъ опроверженіе свидѣтельскими показаніями содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ. Въ виду столь явнаго нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Вятскимъ Мировымъ Съѣздомъ 409 статьи Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Слободскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1554.—1870 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ деревни Раскопель на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Тернау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне деревни Раскопель, Сидоровъ, Кузьминъ и др., въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ крестьянами деревни Драготинъ о вознагражденіи ихъ за самовольно скошенное сѣно на урочищѣ Хвосты просятъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ, по неправильному возстановленію крестьянамъ деревни Драготинъ права на подачу апелляціи Мировымъ Судьею, въ нарушеніе 836 стат. Уст. Гр. Суд., въ силу коей разсмотрѣніе и удовлетвореніе подобнаго ходатайства крестьянъ дер. Драготинъ подлежало не Мировому Съѣзду; во-2-хъ) по непринятію въ соображеніе, вопреки 105 ст. Уст. Гражд. Суд., представленнаго повѣреннымъ просителей документа, указа казенной палаты, по которому имъ предоставлено право участія въ дачахъ Островецъ и Драготинъ; въ-3-хъ) по неправильной оцѣнкѣ сознанія повѣренныхъ крестьянъ дер. Драготинъ и въ-4-хъ) по неправильному, въ противность 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., допросу нѣкоторыхъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не признаетъ выставленные просителями поводы кассаціи заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) изъ производства дѣла видно, что Мировой Судья приступилъ къ разсмотрѣнію просьбы крестьянъ деревни Драготинъ о возстановленіи имъ права на апелляцію по вызовѣ и выслушаніи повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ отъ повѣренныхъ крестьянъ деревни Раскопель никакихъ возраженій заявлено не было. Засимъ съ ихъ стороны на опредѣленіе Судьи о возстановленіи права апелляціи жалобы въ Съѣздъ приносимо не было и на Съѣздѣ они представляли объясненія по существу дѣла, безъ указанія на неправильное, по ихъ мнѣнію, опредѣленіе Мирового Судьи по сему предмету; во-2-хъ) равнымъ образомъ изъ производства дѣла видно, что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду представленный просителями указъ казенной палаты, упомянувъ о немъ въ своемъ рѣшеніи; излагать же разборъ каждаго документа, представляемаго тяжущимися, не вмѣняется въ обязанность суда, какъ о семъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ; наконецъ, въ-3-хъ) оцѣнка сознанія и свидѣтельскихъ показаній, равно какъ признаніе необходимости передопроса свидѣтелей, и того обстоятельства, насколько отводъ свидѣтеля по участію его въ дѣлѣ заслуживаетъ уваженія, предоставляются усмотрѣнію суда и, какъ относящіяся къ существу рѣшенія, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянъ деревни Раскопель, согласно 186 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1555.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ѳеодора Молошникова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Карамышева дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ купеческаго сына Молошникова деньгахъ за сѣно, проданное Карамышеву, но ему недоставленное, нашелъ, что Молошниковъ продалъ Карамышеву 1500 пуд. сѣна и получилъ за оное, какъ значится въ распискѣ, 300 рублей. Но, по точному смыслу сей расписки, покупщикъ въ случаѣ недоставки сѣна продавцомъ не ограничилъ себя въ правѣ требовать обратно деньги, заплаченныя за сѣно. Посему и имѣя въ виду, что изъ представленныхъ Молошниковымъ двухъ расписокъ въ полученіи покупщикомъ сѣна только одна, о поставкѣ 181 п. сѣна, какъ подписанная покупщикомъ, составляетъ доказательство, а другая, никѣмъ не подписанная, лишена доказательной силы, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Молошникова въ пользу Карамышева за недоставленные 1319 пудовъ сѣна 263 руб. 80 к. Молошниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1513, 1516, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Молошниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа по нарушенію ст. 81. 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1513, 1516, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Молошниковъ видитъ въ томъ: что 1) Съѣздъ не разсмотрѣлъ, въ отступленіе отъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., показаній свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и не призналъ за доказательство расписку въ полученіи 402 пудовъ сѣна потому только, что она не подписана, и 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе расписки и, присудивъ съ него взыскать деньги за сѣно, проданное и не постановленное, нарушилъ ст. 1513, 1516, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы Молошникова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что между Карамышевымъ и Молошниковымъ заключено было на письмѣ условіе купли и продажи сѣна. По этому условію Молошниковъ продалъ, а Карамышевъ купилъ сѣно и заплатилъ слѣдующіе за оное по уговору 300 р. Такимъ образомъ, между продавцомъ и покупщикомъ образовались юридическія отношенія, которыя, на основаніи ст. 1513, 1514, 1516 и 1522 Т. X ч. 1, состоятъ въ томъ, что продавецъ обязанъ доставить условленной доброты сѣно, а покупщикъ принять это сѣно; въ противномъ-же случаѣ сторона, не исполнившая принятаго обязательства, принуждается къ тому властью суда. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, присудивъ взыскать съ Молошникова деньги за недоставленное сѣно, нарушилъ ст. 1513 Т. X ч. I, ибо покупщикъ Карамышевъ не выговорилъ себѣ по условію права требовать обратно отъ продавца деньги вмѣсто сѣна. Что-же касается указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., то онѣ не заслуживаютъ уваженія, ибо статьи эти, освобождая судъ отъ обязанности собирать доказательства или справки, а налагая на сторонъ обязанность подтверждать свои требованія и возраженія доводами, предоставляютъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ. По симъ соображеніямъ, находя, что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа допустилъ нарушеніе ст. 1513 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1556.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Латышева на рѣшеніе Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Боровичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной

жалобѣ Латышева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ наслѣдниковъ Шульгина 300 р. по просроченной закладной, нашелъ, что, на основаніи ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ учрежденіямъ подвѣдомы иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, а иски по закладнымъ, на основані и ст. 214 Уст. Гр. Суд., подсудны вѣдомству Окружныхъ Судовъ. Посему и руководствуясь ст. 31 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Латышева по закладной признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Латышевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 1, 31, 74 и 214 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Латышевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по наруценію имъ ст. 29 п. 1, 31, 74 и 214 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ искъ его о взысканіи по просроченной закладной призналъ подсуднымъ Окружному Суду. По объясненію просителя, договоръ залога не даетъ залогопринимателю права собственности на недвижимое имущество, обезпечивающее заемъ, а потому иски, возникающіе изъ сихъ договоровъ, не превышающіе 500 р., подвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ. Изъ соображенія жалобы Латышева съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ существуютъ два главныхъ вида договоровъ займа: а) заемъ простой, обезпеченіемъ которому по преимуществу служитъ личное довѣріе (ст. 2012 Т. X ч. I), и потому составляетъ личное обязательство, и б) заемъ, обезпеченный въ исправномъ исполненіи залогомъ недвижимаго имущества—вещное обязательство (ст. 1627—1653 Т. X ч. I). Мировымъ судебнымъ установленіямъ, между прочимъ, на основаніи ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., подвѣдомы иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р., а по ст. 202 того-же Устава, всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей, подсудны Окружнымъ Судамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ Латышева о взысканіи съ наслѣдниковъ Шульгина долга, обезпеченнаго закладной на недвижимое имущество, какъ возникшій изъ договора не личнаго, а представляющаго вещное обезпеченіе, подвѣдомъ не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а Окружному Суду (ст. 214 Уст. Гр. Суд.). Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Латышева оставить безъ послѣдствій.

1557.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Ильи Тимошенка на рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсматривалъ дѣло, поступившее по апелляціи казаковъ Дмитрія, Василія и Михаила Волошиновъ и Лозенка на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка о спорномъ пользованіи водою въ рѣкѣ Хоролѣ, къ каковому пользованію не допускаетъ ихъ, просителей, казакъ Тимошенко, и нашелъ, что споръ идетъ о пользованіи водою; что, по собственному сознанію казака Тимошенка, апелляторы ловили въ спорной водѣ рыбу, мочили конопли, и въ послѣднемъ Тимошенко не препятствовалъ; изъ разбора же, произведеннаго Мировымъ Судьей, нельзя не вынести того убѣжденія, что Тимошенко въ свою очередь пользовался спорною водою, въ Мировомъ же Съѣздѣ исключительное свое на оную право основываетъ единственно на купчей крѣпости, а потому, руководствуясь 73, 81, 82, 1 пун. 31 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и спорную часть воды признать въ общемъ пользованіи тяжущихся сторонъ, предоставивъ казаку Тимошенку доказывать свое исключительное право на спорную воду въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ. Казакъ Тимошенко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 73, 84, 86, 95, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не спросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, невѣрно истолковалъ смыслъ собственнаго его сознанія и неправильно предоставилъ ему доказывать право собственности своей въ Окружномъ Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) обстоятельство, указываемое казакомъ Тимошенкомъ, что Съѣздъ не спросилъ всѣхъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, не составляетъ никакого нарушенія 9, 84, 86 и 95 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Сенатъ неоднократно разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства судъ можетъ, но не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (рѣш. 1867 г. №№ 246 и 405; 1868 г. № 9 и многія другія); 2) объясненіе жалобщика о неправильномъ истолкованіи собственнаго его сознанія, какъ обстоятельство, относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, и, наконецъ, 3) жалоба на то, что Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ документовъ, предоставилъ просителю доказывать право собственности на спорную воду въ Окружномъ Судѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе Съѣзда въ семъ отношеніи оказывается совершенно согласнымъ съ приведенными въ оном (31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.) законами. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Тимошенка оставить безъ послѣдствій.

1558.—1870 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Натальи Ченцовой на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мировыя установленія Калужскаго судебнаго округа, разсмотрѣвъ искъ Маріи Ченцовой къ мѣщанкѣ Наталіи Ченцовой о взысканіи по векселю 300 р., нашли, согласно заявленію повѣреннаго истицы, что представленный вексель, по непротесту его въ срокъ, утративши вексельное право, сохраняетъ за собою, по силѣ 544 ст. Т. XI Уст. Торг., силу простого долгового обязательства и засимъ, такъ какъ подпись за безграмотную векселедательницу сына ея, равно какъ и передаточная на обязательствѣ надпись засвидѣтельствованы полиціею,—опредѣлили взыскать съ Наталіи Ченцовой въ пользу ея невѣстки Маріи Ченцовой по распискѣ 300 р. и проценты со дня предъявленія расписки ко взысканію по день уплаты. На рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу Наталья Ченцова принесла кассаціонную жалобу, въ коей проситъ рѣшеніе сіе отмѣнить по неправильному примѣненію къ векселю 541 ст. Т. XI Уст. Торг. признаніемъ векселя простымъ обязательствомъ и по нарушенію 548 ст. того-же Уст., въ силу которой вексель, выданный отъ безграмотныхъ, въ случаѣ неуполномочія лица, подписавшаго вексель, особою довѣренностью и неудостовѣренія о томъ маклеромъ, нотаріусомъ, или въ присутственномъ мѣстѣ признается недѣйствительнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду спеціальнаго закона (ст. 548 Т. XI Уст. Торг.) о векселяхъ, выданныхъ отъ имени безграмотныхъ, примѣненіе къ онымъ правилъ засвидѣтельствованія подписи за безграмотныхъ на простыхъ заемныхъ обязательствахъ не можетъ имѣть мѣста, какъ о семъ уже указано было въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 394. Признавая на семъ основаніи, что Калужскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе Наталіи Ченцовой въ апелляціонной ея жалобѣ о подписи векселя сыномъ ея, безъ формальной довѣренности, нарушилъ 548 ст. Т. XI Уст. Торг. присужденіемъ съ нея взысканія по векселю, совершонному безъ соблюденія установленнаго въ означенной статьѣ положительнаго требованія закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1559.—1870 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Симхи Винера на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Тираспольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ

мѣщанина Симхи Винера дѣло о захватѣ коллежскимъ регистраторомъ Самуиломъ Гордіевскимъ съ земли, арендуемой Винеромъ у жены Гордіевскаго, Марьи Гордіевской, принадлежащихъ Винеру хлѣба и сѣна на сумму 348 руб. 50 к. и трехъ быковъ, нашелъ, что хлѣбъ, сѣно и быки получены Гордіевскимъ, по удостовѣренію свидѣтелей, въ счетъ арендной платы отъ Мацкула, товарища Винера по арендѣ. Принявъ затѣмъ на видъ, что въ условіи Винера съ Марьею Гордіевскою ничего не говорится про отыскиваемое Винеромъ имущество, заявленіе же Винера о томъ, что Мацкулъ не былъ его товарищемъ, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности Винеру спорнаго имущества, Съѣздъ руководствуясь ст. 181 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Винеру по бездоказательности отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Симха Винеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 95, 105, 174, 339 и 409 Уст. Гр. Суд. и 2126, 2127 и 2132 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, вопреки ст. 95 и 174 Уст. Гр. Суд., отказалъ повѣренному его въ просьбѣ: а) о прочтеніи подлиннаго условія его съ Марьею Гордіевской и расписки Одесской почтовой конторы и б) о спросѣ подъ присягою свидѣтеля Матвѣя Бирзула, не бывшаго при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи; во-2-хъ) что Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, какъ требуетъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., условія его, Винера, съ Марьею Гордіевскою, допустилъ, въ нарушеніе ст. 339 и 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія, въ опроверженіе письменнаго доказательства, и, наконецъ, въ-3-хъ) что Съѣздъ, въ противность ст. 2126, 2127 и 2132 Т. X ч. I, призналъ Мацкула товарищемъ его, Винера, тогда какъ Мацкулъ никогда товарищемъ его по арендѣ не былъ. Изъ соображенія этихъ возраженій съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Указаніе Винера на нарушеніе ст. 95 и 174 Уст. Гр. Суд. лишено основанія, такъ какъ изъ приложеннаго къ дѣлу протокола видно, что подлинное условіе Винера съ Гордіевскою было прочтено въ засѣданіи Съѣзда, а расписка Одесской почтовой конторы объ отсылкѣ Винеромъ земскому исправнику жалобы на дѣйствія Гордіевскаго упомянута въ самомъ его рѣшеніи; допрашивать же свидѣтеля Бирзула Съѣздъ не нашелъ нужнымъ по непредставленію повѣреннымъ Винера, Рухваргеромъ, основательныхъ причинъ, почему на него, Бирзула, не было сдѣлано ссылки при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи. Въ такомъ дѣйствіи Съѣзда не представляется никакого нарушенія, такъ какъ нѣтъ закона, который обязывалъ бы судъ непремѣнно допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если судомъ не усматривается въ этомъ надобности; 2) заявленіе Винера о нарушеніи, будто-бы, ст. 105, 339 и 409 Уст. Гр. Суд. не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія, входилъ въ обсужденіе условія Винера съ Гордіевскою, но не нашелъ его относящимся къ существу спора; свидѣтельскія же показанія были допущены Съѣздомъ не въ опроверженіе упомянутаго условія, а для разслѣдованія перехода отыскиваемой Винеромъ движимости къ Гордіевскому, и, наконецъ, 3) что касается объясненія просителя о нарушеніи ст. 2126, 2127 и 2132 Т. X ч. I, то оно неуважительно уже потому, что Съѣздъ, назвавъ Мацкула „товарищемъ“ Винера, вовсе не придавалъ этому слову значенія, предусмотрѣннаго въ ст. 2126, 2127 и 2132, и не сдѣлалъ даже на нихъ ссылки въ своемъ рѣшеніи, а, слѣдовательно, статьи эти не могли быть и нарушены. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Винера на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

1560.—1870 г. ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Казаринова на рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Голубева дѣло о взыскиваемыхъ съ него Казариновымъ по распискѣ

71 р. 11 к., нашелъ, что Голубевъ выдалъ Казаринову расписку за розданный въ долгъ въ бытность приказчикомъ товаръ изъ лавки истца. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что со дня устраненія Казариновымъ Голубева отъ должности приказчика прошло болѣе года и въ теченіе сего времени Казариновъ иска къ отвѣтчику не предъявлялъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 711 и 713 XI Уст. Торг., опредѣлилъ: искъ Казаринова по распискѣ оставить безъ удовлетворенія. Казариновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ статей 711 и 713 XI Тома Уст. Торгов.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казариновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 711 и 713 XI Т. Уст. Торг. По объясненію просителя, Съѣздъ неправильно примѣнилъ сіи статьи къ долговой распискѣ, составлявшей послѣдствіе расчета его съ Голубевымъ, бывшимъ его приказчикомъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что ст. 711 и 713 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. опредѣляютъ обязательный срокъ для расчета хозяевъ съ ихъ приказчиками и для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ сихъ расчетовъ, но статьи сіи не воспрещаютъ хозяевамъ брать отъ бывшихъ своихъ приказчиковъ долговыя обязательства взамѣнъ слѣдующихъ съ нихъ по расчету денегъ и не ограничиваютъ годовымъ срокомъ право хозяевъ на представленіе ко взысканію сихъ обязательствъ, возникшихъ изъ расчетовъ. Посему и принявъ въ соображеніе, что Съѣздъ, признавъ, что расписка, представленная Казариновымъ ко взысканію, возникла изъ расчетовъ его съ бывшимъ приказчикомъ Голубевымъ, неправильно примѣнилъ къ этому событію, судомъ установленному, ст. 711 и 713 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 711 и 713 XI Т. ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мологскій Мировой Съѣздъ.

1561.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ духовнаго званія Имама-Абдулъ-Ваапъ-Мемедеминна Оглу на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ гражданское дѣло о выселеніи изъ деревни Коры духовнаго званія Абдулъ Ваапъ-Имамъ-Мемедеминъ-Оглу по требованію владѣльцевъ Ковалевскаго, Компійченка, Абдураима-Бораметъ-Оглу и Муджаба Бураметъ-Оглу и другихъ рѣшенное Мировымъ Судьею 2 участка, нашелъ, что представленные Абдулъ-Ваапъ-Имамъ-Мемедеминъ-Оглу документы, хотя переводъ ихъ никѣмъ не засвидѣтельствованъ, доказываютъ, что завѣдываніе вакуфною землею, на которую указываютъ владѣльцы деревни Кары, было поручено ему, но вакуфная земля, состоявшая прежде въ распоряженіи Абиль-Ваапа, нынѣ находится въ завѣдываніи Мазина-Сеитъ-Ягья, какъ официально удостовѣряетъ Хотипъ-Селямій-Аджи-Умеръ-Оглу, и взамѣнъ которой Абиль-Ваапъ пользовался принадлежащею владѣльцамъ землею при деревнѣ Кары. Поэтому Абиль-Ваапъ, не имѣя собственной земли при деревнѣ Кары, не можетъ ею пользоваться безъ согласія на то владѣльцевъ. Но, имѣя въ виду, что Абиль-Ваапъ обладаетъ хозяйствомъ, которое при ограниченности срока на выселеніе можетъ его разорить, Съѣздъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: обязать Абиль-Ваапа уплатить владѣльцамъ дер. Кары повинности, слѣдующія съ него за хозяйство, по существующимъ мѣстнымъ условіямъ, и затѣмъ въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ сего года выселиться изъ дер. Кары, или уничтожить хозяйство. Имамъ-Абдулъ-Ваапъ-Мемедеминъ-Оглу проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него повинности по мѣстнымъ условіямъ, тогда какъ татары, по 902—910 ст. Т. IX, платятъ владѣльцамъ земель по формально заключеннымъ договорамъ, а онъ, проситель, никакого

договора ни съ кѣмъ не заключалъ; 2) по нарушенію 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ лицо духовное, завѣдывающее вакуфною землею и, кромѣ того, имѣющее собственную недвижимость, заключающуюся въ усадьбѣ, слѣдовательно, дѣло это не подсудно мировымъ установленіямъ; 3) 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія представленные документы, доказывающіе, что вакуфная земля при деревнѣ Кары состоитъ въ его распоряженіи, хотя же Маязинъ-Сеитъ-Ягья-Мустафа-Оглу представилъ предписаніе отъ Хатыпа-Селямія, но, по 1203 ст. Т. XI ч. I, предписаніе это не имѣетъ никакого значенія, какъ данное Хатыпомъ, а не Кадіемъ; 4) Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ постановленіе о выселеніи его, просителя, изъ дер. Кары, вмѣстѣ съ тѣмъ удаляетъ его отъ занимаемой имъ должности и отъ завѣдыванія вакуфною землею, тогда какъ это зависитъ, по 1204 ст. Т. XI, отъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія; 5) ст. 1196 и 1203, съ приложеніемъ къ сей послѣдней §§ 3 и 8, указываютъ, что вакуфныя земли, состоя въ вѣдѣніи магометанскаго духовнаго правленія, въ спорахъ защищаются, какъ имущества казенныя,—слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ 1282 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 6) въ рѣшеніи дѣла участвовалъ Мировой Судья Сербиновъ, который есть владѣлецъ дер. Кары, купившій землю у истца Ковалевскаго, чѣмъ нарушена 195 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ сего послѣдняго пункта кассаціонной жалобы непремѣнный членъ Мирового Съѣзда Сербиновъ объясняетъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату, что хотя у него имѣется при деревнѣ Кары земля, но она отдана въ аренду, и онъ въ искѣ противъ Имама-Абдулъ-Ваанъ-Мамедеминъ-Оглу не участвовалъ, а потому считалъ себя въ правѣ участвовать въ рѣшеніи дѣла какъ лицо, вовсе не заинтересованное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Мировой Судья Сербиновъ принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ деревни Кары. Хотя Сербиновъ объясняетъ, что земля, ему принадлежащая, отдана въ аренду, а потому онъ себя считалъ въ правѣ участвовать въ рѣшеніи дѣла, какъ лицо вовсе не заинтересованное, но это объясненіе нельзя признать уважительнымъ. Отдача земли въ аренду не лишала его правъ, принадлежащихъ владѣльцамъ. дер. Кары, а въ пользу сихъ послѣднихъ рѣшеніемъ Съѣзда присуждено взыскать съ Имама-Абдулъ-Ваапа виновности, слѣдующія за хозяйство. Посему Мировой Судья Сербиновъ, на основаніи 1 пункта 195 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ устранить себя отъ рѣшенія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, чего имъ, вопреки закона, не исполнено. А какъ никакое судебное рѣшеніе, постановленное въ незаконномъ составѣ Судей, не можетъ имѣть никакой силы, то, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, обжалованныхъ въ кассаціонномъ прошеніи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 195 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

1562.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. титулярнаго совѣтника Якова Савельева, титулярнаго совѣтника Аѳанасія Колесникова на рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Савельева, Колесниковъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ Могилевскимъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ формъ и обрядовъ судопроизводства: во-1-хъ) въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, Съѣздъ, перечтя только перечнемъ по заглавію доложенныя: исковое дѣло, апелляцію истца и словесныя объясненія отвѣтчика, не изложилъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, не привелъ соображеній не только объ оцѣнкѣ по законамъ представленныхъ апеллятором доводовъ и доказательствъ, но и о томъ, что озна-

ченные доводы и доказательства были разсмотрѣны; вслѣдствіе сего Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1161 и 1870 г. №№ 391, 432, и во-2-хъ) въ присужденіи судебныхъ издержекъ Съѣздъ, въ нарушеніе 80, 900, 917 и 918 ст. Уст. Гр. Суд. и 6 ст. и 5 мнѣнія Государственнаго Совѣта 3-го іюля 1868 г., не опредѣлилъ съ точностію, за какія издержки взыскиваютъ 23 р. 90 к., и входятъ-ли въ число оныхъ присужденные Мировымъ Судьею 15 руб. 93½ коп. судебныхъ издержекъ; кромѣ сего, Съѣздъ не разсмотрѣлъ возраженій апеллятора о присужденіи Мировымъ Судьею судебныхъ издержекъ безъ расчета и безъ указанія отвѣтчикомъ цыфры оныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не усматривается нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, по выслушаніи апелляціоннаго отзыва Колесникова и словесныхъ объясненій повѣреннаго Могилевскаго, признавъ правильными основаніе и доводы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, высказалъ симъ, что принялъ въ основаніе своего рѣшенія тѣ же доводы и законы, которые послужили Мировому Судьѣ къ постановленію обжалованнаго повѣреннымъ Савельева рѣшенія. Приведенныя ситителемъ рѣшенія Кассаціоннаго Департамента не служатъ въ подтвержденіе правильности его жалобы. Правительствующій Сенатъ находилъ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. въ тѣхъ случаяхъ, когда Съѣздъ не излагалъ своихъ соображеній при отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, или когда ему предлежало разсмотрѣніе новыхъ обстоятельствъ, заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ, или же указанныхъ апеллятором нарушеній Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ настоящей кассаціонной жалобѣ проситель не указываетъ, чтобы жаловался на нарушеніе Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства и на неразсмотрѣніе Съѣздомъ новыхъ обстоятельствъ по дѣлу; сущность жалобы его состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не привелъ соображеній своихъ о томъ, на какихъ основаніяхъ онъ оставилъ апелляціонное требованіе его безъ послѣдствій. По сему предмету неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, что суду не вмѣняется въ обязанность входить въ подробный критическій разборъ каждаго довода, тяжущимися представленнаго въ доказательство соблюденія правилъ, предписанныхъ въ 711 ст. Уст. Гр. Суд., достаточно указанія, что судъ имѣлъ въ виду требованіе сторонъ. Относительно жалобы просителя о присужденіи Съѣздомъ Могилевскому судебныхъ издержекъ, усматривая изъ протокола засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу, что повѣренный Могилевскаго просилъ Съѣздъ, въ виду перенесенія дѣла во 2 инстанцію суда, присудить довѣрителю его „уже 23 р. 90 к.“, т.-е. 10% съ искомой суммы,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ этой части рѣшенія Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ статей Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Савельева, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1563.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Богданова на рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ поданномъ 16 февраля 1870 года Сѣвскому Мировому Судьѣ 3 участка прошеніи купецъ Крашенниковъ объяснилъ, что по условію, заключенному въ февралѣ 1867 года, взялъ онъ въ арендное содержаніе у сѣвскаго купца Александра Ѳеодорова Богданова срокомъ до февраля мѣсяца 1872 года принадлежащее отцу его и бывшее въ его, Александра, арендномъ содержаніи имѣніе въ хуторѣ Анненскомъ. Имѣніе это было отдано сначала въ аренду Ѳеодоромъ Богдановымъ (отцомъ) купцу Василію Облецову, а симъ послѣднимъ передано вышеозначенному сыну Ѳеодора, Александру Богданову. Въ настоящее время имѣніе это, по рѣшенію Харьковской Судебной Палаты, со-

стоявшемуся 15 октября 1869 года, предоставлено въ распоряженіе Ѳеодора Богданова, а заключенный имъ съ купцомъ Облецовымъ контрактъ объ отдачѣ этого имѣнія первымъ послѣднему въ аренду до 1875 г. уничтоженъ. Пользуясь этимъ имѣніемъ отъ Александра Богданова на правахъ арендатора, онъ, Крашенинниковъ, между прочимъ, косилъ въ немъ прошлое лѣто сѣно, которое, будучи сложено въ стогахъ, осталось въ хуторѣ и до настоящаго времени; когда же онъ, Крашенинниковъ, хотѣлъ забрать это сѣно, то мѣщанинъ Ѳеодоръ Богдановъ удержалъ оное, почему Крашенинниковъ просилъ заставить Ѳеодора Богданова отдать ему оставшееся въ хуторѣ Анненскомъ сѣно, которое тамъ находится, до 13 стоговъ, на сумму 455 р. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ уясненія вопроса, добросовѣстно или недобросовѣстно владѣлъ купецъ Крашенинниковъ имѣніемъ въ хуторѣ Анненскомъ. По смыслу ст. 525 Т. X ч. I, владѣніе незаконное можетъ быть подложное, насильственное или самовольное. Изъ дѣла усматривается, что Крашенинниковымъ имѣніе это арендовано у сѣвскаго купца Александра Ѳеодорова Богданова по условію, заключенному въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года; что противъ дѣйствительности сего условія никакого спора противною стороною не заявлено (ст. 526 X Т. ч. 1) и что, слѣдовательно, Крашенинниковъ владѣлъ имѣніемъ не самовольно и не насильственно (ст. 527 и 528 Т. X ч. I). По смыслу 530 ст. тогоже Тома и части, владѣніе признается законнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Какъ у Мирового Судьи, такъ и при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика не доказалъ, чтобы Крашенинникову, арендовавшему имѣніе по письменному условію, была извѣстна неправость его владѣнія; между тѣмъ, повѣренный истца, Дубовицкій, объяснилъ, что о спорѣ мѣщанина Ѳеодора Богданова противъ арендуемаго имъ имѣнія сдѣлалось довѣрителю его извѣстно только 12 февраля сего 1870 года, когда ему дана была судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда повѣстка о возвращеніи имѣнія Ѳеодору Богданову. Такимъ образомъ, владѣніе купца Крашенинникова представляется совершенно добросовѣстнымъ и право его на полученіе удержаннаго отвѣтчикомъ сѣна основывается на 626 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи Т. X ч. I Зак. Гр. ст. 530 и 626 и Уст. Гр. Суд. ст. 129, опредѣлилъ: предоставить купцу Алексѣю Крашенинникову забрать въ хуторѣ Анненскомъ принадлежащее ему сѣно въ количествѣ тринадцати стоговъ на сумму четыреста пятьдесятъ пять рублей. Мѣщанинъ Ѳеодоръ Богдановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по неправильному примѣненію къ дѣлу 528, 539 и 626 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. тѣмъ, что Съѣздъ обсуживалъ вопросъ о добросовѣстномъ владѣніи, тогда какъ долженъ былъ разрѣшить совершенно другой вопросъ: обязательно-ли для него, просителя, условіе, заключенное Александромъ Богдановымъ съ Крашенинниковымъ, не касаясь правъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, что исключительно предоставлено общимъ судебнымъ мѣстамъ; 2) оставя безъ обсужденія вопросъ объ обязательности условія, заключеннаго съ Крашенинниковымъ, и войдя въ разсмотрѣніе такихъ обстоятельствъ, на кои сторонами не было указываемо, Съѣздъ нарушилъ 105, 131 и и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) предсѣдателемъ Съѣзда тяжущіеся не были склоняемы къ миролюбному соглашенію, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) если Крашенинниковъ считалъ права нарушенными рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты при приведеніи онаго въ исполненіе, то о принадлежащемъ ему сѣнѣ онъ долженъ былъ предъявить искъ въ качествѣ 3-го лица съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ 275, 665, 666 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд.; но Мировой Съѣздъ не имѣлъ права принимать такой искъ къ своему разсмотрѣнію, ни входить въ обсужденіе и опредѣленіе правъ владѣнія недвижимою собственностію въ противность 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вся кассаціонная жалоба мѣщанина Богданова основана на томъ, что, по мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ обсужденіе вопроса о добросовѣстномъ владѣніи землею купцомъ Крашенинниковымъ, на что сторонами не было указано, и не разрѣшилъ во-

проса, обязательно ли для него, Ѳеодора Богданова, условіе, заключенное Крашенинниковымъ съ Александромъ Богдановымъ; при этомъ жалобщикъ объясняетъ, что если Крашенинниковъ считалъ права свои нарушенными рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, то долженъ былъ въ качествѣ третьяго лица предъявить искъ порядкомъ, на то установленнымъ, но что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла о владѣніи недвижимою собственностью. Изъ этого жалобщикъ выводитъ нарушеніе всѣхъ законовъ, выставленныхъ имъ въ кассаціонномъ прошеніи. Но всѣ вышеизложенныя объясненія Богданова не могутъ быть признаны уважительными, ибо Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., принять къ своему разсмотрѣнію искъ о 13 стогахъ сѣна, оцѣненныхъ истцомъ въ 455 р., такъ какъ предметъ иска составляла движимость цѣною не свыше 500 р. При обсужденіи требованій истца Съѣздъ не постановилъ никакого опредѣленія о правѣ Крашенинникова на владѣніе землею, утвержденномъ на формальномъ актѣ, что было бы противно 1 п. 31 ст. того-же Уст., но присудилъ истцу одно лишь право на собранное сѣно. Если при этомъ Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что Крашенинниковъ во время лѣтней уборки не былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того имущества, съ коего собрано имъ спорное сѣно, и вслѣдствіе того пришелъ къ убѣжденію, что оно собрано не насильственно и не самовольно, то въ этихъ соображеніяхъ не заключается ничего противнаго законамъ, коими Съѣздъ руководствовался. Принять означенныя обстоятельства въ соображеніе Съѣздъ имѣлъ полное право, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой мировые судьи принимаютъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Обязывать истца, чтобы онъ началъ искъ въ качествѣ третьяго лица, коего права нарушены рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода, такъ какъ самъ истецъ никакого нарушенія правъ своихъ въ рѣшеніи Палаты не видѣлъ. Наконецъ, указаніе Богданова въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предсѣдатель Съѣзда, будто бы, не склонялъ тяжущихся къ примиренію, оказывается неосновательнымъ, ибо изъ протокола Съѣзда видно противное. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

1564.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго асессора Левицкаго, штабсъ капитана Жукова, на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Опекунъ Жуковъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату возражаетъ противъ рѣшенія Мирового Съѣзда, которымъ присуждено взыскать съ имѣнія умершаго Левицкаго въ пользу крестьянки Поляковой 500 рублей за ея услуги, согласно состоявшемуся между ними словесному договору.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ просителемъ возраженій въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ обсужденію лишь указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 2201—2218, 2224 и 2226 ст. I ч. Т. X. Нарушеніе сихъ законоположеній, по мнѣнію Жукова, заключается въ томъ, что Съѣздъ обѣщанію Левицкаго уплатить Поляковой въ видѣ награды 500 руб. придалъ значеніе договора, тогда какъ, за силою приведенныхъ статей, это обѣщаніе, и притомъ по смерти Левицкаго, не можетъ имѣть никакой обязательности; но такое сужденіе просителя нельзя признать основательнымъ. Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено было Мировымъ Съѣздомъ, призналъ несомнѣннымъ существованіе словеснаго договора о наймѣ Левицкимъ Поляковой, съ условіемъ вознаградить ее за добросовѣстную службу 500 р., придя къ этому убѣжденію чрезъ оказанія свидѣтелей и сопоставленіе этихъ показаній съ оставшеюся послѣ Левицкаго собственноручною его запискою. Въ виду этого убѣжденія, выведеннаго изъ совокупности всѣхъ выясненныхъ на судѣ

обстоятельствъ дѣла, не представляется и нарушенія указанныхъ просителемъ законоположеній, такъ какъ ст. 2226 положительно разрѣшаетъ, что договоръ личнаго найма можетъ быть и словесный, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 645, 652 и друг.), а, слѣдовательно, допросъ въ данномъ случаѣ свидѣтелей, равно какъ и основанное на показаніи ихъ убѣжденіе суда, являются дѣйствіями вполнѣ соотвѣтствующими правилу, изложенному въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жукова, за силою 186 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1565.—1870 г. ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены своей Софьи, мѣщанина Фирса Ковтунова, на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщанкою Софьею Ковтуновою съ купца Берки Роднянскаго 150 руб. по векселю, нашелъ: изъ представленной Роднянскимъ книги видно, что мужемъ Ковтуновой забрано у Роднянскаго товару на 67 руб. 97 к. и Софіею Ковтуновою на 92 р., всего на 159 р. 97 к.; при отмѣткѣ забора Софьею Ковтуновой въ книгѣ Роднянскаго на 92 руб. ясно сказано, что заборъ этотъ сдѣланъ въ счетъ уплаты векселя. Дѣйствительность этого забора подтверждается, кромѣ записки по книгѣ, присяжными свидѣтельскими показаніями. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса, насколько достовѣрно заявленіе повѣреннаго Ковтуновой о томъ, что вексель не надодранъ вслѣдствіе уплаты по нему, какъ заявляетъ Роднянскій, а порвался на сгибахъ отъ нахожденія долгое время въ грубо-холщевомъ карманѣ, Съѣздъ находитъ необходимымъ обратить свое вниманіе какъ на свидѣтельскія показанія, имѣющіяся въ дѣлѣ, такъ равно и на самый вексель. Два свидѣтеля подъ присягою показали: дворянинъ Носачевскій, что онъ вексель Роднянскаго отыскалъ въ долговыхъ документахъ Ковтуновой, которая тогда же при немъ разорвала его въ нѣсколькихъ мѣстахъ на сгибахъ, говоря, что онъ оплаченъ; дворянинъ Яновскій говоритъ, что вексель Роднянскаго у него хранился, онъ былъ разодранный, и Ковтунова говорила ему, что получила отъ Роднянскаго въ уплату его заборомъ по лавкѣ. Этими показаніями разъясняется, что вексель Роднянскаго находился не въ карманѣ Ковтуновой, какъ объясняетъ повѣренный ея, а хранился сначала вмѣстѣ съ другими долговыми бумагами, а потомъ уже, порванный,—у чиновника Яновскаго. По тщательному разсмотрѣнію самаго векселя оказывается, что онъ разодранъ въ четырехъ мѣстахъ на сгибахъ въ ширину съ обоихъ краевъ, имѣетъ видъ почти новаго векселя, нигдѣ не запачканъ. На другихъ непорванныхъ сгибахъ совершенно крѣпокъ, линіи разрывовъ не прямыя, а уклоняются въ стороны отъ сгибовъ. Такой видъ векселя, равнымъ образомъ и свидѣтельскія показанія приводятъ Съѣздъ къ тому убѣжденію, что вексель этотъ разодранъ Ковтуновою, а это послѣднее обстоятельство служитъ выраженіемъ уплаты долга по векселю, и Мировой Судья, признавшій этотъ вексель оплаченнымъ, поступилъ совершенно правильно. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102, 470 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а какъ оплаченный вексель не возвращенъ Роднянскому, а представленъ ко взысканію, каковое дѣйствіе составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное стат. 174 Устава о наказан., налагаемыхъ мировыми судьями, то обстоятельство преступнаго дѣйствія для преслѣдованія въ законномъ порядкѣ передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи 1-го участка. Повѣренный мѣщанки Ковтуновой проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 2052, 2053 и 2054 Т. X ч. I, 409, 470, 472 и 475 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство уплаты по векселю не надписи на документѣ или платежныя расписки, а надодраніе векселя, свидѣтельскія показанія и торговую книгу отвѣтчика, писанную на еврейскомъ языкѣ, въ которой за безграмотную Ковтунову записано священ-

никомъ Мироновичемъ о заборѣ товара въ уплату по векселю 92 р., заборъ же товара умершимъ мужемъ Ковтуновой, за силою 115 ст. Т. X ч. I, не могъ быть зачтенъ въ уплату по векселю, принадлежащему женѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мѣщанка Ковтунова видитъ нарушеніе 2053 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство уплаты долга по векселю то обстоятельство, что вексель оказался наддраннымъ, тогда какъ наддраніе векселя можетъ служить доказательствомъ уплаты лишь въ томъ случаѣ, когда наддранный документъ находится въ рукахъ должника; въ настоящемъ же дѣлѣ вексель находится въ рукахъ кредитора, а потому Съѣздъ не имѣлъ права безъ ясныхъ платежныхъ расписокъ (ст. 2052 и 2054) отказывать во взысканіи денегъ съ должника, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и на торговой книгѣ отвѣтчика, чѣмъ нарушены 409, 470, 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ эти объясненія жалобщицы не могутъ быть признаны уважительными. Изъ смысла 2053 статьи Т. X ч. I нельзя вывести заключенія, что когда наддранный долговой документъ находится въ рукахъ кредитора, то чтобы наддраніе онаго не имѣло совершенно никакого значенія. Въ подобномъ случаѣ разрѣшеніе спора по сему предмету зависитъ отъ суда (рѣш. 1868 года № 35). Посему при разрѣшеніи вопроса, дѣйствительно ли представленный Ковтуновою ко взысканію вексель былъ наддранъ ею вслѣдствіе полученной по оному уплаты денегъ, какъ доказываетъ отвѣтчикъ, или разорвался онъ по сгибамъ отъ ношенія въ карманѣ, какъ утверждала истица, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право принять въ соображеніе свидѣтельскія показанія, заборъ товара изъ лавки отвѣтчика, значащійся въ торговой книгѣ, и по совокупности всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ тяжущимися по дѣлу, опредѣлилъ по убѣжденію совѣсти, согласно 129 статьѣ Уст. Гр. Суд., силу и значеніе наддраннаго обязательства. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ жалобщицею, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Ковтуновой оставить безъ послѣдствій.

1566.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Павла Попова на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ Старооскольскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей производилось дѣло о взысканіи повѣреннымъ крестьянки Анны Комаровой, Петровымъ, съ коллежскаго регистратора Павла Попова 239 р. 95 к., каковую сумму присуждено съ Попова взыскать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Поповъ объясняетъ, между прочимъ, что, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гражд. Суд., Предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ примиренію, въ доказательство чего представляетъ копію съ протокола Мирового Съѣзда о происходившемъ въ засѣданіи 4 апрѣля 1870 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ ни въ протоколѣ по настоящему дѣлу, ни въ самомъ рѣшеніи не упомянуто объ исполненіи Предсѣдателемъ Съѣзда лежащей на немъ обязанности и, слѣдовательно, о стоятельство это должно вести къ заключенію, что правило 177 стат. не было исполнено, каковое нарушеніе формы судопроизводства уже признано Правительствующимъ Сенатомъ столь существеннымъ, что должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Съѣзда (рѣш. 1868 г. № 520; 1869 г. № 587 и др.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Старооскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

1567.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Волошинова на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Волошиновъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Маріупольскаго

Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Хораджевымъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, на основаніи допущенныхъ Съѣздомъ слѣдующихъ нарушеній: во-1-хъ) Съѣздъ призналъ дѣло просителя съ Хораджевымъ по свойству своему подлежащимъ вѣдомству коммерческаго суда въ нарушеніе 1303 ст. Т. XI Уст. Торг., такъ какъ дѣло возникло изъ покупки пшеницы на наличныя деньги, и во-2-хъ) Съѣздъ причислилъ городъ Маріуполь къ вѣдомству Таганрогскаго коммерческаго суда, въ явное противорѣчіе ст. 1307 и 1426 Уст. Торг. О таковомъ причисленіи нѣтъ постановленія ни въ законахъ, ни въ правительственныхъ распоряженіяхъ, и Мировымъ Судьею и Съѣздомъ не указаны статьи закона, на которыхъ основали свое рѣшеніе о предоставленіи дѣла разбирательству Таганрогскаго коммерческаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Волошинова на частное опредѣленіе Маріупольскаго Мирового Съѣзда о подсудности, коимъ не преграждается просителю путь къ дальнѣйшей судебной защитѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное причисленіе города Маріуполя къ вѣдомству Таганрогскаго коммерческаго суда, такъ какъ, по ст. 1426 Т. XI Уст. Торг., вѣдомство Таганрогскаго суда распространяется на постоянно и временно пребывающихъ въ тамошнемъ градоначальствѣ, а по ст. 3 Свода Особ. Губ. Учр. (Т. II ч. 2) городъ Маріуполь причисленъ къ Таганрогскому градоначальству. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Волошинова оставить, по силѣ 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1568.—1870 года ноября 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Кутепова, государственныхъ крестьянъ Андроханова и Савина на рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Кутепова и Андроханова дѣло по иску Мерзлюкиной о подтопѣ ея мельницы, нашелъ, что Кутеповъ, Андрохановъ и арендаторъ ихъ мельницы, Савинъ, перестроивъ мельницу, произвели подтопъ мельницѣ Мерзлюкиной, а потому, руководствуясь ст. 442 Т. X ч. I и ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Кутепова, Андроханова и Савина привести мельницу въ прежнее положеніе, перестроивъ оную такъ, чтобы не было подтопа мельницѣ Мерзлюкиной, до того же времени дѣйствіе мельницы Кутепова и Андроханова прекратить, предоставивъ повѣренному Мерзлюкиной, мужу ея Мерзлюкину, право отыскивать убытки и судебныя издержки съ виновныхъ въ перестройкѣ мельницы. Кутеповъ, Андрохановъ и Савинъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29, 129, 131, 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., ст. 112 Т. XII и ст. 2330 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кутеповъ, Андрохановъ и Савинъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29, 129, 131, 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., ст. 112 Т. XII и ст. 2330 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителей, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ не привелъ соображеній, на коихъ основалъ свое рѣшеніе; 2) Съѣздъ обязалъ перестроить принадлежащую имъ мельницу по несоблюденію правила, предписаннаго ст. 112 Т. XII, между тѣмъ, законъ этотъ относится исключительно до постройки мельницъ на казенныхъ земляхъ; 3) что, по заявленію самого повѣреннаго истицы, мельница его довѣрительницы была въ подтопѣ на одинъ вершокъ, но Съѣздъ, вопреки сему заявленію, опредѣлилъ освободить мельницу Мерзлюковой вовсе отъ подтопа, прекративъ вмѣстѣ съ тѣмъ до перестройки мельницы просителей дѣйствіе оной. Такимъ образомъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд., присудилъ болѣе того, чего требовала сама истица; 4) Мерзлюкинъ, повѣренный истицы,

былъ допущенъ Съѣздомъ, вопреки заявленія повѣреннаго просителей, къ состязанію на судѣ, тогда какъ довѣренность его прекратилась по случаю смерти Мерзлюкиной. Изъ соображенія жалобы Кутепова, Андроханова и Савина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ обязалъ просителей перестроить принадлежащую имъ мельницу въ предупрежденіе подтопа, причиняемаго настоящимъ ея устройствомъ мельницѣ Мерзлюкиной, слѣдовательно, объясненіе просителей, что Съѣздъ не привелъ соображеній, на которыхъ основалъ свое рѣшеніе, и чѣмъ нарушилъ ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія; 2) ст. 112 Т. XII ч. I, на нарушеніе которой просители указываютъ, не могла быть нарушена, ибо не приведена въ рѣшеніи Съѣзда; 3) Нижнедѣвицкій Мировой Судья въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, между прочимъ, постановилъ: освободить мельницу Мерзлюкиной отъ подтопа мельницею Андроханова и Кутепова, настолько, чтобы въ лодьяхъ ея оставалось воды на одинъ вершокъ, какъ было прежде. Рѣшеніе это, по необжалованію истицею Мерзлюкиной, на основаніи ст. 156 п. 2 Уст. Гр. Суд., вошло для Мерзлюкиной и ея преемниковъ въ законную силу, а потому Съѣздъ, постановивъ въ своемъ рѣшеніи освободить мельницу Мерзлюкиной вовсе отъ подтопа, такъ, чтобы въ лодьяхъ ея не оставалось вовсе воды, вышелъ изъ предѣловъ требованій, заявленныхъ истицею, и тѣмъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., обязавъ отвѣтчиковъ не только перестроить принадлежащую имъ мельницу, для устраненія подтопа мельницѣ Мерзлюкиной, но даже вовсе прекратить до перестройки дѣйствіе мельницы отвѣтчиковъ, чего не просила сама истица; 5) Съѣздъ, въ виду заявленія Мерзлюкина, хотя и сдѣланнаго по окончаніи судебнаго состязанія, что довѣрительница его умерла, не имѣлъ права, въ отступленіе отъ ст. 2330 Т. X ч. i, предоставлять право отыскивать убытки, согласно требованію повѣреннаго, законное полномочіе котораго кончилось вмѣстѣ съ смертію его довѣрительницы. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 2330 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Землянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1569.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла и жены его Авдотьи Дедюхиныхъ на рѣшеніе Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ мировыхъ установленіяхъ Сарапульскаго округа производилось дѣло о взысканіи мѣщанкою Зылевою съ мѣщанки Дедюхиной 52 р. по распискѣ, выданной Дедюхиною покойному мужу просительницы. Противъ этого иска мужъ отвѣтчицы Павелъ Дедюхинъ и повѣренный Павла и Авдотьи Дедюхиныхъ, объясняя, что деньги по распискѣ Зылевой 52 руб. взяты Авдотьею Дедюхиною не для себя, а для кассы винокуреннаго завода Павла Дедюхина, по довѣренности послѣдняго, предъявили къ Зылевой встрѣчный искъ въ 82 руб. 51 к., оставшихся, будто бы, въ долгу за покойнымъ Зылевымъ въ счетъ 250 руб., взятыхъ имъ у Павла Дедюхина въ 1864 г. на Нижегородской ярмаркѣ. Въ подтвержденіе своего иска повѣреный отвѣтчиковъ представилъ кассовую книгу завода Павла Дедюхина, никѣмъ неподписанный счетъ Дедюхина и нѣсколько записокъ Зылева и, сверхъ того, сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ по разборѣ дѣла нашелъ, что искъ Зылевой подтверждается представленною къ дѣлу распискою, объясненіе же Павла Дедюхина о томъ, что расписка эта выдана Авдотьею Дедюхиною по его довѣренности, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ распискѣ не сказано, что она выдана по довѣренности мужа; но если бы и допустить, что значащаяся въ ней сумма поступила не въ пользу Дедюхиной, а въ кассу винокуреннаго завода мужа ея, то и тогда, на основаніи 1536 ст. I ч. X Т., взысканіе по этой распискѣ должно быть обращено на Авдотью Дедюхину, ибо повѣренный ея не доказалъ, что Зылевъ, ссужая его довѣрительницу 52 р.,

зналъ, что деньги эти поступятъ въ кассу завода, и, наконецъ, что встрѣчный искъ Павла Дедюхина ничѣмъ не доказанъ, такъ какъ показанія свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ быть допущены, а представленные Дедюхинымъ кассовая книга, счеты и записки, писанные и веденные самимъ Дедюхинымъ или ихъ служащими, на основаніи 472 ст., не имѣютъ доказательной силы. Въ виду этихъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Авдотьи Дедюхиной въ пользу Зылевой 52 руб., а въ встрѣчномъ искѣ Павла Дедюхина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Дедюхины просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указывая на нарушеніе: а) 409 и 410 стат. Устава Гражданскаго Судопр. отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ ими въ подтвержденіе обстоятельствъ, изложенныхъ въ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документахъ, нигдѣ не засвидѣтельствованныхъ; б) 105 и 456 стат.—тѣмъ, что не приняты во вниманіе представленныя ими записки Зылева о полученіи имъ вина, и в) 55, 133, 332, 867, 868, 897, 902 и 921 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства—воспрещеніемъ производить оправданной сторонѣ взысканіе судебныхъ издержекъ.

Принимая во вниманіе: а) что Дедюхины ссылались на свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ долговыхъ счетовъ, которые, какъ составленные ими самими, признаны судомъ неимѣющими никакой доказательной силы, что въ виду этого Мировой Съѣздъ, отказавъ просителямъ въ спросѣ свидѣтелей, не только не нарушилъ 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд., но поступилъ по точному смыслу сихъ узаконеній; б) что указаніе просителей на нарушеніе 105 и 456 ст. того же Устава оказывается совершенно неосновательнымъ, ибо Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и постановилъ по онымъ свое заключеніе, и, наконецъ, в) что объясненіе просителей о воспрещеніи, будто бы, Мировымъ Съѣздомъ требовать оправданной сторонѣ вознагражденія судебныхъ издержекъ и ссылка ихъ въ этомъ отношеніи на цѣлый рядъ статей Устава Гражд. Судопр. не заслуживаютъ никакого уваженія, сколько по совершенной неясности этого возраженія, столько же и потому, что заключеніе Съѣзда о признаніи требованія просителей относительно взысканія съ Зылевой судебныхъ издержекъ неподлежащимъ удовлетворенію представляется вполнѣ правильнымъ, какъ прямое послѣдствіе оправданія Зылевой въ искѣ и отказѣ Дедюхинымъ во встрѣчной ихъ претензіи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу просителей, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1570.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рядового Тихона Мезинова на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Саратова просила Елецкаго Мирового Судью 4-го участка вытребовать отъ рядового Тихона Мезинова заложенныя ему вещи, или взыскать съ него стоимость этихъ вещей, 65 руб., за вычетомъ состоящаго за нею долга въ 13 руб. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтельницы, выставленной истицею, присудилъ взыскать съ Мезинова 52 руб. По апелляціи отвѣтчика дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что Мезиновъ принятіе подъ залогъ вещей, отыскиваемыхъ Саратовою, самъ созналъ, что, по смыслу 1677 стат X Т. ч. I, онъ не имѣлъ права самопроизвольно отчуждать таковыя, и что засимъ искъ Саратовой подлежитъ удовлетворенію,—опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Рядовой Мезиновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 129, 131 и 409 стат. Уст. Гр. Суд., 1669, 1670, 1671, 1673 и 1677 ст. Т. X ч. I, объясняя, что мировыя установленія не имѣли права безъ акта заклада присуждать съ него взысканіе, что свидѣтельскія показанія не должны быть допущены, что собственное его сознаніе неправильно истолковано Съѣздомъ и что Съѣздъ не могъ присуждать взысканіе денегъ, когда истица просила о возвратѣ вещей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право признать принятіе Мезиновымъ вещей подъ залогъ на основаніи собственнаго его сознанія (ст. 112 Уст. Гр. Суд.); объясненіе же жалобщика, будто-бы сознаніе его неправильно истолковано Мировымъ Съѣздомъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Затѣмъ объясненіе Мезинова о томъ, что свидѣтельскія показанія не должны быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ и что Съѣздъ присудилъ взысканіе денегъ, тогда какъ истица просила возврата вещей, неосновательны, ибо Съѣздъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ рѣшенія своего не основывалъ, а истица просила Мирового Судью о возвратѣ вещей, или о взысканіи стоимости ихъ, за вычетомъ состоящаго на ней долга. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ жалобщикомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Мезинова оставить безъ послѣдствій.

1571.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Михаила Кузурманъ-Ященка на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дворянинъ Кузурманъ-Ященко въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его, просителя, съ Маріею Наливайко въ виду слѣдующихъ, между прочимъ, нарушеній: 1) дѣло производилось по просьбѣ истицы о возстановленіи для нея закрытой просителемъ проѣзжей дороги; Съѣздъ присудилъ возстановленіе дороги не для одной истицы, а вообще въ пользу лицъ, не просившихъ о томъ въ 1-й инстанціи суда и не вступившихъ законнымъ порядкомъ въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, чѣмъ и нарушилъ 131, 662—662 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) сужденіе о правахъ сихъ третьихъ лицъ Съѣздъ основалъ на произведенномъ членомъ Съѣзда, Почетнымъ Мировымъ Судьею Величко, осмотрѣ, при которомъ означенныя лица заявили свое требованіе объ открытіи дороги. Осмотръ былъ притомъ произведенъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 120 и 501 ст. Уст. Гр. Суд., о чемъ по просьбѣ повѣреннаго просителя записано въ протоколъ засѣданія Съѣзда, и 3) Предсѣдателемъ, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предложено примиренія сторонѣ, которое, по мнѣнію просителя, могло состояться при предложеніи повѣреннымъ его противной сторонѣ выгодной сдѣлки.

По выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената было указываемо Мировымъ Съѣздамъ, что въ случаѣ составленія протокола засѣданія необходимо означеніе въ оном о предложеніи сторонамъ примиренія и что засимъ неозначеніе въ протоколѣ сего предложенія считается подтвержденіе жалобъ сторонъ о неисполненіи Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, что неприглашеніе тяжущихся для присутствованія при осмотрѣ на мѣстѣ должно признать существеннымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ ст. 120 и 501, въ ограженіе правъ тяжущихся лицъ. Въ виду допущенныхъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеній 177 и 120 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора за судебными мѣстами, указываетъ Кобелякскому Мировому Съѣзду на существенное отступленіе отъ установленныхъ правилъ судопроизводства, допущенное имъ въ томъ, что опредѣленіе онаго, изложенное въ рѣшеніи въ окончательной формѣ, не соотвѣтствуетъ вполнѣ провозглашенной резолюціи по тому же дѣлу. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 189 подобное отступленіе признано существеннымъ нарушеніемъ 711 ст. Уст. Гр. Суд.

1572.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Анны Лебедевой на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Александровъ и крестьянка Лебедева заключили между собою явленное въ волостномъ правленіи условіе, по которому первый продалъ послѣдней сѣнокосную и пахатную землю за 200 р., съ тѣмъ, чтобы 150 р. выданы были при заключеніи сего условія, а 50 р. при совершеніи купчей крѣпости. Далѣе, на томъ же условіи написано, что сверхъ условленной суммы Лебедева обязуется уплатить Александрову еще 30 р. Въ число этихъ суммъ, какъ видно изъ сдѣланныхъ на условіи надписей, уплачено было Лебедевою 205 р. Затѣмъ она обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, обвиняя Александрова въ невыдачѣ ей купчей на проданную землю, просила объ обратномъ взысканіи съ него означенныхъ денегъ. Противъ этого иска Александровъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, главнымъ образомъ, возражалъ, что отъ совершенія купчей крѣпости отказался не онъ, а Лебедева, которая вслѣдствіе этого потеряла и право на полученіе задатка. Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что актъ, на которомъ основанъ искъ Лебедевой, не можетъ быть признанъ ни запродажнымъ условіемъ, ни задаточною распискою, ни долговымъ обязательствомъ, а простымъ договоромъ; а такъ какъ, по 1536, 569 и 570 ст. I ч. X Т., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу, и законъ не допускаетъ нарушенія договоровъ, то Мировой Съѣздъ въ искѣ Лебедевой отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда Лебедева принесла кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ на то, что если Съѣздъ сдѣлку ея съ Александровымъ призналъ договоромъ, то въ силу тѣхъ самыхъ законоположеній, на которыя сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Съѣзда, онъ долженъ былъ разрѣшить, съ чьей именно стороны договоръ остался невыполненнымъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Лебедевой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд., судебнымъ мѣстамъ при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ предоставлено право по своему убѣжденію дѣлать оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и искать разъясненія спорнаго вопроса во всѣхъ письменныхъ актахъ и словесно предъявляемыхъ ими доводахъ (ст. 339 и 459 Уст. Гр. Суд.). При этомъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоръ прежде всего по буквальному его смыслу. Всѣ эти преподанные закономъ способы къ раскрытію въ дѣлахъ спорныхъ истины для возстановленія и огражденія нарушенныхъ правъ составляютъ несомнѣнное право суда, рѣшающее дѣло по существу, и охраненіе этого порядка, основаннаго на прямомъ смыслѣ закона, было постоянно руководительною цѣлью Правительствующаго Сената во всѣхъ доходившихъ до его разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ дѣлахъ. Но если, съ одной стороны, изъясненіе всякаго договора или сдѣлки по словесному его смыслу и точному разуму, опредѣленіе силы и значеніе ихъ и окончательный выводъ по спорнымъ предметамъ безусловно принадлежитъ суду, то съ другой—несомнѣнно и то, что по точному содержанію тѣхъ же узаконеній и по самой цѣли суда, судебное мѣсто въ каждомъ данномъ случаѣ непремѣнно обязано изложить въ своемъ рѣшеніи, какой смыслъ и значеніе оно придаетъ той или другой сдѣлкѣ, тому или другому договору, и невозможно предположить, чтобы, разрѣшая дѣло, возникшее изъ договора на основаніи 1536 ст., судъ въ правѣ былъ уклониться отъ положительнаго разъясненія дѣйствительнаго его смысла, ибо въ такомъ случаѣ судебное рѣшеніе вовсе не достигало-бы указанной законномъ цѣли, оставляя тяжущихся въ невѣдѣніи, что именно руководило судъ въ признаніи той или другой стороны виновною или оправ-

данною. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, вопреки симъ требованіямъ закона, Мировой Съѣздъ, указывая въ своемъ рѣшеніи, что актъ, на которомъ основанъ искъ Лебедевой, долженъ быть признанъ простымъ договоромъ и что договоръ этотъ, согласно 1536 ст. I ч. X Т., долженъ быть исполняемъ по точному его смыслу, вмѣстѣ съ тѣмъ не разрѣшилъ, какой именно смыслъ и значеніе придаетъ онъ этому договору и почему именно заявленный въ силу этого договора искъ признается неподлежащимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, оставивъ спорный вопросъ безъ всякаго обсужденія, Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч. Нарушеніе это въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе существенно, что Лебедева во все время производства дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, правильность своего иска подтверждала тѣмъ, что нарушительницею условія является не она, а Александровъ, которой отказался отъ совершенія купчей крѣпости; Александровъ же, съ своей стороны, доказывалъ противное, слѣдовательно, по самому содержанію возраженій тяжущихся, на обязанности Съѣзда прежде всего лежало разрѣшить, кто изъ сторонъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи договора, а правильнѣе разрѣшеніе сего вопроса, очевидно, могло состояться не иначе, какъ при опредѣленіи истиннаго и точнаго смысла заключенной между сторонами сдѣлки и по обсужденіи послѣдовавшихъ по исполненію ея дѣйствій, чего Съѣздъ съ своей стороны вовсе не исполнилъ. По симъ основаніямъ признавая, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 1536 ст. Т. X. ч. 1, не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородскій Мировой Съѣздъ.

1573.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Макарьева на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Макарьева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Горбунова 115 рубляхъ по забору денегъ и товара, нашелъ: 1) что Макарьевъ въ подтвержденіе своего иска ссылается на свидѣтелей и расчетную книжку, находящуюся у Горбунова; 2) искъ этотъ по сущности своей, какъ разъяснилось на судѣ, имѣетъ связь съ дѣломъ, прежде разобравшимся въ Съѣздѣ, по взысканію Горбуновымъ съ жены Макарьева по распискѣ 160 р., причемъ Макарьевъ, будучи повѣреннымъ жены, ссылаясь на свидѣтелей и на ту же расчетную книжку Горбунова, утверждалъ, что 115 руб. въ счетъ долга жены уплатилъ истцу Горбунову деньгами и товаромъ; 3) между тѣмъ, рѣшеніемъ, состоявшимся по тому дѣлу, вошедшимъ въ законную силу, свидѣтельскія показанія и расчетная книжка Горбунова не были приняты въ доказательство сдѣланной Макарьевымъ уплаты; посему новая его ссылка на тѣ-же доказательства не можетъ быть уважена; 4) обстоятельство о выдачѣ Макарьевымъ Горбунову денегъ не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями и расчетною книжкою отвѣтчика, потому что всякій долгъ или уплата такового должны быть доказываемы письменными доказательствами, на основаніи ст. 2031 2036, 2052 и 2054 Т. X. ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Макарьева отказать. Макарьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 112, 331, 409, 409, 444, 700 и 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макарьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кирилловскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 112, 331, 409, 444, 700 и 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 ч. 1 Т X, не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе платежа Горбунову въ счетъ долга жены деньгами и товаромъ на

115 руб.; 2) что опредѣленіемъ Съѣзда 18 октября 1869 г. настоящій искъ его съ Горбунова въ 115 руб. признанъ былъ требованіемъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ дѣла его жены, и посему Съѣздъ, не уваживъ нынѣ ссылки его на свидѣтелей и на расчетную книжку Горбунова за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ по дѣлу его жены, отмѣнилъ, въ нарушеніе ст. 700 и 891 Уст. Гражд. Судопр., прежнее свое опредѣленіе; 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 331 Устава Гражданск. Судопроизв., отказалъ его повѣренному въ собраніи свѣдѣній для опроверженія предъявленной повѣреннымъ отвѣтчика книжки. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Макарьевъ сослался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей въ доказательство уплаты Горбунову 115 руб. въ счетъ долга жены по распискѣ деньгами и товаромъ. Но Съѣздъ, не принявъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты долга, не допустилъ нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по ст. 2045, 2052 и 2064 Т. X 1 ч., какъ уплата долга, такъ и заемъ денегъ могутъ быть доказываемы только письменными актами, а по ст. 409 Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. 2) Объясненіе просителя, что Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 3-го февраля 1870 г. отмѣнилъ, въ нарушеніе стат. 700 и 891 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе свое отъ 18 октября 1869 года, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Опредѣленіемъ 3 го сентября, а не 18-го октября 1869 г., какъ объясняетъ проситель, Съѣздъ отмѣнилъ постановленіе Мирового Судьи, коимъ было отказано Макарьеву въ принятіи его иска къ Горбунову, но это частное опредѣленіе, относившееся собственно къ частному вопросу, изъ дѣла возникшему (ст. 705 Уст. Гр. Суд.), не могло стѣснять судъ въ постановленіи рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ, по стат. 891 Уст. Гр. Судопр., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. 3) Повѣренный Макарьева, какъ видно изъ протокола и рѣшенія Съѣзда, не просилъ отсрочки засѣданія для собранія доказательствъ въ опроверженіе представленной отвѣтчикомъ книжки, а возражалъ противъ сей книжки по существу, а потому и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 331 Уст. Гр. Судопр. представляется лишеннымъ правильнаго основанія. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Макарьева оставить безъ послѣдствій.

1574.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Василія и сына его Козьмы Алферовыхъ на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянки Прасковьи Лысовой съ мѣщанина Василія Алферова 50 р. за утраченныя сани, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Алферова денегъ утвердить, а поступокъ Василія и Козьмы Алферовыхъ передать на разбирательство Мирового Судьи 1 участка для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ. Мѣщане Василій и Козьма Алферовы просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о преслѣдованіи ихъ уголовнымъ порядкомъ, безъ заключенія Товарища Прокурора, чѣмъ нарушена 179 ст. Уст. Гр. Суд., и, вопреки 786 ст. Уст. Угол. Суд., резолюція Съѣзда написана рукою секретаря, а не Члена Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду послѣдовавшія уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненія, что въ случаѣ обнаруженія при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ мировыми съѣздами обстоятельствъ, подлежащихъ усмотрѣнію суда уголовнаго, съѣзды обязаны, руководствуясь 179 ст. и 5 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд., выслушивать заключеніе Товарища Прокурора (Сборн. рѣш. 1867 г. № 374, 1868 г. № 605, 1869 г. № 387 и друг.), и что въ настоящемъ дѣлѣ правило это Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ не соблюдено,—Правительствующій Сенатъ опре-

дѣлять; по нарушéнію Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

1575.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ гражданина Александра Кремеръ на рѣшеніе Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Трофимовъ вошелъ къ Ряжскому Мировому Судьѣ 2 уч. съ прошеніемъ о взысканіи съ гражданина Кремера должныхъ ему 99 руб. Повѣренный Кремера у Мирового Судьи заявилъ, что довѣрителемъ его дѣйствительно были взяты у Трофимова 99 руб., но что онъ въ счетъ этого займа возвратилъ 70 руб. 77 к. и согласенъ уплатить остальные 28 р. 23 к. Мировой Судья, въ виду сознанія повѣреннаго Кремера въ долгѣ и непредставленія доказательствъ объ уплатѣ 70 руб. 77 коп., присудилъ взыскать съ Кремера всю искомую Трофимовымъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кремеръ, подтвердивъ заявленіе своего повѣреннаго у Мирового Судьи, просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, по неправильному примѣненію къ дѣлу 81 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ своего иска. На словесномъ же состязаніи въ Съѣздѣ Кремеръ отрицалъ вполнѣ долгъ въ 99 р., утверждая, что повѣренный его показалъ о семъ неправильно и что въ дѣйствительности, забирая у Трофимова въ разное время небольшія суммы, остался ему должнымъ лишь 28 руб. съ копейками. Трофимовъ на Съѣздѣ показалъ, что, по смѣнѣ его съ должности церковнаго старосты, съ нимъ былъ сдѣланъ расчетъ, причемъ онъ остался должнымъ конторѣ 70 руб. 77 к., а въ долгѣ 99 руб. Кремеръ сознался и „внесъ сумму эту въ конторскую книгу“. По ссылкѣ Трофимова на священника Орфенова въ удостовѣреніе сего факта свидѣтель этотъ подтвердилъ на Съѣздъ вполнѣ заявленіе Трофимова, указавъ, что конторская книга взята Кремеромъ къ себѣ. Кремеръ съ своей стороны утверждалъ, что долга въ 99 руб. никогда не сознавалъ, въ книгу долга сего не вносилъ и у кого она въ настоящее время находится, не знаетъ. Ряжскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что долгъ въ 99 р. сознанъ повѣреннымъ Кремеръ, Шаровымъ, и подтвержденъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, посему, по силѣ 50 и 249 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясненіе Кремера на Съѣздѣ не можетъ имѣть значенія; что дѣйствительность займа подтверждена свидѣтельскимъ показаніемъ и что, наконецъ, заявленіе Кремера объ уплатѣ имъ 70 р. 77 к. ничѣмъ не доказано, но, напротивъ того, положительно опровергается какъ показаніемъ свидѣтеля священника Орфенова, такъ и показаніемъ самого Кремера, отрицавшаго объясненіе своего повѣреннаго. Въ виду вышеизложеннаго, Съѣздъ, признавъ искъ Трофимова вполнѣ доказаннымъ, а возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе это Кремеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ: во-1) что, какъ изъ производства дѣла на Съѣздѣ было усмотрѣно, отданныя Трофимовымъ деньги были церковныя и что Трофимовъ отыскиваетъ ихъ въ пользу церкви, не состоя нынѣ церковнымъ старостою, то Съѣздъ не долженъ былъ допустить его къ разбору сего дѣла въ качествѣ истца, такъ какъ онъ, не бывъ къ тому уполномоченъ, является въ дѣлѣ постороннимъ лицомъ. По мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ симъ 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) что Мировой Судья и Съѣздъ, утвердивпій рѣшеніе его, приняли въ основаніе своихъ рѣшеній лишь второй отдѣлъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., требуя отъ отвѣтчика доказательства своихъ возраженій, между тѣмъ какъ, по точному смыслу означенной статьи и рѣшенія Правительствующаго Сената, 1869 года № 366, отвѣтчикъ обязанъ доказывать возраженія свои лишь въ томъ, случаѣ, когда истецъ докажетъ свой искъ. Повѣренный его сознавалъ, что онъ, Кремеръ, бралъ у Трофимова деньги, но въ то же время указывалъ на уплату части долга; посему Съѣздъ обязанъ былъ принять сознаніе повѣреннаго про-

сителя вполнѣ и затѣмъ могъ присудить взысканіе съ него лишь той цыфры, которая причитается за объясненною уплатою. Указывая на нарушеніе Съѣздомъ по настоящему дѣлу 81, 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., Кремеръ проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената (1869 г. № 366 и др.) раздѣленіе сознанія отвѣтчика по иску, предъявленному безъ другихъ установленныхъ закономъ доказательствъ, признавалось нарушеніемъ 112 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ряжскій Мировой Съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ при непредставленіи письменныхъ документовъ о существованіи долга раздробленіе сознанія повѣреннаго Кремера, постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 112 и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей.

1576.—1870 г. ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Зонова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Степанъ Зоновъ просилъ Орловскаго (Вятской губерніи) Мирового Судью 3 участка взыскать съ крестьянина Ѳеодора Грехнева 470 р. по распискѣ, выданной симъ послѣднимъ, въ которой сказано, что Зоновъ, изъявивъ согласіе на составленіе компаніи на отысканіе золота, выдалъ на сей предметъ въ разное время 470 р. впредь до заключенія законнаго акта. Истецъ, представляя сію расписку, утверждалъ, что означенныя въ ней деньги даны были Грехневу заимообразно. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что крестьянинъ Степанъ Зоновъ взыскиваетъ съ крестьянина Ѳеодора Грехнева 470 руб., говоря, что деньги эти онъ далъ ему заимообразно, а, между тѣмъ, представилъ расписки Грехнева, въ которой сказано, что далъ ему эти деньги не заимообразно, а на отысканіе золота, вступивъ съ нимъ въ компанію. Условія же о возвратѣ ему этихъ денегъ, въ случаѣ неуспѣшныхъ розысковъ золота, онъ съ Грехневымъ не сдѣлалъ, а потому Съѣздъ, по большинству голосовъ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянина Грехнева отъ взысканія 470 руб. освободить. Крестьянинъ Зоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ не изложилъ, на основаніи какихъ соображеній и какого закона онъ признаетъ Грехнева свободнымъ отъ взысканія. Если же допустить, что Съѣздъ предполагалъ существованіе договора товарищества на отысканіе золота, то это противно 2139—2155 ст. Т. X ч. I и 756—776 ст. Т. XI Уст. Торг., по коимъ требуется, что такіе договоры были оставляемы законнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, по обсужденію совѣсти, зависитъ отъ Мировыхъ судей, которые должны постановить рѣшеніе, не противорѣчащее закону. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Мировсго Съѣзда, какъ основанное на буквальномъ содержаніи разсмотрѣннаго имъ документа (ст. 1538 Т. X ч. I), ничего противнаго закону не содержитъ. Объясненіе же жалобщика, будто бы рѣшеніе Съѣзда противно 2139—2155 ст. Т. X ч. I и 756—776 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо договоры о товариществѣ должны быть заключаемы формальнымъ порядкомъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Съѣздъ представленную расписку вовсе не признавалъ договоромъ товарищества, а буквальнымъ смысломъ ея отвергъ споръ Зонова, утверждавшаго, будто бы онъ далъ деньги заимообразно. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Зонова оставить безъ послѣдствій.

1577.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Майзеля на рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Павлоградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Михно съ купца Майзеля 500 рублей убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе нарушенія Майзелемъ заключеннаго съ нимъ условія о наймѣ земли подъ пастьбу скота и сѣнокосъ, нашелъ: 1) что Мировой Судья правильно и согласно ст. 410 Уст. Гр. Суд. не допустилъ показаній свидѣтелей, на которыхъ ссылался отвѣтчикъ Майзель въ опроверженіе условій, выраженныхъ въ формальномъ договорѣ, и въ подтвержденіе того, что Михно далъ словесное дозволеніе засѣять 25 десят. земли; 2) что, по удостовѣренію Мирового Судьи, Майзель не заявлялъ спора о цѣнѣ иска, а заявленныя имъ по сему предмету въ апелляціонной жалобѣ возраженія ничѣмъ не подтверждаются; 3) что основаніе къ оцѣнкѣ иска, указанное истцомъ въ Съѣздѣ по 10 р. съ десятины, на основаніи стоимости третьей части урожая, не противорѣчитъ возможнымъ доходамъ, получаемымъ отъ хлѣбопашества по мѣсту нахожденія имѣнія; 4) объясненія отвѣтчика, что нарушитель условія, по смыслу контракта, не обязанъ платить убытковъ, а только неустойку, противорѣчитъ смыслу ст. 1538 Т. X ч. I и не заслуживаетъ уваженія; 5) объясненіе отвѣтчика о томъ, что сумму налагаемаго на него взысканія надлежитъ опредѣлить цѣною арендной платы, т.-е. по 2 р. 27½ к. съ десятины, также не имѣетъ основанія, потому что эта цѣна опредѣлена въ контрактѣ за пользованіе землею безъ права запашки. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 и 168 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Майзеля въ пользу Михно 500 руб. Майзель проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 574 684 Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Майзель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 574 и 684 Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ Майзель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ присудилъ съ него взыскать въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ Михно, 500 руб., на томъ основаніи, что онъ, проситель, своевременно не заявилъ спора противъ цѣны иска и не подтвердилъ своихъ возраженій доказательствами. Между тѣмъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать цѣну иска лежитъ на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ; 2) убытки Михно отъ запашки имъ, просителемъ, земли, отданной подъ пастьбу и сѣнокосъ, надлежало опредѣлить разностью наемной платы за землю подъ сѣнокосъ и подъ запашку, слѣдовательно, Съѣздъ, принявъ другой порядокъ оцѣнки вознагражденія, нарушилъ ст. 574 и 584 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы Майзеля съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что истецъ Михно представилъ расчетъ въ подтвержденіе своего требованія о взысканіи съ Майзеля убытковъ за несогласное съ договоромъ пользованіе арендуемою землею. Засимъ на отвѣтчикѣ лежала обязанность (ст. 81 Уст. Гр. Суд.) представить доказательства въ опроверженіе или самаго требованія о вознагражденіи или только количества вознагражденія за нарушеніе условій договора о наймѣ земли. Посему Съѣздъ, опредѣливъ размѣръ вознагражденія убытковъ на основаніи предоставленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ, объясненій и мѣстныхъ свѣдѣній о доходахъ, получаемыхъ отъ запашки земли, не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 574 и 684 Т. X ч. I при опредѣленіи размѣра вознагражденія истцу за ущербъ и убытокъ отъ несогласнаго съ договоромъ дѣйствія его, отвѣтчика, то и это указаніе въ равной мѣрѣ не заслуживаетъ уваженія. Ст. 574 и 684 Т. X ч. I налагаютъ на сторону, причинившую вредъ и убытокъ, обязанность доставлять вознагражденіе, если она не была вынуждена къ правонарушенію особыми, независящими отъ нея обстоятельствами, а сторонѣ, потерпѣвшей убытокъ, даютъ право требовать

вознагражденіе; но вопросъ о томъ, было ли въ дѣйствительности совершено правонарушеніе, отъ котораго другое лицо потерпѣло вредъ и убытокъ, и если было, то на которое вознагражденіе имѣетъ право сторона потерпѣвшая, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Майзеля оставить безъ послѣдствій.

1578.—1870 г. ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Шлякова на рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б: Беръ).

Угличскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Шлякова дѣло о взыскиваемыхъ довѣрителемъ его съ родного брата мѣщанина Александра Шлякова 432 р. 50 к., заплаченныхъ Галкину и Кузьмину за плотничныя работы по дому, находящемуся въ собственномъ владѣніи братьевъ Шляковыхъ, нашелъ, что братья Василій и Александръ Шляковы отдали по договору плотничныя работы въ ихъ домѣ Галкину и Кузьмину, которые, на основаніи ст. 1548 Т. X ч. I, имѣли право обратиться къ каждому изъ братьевъ съ отдѣльнымъ требованіемъ объ исполненіи обязательства, и потому расписки Василія Шлякова на контрактѣ могутъ служить только доказательствомъ уплаты денегъ Галкину и Кузьмину, но не доказательствомъ того, что Василій Шляковъ платилъ свои деньги за брата Александра Шлякова. Точно также не могутъ служить доказательствомъ требованій Василія Шлякова расписки судебнаго пристава въ полученіи 390 р. и закладныя братьевъ Шляковыхъ съ ихъ платежными расписками. Посему и принявъ въ соображеніе, что Василій Шляковъ не представилъ никакого акта въ опроверженіе объясненія повѣреннаго отвѣтчика у Мирового Судьи, что платежъ денегъ плотникамъ производился не изъ общаго капитала, а изъ отдѣльнаго капитала истца, Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ, на основаніи ст. 81, 129, 473 и 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 1548 Т. X ч. I, въ искѣ Василія Шлякова отказано съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Василій Шляковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 105, 131, 133, 456, 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 545, 569, 570, 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Василій Шляковъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и возраженіе противъ существа рѣшенія Съѣзда по дѣлу его съ братомъ Александромъ Шляковымъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 105, 131, 133, 456, 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 545, 569, 570, 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Василій Шляковъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, сдѣланное во время разбирательства у Мирового Судьи, что условленный платежъ плотникамъ сдѣланъ былъ не изъ общаго капитала и что Съѣздъ, не имѣя въ виду требованія отвѣтной стороны, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ обращеніи на него, Василія Шлякова, судебныхъ издержекъ, чѣмъ нарушилъ ст. 131, 133 и 706 Уст. Гр. Суд., и 2) что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ представленныхъ имъ въ подтвержденіе требованія письменныхъ актовъ и неправильно истолковавъ силу и значеніе сихъ актовъ, не опровергнутыхъ отвѣтчикомъ, нарушилъ ст. 545, 569, 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. I и ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. Сообразивъ жалобу Василія Шлякова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣлъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства въ самостоятельномъ порядкѣ судъ обязанъ, на основаніи представленныхъ самими тяжущимися сторонами доводовъ и объясненій, въ теченіе всего производства дѣла опредѣлить дѣйствительное значеніе спорныхъ событій и къ событіямъ, такимъ порядкомъ установленнымъ, примѣнить точную силу закона. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ при раз-

смотрѣніи рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ дѣло въ существѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а ограничивается только обсужденіемъ вопросовъ, правильно ли къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, приложенъ законъ, не нарушены ли существенные формы и обряды судопроизводства и не вышелъ ли судъ изъ границъ предоставленной ему власти (стат. 186 Уст. Гр. Суд.). Разсматривая въ сихъ предѣлахъ кассаціонную жалобу Василія Шлякова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, принявъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія возраженія и объясненія отвѣтчика при разборѣ дѣла у Мирового Судьи и присудивъ въ пользу оправданной стороны, Александра Шлякова, согласно требованію его повѣреннаго, заявленному у Мирового Судьи, судебныя издержки, не вышелъ изъ предѣловъ своей власти и не нарушилъ ст. 131, 133 и 706 Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 545, 569, 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. I, а также ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія. Въ виду Съѣзда были всѣ представленныя истцомъ доказательства въ подтвержденіе предъявленнаго требованія, и Съѣздъ опредѣлилъ, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), силу и значеніе представленныхъ доводовъ, вопросъ же о томъ, правильно ли Съѣздъ изъяснилъ буквальный смыслъ представленныхъ сторонами актовъ, правильно ли опредѣлилъ волю сторонъ, выраженную въ сихъ актахъ, и установилъ, по совокупномъ соображеніи доводовъ сторонъ, событія дѣла, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не подлежитъ, какъ выше было сказано, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Посему и руководствуясь стат. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Василія Шлякова оставить безъ послѣдствій.

1579.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Трофима Орловскаго на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Губернскій секретарь Орловскій предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ казакамъ Петру, Любови и Аннѣ Слесаренковымъ, но къ разбирательству дѣла въ назначенный Окружнымъ Судомъ срокъ не явился, вслѣдствіе чего Окружный Судъ по резолюціи 3 февраля 1870 г. дѣло производствомъ прекратилъ, возложивъ на истца въ пользу отвѣтчиковъ судебныя издержки и убытки. На основаніи этого опредѣленія Слесаренковы 21 апрѣля просили Золотоношскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ Орловскаго 101 руб. Орловскій возражалъ, что истцы пропустили срокъ, установленный въ 899 ст. Уст. Гражд. Суд. Дѣло объ этомъ было разсмотрѣно въ апелляціонномъ порядкѣ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что истцы пропускомъ двухнедѣльнаго срока лишили себя только права искать судебныя издержки въ порядкѣ исполнительнаго производства, но не могутъ искать ихъ общимъ порядкомъ, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ по 922 ст. Уст. Гр. Суд., а потому присудилъ взыскать съ Орловскаго 101 руб. Орловскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію буквальнаго смысла 809 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что въ Окружномъ Судѣ не было никакого рѣшенія по его дѣлу, а состоялась резолюція о прекращеніи онаго производствомъ въ порядкѣ исполнительномъ и что въ такомъ случаѣ для взысканія судебныхъ издержекъ полагается только одинъ порядокъ, исполнительный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. содержится положительное правило, по коему сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія и что правило это одинаково распространяется на всѣ случаи, въ коихъ

право на взысканіе судебныхъ издержекъ предоставлено судомъ оправданной сторонѣ, кромѣ изъятія, содержащагося въ 822 стат., по коей въ рѣшеніяхъ суда, постановляемыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ томъ же рѣшеніи должно быть съ точностію означаемо, съ кого изъ тяжущихся и въ какомъ именно количествѣ подлежатъ ко взысканію издержки исполнительнаго производства. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Орловскаго оставить безъ послѣдствій.

1580.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Смирнова на рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанки Анны Лушниковой, титулярный совѣтникъ Брянцевъ, просилъ Вольскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ брата довѣрительницы, крестьянина Егора Смирнова, 489 р. Право на полученіе этихъ денегъ истецъ основывалъ на раздѣльномъ актѣ, утвержденномъ Саратовскою Гражданскою Палатою, объ имуществѣ, оставшемся послѣ Никифора Смирнова. Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу Лушниковой 249 р 25 к. Возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи, крестьянинъ Смирновъ указывалъ, между прочимъ, въ апелляціонной жалобѣ на неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ по тому же раздѣльному акту вдова умершаго предъявила искъ въ 1,930 р.; сестрамъ умершаго, въ томъ числѣ Лушниковой, назначено 852 руб.; имущество, вошедшее въ составъ раздѣла, заключалось въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи и, наконецъ, что объ уничтоженіи раздѣльнаго акта по просьбѣ его, Смирнова, производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ. Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло по иску вдовы умершаго не имѣетъ неразрывной связи съ искомъ, предъявленнымъ Лушниковою; что одною подачею жалобы въ Сенатъ раздѣльный актъ не уничтожается, но, согласно 1332 ст. Т. X ч. I, подлежитъ исполненію; что искъ къ Смирнову предъявленъ въ суммѣ, не превышающей 500 р., а потому, признавъ, на основаніи ст. 29 и 272 Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ и разсмотрѣвъ оное по существу, Съѣздъ присудилъ съ Смирнова въ пользу Лушниковой 29 р. 25 к. Крестьянинъ Смирновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что настоящее дѣло, имѣя предметомъ раздѣлъ движимаго и недвижимаго имѣнія на значительную сумму, неподсудно мировымъ установленіямъ, на основаніи 4 п. 29 и 1409 ст. Уст. Гр. Суд.; что по связи его съ искомъ, предъявленнымъ вдовою умершаго, на основаніи правилъ 11 го октября 1865 г. ст. 74 и ст. 656 и 657 Т. X ч. 2, оно не подлежало разбирательству мировыхъ учрежденій, и что, наконецъ, Съѣздъ неправильно присудилъ взысканіе 99 р. 25 к., въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 401 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженіе жалобщика о недоступности дѣла мировымъ установленіямъ неосновательно, ибо въ рѣшеніи Съѣзда видно, что имъ обсуждалось требованіе не о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, а о денежномъ искѣ, основанномъ на раздѣльномъ актѣ и не превышающемъ 500 р., и что этотъ искъ не имѣлъ никакой нераздѣльной связи съ другимъ дѣломъ, по иску вдовы умершаго наслѣдодателя; слѣдовательно, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ Смирновымъ 29, 1409 ст. Уст. Гр. Суд. ст. 74 правилъ 11 октября 1865 г. и 656 и 657 ст. Т. X ч. 2; что же касается до неправильнаго присужденія Съѣздомъ, по мнѣнію жалобщика, 99 руб, 25 коп., то обстоятельство это, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 статьи Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

1581.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Іосифа Лукьянова на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

1869 г. октября 10 коллежскій регистраторъ Лукьяновъ и Любовь Караулова дали приставу 2 части г. Кишинева сказку слѣдующаго содержанія: „изъ насъ Лукьяновъ, желая удовлетворить по рядной записи дочь свою 7500 р. съ процентами, согласился такъ: 500 р. имѣетъ получить Караулова изъ имѣемыхъ представиться сего числа въ здѣшнее казначейство евреемъ Вертгеймомъ; 2000 р. долженъ внести тоже въ казначейство въ депозитъ за городовымъ управленіемъ 21 сего октября; остальныя деньги 5500 р., тоже въ депозитъ городового управленія въ казначейство для выдачи Карауловой къ 10 января 1870 г.; въ случаѣ же, если изъ насъ кто-либо нарушитъ означенныя въ сей сказкѣ условія, то въ такомъ разѣ обязывается отвѣчать одинъ предъ другимъ уплатою штрафа 500 р.“ 4 мая 1870 г. повѣренный Карауловой, мужъ ея, представляя Мировому Судьѣ 2 Кишиневскаго участка удостовѣреніе Кишиневскаго градского управленія отъ 4 мая о взносѣ Лукьяновымъ до того числа 7750 р., просилъ Судью, по неуплатѣ Лукьяновымъ въ опредѣленный по сказкѣ 10 октября 1869 г. срокъ остальныхъ 250 р., взыскать съ него положенный въ сказкѣ штрафъ 500 р. Повѣренный Лукьянова, въ опроверженіе требованіе Карауловой, представилъ съ своей стороны Мировому Судьѣ расписку отъ 19 марта 1870 г. за подписями истицы, дочери его и мужа ея, титулярнаго совѣтника Караулова, о полученіи ими сполна всей суммы, слѣдующей Карауловой по рядной записи, т.-е. остальныхъ 250 р. съ процентами на весь капиталъ и въ виду исполненія договора находитъ, что штрафа теперь не слѣдуетъ ему платить. Мировой Судья, признавъ, что Лукьяновъ на срокъ, опредѣленный въ сказкѣ, не устоялъ, опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Карауловой 500 р. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Лукьянова и словеснаго объясненія повѣреннаго Карауловой, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: на основаніи 55, 81, 82, 105, 129, 133 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 1547, 1583 ст. Т. X ч. I, рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 208 и 105 и Высочайше утвержденныхъ правилъ 3 іюля 1868 г., рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ правильнымъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лукьяновъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Съѣздомъ прим. 1 п. 699 и 700 ст. Т. X ч. I, придавъ отобранной полицейскимъ мѣстомъ сказкѣ значеніе договора, такъ какъ самый фактъ отобранія сказки полиціею, какъ властью понудительною, уже говоритъ „въ пользу того“, что обязательство не есть утвержденное на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700), и во 2-хъ) если и признать за сказкою силу договора, то мировыя установленія, въ виду представленной имъ расписки дочери его отъ 19 марта 1870 г., должны были признать ее отрекшеюся отъ права требовать неустойку, и согласно сему проситель находитъ, что Съѣздомъ нарушены 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I, причемъ ссылается на нѣкоторыя рѣшенія Правительствующаго Сената, помѣщенныя въ Сборникѣ рѣш. Сената Т. I и II. На основаніи вышеизложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на составленіе сказки въ нарушеніе 700 ст. Т. X ч. I и на неправильное признаніе за оной обязательной силы не можетъ имѣть въ настоящее время никакого значенія, такъ какъ проситель не заявлялъ, согласно 703 ст. того же Тома и части, въ установленный сею статьею срокъ о совершеніи акта по принужденію. Засимъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ другомъ поводѣ кассаціи, выставленномъ просителемъ, нарушенія Съѣздомъ 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I. Статья 1547 разъяснена уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1868 г. № 440. Сенатъ указалъ, что отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выра-

жено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ или части, или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе 10-ти лѣтней земской давности. Проситель Лукьяновъ въ доказательство отреченія дочери его отъ права ея по акту 10 октября 1869 г. представилъ расписку Карауловой отъ 19 марта 1870 г. о полученіи ею сполна всей слѣдующей суммы съ процентами, но Кишиневскій Мировой Съѣздъ не призналъ расписку эту достаточнымъ доказательствомъ отреченія отъ права по письменному обязательству. Выводъ Съѣзда по сему предмету составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лукьянова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1582.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Лукеріи Дамаскиной на рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея купцомъ Петромъ Батуевымъ 445 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Противу иска Батуева съ Дамаскиной недоплаченныхъ денегъ за товаръ по счету отвѣтчица въ доказательство уплаты ссылалась на свидѣтелей. Мировой Судья, не признавъ уплату доказанною, присудилъ взысканіе въ уменьшенной противу иска его суммѣ, ибо принялъ къ учету особую расписку, представленную отвѣтчицей на 155 р. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что расписка эта выдана прежде показанной на счетѣ послѣдней уплаты и что въ ней не означено, къ какому именно долгу или документу она относится, присудилъ взысканіе въ полной суммѣ иска. Возраженія, представляемыя нынѣ просительницею противъ сего рѣшенія, къ опроверженію онаго недостаточны; что Мировой Съѣздъ не призналъ возможнымъ принять въ доказательство уплаты по письменному акту ссылку отвѣтчицы на свидѣтелей, сіе совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Показываемаго просительницею нарушенія 139 и 442 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не было, ибо ни по чему не видно, чтобы отвѣтчицею на судѣ заявлена была ссылка на торговыя книги истца, въ апелляціи своей Съѣзду она о семъ не упоминала, на вопросы, сдѣланные ей о времени уплатъ, отзывалась только, что она неграмотна и ничего не помнитъ. Посему, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ просительницею нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

1583.—1870 года ноября 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Маріи Савостьяновой, коллежскаго регистратора Виталія Спасовскаго, на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрительницы его мѣщанкою Аѳафьею Викулиною 300 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Савостьяновой, Правительствующій Сенатъ находитъ: Викулина взыскивала съ Савостьяновой по долговой распискѣ умершаго Бабенкова, утверждая, что Савостьянова, имѣя завѣщаніе отъ Бабенкова, воспользовалась его имуществомъ. Въ подтвержденіе сего допрошены были на судѣ свидѣтели, отвѣтчица же Савостьянова утверждала, что по смерти Бабенкова не воспользовалась никакимъ его имуществомъ. По силѣ 1529 ст. I ч. X Т, за долги умершаго отвѣчаетъ по наслѣдству принявшій его имущество, а по силѣ 1261 ст., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники доходовъ съ имущества не сохранили, а владѣли и пользовались онымъ въ личную себѣ прибыль. Рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ отвѣтчицы согласно было бы съ приведенными законами, когда бы Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла, признавъ дока-

занпымъ, что Савостьянова воспользовалась какимъ-либо имуществомъ умершаго Бабенкова въ качествѣ его наслѣдницы, но Мировой Съѣздъ, не признавъ сего, не призналъ отвѣтчицу обязанною отвѣчать и въ качествѣ наслѣдницы, но утвердилъ свое рѣшеніе только на томъ соображеніи, что Савостьянова, при коей умеръ Бабенковъ, не заявила своевременно о смерти его и о принятіи мѣръ къ охраненію его имущества, что при розыскѣ сего имущества, чрезъ три мѣсяца по смерти Бабенкова обнаружены у Савостьяновой нѣкоторыя вещи Бабенкова на сумму 18 руб. 58 к., а свидѣтели показываютъ, что у Бабенкова осталось и другое имущество, кромѣ вошедшаго въ опись. Но всѣ сіи соображенія не оправдываютъ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ коемъ, вопреки 9 статьѣ Уст. Гр. Суд., и вовсе не объяснено, на какомъ законѣ основывается по сему рѣшенію отвѣтственность Савостьяновой за стороннее лицо, должника Бабенкова. Въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не выражено того, чтобы умедлившаго извѣстить Мирового Судью о смерти лица, съ нимъ жительствовавшаго, по сей только причинѣ надлежитъ признавать наслѣдникомъ послѣ умершаго и подвергать отвѣтственности за долги его; нахожденіе нѣкотораго имущества умершаго въ рукахъ стороняго лица также не служитъ законною къ сему причиною, буде не признано, что стороннее лицо удерживало сіе имущество или воспользовалось имъ въ качествѣ наслѣдника; и показаніе, что умершій имѣлъ еще нѣкоторыя вещи, кромѣ найденныхъ по смерти его, также не служитъ законною причиною къ возложенію отвѣтственности за долги умершаго на то лицо, у коего сіи послѣднія вещи оказались, буде не признано, что это лицо присвоило себѣ какъ эти, такъ и другія вещи въ качествѣ наслѣдника. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Воронежскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 и 1261 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ это рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Задонскихъ Мировыхъ Судей.

1584.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Захарія Карташевскаго на рѣшеніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

23 іюня 1870 г. Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ рѣшеніе по иску казачки Гаранькиной о возстановленіи нарушеннаго маіоромъ Карташевскимъ владѣнія ея огородною землею. Съѣздъ опредѣлилъ фактъ владѣнія спорною землею признать за Гаранькиною. Маіоръ Карташевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные просителемъ документы на спорную землю; б) Съѣздъ допустилъ къ спросу свидѣтелей, которые имѣютъ съ просителемъ тяжбу, и в) при разбирательствѣ на Съѣздѣ Предсѣдательствующій потребовалъ отъ просителя въ объясненіяхъ съ свидѣтелемъ, отставнымъ унтеръ-офицеромъ, употреблять выраженіе „вы“ вмѣсто „ты“, причемъ неоднократно пресѣкалъ словесное доказательство просителя и громко смѣялся надъ нимъ. Въ подтвержденіе тяжбъ просителя съ допрошенными свидѣтелями Карташевскій представляетъ разные документы, а въ доказательство того, что онъ не обязанъ былъ говорить отставному нижнему чину „вы“, Карташевскій представляетъ отзывъ командира 2 батареи 5 артиллерійской бригады *). Изъ рѣшенія и протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что отводъ Карташевскаго противъ свидѣтелей оставленъ безъ уваженія по непредставленію доказательствъ отвода; а документы и планъ на спорную землю возвращены Карташевскому Съѣздомъ потому,

*) Въ отзывѣ семъ, данномъ на вопросъ Карташевскаго, не послѣдовало ли со времени увольненія его отъ службы, съ 1844 года, какихъ-либо приказовъ относительно употребленія выраженія „ты“ или „вы“ при разговорѣ штабъ-офицера съ нижнимъ чиномъ, значится, что въ отношеніи сего вопроса по военному министерству не послѣдовало никакой перемѣны, и прежнія правила остаются въ своей силѣ. Въ отношеніи же обращенія съ отставными солдатами равно не имѣется въ виду никакихъ особенныхъ постановленій.

что документы эти представлены въ доказательство принадлежности ему права собственности на означенную землю. Относительно употребленія слова „вы“ вмѣсто „ты“ въ протоколѣ ничего не значится. На протоколѣ имѣется надпись: „протоколъ читалъ и резолюція по сему дѣлу мнѣ объявлена, которою остаюсь недоволенъ. Маіоръ Захарій Карташевскій“. Карташевскій проситъ обратить на Предсѣдательствовавшаго вниманіе въ порядкѣ закона 347 ст. Улож. о нак. за нанесенную имъ просителю тяжкую обиду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя учрежденія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе; 2) что отводъ просителя противъ свидѣтелей былъ составленъ Съѣздомъ безъ уваженія по непредставленію имъ доказательствъ заявленія его о состояніи тѣхъ свидѣтелей въ тяжбѣ съ нимъ; представленные же нынѣ просителемъ документы по сему предмету не подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и 3) что жалоба просителя на нанесеніе ему Предсѣдателемъ Съѣзда во время разбирательства дѣла оскорбленій, какъ голословная, не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вышеприведенные доводы просителя къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ законнаго основанія, а жалоба его на Предсѣдателя Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу маіора Карташевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр Суд., оставить безъ послѣдствій.

1585.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Петра Горькова, коллежскаго секретаря Шредера, на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы коллежскаго секретаря Шредеръ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, которымъ отвѣтчикъ, крестьянинъ Мухинъ, обязанъ возвратить истцу, крестьянину Горькову, застроенную землю его, очистить ее отъ мусора и уплатить Горькову два рубля въ вознагражденіе за убытки и 10 рублей за веденіе дѣла, со стороны Мухина была принесена апелляціонная жалоба, въ которой онъ доказывалъ, что дѣло это, за силою 3 п. 31 ст. и 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 34 ст. Уст. Уг. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Отводъ этотъ былъ повторенъ на Съѣздѣ повѣреннымъ Мухина, Мараевымъ. Выслушавъ собственно по этому предмету объясненіе противной стороны, Предсѣдатель Съѣзда предложилъ Товарищу Прокурора дать свое заключеніе, по выслушаніи котораго Судьи, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, происходившаго по настоящему дѣлу 16 мая 1870 г., удалились въ комнату совѣщаній, по выходѣ изъ которой провозглашена Предсѣдателемъ резолюція какъ по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, такъ и по существу иска Горькова, въ коемъ ему отказано. Усматривая изъ сего, что дѣло по иску Горькова къ Мухину разрѣшено Мировымъ Съѣздомъ безъ словеснаго состязанія между тяжущимися, и посему признавя, что рѣшеніе, постановленное съ упущеніемъ столь существенной части судебнаго разбирательства, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Клинскаго Мирового Съѣзда.

1586.—1870 г. ноября 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Проворова на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ общества крестьянъ села Мечасова убытковъ по неисполненію договора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ

дѣло по предметамъ жалобы Провоторова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ оном̀ъ указываемыхъ просителемъ нарушеній. Нѣтъ нарушенія 3 пун. 310 ст. V Т. Уст. о пошл. въ томъ, что Мировой Съѣздъ не причемъ къ нарушенію правъ казны заключеніе правъ Проворотовымъ и Мечасовскимъ сельскимъ обществомъ условія о предоставленіи ему права торговать виномъ въ трактирѣ и питейномъ домѣ въ томъ селеніи, ибо Съѣздъ, по содержанію договора, истолкованіе коего, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., состоитъ во власти суда, заключилъ, что предметомъ сего договора служитъ не самое право на питейную торговлю вообще, но право производить сію торговлю на землѣ и въ помѣщеніяхъ сельскаго общества, каковое право составляетъ принадлежность частныхъ вотчинныхъ правъ. Вслѣдствіе того нѣтъ основанія обвинить Мировой Съѣздъ и въ томъ, что не уважилъ просьбы Проворотова объ истребованіи по сему дѣлу заключенія Товарища Прокурора. Неистребованіе же такового заключенія по другому поводу, означенному въ 179 ст. Уст. Гражд. Суд., то-есть по прикосновенности дѣла къ интересамъ сельскаго общества, не составляетъ въ настоящемъ случаѣ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что означенное правило установлено къ огражденію интересовъ общества, рѣшеніе же состоялось въ пользу общества, которое при производствѣ дѣла не указывало на необходимость спросить заключенія Товарища Прокурора, да и самъ проситель сего не требовалъ. Наконецъ, и нарушенія 80 ст. Уст. Гр. Суд. въ семъ дѣлѣ не видно, ибо Мировой Судья Эшманъ не участвовалъ ни въ производствѣ дѣла, ни въ постановленіи рѣшенія на Съѣздѣ, а находился, какъ удостовѣряетъ Мировой Съѣздъ, при слушаніи дѣла, въ числѣ публики, безъ знака, въ совѣщаніи же по дѣлу не принималъ участія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Проворотова оставить безъ послѣдствій.

1587.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Іова и Дениса Казицыныхъ на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опровергая требованіе истца, отвѣтчики Казицыны доказывали, что лавочный ихъ приказчикъ, заключивъ съ истцомъ условіе о поставкѣ изъ лавки отрубей, вышелъ изъ предѣловъ полномочія, даннаго ему довѣренностью лишь на торговлю наличнымъ товаромъ, находящимся въ лавкѣ. Мировой Судья не нашелъ въ дѣйствіи приказчика Маслова по заключенію договора съ истцомъ нарушенія довѣренности, данной отъ хозяина, и счелъ возможнымъ предположить, что запроданное количество отрубей могло находиться въ лавкѣ. Изъ сего видно, что Мировой Судья отнесъ спорное условіе къ запродажѣ и призналъ приказчика уполномоченнымъ на таковыя дѣйствія. Мировой Съѣздъ, признавъ разсужденія Судьи правильными, сверхъ того, принялъ на видъ, что Масловъ вообще былъ уполномоченъ на производство торговли и привелъ въ своемъ рѣшеніи 70 ст. Уст. Торг. Рѣшеніе Съѣзда Казицыны опровергаютъ ссылкою на 1380, 1384, 1742 и 1743 ст. I ч. X Т., утверждая, что дѣйствія по обыденной торговлѣ надлежитъ отличить отъ запродажи и подряда, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1744 ст. о подрядѣ и поставкѣ и не обратилъ вниманія на вторую половину 2326 ст. I ч. X Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ опредѣленіе смысла представленныхъ актовъ по содержанію оныхъ; слѣдовательно, когда Мировой Съѣздъ призналъ приказчика, по содержанію довѣренности, уполномоченнымъ на запродажу изъ лавки товара, сіе разсужденіе Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ въ 186 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; прочія же возраженія просителей, коими они доказываютъ, что приказчикъ по лавочной торговлѣ не имѣлъ права на

запродажу, относясь къ тому же существенному въ дѣлѣ обстоятельству, не подлежатъ разсмотрѣнію за вышеозначеннымъ разсужденіемъ Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Казицыныхъ оставить безъ послѣдствій.

1588.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Ѳеодора Велланскаго на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Финляндскій уроженецъ Ангельмъ Рикстремъ обратился 28-го января 1870 г. къ Мировому Судьѣ гор. Твери 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ священника Ѳеодора Велланскаго 55 руб. 39 коп. въ вознагражденіе за проѣсти и волокиты, а также судебныя издержки по дѣлу, производившемуся между ними въ Тверскомъ Уѣздномъ Судѣ, рѣшеніе котораго, за непринесеніемъ въ срокъ апелляціи, вступило въ законную силу. Въ подтвержденіе этого иска Рикстремъ представилъ копію съ означеннаго рѣшенія Тверского Уѣзднаго Суда, состоявшагося 25 февраля 1865 г., и выписку изъ журнала Уѣзднаго Суда отъ 8 февраля 1867 г. съ изложеніемъ, вслѣдствіе просьбы Рикстрема, поданной 27 января 1867 г. справки о томъ: во-і-хъ) что вышеупомянутое дѣло началось по просьбѣ Велланскаго въ полицейскомъ управленіи 30 мая 1862 г.; затѣмъ, вслѣдствіе исковаго прошенія Велланскаго, поступило 13 сентября въ Уѣздный Судъ, которымъ и было рѣшено 5 февраля 1865 года. На это рѣшеніе Велланскій изъявилъ неудовольствіе, и дѣло было представлено въ Гражданскую Палату; но, за неподачею апелляціонной жалобы, возвращено къ исполненію при указѣ отъ 22 іюня 1866 г., и во-2-хъ) о томъ, сколько употреблено было Рикстремомъ по тому дѣлу гербовой бумаги и другихъ пошлинъ. Тверской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ искъ Рикстрема и усматривая изъ рѣшенія Тверского Уѣзднаго Суда, что истецъ Велланскій, а Рикстремъ подвергнутъ платежу гербовыхъ пошлинъ и что притомъ тѣмъ же Судомъ выдано Рикстрему свидѣтельство о количествѣ причитающагося ему вознагражденія, призналъ, что Велланскій, на основаніи 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2, долженъ заплатить проѣсти и волокиты за время съ 30 мая 1862 г. по 22 іюня 1866 г., за 1484 дня по 3 коп., а также за гербовыя, исковыя и другія пошлины, а потому и присудилъ съ Велланскаго въ пользу Рикстрема 54 р. 15 к. Велланскій въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, присудивъ съ него проѣсти и волокиты съ 30 мая 1862 г. по 22 іюня 1866 г., неправильно включилъ время производства дѣла въ полиціи и время нахожденія дѣла безъ движенія въ Гражданской Палатѣ, и 2) что Рикстрему не было предоставлено рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда право на искъ о проѣстяхъ и волокитахъ; напротивъ, Уѣзднымъ Судомъ Рикстрему отказано во всѣхъ убыткахъ-слѣдовательно, въ проѣстяхъ и волокитахъ, ибо оные есть вознагражденіе за расходы по дѣлу, Но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе точнаго смысла ст. 1811 Т. X ч. 2, не обратилъ на эти обстоятельства вниманія и, кромѣ того, нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, ибо, по 161 ст. Устава Гр. Суд., недоумѣніе относительно смысла рѣшенія разрѣшается судомъ, постановившимъ оное, и только Уѣзднымъ Судомъ могло быть истолковано его рѣшеніе. По симъ основаніямъ Велланскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Велланскаго, находитъ, что по прежнимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства взысканіе судебныхъ издержекъ, а равно и проѣстей и волокитъ, обращалось во всякомъ случаѣ на тяжущагося, признаннаго по суду виновнымъ (ст. 1732 1733, 1808 Т. X ч. 2), и законъ не требовалъ особаго о томъ заключенія суда, а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ существовавшихъ на сей предметъ постановленій, принявъ настоящій искъ Рикстрема къ своему производству, хотя въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда по дѣлу Рикстрема съ Велланскимъ и не было упомянуто о правѣ Рикстрема на предъявленіе требованія о проѣстяхъ,

волокитахъ и судебныхъ издержкахъ. А такъ какъ Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ никакого недоумѣнія относительно смысла рѣшенія Уѣзднаго Суда, на которомъ тотъ искъ былъ основанъ, а нашелъ, что по содержанію того рѣшенія обвиненною по дѣлу стороною былъ признанъ Велланскій, то посему Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, обративъ на сего послѣдняго отвѣтственность за понесенныя Рикстремомъ по означенному дѣлу судебныя издержки, проѣсти и волокиты. Что же касается до времени, за которое проѣсти и волокиты могли быть присуждены Рикстрему, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2. Проѣсти и волокиты взыскивались лишь по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ тяжебнымъ или исковымъ (ст. 1808 и 1810), и количество оныхъ исчислялось со времени начатія по дѣлу рѣшенія дѣла (ст. 1811 Т. X. ч. 2). Въ виду сего Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Велланскаго проѣсти и волокиты за время производства дѣла его съ Рикстремомъ въ полиціи, а равно и за время, послѣдовавшее послѣ рѣшенія дѣла Уѣзднымъ Судомъ, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ приведенныхъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла ст. 1811 Т. X. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новоторжскихъ Мировыхъ Судей.

1589.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ильи Павленкова на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Ямполь представилъ 8 января 1870 года Мировому Судьѣ Старобѣльскаго округа ко взысканію заемное письмо, выданное купцомъ Ильей Павленковымъ отцу Ямполя Мировой Судья присудилъ съ Павленкова въ пользу Ямполя требуемую симъ послѣднимъ сумму. Въ апелляціонной на такое рѣшеніе жалобѣ отвѣтчикъ Павленковъ указывалъ, между прочимъ, на то, что истецъ пропустилъ установленный ст. 1063 Т. X. ч. 2 срокъ на предъявленіе иска судомъ по формѣ, который былъ ему предоставленъ рѣшеніемъ Городовой Ратуши обще съ Членами Уѣзднаго Суда, состоявшимся 30 сентября 1860 года. Но Старобѣльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что это возраженіе апеллятора не заслуживаетъ уваженія, потому что стат. 1063 Т. X. ч. 2, опредѣляющая срокъ начатія иска судомъ по формѣ, относится къ прежнему порядку судопроизводства, и Мировой Судья, въ виду 9 стат. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 277, имѣлъ право, не примѣняя ее, постановить рѣшеніе на основаніи нынѣ существующихъ законовъ. Посему и признавая прочія объясненія Павленкова неосновательными и несвоевременными, Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи. Павленковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 60 Т. I Основн. Зак., ст. 213, 220, 751, 1062 и 1063 Т. X, ч. 2 и ст. 82, 575 и 584 Уст. Граж. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что до введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года существовалъ особый порядокъ производства дѣлъ судомъ по формѣ, указомъ 1723 года установленной. Симъ порядкомъ производились тяжебныя дѣла, между прочимъ, въ случаѣ предоставленія тяжущемуся сего права опредѣленіемъ судебнаго мѣста или Высочайшимъ повелѣніемъ (ст. 1062 Т. X. ч. 2). Для начатія иска судомъ по формѣ былъ опредѣленъ годовой срокъ, считая оный со дня объявленія о томъ тяжущемуся; но при этомъ было постановлено, что „въ случаѣ пропущенія сего срока искъ считается потерянным“ (ст. 1063 Т. X. ч. 2). Изъ сего слѣдуетъ, что если право на предъявленіе иска было уже тяжущимся потеряно въ силу обязательнаго для него закона, само собою разумѣется, введеніе новаго порядка гражданскаго судопроизводства не могло служить судебному

мѣсту основаніемъ къ принятію къ своему разсмотрѣнію такого иска, который, за пропускомъ срока на предъявленіе онаго, не могъ подлежать обсужденію суда прежняго порядка, ибо Уставъ 1864 г. опредѣлилъ иной порядокъ для производства дѣлъ и иныя правила о доказательствахъ, нежели какія прежде существовали, и не распространяется на случаи, уже окончательно разрѣшенные по правиламъ прежняго порядка Судопроизводства, и не можетъ служить поводомъ къ возстановленію какого-либо потерянаго тяжущимся срочнаго права, потому что такимъ образомъ было бы нарушено право противной стороны, пріобрѣтенное ею чрезъ потерю ея противникомъ срока. Въ виду сего заключеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда о томъ, что ст. 1063 Т. X ч. 2 къ предлежащему дѣлу не примѣнима, оказывается неправильнымъ, равно какъ и ссылка Мирового Съѣзда на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 277. Означеннымъ рѣшеніемъ было разъяснено лишь, что судебныя мѣста, учрежденныя по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, не могутъ руководствоваться при производствѣ ими дѣлъ процессуальными правилами, помѣщенными во второй части X. Т. Св. о Суд. Граждан., но изъ того рѣшенія Сената вовсе не слѣдуетъ, чтобы со введеніемъ Устава 1864 года могли вновь возникнуть и права, потерянныя тяжущимися на основаніи прежняго закона, дѣйствовавшаго до введенія сего Устава. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ возраженій Павленкова противъ правильности рѣшенія Старобѣьскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла ст. 1063 Т. X. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Изюмскихъ Мировыхъ Судей.

1590.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сергѣя Макшугина, купца Карла Кнерцера, на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Макушина, Кнерцеръ, въ апрѣлѣ 1870 г. взыскивалъ у Мирового Судьи съ мѣщанина Хмелева по векселю, писанному 20 ноября 1864 года, по предъявленію, капитальной суммы 150 рублей и процентовъ съ 20 ноября 1865 г. по 20 марта 1870 г. 39 руб. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ призналъ вексель, за силою 1 пунк. 536 ст. Уст. Торг., какъ не предъявленный къ платежу въ теченіе 12 мѣсяцевъ, утратившимъ вексельное право и сохранившимъ значеніе долгового обязательства во 150 рубляхъ безъ опредѣленныхъ въ ономъ процентовъ, за силою 2050 и 2051 ст. ч. 1 X. Т. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съѣзду, Кнерцеръ объяснилъ, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, сохраняетъ право земнаго обязательства, а не долговой расписки. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 2034 ст. I ч. X. Т., вексель тотъ не можетъ быть причисленъ къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, а причисляется къ долговымъ обязательствамъ, слѣдовательно, 2050 и 2051 статьи подведены къ сему дѣлу правильно. Но, согласно 2051 ст., проценты по заемнымъ письмамъ взыскиваются только тогда, когда они опредѣлены въ условіи. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, Кнерцеръ указываетъ на нарушеніе въ ономъ 2034, 2035, 2039, 2050, 2051 ст. 1 ч. X. Т. и 72 ст. 2 ч. X. Т., утверждая, что, по силѣ сей послѣдней статьи, ему слѣдуютъ проценты со дня просрочки обязательства и что надлежало ему присудить сіи проценты, поелику нѣтъ въ виду несостоятельности должника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла нѣтъ основательнаго повода обвинить Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 72 ст. 2 ч. X. Т., на которую проситель вовсе и не указывалъ суду при разсмотрѣніи дѣла. Вопросъ о присужденіи процентовъ со дня просрочки на основаніи приводимой статьи нынѣ въ первый разъ возбуждается просителемъ. При предъявленіи

своего иска онъ просилъ о присужденіи процентовъ съ 20 ноября 1865 года, не пояснивъ нисколько, на какомъ основаніи просить о процентахъ по векселю, писанному по предъявленіи, именно съ этого числа. Мировой Судья отказалъ ему въ требованіи процентовъ, потому что они не опредѣлены въ обязательствѣ. Посему, буде проситель имѣлъ въ виду особливое право 72 ст. 2 ч. Т. X и проценты со дня просрочки, надлежало ему изъяснить свое требованіе и подкрѣпить ссылкою на сей законъ въ Мировомъ Съѣздѣ, но и въ апелляціи Съѣзду онъ сего не учинилъ. Слѣдовательно, когда Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по тѣмъ же основаніямъ, кои Судьею приняты, то невозможно, за силою 694, 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., обвинить Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ не разсматривалъ требованіе истца въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ заявляетъ оное Правительствующему Сенату, а разсматривалъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было разсмотрѣно Мировымъ Судьею и обжаловано Съѣзду. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кнерцера оставить безъ послѣдствій.

1591.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Максима Самуса на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Самусъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 8 минувшаго мая по иску купца Мюллера съ просителя 488 р. 65 к. Основанія, которыя Самусъ приводитъ къ испрашиваемой имъ отмѣнѣ рѣшенія, заключаются въ томъ, что, во-1-хъ) Съѣздъ, вопреки 571 ст. 2 пун. Уст. Гр. Суд., не уважилъ отвода его о неподсудности дѣла просителя, такъ какъ въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ производится дѣло, имѣющее тѣсную связь съ искомъ Мюллера, и во-2-хъ) Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора. А купецъ Мюллеръ въ объясненіи на жалобу Самуса проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго надворнаго совѣтника Самуса, подпоручика Хороманскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло поступило въ Съѣздъ по апелляціи Самуса; что въ апелляціи сей Самусъ просилъ или пріостановить разрѣшеніе сего дѣла до рѣшенія однороднаго съ нимъ дѣла, находящагося въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, или постановить рѣшеніе объ отказѣ Мюллеру въ искѣ; что какъ, по заключенію Съѣзда, Самусъ ничѣмъ не доказалъ связи дѣла, въ Палатѣ производящагося, съ настоящимъ, то Съѣздъ ходатайство его о пріостановленіи производства дѣла правильно призналъ неподлежащимъ удовлетворенію; что такимъ образомъ въ дѣлѣ семъ вовсе не было возбуждено вопроса о подсудности, по которому слѣдовало бы выслушивать заключеніе Прокурора, и что, наконецъ, заключеніе Съѣзда о томъ, что отъ разрѣшенія дѣла, въ Палатѣ производящагося, не зависитъ разрѣшеніе настоящаго иска, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Самуса, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1592.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Александрова на рѣшеніе Свіяжскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Ключищенскимъ сельскимъ обществомъ о неотдачѣ дома.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Александровъ жалуется, что при рѣшеніи дѣла Мировой

Съѣздъ, вопреки 105, 438, 456, 460, 463, 475 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе акта, по коему старый домъ безъ земли подаренъ священнику Кубасову помѣщикомъ Нарышкинымъ, а Кубасовымъ—ему, Александрову. Но изъ рѣшенія видно, что означенный актъ былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Съѣздомъ, но признанъ недостаточнымъ доказательствомъ; слѣдовательно, приведенныя статьи нарушены. Проситель, ссылаясь на 967, 993, 1384, 1385 и 1388 статьи 1 ч. X Т., утверждаетъ, что Нарышкинъ, построивъ домъ на своей землѣ, имѣлъ право подарить оный Кубасову, а Кубасовъ, принявъ даръ, имѣлъ право уступить оный ему, Александрову. Но означенныя статьи нельзя признать нарушенными въ рѣшеніи Съѣзда по предмету спора, который подлежалъ рѣшенію, ибо отвѣтчики крестьяне, опровергая требованіе истца, утверждали, что домъ сей выстроенъ на счетъ всѣхъ прихожанъ для помѣщенія причта, и Миров. Съѣздъ, принявъ на видъ собственное сознаніе истца, что домъ сей находится на крестьянской землѣ, призналъ истца въ обязанности доказать, что управляющій Нарышкина имѣлъ право дарить сей домъ, какъ собственность Нарышкина. На семъ соображеніи главнѣйше утверждается рѣшеніе Съѣзда, но сего соображенія проситель не опровергаетъ. Сверхъ того, Мировымъ Съѣздомъ признано, что истецъ не владѣлъ и не владѣетъ купленными строеніями. Противъ сего проситель утверждаетъ, что домъ поступилъ въ его же владѣніе; но сіе возраженіе, относясь къ существу дѣла, разсмотрѣніе коего зависитъ, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія судебной инстанціи, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ отмѣны рѣшенія, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Александрова оставить безъ послѣдствій.

1593.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ турецко-подданнаго Бердоса Аббарова на рѣшеніе Симферопольскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купчихи Елены Золотаревой 275 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Абдарова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ приводимыхъ просителемъ возраженіяхъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Заявленіе его, что въ рѣшеніи Судьи возбужденъ неподлежаще вопросъ о давности, не подтверждается, ибо о давности въ семъ рѣшеніи не было сужденія. Рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ просителю въ искѣ по долговымъ распискамъ основано на томъ соображеніи, что долгъ сей уплаченъ, къ чему судъ принялъ главнымъ доказательствомъ платежную расписку, представленную отвѣтчицей, и обсужденіе доказательной силы сего документа зависѣло, согласно 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ соображенія суда; поелику же Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду свидѣтельскія показанія по сему дѣлу, принялъ ихъ къ соображенію лишь въ дополненіе и подкрѣпленіе другихъ доказательствъ, на коихъ рѣшеніе основано, то въ семъ не заключается нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Абдарова оставить безъ послѣдствій.

1594.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Николая Мезенцова на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда по иску съ него капитаномъ Иваномъ Мезенцовымъ 475 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ, дѣло по предметамъ жалобы Мезенцова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ немъ не оказывается приводимаго просителемъ нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо

отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ, на основаніи 129 статьи, опредѣлять значеніе и силу доказательствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ въ прошеніи отвѣтчика Уѣздному Суду, названномъ явочнымъ, доказательства принятаго имъ на себя обязательства зачесть 475 р. въ счетъ своего долгового взысканія на истцѣ; симъ разсужденіемъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ просителемъ 457 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 2050—2054 ст. 1 ч. X Т. Частное опредѣленіе Кобелякскаго Уѣзднаго Суда 1868 года Мировой Съѣздъ не счелъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго иска, ибо этимъ опредѣленіемъ именно указано нынѣшнему истцу предъявить свое требованіе судебнымъ порядкомъ. Наконецъ, ссылка просителя на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательною, ибо Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Судьи правильнымъ, тѣмъ самымъ утвердилъ и соображенія, на коихъ оно основано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мезенцова оставить безъ послѣдствій.

1595—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Варвары Мурзичъ, присяжнаго повѣреннаго Николая Полетаева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрительницы его полковникомъ ИвановымъМармылевымъ 500 рублей по заемному письму.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Мурзичъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Проситель возражаетъ о недостаточности довѣренности, по коей участвовалъ въ семъ дѣлѣ уполномоченный отъ истца Мармылева, Филипченко, потому, будто-бы, что данная ему довѣренность не согласна съ формою, означенною въ 2326 ст. I ч. X Т. Но какъ въ сей довѣренности изъяснено, что довѣритель спорить и прекословить не будетъ противу дѣйствій повѣреннаго и со стороны самого довѣрителя не заявлено возраженій противу дѣйствій повѣреннаго по сей довѣренности, то означенное возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Неосновательно и другое его возраженіе о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 711, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ рѣшеніи Съѣзда изъяснены соображенія, на коихъ оно основано, и учиненныя просителемъ ссылки на документы о показываемой имъ уплатѣ разсмотрѣны Съѣздомъ и не признаны, согласно съ соображеніями Мирового Судьи, доказательствомъ того, что послѣдовала уплата по тому взысканію, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Мурзичъ оставить безъ послѣдствій.

1596.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Карузина на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда по иску съ него повѣреннымъ крестьянъ Покровскаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Юстиномъ Полуянскимъ, 300 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Карузина, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда. Рѣшеніемъ тѣмъ присуждено взысканіе по условію 4 декабря 1864 г., заключенному Карузинымъ съ крестьянамиПокровской слободы, о вознагражденіи за „производство въ той слободѣ питейныхъ и чайныхъ заведеній“. Устранивъ примѣненіе къ сему условію 3 примѣч. къ 310 ст. Питейнаго Устава, Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ той статьи, ибо призналъ, согласно съ 60 ст. I Т. Св. Осн. Зак., что дѣйствіе узаконенія, изданнаго въ 1868 году, не простирается на сдѣлку, въ 1864 году заключенную; а посему не могъ Съѣздъ нарушить

и 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т., не признавъ въ договорѣ запрещенной цѣли, выводимой просителемъ изъ правила, изданнаго въ 1868 году. Съѣздъ не призналъ, зъ силою 54 и 57 ст. Осн. Зак., обязательными къ уничтоженію спорной сдѣлки циркуляры министерства финансовъ, на кои просителемъ дѣлалась ссылка, но въ семъ разсужденіи Съѣзда нѣтъ нарушенія 12 стат. Уст. Пит., ибо предметомъ настоящаго дѣла служитъ не взысканіе за нарушеніе Уставовъ Питейныхъ или недоразумѣніе, по исполненію оныхъ возникшее, а споръ по исполненію сдѣлки между частными лицами; по сей же причинѣ не нарушено Съѣздомъ и примѣч. къ 267 ст. Уст. Пит. по редакціи 1868 г., относящееся къ незаконнымъ поборамъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ требуется платежъ по добровольному условію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Карузина оставить безъ послѣдствій.

1597.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поселянина Ильи Дмитріева на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда по иску съ него купцомъ Авраамомъ Чентуковымъ 228 р. 57 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Дмитріева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи по сему дѣлу свидѣтельскія показанія приняты въ доказательство того, что отвѣтчикъ дѣйствительно производилъ у истца заборъ товаровъ изъ лавки; признавъ сіе доказаннымъ и разсудивъ, что отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать уплату, коей не доказалъ, Мировой Судья обвинилъ отвѣтчика. Напротивъ того, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда заборъ товаровъ отвѣтчикомъ у истца признанъ несомнительнымъ по собственному признанію отвѣтчика, и свидѣтельскія показанія приняты въ доказательство не забора товаровъ, но самаго долга, причемъ Съѣздъ разсудилъ, что „существованіе долга, образовавшагося вслѣдствіе забора издѣлій, можетъ быть доказано свидѣтельскими показаніями“, и на семъ разсужденіи главнѣйше основано рѣшеніе Съѣзда. Но сіе разсужденіе Съѣзда оказывается несогласнымъ съ ст. 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтели могутъ свидѣтельствовать о событіи забора товаровъ, въ то или другое время послѣдовавшемъ, но не могутъ, по свойству свидѣтельскаго показанія, удостовѣрить, что во время предъявленія требованія на судѣ долгъ оставался еще неуплаченнымъ. Въ семъ смыслѣ свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить письменнаго обязательства, которое самымъ нахожденіемъ своимъ въ рукахъ кредитора утверждаетъ предположеніе о неуплатѣ долга, подлежащее опроверженію со стороны должника. Въ недостаткѣ такового документа судъ можетъ основывать свои соображенія на признаніи самого должника; но, поѣлику рѣшеніе Мирового Съѣзда утверждается не на таковомъ признаніи, и существованіе долга при предъявленіи иска выведено имъ единственно изъ свидѣтельскихъ показаній, то и невозможно признать сіе рѣшеніе согласнымъ съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бердянскихъ Мировыхъ Судей.

1598.—1870 г. ноября 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Петра и подпоручика Павла Рахманиновыхъ на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1870 году отставной кандидатъ Прокофій Кадомцевъ представилъ Мировому Судьѣ Козловскаго округа расписку, выданную ему 14-го октября 1866 г. поручикомъ Петромъ и подпоручикомъ Павломъ Рахманиновыми въ томъ, что они получили отъ Кадомцева въ счетъ запроданной ржи, въ количествѣ 250 четвертей, задатку 270 р. и условіе должны написать около 20-го.

Объясняя, что условія составлено не было и что рожь не была доставлена, Кадомцевъ просилъ Мирового Судью потребовать отъ Рахманиновыхъ обратно полученные ими 270 руб. Противъ этого иска Рахманиновы отвѣчали, что Кадомцевъ, не сдѣлавъ своевременнаго условія о продажѣ, тѣмъ самымъ отказался отъ покупки, а засимъ представленная имъ по истеченіи 6 ти недѣльнаго срока расписка о задаткѣ потеряла, за силою ст. 1687 X Т. ч. I, всякое значеніе и для отвѣтчиковъ необязательна. Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій по означенному предмету споръ, нашелъ, что правила, указанныя въ ст. 1685 и 1681 X Т. ч. I, относятся до задаточныхъ расписокъ по недвижимымъ имѣніямъ, а потому и срокъ, ст. 1687 Т. X ч. I опредѣленный къ настоящему дѣлу, не примѣнимъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Рахманиновыхъ въ пользу Кадомцева требуемую отъ послѣдняго сумму. Рахманиновы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 1687 и 1689 Т. X ч. 1 и какъ несогласною съ разъясненіемъ этихъ статей закона въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1867 г. № 72 и 1868 г. № 727.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Козловскій Мировой Съѣздъ, не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ-ли расписка, представленная ко взысканію Кадомцевымъ, быть признана распискою о задаткѣ, въ смыслѣ, для сего рода актовъ закономъ установленномъ, основалъ свое рѣшеніе на томъ единственно соображеніи, что правила въ ст. 1685, 1686, 1687 и 1690 относятся до задаточныхъ расписокъ по недвижимымъ имѣніямъ. Между тѣмъ, рѣшеніями Гражданскаго кассаціоннаго Департамента (Сборн. рѣшен. 1867 г. № 71 и 1868 г. № 727) было разъяснено, что постановленія, въ ст. 1687 и 1688 Т. X ч. I заключающіяся, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ равной мѣрѣ распространяются на предварительныя условія запродажи, обезпеченныя задаткомъ, какъ недвижимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ виду сего, признавая, что вышеизложенное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла ст. 1686 и 1688 Т. X ч. I не согласно съ разъясненіями, данными по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ, которыя должны служить руководствомъ судебнымъ мѣстамъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 9 и 815 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

1599.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы купца Александры Семеновой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты:*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Михаилъ Семеновъ, оставивъ дѣтямъ все свое благопріобрѣтенное имѣніе, относительно жены своей третьяго брака, Александры, объяснилъ въ завѣщаніи, что ей не слѣдуетъ ничего выдѣлять и давать изъ означеннаго имѣнія. Вслѣдствіе того Александра Семенова начала оспаривать завѣщаніе мужа, утверждая, что мужъ ея не имѣлъ права лишить ее указной части изъ своего, хотя и благопріобрѣтеннаго имѣнія. Она доказывала это тѣмъ, что мужъ, на основаніи 103, 106 и 107 ст. Зак. Гр., обязанъ любить и содержать жену, которая, имѣя право получить сіе содержаніе при жизни его, не можетъ быть лишена и по смерти его части доходовъ съ имѣнія, для сего потребной, каковая часть составляетъ неотъемлемую ея собственность. Сіе подтверждала еще просительница ссылками на 469, 1211, 1067 ст. I ч. X Т. и 1937 ст. XI Т. Уст. Торг. и на общее стремленіе законодательства обезпечить участь жены послѣ мужа, явствующее изъ Уложенія 1649 г., изъ наказа ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II и изъ указовъ 17 января 1731 г., 21 января 1763 г., 16 октября 1791 г., 23 февраля 1805 г., 15 февраля 1815 года, 15 января 1817 г., 10 ноября 1832 г. и 4 іюля 1836 г. С.-Петербургская Су-

дебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Семеновой на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что надѣль указныхъ частей супругу составляетъ видъ безмезднаго пріобрѣтенія имущества наслѣдствомъ по закону и потому можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда открывается наслѣдство по закону, слѣдовательно, по силѣ 1110 и 1148 ст., простирается въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ лишь на то, о чемъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи; что если изъ приводимыхъ истицею законоположеній и можно заключить о правѣ супруга на указныя части изъ всякаго оставшагося имущества, но въ настоящее время всякое сомнѣніе о пространствѣ сего права разрѣшается правилами 1148 ст. I ч. X Т., которое основано на законоположеніи 1836 г., задолго до смерти завѣщателя Семенова изданномъ; что, за прекращеніемъ со смертью его, Семенова, брачнаго союза, прекратилось вытекающее изъ того союза право истицы требовать отъ него содержанія; личное-же право жены на содержаніе отъ мужа не даетъ ей права собственности на какую-либо часть изъ принадлежащаго ему имущества, ни при жизни его, ни по смерти; наконецъ, что ни въ 1067 ст. Зак. Гр., ни въ другихъ узаконеніяхъ нѣтъ такого правила, чтобъ мужъ не имѣлъ права завѣщать все свое благопріобрѣтенное имѣніе, не обезпечивъ участи жены. По симъ соображеніямъ Палата положила рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На рѣшеніе Судебной Палаты Александра Семенова приноситъ жалобу и ссылается главнѣйше на указъ 10 ноября 1832 года, въ коемъ сказано, что указныя части вдовы установлены единственно съ тою цѣлію, чтобы обезпечить положеніе вдовы, теряющей со смертію мужа тѣ средства къ содержанію себя, коими она пользовалась при его жизни. Изъ сего просительница выводитъ, что мужъ не имѣетъ права лишить жену свою указныхъ частей въ благопріобрѣтенномъ имѣніи; 1148 статья имѣетъ, по мнѣнію просительницы, тотъ смыслъ, что мужу не возбраняется назначить ей изъ сего имѣнія и болѣе законной доли. 1067 стат. Зак. Гражд не даетъ мужу права устранить жену отъ наслѣдованія, тѣмъ болѣе, что эта статья взята изъ положенія 1831 г., а послѣ того въ 1832 году окончательно разъяснено, для какой цѣли установлены законныя супружескія доли. Допущеніе противнаго, по мнѣнію просительницы, несогласно съ достоинствомъ брачнаго союза и съ правиломъ 106 ст. Зак. Гр., равно какъ со смысломъ законоположеній, изъ коихъ составлена 1148 ст., и съ 5 и съ 815 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно противорѣчитъ прежнимъ рѣшеніямъ Сената относительно обязанности мужа обезпечить содержаніе женѣ своей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу закона (1105 ст. I ч. X Т.), къ наслѣдованію допускаются лица, кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединенныя, но жена, хотя не принадлежитъ къ роду своего мужа, тѣмъ не менѣе допускается къ наслѣдованію послѣ него въ части, закономъ опредѣленной, не въ силу кровнаго родства, но съ цѣлію доставить ей средства на прожитокъ изъ мужнина имѣнія. Въ семъ смыслѣ и мнѣніе Государственнаго Совѣта 10 ноября 1832 г. выражается, что цѣль закона о наслѣдствѣ супруговъ состоитъ единственно въ обезпеченіи положенія лица, остающагося во вдовствѣ и со смертію другого лица теряющаго способы къ содержанію, коимъ пользовалось при его жизни. Но симъ закономъ (выражающимъ не новое положеніе, но подтверждающимъ издавна утвердившееся въ нашемъ законодательствѣ понятіе объ указной части жены), равно какъ и всѣми предшествовавшими и послѣдующими узаконеніями не установляется въ пользу вдовы правило о непремѣнномъ и обязательномъ предоставленіи ей указной части не только изъ родового, но и изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія мужа. Наше законодательство не установляетъ такового правила въ пользу кого-бы то ни было изъ законныхъ наслѣдниковъ,—напротивъ того, однимъ изъ существенныхъ правъ владѣльца издревле признаваемо было право его распоряжаться свободно и неограниченно, на случай смерти, своими благопріобрѣтенными имуществами (ст. 1067), и въ числѣ немногихъ исключеній изъ сего правила нѣтъ исключенія въ пользу вдовы умершаго вотчинника. Признавая за владѣльцемъ полную свободу распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, нашъ законъ не даетъ, какъ вдовѣ, такъ и прочимъ его наслѣдникамъ

ни малѣйшаго права опровергать сіе распоряженіе на томъ только основаніи, что оно для нихъ обидно и не соотвѣтствуетъ родственно любви къ тому или другому изъ нихъ, предполагаемой у завѣщателя. По силѣ 106 статьи 1 ч. X Т., мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, но эта обязанность разумѣется, по смыслу и цѣли закона, на время продолженія брачнаго союза въ личныхъ отношеніяхъ, между мужемъ и женою существующихъ, и къ опредѣленію сихъ отношеній примѣняются всѣ рѣшенія Правительствующаго Сената, на кои ссылается просительница; правило означенной статьи выражаетъ только личную обязанность мужа, но не установляетъ повинности, возложенной на его имѣніе и вмѣстѣ съ онымъ переходящей на наслѣдниковъ. Напротивъ того, со смертію мужа и прекращеніемъ брака и сія личная обязанность прекращается, а женѣ умершаго законъ даетъ, какъ и прочимъ его наслѣдникамъ, не во исполненіе вышеозначенной обязанности мужа, но по наслѣдству, право на полученіе указной части изъ родовыхъ его имѣній, не подлежащихъ завѣщанію, и изъ тѣхъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, о коихъ умершій не учинилъ распоряженія на случай смерти (1110 ст. 1 ч. X Т.). Это право вдовы основывается на 1148 стат. законовъ гражданскихъ, по буквальному смыслу коей, буде осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляются указныя доли изъ той только части благопріобрѣтеннаго имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи. Силою сего закона прямо и безъ всякаго сомнѣнія опровергается возраженіе вдовы противу завѣщательнаго распоряженія мужа, коимъ назначено, мимо ея, другимъ лицамъ благопріобрѣтенное его имущество. По симъ соображеніямъ, признавая неосновательными возраженія просительницы противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій

1600.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Гавріила Лагутина, коллежскаго секретаря Николая Θеофилова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Θ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Лагутинъ предъявилъ искъ къ купцу Джанбекову въ суммѣ 1450 р. на основаніи условій, заключенныхъ имъ съ повѣреннымъ Джанбекова, поручикомъ Креберомъ, и расписки, выданной симъ послѣднимъ. По воспослѣдованіи рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ, дѣло это поступило по апелляціи истца въ Одесскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, нашла, что съ поручикомъ Креберомъ, который, по довѣренности купца Джабекова, выданной 18 іюля 1866 г., завѣдывалъ въ Керченскомъ инженерномъ вѣдомствѣ по 10 іюля 1868 г. работами, крестьянинъ Лагутинъ заключилъ два условія: одно, безъ означенія времени заключенія онаго, на недостройку контръ-экскарповой галлереи на Виленскомъ люнетѣ за 950 р. и другое 13 января 1868 г. на поставку 21-хъ человѣкъ рабочихъ въ мѣсяцъ по 24 р. за каждаго. Въ этихъ двухъ условіяхъ опредѣленъ съ точностію порядокъ расчета и уплаты. Въ первомъ изъ нихъ изъяснено, что деньги Лагутинъ долженъ получать отъ Кребера по мѣрѣ выполненія работъ половинную часть всѣхъ выдаваемыхъ по каждой квитаціи денегъ, а во второмъ—что расчетъ долженъ производиться помѣсячно одинъ разъ. Изъ представленнаго Джанбековымъ свидѣтельства, выданнаго изъ Керченскаго крѣпостного инженернаго управленія, видно, что Креберу съ 31 марта по 10 іюля 1868 г. выдавались всѣ деньги какъ задаточныя, такъ и за производство работъ, изъ расписки же на 1050 р., на которую ссылается Лагутинъ въ подтвержденіе правильности своего иска, явствуетъ, что расписка сія выдана Лагутину Креберомъ уже на другой день послѣ заявленія Джанбекова объ уничтоженіи довѣренности. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ, Судебная Палата усмотрѣла, что искъ Лагутина къ Джанбекову лишенъ правильнаго основанія, ибо въ условіяхъ, заключенныхъ Лагутинымъ съ Креберомъ, были ука-

заны какъ источникъ, изъ котораго должна была производиться уплата денегъ за сдѣланныя Лагутинымъ работы, такъ и время уплаты ему, Лагутину, денегъ за эти работы и за поставку рабочихъ. Но такъ какъ Креберъ получилъ изъ инженернаго управленія всѣ деньги за произведенныя подъ его наблюденіемъ работы, то Лагутинъ, согласно буквальному смыслу условій, съ нимъ заключенныхъ, обязанъ былъ своевременно требовать отъ Кребера слѣдовавшихъ ему платежей. Что же касается до расписки, выданной Креберомъ Лагутину въ 1050 р., то расписка сія, какъ выданная Креберомъ Лагутину на другой день послѣ уничтоженія довѣренности Джанбекова, не можетъ считаться обязательною для сего послѣдняго. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда совершенно правильнымъ и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 10 ноября 1869 г., оставить въ силѣ и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора, крестьянина Лагутина. Повѣренный крестьянина Лагутина, коллежскій секретарь Ѳеофиловъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, потому что а) въ рѣшеніи Палаты оставлено безъ вниманія и даже вовсе не упомянуто ни о явкѣ просителя въ Палату на состязаніе, ни обо всемъ высказанномъ имъ въ публичномъ засѣданіи и о предоставленномъ имъ въ то время дополнительномъ документѣ; б) что искъ вѣрителя его ничѣмъ фактическимъ не отвергнутъ со стороны отвѣтчика, не доказавшаго своихъ возраженій, ибо довѣренность Джанбекова предоставляла Креберу право въ отношеніи найма и расчета рабочихъ дѣйствовать по собственному его, Кребера, усмотрѣнію, и засимъ довѣритель просителя, по признаніи долга Креберомъ, на основаніи 2326 и 2334 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть лишенъ права получить слѣдуемые ему 1450 р., а купецъ Джанбековъ въ объясненіи на жалобу повѣреннаго истца Лагутина проситъ оставить оную, какъ неподкрѣпленную никакими законными доказательствами, безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго крестьянина Лагутина о томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ своихъ возраженіи, что довѣренность, выданная имъ Креберу, предоставляла сему послѣднему право въ отношеніи найма и расчета рабочихъ дѣйствовать по собственному его, Кребера, усмотрѣнію, и что посему искъ Лагутина слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ, какъ возраженіе, касающееся существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, не можетъ служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что же касается до жалобы повѣреннаго Лагутина на Палату за то, что въ рѣшеніи ея не упомянуто ни о явкѣ его на состязаніе и о всемъ сказанномъ имъ въ публичномъ засѣданіи, ни о представленномъ имъ въ то время дополнительномъ документѣ, то жалоба эта неосновательна, ибо съ одной стороны 711 стат. Уст. Гр. Суд. вовсе не обязываетъ Палату излагать въ рѣшеніи своемъ всѣ приводимыя тяжущимися при состязаніи соображенія, а съ другой—въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты значится какъ данное повѣренныхъ Лагутина во время засѣданія объясненіе такъ, и о представленномъ имъ документѣ, и засимъ жалоба просителя на оставленіе Палатою сихъ обстоятельствъ безъ вниманія не имѣетъ основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Лагутина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1601.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Лобурцова на рѣшеніе Мигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Александръ Лобурцовъ представилъ двѣ расписки, выданныя ему мѣщаниномъ Янкелемъ Свѣтомъ отъ 24 ноября 1867 и 9 апрѣля 1868 г. въ пріемѣ отъ него на сохраненіе государственныхъ кредитныхъ билетовъ на 400 руб., и просилъ истребовать отъ Свѣта означенные

кредитные билеты, или, если таковыхъ не окажется, сумму 400 руб. съ процентами съ 30 іюня 1868 г. по день уплаты, съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла, а по рѣшеніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, подвергнуть мѣщанина Свѣта за растрату принятаго на храненіе имущества, согласно 2117 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., уголовному преслѣдованію. Отвѣтчикъ Свѣтъ возражалъ, что онъ предъявленныя Лобурцовымъ расписки дѣйствительно выдалъ ему въ обезпеченіе сдѣлки своей съ крестьяниномъ Петромъ Максютою по поставкѣ дровъ для войскъ, денегъ же по этимъ распискамъ онъ, Свѣтъ, отъ Лобурцова не получалъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что представленныя Лобурцовымъ расписки, какъ выданныя не въ удостовѣреніе договора поклажи, а въ обезпеченіе сдѣлки Свѣта съ крестьяниномъ Максютою, не могутъ имѣть значенія сохранныхъ расписокъ, а должны быть признаны простыми денежными домашними расписками, и потому, на основаніи 105, 129, 133 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Свѣта въ пользу Лобурцова 400 руб. съ причитающимися со дня предъявленія ко взысканію по день уплаты долга процентами; Свѣта отъ уголовной отвѣтственности освободить, а Лобурцову предоставить отыскивать понесенные имъ по сему дѣлу убытки особо. На рѣшеніе это апеллировали обѣ стороны. Свѣтъ доказывалъ, что, признавъ расписки актами, обезпечивающими другой договоръ, Судья не имѣлъ основанія присуждать по нимъ взысканіе, какъ по долговымъ актамъ, а Лобурцовъ жаловался на неприсужденіе ему убытковъ, на непринятіе мѣръ къ обезпеченію его иска и на разрѣшеніе Судьею неподсуднаго ему предмета о растратѣ Свѣтомъ ввѣреннаго ему на сохраненіе имущества. Вслѣдствіе этихъ жалобъ дѣло поступило въ Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и было назначено къ слушанію на 9 число января, въ 6½ часовъ пополудни; но истецъ Лобурцовъ въ засѣданіе этого числа не явился, а отвѣтчикъ Свѣтъ заявилъ Предсѣдателю Съѣзда, что какъ вечеръ предъ субботой по іудейской религіи чествуется праздникомъ, не дозволяющимъ евреямъ заниматься какими-либо дѣлами, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ словесныхъ объясненій его, Свѣта, встрѣтится надобность спросить представленныхъ имъ свидѣтелей изъ евреевъ подъ присягою, выполненіе которой въ праздники, по религіи ихъ, строго воспрещается, а потому просилъ отложить разборъ дѣла до другого времени и, если можно, до вечера слѣдующаго дня, т.-е. до 10 января. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе заявленіе отвѣтчика еврея Свѣта, постановилъ: отложить разборъ дѣла до 7 часовъ слѣдующаго дня. Затѣмъ, выслушавъ 10 января словесное состязаніе сторонъ и допросивъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что расписки, представленныя Лобурцовымъ, какъ составленныя согласно требованію 2111 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и признанныя отвѣтчикомъ въ подлинности, должны быть признаны расписками о поклажѣ; 2) что такъ какъ спрошенные по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 106, 410, 411 Устава Гражд. Суд. и разъясненія Гражд. Кассац. Департ. въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 122 и 124, свидѣтели мѣщанинъ Николай Бабуковъ, мѣщанинъ Авраамъ Повзнеръ и купецъ Василій Гриценко подтвердили возраженіе отвѣтчика Свѣта, что взятые имъ 24 ноября 1867 года у Лобурцова 8 кредитныхъ билетовъ 25 рублеваго достоинства, о принятіи которыхъ того же числа, мѣсяца и года имъ была выдана сохранная расписка, онъ 9 апрѣля 1868 года возвратилъ Лобурцову и вслѣдствіе исполненія имъ этого обязательства слѣдуетъ признать договоръ о поклажѣ, заключенный Лобурцовымъ съ Свѣтомъ 24 ноября 1867 года, исполненнымъ со стороны Свѣта 9 апрѣля 1868 г., а слѣдовательно, и прекратившимся; 3) что въ виду показанія тѣхъ же свидѣтелей Бабукова и Повзнера, спрошенныхъ, на основаніи 410, 102, 411 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и разъясненія Гражданскаго Кассац. Департ. въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 122 и 124, что какъ сохранная расписка отъ 24 ноября 1867 года, такъ и расписка отъ 9 апрѣля 1868 года того же 9 апрѣля были выданы въ ихъ присутствіи Свѣтомъ Лобурцову, какъ посреднику его, Свѣта, сдѣлки съ Максютою, но что по нимъ Лобурцовъ Свѣту денегъ не давалъ, а также въ виду показаній свидѣтелей Бабукова, Копылова и Костяковскаго о томъ, что они слышали отъ Лобурцова признаніе его, что по сохраннымъ распискамъ онъ Свѣту денегъ на сохраненіе или

взаймы не давалъ,—Съѣздъ не можетъ притти къ иному убѣжденію, какъ только къ тому, что сохранныя расписки выданы Лобурцеву Свѣтомъ лишь въ обезпеченіе договора Свѣта съ крестьяниномъ Максютою вмѣсто долговыхъ обязательствъ; 4) за таковымъ признаніемъ сохранныхъ расписокъ выданными Свѣтомъ Лобурцову вмѣсто долговыхъ обязательствъ, какъ обезпеченіе договора, принимая во вниманіе: а) показанія свидѣтелей, изъ которыхъ одни присутствовали при написаніи и выдачѣ тѣхъ расписокъ и свидѣтельствуютъ, что денегъ по нимъ Лобурцовъ Свѣту не давалъ, а также свидѣтелей, показавшихъ, что истецъ признавалъ, что эти расписки безденежны (на основаніи 102 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 2114 ст. I ч. X Т.); б) что, по смыслу закона, договоръ о поклажѣ есть договоръ совершенно самостоятельный отъ личнаго договора займа и что строгое его исполненіе только лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 2109 и 2114 ст. I ч. X Тома, можетъ быть замѣнено денежнымъ вознагражденіемъ или взысканіемъ въ случаѣ признанія растраты взятаго на сохраненіе имущества и въ случаѣ обнаруженія, что актъ о поклажѣ написанъ вмѣсто заемнаго обязательства, для взысканія въ послѣднемъ случаѣ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. за 1869 годъ № 95, необходимо должно быть доказано, что состоялся заемъ, т.-е., что по сохранной распискѣ были даны деньги взаймы, какъ по заемному обязательству; в) что, за непризнаніемъ сохранныхъ расписокъ въ смыслѣ акта договора поклажи, дѣйствительность ихъ, какъ долговыхъ документовъ, должна быть доказана (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 89 и 477 и 1869 г. № 130), Съѣздъ нашелъ, что означенныя домашнія обязательства и какъ долговыя должны быть признаны безденежными; 5) что только въ случаѣ признанія за упомянутыми расписками силы сохранныхъ расписокъ или же документовъ о займѣ должно бы было быть уважено требованіе истца о взысканіи капитальной суммы съ процентами со дня представленія расписокъ ко взысканію, а также убытковъ по веденію дѣла и ходатайство объ обезпеченіи иска. На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь 129, 81, 82, 102, 105, 106, 133, 163, 409, 410, 411, 458 ст. Уст. Гр. Суд., 2100, 2101, 2107, 2108, 2109, 2111, 2114, 2115, 2116, 2118, 1536, 1538, 569 и 570 стат. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 1 п. 65 ст. Осн. Зак., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) признать сохранныя расписки, выданныя мѣщаниномъ Свѣтомъ коллежскому секретарю Лобурцову отъ 24 ноября 1867 г. и 9 апрѣля 1868 г., выданными вмѣсто домашнихъ долговыхъ обязательствъ; 2) эти же домашнія долговыя обязательства, выданныя Свѣтомъ вмѣсто обезпеченія сдѣлки Свѣта съ крестьяниномъ-собственникомъ Петромъ Максютою, признать безденежными, и потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а Лобурцову въ искѣ отказать; 3) за написаніе объясненныхъ въ 1 пунктѣ двухъ обязательствъ вмѣсто гербовой рублеваго достоинства бумаги, на простой, взыскать съ Лобурцова и мѣщанина Свѣта гербовой пошлины втрое, именно съ каждаго за каждую расписку по 3 руб., а всего 12 руб., которые, по взысканіи, обратить въ доходъ государственнаго казначейства. Коллежскій секретарь Лобурцовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 2111, 2114, 2117 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 75, 95, 182 и 409 статей Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что расписки мѣщанина Свѣта, составленныя съ соблюденіемъ въ точности условій, требуемыхъ 2111 ст. I ч. X Т., не признаны за сохранныя расписки; что, несмотря на признаніе означенныхъ расписокъ безденежными домашними долговыми обязательствами, за написаніе ихъ на простой бумагѣ опредѣлено взысканіе съ просителя гербовыхъ пошлинъ; что рѣшеніе Мирового Судьи объ освобожденіи Свѣта отъ уголовной отвѣтственности за растрату принятаго на сохраненіе имущества не отмѣнено; что разбирательство дѣла было отложено по односторонней просьбѣ отвѣтчика Свѣта; что свидѣтельскія показанія, и въ числѣ ихъ одно безприсяжное (купца Гриценка), приняты въ доказательство недѣйствительности сохранныхъ расписокъ, и что, наконецъ, протоколъ и рѣшеніе Мирового Съѣзда не подписаны однимъ изъ присутствовавшихъ членовъ, именно Мировымъ Судьею Марковскимъ. Въ дополнительномъ къ кассаціонной жалобѣ прошеніи Лобурцовъ проситъ, чтобы настоящее дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ объясненія коллежскаго секретаря Лобурцова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 2114 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., актъ о поклажѣ, хотя и составленный во всемъ сообразно формѣ, установленной 2111 ст. того же Тома и части, тѣмъ не менѣе можетъ быть и не признанъ судомъ за сохранную расписку въ томъ случаѣ, когда обстоятельствами дѣла обнаружено, что такой актъ данъ вмѣсто заемнаго обязательства; слѣдовательно, одно соблюденіе предписанной въ законѣ формы для написанія сохранныхъ расписокъ не обязывало Мировой Съѣздъ признать за представленными Лобурцовымъ расписками мѣщанина Свѣта значеніе сохранныхъ расписокъ. Руководствуясь обязательнымъ, по ст. 815 Уст. Гр. Суд., для судебныхъ мѣстъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1867 г. №№ 122 и 124, 1868 г. № 371, Съѣздъ имѣлъ право, для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, коими сопровождались составленіе и передача Лобурцовымъ упомянутыхъ расписокъ, допустить свидѣтельскія показанія. При этомъ, допросивъ купца Грищенка, за отсутствіемъ священника, безъ присяги, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 75 ст. Уст., такъ какъ отъ сего свидѣтеля было взято установленное тою же статьею обязательство въ случаѣ надобности подтвердить свое показаніе присягою. Установивъ, что Свѣтъ не принималъ отъ Лобурцова денегъ подъ расписки, выданныя 24-го ноября 1867 и 9-го апрѣля 1868 года, Мировой Съѣздъ не могъ возбуждать уголовнаго преслѣдованія Свѣта за растрату такого имущества, котораго у него на сохраненіи не было, и, слѣдовательно, не нарушилъ и 2117 ст. Закон. Гражд. Но при всемъ томъ Мировымъ Съѣздомъ допущено существенное нарушеніе закона примѣненіемъ къ дѣлу 2114 ст. Закон. Гражд., буквальное содержаніе которой показываетъ (рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 89; 1869 г. №№ 95, 89, 892, 987 и 1296), что для признанія сохранной расписки за долговое обязательство необходимо, чтобы по дѣлу было доказано, что сохранная расписка была выдана вмѣсто заемнаго обязательства и съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ избѣжать платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Но какъ Мировой Съѣздъ изъ показаній всѣхъ спрошенныхъ по сему дѣлу лицъ извлекъ убѣжденіе, что мѣщанинъ Свѣтъ денегъ у коллежскаго секретаря Лобурцова не занималъ и что представленныя послѣднимъ сохранныя расписки выданы ему, Свѣтомъ, въ обезпеченіе договора его съ крестьяниномъ Максютою, то засимъ Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать тѣ расписки за долговыя обязательства и подвергать Лобурцова за написаніе этихъ расписокъ на простой бумагѣ опредѣленному 462 ст. Уст. Гражд. Суд. штрафу. Нельзя также не признать уважительнымъ указаніе Лобурцова и на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 75 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой отсрочка разбирательства дѣла по требованію одной изъ сторонъ дается не иначе, какъ по явкѣ обѣихъ сторонъ на судъ и послѣ словесныхъ между ними объясненій. Между тѣмъ, разбирательство дѣла по иску Лобурцова съ Свѣта, назначенное на 9-е число января, было отложено Съѣздомъ до 10 числа по заявленію одного отвѣтчика, несмотря на отсутствіе другой стороны, въ согласіи которой на отсрочку судъ не могъ удостовѣриться. Послѣдствіемъ этого было то, что тяжущійся, не успѣвшій, быть можетъ, по независѣвшимъ отъ него причинамъ, явиться, или прислать повѣреннаго въ назначенный повѣсткою день, лишился по неизвѣстности ему объ отсрочкѣ засѣданія возможности прибыть для защиты своего дѣла и въ назначенное вновь для разбирательства засѣданіе. Что касается до 182 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей, чтобы рѣшеніе Съѣзда утверждалось подписью всѣхъ участвовавшихъ въ постановленіи онаго членовъ, то усмотрѣнное по настоящему дѣлу отступленіе отъ означеннаго правила дѣлопроизводства, въ силу ст. 56 Учр. Суд. Уст., которая была въ данномъ случаѣ исполнена, не имѣетъ важнаго значенія и не можетъ служить поводомъ кассаціи. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2114 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд. и 75 статьи Уст. Гражданскаго Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

1602.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ селеній Легчищева, Баранцера, Ескина и Пронина, отставного поручика Яловецкаго, на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Государственные крестьяне Бавыкинской волости, села Легищева, дер. Баранцовой, Ескино и Прониной, составили 16 августа 1869 года приговоръ на продажу купцу Макарову 55 десятинъ лѣса, по 130 руб. за десятину, для свода въ теченіе трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы условіе написать въ октябрѣ мѣсяцѣ, но принять лѣсъ въ полное распоряженіе и начать сводку Макаровъ можетъ во всякое время по заключеніи приговора; половину цѣны заплатить при совершеніи условія, а остальную въ мартѣ 1870 года. На основаніи этой сдѣлки Макаровъ, уплативъ крестьянамъ 2,800 руб., въ августѣ мѣсяцѣ 1869 года вступилъ въ распоряженіе лѣсомъ, нарѣзавъ дрова, поставилъ въ сажени и съ наступленіемъ зимняго пути приступилъ къ вывозкѣ ихъ; но Бавыкинскій волостной старшина, вслѣдствіе просьбы крестьянъ, 29-го декабря 1869 года остановилъ вывозку дровъ и дальнѣйшую рубку, поставивъ въ лѣсъ караулъ изъ крестьянъ. Макаровъ предъявилъ въ мировомъ судѣ искъ о возстановленіи его права владѣнія купленнымъ лѣсомъ, а повѣренный крестьянъ, отставной поручикъ Яловецкій, предъявилъ сначала отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, превышающей 500 руб.; когда же отводъ этотъ не былъ уваженъ, на основаніи 29 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., то встрѣчный искъ о обязаніи Макарова очистить лѣсъ и сдать крестьянамъ, такъ какъ онъ внесъ не полную половину цѣны и не заключилъ формальнаго условія на покупку лѣса, слѣдовательно, права на владѣніе лѣсомъ не имѣлъ, а потому и не можетъ ходатайствовать о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что хотя Макаровъ не заключилъ съ крестьянами въ опредѣленный срокъ формальнаго условія и внесъ 775 руб. менѣе половины договорной суммы, тѣмъ не менѣе, онъ, на основаніи договора, пользовался лѣсомъ крестьянъ села Легчищева, деревень: Баранцевой, Ескиной и Прониной до 29 декабря 1869 года и въ это самое время крестьяне завладѣли его имуществомъ, а потому, на основаніи ст. 29, 4 пун. и 73 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить право нарушеннаго владѣнія купца Макарова, возвративъ въ его владѣніе лѣсъ, купленный у крестьянъ вышепоименованныхъ села и деревень На рѣшеніе это, по просьбѣ Макарова, обращенное къ предварительному исполненію, была принесена со стороны повѣреннаго крестьянъ Яловецкаго апелляціонная жалоба, но оставлена Серпуховскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ уваженія. Яловецкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, подкрѣпляя это домогательство указаніемъ на нарушеніе 1 и 4 пп. 29, 38, 73, и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 531, 1513 1536 и 1679 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по мнѣнію поручика Яловецкаго, 1 и 4 пп. ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, прекративъ дѣло по договору о продажѣ движимаго имущества на сумму свыше 500 руб. въ искъ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія, преступилъ предѣлы своего вѣдомства, и притомъ, примѣнивъ къ спору, возникшему изъ договора о движимости, законъ, относящійся къ дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имуществомъ недвижимымъ, вошелъ въ разсмотрѣніе документа, а именно запродажнаго приговора, на которомъ Макаровъ основываетъ свое право владѣнія купленнымъ у крестьянъ лѣсомъ. Мнѣніе это просителя неосновательно по той причинѣ, что Макаровъ не отыскивалъ ни опредѣленнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ, ни какого-либо денежнаго за этотъ матеріалъ вознагражденія, а просилъ о возстановленіи нарушеннаго крестьянами права его владѣнія купленнымъ у нихъ лѣсомъ; подсудность же мировымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. не ограничена никакою цѣною. Ни Миро-

вой Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили въ разсмотрѣніе правъ собственности на спорный между Макаровымъ и крестьянами лѣсъ и приняли мірской приговоръ о продажѣ Макарову означеннаго лѣса къ соображенію только для разъясненія вопроса—въ чьемъ владѣніи и съ какого времени находился лѣсъ до взятія онаго подъ присмотръ Бавыкинскимъ волостнымъ старшиною. Ст. же 73 Уст. Гр Суд., хотя въ ней и говорится объ актахъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, вполнѣ примѣнима и къ дѣламъ о завладѣніи движимостію, цѣнность которой превышаетъ 500 руб., такъ какъ и въ этихъ дѣлахъ нарушеніе правъ собственности зависитъ, по ст. 29 пун. 1, не отъ мировыхъ установленій, а отъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ смысла 73 стат. Устава, отвергнувъ силою этого правила отводъ Яловецкаго о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ и воспользовавшись при этомъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1867 года ноября 2-го по дѣлу Максимова № 398), что въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя установленія не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ, устанавливающихъ право владѣнія, пользованія или распоряженія чужою собственностію, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее положеніе на основаніи событія, обнаруживающаго нарушеніе правъ владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ. Нарушеніе ст. 38 Уст. Гр. Суд. и 531 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд. Яловецкій видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ крестьянъ о возстановленіи нарушеннаго Макаровымъ ихъ владѣнія, не обративъ вниманія на время продолжавшагося фактическаго владѣнія. Но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что встрѣчный искъ крестьянъ былъ разсмотрѣнъ и признанъ неимѣющимъ никакого основанія, такъ какъ по дѣлу обнаружено, что Макаровъ владѣлъ лѣсомъ не самовольно, а на основаніи заключенной съ крестьянами-продавцами сдѣлки; что владѣніе его было нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ волостного старшины совмѣстно съ крестьянами и что повѣренный крестьянъ заявилъ просьбу о нарушеніи Макаровымъ ихъ владѣнія во время уже разбирательства, начавшагося по иску Макарова, до того же времени крестьяне никакой жалобы на Макарова не приносили. Наконецъ, Яловецкій указываетъ на нарушеніе 1513, 1536 и 1679 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ крестьянскаго приговора 16 августа 1869 г., принявъ оный за договоръ купли-продажи, тогда какъ онъ составлялъ лишь предварительное соглашеніе о продажѣ; затѣмъ, по несостоявшейся запродажной сдѣлкѣ, передалъ Макарову въ собственность лѣсъ даже неоплаченный. Всѣ эти объясненія Яловецкаго оказываются несправедливыми по соображеніи съ дѣломъ и законами, на которые указываетъ проситель. По опредѣленію 1679 ст. Зак. Гражд., договоромъ запродажи одна сторона обязывается запродать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество, которое остается въ собственности продавца до исполненія сторонами условій сдѣлки (см. рѣш. Гр. Д-та Правит. Сен. 1869 г. № 1093), а договоръ продажи осуществляется, по разуму 710, 1510 и 1521 ст. Закон. Гражд., передачею отъ продавца проданнаго имущества покупщику, который обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время наличными деньгами или обязательствами. Приговоромъ 16 августа 1869 года крестьяне села Легчищева съ деревнями не принимали на себя обязанности продать Макарову лѣсъ къ извѣстному сроку, а предоставили ему право тотчасъ по составленіи этого приговора принять проданный ему лѣсъ въ полное распоряженіе и по полученіи отъ Макарова части выговоренной платы передали лѣсъ въ его владѣніе, которое и продолжалось до декабря мѣсяца 1869 г. Хотя Макаровъ и не внесъ всей условленной суммы, однако, обстоятельство это не измѣнило юридическаго значенія и не уничтожало сдѣлки его съ крестьянами, а давало лишь послѣднимъ право, согласно 1522 ст. Т. X ч. I, взыскивать съ покупщика слѣдующую за лѣсъ цѣну. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ правильно истолковалъ смыслъ сельскаго приговора 16 августа 1868 г., не нарушивъ ни 1536, ни 1679 ст. Зак. Гражд., а стат. 1513 не могла быть имъ нарушена и потому, что она относится къ такому случаю, котораго въ разсматриваемомъ случаѣ не было, именно когда

продавецъ, получившій съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, уклоняется отъ передачи проданнаго имущества; лѣсъ же, купленный Макаровымъ на сводъ, отданъ ему, какъ сказано выше, тотчасъ по заключеніи договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу поручика Яловецкаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1603.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) отставного унтеръ офицера Василія Андріевскаго и 2) мѣщанина Моисея Града на рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Василій Андріевскій выдалъ 20 іюня 1869 г. мѣщанкѣ Кафелевой расписку въ томъ, что занялъ у нея 560 рублей, которые обязался возвратить къ 20-му октября 1869 года. Право на полученіе 500 рублей по этой распискѣ Кафелева передала мѣщанину Граду, который 21-го октября 1869 года и представилъ оную Рославльскому Мировому Судьѣ и просилъ его взыскать съ Андріевскаго 500 рублей съ процентами со дня предъявленія сего иска. Андріевскій, не отвергая подлинности представленной расписки, противъ требованія Града возразилъ, что деньги по этому документу были имъ сполна уплачены Кафелевой въ два раза, что выданная Кафелевою 12 іюля въ полученіи первой уплаты 300 рублей платежная расписка, а равно и его собственная долговая расписка отъ 20-го іюля 1869 г. были сожжены мѣщаниномъ Аршемъ при полученіи имъ остального долга 260 руб. Въ доказательство сего Андріевскій сослался на свидѣтелей, присутствовавшихъ какъ при уплатѣ имъ денегъ, такъ и при уничтоженіи расписки. Мировой Судья, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ просьбѣ отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей и присудилъ взыскать съ него въ пользу Града 500 руб. Это рѣшеніе, согласно просьбѣ истца, на основаніи 138 ст. Уст. Гр. Суд., было приведено въ исполненіе взысканіемъ съ Андріевскаго 200 руб. и наложеніемъ ареста на его имущество въ обезпеченіе уплаты остальной присужденной съ него суммы. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Андріевскій объяснялъ, что, какъ нынѣ оказывается, Аршъ вмѣсто долговой его расписки сжегъ какую-то подложную бумагу, а подлинный документъ Кафелева передала Граду, а потому просилъ Съѣздъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей и, въ виду означенныхъ противузаконныхъ дѣйствій Кафелевой и Арфа и на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., направить дѣло къ порядку уголовному, а гражданскій искъ пріостановить. При разборѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ присутствовалъ изъ тяжущихся одинъ только Андріевскій, и Мировой Съѣздъ, выслушавъ его словесныя объясненія и имѣя въ виду, что въ возраженіяхъ Андріевскаго заключается указаніе на уплату всего долга въ количествѣ 560 р., нашелъ, что какъ разборъ доказательствъ и окончательный выводъ объ уплатѣ денегъ, такъ и уголовное преслѣдованіе, въ случаѣ, если заявленія Андріевскаго подтвердятся, не относятся, за силою 29 ст. Уст. Граже. Суд. и 181 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: 1) производство по иску Града въ 500 р. по распискѣ въ 560 р., какъ неподсудное Мировому Съѣзду, на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., прекратить; 2) взысканіе съ Андріевскаго по рѣшенію Мирового Судьи денегъ остановить и 3) взысканные съ него 200 руб. вытребовать отъ Града и отправить на храненіе въ уѣздное казначейство впредь до рѣшенія дѣла подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. На это рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда обѣ тяжущіяся стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ оное отмѣнить: Андріевскій по нарушенію Съѣздомъ ст. 369 п. 8 Уст. Граж. Суд., а Градъ по нарушенію ст. 20, 700, 891, 972 и 409 Уст. Гр. Суд. и потому еще, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ доклада сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Кромѣ того, какъ Андріевскій, такъ и Градъ указываютъ на то, что Съѣздъ, признавъ дѣло это ему неподсуднымъ, тѣмъ не менѣе распорядился отослать взыскан-

ные съ Андріевскаго 200 руб. на храненіе въ уѣздное казначейство, тогда какъ объ этомъ никто изъ тяжущихся не просилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 171 ст., неявка одной изъ тяжущихся сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла; но Правительствующимъ Сенатомъ много разъ было разъясняемо (напр., рѣш. 1867 г. № 2; 1869 г. №№ 788 и 1080), что въ точное исполненіе правилъ, предписанныхъ въ 170 и 173 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не прежде можетъ признать сторону неявившеюся, какъ по полученіи удостовѣренія, что повѣстка о днѣ доклада дѣла вручена кому слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства по настоящ. дѣлу оказывается, что хотя Рославльскій Мировой Съѣздъ и послалъ Граду повѣстку съ извѣщеніемъ его о днѣ, назначенномъ для слушанія сего дѣла, но что повѣстка эта Граду передана не была и возвращена въ Съѣздъ уже послѣ рѣшенія дѣла. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ приступилъ къ разбору дѣла и постановилъ по оному рѣшеніе, не имѣя свѣдѣнія о томъ, былъ ли Градъ своевременно извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла, и тѣмъ нарушилъ установленный порядокъ судопроизводства и лишилъ Града возможности воспользоваться указанными въ законѣ способами судебной защиты. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ въ самомъ рѣшеніи допустилъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ заключеніе объ отсылкѣ въ уѣздное казначейство на храненіе денегъ, взысканныхъ съ Града по рѣшенію Мирового Судьи, тогда какъ ни одна изъ тяжущихся сторонъ требованія о храненіи сихъ денегъ не заявляла. Въ виду двухъ столь существенныхъ отступленій отъ предписанныхъ законами правилъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное по настоящему дѣлу Рославльскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ судебн. приговора, а потому, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ Града и Андріевскаго поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. и въ самомъ рѣшеніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Смоленскихъ Мировыхъ Судей.

1604.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Гавріила Кудрявцева на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Кудрявцевымъ съ безсрочно-отпускного рядового Кравецкаго 47 р. 15 коп. по расчетному листу, подписанному, за неграмотностію Кравецкаго, писаремъ Саханскимъ, принялъ на видъ, что Кравецкій не только не признаетъ этого долга, но отвергаетъ самую выдачу Кудрявцеву расчетнаго листа и довѣріе кому-либо подписать оный, такъ какъ самъ можетъ подписать свое имя и фамилію, и что означенный расчетный листъ никѣмъ изъ постороннихъ лицъ не засвидѣтельствованъ, вопреки требованія 919 стат. Т. X ч. I. Посему, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кас. Департамента Прав. Сената 1867 г. № 290, Съѣздъ опредѣлилъ: Кравецкаго отъ всякой уплаты денегъ въ пользу Кудрявцева освободить. Купецъ Кудрявцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, въ которомъ онъ усматриваетъ нарушеніе 129, 3 и 4 п. п. 142, 410 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что въ рѣшеніи этомъ не изложено соображеній, по которымъ Съѣздъ, вопреки 410 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 124, не призналъ возможнымъ основаться на показаніяхъ Саханскаго и Бѣляева, засвидѣтельствовавшихъ, что расчетный листъ дѣйствительно выданъ Кравецкимъ и подписанъ по его просьбѣ; ссылка на этихъ свидѣтелей составляла требованіе повѣреннаго его, Кудрявцева, и оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Требуя засвидѣтельствованія акта, совершоннаго домашнимъ порядкомъ отъ лица неграмотнаго, ст. 919 Т. X ч. I и рѣш.

Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 года № 290 вовсе не говорятъ, что это засвидѣтельствованіе должно быть непремѣнно письменное, а разумѣютъ и словесное удостовѣреніе лицъ, присутствовавшихъ при составленіи акта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ вышеизложенныя объясненія купца Кудрявцева совершенно неосновательными. Уставъ Судопроизводства Гражданскаго обязываетъ судебныя мѣста излагать въ своихъ рѣшеніяхъ тѣ лишь соображенія, коими судъ руководствовался, постановляя рѣшеніе (142 ст. п. 4, 711 ст. п. 2), но не требуетъ приведенія всѣхъ ссылокъ на доказательства, представленныя тяжущимися сторонами, въ подкрѣпленіе своихъ правъ. Притомъ подъ требованіемъ сторонъ законъ разумѣетъ, какъ объяснено въ рѣшеніи Прав. Сената 1868 г. № 519, не спросъ свидѣтелей или вообще ссылку на доказательства, а самое существо иска (ст. 54 п. 4 Уст. Гр. Суд.). Содержаніе свидѣтельскихъ показаній, данныхъ у Мирового Судьи, изложено въ рѣшеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, который, слѣдовательно, имѣлъ ихъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла, но принять ихъ за доказательство въ пользу истца не могъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не дозволяющей свидѣтельскими показаніями доказывать такія событія, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а по смыслу ст. 917, 919 и 921 ч. I Т. X, разъясненному въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. №№ 65 и 186, подлинность домашняго акта, выдаваемаго безграмотнымъ и за него подписаннаго другимъ лицомъ, должна быть удостовѣрена письменнымъ постороннимъ засвидѣтельствованіемъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не могъ допустить повѣрку чрезъ свидѣтельскія показанія достовѣрности такого рода акта, который самимъ закономъ признается недостовѣрнымъ и недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ и отмѣнилъ рѣшеніе постановленное Мировымъ Судьею, что и означилъ въ своемъ рѣшеніи согласно порядку, установленному 774 ст. Уст. Гр Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кудрявцева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1605.—1870 года августа 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Омельяновича-Павленка на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Разсмомрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Павленка, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что 11 сентября 1868 года Павленко обращался въ Лохвицкое уѣздное полицейское управленіе съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго купцомъ Никифоромъ Перебійносомъ владѣнія землею его, купленною съ публичнаго торга при хуторѣ Чапленкѣ. 20 мая 1869 г. полицейское управленіе объявило Павленку постановленіе, которымъ предоставило ему обратиться съ искомъ въ мировой судъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со времени выслушанія этого самаго постановленія. На основаніи сего Павленко 19 августа 1869 г. предъявилъ искъ у Мирового Судьи, который въ виду собственнаго сознанія отвѣтчика, что до захвата послѣднимъ на спорной землѣ хлѣба она находилась во владѣніи истца, Павленка, опредѣлилъ спорную землю оставить за Павленкомъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе купца Перебійноса, Лохвицкій Мировой Съѣздъ, усматривая, что владѣніе Павленка нарушено въ іюлѣ 1868 г., а искъ у Мирового Судьи начатъ въ августѣ 1869 г., призналъ настоящее дѣло, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, прекратить производство настоящаго дѣла, возложивъ на Павленка судебныя издержки. Между тѣмъ, въ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, въ ст. 47 сказано, что всѣ производящіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ прекра-

щаются дальнѣйшимъ производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи, и тяжущимся предоставляется возобновлять эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія съ примѣненіемъ 72, 79, 80 статей Положенія 19 октября 1865 г., а по буквальному смыслу 72 ст. этого Положенія время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія полиціи о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіе земской давности, если объ этомъ стороны не заключили особаго условія; относить же это правило исключительно къ исчисленію срока земской давности, а не прочихъ частныхъ сроковъ для обжалованія полицейскихъ постановленій, не представляется никакого законнаго основанія, и, признавъ дѣло по иску титулярнаго совѣтника Павленка о нарушеніи купцомъ Перебійносомъ его владѣнія землею неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, потому что искъ объ этомъ предметѣ предъявленъ у Мирового Судьи по миновании 6-ти недѣльнаго срока, тогда какъ Лохвицкому полицейскому управленію жалоба по этому предмету была подана въ узаконенный срокъ, Мировой Съѣздъ далъ произвольное толкованіе смыслу 72 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу въ Лохвицкомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе, по нарушенію 47 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, 72 ст. Полож. 19 октября 1865 г., 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1606.—1870 года августа 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Бороха Шполянскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщане Шполянскій и Фотинъ заключили 28 ноября 1868 г. маклерское условіе, по которому Фотинъ обязался выработать для Шполянскаго въ теченіе года, считая отъ 1 октября 1868 г., 384 пары ботинокъ, изготовляя еженедѣльно по восьми паръ изъ товара его, Шполянскаго, съ платою за каждую пару ботинокъ по 45 коп., что составляетъ за всѣ 384 пары 172 р. 80 к. При заключеніи контракта Фотинъ получилъ отъ Шполянскаго въ задатокъ 50 руб., остальныя же деньги долженъ получать еженедѣльно по количеству изготовленныхъ паръ ботинокъ, съ вычетомъ, однако же, задаточныхъ по 1 р. въ недѣлю. Въ случаѣ, если Фотинъ не изготовитъ по 8 паръ ботинокъ въ недѣлю или Шполянскій не приготовитъ своевременно товара, то отвѣчаютъ другъ другу неустойкой по 1 руб. сер. за каждую изготовленную пару ботинокъ. Представляя этотъ договоръ Мировому Судьѣ, Шполянскій просилъ взыскать съ Фотина полученные въ задатокъ 44 руб., а контрактъ уничтожить. Мѣщанинъ Фотинъ обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ жалобою, что Шполянскій не исполняетъ условій контракта, именно не доставляетъ ему своевременно товара, чѣмъ сдѣлалъ ему прогулу на 40 р., вмѣсто ботинокъ началъ давать ему шить лѣтніе башмаки, чего Фотинъ, по контракту, на себя не принималъ, и, наконецъ, совершенно отказалъ въ работѣ, а потому просилъ взыскать съ Шполянскаго, согласно контракту, за 40 прогульныхъ дней 80 руб. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, отказалъ въ просьбѣ Шполянскаго относительно уничтоженія контракта. Послѣ сего Шполянскій вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, ссылаясь на свидѣтеля Сурненкова въ доказательство уклоненія Фотина отъ работы, просилъ взыскать съ него неотработанный задатокъ 44 руб. и, согласно 4 п. контракта, штрафъ за неизготовленные 177 паръ ботинокъ, по 1 руб. за пару, а всего 221 р. По вызовѣ отвѣтчика, Фотинъ просилъ разобрать и его искъ въ 80 руб., объясняя, что онъ отъ работы не уклонялся, но что, напротивъ, самъ Шполянскій послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею отказалъ ему въ работѣ. Допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, Мировой Судья опредѣлилъ: такъ какъ Фотинъ ничѣмъ не доказалъ отказа ему Шполянскимъ въ работѣ послѣ перваго рѣшенія Мирового Судьи, которымъ по его

же, Фотина, желанію и требованію контрактъ оставленъ въ своей силѣ, и самъ сознался, что за нимъ остался задатокъ 40 р., то обязать его, Фотина, возвратить Шполянскому задаточные 40 р. и уплатить ему, по силѣ контракта, неустойки за недошитыя имъ 77 (*) паръ ботинокъ по 1 руб. за каждую пару, а всего 117 руб.; относительно же встрѣчнаго иска Фотина къ Шполянскому, какъ первый ничѣмъ не доказалъ нарушенія контракта со стороны второго, то въ искѣ его съ Шполянскаго 80 руб. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Фотинъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи взысканія съ него задатка и неустойки, удовлетворить его за прогулъ 80 руб. и взыскать съ Шполянскаго въ пользу его, Фотина, неустойку за неотданную работу въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ призналъ самъ Шполянскій. Мировой Съѣздъ, по допросѣ вновь выставленныхъ свидѣтелей, усматривая изъ дѣла, что Фотинъ, не получая матеріала отъ Шполянскаго, не могъ изготовить условленнаго числа ботинокъ по контракту, что свидѣтель Купчиновъ удостовѣряетъ, что Фотинъ требовалъ работы, а Шполянскимъ ему было отказано въ этомъ, на основаніи 129 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Шполянскаго, согласно 4 п. контракта, за 177 паръ ботинокъ по 1 рублю, всего 177 р., за вычетомъ, согласно признанію Фотина, взятыхъ имъ въ задатокъ и неотработанныхъ 40 руб., всего же взыскать 137 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Шполянскаго, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 131, 163, 129 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ прилагаетъ копію съ акта, составленнаго приставомъ 1 части г. Елисаветграда, о сдѣланномъ ему мѣщаниномъ Купченковымъ заявленіи, что при разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по претензіи Шполянскаго къ Фотину онъ, бывъ спрошенъ подъ присягой въ качествѣ свидѣтеля, далъ, по договору Фотина, ложное въ пользу его показаніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе объясненій повѣреннаго Шполянскаго о значеніи свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ во время разбирательства дѣла, и бездоказательности встрѣчнаго иска Фотина, какъ относящихся къ существу дѣла, остановился на указанномъ просителемъ нарушеніи 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. По сему предмету изъ дѣла видно, что исковое требованіе Фотина заключалось во взысканіи съ Шполянскаго 80 р. за 40 прогульныхъ дней, и потому, присудивъ Фотину вмѣсто этой суммы 177 руб. собственно за недоставленіе товара, потребнаго для изготовленія заказанныхъ Фотину ботинокъ, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., которая не дозволяетъ присуждать истцу болѣе того, чего онъ требовалъ; хотя же въ апелляціонной жалобѣ своей Фотинъ и просилъ о взысканіи съ Шполянскаго условленной контрактомъ неустойки, но это требованіе, какъ незаявленное въ исковомъ прошеніи, не подлежало удовлетворенію, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., по которой предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціонной жалобѣ не допускается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

1607.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго скорняжнаго мастера Петра Коновалова, надворнаго совѣтника Ивана Хрищынскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На удовлетвореніе долговой претензіи коллежскаго секретаря Зенковича на Петрѣ Коновалове назначенъ былъ при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ продажѣ съ публичнаго торга домъ, состоящій въ общемъ наслѣд-

(*) Не считая себя вправѣ исправлять свое рѣшеніе, Мировой Судья предоставилъ сторонѣ обратиться съ просьбою предъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей.

ственномъ владѣніи братьевъ Коноваловыхъ. Въ предупрежденіе продажи дома одинъ изъ сонаслѣдниковъ имѣнія, Василій Коноваловъ, уплатилъ долгъ брата своего съ процентами, въ чемъ и получилъ расписку отъ судебнаго пристава. Представляя нынѣ расписку эту ко взысканію, Василій Коноваловъ просилъ Мирового Судью присудить съ брата его Петра въ пользу его, Василія, 382 р. 61½ к. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи повѣренный Петра Коновалова доказывалъ, что по иску Василія Коновалова, какъ основанному не на долговомъ документѣ, а на квитанціи судебнаго пристава, Петръ Коноваловъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ. Расписка объ уплатѣ кѣмъ-либо долга безъ просьбы и согласія должника не можетъ замѣнить собою долгового обязательства, которое давало бы право на предъявленіе иска. Равнымъ образомъ нельзя придать квитанціи судебнаго пристава значенія доказательства объ убыткахъ, понесенныхъ Василіемъ Коноваловымъ, въ интересахъ огражденія недвижимаго имущества, принадлежащаго ему совмѣстно съ другими наслѣдниками. Если Мировой Судья придалъ квитанціи подобное значеніе, то нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ опредѣленіе по такому предмету, о которомъ истецъ не просилъ; притомъ подобный выводъ Судьи по существу былъ бы неправиленъ, такъ какъ недвижимое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи, согласно 1188 и 1189 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть продано всецѣло за долгъ одного сонаслѣдника, а продавалось бы только право Петра Коновалова въ части имѣнія, ему слѣдующей. Отъ Василія Коновалова зависѣло только купить это право, а не вносить деньги съ цѣлію остановить продажу того права, которое Петръ Коноваловъ желалъ продать. Въ виду сего проситель, находя, что право его довѣрителя на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ нарушено, призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ оспариваетъ искъ по существу, „единственно въ правѣ“, и признавъ, что фактъ уплаты истцомъ отвѣтчику доказанъ квитанціею и не оспоренъ и что посему къ Василію Коновалову перешло право взыскателя Зенковича, опредѣлилъ взыскать съ Петра Коновалова въ пользу Василія Коновалова 382 р. 61½ к. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Петра Коновалова указываетъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ возникъ изъ продажи недвижимаго имѣнія и составляетъ притомъ нарушеніе владѣнія таковымъ имуществомъ Петра Коновалова, который желалъ продать свою часть въ наслѣдственномъ домѣ. Вопросъ о подсудности вовсе не былъ обсужденъ Съѣздомъ, несмотря на заявленія о томъ просителя, и Прокуроръ не былъ приглашенъ въ засѣданіе Съѣзда, чѣмъ нарушены 129, 142, 179 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшен. Кас. Деп. 1868 г. № 410. Далѣе проситель находитъ, что Съѣздъ, признавъ, что къ Василію Коновалову перешло право взыскателя Зенковича уплатою долга за Петра Коновалова, не привелъ соображеній и законовъ, почему именно это право перешло къ Василію Коновалову, чѣмъ Съѣздомъ нарушены 142 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Сената 1867 г. № 242, и, наконецъ, проситель доказываетъ неправильность выводовъ Съѣзда о признаніи квитанціи судебнаго пристава или заемнымъ обязательствомъ или доказательствомъ понесенныхъ убытковъ, причемъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ законовъ объ обязательствахъ и договорахъ (ст. 699, 700, 701, 917, 919, 920, 921, 2017 и 2045 Т. X ч. I) и законовъ объ общемъ владѣніи (ст. 546, 550, 555, 1314 и 1362 Т. X ч. I). На основаніи вышеуказанныхъ нарушеній, повѣренный истца Коновалова проситъ рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Разсмотрѣвъ предварительно вопросъ, возбужденный просителемъ, какъ въ кассаціонной, такъ и въ апелляціонной жалобахъ его, о подсудности настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ, что, въ виду предъявленія Василіемъ Коноваловымъ иска о взысканіи съ брата его Петра 382 р. 61½ к. по документу, мировыя установленія правильно признали себѣ подсуднымъ настоящее дѣло. Для опредѣленія подсудности мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ исковъ о взысканіи по документамъ, признаваемымъ истцомъ долговыми обязательствами, должно быть принято въ основаніе, согласно

1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., единственно сумма предъявленнаго взысканія, а не предшествовавшія выдачѣ документа обстоятельства, которыя, если и могутъ быть приняты во вниманіе судомъ при разрѣшеніи дѣла по существу, не должны имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности по дѣламъ о взысканіи по долговымъ документамъ. Обращаясь засимъ къ другому поводу кассаціи, выставленному просителемъ, о нарушеніи Съѣздомъ законовъ о договорахъ и обязательствахъ присужденіемъ съ Петра Коновалова взысканія по документу, не представляющему долгового, съ обоюднаго согласія договаривающихся лицъ составленнаго обязательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что юридическія отношенія между кредиторомъ и должникомъ должны истекать изъ акта, основаннаго на обоюдномъ согласіи, выраженномъ въ формахъ, установленныхъ закономъ для различнаго рода обязательствъ и договоровъ, вслѣдствіе чего и устанавливается отвѣтственность и обязательность по всѣмъ юридическимъ сдѣлкамъ между договорившимися лицами или преемниками ихъ правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе Василія Коновалова о взысканіи съ брата его Петра основано на квитанціи судебнаго пристава въ уплатѣ Василіемъ Коноваловымъ за брата своего Петра кредитору сего послѣдняго, Зенковичу, должныхъ ему денегъ. Документъ этотъ доказываетъ лишь сдѣланную Василіемъ Коноваловымъ уплату за брата, но не устанавливаетъ обязательныхъ къ нему отношеній брата его, Петра. При указаніи отвѣтчика, Петра Коновалова, что уплата долга его Зенковичу сдѣлана братомъ его, Василіемъ, не только безъ согласія его, но и въ ущербъ личныхъ его, Петра Коновалова, интересовъ, Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія своего, о присужденіи съ Петра Коновалова денегъ, документъ, въ которомъ не заключается существеннаго условія долгового обязательства, т.-е. согласія отвѣтственнаго по оному лица, нарушилъ указанныя просителемъ статьи о договорномъ правѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 569 и 1528 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1608.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго статскаго совѣтника Пащенка, коллежскаго совѣтника Шульскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Столярнаго цеха мастеръ Θеклистовъ по домашнему условію 20 декабря 1866 года подрядился устроить въ загородномъ домѣ статскаго совѣтника Пащенка лѣстницу изъ дубоваго дерева, по рисунку архитектора Обертъ, за 350 р., обязавшись начать работу 20 декабря и поставить лѣстницу вчернѣ къ 27 числу того же мѣсяца, отвѣчая, въ противномъ случаѣ, неустойкою въ 100 р., а чистую отдѣлку окончить къ 1-му числу февраля 1867 г., подъ страхомъ уплаты удвоенной неустойки 200 р.; условленную плату получить по постановкѣ лѣстницы вчернѣ 125 р., а остальную часть—по совершенномъ окончаніи работы. Въ февралѣ 1869 г. Θеклистовъ предъявилъ въ мировомъ судѣ искъ съ Пащенка 350 р. за означенную работу; когда же на представленномъ къ дѣлу условіи оказались надписи о полученіи Θеклистовымъ 24 декабря 1866 г. 125 р. и 13 апрѣля 1867 г. 25 р., то истецъ объяснилъ, что эти 150 р. не подлежатъ зачету, потому что они слѣдуютъ ему за независимыя отъ условія подѣлки, произведенныя по словесному договору. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, который отказалъ Θеклистову въ искѣ, и на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца просилъ о взысканіи съ Пащенка только 200 р., недоплаченныхъ по условію 20 декабря 1866 г. Повѣренный Пащенка отвѣчалъ, что при окончательномъ расчетѣ съ Θеклистовымъ у него зачтено 200 руб. на точномъ основаніи условія, за то, что лѣстница не была готова къ сроку, а какъ Θеклистовъ не обращался къ Пащенку съ требованіемъ удержанныхъ денегъ,

то, значитъ, подчинился этому вычету. Повѣренный истца возражалъ, что послѣ договорнаго срока производились дополнительныя, не вошедшія въ условіе работы и что Пащенко измѣнилъ рисунокъ, по которому подрядилъ Θеклистова, слѣдовательно, самъ отступился отъ условій заключеннаго съ нимъ договора. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, предварительно разрѣшенія дѣла въ существѣ, призналъ нужнымъ произвести мѣстный осмотръ работамъ Θеклистова въ домѣ Пащенка и по опредѣленію 15 сентября 1869 г. поручилъ это Мировому Судьѣ 3 участка С.-Петербургскаго уѣзда, Шакѣеву, который, произведя осмотръ въ присутствіи сторонъ, понятыхъ и архитектора Граббе, приглашеннаго самимъ Судьею въ качествѣ свѣдущаго человѣка, потому что соглашенія между тяжущимися относительно выбора эксперта не состоялось, постановилъ: протоколъ осмотра представить въ Съѣздъ, а вознагражденіе въ пользу архитектора Граббе въ размѣрѣ 8 р. возложить, на основаніи 530 и 532 ст. Уст. Гр. Судопр., на обѣ стороны и немедленно привести это опредѣленіе въ исполненіе. Выслушавъ дѣло 3 ноября, Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ Θеклистова прошенія и объясненій сторонъ, поручилъ Мировому Судьѣ Шакѣеву допросить выставленныхъ истцомъ свидѣтелей; по исполненіи этого порученія 6-го ноября, дѣло было предложено къ слушанію 1 декабря и въ засѣданіи прочтено полученное съ почты прошеніе Θеклистова о допросѣ, въ числѣ другихъ свидѣтелей, архитектора Обертъ; къ этой послѣдней просьбѣ присоединился и повѣренный Пащенка. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что обстоятельствами онаго достаточно обнаружено, что Θеклистовъ, взявши на себя постройку лѣстницы, исполнилъ заключенный по сему договоръ какъ слѣдовало по условію а потому, какъ повѣренный Пащенка заявилъ, что Θеликстовъ получилъ только 150 р., а послѣ того же условія ему слѣдуетъ еще 200 р., то Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Пащенка въ пользу Θеклистова 200 р. Повѣренный Пащенка, коллежскій совѣтникъ Шульскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ въ 57, 129, 131, 142, 163, 174 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и законоположеній, установленныхъ для договоровъ въ ст. 1536 и 1538 Т. X. ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ всѣ доводы, которыми коллежскій совѣтникъ Шульскій подкрѣпляетъ свою кассаціонную жалобу, незаслуживающими уваженія: а) ст. 57 Уст. Гр. Суд. нарушена, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что отъ Θеклистова приняты два прошенія въ самый день засѣданій Съѣзда, 3 ноября и 1 декабря 1869 г., указываетъ порядокъ подачи Мировому Судьѣ исковыхъ прошеній и письменныхъ къ нимъ доказательствъ и вовсе не относится къ порядку апелляціоннаго производства въ Мировыхъ Съѣздахъ; б) нарушеніе 5 п. 142 и 174 ст. Устава Шульскій видитъ въ томъ, что Мировой Судья Шакѣевъ не ограничился порученною ему повѣркою доказательствъ, но, произведя осмотръ работъ Θеклистова, сдѣлалъ постановленіе о немедленномъ взысканіи съ тяжущихся слѣдующаго архитектору Граббе вознагражденія, а Мировой Съѣздъ не отмѣнилъ этого распоряженія. По смыслу 142, 711, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе судебныхъ издержекъ съ тяжущагося, проигравшаго дѣло, или обѣихъ тяжущихся, при рѣшеніи дѣла дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, опредѣляется судомъ, рѣшающимъ дѣло. Но изъ этого не слѣдуетъ, что для полученія вознагражденія за отвлеченіе отъ своихъ занятій свѣдущіе люди должны ожидать постановленія рѣшенія по существу тяжбы. Противное этому заключенію надлежитъ вывести изъ содержанія статей 530 и 532 Уст. Гр. Суд. (примѣняемыхъ, по силѣ 80 ст. Устава и по разъясненію Правит. Сената въ рѣшен. 19-го марта 1869 г. № 283 и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ), въ которыхъ сказано, что опредѣленіе суда о вознагражденіи свѣдущихъ людей приводится немедленно въ исполненіе и что вознагражденіе это взыскивается первоначально со стороны, просившей объ изслѣдованіи, либо съ каждой стороны поровну, если изслѣдованіе производилось по просьбѣ обѣихъ сторонъ или по усмотрѣнію суда. Изъ этого видно, что въ случаѣ, когда день, назначенный для экспертизы,

не совпадаетъ съ днемъ рѣшенія дѣла, то, не ожидая этого рѣшенія, эксперты могутъ требовать вознагражденія, и выданныя имъ деньги впослѣдствіи, при рѣшеніи дѣла, обращаются судомъ на того изъ тяжущихся, который не признанъ оправданнымъ и потому обязанъ возвратить противной сторонѣ судебныя издержки; в) коллежскій совѣтникъ Шульскій находитъ несогласнымъ съ 369 ст. Уст. Гр. Суд. распоряженіе Мирового Съѣзда о порученіи Судьѣ Шакѣеву допроса свидѣтелей, представленныхъ Θеклистовымъ, потому что распоряженіе это сдѣлано по окончаніи уже словеснаго состязанія между тяжущимися, послѣ того какъ Предсѣдателемъ было объявлено, что дѣло признается достаточно разъясненнымъ; что порученіе это могло быть сдѣлано одновременно съ назначеніемъ мѣстнаго осмотра лѣстницы, и отлагать разборъ дѣла для допроса означенныхъ свидѣтелей не было надобности, такъ какъ всѣ они находились на-лицо и были удалены изъ залы засѣданія на время судоговоренія. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Мировой Съѣздъ руководствовался 174 ст. Уст. Гр. Суд., которая предоставляетъ на усмотрѣніе Съѣзда при встрѣчающейся надобности въ повѣркѣ доказательствъ произвести оную самому или поручить одному изъ своихъ членовъ. Но если даже признать, что Мировому Съѣзду, по смыслу 80 ст. Уст Гр. Суд., надлежало примѣнить въ настоящемъ дѣлѣ стат. 385 и 386 Устава, въ коихъ опредѣлены случаи, когда допросъ свидѣтелей можетъ быть возлагаемъ на члена Окружнаго Суда, то нельзя не принять во вниманіе, что отъ Пащенка или его повѣреннаго Шульскаго зависѣло, по объявленіи имъ постановленія Мирового Съѣзда о порученіи Мировому Судьѣ Шакѣеву допроса свидѣтелей Θеклистова, просить объ отобраніи отъ нихъ показаній въ открытомъ засѣданіи Съѣзда, чего они не сдѣлали и лишились права возражать послѣ противъ распоряженія Съѣзда (Сб. рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 68; 1868 г. № 605; 1869 г. №№ 16, 161, 290, 393, 441, 512 и 604) и что отступленіе въ данномъ дѣлѣ отъ 385 стат. Устава не имѣло никакого вліянія на рѣшеніе Мирового Съѣзда, а слѣдовательно, и не можетъ, по разуму 2 пун. 186 ст. Устава, служить поводомъ съ отмѣнѣ этого рѣшенія. Окончаніе судоговоренія между тяжущимися не могло препятствовать Съѣзду, когда онъ при обсужденіи дѣла въ совѣщательной камерѣ усмотрѣлъ, что нѣкоторыя стороны и дѣла не вполнѣ разъяснены и что разъясненіе это можетъ быть достигнуто допросомъ тѣхъ представленныхъ сторонами свидѣтелей, отъ которыхъ не было еще отобрано показаніе, приступить къ таковому допросу свидѣтелей Шульскій жалуется на неполное и неточное изложеніе свидѣтельскихъ показаній въ протоколѣ, составленномъ Мировымъ Судьею Шакѣевымъ, который былъ поставленъ въ необходимость во время доклада дѣла дополнять прочитанныя показанія своими разъясненіями; когда же обѣ стороны заявили просьбу о спросѣ завѣдывавшаго работами въ домѣ Пащенка архитектора Оберта, то Съѣздъ вновь призналъ дѣло достаточно разъясненнымъ. Но въ этомъ отношеніи жалоба Шульскаго не заслуживаетъ уваженія, какъ по 64 стат. Учр. Суд. Уст. и 176 стат. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ Пащенко или его повѣренный могли заявить Мировому Съѣзду это самое возраженіе, представленное нынѣ непосредственно Правительствующему Сенату, такъ и по ст. 176 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой отъ Предсѣдателя Съѣзда вполнѣ зависѣло признать дѣло достаточно разъясненнымъ и прекратить пренія сторонъ; г) въ подкрѣпленіе своего указанія на нарушеніе 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. Шульскій приводитъ, что по существу исковаго прошенія и апелляціонной жалобы Θеклистова Мировому Съѣзду предлежало разрѣшить одинъ только вопросъ: окончилъ ли Θеликстовъ работы по лѣстницѣ въ срокъ, опредѣленный условіемъ, или нѣтъ, и были-ли излишнія противъ условія работы по лѣстницѣ, но Съѣздъ, уклонившись отъ требованій тяжущихся, разрѣшилъ, что Θеклистовъ произвелъ постройку лѣстницы какъ слѣдовало, по условію. Правила судопроизводства, изложенныя въ приведенныхъ выше статьяхъ Устава, запрещаютъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было вовсе предъявлено требованія, равнымъ образомъ присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и принимать къ своему разсмотрѣнію дополнительныя требованія, заявленныя въ первый разъ лишь въ апелляціонной жалобѣ. Въ данномъ случаѣ требованіе истца Θеклистова, выраженное имъ какъ въ

первоначальномъ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, состояло во взысканіи съ Пащенка недоплаченныхъ истцу по договору 20 декабря 1866 г. за столярную работу денегъ; требованіе это Мировой Съѣздъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію, потому что, по повѣркѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, пришелъ къ убѣжденію, что заказанная Θеклистову работа произведена имъ согласно условію, а какъ въ условіи семъ заключалось и соглашеніе сторонъ относительно срока исполненія заказа, то, слѣдовательно, и вопросъ о своевременномъ окончаніи Θеклистовымъ лѣстницы Съѣздомъ обсужденъ. Изъ всего этого видно, что Мировой Съѣздъ, постановляя рѣшеніе по сему дѣлу, не вышелъ изъ предѣловъ заявленныхъ тяжущимися требованій; д) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. состоитъ, по мнѣнію Шульскаго, въ томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено ни основаній, ни законовъ, ни значенія осмотра и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній. Но Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, обязывая судъ излагать въ рѣшеніи соображенія, на которыхъ оно основано, не преподаетъ никакихъ правилъ относительно обширности этихъ соображеній, и такъ какъ основанія, по которымъ Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Пащенка искомой Θеклистовымъ суммы, въ рѣшеніи объяснены и самъ проситель приводитъ ихъ въ своей кассаціонной жалобѣ, то слѣдуетъ признать, что Съѣздъ исполнилъ требованіе Устава относительно формы окончательнаго рѣшенія; неуказаніе же въ рѣшеніи закона, когда оно постановлено правильно и когда въ виду нѣтъ и доказательствъ противорѣчія этого рѣшенія съ законами, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Наконецъ, е) указаніе на нарушеніе 1536 и 1538 статей части I Тома X Закон. Гражд. не подкрѣплено никакими уважительными доводами и основано лишь на томъ, что Съѣздъ не привель въ своемъ рѣшеніи законовъ о договорахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шульскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1609.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Терентія Александрова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 года дочь надворнаго совѣтника Марья Бѣляева продала крестьянину Александрову для своза въ 4 года лѣсъ въ пустоши Старково, доставшейся ей, въ составѣ другого недвижимаго имѣнія, въ пожизненное владѣніе по духовному завѣщанію отца, явленному въ Московской Палатѣ Гражданскаго Суда 3-го октября 1858 года. Александровъ заготовилъ болѣе 300 саженъ дровъ, но назначенный послѣ смерти Марьи Бѣляевой надъ имѣніемъ ея опекунъ не допустилъ его вывозить дрова, почему Александровъ предъявилъ въ мировомъ судѣ искъ о признаніи за нимъ права пользоваться купленнымъ у Бѣляевой на срубъ лѣсомъ. Дѣло по этому предмету доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа, который, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, принялъ во вниманіе, что по духовному завѣщанію надворный совѣтникъ Бѣляевъ недвижимое имѣніе предоставилъ дочерямъ своимъ Марьѣ и Александрѣ въ пожизненное владѣніе; на основаніи же 9 п. прилож. къ ст. 116 по продолж. 1863 г., лѣсъ въ имѣніи, состоящемъ въ пожизненномъ владѣніи, долженъ быть раздѣленъ по правиламъ лѣсного хозяйства на годовыя лѣсосѣки для соразмѣрной съ произрастаніемъ въ немъ вырубки; если же лѣсъ по малочисленности и малоцѣнности неудобно раздѣлить на лѣсосѣки, то предоставляется право употреблять лѣсной матеріалъ единственно для отопленія и содержанія жилыхъ строеній. Изъ этого закона видно, что продажа лѣса на срубъ изъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи, не можетъ быть названа видомъ пользованія, а посему и договоръ Бѣляевой съ Александровымъ не можетъ

быть признанъ въ силѣ законнаго обязательства. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который призналъ, по 1538 ст. I ч. X Т., за крестьяниномъ Александровымъ право на вывозъ дровъ, заготовленныхъ имъ въ пустоши Старково изъ купленнаго у Бѣляевой лѣса. Крестьянинъ Александровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному толкованію и примѣненію къ настоящему дѣлу 9 п. прил. къ ст. 116 ч. I Т. X по прод. 1863 г. и по нарушенію прямого смысла 514 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду 65 ст. Т. I Основ. Закон. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что постановленныя въ законѣ ограниченія относительно пользованія лѣсами, состоящими въ имѣніяхъ, завѣщанныхъ однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, не могли быть распространены на лѣсъ, купленный Александровымъ у Бѣляевой, которая пріобрѣла оный за нѣсколько лѣтъ до изданія правилъ о передачѣ родового имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, и не на основаніи сихъ правилъ, а по завѣщанію отца и на особыхъ въ семъ актѣ постановленныхъ условіяхъ. Посему, признавая, что примѣненіемъ къ данному случаю 9 п. прил. къ 116 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. по прод. 1863 г. Московскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1-го округа нарушилъ точный смыслъ этого закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе поименованнаго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1610.—1870 г. августа 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Осипа Мутовкина на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Осипъ Мутовкинъ, представляя 2-го августа 1869 г. Мировому Судьѣ города Нижняго-Новгорода непротестованный вексель, выданный 4-го апрѣля 1867 года крестьяниномъ Прокофіемъ Григорьевымъ купцу Григорію Стрижеву и дошедшій по бланковой надписи сего послѣдняго къ нему, Мутовкину, просилъ Мирового Судью взыскать съ Григорьева по тому векселю 333 руб. 77 коп. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика, отказалъ Мутовкину въ искѣ за несоблюденіемъ въ представленномъ имъ документѣ 636 ст. Т. XI Уст. о Вексел., а въ передаточной надписи—ст. 2059 Т. X ч. I и за непредставленіемъ Мутовкинымъ довѣренности отъ Стрижева. Мутовкинъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по неправильному толкованію Съѣздомъ ст. 617 и 637 Уст. о Вексел. и ст. 2059 и 570 Т. X ч. I. При этой жалобѣ Мутовкинъ приложилъ данное ему Стрижевымъ 14 марта 1870 г. и засвидѣтельствованное нотаріусомъ удостовѣреніе въ томъ, что по выданнымъ ему, Стрижеву, Григорьевымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1867 г. четыремъ векселямъ, въ томъ числѣ одному на 333 р. 77 к., онъ получилъ деньги въ ноябрѣ 1867 г. отъ Мутовкина, которому и передалъ тѣ векселя въ собственность съ бланковыми надписями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію Мирового Съѣзда въ настоящемъ случаѣ подлежалъ искъ о взысканіи по заемному обязательству, писанному въ формѣ векселя, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ разрѣшенію сего дѣла правила, указаннаго въ 2059 ст. Тома X ч. I, коимъ опредѣленъ порядокъ передачи обязательствъ, писанныхъ въ формѣ заемныхъ писемъ, потому что, если вексель, при несоблюденіи правилъ въ протестѣ и предъявленіи онаго ко взысканію, и теряетъ, по ст. 636 и 637 Устава о Вексел., силу векселънаго права, то по формѣ своей тѣмъ не менѣе остается векселемъ, и тѣмъ болѣе еще потому, что вопросъ о томъ, потерялъ или не потерялъ вексель силу векселънаго права, разрѣшается только при представленіи векселя ко взысканію, и не можетъ, слѣдовательно,

имѣть вліяніе на предшествовавшія тому дѣйствія по передачѣ векселя, учиненной по правиламъ, на сей собственно предметъ въ законахъ установленнымъ (ст. 555 и слѣд. Уст. о Век.). Вслѣдствіе сего и такъ какъ обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу или взыскателю занятой суммы, а не передачею кредиторомъ по надписи долгового акта другому лицу, то посему, признавая, что незасвидѣтельствованіе передаточной надписи на выданномъ Григорьевымъ Стрижеву векселѣ, хотя бы во время представленія онаго ко взысканію, уже потерявшемъ силу вексельнаго права, не могло служить основаніемъ къ освобожденію должника отъ уплаты занятой имъ суммы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 637 Т. XI Уст. о Векс. и ст. 2058 и 2059 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскихъ Мировыхъ Судей

1611.—1870 года сентября 2 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго елисаветградскихъ купцовъ Давида Эльберта и Лейбы Хаимовскаго, алешковскаго купца Іосифа Гольденблата на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По иску елисаветградскихъ купцовъ Давида Эльберта и Лейбы Хаимовскаго съ вдовы титулярнаго совѣтника Маріи Левицкой 8,854 р. 10 к. въ вознагражденіе за убытки, понесенные ими отъ нарушенія Левицкою заключеннаго съ ними, истцами, аренднаго договора на винокуренный заводъ тѣмъ, что сей заводъ взятъ былъ до срока условленнаго содержанія изъ ихъ владѣнія и пользованія вводомъ во временное владѣніе имъ купчихи Гольденбергъ по закладной, данной ей на означенный заводъ Левицкою, Одесскій Окружный Судъ 9 сентября 1869 г. рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 2033 и 2034 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2, въ искѣ Эльберта и Хаимовскаго съ Левицкой отказать. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Эльберта и Хаимовскаго, признавъ, что обстоятельства дѣла приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что истцы ничѣмъ не доказали, что права ихъ по договору съ Левицкою были нарушены Левицкою или залогодержательницею завода, Гольденбергъ, и что засимъ не представляется надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о тѣхъ убыткахъ, которые, по словамъ истцовъ, произошли отъ нарушенія контракта, рѣшеніемъ 29 ноября 1869 г. постановила: на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ Эльберта и Хаимовскаго, Гольденблатъ, доказываетъ: а) что Судебная Палата неправильно вывела изъ обстоятельствъ дѣла, что нарушеніе договора со стороны истцовъ не доказано, и потому Палата неправильно примѣнила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; б) что Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, основанное на 2033 и 2034 ст. Т. X ч. 2, тѣмъ самымъ признала правильнымъ примѣненіе сихъ статей закона къ дѣлу, сдѣланное Окружнымъ Судомъ; но такъ какъ примѣненіе вышеозначенныхъ законовъ къ сему дѣлу было со стороны Окружнаго Суда неправильно, какъ имъ указано было Палатѣ въ апелляціонной жалобѣ, то симъ Палата поступила въ противность 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.; в) что, наконецъ, Палатою нарушенъ прямой смыслъ 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она въ краткомъ изложеніи въ рѣшеніи своемъ обстоятельствъ дѣла неправильно объяснила о срокѣ платежа арендныхъ денегъ, и на семъ основаніи проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что истцы Эльбертъ и Хаимовскій указываютъ на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою ст. 366 и 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. такимъ заключеніемъ и дѣйствіемъ Палаты, которыя служили къ установленію обстоятельствъ дѣла и которыя засимъ кассаціонному разсмотрѣнію не подлежатъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., и что рѣшеніе Одесской Палаты не основано на мотивахъ Окружнаго Суда, но на другихъ собственныхъ ея со-

ображеніяхъ, почему Палата, не будучи въ такомъ случаѣ обязана, по закону (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1869 г. № 918), подвергать своему разбору и оцѣнкѣ основанія рѣшенія Окружнаго Суда, не можетъ и быть почитаема ихъ принявшею или утвердившею, и, не находя засимъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купцовъ Давида Эльберта и Лейбы Хаимовскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1612.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Николая Озерецковскаго на опредѣленіе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Николай Озерецковскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу (которую назвалъ апелляціонною) на частное опредѣленіе Клинскаго Мирового Съѣзда, коимъ Озерецковскому было отказано въ ходатайствѣ его объ утвержденіи за нимъ имѣнія крестьянина Воробьева, назначеннаго къ продажѣ съ публичнаго торга на удовлетвореніе присужденнаго въ пользу просителя съ Воробьева рѣшеніемъ Мирового Судьи взысканія. Озерецковскій, объясняя, что, въ силу 1171 ст. Уст. Граж. Суд., онъ имѣлъ право удержать означенное имѣніе за собою, такъ какъ продажа онаго, согласно 1170 ст. Уст. Гр. Суд., не состоялась, проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Клинскаго Мирового Съѣзда, 21 октября 1869 г. по сему предмету состоявшееся, отмѣнить и постановить свое опредѣленіе къ удовлетворенію просителя, а понесенные имъ убытки возложить на виновныхъ, исполняющихъ взысканіе по сему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Озерецковскимъ принесена не на окончательное рѣшеніе Мирового Съѣзда, состоявшееся апелляціоннымъ порядкомъ, а на частное его опредѣленіе, по исполненію предшествовавшаго рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго, по объясненію просителя, въ законную силу; 2) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо (рѣшен. 1869 г. №№ 890, 974, 1339 и друг.), что жалобы на частное опредѣленіе судебныхъ мѣстъ, относящіяся до приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, и 3) что ходатайство просителя о возложеніи понесенныхъ имъ убытковъ на лицъ, исполнявшихъ рѣшеніе Мирового Судьи, также не подлежитъ, за силою 1331 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Озерецковскаго, на основаніи 186 и 1331 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

1613—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ датскаго подданнаго Іоганна Шюмана на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Московской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску датскаго подданнаго Іоганна Шюмана объ истребованіи отъ ольденбургскаго подданнаго Теодора Рисъ данной ему на прокатъ скоропечатной машины. Рѣшеніемъ Судебной Палаты 6 ноября 1868 г. опредѣлено было признать Риса обязаннымъ возвратить Шюману скоропечатную машину, предоставивъ сему послѣднему понесенные отъ удержанія машины убытки отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего повѣренный Шюмана предъявилъ 9 декабря 1868 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искѣ объ уплатѣ ему Рисомъ убытковъ за время удержанія машины, всего за 291 день 4,365 р., причемъ въ подтвержденіе составленнаго расчета убытковъ представилъ до-

кументы. По повѣркѣ расчета Шюмана членомъ Окружнаго Суда Рисъ въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу заявилъ о преувеличенности иска Шюмана, а сознавая себя обязаннымъ вознаградить Шюмана лишь 267 р. 87 к., представилъ въ подтвержденіе своихъ объясненій различные документы. Московскій Окружный Судъ, признавъ, что Шюманъ иска своего относительно дѣйствительно понесеннаго имъ по винѣ Риса убытка не доказалъ, и что Шюману, при сознаніи Рисомъ себя обязаннымъ вознаградить Шюмана лишь 267 р. 87 к., не можетъ быть присуждено болѣе сей суммы, рѣшеніемъ 21 января 1869 г. опредѣлилъ: взыскать съ Риса въ пользу Шюмана 267 р. 87 к. Московская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Шюмана, найдя: а) что допущенная Окружнымъ Судомъ въ производствѣ дѣла неправильность въ томъ, что онъ, вопреки 908 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ отъ отвѣтчика Риса доказательства по заключеніи объяснительнаго производства сторонъ, уже въ судебномъ засѣданіи, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ изъ рѣшенія Суда видно, что оно на означенныхъ доказательствахъ Риса не основано; б) что представленныя Шюманомъ доказательства не подтверждаютъ дѣйствительности понесеннаго имъ убытка въ суммѣ предъявленнаго имъ иска, и в) что присужденная Окружнымъ Судомъ въ пользу Шюмана сумма 267 р. 87 к., за необжалованіемъ отвѣтчикомъ *Рисомъ сего рѣшенія, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ* измѣненію,—рѣшеніемъ 16 января 1870 г. постановила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, понесенныя же Шюманомъ издержки апелляціоннаго производства, на основаніи 868 и 922 ст. Уст. Гр. Суд., взысканію не подлежатъ. Усматривая въ семъ рѣшеніи нарушеніе Судебною Палатою явнаго смысла 480, 897, 900, 906, 908, 912, 913, 914, 922 и 368 ст. Уст. Гр. Судопр. и 574, 610, 641, 643 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., истецъ Шюманъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ сей жалобы отвѣтчикъ Рисъ проситъ, по совершенной ея неосновательности, оставить таковую безъ послѣдствій.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Шюманъ вообще признаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ не согласно съ прямымъ смысломъ указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, потому что Палата, вопреки представленныхъ имъ доказательствъ, которыми онъ считаетъ сумму иска своего вполнѣ подтвержденною, признала искъ недоказаннымъ и на семъ основаніи не даровала ему права получить удовлетвореніе за понесенные имъ, очевидно, по винѣ Риса убытки, тогда когда и самъ Рисъ, не опровергнувъ цыфры исчисленныхъ имъ, Шюманомъ, убытковъ, тѣмъ самымъ призналъ исчисленіе таковыхъ имъ, Шуманомъ, правильнымъ,—находитъ, что какъ Московская Судебная Палата правильно признала распоряженіе Московскаго Окружнаго Суда о принятіи доказательствъ отъ Риса по исполнительному производству послѣ заключенія объяснительнаго сторонъ производства хотя и неправильнымъ, по 908 ст. Уст. Гр. Суд., но несущественнымъ нарушеніемъ, могущимъ лишить рѣшеніе Окружнаго Суда силы правильнаго рѣшенія въ томъ соображеніи, что Окружный Судъ присудилъ съ Риса только 267 р. 87 к. не на основаніи представленныхъ имъ несвоевременно доказательствъ, но на основаніи его собственнаго признанія себя должнымъ въ сей суммѣ; что какъ Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ Шюманомъ доказательствъ въ признаніи иска его недоказаннымъ, постановила рѣшеніе по существу дѣла, которое разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Судебн. Уст., подлежать не можетъ; что какъ за таковымъ рѣшеніемъ Палаты ей не предстояло никакого повода примѣнить къ дѣлу 574, 610, 641 и 643 ст. Св. Зак. Гражд. и какъ, наконецъ, исчисленныя Шюманомъ статьи Устава Гражданск. Судопр., опредѣляющія порядокъ исполнительнаго производства, рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушены,—то по всѣмъ таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Шюмана основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 16 января 1870 г., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Іоганна Шюмана, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1614.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Алексѣя Филимонова на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску камышинскаго мѣщанина Ильи Тишина о продажѣ имъ по домашнему договору государственному крестьянину села Гуселки, Камышинскаго уѣзда, Алексѣю Филимонову деревянной избы съ надворными строеніями, рѣшеніемъ 2 апрѣля 1870 года, на основаніи 129 и 181 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Камышинскаго Мирового Судьи 2 го участка, которымъ постановлено было: за непредставленіемъ со стороны отвѣтчика Филимонова доказательствъ на то, чтобы онъ Тишину заплатилъ остальные 25 рублей запродажной суммы, избу и надворное строеніе Тишина отъ Филимонова отобрать и отдать Тишину, котораго обязать возвратить Филимонову задаточные 100 руб., за вычетомъ изъ нихъ 25 руб. неустойки. Объясняя въ кассаціонной жалобѣ 30-го іюля 1870 года, что Съѣздъ нарушилъ своимъ рѣшеніемъ 369 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ свидѣтелей, поставленныхъ имъ на судѣ въ подтвержденіе того существеннаго въ семъ дѣлѣ обстоятельства, что имъ остальные 25 руб. отдаваемы были Тишину до срока, но имъ не приняты, отвѣтчикъ Филимоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и опредѣлить возвратить ему представленные въ залогъ 10 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Камышинскій Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніемъ 2 го апрѣля 1870 года утвердить рѣшеніе Камышинскаго Мирового Судьи 2 го участка о взысканіи съ крестьянина Филимонова 25 р. неустойки по непредставленію, будто, Филимоновымъ доказательствъ на то, чтобы имъ были заплачены мѣщанину Тишину въ срокъ остальныя по домашнему ихъ договору деньги, тогда, когда Филимоновъ для доказательства обстоятельства, что имъ остальные 25 руб. отдаваемы были Тишину до срока, но имъ не приняты, ссылался передъ Съѣздомъ на свидѣтелей, нарушилъ прямой смыслъ 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что имъ, вопреки точнаго содержанія перваго закона, обязывающаго мировыя судебныя установленія разсмотрѣть всѣ приводимыя сторонами, допускаемыя закономъ доказательства, не допустилъ въ семъ дѣлѣ со стороны отвѣтчика Филимонова доказательства свидѣтелями такихъ его возраженій противъ иска Тишина, которыя, на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ не требующія, по закону, удостовѣренія письменнаго, могли быть доказываемы показаніями свидѣтелей, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1615.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Петра Голева на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Данковскій Мировой Судья 3-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческаго сына Петра Голева съ мѣщанина Ѳеодора Расторгуева 200 руб. за самовольное оставленіе Расторгуевымъ синельнаго заведенія и по встрѣчному иску Расторгуева съ Голева убытковъ болѣе 300 рублей, причиненныхъ самоуправствомъ Голева, а также убытковъ по производству дѣла въ полицейскомъ управленіи съ 1 ноября 1865 г., нашелъ, что такъ какъ Голевъ совершенно не доказалъ своего иска, Расторгуевъ же, хотя и не доказалъ понесенныхъ имъ убытковъ, однако, доказалъ право свое на отысканіе ихъ, то Голевъ долженъ вознаградить Расторгуева за судебныя издержки и убытки отъ веденія сего дѣла, причемъ вознагражденіе это должно быть опредѣлено за время

веденія въ Лебедянскомъ полицейскомъ управленіи, съ 17 ноября 1865 г. по 12-е сентября 1869 г., согласно ст. 1733 и 1810 Т. X ч. 2 Свод. Закон., за веденіе же дѣла у Мирового Судьи,—на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд. Основываясь на вышеизложенномъ, Мировой Судья, на основаніи 104, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1873 и 1810 Т. X ч. 2 Свод. Закон., рѣшилъ: 1) купеческому сыну Петру Голеву и мѣщанину Ѳеодору Расторгуеву въ удовлетвореніи взаимныхъ исковъ отказать; 2) взыскать съ Голева въ пользу Расторгуева проѣстей и волокитъ за 1028 дней по 3 к. въ день и за троекратную явку къ Мировому Судьѣ по 1 рублю, всего 33 р. 84 к. и въ пользу трехъ свидѣтелей по 2 р. каждому, всего 6 р. По апелляціи Голева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Данковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Купеческій сынъ Голевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 61, 129, 131 и 170 ст. Уст. Гр. Суд. и 2226 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Данковскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе порядка, установленнаго въ законахъ, для производства и слушанія дѣлъ (ст. 170 и 173 Уст. Гр. Суд.), производилъ разбирательство безъ извѣщенія Голева повѣсткою о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и затѣмъ, въ явное нарушеніе 131 ст. того же Устава, присудилъ въ пользу Расторгуева взысканіе проѣстей и волокитъ за производство дѣла въ полицейскомъ управленіи, тогда какъ со стороны Расторгуева не было о томъ предъявляемо никакого требованія и даже не существовало никакого рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ силу котораго могли бы быть присуждены проѣсти и волокиты. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Данковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ряжскихъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ надзора, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе Мировому Съѣзду за то, что во-1-хъ) въ производствѣ Съѣзда, представленномъ въ Правительствующій Сенатъ, бумаги не подшиты, листы не перенумерованы, описи бумагъ нѣтъ, чѣмъ обнаруживается въ дѣлахъ Съѣзда явный безпорядокъ, къ отвращенію котораго должны быть приняты надлежащія мѣры, и во-2-хъ) въ дѣлѣ Съѣзда находится протоколъ засѣданія 1869 года іюля 27 дня, въ коемъ записано, что Съѣздъ слушалъ дѣло Голева съ Расторгуевымъ въ распорядительномъ засѣданіи и постановилъ въ просьбѣ Голева о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать; а послѣ того, въ публичномъ засѣданіи 11 августа 1869 г., Съѣздъ разсматривалъ все дѣло по существу, тогда какъ вопросъ о вызовѣ свидѣтелей не могъ быть разрѣшаемъ Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи, вопреки 151 ст. Учр. Суд. Уст. и 173 ст. Уст. Гр. Суд.

1616.—1870 года сентября 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Егора Скоробогатова на рѣшеніе Духовщинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Касаткина обратилась къ Духовщинскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Скоробогатова 300 руб. по распискѣ 1853 года февраля 10. Мировой Судья нашелъ, что расписка, какъ составленная несогласно съ правилами, указанными въ ст. 2111 Т. X ч. I, не можетъ быть признана за сохранную и пользоваться правами по ст. 2108 того-же Тома; что она составляетъ долговой документъ, что подтверждается показаніемъ самой истицы о томъ, что деньги 300 руб. были отданы Скоробогатову за указные проценты, и что документъ этотъ, какъ не представленный до истеченія земской давности ко взысканію, по силѣ 694 ст. Тома X ч. I, не имѣетъ нынѣ силы судебнаго доказательства. Посему Судья, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 694 Т. X ч. I, опредѣлилъ: Касаткиной въ искѣ,

какъ предъявленномъ по истеченіи земской давности, отказать. Касаткина въ апелляціи на рѣшеніе Судьи доказывала, что расписка не можетъ быть признана долговымъ документомъ, а составляетъ сохранную расписку, и потому просила удовлетворить искъ ея. А при разбирательствѣ на Съѣздѣ повѣренный Касаткиной, повторивъ требованіе, въ апелляціи выраженное, въ подтвержденіе онаго ссылался на то, что спорный документъ, какъ безсрочный, не подходитъ подъ давность. Духовщинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что расписка, по сознанію самой истицы, не можетъ быть признана за сохранную, такъ какъ по оной положены были проценты, но расписка эта должна быть признаваема за долговое обязательство и, по заявленію повѣреннаго апеллятора, безсрочное, каковою она можетъ быть признана на основаніи 220 ст. по продолж. 1863 г. Т. X ч. 2. Посему, основываясь на ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать по представленной Касаткиною сохранной распискѣ, признанной Съѣздомъ долговою мѣщанина Скоробогатова, 300 руб. въ пользу Касаткиной. Мѣщанинъ Скоробогатовъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что въ рѣшеніи нарушены Тома X ч. I ст. 2114, прим. къ ст. 1549 и X Т. ч. 2 стат. 220.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о нарушеніи въ рѣшеніи Съѣзда 2114 ст. Т. X ч. I не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о томъ, обнаружилось ли при производствѣ дѣла, что расписка о поклажѣ составлена вмѣсто заемнаго обязательства или нѣтъ, какъ касающійся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ неправильна жалоба просителя на указаніе въ рѣшеніи Съѣзда о томъ, что удовлетвореніе по сохранной распискѣ, признанной долговымъ обязательствомъ, должно быть произведено послѣ другихъ, могущихъ открыться на принимателѣ долговъ, ибо въ дѣлѣ семъ вопросъ о порядкѣ удовлетворенія долговъ отвѣтчика вовсе не обсуждался и не подлежалъ обсужденію. Наконецъ, что касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 220 ст. Т. X ч. 2 и 1549 ст. Т. X ч. I и на то, что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, признавъ расписку долговымъ обязательствомъ, то и это указаніе не имѣетъ правильнаго основанія, ибо во-1-хъ) законъ о давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія изданъ и обнародованъ въ 1862 г., и, слѣдовательно, спорный по настоящему дѣлу документъ, какъ выданный въ 1853 г. и какъ неутратившій еще въ 1862 г. силу свою по прежнему закону о 10 лѣтней давности, правильно подведенъ Съѣздомъ подъ дѣйствіе вновь изданнаго въ 1862 г закона; и во-2-хъ) за признаніемъ Мировымъ Судьею спорной расписки не сохраненною, а долговымъ документомъ, утратившимъ, за давностью, силу судебнаго доказательства, и за обжалованіемъ этого рѣшенія Судьи Касаткиной, которая доказывала, что расписка есть сохранная и подлежитъ удовлетворенію, Съѣздъ имѣлъ полное право войти въ обсужденіе вопроса, составляетъ-ли сказанный документъ сохранную расписку или долговое обязательство и должно-ли по оному быть присуждено удовлетвореніе или нѣтъ. Посему, находя жалобу Скоробогатова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1617.—1870 года сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Василія, Павла и Якова Кирѣевскихъ, коллежскаго регистратора Задорина, на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску бобринскаго мѣщанина Герасима Андрущенка противъ купцовъ Василія, Павла, Якова и Ѳеодора Кирѣевскихъ о взысканіи съ нихъ 200 р. за убытки, понесенные имъ отъ потравы его посѣва гуртомъ рогатаго скота отца

ихъ, Кирѣевскихъ, Ѳеодора Кирѣевскаго, въ доказательство какового иска отъ Андрущенка представленъ былъ актъ освидѣтельствованія и оцѣнки потравы Витялевскаго волостного правленія и сдѣлана ссылка на свидѣтелей, Мировой Судья 4 участка Елисаветградскаго округа, признавъ, что актъ волостного правленія составленъ правильно, что обстоятельство о причиненіи потравы гуртомъ Ѳеодора Кирѣевскаго доказано свидѣтельскими показаніями,—заочнымъ рѣшеніемъ 29 августа 1869 г. опредѣлилъ: на основаніи 130 ст. Уст. Гражд. Суд. и 17 ст. правилъ для охраненія полей, взыскать съ отвѣтчиковъ Кирѣевскихъ 200 рублей. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Василія и Павла Кирѣевскихъ, въ которой просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по непредставленію истцомъ Андрущенкомъ доказательствъ на то, что земля, на которой учинена потрава, принадлежавшая отцу ихъ, находилась въ то время въ законномъ пользованіи Андрущенка, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, допросивъ по ссылкѣ истца Андрущенка еще двухъ свидѣтелей, которые показали, что имъ неизвѣстно, была-ли отдана земля, на которой сдѣлана потрава Кирѣевскимъ Андрущенку, но что потрава совершена гуртомъ Кирѣевскаго,—4 ноября 1869 года рѣшеніемъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, утвердить. Изъ дѣла еще видно, что Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіемъ 9 февраля 1870 года, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., было отказано купцамъ Василію, Павлу и Якову Кирѣевскимъ въ просьбѣ ихъ о пріостановленіи, на основаніи 4 пун. 198 ст. Уст. Гр Суд., исполненія рѣшеніи Съѣзда. Въ принесенной какъ на рѣшеніе Съѣзда 4 ноября 1869 г., такъ и на опредѣленіе Съѣзда 3 февраля 1870 г. кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, Василія, Павла и Якова Кирѣевскихъ, коллежскій регистраторъ Задоринъ, проситъ отмѣнить означенныя постановленія по нарушенію таковыхъ Съѣздомъ: а) смысла 81 ст. Уст. Гр. Суд. и положенія на искъ за потраву тѣмъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановившее взыскать съ нихъ 200 рублей, когда ни изъ иска Андрущенка, ни изъ рѣшенія Судьи не видно доказательствъ на то, что Андрущенко исполнилъ срокъ трехъ-дневный на явку своей претензіи за потраву и что потрава была на его землѣ; и б) 4 пункта 138 ст. Уст. Гражд. Суд. отказомъ имъ въ просьбѣ о потребованіи отъ Андрущенка обезпеченія до разрѣшенія ихъ кассаціонной жалобы. Кромѣ означенныхъ нарушеній рѣшеніемъ Съѣзда прямого смысла закона, повѣренный Кирѣевскихъ указываетъ въ жалобѣ и нарушеніе Съѣздомъ формы судопроизводства въ томъ, что Елисаветградскій Съѣздъ несвоевременно извѣстилъ ихъ о днѣ засѣданія Съѣзда 9 ноября 1869 г. чрезъ повѣстку, доставленную имъ 1 ноября по жительству ихъ въ г. Николаевѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ разрѣшилъ спорный въ дѣлѣ по иску Андрущенка вопросъ о томъ, гуртомъ-ли Ѳеодора Кирѣевскаго произведена была потрава въ полѣ, находившемся въ пользованіи Андрущенка. На основаніи такихъ доказательствъ (свидѣтельскихъ показаній) и акта волостного правленія, которыми по закону это обстоятельство могло быть доказываемо, и какъ Съѣздъ въ опредѣленіи силы и значенія сихъ доказательствъ поступилъ по праву, предоставленному ему ст. 129 Уст. Гражд. Суд., то заключеніе Съѣзда о правильности рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго искъ Андрущенка доказаннымъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; б) что какъ нарушеніе 4 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд. Кирѣевскіе указываютъ допущеннымъ Мировымъ Съѣздомъ не по рѣшенію его, а по частному опредѣленію Съѣзда 3 февраля 1870 г. о разрѣшеніи частнаго обстоятельства по дѣлу, то и означенное указываемое нарушеніе Съѣздомъ смысла закона обсужденію Правительствующаго Сената, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд. и по разъясненіямъ ея Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 24, 133, 419 и др., не подлежитъ. Что же касается нарушенія формы судопроизводства по несвоевременному вызову ихъ въ засѣданіе Съѣзда, на которое Кирѣевскіе еще жалуются, то Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ собственнаго объясненія повѣреннаго Кирѣевскихъ въ его кассаціонной жалобѣ, что о полученіи Кирѣевскими по-

вѣстки съ просьбою его объ отложеніи засѣданія на 4-е ноября, на котъ рое явиться онъ извѣстилъ Мировой Съѣздъ, но и на 4 ноября въ Съѣзду не явился, не находитъ хотя въ томъ, что Съѣздъ выслушалъ дѣло по иск-Андрущенка въ отсроченномъ съ 3-го на 4-е ноября засѣданіи безъ бытности въ оном ъ отвѣтчиковъ Кирѣевскихъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія 4 ноября 1869 года, но полагаетъ, что обнаружившееся въ семъ обстоятельствѣ неправильное дѣйствіе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей требуетъ ближайшаго его разсмотрѣнія въ порядкѣ принадлежащаго Правительствующему Сенату и надъ Съѣздами Мировыхъ Судей, на основаніи 64 и 269 ст.Уст. Гр. Суд., надзора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Василія, Павла и Якова Кирѣевскихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій. Но независимо отъ сего замѣченныхъ Правительствующимъ Сенатомъ неправильности въ производствѣ Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

1618.—1870 г. сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Ивана Даммера на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Царицынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купчихи Бочкаревой о подтопѣ колесъ принадлежавшей ей водяной мукомольной мельницы прудомъ колониста Даммера и имѣя въ виду, что подтопъ мельницы Бочкаревой можетъ происходить только отъ возвышенія уровня воды въ прудѣ Даммера, такъ что пониженіе одного кауза на пять вершковъ не освободило бы мельницы Бочкаревой отъ подтопа, опредѣлилъ: на основаніи 442 ст. 1 ч. X Т., воду въ прудѣ Даммера спустить настолько, чтобы колеса мельницы Бочкаревой отъ подтопа освободились, что и исполнить, на основаніи 817 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ теченіе 7-ми дней со времени объявленія сего рѣшенія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Даммеръ объясняетъ, что при исполненіи означеннаго рѣшенія 22 апрѣля 1870 г. опущенъ не каузъ мельницы его, Даммеръ, а распруженъ самый прудъ, изъ коего вся вода спущена, причемъ открылось новое обстоятельство, что причиною подтопа колесъ мельницы Бочкаревой былъ не каузъ мельницы, принадлежащей ему, Даммеръ, а осадка самой мельницы Бочкаревой, потому что, за совершеннымъ спускомъ воды изъ пруда Даммера, колеса мельницы Бочкаревой освободились отъ подтопа только отъ 2 до 3 вершковъ; слѣдовательно, при дѣйствіи одного или двухъ колесъ и при слабой водѣ колеса мельницы Бочкаревой будутъ погружены въ воду, и, такимъ образомъ, осадка мельницы Бочкаревой ставитъ его, Даммеръ, мельницу въ возможность существовать. Осадка мельницы Бочкаревой доказывается и тѣмъ, что послѣ спуска пруда Даммера подъ колесами первой находится воды на $2^1/_2$ вершка, а въ самой рѣчкѣ Харицынѣ—$1^3/_4$ вершка. Изъ сего видно, что водяныя колеса мельницы Бочкаревой стоятъ на уровнѣ подошвы рѣчки, это оправдывается и осмотромъ и заключеніемъ экспертовъ, что на всемъ протяженіи канавы и пруда мельницы, принадлежавшей ему, Даммеръ, оказалось воды глубиною 9 вершковъ, а водяныя колеса мельницы Бочкаревой оказались въ подтопѣ на 13 вершк. Заключеніе же Съѣзда, что подтопъ мельницы Бочкаревой могъ быть только отъ возвышенія уровня воды въ прудѣ его, Даммера, основано не на дѣйствительности, а на одномъ лишь предположеніи. Осмотръ, сдѣланный подтопу мельницы Бочкаревой зимою, былъ, очевидно, недостаточенъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ это самое существенное обстоятельство безъ дополненія, согласно 526 ст. Уст. Гражд. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что по условію, состоявшемуся 12 октября 1852 г. между Даммеръ и товарищемъ его, предшественникомъ Бочкаревой, Ѳеодоромъ Маіеръ, на раздѣлъ имѣнія, и въ томъ числѣ этихъ самыхъ спорныхъ мельницъ, возложено: на водяныя колеса мельницы Маіеръ (нынѣ Бочкаревой) имѣть мѣрою

15 футовъ, а колеса мельницы, внизу рѣчки стоящей, доставшейся по раздѣлу Даммеру,—мѣрою 11 футовъ. Въ настоящее же время при осадкѣ мельницы Бочкаревой колеса ея должны-бы быть ниже, но, напротивъ того, они имѣютъ въ діаметрѣ 15 футовъ 4½ дюйма, слѣдовательно, болѣе противу раздѣльнаго акта 12 октября 1852 г. на 4¼ дюйма. Обѣ мельницы существовали болѣе четверти столѣтія, не вредя одна другой, доколѣ мельница Бочкаревой, преемницы Маіера, не дала осадки, и колеса ея не были увеличены. Шесть лѣтъ тому назадъ Бочкарева подтопила садъ, вверху рѣчки стоящій, принадлежащій купцу Воронину, который потребовалъ отъ Бочкаревой пониженія ея мельницы, почему послѣдняя и осадила головникъ кауза на 7 дюймовъ. Пониженіе это при естественной осадкѣ мельницы имѣетъ важное доказательство въ дѣлѣ о подпрудѣ оной. Разведя близъ мельницы фруктовый садъ и устроивъ шлюзъ, Бочкарева подняла и отвела туда воду, вслѣдствіе чего, нерѣдко по нѣскольку дней сряду, дѣлается недостатокъ воды въ рѣчкѣ для дѣйствія мельницы и поливки сада, принадлежащихъ Даммеру. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ оказывается, что подтопъ мельницы Бочкаревой произошелъ отъ естественной причины: осадки самой мельницы и увеличенія ея водяныхъ колесъ, что не предусмотрѣно въ 442 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., на которой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, а потому она и не примѣнима къ этому дѣлу. Посему Даммеръ проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Царицынскаго округа, вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства и какъ неправильно постановленное (9 ст. Уст. Гражд. Суд.), отмѣнить и, обративъ оное, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., къ новому производству и рѣшенію другого Мирового Съѣзда, согласно 507—510 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., приказать произвести на мѣстѣ новый осмотръ: а) осадкѣ мельницы Бочкаревой, б) величинѣ ея водяныхъ колесъ, в) глубинѣ теченія воды въ рѣчкѣ Царицѣ, г) невозможности запруды и существованія мельницы, принадлежащей Даммеру послѣ существованія ея около четверти столѣтія, д) устройству шлюза Бочкаревою для отвода въ свой садъ воды, сдѣланнаго въ нарушеніе акта 12 октября 1852 г. Съ своей стороны купчиха Бочкарева въ присланномъ объясненіи, доказывая неосновательность кассаціонной жалобы Даммеръ, проситъ оставить оную безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Даммеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда по двумъ поводамъ: какъ по открывшемуся при исполненіи онаго новому обстоятельству, такъ и потому, что рѣшеніе это постановлено неправильно (ст. 9 Уст. Гр. Суд.). По смыслу 187 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно уже изъясненному кассаціонными рѣшеніями Сената, пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній допускается въ случаѣ открытія такого лишь новаго, сущность рѣшенія измѣняющаго обстоятельства, которое не было и не могло быть извѣстно тяжущемуся прежде рѣшенія дѣла и потому самому не могло быть своевременно заявлено суду и имъ быть принято къ разсмотрѣнію. Въ данномъ случаѣ основаніемъ къ пересмотру состоявшагося въ Царицынскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія представляется оказавшійся, будто бы, при исполненіи онаго осадокъ мельницы Бочкаревой. Но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что еще на происходившихъ по сему дѣлу между тяжущимися словесныхъ состязаніяхъ поврѣренный Даммера заявилъ, что подтопъ мельницы Бочкаревой, найденный при осмотрѣ ея Мировымъ Судьею, произошелъ, вѣроятно, отъ осадки мельницы; слѣдовательно, положеніе мельничнаго строенія было ему извѣстно во время судебнаго разбирательства; на него повѣренный Даммеръ обращалъ вниманіе суда, но Съѣздъ, по соображеніи объясненій Даммера съ другими обстоятельствами дѣла, пришелъ къ иному убѣжденію о причинѣ подтопа мельницы Бочкаревой и призналъ, что оный происходитъ отъ возвышенія уровня воды въ прудѣ Даммера. Такимъ образомъ, выставленное Даммеромъ обстоятельство не есть новое и не можетъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда. Обращаясь къ просьбѣ Даммера объ отмѣнѣ этого рѣшенія какъ неправильно постановленнаго, прежде всего надлежитъ замѣтить, что, приводя въ подкрѣпленіе этого ходатайства 9 ст. Уст. Гр. Суд., проситель не объясняетъ, въ чемъ именно обжалованное имъ рѣшеніе противо-

рѣчитъ точному разуму существующихъ законовъ и какихъ именно; между тѣмъ, по 798 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., положительно требуется, чтобы въ просьбѣ объ отмѣнѣ или пересмотрѣ судебнаго рѣшенія были означены основанія, по которымъ оно почитается незаконнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Даммера есть указанія на неисполненіе Мировымъ Съѣздомъ 526 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 442 ст. ч. I X Т. Зак. Гр., но оба эти указанія, по соображеніи оныхъ съ дѣломъ, оказываются неуважительными. Ст. 526 Уст. Гр. Суд. не поставляетъ судъ въ непремѣнную обязанность, но даетъ лишь право, въ случаѣ необходимости дополнить изслѣдованіе или разъяснить заключеніе свѣдущихъ людей, потребовать отъ нихъ дополнительныя объясненія или назначить новыхъ экспертовъ. Мѣстный осмотръ и экспертиза относятся къ судебнымъ доказательствамъ, а оцѣнка доказательствъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ суду; посему, если Мировой Съѣздъ не назначилъ новаго осмотра мельницъ Бочкаревой и Даммеръ, потому что призналъ прежній осмотръ достаточнымъ, то имѣлъ на это, по ст. 129 и 174 Уст. Гр. Суд., право. При этомъ Съѣздъ могъ руководиться и тѣмъ соображеніемъ, что Даммеръ по повѣсткѣ Мирового Судьи къ осмотру не явился и повѣреннаго вмѣсто себя не прислалъ; почему, на основаніи 121 ст. Устава, лишился права жаловаться на дѣйствія Мирового Судьи по производству осмотра. Самъ Даммеръ говоритъ въ своемъ прошеніи, что мельница Бочкаревой стоитъ вверху рѣчки Царицы, а его, Даммера,—внизу. Съѣздъ призналъ, что верхняя мельница Бочкаревой подтапливается прудомъ нижней мельницы Даммера, а потому, разрѣшивъ дѣло на основаніи 442 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., примѣненіемъ этой статьи закона не нарушилъ ея смысла. Затѣмъ всѣ прочія объясненія Даммеръ въ кассаціонной его жалобѣ, не заключая указанія на какое-либо нарушеніе обрядовъ судопроизводства или неправильное толкованіе смысла закона, касаются существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Даммера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1619.—1870 года сентября 23-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Ивана Гаврилова на опредѣленіе Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Зарайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи частную жалобу крестьянина Гаврилова на непринятіе Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы его по дѣлу съ священникомъ Соколовымъ за непредставленіемъ при ней, вопреки 164 ст. Уст. Гр. Суд., копіи, и имѣя въ виду, что означенная жалоба подана Гавриловымъ по истеченіи установленнаго 167 ст. того-же Устава семидневнаго срока, опредѣлилъ: жалобу Гаврилова оставить безъ удовлетворенія, о чемъ объявить ему съ возвращеніемъ жалобы. Въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ Гавриловъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда по нарушенію 167 и 757 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гавриловъ, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 167 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по 757 ст., жалобы на возвращеніе апелляціи могутъ быть подаваемы въ двухнедѣльный срокъ. На основаніи 785 ст. Уст. Гражд. Суд., обязательной для мировыхъ установленій, въ силу 80 ст., частныя жалобы въ случаяхъ, указанныхъ въ 783 ст., въ томъ числѣ и на отказъ въ принятіи и представленіи въ судъ второй инстанціи поданной уже суду жалобы, приносятся въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія; срокъ этотъ, согласно 828 ст. того-же Устава, для лицъ отсутствующихъ оканчивается въ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства Съѣзда по на-

стоящему дѣлу видно, что частная жалоба Гаврилова на опредѣленіе Мирового Судьи о непринятіи апелляціонной его жалобы, объявленное ему приставомъ 1 участка Литейной части г. С.-Петербурга 11 декабря 1869 г., была получена въ Зарайской почтовой конторѣ, по мѣсту нахожденія Мирового Съѣзда, лишь 28 декабря, т.-е. по истеченіи установленнаго 785 и 828 стат. Уст. Гр. Суд. срока. Такимъ образомъ, хотя Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ данному случаю 167 ст., но жалоба Гаврилова на опредѣленіе Съѣзда тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ Гавриловъ во всякомъ случаѣ пропустилъ и двухнедѣльный срокъ на обжалованіе дѣйствій Мирового Судьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу Гаврилова, за силою 755 и 828 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1620.—1870 года сентября 23 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Егора Кочемайкина, мѣщанина Васильева, на рѣшеніе Ардатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ мировыхъ установленіяхъ Ардатовскаго округа производилось дѣло о взысканіи повѣреннымъ крестьянина Егора Кочемайкина, Васильевымъ, съ племянника его, крестьянина Ивана Кочемайкина, 375 руб. за уступленную ему общую рекрутскую квитанцію. Искъ свой Васильевъ основалъ на приговорѣ Игнатьевскаго сельскаго общества о раздѣлѣ рекрутскихъ послугъ и квитанцій, постановленномъ 5 августа 1863 г. по случаю объявленнаго въ іюлѣ того же года общаго рекрутскаго набора, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что значащееся въ очередномъ рекрутскомъ спискѣ 1862 г. подъ № 77 семейство Кочемайкиныхъ проживаетъ на два дома, въ первомъ Егоръ Васильевъ въ числѣ 3 душъ, а во второмъ, Иванъ Яковлевъ въ 7 ревизскихъ душахъ, послуга по согласію зачислена Егору Васильеву, имѣющаяся же незачтенная квитанція должна поступить тому семейству, до котораго прежде дойдетъ очередь, а за которое она зачтется, то семейство должно отдать другому половинную часть денегъ, заплаченныхъ за квитанцію, или нанять вообще охотника. А такъ какъ очередь раньше дошла до Ивана Кочемайкина, который и воспользовался квитанціею, то онъ обязанъ уплатить дядѣ слѣдующія за нее деньги. Отвѣтчикъ же объяснилъ вышеприведенныя слова условія въ томъ смыслѣ, что отъ доброй его воли зависитъ избрать тотъ или другой способъ вознагражденія дяди, и онъ предпочелъ участіе въ наймѣ охотника; въ подкрѣпленіе этого толкованія, а равно и того, что въ приговорѣ 5 августа 1863 г. заключенное имъ съ дядею условіе выражено не точно, Иванъ Кочемайкинъ представилъ при апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, приговорившаго взыскать съ него въ пользу Егора Кочемайкина 375 р., два приговора крестьянскаго общества села Игнатова, 12 октября 1869 и 20 апрѣля 1870 г. Ардатовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ сихъ документахъ смыслъ условія дополненъ тѣмъ, что обязанность Ивана Кочемайкина заплатить деньги или участвовать въ наймѣ охотника начнется, когда наступитъ рекрутская очередь для семейства Егора Васильева. Вопросъ этотъ, какъ не истекающій изъ искового прошенія, Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій и предложилъ себѣ къ разрѣшенію вопросъ, имѣетъ ли право истецъ Егоръ Васильевъ требовать половину стоимости квитанціи, потому что сыновья его уходятъ отъ рекрутства. Для разрѣшенія этого вопроса, обратясь, по силѣ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, къ толкованію условія, Мировой Съѣздъ призналъ, что слова „уплатить деньги или нанять вообще охотника“ не даютъ право истцу требовать непремѣнно денегъ, и обстоятельство, что дѣти истца уходятъ отъ рекрутства и потому ему ненужно охотника, какъ обстоятельство побочное, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе смысла условія, такъ какъ договоры составляются по взаимному согласію сторонъ, и если впослѣдствіи окажется, что договоръ не выгоденъ для одной стороны или даже вреденъ для нея, то это не даетъ ей права измѣнить условіе. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 81, 105,

129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, въ искѣ 375 рубл. крестьянину Егору Кочемайкину съ племянника его Ивана Кочемайкина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Васильевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 105, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Егора Кочемайкина видитъ нарушеніе указанныхъ имъ стат. 81, 105, 129 и 456 Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст I ч. X Т. въ слѣдующемъ: 1) Въ засѣданіи Съѣзда не были прочитаны объясненія его, Васильева, и представленныя имъ доказательства, но въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, подписанномъ Васильевымъ, значится, что письменное объясненіе его не было прочитано съ согласія самого Васильева. Что касается до представляемыхъ сторонами доказательствъ, то прочтеніе ихъ вслухъ вовсе не обязательно и, по ст. 174 Уст. Гр. Суд., разбирательство на Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоитъ въ словесномъ состязаніи тяжущихся, которому предшествуетъ чтеніе обжалованнаго рѣшенія и принесенной на это рѣшеніе жалобы. 2) Такъ какъ представленные имъ, Васильевымъ, документы: приговоръ Игнатовскаго сельскаго общества, удостовѣреніе Кержанинскаго волостного правленія, очередной рекрутскій списокъ не были при докладѣ дѣла читаны, то, слѣдовательно, и не были разсмотрѣны до постановленія рѣшенія, хотя въ самомъ рѣшеніи Съѣздъ изложилъ критическій ихъ разборъ. Между тѣмъ, объясняетъ Васильевъ, документы эти, по 81 и 105 стат. Уст. Гр. Суд., имѣютъ преимущество предъ приговоромъ, представленнымъ отвѣтчикомъ. Но неосновательность жалобы на неразсмотрѣніе Съѣздомъ представленныхъ имъ просителемъ письменныхъ доказательствъ обличается собственными словами Васильева, что въ рѣшеніи Съѣзда изложенъ критическій разборъ этихъ доказательствъ, такъ какъ безъ разсмотрѣнія означенныхъ документовъ Съѣздъ не могъ бы сдѣлать имъ критическую оцѣнку. Обсужденіе же обстоятельствъ дѣла происходитъ не въ присутствіи публики, а въ совѣщательной комнатѣ, и потому понятно, что Васильевъ не слышалъ сужденій Съѣзда о значеніи и силѣ вошедшихъ въ дѣло письменныхъ актовъ. Наконецъ, опредѣленіе относительной важности представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, равно какъ и признаніе ихъ требованій доказанными или недоказанными, зависятъ отъ внутренняго убѣжденія Съѣзда и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., такъ какъ приговоръ сельскаго общества не можетъ быть признанъ договоромъ. Возраженіе это проситель опровергаетъ самымъ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ сказано, „что искъ Егора Кочемайкина основанъ на договорѣ, признанномъ за таковой обѣими сторонами; договоръ этотъ помѣщенъ въ приговорѣ, постановленномъ въ 1863 г. 5 августа обществомъ крестьянъ села Игнатова и подписанномъ истцомъ и отвѣтчикомъ“. Изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія, что Съѣздъ принялъ общественный приговоръ за договоръ и правила о толкованіи договоровъ примѣнилъ къ мірскому приговору. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Егора Кочемайкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1621.—1870 года сентября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Ивана Волковинскаго на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Помѣщикъ Степанъ Псіолъ обратился въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1869 года къ Мировому Судьѣ Новгородсѣверскаго округа съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго казакомъ Иваномъ Волковинскимъ владѣнія просителя двумя десятинами земли въ урочищѣ Кустинѣ, объясняя, что земля эта, отчужденная просителю рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г., засѣяна Волковинскимъ въ іюнѣ 1869 года. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ

со стороны истца Псіола свидѣтелей, нашелъ, что показаніями ихъ, а равно и самого отвѣтчика, доказывается принадлежность спорной земли Псіоламъ, а потому, признавая, что самовольный засѣвъ оной составляетъ нарушеніе владѣнія, опредѣлилъ: „засѣянную Волковинскимъ землю признать въ владѣніи Псіолъ, съ имѣющимся на ней посѣвомъ". На это рѣшеніе Волковинскій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, во которой доказывалъ, что земля, засѣянная просителемъ, не только не входитъ въ составъ земли, отчужденной Псіоламъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, но и не межуетъ съ нею, и Псіолы никогда не владѣли этою землею, а владѣли оною издревле Волковинскіе; что упомянутое рѣшеніе Сената не было установленнымъ порядкомъ приведено въ исполненіе, а временное отдѣленіе полицейскаго управленія ограничило дѣйствія свои по сему предмету выдачею повѣстки на неизвѣстныя казакамъ земли. Вслѣдствіе сего Волковинскій, жалуясь на то, что Мировой Судья не уважилъ заявленнаго просителемъ отвода о неподсудности этого дѣла Мировому Суду и не произвелъ, согласно домогательству отвѣтчика, дознанія о томъ, въ чьемъ владѣніи находилась спорная земля, просилъ Съѣздъ произвести такое дознаніе. Новгородсѣверскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Волковинскій показаніемъ своимъ подтвердилъ, что по рѣшенію Сената земля, засѣянная имъ въ урочищѣ Кустинѣ, отчуждена Псіоламъ и что объ этомъ ему объявлено полицейскимъ управленіемъ, и руководствуясь 73, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ вышеприписанное рѣшеніе Мирового Судьи. Волковинскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, считая его несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и постановленнымъ въ нарушеніе 29, 69, 73 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ, возникающихъ по спору о недвижимой собственности вѣдомству судебныхъ мировыхъ установленій, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности Мирового Судьи лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе о томъ, у кого спорное имѣніе должно во владѣніи оставаться. Но какъ-скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на принадлежность недвижимаго имущества, то, на основаніи 1 пункта 31 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья долженъ устранить себя отъ рѣшенія такого спора, по неподсудности ему онаго. Въ предлежащемъ случаѣ Псіолъ право свое на землю, засѣянную Волковинскимъ, основывалъ на томъ, что земля эта присуждена была истцу рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, и Мировой Съѣздъ, не повѣривъ указанными въ законѣ способами показанія отвѣтчика, доказывавшаго, какъ это видно изъ его апелляціонной жалобы, что спорная земля никогда не выходила изъ дѣйстрительнаго владѣнія Волковинскихъ, призналъ оную, какъ сказано въ рѣшеніи: „во владѣніи Псіола", признавъ единственнымъ основаніемъ къ такому заключенію одно сознаніе Волковинскаго, что означенная земля была присуждена Псіоламъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 73 стат. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе вопроса о правѣ на владѣніе землею, основанномъ, по содержанію искового требованія, на письменномъ документѣ, оставивъ вовсе въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находилась спорная земля во время указываемаго Псіолами завладѣнія оною Волковинскимъ, тогда какъ тотъ послѣдній вопросъ, въ силу приведенныхъ законовъ, только и могъ подлежать разрѣшенію Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородсѣверскаго МировогоСъѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ точнаго смысла 4 пун. 29 и 73 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Стародубскихъ Мировыхъ Судей.

1622.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Семена Дрыгина на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Бѣлокосовъ проситъ Мирового Судью объ истребованіи отъ мѣщанина Дрыгина заложенныхъ ему вещей на сумму 137 руб. 75 коп., векселя въ 41 руб., расписки Смирнова на 25 рублей и разныхъ писемъ и записокъ; въ подтвержденіе своего иска Бѣлокосовъ сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска Дрыгинъ возразилъ, что отыскиваемыя Бѣлокосовымъ вещи проданы ему, въ доказательство чего представилъ 7 расписокъ Бѣлокосова о продажѣ означенныхъ вещей, По разборѣ дѣла, выслушавъ показанія свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, Мировой Судъ нашелъ, что хотя Дрыгинъ объясняетъ, что требуемыя отъ него вещи куплены имъ у Бѣлокосова, но истецъ въ опроверженіе такого объясненія сослался на свидѣтельскія показанія, которыя въ настоящемъ дѣлѣ могутъ быть приняты какъ за доказательство права собственности на движимое имущество, такъ и для приведенія въ извѣстность такихъ событій, обстоятельствъ и фактовъ, которые сопровождали или предшествовали совершенію сдѣлки. Имѣя затѣмъ въ виду, что показаніями свидѣтелей обнаружено, что Дрыгинъ—ростовщикъ и принимаетъ въ закладъ вещи съ распискою о продажѣ ихъ, возвращая вещи по уплатѣ долга и 10 процентовъ въ мѣсяцъ, что вещи Бѣлокосова отданы въ закладъ при свидѣтельницѣ Корочанской и въ числѣ ихъ находятся бумаги, содержаніе коихъ Дрыгину неизвѣстно, и что представленныя Дрыгинымъ расписки не могутъ служить доказательствомъ покупки вещей Бѣлокосова,—Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Дрыгина возвратить Бѣлокосову взятыя имъ вещи по уплатѣ 12 р. съ узаконенными процентами и по окончаніи сего гражданскаго дѣла возбудить о Дрыгинѣ уголовное преслѣдованіе. Рѣшеніе это утвердилъ и Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Дрыгина. Въ кассаціонной жалобѣ Дрыгинъ единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ права принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство заклада движимаго имущества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Дрыгина незаслуживающею уваженія: въ настоящемъ дѣлѣ истецъ ссылкою на свидѣтелей доказывалъ не существованіе договора поклажи или займа съ закладомъ движимаго имущества, а то обстоятельство, что представленныя Драгинымъ расписки о пріобрѣтеніи отъ Бѣлокосова вещей посредствомъ купли были выданы ему взамѣнъ закладныхъ расписокъ; при такихъ видахъ дѣла Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу этихъ документовъ, и для повѣрки ихъ достовѣрности, не допустилъ неправильнаго толкованія 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дрыгина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1623.—1870 года сентября 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Зинченко на рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Съѣздъ Новозыбковскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи коллежскимъ секретаремъ Петромъ и коллежскимъ регистраторомъ Василіемъ Рощиными съ коллежскаго ассесора Семена Зенченка 50 руб., на основаніи расписки, выданной послѣднимъ умершему брату ихъ, коллежскому регистратору Павлу Рощину, въ принятіи отъ него 4 іюля 1864 года на сохраненіе кредитнаго билета 1895 года за № 414,038 въ 100 рублей серебр., принялъ на видъ, что, по объясненію Зенченка,

деньги, взятыя имъ на сохраненіе, возвращены Рощину, и возвращены не разомъ, а постепенно, даже въ три раза, почему расписку Зенченка слѣдуетъ считать не сохранною, а простымъ долговымъ обязательствомъ; въ этомъ Мировой Съѣздъ еще болѣе убѣдился сдѣланною на распискѣ надписью о полученіи отъ Зенченка 50 р. На основаніи этихъ возраженій и 2114 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зенченка въ пользу Рощиныхъ 50 р., подвергнувъ истца уплатѣ пошлинъ и за гербовую бумагу 2 р. Коллежскій ассесоръ Зенченко проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, нарушающаго, по его мнѣнію, 2108 и 2114 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. и несогласнаго съ разъясненіемъ Гр. Кас. Д-та въ рѣшеніяхъ 1869 г. за №№ 95, 987 и другихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 2108 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., принявшій на сохраненіе чужое имущество обязанъ возвратить его собственнику по первому востребованію въ цѣлости; но какъ предметомъ договора поклажи могутъ быть, по ст. 2100 того же Тома, лишь вещи, деньги и акты, то отъ лица, отдававшаго ихъ на сохраненіе, зависитъ, по соглашеніи съ пріемщикомъ, получить оныя обратно въ одинъ разъ или въ нѣсколько пріемовъ, и во всей 6 главѣ 3 разряда 4 книги 1 ч. X Т. Зак. Гр. нѣтъ такого правила, изъ котораго было бы возможно вывести предположеніе, что значеніе договора о поклажѣ измѣняется въ случаѣ возвращенія принятаго на сохраненіе имущества по частямъ. Посему заключеніе Мирового Съѣзда, что сдѣланная на распискѣ Зенченка рукою Рощина надпись о полученіи по этому документу 50 руб. уничтожаетъ ея значеніе расписки сохранной, лишено законнаго основанія, примѣненіе же къ настоящему дѣлу 2114 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. оказывается совершенно неправильнымъ, такъ какъ въ продолженіе всего производства настоящаго дѣла не только ни съ чьей стороны не было заявляемо спора о томъ, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства, но, напротивъ того, обѣ тяжущіяся стороны постоянно признавали представленный Рощинымъ документъ за сохранную расписку. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2114 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Суражскаго Мирового Съѣзда.

1624.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Маріи Левченковой на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческая жена Марія Левченкова купила у прусскаго подданнаго Даніила Корсъ недвижимое имѣніе по купчей, совершонной въ августѣ 1868 г., въ которой, между прочимъ, упомянуто, что проданная земля заключается въ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ съ зарослями земляхъ. Послѣ означенной продажи Корсомъ земли купеческіе сыновья Суворовъ и Овчинниковъ вырубили на ней лѣсъ, основывая свое право на условіи, заключенномъ съ прежними владѣльцами. Вслѣдствіе сего Левченкова предъявила у Кролевецкаго Мирового Судьи 3-го участка искъ къ продавцу Корсу, ходатайствуя о взысканіи съ него 500 р. убытковъ, понесенныхъ по неправильной продажѣ ей имѣнія, въ коемъ вырубка лѣса произведена Суворовымъ и Овчинниковымъ. Въ доказательство своего иска просительница ссылалась на купчую крѣпость, на объявленіе, поданное Корсомъ въ полицейское управленіе о спорномъ лѣсѣ, и на собственное его сознаніе о принадлежности лѣса къ проданному имѣнію. Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, до разсмотрѣнія коего дѣло это доходило по апелляціи со стороны истицы, нашелъ, что искъ Левченковой въ отношеніи того, чтобы прусскій подданный Корсъ продалъ ей лѣсъ, а не лѣсную только землю, не доказанъ, а потому, на основаніи 81 и 129 ст., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Левченковой оставить безъ послѣдствій. Купеческая жена Левченкова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, указывая на

нарушеніе 105, 129, 3 пункта 142 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не прописалъ въ рѣшеніи своемъ всѣ обстоятельства дѣла, и, вслѣдствіе такого упущенія, обстоятельства, служащія очевиднымъ доказательствомъ правоты ея иска, не были приняты во вниманіе; если же допустить, что хотя эти обстоятельства и выпущены въ рѣшеніи, но они были приняты Съѣздомъ во вниманіе, тогда опредѣленіе Съѣзда противорѣчитъ законамъ Т. X ч. I ст. 388 и 1392.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Левченковой, будто-бы Съѣздъ, не прописавъ въ рѣшеніи своемъ обстоятельства, служащія доказательствомъ ея иска, и вслѣдствіе такого упущенія оставилъ ихъ безъ вниманія, въ чемъ просительница видитъ нарушеніе 105, 129, 142 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что содержаніе апелляціонной жалобы Левченковой, въ которой были указаны всѣ обстоятельства, на коихъ она главнѣйшимъ образомъ основывала свой искъ, прописано въ томъ рѣшеніи; слѣдовательно, Съѣздъ не можетъ быть обвиняемъ въ томъ, что при разбирательствѣ дѣла онъ выпустилъ или оставилъ безъ вниманія доказательства, представленныя истицею; 2) если же Съѣздъ, имѣя въ виду всѣ доказательства Левченковой, пришелъ къ убѣжденію, что она не доказала того, чтобы Корсъ продалъ ей лѣсъ, а не лѣсную только землю, то изъ этого никакъ нельзя вывести, чтобы такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ 388 и 1392 ст. Т. X ч. 1, ибо рѣшеніе Съѣзда было основано на словахъ купчей крѣпости, въ которой сказано, что Корсъ продалъ „лѣсныя съ зарослями земли“, слѣдовательно, выводъ, сдѣланный Съѣздомъ, нисколько не противорѣчитъ буквальному смыслу того форменнаго акта, на коемъ онъ обязанъ былъ преимущественно основать свое рѣшеніе (ст. 459 Уст. Гр. Суд.); затѣмъ, не придавъ никакой силы другимъ неформальнымъ документамъ, представленнымъ истицею, Съѣздъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ власти, предоставленной суду тою-же 459 статьею и 129 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Левченковой оставить безъ послѣдствій.

1625.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Карпенка на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Кролевецкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе, которымъ присуждено взыскать съ дворянина Карпенка 37 р. 50 к. по иску мѣщанки Стояновской, основанному на распискѣ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Карпенко, между прочими возраженіями, указываетъ на то, что въ Мировомъ Съѣздѣ при слушаніи этого дѣла присутствовали Мировые Судьи Ворожбинъ и Долинскій, находящіеся между собою въ родствѣ, о чемъ ему, просителю, сдѣлалось извѣстнымъ уже послѣ засѣданія. Изъ донесенія Съѣзда, доставленнаго по указу Правительствующаго Сената, оказывается, что Мировые Судьи Ворожбинъ и Долинскій состоятъ между собою во 2-й степени свойства, причемъ Съѣздъ присовокупляетъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ засѣданіи его, кромѣ Ворожбина и Долинскаго, участвовали: предсѣдатель Съѣзда Мирковичъ и участковые Мировые Судьи Вороничeнко и Максимовъ и что о родствѣ Ворожбина съ Долинскимъ ни однимъ изъ тяжущихся заявлено не было.

Принимая на видъ, что, по ст. 148 Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать Судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи, безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно, и что ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ Устава не содержится разрѣшенія, чтобы означенное правило не было равно обязательно и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданіи Съѣзда, кромѣ лицъ, связанныхъ родствомъ или свойствомъ въ указанныхъ степеняхъ, находилось достаточное для состава присутствія чи-

сло присутствующихъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Кролевецкій Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ, въ силу самаго закона, безъ указанія сторонъ, приступить къ слушанію и рѣшенію дѣла Стояновской съ Карпенкомъ, при участіи въ засѣданіи Мировыхъ Судей Ворожбина и Долинскаго, состоящихъ во 2 степени свойства, и потому въ виду этого обстоятельства, по которому рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ своей силѣ, не касаясь прочихъ возраженій Карпенка противъ означеннаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 148 ст. Учр. Суд. Устан., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Мировой Съѣздъ.

1626.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Давида Ратнера, ковенскаго уроженца Бориса Эйзена, на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Алексѣевъ заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка Александровскаго судебнаго округа, Владимирской губерніи, словесную жалобу на купца Волокидина за неплатежъ имъ за забранныя у него харчи для рабочихъ на желѣзной дорогѣ на сумму 383 руб. 35 коп. Во время производства дѣла Алексѣевъ въ подтвержденіе иска своего представилъ документъ слѣдующаго содержанія: „1869 г. сентября 3 дня состою долженъ крестьянину Владимирской губерніи Александровскаго уѣзда и правленія, деревни Иванькова, Ѳеодору Алексѣеву за харчи 383 р. 36 к. сер., которые обязуюсь уплатить не позже ноября мѣсяца сего 1869 г. Подрядчикъ Викторъ Моисеевъ Волокидинъ". Отвѣтчикъ Волокидинъ, сознавая искъ Алексѣева правильнымъ, объяснилъ, что онъ по Ярославской желѣзной дорогѣ не подрядчикъ, а поставщикъ у подрядчика, купца Давида Ратнера, за которымъ считаетъ долга около 3,000 руб. за произведенныя имъ работы, по домашнему условію, нигдѣ не явленному и составленному безъ вѣдома управленія желѣзной дороги, что онъ неотдѣленный сынъ при отцѣ, отъ котораго на подрядъ и на право торговли довѣренности не имѣетъ, и, наконецъ, что забиралъ харчи у Алексѣева для рабочихъ въ долгъ, по обѣщанію Ратнера заплатить долгъ этотъ; и посему Волокидинъ просилъ Мирового Судью обратить взысканіе въ пользу Алексѣева на Ратнера. Истецъ Алексѣевъ равномѣрно заявилъ, что братъ подрядчика Давида Ратнера, Захаръ Ратнеръ, на словахъ нѣсколько разъ обѣщался заплатить ему за Волокидина деньги, но потомъ отъ платежа долга отказался. По привлеченіи къ дѣлу Ратнера, повѣренный его, Эйзенъ, опровергалъ правильность привлеченія довѣрителя его къ отвѣтственности по настоящему иску тѣмъ, что требованіе истца основано на документѣ, выданномъ Волокидинымъ и имъ въ дѣйствительности сознанномъ, что Ратнеръ поручителемъ за Волокидина не состоитъ и посему не можетъ отвѣтствовать за его долги. Мировой Судья нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что работы по Ярославской желѣзной дорогѣ принялъ на себя купецъ Ратнеръ, который часть работъ передалъ, по домашнему условію, купеческому сыну Волокидину; что Волокидинъ задолжалъ крестьянину Алексѣеву за забранныя харчи для рабочихъ 383 руб. 35 коп. и денегъ этихъ заплатить не имѣетъ средствъ, считая за Ратнеромъ за свои работы около 3,000 руб.; что искъ Алексѣева Волокидинъ подтвердилъ вполнѣ, объясняя, что Ратнеръ принялъ на себя долгъ Алексѣеву, и что то же подтверждено Алексѣевымъ; засимъ Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что договоръ, совершонный между Ратнеромъ и Волокидинымъ, нигдѣ не засвидѣтельствованъ и сдѣланъ безъ вѣдома управленія желѣздой дороги, безъ залога и обезпеченія со стороны Волокидина и съ лицомъ не самостоятельнымъ (купеческимъ сыномъ), слѣдовательно, вся отвѣтственность должна упадать на Ратнера, какъ на подрядчика дороги; что, по неимѣнію у Волокидина ни средствъ, ни имѣнія въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, нельзя допустить того, чтобы Алексѣевъ лишился уплаты за забранныя харчи для рабочихъ и, наконецъ, что документъ

займа, данный Алексѣеву Волокидинымъ, имъ вполнѣ подтвержденъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1530, 1534, 1539, 1742, 1833 ст. Т. X ч. I и 48, 49 и 51 ст. Т. XI Уст. Торгов., взыскать съ Ратнера въ пользу Алексѣева 383 руб. 35 коп., предоставивъ Ратнеру въ своихъ расчетахъ съ Волокидинымъ вѣдаться отъ дѣла сего особо. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ратнера, постановилъ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла и заявленій сторонъ, слѣдующее рѣшеніе: „Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею правильно, тѣмъ болѣе, что вексель Волокидинымъ выданъ Алексѣеву на 383 рубля 35 коп. за харчи, харчи же, какъ видно изъ настоящаго дѣла и „предшествующихъ", забирались исключительно для рабочихъ Ратнера; а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Ратнера оставить безъ послѣдствій". Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Ратнера, Эйзенъ, указываетъ, что рѣшеніе Съѣзда, утвердившее вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи, выходитъ рѣшительно изъ сферы всякой законности и совершенно чуждо сущности самыхъ обстоятельствъ дѣла. Ссылаясь на возраженія и жалобы, представленныя имъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, онъ не считаетъ возможнымъ постановленіе рѣшенія о взысканіи по долговому документу, выданному Волокидинымъ, съ Ратнера, вовсе къ дѣлу непричастнаго лица. Указывая на нарушеніе Съѣздомъ статей закона о договорномъ правѣ, о довѣренности, о поручительствѣ, объ отвѣтственности хозяевъ за приказчиковъ, повѣренный Ратнера проситъ отмѣнить рѣшеніе Александровскаго Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что исполненіе по обязательствамъ можетъ быть возложено, согласно 568 и послѣдующихъ статей Т. X ч. I, лишь на тѣхъ лицъ, которыя или непосредственно участвовали въ совершеніи обязательствъ, или приняли на себя отвѣтственность по онымъ указанными въ законахъ способами и дѣйствіями, какъ то: по довѣренности, по поручительству, по обязанности хозяевъ отвѣтствовать за приказчиковъ своихъ, или, наконецъ, по заявленному и доказанному сознанію относительно принятія на себя исполненія обязательства, и что въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Ратнера въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ отвергалъ участіе довѣрителя его въ выдачѣ Волокидинымъ Алексѣеву векселя и указывалъ, что Ратнеръ не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за Волокидина, потому что не давалъ ему полномочія на выдачу векселя, не состоялъ по нимъ поручителемъ и не былъ его хозяиномъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александровскій Мировой Съѣздъ, возложивъ на Ратнера отвѣтственность по долговому акту, выданному Волокидинымъ отъ своего имени Алексѣеву, постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 2050 и 563 и послѣдующихъ статей Т. X ч. I и 651 ст. Т. XI Уст. Торг. и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1627.—1870 г. сентября 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго дворового человѣка Трофима Бережного на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бывшій дворовый человѣкъ Трофимъ Бережной просилъ Мирового Судью 2-го участка Гадячскаго уѣзда о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго поручикомъ Василіемъ Масюковымъ. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что свидѣтели, спрошенные подъ присягою, показали: одна часть свидѣтелей, что хотя спорная земля и была во владѣніи Бережного, но они не знаютъ, чья именно эта земля: его ли, Бережного, или Масюкова, а другая заявила, что онъ, Бережной, пользовался землею этою только съ дозволенія самого Масюкова, доставляя въ экономію скопщину, и что разнорѣчіе, усмотрѣнное въ показаніяхъ сви-

дѣтелей со стороны Бережного, не даетъ возможности согласно съ просьбою послѣдняго возстановить нарушенное, будто бы, Масюковымъ владѣніе спорнымъ урочищемъ; почему Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената за № 573, помѣщеннаго въ I Томѣ Сбор., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Бережному въ доказательствѣ его. Трофимъ Бережной проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 73, 142, 202, 212 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., объясняя, что Съѣздъ, вопреки закона, вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на землю и основалъ свое рѣшеніе на данномъ свидѣтелями показаніи о томъ, что земля находилась у него, будто-бы, только въ пользованіи, т.-е. въ арендномъ содержаніи, тогда какъ на наемъ земли, если таковой былъ, долженъ быть представленъ письменный договоръ, но показанія свидѣтелей не имѣютъ въ подобномъ случаѣ никакого значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Бережному въ возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, удостовѣрившись въ томъ, что земля, о которой онъ предъявилъ требованіе, состояла въ его лишь пользованіи, изъ платежа въ экономію дѣйствительнаго владѣльца земли, Масюкова, скопщины. Такое рѣшеніе Съѣзда оказывается совершенно согласнымъ съ закономъ, ибо 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи котораго Бережной предъявилъ свой искъ, обязываетъ Мирового Судью возстановить нарушенное владѣніе такого лица, которое, бывъ фактическимъ владѣльцемъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ себя и собственникомъ онаго. Тогда, не разрѣшая по существу спора о правѣ собственности, Судья возстановляетъ нарушенное владѣніе того, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ. Но это не можетъ быть примѣнимо къ случаямъ, когда обнаружится, что имущество было уступлено собственникомъ онаго лишь во временное пользованіе другого лица, ибо въ такихъ случаяхъ иски о правѣ пользованія должны быть предъявляемы общимъ исковымъ порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ не на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Бережного оставить безъ послѣдствій.

1628.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Бѣляева на рѣшеніе Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Старорусскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 9 января 1870 г. рѣшеніе по иску крестьянина Захара Петрова съ сына своего Осипа Захарова 482 р. Рѣшеніемъ симъ утверждено таковое же Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Захару Петрову отказано. 12 января 1870 г. крестьянинъ Бѣляевъ, по дов. ренности Осипа Захарова и на основаніи переуступки ему симъ послѣднимъ права полученія судебныхъ издержекъ, предъявилъ у Старорусскаго Мирового Судьи искъ о присужденіи съ Захара Петрова судебныхъ издержекъ 143 р. 15 к. въ пользу его, Бѣляева. Впослѣдствіи Бѣляевъ измѣнилъ цыфру взысканія на 48 р. 25 к. Какъ противъ этого иска повѣренный Петрова никакихъ возраженій не сдѣлалъ, то Судья опредѣлилъ: взыскать съ Захара Петрова 48 р. 25 к. въ пользу Бѣляева. Повѣренный Петрова въ поданной 14 февраля 1870 г. апелляціи на это рѣшеніе показывалъ, что присужденіе судебныхъ издержекъ рановременно, ибо рѣшеніе Съѣзда 9 января 1870 г. не вошло въ законную силу и подлежитъ кассаціи въ 4-хъ мѣсячный срокъ, какъ состоявшееся по дѣлу, не подсудному мировымъ учрежденіямъ. Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 21 и 298, отмѣнилъ 9 марта 1870 г. рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Бѣляеву отказалъ, потому что какъ рѣшеніемъ Съѣзда 9 января 1870 г. Бѣляеву не предоставлено право иска судебныхъ издержекъ, то онъ потерялъ право на вознагражденіе онымъ. Крестъ-

янинъ Бѣляевъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда доказываетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ рѣшеніе Сената № 21—1868 г. и нарушилъ какъ 921 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 298 и во-2-хъ) нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ вовсе не возражалъ противъ права просителя отыскивать убытки, а ссылался лишь на преждевременность сего взысканія.

Принимая во вниманіе, что, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки и что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 298 уже разъяснилъ, что ни 133 ст. Уст. Гр. Суд., ни другими статьями Устава стороны не обязываются о вознагражденіи за судебныя издержки ходатайствовать при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права о семъ особо, согласно 921 ст. Уст. Гр. Суд., въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, и что приведенное въ рѣшеніи Съѣзда постановленіе Правит. Сената 1868 года № 21, за состоявшимися позднѣйшими опредѣленіями Сената (1869 года № 509), не имѣетъ того значенія, которое приписано оному Съѣздомъ,—Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 9 марта 1870 года, по нарушенію въ оном̀ъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1629.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Павла Петрова, Семена Иванова и другихъ на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Иванъ Аѳанасьевъ, Иванъ Николаевъ и Ларіонъ Борисовъ купили у помѣщика Былимъ Колосовскаго 235 дес. 810 саж. земли и сообща приступили къ рубкѣ на оной лѣса и къ выдѣлкѣ матерьяла. Изъ нихъ Иванъ Николаевъ свою часть продалъ крестьянамъ Берковской волости Павлу Петрову, Семену и Кондратію Ивановымъ, Андрею Никитину и Петру Николаеву, а сіи послѣдніе совершили 14 марта 1869 года съ Ларіономъ Борисовымъ домашнее условіе (названное ими полюбовнымъ раздѣломъ), по коему Борисовъ долженъ былъ получить на свою часть 82 десят. и весь матерьялъ безъ остатка, какой найдется на этой части. Независимо отъ сего, 19 марта 1869 г. между первоначальными пріобрѣтателями у Колосовскаго земли, Аѳанасьевымъ, Николаевымъ и Борисовымъ, былъ совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ актъ о раздѣлѣ купленнаго ими имущества. Вслѣдъ затѣмъ Иванъ Николаевъ предъявилъ Мировому Судьѣ Новоторжскаго уѣзда искъ къ Ларіону Борисову о возвратѣ слѣдующаго на его часть матерьяла, или 500 руб., на томъ основаніи, что онъ, Николаевъ, продалъ берковскимъ крестьянамъ только землю, а не матерьялъ, и, что, слѣдовательно, матерьялъ этотъ не могъ поступить въ пользу Борисова. Новоторжскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что представленные къ дѣлу домашніе акты о раздѣлѣ не имѣютъ для Николаева никакой обязательной силы, ибо онъ въ составленіи ихъ не участвовалъ, что единственный формальный актъ о раздѣлѣ, явленный у нотаріуса, служитъ къ подтвержденію правъ Николаева какъ на землю, такъ и на матерьялъ, рѣшеніемъ отъ 4 октября 1869 года присудилъ съ Борисова въ пользу Николаева означенный лѣсной матерьялъ или стоимость онаго, показанную истцомъ. Борисовъ, подчинившись этому рѣшенію, обратился съ своей стороны къ Мировому Судьѣ Старицкаго уѣзда съ искомъ на берковскихъ крестьянъ, заключившихъ съ нимъ условіе 14 марта 1869 г., и просилъ взыскать съ нихъ 500 руб., такъ какъ они уступили ему имущество, имъ не принадлежавшее и нынѣ отъ него, истца, отсужденное въ пользу Николаева. Отвѣтчики не признали этого требованія правильнымъ, объясняя, что они купили у Николаева какъ землю, такъ и находившійся на оной матерьялъ, что раздѣльный актъ 14 марта 1869 г. не имѣетъ того значенія, ка-

кое даетъ ему Борисовъ, ибо они по этому акту ничего ему не уступали, и доказывали это тѣмъ, что не только купчая крѣпость на проданную ими Николаеву землю, но и формальный раздѣльный актъ между прежними собственниками земли совершонъ послѣ условія 14-го марта. Въ опроверженіе этихъ возраженій Борисовъ въ апелляціонной жалобѣ на постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе приводилъ, что онъ основываетъ свой искъ не на условіи 14-го марта 1869 г., потому что отвѣтчики продали ему движимое имущество, которое можетъ быть пріобрѣтаемо и безъ всякихъ актовъ; а посему Борисову не предстояло надобности справляться о томъ, купили ли они лѣсной матеріалъ у Николаева или нѣтъ,—для него достаточно было, что они уступили ему эту движимость, въ чемъ подписался за нихъ, безграмотныхъ, сынъ одного изъ нихъ при свидѣтеляхъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Старицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что лѣсной матерьялъ принадлежитъ Николаеву; между тѣмъ, по продажѣ Николаевымъ своей земли крестьянамъ Берковской волости, сіи послѣдніе, еще до совершенія крѣпостного акта, по которому заготовленный матерьялъ въ продажу не поступалъ, матерьялъ этотъ раздѣлили съ крестьяниномъ Борисовымъ, и когда отъ Николаева возникъ искъ съ Борисова о возвратѣ того матерьяла или 500 рублей, то Новоторжскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 4-го октября 1869 года присудилъ взыскать съ Борисова въ пользу Николаева лѣсной матерьялъ или деньги за оный. Слѣдовательно, предъявленный Борисовымъ съ крестьянъ Берковской волости тотъ же самый искъ и по тѣмъ же доказательствамъ вполнѣ доказанъ, и если они, крестьяне, признаютъ означенный матерьялъ своею собственностью по покупкѣ у Николаева, или по какой-либо другой съ нимъ сдѣлкѣ, то могутъ искать съ него, Николаева. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., Старицкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ крестьянъ Берковской волости Семена Иванова, Петра Николаева, Андрея Никитина, Кондратія Иванова и Павла Петрова 500 руб. или обязать ихъ отдать матерьялъ натурою. Упомянутые выше крестьяне Берковской волости принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на это рѣшеніе и просятъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ I п. 31, 584, 131, 706, 142, 177 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 708, 1341—1345 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Берковской волости Павелъ Петровъ, Семенъ Ивановъ, Кондратій Ивановъ, Андрей Никитинъ и Петръ Николаевъ въ принесенной ими Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ крестьяниномъ Борисовымъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 31 п. 1, 584, 131, 706, 142, 177 Уст. Гр. Суд., и ст. 708, 1341—1345 Т. X ч. I. Они доказываютъ, что Мировой Съѣздъ не долженъ былъ принимать настоящаго дѣла къ своему производству, ибо предлежавшій разрѣшенію споръ, какъ основанный на домашнемъ актѣ о раздѣлѣ недвижимой собственности, не подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, за силою 1 п. 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Это возраженіе просителей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ обсужденію Съѣзда подлежалъ не споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе и не о правѣ на владѣніе недвижимостію, основанномъ на формальномъ актѣ, а требованіе крестьянина Борисова о возвратѣ движимаго имущества, лѣсного матерьяла, или о взысканіи за оное денегъ въ количествѣ 500 рублей, а иски подобнаго рода подсудны мировымъ учрежденіямъ (1 п. 29 ст.) и при разрѣшеніи таковыхъ исковъ законъ не запрещаетъ принимать въ соображеніе и представленные тяжущимися акты на недвижимое имѣніе настолько, насколько эти акты служатъ подтвержденіемъ или опроверженіемъ иска о движимости. Далѣе просители видятъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 и 706 Уст. Граждан. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ, что спорный лѣсной матерьялъ принадлежитъ Николаеву и, будто, этотъ матерьялъ проданъ Борисову, тогда какъ, по объясненію просителей, ни самъ Борисовъ этого не говорилъ, ни изъ представленныхъ актовъ этого не видно. Это объясненіе просителей опровергается содержаніемъ какъ искового требонія Борисова, такъ и объясненій и документовъ, представленныхъ сторонами,

*

изъ коихъ видно, что требованіе Борисова основано было именно на томъ, что лѣсной матерьялъ, уступленный ему отвѣтчиками, не принадлежалъ симъ послѣднимъ, а составлялъ собственность Николаева, по иску котораго матерьялъ сей и былъ отчужденъ отъ Борисова въ пользу Николаева окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Затѣмъ просители указываютъ, что Съѣздъ нарушилъ эти 131 и 706 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. и тѣмъ еще, что неправильно, по мнѣнію ихъ, призналъ, что настоящій искъ Борисова есть тотъ самый, который былъ разрѣшенъ Новоторжскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Но и это указаніе просителей равнымъ образомъ неосновательно, потому что какъ въ дѣлѣ Борисова съ Николаевымъ, такъ и въ настоящемъ дѣлѣ предметъ споровъ между тяжущимися лицами составлялъ одинъ и тотъ же матерьялъ, и споры эти возникли изъ однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ. Такимъ образомъ, въ обоихъ этихъ дѣлахъ подлежалъ разрѣшенію вопросъ о томъ, чью собственность составляетъ лѣсной матерьялъ, уступленный Борисову берковскими крестьянами, а потому Старицкій Мировой Съѣздъ, разсматривая искъ объ этомъ имуществѣ Борисова, имѣлъ основаніе, не нарушая 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., сказать, что оно признано рѣшеніемъ Новоторжскаго Мирового Съѣзда принадлежащимъ Николаеву. Просители жалуются еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 708 1341—1345 Т. X ч. I и всего ряда статей о договорахъ вообще тѣмъ, что Съѣздъ не опредѣлилъ значенія домашняго раздѣльнаго акта 14 марта 1869 г. по правиламъ о договорахъ и чрезъ то неправильно истолковалъ смыслъ этого акта и пришелъ къ невѣрному заключенію. Но изъ подлиннаго производства видно, что условіе 14 марта 1869 г. и основанныя на ономъ объясненія сторонъ были въ виду Мирового Съѣзда, который, однако, не нашелъ въ этомъ документѣ подтвержденія объясненій просителей о томъ, что они не обязаны отвѣчать по иску Борисова за отсужденный отъ него матерьялъ. Слѣдовательно, Съѣздъ не оставилъ безъ обсужденія представленныхъ сторонами документовъ, поколику они относились къ предмету подлежавшаго спора о движимомъ имуществѣ. Правильность же вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ этихъ документовъ и изъ объясненій сторонъ, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Наконецъ, жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи его не объяснено, склонялъ-ли Предсѣдатель тяжущихся къ примиренію, не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ не обязанъ упоминать въ самомъ рѣшеніи своемъ объ исполненіи сего обряда. А такъ какъ особаго протокола судебнаго по этому дѣлу засѣданія составлено не было, то посему и обвиненіе просителей въ нарушеніи Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., какъ ничѣмъ не подтвержденное, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ, не усматривая ни въ производствѣ сего дѣла, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основіи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1630.—1870 года ноября 25-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Литвинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Титулярный совѣтникъ Литвиновъ въ прошеніи, поданномъ непосредственно Правительствующему Сенату, жалуется на отказъ непремѣннаго члена Тихвинскаго Мирового Съѣзда въ принятіи жалобы его, представленной имъ Съѣзду, на основаніи 168, 188 и 103 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой онъ ходатайствовалъ или о понужденіи Мирового Судьи Бровцына къ скорѣйшему окончанію дѣла, начатаго его соучастниками въ общемъ владѣніи пустоши Валгомѣ, Литвиновыми, противъ самоуправнаго нарушенія сего владѣнія Левскими, или же о порученіи другому Судьѣ означеннаго дѣла и о постановленіи, по силѣ 690, 691 и 693 ст. Т. X ч. I, опредѣленія о взысканіи съ отвѣтчиковъ причиненныхъ убытковъ 300 руб. Непремѣнный членъ

Съѣзда возвратилъ просителю жалобу его при объявленіи, въ которомъ увѣдомилъ его, что просьба его не можетъ быть внесена въ Съѣздъ Мировыхъ Судей потому, во-1-хъ, что проситель не подавалъ вмѣстѣ съ другими участниками просьбы Мировому Судьѣ 4 участка Бровцыну и, во-2-хъ, что на право личной защиты его участниковъ не представилъ законнаго уполномочія. Проситель находитъ, что какъ всѣ распоряженія, касающіяся принятія или непринятія просьбъ, зависятъ, по 80, 183 и 265 ст. Уст. Гр. Суд., отъ непосредственной власти Предсѣдателя, то непремѣнный членъ, отказавъ ему въ принятіи просьбы, нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти; засимъ проситель указываетъ, что, состоя участникомъ въ общемъ владѣніи пустоши Валгомы, онъ могъ принимать участіе въ дѣлѣ, касающемся его интересовъ, или, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалуясь на медленность Мирового Судьи, или, по 188 ст., заявляя о нарушеніи его правъ; въ томъ или другомъ случаѣ ему слѣдовало обратиться съ просьбою въ Мировой Съѣздъ, на обязанности коего, согласно 250 и 251 ст. Учр. Суд. Уст., лежало принять мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка и къ отвращенію упущеній. Въ заключеніе жалобы своей проситель ходатайствуетъ, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., приказать возстановить нарушенное владѣніе въ принадлежащей ему съ другими участниками пустоши Валгомы, а неправильныя дѣйствія тихвинскихъ мировыхъ установленій подвергнуть взысканію, причемъ указываетъ, кромѣ медленности Мирового Судьи Бровцына по настоящему дѣлу, и на то, что Бровцынъ, проживая въ усадьбѣ своей, въ отдаленности отъ участка, посвящаетъ исключительно дѣятельность свою на частныя свои дѣла, удѣляя мало времени и труда на исполненіе обязанности судьи, и посему приступаетъ къ разбору дѣлъ по прошествіи 5 мѣсяцевъ или вовсе отказывается отъ судоразбирательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что непремѣнный членъ Тихвинскаго Мирового Съѣзда, усмотрѣвъ изъ жалобы титулярнаго совѣтника Литвинова, что онъ въ производствѣ дѣла въ первой степени мирового суда не принималъ участія и не имѣлъ уполномочія отъ тяжущихся на представленіе жалобы во 2-ю инстанцію, правильно заключилъ, что означенная жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, такъ какъ, по Уст. Гр. Суд., вступленіе въ дѣло прямо по 2 инстанціи суда предоставляется, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, лишь тѣмъ лицамъ, которыя заявляютъ, по 663 ст., права свои въ качествѣ третьихъ лицъ. Принимая затѣмъ на видъ: 1) что указаніе просителя на медленность и неправильность дѣйствія Мирового Судьи по настоящему дѣлу можетъ подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда по жалобѣ о семъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 2) что заявленіе Литвинова о неисполненіи Мировымъ Судьею Бровцынымъ обязанности своей по службѣ, какъ не подтвержденное никакими доказательствами, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящее время и, наконецъ, 3) что требованіе просителя о дальнѣйшемъ направленіи дѣла между Литвиновыми и Левскими и рѣшенія онаго по существу не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Литвинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1631.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Спиридонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Юліусъ Негели обратился къ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Василія Спиридонова 104 р., недоплаченныхъ симъ послѣднимъ за купленныя у истца краски. Противъ такого требованія повѣренный Спиридонова возразилъ, что довѣритель его получалъ отъ Негели краски за наличныя деньги и ничего ему не долженъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляція Негели, нашелъ, что отвѣтчикъ фактъ полученія, по требовательнымъ его запискамъ, отъ истца товара призналъ, а потому, на осно-

ваніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Правительствующаго Сената 1868 г. № 365, на немъ лежитъ обязанность доказать уплату, каковыхъ доказательствъ со стороны Спиридонова не представлено. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ взыскать съ Спиридонова 104 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Спиридоновъ объясняетъ, что онъ не признавалъ себя должнымъ за купленный у Негеля товаръ, а потому, считая рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ ст. 1521, 2045, 2046 и 710 Т. X ч. I, проситъ оное отмѣнить по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 81 ст., истецъ долженъ прежде доказать свое требованіе, и законъ опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ какого рода доказательства иска могутъ быть допускаемы. Такъ, доказательствомъ долга, возникшаго по займу денегъ или по продажѣ въ кредитъ товара могутъ служить или письменныя въ существованіи долга удостовѣренія (ст. 1521, 2045 Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 11, 279, 383 и др.), или собственное въ томъ признаніе отвѣтчика (ст. 112 Уст. Гр. Суд.). Но въ послѣднемъ случаѣ признаніе отвѣтчика должно относиться къ тому именно предмету, о которомъ идетъ споръ, и въ этомъ смыслѣ уже много разъ было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм. въ рѣшен. 1869 г. № 366 и др.), что одно признаніе отвѣтчикомъ полученія имъ товара, при отсутствіи требуемыхъ закономъ подтвержденій того, что деньги за оный не заплачены, не составляетъ доказательства въ дѣйствительномъ существованіи долга за принятыя вещи. Въ подлежащемъ дѣлѣ споръ между Негели и Спиридоновымъ шелъ не о томъ, былъ-ли принятъ послѣднимъ изъ нихъ товаръ перваго, такъ какъ этого обстоятельства отвѣтчикъ не отвергалъ, а о томъ, дѣйствительно-ли, какъ утверждалъ истецъ, Спиридоновъ остался долженъ Негели за этотъ товаръ. Въ виду такого содержанія спора сторонъ Съѣздъ долженъ былъ обсудить вопросъ о томъ, доказалъ-ли Негели существованіе долга, и не имѣлъ законнаго основанія возлагать эту обязанность на отвѣтчика потому только, что онъ не отвергалъ полученія товара, ибо на отвѣтчика возлагается обязанность опровергать возраженіями, основанными на доказательствахъ, тѣ только требованія истца, въ подтвержденіе коихъ съ его стороны представлены надлежащія удостовѣренія (рѣш. Сената 1869 г. №№ 118, 364 и друг.). Ссылка Мирового Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 27 іюня 1868 г. (Сборн. рѣш. № 355) по дѣлу Огородниковой не подтверждаетъ правильности вышеизложеннаго вывода Съѣзда о томъ, чтобы признаніе отвѣтчика въ полученіи товара обязывало его представить доказательства уплаты имъ за оный денегъ. По упомянутому дѣлу Огородниковой Съѣздъ присудилъ съ нея взысканіе за забранный у Гусева товаръ не потому только, что она не отвергла факта полученія товара, а потому, что самая неуплата за оный денегъ была подтверждена другими удостовѣреніями; въ виду сего кассаціонная жалоба Огородниковой на таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда была оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Спиридонова съ Негели, по нарушенію Съѣздомъ точнаго смысла ст. 81, 112 Уст Гр. Суд. и ст. 1521 и 2045 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1632.—1870 г. ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго землемѣра Александра Лазуткина, отставного подпоручика Владимира Свербѣева, на рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Состоящій при Мокшанскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ землемѣромъ Александръ Лазуткинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взыс-

каніи съ управляющаго имѣніемъ г-жи Шереметьевой, купеческаго сына Николая Ильина, денегъ, которыя сей послѣдній остался просителю долженъ за произведенныя имъ въ имѣніи Шереметьевой таксаторскія по классификаціи почвъ работы. Ильинъ требованія этого правильнымъ не призналъ, и изъ представленныхъ тяжущимися объясненій выяснилось, что споръ между ними заключался, главнымъ образомъ, въ томъ, что истецъ требовалъ вознагражденія по 5 к. съ десятины по количеству земли цѣлой дачи Шереметьевой въ с. Царевщинѣ и дер. Бѣлой Горы (7854 дес. 127 саж.), а отвѣтчикъ считалъ себя обязаннымъ заплатить лишь за то число десят., которое, будучи отнесено по классификаціи къ третьему разряду, было вымѣрено землемѣромъ Лазуткинымъ (1210 д. 684 саж.). Мокшанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ вслѣдствіе апелляціи Ильина на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: 1) что такъ какъ постановленіемъ земскаго собранія комиссіи, производящей классификацію почвъ, вмѣняется въ обязанность точное опредѣленіе границъ каждаго класса земли, то и плата землемѣрамъ за ихъ по этому поводу работы должна быть производима согласно количеству десятинъ, ими въ дѣйствительности измѣренныхъ; 2) что къ тому же убѣжденію приводитъ и точный смыслъ постановленія земской управы о таксѣ вознагражденія землемѣровъ за ихъ межевыя по классификаціи почвъ работы; что, согласно прошенію Ильина, Лазуткинъ долженъ былъ обойти всю дачу при сел. Царевщинѣ и дер. Бѣлой Горы и измѣрить количество десятинъ не только 2-го и 3-го, но и 1-го класса; что Лазуткинъ, измѣривъ лишь 1210 десятинъ, остальной земли, вопреки данному ему порученію, не обошелъ и, такимъ образомъ, не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности; 5) что засимъ онъ не имѣетъ права требовать вознагражденія за такія работы, которыхъ онъ въ дѣйствительности не производилъ, и 6) что, за уплатою ему Ильинымъ за измѣренныя 1210 десят., требованіе Лазуткина представляется неосновательнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Лазуткину отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Лазуткина, Свербѣевъ, излагая обстоятельства по существу дѣла и доказывая справедливость требованій своего довѣрителя, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, во-1-хъ) потому, что оно основано на превратномъ толкованіи Съѣздомъ постановленія земскаго собранія; во-2-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 2 п. 1744, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., и въ 3-хъ) потому, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ объясненій просителя, не произвелъ повѣрки документовъ, не принялъ во вниманіе существующій обычай и нарушилъ установленный ст. 177 Уст. Гр. Судопр. обрядъ судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ жалобѣ повѣреннаго Лазуткина, Свербѣева, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо, во-1-хъ) указаніе Свербѣева на превратное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла постановленія земскаго собранія, чѣмъ, по объясненію просителя, Съѣздъ присвоилъ себѣ какъ бы право превращать самыя постановленія правительственныхъ учрежденій, не заслуживаетъ уваженія, потому что обѣ стороны въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій ссылались на постановленія земскаго собранія и земской управы о классификаціи земель и о платѣ за таксаторскія работы; посему Съѣздъ, признавъ, что по смыслу оныхъ плата землемѣру за таксаторскія работы должна быть произведена по количеству десятинъ, ими дѣйствительно измѣренныхъ, не допустилъ ни перевершенія, ни превратнаго истолкованія смысла тѣхъ постановленій; во-2-хъ) Свербѣевъ объясняетъ, что такъ какъ означенныя постановленія земскаго собранія и земской управы были обязательны для Ильина, то посему отказъ Ильина отъ вознагражденія Лазуткина задѣльною платою, согласно съ оными, представляетъ нарушеніе 2 п. 1744 ст. Т. X ч. I и долженъ быть разрѣшенъ судомъ на точномъ основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I. Споръ между Лазуткинымъ и Ильинымъ возникъ не изъ заключеннаго между ними договора порядка, а потому Съѣздъ не имѣлъ и повода примѣнять къ разрѣшенію онаго ст. 1744 Т. X ч. I. Засимъ Съѣздъ не нарушилъ за-

коновъ о правахъ и обязательствахъ по договорамъ вообще, ибо, не отвергая того, что между Ильинымъ и Лазуткинымъ существовали обязательныя для обоихъ отношенія по производству землемѣрскихъ работъ, Съѣздъ разсмотрѣлъ доводы и доказательства сторонъ по сему предмету и пришелъ къ убѣжденію, что Лазуткинъ не исполнилъ принятаго имъ на себя порученія, а потому и не имѣетъ права требовать платы за такія работы, которыя имъ вовсе исполнены не были. Правильность такого заключенія Съѣзда, какъ основаннаго на сдѣланныхъ имъ выводахъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и документовъ и, слѣдовательно, относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст.; въ-3-хъ) объясненіе Свербѣева о томъ, что Съѣздъ нарушилъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, встрѣчая недоразумѣніе въ примѣненіи къ данному случаю упомянутыхъ постановленій земскихъ учрежденій, обязанъ былъ обратиться къ нимъ за разъясненіемъ оныхъ, лишенъ всякаго правильнаго основанія, ибо Съѣздъ не встрѣтилъ никакого недоразумѣнія въ смыслѣ означенныхъ постановленій, и во всякомъ случаѣ законъ (ст. 82 Уст. Гражд. Суд.) запрещаетъ суду собирать какія-либо справки или свѣдѣнія, а обязываетъ судъ рѣшать дѣла по точному разуму законовъ (ст 9); въ-4-хъ) по симъ же основаніямъ неистребованіе Мировымъ Съѣздомъ плана и черновой накладки контуръ и абриса и непроизведеніе повѣрки чрезъ экспертовъ этихъ документовъ же можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ стороны могли сами, если находили сіе нужнымъ, представить эти документы и просить объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей; но изъ подлиннаго производства не видно, чтобы они заявляли подобное ходатайство; Съѣздъ же, какъ сказано выше, не собираетъ доказательствъ, а производитъ повѣрку тѣхъ изъ нихъ, которыя представлены тяжущимися, только въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ признаетъ это необходимымъ для разъясненія спорныхъ предметовъ дѣла (ст. 119 и 122); въ-5-хъ) жалоба Свербѣева на то, что Съѣздъ не принялъ въ основаніе обычай относительно вознагражденія землемѣровъ по классификаціи земель, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 130 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда можетъ быть основано на обычаѣ только въ именно указанныхъ закономъ случаяхъ. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы обычай, на который ссылается проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, дѣйствительно существовалъ и чтобы обѣ стороны на таковой ссылались; въ-6-хъ) непрочтеніе при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ объясненія Лазуткина на апелляцію Ильина также не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе потому, что отзывъ этотъ не былъ оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ содержаніе его изложено въ его рѣшеніи, и Лазуткинъ, приступая самъ при разбирательствѣ дѣла, не былъ лишенъ правъ судебной защиты; наконецъ, въ-7-хъ) жалоба Свербѣева на нарушеніе Съѣздомъ 177 ст. опровергается содержаніемъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, въ которомъ сказано, что мирового соглашенія на предложеніе предсѣдателя между сторонами не послѣдовало. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Лазуткина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1633.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никиты Козлова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Иванъ Козловъ обратился 26 марта 1868 г. къ Ковровскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ брата его Никиты Козлова 100 руб. по условію, заключенному между ними 25 января 1868 г. Изъ означеннаго документа, подписаннаго обоими братьями Козловыми, видно, что изъ нихъ Иванъ согласился зачесть за сына Никиты находящуюся въ ихъ

семействѣ общую ихъ рекрутскую квитанцію, за что Никита обязался выплатить Ивану 250 руб. въ слѣдующіе сроки: къ 25 марта и къ 25 мая по 100 р., а остальные 50 руб.—къ 25 ноября. Условіе это тогда же было засвидѣтельствовано мировымъ посредникомъ въ томъ, что оно учинено Козловыми по добровольному ихъ согласію и что они подтвердили его отъ слова до слова. Никита Козловъ, признавъ подлинность сего условія, объявилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ уплачивать по оному денегъ, потому что рекрутскую квитанцію надлежало зачесть за сына его, отвѣтчика Никиты, Ивана Никитина; но при сдачѣ сего послѣдняго въ рекруты истецъ Иванъ Козловъ, у котораго та квитанція хранилась, не соглашался ее отдать, вслѣдствіе чего онъ, Никита Козловъ, и принужденъ былъ выдать означенную расписку. Мировой Судья, имѣя въ виду признаніе Никитою Козловымъ подлинности условія и удостовѣренія мирового посредника о добровольномъ согласіи Козловыхъ на заключеніе онаго, а также и то, что Никита въ срокъ нигдѣ не заявлялъ о присужденіи его къ выдачѣ того условія, присудилъ взыскать съ Никиты Козлова въ пользу Ивана Козлова 100 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Никита Козловъ просилъ отмѣнить оное, потому что по цѣнѣ иска, въ 100 руб., дѣло сіе неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 86 статьи Общаго Полож. о крест. 19 февраля 1861 г. и 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Но Ковровскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія на томъ основаніи, что хотя Иванъ Козловъ и отыскивалъ 100 руб., но въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей цѣна иска опредѣляется совокупностію всѣхъ платежей и выдачъ, а такъ какъ сумма платежей по условію, предъявленному Иваномъ Козловымъ, превышаетъ 100 руб., то посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 273 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи. Никита Козловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что искъ Ивана Козлова въ 100 р. по цѣнѣ своей не подлежалъ разбору Мирового Суда, за силою 3 п. 31 стат. Устава Гражданск. Судопр., и 2) потому, что если бы искъ этотъ и былъ подсуденъ Мировому Суду, то и въ такомъ случаѣ при заявленномъ просителемъ противъ расписки спорѣ судъ долженъ былъ удостовѣриться въ справедливости онаго чрезъ спросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ, возражая противъ требованія истца о взысканіи съ него 100 руб, доказывалъ недѣйствительность самаго заключеннаго между ними условія, по содержанію котораго Никита Козловъ обязался заплатить Ивану Козлову въ разные сроки 250 руб. Слѣдовательно, Мировой Судья для правильнаго разрѣшенія исковаго требованія необходимо долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе самаго документа, на которомъ искъ былъ основанъ, т.-е. опредѣлить право истца на полученіе съ отвѣтчика означенныхъ въ условіи платежей. А такъ какъ сумма срочныхъ платежей, показанныхъ въ этомъ документѣ, превышала 100 руб., то посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла силою 273 ст. Уст. Гр. Суд., и поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ смысла 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ не предъявилъ Мировому Судьѣ отвода о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, а представивъ объясненія по существу дѣла, тѣмъ самымъ согласился на разборъ этого дѣла Мировымъ Судьею по правилу выраженному во второй половинѣ 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе Никиты Козлова на недопущеніе Мировымъ Съѣздомъ допроса свидѣтелей, на которыхъ проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Никита Козловъ просилъ Съѣздъ о допросѣ этихъ свидѣтелей и чтобы ему въ томъ было отказано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Никиты Козлова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1634.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного рядового Григорія Крыжановскаго Давыденка, на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ отвѣтчицы Родственной и истца Крыжановскаго дѣло о взыскиваемыхъ послѣднимъ съ Родственной по распискѣ 16 марта 1869 г. остальныхъ 280 р. съ процентами, нашелъ, что повѣренный истца, Давыденко, въ прошеніи Мировому Судьѣ отъ 16 апрѣля 1869 г. выразилъ сознаніе въ томъ, что по означенной распискѣ остались спорными, какъ неуплаченные, не всѣ 580 р., а лишь 300 р., и, независимо отъ сего, въ подпискѣ 1 мая 1869 г., явленной у нотаріуса, Давыденко выразилъ положительно, что за непризнаніемъ отвѣтчицею долга въ суммѣ 280 р., какъ уже оплаченнаго, онъ, Давыденко, получаетъ съ нея 300 р. капитала и 50 р. процентовъ и засимъ начатое по долговой распискѣ дѣло навсегда прекращаетъ. Въ виду сего, руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 133 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. ст. I, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Крыжановскаго отказать. Повѣренный Крыжановскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1536, 2050 — 2054 Т. X 1 ч. и ст. 112 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Крыжановскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 2050—2054 X Т. ч. I и ст. 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, прошенію къ Мировому Судьѣ 16 апрѣля 1869 г. о подпискѣ 1-го мая 1869 года присвоилъ значеніе доказательства уплаты долга его довѣрителю; 2) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло не по буквальному смыслу обязательства, а по побочнымъ обстоятельствамъ (ст. 1536 Т. X ч. I), принявъ въ основаніе своего рѣшенія данныя имъ, Давыденкомъ, расписки объ уплатѣ его довѣрителю 300 р.; 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., сдѣлалъ неправильный выводъ о сознаніи имъ уплаты 280 р. по распискѣ изъ прошенія къ Мировому Судьѣ и подписки 1 мая 1869 г. Всѣ эти приводимыя просителемъ основанія не заключаютъ въ себѣ законныхъ поводовъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. По разсмотрѣніи прошенія, поданнаго Давыденкомъ Мировому Судьѣ, и подписки его 1 мая 1869 г., Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что проситель созналъ уплату его довѣрителю по распискѣ 280 р. сер. Этотъ выводъ Суда, установляя дѣйствительное значеніе спорнаго событія, касается существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 2050—2054 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія. Ближайшее опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ доказательной силы признанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, а удостовѣреніемъ платежа или уплаты долга можетъ служить не только надпись заимодавца на обязательствѣ или платежная его расписка (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1), но и признаніе, учиненное на судѣ или въ письменномъ актѣ, дѣйствительность котораго не оспорена. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. 1, то актъ, представленный въ удостовѣреніе исполненія долгового обязательства, не составляетъ побочнаго обстоятельства въ отношеніи сего обязательства. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Давыденка оставить безъ послѣдствій.

1635.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Павла Мацнева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціоной жалобѣ

повѣреннаго почетной гражданки Поповой дѣло о землѣ, отыскиваемой поручикомъ Мацневымъ изъ ея владѣнія вмѣстѣ съ доходами, полученными съ сей земли, и неустойкою въ 2000 руб., за нарушеніе контрактовъ объ отдачѣ на срубъ лѣса, нашла, что срокъ договорамъ Мацнева съ Поповою, изъ которыхъ возникъ настоящій искъ, истекъ 12 и 13 іюля 1868 года, а въ дополнительный двухгодичный льготный срокъ для окончанія рубки лѣса и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ Попова по контракту не имѣла права отдавать внаймы землю подъ сѣнокосъ и распашку. Посему и имѣя въ виду, что повѣренный Поповой не отрицаетъ того, что довѣрительница его извлекла доходъ съ земли въ льготные годы, Судебная Палата признала, что землю изъ подъ вырубленнаго лѣса надлежитъ возвратить Мацневу, который имѣетъ право и на вознагражденіе за незаконное пользованіе Поповою сею землею. Переходя затѣмъ къ обсужденію иска Мацнева о неустойкѣ, Палата нашла, что коренной срокъ контрактовъ, въ обезпеченіе которыхъ установлена была неустойка, кончился въ іюлѣ 1868 года, а вмѣстѣ съ контрактами прекратилось и условіе о неустойкѣ, а потому Попова отдачею земли Мацнева подъ сѣнокосъ нарушила права его внѣ предѣловъ означенныхъ контрактовъ и за это нарушеніе обязана вознаградить Мацнева, но не обязана платить неустойку, которая была установлена только за нарушеніе условій въ опредѣленный срокъ. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, Судебная Палата опредѣлила: возвратить во владѣніе Мацнева землю, предоставивъ ему право доказывать исполнительнымъ порядкомъ количество убытковъ за незаконное пользованіе его землею, а во взысканіи неустойки Мацнева отказать. Мацневъ, излагая по существу возраженіе противъ толкованія Палатою условій контракта о неустойкѣ и не указывая на законы, нарушенные, по его мнѣнію, рѣшеніемъ Палаты, проситъ отмѣнить рѣшеніе, какъ основанное не на буквальномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ и предположеніяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принявъ въ соображеніе, что всѣ возраженія Мацнева противъ существа рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не составляетъ высшей ревизіонно-судебной инстанціи для разсмотрѣнія въ существѣ состоявшихся рѣшеній (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и что одно бездоказательное объясненіе просителя, что Палата истолковала смыслъ договоровъ его съ Поповою не по буквальному смыслу, а по обстоятельствамъ побочнымъ и основаннымъ на предположеніяхъ, безъ указанія этихъ побочныхъ обстоятельствъ, не составляетъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мацнева оставить безъ послѣдствій.

1636.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кишиневской мѣщанки Ривки Розенбергъ на рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ, заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кишиневская мѣщанка Ривка Розенбергъ 3 іюля 1869 г. просила Мирового Судью 4 участка г. Одессы потребовать отъ иностранца Кіріака Кирьякова платежа ей 500 рублей должныхъ ей по рѣшенію Одесскаго торговаго словеснаго суда умершею женою почетнаго гражданина Софьею Потаповою, послѣ которой Кирьяковъ по ея завѣщанію есть наслѣдникъ въ недвижимомъ имѣніи. Мировой Судья въ семъ искѣ Розенбергъ отказалъ. По принесенной истицею Розенбергъ апелляціонной жалобѣ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Ривка Розенбергъ, предъявляя у Мирового Судьи искъ на Кирьякова, сама пояснила, что рѣшеніе торговаго словеснаго суда не вошло въ окончательную законную силу, потому что не было объявлено Потаповой за ея смертью, и она представляетъ его какъ доказательство въ правильности иска, а изъ этого слѣдуетъ, что Розенбергъ начала у Миро-

вого Судьи новый искъ, и поэтому объясненіе ея, что Мировой Судья неправильно счелъ рѣшеніе торговаго словеснаго суда невошедшимъ въ окончательную законную силу, какъ противорѣчащее собственному ея показанію, не имѣетъ мѣста; 2) что приведенная Розенбергъ 632 ст. X Т. ч. 2 въ настоящемъ цѣлѣ не имѣетъ мѣста, ибо въ ней говорится о вступленіи рѣшенія въ законную силу для суда, постановившаго таковое, а не для тяжущихся сторонъ; 3) что Розенбергъ въ подкрѣпленіе своего иска никакихъ доказательствъ не представила, между тѣмъ какъ, за силою 81 ст. Уст. Гр. Судопр., это лежало на прямой ея обязанности, и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 23 февраля 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ 20 іюня 1870 года истица Розенбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ: а) ст. 632 Свод. Зак. Т. X ч. 2 тѣмъ, что неправильно истолковалъ ее въ томъ смыслѣ, что ею постановляется, будто, только о случаѣ, когда рѣшеніе входитъ въ законную силу для суда, а не для тяжущихся тоже; б) ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.,—тѣмъ, что неправильно возложилъ на нее, истицу, а не отвѣтчика, обязанность доказать, что рѣшеніе торговаго словеснаго суда не было объявлено Потаповой и что неправильно призналъ, что ею, Розенбергъ, не представлено доказательствъ въ подтвержденіе заявленнаго ею взысканія; в) ст. 925 и 926 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что призналъ, что ею предъявленъ новый искъ тогда, когда она просила о приведеніи въ исполненіе рѣшенія торговаго словеснаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что Одесскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, совершенно правильно истолковавъ смыслъ 632 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2, этого закона не нарушилъ; б) что равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ и нарушенія 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд.,—потому что совершенно правильно призналъ искъ Розенбергъ недоказаннымъ по непредставленію ею доказательствъ, такъ какъ одно представленное ею рѣшеніе торговаго словеснаго суда безъ удостовѣренія съ ея стороны, что оно вошло въ окончательную законную силу, не могло быть признано за доказательство ея иска, на томъ основаніи, что истецъ, основывающій свое право на рѣшеніи суда, долженъ и доказать, что это рѣшеніе дѣйствительно утверждаетъ его право окончательно, что можетъ быть исполнено только доказаніемъ, что рѣшеніе пріобрѣло по закону исполнительную, т.-е. окончательную законную силу; в) что нѣтъ, наконецъ, повода признать, чтобы Съѣздъ нарушилъ 925 и 926 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что изъ производства дѣла того не усматривается, чтобы Розенбергъ просила только о приведеніи въ исполненіе рѣшенія торговаго словеснаго суда выдачею ей исполнительнаго листа. Признавая посему указываемые Розенберъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Розенбергъ оставить безъ послѣдствій.

1637.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Крюковскаго на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ бывшемъ Моршанскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску мѣщанки Марины Абловой съ купца Василія Крюковскаго 400 руб., переданныхъ ему, какъ соопекуну Абловой надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго мужа ея, для внесенія въ сиротскій судъ, но Крюковскимъ въ Судъ сей не внесенныхъ; при этомъ Аблова представила расписку сына Крюковского, Алексѣя, въ полученіи отъ нея 325 р. б., объяснивъ, что остальные 75 руб. она передала лично Василію Крюковскому безъ расписки. Съ упраздненіемъ уѣзднаго суда, цѣло это поступило къ Мировому Судьѣ 1-го участка Моршанскаго округа, и вслѣдъ засимъ повѣренный Абловой просилъ Судью дѣло въ отношеніи Василія Крюковского прекратить, а взысканіе по распискѣ произвести съ выдавшаго оную сына его, Алексѣя Крюковского. Вслѣдствіе сего

Мировой Судья, прекративъ дѣло въ отношеніи Василія Крюковскаго и разобравъ искъ къ Алексѣю Крюковскому, отказалъ Абловой въ этомъ искѣ, потому что Алексѣй Крюковскій во время выдачи расписки былъ несовершеннолѣтній. На это рѣшеніе Аблова принесла апелляціонную жалобу, объясняя, что она искала не съ сына Крюковскаго, Алексѣя, а съ самого Василія Крюковскаго, получившаго отъ нея посредствомъ сына Алексѣя 325 р. и лично отъ нея 75 р. для представленія въ сиротскій судъ, и что Василій Крюковскій Судьею даже не былъ спрошенъ, и просила всѣ 400 р. взыскать съ Василія Крюковскаго. Моршанскій Мировой Съѣздъ, въ виду письменнаго дукумента, признаннаго отвѣтчикомъ Крюковскимъ, который, съ своей стороны, не доказалъ ни существованія какого-либо долга Абловой, ни законнаго употребленія полученныхъ имъ отъ нея по распискѣ денегъ, на основаніи 81, 112, 456, 458 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассаціон. Д-та Сената 1867 г. № 493 и 1868 года № 205, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и призналъ Василія Крюковскаго обязаннымъ уплатить наслѣдникамъ умершаго Аблова полученные по распискѣ 325 руб. Василій Крюковскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію при постановленіи онаго 11 и 12 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо искъ Абловой съ Василія Крюковскаго, прекращенный опредѣленіемъ Мирового Судьи и возобновленный Абловою въ апелляціонной жалобѣ на другое, не касавшееся Василія Крюковскаго, опредѣленіе Судьи, разрѣшенъ окончательно одною судебною инстанціею, а также по нарушенію 177 ст. того же Уст. несклоненіемъ сторонъ къ примиренію.

Находя во-1-хъ) что Моршанскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе по такому дѣлу, которое не было разсмотрѣно Мировымъ Судьею, такъ какъ Судья разбиралъ искъ повѣреннаго Абловой къ Алексѣю Крюковскому, Съѣздъ же по апелляціонной жалобѣ Абловой на рѣшеніе Судьи по этому иску обратилъ взысканіе на Василія Крюковскаго, не привлекавшагося къ сему дѣлу и не участвовавшаго въ разбирательствѣ онаго; во-2-хъ) что какъ ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, ни въ самомъ рѣшеніи не упоминается о склоненіи Предсѣдателемъ тяжущихся къ миру, то этотъ обрядъ долженъ быть признанъ неисполненнымъ, и въ-3-хъ) что приведенныя Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 493 и 1868 года № 205 не имѣютъ съ настоящимъ дѣломъ ничего общаго и даже въ первомъ изъ нихъ Правительствующій Сенатъ также указывалъ на нарушеніе 12 ст. Уст. Гражд. Судопр. разсмотрѣніемъ по существу второю судебною инстанціею такого дѣла, которое не было рѣшено низшею инстанціею,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 12 и 177 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.

1638.—1870 года декабря 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Татьяны и Прасковьи Александровыхъ на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А.И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Цлавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По просьбѣ крестьянки Маріи Александровой о выдѣлѣ ей и малолѣтней дочери ея Аннѣ слѣдующихъ имъ частей изъ имущества, оставшагося послѣ умершаго мужа Маріи и отца Анны и находящагося у крестьянокъ Татьяны и Прасковьи Александровыхъ, Новоржевскій Мировой Судья 2-го участка, на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд. а 1317 ст. X. Т. 1 ч., предоставилъ сонаслѣдникамъ право полюбовнаго раздѣла въ теченіе двухъ лѣтъ, считая, согласно 1318 ст. X Т. 1 ч., со дня подачи настоящей просьбы, т.-е. съ 7 января 1870 года, съ тѣмъ, что если полюбовнаго раздѣла въ теченіе двухъ лѣтъ не послѣдуетъ, то, на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд., стороны должны обратиться съ просьбою о раздѣлѣ въ подлежащій судъ. Новоржевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что заявленіе повѣреннаго Маріи Александровой о подачѣ ею просьбы о выдѣлѣ третій годъ тому назадъ подтверждается справкою изъ дѣлъ Мирового Съѣзда; 2) что подлежащее раздѣлу

движимое имущество можетъ въ большей части подвергнуться уничтоженію, а потому раздѣлъ слѣдуетъ произвести въ настоящее время, и 3) что Мировой Судья не входилъ въ существо настоящаго дѣла, ограничась лишь предоставленіемъ раздѣлиться полюбовно, а на основаніи 12 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 719, дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Посему и на основаніи 12, 129 и 1049 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1317 и 1318 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ, признавая возможнымъ произвести раздѣлъ наслѣдства въ настоящее время, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка по сему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія по существу передать Мировому Судьѣ 1 го участка. Татьяна и Прасковья Александровы въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ, что Съѣздъ неправильно вывелъ, будто бы изъ дѣлъ его видно, что Марья Александрова подавала просьбу о раздѣлѣ уже третій годъ тому назадъ, ибо изъ дѣла Съѣзда оказывается, что Марья съ дочерью, равно какъ и просительницы, признаны наслѣдницами къ имуществу умершаго Александрова только 4-го августа 1869 года, и, слѣдовательно, не могло быть просьбы о раздѣлѣ ихъ по крайней мѣрѣ таковая не должна бы быть уважена, такъ какъ до утвержденія судомъ правъ наслѣдства не могло быть и просьбы о раздѣлѣ. Находя, что Мировой Съѣздъ, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 1 участка, поступилъ вопреки 12 ст. Уст. Гражд. Суд., Татьяна и Прасковья Александровы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго въ явное нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., 1317 и 1318 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 г. № 74.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за установленіемъ Мировымъ Съѣздомъ факта о подачѣ слишкомъ за два передъ тѣмъ года просьбы о раздѣлѣ наслѣдства, предметъ этотъ, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а 1317 и 1318 ст. X Т. I ч. не могутъ быть признаны нарушенными; что заявленіе просительницъ объ утвержденіи ихъ, равно какъ и Маріи и Анны Александровыхъ, въ правахъ наслѣдства только въ августѣ мѣсяцѣ 1869 года, не имѣетъ никакого значенія, ибо законъ не воспрещаетъ просить о раздѣлѣ и до утвержденія въ правахъ наслѣдства, и что какъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда по содержанію апелляціонной жалобы подлежалъ только вопросъ о томъ, наступилъ ли срокъ для судебнаго раздѣла наслѣдства, то Съѣздъ и обязанъ былъ разрѣшить только этотъ вопросъ, но не могъ, въ силу 12 ст. Уст. Гр. Суд., самъ производить раздѣлъ, такъ какъ предметъ этотъ, составлявшій существо настоящаго иска, не былъ обсуждаемъ Мировымъ Судьею. Хотя же Съѣздъ и не имѣлъ правильнаго основанія передавать дѣло другому Мировому Судьѣ, а долженъ былъ ограничиться лишь возвращеніемъ онаго къ Судьѣ, постановившему отмѣненное Съѣздомъ рѣшеніе, для обращенія дѣла къ законному порядку, но это распоряженіе Съѣзда, какъ не лишающее просительницъ никакихъ правъ, не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ, чтобы признать оное поводомъ къ отмѣнѣ согласнаго во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ съ законами рѣшенія Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Александровыхъ, за силою 186 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1639.—1870 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго землемѣра-таксатора Ивана Метлина, коллежскаго секретаря Ивана Карпова, на рѣшеніе Сварского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Баронъ Алексѣй Бухгольцъ, въ качествѣ предсѣдателя третейскаго суда по спорамъ о владѣніи землею крестьянами деревенъ: Курова, Башмакова и др., заявилъ Мировому Судьѣ, что третейскимъ судомъ было поручено землемѣру Ивану Метлину составить планы, которыхъ онъ суду не доставилъ въ условленный срокъ, и, кромѣ того, не возвратилъ взятыхъ отъ

суда 10 плановъ генеральнаго межеванія и другихъ документовъ; посему Бухгольцъ просилъ понудить Метлина къ выдачѣ новыхъ плановъ или къ возврату полученныхъ имъ отъ крестьянъ за тѣ планы 148 руб. 45 коп., а также взыскать съ него сумму, потребную на снятіе копій съ плановъ генеральнаго межеванія. Мировой Судья призналъ, что Метлинъ, согласно принятому на себя обязательству, на основаніи 1528 и 1536 ст. X Т. I ч., долженъ сдать планы третейскому суду и, руководствуясь приведанными законами, а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., положилъ обязать Метлина выдать тѣ и другіе планы третейскому суду; въ случаѣ же непредставленія въ мѣсячный срокъ, взыскать съ него 148 руб. 45 коп., а равно и ту сумму, какую будетъ стоить снятіе десяти копій съ плановъ генеральнаго межеванія. Тверской Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Метлина, нашелъ, что хотя онъ и объясняетъ, что у него съ крестьянами былъ словесный договоръ найма его для измѣренія земли, принадлежащей крестьянамъ, на основаніи котораго онъ и сдалъ имъ планы, но имѣющаяся въ дѣлѣ расписка Метлина въ полученіи отъ Бухгольца 10 плановъ, 3-хъ купчихъ и другихъ документовъ, съ обязательствомъ возвратить таковые въ цѣлости, и письменное заявленіе Метлина третейскому суду объ обязанности его представить къ 22 октября 1869 года составленные имъ вновь планы, съ просьбою къ третейскому суду о взысканіи въ пользу его за труды денегъ, приводятъ къ убѣжденію, что Метлинъ по полученіи денегъ съ крестьянъ, въ силу вышеупомянутыхъ документовъ, обязанъ составленные имъ вновь на измѣренныя земли планы представить въ третейскій судъ, что видно изъ протокола суда 8 октября того же года, а взятые документы, которыми онъ руководствовался при составленіи новыхъ плановъ, возвратить Бухгольцу, но не передавать таковые крестьянамъ. Почему и на основаніи 81, 105 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи по предмету возвращенія Метлинымъ плановъ или за оные 148 руб 45 коп.; а что касается присужденія неограниченной суммы за снятіе копій съ генеральныхъ плановъ, въ случаѣ невозвращенія ихъ Метлинымъ, то предоставить Бухгольцу искъ по этому предмету, съ обозначеніемъ исковой суммы, предъявить отъ дѣла сего особо. Повѣренный Метлина, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 1015, проситъ объ отмѣнѣ второй половины сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 772 ст. того же Устава, по которой судебныя мѣста не въ правѣ, присудивъ одну часть иска, предоставлять право на взысканіе другой части иска.

Правительствующій Сенатъ, согласно рѣшенію своему 5 ноября 1869 г. № 1015, находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Тверской Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ одну часть иска, а въ отношеніи другой части онаго предоставивъ начать новый искъ, тѣмъ самымъ нарушилъ 882 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ Метлинымъ поводовъ къ кассаціи, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію означенной 772 статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей.

1640.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Петра Добри, кандидата правъ Шанявскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На удовлетвореніе долговъ отставного маіора Николая Иванова Унковскаго судебный приставъ Устюженскаго Окружнаго Суда Галдобинъ 23 ноября 1869 года продалъ съ публичнаго торга имѣніе должника Унковскаго, состоящее Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, въ усадьбахъ Лашино и Авдѣтова, за которое высшую цѣну въ суммѣ всего 5030 р. предложилъ надворный совѣтникъ Петръ Лобри. Устюженскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе просьбы покупщика Лобри объ утвержденіи за нимъ проданнаго имѣнія Унковскаго и жалобы кредитора Унковскаго, штабъ-ротмистра Воейкова, производство судебнаго пристава о продажѣ, нашелъ, что

судебный приставъ неправильно, по 1 п. 1126 ст., 7 п. 1147 и 1151 ст. Уст. Гр. Суд., продалъ имѣніе Унковскаго за цѣну 5030 руб., ниже суммы, въ которой оно было оцѣнено взыскателями, 5000 руб., по стоимости описанной земли съ строеніями, безъ включенія въ эту сумму оцѣнки денегъ, которыя будутъ слѣдовать за выкупъ крестьянъ, равняющихся, по исчисленію Окружнаго Суда, 18600 руб., и опредѣленіемъ постановилъ 9 декабря 1869 года: 1) отказать въ просьбѣ Лобри объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія Унковскаго; 2) признать произведенные судебнымъ приставомъ Галдобинымъ 23 ноября 1869 г. торги недѣйствительными, предписать ему вновь произвести установленнымъ порядкомъ публикаціи и торги; 3) лишить Галдобина опредѣленнаго за производство торговъ вознагражденія, а неправильныя его дѣйствія передать на разсмотрѣніе Предсѣдателя Суда. На это опредѣленіе надворный совѣтникъ Лобри принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, которою просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, укрѣпить за нимъ купленное имѣніе Унковскаго и выдать ему на оное данную. Въ засѣданіе Судебной Палаты, назначенное для слушанія сего дѣла 14 іюля 1870 г., явились повѣренные должника Унковскаго и кредитора его Палицына—Лохвицкій, кредитора Воейкова—Принцъ и жалобщика Лобри—Шанявскій. Послѣдній изъ нихъ заявилъ просьбу не допустить къ участію въ дѣлѣ повѣреннаго Унковскаго и Палицына, потому что ни Унковскій, ни Палицынъ не могутъ въ настоящемъ положеніи дѣла почитаться участвующими въ дѣлѣ лицами, за необжалованіемъ ими Окружному Суду произведеннаго на имѣніе Унковскаго торга и за неподачею прошеній о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ. Этотъ отводъ Судебною Палатою оставленъ безъ уваженія, и повѣренный Лохвицкій былъ допущенъ къ словеснымъ въ засѣданіи Палаты объясненіямъ. Затѣмъ С.-Петербургская Судебная Палата, въ разрѣшеніе жалобы надворнаго совѣтника Лобри, 14 іюня 1870 г. постановила: „По существу ходатайства просителя въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію Палаты представляется слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть укрѣплено имѣніе за покупателемъ, предложившимъ на торгахъ хотя и высшую цѣну противу той, съ которой былъ начатъ торгъ, но низшую противъ законной оцѣнки, скрытой при торгѣ по упущенію лицъ, распоряжавшихся продажею имѣнія? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно 1170 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: торгъ признается несостоявшимся, п. 2, если изъ явившихся (торговаться) никто не сдѣлаетъ надбавки противу оцѣнки. А такъ какъ оцѣнка, сдѣланная имѣнію кредиторами, на основаніи 1117 ст. Уст. Гр. Суд., превышала сумму 5000 р., съ которой неправильно былъ начатъ торгъ, на 18600 р., что въ сложности составляло оцѣночную сумму въ 23600 р., то сумма 5030 р., предложенная на торгахъ просителемъ Лобри, составляетъ не надбавку, но значительное уменьшеніе оцѣночной суммы, вслѣдствіе чего подобный торгъ при дѣйствіи 2 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ менѣе можетъ почитаться состоявшимся, и вслѣдствіе сего настоящее ходатайство повѣреннаго Лобри объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія никакого уваженія не заслуживаетъ. Хотя проситель, возражая противу постановленія Окружнаго Суда, признавшаго торгъ недѣйствительнымъ, ссылается на 1180 ст. Уст. Гр. Суд. и утверждаетъ, что данный случай не подходитъ подъ 4 п. этой статьи, но во-1-хъ) это обстоятельство при дѣйствіи приведенной 1170 ст. (п. 2) не можетъ служить поводомъ къ удовлетворенію ходатайства Лобри объ утвержденіи за нимъ имѣнія по торгу, признаваемому закономъ несостоявшимся, и во-2-хъ) постановленіе Окружнаго Суда въ томъ отношеніи, что торгъ имъ признанъ недѣйствительнымъ, а не несостоявшимся (1170 ст.). Лобри не обжаловалъ, и потому Палата, ограничиваясь разрѣшеніемъ лишь ходатайства просителя объ утвержденіи за нимъ имѣнія, въ разсмотрѣніе упомянутой стороны обжалованнаго постановленія, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Признаніе торговъ несостоявшимся, вмѣсто того, что они были найдены Судомъ недѣйствительными, нарушало бы также права прочихъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, которыя также не ходатайствуютъ объ этомъ измѣненіи въ постановленіи Окружнаго Суда. На основаніи этихъ соображеній, находя ходатайство Лобри объ утвержденіи за нимъ имѣнія Унковскаго незаслуживающимъ

удовлетворенія, Палата оставила жалобу Петра Лобри безъ послѣдствій". Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату 21 сентября 1870 года, повѣренный надворнаго совѣтника Лобри, кандидатъ правъ Шанявскій проситъ отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты 14 іюня 1870 г., по нарушенію имъ законовъ: 329, 663, 766, 767, 768, 777, 706, 773, 774, 1146, 1151, 7 п. и 1147, 1170 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя притомъ, что онъ, на основаніи ст. 705 1 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 974; 1866 г. № 30; 1867 №№ 91, 133, 147, 419 и 523 и 1868 г. №№ 152 и 214, считаетъ подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената принесенную имъ жалобу, хотя и на опредѣленіе Судебной Палаты по предмету утвержденія публичной продажи, какъ дѣйствія по исполненію, а не постановленію окончательнаго судебнаго рѣшенія, потому что въ кассаціонномъ рѣшеніи 1869 г. подъ № 974 Правительствующій Сенатъ, сознавъ всю важность, святость и непарушимость публичныхъ продажъ и объяснивъ, что онъ не принимаетъ кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленія судебныхъ мѣстъ, коими укрѣплены имѣнія, проданныя съ публичныхъ торговъ, за покупателями, несмотря не несоблюденіе предустановленныхъ обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи, тѣмъ самымъ ясно опредѣлилъ, что въ противномъ случаѣ, т.-е. когда имѣніе, купленное съ публичнаго торга, вслѣдствіе какихъ бы то ни было неправильностей и ошибокъ, допущенныхъ при описи, оцѣнкѣ, публикаціи и самой продажѣ, исключая случаевъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не укрѣпляется судомъ за покупщикомъ, то на таковыя опредѣленія суда всегда можно приносить кассаціонныя жалобы, ибо таковымъ указывается, какъ въ настоящемъ случаѣ, имено допущенное судомъ нарушеніе святости и ненарушимости публичныхъ продажъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушеніе и неправильное толкованіе законовъ, ограждающихъ состоявшіяся публичныя продажи, не признаваемыя, по закону (1180 Уст. Гр. Суд.), недѣйствительными. Нарушеніе Судебною Палатою вышеприведенныхъ законовъ повѣренный Лобри выводитъ изъ того, что Палата: 1) допустила повѣреннаго Унковскаго и Палипына, доктора правъ Лохвицкаго, къ судебному состязанію, несмотря на его, Шанявскаго, отводъ; 2) признавъ торги несостоявшимися, тѣмъ возбудила сама новый въ дѣлѣ вопросъ, участвующими сторонами не заявленный для разрѣшенія и отмѣны въ смыслѣ опредѣленія Окружнаго Суда; 3) не разрѣшила спорнаго по его жалобѣ вопроса о томъ, дѣйствительны ли произведенные 23 ноября 1869 г. торги, или дѣйствительны; 4) примѣнивъ къ торгамъ 23 ноября 1869 года 2 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд.. неправильно истолковала смыслъ какъ этого закона, такъ и 1146, 1151, 7 п. 1147 и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., потому что цѣною, съ которой долженъ начаться торгъ, можетъ быть не признаваема только та оцѣнка, которая судебнымъ приставомъ для всеобщаго свѣдѣнія помѣщена въ объявленіяхъ о публичной продажѣ и не была оспорена жалобами на это дѣйствіе судебнаго пристава въ сроки, установленные 1202 и 1204 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) не признала дѣйствительными торги, произведенные 23 ноября 1869 года установленнымъ порядкомъ, когда не могла усмотрѣть изъ дѣлъ ни одного изъ случаевъ, по которымъ ст. 1180 Уст. Гр. Суд. признаетъ торги недѣйствительными.

Выслушавъ словесныя въ засѣданіи объясненія повѣренныхъ надворнаго совѣтника Лобри, кандидата правъ Шанявскаго, и отставного маіора Унковскаго и кредитора его Палицына, доктора правъ Лохвицкаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что по неоднократно уже принесеннымъ кассаціоннымъ жалобамъ на опредѣленія Судебныхъ Палатъ и Съѣздовъ Мировыхъ Судей, состоявшіяся въ разрѣшеніе частныхъ жалобъ на неправильныя по закону дѣйствія судебныхъ лицъ по исполненію судебныхъ рѣшеній, въ особенности же относительно публичныхъ продажъ,—Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 814, 974, 1339, 1870 г. № 187 и др.), что таковыя кассаціонныя жалобы, по точному смыслу 185, 186, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію его, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, ни въ какомъ случаѣ подлежать не могутъ.

Посему, не находя и по настоящей жалобѣ Лобри повода къ измѣненію того порядка, который Правительствующимъ Сенатомъ разъясненъ и указанъ былъ доселѣ для огражденія всѣхъ лицъ, которыя права свои имѣютъ законное основаніе считать нарушенными отъ противузаконныхъ дѣйствій судебныхъ чиновъ по неправильному исполненію всякихъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ относительно приведенія въ дѣйствіе способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь основаніями, изложенными въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Петра Лобри, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1641.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Мордуха Шубса на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по спору между губернскимъ секретаремъ Платономъ Кордюковымъ и мѣщаниномъ Мордухомъ Шабсомъ о принадлежности муки, ссыпанной въ лавкѣ Шубса, нашелъ, что свидѣтельскія показанія удостовѣряютъ, что какъ самъ Кордюковъ, такъ и комиссіонеръ его, Цытленокъ, покупали муку на базарѣ и въ другихъ мѣстахъ и ссыпали ее въ лавкѣ № 30, которая была заперта однимъ замкомъ и ключъ отъ нея всегда хранился у Кордюкова. Изъ этого несомнѣнно, что мука, хранившаяся въ той лавкѣ, принадлежала Кордюкову и что вмѣстѣ съ тѣмъ Кордюковъ распоряжался той лавкой на основаніи извѣстнаго права, предоставленнаго ему Шубсомъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ отыскиваемую Кордюковымъ отъ Шубса муку, хранящуюся въ лавкѣ № 30 въ табачномъ ряду, собственностію Кордюкова. Шубсъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 81, 112, 163, 131, 332 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 710, 1510, 1702 и 2132 ст. X Т. I ч., объясняя, что: 1) засѣданіе Съѣзда продолжалось 3 дня, и дѣло это разсматривалось въ субботу, чѣмъ Шубсъ лишенъ защиты по невозможности спросить евреевъ подъ присягою, затѣмъ допрошены представленные Кордюковымъ новые свидѣтели, грамотные, но они подъ показаніями не подписались, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 578, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) у Мирового Судьи жалоба Кордюкова состояла въ томъ, что лавка нанята его комиссіонеромъ Цытленкомъ, который вмѣстѣ съ Шубсомъ желаютъ завладѣть мукою Кордюкова, и дѣло происходило о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ апелляціонной жалобѣ Кордюковъ объяснилъ, что лавка нанята имъ самимъ для склада его муки и что они всѣ трое (какъ полное товарищество) получали по равной части пользу. Такимъ образомъ допущено измѣненіе обстоятельствъ по существу дѣла, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., и въ противность 163 ст. того же Устава, въ Съѣздѣ разсматривались новыя требованія, съ означеніемъ цѣны иска, уже за нарушеніе условія по найму лавки, и посему рѣшеніе Съѣзда, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 52, подлежитъ отмѣнѣ; 3) за признаніемъ Кордюкова, письменно и словесно, что мука была покупаема Шубсомъ и ссыпаема въ лавкѣ № 30, отъ Шубса, въ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалось дальнѣйшихъ доказательствъ, что лавка съ мукой была въ его распоряженіи (1510 ст. X Т. I ч.); что касается голословнаго заявленія Кордюкова, будто бы мука была покупаема на его капиталъ, то по такому товариществу, въ виду 2132 ст. X Т. I ч., какъ всякое товарищество, образуется посредствомъ договора, Кордюковъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ доказывать свой искъ письменными документами, а за силою 409 ст. того же Устава, не можетъ доказывать свидѣтельскими показаніями; 4) по 1702 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ не могъ допустить въ доказательство найма лавки свидѣтельскія показанія, ибо эта статья дозволяетъ однимъ хозяевамъ собственныхъ своихъ городскихъ строеній нанимать оныя по словеснымъ договорамъ, лавка же № 30 не есть собственная Шубса, а напятая имъ у домовладѣльца, то вышеозначенная статья къ настоящему случаю не

можетъ быть примѣнена; 5) на судѣ Кордюковъ показалъ, что его муки въ лавкѣ 1068 пуд. 90 ф. на сумму 491 р. 17 к., а повѣренный Шубса утверждалъ, что въ лавкѣ находится 1726 п. 32 ф. муки на сумму 863 р. 40 к.; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ не требуемое Кордюковымъ количество, а всю лавку съ мукой; 6) засѣданіе Мирового Съѣзда кончилось въ субботу, въ 7 часовъ вечера, а въ воскресенье, въ 6 часовъ утра, будто по неисполненію требованія о выдачѣ муки, замокъ разломанъ и мука развезена по разнымъ мѣстамъ.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Шубса никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, находя, что: 1) или Шубсъ считалъ, что разбирательство дѣла въ субботу лишаетъ его возможности представить свидѣтелей, то могъ заявить о томъ Съѣзду и просить отсрочки; но изъ дѣла не видно, и самъ Шубсъ не утверждаетъ, чтобы онъ просилъ объ отсрочкѣ и чтобы ему въ этой просьбѣ было Съѣздомъ отказано; 2) заявленіе Шубса о томъ, что допрошенные Съѣздомъ грамотные свидѣтели не подписали своихъ показаній, опровергается имѣющими въ дѣлѣ протоколомъ допроса, гдѣ грамотные свидѣтели подписали свои показанія, а о прочихъ отмѣчено непремѣннымъ членомъ Съѣзда, что они неграмотные; 3) хотя первоначально жена Кордюкова просила Мирового Судью, между прочимъ, о возстановленіи владѣнія лавкою Шубса, но Судья, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ владѣнія недвижимою собственностію, разбиралъ споръ о правѣ пользованія лавкою и о принадлежности муки, а потому Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о правѣ собственности на муку находившуюся въ лавкѣ Шубса, разсмотрѣлъ не новое требованіе, а то самое, которое обсуждалось Мировымъ Судью; 4) на существованіе между Шубсомъ, Кордюковымъ и Цытленкомъ договора товарищества полнаго никто при производствѣ дѣла не указывалъ и настоящее заявленіе о томъ Шубса ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; изъ объясненій же, представленныхъ Съѣзду, видно только то, что Кордюковъ условился давать Шубсу и Цытленку, каждому 1/3 часть пользы отъ своей хлѣбной поставки, первому за наемъ лавки, а второму за комиссію; 5) разсужденіе Шубса о смыслѣ 1703 ст. X Т. I ч. не подтверждается содержаніемъ этой статьи, ибо въ ней говорится о городскихъ строеніяхъ вообще, и нѣтъ того правила, чтобы отдача этихъ строеній въ наемъ по словеснымъ договорамъ разрѣшалась однимъ только хозяевамъ собственныхъ своихъ строеній; 6) жалоба Шубса на присужденіе Съѣздомъ Кордюкову всей бывшей въ лавкѣ муки, тогда какъ, по показанію Кордюкова; принадлежащей ему муки было только 1068 пуд. 20 ф., лишена основанія, такъ какъ изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы повѣренный Шубса заявлялъ о большемъ количествѣ муки въ лавкѣ, а въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что противъ заявленія Кордюкова, что въ лавкѣ находится муки 1068 пуд. 20 ф., отвѣтчикъ не возражалъ. Наконецъ, 7) въ виду 184 ст. Уст. Гражд. Суд., допускающей немедленное исполненіе рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, не заслуживаетъ вниманія и жалоба Шубса на скорое исполненіе рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шубса, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1642.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Карповича, Шибинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску повѣреннаго мѣщанки Кашихиной объ отобраніи отъ Карповича лисьяго съ собольимъ воротникомъ салопа, заложеннаго Карповичу его довѣрительницею. Съѣздъ, разобравъ это дѣло, нашелъ, что въ доказательство факта заклада салопа Кашихина представила выданную ей изъ конторы Карповича квитанцію. Изъ квитанціи этой, отъ 30 іюня 1869 года № 33,743, признанной отвѣтчикомъ, видно, что Кашихина отдала Карповичу свой салопъ въ обезпеченіе занятыхъ у него 63 руб. 60 к.

*

срокомъ по 30 іюля 1869 года. Такимъ образомъ, по точному разуму означенной квитанціи салопъ, принятый Карповичемъ въ обезпеченіе долга Кашихиной, составлялъ ея собственность. Въ опроверженіе закладной квитанціи, представленной Кашихиною, Карповичъ предъявилъ условіе, безъ означенія года и числа, о продажѣ ему салопа, заложеннаго по квитанціи 30 іюня за № 33,743. Условіе это Кашихина опровергла тѣмъ, что оно выдано Карповичу одновременно съ представленною ею квитанціею, согласно обычаю, существующему у закладчиковъ, и что условіе это не можетъ уничтожить силы квитанціи, обезпечивающей ея право собственности на салопъ. Это возраженіе истицы Съѣздъ призналъ правильнымъ, такъ какъ оно не опровергнуто отвѣтчикомъ ни условіемъ о продажѣ салопа, изъ котораго не видно, когда именно оно заключено, съ другими какими-либо доводами. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что отыскиваемый Кашихиною салопъ не былъ проданъ Карповичу, а былъ только отданъ ему въ закладъ по акту, не облеченному въ законную форму и потому недѣйствительному (ст. 1667 и 1673 Т. X ч. I). Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Карповича возвратить Кашихиной салопъ. Повѣренный Карповича, Шибинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 177, пун. 2-го 711, пун. 4-го 142 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1539, 710, 1530, 1667 и 1673 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шибинскій, повѣренный Карповича, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 пун. 4, 177, 475, 711 пун. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 1530, 1536, 1539, 1667 и 1673 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предложилъ сторонамъ примиренія, чему служитъ доказатеьствомъ протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда; 2) что Съѣздъ, вопреки ст. 142 пун. 4 и 711 пун. 2 Уст. Гр. Суд., не указалъ законовъ, на коихъ рѣшеніе его основано, приведенныя же Съѣздомъ ст. 1667 и 1673 Т. X ч. I не разрѣшаютъ спорный вопросъ, былъ-ли салопъ по условію проданъ или заложенъ Карповичу; 3) что Съѣздъ вопросъ о доказательной силѣ условія, представленнаго отвѣтчикомъ, разрѣшилъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. I, не по закону, а на основаніи обычая, по которому содержатели гласныхъ кассъ одновременно съ выдачею закладныхъ обстоятельствъ берутъ расписки о продажѣ заложенныхъ имъ вещей; 4) что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ значеніе представленной Кашихиною расписки, ибо она не можетъ быть отнесена къ договору займа съ закладомъ движимаго имущества, а составляетъ предметъ особой дозволенной закономъ сдѣлки (стат. 710, 1530 и 1534 Тома X части I); 5) что Съѣздъ не указалъ на законъ, въ силу котораго условіе объ уничтоженіи предшествовавшей сдѣлки теряло обязательную силу, по неозначенію года и числа; притомъ Съѣздъ не разсмотрѣлъ условіе въ порядкѣ, указанномъ для толкованія договоровъ. По соображенію жалобы Шибинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не вмѣняетъ мировымъ судамъ въ непремѣнную обязанность составлять общій протоколъ о всемъ томъ, что происходило на судѣ во время разбирательства дѣла. Если Мировой Судья или Съѣздъ признаютъ нужнымъ вести подробный протоколъ засѣданія, то протоколъ сей служитъ удостовѣреніемъ соблюденія или несоблюденія предписанныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Но, предоставляя составленіе общаго протокола, какъ выше было сказано, усмотрѣнію мировымъ судамъ, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судъ для огражденія вѣрности въ изложеніи показанія свидѣтелей, свѣдущихъ людей, заявленій сторонъ о согласіи на окончаніе дѣла присягою и учиненнаго предъ судомъ сторонами признанія записывать ихъ въ протоколъ (ст. 101, 116, 125 и 479 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ въ протоколѣ Съѣзда, на который ссылается повѣренный отвѣтчика, записанъ только отвѣтъ сего послѣдняго на вопросъ Предсѣдателя, когда былъ проданъ его довѣрителю спорный салопъ, а потому протоколъ сей не можетъ служить удостовѣреніемъ объясненія просителя, что Предсѣдатель Съѣзда, въ отсту

пленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію; 2) при производствѣ дѣла въ состязательномъ порядкѣ судъ на основаніи представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ и объясненій опредѣляетъ *событія, которыя должны быть признаваемы истинными, и къ этимъ событіямъ* примѣняетъ точную силу закона. Установляя такимъ порядкомъ спорныя событія дѣла, судъ опредѣляетъ силу и преимущество домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, представленныхъ тяжущимися сторонами по своему ближайшему усмотрѣнію (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). Такъ поступилъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ и въ подлежащемъ случаѣ, а потому не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной власти, признавъ, что Карповичъ не купилъ, а принялъ подъ закладъ салопъ Кашихиной, что представленное Карповичемъ условіе о продажѣ салопа, ему заложеннаго безъ означенія года и числа продажи, не имѣетъ силы, и что самый актъ заклада, какъ не облеченный въ законную форму, не дѣйствителенъ (ст. 1667 и 1673 Т. X. ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что указанія просителя на то, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не привелъ законовъ (ст. 142 и 711 Уст. Гражд. Суд.), что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на законѣ, а на обычаѣ (ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1547 Т. X. ч. 1), и что Съѣздъ не опредѣлилъ силы и значенія домашняго *условія о продажѣ салопа и не разсмотрѣвъ этого условія въ порядкѣ, указанномъ* для толкованія договоровъ, лишены правильнаго основанія. Главнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе повѣреннаго, что расписка о пріемѣ салопа Кашихиной подъ закладъ неправильно отнесена Съѣздомъ къ договору займа съ закладомъ движимыхъ имуществъ, ибо расписка это составляетъ предметъ особой сдѣлки, дозволенной ст. 710, 1530 и 1534 Т. X. ч. 1. Неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената было признано (рѣш. 1867 года № 212 и 1868 г, № 310), что актъ о закладѣ движимаго имущества можетъ получить обязательную силу только въ томъ случаѣ, если онъ совершонъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ (ст. 1667—1678 Т. X. ч. 1), и что посему актъ о закладѣ, составленный съ отступленіемъ отъ узаконенныхъ формъ и обрядовъ, не можетъ подлежать удостовѣренію, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта. Статьи, на которыя повѣренный Карповича ссылается въ подтвержденіе дѣйствительности обязательной силы составленныхъ *съ отступленіемъ отъ предписанныхъ закономъ формъ сдѣлокъ о закладѣ* движимаго имущества, или къ настоящему дѣлу не относятся, или, напротивъ, приводятъ къ противоположному заключенію. Такъ, въ ст. 710 Т. X ч. 1 говорится о продажѣ, а не о залогѣ движимыхъ имуществъ, въ ст. 1534 Т. X ч. 1—о совершеніи актовъ нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, а ст. 1530 предоставляетъ сторонамъ по обоюдному согласію включать въ договоръ условія, законамъ не противныя. Но договоръ, по которому содержатель гласной кассы, Карповичъ, принялъ подъ закладъ салопъ Кашихиной, заключаетъ условіе о продажѣ имъ, Карповичемъ, заложеннаго имущества въ случаѣ неплатежа въ срокъ занятыхъ денегъ, какъ полной собственности,—условіе безспорно выгодное для занимающихся въ видѣ промысла пріемомъ подъ закладъ чужихъ вещей, но не согласное съ закономъ, который, ограждая отъ незаконныхъ дѣйствій права частныхъ лицъ, требуетъ, чтобы продажа заложенныхъ и просроченныхъ вещей производилось съ соблюденіемъ правилъ постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества (ст. 968—1070 Уст. Гражд. Суд.). *По всѣмъ симъ уваженіямъ и не касаясь, за силою ст. 5* Учр. Суд. Уст., допросовъ, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Карповича, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (ст. 186 Уст. Гр. Суд.). оставить безъ послѣдствій.

1643.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Павла Лебедева на рѣшеніе Болховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По распискѣ 30 сентября 1868 г., которою священникъ Павелъ Лебедевъ обязался занятыя имъ у жены полковника Марьи Бакулиной 350 руб. упла-

чивать ей по 20 руб. въ мѣсяцъ, рѣшеніемъ Болховскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 19 іюня 1869 г., Лебедевъ присужденъ, за признанною истицею уплатою 55 руб., къ платежу Бакулиной, по расчету времени, 105 руб., и рѣшеніе это осталось необжалованнымъ. Потомъ Бакулина просила Мирового Судью взыскать съ Лебедева причитающіеся ей на основаніи той же расписки 120 руб. и, наконецъ, предъявила искъ объ остальныхъ по той-же распискѣ 70 р. Мировой Судья рѣшеніемъ 12 декабря 1869 года присудилъ по первому изъ этихъ двухъ исковъ взыскать съ Лебедева въ пользу Бакулиной 120 р., а потомъ рѣшеніемъ 23-го марта 1870 г. обязалъ его уплатить и остальные 70 руб., причемъ Судья нашелъ возраженія Лебедева противъ расписки неуважительными, между прочимъ, потому, что она рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, по собственному показанію Лебедева, имъ не обжалованнымъ, признала уже подлежащею удовлетворенію. На оба эти рѣшенія принесены были Лебедевымъ апелляціонныя жалобы Болховскому Мировому Съѣзду, который, принявъ во вниманіе, что подлинность расписки, выданной Лебедевымъ Бакулиной, не опровергнута на судѣ, безденежность же ея ничѣмъ не доказана, и прочія объясненія Лебедева, какъ письменныя, такъ и словесныя, данныя при разбирательствѣ, нисколько не измѣняютъ принятыхъ Мировымъ Судьею оснований, утвердилъ оба рѣшенія Мирового Судьи и положилъ взыскать съ Лебедева въ пользу Бакулиной 190 рублей. Священникъ Лебедевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ протоколѣ Мирового Съѣзда записано, будто бы проситель показалъ, что расписка выдана имъ Бакулиной 22-го сентября 1868 г., тогда какъ проситель во всѣхъ поданныхъ имъ бумагахъ объяснилъ, что расписка выдана имъ 30 сентября, а какъ и сама Бакулина въ началѣ и при продоженіи дѣла признавала расписку выданною 30 сентября, то въ измѣненіи Съѣздомъ сего числа на на 22 сентября проситель видитъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) безденежность расписки вполнѣ доказана обстоятельствами дѣла и представленными Лебедевымъ доказательствами, но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., не обратилъ никакого вниманія; 3) въ противность 882, 917, 920 и 922 ст. Х. Т. I ч., находящееся на распискѣ поручительство жены Лебедева, за безграмотностію сей послѣдней, подписано другимъ лицомъ, но надпись незасвидѣтельствована полиціею; притомъ Бакулина объяснила, что жена Лебедева отдала ей въ обезпеченіе купчую крѣпость, а, между тѣмъ, это не удостовѣрено подписями свидѣтелей, какъ сіе предписывается 922 ст. Х. Т. I ч.; изъ сего слѣдуетъ, что и самая расписка должна быть признана недѣйствительною; 4) Бакулина при разбирательствѣ дѣла давала разнорѣчивыя показанія о времени выдачи ей расписки, а равно и о томъ, отъ кого она получила купчую крѣпость, т.-е. отъ самого-ли Лебедева или отъ его жены; Мировой же Съѣздъ не принялъ этого въ соображеніе и не опредѣлилъ значенія и силы доказательствъ, приведенныхъ Лебедевымъ, чѣмъ и нарушилъ 477 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Бакулина показывала при производствѣ дѣла, что она въ счетъ должныхъ ей Лебедевымъ 350 руб. получила 55 руб. съ выдачею ему въ томъ двухъ расписокъ, но не означила, когда эти расписки ею выданы, по статьѣ же 2052 Т. Х. ч. 1 требуется, чтобы въ полученіи уплаты была сдѣлана надпись на самомъ актѣ, чего Бакулина не исполнила. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе означенную 2052 ст., не обратилъ вниманія на представленныя Лебедевымъ, согласно 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства, а равно на разнорѣчивыя и голословныя возраженія истицы, ничѣмъ, на основаніи 81 ст. того же Устава, недоказанныя, и чрезъ то нарушилъ при постановленіи рѣшенія вышеуказанные законы.

Принимая во вниманіе, что заявленіе священника Лебедева о недѣйствительности поручительства жены его не имѣетъ никакого къ дѣлу отношенія, ибо искъ былъ предъявленъ не къ поручительницѣ, а къ самому Лебедеву, и по такой распискѣ, которая прежнимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, признали для него обязательною; что указаніе просителя на 2052 ст. Х. Т. 1 ч. не имѣетъ значенія, такъ какъ обстоятельство о признанной истицею части уплаты при настоящемъ разбирательствѣ дѣла вовсе не обсуждалось, за разрѣшеніемъ онаго при первоначальномъ раз-

смотрѣніи дѣла 19 іюня 1869 г.; что жалоба Лебедева на необращеніе Съѣздомъ вниманія на представленныя имъ доказательства ничѣмъ по дѣлу и со стороны Лебедева не подтверждается, а всѣ доводы его о безденежности расписки и о силѣ и значеніи бывшихъ въ виду Съѣзда доказательствъ, какъ относящіеся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу священника Лебедева, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1644.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Нохима Кричевскаго на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Нохима Кричевскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него купцомъ Ивашинымъ 500 р. по распискѣ, нашелъ, что отвѣтчикъ доказываетъ уплату долга показаніемъ допрошеннаго въ Съѣздѣ свидѣтеля, Ицко Кричевскаго, и показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ во время разбирательства сего дѣла въ словесномъ судѣ. Но такъ какъ всѣ эти доказательства, за силою ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить подтвержденіемъ уплаты долга, основаннаго на письменномъ актѣ, не отрицаемомъ отвѣтчикомъ, то Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129, 181, 458, и 462 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Кричевскаго въ пользу Ивашина 500 р. Кричевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кричевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, онъ доказалъ уплату долга по выданной имъ долговой распискѣ свидѣтельскими показаніями; а такъ какъ расписка уплаченная составляетъ актъ безденежный, то Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе показаній свидѣтелей, нарушилъ ст. 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. Приводимый Кричевскимъ поводъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 409 Уст, Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, а, по ст. 2052 и 2054 Тома X ч. I, доказательствомъ уплаты долга служитъ или надпись заимодавца на обязательствѣ, или платежная его расписка. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, не принявъ показанія свидѣтелей, на которыхъ ссылался Кричевскій въ доказательство не безденежности расписки, а въ доказательство платежа слѣдующаго по оной долга, не допустилъ нарушенія ст. 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., а потому и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кричевскаго оставить безъ послѣдствій.

1645.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены генералъ-маіора Софьи Криденеръ, коллежскаго секретаря Игнатія Подеревскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго жены генералъ-маіора Софьи Криденеръ дѣло о неправильномъ наложеніи ареста на имущество довѣрительницы его въ обезпеченіе долга мужа ея Якову и священнику Петру Мазановымъ, нашла, что представленная повѣреннымъ Криденеръ купчая крѣпость доказываетъ только то, что 27 десятинъ съ постройками принадлежатъ Софьѣ Криденеръ, а запродажная запись,—что ею запроданы 300 четвертей пшеницы, но документы эти вовсе не доказываютъ исключительныхъ правъ собственности Криденеръ на описанное за долгъ ея мужа имущество. Удостовѣреніе Мирового Судьи о принадлежности Криденеръ описаннаго имущества, основанное на показаніяхъ

свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія. Это удостовѣреніе, основанное на показаніяхъ свидѣтелей, не имѣетъ силы доказательства, такъ какъ свидѣтели, вопреки ст. 382, 391, 395 и 396 Уст. Гр. Суд., спрошены были не по распоряженію Суда въ присутствіи явившихся тяжущихся. Признавая по симъ соображеніямъ, что Софья Криденеръ положительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе правъ собственности на описанное у нея имущество не представила и руководствуясь ст. 366, 368 и 976 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Софіи Криденеръ въ искѣ утвердила. Повѣренный Криденеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 331, 777 и 976 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Криденеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію ст. 331, 777 и 976 Уст, Гр. Суд. По объясненію просителя, законы сіи нарушены тѣмъ, во-1-хъ) что Палата, вопреки буквальному смыслу ст. 976 Уст. Гр. Суд., дала сей статьѣ слишкомъ широкое примѣненіе, признавъ, что за долгъ одного изъ супруговъ подлежитъ отвѣтственности не только движимое имущество, находящееся въ общей квартирѣ, но и движимое имущество, находящееся въ имѣніи другого супруга, какъ то: рабочій скотъ, хлѣбъ, и проч. и во-2-хъ) тѣмъ, что Палата, вопреки просьбѣ повѣреннаго Криденеръ и въ отступленіе отъ ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд., не спросила свидѣтелей, отъ которыхъ отобралъ показаніе Мировой Судья. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Софьи Криденеръ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) по ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Буквальный смыслъ сей статьи есть тотъ, что за долги одного изъ супруговъ можетъ быть описана и продана только движимость, находящаяся въ совмѣстной занимаемой ими квартирѣ. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что за долги супруговъ отвѣтственность падаетъ не только на движимость, находящуюся въ общей кварпгирѣ или домѣ, занимаемомъ супругами, но и на неоконченныя строенія, домашній скотъ и хлѣбъ, находящійся въ имѣніи супруга, не причастнаго къ взыскиваемому долгу, допустила неправильное толкованіе сей статьи, давъ ей примѣненіе превратное и несогласное ни съ буквальнымъ ея смысломъ, ни съ постановленіями нашего гражданскаго права, допускающее разъединеніе имущественныхъ правъ супруговъ (ст. 109, 110 и 114 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Равнымъ образомъ Судебная Палата, признавъ недостаточнымъ доказательствомъ отобранныя Мировымъ Судьею показанія свидѣтелей о принадлежности Криденеръ движимости, находящейся въ ея домѣ и имѣніи и оставивъ безъ обсужденія заявленную на судоговореніи просьбу ея повѣреннаго о допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ обязанностью ихъ постановить къ дню, который назначенъ будетъ для допроса, нарушила ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд., ибо при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новыя доказательства къ разъясненію дѣла, а рѣшеніе суда, по ст. 339, должно быть основано и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. По симъ основаніямъ, находя, что Харьковская Судебная Палата, постановляя по настоящему дѣлу рѣшеніе, допустила неправильное толкованіе ст. 976 Уст. Гр. Суд. и нарушила ст. 339 и 777 того же Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Одесскую Судебную Палату.

1646.—1870 г. декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера, капельдинера Леонтія Левицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вслѣдствіе апелляціонной жалобы капельдинера большого театра, Леонтія Левицкаго, на рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка г. С.-Петербурга

о взысканіи съ него въ пользу австрійской подданной Изабеллы Вейманъ 100 р. за отданную ему при входѣ въ театръ и потомъ пропавшую лисью шубку ея, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ Левецкимъ свидѣтелей, нашелъ, что право иска Вейманъ представляется безспорнымъ, такъ какъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, отдача шубки Левицкому, невозвращеніе и утрата положительно доказаны, а потому Левицкій обязанъ вознаградить Вейманъ, на основаніи 684 ст. Т. X I ч., за убытки, имъ причиненные. Въ отношеніи стоимости шубки Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ самый моментъ пропажи ея, по просьбѣ посторонняго лица и самого отвѣтчика о снисхожденіи, шубка оцѣнена Вейманъ въ 100 руб. и оцѣнка эта подтверждена передѣлывавшимъ шубку для Вейманъ мастеромъ Мартенсономъ, призналъ цѣну шубки въ 100 рублей доказанною. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи 100 р. съ Левицкаго въ пользу Вейманъ. Левицкій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., вопреки которой были допрошены свидѣтели; 2111 ст. Т. X I ч., на основаніи которой при отдачѣ на сохраненіе чего бы то ни была необходима сохранная расписка, написанная вся рукою того, который принялъ на сохраненіе; 2226 ст. того же Тома и части, въ которой сказано, что услуживать закономъ не запрещается, но въ случаѣ спора въ судѣ, если не будетъ представлено письменныхъ доказательствъ, то судъ обязанъ въ искѣ отказать; 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо искъ Вейманъ на просителя вовсе не доказанъ, и 130 статьи того же Устава, требующей, чтобы на самомъ прошеніи объяснено было объ условіи, существующемъ въ извѣстной мѣстности, а этого истицею не исполнено.

Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу свидѣтели были допрошены, по ссылкѣ самого Левицкаго, объ отдачѣ ему Вейманъ шубы при входѣ въ театръ и о невозвращеніи оной, т.-е. такихъ событіяхъ, для доказательства которыхъ не требуется, по закону, письменнаго удостовѣренія; что законы объ отдачѣ на сохраненіе въ смыслѣ, опредѣленномъ 2111 ст. Т. X I ч., а равно и о личномъ наймѣ, по 2226 ст. того же Тома и части, не имѣютъ къ данному случаю никакого примѣненія; что въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ ссылки на указанные въ 130 ст. Уст.Гр. Суд. обычаи и что заключеніе, по 81 ст. того же Устава, о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Левицкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1647.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Швецова на рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Швецова дѣло о взысканіи съ него Машковцовымъ по распискѣ 60 р., нашелъ: 1) ссылка Швецова на свидѣтеля въ доказательство уплаты долга по распискѣ, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята, ибо, по закону, письменныя доказательства служатъ подтвержденіемъ платежа долга по обязательству (ст. 1050, 2052 и 2054 Т. X ч. I); 2) объясненіе Швецова, что Машковцовъ не записывалъ платежей по распискѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отъ отвѣтчика зависѣло требовать отъ заимодавца отмѣтки на долговомъ документѣ, или платежной расписки; указаніе просителя на медленность въ представленіи Машковцовымъ расписки ко взысканію не доказываетъ оплаты по ней долга. По симъ уваженіямъ и не усматривая основанія къ привлеченію Машковцова къ уголовной отвѣтственности, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр.Суд., взыскать съ Швецова 60 р. Швецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 129, 173, 174, 175, 773 и 774 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Швецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Нолинскаго Съѣз-

да по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 129 173, 174, 175, 774 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не допустивъ тяжущихся до состязанія, безъ повѣрки представленныхъ имъ возраженій и безъ предложенія тяжущимся вопросовъ, нужныхъ для разъясненія дѣла, и 2) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи и не объяснилъ принятыхъ основаній къ утвержденію сего рѣшенія. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) состязательный порядокъ былъ вполнѣ соблюденъ Съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла. Рѣшенію дѣла предшествовало словесное состязаніе сторонъ на судѣ, какъ видно изъ протокола, а разъясненіе дѣла посредствомъ предлагаемыхъ сторонамъ вопросовъ зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя, если онъ это признаетъ нужнымъ, для обнаруженія истины спорнаго событія (ст. 175 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ судъ не обязанъ повѣрять представленныя сторонами опроверженія, ибо онъ не собираетъ доказательствъ и справокъ за тяжущихся и для тяжущихся, а рѣшаетъ дѣло по представленнымъ имъ доводамъ (ст. 81 и 82 Уст. Гр. Судопр.). Наконецъ, указаніе просителя, что въ рѣшеніи Съѣзда не изложены соображенія, послужившія основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи, опровергается самымъ рѣшеніемъ, имѣющимся въ дѣлѣ. По симъ основаніямъ, признавая всѣ указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Швецова оставить безъ послѣдствій.

1648.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Евграфа Мохова на рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Егорова просила Кинешемскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Мохова 142 р. по двумъ распискамъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Егорова не предъявила своихъ расписокъ ко взысканію во время производства дѣла о несостоятельности Мохова, отказалъ въ искѣ Егоровой, но Кинешемскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Егоровой, нашелъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, что за послѣдовавшею сдѣлкою Мохова съ его кредиторами, въ которой не участвовала Егорова, конкурсъ о его несостоятельности не состоялся, а потому и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Егоровой правильнымъ. Моховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1007, 1008 и 1021 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Моховъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1007, 1008 и 1021 Тома X ч. 2 и статьи 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него 142 рубля по распискамъ, которыя не были предъявлены ко взысканію послѣ объявленія его несостоятельнымъ. Для разрѣшенія вопроса о томъ, нарушены ли Съѣздомъ указанные просителемъ законы, необходимо, по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, разъяснить, производилось ли дѣло о несостоятельности Мохова въ порядкѣ, преподанномъ для лицъ неторговаго званія (ст. 1005—1034 Т. X ч. 2), или по Уставу о торговой несостоятельности. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что временно обязанный крестьянинъ Моховъ въ 1863 году объявленъ былъ несостоятельнымъ Кинешемскимъ магистратомъ и что присяжный попечитель послѣ приведенія имущества его, Мохова, въ извѣстность обращался въ магистратъ о вызовѣ кредиторовъ Мохова, но магистратъ, имѣя въ виду мировую сдѣлку Мохова съ своими кредиторами, въ вызовѣ послѣднихъ отказалъ. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣло о несостоятельности Мохова началось и производилось на основаніи Устава о торговой несостоятельности (ст. 1855—2022 Т. XI ч. 2), а потому Съѣздъ не могъ нарушить ст. 1007, 1008 и 1021 Т. X

ч. 2, въ коихъ указанъ порядокъ для производства дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія. Независимо отъ сего, изъ обстоятельствъ настоящаго производства явствуетъ, что послѣ приведенія въ извѣстность присяжнымъ попечителемъ имущества несостоятельнаго Мохова сей послѣдній вошелъ въ соглашеніе съ кредиторами, а потому со стороны магистрата не было сдѣлано распоряженія о публикаціи объявленія о несостоятельности Мохова и о вызовѣ всѣхъ его кредиторовъ (ст. 1885 а 1888 Т. XI Уст. Торгов.). По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Мохова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ рѣшеніе Съѣзда могло, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Мохова оставить безъ послѣдствій.

1649.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Владимира Мартьянова на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тихвинскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ уголовномъ порядкѣ жалобу безсрочно-отпускного Шабанова на удержаніе землевладѣльцемъ Мартьяновымъ его вида и встрѣчный искъ послѣдняго за самовольное нарушеніе Шабановымъ условія найма для полевыхъ работъ, постановленіемъ 11-го марта 1870 г. призналъ Мартьянова свободнымъ отъ суда и уголовной отвѣтственности за произвольное удержаніе билета Шабанова, а послѣднему предоставилъ искать съ Мартьянова гражданскимъ порядкомъ убытки, причиненные удержаніемъ билета. Приговоръ этотъ Мирового Судьи вступилъ для сторонъ въ законную силу. Послѣ сего повѣренный Шабанова предъявилъ къ Мартьянову гражданскій искъ въ 81 60 к. за удержаніе его вида. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мартьянова на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 14 мая 1870 г., дѣло это доходило до разсмотрѣнія Тихвинскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что ни Мартьяновъ, ни его повѣренный встрѣчнаго иска къ Шабанову въ гражданскомъ порядкѣ не предъявляли и что сумма убытковъ, отыскиваемыхъ Шабановымъ, вычислена правильно. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 131 и 181 Уст. Гр. Суд. и 574 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Мартьянова въ пользу Шабанова 81 р. 60 к. Мартьяновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 38 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія первоначально заявленный имъ Мировому Судьѣ встрѣчный искъ къ Шабанову за самовольное нарушеніе условія найма.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что состоявшійся въ уголовномъ порядкѣ приговоръ Мирового Судьи, которымъ встрѣчный искъ Мартьянова къ Шабанову оставленъ безъ разсмотрѣнія, по незаявленію ни одною изъ сторонъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу (ст. 181 Уст. Гр. Суд.) и что послѣ предъявленія повѣреннымъ Шабанова гражданскаго иска о взысканіи съ Мартьянова убытковъ за удержаніе его отпускного билета Мартьяновъ съ своей стороны встрѣчнаго иска не предъявлялъ, а потому Съѣздъ, согласно ст. 131 Уст. Гр. Суд., не могъ войти въ разсмотрѣніе и постановить рѣшеніе по такому предмету, о которомъ отвѣтчикъ въ установленномъ порядкѣ встрѣчнаго требованія не заявлялъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не допустилъ указываемаго просителемъ нарушенія ст. 38 Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мартьянова, на основаніи 186 ст. Уст.Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1650.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Феликса Соколовскаго на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тираспольскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску купца Феликса Соколовскаго съ жены коллежскаго ассесора Ольги Абрашкевичевой 172 ру

40 коп. убытковъ, понесенныхъ Соколовскимъ вслѣдствіе ареста и продажи его движимаго имущества на удовлетвореніе Абрашкевичевой по претензіи ея къ Тимотиновой, и допросивъ свидѣтелей по ссылкѣ Соколовскаго, призналъ искъ его недоказаннымъ и въ присужденіи ему онаго отказалъ. Соколовскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей, которые не были спрашиваемы у Мирового Судьи, въ нарушеніе 101 стат. Уст. Гражд. Суд., не записаны въ протоколъ' не прочитаны имъ и ими не подписаны.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 101 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, сущность показаній свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и имъ подписывается, что неисполненіе сего обряда признается Правительствующимъ Сенатомъ причиною къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1868 г. № 578 и 1869 г. №№ 992 и 1025) и что по настоящему дѣлу, какъ изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, такъ и изъ рѣшенія видно о допросѣ Съѣздомъ свидѣтелей, но показанія ихъ нигдѣ не записаны, и, слѣдовательно, предписаніе означенной 101 ст. не можетъ быть признано исполненнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1651.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Семыкина на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н Н. Граве).

Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ крестьянъ Ивана Семыкина и Алексѣя Бушина дѣло о взыскиваемыхъ Бушинымъ съ Семыкина 257 руб. 57 коп. по общей ихъ торговлѣ скотомъ, нашелъ, что Семыкинъ сознался товарищество свое съ Бушинымъ по торговлѣ скотомъ, а свидѣтельское показаніе и рѣшеніе Мирового Судьи о самоуправномъ захватѣ Семыкинымъ скота, купленнаго тяжущимися по общей торговлѣ, доказываютъ правильность иска Бушина. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Семыкина въ пользу Бушина 257 р. 57 к. Семыкинъ, изложивъ въ своей жалобѣ возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что, въ нарушеніе ст. 81 и 88 Уст. Гр. Суд., свидѣтели, на которыхъ онъ ссылался, не были Съѣздомъ допрошены, а доказательства, имъ представленныя, не были приняты въ соображеніе. Бушинъ съ своей стороны проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ правильное, не отмѣнять.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что свидѣтели, на которыхъ сослался Семыкинъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, были допрошены, что силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній и вообще представленныхъ сторонами доказательствъ мировой судъ опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.) и что возраженія, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.)—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Семыкина, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну рѣшеній, оставить безъ послѣдствій.

1652.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Игната Греченка на рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 ноября 1860 года былъ присужденъ крестьянинъ-собственникъ Игнатъ Аѳанасьевъ Греченко къ платежу маіору Ивану Данилову Савойскому 63 руб. 40 к. въ вознагражденіе за причиненные ему убытки и судебныхъ по сему дѣлу издержекъ.

Вслѣдствіе сего рѣшенія маіоръ Савойскій 6 февраля 1870 г. просилъ Мирового Судью г. Ромень взыскать съ Греченка судебныхъ издержекъ въ количествѣ 244 руб. 20 коп., объяснивъ въ представленномъ счетѣ, что изъ этой суммы ему слѣдуетъ: за проѣзды по дѣлу 88 руб. 80 к., за квартированіе въ г. Ромнахъ во время производства дѣла 100 руб., за переписку и сочиненіе бумагъ 54 руб., за выдачу ему копій отъ Мирового Судьи 1 р. 50 к. Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по иску сему, руководствуясь 105, 129, 181, 867, 868, 870 и 916 ст. Уст. Гр. Суд., 8 мая 1870 года рѣшеніемъ призналъ, что Савойскому слѣдуетъ съ Греченка получить: а) канцелярскихъ пошлинъ 1 р. 40 к.; б) за проѣзды, прогонныхъ и суточныхъ денегъ, по званію Савойскаго, 27 руб.; в) за написаніе и переписку бумагъ, по 5 п. Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 г. таксы, 50 руб.; г) судебныхъ издержекъ сего исполнительнаго производства, вмѣсто слѣдующихъ по исчисленію Съѣзда 22 руб. 50 к., согласно просьбѣ Савойскаго, 18 руб. 40 к. и постановилъ: взыскать съ Игната Греченка всего 96 руб. 80 коп. Находя это рѣшеніе Роменскаго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ, изображенныхъ въ 839, 843, 857 до 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ Греченко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Греченка истецъ Савойскій доказываетъ, что сумма судебныхъ издержекъ, присужденныхъ ему Съѣздомъ, далеко не покрываетъ ущербовъ и расходовъ, которые онъ имѣлъ отъ дѣла съ Греченкомъ, а потому проситъ въ жалобѣ Греченка отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что таковымъ по иску маіора Савойскаго съ крестьянина Греченка судебныхъ издержекъ присуждено съ Греченка: а) 1 руб. 40 к. въ возмещеніе судебныхъ пошлинъ, б) 27 руб. въ возмѣщеніе расходовъ Савойскаго на проѣзды, квартированіе и содержаніе его въ г. Ромнахъ по дѣлу о взысканіи убытковъ съ Греченка, рѣшенному 12 ноября 1869 г., и в) 18 руб. 40 к. за сочиненіе апелляціонной жалобы и за расходы путевые и кормовые по настоящему дѣлу о взысканіи съ Греченка судебныхъ издержекъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіемъ сихъ суммъ съ отвѣтчика Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ смыслъ 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обязалъ отвѣтчика, противъ котораго постановлено было рѣшеніе, возвратить истцу подъ видомъ понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ: во-1-хъ) судебныя пошлины, которыя имъ при предъявленіи своего иска у Мирового Судьи, на основаніи 200 ст. Устава Гражд. Судопр., не были внесены, и во-2-хъ) деньги, употребленныя истцомъ на такіе расходы (по проѣздамъ, квартированію, содержанію), которые закономъ (ст. 839 Устава Гражданскаго Судопроизводства) не признаются за судебныя издержки и помѣщеніе которыхъ, какъ относящихся къ категоріи суммы, полагаемой за веденіе дѣла, производится уже присужденіемъ лицу, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, той суммы вознагражденія, которая по установленной закономъ таксѣ вознагражденія за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ опредѣлена для споровъ, производившихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ размѣрѣ до 50 руб. по усмотрѣнію суда, каковое вознагражденіе истцу Савойскому въ настоящемъ дѣлѣ присуждено Съѣздомъ особо въ высшемъ размѣрѣ таксы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 839 и 869 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1653.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Островскаго на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Янкель Островскій просилъ Лохвицкаго Мирового Судью взыскать съ казаковъ Константина Зуба и Антона Степаненка 204 р. 46 к. убытковъ за недоставку по словесному условію 500 пудовъ муки въ село Бѣляки, Хорольскаго уѣзда. Мировой Судья въ искѣ Островскому по без-

доказательности отказалъ. Лохвицкій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Островскаго, нашелъ, что истецъ не представилъ накладной, по которой можно было бы судить объ обязанности Зуба и Степаненка доставить безостановочно транспортъ муки въ село Бѣляки, а потому они не могутъ подлежать отвѣтственности за неисполненіе словеснаго условія, которымъ опредѣлительно не было означено пункта слѣдованія транспорта. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что отвѣтчики не воспользовались мукою, для сдачи ея въ Столбинскую экономію и что истецъ можетъ искать съ экономіи вознагражденіе за принятую муку, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Островскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 568, 569, 570, 574, 589, 1531, 1536, 1545, 1547, 1553 и 1844 Т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Островскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 568, 569, 570, 574, 589, 1531, 1536, 1545, 1537, 1553 и 1844 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, нарушеніе сихъ статей заключается въ томъ: во-1-хъ) Съѣздъ, вопреки ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., 1531 и 1536 Т. X ч. I, не принялъ во вниманіе собственное признаніе отвѣтчиковъ, что они обязались доставить муку въ село Бѣляки; во-2-хъ) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 563, 570, 574 и 1536 Т. X ч. I, принялъ къ оправданію отвѣтчиковъ то обстоятельство, что они не воспользовались мукой, а сдали оную въ Столбинскую экономію, по неточному обозначенію истцомъ мѣста сдачи муки, и въ-3-хъ) Съѣздъ, въ противность ст. 568, 569, 570, 574, 1536, 1545, 1547, 1844 и 1553 Т. X ч. 1, освободилъ отвѣтчиковъ отъ отвѣтственности по неисполненію принятаго ими на себя обязательства и неправильно привелъ въ своемъ рѣшеніи ст. 82 Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Островскій, просилъ Съѣздъ не собирать доказательства, а рѣшить дѣло по имѣющимися доказательствамъ. Изъ соображенія жалобы Островскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что на судебныхъ мѣстахъ, разсматривающихъ дѣло въ существѣ, лежитъ обязанность по представленнымъ сторонами доказательствамъ выяснить на судебномъ состязаніи обстоятельства дѣла и установить фактическую сторону дѣла и дѣйствительное значеніе спорныхъ вопросовъ, а затѣмъ, опредѣливъ силу представленныхъ сторонами доводовъ, постановить рѣшеніе, приложивъ законъ къ признаннымъ событіямъ. Затѣмъ Правительствующему Сенату, въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи, предлежитъ только обсужденіе вопроса, правильно ли къ событіямъ, уже установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, приложенъ законъ и не допущено ли со стороны судебныхъ мѣстъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства или власти (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 186 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Островскаго на оставленіе Съѣздомъ безъ вниманія его доводовъ и неправильное толкованіе показаній отвѣтчиковъ на неправильность сдѣланныхъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла, выясненныхъ на судоговореніи, на несправедливое освобожденіе Зуба и Степаненка отъ отвѣтственности и на нарушеніе всѣхъ вышеуказанныхъ законовъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ всѣ эти вопросы касаются существа дѣла. Посему и не находя, чтобы въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу допущено было отступленіе отъ прямого смысла законовъ, или нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Островскаго оставить безъ послѣдствій.

1654.—1870 года ноября 18-го и декабря 2-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Юліи Тредеръ, присяжнаго повѣреннаго Константина Хартулари, на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова почетнаго гражданина Прасковья Куречанова составила 2 января

1864 года духовное завѣщаніе въ пользу дочерей своихъ Олимпіады Вражской, Надежды Геттунъ и Юліи Тредеръ. Завѣщаніе это вмѣсто завѣщательницы подписано, по личной ея просьбѣ и по невладѣнію ею правою рукою, коллежскимъ совѣтникомъ Макаровымъ и явлено 27-го января 1864 года у крѣпостныхъ дѣлъ Кронштадтскаго городового магистрата. Въ тотъ же магистратъ поступило 11 іюня 1864 г. прошеніе отъ имени Куречановой, коимъ она, съ представленіемъ означеннаго крѣпостного завѣщанія, просила уничтожить оное. Это прошеніе подписано за Куречанову надворнымъ совѣтникомъ Мазуровымъ, который написалъ, что Куречанова довѣрила подать это прошеніе коллежскому ассесору Нарановичу; подпись Мазурова за Куречанову засвидѣтельсвована полиціею. Магистратъ, по выслушаніи этого прошенія, того же 11 іюня опредѣлилъ: отмѣнить въ книгѣ крѣпостныхъ актовъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Куречановой, сдѣлать о томъ надпись на завѣщаніи и пріобщить оное къ дѣлу и объ этомъ распоряженіи объявить Куречановой чрезъ пристава Литейной части С.-Петербургской полиціи. Сей послѣдній увѣдомилъ магистратъ, что отношеніе его объявлено архитектору Тредеръ съ подпискою. Затѣмъ внесено было на храненіе въ опекунскій совѣтъ домашнее завѣщаніе Куречановой, составленное 16 іюня 1864 г., коимъ, въ отмѣну завѣщанія, явленнаго 27 января 1864 года, она все свое имѣніе завѣщала одной дочери своей, Юліи Тредеръ. Это домашнее завѣщаніе подписано за Куречанову Мазуровымъ и по смерти Куречановой, послѣдовавшей 4 марта 1869 г., препровождено было изъ опекунскаго совѣта въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ которой подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ, по довѣренности жены своей Надежды и племянницы ея Лидіи Рычаговой, обратился съ исковымъ прошеніемъ о признаніи недѣйствительнымъ домашняго духовнаго завѣщанія Куречановой и объ утвержденіи составленнаго ею крѣпостного завѣщанія. Такое ходатайство свое Геттунъ основывалъ: во-1-хъ) на томъ, что прошеніе отъ имени Куречановой объ уничтоженіи крѣпостного ея завѣщанія не могло быть принято магистратомъ, ибо ст. 188 Т. X ч. II разрѣшаетъ подписывать безъ формальной на то довѣренности прошенія только отъ неграмотныхъ, а потому прошеніе, поданное отъ имени Куречановой постороннимъ лицомъ, не могло, по ст. 1030 Т. X ч. I, служить магистрату основаніемъ къ уничтоженію завѣщанія; во-2-хъ) на томъ, что постановленіе магистрата отъ 11 іюня 1864 года состоялось, вопреки 1030 и 1031 ст. X Т. ч. I, безъ предварительнаго допроса завѣщательницы при свидѣтеляхъ. Повѣренный же Юліи Тредеръ, присяжный повѣренный Хартулари, противъ требованія Геттуна возражалъ: что прошеніе Куречановой, по невладѣнію ею право рукою, могло быть подписано другимъ лицомъ, по словесному ея на то довѣрію; что, по смыслу ст. 1030 Т. X ч. I, для уничтоженія крѣпостного завѣщанія достаточно подать о томъ прошеніе въ то мѣсто, гдѣ завѣщаніе было совершено, и что для исполненія такой просьбы судъ не обязанъ дѣлать допросы завѣщательницѣ; что подобное прошеніе можетъ быть подано, по общимъ правиламъ, и другимъ лицомъ, а не самою завѣщательницею; что Куречановой было объявлено объ уничтоженіи ея крѣпостного завѣщанія и ею составлено новое, и, наконецъ, что нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что крѣпостное завѣщаніе было уничтожено согласно съ желаніемъ завѣщательницы. Дѣло по этому спору поступило, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Геттуна на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что, по смыслу 1030 и 1031 ст. X Т. I ч., крѣпостное завѣщаніе можетъ быть отмѣнено крѣпостнымъ порядкомъ, или новымъ крѣпостнымъ завѣщаніемъ, или подачею о томъ прошенія, но съ исполненіемъ притомъ правилъ крѣпостного порядка (ст. 1013—1044 Тома X ч. I). А такъ какъ прошеніе объ уничтоженіи крѣпостного завѣщанія Куречановой представлено ею не лично, и допроса ни завѣщательницѣ, ни подписавшему за нее сдѣлано не было, то посему Судебная Палата постановила, что нѣтъ основанія признавать крѣпостное завѣщаніе Куречановой уничтоженнымъ. На это рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Хартулари, по довѣренности жены коллежскаго секретаря Юліи Тредеръ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что законъ требуетъ соблюденія крѣпостного порядка при

отмѣнѣ крѣпостного завѣщанія только въ томъ случаѣ, когда таковая отмѣна совершается составленіемъ новаго завѣщанія. Но когда завѣщатель заботится только объ уничтоженіи прежняго своего распоряженія, какъ, напр., въ данномъ случаѣ, или желаетъ раздѣлить оба эти дѣйствія, когда законъ не требуетъ отъ него соблюденія всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя постановлены для совершенія крѣпостного завѣщанія. Законъ признаетъ необходимымъ, чтобы уничтоженіе акта, оглашеннаго передъ судомъ, происходило съ вѣдома того же суда, а потому требуетъ отъ завѣщателя подачи прошенія объ уничтоженіи завѣщанія. Подачею сего прошенія окончательно выражается воля завѣщателя, и все, что нужно къ уничтоженію завѣщанія, должно признавать совершоннымъ, если только нѣтъ повода сомнѣваться въ подлинности самаго прошенія. Несогласное съ симъ толкованіе Судебною Палатою смысла ст. 1031 Т. X ч. I проситель считаетъ неправильнымъ, такъ какъ законъ умалчиваетъ объ особомъ допросѣ по прошеніямъ, а слѣдовательно, нѣтъ и повода признавать эту формальность необходимою для уничтоженія завѣщанія. По подачѣ просьбы завѣщатель не имѣетъ нужды ожидать, послѣдуетъ ли и какое именно въ судѣ по оной постановленіе, потому что судъ въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ въ качествѣ мѣста нотаріальнаго; судъ не имѣетъ права воспретить просителю уничтоженіе завѣщанія, ибо дѣло суда въ этомъ случаѣ не удостовѣрять и не утверждать волю завѣщателя, а только принять ее и отмѣнить. Посему завѣщатель въ правѣ вслѣдъ за принятіемъ судомъ его прошенія, по которому послѣдовало опредѣленіе, признавать прежнее его завѣщаніе уничтоженнымъ и составить новое, хотя бы домашнимъ порядкомъ, какъ то и сдѣлано Куречановою. Кронштадтскій городовой магистратъ принялъ прошеніе Куречановой, поданное, согласно ст. 2321 Т. X ч. I, 188 и 247 Т. X ч. II, коллежскимъ ассесоромъ Нарановичемъ, и, убѣдившись въ подлинности означеннаго прошенія, а также несомнѣнности воли завѣщательницы, постановилъ опредѣленіе объ уничтоженіи ея крѣпостного завѣщанія, о чемъ ее и извѣстилъ. Слѣдовательно, судъ признавалъ допросъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, допросъ этотъ представляется не какъ формальность, безусловно необходимая для полнаго законнаго выраженія воли завѣщателя, но какъ одно изъ средствъ удостовѣренія, предоставленное суду. Вслѣдствіе сего и ссылаясь въ подкрѣпленіе изложенныхъ доводовъ на примѣры прежней судебной практики, а именно на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и межевого департаментовъ Правительствующаго Сената 20 декабря 1867 г. по дѣлу о завѣщаніи Хильчевскаго (Сборн. рѣш. Прав. Сената Т. II ч. 3 №№ 1120) и 7-го департамента по дѣлу о завѣщаніи Рѣзцова, присяжный повѣренный Хартулари проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному толкованію и примѣненію въ ономъ ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что С.-Петербургская Судебная Палата признала завѣщаніе вдовы почетнаго гражданина Куречановой, явленное 27-го января 1864 года у крѣпостныхъ дѣлъ городового магистрата, не уничтоженнымъ, потому что рѣшеніе Куречановой объ уничтоженіи того ея завѣщанія подано ею въ магистратъ не лично и допроса ни завѣщательницѣ, ни лицу, подписавшему за нее прошеніе, сдѣлано не было, какъ того, по мнѣнію Палаты, требуютъ ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I. Повѣренный одной изъ сторонъ, Юліи Тредеръ, считаетъ, что это заключеніе Судебной Палаты не согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ ею ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, такъ какъ въ статьяхъ этихъ не содержится того непремѣннаго правила, чтобы по прошеніямъ объ уничтоженіи крѣпостныхъ завѣщаній слѣдовало отбирать отъ завѣщателя допросъ. По содержанію этой кассаціонной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, достаточно ли для уничтоженія крѣпостного завѣщанія подачи или присылки о томъ прошенія въ то судебное мѣсто, гдѣ оное было совершено, безъ учиненія допроса завѣщателю по сему прошенію. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010 Т. X ч. I), слѣдовательно, приведеніе

этой воли въ исполненіе можетъ послѣдовать не прежде, какъ по кончинѣ завѣщателя, не имъ самимъ, а наслѣдниками его или душеприказчиками, по его назначенію (ст. 1084 Т. X ч. I). А такъ какъ владѣлецъ имѣетъ право во все время жизни своей измѣнять или вовсе отмѣнять сдѣланное имъ завѣщательное распоряженіе о своемъ имуществѣ (ст. 1030 Т. X ч. I), то посему законъ установилъ особыя опредѣлительныя правила, которыя необходимо должны быть соблюдаемы какъ при составленіи завѣщанія, такъ и при измѣненіи или отмѣнѣ онаго, дабы завѣщатель могъ быть увѣренъ, что съ исполненіемъ предписаній закона, на сей предметъ постановленныхъ, послѣдняя, истинная воля будетъ въ точности исполнена послѣ его смерти, заключается ли эта воля въ сдѣланномъ имъ о своемъ имуществѣ распоряженіи, или же въ томъ, что это распоряженіе, согласно съ его желаніемъ, будетъ оставлено безъ послѣдствій. Съ этою цѣлью для составленія завѣщаній въ законодательствѣ нашемъ существуютъ двѣ формы завѣщаній: домашнія и крѣпостныя, и отъ завѣщателя зависитъ избрать ту или другую, когда онъ желаетъ сдѣлать распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Но крѣпостнымъ завѣщаніямъ, какъ составляемымъ съ вѣдома и предъ лицомъ установленной власти, даны преимущества предъ завѣщаніями домашними. Преимущества эти состоятъ въ томъ, во-1-хъ) что крѣпостное завѣщаніе самымъ порядкомъ составленія онаго отмѣняетъ прежнее домашнее завѣщаніе, но не можетъ симъ послѣднимъ быть отмѣнено прежде, нежели само оно не будетъ уничтожено, и во-2-хъ) въ томъ, что противъ подлинности крѣпостныхъ завѣщаній споръ не допускается (ст. 1042 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего написаніе, явка и засвидѣтельствованіе крѣпостныхъ завѣщаній обусловлены особенными, болѣе строгими формальностями и обрядами (ст. 1036—1045 Т. X ч. I), установленными съ цѣлію поставить судъ въ возможно полное убѣжденіе какъ въ самоличности завѣщателя, такъ и въ томъ, что представленное имъ завѣщаніе дѣйствительно имъ самимъ или другимъ, по его порученію, лицомъ подписано и содержитъ его послѣднюю волю. Въ виду сего и въ виду важнаго значенія крѣпостныхъ завѣщаній нельзя не признать, что и всякая отмѣна, или уничтоженіе такого завѣщанія, должна быть удостовѣрена судомъ съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какъ и первоначальное его составленіе. Изъ этого слѣдуетъ, что крѣпостное завѣщаніе не можетъ быть признано уничтоженнымъ вслѣдствіе одной подачи, а тѣмъ менѣе присылки о томъ завѣщателемъ въ судебное мѣсто, совершившее оное, прошенія, но что предварительно отмѣтки въ крѣпостной книгѣ объ уничтоженіи такого завѣщанія судъ долженъ удостовѣриться въ самоличности завѣщателя и отобрать отъ него допросъ въ подтвержденіе дѣйствительности желанія его уничтожить завѣщаніе. Что таковъ внутренній смыслъ закона о порядкѣ уничтоженія крѣпостныхъ завѣщаній, въ этомъ убѣждаетъ и буквальное содержаніе относящейся до сего предмета ст. 1030 Т. X ч. I. Въ ней выражено положительно, что крѣпостныя завѣщанія не могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, то есть, разъясняетъ далѣе законъ, или посредствомъ составленія другого завѣщанія, равную съ онымъ силу имѣющаго, или посредствомъ прошенія объ уничтоженіи прежняго, отъ завѣщателя поданнаго, въ то судебное мѣсто, гдѣ оное было совершено. Изъ сего допущено одно исключеніе относительно тѣхъ завѣщателей, которые находятся въ походѣ или въ командировкѣ: имъ предоставлено уничтожить свои крѣпостныя завѣщанія посредствомъ завѣщанія о семъ начальству. Подобное изъятіе изъ общаго правила, сдѣланное закономъ лишь для нѣкоторыхъ лицъ, поставленныхъ въ невозможность исполнить всѣ формальности, которыми должно обусловливаться уничтоженіе крѣпостного завѣщанія, служитъ подтвержденіемъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ такого рода завѣщанія могутъ быть уничтожаемы, какъ сіе именно сказано въ 1030 ст.: „не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ“. Наконецъ, вышеизложенное толкованіе смысла этой статьи еще яснѣе подтверждается словами слѣдующей 1031 статьи, которою постановлено, что „всякая отмѣна, измѣненіе или перемѣна въ завѣщаніи подлежитъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе“. А такъ какъ отмѣна крѣпостного завѣщанія допускается, по статьѣ 1030 Тома X ч. I, подачею прошенія объ

уничтоженіи онаго, то отсюда ясно, что и при подачѣ этого прошенія должны быть соблюдены тѣ же правила, соблюденіе коихъ признано необходимымъ при составленіи крѣпостного завѣщанія. Равнымъ образомъ, если предварительно засвидѣтельствованія крѣпостного завѣщанія судъ обязанъ удостовѣриться въ самоличности завѣщателя и въ дѣйствительности выраженной въ ономъ воли, то и уничтоженіе завѣщанія посредствомъ подачи о томъ прошенія можетъ осуществиться не прежде, какъ по соблюденіи тѣхъ же правилъ. Судебное мѣсто, конечно, не вправѣ отказать просителю въ исполненіи его просьбы объ уничтоженіи крѣпостного завѣщанія, если просьба эта представлена въ надлежащее мѣсто и въ надлежащемъ порядкѣ; но приступить къ удовлетворенію этой просьбы судъ можетъ не прежде, какъ по исполненіи установленнаго на сей предметъ крѣпостного порядка. Слѣдовательно, одно принятіе судомъ прошенія объ уничтоженіи крѣпостного завѣщанія еще не даетъ завѣщателю права считать оное уничтоженнымъ, ибо завѣщатель, признавъ нужнымъ составить завѣщаніе крѣпостнымъ порядкомъ, долженъ знать, что и уничтоженіе онаго можетъ послѣдовать не иначе, какъ тѣмъ же порядкомъ. Засимъ, если при принятіи прошенія объ уничтоженіи крѣпостного завѣщанія и при постановленіи о семъ опредѣленія судъ допуститъ какія-либо отступленія отъ предписанныхъ правилъ, то эти нарушенія не могутъ измѣнить дѣйствительнаго смысла и требованій существующихъ на сей предметъ законовъ, такъ какъ неисполненіе судомъ закона не можетъ придать незаконному дѣйствію законную силу. Вопросъ о томъ, какое вліяніе могли имѣть эти нарушенія на права заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть предметомъ обсужденія судебнаго мѣста при разсмотрѣніи судебнымъ порядкомъ возникшаго вслѣдствіе сего между частными лицами тяжебнаго дѣла, при разрѣшеніи котораго по существу судъ можетъ принять въ уваженіе тѣ или другія обстоятельства и въ виду сихъ обстоятельствъ притти къ тому или иному заключенію по существу спора, разумѣется, въ силу и въ предѣлахъ предоставленной ему въ этомъ отношеніи власти. Но когда судебнымъ мѣстомъ при разрѣшеніи дѣла примѣненъ тотъ именно законъ, который къ предмету спора относится, и когда законъ этотъ истолкованъ согласно съ точнымъ его смысломъ, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи объ отмѣнѣ такого рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до ссылки присяжнаго повѣреннаго Хартулари на прежнюю судебную практику, то ссылка эта не имѣетъ никакого значенія; не говоря о томъ, что обстоятельства тѣхъ двухъ дѣлъ, на рѣшенія коихъ указываетъ Хартулари, заключаютъ въ себѣ многія существенныя различія отъ дѣла о духовномъ завѣщаніи Куречановой, во всякомъ случаѣ судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни-же служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (Т. 1 Зак. Осн. ст. 67—69). Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, находя, что С.-Петербургская Судебная Палата, постановивъ, по обсужденіи бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ, заключеніе о томъ, что крѣпостное завѣщаніе Куречановой, по несоблюденію при подачѣ и при разрѣшеніи прошенія Куречановой объ уничтоженіи онаго предписанныхъ для сего закономъ правилъ, не можетъ быть признано уничтоженнымъ, ни въ чемъ не нарушила точнаго смысла ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную на это рѣшеніе жалобу повѣреннаго Юліи Тредеръ, присяжнаго повѣреннаго Харгулари, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1655.—1870 года октября 15-го и декабря 3-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якушина на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Якушинъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 2 участка Ставропольскаго судебнаго округа объяснилъ, что онъ по условію, заключенному съ почетнымъ гражданиномъ Алафузовымъ, подрядился построить ему камен-

ный винокуренный заводъ изъ его камня, съ платою за каждый употребленный въ постройку камень по 4 к., что по исчисленію его, просителя, положено имъ болѣе 130,000 штукъ камня, но Алафузовъ неправильно показываетъ только 107,000 и въ остальныхъ не дѣлаетъ съ нимъ расчета; поэтому Якушинъ просилъ распорядиться о назначеніи чиновника искусственной части и опытныхъ въ постройкахъ лицъ для обнаруженія невѣрности расчета Алафузова. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что по повѣркѣ и исчисленію на мѣстѣ оказалось, по заключенію эксперта-архитектора, всего на заводѣ камня 111,998 шт., а какъ Якушинъ самъ заявилъ, что за 107,000 камня онъ отъ Алафузова деньги получилъ, то за остальные 4,998 камней и присудилъ Якушину съ Алафузова, считая по 4 коп. за каждый, 199 руб. 92 к. На это рѣшеніе Якушинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляцію, въ которой жаловался: что Мировой Судья не обратилъ вниманія на заявленіе его о томъ, что при повѣркѣ камня, употребленнаго на заводъ, были свидѣтели; что повѣрка произведена не полная, именно, не произведено исчисленія камня въ каждомъ зданіи завода порознь и при службахъ, не внесено въ опредѣленіе Судьи заявленія одного достовѣрнаго свидѣтеля и что осмотръ сдѣланъ несвѣдущими людьми, какъ-бы по закону слѣдовало; почему онъ Якушинъ, признавая актъ осмотра невѣрнымъ и недѣйствительнымъ, просилъ о назначеніи вновь комиссіи для производства правильнаго осмотра. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что указаніе Якушина на оставленіе Судьею безъ вниманія выставленныхъ имъ свидѣтелей не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ настоящее дѣло при имѣющихся въ немъ и указываемыхъ сторонами данныхъ, должно получить разрѣшеніе лишь на основаніи одного осмотра, произведеннаго, согласно 120 ст. Уст. Гр. Суд., тѣми именно лицами, на коихъ указывалъ самъ истецъ; объясненіе же Якушина, что не во всѣхъ службахъ сдѣлано исчисленіе камня, голословно, и изъ акта осмотра, напротивъ, видно, что камень исчислялся и въ службахъ, а также не имѣетъ значенія и объясненіе Якушина о непринятіи въ расчетъ 4,000 камня, о которомъ сдѣлалъ заявленіе одинъ свѣдущій свидѣтель, потому что Судья основался на цыфрѣ, показанной архитекторомъ, какъ самымъ компетентнымъ въ дѣлѣ экспертомъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ призналъ, что апелляціонная жалоба Якушина представляется лишенною основанія, и потому, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ положилъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи, жалобу Якушина оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Якушинъ, прописывая обстоятельства дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 29, 256, 266 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что имъ вовсе не было заявлено иска въ смыслѣ требованія о денежномъ съ отвѣтчика взысканіи, а, напротивъ, онъ ходатайствовалъ только о томъ, чтобы былъ произведенъ правильный и согласный съ закономъ осмотръ зданія завода и въ такомъ именно отношеніи принесена имъ была частная, а не исковая жалоба, которая и подлежала разрѣшенію въ частномъ порядкѣ; но если-бы даже претензія Якушина и была выражена въ смыслѣ иска, то, по силѣ 29, 256 и 266 ст. Уст. Гр. Суд., во всякомъ случаѣ она неподсудна мировымъ установленіямъ, а согласно 256 и 266 ст. не могла быть принята къ разсмотрѣнію ни въ мировыхъ, ни въ судебныхъ установленіяхъ за необозначеніемъ цѣны иска.

Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій просителя по существу дѣла, какъ неподлежащихъ его обсужденію, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и разсматривая жалобу Якушина въ предѣлахъ кассаціоннаго производства, находитъ, что Якушинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 256, 266 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ безъ предъявленія имъ иска къ Алафузову о денежномъ съ него взысканіи постановилъ рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ, тогда какъ, по объясненію просителя, ходатайство его заключалось лишь въ производствѣ осмотра о количествѣ положеннаго имъ на заводѣ Алафузова камня, и потому подлежало разрѣшенію въ порядкѣ частнаго производства, въ исковомъ же порядкѣ оно не могло быть разрѣшаемо уже и потому, что въ прошеніи, поданномъ имъ Мировому

*

Судьѣ, не было показано цѣны иска, какъ то требуется, по закону, въ дѣлахъ исковыхъ. Но всѣ эти возраженія просителя нельзя признать основательными: въ прошеніи, поданномъ Судьѣ, Якушинъ хотя и ходатайствовалъ о производствѣ осмотра, но при этомъ онъ опредѣлительно обозначилъ все то количество камня, за которое, по его объясненію, слѣдовало ему дополучить съ Алафузова деньги, считая по 4 коп. за каждую штуку. Такимъ образомъ, просителемъ опредѣленъ былъ и размѣръ денежнаго его требованія къ Алафузову. Далѣе изъ дѣла видно, что когда Мировой Судья постановилъ по сему дѣлу рѣшеніе, то проситель, слѣдуя порядку, для исковыхъ дѣлъ установленному, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, возобновляя свое ходатайство о производствѣ осмотра, онъ не жаловался, однако, на самый порядокъ, въ которомъ дѣло это было разсмотрѣно и рѣшено Мировымъ Судьей. По всему этому, не усматривая, чтобы Мировой Съѣздъ въ производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣла отступилъ отъ правилъ, преподанныхъ Уставомъ, и чтобы нарушены были указанныя просителемъ узаконенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Якушина, какъ неосновательную, за силою 186 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1656.—1870 года декабря 3 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Алексѣя Нижегородцева, надворнаго совѣтника Пестржецкаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ судебныхъ установленіяхъ Харьковскаго округа производилось дѣло по иску, предъявленному мѣщаниномъ Алексѣемъ Нижегородцевымъ къ опекунамъ надъ имѣніемъ и дѣтьми брата его Василія Нижегородцева. Въ своей исковой Алексѣй Нижегородцевъ объяснилъ, что, состоя членомъ купеческаго семейства, главою котораго былъ братъ его, Василій, онъ въ 1868 г. на разныя у разныхъ лицъ деньги купилъ 350 пудовъ шерсти и отдалъ ее на мойку купца Рубцова, сложивъ въ свои мѣшки и положивъ клеймо. По вымытіи, чистой шерсти оказалось 137 пуд. Въ іюлѣ же 1869 года, послѣ смерти брата Василія, опекуны надъ имѣніемъ его завладѣли и шерстью просителя на томъ основаніи, что на мойкѣ находилась, также для мытья, шерсть, купленная Василіемъ за общій ихъ нераздѣльный капиталъ. Далѣе Алексѣй Нижегородцевъ, указывая на то, что принадлежащую ему шерсть опекуны продали и вырученныя за нее деньги 2,500 руб. представили въ сиротскій судъ, просилъ о выдачѣ ему этой суммы. Повѣренный же опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей Василія Нижегородцева, ссылаясь на опись, составленную установленнымъ порядкомъ, и на 543 ст. I ч. X Т. и 49 ст. XI Т. Утт. Торг., просилъ въ искѣ Алексѣя Нижегородцева отказать. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣя Нижегородцева, коему Окружнымъ Судомъ въ искѣ было отказано, пришла къ такому заключенію, что ни изъ представленныхъ истцомъ доказательствъ, ни изъ показаній спрошенныхъ по его ссылкѣ свидѣтелей нельзя вывести убѣжденія о принадлежности Алексѣю Нижегородцеву отыскиваемой имъ шерсти, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы шерсть принадлежала кому-либо изъ братьевъ въ исключительную собственность, при состояніи ихъ въ одномъ общемъ купеческомъ капиталѣ, и чтобы Алексѣй Нижегородцевъ платилъ деньги за мытье шерсти не за счетъ главы купеческаго семейства. Посему и принимая во вниманіе, что истцомъ не только не доказано количество всей бывшей на мойкѣ, а также спорной шерсти, но и самая цѣнность вымытой шерсти имъ вовсе не разъяснена и не доказана продажа ея опекунами,—Судебная Палата утвердила по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Алексѣя Нижегородцева, надворный совѣтникъ Пестржецкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 122 и 534 ст, ч. I X Т., 46 ст. XI Т. Уст. Торг. и рѣш. Прав. Сената 1869 г. №№ 14 и 1043-й.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Алексѣя Нижегородцева ходотайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 221 и 534 Т. X. ч. I, 46 ст. XI Т. Уст. Торг. и рѣш. Прав. Сената 1869 г. №№ 14 и 1043. Нарушеніе указанныхъ статей закона проситель усматриваетъ въ томъ, что во-1-хъ) Палата, въ нарушеніе рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1043, допустила превратное изложеніе свидѣтельскихъ показаній, найдя въ нихъ разнорѣчіе, тогда какъ въ дѣйствительности они вполнѣ согласны между собою; во-2-хъ) вопреки 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата вошла въ разсмотрѣніе неоспореннаго противною стороною факта покупки и сдачи Алексѣемъ Нижегородцевымъ на мосчное заведеніе спорной шерсти и въ-3-хъ) Палата нарушила смыслъ законовъ, изложенныхъ въ 46 и 49 ст. XI Т. Уст. Торг., и поступила вопреки разъясненію Правительствующаго Сената 1869 г. № 14, признавъ, что всѣ вещи, предназначенныя для торговыхъ оборотовъ и находящіяся во владѣніи членовъ купеческаго семейства, должны считаться пріобрѣтенными на счетъ главы семейства. Соображая объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія его не содержатъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Объясненіе повѣреннаго Алексѣя Нижегородцева о превратномъ изложеніи Палатою свидѣтельскихъ показаній не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе значенія свидѣтельскихъ показаній и выводовъ, слѣланныхъ Палатою изъ этихъ показаній, относясь до существа дѣла (5 ст. Учр. Суд. Уст.), не подлежитъ ни повѣркѣ, ни разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя же проситель въ подтвержденіе своихъ возраженій по сему предмету ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 1043, но рѣшеніе это не имѣетъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. Въ рѣшеніи семъ Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что превратное, или явное ошибочное изложеніе судомъ извѣстнаго событія можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда лишь въ томъ случаѣ, когда оно имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе какого-либо закона, вслѣдствіе примѣненія его къ факту не существовавшему или противоположному тому, что въ дѣйствительности было. Иначе говоря, по смыслу указаннаго просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената, извращеніе свидѣтельскаго показанія можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда лишь тогда, когда выводъ изъ свидѣтельскихъ показаній, приведенный въ рѣшеніи суда, не согласенъ съ точнымъ содержаніемъ этихъ же показаній въ томъ видѣ, какъ они записаны въ протоколѣ судебнаго засѣданія. Въ данномъ случаѣ подобнаго противорѣчія не существуетъ,—напротивъ, сущность свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ рѣшеніи суда и протоколѣ, является вполнѣ согласною между собою, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о томъ извращеніи, на которое указываетъ повѣренный Алексѣя Нижегородцева въ свей жалобѣ. 2) Точно также лишено законнаго основанія указаніе просителя на нарушеніе 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ возбужденіе вопросовъ, не оспоренныхъ противною стороною. Отвѣтчикъ, какъ видно изъ имѣющагося при дѣлѣ рѣшенія Палаты, оспаривалъ правильность иска Алексѣя Нижегородцева тѣмъ, что отвергалъ принадлежность ему 137 пуд. отыскиваемой имъ шерсти и доказывалъ, что вся шерсть, находившаяся на мойкѣ, принадлежала брату его Василію. Очевидно, что по содержанію возраженій отвѣтчика Палатѣ прежде всего предлежало разрѣшить, доказалъ ли истецъ принадлежность ему отыскиваемой имъ шерсти, и если доказалъ, то въ какомъ количествѣ шерсть должна быть присуждена ему и въ какой суммѣ искъ его долженъ быть признанъ безспорнымъ. Для того же, чтобы опредѣлить количество отыскиваемой Алексѣемъ Нижегородцевымъ шерсти и отдѣлить ее отъ той части, которая должна принадлежать брату его Василію, Палатѣ, по необходимости, нужно было коснуться вопроса какъ о количествѣ шерсти, такъ и о томъ обстоятельствѣ, была ли она продана опекунами. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ, непосредственно вытекающихъ изъ содержанія заявленныхъ сторонами требованій, не можетъ оставлять нарушенія указываемыхъ просителемъ 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) наконецъ, и послѣднее возраженіе просителя, что Палата установила неправильный взглядъ на взаимныя отношенія по имуществамъ

членовъ купеческаго семейства, также неосновательно. По объясненію повѣреннаго Алексѣя Нижегородцева, Палата ошибочно заключила, что только глава семейства имѣетъ право исключительной собственности на всѣ вещи, находящіяся во владѣніи купеческаго семейства, тогда какъ, независимо отъ торговли по свидѣтельствамъ, существуетъ еще, такъ называемая, свободная торговля, дозволенная лицамъ всѣхъ состояній; эту торговлю, по мнѣнію просителя, члены купеческаго семейства и могутъ производить безъ объявленія собственныхъ капиталовъ. Но всѣ сіи объясненія не оправдываются ни обстоятельствами дѣла, ни тѣми узаконеніями, на которыя указываетъ самъ проситель. Изъ рѣшенія Палаты видно, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла она не касалась собственно вопроса о правахъ членовъ купеческаго семейства на отдѣльную, независимую торговлю, а ограничилась лишь обсужденіемъ того обстоятельства, доказалъ ли истецъ, что отыскиваемая имъ шерсть принадлежитъ ему въ исключительную собственность и куплена имъ на собственныя деньги, причемъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Палата нисколько не нарушила 46 и 49 ст. XI Т. Уст. Торг. Въ этомъ Уставѣ, при изложеніи законоположеній о правахъ и обязанностяхъ членовъ купеческаго семейства по имуществамъ, вовсе не заключается, какъ старается доказать проситель, указанія на то, чтобы члены семейства, состоя въ одномъ общемъ, нераздѣльномъ купеческомъ капиталѣ, могли производить отдѣльную торговлю безъ объявленія своихъ капиталовъ,—напротивъ, изъ содержанія цѣлаго ряда статей Уст. Торг. (ст. 43, 44, 49, 51 и 59) слѣдуетъ заключить, какъ разъяснено было и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Титова (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Д-та 1869 г, № 14), что распоряженіе семейнымъ капиталомъ и право торговли въ купеческомъ семействѣ, состоящемъ въ одномъ нераздѣльномъ капиталѣ, принадлежитъ исключительно главѣ семейства. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Алексѣя Нижегородцева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1657.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ красильнаго цеха мастера Адольфа Кильпиляйнена на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ переданное по указу Правительствующаго Сената для новаго разбора дѣло по иску красильнаго мастера Кильпиляйнена о взысканіи съ слесарнаго мастера Москвина 496 р. 51 коп. убытковъ за несвоевременное исправленіе пресса, нашелъ, что происшедшій отъ промедленія въ поправкѣ пресса убытокъ для Кильпиляйнена могъ бы быть отнесенъ къ винѣ Москвина лишь въ томъ случаѣ, если бы данная Москвинымъ подписка была не исполнена по его собственной винѣ; но такъ какъ свидѣтельскими показаніями отвѣтчика ясно и опредѣлительно указывается, что прессъ не былъ отданъ Кильпиляйнену, несмотря на неоднократныя предложенія со стороны свидѣтелей, потому что Кильпиляйненъ желалъ заставить ихъ дать такую подписку объ обязательствѣ исправить прессъ, которой они не считали себя въ правѣ выдать, то изъ сего оказывается, что прессъ не могъ быть оконченъ къ сроку, опредѣленному Москвинымъ въ подпискѣ ремесленной управы, по винѣ самого Кильпиляйнена. Посему, признавая, что Кильпиляйненъ не имѣетъ права на взысканіе убытковъ съ Москвина и что засимъ не представляется надобности въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ въ подтвержденіе размѣра убытковъ, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Кильпиляйнена. Въ кассаціонной жалобѣ Кильпиляйненъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 8, 87, 129, 130, 4 п. 142, 177 и 186 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 186

Уст. Гр. Суд., по мнѣнію его, нарушена тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о неисправленіи пресса, тогда какъ оно не было окончательно рѣшено въ ремесленной управѣ и затѣмъ не могло быть возобновляемо ни въ административныхъ, ни въ судебныхъ мѣстахъ; 2) въ нарушеніе 87 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не уважилъ предъявленнаго повѣреннымъ просителя отвода противъ свидѣтеля Соловьева и не внесъ этого заявленія въ протоколъ; 3) не возбудивъ уголовнаго преслѣдованія противъ свидѣтеля Соколова по обвиненію въ ложномъ показаніи, Съѣздъ нарушилъ 8 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) вопреки 129, 130 и 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи на законъ или мѣстный обычай, коими онъ руководствовался, и 5) въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Сообразивъ жалобу Кильпиляйнена съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) указаніе Кильпиляйнена, что Съѣздъ, будто-бы, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, уже окончательно рѣшеннаго ремесленною управою, и тѣмъ нарушилъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., представляется неосновательнымъ, ибо ст. 186, приводимая просителемъ въ основаніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, перечисляетъ лишь случаи, когда, по закону, допускаются просьбы о кассаціи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и по самому содержанію своему не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. Но если даже войти въ разсмотрѣніе жалобы просителя по существу, то и въ такомъ случаѣ жалоба эта оказывается неправильною, такъ какъ дѣло, рѣшенное ремесленною управою, не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ, нынѣ разсматриваемымъ, и оба эти дѣла вытекаютъ изъ разныхъ основаній. Ремесленная управа, какъ видно изъ дѣла, разсматривала вопросъ лишь о томъ, обязанъ ли былъ Москвинъ приступить къ исправленію пресса, и если обязанъ, то по чьей винѣ произошло замедленіе въ своевременномъ исправленіи его; Съѣздъ же разрѣшалъ дѣло объ убыткахъ, право на отысканіе которыхъ было предоставлено Кильпиляйнену ремесленною управою и распорядительною думою. Такимъ образомъ, отъ Съѣзда, разсматривающаго дѣло по существу, вполнѣ зависѣло признать по обстоятельствамъ дѣла правильность или неправильность предъявленнаго Кильпиляйненомъ требованія по сему предмету; 2) указывая на нарушеніе 87 ст. Уст. Гражд. Суд. вслѣдствіе оставленія безъ уваженія предъявленнаго имъ отвода, Кильпиляйненъ не представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что отводъ этотъ дѣйствительно былъ имъ заявляемъ при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ, вслѣдствіе чего жалоба его на нарушеніе 87 ст. оказывается голословною. Хотя же проситель объясняетъ, что отводъ, предъявленный имъ, не былъ записанъ въ протоколъ, но изъ объясненій Кильпиляйнена не видно, чтобы онъ предъявлялъ просьбу о написаніи означеннаго заявленія въ протоколъ; самъ же Съѣздъ не обязанъ безъ просьбы сторонъ записывать все то, что происходитъ на судѣ, ежели только по разсмотрѣнному дѣлу не было составлено особаго протокола; 3) объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., не возбудилъ уголовнаго преслѣдованія противъ свидѣтеля Соколова, также не заслуживаетъ уваженія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, на основанія 8 ст., зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда, разсматривающаго всѣ обстоятельства дѣла въ совокупности, и правильность такого дѣйствія суда, касаясь существа дѣла, не можетъ подлежать пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) затѣмъ Кильпиляйненъ указываетъ на неприведеніе Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 129, 130 и 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., законовъ и обычаевъ, коими онъ руководствовался при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Хотя Съѣздъ дѣйствительно не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, но такъ какъ Кильпиляйненъ, ходатайствующій объ отмѣнѣ сего рѣшенія, не указалъ въ своей жалобѣ, какіе именно законы нарушены рѣшеніемъ въ отношеніи событій, установленныхъ судебнымъ постановленіемъ, то упущеніе въ семъ отношеніи суда не составляетъ еще достаточнаго повода къ непризнанію приговора въ силѣ судебнаго рѣшенія, и, наконецъ, 5) объ-

ясненіе просителя о непредложеніи, будто бы, тяжущимся, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., примиренія оказывается также неуважительнымъ. Хотя при кассаціонной жалобѣ и представлена имъ копія съ рѣшенія Съѣзда, названная протоколомъ, но одно это наименованіе не можетъ придавать состоявшемуся по дѣлу рѣшенію значенія протокола судебнаго засѣданія, т.-е. такого, который могъ бы служить доказательствомъ несклоненія тяжущихся къ миру. Такіе только протоколы Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ многихъ его рѣшеній, по этому предмету послѣдовавшихъ, и принималъ за основаніе при повѣркѣ указываемаго просителемъ нарушенія 177 ст., такъ какъ собственно въ нихъ и обязательно для судебныхъ мѣстъ записывать все то, что происходитъ на судѣ. Въ этомъ же дѣлѣ такого протокола ведено не было, и приданное рѣшенію Съѣзда названіе протокола показываетъ лишь то, что слово „протоколъ“, какъ признавалось по установившейся практикѣ и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, принято въ смыслѣ, тождественномъ съ словомъ „рѣшеніе“. Это подтверждается самою редакціею представленной просителемъ копіи съ рѣшенія, начинающагося словами: „по указу Его Императорскаго Величества слушали“. Такимъ образомъ, копія эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить подтвержденіемъ указываемаго просителемъ нарушенія 177 ст., а никакихъ другихъ по сему предмету доказательствъ не представлено. По симъ основаніямъ, не усматривая достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кильпиляйнена на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1658.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Александра Витцель на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поручикъ Витцель въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о понужденіи крестьянъ села Забрацкаго къ выполненію условія о разработкѣ земли, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 1536 ст. Т. X ч. I неправильнымъ истолкованіемъ и извращеніемъ истиннаго смысла договора. Общее заключеніе Съѣзда въ рѣшеніи его, что обществу крестьянъ предоставлено условіемъ „только право запахивать земли,—право же не есть обязательство“, ведетъ къ тому, что крестьяне взамѣнъ пользованія чужою землею въ теченіе 7-ми лѣтъ не подлежатъ, будто бы, никакимъ обязательствамъ. По прямому же смыслу договора, общество крестьянъ приняло на себя два обязательства: 1) отданную имъ землю разрабатывать каждогодно въ теченіе 7 арендныхъ лѣтъ и 2) обрабатывать въ пользу владѣльца на поляхъ его по 4 десятины какого-либо хлѣба въ годъ. Крестьяне правомъ своимъ пользовались безпрепятственно, не исполнивъ же обязательствъ своихъ, какъ дознано осмотромъ на мѣстѣ, должны отвѣтствовать предъ просителемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мещовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ договоръ, заключенный Витцелемъ съ крестьянами села Забрацкаго, имѣлъ въ виду 3-й пунктъ онаго, по которому на крестьянъ возлагалась обязанность распахивать отданную имъ землю каждогодно; но засимъ, оцѣнивъ значеніе и силу сего пункта и усмотрѣвъ, что обязанность вспахивать землю опредѣлена „по силѣ ихъ возможности“ и что нигдѣ въ условіи не обозначено, что крестьяне обязаны сдать ко времени окончанія договора всю землю вспаханною,—отказалъ Витцелю въ требованіи, изъ договора не истекающемъ. Подобный выводъ Съѣзда, основанный на 1536 ст. Т. X ч. I, составляетъ существо рѣшенія и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Витцеля, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1659.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Аверьяна Тропенкова и Мойсея Соломатина на рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьяне Тропенковъ и Соломатинъ по условіямъ, засвидѣтельствованнымъ надлежащимъ образомъ въ волостномъ правленіи, сняли у крестьянина Лукьянова въ сел. Аркадакѣ землю подъ выстройку лавки и другихъ строеній. Когда они заготовили для постройки лѣсъ и приступили къ работѣ, Аркадская вотчинная контора князей Вяземскихъ въ разстояніи 3-хъ аршинъ отъ сего мѣста выстроила на площади рядъ амбаровъ и тѣмъ загородила отъ площади постройки Тропенкова и Соломатина. Вслѣдствіе сего крестьянинъ Тропенковъ обратился въ Балашевское полицейское управленіе съ просьбою о сносѣ построекъ вотчинной Аркадской конторы. Съ своей стороны вотчинная контора въ поданномъ полицейскому управленію объявленіи просила, въ виду того, что постройки Тропенковымъ производятся неправильно на гуменникѣ, освидѣтельствовать означенныя постройки и впредь до рѣшенія дѣла воспретить дальнѣйшее возведеніе ихъ. Полицейское управленіе, воспретивъ Тропенкову производство построекъ до рѣшенія дѣла судомъ, вслѣдъ затѣмъ, по введеніи въ Балашевскомъ уѣздѣ мировыхъ учрежденій, прекративъ у себя дальнѣйшее производство дѣла, предоставило Тропенкову разбираться у Мирового Судьи. Посему Тропенковъ, а равно и Соломатинъ, присоединившійся къ нему, просили Мирового Судью 4 участка разрѣшить имъ дальнѣйшія постройки. Противъ сего иска крестьяне села Аркадка, Ильинъ и Семеновъ, и повѣренный управляющаго князей Вяземскихъ возражали, что Тропенковъ и Соломатинъ неправильно производятъ постройки безъ дозволенія общества на гумнахъ Лукьянова и что отъ этого можетъ произойти опасность, въ случаѣ пожара для всего селенія. Мировой Судья, произведя осмотръ построекъ на мѣстѣ и имѣя въ виду, что условія, заключенныя Лукьяновымъ съ просителями, составлены правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ, опредѣлилъ: возстановить силу условій Тропенкова и Соломатина съ Лукьяновымъ, предоставивъ управляющему князей Вяземскихъ и крестьянамъ Ильину и Семенову искъ свой о воспрещеніи построекъ, какъ не относящійся къ сему дѣлу, предъявить въ установленномъ порядкѣ особо. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князей Вяземскихъ дѣло это поступило на обсужденіе Балашевскаго Мирового Съѣзда, который по разборѣ дѣла нашелъ: 1) что Мировой Судья, войдя въ разсмотрѣніе сдѣлки между Тропенковымъ и Соломатинымъ, съ одной стороны, и Лукьяновымъ—съ другой, разрѣшилъ совершенно посторонній вопросъ, не существенный въ данномъ случаѣ, оставивъ безъ обсужденія коренной споръ между конторою Вяземскихъ и просителями, что ясно видно изъ того, что Мировой Судья предоставилъ Вяземскимъ предъявить особый отъ сего дѣла искъ; такимъ образомъ, послѣ рѣшенія Мирового Судьи невозможно опредѣлить, имѣютъ ли право Тропенковъ и Соломатинъ производить постройки на снятыхъ ими участкахъ; 2) что вмѣшательство въ данномъ случаѣ князей Вяземскихъ было вполнѣ законно, ибо, какъ изъяснено въ рѣшеніи Угол. Кассац. Департ. 1869 г. № 150, законъ вовсе не требуетъ, чтобы проступокъ, предусмотрѣнный 66 ст. Устава о наказан., нал. мировыми судьями, не могъ подлежать преслѣдованію по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ онаго, и что къ числу изъятій, изображенныхъ въ 1129 статьѣ Уст. Угол. Судопр. и касающихся лишь дѣлъ по нарушенію уставовъ казеннаго управленія, не могутъ быть отнесены нарушенія Устава Строительнаго, и 3) что дѣло это, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе Тропенкова и Соломатина, должно быть ведено не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ. Въ виду этихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: согласно 66 ст. о нак., все производство по сему дѣлу уничтожить и передать дѣло Мировому Судьѣ 4 участка для разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне Тропенковъ и Соломатинъ просятъ объ отмѣ-

нѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 66 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., объясняя, что Съѣздъ неправильно передалъ Мировому Судьѣ дѣло для направленія его въ уголовномъ порядкѣ и что требованіе вотчинной конторы о воспрещеніи просителемъ производить постройки, по существу своему и по суммѣ иска, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ установленіямъ. Затѣмъ, уже по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока, Тропенковъ и Соломатинъ представили дополнительное прошеніе, въ коемъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, сверхъ того, по нарушенію 179, 193, 4 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и 178 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія представленное просителями по истеченіи 4 мѣсячнаго срока дополнительное прошеніе, какъ не подлежащее обсужденію, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненій Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ 1867 г. №№ 352 и 437, находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Тропенковъ и Соломатинъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно возбудилъ противъ нихъ уголовное преслѣдованіе, передавъ дѣло для разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ Мировому Судьѣ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что настоящее производство возникло у Мирового Судьи по иску Тропенкова и Соломатина о возстановленіи ихъ правъ по условію, заключенному ими съ Лукьяновымъ, и о дозволеніи имъ производить постройки на снятой у него по этому условію землѣ. Искъ этотъ былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Мировымъ Судьею въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и въ томъ же порядкѣ по апелляціи противной стороны, оспаривавшей предъявленный искъ, внесенъ былъ на обсужденіе Мирового Съѣзда; но сей послѣдній, не разрѣшая означеннаго гражданскаго иска по существу, остановился лишь на заявленіи Аркадской вотчинной конторы о нарушеніи Тропенковымъ и Соломатинымъ чрезъ возведеніе построекъ правилъ Строительнаго Устава и, усматривая въ этомъ заявленіи конторы обвиненіе въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 66 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: все производство по означенному иску уничтожить и дѣло передать Мировому Судьѣ 4 участка для разсмотрѣнія въ порядкѣ уголовномъ. Такой выводъ и данное сообразно съ симъ направленіе дѣлу не могутъ быть признаны правильными и согласными съ требованіями закона. На основаніи состязательнаго порядка, который положенъ въ основу новаго гражданскаго судопроизводства, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 Уст. Гр. Суд.); начатое же дѣло должно получать окончательное разрѣшеніе по существу въ двухъ только инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.). При этомъ, по 792 ст., обязательной, въ силу 80 ст., и для мировыхъ установленій, Судебнымъ Палатамъ и Мировымъ Съѣздамъ вмѣнено въ обязанность рѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ первую инстанцію. Въ виду этихъ законоположеній, а также въ виду того, что даже послѣ отмѣны въ порядкѣ кассаціи рѣшенія 2-й инстанціи опредѣленіе суда первой степени остается въ своей силѣ и подлежитъ, на общемъ основаніи, ревизіи того высшаго суда, которому передано дѣло для новаго разсмотрѣнія (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 248), необходимо притти къ тому несомнѣнному и положительному выводу, что Судебная Палата и Мировой Съѣздъ безъ ревизіи заявленнаго иска не могутъ уничтожить рѣшенія суда первой инстанціи, а тѣмъ болѣе всего предыдущаго производства по дѣлу, какъ бы его вовсе не существовало. Такое право на уничтоженіе производства дѣла со всѣми послѣдствіями было предоставлено только въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства высшимъ инстанціямъ, ревизовавшимъ дѣла, дошедшія до нихъ; но, по Уставу 20 ноября 1864 г., правомъ этимъ уже не пользуются апелляціонные суды, на обязанности коихъ лежитъ лишь разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и затѣмъ постановить опредѣленіе объ утвержденіи или отмѣнѣ рѣшенія низшаго суда. Такимъ образомъ, опредѣленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, коимъ онъ уничтожилъ все производство и затѣмъ, не постановивъ никакого опредѣленія о существѣ гражданскаго спора, передалъ дѣло Мировому Судьѣ для исправленія въ уголовномъ порядкѣ, явно нарушаетъ 1 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ежели Съѣздъ

и усмотрѣлъ изъ обстоятельствъ дѣла признаки уголовнаго преступленія, то обязанъ былъ поступить на точномъ основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой онъ могъ бы пріостановить производство гражданскаго дѣла, ежели отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства зависѣло разрѣшеніе гражданскаго иска, но не уничтожать все производство, оставивъ безъ надлежащаго окончательнаго рѣшенія вопросъ о самомъ существѣ иска. Независимо отъ сего, необходимо въ порядкѣ надзора замѣтить, что Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія отступилъ и отъ правила, предписаннаго въ 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой въ случаяхъ, когда въ гражданскомъ дѣлѣ обнаруживаются обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго, надлежитъ предварительно выслушать заключеніе прокурора; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Съѣздъ постановилъ опредѣленіе о привлеченіи крестьянъ Тропенкова и Соломатина къ уголовной отвѣтственности безъ выслушанія объ этомъ заключенія. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу нарушающимъ точный смыслъ 1 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. и обращая вниманіе его на несоблюденіе правила, указаннаго въ 343 ст. сего Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1660.—1870 года декабря 3-го дня *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Королева на рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Можайскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ крестьянина Королева дѣло о взысканіи имъ съ общества крестьянъ села Бородино, согласно условію, 200 р. неустойки за то, что, кромѣ его заведенія, крестьяне допустили Дениса Игнатова открыть постоялый дворъ въ селѣ Бородинѣ,—нашелъ, что какъ изъ дѣла видно, что Игнатовъ получилъ позволеніе на открытіе постоялаго двора отъ акцизнаго надзирателя, и крестьяне объяснили, что они Игнатову приговора въ 1870 г. на это не давали, а истецъ Королевъ не представилъ доказательствъ особенно о томъ, что дозволеніе Игнатову, въ противность условія, заключеннаго обществомъ съ Королевымъ, дано обществомъ,—опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., утвердить, оставивъ просьбу Королева безъ послѣдствій. Въ касаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Королевъ находитъ, что оно постановлено въ нарушеніе 570, 1530, 1536, 1535, 574, 684 и 1554 ст. Т. Х. ч. 1 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія договора, какъ по буквальному его смыслу, такъ и по намѣренію и доброй совѣсти, и основался лишь на показаніи крестьянъ, что они не давали Игнатову дозволенія на открытіе постоялаго двора; проситель же вовсе не жаловался на открытіе Игнатовымъ постоялаго двора, а просилъ только за допущеніе Игнатова, въ противность договора, торговать на постояломъ дворѣ крѣпкими напитками взыскать, на основаніи 2 и 4 п. условія, 200 руб. неустойки съ общества крестьянъ села Бородино. За неразрѣшеніемъ Съѣздомъ требованія просителя, Съѣздъ нарушилъ приведенные имъ законы и посему онъ проситъ рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить. Въ условіи, заключенномъ Королевымъ съ обществомъ крестьянъ села Бородино 16 ноября 1869 г., о дозволеніи ему производить торговлю въ селѣ Бородино хлѣбными напитками всякаго рода, постановлено, между прочимъ: въ пунктѣ 2-мъ—„другого же заведенія для открытія въ нашемъ дѣлѣ никому не имѣть и намъ, крестьянамъ, на открытіе такового приговора не давать“ и въ п. 4—въ случаѣ неисполненія сего условія общество обязуется заплатить Королеву неустойку 200 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Можайскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ требованіе Королева съ условіемъ, заключеннымъ имъ съ обществомъ, призналъ, что истецъ не доказалъ того, что нарушеніе его правъ,

по условію, произошло отъ вины общества, и вслѣдствіе сего отказалъ ему въ искѣ. Толкованіе договора и выводъ о томъ, доказалъ ли истецъ искъ свой или нѣтъ, предоставляется усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Королева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1661.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Петрова на рѣшеніе Епифановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Петровъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Епифановскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Даниловымъ, между прочимъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 171 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что не вызвалъ его къ слушанію дѣла на Съѣздѣ. Въ производствѣ дѣла имѣется повѣстка о вызовѣ Петрова къ слушанію дѣла на 4 мая, возвращенная Веневскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, съ удостовѣреніемъ, что она не могла быть вручена Петрову, по полученію оной лишь 4 мая.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ виду неоднократныхъ рѣшеній Сената, по которымъ невызовъ тяжущихся или слушаніе дѣла до полученія увѣдомленія о вручніи повѣстки о вызовѣ считаются существенными нарщеніями формъ и обрядовъ судопроизводства,—о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Епифановскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1662.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Пелагеи Свиридовой на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Пелагея Свиридова просила Бобровскаго Мирового Судью 6-го участка взыскать 300 р. съ крестьянина Сергѣя Донскихъ, по распискѣ, писанной и подписанной, за безграмотствомъ должника и трехъ поименованныхъ въ распискѣ свидѣтелей, крестьяниномъ Поповымъ. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что въ представленной Свиридовою распискѣ на 300 р., писанной отъ имени Донскихъ, не соблюдены правила, указанныя въ 882 и 919 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд., почему самая расписка, какъ отвергаемая Донскихъ, не можетъ быть признана для него обязательною, и руководствуясь означенными статьями закона, а также ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взысканіе по этой распискѣ, отмѣнить. Мѣщанка Свиридова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 80, 106, 409, 410, 745 и 743 ст. Уст. Гр. Суд. и 816 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду расписку крестьянина Донскихъ, на которой за должника и трехъ свидѣтелей, по безграмотству всѣхъ означенныхъ лицъ, подписался крестьянинъ Поповъ, совершенно правильно принялъ къ руководству 882 и 919 ст. Тома X ч. I, на коихъ основалъ свое рѣшеніе; 2) что засимъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается никакого нарушенія законовъ, приведенныхъ жалобщикомъ въ кассаціонномъ его прошеніи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 185 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу Свиридовой оставить безъ послѣдствій.

1663.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены губернскаго секретаря Софьи Лошаковой, коллежскаго регистратора Николая Смирнова, на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный жены губернскаго секретаря Лошакова, Смирновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Филатовскаго съ его довѣрительницею въ виду непримѣненія или неправильнаго приложенія къ дѣлу ст. 691, 693, 574, 1703, 423, 432, 514 531 и 532 Т. X ч. I и ст. 29, 80, 81, 69, 140, 584, 587 и 588 Уст. Гр. Суд. Не объясняя въ кассаціонной жалобѣ основаній, почему считаетъ приведенный рядъ статей законовъ нарушенными, проситель указываетъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ со стороны Лошаковой, владѣлицы лѣса, отданнаго, по договору, Филатовскому на срубъ, никакого завладѣнія быть не могло, слѣдовательно, и не могло начинаться и разрѣшаться дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ Филатовскимъ, причемъ проситель обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что продажа и срубка лѣса Филатовскимъ не прекращались, а продолжались съ 4 января впредь до окончанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Проситель, кромѣ сего, находитъ, что настоящая просьба Филатовскаго тѣмъ болѣе не могла быть принята 31 января 1870 г. Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію и засимъ и Мировымъ Съѣздомъ, что рѣшеніемъ того же Мирового Судьи отъ 28 января того же года по тому же самому предмету и вошедшимъ, по необжалованію, въ законную силу Филатовскому отказано было въ искѣ по неподсудности онаго мировымъ установленіямъ. Изъ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда 3 іюля 1870 г. по настоящему дѣлу видно, что Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго Лошаковой о двухъ рѣшеніяхъ Мирового Судьи по просьбамъ Филатовскаго, призналъ, что просьбы эти составляютъ два совершенно отдѣльныхъ иска: въ первой Филатовскій ходатайствовалъ о признаніи правъ его на купленный лѣсъ, что составляетъ требованіе, не подсудное мировымъ установленіямъ, во второй же просьбѣ повѣренный Филатовскаго просилъ о возстановленіи нарушеннаго Лошаковой владѣнія его довѣрителя, заявивъ этимъ требованіе, подлежащее, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію и рѣшенію мировыхъ судебныхъ мѣстъ. Засимъ Съѣздъ, обсудивъ существо дѣла, нашелъ заявленіе повѣреннаго Филатовскаго о нарушеніи его владѣнія доказаннымъ и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи права владѣнія Филатовскаго на купленный лѣсъ при урочищѣ „Наступище“ утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ производства настоящаго дѣла, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не касался вопроса о правѣ собственности на лѣсъ Лошаковой и возстановилъ лишь право владѣнія Филатовскаго на купленный имъ у Лошаковой лѣсъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи семъ указываемаго проситемъ превышенія власти и нарушенія 29 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ правильнымъ заключеніе Съѣзда о томъ, что Мировому Судьѣ представлены были 28 и 31 января два отдѣльныхъ иска и такъ какъ по первому иску рѣшенія по существу вовсе постановляемо не было, то Мировой Судья и Мировой Съѣздъ могли принять къ своему производству искъ самостоятельный, подлежавшій по своему предмету разбирательству мировыхъ установленій. Наконецъ, остальныя указанія просителя въ кассаціонной жалобѣ, какъ относящіяся до существа рѣшенія, не подлежатъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лошаковой, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1664.—1870 г. декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ: Степана Карташева, Ивана Бурова и Семена Евлентьева, губернскаго секретаря Павла Гусева, на рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Чистопольскіе мѣщане Карташевъ, Буровъ и Евлентьевъ взыскивали съ мѣщанина Алексѣева 235 руб. 19½ коп., переданныхъ ему для уплаты ихъ просителей, долга крестьянину Семенычеву. Чистопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣева на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ него въ пользу истцовъ отыскиваемую сумму, нашелъ, что настоящій искъ уже находился на разсмотрѣніи уѣзднаго и словеснаго судовъ и рѣшеніемъ Чистопольскаго Уѣзднаго Суда передача Алексѣеву означенныхъ денегъ признана бездоказательною, почему и самое взысканіе крестьянина Семенычева обращено прямо на должниковъ. Признавая засимъ, что Мировой Судья, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Карташева, Бурова и Евлентьева съ Алексѣева, поступилъ вопреки 634 ст. 2 ч. X Т., и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ просителей отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Карташева, Бурова и Евлентьева, губернскій секретарь Гусевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 634 ст. 2 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гусевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 634 статьи 2 части X Тома. Нарушеніе указанной статьи закона проситель видитъ въ томъ, что довѣрители его съ Алексѣевымъ до сихъ поръ никакой тяжбы не имѣли, а приведенное Мировымъ Съѣздомъ за основаніе отказа рѣшеніе Уѣзднаго Суда состоялось по дѣлу между Алексѣевымъ и Семенычевымъ, въ которомъ довѣрители его были только свидѣтелями. Соображая объясненіе просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: въ каждомъ спорномъ дѣлѣ представляются двѣ стороны—истецъ и отвѣтчикъ. Первымъ заявляются исковыя требованія, а другимъ—надлежащія противъ нихъ опроверженія. То и другое, какъ по прежде существовавшему порядку судопроизводства, такъ и по правиламъ, преподаннымъ въ Уставахъ 20 ноября 1864 года, могло и можетъ быть разсматриваемо и обсуждаемо судомъ только въ предѣлахъ заявленнаго иска, а изъ сего само собою слѣдуетъ, что и рѣшеніе суда, въ прежнемъ порядкѣ послѣдовавшее, такъ-же какъ и по нынѣ дѣйствующему уставу, могло служить разрѣшеніемъ лишь возникшей между истцомъ и отвѣтчикомъ тяжбы. Въ такомъ, а не иномъ значеніи должно быть примѣняемо и дѣйствіе 634 ст. 2 ч. X Тома; въ статьѣ этой сказано, что тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Такое-же правило содержится и въ соотвѣтствующей ей 895 стат. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ-же основаніи. По точному смыслу изложенныхъ законоположеній, дѣло, по коему рѣшеніе вошло въ окончательную законную силу, не можетъ быть вновь вчинаемо и обязательно лишь для тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ рѣшеніе это было постановлено; но подобное окончательное рѣшеніе, по буквѣ закона, нисколько не стѣсняетъ стороны въ предъявленіи о томъ-же предметѣ иска къ другому лицу. Изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ рѣшенія Чистопольскаго Уѣзднаго Суда, послужившаго Мировому Съѣзду основаніемъ къ отказу отъ разсмотрѣнія дѣла по иску мѣщанъ Карташева, Бурова и Евлентьева, оказывается, что въ Уѣздномъ Судѣ разсматривалось дѣло о взысканіи Семенычевымъ съ Карташева, Бурова и Евлентьева и поручителя по нихъ Алексѣева должныхъ ими по распискѣ 312 руб. 26 к., каковыя деньги тѣмъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда и присуждены ко взысканію въ пользу Семенычева; но ни изъ означенной копіи съ рѣшенія Уѣзднаго Суда, ни изъ другихъ обстоятельствъ дѣла

не видно, чтобы въ Уѣздномъ Судѣ или какомъ-либо другомъ судебномъ установленіи производилось дѣло по иску Карташева, Бурова и Евлентьева съ Алексѣева 244 рубля 19½ коп., переданныхъ ему для уплаты вмѣсто нихъ долга Семечычеву. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что дѣло это, составляющее предметъ настоящаго спора, не имѣя ничего общаго съ прежнимъ производствомъ Уѣзднаго Суда по иску Семенычева съ Алексѣева и другихъ отвѣтчиковъ, было начато впервые въ мировыхъ установленіяхъ, и опредѣленіе Съѣзда объ отказѣ повѣренному просителей въ разсмотрѣніи его иска лишь на томъ основаніи, что въ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло между другими лицами, по предмету, не имѣющему прямого соотношенія съ настоящимъ искомъ, должно быть признано нарушающимъ буквальный смыслъ 634 ст. ч. 2 X Т. и 895 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ виду этихъ соображеній и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 634 ст. X. Т 2. ч. и 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать для новаго разсмотрѣнія въ Лаишевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1665.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества казаковъ Кохновской волости, деревень Песчанной и Коховки, села Богомоловки и хутора Кріушей, аптекарскаго помощника Моисея Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску помѣщика Александра Остроградскаго съ общества казаковъ деревень Песчанной и Кохновки, села Богомоловки и хутора Кріушей 5,075 р., за неправильное владѣніе землею, и принявъ съ соображеніе всѣ обстоятельства, равно и возраженія отвѣтчиковъ, нашла, что раздѣлъ казаками между собою земли въ дачахъ с. Богомоловки въ мартѣ мѣсяцѣ 1853 г. и устраненіе крестьянъ помѣщиковъ Остроградскихъ отъ совмѣстнаго съ ними пользованія сею землею, вопреки мировой сдѣлки 1789 года, признаны уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 14-го марта 1862 г. Право Остроградскихъ на полученіе отъ казаковъ вознагражденія за непользованіе захваченною ими землею съ марта 1853 года по день приведенія въ исполненіе означеннаго рѣшенія Сената также признано указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 апрѣля 1868 г. съ предоставленіемъ Остроградскимъ доказать количество сего опроверженія третейскимъ судомъ. Содержаніе этихъ указовъ показываетъ, что вопросы объ устраненіи казаками Остроградскихъ отъ владѣнія землею съ марта мѣсяца 1853 года и о правѣ Остроградскихъ на взысканіе съ казаковъ вознагражденія за непользованіе землею разрѣшены уже Правительствующимъ Сенатомъ и новому судебному обсужденію подлежать не могутъ, изъ чего слѣдуетъ, что и всѣ возраженія повѣреннаго отвѣтчиковъ противъ иска Александра Остроградскаго въ отношеніи сихъ собственно предметовъ не могутъ имѣть никакого значенія, а должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ нельзя не признать, что весь настоящій искъ Александра Остроградскаго есть только послѣдствіе изъясненнаго выше указа Правительствующаго Сената, отъ 15 апрѣля 1868 г., согласно которому истецъ и долженъ доказать не право свое на вознагражденіе, а только количество сего вознагражденія. На основаніи всего вышеизложеннаго, входя въ разсмотрѣніе представленныхъ Негеевичемъ документовъ относительно этого послѣдняго предмета, Судебная Палата находитъ: 1) что количество бывшей въ завладѣніи казаковъ земли Остроградскихъ въ дачахъ села Богомоловки вполнѣ доказывается удостовѣреніемъ Полтавской Межевой Палаты, которая свидѣтельствуетъ, что по бывшему въ 1867 году генеральному межеванію, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 14 го марта 1862 года, изъ числа земель, показанныхъ въ общемъ владѣніи казаковъ и Остроградскихъ въ дачахъ села Богомоловки съ деревнями, выдѣлено братьямъ Александру, Василію и Андрею Остроградскимъ на 172 души крестьянъ 420 десятин. 600 квадратн. сажен.; возраженіе же

повѣреннаго отвѣтчиковъ противъ правильности сего выдѣла, сдѣланнаго межевою палатою, не можетъ быть принято въ соображеніе по неподсудности межевыхъ палатъ судебнымъ установленіямъ 20 ноября 1864 г.; 2) что непользованіе этою землею Остроградскими съ марта мѣсяца 1553 г. по мартъ мѣсяцъ 1862 года признано уже, какъ выше изъяснено, указомъ Правительствующаго Сената отъ 14 марта 1862 года, а съ сего времени по сентябрь мѣсяцъ 1867 года вполнѣ доказывается какъ выше изложеннымъ удостовѣреніемъ межевой палаты объ отдачѣ Остроградскимъ слѣдующей имъ земли только осенью 1867 года, такъ равно и представленными къ дѣлу копіями съ писемъ управляющаго Полтавскою палатою государственныхъ имуществъ къ одному изъ Остроградскихъ и къ начальнику Полтавской губерніи о томъ, что указъ Правительствующаго Сената отъ 14 марта 1862 года, о допущеніи Остроградскихъ къ совмѣстному съ казаками пользованію землями въ дачахъ села Богомоловки, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе по противодѣйствію казаковъ и что отдача Остроградскими земли по сему указу должна быть отложена до генеральнаго межеванія; 3) что показанное Негеевичемъ количество годового дохода съ десятины, опредѣляемое имъ въ 2 руб. 50 коп., вполнѣ согласуется съ Положеніемъ 19 февраля 1861 года и не только не противорѣчитъ собственному показанію казаковъ о годовомъ доходѣ съ десятины земли, изъясненному въ прошеніи ихъ, поданномъ въ прежнія судебныя мѣста, но даже составляетъ меньшую цыфру противъ цѣны, показанной казаками; заявленіе же Зеленскаго, что казаки въ означенномъ прошеніи своемъ говорили о другой землѣ, какъ не подкрѣпленное никакими доказательствами, не можетъ быть принято въ уваженіе. По всему этому, считая искъ Остроградскаго, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказаннымъ, какъ въ отношеніи количества и времени непользованія имъ означенною землею, такъ равно и въ отношеніи размѣра денежнаго вознагражденія за сіе непользованіе, Судебная Палата признаетъ засимъ искъ этотъ въ упадающей на часть его третьей долѣ изъ цѣны иска въ 15,225 р., объявленной въ исковомъ прошеніи отъ всѣхъ трехъ братьевъ Остроградскихъ, т.-е. въ количествѣ 5,075 руб., подлежащимъ удовлетворенію; заявленіе же Зеленскаго о неимѣніи Александромъ Остроградскимъ права на этотъ искъ по принадлежности земель въ сел. Богомоловкѣ не ему съ братьями, а матери ихъ Ольгѣ Остроградской, какъ совершенно опровергаемое изъясненнымъ выше удостовѣреніемъ межевой палаты объ отдачѣ земли по генеральному межеванію не Ольгѣ Остроградской, а именно Александру, Василію и Андрею Остроградскимъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій. Наконецъ, обращаясь къ другой части иска Негеевича, требующаго вознагражденія за переселеніе Остроградскимъ своихъ крестьянъ изъ села Савина, Судебная Палата находитъ, что Негеевичъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ документовъ ни въ подтвержденіе того, чтобы указываемое имъ переселеніе крестьянъ сдѣлано было именно вслѣдствіе лишенія ихъ казаками земли, ни въ подтвержденіе того, чтобы расходы по этому переселенію дѣйствительно составляли ту сумму, какую онъ объясняетъ по настоящему дѣлу; изъ чего слѣдуетъ, что эта часть иска Негеевича, какъ не подкрѣпленная никакими доказательствами, не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ, а также руководствуясь 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлила: взыскать съ общества казаковъ села Богомоловки съ деревнями въ пользу Александра Остроградскаго 5,075 р., въ остальной части иска отказать. Повѣренный общества казаковъ, аптекарскій помощникъ Зеленскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на томъ основаніи: а) что представленные имъ документы, въ опроверженіе иска Остроградскаго, оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушены 366, 369, 456, 473, 480 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., и б) что Палата неправильно истолковала выраженія, находящіяся въ удостовѣреніи межевой палаты, и неправильно приняла въ соображеніе письма управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, не имѣющія по дѣлу никакого значенія, тогда какъ изъ представленныхъ имъ, просителемъ, документовъ ясно видно, что искъ Остроградскаго не подлежитъ удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженіе жалобщика, будто бы Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ документы, опровергается рѣшеніемъ Палаты, изъ коего видно противное; 2) всѣ остальныя объясненія его, относящіяся до опредѣленія силы и значенія разныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Затѣмъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указанныхъ жалобщикомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго общества казаковъ, аптекарскаго помощника Зеленскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1666.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Константина Землянскаго на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Полякова дѣло о взысканіи съ него Землянскимъ по векселю 125 руб., нашелъ, что какъ представленный ко взысканію вексель, выданный Поляковымъ 2 января 1856 года на сумму 150 руб., по точному разуму 637 ст. Уст. о Вексел., потерялъ силу заемнаго обязательства за истеченіемъ земской давности. и хотя повѣренный Землянскаго заявилъ, что давность не пропущена, но доказательствъ на то ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не представилъ, то Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 105, 129 и 132 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Землянскому отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ купеческій сынъ Землянскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ во вниманіе собственнаго признанія повѣренной Полякова, жены его Θеклы, на судоговореніи въ Съѣздѣ о томъ, что покойный отецъ просителя представлялъ означенный вексель ко взысканію лѣтъ 5 или 6 тому назадъ. Повѣренный просителя обратилъ вниманіе Съѣзда на это сознаніе, которое внесено въ рѣшеніе Съѣзда. Въ виду сего признанія, Съѣзду не было необходимости, по точному смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд., требовать другихъ доказательствъ отъ истца о томъ, что давность на взысканіе по векселю была прервана. Кромѣ сего, проситель представляетъ при кассаціонной жалобѣ документы вновь имъ открытые, изъ коихъ видно, что отецъ его 30 ноября 1861 г. представлялъ вексель ко взысканію съ Полякова въ Городницкій Земскій Судъ. На основаніи вышеизложеннаго проситель ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ или о пересмотрѣ дѣла, согласно 187 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду новаго приведеннаго обстоятельства, или, за нарушеніемъ 112 ст. того же Устава, объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, усматривая, что Черниговскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ вовсе въ соображеніе сознанія, учиненнаго на судѣ повѣренной Полякова, и не сдѣлалъ оному оцѣнки,—о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1667.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеофана Аверьянова на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанъ Свѣчкиныхъ съ купца Аверьянова денегъ за наемъ лавки, нашелъ: что повѣренный Аверьянова, Васильевъ, показалъ, что за наемъ лавокъ Свѣчкиныхъ условная была цѣна по 200 руб. въ годъ; что хотя при этомъ Васильевъ заявилъ, что за лавку заплачены деньги впередъ, но въ подтвержденіе своихъ словъ никакихъ доказательствъ не представилъ:

что изъ дѣла видно, что лавки дѣйствительно были заняты Аверьяновымъ болѣе шести мѣсяцевъ, а потому Мировой Съѣздъ призналъ искъ Свѣчкиныхъ на 104 р. вполнѣ доказаннымъ и опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ купца Аверьянова 104 р. въ пользу Свѣчкиныхъ. Купецъ Аверьяновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному толкованію 81 и 129 ст. и нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что истецъ обязанъ былъ доказать существованіе долга за наемъ лавокъ, но Съѣздъ неправильно возлагаетъ эту обязанность на отвѣтчика, и что, по силѣ 409 ст., существованіе долга должно быть подтверждено письменнымъ доказательствомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что коль-скоро Мировой Съѣздъ призналъ право Свѣчкиныхъ на полученіе денегъ за наемъ лавки вполнѣ доказаннымъ, то ни въ чемъ не нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обвинивъ отвѣтчика въ томъ, что онъ не представилъ доказательствъ объ уплатѣ этихъ денегъ (рѣш. 1869 г. № 899); 2) что указаніе жалобщика на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ этотъ законъ относится до свидѣтельскихъ показаній, о каковыхъ въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не упоминается. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу купца Ѳеодора Аверьянова оставить безъ послѣдствій.

1668.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Кованько на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску губернскаго секретаря Короулина и его жены съ поручика Кованько 82 р. за продажу шинели, взятой у нихъ въ залогъ, Мировымъ Судьею, вслѣдствіе неявки отвѣтчика, постановлены были два заочныхъ рѣшенія о присужденіи съ него, согласно показанію свидѣтелей, въ пользу Короулиныхъ 52 р. Въ принесенной на послѣднее рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Кованько доказывалъ, что допущеніемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ, разсуждая, что Кованько двукратною неязкою къ суду при производствѣ дѣла у Мирового Судьи лишилъ себя возможности предъявить отводъ свидѣтелей на тѣхъ основаніяхъ, которыя указаны имъ въ апелляціонной жалобѣ, призналъ, что засимъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на 81 и 102 ст. Уст. Гр. Судопр., является правильнымъ. На это рѣшеніе Кованько обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой, повторяя свое возраженіе о томъ, что, за силою законоположеній, требующихъ письменной формы для договоровъ о закладѣ движимыхъ вещей, свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ составляютъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ, разсуждая объ отводѣ свидѣтелей, очевидно, смѣшалъ понятіе отвода съ понятіемъ о значеніи письменныхъ доказательствъ, и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель Кованько въ принесенной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ именно на то, что свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ по иску о залогѣ движимости не могли быть допущены, какъ доказательство правильности предъявленнаго къ нему иска, слѣдовательно, онъ возражалъ противъ допущенія свидѣтелей не въ значеніи ихъ отвода по несовмѣщенію качествъ, требуемыхъ, по Уставу, для того, чтобы воспользоваться правомъ свидѣтельствовать на судѣ, но собственно на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могли имѣть силы судебнаго доказательства и что принятіе ихъ въ основаніе рѣшенія было бы нарушеніемъ 409 статьи Устава Гражд. Судопр. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія уклониться отъ обсужденія заявленнаго просителемъ въ апелляціонной жалобѣ возраженія по сему предмету на томъ единственно соображеніи, будто бы онъ двукратною неявкою къ

суду при производствѣ дѣла у Мирового Судьи лишилъ себя права на предъявленіе отвода свидѣтелей. Допустивъ этотъ выводъ, Съѣздъ, очевидно, поступилъ въ прямое нарушеніе 87 ст. Уст. Гр. Суд., изъ содержанія которой явствуетъ, что постановленное въ ней правило объ отводѣ свидѣтелей до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія отъ нихъ показаній относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда нѣтъ спора противъ спроса свидѣтелей, а не къ тѣмъ, когда одна изъ сторонъ доказываетъ несовмѣстность этого рода доказательствъ съ существомъ самаго иска. По симъ соображеніямъ, признавая, что Курскій Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ точный смыслъ 87 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Обоянскій Мировой Съѣздъ.

1669.—1870 года декабря 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Левика Перцова и Вульфа Вортмана на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьяне деревни Любитова сдали по контракту содержаніе паромной переправы мѣщанамъ Левику Перцову и Вульфу Вортманъ съ 1 марта 1869 г. по 1 января 1870 г., причемъ обязались сдать два парома по описи за распискою. Въ 12 пунктѣ контракта сказано, что за неисполненіе договора виновная сторона обязана заплатить 500 р. неустойки. Въ февралѣ 1870 года Перцовъ и Вортманъ предъявили къ крестьянамъ искъ въ 500 р. у Кролевецкаго Мирового Судьи 2 участка за то, что крестьяне, въ противность договора, сдали къ 1 марта 1869 г. вмѣсто двухъ паромовъ только одинъ. Отвѣтчики возражали, между прочимъ, что изъ контрагентовъ Вульфъ Вортманъ по особому договору самъ взялъ построить новый паромъ къ 1 марта 1869 г., но этого не исполнилъ, и, какъ оказывается, это было сдѣлано имъ умышленно, чтобы послѣ взыскивать неустойку, но что арендаторы съ марта по 17 сентября содержали переправу безъ всякаго требованія другого парома. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что мѣщанами Вортманомъ и Перцовымъ при исполненіи договора, заключеннаго съ крестьянами деревни Любитова на содержаніе переправъ чрезъ рѣку Сеймъ, допущено видоизмѣненіе договора именно въ томъ, что, не получая другого парома отъ крестьянъ деревни Любитова, пользовались однимъ паромомъ въ продолженіе $6^1/_2$ мѣсяцевъ и о несдачѣ другого парома опротестовали только 17 сентября 1869 г., когда доставка другого парома на мѣсто сдѣлалась невозможною; слѣдовательно, видоизмѣненіе договора утверждено дѣйствіемъ договаривающихся лицъ, а потому и на основаніи 1539 ст. Т. X ч. I и Сборника рѣшеній Сената №№ 292 и 515 Томъ 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ крестьянъ дер. Любитова отъ взысканія освободить. Мѣщане Перцовъ и Вортманъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I и по неправильному толкованію 1539 ст. того-же Тома, объясняя, что въ 1539 ст. ни о какихъ видоизмѣненіяхъ договора не говорится, но что, по 1536 ст., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; въ случаѣ неисполненія (ст. 569 и 570) производятъ право требовать удовлетворенія. Кромѣ того, жалобщики указываютъ на нарушеніе 170 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ ими въ объясненіи противъ апелляціи, поданной крестьянами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшая дѣло на основаніи 1539 ст. X Т. ч. I, постановилъ, что видоизмѣненіе договора утверждено дѣйствіемъ договаривавшихся лицъ. Такое постановленіе не можетъ быть признано правильнымъ. Мировой Съѣздъ могъ разъяснить смыслъ договора и опредѣлить вытекающія изъ онаго права тяжущихся сторонъ, руководствуясь правилами, преподанными въ 1539 статьѣ, но не могъ, на основаніи этого закона, признать, что измѣненіе договора

*

утверждено дѣйствіями договорившихся лицъ, ибо всякое измѣненіе письменнаго обязательства можетъ быть выражено не иначе, какъ письменнымъ же порядкомъ, а не безмолвнымъ дѣйствіемъ той или другой стороны. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію смысла 1539 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Глуховскихъ Мировыхъ Судей.

1670.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Подчаянова на рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Подчаяновъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Соловьева 225 руб. за самовольную распашку земли проситъ отмѣнить оное по допущенному Съѣздомъ нарушенію прямого смысла закона, неправильному толкованію его и нарушенію обрядовъ судопроизводства. Проситель находитъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе частей рѣшенія Мирового Судьи, тяжущимися не обжалованныхъ, и обсудилъ вопросъ, о которомъ въ рѣшеніи Судьи не было заключенія. Возбудивъ вопросъ, который, по мнѣнію просителя, изъ договора вовсе не истекалъ, Съѣздъ допустилъ, въ противность 1539 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената, словесныя условія въ отмѣну письменнаго договора. Кромѣ сего, проситель указываетъ, что Съѣздъ, съ другой стороны, оставилъ безъ разсмотрѣнія нѣсколько обжалованныхъ имъ частей рѣшенія Мирового Судьи. Наконецъ, Подчаяновъ указываетъ, что предсѣдатель Съѣзда не склонялъ къ примиренію, какъ это видно изъ рѣшенія Съѣзда. Изъ производства дѣла видно что Съѣздъ, прописавъ въ рѣшеніи своемъ апелляціонныя требованія Подчаянова, нашелъ необходимымъ собственно для разрѣшенія оныхъ разъяснить себѣ вопросы о томъ, въ одномъ ли мѣстѣ сдана была Подчаянову земля на 4 года или въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ убытки возможны только въ первомъ случаѣ, и на какое время года земля эта сдана. Съѣздъ разрѣшилъ вопросы эти по словесному смыслу договора и, на основаніи 1536, 1538 и 1538 ст. Т. X ч. I, отказалъ Подчаянову въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложеніе судомъ къ разрѣшенію дѣла вопросовъ, истекающихъ изъ требованій сторонъ и изъ договоровъ, представлено усмотрѣнію суда, и что выводы Съѣзда изъ словеснаго смысла договора, причемъ просителемъ не доказано принятіе Съѣздомъ въ основаніе побочнаго обстоятельства или одновременное примѣненіе при толкованіи договора 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, составляютъ существо рѣшенія и посему не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Неразсмотрѣніе Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ нѣкоторыхъ обжалованныхъ просителемъ частей рѣшенія Мирового Судьи не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на самостоятельныхъ соображеніяхъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи лишь въ окончательномъ выводѣ объ отказѣ Подчаянову въ искѣ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается протоколомъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ означено, что стороны дѣло миромъ не окончили. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Подчаянова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1671.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зарѣцкаго на рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Зарѣцкій и докторъ Новаковскій заключили между собою домашнее условіе объ отдачѣ первымъ послѣднему въ арендное содержаніе

флигеля съ постройками на неопредѣленное, какъ сказано въ условіи, время, съ платою арендной суммы помѣсячно и съ обязанностію Зарѣцкаго произвести во флигелѣ весною 1869 г. нѣкоторыя исправленія. Вслѣдъ затѣмъ между договорившимися возникли обоюдныя претензіи, заявленныя однимъ у Мирового Судьи 3-го участка, а другимъ—у Судьи 4-го участка. Зарѣцкій, жалуясь, что Новаковскій не уплатилъ всего, что слѣдовало, просилъ взыскать съ него недоплаченныя деньги, а самое условіе, какъ заключенное вопреки 1691, 1692, 1700 ст. I ч. X Т., безъ обозначенія срока аренды, уничтожить. Новаковскій же, съ своей стороны, доказывая, что Зарѣцкій не выполнилъ условленныхъ исправленій, просилъ опредѣлить чрезъ экспертовъ стоимость ихъ и, обязавъ Зарѣцкаго начать исправленіе, въ обезпеченіе наложить арестъ на слѣдующія Зарѣцкому съ него, Новаковскаго, арендныя деньги. Состоявшіяся по симъ дѣламъ рѣшенія Мировыхъ Судей были обжалованы Зарѣцкимъ Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ оба дѣла въ совокупности, нашелъ, что представленное условіе, на основаніи 1702 и 1529 ст. I ч. Т. X, должно быть признано дѣйствительнымъ и что, согласно 4 му пунк. этого условія, Новаковскій имѣетъ право произвести починки и исправленія въ квартирѣ на счетъ Зарѣцкаго; а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ предоставить Новаковскому право произвести означенныя исправленія на счетъ Зарѣцкаго, не выходя изъ оцѣнки, сдѣланной экспертами, употребивъ на это деньги, какъ уже удержанныя такъ и изъ будущихъ платежей, сколько причтется. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Зарѣцкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая главнѣйше на нарушеніе 1691 ст. I. ч. X Т., требующей, между прочимъ, обозначенія срока при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ призналъ дѣйствительнымъ домашнее условіе, заключенное Зарѣцкимъ съ Новаковскимъ, несмотря на необозначеніе въ ономъ срока аренднаго содержанія. Заключеніе свое о дѣйствительности этого условія Съѣздъ основалъ на 1529 и 1702 ст. I ч. X Т.; но первая изъ сихъ статей, выражая то общее основное начало, по которому всякій договоръ и всякое обязательство считаются ничтожными, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и указываетъ на отдѣльные случаи, вытекающіе изъ этого общаго начала, но указаніе этихъ случаевъ приведено какъ примѣръ и, очевидно, не можетъ вести къ заключенію, чтобы, кромѣ приведенныхъ въ этой статьѣ случаевъ, не могло быть признанія недѣйствительности и ничтожности договоровъ или обязательствъ при обнаруженіи въ нихъ соглашеній или цѣлей, противорѣчащихъ положительнымъ требованіямъ закона. Изъ сего слѣдуетъ, что собственно эта статья не могла служить основаніемъ къ признанію дѣйствительнымъ спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ условія. Равнымъ образомъ къ разрѣшенію возникшаго спора не представляетъ правильнаго основанія и другая приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 1702 ст. Въ этой статьѣ доказано, что совершеніе договоровъ письменныхъ и словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго ихъ довѣрія другъ къ другу. Несомнѣнно, что законъ этотъ предоставляетъ свободному соглашенію договаривающихся выражать свою волю въ той или иной формѣ, съ тѣми или другими условіями; но столь же несомнѣнно и то, что выраженіе въ такихъ случаяхъ воли договаривающихся, какъ и вообще при составленіи юридическихъ сдѣлокъ или соглашеній, тогда только дѣйствительно, когда оно не противорѣчитъ закону и не выходитъ изъ предѣловъ, положительно въ немъ указанныхъ. Въ этихъ видахъ, обращаясь къ предлежащему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ о томъ, можетъ-ли быть оставлено въ дѣйствіи домашнее условіе Зарѣцкаго съ Новаковскимъ, разрѣшается буквальнымъ содержаніемъ 1691 ст. 1 ч. X Т., въ которой выражено, что при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ надлежитъ опредѣлять предметъ найма или содержанія, срокъ и цѣну онаго. Отсюда ясно, что

Мировой Съѣздъ, постановивъ заключеніе о дѣйствительности означеннаго договора, несмотря на то, что въ немъ установляется аредное содержаніе домомъ на неопредѣленное время, то-есть безсрочно, поступилъ въ явное нарушеніе приведенной 1691 ст. 1 ч. X Т. Посему, признавая, что, въ виду этого нарушенія, состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

1672.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Іосифа Баранца, купеческаго сына Моисея Гольдмеритейна, на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Баранца дѣло о взысканіи казакомъ Адаменкомъ съ Баранца долга 147 руб. 50 коп., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго означенное взысканіе, и кромѣ того, возбудилъ противъ Баранца чрезъ прокурорскій надзоръ уголовное преслѣдованіе. Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-1-хъ) Мировой Судья допустилъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство существованія долга 147 р. 50 к., а въ доказательство существованія между Баранцомъ и Адаменкомъ письменнаго и на гербовой бумагѣ условія о продажѣ деревяннаго дома за 247 руб. 50 коп. и объ уплатѣ за него только 100 рублей съ обязательствомъ уплаты остальныхъ 147 руб. 50 коп. послѣ постановки дома; во-2-хъ) на Съѣздѣ присяжные свидѣтели, допущенные для доказательства этого же самаго факта, подтвердили не только существованіе условія между Баранцомъ и Адаменкомъ, но также и фактъ оставленія этого документа Баранцомъ у себя, несмотря на просьбу Адаменка выдать ему копію, и въ 3-хъ) Баранецъ въ лицѣ своего повѣреннаго, Гольдмерштейна, отвергаетъ не только существованіе того документа, но даже и составленіе его, что положительно доказано свидѣтельскими показаніями. Съѣздъ нашелъ, что на основаніи означенныхъ показаній слѣдуетъ признать не только существованіе документа между Баранцомъ и Адаменкомъ, но, въ силу 444 ст. Уст. Гр. Суд., нужно считать доказанными и тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, т.-е. долгъ Баранца Адаменку въ 147 рублей 50 коп. Имѣя же въ виду, что Баранецъ совершенно отрицаетъ существованіе документа и дѣлаетъ это съ цѣлію не уплатить должныхъ имъ Адаменку денегъ, и что такое его отрицаніе равносильно уничтоженію документа съ корыстною цѣлію, наказуемому по ст. 1657 Уложен. о наказан., Съѣздъ въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 42 ст. Уст. Граждан. Судопр., считаетъ себя обязаннымъ возбудить противъ Баранова чрезъ прокурорскій надзоръ уголовное преслѣдованіе. На рѣшеніе это повѣренный Баранца, купеческій сынъ Моисей Гольдмерштейнъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣзда: во-1-хъ) на допущеніе свидѣтельскихъ показаній, въ противность 409 ст. Уст. Граж. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 126 для удостовѣренія существованія и содержанія письменнаго условія; во-2-хъ) на нарушеніе 444 ст. Уст. Граждан. Суд., такъ какъ судъ можетъ признать доказаннымъ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ только въ томъ случаѣ, когда сторона, не отрицая, что оный у него находится, не представитъ его въ судъ. Въ настоящемъ случаѣ довѣритель просителя, Баранецъ, не только не сознаетъ нахожденія у него документа, но отрицаетъ самое существованіе онаго, а Адаменко, противная сторона, не только въ прошеніи, но и въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ не заявлялъ требованія своего о предоставленіи Баранцомъ документа, и самъ судъ при разборѣ дѣла потребовалъ отъ него несуществовавшій документъ, чѣмъ вполнѣ нарушилъ 439 и 443 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостановивъ рѣше-

нія гражданскаго дѣла, когда по мнѣнію Съѣзда обнаружилось такое уголовное обстоятельство, какъ кража документа, безъ разрѣшенія коего уголовнымъ судомъ не можетъ быть гражданскаго взысканія, т.-е. пока не будетъ признанъ фактъ учиненія кражи; въ-4-хъ) право приступать къ разбору уголовнаго дѣла, по непосредственному усмотрѣнію Судьи, согласно 3 пун. 42 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту 1868 г. № 808, предоставлено одному Мировому Судьѣ, а не Съѣзду, и посему, по мнѣнію просителя, въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ нарушилъ означенную статью, примѣнивъ ее къ дѣлу Баранца; въ-5-хъ) спрошенные въ Съѣздѣ свидѣтели Боровскій и Омельченко, грамотные, но показаній своихъ не подписали. Въ этомъ упущеніи проситель видитъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Судопр.,—нарушеніе, признанное Правительств. Сенатомъ существеннымъ (рѣш. 1868 г. № 878 и 1869 г. № 1025). Наконецъ, повѣренный Баранца указываетъ на неправильное истолкованіе Съѣздомъ 1657 ст. Улож. о нак. и на то, что, въ противность 5 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовалъ заключенія Прокурора объ обнаружившемся, по мнѣнію Съѣзда, уголовномъ обстоятельствѣ. На основаніи приведенныхъ нарушеній смысла законовъ и порядка судопроизводства, Гольдмерштейнъ проситъ рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ явное нарушеніе указанныхъ просителемъ ст. 409 и 444 Устава Гражд. Суд. Съѣздъ, въ противность неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, допустилъ допросъ свидѣтелей въ доказательство не только существованія акта, но и содержанія онаго; примѣненіе къ дѣлу 444 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и признаніе обстоятельства дѣла доказаннымъ, по непредставленію документа, разрѣшается лишь въ томъ случаѣ, если сторона, не отрицая того, что требуемый документъ у нея находится, отказывается отъ представленія онаго. Отвѣтчикъ же Баранецъ постоянно отрицалъ существованіе самаго акта, и посему примѣненіе къ настоящему дѣлу 444 ст. не могло и имѣть мѣста. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1673.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Пономаренка на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Пономаренко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, присудившаго съ него въ пользу мѣщанина Ситина, по распискѣ, 127 р. 50 к.: во-1-хъ) по нарушенію правилъ о подсудности, доказывая, что дѣло это, на основаніи 572 ст. I ч. X Т. и 1300—1307 ст. XI Т., должно быть подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, и во-2-хъ) по нарушенію 179, 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд.,—первый тѣмъ, что вопросъ о подсудности не былъ переданъ на предварительное заключеніе Товарища Прокурора, а послѣднихъ двухъ тѣмъ, что повѣренному Ситина дозволено было читать свои объясненія. Но всѣ эти возраженія оказываются неосновательными. Искъ Ситина, какъ выше замѣчено, основанъ былъ на долговой распискѣ, и сумма его не превышала размѣра, опредѣленнаго по Уст. Гр. Суд. для подсудности мировымъ установленіямъ (ст. 29 п. 4), а слѣдовательно, Мировому Съѣзду не предстояло и повода возбуждать вопроса о подсудности и передавать его на заключеніе Товарища Прокурора. Что-же касается указанія просителя на нарушеніе 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., то оно положительно опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, изъ котораго видно, что состязанія сторонъ происходили на словахъ. Посему, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Остерскаго Мирового

Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пономаренка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1674.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Соколова на рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Соколовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ помѣщицы Ильинской 400 р., по нарушенію ею условія, просятъ отмѣнить оное въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній: 1) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I нарушены Съѣздомъ тѣмъ, что рѣшеніе его основано не на самомъ договорѣ, заключенномъ просителемъ съ Ильинской, а на побочномъ обстоятельствѣ, а именно: на распоряженіи амбаромъ Ильинской, гдѣ помѣщался купленный просителемъ хлѣбъ, между тѣмъ какъ договоръ, по буквальному его смыслу, не содержитъ въ себѣ условія, воспрещающаго просителю принимать рожь впредь до совершенной уплаты денегъ. Кромѣ сего, Съѣздъ придалъ договору вовсе противное содержанію его значеніе и вывелъ въ превратномъ видѣ существо требованія просителя, признавъ всю искомую имъ сумму какимъ-то задаткомъ, когда онъ просилъ истребовать отъ Ильинской неправильно удержанные ею 200 руб. задатка и 200 руб., взятые ъъ уплату за проданный хлѣбъ. Наконецъ, Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ указалъ на то, что проситель долженъ былъ искать не взятыя у нея, Ильинской, деньги, а оставшійся у нея хлѣбъ, уже испортившійся, и тѣмъ, по мнѣнію просителя, подчинилъ его свободную волю, основанную на договорѣ, своему неограниченному произволу, неправильно ссылаясь при семъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 69; во-2) Съѣздъ нарушилъ законную силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 221 тѣмъ, что утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно срока принятія купленнаго хлѣба, между тѣмъ какъ Судья, въ противность приведенному рѣшенію Сената, примѣнилъ къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора о правѣ просителя на принятіе хлѣба одновременно 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I; въ-3) въ явное противорѣчіе 173 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ заставилъ повѣреннаго просителя записать собственноручно словесныя показанія его въ протоколъ судебнаго засѣданія, чѣмъ лишилъ просителя судебной защиты, такъ какъ противная сторона, пользуясь отсутствіемъ вниманія повѣреннаго просителя во время записыванія объясненія, представляла свои возраженія, которыя не могли оставить въ памяти повѣреннаго его никакого впечатлѣнія, и потому онъ лишенъ былъ всякой возможности представить съ своей стороны въ защиту просителя опроверженія. Рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу 15 октября 1869 г. состоялось въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „такъ какъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, въ опроверженіе апелляціонной жалобы Соколова и словеснаго заявленія повѣреннаго его, Раевскаго, повѣренный Ильинской, мужъ ея, прапорщикъ Ильинскій, заявилъ, что принимать рожь, не заплативши денегъ, никто Соколову права не предоставлялъ и въ условіи этого нѣтъ, а потому Соколовъ и не имѣлъ права вывозить ее, тѣмъ болѣе, что 400 руб. даны Соколовымъ Ильинской въ задатокъ не на одну рожь, но и на овесъ, и, не находя въ условіи ничего о томъ, чтобы Соколовъ могъ, перемолотивши, забрать рожь и овесъ, не заплатя денегъ, Съѣздъ признаетъ, что при разъясненіи упущеннаго въ условіи обстоятельства этого Мировой Судья необходимо долженъ былъ руководствоваться 1539 ст. Т. X ч. 1, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 221, и такъ какъ Соколовъ и повѣренный его Раевскій во всѣхъ своихъ письменныхъ и словесныхъ заявленіяхъ домогаются не воспользоваться купленнымъ хлѣбомъ, а возвращенія полностію задаточныхъ 400 руб. денегъ, не возвративъ забраннаго имъ уже хлѣба 20 четвертей и 4 мѣры ржи, что противорѣчитъ закону, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 69, то Съѣздъ, на основаніи 193 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ:

рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч., какъ правильное и съ закономъ согласное, утвердить во всей силѣ. Въ протоколѣ засѣданія по настоящему дѣлу записано, что вслѣдствіе заявленія повѣреннымъ Соколова, Раевскимъ, просьбы о занесеніи объясненій его на судѣ въ протоколъ, предсѣдатель Съѣзда предложилъ или записать означенныя объясненія по диктовкѣ Раевскаго или ему самому внести свои объясненія въ протоколъ. Написавъ объясненіе свое, Раевскій присовокупилъ, что внесъ объясненіе въ протоколъ по предложенію предсѣдателя, въ противность 173 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу указанія даже на какое-либо побочное обстоятельство, принятое имъ въ основаніе своего рѣшенія. Самостоятельныя по дѣлу заключенія Съѣзда выведены имъ изъ смысла договора и изъ требованій Соколова и Раевскаго; указаніе же Съѣзда на правильность примѣненія Мировымъ Судьею 1539 ст. Т. X ч. I къ одному неразъясненному въ договорѣ вопросу, разрѣшая самъ другіе вопросы, согласно 1538 ст., не составляетъ неправильнаго одновременнаго примѣненія обѣихъ означенныхъ статей къ одному и тому же обстоятельству, какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 146 и 221. Наконецъ, записаніе повѣреннымъ Соколова своего объясненія собственноручно въ протоколъ засѣданія не можетъ считаться какимъ-либо нарушеніемъ порядка судопроизводства и въ особенности указанной просителемъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. Заявленіе же Соколова, что вслѣдствіе сего равноправность сторонъ на судѣ была нарушена, не подтверждается протоколомъ засѣданія, въ которомъ означено лишь, что Раевскій, повѣренный Соколова, записалъ свое объясненіе по предложенію предсѣдателя, но нѣтъ указанія на то, чтобы противная сторона представляла свои возраженія въ то именно время, когда онъ, Раевскій, записывалъ свое объясненіе. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Обоянскаго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Соколова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1675.—1870 г. декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственныхъ крестьянъ Ивана и сына его Ивана Семыкиныхъ на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Бобровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянъ Семыкиныхъ съ крестьянъ Бушиныхъ 401 р. 81 к., отказалъ Семыкинымъ въ искѣ по совершенной голословности. Семыкины просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разбирательство дѣла производилось въ ихъ отсутствіе, по случаю нахожденія ихъ подъ арестомъ въ день, назначенный для засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая, что нахожденіе подъ арестомъ не принадлежитъ къ числу такихъ препятствій, по которымъ Съѣздъ имѣлъ бы право, вопреки 171 ст. Уст. Гр. Суд., остановить разсмотрѣніе дѣла и что посему жалоба крестьянъ Семыкиныхъ совершенно неосновательна,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Семыкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

1676.—1870 г. декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Маслова на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Маслова на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ 500 р.

съ мѣщанина Рукавишникова въ вознагражденіе понесенныхъ, по объясненію просителя, убытковъ чрезъ задержаніе Рукавишниковымъ его денегъ и сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи основаніями, принятыми и Мировымъ Съѣздомъ, находитъ, что изъ числа возраженій, изложенныхъ въ жалобѣ Маслова, одни относятся къ существу, именно указаніе на силу и значеніе сдѣланнаго Рукавишниковымъ сознанія, а другія не представляютъ ничего такого, чтобы могло быть признано дѣйствительнымъ нарушеніемъ закона или существенныхъ по обстоятельствамъ дѣла формъ и обрядовъ, преподанныхъ по Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Маслова, за силою 186 ст. сего Устава, оставить безъ послѣдствій.

1677.—1870 года октября 28-го и декабря 9 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Чебарова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣвица Марѳа Пудовова предъявила у Столичнаго Мирового Судьи 11 участка искъ къ купцу Михаилу Чебарову объ отобраніи заложенныхъ ею вещей или о взысканіи стоимости оныхъ 203 р. 80 к. Въ доказательство иска Пудовова представила два счета и двѣ квитанціи, изъ коихъ въ первыхъ значится, что въ конторѣ Чебарова куплено серебра въ ломъ и 4 жемчужины всего на 18 р. 75 к., за что деньги выплачены сполна, въ квитанціяхъ же сказано, что Пудововою куплено въ означенной конторѣ золота въ ломъ и серебра на 23 руб. 30 коп., съ выдачею задатка 70 коп., съ тѣмъ, чтобы остальные 22 рубля 50 копеекъ заплатить не далѣе 23-го марта 1869 года, въ случаѣ же неисполненія вышеписаннаго въ срокъ она лишается даннаго задатка, а Чебаровъ имѣетъ право на другой день срока безъ всякаго предувѣдомленія продать вещи другому лицу, въ чемъ Пудовова претендовать не въ правѣ. Мировой Судья, находя, что Пудовова не доказала заклада вещей, отказалъ въ искѣ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1667 ст. Т. X ч. I. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пудововой дѣло поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда, который, опредѣливъ силу и значеніе представленныхъ Пудововою двухъ счетовъ, по убѣжденію совѣсти, призналъ ихъ актами заклада движимаго имущества, хотя и совершонными безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ на сей предметъ правилъ. По мнѣнію Съѣзда, выдача сихъ документовъ изъ конторы Чебарова и нахожденіе ихъ въ рукахъ Пудововой не можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ послѣдней обезпечить себѣ, на случай спора, право требовать при уплатѣ долга возврата вещей; къ убѣжденію Съѣзда, что представленные истицею счеты не составляютъ актовъ купли-продажи, приводитъ и соображеніе общаго смысла законовъ о пріобрѣтеніи движимыхъ имуществъ. По силѣ сихъ законовъ движимое имущество пріобрѣтается по одному словесному соглашенію безъ всякаго письменнаго договора (ст. 710 Т. X ч. I), и юридическое отношеніе, возникающее между покупщикомъ и продавцомъ, осуществляется простой передачею проданнаго имущества. Разсмотрѣвъ засимъ вопросъ о значеніи представленныхъ Пудововой двухъ квитанцій, Съѣздъ нашелъ, что квитанціи эти по формѣ своей представляютъ заемное обязательство, выданное Пудововой за купленныя у Чебарова въ кредитъ вещи, причемъ самыя вещи оставлены у Чебарова въ обезпеченіе возникшаго договора купли-продажи займа. Посему и въ этихъ квитанціяхъ нельзя не видѣть акта заклада движимаго имущества. Признавъ по симъ основаніямъ отыскиваемыя нынѣ Пудововой отъ Чебарова вещи заложенными по акту, не облеченному въ законную форму и потому недѣйствительному, Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр Суд., опредѣлилъ: отобрать у Чебарова означенныя въ счетахъ и квитанціяхъ вещи и возвратить ихъ по принадлежности Пудововой. На рѣшеніе это купецъ Чебаровъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить въ виду нарушенія имъ 81, 112, 129

и 131 ст. Уст., 1667 ст. Т. X ч I и рѣшеній Кассац. Гражд. Д-та Прав. Сен. 1867 г. №№ 42, 280, 289, 424, 514; 1868 г. №№ 340, 370 и 1869 г. № 485. По мнѣнію просителя, истица, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе и ничѣмъ не доказала заклада у него вещей и лишь голословно завѣряла, что заложила ихъ; по смыслу же 1667 ст. Т. X ч. I и разъясненій Правительствующаго Сената, актъ заклада долженъ быть совершонъ установленнымъ порядкомъ и искъ объ удовлетвореніи по договору заклада, совершонному безъ соблюденія установленной въ законѣ формы, не можетъ подлежать удовлетворенію. Далѣе проситель находитъ, что истица, представляя два счета на купленныя конторою у третьяго лица (Ивановой) вещи, не только не доказала существованія по симъ актамъ какой-либо закладной сдѣлки, но даже не представила никакихъ правъ на отыскиваніе по симъ счетамъ вещей. Кромѣ того, проситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ обстоятельствъ, о которыхъ не было ходатайства, ибо Пудовова и ея повѣренный просили лишь отобрать вещи и нисколько не домогались, чтобы Мировой Судья или Мировой Съѣздъ признали представленные документы актами заклада, и, наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ, несмотря на заявленіе самой истицы и ея повѣреннаго о взысканіи съ нея полученныхъ ею за вещи 40 р., оставилъ, вопреки рѣшеній Сената 1868 г. за №№ 371 и 571; 1869 г. № 855, безъ обсужденія предметъ объ удовлетвореніи его, просителя, 40 рублями, а постановилъ только отобрать у него вещи и возвратить Пудововой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ неподлежащимъ разсмотрѣнію Сената указаніе просителя на неправильное принятіе отъ Пудововой въ основаніе иска двухъ счетовъ отъ третьихъ лицъ, безъ доказательствъ о правѣ ея на отыскиваніе по онымъ вещей, такъ какъ о предметѣ этомъ заявлено просителемъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Вопросъ по сему предмету не только не былъ возбуждаемъ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, но изъ производства дѣла видно, что повѣренный Чебарова въ двухъ инстанціяхъ представлялъ возраженія свои по существу противъ означенныхъ счетовъ. Засимъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что безъ доказательства истицы призналъ счеты просителя актами заклада, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Пудовова въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ указывала, что вещи ею были заложены, причемъ ссылалась на 1676 ст. Т. X ч. I. Далѣе проситель видитъ нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. въ неприсужденіи съ Пудововой 40 р., въ виду сознанія ея и повѣреннаго ея объ обязанности истицы уплатить Чебарову означенную сумму. Нарушеніе этой статьи дѣйствительно могло бы имѣть мѣсто, если Чебаровъ или его повѣренный, на основаніи сознанія Пудовоеой, заявили бы во время производства дѣла требованіе о взысканіи съ нея 40 р., но при отсутствіи подобнаго требованія со стороны Чебарова Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ, по силѣ 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., присуждать то, о чемъ просьбы заявлено не было. Наконецъ, обращаясь къ обсужденію послѣдняго повода кассаціи, приведеннаго просителемъ, о нарушеніи Съѣздомъ 1667 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ, разсматривая оный лишь въ предѣлахъ указаннаго имъ въ кассаціонной жалобѣ нарушенія, находитъ, что рѣшеніе Съѣзда о возвратѣ Чебаровымъ вещей Пудововой не было основано ни на 1667 ст. Т. X ч. I, ни на неформальномъ договорѣ о закладѣ; напротивъ того, Съѣздъ, признавъ, что, по необлеченію актовъ въ законную форму (требуемую означенною статьею), они должны считаться недѣйствительными, и засимъ присудилъ возвращеніе вещей не по силѣ 1667 ст. Т. X ч. I, а на основаніи 81, 105, и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ же о томъ, доказалъ ли истецъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., свой искъ или нѣтъ, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ Чебаровымъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Чебарова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1678.—1870 года ноября 25 и декабря 9 чисель. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Родіона Папонова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи помѣщикомъ Ромашевымъ съ крестьянина Родіона Папонова 12,700 р. по закладной и о встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ повѣреннымъ Папонова къ Ромашеву, опредѣлила: что Папоновъ опровергаетъ рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда слѣдующими доводами: 1) Окружный Судъ производилъ это дѣло, допуская къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго его Вергилесова, тогда какъ уполномочія на сіе послѣднему въ виду Суда не было; 2) Окружный Судъ не допустилъ изслѣдованія уголовныхъ обстоятельствъ въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ лишилъ его возможности доказать платежи по закладной, и 3) Судъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска. По 1-му предмету Палата находитъ, что Окружный Судъ имѣлъ въ виду довѣренность, выданную Папоновымъ Вергилесову; прошеніе же Папонова 4-го октября заключало въ себѣ ходатайство о допущеніи самого Папонова къ объясненію въ Судѣ, а не объявленіе о прекращеніи уполномочія, какъ то требуется 2331 ст. I ч. X X. по прод. и 251 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Окружный Судъ правильно поступилъ, извѣстивъ о засѣданіи 9-го октября Вергилесова, а не Папонова, жительствовавшаго притомъ не въ Изюмѣ, а въ Купянскомъ уѣздѣ (309—311 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сен. 1869 г. № 464), и затѣмъ Вергилесовъ, явившись въ засѣданіе, воспользовался правомъ представить словесное объясненіе; Папоновъ же въ апелляціонной жалобѣ не только ничѣмъ не доказалъ, чтобы дѣйствія Вергилесова происходили ему во вредъ, но самъ подтвердилъ оныя, такъ какъ, на основаніи заявленій Вергилесова, Папоновъ проситъ о признаніи въ дѣлѣ семъ уголовныхъ обстоятельствъ и о признаніи встрѣчнаго иска правильнымъ. По 2-му предмету Палата находитъ, что въ закладной 15 марта 1868 г. было условлено, что всякій платежъ долженъ надписываться на закладной, а за неимѣніемъ закладной, вмѣсто платежа, Папоновъ долженъ получать отъ Ромашева платежныя расписки по засвидѣтельствованіи кѣмъ либо изъ чиновниковъ. Вслѣдствіе неуплаты по закладной въ срокъ, закладная была представлена Ромашевымъ ко взысканію, и рѣшеніемъ Окружнаго Суда 3 апрѣля 1869 г. опредѣлено взыскать по ней деньги съ Папонова. Извѣстившись объ этомъ, Папоновъ въ принесенномъ Окружному Суду 14-го апрѣля прошеніи хотя заявлялъ, что уплата по закладной произведена даже впередъ, чему онъ имѣетъ доказательства, но доказательствъ сихъ ни Папоновымъ, ни повѣреннымъ его, Вергилесовымъ, не было представлено; что касается до жалобы судебному слѣдователю, то она была подана Папоновымъ лишь 1-го сентября 1869 года. Папоновъ излагалъ въ этой жалобѣ такія обстоятельства, которыя не могли служить поводомъ къ пріостановленію взысканія съ него по закладной и въ сущности жалоба эта вовсе не заключала уголовныхъ обстоятельствъ. А потому Судебная Палата, руководствуясь ст. 409 и 8 Уст. Гр. Суд., признаетъ доводы апеллятора противъ рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи взысканія съ него денегъ по закладной неосновательными. Обращаясь къ 3 му предмету, Палата находитъ, что въ засѣданіи Окружнаго Суда 12 сентября повѣренный отвѣтчика, Вергилесовъ, заявилъ встрѣчный искъ противъ истца; хотя встрѣчный искъ былъ заявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи по дѣлу (340 ст. Уст. Гр. Суд.), тѣмъ не менѣе Окружный Судъ назначилъ Вергилесову 7-ми дневный срокъ для письменнаго изложенія встрѣчнаго иска. Въ силу такой резолюціи Суда Вергилесовъ, по 342 ст. Устава, обязался представить письменное изложеніе иска не далѣе 7 дней, считая со дня сдѣланной Судомъ отсрочки засѣданія, т.-е. съ 12 сентября. Между тѣмъ, Вергилесовъ представилъ изложеніе встрѣчнаго иска 2 октября, а потому Окружный Судъ правильно призналъ представленіе имъ письменнаго

изложенія встрѣчнаго иска несвоевременнымъ. При этомъ Палата не можетъ не замѣтить и того, что если бы даже допустить разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, какъ того домогается Папоновъ въ апелляціонной жалобѣ, то этотъ искъ оказывается совершенно неосновательнымъ. Предъявляя встрѣчный искъ о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ, повѣренный Папонова ссылался на 868 ст. Уст. Гр. Суд. и на частное опредѣленіе Судебной Палаты 23 іюля 1869 г., между тѣмъ, 868 ст. Устава, разъясненная Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сената 1869 г. № 555, предоставляетъ отыскивать судебныя издержки только съ того тяжущагося, противъ котораго постановлено было рѣшеніе,—противъ Ромашева же не только не было постановлено рѣшенія, но и никакого иска со стороны Папонова не было до того времени предъявлено; въ приведенномъ же опредѣленіи Палаты разрѣшался только частный вопросъ о порядкѣ вызова Папонова по иску, предъявленному къ нему Ромашевымъ. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата постановила: рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда утвердить. Крестьянинъ Родіонъ Папоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: во-1-хъ) по нарушенію 251, 350, 367, 584 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно признала, что Окружный Судъ при рѣшеніи дѣла имѣлъ въ виду выданную имъ, Папоновымъ, Вергилесову довѣренность и неправильно разъяснила, что прошеніе, поданное имъ 4-го октября въ Окружный Судъ, не содержало въ себѣ прекращенія уполномочія; во-2-хъ) по нарушенію 8, 238 и 571 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно отказала въ прекращеніи или пріостановкѣ гражданскаго производства, имѣя въ виду слѣдствіе, возбужденное противъ истца Ромашева у судебнаго слѣдователя, объ утайкѣ полученныхъ платежей по закладной; въ-3-хъ) по нарушенію 340, 342, 704 и 714 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно признала 7-ми дневный срокъ на предъявленіе встрѣчнаго иска пропущеннымъ, считая этотъ срокъ со дня засѣданія 12 сентября, а не со дня объявленія резолюціи, изложенной въ окончательной формѣ; сужденіе же Палаты о томъ, что встрѣчный искъ предъявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ, составляетъ нарушеніе 706 и 773 ст. Уст. Гражданскаго Суд., ибо о семъ предметѣ не было заявлено спора. Кромѣ того, Палата нарушила 12 ст. того же Устава, признавъ по существу встрѣчный искъ неосновательнымъ. Наконецъ, 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія заявленія, сдѣланныя въ апелляціонной жалобѣ: а) относительно постановленія Судомъ заключенія о подсудности безъ заключенія Прокурора, чего и сама Палата не исполнила, и б) относительно нарушенія Судомъ 361 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненія Папонова, будто бы Судебная Палата неправильно признала, что Окружный Судъ имѣлъ въ виду довѣренность, данную имъ Вергилесову, и неправильно разъяснила, что прошеніе его, поданное въ Окружный Судъ, не содержало въ себѣ прекращенія уполномочія, опровергается указаніемъ, сдѣланнымъ Палатою въ рѣшеніи ея на то обстоятельство, что Папоновъ въ апелляціонной жалобѣ самъ подтвердилъ всѣ дѣйствія Вергилесова, какъ повѣреннаго своего, и домогался о признаніи заявленій, сдѣланныхъ Вергилесовымъ, относительно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла и встрѣчнаго иска, правилами. Слѣдовательно, всѣ доводы жалобщика о нарушеніи 251, 350, 367, 584 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Вергилесовъ, будто бы, неправильно призналъ его повѣреннымъ, совершенно неосновательны; 2) столько же неосновательна жалоба Папонова о нарушеніи 8, 238 и 571 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не пріостановила производства гражданскаго дѣла, по случаю возбужденнаго слѣдствія у судебнаго слѣдователя, объ утайкѣ истцомъ Ромашевымъ полученныхъ имъ платежей, ибо въ рѣшеніи Палаты подробно и совершенно согласно съ закономъ разъяснены причины, по коимъ возбужденное Папоновымъ слѣдствіе у судебнаго слѣдователя не могло останавливать взысканія по закладной; 3) объясненіе жалобщика, будто бы Палата неправильно признала, что срокъ на представленіе письменнаго изложенія встрѣчнаго иска (стат. 342 Уст. Гражд. Суд.) долженъ быть исчисляемъ не со дня засѣданія, въ которомъ состоялась резолюція Суда о предоставленіи отвѣтчику права на подачу встрѣчнаго искового прошенія, а со дня объявленія этой резолюціи, изложенной въ окончатель-

ной формѣ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ 704 и 714 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно, ибо, по смыслу 341 ст. Уст. Гр. Суд., по заявленію встрѣчнаго иска докладъ дѣла можетъ быть отсроченъ по усмотрѣнію Суда, и въ случаѣ отсрочки, на основаніи 342 статьи, Судъ назначаетъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіе которыхъ отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска; слѣдовательно, распоряженіе Суда объ отсрочкѣ доклада не составляетъ частнаго опредѣленія, по вопросу, изъ дѣла возникшему, о каковыхъ упоминается въ 705 ст. Уст. Гр. Суд., и не требуетъ исполненія правилъ, установленныхъ въ 704 и 714 ст. того-же Устава; затѣмъ и срокъ отъ трехъ до семи дней, о коемъ говорится въ 342 ст., не иначе можетъ быть исчисленъ, какъ со дня отсроченнаго засѣданія; 4) дальнѣйшія возраженія Папонова о нарушеніи 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала встрѣчный искъ заявленнымъ не въ первой отвѣтной бумагѣ, тогда какъ о семъ предметѣ не было возбуждаемо спора, и о нарушеніи 12 ст. того-же Устава тѣмъ, что Палата признала и по самому существу встрѣчный искъ неосновательнымъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, потому что соображенія Палаты по симъ предметамъ были вызваны содержаніемъ апелляціонной жалобы Папонова и ничего противнаго законамъ въ себѣ не заключаютъ; 5) наконецъ, объясненія жалобщика относительно того, что Палата оставила безъ обсужденія обжалованныя нарушенія закона, допущенныя Окружнымъ Судомъ, который по вопросу о подсудности не требовалъ заключенія Прокурора и постановилъ рѣшеніе безъ исполненія правила, изложеннаго въ 361 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаютъ также уваженія, потому что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата, не усматривая никакого повода къ возбужденію вопроса о подсудности, не имѣли надобности требовать заключенія Прокурора, а одно неисполненіе Окружнымъ Судомъ 361 ст. Уст. Гр. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ формы судопроизводства, чтобы вслѣдствіе несоблюденія оной признать приговоръ Судебной Палаты неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія (ст. 793 п. 2). А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Папонова оставить безъ послѣдствій.

1679.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Андрея Петрова и крестьянина Василія Пѣнкина, присяжнаго повѣреннаго Бронислава Бениславскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. П. Талквистъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску баварскаго подданнаго Гинне съ крестьянина Пѣнкина и купца Петрова 5,000 р. неустойки по условію. Изъ дѣла сего видно: повѣренный баварскаго подданнаго Карла Гинне, австрійскій подданный Годлевскій, купецъ Андрей Петровъ и крестьянинъ Василій Пѣнкинъ 24 октября 1868 г. заключили между собою домашнее условіе, по которому Петровъ и Пѣнкинъ, принявъ на себя постройку цирка на землѣ княгини Долгоруковой, состоящей въ Москвѣ, согласно данному Годлевскимъ чертежу и подробному словесному распоряженію, обязались сдать построенный циркъ съ принадлежностями Гинне, или его повѣренному Годлевскому, въ арендное содержаніе до конца Святой недѣли 1869 г. за 10,000 р. сер. съ тѣмъ, что всѣ постройки должны быть окончены въ 7 недѣль, считая съ 24 октября 1868 г.; въ противномъ случаѣ, т.-е. буде циркъ не будетъ готовъ къ назначенному сроку, подрядчики уплачиваютъ неустойки Гинне или его повѣренному по 500 р. за каждыя просроченныя сутки. Представивъ это условіе, повѣренный Гинне, дѣйствительный студентъ Серебренниковъ, въ прошеніи, поданномъ Московскому Окружному Суду 1 февраля 1869 г., объяснилъ, что Петровъ и Пѣнкинъ не выполнили его до того времени, передавъ только 24 декабря 1868 года въ фактическое пользованіе Гинне циркъ въ недостроенномъ видѣ. Къ 24 декабря циркъ не былъ достроенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, указанныхъ въ удостовѣреніи архитектора Камиіони, и нынѣ онъ не приведенъ въ условленное договоромъ 24-го октября

1868 г. положеніе, вслѣдствіе чего Гинне терпитъ постоянные убытки. Указывая засимъ, что справедливость объясненій его можетъ быть подтверждена допросомъ свидѣтелей, Серебренниковъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Петрова и Пѣнкина, какъ невыполнившихъ условіе, неустойки по 500 р. въ сутки съ 13 декабря 1868 г.,—дня, въ который по условію слѣдовало сдать циркъ Гинне, по 24 декабря 1868 г.—5,500 р. и съ 24 декабря по 1 февраля 1869 г.—19,500 р., всего 25,000 р. сер. По отказѣ Московскимъ Окружнымъ Судомъ въ искѣ, повѣренный Карла Гинне, коллежскій секретарь Богдановъ, принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляцію, въ которой просилъ рѣшеніе Суда по предмету отказа въ искѣ неустойки за несвоевременную сдачу цирка отмѣнить и взыскать съ Петрова и Пѣнкина за время съ 14 по 24 декабря 1868 г. неустойки въ количествѣ 5,000 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что за отказомъ повѣреннаго Гинне отъ требованія съ Петрова и Пѣнкина неустойки за время, въ которое Гинне уже пользовался отданнымъ ему въ наемъ циркомъ, обсужденію Палаты, согласно 772 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ лишь требованіе Гинне о взысканіи съ Петрова и Пѣнкина положенной по условію 24 октября 1868 года неустойки за несвоевременную сдачу сего цирка въ исчисляемомъ апеллятороmъ размѣрѣ 5,000 руб. сер. Заявленныя со стороны отвѣтчика возраженія противъ означеннаго требованія заключаются въ слѣдующемъ: 1) что споръ Гинне съ Петровымъ и Пѣнкинымъ о неисполненіи условія 24 октября разсматривался уже у Мирового Судьи и былъ прекращенъ миромъ, почему не подлежитъ, за силою ст. 1366 Уст. Гр. Суд., новому обсужденію; 2) что условіе объ отдачѣ въ наемъ цирка было заключено Петровымъ и Пѣнкинымъ съ уполномоченнымъ Гинне, Годлевскимъ, не имѣвшимъ на этотъ предметъ формальной довѣренности, почему и не можетъ имѣть для нихъ обязательной силы; 3) что циркъ былъ отстроенъ къ назначенному сроку, но сдача его не могла послѣдовать за неимѣніемъ Годлевскимъ надлежащаго полномочія на принятіе онаго и неприбытіемъ самого Гинне въ Москву до 24 декабря, а равно, что первое нарушеніе договора послѣдовало со стороны истца непередачею своевременно подрядчикамъ условленнаго чертежа на выстройку цирка. Приступая къ разсмотрѣнію перваго предмета, Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу протокола Мирового Судьи, производившійся въ мировыхъ учрежденіяхъ споръ Гинне съ Петровымъ и Пѣнкинымъ имѣлъ предметомъ со стороны Гинне требовать о понужденіи Петрова и Пѣнкина къ сдачѣ, согласно условію цирка, а со стороны послѣднихъ—требованіе уплаты Гинне условленныхъ задаточныхъ денегъ; по этому спору состоялось между тяжущимися мировое соглашеніе, въ силу коего Петровъ и Пѣнкинъ обязались немедленно сдать циркъ, а Гинне уплатить остальные 300 р. сер., и затѣмъ дѣло это было Мировымъ Судьею, согласно 71 ст. Уст. Гр. Суд., прекращено. Изъ сего оказывается, что требованіе вознагражденія за несвоевременную сдачу цирка Мировому Судьѣ вовсе заявлено не было (и по цѣнѣ иска не могло быть у него заявлено), какъ вообще не находились въ обсужденіи его самыя послѣдствія сдачи цирка. Посему состоявшаяся между Гинне и владѣльцами цирка мировая сдѣлка, прекративъ навсегда, согласно 1366 ст. Уст. Гр. Суд., возникшій между ними у Мирового Судьи споръ, не можетъ, по силѣ приведеннаго закона, простираться на предъявленное нынѣ Гинне къ Петрову и Пѣнкину требованіе объ уплатѣ неустойки за несвоевременную сдачу цирка и лишать Гинне права на судебное разсмотрѣніе его иска. Обращаясь къ обсужденію второго предмета и соображая оный съ дѣйствующими о совершеніи договоровъ найма узаконеніями, Судебная Палата нашла, что, по силѣ ст. 1700 и 1702 ч. I Т. X, сдача въ наемъ городскихъ строеній безъ находящейся притомъ подъ оными земли можетъ производиться не только по формальнымъ или письменнымъ договорамъ, но даже словесно. Въ виду сихъ узаконеній, а равно ст. 687 ч. I Т. X, очевидно, что при совершеніи на подобный наемъ неформальнаго условія чрезъ уполномоченное лицъ нѣтъ необходимости, чтобы сіе послѣднее имѣло непремѣнно отъ своего вѣрителя формальную довѣренность, т.-е. актъ, совершонный такимъ порядкомъ, какимъ не предполагается заключить и самый договоръ, на который данное

лицо уполномачивается. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу приводитъ къ заключенію, что домашній договоръ 24 октября 1868 г. объ отдачѣ Петровымъ и Пѣнкинымъ въ наемъ Гинне выстроеннаго на землѣ княгини Долгоруковой цирка, совершонный Петровымъ и Пѣнкинымъ съ довѣреннымъ Гинне, Годлевскимъ, имѣвшимъ на то отъ Гинне приказъ, въ подтвержденіе котораго было даже выдано впослѣдствіи (какъ то признаетъ самъ повѣренный отвѣтчиковъ) письменное полномочіе, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ и для обѣихъ сторонъ равно обязательнымъ. Правильность сего вывода подтверждается еще тѣмъ, что если Петровъ и Пѣнкинъ сами признавали въ началѣ достаточнымъ для обезпеченія своихъ правъ совершеніе неформальнаго договора и таковое же полномочіе другого контрагента и, получая отъ Годлевскаго задаточныя деньги, пользовались принадлежавшими имъ по договору правами, то они не могутъ, вопреки, коренному закону о равноправности договаривающихся сторонъ (ст. 1536 ч. I Т. X), а также общему правилу о дѣйствительности домашнихъ актовъ, въ подлинности не оспоренныхъ (ст. 458 Уст. Гр. Суд.), быть освобождены и отъ исполненія лежащихъ на нихъ по сему договору обязанностей. Переходя къ разсмотрѣнію третьяго предмета, Судебная Палата нашла, что представленною къ дѣлу подпискою, данною обѣими сторонами, вполнѣ подтверждается, что циркъ сданъ былъ Гинне по контракту только 24 декабря 1868 г. Возражая относительно послѣдствій таковой сдачи, повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что циркъ былъ уже готовъ къ условленному сроку 13 декабря, но не могъ быть сданъ вслѣдствіе возникшаго у Петрова и Пѣнкина опасенія за дѣйствительность правъ ихъ по неформальному условію 24 октября 1868 г., по недостаточности полномочія Годлевскаго и по ненахожденію въ Москвѣ самого Гинне, и что самъ Годлевскій первый нарушилъ условіе, причинивъ замедленіе чрезъ несвоевременную выдачу чертежа. Объясненія эти не могутъ быть, однако-же, признаны уважительными, ибо никакимъ свидѣтельствомъ со стороны Петрова и Пѣнкина не доказано, чтобы циркъ былъ вполнѣ оконченъ и готовъ къ сдачѣ 13-го декабря. Указанія на происшедшія затрудненія въ сдачѣ по опасенію въ необезпеченности правъ отвѣтчиковъ и неимѣнію Годлевскимъ надлежащаго полномочія на принятіе цирка оказываются, съ одной стороны, голословными, а съ другой,—опровергаются имѣющимся въ дѣлѣ заявленіемъ Петрова и Пѣнкина нотаріусу Шубинскому 16 декабря 1868 г., коимъ они признавали за Годлевскимъ право на принятіе цирка; во всякомъ случаѣ опасенія эти, если и дѣйствительно существовали, должны были скорѣе побудить Петрова и Пѣнкина къ исполненію, съ своей стороны, лежавшихъ на нихъ по договору обязанностей, а не къ нарушенію таковыхъ. Что же касается произведеннаго участковымъ архитекторомъ указанія Петрову и Пѣнкину разрѣшенной постройки лишь 31 октября (какъ это значится на чертежѣ), то относительно послѣдствій какого либо въ семъ отношеніи замедленія въ настоящемъ договорѣ ничего постановлено не было. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Петровъ и Пѣнкинъ, по точному смыслу заключеннаго съ повѣреннымъ Гинне договора, обязаны были окончить и сдать циркъ 13 декабря 1868 г., въ противномъ же случаѣ подвергали себя уплатѣ неустойки за каждый просроченный день по 500 р. сер., Судебная Палата, за силою 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., нашла требованіе Гинне объ уплатѣ Петровымъ и Пѣнкинымъ, какъ сдавшими циркъ лишь 24 декабря 1868 г., условленной неустойки въ размѣрѣ 5,000 р. сер. правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Гинне подлежащимъ по 462 ст. Уст. Гр. Суд. уплатѣ тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать представленное имъ условіе, а потому опредѣлила: взыскать съ купца Петрова и крестьянина Пѣнкина въ пользу баварскаго подданнаго Гинне 5,000 р. и рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, причемъ за написаніе условія Гинне съ Петровымъ и Пѣнкинымъ на простой бумагѣ взыскать съ Гинне тройную цѣну гербовой бумаги, въ размѣрѣ 69 р. сер., и отвѣтственность въ уплатѣ судебныхъ издержекъ, по суммѣ уваженной части иска, возложить, согласно 868 ст. Уст., на Петрора и Пѣнкина. По уполномочію купца Петрова и крестьянина Пѣнкина, присяжный повѣренный Бениславскій въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ до-

казываетъ, что прописаннымъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты нарушены статьи: Т. X ч. I, 542, 687, 708, 873, 1528—1549, 1537, 1539, 1554, 1583—1585 и 2235 и Уст. Гр. Суд. 366, 442—445, 456, 479, 481, 711 и 1366. Посему и принимая во вниманіе, что вновь открытое нынѣ обстоятельство о томъ, что земля подъ циркомъ была арендуема самимъ Годлевскимъ, а не Гинне, и что, слѣдовательно, Годлевскій былъ самъ хозяинъ, а не слугою Гинне, составляетъ законный поводъ къ пересмотру рѣшенія Палаты, Бениславскій проситъ Правительствующій Сенатъ, въ силу 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты признать подлежащимъ отмѣнѣ и пересмотру. А повѣренный баварскаго подданнаго Гинне, коллежскій секретарь Богдановъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бениславскаго доказываетъ, что новое обстоятельство не имѣетъ никакого вліянія на существо дѣла, и притомъ было вовсе не ново для довѣрителей Бениславскаго, и что рѣшеніе Палаты о взысканіи въ пользу Гинне за несвоевременную сдачу цирка совершенно правильно. Посему Богдановъ проситъ жалобу Бениславскаго оставить безъ уваженія, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла на противную сторону.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, Правительствующій Сенатъ останавливается на возраженіи Бениславскаго о нарушеніи Московскою Судебною Палатою 1366 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что еще до начатія онаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ повѣренный Карла Гинне, Годлевскій, заявилъ 24 декабря 1868 г. у Мирового Судьи г. Москвы претензію къ Петрову и Пѣнкину за несдачу цирка и просилъ понудить ихъ къ исполненію условія, заключеннаго по предмету выстройки цирка; что вслѣдствіе сего того же 24 декабря происходило у Мирового Судьи разбирательство, при которомъ, по состязаніи, стороны пришли къ миролюбивому между собою соглашенію, состоявшему въ томъ, что Пѣнкинъ и Петровъ обязались сдать 24 декабря циркъ г. Гинне, а сей послѣдній уплатить первымъ слѣдующіе по 2 п. условія 300 р. и что вслѣдствіе сего Мировой Судья протоколомъ 24 декабря 1868 г. постановилъ: на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это, за примиреніемъ тяжущихся, прекратить. Принимая во вниманіе, что производившееся у Мирового Судьи между Гинне и Петровымъ и Пѣнкинымъ дѣло имѣло предметомъ претензію перваго къ послѣднимъ за несдачу цирка по условію; что дѣло это окончено протоколомъ Мирового Судьи по мировой сдѣлкѣ тяжущихся безъ всякой оговорки о томъ, чтобы за несдачу сію стороны могли простирать какія-либо претензіи другъ къ другу; что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ неустойки именно за несвоевременную сдачу цирка по условію, т.-е. вытекаетъ изъ того же самаго основанія, на которомъ заявлена была претензія у Мирового Судьи, рѣшенная по мировой сдѣлкѣ; что, по 71 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ; что, по 1364 ст., составленный о примиреніи сторонъ, въ присутствіи Суда состоявшемся, протоколъ, по подписаніи онаго тяжущимися и членами Суда, признается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу; что, по 893 ст. того же Устава, рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи; что посему всякое неправильное толкованіе судомъ подобнаго рѣшенія, имѣющаго силу закона для дѣла, по которому оно состоялось (Св. Зак. Т. I Осн. Зак. ст. 68), составляетъ, какъ сіе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ 1867 г. № 125, одинъ изъ предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., и именно въ п. 1, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суда, допустившаго подобное толкованіе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, коимъ признано, что состоявшееся у Мирового Судьи мировое соглашеніе сторонъ по дѣлу о несдачѣ цирка по условію не лишаетъ Гинне права на судебное разсмотрѣніе заявленнаго имъ послѣ того иска о неустойкѣ за ту же несдачу цирка, нарушены приведенныя 893 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1680.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Матвѣя Соколова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. П. Талквистъ).

Поручикъ Дмитрій Куликовъ, по указанію родственника своего, былъ подвергнутъ въ Московскомъ губернскомъ правленіи осмотру и освидѣтельствованію въ умственныхъ способностяхъ 17-го января, 15 февраля, 4 мая и 8 іюля 1863 года и въ послѣднемъ освидѣтельствованіи признанъ сумасшедшимъ, что подтверждено указомъ Сената отъ 5 сентября 1863 года. Затѣмъ, по смерти Куликова, представленные ко взысканію долговые акты его подверглись спору со стороны наслѣдниковъ, въ томъ числѣ заемныя письма 20 марта и 30 іюля 1862 года, по коимъ Московская Судебная Палата для удостовѣренія въ справедливости показанія спорщиковъ признала нужнымъ допросить свидѣтелей и предложила на обсужденіе экспертовъ вопросъ о времени, съ котораго Куликовъ можетъ быть признанъ одержимымъ разстройствомъ ума; затѣмъ пришла къ заключенію, что въ день выдачи перваго изъ сихъ обязательствъ Куликовъ долженъ быть признанъ положительно разстроеннымъ въ умѣ, а потому, не опредѣляя, за отсутствіемъ данныхъ, положительнаго момента, начиная съ коего Куликовъ былъ одержимъ сумасшествіемъ, Палата рѣшеніемъ 5 ноября 1869 года признала вышеозначенныя заемныя письма недѣйствительными. Между тѣмъ, въ сентябрѣ 1868 года купецъ Соколовъ представилъ ко взысканію счетъ о заборѣ припасовъ на сумму 2,243 р. 57 к., поданный умершему Куликову по 21 февраля 1863 года и имъ подписанный. По спору наслѣдниковъ противъ сего счета дѣло доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, въ которой истецъ и апелляторъ Волковъ ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей для опредѣленія состоянія умственныхъ способностей Куликова во время выдачи счета. Судебная Палата, сославшись на соображенія, изложенныя въ прежнемъ рѣшеніи отъ 5 ноября 1869 года, нашла, что Куликовъ признанъ въ томъ рѣшеніи необладающимъ умственными способностями въ достаточной степени уже 20 марта 1862 года, и потому новый допросъ свидѣтелей и экспертовъ, уже спрошенныхъ по дѣлу о заемныхъ письмахъ между тѣми же лицами, представляется неумѣстнымъ. Посему и въ виду того, что счетъ выданъ не только послѣ марта 1862 года, но и послѣ перваго освидѣтельствованія Куликова, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ во взысканіи по счету. На это рѣшеніе Палаты приноситъ жалобу Соколовъ, ссылаясь на нарушеніе 2 п. 711 ст., 409, 410 ст. Уст. Гр. Суд., 368, 373—376 ст. I ч. X Т. и на несогласіе рѣшенія Палаты съ разъясненіемъ, сдѣланнымъ въ рѣшеніяхъ Сената 1868 года № 331 и 1869 года № 235.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, обсудивъ показанія свидѣтелей и мнѣнія экспертовъ по прежнему дѣлу, пришла, на основаніи соображеній, взятыхъ изъ сихъ свидѣтельствъ и изъ обстоятельствъ дѣла, къ такому заключенію, что Куликовъ уже 20 марта 1862 года не обладалъ въ достаточной степени умственными способностями; посему нѣтъ основанія обвинить Палату въ томъ, что она не признала нужнымъ допрашивать вновь свидѣтелей и экспертовъ о томъ же состояніи Куликова, по поводу счета, даннаго Куликовымъ тому же лицу, кому были даны заемные акты, составлявшіе предметъ прежняго дѣла и прежняго изслѣдованія. Отъ усмотрѣнія Судебной Палаты зависѣло въ семъ случаѣ по существу дѣла признать собранныя по прежнему производству свѣдѣнія, достаточныя для опредѣленія состоянія Куликова и въ то время, къ коему относилось и подписаніе имъ спорнаго счета, и соображеніе Палаты по сему предмету, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 статьей. Въ рѣшеніи Палаты нѣтъ приведеннаго просителемъ нарушенія 368 и 373—376 ст. Зак. Гр., ибо Палата не на томъ одномъ основала свое заключеніе о недѣйствительности счета, подписаннаго Куликовымъ, что Куликовъ признанъ впослѣдствіи умалишеннымъ, но на изслѣдованіи о бо-

лѣзненномъ состояніи Куликова за все то время, къ коему спорный счетъ относится, и притомъ имѣла въ виду, что счетъ сей выданъ послѣ перваго освидѣтельствованія Куликова. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ рѣшеніи Палаты указаны принятыя ею основанія, слѣдовательно, не нарушенъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія и о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій.

1681.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Вѣры Щербачевой на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Вдова коллежскаго ассесора Вѣра Щербачева заключила 17 августа 1866 г. съ капитаномъ Николаемъ Дорндорфомъ условіе, по которому отдала въ полное на 10 лѣтъ хозяйственное управленіе и распоряженіе его имѣніе свое въ Валкскомъ уѣздѣ с. Алексѣевку со всѣми принадлежностями и съ сахарнымъ заводомъ, срокомъ на десять лѣтъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: во 1-хъ) что Щербачева удерживаетъ за собою право повѣрки прихода и расхода по имѣнію и совѣщательный голосъ. Во-2-хъ) дрова, необходимыя для дѣйствія сахарнаго завода, должны быть поставляемы на коммерческомъ основаніи, и въ случаѣ, если бы они были вырубливаемы изъ лѣса, находящагося при имѣніи, тогда вся слѣдующая за нихъ сумма (въ опредѣленномъ контрактомъ размѣрѣ) должна поступить на плату долга по закладной г-жи Любарской (п. 5). Въ-3-хъ) весь чистый доходъ съ имѣнія долженъ быть раздѣленъ между договаривающимися по равной части, но съ тѣмъ, что какъ часть Щербачевой, такъ и часть Дорндорфа поступаетъ на уплату долговъ Щербачевой, за исключеніемъ суммы, какая по взаимному ихъ согласію будетъ назначена на собственное ихъ содержаніе. Часть ежегоднаго дохода, принадлежащая Дорндорфу, которая будетъ употреблена на уплату долговъ, должна быть возвращена ему по уплатѣ оныхъ изъ части дохода, слѣдующей Щербачевой (п. 6-й). Въ 4-хъ) Щербачева предоставила Дорндорфу право продавать, покупать, заключать контракты на поставку и подряды на сахаръ и другіе продукты по имѣнію и должна выдать ему на сіи предметы довѣренность (п. 8). Въ-5-хъ) контрактъ сей хранить свято и ненарушимо; нарушившій же его въ какой-либо части обязанъ уплатить правой сторонѣ 5,000 рублей, а нарушившій контрактъ въ полномъ его составѣ платить неустойки 20,000 рублей (п. 9). Капитанъ Дорндорфъ обратился 18 іюля 1869 г. въ Харьковскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Щербачевой означенной неустойки въ количествѣ 20,000 руб., такъ какъ, по объясненію истца, Щербачева нарушила контрактъ въ полномъ его составѣ тѣмъ, что устранила его, Дорндорфа, отъ управленія имѣніемъ, выдавъ 27-го февраля 1869 года коллежскому ассесору Загурскому довѣренность, которою поручила ему принять въ свое управленіе отданное Дорндорфу имѣніе, что имъ и было исполнено по описи, составленной судебнымъ приставомъ; а послѣ того Щербачева другою довѣренностію уполномочила унтеръ-офицера Бобылева распоряжаться тѣмъ имѣніемъ. Въ подтвержденіе этого иска Дорндорфомъ была представлена, между прочимъ, и довѣренность, выданная Щербачевою Загурскому 25 февраля 1869 г., въ которой изъяснено, что по неплатежу Щербачевою долга Любарской по закладной судебный приставъ приступаетъ къ описи и къ оцѣнкѣ сел. Алексѣевки, а потому Щербачева поручаетъ Загурскому находиться при той описи и повѣрить оцѣнку имѣнія, съ тѣмъ, чтобы оцѣнка была произведена согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ и выгодамъ имѣнія, такъ какъ оцѣнки по доходу имѣнія не можетъ быть по случаю завладѣнія тѣмъ имѣніемъ капитаномъ Дорндорфомъ, который отчетности въ доходахъ за послѣдніе два съ половиною года не представляетъ, и такъ какъ описанное имѣніе Щербачевой должно находиться въ ея владѣніи, то она поручила Загурскому принять таковое отъ нея въ свое управленіе, согласно 1097 и 1128 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ этого искового требованія Дорндорфа

*

повѣренный Щербачевой возражалъ: 1) что истецъ самъ виноватъ въ нарушеніи договора, 17 августа 1866 г. заключеннаго, ибо онъ, вопреки принятой на себя обязанности, не платилъ долговъ Щербачевой и довелъ имѣніе ея до публичной продажи; 2) что, по силѣ ст. 1130 Уст. Гр. Суд., Щербачева получила имѣніе отъ судебнаго пристава, съ отвѣтственностію за сохраненіе имѣнія, а потому не могла довѣрить оное въ распоряженіе Дорндорфу; 3) что Дорндорфъ не можетъ пользоваться доходами съ имѣнія, такъ какъ по 6 му пункту контракта доходы идутъ на удовлетвореніе кредиторовъ Щербачевой, и 4) что ст. 1099 Уст. Гр. Суд. не относится къ имѣніямъ, заложеннымъ по закладнымъ, и срокъ контракта не можетъ продолжаться до перехода имѣнія въ другія руки. На состоявшееся по такому спору рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда капитанъ Дорндорфъ принесъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что, на основаніи ст. 1128 Уст. Гр. Суд., Щербачева имѣла право оставить описанное имѣніе въ своемъ владѣніи; но при этомъ она должна была, въ силу ст. 1130, сохранить его въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находилось во время описи. А такъ какъ во время описи имѣніе Щербачевой находилось въ арендномъ завѣдываніи Дорндорфа по контракту, который также вошелъ въ составъ описи, то изъ этого слѣдуетъ, что Щербачева, по ст. 1130, не имѣла основанія измѣнять имѣвшееся въ виду при описи положеніе имѣнія и лишать Дорндорфа права пользоваться принадлежащими ему по контракту правами. Этотъ выводъ, по мнѣнію Судебной Палаты, подтверждается и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. Объясненіе Щербачевой, что Дорндорфъ неуплатою, вопреки контракта, долговъ довелъ имѣніе до публичной продажи, могло составить предметъ особаго иска къ Дорндорфу, но не оправдываетъ дѣйствій Щербачевой по устраненію Дорндорфа отъ управленія имѣніемъ. Также и ссылку Щербачевой на ст. 1097 Судебная Палата признала незаслуживающею уваженія, такъ какъ статья эта не налагала на Щербачеву отвѣтственности за дѣйствія Дорндорфа. Посему Судебная Палата признала, что Щербачева, устранивъ Дорндорфа отъ завѣдыванія и пользованія арендным имѣніемъ, нарушила заключенный ею съ Дорндорфомъ контрактъ въ полномъ его составѣ, и потому, по точной силѣ контракта и на основаніи ст. 1536, 1538 и 1595 Т. X ч. I, подлежитъ взысканію въ пользу Дорндорфа положенной симъ контрактомъ неустойки въ 20,000 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты жалобѣ Щербачева проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою ст. 1691, 1536 и 1538 Т. X ч. I, ст. 2033 и 2016 Т. X ч. 2 и ст. 1099, 1130 и 1131 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій капитана Дорндорфа и заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Щербачева въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ Харьковской Судебной Палатѣ по предлежащему дѣлу, приводитъ нарушеніе Палатою ст. 1691 Тома X ч. I. Нарушеніе этого закона Щербачева видитъ въ томъ, что Судебная Палата признала заключенный просительницею съ Дорндорфомъ 17 августа 1866 года контрактъ за договоръ найма или аренды, тогда какъ, по мнѣнію Щербачевой, условіе это скорѣе можно назвать договоромъ личнаго найма. Засимъ просительница полагаетъ, что такой неправильный, по ея мнѣнію, взглядъ Палаты на значеніе означеннаго документа привелъ Судебную Палату къ неправильнымъ выводамъ по существу дѣла и къ неправильному толкованію приведенныхъ въ рѣшеніи законовъ. Въ виду такого содержанія кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ остановиться на этомъ возраженіи Щербачевой противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты, потому что дѣйствительно отъ приданія судебнымъ рѣшеніемъ сдѣлкѣ, послужившей основаніемъ къ тяжбѣ, того или иного юридическаго значенія можетъ зависѣть и разрѣшеніе правъ и обязательствъ, изъ той сдѣлки возникающихъ, и тѣмъ болѣе еще потому, что согласное съ законами и съ выраженною въ договорѣ волею сторонъ опредѣленіе значенія спорнаго документа составляетъ необходимое условіе правильности судебнаго рѣшенія, а, напротивъ того, произвольное толкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ

отмѣну такого рѣшенія (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 766). Въ виду сего разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ случаѣ подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, имѣла-ли Харьковская Судебная Палата законное основаніе разсматривать контрактъ, заключенный между Щербачевою и Дорндоформъ, какъ арендный договоръ. Свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется не только внѣшнею формою его совершенія, но и тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлью, какую придавали ему заключавшія оный стороны (рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 462), и для сего закономъ установлены признаки, свойственные тому или другому роду договоровъ или отличающіе одинъ родъ договоровъ отъ другихъ. Договоръ имущественнаго найма установляетъ между договорившимися лицами извѣстныя юридическія отношенія, сообразно съ тою цѣлью, для которой подобныя сдѣлки совершаются, а именно: наниматель или арендаторъ имѣетъ право требовать отъ хозяина нанятаго имущества, чтобы онъ предоставилъ ему пользованіе онымъ на опредѣленныхъ условіяхъ и на опредѣленный срокъ, а владѣлецъ имущества вправѣ требовать вознагражденія за такое пользованіе въ установленномъ размѣрѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что къ числу существенныхъ принадлежностей аренднаго контракта или договора на наемъ и отдачу въ содержаніе имущества, какъ сіе неоднократно уже и было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., въ рѣш. 1868 года № 248 и 1869 г. №№ 408 и 979), принадлежитъ означеніе срока найма и вознагражденія за пользованіе чужимъ имуществомъ, т.-е. наемная плата (ст. 1691 Т. X ч. I), ибо право пользованія имуществомъ должно быть ограничено извѣстнымъ срокомъ, а отсутствіе условія о платежѣ за наемъ измѣняетъ самое существо договора найма, и онъ получаетъ значеніе другого рода сдѣлки. Примѣняя эти закономъ установленные признаки договора на наемъ и отдачу въ содержаніе имуществъ къ контракту, составляющему предметъ настоящаго дѣла, оказывается, что контрактомъ этимъ, какъ въ немъ именно сказано, Щербачева отдала свое недвижимое имѣніе въ полное хозяйственное управленіе и распоряженіе на 10 лѣтъ Дорндорфу, съ тѣмъ, что весь чистый доходъ съ того имѣнія долженъ быть раздѣленъ между договаривающимися на двѣ равныя части. Но при этомъ Щербачева удержала за собою право повѣрять приходъ и расходъ по имѣнію и совѣщательный голосъ, и, независимо отъ сего, предоставивъ Дорндорфу продавать, получать и заключать контракты на поставку и подряды на сахаръ и другіе продукты по имѣнію, должна была выдать на сіи предметы Дорндорфу довѣренность. Такимъ образомъ, Щербачева, поручая свое имѣніе въ управленіе и распоряженіе Дорндорфа, не выговорила въ свою пользу съ Дорндорфа никакой платы, а только возложила на него обязанность весь чистый доходъ съ имѣнія обращать на уплату ея долговъ, за исключеніемъ суммы, необходимой на собственное ихъ содержаніе, и, за уплатою долговъ Щербачевой, для Дорндорфа возникало право на упомянутую половину чистаго дохода, полученнаго съ имѣнія во время дѣйствія договора. Изъ такого содержанія упомянутаго контракта видно, что Щербачева отдала свое имѣніе не въ пользованіе, слѣдовательно, но въ арендное содержаніе Дорндорфу, а лишь въ его управленіе, на опредѣленныхъ въ контрактѣ условіяхъ и съ возложеніемъ на Дорндорфа обязанности уплатить долги Щербачевой. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что Харьковская Судебная Палата, признавъ контрактъ, подавшій тяжущимся поводъ къ спору, за арендный договоръ, придала оному такое значеніе, какого онъ не имѣлъ ни по буквальному его содержанію, ни по цѣли своей, и такимъ образомъ, признавъ за арендный контрактъ такой договоръ, который не заключалъ въ себѣ признаковъ, присвоенныхъ закономъ договорамъ подобнаго рода, и именно условія платы за наемъ или за арендованіе имущества, Судебная Палата нарушила тѣмъ точный смыслъ ст. 1691 Т. X ч. I. При такомъ несогласіемъ съ закономъ опредѣленіи юридическаго значенія договора, 17 августа 1866 г. между Щербачевой и Дорндорфомъ заключеннаго, и постановленное на семъ основаніи рѣшеніе не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Щербачевой доводовъ, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ смыслѣ ст. 1691 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Одесскую Судебную Палату.

1682.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Оскара Гельфрейхъ, состоящаго опекуномъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми жены своей Александры Гельфрейха, присяжнаго повѣреннаго Виктора Онуфріева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Въ 1858 году Александра Гельфрейхъ обратилась въ 7 Департаментъ Правительствующаго Сената съ частною жалобой на совершеніе Калужскою Гражданскою Палатой раздѣльнаго акта съ братьями, въ коемъ она, Гельфрейхъ, участвовала чрезъ повѣреннаго Давыдова. Раздѣлъ этотъ просительница выставляла неправильнымъ и противозаконнымъ потому, во-1-хъ, что въ немъ участвовалъ братъ ея Владимиръ Андреевскій, состоящій подъ опекою, безъ утвержденія раздѣла Опекою и Тверскою Гражданскою Палатою; во-2-хъ, что дѣлимое имѣніе состояло подъ запрещеніями, и кредиторы Владимира Андреевскаго не могутъ выручить своихъ претензій. Посему, какъ она выдала довѣренность на совершеніе раздѣла справедливаго и законнаго, а совершонный раздѣлъ несправедливъ и противозаконенъ, то просила уничтожить оный. По сему прошенію и по прошенію нѣкоторыхъ кредиторовъ состоялось въ 1859 г. опредѣленіе Правительствующаго Сената, коимъ признано, что „при отсутствіи данныхъ на то, чтобы при составленіи раздѣльнаго акта Андреевскихъ Палатою не были соблюдены закономъ установленныя формы, ходатайство объ уничтоженіи частнымъ порядкомъ означеннаго акта не можетъ подлежать уваженію“. Что же касается до объясненія кредиторовъ, что раздѣлъ совершонъ во вредъ имъ, то предметъ этотъ, какъ спорный и не обсужденный въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ частномъ порядкѣ. Послѣ сего въ 1868 году 22-го февраля Александра Гельфрейхъ обратилась въ Ржевскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ объ уничтоженіи сего раздѣла, выставляя къ сему поводомъ, что при совершеніи раздѣла, вопреки 1343 ст. I ч. X Т., личнаго допроса ей сдѣлано не было, и кондиціи отъ повѣреннаго Давыдова потребовано не было. Ржевскій Окружный Судъ за неучиненіе личнаго допроса просительницѣ призналъ раздѣлъ недѣйствительнымъ. Но по апелляціи сонаслѣдниковъ Гельфрейхъ Московская Судебная Палата нашла, что просительницею было уже заявлено Сенату ходатайство объ уничтоженіи раздѣльной записи за нарушеніе Палатою законнаго порядка при совершеніи оной, но Сенатъ отказалъ ей и не предоставилъ ей доказывать правильность своего спора въ порядкѣ искового производства. Въ прошеніи Сенату Гельфрейхъ прямо писала, что она участвовала въ совершеніи раздѣльной записи чрезъ повѣреннаго, но и независимо отъ такового прямого указанія, если-бы въ ономъ не заключалось признанія дѣйствій повѣреннаго въ то время правильными, Гельфрейхъ не имѣла права заявлять суду о такой формальной причинѣ недѣйствительности записи, которая ею, при полной къ тому возможности, не была заявлена въ 1858 году Сенату. Вслѣдствіе того, руководствуясь 88 ст. Правилъ 19 го октября 1865 года, Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Гельфрейхъ и поводомъ къ отмѣнѣ приводитъ неправильное истолкованіе 88 ст. правилъ 19-го октября 1865 года и нарушеніе статей 489, 490, 496, 2 ч. X Т. и 691, 692, 764, 811 и 2326 Т. X ч. I, равно 1, 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель доказываетъ, что опредѣленіе Сената по частной жалобѣ Гельфрейхъ не можетъ быть признано окончательнымъ рѣшеніемъ, о коемъ упоминаетъ 88 ст. правилъ 19-го октября, что Палата неправильно признала настоящій искъ тѣмъ же самымъ, который былъ заявленъ Сенату, и что бывшіе тогда въ виду Сената предметы жалобы—несоблюденіе формальностей—Палата неправильно смѣшала съ нынѣшнимъ во-

просомъ о силѣ и значеніи раздѣльной записи для Гельфрейхъ, по совершеніи оной лицомъ, не имѣвшимъ полномочія, въ нарушеніе бывшей въ виду довѣренности.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1858 году Александра Гельфрейхъ обращалась уже въ Сенатъ съ частною жалобою на нарушеніе законнаго порядка въ совершеніи раздѣльнаго акта. По существовавшимъ тогда правиламъ производства дѣла сего рода (дѣла судебнаго управленія) разрѣшались частнымъ порядкомъ, и окончательнымъ для оныхъ рѣшеніемъ почиталось, за силою 549, 553, примѣчанія къ 496 и 4 пункт. 639 ст. 2 ч. X Т., опредѣленіе Сената; слѣдовательно опредѣленіемъ 7 Департамента Сената по сему дѣлу былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о соблюденіи законныхъ формальностей при совершеніи раздѣльнаго акта въ Калужской Гражданской Палатѣ, и потому Московская Судебная Палата не нарушила 88 статьи правилъ 19-го октября 1865 года, признавъ означенное опредѣленіе Сената окончательнымъ и для настоящаго дѣла, поелику и настоящій искъ основывается существенно на упущеніи допроса, который также относится къ обряду совершенія актовъ. Независимо отъ сего, рѣшеніе Палаты утверждается и на усмотрѣнномъ ею въ прежнемъ дѣлѣ признаніи правильными дѣйствій повѣреннаго со стороны Гельфрейхъ, каковое соображеніе относится уже къ существу дѣла и, за силою 11 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 стат. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по сему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

1683.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Захарія Подольскаго на рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ Мглинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей разсматривалось дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Варлаамовымъ съ титулярнаго совѣтника Захарія Подольскаго 489 руб. за продажу имущества его, находившагося въ принадлежащемъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ коллежскаго ассесора Николая Подольскаго имѣніи, надъ которымъ Захарій Подольскій состоитъ опекуномъ и въ которомъ Варлаамовъ служитъ управляющимъ. Съѣздъ, разсматривая сіе дѣло по существу въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Подольскаго, нашелъ: а) что принадлежность Варлаамову пеньки, находившейся въ имѣніи малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Николая Подольскаго, доказана истцомъ Варлаамовымъ представленными имъ къ дѣлу какъ письменнымъ удостовѣреніемъ вдовы Николая Подольскаго, такъ опредѣленіемъ и удостовѣреніемъ Мглинской дворянской опеки, изъ которыхъ видно, что отвѣтчикъ Подольскій самъ признавалъ оказавшуюся въ мнѣніи наслѣдниковъ Подольскихъ пеньку 140 пуд. 16 фун. принадлежащею Варлаамову; поэтому изъясненіе Подольскаго, что Варлаамовъ не доказывалъ своего иска относительно принадлежности ему означенной пеньки, не заслуживаетъ уваженія; б) что отвѣтчикъ Подольскій признаетъ неправильнымъ присужденіе съ него денегъ въ пользу Варлаамова за скотъ его, проданный имъ, Подольскимъ, потому что скотъ этотъ былъ оставленъ въ экономіи Кукшиновской въ обезпеченіе претензіи къ нему за растрату имущества малолѣтнихъ Подольскихъ, за которое экономія не была удовлетворена, но оставленіе Варлаамовымъ въ имѣніи Подольскаго скота его не давало опекуну Подольскому права на продажу его, такъ какъ, по силѣ 1384 стат. Тома X ч. I, продавать можно только имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности; в) что принадлежность Варлаамову денегъ 10 рублей, состоявшихъ въ долгу на крестьянинѣ Посканномъ и которые, по приказанію Захарія Подольскаго, внесены Посканнымъ въ контору Кукшинской экономіи Подольскихъ, доказана показаніемъ самого Посканнаго, а потому изъясненіе Подольскаго, что Мировой

Судья присудилъ съ него въ пользу Варлаамова 10 р. по бездоказательному иску, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія; объясненіе отвѣтчика Подольскаго, что искъ Варлаамова долженъ относиться не нему, а къ экономіи наслѣдниковъ Подольскихъ, въ пользу которой поступили деньги, вырученныя за продажу имущества, присваиваемаго Варлаамовымъ, и что Мировой Судья неправильно и вопреки 290 ст. X Тома I ч. присудилъ въ пользу Варлаамова 294 руб. 39 коп. съ него, а не съ экономіи наслѣдниковъ Подольскихъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ имущество Варлаамова не поступало въ вѣдѣніе его, Подольскаго, какъ опекуна надъ имѣніемъ Подольскихъ, и продано самимъ имъ произвольно, безъ всякаго на то основанія; д) не заслуживаетъ также уваженія и разъясненіе Подольскаго о томъ, что Варлаамовъ пропустилъ на начатіе иска установленный 546 ст. 2 ч. X Т. годовой срокъ, такъ какъ рѣшеніе бывшаго Стародубскаго Уѣзднаго Суда о предоставленіи Варлаамову права на искъ съ Подольскаго убытковъ за имущество состоялось 20 декабря 1868 года, а искъ имъ предъявленъ Мировому Судьѣ 10 іюля 1869 г. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Подольскаго о томъ, что Мировой Судья, присуждая съ него въ пользу Варлаамова 294 р. 39 коп., не объяснилъ въ рѣшеніи, изъ чего вытекаетъ эта присужденная съ него сумма, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи, постановленномъ въ окончательной формѣ и которымъ присуждено съ Подольскаго въ пользу Варлаамова 294 руб. 39 к. изъ суммы иска его въ 489 руб., и не объяснено подробно, изъ какихъ предметовъ иска Варлаамова вытекаетъ означенная 294 руб. 39 к. сумма, но это обстоятельство не можетъ измѣнить сущности дѣла, тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи Мирового Судьи, постановленномъ въ окончательной формѣ и которое подписано повѣреннымъ отвѣтчика Подольскаго, подробно объяснено, по какимъ предметамъ иска Варлаамова и сколько присуждено съ Подольскаго денегъ. При разсмотрѣніи рѣшенія этого оказывается, что Мировымъ Судьею присуждено въ пользу Варлаамова съ Подольскаго за 140 пуд. 16 фун. пеньки, полагая по 1 руб. 60 коп. за пудъ, 224 руб. 64 к., за скотъ съ лошадью 64 руб. 75 к., за кабана 2 руб. 50 коп., за крестьянина Посканнаго 10 руб., за прочую движимость 5 руб. 50 к., что все составляетъ сумму 307 руб. 13 к., за исключеніемъ же изъ этой суммы 13 р., слѣдовавшихъ съ Варлаамова за забранную въ экономіи наслѣдниковъ Подольскихъ рожь 26 пуд., и составляется присужденная съ Подольскаго въ пользу Варлаамова сумма 294 руб. 39 к. Признавая расчетъ этотъ правильнымъ и находя, что Захарій Подольскій долженъ удовлетворить Варлаамова за проданное имъ имущество его 294 руб. 39 к., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Захарія Подольскаго оставить безъ послѣдствій. Титулярный совѣтникъ Захарій Подольскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію въ ономъ 81, 2 пун. 83, 112, 3 пун. 69, 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., 277 пун. 1 и 290 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ статей проситель усматриваетъ въ томъ, что: 1) Съѣздъ, вопреки 81 ст., перенесъ на него лежащую на истицѣ обязанность доказать, что вырученная за движимость, поискиваемую Варлаамовымъ, деньги дѣйствительно поступили въ пользу его, Подольскаго; 2) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, вопреки 2 пун. 83 ст., на показаніяхъ свидѣтелей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ (Владимира Подольскаго и Посканнаго); 3) Съѣздъ основалъ рѣшеніе на основаніи просителя, котораго не было; 4) Съѣздъ, вопреки 3 пун. 69 и 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., привлекъ просителя къ этому дѣлу, тогда какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что о спорной движимости проситель доносилъ дворянской опекѣ и что деньги, вырученныя за оную, равно какъ 10 руб., внесенные Посканнымъ, поступили въ пользу экономіи имѣнія малолѣтнихъ, а не просителя, и 5) Съѣздъ нарушилъ 277 и 290 стат. Т. X ч. 1, ибо по статьямъ симъ опекунъ имѣетъ право продавать движимость въ опекаемомъ имѣніи. Всѣ эти возраженія просителя опровергаются точнымъ смысломъ рѣшенія Съѣзда, ибо Съѣздъ не возлагалъ на просителя относящейся къ истцу обязанности

доказывать обстоятельство о поступленіи врученныхъ за проданную движимость Варлаамова денегъ въ пользу его, просителя, а положительно признавъ, что движимость эта не поступала въ вѣдѣніе Подольскаго, какъ опекуна надъ имѣніемъ Подольскихъ, и продана самимъ имъ произвольно безъ всякаго на то основанія. Засимъ и возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 3 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Суд. и 277 и 290 ст., I ч. X Т. лишено всякаго основанія. Принадлежность же движимости Варлаамову Съѣздъ вывелъ изъ письменныхъ доказательствъ, Варлаамовымъ представленныхъ, равно какъ изъ этихъ же документовъ усмотрѣно Съѣздомъ признаніе просителя по сему предмету. А какъ опредѣленіе силы доказательствъ, тяжущимися представляемыхъ, принадлежитъ суду, и Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи не можетъ входить въ обсужденіе существа дѣла, то не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената помянутые выводы Съѣзда, до фактической стороны дѣла касающіеся. Посему и не усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, чтобы оное основано было, какъ объясняетъ проситель, на показаніяхъ свидѣтелей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и объ устраненіи коихъ было бы своевременно заявлено просителемъ (ст. 373 Уст. Гражд. Суд), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Подольскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1684.—1870 года декабря 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Алексѣя Синьковскаго на рѣшеніе Московскаго столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по иску его съ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Бѣгичевой 250 р. по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Синьковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій столичный Мировой Съѣздъ 1 округа постановилъ въ семъ дѣлѣ два рѣшенія, изъ коихъ первымъ 5 декабря 1869 г., вступившимъ въ законную силу, призналъ, что Бѣгичева, по своей волѣ оставивъ квартиру въ домѣ Синьковскаго прежде срока, обязана по смыслу договора уплатить ему деньги сполна за весь срокъ, т.-е. за годовое время, отъ какового платежа Бѣгичева въ то время отказывалась. Рѣшеніе это, по смыслу 893 ст. Уст. Гр. Суд., долженствовало быть обязательно для самого суда, коимъ постановлено. Однако, при разсмотрѣніи дѣла по обратному иску Бѣгичевой на Синьковскаго, тотъ же Мировой Съѣздъ призналъ, что Бѣгичева не теряла права пользованія оставленною ею квартирою до срока, и положилъ, такъ какъ Синьковскій распорядился отдать ту квартиру до срока другому лицу, взыскать съ него обратно переплаченныя Бѣгичевою деньги. Въ семъ разсужденіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд. потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1685.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Бѣлича на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Елена Маторина обратилась къ Мировому Судьѣ Дмитровскаго округа съ пр-събою о взысканіи съ мѣщанина Василія Бѣлича 90 руб. 50 коп.: во-1-хъ) вознагражденія за веденіе дѣла ея съ Бѣличемъ о распискѣ въ 450 р., рѣшеннаго въ ея пользу; во-2-хъ) процентовъ, уплаченныхъ ею въ думу за взятые ею изъ оной для Бѣлича 350 руб., и въ-3-хъ) въ возвратъ денегъ, употребленныхъ ею на застрахованіе дома Бѣлича, служившаго обезпеченіемъ ея къ нему иска. Дмитровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Маториной, Чечулина, на рѣшеніе Мирового

Судьи, призналъ, что Маторина имѣетъ право на взысканіе съ Бѣлича за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 45 руб., а равно и 23 руб. 50 коп. за застрахованіе дома Бѣлича, а потому, на основаніи 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ ея пользу съ Бѣлича 68 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Съѣзда Бѣличъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что повѣренный Маториной, Чечулинъ, превратно истолковалъ въ своей апелляціонной жалобѣ обстоятельства дѣла и рѣшеніе Мирового Судьи и тѣмъ заставила Съѣздъ нарушить законъ и затмить чистоту дѣла. Затѣмъ Бѣличъ жалуется на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мирового Судьи по производству главнаго дѣла, изъ котораго возникло настоящее требованіе Маториной о судебныхъ издержкахъ и по застрахованію дома. Въ самомъ же рѣшеніи Съѣзда по послѣднему иску Маториной Бѣличъ находитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 839, 896, 902, 891, 29, 186 и 163 Уст. Гр. Суд. и потому проситъ Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить. Независимо отъ сего, Бѣличъ проситъ вытребовать для ясности производства по другимъ спорамъ его съ Маториной и по предмету неправильнаго обезпеченія долга ея и передать новому судебному разсмотрѣнію во всѣхъ его предметахъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что предметомъ обсужденія его въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ быть лишь вопросъ о томъ, не нарушены ли судомъ установленные закономъ обряды и формы при производствѣ того именно дѣла, по коему состоялось рѣшеніе Съѣзда, на которое принесена кассаціонная жалоба, и правильно ли примѣнены и истолкованы въ обжалованномъ рѣшеніи законы, на основаніи коихъ слѣдовало разрѣшить предметъ спора (ст. 186 Уст. Гр. Суд.). Посему всѣ объясненія Бѣлича, не касающіяся собственно обстоятельствъ, предлежавшихъ обсужденію Мирового Съѣзда вслѣдствіе заявленія Маториною исковыхъ требованій по настоящему дѣлу, а относящіяся до дѣлъ прежде производившихся и рѣшенныхъ Мировыми Судьею и Съѣздомъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Затѣмъ, обсудивъ кассаціонную жалобу Бѣлича въ предѣлахъ, ст. 186 Уст. Гр. Суд. указанныхъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что заявленіе Бѣлича о томъ, что Съѣздъ былъ введенъ въ ошибки при разрѣшеніи настоящаго иска Маториной неправильнымъ изложеніемъ повѣреннымъ ея, Чечулинымъ, обстоятельствъ дѣла и рѣшенія Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ разсмотрѣлъ всѣ представленные обѣими сторонами доводы и возраженія и постановилъ рѣшеніе по соображенію бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, а не на основаніи однихъ объясненій апеллятора. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 839, 896, 163, 902, 891 и 29 Уст. Гр. Суд. По смыслу ст. 133 Уст. Гр. Суд., сторона, въ пользу которой состоялось рѣшеніе, не лишается права требовать возврата всѣхъ понесенныхъ ею судебныхъ издержекъ (ст. 839) и вознагражденія за веденіе дѣла (ст. 868), хотя бы при производствѣ по главному дѣлу она о томъ не просила и хотя бы рѣшеніемъ по тому дѣлу объ этомъ правѣ ея не было упомянуто (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 298; 1870 г. №№ 22, 169 и др.). А потому Дмитровскій Мировой Съѣздъ, принявъ искъ Маториной о вознагражденіи ея за веденіе рѣшеннаго въ ея пользу дѣла по распискѣ Бѣлича и присудивъ ей таковое вознагражденіе, не нарушилъ ст, 839, 896 и 163. Этимъ рѣшеніемъ не нарушена также и указываемая Бѣличемъ 902 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвдоства, ибо правило, въ этой статьѣ выраженное, относится къ тому случаю, когда искъ о судебныхъ издержкахъ предъявленъ не въ общемъ (ст. 921 Уст. Гр. Суд.), а въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 896) и когда, слѣдовательно, новый судебный разборъ о количествѣ требуемаго вознагражденія есть только исполненіе того судебнаго рѣшенія, коимъ самое право на вознагражденіе уже было признано, но судъ не нашелъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія. Не подлежитъ также удовлетворенію жалоба Бѣлича на нарушеніе Съѣздомъ 891 ст. Устава Гражданскаго Суд. Нарушеніе этого закона Бѣличъ видитъ въ томъ, что объ обезпеченіи занятыхъ имъ у Маториной денегъ и по жалобѣ Бѣлича на самоуправное, какъ онъ объясняетъ,

застрахованіе дома Маториною были особыя производства, по которымъ состоялись два рѣшенія Мирового Судьи: одно 31 іюля 1869 г. въ гражданскомъ и другое 10 октября 1869 года въ уголовномъ порядкѣ, и такъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ о правѣ Маториной на взысканіе съ просителя употребленныхъ ею на застрахованіе денегъ упомянуто не было, то засимъ Съѣздъ и не долженъ былъ, по мнѣнію Бѣлича, входить въ разсмотрѣніе сего предмета. Но изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Бѣличъ ссылался на эти рѣшенія при разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ и чтобы онъ опровергалъ содержаніемъ тѣхъ рѣшеній право истицы на требованіе съ него вознагражденія за убытки и издержки. Слѣдовательно, это возраженіе, какъ предъявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что изъ представленной при кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи отъ 10 октября 1869 г. оказывается, что Маторина была признана невинною въ самоуправствѣ по застрахованію дома просителя. Наконецъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бѣличемъ рѣшенія Мирового Съѣзда и указаніе его на неподсудность настоящаго иска Маториной, по цѣнѣ онаго, мировымъ судебнымъ установленіямъ, чѣмъ, по его объясненію, нарушена 29 ст. Уст. Гр. Суд. Бѣличъ полагаетъ, что подсудность этого иска Маториной, какъ составлявшаго послѣдствіе иска ея по распискѣ, должна быть опредѣлена совокупностью цѣны главнаго иска (450 р. съ процентами) и количество требуемыхъ ею судебныхъ по оному издержекъ (90 руб. 50 коп.). Такое объясненіе просителя совершенно неуважительно, ибо при опредѣленіи подсудности дѣла принимается въ основаніе дѣла цѣна онаго, показанная въ исковомъ прошеніи (ст. 55 Уст. Гр. Суд.), а требованіе о судебныхъ издержкахъ ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ цѣны первоначальнаго иска, изъ котораго означенное требованіе возникло. А такъ какъ искъ Маториной имѣлъ своимъ предметомъ требованіе о взысканіи съ Бѣлича убытковъ и издержекъ въ количествѣ 90 руб. 50 к., то посему онъ и по роду и по цѣнѣ былъ подсуденъ Мировому Судьѣ, въ силу 1 и 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Бѣлича законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1686.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Надежды Толстопятовой на рѣшеніе Кологривскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1869 г. августа 5 дня крестьянинъ Алексѣй Ерофеевъ подалъ Мировому Судьѣ 2 участка словесную жалобу о взысканіи 250 р. съ купчихи Толстопятовой по распискѣ покойнаго мужа ея отъ 6 августа 1864 г., выданной въ томъ, что по предъявленіи сей расписки Толстопятовъ долженъ заплатить Ерофееву 250 руб. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы, Ремовъ, объяснилъ, что, на основаніи 1259 ст. Т. X. ч. I (прод. 1863 г.), наслѣдники отвѣтствуютъ только стоимостію принятаго имущества, между тѣмъ, довѣрительницею его, Толстопятовою, уплачено разныхъ долговъ завѣщателя гораздо болѣе стоимости полученнаго ею наслѣдства, почему онъ иска Ерофеева не признаетъ. Мировой Судья, выслушавъ дѣло, нашелъ, что кромѣ имѣнія, оцѣненнаго въ описи, должна принадлежать наслѣдницѣ дача въ 20 десят., упомянутая въ духовномъ завѣщаніи, которая хотя и помѣщена въ описи, но цѣны не означено, почему онъ и оцѣнилъ ее, на основаніи Св. Зак. Т. V Уст. о Пошлин. ст. 402 (по прод. 1863 г.), по 7 руб. 50 коп. за десятину, въ 150 р.; слѣдовательно, все имѣніе, перешедшее по духовному завѣщанію къ Толстопятовой, стоитъ 1,272 р. 53 к. Помѣщенную же въ духовномъ завѣщаніи дачу Цаплино, выкортомленную у г-жи Чечериной на срубъ на семь лѣтъ, въ количествѣ 92 десят., за представленіемъ отвѣтчицею документовъ, что эта дача не составляла собственности ея мужа, Мировой Судья не счелъ въ числѣ имущества, полученнаго Толстопятовою въ

наслѣдство послѣ мужа, а относительно уплаты долговъ по векселямъ призналъ, что Надежда Толстопятова уплатила всего 1,027 р., прочихъ же векселей не призналъ по неимѣнію расписокъ кредиторовъ въ полученіи долговъ. Затѣмъ Судья 22 декабря 1869 г. рѣшилъ: съ купчихи Надежды Толстопятовой взыскать въ пользу крестьянина дер. Ковызина, Алексѣя Ерофеева, 245 руб. 53 к., т.-е. сколько остается изъ суммы, на которую получила наслѣдства. На это рѣшеніе купчиха Толстопятова подала 21 января 1870 г. апелляціонное прошеніе въ томъ, что она получила наслѣдства не на 1,122 р. 53 коп., а на 892 р., такъ какъ дача въ 20 дес. земли при дер. Деминой, Кологривскаго уѣзда, которая помѣщена въ числѣ завѣщаннаго имущества, перепродана Рудомазинымъ жёнѣ купеческаго брата Авдотьѣ Толстопятовой за 150р. а лавка, оцѣненная въ описи въ 70 р., сломана по распоряженію Парфентьевской думы. Почему просила, въ случаѣ неполноты представленныхъ доказательствъ, собрать справки, такъ какъ присутственныя мѣста отказываютъ въ ея просьбахъ, и присовокупила, что въ противномъ случаѣ она откажется отъ наслѣдства съ тѣмъ, чтобы отданы были ей деньги, уплаченныя сверхъ стоимости имѣнія. По представленіи дѣла въ Мировой Съѣздъ посланы были 3 февраля повѣстки о вызовѣ тяжущихся сторонъ на 27 февраля 1870 года, на которое они и явились въ Съѣздъ; изъ нихъ истецъ Алексѣй Ерофеевъ тогда заявилъ, что онъ представитъ доказательства въ томъ, что Толстопятова получила наслѣдства на сумму болѣе, чѣмъ ею уплачено долговъ за покойнаго мужа. Въ виду того Съѣздъ Мировыхъ Судей разбирательство сего дѣла отложилъ до слѣдующаго очереднаго засѣданія. Затѣмъ, по представленіи Ерофеевымъ документовъ и выслушаніи объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что дѣло это было на разсмотрѣніи Съѣзда 27 февраля и оставлено до представленія доказательствъ на право пользованія на срубъ дачею Цаплино Толстопятовымъ, въ силу чего крестьяниномъ Алексѣемъ Ерофеевымъ представлены: а) письмо вдовы Толстопятовой Ильичеву и б) отзывъ Постникова, подтверждающіе вполнѣ заявленіе Ерофеева о правѣ пользованія означенною дачею купцомъ Толстопятовымъ, и, кромѣ того, что о правѣ на эту дачу упоминается въ духовномъ завѣщаніи, и, слѣдовательно, купчиха Надежда Толстопятова получила послѣ своего мужа Алексѣя Толстопятова наслѣдства, очевидно, настолько, что можетъ удовлетворить, кромѣ кредиторовъ, съ которыми сдѣланъ расчетъ, и истца Алексѣя Ерофеева, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ, и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: жалобу купчихи Толстопятовой признать неправильною, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купчиха Надежда Толстопятова просила Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ, между прочимъ основаніи, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ на дачу Цаплино, тогда какъ просительница объ этомъ въ апелляціи не упоминала, ибо Мировымъ Судьею признано, что дача эта ей не принадлежитъ и на это противная сторона не жаловалась.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кологривскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе свое о томъ, что Толстопятова получила послѣ своего мужа наслѣдства настолько, что можетъ удовлетворить истца Ерофеева, основалъ на томъ, что сей послѣдній представленными въ Съѣздъ доказательствами подтвердилъ права умершаго Толстопятова на дачу Цаплино. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ призналъ, что дача Цаплино не составляла собственности умершаго Толстопятова, и на семъ основаніи Судья не счелъ оную въ числѣ имущества, полученнаго Толстопятовою въ наслѣдство послѣ мужа, и рѣшеніе Судьи по этому предмету не было обжаловано ни тою, ни другою стороною. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя тяжущимися обжалованы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Съѣздъ допустилъ нарушеніе означенной статьи, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кологривскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1687.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Наталіи Пржецлавской на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена штабсъ-капитана Наталья Пржецлавская предъявила Мировому Судьѣ г. Кишинева искъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Дмитрія Деревенка убытковъ, причиненныхъ истицѣ неправильнымъ начатіемъ тяжебнаго дѣла, вслѣдствіе котораго на спорное имѣніе было наложено запрещеніе и чрезъ это имущество просительницы не могло быть своевременно продано и пришло въ ветхость и разрушеніе. Мировой Судья въ этомъ искѣ отказалъ Пржецлавской, признавъ оный недоказаннымъ. На это рѣшеніе повѣренный Пржецлавской, мужъ ея Виталій Пржецлавскій, принесъ Кишиневскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, а равно и въ словесныхъ объясненіяхъ на Мировомъ Съѣздѣ, повторяя заявленное его довѣрительницею исковое требованіе, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ основаніемъ своимъ принявшаго факты, не существующіе на дѣлѣ, и взыскать съ Деревенка причиненные дѣйствіями его убытки. Но Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе, а апелляцію Пржецлавскаго оставилъ безъ послѣдствій. Пржецлавская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что мужъ ея приносилъ Съѣзду частную жалобу на упущенія, допущенныя Мировымъ Судьею при разрѣшеніи ея дѣла, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія разсматривать ее въ апелляціонномъ порядкѣ. Хотя мужъ ея ошибочно изложилъ свою жалобу, какъ объясняетъ просительница, въ текстѣ апелляціи, но это не давало Мировому Съѣзду право признавать ее за апелляціонную жалобу, ибо Мировой Съѣздъ долженъ былъ видѣть, что Пржецлавскому не было предоставлено довѣренностію право приносить апелляціонныя жалобы, какъ того требуетъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, Съѣздъ долженъ былъ разсматривать оную какъ частную жалобу, ибо на принесеніе таковыхъ законъ не требуетъ особаго уполномочія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пржецлавская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что въ довѣренности, выданной ею мужу ея, сему послѣднему не было предоставлено права приносить апелляціонныя жалобы и что посему Мировой Съѣздъ не долженъ былъ разсматривать искъ ея къ Деревенкѣ по существу заявленныхъ ею исковыхъ требованій. Но подлинной довѣренности, выданной Пржецлавскою мужу ея, просительница не представила (ст. 190 Уст. Гр Суд.). Между тѣмъ, изъ содержанія апелляціонной жалобы Пржецлавскаго и изъ словесныхъ объясненій его, какъ повѣреннаго своей жены, при разбирательствѣ дѣла ея на Мировомъ Съѣздѣ видно, что Пржецлавскій жаловался на неправильность рѣшенія Мирового Судьи по существу дѣла и, домогаясь отмѣны онаго, просилъ присудить съ Деревенка взысканіе за причиненные довѣрительницѣ его, по его показанію, убытки. Вслѣдствіе сего, въ виду бездоказательности настоящаго заявленія Пржецлавской о томъ, что мужъ ея приносилъ частную жалобу и что онъ не былъ ею уполномоченъ на принесеніе апелляціи, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пржецлавской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1688.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ турецкаго подданнаго Саввы Меликова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда по иску съ него турецко подданнымъ Петромъ Арабовымъ 178 р. 90 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Меликова, Правительствующій Сенатъ находитъ:

Мировой Судья, разсматривая искъ Арабова на Меликова, призналъ нужнымъ для рѣшенія дѣла опредѣлить, былъ-ли Арабовъ товарищемъ Меликова или приказчикомъ его по подрядной работѣ, изъ коей возникъ искъ и, разсудивъ, что Арабовъ былъ пайщикомъ Меликова, присудилъ взысканіе. Но Симферопольско Ялтинскій Мировой Съѣздъ, положивъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ къ сему иное основаніе: онъ призналъ, что по мировой сдѣлкѣ, заключенной въ камерѣ Мирового Судьи, Османъ обязался отдать Арабову 178 руб., но, не имѣя въ наличности денегъ, поручилъ въ той же камерѣ Меликову получить тѣ деньги изъ конторы князя Воронцова и удовлетворить Арабова, на что Меликовъ и согласился, но этого не выполнилъ, а, согласно 71 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло, конченное миромъ, возобновлено быть не можетъ. Нынѣ же Меликовъ объясняетъ, что никакой сдѣлки съ Османомъ или Арабовымъ онъ не заключалъ. Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изъяснено вовсе, изъ какихъ документовъ или показаній и отзывовъ извлечено имъ удостовѣреніе въ существованіи мировой сдѣлки между сторонами, и не видно, чтобы со стороны тяжущихся дѣлаема была на судѣ ссылка на мировую сдѣлку, коей и при дѣлѣ не находится, тогда какъ, по силѣ приведенной Съѣздомъ 71 ст. Уст. Гр. Суд., мировая сдѣлка тяжущихся излагается на письмѣ. Посему, возбудивъ самъ собою вопросъ о мировой сдѣлкѣ, которую усмотрѣлъ въ дѣлѣ, Мировой Съѣздъ обязывался, согласно 4 п. 142 ст., изъяснить въ своемъ рѣшеніи, на чемъ именно основано имъ удостовѣреніе въ существованіи таковой сдѣлки, и таковое изъясненіе тѣмъ болѣе было необходимо, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу 71 ст. Уст. Гр. Суд., предполагающую изложеніе мировой сдѣлки на письмѣ. Признавая посему нарушеннымъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда какъ означенную 71, такъ и 1366 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Евпаторійскихъ Мировыхъ Судей.

1689.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Максимова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Максимовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 28 ноября 1869 года по иску, предъявленному къ просителю купеческимъ сыномъ Петромъ Удавенковымъ по довѣренности матери его Анисьи Удавенковой. Поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія Максимовъ приводитъ, между прочимъ, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 171 и 179 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ упомянутое дѣло, не увѣдомивъ просителя о днѣ, назначенномъ для разбирательства онаго, и оставилъ безъ уваженія заявленіе Максимова о неподсудности иска Удавенкова по цѣнѣ онаго и по роду дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, не выслушавъ по сему предмету заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая изъ подлиннаго производства, чтобы Максимовъ былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія на Мировомъ Съѣздѣ дѣла просителя съ Удавенковымъ, или чтобы онъ или его повѣренный присутствовалъ при разбирательствѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ, и, кромѣ того, имѣя въ виду, что Съѣздъ разсмотрѣлъ и разрѣшилъ возбужденный Максимовымъ вопросъ о подсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, не выслушавъ по сему вопросу заключенія Товарища Прокурора,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что допущеніе подобныхъ отступленій отъ предписанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства формъ и обрядовъ составляетъ поводъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, какъ сіе неоднократно уже было и разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, напр., въ рѣшеніяхъ его, помѣщенныхъ въ Сборникѣ за 1869 г., №№ 624, 807, 1172, 260, 377 и др. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Максимовымъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, по

существу настоящаго дѣла состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 170 и 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Новохоперскихъ Мировыхъ Судей.

1690.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Алексѣя Чижова на рѣшеніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, разсматривалъ дѣло по иску надворнаго совѣтника Чижова съ чернскаго помѣщика Коносевичъ за починку плотины 200 р. Изъ дѣла сего видно: по полюбовной сказкѣ, составленной 1840 г. сентября 7 дня между владѣльцами дачи с. Абражокъ, г. Болтиною и г. Темяшевымъ, о размежеваніи земель къ однимъ мѣстамъ, между прочимъ, постановлено на счетъ пруда: „оный прудъ остается по прежнему въ единственномъ владѣніи г. Болтиной“, крестьянамъ г. Темяшева водопой въ прудѣ не воспрещать на условіи, чтобы въ половодье или когда потребуется прудить плотину, то исправлять оную починку доставкою матеріаловъ обще съ г. Болтиною половиннаго количества общими рабочими людьми; въ случаѣ несостоятельности въ оном г-жа Болтина въ правѣ крестьянъ Темяшева до водопоя не допускать; я, Алексѣй Темяшевъ, совершенно согласенъ на всѣ условія, объявленныя г. Болтиною, и повторяю обязательство ежегодно, или, когда надобность онаго потребуетъ, прудить плотину обще съ г. Болтиною. Впослѣдствіи участокъ г. Болтиной перешелъ къ надворному совѣтнику Чижову, а участокъ г. Темяшева къ штабсъ-капитану Коносевичу. 8 мая 1869 г. Чижовъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ на Коносевичъ въ томъ, что Коносевичъ не исполняетъ своей обязанности по починкѣ плотины на прудѣ, между тѣмъ, имъ, Чижовымъ, въ продолженіе владѣнія сельцомъ Абражкомъ израсходовано на починку плотины 400 р., почему и просилъ, согласно полюбовной сказкѣ, взыскать съ Коносевича половину расхода 200 р. По отказѣ Мировымъ Судьею Чижову въ искѣ и по разрѣшеніи дѣла сего Чернскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Сей послѣдній, принимая во вниманіе, что по договору, заключенному Болтиною съ своими крестьянами, въ случаѣ, если тѣ крестьяне не будутъ чинить плотины, то Болтина имѣетъ право воспретить имъ пользоваться водопоемъ изъ пруда, что согласно съ этимъ условіемъ, и Чижовъ, принявши права Болтиной, имѣетъ право воспретить Коносевичу, принявшему права крестьянъ Темяшева, пользоваться водопоемъ изъ пруда, что договоры, на основаніи 1536 ст. X Т. Зак. Гр., должны исполняться по буквальному ихъ смыслу, а изъ буквальнаго смысла договора Болтиной съ крестьянами не слѣдуетъ, чтобы Коносевичъ обязанъ былъ уплачивать Чижову за починку плотины, а потому Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Чижову отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ размѣрѣ 25 р. Надворный совѣтникъ Чижовъ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло по обстоятельствамъ, въ дѣлѣ вовсе не заключающимся, и разрѣшилъ о томъ, о чемъ никто не просилъ. Таковой выводъ свой проситель основываетъ на томъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ сослался на договоръ, „заключенный Болтиною съ своими крестьянами“, и еще на другой договоръ, по которому „Коносевичъ принялъ права крестьянъ Болтиной пользоваться водопоемъ изъ пруда“. При этой жалобѣ просителя приложена засвидѣтельствованная имъ самимъ копія вышеприписаннаго рѣшенія Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ которомъ вмѣсто употребленныхъ въ подлинномъ рѣшеніи Съѣзда словъ „имѣетъ право воспретить Коносевичу, принявшему права крестьянъ Темяшева, пользоваться водопоемъ изъ пруда“ сказано: „имѣетъ право воспретить Коносевичу, принявшему права крестьянъ Болтиной, пользоваться водопоемъ изъ пруда“.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о неправильности рѣшенія Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленнаго на основаніи договоровъ, о коихъ въ дѣлѣ вовсе не упоминается, не заслуживаетъ уваженія, ибо: во-1-хъ) изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онымъ права тяжущихся разрѣшены по условіямъ той самой полюбовной сказки, которая состоялась между владѣльцами дачи с. Абражокъ, Болтиною и Темяшевымъ, и на которой основанъ искъ просителя, и что если въ изложеніи соображеній Съѣзда сказка сія, по очевидной ошибкѣ, и именована договоромъ, заключеннымъ Болтиною съ своими крестьянами, то это не можетъ вести къ заключенію о неправильности рѣшенія Съѣзда, ибо изъ соображеній Съѣзда объ условіяхъ приведеннаго имъ договора ясно усматривается, что оный обсуждалъ именно помянутую полюбовную сказку, а не какой-либо другой договоръ, и на основаніи оной установилъ права тяжущихся, и 2) что приписываемое просителемъ Съѣзду признаніе Коносевича принявшимъ права крестьянъ „Болтиной“ совершенно не оправдывается подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ сказано, что Коносевичъ принялъ права крестьянъ „Темяшева“. Посему, не усматривая въ жалобѣ Чижова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1691.—1870 г. декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Сильвана Руденка на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 г. крестьяне Иванъ Рогачевъ и Корней Блиновъ въ поданной Мировому Судьѣ Константиноградскаго округа просьбѣ объяснили, что приказчикъ помѣщика Сильвана Руденка, Василій Желѣзовъ, въ январѣ мѣсяцѣ подрядилъ ихъ доставить въ с. Геевку, Зміевскаго уѣзда, 50 четв. ячменя. Когда же ячмень этотъ на нанятыхъ просителями подводахъ былъ ими туда доставленъ, то оказалось, что Желѣзовъ ошибся, что ячмень слѣдовало отвезти въ другое с. Геевку, въ Харьковскомъ уѣздѣ. Такъ какъ они, Рогачевъ и Блиновъ, исполнить этого не могли, то посему просили Мирового Судью взыскать съ Руденка недоплаченные симъ послѣднимъ 35 р. Руденко не призналъ этого иска правильнымъ и съ своей стороны предъявилъ къ Рогачеву и Блинову встрѣчный искъ, доказывая, что въ накладной, выданной Рогачеву и Блинову, было ясно означено, что ячмень долженъ быть доставленъ на винокуренный заводъ въ с. Геевку, Харьковскаго уѣзда. Не исполнивъ принятаго на себя обязательства, Рогачевъ и Блиновъ причинили Руденку убытки въ количествѣ 49 р. 60 к., которые онъ и просилъ съ нихъ взыскать. Мировой Судья, имѣя въ виду, что, согласно накладной, ячмень слѣдовало доставить въ с. Геевку, Харьковскаго уѣзда, и что это обязательство Рогачевымъ и Блиновымъ не исполнено, присудилъ взыскать съ нихъ въ пользу Руденка 49 руб. 60 коп. Въ искѣ же ихъ отказалъ, такъ какъ ячмень не былъ ими доставленъ по назначенію. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Рогачевъ и Блиновъ объяснили, что Желѣзовъ нанималъ ихъ въ Зміевскій, а не въ Харьковскій уѣздъ, что хотя въ накладной и былъ означенъ Харьковскій уѣздъ, но что и Желѣзовъ и они, апелляторы, полагали, что с. Геевка, куда ими ячмень былъ доставленъ, принадлежитъ къ Харьковскому, а не къ Зміевскому уѣзду, вслѣдствіе сего Рогачевъ и Блиновъ просили Мировой Съѣздъ „принять во вниманіе ненадлежащее съ нихъ взысканіе понесенныхъ Руденкомъ убытковъ и отъ взысканія такового ихъ освободить“. Разсмотрѣвъ по этой апелляціи дѣло, Константиноградскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что экономія Руденка, заключивъ договоръ съ Рогачевымъ и Блиновымъ на поставку въ с. Геевку ячменя, обязалась отправить при подводахъ своего повѣреннаго, но сего не исполнила; что договоръ этотъ, вслѣдствіе неотправленія со стороны Руденка повѣреннаго, былъ прежде всего имъ нарушенъ; посему Мировой Съѣздъ призналъ искъ Рогачева и Блинова доказаннымъ, а встрѣчный искъ

Руденка безосновательнымъ и присудилъ въ пользу Рогачева и Блинова 35 руб. съ Руденка, а во встрѣчномъ искѣ сего послѣдняго отказалъ. Руденко проситъ отмѣнить сіе рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что 1) Рогачевъ и Блиновъ сами согласились измѣнить условіе въ томъ, чтобы при подводахъ не былъ отправленъ повѣренный, а вмѣсто сего имъ выдана была накладная, и, такимъ образомъ, на основаніи 1547 ст. X Т. I ч., силу договора, заключеннаго съ просителемъ, они сами въ этомъ отношеніи уничтожили. 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., ибо присудилъ взыскать съ Руденка въ пользу Рогачева и Блинова 35 руб., о взысканіи которыхъ сіи послѣдніе Съѣздъ не просили.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Руденка объ отмѣнѣ той части рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда, которою просителю отказано во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ крестьянамъ Рогачеву и Блинову, не подлежитъ удовлетворенію, потому что въ рѣшеніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія смысла указываемой въ кассаціонной жалобѣ Руденка 1547 ст. Т. X ч. I. Согласіе сторонъ, вступившихъ между собою въ какой-либо договоръ, на измѣненіе условій онаго должно быть выражено положительно и доказано, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, напримѣръ, въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 208 и 440 и 1868 г. № 390 и друг. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ удостовѣреній въ томъ, чтобы Рогачевъ и Блиновъ, вступивъ съ Руденкомъ въ договоръ на доставку ячменя, существованія и условія коего Руденко не отвергаетъ, изъявили впослѣдствіи согласіе на измѣненіе условій онаго; а потому Мировому Съѣзду не было и повода примѣнять къ дѣлу ст. 1547 Т. X ч. I. Что же касается до правильности или неправильности толкованія Съѣздомъ смысла означеннаго условія, то въ этомъ отношеніи, какъ касающемся существа рѣшенія, оно не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Руденка на присужденіе съ него Съѣздомъ взысканія въ пользу Рогачева и Блинова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи въ этомъ требованіи крестьянамъ было отказано и, кромѣ того, присуждено съ нихъ взысканіе по встрѣчному иску Руденка 49 руб. 60 коп. Рогачевъ и Блиновъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Судьи просили только освободить ихъ отъ взысканія съ нихъ въ пользу Руденка означенной суммы, а на отказъ въ собственномъ искѣ ихъ къ Руденку не жаловались. Но Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе и этой необжалованной ни одною изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ части рѣшенія Мирового Судьи. По смыслу же 773 статьи Уст. Гр. Суд., обязательной и для Мировыхъ Съѣздовъ (рѣшеніе Сената 1868 г. № 149), апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія нижней инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы. Вслѣдствіе сего, признавая, что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ точный смыслъ 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коего рѣшеніе Мировыхъ Судей если не принесено въ установленный срокъ апелляціи, вступаетъ въ законную силу и отмѣнѣ не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи иска крестьянъ Рогачева и Блинова, по нарушенію 2 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей, оставивъ кассаціонную жалобу въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

1692.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Георгія Горгоса и губернскаго секретаря Василія Кунчи на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по иску съ нихъ Савова Іоу 204 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Горгоса, Правительствующій Сенатъ по на-

ходитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда. Предметомъ иска по сему дѣлу предстaвляется не право владѣнія, но взысканіе убытковъ за нарушеніе договора, слѣдовательно, неправильно обвиняется Мировой Съѣздъ въ принятіи дѣла къ своему вѣдомству, вопреки 1 пункт. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Прочія же возраженія просителей относятся къ существу дѣла, ибо они доказываютъ, что сторона ихъ права, а какъ, на основаніи 11 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣла рѣшаются Мировымъ Съѣздомъ по существу окончательно, то означенныя возраженія не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Горгоса и Купчи оставить безъ послѣдствій.

1693.—1870 г. декабря 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Матвѣя Мясникова на рѣшеніе Лѣговскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Ѳеодора Кретова 375 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мясникова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Если Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ признанія отвѣтчика въ томъ смыслѣ, въ коемъ разумѣетъ оное проситель, сіе не составляетъ нарушенія 112 ст. Устава Гражд. Суд., ибо истолкованіе признанія зависитъ, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Если Съѣздъ, по усмотрѣнію своему, призналъ настоящій искъ происходящимъ изъ договора запродажи, а не купли-продажи, то, поелику письменнаго условія между сторонами не было, надлежало Съѣзду соображенія свои о сущности словесной сдѣлки между тяжущимися выводить изъ словесныхъ объясненій, на судѣ происходившихъ; слѣдовательно, и сіе разсужденіе Съѣзда, бывъ выведено изъ обстоятельствъ дѣла, также не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., и потому нѣтъ повода усматривать въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приводимыхъ просителемъ 710 и 1513 ст. I ч. X Т. Что касается до приводимаго въ просьбѣ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., то и по сему предмету нѣтъ повода къ опороченію рѣшенія въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказался отъ допроса свидѣтелей, ибо ни по чему не видно, чтобы просителемъ сдѣлана была на Съѣздѣ поименная ссылка на тѣхъ людей, коихъ онъ нынѣ въ прошеніи именуетъ, во свидѣтельство о томъ, что отвѣтчикъ возвратилъ ему задатокъ; изъ рѣшенія Мирового Съѣзда виденъ только отзывъ повѣреннаго Мясникова, что онъ имѣетъ по сему предмету свидѣтелей, но чтобы сдѣлана была на нихъ поименная ссылка и заявлена просьба о спросѣ ихъ, того изъ дѣла не видно; а въ таковыхъ обстоятельствахъ невозможно, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., обвинить Съѣздъ въ томъ, что онъ не допросилъ показуемыхъ нынѣ просителемъ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мясникова оставить безъ послѣдствій.

1694.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Литова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

10 февраля 1870 года Литовъ представилъ ко взысканію на наслѣдниковъ умершаго Жильцова условіе 26 іюля 1865 года, по коему Жильцовъ за полученное отъ Литова на годъ залоговое свидѣтельство обязался платить Литову по 7 коп. съ рубля въ два срока: при заключеніи условія и 26 января 1866 года, а по истеченіи года возвратить свидѣтельство Литову. Отвѣтчики утверждали, что по сему условію расчеты кончены, и представили удостовѣреніе нотаріуса въ томъ, что залоговое свидѣтельство возвращено

Литову въ 1869 году. Ярославскій Мировой Съѣздъ разсудилъ, что Литовъ не представлялъ въ свое время о неплатежѣ денегъ на первый срокъ при самомъ заключеніи условія, слѣдовательно, за силою 1547 ст. I ч. X Т., его слѣдуетъ признать отказавшимся отъ исполненія условія въ половинѣ иска, на 245 руб., другую же половину Мировой Съѣздъ присудилъ ко взысканію. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе Литовъ указываетъ на нарушеніе 569 и 570 ст. и неправильное примѣненіе 1547 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ письменнаго договора, какъ было уже неоднократно изъяснено прежними рѣшеніями Сената, должно быть выражено также письменно. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ вывелъ упомянутую въ 1547 ст. уступку правъ не изъ письменнаго акта, а изъ предположенія, ни на какомъ законѣ не основаннаго. Признавая посему примѣненіе 1547 ст. I ч. X Т. въ настоящемъ рѣшеніи неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Ростовскихъ Мировыхъ Судей.

1695.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Скопина на рѣшеніе Васильскаго Мирового Съѣзда по иску съ него священникомъ Василіемъ Добросмысловымъ 200 р. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Скопина, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Мирового Съѣзда. Въ немъ не оказывается нарушенія приводимой просителемъ 2111 ст. I ч. X Т., равно какъ и 2036 ст., ибо если и присуждено Съѣздомъ взысканіе по неформальной сохранной распискѣ, то Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на собственномъ признаніи отвѣтчика, изъ коего вывелъ, что расписка та выдана была по случаю займа, коего не отвергалъ и отвѣтчикъ; признаніе же, истолкованіе коего зависитъ, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, имѣетъ, по смыслу 112 стат., такую силу, что утвержденное имъ спорное обстоятельство не требуетъ доказательствъ. Проситель утверждаетъ, что, за признаніемъ истца о полученіи въ уплату 30 р. сер., не слѣдовало присуждать съ него полную сумму иска; но на сіе обстоятельство самъ проситель не указывалъ Съѣзду въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, слѣдовательно, за силою 773 ст. Уст. Граж. Суд., нынѣшнее возраженіе просителя по сему предмету не можетъ быть принято въ уваженіе. Нарушенія 2039 ст. I ч. X Т. относительно присужденія процентовъ также не оказывается, ибо ограниченіе процентовъ, въ сей статьѣ установленное, относится ко взысканію при конкурсѣ, коего въ настоящемъ дѣлѣ не видно. Наконецъ, резолюція суда по сему дѣлу содержится въ протоколѣ, подписанномъ членами, слѣдовательно, написаніе сей резолюціи въ протоколѣ рукою писца не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, согласно той резолюціи изложеннаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Скопина оставить безъ послѣдствій.

1696.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Герасима Заверюхи, титулярнаго совѣтника Ѳеодора Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Заверюхи, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, 25 сентября 1869 г. обратился къ Мировому Судьѣ Елисаветградскаго округа съ просьбою какъ о возстановленіи владѣнія его 16 десят. земли, нарушеннаго есауломъ Серединскимъ въ маѣ 1869 г., такъ и о взысканіи съ Серединскаго убытковъ и судебныхъ издержекъ, подвергнувъ его, Серединскаго,

за самоуправство уголовной отвѣтственности. Судья нашелъ, что нарушеніе права владѣнія проявилось какъ со стороны Серединскаго постановкою имъ произвольныхъ концовъ на землѣ Заверюхи, такъ и со стороны Заверюхи, который на землѣ Серединскаго сдѣлалъ концы за старую межу и захватилъ половину луки. Посему Судья опредѣлилъ: 1) обязать Серединскаго не возбранять Заверюхѣ пользоваться на правѣ собственности 16 десятинами предоставивъ Серединскому права свои на эту землю отыскивать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; 2) такъ какъ свидѣтельскими показаніями подтвердилось, что лукою пользовалась Харатова, отъ которой перешла въ настоящее время Серединскому, то пользованіе сего права остается за Серединскимъ; 3) взыскать съ Серединскаго судебныхъ издержекъ 55 р. въ пользу истца, и 4) такъ какъ изъ дѣла не усматривается, чтобы Серединскій воспрещеніемъ своимъ на одинъ день могъ причинить убытку на 130 р. Заверюхѣ, то въ искѣ сему послѣднему отказать. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы какъ Серединскій, такъ и Заверюха. По выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, (*) Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: такъ какъ изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что съ обѣихъ сторонъ были сдѣланы знаки или концы на чужой землѣ, но захвата и пользованія фактически не было сдѣлано ни одною изъ сторонъ, то, возстановивъ старую межу впредь до рѣшенія дѣла по документамъ, въ судебныхъ издержкахъ обѣимъ сторонамъ отказать. Что же касается до судебныхъ издержекъ, заявленныхъ свидѣтелями, то взыскать въ пользу каждаго изъ нихъ по три руб. сер. съ обѣихъ тяжущихся сторонъ, по приглашенію коихъ свидѣтели были вызваны; рѣшеніе Мирового Судьи, въ чемъ не согласно съ симъ опредѣленіемъ, отмѣнить. Повѣренный мѣщанина Заверюхи, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 609, 574, 684 ст. Т. X ч. I, 4 п. 29, 101, 112, 133, 868, 163 и 170 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что при отобраніи Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній, на коихъ рѣшеніе Съѣзда основано, не соблюденъ порядокъ, въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. предписанный,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ поводовъ, просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводимыхъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію означенной статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1697.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Кошкарева на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по иску съ него и брата его Дмитрія Кошкарева крестьянами Андреемъ и Григоріемъ Кошкаревыми 100 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кошкарева, Правительствующій Сенатъ находитъ: Бердянскій Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Дмитрія Кошкарева, который просилъ освободить его отъ взысканія, присужденнаго Мировымъ Судьею съ него и брата его Ивана совокупно по наслѣдству послѣ ихъ отца, возложилъ взысканіе на одного Ивана Кошкарева по той причинѣ, что Дмитрій Кошкаревъ отъ уплаты всѣхъ долговъ отца своего освобожденъ по его завѣщанію. Означенное завѣщаніе, находящееся при дѣлѣ, оказывается нигдѣ не явленнымъ. Вслѣдствіе того надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ на семъ актѣ соображеніе о правѣ, предоставленномъ одному брату относительно прочихъ наслѣдниковъ, волею умершаго отца, нарушилъ 1060, 1063 и 1065 ст. I ч. X Т., въ силу коихъ воля завѣщателя получаетъ исполнительную силу лишь по засвидѣтельствованіи завѣщаній

(*) Показанія сіи записаны въ протоколъ засѣданія Съѣзда 3 мая 1869 г., объ исполненіи порядка, въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. указаннаго въ протоколѣ не значится.

установленнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

1698.—1870 г. декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Дарьи Вереногowой на рѣшеніе Горбатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебный Приставъ Горбатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 ноября 1869 г. описалъ въ селѣ Павловѣ домъ, стоящій, какъ сказано въ описи, на землѣ графа Шереметева и принадлежащій рядовому Ѳедотову, на удовлетвореніе графа Шереметева. При этомъ крестьянка села Павлова Вереногова, заявила, что домъ со всею пристройкою есть ея собственность. Отвѣтчикъ описи не подписалъ, такъ какъ означенный домъ считаетъ не своимъ. 26 ноября 1869 г. крестьянская вдова Дарья Вереногова обратилась къ Горбатовскому Мировому Судьѣ съ просьбою объ освобожденіи описаннаго дома ея отъ продажи, согласно 1092 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ въ подтвержденіе правъ ея на домъ сослалась на сосѣдей. Вызвавъ стороны, Мировой Судья приступилъ къ разбирательству настоящаго дѣла 23 марта; на этомъ разбирательствѣ управляющій имѣніемъ графа Шереметева, Михайловъ, по иску коего домъ Ѳедотова назначенъ былъ въ продажу, заявилъ Мировому Судьѣ, что принадлежность описаннаго дома Ѳедотову, а не Вереногowой, онъ, Михайловъ, имѣетъ доказать страховыми книгами и подворною записью, имѣющимися въ Павловскомъ волостномъ правленіи, почему просилъ отсрочить разбирательство и выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ волостного правленія надлежащаго удостовѣренія о принадлежности дома Ѳедотову. Вслѣдствіе такого заявленія управляющаго Михайлова выдано было ему свидѣтельство на полученіе изъ волостного правленія потребныхъ документовъ, разбирательство же было отложено. По представленіи Михайловымъ Мировому Судьѣ надлежащихъ документовъ, разбирательство дѣла назначено было 28 апрѣля. Въ это послѣднее разбирательство повѣренный по дѣламъ графа Шереметева, Смирновъ, въ подтвержденіе справедливости заявленія, сдѣланнаго управляющимъ имѣніемъ графа Шереметева о принадлежности описаннаго дома Ѳедотову, а не Вереногowой, сослался на представленное Михайловымъ удостовѣреніе Павловскаго волостного правленія о томъ, что по страховымъ книгамъ и по подворной записи домъ, оспариваемый Вереногowой, записанъ за Ѳедотовымъ, который и платилъ страховыя пошлины на этотъ домъ въ 1868 и 1869 годахъ. Вереногова съ своей стороны никакихъ доказательствъ справедливости иска не представила, спрошенные же свидѣтели, сосѣди Вереногowой показали, что весь матеріалъ на постройку помянутаго дома заготовленъ былъ Вереногowой еще до выхода зятя ея, Ѳедотова, въ отставку, построенъ же былъ домъ этотъ уже при Ѳедотовѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ искъ Вереногowой недоказаннымъ, а потому и на основаніи 81, 105, 106 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавая домъ, оспариваемй Вереногowою, принадлежащимъ Ѳедотову, въ искѣ Вереногowой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе крестьянка Вереногова изъяснила, что хотя по книгамъ волостого правленія домъ ея и значится за зятемъ ея Ѳедотовымъ, но это произошло, вѣроятно, по ошибкѣ сборщика, принимавшаго страховые платежи. Страховыя деньги платилъ не Ѳедотовъ, а дочь ея, Прасковья Тимоѳеева. Далѣе Вереногова изъяснила, что зять ея Ѳедотовъ никакого права собственности на описанный домъ не имѣлъ, а только съ дозволенія ея, Вереногowой, жилъ въ этомъ домѣ, но впослѣдствіи времени, по случаю происшедшей между ними непріятности, она, Вереногова, выгнала Ѳедотова изъ дома, чего, конечно, не имѣла бы права сдѣлать, если бы домъ ей не принадлежалъ. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ она сослалась на свидѣтеля, почему Вереногова просила принадлежащій ей домъ у нея не отнимать. Мировой Съѣздъ, сообразивъ апелляціонную жалобу Вереногowой съ обстоятельствами дѣла и рѣше-

ніемъ Мирового Судьи, нашелъ: 1) что Вереногова о принадлежности ей дома, описаннаго за долгъ зятя ея, Ѳедотова, графу Шереметеву, письменныхъ доказательствъ не представила; 2) что свидѣтельскими показаніями также не подтвердилось, чтобы означенный домъ принадлежалъ Вереногoвой, и 3) изъ представленнаго же повѣреннымъ графа Шереметева, выданнаго ему изъ Павловскаго волостного правленія, удостовѣренія видно, что означенный домъ по страховой описи значится за рядовымъ Ѳедотовымъ, которымъ въ 1868 и 1869 годахъ были внесены страховые платежи и на имя котораго выдавались квитанціи, а посему и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную же жалобу крестьянки Вереногoвой оставить безъ послѣдствій. Крестьянка села Павлова, Дарья Вереногова, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: а) что искъ этотъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., какъ искъ о недвижимости, не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и посему Съѣздъ, на основаніи стат. 584 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ признать искъ неподсуднымъ себѣ независимо отъ отвода сторонъ; б) Съѣздъ нарушилъ ст. 384 Т. X. ч. I, ибо описанный домъ не есть строеніе на сломъ, а недвижимость, ибо усадебная осѣдлость въ селеніяхъ временно-обязанныхъ помѣщикамъ крестьянъ принадлежитъ тѣмъ, которые вошли въ уставную грамоту, а рядовой Ѳедотовъ по уставной грамотѣ надѣла земли не получалъ; по статѣ же 110 мѣстн. Полож. 19 февраля 1863 г., (*) усадебная осѣдлость, подъ которою разумѣются строенія и земля, должна состоять въ потомственномъ пользованіи домохозяевъ усадьбы, и в) Судья и Съѣздъ неправильно привели стат. 106 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо свидѣтельскими показаніями можетъ быть опровергаемо простое удостовѣреніе Волостного Правленія, которое повѣренный графа Шереметева представилъ въ доказательство принадлежности дома Ѳедотову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 584 стат. Уст. Гражд. Судопр., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ подсудности онаго. Въ настоящемъ дѣлѣ предметъ иска, заявленнаго Вереногoвою, заключался въ вопросѣ о правѣ собственности ея на домъ въ с. Павловѣ, который, по 384 ст. X Т. ч. I, принадлежитъ къ недвижимымъ имуществамъ, а какъ, по 31 стат. Устава Гражд. Судопр., иски о правѣ собственности на недвижимость не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, то настоящее дѣло неправильно принято Горбатовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ разсмотрѣнію, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію 31 и 584 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1699.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ инженеръ-капитана Геннадія Виноградова на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда по иску его съ общества крестьянъ села Корика 210 руб. за дурное жнитво.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Виноградова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Когда Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи данныхъ по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній не усмотрѣлъ въ нихъ удостовѣренія о принятомъ на себя крестьянами обязательствѣ, коего истецъ къ дѣлу не представилъ, въ семъ не оказывается нарушенія 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи сихъ именно 129, 11 и 102 статей, отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ обсужденіе представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и опредѣленіе силы

(*) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

ихъ и значенія. Если же Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ показываемаго просителемъ признанія со стороны крестьянъ, то въ семъ нѣтъ нарушенія 112 и 114 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по силѣ 11 и 129 ст., истолкованіе признанія также зависитъ въ связи съ обстоятельствами дѣла отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Виноградова оставить безъ послѣдствій.

1700.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Щербинина на рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Селезневъ заявилъ 18 марта 1870 года Вяземскому Мировому Судьѣ словесную просьбу о взысканіи съ мѣщанина Щербинина остальныхъ 110 руб. по распискѣ, которая выдана Щербининымъ 15 декабря 1857 г. потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Ивану и Петру Плетниковымъ въ занятыхъ имъ у нихъ 130 р. и на которой имѣются надписи: а) Петра Плетникова 5 января 1865 г. о полученіи въ уплату по распискѣ 8 руб., б) его же, Петра Плетникова, 10 января 1867 г. о передачѣ расписки священнику Соколову, и в) священника Соколова 13 мая 1868 г. и 10 марта 1869 г. о полученіи въ уплату по распискѣ 5 и 7 руб. и 8 марта 1870 года о передачѣ права полученія по сей распискѣ Степану Селезневу. Въ протоколѣ Мирового Судьи значится, что Щербининъ доказательствъ въ опроверженіе расписки не представилъ, расписки не признаетъ. Этотъ протоколъ подписанъ обѣими сторонами. Судья опредѣлилъ: съ Щербинина взыскать 110 р. въ пользу Селезнева. Въ апелляціи Щербининъ, объяснивъ, что Судья присудилъ съ него взысканіе потому только, что онъ подпись руки сознаЛъ правильною, доказывалъ, что расписка продержана въ безгласности болѣе 10 лѣтъ и что расписки объ уплатахъ сдѣланы незаконно, ибо онъ ни въ 1865 г. Плетникову, ни впослѣдствіи Соколову денегъ не платилъ и таковыя сполна уплачены еще въ 1858 или 1859 годахъ; а въ доказательство того, что онъ, Щербининъ, въ дни показанныхъ уплатъ не былъ въ городѣ Вязьмѣ, онъ представилъ три документа. Въ дополнительномъ прошеніи Щербинина, поданномъ въ день засѣданія Съѣзда, Щербининъ просилъ, въ подтвержденіе сдѣланныхъ на распискѣ надписей объ уплатахъ, потребовать отъ Плетникова доказательствъ или же обозрѣть долговыя и торговыя его книги или допустить его, Плетникова, до присяги; а относительно уплатъ, означенныхъ Соколовымъ, опровергалъ оныя тѣмъ, что хотя въ нихъ и значится, что Соколовъ деньги получалъ отъ него, Щербинина, но онъ въ тѣ дни вовсе не былъ въ Вязьмѣ, состоя съ нимъ болѣе 2-хъ лѣтъ во враждѣ, не бывалъ у него, что все это извѣстно истцу Селезневу, котораго просилъ допросить. Истецъ Селезневъ не явился въ засѣданіе Съѣзда. Разобравъ это дѣло, Съѣздъ нашелъ, что Селезневъ съ Щербинина ищетъ по передаточной распискѣ 110 руб., которую хотя Щербининъ въ отзывахъ своихъ и опровергалъ тѣмъ, что искъ сей имѣетъ силу земской давности и что платежныя на ней надписи несправедливы и какъ будто подложны, но фактовъ на это никакихъ не представилъ и заявленіе объ этомъ сдѣлалъ неопредѣленно; принимая же во вниманіе то, что Щербининъ при разборѣ дѣла сего у Мирового Судьи расписку эту съ платежными надписями обозрѣвалъ самъ лично и, признавъ оную вполнѣ правильною, опроверженій противъ расписки никакихъ не представилъ, Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: такъ какъ при разсмотрѣніи отзыва Щербинина есть указаніе о подлогѣ, но въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, а потому Съѣздъ нашелъ необходимымъ сдѣлать ему вопросъ: обвиняетъ ли онъ, Щербининъ, въ подлогѣ и кого именно; не получивъ отъ него положительнаго отвѣта, Съѣздъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи во всей силѣ. Мѣщанинъ Щербенинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что 1) онъ не отвергалъ справедливости того, что рас-

писка была выдана имъ Ивану и Петру Плотниковымъ, но объявлялъ споръ, что по этой распискѣ деньги сполна оплачены, что расписка, какъ продержанная въ безгласности около 13 лѣтъ, не можетъ имѣть силы и что надписи объ уплатахъ сдѣланы на распискахъ незаконно, въ чемъ и представилъ доказательства, а равно просилъ Съѣздъ спросить Плетникова и другихъ владѣльцевъ этой расписки, равно обозрѣть его книги, но Съѣздъ ни на что не обратилъ вниманія, и проситель недоумѣваетъ, какія еще болѣе ясныя заявленія нужны Съѣзду послѣ того, какъ онъ уже заявилъ, что надписи объ уплатахъ сдѣланы умышленно и незаконно для обойденія закона о давности. По 1550 ст. Т. X ч. I, Плетниковъ и Соколовъ обязаны доказать, что уплаты дѣйствительно сдѣланы были просителемъ, ибо въ противномъ случаѣ кредиторъ, имѣя актъ въ своихъ рукахъ, всегда въ состояніи дѣлать на оном надписи, и въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе необходимо подтвердить справедливость надписей объ уплатахъ, что проситель актами доказалъ, что въ указанное въ надписяхъ время онъ вовсе не былъ въ Вязьмѣ, а коллежскій ассесоръ Селезневъ въ объясненіи на жалобу Щербинина проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Щербининъ, какъ сіе призналъ и Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, опровергалъ расписку пропускомъ земской давности въ предъявленіи иска оной, объяснивъ, что надписи о произведенныхъ имъ уплатахъ, какъ учиненныхъ на распискѣ не имъ, должникомъ, а самими кредиторами, не могутъ составлять сами по себѣ доказательства противъ просителя, ибо уплаты сіи не были имъ произведены. Мировой Съѣздъ таковое возраженіе Щербинина оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что онъ, Щербининъ, не далъ положительнаго отвѣта, обвиняетъ ли онъ и кого именно въ подлогѣ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1869 г. № 267 объяснилъ уже, что, по силѣ 1550 ст. Т. X ч. I, уплата, сдѣланная должникомъ, прерываетъ теченіе 10 ти лѣтней давности. Поводъ, послужившій основаніемъ къ постановленію такого правила, выраженъ въ самомъ законѣ: въ немъ сказано, что должникъ, уплачивая часть долга, подтверждаетъ тѣмъ дѣйствительность выданнаго имъ обязательства. А такъ какъ подтвержденіе дѣйствительности обязательства можетъ быть сдѣлано лишь тѣмъ, кѣмъ оно первоначально выдано, или лицомъ, отъ него на такое дѣйствіе законно уполномоченнымъ, то посему очевидно, что для того, чтобы уплата по заемному обязательству могла служить выраженіемъ согласія лица на признаніе обязательства дѣйствительнымъ и могла затѣмъ прерывать теченіе опредѣленной 1549 ст. Т. X ч. I давности, необходимо, чтобы таковая надпись объ уплатѣ была сдѣлана самимъ тѣмъ лицомъ, кѣмъ обязательство выдано, или его повѣреннымъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу 1550 ст. Т. X ч. I, какъ сіе объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, надпись объ уплатѣ, сдѣланая на долговомъ документѣ не самимъ должникомъ или его повѣреннымъ, не можетъ составлять сама по себѣ доказательства прерванія теченія земской давности, и, въ случаѣ спора противъ таковой надписи, истецъ обязанъ представить доказательства, что уплаты дѣйствительно произведены до истеченія давности, и должникъ не можетъ быть обвиненъ въ искѣ потому только, что онъ не сдѣлалъ положительнаго заявленія о подложности надписей объ уплатахъ, какъ сіе призналъ Съѣздъ по настоящему дѣлу. Посему, находя, что Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ въ въ дѣлѣ семъ нарушеніе 1550 ст. Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Дорогобужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей,

1701.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Іоанна Дунаева на рѣшеніе Раненбургскаго Мирового Съѣзда по иску съ него дьякономъ Михаиломъ Дунаевымъ 260 р. 83 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ

дѣло по предметамъ жалобы священника Іоанна Дунаева, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Мирового Съѣзда: 1) Мировой Съѣздъ не нарушилъ 68 ст. I Т. Св. Осн. Зак., вэйдя въ разсмотрѣніе сего дѣла послѣ данной Рязанскимъ архіепископомъ резолюціи, ибо, по смыслу 214 и 215 ст. Устава духовныхъ консисторій, вѣдомство епархіальнаго начальства въ дѣлахъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ по духовному вѣдомству ограничивается понужденіемъ къ исполненію безспорныхъ требованій въ административномъ порядкѣ; слѣдовательно, постановленіе епархіальнаго начальства, бывъ учинено не въ порядкѣ суда по тяжебному дѣлу, не представлялось въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, которое имѣетъ въ виду 68 статья I Т. Св. Осн. Зак.; 2) проситель утверждаетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., истолковавъ смыслъ условія, заключеннаго имъ, просителемъ, съ дьякономъ Дунаевымъ и опекуномъ его, священникомъ Николаемъ Дунаевымъ, на основаніи побочнаго обстоятельства, каковымъ проситель признаетъ другое принятое Съѣздомъ къ соображенію условіе его съ отцомъ истца, священникомъ Петромъ Дунаевымъ. Это обвиненіе оказывается неосновательнымъ, ибо первое условіе, представленное къ дѣлу, не могло быть оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія, за силою 438 ст. Уст. Гр. Суд., и если оно приведено въ соображеніяхъ Съѣзда, въ семъ еще нѣтъ нарушенія приводимыхъ просителемъ статей закона, равно какъ и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо самъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ призналъ, что сіе условіе замѣнено другимъ послѣдующимъ и рѣшеніе Съѣзда основано на семъ послѣдующемъ условіи, которое самъ проситель не причисляетъ къ побочнымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ; 3) нѣтъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и нарушенія приводимаго просителемъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 мая 1867 г., въ коемъ изъяснено, что не признаются дѣйствительными обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ или ихъ семействамъ пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя (обязательства) могутъ быть. Изъ буквальнаго смысла сего закона явствуетъ, что дѣйствіе его, согласно 60 ст. Осн. Зак., простирается на обязательства, кои на будущее время имѣютъ быть заключаемы по поводу поступленія на священно-церковно-служительскія мѣста, ибо въ самомъ законѣ не выражено, что дѣйствіе его простирается и на прежнее время. Посему, когда Мировой Съѣздъ устранилъ примѣненіе сего закона къ обязательству, въ 1863 году заключенному, то не нарушилъ означеннаго закона. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дунаева оставить безъ послѣдствій.

1702.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Бѣлича на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Василій Бѣличъ выдалъ 3 марта 1869 г. Еленѣ Маториной расписку въ томъ, что взялъ у нея билетъ внутренняго съ выигрышами займа за наличные 157 рублей на одинъ годъ, обязуясь заплатить съ процентами всего 172 рубля 70 копеекъ, и что долгъ этотъ обезпечиваетъ своимъ домомъ. На этой же распискѣ Бѣличъ приписалъ 18 іюня, что взято имъ заимообразно 40 рублей; на нихъ проценты въ годъ 4 рубля. Маторина, представивъ 9-го іюля 1869 года эту расписку Мировому Судьѣ, заявила, что Бѣличъ, воспользовавшись незнаніемъ ею законовъ, написалъ въ оной, что деньги взяты имъ въ долгъ по 10 процентовъ въ годъ, и просила понудить Бѣлича выдать ей на занятую имъ сумму законный актъ за указные проценты и закладную на домъ и о язать его застраховать оный. При разбирательствѣ дѣла по этой просьбѣ Бѣличу предложено было Мировымъ Судьею, какъ записано о томъ въ протоколъ Судьи, или отказаться отъ уплаты 10-ти процентовъ, какъ незаконныхъ, и нарушить условіе, или

признать долгъ свой въ полной суммѣ, и Бѣличъ пожелалъ, не нарушая условія, уплатить Маториной 216 р. 70 к. въ сроки, въ распискѣ означенные, въ чемъ далъ подписку въ протоколѣ. Въ виду такого признанія Бѣличемъ долга Мировой Судья 31 іюля 1869 г. опредѣлилъ: впредь до уплаты имъ долга Маториной, долженствующей быть 172 р. 70 к. 3 марта 1870 г., а 44 р.— 18 іюня, въ обезпеченіе этого долга наложить арестъ на домъ Бѣлича. Затѣмъ повѣренный Маториной, Чечулинъ, предъявилъ 4 марта 1870 г. у Мирового Судьи искъ къ Бѣличу и просилъ взыскать съ него по распискѣ отъ 3 марта 1869 г. 172 р. 70 к. и за веденіе дѣла 11 р. 50 к. Разборъ этого дѣла былъ назначенъ на 11 марта, а 10 марта Бѣличъ представилъ Мировому Судьѣ для выдачи Маториной 157 р., которые и были приняты Чечулинымъ 11 марта. Отъ уплаты-же остальныхъ требуемыхъ Маториною денегъ Бѣличъ отказался, объяснивъ, что проценты на занятую ему сумму онъ платить не обязанъ, ибо Маторина требуетъ таковыхъ въ незаконномъ размѣрѣ, и что Маторина не въ правѣ требовать съ него вознагражденія за веденіе дѣла, ибо капитальная сумма внесена имъ въ срокъ представленіемъ Мировому Судьѣ въ обезпеченіе сего долга 3 марта 1870 г. билета внутренняго съ выигрышами займа серіи 1965, № 9. На состоявшееся по сему спору рѣшеніе Мирового Судьи Бѣличъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что опредѣленіемъ Мирового Судьи 31 іюля 1869 г. признано, что Бѣличъ состоитъ должнымъ Маториной 172 р. 70 коп. и деньги эти обязанъ заплатить 3 марта 1870 г. Опредѣленія этого Бѣличъ не обжаловалъ и, слѣдовательно, въ настоящее время онъ цыфру этого долга оспаривать не можетъ. Заявленіе же Бѣлича, что онъ внесъ должную сумму въ срокъ, Съѣздъ призналъ неосновательнымъ, потому что Бѣличъ внесъ 157 руб. 10 марта, т.-е. тогда, когда дѣло уже производилось у Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Бѣлича въ пользу Маториной: во-1-хъ) за вычетомъ внесенныхъ имъ 157 рублей еще 15 рублей 70 коп., и во-2-хъ) за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 17 рублей 20 коп., всего 32 руб. 90 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Бѣличъ, представляя возраженіе по существу дѣла, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ рѣшеніе Мирового Судьи отъ 31 іюля 1869 г. вошедшимъ въ законную силу, ибо на опредѣленіе онъ приносилъ Мировому Съѣзду частную жалобу, по которой и состоялось частное опредѣленіе Мирового Съѣзда 18-го августа 1869 года. Далѣе Бѣличъ считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему иску Маториной несогласнымъ съ 2023 ст. Тома X ч. I, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ утверждено противозаконное рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Маториной лихвенныхъ процентовъ; посему Бѣличъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, вознаградить его за убытки, по ст. 868 Устава Гражд. Судопр., и обратить вниманіе на противозаконныя дѣйствія Мирового Судьи при обезпеченіи иска Маториной, а равно и при взысканіи съ него долга какъ по распискѣ въ 450 руб., такъ и по распискѣ въ 157 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Бѣлича, относящіяся до существа настоящаго дѣла, и указанія на другія дѣла его съ Маториною, неправильно разрѣшенныя, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею, не подлежатъ, за силою 11 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Заявленіе же Бѣлича о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 2023 ст. X Т. I ч. не заслуживаетъ уваженія, ибо присужденіе Съѣздомъ въ пользу Маториной 172 рублей основано не на выданной Бѣличемъ распискѣ, а на рѣшеніи Мирового Судьи отъ 29 іюля 1869 года, вошедшемъ, по удостовѣренію Мирового Съѣзда, въ законную силу и которымъ Бѣличъ признанъ обязаннымъ заплатить Маториной 3-го марта 1870 года 172 рубля. А такъ какъ Бѣличъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы имъ принесена была въ срокъ Мировому Съѣзду жалоба на упомянутое постановленіе Мирового Судьи и такъ какъ въ подлинномъ производствѣ нѣтъ на то никакихъ указаній, то посему Правительствующій

Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Бѣлича законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1703.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Бендита Зака на рѣшеніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Колонистъ колоніи Кампенау, Блудау, просилъ Маріупольскаго Мирового Судью взыскать съ еврея-земледѣльца колоніи Трудолюбовки, Зака, 118 руб. 92 коп. по подпискѣ сего послѣдняго, означенной на завѣреніи попечительства по дѣламъ еврейскихъ поселеній Екатеринославской губерніи, данномъ Заку 22-го апрѣля 1862 года въ томъ, что если колонистъ Блудау дастъ ему въ заемъ коровьяго масла на сумму до 130 рублей срокомъ по 1-е октября 1862 г., то за вѣрный и исправный платежъ къ сроку попечитель завѣряетъ; на завѣреніи семъ сдѣлана надпись, Зака о томъ, что онъ остается должнымъ *по сей распискѣ 118 руб. 92 коп. Въ рѣшеніи Судьи сказано, что Закъ не* платитъ Блудау на томъ основаніи, будто-бы между ними состоялась мировая, въ чемъ, однако-же, никакихъ доказательствъ отвѣтчикъ не представилъ. Принимая во вниманіе представленную Блудау расписку Зака, Судья постановилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст Гр. Суд. и 2050, 2051 и 2052 ст. Т. X ч. I и 140 ст. V Т. Устава о Пошл. по прод. 1863 года, взыскать съ Зака въ пользу Блудау 118 руб. 92 коп. и за негербовую бумагу 3 руб. Еврей Закъ принесъ на это рѣшеніе жалобу въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, доказывая, что онъ не состоитъ должнымъ колонисту Блудау. Съѣздъ, какъ сказано въ рѣшеніи, находя рѣшеніе Судьи правильнымъ, на основаніи 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а апелляцію Зака оставить безъ послѣдствій. Колонистъ Закъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ 788 ст. Т. X ч. I и 180, 183, 184 и 186 ст. XII Т. Уст. о Колон., неправильно отнесъ представленные просителемъ документы къ свидѣтельскимъ показаніямъ, вопреки 3 п. 174 ст. Уст. о нак., налаг. Миров. Судьями, признавъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ уплаты по заемнымъ обязательствамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья присудилъ взыскать съ просителя по распискѣ въ пользу Блудау 118 р. 92 к. на томъ основаніи, что проситель въ подтвержденіе объясненія своего о состоявшейся между нимъ и истцомъ мировой никакихъ доказательствъ не представилъ. Въ принесенной на рѣшеніе это жалобѣ проситель хотя и опровергалъ искъ Михаила Блудау тѣмъ, что существовавшій между нимъ и просителемъ расчетъ за масло уже оконченъ и въ подтвержденіе сего ссылался на свидѣтелей, но Съѣздъ оставилъ таковую жалобу Зака безъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе Судьи, основанное на 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2051 и 2052 ст. X Т. ч. I. Принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено никакихъ новыхъ соображеній, а утверждено лишь рѣшеніе Судьи, какъ признанное Съѣздомъ правильнымъ; что рѣшеніе Судьи основано на законахъ, вполнѣ приличествующихъ установленнымъ изъ дѣла обстоятельствамъ; что по законамъ симъ проситель обвиненъ въ искѣ совершенно правильно, какъ неуказавшій уплаты письменнаго долгового документа надлежащею распискою; что свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты письменнаго долгового акта, какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, по закону, не допускаются, и что, наконецъ, въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу никакого нарушенія Устава о Колон. не усматривается, ибо заемное обязательство Зака совершено съ дозволенія начальства колоніи, а за написаніе онаго на простой бумагѣ опредѣлено Судьею взысканіе по 140 ст. Уст. о пошл. по прод. 1863 г.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба

Зака не имѣетъ правильнаго основанія, и потому опредѣляетъ: жалобу сію, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1704.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго брянскаго купца Петра Порошина, писца 3 разряда Александра Звѣрева, на рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Цапулина, мѣщанинъ Остробаевъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ купца Порошина задаточные 213 р. 86 к. съ процентами и судебныя издержки. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Цапулина, капитанъ Тяжоловъ, представилъ расписку Порошина, изъ которой видно, что Порошинъ получилъ въ задатокъ за снасти отъ Цапулина 213 р. 86 к., и объяснилъ, что Порошинъ не исполнилъ словеснаго договора, не доставилъ снастей въ свое время, т.-е. къ марту мѣсяцу на фабрику Мальцова. Повѣренный Порошина, Звѣревъ, объяснилъ, что по договору довѣрителя его съ Цапулинымъ снасти были изготовлены, о чемъ довѣритель его давалъ знать Цапулину телеграммою и въ отвѣтъ получилъ также телеграмму, которою Цапулинъ просилъ, чтобы изготовленныя вещи были доставлены, но такъ какъ договоръ былъ принять снасти на мѣстѣ, то довѣритель его не считаетъ нужнымъ доставлять. При этомъ Звѣревъ добавилъ, что задатокъ расписки имѣетъ только шестинедѣльный срокъ, на основаніи 1687 ст. Св. Зак. Гр. I ч. X Т. Тяжоловъ объяснилъ, что статья о шестинедѣльномъ срокѣ относится къ запродажѣ недвижимыхъ имуществъ и, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., просилъ не допускать свидѣтельскихъ показаній. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что между Цапулинымъ и Порошинымъ существовалъ договоръ о продажѣ недвижимаго имущества, по которому Порошинъ получилъ въ задатокъ 213 р., въ чемъ и выдалъ расписку; 2) что повѣренный Цапулина не доказалъ, что Порошинъ по договору обязанъ былъ доставить проданныя снасти на фабрику Мальцова и непоставкою ихъ нарушилъ договоръ; 3) изъ свидѣтельскихъ показаній Поликарпова и Павлова, а также и копіи съ телеграммы Порошина видно, что снасти, согласно договору, Порошинымъ были изготовлены къ марту мѣсяцу и не были приняты Цапулинымъ; 4) такъ какъ сторонами не доказано, гдѣ должны быть приняты снасти, то, согласно 1539 ст. Т. X I ч., недоумѣніе это должно быть истолковано въ пользу Цапулина, который, сверхъ того, обязанъ былъ, если долженъ получить обратно задатокъ, то, по смыслу рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. за № 72 въ разъясненіе ст. 1679 X Т. Зак. Гр., предъявить искъ въ теченіе 6-недѣль, и 5) что Цапулинъ заявилъ искъ не объ неисполненіи договора, а о взысканіи задаточныхъ денегъ 213 руб. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1539 ст. X Т., и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. за № 72 и разъясненія ст. 1679 X Т., Мировой Судья 14-го февраля опредѣлилъ: въ искѣ Цапулину съ Порошина 213 руб. 86 коп. отказать, а договоръ оставить въ силѣ. Въ поданной на это рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобѣ повѣренный Цапулина, капитанъ Тяжоловъ, просилъ Съѣздъ взыскать съ Порошина въ пользу Цапулина 213 руб. 86 коп. съ процентами со дня предъявленія иска и судебныя издержки по 10% за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Цапулина, капитана Тяжолова, и повѣреннаго Порошина, писца Звѣрева, Съѣздъ нашелъ: на основаніи 1690 ст. Т. X ч. I, договоръ на запродажу движимаго имущества долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, по цѣнѣ запродаваемаго имѣнія, подписанъ договаривающимися сторонами и предъявленъ для засвидѣтельствованія къ дѣламъ маклерскимъ. Такового договора сторонами по настоящему дѣлу не представлено, и потому суду не представляется возможнымъ опредѣлить права и обязанности сторонъ и мѣсто исполненія договора въ виду спора о томъ сторонъ. Затѣмъ, разрѣшая вопросъ о правѣ Порошина удержать полученный задатокъ, Съѣздъ нашелъ, что покупатель лишается права на полученіе задатка только въ такомъ случаѣ, если онъ откажется отъ пріобрѣтенія въ соб-

ственность запроданнаго ему движимаго имущества; въ настоящемъ же случаѣ сего не усматривается, потому что споръ, заявленный покупателемъ Папукинымъ о мѣстѣ исполненія договора, не можетъ считаться отказомъ отъ полученія запроданнаго ему имущества, въ виду непредставленія къ дѣлу письменнаго договора. Посему и на основаніи 1690 ст. X Т. ч. I, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ брянскаго купца Петра Григорьева Порошина въ пользу зарайскаго купца Ивана Цапулина 213 рубл. 86 коп. сер., возложивъ на Порошина и судебныя издержки за веденіе дѣла въ размѣрѣ 21 руб. 38 коп. сер., рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный купца Порошина, писецъ Звѣревъ, просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ, что, за непредставленіемъ письменнаго договора о запродажѣ, суду не представляется возможности опредѣлить права и обязанности сторонъ и мѣсто исполненія договора, и, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., таковое непредставленіе договора поставилъ въ вину отвѣтчика, тогда какъ, по непредставленію истцомъ доказательствъ, гдѣ долженъ быть принятъ купленный товаръ, недоумѣніе это должно быть истолковано въ пользу того, кто обязался сдать товаръ; 2) искъ былъ предъявленъ о возвращеніи задатка и убытковъ, понесенныхъ чрезъ исполненіе договора, и когда рѣшеніемъ Судьи истцу было отказано въ искѣ съ оставленіемъ договора въ силѣ, то истецъ принесъ на это рѣшеніе жалобу, которая такъ же, какъ и исковая просьба, доказываетъ отказъ отъ пріобрѣтенія въ собственность снастей и несогласіе на оставленіе договора въ силѣ, и посему выводъ Съѣзда, что въ дѣлѣ не усматривается отказа со стороны покупателя отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества, не вѣренъ; 3) Съѣздъ нарушилъ 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I, ибо расписка о задаткѣ не была представлена ко взысканію въ 6-ти недѣльный срокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи отказано было Цапулину въ искѣ съ Порошина 213 руб. 86 коп. задаточныхъ денегъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что Цапулинъ, буде желалъ получить обратно задатокъ, обязанъ былъ предъявить искъ въ теченіе 6 недѣль. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе на томъ основаніи, что покупатель лишается права на полученіе задатка только въ такомъ случаѣ, если онъ откажется отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества; Цапулинъ же, заявивъ споръ о мѣстѣ исполненія договора, не можетъ считаться отказавшимся отъ полученія запроданнаго ему имущества. Но о томъ предъявленъ ли искъ Цапулинымъ о задаткѣ въ 6-ти недѣльный срокъ, или нѣтъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ можетъ ли ходатайство его по сему предмету, за силою 1687 ст. Т. X ч. I, подлежать удовлетворенію и по какимъ соображеніямъ, Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія, тогда какъ обстоятельство это было приведено въ опроверженіе иска какъ отвѣтчикомъ, такъ и въ рѣшеніи Мирового Судьи. Посему, находя, что Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла, имѣвшаго предметомъ искъ задаточныхъ денегъ, не принялъ въ соображеніе 1687 ст. Т. X ч. I и тѣмъ нарушилъ оную, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1705.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшихъ членовъ Гороховецкой городской думы: купца Ѳеодора Балуева, мѣщанъ Петра Карлакова, Андрея Гурова, Василія Гладышева, Николая Волпакова и Гавріила Трулева на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда по искамъ съ мѣщанина Василія Кононпакова 214 р. 86 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы бывшихъ членовъ Гороховецкой городской думы, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія

Мирового Съѣзда, ибо въ оном̀ъ не оказ̀ывается приводимаго просителями нарушенія 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія, на коихъ оно основано. Если же въ этомъ рѣшеніи особо не упомянуто, расчетѣ издержкамъ, на который ссылаются просители, то сіе не означаетъ еще, чтобы означенный расчетъ (о коемъ сами просители не объясняютъ, кѣмъ онъ удостовѣренъ) оставленъ былъ Съѣздомъ безъ всякаго вниманія, ибо вообще расчеты просителей о количествѣ издержекъ Мировой Съѣздъ призналъ недоказанными, и 917 ст. Уст. Гр. Суд., приводимая просителями, именно требуетъ, чтобы представляемые расчеты были удостовѣрены расписками и другими актами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

1706.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Субботкина на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску помѣщицы Вѣры Рогозы, предъявленному 14 октября 1869 г. Мировому Судьѣ 5 участка Тамбовскаго уѣзда, объ обязаніи крестьянина села Аржеки, Александра Ларіонова Субботкина, къ перенесенію съ земли, отошедшей послѣ переселенія арженскихъ крестьянъ во владѣніе г-жи Рогозы, положеннаго имъ самовольно хлѣба и сѣна и поставленныхъ пчелъ, Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ, что хотя въ копіи, выданной изъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія съ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 іюня 1869 года и упоминается о томъ, чтобы впредь до рѣшенія дѣла въ министерствѣ было пріостановлено принудительное переселеніе крестьянина Субботкина, но въ искѣ Рогозы говорится не о переселеніи Субботкина, а о перенесеніи съ земли Рогозы, находящейся около риги Субботкина, хлѣба, сѣна и прочаго, или, иначе, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; засимъ Съѣздъ призналъ отводъ Субботкина о тѣсной связи дѣла по настоящему иску Рогозы съ дѣломъ о переселеніи его, производящимся у минист. внутреннихъ дѣлъ, незаслуживающимъ уваженія, и документы, представленные Субботкинымъ, не относящимся къ дѣлу, и рѣшеніемъ 20 апрѣля 1870 года, на основаніи 129, 73 и 744 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Отвѣтчикъ Субботкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 п. 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда на томъ основаніи, что дѣло по иску Рогозы о снесеніи съ его усадьбы хлѣба и сѣна, имѣя предметомъ однородное требованіе съ дѣломъ о его переселеніи, должно было производиться, по силѣ 32 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и ст. 38, 75, 85, 86 и 91 Мѣст. Пол. о позем. устр. крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Усматривая изъ дѣла, что Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ помѣщицы Рогозы неимѣющимъ предметомъ переселеніе крестьянина Александра Субботкина, а лишь перенесеніе имъ сельскихъ произведеній, сложенныхъ имъ на землѣ Рогозы, отошедшей въ ея владѣніе послѣ переселенія, вмѣстѣ съ другими крестьянами, брата Александра Субботкана, и принимая во вниманіе, что такое заключеніе Съѣзда о фактической сторонѣ подлежавшаго его судебному обсужденію дѣла, равно какъ и заключеніе Съѣзда о несуществованіи между настоящимъ дѣломъ и дѣломъ о переселеніи крестьянина Александра Субботкина, производящимся у министра внутреннихъ дѣлъ, никакой связи, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 года № 1168),—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу крестьянина Александра Субботкина неподлежащею удовлетворенію и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Субботкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1707.—1870 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Кабатова на рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Искомъ, предъявленнымъ 17 февраля 1870 года у Мирового Судьи 1-го участка гор. Ржева, ржевскій мѣщанинъ Иванъ Кабатовъ просилъ взыскать съ новоторжской мѣщанки Матроны Мельниковой 150 руб. недоплаченной ему наемной платы по заключенному ими 10 іюля 1868 года договору о наймѣ дома подъ питейное заведеніе. Противъ иска сего отвѣтчица Мельникова возражала, что она не обязана платить Кабатову требуемыхъ денегъ по точному смыслу 1 и 2 пунктовъ договора съ Кабатовымъ, и вслѣдствіе воспослѣдовавшаго измѣненія 315 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, воспрещающаго открывать распивочныя заведенія на разстояніи отъ церкви менѣе 40 саж., такъ какъ домъ Кабатова находится отъ Ржевской Христо-Рождественской церкви въ 20 только саж. Мировой Судья нашелъ: 1) что изъ представленнаго повѣреннымъ Мельниковой удостовѣренія Ржевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія видно, что домъ Кабатова отстоитъ отъ церки въ 20 саженяхъ; 2) что, по смыслу 315 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, Высочайше измѣненной мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 12 февраля 1868 года (Сбор. Узак. № 177), заведенія съ раздробительною продажею не дозволяется открывать отъ храмовъ ближе 40 саженъ, къ каковымъ, на основаніи 301 ст. Пит. Уст., относятся постоялые дворы, какового Мельникова, слѣдовательно, не имѣетъ права открывать,—и по симъ соображеніямъ 18 марта 1870 года опредѣлилъ: оставить искъ Кабатова безъ послѣдствій. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не усмотрѣвъ и въ апелляціонной жалобѣ Кабатова доказательствъ на правильность его иска, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 4 мая 1870 года утвердилъ рѣшеніе Ржевскаго Мирового Судьи. Это постановленіе Съѣзда истецъ Кабатовъ проситъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по неправильному выводу Съѣзда, что произошло измѣненіе законовъ о содержаніи питейныхъ заведеній послѣ заключенія имъ, Кабатовымъ, съ Мельниковою договора 10 іюля 1868 года, когда измѣненіе 315 ст. Уст. о Пит. Сборѣ послѣдовало уже 12 февраля 1868 года, и потомъ споръ его къ Мельниковою по договору, заключенному только въ іюлѣ того же года, долженъ былъ Съѣздомъ быть рѣшенъ на основаніи ст. 1536 и 1538 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I. Въ объясненіи противъ сей жалобы отвѣтчица Мельникова доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано на буквальномъ смыслѣ 1 и 2 п. договора ея съ Кабатовымъ; что при постановленіи сихъ пунктовъ договора не могъ имѣться въ виду законъ объ измѣненіи 315 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, потому что таковой Высочайше утвержденъ только 18 іюня 1868 г. и обнародованъ Правительствующимъ Сенатомъ 20 іюля 1868 г., и посему проситъ оставить жалобу Кабатова безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи гор. Ржева объ оставленіи безъ послѣдствій иска Кабатова о взысканіи съ Мельниковой 150 рублей денегъ, основанное на заключеніи, что измѣненіе 315 ст. Уст. о Пит. Сборѣ освобождаетъ Мельникову отъ обязательствъ, принятыхъ ею противъ Кабатова по наемному договору ихъ отъ 10 іюля 1865 г., постановилъ рѣшеніе по существу иска Кабатова, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а какъ таковымъ рѣшеніемъ Ржевскій Съѣздъ смысла приведенныхъ Кабатовымъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ по поводамъ, имъ указаннымъ, не нарушилъ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу мѣщанина Ивана Кабатова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1708.—1870 г. декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы поручика Екатерины Козловской на рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чернскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Петра Щепотьева дѣло по иску его объ истребованіи отъ малолѣтнихъ дѣтей Козловскихъ запроданныхъ управляющимъ ихъ имѣніемъ, Кремневымъ, 100 четвертей ржи, нашелъ, что Щепотьевъ въ доказательство своего иска представилъ расписку, выданную Кремневымъ въ полученіи 400 р. за проданную Щепотьеву рожь изъ имѣнія Козловскихъ. Имѣющееся же при дѣлѣ письмо опекунши малолѣтнихъ Козловскихъ, Екатерины Козловской, удостовѣряетъ о передачѣ ей Кремневымъ половины денегъ, полученныхъ имъ отъ Щепотьева. Кромѣ того, изъ письма Козловской видно, что Кремневъ былъ ею въ качествѣ опекунши уполномоченъ получать деньги за проданный хлѣбъ и за розданную крестьянамъ землю малолѣтнихъ. Въ виду сего Съѣздъ, признавая, что Кремневъ имѣлъ разрѣшеніе опекунши продать 100 четвертей ржи Щепотьеву, опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія малолѣтнихъ Козловскихъ въ удовлетвореніе Петра Щепотьева 400 р. Екатерина Козловская проситъ отмѣнить рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 4, 17, 112 и 131 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Козловская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 4, 17, 112 и 131 Уст. Гр. Суд. По объясненію просительницы, законы сіи нарушены тѣмъ: 1) что Съѣздъ изъ ея письма сдѣлалъ неправильный выводъ о данномъ ею Кремневу разрѣшеніи продать 100 четвертей хлѣба въ имѣніи малолѣтнихъ ея дѣтей; 2) Съѣздъ, присудивъ Щепотьеву 400 р., вмѣсто требуемыхъ имъ въ исковомъ прошеніи 100 четвертей ржи, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по иску Петра Щепотьева о возвратѣ ему 400 р. по распискѣ, выданной Кремневымъ Алексѣю Щепотьеву, нарушилъ ст. 4 и 17 Уст. Гр. Суд., ибо Петръ Щепотьевъ не представилъ уполномочія отъ Алексѣя Щепотьева на предъявленіе иска, и на распискѣ нѣтъ передаточной надписи. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ изъ совокупности представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій вывелъ заключеніе, что Кремневъ съ вѣдома опекунши Козловской продалъ Алексѣю Щепотьеву 100 четвертей ржи. Событіе это, касающееся существа дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 2) равнымъ образомъ заявленіе Козловской, что Петръ Щепотьевъ не имѣлъ права на предъявленіе иска по распискѣ, выданной его брату Алексѣю Щепотьеву, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ отводъ сей не былъ заявленъ ни опекуншею малолѣтнихъ Козловскихъ, ни ея повѣреннымъ въ теченіе всего производства дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ (ст. 69 п. 4 Уст. Гр. Судопр.); 3) указаніе Козловской, что Съѣздъ, вопреки требованій истца, Петра Щепотьева, присудилъ ему не 100 четвертей, а 400 руб., отданные Кремневу за рожь, не представляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Щепотьева во время разбирательства дѣла просилъ присудить его довѣрителю вмѣсто 100 четвертей ржи тѣ 400 р., которые имъ были заплачены за рожь, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе по такому предмету, о которомъ заявлено было истцомъ требованіе. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Козловской оставить безъ послѣдствій.

1709.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штаба капитана Павла фонъ-Брадке на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный дворянки Анны Подгорѣцкой, Елагинъ, представляя Новосильскому Мировому Судьѣ 4 участка сохранную расписку, данную 1-го іюля

1854 года коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Рохмановымъ во взятіи у Подгорѣцкой подъ сохраненіе 135 р. и три письма штабъ-ротмистра Павла фонъ-Брадке, изъ коихъ видно, что сей послѣдній принялъ уплату долга по распискѣ Рохманова на себя и платилъ по оной по 1869 годъ проценты, просилъ взыскать съ фонъ-Брадке 135 р. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія 1-го отдѣленія Новосильскаго Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что письмами своими фонъ-Брадке, принявъ на себя обязательство уплаты означеннаго долга и уплачивая постоянно проценты въ теченіе семи лѣтъ, тѣмъ самымъ лишилъ Подгорѣцкую возможности подать своевременно расписку ко взысканію съ Рахмановыхъ, или даже прямо къ нимъ обратиться съ требованіемъ уплаты по ней, нашелъ, что фонъ Брадке обязанъ уплатить Подгорѣцкой 135 р. по сохранной распискѣ Рохманова, а потому, на основаніи 112, 105 и въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ фонъ-Брадке 135 р. въ пользу Подгорѣцкой съ разсрочкой уплаты, согласно заявленія повѣреннаго Елагина и на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., въ теченіе одного года. Штабъ-ротмистръ фонъ-Брадке проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ явное нарушеніе законовъ, присудилъ взысканіе по сохранной распискѣ, данной не имъ, просителемъ, а Рахмановымъ, въ 1854 году, въ которой не соблюдено условій, опредѣленныхъ въ 2111 ст. Т. X ч. I, и подлежавшей дѣйствію земской давности со времени выдачи ея до представленія ко взысканію, по силѣ 6 п. 2108 ст. того же Тома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія фонъ-Брадке, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ законовъ, относящихся до сохранныхъ расписокъ (2108 и 2111 ст. Т. X ч. I), не заслуживаютъ уваженія, ибо Съѣздъ присудилъ взысканіе съ просителя не потому, чтобы призналъ сохранную расписку Рохманова имѣющею саму по себѣ обязательную силу, а на основаніи собственноручныхъ писемъ фонъ-Брадке, коими доказано, что онъ принялъ на себя уплату долга Рохманова и платилъ по оному проценты по 1869 г. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу фонъ Брадке, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1710.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Степана Сербина на рѣшеніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Ананьевъ просилъ Ельнинскаго Мирового Судью взыскать съ коллежскаго ассесора Сербина 282 р., недоплаченныхъ за доставленный на его винокуренный заводъ хлѣбъ. Въ доказательство своего иска Ананьевъ представилъ выданную ему Сербинымъ расписку. Въ этой распискѣ сказано, что Сербинъ за хлѣбъ, доставленный Ананьевымъ его, Сербина, подрядчику Парфенову и поставленный послѣднимъ къ нему на заводъ, онъ, Сербинъ, заплатилъ Парфенову сполна деньги, и потому предоставляетъ Ананьеву получить съ Парфенова слѣдующіе за рожь и за извозъ 282 руб. 50 коп. Сербинъ отрицалъ искъ Ананьева тѣмъ, что рожь была куплена не имъ, а Парфеновымъ, что подтвердилъ самъ Ананьевъ въ прошеніи своемъ въ Ельнинское полицейское управленіе. Свидѣтели, на которыхъ сослался Ананьевъ, спрошены были Мировымъ Судьею, съ напоминаніемъ подтвердить ихъ показанія присягою, и объясняли, что къ Ананьеву пріѣзжалъ покупать рожь Парфеновъ, но какъ у него не было съ собою денегъ, то торгъ не состоялся. Послѣ сего Ананьевъ возилъ рожь къ Сербину и продалъ ему оную безъ бытности при семъ Парфенова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Ананьевымъ не представлено ясныхъ доказательствъ продажи ржи Сербину, а не Парфенову, а потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ ему отказалъ. Вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда, дѣло это

разсматривалось въ Смоленскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что свидѣтельскія показанія доказываютъ, что Ананьевъ имѣлъ дѣло по продажѣ ржи не съ Парфеновымъ, а съ самимъ Сербинымъ. Притомъ Сербинъ не выдалъ бы Ананьеву расписки, если бы не считалъ себя обязаннымъ удовлетворить истца за рожь. Посему и руководствуясь стат. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Сербина въ пользу Ананьева 282 руб. 50 коп. Сербинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 4, 8, 69 пун. 3, 100, 113, 163, 249, 250, 409 и 479 Уст. Гр. Суд., ст. 42 Уст. Уголовн. Судопр. и ст. 2031 Тома X ч. I; Ананьевъ же, находя рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, проситъ оное утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сербинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 4, 8, 69 пун. 3, 100, 112, 163, 249, 250, 409 и 479 Уст. Гр. Суд., ст. 42 Уст. Угол. Суд. и ст. 2031 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Смоленскій Съѣздъ, несмотря на заявленный имъ отводъ иска Ананьева у Мирового Судьи, какъ относящагося по всей цѣлости не къ нему, а къ подрядчику его, Парфенову, призналъ, въ нарушеніе ст. 69 пун. 3 Уст. Гр. Суд., его, просителя, отвѣтчикомъ по иску; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 4, 163, 249 и 250 Устава Гражд. Суд., принялъ отъ повѣреннаго Ананьева, Баталина, апелляціонную жалобу, тогда какъ къ ней не было приложено довѣренности истца и въ самой жалобѣ не были указаны основанія и законы, по которымъ Баталинъ считалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ; хотя Баталинъ впослѣдствіи и представилъ довѣренность, но она оказалась подложною, ибо подписана Куликовымъ по безграмотству Ананьева, который грамотенъ, какъ видно изъ подписанныхъ имъ бумагъ, находящихся въ дѣлѣ, и 3) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2031 Т. X ч. I, на показаніяхъ свидѣтелей истца, спрошенныхъ безъ присяги, и притомъ показаніяхъ, которыя не были провѣрены очною ставкою съ показаніями его, Сербина, свидѣтелей. Изъ соображенія жалобы Сербина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Указаніе просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія его отвода о томъ, что искъ Ананьева во всей цѣлости должно отнести къ подрядчику Парфенову, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ вопросъ о томъ, кого надлежитъ признать отвѣтчикомъ по дѣлу, касается существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). 2) Не заслуживаетъ также уваженія объясненіе просителя, что Баталинъ, повѣренный Ананьева, въ апелляціонной жалобѣ не привелъ основаній и законовъ, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, ибо по этому основанію Съѣздъ не былъ въ правѣ ни возвратить апелляціи, ни оставить безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Караулова (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 56). 3) Равнымъ образомъ указаніе просителя на невозвращеніе Съѣздомъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Ананьева, Баталина, по непредставленію въ день подачи апелляціи довѣренности истца, не можетъ быть признана въ данномъ случаѣ поводомъ отмѣны рѣшенія, ибо Съѣздъ приступилъ къ разбору дѣла и къ постановленію приговора по представленіи Баталинымъ довѣренности, выданной ему до подачи апелляціи. 4) Далѣе, указаніе просителя на подложность довѣренности Баталина, какъ подписанной за безграмотнаго истца, умѣющаго писать, и на то, что Съѣздъ не возбудилъ по этому поводу, согласно стат. 42 Устава Уголовнаго Судопроизводства, уголовное преслѣдованіе, не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія, ибо подлинность довѣренности не отрицается ни истцомъ, присутствовавшимъ и принимавшимъ участіе при разборѣ дѣла въ Ельнинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, ни самимъ отвѣтчикомъ, а притомъ, по объясненію Ананьева, онъ дѣйствительно малограмотенъ и не могъ самъ подписать вѣрющее письмо по причинѣ боли указательнаго пальца. Статья же 42 Уст. Угол. Суд. предоставляетъ, но не возлагаетъ на обязанность Мирового Судьи возбудить уголовное преслѣдованіе, независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, если усмотритъ преступное дѣяніе при разборѣ гражданскаго

дѣла; 5) наконецъ, Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтелей истца не въ подтвержденіе дѣйствительности долга Сербина Ананьеву за проданную рожь, а въ доказательство событія продажи истцомъ отвѣтчику ржи, и, не давъ очной ставки свидѣтелямъ, не нарушилъ стат. 100 и 409 Уст. Граждан. Судопр., такъ какъ продажа движимаго имущества, по силѣ стат. 710 Т. X ч. I, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а, на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по ихъ достовѣрности, ясности и вѣроятности, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ. При этомъ отъ усмотрѣнія суда зависитъ дать свидѣтелямъ очную ставку, если признаетъ нужнымъ провѣрить противорѣчіе въ ихъ показаніяхъ. Не усматривая затѣмъ въ жалобѣ Сербина такихъ существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могли бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сербина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1711.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго квартирмейстера штабсъ-капитана Каратанса, дворянина Тимоѳея Филиппова, на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Помѣщица Поморцева въ прошеніи, поданномъ Старорусскому Мировому Судьѣ 1-го участка, объяснила, что продала она лодку сѣна 86 пѣхотному Вильмандстрандскому полку, по 12 коп. за пудъ, но изъ лодки принято отъ нея только 500 пудовъ лучшаго сѣна, а отъ пріемки остальной ей отказано, почему она вынужденною нашлась продать остальное сѣно съ убыткомъ, по 5 коп за пудъ. Вслѣдствіе сего Поморцева просила взыскать 74 рубля понесенныхъ ею убытковъ. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, опредѣлилъ взыскать съ фельдфебеля 86 пѣхотнаго Вильмандстрандскаго полка Посного понесенные Поморцевою убытки, предоставя ей право доказывать количество сихъ убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ; въ случаѣ же несостоятельности Посного, взыскать эти убытки съ квартирмейстера Каретенса. Какъ фельдфебель Посной, такъ и квартирмейстеръ Каретенсъ принесли Съѣзду апелляціонныя жалобы и доказывали, что сѣно было куплено съ условіемъ принять только хорошее, а дурное не принимать. Мировой Съѣздъ нашелъ: а) что въ дѣлѣ этомъ не было запродажи, а была одна простая продажа движимости, которая не требуетъ письменныхъ договоровъ, и свидѣтельскія показанія могутъ имѣть мѣсто; б) передача проданнаго сѣна покупщику и полученіе за него денегъ, по 1510 ст. I ч. X Т., не могли совершиться моментально, потому что сѣно надобно было выгрузить изъ лодки и перевѣсить, такъ какъ оно было продано съ вѣса, и по той же статьѣ лодка съ сѣномъ передана въ распоряженіе покупателей; в) что, на основаніи 112 ст. Уст. Граждан. Судопр., слѣдуетъ освободить отъ отвѣтственности фельдфебеля Посного, такъ какъ Ларегенсъ въ апелляціонномъ отзывѣ высказалъ, что Посной былъ только исполнителемъ его приказанія. Затѣмъ Съѣздъ, находя, что довѣренный Каретенса не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска Поморцевой, Поморцева же доказала справедливость своего иска показаніями свидѣтелей дѣвицы Плыловой и крестьянина Осипова, на основаніи 81, 103, 104, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 110, 2326, 1510 и 1514 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, обративъ издержки на квартирмейстера 86 пѣхотнаго Вильмандстрандскаго полка, штабсъ-капитана Каретенса, а фельдфебеля Посного отъ отвѣтственности освободить. Повѣренный штабсъ-капитана Каретенса, дворянинъ Филипповъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1510, 1514, 1516, 1517, 1518, 1519, 1521, 1384, 1386, 1388, 1679, 1690, 710, 2326 ст. Т. X ч. I и 81, 112, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не было договора о запродажѣ сѣна, а

*

была простая купля-продажа движимости. Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе сдѣлки, Съѣздъ нашелъ, что, по 1510 ст. Тома X ч. I, и проданное имущество было передано въ распоряженіе покупателей. Затѣмъ, разрѣшая споръ о расчетахъ, возникшихъ между продавщицею и покупщиками, о количествѣ и качествѣ проданнаго сѣна и объ убыткахъ, отыскиваемыхъ продавщицею, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1514 ст. Т. X ч. I, которая говоритъ, что если покупщикъ не будетъ принимать купленныхъ имъ вещей, имѣющихъ условленное по договору достоинство, то принуждается къ тому судомъ. Но Съѣздъ приговорилъ покупщиковъ не къ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ, а къ уплатѣ убытковъ, какіе будутъ доказаны продавщицею въ порядкѣ исполнительнаго производства. Очевидно, что, такое рѣшеніе явно противорѣчитъ предписанію, содержащемуся въ 1514 статьѣ, а слѣдовательно, составляетъ нарушеніе оной. Если же Съѣздъ находилъ по обстоятельствамъ разсмотрѣннаго имъ дѣла, что исполненіе приведенной имъ статьи невозможно, то онъ не имѣлъ права разрѣшать спора силою закона, не примѣнимаго къ спорнымъ обстоятельствамъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 1514 статьи Т. X ч. I, рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

1712.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго турецкаго подданнаго Якова Комарева, дворянина Ачкезича, на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Комарева дѣло о взыскиваемыхъ послѣднимъ съ Куртовой 470 р. по задаточной распискѣ нашелъ, что расписка эта представлена ко взысканію по истеченіи шестинедѣльнаго срока, а потому, согласно ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Комарева отказать. Повѣренный Комарева проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 82, 112, 113, 129, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I, а Куртова ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной просьбы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Комарева проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 82, 112, 113, 129, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 1686 и 1689 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ неправильно возбудилъ вопросъ о пропускѣ Комаревымъ срока на взысканіе по задаточной распискѣ, такъ какъ со стороны Куртовой не было сдѣлано по сему предмету заявленія у Мирового Судьи; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I, ибо представленіе задаточной расписки по истеченіи шести недѣльнаго срока влечетъ за собою потерю права на взысканіе задатка въ двойномъ количествѣ, но не лишаетъ покупщика права на обратное полученіе задатка, если продажа не состоялась не по его винѣ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Уставъ Гражданскаго Судопроизводства воспрещаетъ только тяжущимся предъявлять въ апелляціонной жалобѣ новыя требованія (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), но дозволяетъ какъ истцу, такъ и отвѣтчику въ апелляціи и въ объясненіяхъ письменныхъ и словесныхъ предъявлять всѣ тѣ доводы, которые, по ихъ убѣжденію, могутъ защищать или подтвердить ихъ права (ст. 131 Уст. Гр. Суд.). Правило это составляетъ одно изъ основныхъ началъ словеснаго состязательнаго судопроизводства, служитъ тяжущимся для защиты ихъ правъ, а суду—для разъясненія спорныхъ событій дѣла и для достиженія этимъ путемъ правильнаго рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ во вниманіе заявленія Куртовой о пропускѣ Комаревымъ срока о возвращеніи задатка, не допустилъ отступленія отъ законовъ, на нарушеніе которыхъ проситель указываетъ въ своей жалобѣ; 2) не заслуживаетъ также уваженія и

указаніе просителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ смысла ст. 1687 и 1689 X Т. ч. I. Задаточная расписка составляетъ предварительное условіе купли и продажи, обезпеченное задаткомъ ст. 1658 Т. X ч. 1). Это предварительное условіе имѣетъ силу только до истеченія шести недѣль со дня выдачи расписки. Въ теченіе этого времени долженъ быть заключенъ договаривающимися сторонами формальный актъ, т.-е. купчая крѣпость или запродажная запись. Если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то теряетъ свой задатокъ, а если отъ сего откажется продавецъ, и притомъ расписка будетъ предъявлена ко взысканію не позже шести недѣль со дня ея выдачи, то покупатель вправѣ требовать отъ продавца возвращенія задатка вдвойнѣ (ст. 1687 Т. X ч. I). Но когда задаточная расписка будетъ не исполнена по взаимному согласію или по обоюдной винѣ договаривающихся сторонъ, то продавецъ обязанъ только возвратить задатокъ. Но и въ семъ случаѣ, сказано въ ст. 1689 X Т. I ч., требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ въ означенный въ ст. 1687 шестинедѣльный отъ выдачи расписки срокъ. Все это приводитъ къ заключенію, что буквальный смыслъ ст. 1687 и 1689 Т. X. ч. I есть тотъ, что взысканіе по задаточной распискѣ денегъ, какъ въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, такъ въ случаѣ отсутствія въ томъ вины продавца и покупателя, обуславливается заявленіемъ въ установленномъ порядкѣ требованія о возвращеніи задатка въ теченіе шести недѣль со дня выдачи расписки (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 113). По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Комарева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Комарева оставить безъ послѣдствій.

1713.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Смотрова на рѣшеніе Бобровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Блиновъ просилъ Бобровскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Смотрова 200 р. по распискѣ и 165 рублей неустойки, считая по 5 р. въ день. Представленная Блиновымъ расписка писана, по безграмотству Смотрова, Родіоновымъ и подписана Щербаковымъ, затѣмъ рукою Родіонова внизу расписки, безъ подписи, прибавлено: Смотровъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, обязуется платить по 5 р. въ день неустойки. Смотровъ, отрицая обязательную силу расписки, объяснилъ, что расписки этой не давалъ, и никого по безграмотству не просилъ писать и подписывать за себя расписку. Мировой Судья, а затѣмъ Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Смотрова, принявъ въ соображеніе, что событіе выдачи Смотровымъ Блинову расписки подтверждается свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Смотрова по распискѣ и по неустоечной надписи 365 р. Смотровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 882, 919, 921, 1573 и 1585 ст. X Т. I ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Смотровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 882, 919, 921, 1573 и 1585 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, законы сіи нарушены тѣмъ во-1 хъ) что Съѣздъ, по предъявленной на него долговой распискѣ, которую онъ не просилъ ни писать, ни подписывать за себя, въ отступленіе отъ ст. 882, 919 и 921 Т. X ч. I и ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ взысканіе на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1573 и 1585 Т. X ч. I, присудилъ Блинову 165 рублей неустойки, на основаніи сдѣланной внизу расписки надписи, никѣмъ даже не подписанной. Изъ соображенія жалобы Смотрова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: многократными рѣшеніями Граждан-

скаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената разъяснено было (Сбор. рѣш. 1867 г. № 290 и 1869 г. № 65), что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго отъ имени безграмотнаго, недостаточно подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ за безграмотнаго, ибо въ сущности на такомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу ст. 921 Т. X ч. I, необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Въ семъ случаѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить подтвержденіемъ дѣйствительности акта займа, ибо свидѣтельскія показанія могутъ служить подтвержденіемъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Посему Съѣздъ, присудивъ взысканіе по распискѣ, выданной за безграмотнаго и никѣмъ не засвидѣтельствованной, на основаніи только показанія свидѣтелй, нарушилъ ст. 917, 919—921 Т. X ч. I, ст. 409 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ, присудивъ съ Смотрова неустойку по сдѣланной надписи на распискѣ, никѣмъ даже не подписанной, допустилъ нарушеніе ст. 1573 Т. X I ч., ибо неустойка, установляемая не по закону, а по взаимному соглашенію договаривающихся лицъ, должна заключать удостовѣреніе, что обязательныя отношенія сторонъ основаны на дѣйствительномъ ихъ согласіи ст. 1528 Т. X ч. I). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 921 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1714.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчиха Анны Постниковой на рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску жены чернскаго купца Анны Постниковой о взысканіи съ чернскаго купца Василія Постникова 100 руб. сер. по сохранной распискѣ исправляющій должность Мирового Судьи 2-го участка Чернскаго округа рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ Василія Постникова 100 р. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Василія Постникова, принесенной, по довѣренности его, сыномъ его, мѣщаниномъ Семеномъ Постниковымъ, въ которой онъ, объяснивъ, что Мировой Судья оставилъ безъ послѣдствій просьбу его о разсрочкѣ отцу его платежа присужденнаго съ него долга и что отецъ его 72 лѣтъ не имѣетъ никакого состоянія, почему долженъ былъ изъ купеческаго сословія перейти въ мѣщанское,—просилъ разсрочить Василію Постникову платежъ Аннѣ Постниковой 100 р. сер. Чернскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 3 сентября 1870 года, признавъ, что истица не доказала, чтобы у должника Василія Постникова были средства, опредѣлилъ: обязать мѣщанина Постникова уплачивать купчихѣ Аннѣ Постниковой присужденные Мировымъ Судьею 100 руб. по 10 рублей въ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ 27 октября 1870 г. истица Анна Постникова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію смысла 136 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Чернскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно призналъ должника ея, Василія Постникова, неимѣющимъ наличныхъ средствъ къ удовлетворенію ея присужденою съ него суммою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что сужденіе о томъ, имѣетъ ли лицо, съ котораго рѣшеніемъ присужденъ ко взысканію долгъ, какія-либо наличныя средства къ платежу сего долга, предоставлено, по точному смыслу 136 ст. Уст. Гр. Суд., мировому суду, рѣшающему вопросъ о разсрочкѣ уплаты присужденной суммы, и что заключеніе Мирового Судьи или Съѣзда Мировыхъ Судей о семъ вопросѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ (ср. рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. 1868 г. № 511),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу жены купца Постниковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1715.—1870 года декабря 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой невѣстки Маріи Машиной на рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Обоянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ дѣло, присланное изъ Правительствующаго Сената, за отмѣною рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда о взысканіи купеческою невѣсткою Машиною съ купца Красовскаго денегъ, призналъ необходимымъ предварительно разсмотрѣнія по существу дѣла опредѣлить подсудность онаго мировымъ учрежденіямъ; затѣмъ Съѣздъ нашелъ: такъ какъ купеческая невѣстка Марья Машина предъявила искъ съ брата своего, купца Красовскаго, на слѣдующее ей по духовному завѣщанію отца ея, купца Василія Красовскаго, содержаніе за 1860 и 1861 годы, опредѣляя цѣну иска въ первой просьбѣ своей за каждый годъ 225 руб., а за два года 450 руб., между же тѣмъ Машина въ довѣренности своей, данной повѣренному своему Дорошенку, сказала, что она уполномочиваетъ его сперва искать за 1860 и 1861 годы, а потомъ и за слѣдующіе годы, слѣдовательно, Съѣздъ, рѣшая это дѣло, нарушилъ-бы 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. и 29 ст. того же Устава, а потому Съѣздъ, на основаніи вышеобъясненныхъ статей, признавая неподсуднымъ это дѣло мировымъ учрежденіямъ, опредѣлилъ: дѣло это производствомъ прекратить, а истицѣ Машиной предоставить право съ искомъ своимъ обратиться въ надлежащее присутственное мѣсто. Купеческая невѣстка Марья Машина проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 29, 272 и 273 статей Устава Гражданск. Судопроизводства, объясняя, что Съѣздъ долженъ былъ остановиться на цыфрѣ предъявленнаго иска, за два года въ 450 руб., потому что неизвѣстно, будетъ-ли или не будетъ повѣренный ея взыскивать болѣе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду искъ о срочномъ правѣ Машиной на полученіе выдачъ, слѣдующихъ ей по духовному завѣщанію отца, по 225 р. въ годъ, и что право это не ограничивалось двумя годами, 1860 и 1861, но простиралось и на слѣдующіе годы, совершенно правильно разрѣшилъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла силою 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 29 ст. того же Устава. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія или неправильнаго толкованія законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Машиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1716.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Матвѣя Буковскаго на рѣшеніе Сердобскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ' докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По смерти жены купеческаго сына Матвѣя Буковскаго, отецъ умершей, крестьянинъ Григорій Кузьминъ, заявивъ Сердобскому Мировому Судьѣ 4 участка, что дочь его была замужемъ только 6 мѣсяцевъ, наслѣдниками же послѣ нея остались его, просителя, сыновья, просилъ оставить опись имуществу умершей Буковской, что и было исполнено судебнымъ приставомъ. Матвѣй Буковскій доказывалъ, что описанное имущество было куплено имъ и потому не подлежитъ описи и отдачѣ крестьянину Кузьмину. Мировой Судья, признавъ Матвѣя Буковскаго виновнымъ въ невозвращеніи имущества послѣ смерти жены отцу ея и на основаніи 1142 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: передать это имущество отцу умершей на сохраненіе, а Буковскому предоставить доказывать свое право гдѣ слѣдуетъ. По жалобѣ сего послѣдняго дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Мировымъ Судьею приняты только мѣры къ сохраненію имущества послѣ смерти Буковской; а какъ мужъ ея покупку приданаго жены своей у отца ей ничѣмъ не доказалъ, то, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купеческій сынъ Буковскій

просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 1 п. 29, 81 и 1401 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что подъ предлогомъ охраненія наслѣдства Съѣздъ отдалъ отцу умершей имущество, принадлежащее ему, просителю, и вошелъ въ разбирательство дѣла, не подсуднаго мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи правилъ охранительнаго судопроизводства,—въ случаяхъ, указанныхъ въ 1239 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.,—по распоряженію Мирового Судьи, въ участкѣ коего находится наслѣдственное имущество, дѣлается вызовъ наслѣдниковъ (ст. 1401) и, одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ, Судья поручаетъ судебному приставу, на основаніи 1 п. ст. 1225 и 1226 Т. X ч. I, производство описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніе и сбереженіе онаго до явки наслѣдниковъ (ст. 1403); но при этомъ Мировой Судья не имѣетъ права входить въ разбирательство споровъ о наслѣдствѣ и опредѣлять права тѣхъ или другихъ лицъ, до тѣхъ поръ, пока наслѣдники, руководствуясь 1408 ст., не обратятся къ Мировому Судьѣ для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, приступивъ по просьбѣ отца умершей Буковской къ принятію мѣръ для сохраненія оставшагося послѣ нея имущества, вмѣсто того, чтобы ограничиться исполненіемъ только тѣхъ дѣйствій, которыя предписаны закономъ, въ ст. 1401 и 1403 охранительнаго судопроизводства, вошелъ въ разбирательство спора, заявленнаго мужемъ умершей, и призналъ его виновнымъ въ невозвращеніи отцу жены своей имущества, на основаніи 1142 ст. Т. X ч. I. Мировой же Съѣздъ не только не исправилъ неправильнаго постановленія Мирового Судьи, но утвердилъ оное, присовокупивъ съ своей стороны, что мужъ умершей ничѣмъ не доказалъ покупки приданаго жены своей у отца ея. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, хотя и объясняетъ, что Судьею, будто бы, приняты однѣ только мѣры къ сохраненію имущества Буковской, отданнаго на сбереженіе отцу ея, но въ сущности вошелъ въ разсмотрѣніе какъ свойства оставшагося наслѣдства, назвавъ оное „приданымъ“, такъ и правъ на оное отца и мужа, вслѣдствіе спора, возникшаго между ними по сему предмету. Разрѣшеніе этого спора мировыми установленіями оказывается тѣмъ болѣе неправильнымъ, что по оцѣнкѣ, произведенной судебнымъ приставомъ, описанное имущество оцѣнено въ 600 р., т.-е. въ суммѣ, превышающей подсудность дѣлъ мировымъ судьямъ (п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд.). А потому, признавая, что Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ обязанностей, возложенныхъ на мировыхъ судей 1401 и 1403 ст. охранительнаго судопроизводства, и постановилъ рѣшеніе по дѣлу, не подсудному мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1401 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Петровскихъ Мировыхъ Судей.

1717.—1870 г. декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подполковника Григорія Мурзаева на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Симферопольско Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ вдовы унтеръ-офицера Румянцевой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ отставного подпоковника Мурзаева 72 р. за свиное сало, взятое у покойнаго ея мужа для лазарета, нашелъ, что хотя Румянцева и не представила никакихъ доказательствъ, но, принявъ во вниманіе чистосердечный ея разсказъ, и что по отношенію мужа Румянцевой, который служилъ у Мурзаева денщикомъ, истица и не могла представить доказательствъ, а потому, руководствуясь внутреннимъ убѣжденіемъ совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), опредѣлилъ взыскать съ Мурзаева въ пользу Румянцевой 72 руб. Мурзаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 105, 129 и 163 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мурзаевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско Ялтинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 105, 129 и 163 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Съѣздъ, присуждая Румянцевой 72 р. не по доказательствамъ, которыхъ она не представила, а по одному убѣжденію совѣсти, нарушилъ ст. 9, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему производству дѣло по апелляціонной жалобѣ Румянцевой, въ которой не изложены тѣ основанія, по которымъ она признавала рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ. Изъ соображенія жалобы Мурзаева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: основныя правила порядка судопроизводства по Уставамъ 20 ноября 1864 года въ главныхъ основаніяхъ одни и тѣ же какъ для мировыхъ учрежденій, такъ и для общихъ судебныхъ мѣстъ, ибо судопроизводственныя правила къ достиженію для всѣхъ равнаго правосудія должны быть одинаковы для всѣхъ судебныхъ мѣстъ. Въ мировыхъ судахъ допускаются только нѣкоторыя незначительныя упрощенія судебныхъ формъ и обрядовъ, въ видахъ ускоренія производства дѣлъ. Такимъ образомъ, по общему правилу, какъ для мировыхъ, такъ и для общихъ судебныхъ мѣстъ истецъ долженъ въ подтвержденіе своего иска представить доказательства, отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія противъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ, а судъ основываетъ свое рѣшеніе только на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися (ст. 81, 82, 366 и 368 Уст. Гр.). При этомъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, предоставляя мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами по убѣжденію совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону (ст. 9 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства). Очевидно, что судъ, постановляя рѣшеніе, основанное не на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не на законѣ, а на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи, руководствовался бы въ дѣйствительности однимъ своимъ произволомъ, который не можетъ и не долженъ имѣть мѣста при правильномъ судебномъ устройствѣ. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, присуждая по иску Румянцевой съ Мурзаева 72 р. не на основаніи доказательствъ, ибо истица ихъ не представила, и не на признаніи отвѣтчика, котораго онъ не дѣлалъ, а на одномъ убѣжденіи въ искренности разсказа Румянцевой и на невозможности ея представить доказательства, допустилъ нарушеніе ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. Что же касается до указанія Мурзаева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 163 Уст. Гр. Суд., то указаніе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судъ, по выслушаніи дѣла и объясненія сторонъ, можетъ судить о томъ, означены ли въ апелляціонной жалобѣ причины, по которымъ апелляторъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 56). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Евпаторійскій Мировой Съѣздъ.

1718.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Венедиктова на рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Венедиктова дѣло объ истребованіи отъ него Нефедьевымъ межевыхъ плановъ и книгъ имѣнія умершаго Голенищева-Кутузова и 33 р. 67 к., издержанныхъ истцомъ въ трактирѣ и на проѣздъ въ городъ за этими планами, нашелъ: 1) что самимъ Нефедьевымъ уменьшена сумма первоначальнаго иска до 29 р. 87 коп., а потому жалоба Венедиктова на то, что дѣло по цѣнѣ иска не подлежало окончательному рѣшенію Мирового Судьи (ст. 162 Уст. Гр. Суд.), не заслуживаетъ уваженія; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть принятъ въ уваже-

ніе Венедиктовымъ искъ Нефедьева на томъ основаніи, что онъ, какъ неутвержденный въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Голенищева-Кутузова, не имѣлъ права требовать возврата плановъ и межевыхъ книгъ, такъ какъ по опредѣленію Мирового Судьи имущество Голенищева-Кутузова передано Нефедьеву на сохраненіе. По симъ основаніямъ Съѣздъ жалобу Венедиктова, какъ не заключающую поводовъ отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставилъ безъ послѣдствій. Венедиктовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 9, 31 п. 1, 55, 69 п. 1 и 4, 80, 82, 129, 142, 162, 185—195, 202 и 212 Уст, Гр. Суд. и ст. 390 X Т. ч. I; Нефедьевъ же проситъ жалобу Венедиктова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Венедиктовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 9, 31 п. 1, 55, 69 п. 1 и 4, 80, 82, 129, 142, 162, 185—195, 202 и 212 Уст. Гр. Суд. и ст. 390 Т. X ч. ч. I. По объясненію просителя, допущены Съѣздомъ слѣдующія нарушенія приведенныхъ имъ законовъ: 1) Мировой Судья неправильно постановилъ по настоящему дѣлу окончательное рѣшеніе, такъ какъ заявленное Нефедьевымъ въ исковомъ прошеніи взысканіе превышало 30 р. Независимо отъ сего, оно заключало требованіе о возвратѣ плановъ и межевыхъ книгъ, которые не подлежатъ оцѣнкѣ, а составляютъ принадлежность недвижимаго имѣнія. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ кассаціонномъ порядкѣ его жалобу, нарушилъ ст. 9, 31, 55, 162, 202 и 212 Уст. Гр. Судопр. и ст. 309 Т. X ч. I; 2) Съѣздъ не велъ по настоящему дѣлу протокола, чѣмъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., и не объявилъ ему, просителю, своего рѣшенія въ порядкѣ, установленномъ ст. 185—195 Уст. Граж. Судопроизвод.; 3) Съѣздъ не уважилъ его отвода, что Нефедьевъ, какъ лицо постороннее, не имѣлъ права предъявлять искъ о возвратѣ плановъ и документовъ. Сообразивъ жалобу Венедиктова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 64), а потому въ предлежащемъ дѣлѣ представляется прежде всего разрѣшенію вопросъ, подлежалъ-ли искъ Нефедьева къ Венедиктову окончательному рѣшенію Мирового Судьи, а если не подлежалъ, то въ правѣ-ли былъ Съѣздъ разсматривать рѣшеніе Мирового Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Нефедьевъ въ исковомъ прошеніи просилъ взыскать съ Венедиктова 33 руб. 67 коп. и вытребовать отъ него планы и межевыя книги имѣнію, принадлежавшему умершему Голенищеву-Кутузову. Такимъ образомъ, искъ Нефедьева по первоначально выраженнымъ въ исковой просьбѣ требованіямъ слагался изъ двухъ частей: просьбы о взысканіи съ Венедиктова 33 руб. 67 к., израсходованныхъ по дѣлу, и объ истребованіи межевыхъ плановъ и книгъ отъ Венедиктова. Сумма денежнаго взысканія, показанная истцомъ Нефедьевымъ въ исковомъ прошеніи, опредѣлила, по ст. 55 и 272 Уст. Гражд. Суд., цѣну иска, и послѣдовавшее затѣмъ во время судебнаго производства уменьшеніе первоначальнаго требованія до 29 р. 87 к. не могло имѣть процессуальнаго вліянія ни на постановленіе окончательнаго рѣшенія, ни на порядокъ обжалованія сего рѣшенія. Независимо отъ сего, искъ Нефедьева заключалъ, какъ сказано было выше, требованіе объ отобраніи отъ отвѣтчика межевыхъ плановъ и книгъ, цѣны которымъ истецъ не показалъ, такъ какъ предметы сіи по своему свойству не подлежали оцѣнкѣ, а по ст. 162 Уст. Гр. Суд., на рѣшеніе Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ 30 руб. или которыя не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Торопецкій Мировой Судья, постановивъ окончательное рѣшеніе по дѣлу, подлежавшему обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, нарушилъ установленные обряды судопроизводства (ст. 134 и 162 Уст. Гр. Суд.), а Торопецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ кассаціи, превысилъ предѣлы предоставленной ему власти (ст. 162, 185, 186 и 189 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ, находя, что кассаціонное рѣшеніе Торопецкаго Миро-

ного Съѣзда по дѣлу, которое не подлежало его разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ остаться въ неизмѣнной силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу Нефедьева съ Венедиктовымъ, по нарушенію стат. 162 ст. Устава Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Великолуцкій Мировой Съѣздъ.

1719.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Анисима Воропаева на рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Минаевой дѣло по иску Воропаева объ истребованіи отъ Минаевой 9 р. и портъ-табака стоимостью въ 1 р. 80 к., взятыхъ ею на сохраненіе, нашелъ, что по представленному повѣреннымъ Минаевой приказчичьему свидѣтельству, выданному мужу ея изъ Льговскаго городского общественнаго управленія, она принадлежитъ къ крестьянскому сословію, въ виду чего Мировой Судья, принявъ къ своему разсмотрѣнію предъявленный къ Минаеву искъ, поступилъ въ нарушеніе ст. 33 п. 3. Уст. Гр. Суд., и ст. 96 Полож. о крестьян. Т. IX по продол. 1863 года. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, по нарушенію имъ приведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло прекратить производствомъ. Воропаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69, 193 и 575 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Воропаевъ проситъ отмѣнить кассаціонное рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 68, 193 и 575 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, вопреки ст. 69 и 575 Уст. Гр. Суд., отводъ Минаевой о принадлежности ея къ крестьянскому сословію принялъ въ уваженіе, не взирая на то, что онъ предъявленъ былъ во второй инстанціи; 2) что Съѣздъ, отмѣнивъ обжалованное въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеніе Мирового Судьи, не передалъ дѣла, какъ того требуетъ ст. 193 Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окончательное рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу могло быть обжаловано, согласно ст. 134, 162 и 185 Уст. Гражд. Суд., Мировому Съѣзду въ кассаціонномъ порядкѣ, который, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ качествѣ кассаціоннаго суда, обязанъ былъ, не постановляя рѣшенія въ существѣ, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ (ст. 193 Уст. Гр. Суд.). Но такъ какъ сей порядокъ, предписанный закономъ, не былъ соблюденъ Съѣздомъ, то Правительствующій Сенатъ, руководствуясь примѣрнымъ рѣшеніемъ по жалобѣ Пясковскаго (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 345) опредѣляетъ: рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1720.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены полковника Анастасіи Тихоновской, коллежскаго регистратора Ивана Вергилесова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный жены полковника Анастасьи Тихоновской, Вергилесовъ, просилъ Изюмскій Окружный Судъ взыскать съ купца Телеманъ 2,100 р. по двумъ сохраннымъ распискамъ, изъ коихъ одну представилъ въ подлинникѣ, а другую въ копіи. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ означенную сумму взыскать, но по отзыву, поданному повѣреннымъ купца Телемана, Розенталемъ, разсмотрѣвъ вновь это дѣло, въ искѣ Тихоновской отказалъ. Вергилесовъ принесъ на сіе послѣднее рѣшеніе апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, въ которой, между прочимъ, указывалъ, что Ро-

зенталь не имѣлъ надлежащаго уполномочія отъ купца Телемана на веденіе настоящаго дѣла, такъ какъ въ довѣренности не сказано, по какому именно дѣлу онъ уполномоченъ ходатайствовать. Харьковская Судебная Палата, принимая во вниманіе, что въ довѣренности, данной Телеманомъ Розенталю на ходатайство по дѣлу его съ Тихоновскою, хотя и не поименовано собственно дѣла его съ Тихоновскою, но засимъ сказано, что полное уполномочіе дается въ интересахъ довѣрителя на подачу во всѣ подлежащія судебныя и присутственныя мѣста разнаго рода бумагъ, присутствіе при докладѣ дѣла, перенесеніе по частнымъ, апелляціоннымъ и кассаціоннымъ жалобамъ въ высшія установленія, Судебная Палата не можетъ не признать, по смыслу стат. 250 Устава, за Розенталемъ права какъ на ходатайство по сему дѣлу вообще, такъ и на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе,—посему находитъ жалобу Вергилесова на принятіе Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ отзыва отъ Розенталя незаслуживающею уваженія. Что же касается до существа иска, то, имѣя въ виду, что Вергилесовъ по представленнымъ распискамъ отыскиваетъ съ Телемана взятыя имъ на сохраненіе деньги, между тѣмъ какъ представленныя расписки не удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 2111 Тома X ч. I, по силѣ коей только тогда и можетъ быть предъявленъ искъ о возвращеніи поклажи, когда сохранная расписка вся отъ начала до конца написана рукою самого пріемщика, изъ представленныхъ же расписокъ одна оказывается только подписанною рукою Телемана, а другая имѣется при дѣлѣ въ копіи. Посему, признавая, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., искъ Тихоновской бездоказательнымъ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ объ уплатѣ взятыхъ въ заемъ Телеманомъ у Тихоновской денегъ, какъ къ предъявленному иску о возвратѣ денегъ, взятыхъ на сохраненіе, не относящихся, Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Тихоновской, Вергилесовъ, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить: 1) по нарушенію 2326 ст. Тома X ч. I, 249, 250, 571, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ довѣренности, данной Розенталю, не сказано, по какому дѣлу онъ уполномоченъ имѣть ходатайство; 2) по нарушенію 456, 476, 480, 694 ст. Уст. Гр. Суд., 2111, 2112 и 2114 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата неправильно отказала во взысканіи денегъ по сохраннымъ распискамъ только потому, что таковыя не писаны отъ начала до конца рукою Телемана, и не признала за означенными документами силы долговыхъ обязательствъ, и, наконецъ, 3) вопреки 760 и 863 ст. Уст. Гр. Суд., Палата рѣшила дѣло, не имѣя свѣдѣній о времени извѣщенія апеллятора о днѣ врученія копіи его жалобы отвѣтчику.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата правильно признала довѣренность, данную купцомъ Телеманомъ Розенталю, соотвѣтствующею требованіямъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., а потому всѣ возраженія жалобщика по сему предмету совершенно неосновательны; 2) столько же неосновательны объясненія его о нарушеніи 456, 479, 480 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., 2111, 2112 и 2114 ст. Т. X ч. I, ибо отказъ во взысканіи денегъ по представленнымъ Тихоновскою сохраннымъ распискамъ, основанный на 2111 ст. С. X ч. I, учиненъ Палатою совершенно согласно съ буквальнымъ смысломъ приведеннаго ею закона; наконецъ, 3) жалоба на нарушеніе 760 и 763 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Вергилесовъ находился при слушаніи дѣла въ Палатѣ и представлялъ словесныя объясненія, слѣдовательно, не былъ лишенъ средствъ судебной защиты. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Тихоновской, Вергилесова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1721.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама Васильева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго долж-

ника Тельнова, губернскій секретарь Нарциссовъ, 8 ноября 1869 г. просилъ Мирового Судью городского участка г. Москвы присудить московскаго купца Абрама Васильева къ сдачѣ конкурсному управленію описанныхъ вещей Тельнова, взятыхъ Васильевымъ на храненіе или къ платежу за таковыхъ 496 р. 82 к. Мировой Судья рѣшеніемъ 18 декабря 1869 г. опредѣлилъ: признать купца Абрама Васильева обязаннымъ возвратить конкурсу Тельнова означенное въ описи имущество, или стоимость онаго 496 р. 82 к. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣло вновь по апелляціонной жалобѣ Васильева, принялъ во вниманіе, что повѣренный Васильева ничѣмъ не доказалъ того, чтобы настоящее дѣло уже производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а посему, оставляя это заявленіе, равно какъ и то, что Нарцыссовъ не можетъ быть признанъ правоспособнымъ на искъ, въ виду представленной отъ конкурснаго управленія довѣренности, безъ послѣдствій, и обращаясь къ разсмотрѣнію существа самаго дѣла, нашелъ: 1) что искъ конкурса подтверждается подпискою Васильева, данной конкурсу 15 іюля 1865 г., которою онъ обязался взятыя имъ вещи по описи представить по требованію членовъ аукціона, и 2) что хотя повѣренный Васильева и объясняетъ, что билліарды Васильеву проданы самимъ Тельновымъ и что нѣкоторыя вещи взяты конкурсомъ для продажи, но въ подкрѣпленіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ; посему Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 13 марта 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 2105 и 2108 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Отвѣтчикъ Васильевъ находитъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ: а) 2291 и 2292 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный повѣреннымъ отъ конкурснаго управленія, Нарциссовымъ, по довѣренности, выданной ему только двумя кураторами, не по постановленію общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго Тельнова; б) 88 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 го октября 1865 года,—потому что Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе его, Васильева, о томъ, что дѣло о требуемыхъ конкурсомъ Тельнова отъ него вещахъ производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; в) ст. 2037 Св. Зак. Т. X ч. 2—тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него стоимость вещей, которыя онъ, Васильевъ, по признанію Съѣзда, будто, взялъ на храненіе, въ размѣрѣ не двойной суммы оцѣнки, показанной въ описи, но въ размѣрѣ оцѣнки, сдѣланной вещамъ самимъ конкурснымъ управленіемъ. По симъ основаніямъ Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонной жалобѣ 13 іюля 1870 г., отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда, 1) признать дѣло подлежащимъ производству въ прежнихъ судахъ; 2) признать довѣренность, данную Нарциссову, противною закону, а его неимѣвшимъ право ходатайства; 3) по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, освободить его, Васильева, отъ платежа за вещи Тельнова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго предсѣдателемъ конкурснаго управленія по дѣламъ крестьянина Тельнова, Нарциссовымъ, на основаніи довѣренности, данной ему остальными двумя членами конкурснаго управленія, кураторами онаго, Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2291 и 2292 ст. Св. Зак. Гр. не нарушилъ, потому что такимъ образомъ искъ Нарциссова оказывается предъявленнымъ конкурснымъ управленіемъ Тельнова въ полномъ его составѣ, на что оно, по силѣ 1930 и 1985 ст. Уст. о Торг. несост. Св. Зак. Т. XI ч. 2, имѣло полное право безъ особаго о томъ постановленія общаго собранія заимодавцевъ; б) что Съѣздъ, признавъ, что Васильевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы дѣло объ истребованныхъ отъ него вещахъ Тельнова производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не могъ нарушить 88 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 октября 1865 года, потому что, по силѣ 573 ст. Уст. Гр. Суд., заявляемые противъ исковъ отводы должны для уваженія ихъ судомъ быть доказаны отвѣтчикомъ; в) что присужденіе Съѣздомъ съ Васильева той или другой суммы въ вознагражденіе конкурса Тельнова за

убытки отъ невозвращенія ему Васильевымъ вещей, которыя Съѣздъ призналъ его обязаннымъ возвратить на основаніи даннаго имъ обязательства, составляетъ рѣшеніе Съѣзда о самомъ существѣ подлежащаго его сужденію спора, на постановленіе котораго по своему усмотрѣнію Съѣздъ въ качествѣ суда, по силѣ 1016, 1211 и 1213 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право, и что таковое рѣшеніе Съѣзда обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 12 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Абрама Васильева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1722.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дочери коллежскаго совѣтника Маріи Петрушевской, надворнаго совѣтника Потапова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный дочери коллежскаго совѣтника Маріи Севастьяновой Петрушевской, надворный совѣтникъ Потаповъ, предъявленнымъ 11 іюня 1869 г. въ Одесскій Окружный Судъ искомъ просилъ взыскать съ дворянина Ивана Николаева Осипова, за уплатою 2200 руб., остальной капитальной съ процентами суммы 28274 руб. 90 к. по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ въ 1849 и 1854 годахъ женою коллежскаго совѣтника Маѳою Васильевою Петрушевскою, по первому мужу Осиповою, второму мужу ея Севастьяну Яковлеву Петрушевскому, отцу истицы Маріи Петрушевской, отъ котораго къ ней перешли означенныя заемныя письма по его духовному завѣщанію. Искъ этотъ обращенъ былъ противъ Ивана Осипова на томъ основаніи, что онъ, по утвержденію истицы, наслѣдовалъ послѣ должницы по заемнымъ письмамъ Маѳы Петрушевской 750 десятин. земли въ деревнѣ Богдановкѣ, доставшимися Маѳѣ Петрушевской по наслѣдству отъ ея отца, черногорскаго дворянина Божковича. Противъ иска Маріи Петрушевской отвѣтчикъ Иванъ Осиповъ возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по заемнымъ письмамъ Маѳы Петрушевской, потому что никакого имѣнія послѣ Маѳы Петрушевской не наслѣдовалъ, и указанная истицею земля въ деревнѣ Богдановкѣ перешла къ нему по наслѣдству послѣ дѣда его, Филиппа Герасимова Осипова, перваго мужа Маѳы Петрушевской, владѣвшаго этою землею съ 1811 г. до его смерти болѣе 30 лѣтъ. Разсмотрѣвъ дѣло это, Одесская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію Палаты подлежалъ прежде всего вопросъ: доказала-ли истица, что Иванъ Осиповъ дѣйствительно наслѣдовалъ отъ должницы Маѳы Петрушевской деревню Богдановку. Обращаясь къ оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, судебная Палата усмотрѣла: 1) что споръ о принадлежности деревни Богдановки Маѳѣ Петрушевской или первому ея мужу Филиппу Осипову разсматривался прежними судебными мѣстами, и бывшій Бобринецкій Уѣздный Судъ рѣшеніемъ 31 октября 1852 г. призналъ это имѣніе принадлежащимъ Филиппу Осипову, и за смертію его присудилъ оное внуку его, Ивану Осипову, а бывшая Херсонская Гражданская Палата въ 1854 г. предписала тому Суду привести означенное рѣшеніе въ исполненіе, каковое распоряженіе Палаты осталось неотмѣненнымъ; такимъ образомъ, право собственности на деревню Богдановку утверждено судебнымъ рѣшеніемъ за Филиппомъ Осиповымъ, а не за Маѳою Петрушевскою, а такъ какъ это рѣшеніе не уничтожено въ порядкѣ прежняго судопроизводства (Т. X ч. 2 ст. 549 и 555), то судебныя учрежденія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не могутъ войти въ новое разрѣшеніе спора того; 2) но если-бы даже того судебнаго рѣшенія не существовало, то со стороны истицы: а) не представлено доказательствъ о томъ, что Маѳа Петрушевская есть дочь Василія Божковича, ибо ни удостовѣреніе, данное 7 декабря 1842 г. Александрою Касиновою, ни паспортъ, выданный 23 мая 1799 г. Черногорскимъ митрополитомъ Негошемъ, ни купчая крѣпость, выданная 14 марта 1835 года Ильяничемъ, не принадлежатъ къ числу тѣхъ актовъ, которые требуются закономъ

для доказательства законности рожденія (Т. X ч. 2 ст. 122, 123 и 124); притомъ въ послѣднемъ изъ сихъ документовъ сказано, что Марѳа Петрушевская—урожденная Божковичъ; б) не представлено доказательствъ того, что къ Марѳѣ Петрушевской перешла отъ Василія Божковича деревня Богдановка, и в) не только осталось недоказаннымъ, что Марѳа Петрушевская владѣла этою деревнею по праву собственности, но, напротивъ того, отношеніе Херсонской казенной палаты въ бывшую Херсонскую Гражданскую Палату отъ 3 декабря 1843 г. и самое духовное завѣщаніе Филиппа Осипова 9-го іюня 1841 г. показываютъ, что эта деревня находилась во владѣніи не Марѳы Петрушевской, а перваго ея мужа, Филиппа Осипова. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 1 іюля 1870 г опредѣлила: утвердить рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Маріи Петрушевской. Противъ этого рѣшенія повѣренный истицы Маріи Петрушевской, надворный совѣтникъ Потаповъ, 12 сентября 1870 года подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая нарушеніе Палатою законовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что Палата, въ явное нарушеніе 489, 490, 468—485, 547, 632—636 Св. Зак. Т. X ч. 2 и 574 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, неправильно опредѣливъ значеніе разсмотрѣнныхъ ею актовъ, признала право собственности на деревню Богдановку окончательно утвержденнымъ за Филиппомъ Осиповымъ, а не за Марѳою Петрушевскою, по рѣшенію Бобринецкаго Уѣзднаго Суда, не вошедшему въ окончательную законную силу за обжалованіемъ его въ установленномъ порядкѣ Марѳою Петрушевскою и по частному опредѣленію Херсонской Гражданской Палаты, не разрѣшившему существа спора о принадлежности деревни Богдановки, а только предписавшему Уѣздному Суду объ исполненіи его рѣшенія относительно отдачи деревни Богдановки Ивану Осипову,—потому что въ 1854 году, за смертію Марѳы Петрушевской, деревня Богдановка должна была во всякомъ случаѣ перейти къ Ивану Осипову, безразлично, принадлежала ли она Филиппу Осипову, или Марѳѣ Петрушевской; 2) что Палата, въ нарушеніе 123 ст. Св. Зак. Т X ч. I, не признала ея Маріею Петрушевскою, на основаніи 1515 ст. Св. Зак. Т. XI-го, доказаннымъ паспортомъ иностранца Божковича, что Марѳа Петрушевская была его дочь, и что Палата незаконнымъ возбужденіемъ, въ противность 127 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, вопроса о законности рожденія Марѳы Петрушевской, нарушила 706 ст. Устава Гражд. Суд.; 3) что Палата, хотя и разсмотрѣла представленные отъ его, Потапова, довѣрительницы документы, но не по подлежавшему рѣшенію вопросу, а по вопросу совершенно постороннему—о законности рожденія Марѳы Петрушевской, и тѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что Палата, въ виду доказаннаго истицею факта, что Марѳа Петрушевская дочь Божковича, не признавъ, что деревня Богдановка перешла по наслѣдству къ Марѳѣ Петрушевской по силѣ одного закона (Св. Зак. Т. X ч. I ст. 1105, 1111, 1121 и 1122), нарушила смыслъ 1254 ст. Св. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: а) что Одесская Судебная Палата нашла, что право истицы Маріи Петрушевской на взысканіе съ отвѣтчика Ивана Осипова 28,274 руб. 90 коп. по заемнымъ письмамъ Марѳы Петрушевской зависитъ отъ того, доказала ли истица, что Иванъ Осиповъ наслѣдовалъ деревню Богдановку отъ Марѳы Петрушевской, и признала, на основаніи представленныхъ истицею документовъ, что ею это событіе не доказано; б) что такое заключеніе Судебной Палаты составляетъ рѣшеніе по существу предлежавшаго ея сужденію спора, которое повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 12 ст. ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ; в) что постановка подлежавшихъ по дѣлу разрѣшенію Судебной Палаты вопросовъ зависѣла отъ собственнаго ея усмотрѣнія, правильность сего дѣйствія Судебной Палаты равнымъ образомъ не можетъ быть предметомъ кассаціоннаго обсужденія Правительствующаго Сената (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№616, 1259 и др.); г) что Судебная Палата для разрѣшенія постановленнаго ею по дѣлу главнаго вопроса имѣла полное право, на основаніи 1105 и 1193 ст.,

обратиться и къ разсмотрѣнію того, доказано ли истицею, что Марѳа Петрушевская была дочь дворянина Божковича, такъ какъ Судебная Палата безъ разсмотрѣнія сего не могла и притти къ заключенію о томъ, могла ли д. Богдановка, какъ утверждала истица, достаться Марѳѣ Петрушевской по праву наслѣдованія по закону отъ отца ея, Божковича; д) что выводы Судебной Палаты, на основаніи которыхъ она постановила свое заключеніе о томъ, что Маріею Петрушевскою право ея на предъявленный противъ Ивана Осипова искъ не доказано, не нарушаютъ смысла указанныхъ Петрушевскою въ ея кассаціонной жалобѣ законовъ, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дочери коллежскаго Совѣтника Маріи Петрушевской, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1723.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ и повѣреннаго совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго статскаго совѣтника Вонлярлярскаго, поручика Александра Вонлярлярскаго, губернскаго секретаря Егора Залѣсскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный опекуна малолѣтнихъ и довѣреннаго совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго въ поданномъ Московскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что умершій Вонлярлярскій по поводу одного предпріятія, котораго не желалъ оглашать, пріобрѣлъ въ въ 1848 и 1847 годахъ въ гор. Москвѣ на Берсеневкѣ три дома по купчимъ крѣпостямъ и данной на имя управлявшаго его комиссіонерскою въ Москвѣ конторою коллежскаго секретаря Бахчеева; что дома эти находились въ вѣдѣніи Бахчеева до самой его смерти въ 1861 году и что вдова Бахчеева, по второму мужу Голубева, сначала хотѣла передать эти дома Вонлярлярскому, но потомъ, воспользовавшись его смертію въ томъ же 1861 г., продала тѣ дома разнымъ лицамъ, Посему, заявляя, что хотя довѣрители его и считаютъ себя въ правѣ и болѣе выгоднымъ для себя требовать отъ Голубевой возвращенія упомянутыхъ домовъ въ натурѣ, но, не желая безвинно вводить въ процессъ лицъ, купившихъ у нея тѣ дома по невѣдѣнію о томъ, что они ей вовсе не принадлежатъ, ограничиваютъ свое ходатайство лишь о присужденіи отвѣтчицы къ уплатѣ за дома 20,000 р., просилъ взыскать съ нея эту сумму съ процентами со времени продажи домовъ. Въ подтвержденіе сего иска представлена собственноручная расписка Бахчеева 1846 г., въ которой онъ свидѣтельствуетъ и удостовѣряетъ, что купленный имъ домъ подъ № 3, на Берсеневкѣ, пріобрѣтенъ на счетъ и капиталъ Александра Вонлярлярскаго и потому принадлежитъ въ прямую его собственность, и что ни онъ, Бахчеевъ, ни, въ случаѣ его смерти, наслѣдники его никакого участія въ томъ дѣлѣ не имѣютъ и имѣть не могутъ; кромѣ того, представлено 28 писемъ и счетовъ Бахчеева, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, статьи расходовъ, сдѣланныхъ Бахчеевымъ изъ суммъ Вонлярлярскаго на покупку домовъ, и, наконецъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда представлены письмо Бахчеева 1856 г. и письмо Бахчеевой 1861 г., писанныя ими къ Вонлярлярскому, изъ коихъ въ первомъ упоминается о каменномъ флигелѣ его, а вторымъ Бахчеева проситъ его, по случаю смерти ея мужа, сдѣлать распоряженіе на счетъ домовъ, находящихся на Берсеневкѣ. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Вонлярлярскимъ въ искѣ съ Голубевой 20,000 р., принесена была повѣреннымъ Вонлярлярскимъ апелляціонн. жалоба, въ которой онъ опровергалъ рѣшеніеСуда, между прочимъ, тѣмъ, что искъ былъ предъявленъ къ Голубевой о непризнаніи пріобрѣтенныхъ Бахчеевымъ трехъ домовъ на Берсеневкѣ собственностію наслѣдниковъ Вонлярлярскихъ; что если бы этотъ искъ заключалъ въ себѣ такое ходатайство, то онъ былъ бы предъявленъ не къ одной Голубевой, но и къ тѣмъ лицамъ, которымъ она продала дома; въ такомъ случаѣ примѣнимы были бы къ дѣлу соображенія Окружнаго Суда о томъ, что нѣтъ законныхъ доказа-

тельствъ на принадлежность истцамъ права собственности на недвижимое имущество; что, напротивъ, искъ Вонлярлярскихъ вовсе не истекалъ изъ договора купли-продажи, а заключался въ ходатайствѣ о вознагражденіи истцовъ за неправильное владѣніе отвѣтчицею тою суммою денегъ, которую Бахчеевъ употребилъ на покупку домовъ для Вонлярлярскаго и которую наслѣдница Бахчеева, Голубева, отказывается возвратить; что искъ Вонлярлярскихъ не есть искъ о правѣ вещномъ, и имъ было бы все равно, возвратила ли бы имъ Голубева отыскиваемую ими сумму чрезъ возвращеніе самыхъ домовъ, или же наличными деньгами, и что въ виду всего этого соображеніе Окружнаго Суда относительно необходимости предъявленія со стороны Вонлярлярскихъ доказательствъ о правѣ ихъ на самые дома, проданные Голубевою, не можетъ заслуживать уваженія. Московская Судебная Палата нашла, что повѣренный наслѣдниковъ Вонлярлярскаго въ исковомъ прошеніи, доказывая принадлежность Вонлярлярскому, какъ пріобрѣтенныхъ на его капиталъ трехъ домовъ, купленныхъ Бахчеевымъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ Голубевой за эти дома 20,000 р. на томъ основаніи, что довѣрители его, хотя и считаютъ себя вправѣ требовать отъ Голубевой возвращенія упомянутыхъ домовъ въ натурѣ, но не желаютъ тѣмъ вводить въ процессъ лицъ, купившихъ оные отъ Голубевой. Изъ предъявленнаго въ такомъ смыслѣ иска очевидно, что требованіе со стороны наслѣдниковъ Вонлярлярскаго о взысканіи съ Голубевой 20,000 р. заявлено въ сущности о томъ, что дома, купленные Бахчеевымъ и проданные потомъ Голубевою, составляютъ собственность Вонлярлярскаго, и потому наслѣдники его должны быть удовлетворены Голубевою въ означенной суммѣ, какъ представляющей стоимость тѣхъ домовъ; слѣдовательно, объясненіе повѣреннаго Вонлярлярскихъ, что ходатайство довѣрителей его имѣло предметомъ вознагражденіе ихъ за неправильное владѣніе Голубевою суммою денегъ, данныхъ Вонлярлярскимъ Бахчееву на покупку означенныхъ домовъ, оказывается неосновательнымъ и выражаетъ заявленіе новаго требованія. Въ отношеніи первоначально заявленнаго со стороны наслѣдниковъ Вонлярлярскаго иска на Голубеву Палата усмотрѣла, что право ихъ на купленные Бахчеевымъ три дома, какъ на составлявшіе собственность Вонлярлярскаго, и затѣмъ право на полученіе съ Голубевой, взамѣнъ сихъ домовъ, какъ ею уже проданныхъ, стоимости оныхъ, основывается: во-1-хъ) на распискѣ Бахчеева, выданной въ февралѣ 1846 г., что домъ подъ № 3 принадлежитъ въ собственность Вонлярлярскому, во-2-хъ) на счетахъ и письмахъ Бахчеева о покупкѣ домовъ и произведенныхъ съ этою цѣлью расходахъ за счетъ Вонлярлярскаго, и въ-3-хъ) на письмахъ къ Вонлярлярскому, писанныхъ Бахчеевымъ 6-го мая 1865 г. и вдовою Бахчеева 30 января 1861 г. Но бумаги эти какъ каждая въ отдѣльности, такъ и въ совокупности своей не могутъ служить доказательствомъ права Вонлярлярскаго, а по немъ наслѣдниковъ его, на означенные три дома, ибо, какъ видно изъ дѣла, дома эти пріобрѣтены въ 1846 и 1847 г. г. на имя Бахчеева, и крѣпостные акты совершены на его имя, а, по смыслу 728 ст. Т. X ч. I. переходъ отъ одного лица къ другому права собственности можетъ быть доказываемъ исключительно крѣпостными актами; кромѣ того, по ст. 420 тѣхъ же законовъ, собственникомъ имущества почитается лишь тотъ, кто пріобрѣлъ право на имущество чрезъ законныя передачи и укрѣпленія. Не имѣя, такимъ образомъ, по закону, права на самые дома, истцы не могутъ требовать и взысканія стоимости оныхъ, ибо стоимость имущества можетъ быть присуждена лишь тому, кто имѣлъ бы право получить самое имущество. Затѣмъ, что касается возраженія апеллятора противъ приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда доводовъ о томъ, что какъ самъ Вонлярлярскій, такъ и наслѣдники его утратили, за истеченіемъ давности, право на требованіе въ возвратъ денегъ, данныхъ Бахчееву на покупку домовъ, то дѣйствительно доводы Суда по сему предмету оказываются неумѣстными, такъ какъ по существу иска наслѣдниковъ Вонлярлярскаго подлежалъ разрѣшенію собственно вопросъ о правѣ Вонлярлярскаго на дома и затѣмъ о правѣ наслѣдниковъ его получить отъ Голубевой ту сумму, за которую дома эти были ею проданы, а не о возвратѣ оной, какъ данной Вонлярлярскимъ Бахчееву на покупку оныхъ, что можетъ быть, по смыслу 574 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., предметомъ особаго

иска. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и признавая, что требованіе со стороны наслѣдниковъ Вонлярлярскаго съ Голубевой 20,000 руб. въ видѣ денегъ, данныхъ Бахчееву Вонлярлярскимъ на покупку домовъ, какъ неистекающее изъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи, за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать нынѣ обсужденію не можетъ, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ наслѣдникамъ Вонлярлярскаго съ Голубевой 20,000 руб. за купленные Бахчеевымъ дома отказать, а требованіе ими этихъ денегъ съ Голубевой, какъ данныхъ Бахчееву на покупку сказанныхъ домовъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Вонлярлярскихъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Палата, въ явное нарушеніе 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., возбудила и разсматривала такой вопросъ въ дѣлѣ, который относился къ существу онаго и не былъ возбуждаемъ исковымъ требованіемъ Вонлярлярскихъ, именно вопросъ о правѣ собственности ихъ на домъ. Этотъ вопросъ, по мнѣнію просителя, Палата вывела изъ заключительной фразы искового прошенія, т.-е. изъ словъ, что истцы считаютъ себя въ правѣ требовать отъ Голубевой возвращенія купленныхъ на имя перваго ея мужа домовъ; между тѣмъ, фраза эта приведена не въ смыслѣ искового требованія, какъ невѣрно поняла Палата, а въ смыслѣ сознанія ими своего нравственнаго права на эти дома, того права, по которому, несмотря на совершеніе крѣпостныхъ актовъ на имя Бахчеева, какъ самъ Бахчеевъ до самой своей смерти, такъ и его наслѣдница, вдова, по второму мужу Голубева, считали и признавали тѣ дома, а слѣдовательно, и капиталъ, затраченный на покупку ихъ и управленіе, принадлежностію и собственностію покойнаго отца Вонлярлярскихъ и въ завѣдываніи и управленіи оными руководились его распоряженіями и указаніями, не имѣя и ничѣмъ не заявляя даже мысли о какомъ-либо своемъ правѣ на дома на основаніи совершенія на имя Бахчеева крѣпостныхъ актовъ, утвердившихъ за нимъ легальное право собственности. Вотъ о какомъ именно правѣ истцовъ на дома сказано въ заключительной фразѣ искового прошенія и изъ окончанія опой видно, что истцы просили не о признаніи за ними этого права по суду, а о взысканіи съ Голубевой денежнаго вознагражденія. Причемъ изъ явленныхъ въ исковомъ прошеніи основаній иска само собою очевидно, что цыфра онаго заключаетъ въ себѣ не одну токмо стоимость домовъ, но составляетъ сложную сумму понесеннаго Вонлярлярскими вообще ущерба, какъ отъ потери капитала, затраченнаго на покупку домовъ и на управленіе оными, такъ и отъ непользованія тѣмъ капиталомъ по причинѣ присвоенія его Голубевою и неправильнаго онымъ владѣнія. Слѣдовательно, сущность искового требованія Вонлярлярскихъ отъ Голубевой и заключается именно въ требованіи вознагражденія за причиненный имъ ею означенный ущербъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что въ этомъ именно смыслѣ заявленъ искъ къ Голубевой и что именно въ этомъ смыслѣ онъ принятъ Окружнымъ Судомъ, служитъ: во-1-хъ) самое производство суда, происходившее, согласно 4 пун. 349 ст. Уст. Гр. Суд., въ сокращенномъ порядкѣ, а не въ обыкновенномъ, какъ бы слѣдовало по иску о признаніи права собственности на недвижимое имущество; во-2-хъ) что Окружный Судъ разсматривалъ дѣло и постановилъ опредѣленіе по вопросу о вознагражденіи за ущербъ, который, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставленъ Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія, и въ-3 хъ) то, что признаніе правильности иска Вонлярлярскихъ нисколько не зависѣло и не зависитъ отъ признанія ихъ права собственности на дома. Въ виду всего этого разъясненіе прежняго повѣреннаго Вонлярлярскихъ о томъ, что искъ ихъ заключается не въ ходатайствѣ о признаніи ихъ права собственности на дома, а въ требованіи вознагражденія за указанный выше ущербъ въ имуществѣ, неправильно признано Палатою заявленіемъ новаго требованія, не допускаемаго 332 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ немъ заключалось лишь болѣе опредѣлительное означеніе существа иска, что, по точному смыслу 333 ст. того же Устава, не признается измѣненіемъ требованій по существу. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Московской Судебной Палаты нарушающимъ 332, 333, 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Вонлярлярскихъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы представлено объясненіе повѣреннаго Голубевой, въ которомъ онъ, возражая

противъ приводимыхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію искового прошенія и апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда Московская Судебная Палата имѣла полное основаніе признать, что заявленіе, сдѣланное повѣреннымъ Вонлярлярскихъ въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что они ищутъ съ Голубевой вознагражденія за неправильное пользованіе суммою денегъ, данной Вонлярлярскимъ Бахчееву на покупку домовъ, составляетъ новое требованіе, не истекающее изъ требованій, предъявленныхъ въ исковомъ прошеніи, и посему, за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты. Въ поданномъ въ Окружный Судъ исковомъ прошеніи повѣренный Вонлярлярскихъ основывалъ свой искъ на томъ, что проданные Голубевою дома принадлежали Вонлярлярскому, ибо они были куплены Бахчеевымъ для него, по его порученію и на его деньги, а въ просительномъ пунктѣ объяснилъ, что хотя довѣрители его считаютъ себя въ правѣ требовать возврата домовъ въ натурѣ, но, не желая вводить въ процессъ лицъ, купившихъ ихъ у Голубевой, они ограничиваются требованіемъ присужденія съ Голубевой 20,000 руб. за эти дома. О вознагражденіи за пользованіе Голубевою деньгами, данными Вонлярлярскимъ Бахчееву для покупки домовъ, въ исковомъ прошеніи вовсе не упоминалось, и истецъ не объяснилъ, что требуемые имъ 20,000 рублей составляютъ сложную сумму понесеннаго Вонлярлярскими ущерба, какъ отъ потери капитала, употребленнаго на покупку домовъ и управленіе оными, такъ и отъ непользованія этимъ капиталомъ по причинѣ присвоенія его Голубевою. Требованіе этого вознагражденія заявлено лишь въ апелляціонной жалобѣ, и оно существенно различно отъ того, которое было предъявлено въ исковомъ прошеніи, имѣя совсѣмъ другое основаніе, такъ какъ требованіе взысканія денегъ за дома основано на принадлежности Вонлярлярскимъ самыхъ домовъ, т.-е. на правѣ ихъ собственности на эти дома, а ходатайство о вознагражденіи за ущербъ основано на причиненіи Голубевою Вонлярлярскимъ убытковъ чрезъ неправильное пользованіе принадлежащими имъ деньгами. Въ виду сего Палата въ правѣ была заключить, что это послѣднее ходатайство составляетъ новое требованіе, которое можетъ быть предметомъ особаго иска, и, оставивъ это ходатайство безъ разсмотрѣнія, а обсудивъ одни только требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, поступила согласно съ 747 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей помѣщать въ апелляціонной жалобѣ требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ. Признавая посему незаслуживающею уваженія и жалобу повѣреннаго Вонлярлярскихъ какъ на нарушеніе Палатою 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ, будто бы, неотносящагося къ дѣлу вопроса о правѣ собственности Вонлярлярскихъ на дома, такъ и на нарушеніе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1724.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Якова и Макара Шапошниковыхъ на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Балаханскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи съ крестьянъ Якова и Макара Шапошниковыхъ 300 руб. по распискѣ, выданной ими помѣщику Ивану Ершову, нашелъ: 1) что заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Одинцова, о спросѣ свидѣтелей въ доказательство уплатъ по распискѣ не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ, на основаніи 2052 и 2054 ст. Т. X. ч. 1, уплаты должны обозначаться на самомъ обязательствѣ, или же должны быть отдѣльныя квитанціи въ каждомъ платежѣ, что также подтверждается и рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената за 1867 годъ № 140 и за 1869 г. № 1243, и 2) что наложенное Мировымъ Судьею взысканіе гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ неправильно, такъ какъ расписка выдана Шапошниковыми въ 1864 году и, слѣ-

*

довательно, до изданія Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно измѣненія гербоваго сбора. Въ виду всего этого, за непредставленіемъ повѣреннымъ Шапошниковыхъ письменныхъ доказательствъ относительно уплатъ по распискѣ, признавая искъ повѣреннаго Рукавишникова вполнѣ доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., 2052, 2054 и 1259 стат. Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. утвердить, а относительно взысканія за гербовую бумагу отмѣнить и взыскать, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., за написаніе расписки на простой бумагѣ по 3 р. съ каждаго, отнеся слѣдующее съ Рукавишникова взысканіе по 133 ст. на Шапошниковыхъ же судебныхъ издержекъ 5 р. и за веденіе дѣла 30 р. Крестьяне Яковъ и Макаръ Шапошниковы просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію 409, 479, 480 ст. Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, которые могли подтвердить собственное сознаніе истца Ершова о полученіи имъ уплаты денегъ по распискѣ, и во 2-хъ) по нарушенію 133, 142, 462 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно возложилъ на нихъ однихъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ за написаніе акта на простой бумагѣ въ двойномъ количествѣ безъ просьбы о томъ противной стороны и не объяснилъ, за какія судебныя издержки онъ присудилъ 5 р. и сверхъ того за веденіе дѣла 30 р.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуетъ. Въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу вовсе не упоминается, чтобы оправданная Съѣздомъ сторона заявляла требованіе о возмещеніи ей судебныхъ издержекъ, а Съѣздъ, не взирая на это, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ 5 руб. судебныхъ издержекъ и 30 р. за веденіе дѣла, по 133 ст. Слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ того закона, который принятъ имъ къ руководству. Независимо отъ того, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., за написаніе расписки на простой бумагѣ вмѣсто гербовой по 3 руб. съ каждой изъ тяжущихся сторонъ, отнеся взысканіе, слѣдующее съ истца, на отвѣтчика. Такимъ постановленіемъ Съѣздъ также нарушилъ смыслъ 462 ст., въ силу которой взысканіе тройной цѣны гербовой бумаги возлагается на лицъ, представляющихъ акты, писанные на простой бумагѣ вмѣсто гербовой. Слѣдовательно, Съѣздъ не могъ освободить истца отъ взысканія, падающаго на него по закону, и возложить это взысканіе въ двойномъ количествѣ на одного лишь отвѣтчика. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 133 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло сіе передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

1725.—1870 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. потомственнаго гражданина Лопатина, вольноотпущеннаго Воеводина, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Повѣренный Лопатина, Воеводинъ, искалъ съ графини де Линьи-Люксембургъ за квартированіе въ домѣ его довѣрителя съ 1-го октября 1869 г. по 12 р. 50 коп. въ сутки по день выѣзда, объясняя, что заявленіе о томъ, что при этомъ только условіи она можетъ оставаться въ домѣ Лопатина, было сообщено ей чрезъ нотаріуса. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказалъ въ этомъ искѣ, разсудивъ, что лишь Лопатинъ, какъ собственникъ, былъ бы въ правѣ искать съ графини де-Линьи убытковъ, какіе онъ понесъ чрезъ проживаніе ея въ его въ домѣ,

но Воеводинъ, въ лицѣ своего довѣрителя, ищетъ не убытковъ, а взысканія въ размѣрѣ 12 руб. 50 коп. въ сутки; право же на это взысканіе могло бы, по мнѣнію Съѣзда, возникнуть лишь тогда, если бы де-Линьи не опротестовала заявленія о томъ нотаріуса (протестъ былъ) и, оставшись на квартирѣ, безмолвно признала право домохозяина на полученіе назначенной имъ платы. На это рѣшеніе Воеводинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, подробно описывая ходъ дѣла и указывая на многія статьи какъ I ч. X Т., такъ и Уст. Гр. Суд., которыя, по объясненію его, нарушены Съѣздомъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ докладъ и словесныя объясненія повѣренныхъ Лопатина и графини де-Линьи, усмотрѣлъ, что существеннымъ возраженіемъ повѣреннаго Лопатина противъ рѣшенія Мирового Съѣзда представляется указаніе его на законы, опредѣляющіе право собственности, изъ чего онъ выводитъ, что домовладѣлецъ, какъ собственникъ, въ правѣ назначитъ по своему усмотрѣнію цѣну за квартированіе у него и что графиня де-Линьи, занимая квартиру въ домѣ его довѣрителя, обязана безусловно исполнить его требованіе. Но это разсужденіе нельзя признать основательнымъ: наемъ квартиры и размѣръ наемной платы установляются не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію обѣихъ сторонъ, т.-е. домовладѣльца и нанимателя. Это соглашеніе, какъ и всякій вообще договоръ, предполагаетъ при заключеніи сдѣлки существованіе непринужденной воли съ той и съ другой стороны и лишь по установленіи такого добровольнаго соглашенія, въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона, и могутъ возникнуть обязательныя для договорившихся лицъ послѣдствія (1528, 1530, 569 и 570 ст. ч. 1 Т. X). Въ данномъ случаѣ со стороны графини де-Линьи Люксембургъ на сдѣланное ей чрезъ нотаріуса заявленіе о размѣрѣ платежа за квартиру согласія не послѣдовало,—напротивъ, она тогда же опротестовала это заявленіе, а слѣдовательно, и разсужденіе Съѣзда о томъ, что предъявленное Воеводинымъ требованіе о взысканіи съ графини де-Линьи квартирной платы, односторонне имъ назначенной, не можетъ подлежать удовлетворенію, оказывается совершенно правильнымъ и нисколько не нарушаетъ законовъ, опредѣляющихъ право собственности; напротивъ, Съѣздъ вполнѣ основательно разсуждалъ, что, въ силу этихъ законовъ, Лопатинъ, какъ собственникъ, въ правѣ былъ отыскивать съ графини де-Линьи убытки за произвольное пользованіе въ его домѣ квартирою, но иска въ этомъ смыслѣ Лопатинъ не заявлялъ и количества понесенныхъ имъ убытковъ ничѣмъ не доказалъ; по закону же (ст. 131 и 81 Уст. Гр. Суд.), судъ можетъ присудить только такія требованія, которыя были заявлены истцомъ и имъ доказаны. Останавливаясь на этихъ главныхъ по содержанію иска соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ уже надобности входить въ отдѣльное обсужденіе ни указаній Воеводина на обстоятельства, свидѣтельствующія о дѣйствительности жительства графини де-Линьи въ періодъ времени, за которое онъ производилъ взысканіе, ни возраженій его о допущенныхъ, будто-бы, Съѣздомъ отступленіяхъ какъ при производствѣ дополнительнаго по сему предмету дознанія, такъ и по другимъ его заявленіямъ, такъ какъ всѣ эти указанія и возраженія вытекаютъ изъ такого искового требованія, право на которое, какъ выводимое лишь изъ односторонняго заявленія чрезъ нотаріуса, признано неимѣющимъ законнаго основанія. Что же касается объясненія Воеводина о неправильности заключенія Мирового Съѣзда относительно отказа довѣрителю его въ судебныхъ издержкахъ, присужденныхъ ему рѣшеніемъ Судьи, то объясненіе это устраняется уже тѣмъ, что искъ Воеводина, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предъявленъ по настоящему производству, устраненъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, освободившимъ графиню де-Линьи Люксембургъ отъ заявленнаго къ ней требованія; по закону же (ст. 868 Устава Гр. Суд,), судебныя издержки обращаются ко взысканію на тяжущагося лишь въ случаѣ обвиненія его въ искѣ. По этимъ основаніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Воеводина на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1726.—1870 года декабря 16-го дня. *По жалобѣ исправляющаго должность Московскаго нотаріуса Эггерса, Михаила Лаврова, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣнновъ, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Шаблыкинъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ представилъ въ контору московскаго нотаріуса Эггерса проектъ своего духовнаго завѣщанія для засвидѣтельствованія онаго установленнымъ порядкомъ, но впослѣдствіи перемѣнилъ намѣреніе и отказался отъ совершенія завѣщанія; тѣмъ не менѣе, оно было внесено нотаріусомъ въ книгу прежде соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ для совершенія актовъ, а потому Шаблыкинъ просилъ Окружный Судъ признать требованіе нотаріуса о выдачѣ ему за совершонныя имъ дѣйствія вознагражденія неправильнымъ и понудить его къ возвращенію проекта завѣщанія. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эту жалобу и объясненіе на оную исправляшаго должиость нотаріуса Эггерса, Михаила Лаврова, призналъ дѣйствія его несогласными съ 96 ст. Положенія о нотаріальной части, такъ какъ нотаріусъ предварительно внесенія акта въ книгу не объявилъ Шаблыкину о количествѣ слѣдующихъ съ акта сборовъ. Лавровъ на это постановленіе Окружнаго Суда принесъ Московской Судебной Палатѣ жалобу, въ которой, доказывая законность своихъ дѣйствій по предмету внесенія духовнаго завѣщанія Шаблыкина въ актовую книгу, находилъ неправильнымъ толкованіе Окружнымъ Судомъ 96 статьи Положенія о нотаріальной части, ибо въ ней говорится о сборахъ, а не о вознагражденіи, слѣдующемъ самому нотаріусу, съ духовныхъ же завѣщаній никакихъ сборовъ не полагается; а потому Лавровъ просилъ Судебную Палату отмѣнить означенное опредѣленіе Окружнаго Суда, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ закона и нарушающее право просителя на вознагражденіе за дѣйствія, исполненныя имъ въ качествѣ нотаріуса. Московская Судебная Палата, принявъ въ руководство 420 стат. Учр. Суд. Уст. и ст. 17 и 20 Положенія о нотаріальной части, признала таковую жалобу Лаврова неподлежащею разсмотрѣнію Судебной Палаты, потому что разъясненія Окружнымъ Судомъ точнаго смысла законовъ и обязанностей нотаріусовъ при совершеніи актовъ должны быть обязательны для нотаріусовъ и не могутъ быть ими обжалованы. Лавровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это опредѣленіе Судебной Налаты, по нарушенію онымъ ст. 17, 20, 57—64 Уст. о нотар. части и ст. 249, 250 и 420 Учр. Суд. Уст. Онъ объясняетъ, между прочимъ, что подвѣдомственность нотаріусовъ Окружному Суду не лишаетъ ихъ правъ судебной защиты по такимъ дѣламъ, которыя, независимо отъ ихъ судебныхъ отношеній, касаются принадлежащихъ имъ по закону такихъ правъ, опредѣленіе коихъ зависитъ не отъ Суда, подъ наблюденіемъ котораго они находятся, а отъ точнаго опредѣленія этихъ правъ закономъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе опредѣленія Судебной Палаты, по объясненію Лаврова, онъ лишенъ возможности отыскивать свое законное право на вознагражденіе, слѣдовательно, лишенъ возможности судебной защиты по вопросу, касающемуся не служебныхъ отношеній нотаріуса къ Суду, а такихъ правъ, которыя отнять или измѣнить Судъ не можетъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла послужилъ споръ, возникшій между исправлявшимъ должность нотаріуса Лавровымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шаблыкинымъ о правѣ перваго изъ нихъ получить съ послѣдняго вознагражденіе (213 стат. Нотар. Устава опредѣленное) за дѣйствіе его, какъ нотаріуса, по предмету внесенія въ актовую книгу несостоявшагося духовнаго завѣщанія Шаблыкина. Имѣя въ виду, что, на основаніи 215 стат. Положенія о нотаріальной части, споры, могущіе возникнуть о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы, рѣшаются окончательно тѣмъ Окружнымъ Судомъ, которому онъ подвѣдомъ, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ постановленіе Московской Судебной Палаты, коимъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда по изложенному спору признано неподлежавшимъ обжалованію, согласнымъ съ вышеприведеннымъ закономъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Лаврова на это постановленіе Судебной Палаты оставить, на основаніи 215 стат. Нотаріальнаго Положенія, безъ послѣдствій.

1727.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимовея Печенова на рѣшеніе Городищенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Усматривая изъ кассаціонной жалобы крестьянина Печенова, что онъ домогается отмѣны рѣшенія Городищенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Коршуновымъ во-1-хъ) въ виду допущенныхъ, по мнѣнію просителя, нарушеній при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, и во-2-хъ) по невыдачѣ ему Съѣздомъ, согласно 76 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельства на представленіе документа и по недопущенію его къ рукоприкладству подъ протоколомъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что дѣйствія Мирового Судьи въ отношеніи разрѣшенія гражданскаго дѣла не подлежали обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и что указанія просителя по остальнымъ поводамъ кассаціи, какъ не подтвержденныя никакими доказательствами, не заслуживаютъ уваженія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Печенова, по силѣ 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1728.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Чернова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Купецъ Аристарховъ искалъ съ купеческаго сына (нынѣ крестьянина) Чернова за проданные ему три батмана яблокъ 174 р. Мировой Съѣздъ присудилъ это взысканіе, основываясь на 81, 82, 102, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. Черновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 66, 65, 63, 165 и 194 ст. сего Уст., объясняя, что ему не было вручено ни копіи съ апелляціонной жалобы Аристархова, принесенной на рѣшеніе Судьи, ни повѣстки о вызовѣ ко дню слушанія дѣла на Съѣздъ; Мировой же Съѣздъ съ своей стороны въ рапортѣ Правительствующему Сенату доноситъ, что повѣстки какъ Мирового Судьи съ копіею апелляціонной жалобы, такъ и Съѣзда о вызовѣ, доставлены были разсыльными въ домъ Чернова: на первой отмѣчено—„вручена лично“, а на послѣдней, за выѣздомъ Чернова, имѣется подпись Прасковьи Черновой.

Усматривая изъ подлиннаго производства, что повѣстки, о которыхъ Мировой Съѣздъ упоминаетъ въ своемъ донесеніи, дѣйствительно были посланы для врученія просителю и что на этихъ повѣсткахъ имѣются и надписи, о которыхъ свидѣтельствуетъ Съѣздъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя относительно нарушенія установленнаго по сему предмету законами порядка не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1729.—1870 г. декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Даніила Хлоповскаго на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Хлоповскій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщанкою Нагайцевою проситъ

отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 63, 194, 174, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. Статьи 63 и 194, по мнѣнію просителя, нарушены тѣмъ, что, имѣя въ виду неявку его на судѣ, вслѣдствіе неполученія имъ повѣстки о вызовѣ, Съѣздъ не отложилъ разбора дѣла впредь до вызова обѣихъ сторонъ, а 174, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не сдѣлалъ повѣрки доказательствъ, сторонами предъявленныхъ, и неправильно оцѣнилъ означенныя доказательства и обстоятельства дѣла. Въ производствѣ дѣла имѣется повѣстка о вызовѣ Хлоповскаго къ слушанію дѣла на Съѣздѣ къ 10 октября 1870 г. съ надписью на ней отца просителя оть октября, что за отсутствіемъ сына онъ принялъ повѣстку для доставленія ему.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вручені и и принятіи, согласно 64 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстки о вызовѣ отцомъ просителя для доставленія ему оной, за 4 дня до засѣданія, порядокъ вызова тяжущихся къ слушанію дѣла соблюденъ вполнѣ Съѣздомъ и посему не усматривается нарушенія 63 и 194 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ повѣрка доказательствъ и оцѣнка оныхъ предоставляется усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Хлоповскаго, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1730.—1870 г. декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Пустовалова на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Разсмотрѣвъ это дѣло по возраженіямъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Пустоваловъ указываетъ: во-первыхъ, на нарушеніе 2114 ст. I ч. X Т., заключающееся, по мнѣнію его, въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него въ пользу губернской секретарши Преображенской взысканіе, въ видѣ долга, по неформальной сохранной распискѣ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что расписка эта была въ разсмотрѣніи Тамбовской Гражданской Палаты и рѣшеніемъ ея хотя и было отказано во взысканіи по сей распискѣ въ силѣ сохранной, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено взыскать по ней какъ по домашнему долговому обязательству; рѣшеніе это Пустоваловымъ обжаловано не было, вошло въ законную силу, а засимъ Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ, усмотрѣвъ дѣло по доказательствамъ сторонъ, признать долгъ и присудить взысканіе по распискѣ въ смыслѣ долга, и, во-вторыхъ, проситель указываетъ на неправильное присужденіе съ него процентовъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., свыше требованія истца, а также на то, что, въ нарушеніе 711 ст. сего Устава, Съѣздомъ не приведено соображеній и закона, на которыхъ основано исчисленіе присужденныхъ имъ процентовъ. Но въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что Преображенскій въ принесенной по довѣренности жены своей апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, жалуясь на неприсужденіе довѣрительницѣ его, сверхъ капитала, и процентовъ, ходатайствовалъ о присужденіи оныхъ, по ст. 72 ч. 2 Т. X, съ 13 марта 1858 г. (время выдачи расписки) по день рѣшенія дѣла, въ количествѣ 128 р., и далѣе—съ этого времени процентовъ на капиталъ и проценты; что Съѣздъ, отказавъ просителю въ сихъ послѣднихъ процентахъ, призналъ правильнымъ ходатайство его о взысканіи процентовъ въ размѣрѣ 128 р. и что такимъ образомъ, удовлетворяя сему ходатайству, Съѣздъ очевидно, входилъ въ оцѣнку онаго и нисколько не вышелъ изъ предѣловъ заявленнаго просителемъ требованія; а слѣдовательно, не нарушилъ ни 131, ни 711 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Пустовалова на состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе неуважительною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1731.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Сапожникова на рѣшеніе Галичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Купецъ Иванъ Сапожниковъ выдалъ 20 сентября 1864 г. вдовѣ купца Татьянѣ Наумовой расписку въ томъ, что принялъ отъ нея два векселя, выданные: одинъ, въ 150 р., мѣщаниномъ Пасынковымъ, а другой, въ 100 руб., Романовымъ, и расписку на 123 руб. Нарышкина, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ взысканія по этимъ документамъ заплатить Наумовой по 50 коп. на рубль: въ случаѣ, если деньги съ должниковъ не будутъ взысканы, то долженъ возвратить ей документъ обратно. Наумова, представивъ 30 октября 1869 г. эту расписку Мировому Судьѣ Галичскаго округа, объяснила, что она ни денегъ, ни документовъ отъ Сапожникова доселѣ не получила, а потому просила взыскать съ него слѣдующія по выданному имъ условію деньги или вытребовать отъ него долговыя обязательства обратно. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эти требованія и возраженія Сапожникова, призналъ, что сей послѣдній, въ силу ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, обязанъ исполнить принятое имъ на себя обязательство, и, имѣя въ виду: во-1-хъ, что взысканіе съ наслѣдниковъ Нарышкина присуждено рѣшеніемъ Мирового Судьи, которое вошло въ законную силу; во-2-хъ, что по векселю Пасынкова Сапожниковъ не представилъ никакихъ доказательствъ не только того, въ какомъ положеніи находится взысканіе по этому дѣлу, но и гдѣ находится подлинный вексель, и, въ-3-хъ, что по векселю Романова, представленному Сапожниковымъ обратно, взысканія онъ не производилъ, такъ какъ у Романова никакого имѣнія нѣтъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 129, 81, 82 и 105 Уст. Гр. Суд., вексель Романова возвратить Наумовой, по векселю же Пасынкова и по распискѣ Нарышкина взыскать съ Сапожникова въ пользу Наумовой 136 р. 50 к. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Галичскому Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы, но Съѣздъ, по соображеніи имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на такое рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Сапожниковъ проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ, не отвергая обязанности своей заплатить Наумовой деньги по распискѣ Нарышкина, объясняетъ, что послѣ рѣшенія Съѣздомъ дѣла по иску Наумовой документъ Пасынкова былъ возвращенъ ему, просителю, изъ Костромской Соединенной Палаты, въ которой производилось по сему векселю дѣло. Появленіе этого документа, на который онъ, Сапожниковъ, права собственности не имѣетъ и по которому, однако, деньги съ него уже взысканы, составляетъ новое обстоятельство, которое, по его мнѣнію, на основаніи 187 ст., должно вызвать пересмотръ рѣшенія, если его кассаціонная жалоба не будетъ уважена.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сапожниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 1536 Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что въ договорѣ просителя съ Наумовою не было обозначено срока, къ которому онъ обязанъ былъ взыскать съ должниковъ Наумовой деньги; а такъ какъ Наумова не доказала ни злоупотребленія ея довѣріемъ пропускомъ какихъ-либо сроковъ для взысканія по переданнымъ ею документамъ, ни полученія имъ съ должниковъ денегъ, то посему Мировой Съѣздъ, назначивъ по своему произволу срокъ для исполненія договора, разрушилъ самое основаніе онаго и рѣшилъ дѣло не по смыслу условія, а по обстоятельствамъ побочнымъ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное и Мировымъ Съѣздомъ, было основано на ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, въ коихъ изложены правила, которыми судъ долженъ руководствоваться при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ. При этомъ заключеніе объ обязательности для Сапожни-

кова уплатить условленныя по векселю Пасынкова деньги судъ вывелъ не изъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, а изъ смысла договора и изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, относившихся къ порядку и способу исполненія самаго договора. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго съ Наумовою условія, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующ. Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Равнымъ образомъ указаніе Сапожникова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 711 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ принялъ въ основаніе своего постановленія доводы и законы, подробно изложенные въ томъ рѣшеніи. Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію ходатайство просителя о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу этого закона, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла подлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или новый документъ дѣйствительно открыты послѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія и, имѣя вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія, не могли быть своевременно предъявлены по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. Ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, ибо то обстоятельство, что вексель Пасынкова находится при дѣлѣ, производившемся въ Костромской Палатѣ, и что Сапожниковъ ходатайствовалъ въ оной о возвращеніи ему того документа, было извѣстно просителю и находилось въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, слѣдовательно, и возвращеніе нынѣ означеннаго векселя Сапожникову не составляетъ вовсе такого новаго обстоятельства, которое по смыслу приведеннаго закона могло бы подать поводъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сапожникова, на основаніи ст. 186 и 187 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1732.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Септы на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Септа въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по иску крестьянъ Климова и Кравцова съ мѣщанина Злоцкаго 499 р. проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 131 ст. п. 4 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе первой статьи проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья и засимъ Съѣздъ привлекли его къ дѣлу, какъ отвѣтчика, между тѣмъ какъ Злоцкій, отвѣтчикъ противъ Климова и Кравцова, заявлялъ лишь отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. о томъ, что требованіе истцовъ должно относиться къ нему, просителю, сами же истцы его къ дѣлу и къ отвѣту не привлекали. Согласно сему, мировыя установленія могли только уважить или не уважить заявленный отводъ, но не привлекать его, просителя, къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Ст. 142 нарушена, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Съѣздъ не указалъ ни соображеній, на коихъ основалъ свое рѣшеніе, ни того, какіе доводы или документы имъ признаны имѣющими силу доказательства противъ просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что отвѣтчикъ Злоцкій просилъ Мирового Судью вызвать къ разбору дѣла бывшаго старшину Септу, что крестьянинъ Септа, явившись по вызову, давалъ отвѣты по существу дѣла, не заявляя о неправильномъ его привлеченіи къ дѣлу, и что Мировой Съѣздъ, по подробномъ изложеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и рѣшенія Мирового Судьи, нашелъ оное правильнымъ и, слѣдовательно, основалъ свое рѣшеніе на соображеніяхъ и доводахъ, принятыхъ Мировымъ Судьею,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ

просителемъ нарушеній 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Септы, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1733.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Степана Голякова на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной на оное жалобы купца Степана Голякова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло въ 1867 г. вслѣдствіе жалобы мѣщанина Ивана Большакова на купеческаго сына Гаврилу Голякова за то, что сей послѣдній угналъ принадлежащій Большакову паромъ. По этому предмету произведены были слѣдствія Макарьевскою и Кологривскою полиціями, и затѣмъ дѣло сіе было передано Уѣзднымъ Судомъ на разсмотрѣніе Мирового Судьи, къ которому повѣренный Степана Голякова, Сперанскій, обращался съ просьбою о вызовѣ его къ разбору того дѣла. Но Мировой Судья, имѣя въ виду, что участникомъ въ дѣлѣ является не Степанъ Голяковъ, а сынъ его Гаврила, что проступокъ Гаврилы Голякова заключаетъ въ себѣ захватъ чужой собственности, оставилъ ходатайство Сперанскаго безъ уваженія и рѣшеніемъ своимъ опредѣлилъ: возвратить паромъ Большакову, а самое дѣло передать на заключеніе Товарища Прокурора. Сперанскій принесъ на эти постановленія Мирового Судьи двѣ жалобы Мировому Съѣзду, изъ которыхъ въ первой, въ качествѣ повѣреннаго Степана Голякова, жаловался на то, что Мировой Судья не вызвалъ его къ разбору дѣла и не разсмотрѣлъ правъ его на участіе въ ономъ, и просилъ Съѣздъ, на основаніи ст. 13 Уст. Гр. Суд., дать дѣлу законное движеніе въ томъ направленіи, какъ указываютъ существо дѣла и 1-я статья Уст. Гр. Суд.; а во второй, въ качествѣ повѣреннаго Гаврилы Голякова, жаловался на неправильность самаго рѣшенія Мирового Судьи и просилъ освободить Гаврилу Голякова отъ отвѣтственности и разрѣшить вопросъ о принадлежности парома и объ убыткахъ. Къ разбору дѣла по этимъ жалобамъ явился въ Съѣздъ тотъ же Сперанскій, какъ повѣренный обоихъ Голяковыхъ, и, по прочтеніи обѣихъ его жалобъ, словесно просилъ Съѣздъ разрѣшить споръ о принадлежности парома въ гражданскомъ порядкѣ производства и постановить по оному рѣшеніе, не возвращая дѣла къ новому разбирательству. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ какъ по вопросу о подсудности дѣла, такъ послѣ разрѣшенія этого вопроса и по существу возбужденнаго Большаковымъ спора о принадлежности ему парома, и разсмотрѣвъ имѣвшіеся въ дѣлѣ документы, показанія свидѣтелей, доводы и доказательства сторонъ, опредѣлилъ: паромъ изъ подъ секвестра освободить и отдать Большакову, а дѣйствія Гаврилы Голякова по незаконному сплаву парома, какъ связанныя съ дѣйствіями полиціи, передать на заключеніе прокурорскаго надзора. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда купецъ Степанъ Голяковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1, 13 и 17 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ Степанъ Голяковъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не только оставилъ безъ обсужденія жалобу повѣреннаго просителя, Сперанскаго, на то, что Мировой Судья не вызвалъ его къ разбору дѣла о принадлежности парома, но и не упомянулъ объ этой жалобѣ въ своемъ рѣшеніи и не разсмотрѣлъ правъ его на этотъ паромъ, несмотря на то, что онъ принадлежитъ ему, просителю, а не сыну Гаврилы, который дѣйствовалъ въ самомъ дѣлѣ какъ состоящій съ отцомъ въ одномъ капиталѣ и производилъ торговлю по его довѣренности. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ, по объясненію Степана Голякова, лишилъ его возможности защищать права свои на судѣ, между тѣмъ какъ, независимо отъ заявленнаго повѣреннымъ его желанія принять участіе въ дѣлѣ, все производство онаго въ полиціи доказываетъ, что она считала Степана Голякова владѣльцемъ парома и къ нему обращала свои требованія.

При своей кассаціонной жалобѣ Степанъ Голяковъ представилъ копію съ резолюціи Мирового Съѣзда, а не копію съ рѣшенія его, изложеннаго въ окончательной формѣ, хотя и сія послѣдняя, какъ удостовѣряетъ Мировой Съѣздъ, была Голякову выдана. Обсудивъ эти возраженія Голякова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что жалоба просителя на то, что Съѣздъ не упомянулъ даже въ своемъ рѣшеніи о поданной повѣреннымъ просителя, Сперанскимъ, Мировому Съѣзду жалобѣ на постановленіе Мирового Судьи объ отказѣ Сперанскому въ просьбѣ его вызвать его къ разбору дѣла о паромѣ, опровергается какъ протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ и содержаніемъ самаго рѣшенія его, изъ которыхъ видно, что жалоба эта была на Мировомъ Съѣздѣ при разбирательствѣ сего дѣла прочитана и имѣлась въ виду при рѣшеніи дѣла. Изъ упомянутаго протокола видно также, что повѣренный Степана Голякова, Сперанскій, просилъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣть споръ о принадлежности парома, не возвращая дѣла къ новому производству. Въ виду такого заявленія повѣреннаго Степана Голякова, первоначальная жалоба его на то, что рѣшеніе Мирового Судьи было постановлено безъ вызова его къ разбору дѣла, не подлежала особому обсужденію Мирового Съѣзда, ибо, заявивъ Мировому Съѣзду просьбу о томъ, что возбужденный Большаковымъ споръ о принадлежности парома былъ разрѣшенъ самимъ Мировымъ Съѣздомъ, не обращая дѣла вновь къ Мировому Судьѣ, повѣренный Степана Голякова тѣмъ самымъ уничтожилъ и все значеніе означенной его жалобы. Вопросъ о томъ, правильно или неправильно поступилъ Миров. Съѣздъ, уваживъ заявленное ему ходатайство Сперанскаго, т.-е. допустивъ его, какъ повѣреннаго Степана Голякова, къ участію въ дѣлѣ, не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената, потому что направленіе, данное Мировымъ Съѣздомъ настоящему дѣлу, какъ согласное съ ходатайствомъ о томъ повѣреннаго Степана Голякова, не можетъ служить сему послѣднему основаніемъ просить объ отмѣнѣ по сей причинѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Засимъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Степана Голяковъ на то, что Мировой Съѣздъ, лишилъ его возможности защищать свои права на судѣ, не разсмотрѣлъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ о принадлежности ему спорнаго парома, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены всѣ факты дѣла и участіе, какое принималъ Степанъ Голяковъ въ прежнемъ производствѣ онаго, слѣдовательно, всѣ обстоятельства дѣла и доводы сторонъ были въ виду Съѣзда при рѣшеніи имъ дѣла. Кромѣ того, повѣренный Степана Голякова былъ допущенъ Мировымъ Съѣздомъ къ представленію словесныхъ объясненій какъ по вопросу о подсудности дѣла, такъ и по существу спора. Такимъ образомъ, повѣренный Степана Голякова имѣлъ возможность представить Мировому Съѣзду всѣ доводы и доказательства, какіе считалъ нужнымъ въ подкрѣпленіе правъ своего довѣрителя, Степана Голякова, а потому жалоба сего послѣдняго на то, что, будто-бы, онъ былъ лишенъ Мировымъ Съѣздомъ правъ судебной защиты, оказывается неосновательною. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Макарьевскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Степана Голякова законовъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1734.—1870 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. купца Марка Зайцева, дворянина Сосновскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу Сосновскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Маркъ Зайцевъ, управляя торговыми дѣлами своего отца по довѣренности, въ городской думѣ засвидѣтельствованной, выдалъ купцу Якову Корякину вексель въ 500 рублей, который, по неплатежу долга въ срокъ, былъ предъявленъ ко взысканію въ Мировой Судъ съ просьбою присудить удовлетвореніе изъ имущества, оставшагося послѣ смер-

ти Семена Зайцева. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что довѣренность, выданная Семеномъ Зайцевымъ сыну своему Марку, не соотвѣтствуетъ формѣ, установленной 3, 4, 5 и 6 пунктами 728 ст. 2 ч. XII Т. Уст. Торг., и потому не можетъ быть признана дѣйствительною, обратилъ взысканіе искомой Корякинымъ суммы на имущество самого Марка Зайцева. На это рѣшеніе жаловались обѣ стороны, домогаясь обращенія на наслѣдственное имущество Семена Зайцева. Но Изюмскій Мировой Съѣздъ, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя были приведены въ основаніе рѣшенія Мирового Судьи, утвердилъ его рѣшеніе. Такимъ образомъ, Изюмскія судебныя мировыя установленія присудили Корякину взысканіе, вопреки положительнаго требованія, не съ того лица, къ которому искъ былъ предъявленъ, что, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, напечатаннымъ въ Сборникѣ рѣшеній 1868 г. за №№ 116 и 709, составляетъ прямое нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 2-го пункта 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Купянскихъ Мировыхъ Судей.

1735.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Александровскаго на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Павлоградскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Лейбы Золотарева рѣшеніе Мирового Судьи по иску Александровскаго о взысканіи съ Золотарева 124 р., нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ, подлежащій къ разрѣшенію Съѣзда, касается не забора товаровъ изъ лавки Александровскаго, признаваемаго обѣими сторонами, а долга, возникшаго изъ сего забора, и какъ таковой долгъ долженъ быть удостовѣренъ письменными доказательствами, а не свидѣтельскими показаніями, то Съѣздъ при отсутствіи письменныхъ по сему предмету доказательствъ со стороны истца, опредѣлилъ: на основаніи 81, 103 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2017, 2045 и 2046 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 40 и 1868 г. № 401 въ искѣ Александровскаго отказать. Въ кассаціоной на это рѣшеніе жалобѣ Александровскій проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. 1, указывая, что существованіе долга подтверждено въ дѣлѣ свидѣтельскими показаніями и распискою сына, должника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что расписка Давида Золотарева, какъ выданная несовершеннолѣтнимъ сыномъ отвѣтчика, правильно не принята Съѣздомъ въ доказательство долга Лейбы Золотарева и что Павлоградскій Мировой Съѣздъ, въ виду неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, равномѣрно правильно не нашелъ возможнымъ признать доказаннымъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, долгъ, образовавшійся по отпущеннымъ въ кредитъ товарамъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Александровскаго незаслуживающею уваженія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1736.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Шляхтина на рѣшеніе Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Никифоръ Ивановъ Митрофановъ предъявилъ 3 февраля 1870 г. Сенгилеевскому Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ крестьянина Ивана Шляхтина 139 руб. 20 к. за купленный отвѣтчикомъ у просителя деготъ. Въ доказательство иска Митрофановъ представилъ расписку отъ 29 ноября 1869 года, которою 28 крестьянъ Собакинской волости поручились за Ивана Шляхтина въ томъ, что онъ заплатилъ за купленный имъ у Митрофанова

на 140 руб. деготь. Противъ этого иска Шляхтинъ возразилъ, что онъ купилъ у Митрофанова дегтя всего на 114 руб. 30 к., въ число коихъ отдалъ ему въ задатокъ 60 руб. Мировой Судья призналъ это объясненіе отвѣтчика бездоказательнымъ и присудилъ съ него требуемые истцомъ 139 р. 20 к. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Шляхтинъ, повторяя прежнія свои объясненія, присовокупилъ, что самъ Митрофановъ дѣйствіями своими по предмету заключеннаго между ними условія по запродажѣ дегтя причинилъ апеллятору убытки и не представилъ Мировому Судьѣ означеннаго условія, которое разъяснило-бы все дѣло и на которомъ есть расписка Митрофанова въ полученіи 60 руб. задатка. Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ, въ виду непредставленія Митрофановымъ письменнаго условія на продажу Шляхтину товара въ кредитъ, присудилъ въ пользу истца только ту сумму, какую Шляхтинъ, по собственному его показанію, остался долженъ за купленный имъ у Митрофанова деготь, а именно 64 р. 30 к. На это рѣшеніе Шляхтинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, не указывая на нарушеніе Съѣздомъ какого либо закона, жалуется на то, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на объясненія просителя, въ его апелляціонной жалобѣ изложенныя, объ убыткахъ, причиненныхъ ему Митрофановымъ. При этомъ Шляхтинъ объясняетъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе одного только иска Митрофанова, а умолчалъ объ искѣ, прежде того предъявленномъ къ Митрофанову имъ, просителемъ, объ упомянутыхъ убыткахъ, и по симъ основаніямъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи дѣла этого вмѣстѣ съ дѣломъ объ искѣ просителя съ Митрофанова объ убыткахъ. Въ доказательство того, что таковой искъ былъ имъ предъявленъ, Шляхтинъ представилъ при кассаціонной жалобѣ исковое прошеніе, поданное имъ 10 января 1870 г. Мировому Судьѣ Сенгилеевскаго уѣзда о взысканіи съ Никифора Митрофанова 114 руб. 50 коп. въ вознагражденіе за убытки, причиненные Шляхтину неисполненіемъ Митрофановымъ заключеннаго между ними условія по продажѣ дегтя. Это прошеніе, какъ видно изъ прописаннаго на ономъ постановленія Мирового Судьи отъ 21 января 1870 года, было истцу возвращено и дѣлопроизводствомъ прекращено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ и обсудилъ всѣ представленные во время производства настоящаго дѣла сторонами объясненія и документы, а такъ какъ Шляхтинъ не указываетъ, чтобы при этомъ былъ нарушенъ Мировымъ Съѣздомъ какой-либо законъ, то посему жалоба Шляхтина на то, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на объясненія, изложенныя просителемъ въ его апелляціи, не заслуживаетъ уваженія; опредѣленіе же силы и значенія приведенныхъ тяжущимися доводовъ и доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд)., и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ходатайство просителя о новомъ разсмотрѣніи сего дѣла совокупно съ искомъ, который былъ имъ самимъ предъявленъ къ Митрофанову, ибо этотъ послѣдній искъ былъ прекращенъ производствомъ по опредѣленію Мирового Суьди, и Шляхтинъ на это постановленіе Судьи и на возвращеніе ему искового его прошенія своевременно не жаловался Мировому Съѣзду, а потому это обстоятельство и не подлежало обсужденію Съѣзда при разсмотрѣніи имъ иска Митрофанова. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шляхтина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1737.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Трофима Крамаренка на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Трофимъ Крамаренко предъявилъ 13 марта 1870 г. Мировому Судьѣ искъ къ крестьянамъ Аѳанасію и Ивану Гришкамъ, обвиняя ихъ въ

нарушеніи владѣнія просителя лѣсомъ въ дачѣ сел. Капустинецъ, въ урочищѣ Валющиной и въ порубкѣ изъ этого лѣса деревьевъ, и просилъ возстановить его владѣніе тѣмъ лѣсомъ и за порубку подвергнуть отвѣтчиковъ уголовному суду и денежному въ пользу просителя взысканію. Противъ этого иска Гришки возразили, что они владѣнія истца не нарушали, а купили мелкое дубовое дерево у дочери его, жены крестьянина Христины Артюховой, которой тотъ лѣсъ достался отъ матери ея (жены истца) Вассы Крамаренковой. Спрошенные по сему предмету свидѣтели показали, что лѣсъ въ урочищѣ Валющиной принадлежалъ Вассѣ Крамаренковой, послѣ смерти которой, по малолѣтству ея наслѣдниковъ, завѣдывалъ онымъ отецъ ихъ, Трофимъ Крамаренко. Отвѣтчикъ же представилъ въ Мировой Съѣздъ (куда дѣло сіе поступило по апелляціонной жалобѣ Крамаренка на рѣшеніе Мирового Судьи) расписку, выданную отъ имени неграмотной Христины Артюховой 30 апрѣля 1870 г. въ томъ, что ею продано было Гришкамъ въ ноябрѣ 1869 г. изъ доставшейся ей материнской части лѣса деревъ на 2 руб. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что, по показаніямъ свидѣтелей, лѣсъ, о которомъ жалуется истецъ Крамаренко, находился всегда въ его владѣніи, и 2) что истецъ, показывая цѣну срубленнаго лѣса въ 375 р., нигдѣ не доказалъ цѣны иска своего, и что притомъ отвѣтчики, какъ видно изъ представленной ими расписки, пріобрѣли означенный лѣсъ на срубъ у дочери истца, Христины Артюховой, которая считаетъ этотъ лѣсъ своимъ наслѣдственнымъ материнскимъ имѣніемъ, и потому искъ объ убыткахъ не можетъ относиться къ отвѣтчикамъ Гришкамъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отвѣтчиками представляются не они, а Артюхова. Посему и руководствуясь 3 п. 69, 73 и 129 ст., Съѣздъ опредѣлилъ: оставить отыскиваемый истцомъ лѣсъ по-прежнему въ его владѣніи, а въ просьбѣ его о взысканіи съ отвѣтчиковъ Гришковъ убытковъ отказать. Крамаренко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что, по объясненію его, Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 531, 424 и 1384 Т. X ч. I, ибо, признавъ, что лѣсъ долженъ оставаться въ дѣйствительномъ владѣніи просителя, Съѣздъ не могъ признавать за Артюховою права распоряжаться онымъ; во-2-хъ) 921 ст. X Т. I ч., ибо представленная къ дѣлу расписка неграмотной Артюховой не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ; въ 3-хъ) ст. 55, 56, 82, 174, 175, 176, 760 и 768 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что цѣну его иска отвѣтчики не оспаривали, и въ-4-хъ) ст. 28 и 29 Уст. Угол. Суд.—тѣмъ, что не передалъ дѣйствій отвѣтчиковъ, обвиняемыхъ въ похищеніи лѣса, уголовному преслѣдованію, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 531 ст. X Т. I ч., всякое, даже незаконное владѣніе охраняется закономъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока противъ онаго не будетъ предъявлено спора и имущество не будетъ присуждено другому; изъ сего слѣдуетъ, что всякое дѣйствительное владѣніе предполагается основнымъ на правѣ собственности, пока противное не будетъ доказано и признано установленнымъ порядкомъ. Посему дѣйствительный владѣлецъ имѣнія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо его права, можетъ просить о возстановленіи онаго, опираясь на одинъ фактъ владѣнія, безъ представленія доказательствъ на право собственности. Дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предоставлены вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, но при разсмотрѣніи сего рода дѣлъ мировые судьи не должны входить въ обсужденіе самаго права на владѣніе, а должны ограничиться возвращеніемъ имущества тому, въ чьемъ фактическомъ владѣніи оно состояло до нарушенія онаго. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Крамаренка заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Гришками владѣнія лѣсомъ просителя и о взысканіи съ нихъ причиненныхъ чрезъ то ему убытковъ. Въ этихъ только предѣлахъ искъ Крамаренка подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, Съѣздъ, признавъ, что лѣсъ долженъ оставаться во владѣніи Крамаренка, и признавъ, слѣдовательно, что никто другой не дол-

женъ распоряжаться этимъ имуществомъ и его принадлежностями (ст. 424 и 1384 Т. X ч. I), отказалъ въ требованіи Крамаренка объ убыткахъ, отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, потому, между прочимъ, что право на вырубку изъ того лѣса деревьевъ было предоставлено Гришкамъ Артюховою, которая считаетъ, что часть этого лѣса принадлежитъ ей по праву собственности. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на распискѣ Артюховой, представленной отвѣтчиками въ подтвержденіе того, что право собственности не принадлежитъ тому лицу, въ дѣйствительномъ владѣніи котораго, по собственному заключенію Съѣзда, имущество находится, тѣмъ самымъ вошелъ въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе недвижимою собственностью, т.-е. такого предмета, въ обсужденіе котораго онъ входить основанія не имѣлъ (74 ст. Уст. Гр. Суд.), и чрезъ это нарушилъ 424 и 1384 ст. X Т. I ч., по смыслу коихъ только лицо, дѣйствительно владѣющее недвижимымъ имѣніемъ на предположеніомъ (ст. 1531 Т. X ч. I) или признаномъ правѣ собственности, имѣетъ право распоряжаться и отчуждать какъ самое имѣніе, такъ и произведенія, на поверхности и въ нѣдрахъ онаго находящіяся. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 424 и 1385 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей.

1738.—1870 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. купца Ратнера, ковенскаго уроженца Эйзена, на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его крестьяниномъ Дмитріевымъ 181 р. 28 к. за работы и матеріалъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло, совершенно подобное настоящему, было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго того-же Ратнера на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ довѣрителя его крестьяниномъ Алексѣевымъ 383 руб. 35 коп., и Правительствующій Сенатъ, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи его по тому дѣлу 29 сентября 1870 г. соображеній, призналъ, что Александровскій Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи означеннаго дѣла допустилъ нарушеніе 2050 и 568 и слѣд. ст. Т. X ч. I Вслѣдствіе сего и руководствуясь тѣми же основаніями, кои изложены въ опредѣленіи 29 сентября, исполненномъ посылкою указа отъ 3 декабря 1870 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Александровскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2050, 568 и слѣд. стат. X Т. I ч., рѣшеніе его по дѣлу Ратнера съ Дмитріевымъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Юрьевскій Мировой Съѣздъ.

1739.—1870 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. коллежскаго ассесора Михайлова, дворянина Барнаульта, на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Обстоятельства настоящаго дѣла существенно заключаются въ слѣдующемъ: по условію, заключенному 22 февраля 1867 г. между дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кузьминымъ и коллежскимъ ассесоромъ Михайловымъ, сей послѣдній взялъ въ арендное содержаніе землю, принадлежавшую женѣ Кузьмина. Въ означенномъ условіи, между прочимъ, постановлено было, что всѣ вообще штрафы за нарушеніе условія виновная сторона уплачиваетъ правой немедленно и безпрекословно, безъ всякаго суда, лишь только словеснымъ рѣшеніемъ лица, къ которому объ стороны, по взаимному соглашенію, боязаны обратиться, признано будетъ, что какое-либо условіе сего договора дѣйствительно одною стороною нарушено, или же что поступки Михайлова дѣйствительно вынудили Кузьмина пріѣхать въ имѣніе. Впослѣдствіи

Изданіе неофиціальное

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1870 г. №№ 1739—1954

и

за 1871 г. №№ 1—165

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.
1903.

Кузьминъ и Михайловъ, по случаю возникшихъ между ними недоразумѣній, въ силу заключеннаго между ними контракта, обратились къ Надворному Совѣтнику Гвоздеву съ просьбою опредѣлить, нарушилъ ли Михайловъ контрактъ и былъ ли вынужденъ Кузьминъ прибыть въ имѣніе. На основаніи этой жалобы Гвоздевъ постановилъ 13 августа 1867 года рѣшеніе, коимъ призналъ Михайлова нарушившимъ контрактъ. Когда же, въ силу рѣшенія и самаго контракта, Полицейское Управленіе опредѣлило взыскать съ Михайлова неустойку и уничтоженіе условія, то Гвоздевъ заявилъ, что онъ не вполнѣ разобралъ дѣло, потребовалъ отъ Михайлова объясненіе и постановилъ 3 сентября 1867 года новое рѣшеніе, коимъ призналъ Кузьмина виновнымъ въ нарушеніи контракта, вслѣдствіе чего Михайловымъ возбуждено было объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Полицейскаго Управленія дѣло, которое доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ нашелъ, что опредѣленіе правильности перваго или второго отзыва Гвоздева, равно какъ оцѣнка силы и значенія онаго при разрѣшеніи спора тяжущихся сторонъ не можетъ подлежать разбору въ безспорномъ порядкѣ, и потому опредѣлилъ: предоставить тяжущимся во взаимныхъ спорахъ разбираться по новымъ порядкамъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. За воспослѣдованіемъ сего указа Сената, по введеніи уже въ дѣйствіе въ Орловской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, Кузьминъ, по довѣренности жены своей, обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка г. Орла и, изъясняя, что одно только рѣшеніе Гвоздева отъ 13-го августа, обвиняющее Михайлова въ нарушеніи контракта, должно имѣть законную силу, просилъ обратить на Михайлова взысканіе 500 руб. неустойки, по рѣшенію Гвоздева 13 августа 1867 года, на которое по закону нигдѣ жалобы не принимается. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Гвоздева, состоявшееся 13 августа, подписано обѣими сторонами, второе же рѣшеніе Гвоздева было заочное и даже не было извѣстно Кузьмину, опредѣлилъ, руководствуясь 119 ст. и Т. X ч. 1 ст. 1529, взыскать съ Михайлова 500 руб. въ пользу Кузьмина. Орловскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло сіе по апелляціи Михайлова, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 112 и 129 и Т. X ч. 1 стат. 1536 и 1585, рѣшеніе Судьи утвердить. На рѣшеніе это повѣренный Михайлова, Гарнаульть, приноситъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что находитъ оное неправильнымъ, какъ основанное на рѣшеніи лица, не облеченнаго судебною властію: по дѣйствовавшимъ въ августѣ 1867 г. законамъ Т. X ч. 2, допускалось производство тяжбъ и исковъ судомъ третейскимъ, но тяжущимся не предоставлялось произвольное установленіе такого суда, а предписывалось соблюденіе опредѣленныхъ правилъ. Напротивъ того, въ спорѣ Кузьмина съ Михайловымъ третейской записи составлено не было, неизвѣстно гдѣ изложено постановленіе о томъ, что Михайлову и Кузьмину объявлено Гвоздевымъ постановленное имъ рѣшеніе и, слѣдовательно, оно не могло имѣть значенія рѣшенія третейскаго суда; между тѣмъ, Мировой Судья положилъ постановленіе Гвоздева въ основу своего рѣшенія, а Съѣздъ оное утвердилъ. Посему, считая нарушенными ст. 1138, 1145—1149 Т. X ч. 2, ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 1530 Т. X ч. 1, разъясненныя Сенатомъ въ рѣшеніи 7 мая 1870 года по дѣлу Попова съ Демисомъ, Гарнаульть проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ постановляетъ рѣшенія, за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ. Самое же рѣшеніе, по смыслу 142 ст. Уст. Гр. Суд., должно заключать въ себѣ сущность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано. Вопреки сего правила, неоднократно подтвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ къ непремѣнному исполненію, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изложено соображеній, на коихъ оно основано. Если даже и признать, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, утвердилъ тѣмъ самымъ и соображенія его, въ рѣшеніи томъ изложенныя, то соображенія сіи оказываются, однако же, недостаточными къ подтвержденію рѣшенія, Съѣздомъ постановленнаго, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ сдѣлана

ссылка на такіе законы, которыхъ не имѣлъ въ виду Судья, и засимъ остается неизвѣстнымъ, какія собственно соображенія руководили Съѣздомъ въ примѣненіи указанныхъ имъ статей закона къ разсмотрѣнному дѣлу. Независимо сего, Мировой Съѣздъ, разсматривавшій, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ обстоятельства дѣла, не могъ не обратить вниманія на то, что сдѣланное Гвоздевымъ постановленіе не было утверждено никакою подлежащею властію, а засимъ и не могло имѣть значенія, обязательнаго для тяжущихся, въ силѣ признаннаго и обсужденію неподлежащаго акта. Напротивъ того, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената именно объяснено было, что опредѣленіе правильности перваго или второго отзыва Гвоздева, равно какъ оцѣнка силы и значенія онаго не можетъ подлежать разбору въ безспорномъ порядкѣ, и потому предоставилъ тяжущимся во взаимныхъ спорахъ разбираться исковымъ порядкомъ. Изъ сего явствуетъ, что Правительствующій Сенатъ не предрѣшалъ дѣла и не придалъ значенія обязательнаго судебнаго рѣшенія дѣйствію Гвоздева, именуя оное не рѣшеніемъ или постановленіемъ, а только отзывомъ, и предоставилъ оцѣнку силы и значенія онаго надлежащему судебному мѣсту при послѣдовательномъ разбирательствѣ дѣла. Въ виду означеннаго указа Правительствующаго Сената и приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, Мировому Съѣзду прежде всего надлежало опредѣлить силу и значеніе дѣйствій Гвоздева, по примѣненіи къ существовавшимъ въ то время законамъ судопроизводства, а не признавать оныя за дѣйствія, обсужденію судебнаго мѣста не подлежащія, и ограничиваться только оцѣнкою преимущества перваго его отзыва предъ вторымъ. По симъ основаніямъ, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неисполненіе формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ 129 и 142 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 129 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей.

1740.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Батыгина на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный крестьянина Батыгина, Поповъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Лохичева, онъ же Петровъ, 200 р. за несданный довѣрителю его товаръ изъ числа принятаго Лохичевымъ на свою лодку для доставленія къ устью р. Кономы. При разбирательствѣ дѣла сего на судѣ обѣ стороны ссылались на состоявшуюся между ними въ присутствіи Начальника дистанціи Путей Сообщенія, по случаю затопленія лодки Лохичева, мировую сдѣлку, по которой сей послѣдній принялъ на себя вознаградить кладчиковъ товара за все подмоченное и неоказавшееся на лицо. Истецъ, объясняя, что онъ условленнаго на сдѣлкѣ вознагражденія не получилъ, представилъ три счета: два за подписью Лохичева о принятомъ имъ отъ Батыгина для перевозки по назначенію товарѣ и одинъ—вещамъ, не оказавшимся при сдачѣ. А отвѣтчикъ Лохичевъ, указывая на то, что мировая между ними сдѣлка состоялась болѣе 7 лѣтъ назадъ тому, утверждалъ, что всѣ расчеты съ кладчиками по этой сдѣлкѣ имъ уже покончены и въ подтвержденіе сего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Лохичева и не отвергая съ своей стороны ни того, что товаръ, принятый Лохичевымъ, дѣйствительно былъ подмоченъ, ни содержанія состоявшейся между ними и кладчиками товара мировой сдѣлки,—отказалъ въ заявленномъ Батыгинымъ искѣ собственно потому, что цыфра убытковъ не опредѣлена и что между сторонами, вопреки 1742 ст. 1 ч. X Т., не было заключено установленнаго этимъ закономъ письменнаго договора. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Батыгинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, главнымъ образомъ, потому, что оно основано на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 1742 стат. 1 ч. X Тома.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что неправильное примѣненіе къ дѣлу 1742 ст. 1 ч. X Т. Батыгинъ доказываетъ тѣмъ, что статья эта установляетъ письменную форму собственно для договора подряда и поставки, но въ настоящемъ случаѣ предметомъ иска, по объясненію просителя, была не поставка товара, а вознагражденіе за потонувшій товаръ на основаніи особо состоявшейся между сторонами мировой сдѣлки. Изъ соображенія этого возраженія съ обстоятельствами дѣла оказывается, что предъявленный Батыгинымъ искъ дѣйствительно заключался въ требованіи установленнаго по мировой сдѣлкѣ вознагражденія за подмоченный и потонувшій товаръ. Этого событія, какъ видно изъ дѣла, не отвергалъ и самъ отвѣтчикъ, но оспаривалъ искъ лишь тѣмъ, что всѣ расчеты его съ Батыгинымъ по мировой сдѣлкѣ уже покончены. Такимъ образомъ, по содержанію предъявленныхъ тяжущимися требованій о вознагражденіи Мировому Съѣзду и предлежало въ этихъ только предѣлахъ разсмотрѣть возникшій между ними споръ и на основаніи предъявленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ разрѣшить вопросъ о томъ, обязанъ ли Лохичевъ, согласно мировой сдѣлкѣ, вознаградить Батыгина за причиненные ему убытки отъ затопленія товара и въ какомъ размѣрѣ. Но Мировой Съѣздъ, не касаясь существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ спорнаго вопроса объ убыткахъ, вытекающаго непосредственно изъ искового требованія Батыгина, и оставляя безъ обсужденія представленные сторонами въ подтвержденіе этого обстоятельства документы, основалъ свое рѣшеніе главнѣйше на 1742 ст. 1 ч. X Т., которая, перечисляя необходимыя условія договора подряда и поставки, по самому содержанію своему не можетъ относиться къ данному случаю и служить руководящимъ началомъ къ разрѣшенію возникшаго спора. Между тѣмъ, ст. 129 Устава Гражд. Судопр., уполномочивая мировой судъ въ дѣлахъ спорныхъ опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, требуетъ вмѣстѣ съ симъ, чтобы рѣшеніе суда не противорѣчило закону; а по коренному началу судопроизводства (ст. 1-я того же Устава) всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Слѣдуя этимъ указаніямъ, нельзя не признать, что Череповскій Мировой Съѣздъ не исполнилъ въ данномъ случаѣ указаннаго въ законахъ порядка и что, разрѣшая заявленный Батыгинымъ искъ примѣненіемъ къ оному 1742 стат. 1 ч. X Т., тогда какъ искъ относился вовсе не къ договору о поставкѣ, а лишь къ вопросу о послѣдствіяхъ состоявшейся между сторонами мировой сдѣлки, очевидно, поступилъ въ нарушеніе точнаго смысла приведенной статьи. Въ виду этого нарушенія, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное на неправильномъ основаніи, не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

1741.— 1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ аптекаря Густава Сунденберга на рѣшеніе Солигаличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Анфиногеновъ, представивъ Мировому Судьѣ Солигаличскаго 1 уч. счетъ, собственноручно писанный аптекаремъ Сунденбергомъ, просилъ взыскать недоплаченные по оному 45 р. 5 к. Сунденбергъ опровергалъ правильность иска тѣмъ, что расчетъ между нимъ и Анфиногеновымъ по означенному счету оконченъ, о чемъ и отмѣчено рукою же Сунденберга на счетѣ; документъ этотъ, бывшій ничѣмъ инымъ, какъ памятной запиской, и не имѣющій по окончаніи счетовъ никакого значенія, оставленъ былъ у Анфиногенова, который въ теченіе двухъ лѣтъ держалъ оный у себя и ко взысканію не предъявлялъ, несмотря на то, что Сунденбергъ имѣлъ съ нимъ счеты и забиралъ лѣсъ и въ нынѣшнюю (1869 г.) навигацію. Солигаличскій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что хотя на представленной Анфиногеновымъ распискѣ имѣется надпись Сунденберга о томъ, что счетъ оконченъ,

но какъ въ полученіи расчета не сдѣлано получателемъ никакой надписи, то Съѣздъ, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 ст. Т. X ч. 1, не можетъ считать расписки оплаченною, а засимъ, въ виду показанія свидѣтеля и объясненія истца, призналъ искъ Анфиногенова правильнымъ и опредѣлилъ взыскать съ Сунденберга въ пользу Анфиногенова 45 руб. 5 коп. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Сунденбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81, 366, 129, 472, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр. и по неправильному примѣненію къ дѣлу 2052 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно отсутствіе надписи получателя на счетѣ, по 2052 ст. Т. X ч. 1, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ тому, чтобы по счету, представленному Анфиногеновымъ, не послѣдовало уплаты со стороны Сунденберга. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 387 указано, что при исполненіи заемныхъ обязательствъ, т. е. при уплатѣ или платежѣ долга, должникъ или получаетъ обратно самый актъ займа, или долженъ сдѣлать объ уплатѣ долга надпись на обязательствѣ; засимъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 718 призналъ, что С.-Петербургская Судебная Палата не нарушила 2052 ст. Т. X ч. 1, принявъ за доказательство платежа по заемнымъ письмамъ сдѣланныя на оныхъ уплатныя надписи должника Бобкова, ибо хотя въ означенной статьѣ и говорится о распискахъ самого заимодавца, а не должника, но правило это, какъ усматривается изъ подведенныхъ подъ 2052 ст. цитатъ, высказано, очевидно, въ томъ смыслѣ, что подпись или всякая расписка должна служить доказательствомъ противъ того лица, которое ее сдѣлало, а не въ пользу его. Въ настоящемъ дѣлѣ между Анфиногеновымъ и Сунденбергомъ непринятіе Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе заявленія Сунденбергомъ объ уплатѣ по счету, въ виду сдѣланной имъ на самомъ счетѣ надписи объ окончаніи онаго, слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе несогласнымъ со смысломъ 2052 ст. Т. X ч. 1, что существеннымъ, если не единственнымъ основаніемъ иска Анфиногенова служилъ счетъ, писанный рукою должника и имъ Анфиногенову переданный и въ которомъ прописаны: количество забранныхъ товаровъ, разновременныя уплаты и, наконецъ, надпись объ окончаніи счета по означенной распискѣ, вслѣдствіе чего Съѣздъ не долженъ былъ уклониться, въ виду требованія отвѣтчика, отъ разсмотрѣнія сего счета въ полномъ его составѣ и по всему его содержанію. Признавая на основаніи вышеизложеннаго, что Солигаличскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу на неправильномъ толкованіи смысла 2052 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Чухломскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1742.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Кодочиловыхъ на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Орловскій (Вятской губ.) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Зубарева съ крестьянъ Тимоѳея и Козьмы Кодочиловыхъ 250 р., взятыхъ у него въ долгъ безъ расписокъ, и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Кодочиловы, признавъ фактъ полученія ими въ заемъ денегъ у Зубарева и не представивъ доказательствъ объ уплатѣ, не вправѣ отказываться отъ своего долга Зубареву, и потому, руководствуясь 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать эту сумму съ Кодочиловыхъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Тимоѳей Кодочиловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію тѣхъ самыхъ законоположеній, которыя въ немъ приведены, объясняя, что искъ Зубарева бездоказателенъ и что сдѣланное имъ, просителемъ, заявленіе о фактѣ займа неправильно принято въ смыслѣ признанія долга.

Принимая на видъ, что Съѣздъ заключеніе свое о дѣйствительности долга основалъ на собственномъ сознаніи Кодочиловыхъ и что сужденіе о

томъ, заключается ли въ словахъ тяжущагося признаніе спорнаго обстоятельства, зависитъ непосредственно отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Кодочилова въ предѣлахъ сдѣланныхъ имъ возраженій не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

1743.—1870 года декабря 16-го дня *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Романова на рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Колѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Крестьянинъ Василій Романовъ предъявилъ Мировому Судьѣ Шацкаго округа искъ къ крестьянину Ивану Соснину, объяснивъ, что сей послѣдній нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ сыну просителя, Никанору; но потомъ между ними была заключена мировая, вслѣдствіе которой Никаноръ Романовъ выдалъ 26 іюня 1869 г. Соснину расписку, ими обоими подписанную, въ томъ, что за случившуюся въ домѣ Соснина драку, по обоюдному согласію, Романовъ получилъ съ Соснина денегъ 500 р. и послѣ того претензіи на немъ не ищетъ никакой, въ число этихъ 500 р. поступило въ уплату два участка луговъ въ 79 дес. на сумму 237 руб. Предъявляя эту расписку Мировому Судьѣ, Василій Романовъ просилъ его взыскать съ Соснина остальные недоплаченные имъ 250 рублей, а въ случаѣ какихъ-либо вымышленныхъ отзывовъ Соснина къ оправданію въ своемъ преступленіи, поступить съ нимъ по законамъ уголовнымъ порядкомъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ уплатилъ Романову 250 рублей, а за остальныя отдавалъ ему 79 дес., но когда онъ таковыхъ не принялъ, то онъ уплатилъ и остальные 250 р. деньгами. На состоявшееся по сему иску рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было съ Соснина въ пользу Никанора Романова 250 р., Соснинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права принимать иска отъ такого лица, до котораго онъ не касается, и что онъ, Соснинъ, всѣ деньги по распискѣ Романову уплатилъ. Шацкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по этой апелляціи дѣло, нашелъ, что Василій Романовъ хотя имѣлъ полное право предъявить настоящій искъ, согласно 3 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 288, но, усматривая, что Василій Романовъ и сынъ его Никаноръ просятъ взыскать съ Соснина по распискѣ, выданной вслѣдствіе домашней мировой сдѣлки, между тѣмъ, расписка эта не утверждаетъ иска Романова, а, напротивъ того, изъ нея видно, что по ней сдѣлана уплата вполнѣ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 и 29 пун. 3 и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 288, опредѣлилъ въ искѣ Романовымъ отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Василій Романовъ объясняетъ, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 3 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 288, нарушилъ тѣмъ ст. 9, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 1538 Т. X ч. 1 и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 47, ибо онъ, проситель, не предъявлялъ гражданскаго иска за оскорбленіе сына его, и хотя просилъ Мирового Судью объ уголовномъ преслѣдованіи Соснина, но Мировой Судья оставилъ это его требованіе безъ удовлетворенія, а разсмотрѣлъ одно только обстоятельство о неисполненіи Сосниным договора. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ о правѣ Романова на веденіе этого дѣла уголовнымъ порядкомъ безъ требованія о томъ сторонъ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Притомъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на сознаніе Соснина, что онъ 79 десят. не отдалъ, уплаты же остальныхъ 250 р. не доказалъ. По симъ основаніямъ и по нарушенію Съѣздомъ ст. 570, 921, 1528, 1529 и 1536 Т. X ч. 1 и ст. 105, 458, 81 и 112 Уст. Гр. Суд., Романовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соснинъ въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья не имѣлъ вовсе права принимать иска Романова къ своему производству. Въ виду такого возраженія апеллятора, Мировой Съѣздъ могъ, не нарушая указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Романова законовъ и не выходя изъ предѣловъ требованій сторонъ и предоставленной суду власти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), войти въ обсужденіе вопроса о томъ, подсуденъ ли былъ искъ Романова мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вопросъ этотъ Съѣздъ разрѣшилъ утвердительно, руководствуясь 3 п. 29 ст., на основаніи котораго гражданскіе иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціон. Департ. Правит. Сената 1867 года № 288, коимъ разъяснено было, что законъ, дозволяя лицу оскорбленному или начать гражданскій искъ о вознагражденіи или уголовный о наказаніи виновнаго, не допускаетъ соединять оба иска, т. е. требовать и вознагражденія и наказанія. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, право Романова на предъявленіе гражданскаго иска о вознагражденіи за оскорбленіе, Съѣздъ обратился къ разсмотрѣнію документа, послужившаго основаніемъ иска, т. е. къ разрѣшенію того именно предмета, который, по объясненію самого просителя, Романова, подлежалъ его разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, во-1-хъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Романову въ искѣ не потому, чтобы онъ соединилъ въ своемъ первоначальномъ прошеніи требованіе о взысканіи денежнаго вознагражденія за оскорбленіе и о наказаніи Соснина, а потому, что призналъ представленную истцомъ въ доказательство своего искового требованія расписку неподтверждающею правъ на взысканіе съ отвѣтчика 250 р., и, во-2-хъ, что опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися условій и договоровъ, а равно и разрѣшеніе вопросовъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и заключаетъ ли въ себѣ показанія отвѣтчика признаніе въ смыслѣ, 112 ст. указанномъ, зависитъ отъ суда, и что правильность судебнаго рѣшенія въ этомъ отношеніи не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ Шацкомъ Мировомъ Съѣздѣ по настоящему дѣлу рѣшенія, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Романова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1744.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Подпоручика Константина Вульферта на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

У Лубенскаго Мирового Судьи производилось по иску Подпоручика Вульферта съ крестьянина Тиханова дѣло, которое, за неявкою истца въ засѣданіе 30 декабря 1869 года, было прекращено производствомъ за силою 145 ст. Уст. Гр. Суд. Вульфертъ обратился съ частной жалобой на это опредѣленіе въ Лубенскій Мировой Съѣздъ, который, признавая распоряженія Мирового Судьи правильными, 2 апрѣля 1870 года опредѣлилъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій. На такое опредѣленіе Мирового Съѣзда Вульфертъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ коей объясняетъ, что хотя, по ст. 145 Уст. Гр. Судопр., онъ и не лишенъ права возобновить прекращенный Судьею искъ, но возобновленіе его въ мѣстныхъ мировыхъ инстанціяхъ не имѣетъ основанія въ виду того, что дѣйствія Судьи представляютъ послѣдовательное нарушеніе закона и справедливости, въ опредѣленіи Мирового Съѣзда прямое извращеніе всего дѣла, которое нельзя не признать умышленнымъ; засимъ, объясняя соображенія, на основаніи коихъ опредѣленіе Съѣзда нарушаетъ точный смыслъ 103, 532, 247 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., Вульфертъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 185, 186, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., кромѣ рѣшеній окончательныхъ, могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ и такія частныя опредѣленія, коими прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, такъ что, за постановленіемъ ихъ, уже не можетъ быть постановлено рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго можно было бы принести просьбу (№ 419, 1867 г.); между тѣмъ, въ настоящемъ опредѣленіи Мирового Съѣзда никакого рѣшенія по существу дѣла не постановлено, и проситель, за послѣдовавшимъ частнымъ опредѣленіемъ по дѣлу его, не только не лишился возможности принести жалобу, но законъ (ст. 145) именно предоставляетъ ему право къ возобновленію дѣла предъявленіемъ новаго прошенія; посему, признавая, что въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе, обжалованное Вульфертомъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои могутъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вульферта, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1745.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери Коллежскаго Ассесора Шепель на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Дочь Коллежскаго Ассесора Шепель, обвиняя мѣщанку Хесинъ въ неисполненіи условій запродажной записи, по которой она запродала свой домъ, съ полученіемъ въ задатокъ 150 р., просила взыскать съ Хесинъ какъ задатокъ, такъ и опредѣленную въ записи неустойку 300 р. съ процентами. Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ко взысканію съ Хесинъ однѣ только задаточныя деньги, отказавъ въ неустойкѣ на томъ основаніи, что Хесинъ, какъ видно изъ представленныхъ ею доказательствъ, хлопотала о своевременной выдачѣ Шепель купчей крѣпости на запроданный домъ и что невыдача этой крѣпости произошла вслѣдствіе обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ воли отвѣтчицы. Шепель, жалуясь на это рѣшеніе, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1536, 1585, 1681 и 1682 ст. 1 ч. X Т., а также 133 ст. Уст. Гражд. Суд., по присужденію ей съ Хесинъ судебныхъ издержекъ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ во взысканіи неустойки собственно въ томъ убѣжденіи, что невыдача купчей крѣпости произошла не по винѣ Хесинъ, а вслѣдствіе обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ ея воли. Такой выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи его доказательствъ, представленныхъ сторонами, относится къ существу дѣла, и правильность этого вывода, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства; а засимъ и указаніе Шепель на нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ ея статей X Тома оказывается неосновательнымъ. Что же касается объясненія просительницы о нарушеніи 133 ст. Уст. Гр. Судопр. неприсужденіемъ судебныхъ издержекъ, то объясненіе это также неуважительно, такъ какъ искъ ея, заключавшійся существенно въ томъ, чтобы Хесинъ была признана виновною въ несовершеніи купчей крѣпости, отвергнутъ рѣшеніемъ Съѣзда. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шепель, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1746.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Антона Гориновa на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Антонъ Гориновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 8 мая 1870 г. по иску просителя съ крестьянина Ивана Петрова Черныпева 318 руб въ

вознагражденіе за убытки, причиненные Горшпову оплошностію и упущеніемъ Черпышева при доставкѣ олова и желѣза на заводъ Комисарова. Основаніемъ къ такому ходатайству Гориновъ приводитъ нарушеніе Мирового Съѣзда при производствѣ дѣла ст. 177 Уст. Гр. Суд. и въ самомъ рѣшеніи ст. 684 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, руководствуясь рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ которыхъ было разъяснено, что когда въ судѣ составляется протоколъ судебнаго засѣданія, то въ немъ должно быть записано, между прочимъ, и о склоненіи Предсѣдателемъ тяжущихся сторонъ къ миру и что незаписка о томъ въ протоколѣ признается удостовѣреніемъ въ неисполненіи сего обряда (рѣшен. 1868 г. № 520 и др.) и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ, сверхъ рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ, имѣется и особый протоколъ, въ которомъ послѣдовательно прописано происходившее въ засѣданіи, но о склоненіи сторонъ къ миру не упомянается,—Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Горинова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ сего дѣла установленнаго закономъ порядка заслуживающею уваженія, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе правильности жалобы Горинова въ прочихъ частяхъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія при производствѣ онаго 177 ст. Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Калязинскихъ Мировыхъ Судей.

1747.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Логгина Трофимова на рѣшеніе Рузскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Трофимовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Рузскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Царскимъ проситъ отмѣнить опое существенно на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 85 и 86 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., не истребовалъ дѣлопроизводства Рузскаго Полицейскаго Управленія, въ которомъ, какъ пишетъ проситель, сосредоточены были всѣ доказательства правильности его иска. Не истребовавъ означеннаго дѣлопроизводства, мировыя установленія не разсмотрѣли его доказательствъ и не объяснили даже причинъ, почему они оставили безъ всякаго разсмотрѣнія прежнее производство, чѣмъ, по мнѣнію просителя, Съѣздомъ нарушены 81, 82 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ 85 и 86 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. налагаютъ на судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., обязанность требовать свѣдѣнія изъ производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ лишь въ одномъ опредѣленномъ случаѣ, т. е. при приведеніи въ исполненіе на основаніи правилъ Уставовъ 20 ноября, рѣшеній прежнихъ мѣстъ. При новомъ же производствѣ дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ, по Уставамъ 20 ноября 1864 г., или же при предъявленіи иска, на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., стороною, недовольною постановленіемъ полиціи, новыя судебныя мѣста должны руководствоваться 82 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей суду забирать отъ себя справки и основывать рѣшенія свои исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Не усматривая въ рѣшеніи Рузскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Трофимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1748.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Заремской на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купчиха Заремская искала съ почетнаго гражданина Сомрова (наслѣд-

пика мѣщанина Батыгина) 400 р., уплаченныхъ Батыгину за проданную имъ покойному брату просительницы землю, на которую купчая крѣпость оставалась невыданною по случаю смерти Батыгина. Въ основаніе своего иска Заремская представила копію съ прошенія, поданнаго Батыгинымъ въ Старорусскій Городовой Магистратъ, въ коемъ онъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на безпрепятственное совершеніе купчей крѣпости на запроданную Заремскому землю, заявивъ притомъ, что всѣ слѣдовавшія за землю деньги 400 р. сполна получилъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Сомрова, призналъ искъ Заремской неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ соображеніи, что на запродажу имѣнія, по ст. 1680 ч. 1 Т. X, должна быть совершена запродажная запись, или же, согласно 1685 ст., выдана запродажная расписка, а изъ дѣла сего не видно, чтобы между продавцомъ и покупателемъ былъ совершонъ какой-либо актъ, домашнее же на запродажу условіе можетъ быть признаваемо лишь въ смыслѣ запродажной расписки, которая, по статьѣ 1687, имѣетъ силу только въ теченіе 6 недѣль. На это рѣшеніе Заремская принесла кассаціонную жалобу, объясняя, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ ея иску законъ о запродажныхъ записяхъ и распискахъ.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Заремская, въ основаніе права своего на обратное взысканіе 400 р., уплаченныхъ за проданную Батыгинымъ землю, представила копію съ прошенія его, въ которомъ было заявлено, что всѣ слѣдовавшія за землю деньги сполна имъ получены. Но Мировой Съѣздъ, не сдѣлавъ оцѣнки этому заявленію, разрѣшилъ дѣло по законамъ о запродажныхъ записяхъ и распискахъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ ни записи, ни расписки, ни какого-либо другого домашняго о запродажѣ условія представлено не было. Находя посему, что примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1680, 1685 и 1687 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ нарушилъ дѣйствительный смыслъ сихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ виду этого нарушенія, рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородскій Мировой Съѣздъ.

749.—1870 года декабря 16-го дня. *По частной жалобѣ колониста Ицки Волкинда на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ принесена была чрезъ Мирового Судью 3 участ. апелляціонная жалоба повѣреннымъ колониста Волкинда, Кирилловымъ, на рѣшеніе Судьи, послѣдовавшее по иску съ него, Волкинда, фабричною конторою Титулярнаго Совѣтника Савельева убытковъ за неисполненіе, по условію, работъ на фабрикѣ и за испорченный матеріалъ. Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи сего дѣла, принявъ на видъ, что повѣренный Кириллова, возражая у Мирового Судьи противъ правильности иска Савельева, доказывалъ, что довѣритель его, Волкиндъ, какъ колонистъ, не вправѣ давать обязательства и что, по 20 § врем. Нот. правилъ, не могутъ быть совершаемы и довѣренности отъ имени колонистовъ безъ дозволенія ихъ начальства, призналъ необходимымъ прежде всего разсмотрѣть законность уполномочія, въ силу котораго Кирилловъ заявлялъ о незаконности въ данномъ случаѣ обязательства своего довѣрителя. Въ семъ отношеніи Съѣздъ нашелъ, что, по буквальному смыслу 2293 ст. 1 ч. X Т., выдавать довѣренности имѣютъ право тѣ только лица, которыя, по закону, могутъ вступать въ договоры, а какъ, на основаніи 788 ст. 1 ч. X Т. и 3, 180, 183, 184 и 186 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о колон. и иностр посел., евреи-колонисты безъ дозволенія своего начальства не вправѣ вступать въ договоры, то само собою разумѣется, что довѣренность, выданная Волкиндомъ Кириллову безъ разрѣшенія своего начальства, не можетъ быть признана дѣйствительною;—по этому и принесенную на основаніи такой довѣренности апелляціонную жалобу Судья, въ силу 2 пун. 755 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ былъ возвратить Кириллову при надписи, не представляя ее

въ Съѣздъ; по симъ соображеніямъ, не признавая за Кирилловымъ законнаго права на ходатайство по сему дѣлу въ качествѣ повѣреннаго Волкинда, Съѣздъ, руководствуясь 4 п. 584 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., въ разрѣшеніе возбужденнаго частнаго вопроса опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Кириллова оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ Волкиндъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, объясняя: 1) что этимъ постановленіемъ нарушается 755 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Пр. Сената 1869 г. № 105, разъяснившее, что апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на такое дѣйствіе, или представленная по минованіи сроковъ, возвращается просителю, но не оставляется безъ послѣдствій или безъ разсмотрѣнія, съ отказомъ апеллятору въ его жалобѣ; 2) что если довѣренность, выданная Кириллову, признана Съѣздомъ недѣйствительною, то въ силу этой довѣренности онъ не могъ быть допущенъ къ ходатайству и у Мирового Судьи, рѣшеніе котораго по этому поводу точно также должно быть признано лишеннымъ законной силы и 3) что, по мнѣнію его, просителя, ограниченіе колонистовъ относительно выдачи ими обязательствъ можетъ относиться лишь къ такимъ довѣренностямъ, коими предоставляется повѣреннымъ право совершать отъ имени колониста какія-либо обязательства, но не къ такимъ, въ которыхъ поручается только защита правъ ихъ на судѣ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 755 ст. Уст. Гр. Суд. предписываетъ возвращать апелляціонную жалобу собственно въ томъ случаѣ, когда жалоба принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи. Но въ данномъ случаѣ Кирилловымъ представлена была довѣренность, уполномочивающая его на принесеніе апелляціонной жалобы, и Съѣздъ только по разсмотрѣніи дѣла и по обсужденіи возраженій, заявленныхъ самимъ Кирилловымъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, пришелъ къ заключенію, что въ виду этихъ возраженій и за силою закона, ограничивающаго колонистовъ въ правѣ вступать въ обязательства, Кирилловъ не могъ быть уполномоченъ Волкиндомъ на ходатайство по сему дѣлу; слѣдовательно, не возвративъ Кириллову апелляціи, а оставивъ оную безъ разсмотрѣнія въ существѣ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ этимъ постановленіемъ ни 755 ст., ни послѣдовавшаго въ разъясненіе ея рѣшенія Правительствующаго Сената. Посему и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что вопросъ о томъ, можетъ ли, за признаніемъ недѣйствительнымъ уполномочія, даннаго Кириллову, оставаться въ своей силѣ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, никѣмъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ возбуждаемо не было, слѣдовательно, вопросъ сей не подлежитъ и обсужденію Правительствующаго Сената, а съ другой—что объясненіе Волкинда о правѣ колонистовъ вообще, безъ разрѣшенія своего начальства, избирать уполномоченныхъ для защиты правъ ихъ на судѣ, въ виду указанныхъ въ рѣшеніи Съѣзда узаконеній, нельзя признать основательнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: пастоящую жалобу Волкинда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1750.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Подполковника Ивана Миролюбова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Геіда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Василія и Ивана Бехтѣевыхъ о недвижимомъ имѣніи умершей дѣвицы Бехтѣевой, Харьковская Судебная Палата нашла, что противъ ходатайства въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ Подполковника Миролюбова о вводѣ его во владѣніе оставшимся послѣ смерти дѣвицы Бехтѣевой недвижимымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ ея, заключающимся въ $267\frac{1}{2}$ десят. земли, по духовному завѣщанію Бехтѣевой, писанному 31 марта 1866 г. и засвидѣтельствованному Воронежскою Гражданскою Палатою 6 іюня 1868 г., Коллежскій Регистраторъ Василій и Маіоръ Иванъ Бехтѣевы предъявили въ томъ же Окружномъ Судѣ искъ объ отказѣ Миролюбову въ просимомъ имъ вводѣ во владѣніе, отвергая по смыслу означеннаго завѣщанія са-

мое право Миролюбова на участіе вмѣстѣ съ ними въ недвижимомъ имѣніи Бехтѣевой въ качествѣ наслѣдника и доказывая притомъ родовое свойство всего оставшагося послѣ Бехтѣевой недвижимаго имѣнія. Посему Судебная Палата считаетъ необходимымъ для разрѣшенія предлежащаго въ семъ дѣлѣ спора въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Бехтѣевыхъ остановиться на содержаніи завѣщанія Бехтѣевой, по отношенію собственно ко вводу Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, въ виду того, что на этомъ документѣ обѣ тяжущіяся стороны основываютъ главнѣйше свои права. Изъ точныхъ словъ, въ какихъ выражена въ семъ завѣщаніи воля Бехтѣевой, видно, что по 1-му пункту его завѣщательница назначила Миролюбова душеприказчикомъ и исполнителемъ ея посмертной воли съ предоставленіемъ ему по 2-му пункту права полнаго и безспорнаго распоряженія всѣмъ движимымъ благопріобрѣтеннымъ ея имѣніемъ и съ просьбою, какъ сказано въ 3-мъ пунктѣ, исполнить въ точности ея волю, переданную ему лично и въ имѣющихъ остаться послѣ ея смерти запискахъ. Такимъ образомъ, въ завѣщаніи совершенно не упоминается, даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ, по ст. 1027 ч. 1 Т. X, ни о какомъ недвижимомъ имѣніи и вовсе не говорится о томъ, чтобы Бехтѣева завѣщала свое недвижимое имѣніе Миролюбову, какъ наслѣднику, или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 того же Тома). При такомъ текстѣ завѣщанія Бехтѣевой допущенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда толкованія о томъ, что въ помѣщенномъ во 2 пунктѣ выраженіи, „все мое движимое и благопріобрѣтенное имѣніе“ подъ добавленнымъ послѣднимъ словомъ „и благопріобрѣтенное“ слѣдуетъ разумѣть ничто иное, какъ недвижимое имѣніе, въ виду ст. 398 ч. 1 Т. X, по коей движимое имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а равно и о томъ, что истцы Бехтѣевы, не оспаривая правъ Миролюбова на распоряженіе завѣщанною ему отъ Бехтѣевой движимостію, тѣмъ самымъ признаютъ его наслѣдникомъ по ея завѣщанію, а не только душеприказчикомъ, оказываются явно несогласными съ волею завѣщательницы и лишенными законнаго основанія: первое потому, что приведенная ст. 398 не отнимала у завѣщательницы права называть движимое ея имущество благопріобрѣтеннымъ, а второе потому, что признаніе наслѣдниками дѣйствительности нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій не лишаетъ ихъ возможности доказывать незаконность остальныхъ (ст. 1029 того же Тома). А такъ какъ, по силѣ стат. 1010 и 1084 (тамъ же), духовное завѣщаніе, содержащее въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти, исполняется по точной волѣ завѣщателя, а на основаніи ст. 1424 Уст. Граж. Судопр., для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить актъ укрѣпленія на переходъ къ нему того имущества съ точнымъ опредѣленіемъ, въ чемъ именно оно состоитъ, то изъ вышеобъясненнаго содержанія завѣщательной воли Бехтѣевой слѣдуетъ, что завѣщаніе ея, заключая въ себѣ лишь назначеніе Миролюбова душеприказчикомъ и исполнителемъ сдѣланныхъ Бехтѣевою распоряженій въ отношеніи только движимаго имущества и не предоставляя ему положительно никакихъ наслѣдственныхъ правъ по недвижимому ея имѣнію, не представляетъ собою акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ имѣніемъ въ селѣ Пружинкахъ и хуторѣ Ивановскомъ, тѣмъ болѣе, что, по силѣ ст. 1429 того же Устава, во вводномъ листѣ, согласно акту, представленному для сего, должно быть означено, въ какое именно имѣніе пріобрѣтатель вводится во владѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая искъ Бехтѣевыхъ о невводѣ Миролюбова во владѣніе по завѣщанію дѣвицы Бехтѣевой доказаннымъ въ своемъ основаніи и засимъ не входя въ сужденіе по спору о родовомъ происхожденіи недвижимаго имѣнія Бехтѣевой, который подлежалъ бы разсмотрѣнію только въ случаѣ признанія за Миролюбовымъ по завѣщанію права на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ ея имѣніи, Судебная Палата, при руководствѣ приведенными узаконеніями, а также ст. 868 Уст. Гр. Судопр., постановила: признать Миролюбова не наслѣдникомъ, а только душеприказчикомъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію Бехтѣевой, а потому рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки всего производства возложить на

Миролюбова. Подполковникъ Миролюбовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) право распоряженія есть существенный признакъ права собственности (ст. 541 Т. X ч. 1), такъ что предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу равносильно съ передачею этому лицу права собственности. Посему Палата, признавъ просителя не наслѣдникомъ, а только душеприказчикомъ, нарушила Т. X ч. 1 ст. 420, 423, 541 и 542; 2) Палата не признала духовнаго завѣщанія Бехтѣевой недѣйствительнымъ, слѣдовательно, сохранила за нимъ значеніе и силу акта завѣщательнаго, но въ то же время признаетъ, что въ этомъ актѣ нѣтъ наслѣдника, т. е. что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности, по которой завѣщаніе признается дѣйствительнымъ, ибо, по закону, завѣщаніе, въ которомъ не указанъ наслѣдникъ, не принимается къ засвидѣтельствованію. При такомъ противорѣчіи выводовъ Палаты рѣшеніе опой не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія; 3) Палата вывела смыслъ завѣщанія изъ соединенія всѣхъ трехъ пунктовъ онаго въ одинъ, тогда какъ каждый пунктъ заключаетъ въ себѣ отдѣльное выраженіе воли, и при этомъ, сдѣлавъ заключеніе, что „Бехтѣева назначила его, Миролюбова, душеприказчикомъ съ правомъ полнаго и безсрочнаго распоряженія ея имѣніемъ“, Палата признала, вопреки 541 и 1084 ст. Т. X ч. 1, за душеприказчикомъ такое право (распоряженія имѣніемъ), какого онъ по закону имѣть не можетъ и которое знаменуетъ право собственности; 4) Палата неправильно истолковала смыслъ 396, 397 и 398 ст. Тома X ч. 1, ибо подъ словомъ благопріобрѣтенное имѣніе въ выраженіи завѣщанія „все движимое и благопріобрѣтенное“ нельзя разумѣть движимое имущество, такъ какъ движимое есть всегда благопріобрѣтенное; 5) Палата неправильно истолковала 1027 ст. Т. X ч. 1, ибо эта статья вовсе не требуетъ, чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія сказаны въ 1027 ст. Законъ требуетъ лишь, чтобы въ завѣщаніи не было ошибки въ имуществѣ, употребленное же въ завѣщаніи Бехтѣевой выраженіе „все движимое и благопріобрѣтенное мое имѣніе“ нисколько не доказываетъ ошибки и ясно указываетъ на родъ имѣнія; 6) Палата, вопреки ст. 321 ч. 2 Т. X, не признаетъ завѣщанія актомъ укрѣпленія и неправильно истолковала 1424 и 1429 ст. Уст. Охр. Суд., ибо упустила изъ виду существующій порядокъ въ производствѣ дѣлъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, согласно котораго, за неозначеніемъ въ завѣщаніи имѣнія, проситель долженъ представить и уже представилъ въ Окружный Судъ не одно завѣщаніе, но и владѣльческіе акты, доказывающіе принадлежность завѣщательницѣ того имѣнія; 7) Палата нарушила 893 ст. Уст. Граж. Суд. и 68 ст. Т. 1 Основн. Зак., ибо постановила рѣшеніе въ отмѣну собственнаго рѣшенія ея 1 февраля 1869 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вышеприведенные Миролюбовымъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) изъ того, что право распоряженія есть существенный признакъ права собственности, вовсе не слѣдуетъ, чтобы право распоряженія было равносильно праву собственности, ибо право распоряженія можетъ быть отдѣльно отъ права собственности (432, 542 стат. Т. X ч. 1), и посему предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу вовсе неравносильно съ передачею этому лицу права собственности; б) Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не постановила, чтобы по духовному завѣщанію Бехтѣевой не было назначено наслѣдниковъ, а признала лишь, что проситель не есть наслѣдникъ и что онъ только душеприказчикъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію; в) возраженіе просителя о неправильномъ объясненіи Палатою смысла завѣщанія, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; г) Палата ничѣмъ не нарушила 396, 397 и 398 стат. Т. X ч. 1, признавъ, что употребленное въ духовной выраженіе: „все движимое и благопріобрѣтенное имѣніе“ должно относиться къ движимому имуществу, такъ какъ по приведенной 398 стат. движимыя имущества почитаются благопріобрѣтенными; д) Палата вовсе не признала въ рѣшеніи своемъ, чтобы воля завѣщателя,

выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась всегда буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія указаны въ 1027 статьѣ Т. X ч. 1, но она сказала лишь, что въ завѣщаніи Бехтѣевой ни о какомъ недвижимомъ имѣніи совершенно не упоминается даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по статьѣ 1028, и, слѣдовательно, Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія этой статьи; е) равнымъ образомъ совершенно неосновательно приписываетъ проситель Палатѣ нарушеніе 321 ст. Т. X ч. 2 и 1424 и 1429 ст. Уст. Охран. Суд., ибо Палата вовсе не отвергала въ духовной значенія акта укрѣпленія, но признала лишь, что завѣщаніе Бехтѣевой, какъ не предоставляющее Миролюбову никакихъ наслѣдственныхъ правъ по ея недвижимому имѣнію, не составляетъ такого акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указываемымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, и, наконецъ, ж) Палата не нарушила 893 ст. Устава Гр. Суд., ибо опредѣленіе Палаты 1 февраля 1869 года состоялось въ частномъ порядкѣ и, слѣдовательно, если бы оно и отмѣнялось или измѣнялось въ чемъ-либо настоящимъ рѣшеніемъ Палаты, то это не было-бы нарушеніемъ 893 ст., такъ какъ, по 891 ст. Устава Гражд. Суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы судебными мѣстами. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Миролюбова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1751.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы Генералъ-Маіора, Княгини Вѣры Урусовой, Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Чистякова, на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гетта; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Ефимовымъ съ Бурмакинской конторы Княгини Урусовой 215 руб., нашелъ: должникъ крестьянина Ефимова, Никита Максимовъ, долженъ былъ получить отъ конторы Княгини Урусовой за выдѣланный кирпичъ 250 руб. Управляющій означенною конторою, мѣщанинъ Чабровъ, обязавшись удержать у Максимова въ пользу Ефимова деньги 215 рублей, не исполнилъ этого обязательства и даже изорвалъ квитанцію, выданную Ефимову, вслѣдствіе чего Максимовъ получилъ изъ конторы всѣ деньги сполна. Управляющій конторою Княгини Урусовой, Гусевъ, въ своей апелляціонной жалобѣ объясняетъ, что Княгиня Урусова не обязана платить крестьянину Ефимову присужденнаго Мировымъ Судьею, такъ какъ она обязана была уплатить деньги Максимову, и удержаніе ею денегъ было бы съ ея стороны самоуправствомъ, и что за дѣйствія Чаброва она отвѣчать не обязана. Возраженіе это не можетъ быть принято Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ уваженіе. Чабровъ дѣйствовалъ въ настоящемъ дѣлѣ не отъ своего лица, а какъ управляющій конторою Княгини Урусовой, для которой Максимовъ обязанъ былъ поставить кирпичъ. Если бы Ефимовъ, какъ кредиторъ Максимова, не имѣлъ въ виду обязательства Чаброва объ удержаніи денегъ у Максимова, то онъ обратился бы о взысканіи денегъ съ Максимова къ надлежащему суду, который и сдѣлалъ бы распоряженіе объ удержаніи должныхъ денегъ изъ суммы, слѣдовавшей Максимову за кирпичъ. Изъ этого совершенно ясно, что не Чабровъ лично долженъ отвѣчать предъ Ефимовымъ, а лицо, уполномочившее Чаброва на дѣйствія по конторѣ, т. е. Княгиня Урусова, которая въ свою очередь имѣетъ полное право искать убытки съ Чаброва. Признавая по симъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гражданск. Суд., опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Судьи, апелляціонную жалобу управляющаго Княгини Урусовой, Ивана Гусева, оставить безъ уваженія. Довѣренный вдовы Генералъ-Маіора, Княгини Урусовой, Титулярный Совѣтникъ Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе 81, 82 ст. Уст. Гражданск. Судопр. и 570, 574,

1529, 1538, 1547, 2326 Т. X ч. 1 и 177 ст. Уст. о наказ., налагаем. мировыми судьями, причемъ проситель указываетъ также на несоблюденіе Предсѣдателемъ Съѣзда правила, въ 177 ст. Уст. Гр. Суд. изображеннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по обязательству, выданному управляющимъ конторою имѣнія Княгини Урусовой, мѣщаниномъ Чабровымъ, крестьянину Ефимову, присудилъ взыскать съ Княгини Урусовой 215 руб. на такомъ основаніи, что Чабровъ при выдачѣ того обязательства дѣйствовалъ не отъ своего лица, а какъ управляющій конторою Княгини Урусовой. Принимая во вниманіе, что одно то обстоятельство, что Чабровъ былъ управляющимъ конторою имѣнія Княгини Урусовой, не можетъ, по закону, служить основаніемъ къ возложенію на Княгиню Урусову отвѣтственности за всякаго рода обязательства, выданныя Чабровымъ, ибо, по 2326 ст. Т. X ч. 1, довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго, лишь въ предѣлахъ довѣренности совершенныя, и, слѣдовательно, при возникшемъ спорѣ о необязательности для Княгини Урусовой расписки, выданной Ефимову Чабровымъ, какъ лицомъ, на подобныя дѣйствія не уполномоченнымъ, о чемъ повѣренный Княгини Урусовой изъяснялъ въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, Съѣздъ могъ постановить рѣшеніе объ обращеніи взысканія на Княгиню Урусову не иначе, какъ по соображеніи съ содержаніемъ довѣренности, въ силу которой Чабровъ распоряжался по имѣнію княгини Урусовой, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы въ основаніе онаго была принята означенная довѣренность,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по таковому нарушенію приведенной 2326 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1752.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго Управленіемъ Волго-Донской желѣзной дороги, инженера Евгенія Стоянова, на рѣшеніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рабочіе Волго-Донской желѣзной дороги, сельскіе обыватели: Власъ Шишкинъ, Игнатій Сизевъ, Павелъ Егоровъ, Павелъ Исаевъ, Иванъ Апаринъ, Нефедъ Егоровъ, Семенъ Санниковъ, Егоръ Исаковъ, Константинъ Зайковъ, Илья Астраханцевъ и Степанъ Климовъ, 1-го декабря 1869 года просили Мирового Судью 1-го участка Царицынскаго округа присудить имъ съ Управленія Волго-Донской желѣзной дороги слѣдуемыя имъ по договорамъ найма деньги, которыхъ общество имъ не выдаетъ въ условленномъ размѣрѣ, предлагая имъ оставить ихъ въ услуженіи только за меньшую противъ договоренной плату, потому что они не удовлетворяютъ качествамъ, условленнымъ договорами ихъ найма. Мировой Судья по дѣлу сему нашелъ, что общество Волго-Донской желѣзной дороги нарушило заключенные съ рабочими договоры найма нерасчетомъ ихъ согласно условію и отказомъ имъ въ оставленіи ихъ въ услуженіи общества за условленную плату, что общество причинило имъ убытку въ размѣрѣ 203 рублей и что общество всего осталось должно истцамъ 378 руб. 88½ коп., и посему, руководствуясь Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538, рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за №№ 401 и 511 и 1868 года № 156 и Уст. Гражд. Судопр. ст. 81, 82, 105, 129 и 458, рѣшеніемъ 30-го декабря 1869 года постановилъ: взыскать съ Управленія Волго-Донской желѣзной дороги 378 руб. 88½ к. Въ апелляціонной жалобѣ управляющій Управленіемъ Волго-Донской желѣзной дороги, инженеръ Стояновъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и истцовъ-работниковъ, по обвиненію таковыхъ имъ въ обманѣ, по названію себя въ договорахъ ложно мастерами, предать, на основаніи 1360 и 1688 ст. Улож. о наказаніяхъ, уголовному преслѣдованію. Въ подтвержденіе таковыхъ ложныхъ поступковъ работниковъ апеллянтъ Стояновъ представилъ Съѣзду документы. Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, 16-го февраля 1870 года

постановилъ, на основаніи 129, 177, 179 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ инженеръ Стояновъ проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Съѣзда отмѣнить: а) по нарушенію Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Св. Закон. Т. X ч. 1 непринятіемъ во вниманіе 5-го пункта наемныхъ договоровъ съ рабочими; б) по нарушенію Съѣздомъ 684 ст. Свод. Закон. Т. X ч. 1 тѣмъ, что въ рѣшеніи своемъ не привелъ основаній, по которымъ нашелъ такое нарушеніе договоровъ со стороны общества, которое можетъ влечь удовлетвореніе за убытки, дѣйствительность которыхъ должна быть указана; в) по оставленію Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія документовъ, представленныхъ имъ при апелляціонной жалобѣ, чѣмъ допустилъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд.; г) по нарушенію Съѣздомъ 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ заключенія Товарища Прокурора по возбужденному имъ, Стояновымъ, вопросу о преданіи истцовъ уголовному преслѣдованію; д) по нарушенію Съѣздомъ 2 п. 711 и 710 ст. Уст. Гр. Суд. неизложеніемъ въ рѣшеніи соображеній и неуказаніемъ законовъ и изложеніемъ резолюціи Съѣзда рукою Секретаря.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: а) что, какъ Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвержденнымъ имъ рѣшеніемъ Мирового Судьи признавъ, на основаніи договоровъ, заключенныхъ между истцами-работниками и Управленіемъ Волго-Донской желѣзной дороги и на основаніи дѣйствій сихъ договорившихся лицъ по исполненію ими означенныхъ договоровъ, общество Волго-Донской желѣзной дороги обязаннымъ заплатить работникамъ условленную наемную плату и вознаградить ихъ за убытки, понесенные ими по винѣ общества отъ нерасчета ихъ согласно условію, и, такимъ образомъ, постановилъ рѣшеніе по существу подлежавшаго его сужденію спора, на точномъ основаніи права, принадлежавшаго ему, какъ суду, по силѣ 1536, 1538 и 684 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, на изъясненіе силы и разума представленныхъ доказательствами договоровъ и на признаніе права на вознагражденіе за убытки, понесенные одною стороною по винѣ другой; б) что такое рѣшеніе Съѣзда повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; в) что не представляется повода полагать, чтобы Царицынскимъ Съѣздомъ были отвергнуты безъ разсмотрѣнія, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., документы, представленные въ Съѣздъ апелляторомъ Стояновымъ, потому что основанныя на таковыхъ документахъ требованія Стоянова найдены Съѣздомъ незаслуживающими удовлетворенія; г) что Съѣздъ, не усмотрѣвъ изъ дѣла тѣхъ уголовныхъ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, по которымъ Стояновъ просилъ предать суду истцовъ-работниковъ, не имѣлъ повода требовать по дѣлу заключенія Товарища Прокурора и затѣмъ не нарушилъ 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., и д) что Съѣздомъ не допущено и нарушенія 710 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., потому что указанія Стоянова на нарушеніе сихъ законовъ опровергаются подлиннымъ производствомъ Мирового Съѣзда,—не находитъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., повода къ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 16 февраля 1870 г. и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу управляющаго Управленіемъ Волго-Донской желѣзной дороги, инженера Стоянова, оставить безъ послѣдствій.

1753.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Копеля Михелевича Цетлина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата по дѣлу о взысканіи съ потомственнаго почетнаго гражданина Цетлина Подполковникомъ Бергомъ 18,000 р. по договору, по которому первый послѣднему продалъ 60,000 вед. вина, постановила слѣдующее рѣшеніе: „предметъ сего дѣла составляютъ: во-1-хъ, искъ Берга къ Цетлину объ уплатѣ неустойки 12,000 р. сер. за непоставленное вино по условію 6-го ноября 1865 г., во-2-хъ, встрѣчный искъ Цетлина къ Бергу объ уплатѣ той же неустойки за нарушеніе также Бергомъ означеннаго условія, и въ-3-хъ,

требованіе Берга о возвращеніи Цетлинымъ полученнаго по условію задатка 6,000 р. сер. По первому иску Палата усматриваетъ, что требованіе съ Цетлина неустойки Бергъ основываетъ на п. 8 заключеннаго ими условія, объясняя, что Цетлинъ, вопреки означеннаго пункта, не указалъ ему, куда слѣдовало, по мѣсту заготовки вина, выслать залоги, чѣмъ лишилъ его возможности исполнить эту обязанность и получить условленное количество вина. Въ 8 п. договора 9 ноября 1865 г. значится: „залоги въ обезпеченіе платежа акциза за все количество 60,000 вед. полугара должны быть представлены мною, Бергомъ, куда слѣдуетъ, или вручены Цетлину при объявленіи въ потребной суммѣ на каждыя 10,000 вед. полугара, мѣсяцемъ впередъ". По точному смыслу сего пункта Бергъ обязанъ былъ или выслать залоги, по указанію Цетлина, въ надлежащее присутственное мѣсто, или при желаніи Цетлина, передать ему таковые, безъ сего указанія, при объявленіи. Посему Цетлинъ могъ бы быть, согласно ст. 1536 и 1538 ч. 1 Т. X, привлеченъ къ отвѣтственности за неисполненіе договора на основаніи приведеннаго пункта условія лишь въ томъ случаѣ, если бы Бергъ доказалъ, что Цетлинъ не только не указывалъ, куда слѣдовало выслать залоги по мѣсту заготовки, но и отказывался отъ личнаго полученія этихъ залоговъ при объявленіи. Между тѣмъ, Бергъ на это не ссылается, а, напротивъ того, въ исковомъ прошеніи указываетъ на происходившіе у него съ Цетлинымъ по этому предмету переговоры. Въ виду сихъ обстоятельствъ и приведеннаго пункта условія, добровольно со стороны Берга принятаго, требованіе Берга съ Цетлина неустойки въ силу означеннаго пункта представляется, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, а потому удовлетворенію не подлежитъ. Переходя затѣмъ къ встрѣчному иску, Цетлинъ въ свою очередь также не можетъ требовать съ Берга условленной п. 11 договора неустойки, такъ какъ и онъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ было изготовлено, согласно 2 п. контракта, въ назначенные сроки все условленное количество вина и чтобы недоставка онаго послѣдовала единственно по непредставленію Бергомъ залоговъ. Что же касается требованія Берга о возвращеніи Цетлинымъ полученнаго задатка, 6000 р. сер., то Палата не можетъ не признать, что такъ какъ задатокъ по самому значенію своему составляетъ обезпеченіе одною изъ договаривающихся сторонъ исполненія договора другою, то при обоюдномъ неисполненіи контракта 9 ноября 1865 г. полученные Цетлинымъ въ задатокъ 6,000 р. должны быть возвращены Бергу и въ этомъ отношеніи искъ послѣдняго подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Бергу съ Цетлина неустойки отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а равно отказать и Цетлину въ искѣ съ Берга той же неустойки, признавъ Цетлина обязаннымъ возвратить Бергу задаточныя деньги и рѣшеніе Суда по симъ предметамъ утвердить. Отвѣтственность въ уплатѣ судебныхъ издержекъ возложить, согласно 776 ст. Уст., въ суммѣ 6000 р. на Цетлина, а въ остальной суммѣ, какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго исковъ—на Цетлина и Берга поровну". Потомственный почетный гражданинъ Цетлинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ нарушены 710, 1536, 1538 и 1737 ст. Т. X ч. 1 и §§ 1, 11 и 17 утвержденной Министромъ Финансовъ 7 ноября 1862 г. Инстр. о порядкѣ пріема, храненія и освобожденія залоговъ по разсрочкѣ акциза за вино, а также 366 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., а повѣренный Подполковника Берга, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, въ объясненіи на жалобу Цетлина проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ Цетлинъ объясняетъ въ жалобѣ своей такъ: 1) Палата признала, что проситель не доказалъ, чтобы имъ было заготовлено въ назначенные сроки все условленное количество вина. Это соображеніе Палаты основано на ошибочномъ пониманіи ею значенія договора просителя съ Бергомъ: Палата признала его за договоръ купли-продажи, тогда какъ это есть договоръ поставки, и, слѣдовательно, Палата допустила неправильную квалификацію договора, вопреки 1737 ст. Т. X ч. 1 и 815 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) требованіе Палаты отъ просителя доказательствъ того, что недоставка вина въ склады Берга послѣдовала единственно по непредставленію Бергомъ залоговъ, не имѣетъ основанія въ виду сознанія Берга о непредставленіи имъ залоговъ

и при существованіи правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенной инструкціи и Питейномъ Уставѣ, по коимъ вывозъ вина изъ складовъ безъ обезпеченія онаго залогомъ немыслимъ и воспрещенъ; 3) при отсутствіи въ рѣшеніи Палаты указанія, въ чемъ именно проситель не выполнилъ условій договора, и при признаніи Палатою нарушенія со стороны Берга, отказъ Палаты просителю въ неустойкѣ съ Берга оказывается основаннымъ не на буквальномъ смыслѣ договора, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1; 4) Палата присудила просителя къ возврату задатка, не объяснивъ причинъ къ такому заключенію своему и не имѣя въ виду никакихъ по тому предмету доказательствъ со стороны Берга, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд. По законамъ же (1530, 1535, 1554 и 1687 ст. Т. X ч. 1), Бергъ, отказавшійся чрезъ непредставленіе залоговъ отъ принятія отъ просителя вина, долженъ лишиться и своего задатка, какъ сіе разъяснено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 72, обязательномъ, по силѣ 815 ст. Уст. Гр. Суд., для Палаты.

Разсмотрѣвъ всѣ эти возраженія Цетлина, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Цетлина, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возраженія сіи лишены законнаго основанія, ибо: а) Палата вовсе не касалась сужденіемъ, есть ли договоръ, по которому возникъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, договоръ поставки или купли-продажи, а опредѣлила лишь, что обѣ стороны должны быть признаны неисполнившими договоръ, и таковой свой выводъ Палата основала на толкованіи смысла договора, по предоставленному ей закономъ праву, въ повѣрку какового вывода, какъ касающагося существа дѣла, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ; б) Палата не постановила въ своемъ рѣшеніи, вопреки Питейнаго Устава, чтобы вывозъ вина изъ заводовъ или складовъ былъ возможенъ безъ обезпеченія онаго залогомъ, но признала лишь, что проситель не доказалъ, чтобы имъ было изготовлено, согласно 2 п. контракта, въ назначенные сроки все условленное количество вина и чтобы, такимъ образомъ, недоставка онаго послѣдовала единственно по непредставленію Бергомъ залоговъ; этотъ выводъ Палаты также основанъ на толкованіи смысла договора, не подлежащемъ, какъ выше сказано, повѣркѣ Правительствующаго Сената; и в) совершенно неосновательно возраженіе просителя о томъ, что Палата, присудивъ его къ возврату задатка, не объяснила причины такого заключенія, ибо въ рѣшеніи Палаты положительно указано, что проситель присуждается къ возвращенію задатка на томъ основаніи, что договоръ, въ обезпеченіе исполненія котораго Цетлинъ получилъ отъ Берга задатокъ, остался неисполненнымъ тою и другою стороною, и чтобы таковое заключеніе Палаты о возвратѣ задатка противорѣчило какому-либо закону, проситель не указываетъ, а объясняетъ лишь, вопреки установленнымъ Палатою изъ существа дѣла выводамъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената неподлежащимъ, что Бергъ лишился права на задатокъ, какъ отказавшійся отъ принятія у просителя вина. По симъ соображеніямъ, находя жалобу Цетлина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1754.—1870 года декабря 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ бронзо-котельнаго мастера Ефима Назарова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы оружейника Аксиньи Нуждиной, Коллежскій Секретарь Корявко, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью о взысканіи съ купца Назарова 284 руб. 40 к., какъ съ лица, скрывшаго платежи, причитавшіеся должнику Нуждиной, Ермолаю Евстигнееву, и о взысканіи съ него означенной же суммы въ доходъ казны. Въ основаніе иска сего Корявко привелъ слѣдующее: по исполнительному листу, выданному Нуждиной изъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, бывшій ея повѣренный Па-

новъ взыскивалъ съ Евстигнеева 284 р. 20 к. и надписью на исполнительномъ листѣ обратилъ взысканіе на деньги, заработываемыя Евстигнеевымъ отъ купца Назарова. Вслѣдствіе такого заявленія Судебный Приставъ Сердюковъ послалъ Назарову 6 ноября повѣстку о томъ, что Назаровъ обязуется выдавать всѣ слѣдуемые отъ него платежи Евстигнееву, помимо его, бывшему повѣренному Нуждиной, Панову; но Назаровъ подалъ Приставу 11-го ноября объясненіе, въ которомъ утвердительно показалъ, что Евстигнеевъ получаетъ отъ него очень ограниченную плату, что едва ему достаточно на пропитаніе и что ему не будутъ слѣдовать отъ него, Назарова, никакіе платежи. Въ виду этого заявленія повѣренный Корявко обратилъ взысканіе на имущество самого Евстигнеева, узнавъ, что онъ не только что самъ работаетъ у Назарова, но еще имѣетъ и работниковъ. По заявленію Корявко, Судебный Приставъ, прибывъ въ квартиру Евстигнеева, опечаталъ небольшой сундучекъ, при вскрытіи котораго 2 декабря была найдена расчетная книжка, выданная Евстигнееву отъ Назарова, и въ ней рукою приказчика Назарова на послѣдней страницѣ было сочтено количество работъ на сумму 272 руб. и, кромѣ, того, значится выдача денегъ ему, Евстигнееву: 8 ноября 30 р., 15-го ноября 31 р., 22 ноября 30 р. и 29 ноября 100 р. Объясняя это, повѣренный Корявко указываетъ, что Назаровъ далъ 11 ноября Приставу объясненіе ложное, такъ какъ онъ со дня полученія повѣстки выдалъ Евстигнееву 191 руб. и, кромѣ того, какъ видно изъ расчета, еще ему же остался долженъ 81 руб. изъ числа заработанныхъ уже Евстигнеевымъ, вслѣдствіе чего повѣренный Корявко, обращая искъ на Назарова, просилъ взыскать съ него вдвойнѣ ту сумму, которая слѣдуетъ его довѣрительницѣ съ Евстигнеева. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что объясненія Назарова въ отношеніи неполученія имъ повѣстки Пристава неправоподобны, такъ такъ поданный имъ отзывъ доказываетъ, что ему была извѣстна повѣстка; 2) что онъ самъ не отрицаетъ того, что Евстигнеевъ получалъ отъ него платежи за поштучную работу и что онъ поставлялъ ему рабочихъ и плату на нихъ получалъ отъ него, Назарова; 3) что въ представленной книжкѣ не только видны выдачи денегъ Евстигнееву уже по предъявленіи Назарову листа, а именно съ ноября 6-го по 29, но даже выдача платежей производилась и тогда, когда былъ предъявленъ искъ прямо къ Назарову, а именно въ декабрѣ мѣсяцѣ выдано было Евстигнееву вновь 75 р.; 4) что уже послѣ описанія книжки Приставомъ были производимы расчеты съ Евстигнеевымъ, что доказываетъ надпись рукою писаря Назарова „расчетъ оконченъ“; 5) что отвѣтчикъ Назаровъ ничѣмъ не опровергъ предъявленнаго къ нему иска, и 6) что Евстигнеевъ также не только что не доказалъ того, что онъ не получалъ платежей отъ Назарова, но, напротивъ, повѣренный его, Бѣлинскій, самъ сознался полученіе суммъ отъ Назарова въ количествѣ всего 347 р. и что подобное сознаніе, по силѣ ст. 112 Уст. Гр. Суд., уже не требуетъ съ противной стороны дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому и на основаніи 81, 105, 112, 129, 633, 634 и 636 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ купца Назарова, какъ съ третьяго лица, за Евстигнеева 284 р. 40 к. въ пользу Нуждиной, возложивъ на него же, Назарова, судебныя издержки въ размѣрѣ $^2/_3$ изъ 10 процентовъ. На это рѣшеніе Назаровъ принесъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ Мировыхъ Судей, останавливаясь прежде всего на вопросѣ о подсудности сего дѣла по цѣнѣ иска, нашелъ, что таковое требованіе Нуждиной заключается собственно въ суммѣ 284 руб. 40 коп.; что заявленное ею же требованіе о взысканіи съ Назарова такой же суммы въ доходъ казны есть одно только указаніе на взысканіе съ него указаннаго въ ст. 638 Уст. Гр. Суд. штрафа, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ исковому требованію, а потому Съѣздъ призналъ настоящее дѣло, возникшее по иску Нуждиной въ 284 рубля, 40 к., по цѣнѣ его подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ (ст. 29 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.). Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) что написаніе поданнаго Приставу отзыва Назаровъ не отвергаетъ; 2) что подача его не лично Приставу не можетъ быть признана за такое обстоятельство, которое бы давало право считать содержаніе этого отзыва недѣйствительнымъ, ибо таковая подача не имѣла никакого вліянія на содержаніе его, равно и неврученіе повѣстки до

дачи отзыва, если бы это было даже и дѣйствительно, также не есть обстоятельство, имѣвшее вліяніе на содержаніе отзыва, а потому измѣняющее сущность его; 3) что въ отзывѣ этомъ, данномъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Назаровъ положительно выразилъ, что Евстигнееву платежей не причитается, а, между тѣмъ, въ апелляціи своей самъ сознаетъ, что въ ноябрѣ же выдалъ онъ Евстигнееву 272 руб., и хотя онъ при этомъ заявилъ, что выдалъ ихъ для передачи рабочимъ, какъ собственность ихъ, но такъ какъ рабочіе нанимались отъ Евстигнеева, вслѣдствіе чего и всѣ расчеты съ ними долженъ былъ производить послѣдній, а не Назаровъ, которые состоятъ въ прямыхъ отношеніяхъ лишь съ однимъ Евстигнеевымъ и которому не было законныхъ основаній входить въ расчеты послѣдняго съ другими лицами, то и выдача вышеозначенныхъ денегъ должна быть признана выдачею лично Евстигнееву такихъ денегъ, которыя въ данномъ Судебному Приставу отзывѣ были скрыты и за что онъ, Назаровъ, на основаніи 638 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ штрафу вдвое вышеозначенныхъ 272 руб. для удовлетворенія изъ нихъ истицы Нуждиной въ количествѣ 272 руб. и для обращенія остальныхъ въ доходъ казны. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 112, 129, 638 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Назарова за Евстигнеева, какъ съ третьяго лица, 272 руб. въ пользу Нуждиной и 272 руб. въ пользу казны, возложивъ на Назарова судебныя издержки въ размѣрѣ 20 руб Купецъ Назаровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: во-1 хъ) проситель не получалъ повѣстки Судебнаго Пристава и потому не могъ знать содержанія ея о невыдачѣ Евстигнееву денегъ, отзывъ же просителя Приставу отъ 11 ноября не заключалъ никакого обмана, ибо 11 ноября проситель Евстигнееву денегъ не давалъ; во-2-хъ) Естигнеевъ хотя и получалъ деньги отъ просителя, но не для себя, а для передачи рабочимъ просителя, съ которымъ онъ, по порученію Назарова, велъ расчетъ, въ доказательство чего проситель представляетъ собственноручныя расписки рабочихъ; въ-3-хъ) если допустить, что онъ не могъ лично заработать съ 7 по 29 ноября 272 руб., если допустить, что онъ самъ имѣлъ мастерскую и держалъ рабочихъ, которые зарабатывали ему въ 21 день 272 руб., то какъ же допустить, чтобы у такого человѣка не было бы никакого имущества; въ-4-хъ) заявленіе повѣреннаго Евстигнеева о томъ, что сей послѣдній отъ Назарова получалъ деньги, не можетъ служить противъ Назарова доказательствомъ, и въ-5-хъ) Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такого обстоятельства, о которомъ не было заявлено ни въ рѣшеніи Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ просителя, а именно о наложеніи на просителя штрафа въ 272 р.,—этимъ Съѣздъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ: во-1-хъ) что объясненіе просителя о неполученіи повѣстки Пристава касательно невыдачи денегъ Евстигнееву опровергается собственнымъ отзывомъ его отъ 11 ноября; во-2-хъ) что равнымъ образомъ жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно неосновательна, ибо Съѣздъ, исправивъ рѣшеніе Судьи присужденіемъ съ просителя въ доходъ казны штрафа, въ 638 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленнаго, тѣмъ самымъ исполнилъ требованіе сего закона и нисколько не вышелъ изъ предѣловъ обсужденія требованій тяжущихся сторонъ, и въ-3-хъ) что всѣ прочія возраженія Назарова, касаясь существа дѣла и вопроса объ оцѣнкѣ доказательствъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Назарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1755.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Ивана Папина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Василій Кузнецовъ просилъ С.-Петербургскаго Столич-

наго Мирового Судью о взысканіи съ Титулярнаго Совѣтника Папина 128 р. по распискѣ его приказчика, Пахомова, выданной послѣднимъ на основаніи письма Папина, которымъ онъ разрѣшилъ Пахомову кредитоваться отъ имени его, Папина, на сумму не свыше 300 руб. Мировой Судья нашелъ, что заемъ удостовѣряется представленною распискою Пахомова и означеннымъ письмомъ Папина и что въ таковыхъ случаяхъ законъ устанавливаетъ отвѣтственность хозяевъ за всѣ дѣйствія приказчиковъ, совершонныя въ предѣлахъ данной имъ довѣренности, а потому вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Папина 128 руб. въ пользу Кузнецова. На это рѣшеніе повѣренный Папина, Тихомировъ, принесъ апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что споръ между сторонами касается только права Пахомова кредитоваться за счетъ Папина. Разрѣшая этотъ споръ на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, Съѣздъ нашелъ, что въ письмѣ отъ 1 января 1869 г. Папинъ *положительно уполномочиваетъ Пахомова занимать, въ случаѣ надобности,* деньги за его, Папина, счетъ. Возраженія апеллятора о томъ, что по этому письму Пахомовъ имѣлъ право брать деньги только у Ефима въ Тихвинѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, съ одной стороны, на Ефима Папинъ указываетъ только какъ на лицо, у котораго, по его предположенію, легче достать деньги, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Пахомовъ не имѣлъ права занять деньги у другихъ лицъ, а, напротивъ, въ самомъ письмѣ выражено, что Пахомовъ могъ брать деньги и у товарищей Ефима, при содѣйствіи послѣдняго; съ другой стороны, заемъ сдѣланъ первоначально въ Тихвинѣ, и только для облегченія взысканія первая расписка замѣнена другою, выданною въ Петербургѣ, что вполнѣ доказано представленною Кузнецовымъ распискою, выданною Пахомовымъ въ Тихвинѣ на имя Красильникова. Кромѣ того, Пахомовъ, выдавая расписку, называетъ себя приказчикомъ Папина, и этого обстоятельства не отрицаетъ и самъ отвѣтчикъ, изъ чего еще болѣе можно убѣдиться въ правѣ Пахомова кредитоваться на счетъ Папина. Ссылка апеллятора на подписку Пахомова о полученіи отъ Папина расчета и прекращеніи дѣла у Мирового Судьи не имѣетъ никакого значенія, ибо подписка эта, касаясь только расчетовъ между Папинымъ и Пахомовымъ, къ настоящему дѣлу нисколько не относится. Принимая засимъ во вниманіе, что за всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершонныя отъ лица довѣрителя, отвѣчаетъ самъ довѣритель, и что искъ Кузнецова вполнѣ доказанъ представленными имъ документами, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскать съ Папина въ пользу Кузнецова 128 руб. и судебныхъ издержекъ 10 процентовъ. Титулярный Совѣтникъ Папинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что, во-1-хъ, Съѣздъ нарушилъ 2307 и 2308 ст. Т. X ч. 1, ибо простое письмо просителя не имѣетъ значенія вѣрющаго письма; во-2-хъ, если и смотрѣть на оное какъ на вѣрющее письмо, то и тогда Съѣздъ нарушилъ 2326 ст., ибо по письму просителя Пахомовъ могъ забирать припасы до 300 руб., а не занимать деньги; заемъ же денегъ разрѣшенъ ему не болѣе, какъ на сто рублей. Притомъ Пахомовъ не занималъ у Кузнецова денегъ, а выдалъ ему расписку взамѣнъ другой, будто-бы перешедшей къ Кузнецову отъ Красильникова, на каковыя сдѣлки онъ вовсе права не имѣлъ, и, въ-3-хъ, Съѣздъ нарушилъ 705 ст. Т. X ч. 1 Уст. Торг., ибо проситель съ Кузнецовымъ никакихъ торговыхъ отношеній не имѣлъ, и Пахомовъ не былъ въ собственномъ смыслѣ приказчикомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ: во-1-хъ, что проситель, какъ изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, не отрицалъ при производствѣ дѣла, что Пахомовъ былъ его приказчикомъ; во-2-хъ, что, напротивъ того, представленною въ Съѣздъ повѣреннымъ самого просителя подпискою Пахомова прямо удостовѣряется, что сей послѣдній находился у него приказчикомъ; въ-3-хъ, что, по 705 стат. Т. XI Уст. Торг., хозяинъ отвѣтчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что учинено въ силу его порученія, приказанія, или съ его вѣдома и воли; въ-4-хъ, что, за силою сего узаконенія, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе право Пахомова кредитоваться за счетъ Папина выводить изъ письма сего послѣдняго къ

Пахомову и нисколько не былъ обязанъ требовать для сего формальной довѣренности, совершонной въ порядкѣ, 2307 и 2308 ст. Т. X ч. 1 указанномъ; въ-5-хъ, что возраженія просителя касательно неправильности опредѣленія Съѣздомъ содержанія и смысла означеннаго письма, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и въ-6-хъ, что, за установленіемъ въ рѣшеніи Съѣзда, по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, того факта, что письмомъ Папина Пахомовъ положительно уполномачивался занимать деньги за его, Папина, счетъ, Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 2326 ст. Т. X ч. 1 присудилъ занятыя приказчикомъ Папина, Пахомовымъ, у Кузнецова 128 руб. взыскать съ перваго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Папина на рѣшеніе Съѣзда не заслуживаетъ уваженія и потому опредѣляетъ: на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

1756.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены мѣщанина Александры Гончаровой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата по иску мѣщанки Скорняковой объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго купеческою женою Гончаровою съ ея мужемъ на домъ сего послѣдняго, купленный истицею Скорняковою, постановила слѣдующее рѣшеніе: „приступая къ разрѣшенію настоящаго спора истицы Скорняковой противу правъ отвѣтчицы Гончаровой на арендованіе дома, припадлежавшаго ея мужу, Палата изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что Гончаровъ совершилъ арендный контрактъ на этотъ домъ въ пользу своей жены послѣ того, когда состоялось уже рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 17 ноября 1867 г., присуждающее Гончарова къ уплатѣ долговъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Скорняковой, и послѣ того, какъ это рѣшеніе было Гончарову объявлено 13 декабря того же года. Условіями сего контракта арендаторша обязана къ платежу владѣльцу дома только 250 р. въ годъ, тогда какъ всѣ повинности и платежи, лежащіе на домѣ, отнесены къ обязанностямъ домовладѣльца и затѣмъ перешли на покупщицу дома, Скорнякову, вслѣдствіе чего она лишена возможности получать съ дома чистый доходъ, и Гончарова, какъ видно изъ письма ея, представленнаго повѣреннымъ Скорняковой, не платитъ ей даже положенной аренды. При такихъ обстоятельствахъ становится очевиднымъ, что этотъ договоръ клонился къ переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода, во вредъ кредиторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ. Подобные же договоры, по силѣ 1529 ст. X Т. ч. 1, считаются недѣйствительными. На основаніи этихъ соображеній и законовъ Палата опредѣлила: 1) уничтожить договоръ Михаила и Александры Гончаровыхъ отъ 17 декабря 1867 года на арендное содержаніе дома Михаила Гончарова; 2) признать за Анною Скорняковою право на доходы отъ купленнаго ею съ публичнаго торга дома Михаила Гончарова съ 4 октября 1868 г. и предоставить ей количество таковыхъ отыскивать съ Александры Гончаровой, въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 4) возложить уплату судебныхъ издержекъ на отвѣтчицу Александру Гончарову“. Жена мѣщанина Гончарова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что во-1-хъ) Палата нарушила 1099 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо контрактъ заключенъ за 2 слишкомъ мѣсяца до посылки Гончарову 21 февраля 1868 г. повѣстки объ обращеніи истицею взысканія на домъ; во-2 хъ) Палата въ основаніе уничтоженія контракта приняла обстоятельство о неуплатѣ, будто бы, просительницею арендныхъ денегъ по контракту, тогда какъ, по смыслу 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, неуплата денегъ не могла служить основаніемъ къ уничтоженію контракта; въ 3-хъ) Палата неправильно признала въ рѣшеніи, что съ Гончарова Окружнымъ Судомъ

была присуждена уплата разнымъ лицамъ, что контрактъ былъ заключенъ во вредъ кредиторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ, и что всѣ повинности и платежи, лежащіе на домѣ, перешли на истицу, тогда какъ представленными къ дѣлу исполнительнымъ листомъ Окружнаго Суда, описью дома, повѣсткою Судебнаго Пристава и торговымъ листомъ просительница положительно доказала, что на удовлетвореніе одной только Скорняковой присуждено было съ Гончарова изъ 4,000 руб. всего 1,333 руб. 33¼ к., что домъ продавался на удовлетвореніе одной только Скорняковой въ остальныхъ 1,144 руб. 33 к., что отъ продажи дома Скорнякова получила 1,445 руб. 35 к., т. е. 300 р. больше слѣдовавшей ей съ Михаила Гончарова, что Скорнякова сама добровольно оставила домъ за собою и устранила прочихъ конкурентовъ, предлагавшихъ сумму, съ излишкомъ достаточную на покрытіе ея взысканія съ Михаила Гончарова, и что она приняла на себя по арендному контракту, о коемъ знала прежде покупки дома, не всѣ вообще повинности по дому, а только платежи въ думу, кредитное и страховое общества. Не обративъ на всѣ эти документы вниманія, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., Палата допустила неправильное толкованіе и примѣненіе 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, ибо Палата признала, что договоры, клонящіеся къ переукрѣпленію дохода съ недвижимаго имѣнія, не дѣйствительны, между тѣмъ какъ во 2 п. 1529 ст. говорится о переукрѣпленіи имѣнія, а не доходовъ съ него, и переукрѣпленіемъ называется не арендный контрактъ, а безмездное отсужденіе или залогъ имѣнія въ другія руки (1031 ст. Т. X ч. 2, 1932 и 1933 ст. Т. XI Уст. Торг.).

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго жены мѣщанина Скорняковой, бывшаго студента Бѣлецкаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата признала арендный договоръ Гончарова съ женою его недѣйствительнымъ, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. 1, какъ клонящійся къ переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода, во вредъ кредиторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ. Соображенія, на коихъ Палата основала таковой выводъ, заключается: во-1-хъ) въ томъ, что Гончаровъ совершилъ означенный контрактъ въ пользу своей жены послѣ того, когда состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда 17 ноября 1867 года, присуждающее Гончарова къ уплатѣ долговъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Скорняковой, и послѣ того, какъ это рѣшеніе было Гончарову объявлено 13 декабря того же года, и во-2-хъ) въ томъ, что по условіямъ сего контракта покупщица дома, мѣщанка Скорнякова, лишена возможности получать съ дома чистый доходъ. Въ 1529 ст. Т. X ч. 1 установлено, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Въ этой статьѣ исчислены случаи, когда договоры, не согласные съ такими условіями, должны быть признаваемы недѣйствительными, но какъ случаи эти указаны въ статьѣ сей въ видѣ примѣровъ, то и предоставлено суду, какъ сіе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 70, прилагать постановленныя въ 1529 ст. коренныя начала къ каждому данному случаю. Пользуясь этимъ правомъ, судъ, однако же, очевидно, не можетъ подводить подъ дѣйствіе 1529 ст. такіе случаи, для коихъ въ законѣ существуютъ положительныя указанія, когда договоръ можетъ почитаться дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ. Такъ въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. положительно опредѣлено, какіе договоры по имѣнію, заключенные должникомъ, на недвижимое имѣніе котораго обращено взысканіе кредитора, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока и какіе могутъ быть уничтожены судомъ. По руководству этихъ статей Окружный Судъ призналъ, что договоръ, заключенный должникомъ Гончаровымъ, не можетъ быть отнесенъ къ числу такихъ договоровъ, на заключеніе которыхъ Гончаровъ не имѣлъ права, но Судебная Палата, постановляя рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и о признаніи сказаннаго договора недѣйствительнымъ, по силѣ 1529 статьи Т. X ч. 1, какъ клонящагося къ переукрѣпленію должникомъ дохода съ дома, во вредъ кредиторамъ, не коснулась вовсе сужденіемъ, можетъ ли статья эта въ данномъ дѣлѣ имѣть примѣненіе при существованіи приведенныхъ

въ рѣшеніи Окружнаго Суда 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., и если можетъ, то по какимъ соображеніямъ. Находя такимъ образомъ, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустила толкованіе 1529 ст. Т. X ч. 1, не принявъ при этомъ въ соображеніе 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

1757.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы мѣщанина Февроньи Ивановой на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Колаевъ).

29 ноября 1869 года и 12 января 1870 г. Мировой Судья 6-го участка гор. Саратова и Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніями по иску купчихи Мавры Брянцевой о взысканіи съ вдовы мѣщанина Февроніи Ивановой 250 руб. 89 коп., должныхъ Брянцевой покойнымъ мужемъ Ивановой, мѣщаниномъ Иваномъ Петровымъ Ивановымъ, признали, что лавочка, построенная на чужой землѣ, въ которой Ивановъ производилъ питейную торговлю Брянцевой, была собственность Иванова, а не отвѣтчицы Ивановой, какъ она доказывала; что этимъ строеніемъ наслѣдовала Иванова послѣ мужа съ дѣтьми ея, и потому опредѣлили, на основаніи 1259 ст. Св. Зак. Т. X части 1, взыскать съ Ивановой, по соразмѣрности ея наслѣдственной доли, 55 рублей $34^1/_2$ копеекъ. На это рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей Иванова кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату не приносила. Затѣмъ по другому иску, предъявленному Брянцевою къ дѣтямъ умершаго Ивана Иванова о взысканіи съ нихъ остальной части его долга, 166 руб., Мировой Судья 6 участка г. Саратова нашелъ, что фактъ принадлежности лавочки покойному Иванову и владѣнія ею вдовою его уже признанъ рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей 12 января 1870 г., что выгодами отъ владѣнія лавочкою пользуется и семейство умершаго Иванова и тѣмъ разрѣшается положительно вопросъ принятія дѣтьми Иванова наслѣдства ихъ отца и обязанности ихъ исполнить обязательство, выданное ихъ покойнымъ родителемъ купчихѣ Брянцевой, а потому, на основаніи 229, 1257, 1259 и 1261 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 2 іюня 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ имущества умершаго Ивана Петрова Иванова 166 руб. $2^1/_2$ к. Рѣшеніе это Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 7 августа 1870 года утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной 27 октября 1870 года, вдова мѣщанина Февронья Иванова доказываетъ, что Саратовскій Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніями своими, постановленными по искамъ Брянцевой, нарушили 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 384, 710, 534 и 1259 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 тѣмъ, что признали лавку собственностію умершаго ея мужа, перешедшею отъ него къ ней и дѣтямъ ея, и потому проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенныя рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, какъ вдова мѣщанина Февронья Иванова въ принесенной ею кассаціонной жалобѣ не указываетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 7 августа 1870 г., которымъ дѣти ея признаны отвѣтственными за долгъ ихъ отца, ея мужа, какъ наслѣдники его въ домѣ, признанномъ его, Иванова, собственностію по рѣшенію Саратовскаго Мирового Съѣзда 12 января 1870 года, и какъ Иванова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 7 августа 1870 года на томъ лишь основаніи, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія 12 января 1870 года (необжалованнаго своевременно Ивановою кассаціонною жалобою) нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 384, 710, 534 и 1259 ст. Св. Зак. Гражд., то, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 7 августа 1870 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы мѣщанина Февроньи Ивановой оставить безъ послѣдствій.

1758.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного фейерверкера Дмитрія Росткина на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По взаимнымъ искамъ, предъявленнымъ у Мирового Судьи 1-го участка Казанскаго уѣзда Губернскимъ Регистраторомъ Василіемъ Южиковымъ о взысканіи съ отставного фейерверкера Дмитрія Росткина 77 руб. 90 коп. съ процентами по домашней долговой распискѣ 10 апрѣля 1863 года, подписанной Росткинымъ, и Росткина о взысканіи съ Южикова за неуплаченное жалованье, проданныя дрова и произведенные для Южикова расходы 111 руб. 30 коп. по тремъ запискамъ, писаннымъ симъ послѣднимъ къ Росткину въ 1860 и 1862 годахъ, Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановленнымъ 8 іюля 1870 года рѣшеніемъ нашелъ, что искъ Южикова съ Росткина представляется правильнымъ, такъ какъ расписка признана отвѣтчикомъ подлинною и платежной надписи на ней не сдѣлано, встрѣчный же искъ Росткина не подтвержденъ никакими доказательствами, а также и представленными Росткинымъ записками Южикова, спросъ же свидѣтелей въ доказательство того, что Росткинъ служилъ у Южикова, не можетъ служить подтвержденіемъ правильности требованія Росткина въ 111 рублей 30 коп., а потому, на основаніи 80 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Росткина взысканія 84 рубл. 84 коп. и объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ Росткина утвердить. Отвѣтчикъ Росткинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, доказывая въ кассаціонной жалобѣ, что онъ вправѣ быть недоволенъ симъ рѣшеніемъ: а) потому, что Съѣздъ не спросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе неполученія имъ отъ Южикова жалованья и денегъ за произведенные для Южикова не за наличныя деньги расходы; б) потому, что долговая расписка, представленная противъ него Южиковымъ, по смыслу 481 ст. Уст. Гр. Суд., никакой для него обязательной силы къ платежу не имѣетъ; в) что въ виду сдѣланнаго имъ заявленія о томъ, что Южиковъ человѣкъ недобросовѣстный, Съѣздъ долженъ былъ рѣшить дѣло по внутреннему убѣжденію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не находя приведенные Росткинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей заслуживающими уваженія, потому а) что Съѣздъ, согласно съ разъясненіями, уже неоднократно сдѣланными Правительствующимъ Сенатомъ относительно смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд. (ср. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 545, 1867 г. № 400, 1868 г. № 401 и 1870 г. № 224), правильно отказалъ Росткину въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе долга ему Южикова, происходящаго изъ оказаннаго ему безъ удостовѣренія письменными актами кредита и б) что по обстоятельствамъ дѣла Мировой Съѣздъ не могъ нарушить смысла 481 ст. Уст. Гр. Суд.,—опредѣляетъ: кассаціонную жалобу отставного фейерверкера Дмитрія Росткина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1759.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Киселева на рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 13 марта 1870 г. разсматривалъ дѣло по иску крестьяниномъ Королевымъ съ крестьянина Киселева 246 руб. 25 к. за вывозку изъ дачи сего послѣдняго на Крестниковскую станцію бревенъ, подрѣшетника и углей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ, что Королевъ искъ свой основываетъ на словесномъ договорѣ съ Киселевымъ относительно доставки лѣсныхъ матеріаловъ. Договоръ этотъ принадлежитъ къ разряду договоровъ личнаго найма, которые законъ (2226 ст. X Т. 1. ч.)

не запрещаетъ заключать словесно, а въ послѣднемъ случаѣ споры, возникающіе по договорамъ этого рода, не могутъ причисляться къ случаямъ, не допускающимъ свидѣтельскихъ показаній (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. №№ 645 и 652). Киселевъ призналъ въ показаніи истца то обстоятельство, что истецъ исполнялъ у него извѣстную работу и обѣщалъ удовлетворить истца, если онъ представитъ рабочую книжку или квитанцію. Впослѣдствіи, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, Киселевъ заявилъ, что Королевъ разсчитанъ за работу, но сколько выдано имъ Королеву денегъ, онъ, за давностію времени, не упомнитъ. Между тѣмъ, истецъ Королевъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, утверждаетъ, что книжка и расписка были отъ него отобраны Киселевымъ. На требованіе Королева о выдачѣ денегъ или расчетной книжки или расписокъ Киселевъ отвѣчалъ отказомъ, что и заставило Королева обратиться съ жалобою къ полицейскому начальству. Такимъ образомъ, отвѣтчикъ, признавшій существованіе словеснаго договора, по которому истецъ ищетъ съ него заработной платы 246 р. 25 к. и обязанный доказать уплату, послѣдняго обстоятельства не доказалъ; между тѣмъ, противная сторона представила доказательства именно того, что Киселевъ не платилъ денегъ Королеву, отобравъ у него расписки и расчетную книжку. Признавая доказаннымъ право истца Королева на полученіе вознагражденія за работу съ отвѣтчика Киселева 246 р. 25 к., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1. 81, 102, 129, 181 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить, взыскавъ съ Киселева въ пользу Королева 201 р. 25 к., а судебныя издержки, по 133 ст. Уст., предоставить Королеву искать отъ дѣла сего особо. Крестьянинъ Киселевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что онымъ нарушены 81, 409, 444 ст. Уст. Гр. Суд., 1737, 1738, 1742 и 2226 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по 444 ст. Уст. Гр. Судопр., приведенной въ рѣшеніи Съѣзда, судъ можетъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, отъ представленія котораго тяжущаяся сторона отказалась, признать доказанными только тогда, когда сторона сія не отрицаетъ нахожденія у нея сего документа; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ не установилъ того факта, чтобы Киселевъ призналъ нахожденіе у него расписокъ и расчетной книжки, на кои Королевъ ссылался въ подтвержденіе своего иска къ Киселеву; во-2-хъ) что равнымъ образомъ несогласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ возложилъ на отвѣтчика обязанность доказывать уплату по словесному договору его съ истцомъ потому только, что существованіе сего договора признано имъ, отвѣтчикомъ, ибо, по точному смыслу приведенной 81 ст., отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ, и одно сознаніе отвѣтчика о существованіи словеснаго договора съ истцомъ не налагало на перваго обязанность доказывать уплату по оному,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе 81 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вязниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1760.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Соколовскаго на рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Соколовскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 3 февраля 1870 г. по иску сотника Назаренка съ него, Соколовскаго, 196 р. по распискѣ. Основанія, приводимыя Соколовскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, заключаются въ томъ: а) дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ и должно быть разсмотрѣно въ военномъ вѣдомствѣ; б) Съѣздъ допустилъ участвовать въ дѣлѣ мѣщанина Ходжаева по довѣренности, выданной Назарен-

комъ, по которой Ходжаеву предоставено невозможное къ исполненію право находиться 8 марта давно прошедшаго 1867 г. при рѣшеніи дѣла въ Бердянскомъ Съѣздѣ,—чѣмъ нарушена ст 2326 Зак. Гражд., и в) въ протоколѣ не изложенъ порядокъ разбирательства дѣла, потому что его въ полномъ видѣ произведено не было, а въ резолюціи сказано объ утвержденіи рѣшенія Судьи, основаннаго на 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ убѣжденіе Судьи не могло быть извѣстно Съѣзду, и притомъ резолюція въ формѣ опредѣленія, а не рѣшенія, написана рукою Секретаря Съѣзда. Съѣздъ въ рапортѣ объясняетъ, что резолюція эта состоялась до полученія рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 177, послѣ полученія котораго всѣ резолюціи на Съѣздѣ пишутся рукою Предсѣдателя или одного изъ членовъ Съѣзда. А Войсковой Старшина Назаренко въ объясненіи на жалобу Соколовскаго проситъ утвердить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые Соколовскимъ въ жалобѣ своей доводы къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу не заслуживаютъ уваженія, ибо во-1-хъ) искъ Назаренка къ просителю заключался въ требованіи 196 рублей по распискѣ, и такъ какъ проситель въ отвѣтѣ на этотъ искъ и въ апелляціи на рѣшеніе Судьи опровергалъ требованіе Назаренка тѣмъ, что истецъ самъ состоитъ должнымъ просителю съ небольшимъ такую же сумму за забранный товаръ, то и не усматривается никакого основанія къ признанію настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и подлежащимъ разсмотрѣнію въ военномъ вѣдомствѣ; во-2-хъ) въ довѣренности, выданной 15 декабря 1869 г. Назаренкомъ мѣщанину Ходжаеву на ходатайство по дѣлу сему въ Съѣздѣ, вовсе не говорится, какъ пишетъ проситель, что Ходжаевъ уполномоченъ находиться при рѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ 8 марта давно прошедшаго 1867 г., а сказано, что Ходжаевъ уполномочивается находиться, вмѣсто Назаренка, при рѣшеніи въ Съѣздѣ дѣла отъ 8 марта 1867 г. за № 12, т. е. указаніе числа 8 марта 1867 года за № 12 относится къ означенію времени отсылки дѣла въ Бердянское Полицейское Управленіе; въ-3 хъ) жалоба просителя на неправильность составленія протокола судебнаго засѣданія на Съѣздѣ лишена всякаго основанія, ибо въ протоколѣ изложенъ порядокъ разбирательства дѣла, и въ чемъ именно проситель усматриваетъ неполноту разбирательства, изъ жалобы его не видно; равнымъ образомъ и въ рѣшеніи Съѣзда, коимъ утверждено таковое же Судьи, изложены соображенія и законы, послужившіе основаніемъ рѣшенія; хотя же резолюція Съѣзда и писана рукою Секретаря, а не Предсѣдателя, но обстоятельство это само по себѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соколовскаго, какъ неосновательную, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1761.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имуществомъ умершаго купца Ильи Архирейшина, купцовъ Ивана Ларіонова и Петра Пузырева на рѣшеніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу объ искѣ повѣренныхъ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Ильи и несовершеннолѣтнимъ сыномъ его Николаемъ Архирейшиными съ помѣщика Галенкова 425 руб. по сохранной распискѣ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: выслушавъ, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно 2-го, 4 и 5 пунктовъ 2108 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., опекунами несовершеннолѣтняго Николая Архирейшина въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства не были сдѣланы публичные вызовы кредиторовъ и должниковъ умершаго псковского купца Ильи Ѳедотова Архирейшина, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ является нарушеніе вышеприведеннаго закона, и, вслѣдствіе неисполненія его своевременно, опекуны потеряли уже всякое право на вчинаніе иска о возвра-

щепіи 425 руб. по сохранной распискѣ, выданной принявшимъ эти деньги подъ сохраненіе землевладѣльцемъ Галенковымъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Мирового Судьи по настоящему дѣлу допущено нарушеніе прямого смысла дополн. къ ст. 2108 Т. X ч. 1, основаннаго на Высочайше утвержденныхъ въ 1860 г. о сохранныхъ распискахъ правилахъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 2, 4 и 5 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Опекуны Николая Архирейшина, купцы Ларіоновъ и Пузыревъ, просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что во-1-хъ) указываемый 2 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. не примѣнимъ къ дѣлу, ибо опымъ возлагается обязанность дѣлать публики только на лицъ, принявшихъ на сохраненіе вещи или деньги; во-2-хъ) по 4 п. той же статьи обязаны дѣлать публики наслѣдники, но для того, чтобы имѣть право быть признаннымъ наслѣдникомъ, необходимо признаніе судебнаго мѣста, и посему, по мнѣнію просителя, по силѣ 1402 и 1403 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства., не на обязанности малолѣтняго Архирейшина, но на обязанности Мирового Судьи, охраняющаго имущество умершаго, предстояло дѣлать всякіе вызовы; въ-3-хъ) п. 5 той же статьи требуетъ, чтобы должностное лицо, не учинившее вызова (Мировой Судья или опекуны), подвергалось отвѣту, но нигдѣ нѣтъ въ этомъ законѣ, чтобы малолѣтній могъ лишиться права иска своей собственности, и въ-4 хъ) Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Галенковъ въ лицѣ своего повѣреннаго сознался предъявленную противъ него расписку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во 1-хъ) что объясненіе просителя о нарушеніи 112 ст. Уст. Гражд. Суд. неосновательно, ибо, какъ сіе уже неоднократно истолковано Правительствующимъ Сенатомъ, если судъ, разбиравшій дѣло, не установилъ факта признанія одной стороны въ пользу другой, то Правительствующій Сенатъ въ повѣрку обстоятельства сего, какъ касающагося существа дѣла, не входитъ; во-2-хъ) что Съѣзду подлежало разрѣшить споръ лишь между тяжущимися, заключавшійся въ томъ, что отвѣтчикъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по сохранной распискѣ за неучиненіе истцами установленнаго вызова, и засимъ входить въ обсужденіе того, кто виновенъ въ неучиненіи вызова, требуемаго 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., не относилось къ обязанности Съѣзда, и въ-3 хъ) что какъ въ истолкованіи смысла приведенной статьи, такъ и въ примѣненіи ея къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не усматривается никакого нарушенія или отступленія отъ закона,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба опекуновъ Николая Архирейшина, купцовъ Ларіонова и Пузырева, не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1762.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственныхъ крестьянъ Ибрагима и Абдряхима Маминыхъ на рѣшеніе Хвалынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному 6 апрѣля 1870 г. у Мирового Судьи 4 участка Хвалынскаго судебнаго мирового округа государственною крестьянкою Анною Бѣляковою о взысканіи съ государственныхъ крестьянъ Ибрагима Муракаева и сына его Абдряхима Маминыхъ 136 руб. 25 коп., должныхъ ими покойному первому мужу Бѣляковой, крестьянину Пойкову за купленную ими у него дубовую кору, Мировой Судья, припявъ въ соображеніе, что возраженіе отвѣтчиковъ объ уплатѣ сего долга самому Пойкову не можетъ быть признано доказаннымъ показаніями выставленныхъ имъ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Маминыхъ 119 руб. 75 коп. Хвалынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла вновь въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, нашелъ: 1) что жалоба Маминыхъ на неполное изложеніе Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное и опро-

вергаемое протоколомъ Мирового Судьи, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ переспросу свидѣтелей; 2) что указаніе Маминыхъ на то, что жена покойнаго Ойкова, нынѣ Бѣлякова, не имѣющая права на его имѣніе, не можетъ предъявлять иска помимо другихъ наслѣдниковъ Ойкова, не заслуживаетъ уваженія, ибо если и допустить, что завѣщаніе Ойкова недѣйствительно, то и тогда жена Ойкова, на основаніи 1148 стат. Св. Зак. Тома X ч. 1, не лишается права наслѣдства на оставшееся послѣ ея мужа имѣніе и, слѣдовательно, можетъ и предъявлять иски, и по симъ основаніямъ Съѣздъ рѣшеніемъ 16 іюня 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Доказывая въ кассаціонной жалобѣ, что это рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда неправильно, потому что Съѣздъ не отказалъ въ искѣ, начатомъ незаконно одною наслѣдницею помимо другихъ, или на основаніи завѣщанія, не явленнаго въ срокъ, по силѣ 1063 ст. Св. Зак. Гр., и не переспросилъ, согласно заявленной о томъ Мировому Съѣзду, на основаніи 403 ст. Уст. Гр. Суд., просьбѣ, свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею,—отвѣтчики Мамины просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда уничтожить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: а) что передопросъ свидѣтеля, уже допрошеннаго по дѣлу, на основаніи 403 стат. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, а жалоба на неудовлетвореніе просьбы о семъ тяжущейся стороны не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и б) что въ прочемъ кассаціонная жалоба государственныхъ крестьянъ Маминыхъ касается рѣшенія Хвалынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по самому существу дѣла, не подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. стат. 5 и Устава Гражд. Судопр. стат. 11); а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу государственныхъ крестьянъ Маминыхъ, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1763.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ общества козаковъ селенія Ручекъ, козаковъ Петра Пащенка и Ивана Слюсаренка, на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 апрѣля 1870 г. разсматривалъ дѣло по иску повѣренныхъ общества козаковъ села Ручекъ, козаковъ Пащенка и Слюсаренка, о возстановленіи нарушеннаго отставнымъ солдатомъ Андреемъ и козакомъ Прокопіемъ Боряками владѣнія частію выгонной земли. Выслушавъ пренія сторонъ и показанія свидѣтелей, Съѣздъ, въ виду заявленія отвѣтчиковъ Боряковъ о неподсудности иска Ручанскаго общества мировымъ судебнымъ установленіямъ, прежде рѣшенія настоящаго дѣла по существу входилъ въ разрѣшеніе вопроса о подсудности, причемъ нашелъ, что повѣренные отъ Ручанскаго общества въ исковомъ прошеніи своемъ просили возстановить нарушенное владѣніе частію выгонной земли, которою всѣ жители села Ручекъ пользовались съ незапамятныхъ временъ, а слѣдовательно, настоящее дѣло есть дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ каковыхъ мировой судъ, на основаніи 73 ст. Устава Гражд. Судопр., не вправѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то разрѣшая вопросъ о подсудности, на основаніи 4 п. 29 стат., т. е. признавая искъ Ручанскаго общества подсуднымъ вѣдомству Мировыхъ Судей, такъ какъ со времени нарушенія не прошло еще 6 мѣсяцевъ, Съѣздъ, принимая во вниманіе: во-1-хъ) заявленіе повѣренныхъ, сдѣланное ими въ исковомъ прошеніи о томъ, что общество пользовалось спорною землею наравнѣ со всѣми жителями села Ручекъ; во-2-хъ) что изъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда, не оказалось, чтобы земля съ буртами, которую отыскиваетъ Ручанское общество, принадлежала сему послѣднему, и что хотя изъ тѣхъ же показаній и видно, что общество пользовалось спорною землею для прогона скота, но

какъ одно пользованіе имуществомъ, безъ владѣнія онымъ, не можетъ, по 533 ст. 1 ч. X Т., служить основаніемъ къ пріобрѣтенію права собственности, тѣмъ болѣе, что бурты никогда не загораживаются владѣльцами, то, находя, что повѣренные отъ общества ничѣмъ не доказали принадлежности послѣднему спорной земли, и руководствуясь 81 и 129 стат. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніемъ Сената № 573, помѣщеннымъ въ Сборникѣ рѣшеній Тома I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить совсѣми послѣдствіями, отказавъ Ручанскому обществу въ искѣ его за нарушенное владѣніе названною землею. Уполномоченные отъ общества козаковъ селенія Ручекъ, козаки Пащенко и Слюсаренко просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ, вопреки 29 ст. п. 4 и 73 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., вошелъ въ сужденіе о правѣ собственности на землю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ дѣлѣ семъ, имѣющемъ предметомъ своимъ требованіе общества козаковъ села Ручекъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, отказалъ обществу въ искѣ на томъ основаніи, что повѣренные онаго ничѣмъ не доказали принадлежность обществу спорной земли, такъ какъ одно пользованіе имуществомъ, безъ владѣнія онымъ, не можетъ, по 533 статьѣ Тома X ч. 1, служить основаніемъ къ пріобрѣтенію права собственности. Такимъ образомъ, Съѣздъ разрѣшилъ въ дѣлѣ семъ не вопросъ о правѣ на возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а вопросъ о правѣ собственности, вопреки точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго иски о правѣ собственности вовсе не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1764.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Князя Владимира Кудашева на рѣшеніе Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 182 оставлена безъ послѣдствій кассаціонная жалоба Князя Владимира Ивановича Кудашева, принесенная имъ на приговоръ Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 25 августа 1869 г. объ освобожденіи отъ уголовной отвѣтственности купчихи Евгеніи Синалѣевой, обвиненной въ произведеніи пожара, отъ котораго сгорѣли хозяйственныя строенія и сельскія произведенія Князя Кудашева. Вслѣдствіе сего Князь Владимиръ Кудашевъ обратился 26 апрѣля 1870 года къ Мировому Судьѣ 3-го участка Елатомскаго округа и просилъ взыскать гражданскимъ порядкомъ съ купчихи Синалѣевой 500 руб. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ истребленія его имущества пожаромъ, происшедшимъ отъ вины ея работника, крестьянина Петрулина. Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что настоящій искъ князя Кудашева вытекаетъ изъ дѣла, производившагося въ Съѣздѣ въ 1869 году, по которому отвѣтчица Синалѣева отъ отвѣтственности по обвиненію въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ освобождена; 2) что, за рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по сему дѣлу, состоявшимся 4 марта 1870 года № 182, по которому Синалѣева освобождена какъ отъ уголовной, такъ и отъ гражданской отвѣтственности, привлеченіе ее къ гражданской отвѣтственности не можетъ имѣть мѣста, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 25 іюля 1870 года опредѣлилъ: Князю Кудашеву въ искѣ съ купчихи Синалѣевой убытковъ отказать. Находя это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла законовъ и обрядовъ и формъ судопроизводства, истецъ Князь Кудашевъ проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонною жалобою отъ 24 октября 1870 г. отмѣнить таковое на томъ основаніи, что Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей: а) устранивъ отъ Синалѣевой гражданскую отвѣтственность за

такое дѣяніе, которое уголовнымъ судомъ не было признано преступнымъ, допустилъ прямое нарушеніе 5, 6, 7 ст. Уст Гр. Суд. и 7 ст. Уст. Угол. Суд., въ виду того, что имъ, Княземъ Кудашевымъ, при производствѣ сего дѣла уголовнымъ порядкомъ не было заявляемо иска на Синалѣеву о вознагражденіи его за убытки отъ преступленія, въ которомъ онъ ее обвинялъ; б) отказавъ ему въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Синалѣевой о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе не отъ ея личныхъ дѣйствій, а отъ дѣйствій ея работника, тѣмъ лишилъ его общаго гражданскаго права, указаннаго въ ст. 574, 684 и 687 Св, Зак. Т. X ч. 1, и нарушилъ эти законы; в) нарушилъ 80, 700 и 182 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что резолюція Мирового Съѣзда 25 іюля 1870 года изложена на письмѣ не рукою Предсѣдателя Съѣзда, а Помощникомъ Секретаря Рязанскимъ, и что самое рѣшеніе Съѣзда подписано не всѣми членами, участвовавшими въ его постановленіи, а только однимъ Предсѣдателемъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавъ рѣшеніемъ своимъ отъ 25 іюля 1870 года Князю Кудашеву въ искѣ убытковъ съ купчихи Синалѣевой, на томъ лишь основаніи, что таковая прежнимъ приговоромъ того-же Съѣзда была освобождена отъ уголовной отвѣтственности за истребленіе пожаромъ имущества его, Кудашева, нарушилъ 31 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 ст. Уст. Гр. Суд. (см. разъясненіе смысла сихъ статей въ рѣшеніяхъ Гр. Касс. Деп. Прав. Сената 1868 г. № 166 и 1869 года № 809), и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 25 іюля 1870 г., по нарушенію 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 31 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Меленковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, усмотрѣвъ изъ рѣшенія Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что оно, вопреки 182 ст. Уст. Гр. Суд., подписано однимъ лишь Предсѣдателемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., указать означенному Съѣзду допущенное имъ въ семъ случаѣ нарушеніе установленной закономъ формы судопроизводства, съ тѣмъ, чтобы таковое исправилъ и впредь не допускалъ.

1765.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Шмуля Срулева Краснова на рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Шмуль Срулевъ Красновъ 4 марта 1870 года просилъ Мирового Судью 5 участка Тираспольскаго мирового судебнаго округа взыскать съ купеческаго сына Трофима Дорбиша 395 руб. по непротестованному въ платежѣ на срокъ векселю, писанному отъ имени Довбиша на имя Краснова, подписанному по безграмотству Довбиша нѣжинскимъ грекомъ Несторомъ Стефановымъ и засвидѣтельствованному въ подлинности Становымъ Приставомъ. Противъ иска сего отвѣтчикъ Довбишъ возражалъ, что представленный Красновымъ вексель составленъ безъ его просьбы и согласія, съ помѣщеніемъ въ немъ долгомъ такой суммы, которой онъ, не получивъ никогда отъ Краснова, не считаетъ себя обязаннымъ платить ему. Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что предъявленный Красновымъ ко взысканію вексель, по силѣ 548 ст. Св. Зак. Т. XI ч. 2, недѣйствительный, и приводимыя истцомъ 835 и 882 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 не доказываютъ противнаго, такъ какъ статьи эти не примѣнимы къ векселямъ; вслѣдствіе этого и въ виду заявленнаго отвѣтчикомъ спора о дѣйствительности займа, искъ Краснова, какъ недоказанный, не подлежитъ удовлетворенію; посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, рѣшеніемъ 27 мая 1870 года, на основаніи 81, 129 и 181 стат. Уст. Гр. Суд., постановилъ: въ искѣ Краснова отказать. Истецъ Красновъ, находя: а) что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложилъ на него, истца, обязанность доказать правильность возраженія отвѣтчика о безденежности векселя; б) что Съѣздъ неправильно отстранилъ отъ дѣла сего ст. 835 и 882 Св. Зак. Т. X ч. 1 и в) что Съѣздъ нарушилъ 5 и 8 пунк. 343 ст. Уст. Гр.

Судопр. неистребованіемъ отъ Товарища Прокурора заключенія, вслѣдствіе обнаружившагося изъ возраженія Довбиша о несознаніи имъ векселя предъ Судебнымъ Приставомъ, уголовнаго обстоятельства,—проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи отвѣтчикъ Довбишъ проситъ Правительствующій Сенатъ Краснову въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда отказать.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду изъ дѣла, что Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ Краснова съ Довбиша по векселю на томъ основаніи, что отвѣтчикъ Довбишъ оспорилъ самую выдачу имъ Краснову на себя того обязательства, и что Красновъ сего возраженія доказательствомъ противнаго не опровергнулъ, и принимая въ соображеніе, что кто ищетъ исполненія по договору, тотъ, при отрицаніи отвѣтчика обязательности для него представленнаго ко взысканію договора, имѣетъ и доказать, что договоръ, на которомъ онъ основываетъ свое требованіе, дѣйствителенъ для сей цѣли противъ отвѣтчика, т. е. состоялся законно и содержитъ для отвѣтчика—должника обязательство къ исполненію именно того дѣйствія, котораго исполненіе требуется,—находитъ, что Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 81 ст. Уст. Граж. Суд. не нарушилъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія смысла 835 и 882 ст. Свод. Закон. Т. X ч. 1 и 5 пун. 343 ст. Уст. Граждан. Судопр., ибо а) Съѣздъ правильно не примѣнилъ къ спору о векселѣ вышеозначенныя статьи Свод. Закон. Гражд., за статьями 541 и 548 Уст. о векселяхъ, Свод. Закон. Т. XI ч. 2, не относящіяся къ векселямъ (ср. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департаменто 1867 года № 310), и б) не усмотрѣвъ въ простомъ возраженіи отвѣтчика Довбиша, о непризнаніи имъ дѣйствительности представленнаго противъ него векселя, уголовнаго обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, Мировой Съѣздъ не имѣлъ и повода требовать по дѣлу заключенія Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Шмуля Краснова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1766.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Куричина на Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Мѣщанинъ Куричинъ жалуется Правительствующему Сенату на возвращеніе ему Рославльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ купца Фунтикова 500 р., объясняя, что возвращеніе это сдѣлано вопреки 47 статьѣ Уст. Гр. Суд. и 188 ст. Т. X ч. 2.

Принимая во вниманіе, что кассаціонная жалоба Андрея Куричина подписана „по довѣренности его и личной просьбѣ“, какъ сказано въ подписи, братомъ его Иваномъ Куричинымъ, и имѣя въ виду, что ни 47 ст. Уст. Гр. Суд., ни 188 ст. Т. X ч. 2, которая, впрочемъ, какъ касающаяся прежняго порядка судопроизводства, не можетъ имѣть примѣненія къ порядку судопроизводства, установленному Уставомъ 1864 года, не разрѣшаютъ принимать прошенія, подписанныя по довѣренности и личной просьбѣ просителя другимъ лицомъ, не уполномоченнымъ на то надлежащею довѣренностію,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Куричина на возвращеніе ему кассаціонной жалобы его, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1767.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Евтѣева на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Василій Евтѣевъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Жиздринскаго мирового округа, объяснилъ, что семейство ма-

стеровыхъ братьевъ: Николая, Антона, Василія, Егора и Якова Пугачевыхъ, производя съ 1861 по 1867 г. въ его лавкѣ заборъ, осталось ему должнымъ 266 рублей и что этихъ денегъ не уплачиваютъ ни оставшіеся въ живыхъ братья Пугачевы, ни опекунъ осиротѣвшихъ дѣтей Егора Пугачева, Тереховъ. Ссылаясь на свои лавочныя книги и на то, что вдова Егора Пугачева, Ирина Кузьмина Пугачева, признала въ Волостномъ Правленіи этотъ долгъ правильнымъ, Евтѣевъ просилъ взыскать съ братьевъ Пугачевыхъ и опекуна Терехова 266 рублей. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Евтѣевъ сослался, сверхъ того, и на заборную книгу, которая, по его объясненію, находится у вдовы Ирины Пугачевой. Мировой Судья, принявъ на видъ что Евтѣевъ, сославшись на указанные выше документы, не представилъ ихъ въ судъ, судъ же, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и самъ доказательствъ не собираетъ, и что признаніе, по 112 ст. того же Устава, принимается за доказательство только тогда, когда оно учинено стороною; между тѣмъ, вдова Егора Пугачева въ настоящемъ дѣлѣ не сторона,—нашелъ что Евтѣевъ не доказалъ своего иска, а потому и на основаніи 81 статьи того же Устава отказалъ въ искѣ Евтѣева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Евтѣевъ объяснялъ, что онъ не просилъ Мирового Судью о взысканіи денегъ съ однихъ дѣтей Пугачевыхъ, а ходатайствовалъ о взысканіи денегъ со всѣхъ Пугачевыхъ, ибо заборъ сдѣланъ для всего семейства Пугачевыхъ по заборной книжкѣ, которая находилась у вдовы Егора Пугачева, Ирины, сознавшейся въ томъ долгѣ при свидѣтеляхъ, но Мировой Судья оставилъ этихъ лицъ безъ вызова, и что заборная книга Пугачевыхъ не была представлена Евтѣевымъ потому, что не была вызываема на судъ Ирина Пугачева, которая, какъ наслѣдница послѣ своего мужа, есть сторона въ дѣлѣ и не можетъ отказаться отъ уплаты его долговъ. Жиздринскій Мировой Съѣздъ призналъ просьбу Евтѣева объ истребованіи заборной книжки незаслуживающею уваженія, потому что Мировой Судья, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., не собираетъ доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. того же Устава, не могутъ быть приняты, отказалъ, на основаніи приведенной статьи, въ ходатайствѣ Евтѣева о допросѣ свидѣтелей и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Евтѣевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Евтѣевъ предъявилъ свой искъ ко всѣмъ Пугачевымъ, но они, въ противность 58 статьѣ того же Устава, не были вызваны къ отвѣту ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ, а былъ вызванъ одинъ опекунъ малолѣтнихъ дѣтей Егора Пугачева, Тереховъ, который и велъ за всѣхъ Пугачевыхъ дѣло, безъ всякой отъ нихъ довѣренности, и 2) отъ отвѣтчицы Ирины Пугачевой не истребована заборная книжка и такимъ образомъ Евтѣевъ былъ лишенъ возможности доказать свой искъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, въ противность 58 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ въ засѣданіе Съѣзда всѣхъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, а ограничился вызовомъ одного лишь опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Егора Пугачева, Терехова, который не былъ уполномоченъ отъ прочихъ отвѣтчиковъ на веденіе отъ ихъ имени сего дѣла въ Съѣздѣ; и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 442 ст. того же Устава, не истребовалъ отъ отвѣтчицы Ирины Пугачевой указываемой Евтѣевымъ заборной книги. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ Евтѣева къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Жиздринскимъ МировымъСъѣздомъ 58 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1768.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Перфила Архипова на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Перфила Архипова съ крестьянъ Хвостовыхъ и

Шебанова 160 р. рѣшеніемъ Мирового Судьи 6 уч. Елецкаго мирового округа опредѣлено: взыскать съ означенныхъ крестьянъ въ пользу крестьянина Перфила Архипова означенную сумму, по равной части. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ Хвостовыхъ и Шебанова, Елецкій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи и освободилъ Хвостовыхъ и Шебанова отъ возложеннаго на нихъ взысканія. Перфилъ Архиповъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что ему, по 165 ст. Устава Граждан. Судопр., не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ подлиннаго производства по сему дѣлу, чтобы Перфилу Архипову была сообщена копія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ. Признавая, что чрезъ неполученіе копіи апелляціонной жалобы Архиповъ лишился возможности представить Съѣзду свои объясненія и доказательства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 165 стат. Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1769.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ арендатора Евстафія Неймана на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У Мирового Судьи 1-го участка Гдовскаго мирового округа производилось дѣло по иску Неймана съ крестьянъ Вавилы Васильева, Ларіона Елизарова, Марка Васильева, Семена Ильина, Ѳедора Упатова и Гавріила Ильина 60 руб. за арендуемую сими крестьянами у Неймана землю. На рѣшеніе Мирового Судьи означенные крестьяне принесли апелляціонную жалобу въ Гдовскій Мировой Съѣздъ, который и постановилъ по сему дѣлу рѣшеніе 17 марта 1870 г. Нейманъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что повѣстка Мирового Судьи отъ 25 февраля 1870 года о назначеніи сего дѣла къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ на 16 марта, вмѣстѣ съ копіею апелляціонной жалобы противной стороны, вручена ему Каменскимъ сельскимъ старостою 18 апрѣля того же года и что такимъ образомъ нарушена 165 стат. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣстка Мирового Судьи отъ 25-го февраля 1870 года о назначеніи сего дѣла къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ на 16 марта вмѣстѣ съ копіею апелляціонной жалобы противной стороны были вручены Нейману 18-го апрѣля того же года и что такимъ образомъ Нейманъ былъ лишенъ возможности представить Съѣзду свои объясненія и доказательства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 165 статьи Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1770.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, Покотилло, на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, Покотилло, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда по иску землевладѣльцемъ Брутовымъ съ означеннаго общества 250 руб. убытковъ за потопъ луговъ Брутова, между прочимъ, потому, что показанія допрошенныхъ въ засѣданіи по сему дѣлу 13 марта 1870 г. свидѣтелей, въ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., не только не были свидѣтелямъ прочтены, ни ими подписаны, ни въ случаѣ неграмотности ихъ о томъ не было отмѣчено, но даже показанія ихъ не записаны въ протоколъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Покотилло на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гражд. Суд. подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, гдѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы показанія допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу 13 марта 1870 г. свидѣтелей, на которыхъ основано рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, были имъ прочитаны и ими подписаны и чтобы показанія ихъ были внесены въ протоколъ. Признавая установленный 101 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ судопроизводства столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ Покотилло доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1771.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ отъ общества крестьянъ Хатунской волости, крестьянъ Гурова и Смирнова, на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный общества крестьянъ Хатунской волости, заявивъ Мировому Судьѣ 4-го участка Серпуховскаго мирового округа, что крестьянинъ Никита Румянцевъ за взятые въ оброчное содержаніе луга, принадлежащіе сей волости, не доплатилъ 430 р., и представивъ въ доказательство той недоплаты условіе, заключенное Румянцевымъ съ Волостнымъ Правленіемъ 8-го апрѣля 1864 года, просилъ о взысканіи съ Румянцева означенной суммы. На судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренные той же волости, представивъ свидѣтельство, выданное имъ исправляющимъ должность волостного старшины въ томъ, что взыскиваемые съ крестьянина Никиты Румянцева 430 рублей за содержаніе имъ отавы взносомъ въ приходъ по книгамъ Волостного Правленія не значатся, повторили просьбу о взысканіи съ Румянцева означенныхъ денегъ; повѣренный же Румянцева представилъ засвидѣтельствованную Мировымъ Посредникомъ Куртьяномъ копію съ расписки, выданной волостнымъ засѣдателемъ Кубышкинымъ, въ принятіи отъ Румянцева 15 іюня 1869 года 430 руб. въ счетъ аренды за отаву и просилъ объ освобожденіи довѣрителя его отъ взысканія съ него денегъ, какъ уже уплаченныхъ. Вслѣдъ затѣмъ тотъ же повѣренный представилъ копію съ двухъ условій отъ 8-го апрѣля 1864 года на отдачу Хатунскимъ обществомъ Румянцеву отавы на Заокскомъ лугу и двѣ квитанціи Хатунскаго Волостного Правленія въ принятіи по обоимъ условіямъ залога суммою въ 450 руб., и, предъявивъ встрѣчный искъ, просилъ о возвратѣ Румянцеву того залога, заключающагося въ трехъ пятипроцентныхъ билетахъ на сумму 450 рублей, о обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію и о взысканіи съ того же общества вознагражденія за веденіе дѣла. Повѣренные общества крестьянъ заявили, что общество ихъ не можетъ принять къ счету такой платежъ Румянцева Кубышкину, потому что при этомъ платежѣ, неизвѣстно гдѣ учиненномъ, не соблюденъ установленный порядокъ для взноса денегъ въ Волостное Правленіе, и что деньги эти приходомъ въ книгу Правленія не записаны и Румянцевъ въ той книгѣ во взносѣ денегъ не расписался. Относительно же залога въ 450 рублей повѣренные объяснили, что залогъ этотъ можетъ быть возвращенъ только тогда, когда будутъ взнесены 430 рублей, неуплаченные Румянцевымъ обществу по условію. Мировой Судья, руководствуясь 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: 1) обществу крестьянъ Хатунской волости предоставить право взыскивать установленнымъ порядкомъ съ бывшаго засѣдателя Хатунскаго Волостного Правленія, Кубышкина, 430 р., принятые имъ отъ Румянцева въ уплату арендныхъ денегъ за содержаніе отавы, по условію, заключенному тѣмъ обществомъ съ Румянцевымъ; 2) если же, по употребленіи всѣхъ указанныхъ закономъ мѣръ взысканія, общество сіе всѣхъ тѣхъ денегъ съ Кубышкина, по совершенной не-

состоятельности его, не получитъ, то всю остальную недополученную, такимъ образомъ, съ Кубышкина сумму предоставить тому обществу взыскивать съ Румянцева; 3) обязать Хатунское Волостное Правленіе возвратить Румянцеву три пятипроцентныхъ билета на сумму 450 р., хранящихся въ томъ Правленіи, какъ залогъ по двумъ условіямъ на содержаніе отавы, заключеннымъ 8-го апрѣля 1864 года, и 4) повѣренному Румянцева въ просьбѣ о присужденіи ему отъ общества крестьянъ Хатунской волости вознагражденія за веденіе дѣла отказать. Серпуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Румянцева, нашелъ, что Румянцевъ уплатилъ взыскиваемые съ него Хатунскимъ обществомъ 430 рублей засѣдателю Волостного Правленія, завѣдывавшему волостною кассою, который выдалъ въ томъ расписку, означивъ въ ней предметъ платежа аренды за отаву и подписавъ и приложивъ печать Волостного Правленія, слѣдовательно, принялъ ту сумму, какъ должностное лицо, уполномоченное на то обществомъ. Что же касается до того, что деньги эти не записаны Кубышкинымъ на приходъ и, слѣдовательно, имъ присвоены, то это обстоятельство нисколько не касается Румянцева, не обязаннаго слѣдить за дѣйствіями должностныхъ лицъ Волостного Правленія и знать какія-либо формы дѣлопроизводства того Правленія. Посему Съѣздъ призналъ, что расписка, выданная Кубышкинымъ Румянцеву, по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ доказательству платежа аренды за отаву, и заключеніе Мирового Судьи о томъ, что въ случаѣ несостоятельности Кубышкина отвѣтственность въ платежѣ означенныхъ денегъ должна падать на Румянцева, неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ постановилъ: 1) въ искѣ повѣренныхъ крестьянъ Хатунской волости о взысканіи съ Румянцева 430 р. отказать и отмѣнить въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи; 2) возвратить Румянцеву хранящіеся въ Правленіи пятипроцентные банковые билеты, представленные Румянцевымъ въ залогъ, и 3) присудить Румянцеву вознагражденіе за веденіе дѣла. Повѣренные отъ общества крестьянъ Хатунской волости въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ, что заключеніе Съѣзда относительно признанія засѣдателя Кубышкина уполномоченнымъ завѣдывать волостною кассою лишено основанія, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы указывали на такое полномочіе Кубышкина со стороны общества. Такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ 7-й пунктъ 84-й ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которомъ сказано, что всѣми общественными суммами завѣдываетъ волостной старшина; что же касается до волостныхъ засѣдателей, то права ихъ ограничены въ примѣчаніи къ ст. 87-й того же Положенія; слѣдовательно, расписка, выданная засѣдателемъ Кубышкинымъ, не могла быть обязательна для общества, тѣмъ болѣе, что Кубышкинъ никогда не былъ уполномоченъ обществомъ завѣдывать волостною кассою. На семъ основаніи повѣренные крестьянъ просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Если же Правительствующій Сенатъ не найдетъ возможнымъ уважить ихъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія по изложеннымъ выше основаніямъ, то они просятъ допустить, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Судопр., пересмотръ сего рѣшенія по вновь открывшемуся обстоятельству. Обстоятельство сіе заключается въ томъ, что 6 марта 1870 г. Серпуховскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ, по выслушаніи представленія мирового посредника 2-го участка Серпуховскаго уѣзда по жалобѣ крестьянина Румянцева на Хатунское Волостное Правленіе, которое не принимаетъ въ расчетъ денегъ по квитанціи, выданной засѣдателемъ сего Правленія, Кубышкинымъ, 15 іюня 1869 г. въ суммѣ 430 р., принятыхъ имъ въ счетъ аренды за отаву луга въ 1869 году, и требуетъ съ него вторично 430 р. за отаву, безъ чего и не выдаетъ билетовъ, хранящихся въ Правленіи и представленныхъ имъ въ обезпеченіе платежа аренды, призналъ Кубышкина виновнымъ въ выдачѣ расписки съ приложеніемъ печати Волостного Правленія, безъ вѣдома волостного старшины, и постановилъ: дѣло это, на основаніи 1086 ст. Уст. Угол. Суд., передать судебному слѣдователю для производства формальнаго слѣдствія. При этомъ повѣренные крестьянъ объясняютъ, что при разсмотрѣніи дѣла 9 марта 1870 г. въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей они не имѣли въ виду рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Посред-

*

никовъ, потому что сей послѣдній, какъ учрежденіе административное, не вызывалъ ихъ къ разбирательству и не прислалъ копіи съ своего постановленія, и, слѣдовательно, они не имѣли возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 2-мъ пунктомъ 69 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе повѣренныхъ общества крестьянъ о томъ, что заключеніе Съѣзда относительно признанія засѣдателя Кубышкина уполномоченнымъ для завѣдыванія волостною кассою не подтверждено никакими данными, относится къ фактической сторонѣ дѣла, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ; 2) что указаніе тѣхъ же повѣренныхъ на нарушеніе Съѣздомъ 7 пункта 84 ст. общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что приведенный законъ, постановляя лишь общее правило о обязанности волостного старшины завѣдывать волостными суммами, не возлагаетъ, однако же, на старшину обязанности лично принимать волостныя мірскія суммы отъ плательщиковъ или сборщиковъ сихъ суммъ; 3) что въ примѣчаніи къ ст. 87-й того же Положенія, на нарушеніе котораго также жалуются повѣренные общества крестьянъ, постановлено правило о дозволеніи волостному сходу избирать для присутствованія въ Волостномъ Правленіи одного или двухъ засѣдателей; но въ этомъ законѣ не содержится запрещенія поручать симъ засѣдателямъ тѣ или другія обязанности по завѣдыванію дѣлами Волостного Правленія; и 4) что домогательство тѣхъ же повѣренныхъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству, указанному въ ихъ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что, за неокончаніемъ еще слѣдствія и суда по возбужденному Серпуховскимъ Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ дѣлу о бывшемъ засѣдателѣ Волостного Правленія, Кубышкинѣ, всякое основанное на семъ неоконченномъ еще дѣлѣ заключеніе или распоряженіе было бы преждевременнымъ. Признавая по симъ соображеніямъ указанные повѣренными общества крестьянъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей неосновательными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу сихъ повѣренныхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1772.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Нѣмченкова, мѣщанина Штеринмана, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

19 апрѣля 1862 г. мѣщанинъ Прусъ составилъ домашнее условіе слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшійся, сдѣлалъ условіе въ томъ, что продалъ харьковскому купцу Ивану Николаеву Нѣмченкову дровъ перваго сорта пятнадцать саженъ за цѣну по семнадцати рублей серебромъ за каждую сажень и съ доставкою въ городъ Харьковъ на моечное заведеніе въ нанимаемой мойкѣ Угольскаго, срокомъ по первое число мая мѣсяца сего года, въ задатокъ получилъ денегъ пятьдесятъ рублей серебромъ. А остальныя деньги, за исключеніемъ извозныхъ, долженъ получить по доставкѣ. А буде въ срокъ не доставлю, то отвѣчаю денежною платою сто рублями серебромъ. Въ чемъ и подписуюсь. Харьковскій мѣщанинъ Степанъ Ивановъ сынъ Прусъ“. Повѣренный купца Нѣмченкова, Штеринманъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Харькова, что по означенному домашнему условію мѣщанинъ Прусъ не доставилъ всѣхъ установленныхъ по договору дровъ и что договоръ этотъ обезпеченъ неустойкою, просилъ: обязать Пруса доставить Нѣмченкову недостающее количество дровъ и взыскать съ отвѣтчика 100 рублей за нарушеніе условія. Мировой Судья нашелъ, что условіе Пруса свидѣтельствуетъ лишь о существованіи факта договора поставки между Нѣмченковымъ и Прусомъ и о полученіи послѣднимъ въ задатокъ 50 руб., но выполненъ ли Прусомъ этотъ договоръ или нѣтъ, изъ условія не видно. Что же касается до заявленія повѣреннаго Нѣмченкова, что невозвращеніе

условія обязанной сторонѣ служитъ доказательствомъ невыполненія его, то оно неосновательно, такъ какъ въ практикѣ вошло въ обычай требовать обратно только долговыя обязательства, обязательства же другого рода, весьма нерѣдко и по выполненіи ихъ, остаются въ рукахъ вѣрителя безъ всякой даже подписи. Само законодательство считаетъ возвращеніе акта непремѣннымъ послѣдствіемъ его выполненія только при займѣ, почему объ этомъ и упомянуто въ 2050 ст. Т. X ч. 1; въ отношеніи же другихъ договоровъ возвращеніе документа не есть юридическая необходимость, ибо такое возвращеніе нигдѣ не узаконено; въ виду сего то обстоятельство, что какое-либо условіе не возвращено обязанной сторонѣ, нельзя признать за доказательство невыполненія договора. Въ силу сего и руководствуясь 146 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ въ искѣ Нѣмченкова. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Нѣмченкова, нашелъ, что искъ Нѣмченкова основанъ на сохранившемся у него условіи, писаномъ въ 1862 году, въ которомъ заключаются: во-1-хъ) удостовѣреніе, что Прусъ продалъ Нѣмченку 15 саженъ дровъ; во-2-хъ) обязательство Пруса доставить эти дрова своимъ иждивеніемъ въ назначенное мѣсто и обязательство Нѣмченка учинить, по доставкѣ, денежный платежъ; въ-3-хъ) условіе о неустойкѣ съ Пруса въ 100 руб. и въ-4-хъ) удостовѣреніе въ полученіи Прусомъ въ задатокъ 50 руб. Такимъ образомъ, представленный документъ заключаетъ въ себѣ и условіе о продажѣ, и договоръ подряда, и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1) и расписку о задаткѣ. Мировой Судья, разсматривая это условіе какъ договоръ о поставкѣ, въ искѣ отказалъ. Повѣренный истца въ апелляціонной жалобѣ не возражалъ противъ такого опредѣленія свойства договора и просилъ обязать Пруса доставить двѣнадцать саженъ дровъ и взыскать съ него неустойку 100 рублей. Это требованіе подлежало бы удовлетворенію только тогда, когда бы представленное условіе дѣйствительно было признано въ силѣ подряднаго договора, но таковымъ его признать нельзя, потому что оно не только не содержитъ въ себѣ формальности, указанной въ 1742 ст. Т. X ч. 1, но не заключаетъ даже самаго существеннаго признака подряднаго договора, такъ какъ, кромѣ того, что писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, но не имѣетъ даже подписи Нѣмченкова, несмотря на то, что послѣдній самъ обязывался денежнымъ платежемъ; слѣдовательно, условіе сіе составляетъ не болѣе какъ простую домашнюю расписку о полученіи за проданныя дрова 50 руб., въ счетъ которыхъ и доставлено Прусомъ, какъ видно изъ апелляціонной жалобы, три сажени дровъ по 17 руб. за каждую. Посему и основываясь на 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1742 ст. X Т. ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. за № 80, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Нѣмченкова въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 569, 570, 1536, 1538, 1585, 1549, 1737 и 1742 ст. Т. X ч. 1 и 81, 129, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. По его объясненію: 1) условіе Пруса не можетъ быть признано договоромъ подряда и поставки (стат. 1737 и 1742 Т. X ч. 1), потому что продажу дровъ законъ относитъ къ числу договоровъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ или словеснымъ (ст. 1535 Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1868 г., №№ 547, 678 и 788), исполненіе которыхъ поставилъ въ зависимость отъ 1536, 1538 и 1585 ст. Т. X ч. 1, и, слѣдовательно, каждый домашній актъ, признанный правильно составленнымъ, налагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность ихъ исполнить (ст. 569 и 570); онъ не можетъ быть признанъ и распискою о задаткѣ, потому что расписки о задаткѣ, по указанію 1685, 1686 и 1687 ст. Т. X ч. 1, представляя предварительное обезпеченіе условій послѣдующихъ, составляются только при продажѣ недвижимаго имущества. Но условіе Пруса заключено не на послѣдующихъ условіяхъ, а положительно на дрова уже проданныя, т. е. на движимое имущество; изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ свойство того договора и неправильно примѣнилъ къ нему ст. 1742 Т. X ч. 1; 2) Мировой Съѣздъ, признавъ за настоящимъ условіемъ нѣсколько свойствъ договоровъ, а именно договора подряда и поставки, условія о продажѣ и расписки о задаткѣ и, согласно со взглядомъ Мирового Судьи, искъ Нѣмченкова недоказаннымъ, нарушилъ самое доказательное право истца, вы-

текающее изъ закона (ст. 569, 570, 1536, 1549 Т. X ч. 1 и 81, 475 ст. Устава Гражданск. Судопр.). Указаніе Съѣзда, что кассаторъ въ апелляціонной жалобѣ не возражалъ противъ опредѣленнаго Мировымъ Судьею настоящему условію свойства договора поставки, неосновательно, потому что ни кассаторъ въ исковомъ прошеніи 13 ноября 1869 года, ни Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ вовсе не опредѣляли такового свойства тому условію; 3) если допустить, что настоящее домашнее условіе могло бы быть признано договоромъ подряда и поставки, какъ это указываетъ Мировой Съѣздъ, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы по одному несоблюденію формальности оно не имѣло обязательной силы (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1867 года № 515 и ст. 66 Полож. о нотар. части).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подрядъ или поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оную сторонъ принимаетъ на себя обязанность исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ (стат. 1737 Т. X ч. 1). По статьѣ 1741 того же Тома и той же части, срокъ исполненія подряда или поставки и другія условія, при томъ полагаемыя, зависятъ отъ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ; на основаніи же статьи 1742 тѣхъ же законовъ, договоръ подряда или поставки долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, содержать въ себѣ, между прочимъ, подпись договаривающихся лицъ и долженъ быть явленъ у маклерскихъ дѣлъ или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Примѣненіе этихъ постановленій къ настоящему дѣлу показываетъ, что условіе, совершонное Прусомъ, не можетъ не быть признано договоромъ поставки, такъ какъ въ этомъ условіи Прусъ обязался поставить въ пользу Нѣмченкова опредѣленное договоромъ количество дровъ за условленную плату и къ извѣстному сроку и обезпечилъ тотъ договоръ неустойкою въ сто рублей. Подобное свойство сему условію придавалъ и Мировой Судья, разбиравшій настоящее дѣло, и противъ такого опредѣленія свойства настоящей сдѣлки Пруса не возражалъ и повѣренный Нѣмченкова въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду. Хотя же условіе Пруса не удовлетворяетъ нѣкоторымъ условіямъ, предписаннымъ въ 1742 статьѣ Тома X части 1 для написанія договора подряда или поставки, по неисполненіе сихъ условій не можетъ лишить означенное условіе обязательной силы, потому что спора о обязательности сего договора не было заявлено со стороны отвѣтчика во все время производства настоящаго дѣла; по статьѣ же 458-й Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договаривающимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, а на точномъ основаніи статьи 569 Т. X ч. 1, договоры, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1742 ст. Свод. Зак. Т. X ч. 1, рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1773.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Браховича на рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Состоящій при Воронежскомъ Окружномъ Судѣ присяжнымъ повѣреннымъ дѣйствительный студентъ Александръ Браховичъ по тремъ векселямъ, переданнымъ ему московскимъ купцомъ Николаемъ Шубинымъ, взыскивалъ съ почетныхъ гражданъ Петра и Василія Типцовыхъ 1614 руб. 45 коп. Дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ восходило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что Браховичъ представилъ ко взысканію векселя, выданные Типцовыми Шубину, безъ законной довѣренности на ходатайство по этому взысканію и безъ передаточной на его имя надписи на ве-

кселяхъ, и потому, признавая, что Браховичъ не имѣлъ права на вчинаніе иска, по опредѣленію 22-го ноября 1869 года, постановила: рѣшеніе и производство Воронежскаго Окружнаго Суда по сему иску уничтожить и судебныя издержки возложить на Браховича. На основаніи этого рѣшенія, повѣренный Типцовыхъ, Титулярный Совѣтникъ Казанскій, предъявилъ къ Браховичу искъ судебныхъ издержекъ въ количествѣ 184 руб. 46 к. Браховичъ отвѣчалъ, что онъ хотѣлъ подать кассаціонную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты, но остановился по случаю прекращенія означеннаго дѣла и въ подтвержденіе этого объясненія представилъ удостовѣреніе Воронежскаго Окружнаго Суда за № 2685 о томъ, что 2 января 1870 года повѣренный Шубина, воронежскій мѣщанинъ Шестовъ, поданнымъ въ Окружный Судъ прошеніемъ заявилъ, что онъ расчетъ по тремъ векселямъ съ Типцовыми вполнѣ учинилъ, и потому просилъ векселя эти выдать Типцовымъ или ихъ повѣренному, Казанскому, и вслѣдствіе сего Окружный Судъ 9 января 1870 года постановилъ: дѣло производствомъ прекратить, а векселя, перечеркнувъ крестообразно, выдать изъ кассы Суда повѣренному Типцовыхъ, Казанскому. При этомъ Браховичъ просилъ за настоящее дѣло, начатое Казанскимъ, взыскать съ него судебныхъ издержекъ 18 руб. 45 коп., которые обратить въ пользу мѣстъ заключенія при мировыхъ установленіяхъ. Казанскій опровергалъ это заявленіе отвѣтчика тѣмъ, что дѣло окончено не имъ, а повѣреннымъ Шубина, мѣщаниномъ Шестовымъ, а Браховичъ возражалъ, что для него все равно, кѣмъ бы оно ни окончено, но дѣло производствомъ прекращено. Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Типцовыхъ на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ 184 рублей 46 коп. судебныхъ издержекъ, а также и въ просьбѣ Браховича о присужденіи 18 руб. 45 коп. судебныхъ издержекъ, принялъ на видъ, что Харьковская Судебная Палата вступившее на разсмотрѣніе ея по апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ на рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда дѣло о взысканіи Браховичъ съ купцовъ Типцовыхъ по векселямъ 1616 руб. 45 коп. не приняла къ своему разсмотрѣнію и, на основаніи 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., производство Окружнаго Суда по сему дѣлу уничтожила, возложивъ на Браховича судебныя издержки по своему производству и что учиненный впослѣдствіи времени расчетъ сторонъ по вышеупомянутымъ векселямъ, какъ не заключающій въ себѣ указанія на то, чтобъ въ расчетъ этотъ вошелъ настоящій искъ, не избавляетъ Браховича отъ платежа возложенныхъ на него судебныхъ издержекъ. Посему Съѣздъ призналъ Браховича отвѣтственнымъ въ платежѣ этихъ издержекъ купцамъ Типцовымъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію возраженія Браховича относительно свойства иска и цыфры взысканія, Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду того, что, по статьѣ 839 Устава Граж. Судопр., судебныя издержки подраздѣляются на гербовыя, судебныя и канцелярскія пошлины и сборы по производству дѣла и что взысканіе за веденіе дѣла составляетъ одинъ изъ видовъ судебныхъ издержекъ, а именно сборовъ по производству дѣла (4 п. 839, 843, 867 ст. Уст. Гр. Судопр.), призналъ возраженіе Браховича, что взысканіе за веденіе дѣла не можетъ быть отнесено къ разряду судебныхъ издержекъ, неосновательнымъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія и заявленіе Браховича касательно неправильнаго, будто бы, исчисленія предъявленнаго къ нему взысканія за веденіе дѣла, основанное имъ, Браховичемъ, на томъ, что Казанскій не присяжный повѣренный и что дѣло, по которому производится настоящее взысканіе, Судебною Палатою прекращено по отводу, первое изъ нихъ потому, что, по точному смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., таксой, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, надлежитъ руководствоваться вообще при опредѣленіи вознагражденія за веденіе дѣла, даже и въ томъ случаѣ, если бы оправданная сторона не имѣла повѣреннаго, а второе потому, что Судебная Палата, слушая дѣло Браховича съ Типцовыми по апелляціоннымъ жалобамъ, не приняла такового къ своему разбирательству не по отводу сторонъ, а по непосредственному своему усмотрѣнію, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь опредѣленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 22 ноября 1869 г.,

81, 129, 839, 843, 867, 868 ст. Уст. Гр. Судопр. и Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 г. таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, Съѣздъ Воронежскихъ Мировыхъ Судей, признавая настоящій искъ о судебныхъ издержкахъ за веденіе дѣла въ размѣрѣ 184 р. 46 к. доказаннымъ, опредѣлилъ: судебныя издержки въ размѣрѣ 184 руб. 46 коп. взыскать съ Браховича въ пользу Типцовыхъ, а рѣшеніе Мирового Судьи, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. Рѣшеніе это Мирового Съѣзда, по мнѣнію Браховича, постановлено съ нарушеніемъ 1366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ частное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, которымъ возложены на него судебныя издержки, не могло быть обжаловано передъ Правительствующимъ Сенатомъ, потому что еще до срока производство дѣла было прекращено миромъ безъ вѣдома его, просителя, и Типцовы получили оплаченные ими векселя. Но и независимо отъ этой мировой сдѣлки, Типцовы могли бы получить вознагражденіе не болѣе указаннаго 9 пунктомъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ; слѣдовательно, взысканіемъ съ него, Браховича, полнаго вознагражденія за веденіе дѣла Съѣздъ нарушилъ 867 ст. Уст. Гр. Суд. и 9-й пунктъ Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. А принимая во вниманіе 869 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ за 1867 г. № 502, за 1869 годъ № 513 и за 1868 г. № 320, нельзя не признать, что за веденіе дѣла, прекращеннаго по отводу, законъ не полагаетъ вознагражденія для частныхъ лицъ, такъ какъ такса обязательна для суда при опредѣленіи вознагражденія для присяжныхъ повѣренныхъ, для которыхъ она есть maximum и minimum вознагражденія; при опредѣленіи же вознагражденія частнымъ лицамъ, которое можетъ быть произвольно, судъ, согласно 867 статьи Устава. Гражданск. Судопр., только соображается съ таксой, но не можетъ имъ опредѣлить вознагражденіе больше того, что опредѣлено таксой для присяжныхъ повѣренныхъ. Сверхъ того, Съѣздомъ нарушена и 177 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Поэтому Браховичъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что присяжный повѣренный Браховичъ взыскивалъ съ купцовъ Типцовыхъ 1614 р. 45 к. не по законному уполномочію купца Шубина, а по переуступкѣ ему Шубинымъ векселей Типцовыхъ, слѣдовательно, въ качествѣ самостоятельнаго истца, и потому заключенная впослѣдствіи Типцовыми съ Шубинымъ безъ участія Браховича мировая сдѣлка не освобождала Браховича отъ обязанности возвратить Типцовымъ судебныя издержки, понесенныя ими по тяжбѣ, которую они имѣли съ Браховичемъ, а не съ Шубинымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ взыскать съ Браховича въ пользу Типцовыхъ судебныя издержки по проигранному имъ дѣлу, не нарушилъ 1366 ст. Уст. Гражд. Суд., которая не могла имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія. Что же касается до возраженія просителя противъ самаго размѣра опредѣленнаго съ него взысканія, то оно основано на ошибочномъ толкованіи 9 пункта 1 статьи Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣламъ Энбертса (1867 года № 502), Уткина (1868 г. № 320) и Графа Шереметева (1869 г. № 513). Въ 9 пунктѣ 1-ой статьи Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ указанъ размѣръ для вознагражденія присяжному повѣренному стороны, заявившей одинъ изъ отводовъ, предусмотрѣнныхъ ст. 571—576 Уст. Гр. Суд., а въ приведенныхъ выше кассаціонныхъ рѣшеніяхъ изъясненъ порядокъ взысканія судебныхъ издержекъ въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности. Между тѣмъ, дѣло по иску Браховичемъ съ Типцовыхъ 1614 руб. прекращено Харьковскою Судебною Палатою не по отводамъ, которыхъ ни одна изъ сторонъ не заявляла, и по неподсудности, а потому, что оно возбуждено лицомъ, вовсе неимѣвшимъ права на искъ. Постановленіе, которымъ отказывалось Браховичу въ самомъ правѣ на искъ, было, по смыслу 705 ст. Уст. Гр. Суд., не частное опредѣленіе, а рѣшеніе окончательное по существу дѣла; по дѣламъ же, окончательно рѣшеннымъ

во второй инстанціи, вознагражденіе съ суммы иска свыше 500 до 2,000 р. назначается, на основаніи 1 пункта вышеупомянутой таксы, въ размѣрѣ 10 %. Такимъ образомъ, относительно количества присужденнаго съ Браховича въ пользу Тищовыхъ взысканія рѣшеніе Мирового Съѣзда не нарушаетъ ни 867 ст. Уст. Гр. Суд., ни Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3-го іюля 1868 г. Указаніе же Браховича на нарушеніе 177 ст. Уст., какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, не можетъ быть принято во вниманіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая жалобу присяжнаго повѣреннаго Браховича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1774.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Степанова на рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Дашевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Иванъ Степановъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Калязинскаго Мирового округа, объяснилъ, что онъ купилъ въ разное время у крестьянъ Иванова, Максимова, Николаева, Алексѣева и Никифорова въ дачѣ Неронова лѣсу на 379 р. 50 к., что изъ числа сей суммы, за уплатою, осталось за нимъ 37 руб. 84 коп., но что означенные крестьяне взыскиваютъ съ него 118 р., за что и остановили срубленный лѣсъ, и потому просилъ сдѣлать между нимъ и лѣсопродавцами расчетъ и дозволить ему пользоваться лѣсомъ. Мировой Судья призналъ, что Степановъ по расчетамъ по покупкѣ лѣса у означенныхъ выше крестьянъ состоитъ имъ должнымъ 37 р. 84 к. и что онъ имѣетъ право пользоваться задержаннымъ у него лѣсопродавцами лѣснымъ матеріаломъ (ст. 81 и 472 Уст. Гр. Суд.). Калязинскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что главный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, относится ли признанный Степановымъ долгъ отвѣтчикамъ въ размѣрѣ 37 р. 84 к. до купленныхъ имъ первыхъ лѣсныхъ участковъ. Въ семъ отношеніи Съѣздъ усмотрѣлъ, что при неотрицаніи сторонами договора объ отпускѣ лѣса по мѣрѣ уплаты денегъ единственнымъ доказательствомъ уплаты денегъ Степановымъ за пятый участокъ, за скидкою признанныхъ 37 р. 84 к., является записка, выданная Никифоровымъ лѣснику уже послѣ продажи пятаго участка, о состояніи за Степановымъ долга 37 р. 84 к. Подтвержденіе же правильности выставленной въ сей запискѣ цыфры можно бы, казалось, найти въ невозможности неумышленнаго въ ней пропуска долга за пятый участокъ, въ безцѣльности умышленнаго упущенія его въ виду срубки лѣса, а слѣдовательно, и требованія охраны отъ неоплаченнаго увоза, въ невозможности допустить разрѣшеніе отвѣтчиками рубки пятаго участка до полученія за него хотя части денегъ и тѣмъ болѣе продажу шестого участка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ нашелъ, что записка сія, выданная съ цѣлію, извѣстною лишь выдавшему, притомъ при условіи возврата по востребованію, не заключающая въ себѣ, какъ то видно изъ дѣла, прямого указанія о состояніи значащагося въ ней долга 37 р. 84 к. за весь купленный по извѣстное число Степановымъ лѣсъ, не можетъ быть признана доказательствомъ противъ отвѣтчиковъ. Причиною означенія въ ней лишь 38 р. 84 коп., а равно допущенія обстоятельствъ, приведенныхъ выше въ подтвержденіе правильности означенія этой цыфры, могли быть небрежность, довѣріе, снисхожденіе къ покупателю чрезъ предоставленіе ему большой свободы дѣйствій и т. п., положительное разъясненіе каковыхъ могло быть требуемо отъ отвѣтчиковъ какъ доказательство возраженія ихъ лишь по признаніи силы за доказательствами истца, которыхъ, однако, въ дѣлѣ нѣтъ. Признавая посему отнесеніе истцомъ должныхъ 37 р. 84 к. къ пятому участку недоказаннымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ, что Степановъ по расчетамъ по покупкѣ лѣса у крестьянъ Иванова, Максимова, Николаева, Алексѣева и Никифорова состоитъ имъ должнымъ 117 р. 84 к. и что онъ не имѣетъ права пользоваться удержаннымъ лѣсопродавцами лѣснымъ матеріаломъ до уплаты соотвѣтственной

количеству увозимаго лѣса суммы денегъ. Степановъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) со стороны отвѣтчиковъ, въ противность 82 ст. Уст. Гр. Суд., кромѣ голословнаго указанія, не представлено никакихъ доказательствъ, обязывающихъ признать ихъ требованія справедливыми; 2) по статьѣ 458 того же Устава, домашніе акты, подлинность которыхъ не оспорена, составляютъ доказательство иска или возраженія, между тѣмъ, записка лѣсопродавцевъ-отвѣтчиковъ о количествѣ долга за Степановымъ не опровергается никакими фактами, и 3) Съѣздъ, вопреки 472 ст. того же Устава, принялъ во вниманіе домашнюю книгу лѣсопродавцевъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; въ виду сего не могутъ заслуживать уваженія возраженія Степанова относительно сего предмета; и 2) что указаніе Степанова на принятіе во вниманіе Съѣздомъ, въ противность 472 ст. Уст. Гр. Суд., домашней книги лѣсопродавцевъ ничѣмъ не подтверждено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Степанова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1775.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Громова на рѣшеніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный купца Громова, мѣщанинъ Иванъ Вакоринъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой о взысканіи съ смотрителя уѣзднаго училища Ахманова по счету 198 руб. 34 коп. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика, Челищевъ, объяснилъ, что онъ, не входя въ то обстоятельство, долженъ или не долженъ Ахмановъ Громову, на основаніи 129, 467 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не признаетъ за Громовымъ права предъявить искъ къ довѣрителю его по неподписанному счету. Повѣренный истца возразилъ, что во всякомъ случаѣ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію и что доказательствомъ долга Ахманова Громову служитъ: во-1-хъ) выданная послѣднему Ахмановымъ заборная книжка, во-2-хъ) письмо Громова къ Ахманову объ уплатѣ долга съ собственноручною надписью отвѣтчика, въ которой Ахмановъ, оправдываясь неимѣніемъ денегъ и выражая готовность заплатить проценты на должную сумму, проситъ подождать. Противъ представленныхъ Вакоринымъ документовъ повѣренный Ахманова возразилъ только, что онъ никакой заборной книжки не имѣетъ; что же касается до письма, то подобнаго рода документъ, на основаніи 2054 ст. 1 ч. X Т. Закон. Граж., не имѣетъ никакого значенія Мировой Судья, имѣя въ виду, что хотя повѣренный Ахманова, Челищевъ, и уклонился отъ прямого отвѣта о существованіи долга и не отвергъ положительнаго указанія Вакорина о нахожденіи у Ахманова заборной книжки, выданной ему Громовымъ, но что и Вакоринъ не просилъ о приглашеніи на судъ для уясненія дѣла самого Ахманова и ясныхъ доказательствъ въ подкрѣпленіе иска не представилъ, на основаніи 129, 81, 82, 472 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года №№ 280 и 514, опредѣлилъ въ искѣ повѣренному купца Громова, мѣщанину Ивану Вакорину, съ Коллежскаго Ассесора Ахманова по счету 198 руб. 34 коп. отказать. Повѣренный купца Громова въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, указывая на неправильное приведеніе 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ на письмѣ довѣрителя его къ Ахманову объ уплатѣ денегъ сдѣлана послѣднимъ надпись, которою онъ, Ахмановъ, не отрицаетъ долга, а проситъ обождать уплаты, равно неотрицаніе повѣреннымъ Ахманова, Челищевымъ, долга его довѣрителя Громову, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей вызвать къ разбирательству самого должника, Ахманова, и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что хотя повѣренный Ахманова на разбирательствѣ у Миро-

вого Судьи и не далъ положительнаго отвѣта и на Съѣздъ, несмотря на полученіе повѣстки, не явился, по какъ повѣренный истца въ свою очередь доказательствъ въ подкрѣпленіе своего иска, какъ бы слѣдовало по 81 стат. Уст Граж. Суд., не представилъ, то Съѣздъ опредѣлилъ рѣшепіе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Громовъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго безъ соблюденія обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ статьями 72, 81 173, 280, 306, 330, 339, 579 Уст. Гр. Суд. и потому нарушающаго 129 ст. того же Устава. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не удостовѣрился въ полученіи повѣреннымъ Ахманова, Челищевымъ, копіи съ апелляціонной жабы его, Громова; что, вопреки апелляціоннаго требованія, не вызвалъ самого Ахманова къ разбирательству дѣла и не потребовалъ отъ отвѣтчика подкрѣпленныхъ доказательствами возраженій противъ иска, основаннаго на документахъ и на сознаніи противной стороны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое прошеніе повѣреннаго купца Громова, поданное Мировому Судьѣ, было сопровождено счетомъ на имя Ахманова, письмомъ Громова къ сему послѣднему съ надписью Ахманова, подтверждающею существованіе долга, и указаніемъ на расчетную книгу; что на обязанности Мирового Съѣзда лежало разсмотрѣть и опредѣлить, сообразно правиламъ о судебныхъ доказательствахъ, значеніе и силу представленныхъ истцомъ документовъ и на основаніи этой оцѣнки признать искъ Громова уважительнымъ или неосновательнымъ, и таковой выводъ Съѣзда не подлежалъ бы обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но какъ Мировой Съѣздъ объясняетъ, что повѣренный истца доказательствъ въ подкрѣпленіе своего иска не представилъ, между тѣмъ какъ таковыя доказательства въ дѣлѣ заключались, то нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено безъ соблюденія существеннаго правила судопроизводства (ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд.), обязывающаго судъ принять къ соображенію всѣ представленные тяжущимися документы, письменные акты и даже словесно объясненные доводы. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Чухломскихъ Мировыхъ Судей.

1776.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Петра Мельникова на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Перв присутствующій Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Т варищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

По письменному условію, составленному 20 февраля 1866 года, крестьянинъ Волковъ обязался выстроить Коллежскому Регистратору Петру Мельникову домъ, длины и ширины 18 аршинъ, за 150 руб. Въ задатокъ Волковъ получилъ отъ Мельникова при свидѣтелѣ, Губернскомъ Секретарѣ Павлѣ Кнышевѣ, 50 руб.; послѣднія деньги Волковъ долженъ получить по усмотрѣнію Мельникова. Въ концѣ этого условія написано: „Въ отношеніи же Волкова я, Кнышевъ, обязываюсь, въ случаѣ неустойки Волкова предъ г. Мельниковымъ, отвѣчать своею собственностію. Къ сей распискѣ подписался временно-обязанный Романъ Волковъ, а за него неграмотнаго подписался Губернскій Секретарь Павелъ Кнышевъ. При этомъ свидѣтелемъ былъ и поручился за Волкова Губернскій Секретарь Павелъ Кнышевъ“. Въ октябрѣ 1869 года Мельниковъ обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Кролевецкаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Волковъ, вопреки условію, не окончилъ постройки дома и ушелъ отъ него, и потому Мельниковъ былъ вынужденъ нанимать другихъ плотниковъ, чрезъ что понесъ убытки въ количествѣ 499 руб. которые и просилъ взыскать съ Кнышева, какъ обязавшагося пополнить, въ случаѣ неустойки, убытки. Въ опроверженіе сего иска Кнышевъ объяснилъ, что послѣ заключенія съ Волковымъ условія на постройку дома Мельниковъ началъ дѣлать много прибавленій въ работахъ, которыхъ плотники по условію не обязались дѣлать, и не вы-

давалъ имъ харчей и денегъ, почему плотники и ушли отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кнышевъ просилъ, чтобы Мельниковъ представилъ письменное условіе, въ которомъ прописано все, что Волковъ обязался исполнить. Мировой Судья допросилъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался Мельниковъ, и сдѣлалъ на мѣстѣ осмотръ положенія дома Мельникова, чрезъ эксперта архитектора Иванова, при двухъ понятыхъ. По этому осмотру оказалось, что въ домѣ Мельникова сдѣланы нѣкоторыя пристройки, требующія особенныхъ выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ работъ; но такъ какъ Мельниковъ не представилъ условія, заключеннаго имъ съ плотниками, то и не было возможности въ точности опредѣлить, должны ли эти особенныя работы быть выполнены плотниками, а потому Мировой Судья призналъ справедливымъ произвести оцѣнку только обыкновенныхъ работъ, какія необходимы для постройки дома, и Ивановъ оцѣнилъ таковую работу плотниковъ въ 156 руб. и столярную въ 50 руб. (всего 206 руб.), причемъ Ивановъ объяснилъ, что Волковымъ не выполнена только треть работы. По разсмотрѣніи этого дѣла, Мировой Судья призналъ, что истецъ Мельниковъ въ подтвержденіе своего иска на Кнышева обязанъ представить расписку Волкова, которой не опровергаетъ Кнышевъ, и что искъ Мельникова долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію только въ 68 руб. 66$^{1}/_{3}$ к. на томъ основаніи, что постройка всего дома Мельникова оцѣнена архитекторомъ Ивановымъ въ 206 р., ибо Волковъ не выполнилъ третьей части работы, которая равняется 68 руб. 66$^{1}/_{3}$ коп. Что же касается до остальныхъ, отыскиваемыхъ Мельниковымъ съ Кнышева, 430 руб. 33$^{2}/_{3}$ коп., то сумма сія не подлежитъ удовлевтворенію. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ поручителя по Волковѣ, Кнышева, въ удовлетвореніе Мельникова 68$^{1}/_{3}$ коп., въ пользу эксперта Иванова 10 р. 60 к. и въ пользу понятыхъ 50 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціи. Кнышевъ въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Волковъ обязался выстроить для Мельникова домъ обыкновенной архитектуры, длины и ширины 18 аршинъ, за 150 р., въ исправномъ выполненіи сего условія онъ и поручился за Волкова; но какъ Мельниковъ при поступленіи Волкова на работу заставилъ его строить совершенно новую постройку, именно домъ 18 аршинъ ширины и 12 аршинъ длины съ теплицею во всю длину дома, съ двумя балконами, двумя галлереями съ мезониномъ и готическими окнами, то Кнышевъ предполагаетъ, что между Мельниковымъ и Волковымъ состоялось новое условіе, при которомъ онъ не былъ и за выполненіе коего онъ не поручался передъ Мельниковымъ и, слѣдовательно, не считаетъ себя обязаннымъ пополнять убытки, понесенные Мельниковымъ чрезъ неустойку Волкова. Посему Кнышевъ просилъ Мировой Съѣздъ опредѣлить точный смыслъ поручительства его за Волкова, выраженнаго въ распискѣ, данной имъ Мельникову, и можно ли на основаніи той расписки считать его поручителемъ за выполненіе Волковымъ той постройки, какой отъ него потребовалъ Мельниковъ; а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мельниковъ въ апелляціи объяснялъ, что Волковъ обязался выстроить ему домъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь, въ чемъ и принялъ на себя ручательство Кнышевъ; другого же условія на эту постройку между нимъ и Волковымъ заключаемо не было, и какъ чрезъ неокончаніе работы Волковымъ онъ понесъ убытка 499 руб., то и просилъ о взысканіи этой суммы съ Кнышева, поручившагося за Волкова въ исполненіи договора. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мельниковъ, договаривая Волкова за поручительствомъ Кнышева на постройку дома, долженъ былъ точно опредѣлить въ условіи, какого фасада и размѣра Волковъ обязался выстроить домъ, съ точнымъ означеніемъ формъ и размѣра всѣхъ частей его, и если Мельниковъ, въ противность 1545 статьѣ X Т. ч. 1 и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 21 декабря 1867 г. № 529 и 25 іюня 1868 г. № 309, въ условіи сего не означилъ, то этимъ самымъ преградилъ себѣ путь къ доказательству своего иска и судъ лишилъ возможности повѣрить истину заключеннаго условія. Засимъ Съѣздъ нашелъ, что Мельниковъ началъ свой искъ къ поручителю Кнышеву, тогда какъ онъ, по смыслу закона, долженъ былъ первоначально обратить свой искъ къ рядчику Волкову, не выполнившему условія, и что чрезъ это настоящій искъ удовлетво-

рѣпъ быть не можетъ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а апелляціонныя жалобы какъ Мельникова, такъ и Кнышева оставить безъ послѣдствій; вознагражденіе, слѣдующее эксперту Иванову, въ количествѣ 10 р. 60 к., обратить на Мельникова. Мельниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Съѣздъ изложилъ въ этомъ рѣшеніи, что въ условіи, заключенномъ Мельниковымъ съ Волковымъ на постройку дома, не означено подробно размѣровъ дома и фасада, въ противность 1545 ст. Т. X ч. 1 и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 529 и 1868 года № 309; но статья 1545 относится только до уничтоженія договоровъ, а рѣшенія Сената состоялись совершенно по другимъ дѣламъ, не согласнымъ съ настоящимъ; напротивъ того, по 1538 и 1539 статьямъ Т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу; если же словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то они должны быть изъясняемы по намѣренію и доброй совѣсти, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 1545 ст. Т. X ч. 1 и нарушилъ 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1; 2) Съѣздъ, признавъ искъ Мельникова неподлежащимъ удовлетворенію, потому что онъ предъявленъ на поручителя Кнышева, тогда какъ Мельниковъ долженъ былъ обратиться съ искомъ къ Волкову, не указалъ закона, на основаніи коего онъ вывелъ такое соображеніе, и этимъ нарушилъ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 69, и такъ какъ Кнышевъ поручился отвѣчать за невыполненіе Волковымъ условія, то онъ и обязанъ, по силѣ 1554, 1559 и 574 ст. Т. X ч. 1, пополнить требуемые Мельниковымъ убытки въ 499 р.; 3) Съѣздъ призналъ искъ Мельникова неподлежаще обращеннымъ къ поручителю Кнышеву, тогда какъ самъ Кнышевъ не оспаривалъ этого и не предъявлялъ отвода иска, слѣдовательно, Съѣздъ обсуждалъ такое обстоятельство, о которомъ не было требованія, и этимъ нарушилъ 69, 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ въ своемъ соображеніи о томъ, что отъ Мельникова зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію, сдѣлалъ ошибочную ссылку на 1545 статью Свода Законовъ Тома X части 1 и на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Но такъ какъ означенное соображеніе Съѣзда соотвѣтствуетъ буквальному смыслу правила, изображеннаго въ пунктѣ д) статьи 1539 Св. Зак. Тома X части 1 и имѣющаго непосредственное отношеніе къ настоящему дѣлу, то засимъ указаніе Мельникова на неправильное толкованіе 1545 статьи Тома X ч. 1 не можетъ имѣть значенія; 2) что указаніе Мельникова на неправильное толкованіе Съѣздомъ договора и на нарушеніе чрезъ то 1638 и 1539 ст. Т. X ч. 1 не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ; 3) что такъ какъ правило объ обязанности вѣрителя обращаться сначала къ должнику, а потомъ уже къ поручителю по немъ, вытекаетъ изъ соображенія совокупности постановленій нашихъ законовъ о поручительствѣ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что Съѣздъ, сказавъ въ своихъ соображеніяхъ, что Мельниковъ по смыслу закона долженъ былъ обратить искъ свой къ подрядчику Волкову, не нарушилъ указываемыхъ Мельниковымъ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что заявленіе Мельникова о нарушеніи Съѣздомъ 1554, 1559 и 574 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, когда бы Мельниковъ доказалъ предъ Съѣздомъ справедливость своего искового требованія, и 5) что заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ Мельникова не надлежаще обращенъ къ поручителю Кнышеву, выведено Съѣздомъ какъ изъ требованія Кнышева, выраженнаго въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, чтобы Съѣздъ опредѣлилъ, можно ли, на основаніи расписки 20 февраля 1866 года, считать его поручителемъ за выполненіе Волковымъ той постройки, какъ отъ него требовалъ Мельниковъ, такъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла. Посему не можетъ быть признано основательнымъ заявленіе Мельникова о нарушеніи Съѣздомъ 69, 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мельникова, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1777.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Ширенина на рѣшеніе Горбатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Морозова, крестьянинъ Овсянниковъ, обратился въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина села Павлова Ивана Шеренина денегъ по распискѣ, данной отцомъ его, Яковомъ Ширенинымъ, вотчинной графа Шереметева конторѣ въ 1856 году на взятый изъ конторы капиталъ малолѣтнихъ Морозовыхъ 78 руб. 28 коп., съ процентами на эту сумму, по 10 к. на рубль въ годъ, за 13 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 108 руб. 30 коп., а всего 186 руб. 58 коп.; въ случаѣ же несостоятельности Ивана Ширенина, взыскать эту сумму съ поручителей, подписавшихся на обязательствѣ Якова Ширенина, крестьянъ села Павлова Ѳедора Баушкина и Павла Маклакова. Повѣренный Ширенина, Гутьяръ, по разсмотрѣніи подлинной расписки, объяснилъ, что она дана умершимъ Ширенинымъ на имя вотчинной конторы, замѣненной нынѣ Волостнымъ Правленіемъ, которое и можетъ вчинать искъ по распискѣ Якова Ширенина, а потому Гутьяръ предъявилъ отводъ, на основаніи 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., прося разобрать этотъ отводъ вмѣстѣ съ существомъ дѣла согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 382. Мировой Судья, на основаніи ст. 69, п. 4, 81, 82, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ повѣреннаго Морозова, Овсянникова; но Горбатовскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истца на означенное рѣшеніе, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что крестьянину села Павлова, Якову Ширенину, въ 1856 году была выдана изъ бывшей вотчинной графа Шереметева конторы заимообразно денежная сумма, принадлежащая малолѣтнимъ Морозовымъ для приращенія ея процентами по 12 процентовъ въ годъ на сто, въ чемъ получена отъ него расписка, и въ числѣ прочихъ была передана вотчинною конторою въ мѣстное Волостное Правленіе, которому, какъ это видно изъ 89 ст. Полож. о крестьянахъ, не предоставлено права на вчинаніе исковъ, и на этомъ основаніи Павловское Волостное Правленіе отстранило отъ себя взысканіе съ Ширенина принадлежащихъ Морозовымъ денегъ, выдавъ Андрею Морозову вмѣстѣ съ сестрою Александрою удостовѣреніе въ томъ, что препятствій на взысканіе означенной суммы съ наслѣдниковъ Якова Ширенина со стороны Волостного Правленія не имѣется; что вслѣдствіе сего Андрей Морозовъ, по предоставленному ему его сестрою, по мужу Кречковою, праву на полученіе причитающейся на ея долю части, имѣлъ полное право предъявить чрезъ повѣреннаго искъ къ наслѣднику Якова Ширенина, Ивану Ширенину, который, на основаніи выданной его отцомъ имъ неоспоренной расписки, долженъ заплатить Морозову занятую отцомъ его сумму 78 рубл. 28 коп. съ причитающимися съ 17 іюля 1856 года процентами по 6 процентовъ на 100, такъ какъ правомъ на полученіе излишнихъ сверхъ узаконенныхъ процентовъ, на основаніи 2020 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., пользуются только дворянскія опеки. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 105, 129, 133, 774 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2020 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ крестьянина села Павлова Ивана Ширенина на удовлетвореніе крестьянина того же села, Андрея Морозова, 78 р. $28^1/_2$ коп. съ узаконенными съ 17 іюля 1856 года процентами по день взысканія присужденной суммы, возложивъ на обвиненную сторону уплату судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 7 р. 80 к. Крестьянинъ Иванъ Ширенинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія вслѣдствіе неправильнаго толкованія Съѣздомъ ст. 89 Общ. Полож. 19 февраля 1861 г. и явнаго нарушенія статей 46, 47, 105, 129, 131 Уст. Гр. Суд., 1144 Т. IX, прим. къ 1259 и 1520 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 1 дополненія къ 1 примѣч. 3 ст. ч. 2 Т. X Зак. Суд. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что законъ (131 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства) запрещаетъ суду при постановленіи рѣшенія выходить изъ предѣловъ требованій сторонъ, т. е. присуждать то, о чемъ

тяжущійся вовсе не просилъ, или болѣе того, что имъ требовалось. Вопреки этому правилу судопроизволства, Горбатовскій Мировой Съѣздъ, въ виду опредѣлительнаго требованія повѣреннаго истца, Овсянникова, о взысканіи въ пользу его довѣрителя Морозова съ наслѣдниковъ Якова Ширенина капитальной суммы 78 р. 28 к. съ процентами за 13 лѣтъ 10 мѣсяцевъ, присудилъ ему проценты съ 17 іюля 1856 г., т. е. со дня выдачи долговой расписки по день удовлетворенія присужденною суммою. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.

1778.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Глухова на рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщанинъ Глуховъ, по домашнему условію, заключенному 1 іюля 1868 г., договорился съ крестьяниномъ Сачковымъ доставить сплавомъ изъ Васильсурска до Ярославля въ исправности хлѣбъ къ 22 іюля того же мѣсяца. Въ 6 мъ пунктѣ заключеннаго по сему предмету условія сказано: „въ обезпеченіе я, Глуховъ, отдаю свой досчаникъ и принадлежащіе къ нему припасы“, а въ 11-мъ пунктѣ того же условія постановлено: „если не хватитъ моей рядной цѣны, то я, Глуховъ, оставляю свой собственный досчаникъ со всѣми припасами въ пользу Сачкова“. 8 января 1869 г. Глуховъ обратился въ бывшій Алатырскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по случаю открывшейся въ его досчаникѣ течи онъ не успѣлъ въ срокъ доставить хлѣбъ въ Ярославль, что Сачковъ заарестовалъ его досчаникъ и для доставки хлѣба нанялъ другихъ рабочихъ. Посему Глуховъ просилъ захваченный Сачковымъ досчаникъ съ припасами отобрать, или взыскать за оный съ Сачкова 350 р., а съ Сачковымъ за захватъ поступить уголовнымъ порядкомъ. Сачковъ съ своей стороны въ объявленіи, поданномъ въ тотъ же Судъ, изложилъ, что такъ какъ во время пути хлѣбъ оказался подмоченнымъ, то онъ былъ принужденъ продать хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, отъ чего понесъ убытка 500 р., которые и просилъ взыскать съ Глухова и оставить, впредь до рѣшенія дѣла, сданный ему на сохраненіе начальникомъ 6-й дистанціи 1-го отдѣленія 5-го округа Путей Сообщенія досчаникъ Глухова. По упраздненіи Алатырскаго Уѣзднаго Суда, настоящее дѣло передано Мировому Судьѣ 2-го участка Алатырскаго Мирового округа, къ которому поступило возраженіе Глухова, отъ 19 апрѣля 1869 г., противъ встрѣчнаго иска Сачкова. Въ этомъ возраженіи Глуховъ указывалъ на то, что Сачковъ, не начавъ установленнымъ порядкомъ иска, ограничился самоуправнымъ завладѣніемъ досчаника, сданнаго ему, будто бы, по акту начальникомъ дистанціи, и что такъ какъ Глуховъ отъ самовластнаго присвоенія Сачковымъ досчаника потерпѣлъ убытка въ 1868 г. 800 р. и въ 1869 г., въ первый рейсъ, 180 руб., всего 980 руб., то и просилъ взыскать означенную сумму съ Сачкова. Мировой Судья, на основаніи п. 2 ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 5, принялъ цѣну иска, показанную въ первомъ прошеніи Глухова въ Уѣздный Судъ, 350 руб. и, разсмотрѣвъ, по силѣ ст. 38 того же Устава, вмѣстѣ и встрѣчный искъ Сачкова къ Глухову въ 500 р., нашелъ, что по условію Глуховъ обязался отвѣчать Сачкову за убытки и въ пунктахъ 6 и 11 условія обезпечилъ договоръ свой въ видѣ неустойки досчаникомъ. Затѣмъ Глуховъ къ сроку въ Ярославль не поспѣлъ и подмочилъ крупу Сачкова, и она продавалась въ Городцѣ по 45 и 50 к. за четверть; противъ суммы убытка Сачкова въ 500 р. Глуховъ никакихъ возраженій не предъявилъ. Посему и руководствуясь 38 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1585 стат. Т. X ч. 1, Мировой Судья отказалъ въ искѣ Глухова къ Сачкову, искъ же Сачкова къ Глухову въ 500 руб. призналъ правильнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Судья опредѣлилъ, что 350 р., т. е. стоимость досчаника, Глуховъ

можетъ взять отъ Сачкова себѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Глуховъ указывалъ что онъ подавалъ прошеніе въ прежніе суды о захватѣ Сачковымъ досчаника въ 350 р. и просилъ поступить съ Сачковымъ по законамъ уголовнымъ, но Мировой Судья, разобравъ дѣло, рѣшилъ взыскать съ него въ пользу Сачкова 500 р. Будучи недоволенъ этимъ рѣшеніемъ, онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго, какъ неподлежащаго вѣдѣнію Мирового Судьи, за превышеніемъ суммы первоначальнаго иска въ 300 р. и послѣдующаго гражданскаго иска въ 500 р. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ дѣла не усматривается никакого уголовнаго проступка со стороны Сачкова, потому что, если Сачковъ взялъ у Глухова досчаникъ, то взялъ его впредь до судебнаго разбирательства въ силу домашняго условія, по распоряженію дистанціоннаго начальника. Посему и по соображеніи съ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1868 г. № 205, по которымъ передача уголовнаго обстоятельства въ уголовный судъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; указываемое же Глуховымъ обстоятельство не должно быть передано въ уголовный судъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Глуховъ началъ это дѣло, а прежній судъ производилъ его не уголовнымъ, какъ пишетъ Глуховъ, а гражданскимъ порядкомъ; 2) что, по силѣ 55 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 5, для опредѣленія цѣны иска должна служить основаніемъ сумма взысканія, первоначально показанная въ исковомъ прошеніи, а не послѣдующія дополнительныя требованія, заявленныя истцомъ во время разбирательства дѣла, Глуховъ же при началѣ дѣла въ прежнемъ судѣ искъ свой заявилъ только въ суммѣ 350 р. По соображеніи вышеизложеннаго, Мировой Съѣздъ призналъ, что, на основаніи 55 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 5, дѣло это подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, а на основаніи 8 ст., разъясненной рѣшеніемъ того же Департамента 1868 года № 205, оно не можетъ быть передано въ уголовный судъ, потому что не усматривается обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что за написаніе условія не на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства Съѣздъ опредѣлилъ взыскать втрое противъ разности между цѣною сей бумаги 4 рубля 80 коп. съ каждаго изъ тяжущихся поровну. Глуховъ въ кассаціонной жалобѣ признаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Глуховъ въ прошеніи, поданномъ въ бывшій Алатырскій Уѣздный Судъ 27-го апрѣля 1869 г., просилъ о взысканіи съ Сачкова 980 р., Сачковъ же во встрѣчномъ искѣ ходатайствовалъ о взысканіи съ Глухова 500 руб.; принятіемъ этого дѣла, не подсуднаго Мировому Съѣзду, къ разсмотрѣнію Съѣздъ нарушилъ статью 3, пунктъ 1-й статьи 29 и 39 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, не признавъ въ настоящемъ дѣлѣ захвата со стороны Сачкова досчаника Глухова и давъ сему дѣлу ходъ въ гражданскомъ, а не въ уголовномъ порядкѣ, нарушилъ 177 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями; 3) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на однихъ возраженіяхъ отвѣтчика, а объясненія Глухова оставилъ безъ уваженія и этимъ нарушилъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. Сачковъ, опровергая доводы Глухова, проситъ объ оставленіи рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ совершенно правильнаго, въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Глуховъ въ прошеніи, поданномъ въ бывшій Алатырскій Уѣздный Судъ 8 января 1869 года, просилъ о взысканіи съ Сачкова за досчаникъ 350 рублей и что только въ возраженіи на встрѣчное прошеніе Сачкова о взысканіи съ Глухова 500 рублей убытковъ Глуховъ измѣнилъ свое первоначальное исковое требованіе, увеличивъ его до цыфры 980 рублей. По статьѣ 55-й Устава Гр. Судопр., разъясненной неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 5 и 1869 г. № 200 и др.) для опредѣленія цѣны иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ; по силѣ же статьи 39 того же Устава, встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, не подлежитъ разбирательству мировыхъ судебныхъ

установленій тогда, когда онъ по цѣнѣ своей не подсуденъ симъ установленіямъ, встрѣчный же искъ Сачкова къ Глухову не превышаетъ 500 руб. Въ виду сихъ обстоятельствъ и законовъ не можетъ заслуживать уваженія указаніе Глухова на нарушеніе Съѣздомъ 3, 29 и 39 статей Уст. Гр. Суд.; 2) что, по смыслу статьи 8-й Уст. Гр. Суд., разъясненной также неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 205, 1869 г. № 215, 387 и др.), заключеніе о томъ, *обнаружено ли при производствѣ гражданскаго дѣла такое противо*законное дѣяніе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, и есть ли поводъ къ пріостановленію гражданскаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и такъ какъ Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла такого уголовнаго дѣйствія, отъ разрѣшенія коего зависѣло бы рѣшеніе гражданскаго иска, то посему не имѣлъ основанія по одному заявленію истца Глухова давать настоящему дѣлу ходъ въ уголовномъ порядкѣ, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ указываемой Глуховымъ 177-й статьи Уст. о пак., налаг. Мировыми Судьями; и 3) что указаніе Глухова на нарушеніе Съѣздомъ 339-й статьи Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято во вниманіе потому, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ принадлежитъ суду, разсматривавшему дѣло по существу, и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Глухова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1779.—1870 года сентября 24-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Тимовея Абрамова, Коллежскаго Ассесора Хороманскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Дашевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Во время производства у бывшаго С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора дѣла по иску крестьянином Абрамовымъ съ жены Генералъ-Маіора Крыловой 876 рублей за поставленныя ей дрова отвѣтчица признала себя должною Абрамову лишь 750 руб. и заявила, что удовлетвореніе этими деньгами можетъ быть сдѣлано въ теченіе марта, апрѣля, мая и іюня 1856 г., по равной части. По передачѣ этого дѣла отъ бывшаго Военнаго Генералъ Губернатора въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, Управа, по постановленію, прописанному въ указѣ ея отъ 19 марта 1856 года на имя Пристава Исполнительныхъ Дѣлъ 3-й части, ходатайство Абрамова о взысканіи съ Крыловой всѣхъ 876 руб., за силою 3 пункта 4049 ст. Св. Зак. Т. II ч. 1, оставила безъ уваженія, предоставивъ Абрамову воспользоваться предлагаемою Крыловою мѣрою удовлетворенія, такъ какъ назначенный Крыловою срокъ на уплату части признаннаго ею долга 750 руб. уже наступилъ. Это постановленіе Управы было объявлено Абрамову 15 декабря 1858 г. 14-го декабря 1868 года повѣренный Абрамова обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о вызовѣ Крыловой въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства и о постановленіи опредѣленія о взысканіи съ Крыловой слѣдующихъ Абрамову за дрова денегъ, по собственному ея признанію, 750 руб. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный Крыловой не возражаетъ противъ того, что его довѣрительница дѣйствительно признала долгъ Абрамову въ 750 р., но доказываетъ только, что это признаніе, за истеченіемъ срока земской давности со времени его воспослѣдованія, потеряло всякое значеніе. Принимая во вниманіе что право Абрамова на взысканіе съ Крыловой 750 р. возникло собственно не изъ самаго сознанія отвѣтчицы, а изъ постановленія Управы Благочинія, предоставившей Абрамову воспользоваться предлагаемою Крыловою мѣрою удовлетворенія, о которой онъ до объявленія ему сего постановленія и не зналъ, и что со времени объявленія Абрамову постановленія Управы до дня начатія настоящаго иска срокъ земской давности не истекъ, Окружный Судъ, на основаніи 438, 602, 627 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 692 и 694 ст. Т. X

ч. 1, опредѣлилъ взыскать съ Крыловой въ пользу Абрамова 750 р. съ возложеніемъ на нее судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Крыловой доказывалъ, что Абрамовъ пропустилъ для предъявленія своего требованія десятилѣтнюю давность со времени даннаго Крыловою въ 1856 году согласія уплатить ему 750 руб., и просилъ въ искѣ Абрамову отказать, освободивъ довѣрительницу его отъ взысканія судебныхъ издержекъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Абрамовъ право свое на взысканіе съ Крыловой 750 руб., не уплаченныхъ ею за дрова, опираетъ на постановленіи здѣшней Управы Благочинія о присужденіи сего долга; что это постановленіе прописано въ представленномъ къ дѣлу указѣ Управы отъ 19 го марта 1856 года и посему оно предшествовало посылкѣ сего указа; что окончательныя рѣшенія по гражданскимъ искамъ при порядкѣ производства ихъ по второй части десятаго Тома Свода Законовъ Гражданскихъ постановляются какъ въ судебныхъ, такъ и въ полицейскихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего постановленія сихъ послѣднихъ по искамъ гражданскимъ, не перенесенныя въ судебныя мѣста, должны быть разсматриваемы въ силѣ судебныхъ рѣшеній (Т. X ч. 2 ст. 1); что истецъ Абрамовъ не доказалъ, чтобы послѣ постановленія Управы Благочинія и до начатія настоящаго иска, т. е. въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, онъ куда-либо обращался съ ходатайствомъ о приведеніи этого постановленія въ исполненіе, и что, по силѣ 224 ст. Т. X ч. 2, рѣшенія, не обращенныя къ исполненію въ теченіе десяти лѣтъ со дня ихъ постановленія, а не со дня объявленія, какъ утверждаетъ истецъ, теряютъ свою силу. По симъ соображеніямъ Палата отказала въ искѣ Абрамова. Повѣренный Абрамова, Хороманскій, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Абрамовъ обратился въ Окружный Судъ съ настоящимъ искомъ на основаніи постановленія Управы Благочинія, которымъ Абрамову отнюдь не присужденъ его долгъ, а основываясь на письменномъ признаніи, сдѣланномъ Крыловою во время производства сего дѣла въ Управѣ Благочинія, и какъ это признаніе было изложено въ объявленномъ Абрамову предписаніи Управы отъ 19 марта 1856 года, то оно и было представлено имъ въ копіи, какъ доказательство, имѣющее, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., несомнѣнную силу; 2) что Палата упустила изъ виду, что означенное постановленіе Управы не можетъ считаться не перенесеннымъ въ судебное мѣсто, ибо Абрамовъ до истеченія десяти лѣтъ со дня объявленія ему сего постановленія перенесъ дѣло въ Окружный Судъ, на что, по буквальному смыслу 79-й статьи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 170, имѣлъ полное право; 3) что изъ представленныхъ Хороманскимъ копій съ переписки Управы Благочинія по сему дѣлу видно, что постановленіе Управы, изображенное въ предписаніи ея отъ 19 марта 1856 г., окончательно исполнено 15 декабря 1858 года, т. е. въ день объявленія Абрамову содержанія сего постановленія, и что никакого болѣе исполненія по оному не предстояло и не предстоитъ; 4) что Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, допустила неправильное толкованіе приведенной въ ея рѣшеніи 224 стат. Т. X ч. 2. Въ сей статьѣ говорится о рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныхъ къ исполненію, по настоящему же дѣлу судебнаго рѣшенія въ прямомъ смыслѣ слова не было, а состоялось лишь постановленіе Полицейскаго Управленія, Управы Благочинія, которое окончательно исполнено задолго до истеченія десяти лѣтъ со времени его постановленія. Признавая засимъ, что Палата при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушила 79 статью Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 170, Хороманскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, представленныя же въ залогъ деньги, въ уваженіе совершенной бѣдности Абрамова, удостовѣренной свидѣтельствомъ общественнаго его начальства, во всякомъ случаѣ ему возвратить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 224-й статьи Т. X ч. 2, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы

о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Изъ настоящаго дѣла видно, что Абрамовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы со времени воспослѣдованія постановленія С.-Петербургской Управы Благочинія, изложеннаго въ указѣ ея отъ 19 марта 1856 года по 14 декабря 1868 года, т. е. въ теченіе болѣе одиннадцати лѣтъ, онъ обращался куда-либо съ ходатайствомъ о приведеніи этого постановленія Управы въ исполненіе. Посему и въ виду того, что, по соображеніи со статьями 1-ою и 24-ою Т. X ч. 2, постановленіе Управы Благочинія по настоящему гражданскому дѣлу, не перенесенное въ судебное мѣсто, не можетъ не быть разсматриваемо въ силѣ судебнаго рѣшенія, не представляется заслуживающимъ уваженія указаніе Хороманскаго на нарушеніе С.-Петербургскою Судебною Палатою приведенной выше 224-й стат. Тома X ч. 2-й. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано основательнымъ и заявленіе Хороманскаго о нарушеніи Судебною Палатою 79-й статьи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Въ статьѣ сей постановлено, что „сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства“; но Хороманскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 14 декабря 1868 г. и послужившемъ началомъ настоящаго дѣла, на постановленіе Управы Благочинія, отказавшей его вѣрителю во взысканіи съ Крыловой 876 рублей за дрова, не жаловался. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Хороманскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1780.—1870 года октября 7-го и декабря 22-го чиселъ *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго уполномоченнаго Правленіемъ состоящаго въ г. Лондонѣ Англійскаго Общества освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, великобританскаго подданнаго Фридерика Лесли, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный голландскаго подданнаго Арманда Букье, Титулярный Совѣтникъ Новосельскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 10 апрѣля 1868 года, объяснилъ, что Букье съ товарищемъ своимъ Гольдсмитомъ уступили дарованную имъ Московскою Городскою Думою концессію на освѣщеніе г. Москвы текучимъ газомъ Англійскому Обществу, Правленіе котораго, постановленіемъ, состоявшимся въ Лондонѣ 2 го января 1867 года, въ обезпеченіе должныхъ подрядчикомъ Іоркомъ русскому правительству за перевозку желѣзныхъ матеріаловъ по Николаевской желѣзной дорогѣ 76,000 р., обязалось удержать эту сумму изъ денегъ, причитающихся, или которыя будутъ причитаться Іорку отъ Общества; въ случаѣ же, если требованіе этой суммы со стороны русскаго правительства будетъ устранено въ части или въ цѣломъ, Правленіе обязалось задержать изъ этихъ денегъ въ пользу Букье 35% съ суммы, которая будетъ сохранена. 17 декабря 1867 г. Букье получилъ увѣдомленіе отъ Министерства Путей Сообщенія въ томъ, что внесенная имъ сумма за перевозку 1,042,026 п. газовыхъ трубъ и другихъ принадлежностей газоваго завода считается окончательною и не подлежащею ни уменьшенію, ни увеличенію, а расчетъ по сей перевозкѣ законченнымъ; посему Букье обращался съ требованіемъ о выдачѣ ему, согласно постановленію Правленія, 35% съ 76,000 руб., но Общество въ томъ ему отказало. Вслѣдствіе сего Новосельскій ходатайствовалъ о взысканіи съ Газоваго Общества освѣщенія Москвы 21,714 р. 20 к. съ причитающимися процентами. Въ подтвержденіе сего иска Новосельскимъ были представлены: 1) отношеніе Департамента желѣзныхъ дорогъ Министерства Путей Сообщенія отъ 15-го декабря 1867 года, которымъ Букье увѣдомлялся, что внесенная имъ сумма

*

за перевозку по Николаевской желѣзной дорогѣ 1,042,026 п. разныхъ желѣзныхъ матеріаловъ для газоваго завода считается окончательною и расчеты по сей перевозкѣ законченными; 2) удостовѣреніе того же Департамента, выданное въ январѣ 1869 года, о перевозкѣ по Николаевской желѣзной дорогѣ газовыхъ трубъ и другихъ принадлежностей въ упомянутомъ выше количествѣ съ обозначеніемъ тарифа и 3) копію съ постановленія Правленія Газоваго Общества, состоявшагося въ Лондонѣ 2 января 1867 года, за подписомъ секретаря правленія, Виссъ, въ коей изложено, что Правленіе по выслушаніи доклада о томъ, что такъ какъ всѣ документы о передачѣ сему Обществу концессіи всѣхъ земель и сооруженій Газоваго Общества освѣщенія Москвы готовы къ подписи Букье и Гольдсмита, а сказанный Букье требуетъ удовлетворенія за подрядчика Іорка 76,000 руб., будто бы должныхъ симъ послѣднимъ русскому правительству за перевозку разныхъ матеріаловъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, и такъ какъ Іоркъ призналъ себя обязаннымъ, на основаніи его съ Букье соглашенія, уплатить означенные 76,000 рублей сполна, если таковая сумма будетъ опредѣлена къ требованію, или въ случаѣ, если бы онъ былъ освобожденъ отъ уплаты всей означенной суммы или части ея, заплатить сказанному Букье 35% со всей той суммы, которая будетъ сохранена, опредѣлило: принимая во вниманіе должное исполненіе сказаннымъ Букье по всѣмъ необходимымъ вышеозначеннымъ документамъ и немедленно по полной передачѣ земель, сооруженій и прочаго имущества, относящагося до газоваго освѣщенія Москвы вмѣстѣ съ концессіею и по полномъ признаніи Московскою Думою Общества на мѣсто настоящихъ концессіонеровъ, директоры удержали изъ денегъ, причитающихся означенному Іорку, за произведенныя имъ работы или имѣющія причесться ему за работы, произведенныя для Общества, сумму 76,000 руб. для удовлетворенія такого требованія русскаго правительства; и далѣе, если такое требованіе въ полномъ его составѣ, или въ части будетъ устранено, то директоры изъ вышеозначенной удержанной суммы задержатъ въ пользу Букье сумму, равную 35% съ суммы, которая будетъ окончательно сохранена. На копіи этой имѣются: 1) удостовѣреніе публичнаго нотаріуса г. Лондона, Грибля, въ томъ, что подпись на оной дѣйствительно сдѣлана секретаремъ Общества Виссъ и что всѣмъ актамъ, такъ подписаннымъ и выданнымъ, должно быть дано полное довѣріе въ присутственныхъ мѣстахъ и внѣ оныхъ, и 2) удостовѣреніе россійскаго генеральнаго консульства въ Лондонѣ въ дѣйствительности подписи нотаріуса Грибля и въ томъ, что официальные акты публичнаго нотаріуса пользуются въ Англіи полною силою. Противъ сего иска повѣренный уполномоченнаго Московскаго Газоваго Общества, Лесли, Дѣйствительный Студентъ Баумапъ, предъявилъ, на основаніи 1 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ, объясняя, что такъ какъ Правленіе Общества находится въ Лондонѣ, то настоящій искъ неподсуденъ, по силѣ 220 ст. Уст. Гр. Суд., Московскому Окружному Суду. Возбужденный такимъ образомъ вопросъ о подсудности доходилъ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что такъ какъ статья 220 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе ихъ или фирма (за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ ст. 221 того же Устава), относится, какъ видно изъ точнаго смысла означенной статьи, къ тѣмъ обществамъ, правленія коихъ находятся въ Россіи, то вопросъ о подсудности дѣйствующихъ въ Россіи обществъ, правленія коихъ находятся, однако же, за границею, можетъ быть разрѣшенъ, согласно 9 статьѣ Устава, единственно на основаніи общаго смысла законовъ. Обращаясь посему къ совокупному соображенію ст. 203, 204, 224 и 225 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата приходитъ къ тому заключенію, что такъ какъ всѣ дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій, кромѣ лишь дѣлъ, касающихся дипломатическихъ агентовъ по силѣ коренного начала о внѣземельности, а всякое лицо, имѣющее въ какой-либо мѣстности осѣдлость или обзаведеніе по своимъ занятіямъ, промысламъ или имуществу, подлежитъ вѣдѣнію судебнаго установленія сей мѣстности, то и Лондонское Общество освѣщенія города Москвы газомъ, какъ дѣйствующее въ Россіи, имѣющее здѣсь то имущество,

которое составляетъ цѣль всего его предпріятія, должно быть признано въ отношеніи къ искамъ, возникающимъ изъ заключенныхъ Правленіемъ его договоровъ, подсуднымъ вѣдомству Московскихъ судебныхъ учрежденій, несмотря на то, что самое Правленіе Общества находится заграницею. Выводъ сей не можетъ не подкрѣпляться и тѣмъ соображеніемъ, что, какъ видно изъ данной Правленіемъ Общества Лесли довѣренности, само Правленіе сознавало возможность предъявленія къ нему исковъ въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ. Имѣя въ виду, что требованіе Букье объ уплатѣ Московскимъ Газовымъ Обществомъ вознагражденія могло быть, согласно 27 ст. Уст. Гр. Суд., предъявлено къ повѣренному сего Общества и что обязанность Лесли отвѣтствовать по всѣмъ касающимся Общества искамъ вполнѣ подтверждается вышеупомянутою довѣренностію, данною ему отъ Правленія Общества, копія съ коей нынѣ представлена, Судебная Палата опредѣлила: искъ голландскаго подданнаго Букье признать подсуднымъ Московскому Окружному Суду. Послѣ разрѣшенія Палатою вопроса о подсудности, другой повѣренный Лесли, присяжный повѣренный Тольхъ, представилъ свои возраженія по существу предъявленнаго къ Московскому Газовому Обществу иска, и дѣло это вновь доходило до разсмотрѣнія Судебной Палаты въ апелляціонномъ порядкѣ. Московская Судебная Палата нашла, что иностранецъ Армандъ Букье требованіе свое объ уплатѣ Московскимъ Газовымъ Обществомъ условленнаго между ними 35% вознагражденія основываетъ на постановленіи Правленія Газоваго Общества 2 января 1867 года, коимъ Правленіе за передачу Арманднмъ Букье концессіи на газовое въ Москвѣ освѣщеніе и всего движимаго и недвижимаго имущества завода приняло на себя уплату долга правительству 76,000 руб. за провозъ газовыхъ трубъ и другихъ принадлежностей по Николаевской желѣзной дорогѣ, положивъ отчислить на сію уплату сумму, слѣдующую подрядчику Іорку за произведенныя имъ работы, причемъ обязалось, въ случаѣ устраненія правительствомъ своего требованія, въ цѣломъ или въ части, предоставить Букье изъ означенныхъ 76,000 руб. сер. 35% съ той суммы, которая окончательно сохранится. Заявленныя со стороны отвѣтчика возраженія противъ сего иска заключаются въ слѣдующемъ: 1) что представленный истцомъ документъ не удовлетворяетъ съ формальной стороны требованію статьи 465 Уст. Гр. Суд.; 2) что постановленіе Правленія Газоваго Общества, какъ не облеченное въ форму какого-либо обязательства и не заключающее въ себѣ указанія на право полученія Армандомъ Букье копіи съ онаго, не имѣетъ для Общества обязательной силы; 3) что постановленіе сіе не дѣйствительно, по ст. 707 Уст., касаясь распоряженія имуществомъ посторонняго лица, безъ уполномочія сего послѣдняго, и 4) что истцомъ не доказано исполненіе тѣхъ условій, при коихъ предоставлялось ему положенное въ постановленіи вознагражденіе. Приступая къ обсужденію приведеннаго выше основанія иска съ предъявленными противу онаго возраженіями, Судебная Палата по первому предмету находитъ, что хотя на представленной истцомъ копіи постановленія Правленія Англійскаго Общества освѣщенія гор. Москвы газомъ 2 января 1867 года не имѣется удостовѣренія самого Россійскаго Консула въ томъ, что настоящій актъ составленъ согласно съ законами Англіи, но такъ какъ на ономъ имѣется удостовѣреніе въ томъ публичнаго нотаріуса гор. Лондона, и Россійскій Генеральный Консулъ, съ своей стороны, свидѣтельствуетъ, что удостовѣренія нотаріуса имѣютъ въ Англіи полную силу, то таковое сокращенное удостовѣреніе консульства, сдѣланное, очевидно, для избѣжанія лишь излишняго повторенія, не можетъ быть признано нарушающимъ требованіе ст. 465 Уст. Гр. Суд., и лишать законной силы такой актъ, правильность составленія коего обезпечена удостовѣреніями подлежащихъ властей обоихъ государствъ. По второму предмету Палата равнымъ образомъ находитъ, что въ виду вышеприведеннаго удостовѣренія публичнаго нотаріуса (и консула), прямо свидѣтельствующаго на полученной Букье изъ Правленія Общества, за подписью секретаря, копіи постановленія Правленія, что акты, такъ подписанные и выданные, имѣютъ полную силу въ судопроизводствѣ, возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о необязательности для Общества означеннаго постановленія, по необлеченію опаго, будто бы, въ законную форму акта и неуказанію въ немъ

о правѣ полученія Букье конпи, представляется лишеннымъ основанія, а постановленіе Правленія 2-го января 1867 года удовлетворяющимъ, по правиламъ Великобританіи, условіямъ законнаго обязательства обществъ. По третьему предмету точный смыслъ постановленія Правленія Газоваго Общества по дѣлу съ Букье показываетъ, что постановленіе сіе, насколько оно касалось взаимныхъ отношеній Общества и Букье, вовсе не заключало въ себѣ распоряженія имуществомъ третьяго лица, ибо по оному Общество лишь принимало на себя уплату долга правительству за перевозку газовыхъ принадлежностей въ 76,000 руб. сер., относительно коего возбужденъ былъ вопросъ объ отвѣтственности Букье, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляло Букье, въ случаѣ сложенія этого долга правительствомъ всего или въ части, получить указанное въ постановленіи 35%-ное вознагражденіе. Хотя же Правленіе полагало при этомъ отнести означенную уплату на соотвѣтственную сумму, причитавшуюся Іорку отъ Общества за работы, но таковое условіе не имѣло никакого отношенія къ правамъ Букье, и правильность онаго могла подлежать обсужденію лишь по спору Іорка, при неполученіи имъ отъ Общества должнаго удовлетворенія, но не касается предмета настоящаго дѣла. Засимъ, по силѣ вышеозначеннаго обязательства Правленія, добровольно принятаго, не противорѣчащаго никакому существующему узаконенію и въ подлинности не оспореннаго, Букье, исполнившій, какъ видно изъ самаго постановленія 2 января, всѣ обязанности по передачѣ Обществу концессіи и завода, имѣетъ, согласно ст. 1536 и 1538 ч. 1 X Т. Зак. Гражд. и ст. 707 Уст. Гр. Суд., полное право на полученіе съ Газоваго Общества условленнаго вознагражденія при устраненіи правительствомъ принятаго на себя Обществомъ долга. По четвертому предмету Палата находитъ, что хотя представленными Букье удостовѣреніями Департамента желѣзныхъ дорогъ и подтверждается окончательная уплата начтеннаго правительствомъ за перевозку газовыхъ принадлежностей долга, но дѣйствительно-ли весь означенный долгъ (въ размѣрѣ 76,000 руб. сер.) уплаченъ, или сложена какая-либо часть онаго, того изъ настоящихъ свидѣтельствъ съ точностью не видно. Посему самое количество слѣдующаго Букье изъ упомянутой суммы тридцати пяти процентнаго вознагражденія, подлежащее, на основаніи постановленія 2 января, исчисленію съ той суммы, которая, за произведеннымъ расчетомъ, могла окончательно сохраниться, не можетъ нынѣ быть опредѣлена, но подлежитъ, согласно 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣленію въ порядкѣ исполнительнаго производства. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать за голландскимъ подданнымъ Арманомъ Букье право на полученіе 35 процентовъ съ суммы, которая, за расчетомъ съ вѣдомствомъ Путей Сообщенія, окончательно сохранилась изъ 76,000 руб. сер., принятыхъ Обществомъ на себя къ уплатѣ, предоставивъ Букье количество вышеозначенной суммы доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Повѣренный уполномоченнаго Московскаго Газоваго Общества, Лесли, присяжный повѣренный Тольхъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Судебною Палатою допущено: 1) нарушеніе предѣловъ вѣдомства власти, въ 220 ст. Уст. Гр. Суд. положительно опредѣленной; 2) нарушеніе 465 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ законности совершенія представленнаго истцомъ заграничнаго акта принято не удостовѣреніе русскаго посольства или консульства, но удостовѣреніе лондонскаго нотаріуса. Хотя же есть засвидѣтельствованіе россійскаго консульства, но оно сдѣлано только въ томъ, что въ Англіи пользуются законною силою официальные акты публичнаго нотаріуса, къ каковымъ представленный истцомъ актъ, какъ совершонный и выданный безъ участія нотаріуса, не принадлежитъ; 3) нарушена 707 ст. Устава Гр. Суд., ибо Палата не обсуждала заграничный актъ по законамъ Англіи, гдѣ онъ совершонъ; а по удостовѣренію нотаріуса этотъ актъ имѣетъ силу не обязательства, но простого только доказательства; 4) вслѣдствіе этихъ нарушеній, нарушена и 569 ст. 1 ч. X Т., по которой договоры и обязательства лишь правильно составленные налагаютъ на договаривавшихся обязанность ихъ исполнить; 5) Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія переводъ акта съ англійскаго языка на русскій, но не тотъ, который былъ представленъ при исковомъ прошеніи и противъ правильности котораго не было спора, а новый переводъ

появившійся въ дѣлѣ, и, не огласивъ сего послѣдняго перевода предъ отвѣтчикомъ по порядку нынѣ дѣйствующаго судопроизводства, Палата нарушила 263, 277, 330, 331, 339, 353, 357, 499, 500, 501, 503, 539, 540, 706, 758 и 777 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) принятіемъ въ основаніе того новаго перевода отвергнутъ первый переводъ безъ всякаго разсмотрѣнія, чѣмъ нарушены 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 7) если же допустить, что Палата руководствовалась первымъ переводомъ, то оказывается, что ею произвольно не приняты въ основаніе положительныя выраженія того перваго перевода „обезпечить“ и „удержать или задержать“, коими опредѣлялось достоинство сдѣлки предъ русскими законами, ибо такая сдѣлка относится къ поручительству и означаетъ дѣйствія на счетъ другого или противъ воли другого. Но Палата признала, что Газовое Общество приняло на себя „уплату“ долга правительству и предоставляло Букье „получить“ 35-ть процентовъ. Замѣнивъ, такимъ образомъ, смыслъ акта новымъ смысломъ, Палата нарушила 339, 336, 438, 456, 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд.; 8) признавъ, что въ томъ актѣ не заключается распоряженія чужимъ имуществомъ, Палата обошла незаконность такого распоряженія, чѣмъ нарушены 402, 423, 1528, 1529 и 1530 ст. Т. X ч. 1; 9) не принято заявленіе повѣреннаго истца, что удержанныя Обществомъ деньги принадлежатъ Іорку, а не Обществу, и тѣмъ нарушены 584 и 777 ст. Устава, ибо судебныя мѣста безъ полномочія Іорка не могли принимать къ производству этого дѣла; а по 1078 ст., требованіе имущества отъ третьяго лица, т. е. отъ Общества, возможно лишь въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, и, наконецъ, 10) нарушены 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата только указала въ рѣшеніи на эти законы, но въ дѣйствительности ихъ не исполнила. На основаніи вышеизложеннаго Тольхъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба присяжнаго повѣреннаго Тольха на нарушеніе 220 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно признала подсуднымъ Московскому Окружному Суду искъ, предъявленный къ Обществу освѣщенія города Москвы газомъ, тогда какъ Правленіе сего Общества находится въ Лондонѣ, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Московская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Лондонское Общество освѣщенія г. Москвы газомъ дѣйствуетъ въ Россіи; что оно имѣетъ въ Москвѣ то имущество, которое составляетъ цѣль всего его предпріятія; что, кромѣ того, оно имѣетъ своего представителя въ Москвѣ, уполномоченнаго отвѣчать въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ по всѣмъ искамъ, предъявленнымъ къ Правленію Общества, совершенно правильно приняла къ руководству не одну только 220 ст. Уст. Гражд. Суд., но 203, 204, 224 и 225 ст. того же Устава и изъ совокупнаго соображенія всѣхъ означенныхъ законовъ вывела заключеніе о подсудности настоящаго дѣла Московскому Окружному Суду. Безусловное примѣненіе 220 статьи могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда бы отвѣтчикъ указалъ тотъ судъ, въ вѣдомствѣ коего состоитъ Правленіе Общества; но Тольхъ этого не указывалъ, а онъ уклоняется отъ всякаго суда, находящагося въ Россіи, подъ тѣмъ единственнымъ предлогомъ, что Правленіе Общества находится заграницею. Очевидно, что подобное толкованіе закона, какого домогается Тольхъ, допущено быть не можетъ въ отношеніи къ Обществу, имѣющему постоянныя свои занятія, обзаведеніе и пользованіе недвижимою собственностью въ Россіи, по каковымъ признакамъ, на основаніи 204 и 210 ст. Уст. Гр. Суд., и должна быть опредѣлена подсудность Общества, не могущаго указать, по буквальному смыслу 220 статьи, никакого другого суда, въ вѣдомствѣ коего состояло бы его Правленіе и не подходящаго подъ правила о внѣземельности; 2) затѣмъ, Тольхъ видитъ нарушеніе 465 и 707 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. Т. X ч. 1 въ томъ, что судебными мѣстами принятъ заграничный актъ, совершенный въ иностранномъ государствѣ, на коемъ нѣтъ удостовѣренія русскаго посольства или консульства, въ томъ, что онъ дѣйствительно составленъ по законамъ того государства (ст. 465 Уст. Гражд. Суд.); что актъ этотъ не былъ обсуждаемъ по законамъ того государства, въ предѣлахъ коего онъ совершенъ (ст. 707 того же Устава), и что по этому акту присуждено взысканіе, тогда какъ только правильно составленные договоры налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить (ст. 569 Т. X ч. 1). Но всѣ эти возра-

женія жалобщика неосновательны, потому что Палата имѣла въ виду удостовѣреніе русскаго консульства и, обсудивъ это удостовѣреніе по внутреннему его содержанію, имѣла полное право признать оное имѣющимъ то значеніе, которое оно должно было придавать акту, совершонному въ иностранномъ государствѣ, по смыслу 465 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, тѣмъ болѣе, что и само консульство, если бы актъ былъ составленъ въ противность законамъ Англіи, никакого бы удостовѣренія на ономъ не сдѣлало, зная законъ, въ силу коего удостовѣреніе требовалось. Если же, не взирая на все это, жалобщикъ находилъ, что представленный истцомъ документъ противенъ законамъ Англіи, то на немъ лежала обязанность указать на эти законы (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), а не на судѣ, собирать объ оныхъ справки (ст. 367); но какъ никакихъ подобныхъ доказательствъ жалобщиковъ не было представлено, то онъ не имѣетъ никакого права обвинять Палату въ нарушеніи 707 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. Т. X ч. 1; 3) далѣе Тольхъ указываетъ на нарушеніе 263, 277. 330, 331, 336, 339, 438, 456, 479, 480, 499 500, 501, 503, 539, 540, 706, 707, 758 и 777 ст. Устава Гражд. Судопр., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе всѣхъ этихъ законовъ жалобщикъ выводитъ изъ того, что Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія не тотъ переводъ акта съ англійскаго языка на русскій, который былъ представленъ при исковомъ прошеніи, а новый переводъ, который не былъ надлежащимъ порядкомъ оглашенъ предъ отвѣтчикомъ; что принятіемъ новаго перевода отвергнутъ первый переводъ безъ разсмотрѣнія; если же допустить, что Палата руководствовалась первымъ переводомъ, то она неправильно истолковала значеніе употребленныхъ въ немъ выраженій, и хотя указала въ рѣшеніи своемъ на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, но не исполнила ихъ. Всѣ эти объясненія неосновательны, ибо изъ рѣшенія Судебной Палаты вовсе не видно, чтобы переводъ акта, представленный при исковомъ прошеніи, былъ отвергнутъ Палатою безъ разсмотрѣнія и чтобы означенное рѣшеніе не было на ономъ основано; что же касается до неправильнаго, будто бы, истолкованія Судебною Палатою содержащихся въ разсмотрѣнномъ ею актѣ выраженій и до выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ буквальнаго смысла сего документа, то всѣ возраженія Тольха по сему предмету, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) наконецъ, Тольхъ указываетъ на нарушеніе 402, 423, 1528, 1529 и 1530 ст. Т. X ч. 1, 584, 777 и 1078 ст. Уст. Гр. Судопр. По мнѣнію жалобщика, Судебная Палата не имѣла права присудить съ Газоваго Общества въ пользу Букье вознагражденіе изъ суммъ, принадлежащихъ иностранцу Іорку, которыя Обществомъ были удержаны у Іорка только въ обезпеченіе могущаго на него падать взысканія за перевозку газовыхъ трубъ. Изъ сего Тольхъ выводитъ нарушеніе вышеуказанныхъ законовъ, доказывая, что рѣшеніе Палаты содержитъ въ себѣ распоряженіе чужимъ имуществомъ безъ согласія хозяина и что судебныя мѣста не должны были даже принимать иска Букье къ Обществу, такъ какъ этотъ искъ относится къ Іорку. Но всѣ сіи доводы жалобщика не заслуживаютъ уваженія, потому что разрѣшенію Палаты подлежалъ только споръ о правѣ Букье, основанномъ на актѣ, составленномъ Газовымъ Обществомъ, коимъ Общество опредѣлило собственно свои отношенія къ Букье. Слѣдовательно, Судебная Палата, ограничившись разсмотрѣніемъ однихъ этихъ отношеній, ни въ чемъ не нарушила указанныхъ жалобщикомъ законовъ; защита же правъ Іорка принадлежитъ ему самому, но не Обществу. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ и признавая жалобу Тольха во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тольха, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1781.—1870 года октября 8-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы прусскаго подданнаго Эмиліи Рейтеръ, чиновника Федора Каргополова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чиновникъ Каргополовъ, въ лицѣ опекунши надъ имѣніемъ умершаго

булочнаго мастера Рейтеръ, предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго иностранца Кесенихъ, вдовѣ его Кесенихъ, въ 353 р. по распискѣ умершаго мужа послѣдней. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Коллежскій Регистраторъ Филимоновъ, въ лицѣ отвѣтчицы, расписку призналъ выданною умершимъ мужемъ его довѣрительницы, но искъ отвергалъ на томъ основаніи, что послѣ Кесенихъ не осталось никакого наслѣдства. Каргополовъ представилъ удостовѣреніе Царскосельской Городской Ратуши въ томъ, что Паулина Кесенихъ назначена опекуншею за смертію мужа. Мировой Судья, въ виду означеннаго удостовѣренія, а также въ виду того, что расписка со стороны отвѣтчика признана, возраженія же не доказаны, опредѣлилъ: взыскать съ опекунши Кесенихъ въ пользу опекунши Рейтеръ 353 р. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и судебныхъ издержекъ 17 р. 80 коп. На это рѣшеніе Филимоновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергаетъ рѣшеніе на томъ основаніи, что истица не доказала того обстоятельства, чтобы въ опеку поступило какое-либо имущество умершаго Кесенихъ, что по протоколу Павловской полиціи никакого наслѣдства не оказалось и что если и есть въ Павловскѣ домъ, то онъ принадлежитъ женѣ умершаго, а только построенъ ею на землѣ, которую мужъ арендовалъ отъ Павловскаго Городского Правленія. Въ доказательство этого послѣдняго обстоятельства Филимоновъ представилъ удостовѣреніе въ томъ означеннаго Правленія. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что иски къ умершему собственнику могутъ быть предъявляемы или къ наслѣдникамъ, или къ опекуну надъ имуществомъ, но во всякомъ случаѣ истцомъ должно быть доказано существованіе наслѣдственнаго имущества, такъ какъ наслѣдники, принявшіе или неотрекшіеся отъ наслѣдства, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности лично (ст. 1257, 1259 и 1261 Т. X ч. 1). Имѣя затѣмъ въ виду, что со стороны истца никакихъ доказательствъ тому, чтобы послѣ умершаго Кесенихъ поступило какое-либо имущество въ опеку, не представлено, Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ, требовать же доказательствъ отъ отвѣтчика было бы противно праву судебной защиты и ст. 81 Устава Гражданск. Судопр. Въ виду сего и на основаніи статьи 129 того же Устава, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Рейтеръ съ Кесенихъ 353 р. отказать. Повѣренный вдовы прусскаго подданнаго Рейтеръ, чиновникъ Каргополовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ нарушены 81, 112, 1092 и 1197 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо а) отъ истца не требуется въ моментъ заявленія иска доказывать о существованіи имѣнія должника, изъ котораго можетъ быть удовлетворенъ искъ; отысканіе имѣнія должника лежитъ на обязанности истца по разрѣшеніи иска, и въ этомъ случаѣ при указаніи истцомъ на имѣніе, должнику не принадлежащее, третье лицо имѣетъ право заявить споръ о принадлежности ему того имѣнія, и б) въ настоящемъ дѣлѣ доказано и самое имущество должника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ какъ 81, такъ и 215 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо возложилъ на истца представленіе такихъ доказательствъ, коихъ закономъ вовсе не требуется. Въ приведенной 215 стат. Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ, или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство. Рейтеръ предъявила искъ къ вдовѣ Кесенихъ, какъ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго должника ея, Николая Кесенихъ, по распискѣ сего послѣдняго, и засимъ отъ нея, истицы Рейтеръ, закономъ вовсе не требуется, чтобы она, сверхъ того, какъ призналъ Съѣздъ, при самомъ предъявленіи иска представила доказательства существованія наслѣдственнаго имущества. Лишь тогда, когда искъ къ умершему собственнику будетъ судомъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, отъ истца будетъ зависѣть избраніе одного изъ установленныхъ закономъ способовъ приведенія рѣшенія по его иску въ исполненіе (ст. 935 Уст. Гражд. Судопр.). Посему, признавая, что Съѣздъ со-

вершенно неправильно истолковалъ въ рѣшеніи своемъ законный порядокъ предъявленія исковъ къ лицу умершаго собственника, сказавъ, что при предъявленіи иска къ опекуну надъ его имуществомъ истецъ обязанъ доказать существованіе наслѣдственнаго имущества, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по такому нарушенію вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Суд. рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1782.—1870 года октября 8-го и декабря 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Жеребилова на рѣшеніе Грайворонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ѳедоръ Жеребиловъ предъявилъ у Грайворонскаго Мирового Судьи искъ къ брату своему Ивану въ 155 руб. 50 коп. съ процентами, объяснивъ при этомъ, что сумма эта составляетъ 1/4 часть изъ 622 руб., которые даны брату Ивану имъ, просителемъ, и двумя другими братьями изъ общаго отцовскаго капитала для исходатайствованія утвержденія раздѣльнаго акта оставшемуся послѣ отца имѣнію, и что братъ Иванъ не исполнилъ этого порученія. Судья 15-го ноября 1869 г. призналъ, что искъ этотъ не подсуденъ ему, и объявилъ это опредѣленіе свое порядкомъ, для объявленія рѣшеній установленнымъ. Ѳедоръ Жеребиловъ принесъ 13 декабря 1869 года въ Грайворонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и его удовлетворить искомою суммою. Съѣздъ призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и разрѣшилъ оное 10-го марта 1870 года по существу, опредѣливъ: взыскать съ Ивана Жеребилова 155 рублей 50 коп. Купецъ Жеребиловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію въ ономъ 12, 166, 167 и 168 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ 772 ст. Уст. Гр. Судопр. правило, обязывающее вторую инстанцію суда рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію, примѣняется, какъ сіе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 493, къ тѣмъ лишь дѣламъ, по коимъ въ судѣ первой степени состоялись рѣшенія; по настоящему же дѣлу Мировой Судья постановилъ заключеніе только о томъ, что дѣло сіе не подсудно мировымъ учрежденіямъ и подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, и, слѣдовательно, таковое заключеніе Судьи, по силѣ 584, 585 и 586 ст. Уст. Граж. Суд., составляло не рѣшеніе, а опредѣленіе, которое подлежало обжалованію въ частномъ порядкѣ, и посему Съѣздъ, не имѣя въ виду рѣшенія Судьи по сему дѣлу, не имѣлъ права постановлять по существу онаго рѣшенія въ явную противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. То обстоятельство, что Мировой Судья заключеніе свое о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ объявилъ тяжущимся съ объясненіемъ, согласно 140 ст. Уст. Гр. Суд., содержанія статей 162, 164 и 2 пун. 156 сего Устава, и что вслѣдствіе сего Ѳедоръ Жеребиловъ на таковое опредѣленіе Судьи принесъ апелляціонную жалобу, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ признанію частнаго опредѣленія Судьи рѣшеніемъ и къ постановленію такового по существу дѣла непосредственно во-2-й степени суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 12 ст. Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніе Грайворонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1783.—1870 года ноября 18-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Коновалова на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Бузулукскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Подпорнымъ съ крестьянина Петрова

200 р. по распискѣ, выданной Петровымъ крестьянину Коновалову, а симъ послѣднимъ переданной Подпорину. Искъ этотъ Петровъ оспорилъ тѣмъ, что деньги, слѣдовавшія по распискѣ, онъ уже уплатилъ самому Коновалову, и что расписка не была ему возвращена лишь подъ предлогомъ, что она затеряна, въ чемъ Петровъ и сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло и основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и другихъ бывшихъ въ виду его доказательствахъ, руководствуясь 81, 112 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ долгъ по распискѣ оплаченнымъ и освободилъ Петрова отъ предъявленнаго къ нему иска, а противъ Коновалова, передавшаго оплаченную расписку для вторичнаго взысканія, положилъ возбудить уголовное преслѣдованіе. На это рѣшеніе Коноваловъ принесъ, въ качествѣ третьяго лица, кассаціонную жалобу, указывая въ ней на нарушеніе Съѣздомъ 409, 410 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., 2050, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ, что Коноваловъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда въ качествѣ третьяго лица, остановился на вопросѣ, можетъ ли жалоба эта подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Изъ дѣла видно, что оно возникло по иску Подпорина, предъявленному къ Петрову, и что въ этомъ дѣлѣ при разбирательствѣ опаго на Съѣздѣ Коноваловъ не принималъ участія ни въ качествѣ истца, ни въ качествѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Съѣзда разрѣшенъ былъ споръ собственно между Подпоринымъ и Петровымъ; хотя же при этомъ Съѣздъ и постановилъ заключеніе о возбужденіи противъ Коновалова уголовнаго преслѣдованія за передачу имъ Подпорину для взысканія оплаченной уже расписки, но одно это обстоятельство не можетъ служить для Коновалова законнымъ поводомъ къ заявленію ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ рѣшеніе это по отношенію къ нему не имѣетъ силы окончательнаго рѣшенія, ибо дѣйствіе гражданскаго суда при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія ограничивается лишь сообщеніемъ о томъ прокурорской власти, отъ которой зависитъ дать по этому предмету дальнѣйшій въ установленномъ порядкѣ ходъ; а засимъ и частное лицо вправѣ представить прокурорской власти свои противъ обвиненія оправданія и просить о прекращеніи возбужденнаго гражданскимъ судомъ преслѣдованія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Коновалова, какъ не соотвѣтствующую условіямъ, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1784.—1870 года ноября 25-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Сычугова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Сычуговъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда Вятской губерніи по дѣлу о взысканіи съ него купеческимъ сыномъ Уховымъ долга по забору товаровъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81, 467 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Мировой Съѣздъ, прописавъ въ протоколѣ по настоящему дѣлу, что „ясныхъ доказательствъ ни тою, ни другою стороною не представлено“, неправильно и въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд. обвинилъ Сычугова въ искѣ на томъ единственно основаніи, что онъ, какъ отвѣтчикъ, не доказалъ своихъ возраженій, т. е. уплаты 131 р. 24½ к. за забранный изъ лавки Ухова товаръ. Правительствующій Сенатъ въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ своихъ указывалъ судебнымъ установленіямъ, что существованіе долга, образовавшагося изъ отпуска въ кредитъ товаровъ, должно быть доказано истцомъ и что лишь по установленіи сего факта отвѣтчику слѣдуетъ доказать уплату долга. По рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 861, на которомъ Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое, въ дѣйствительности признано было, что отвѣтчикъ Териховъ обязанъ былъ доказать воз-

раженіе свое объ уплатѣ долга, но Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію сему въ виду обнаружившагося и доказаннаго по дѣлу обстоятельства, а именно сознанія Терихова о покупкѣ товаровъ у истца Щепкова и о неуплатѣ ему денегъ лично. Въ рѣшеніи Орловскаго Съѣзда по настоящему дѣлу не указано на подобное обстоятельство, которое могло бы послужить по оцѣнкѣ онаго судомъ въ подтвержденіе правъ истца,—напротивъ того, Съѣздъ, какъ прописано выше сего, самъ призналъ, что истцомъ ясныхъ доказательствъ по предъявленному требованію не представлено. Находя, на основаніи вышеизложеннаго, что Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу постановлено рѣшеніе въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1785.—1870 года ноября 26-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ провизора Юліана Козловскаго на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Провизоръ Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 21 марта 1870 г., по иску его, Козловскаго, съ отставного рядового Ивана Ваганова 147 руб. 26 к. за растрату бревенъ отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе это постановлено Съѣздомъ въ составѣ двухъ членовъ и временнаго Предсѣдателя, Почетнаго Мирового Судьи Порфирія Степанова, который, какъ проситель послѣ суда узналъ, имѣетъ понынѣ неоконченную тяжбу съ участвующимъ въ дѣлѣ Вагановымъ и посему, на основаніи 3 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ устранить себя отъ сужденія по дѣлу сему. Изъ представленной Козловскимъ при кассаціонной жалобѣ справки, выданной ему Судебнымъ Приставомъ при Вышневолоцкомъ Мировомъ Съѣздѣ, видно, что съ 22 января 1869 года у Пристава находится исполнительный листъ Вышневолоцкаго Мирового Судьи для приведенія въ исполненіе рѣшенія о взысканіи въ пользу Надворнаго Совѣтника Порфирія Степанова съ крестьянина Василія и рядового Ивана Вагановыхъ за недоставленный послѣдними первому лѣсной матеріалъ денегъ, по расчету Степанова 356 р. 20 к.; что по этому взысканію, согласно заявленію взыскателя 10-го мая 1869 года, выданы повѣстки третьимъ лицамъ объ удержаніи означенныхъ денегъ изъ производимой ими Вагановымъ платы за работы и что по 14 мая 1870 г. съ Вагановыхъ удержано 299 р., кои и выданы Степанову, и засимъ остается удержать 57 р. 20 к. сер.

Усматривая изъ вышеприписаннаго удостовѣренія, представленнаго просителемъ при кассаціонной жалобѣ и Съѣздомъ при внесеніи въ Правительствующій Сенатъ сей жалобы ничѣмъ не опровергнутаго, что Мировой Судья Степановъ, участвовавшій въ постановленіи рѣшенія Съѣзда 21 марта 1870 г., на которое принесена Козловскимъ означенная жалоба, имѣлъ съ тяжущимся Вагановымъ тяжбу, которая въ то время еще не была окончена,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судья Степановъ, на точномъ основаніи 3 п. 195 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣлъ права участвовать въ сужденіи по дѣлу Козловскаго съ Вагановымъ и что за таковымъ нарушеніемъ этой статьи помянутое рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ, и потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій просителя, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 21-го марта 1870 года и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

1786.—1870 года декабря 2 и 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Штабсъ-Капитана Князя Ивана Несвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравé).

Въ Московской Судебной Палатѣ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Евдокіи Несвицкой разсматривалось дѣло объ утвержденіи его довѣритель-

ницы въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти ея отца, Князя Алексѣя Несвицкаго. Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами, нашла, что по заключенію Калужской Духовной Консисторіи, состоявшемуся на основаніяхъ, указанныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ, Князь Алексѣй Несвицкій при жизни первой жены 9 іюня 1842 года былъ повѣнчанъ съ дѣвицею Визяевою. Отъ этого второго брака въ 1846 году родилась Евдокія Несвицкая, а въ 1856 году умеръ Князь Алексѣй Несвицкій, при жизни котораго о законности рожденія Евдокіи Несвицкой спора возбуждаемо не было. По смыслу примѣч. къ ст. 1340 Уст. Гражд. Суд., гражданскія права Княжны Несвицкой, рожденной отъ брака, совершеннаго до 6 февраля 1850 года, должны быть опредѣлены на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ во время совершенія брака, отъ котораго она родилась. На основаніи сихъ законовъ (ст. 43 и 44 Т. X ч. 1 изд. 1832 года, ст. 43 и 50 Т. X ч. 1 изд. 1842 г.), право на открытіе спора о незаконности брака и рожденныхъ отъ онаго дѣтей прекращалось непосредственно послѣ смерти одного изъ незаконно брачившихся. Изъ сего Палата вывела заключеніе, что законность рожденія истицы Евдокіи Несвицкой и проистекающіе изъ сего гражданскія ея права на оставшееся послѣ смерти отца имущество могли быть оспариваемы только при жизни послѣдняго, т. е. до 1856 г., послѣ же смерти Алексѣя Несвицкаго права эти не подлежали оспариванію (ст. 50 и 122 Т. X ч. 1 изд. 1842 г.). При такихъ данныхъ и при отсутствіи спора о правахъ, отыскиваемыхъ Евдокіею Несвицкою, не представлялось никакого обстоятельства, требующаго разсмотрѣнія суда духовнаго, и никакого препятствія къ постановленію рѣшенія по иску Несвицкой о признаніи гражданскихъ ея правъ на имущество, оставшееся послѣ отца ея Алексѣя Несвицкаго и потому, что засвидѣтельствованная копія съ журнала Владимирской Духовной Консисторіи удостовѣряетъ, что послѣ выдачи свидѣтельства 21 февраля 1858 года о признаніи Евдокіи Несвицкой законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго не было заявлено спора ни противъ сего свидѣтельства, ни противъ законности ея рожденія, и свидѣтельство это не подверглось измѣненію. Посему и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 12 ноября 1817 г. по дѣлу фонъ-Мейеръ (Полн. Собр. Зак. № 27137), ст. 49, 50 и 122 Т. X ч. 1, изд. 1842 г., ст. 1132, 1222, 1241, 1244 и 1254 Т. X ч. 1 изд. 1857 г. и ст. 706, 1337, 1338, примѣч. къ 1340, 1346 и 1364 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала Княжну Евдокію Несвицкую наслѣдницею въ имѣніи, оставшемся послѣ отца ея, Алексѣя Несвицкаго. Повѣренный Князя Ивана Несвицкаго, Соловьевъ, *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія* Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, такъ какъ имъ нарушаются права его довѣрителя—третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ. Въ прошеніи своемъ Соловьевъ объяснялъ, что повѣренный Евдокіи Несвицкой, по замужеству Княгини Чавчавадзе, основываясь на рѣшеніи Московской Судебной Палаты, коимъ она признана законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго, предъявилъ искъ на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти братьевъ его довѣрителя, Князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ. Хотя рѣшеніе Судебной Палаты, по ст. 895 Уст. Гр. Суд., имѣющее силу только въ отношеніи спорнаго предмета, и не обязательно для Князя Ивана Несвицкаго, въ дѣлѣ не участвовавшаго, но тѣмъ не менѣе одно это обстоятельство не можетъ лишить права его довѣрителя обжаловать это рѣшеніе, какъ нарушающее его права. Въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Соловьевъ приводитъ два слѣдующихъ основанія: 1) Палата, опредѣливъ личныя и имущественныя права Княжны Евдокіи Несвицкой, нарушила права Князя Ивана Несвицкаго, какъ единственнаго наслѣдника въ имѣніи, оставшемся послѣ его братьевъ Михаила и Сергѣя Несвицкихъ, за устраненіемъ Евдокіи Несвицкой отъ наслѣдства, и во-2-хъ) Судебная Палата, не имѣя удостовѣренія духовнаго суда о законности брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Визяевою, не могла судить о законности рожденія Евдокіи Несвицкой. Въ объясненіи на жалобу Соловьева повѣренный Княжны Евдокіи Несвицкой, по замужеству Княгини Чавчавадзе, Энгельгардтъ, доказывая, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи его довѣрительницы дочерью и наслѣдницею Князя Алексѣя Несвицкаго не нару-

шены права Князя Ивана Несвицкаго, такъ какъ онъ не можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по дѣлу, которое, по собственному его объясненію, не обязательно и не нарушаетъ его правъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу истца или отвѣтчика, смотря по тому, съ кѣмъ изъ нихъ онъ находится въ юридическихъ отношеніяхъ, допускается къ принятію совокупнаго участія съ одною изъ тяжущихся сторонъ во всякомъ положеніи дѣла, если, само собой разумѣется, судъ признаетъ просьбу о томъ основательною (ст. 663 и 664 Уст. Гр. Суд.). Другой порядокъ установленъ для производства дѣла, когда интересы третьяго лица не совпадаютъ съ интересами ни одной изъ тяжущихся сторонъ. Въ семъ случаѣ третье лицо, заявляющее свои особенныя права независимо отъ правъ истца и отвѣтчика, должно начать особый искъ противъ того или другого изъ тяжущихся, или противъ обоихъ вмѣстѣ, и такой искъ въ дальнѣйшемъ производствѣ подлежитъ общимъ правиламъ судопроизводства (ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд.). Но если по дѣлу состоялось рѣшеніе, и рѣшеніе это вступило въ законную силу, то третье лицо, которое считаетъ права свои личныя или по имуществу пріобрѣтенныя и существующія нарушенными рѣшеніемъ, можетъ въ огражденіе сихъ правъ просить Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ сего рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ ст. 795 Уст. Граж. Судопр., предоставляя такимъ образомъ третьему лицу, не участвовавшему въ дѣлѣ, возможность оградить свои права, нарушенныя рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія напраснаго колебанія твердости судебныхъ рѣшеній, требуетъ, чтобы проситель доказалъ, что состоявшимся рѣшеніемъ нарушены дѣйствительныя его права, и чтобы окончательное рѣшеніе, по просьбѣ третьяго лица, подверглось отмѣнѣ въ тѣхъ только частяхъ, которыя непосредственно относятся до его правъ, развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи (ст. 807 Уст. Гр. Судопр.). Разсматривая по этимъ основаніямъ и въ этихъ предѣлахъ просьбу повѣреннаго Князя Ивана Несвицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Суденой Палаты относительно утвержденія Княжны Евдокіи Несвицкой въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Князя Алексѣя Несвицаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ отказа, по опредѣленію Владимирской Гражданской Палаты, состоявшемуся 20 февраля 1858 г., въ признаніи Князя Ивана Несвицкаго наслѣдникомъ Князя Алексѣя Несвицкаго, онъ, Князь Иванъ Несвицкій, съ того времени правъ своихъ на это наслѣдство не отыскивалъ и нынѣ ихъ не заявляетъ. Слѣдовательно, та часть рѣшенія Московской Судебной Палаты, которою за Княжною Евдокіею Несвицкою утверждено имущество, оставшееся послѣ Князя Алексѣя Несвицкаго, какъ не заключающая нарушенія имущественныхъ правъ Ивана Несвицкаго на такое наслѣдство, котораго онъ не ищетъ, не подлежитъ пересмотру и отмѣнѣ, а должно сохранить свою законную силу. Въ другомъ видѣ представляется возникающій изъ сего дѣла вопросъ о признаніи законности рожденія Княжны Евдокіи Несвицкой. Московская Судебная Палата, разсматривая дѣло объ утвержденіи правъ Евдокіи Несвицкой на открывшееся послѣ смерти Князя Алексѣя Несвицкаго наслѣдство, признала ее законною дочерью сего послѣдняго въ силу ст. 49, 50 и 122 Т. X ч. 1 изд. 1842 г., такъ какъ законность рожденія ея, Несвицкой, не была оспорена при жизни родителей и въ теченіе 16 лѣтъ послѣ ея рожденія. Не касаясь существа рѣшенія Судебной Палаты о признаніи Евдокіи Несвицкой законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго, какъ неподлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе сей послѣдней законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго открыло ей возможность заявить требованіе, по объясненію повѣреннаго Князя Ивана Несвицкаго, въ нарушеніе правъ его довѣрителя, на наслѣдство, оставшееся послѣ Князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ, и это требованіе она заявила въ двухъ исковыхъ прошеніяхъ, поданныхъ въ Московскій Окружный Судъ. Хотя рѣшеніе Московской Судебной Палаты, которымъ Евдокія Несвицкая признана законною дочерью Князя

Алексѣя Несвицкаго, вступило, согласно ст. 895 Уст. Гр. Суд., въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, т. е. имущества, оставшагося послѣ Алексѣя Несвицкаго, и для тѣхъ лицъ, которыя въ немъ участвовали, тѣмъ не менѣе рѣшеніе это, сохраняя обязательную силу для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, можетъ стѣснить судъ при обсужденіи правъ Евдокіи Несвицкой въ качествѣ законнорожденной дочери Князя Алексѣя Несвицкаго къ имуществу, оставшемуся послѣ Князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ. Такимъ образомъ, при производствѣ иска Евдокіи Несвицкой, нынѣ Княгини Чавчавадзе, объ утвержденіи ея въ правахъ Князя Алексѣя Несвицкаго наслѣдницею къ имѣнію, оставшемуся послѣ Князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ, рѣшеніе Московской Судебной Палаты, которымъ Евдокія Несвицкая признана законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго, можетъ стѣснить: отвѣтчика въ защитѣ своихъ правъ, а судебныя мѣста—въ постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ отношеніи признанія Евдокіи Несвицкой законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

1787.—1870 года декабря 3-го и 22-го чиселъ. *По жалобѣ повѣреннаго купца Эмилія Маттернъ, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный почетнаго гражданина Іосифа Ценкера, присяжный повѣренный Тольхъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ шуйскому гражданину Степану Назарову по двумъ переводнымъ векселямъ, на сумму 9,397 р. 8 к., писаннымъ съ назначеніемъ платежа въ Москвѣ, причемъ объяснилъ, что мѣсто жительства отвѣтчика, Назарова, ему неизвѣстно. Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Судопр., искъ, возникающій изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, предъявляется мѣстному по исполненію договора суду; 2) что иски по векселямъ по введеніи Судебныхъ Уставовъ въ такой мѣстности, гдѣ существуетъ коммерческій судъ, подлежатъ исключительному вѣдѣнію сего суда (28 ст. Уст. Гр. Суд. и 645 ст. XI Т. Уст. Торг. по прод. 1863 года), и 3) что по предъявленнымъ Ценкеромъ векселямъ мѣсто платежа по онымъ назначено въ Москвѣ, опредѣленіемъ 12 февраля сего года, постановилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ Окружному Суду. Московскій Коммерческій Судъ, въ который былъ предъявленъ затѣмъ повѣреннымъ Ценкера означенный искъ, нашелъ съ своей стороны: 1) что, на основаніи 1525 ст. Уст. Торг., во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ, вѣдомству коммерческаго суда подлежащихъ, искъ предъявляется тамъ, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ, а по 1307 статьѣ того-же Тома, вѣдомство каждаго коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ судъ учрежденъ, и уѣзда онаго; 2) что, по 1526 и 1307 ст. XI Т., вѣдомство коммерческаго суда можетъ простираться на иногородныхъ торгующихъ только въ двухъ случаяхъ: когда въ условіяхъ постановлено, что, въ случаѣ споровъ, разбираться въ томъ именно городѣ, и когда самый предметъ тяжбы, какъ то: товары, суда и т. п., находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ коммерческій судъ состоитъ, и 3) что не существуетъ узаконенія, по которому бы подсудность исковъ по векселямъ опредѣлялась мѣстомъ назначеннаго въ оныхъ платежа. Посему постановленіемъ 3 марта сего года Коммерческій Судъ заключилъ: признать искъ Ценкера къ гражданину Назарову вѣдомству Коммерческаго Суда неподлежащимъ. Вслѣдствіе сего опредѣленія Коммерческаго Суда повѣренный Ценкера, присяжный повѣренный Тольхъ, принесъ судебной Палатѣ, на основаніи ст. 232 и 236 Уст. Гр. Суд., частную жалобу, въ которой, указывая на возникшее по вопросу о подсудности предъявленнаго имъ къ Назарову иска по векселямъ пререканіе между Московскими Окружнымъ и Коммерче-

скимъ Судами и находя съ своей стороны означенный искъ подсуднымъ Окружному Суду, просить объ отмѣнѣ опредѣленія сего Суда и признаніи настоящаго иска подсуднымъ Окружному Суду. Общее Собраніе Судебной Палаты нашло, что, на основаніи ст. 645 Т. XI Уст. Торг. по прод. 1863 года, иски по всѣмъ безъ различія векселямъ производятся въ тѣхъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, коимъ по существующимъ правиламъ подсудны дѣла торговыя; по силѣ же ст. 28 Уст. Гр. Судопр., вѣдѣнію общихъ судовъ гражданскихъ подлежатъ спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго. Посему и имѣя въ виду, что платежъ по векселямъ Назарова назначенъ въ Москвѣ (ст. 209 Уст. Гр. Суд.), что въ Москвѣ существуетъ коммерческій судъ и что засимъ означенный искъ по векселямъ, на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній, не можетъ подлежать вѣдѣнію Московскаго Окружнаго Суда, Общее Собраніе Судебной Палаты постановило: признать настоящее дѣло неподсуднымъ Окружному Суду. На это опредѣленіе присяжный повѣренный Тольхъ, руководствуясь 235 ст. Уст. Гражд. Судопр., приноситъ частную жалобу Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, въ которой, доказывая подсудность настоящаго дѣла Московскому Окружному Суду, проситъ постановленіе Общаго Собранія Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 28 ст. Уст. Гр. Судопр. постановлено: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. Т. XI Уст. Торг.), вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи настоящаго Устава". Посему для разрѣшенія пререканія, возникшаго между Московскими Окружнымъ и Коммерческимъ Судами, о подсудности дѣла по иску, предъявленному повѣреннымъ почетнаго гражданина Ценкера, къ шушинскому гражданину Степану Назарову, по двумъ переводнымъ векселямъ, писаннымъ съ назначеніемъ платежа въ Москвѣ, при предъявленіи коего истецъ заявилъ, что мѣсто жительства отвѣтчика ему неизвѣстно, слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ, простирается ли вѣдомство Московскаго Коммерческаго Суда на такого рода дѣло. Вопросъ этотъ положительно разрѣшается 1307 и 1525 ст. Т. XI ч. 2 Устава Торг., на основаніи которыхъ вѣдомство каждаго коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго, и подсудность по дѣламъ распространяется какъ на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ оном (ст. 1307). Во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ по дѣламъ, вѣдомству коммерческихъ судовъ подлежащимъ, искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ, хотя бы пребываніе сіе было временно. Слѣдовательно, вѣдомство коммерческаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространяться на отвѣтчика, коего мѣсто жительство или временное пребываніе положительно не указано въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ коммерческій судъ учрежденъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣленныхъ въ 1526 и 1527 ст. Т. XI Уст. Торг., т. е. если при заключеніи какого либо торговаго договора для разбора споровъ назначенъ сторонами именно какой-либо городъ, или если имущество отвѣтчика, составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческій судъ. А какъ назначеніе платежа денегъ по векселю въ опредѣленномъ городѣ ни къ тому, ни къ другому изъ случаевъ, указанныхъ въ 1526 и 1527 статьяхъ, не принадлежитъ, то это обстоятельство не можетъ измѣнять общаго правила, содержащагося въ 1308 и 1525 статьяхъ. Въ силу вышеприведенныхъ законовъ очевидно, что искъ, предъявленный почетнымъ гражданиномъ Ценкеромъ къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, никакъ не могъ быть отнесенъ къ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Московскаго Коммерческаго Суда, не взирая даже на то, что платежъ денегъ по векселямъ назначенъ въ Москвѣ; слѣдовательно, означенный искъ, хотя и относящійся къ торговой подсудности, по буквальному смыслу 28 статьи Уст. Гражданск. Судопр., долженъ вѣдаться общими судами гражданскими. Ссылка, сдѣланная Общимъ Собраніемъ Московской Судебной Палаты на 645 ст.

Т. XI Уст. Торг. по прод. 1863 г., въ которой сказано: „иски по всѣмъ безъ различія векселямъ производятся въ тѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, которымъ, по существующимъ правиламъ, подсудны дѣла торговыя“, нисколько не измѣняетъ силы 1307 и 1525 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо правила, существующія въ сихъ послѣднихъ статьяхъ, должны быть примѣняемы, на основаніи приведеннаго Палатою закона, къ искамъ по всѣмъ безъ различія векселямъ. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, вправѣ ли истецъ предъявить искъ по векселю къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, оказывается, что въ законахъ, опредѣляющихъ вѣдомство коммерческихъ судовъ, предъявленіе такого рода исковъ нигдѣ не допускается; напротивъ того, для общихъ судебныхъ мѣстъ существуютъ положительныя правила, изложенныя въ 210 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., на основаніи которыхъ всякій имѣетъ право предъявить искъ противъ отвѣтчика, находящагося за границею, или мѣсто жительства коего истцу неизвѣстно; вслѣдствіе чего иски сего рода, съ одной стороны, не могутъ быть приняты коммерческимъ судомъ, а съ другой стороны, не могутъ быть отвергнуты общими судебными мѣстами, которыя и должны руководствоваться законами, для сихъ именно случаевъ установленными. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Общее Собраніе Московской Судебной Палаты неправильно разрѣшило пререканіе, возникшее между Московскими Окружнымъ и Коммерческимъ Судами,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ Окружному Суду.

1788.—1870 года декабря 10 и 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтняго сына мѣщанина Алексѣя Кожевникова, мѣщанъ Маріи Кожевниковой и Петра Часовникова, на рѣшеніе Устюженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Устюженскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанской вдовы Мавры Ивановой Кожевниковой съ наслѣдниковъ сына ея, мѣщанина Александра Селиверстова Кожевникова, 8 руб. ежемѣсячно содержанія, на основаніи заключенной между матерью и сыномъ Кожевниковымъ миролюбивой сдѣлки, по выслушаніи заключенія Прокурора, призналъ искъ Мавры Кожевниковой вполнѣ основательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) искъ этотъ Кожевникова основываетъ на миролюбивой сдѣлкѣ, заключенной 6 ноября 1867 г. между ею и умершимъ ея сыномъ Александромъ Кожевниковымъ, который, впредь до раздѣла имущества покойнаго отца его, Селиверста Кожевникова, обязался платить ей на содержаніе ежемѣсячно по 8 р.; 2) что хотя частью этого имущества, какъ видно изъ копіи протокола Мирового Судьи 1-го участка, составленнаго 10 декабря 1869 г. и представленнаго сего числа повѣреннымъ опекуновъ, Масловымъ, Кожевникова и воспользовалась, получивъ при жизни сына нѣсколько необходимыхъ вещей изъ движимости, но раздѣлъ этотъ, по заявленію ея, сдѣланному Съѣзду, есть неокончательный, такъ какъ послѣ смерти мужа ея осталось кромѣ движимаго и недвижимое имѣніе и притомъ ей выдана движимость въ значительно меньшемъ размѣрѣ противъ той части, которая слѣдуетъ ей по закону, и 3) возражая противъ этого, какъ опекуны малолѣтняго, такъ и повѣренный ихъ объяснили, что данное сыномъ Кожевниковой обязательство, на которомъ она основываетъ настоящій свой искъ, заключено во время его несовершеннолѣтія и потому, по 221 и 222 ст. Т. X ч. 1, должно считаться или недѣйствительнымъ, или обязательствомъ только личнымъ, безъ распространенія его на наслѣдниковъ, и притомъ обязательствомъ уже окончательно выполненнымъ, потому что раздѣлъ имущества произведенъ, какъ то видно изъ протокола Мирового Судьи 10 декабря 1869 г., но возраженія эти находятся въ явномъ противорѣчіи съ слѣдующими обстоятельствами, не опровергаемыми самими отвѣтчиками: а) если покойный Александръ Кожевниковъ, выдавая обязательство матери, выраженное въ заключенной между ними миролюбивой сдѣлкѣ и утвержденной Мировымъ Судьею, дѣй-

ствительно былъ несовершеннолѣтній, то почему опъ 10 декабря 1869 года, будучи уже совершеннолѣтнимъ, какъ то видно изъ протокола, не воспользовался на судѣ предоставленнымъ ему 222 ст. Т. X ч. 1 правомъ опроверженія этого обязательства, а, напротивъ, продолжалъ выполнять его и выполнялъ до своей смерти, послѣдовавшей 8 февраля 1870 г., и потому обстоятельство это, заключая въ себѣ одинъ изъ видовъ признанія, служитъ утвержденіемъ правъ Кожевниковой на полученіе 8 р. ежемѣсячно содержанія, въ силу обязательства (112 ст. Уст. Гр. Суд.), и б) что если раздѣлъ имущества дѣйствительно совершонъ между ними, какъ то утверждаютъ отвѣтчики, ссылаясь на тотъ же протоколъ 10 декабря 1869 г., то почему они 2-го марта 1870 г. на судѣ у Мирового Судьи сознали обязанпость Александра Кожевникова уплатить 8 р. и за февраль мѣсяцъ; такое сознаніе служитъ достаточнымъ доказательствомъ заявленія мѣщанки Мавры Кожевниковой и о томъ, что окончательнаго раздѣла дѣйствительно еще не послѣдовало Руководствуясь означенными соображеніями и принимая во вниманіе, что при существованіи всѣхъ этихъ данныхъ обязательство покойнаго Кожевникова, вытекающее отчасти и изъ обязанности сына къ матери, въ виду 71 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд. очевидно, не можетъ быть признано за одно изъ тѣхъ, которыя предусмотрѣны 220 ст. X Т. 1 ч., а тѣмъ менѣе обязательствомъ личнымъ, которое, по 1544 ст., относится до найма въ услуги и тому подобныхъ дѣйствій,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 9, 10, 71, 81, 82, 129 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: заключенную между мѣщанскою вдовою Маврою Ивановою Кожевниковою и умершимъ сыномъ ея Александромъ Кожевниковым миролюбивую сдѣлку 6 ноября 1867 года, относительно выдачи Кожевниковой 8 р. ежемѣсячно содержанія, признавъ обязательною для наслѣдниковъ Кожевникова, обязать ихъ, впредь до совершенія между ними законнаго раздѣла наслѣдственнаго имущества, уплачивать вдовѣ Кожевниковой по 8 р. въ мѣсяцъ. Опекуны надъ имѣніемъ малолѣтняго мѣщанина Алексѣя Кожевникова просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда потому во-1-хъ) что, въ силу 178 ст. Т. X ч. 1, прекратилась для вдовы Кожевниковой какъ личная власть ея надъ умершимъ сыномъ, такъ и обусловливаемое 194 ст. Т. X ч. 1 и 143 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями, право требовать себѣ содержанія; 2) личная обязанность дѣтей доставлять содержаніе нуждающимся родителямъ не переходитъ къ внукамъ, слѣдовательно, нѣтъ основанія къ удовлетворенію ходатайства вдовы Кожевниковой, основываемаго на 1258 и 1259 ст. Тома X ч. 1, тѣмъ болѣе, что самимъ Съѣздомъ признано, что сдѣлка 6-го ноября 1867 года вытекаетъ отчасти изъ обязанности сына къ матери и не можетъ быть пріурочена къ числу обязательствъ, дача которыхъ воспрещается 220 ст. Т. X ч. 1 несовершеннолѣтнимъ, ни отнесена къ числу личныхъ договоровъ по 1544 статьѣ того же Тома; 3) Съѣздъ, признавъ, что Мавра Кожевникова не получила слѣдующихъ ей по закону частей изъ недвижимаго и движимаго имѣнія мужа ея, нарушилъ предѣлы своего вѣдомства (1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.). Продливъ срокъ исполненія мировой сдѣлки 6-го ноября 1867 года до совершенія законнаго раздѣла, Съѣздъ упустилъ изъ виду: а) что выдѣлъ части изъ имѣнія Маврѣ Кожевниковой, по смыслу 550, 554, 1152, 1315 и 1336 ст. Т. X ч. 1, въ зависимости отъ ея воли; б) что Мавра Кожевникова, въ силу 1127 и 1141 стат., не состоитъ наслѣдницею къ имѣнію умершаго мужа, послѣ котораго остался единственный сынъ, и в) что Мавра Кожевникова ходатайствовала о выдачѣ ей взамѣнъ невыдѣленнаго ей еще имѣнія по 8 руб. въ мѣсяцъ, послѣ чего она получила нѣкоторыя части, слѣдовательно, и самое содержаніе ея должно соразмѣрно тому уменьшиться. Посему Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Кожевниковой болѣе чѣмъ ею требовалось и болѣе узаконенной 1148 ст. Т. X ч. 1 вдовьей части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вся кассаціонная жалоба опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтняго мѣщанина Алексѣя Кожевникова основана на слѣдующихъ главныхъ доводахъ: во-1-хъ) просители утверждаютъ, что мировая сдѣлка, заключенная между мѣщанскою вдовою Маврою Кожевниковою и умершимъ сыномъ ея, Александромъ, вытекаетъ изъ личныхъ обязанностей сына къ матери, какъ

это признано отчасти и Мировымъ Съѣздомъ, но что со смертію сына прекратилась надъ нимъ личная власть матери, равно и право сей послѣдней требовать себѣ содержанія, ибо личная обязанность дѣтей доставлять содержаніе родителямъ не переходитъ съ наслѣдствомъ ко внукамъ сихъ послѣднихъ; изъ сихъ соображеній просители выводятъ нарушеніе 178, 194, 1258 и 1259 ст. Т. X ч. 1 и 143 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями; во-2-хъ) просители указываютъ на то, что выдѣлъ части изъ имѣнія Маврѣ Кожевниковой состоитъ въ зависимости отъ воли ея; что она не наслѣдница къ имѣнію умершаго мужа своего; что она ходатайствовала о выдачѣ ей взамѣнъ невыдѣленнаго ей еще имѣнія по 8 руб. въ мѣсяцъ, послѣ чего получила нѣкоторыя части, слѣдовательно, и размѣръ вознагражденія долженъ уменьшиться; но Съѣздъ, упустивъ изъ виду все вышеизложенное, присудилъ Кожевниковой болѣе чѣмъ ею требовалось и болѣе узаконенной вдовьей части. Изъ всего этого просители выводятъ нарушеніе 550, 554, 1127, 1141, 1148, 1152, 1315 и 1336 ст. Т. X ч. 1 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но Правительствующій Сенатъ не можетъ признать доводы просителей заслуживающими уваженія: первые изъ нихъ потому, что мировая сдѣлка умершаго Александра Кожевникова съ матерью своею имѣла предметомъ выдачу сей послѣдней на содержаніе по 8 руб. въ мѣсяцъ, впредь до раздѣла имущества покойнаго Селиверста Кожевникова; слѣдовательно, сдѣлка эта не была основана на 178 и 194 ст. Т. X ч. 1 и 143 ст. Уст. о наказ., палаг. Мировыми Судьями, а содержала въ себѣ опредѣленіе имущественныхъ отношеній между Александромъ и Маврою Кожевниковыми впредь до раздѣла имѣнія. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ эту сдѣлку обязательною для наслѣдника Александра Кожевникова, ни въ чемъ не нарушилъ 1258 и 1259 ст. Т. X ч. 1. Остальные затѣмъ доводы просителей также неосновательны, потому что, по смыслу 550 ст. Тома X ч. 1, Мавра Кожевникова не властна отказаться отъ выдѣла слѣдующей ей части изъ имѣнія умершаго мужа ея, если опекуны малолѣтняго Алексѣя Кожевникова будутъ того требовать вмѣсто выдачи ей условленнаго содержанія по 8 руб. въ мѣсяцъ; что же касается до размѣра сего содержанія, то Съѣздъ опредѣлилъ оное на основаніи требованія, заявленнаго въ исковомъ прошеніи, и по буквальному смыслу мировой сдѣлки, впредь до раздѣла имѣнія, что совершенно согласно съ приведенными Съѣздомъ законами (ст. 71 и 1366 Уст. Гр. Суд.); слѣдовательно, въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакого нарушенія законовъ, указываемыхъ просителями. Наконецъ, опекуны малолѣтняго Кожевникова объясняютъ, будто бы Съѣздъ нарушилъ предѣлы вѣдомства своего (31 ст. Уст. Гр. Суд.), признавъ, что Кожевникова не получила слѣдующей ей части изъ недвижимаго имѣнія мужа ея, но это объясненіе совершенно неосновательно, ибо Съѣздъ никакого рѣшенія о недвижимой собственности не постановилъ. А потому, признавая жалобу опекуновъ малолѣтняго Кожевникова незаслуживающею никакого уваженія во всѣхъ ея частяхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу опекуновъ малолѣтняго Кожевникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1789.—1870 года декабря 22-го́ дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми, вдовы цехового малярнаго мастера Агафьи Колмакъ Инженеръ-Подполковника Ѳедора Геттунъ, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Варопъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсматривавшій исковое прошеніе вдовы Колмакъ отъ 31-го іюня 1868 года и дополнительное отъ нея прошеніе 11-го́ апрѣля 1869 года о взысканіи съ подрядчика Персона за произведенныя мужемъ ея малярныя и другія работы 1,828 рублей 98½ копеекъ, отказалъ ей въ искѣ на томъ основаніи, что представленная отвѣтчикомъ копія съ состоявшагося въ Окружномъ Судѣ 23-го августа 1866 года рѣшенія по иску Колмака съ Персона удостовѣряетъ, что предъявленный просительницею въ настоящее время искъ былъ уже въ разсмотрѣніи

Суда, причемъ ей Судомъ въ искѣ отказано, а самое рѣшеніе вошло въ законную силу, и что заявленіе просительницы о томъ, что она считаетъ себя вправѣ вчинать вторично одинъ и тотъ же искъ, потому что въ первомъ искѣ ей отказано по бездоказательности, а теперь она имѣетъ возможность доказать свой искъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, за силою 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., однажды постановленное по дѣлу рѣшеніе суда обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для самого суда, и судъ не вправѣ ни отмѣнять, ни измѣнять такового. Къ сему Окружный Судъ присовокупилъ, что Колмакъ, буде имѣетъ основаніе или считаетъ себя вправѣ, можетъ просить только объ отмѣнѣ состоявшагося въ судѣ и вошедшаго въ законную силу рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 792 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд. На рѣшеніе это вдова Колмакъ подала въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную и частную жалобы. Въ первой она объясняетъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда 23 августа 1866 г. ей не было извѣстно, такъ какъ оно было постановлено безъ вызова сторонъ къ слушанію дѣла и безъ полученія Судомъ отвѣтной бумаги отъ Персона, и посему право просить о назначеніи дѣла къ докладу принадлежало только ей; далѣе просительница указываетъ, что, несмотря на то, что ею, какъ опекуншею надъ малолѣтними ея дѣтьми, подано было, согласно 663 стат. Уст. Гр. Суд., 11 апрѣля 1869 г. въ Судъ прошеніе съ заявленіемъ о правахъ ея дѣтей на $^3/_4$ иска съ Персона, вопросъ объ этихъ правахъ, въ первый разъ заявленный по этому иску, не только не былъ защищенъ на Судѣ, но и не возбужденъ ни Товарищемъ Прокурора, ни Судомъ, тогда какъ, на основаніи 895 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи; ею же, какъ опекуншею, права малолѣтнихъ заявлены въ первый разъ 11 апрѣля 1869 года до разсмотрѣнія еще дѣла и на основаніи доказательствъ, которыя не были прежде представлены и, слѣдовательно, не были разсмотрѣны Судомъ. Въ частномъ прошеніи въ Судебную Палату Колмакъ, заявляя, что находитъ состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе 15 мая 1869 г. преждевременнымъ и, по 663 ст. Устава Гр. Суд., противозаконнымъ въ отношеніи правъ малолѣтнихъ ея дѣтей, такъ какъ Судъ о сихъ правахъ ничего не объяснялъ, и о нихъ прошенія подаваемо прежде не было, проситъ Судебную Палату, по 664 ст. Уст. Гр. Судопр., возстановить права дѣтей ея и наслѣдниковъ имущества ихъ отца на взысканіе съ купца Персона за произведенныя мастеромъ Колмакъ работы въ $^3/_4$ частяхъ изъ 1,828 руб. $98^1/_2$ к., разрѣшивъ Окружному Суду разсмотрѣть дѣло это вновь. С.-Петербургская Судебная Палата, получивъ отъ повѣреннаго истицы Колмакъ удостовѣреніе въ томъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда 23 августа 1866 г. вошло въ законную силу, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда 15 мая 1869 г., принявъ въ основаніе рѣшенія слѣдующія соображенія: По силѣ 891 и 893 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Имперіи; посему за воспослѣдованіемъ рѣшенія, по которому Колмакъ было отказано въ искѣ, требованіе ея о взысканіи съ Персонъ денегъ за тѣ же работы, относительно которыхъ ею уже былъ начатъ съ него искъ, не подлежитъ удовлетворенію; для возобновленія по новымъ доказательствамъ дѣлъ, по которымъ рѣшенія судовъ 1-й степени вошли въ законную силу, опредѣленъ ст. 750 Уст. Гражд Судопр. особый порядокъ; по неподачѣ Колмакъ апелляціонной по сей статьѣ жалобы, Окружный Судъ, за силою 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права постановлять рѣшенія, противорѣчащаго состоявшемуся въ 1866 г. рѣшенію, которое, какъ необжалованное, не можетъ въ настоящее время подлежать отмѣнѣ и со стороны Судебной Палаты. Равнымъ образомъ, за признаніемъ неподлежащимъ удовлетворенію иска Колмакъ, начатаго отъ собственнаго ея лица, не подлежитъ, по мнѣнію Палаты, удовлетворенію заявленное Колмакъ впослѣдствіи, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ опекуншею малолѣтнихъ своихъ дѣтей, требованіе о взысканіи въ пользу ихъ съ Персонъ $^3/_4$ изъ всей слѣдующей съ него суммы; если же истица считала, что рѣшеніе Окружнаго Суда не могло имѣть значенія въ отношеніи правъ ея дѣтей, то была обязана, по силѣ 665 ст. Уст.

Гр. Суд., предъявить о томъ самостоятельный искъ, а не присоединяться, въ качествѣ опекунши, къ собственному своему иску, по которому, за отказомъ самой истицѣ, Судъ не могъ присудить никакого удовлетворенія и присоединившимся къ ней, въ лицѣ ея, какъ опекунши, малолѣтнимъ ея дѣтямъ. Наконецъ, относительно ходатайства Колмакъ въ частной жалобѣ о возстановленіи правъ малолѣтнихъ ея дѣтей Судебная Палата нашла, что 664 стат. Уст. Гр. Судопр., на которой основано означенное ходатайство, относится до жалобъ, приносимыхъ до постановленія рѣшенія по существу на недозволеніе третьему лицу вступать въ дѣло. О семъ предметѣ не было постановленія Суда и посему ст. 664 къ настоящему дѣлу относиться не можетъ; если же Колмакъ считала права малолѣтнихъ ея дѣтей, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ, рѣшенномъ въ 1866 г., нарушенными послѣднимъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда 1869 г., то просительница должна была просить о возстановленіи ихъ правъ въ порядкѣ, указанномъ въ стат. 792 пун. 3, 795, 796, 799 и 801 Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Колмакъ, Подполковникъ Геттунъ, прописывая обстоятельства настоящаго дѣла, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по слѣдующимъ двумъ поводамъ: 1) Колмакъ считала прошеніе, поданное ею 31-го іюля 1868 года, продолженіемъ иска по прошенію ея отъ 2 іюля 1866 г., но какъ Окружный Судъ заставилъ ее внести новыя пошлины, то искъ по прошенію 31-го іюля 1868 года сдѣлался искомъ независимымъ отъ прежняго и, слѣдовательно, самостоятельнымъ; засимъ искъ этотъ измѣнился до разсмотрѣнія его Окружнымъ Судомъ чрезъ подачу ею прошенія отъ 11 апрѣля 1869 г. въ томъ, что она заявила о своихъ личныхъ правахъ по иску съ Персона только въ четверти суммы иска, а остальныя три четверти объявила принадлежащими къ праву ея малолѣтнихъ дѣтей, по наслѣдству отъ отца ихъ. Согласно сему Окружный Судъ долженъ былъ, по 332 и 334 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлить право иска: самой Колмакъ въ четверти, а дѣтей ея—въ трехъ четвертяхъ отыскиваемой суммы. Затѣмъ сужденіе Суда о законной силѣ необжалованнаго рѣшенія 1866 года могло отнестись только къ четверти иска по требованію самой Колмакъ; право же на остальныя три четверти иска, какъ заявленное въ первый разъ и какъ искъ новый, должно было быть разсмотрѣно и удовлетворено. По мнѣнію просителя, Судебная Палата, утвердивъ по сему предмету рѣшеніе Окружнаго Суда, нарушила тѣмъ прямой смыслъ 332 и 334 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи къ самой Колмакъ и ст. 202 и 665 того же Уст. въ отношеніи къ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, и 2) Судебная Палата, признавъ право мѣщанки Колмакъ на одну четверть, а малолѣтнихъ ея дѣтей на три четверти иска, объясняетъ, что Колмакъ, какъ опекунша своихъ дѣтей, должна предъявить самостоятельный искъ по 665 ст. Уст. Гр. Суд.; но какъ мѣщанкою Колмакъ на $^3/_4$ суммы иска заявленъ былъ въ 1868 г. самостоятельный искъ и внесены новыя, вторичныя пошлины, то Судебной Палатѣ не слѣдовало смѣшивать разсмотрѣніе апелляціонной жалобы „вмѣстѣ“ съ частною и тѣмъ болѣе предположить, что ст. 664 къ настоящему дѣлу не относится, тогда какъ указано было, что вопросъ о правѣ малолѣтнихъ дѣтей Колмакъ на три четверти суммы иска не былъ не только защищенъ на Судѣ, но и не возбужденъ ни Товарищемъ Прокурора, ни самимъ Судомъ. Проситель видитъ въ рѣшеніи Палаты по этому предмету нарушеніе 664 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ прошенія Колмакъ 1866 и 1868 г. поданы были отъ ея имени, то заявленіе ея о правахъ малолѣтнихъ дѣтей въ прошеніи 11 апрѣля 1869 г. могло быть принято лишь какъ вступленіе третьихъ лицъ въ дѣло, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. какъ вступленіе лицъ, интересы коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу самой Колмакъ; но изъ производства дѣла видно, что вдовою Колмакъ при подачѣ сего прошенія не были соблюдены правила, въ означенной статьѣ изложенныя, и посему Окружный Судъ и Судебная Палата правильно признали, что дѣти Колмакъ не принимали въ настоящемъ дѣлѣ участія въ качествѣ третьихъ лицъ; притомъ, если и считать, что Колмакъ, въ качествѣ опекунши, заявляла о правахъ дѣтей своихъ, согласно 663 ст. Уст. Гр. Суд., то, какъ пра-

вильно установила Судебная Палата, и въ этомъ случаѣ, за признаніемъ иска самой Колмакъ, въ виду послѣдовавшаго въ 1866 году окончательнаго противъ нея рѣшенія, неподлежащимъ удовлетворенію, и требованіе третьихъ лицъ, интересъ коихъ зависѣлъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу Колмакъ, не могло уже подлежать удовлетворенію. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ равномѣрно вполнѣ правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что если Колмакъ считала, что рѣшеніе Окружнаго Суда 1866 г. нарушило права дѣтей ея, по силѣ 665 ст. Уст. Гр. Суд., какъ лицъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ, то она обязана была просить о возстановленіи ихъ правъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 792, 795, 796, 799 и 801 Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ обсужденію поводовъ кассаціи, выставленныхъ повѣреннымъ Колмакъ относительно нарушенія 664 ст. Уст. Гражд. Суд. и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ Окружномъ Судѣ никакого опредѣленія о дозволеніи или отказѣ третьему лицу въ принятіи участія въ дѣлѣ вовсе не состоялось и самой Колмакъ о томъ просьбы Суду подаваемо не было, то Судебная Палата правильно признала, что статья 664 къ дѣлу не относится и не можетъ давать Колмакъ такихъ правъ, о которыхъ не было и заявленія въ Окружномъ Судѣ. Относительно разсмотрѣнія въ Судебной Палатѣ частной жалобы Колмакъ вмѣстѣ съ апелляціонной, то въ этомъ дѣйствіи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія какого-либо закона, принимая при семъ на видъ, что частная жалоба была подана послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда по существу и что въ засѣданіи Судебной Палаты, въ которомъ разсматривалось апелляціонное производство по настоящему дѣлу, повѣренный Колмакъ просилъ разрѣшить и поданное опекуншею Колмакъ прошеніе о возстановленіи правъ ея дѣтей, т. е. частную ея жалобу. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Колмакъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1790.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Тимолеона Георгандопуло, присяжнаго стряпчаго Леонида Потѣхина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Губернскаго Секретаря Сотирія Цомакіяна на опредѣленіе Окружнаго Суда о личномъ задержаніи Цомакіяна за долгъ его Коллежскому Секретарю Тимолеону Георгандопуло 200 р. по векселю, нашла: 1) что за неплатежъ долга по сему векселю, какъ видно изъ копіи постановленія С.-Петербургской Управы Благочинія, кредиторъ Георгандопуло внесъ кормовыя деньги и просилъ Управу о личномъ задержаніи Цомакіяна; 2) что Управа 27 октября 1869 г. предписала Приставу 1 участка Московской части подвергнуть Цомакіяна личному задержанію при части, съ тѣмъ, что на другой день будетъ предписано отправить его въ Долговое Отдѣленіе; но затѣмъ 29-го октября предписано Управою тому же Приставу объ освобожденіи Цомакіяна и отдачѣ его на поруки; 3) что въ январѣ 1870 г. повѣренный Георгандопуло съ прошеніемъ о личномъ задержаніи Цомакіяна за долгъ по тому векселю, на основаніи исполнительнаго листа Управы Благочинія, обратился въ Окружный Судъ, который 12 февраля постановилъ о личномъ задержаніи Цомакіяна на одинъ годъ. Судебная Палата приняла во вниманіе, что въ Окружномъ Судѣ разсматривалось не дѣло о несостоятельности Цомакіяна, вслѣдствіе которой онъ подлежалъ бы личному задержанію, но дѣло о задержаніи его по просьбѣ Георгандопуло за долгъ по векселю въ 2,000 р.; что относительно личнаго задержанія за неплатежъ по векселямъ 660 ст. Уст. о векселяхъ, не отмѣненная позднѣйшими законами, положительно не дозволяетъ по одному и тому же векселю требовать заключенія подъ стражу, какъ одинъ только разъ, и что, за силою сего закона, Георгандопуло, по прошенію котораго Цомакіянъ былъ уже подвергнутъ личному задержанію, не имѣлъ

права требовать вторично заключенія его за долгъ по тому же векселю, причемъ отъ Георгандопуло зависѣло, если считалъ освобожденіе Цомакіяна неправильнымъ, жаловаться на это распоряженіе въ установленномъ порядкѣ. Посему, признавая прошеніе, по которому состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе о личномъ задержаніи Цомакіяна, неподлежавшимъ удовлетворенію, Судебная Палата 12 мая 1870 года отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Повѣренный Георгандопуло въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи объясняетъ, что главнымъ основаніемъ къ освобожденію Палатою Цомакіяна отъ личнаго задержанія послужило удостовѣреніе Управы Благочинія въ томъ, что по ея распоряженію онъ былъ уже подвергнутъ задержанію при части съ 27 по 29 октября за неплатежъ по настоящему векселю. Между тѣмъ, изъ прилагаемой у сего копіи съ указа Правительствующаго Сената Управѣ Благочинія, состоявшагося 26 мая 1870 г. по жалобѣ Цомакіяна на распоряженіе Управы о личномъ его задержаніи по иску Георгандопуло, оказывается, что онъ былъ подвергнутъ задержанію при части не вслѣдствіе требованія о томъ Георгандопуло, такъ какъ въ день заарестованія Цомакіяна, т. е. 27 октября 1869 г., просьба Георгандопуло о личномъ задержаніи должника не была даже и разсмотрѣна Управою, а постановленіе ея по оной состоялось только 29 октября, причемъ въ ходатайствѣ Георгандопуло было отказано; распоряженіе же Управы о личномъ задержаніи Цомакіяна при полиціи, до разрѣшенія дѣла въ существѣ, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената, состоялось вслѣдствіе донесенія полиціи о несостоятельности должника къ удовлетворенію предъявленной на него вексельной претензіи, въ видѣ установленной закономъ (656 ст. Уст. о Векс.) предупредительной мѣры. Такимъ образомъ, настоящій указъ Сената обнаруживаетъ новыя обстоятельства по настоящему дѣлу, которыя не были въ виду Судебной Палаты и не могли быть предъявлены во время судебнаго производства дѣла, такъ какъ указъ Сената состоялся послѣ уже рѣшенія Судебной Палаты и сдѣлался извѣстнымъ Георгандопуло лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года; между тѣмъ, вновь открытыя обстоятельства совершенно противорѣчатъ соображеніямъ Судебной Палаты и по существенному своему содержанію имѣютъ дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Судебной Палаты разрѣшается самое существо дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ преграждается путь къ достиженію правосудія, повѣренный Георгандопуло проситъ, отмѣнивъ, за силою 794 и 805 стат. Устава Гражд. Судопр., настоящее опредѣленіе Судебной Палаты, допустить пересмотръ рѣшенія по сему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію его подлежитъ просьба повѣреннаго Георгандопуло о пересмотрѣ частнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда о личномъ задержаніи Цомакіяна, на основаніи исполнительнаго листа Управы Благочинія, за неплатежъ по векселю. Принимая во вниманіе: 1) что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, просьбы же объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій допускаются въ такихъ только случаяхъ, когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла или преграждается всякій дальнѣйшій ходъ онаго (рѣш. 1867 г. № 133, 419 и мн. др.); 2) что на семъ же основаніи не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и просьбы о пересмотрѣ частныхъ опредѣленій, которыми разрѣшаются лишь частные, возникающіе изъ дѣла вопросы, такъ какъ, по 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ три рода просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, въ томъ числѣ и просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, допускаются только на рѣшенія, а не на частныя опредѣленія, и 3) что къ допущенію просьбъ о пересмотрѣ частныхъ опредѣленій по причинѣ новыхъ обстоятельствъ тѣмъ менѣе представляется основанія, что, въ силу 891 ст. Уст. Гр. Суд., судъ имѣетъ самъ право, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, отмѣнять свои частныя опредѣленія и для сего не требуется особаго разрѣшенія (рѣш. 1869 г. № 94,

вильно установила Судебная Палата, и въ этомъ случаѣ, за признаніемъ иска самой Колмакъ, въ виду послѣдовавшаго въ 1866 году окончательнаго противъ нея рѣшенія, неподлежащимъ удовлетворенію, и требованіе третьихъ лицъ, интересъ коихъ зависѣлъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу Колмакъ, не могло уже подлежать удовлетворенію. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ равномѣрно вполнѣ правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что если Колмакъ считала, что рѣшеніе Окружнаго Суда 1866 г. нарушило права дѣтей ея, по силѣ 665 ст. Уст. Гр. Суд., какъ лицъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ, то она обязана была просить о возстановленіи ихъ правъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 792, 795, 796, 799 и 801 Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ обсужденію поводовъ кассаціи, выставленныхъ повѣреннымъ Колмакъ относительно нарушенія 664 ст. Уст. Гражд. Суд. и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ Окружномъ Судѣ никакого опредѣленія о дозволеніи или отказѣ третьему лицу въ принятіи участія въ дѣлѣ вовсе не состоялось и самой Колмакъ о томъ просьбы Суду подаваемо не было, то Судебная Палата правильно признала, что статья 664 къ дѣлу не относится и не можетъ давать Колмакъ такихъ правъ, о которыхъ не было и заявленія въ Окружномъ Судѣ. Относительно разсмотрѣнія въ Судебной Палатѣ частной жалобы Колмакъ вмѣстѣ съ апелляціонной, то въ этомъ дѣйствіи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія какого-либо закона, принимая при семъ на видъ, что частная жалоба была подана послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда по существу и что въ засѣданіи Судебной Палаты, въ которомъ разсматривалось апелляціонное производство по настоящему дѣлу, повѣренный Колмакъ просилъ разрѣшить и поданное опекуншею Колмакъ прошеніе о возстановленіи правъ ея дѣтей, т. е. частную ея жалобу. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Колмакъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1790.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Тимолеона Георгандопуло, присяжнаго стряпчаго Леонида Потѣхина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иларскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Губернскаго Секретаря Сотирія Цомакіяна на опредѣленіе Окружнаго Суда о личномъ задержаніи Цомакіяна за долгъ его Коллежскому Секретарю Тимолеону Георгандопуло 200 р. по векселю, нашла: 1) что за неплатежъ долга по сему векселю, какъ видно изъ копіи постановленія С.-Петербургской Управы Благочинія, кредиторъ Георгандопуло внесъ кормовыя деньги и просилъ Управу о личномъ задержаніи Цомакіяна; 2) что Управа 27 октября 1869 г. предписала Приставу 1 участка Московской части подвергнуть Цомакіяна личному задержанію при части, съ тѣмъ, что на другой день будетъ предписано отправить его въ Долговое Отдѣленіе; но затѣмъ 29-го октября предписано Управою тому же Приставу объ освобожденіи Цомакіяна и отдачѣ его на поруки; 3) что въ январѣ 1870 г. повѣренный Георгандопуло съ прошеніемъ о личномъ задержаніи Цомакіяна за долгъ по тому векселю, на основаніи исполнительнаго листа Управы Благочинія, обратился въ Окружный Судъ, который 12 февраля постановилъ о личномъ задержаніи Цомакіяна на одинъ годъ. Судебная Палата приняла во вниманіе, что въ Окружномъ Судѣ разсматривалось не дѣло о несостоятельности Цомакіяна, вслѣдствіе которой онъ подлежалъ бы личному задержанію, но дѣло о задержаніи его по просьбѣ Георгандопуло за долгъ по векселю въ 2,000 р.; что относительно личнаго задержанія за неплатежъ по векселямъ 660 ст. Уст. о векселяхъ, не отмѣненная позднѣйшими законами, положительно не дозволяетъ по одному и тому же векселю требовать заключенія подъ стражу, какъ одинъ только разъ, и что, за силою сего закона, Георгандопуло, по прошенію котораго Цомакіянъ былъ уже подвергнутъ личному задержанію, не имѣлъ

права требовать вторично заключенія его за долгъ по тому же векселю, причемъ отъ Георгандопуло зависѣло, если считалъ освобожденіе Цомакіяна неправильнымъ, жаловаться на это распоряженіе въ установленномъ порядкѣ. Посему, признавая прошеніе, по которому состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе о личномъ задержаніи Цомакіяна, неподлежавшимъ удовлетворенію, Судебная Палата 12 мая 1870 года отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Повѣренный Георгандопуло въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи объясняетъ, что главнымъ основаніемъ къ освобожденію Палатою Цомакіяна отъ личнаго задержанія послужило удостовѣреніе Управы Благочинія въ томъ, что по ея распоряженію онъ былъ уже подвергнутъ задержанію при части съ 27 по 29 октября за неплатежъ по настоящему векселю. Между тѣмъ, изъ прилагаемой у сего копіи съ указа Правительствующаго Сената Управѣ Благочинія, состоявшагося 26 мая 1870 г. по жалобѣ Цомакіяна на распоряженіе Управы о личномъ его задержаніи по иску Георгандопуло, оказывается, что онъ былъ подвергнутъ задержанію при части не вслѣдствіе требованія о томъ Георгандопуло, такъ какъ въ день заарестованія Цомакіяна, т. е. 27 октября 1869 г., просьба Георгандопуло о личномъ задержаніи должника не была даже и разсмотрѣна Управою, а постановленіе ея по оной состоялось только 29 октября, причемъ въ ходатайствѣ Георгандопуло было отказано; распоряженіе же Управы о личномъ задержаніи Цомакіяна при полиціи, до разрѣшенія дѣла въ существѣ, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената, состоялось вслѣдствіе донесенія полиціи о несостоятельности должника къ удовлетворенію предъявленной на него вексельной претензіи, въ видѣ установленной закономъ (656 ст. Уст. о Векс.) предупредительной мѣры. Такимъ образомъ, настоящій указъ Сената обнаруживаетъ новыя обстоятельства по настоящему дѣлу, которыя не были въ виду Судебной Палаты и не могли быть предъявлены во время судебнаго производства дѣла, такъ какъ указъ Сената состоялся послѣ уже рѣшенія Судебной Палаты и сдѣлался извѣстнымъ Георгандопуло лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года; между тѣмъ, вновь открытыя обстоятельства совершенно противорѣчатъ соображеніямъ Судебной Палаты и по существенному своему содержанію имѣютъ дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Судебной Палаты разрѣшается самое существо дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ преграждается путь къ достиженію правосудія, повѣренный Георгандопуло проситъ, отмѣнивъ, за силою 794 и 805 стат. Устава Гражд. Судопр., настоящее опредѣленіе Судебной Палаты, допустить пересмотръ рѣшенія по сему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію его подлежитъ просьба повѣреннаго Георгандопуло о пересмотрѣ частнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда о личномъ задержаніи Цомакіяна, на основаніи исполнительнаго листа Управы Благочинія, за неплатежъ по векселю. Принимая во вниманіе: 1) что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, просьбы же объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій допускаются въ такихъ только случаяхъ, когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла или преграждается всякій дальнѣйшій ходъ онаго (рѣш. 1867 г. № 133, 419 и мн. др.); 2) что на семъ же основаніи не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и просьбы о пересмотрѣ частныхъ опредѣленій, которыми разрѣшаются лишь частные, возникающіе изъ дѣла вопросы, такъ какъ, по 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ три рода просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, въ томъ числѣ и просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, допускаются только на рѣшенія, а не на частныя опредѣленія, и 3) что къ допущенію просьбъ о пересмотрѣ частныхъ опредѣленій по причинѣ новыхъ обстоятельствъ тѣмъ менѣе представляется основанія, что, въ силу 891 ст. Уст. Гр. Суд., судъ имѣетъ самъ право, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, отмѣнять свои частныя опредѣленія и для сего не требуется особаго разрѣшенія (рѣш. 1869 г. № 94,

649 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу повѣреннаго Георгандопуло, за силою 792 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1791.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Крахоткина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Ивана Крахоткина предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 11 участка искъ къ купцу Алексѣю Леонтьеву 150 р. по счету и судебныхъ издержекъ, на томъ основаніи, что по исполнительному листу Мирового Судьи 29 участка Леонтьевъ обязанъ былъ къ 15 мая 1869 г. очистить отъ мусора арендованный имъ берегъ р. Невы, съ тѣмъ, чтобы при неисполненіи сего Леонтьевымъ постановленіе Судьи было приведено въ дѣйствіе мѣрами полиціи; что, за неисполненіемъ сего Леонтьевымъ въ двукратно назначавшіеся Судебными Приставами сроки, подряженъ Приставомъ крестьянинъ Силинъ, которымъ работы исполнены, за что, по представленному счету, переданному въ полную собственность Крахоткина, слѣдуетъ 150 р., которые истецъ просилъ взыскать съ Леонтьева, а также 15 р. судебныхъ издержекъ и прочихъ убытковъ. Въ доказательство сего иска, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, представленъ былъ самый счетъ (находящійся въ частномъ дѣлѣ № 121), въ коемъ сказано, что Силинымъ въ теченіе 4 дней очищены отъ мусора находящіяся на берегу Невы бревна, принадлежащія купцу Барковскому. Отвѣтчикъ, не представляя объясненія по существу, заявилъ отводъ на томъ основаніи, что требованіе истца во всей цѣлости относится къ другому отвѣтчику, такъ какъ счетъ, на которомъ истецъ основываетъ свое требованіе, былъ представленъ Судебному Приставу и имъ, Леонтьевымъ, не подписанъ и въ немъ о Леонтьевѣ вовсе не упоминается. Мировой Судья призналъ отводъ Леонтьева заслуживающимъ уваженія, и, по жалобѣ повѣреннаго Крахоткина, дѣло разсматривалось С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что по исполнительному листу Мирового Судьи 29 участка приговоръ объ очисткѣ мусора съ арендуемаго Леонтьевымъ берега, въ случаѣ неисполненія его добровольно самимъ Леонтьевымъ, долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе мѣрами полиціи. Путь, которымъ административныя власти возмѣщаютъ съ виновныхъ расходы по исполненію постановленій судебныхъ мѣстъ, указанъ 1217 ст. Уст. Угол. Суд., именно они взыскиваютъ затраченныя на этотъ предметъ деньги не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ. Примѣняя это общее правило къ разсматриваемому случаю и соображая его съ буквальнымъ смысломъ приговора Мирового Судьи, Съѣздъ призналъ лицомъ, имѣющимъ право взыскивать съ Леонтьева затраченныя на приведеніе приговора въ исполненіе деньги, исключительно одну полицію, которой предоставлено было очистить отъ мусора арендуемый Леонтьевымъ берегъ. Силинъ же и въ лицѣ его Крахоткинъ могутъ обращать свое требованіе не къ Леонтьеву, не вступавшему съ ними ни въ какія обязательства, а къ тому лицу или мѣсту, которыя нанимали ихъ для производства работъ, и затѣмъ уже послѣднимъ предоставляется право предъявить въ установленномъ порядкѣ искъ къ Леонтьеву. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Крахоткину въ искѣ, положивъ взыскать съ Крахоткина въ пользу Леонтьева 10 руб. за веденіе дѣла. Крахоткинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу 1217 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ которой вовсе не сказано и, за силою 183 статьи того же Устава, возлагающей исполненіе приговоровъ Мирового Судьи на самого же Судью, не могло быть сказано, что приведенная 1217 ст. относится къ случаямъ по исполненію полиціею постановленій судебныхъ мѣстъ; во-2-хъ) по нарушенію 133, 773 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу Леонтьева вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ, и въ-3-хъ) по нарушенію не только 105 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія письменныхъ

доказательствъ иска, но и всѣхъ обрядовъ и формъ судопроизводства извращеніемъ фактовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Крахоткина на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія письменныхъ его доказательствъ и извращеніе фактовъ ничѣмъ по имѣющемуся въ виду Правительствующаго Сената подлинному производству не подверждается и со стороны Крахоткина не подкрѣплена никакими доказательствами, какъ это требуется 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненными въ многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената; 2) что хотя приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 1217 ст. Уст. Угол. Суд. прямо къ настоящему дѣлу и не относится, ибо она разрѣшаетъ собственно тотъ только случай, когда самъ законъ, а не судебное рѣшеніе, предоставляетъ административному управленію исполнить на счетъ частнаго лица какія-либо дѣйствія въ огражденіе общественнаго благоустройства и благочинія, но обстоятельство это въ данномъ случаѣ не составляетъ еще само по себѣ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду приговоръ Мирового Судьи 29 участка, вступившій въ законную силу, не могъ входить въ обсужденіе того, правильно ли этотъ Судья предоставилъ полиціи очистить берегъ Невы, если сего не исполнитъ самъ Леонтьевъ; основываясь же на этомъ постановленіи Судьи, Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, разсуждая, что, согласно съ буквальнымъ смысломъ означеннаго приговора Судьи, право иска съ Леонтьева денегъ, затраченныхъ на исполненіе сего приговора, можетъ принадлежать одной только полиціи; 3) что касается жалобы Крахоткина на присужденіе съ него въ пользу Леонтьева 10 руб. за веденіе дѣла, то въ этомъ отношеніи жалоба его должна быть признана заслуживающею уваженія, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда о томъ, чтобы Леонтьевъ просилъ вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ, согласно 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи должны быть изложены требованія тяжущихся, и посему слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. того же Устава, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованіе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по статьѣ о присужденіи вознагражденія за веденіе дѣла, какъ постановленное вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

1792.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ врача Василія Попандопуло на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный дочери Коллежскаго Совѣтника Екатерины Попандопуло просилъ Мирового Судью взыскать съ врача Василія Попандопуло 90 р. за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ по отводу въ ней иска о духовномъ завѣщаніи, начатаго братьями Василіемъ и Григоріемъ Попандопуло. Противъ рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго съ Василія Попандопуло 90 руб., сей послѣдній въ апелляціонной жалобѣ возражалъ тѣмъ, что Екатерина Попандопуло обращалась уже съ искомъ о вознагражденіи за веденіе дѣла о духовномъ завѣщаніи въ Окружный Судъ, которымъ и присуждено ей сего вознагражденія 480 руб. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа изъ имѣющихся при дѣлѣ копій съ рѣшеній Судебной Палаты и Окружнаго Суда усмотрѣлъ, что Окружный Судъ разсматривалъ искъ Екатерины Попандопуло судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла только по производству онаго въ Окружномъ Судѣ, иска же понесенныхъ ею издержекъ по производству дѣла въ Судебной Палатѣ предъявляемо не было, и поэтому нашелъ, что Екатерина Попандопуло, на основаніи 869 ст. Уст. Гр. Суд., не лишена права на искъ таковыхъ въ размѣрѣ, указанномъ въ 9 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, именно $^1/_4$ части опредѣленнаго вознагражденія за полное ходатайство, составляющаго 720 р., т. е. 180 р. съ двухъ братьевъ Попандопуло,

по 90 руб. съ каждаго. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи, какъ правильное, на основаніи 81, 82, 125, 129 и 869 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 9 п. таксы, утвердилъ. Василій Попандопуло проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію приведеннаго въ немъ 9 п. таксы, объясняя, что, за присужденіемъ уже Окружнымъ Судомъ 480 руб. вознагражденія за полное въ этомъ судѣ ходатайство, вознагражденіе за ходатайство по отводу, которое въ настоящемъ дѣлѣ началось и кончилось въ Палатѣ, неправильно исчислено Съѣздомъ въ размѣрѣ 1/4 части съ вознагражденія за полное ходатайство въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, такъ какъ, на основаніи 9 п. таксы, за ходатайство въ Палатѣ по бывшему дѣлу о духовномъ завѣщаніи въ 12,000 рублей слѣдуетъ только 240 руб., а потому съ каждаго изъ двухъ братьевъ Попандопуло причитается не по 90 руб., какъ опредѣлилъ Съѣздъ, а всего по 30 р.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 9 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу, повѣренный стороны, заявившей отводъ, имѣетъ право на 1/4 часть опредѣленнаго вознагражденія за полное ходатайство въ первой или второй инстанціи, смотря по тому, гдѣ дѣло получило окончаніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что по производившемуся прежде въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу о духовномъ завѣщаніи отводъ предъявленъ былъ въ Судебной Палатѣ, гдѣ дѣло и получило окончаніе. Посему, согласно 9 п. таксы, за веденіе дѣла объ этомъ отводѣ слѣдуетъ одну четвертую часть вознагражденія, опредѣленнаго за полное ходатайство не въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, какъ положилъ Мировой Съѣздъ, а только въ одной Палатѣ. Въ виду сего, признавая сдѣланный Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа расчетъ вознагражденія, причитающагося съ Василія Попандопуло въ пользу Екатерины Попандопуло за ходатайство по отводу въ Судебной Палатѣ, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго Съѣздомъ 9 пункта таксы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію означеннаго 9 пункта таксы, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.

1793.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Иванова на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Любимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Иванова дѣло по предъявленному къ нему Василіемъ Мельниковымъ иску о повышеніи Ивановымъ уровня воды во дворцѣ завѣдываемой имъ мельницы и о взысканіи съ него 100 р. убытковъ, причиненныхъ этимъ дѣйствіемъ, нашелъ, что Михаилъ Ивановъ, самовольно поднявъ воду во дворцѣ своей мельницы, произвелъ убыль воды на мельницѣ, арендуемой Мельниковымъ, которая стоитъ на противоположномъ берегу рѣки за одною для обѣихъ мельницъ гатью. Этимъ дѣйствіемъ Ивановъ, какъ оказалось по освидѣтельствованію Мировымъ Судьею съ экспертами обѣихъ мельницъ, причинилъ Мельникову убытку на 100 р. 80 коп. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи котораго Ивановъ обязанъ привести дворецъ своей мельницы въ надлежащій размѣръ и заплатить Мельникову 100 руб. въ вознагражденіе убытковъ. Михаилъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 3, 83, 105, 129, 142 п. 4 и 174 Уст. Гр. Суд., ст. 442 Т. X ч. 1 и 109 Т. XII ч. 2. Мельниковъ въ представленномъ объясненіи, находя рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, проситъ жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 3, 83, 105, 129, 142 п. 4 и 174 Уст. Гр. Судопр., ст. 442 Т. X ч. 1 и ст. 109 Т. XII ч. 2. По объясненію просителя, Съѣздъ допустилъ слѣдующія нарушенія приведенныхъ

имъ законовъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Судопр., призналъ его отвѣтчикомъ, несмотря на заявленіе его Мировому Судьѣ и Съѣзду, что городская мельница находится въ арендномъ содержаніи не его, а его брата, Василія Иванова; 2) Съѣздъ не уважилъ жалобы его на то, что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Судопр., по одному исковому прошенію Мельникова постановилъ два рѣшенія: 31 марта 1870 года о передѣлкѣ дворца въ мельницѣ, а 3 апрѣля о взысканіи въ пользу Мельникова 100 руб. убытковъ, и въ отступленіе отъ ст. 83 Уст. Гр. Суд. не передопросилъ свидѣтеля, на котораго онъ сослался; 3) Съѣздъ не разсмотрѣлъ представленнаго имъ контракта брата его, Василія, съ Любимскою Городскою Думою, не привелъ въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, а Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 442 Т. X ч. 1 и 109 Т. XII ч. 2 Уст. Гор. и Сельск. Хоз., ибо въ первой говорится о владѣльцахъ мельницъ, вверху рѣки лежащихъ, а въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ о мельницѣ, на противоположномъ берегу находящейся; вторая же относится до арендаторовъ мельницъ, а онъ только рабочій на мельницѣ, арендуемой братомъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Михаилъ Ивановъ, какъ видно изъ дѣла, въ теченіе всего производства дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ не заявлялъ прямого отвода, что требованіе истца Мельникова во всей цѣлости относится не къ нему, а къ брату его, Василію. Посему указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отводъ о томъ, что искъ относится къ другому лицу, не заявленный въ началѣ производства дѣла у Мирового Судьи, не могъ даже быть принятъ Съѣздомъ на точномъ основаніи ст. 69 и 571 Уст. Гр. суд. (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 года № 580); 2) Михайла Ивановъ не жаловался въ апелляціи на дѣйствія Мирового Судьи, постановившаго разновременно два рѣшенія по двумъ требованіямъ Мельникова, изложеннымъ въ исковой просьбѣ, и на устраненіе Судей свидѣтеля Дмитріева, объявившаго, что онъ ничего по дѣлу не знаетъ и показывать ничего не имѣетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не могъ въ порядкѣ состязательнаго производства (ст. 163 и 773 Уст. Гражд. Суд.) входить въ разсмотрѣніе такихъ дѣйствій Мирового Судьи, которыя не были обжалованы; 3) объясненіе просителя, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія контрактъ Василія Иванова съ Думою г. Любима объ отдачѣ ему мельницы въ арендное содержаніе, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ контрактъ сей буквально изложенъ въ рѣшеніи Съѣзда; 4) въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно не указаны законы, на коихъ оно основано, но такъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, то, само собою разумѣется, онъ принялъ въ основаніе своего приговора ст. 442 Т. X ч. 1 и ст. 109 Т. XII ч. 2 Уст. Город. и Сельск. Хоз., на коихъ рѣшеніе Мирового Судьи основано. Наши законы допускаютъ извѣстнаго рода ограниченіе правъ пользованія въ видахъ огражденія интересовъ частныхъ или общественныхъ. Къ числу такихъ ограниченій, установленныхъ съ цѣлью огражденія хозяйственныхъ интересовъ сосѣдей, относится воспрещеніе прирѣчнымъ поземельнымъ владѣльцамъ затоплять мельничными запрудами рѣчной воды вверху рѣки лежащіе сосѣдніе пашни, луга и не останавливать дѣйствія ихъ мельницъ (ст. 442 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, ст. 109 Т. XII ч. 2, воспрещая на мельницахъ, устроенныхъ на общественныхъ земляхъ, накоплять воду противу опредѣленной высоты, возлагаетъ на отвѣтственность содержателей сихъ мельницъ вознаградить смежныхъ владѣльцевъ за вредъ и убытокъ, имъ чрезъ то причиненный. Если стат. 442 Т. X ч. 1, по тѣсному буквальному своему смыслу, и не примѣнима къ событіямъ настоящаго дѣла, такъ какъ арендуемая Мельниковымъ мельница лежитъ не вверху рѣки, на которой устроена городская мельница, находящаяся въ содержаніи Иванова, а на противоположномъ берегу рѣки Оборы, то ст. 109 Т. XII ч. 2 правильно приложена къ данному случаю, ибо Съѣздомъ признано, что Ивановъ накопленіемъ воды въ дворцѣ арендуемой городской мельницы пріостановилъ дѣйствіе мельницы Мельникова, а потому обязанъ не только уменьшить воду во дворцѣ, но и вознаградить истца за убытки, которые ему причинены пріостановленіемъ дѣйствія мельницы. Посему и

руководствуясь стат. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Михаила Иванова оставить безъ послѣдствій.

1794.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Малоземова, Брута, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Соловьевой дѣло по иску Малоземова объ очищеніи занимаемой Соловьевою квартиры въ его домѣ, нашелъ, что квартира, объ очищеніи которой предъявлено Малоземовымъ требованіе, нанята Соловьевою отъ 1 августа 1869 г. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и деньги уплачены за годъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу квартирной расчетной книжки. Въ виду сего требованіе Малоземова представляется преждевременнымъ, такъ какъ, по смыслу стат. 1705 Тома X ч. 1, хозяинъ не вправѣ отказать наемщику до наступленія срока найма. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи статей 1703 и 1705 Тома X ч. 1, въ искѣ Малоземову отказать. Повѣренный Малоземова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ стат. 1703 и 1705 Тома X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Малоземова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 1703 и 1705 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель объясняетъ тѣмъ, что Полосухинъ, бывшій управляющій прежней домовладѣлицы Давыдовой, въ качествѣ управляющаго, могъ отдать въ наемъ квартиру только по срокъ управленія имъ домомъ. Съ продажею же дома онъ пересталъ быть управляющимъ, но Съѣздъ упустилъ изъ виду какъ это обстоятельство, такъ и то, что Малоземовъ при покупкѣ дома не былъ поставленъ въ извѣстность о неистеченіи срока контракта объ отдачѣ Полосухинымъ внаймы квартиры съ уплатою денегъ за годъ впередъ. Изъ сего повѣренный Малоземова выводитъ заключеніе, что, на основаніи стат. 1703 и 1705 Т. X ч. 1, этотъ контрактъ, какъ заключенный Соловьевой съ Полосухинымъ, для его довѣрителя необязателенъ. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію общій вопросъ, прекращается ли договоръ найма съ перемѣною хозяина имущества. Для разрѣшенія сего вопроса, часто возникающаго въ судебной практикѣ, необходимо обозрѣть дѣйствующіе по сему предмету законы. На основаніи ст. 514 и 535 Т. X ч. 1, владѣніе и пользованіе имуществомъ, будучи уступлено хозяиномъ другому лицу по договору или иному акту, составляетъ отдѣльное отъ права собственности право, котораго пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено. Вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится по законно совершоннымъ актамъ во временномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ передать свое право собственности другому лицу на таковое имущество, не стѣсняя тѣмъ, однако же, право отдѣльнаго владѣнія (ст. 521 Т. X ч. 1). Хозяинъ не вправѣ отказать наемщику до истеченія наемнаго срока, а наемщикъ не вправѣ отказаться отъ платы условленной цѣны (ст. 1705 Т. X ч. 1). Контракты и условія на отдачу въ аренду и содержаніе какъ земель, такъ и другихъ частныхъ имуществъ, если они будутъ заключаемы съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ, болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствуемы порядкомъ, установленнымъ для крѣпостныхъ актовъ, съ тѣмъ: а) чтобы на самыя имѣнія по количеству суммы было налагаемо запрещеніе, и б) чтобы запрещеніе, налагемое на законтрактованное имѣніе по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имущества, лишь бы покупатель или принимать залога имѣли въ виду контрактъ, который они должны

наблюдать (стат. 1703 Т. X ч. 1). Наконецъ, по стат. 1099 Устава Гражданскаго Судопр., договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Изъ совокупнаго соображенія сихъ статей явствуетъ, что договоръ найма, заключенный между хозяиномъ и наемщикомъ, сохраняетъ до истеченія срока свою обязательную силу, независимо отъ перемѣны хозяина, такъ какъ пространство правъ наемщика и срочность найма опредѣляется самимъ договоромъ найма (ст. 514, 535, 521 и 705 Т. X ч. 1). Переходъ права на недвижимую собственность къ наслѣднику, покупщику или къ одаряемому по праву наслѣдства, купчей крѣпости или дарственному акту не можетъ служить законнымъ поводомъ къ измѣненію или ограниченію наемнаго права наемщика-третьяго лица, а потому это право обязательно для новаго собственника. Къ такому заключенію приводитъ и ст. 1703 Т. X ч. 1 и 1099 Уст. Гр. Суд. По буквальному смыслу сихъ статей взятыя хозяиномъ съ нанимателя впередъ наемныя деньги до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія, на основаніи ст. 1099 Уст. Гр. Суд., обезпечиваются самимъ имѣніемъ, а слѣдовательно, въ чьи бы руки и какимъ бы порядкомъ имѣніе ни перешло, новый хозяинъ связанъ наемнымъ договоромъ прежняго собственника до истеченія срока найма. Въ этомъ въ особенности убѣждаетъ послѣднее выраженіе ст. 1703 Т. X ч. 1: „запрещеніе на имѣніе въ обезпеченіе полученной хозяиномъ съ нанимателя болѣе чѣмъ за годъ суммы налагается съ тѣмъ, чтобы это не препятствовало владѣльцу въ продажѣ того имущества, лишь бы покупатель имѣлъ въ виду контрактъ, который онъ долженъ наблюдать въ точности". Это выраженіе служитъ вящшимъ подтвержденіемъ того, что по нашимъ дѣйствующимъ законамъ переходъ права собственности на имѣніе къ покупщику не имѣетъ вліянія на права и обязанности наемщика. Договоръ найма остается въ своей силѣ до истеченія условленнаго срока. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соловьева по условію, заключенному съ управляющимъ домомъ Давыдовой, Полосухинымъ, дѣйствовавшимъ именемъ и по уполномочію домовладѣлицы, наняла квартиру срокомъ на годъ и 6 мѣсяцевъ съ уплатою за годъ впередъ денегъ, а потому Съѣздъ, признавъ, что продажею дома Давыдовою Малоземову условіе найма сохранило свою силу, независимо отъ перемѣны хозяина, не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 1703 и 1705 Т. X ч. 1. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Малоземова оставить безъ послѣдствій.

1795.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго брауншвейгскаго подданнаго Людольфа Винтера, Коллежскаго Секретаря Густава фонъ-Мюллера, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску брауншвейгскаго подданнаго Людольфа Винтера съ Конкурснаго Управленія по дѣламъ Инженеръ-Подполковника Ѳедора Бажанова 51,000 р. по закладной на домъ и 5,000 р. по особой неустоечной записи. Повѣренный Конкурснаго Управленія предъявлялъ отводъ, что сіе дѣло подлежитъ вѣдомству конкурса. Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать съ Бажанова объ эти суммы, но Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно взысканія 51,000 р. по закладной, въ отношеніи неустоечной записи нашла, что хотя этою записью и обезпеченъ былъ самимъ Бажановымъ неправный платежъ долга по закладной, но обстоятельство это, не давая кредитору никакого вещнаго права на имущество должника, не изъемлетъ иска по этому договору изъ дѣйствія общаго закона о порядкѣ предъявленія исковъ къ несостоятельнымъ должникамъ, и что посему истецъ Винтеръ не имѣлъ законнаго основанія, не предъявивъ своего требованія въ порядкѣ, указанномъ въ 1888 и послѣд. ст. Уст. Торг., и не выждавъ заключенія Конкурснаго Управленія относительно причисленія иска по этому до-

говору къ одному изъ установленныхъ въ законѣ родовъ и разрядовъ, предъявлять свое требованіе непосредственно Окружному Суду, разсмотрѣнію котораго оно могло бы подлежать въ такомъ случаѣ, если бы Конкурсное Управленіе, по разсмотрѣніи этой претензіи, причислило оную къ разряду спорныхъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ правильнымъ отводъ о неподсудности въ настоящемъ положеніи дѣла Окружному Суду иска Винтера по неустоечной записи, отмѣнила въ этой статьѣ рѣшеніе Окружнаго Суда и означенный искъ неустойки оставила безъ разсмотрѣнія. На эту послѣднюю часть рѣшенія Судебной Палаты принесена повѣреннымъ Винтера кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что Палата, признавъ искъ по закладной подсуднымъ Окружному Суду, а по неустоечной записи Конкурсному Управленію, постановила по одному и тому же иску два противорѣчащія себѣ опредѣленія, ибо закладная съ неустоечною записью состоитъ между собою въ неразрывной связи, такъ какъ безъ предъявленія самой закладной, необходимой для подкрѣпленія права иска по неустоечной записи, нельзя собственно по записи производить отдѣльнаго взысканія, и, наоборотъ, искъ по закладной въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ зависимости отъ неустоечной записи, такъ какъ на основаніи сего акта платежъ по закладной отсроченъ. Это обстоятельство, по мнѣнію просителя, вполнѣ доказываетъ, что закладная съ записью составляютъ одно цѣлое, а потому нѣтъ основанія юридическую сдѣлку по симъ обязательствамъ разъединять. Проситель считаетъ также неправильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что запись не даетъ кредитору вещнаго права на имущество должника, ибо нѣтъ закона, по которому неустоечная запись, совершонная въ дополненіе закладной, причислялась бы къ личнымъ обязательствамъ; взысканіе по этому акту производится съ имущества, а не съ лица; посему не придавать записи, истекающей изъ закладной, вещнаго права, значитъ произвольно толковать юридическую сдѣлку записи и придавать ей невѣрный характеръ, чѣмъ нарушаются постановленія закона о закладныхъ на недвижимыя имущества. Основаніемъ иска по симъ двумъ актамъ служитъ именно неисполненіе договора на имѣніе, слѣдовательно, о личной отвѣтственности должника не можетъ быть и рѣчи, а, напротивъ того, подвергается продажѣ лишь заложенное имѣніе. Изъ сего слѣдуетъ, что и неустоечная запись по закладной, въ виду 214 ст. Уст. Гр. Суд. и 1954 ст. Уст. Торг., неподсудно конкурсу. Затѣмъ въ законахъ нигдѣ не содержится правилъ о томъ, чтобы съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и съ учрежденіемъ по дѣламъ его конкурснаго управленія кредиторы лишались права на предъявленіе къ нему исковъ въ судѣ, а, напротивъ того, 214 ст. Уст. Гр. Суд. положительно указываетъ подсудность по закладнымъ; конкурснымъ же управленіямъ не присвоена по закону судебная власть, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія 1910, 1930, 1971 и 1981 ст. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, произвольно истолковавъ юридическую сдѣлку по неустоечной записи, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, и отстранивъ запись отъ производства суда, за принятіемъ къ своему разсмотрѣнію закладной, нарушила точный смыслъ 1 и 214 ст. Уст. Гр. Суд., 1054 ст. Уст. Торг. и въ сущности 221 ст. X Т. 2 ч.,—повѣренный Винтера проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, по которой искъ Винтера по неустоечной записи оставленъ безъ разсмотрѣнія, въ томъ соображеніи, что, за непринятіемъ сего иска къ судебному производству и за закрытіемъ конкурса, Винтеру прекращена возможность искать правосудія установленнымъ порядкомъ, особенно еще потому, что нельзя вовсе воспользоваться сроками, указанными въ 1888 ст. Уст. Торг. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Конкурснаго Управленія представилъ объясненіе, прося оставить жалобу безъ послѣдствій и ходатайствуя съ своей стороны объ отмѣнѣ той части рѣшенія Судебной Палаты, коею опредѣлено взысканіе въ пользу Винтера по закладной.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ лишеннымъ правильнаго основанія заявленіе просителя о томъ, что Палата, признавъ искъ по закладной подсуднымъ Окружному Суду, а по неустоечной записи—Конкурсному Управленію, постановила по

одному и тому же иску два противорѣчащія себѣ опредѣленія. Хотя условіе неустойки, какъ обезпечивающее главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы, какъ это полагаетъ проситель, между ними была такая неразрывная связь, вслѣдствіе которой они составляютъ одно цѣлое, и чтобы при взысканіи по одному изъ нихъ не могло быть отдѣлено взысканіе по другому. Къ подобному заключенію не ведетъ ни одно изъ постановленій нашего гражданскаго права, а, напротивъ того, по 1585 ст. X Т. 1 ч., неустойка, опредѣленная даже въ самомъ договорѣ, взыскивается независимо отъ взысканія по договору, изъ чего слѣдуетъ, что искъ по неустоечной записи, обезпечивающей закладную, можетъ быть производимъ отдѣльно отъ иска по закладной. Притомъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже вообще разъяснено, что связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена самымъ содержаніемъ записи, и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣш. 1867 г. № 105; 1870 г. № 268). Такимъ образомъ, указываемое ситителемъ разъединеніе Судебною Палатою иска по неустоечной записи съ искомъ по закладной не составляетъ нарушенія никакого закона. Равнымъ образомъ Палата не допустила никакого нарушенія, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что неустоечная запись не даетъ кредитору никакого вещнаго права на имущество должника, и приводимое ситителемъ противъ сего мнѣнія Палаты возраженіе, что какъ основаніемъ иска по закладной и обезпечивающей ее неустоечной записи служитъ неисполненіе договора на имѣніе, то взысканіе по обоимъ обращается лишь на заложенное имѣніе, оказывается совершенно неосновательнымъ, ибо и по прежнимъ законамъ (примѣч. къ 1653 ст. X Т. 1 ч. и 45 ст. X Т. 2 ч.), и по Судебнымъ Уставамъ и дополнительнымъ къ нимъ постановленіямъ (1168, 1129 ст. Уст. Гр. Суд., прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. ст. 12) такимъ исключительнымъ правомъ обращенія взысканія на заложенное имущество пользуются однѣ закладныя; неустоечнымъ же записямъ подобнаго права не присвоено, и онѣ въ порядкѣ производства по нимъ взысканія ничѣмъ не различаются отъ прочихъ личныхъ обязательствъ. Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и то разсужденіе ситителя, будто нѣтъ такихъ правилъ, чтобы, съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и съ учрежденіемъ по дѣламъ его конкурснаго управленія, кредиторы лишались права на предъявленіе къ нему исковъ въ судѣ, помимо конкурса. На основаніи какъ приведеннаго приложенія къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., такъ и указанныхъ въ немъ постановленій Устава Торговаго о несостоятельности (ст. 1888, 1959 и слѣд.), съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ, всѣ имѣющіе къ нему претензіи обязаны предъявить ихъ въ установленный срокъ, а засимъ распредѣленіе долговъ и удовлетвореніе по онымъ принадлежитъ конкурсу, и только по тѣмъ претензіямъ, которыя конкурсъ признаетъ сомнительными или недѣйствительными, предоставляется обратиться съ искомъ въ судъ. По точному смыслу приведенныхъ узаконеній, до тѣхъ поръ, пока не предъявлено требованіе въ конкурсъ и пока конкурсъ не отнесъ претензію къ тому или другому роду и разряду, судъ не можетъ принять иска по этой претензіи. Посему Судебная Палата совершенно правильно заключила, что Винтеръ, не заявивъ своей претензіи по неустоечной записи Конкурсному Управленію и не выждавъ заключенія онаго о причисленіи иска по этому договору къ одному изъ установленныхъ въ законѣ родовъ и разрядовъ, не имѣлъ основанія предъявлять свое требованіе непосредственно Окружному Суду, разсмотрѣнію котораго оно могло бы подлежать въ такомъ случаѣ, если бы Конкурсное Управленіе, по разсмотрѣніи этой претензіи, причислило оную къ разряду спорныхъ. Что касается предъявленной повѣреннымъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ Бажанова, въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Винтера, просьбы объ отмѣнѣ той части рѣшенія Судебной Палаты, коею опредѣлено взысканіе въ пользу Винтера по закладной, то, за непредставленіемъ при этой просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты установленнаго дополненіемъ къ 800 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, по продолженію 1869 года залога, просьба эта не

подлежитъ принятію. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Винтера, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу объ отмѣнѣ, заявленную въ объясненіи повѣреннаго Конкурснаго Управленія, на основаніи дополненія къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по продолженію 1869 г., оставить безъ разсмотрѣнія.

1796.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Шредера на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Дмитрія Кунъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ купца Василія Шредера 253 р. за самовольный вывозъ изъ квартиры умершаго купца Краузе мебели, принадлежащей его довѣрителю, въ домѣ котораго помѣщался магазинъ Краузе. Мировой Судья, основываясь на журналѣ Судебнаго Пристава и свидѣтельскихъ показаніяхъ, нашелъ, что указываемыя Куномъ вещи вывезены Шредеромъ изъ магазина Краузе и что по контракту вещи эти принадлежали Куну. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 153 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ въ пользу Куна съ Шредера 253 р. На это рѣшеніе Шредеръ принесъ Московскому Мировому Съѣзду 1 округа апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что искъ Куна къ нему, какъ лицу постороннему, вовсе не относится (ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд.), ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи въ тѣхъ только частяхъ, которыя обжалованы, и находя, что проситель въ подтвержденіе своего отвода не представилъ доказательствъ, опредѣлилъ, руководствуясь ст. 573 и 773 Уст. Гр. Судопр., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Шредеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 4, 69, 82, 129, 153, 409 и 773 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василій Шредеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 4, 69, 82, 129, 153, 409 и 773 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, вопреки ст. 60, 120 и 153 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ вниманія заявленный имъ, Шредеромъ, отводъ; во-2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи; въ-3-хъ) что Съѣздъ, въ противность ст. 82 Уст. Гр. Суд., принялъ за доказательство иска Куна журналъ Судебнаго Пристава, составленный по порученію Мирового Судьи, для охраненія имущества умершаго Краузе; въ-4-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ буквальнаго смысла ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. Т. X ч. 1, допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе словеснаго договора найма городского строенія, и, наконецъ, въ-5-хъ) что Съѣздъ, приступивъ къ разрѣшенію обстоятельствъ дѣла, касающихся существованія договора найма между Куномъ и Краузе, не вызвалъ, какъ требуетъ ст. 4 Уст. Гр. Суд., къ разбирательству наслѣдниковъ Краузе или существующій по дѣламъ его конкурсъ. Изъ соображеній жалобы Шредера съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ не уважилъ отводъ, заявленный Шредеромъ по непредставленію въ подтвержденіе отвода доказательствъ. Выводъ этотъ Съѣзда, основанный на совокупности обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) указаніе просителя на нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ апелляторъ вовсе не просилъ о пересмотрѣ всего рѣшенія Мирового Судьи, а ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго только по отводу, что требованіе истца вовсе къ нему не относится; 3) объясненіе просителя, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 4, 82 и 409 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. 1, оказывается неосновательнымъ, потому что Съѣздъ не входилъ, за силою ст. 773 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя Шредеромъ не были обжалованы, и притомъ Съѣздъ не имѣлъ въ виду заявленій просителя о неправильности рѣшенія Мирового

Судьи по основаніямъ, указаннымъ имъ въ кассаціонной жалобѣ. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шредера на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа оставить безъ послѣдствій.

1797.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Евгенія Аникина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по указу Правительствующаго Сената 22 января 1870 г. дѣло по иску Архитектора Аникина объ истребованіи отъ крестьянина Степанова возвращенія двухъ билетовъ 2-го внутренняго займа и о привлеченіи къ отвѣтственности по дѣлу купца Щекина, нашелъ: 1) что въ виду возбужденнаго на судѣ со стороны Степанова спора о томъ, что билеты внутренняго займа даны ему Аникинымъ не на сохраненіе, а съ правомъ залога, Съѣзду подлежитъ прежде всего обсудить силу искового документа по предписаннымъ въ законахъ правиламъ о составленіи сохранныхъ расписокъ. Разсмотрѣвъ въ этомъ отношеніи представленную Аникинымъ расписку Степанова, Съѣздъ, по силѣ 2111 ст. Т. X ч. 1, не призналъ за нею силы сохранной расписки, такъ какъ въ ней не означено прописью суммы, отданной на сохраненіе, между тѣмъ какъ исполненіе этого требованія закона, по мнѣнію Съѣзда, весьма важно въ отношеніи къ выигрышнымъ билетамъ, имѣющимъ при себѣ процентные купоны, по вліянію на измѣненіе цѣнности принятаго на сохраненіе въ виду возможности спора о числѣ переданныхъ на храненіе при билетѣ купоновъ; 2) признаніе Мировымъ Судьею искового документа долговымъ обязательствомъ и примѣненіе 2114 ст. Т. X ч. 1 неправильно, потому что изъ дѣла не обнаружилось, чтобы расписка была выдана взамѣнъ заемнаго обязательства. Согласно сему, Съѣздъ не можетъ признать расписку и въ силѣ долгового документа; 3) непривлеченіе Щекина къ отвѣтственности по дѣлу было послѣдствіемъ несоблюденія самимъ Аникинымъ требованія закона (656 ст. Уст. Гр. Суд.) подачею просьбы о привлеченіи третьяго лица въ одномъ экземплярѣ, и 4) жалоба Аникина на медленность Мирового Судьи и на невыдачу копіи съ рѣшенія въ теченіе 3 дней не заслуживаетъ уваженія, въ виду многочисленности занятій, падавшихъ въ то время на Судей, и въ томъ вниманіи, что обжалованныя Аникинымъ дѣйствія Мирового Судьи на существо дѣла вліянія не имѣли. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Аникинъ указываетъ: во-1-хъ) что представленная имъ сохранная расписка относится къ договорамъ, совершеннымъ домашнимъ образомъ, которые постановлено исполнять по точному ихъ разуму, и для нихъ формы сохранныхъ расписокъ нѣтъ; соблюденіе всѣхъ формъ, по 2111 ст. Т. X ч. 1, требуется лишь въ томъ случаѣ, когда принявшій на сохраненіе имущество будетъ запираться въ полученіи онаго. Въ настоящемъ дѣлѣ Степановъ не отрицаетъ, что взялъ тѣ самые билеты, которые означены въ распискѣ, и что расписка имъ писана, но говоритъ только, что проситель далъ ему право ихъ заложить. Этого же отзыва Степановъ ничѣмъ не доказалъ. Далѣе проситель находитъ, что и всѣ условія, требуемыя 2111 ст. Т. ч. 1, соблюдены въ распискѣ Степанова: она написана и подписана имъ собственноручно, серіи и номера билетовъ выставлены, сумма, т. е. два билета, написана прописью и всѣмъ извѣстно, что билетовъ внутренняго займа другихъ нѣтъ, какъ сторублевые, слѣдовательно, два билета ясно означаютъ сумму, и другой суммы въ этихъ билетахъ выставлять нельзя оттого, что они безпрестанно мѣняютъ курсъ. При прежнемъ производствѣ дѣла въ Столичномъ и Уѣздномъ Мировыхъ Съѣздахъ не находили въ распискѣ другого недостатка, какъ указаніе на срокъ возвращенія, и Степановъ не возражалъ противъ указанія просителя въ прошеніи Мировому Судьѣ, что отданные на сохраненіе билеты были сторублеваго достоинства. Что же каса-

ется купоновъ, т. е. процентовъ на билеты, то о нихъ не было ни иска, ни опроверженія отвѣтчика; дѣло идетъ теперь только о самыхъ билетахъ, а о купонахъ къ нимъ—другой вопросъ; во-2-хъ) всякая расписка должна имѣть какое-либо значеніе; Съѣздъ же, признавъ, что она не сохранная и не долговой документъ, не опредѣлилъ,—что же это за расписка; въ-3-хъ) непривлеченіемъ купца Щекина къ отвѣтственности по дѣлу Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, 8 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 42 и 117 ст. Уст. Гр. Судопр., а такъ какъ въ виду противузаконнаго поступка Щекина по продажѣ заложенныхъ билетовъ можетъ быть нанесенъ вредъ не одному просителю, а обществу (рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Сіяльскаго съ Заржицкимъ), то Мировой Судья и Съѣздъ обязаны были сами возбудить уголовное противъ Щекина преслѣдованіе и пріостановиться рѣшеніемъ гражданскаго дѣла. Неисполненіе же просителемъ 654 и 656 ст. Уст. Гр. Суд. сдѣлалось, какъ онъ полагаетъ, по винѣ Мирового Судьи, рѣшившаго дѣло въ то же засѣданіе, т. е. 25 октября, когда дѣйствительно обнаружилось, что Щекинъ самопроизвольно продалъ заложенные ему билеты; проситель же до разбора дѣла прошеніемъ отъ 7-го октября просилъ Мирового Судью привлечь Щекина къ отвѣтственности, если въ дѣйствительности окажется, что онъ означенные билеты продалъ, и въ 4-хъ) проситель указываетъ, что оставленіе безъ послѣдствій жалобы его на дѣйствіе Мирового Судьи не согласно съ 144 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не имѣетъ права отмѣнять законъ, требующій, чтобы копіи съ рѣшенія выдавались чрезъ 3 дня, дабы дать срокъ написать основательную апелляцію. Кромѣ того, онъ еще жаловался на медленность въ производствѣ дѣла у Мирового Судьи: искъ былъ поданъ имъ 25-го августа 1867. г., Судья приступилъ къ разбору дѣла лишь 29 сентября, чрезъ что проситель потерялъ билеты, которые хранились въ конторѣ Щекина до 11 сентября. На основаніи всего вышеизложеннаго и указывая на нарушеніе Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 82, 112, 458, 815, 8, 60 Уст. Гр. Суд., ст. 42, 117 Уст. Угол. Судопроизводства и ст. 1535, 1536, 2100, 2111, 2114, 2115 и 2117 Т. X ч. 1, Аникинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній 2111 и 2114 ст. Т. X ч. 1. Въ виду заявленнаго отвѣтчикомъ спора противъ отдачи денегъ на сохраненіе и въ виду положительнаго требованія закона объ означеніи суммы поклажи во всѣхъ случаяхъ; Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что представленная Аникинымъ расписка не удовлетворяетъ сему требованію закона, такъ какъ дѣйствительная стоимость билетовъ внутренняго займа опредѣляется не только нормальною цѣною каждаго билета, но и количествомъ купоновъ, при нихъ находящихся. Равнымъ образомъ Съѣздъ правильно заключилъ, что представленная просителемъ расписка не можетъ быть признана въ силѣ долгового документа, принявъ во вниманіе, что изъ дѣла не обнаружилось, чтобы расписка эта была выдана взамѣнъ заемнаго обязательства, какъ это требуетъ 2114 ст. Т. X ч. 1. Далѣе жалоба на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принята въ уваженіе потому, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, что сужденіе суда о томъ, имѣетъ ли гражданское дѣло связь съ уголовнымъ и необходимо ли пріостановить разсмотрѣніе дѣла по сему обстоятельству, относится къ существу рѣшенія, не подлежащему разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, жалоба на медленность Мирового Судьи по дѣлу не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ если и была допущена Мировымъ Судьею медленность, то подобное дѣйствіе Судьи не могло имѣть вліянія на правильное разрѣшеніе дѣла Съѣздомъ по существу, и проситель чрезъ это не былъ лишенъ ни одного изъ предоставленныхъ закономъ тяжущимся способовъ защиты. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербурскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аникина, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1798.—1870 года декабря 22-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Князя Владимира Урусова, присяжнаго повѣреннаго Константина Ахочинскаго, на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 18 сентября 1869 г., присудилъ ко взысканію съ Надворнаго Совѣтника Князя Владимира Урусова 900 руб. съ процентами въ пользу сапожнаго цеха мастера Степана Ваулина, по распискѣ. Князь Владимиръ Урусовъ чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Ахочинскаго, подалъ 24 іюля 1870 года въ Окружный Судъ кассаціонную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось безъ вѣдома его, безъ соблюденія порядка, установленнаго въ законахъ, и сдѣлалось ему извѣстно лишь 26 марта, когда означенное рѣшеніе приводилось въ исполненіе. Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ 20-го августа 1870 года призналъ эту жалобу поступившею по мииованіи установленнаго въ законѣ 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго въ 796 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляя этотъ срокъ со дня, въ который рѣшеніе 18 сентября 1869 года было объявлено въ окончательной формѣ, а именно съ 27 того же сентября, и потому кассаціонную жалобу со всѣми приложеніями возвратилъ Ахочинскому. На сіе послѣднее постановленіе Ахочинскій приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ, что Окружный Судъ неправильно исчислилъ срокъ со дня объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ, т. е. съ 27 сентября 1869 года, потому что, на основаніи 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд., для прошеній неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ срокъ исчисляется съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось извѣстно лицу, приносящему жалобу, слѣдовательно, для Князя Урусова началомъ срока слѣдуетъ считать 26 марта 1870 года. Что же касается вопроса, правильно или неправильно Князь Урусовъ себя почитаетъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, то разрѣшеніе сего зависитъ не отъ Окружнаго Суда, а отъ усмотрѣнія Правительствующаго Сената. Посему Ахочинскій проситъ предписать Окружному Суду принять отъ него кассаціонную жалобу и представить оную установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ допускаются только отъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, каковыми ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы отвѣтчики, противъ которыхъ постановлено заочное рѣшеніе, потому что для сихъ послѣднихъ установленъ въ законѣ совершенно особый порядокъ, вполнѣ ограждающій ихъ права и открывающій имъ способъ къ защитѣ своей. Порядокъ этотъ изложенъ въ ст. 727—734 Уст. Гр. Суд. Въ силу сихъ законовъ отвѣтчику предоставляется право со времени врученія ему копіи рѣшенія, или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало, подать въ узаконенный срокъ противъ заочнаго рѣшенія отзывъ въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ принятіемъ котораго заочное рѣшеніе считается недѣйствительнымъ, и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія. Независимо отъ сего, отвѣтчикъ можетъ принести на заочное рѣшеніе апелляцію на общемъ основаніи. Слѣдовательно, Князь Урусовъ, доказывающій, что заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь 26 марта 1870 года, имѣлъ съ этого срока два способа къ защитѣ своей, посредствомъ подачи противъ этого рѣшенія или отзыва въ Окружный Судъ, или апелляціи въ Судебную Палату, но ни въ какомъ случаѣ онъ не имѣетъ права считать себя лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, и ходатайствовать предъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ качествѣ третьяго лица, объ отмѣнѣ вступившаго въ окончательную силу рѣшенія Окружнаго Суда. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Князя Урусова, присяжнаго по-

*

вѣреннаго Ахочинскаго, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1799.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Аделаиды Перебиносовой и Евгеніи Ясинской на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Аделаиды Перебиносовой и Евгеніи Ясинской, присяжный стряпчій Оксъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи купцомъ Вальтуха съ довѣрительницъ его 3700 руб. проситъ отмѣны онаго въ виду допущенныхъ Палатою, по мнѣнію просителя, нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и прямого смысла законовъ, ошибочнаго установленія несуществующаго факта и неправильнаго толкованія законовъ. Проситель между прочими поводами кассаціи указываетъ на слѣдующіе: 1) На нарушеніе 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата, имѣя въ виду предъявленіе иска купцомъ Вальтуха къ четыремъ отвѣтчицамъ, утвердила пріостановленіе дѣла Окружнымъ Судомъ, согласно просьбѣ на судѣ повѣреннаго Вальтуха, за смертію двухъ отвѣтчицъ, въ отношеніи къ симъ лицамъ, и продолженіе дѣла противъ двухъ остальныхъ отвѣтчицъ. 2) Раздробивъ производство дѣла, Палата произвольно признала затѣмъ каждую изъ остальныхъ отвѣтчицъ, Перебиносову и Ясинскую, отвѣтственною по иску Вальтуха въ размѣрѣ одной четверти всего иска и заключеніе это основала на томъ, что повѣренный отвѣтчицъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что довѣрительницы его не обязаны отвѣтствовать въ томъ размѣрѣ наслѣдственныхъ долей своихъ послѣ Терезіи Ястрембской, въ которомъ истецъ предъявилъ къ нимъ свои требованія. Проситель видитъ въ этомъ постановленіи прямое нарушеніе и совершенное извращеніе смысла 366 ст. Устава Гражданъ. Судопроизвод., такъ какъ истецъ, а не отвѣтчикъ долженъ былъ доказать размѣръ отвѣтственности лицъ, привлеченныхъ имъ къ дѣлу. 3) Статьи 1680—1684 и 1686 Тома X ч. 1 нарушены Палатою, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что признала сдѣлку 1-го іюня 1866 года запродажною записью, а не задаточною распискою, согласно формѣ ея составленія, волѣ договорившихся сторонъ и существенно тому обстоятельству, что самъ истецъ Вальтуха постоянно признавалъ означенную сдѣлку задаточною распискою и заявлялъ свое требованіе о возвращеніи задатка, какъ видно изъ представленныхъ просителемъ бумагъ, исключительно на задаточной распискѣ; кромѣ сего, какъ указываетъ проситель, Вальтуха въ отвѣтной бумагѣ въ Херсонскую Палату дѣлаетъ свои выводы изъ законовъ о задаточной распискѣ. 4) Признавъ расписку 1 іюня 1866 г. запродажною записью, Судебная Палата предложила себѣ вопросъ: вправѣ ли Перебиносова и Ясинская удерживать полученный отъ Вальтуха задатокъ подъ предлогомъ отказа Вальтуха отъ совершенія купчей крѣпости? И не находя въ законахъ прямого разрѣшенія сего вопроса, примѣнила къ дѣлу 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 ст. Т. X ч. 1, т. е. законъ о задаточныхъ распискахъ. Постановленіемъ этимъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила не только 9 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенную ею 1687 ст. Т. X ч. 1, но и ст. 1536 и 1681 Гражданскихъ Законовъ, и 5) Палата, признавъ, что Коммерческій Судъ,—въ который наслѣдницы Ястрембской заявили о совершеніи купчей крѣпости,—объявилъ Вальтуха, что совершеніе купчей въ виду спора Болдескула и друг. на продаваемое имущество можетъ имѣть для него послѣдствія, опредѣленныя ст. 806 и 1392 Т. X ч. 1, установила по ошибкѣ не существовавшій фактъ, такъ какъ изъ подлинныхъ журналовъ Коммерческаго Суда видно, что Судъ этотъ, заявляя Вальтуха для свѣдѣнія, какъ выражается Судъ, о подачѣ частной жалобы Демешкаиъ въ Сенатъ, никогда не выражалъ того, чтобы споръ этотъ могъ имѣть послѣдствія, опредѣленныя въ 1392 ст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь въ настоящее время разсмотрѣнія выставленныхъ просителемъ поводовъ кассаціи

относительно неправильнаго примѣненія законовъ по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Одесская Судебная Палата допустила, въ нарушеніе прямого смысла 2 п. 681 ст. Устава Гражд. Суд., производство настоящаго дѣла противъ двухъ отвѣтчицъ, имѣя въ виду не только донесеніе Судебнаго Пристава Окружному Суду о невручении повѣстокъ о вызовѣ въ Судъ, за смертію Евелины и Генріеты Ястрембскихъ, но и заявленіе истца о смерти сихъ двухъ отвѣтчицъ и возраженіе по сему предмету повѣреннаго Перебиносовой и Ясинской, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ. Подобное раздробленіе иска не можетъ быть допущено въ виду тѣхъ послѣдствій, которыя неминуемо представились бы отъ пріостановленія дѣла въ отношеніи однихъ и отъ окончательнаго рѣшенія дѣла въ отношеніи другихъ отвѣтчиковъ; Судъ въ такомъ случаѣ былъ бы обязанъ разсмотрѣть въ другой разъ искъ о томъ же предметѣ, разрѣшенный имъ въ первый разъ въ половинномъ лишь требованіи, причемъ, конечно, былъ бы стѣсненъ своимъ собственнымъ рѣшеніемъ, которое, такимъ образомъ, сдѣлалось бы обязательнымъ для лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, вслѣдствіе чего симъ лицамъ представится поводъ просить отмѣны рѣшенія по праву третьихъ лицъ. Принимая на видъ положительное указаніе закона (п. 2 ст. 681 Уст. Гр. Суд.) о пріостановленіи производства дѣлъ въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 681 статьи Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1800.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ за себя и по довѣренности жены Генералъ-Маіора Лидіи фонъ-Бруновой, вдовы Маіора Екатерины Василевской, на рѣшеніе Кромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Поручикъ Петръ Василевскій, по довѣренности Надворнаго Совѣтника Алексѣя и Титулярнаго Совѣтника Павла Василевскихъ, просилъ 24 декабря 1869 года Кромского Мирового Судью 1-го участка присудить его довѣрителямъ хранящіеся въ Кромской Дворянской Опекѣ два пятипроцентныхъ билета внутренняго займа, которые отысканы послѣ смерти Маіора Михаила Василевскаго въ имѣніи, завѣщанномъ Алексѣю Василевскому. Противъ этого иска повѣренный дочери умершаго Маіора Михаила Василевскаго, жены Генералъ-Маіора Лидіи фонъ-Бруновой и вдовы Маіора Василевскаго—Екатерины Василевской, возразилъ, что такъ какъ отыскиваемые билеты не упомянуты въ завѣщаніи, то они, на основаніи 401, 402, 1026, 1027 и 1148 ст. X Тома ч. 1, должны принадлежать его довѣрительницамъ. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1026 ст. X Т. ч. 1, опредѣлилъ: Петру Василевскому въ искѣ отказать, а билеты признать принадлежащими въ законныхъ частяхъ фонъ-Бруновой и Василевской. На это рѣшеніе Петръ Василевскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что 1026 ст. X Т. ч. 1 къ его иску не относится, такъ какъ онъ домогается не утвержденія завѣщанія, а билетовъ, о которыхъ въ завѣщаніи упомянуто общимъ словомъ „со всею движимостью“, при этомъ представилъ копію духовнаго завѣщанія. Противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчицъ въ письменномъ объясненіи возражалъ, между прочимъ, что Василевскій въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ просилъ присудить билеты Алексѣю и Павлу Василевскимъ, между тѣмъ, право Павла Василевскаго ничѣмъ не подтверждается, и потому одинъ билетъ во всякомъ случаѣ долженъ остаться во владѣніи его довѣрительницъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что билеты найдены въ имѣніи, завѣщанномъ Алексѣю Василевскому, что капиталъ считается движимымъ имуществомъ (402 ст. Тома X ч. 1), что недвижимое имѣніе завѣщано Алексѣю Василевскому вмѣстѣ съ движимымъ имуществомъ, что, слѣдовательно, эти два билета, хотя и не помянуты въ завѣщаніи, но какъ составляющіе движимость, должны принадлежать по силѣ завѣщанія Алексѣю Василевскому, несмотря на то, что исковое требованіе заявлено

отъ имени обоихъ братьевъ. На семъ основаніи Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 129 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1010 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить, а билеты предоставить Надворному Совѣтнику Алексѣю Василевскому согласно завѣщанія. Вдова Маіора Екатерина Василевская и жена Генералъ-Маіора Лидія фонъ-Брунова просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію: 1) 1026 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ, признавая, что билеты не упомянуты въ завѣщаніи, все-таки предоставилъ ихъ Алексѣю Василевскому и 2) 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Алексѣй Василевскій требовалъ присужденія ему только одного билета, а Съѣздъ присудилъ ему оба.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просительницъ Василевской и фонъ-Бруновой о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1026 ст. Тома X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ Алексѣю Василевскому билеты, о коихъ не упомянуто въ завѣщаніи, неосновательно, ибо Съѣздъ призналъ, что билеты эти вошли въ составъ завѣщаннаго движимаго имущества; слѣдовательно, никакого нарушенія 1026 ст. въ рѣшеніи Съѣзда не представляется. 2) Столько же неосновательно объясненіе просительницъ о нарушеніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ предметомъ спора, подлежавшаго обсужденію Мирового Съѣзда, были два билета, присвоямые Василевскою и фонъ-Бруновою на томъ общемъ основаніи, что оба билета въ завѣщаніи не упомянуты; затѣмъ на рѣшеніе Мирового Судьи была принесена апелляціонная жалоба отъ Павла и Алексѣя Василевскихъ, опровергавшихъ вполнѣ требованіе отвѣтчицъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отвергнувъ право просительницъ на оба билета, ни въ чемъ не нарушилъ 131 ст., ибо рѣшилъ дѣло въ предѣлахъ заявленныхъ тяжущимися требованій, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу фонъ-Бруновой и Василевской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1801.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рижскаго гражданина Ивана Карлсонъ на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бутыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный рижскаго гражданина Ивана Карлсона, Подпоручикъ Анфилоговъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Воронежскій Окружный Судъ 10 мая 1869 г., объяснилъ, что Карлсонъ по постановленію Городской Думы 13 декабря 1860 года пріобрѣлъ себѣ въ потомственное пользованіе изъ платежа оброка два смежныхъ участка городской земли, въ количествѣ 8 дес. 1752 саж., съ усадьбою, садомъ и лѣсомъ. На этихъ участкахъ Карлсонъ устроилъ садовое заведеніе. Затѣмъ 12 августа 1866 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе концессіи земству Воронежской губерніи на линію желѣзной дороги отъ г. Козлова до Воронежа, въ которой сказано: § 10—земство Воронежской губерніи своими средствами пріобрѣтаетъ для устройства желѣзной дороги всѣ нужныя земли и § 13—казенныя земли, не воздѣланныя и не составляющія оброчныхъ статей и лѣса, отходящія подъ линію желѣзной дороги, подъ станціи, строенія и мастерскія, будутъ безвозмездно уступлены обществу на время концессіи. Съ своей стороны постройку дороги, земство передало почетному гражданину Самуилу Полякову, съ тѣмъ, что онъ вмѣсто земства принимаетъ на себя всѣ издержки на пріобрѣтеніе земель для желѣзной дороги. Во время производства работы Поляковъ хода тайствовалъ, чтобы Воронежское городское общество приняло на себя издержки за сносъ домовъ по линіи желѣзной дороги. Вслѣдствіе сего общество 2 марта 1867 г. составило приговоръ, по которому оно принадлежащую городу ненаселенную землю уступило безвозмездно строителю дороги, предоставляя ему относительно населенной земли поступить на основаніи закона. Изъ этого видно, что дача Карлсона, снятая имъ у города на основаніи 386 и 387 ст. 1 ч. X Т., принадлежитъ къ разряду населенныхъ и воздѣланныхъ земель и составляетъ оброчную статью, а потому, на основаніи 13 §. концессіи, не подлежитъ безвозмездной уступкѣ. Но Поляковъ занялъ часть той

земли, не заплати за то Карлсону и не подвергнувъ ее описи и оцѣнкѣ. Такое завладѣніе, сдѣланное вопреки 13 § концессіи, признается, по 528 статьѣ 1 ч. X Т., незаконнымъ и, согласно 574 ст., обязываетъ Полякова вознаградить Карлсона за причиненные ему убытки и ущербъ въ имуществѣ, въ количествѣ 8,413 руб. При исковой просьбѣ Анфилоговъ представилъ между прочими документами копіи съ заключенныхъ Думою контрактовъ 15 іюня 1859 г. съ Титулярнымъ Совѣтникомъ Семеновымъ и 22 марта 1861 года съ Коллежскою Ассессоршею Даниловою, по которымъ Дума передала означеннымъ лицамъ городскую землю въ потомственное ихъ пользованіе, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: п. 1) за право пользованія землею Семеновъ и Данилова обязаны платить положенный оброкъ,—первый по 3 р. 95 к. за десятину или за 6 дес. по 23 р. 70 к. въ годъ, а послѣдняя—по 3 р. 20 к. за десятину или за 2 дес. 276 кв. саж. по 6 р. 80 к. въ годъ; п. 3) на пространствахъ земли, не занятой крупно растущимъ лѣсомъ, предоставляется арендаторамъ право разводить сады, устраивать парники, оранжереи, огороды, заниматься пчеловодствомъ и устраивать фермы; п. 7) если впослѣдствіи времени городъ встрѣтитъ надобность въ землѣ, отведенной въ потомственное пользованіе, то она должна быть сдана Семеновымъ и Даниловою въ вѣдѣніе Думы безпрекословно съ вознагражденіемъ за однѣ лишь сдѣланныя ими на городской землѣ постройки. Вознагражденіе за постройки, которыя будутъ снесены съ городской земли, можетъ быть произведено въ размѣрѣ слѣдующемъ: цѣновщики должны опредѣлить сначала, что стоитъ строеніе какъ оное есть на мѣстѣ, потомъ оцѣнить матеріалы строенія по сломкѣ онаго, имѣющіе поступить арендаторамъ, затѣмъ разность суммы между этими двумя оцѣнками должна быть выдана арендаторамъ въ вознагражденіе за снесенныя постройки; п. 9) предоставляется право передать эти участки на тѣхъ же условіяхъ и другому лицу, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Думы. Оба эти контракта, съ согласія Думы, переданы были Карлсону. Съ своей стороны повѣренный Полякова, Браховичъ, представилъ: 1) свидѣтельство, выданное Городскою Думою 2-го декабря 1867 года агенту по отчужденію земель общества желѣзной дороги, Ясинскому, въ томъ, что, на основаніи приговора общества, отошло безвозмездно строителю желѣзной дороги городской земли 43 десятины 241 сажен., почему и выдано Ясинскому означенное свидѣтельство для полученія по оному изъ Гражданской Палаты данной; 2) данную, выданную изъ Воронежской Гражданской Палаты 5 декабря 1867 года строителю желѣзной дороги Полякову на городскую землю, отошедшую безвозмездно подъ желѣзную дорогу; 3) удостовѣреніе Думы отъ 23 іюня 1869 года о томъ, что Карлсонъ извѣщенъ отъ Думы повѣсткою отъ 7 декабря 1867 года о количествѣ земли, отошедшей подъ линію желѣзной дороги, и что деньги по произведенной оцѣнкѣ, безъ обозначенія количества за отошедшія изъ участка Карлсона постройки, внесены въ Думу въ 1867 г. для выдачи Карлсону и написаны на приходъ въ томъ же году 10 апрѣля, которыя хранятся въ Думѣ по неявкѣ Карлсона къ полученію. Окружный Судъ нашелъ, что земля, отданная Думою Карлсону, незаселенная, что въ силу контрактовъ Дума имѣла во всякое время право отобрать отъ Карлсона землю, съ вознагражденіемъ его лишь за сломанныя постройки. Обязанностей Полякова къ Карлсону относительно занятія городской земли никакихъ не было, и Карлсонъ могъ только претендовать на Думу, если бы имъ были понесены какіе-либо убытки отъ неправильныхъ дѣйствій ея; но Поляковъ, дѣйствовавшій въ отношеніи Карлсона чрезъ посредство Думы, никоимъ образомъ не можетъ отвѣчать за какіе-либо убытки, понесенные владѣльцемъ отъ уничтоженія разведенныхъ имъ растеній. Затѣмъ, признавая искъ Карлсона къ Полякову, какъ строителю желѣзной дороги, недоказаннымъ, Окружный Судъ, на основаніи 366, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. 1 ч. X Т., 12 сентября 1869 г. опредѣлилъ: въ искѣ Карлсона отказать. На это рѣшеніе повѣренный Карлсона принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что отвѣтчикомъ предъ нимъ долженъ быть Поляковъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что повѣренный Карлсона, Анфилоговъ, предъявилъ къ Полякову искъ, въ которомъ, обвиняя сего послѣдняго въ самовольномъ занятіи бывшей въ

потомственномъ владѣніи Карлсона городской земли подъ Козлово-Воронежскую желѣзную дорогу, просить взыскать съ него 8,413 руб. убытковъ, понесенныхъ отъ сего Карлсономъ. Изъ представленныхъ самимъ Анфилоговымъ контрактовъ видно, что Воронежская Городская Дума отдала сначала Семенову и Данилловой, а потомъ Карлсону, за условленную каждогодную плату, участокъ городской земли въ потомственное его, Карлсона, пользованіе, какъ сказано въ контрактахъ, но съ оставленіемъ за собою права собственности на оную, съ тѣмъ, что если впослѣдствіи времени городъ встрѣтитъ надобность въ этой землѣ, то она должна быть сдана во владѣніе Думы съ вознагражденіемъ Карлсона только за постройки по указанному въ контрактахъ порядку. Затѣмъ представленные къ дѣлу сему какъ повѣреннымъ отвѣтчика, такъ и самимъ повѣреннымъ истца документы несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что занятіе Поляковымъ этой земли подъ Козлово-Воронежскую желѣзную дорогу послѣдовало съ разрѣшенія Воронежской Городской Думы, которую просилъ объ этомъ Поляковъ и которая, изъявивъ свое согласіе на отдачу ему земли, сама распорядилась объ оцѣнкѣ строеній Карлсона, объ истребованіи отъ Полякова слѣдующихъ за нихъ денегъ и о выдачѣ ему данной на землю. Изъ этого видно, что земля отобрана отъ Карлсона не Поляковымъ, а Думою, Поляковъ же, дѣйствовавшій только съ разрѣшенія Думы, является совершенно постороннимъ лицомъ относительно лишенія Карлсона тѣхъ правъ, которыя онъ имѣлъ по контрактамъ. На основаніи вышеизложеннаго, а равно въ силу 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., признавая настоящій искъ повѣреннаго Карлсона не относящимся къ Полякову и потому не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе онаго, Судебная Палата, руководствуясь вмѣстѣ съ тѣмъ 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда утвердить. Рижскій гражданинъ Карлсонъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію: 1) 457 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата постановила рѣшеніе, не соотвѣтственное внутреннему содержанію представленныхъ имъ документовъ; 2) 571, 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Палата пріостановилась въ разсмотрѣніи дѣла въ силу 3 п. 571 ст., тогда какъ никакого отвода отъ Полякова заявляемо не было, и 3) 480 ст. Уст. Гр. Суд.,—тѣмъ, что Поляковъ въ данной имъ довѣренности Браховичу уполномочивалъ его заявить, что общество желѣзной дороги приняло на себя вознагражденіе владѣльцевъ за понесенные ими убытки. Такое заявленіе составляетъ признаніе отвѣтчика въ обязанности вознаградить владѣльцевъ за убытки. Слѣдовательно, Судебная Палата заключила, что вознагражденіе за убытки не относится къ строителю желѣзной дороги, вопреки сознанія отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то, что Палата, изложивъ свои соображенія, по коимъ она находитъ, что Поляковъ, какъ дѣйствовавшій съ разрѣшенія Городской Думы, является лицомъ совершенно постороннимъ, относительно лишенія Карлсона тѣхъ правъ, которыя онъ имѣлъ по контрактамъ, въ концѣ своего рѣшенія говоритъ: „на основаніи вышеизложеннаго, а равно въ силу 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., признавая настоящій искъ повѣреннаго Карлсона не относящимся къ Полякову и потому не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе онаго, Судебная Палата опредѣляетъ: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить“. Сія послѣдняя часть рѣшенія содержитъ въ себѣ нарушеніе приведеннаго Палатою закона. 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ отвѣтчику право, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, но когда отвѣтчикомъ подобнаго отвода не было узаконеннымъ порядкомъ предъявлено (ст. 573 и 574), а, напротивъ того, представлены объясненія по существу дѣла, то Судъ не имѣетъ права самъ собою, ссылаясь на 3 п. 571 ст., отказываться отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія иска, какъ постановила Судебная Палата. Если бы и дѣйствительно Судъ усматривалъ, что искъ неправильно предъявленъ къ лицу, не подлежащему отвѣтственности, то освобожденіе такого отвѣтчика отъ неправильныхъ требованій истца должно быть основано на представленныхъ тяжущимися доказательствахъ и на объясненіяхъ ихъ по существу дѣла, но не на отводѣ. Судъ

имѣетъ право, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., а какъ ни одного изъ такихъ случаевъ Палатою не было указано, то и самое заключеніе ея относительно того, что она не входитъ въ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла, представляется неправильнымъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 571 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

1802.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного писаря Михаила Иванова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Старорусскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Худяковой и Рупаловой дѣло о взысканіи съ нихъ писаремъ Ивановымъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, нашелъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, что какъ, за разрѣшеніемъ уже сего дѣла Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, просьба о пересмотрѣ рѣшенія допускается только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актахъ и что какъ прошенія такого рода, по силѣ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть подаваемы въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, то Мировой Судья не имѣлъ права принимать настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію; въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 794, 801 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Иванова въ пользу Худяковой и Рупаловой за веденіе дѣла 6 р. 70 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ указываетъ, что Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 1869 г., рѣшеніемъ 3 ноября 1869 г. отказалъ ему въ искѣ по бездоказательности, на томъ основаніи, что онъ не представилъ духовнаго завѣщанія жены своей, равно какъ и доказательствъ въ подтвержденіе правильности расходовъ и свѣдѣній, требуемыхъ 1811 ст. Т. X ч. 2, о времени начатія и рѣшенія дѣла, по которому отыскивалъ проѣсти и волокиты. Собравъ всѣ нужныя по дѣлу свѣдѣнія и доказательства, проситель, на основаніи вышеприписаннаго рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда, обратился къ Мировому Судьѣ 1 Старорусскаго участка съ прошеніемъ о взысканіи съ Худяковой и Рупаловой проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе представленныхъ имъ ясныхъ доказательствъ о правильности его иска, каковыхъ доказательствъ въ Новгородскій Съѣздъ представлено не было, по независящимъ отъ него причинамъ, онъ и получилъ удовлетвореніе по рѣшенію Мирового Судьи, и изъ дѣла не видно, чтобы онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ закона, и о пересмотрѣ означеннаго дѣла. Въ виду неправильнаго примѣненія Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 794, 801 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., Ивановъ проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Старорусскій Мировой Съѣздъ, въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда, по предмету взысканія Ивановымъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, коимъ ему въ искѣ отказано, вполнѣ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 794, 801 и 189 ст. Устав. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иванова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1803.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Прокофьева на рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Иванъ Прокофьевъ, заявивъ Покровскому Мировому Судьѣ 2-го участка, что въ то время, какъ онъ производилъ рыбную ловлю въ уча-

сткѣ, отданномъ ему въ арендное содержаніе на рѣкѣ Клязьмѣ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, крестьяне деревни Барашевой самовольно отняли у него неводъ, чѣмъ, лишивъ его возможности заниматься своимъ промысломъ, нанесли ему 370 р. убытка, а потому Прокофьевъ просилъ взыскать съ крестьянъ деревни Барашевой означенную сумму и возстановить нарушенное его владѣніе рыбною ловлею. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что не представляется никакой надобности возстановлять владѣнія Прокофьева рыбными ловлями, такъ какъ до пользованія оными крестьяне деревни Барашевой не касались; искъ же объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе удержанія у него невода, ничѣмъ не доказанъ. А потому, руководствуясь 129 ст. Устав. Гражд. Суд., Съѣздъ въ искѣ Прокофьеву отказалъ. Крестьянинъ Прокофьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что самоуправство крестьянъ, отнявшихъ у него неводъ, составляетъ уголовный поступокъ, почему Съѣздъ долженъ былъ пріостановиться въ разрѣшеніи гражданскаго дѣла до разсмотрѣнія уголовнаго, и по нарушенію 174 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что если Съѣздъ призналъ количество убытковъ недоказаннымъ, то долженъ былъ произвести повѣрку оныхъ чрезъ члена своего.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба крестьянина Прокофьева о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, не признавъ въ дѣйствіи крестьянъ, отнявшихъ у просителя неводъ, такого поступка, который требовалъ бы уголовнаго преслѣдованія, не имѣлъ никакого повода пріостанавливаться производствомъ гражданскаго дѣла. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ никакого уваженія и просьба жалобщика о нарушеніи 174 ст. Устав. Гражд. Суд., такъ какъ судъ не обязанъ производить повѣрку доказательствъ, если по усмотрѣнію его не предстоитъ въ томъ никакой надобности или пользы для разъясненія дѣла (рѣш. 1867 года № 123 и друг.). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Прокофьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1804.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ турецкаго подданнаго Ивана Степанова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску турецкаго подданнаго Ивана Степанова съ купца Ивана Кухтина 162 руб. 9 коп. за работы, нашелъ: 1) что, согласно 81 ст. Уст. Гр. Судопр., прежде всего на истицѣ Степановѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ и затѣмъ уже отъ отвѣтчика можно требовать доказательствъ въ справедливости его возраженій; 2) что Степановъ ничѣмъ не доказалъ неполученія уплаты отъ Кухтина, и 3) что, согласно 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. X Т. 1 ч., договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть совершонъ письменно, и въ такомъ случаѣ суду легко было бы разрѣшить вопросъ объ уплатѣ заслуженныхъ денегъ, каковыя уплаты видны были бы изъ надписей на письменномъ условіи, о каковой уплатѣ свидѣтельскими показаніями подтвердить невозможно. Посему и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ призналъ искъ Степанова бездоказательнымъ. Степановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 2226 ст. X Т. 1 ч., а также 81 и 409 ст. Устава Гр. Суд., объясняя, что, по 2226 ст. X Т. 1 ч., наниматели и нанявшіеся, не заключившіе формальнаго договора, въ случаѣ спора между ними, не могли по существовавшему прежде порядку судопроизводства обращаться для разрѣшенія сего спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но не лишались права обращаться въ судъ на общемъ основаніи и не лишены этого права по введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., и какъ тою же 2226-ю статьею не запрещается принимать и нанимать слугъ безъ

письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, по коимъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. не допускаются свидѣтельскія показанія (рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 года №№ 645 и 652), тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ при судоговореніи условій найма противная сторона не отвергала.

Принимая во вниманіе, что какъ приведенными въ кассаціонной жалобѣ Степанова, такъ и многими другими рѣшеніями Правительствующаго Сената положительно разъяснено, что 2226 статья X Тома 1 части допускаетъ словесные о личномъ наймѣ договоры, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть совершонъ письменно, допустилъ неправильное толкованіе приведенной 2226-й статьи, и посему опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать опое на разсмотрѣніе Съѣзда Ѳеодосійскихъ Мировыхъ Судей.

1805.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Потанина на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Таквистъ).

Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Потанина дѣло о взыскиваемыхъ съ него Поручикомъ Ѳедоромъ Половцовымъ 499 р. за вино и имѣя въ виду, что Потанинымъ не представлено надлежащаго удостовѣренія ни о производствѣ настоящаго дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ни о тѣсной связи производящагося въ Судебной Палатѣ дѣла съ искомъ Половцова, призналь искъ послѣдняго къ Потанину себѣ подсуднымъ. Затѣмъ, войдя въ обсужденіе иска по существу и руководствуясь ст. 105, 129, 131, 156, 181 и 471 Уст. Гражд. Суд. и 1536 и 2045 Т. X ч. 1, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Потанина въ пользу Половцова 499 р. Потанинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 3 п. 69 ст. Устава Гражд. Судопр. и ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дмитрій Потанинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ Потанинъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ оставилъ отводъ его о неподсудности безъ послѣдствій по непредставленію надлежащаго удостовѣренія о производствѣ сего дѣла въ Судебной Палатѣ, между тѣмъ какъ, по мнѣнію его, Потанина, обстоятельства дѣла подтверждали заявленный имъ отводъ, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1, призналь неоплаченнымъ вино, отпущенное ему Половцовымъ съ Ирменскаго завода въ безусловную собственность, и неправильно установилъ событіе, что заборная книжка ведена имъ, Потанинымъ. Сообразивъ жалобу Потанина съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣла въ состязательномъ порядкѣ судъ, на основаніи представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ и объясненій, опредѣляетъ спорныя событія дѣла, и къ этимъ событіямъ, имъ признаннымъ, примѣняетъ точную силу закона. Такимъ образомъ, установленныя Съѣздомъ событія, что повѣренный Потанина не представилъ удостовѣренія въ томъ, что настоящій искъ Половцова разсматривается въ Судебной Палатѣ или имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, тамъ производящимся, и что Потанинъ не заплатилъ слѣдующихъ денегъ за вино, забранное по реверсной книжкѣ изъ Ирменскаго винокуреннаго завода, составляя существо дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ и указанія просителя на нарушеніе ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. и ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1 не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ они правильно примѣнены къ событіямъ, признаннымъ рѣшеніемъ Съѣзда. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Потанина оставить безъ послѣдствій.

1806.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ефима Петрова на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ январѣ мѣсяцѣ 1868 года мѣщанинъ Ефимъ Петровъ купилъ съ публичныхъ торговъ въ Воронежскомъ Уѣздномъ Судѣ садъ съ строеніями, состоящій въ г. Воронежѣ, принадлежавшій купцамъ Молоцкимъ, цѣною за 407 рублей, и сумма эта имъ представлена тогда же. но впредь до утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ торговъ означенное имѣніе взято было въ опекунское завѣдываніе Воронежскаго Сиротскаго Суда, съ опредѣленіемъ опекуна, мѣщанина Виктора Пономарева, который по 20 іюня 1869 г. управлялъ имѣніемъ. Въ мартѣ 1870 года Петровъ обратился къ Воронежскому Мировому Судѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Пономарева за скрытіе во время опекунскаго управленія дохода и за показаніе излишнихъ расходовъ всего 46 руб. 25 к. Дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, на основаніи 420 и 425 ст. Т. X Св. Зак. Гр., доходы съ имущества принадлежатъ лицу, пріобрѣвшему право полной собственности; на основаніи 1509 ст. того же Тома, пріобрѣтатель имѣнія съ публичныхъ торговъ вступаетъ въ полное право собственности лишь по полученіи данной или купчей на купленное имѣніе. Хотя истецъ Петровъ не представляетъ данной, изъ которой можно бы было видѣть время выдачи оной, но изъ самаго прошенія видно, что искъ доходовъ простирается за время до совершенія и выдачи данной, когда Петровъ еще не былъ полнымъ собственникомъ, а потому и признавая, что уплата повинностей за непринадлежащее имущество не даетъ права пользованія доходами съ чужого имущества, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Петрову отказать. Мѣщанинъ Петровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 173, 4 пун. 571 и 572 стат. Устава Гражданск. Судопр. и по неправильному толкованію 1509 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія или неправильнаго толкованія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова, на основаніи 186 стат. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1807.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Екатерины Бочкаревой на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По иску купцовъ Михаила и Николая Трошневыхъ съ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Андрея Бочкарева 140 р. по векселю сего послѣдняго, выданному въ 1841 году, состоялось у Мирового Судьи примиреніе между истцами и вызванною къ отвѣту, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Бочкарева, вдовою его Екатериною Бочкаревой, которая обязалась уплатить эти деньги чрезъ мѣсяцъ. Мировой Судья, на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ эту мировую сдѣлку и дѣло зачислилъ конченнымъ. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, Макара Бочкарева, представившимъ удостовѣреніе объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Андрея Бочкарева, и о прекращеніи опеки, причемъ апелляторъ объяснилъ, что бывшая опекунша не вправѣ была заключать мировую сдѣлку съ Трошневыми и что довѣритель его не считаетъ себя обязаннымъ платить по представленному ко взысканію векселю потому, что со времени выдачи его прошло нѣсколько земскихъ давностей. Демянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, на основаніи удостовѣренія Сиротскаго Суда и 19 ст. Уст. Гражд. Суд., вызвалъ Екатерину Бочкареву, какъ опекуншу, правильно, и затѣмъ она, не объявя о сложеніи съ себя опекунскаго званія, заключила съ Трошневыми мировую сдѣлку, слѣдовательно, Бочкарева дѣй-

ствовала сознательно отъ собственнаго своего лица и на послѣдствія мировой сдѣлки жалобы не приносила. А потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 71 ст. Устава Гражд. Судопр., мировую сдѣлку въ отношеніи Екатерины Бочкаревой оставилъ въ своей силѣ. Бочкарева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, находя, между прочимъ, что: 1) нарушена 171 ст. Уст. Гражд. Суд. невызовомъ просительницы ко дню доклада дѣла въ Съѣздѣ и 2) въ нарушеніе 11 и 131 ст. того же Устава и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 164, допущена въ апелляціи перемѣна отвѣтчика, ибо искъ начатъ былъ не съ просительницы, а съ наслѣдниковъ Андрея Бочкарева.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 663 стат. Устава Гражданск. Судопр., въ случаѣ вступленія третьяго лица въ дѣло, копія съ прошенія его сообщается участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ; что изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ подлиннаго производства не видно, чтобы, по принятіи отъ повѣреннаго третьяго въ настоящемъ дѣлѣ лица, Макара Бочкарева, апелляціонной жалобы, копія съ нея была сообщена участвовавшимъ въ дѣлѣ Трошневымъ и Екатеринѣ Бочкаревой; что равнымъ образомъ подтверждается и жалоба сей послѣдней на неизвѣщеніе ея, въ противность 171 ст. Уст. Гражд. Суд., о днѣ доклада дѣла въ Съѣздѣ, такъ какъ въ производствѣ нѣтъ повѣстки о вызовѣ Екатерины Бочкаревой, изъ протокола же Мирового Съѣзда видно, что при разбирательствѣ дѣла были въ Съѣздѣ только повѣренные Макара Бочкарева и Михаила Трошнева, а о бытности на Съѣздѣ Екатерины Бочкаревой не упоминается. Посему, признавая рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

1808.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Кожевникова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кожевникова дѣло о взысканіи съ его довѣрителя Ивановымъ 370 руб. по распискѣ въ 550 руб., нашелъ: 1) что, за признаніемъ Кожевниковымъ выдачи имъ Иванову расписки, не можетъ быть спора противу подлинности акта и вѣрности его содержанія; 2) что въ распискѣ не упоминается объ обязанности Кожевникова уплатить по ней долгъ Иванову только въ случаѣ исполненія послѣднимъ другого принятаго имъ на себя обязательства поставки рекрута за семейство Иванова; 3) что просьба Кожевникова о допросѣ въ подтвержденіе безденежности выданной имъ расписки свидѣтелей не можетъ быть уважена, ибо свидѣтелей онъ не выставилъ и притомъ просьба эта была и не согласна съ ст. 409 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Кожевникова въ пользу Иванова 370 р. Кожевниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 163, 174, 331, 409, 473 и 777 Уст. Гр. Суд. и ст. 2014 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кожевниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 163, 174, 331, 409, 473 и 777 Уст. Гр. Суд. и ст. 2014 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ онъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ доказательство бездепежности расписки, данной имъ Иванову, и 2) что Съѣздъ, вопреки смысла 473 ст. Уст. Гр. Судопр., принялъ за доказательство долга надпись заимодавца на распискѣ въ уплатѣ части долга. Принявъ въ соображеніе, что законъ не воспрещаетъ тяжущимся при разборѣ ихъ дѣла въ высшей инстанціи приводить въ апелляціонной просьбѣ, въ объясненіи и при словесномъ состязаніи, новые доводы и ссылаться на новыя доказательства въ разъясненіе обстоятельствъ дѣла (ст. 163, 174 и 331 Уст. Гр. Суд.) и что, по ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 2014 Т. X

ч. 1, свидѣтельскія показанія могутъ быть приводимы въ доказательство обстоятельствъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ сдѣлкамъ, не совершоннымъ и не засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, а слѣдовательно, свидѣтельскими показаніями можетъ быть доказываема бездепежность долгового акта (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 745),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новохоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1809.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алтера Машкауцана на рѣшеніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ царанъ Яцка, Ракіера, Сгилибарца и другихъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ Машкауцаномъ 391 руб. за нарушеніе условія о перевозкѣ хлѣба, нашелъ, что отвѣтчики по контракту, заключенному съ Машкауцаномъ, обязались доставить въ Одессу съ 1-го по 15 сентября 1869 г. $241^1/_2$ четвертей хлѣба съ неустойкою за каждую неподнятую четверть по 3 р. сер. Затѣмъ договаривающіяся стороны по словесному условію, въ измѣненіе письменнаго, уговорились вмѣсто Одессы перевезти двойное количество четвертей хлѣба въ Тирасполь. Отвѣтчики не исполнили этого условія и не доставили изъ числа условленнаго количества четвертей хлѣба 105 четвертей. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что съ замѣною письменнаго договора словесною сдѣлкою условіе о неустойкѣ не можетъ имѣть мѣста и что недоставкою въ срокъ хлѣба царане причинили убытокъ Машкауцану, опредѣлилъ: на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 и 1548 Т. X ч. 1, взыскать съ отвѣтчиковъ, считая по 1 р. 53 к. за каждую недоставленную четверть, 160 руб. съ процентами. Машкауцанъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 129, 131 и 706 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Машкауцанъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 129, 131 и 706 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ сіи законы тѣмъ: 1) что Съѣздъ призналъ, въ отступленіе отъ ст. 1547 Т. X ч. 1, что словеснымъ договоромъ его, Машкауцана, съ царанами отмѣненъ во всемъ составѣ письменный договоръ съ тѣми же царанами; 2) что Съѣздъ неправильно вывелъ заключеніе изъ признанія просителей и въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд. присудилъ ему, Машкауцану, проценты, о которыхъ онъ не просилъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: обязательства, независимо отъ исполненія, могутъ быть, между прочимъ, прекращаемы или по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545 Т. X ч. 1) или по односторонней волѣ стороны, имѣющей право требовать исполненія по договору (ст. 1547 Т. X ч. 1) или, наконецъ, обновленіемъ, по взаимному согласію сторонъ, обязательства, т. е. замѣною прежняго обязательства новымъ. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ призналъ, что, съ замѣною по добровольному обоюдному согласію Машкауцана и царанъ письменнаго договора о перевозкѣ хлѣба новымъ словеснымъ условіемъ по тому же предмету, отвѣтчики за нарушеніе словеснаго условія подлежатъ отвѣтственности не въ размѣрѣ неустойки, обезпечивавшей исполненіе письменнаго условія, а по правиламъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ. Этотъ выводъ Съѣзда изъ доводовъ и объясненій сторонъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 1547 Т. X ч. 1 не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ сдѣланное отвѣтчиками признаніе на судѣ, ибо отъ ближайшаго усмот-

рѣнія суда зависитъ опредѣленіе силы и значенія признанія въ каждомъ данномъ случаѣ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ также разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается до указанія просителя на нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Машкауцанъ просилъ Мирового Судью взыскать съ отвѣтчиковъ неустойку съ процентами, а также издержки и расходы по производству дѣла. Слѣдовательно, Съѣздъ, присуждая истцу съ царапъ 160 р. въ вознагражденіе убытковъ съ процентами, не нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Судопр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Машкауцана на рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

1810.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Новикова на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По спору, заявленному у Клинскаго Мирового Судьи 3 участка крестьяниномъ Филиппомъ Новиковымъ, о подложности расписки въ 140 рублей, представленной ко взысканію съ него купцомъ Иваномъ Скородушевымъ, Мировой Судья, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., препровождалъ дѣло къ Прокурору Московскаго Окружнаго Суда. Но Московскій Окружный Судъ призналъ извѣтъ о подлогѣ расписки недоказаннымъ и потому, устранивъ споръ о подлогѣ, возвратилъ дѣло Мировому Судьѣ. Затѣмъ Мировой Судья присудилъ взысканіе по распискѣ съ Новикова, а Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Крестьянинъ Новиковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 81, 105, 106, 107, 110 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что съ него присуждено взысканіе по подложному документу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что крестьянинъ Новиковъ всю кассаціонную жалобу свою основываетъ на томъ лишь обстоятельствѣ, что представленная противъ него ко взысканію расписка, будто бы, подложная, тогда какъ сей вопросъ, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., былъ окончательно разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ, послѣ чего никакого новаго разбирательства по сему предмету въ мировыхъ установленіяхъ возбуждаемо быть не могло; что, слѣдовательно, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ никакого нарушенія законовъ, указанныхъ въ жалобѣ Новикова,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Новикова, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1811.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Домны Масаловой на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Масаловой дѣло о взысканіи его довѣрительницею съ Горячева 13 пуд. 39½ фун. бумажной пряжи, или 300 руб., составляющихъ стоимость оной, и встрѣчный искъ Горячева о взысканіи съ Масаловой 21 р. за излишне отданную пряжу и 91 руб. за выработку миткаля, нашелъ, что Горячевъ, съ котораго Масалова требуетъ пряжу, утверждаетъ, что онъ возвратилъ пряжу и въ доказательство сего представилъ расписку конторы истицы. Повѣренный Масаловой, отрицая это показаніе истца, объясняетъ, что расписка, представленная истцомъ, выдана ему въ пріемѣ миткаля, сработаннаго изъ его собственной пряжи, въ доказательство чего сослался на выписку изъ журнальной конторской книги. Въ выпискѣ этой значится, что принято отъ Горячева вѣсомъ то же количество, что и въ распискѣ Горячева, но въ послѣдней такъ же, какъ и въ книгѣ Масаловой, противъ надписи Горячева значится товаръ принятымъ 27 ноября и 2 декабря 1868 года, а въ выпискѣ изъ представленной въ судъ журнальной книги товаръ записанъ

принятымъ 23 и 27 ноября и 2 декабря 1868 года. Разница эта въ числахъ, а также приписка между строкъ въ книгѣ словъ „одинъ пудъ“ не можетъ служить опроверженіемъ расписки Горячева, изъ которой видно, что отъ него принято лишняго товара на 21 руб. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81 и 126 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Масаловой съ Горячева 300 руб. отказать, взыскавъ въ пользу послѣдняго 21 р. Масалова просить отмѣнить рѣшеніе Каширскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 467 и 475 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Масалова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Каширскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 467 и 475 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія представленную отвѣтчикомъ расписку и оставилъ безъ вниманія ея конторскія книги. Принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, что вопросъ о преимуществѣ доказательной силы конторскихъ книгъ Масаловой предъ распискою, представленною Горячевымъ и неотрицаемою въ подлинности просительницею, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Масаловой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ стат. 186 Устава Гражд. Судопр. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Масаловой оставить безъ послѣдствій.

1812.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Мирона Ѳомина на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граче).

Купецъ Миронъ Ѳоминъ просилъ Орловскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ купца Ивана Алексѣева 360 руб. 48 к. за 704 пуда пакли, причемъ представилъ расписки Алексѣева, выданныя извозчикамъ, о доставленіи означенной пакли. За неявкою отвѣтчика, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ, что такъ какъ истецъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, то, на основаніи 81 ст. Устава Гр. Судопр., въ искѣ ему отказать. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ѳомина, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи безъ всякихъ измѣненій. Купецъ Ѳоминъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1535 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что продажа движимаго имущества можетъ совершиться по словесному договору и можетъ быть доказана свидѣтелями или присягою. Посему мировыя установленія не должны были уничтожать обычаевъ, принятыхъ въ торговлѣ, въ особенности съ письменными доказательствами. Кромѣ того, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, вопреки 173 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не были прочтены апелляціонная его жалоба и рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Ѳомина относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ порядка, установленнаго въ 173 стат. Устава Гражданск. Судопр., опровергается протоколомъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что при докладѣ дѣла были изложены какъ рѣшеніе Мирового Судьи, такъ и апелляціонная жалоба просителя; 2) всѣ прочія его объясненія, какъ относящіяся до оцѣнки представленныхъ имъ доказательствъ, составляютъ существо дѣла, а потому не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ѳомина, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1813.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Статскаго Совѣтника Александра Шабловскаго, мѣщанина Константина Киселева, на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Штабсъ-Капитанъ Иванъ Буковскій, въ уплату должныхъ имъ Статскому Совѣтнику Александру Шабловскому 6,000 руб. по закладной, внесъ эту сумму въ Саратовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда серіями, прося при выдачѣ оныхъ Шабловскому удержать нарослые на серіяхъ проценты. Шабловскій, явясь въ Палату за деньгами, согласился принять оныя серіями, но безъ вычета процентовъ, и Палата постановила выдать Шабловскому серіи безъ вычета процентовъ, въ ходатайствѣ же Буковскаго объ удержаніи процентовъ отказать, такъ какъ онъ самъ былъ виновенъ въ невзносѣ денегъ кредитными билетами, а Палата не считаетъ себя обязанною входить въ ихъ взаимные расчеты. Послѣ сего Буковскій просилъ Мирового Судью взыскать съ Шабловскаго излишне полученные имъ 180 руб. процентовъ на серіяхъ, и Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что серіи выданы Шабловскому по опредѣленію Гражданской Палаты, что поэтому для опредѣленія правильности настоящаго иска необходимо войти въ разсмотрѣніе правильности означеннаго опредѣленія Палаты, и что, по силѣ 549 и 554 ст. X Т. 2 ч. и 1 п. 3 ст. Закон. Основн., дѣйствія Гражданской Палаты подчинены Правительствующему Сенату и поэтому не могутъ быть разсматриваемы мировыми судебными установленіями, на основаніи 1 п. 3 стат. Закон. Основн. и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Буковскому отказалъ. Саратовскій Мировой Съѣздъ обсуждалъ прежде всего вопросъ о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ и, усмотрѣвъ, что Саратовская Палата, разрѣшая выдачу Шабловскому денегъ, внесенныхъ Буковскимъ, не считала себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе расчета по процентамъ на серіи, призналъ, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., дѣло это подсуднымъ мировымъ уставовленіямъ. Поэтому Съѣздъ нашелъ приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи основанія къ отказу въ искѣ Буковскому неправильными. По существу дѣла Мировой Съѣздъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ и представленнаго на разбирательствѣ Буковскимъ письма Шабловскаго нашелъ, что Шабловскій сверхъ 6,000 руб. капитала получилъ процентовъ на серіи 101 р. 70 коп. и присудилъ съ него эту сумму. Повѣренный Шабловскаго въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что опредѣленіе Саратовской Палаты о выдачѣ Шабловскому серій безъ удержанія процентовъ, какъ необжалованное въ срокъ, вошло въ законную силу, и Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, оконченное производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, нарушилъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав. и 45 стат. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г.; 2) постановленіемъ о возвратѣ Буковскому процентовъ Съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты, вошедшее въ законную силу, въ нарушеніе 68 ст. Закон. Основн., 282 ст. Общ. Губ. Учр., 494 и 549 ст. X Т. 2 ч., 893 и 894 стат. Устава Гражданск. Судопр.; 3) присужденіемъ въ пользу Буковскаго процентовъ на серіи Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ для Шабловскаго обязательнымъ принятіе серій въ уплату долга, тогда какъ онъ на принятіе ихъ согласія безусловно не изъявлялъ и въ закладной было сказано, что Буковскій, занявъ у Шабловскаго 6,000 руб. денегъ серебромъ, обязался возвратить ему тѣ деньги; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 1528 и 1536 стат. X Т. 1 ч. о составленіи и исполненіи договоровъ; 4) зачетомъ процентовъ на серіи по срокъ закладной Съѣздъ нарушилъ Высочайше утвержденное Положеніе о билетахъ Государственнаго Казначейства, помѣщенное въ выпискѣ на самыхъ серіяхъ, гдѣ сказано, что зачетъ процентовъ между частными лицами представляется взаимному ихъ соглашенію; 5) опредѣленіе Гражданской Палаты о выдачѣ Шабловскому серій безъ удержанія процентовъ, причемъ бывшее въ залогѣ имѣніе Буковскаго заложено другому лицу, было окончательное, и симъ, согласно

1649 ст. X Т. 1 ч., оканчивались всѣ расчеты между Шабловскимъ и Буковскимъ по закладной; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ нарушилъ опредѣленіе Палаты объ окончательномъ удовлетвореніи Шабловскаго по закладной, безъ чего не могла быть совершена новая закладная, какъ это видно изъ 1630 и 1647 ст. X Т. 1 ч., вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, по которой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе дѣйствій Палаты и отмѣнять постановленія оной, вошедшія притомъ въ законную силу. По симъ основаніямъ повѣренный Шабловскаго проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, а въ отношеніи допущеннаго превышенія поступить по законамъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ приводимые въ кассаціонной жалобѣ поводы незаслуживающими уваженія, потому что: 1) изъ дѣла видно, что Саратовская Палата вовсе не разбирала спора Шабловскаго съ Буковскимъ о процентахъ на серіи, а, напротивъ того, не сочла себя обязанною входить въ ихъ взаимные расчеты; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ разбиралъ такое дѣло, по которому въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не было ни рѣшенія, ни производства; 2) Съѣздъ не разсматривалъ вопроса объ обязанности Шабловскаго принять отъ Буковскаго серіи въ уплату долга, такъ какъ этотъ вопросъ по настоящему дѣлу не былъ возбуждаемъ, а потому Съѣздъ и не могъ нарушить указываемыхъ просителемъ законовъ о составленіи и неисполненіи договоровъ, и 3) означеніе въ выпискѣ на серіяхъ, что расчетъ процентовъ между частными лицами предоставляется взаимному ихъ соглашенію, не имѣетъ того смысла, чтобы, въ случаѣ возникшаго между ними спора о процентахъ, споръ этотъ не подлежалъ судебному разсмотрѣнію; по 1-й же ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шабловскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1814.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Балашова на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Семена Груздева съ купца Ивана Балашова 111 руб. 60 коп. за недополученную имъ отъ Балащова баранину, нашелъ: 1) Груздевъ, по уговору съ Балашовымъ, бралъ у него разновременно баранину по условнымъ цѣнамъ и велъ въ то же время забору баранины и платежу денегъ счетъ въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ. 2) Когда Груздеву нужно было выѣхать на ярмарку, то онъ для уясненія счетовъ далъ Балашову расписку въ 200 рублей, считая за собою право добрать еще въ число этой суммы 72 пуда 6 фунт. баранины на сумму 111 руб. 60 коп., на что не имѣлъ времени, торопясь выѣздомъ. 3) Впослѣдствіи времени по этой распискѣ онъ уплатилъ 100 р.; что же касается до полученія означеннаго количества баранины, то онъ ея не принялъ по недоброкачественности ея, вопреки сдѣланныхъ между Груздевымъ и Балашовымъ условій, по которымъ баранина должна быть хорошая; этотъ послѣдній случай дурного товара подкрѣпляется свидѣтельскими показаніями, а право Груздева дополучить въ счетъ расписки 72 п. баранины—тѣмъ, что самъ повѣренный Балашова, при разсмотрѣніи у Мирового Судьи прежняго дѣла объ уплатѣ по распискѣ остальныхъ 100 руб., выразился, что Груздевъ не бралъ баранины въ виду пониженія на нее цѣнъ, а не потому, что она была дурного качества. Въ этомъ выраженіи высказывается мысль повѣреннаго Балашова: не столько отвергать необходимость додать Груздеву 72 п. 6 ф. баранины за деньги, на которыя дана была расписка, сколько устранить отъ своего довѣрителя нареканіе, что онъ торгуетъ недоброкачественными матеріалами. 4) По распискѣ, данной Груздевымъ Балашову въ 200 руб., 100 руб. еще прежде, до начала дѣла уплачены, а 100 р. взысканы по прежнему рѣшенію Мирового Судьи, утвержденному Съѣздомъ.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что Балашовъ, продавая Груздеву баранину, удовлетворенъ всею сполна суммою денегъ за полученную уже баранину и за недополученные 72 п. 6 ф. на сумму 111 руб. 60 коп., между тѣмъ какъ послѣднее количество ея Груздевымъ не было принято потому, что баранина была не хороша. Посему Съѣздъ, признавая искъ Груздева правильнымъ, а возраженія Балашова недоказанными и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Балашова въ пользу Груздева 111 руб. 60 к. Балашовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) присужденный Съѣздомъ Груздеву искъ 111 руб. 60 коп., вытекая изъ прежняго иска Балашова къ Груздеву 100 руб. по распискѣ, былъ уже въ разсмотрѣніи Съѣзда, который Груздеву въ томъ отказалъ, и рѣшеніе это, какъ необжалованное въ установленный срокъ, вступило въ законную силу (156 и 191 ст. Уст. Гр. Суд.), а затѣмъ искъ Груздева новому производству не подлежалъ, тѣмъ болѣе, что при возстановленіи во второй разъ дѣла Груздевымъ новыхъ обстоятельствъ не указано; 2) искъ Груздева, какъ основанный на распискѣ самого Груздева, гдѣ положительно сказано, что всѣ расчеты покончены, не могъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) нарушена 129 ст. того же Устава, либо рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ вышеприведеннымъ законамъ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Груздевъ, возражая противъ доводовъ Балашова, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы при разбирательствѣ прежняго иска Балашова къ Груздеву 100 рублей по распискѣ разсматривался или даже былъ предъявленъ искъ Груздева къ Балашову о недополученной баранинѣ, что посему вступленіе въ законную силу рѣшенія по тому прежнему иску Балашова не могло препятствовать принятію къ разсмотрѣнію настоящаго иска Груздева и что свидѣтельскія показанія допущены въ настоящемъ дѣлѣ не въ опроверженіе расписки, а въ доказательство факта непринятія Груздевымъ баранины по причинѣ дурного качества товара,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Балашова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1815.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы Тайнаго Совѣтника Графини Елены Завадовской Коллежскаго Совѣтника Ивана Твердохлѣбова, на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Повѣренный купца Медвѣдева, Губернскій Секретарь Самуся, въ поданномъ Золотоношскому Мировому Судьѣ 3-го участка прошеніи объяснилъ, что управляющій Бѣлоусовскою экономіею по довѣренности Графини Завадовской, Губернскій Секретарь Бергманъ, заключилъ съ вѣрителемъ его, Медвѣдевымъ, условіе, по которому экономія отдала ему за условленную цѣну 76 п. 20 ф. барды для корма 180 свиней изъ періода винокуренія 1866—67 годовъ. Производить винокуреніе экономія обязалась 6 мѣсяцевъ и во время перестоевъ для свиней отпускать полову. Между тѣмъ, экономія начала курить только съ 22 ноября 1866 года и въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 г. сдѣлала перерывъ винокуренія на цѣлый мѣсяцъ, потомъ послѣдовалъ вновь перерывъ съ 16 марта по 16 апрѣля, вслѣдствіе чего купецъ Медвѣдевъ, не имѣя барды для корма свиней, купилъ ячменя 1665 п. по 30 к., всего на сумму 499 руб. 50 к., которые просилъ взыскать съ экономіи Графини Завадовской; Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Бѣлоусовской экономіи въ пользу купца Медвѣдева 499 р. 50 к. На рѣшеніе это, по довѣренности Графини Завадовской, Коллежскій Совѣтникъ Твердохлѣбовъ принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по закону (569 ст. Т. X ч. 1), всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ

на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а по силѣ 1536 ст. того же Тома, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; 2) что изъ представленнаго повѣреннымъ Медвѣдева условія видно, что Бѣлоусовская Графини Завадовской экономія продала купцу Медвѣдеву для корма свиней 76 п. 20 ф. барды изъ періода винокуренія 1866—67 гг., производить которое экономія обязалась 6 мѣсяцевъ, но независимо перестоевъ, не считая даже перерывовъ. Изъ свидѣтельства VII Акцизнаго округа и показаній свидѣтедей видно, что винокуреніе продолжалось не 6 мѣсяцевъ, а лишь только 136 дней, т. е. менѣе противъ условія на 44 дня, причемъ время это не было временемъ перестоевъ, которые какъ утверждаетъ повѣренный Графини Завадовской, дозволялось самымъ условіемъ и происходили по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ экономіи, а, напротивъ, предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Медвѣдева о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ происходившее на винокуренномъ заводѣ Графини Завадовской не перестой, а перерывы, условіемъ не дозволявшіеся и составляющіе въ существѣ своемъ со стороны экономіи упущеніе, предотвратить которое всегда зависѣло отъ экономіи, что оною не исполнено, и потому причиненіе Медвѣдеву чрезъ то убытковъ поставляетъ Графиню Завадовскую въ обязанность вознаградить купца Медвѣдева, на что послѣдній имѣетъ полное право, по силѣ ст. 574 и 684 Т. X ч. 1; 3) что въ теченіе 44 дней перерыва купецъ Медвѣдевъ дѣйствительно покупалъ кормъ для 180 свиней; обстоятельство это подтверждается показаніемъ свидѣтелей, а о необходимости замѣны барды для свиней ячменемъ по 15 ф. въ день для каждой,—это удостовѣрено показаніемъ эксперта; 4) покупка Медвѣдевымъ ячменя въ количествѣ 1665 пуд., по 30 к., на сумму 499 р. 50 к. ничѣмъ не опровергнута со стороны Бѣлоусовской экономіи Графини Завадовской при разборѣ настоящаго дѣла Мировымъ Судьею 3-го участка. Обращаясь къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Графини Завадовской. (п. 1) о томъ, что изъ довѣренности, выданной Бергману, положительно видно (п. 10), что ему не предоставлено было никакого права на продажу изъ имѣнія продуктовъ или на заключеніе условій безъ разрѣшенія Голубцова, то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что 10 пунктомъ довѣренности Графини Завадовской, данной Бергманомъ, послѣднему предоставлено право производить продажу и покупку, не терпящую отлагательствъ, а такъ какъ барда есть такого рода продуктъ, который не можетъ быть предохраненъ отъ порчи, а потому, по силѣ того же пункта довѣренности, Бергманъ имѣлъ полное право вступить съ Медвѣдевымъ въ договоръ по продажѣ барды, и дѣйствіе Бергмана должно быть признано имѣющимъ законную силу (ст. 2326 Т. X ч. 1). Пунктъ 2-й жалобы повѣреннаго Твердохлѣбова не заслуживаетъ уваженія, потому что въ немъ послѣдній смѣшиваетъ понятіе о перестоѣ и перерывѣ винокуренія, вслѣдствіе чего разсужденіе его о первомъ обстоятельствѣ съ настоящему дѣлу не относится, а указаніе на то, что истецъ до отъѣзда конторщика Бергмана не предъявлялъ иска, на который онъ не имѣетъ права, на основаніи 1547 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ истецъ самъ нарушилъ договоръ, *не уплативъ во второй срокъ слѣдуемыхъ за барду денегъ*, то и это возраженіе, нисколько не относясь даже къ существу настоящаго дѣла, представляется лишеннымъ правильнаго основанія еще и потому, что со стороны Медвѣдева не было отреченія отъ права требовать исполненія по договору, выраженнаго посьменнымъ актомъ, какъ это требуется силою той же 1547 ст. Т. X ч. 1 и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ 3 пун. *апелляціонной жалобы повѣреннаго Графини Завадовской* не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, по силѣ котораго присудилъ истцу требованія, имъ доказанныя (ст. 146 Уст. Гр. Суд.), причемъ, признавая истца Медвѣдева имѣющимъ право на взысканіе убытковъ съ Бѣлоусовской экономіи Графини Завадовской, Мировой Судья, по силѣ 122 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣлъ полное право спросить заключеніе эксперта по иску Медвѣдева, и хотя Твердохлѣбовъ находитъ въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи нарушеніе 122, 123, 515 и 519 ст. Уст. Гр. Суд., но не объясняетъ, въ чемъ имешно дѣйствія Мирового Судьи не согласны съ поименованными выше ст. закона, почему, на основаніи 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., апелля-

ціонная жалоба Твердохлѣбова въ этой части не подлежитъ удовлетворенію. Указаніе апеллятора въ 4 пун. на то, что довѣренность Медвѣдева безсодержательна и не доказываетъ правъ его повѣреннаго, также не заслуживаетъ уваженія, потому что въ довѣренности Медвѣдева, данной Губернскому Секретарю Самусю, довольно ясно выражено, что послѣдній уполномочивается для веденія дѣла о взысканіи съ Бѣлоусовской экономіи убытковъ, понесенныхъ чрезъ недоставленіе барды по условію 2-го ноября 1866 года. Засимъ, такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, согласно 142 ст. Уст. Гражд. Суд., выведены соображенія, то и въ этой части жалоба повѣреннаго Твердохлѣбова не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ этимъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Твердохлѣбовъ въ апелляціонной жалобѣ опровергаетъ лишь право истца на взысканіе съ Бѣлоусовской экономіи Графини Завадовской убытковъ, а при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ при словесномъ состязаніи не было взаимныхъ объясненій сторонъ о количествѣ, преувеличеніи или неправильности убытковъ въ размѣрѣ, показанномъ повѣреннымъ Медвѣдева, почему самая существенная часть иска осталась положительно безъ опроверженія со стороны Твердохлѣбова; а какъ Съѣздъ долженъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (82 ст. Уст. Гр. Суд.), посему, признавая искъ повѣреннаго купца Медвѣдева во всѣхъ частяхъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Графини Завадовской незаслуживающею уваженія, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 574, 684 и 2326 ст. Т. X ч. 1, 81, 102, 105, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 600 и 518 №№ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 годъ,—взыскать съ Бѣлоусовской экономіи Графини Завадовской въ пользу Медвѣдева 499 р. 50 коп., такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и свидѣтельскихъ показаній видно, что, независимо перестоевъ, винокуреніе вовсе не производилось изъ 180 дней 44 дня, и въ это время свиньи кормились ячменемъ. Независимо отъ сего, предоставить повѣренному Медвѣдева по производству сего дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ взыскивать съ противной стороны издержки производства отъ сего особо. Повѣренный Графини Завадовской проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, объясняя: 1) Мировой Съѣздъ, удостовѣряетъ, будто бы экономія обязалась по условію производить винокуреніе въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ независимо перестоевъ и не считая даже перерывовъ; но какъ сихъ послѣднихъ выраженій въ условіи не находится, то Съѣздъ истолковалъ договоръ не по точному смыслу онаго, а по побочнымъ обстоятельствамъ, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1; 2) Съѣздъ безъ всякаго заявленія сторонъ и вопреки условію установилъ различіе между перестоями и перерывами, вслѣдствіе чего, кромѣ замѣтнаго противорѣчія въ сдѣланныхъ выводахъ, подобнымъ дѣйствіемъ нарушилъ не только вышеприведенныя 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, но и 339 и 411 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которыхъ судъ не можетъ основывать рѣшенія на доводахъ, не приведенныхъ сторонами; 3) Съѣздъ находитъ, что покупка ячменя на 499 руб. 50 коп. ничѣмъ не опровергнута со стороны экономіи при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, тогда какъ послѣднимъ постановлено заочное рѣшеніе; слѣдовательно, обстоятельство это не могло быть принимаемо въ основаніе рѣшенія; 4) Мировой Съѣздъ призналъ, что повѣренный Графини Завадовской, Бергманъ, имѣлъ, будто бы, право вступить въ договоръ съ Медвѣдевымъ на продажу барды на основаніи данной ему довѣренности, но при этомъ выпустилъ три важныя слова изъ довѣренности, которыя даютъ совершенно другой оборотъ дѣлу. Упущеніе это состоитъ въ томъ, что въ довѣренности Бергману воспрещено было заключать условія и продавать продукты имѣнія безъ разрѣшенія Голубцова, за исключеніемъ мелочныхъ продажъ и покупокъ, не терпящихъ отлагательства, а Съѣздъ, выпустивъ слова: „за исключеніемъ мелочныхъ“, вывелъ, что барда, какъ продуктъ, подверженный порчѣ, не терпѣлъ отлагательства въ продажѣ. Такими дѣйствіями Съѣздъ нарушилъ 337 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо безъ всякой ссылки тяжущихся призналъ барду продуктомъ, подверженнымъ порчѣ, и неправильно истолковалъ 684 и 2326 ст. Т. X ч. 1, возложивъ на отвѣтственность довѣрительницы такія дѣйствія повѣреннаго, на которыя

онъ не былъ уполномоченъ; 5) Мировой Съѣздъ привелъ въ рѣшеніи 473 и 475 стат. Устава Гражданск. Судопр., примѣнивъ ихъ неизвѣстно къ какимъ выводамъ, и, вопреки 368, 369, 459 и 2 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не изложилъ соображеній противъ нѣкоторыхъ изъ представленныхъ доказательствъ; 6) далѣе Мировой Съѣздъ, вопреки 14, 17, 250 и 4 пун. 584 стат. Уст. Гр. Судопр., призналъ повѣреннаго Медвѣдева, Самусю, уполномоченнымъ на предъявленіе иска по настоящему дѣлу, тогда какъ по смыслу довѣренности такого полномочія не было дано; 7) Съѣздъ предоставилъ повѣренному Медвѣдева право взыскивать судебныя издержки съ противной стороны по производству дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, т. е. у Судьи и въ Съѣздѣ, чѣмъ нарушены 756, 773, 774 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Судья во взысканіи судебныхъ издержекъ Самусю отказалъ, а эта часть рѣшенія не была обжалована и рѣшеніемъ Съѣзда не была отмѣнена, и 8) наконецъ, Съѣздъ, вопреки 82 ст. Уст. Граж. Суд., отвергалъ нѣкоторыя доказательства, представленныя имъ, просителемъ, собственными доводами и соображеніями, безъ всякаго указанія противной стороны.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 2326 стат. Т. X ч. 1, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Повѣренный Графини Завадовской, Твердохлѣбовъ, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе означеннаго закона тѣмъ, что Съѣздъ призналъ бывшаго повѣреннаго довѣрительницы его, Бергмана, имѣвшимъ право совершать такія дѣйствія, на которыя онъ не былъ уполномоченъ. Изъ рѣшенія Съѣзда по сему предмету видно, что Твердохлѣбовъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи, объяснялъ, что, на основаніи 10 пун. довѣренности, данной Графинею Завадовскою конторщику Бергману, ему положительно было воспрещено продавать продукты изъ имѣнія и заключать условія безъ разрѣшенія Голубцова, за исключеніемъ мелочныхъ продажъ и покупокъ, не терпящихъ отлагательства, и что, слѣдовательно, Бергманъ не имѣлъ права заключить условіе на продажу барды. Мировой Съѣздъ, не отрицая того, что Бергману воспрещено продавать продукты изъ имѣнія и заключать условія, призналъ, что Бергману предоставлено право производить продажу и покупку, не терпящую отлагательствъ, а такъ какъ барда есть продуктъ, который не можетъ быть предохраненъ отъ порчи, то Бергманъ имѣлъ право вступить въ договоръ съ Медвѣдевымъ по продажѣ барды. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о правѣ Бергмана заключить договоръ на продажу продукта изъ имѣнія и не отрицая того, что заключеніе подобныхъ условій въ довѣренности Бергману воспрещено, призналъ договоръ имѣющимъ законную силу, на томъ основаніи, что тою же довѣренностію дозволены Бергману мелочныя продажи и покупки, не терпящія отлагательства, тогда какъ право на заключеніе договоровъ и право на мелочныя продажи и покупки имѣютъ совершенно различныя юридическія значенія, и если одно изъ этихъ правъ дозволено, а другое положительно воспрещено, то Съѣздъ не могъ, въ явное нарушеніе 2326 ст. Т. X ч. 1, признать за повѣреннымъ то изъ этихъ правъ, которое, по точному содержанію довѣренности, ему не дозволено. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2326 ст. Зак. Гр., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Переяславскихъ Мировыхъ Судей.

1816.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Богданова на рѣшеніе Макарьевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.)

Макарьевскій (Костромской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Алексѣя Богданова съ крестьянъ ямщиковъ: Борисова 164 р. 90 к., Гагаркиной 126 р. 40 к., Сторожева 59 руб. 59 коп. и Митусова 75 р. 89 к., по выданнымъ ими распискамъ, нашелъ: что расписки,

представленныя Богдановымъ, сами по себѣ не составляютъ предустановленныхъ закономъ доказательствъ: домашній документъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ обязательство, а въ случаѣ его неграмотности, подпись руки должна быть засвидѣтельствована извѣстнымъ порядкомъ (ст. 921 X Т. ч. 1 и рѣш. Гр. Кас. Д-та 1869 г. № 1063); записка Сторожева хотя и подписана имъ, но не имѣетъ значенія обязательства, такъ какъ въ ней значится взятіе денегъ, слѣдующихъ за ѣзду частно, не означаетъ заемнаго обязательства, въ ней не значится, за какую гоньбу, за прежнее время или впередъ, была ли ѣзда за эти деньги или нѣтъ. Обращаясь затѣмъ къ признанію крестьянъ, на которое указываетъ повѣренный истца, Соловьевъ, Мировой Съѣздъ не видитъ въ немъ того, что требуется 112 ст. Уст. Граждан. Суд., какъ за его условностью, такъ и очевиднымъ несогласіемъ съ выяснившимися на судѣ обстоятельствами; „собственное же сознаніе“—какъ говоритъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта (журн. М. Ю. 1866 г. № 3)—„могло бы быть принято въ основаніе рѣшенія суда не иначе, какъ въ полномъ его содержаніи и если оно не противорѣчитъ другимъ обстоятельствамъ дѣла“. Затѣмъ, какъ повѣренный крестьянъ призналъ расчетъ, произведенный по распоряженію Мирового Посредника между тяжущимися, правильнымъ и изъявилъ согласіе покончить дѣло на 144 руб., но предложенная мировая не состоялась, то, руководствуясь статьями закона X Т. ч. 1, 919 и 921, рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 года № 909, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 65, 186 и 1063, вышеозначенное рѣшеніе Государственнаго Совѣта, ст. 105, 112, 456, 459 Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Граждан. Кас. Д-та 1868 г. №№ 78, 89, 91, 571,—опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Борисова, Гагаркина, Сторожева и Митусова въ пользу Богданова 144 руб., съ каждаго по ровну, т. е. по 36 р., судебныя же издержки и вознагражденіе свидѣтелей по 50 коп. въ день и по 3 коп. на версту каждому возложить на Богданова, согласно 104 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд. Крестьянинъ Богдановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что расписки, выданныя крестьянами, были ими сознаны у Мирового Судьи (ст. 112 Уст. Гражд. Суд.), послѣ чего повѣренный отвѣтчиковъ не имѣлъ права отрицать дѣйствительность ихъ на Мировомъ Съѣздѣ (ст. 163, 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. и 1326 ст. Т. X ч. 1), а Мировой Съѣздъ не долженъ былъ къ нимъ примѣнять дѣйствіе 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, не допускать свидѣтельскихъ показаній объ уплатѣ долга (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), но обязанъ былъ присудить взысканіе за непредставленіемъ отвѣтчиками доказательствъ о платежѣ долга (81 ст. Уст. Гр. Суд., 1528, 2052 и 2054 ст. X Т. ч. 1); что, кромѣ того, нарушены 876 и 970 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что рѣшеніе постановлено частію въ пользу его, Богданова, а судебныя издержки предоставлено получить однимъ отвѣтчикамъ, и вознагражденіе свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчиками, возложено на него, просителя, вопреки 103 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вся кассаціонная жалоба Богданова основана только на томъ, что расписки, выданныя ему крестьянами, были ими сознаны; а потому, примѣняя къ этому сознанію 112 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобщикъ выводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ всѣхъ остальныхъ законовъ, указанныхъ имъ въ кассаціонной просьбѣ. Но такъ какъ опредѣленіе силы и значенія сознанія крестьянами относится до существа дѣла, которое, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, то и вся жалоба Богданова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ никакого уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя относительно того, что на одного него возложены судебныя издержки, тогда какъ рѣшеніе Съѣзда частію постановлено въ пользу его, ибо Мировой Съѣздъ присудилъ ему, Богданову, только тѣ 144 руб., о коихъ отвѣтчики спора не производили, но во всемъ спорномъ искѣ жалобщику было отказано, слѣдовательно, Съѣздъ, возложивъ на него одного судебныя издержки, ни въ чемъ не нарушилъ 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до вознагражденія свидѣтелей, выставленыхъ отвѣтчиками, то Съѣздъ неправильно присудилъ означенное вознагражденіе съ Богданова, ибо, по буквальному смыслу 103 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., вознагражденіе свидѣтеля взыскивается со стороны, сдѣлавшей на него ссылку. А потому, признавая только въ

сей послѣдней части жалобу Богданова правильною, во всѣхъ же остальныхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по предмету вознагражденія свидѣтелей, постановленному въ нарушеніе 103 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Мирового Съѣзда.

1817.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Носова на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.)

Крестьянинъ Носовъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи Череповскому Мировому Судьѣ, что по неустройству Генералъ-Маіоромъ Хлѣбниковымъ сарая онъ не могъ приступить въ условленный срокъ къ производству кирпичныхъ и печныхъ работъ, а потому просилъ взыскать съ Хлѣбникова 50 р. неустойки. Хлѣбниковъ съ своей стороны предъявилъ къ Носову встрѣчный искъ въ 102 р. за неначатіе въ условленный срокъ работъ. Спрошенные безъ присяги свидѣтели показали, что Носовъ явился для производства работъ къ Хлѣбникову 27 мая 1870 года, когда сарай для кирпича не былъ еще построенъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, присудилъ съ Носова въ пользу Хлѣбникова 102 р. Въ апелляціонной жалобѣ Носовъ просилъ Съѣздъ передопросить свидѣтелей подъ присягою. По соображеніи съ обстоятельствами дѣла, Череповскій Съѣздъ нашелъ, что неустройство Хлѣбниковымъ сарая не могло служить Носову препятствіемъ начать работу съ выемки глины, а, между тѣмъ, сарай могъ быть построенъ для склада сырца. На семъ основаніи и принявъ во вниманіе, что въ условіи о постройкѣ сарая Хлѣбниковымъ ничего не сказано, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 101, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., призналъ Носова нарушителемъ контракта и присудилъ съ него въ пользу Хлѣбникова 102 руб. Носовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 95, 164, 174 и 456 Устав. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Носовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 95, 164, 174 и 456 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ допустилъ слѣдующія нарушенія указанныхъ имъ законовъ: Съѣздъ не уважилъ просьбы его о передопросѣ свидѣтелей подъ присягою (ст. 95 Уст. Гр. Судопр.), не прочелъ и не разсмотрѣлъ подлинное условіе съ Хлѣбниковымъ и не составилъ протокола засѣданія (ст. 164, 176 и 456 Уст. Гр. Суд.). Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ опредѣлилъ спорное событіе не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а на основаніи условія и выясненныхъ на судѣ обстоятельствъ дѣла, признавъ, что неокончаніе Хлѣбниковымъ сарая не препятствовало Носову приступить къ выдѣлкѣ кирпича въ условленный срокъ. Посему указаніе просителя на то, что Съѣздъ не передопросилъ подъ присягою свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе того, что сарай не былъ построенъ, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія. Въ семъ случаѣ судъ не нарушилъ ст. 95 Уст. Гр. Судопр., ибо имѣлъ достаточныя данныя для постановленія правильнаго приговора по дѣлу и безъ передопроса свидѣтелей, для разъясненія такого событія, которое, по мнѣнію Съѣзда, не могло вліять на рѣшеніе самаго дѣла. 2) Проситель указаніе свое на отказъ Съѣзда прочесть условіе его съ Хлѣбниковымъ ничѣмъ не подтвердилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд.; а объясненіе его объ оставленіи Съѣздомъ сего условія безъ разсмотрѣнія опровергается самимъ рѣшеніемъ Съѣзда; и 3) что же касается жалобы просителя на несоставленіе Съѣздомъ протокола засѣданія, то и это обстоятельство равнымъ образомъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, ибо Съѣздъ, по закону, не обязанъ составлять протоколы судебныхъ засѣданій по каждому дѣлу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Носова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1818.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Фильгабера, Штернберга, на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Чубарова дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ капитана парохода, провизора Фильгабера, 490 р. убытковъ за потопленный унжакъ, нашелъ: 1) что приговоромъ Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, вошедшимъ въ законную силу, Фильгаберъ признанъ виновнымъ въ разбитіи пароходомъ „Дріада“ унжака, принадлежащаго Чубарову; и 2) что представленнымъ при апелляціи удостовѣреніемъ трехъ крестьянъ подтверждается, что крестьяне, спасавшіе съ унжака муку и карауливше ее, получили съ Чубарова слѣдующіе имъ деньги, какъ видно изъ расписокъ, имѣющихся въ дѣлѣ. Въ виду сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 184 Уст. Гр. Суд. и ст. 122 Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Фильгабера въ пользу Чубарова 350 р. 74 к. Повѣренный Фильгабера проситъ отмѣнить рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 570, 882, 919 и 1528 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Фильгабера проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ стат. 570, 882, 919 и 1528 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ принялъ за доказательство отыскиваемыхъ Чубаровымъ убытковъ: а) шесть условій объ уплатѣ Чубаровымъ 350 рублей 14 коп. крестьянамъ, спасавшимъ кули съ мукою съ разбитаго пароходомъ унжака. Между тѣмъ, условія эти, подписанныя нѣкоторыми крестьянами за себя и за безграмотныхъ, не засвидѣтельствованы, вопреки ст. 882, 919 и 921 Т. X ч. 1, и притомъ условія сіи, если обязательны для договаривающихся лицъ, то не обязательны для Фильгабера, не принимавшаго въ нихъ участія. Независимо отъ сего, Съѣздъ принялъ отъ истца не бывшее въ виду Мирового Судьи удостовѣреніе въ полученіи крестьянами денегъ не только за выгрузку и сбереженіе муки, но за починку унжака, и оставилъ безъ обсужденія въ отдѣльности каждое изъ представленныхъ истцомъ условій. Всѣ эти основанія не представляютъ достаточнаго повода для отмѣны рѣшенія Съѣзда. Въ состязательномъ процессѣ судъ, по совокупномъ соображеніи представленныхъ сторонами доводовъ, объясненій и всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣляетъ событіе, которое должно быть признаваемо истиннымъ, и къ этому событію примѣняетъ законъ. Такъ поступилъ Съѣздъ въ предлежащемъ случаѣ. Законъ, независимо отъ обязательствъ, основанныхъ на доброй волѣ и взаимномъ соглашеніи договаривающихся сторонъ (ст. 1528 Т. X ч. 1), установляетъ обязательство для правонарушителя вознаградить тотъ ущербъ и убытокъ, который причиненъ его дѣйствіемъ частному лицу, въ силу ст. 574 Т. X ч. 1, въ которой сказано, что всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненныя кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденіе. Разсматривая на этихъ основаніяхъ искъ мѣщанина Чубарова, Съѣздъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ доказательствъ призналъ, что на Капитанѣ парохода „Дріада“, Фильгаберѣ, лежитъ обязанность вознаградить судовладѣльца Чубарова за этотъ ущербъ и убытокъ, которымъ послѣдній подвергся вслѣдствіе поврежденія пароходомъ его унжака, нагруженнаго мукою. Обсуживая затѣмъ вопросъ о количествѣ требуемаго Чубаровымъ съ Фильгабера *вознагражденія, какъ лица, виновнаго въ причиненіи* ему вреда и убытка поврежденіемъ судна и находящагося на немъ груза, Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя Чубаровымъ въ доказательство иска расписки крестьянъ въ полученіи слѣдующей имъ платы за работу по выгрузкѣ муки изъ унжака, за сбереженіе сей муки и за починку сдѣланныхъ судну поврежденій и опредѣливъ силу и значеніе сихъ письменныхъ актовъ въ предѣлахъ предоставленной ему ст. 129 и 459 Уст. Гражд. Суд. власти,

пришелъ къ заключенію, что отвѣтчикъ Фильгаберъ, какъ виновный въ правонарушеніи, обязанъ вознаградить судовладѣльца Чубарова въ размѣрѣ 350 р. 74 к. Этотъ выводъ Съѣзда, касающійся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и возраженіе просителя, что представленныя Чубаровымъ расписки, подпись на которыхъ крестьянъ не удостовѣрена надлежащею властью, составляя договорныя обязательства Чубарова къ крестьянамъ, не обязательны для него какъ третьяго лица, не заслуживаетъ уваженія. Расписки крестьянъ въ полученіи платы за спасеніе товара и судна, поврежденнаго пароходомъ, не составляютъ договорнаго обязательства, а представляютъ удостовѣреніе дѣйствительности полученія крестьянами платы, притомъ платежъ крестьянамъ заработныхъ денегъ, независимо отъ расписокъ, удостовѣрено актомъ, засвидѣтельствованнымъ въ Волостномъ Правленіи. Посему, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Фильгабера ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Фильгабера оставить безъ послѣдствій.

1819.—1870 года декабря 3-го и 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Семена Гудзенка на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Лубенскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Коллежскому Регистратору Гудзенку въ искѣ 175 руб., которые онъ взыскивалъ съ Штабсъ-Капитана Ковалевскаго, на основаніи переданной ему вдовою Губернскаго Секретаря Ещенковою сохранной расписки, признавъ этотъ договоръ исполненнымъ со стороны Ковалевскаго въ виду представленныхъ отвѣтчикомъ платежныхъ расписокъ Ещенковой. Гудзенко проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія потому, что Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 2105, 2106, 2107 и 2108 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гражд., сказавъ въ своемъ опредѣленіи, что взятое на сохраненіе имущество можетъ быть замѣнено другимъ; не приведя въ этомъ соображеніи доказательствъ того, что Ещенкова, взамѣнъ отданныхъ Ковалевскому на сохраненіе кредитныхъ билетовъ, получила обратно свою поклажу другими денежными знаками, Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд.; принявъ представленныя отвѣтчикомъ платежныя расписки относящимися къ сохранной распискѣ, выданной имъ Ещенковой, Съѣздъ поступилъ вопреки 2054 ст. I ч. X Т. и 475 ст. Уст. Гр. Суд.; выводъ Мирового Съѣзда, что Гудзенко не доказалъ полученія имъ отъ Ковалевскаго одного билета 25 рублеваго достоинства, о чемъ сдѣлана самимъ имъ, Гудзенкомъ, надпись на сохранной распискѣ, противорѣчитъ 112 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., а присужденіе Ковалевскому 10 руб. за веденіе дѣла составляетъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что истецъ Гудзенко, оспаривая доказательную силу представленныхъ Ковалевскимъ платежныхъ расписокъ Ещенковой, подкрѣплялъ свои возраженія тѣмъ, что сохранная расписка была выдана на кредитные билеты, а платежныя расписки говорятъ объ уплатѣ денегъ; обстоятельство это, по мнѣнію истца, указывало на существованіе другой сохранной расписки. Но Мировой Съѣздъ призналъ эти возраженія Гудзенка неуважительными, потому что законъ, требующій возврата принятаго на сохраненіе имущества, не лишалъ Ещенкову права принять отъ Ковалевскаго бывшія у него на сохраненіи деньги всякими денежными знаками, смотря по своей нуждѣ и желанію. Таковое соображеніе нисколько не противорѣчитъ ст. 2105—2108 Тома X части I Зак. Гражд., по смыслу которыхъ лицо, принявшее чужое имущество на сохраненіе, обязано употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ сбереженію поклажи и, по требованію владѣльца, возвратить оную въ цѣлости; но изъ приведенныхъ статей закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы возвращеніе поклажи, по добровольному на то согласію ея владѣльца, частями, а не одновременно, или съ замѣною отданныхъ на сохраненіе ве-

щей ихъ эквивалентомъ было запрещено закономъ или разрушало юридическое значеніе договора поклажи. Вышеприведенное соображеніе Мирового Съѣзда подтверждается и статьею 2114 Зак. Гр., которая даетъ суду право по обстоятельствамъ дѣла признать расписку о поклажѣ составленною вмѣсто частнаго обязательства и въ такомъ случаѣ примѣнить къ ней правила о долговыхъ обязательствахъ. Заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что деньги, отданныя Ещенковою Ковалевскому на сохраненіе, имъ возвращены, не нарушаетъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что оно, какъ видно изъ самаго рѣшенія Съѣзда, основано на представленныхъ отвѣтчикомъ платежныхъ распискахъ; вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли означенныя расписки относятся по своему содержанію именно къ той сохранной распискѣ, которая представлена со стороны Гузенка ко взысканію, составляетъ вопросъ существа, подлежавшій разрѣшенію судебныхъ инстанцій, и, слѣдовательно, указаніе просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2054 ст. Т. X ч. 1 и 475 ст. Устава Гр. Суд. не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ неуважительны объясненія Гудзенка и о нарушеніи Съѣздомъ 112 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., потому что показаніе истца, Гудзенка, о полученіи имъ отъ Ковалевскаго въ уплату по сохранной распискѣ одного кредитнаго билета 25 рублеваго достоинства и его, Гудзенка, собственноручная надпись объ этой уплатѣ имѣли, по смыслу 113 и 473 ст. Уст. Гражд. Суд., силу только въ отношеніи къ нему же, Гудзенку, а не въ отношеніи къ его противнику, положительно отвергавшему дѣйствительность этой уплаты. Наконецъ, жалоба на нарушеніе 131 ст. Устава Гр. Суд. опровергается самымъ дѣломъ, изъ коего видно, что вознагражденіе за веденіе дѣла присуждено отвѣтчику Ковалевскому, согласно его о томъ ходатайству, выраженному въ объясненіи на апелляціонную жалобу истца. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гудзенка оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1820. —1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Илки Макарова на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Макаровъ взыскивалъ 236 рублей съ жены Поручика Ломаковской, какъ срочной поручительницы по векселю, выданному Коллежскимъ Регистраторомъ Ломаковскимъ мѣщанину Гербельскому и отъ сего послѣдняго перешедшему къ Макарову. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Макарова на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, отказавшаго ему въ искѣ, нашелъ, что, по силѣ 546 ст. Уст. о Векс., замужнія женщины не могутъ обязываться векселями безъ согласія ихъ мужей, а по 1555 ст. 1 ч. X Т., вступать въ поручительство могутъ только тѣ лица, которыя имѣютъ право сами обязываться векселями, что, по 635 ст. Устава Векс., поручитель, ручающійся на срокъ, отвѣтствуетъ лишь въ случаѣ несостоятельности самого должника, что и по ст. 15601 ч. X Т.,—на которую ссылался повѣренный Макарова въ апелляціонной жалобѣ,—кредиторъ обязанъ въ мѣсячный срокъ предъявить обязательство ко взысканію, притомъ лишь съ должника, а не его поручителя, ибо только такимъ путемъ официально открывается неисправность должника. Посему, какъ повѣренный Макарова предъявилъ искъ о взысканіи по векселю, выданному Ломаковскимъ за поручительствомъ жены Поручика Ломаковской, не къ должнику, а прямо къ поручительницѣ, то, признавая искъ Макарова къ Ломаковской неправильнымъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавая искъ просителя неправильнымъ вслѣдствіе того, что Ломаковская не имѣла права ручаться на векселѣ, Съѣздъ нарушилъ 546 ст. Уст. о Векс., такъ какъ изъ соображенія означенной статьи съ 651 стат. того же Устава оказывается, что по поручительству, данному на векселѣ лицомъ, не имѣвшимъ права обязываться векселями,

лишь пріостанавливается взысканіе, и дѣло отсылается въ судъ, самое же обязательство сохраняетъ дѣйствительную силу, почему, не признавая за поручительствомъ Ломаковской силы вексельнаго права, Съѣздъ не имѣлъ права признать искъ просителя неправильнымъ, а долженъ былъ опредѣлить, къ какому роду обязательствъ слѣдуетъ отнести представленный ко взысканію вексель, который во всякомъ случаѣ сохраняетъ за собою значеніе долгового обязательства; 2) не признавая за поручительствомъ Ломаковской силы вексельнаго права, Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить дѣло не по 635 ст. Уст. о Векс., а на основаніи 1560 ст. 1 ч. X Т., и 3) отказавъ просителю въ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ предъявилъ искъ не къ должнику, а прямо къ поручительницѣ, Съѣздъ, по мнѣнію Макарова, нарушилъ 1560 стат. 1 ч. X Т., по буквальному смыслу которой и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 514, необходимо только, чтобы обязательство было представлено ко взысканію не позже мѣсячнаго срока.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы Макарова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) объясненіе Макарова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 546 и 651 статьи Устава о Вексел. не можетъ заслуживать уваженія, потому что настоящее дѣло возникло не въ полиціи, для руководства собственно которой и сдѣлано въ 651 статьѣ 2 ч. Т. XI Устава Торгов. указаніе случаевъ, въ коихъ возраженія отвѣтчика останавливаютъ взысканіе по векселю, а въ судѣ, и потому правила о порядкѣ взысканія по векселямъ, предписывающія въ случаѣ спора пересылать дѣло изъ полиціи въ коммерческій судъ, относятся лишь къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды и не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы; тамъ же, гдѣ означенные Уставы воспріяли свою силу, по точному разуму правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи, и, по разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1866 г. № 95, съ подобными взысканіями слѣдуетъ обращаться въ общія судебныя мѣста, на обязанности которыхъ лежитъ разрѣшать всѣ возникшіе по дѣлу спорные вопросы. Такимъ образомъ, объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, будто-бы, обязанъ былъ отослать дѣло въ судъ, лишено законнаго основанія, такъ какъ опо, будучи предъявлено Мировому Судьѣ, тѣмъ самымъ находилось на разсмотрѣніи суда, а затѣмъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависѣло опредѣлить дѣйствительное значеніе векселя, представленнаго Макаровымъ ко взысканію, въ ряду другихъ обстоятельствъ дѣла; 2) указаніе Макарова, что Съѣздъ долженъ былъ основать свое рѣшеніе не на 635 ст. Уст. о Векс., а на 1560 ст. 1 ч. X Т., неосновательно по той причинѣ, что вексель, поручительство по которому приняла на себя Ломаковская, не потерялъ еще силы вексельнаго права при предъявленіи его ко взысканію къ поручительницѣ, почему и значеніе поручительной надписи Ломаковской надлежало Съѣзду опредѣлить по правиламъ, изложеннымъ не въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, какъ полагаетъ проситель, а въ Уставѣ о Векселяхъ. А такъ какъ, на основаніи 635 ст. Уст. о Векс., поручитель отвѣтствуетъ по векселю лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго участника, то Съѣздъ, признавъ искъ Макарова неправильнымъ вслѣдствіе предъявленія его прямо къ поручительницѣ помимо должника, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ указанной 635 ст. (рѣшен. Прав. Сената 18 февраля 1869 года по дѣлу Трунова № 163). Засимъ, сужденіе Мирового Съѣзда относительно ст. 1560 Т. X ч. 1 (хотя и не согласное съ изъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 25-го сентября 1868 г. № 514 по дѣлу Кузьмина и 22 апрѣля 1870 года по дѣлу Кипіани № 516) не можетъ уже служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ основаннаго нѣ на упомянутой 1560 ст., относящейся къ поручительствамъ по договорамъ и обязательствамъ (ст. 1555—1558 Зак. Гр.), коихъ въ виду по настоящему дѣлу не было, а на законѣ о поручительствѣ, данномъ на векселѣ, т. е. на томъ законѣ, коимъ разрѣшился спорный въ жемъ дѣлѣ вопросъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Макарова, какъ незаслуживающую уваженія, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1821.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Кадьина на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Священникъ Іоаннъ Ивановъ взыскивалъ съ крестьянина Григорія Кадьина 115 р., излишне переданныхъ ему по доставкѣ кирпича. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Иванова на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, отказавшаго ему въ искѣ, Бирюченскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кадьинъ сознался полученіе отъ Иванова 200 р.: въ счетъ этой суммы онъ запродалъ Иванову 20,000 кирпича цѣною по 4 р. 50 к. за тысячу, и по обстоятельствамъ дѣла ничѣмъ не доказано, чтобы Ивановъ получилъ кирпича болѣе запроданнаго количества. А потому, зачтя Кадьину изъ 200 р. слѣдуемые ему за 20000 кирпича по условленной цѣнѣ 95 р., Съѣздъ опредѣлилъ: остальные 105 р. взыскать съ Кадьина въ пользу Иванова. Въ кассаціонной жалобѣ Кадьинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129, 409, 411, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кадьинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, принявъ за основаніе своего рѣшенія 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснилъ, почему онъ уменьшилъ первоначально отыскиваемую Ивановымъ сумму на 10 р. и присудилъ взыскать съ него только 105 р.; но въ рѣшеніи Съѣзда изложено основаніе, по которому онъ призналъ нужнымъ заявленную Ивановымъ сумму иска уменьшить на 10 р., а именно то, что Кадьинъ въ счетъ полученныхъ отъ Иванова 200 р. поставилъ ему 20000 штукъ кирпича на сумму 95 р., которые и слѣдуетъ вычесть изъ означенныхъ 200 руб. 2) Проситель объясняетъ, что Съѣздъ упустилъ изъ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., и ежели Мировымъ Судьею были приняты во вниманіе свидѣтельскія показанія, то Съѣзду надлежало поступить согласно 411 ст. Такое объясненіе Кадьина не заслуживаетъ уваженія; Съѣзду не было никакого основанія примѣнять къ дѣлу 409 ст., такъ какъ означенная статья относится къ тѣмъ случаямъ, когда показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы по закону за доказательство; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ не отвергалъ свидѣтельскихъ показаній. Что же касается указываемой просителемъ 411 ст. Уст. Гр. Суд., то исполненіе этой статьи, постановленной для руководства общихъ судебныхъ установленій, не обязательно для мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ; для нихъ взамѣнъ ст. 411 существуетъ ст. 102 Уст. Гр. Суд., предоставляющая лишь мировымъ судьямъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, но необязывающая ихъ приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты или за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого, и 3) Такъ какъ Ивановъ, по объясненію проситея, въ послѣднемъ отзывѣ просилъ о взысканіи съ него не 115 р., а 17 р. 25 к., то Съѣздъ, присудивъ съ него въ пользу Иванова 105 рублей, вышелъ изъ предѣловъ требованія истца и нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. И это объясненіе проситея оказывается неуважительнымъ, потому что Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ своей, излагая доводы, по которымъ онъ признавалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, просилъ разобрать дѣло и поступить по закону; въ виду такой просьбы, присудивъ взыскать съ Кадьина 105 р., Съѣздъ не только не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, но даже нѣсколько уменьшилъ первоначальную сумму иска. На основаніи вышеизложеннаго, признавая кассаціонную жалобу Кадьина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1822.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Артема Сапожникова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Соколовъ предъявилъ противъ мѣщанина Артема Сапожни-

кова искъ 417 руб. 28 коп. за купленные имъ въ 1869 году въ экономіи Столыпиной 1304 пуда проса по 32 коп. за пудъ, въ пріемѣ которыхъ Сапожниковъ представилъ нѣсколько расписокъ отвѣтчика. При разбирательствѣ дѣла Сапожниковъ, по обозрѣніи квитанцій, заявилъ, что расписка на 224 пуда проса, данная 19 мая, подписана не его рукой и есть подложная, остальныя же расписки подписаны имъ, но деньги по нимъ всѣ сполна уплачены; что въ цѣнѣ за просо онъ условливался съ самимъ управляющимъ имѣнія Столыпиной, Шушеровымъ, по 32 коп. за пудъ свѣжаго и по 25 коп. за пудъ лежалаго проса и что свѣжаго проса онъ, Сапожниковъ, нисколько не принималъ; въ подтвержденіе своего объясненія отвѣтчикъ представилъ записку Шушерова къ женѣ Сапожникова, въ которой онъ просилъ выдать подателю (брату Шушерова) въ число уплаты за просо 100 руб. Соколовъ, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., согласился взять обратно непризнанную Сапожниковымъ расписку отъ 19 мая; о запискѣ, представленной отвѣтчикомъ, отозвался, что дѣйствительно записка та писана рукою управляющаго, но денегъ по ней получено не было, и что записка эта вовсе не касается забора, составляющаго предметъ настоящаго иска, такъ какъ Сапожниковъ, кромѣ проса, за которое долженъ по представленнымъ распискамъ, закупалъ просо и прежде; относительно же цѣны повѣренный Столыпиной утверждалъ, что цѣна была назначена одна и лежалаго проса вовсе не было. Участковый Мировой Судья и Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей приняли во вниманіе, что повѣреннымъ Столыпиной, Соколовымъ, представлены расписки Сапожникова въ полученіи проса изъ экономіи Столыпиной, и что просо это дѣйствительно было куплено у Столыпиной Сапожниковымъ, того повѣренный сего послѣдняго не отвергаетъ, но, между тѣмъ, получены ли Столыпиной за это просо деньги отъ Сапожникова—его повѣренный доказательствъ никакихъ не представилъ, а потому и руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлили: взыскать съ Сапожникова за 1080 пудовъ проса, по 25 к. за пудъ, 280 руб. с. Сапожниковъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ несогласнаго съ смысломъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1513, 1521 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по разуму 81 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно изъясненному рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, обязанность отвѣтчика доказывать свои возраженія возникаетъ лишь тогда, когда истецъ подтвердитъ свой искъ законными доказательствами. Въ разсматриваемомъ случаѣ мѣщанинъ Соколовъ предъявилъ къ мѣщанину Сапожникову искъ объ уплатѣ 417 руб. 28 коп. долга, возникшаго изъ закупки Сапожниковымъ въ экономіи Столыпиной проса, и хотя истецъ не представилъ ни одного изъ установленныхъ закономъ (ст. 1516, 2045 Зак. Гр.) документовъ для удостовѣренія, что продажа проса произведена въ кредитъ, а не за наличныя деньги, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, Мировой Съѣздъ обвинилъ Сапожникова въ искѣ за непредставленіе доказательствъ объ уплатѣ долга, существованіе котораго онъ отвергалъ. Такимъ образомъ, возложивъ на отвѣтчика Сапожникова обязанность опровергать доказательствами исковое требованіе Соколова, не сопровожденное законными документами, Мировой Съѣздъ уклонился отъ вышеприведеннаго правила гражданскаго судопроизводства. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. п. 2 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

1823.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михаила Дьякова, дворянина Годлевскаго, на рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы дворянина Годлевскаго, Правительствующій Се-

натъ нашелъ, что Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей возникшее у участковаго Мирового Судьи дѣло по иску повѣреннаго купца Дьякова, Коллежскаго Регистратора Годлевскаго, объ обязаніи Старцева къ отдачѣ отчета въ сборѣ денегъ за базарныя мѣста въ селѣ Туркахъ и состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи уничтожилъ на томъ основаніи, что истецъ былъ обязанъ опредѣлить цѣну иска въ своемъ исковомъ прошеніи (ст. 54 п. 3 Уст. Гр. Суд.); что чрезъ неозначеніе цѣны судъ могъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, ему неподсудное, и тѣмъ превысить власть (186 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд.); что въ данномъ случаѣ цѣна иска могла быть опредѣлена, такъ какъ сторонамъ долженъ быть извѣстенъ средній доходъ съ базарныхъ мѣстъ; что Годлевскій не обозначилъ цѣны иска и что засимъ прошеніе его подлежало возвращенію въ виду 4 п. 80 ст. и 266 ст. Устава Гражд. Судопр. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что Годлевскій не просилъ о взысканіи съ Старцева какихъ-либо платежей или суммъ, но ходатайствовалъ только о понужденіи его къ представленію довѣрителю его, Дьякову, отчета по общему ихъ промышленному предпріятію, каковое требованіе, очевидно, не подлежало оцѣнкѣ, и потому Мировой Съѣздъ, отказавъ Годлевскому въ этомъ искѣ, поступилъ вопреки прямого смысла 3 пун. 54 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства, которая не обязываетъ въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, означать цѣну иска въ исковомъ прошеніи. Посему и на основаніи 186 ст. 2 п. Уст. Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 54 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1824.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного Штабъ-Ротмистра Сергѣя Дурново на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Коллежскій Ассесоръ Охременко передалъ отставному Штабъ-Ротмистру Дурново условіе, заключенное имъ съ мѣщаниномъ Егоромъ Устиновымъ, который, ввѣривъ Охременку веденіе дѣла его съ мѣщаниномъ Иссерлисомъ, обязался за труды и расходы по сему дѣлу заплатить ходатаю 300 р., если дѣло будетъ кончено въ Коммерческомъ Судѣ, и 200 р. сверхъ того, если встрѣтится надобность перенести дѣло въ Правительствующій Сенатъ. На основаніи этого условія Дурново предъявилъ къ Устинову искъ въ 300 р., въ подкрѣпленіе котораго представилъ вышеупомянутое условіе и выписку изъ журнала засѣданія С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда 7 марта 1869 г., изъ коей видно, что вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Иссерлиса, присяжнаго повѣреннаго Стасова, и данной имъ Коммерческому Суду подписки, что искъ, предъявленный имъ къ мѣщанамъ Василію и Егору Устиновымъ о понужденіи ихъ къ поставкѣ 1000 штукъ кожъ и къ уплатѣ неустойки 500 р. и къ возвращенію 737 р. 88 к., за полученіемъ полнаго удовлетворенія, навсегда прекращаетъ, дѣло прекращено и зачислено навсегда по Суду конченнымъ. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ условіи, заключенномъ Устиновымъ съ Охременкомъ, послѣдній выговорилъ себѣ вознагражденіе за хожденіе по дѣлу, Устиновъ же заключилъ мировую до производства дѣла, и чтобы Охременко имѣлъ какое-либо хожденіе по его дѣлу—ничѣмъ не доказано; а потому, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Дурново отказалъ. Дурново проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, сколько по нарушенію прямого смысла 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., налагающихъ на договаривающіяся стороны обязанность исполнить всякій между ними договоръ и обязательство, столько же и по нарушенію ст. 129, 456, 457, 459 и 368 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, во-1-хъ, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія соображенія, явно противорѣчащія обстоятельствамъ дѣла, подтвержденнымъ документомъ, который былъ представленъ просителемъ, именно выпискою изъ журнала Коммерческаго Суда 7 марта 1869 г., но Мировымъ Съѣздомъ не разсмотрѣнъ; во-2-хъ, Съѣздъ не предоставилъ тяжущим-

ся привести въ ясность вопросъ: когда состоялось между Иссерлисомъ и Устиновымъ мировое соглашеніе и не производилось-ли дѣло въ Коммерческомъ Судѣ до того.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вопросъ о томъ, кто изъ двухъ договаривающихся сторонъ исполнилъ принятыя на себя по договору обязанности, и кто не устоялъ на условіи, завися отъ оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ, относится къ внутренней сторонѣ дѣла и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ подлежитъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, а вслѣдствіе сего и указаніе Дурново на нарушеніе 569, 570 и 1536 ст. Зак. Гр. не можетъ быть принято во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. Равномѣрно лишено основанія и указаніе на нарушеніе 129, 368, 456, 457 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., потому что постановленіе Коммерческаго Суда 7 марта 1869 г., какъ это положительно видно изъ дѣла, находилось въ разсмотрѣніи Съѣзда, но какъ въ ономъ ничего не упомянуто о хожденіи Охременка по дѣлу Иссерлиса съ Устиновыми, то выводъ Мирового Съѣзда, что хожденіе это недоказано, нельзя признать противорѣчащимъ обстоятельствамъ дѣла. Что же касается объясненія, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не предоставивъ напередъ тяжущимся разъяснить спорный вопросъ, производилось-ли въ Коммерческомъ Судѣ дѣло по иску Иссерлиса съ Устиновыхъ до прекращенія онаго миромъ, то и оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ ст. 368 Уст. Гр. Суд. не обязываетъ судъ непремѣнно указать сторонамъ обязательства, требующія разъясненія, но только даетъ ему право на это, если судъ найдетъ то нужнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Штабъ Ротмистра Дурново оставить безъ послѣдствій.

1825.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Спиридона Коваленка на рѣшеніе Купянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Спиридонъ Коваленко предъявилъ противъ поселянина Корнилія Абрамова искъ убытковъ, причиненныхъ ему воспрепятствованіемъ падчерицѣ отвѣтчика, Анастасіи Коркиной, вступить въ бракъ съ сыномъ истца, Михаиломъ. Искъ этотъ Коваленко подкрѣплялъ распискою, данною ему, будто-бы, невѣстою и матерью ея въ согласіи ихъ на означенный бракъ, и ссылался на свидѣтелей, домогаясь разрѣшенія этого дѣла по обычаю. Но Купянскій Мировой Съѣздъ призналъ, что какъ гражданскіе, такъ и церковные законы требуютъ для правильности брака добровольнаго согласія жениха и невѣсты и не допускаютъ никакихъ письменныхъ обязательствъ, на основаніи которыхъ можно было бы принудить кого-либо къ вступленію въ бракъ; что, слѣдовательно, представленная истцомъ расписка не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что расписка эта подписана за неграмотностію Абрамовой Коллежскимъ Регистраторомъ Евдокіенкомъ, безъ требуемаго 919 ст. X Т. ч. 1 засвидѣтельствованія этой подписи, дана только отъ лица Ѳедосьи Абрамовой въ томъ, что она дозволяетъ дочери своей Коркиной, съ добровольнаго ея согласія, вступить въ бракъ съ Михаиломъ Коваленкомъ, а примѣненіе обычая и доказательства чрезъ свидѣтелей не могутъ быть допущены въ виду 12 стат. Зак. Гр. и 130 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Коваленку въ искѣ, какъ предъявленномъ не къ подлежащему лицу. Мѣщанинъ Коваленко просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію стат. 12 и 62 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и стат. 11, 12, 130. 163 и 181 Уст. Гр. Суд. Но по соображенію кассаціонной жалобы Коваленка съ дѣломъ не усматривается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго. Статьи 12 и 62 Зак. Гр. не нарушены, потому что, согласно съ точнымъ

смысломъ этихъ узаконеній, Съѣздъ призналъ, что для законности брака нужно согласіе самихъ сочетающихся лицъ, а не ихъ родителей. Возраженіе Коваленка, что имъ предъявленъ искъ къ Абрамову на томъ основаніи, что онъ виновенъ въ разстройствѣ брака, а не невѣсты, которая была согласна на бракъ, относится къ сущности дѣла, въ которую Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи не входитъ за силою 5 ст. Учреж. Суд. Уст. Статьи 11 и 12 Уст. Гражд. Суд. не нарушены потому, что дѣло было разсмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ и рѣшенію онаго въ высшей инстанціи предшествовало разбирательство дѣла и рѣшеніе его въ существѣ первою степенью мирового суда. Статья 130 Уст. примѣнена къ дѣлу совершенно правильно, такъ какъ Съѣздъ призналъ, что при существованіи положительнаго закона (12 и 62 стат. Зак. Гр.) о порядкѣ совершенія браковъ настоящее дѣло не могло быть рѣшено по обычаю. Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей сколько по соображенію, что согласіе Коркиной на бракъ съ Михаиломъ Коваленкомъ, если бы оно и было доказано свидѣтельскими показаніями, могло быть взято ею обратно, столько и потому, что въ виду Съѣзда, кромѣ свидѣтелей, были другія достаточныя для рѣшенія дѣла обстоятельства. Такимъ образомъ, Съѣздъ поступилъ въ данномъ случаѣ по праву суда и, слѣдовательно, не нарушилъ 163 стат. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено большинствомъ двухъ голосовъ противъ одного; хотя же при подписаніи рѣшенія въ окончательной формѣ одинъ изъ Мировыхъ Судей, принадлежавшихъ къ большинству, подалъ свое изложеніе опредѣленія, но это не было особое мнѣніе, а лишь особая редакція соображеній, въ которой существо рѣшенія объ отказѣ Абрамову въ искѣ воспроизведено согласно записанной въ протоколѣ засѣданія резолюціи. По всѣмъ симъ основаніямъ и согласно 186 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Коваленка оставить безъ послѣдствій.

1826.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Абубякира Салихова на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Салиховъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ съ крестьянина Абдульмена Еремѣева 169 р. 25 коп. по бездоказательности. Въ жалобѣ своей Салиховъ, утверждая, что представленныя имъ доказательства вполнѣ достаточны для признанія иска его правильнымъ, не указываетъ на законъ, который, по мнѣнію его, нарушенъ рѣшеніемъ Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что сужденіе о преимущественной силѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, согласно 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и что жалоба просителя, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе Съѣздомъ какого-либо закона или формы и обряда судопроизводства, касается исключительно внутренней стороны дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Салихова, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1827.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гузѣева на рѣшеніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернская Секретарша Анна Егорова выдала глуховскому мѣщанину Георгію Гузѣеву 7-го января 1869 г. домашнее обязательство, названное ею запродажнымъ условіемъ, въ томъ, что, продавъ ему двѣ нивы, мѣрою 2 де-

сятины, за 100 руб., которое сполна получила, обязывается, когда Гузѣевъ пожелаетъ имѣть на эту землю купчую крѣпость, выдать ему таковую на его счетъ безъ всякаго препятствія не далѣе годового срока. На основаніи этого условія Гузѣевъ 2 января 1870 г. предъявилъ къ Егоровой искъ о выдачѣ ему купчей крѣпости или о возвращеніи полученныхъ за землю 100 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, Глуховской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что домашнее условіе, заключенное между Егоровой и Гузѣевымъ, не можетъ имѣть значенія запродажнаго акта, такъ какъ подобные акты совершаются порядкомъ, указаннымъ въ 1683 стат. 1 ч. X Т. Зак. Гр., и тогда имѣютъ силу въ теченіе годичнаго срока; настоящее же условіе, какъ составленное домашнимъ порядкомъ и за подписью одной продавицы, представляетъ собою расписку о задаткѣ; такія же расписки, по закону (1686 стат. 1 ч. X Тома Св. Зак. Гражд.), обязательны только на шестинедѣльный срокъ, который со стороны Гузѣева пропущенъ; поэтому требованіе его о взысканіи съ Егоровой 100 руб., при отрицаніи ею полученія такой суммы, которое подтверждается поданнымъ отвѣтчицею въ Глуховское Полицейское Управленіе явочнымъ прошеніемъ, Съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 105, 112, 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Егоровой въ пользу Гузѣева 34 руб. 10 коп., въ полученіи коихъ она созналась. Мѣщанинъ Гузѣевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильной квалификаціи акта, составляющаго предметъ настоящаго дѣла.

Сообразивъ эту кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что расписки о задаткахъ, выдаваемыя при предварительномъ условіи о продажѣ недвижимыхъ имѣній, отнесены закономъ (ст. 1535 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.) къ домашнимъ актамъ, которые могутъ быть писаны и на простой бумагѣ, но содержаніе и форма задаточной расписки опредѣлены въ законѣ весьма точно, а именно: по смыслу 1685 ст. 1 ч. X Т., запродажная расписка есть документъ, которымъ продавецъ недвижимаго имѣнія удостовѣряетъ покупщика въ полученіи отъ него суммы, долженствующей служить обезпеченіемъ предварительнаго ихъ условія о продажѣ до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, и потому ст. 1686 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. требуетъ означенія въ распискѣ: во-1 хъ, времени и мѣста ея выдачи, во-2-хъ, условій, на основаніи которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ о продажѣ, въ-3-хъ, объявленія продавца, что онъ по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то за такую-то цѣну получилъ отъ него столько-то въ задатокъ, и, наконецъ, въ-4-хъ, собственноручной подписи получившаго задатокъ продавца. Безъ составленія же расписки въ порядкѣ, указанномъ 1686 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., какъ изъяснено рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 69, ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергнуться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 1687 ст. 1 ч. X Т., а примѣненіе этихъ постановленій къ рѣшенному дѣлу показываетъ, что расписка Егоровой не заключаетъ ни одного изъ свѣдѣній, требуемыхъ 1686 ст. 1 ч. X Т., и удостовѣряетъ, что Егорова продала Гузѣеву 2 десятины земли и обязалась по его требованію выдать не далѣе годового срока купчую крѣпость. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ этотъ актъ за расписку о задаткѣ, Правительствующій Сенатъ, согласно 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Глуховского Мирового Съѣзда, по нарушенію 1686 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.

1828.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Макарова на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: Костромской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о

взысканіи крестьяниномъ Макаровымъ съ солдатки Голинской 375 р. по задаточной распискѣ, отказалъ просителю въ искѣ на томъ основаніи, что онъ пропустилъ указанный въ 1689 ст. 1 ч. X Т. шестинедѣльный срокъ для предъявленія требованія о взысканіи задатка Макаровъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1689 ст. 1 части X Т., объясняя, что онъ не пропустилъ шестинедѣльнаго срока, такъ какъ до истеченія этого срока онъ обращался съ искомъ по задаточной распискѣ въ Костромское Полицейское Управленіе, которое предоставило ему разбираться съ Голинскою въ мировыхъ установленіяхъ. Очевидно, что такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія и не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ сужденіе о томъ, правильно ли лицо, предъявившее задаточную расписку ко взысканію, признано пропустившимъ установленный закономъ срокомъ, касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (Рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 737). Но, съ другой стороны, изъ самаго содержанія кассаціонной жалобы Макарова оказывается, что онъ пропустилъ шестинедѣльный срокъ на предъявленіе задаточной расписки ко взысканію, такъ какъ хотя Макаровъ и показываетъ, что до истеченія этого срока онъ обращался въ Полицейское Управленіе, но по закону онъ обязанъ былъ обратиться съ искомъ не въ полицію, которой были подвѣдомственны лишь безспорныя дѣла, а въ надлежащее судебное мѣсто. Такимъ образомъ, предъявленіе Макаровымъ расписки въ Полицейскомъ Управленіи, какъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, не можетъ прерывать теченія установленнаго закономъ срока (Рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 208). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Макарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1829.—1870 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Северикова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Старорусскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску потомственнаго почетнаго гражданина Северикова съ почетнаго гражданина Дерглецкаго 10 р. за скошенную послѣднимъ на землѣ Северикова траву, внесенное на разсмотрѣніе Съѣзда по жалобѣ Северикова, и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе Мирового Судьи должно быть признано окончательнымъ, такъ какъ искъ простирается на сумму менѣе 30 р. (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), и что Севериковъ въ своей жалобѣ не указалъ ни одного случая, указаннаго въ 186 ст Устава и клонящагося къ отмѣнѣ рѣшенія, жалобу Северикова оставилъ безъ послѣдствій, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Северикову въ искѣ отказано. Въ кассаціонной жалобѣ Севериковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 134 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ неправильно призналъ рѣшеніе Мирового Судьи окончательнымъ, тогда какъ, независимо отъ 10 р., онъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго Дерглецкимъ владѣнія его землею и что въ жалобѣ своей Съѣзду онъ указывалъ на нѣкоторыя обстоятельства, могущія имѣть значеніе и для кассаціи рѣшенія Мирового Судьи и которыхъ Съѣздъ не разсмотрѣлъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (185, 189 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд.), просьбы въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія судебныхъ палатъ и мировыхъ съѣздовъ; что окончательными рѣшеніями мировыхъ съѣздовъ, согласно 162 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., признаются постановленія, состоявшіяся во второй инстанціи по апелляціоннымъ жалобамъ на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей и что рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей (ст. 134), какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежатъ обжалованію Гражданскому

Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, такъ какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства не допускается вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ (Рѣш. Пр. Сен. 1867 г. № 396 и 1868 г. № 103). А такъ какъ по суммѣ иска, заявленнаго Севериковымъ въ исковомъ прошеніи, рѣшеніе Мирового Судьи должно быть признано окончательнымъ и самое обжалованіе его Мировому Съѣзду могло послѣдовать не иначе, какъ въ кассаціонномъ порядкѣ, то жалоба Северикова объ отмѣнѣ такого опредѣленія Мирового Съѣзда, за силою приведенной 134 ст., не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя же Севериковъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что сверхъ 10 руб. онъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, но такое объясненіе просителя опровергается обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Съѣзда, изъ коихъ видно, что Севериковъ просилъ только о взысканіи съ Дерглецкаго 10 руб. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Северикова оставить безъ послѣдствій.

1830.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Статскаго Совѣтника Эдуарда Редера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что повѣреннымъ купца Рейхеля былъ предъявленъ къ Статскому Совѣтнику Редеру искъ въ 100 р. на основаніи расписки, которою Редеръ обязался заплатить Рейхелю 900 руб., по 100 р. въ мѣсяцъ, начиная съ ноября мѣсяца 1869 г.; во время же разбирательства дѣла у Мирового Судьи истецъ просилъ о взысканіи еще 100 руб. за декабрь мѣсяцъ 1889 г. Отвѣтчикъ, между прочимъ, возражалъ, что дѣло это по цѣнѣ иска неподсудно мировымъ установленіямъ. Но С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ Редера подсуднымъ мировымъ установленіямъ по той причинѣ, что онъ отыскиваетъ не право на срочные платежи, но уплату по срочнымъ опредѣленнымъ платежамъ, и платежъ этотъ не превышаетъ 500 руб. Такое заключеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ буквальному смыслу 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе и выдачу платежей цѣна иска опредѣляется совокупностью всѣхъ платежей или выдачъ. По точной силѣ этого закона, цѣну иска купца Рейхеля надлежало опредѣлить не по суммѣ срочныхъ платежей, о взысканіи которыхъ онъ просилъ, но сложностью всѣхъ этихъ платежей, причемъ Съѣздъ усмотрѣлъ бы, что дѣло это, по силѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд., не было ему подсудно. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 и 273 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1831.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Головина на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Головинымъ съ крестьянина Андреева 110 руб. по распискѣ и, оцѣнивъ согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти представленныя сторонами доказательства, пришелъ къ тому убѣжденію, что расписка въ 100 рублей выдана Андреевымъ Головину взамѣнъ присужденныхъ съ него наканунѣ выдачи сей расписки Мировымъ Судьею 90 рублей съ присоединеніемъ къ нимъ 20 рублей въ видѣ процентовъ за обожданіе,

такъ какъ невозможно допустить, чтобы кто-либо, вынужденный жаловаться суду на неплатежъ должникомъ денегъ, не получивъ еще удовлетворенія, на другой же день по постановленіи рѣшенія далъ вновь тому же неисправному должнику еще большую сумму; а потому, руководствуясь 181 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Головина за полученіемъ имъ слѣдующихъ ему съ Андреева 90 р., Головинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. 1 ч. X Т., объясняя въ своей жалобѣ, что Съѣздъ, признавъ выданную ему Андреевымъ расписку недѣйствительною, нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Андреевъ не представилъ въ подтвержденіе своихъ объясненій доказательствъ, поименованныхъ въ 2054 ст. 1 ч. X Т. и ничѣмъ не доказалъ возраженій своихъ о дачѣ расписки въ 110 руб. взамѣнъ расписки въ 90 руб. Такія объясненія просителя не могутъ быть признаны уважительными. По точной силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и доказательной силы доводовъ и объясненій, приводимыхъ тяжущимися, зависитъ отъ внутренняго убѣжденія и совѣсти суда, разсматривающаго дѣло по существу, и касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ежели только выводъ суда, вытекающій изъ обстоятельствъ дѣла, не противорѣчитъ закону. Хотя же проситель указываетъ на то, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 2054 ст. 1 ч. X Т., но означенная статья не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, потому что въ ней говорится о дозволеніи закономъ брать въ уплатѣ и платежѣ долга по заемнымъ обязательствамъ платежную расписку; въ данномъ же случаѣ Андреевъ, опровергая предъявленный къ нему искъ Головина, доказывалъ не уплату по распискѣ въ 110 руб., а безденежность ея (1 пун. 2014 ст. 1 ч. X Т.). Посему, обсудивъ по убѣжденію совѣсти представленные сторонами объясненія и доводы, признавъ, что Андреевъ доказалъ недѣйствительность выданной имъ Головину расписки, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ проситедемъ законоположеній. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 82 ст. Уст. Гражд. Суд., которое, по объясненію его, заключается въ томъ, что Съѣздъ, назначивъ разбирательство дѣла, отложилъ его для вытребованія отъ Мирового Судьи дѣла о взысканіи Головинымъ съ Андреева 90 руб., тогда какъ, согласно 76 ст. того же Устава, Съѣздъ обязанъ былъ въ случаѣ надобности выдать Андрееву свидѣтельство для полученія просимой имъ справки. Хотя, на основаніи 76 стат., въ случаѣ необходимости для разъясненія дѣла справки или копіи документа изъ какого-либо присутственнаго мѣста, Мировой Судья обязанъ выдать тяжущемуся, по его просьбѣ, свидѣтельство, и самъ ни въ какомъ случаѣ, согласно 82 ст., не долженъ собирать доказательства или справки, но несоблюденіе этого правила въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано настолько значительнымъ, чтобы оно влекло за собою отмѣну рѣшенія Съѣзда, такъ какъ, получивъ свидѣтельство, Андреевъ во всякомъ случаѣ имѣлъ бы полную возможность представить производство Мирового Судьи, на которое онъ ссылался и которое было вытребовано самимъ Съѣздомъ по просьбѣ Андреева, безъ выдачи ему на сей предметъ свидѣтельства. Въ виду этихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Головина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Головина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1832.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Акима Шляховскаго на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ Ананьевскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло о взаимныхъ претензіяхъ колониста Нахлиса и крестьянина Шляховскаго о неуплатѣ симъ послѣднимъ 370 руб. 83 к. третьей части барышей по доставкѣ пшеницы въ Одессу, а второго о взысканіи съ Нахлиса 329 руб.

73 коп. различныхъ издержекъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Шляховскаго, нашелъ, что Нахлисъ доказалъ свое участіе, какъ товарища Шляховскаго, въ наймѣ подводъ копіею контракта, заключеннаго въ Балтѣ, признавая себя товарищемъ лишь въ третей части; что Шляховскій при разбирательствѣ у Мирового Судьи призналъ барышъ по найму подводъ въ суммѣ 433 руб. и что встрѣчный искъ Шляховскаго въ суммѣ 396 руб. 73 коп. не подкрѣпленъ никакими доказательствами и есть голословное, ничѣмъ не подтвержденное требованіе какихъ-то издержекъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ Шляховскаго въ пользу Нахлиса 227 руб. 78 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Шляховскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1528, 1529, 2050, 2052, 2054 и 2132 стат. 1 ч. X Т., 38, 55, 68, 72, 81, 83, 102, 112, 129, 131, 142, 180, 258, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 42 ст. Уст. Уголов. Суд. Но по соображеніи этихъ указаній съ дѣломъ и законами не усматривается дѣйствительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: 1) нарушеніе 2132 ст. Закон. Гражд. Шляховскій видитъ въ признаніи Нахлиса его товарищемъ, тогда какъ на сей предметъ не было заключено договора, а было лишь одно о томъ предположеніе, не осуществившееся вслѣдствіе того, что Нахлисъ, по 180, 183 и 184 статей XII Т. Устава о Колон., не имѣлъ права вступать въ договоры безъ разрѣшенія начальства. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ дѣла оказывается, что заключеніе свое о признаніи Нахлиса товарищемъ Шляховскаго по доставкѣ пшеницы въ Одессу Съѣздъ основалъ на контрактѣ, представленномъ къ дѣлу истцомъ, и правильность вывода Съѣзда въ этомъ отношеніи не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) объясненіе Шляховскаго, что Нахлисъ въ исковомъ прошеніи своемъ, вопреки 258 ст. Уст. Гражд. Суд., смѣшалъ три разнородныхъ дѣла, наемъ земли и небывалое товарищество по доставкѣ подводъ, опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что Нахлисъ отыскивалъ съ Шляховскаго лишь деньги, которыя причитались ему въ размѣрѣ третьей части, въ качествѣ товарища по доставкѣ товара, и, слѣдовательно, не допустилъ указываемаго просителемъ смѣшенія разнородныхъ исковъ; 3) нарушеніе 81, 112 и 180 ст. Уст. Граж. Суд. Шляховскій подкрѣпляетъ соображеніемъ, что Нахлисъ ничѣмъ не доказалъ своего иска и права на какое-бы то ни было вознагражденіе; притомъ проситель по доставкѣ товара не только не получилъ пользы, но, напротивъ, понесъ значительные убытки. Доводъ этотъ просителя не можетъ заслуживать уваженія, потому что сужденіе о преимущественной силѣ доказательствъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ, зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., быть повѣренъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 4) объясненіе Шляховскаго о томъ, что представленный Нахлисомъ въ подтвержденіе иска счетъ, не подписанный просителемъ, не можетъ служить, согласно 472 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательствомъ въ пользу истца, такъ какъ онъ не признанъ просителемъ, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ коемъ изложено, что Шляховскій призналъ правильность означеннаго счета въ суммѣ 433 р., третья часть которыхъ съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ еще убытковъ и присуждена въ пользу Нахлиса; 5) Шляховскій излагаетъ, что Съѣздъ, вопреки 2050, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты долга по распискѣ, представленной просителемъ въ суммѣ 25 р. Но изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ призналъ расписку эту оплаченною не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, о которыхъ даже не упоминается въ рѣшеніи Съѣзда, а на томъ обстоятельствѣ, что Шляховскій, признавая полученіе удовлетворенія по одной распискѣ въ 25 р., ничѣмъ не доказалъ, чтобы существовала между ними еще и другая расписка на ту же сумму. 6) Указаніе просителя на то, что Съѣздъ допустилъ неправильное юридическое опредѣленіе небывалой сдѣлки, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что проситель не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ неправильное толкованіе договора и какого договора.

7) Далѣе Шляховскій объясняетъ, что, въ нарушеніе 38, 68, 72, 81, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 27, 280, 289 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья и Съѣздъ допустили всевозможныя отступленія отъ порядка, предписаннаго для производства дѣлъ, и среди производства по гражданскому дѣлу возбудили уголовное преслѣдованіе. Дѣйствительно, изъ дѣла оказывается, что Мировой Судья, выслушавъ объясненіе Нахлиса о вторичномъ требованіи Шляховскимъ по распискѣ въ 25 р. денегъ, сдѣлалъ постановленіе о возбужденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія, послѣ чего вновь приступилъ къ допросу свидѣтелей въ гражданскомъ порядкѣ. Такой образъ дѣйствій Мирового Судьи не можетъ быть признанъ правильнымъ; но при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе было исправлено Съѣздомъ, который отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи относительно привлеченія Шляховскаго къ уголовной отвѣтственности и разсмотрѣлъ дѣло исключительно въ гражданскомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, неправильныя дѣйствія, допущенныя первою инстанціею и своевременно обжалованныя Мировому Съѣзду въ порядкѣ апелляціонномъ, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 324 и 1868 г. № 840, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. 8) Объясненіе Шляховскаго, что, въ нарушеніе 83 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленный имъ встрѣчный искъ, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду означенный встрѣчный искъ, но по обстоятельствамъ дѣла призналъ его голословнымъ и незаслуживающимъ уваженія. 9) Возраженіе Шляховскаго, что, вопреки 55 ст. Уст. Гражд. Судопр., Нахлисъ при разбирательствѣ дѣла увеличилъ свой искъ, а Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст., присудилъ въ пользу истца даже болѣе того, что требовалось имъ,—если бы возраженіе это и было правильно въ существѣ, тѣмъ не менѣе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по тому соображенію, что Шляховскій противъ увеличенія со стороны Нахлиса иска не возражалъ въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи какъ будто сознавалъ правильность рѣшенія Мирового Судьи; согласно же разъясненію Правительствующаго Сената 1867 г. № 490, возраженіе, основанное на нарушеніи закона, заявленное въ первый разъ въ кассаціонномъ порядкѣ, несмотря на полную возможность заявить о томъ въ судебныхъ инстанціяхъ, не можетъ служить поводомъ кассаціи. И 10) наконецъ, послѣднее возраженіе просителя заключается въ томъ, что Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи на законъ, коимъ онъ руководствовался при разсмотрѣніи настоящаго дѣла; но въ данномъ случаѣ это упущеніе настолько не существенно, что не можетъ служить причиною къ признанію рѣшенія Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи ничего противнаго законамъ не заключается. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Шляховскаго во всѣхъ ея частьяхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1833.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Анны Лукашевой на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не вправѣ постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ требованія со стороны тяжущихся предъявлено не было, а равно и 773 ст. того же Устава обязываетъ высшую судебную инстанцію входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшей инстанціи, которыя обжалованы тяжущимися. Эти существенныя правила, истекающія изъ начала состязательнаго судопроизводства, не были соблюдены при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Лукашева, въ лицѣ своего повѣреннаго, предъявила противъ наслѣдниковъ купца Волкова искъ 400 р. съ процентами на основаніи долговой расписки, выданной Волковымъ купцу Лукашеву, а по духовному завѣщанію сего послѣдняго достав-

шейся вдовѣ его. Опекунъ Волковыхъ отозвался, что онъ не знаетъ почерка покойнаго Волкова и не можетъ удостовѣриться въ подлинности его подписи; когда же экспертиза подлинность подписи Волкова удостовѣрила, то опекунъ отозвался, что онъ все-таки признаетъ расписку недѣйствительною, такъ какъ она худа, т. е. изорвана, и нигдѣ не явлена. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что истица Лукашева по духовному завѣщанію своего мужа есть полная и единственная его наслѣдница, что подлинность представленнаго ко взысканію документа ничѣмъ не опровергается и не доказано, что уплата по оному долга произведена, приговорилъ взыскать съ наслѣдниковъ купца Волкова въ пользу Лукашевой 400 р. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе опекунъ Волковыхъ, ссылаясь на рѣшеніе Граждан. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1868 г. № 89, которымъ изъяснено, что одно сознаніе подлинности какого-либо документа, противной стороной представленнаго, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права этой послѣдней, на томъ документѣ основаннаго, утверждалъ только, что представленная Лукашевою расписка, какъ по неясности содержанія, такъ и по внѣшнему своему виду, не имѣетъ никакой юридической силы. Что касается до правъ истицы Лукашевой на наслѣдственное имущество ея мужа, то отвѣтчикъ вовсе ихъ не оспаривалъ и вопроса объ этомъ со стороны тяжущихся не возникало. За всѣмъ тѣмъ Алексинскій Мировой Съѣздъ, безъ указанія сторонъ, по собственному почину, возбудилъ вопросъ о томъ, чѣмъ доказывается, что расписка, на которой основаны требованія истца, дѣйствительно досталась Лукашевой по духовному завѣщанію ея мужа. Затѣмъ, разсмотрѣвъ представленную во время публичнаго засѣданія повѣреннымъ Лукашевой копію съ духовнаго завѣщанія, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя все движимое и недвижимое имѣніе купца Лукашева завѣщано имъ женѣ своей, но при явкѣ этого духовнаго завѣщанія въ Тульской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда Лукашевою объявлена цѣна завѣщанному имѣнію только на 1000 р. и крѣпостныя пошлины взяты, за исключеніемъ вдовьей части, съ 857 р. 42 к., 34 р. 32 к.; движимое же имѣніе, капиталъ по распискамъ съ коего также, на основаніи 1 п. 385 и 397 ст. Уст. о Пошл., надлежало взыскать крѣпостныя пошлины, въ составъ завѣщанія не вошелъ; слѣдовательно, умолчаніе о распискѣ при явкѣ завѣщанія должно быть признано за отреченіе Лукашевой по этой распискѣ на наслѣдство послѣ ея мужа. Кромѣ того, изъ копіи духовнаго завѣщанія также не видно, утверждена ли Лукашева въ правахъ наслѣдства завѣщаннымъ мужемъ ея имѣніемъ и введена ли она во владѣніе такъ, какъ это установлено 707, 925, 927 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 427, 431, 437 ст. Уст. Гр. Суд. На сихъ основаніяхъ, обвинивъ Лукашеву въ непредставленіи доказательствъ о томъ, чтобы расписка, данная купцомъ Волковымъ дошла къ ней по духовному завѣщанію умершаго ея мужа, Мировой Съѣздъ во взысканіи денегъ по означенной распискѣ отказалъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ со стороны тяжущихся ни въ состязательныхъ бумагахъ, ни во время словесныхъ объясненій не было заявлено требованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ отмѣнилъ и ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою признаны наслѣдственныя по духовному завѣщанію купца Лукашева права вдовы его, Лукашевой, на расписку Волкова, хотя эта часть рѣшенія Судьи никѣмъ не была обжалована. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тульскихъ Мировыхъ Судей.

1834.—1870 года сентября 24-го дня *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Сабурова, Губернскаго Секретаря Сперанскаго, на рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вейцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный Генералъ-Лейтенанта Сабурова, Губернскій Секретарь Таутъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ 3 іюня 1869 года Мировому Судьѣ

1 участка Варнавинскаго мирового округа, что крестьяне Георгіевской волости, деревень Плосково и Волокитихи, въ числѣ 15 человѣкъ, на принадлежащихъ его вѣрителю пахатныхъ земляхъ, состоящихъ при усадьбѣ въ селѣ Плосковѣ, посѣяли самопроизвольно яровые и озимые хлѣба и захватили огородъ, ходатайствовалъ о постановленіи приговора о томъ: во-1-хъ) чтобы засѣянныя упомянутыми крестьянами три поля, принадлежащія вѣрителю его, Таута, были предоставлены въ полное его распоряженіе, безъ всякаго со стороны его крестьянамъ вознагражденія, и во-2-хъ) чтобы упомянутые крестьяне не препятствовали обработкѣ сказанной земли. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что крестьяне сами сознались, что полевая земля, объ отобраніи которой и объ отдачѣ во владѣніе Сабурова Мировымъ Посредникомъ предписано мѣстному Волостному Правленію 12 декабря 1868 года, ими послѣ того засѣяна, и что, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія мировымъ судьямъ не предоставлено власти входить въ разсмотрѣніе документовъ, руководствуясь 4 пунктомъ 29-й статьи того же Устава, опредѣлилъ: засѣянную крестьянами деревень Плосково и Волокитихи пахатную землю отобрать отъ нихъ и отдать во владѣніе Сабурова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы уполномоченныхъ отъ крестьянъ, нашелъ: 1) что, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не можетъ входить въ суждепіе ни по предмету опредѣленія правъ собственности на спорную землю, ни относительно обнаруженнаго по дѣлу противорѣчія показаній касательно размежеванія принадлежащихъ Генералу Сабурову земель; 2) что, на основаніи вышеприведенной статьи закона и объясняющаго эту статью рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 773, разсмотрѣнію Мирового Съѣзда подлежитъ только искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Отсюда возникаютъ два вопроса: 1) кто владѣлъ спорною землею до времени предъявленія иска въ мировыхъ учрежденія,—Генералъли Сабуровъ или крестьяне, и 2) своевременно ли предъявленъ настоящій искъ управляющимъ имѣніемъ Сабурова, Таутомъ. Въ разрѣшеніе перваго вопроса имѣющіяся въ дѣлѣ фактическія доказательства убѣждаютъ, что спорная земля находилась постоянно въ пользованіи крестьянъ, а не Генерала Сабурова. Что же касается до времени предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то нельзя не замѣтить, что указанный закономъ шестимѣсячный срокъ повѣреннымъ Генерала Сабурова, Губернскимъ Секретаремъ Таутомъ, пропущенъ. Хотя другой повѣренный Сабурова, Губернскій Секретарь Сперанскій, и старается доказать, что срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія долженъ быть исчисляемъ не со времени фактическаго пользованія крестьянами землею и не со времени утвержденія выкупного договора, а со времени сдѣланнаго Мировымъ Посредникомъ распоряженія объ отобраніи у крестьянъ земли, то есть съ 12-го декабря 1868 года, но такое объясненіе Сперанскаго не можетъ быть принято въ уваженіе по слѣдующимъ причинамъ: означенное распоряженіе Мирового Посредника не было судебнымъ рѣшеніемъ и потому не возстановляло нарушенныхъ правъ Сабурова,—такъ по крайней мѣрѣ понималъ это распоряженіе управляющій имѣніемъ Сабурова, Таутъ; иначе для чего же было ему предъявлять искъ о возстановленіи владѣнія у Мирового Судьи подачею 3-го іюня 1869 года прошенія, въ которомъ объ означенномъ распоряженіи Мирового Посредника не говорится ни слова. Притомъ же въ этомъ прошеніи самъ Таутъ объясняетъ, что на спорной землѣ самопроизвольно посѣяны крестьянами яровые и озимые хлѣба; озимый же хлѣбъ былъ посѣянъ крестьянами въ первой половинѣ августа 1868 года, а просьба о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подана Мировому Судьѣ 3 іюня 1869 года, слѣдовательно, чрезъ десять мѣсяцевъ со времени совершенія крестьянами обжалованнаго дѣйствія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 4 пунктомъ 29 статьи Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: за пропущеніемъ срока на предъявленіе иска о возстановленіи владѣнія повѣреннымъ Генерала Сабурова, Губернскимъ Секретаремъ Таутомъ, спорную землю оставить въ пользованіи крестьянъ,

предоставивъ право тяжущимся о принадлежности земли и о правильности указанной по выкупному договору нарѣзки крестьянскаго надѣла ходатайствовать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ дѣла сего особо. Повѣренный Генералъ-Лейтенанта Сабурова, Сперанскій, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, кто владѣлъ спорною землею во время предъявленія иска, разсматривалъ не всѣ данныя, находящіяся въ дѣлѣ, и не обратилъ вниманія на представленныя къ дѣлу планъ и выкупное объявленіе и этимъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ сдѣлалъ неправильное заключеніе о пропускѣ повѣреннымъ Сабурова, Таутомъ, шестимѣсячнаго срока для предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. По объясненію Сперанскаго, въ настоящемъ дѣлѣ началомъ владѣнія землею Сабурова необходимо считать уничтоженіе договора, заключеннаго крестьянами съ бывшимъ управляющимъ имѣнія Сабурова Балкашинымъ, 24 мая 1867 года, а именно 12 декабря 1868 года, и съ сего послѣдняго числа началось безусловное владѣніе Сабурова, и прекращеніе такого владѣнія послѣ сего есть прямое нарушеніе права владѣнія, подлежащаго возстановленію, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, властію мировыхъ судебныхъ учрежденій по 4-му пункту 29 статьи того же Устава; 3) что Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе такого исчисленія срока, нарушилъ: 1 п. 24 статьи Положенія о Губ. и Уѣзд. крест. учр.; 1-й пунктъ правилъ 25-го октября 1865 года о предоставленіи судебнымъ установленіямъ нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ крестьянскихъ учрежденій; 29 статьи и 1-й пунктъ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр. и циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 апрѣля 1869 года № 5; 4) что крестьяне Минаевъ и Васильевъ не были уполномочены на принесеніе апелляціонной жалобы въ Мировой Съѣздъ, и 5) что въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ Почетный Мировой Судья Бекарюковъ, рѣшавшій оное въ Съѣздѣ Мировыхъ Посредниковъ, дѣйствіе котораго нѣкоторымъ образомъ обсуждалось Съѣздомъ; этимъ участіемъ Бекарюкова нарушена 180 ст. Уст. Граждан. Судопр. Посему Сперанскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Сабурова, Сперанскаго, о томъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла разсматривалъ не всѣ данныя и такимъ образомъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., ничѣмъ не подтверждено; указаніе же Сперанскаго на то, что Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе межевого плана и выкупного объявленія, лишено всякаго основанія, ибо, по силѣ 73 ст. того же Устава, по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя судебныя установленія не могутъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе; 2) что заявленіе Сперанскаго о томъ, что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ начало шестимѣсячнаго срока для предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія относится къ существу дѣла, и потому, за силою 5 статьи Учрежд. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что Мировой Съѣздъ при обсужденіи настоящаго дѣла, начатаго вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Сабурова, Таута, обязанъ былъ, на точномъ основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и потому Съѣздъ не могъ не войти въ разсмотрѣніе бывшихъ по сему дѣлу распоряженій и обязанъ былъ постановить свое заключеніе по совокупности всѣхъ обстоятельствъ, въ предѣлахъ, указанныхъ 4 пунктомъ 29 статьи того же Устава. Въ виду сего не можетъ быть признано уважительнымъ возраженіе Сперанскаго о нарушеніи Съѣздомъ 1 пункта 24 статьи Положенія о Губ. и Уѣзд. крестьян. учрежд. и другихъ указанныхъ въ его кассаціонной жалобѣ узаконеній; 4) что содержаніе приговора Волокитихинскаго сельскаго схода отъ 3 іюля 1869 года и довѣренности, выданной симъ же сходомъ 30 того же іюля другому повѣренному, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что крестьяне Минаевъ и Васильевъ были уполномочены на веденіе сего дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и 5) что въ рѣшеніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не

участвовалъ Почетный Мировой Судья Бекарюковъ. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Сабурова, Сперанскаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1835.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Курляндскаго уроженца Павла Беккера на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Корсунскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе по иску Беккера о понужденіи управляющаго имѣніемъ Титулярной Совѣтницы Станевской, Стальцевича, принять обратно рояль, проданный ему, Беккеру, Станевскою за несостоявшеюся сдѣлкою и объ истребованіи отъ Стальцевича полученныхъ за рояль 250 р. и обязательства въ 75 руб. Беккеръ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что въ числѣ постановившихъ оное Мировыхъ Судей присутствовалъ Почетный Мировой Судья Сабанинъ—свойственникъ Станевской въ первой степени.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что кассаціонная жалоба вполнѣ подтверждается истребованнымъ отъ Почетнаго Мирового Судьи Сабанина объясненіемъ, изъ котораго видно, что онъ женатъ на родной сестрѣ Титулярной Совѣтницы Станевской,—Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 195 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1836.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Гвоздѣвича на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Золотоношскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Коллежскаго Секретаря Гвоздѣвича съ купеческаго сына Бѣлицкаго 361 р. за купленную у него водку и имѣя въ виду, что выставленные Гвоздѣвичемъ свидѣтели не подтвердили покупки Бѣлицкимъ у Гвоздѣвича водки и что Гвоздѣвичъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска къ Бѣлицкому, на основаніи 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Гвоздѣвича отказать, возложивъ на него, согласно 868 ст. того же Устава, судебныя издержки въ пользу противной стороны въ количествѣ 36 р. Въ кассаціонной жалобѣ Гвоздѣвичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 99, 173, 175, 738 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что: 1) Предсѣдатель Съѣзда допросилъ свидѣтеля, еврея Коганова, собственною властью, безъ приглашенія раввина, тогда какъ въ городѣ имѣются казенные и частные раввины. 2) Предсѣдатель Съѣзда не предложилъ сторонамъ словеснаго состязанія и не дозволилъ предлагать свидѣтелямъ вопросы для разъясненія обстоятельствъ дѣла. 3) Съѣздъ предоставилъ Бѣлицкому право на взысканіе судебныхъ издержекъ, тогда какъ объ этомъ не заявлялъ при разбирательствѣ дѣла повѣренный его, и 4) Съѣздъ не выдавалъ просителю копіи съ рѣшенія до дня подачи имъ кассаціонной жалобы. Всѣ эти объясненія Гвоздѣвича оказываются неосновательными и вполнѣ опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что свидѣтель, еврей Коганов, былъ приведенъ къ присягѣ Предсѣдателемъ вслѣдствіе отсутствія раввина по причинѣ болѣзни (ст. 95 Уст. Гр. Суд.); что стороны были допущены къ словеснымъ объясненіямъ и свидѣтели были спрошены, но показаніями своими ни въ чемъ не подтвердили ссылки на нихъ Гвоздѣвича; что о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Гвоздѣвича повѣренный Бѣлицкаго заявлялъ

во время разбирательства дѣла и что копія съ рѣшенія, какъ доноситъ непремѣнный членъ Съѣзда, не была выдана Гвоздѣвичу до дня подачи имъ кассаціонной жалобы вслѣдствіе того, что проситель не являлся въ Съѣздъ за полученіемъ ея. Что же касается жалобы Гвоздѣвича на нарушеніе 738 ст. Уст. Гр. Суд., которое, по его объясненію, заключается въ томъ, что Судебный Приставъ, приступивъ ко взысканію съ него присужденныхъ Съѣздомъ въ пользу противной стороны 36 р., отказалъ ему въ просьбѣ объ означеніи сего взысканія, то вышеупомянутая 738 ст. Устава относится лишь къ производству дѣлъ въ окружныхъ судахъ, и именно къ случаямъ, когда судъ допускаетъ предварительное исполненіе своего рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ мировымъ сдѣздамъ, рѣшенія коихъ, за силою 184 ст., почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Притомъ, если при исполненіи рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ и были допущены какія-либо неправильности, то онѣ могли быть обжалованы въ порядкѣ, установленномъ 160 и 962 ст. Уст. Гр. Суд., но не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 528). По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Гвоздѣвича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1837.—1870 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ портныхъ дѣлъ мастера Дмитрія Михайлова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный портного Михайлова, кондитерскій мастеръ Ригинъ, представилъ въ С.-Петербургскую Управу Благочинія ко взысканію съ Графа Тимана вексель въ 6,000 руб., выданный 20 іюля 1867 г. женѣ Ротмистра Шаликовой. При взысканіи сихъ денегъ съ Графа Тимана Ригинъ, получивъ отъ него 300 руб., уплату остальной суммы разсрочилъ на нѣсколько сроковъ. Въ вѣрномъ платежѣ сихъ денегъ на срокъ Тиманъ представилъ поручителя, дворянина Крашевскаго, который въ данной Управленію 1 участка Адмиралтейской части подпискѣ принялъ на себя поручительство въ вѣрномъ платежѣ денегъ на сроки, опредѣленные Тиманомъ по соглашенію съ Ригинымъ, съ тѣмъ, что ежели Тиманъ въ который-либо изъ сроковъ не уплатитъ денегъ, то онъ, Крашевскій, отвѣчаетъ своею собственностію. Ригинъ и съ своей стороны далъ подписку о согласіи на разсрочку Тиману денегъ, съ тѣмъ, однако, „что если въ одинъ изъ условленныхъ сроковъ не будутъ уплачены Тиманомъ деньги, то въ такомъ случаѣ обязанъ будетъ заплатить всю взыскиваемую сумму 6,000 р., а Крашевскаго въ поручительствѣ за Тимана принять согласенъ“. По неплатежу Крашевскимъ 500 р., слѣдовавшихъ Михайлову съ срокъ 15 іюня 1869 г., послѣдній предъявилъ къ нему искъ, прося о взысканіи съ него означенныхъ 500 р. Крашевскій не призналъ себя обязаннымъ удовлетворить настоящую претензію Михайлова на томъ основаніи, что Михайловъ уже однажды предъявлялъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ него 500 р. по сроку 15 ноября 1868 года, но Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ за пропущеніемъ установленнаго въ 1560 ст. 1 ч. X Т. мѣсячнаго срока. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Крашевскаго, Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу заключеннаго въ Управленіи договора между Михайловымъ, Тиманомъ и Крашевскимъ, Михайловъ согласился на разсрочку Тиману 6000 руб. долга при условіи, въ случаѣ неуплаты Тиманомъ въ срокъ 500 руб. взыскать съ Крашевскаго эту сумму, а остальную разомъ съ Тимана; слѣдовательно, когда въ первый срокъ Тиманъ не заплатилъ, то Михайловъ имѣлъ право взыскать 500 руб. съ Крашевскаго, а остальные съ Тимана, и затѣмъ, очевидно, поручительство Крашевскаго прекращается, какъ прежнее, только въ 500 рублей на какой бы то ни было срокъ неуплаты. Имѣя засимъ въ виду, что, по точному смыслу 1560 ст. 1 ч. X Т., поручитель на срокъ отвѣчаетъ за должника только въ томъ случаѣ, когда онъ не заплатитъ и взысканіе будетъ

предъявлено, куда надлежитъ, въ мѣсячный срокъ, въ противномъ же случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и капитала, и признавая Крашевскаго свободнымъ отъ поручительства по предъявленному Михайловымъ иску, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Михайлова отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Михайловъ, объясняя существо дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 71 ст. Уст. Гр. Суд., 2231 и 2237 ст. 2 ч. X Т. и 1556, 1560, 1547 и 1529 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Михайловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 71 ст. Уст. Гр. Суд., 2231, 2237 ст. 2 ч. X Т. и 1556, 1560, 1547 и 1529 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе означенныхъ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Отказавъ просителю въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ 2231 и 2237 ст. 2 ч. X Т. и 71 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что состоявшаяся между тяжущимися мировая сдѣлка не можетъ подлежать никакому спору, и исполненіе ея обязательно какъ для должника, такъ и для другихъ лицъ, принимавшихъ въ ней участіе. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ подпискѣ, данной Тимаюмъ и Крашевскимъ въ Управленіи 1 участка Адмиралтейской части, Съѣздъ придавалъ значеніе не мировой сдѣлки, какъ предполагаетъ Михайловъ, а договора о разсрочкѣ Тиману платежа денегъ на извѣстные сроки и о принятіи Крашевскимъ поручительства въ вѣрномъ платежѣ денегъ на срокъ; при такомъ положеніи дѣла, не придавая означенной подпискѣ характера мировой сдѣлки, Съѣздъ не нарушилъ, да и не могъ нарушить, указываемыхъ просителемъ законоположеній, какъ относящихся исключительно до мировыхъ сдѣлокъ. 2) Михайловъ объясняетъ, что Съѣздъ направильно истолковалъ 1556 и 1560 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ въ нихъ говорится о поручительствѣ частномъ, т. е. домашнемъ, а въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію данной Крашевскимъ Полицейскому Управленію подпискѣ представляется полная возможность возложить уплату денегъ за Тимана на Крашевскаго. Но изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что Съѣздъ нисколько не нарушилъ означенныхъ 1556 и 1560 ст., такъ какъ, признавъ, что Михайловъ пропустилъ мѣсячный срокъ для предъявленія взысканія къ поручителю, Съѣздъ имѣлъ полнѣйшее основаніе примѣнить и тѣ послѣдствія, которыя означены въ 1560 ст. на случай пропущенія срока. 3) Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и то объясненіе Михайлова, что ежели бы признавать его отказавшимся отъ своевременнаго полученія съ Тимана нѣкоторой части денегъ, то во всякомъ случаѣ, на основаніи 1547 ст. 1 ч. X Т., онъ не лишился права на полученіе остальной суммы, согласно данной Крашевскимъ подпискѣ, тѣмъ болѣе, что Крашевскій принялъ на себя поручительство за Тимана въ суммѣ 2700 руб. Возраженіе это неосновательно по той причинѣ, что Съѣздъ, изъяснивъ, согласно 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., словесный смыслъ обязательства, принятаго на себя Крашевскимъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что Михайловъ, согласно подпискѣ, данной Управленію 1 участка Адмиралтейской части, имѣлъ право въ случаѣ неплатежа Тиманомъ въ первый срокъ взыскать съ Крашевскаго только 500 руб., остальныя же деньги онъ долженъ былъ отыскивать съ Тимана. При такомъ истолкованіи условія, заключеннаго Михайловимъ съ Тиманомъ и Крашевскимъ, очевидно, что Михайловъ, пропустивъ мѣсячный срокъ на взысканіе съ Крашевскаго 500 руб. по первому сроку, не имѣлъ затѣмъ права обращаться къ Крашевскому съ послѣдующими взысканіями, которыя, по соображеніямъ Съѣзда, онъ долженъ былъ обращать непосредственно на Тимана. По симъ основаніямъ, не входя въ разсмотрѣніе объясненій Михайлова, касающихся существа дѣла и не подлежащихъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Михайлова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, что Мировой Судья 2 участка, по точной силѣ 76 и 82 ст. Устава Гражд. Суд., не имѣлъ права требовать непосредственно отъ себя производство Мирового Судьи 1 участка, а долженъ

былъ, по просьбѣ Крашевскаго, выдать ему свидѣтельство для полученія необходимой справки.

1838.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Маргорина на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бутыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова Коллежскаго Ассесора Янская просила Смоленскаго Мирового Судью 1-го участка о возстановленіи ея владѣнія землею на $1^1/_2$ аршина внутри двора, нарушеннаго мѣщаниномъ Иваномъ Маргоринымъ. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что свидѣтельскими показаніями, данными въ Съѣздѣ выяснился фактъ нарушенія владѣнія Янской Маргоринымъ на $1^1/_2$ аршина, почему, руководствуясь 29, 73, 102 и 129 стат. Устава Гражд. Судопроизвод., Съѣздъ, опредѣлилъ возстановить владѣніе Янской. Мѣщанинъ Маргоринъ, представляя при кассаціонной жалобѣ крѣпостные документы на принадлежащій ему домъ, проситъ Правительствующій Сенатъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ опроверженіе крѣпостныхъ актовъ свидѣтельскими показаніями, а представленные имъ документы ему возвратить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основаніи 73 стат. Уст. Гражд. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировые судьи не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе; что посему жалоба Марголина о нарушеніи, будто бы, Съѣздомъ 106 и 410 стат. Устава Гражд. Суд. совершенно неосновательна,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Маргорина оставить безъ послѣдствій.

1839.—1870 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Яковлева на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Гжатскаго Мирового Судьи городского участка, присудившаго съ крестьянина Карла Яковлева въ пользу купеческаго сына Ивана Шапошникова 50 рублей за уходъ до срока съ работы, Яковлевъ приносилъ апелляціонную жалобу, объяснивъ въ ней, что онъ ушелъ съ работы отъ Шапошникова не самовольно и докажетъ это во время судоговоренія на Съѣздѣ. Гжатскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, нашелъ, что Яковлевъ, вопреки 163 ст. Уст. Гражд. Суд., въ апелляціонномъ прошеніи на рѣшеніе Мирового Судьи не жалуется, и причинъ, почему онъ считаетъ рѣшеніе то неправильнымъ, не означено, и, кромѣ того, на судоговореніи со стороны повѣреннаго Яковлева никакихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не представлено, а потому Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что Съѣздъ, приступивъ къ разбирательству дѣла его по существу, тѣмъ самымъ постановилъ частное опредѣленіе о принятіи его апелляціонной жалобы, и, слѣдовательно, нашелъ въ ней просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи; но затѣмъ, сдѣлавъ выводъ, что Яковлевъ въ просьбѣ ничего не проситъ, и потому, отказавъ въ ней, Съѣздъ рѣшеніемъ по существу отмѣнилъ частное опредѣленіе о принятіи жалобы; 2) вопреки 142 стат. Устава Гражданск. Судопр., въ рѣшеніяхъ Судьи и Съѣзда не указано законовъ, на которыхъ они основаны, и 3) истецъ не указалъ на то дѣяніе или упущеніе, которое послужило основаніемъ иска, слѣдовательно, судъ поступилъ вопреки 706 ст. Устава Гражд. Судопр. и 684 ст. X Т. 1 ч. Возражая противъ этихъ доводовъ Яковлева, Шапошниковъ проситъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи не только потому, что не нашелъ въ жалобѣ Яковлева просьбы объ отмѣнѣ опаго, но и потому, что повѣренный Яковлева на судоговореніи въ Съѣздѣ не представилъ никакихъ доводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія; во-2-хъ, что какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, такъ и въ рѣшеніи Съѣзда законы приведены, и, въ-3-хъ, что судъ не постановлялъ о такомъ предметѣ, о коемъ не было требованія, ибо присудилъ Яковлева ко взысканію именно за указанное истцомъ дѣяніе—уходъ съ работы до срока,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Яковлева незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: оставить эту жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1840.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кирилла Шаталова на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Шаталова объ уничтоженіи канавы, самовольно прорытой на его землѣ купцомъ Есменскимъ, и о взысканіи съ послѣдняго 30 рублей убытковъ за вырытый ракитникъ, отказалъ Шаталову въ искѣ по бездоказательности. Шаталовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2308 и 2309 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., 68 и 128 Пол. о нотар. части и 576, 584, 81, 82, 129 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. Но по соображеніи объясненій просителя съ обстоятельствами дѣла и обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣзда оказывается: 1) Нарушеніе 2308 и 2309 ст. 1 ч. X Т., 68 и 128 ст. Пол. о нотар. части и 576 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд. Шаталовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленіе его о неимѣніи повѣреннымъ Есменскаго законнаго полномочія на ходатайство по дѣлу, такъ какъ довѣренность, выданная ему Есменскимъ на веденіе всѣхъ вообще дѣлъ, написана на простой бумагѣ и засвидѣтельствована въ полиціи. Изъ дѣла видно, что Есменскій уполномочилъ Хаустова на веденіе всѣхъ его дѣлъ, заведенныхъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и впредь могущихъ встрѣтиться, и для этого выдалъ ему довѣренность, писанную на простой бумагѣ и засвидѣтельствованную въ вѣрности подписи въ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи. Такой порядокъ полномочія не только не противорѣчитъ закону, но вполнѣ согласенъ съ требованіемъ 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ полномочіе на ходатайство по дѣламъ въ мировыхъ установленіяхъ можетъ быть выражено или словесно, или же письменно посредствомъ особой довѣренности, писанной на простой бумагѣ и съ засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ. Хотя же Шаталовъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что правило, указанное въ 46 и 47 ст., относится къ довѣренностямъ, выданнымъ на веденіе лишь одного извѣстнаго дѣла, а не всѣхъ вообще дѣлъ, но объясненіе это не можетъ быть признано правильнымъ, потому что ни въ общихъ гражданскихъ законахъ (Т. X ч. 1 ст. 2291), ни въ правилахъ гражданскаго судопроизводства (ст. 46, 47, 245, 247, 248 и 250) о довѣренностяхъ нѣтъ воспрещенія въ одномъ актѣ выражать полномочіе на хожденіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся лица, избирающаго себѣ повѣреннаго, и нѣтъ требованія, чтобы по каждому дѣлу было предъявлено повѣреннымъ особое уполномочіе. Обращаясь затѣмъ къ доводамъ просителя, что Съѣздъ неправильно оставилъ заявленный имъ отводъ безъ разсмотрѣнія подъ тѣмъ предлогомъ, что проситель не возражалъ противъ права Хаустова быть повѣреннымъ противной стороны при разбирательствѣ дѣла въ предшемъ засѣданіи, надлежитъ замѣтить, что, по смыслу 3 пункта 576 статьи Устава Гражданск. Судопр. отводъ, основанный на неимѣніи повѣреннымъ полномочія на веденіе дѣла, можетъ быть предъявляемъ во всякомъ положеніи дѣла. Въ силу этого закона Мировой Съѣздъ не имѣлъ права оставить предъявленный Шаталовымъ отводъ безъ разсмотрѣнія и во всякомъ случаѣ

долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе правильности его; но, принимая во вниманіе, что отводъ этотъ, какъ объяснено выше, лишенъ законнаго основанія, то нарушеніе Съѣздомъ 576 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано существеннымъ, а затѣмъ, по разуму 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., не должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 2) Нарушеніе 81, 82 и 129 т. Уст. Гр. Суд. Шаталовъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, но объясненіе это, очевидно, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ законъ не возлагаетъ на судъ безусловной обязанности допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей; поэтому, ежели Съѣздъ призналъ, что событія дѣла разъяснены представленными сторонами доказательствами, объясненіями и состязаніемъ на судѣ тяжущихся и не встрѣчалъ затѣмъ никакого недоумѣнія для постановленія правильнаго рѣшенія, то онъ не обязанъ былъ безусловно удовлетворять требованію тяжущихся и допрашивать новыхъ свидѣтелей, отлагая рѣшеніе дѣла на неопредѣленное время. И 3) наконецъ, объясненіе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе непредложенія Предсѣдателемъ Съѣзда примиренія, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, изъ коего видно, что примиренія между тяжущимися не состоялось, а изъ этого слѣдуетъ заключить, что оно предлагалось сторонамъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Шаталова достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1841.—1870 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ козаковъ Якова Сердюкова и вдовы Варвары Драпикиной на рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Конотопскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи козаками Алексѣемъ и Семеномъ Драпикиными съ козака Сердюка и вдовы Драпикиной имущества, оставшагося послѣ смерти Степана Драпикина, на сумму 263 р. 20 к., и имѣя въ виду, что правильность иска просителей подтверждается показаніями свидѣтелей и что отвѣтчики относительно пріобрѣтенія ими на свои деньги оставшагося послѣ смерти Степана Драпикина имущества никакихъ доказательствъ не представили, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1127, 1133 и 1157 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: признать Алексѣя и Семена Драпикиныхъ наслѣдниками къ оставшемуся послѣ Степана Драпикина имуществу на сумму 236 р. 20 к., которое и вручить имъ по принадлежности. Въ кассаціонной жалобѣ козаки Сердюкъ и Драпикина, объясняя по существу дѣло, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 398, 707, 710, 993, 1105, 1127, 1133 и 1157 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на возраженіяхъ Сердюка и Драпикиной, касающихся существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ статей закона просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1127, 1133 и 1157 ст. 1 ч. X Т., распространяющіяся только на недвижимыя имѣнія, тогда какъ къ данному случаю ближе подходитъ 398 ст. той же части, по которой всѣ движимыя имущества почитаются благопріобрѣтенными и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется. Всѣ эти объясненія, очевидно, лишены законнаго основанія, такъ какъ примѣненныя Съѣздомъ къ дѣлу 1127, 1133 и 1157 ст. 1 ч. X Т., опредѣляя порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей и послѣ супруговъ для губерній Черниговской и Полтавской, по самому содержанію относятся какъ къ недвижимымъ имѣніямъ, такъ и къ движимымъ имуществамъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то объясненіе просителей, что Съѣздъ долженъ былъ примѣнить къ дѣлу 398 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ о родовомъ проис-

хожденіи движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Степана Драпикина, а споръ весь заключался лишь въ томъ, къ кому по праву наслѣдованія должно перейти это имущество. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Сердюка и Драпикиной законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1842.—1870 года октября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Маіора Шанскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Шанскій жалуется Правительствующему Сенату, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, пересматривавшій вслѣдствіе указа Сената, отъ 29 октября 1869 года, дѣло по иску его съ купца Аверьянова 300 рублей, неправильно отказалъ ему въ этомъ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ отыскиваетъ съ Аверьянова убытки по бывшему въ разсмотрѣніи Столичнаго Мирового Съѣзда иску Аверьянова съ него, Шанскаго, 500 руб., тогда какъ, по объясненію просителя, онъ ищетъ не убытковъ, а вознагражденія, какъ сторона оправданная, за веденіе означеннаго дѣла. Проситель объясняетъ, что настоящее рѣшеніе Уѣзднаго Съѣзда противорѣчитъ какъ точному смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., бывъ основано не на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ по иску, такъ и рѣшенію Правительствующаго Сената, которымъ по нарушенію этой же статьи отмѣнено было послѣдовавшее по сему же иску рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда. По этимъ основаніямъ и принимая въ руководство 813 стат. Устав. Гражд. Судопр., Шанскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Уѣзднаго Съѣзда.

Сообразивъ жалобу Шанскаго съ прежнимъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената производствомъ Столичнаго Мирового Съѣзда, а также съ обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ указѣ его отъ 29 октября 1869 г., которымъ отмѣнено было по сему дѣлу рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствительно не содержится никакого указанія на то, чтобы отыскиваемые Шанскимъ съ Аверьянова 300 р. отыскивались въ значеніи убытковъ, а, напротивъ, видно, что искъ Шанскаго заключался именно во взысканіи судебныхъ издержекъ; между тѣмъ, Уѣздный Мировой Съѣздъ, пересматривавшій это дѣло по указу Сената, отказалъ Шанскому въ искѣ въ томъ единственно соображеніи, что искъ объ убыткахъ можетъ имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, когда право на это предоставлено рѣшеніемъ суда по дѣлу, по которому отыскиваются убытки. Изъ этого обнаруживается, что Уѣздный Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе той же 129 ст. Уст., такъ какъ вмѣсто того, чтобы разрѣшить искъ Шанскаго объ издержкахъ, онъ разсматривалъ этотъ искъ въ значеніи иска объ убыткахъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая никакихъ основаній, которыя могли бы, вопреки 868 ст. Уст. Гр. Суд., привести Уѣздный Мировой Съѣздъ къ заключенію о примѣнимости къ настоящему иску Шанскаго правилъ, постановленныхъ для предъявленія исковъ объ убыткахъ, такъ какъ словесное заявленіе Шанскаго въ засѣданіи Съѣзда о присужденіи ему убытковъ по состоявшемуся въ этомъ Съѣздѣ производству, если заявленіе это и было дѣйствительно сдѣлано, составляя само по себѣ отдѣльное требованіе, во всякомъ случаѣ не измѣняло сущности иска Шанскаго о взысканіи съ Аверьянова 300 р. за понесенныя имъ судебныя издержки по прежде предъявленному къ нему и отвергнутому судебнымъ рѣшеніемъ иску Аверьянова въ 500 р.,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, какъ нарушающее точный смыслъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

1843.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Войска Донского Сотника Ѳедора Саблина на рѣшеніе Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сотникъ Саблинъ предъявилъ къ Коллежскому Секретарю Волжиничу искъ въ 433 р. съ процентами на основаніи расписки, выданной Волжиничемъ 23 октября 1864 года, въ томъ, что взято имъ у Саблина заимообразно на покупку спирта денегъ 433 р. Ростовскій на-Дону Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по этому предмету, нашелъ, что означенный документъ не имѣетъ значенія обязательства уплатить взятыя заимообразно деньги въ опредѣленный срокъ, между тѣмъ какъ, по закону (2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.), платежъ по займу долженъ быть произведенъ въ установленный по заемному обязательству срокъ сполна. Такимъ образомъ, документъ этотъ лишенъ существеннаго элемента, не заключая въ себѣ никакого обязательства со стороны отвѣтчика; не имѣя же характера заемнаго обязательства, онъ можетъ быть отнесенъ къ разряду документовъ, поименованныхъ въ 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Опредѣляя значеніе его по выяснившимся изъ дѣла обстоятельствамъ, Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ въ распискѣ Волжинича простую записку, не имѣющую, само по себѣ, доказательной силы долга, а служащую дополнительнымъ доказательствомъ бывшихъ между истцомъ и отвѣтчикомъ счетовъ. Записка эта и подобныя ей, какъ видно изъ дѣла, выдавались отвѣтчикомъ истцу въ доказательство того, что первымъ берутся у послѣдняго деньги для извѣстной операціи, отчетность по которой должна была производиться по другимъ документамъ, въ ряду которыхъ записки играли роль указателей, что деньги были даны и потому самому должны были извѣстнымъ образомъ быть употреблены. Выводъ этотъ Мировой Съѣздъ дѣлаетъ во-1-хъ) изъ сознанія истца, что онъ завѣдывалъ складомъ, которымъ управлялъ отвѣтчикъ; во-2-хъ) изъ указанія свидѣтеля Позмантира, что Саблинъ въ 1864 году часто давалъ Волжиничу деньги для покупки спирта; въ-3-хъ) изъ представленныхъ отвѣтчикомъ мѣсячныхъ вѣдомостей за 1864 г., въ числѣ которыхъ означены взятыми въ томъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ 430 р., и хотя вѣдомости эти, сами по себѣ, не составляютъ доказательства уплаты отвѣтчикомъ взятыхъ имъ у Саблина 430 руб. с., такъ какъ онѣ велись его рукою, но тѣмъ не менѣе онѣ могутъ быть приняты, по силѣ 105 ст. Устава Гр. Суд., въ соображеніе при уясненіи вышеизложеннаго вопроса, и, наконецъ, въ 4-хъ) сама расписка указываетъ на тотъ предметъ, для котораго взяты были деньги: спиртъ—предметъ торговли склада. Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ правильности вывода Мирового Съѣзда, а посему, находя расписку саму по себѣ недостаточною для удостовѣренія существованія д лга, не имѣя въ виду, кромѣ того, со стороны истца другихъ какихъ-либо доказательствъ этого долга, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Саблина недоказаннымъ, а слѣдовательно, неподлежащимъ удовлетворенію и, руководствуясь 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить Волжинича отъ взысканія свободнымъ. Саблинъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла 1536 и 2064 статей 1 ч. X Т. Зак. Гр., на неправильное толкованіе 2051 ст. Зак. Гр., на нарушеніе 9, 129 и 177 ст. Уст. Гр. Судопр., и въ подтвержденіе этихъ указаній ссылается на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года №№ 66 и 69, 1867 года №№ 27 и 166, 1868 года № 520, 1869 года №№ 564 и 587.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что подъ займомъ, какъ въ общежитіи, такъ и въ нашихъ законахъ гражданскихъ, разумѣется отдача однимъ лицомъ другому капитала подъ условіемъ возврата его съ извѣстнымъ ростомъ (2050 и 2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.), такъ какъ безвозвратная передача имущества отъ одного лица другому составляетъ, по ст. 974—978 1 ч. X Т. Зак. Гр., даръ; что означеніе въ заемномъ обязательствѣ срока уплаты долга не составляетъ непремѣнной принадлежности каждаго заемнаго обязательства, такъ какъ законъ

(2041 ст. 1 ч. X Т.) допускаетъ заемныя обязательства безсрочныя; что, причисляя къ заемнымъ обязательствамъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія или товаръ и т. п., законъ требуетъ только подписи ихъ должникомъ, но не указываетъ на необходимость при этомъ оговорки, что значащаяся въ счетѣ сумма будетъ въ извѣстный срокъ уплачена предъявителю счета. Примѣненіе этихъ постановленій къ настоящему дѣлу показываетъ, что, признавъ расписку Волжинича въ займѣ у Саблина 430 р. за актъ, не имѣющій значенія долгового обязательства потому только, что въ ней не содержится обязательства возвратить занятыя деньги въ опредѣленный срокъ, и по этой причинѣ отнеся эту расписку къ разряду документовъ, значащихся въ 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ какъ этой, такъ и 2051 ст. 1 ч. X Т Зак. Гр. При этомъ изъ дѣла видно, что во время разбирательства онаго на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Предсѣдателемъ не было предложено сторонамъ примиренія, чѣмъ нарушена 177 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда по иску Саблина, по нарушенію 2045, 2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

1844.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Николая Зефирова на рѣшеніе Николаевскаго (Самарской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Изъ рѣшенія Никольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Самарской губерніи, видно: крестьянинъ Деженковъ 1 сентября загналъ съ потравы лошадь Губернскаго Секретаря Зефирова, которая прежде, чѣмъ была возвращена имъ хозяину, 5-го сентября пала. Зефировъ подалъ на Деженкова искъ въ 80 р. Деженковъ представилъ свидѣтелей, которые утвердили, что лошадь была очень тощая и стоила не болѣе 10 р., почему Мировой Судья и опредѣлилъ взыскать эту сумму съ Деженкова въ пользу Зефирова. Повѣренный Зефирова, Сивохинъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ нашелъ: доводы, означенные въ апелляціонной жалобѣ, нисколько не опровергаютъ основаній, принятыхъ Мировымъ Судьею при постановленіи рѣшенія: 1) показаніе лицъ, видѣвшихъ лошадь въ день взятія ея съ потравы, спрошенныхъ Мировымъ Судьею для опредѣленія качества и вмѣстѣ съ тѣмъ и стоимости ея, выяснили, что лошадь была плохая, больная, а между изнуренной и больной лошадью и лошадью особенной худощавой породы большая разница; 2) что лошадь испорчена и потеряла цѣнность именно въ тѣ пять дней, которые она пробыла у Деженкова, опровергается показаніемъ тѣхъ же лицъ, видѣвшихъ ее въ день взятія съ потравы и опредѣлившихъ стоимость ея не болѣе 10 руб.; 3) на основаніи 1 ст. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій каждый имѣетъ право задерживать на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодіяхъ чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ произвести потраву или другія поврежденія; слѣдовательно, взятіе Деженковымъ съ своего земельнаго участка лошади Зефирова никакъ не можетъ назваться захватомъ чужой собственности, если даже лошадью этою и не было сдѣлано никакой потравы или поврежденія. Указанія довѣреннымъ Зефирова при словесныхъ объясненіяхъ на упущенія Судьи также не имѣютъ никакого основанія: а) взятіе Деженковымъ съ земельнаго участка лошади Зефирова никакъ не можетъ быть отнесено, какъ уже объяснено (въ настоящемъ дѣлѣ), къ захвату чужой собственности, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ объ уголовной отвѣтственности не можетъ быть и рѣчи; б) лица, опрошенныя Мировымъ Судьею съ предупрежденіемъ о присягѣ, были спрошены какъ лица, видѣвшія лошадь въ день взятія ея съ потравы, и кромѣ этихъ лицъ никто не могъ быть въ числѣ свѣдущихъ лю-

дей; слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ никакого выбора свѣдущихъ людей и не могло быть и они были назначены Мировымъ Судьею на основаніи той же 123 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о выборѣ свѣдущихъ людей; в) отсутствіемъ священника, вслѣдствіе котораго свидѣтель спрашивается безъ присяги, никакъ нельзя считать отсутствіе его изъ мѣста жительства, а не присутствіе его въ камерѣ Мирового Судьи, и непремѣнное требованіе священника въ камеру для привода къ присягѣ никакъ необязательно для Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что каждая изъ сторонъ имѣетъ право требовать на Съѣздѣ подтвержденія свидѣтельскихъ показаній за присягою, что могъ сдѣлать и довѣренный Зефирова, если онъ находилъ, что споръ свидѣтелей подъ присягою могъ измѣнить взглядъ суда на дѣло. На основаніи всего изложеннаго и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 7-го участка, какъ правильное, утвердить. Губернскій Секретарь Зефировъ просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1-хъ) потому, что неправильно данъ гражданскій ходъ дѣлу уголовному, которое должно было производиться согласно 642 и 671 ст. Т. X ч. 1 и 122 и 126 ст. Уст. Угол. Суд.; во-2-хъ) по неправильному толкованію 95 ст. Уст. Гр. Суд., состоящему въ томъ, что Съѣздъ называетъ отсутствіемъ священника не отсутствіе его изъ мѣста жительства, а неприсутствіе въ камерѣ Судьи, и что Съѣздъ признаетъ непремѣнное требованіе священника необязательнымъ для Мирового Судьи, такъ какъ каждая сторона можетъ требовать подтвержденія свидѣтельскаго показанія присягою на Мировомъ Съѣздѣ; въ-3 хъ) по неправильному толкованію 56 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ призналъ оцѣнку, произведенную лицами, указанными однимъ отвѣтчикомъ, неправильною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Зефирова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 642 и 671 ст. Т. X ч. 1, 122 и 126 ст. Уст. Угол. Суд. совершенно неосновательна, такъ какъ Съѣздомъ совершенно правильно признано, что, на основаніи 1 ст. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, каждый имѣетъ право задержать чужой скотъ на принадлежащихъ ему земельныхъ угодьяхъ, и что такое дѣйствіе не можетъ называться захватомъ чужой собственности; 2) столько же неосновательно объясненіе жалобщика о нарушеніи 56 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду тѣхъ обстоятельствъ, кои изложены въ рѣшеніи Съѣзда; 3) что же касается до неправильнаго толкованія 95 ст. Уст. Гр. Суд., то Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными высказанныя соображенія Мировымъ Съѣздомъ, будто бы отсутствіемъ священника слѣдуетъ почитать ненахожденіе его въ камерѣ Мирового Судьи, ибо Мировой Судья по просьбѣ сторонъ всегда обязанъ пригласить священника въ камеру свою, если нѣтъ къ тому никакихъ препятствій; но такъ какъ отъ спрошенныхъ безъ присяги лицъ была отобрана установленная 95 статьею подписка, то въ настоящемъ дѣлѣ неприглашеніе Мировымъ Судьею въ камеру свою священника Правительствующій Сенатъ не признаетъ достаточнымъ поводомъ (п. 2 ст. 186 Уст. Гр. Суд.) къ отмѣнѣ правильнаго во всѣхъ остальныхъ частяхъ рѣшенія Мирового Съѣзда. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Зефирова оставить безъ послѣдствій.

1845.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Руднева на рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Новооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по иску купца Ивана Баркова противъ купца Василія Руднева о неисполненіи обязательства, принятаго имъ на себя по распискѣ отъ 15 іюля 1868 г., въ силу которой Рудневъ за полученные съ Баркова 172 р. 50 к. продалъ ему 50 п. бараньяго сала, съ доставкою товара покупщику въ октябрѣ мѣсяцѣ того же

года, утвердилъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи о взысканіи съ Руднева въ пользу Баркова 172 р. 50 к. съ надлежащими процентами и судебными издержками. Купецъ Рудневъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ во-1-хъ) 458 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принята въ соображеніе предъявленная просителемъ расписка о поставкѣ Баркову въ 1868 г. 476 пуд. 7 фунт. сала; во-2-хъ) 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принято въ уваженіе объясненіе Руднева о происхожденіи расписки и объ уплатѣ по оной саломъ бараньимъ и наличными деньгами, самимъ истцомъ признанной; въ-3-хъ) 471 ст. Уст. Гр. Суд. и 1637 ст. XI Т. Уст. Торг., такъ какъ представленная просителемъ квитанція о поставкѣ въ 1868 году сала служитъ яснымъ доказательствомъ уплаты; наконецъ, въ-4-хъ) 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истецъ, признавшій полученіе отъ Руднева баранины и наличныхъ денегъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, хотя и объяснялъ, что все имъ полученное зачтено въ другое дѣло, но въ какое именно, ничѣмъ не доказалъ. Но первое изъ этихъ возраженій Руднева, относительно нарушенія 458 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждается дѣломъ, изъ котораго видно, что Мировой Съѣздъ принялъ къ соображенію представленную Рудневымъ къ дѣлу расписку Баркова о поставкѣ ему отвѣтчикомъ въ 1868 г. 476 пудовъ сала, и призналъ, что документъ этотъ при отсутствіи другихъ доказательствъ не можетъ служить удостовѣреніемъ исполненія договора, составляющаго предметъ расписки 15 іюля 1868 г., такъ какъ на эту послѣднюю въ оном не сдѣлано никакой ссылки. Указаніе же на нарушеніе 112, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1637 Уст. Торг. основано на оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися документовъ и объясненій, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Руднева оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1846.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Курдюмова на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Коллежскаго Ассесора Курдюмова съ жены Поручика Евгеніи Ломаковской, какъ со срочной поручительницы, 400 руб. по векселю, выданному Коллежскимъ Регистраторомъ Ломаковскимъ мѣщанину Рейзину, а отъ него по надписи перешедшему къ нему, Курдюмову, нашелъ: 1) что, по силѣ 546 ст. Векс. Уст., замужнія женщины не могутъ обязываться векселями безъ согласія ихъ мужей; по статьѣ же 1555 Т. X ч. 1, вступать въ поручительство могутъ только тѣ лица, которыя имѣютъ право сами обязываться векселями, и 2) что, по 635 ст. Векс. Уст., поручигель, ручающійся на срокъ и написавшій свое ручательство на самомъ актѣ, какъ это оказывается въ настоящемъ дѣлѣ, отвѣтствуетъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника, но и тогда кредиторъ обязанъ предъявить обязательство ко взысканію въ мѣсячный срокъ, опредѣленный 1560 ст. 1 ч. X Т., непосредственно съ самого должника, а не съ поручителя, ибо только такимъ путемъ официально открывается его несостоятельность; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Курдюмовъ предъявилъ искъ о взысканіи по векселю, выданному Ломаковскимъ за поручительствомъ Ломаковской, не къ должнику, а прямо къ поручительницѣ. По симъ соображеніямъ, признавая искъ этотъ неправильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи объ отказѣ Курдюмову въ искѣ утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Курдюмовъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, нарушилъ 546 ст. Векс. Уст. и 1560 ст. 1 ч. X Т. и неправильно примѣнилъ 633 ст. Уст. о Векс., проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное Курдюмовымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, находитъ, что изъ числа приведенныхъ въ этомъ

рѣшеніи узаконеній ни ст. 646 Векс. Уст., ни 1555 ст. Т. X ч. 1 не могли служить основаніемъ къ безусловному устраненію иска, предъявленнаго Курдюмовымъ къ Ломаковской, ручавшейся въ вѣрности платежа на срокъ. Статья 646 Устава о Векс. дѣйствительно установляетъ, какъ разсуждаетъ и Съѣздъ, что замужнія женщины не могутъ обязываться векселями безъ согласія мужей, но изъ сопоставленія этой статьи съ стат. 651 того же Устава оказывается, что по векселямъ, выданнымъ отъ такихъ лицъ, которыя не имѣютъ права оными обязываться, по заявленіи о томъ должникомъ, пріостанавливается только взысканіе и дѣло отсылается въ судъ; а по Уставу Гражданскаго Судопроизводства не воспрещается предъявлять судебной власти иски и по такимъ обязательствамъ, которыя не имѣютъ силы крѣпостныхъ и явочныхъ (ст. 458), и такія обязательства, признанныя тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинныя, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣйствующимъ законамъ векселя, выданные лицами, не имѣющими права ими обязываться, не считаются еще по этой одной причинѣ подлежащими безусловному уничтоженію, и что если законъ не сохраняетъ за ними въ этомъ случаѣ силы вексельнаго права, то и не отнимаетъ отъ нихъ, а слѣдовательно, и отъ учиненнаго на векселяхъ такими лицами поручительства обязательной силы, предоставляя суду по обстоятельствамъ дѣла опредѣлить какъ значеніе такого рода обязательства, такъ и послѣдствія учиненнаго на немъ поручительства. Въ виду этихъ соображеній, обращаясь къ сдѣланному Съѣздомъ въ данномъ случаѣ примѣненію 1560 ст. 1 ч. X Т. о срочномъ поручительствѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію Съѣзда, въ силу этой статьи Курдюмову съ искомъ своимъ, какъ истекающимъ изъ векселя, слѣдовало обратиться къ самому должнику, а не къ поручительницѣ; но этотъ выводъ нельзя также признать соотвѣтствующимъ точному смыслу приведеннаго законоположенія. Въ Уставѣ о Векселяхъ не содержится никакого постановленія о поручительствѣ на срокъ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы поручительство, въ такомъ смыслѣ сдѣланное на векселѣ, теряло свою обязательность или придавало ему значеніе въ смыслѣ, не согласномъ съ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 1560 ч. 1 Т. X Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія: сдѣлки по денежнымъ займамъ, равно какъ и даваемыя въ обезпеченіе ихъ поручительства, на основаніи дѣйствующаго гражданскаго права, относятся къ числу обязательствъ по договорамъ (Т. X ч. 1 кн. IV). Составленіе же договоровъ, какъ и всякой юридической сдѣлки, въ основаніе коей полагается непринужденная и непротиворѣчащая закону воля договаривающихся лицъ, предоставляется обоюдному ихъ согласію (ст. 1528), и на семъ основаніи вступающимъ въ договоръ сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по взаимному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и т. п. (ст. 1530). Изъ содержанія сихъ законоположеній явствуетъ, что отъ лица, принимающаго на себя поручительство по вексельному займу, не можетъ быть отнято право принять на себя ручательство въ исправности платежа на срокъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и допустить, чтобы съ принятіемъ его поручитель становился въ отношеніи къ кредитору въ иныя условія, кромѣ тѣхъ, которыя положительно предусмотрѣны въ ст. 1560 1 ч. X Т. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ Мировому Съѣзду не представлялось никакого основанія притти къ заключенію, что Курдюмову, въ силу срочнаго поручительства, принятаго на себя Ломаковскою по обязательству, выданному Ломакозскимъ Рейзину, слѣдовало обратиться съ искомъ не къ поручительницѣ, а непосредственно къ должнику, и затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что Съѣздъ, постановивъ такое заключеніе, отступилъ отъ положительнаго требованія закона, опредѣляющаго послѣдствія срочнаго поручительства. Вслѣдствіе сего, признавая, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла 1560 ст. 1 ч. X Т., не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ.

1847.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никандра Казакова на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми мѣщанина Каткова, Масленниковъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка гор. Вятки съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Никандра Казакова, или съ жены его Пелагеи, 75 руб. по распискѣ. Расписка эта слѣдующаго содержанія: „1866 г. февраля 22-го дня у вятскаго мѣщанина Семена Васильевича Каткова взялъ заимообразно таковой же вятскій мѣщанинъ Никандръ Ѳедоровъ Казаковъ деньгъ семьдесятъ пять руб. сер. подъ залогъ купчей крѣпости и плана на домъ, по общему согласію съ женою моею, Пелагеею Варѳоломеевою, срокомъ на одинъ годъ; деньги эти обязуемся уплатить чрезъ годъ отъ сего числа, въ томъ и довѣряемъ вмѣсто себя учинить рукоприкладство". Засимъ подписи за безграмотныхъ Казаковыхъ цехового Лаженицына и сына ихъ Николая Казакова. Мировой Судья, принявъ на видъ, что отвѣтчикъ призналъ дѣйствительность представленнаго истцомъ документа и не возражалъ противъ правильности составленія онаго, нашелъ, что означенный документъ слѣдуетъ признать долговымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, и такъ какъ отвѣтчикъ не доказалъ возраженій своихъ объ уплатѣ долга по распискѣ, а нахожденіе оной въ рукахъ заимодавца доказываетъ противное, то Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 112 и 462 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ взыскать съ Казакова въ пользу наслѣдниковъ Катковыхъ 75 рублей. Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Казакова, нашелъ: 1-е) что заемное обязательство, выданное Казаковыми Каткову, нельзя отнести къ разряду обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, потому что долговые документы считаются, на основаніи 390 ст. Т. X ч. 1, принадлежностію недвижимыхъ имуществъ, а для заклада сего рода имуществъ установленъ особый порядокъ, опредѣленный въ ст. 1642 и посл. Гражд. Закон.; напротивъ, представленный истцомъ документъ по своему характеру долженъ быть сочтенъ долговымъ заемнымъ письмомъ; 2-е) что присужденіе съ отвѣтчика Никандра Казакова всей суммы иска, тогда какъ искъ былъ предъявленъ, кромѣ его, еще къ женѣ его Пелагеѣ, представляется лишеннымъ основанія, хотя обязательство и дано обоими этими лицами въ одномъ документѣ, безъ означенія суммы, взятой первымъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что отвѣтчица, Пелагея Казакова, оказалась умершею назадъ тому второй годъ, и 3-е) что выдача документа признана отвѣтчикомъ Казаковымъ, а доказательствъ уплаты по оному не представлено. На основаніи сихъ соображеній Вятскій Мировой Съѣздъ, согласно 81, 105, 129, 181 и 462 ст. Уст. Гражд. Суд., 2056, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: а) взыскать съ мѣщанина Никандра Казакова въ пользу наслѣдниковъ Каткова половину суммы иска, т. е. 377 руб. 50 к.; б) предоставить опекуну Масленникову представить особый искъ о взысканіи остальныхъ 37 руб. 50 коп. съ наслѣдниковъ умершей Пелагеи Казаковой. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Казаковъ указываетъ: во-1хъ) на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ признаніе повѣреннаго его, просителя, о существованіи долга: повѣренный его опровергалъ подлинность представленнаго акта, указавъ, что объ отданныхъ Каткову документахъ въ распискѣ не упомянуто въ смыслѣ залога, а засимъ выраженіе, что долгъ былъ, но уплаченъ, есть ничто иное, какъ отрицаніе долга, а отнюдь не утвержденіе онаго, и во-2хъ) на нарушеніе 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, опредѣливъ самъ легальный характеръ даннаго просителемъ обязательства и признавъ опое за документъ съ залогомъ недвижимаго имущества, принялъ искъ къ своему разсмотрѣнію. Равномѣрно нарушена Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ право рѣшать по убѣжденію требуетъ, однако, чтобы рѣшеніе не противорѣчило законамъ; между тѣмъ, Съѣздъ призналъ расписку просителя домашнимъ долговымъ обязательствомъ, не приведя ни одной ст. закона, ни довода въ основаніе

своего опредѣленія. Въ виду указанныхъ нарушеній проситель Казаковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что оцѣнка признанія, сдѣланнаго тяжущимися на судѣ, предоставляется усмотрѣнію суда, причемъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя о томъ, что одновременное заявленіе повѣреннаго его о существованіи долга и объ уплатѣ онаго слѣдуетъ считать не признаніемъ, а отрицаніемъ долга. Подобный выводъ просителя имѣлъ бы значеніе, если долговое требованіе было бы основано на одномъ сознаніи отвѣтчика, что онъ былъ долженъ; въ такомъ случаѣ, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 856, заявленіе о бывшемъ долгѣ и объ уплатѣ онаго должно считаться не признаніемъ, а отрицаніемъ существованія долга въ моментъ предъявленія ко взысканію по оному; но когда долговое требованіе основано на документѣ, то очевидно, что при сознаніи отвѣтчикомъ или его повѣреннымъ дѣйствительности документа одно заявленіе объ уплатѣ долга не доказываетъ дѣйствительности уплаты онаго, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 387 и мн. друг.), полученіе платежа или уплаты по письменному долговому обязательству удостовѣряется только или надписью объ уплатѣ на самомъ обязательствѣ, или особыми платежными расписками, и, во-2-хъ, что хотя нельзя признать правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что долговые документы, а именно купчая крѣпость и планъ на домъ, причисленные, по 390 ст. X Т. ч. 1, къ принадлежностямъ недвижимыхъ имѣній, слѣдуетъ считать недвижимостію и въ томъ случаѣ, когда они, по волѣ собственника недвижимаго имѣнія, отдѣлены отъ онаго; но, принимая на видъ, что означенное соображеніе не имѣло существеннаго вліянія на окончательный выводъ Съѣзда при рѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ Съѣздъ вовсе не признавалъ представленный ко взысканію документъ актомъ заклада, а нашелъ, что означенный документъ по своему характеру долженъ быть сочтенъ долговымъ заемнымъ письмомъ, то указаніе просителя на то, что Съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска о недвижимой собственности превысилъ предѣлы своей власти (п. 3 ст. 186 стат. Устава Гражд. Судопр.), не заслуживаетъ уваженія. Не усматривая на семъ основаніи въ рѣшеніи Вятскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу такихъ нарушеній, вслѣдствіе коихъ оно подлежало бы отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Казакова, согласно 186 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1848.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Иванова на рѣшеніе Елецкаго (Орловской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Елецкій Мировой Судья 6-го участка, по разборѣ дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Алексѣемъ Ивановымъ съ помѣщика Павла Муравьева 306 руб. 70 коп., нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ правильность иска Иванова, но отводъ этого иска, вслѣдствіе контракта его съ Письменнымъ, на Письменнаго находитъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ самъ Муравьевъ не отвергаетъ, что Письменный дѣйствовалъ въ силу данной ему довѣренности, а довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія своего повѣреннаго; почему и на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. X Т. 1 части опредѣлилъ: взыскать съ Муравьева въ пользу мѣщанина Иванова 306 руб. 67 коп. На это рѣшеніе Муравьевъ подалъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: изъ дѣла видно, что истецъ Ивановъ, прежде предъявленія иска на Муравьева, предъявлялъ таковой къ Письменному, но Мировой Судья 6-го участка нарушилъ 58 стат. Устава Гражд. Судопроизв.—вмѣсто вызова отвѣтчика Письменнаго и истца Иванова и выслушанія сторонъ сдѣлалъ надпись на просьбѣ: „слѣдуетъ подать на Муравьева“, тогда какъ право отвода, на основаніи 69, 574 и слѣдующихъ ста-

тей Устава Гражданск. Судопр., принадлежало отвѣтчику Письменному, и, въ случаѣ отвода, Судья долженъ былъ поступить согласно 585 и слѣдующихъ стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, независимо отъ отводовъ тяжущихся, судъ не принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣло только въ случаяхъ, указанныхъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая, что Мировой Судья 6 участка при разрѣшеніи первой просьбы Иванова поступилъ въ явное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и тѣмъ привлекъ къ отвѣтственности Муравьева, неправильно, Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ искъ Иванова предъявленъ къ Муравьеву не согласно требованіямъ закона, а потому, признавая отводъ Муравьева правильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка отмѣнить. Мѣщанинъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: а) по нарушенію 1521 и 2326 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ неправильно освободилъ Муравьева отъ платежа денегъ за муку, купленную повѣреннымъ его, Муравьева, Письменнымъ, и б) по нарушенію 69 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ уважилъ отводъ Муравьева, основанный не на законѣ, а на обстоятельствѣ, въ разсмотрѣніе котораго Съѣздъ не долженъ былъ даже входить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику. Слѣдовательно, заключеніе объ уважительности такого отвода должно быть выведено судомъ изъ опредѣленія отношеній истца какъ къ отвѣтчику, къ коему онъ предъявилъ свой искъ, такъ и къ тому лицу, на которое указываетъ отвѣтчикъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не войдя ни въ какое разсмотрѣніе отношеній истца Иванова къ отвѣтчику Муравьеву, призналъ отводъ, предъявленный симъ послѣднимъ, уважительнымъ на томъ только основаніи, что истецъ Ивановъ прежде сего предъявлялъ искъ къ другому отвѣтчику, Письменному, но что Мировой Судья не далъ надлежащаго хода означенному иску вопреки законовъ. Такое опредѣленіе представляется неправильнымъ: во-1-хъ) потому, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе такихъ дѣйствій Мирового Судьи, которыя не были ни въ надлежащемъ порядкѣ, ни въ надлежащій срокъ обжалованы (ст. 773 Уст. Гр. Суд.), тогда какъ право жалобы на отказъ въ принятіи искового прошенія Иванова принадлежало ему одному, какъ лицу, коего искъ былъ оставленъ безъ всякаго разсмотрѣнія въ законномъ порядкѣ; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія вопросъ, дѣйствительно-ли искъ, предъявленный къ Муравьеву, относится во всей цѣлости не къ нему, а къ Письменному, безъ разрѣшенія чего Съѣздъ не имѣлъ права, по смыслу 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., признать отводъ уважительнымъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Елецкимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 69 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1849.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сергѣя Якимова на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Якимовъ предъявилъ противъ Губернскаго Секретаря Булгакова (впослѣдствіи умершаго) искъ объ уплатѣ 110 рублей излишне переданныхъ денегъ и 200 руб. неустойки по заключенному между ними условію на продажу Булгаковымъ Якимову на срубъ 5 дес. лѣса, съ причитающимися на означенную сумму (310 р.) процентами. Разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ искѣ въ апелляціонномъ порядкѣ, Рыльскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора (вслѣдствіе участія въ дѣлѣ малолѣтнихъ наслѣдниковъ отвѣтчика), призналъ, что Якимовъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ доказательствъ о нарушеніи условія Булгаковымъ не представилъ, и потому въ искѣ его съ Булгакова отказалъ, возложивъ на Якимова судебныя издержки. Мѣщанинъ Якимовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго,

по его мнѣнію, въ явное нарушеніе ст. 13, 68, 324, 88, 75, 10, 97, 397, 99, 100, 173, 1, 3, 4, 105, 588, 473, 2 п. 130, 898 Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. за 1867 г. № 208. Всѣ сіи кассаціонные поводы проситэль выводитъ изъ слѣдующихъ дѣйствій участковаго Мирового Судьи и Съѣзда Мировыхъ Судей: во-1-хъ, что, будто бы, Мировой Судья вызвалъ на 11 октября къ разбору дѣла стороны не въ судейскую камеру, а въ гостиную дома, и затѣмъ, безъ вызова свидѣтелей и безъ просьбы сторонъ, отложилъ разбирательство дѣла до другого засѣданія; а 16-го октября приглашенные свидѣтели, къ которымъ привлеченъ и письмоводитель Судьи, спрошены о предметахъ, къ дѣлу не относящихся. Изъ протокола Мирового Судьи (л. д. 6-й) видно, что, во вниманіе къ отдаленности мѣста жительства указанныхъ сторонами свидѣтелей, разборъ дѣла въ засѣданіи 11-го октября назначенъ былъ съ цѣлью примиренія тяжущихся, но какъ такого не послѣдовало, то окончательное разсмотрѣніе дѣла отложено до засѣданія 16 октября, въ которое были вызваны свидѣтели. Но объясненное распоряженіе Мирового Судьи не подлежитъ въ настоящее время непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ дѣйствія мировыхъ судей по судопроизводству гражданскихъ тяжебъ подлежатъ, на основаніи 166 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. и 64 ст. Учр. Суд. Уст., обжалованію передъ мировыми съѣздами; проситель же ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ не указывалъ на какія-либо нарушенія Мировымъ Судьей правилъ судопроизводства и не жаловался (см. рѣш. Гр. Касс. Деп. Прав. Сен. въ Сборн. 1867 г. № 451, 1868 г. №№ 155, 201. 290, 519, 636, 752, 845, 1869 года №№ 81, 92, 193, 277). Во-2-хъ) что Съѣздъ Мировыхъ Судей открылъ засѣданіе по сему дѣлу чтеніемъ только послѣдней половины обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи. Но такъ какъ Якимовъ, находившійся лично при слушаніи дѣла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, не дѣлалъ никакихъ по сему предмету заявленій и не просилъ записать въ протоколъ, что въ докладѣ дѣла было допущено какое-либо отступленіе отъ законнаго порядка, то и настоящая жалоба его въ семъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Въ-3-хъ) что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ виду копіи съ условія, изъ котораго истекалъ искъ, а подлиннаго договора Съѣздомъ Мировыхъ Судей не было истребовано. Но какъ копія съ условія представлена была при исковомъ прошеніи самого Якимова и противная сторона подлинности этого документа и тождества его съ подлиннымъ условіемъ не оспаривала, то Мировой Съѣздъ, за силою 105 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ вправѣ требовать акта, на который ни одна изъ сторонъ не указывала и о истребованіи котораго не просили. Наконецъ, въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ обошелъ въ своемъ рѣшеніи молчаніемъ то обстоятельство, что по условію, заключенному съ Булгаковымъ, Якимовъ долженъ производить рубку лѣса подесятинно до іюля 1861 г., между тѣмъ какъ Булгаковъ, давъ ему вырубить половину десятины, остальныя $4^1/_2$ десятины перепродалъ въ февралѣ же 1860 г. другому лицу, и вообще рѣшеніе Съѣзда основано на гадательныхъ и не относящихся къ дѣлу разсужденіяхъ. Но возраженіе это, какъ основанное на истолкованіи договора и на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, относится къ сущности дѣла и потому не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціоннаго суда. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что показаніе просителя о нарушеніи приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній лишено основанія, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Якимова оставить безъ послѣдствій.

1850.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного Маіора Ефима Васькова, учителя исторіи Бѣлинскаго, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Салмонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Маіоръ Васьковъ и печныхъ дѣлъ мастеръ мѣщанинъ Никитинъ заключили 27 іюля 1868 года домашнее условіе, по которому Никитинъ обязался

устроить въ домѣ Васькова печи по условленной цѣнѣ, чисто, правильно и прочно, получая причитающіяся за работу деньги по окончаніи устройства всѣхъ печей или по частямъ и до окончанія оныхъ, но по усмотрѣнію Васькова; а Васьковъ, соглашаясь на это условіе, обязался уплатить Никитину сполна всѣ деньги, сколько будетъ слѣдовать по окончаніи печныхъ работъ, сторона же, нарушившая условіе, платитъ правой неустойки 40 руб. сверхъ убытковъ. На копіи съ этого условія, хранившейся у Никитина и снабженной платежными подписями, означено 1 октября 1868 г., что остальные 20 руб. имѣютъ быть уплачены послѣ того, какъ надлежащимъ образомъ будетъ осмотрѣна исправность печей. По иску Никитина состоялось заочное рѣшеніе участковаго Мирового Судьи о взысканіи означенныхъ 20 руб. съ Васькова на удовлетвореніе Никитина. По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу, повѣренный Никитина обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Васькова 40 р. неустойки за нарушеніе условія 27 іюля 1868 г. неуплатою 20 р., а повѣренный Васькова предъявилъ къ Никитину встрѣчный искъ 40 р. неустойки и 130 р. убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе того, что работы Никитина оказались неудовлетворительными и потребовали передѣлокъ чрезъ другихъ мастеровъ. Разсмотрѣвъ эти иски, Мировой Судья призналъ невозможнымъ входить въ новое разсмотрѣніе сдѣланной на условіи надписи, послужившей основаніемъ къ присужденію съ Васькова взысканія 20 р. въ пользу Никитина, а вопросъ о негодности печей, устроенныхъ Никитинымъ, неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію по неисполненію со стороны Васькова требованія, изложеннаго въ 252 ст. Уст. Ремесл. Посему Мировой Судья, руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Маіора Васькова по иску Никитина 40 руб. неустойки, во встрѣчномъ же искѣ повѣреннаго Васькова о взысканіи съ Никитина 170 руб. 60 коп. отказать. На это рѣшеніе Мирового Судьи Васьковъ принесъ апелляціонную жалобу Харьковскому Мировому Съѣзду, который, на основаніи 81, 105, 471 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1536 и 1547 ст. 1 ч. X Т. и 252 ст. XI Т. Уст. Ремесл., въ искѣ Никитина о взысканіи съ Васькова 40 руб. неустойки отказалъ, въ остальной же части рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный Маіора Васькова, учитель исторіи Бѣлинскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 129, 4 п. 142, 1, 38, 340 ст. Уст. Гр. Суд., 693, 569, 2288 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. и 252 ст. XI Т. Уст. Ремесл.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда собствено относительно иска Васькова съ Никитина, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что, по буквѣ 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; что, по ст. 29 того же Устава, всѣ иски по личнымъ обязательствамъ, договорамъ и о движимости не свыше 500 р. подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, для исковъ же, возникающихъ изъ договоровъ между ремесленниками и посторонними лицами, не указано въ Уст. Гр. Суд. особой подсудности; что хотя 252 ст. XI Т. Уст. Ремесл. установленъ порядокъ примирительнаго разбирательства по жалобамъ, приносимымъ посторонними лицами на ремесленниковъ за худую работу, порчу вещей, недоставленіе въ срокъ, подлогъ или обманъ въ работѣ и т. п. нарушенія Ремесленнаго Устава, но порядокъ этотъ не можетъ распространяться на иски денежные, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ между ремесленниками и нанимателями ихъ, такъ какъ для судопроизводства по дѣламъ этого рода существуютъ правила, предписанныя въ Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что Харьковскій Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Маіора Васькова съ мѣщанина Никитина неустойки и убытковъ за нарушеніе договора на производство печныхъ работъ собственно потому, что на дурное исполненіе заказа не было предварительно приносимо жалобы Ремесленной Управѣ, нарушилъ этимъ смыслъ приведенныхъ постановленій,—Правительствующій Сенатъ, согласно 1 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 252 ст. XI Т. Уст. Рем., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Валковскихъ Мировыхъ Судей.

1851.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Ананьева на рѣшеніе Демянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граче).

Повѣренный помѣщика Аничкова, коллежскій Секретарь Гнеушевъ, обратился къ Демянскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Павла Ананьева 300 руб. за аренду земли въ 1869 году и о прекращеніи аренды, объяснивъ при этомъ, что земля эта была отдана въ аренду по контракту, у маклера совершонному, 1866 года, на 8 лѣтъ сыну означеннаго Ананьева, Семену Павлову, который умеръ въ 1866 г. и послѣ смерти котораго отецъ его, Павелъ Ананьевъ, продолжалъ пользоваться помянутою землею до мая 1869 года, а съ сего времени началъ отказываться отъ аренды, не заплативъ причитающихся за сей годъ 300 руб. Выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ананьева арендную сумму за 1869 г. 300 руб. и затѣмъ договоръ, заключенный сыномъ его съ довѣреннымъ Аничкова въ 1865 году объ арендованіи земли, считать уничтоженнымъ по обоюдному согласію. Въ апелляціонной жалобѣ крестьянинъ Павелъ Ананьевъ доказывалъ, что искъ Гнеушева не только несправедливъ, но и вовсе незаконенъ, такъ какъ сила контракта еще не разсмотрѣна Новгородскимъ Окружнымъ Судомъ, гдѣ дѣло остановилось собственно потому, что просителю не было извѣстно мѣсто жительства Гнеушева, въ подтвержденіе чего Ананьевъ представилъ копію резолюціи Окружнаго Суда. Демянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Судьи, какъ правильное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 15 мая 1870 года утвердилъ. Крестьянинъ Павелъ Ананьевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Судья и Съѣздъ приняли къ своему разсмотрѣнію дѣло, вопреки 31 ст. Уст. Гр. Суд., ибо оно, по существу своему, подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, гдѣ уже и заведено производство. Въ доказательство сего проситель представилъ копію резолюціи Новгородскаго Окружнаго Суда 3 апрѣля 1870 года, по которой разрѣшеніе дѣла *по иску крестьянина Ананьева объ уничтоженіи контракта*, заключеннаго сыномъ его, Семеномъ, съ повѣреннымъ помѣщика Аничкова, Гнеушевымъ, пріостановлено впредь до разрѣшенія апелляціонной жалобы Ананьева на рѣшеніе Мирового Судьи, послѣдовавшее по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 69 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ имѣетъ право предъявлять отводъ, между прочимъ, п. 2, когда въ другомъ судѣ производится дѣло, а по 131 ст. того же Устава судъ обязанъ постановить рѣшеніе только о томъ предметѣ, о коемъ предъявлено требованіе. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ у Мирового Судьи доказывалъ, что дѣло объ уничтоженіи аренднаго контракта, по которому предъявленъ къ нему настоящій искъ, находится въ разсмотрѣніи Новгородскаго Окружнаго Суда. По воспослѣдованіи рѣшенія Судьи о взысканіи съ отвѣтчика арендныхъ денегъ, онъ въ апелляціи вновь возражалъ, что дѣло объ арендномъ контрактѣ находится въ производствѣ Новгородскаго Окружнаго Суда и въ доказательство сего представилъ копію резолюціи Суда. Демянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не изложивъ въ своемъ постановленіи, по какимъ соображеніямъ помянутое возраженіе отвѣтчика и представленный имъ въ подтвержденіе онаго документъ относительно нахожденія въ Новгородскомъ Окружномъ судѣ дѣла о томъ же контрактѣ представляется неосновательнымъ и не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію настоящаго иска въ мировыхъ учрежденіяхъ. Находя такимъ образомъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ требованія отвѣтчика, на основаніи 69 ст. Уст. Гр. Суд. заявленнаго, и тѣмъ нарушилъ какъ сію, такъ и вышеприведенную 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Демянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1852—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сруля Рабиновича на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьянами: Аѳанасіемъ Сергѣевымъ и Иваномъ Пасенковымъ 55 р. 86½ к. за несданную шерсть.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Рабиновича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда основано на показаніи свидѣтеля Барщука, коего смыслъ, прописанный въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда, опровергается просителемъ Рабиновичемъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., о допросѣ свидѣтеля особаго протокола составлено не было въ порядкѣ, тою статьей указанномъ, а вмѣсто того имѣется при дѣлѣ краткая записка о показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ 4-го марта 1870 года, безъ обозначенія, кѣмъ, гдѣ и въ какомъ порядкѣ были они допрошены. Признавая таковое упущеніе столь существеннымъ, что и свидѣтельству, на коемъ рѣшеніе основано, не можетъ быть присвоена полная довѣренность, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

1853.—1870 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Абрама Михайлова и сына его Ѳедора Абрамова на рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Полковницы Эттингенъ обратился къ Дмитровскому Мировому Судьѣ съ жалобою на крестьянина Абрама Михайлова и сына его Ѳедора за порубку лѣса ея, объяснивъ, что крестьяне сіи купили въ смежной съ пустошью Эттингенъ дачѣ с. Груднева лѣсъ на срубъ, и при этомъ врубились и въ лѣсъ Эттингенъ, отдѣленный просѣкою отъ лѣса Груднева. Посему повѣренный Эттингенъ просилъ Судью сдѣлать изслѣдованіе о самоуправномъ поступкѣ Абрама Михайлова и объ убыткахъ, довѣрительницѣ его причиненныхъ, и затѣмъ постановить опредѣленіе о вознагражденіи ея и о наказаніи виновныхъ за самоуправство. Имѣя въ виду обоюдное согласіе обѣихъ сторонъ на представленіе землемѣра для указанія границъ земли г. Эттингенъ, безъ чего невозможно опредѣлить, кому принадлежитъ срубленный лѣсъ, Мировой Судья 22 февраля 1869 года опредѣлилъ: производство по сему дѣлу, за изъявленнымъ добровольнымъ согласіемъ на повѣрку границъ, прекратить, предоставивъ право сторонамъ начать дѣло вновь и вмѣнивъ крестьянину Абраму Михайлову въ обязанность стеречь срубленный лѣсъ. Вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Эттингенъ о вызовѣ землемѣра, Мировой Судья сносился сперва съ Межевою Канцеляріею, а потомъ съ Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ, и засимъ 29 октября 1869 года былъ составленъ Судьею актъ осмотра на мѣстѣ порубки лѣса въ присутствіи Можайскаго уѣзднаго землемѣра, повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и свидѣтелей, и того же 29 октября постановлено Судьею рѣшеніе, коимъ опредѣлено взыскать съ крестьянъ Михайлова и Абрамова въ пользу Эттингенъ за перерубъ лѣса 200 руб. и понесенныхъ во время производства настоящаго дѣла издержекъ 100 р. съ предоставленіемъ порубленнаго лѣса въ пользу отвѣтчиковъ. Таковое рѣшеніе Судьи постановлено, между прочимъ, на томъ соображеніи, что показаніями старожиловъ безусловно подтвердился перерубъ лѣса въ границахъ лѣсного владѣнія госпожи Эттингенъ. По жалобѣ повѣреннаго крестьянина Абрама Михайлова, въ которой, между прочимъ, указывалось и на неправильное, вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., принятіе Судьею дѣла сего къ разсмотрѣнію, Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло 18 января 1870 г., призналъ оное подсуднымъ миро-

вымъ учрежденіямъ, и затѣмъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика о неправильности допроса Мировымъ Судьею свидѣтелей безъ присяги, призналъ нужнымъ допросить подъ присягою свидѣтелей, давшихъ Мировому Судьѣ подписку подтвердить свои показанія, въ случаѣ требованія, присягою. Вслѣдствіе сего вызваны были свидѣтели въ засѣданіе 18 февраля, и въ это число, по допросѣ свидѣтелей подъ присягою, Съѣздъ, находя, что показаніями ихъ доказано, что порубленный лѣсъ принадлежитъ госпожѣ Эттингенъ, и считая справедливымъ вознаградить ее за перерубленный у нея лѣсъ и понесенные ею по сему дѣлу убытки въ размѣрѣ 300 руб., на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Абрама Михайлова и Ѳедора Абрамова въ пользу помѣщицы Эттингенъ 300 р. сер. утвердить. Крестьяне Абрамъ Михайловъ и сынъ его Ѳедоръ Абрамовъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ такъ же, какъ и Судья, приняли къ своему разсмотрѣнію, вопреки 1 п. 31 и 69 ст. Уст. Гр. Судопр., право собственности Эттингенъ на землю, на которой растетъ лѣсъ; б) Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд.; в) Съѣздъ изъ числа 15 вызванныхъ свидѣтелей допросилъ лишь 13, а о причинѣ неспроса остальныхъ не постановилъ заключенія; г) дѣло начато въ уголовномъ порядкѣ, но ни Судьею, ни Съѣздомъ не постановлено никакого опредѣленія по этому предмету, и д) Съѣздъ нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо просители не просили о разсмотрѣніи дѣла по существу, а просили о разрѣшеніи вопроса о подсудности этого дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые просителями доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) Съѣздъ вовсе не разрѣшалъ по дѣлу сему вопроса о правѣ собственности Эттингенъ на землю, на которой росъ вырубленный лѣсъ, а призналъ лишь, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нисколько не касаясь документовъ на право собственности земли (ст. 73 Уст. Гр. Суд.), что порубка лѣса произведена въ предѣлахъ владѣнія Эттингенъ, и что посему порубленный лѣсъ принадлежитъ сей послѣдней; б) въ рѣшеніи Съѣзда изложены какъ соображенія, такъ и законы, на коихъ рѣшеніе основано, и хотя въ ономъ не заключается краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, какъ бы сіе слѣдовало по 142 ст. Уст. Гр. Суд., но обстоятельство это не составляетъ въ данномъ случаѣ столь существеннаго нарушенія, по которому бы приговоръ нельзя было признать въ силѣ судебнаго рѣшенія; в) допросъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда по соображеніи съ обстоятельствами дѣла; г) дѣло это производилось въ порядкѣ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства, какъ неправильно сіе объясняетъ проситель, и д) Съѣздъ не нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ дѣло по существу, ибо, по оставленіи отвода одного изъ просителей о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ безъ уваженія, свидѣтели были допрошены по поводу заявленія самого отвѣтчика о неправильности допроса ихъ Мировымъ Судьею, и затѣмъ между сторонами происходило состязаніе по существу иска. По симъ соображеніямъ, находя жалобу Михайлова и Абрамова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1854.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лейбы Лейбина на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Лейба Лейбинъ, представивъ въ январѣ 1870 года расписку, писанную 18-го января 1861 года помѣщикомъ Иваномъ Бобошко, по которой сей послѣдній продалъ Лейбину 200 пудовъ муки съ полученіемъ въ задатокъ 40 рублей и съ обязанностью доставить до 1-го марта, просилъ о понужденіи Бобошко къ доставкѣ муки и о взысканіи съ него убытковъ. Отвѣтчикъ, объяснивъ, что онъ муку ту доставилъ Лейбину въ томъ же 1861 г.,

но Лейбинъ не возвратилъ расписки, отзываясь утратою ея, сослался на свидѣтелей, возившихъ муку къ Лейбину, а также на лицо, при которомъ Лейбинъ говорилъ объ утратѣ расписки. Александрійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Лейбина опровергается присяжными показаніями свидѣтелей и что Лейбинъ предъявленіемъ этого иска обнаружилъ намѣреніе получить деньги по условію выполненному, для чего утаилъ расписку подъ предлогомъ потери ея, за что подлежитъ уголовному преслѣдованію по Уставу о наказ., нал. Мир. Суд. Посему и имѣя въ виду, между прочимъ, требованіе Бобошко о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла и о привлеченіи Лейбина къ уголовной отвѣтственности, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Лейбина, какъ неправильный, неподлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 133, 103 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд. и 3 пун. 174 ст. Уст. о наказан., налагаем. миров. суд., присудилъ его къ платежу въ пользу Бобошко 30 р. за веденіе дѣла, открытое же при производствѣ сего дѣла уголовное обстоятельство передать на разсмотрѣніе и законное постановленіе Мирового Судьи. Лейбинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Мировой Съѣздъ заключеніе свое объ открывшемся при производствѣ гражданскаго дѣла уголовномъ обстоятельствѣ постановилъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, въ нарушеніе 5 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и несогласно съ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 374 и Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 293 и 505.

Имѣя въ виду послѣдовавшія уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненія, что въ случаѣ обнаруженія при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ Мировыми Съѣздами обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, Съѣзды обязаны, руководствуясь 5 пунк. 343 ст. Уст. Гр. Суд., выслушивать заключеніе Товарища Прокурора (Сборн. рѣш. 1867 года № 374, 1868 года № 605, 1869 года № 387 и друг.), и что въ настоящемъ дѣлѣ правило это Александрійскимъ Мировымъ Съѣздомъ не соблюдено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 5 п. приведенной 343 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1855.—1870 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Нестора Ѳедотьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Несторъ Ѳедотьевъ далъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 года присяжному стряпчему Евгенію Печаткину довѣренность на взысканіе съ священническаго сына Скороходова 483 руб. 65 доп. по исполнительному листу Мирового Судьи 25-го участка гор. С.-Петербурга отъ 7-го ноября 1867 года, передавъ Печаткину подъ его расписку и самый исполнительный листъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года Ѳедотьевъ просилъ Мирового Судью 24 участка гор. С.-Петербурга понудить Печаткина къ возвращенію того исполнительнаго листа или взыскать съ него 483 руб. 65 коп. Вслѣдствіе заявленія Печаткина объ утратѣ того исполнительнаго листа и готовности доставить Ѳедотьеву дубликатъ онаго, Мировой Судья 24 участка присудилъ Печаткина къ исходатайствованію дубликата сего листа. Тогда Печаткинъ представилъ другой исполнительный листъ того же Мирового Судьи 25 участка отъ 3-го іюля 1868 года о личномъ задержаніи Скороходова на 6 мѣсяцевъ за неплатежъ Ѳедотьеву долга и объяснилъ, что этимъ послѣднимъ исполнительнымъ листомъ, выданнымъ повѣренному Ѳедотьева, кандидату правъ Косачу, замѣненъ первый, который и хранился у Косача; Ѳедотьевъ же возразилъ, что онъ довѣренности Косачу никакой не давалъ и что чрезъ непредъявленіе въ срокъ послѣдняго исполнительнаго листа онъ потерялъ свою силу, и Скороходовъ не можетъ уже быть подвергнутъ личному задержанію. Послѣ рѣшенія сего дѣла Судьею 24 участка оно по апелляціи Печаткина поступило въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и подлинное производство Мирового Судьи 25 участка о личномъ задержаніи Скороходова, нашелъ, что въ этомъ производствѣ

имѣется опредѣленіе о личномъ задержаніи Скороходова, но оно Мировымъ Судьею не подписано, вслѣдствіе чего не можетъ имѣть силы опредѣленія судебнаго, а потому и самый исполнительный листъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Въ виду сего Съѣздъ призналъ искъ Ѳедотьева въ настоящемъ положеніи дѣла недоказаннымъ, такъ какъ право его на удовлетвореніе личнымъ задержаніемъ Скороходова не прекращено, а посему, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Ѳедотьеву съ Печаткина 483 р. убытковъ отказалъ. Ѳедотьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 156, 185, 750, 792, 793, 892 и 1235 ст. Устава Гражд. Суд., объясняя, между прочимъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи 25-го участка о личномъ задержаніи Скороходова, такъ какъ самъ Скороходовъ подчинился этому опредѣленію, вслѣдствіе чего и былъ выданъ исполнительный листъ, который подписанъ какъ Судьею, такъ и Членомъ Съѣзда, а за такой мѣрой невозможно не признать опредѣленіе Судьи въ силѣ судебнаго рѣшенія, и во-2-хъ) что означенное опредѣленіе Судьи 25 участка не могло подлежать отмѣнѣ и потому, что никто изъ тяжущихся его не обжаловалъ и оно, на основаніи 156 ст. Уст. Гражд. Суд., вошло въ окончательную законную силу, а такія рѣшенія, по 893 ст. Уст. Граж. Суд., обязательны не только для тяжущихся и суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, и могутъ быть отмѣняемы только въ порядкѣ кассаціи, если жалоба принесена въ установленный срокъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи безъ чьей-либо жалобы и чрезъ 18 мѣсяцевъ по постановленіи онаго.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла между Ѳедотьевымъ и Печаткинымъ по апелляціи сего послѣдняго на рѣшеніе Мирового Судьи 24 участка вошелъ въ обсужденіе правильности состоявшагося слишкомъ за полтора года передъ тѣмъ и въ свое время никѣмъ необжалованнаго опредѣленія Мирового Судьи 25 участка и выданнаго по оному исполнительнаго листа о личномъ задержаніи Скороходова за долгъ Ѳедотьеву, причемъ призналъ это опредѣленіе неимѣющимъ силы судебнаго опредѣленія, а исполнительный листъ недѣйствительнымъ. Принимая во вниманіе, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ быть разсматриваемы высшими инстанціями не иначе, какъ по принесеннымъ на оныя въ установленномъ порядкѣ жалобамъ; что, на основаніи 2 и 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Судьи, не обжалованныя въ срокъ, вступаютъ въ законную силу; что, по 893 статьѣ того же Устава, рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся и суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; что опредѣленіе Мирового Судьи 25 участка о личномъ задержаніи Скороходова, а равно и выданный по оному исполнительный листъ, какъ въ установленномъ порядкѣ не обжалованные и не отмѣненные, не могли подлежать пересмотру и отмѣнѣ при разбирательствѣ другого дѣла, и что посему С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, дозволившій себѣ обсуждать законность и дѣйствительность этихъ судебныхъ актовъ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1856.—1870 года октября 29-го и ноября 4-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ дворянъ Сазоновыхъ, Генералъ-Маіора Петра Вельяшева, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Графиня Наталья Павловна Зубова, умершая 15 октября 1868 г., оставила послѣ себя духовное завѣщаніе, составленное 21 апрѣля 1866 г., засвидѣтель-

ствованное въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 5-го декабря 1868 года. Въ первыхъ 13 тп пунктахъ этого духовнаго завѣщанія содержатся отказы въ пользу разныхъ лицъ, въ томъ числѣ по 2-му пункту выдача ста тысячъ рублей единовременно дѣтямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова: Ивану, Александру, Льву, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ; далѣе сдѣланы слѣдующія распоряженія: „пунктъ 14-й.—Всѣ родовыя и оставшіяся безъ назначенія благопріобрѣтенныя недвижимыя мои имѣнія оставляю сыну моему Графу Платону Александровичу Зубову, какъ единственному моему наслѣднику, съ тѣмъ, чтобъ онъ старался оныя сохранять безъ долга и въ цѣлости. Пунктъ 15-й. Все, что сверхъ суммъ, показанныхъ въ вышеозначенныхъ пунктахъ, останется послѣ моей смерти въ наличныхъ деньгахъ, кредитныхъ билетахъ или процентныхъ бумагахъ, оставляю я сыну моему, Графу Платону Александровичу Зубову, съ тѣмъ, чтобъ оказавшіеся такимъ образомъ капиталы остались неприкосновенными, а сынъ мой могъ бы пользоваться отъ нихъ одними процентами; съ этою цѣлью суммы сіи должны состоять въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, и въ случаѣ выкупа правительствомъ тѣхъ бумагъ, въ которыя онѣ будутъ обращены, возвращенныя правительствомъ деньги должны быть тотчасъ же обращены въ другія государственныя процентныя бумаги; опредѣлить, въ какія именно бумаги эти должны быть обращены, а равно устроить это дѣло во всѣхъ подробностяхъ на будущее время предоставляю я моимъ душеприказчикамъ онымъ позаботиться и распорядиться по моему желанію. Если окажутся послѣ кончины моей выкупныя свидѣтельства, полученныя изъ моихъ имѣній за крестьянскій надѣлъ, то оныя оставляю въ полное распоряженіе и владѣніе сыну моему Графу Платону Александровичу Зубову. Пунктъ 16.—Послѣ смерти сына моего, Графа Платона Зубова, всѣ эти суммы должны остаться неприкосновенными для дѣтей или внуковъ его, которымъ можно будетъ съ оныхъ пользоваться одними процентами въ продолженіе тридцати лѣтъ, считая со дня кончины отца или дѣда ихъ, а послѣ назначеннаго сего срока могутъ раздѣлить всѣ эти суммы поровну между собою и располагать ими по своему произволу; а въ случаѣ, еслибъ сынъ мой, Графъ Платонъ Зубовъ, кончилъ бы жизнь свою бездѣтенъ, то всѣ эти вышеупомянутыя суммы должны быть отданы дѣтямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова: Ивану, Александру, Льву, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ, съ тѣмъ, чтобъ со дня полученія этихъ суммъ въ продолженіе тридцати лѣтъ оныя сохранялись въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и пользовались они съ оныхъ одними ежегодными процентами, послѣ же сего назначеннаго мною срока вышеупомянутыя дѣти Николая Ивановича Сазонова могутъ всѣ эти суммы раздѣлить между собою поровну, владѣть и располагать ими по своему произволу. Пунктъ 18-й.—Какіе окажутся послѣ кончины моей брилліанты, жемчугъ и прочія драгоцѣнныя вещи, по описямъ значащіяся и безъ оныхъ и въ память неотданныя нѣкоторымъ лицамъ, оставляю я на сохраненіе сыну моему Гр. Платону Зубову, съ тѣмъ, чтобъ онъ сохранялъ сіи драгоцѣнныя вещи въ безопасномъ мѣстѣ, и если у него будутъ дѣти, то эти драгоцѣнныя вещи должны быть раздѣлены между ними поровну, по оцѣнкѣ, не прежде совершеннолѣтія самаго младшаго изъ нихъ, а въ противномъ случаѣ, еслибы Графъ Платонъ Зубовъ будетъ бездѣтенъ, то всѣ эти драгоцѣнныя вещи должны быть отданы послѣ кончины его дочерямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ, Пунктъ 23.—Если бы такъ случилось, что изъ вышеозначенныхъ капиталовъ употреблены мною будутъ послѣ написанія сего моего завѣщанія нѣкоторыя суммы для покупки домовъ, имѣній, земель и всякаго рода недвижимаго имущества, приносящіе доходы, то наслѣдникъ мой, Графъ Платонъ Зубовъ, до конца своей жизни можетъ пользоваться съ оныхъ имуществъ одними только доходами, не имѣя права ни продавать, ни заложить оныя; если Графъ Платонъ Зубовъ будетъ имѣть дѣтей, то оныя также будутъ пользоваться съ этихъ имуществъ одними доходами въ теченіе тридцати лѣтъ, считая со дня кончины отца или дѣда ихъ; а послѣ того срока могутъ раздѣлить оныя пріобрѣтенныя мною имущества поровну, по оцѣнкѣ и безобидно для каждаго изъ нихъ. Въ случаѣ же, если бы Графъ Платонъ Зубовъ бу-

деть бездѣтенъ, то послѣ его смерти всѣ вышеупомянутыя пріобрѣтенныя мною имущества должны перейти дѣтямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова, Ивану, Александру, Льву, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ, съ тѣмъ, чтобъ они въ продолженіе тридцати лѣтъ пользовались съ оныхъ имуществъ одними только доходами, не имѣя права ни продавать, ни закладывать оныя, а по истеченіи этого назначеннаго мною срока могутъ раздѣлить оныя поровну, по оцѣнкѣ и безобидно для каждаго изъ нихъ". 30 ноября 1868 года присяжный повѣренный Остряковъ, по довѣренности Графа Платона Александровича Зубова, вошелъ въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи довѣрителя его въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу, оставшемуся послѣ Графини Зубовой. 23-го декабря душеприказчики по духовному завѣщанію, Островскій и Берсъ, представили въ Окружный Судъ завѣщаніе и просили постановить опредѣленіе о признаніи правъ всѣхъ указанныхъ въ завѣщаніи лицъ на охранепное имущество. 9 го января 1869 года присяжный повѣренный Остряковъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ душеприказчикамъ о признаніи незаконными и недѣйствительными вышеизложенныхъ 15, 16, 18 и 23 пунктовъ духовнаго завѣщанія Графини Натальи Павловны Зубовой, на основаніи 1011 ст. 1 ч. X Т., и просилъ постановить рѣшеніе о признаніи незаконными и недѣйствительными вышеозначенныхъ завѣщательныхъ распоряженій и о признаніи за Графомъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ права полной собственности на все изъясненное въ упомянутыхъ пунктахъ завѣщанія имущество. Противъ сего душеприказчики изъяснили: 1) что разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопроса о законности и дѣйствительности изложенныхъ въ исковомъ прошеніи Острякова завѣщательныхъ распоряженій Графини Зубовой они, отвѣтчики, предоставляютъ благоусмотрѣнію Окружнаго Суда; 2) что затѣмъ всѣ неоспоренныя повѣреннымъ Графа Платона Зубова завѣщательныя распоряженія, по 1029 ст. Т. X ч. 1, должны остаться въ своей силѣ и потому подлежатъ нынѣ же непремѣнному исполненію, и 3) что такъ какъ участвующими въ семъ дѣлѣ лицами, интересы которыхъ связаны съ точнымъ исполненіемъ завѣщанія Графини Зубовой, представляются также дѣти Сазонова, то, на основаніи 635 и 655 ст. Уст. Гражд. Суд., просятъ привлечь ихъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что Графу Платону Зубову, какъ законному наслѣднику Графини Зубовой, должно принадлежать на правѣ полной собственности и все то имущество, о которомъ упоминается въ 15, 18 и 23 пунктахъ духовнаго завѣщанія Графини Зубовой; а такъ какъ собственнику всякаго имущества, по закону (420 ст. 1 ч. X Т. Св. Гр. Зак.), принадлежитъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, то ограниченія въ распоряженіи имуществомъ, составляющимъ его полную собственность, установленныя для Графа Платона Зубова духовнымъ завѣщаніемъ матери его, Графини Зубовой, не могутъ уже быть для него, Графа Платона Зубова, обязательными. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ и законамъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) распоряженія, изъясненныя въ завѣщаніи Графини Натальи Павловны Зубовой въ пунктахъ 16, 18 и 23, со словъ „если Графъ Платонъ Зубовъ будетъ имѣть дѣтей" до конца сего пункта, какъ законамъ противныя, признавъ недѣйствительными, утвердить ко всѣмъ означеннымъ въ сихъ и 15-мъ пунктахъ завѣщанія капиталамъ и имуществу наслѣдникомъ по закону Титулярнаго Совѣтника Графа Платона Александровича Зубова, и вслѣдствіе сего постановленныя въ 15 и 23 пунктахъ завѣщанія ограниченія для Графа Зубова въ правѣ распоряженія тѣми капиталами и имуществомъ по его усмотрѣнію признать для него, Графа Зубова, необязательными, и 2) утвердить его же, Графа Платона Зубова, въ правахъ наслѣдства ко всему остальному движимому и недвижимому имуществу умершей Графини Натальи Павловны Зубовой за исключеніемъ отказовъ, о коихъ упоминается въ первыхъ 13 пунктахъ ея завѣщанія. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба третьяго лица повѣреннымъ опекуна надъ упомянутыми въ завѣщаніи Графини Зубовой и указанными въ отвѣтѣ ея душеприказчиковъ малолѣтними Сазоновыми, Генералъ-Маіора Вельяшева. Присяжный повѣренный Унковскій въ этой жалобѣ объяснилъ, что Графиня

Наталья Зубова духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, предоставивъ все родовое и остающееся безъ назначенія благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество свое, а также капиталы въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, сыну своему, Графу Платону Зубову, и опредѣливъ денежныя выдачи нѣкоторымъ лицамъ и на благотворительныя цѣли, между прочимъ: 1) отказала весь капиталъ, какой останется послѣ ея смерти, сверхъ суммъ, показанныхъ въ 13 первыхъ пунктахъ завѣщанія, въ наличныхъ деньгахъ, кредитныхъ билетахъ или процентныхъ бумагахъ, а также и все недвижимое имущество, какое ею будетъ пріобрѣтено послѣ написанія этого завѣщанія, въ пожизненное пользованіе того же сына своего, Графа Платона Зубова (15 и 23 пунктъ); 2) назначила наслѣдниками во всемъ этомъ имуществѣ: а) или дѣтей и внуковъ Платона Зубова, если таковые будутъ, а въ случаѣ бездѣтной его смерти—б) дѣтей покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова, Ивана. Александра, Льва, Марью и Варвару Сазоновыхъ, каждаго въ равной части, в) съ тѣмъ, чтобъ эти послѣдніе въ теченіе 30-ти лѣтъ со дня полученія ими этого имущества не имѣли права свободнаго распоряженія онымъ, а пользовались съ него одними процентами или доходами (16 и 23 п.); 3) всѣ брилліанты, жемчугъ и прочія драгоцѣнныя вещи, по описямъ значащіяся и въ память кому либо неотданныя, какія окажутся послѣ ея кончины, оставила тому-же сыну своему, Графу Зубову, на сохраненіе до его смерти, и 4) назначила наслѣдниками этихъ драгоцѣнныхъ вещей: а) дѣтей сына своего, если таковыя будутъ, а за отсутствіемъ б) дочерей покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова, Марью и Варвару Сазоновыхъ. Такъ какъ Графъ Платонъ Зубовъ до настоящаго времени ни дѣтей, ни внуковъ не имѣетъ, вслѣдствіе чего эти лица, какъ не существовавшія въ моментъ смерти завѣщательницы, не могутъ быть признаны наслѣдниками, а по смыслу 1029 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., при допущеніи въ завѣщаніи распоряженій, противныхъ законамъ, только эти именно распоряженія и считаются недѣйствительными, но всѣ другія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ, то въ настоящемъ случаѣ изъ вышеизложенныхъ завѣщательныхъ распоряженій Графини Зубовой, относящихся къ наслѣдованію капиталовъ, имѣній, пріобрѣтенныхъ послѣ составленія завѣщанія, и драгоцѣнныхъ вещей, слѣдуетъ, признать недѣйствительными лишь: а) назначеніе наслѣдниками несуществующихъ дѣтей Графа Зубова; б) оставленіе ему драгоцѣнныхъ вещей на сохраненіе и в) ограниченіе наслѣдниковъ-собственниковъ въ правѣ распоряженія завѣщаннымъ имъ имуществомъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, какъ распоряженія, противныя законамъ (542, 1011, 1026 и 1086 статьи 1 части X Тома); что же касается до другихъ распоряженій объ этомъ имуществѣ, а именно: отказа капиталовъ и имѣній Графу Зубову въ пожизненное владѣніе, съ назначеніемъ наслѣдниками въ этомъ имуществѣ всѣхъ пятерыхъ Сазоновыхъ въ равной части, и оставленія драгоцѣнныхъ вещей Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ, то эти распоряженія, по смыслу 1011, 1026 и 1029 статей 1 части X Тома, должны быть оставлены во всей ихъ силѣ, потому что Графиня Зубова по приведеннымъ законамъ имѣла полное право завѣщать свое благопріобрѣтенное имущество одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другимъ лицамъ въ вѣчное и потомственное, и оставаться въ полной увѣренности, что эти распоряженія ея останутся въ своей силѣ, такъ какъ назначеніе наслѣдниковъ-собственниковъ при отдачѣ имущества кому-либо во временное пользованіе, а также и назначеніе другихъ извѣстныхъ наслѣдниковъ, на случай отсутствія первыхъ, не составляютъ распоряженій, противныхъ законамъ, такъ какъ временный или пожизненный владѣлецъ не считается наслѣдникомъ, а предоставленіе наслѣдства цѣлому ряду лицъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ второе изъ нихъ и всякое слѣдующее могло явиться субъектомъ права только при отсутствіи предшествующихъ и, слѣдовательно, явиться первымъ и послѣднимъ наслѣдникомъ, не представляется вовсе субститутомъ или назначеніемъ наслѣдниковъ наслѣдникамъ. С.-Петербургская Судебная Палата, усмотрѣвъ, что требованія дѣтей Сазоновыхъ не могутъ почитаться не тождественными съ требованіемъ душеприказчиковъ Графини Зубовой, приняла къ разсмотрѣнію дѣло по апелляціонной жалобѣ Унковскаго. Обращаясь къ истолкованію спорныхъ опредѣленій завѣщанія

*

Графини Зубовой, Палата вывела изъ доводовъ спора тяжущихся сторонъ, что воля завѣщательницы допускаетъ различное пониманіе относительно какъ сущности ея, такъ и дѣйствительности передъ закономъ, а разумѣть ее слѣдуетъ прежде всего по словесному выраженію, буде же оно представляетъ сомнѣніе—то путемъ толкованія завѣщанія, причемъ, по разсужденію Палаты, толкованіе должно быть направлено къ отысканію воли, не противной законамъ; надлежитъ предпочитать поддержаніе воли главной, а не воли, касающейся частностей, отыскивать намѣреніе завѣщателя только тогда, когда слова темны и двусмысленны, и допускать снисходительное толкованіе относительно согласности воли съ закономъ развѣ тогда, когда завѣщаніе составлено предъ самою смертью. Несомнѣнная воля Графини Зубовой, по мнѣнію Палаты, была оставить имущества, въ спорныхъ пунктахъ означенныя, въ родѣ своемъ по нисходящей линіи до 3-го колѣна, а лишь за недостаткомъ такового рода—дѣтямъ Сазоновымъ. По разсужденію Палаты завѣщаніе въ смыслѣ нашего закона (1010, 1026, 1029, 1011 и 1067 ст.) не есть непремѣнное назначеніе наслѣдника, но вообще изъявленіе воли собственника о его имуществѣ на случай смерти, а у насъ, какъ видно изъ практики, завѣщатели весьма рѣдко выражаютъ свою волю оставить имѣніе въ собственность терминомъ, выражающимъ именно право собственности, и посему ближайшее толкованіе воли по сему предмету надлежитъ искать въ прибавочныхъ словахъ, связанныхъ непосредственно съ употребляемыми обыкновенно выраженіями: завѣщаю, оставляю и т. п., а не въ дальнѣйшихъ словахъ, съ ними непосредственно не звязанныхъ, такъ какъ сими послѣдними словами обозначаются только побочныя опредѣленія завѣщаемыхъ правъ, и когда завѣщатель объявилъ свою волю объ имуществѣ словами объ оставленіи, назначеніи его, безъ непосредственнаго прибавленія словъ: „въ собственность“, всегда слѣдуетъ предпочитать разъясненіе воли въ смыслѣ оставленія въ собственность, тѣмъ еще болѣе потому, что въ видахъ общихъ интересовъ собственности всегда предпочтительно установленіе собственности, хотя ограниченной, чѣмъ учрежденіе долгосрочныхъ пользованій, установляющихъ вредную неопредѣленность въ собственности. Далѣе Палата выводитъ, что распоряженія завѣщательныя дѣлаются на случай смерти завѣщателя, права же по завѣщанію пріобрѣтаются въ минуту смерти завѣщателя, съ открытіемъ наслѣдства по завѣщанію; что на случай, если лица, коимъ завѣщается, не сдѣлаются въ эту минуту наслѣдниками, завѣщатель можетъ подназначать вмѣсто ихъ другихъ лицъ, но не можетъ дѣлать сего подназначенія на случай смерти первыхъ избранныхъ наслѣдниковъ, и таковой видъ подназначенія, какъ разрушающій существо однажды уже переданной собственности, воспрещается закономъ (1011 ст.) и что признаніе недѣйствительнымъ подназначенія наслѣдника послѣ другого наслѣдника не должно, на основаніи 1029 ст., влечь за собой признаніе недѣйствительнымъ распоряженія въ пользу лица первоназначеннаго наслѣдникомъ. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Палата заключила, что Графиня Зубова предоставила имущества, означенныя въ 15, 18 и 23 пунктахъ завѣщанія, сыну своему на правѣ собственности, ограниченномъ на срокъ его жизни; что сіе толкованіе предпочитается, такъ какъ оно согласно съ волею завѣщательницы, которая только изъ завѣщанія ея можетъ, въ видахъ исполненія его, непротивно законамъ, быть признана законною; что въ распоряженіяхъ Графини Зубовой содержится: а) назначеніе наслѣдникомъ сына ея, съ обязаніемъ его сохранять завѣщаемыя ему по статьямъ 15, 18 и 23 имущества, или для дѣтей и внуковъ его или для Сазоновыхъ, и б) воспрещенное закономъ (1011 ст.) подназначеніе ему наслѣдниковъ—дѣтей и внуковъ его, а вмѣсто ихъ, на случай, еслибъ они не сдѣлались наслѣдниками, дѣтей Сазоновыхъ, и что на семъ основаніи слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ подназначеніе наслѣдниками дѣтей Сазоновыхъ. Затѣмъ, считая себя обязанною разсмотрѣть и прочіе доводы апелляторовъ Сазоновыхъ и допуская, что Графиня Зубова назначила, какъ они утверждаютъ, спорныя имѣнія сыну своему въ пожизненное пользованіе, Палата разсуждала въ семъ предположеніи, что Графиня Зубова могла назначить въ тѣхъ имѣніяхъ право собственности другимъ лицамъ, могла назначить и наслѣдниковъ, въ то время не существовавшихъ, но которые могли су-

ществовать даже только зачатыя по смерти ея (1106 ст. 1 ч. X Т.); что наслѣдникъ долженъ быть способенъ къ принятію наслѣдства въ минуту открытія онаго и въ минуту пріобрѣтенія и долженъ пережить умершаго вотчинника; что подназначенія одного наслѣдника вмѣсто другого не нарушаютъ 1011 статьи Зак. Гражд.; что завѣщательныя опредѣленія могутъ быть дѣлаемы безусловно или подъ побочными опредѣленіями условій и ограниченій, но не подъ опредѣленіемъ сроковъ пріобрѣтенія правъ, какъ созидающихъ или крайне вредные безхозяйные промежутки въ собственности, или уничтожающихъ наслѣдственное право, разъ уже пріобрѣтенное; что 1067 и 1011 ст. 1 ч. X Т. даютъ право завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе не произвольно, но съ соблюденіемъ закона; и изъ сего права нельзя вывесть возможность завѣщанія собственности на срокъ, и распоряженія подъ прекратительнымъ условіемъ, такъ же какъ и на сроки начальный и окончательный, невозможны, какъ противныя существу передаваемаго права собственности. Посему Палата признала, что, допустивъ даже назначеніе имѣнія Графу Зубову въ пожизненное пользованіе, распоряженіе завѣщательницы о назначеніи дѣтей и внуковъ его послѣ себя наслѣдниками въ собственности, ограниченной на время жизни отца и дѣда и по смерти его на 30 лѣтъ, сдѣлалось ничтожно, такъ какъ тѣ дѣти и внуки не были въ живыхъ въ день смерти завѣщательницы, и подназначеніе Сазоновыхъ не можетъ быть дѣйствительно потому, что сдѣлано подъ недопускаемымъ въ законѣ отлагательнымъ условіемъ бездѣтности Графа Зубова, которое имѣло бы послѣдствіемъ установленіе долгосрочной безхозяйной собственности въ спорныхъ имуществахъ; притомъ это подназначеніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и за уничтоженіемъ побочнаго опредѣленія въ пользу дѣтей и внуковъ Графа Зубова, ибо такое рѣшеніе было бы измѣненіемъ прямой воли завѣщательницы, постановившей, чтобы Сазоновы наслѣдовали только тогда, когда у Графа Зубова не будетъ вообще дѣтей и внуковъ въ день его смерти. По всѣмъ симъ соображеніямъ Палата признала апелляціонное требованіе Сазоновыхъ объ утвержденіи ихъ съ момента смерти Графини Зубовой безусловно наслѣдниками-собственниками въ имуществахъ, означенныхъ въ спорныхъ статьяхъ завѣщанія, лишеннымъ законнаго основанія и оставило въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Судебной Палаты приноситъ жалобу, по довѣренности опекуна малолѣтнихъ Сазоновыхъ, присяжный повѣренный Унковскій и приводитъ къ сему слѣдующія основанія: 1) Въ рѣшеніи, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложено существенныхъ соображеній, коими Палата руководствовалась, ибо всѣ приведенныя въ немъ главныя основанія ведутъ къ заключеніямъ, противоположнымъ ея выводамъ, какъ частнымъ, такъ и окончательнымъ. Открывъ несомнѣнную волю завѣщательницы изъ словеснаго содержанія акта, Палата должна была прямо поставить и рѣшить вопросъ о законности этой воли, т. е. относительно предоставленія имущества въ собственность Сазоновымъ, не должна была притомъ подчинять опредѣленіе законности сей воли смыслу нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій, добытому путемъ толкованія, и должна была, руководствуясь принятыми ей самою соображеніями, предпочесть такое толкованіе сихъ частностей, при коемъ исполненіе несомнѣнной главной воли не было бы противно закону. Къ распоряженіямъ же о драгоцѣнныхъ вещахъ не относится даже ни одно изъ частныхъ соображеній Палаты, такъ какъ, по словамъ завѣщанія, вещи эти прямо оставляются Графу Зубову на сохраненіе. Итакъ, по мнѣнію просителя, всѣ изложенныя Палатою главныя основанія и правила для опредѣленія смысла и законности завѣщательныхъ распоряженій не имѣютъ никакого отношенія къ сдѣланному заключенію, которое постановлено на основаніи иныхъ соображеній, вовсе не изложенныхъ. 2) Раздѣляя завѣщательныя распоряженія по относительной ихъ важности на главныя и частныя или второстепенныя, Палата нарушила 1029 ст. Зак. Гражд., въ коей не установлено подобнаго различія. Въ подтвержденіе сего проситель ссылается на статьи, утвержденныя мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 31 декабря 1842 года по дѣлу о завѣщаніи Измайлова. 3) Допуская особо снисходительное толкованіе завѣщаній, составленныхъ предъ самою смертью, Палата нарушила общій смыслъ законовъ, не допускающихъ разли-

чія въ исполненіи завѣщаній по времени ихъ составленія, и въ особенности 1016 ст. 1 ч. X Т. 4) Въ истолкованіи завѣщанія Палата нарушила смыслъ 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., ибо толкованіе воли по намѣренію допущено ею при отсутствіи всякаго въ ней сомнѣнія, и мѣста менѣе ясныя, по мнѣнію самой Палаты объяснены ею несогласно съ тѣми, которыя признаны неподлежащими сомнѣнію и несообразно опредѣленному ею существу главнаго предмета. 5) Разсудивъ, что изъясненіе воли падлежитъ искать только въ словахъ, непосредственно связанныхъ съ извѣстнымъ глаголомъ въ одномъ предложеніи, Палата нарушила вообще законы о составленіи и исполненіи завѣщаній и стѣснила свободное грамматическое толкованіе по обыкновенному смыслу общеупотребительной рѣчи. 6) Признавая, что завѣщательныя распоряженія могутъ быть дѣлаемы только подъ такими побочными опредѣленіями, которыя не противны существу ограждаемой законами собственности, Палата нарушила 1067 ст. 1 ч. X Т. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы воля завѣщателя могла быть уничтожаема вслѣдствіе одной незаконности побочныхъ опредѣленій; въ подтвержденіе сего мнѣнія проситель снова ссылается на вышеприведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Измайлова. 7) Признавая, что наслѣдникъ долженъ пережить умершаго вотчинника, и вмѣстѣ съ тѣмъ допуская законность наслѣдниковъ токмо зачатыхъ послѣ смерти завѣщателя, Палата противорѣчитъ собственному положенію и вмѣстѣ нарушаетъ смыслъ приведенныхъ ею законовъ 1106 и 1026 ст. 1 ч. X Т. 8) Объясняя незаконными всѣ распоряженія, дѣлаемыя съ условіемъ пріобрѣтенія правъ по истеченіи отлагательнаго срока, и основывая эти соображенія главнымъ образомъ на невыгодахъ и неудобствахъ безхозяйнаго состоянія имуществъ, Палата нарушила 1067 ст. 1 ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, въ этихъ выводахъ Палаты проситель указываетъ противорѣчіе съ рѣшеніями Государственнаго Совѣта какъ по дѣлу Измайлова, такъ и по дѣлу о завѣщаніи Барона Франкъ (мнѣніе Государственнаго Совѣта 30 марта 1870 года). 9) Мысль, постоянно приводимая во всѣхъ частныхъ соображеніяхъ Палаты, о предпочтительномъ толкованіи завѣщаній въ смыслѣ соединенія всѣхъ частей права собственности въ рукахъ одного лица, противорѣчитъ общему смыслу законовъ, одинаково ограждающихъ всякое существующее право. Въ объясненіи на жалобу Унковскаго, опровергая вышеозначенныя соображенія, Графъ Платонъ Зубовъ, на случай, если бы по жалобѣ Унковскаго признана была возможною отмѣна рѣшенія, заявляетъ и съ своей стороны поводъ къ отмѣнѣ онаго за нарушеніемъ 663 ст. Уст. Гр. Суд., въ принятіи отъ Сазоновыхъ, какъ отъ третьяго лица, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Унковскаго и Острякова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя передъ собою противорѣчивыя объясненія сторонъ, изъ коихъ одна доказывала, что спорное имѣніе завѣщано Графу Зубову въ собственность, другая—что оно завѣщано ему въ пожизненное владѣніе, обязывалась опредѣлить, по смыслу завѣщанія Графини Зубовой, въ чемъ состояло подлинное право, предоставленное Графинею Зубовою своему сыну по сему завѣщанію, и, соотвѣтственно тому опредѣленію, разсудить, подтверждается-ли выводимое изъ завѣщанія апеллляторами наслѣдственное право Сазоновыхъ. Изъ соображенія завѣщательныхъ распоряженій Графини Зубовой Палата вывела заключеніе, что спорныя имущества завѣщаны Графу Зубову въ собственность, ограниченную до его смерти, и, сообразно сему, признала недѣйствительнымъ усмотрѣнное ею подназначеніе наслѣдниками Сазоновыхъ. Симъ заключеніемъ Палаты разрѣшался положительно спорный предметъ дѣла и затѣмъ уже не предстояло ей нужды разсуждать о томъ, какія права могли бы имѣть Сазоновы въ силу завѣщанія на спорное имѣніе, если бы возможно было признать оное завѣщаннымъ Графу Зубову токмо въ пожизненное владѣніе. Разсужденіе Палаты о семъ предметѣ, къ какому ни привело бы заключенію, во всякомъ случаѣ не измѣнило бы ея окончательнаго вывода и заключенія, содержащагося въ предшествовавшихъ соображеніяхъ, такъ какъ Палата признала уже имѣніе завѣщаннымъ Графу Зубову

не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность. Посему вторая часть разсужденій Судебной Палаты не имѣетъ существеннаго значенія въ ея рѣшеніи, и тѣ возраженія нынѣшняго просителя, Унковскаго, кои направлены противъ сихъ разсужденій Палаты, не требуютъ особливаго разсмотрѣнія; когда бы въ сихъ разсужденіяхъ и оказалось неправильное разумѣніе закона, эти погрѣшности разсужденій не могли бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну Палатскаго рѣшенія, поелику оно основано не на сихъ разсужденіяхъ, а на тѣхъ, коими оправдывается положительное ея заключеніе о недѣйствительности распоряженія въ пользу Сазоновыхъ за предоставленіемъ имѣнія въ собственность Графу Зубову. По разсмотрѣніи въ сихъ предѣлахъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, оказывается: во-1-хъ) что въ рѣшеніи Палаты нѣтъ указываемаго просителемъ нарушенія 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ немъ изъяснено съ подробностью, по какимъ соображеніямъ Палата предпочитаетъ принятое ею толкованіе распоряженія завѣщательницы относительно правъ Графа Зубова на имѣніе,—распоряженія, отъ истолкованія коего въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло и опредѣленіе правъ Сазоновыхъ. Хотя изъ общаго соображенія спорныхъ статей завѣщанія по словесному ихъ смыслу Палата заключила, что несомнѣнная воля Графини Зубовой была оставить спорныя имущества въ родѣ своемъ до 3-го поколѣнія, а лишь за недостаткомъ рода—Сазоновымъ, но это заключеніе не препятствовало Палатѣ приступить затѣмъ къ отдѣльному разсмотрѣнію распоряженія, относившагося къ правамъ Графа Зубова въ общей связи съ распоряженіемъ, относившимся до Сазоновыхъ, съ цѣлію опредѣлить истинный смыслъ того и другого и рѣшить, что должно оставаться въ силѣ и что оказывается недѣйствительнымъ. Если же, усмотрѣвъ волю завѣщательницы—предоставить имѣніе Сазоновымъ на условіи преемства, признанномъ за незаконное,—Палата признала волю, въ семъ видѣ выраженную, недѣйствительною, то это заключеніе Палаты соотвѣтствуетъ вполнѣ принятымъ ею соображеніямъ и ни въ чемъ не показываетъ выводимаго просителемъ нарушенія 711 ст. Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ) 1029 статьею 1 ч. X Т. постановлено, что незаконныя распоряженія, въ завѣщаніи допущенныя, недѣйствительны, но распоряженія, не противныя законамъ, остаются въ силѣ. Статья сія не упоминаетъ о различіи между главными и второстепенными распоряженіями, ибо не имѣетъ никакого отношенія къ сему различію, и потому Палата ни въ чемъ не нарушила сей статьи, когда въ истолкованіи воли, содержащейся въ статьяхъ завѣщанія, допустила различіе между волею главной и волей, касающейся частностей. Означенная статья была бы нарушена, когда бы Палата утвердила одно распоряженіе не потому, что оно законное, а потому, что главное, а другое уничтожила бы не потому, что оно противозаконное, а потому, что оное частное; но такого разсужденія въ Палатскомъ рѣшеніи не оказывается. Главнымъ же признано ею распоряженіе завѣщательницы о предоставленіи имѣнія, по толкованію ея, въ собственность Графу Зубову, и утверждено въ томъ смыслѣ, въ коемъ, согласно примѣч. къ 1011 ст., подтверждается назначеніе имѣнія въ собственность избранному наслѣднику, съ уничтоженіемъ распоряженій о дальнѣйшемъ переходѣ имѣнія послѣ его смерти; въ-3-хъ) разсужденіе Палаты, что снисходительное толкованіе можетъ быть допущено для завѣщаній, составленныхъ предъ самою смертью завѣщателя, хотя оказывается неумѣстнымъ и ни на какомъ законѣ не основаннымъ, но эта погрѣшность не можетъ быть поводомъ къ опороченію цѣлаго рѣшенія, ибо не могла имѣть никакого вліянія на соображеніе Палаты о спорномъ предметѣ дѣла, такъ какъ завѣщаніе Графини Зубовой составлено задолго до ея смерти; въ-4-хъ) въ рѣшеніи Палаты нѣтъ ссылки на 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., относящіяся въ особенности къ истолкованію договоровъ, и ни по чему не видно, чтобы изъ сихъ статей Палата заимствовала признанное ею правило о томъ, что „толкованіе завѣщаній по предполагаемому намѣренію должно быть допускаемо только тогда, когда слова темны и двусмысленны“, а противу основательности сего правила самъ проситель не возражаетъ; въ-5-хъ) признавъ, что ближайшее толкованіе воли завѣщателя относительно предоставленія имѣнія въ собственность или пользованіе должно искать въ прибавочныхъ словахъ, связанныхъ непосредственно

съ выраженіями „оставляю, предоставляю и т. под.“, Палата ни въ чемъ не нарушила существующихъ законовъ о составленіи и исполненіи завѣщаній. Разсужденіе Палаты, вытекающее не изъ статьи закона, а изъ соображеній, относящихся къ предоставленному судебной власти истолкованію существа актовъ, могло бы оказаться неправильнымъ и стѣснительнымъ для законной свободы сужденія, когда бы Палата признала, что распоряженіе завѣщателя о какомъ-либо отдѣльномъ предметѣ слѣдуетъ изъяснять исключительно по буквальному выраженію того предложенія, въ коемъ оно грамматически вмѣщено. Но разсужденіе Палаты не имѣетъ такого смысла,—напротивъ того, оно согласуется съ предшествующимъ ея разсужденіемъ, что, въ случаѣ темноты или двусмыслія словесныхъ выраженій, надлежитъ отыскивать намѣреніе завѣщателя во всемъ содержаніи завѣщанія. Въ настоящемъ же случаѣ Палата не признала надобности обращаться къ истолкованію намѣренія завѣщательницы по содержанію цѣлаго завѣщанія, ибо сочла достаточнымъ ближайшее истолкованіе распоряженія по словесному смыслу тѣхъ статей, въ коемъ оно содержится, и если Палата сочла нужнымъ изложить въ самомъ рѣшеніи своемъ способъ логическаго толкованія рѣчи, то въ семъ разсужденіи, составляющемъ принадлежность словеснаго изложенія Палатскаго рѣшенія по предмету, который относится къ существу дѣла, нѣтъ основанія признать нарушеніе какого-либо закона, тѣмъ болѣе, что и самъ проситель не указываетъ, какія статьи закона симъ, по мнѣнію его, нарушены. Въ-6-хъ) Судебная Палата по праву, предоставленному судамъ 11 ст. Уст. Гр. Суд., вывела изъ завѣщанія Графини Зубовой такое заключеніе, что завѣщательница предоставила спорное имущество Графу Зубову въ собственность, ограниченную въ правѣ распоряженія на время его жизни. Выводъ сей относительно опредѣленія воли завѣщательницы зависѣлъ отъ усмотрѣнія Палаты, а о законности самаго права, выведеннаго Палатою, проситель не споритъ. Затѣмъ, когда Палата, сославшись на статьи 1010, 1026, 1029, 1011 и 1067 ч. 1 X Т., на основаніи ихъ признала, что воля завѣщателя объ имуществѣ можетъ быть объявляема свободно и неограниченно во всякихъ распоряженіяхъ, не противныхъ законамъ вообще и въ особенности законамъ, опредѣляющимъ собственность,—это заключеніе ея само по себѣ не представляетъ никакого противорѣчія съ закономъ, ибо право собственности безъ сомнѣнія можетъ быть законно установляемо опредѣленіями частной воли лишь по толику, по колику сіи опредѣленія согласны съ законными опредѣленіями права собственности. Это заключеніе Палаты ни въ чемъ не нарушаетъ и 1067 ст. 1 ч. X Т., ибо статья сія упоминаетъ объ особенныхъ родахъ имуществъ, въ коихъ и о лицахъ, относительно коихъ завѣщательное право ограничивается, а Судебная Палата имѣла въ виду не сіи только особливые виды ограниченій, а общее правило, въ силу коего распоряженіе должно быть не противно законамъ, и это общее разсужденіе Палаты не исключало необходимости примѣненія къ выведенному ею изъ завѣщанія особливому распоряженію Графини Зубовой особливаго закона по роду и свойству сего особливаго распоряженія. Къ сему случаю примѣнила Палата 1011 статью 1 ч. X Т., и о правильности такового примѣненія самъ проситель не споритъ. Въ-7-хъ) Судебная Палата разсуждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что „всегда слѣдуетъ предпочитать разъясненіе воли въ смыслѣ оставленія въ собственность“ и что „въ видахъ общихъ интересовъ собственности всегда предпочтительно установленіе собственности, хотя ограниченной, чѣмъ учрежденіе долгосрочныхъ пользованій“. Это разсужденіе нельзя признать умѣстнымъ въ изложеніи Палатскаго рѣшенія, ибо оно, не вытекая изъ сущности вопроса, подлежавшаго рѣшенію Палаты, могло дать поводъ къ недоразумѣнію; но разсужденіе это въ такомъ только случаѣ могло бы быть признано нарушеніемъ закона, когда бы исключительно на семъ разсужденіи основано было оставленіе въ силѣ или уничтоженіе спорнаго распоряженія Графини Зубовой. Однако, сего не видно изъ рѣшенія Палаты: означенное разсужденіе постановлено въ числѣ дополнительныхъ соображеній, коими Палата имѣла въ виду лишь подкрѣпить и изъяснить свой выводъ изъ истолкованнаго ею буквальнаго изложенія завѣщательной воли; сужденіе же свое о законности выведеннаго ею распоряженія Палата основала не на означенномъ со-

ображеніи, а на примѣненіи 1011 ст. Зак. Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ повѣреннаго Сазоповыхъ, Унковскаго, основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и не касаясь тѣхъ частей сего рѣшенія и тѣхъ принятыхъ въ немъ соображеній, коихъ не опровергаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ дворянъ Сазоповыхъ, Генералъ Маіора Вельяшева, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1857.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Маіора Сергѣя Добровольскаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Сергѣй Добровольскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся по дѣлу просителя съ крестьяниномъ Василіемъ Андреевымъ, возникшему по иску сего послѣдняго объ отобраніи отъ просителя задержанныхъ имъ двухъ лошадей. Поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія Добровольскій приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 147 и 81 Уст. Гр. Суд., объясняя, во-1-хъ, что Мировой Судья не отложилъ разбирательства настоящаго дѣла, а постановилъ по оному заочное рѣшеніе, несмотря на то, что Добровольскій заявилъ Мировому Судьѣ о невозможности, по законной причинѣ, прибыть къ разбору дѣла въ назначенный для того день. На такое нарушеніе 147 ст. Уст. Гр. Суд. проситель указывалъ Мировому Съѣзду въ принесенной имъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ, при которой представилъ удостовѣреніе о причинѣ неявки, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ оставилъ жалобу просителя по сему предмету безъ уваженія, и, во-2-хъ, что Василій Андреевъ участвовалъ при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи лицомъ не самостоятельнымъ, потому что задержанныя лошади принадлежали не ему, а отцу его, тоже поселянину Василію Андрееву, отъ котораго довѣренности представлено не было. Относительно этого обстоятельства изъ дѣла видно, что указаніе по сему предмету Добровольскаго не было оставлено Съѣздомъ безъ вниманія, ибо когда, послѣ прочтенія на Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонной жалобы Добровольскаго, сей послѣдній заявилъ, что явившійся вмѣсто Василія Андреева для представленія словесныхъ по дѣлу объясненій неизвѣстный человѣкъ не предъявилъ на то уполномочія, то на вопросъ о семъ Предсѣдателя явившійся къ суду объявилъ, что онъ сынъ Василія Андреева и что лошади принадлежатъ именно ему, а не его отцу. Призванный затѣмъ въ присутствіе Мировой Судья, рѣшившій дѣло сіе, подтвердилъ, что предстоящій,—дѣйствительно то самое лицо, являлось по настоящему дѣлу въ его камеру и выслушало рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Добровольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Судья, имѣя въ виду отзывъ отвѣтчика о невозможности ему явиться къ разбору иска Андреева, долженъ былъ отложить разсмотрѣніе дѣла, а не постановлять заочнаго рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что, по удостовѣренію Мирового Съѣзда, Добровольскій не представилъ своевременно Мировому Судьѣ доказательствъ законной причины неявки въ судъ, а тѣмъ болѣе потому, что постановленіе заочнаго рѣшенія не лишало Добровольскаго ни права, ни возможности представить Мировому Съѣзду всѣ доводы и доказательства, какіе онъ считалъ нужными для защиты своихъ правъ и для опроверженія какъ предъявленныхъ къ нему требованій, такъ равно и правильности рѣшенія Мирового Судьи. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе Добровольскаго на то обстоятельство, что участвовавшій въ дѣлѣ семъ Василій Андреевъ не имѣлъ, какъ объясняетъ проситель, на то права, ибо это объ-

ясненіе Добровольскаго представляется ничѣмъ недоказаннымъ, и къ тому же показаніе Василія Андреева, явившагося къ Мировому Судьѣ и на Мировой Съѣздъ, о томъ, что задержанныя Добровольскимъ лошади принадлежатъ ему, Василію Андрееву, а не его отцу, осталось со стороны Добровольскаго не опровергнутымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маіора Добровольскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1858.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей купца Бѣложаева, купеческаго сына Ильи Соболева, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Соболевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взысканіе съ наслѣдниковъ купца Бѣложаева 500 руб. на удовлетвореніе наслѣдниковъ купца Быкова, подкрѣпляя это домогательство указаніемъ на нарушеніе ст. 9, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Т. X ч. 1 ст. 569 и вообще законовъ, опредѣляющихъ права опекуновъ. Нарушеніе означенныхъ правилъ судопроизводства и гражданскихъ законовъ Соболевъ выводитъ изъ того, что, будто, рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на счетѣ, не имѣющемъ законной формы и котораго опекунъ утверждать не имѣлъ права, такъ какъ случаи, въ коихъ опекунамъ дозволено кредитоваться на счетъ малолѣтнихъ, опредѣлены положительно въ ст. 281 и допол. къ 275 ст. по продол. 1863 г. Т. X ч. 1. Но всѣ эти возраженія просителя не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что оцѣнка письменныхъ актовъ какъ по внутреннему ихъ содержанію, такъ и по порядку ихъ совершенія, зависитъ, по смыслу 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отъ мирового суда. Опредѣляя, на основаніи закона, юридическое значеніе и доказательную силу счета, коимъ повѣренный Быкова, Андаровъ, подкрѣплялъ свой искъ, Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что документъ этотъ заключаетъ требованіе платы за работы, произведенныя Быковымъ въ домахъ Бѣложаевыхъ въ періодъ времени съ декабря 1865 по декабрь 1866 г., и что правильность этого требованія удостовѣрена подписью опекуна Бѣложаевыхъ, Сусленникова, и потому не могъ, по смыслу 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 458 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не признать сказаннаго счета законнымъ. А какъ, по силѣ 270 ст. Зак. Гр., обязанность попеченія объ исправности принадлежащихъ малолѣтнимъ Бѣложаевымъ строеній и, слѣдовательно, и обязанность разсчитывать нанимаемыхъ для исправленія тѣхъ строеній рабочихъ или подрядчиковъ лежали на опекунѣ Сусленниковѣ, то и утвержденнаго имъ счета Съѣздъ не могъ не признать обязательнымъ для наслѣдниковъ Бѣложаевыхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Соболева оставить, согласно 186 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

1859.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Владимира Волкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный рядового Бишки Казака, провизоръ Банцлебенъ, 29 декабря 1869 года просилъ Мирового Судью 24 участка г. С.-Петербурга взыскать съ Коллежскаго Ассесора Волкова 150 руб. съ процентами по распискѣ отъ 27 іюля 1866 года и 10 рублей судебныхъ издержекъ. Мировой Судья вызвалъ отвѣтчика на 13 января повѣсткою, которая доставлена къ нему по мѣсту жительства, указанному истцомъ, и получена обратно съ надписью жены отвѣтчика, что повѣстка эта возвращается за выбытіемъ Коллежскаго Ассесора Владимира Волкова 23 декабря 1869 г. въ г. Москву, о чемъ и поданъ

листокъ въ Управленіе 2 участка Петербургской части 10 января 1870 года. Мировой Судья вызвалъ тяжущихся вновь на 20 января; повѣстка, посланная Волкову, принята, за отсутствіемъ его, женою его; а, между тѣмъ, 30 декабря Мировой Судья сдѣлалъ постановленіе объ обезпеченіи иска Казака согласно заявленной имъ просьбѣ. Затѣмъ, по неявкѣ отвѣтчика и въ засѣданіе 20 января, Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Волкова 150 руб. съ процентами и судебныхъ издержекъ. Коллежскій Ассесоръ Волковъ принесъ на это рѣшеніе Мирового Судьи частную и апелляціонную жалобы, въ которыхъ, указывая на то, что онъ съ 23 декабря 1869 г. по 22 января 1870 года не находился въ С.-Петербургѣ, а былъ въ Москвѣ, Варшавѣ и Псковѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ удостовѣреніе мѣстной полиціи, доказывалъ, что Мировой Судья 24 участка неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію и даже обезпечилъ искъ, предъявленный къ тому лицу, которое въ участкѣ его не жило. Но Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ обѣ жалобы безъ уваженія: частную—на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., а апелляціонную потому, что обезпеченіе иска, по просьбѣ сторонъ, въ силу 125 ст. Уст. Гр. Судопр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и можетъ быть допущено, хотя бы отвѣтчикъ временно отлучался изъ своего мѣстожительства; что вторая повѣстка Мирового Судьи на явку 20 января 1870 г., какъ видно изъ надписи на ней, вручена женѣ Волкова, а посему Мировой Судья, за силою 64 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право приступить къ разсмотрѣнію дѣла и къ постановленію рѣшенія; что искъ Казака доказанъ распискою и ничѣмъ не опровергнутъ со стороны Волкова. Коллежскій Ассесоръ Волковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 711 и 179 ст. и неправильному толкованію смысла 125 и 595 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 711 ст. Устава проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ не только не вошелъ въ обсужденіе фактическихъ доказательствъ неподсудности иска Казака Мировому Судьѣ 24 участка—надписи на первой повѣсткѣ о выбытіи Волкова въ Москву и полицейскаго удостовѣренія о прибытіи его въ С.-Петербургъ лишь 22 января,—но даже не упомянулъ объ этихъ двухъ фактахъ въ протоколѣ; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на обжалованныя имъ въ апелляціи отступленія отъ установленныхъ обрядовъ судопроизводства и не объяснилъ въ рѣшеніи, на какомъ основаніи признаны правильными дѣйствія Мирового Судьи, который не прекратилъ дѣла по иску Казака, несмотря на выбытіе Волкова изъ С. Петербурга, и безъ особой просьбы истца, ничѣмъ не опровергнувшаго извѣстія объ отсутствіи отвѣтчика, послалъ сему послѣднему вторичный вызовъ. Статья 179 Уст. Гр. Суд. нарушена, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что, несмотря на заявленіе его о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 24 участка по ненахожденію его во время предъявленія иска въ С.-Петербургѣ, Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, который во время разсмотрѣнія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ вовсе не присутствовалъ. Наконецъ, относительно правильности, будто-бы, обезпеченія иска Казака Мировой Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи ст. 125 Уст. Гр. Судопр. съ присовокупленіемъ что по этой статьѣ обезпеченіе иска зависитъ отъ усмотрѣнія Судьи, „хотя бы отвѣтчикъ временно отлучился изъ мѣстожительства своего“; какъ этихъ послѣднихъ словъ не содержится ни въ 125, ни въ 595 статьяхъ Устава, то, слѣдовательно, Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе Волкова на нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія за неоднократными разъясненіями Сената (Сб. кассац. рѣш. 1866 г. № 26; 1868 г. №№ 368, 420, 538, 849, 871; 1869 г. № 609), что судъ не обязанъ въ рѣшеніи своемъ упоминать о всѣхъ представленныхъ сторонами документахъ и приводить всѣ объясненія и доводы тяжущихся. Независимо отъ этого, выпеупомянутое указаніе просителя оказывается неосновательнымъ еще и потому, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены соображенія, вслѣдствіе которыхъ дѣйствія Мирового Судьи по разбирательству иска Казака признаны правильными. Несмотря на заключенія прокурорскаго надзора Мировой Съѣздъ не нарушилъ 179 ст. Устава, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не возникало сомнѣнія о подсудности. Про-

ситель ошибочно полагаетъ, что поводомъ къ возбужденію этого вопроса должна была служить жалоба его на Мирового Судью за вторичный вызовъ его, Волкова, къ разбирательству безъ просьбы объ этомъ истца Казака, несмотря на то, что первая повѣстка о вызовѣ была возвращена съ надписью о выбытіи отвѣтчика изъ С.-Петербурга. Но, по разуму статей 32, 64 и 65 Уст. Гр. Судопр., временное отсутствіе отвѣтчика не измѣняетъ подсудности иска тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится мѣсто постояннаго жительства отвѣтчика; изъ содержанія же надписи, сдѣланной женою Коллежскаго Ассесора Волкова на первой повѣсткѣ, отъ 8-го января 1870 года, Мировой Судья не могъ предположить, что Волковъ перемѣнилъ свою осѣдлость. Отсутствіе отвѣтчика не обязывало Мирового Судью прекратить дѣло, возникшее по иску Казака, а, напротивъ того, по буквальному смыслу 147 ст. Устава, давало ему право, даже безъ просьбы истца, отложить слушаніе дѣла и назначить тяжущимся новый срокъ для явки. Посланная Волкову повѣстка объ этой отсрочкѣ принята его женою и потому, за силою 64 ст. Устава, Мировой Судья могъ считать повѣстку своевременно доставленною отвѣтчику и затѣмъ приступить къ разрѣшенію дѣла. Такимъ образомъ, въ виду Мирового Съѣзда не было спора Волкова о неподсудности его Мировому Судьѣ 24 участка, а была собственно жалоба на несоблюденіе Мировымъ Судьею правилъ относительно вызова тяжущихся, которая, по неосновательности, и оставлена Съѣздомъ безъ уваженія. Наконецъ, разсужденіе Мирового Съѣзда, что обезпеченіе исковъ, завися, по ст. 125 Уст. Гражд. Суд., отъ усмотрѣнія суда, можетъ быть допущено, хотя-бы отвѣтчикъ временно отлучился отъ мѣста своего жительства, не составляетъ нарушенія смысла 125 и 595 ст. Устава. Въ этихъ статьяхъ сказано, что истецъ, предъявляющій ко взысканію долговое обязательство, установленнымъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ засвидѣтельствованное, можетъ требовать обезпеченія иска, и судъ не вправѣ ему въ томъ отказать; въ другихъ же случаяхъ удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Очевидно, что право обезпеченія иска обусловлено закономъ не наличностью отвѣтчика,—такъ какъ во время предъявленія иска не только суду, но и самому взыскателю можетъ быть неизвѣстно, находится-ли отвѣтчикъ на лицо или отсутствуетъ,—а степенью достовѣрности и основательности самаго иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Коллежскаго Ассесора Волкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить означенную жалобу безъ послѣдствій.

1860.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Герасима Маурова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Мауровъ предъявилъ искъ противъ купца Коновалова и крестьянина Бѣляева въ 496 руб. за извозъ товара и убытки и въ подтвержденіе этого требованія представилъ условіе, заключенное Коноваловымъ съ подрядчикомъ Кормильцовымъ. Но Харьковскій Мировой Съѣздъ призналъ, что условіе о доставкѣ товара было заключено въ формѣ накладной между Коноваловымъ и Кормильцовымъ, о передачѣ же правъ по этому условію крестьянину Маурову въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній, и, слѣдовательно, Мауровъ не можетъ быть и признанъ истцомъ, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ Маурову отказалъ. Мауровъ проситъ о пересмотрѣ этого рѣшенія по поводу отысканія имъ записки конторщика купца Коновалова, Иконопицкаго, объ отпускѣ товаровъ, въ которой поименованы всѣ возчики съ обозначеніемъ числа пудовъ, наложенныхъ на каждый возъ, всего же было свезено 784 п., каковое количество, по объясненію просителя, согласно съ накладной. Принявъ во вниманіе, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ

пересмотръ окончательныхъ рѣшеній по такимъ новымъ, сущность этихъ рѣшеній измѣняющимъ, обстоятельствамъ, которыя не были извѣстны тяжущимся и не могли быть заявлены суду во время разбирательства дѣла, что, напротивъ того, по объясненію самого просителя, представленная имъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ записка находилась у него, но была лишь затеряна и что записка эта нисколько не измѣняетъ вывода Мирового Съѣзда о недоказанности перехода къ Маурову правъ по условію, которое было заключено между Коноваловымъ и Кормильцинымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маурова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1861.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Тимоѳеевой на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Тимоѳеева, жалуясь на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, которымъ присуждено съ нея въ пользу безсрочно отпускного рядового Краюхина 200 р. за зачетную рекрутскую квитанцію, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1850 ст. XI Т. Уст. Торг. и 1239 ст. ч. 2 Т. X.

По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудившій съ Тимоѳеевой означенную сумму согласно рѣшенію, послѣдовавшему въ бывшемъ полицейскомъ словесномъ судѣ, дѣйствительно не имѣлъ основанія, какъ правильно возражаетъ просительница, ссылаться въ своемъ рѣшеніи на 1850 ст. XI Т. Уст. Торг., такъ какъ статья эта касается исключительно торговыхъ словесныхъ судовъ, а слѣдовательно, и примѣненіе указаннаго въ этой статьѣ срока для обжалованія не можетъ относиться къ рѣшенію полицейскаго словеснаго суда. Но, принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приведена и 1239 ст. 2 ч. X Т., относящаяся непосредственно къ рѣшеніямъ словесныхъ судовъ, состоявшихъ при полицейскихъ частяхъ, и что Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла пришелъ къ убѣжденію, что на рѣшеніе того суда, которымъ Тимоѳеева признана была обязанною уплатить Краюхину 200 р., она своевременно неудовольствія не заявляла, находитъ, что въ виду этихъ соображеній, заключеніе Съѣзда въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ и согласнымъ съ силою 1239 ст. 2 ч. X Т., по смыслу которой недовольный рѣшеніемъ полицейскаго словеснаго суда обязывался отзывъ о своемъ неудовольствіи вносить въ тотъ же судъ. Что же касается объясненія просительницы, что примѣненіе этой статьи къ настоящему дѣлу неправильно, потому что въ ней вовсе не говорится о срокахъ на обжалованіе рѣшенія словеснаго суда, то объясненіе это, очевидно, неосновательно, такъ какъ рѣшенія полицейскихъ словесныхъ судовъ хотя и не подлежали обжалованію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ приведенной статьѣ положительно указывается на такой обрядъ, соблюденіе котораго было обязательно для лица, желавшаго сохранить право на начатіе впослѣдствіи дѣла судебнымъ порядкомъ по предмету, разрѣшенному въ словесномъ судѣ (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 62; 1868 года № 312). По симъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взысканіе съ Тимоѳеевой 200 рублей въ пользу Краюхина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу ея, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1862.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Николаева на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Статской Совѣтницы Голубевой, крестьянинъ Никифоръ Володинъ, предъявилъ противъ мѣщанина Петра Николаева

искъ въ 35 р. за арендуемый имъ питейный домъ. Арзамасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что объясненіе Николаева о томъ, что деньги, съ него требуемыя, уже заплачены и получена расписка въ нихъ на подлинномъ условіи, которое, по миновании надобности, имъ, Николаевымъ, возвращено, при отрицаніи Володинымъ полученія контракта, представляется неподкрѣпленнымъ со стороны отвѣтчика никакими доказательствами; что, напротивъ того, искъ Володина подтверждается представленной копіей съ условія, существованія котораго Николаевъ не отвергалъ, и что объясненіе Николаева, будто эта копія неправильно принята Мировымъ Судьей къ дѣлу, опровергается 105 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Николаева 35 р. Николаевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе 3 прим. къ 310 ст. Уст. о Пит. сбор. и того, что Акцизное Правленіе не выдало ему на 1869 г. патента на продажу питей и признало условіе его съ Володинымъ недѣйствительнымъ. Усматривая изъ дѣла, что доводъ этотъ не былъ заявленъ просителемъ во время разбирательства дѣла и приведенъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, почему (см. рѣш. Гр. Кас. Депар. въ Сборн. 1867 г. № 422, 1868 г. № 142, 1869 г. № 201), какъ не бывшій въ виду судебныхъ инстанцій, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Николаева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1863.—1870 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Губернскаго Секретаря Ульяны Ещенковой на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Перв присутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ-Капитанъ Ковалевскій обратился къ Мировому Судьѣ Лубенскаго 2-го участка съ исковымъ прошеніемъ объ истребованіи отъ вдовы Губернскаго Секретаря Ещенковой расписки въ 50 руб., заемнаго обязательства въ 160 руб. и сохранной расписки на принятые имъ на сохраненіе отъ нея 200 руб. Требованіе возвращенія этихъ документовъ Ковалевскій основывалъ на слѣдующемъ: долгъ по простой распискѣ включенъ былъ въ долговое обязательство въ 150 руб., на которомъ имѣется надпись объ уплатѣ 100 руб., и. кромѣ того, имъ уплачено разновременно Ещенковой деньгами и продуктами 50 руб., чѣмъ и погашенъ весь долгъ его въ 150 руб.; равнымъ образомъ имъ возвращены деньги по сохранной распискѣ, въ доказательство чего представилъ 3 расписки слѣдующаго содержанія: 1) „1866 года іюля 22 дня, я, нижеподписавшаяся, получила отъ г. Штабсъ-Капитана Ковалевскаго сто рублей серебр. изъ числа денегъ 200 руб., находившихся у него на сохраненіи, въ чемъ и подписуюсь: жена Губернскаго Секретаря Ульяна Ещенкова“; 2) расписка 3 іюня 1867 года на 80 руб. и 3) расписка 7 іюля 1869 г. на 20 рублей такого же самаго содержанія. Прося возвращенія означенныхъ выше документовъ, Ковалевскій въ исковомъ прошеніи ходатайствуетъ подвергнуть Ещенкову, въ случаѣ передачи ею сихъ документовъ другому лицу, уголовному преслѣдованію, на основаніи 3 пун. 174 ст. Уст. о наказаніяхъ. Отвѣтчица Ещенкова при разборѣ дѣла у Мирового Судьи объяснила, что документы, о которыхъ упоминаетъ Ковалевскій, переданы ею Гудзенку и что представленныя истцомъ платежныя расписки относятся къ другой сохранной распискѣ тоже въ 200 руб., писанной въ 1862 году и возвращенной Ковалевскому въ 1869 году, а не къ сохранной распискѣ, переданной ею Гудзенку съ надписью въ полученіи 25 руб. Мировой Судья опредѣлилъ: искъ Ковалевскаго къ Ещенковой оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ него въ пользу Гудзенка за веденіе дѣла 3 руб. Основаніемъ къ сему рѣшенію Судья принялъ слѣдующія соображенія: во-1-хъ, Ковалевскій не доказалъ полной уплаты по заемному письму и того, что долгъ въ 50 рублей по простой распискѣ зачтенъ былъ въ заемное обязательство въ 150 рублей, и, во-2-хъ, платежныя расписки, представленныя Ковалевскимъ, Мировой Судья призналъ по содержанію своему относящимися къ сохранной распискѣ 25 іюля 1863 года, причемъ нашелъ, что возраженія Ещенковой по

сему предмету лишены всякаго значенія, какъ неподкрѣпленныя никакими доказательствами и неподтвержденныя обстоятельствами дѣла, вслѣдствіе чего, по мнѣнію Мирового Судьи, Ковалевскій имѣлъ бы право, за передачею сохранной расписки Гудзенку, потребовать отъ Ещенковой взысканія 200 р., уже уплаченныхъ, но при отсутствіи со стороны истца подобнаго требованія и при физической невозможности для Ещенковой возвратить Ковалевскому переданный ею другому лицу документъ просьба о семъ Ковалевскаго въ порядкѣ гражданскаго иска не можетъ быть удовлетворена. Наконецъ, относительно требованія Ковалевскаго о преслѣдованіи Ещенковой уголовнымъ порядкомъ Мировой Судья оставилъ оное безъ удовлетворенія въ виду того, что настоящее дѣло производится гражданскимъ порядкомъ. На рѣшеніе Мирового Судьи Ещенкова подала въ Лубенскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ какъ обстоятельства настоящаго дѣла, такъ и обстоятельства, предшествовавшія начатію иска Ковалевскимъ, просила Съѣздъ постановить опредѣленіе въ разрѣшеніе лишь того, можетъ ли имѣть частное мнѣніе Мирового Судьи, высказанное имъ въ соображеніяхъ своихъ о томъ, что представленныя Ковалевскимъ платежныя расписки относятся къ запродажной записи, переданной ею Гудзенку, какое-либо значеніе. Просительница ходатайствовала о разъясненіи семъ для того, чтобы неправильное мнѣніе Мирового Судьи не имѣло бы какихъ-либо послѣдствій; въ случаѣ же, если Съѣздъ усмотритъ, что означенное мнѣніе Судьи можетъ имѣть хотя впослѣдствіи какое-либо значеніе, то Ещенкова проситъ мнѣніе это и самое рѣшеніе Судьи въ этой части отмѣнить. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Ещенкова, сознавъ дѣйствительность представленныхъ Ковалевскимъ платежныхъ расписокъ, ничѣмъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказала, чтобы существовала еще другая сохранная расписка, выданная ей Ковалевскимъ на ту же сумму 200 руб., и что хотя изъ означенныхъ платежныхъ расписокъ дѣйствительно видно, что взятыя у Ещенковой на сохраненіе деньги возвращались Ковалевскимъ не тѣми именно денежными знаками, какими взяты, но такая или другая уплата могла произойти и по обоюдному согласію Ещенковой и Ковалевскаго,—слѣдовательно, это обстоятельство не можетъ служить подлежащимъ опроверженіемъ того, что разсмотрѣнная расписка не оплачена, и 2) что Мировой Судья, признавъ уплату разсматриваемой сохранной расписки уже произведенною, хотя и отказалъ Ковалевскому въ истребованіи таковой расписки отъ Ещенковой по неимѣнію оной въ наличности, тѣмъ самымъ уже призналъ ту расписку недѣйствительною. На основаніи сихъ соображеній, Съѣздъ, согласно 81, 129, 774 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., опредѣлилъ: 1) апелляціонную жалобу Ещенковой оставить безъ послѣдствій, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, и 2) взыскать съ Ещенковой въ пользу Ковалевскаго за веденіе дѣла 10 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ещенкова, повторяя вновь обстоятельства дѣла и указывая на то, что Ковалевскій выдалъ ей двѣ сохранныя расписки, каждую на 200 руб., изъ коихъ одна, 1862 года, уплачена и возвращена ею Ковалевскому, и что онъ, скрывая выдачу двухъ сохранныхъ расписокъ, предъявилъ къ ней искъ у Мирового Судьи 2-го участка, когда узналъ о начатіи противъ него иска у Мирового Судьи 1-го участка по неуплаченной второй сохранной распискѣ,—проситъ рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній: во-1 хъ, при существованіи законовъ о сохранныхъ распискахъ, устанавливающихъ порядокъ исключительный изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства,—обсужденіе споровъ и исполненіе по онымъ должны быть основаны на буквальномъ смыслѣ означенныхъ законовъ. По силѣ 2105—2108 и 2117 статей Тома X ч. 1, Ковалевскій, взявшій у просительницы на сохраненіе деньги, долженъ былъ не только хранить и сберегать деньги въ цѣлости, но вмѣстѣ съ этимъ обязанъ возвратить ихъ за тѣми же номерами. Мировой Съѣздъ самъ призналъ, что Ковалевскій возвратилъ деньги не тѣми знаками, какими принялъ, но оправдываетъ уплату по сохранной распискѣ, не на основаніи доказательствъ, представленныхъ Ковалевскимъ, а на основаніи собственнаго своего предположенія, говоря, что уплата могла произойти по обоюдному согласію Ещенковой

и Ковалевскаго. По мнѣнію просительницы, Съѣздъ принялъ на себя адвокатуру за Ковалевскаго и постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе какъ приведенныхъ выше статей Т. X ч. 1, такъ и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 289. Далѣе просительница указываетъ, что въ представленныхъ Ковалевскимъ платежныхъ распискахъ ясно не выражено, что онѣ относятся къ сохранной распискѣ 25 іюня 1863 года, и такъ какъ законъ, 2054 ст. Т. X ч. 1 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., требуетъ въ платежныхъ распискахъ по займу яснаго обозначенія, что онѣ выданы взамѣнъ такого-то документа, то тѣмъ болѣе оно необходимо для расписокъ, долженствующихъ служить доказательствомъ противъ сохранныхъ расписокъ, для которыхъ установленъ особый законодательный порядокъ, подвергающій виновнаго въ растратѣ поклажи уголовному наказанію (Т. X ч. 1 ст. 2117). Согласно сему просительница находитъ, что Съѣздъ, принявъ неясныя платежныя расписки въ доказательство противъ сохранной расписки, нарушилъ, кромѣ 2107 и 2108 ст., еще и 2054 ст. Т. X ч. 1 и 475 ст. Устав. Гражданск. Судопр. Наконецъ, Ещенкова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Устав. Гражд. Судопр., присудивъ Ковалевскому 10 рублей за веденіе дѣла, о чемъ имъ не было предъявлено требованія въ исковой просьбѣ, а апелляціоннаго отзыва онъ не подавалъ. Въ заключеніе кассаціонной жалобы своей Ещенкова проситъ о возвращеніи ей залога, надѣясь, что просьба ея будетъ признана основательною хотя въ какомъ-либо изъ прописанныхъ ею обстоятельствъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленные просительницею поводы кассаціи о нарушеніи Лубенскимъ Мировымъ Съѣздомъ статей законовъ о сохранныхъ и платежныхъ распискахъ не заслуживаютъ уваженія въ виду тѣхъ обстоятельствъ дѣла, при которыхъ оно подлежало обсужденію мировыхъ установленій. При непредставленіи Ещенковой доказательства о существованіи другой сохранной расписки 1862 г. Мировой Судья и Съѣздъ правильно и согласно съ обстоятельствами дѣла отнесли представленныя Ковалевскимъ платежныя расписки къ сохранной распискѣ 1863 г.; засимъ, усмотрѣвъ изъ содержанія сихъ платежныхъ расписокъ согласіе Ещенковой на полученіе въ возвратъ по сохранной распискѣ не тѣхъ самыхъ билетовъ, которые были отданы на сохраненіе, а деньги другого достоинства, Съѣздъ не былъ обязанъ, въ противность признаннаго имъ согласія лица, отдавшаго деньги на сохраненіе, руководствоваться по предмету возврата поклажи и способа уплаты законами о сохранныхъ и о платежныхъ распискахъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Ковалевскій на судѣ заявилъ требованіе о вознагражденіи его за веденіе дѣла. Наконецъ, относительно просьбы Ещенковой о возвратѣ ей залога Правительствующій Сенатъ не признаетъ просьбу эту заслуживающею уваженія, въ виду того, что возвращеніе залога, по силѣ прим. къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. Св. Зак. 1868 г.), допускается лишь въ случаѣ, когда кассаціонная жалоба, хотя и неуваженная, не представляется, однако, лишенною всякаго основанія. По настоящему дѣлу жалоба Ещенковой оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ уваженія, какъ лишенная всякаго основанія. Не усматривая въ рѣшеніи Лубенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ещенковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1864.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Залмана Шубова на рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Шубовъ обратился къ Кролевецкому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Петра Баши за забранный товаръ 107 р. 53½ коп., объяснивъ, что долгъ этотъ онъ подтверждаетъ лавочною книгою, гдѣ Баша своеручно вписалъ количество числящихся за нимъ денегъ и укрѣ-

пилъ своею подписью. Мировой Судья изъ представленной при разбирательствѣ дѣла повѣреннымъ истца счетной книжки усмотрѣлъ, что Баша дѣйствительно состоитъ должнымъ Шубову, въ чемъ онъ собственноручно утвердилъ своимъ подписомъ счетъ по той книгѣ, исключая 15 р., которыхъ онъ не призналъ за должные къ платежу. Посему Мировой Судья, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Баши 92 р. 53½ к. въ пользу Шубова. По апелляціи Баши Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, апелляціи и словеснаго состязанія сторонъ, причемъ повѣренный истца представилъ (какъ сказано въ рѣшеніи и протоколѣ Съѣзда) лавочную книгу, въ которой счетъ Баши утвержденъ собственноручнымъ его подписомъ, нашелъ, что изъ представленной купцомъ Залманомъ Шубовымъ купеческой книги, а также и изъ прошенія его, поданнаго Мировому Судьѣ, видно, что заборъ изъ его лавки товара козакомъ Петромъ Башею былъ производимъ до 12 сентября 1868 г., а какъ, на основаніи 467 ст. Уст. Гр. Суд., купеческія книги имѣютъ силу доказательствъ въ теченіе лишь одного года, другихъ же доказательствъ купецъ Шубовъ не представилъ, а потому, на основаніи 467 ст. и 2 п. 468 ст. того Устава, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: въ искѣ купца Залмана Шубова на козака Петра Башу отказать. Купецъ Шубовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что 1) въ противность 165 ст. Уст. Гр. Судопр., просителю не была сообщена копія апелляціонной жалобы; 2) Съѣздъ не извѣстилъ просителя о днѣ доклада дѣла и 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 467 ст. Уст. Гражд. Суд., тогда какъ проситель, какъ розничный торговецъ, не имѣетъ купеческой книги, а книга, представленная имъ въ доказательство долга Баши съ подписью должника, есть доказательство, упоминаемое въ 470 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при предъявленіи иска Шубовъ ссылался въ подтвержденіе онаго на лавочную книгу, въ которой должникъ Баша своеручно вписалъ количество числящихся за нимъ денегъ за забранный въ лавкахъ Шубова товаръ. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Шубова предъявилъ, какъ сказано въ рѣшеніи Судьи, счетную книжку, изъ которой видно, что Баша дѣйствительно наборомъ товару по лавкѣ состоитъ должнымъ Шубову 107 р. 53½ к., въ чемъ онъ собственноручно утвердилъ своимъ подписомъ счетъ по той книгѣ, исключая 15 р., коихъ онъ не призналъ за должные къ платежу, и что вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Петра Баши 92 р. 53½ к. въ пользу купца Шубова. Затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда значится, что при словесномъ состязаніи сторонъ на Съѣздѣ повѣренный Шубова въ доказательство долга представилъ лавочную книгу, въ которой счетъ Баши утвержденъ собственноручнымъ подписомъ, а окончательный выводъ Съѣзда основанъ на томъ, что какъ, по 467 ст. Уст. Гр. Судопр., купеческія книги имѣютъ силу доказательствъ въ теченіе лишь одного года, изъ представленной же Шубовымъ купеческой книги, а также и изъ прошенія его видно, что заборъ изъ его лавки товара Петромъ Башею былъ производимъ до 12 сентября 1868 г., то Съѣздъ, на основаніи 467 и 2 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., и опредѣлилъ въ искѣ Шубова на Петра Башу отказать. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда книга, на которой Шубовъ основывалъ свой искъ, сперва именуется лавочною книгою, въ которой счетъ Баши утвержденъ собственноручнымъ подписомъ, а въ окончательномъ соображеніи Съѣзда, принятомъ въ основаніе къ отказу въ искѣ Шубова, книга сія наименована купеческою, съ примѣненіемъ къ оной 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд., содержащихъ въ себѣ правила относительно купеческихъ книгъ, и затѣмъ о значеніи собственноручной подписи отвѣтчика, имѣющейся, какъ сказано въ рѣшеніяхъ и Судьи и Съѣзда, въ сей книгѣ, Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія. Принимая во вниманіе, что 467 и 468 ст., приведенныя Съѣздомъ, заключаютъ въ себѣ правила о доказательной силѣ купеческихъ книгъ, независимо отъ подписи должника, въ книгѣ же, на которой основанъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, счетъ отвѣтчика, какъ значится въ рѣшеніи Съѣзда, утвержденъ собственноручнымъ его подписомъ, а по 472 ст. Уст. Гр. Суд., счеты, записки и

всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, лишь тогда, если не будутъ должникомъ подписаны,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законы о купеческихъ книгахъ и не обсудивъ значенія имѣющагося въ предъявленной истцомъ книгѣ счета, отвѣтчикомъ подписаннаго, нарушилъ точный смыслъ какъ 467, такъ 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1865.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Загребельной на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ростовскій (на Дону) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Загребельной дѣло объ утвержденіи по иску ея сына, Ѳедора Загребельнаго, за нимъ права собственности на половину дома, купленнаго имъ совмѣстно съ умершимъ отцомъ его Маркомъ Загребельнымъ, и объ утвержденіи за нимъ другой половины дома по праву законнаго наслѣдства съ правомъ выдѣла въ теченіе двухъ лѣтъ указной части матери, Маріи Загребельной, нашелъ, что, по смыслу ст. 215 Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и что она, Марья Загребельная, не пріобрѣла силою земской давности права собственности на спорный домъ, такъ какъ, по собственному ея заявленію, со дня смерти ея мужа не прошло болѣе семи лѣтъ. Посему и руководствуясь ст. 129, 163, 181' 215 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ Ѳедора Загребельнаго собственникомъ одной и наслѣдникомъ другой части дома съ тѣмъ, чтобы онъ, Ѳедоръ Загребельный, въ теченіе двухъ лѣтъ совершилъ съ матерью полюбовный раздѣлъ, а въ случаѣ несогласія просилъ бы о раздѣлѣ судомъ. Марья Загребельная проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 31, 32, 69, 81, 102, 112, 215 и 584 Уст. Гражданск. Судопр. и ст. 533, 692, 694 и 710 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марья Загребельная проситъ отмѣнить рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 31, 32, 69, 81, 102, 112, 215 и 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 533, 692, 694 и 710 Т. X ч. 1. Нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ законовъ, по объясненію Маріи Загребельной, заключается въ томъ: во-1-хъ, что Съѣздъ, вопреки ст. 31, 69, 215 и 584 Уст. Гр. Суд., призналъ себѣ подсуднымъ искъ Ѳедора Загребельнаго о недвижимомъ имуществѣ, и, во-2-хъ, въ противность обстоятельствамъ дѣла и въ нарушеніе ст. 81, 102, 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 533, 557, 559, 692, 694 и 710 X Т. ч 1, не утвердилъ за нею спорный домъ по праву земской давности, принявъ въ основаніе къ отказу отвѣтъ ея на вопросъ Предсѣдателя Съѣзда, что со дня смерти ея мужа прошло семь лѣтъ, и оставилъ безъ вниманія ея заявленіе, что она домомъ владѣла единолично одиннадцать лѣтъ. Сообразивъ жалобу Маріи Загребельной съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ себѣ подсуднымъ дѣло по иску Ѳедора Загребельнаго объ утвержденіи за нимъ половины дома по праву собственности, а другую половину по праву наслѣдства, нарушилъ ст. 31 п. 1. Что же касается объясненія просительницы, что изъ представленныхъ ею доказательствъ и объясненій Съѣзда вывелъ неправильное заключеніе, что она не пріобрѣла спорнаго дома въ собственность силою земской давности, то это не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, такъ какъ вопросъ о силѣ и значеніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ и объясненій и о правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ для установленія спорнаго событія не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ осно-

ваніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

1866.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Михаила Шаталова на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Малоархангельскаго уѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Малоархангельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Шаталова и Калинникова дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ Сомовымъ 200 руб. неустойки, по незаключенію въ опредѣленный домашнею распискою срокъ формальнаго условія о продажѣ лѣса на срубъ и объ оставленіи въ пользу его, Сомова, 30 руб. задаточныхъ денегъ, нашелъ: 1) что существованіе письменнаго договора у Шаталова и Калинникова съ Сомовымъ относительно продажи доказано показаніемъ Хильчевскаго, а представленный противъ сего свидѣтеля отводъ, по ст. 86 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть уваженъ; 2) что договоръ о продажѣ лѣса, существованіе котораго отрицаютъ отвѣтчики, былъ написанъ домашнимъ порядкомъ, согласно съ 2 п. 1535 ст. Т. X ч. 1, а по показанію того же свидѣтеля, Хильчевскаго, этимъ же договоромъ опредѣлена была неустойка въ 200 р.; 3) что Шаталовъ и Калинниковъ, какъ неисполнившіе обязательства по покупкѣ лѣса, оба подлежатъ круговой отвѣтственности. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено было: 1) уничтожить договоръ Сомова съ Шаталовымъ и Калинниковымъ о запродажѣ лѣса, и данные 30 рублей Шаталовымъ Сомову въ задатокъ оставить за продавцомъ; 2) взыскать съ Шаталова и Калинникова въ равныхъ частяхъ 200 руб. неустойки съ обращеніемъ сего взысканія въ случаѣ несостоятельности одного на имущество другого, и 3) взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 20 руб. судебныхъ издержекъ. Шаталовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 86 п. 4 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 387, 1535, 1690, 1687, 2132 и 2134 Т. X ч. 1. Сомовъ съ своей стороны въ поданномъ объясненіи проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ правильное, оставить въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шаталовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 86 п. 4 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 387, 1535, 1690, 1687, 2132 и 2134 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ призналъ, на основаніи показанія свидѣтеля, что о запродажѣ Сомовымъ ему и Калинникову лѣса существовалъ договоръ, хотя существованіе такого договора они, отвѣтчики, отрицали, а истецъ Сомовъ договора не представилъ. Въ этомъ Шаталовъ видитъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1690 Т. X ч. 1; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ 86 ст. Уст. Гр. Суд., отобралъ показанія отъ свидѣтеля Хильчевскаго, состоящаго съ истцомъ въ кумовствѣ и дружбѣ; 3) Съѣздъ, признавъ, что договоръ о продажѣ лѣса можетъ быть совершонъ домашнимъ порядкомъ, неправильно истолковалъ ст. 387 и 1535 Т. X ч. 1, ибо лѣсъ составляетъ недвижимую собственность; 4) Съѣздъ, присудивъ съ него и Калинникова, какъ компаніоновъ, 200 руб. неустойки съ круговою отвѣтственностію, нарушилъ стат. 2132 и 2134 Т. X ч. 1, ибо они, отвѣтчики, въ товариществѣ не состояли и не состоятъ, и 5) Съѣздъ, присуждая въ пользу истца задатокъ и независимо отъ сего неустойку, нарушилъ ст. 1687 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жалобы Шаталова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) отвѣтчикъ Шаталовъ и Калинниковъ въ теченіе всего производства отрицали существованіе письменнаго условія между ними и Сомовымъ о запродажѣ лѣса на срубъ. Но Съѣздъ, на основаніи показанія свидѣтеля, не только призналъ, что договоръ о запродажѣ лѣса въ дѣйствительности существовалъ, но даже опредѣлилъ его содержаніе и условія, обезпечивающія его исполненіе, и по этимъ даннымъ присудилъ съ отвѣтчиковъ неустойку въ 200 руб. По ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами

тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Буквальный смыслъ сей статьи приводитъ къ заключенію, что если свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ событій, для которыхъ требуются письменные акты, то они не могутъ быть представляемы и взамѣнъ письменныхъ договоровъ, сдѣлокъ и условій, существованіе которыхъ отрицаетъ отвѣтная сторона. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, допустивъ свидѣтельское показаніе взамѣнъ письменнаго акта, нарушилъ стат. 409 Устава Гражданск. Судопроизв.; 2) Съѣздъ, на основаніи показанія свидѣтеля, что истецъ Сомовъ выдалъ Шаталову и Калинникову, покупщикамъ его лѣса, расписку въ полученіи 30 рублей задатка и независимо отъ сего обезпечилъ совершеніе формальнаго договора неустойкою, присудилъ Сомову, сверхъ задатка, 200 руб. неустойки. Между тѣмъ, въ задаточную расписку, на основаніи ст. 1686 Т. X ч. 1, какъ это признано было рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 347, не можетъ быть включаемо условіе о неустойкѣ, ибо, по ст. 1583 Т. X ч. 1, установленіе неустойки въ самомъ договорѣ допускается въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ; за нарушеніе же задаточной расписки законъ (ст. 1687 Т. X ч. 1) постановляетъ взысканіе, не зависящее отъ согласія сторонъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, присудивъ съ Шаталова и Калинникова, независимо отъ потери ихъ задатка, взысканіе неустойки, нарушилъ прямой смыслъ стат. 1583 и 1687 Т. X ч. 1; 3) далѣе Съѣздъ присудилъ съ Шаталова и Калинникова неустойку съ круговою ихъ отвѣтственностью другъ за друга, въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ. Но такую взаимную отвѣтственность товарищей по договору законъ допускаетъ только въ отношеніи лицъ, состоящихъ въ полномъ товариществѣ (ст. 2134 Т. X ч. 1 и 763 Т. XI ч. 2) а если нѣсколько лицъ принимаютъ на себя обязательство по одному и тому же договору, не постановивъ условія о взаимной отвѣтственности, то имѣющій право требовать исполненія договора обращается не ко всѣмъ, а токмо къ неисполнившимъ обязательство (ст. 1548 Т. X. ч. 1). Такимъ образомъ, Съѣздъ, дополнивъ договоръ условіемъ, на которое не указывалъ ни истецъ, ни свидѣтель, нарушилъ ст. 1536 и 1548 Т. X ч. 1, и 5) указаніе просителя на то, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 1535 Т. X ч. 1, призналъ, что по домашнему акту можетъ быть отчуждаемъ лѣсъ, составляющій, на основаніи 387 ст. ч. 1, недвижимое имущество, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по объясненію какъ истца, такъ и отвѣтчиковъ, лѣсъ былъ запроданъ не съ землею, а на срубъ, а въ такомъ случаѣ лѣсъ, будучи отдѣленъ отъ земли, на которой произрасталъ, составляетъ движимое имущество (ст. 401 Т. X ч. 1). Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и объясненіе Шаталова, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., не уважилъ заявленнаго имъ отвода противъ свидѣтеля Хилькевича, съ которымъ истецъ состоитъ въ кумовствѣ и дружбѣ, ибо, по ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., устраняются отъ свидѣтельства имѣющіе тяжбу съ одною изъ сторонъ и лица, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ливенскій Мировой Съѣздъ.

1867.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Подпоручика Ѳедора и жены его Прасковьи Энгельгардтъ на рѣшеніе Порѣчьскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Порѣчьскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Энгельгардта и его жены дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ крестьяниномъ Ефимомъ Копоровымъ 94 руб. за товаръ, забранный находящимся при сынѣ Энгельгардтовъ гувернеромъ Колосовымъ, нашелъ, что искъ Копорова вполнѣ подтверждается свидѣтельскимъ показаніемъ подъ присягою Ивана Ѳомина, а потому состоявшимся 24 февраля 1870 года заочнымъ рѣшеніемъ, по небытности при разборѣ дѣла отвѣтчиковъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на осно-

ваніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать 94 руб. съ Ѳедора и Прасковіи Энгельгардтъ въ пользу Копорова. Ѳедоръ Энгельгардтъ и жена его Прасковья, указывая въ жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 150, 171, 339, 409, 725 и 731 Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ на неправильныя дѣйствія Судебнаго Пристава, просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Копоровъ въ присланномъ объясненіи проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳедоръ и Прасковья Энгельгардты ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 150, 171, 339, 409, 725 и 731 Уст. Гр. Суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ Энгельгардты жалуются на неправильныя дѣйствія Судебнаго Пристава по исполненію рѣшенія. Нарушеніе законовъ, по объясненію просителей, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ показаніе свидѣтеля принялъ въ доказательство ихъ отвѣтственности за товаръ, отпущенный Копоровымъ въ долгъ Колосову, бывшему наставнику при ихъ сынѣ; 2) Съѣздъ не извѣстилъ ихъ, Энгельгардтовъ, о днѣ слушанія дѣла и 3) Съѣздъ не доставилъ имъ копіи съ заочнаго рѣшенія. Изъ соображенія жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и закопами оказывается: 1) Съѣздъ, на основаніи показанія свидѣтеля, присудилъ взыскать съ Энгельгардтовъ 94 руб. за товаръ, отпущенный Копоровымъ безъ всякой расписки Колосову, бывшему наставнику сына Энгельгардтовъ. На основаніи ст. 710 и 711 Т. X ч. 1, купля и продажа движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ установленныхъ закономъ изъятій, можетъ быть совершаема по словесному уговору. Но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы свидѣтельскія показанія могли служить удостовѣреніемъ дѣйствительности долга, возникшаго отъ продажи движимаго имущества. Напротивъ того, если движимое имущество было продано въ кредитъ, то возникшее изъ словеснаго договора купли и продажи новое обязательство можетъ быть удостовѣрено не свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а письменнымъ актомъ (ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. 1), какъ это неоднократно было разъясняемо рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, присудивъ взыскать съ Энгельгардтъ 94 руб. въ пользу Копорова, на основаніи свидѣтельскаго показанія, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; 2) законъ предоставляетъ тяжущимся сторонамъ излагать словесныя объясненія въ защиту ихъ правъ при разборѣ ихъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ (ст. 173 Уст. Гр. Суд.). Но дабы тяжущіеся могли своевременно воспользоваться неотъемлемо принадлежащимъ имъ правомъ защиты, надлежитъ ихъ своевременно извѣщать о днѣ, назначенномъ для разбора ихъ дѣла. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ допустилъ нарушеніе этого существеннаго, предписаннаго закономъ обряда (ст. 170 и 171 Уст. Гр. Суд.). Повѣстки съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, Энгельгардтамъ не было послано, а удостовѣреніе Мирового Судьи, что онъ извѣстилъ ихъ о времени слушанія дѣла въ Съѣздѣ, но не взялъ въ томъ подписки, не освобождало Съѣздъ отъ обязанности послать своевременно повѣстку; 3) что же касается объясненія просителей, что Съѣздъ не доставилъ имъ копіи съ заочнаго рѣшенія по дѣлу съ Копоровымъ, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо, въ случаѣ неявки одной изъ сторонъ, Съѣздъ, на основаніи статьи 171 Уст. Гр. Суд., постановляетъ не заочное рѣшеніе, а рѣшеніе на общемъ основаніи, которое объявляется тяжущимся въ засѣданіи суда (ст. 183 Уст. Гр. Суд.). На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Порѣчьскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 170, 171 и 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Духовщинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1868.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Моисея Натанзона на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бердянскій Мировой Судья 5-го участка присудилъ взыскать съ мѣщанина Лейба Мендельсона 167 руб. 30 коп. въ пользу купца Моисея Натан-

зона, по двумъ распискамъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Мендельсонъ заявилъ, между прочимъ, споръ о подлогѣ означенныхъ расписокъ. Къ разбирательству дѣла въ Мировой Съѣздъ явился одинъ истецъ Натанзонъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, на основаніи 553 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущіеся могутъ заявить споръ о подлогѣ во всякомъ положеніи дѣла, а слѣдовательно, и въ апелляціонной инстанціи; 2) что въ подобномъ случаѣ, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло отсылается къ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ разсмотрѣнію суда по установленному порядку; 3) что хотя статья 110 Уст. Гр. Судопр. требуетъ предложить сторонѣ, представившей тѣ документы, взять ихъ обратно, но какъ на заочное предложеніе со стороны Предсѣдателя Съѣзда было заявлено положительное желаніе Натанзона воспользоваться представленными имъ документами и какъ съ другой стороны Мендельсонъ въ своей апелляціи ясно заявилъ о подлогѣ расписокъ, то Съѣздъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, а также въ силу 110 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Угол. Кас. Депар. 1867 года № 405, постановилъ: дѣло передать Прокурору Таганрогскаго Окружнаго Суда. Купецъ Натанзонъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда по нарушенію 110, 163, 185, 187, 192, 193, 229,237, 556 и 563 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей пріостановилъ у себя производство гражданскаго дѣла по предъявленному спору о подлогѣ документа и, отославъ оное къ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда, руководствовался буквальнымъ смысломъ 110 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 405, а потому, не усматривая въ дѣйствіяхъ Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Натанзона оставить безъ послѣдствій.

1869.—1870 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Васильева и Сергѣева на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Берт).

Крестьяне Ефремъ Васильевъ и Парфентій Сергѣевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ помѣщикомъ Сергѣемъ Бѣшенцевымъ о денежной претензіи, потому что при разсмотрѣніи сего дѣла въ августѣ мѣсяцѣ 1869 года въ засѣданіи Съѣзда присутствовали участковый Мировой Судья Ресинъ и почетный Судья Ранцевъ, изъ коихъ первый женатъ на родной сестрѣ второго, чѣмъ нарушена 148 ст. Учрежд. Суд. Устан.

Усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, изложенное въ окончательной формѣ, состоялось не въ августѣ, какъ объясняютъ просители, а 20 сентября 1869 года, что въ постановленіи сего рѣшенія Почетный Мировой Судья Ранцевъ вовсе не участвовалъ, такъ какъ имя его не значится ни въ началѣ рѣшенія, ни въ подписяхъ подъ нимъ,—Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу Васильева и Сергѣева незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1870.—1870 года ноября 12-го дня *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Анастасіи Варѳоломеевой Кочиной, Титулярнаго Совѣтника Виктора Семенова Богданова, на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купчихи Кочиной въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Кочиной съ мѣщаниномъ Зубко-Конотопскимъ въ виду слѣдующихъ

допущенныхъ Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, нарушеній: во-1-хъ) Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію, въ противность 31 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе Зубко-Конотопскаго о правѣ владѣнія имъ недвижимою собственностію и опредѣленіе свое о принадлежности ему 434 десятинъ земли основалъ на одномъ удостовѣреніи Купянской Градской Думы, между тѣмъ какъ для опредѣленія пространства и правъ владѣнія недвижимостію необходимы другіе документы и доказательства. Кромѣ сего, какъ изъ означеннаго удостовѣренія Думы видно, что и бабка Зубко-Конотопскаго должна получить часть изъ доходовъ земли, Съѣздъ нарушилъ и 545 и 546 ст. Т. X ч. 1, присудивъ Ивану Зубко-Конотопскому весь доходъ съ 434 десятинъ; во-2-хъ) довѣрительница просителя, состоя арендаторшею земли, въ общемъ владѣніи и въ завѣдываніи опекуновъ находящейся, уплатила, согласно желанію опекуновъ, имъ впередъ часть арендныхъ денегъ; Съѣздъ нашелъ, что Кочина уплатою прежде срока нарушила 1536 ст. Т. X ч. 1 и поэтому подлежитъ взысканію по 574 ст. Проситель указываетъ на неправильность подобнаго вывода, такъ какъ довѣрительница его въ ущербъ себѣ отдала опекуну впередъ деньги и этимъ лишила только себя права претендовать на неисполненіе договора, но не нарушила онаго въ ущербъ противной сторонѣ. Имѣя при семъ въ виду, что, согласно условію, арендныя деньги должны поступать къ опекунамъ и что, по 262 ст. и послѣд. Т. X ч. 1, опекуны, пока не будутъ устранены, составляютъ сторону, имѣющую право съ согласія другой стороны измѣнять договоры, чего, впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ не было, то передача Кочиною арендныхъ денегъ опекуну исполнена ею правильно, и Съѣздъ не имѣлъ основанія находить, что, согласно 220 ст. Т. X ч. 1, право полученія сихъ денегъ принадлежало несовершеннолѣтнему Зубко-Конотопскому; въ-3-хъ) Съѣздъ, въ противность указа Правительствующаго Сената отъ 25 іюля 1868 г. о введеніи въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, не принялъ во вниманіе заявленнаго просителемъ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ отвода о недостаточности уполномочія Поручика Денисенка, такъ какъ довѣренность его засвидѣтельствована Купянскимъ Полицейскимъ Управленіемъ; въ-4-хъ) равнымъ образомъ Съѣздъ оставилъ безъ вниманія заявленіе просителя объ устраненіи Секретаря Съѣзда Куриленкова отъ присутствованія при слушаніи дѣла, такъ какъ онъ являлся повѣреннымъ по настоящему дѣлу со стороны Зубко-Конотопскаго, давалъ отъ себя прежде довѣренности Денисенку и посему имѣетъ участіе въ дѣлѣ. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 144 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства тѣмъ, что выдалъ копію съ рѣшенія на 36 день по выслушаніи дѣла, и 453 и 715 стат. того же Устава тѣмъ, что по поданному 22 іюля прошенію не выдалъ ему до сего времени копіи съ опредѣленія о распоряженіи Съѣзда относительно представленныхъ имъ въ Съѣздъ 273 р. 23 к. денегъ по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что предметъ настоящаго дѣла не относился до опредѣленія правъ собственности на недвижимое имѣніе, а касался лишь уплаты арендныхъ денегъ въ суммѣ, не превышающей 500 руб., находитъ, что Съѣздъ принятіемъ дѣла къ своему разсмотрѣнію не нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд.; засимъ оцѣнка доказательствъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе иска, и возраженій отвѣтчицы составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе кассатора на непринятіе Съѣздомъ отвода его о недостаточности уполномочія Денисенка не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ настоящему предмету 47 стат. Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ, неудовлетвореніе просьбы просителя о неустраненіи Секретаря Куриленкова отъ присутствованія при слушаніи дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по Уст. Гр. Суд., секретари не принимаютъ участія въ рѣшеніи дѣла и посему присутствованіе ихъ при слушаніи дѣла не можетъ имѣть вліянія ни на докладъ, ни на рѣшеніе дѣла. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купчихи Кочиной, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Но, независимо отъ сего, усматривая изъ настоящаго дѣла, что Съѣздомъ допущены отступленія отъ поряд-

ка производства дѣла, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора за судебными мѣстами Имперіи, находитъ необходимымъ разсмотрѣть означенныя дѣйствія Купянскаго Мирового Съѣзда въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената.

1871.—1870 года ноября 18-го дня. *По частной жалобѣ жены купца Штеренбергъ на распредѣленіе Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена купца Хана Штерепбергъ жалуется Правительствующему Сенату на Бендерскій Мировой Съѣздъ за возвращеніе ей, на основаніи 164, 189 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонной жалобы, поданной ею на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка по дѣлу о взысканіи съ нея въ пользу Голденштейна 25 р. Объясняя, что изъ приведенныхъ Съѣздомъ статей первая опредѣляетъ порядокъ принесенія апелляціонной жалобы, а вторая относится исключительно къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ, статья же 190 вовсе не требуетъ, чтобы при подачѣ такихъ просьбъ по рѣшеніямъ мировыхъ судей былъ представляемъ и залогъ, Штеренбергъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда и о передачѣ дѣла въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 164 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи представляется не прямо Мировому Съѣзду, а чрезъ того Судью, на рѣшеніе коего она приносится; по силѣ же статей 189 и 801-й (по прод. 1868 г.), для подачи просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній вторыхъ инстанцій установленъ тотъ же порядокъ, какой предписанъ для принесенія апелляціонныхъ жалобъ, и что въ виду этого нѣтъ основанія руководствоваться инымъ порядкомъ и при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей,—Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ распоряженіе Бендерскаго Мирового Съѣзда о возвращеніи Штеренбергъ кассаціонной жалобы на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка, принесенной ею, вопреки предписаннаго приведенными статьями порядка, прямо въ Мировой Съѣздъ, и потому опредѣляетъ: жалобу ея въ этомъ отношеніи оставить безъ послѣдствій. Что же касается требованія Съѣздомъ отъ Штеренбергъ представленія при упомянутой просьбѣ залога, причемъ Съѣздъ, какъ видно изъ его донесенія, руководствовался 27 ст. Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1866 г. Положенія о примѣненіи Уст. 20 ноября 1864 г. и 190 ст. Уст. Гражд. Суд., то это распоряженіе нельзя признать основательнымъ, съ одной стороны, потому, что Высочайше утвержденное 22 ноября 1866 года Положеніе издано собственно для Закавказскаго края, а съ другой—что примѣненіе этого Положенія къ прочимъ мѣстностямъ Имперіи не можетъ имѣть мѣста уже потому, что для Закавказскаго края преподаны другія начала судопроизводства, другая подсудность мировымъ судьямъ (безапелляціонно—100 руб., а съ правомъ апелляціи—до 2000 р.) и иной порядокъ инстанцій въ отношеніи принесенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ, рѣшаемымъ мировыми судьями, о чемъ и дать знать Бендерскому Мировому Съѣзду въ разъясненіе встрѣчнаго имъ по сему предмету недоумѣнія.

1872.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Ѳедосьи Тепляковой на рѣшеніе Костромсского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ. П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій Секретарь Назаровъ представилъ ко взысканію вексель въ 100 руб., данный 23-го февраля 1861 года мѣщанкою Ѳедосьей Тепляковою купцу Павлу Новову и по смерти сего послѣдняго опекуншею надъ его имѣніемъ, мѣщанкою Пелагеей Нововою, переданный истцу. Повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея Тепляковъ, возразилъ, что означенный вексель уже оплаченъ,

въ доказательство чего предъявилъ расписку Нововa отъ 30 ноября 1864 г. въ полученіи отъ Кузнецова въ уплату долга Тепляковой 115 руб. и, сверхъ того, сослался на свидѣтелей. Костромской Мировой Съѣздъ, находя, что предъявленная Тепляковымъ платежная расписка, какъ неудовлетворяющая требованіямъ 2054 стат. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., не можетъ служить доказательствомъ платежа по векселю, а показанія свидѣтелей, за силою 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., не могутъ быть приняты во вниманіе, опредѣлилъ: взыскать съ Тепляковой въ пользу Назарова 100 руб. съ причитающимися со дня предъявленія иска процентами. Теплякова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго 409, 410, 105, 456 статьи Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по собственному объясненію просительницы, свидѣтели были представлены ею съ цѣлью доказать, что платежная расписка, выданная купцомъ Нововымъ мѣщанину Кузнецову, относится къ векселю, дошедшему къ Назарову, и, слѣдовательно, Теплякова, вопреки 410 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскими показаніями опровергала содержаніе представленнаго противъ нея долгового акта. Поэтому, признавъ, что показанія свидѣтелей со стороны Тепляковой не могутъ служить законнымъ доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ, Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается до платежной расписки, выданной Нововымъ Кузнецову, то, сказавъ, что документъ этотъ не удовлетворяетъ требованіямъ 2054 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ въ немъ не объяснено, что оный выданъ взамѣнъ векселя Тепляковой, Мировой Съѣздъ этимъ самымъ опредѣлилъ юридическое значеніе упомянутой расписки, слѣдовательно, не оставилъ оной безъ разсмотрѣнія и исполненія требованія 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему, находя кассаціонную жалобу Тепляковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1873.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Алексѣя Лукашева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Секретарь Лукашевъ и Ротмистръ Лисовскій 2-го февраля 1865 года заключили между собой домашнее условіе, по которому Лукашевъ обязался производить селитровареніе на капиталъ Лисовскаго 2,000 руб. сер. съ тѣмъ, что вываренное количество селитры должно быть раздѣлено пополамъ между нимъ, Лукашевымъ, и Лисовскимъ, а въ случаѣ убытка отъ предпріятія Лисовскій получаетъ свой капиталъ обратно или деньгами или селитрою, по 4 руб. 50 коп. за пудъ. Затѣмъ 15 февраля 1865 года Лисовскій, подтверждая вышеозначенное письменное условіе, въ счетъ 2,000 руб. выдалъ Лукашеву 805 руб., а остальныя деньги обязался уплатить въ слѣдующіе сроки: 15 марта 195 руб. и 1 іюня и 1 августа по 500 руб. За неисполненіемъ этихъ условій со стороны Лукашева, повѣренный Лисовскаго, дѣйствительный студентъ Покровскій, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ Лукашеву искъ; но Харьковская Судебная Палата, до разсмотрѣнія которой дѣло доходило въ апелляціонномъ порядкѣ, уничтожила все производство Окружнаго Суда и послѣдовавшее въ оном̀ рѣшеніе со всѣми послѣдствіями, на томъ основаніи, что Покровскій не имѣлъ отъ Лисовскаго законнаго полномочія на веденіе сего дѣла. Тогда Лисовскій, чрезъ другого повѣреннаго, купца Немеровскаго, вторично обратился въ Сумскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Лукашевъ излишне отъ него перебралъ противъ условія на селитровареніе 640 руб. и, сверхъ того, выварив̀ъ 1170 пудовъ селитры, продалъ тайно 585 пуд. по 4 руб. 90 коп. за пудъ, каковыя деньги подлежали раздѣлу между ними по ровну, и ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на протоколы судебнаго засѣданія Окружнаго Суда по уничтоженному производству, въ которыхъ записано признаніе Лу-

кашевымъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ сего дѣла, просилъ взыскать съ Лукашева 640 руб. и половину суммы, полученной имъ отъ продажи 585 пудовъ селитры по 4 руб. 90 коп. за пудъ, 1,433 руб. 25 коп., всего 2,073 руб. 25 к. съ процентами со дня незаконнаго владѣнія ими по день удовлетворенія и признать Лукашева обязаннымъ немедленно передать Лисовскому изъ оставшихся у него 585 пуд. селитры 292½ пуд., а въ случаѣ непередачи, взыскать съ него стоимость этого количества. Отвѣтчикъ правильности иска Лисовскаго не призналъ, но Харьковская Судебная Палата, по разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, основываясь главнымъ образомъ на признаніи, учиненномъ Лукашевымъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, впослѣдствіи уничтоженномъ Палатою, гдѣ Лукашевъ признавалъ какъ полученіе отъ Лисовскаго разновременно 3,090 руб., изъ коихъ возвратилъ вмѣстѣ съ 2,000 руб., слѣдовавшими Лисовскому за находившіеся у него на сохраненіи 450 пуд. селитры, еще 450 руб., слѣдовательно, остался долженъ 650 рублей, такъ и продажу въ шостенскій пороховой заводъ 585 пуд. на сумму 2,866 р. 50 к., а равно и то, что Лисовскому слѣдуетъ получить половину вываренной въ 1866 году селитры въ количествѣ 585 пуд., и въ виду бездоказательности и голословности возраженій со стороны отвѣтчика, призналъ требованіе истца правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; а потому, на основаніи 529, 641, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. и 332, 366, 458, 462, 480 и 868 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлила: согласно рѣшенію Окружнаго Суда, признать за Лисовскимъ право на полученіе съ Лукашева 2,061 руб. 25 коп. съ процентами, а также 292½ пуд. селитры. Въ кассаціонной жалобѣ Лукашевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію въ ономъ 256, 4 п. 257, 258, 263, 270, 332, 339, 367, 456, 462, 479, 3 пун. 576, 4 пун. 584, 589, 706, 711 и 893 статей Уст. Гр. Суд. и 529, 1536, 4 пун. 1539, 2020 и 2226 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ объясненій просителя, касающихся преимущественно существа дѣла, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь слѣдующія возраженія его: 1) по мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ 258 статью Устава Гражданск. Судопроизв. тѣмъ, что принялъ отъ Лисовскаго исковое прошеніе и далъ ему дальнѣйшій ходъ, не взирая на то, что въ ономъ были смѣшаны требованія о разныхъ предметахъ, тогда какъ по каждому отдѣльному предмету Лисовскій долженъ былъ подать особое прошеніе. Возраженіе это предъявлено въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и, какъ небывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но оно неуважительно и по существу, такъ какъ ст. 258 запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній; въ данномъ же случаѣ хотя исковыя требованія Лисовскаго относились къ различнымъ предметамъ, но они вытекали изъ одного основанія; 2) затѣмъ, по мнѣнію Лукашева, исковое прошеніе Лисовскаго подлежало возвращенію, согласно 4 пун. 257 ст. Уст. Граж. Суд., за неприведеніемъ въ ономъ обстоятельствъ дѣла, относящихся къ требованію истца, основанномъ на условіи 15-го февраля 1866 года. Объясненіе это неуважительно потому, что въ статьяхъ 266 и 269 Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣляющихъ случаи возвращенія или оставленія безъ движенія искового прошенія, нѣтъ указанія на то, чтобы исковое прошеніе возвращалось за неизложеніемъ въ ономъ обстоятельствъ дѣла; притомъ изъ подлиннаго производства видно, что и обстоятельства дѣла былй приведены въ исковомъ прошеніи Лисовскаго; 3) далѣе проситель объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ обсужденія представленные имъ документы, а равно не разсмотрѣла и нѣкоторыхъ документовъ, представленныхъ Лисовскимъ. Но возраженіе это опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Палаты, изъ коего видно, что всѣ документы и факты дѣла были приняты Палатою въ соображеніе при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія; 4) наконецъ, послѣднее возраженіе Лукашева, подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ, что Палата основала свое рѣшеніе на протоколахъ и сознаніи просителя, учиненномъ имъ при прежнемъ производствѣ дѣла, уничтоженномъ Судебною Палатою, не взирая на то, что истецъ на это обстоятельство не указывалъ, чѣмъ, по-

объясненію просителя, Палата нарушила 339, 367 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд. Но и это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, уничтожая производство и рѣшеніе Окружнаго Суда со всѣми его послѣдствіями, отмѣнила этимъ опредѣленіемъ одни только неправильныя дѣйствія самого Суда, но она нисколько не уничтожила, да и не могла уничтожить, значеніе тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены сторонами и къ числу которыхъ относится также и признаніе, учиненное кѣмъ-либо изъ тяжущихся. Допуская противное этому предположеніе, необходимо было бы притти къ такому заключенію, что не только признаніе, сдѣланное на судѣ и записанное въ протоколъ, но и всякое другое доказательство и всякій письменный документъ, взятый изъ производства суда, впослѣдствіи уничтоженнаго вслѣдствіе допущенныхъ въ ономъ неправильностей, должны считаться потерявшими силу законнаго доказательства. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ Палата имѣла полное право основать свое рѣшеніе на признаніи Лукашева, сдѣланномъ во время предшедшаго производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, и этимъ нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ статей закона. Хотя же проситель объясняетъ, что истецъ на протоколы судебнаго засѣданія Окружнаго Суда и признаніе просителя не указывалъ и что Палата, такимъ образомъ, сами собирала доказательства, но такое объясненіе Лукашева прямо опровергается обстоятельствами дѣла, такъ какъ Лисовскій и въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ ссылался въ подтвержденіе своего иска на то, что Лукашевъ при прежнемъ производствѣ дѣла призналъ правильность его требованія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что всѣ остальныя объясненіи Лукашева, коими онъ опровергаетъ правильность рѣшенія Палаты, касаются существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и не усматривая засимъ въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лукашева, на основаніи 793 стат. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1874.—1870 года ноября 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Аѳанасія Лагунова, Коллежскаго Регистратора Дмитрія Соколова, на рѣшеніе Юхновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Данила Ильинъ взыскивалъ съ подрядчика по построенію Московско-Смоленской желѣзной дороги, крестьянина Лагунова, 300 рублей вознагражденія и судебныя издержки за то, что родной братъ его, Яковъ, находясь на земляныхъ работахъ у Лагунова, задавленъ обрушившимся балаганомъ. По разборѣ сего дѣла, Мировой Судья принялъ во вниманіе, что Лагуновъ, какъ подрядчикъ, обязанъ былъ имѣть ближайшій полицейскій надзоръ за рабочими и принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ отвращенію какого-либо несчастія, могущаго произойти отъ опрометчивости рабочихъ; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ подрядчикъ Лагуновъ къ отвращенію несчастія съ Яковомъ Ильинымъ не принялъ никакихъ мѣръ, то и обязанъ вознаградить Данила Ильина за убитаго его брата. Посему и въ виду того, что убитый Яковъ Ильинъ былъ нанятъ, какъ видно изъ книжки, въ лѣто за 80 руб., Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Граж. Суд. и 61 § временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ для общественныхъ работъ, опредѣлилъ: взыскать съ Лагунова въ пользу Данилы Ильина за убитаго его брата двойное лѣтнее жалованье 160 руб. и судебныхъ издержекъ 15 р. Рѣшеніе это утвердилъ Мировой Съѣздъ, какъ совершенно правильное и основанное на точномъ смыслѣ 61 § Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 года временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Лагунова, Коллежскій Регистраторъ Соколовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 129, 4 пун. 142 ст. Устава Граждан. Суд., 684 ст. 1 ч. X Т. и 60 и 61 § временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь тѣхъ возраженій просителя, которыя относятся до существа дѣла, и, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы просителя заключается въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не изложили въ своемъ рѣшеніи мѣръ, какія Лагуновъ долженъ былъ предпринять къ предотвращенію опасности и какой законъ его къ тому обязывалъ, и во-2-хъ) что Мировой Судья и Съѣздъ, присудивъ съ Лагунова взысканіе вознагражденія не за его личныя дѣянія или упущенія, а за то, что онъ не принялъ какихъ-то полицейскихъ мѣръ къ отвращенію непредвидѣннаго несчастія, нарушили 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. 1 ч. X Т. Объясненія эти не могутъ быть признаны уважительными, ибо мировыя судебныя установленія, разрѣшивъ подлежавшій разсмотрѣнію ихъ по существу предъявленнаго Данилой Ильинымъ къ Лагунову иска вопросъ о правѣ Ильина на взысканіе съ Лагунова вознагражденія за потерю въ лицѣ брата его, Якова, члена семейства, указали вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ рѣшеніи и тѣ основанія, по коимъ взысканіе обращено на Лагунова, слѣдовательно, требованіе 142 ст. Уст. Гр. Суд. исполнено въ точности. Входить же въ объясненіе тѣхъ мѣръ, которыя Лагуновъ долженъ былъ предпринять для отвращенія несчастнаго случая съ Яковомъ Ильинымъ, вовсе не лежало на обязанности суда. Въ этомъ отношеніи жалоба Соколова оказывается тѣмъ болѣе неправильною, что, по смыслу 51 и 52 ст. приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда правилъ 31 марта 1861 года, Лагуновъ обязывался заблаговременно приготовить помѣщеніе для нанятыхъ имъ рабочихъ людей, но онъ этимъ не озаботился и, поставивъ рабочихъ въ необходимость самимъ устраивать себѣ жилище, не имѣлъ за этимъ надзора. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе и на нарушеніе мировыми установленіями 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 9 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что взысканіе съ Лагунова въ пользу истца Данилы Ильина вознагражденія за убитаго брата опредѣлено не на основаніи общихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, а на основаніи особыхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г., почему и ссылка на 684 ст. 1 ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неидущія къ дѣлу, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лагунова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1875.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Кулыгина, телеграфиста Ортлиба, на рѣшеніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Царицынская мѣщанка Надежда Григорьева Кулыгина предъявила къ мѣщанамъ Василью Иванову и Натальѣ Ивановой Кулыгинымъ искъ о 334 р. 72 коп. за захваченные ими изъ принадлежащей истицѣ кладовой разные съѣстные припасы и посуду. Въ подтвержденіе своего иска Кулыгина выставила свидѣтелей купца Ксенофонта Щепетова и крестьянина Николая Дрынцова, изъ которыхъ первый былъ спрошенъ Мировымъ Судьей, а за неявкой послѣдняго было прочитано его показаніе, данное въ 1868 году Полицейскому Надзирателю 1 части города Царицына. По разборѣ дѣла, участковый Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., приговорилъ взыскать съ мѣщанина Василья Кулыгина 167 руб. 36 коп. въ пользу мѣщанки Надежды Кулыгиной, другую же половину искомой суммы, 167 руб. 36 коп., взыскать съ имѣнія Натальи Кулыгиной или наслѣдниковъ, воспользовавшихся онымъ. На рѣшеніе это повѣренный Василья Кулыгина приносилъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что просьба повѣреннаго Ортлиба объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи въ цѣломъ составѣ не могла быть уважена, такъ какъ онъ состоитъ повѣреннымъ только од-

ного Василія Кулыгина; что отводъ свидѣтеля Щепетова не заслуживаетъ уваженія по точному смыслу 1 и 5 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; что свидѣтель Щепетовъ удостовѣрилъ, что въ палаткѣ дѣйствительно хранились припасы Надежды Кулыгиной, а повѣренный Ортлибъ на судѣ призналъ, что припасовъ могло быть не болѣе какъ на 25 рублей, а потому, не входя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, по которой имъ присуждено взысканіе 167 руб. 36 к. съ имѣнія Натальи Кулыгиной, какъ необжалованной въ срокъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 80, 81, 82, 102, 112, 129, 177, 184, 173, 772, 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 440 и 1868 г. № 111, опредѣлилъ: въ пользу мѣщанки Надежды Кулыгиной взыскать съ мѣщанина Василія Кулыгина 25 р. сер. Повѣренный мѣщанина Василія Кулыгина, телеграфистъ Ортлибъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ противорѣчащаго ст. 773, 112, 86 п.п. 1 и 5, 88, 94, 95, 369, 381, 382, 353 438, 456, 193 Уст. Гр. Суд. и 401, 402 ст. 2 ч. X Т. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы телеграфиста Ортлиба, Правительствующій Сенатъ нашелъ ее незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: проситель видитъ нарушеніе 772 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи во всѣхъ ея частяхъ на томъ основаніи, что апелляціонная жалоба была ему принесена Ортлибомъ по уполномочію одного лишь Василія Кулыгина, со стороны же Натальи Кулыгиной рѣшеніе Судьи осталось необжалованнымъ, между тѣмъ какъ за смертью Натальи Кулыгиной часть, доставшаяся ей изъ отцовскаго имѣнія, раздѣлена пополамъ между довѣрителемъ Ортлиба, Василіемъ Кулыгинымъ, и дѣтьми истицы Надежды Кулыгиной. Но если Ортлибъ считалъ себя вправѣ обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи не только въ той части, которая касалась его довѣрителя, но и относительно присужденія взысканія съ Натальи Кулыгиной, то долженъ былъ въ апелляціонной жалобѣ объяснить, что приноситъ ее отъ лица Василія Кулыгина, какъ самостоятельнаго отвѣтчика и вмѣстѣ какъ наслѣдника умершей отвѣтчицы Натальи Кулыгиной, причемъ обязывался, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., представить и законныя доказательства объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства послѣ сестры. При отсутствіи же такихъ заявленій и доказательствъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ, за силою 17, 80 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., права входить въ обсужденіе той части рѣшенія, которая касалась тяжущагося, не приносившаго на оное жалобы. Въ доказательство нарушенія 112 ст. Уст. Гр. Суд. проситель объясняетъ, что когда истица Надежда Кулыгина, на вопросъ Предсѣдателя Съѣзда, сколько и чего именно находилось въ ея подвалѣ, показала: „одинъ мѣшокъ пшеничной крупчатой муки и еще что-то“, то Предсѣдатель обратился къ Ортлибу съ вопросомъ, какъ онъ полагаетъ: какую цыфру могло составлять показанное Надеждою Кулыгиною количество съѣстныхъ припасовъ. На вопросъ этотъ проситель отвѣчалъ, что цѣнность означенныхъ припасовъ лучшаго качества и при баснословной дороговизнѣ не могла превышать 25 рублей; таковое показаніе его принято Съѣздомъ за сознаніе, утверждающее права истицы. Но все это объясненіе Ортлиба представляется бездоказательнымъ, такъ какъ протокола засѣданія по настоящему дѣлу ведено не было, въ рѣшеніи же Мирового Судьи, заслуживающемъ довѣрія Сената, какъ официальный актъ, сказано, что проситель призналъ, что въ кладовой Надежды Кулыгиной хранилось припасовъ не болѣе, какъ на 25 рублей. Статья 86 Уст. Гр. Суд. нарушена, по мнѣнію просителя Ортлиба, допущеніемъ къ допросу свидѣтеля, купца Щепетова, который былъ и опекуномъ надъ дѣтьми Надежды Кулыгиной и ея повѣреннымъ и, сверхъ того, находится въ близкомъ свойствѣ съ истицею. Но изъ дѣла видно, что во время его разбирательства Щепетовъ отъ опекунства надъ малолѣтними дѣтьми Кулыгиной былъ уже уволенъ, что Ортлибомъ хотя и была представлена къ дѣлу довѣренность, выданная Щепетову Надеждою Кулыгиною на веденіе дѣла о раздѣлѣ оставшагося послѣ ея свекра имущества, но чтобы эта довѣренность сохраняла силу свою и во время разбирательства настоящаго дѣла, Ортлибъ ничѣмъ не доказалъ, а Съѣздъ, по бывшимъ въ

виду его объясненіямъ сторонъ, отводъ по пункту 5-му ст. 86 призналъ неуважительнымъ. Что же касается парушенія 1 пункта этой статьи, то ею устраняются отъ свидѣтельства свойственники первыхъ двухъ степеней, между тѣмъ какъ, по объясненію самого Ортлиба, братъ истицы Кулыгиной былъ женатъ на дочери Щепетова, который, слѣдовательно, состоялъ въ 3 степени свойства съ истицею и потому могъ быть допущенъ къ свидѣтельству. Ст. 88, 94, 95 нарушены, по мнѣнію Ортлиба, тѣмъ, что, вмѣсто вызова свидѣтеля Дрынцова къ разбору дѣла у Мирового Судьи, прочтено было письменное показаніе его, отобранное прежде Полицейскимъ Надзирателемъ безъ присяги и безъ бытности сторонъ. Но если проситель признавалъ это распоряженіе Мирового Судьи неправильнымъ, то могъ просить Мировой Съѣздъ о вызовѣ и передопросѣ установленнымъ порядкомъ поименованнаго свидѣтеля, чего онъ не сдѣлалъ. За пересмотромъ же дѣла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей вышеобъясненное распоряженіе участковаго Мирового Судьи не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что послѣдній вовсе не принялъ въ соображеніе прочтеннаго у Мирового Судьи показанія Дрынцова и разрѣшилъ дѣло на основаніи другихъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ. Указаніе просителя на нарушеніе 81, 82, 353, 438, 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отъ истицы не было истребовано законныхъ доказательствъ въ подтвержденіе ея исковыхъ требованій, какъ относящееся къ сущности дѣла, не можетъ быть уважено, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ. Статья 193 Уст. Гр. Суд. не могла быть нарушена Мировымъ Съѣздомъ, потому что онъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, 401 и 402 ст. 2 ч. X Т. о Гражд. Суд. не могли вовсе имѣть примѣненія въ такомъ дѣлѣ, которое подлежало рѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года и необязанныхъ руководствоваться правилами судопроизводства, изложенными во 2 части X Т. Св. Зак. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ортлиба оставить безъ послѣдствій.

1876.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отъ Бѣликовскаго сельскаго общества козаковъ Дикуха, Штома и друг. на рѣшеніе Остерскаго Съѣзда (Черниг. губ.) Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по иску Титулярнаго Совѣтника Іосифа Богомольца о возстановленіи правъ владѣнія сѣнокосомъ въ урочищѣ Лазникѣ, нарушенныхъ Бѣликовскимъ сельскимъ обществомъ, Съѣздъ Остерскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что спорнымъ сѣнокосомъ владѣлъ до 1867 года Титулярный Совѣтникъ Богомолецъ; въ этомъ году владѣніе его было нарушено козаками деревни Бѣликовъ; обстоятельства этого завладѣнія вполнѣ подтверждены свидѣтельскими показаніями; заявленіе объ этомъ завладѣніи Богомолецъ подалъ въ Остерское Полицейское Управленіе въ срокъ, установленный 10 ст. 2 ч. X Т., и затѣмъ не пропустилъ срока и на возобновленіе этого дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. Посему и на основаніи 81, 102, 129 и 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: постановленное по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи признать правильнымъ и возстановить Богомольца въ правахъ на означенный сѣнокосъ. Уполномоченные отъ Бѣликовскаго сельскаго общества козаки Потапъ Дикуха, Михайло Штома, Яковъ Ероховичъ, Дмитрій Митюра, Никита Онопріенко и безсрочноотпускной фельдфебель Петръ Боярохъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, представляя къ этому слѣдующіе поводы: 1) Нарушеніе 119, 120, 123, 124 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителямъ въ производствѣ мѣстнаго осмотра спорной земли, не взирая на разнорѣчивость свидѣтельскихъ показаній, данныхъ предъ Мировымъ Судьею и на Мировомъ Съѣздѣ, относительно границъ спорнаго участка. 2) Нарушеніе 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ уважилъ отводъ Богомольца противъ представленныхъ просителями свидѣтелей жителей деревни Коропья,

какъ имѣющихъ съ нимъ тяжбу за паромъ (между тѣмъ, какъ дѣло объ этомъ паромѣ рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ окончательно еще въ 1869 г. и указъ Сената на имя Черниговскаго Губернскаго Правленія отъ 13 октября 1869 года за № 52551, уполномоченными въ подкрѣпленіе настоящаго своего объясненія представленъ при кассаціонной жалобѣ), а свидѣтелей Богомольца допустилъ къ присягѣ, несмотря на заявленіе противной стороны, что и они также жители деревни Коропья, съ которою истецъ имѣлъ споръ. 3) Нарушеніе 105 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго уполномоченными, въ числѣ другихъ письменныхъ доказательствъ, землемѣрскаго плана на землю въ урочищѣ Печищѣ, часть которой Богомолецъ хочетъ отнять отъ Бѣликовскаго общества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ отъ сельскаго Бѣликовскаго общества съ обжалованнымъ ими рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ оную незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Первое изъ приведенныхъ въ жалобѣ возраженій не принадлежитъ къ предустановленнымъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводамъ отмѣны судебныхъ рѣшеній, потому что опредѣленіе силы и относительной достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, назначеніе мѣстныхъ осмотровъ, приглашеніе свѣдущихъ людей и повѣрка доказательствъ сторонъ зависятъ, по смыслу 102, 119 и 174 ст. Уст. Гр. Суд.; отъ суда, постановленія котораго, касающіяся этихъ внутреннихъ сторонъ дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціонной инстанціи. Второе возраженіе, по предмету нарушенія 4 п. 86 ст., опровергается приложеннымъ къ дѣлу протоколомъ происходившаго по оному засѣданія Мирового Съѣзда, изъ котораго усматривается, что уполномоченные отъ сельскаго общества деревни Бѣликовъ, заявивъ отводъ противъ свидѣтелей истца Богомольца, не указали никакихъ основаній этого отвода, почему онъ и не былъ уваженъ, а копія съ указа Правительствующаго Сената, представленная уполномоченными при кассаціонной жалобѣ, въ доказательство незаконности уваженнаго Съѣздомъ отвода Богомольцемъ свидѣтелей сельскаго общества, не подлежитъ, по смыслу 11 ст. Уст. Гр. Суд., непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ документъ этотъ не находился въ виду мировыхъ установленій, разрѣшавшихъ дѣло по существу. Наконецъ, представленная уполномоченными копія съ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда удостовѣряетъ положительно, что представленный ими въ доказательство принадлежности Бѣликовскому сельскому обществу сказанной мѣстности планъ былъ въ виду Мирового Съѣзда; если же объ этомъ планѣ ничего не упомянуто въ соображеніяхъ Съѣзда, то это не составляетъ нарушенія 105 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Судья, по ст. 142 Уст. Гр. Суд., обязанъ излагать въ рѣшеніи тѣ лишь соображенія, на которыхъ оно основано, а по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя установленія не должны, по ст. 73 Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу козака Дикуха и товарищей его оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1877.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Чмутова на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло о невыдачѣ купцомъ Александромъ Чмутовымъ приказчику своему Платону Макарьеву установленнаго 709 ст. Уст. Тор. свидѣтельства для поступленія къ другому хозяину, Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что по контракту, заключенному между Чмутовымъ и Макарьевымъ, послѣдній былъ приказчикомъ у Чмутова съ обязательствомъ производить торговлю на наличныя деньги и въ кредитъ съ тѣмъ, чтобы отпускъ товара

въ долгъ не превышалъ 100 р. въ годъ, исполнять всѣ приказанія хозяина и по требованію его во всякое время давать отчеты, а по прошествіи года разсчитываться во всемъ. 6-го декабря 1869 г. Макарьевъ сдалъ хозяину лавку, товаръ и деньги по сдаточной книгѣ, показавъ и долги, на разныхъ лицахъ числящіеся, и книгу передалъ Чмутову. По невыдачѣ ему Чмутовымъ свидѣтельства и непринятію долга, накопившагося въ прежніе годы, Макарьевъ обратился къ Мировому Судьѣ о понужденіи Чмутова къ выдачѣ такового. Изъ книги же, представленной Чмутовымъ, и его личныхъ объясненій видно, что лавка съ товаромъ сдана ему 6-го декабря, потомъ Макарьева усчитывалъ самъ хозяинъ и его приказчикъ Якшинъ по книгѣ въ продолженіе 3 недѣль, почему Макарьевъ и считалъ себя сдавшимъ всѣ по торговлѣ отчеты; но Чмутовъ этимъ не ограничивается и требуетъ еще подробнаго отчета, не указывая, въ какомъ видѣ онъ быть долженъ. По объясненію Чмутова, у котораго Макарьевъ служилъ нѣсколько лѣтъ, отъ него отчетовъ никогда не требовалось и только разъ въ годъ производился учетъ товара по лавкѣ и книгѣ, точно такъ, какъ было въ 1869 году, и отчетъ въ такомъ видѣ представлялся ему Макарьевымъ, но онъ, какъ хозяинъ, приказанія котораго приказчикъ обязанъ исполнять, требуетъ отчета за 1869 годъ, и хотя на судѣ Макарьевымъ былъ представленъ балансъ всей торговли за 1869 годъ, но Чмутовъ и этого не призналъ за отчетъ, не объяснивъ тому никакихъ основаній. Изъ представленной повѣреннымъ истца копіи съ рѣшенія Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 16-го марта 1870 г., по иску Чмутовымъ съ Макарьева 836 руб. $46^1/_2$ к. за отдачу въ долгъ товара, видно, что насчитываемая Чмутовымъ на Макарьева сумма накопилась съ 1862 года и что въ договорѣ не упомянуто, чтобы Чмутовъ за отпущенный въ долгъ товаръ имѣлъ право взыскать съ Макарьева ту сумму, почему судъ въ искѣ Чмутова отказалъ. Изъ свѣдѣнія же, даннаго судебнымъ Слѣдователемъ, производящимъ дѣло по обвиненію Макарьева Чмутовымъ въ утайкѣ денегъ и растратѣ товаровъ, видно, что Чмутовымъ за 1869 годъ не принято долговъ только на 23 р. 65 к. Сообразивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, Мировой Съѣздъ предложилъ себѣ къ разрѣшенію вопросъ, сдалъ ли Макарьевъ отчетъ Чмутову по торговлѣ за 1869 годъ и не отпустилъ ли онъ товару въ долгъ болѣе чѣмъ на 100 р. противъ контракта, какъ доказываетъ Чмутовъ. На основаніи 1536, 1538, 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по точному ихъ смыслу, а въ случаѣ неясности должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, а если всѣ правила, преподанныя въ 1539 ст. 1 ч. X Т., окажутся недостаточными для истолкованія договора, тогда сила его объясняется въ пользу того, кто что-нибудь обязался исполнить, потому что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ съ большею точностью. Въ данномъ случаѣ исполнителемъ договора является Макарьевъ. По точному смыслу договора, онъ обязанъ лишь отдать отчетъ и не отпускать товара болѣе чѣмъ на 100 р въ долгъ. Изъ представленной самимъ Чмутовымъ сдаточной книги ясно видно, что товаръ, деньги и долги сданы еще 6 декабря 1869 г. Это подтверждается четырьмя расписками, выданными приказчикомъ Якшинымъ по приказанію хозяина въ полученіи отъ Макарьева денегъ и товара на 2008 рублей 60 копеекъ въ январѣ 1870 года и балансомъ о всей торговлѣ за 1869 годъ. Подобные документы и учеты Макарьева самимъ Чмутовымъ и Якшинымъ въ продолженіе трехъ недѣль по книгѣ, по мнѣнію Съѣзда, вполнѣ замѣняютъ отчеты, для которыхъ закономъ не опредѣлено никакихъ формъ, и договаривающіяся стороны не заключали особаго условія. Отъ доброй воли Чмутова при заключеніи контракта зависѣло опредѣлить, въ какой формѣ и въ какомъ видѣ слѣдуетъ представить ему отчетъ, а онъ не только сего не объяснилъ въ контрактѣ, но даже на судѣ не выяснилъ, какіе именно для него требуются отчеты, выражаясь общимъ требованіемъ, что Макарьевъ, какъ приказчикъ, долженъ дать хозяину своему отчетъ, что въ настоящее время невозможно для Макарьева, по неимѣнію у него никакихъ книгъ по торговлѣ Чмутова. На основаніи 690 и 709 ст. Уст. Торг., приказчики дѣйствительно должны исполнять приказанія своихъ хозяевъ и давать въ торговыхъ порученіяхъ отчеты, но эти приказанія и требованія никакъ не могутъ выходить

изъ предѣловъ закона и заключаемыхъ между ними условій. Слѣдовательно, домогательство Чмутова отъ Макарьева отчета въ неопредѣленныхъ формахъ, какъ ни на чемъ неосновавное, не можетъ подлежать удовлетворенію. При признаніи же Макарьева сдавшимъ отчеты Чмутову, всѣ долговые документы, полученные имъ на имя Чмутова, должны быть переданы послѣднему и имъ приняты, какъ полученные за его товаръ и составляющіе его собственность. Что касается до отпуска въ кредитъ товара въ 1869 году болѣе чѣмъ на 100 руб. въ годъ, то это вполнѣ опровергается копіей съ рѣшенія Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, изъ коей видно, что сумма 836 руб. накопилась съ 1862 года, и справкою Судебнаго Слѣдователя, въ коей значится, что Чмутовымъ не принято долга за 1869 г. только на 23 руб. 60 коп Затѣмъ, какъ Чмутовъ неправильною остановкою выдачи Макарьеву свидѣтельства довелъ его до судебнаго процесса, то, на основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ вознаградить Макарьева за всѣ судебныя издержки. Поэтому Кирилловскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ обязать купца Чмутова выдать Макарьеву свидѣтельство, требуемое 709 ст. XI Т., какъ необходимое при совершенномъ его отпускѣ, потому что онъ, по 716 ст. того же Устава, не можетъ поступить безъ этого свидѣтельства къ другому хозяину, и, кромѣ того, обязать его принять отъ Макарьева всѣ долговые документы, полученные на его имя за отпущенный по лавкѣ въ долгъ товаръ; независимо отъ сего, Чмутовъ долженъ вознаградить Макарьева всѣми судебными издержками по веденію дѣла о требованіи отъ него свидѣтельства. Купецъ Чмутовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію смысла 709, 710, 715 статей Уст. Торг., 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., 2 п. 69, 174 и 193 ст. Уст. Гр. Суд.; а мѣщанинъ Макарьевъ, опровергая жалобу Чмутова, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Чмутова лишенною законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: Приводимыя Чмутовымъ 709 и 710 ст. Уст. Торг., назначая годовой срокъ для расчетовъ приказчиковъ съ хозяевами, не воспрещаютъ приказчику отдать отчетъ и ранѣе годового срока, а съ другой стороны и хозяевамъ не даютъ право сдавшаго отчетъ по торговлѣ приказчика задержать до истеченія годового срока. Посему, признавъ по находившимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, что требуемый закономъ отчетъ Макарьевымъ сданъ своему хозяину, Мировой Съѣздъ имѣлъ право обязать Чмутова къ выдачѣ отпущенному уже имъ приказчику установленнаго для перехода къ другому хозяину свидѣтельства и, такимъ образомъ, не нарушилъ 709 и 710 ст. Уст. Торг. Статья 715 Уст. Торг. запрещаетъ принимать отъ приказчиковъ доносы на ихъ хозяевъ, когда еще не сдано ими падлежащаго отчета; въ разсмотрѣніи же Кирилловскаго Мирового Съѣзда никакого доноса отъ Макарьева на Чмутова не было, а былъ разрѣшенъ гражданскій споръ о правѣ Макарьева на полученіе отъ своего хозяина свидѣтельства въ отдачѣ ему по торговлѣ отчета, слѣдовательно, вышеприведенная статья Торговаго Устава не могла быть нарушена Съѣздомъ. Указаніе на нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. тѣмъ, что при совершенной ясности заключеннаго между Макарьевымъ и Чмутовымъ договора, по которому первый обязался отдать послѣднему отчетъ не по установленной закономъ формѣ, а такой, какой хозяинъ потребуетъ и изъ котораго были бы видны всѣ торговые обороты, Съѣздъ не имѣлъ, по мнѣнію просителя, никакой надобности въ истолкованіи смысла договора и изъяснилъ его превратно и въ пользу Макарьева. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, совершенно зависитъ признать договоръ яснымъ или представляющимъ какія-либо сомнѣнія, лишь бы въ послѣднемъ случаѣ были исполнены правила, постановленныя въ законѣ относительно способа толкованія договоровъ; на нарушеніе же Съѣздомъ этихъ правилъ Чмутовъ не жалуется. Предполагая, что Мировой Съѣздъ долженъ непремѣнно по каждому дѣлу производить самъ или чрезъ одного изъ своихъ членовъ повѣрку доказательствъ, Чмутовъ жалуется на то, что Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ повѣрки указанные просителемъ, имѣющіеся въ дѣлѣ, подлинные долго-

вые документы и основался на одной лишь справкѣ Судебнаго Слѣдователя о количествѣ долга въ 1869 году за распущенный товаръ. Объясненіе это просителя представляется неосновательнымъ въ виду многочисленныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, коими ст. 174 Уст. Гр. Суд. истолкована въ томъ смыслѣ, что Съѣздъ приступаетъ къ повѣркѣ доказательствъ въ такомъ лишь случаѣ, когда признаетъ это нужнымъ для большаго уясненія себѣ дѣла. Неосновательность указанія на нарушеніе 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр. доказывается собственнымъ объясненіемъ просителя, что онъ не прежде, какъ по приступленіи Мировымъ Съѣздомъ къ разбирательству дѣла, заявилъ о производствѣ у Судебнаго Слѣдователя особаго дѣла по жалобѣ его на Макарьева. Между тѣмъ, по смыслу 69 статьи Устава Гражд. Судопр., подобный отводъ долженъ быть предъявленъ прежде представленія всякихъ объясненій по существу дѣла въ первой инстанціи суда. Наконецъ, Съѣздъ не нарушилъ и 193 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, обязанъ былъ разрѣшить дѣло въ существѣ, не обращая его въ низшую инстанцію. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Чмутова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1878.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Устинова на рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Костромской купецъ Николай Яковлевъ Устиновъ 25 января 1870 года просилъ Мирового Судью 3-го участка г. Костромы взыскать съ крестьянина Андрея Ѳеоктистова Романова 500 р., должные имъ ему по тремъ векселямъ за разныя питья, забранныя съ 6 февраля 1865 года. Въ исковой своей жалобѣ Устиновъ объясняетъ, что означенные три векселя были выданы ему Романовымъ вмѣстѣ съ 25 пудами льну цѣною на 151 р. 40 к.; въ обезпеченіе долга, оставшагося за Романовымъ по счету его, значившемуся въ торговой книгѣ Устинова на 30 апрѣля 1869 г. въ суммѣ 651 руб. 40 коп.; что векселя тѣ были похищены у приказчика Устинова во время ночлега у Романова, когда онъ по порученію его, Устинова, прибылъ къ Романову для полученія по нимъ денегъ; что посему, не имѣя возможности представить векселя, онъ въ подтвержденіе фактовъ существованія векселей и того, что Романовъ признавалъ себя должнымъ Устинову 400 р., ссылается на свидѣтелей, а въ доказательство забора товара и платежа Романовымъ денегъ представляетъ выписку изъ своей конторской книги. Отвѣтчикъ Романовъ возражалъ, что онъ искомой суммы Устинову должнымъ не состоитъ и трехъ векселей Устинову на 500 р. никогда не выдавалъ, а долженъ только по залогу льна около ста руб.; что свидѣтелями остальной долгъ не можетъ быть доказываемъ, и что торговая книга Устинова, за силою 1621 и 1622 ст. Уст. Торг., не можетъ служить доказательствомъ къ разрѣшенію спора, и посему просилъ освободить его отъ иска Устинова. Мировой Судья, на основаніи показаній допрошенныхъ имъ по ссылкѣ истца и отвѣтчика свидѣтелей и 81, 82, 109 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 529, 1618 и 1620 ст. Уст. Торг., опредѣлилъ: съ Романова взыскать въ пользу Устинова 500 р. По апелляціонной жалобѣ Романова Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вновь, нашелъ: что, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ; Устиновъ же не представилъ достаточныхъ доказательствъ, могущихъ служить подтвержденіемъ того, что дѣйствительно Романовымъ были даны ему три векселя на сумму 500 р. и что тѣ векселя, будто бы, пропали у приказчика его, представленный же Устиновымъ счетъ Романовымъ не подписанъ и не можетъ служить вмѣсто требуемыхъ закономъ торговыхъ книгъ, и потому рѣшеніемъ 6 мая 1870 г. опредѣлилъ: искъ Устинова признать недоказаннымъ; рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; Романова отъ платежа денегъ освободить, а Устинову предоставить вѣдаться съ его приказчикомъ Книжниковымъ. Истецъ Устиновъ, находя рѣшеніе Костромского Съѣзда по-

становленнымъ съ нарушеніемъ смысла 81, 409, 142, 182, 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 и 1618 до 1630 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2, потому что Съѣздъ не объявилъ основаній, по которымъ онъ произвольно отвергъ представленныя имъ доказательства, не потребовалъ заключенія Товарища Прокурора по поводу возбужденнаго отвѣтчикомъ вопроса о передачѣ дѣла въ уголовный судъ по открывшемуся обстоятельству о заявленномъ похищеніи векселей и, наконецъ, сдѣлалъ неправильное заключеніе о значеніи представленной имъ, Устиновымъ, къ дѣлу выписки счета Романова изъ его портовой книги, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая въ соображеніе: а) что Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей признадъ показанія допрошенныхъ по ссылкѣ истца Устинова свидѣтелей неубѣдившими его въ истинѣ тѣхъ событій, въ подтвержденіе которыхъ таковые были имъ приведены, на что Съѣздъ, по точной силѣ 102 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ, по закону, полное право, и заключеніе его въ семъ случаѣ, какъ постановленное судомъ, рѣшающимъ дѣло окончательно по существу, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ подлежать кассаціонному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; б) что Съѣздъ Мировыхъ Судей, не обнаруживъ изъ дѣла тѣхъ обстоятельствъ преступнаго свойства, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, на которыя указывалъ повѣренный отвѣтчика Романова, и признавъ посему не пріостанавливать производства дѣла, не имѣлъ обязанности, на основаніи 5 п. 343 и 344 ст. Уст. Гр. Суд., требовать по дѣлу заключенія прокурорскаго надзора. Таковое обстоятельство тѣмъ болѣе не можетъ составить въ семъ дѣлѣ для Устинова кассаціоннаго повода, что онъ самъ на Съѣздѣ возражалъ противъ заявленія Романова, доказывая, что рѣшеніе его иска не зависитъ отъ какихъ либо уголовныхъ обстоятельствъ; в) что заключеніе Костромского Съѣзда о томъ, что представленный Устиновымъ счетъ, какъ Романовымъ неподписанный, не можетъ служить вмѣсто требуемыхъ закономъ торговыхъ книгъ, не составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что искъ Устинова о взысканіи съ Романова долга былъ имъ предъявленъ на основаніи выданныхъ ему Романовымъ векселей, но не на основаніи счета, который онъ предъявилъ только въ доказательство того, что векселя ему были выданы Романовымъ, а при такомъ постановленіи самимъ истцомъ своего иска Съѣздъ, при непредставленіи къ дѣлу векселей, по которымъ предъявлено было взысканіе, признавъ искъ Устинова недоказаннымъ, не нарушилъ никакого закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Николая Устинова оставить безъ послѣдствій.

1879.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Поручика Петра Шаристанова, кандидата правъ Гавріила Шкенева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Поручикъ Петръ Шаристановъ заключилъ 16 марта 1868 г. съ купеческими сыновьями Алексѣемъ и Василіемъ Бѣлобородовыми домашнее условіе, по которому Бѣлобородовы изъ купленнаго ими казеннаго лѣса продали Шаристанову 100 кубическихъ саженъ дровъ, причемъ въ условіи положена, въ случаѣ нарушенія онаго, неустойка въ 700 руб.; деньги за всѣ дрова въ суммѣ 700 руб. получены Бѣлобородовыми при заключеніи условія. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный Шаристанова, обвиняя Бѣлобородовыхъ въ нарушеніи условія, просилъ Курскій Окружный Судъ взыскать съ нихъ 700 р. неустойки, и какъ приготовленныя ими дрова, и то не въ полномъ количествѣ, не могутъ быть получены, потому что они уже проданы Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, то истецъ просилъ взыскать съ Бѣлобородовыхъ и полученные ими за дрова 700 руб., а всего 1,400 руб. На рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго Бѣлобородовыхъ къ платежу Шаристанову 1,400 руб., принесена апелляціонная жалоба однимъ Алексѣемъ Бѣлобородовымъ, который, между прочимъ, объяснивъ, что отвѣтственными по

сему дѣлу вообще нераздѣльно состоятъ онъ и его братъ Василій, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить въ отношеніи ихъ обоихъ и отказать Шаристанову во всемъ его искѣ. Повѣренный же Шаристанова въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить во всѣхъ частяхъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что предлежащее дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣя Бѣлобородова должно быть разсмотрѣно не только въ отношеніи къ нему, но и къ брату его Василію Бѣлобородову, на томъ основаніи: а) что Бѣлобородовы, вступая въ обязательныя отношенія къ Шаристанову, не раздѣляли своей отвѣтственности; б) Шаристановъ, предъявляя искъ къ Бѣлобородовымъ, не различалъ, въ какой части долженъ отвѣтствовать одинъ изъ нихъ и въ какой части другой; в) Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи постановилъ взысканіе безразлично съ Бѣлобородовыхъ, и г) повѣренный Шаристанова, не возражая противъ указанія апеллятора на солидарную отвѣтственность его съ братомъ, просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ частяхъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу спора, Палата признала самого Шаристанова неисполнившимъ заключенное съ Бѣлобородовыми условіе и въ искѣ ему отказала. Повѣренный Шаристанова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, между прочимъ, по нарушенію 766 и 1 пун. 892 ст. Уст. Гр. Суд. и 1548 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе первыхъ двухъ статей проситель объясняетъ тѣмъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Василій Бѣлобородовъ, не принесъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобы и не присоединился къ жалобѣ брата своего, Алексѣя, а посему рѣшеніе это въ отношеніи Василія Бѣлобородова вошло въ законную силу и не подлежало разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи. Заявленіе Алексѣя Бѣлобородова въ апелляціонной жалобѣ, что Василій вмѣстѣ съ нимъ занимается лѣсопромышленностію и доводится ему братомъ, само по себѣ не давало ему права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и въ отношеніи брата его Василія. Равнымъ образомъ просьба Шаристанова утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ частяхъ не могла служить Палатѣ основаніемъ къ пересмотру необжалованной части того рѣшенія, такъ какъ процессуальныя нарушенія не должны быть допускаемы судебными мѣстами помимо возраженія сторонъ. Нарушеніе 1548 ст. Т. X ч. 1 заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что какъ въ спорномъ договорѣ не постановлено объ отвѣтственности Бѣлобородовыхъ другъ за друга, то и солидарная между ними отвѣтственность, каковую признала Судебная Палата, допущена быть не можетъ, но, за неисполненіемъ условія обоими отвѣтчиками, они должны отвѣтствовать въ равной мѣрѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 пун. 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое тяжущимися не принесена апелляціонная жалоба въ установленный срокъ, вступаетъ въ законную силу; такое рѣшеніе, по силѣ 894 ст., можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами (т. е. по ст. 792 и слѣд.). Согласно сему, если рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ истцовъ или отвѣтчиковъ, и только нѣкоторыми изъ нихъ принесены апелляціонныя жалобы, то въ отношеніи всѣхъ необжаловавшихъ рѣшеніе оно вступаетъ въ законную силу и, при разсмотрѣніи такого рѣшенія въ апелляціонной инстанціи по жалобамъ другихъ тяжущихся, оно въ отношеніи необжаловавшихъ не можетъ быть ни отмѣняемо, ни измѣняемо (ст. 773). Апелляціонныя жалобы приносятся или самими тяжущимися (ст. 743), или третьими лицами, интересы коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ (ст. 663 и рѣш. Правит. Сената 1869 г. №№ 13, 15 и др.), или же повѣренными тѣхъ или другихъ, но лишь такими, которые довѣренностію положительно уполномочены на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ (ст. 250). Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся противъ двухъ отвѣтчиковъ, Алексѣя и Василія Бѣлобородовыхъ, отмѣнено Харьковскою Судебною Палатою въ отношеніи ихъ обоихъ по апелляціонной жалобѣ одного Алексѣя, который ходатайствовалъ за брата Василія не въ качествѣ его повѣреннаго, а на томъ основаніи, что они вмѣстѣ занимаются лѣсопромышленностію и состоятъ отвѣтчиками по сему дѣлу вообще нераздѣльно. Но какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ постановленія, дозволяющаго приносить

апелляціонную жалобу за другое лицо на основаніи заявленія о нераздѣльной отвѣтственности, а, напротивъ того, требуется, чтобы уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы было положительно выражено въ довѣренности (стат. 250), то очевидно, что Алексѣй Бѣлобородовъ не былъ вправѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи брата его Василія, что рѣшеніе это, какъ необжалованное Василіемъ Бѣлобородовымъ или его повѣреннымъ, вступило для него въ законную силу и что Палата, отмѣняя рѣшеніе не только въ отношеніи Алексѣя, но и въ отношеніи Василія Бѣлобородова, поступила вопреки 1 пун. 892 стат. Устава Гражд. Суд. Хотя изъ рѣшенія Палаты видно, что она приступила къ разсмотрѣнію дѣла въ отношеніи обоихъ Бѣлобородовыхъ на основаніи признанной ею солидарной отвѣтственности ихъ передъ Шаристановымъ, но такое заключеніе Палаты о солидарности Бѣлобородовыхъ оказывается несогласнымъ съ законами. Заключеніе это Палата вывела не изъ того, чтобы нашла въ договорѣ Бѣлобородовыхъ съ Шаристановымъ условіе солидарной отвѣтственности Бѣлобородовыхъ, а изъ того только, что они, вступая въ обязательныя отношенія къ Шаристанову, не раздѣляли своей отвѣтственности. Между тѣмъ, за исключеніемъ тѣхъ особенныхъ случаевъ, въ которыхъ, по свойству договора, солидарность договаривающихся установлена самымъ закономъ, какъ то по договору о товариществѣ полномъ (2134 ст. Т. X ч. 1), по всѣмъ прочимъ договорамъ, на основаніи 1548 ст. Т. X ч. 1, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя такъ что одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще, за силою приведенной 1548 ст., быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности. Что же касается прочихъ соображеній Палаты въ подтвержденіе солидарности Бѣлобородовыхъ, именно: что Шаристановъ, предъявляя искъ къ Бѣлобородовымъ, не различалъ, въ какой части долженъ отвѣтствовать одинъ изъ нихъ и въ какой части другой, что Окружный Судъ постановилъ взысканіе безразлично съ Бѣлобородовыхъ и что повѣренный Шаристанова не возражалъ противъ указанія Алексѣя Бѣлобородова въ апелляціонной жалобѣ на солидарную отвѣтственность его съ братомъ, но просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ частяхъ,— то эти соображенія при положительномъ требованіи закона, чтобы солидарность была установлена въ самомъ договорѣ, не могутъ имѣть никакого значенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 пункта 892 статьи Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

1880.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы маляр-наго мастера, мѣщанки Агафьи Колмаковой, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску ея съ Коллежскаго Секретаря Алексѣя Бѣлохвостова 247 р. 75 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы мѣщанки Колмаковой, Правительствующій Сенатъ не находитъ уважительныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу. Нарушенія 179 стат. Уст. Гр. Суд. не было, ибо Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе по существу дѣла, и хотя просительница находитъ сіе заключеніе неполнымъ, но въ разсмотрѣніе сущности сего заключенія нѣтъ основанія входить Правительствующему Сенату. Статьи 921, 2017, 2031, 2045 и 2224 ст. 1 ч. X Т., приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда, не нарушены тѣмъ, что Съѣздъ призналъ отсутствіе въ дѣлѣ доказательствъ, упоминаемыхъ сими статьями; а обсужденіе смысла и значенія акта неформальнаго зависѣло, по силѣ 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда, рѣшавшаго дѣло по существу. Затѣмъ примѣненіе къ дѣлу 2220 и 2227 ст. 1 ч. X Тома представляется въ рѣшеніи суда

дополнительнымъ соображеніемъ и не составляетъ нарушенія, которое могло бы влечь за собой отмѣну цѣлаго рѣшенія Съѣзда, ибо, когда Съѣздъ призналъ долгъ по счету вовсе не доказаннымъ, то уже послѣдствіемъ сего было устраненіе оцѣнки работъ, за которыя долгъ былъ исчисленъ. Нарушенія 368 ст. Устава Гр. Суд. въ дѣлѣ не было потому, что по самому смыслу сей статьи примѣненіе означеннаго въ ней правила зависитъ отъ соображенія суда о представленныхъ сторонами доказательствахъ по существу дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Колмаковой оставить безъ послѣдствій.

1881.—1870 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ сельскаго общества села Быстраго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный почетнаго гражданина Александра Торлецкаго предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ Тверской губерніи, села Быстраго съ деревнями Терпигорье, Рагозино и друг. и къ обществу деревни Колокольни, на томъ основаніи, что по условію, заключенному 1 ноября 1850 г. уполномоченнымъ отъ сихъ обществъ, крестьяниномъ Алексѣемъ Терентьевымъ, съ повѣреннымъ Торлецкаго, Крейцфельдомъ, крестьяне означенныхъ обществъ въ уплату занятыхъ ими у Торлецкаго 22,000 руб. по случаю покупки ими у прежняго своего помѣщика, Ермолова, имѣній для перехода въ свободные хлѣбопашцы обязались вырубить въ дачѣ Торлецкаго и сложить 27500 кубическихъ саженъ, но исполнили этой работы только на сумму 5,000 рублей. Посему повѣренный Торлецкаго просилъ взыскать съ крестьянъ остальные 17,000 руб. и неустойки по условію 8,500 руб., а всего 25,500 руб. Представленное въ доказательство сего иска условіе подписано Крейцфельдомъ и, по безграмотству крестьянина Терентьева и личной его просьбѣ, крестьяниномъ Карпомъ Родіоновымъ и явлено у крѣпостныхъ дѣлъ Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда. Противу этого иска повѣренный уполномоченныхъ отъ крестьянъ первоначально объяснялъ, что крестьяне условное количество дровъ вырубили и сложили, а при дальнѣйшемъ производствѣ опровергалъ искъ недѣйствительностію условія, потому что оно заключено безъ согласія бывшаго помѣщика крестьянъ, Ермолова, что въ немъ не означены имена и отчества крестьянъ, обязавшихся по условію, что оно подписано по безграмотству Терентьева другимъ лицомъ, тогда какъ Терентьевъ былъ грамотный, и что онъ не имѣлъ уполномочія отъ крестьянъ на заключеніе этого условія. Въ подтвержденіе требованій и возраженій сторонъ были ими представлены разныя письменныя доказательства. По рѣшеніи дѣла Тверскимъ Окружнымъ Судомъ, оно разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что отвѣтчики, не отрицая ни существованія условія 1-го ноября 1850 года, ни происходившихъ уже по оному съ ихъ стороны дѣйствій, отвергаютъ требованіе Торлецкаго главнѣйше на томъ основаніи, что упомянутое условіе относится ко времени состоянія ихъ еще въ крѣпостной зависимости, когда для заключенія подобнаго рода договоровъ нужно было имѣть согласіе помѣщика, а такового согласія бывшимъ ихъ помѣщикомъ, Ермоловымъ, на вступленіе въ сдѣлку съ Торлецкимъ дано не было; что условіе заключено лишь однимъ крестьяниномъ Терентьевымъ, безъ поименованія прочихъ крестьянъ, притомъ оно подписано за Терентьева, какъ за безграмотнаго, между тѣмъ, онъ безграмотнымъ не былъ, и что посему договоръ, заключенный съ Торлецкимъ, не долженъ быть для нихъ, крестьянъ, обязательнымъ. Но возраженія эти не могутъ заслуживать уваженія: во 1-хъ) условіе 1 го ноября 1850 года, какъ видно изъ учиненной на немъ надписи, явлено было у крѣпостныхъ дѣлъ, чего, за силою правилъ, постановленныхъ относительно порядка совершенія и засвидѣтельствованія актовъ (ст. 744 и 878 Т. X ч. 1) послѣдовать не могло бы, еслибъ при этомъ не было въ виду согласія помѣщика Ермолова на вступленіе бывшихъ въ крѣпостной его зависимости крестьянъ въ договоръ съ Торлецкимъ; впрочемъ, допуская даже, что согласія сего крестьянами не было испрошено у ихъ помѣщика и что въ этомъ случаѣ условіе 1 ноября

1850 г. было совершено вопреки предписанныхъ закономъ правилъ, не представляется основанія признавать по этой причинѣ условіе сіе недѣйствительнымъ, за силою ст. 457 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно по содержанію своему не противузаконно и въ подлинности его не оспаривается; во-2-хъ) въ поименованіи въ условіи съ Торлецкимъ всѣхъ крестьянъ, которыхъ оно касалось, не предстояло надобности, ибо при заключеніи его замѣнялъ ихъ односельный съ ними крестьянинъ Терентьевъ, а что онъ былъ уполномоченъ ими на вступленіе въ договоръ съ Торлецкимъ, этому служитъ доказательствомъ состоявшійся 24 октября 1850 г. по сему предмету ихъ общественный приговоръ, и въ-3-хъ) грамотность Терентьева ничѣмъ по дѣлу не доказана, притомъ онъ могъ сдѣлаться грамотнымъ послѣ уже заключенія условія съ Торлецкимъ, да и, будучи грамотнымъ, онъ могъ, какъ это случается нерѣдко въ крестьянскомъ быту, не умѣть писать. Признавая посему условіе 1 ноября 1850 года дѣйствительнымъ и для крестьянъ села Быстраго съ деревнями имѣющимъ обязательную силу и обращаясь къ содержанію онаго, Палата нашла, что крестьяне должны были въ теченіе пяти лѣтъ нарубить и посаженно сложить Торлецкому 27500 куб. саж. дровъ (3 п. условія), съ зачисленіемъ въ уплату за эту работу 22000 р., полученныхъ ими отъ Торлецкаго для взноса Ермолову за увольненіе ихъ въ государственные крестьяне (4 и 6 п. п.); въ случаѣ же невырубки ими всего означеннаго количества дровъ или части онаго, заплатить Торлецкому неустойку по 40 к. за каждую куб. сажень (5 п.), причемъ, ручаясь другъ за друга круговою порукою, обязались договоръ этотъ сохранять свято и ненарушимо и при неисправности ихъ по оному отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ (6 п.). По объясненію повѣреннаго Торлецкаго, подтверждаемому и отзывомъ, даннымъ Непремѣнному Засѣдателю Вышневолоцкаго Земскаго Суда старостами мѣстныхъ селеній крестьянъ, заключившихъ упомянутое условіе, оказывается, что послѣдними нарублено и напилено было дровъ всего на сумму 5000 руб. и что затѣмъ на 17000 руб. работы со стороны крестьянъ произведено не было и деньи эти остались Торлецкому невыплаченными. Справедливость этой цыфры оставшагося за крестьянами долга Торлецкому усматривается и изъ расчета, приводимаго самимъ повѣреннымъ ихъ въ возраженіи его противъ апелляціонной жалобы противной стороны и подкрѣпляемаго имъ распискою Торлецкаго отъ февраля 1850 г. по предмету взноса послѣднимъ Ермолову денегъ за отпускъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, ибо изъ расчета его видно, что крестьяне, обязавшись заплатить, независимо долга Сохранной казны, наличными деньгами 51,536 р. 72 к., уплатили Торлецкому работою и деньгами всего 34536 р. 72 к. Что же касается объясненія повѣреннаго крестьянъ, что, будто бы, со стороны ихъ недорубки дровъ допущено не было и что по этому предмету не только никакихъ жалобъ отъ Торлецкаго на нихъ не поступало, но онъ даже при послѣднемъ расчетѣ благодарилъ ихъ за добросовѣстную рубку и наградилъ прибавкою къ договорной платѣ, то объясненіе это, не говоря уже о голословности его, опровергается содержаніемъ имѣющагося при дѣлѣ документа отъ мая 1855 г., указывающаго, что еще тогда Торлецкій обращался въ Вышневолоцкое Уѣздное Полицейское Управленіе съ жалобою, именно по поводу неуплаты ему крестьянами остальныхъ по договору 17000 руб. Изъ всего этого слѣдуетъ, что крестьяне села Быстраго съ деревнями принятой ими на себя по условію 1-го ноября 1850 г. обязанности окончательно не исполнили; что, нарубивъ дровъ только 6250 куб. саж., остальнаго количества они не дорубили и вслѣдствіе того большая часть изъ денегъ, полученныхъ отъ Торлецкаго, осталась неотработанною. Такимъ образомъ, оказываясь нарушившими заключенный съ Торлецкимъ договоръ, крестьяне сіи, по точному смыслу онаго и на основаніи ст. 569, 570, 1536, 1583 и 1585 Т. X ч. 1, не могутъ не подлежать уплатѣ предъявившему на нихъ искъ сыну Торлецкаго какъ 17000 р., такъ равно и условленной неустойки за недорубленное количество дровъ въ размѣрѣ 8500 руб. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила взыскать въ пользу Торлецкаго съ общества крестьянъ села Быстраго съ деревнями 25500 рублей. Повѣренные вышеозначенныхъ обществъ крестьянъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1)

Признавъ дѣйствительнымъ условіе, подписанное, по безграмотности Терентьева, другимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи полиціею, Палата нарушила приведенную ею 878, а равно 882 ст. X. Т. 1 ч., такъ какъ эта послѣдняя статья, согласно рѣшенію Правит. Сената 1869 года № 85, примѣняется даже ко всѣмъ домашнимъ актамъ, которыхъ законодательство наше не признаетъ дѣйствительными, если подпись за безграмотнаго не засвидѣтельствована полиціею. Кромѣ того, въ дѣлѣ есть показаніе самого Терентьева о его грамотности, данное чиновнику Маслову 15 января 1863 года, а посему и какъ на условіи нѣтъ требуемаго 882 ст. X Т. 1 ч. удостовѣренія полиціи о безграмотности Терентьева, Палата соображеніями своими о томъ, что Терентьевъ могъ выучиться грамотѣ впослѣдствіи и что могъ, зная грамотѣ, не умѣть писать, нарушила предѣлы власти, ей предоставленной. 2) Палата отвергла заявленіе просителей объ отсутствіи согласія помѣщика крестьянъ на заемъ у Торлецкаго 22,000 рублей и на заключеніе условія 1 ноября 1850 года на томъ основаніи, что, будто бы, безъ этого согласія условіе не могло бы быть явлено, и даже допустивъ, что того согласія вовсе не было, все же признала условіе дѣйствительнымъ, на основаніи 457 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Этимъ Палата нарушила 1144 статью IX Т. Закон. о Состоян., а также 1739 1745 стат. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ всѣ акты и договоры, заключенные безъ согласія или разрѣшенія помѣщика крѣпостными его крестьянами, признавались недѣйствительными и взысканія по нимъ производить не велѣно; исключенія же для явочныхъ актовъ сдѣлано не было. Если бы для признанія дѣйствительности акта достаточно было одной явки у крѣпостныхъ дѣлъ, то объ этомъ было бы постановлено въ законѣ и затѣмъ не существовала бы 763 ст. X Т. 1 ч. объ отвѣтственности мѣстъ и лицъ, совершающихъ акты, за несоблюденіе ими установленныхъ правилъ. Что касается приведенной Палатою 457 ст. Уст. Гр. Суд., то она неправильно ею истолкована, ибо въ означенныхъ выше законахъ предписаны именно такія правила, несоблюденіе которыхъ влечетъ недѣйствительность самыхъ договоровъ и сдѣлокъ. 3) Въ 6 пун. условія 1 ноября 1850 г. введено круговое поручительство крестьянъ при подрядѣ ихъ Торлецкимъ для вырубки дровъ; по силѣ же 1144 и 1145 ст. Т. IX Закон. о Состоян., 1562, 1563 и 1745 ст. X Т. 1 ч., поручительство за крѣпостныхъ крестьянъ дозволялось самому помѣщику или людямъ иного званія, а изъ крѣпостныхъ крестьянъ только принадлежащимъ къ торговымъ разрядамъ; подпись же за неграмотныхъ должна быть засвидѣтельствована полиціею. Въ виду этихъ законовъ, крестьяне Ермолова поручителями другъ за друга быть не могли, и если уже они къ тому допущены, то слѣдовало обозначить въ подписи, кто они и кто за нихъ расписался. 4) Судебная Палата признала ненужнымъ поименованіе всѣхъ крестьянъ только потому, что ихъ замѣняетъ Алексѣй Терентьевъ, уполномоченный ими приговоромъ 24 октября 1850 г. Но очевидно, что Алексѣй Терентьевъ 1 ноября 1850 года не могъ замѣнять крестьянъ Ермолова, ибо: во-1-хъ) Терентьевъ, какъ и всѣ прочіе, не имѣли отъ помѣщика согласія или разрѣшенія (1144 ст. IX Т. и 1745 ст. X Т. 1 ч.) ни на заключеніе договора, ни на поручительство; во-2-хъ) неграмотность Терентьева ничѣмъ не доказана, какъ объяснено выше, за силою 882 ст. X Т. 1 ч., и въ-3-хъ) самый приговоръ 24 октября 1850 года, въ которомъ ни о круговомъ поручительствѣ, ни о неустойкѣ ничего не сказано, оказывается незаконнымъ, потому что: а) онъ составленъ безъ согласія и разрѣшенія помѣщика (1144 ст. IX Т. и 1745 ст. X Т. 1 ч.), б) слова: довѣряемъ „деревни Колокольни Алексѣю Терентьеву“ въ подлинномъ приговорѣ написаны сверхъ строки и о томъ оговорки не сдѣлано; а примѣняясь къ 800 ст. X Т. 1 ч., приговоръ въ этомъ видѣ оказывается недѣйствительнымъ, такъ какъ сдѣланъ воспрещенный закономъ пропускъ въ имени и прозваніи, и в) приговоръ засвидѣтельствованъ въ подлинности послѣ подписей мѣстною полиціею только 2-го ноября 1850 г., т. е. на другой день явки условія 1-го ноября 1850 года, причемъ и въ засвидѣтельствованіи полиціею нѣтъ оговорки, что слова: „деревни Колокольни Алексѣю Терентьеву“ были уже вписаны надъ строкою. Слѣдовательно, если этотъ приговоръ и былъ въ виду Уѣзднаго Суда 1 ноября 1850 г., то во всякомъ случаѣ еще

безъ засвидѣтельствованія подписей полиціею, и потому, на основаніи 919, 920 и 921 ст. X Т. 1 ч., онъ тогда не имѣлъ никакой дѣйствительной силы и значенія (рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 1314). Итакъ Судебная Палата нарушила приведенные законы тѣмъ, что, вопреки ихъ, признала за приговоромъ 24-го октября 1850 г. такую силу и дѣйствительность, по которымъ Алексѣй Терентьевъ былъ, будто бы, уполномоченъ всѣми крестьянами Ермолова замѣнить ихъ въ договорѣ и въ поручительствѣ съ Торлецкимъ по вырубкѣ дровъ, тогда какъ означенный приговоръ, а слѣдовательно, и условіе 1 ноября 1850 года должны быть признаны недѣйствительными и ничтожными, ибо, на основаніи 569 и 570 ст. X Тома 1 ч., только договоры и обязательства, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить во всемъ, что постановлено. А какъ крестьяне Ермолова въ составленіи условія съ Торлецкимъ не участвовали и подпись, будто бы, за неграмотнаго Терентьева, прежде явки условія, полиціею въ подлинности не засвидѣтельствована, то и основанное на такомъ недѣйствительномъ и не подлежащемъ исполненію условіи рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Торлецкаго представилъ объясненіе, которымъ, опровергая приведенные уполномоченными крестьянъ доводы, проситъ объ оставленіи жалобы ихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества крестьянъ села Быстраго съ деревнями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба не представляетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Во-1-хъ) изъ дѣла видно, что просители ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не приводили того возраженія противъ дѣйствительности договора 1-го ноября 1850 г., что подпись другого лица за неграмотнаго Терентьева не засвидѣтельствована полиціею, согласно 882 ст. X Т. 1 ч.; посему Судебная Палата, обязанная, на основаніи 367 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и не постановлять о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, не вправѣ была входить въ разсмотрѣніе этого неуказаннаго тяжущимися обстоятельства. Засимъ обстоятельство это, какъ заключающее въ себѣ возраженіе, относящееся къ существу дѣла и не бывшее въ виду судебныхъ инстанцій, рѣшавшихъ оное по существу, а заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть предметомъ сужденія кассаціоннаго суда. Во 2-хъ) на семъ же основаніи не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и доводы просителей о томъ, что общественный приговоръ 24-го октября 1850 года, на основаніи котораго Терентьевъ заключилъ съ Торлецкимъ договоръ 1-го ноября 1850 года, недѣйствителенъ по причинѣ приписки, дѣланной въ подлинномъ приговорѣ сверхъ строки и безъ надлежащей о томъ оговорки; что приговоръ этотъ явленъ въ полиціи на другой уже день послѣ явки самаго договора и что въ договоръ включены условія о круговой порукѣ крестьянъ и неустойкѣ, на что Терентьевъ не былъ уполномоченъ общественнымъ приговоромъ такъ какъ всѣ эти доводы не были также приводимы ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, а предъявляются въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ. Сверхъ того, заявленіе просителей о несвоевременной явкѣ общественнаго приговора въ полиціи не заслуживаетъ вниманія и потому, что нѣтъ вовсе закона, предписывающаго свидѣтельствованіе полиціею общественныхъ приговоровъ. Въ-3-хъ) жалоба просителей на нарушеніе Судебной Палатою предѣловъ предоставленной ей власти тѣмъ, что она, при отсутствіи требуемаго 882 ст. X Т. 1 ч. засвидѣтельствованія полиціи о безграмотности Терентьева, не признала его грамотнымъ, но вошла въ соображеніе о томъ, что Терентьевъ могъ выучиться грамотѣ послѣ заключенія договора 1 ноября 1850 г. и что онъ могъ, зная грамоту, не умѣть писать, оказывается лишенною основанія, какъ потому, что, по силѣ означенной 882 ст., полиція удостовѣряетъ не грамотность дающаго актъ, а подлинность подписи, сдѣланной за безграмотнаго другимъ лицомъ, такъ и потому, что въ виду заявленія отвѣтчиковъ о грамотности Терентьева, названнаго въ договорѣ неграмотнымъ, Па-

лата имѣла основаніе и даже была обязана обсудить этотъ предметъ; признавъ же грамотность Терентьева недоказанною и затѣмъ дополнивъ это свое заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что Терентьевъ могъ сдѣлаться грамотнымъ послѣ заключенія договора, или, и будучи грамотнымъ, могъ, какъ это нерѣдко случается въ крестьянскомъ быту, не умѣть писать, Палата только обсуждала тоже возраженіе отвѣтчиковъ о неграмотности Тереньтьева, слѣдовательно, не вышла изъ предѣловъ своей власти и не нарушила никакого закона. Самое же заключеніе Палаты о томъ, что неграмотность Терентьева не доказана, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Устан. Въ-4-хъ) въ отношеніи жалобы повѣренныхъ крестьянъ на признаніе Палатою дѣйствительнымъ такого договора отъ имѣнии крѣпостныхъ крестьянъ, который, по объясненіямъ просителей, въ противность существовавшимъ о крѣпостныхъ людяхъ законамъ, заключенъ безъ согласія помѣщика, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, основываясь на засвидѣтельствованіи договора у крѣпостныхъ дѣлъ, нашла, что, за силою относящихся къ сему законовъ (744 и 878 статьи X Т. 1 ч.), засвидѣтельствованіе означеннаго договора не могло бы слѣдовать, если бы при этомъ не было въ виду согласія помѣщика. Это заключеніе Палаты нельзя признать нарушающимъ законъ, такъ какъ указанными Палатою 744 и 878 статьями предписано мѣстамъ и лицамъ, у коихъ акты являются къ засвидѣтельствованію, разсматривать оные и удостовѣряться, между прочимъ, не противенъ ли актъ законамъ и нѣтъ ли законныхъ препятствій къ засвидѣтельствованію онаго; слѣдовательно, самое засвидѣтельствованіе акта судебнымъ мѣстомъ представляется уже удостовѣреніемъ въ томъ, что актъ составленъ законно, доколѣ противное не будетъ доказано. Но тотъ, кто возражаетъ противъ законности акта, обязанъ и доказать свои возраженія; а какъ въ виду Судебной Палаты не было доказательствъ объ отсутствіи согласія помѣщика, то Палата, основываясь на приведенныхъ законахъ, имѣла полное право признать не подкрѣпленное доказательствами возраженіе незаслуживающимъ уваженія. Что касается указанія просителей на неправильное толкованіе Палатою 457 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ рѣшенія Палаты видно, что оно въ отношеніи согласія помѣщика на заключеніе договора основано не на этой статьѣ, а на засвидѣтельствованіи договора крѣпостнымъ порядкомъ, которое, при установленномъ въ законѣ порядкѣ явки актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, не могло бы, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, послѣдовать, если бы при этомъ не было въ виду согласія помѣщика; статья же 457 Уст. Гр. Суд. приведена Палатою условно, на случай, если бы допустить, что этого согласія не было. Такое условное приведеніе означенной 457 статьи, когда самое рѣшеніе основано совершенно на другихъ данныхъ и соображеніяхъ, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, въ-5-хъ) не составляетъ никакого нарушенія и то соображеніе Палаты, что въ договорѣ 1 ноября 1850 г. не предстояло надобности въ поименованіи всѣхъ крестьянъ, такъ какъ нѣтъ закона, требующаго поименованія всѣхъ членовъ общества, когда договоръ заключается повѣреннымъ всего общества. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Быстраго съ деревнями и общества деревни Колокольни, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1882.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуниы надъ имѣніемъ умершаго Титулярнаго Совѣтника Ивана Вышневскаго, вдовы его Марьи Вышневской, на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Лохвицкіи Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго Ивана Вышневскаго въ пользу дворянина Леонтія Юрьева-Пѣковца 276 р. 46 коп. по крѣпостному заемному письму, которое оказалось отъ ветхости разорваннымъ на нѣсколько частей. Вдова умершаго, Марья Вышневская, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что она назна-

чена опекуншею надъ имѣніемъ мужа своего впредь до явки наслѣдниковъ, но что Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшенія не требовалъ заключенія Товарища Прокурора и нарушилъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 2053 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что присудилъ взысканіе по изорванному заемному письму.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 179 ст. Уст. Гр. Судопр. не была нарушена Мировымъ Съѣздомъ, ибо заключеніе Товарища Прокурора не требуется по дѣламъ, касающимся до имѣній, находящихся въ опекѣ впредь до явки наслѣдниковъ; что 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 2053 ст. Т. X ч. 1 также ни въ чемъ не нарушены, ибо, по смыслу 2053 ст., надданное заемное письмо могло бы служить доказательствомъ уплаты, если бы находилось въ рукахъ должника, а не кредитора, какъ оказывается въ настоящемъ дѣлѣ А потому, не усматривая никакого нарушенія законовъ въ рѣшеніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу опекунши надъ имѣніемъ Титулярнаго Совѣтника Вышневскаго, Марьи Вышневской, оставить безъ послѣдствій.

1883.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Пирогова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Пирогова, Масленниковъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ портного мастера Леонтьева 92 руб. 24 коп., недоплаченные за забранный въ лавкѣ довѣрителя его товаръ. Въ доказательство правильности иска Масленниковъ представилъ выписку изъ торговой книги Пирогова и сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ возразилъ, что товаръ забиралъ онъ всегда на наличныя деньги и ничего истцу не долженъ Обсуживая этотъ споръ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что купеческія книги въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, могутъ служить доказательствомъ не долга, а лишь для разрѣшенія спора относительно количества, качества и цѣны поставленныхъ или забранныхъ товаровъ, долгъ же за товаръ, отпущенный въ кредитъ, доказывается или долговымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ (ст. 466 Уст. Гр. Суд. и 1521 и 1535 ч. 1 Т. X). Находя засимъ, что въ виду этихъ узаконеній, требующихъ письменныхъ доказательствъ долга, свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять этого рода доказательствъ (ст. 409 Уст. Гр. Суд.) и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ происходитъ о томъ только, забирался ли товаръ въ долгъ; что показанія истца въ этомъ отношеніи не подкрѣплены установленными въ законахъ доводами и что по бездоказательному иску нѣтъ основаній требовать доказательствъ отъ отвѣтчика (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ и потому въ требованіи Пирогова о взысканіи съ Леонтьева 92 руб. 24 коп. отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Пироговъ доказываетъ, что приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда основанія не согласны съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и въ подтвержденіе сего ссылается на рѣшеніе Сената, напечатанное въ Сборн., 1868 г. подъ № 249.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, обсуживая настоящія требованія истца и возраженія отвѣтчика, принялъ на видъ, что въ данномъ случаѣ весь споръ заключается именно въ томъ, былъ ли товаръ забираемъ въ кредитъ или за наличныя деньги. Заявленіе истца объ отпускѣ товара въ кредитъ отвѣтчикомъ положительно было отвергнуто, и такимъ образомъ суду, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., возлагающею прежде всего на истца обязанность подкрѣпить свое требованіе законными доказательствами, предлежало разрѣшить, соотвѣтствуетъ ли заявленіе истца о сдѣланномъ отвѣтчику кредитѣ тѣмъ условіямъ, какія законъ принимаетъ въ силѣ доказательства о существованіи долга. Разсматривая дѣло въ этомъ отношеніи, Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ приведенными имъ

законами признать, что всякій долгъ, образовавшійся отъ продажи движимости, а слѣдовательно, и товара, долженъ быть подкрѣпленъ письменными доказательствами и что такъ какъ истцомъ такихъ доказательствъ представлено не было, то и ссылка на свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст., не могла быть судомъ уважена. Эти соображенія и сдѣланный изъ нихъ Съѣздомъ выводъ о признаніи иска недоказаннымъ и объ освобожденіи отвѣтчика отъ обязанности опровергать доводы истца въ существѣ не противорѣчатъ и тѣмъ основаніямъ; какія были въ указанномъ просителемъ рѣшеніи Сената 1868 г., такъ какъ въ томъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ основался на такомъ показаніи свидѣтеля, которое главнымъ образомъ относилось къ забору товара изъ лавки. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ просителя основательныхъ возраженій ни по ссылкѣ его на рѣшеніе Сената 1868 г., ни по отношенію къ общимъ соображеніямъ Съѣзда о силѣ доказательствъ, требуемыхъ, по закону, при разрѣшеніи исковъ о долгѣ за отпущенный въ кредитъ товаръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимая на видъ, что многими позднѣйшими рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента было уже разъяснено, что денежные иски, возникающіе изъ отпуска товара въ кредитъ, какъ и всякій долгъ, требуя по закону письменныхъ доказательствъ, не могутъ быть, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказываемы одними свидѣтельскими показаніями,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Пирогова, какъ неосновательную, за силою 186 ст. Уст Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1884.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Прапорщика Пантелеймона Пантелеева, присяжнаго стряпчаго Николая Крылова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Оставной Прапорщикъ Пантелеевъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 15 уч. съ просьбою о взысканіи съ купца Гаврилы Медвѣдева 500 р. неустойки по распискѣ. Въ виду заявленнаго Медвѣдевымъ спора о подложности расписки, производство по гражданскому дѣлу у Мирового Судьи было пріостановлено и вопросъ о подлогѣ переданъ былъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Вслѣдствіе оправдательнаго приговора Окружнаго Суда Пантелеевъ возобновилъ гражданское дѣло о взысканіи съ Медвѣдева 500 р. неустойки. Мировой Судья, основываясь на рѣшеніи Окружнаго Суда, признавшемъ расписку неподложною, нашелъ искъ, основанный на этой распискѣ, подлежащимъ удовлетворенію. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Медвѣдева, Коллежскаро Ассесора Соловьева, нашелъ, что подпись Медвѣдева на представленной Пантелеевымъ распискѣ удостовѣряетъ только полученіе Медвѣдевымъ съ Пантелеева наемной платы за квартиру и вовсе не можетъ относиться къ остальной части расписки, написаной постороннею рукою, и служить доказательствомъ принятія Медвѣдевымъ изложеннаго въ распискѣ обязательства вновь отдѣлать квартиру Пантелеева, а въ случаѣ неотдѣлки, уплатить 500 р., такъ какъ подпись Медвѣдева сдѣлана не безусловно, а съ оговоркою о полученіи наемныхъ денегъ. Посему и на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Пантелееву отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Пантелеева, присяжный стряпчій Крыловъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію статьи 30 Уст. Уголовн. Суд., 105, 129, 542 и 565 Уст. Гражд. Судопр. и 1536, 1538, 1554, 1573 и 1583 ст. X Т. 1 ч.

Сообразивъ жалобу Пантелеева съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не призналъ обязательною для Медвѣдева ту часть расписки, на которой основанъ искъ о неустойкѣ; но изъ дѣла видно, что Съѣздъ, оцѣнивая значеніе представленной истцомъ расписки, обратилъ вниманіе именно на то, что подпись Медвѣ-

дева не имѣетъ никакого соотношенія къ тексту самой расписки, а служитъ только удостовѣреніемъ полученія Медвѣдевымъ съ Пантелеева наемной платы; поэтому Съѣздъ и вывелъ заключеніе, что Медвѣдевъ не принималъ на себя обязательства, въ случаѣ непередѣлки за-ново квартиры, уплатить Пантелееву 500 руб. Такой выводъ Съѣзда, основанный, согласно ст. 105, 456 и 459 Уст. Гр. Суд. и 1536 X Т. 1 ч., на содержаніи самой расписки, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Заявленіе же просителя о нарушеніи остальныхъ статей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онѣ въ данномъ случаѣ не могли имѣть и примѣненія: ст. 30 Уст. Уг. Суд., а равно 542 и 565 ст. Уст. Гр. Судопр. потому, что Съѣздъ вовсе не возбуждалъ сомнѣнія въ подлинности расписки; статья же 1554, 1573 и 1583 X Т. 1 ч.—на томъ основаніи, что Съѣздъ не отвергалъ права сторонъ на включеніе въ договоръ по своему усмотрѣнію, въ числѣ другихъ условій, условія о неустойкѣ, а отрицалъ только право истца на полученіе неустоечныхъ денегъ по представленной имъ распискѣ, выведя это убѣжденіе, какъ уже замѣчено выше, изъ сравненія подписки Медвѣдева съ содержаніемъ самой расписки, по праву, предоставленному суду дѣлать оцѣнку спорному документу. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Пантелеева, Николая Крылова, оставить безъ послѣдствій.

1885.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Богданова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По просроченной закладной, выданной Демидовымъ Смогоржевской, продано было имѣніе перваго. Но такъ какъ вырученная отъ продажи имѣнія Демидова сумма не покрывала всего долга, обезпеченнаго закладной, то, по заявленію повѣреннаго Смогоржевской, Судебный Приставъ обратилъ взысканіе на бревна, купленныя Богдановымъ у Демидова до признанія его неисправнымъ должникомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Богданова обратился къ Царскосельскому Мировому Судьѣ съ исковою просьбою, въ которой, объясняя, что Демидовъ до описи имѣнія по просроченной закладной продалъ ему 4 десятины на срубъ, что лѣсъ былъ имъ срубленъ и свезенъ въ деревню Погостье, просилъ лѣсъ, составляющій его собственность, освободить отъ отвѣтственности по закладной Смогоржевской. Мировой Судья отказалъ въ ходатайствѣ Богданова о снятіи ареста съ проданнаго ему Демидовымъ лѣса и о признаніи сего лѣса его собственностью. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Богданова, находя, что, по ст. 1647 Т. X ч. 1, на заложенное имѣніе налагается запрещеніе, а при существованіи запрещенія (ст. 610 Уст. Гр. Суд.) владѣльцу имѣнія воспрещается рубка лѣса, за исключеніемъ необходимаго количества для поддержанія хозяйства въ имѣніи, и что лѣсъ, проданный Демидовымъ Богданову на срубъ, составляя часть заложеннаго имѣнія, былъ подъ запрещеніемъ по закладной Смогоржевской, опредѣлилъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Богдановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному примѣненію ст. 610 и 1097 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1570 и 1647 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богдановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 610 и 1097 Уст. Гр. Суд. и ст. 1570 и 1647 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, ст. 1647 Т. X ч. 1 предписываетъ только налагать запрещеніе на заложенное имѣніе, но не воспрещаетъ должнику до окончанія срока по закладной извлекать доходъ съ своего имѣнія, а ст. 610 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ рубить лѣсъ для продажи только въ спорномъ имѣніи, состоящемъ подъ запрещеніемъ. Независимо отъ сего, Съѣздъ, лишивъ его права собственности на купленный у Демидова лѣсъ, нарушилъ ст. 1510 Т. X ч. 1, ибо срубленный лѣсъ какъ движимое имуще-

ство, поступилъ въ его владѣніе, а ст. 1097 Уст. Гр. Судопр. воспрещаетъ должнику рубить лѣсъ для продажи только со времени полученія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, чего въ предлежащемъ случаѣ не было. Изъ соображенія просьбы Богданова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: договоромъ залога недвижимаго имущества обезпечивается заемъ извѣстнымъ опредѣленнымъ имуществомъ. Въ силу сего договора залогопринимать не вступаетъ во владѣніе заложеннымъ въ обезпеченіе долга имѣніемъ, оно остается по прежнему во владѣніи должника, который лишается только права отчуждать и вновь закладывать это имущество до удовлетворенія кредитора. Съ этой цѣлью для обезпеченія заимодавца на заложенное имущество налагается запрещеніе. Залогодатель не ограничивается въ правѣ свободнаго пользованія заложеннымъ имѣніемъ и извлекать изъ него доходъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ законами, и только, въ случаѣ неисправности, послѣ полученія повѣстки объ уплатѣ долга, должникъ ограничивался въ правѣ пользованіи своимъ имуществомъ (ст. 1097, 1128 и 1129 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что, по статьѣ 610 Устава Гражданскаго Судопроизводства, залогодателю со дня наложенія запрещенія на имѣніе, обезпечивающее долгъ по закладной, воспрещается рубка лѣса, за исключеніемъ необходимаго количества для поддержанія хозяйства, неправильно истолковалъ смыслъ сей статьи, примѣнивъ оную къ заложеннымъ имѣніямъ до просрочки обязательства по закладной. Только въ искахъ, имѣющихъ предметомъ право собственности, какъ сказано въ ст. 609 и 610 Уст. Гр. Суд., предоставляется суду, по просьбѣ тяжущихся сторонъ, налагать на спорное имѣніе запрещеніе, и въ видахъ сохраненія онаго въ цѣлости до окончанія дѣла законъ дозволяетъ лицу, во владѣніи котораго находится спорное имущество, рубить лѣсъ только для потребностей самаго имѣнія. Очевидно, что Съѣздъ, распространяя постановленіе, изложенное въ ст. 610 Уст. Гр. Суд., на имѣніе залогодателя, не просрочившаго платежъ по закладной, и состоящее только подъ запрещеніемъ въ видахъ ограниченія залогодателя въ правѣ распорядиться заложеннымъ имѣніемъ, т. е. въ правѣ отчуждать или закладывать въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ по другому договору имѣніе, уже обезпечивающее долгъ по закладной, установилъ новое, не существующее въ законѣ, для залогодателя ограниченіе въ правѣ пользованія имѣніемъ, состоящимъ въ залогѣ, воспрещая собственнику извлекать доходъ съ имѣнія посредствомъ рубки лѣса на продажу. Такое ограниченіе, установленное закономъ для неисправнаго залогодателя, было бы не только произвольнымъ, какъ основанное не на законѣ, но въ особенности стѣснительно для имѣній, въ которыхъ лѣсное хозяйство составляетъ главный и часто исключительный доходъ. По симъ соображеніямъ, находя, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 610 Уст. Гр. Суд. къ событіямъ дѣла, имъ установленнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 610 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1886.—1870 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Матвѣя Соколова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По прошенію крестьянина Кузнецова Московскому Губернскому Правленію въ 1868 году о томъ, что родной братъ двоюродной сестры его, уволенный отъ службы Прапорщикъ Куликовъ, находясь не въ полномъ умѣ, расточаетъ имущество и выдаетъ на значительныя суммы векселя за громадные проценты, произведено было сначала Приставомъ медицинское изслѣдованіе о состояніи умственныхъ способностей Куликова, а затѣмъ и формальное освидѣтельствованіе, три раза повторявшееся (15 февраля, 4 мая и 8 іюля 1863 г.). По освидѣтельствованіи Куликовъ признанъ Губернскимъ Правленіемъ сумасшедшимъ; опредѣленіе это 5 сентября 1863 года утверждено и

Правительствующимъ Сенатомъ. Вскорѣ послѣ того Куликовъ умеръ, и наслѣдниками его остались крестьяне Никонъ и Ѳедоръ Куликовы. Между тѣмъ, во время производства дѣла объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей Куликова въ Московскую Управу Благочинія были предъявлены ко взысканію съ него разныя обязательства на сумму до 124000 руб., въ томъ числѣ и отъ крестьянина Соколова два заемныхъ письма, явленныхъ надлежащимъ порядкомъ, въ 4500 руб. Управа Благочинія постановила, между прочими долгами, произвести удовлетвореніе и по обязательствамъ Соколова. Но повѣренный наслѣдниковъ Куликова, присяжный повѣренный Алексѣевъ, признавая въ отношеніи этихъ обязательствъ опредѣленіе Управы Благочинія неправильнымъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи ихъ недѣйствительными на томъ основаніи, что они выданы во время нахожденія Куликова въ сумасшествіи, въ подтвержденіе чего представилъ, между прочимъ, акты освидѣтельствованія Куликова Губернскимъ Правленіемъ и сослался на показанія свидѣтелей. Повѣренный же Соколова, Доброхотовъ, оспаривая этотъ искъ, доказывалъ, что свидѣтельскія показанія допущены быть не могутъ, такъ какъ заемныя письма, представленныя его довѣрителемъ, совершены явочнымъ порядкомъ. Споръ этотъ въ апелляціонномъ порядкѣ доходилъ до Московской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ дѣло по возраженіямъ сторонъ и выслушавъ показанія выставленныхъ истцомъ свидѣтелей и заключеніе экспертовъ, нашла, что сумашествіе Куликова доказывается актомъ Губернскаго Правленія, составленнымъ въ 1863 году установленнымъ въ ст. 365—380 Т. X ч. 1 порядкомъ; ссылка же повѣреннаго наслѣдниковъ Куликова на свидѣтелей сдѣлана лишь съ тою цѣлью, чтобы убѣдить судъ въ томъ, что Куликовъ страдалъ тою же болѣзнью и до освидѣтельствованія его формальнымъ порядкомъ, вызваннаго заявленіемъ родственника его, Кузнецова. Имѣя затѣмъ въ виду, что изъ показаній свидѣтелей обнаружилось, что Куликовъ страдалъ такою болѣзнью, которая не могла развиться вдругъ и которая зародилась задолго до освидѣтельствованія его Губернскимъ Правленіемъ, Палата пришла къ заключенію, что въ минуту выдачи заемныхъ писемъ Соколову Куликовъ долженъ быть признанъ необладавшимъ уже здравымъ разсудкомъ и обязательства эти, составляющія предметъ спора, не соотвѣтствующими 1528 ст. 1 ч. X Т. Посему, оставляя безъ обсужденія, за отсутствіемъ къ тому надлежащихъ данныхъ, вопросъ о томъ, съ какихъ поръ началось у Куликова сумашествіе, Палата опредѣлила: освободить Никона и Ѳедора Куликовыхъ отъ взысканія по двумъ заемнымъ письмамъ Соколова, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Соколовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 409, 410, 411 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и 373—377, 569, 571, 684, 700, 703, 770, 908, 1259, 1528 и 1545 ст. 1 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель Соколовъ видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Палата, вопреки 409, 410 и 459 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 908 статьи 1 части X Тома, допустила свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе событій, предшествовавшихъ совершенію заемныхъ писемъ, явленныхъ надлежащимъ порядкомъ, съ цѣлью доказать ихъ ничтожность, то есть опровергнуть самое содержаніе ихъ; во-2-хъ) что въ нарушеніе 373—377, 569, 571, 700, 703, 770, 1528 и 1545 ст. 1 ч. X Т., заключеніе свое объ умопомѣшательствѣ Куликова задолго до освидѣтельствованія умственныхъ способностей его установленнымъ порядкомъ Палата основала на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ, по закону, событіе это требуетъ письменнаго удостовѣренія, и притомъ, въ нарушеніе 411 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснила, почему именно она приняла показанія свидѣтелей за доказательство разстройства разсудка Куликова, и въ-3 хъ) признаніемъ заемныхъ писемъ недѣйствительными Палата лишила просителя права начать искъ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ упущенія наслѣдниковъ, не принявшихъ своевременно мѣръ къ освидѣтельствованію Куликова, и такимъ образомъ нарушила 684 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Сообразивъ кассаціонную жалобу Соколова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій

Сенатъ не находитъ въ возраженіяхъ просителя никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Объясненіе просителя, что Палата, въ нарушеніе 409, 410, 459 ст. Уст. Гр. Суд. и 908 ст. 1 ч. X Т., допустила свидѣтельскія показанія для опроверженія содержанія заемныхъ писемъ и доказательства ихъ ничтожности, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что Судебная Палата, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, допрашивала свидѣтелей не въ опроверженіе содержанія заемныхъ писемъ, противъ чего наслѣдники Куликова не спорили, а для разъясненія лишь того обстоятельства, обладалъ ли Куликовъ при выдачѣ тѣхъ заемныхъ писемъ здравымъ разсудкомъ и не находился ли онъ въ такомъ состояніи, при которомъ, по закону, лицо не можетъ считаться правоспособнымъ къ совершенію гражданскихъ сдѣлокъ. Принявъ за основаніе къ разрѣшенію сего послѣдняго событія свидѣтельскія показанія, Палата не допустила никакого нарушенія, такъ какъ, по Уставу Гражд. Суд. (ст. 410), показанія свидѣтелей не могутъ быть допускаемы только для опроверженія содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ; но законъ не воспрещаетъ, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1868 г. № 862 и 1869 г. № 3), допускать свидѣтельскія показанія въ разъясненіе событій, предшествовавшихъ совершенію сдѣлки или сопровождавшихъ ее, независимо отъ того, какимъ порядкомъ совершена сдѣлка, въ формѣ ли домашняго, крѣпостного или нотаріальнаго акта. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 373—377, 569, 571, 700, 703, 770, 1528 и 1545 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата допустила свидѣтельскія показанія для доказательства умопомѣшательства Куликова. Вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ о состояніи умственныхъ способностей быть допускаемы свидѣтельскія показанія и въ какихъ случаяхъ, со всею подробностью разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Мосоловыхъ (1869 г. № 235). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ признано, что, независимо отъ состоянія общей неправоспособности лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнію, къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ,—неправоспособности, требующей непремѣнно формальнаго освидѣтельствованія въ порядкѣ, указанномъ въ 373 и послѣд. ст. 1 ч. X Т., законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отъ разныхъ причинъ отсутствія свободной воли и сознанія въ минуту совершенія акта въ лицѣ, которое въ оном участвовало. Но для сего, буде не было признанной общей неправоспособности лица, надлежитъ доказать, что оно именно въ минуту совершенія акта лишено было вышеуказанныхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несовмѣстно вступленіе акта въ законную силу; существованіе же сего послѣдняго событія, то есть временнаго или случайнаго помѣшательства, какъ разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, можетъ быть доказываемо по закону и помимо формальныхъ письменныхъ документовъ свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата, обсуждая возбужденный наслѣдниками Куликова споръ о недѣйствительности заемныхъ писемъ, выданныхъ Куликовымъ Соколову, прежде всего имѣла въ виду признаніе Куликова сумасшедшимъ Губернскимъ Правленіемъ, въ порядкѣ, указанномъ въ 373 и послѣд. ст. 1 ч. X Т., и затѣмъ уже, въ связи съ этимъ признаніемъ общей неправоспособности его, Палата обратилась къ разрѣшенію того вопроса, не слѣдуетъ ли сумашествіе Куликова отнести и къ тому времени, когда послѣдовала самая выдача сихъ обязательствъ. Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Палата пришла къ такому заключенію, что Куликовъ именно въ моментъ выдачи заемныхъ писемъ Соколову былъ уже неправоспособнымъ къ совершенію гражданскихъ сдѣлокъ, т. е. лишеннымъ здраваго разсудка и не располагающимъ свободною волею. При такомъ положеніи дѣла, допустивъ показанія свидѣтелей для разъясненія временнаго или случайнаго помѣшательства Куликова въ моментъ выдачи имъ обязательствъ, Палата не только не нарушила указываемыхъ просителемъ законоположеній, но, напротивъ, поступила вполнѣ согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по дѣлу Мосоловыхъ. Ссылка же Соколова на нарушеніе Па-

латою 411 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ неуказаніе, будто бы, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу основаній, по коимъ она приняла свидѣтельскія показанія за доказательство умственнаго разстройства Куликова, опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Палаты, въ коемъ съ достаточною ясностію изложены соображенія, на основаніи которыхъ Палата признала возможнымъ допустить въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей и заключеніе экспертовъ. Такимъ образомъ, требованіе 411 ст. Палатою въ точности исполнено. И, наконецъ, послѣднее возраженіе просителя, что Палата, отказывая ему въ искѣ, будто бы, въ нарушеніе 684 и 1259 ст. 1 ч. X Т., предрѣшила вопросъ о томъ, можетъ ли онъ отыскивать убытки съ наслѣдниковъ Куликова, за признаніемъ заемныхъ писемъ недѣйствительными, лишено законнаго основанія. Палата, разрѣшая дѣло о признаніи заемныхъ писемъ ничтожными, нисколько не предрѣшила, какъ полагаетъ Соколовъ, вопросъ о правѣ его на взысканіе убытковъ съ наслѣдниковъ Куликова, да и не могла предрѣшить, такъ какъ вопросъ этотъ, не имѣя ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, Палатою вовсе обсуждаемъ не былъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ закономъ и обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Соколова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1887.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Логунова, Коллежскаго Регистратора Дмитрія Соколова, на рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Яковлевъ заявилъ Мировому Судьѣ, что сынъ просителя, Сергѣй, во время нахожденія его на земляныхъ работахъ у подрядчика крестьянина Аѳанасія Логунова задавленъ завалившимся балаганомъ, почему просилъ о взысканіи съ Логунова гражданскаго вознагражденія и судебныхъ издержекъ. Противъ этого иска Логуновъ возразилъ, что сынъ Яковлева убитъ не во время работъ, производимыхъ по порученію подрядчика, а былъ задавленъ обрушившимся балаганомъ, построеннымъ для себя рабочими самовольно и несмотря на то, что подрядчикомъ было отведено имъ другое помѣщеніе. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что заявленіе отвѣтчика о самовольной постройкѣ рабочими балагана не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подрядчикъ Логуновъ къ отвращенію несчастія, случившагося съ Сергѣемъ Ивановымъ, никакихъ мѣръ не принялъ; а потому и имѣя въ виду, что Ивановъ былъ нанятъ въ лѣто за 50 р., Мировой Судья, на основаніи 61 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ (Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г.), присудилъ съ Логунова въ пользу Яковлева 100 руб. и судебныхъ издержекъ 15 руб. Это рѣшеніе Мирового Судьи, на которое Логуновъ приносилъ апелляціонную жалобу, было утверждено Мировымъ Съѣздомъ, какъ согласное съ обстоятельствами дѣла и съ приведеннымъ въ немъ закономъ. Повѣренный Логунова, Коллежскій Регистраторъ Соколовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 4 п. 142, 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 684, 686 и 687 Т. X ч. 1 и Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г. правилъ о наймѣ рабочихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Соколова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 684, 686 и 687 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, потому что обязанности подрядчиковъ относительно находящихся у нихъ на работахъ людей и отвѣтственность ихъ въ случаѣ несчастій съ рабочими опредѣлены не въ приведенныхъ просителемъ статьяхъ законовъ гражданскихъ, а въ особомъ законоположеніи, и именно въ правилахъ о наймѣ рабочихъ, Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г. Повѣренный Логунова считаетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушенъ и точный смыслъ этихъ правилъ, но это его объясненіе также неосновательно. Въ этомъ отношеніи главное возраженіе повѣреннаго Логунова заключается въ томъ, что правилами 31 мар-

та 1861 г. на подрядчика не возложено обязанности имѣть полицейскій надзоръ за рабочими и принимать всѣ мѣры къ отвращенію непредвидѣнныхъ несчастій и что рабочій Сергѣй убитъ не при производствѣ работъ по порученію подрядчика или его приказчика, а обвалившимся балаганомъ, самовольно Сергѣемъ и товарищами устроеннымъ, по нежеланію ихъ помѣщаться тамъ, гдѣ имъ слѣдовало. Заключеніе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, о томъ, что подрядчикомъ Логуновымъ не было принято никакихъ мѣръ къ отвращенію случившагося съ Сергѣемъ Ивановымъ несчастія, выведено мировыми судебными установленіями изъ бывшихъ въ виду ихъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами объясненій, а потому правильность этого заключенія, какъ относящагося до фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя, по смыслу ст. 83, 86 и 87 упомянутыхъ правилъ, полицейскій надзоръ надъ рабочими возложенъ не на подрядчика, тѣмъ не менѣе, однако, къ непосредственной его обязанности отнесено устройство для рабочихъ здоровыхъ и помѣстительныхъ жилищъ (ст. 51 и 55). Въ виду такой безусловно отнесенной на отвѣтственность подрядчика обязанности, Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что балаганъ, устроенный для жительства рабочихъ, обрушился, что и было причиною смерти Иванова, имѣлъ полное основаніе, нисколько не нарушая смысла приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, возложить на подрядчика отвѣтственность за непринятіе мѣръ къ отвращенію такого несчастія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Логунова, Соколова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1888.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Полудницына на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Полудницынъ предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Ѳедора Царицынскаго по векселю, выданному симъ послѣднимъ 22 іюня 1843 г. купцу Бабушкину въ 150 руб. и дошедшему къ отцу просителя по бланковой надписи, остальныхъ за уплатою 85 руб.; въ удостовѣреніе же того, что для взысканія денегъ по этому векселю давность не пропущена, Полудницынъ, представляя копію съ состоявшагося въ Казанскомъ Городовомъ Полицейскомъ Управленіи 16-го октября 1868 г. постановленія, объяснилъ, что дѣло это два раза уже находилось въ разсмотрѣніи полиціи: въ первый разъ, въ апрѣлѣ 1858 г., полиція чрезъ надзирателя 1 части 3 квартала г. Казани возвратила ему тотъ вексель, а во второй—въ 1867 году, вслѣдствіе заявленнаго отвѣтчикомъ спора, предоставила разобраться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Мѣщанинъ Царицынскій опровергалъ искъ Полудницына тѣмъ, что долгъ по векселю былъ имъ въ разное время уплаченъ сполна и что Полудницынъ потерялъ право на искъ по векселю, такъ какъ въ теченіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ онъ не имѣлъ вовсе хожденія по дѣлу, въ подтвержденіе чего представилъ свидѣтельство Казанскаго Городового Полицейскаго Управленія, въ коемъ удостовѣрено, что со стороны Полудницына съ 1854 года, когда вексель въ первый разъ былъ возвращенъ ему, по 1867 годъ, когда онъ вновь былъ представленъ ко взысканію, не было ходатайства по иску съ Царицынскаго 85 руб. по векселю. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что Царицынскій вполнѣ доказалъ представленнымъ имъ свидѣтельствомъ Полицейскаго Управленія, что Полудницынъ не ходатайствовалъ о взысканіи съ него по векселю 85 руб. и не имѣлъ хожденія по дѣлу въ теченіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, что также подтверждается и собственнымъ объясненіемъ Полудницына; а какъ, по смыслу 694 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., предъявитель иска, не имѣвшій хожденія по оному въ присутственномъ мѣстѣ въ теченіе общей земской давности, теряетъ свое право, то, руководствуясь 80 и 777 ст.

Уст. Гр. Суд., 636 ст. Вексельнаго Уст., 565, 693, 694 и 1549 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 763, Мировой Съѣздъ въ искѣ Полудницына съ Царицынскаго 85 руб. отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Полудницынъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) принявъ въ основаніе своего рѣшенія и отказа просителю въ искѣ голословный отзывъ Царицынскаго объ уплатѣ долга по векселю, не подтвержденный никакими доказательствами, каковыми въ данномъ случаѣ, по силѣ 651 ст. Уст. о Векс. и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы быть или свидѣтельство присутственнаго мѣста, или платежная расписка, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81, 82, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) вопреки 105, 456 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., изъ рѣшенія Съѣзда не видно, почему именно Съѣздъ придалъ значеніе свидѣтельству Полицейскаго Управленія, представленному Цирицынскимъ и не подтверждающему факта пропуска давности, и отвергнулъ копію съ постановленія того же Управленія, выданную ему, просителю, и опровергающую существованіе давности; изъ сего слѣдуетъ, по объясненію просителя, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія этотъ послѣдній документъ, и 3) примѣненіе къ настоящему дѣлу закона о давности является неумѣстнымъ, ибо, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу просителемъ удостовѣренія, давность на предъявленіе иска по векселю имъ не пропущена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что указаніе Полудницына на нарушеніе 81, 82, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ отказалъ въ искѣ, предъявленномъ имъ къ мѣщанину Царацинскому, вовсе не потому, что призналъ возраженія отвѣтчика объ уплатѣ долга по векселю доказанными, а потому лишь, что призналъ истца потерявшимъ право производить взысканіе по этому документу, какъ утратившему силу за истеченіемъ земской давности со времени выдачи его; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ никакого уваженія и объясненіе Полудницына, будто бы Съѣздъ нарушилъ 105, 456 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго имъ удостовѣренія Полицейскаго Управленія, потому что какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ и изъ собственной жалобы просителя видно, что Съѣздъ разсматривалъ оба свидѣтельства Казанскаго Городового Полицейскаго Управленія, какъ приложенное при исковомъ прошеніи Полудницына, такъ и при апелляціонной жалобѣ Царицынскаго, и такимъ образомъ въ точности исполнилъ требованіе 105 ст.; сдѣланный же изъ этихъ документовъ выводъ, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда, и, наконецъ, 3) что примѣненіе къ настоящему дѣлу закона о земской давности есть слѣдствіе извлеченнаго изъ означенныхъ документовъ вывода Мирового Съѣзда, что Полудницынъ въ теченіе 10 лѣтъ не имѣлъ хожденія о взысканіи по векселю, составляющему предметъ настоящаго дѣла, а посему и въ семъ послѣднемъ отношеніи возраженіе просителя оказывается также несправедливымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Полудницына, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1889.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены отставного Поручика Прасковьи Ѳедоровой на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена отставного Поручика Прасковья Ѳедорова предъявила свои права къ движимому имуществу, описанному въ домѣ ея за долгъ мужа ея купцу Красильникову. Мировой Судья, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ о совмѣстномъ жительствѣ супруговъ и руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Ѳедоровой недоказаннымъ и потому продажу описанныхъ вещей неподлежащею отмѣнѣ. На это рѣшеніе со стороны Ѳедоровой

*

была принесена Старорусскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба, при которой представлены счеты разныхъ лицъ, отъ коихъ описанное имущество куплено или коимъ вещи заказывались. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что искъ купца Красильникова, по которому продано имущество Ѳедорова, возникъ по забору имъ матеріаловъ на постройку дома жены его, Прасковьи Ѳедоровой; что Ѳедорова никакихъ доказательствъ своевременно не представила, а предъявленные ею теперь счеты и расписки совершены уже послѣ продажи имущества, и потому Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ѳедорова приноситъ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, главное основаніе которой заключается въ томъ, что Судебный Приставъ, вопреки 1078 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не доставилъ ей повѣстки объ арестѣ имущества, чѣмъ лишилъ ее возможности представить доказательства, въ непредставленіи коихъ обвиняетъ ее Мировой Съѣздъ; что она объ этомъ заявляла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе чего Предсѣдатель Съѣзда спросилъ Судебнаго Пристава, дѣйствительно-ли онъ не извѣщалъ Ѳедорову объ арестѣ имущества и Судебный Приставъ отвергъ это показаніе въ присутствіи просительницы, но она, Ѳедорова, просила Мировой Съѣздъ обратиться къ дѣлу и удостовѣриться, есть-ли при немъ расписка ея въ полученіи повѣстки, на что Предсѣдатель заявилъ, что Съѣздъ разсмотритъ; но затѣмъ, разрѣшивъ дѣло въ существѣ, Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи; что, обозрѣвъ документы, на которыхъ основанъ искъ Красильникова, она, Ѳедорова, удостовѣрилась, что документы эти недѣйствительны, такъ какъ они не были должникомъ подписаны, и, слѣдовательно, самый искъ оказывается неосновательнымъ; что рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ тѣ самыя статьи, на которыхъ оно основано, а именно: что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по совѣсти, не входя въ разсмотрѣніе доказательствъ, ею представленныхъ, вопреки 410 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ, слѣдовательно, нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.; вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., сказавъ, что ею не представлено никакихъ доказательствъ, между тѣмъ какъ ею представлены документы о принадлежности имѣнія, и 82 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалъ свое рѣшеніе на собранныхъ имъ самимъ доказательствахъ, а не на представленныхъ сторонами, и что, наконецъ, разрѣшая продажу имущества на основаніи 976 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ не разсмотрѣлъ изъ документовъ, что описанное имущество находилось не въ общемъ владѣніи супруговъ, а во владѣніи исключительно Ѳедоровой. По всѣмъ симъ основаніямъ Ѳедорова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи кассаціонной жалобы Ѳедоровой съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ не входилъ, за силою 11 ст. Уст. Граж. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе доводовъ, коими просительница опровергаетъ искъ Красильникова къ мужу ея, ни возраженій ея противъ сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла вывода о принадлежности описаннаго на удовлетвореніе Красильникова имущества, такъ какъ тѣ и другія изъ сихъ объясненій относятся къ внутренней сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Обращаясь же къ указанію Ѳедоровой на нарушеніе статей 1078, 81, 82, 129, 410 и 456 Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ призналъ оное незаслуживающимъ уваженія, потому во-1-хъ) что, по точному смыслу 1078 ст. Уст. Граж. Судопр., для наложенія ареста на движимое имущество должника, находящееся въ рукахъ третьяго лица, сему послѣднему посылается повѣстка; случая этого въ разсматриваемомъ дѣлѣ не было и аресту подлежало имущество, находившееся въ квартирѣ, занимаемой Ѳедоровымъ обще съ женою своею, слѣдовательно, у него самого, а не у третьяго лица; во-2-хъ) просительница, вопреки 190 и 798 ст. Уст. Гражд. Суд., не объяснила, какія доказательства собраны были самимъ Мировымъ Съѣздомъ, и въ-3-хъ) всѣ представленные Ѳедоровою документы были разсмотрѣны и оцѣнены Съѣздомъ, признавшимъ, что они не могутъ служить доказательствомъ правъ Ѳедоровой на присвоиваемое ею въ свою

исключительную собственность имущество. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳедоровой оставить, согласно 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1890.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Никанора Шашкина, купца Раппера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Отставной рядовой Борухъ Гуттерманъ предъявилъ у Мирового Судьи къ купцу Никанору Шашкину искъ о возвратѣ 5% съ выигрышами билета, серія 12,708 № 34, или же о взысканіи стоимости онаго по курсу, объясняя, что билетъ этотъ данъ имъ Шашкину въ залогъ за платье, въ суммѣ 110 р. Въ доказательство иска Гуттерманъ представилъ расписку Шашкина, по безграмотству послѣдняго подписанную приказчикомъ его, Прокофьевымъ, и, кромѣ того, сослался на свидѣтеля Пендрика, который, съ предвареніемъ о присягѣ, показалъ, что Шашкинъ нѣсколько разъ обѣщалъ возвратить Гуттерману означенный билетъ и сознавался предъ нимъ, свидѣтелемъ, въ томъ, что отдалъ билетъ какому-то купцу. По неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Шашкина въ пользу Гуттермана билета, или стоимости его по курсу. Въ поданномъ на это рѣшеніе отзывѣ повѣренный Шашкина, Ратнеръ, заявилъ встрѣчный искъ къ Гуттерману въ 186 руб. по распискѣ отъ 7 декабря 1859 года и при разбирательствѣ объяснилъ, что расписка Шашкина о билетѣ, какъ подписанная за безграмотнаго и нигдѣ не засвидѣтельствованная, не можетъ имѣть никакого значенія, и что спросъ свидѣтеля по этому дѣлу противорѣчитъ 409 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 212 и 1869 года № 85. Гуттерманъ не призналъ встрѣчнаго иска и заявилъ, что можетъ присягнуть въ томъ, что расписка 1859 г. въ 186 руб. имъ оплачена. Заявленіе это занесено Мировымъ Судьею въ протоколъ, подписанный повѣреннымъ Шашкина, Ратнеромъ. Но по принятіи присяги Гуттерманомъ Шашкинъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи заявилъ, что онъ не согласенъ на рѣшеніе дѣла присягою по встрѣчному иску. Повѣренный Гуттермана, Волоковъ, просилъ рѣшить встрѣчный искъ на основаніи принятой Гуттерманомъ присяги, въ подтвержденіе же своего иска о билетѣ сослался на свидѣтеля Прокофьева, писавшаго расписку. Ратнеръ отводилъ Прокофьева отъ свидѣтельства и просилъ въ искѣ Гуттерману билета отказать и взыскать съ него сознанные имъ 110 руб. и 186 руб. по распискѣ. Мировой Судья нашелъ, что требованія Гуттермана основаны на распискѣ, которая выражаетъ два факта: долгъ Гуттермана Шашкину 110 рублей и принятіе Шашкинымъ въ залогъ 5% билета, и такъ какъ повѣренный Шашкина, Ратнеръ, взыскивать означенные 110 рублей на основаніи признанія долга Гуттерманомъ, то въ виду этого, а также и въ виду показанія свидѣтеля Пендрика, расписка эта должна быть признана обязательною и для Шашкина въ отношеніи возврата билета. По встрѣчному же иску Шашкина о взысканіи съ Гуттермана 186 руб. по распискѣ отъ 1859 года Мировой Судья призналъ, что присяга Гуттермана, за силою 116 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, значенія имѣть не можетъ и что въ опроверженіе этого иска онъ никакихъ доказательствъ не представилъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шашкина въ пользу Гуттермана билетъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, серія 12,708 № 34, или стоимость его по курсу; взыскать съ Гуттермана въ пользу Шашкина всего 296 р.; въ искѣ судебныхъ издержекъ отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: Волоковъ указывалъ на то, что встрѣчный искъ Шашкина не подлежалъ вовсе разсмотрѣнію Мирового Судьи, какъ предъявленный не въ первомъ засѣданіи и не въ первой отвѣтной бумагѣ, и что за принятіемъ Гуттерманомъ очистительной присяги въ томъ, что онъ не состоитъ должнымъ Шашкину, Мировой Судья не имѣлъ основанія признавать возраженія Гуттермана не-

доказанными, почему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску Шашкина отмѣнить. Повѣренный Шашкина, Ратнеръ, опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что искъ Гуттермана о возвращеніи билета долженъ быть признанъ недоказаннымъ, такъ какъ предъявленная имъ расписка Шашкинымъ не подписана, а показаніе свидѣтеля Пендрика не можетъ служить доказательствомъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и что Мировой Судья, вопреки 133 ст. того же Устава, отказалъ въ судебныхъ издержкахъ, не указавъ законнаго основанія для отказа. Кромѣ того, въ поданномъ въ Съѣздъ объясненіи на апелляцію Гуттермана Ратнеръ доказывалъ, что заявленіе встрѣчнаго иска было сдѣлано имъ въ первой отвѣтной бумагѣ, т. е. въ отзывѣ его о пересмотрѣ дѣла по заочному рѣшенію, и что Шашкинъ согласія своего порѣшить споръ о встрѣчномъ искѣ въ 186 руб. присягою Гуттермана не давалъ и, узнавъ о допущеніи присяги этой Мировымъ Судьею, заявилъ письменно о своемъ несогласіи. Сообразивъ обстоятельства дѣла, С.-Петербургскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, по точному разуму 340 ст. Уст. Гр. Суд., крайнимъ срокомъ предъявленія встрѣчнаго иска полагается первое засѣданіе суда; Шашкинъ въ первое засѣданіе по иску къ нему Гуттермана не явился ни чрезъ повѣреннаго, ни лично; посему, подавши отзывъ на заочное рѣшеніе, Шашкинъ не вправѣ былъ заявлять встрѣчнаго иска, такъ какъ его отзывъ былъ поданъ не въ первомъ по дѣлу засѣданіи, а Мировой Судья не вправѣ былъ, въ силу 340 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Шашкина по распискѣ Гуттермана въ суммѣ 186 р.; 2) искъ Гуттермана къ Шашкину о возвратѣ заложеннаго билета основывается на распискѣ и показаніи свидѣтеля, но представленная Гуттерманомъ расписка, какъ Шашкинымъ по неграмотности не подписанная и надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствованная, не можетъ быть принята, по смыслу 921 ст Т. X ч. 1, за доказательство иска, а показаніе свидѣтеля Пендрика не можетъ имѣть вовсе никакой силы, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1667 и 2031 ст. Т. X ч. 1, не допускающихъ доказывать фактъ заклада или займа показаніями свидѣтелей; 3) искъ Шашкина къ Гуттерману въ суммѣ 110 р. за платье, не основанъ ни на какихъ доказательствахъ, и хотя Шашкинъ и ссылается на собственное сознаніе Гуттермана, но такового сознанія въ дѣлѣ не имѣется, ибо Гуттерманъ призналъ недолгъ Шашкину въ суммѣ 110 р., а закладъ ему билета; за признаніемъ же Съѣздомъ заклада недоказаннымъ, не можетъ быть дробимо и признаніе истца Гуттермана, какъ непосредственно обусловленное фактомъ заклада. Разрѣшая дѣло на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску Шашкина къ Гуттерману по распискѣ 1859 г. въ суммѣ 186 р., какъ постановленное вопреки 340 ст. Уст. Гр. Суд., по иску, предъявленному не въ первое засѣданіе суда, отмѣнить и самое дѣло по сему производству прекратить; 2) въ искѣ Гуттермана къ Шашкину о возвратѣ заложеннаго ему билета, на основаніи 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 921 ст. X Т. 1 ч., по бездоказательности, отказать; 3) въ искѣ Шашкина къ Гуттерману въ суммѣ 110 р. за платье, какъ недоказанномъ и по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать; 4) за отказомъ сторонамъ въ ихъ взаимныхъ претензіяхъ, отказать имъ, по силѣ 133 ст. того же Устава, и въ судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ; 5) рѣшеніе Мирового Судьи считать отмѣненнымъ по всѣмъ статьямъ взаимныхъ претензій сторонъ, и 6) независимо отъ сего и на основаніи 250 ст. Учр. Суд Уст., дѣйствія Мирового Судьи 9 участка касательно принятой Гуттерманомъ очистительной присяги передать на разсмотрѣніе распорядительнаго засѣданія Съѣзда. Повѣренный купца Шашкина, купецъ Ратнеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія *Мирового Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 80*, 133, 340, 773 и 815 Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи словеснаго объясненія купца Ратнера и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной по ст. 80 и для мировыхъ судебныхъ установленій, отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ въ первой отвѣтной бумагѣ или, если таковая не была подана, въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Для Шашкина, не явившагося по вызову Мирового Судьи

къ первоначальному разбирательству дѣла и противъ котораго по этой причинѣ и было постановлено заочное рѣшеніе, первою отвѣтною бумагою служилъ отзывъ повѣреннаго его, купца Ратнера, поданный имъ въ установленный 151 ст. Устава срокъ. Такимъ образомъ, Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ Шапкина пропустившимъ срокъ на предъявленіе встрѣчнаго иска, а самый этотъ искъ неподлежащимъ разсмотрѣнію Мирового Судьи, поступилъ вопреки разъясненія этого правила Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 12 сентября и 28 ноября 1868 г. №№ 724 и 762 и 15 мая 1869 г. № 503, чѣмъ и нарушилъ какъ 340, такъ и 815 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащей, на основаніи 80 ст. Устава, руководству Мировыхъ Съѣздовъ, апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ предметовъ дѣла, по которымъ рѣшеніе нижней судебной станціи обжалованы тяжущимися. На присужденіе Мировымъ Судьею въ пользу Шашкина 110 руб. съ Гуттермана повѣренный сего послѣдняго не жаловался, но просилъ только объ истребованіи отъ Шашкина 5% билетъ и объ отказѣ ему въ искѣ 186 рублей. Посему, отказавъ купцу Шашкину въ 110 рубляхъ, относительно которыхъ рѣшеніе Судьи, по статьѣ 156 пункта 2 Устава Гражданскаго Судопроизводства, вступило въ законную силу, Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 773 Устава. Наконецъ, стат. 133 того же Устава обязываетъ Мирового Судью, постановляя рѣшеніе, присуждать обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ судебныхъ издержекъ, если послѣдняя того потребуетъ; въ случаѣ же рѣшенія дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, Судья, согласно ст. 870 Уст., опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Примѣненіе этихъ правилъ къ настоящему дѣлу показываетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ обѣ стороны недоказавшими своихъ исковыхъ требованій и затѣмъ отказавъ въ просьбѣ повѣреннаго Шашкина объ удовлетвореніи его довѣрителя судебными издержками, о которыхъ противная сторона не просила, нарушилъ ст. 133 Уст. Граж. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 340, 773 и 133 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1891.—1870 года ноября 26-го дня *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Спорышева на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Плѣвновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный Графа Дмитрія Шереметева, Титулярный Совѣтникъ Смирновъ, просилъ Мирового Судью Горбатовскаго уѣзда о взысканіи съ купца Алексѣя Спорышева 45 руб., слѣдовавшихъ съ него въ уплату за пользованіе въ 1869 г. усадебнымъ мѣстомъ и домомъ въ селѣ Павловѣ, принадлежащими Графу Шереметеву. Въ доказательство сего иска Смирновъ представилъ: во-1-хъ) письмо Спорышева отъ 11 февраля 1856 г. въ Павловскую вотчинную контору, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему свободы изъ крѣпостного состоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дозволенія проживать въ занимаемомъ имъ домѣ и пользоваться принадлежащею къ оному землею за плату по 50 рублей въ годъ, и во-2-хъ) рѣшеніе Нижегородской Гражданской Палаты, состоявшееся 22 декабря 1865 г., которымъ съ Спорышева за право пользованія имъ означеннымъ имуществомъ присуждено было взыскать, по оцѣнкѣ годовой доходности онаго въ 45 р., наемную плату за время съ 1862 по 1868 годъ всего 315 руб. Дѣло по сему иску, вслѣдствіе предъявленнаго противъ онаго со стороны отвѣтчика спору, поступило въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ, который, признавъ оное, за силою 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и разсмотрѣвъ возраженія Спорышева, нашелъ: 1) что пользованіе Спорышевымъ имуществомъ Графа Шереметева было обусловлено въ данномъ случаѣ обязательствомъ (письмомъ 1856 года), имъ самимъ предложеннымъ и принятымъ Графомъ Шереметевымъ, слѣдовательно, и заявленіе Спорышева объ отсут-

віи доброй воли въ подачѣ Графу Шереметеву вышеозначеннаго прошенія оказывается неосновательнымъ; 2) что объясненіе Спорышева о томъ, что онъ платилъ деньги не за аренду дома и усадьбы, а по другому предмету, бездоказательно, въ виду представленныхъ повѣреннымъ истца денежныхъ книгъ, въ коихъ уплата Спорышевымъ денегъ за пользованіе домомъ и усадьбою значится по приходнымъ статьямъ, и въ 3-хъ) что отсутствіе формальнаго между Спорышевымъ и Графомъ Шереметевымъ договора на аренду дома и земли, требуемаго ст. 1700—1704 Т. X ч. 1, не отрицаетъ существованія между этими лицами обоюднаго условія передачи Спорышеву права пользованія упомянутымъ имуществомъ и доказывается тѣмъ, что Спорышевъ со времени полученія свободы (въ 1856 году) въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ добровольно платилъ арендную сумму, а потомъ плата эта была съ него взыскана на основаніи обязательства, изложеннаго въ прошеніи, по рѣшенію Гражданской Палаты. По симъ соображеніямъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ опредѣлено было взыскать съ Спорышева въ пользу Графа Шереметева арендную за 1869 годъ плату въ количествѣ 45 руб. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Спорышевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ смысла ст. 514, 1691, 1692, 1700, 1701, 700 и 701 Т. X ч. 1, ибо, по ст. 514 Т. X ч. 1, пользованіе недвижимымъ имуществомъ (ст. 384 Т. X ч. 1) выдѣляется изъ права собственности не иначе, какъ по письменному договору (ст. 1691 и 1700 Т. X ч. 1), срокомъ не свыше 12 лѣтъ (ст. 1692) и подписанному обѣими договаривающимися сторонами. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія одностороннее письмо отвѣтчика, писанное въ бытность его въ крѣпостной зависимости у Графа Шереметева, которое не только не удовлетворяетъ требованіямъ закона о порядкѣ составленія арендныхъ договоровъ, но и противорѣчитъ смыслу ст. 700 и 701 Т. X ч. 1, по разъясненію этихъ статей въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 124. Кромѣ того, Спорышевъ представляетъ при кассаціонной жалобѣ разные документы, не бывшіе въ виду Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, въ доказательство, между прочимъ, того, что вопросъ объ усадьбахъ касается уставныхъ грамотъ и что споры объ усадьбахъ по с. Павлову вообще всѣхъ вольноотпущенныхъ и временнообязанныхъ крестьянъ находятся въ разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ мѣстъ по закону 19 февраля 1861 г. и что потому мировыя судебныя учрежденія, принявъ настоящее дѣло къ своему производству, нарушили предѣлы вѣдомства и власти, въ противность 1 и 6 пунктовъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 25 октября 1865 г. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 14 декабря 1867 г. по однородному дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленные Спорышевымъ при кассаціонной его жалобѣ документы и основанныя на нихъ возраженія противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, ибо эти документы и возраженія не были представлены отвѣтчикомъ во время разбирательства его дѣла Мировымъ Судьею и Съѣздомъ, а потому не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ этомъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ не обсуждаетъ правильности окончательнаго судебнаго рѣшенія по существу дѣла, а повѣряетъ лишь правильность толкованія судомъ смысла законовъ и примѣненія ихъ къ событіямъ, бывшимъ въ виду суда и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. На этомъ же основаніи не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію и отводъ, заявленный Спорышевымъ также въ первый разъ въ его кассаціонной жалобѣ о неподсудности, за силою 1 и 6 пун. правилъ 25 октября 1865 года, иска Графа Шереметева мировымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что по смыслу упомянутаго постановленія 25 го октября 1865 г. не передаются въ новыя судебныя установленія дѣла, возникшія до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, а потому законъ этотъ къ настоящему дѣлу, возникшему по введеніи въ дѣйствіе въ Нижегородской губерніи мировыхъ учрежденій, не от-

носится. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ въ семъ отношеніи уваженія и ссылка Спорышева на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 14-го декабря 1867 года по однородному, какъ полагаетъ проситель, дѣлу мѣщанина Безсонова (Сборн. рѣшеній 1867 г. № 498), такъ какъ означенное дѣло не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ искомъ Графа Шереметева къ Спорышеву. Притомъ Спорышевъ при производствѣ судебнымъ порядкомъ сего послѣдняго дѣла не указывалъ на связь онаго съ дѣломъ объ уставных грамотахъ по имѣніямъ Графа Шереметева, производящимся, по объясненію *просителя, въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. А потому* и въ виду того, что купецъ Спорышевъ вышелъ изъ крѣпостного состоянія въ 1856 году, Съѣздъ не имѣлъ и повода отказываться отъ разсмотрѣнія иска Графа Шереметева. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Спорышева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ указываемыхъ въ оной законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе онымъ ст. 514, 1691, 1692, 1700, 1701, 700 и 701. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на какомъ-либо формальномъ актѣ на наемъ недвижимаго имущества, а на письмѣ Спорышева, подписанномъ имъ однимъ и въ то время, когда онъ находился въ крѣпостной зависимости отъ Графа Шереметева, слѣдовательно, былъ лицомъ не полноправнымъ, и въ подтвержденіе своей жалобы ссылается на разъясненіе Правительствующаго Сената ст. 700 и 701 въ рѣшеніи его отъ 11 мая 1867 года (Сборн. рѣшен. № 124). Означеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената было разъяснено, что не могутъ быть признаваемы дѣйствительными сдѣлки и договоры такихъ лицъ, въ дѣйствіяхъ которыхъ нельзя предполагать свободной воли вслѣдствіе физическаго или нравственнаго принужденія или вслѣдствіе признанной закономъ неправоспособности. Ничего подобнаго въ дѣлѣ Графа Шереметева съ Спорышевымъ Мировому Съѣзду не представлялось. Съѣздъ не нашелъ въ дѣлѣ, чтобы наемъ Спорышевымъ у Графа Шереметева имѣнія былъ слѣдствіемъ какого-либо физическаго или нравственнаго принужденія, и рѣшеніе Съѣзда основано не на одномъ только письмѣ Спорышева 1856 года, а главнѣйше на томъ, что Спорышевъ добровольно исполнялъ принятыя имъ на себя въ томъ письмѣ обязательства въ теченіе многихъ лѣтъ, послѣ уже того, когда онъ сталъ съ 1856 года лицомъ полноправнымъ. Это разсужденіе Мирового Съѣзда не содержитъ въ себѣ, слѣдовательно, никакого нарушенія ст. 700 и 701 Т. X ч. 1. Не нарушилъ также Съѣздъ и правилъ, относящихся до совершенія формальныхъ актовъ на наемъ или аренду недвижимыхъ имуществъ, потому что Съѣздъ не признавалъ упомянутое письмо 1856 года за формальный договоръ аренды, и не на основаніи одного упомянутаго письма Спорышева, какъ объяснено выше, присудилъ съ него взысканіе. Съѣздъ, по обсужденіи бывшихъ въ виду его документовъ и доводовъ сторонъ, пришелъ къ убѣжденію, что Спорышевъ не отвергалъ того, что онъ пользовался имуществомъ Графа Шереметева за извѣстную плату; возраженіе же отвѣтчика, что онъ вносилъ эту плату не за пользованіе землею и домомъ, а на другихъ основаніяхъ, Съѣздъ нашелъ не только ничѣмъ не подтвержденнымъ. но и опровергнутымъ представленными со стороны отвѣтчика документами. Правильность этого заключенія Съѣзда, какъ касающагося опредѣленія силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Спорышевымъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1892.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Крестовскаго на рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Крестовскій духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ при

жизни завѣщателя въ 1844 году въ Уѣздномъ Судѣ, все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ одному изъ сыновей своихъ, Ивану старшему, который по смерти завѣщателя и былъ введенъ въ 1846 году во владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ. Впослѣдствіи времени другой сынъ завѣщателя, Ивана Крестовскаго, Иванъ младшій, въ маѣ 1865 года предъявилъ противъ означеннаго завѣщанія споръ, и дѣло по этому спору доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ въ апрѣлѣ 1870 года, во-1-хъ) духовное завѣщаніе Ивана Крестовскаго признано было не имѣющимъ силы и значенія крѣпостного завѣщанія; во-2-хъ) сыну Ивана Крестовскаго старшаго (умершаго въ 1862 г.), Петру Крестовскому, предоставлено было представить то завѣщаніе его дѣда къ засвидѣтельствованію въ качествѣ домашняго, и въ 3-хъ) ходатайство Ивана Крестовскаго младшаго о взятіи завѣщаннаго имѣнія въ опеку оставлено было безъ послѣдствій съ предоставленіемъ ему права съ просьбою по сему предмету обратиться по установленному порядку особо отъ сего дѣла. Затѣмъ повѣренный Ивана Крестовскаго, дворянинъ Ваганов, обратился 7-го іюля 1870 года къ Мировому Судьѣ Опочецкаго округа съ просьбою о вызовѣ, на основаніи статей 1401, 1402 и 1403 Уст. Гражд. Судопр., наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца довѣрителя его, и о принятіи указанныхъ въ статьѣ 1403 Устава Гражданскаго Судопроизводства мѣръ къ сбереженію того имущества. Въ исполненіе этой просьбы Мировой Судья, руководствуясь ст. 1402 и 1403 Уст. Гр. Суд., поручилъ Судебному Приставу произвести опись означенному имѣнію, находящемуся во владѣніи Петра Крестовскаго, а равно опечатаніе и сбереженіе его по правиламъ, въ ст. 1404 Уст. Гр. Суд. предписаннымъ, и послалъ объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго Ивана Крестовскаго. На это распоряженіе Мирового Судьи Петръ Крестовскій приносилъ жалобу Опочецкому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что права просителя, Петра Крестовскаго, на имущество, оставшееся послѣ дѣда его Ивана Крестовскаго, основывались единственно на духовномъ завѣщаніи сего послѣдняго, а такъ какъ это завѣщаніе признано Государственнымъ Совѣтомъ не имѣющимъ силы и значенія крѣпостного духовнаго завѣщанія и въ качествѣ домашняго оно еще не утверждено, то посему слѣдуетъ признать всѣ права Петра Крестовскаго, какъ единственнаго владѣльца имущества, оставшагося послѣ дѣда его, уничтоженными и вновь еще не возникшими, а потому нѣтъ основанія давать какое-либо преимущество Петру Крестовскому въ отношеніи наслѣдства послѣ дѣда его Ивана Крестовскаго предъ прочими наслѣдниками. Въ виду сего и за неимѣніемъ на лицо всѣхъ наслѣдниковъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи прим. къ ст. 1226 Т. X ч. 1, призналъ распоряженіе Мирового Судьи объ описи и опечатаніи имущества, оставшагося послѣ смерти Ивана Крестовскаго, правильнымъ и основаннымъ на точномъ указаніи ст. 1402 и 1403 Уст. Гр. Суд. Что же касается до жалобы Петра Крестовскаго на то, что Судебнымъ Приставомъ описано и собственное имущество просителя, то эту жалобу Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающею уваженія, ибо если Петръ Крестовскій считалъ, что описанное имущество принадлежитъ собственно ему, то отъ него зависѣло, по ст. 1092 и 1097 Уст. Гр. Суд., обратиться съ искомъ о семъ въ Окружный Судъ или къ Мировому Судьѣ по подсудности. Петръ Крестовскій принесъ Правительствующему Сенату на это постановленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой главными основаніями къ отмѣнѣ онаго приводитъ: во-1-хъ) что описаннымъ нынѣ Судебнымъ Приставомъ имѣніемъ отецъ просителя былъ введенъ во владѣніе по распоряженію установленной власти еще въ 1844 г., а потомъ оно перешло къ нему, Петру Крестовскому, по праву законнаго наслѣдованія; во-2-хъ) что засимъ принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе къ описи сего имущества ст. 1226 X Т. 1 ч. и ст. 1401 и 1403 Уст. Гражд. Суд. къ настоящему случаю не примѣнимы, ибо статьи эти доказываютъ, какое должно быть первое дѣйствіе закона послѣ смерти вотчинника, а не относятся до такого имущества, которое, по судебному распоряженію назадъ тому 26 лѣтъ, было уже отдано во владѣніе; въ-3-хъ) что примѣненіе къ дѣлу ст. 1226 X Т. ч. 1 и 1403 Уст. Гражд. Суд. неправильно и потому, что къ имуществу умершаго

завѣщателя Ивана Крестовскаго въ теченіе болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей никѣмъ притязаній заявлено не было, кромѣ Ивана Крестовскаго, слѣдовательно, только сей послѣдній и онъ, проситель, Петръ Крестовскій, и могутъ быть наслѣдниками въ томъ имуществѣ, а такъ какъ оба они на лицо, то и не было повода къ принятію охранительныхъ мѣръ, и въ-4-хъ) что если Иванъ Крестовскій считаетъ владѣніе просителя означеннымъ имуществомъ неправильнымъ и желалъ, чтобы приняты были мѣры обезпеченія его притязаній къ оному, то и въ такомъ случаѣ онъ не долженъ былъ прибѣгать къ охранительному порядку, ибо порядокъ этотъ въ настоящемъ случаѣ не примѣнимъ, за силою ст. 1098 Т. X ч. 1 и 37 правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5-го апрѣля 1869 года.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Петра Крестовскаго, Надворнаго Совѣтника Богданова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Крестовскаго обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли поступилъ Мировой Съѣздъ, утвердивъ распоряженіе Мирового Судьи объ описи, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, имѣнія, находившагося во владѣніи Петра Крестовскаго, вслѣдствіе предъявленія на то имущество наслѣдственныхъ правъ со стороны Ивана Крестовскаго. Для разрѣшенія сего вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію цѣли, съ которою Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года установилъ несуществовавшій прежде порядокъ охранительнаго судопроизводства. Судопроизводство охранительное, какъ показываетъ и самое его названіе, имѣетъ своею цѣлію и предметомъ охраненіе, обезпеченіе и опредѣленіе безспорныхъ правъ на имущество, оставшееся по смерти вотчинника. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо (напр., въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 177 и 384), когда и какимъ порядкомъ могутъ быть принимаемы мѣры къ охраненію открывшагося наслѣдства. Такъ въ рѣшеніи отъ 30 мая 1867 г. по дѣлу Маіевскаго сказано, что когда послѣ лица, умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицо наслѣдниковъ, когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его, еще не возникли, то и въ сихъ случаяхъ законъ для обезпеченія правъ наслѣдниковъ возлагаетъ на мировыя судебныя установленія распоряженія относительно оставшагося имущества (стат. 1224 и 1225 Т. X ч. 1). При этомъ охранительныя дѣйствія Мирового Судьи заключаются въ учиненіи описи, опечатаніи и въ сбереженіи открывшагося наслѣдства до явки наслѣдниковъ (стат. 1402 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что подобныя охранительныя мѣры могутъ быть принимаемы только тогда, когда имущество, оставшееся послѣ умершаго вотчинника, составляетъ въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ слова „открывшееся наслѣдство“, т. е. когда никто еще не вступилъ въ права умершаго по владѣнію его имуществомъ и когда, по неизвѣстности, кому оно будетъ принадлежать, никто еще не могъ вступить во владѣніе онымъ, способомъ и порядкомъ закономъ допускаемыми. Въ этихъ случаяхъ при несуществованіи лица, которому имущество принадлежало, и при неимѣніи въ виду того, которому оно по праву могло бы быть передано, открывшееся наслѣдство поступаетъ до явки наслѣдниковъ подъ охрану законной власти и засимъ можетъ быть отдано наслѣдникамъ не иначе, какъ съ разрѣшенія этой власти, или, если откроется споръ, то по рѣшенію судебнаго мѣста. Но совершенно въ другомъ положеніи и въ другихъ юридическихъ отношеніяхъ представляется имущество, когда оно уже поступило во владѣніе другого лица, по праву ли законнаго послѣ умершаго наслѣдованія или въ силу завѣщательнаго его распоряженія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ имущество это составляетъ уже не открывшееся наслѣдство, въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, а фактическую принадлежность дѣйствительнаго владѣльца онаго, а потому и охранительныя мѣры въ отношеніи онаго не имѣютъ мѣста въ порядкѣ безспорнаго производства, ибо эти мѣры не могутъ нарушать уже существующихъ правъ владѣнія, а находятся въ зависимости отъ дѣйствующихъ постановленій гражданскаго права, въ силу которыхъ наслѣдникъ можетъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ силою закона и безъ утвержде-

нія въ правахъ наслѣдства, и засимъ онъ не можетъ уже быть лишенъ пріобрѣтенныхъ имъ правъ на имущество иначе какъ по судебному рѣшенію. Такимъ образомъ, если кто-либо считаетъ такое владѣніе незаконнымъ и имѣетъ основанія оспаривать въ свою пользу права фактическаго владѣльца, то онъ можетъ предъявить свой споръ или свои собственныя права на имущество суду, отъ котораго и будетъ зависѣть принять установленныя закономъ мѣры, но не въ видахъ охраненія наслѣдства, а въ видахъ обезпеченія иска. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Иванъ Крестовскій старшій былъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему отцомъ его имуществомъ въ 1844 году и что съ тѣхъ поръ какъ онъ самъ, такъ и сынъ его, нынѣшній проситель, Петръ Крестовскій, владѣли этимъ имуществомъ до настоящаго времени, считая себя законными пріобрѣтателями онаго. Хотя права Петра Крестовскаго на означенное имущество основаны на духовномъ завѣщаніи Ивана Крестовскаго, хотя это завѣщаніе окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ не признано въ силѣ крѣпостного, а предоставлено Петру Крестовскому просить объ утвержденіи онаго какъ домашняго, и хотя, наконецъ, изъ дѣла не видно, чтобы такое утвержденіе послѣдовало,—тѣмъ не менѣе, однако, всѣ эти обстоятельства не могли послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ принятію относительно владѣемаго Петромъ Крестовскимъ имущества охранительныхъ мѣръ въ порядкѣ, указанномъ 1401 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ имѣніе это находилось въ дѣйствительномъ владѣніи Петра Крестовскаго, къ которому оно поступило по распоряженію подлежащей власти, а посему, какъ сіе выше разъяснено, при такомъ положеніи дѣла въ оному не представлялось ни одного изъ тѣхъ случаевъ, когда на Мирового Судью возлагается закономъ обязанность принимать мѣры охраненія и сбереженія открывшагося наслѣдства. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ настоящему случаю правила охранительнаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Опочецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по неправильному толкованію смысла 1401 и слѣд. стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Островскихъ Мировыхъ Судей.

1893.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Лопатина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По довѣренности потомственнаго почетнаго гражданина Николая Лопатина, вольноотпущенный Дмитрій Воеводинъ 10 февраля 1870 года просилъ С.-Петербургского Столичнаго Мирового Судью 12 участка присудить жену отставного мастерового Софію Хиленіусъ, по мужу Аверьянову, къ очисткѣ занимаемой ею въ домѣ Лопатина, по словесному договору найма, квартиры и къ платежу должныхъ ею по расчетной книжкѣ 61 р., а съ 1-го февраля 1870 г.—по $93^1/_4$ к. за каждый день до выѣзда ея. Въ подтвержденіе этого иска Воеводинъ представилъ расчетную книжку безъ подписи Аверьяновой. Отвѣтчица Аверьянова возражала, что занимала въ домѣ Лопатина квартиру, по словесному договору, за 28 р. въ мѣсяцъ, съ условіемъ платить за каждый мѣсяцъ впередъ; что жила въ сей квартирѣ по 2 марта 1870 г.; что деньги платила всегда исправно впередъ и расписокъ въ платежѣ не требовала, потому что никакого письменнаго договора не заключала и расчетной книжки также не имѣла; что посему сознаетъ себя обязанною платить только за одинъ день. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ: что искъ Лопатина основанъ на книжкѣ, отвѣтчицею не подписанной и не признанной и потому не имѣющей для нея обязательной силы; что со стороны истца не представлено никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе

неуплаты денегъ за квартиру и что выраженное отвѣтчицею признаніе факта проживанія въ домѣ Лопатина и наемной платы при отрицаніи ею долга не имѣетъ значенія, и посему, признавая искъ Лопатина недоказаннымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 20 мая 1870 года опредѣлилъ: въ искѣ Лопатину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной 21 сентября 1870 г., повѣренный истца Лопатина, Воеводинъ, доказываетъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нарушилъ Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 стат. 420, 514, 531, 541, 574, 684, 690 и Устава Гражданск. Судопроизводства статьи 81, 82, 129, 171, 442, 444, 112 и 773. Болѣе существенное нарушеніе прямого смысла закона Воеводинъ указываетъ въ томъ, что Съѣздъ, какъ онъ выразился, допустилъ несогласное съ законами требованіе отъ истца доказать платежи, произведенные отвѣтчицею, и что Съѣздъ признанный отвѣтчицею обязательный платежъ за одинъ день исключилъ изъ права истца.

Выслушавъ словесныя въ засѣданіи объясненія повѣреннаго истца Лопатина, Воеводина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ по спору Лопатина съ Аверьяновой, что послѣдняя, какъ сама признаетъ, жила въ домѣ Лопатина по найму за цѣну 28 руб. въ мѣсяцъ по 2 марта 1870 г., отказалъ въ искѣ Лопатина о взысканіи съ Аверьяновой неуплаченныхъ ею наемныхъ денегъ, какъ имъ недоказанномъ, на томъ лишь основаніи, что Аверьянова себя должною Лопатину не признала, утверждая, что всѣ слѣдовавшія съ нея наемныя деньги она заплатила впередъ. Принимая въ соображеніе: 1) что въ каждомъ спорномъ дѣлѣ на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказывать всѣ тѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ ея право противъ противной стороны относительно предъявленныхъ ею требованій; 2) что въ договорахъ двусторонніхъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и договоры найма, каждая сторона имѣетъ противъ другой, согласно условіямъ договора, и обязательства, которыя должна исполнить, и права, по которымъ можетъ требовать исполненія; 3) что въ договорѣ найма эти взаимныя обстоятельства и права распредѣляются относительно главныхъ и необходимыхъ условій сего договора (ст. 1691 Св. Зак. Гр.)—предмета, цѣны и срока найма между участвующими въ договорѣ сторонами, такимъ образомъ по праву: а) что наймодатель обязанъ предоставить наемщику пользованіе предмета найма, согласно условію, на все время заключеннаго найма и имѣетъ за то право требовать отъ наемщика условленной наемной платы въ условленное время; б) что наемщикъ, напротивъ, имѣетъ право требовать отъ наймодателя предоставленія ему предмета найма для пользованія въ условленномъ видѣ и на условленный срокъ и за то обязанъ заплатить наймодателю цѣну найма въ условленномъ количествѣ и въ условленные сроки платежа, а если таковыхъ условлено не было, то или по истеченіи періодовъ, соразмѣрно которымъ опредѣлена цѣна найма, или по истеченіи всего срока найма, когда цѣна найма была опредѣлена одна общая за все время найма; 4) что по симъ правовымъ основаніямъ оказывается, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно призналъ искъ наймодателя Лопатина недоказаннымъ, когда съ его стороны были доказаны признаніемъ отвѣтчицы Аверьяновой (112 ст. Уст. Гр. Суд.) всѣ обстоятельства, служившія къ утвержденію того, что его обязательства изъ найма противъ наемщицы Аверьяновой имъ всѣ были исполнены и онъ затѣмъ вправѣ былъ требовать отъ нея условленнаго платежа, количества котораго она не опровергала, отзываясь только бездоказательно исполненіемъ уже своего безспорнаго обязательства къ платежу; 5) что рѣшеніемъ своимъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ распредѣленіемъ между спорящимися сторонами взаимной ихъ обязанности къ доказыванію спорнаго по дѣлу обстоятельства объ уплатѣ наемныхъ денегъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1894.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетной гражданки Ѳедоровой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Почетная гражданка Ѳедорова предъявила къ присяжному повѣренному Бенкендорфу искъ о 250 р. убытковъ, причиненныхъ ей упущеніемъ Бенкендорфа при веденіи дѣла ея съ женою Маіора, Зайцевою. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Бенкендорфа, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Ѳедоровой не подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Ѳедорова взыскиваетъ съ Бенкендорфа 250 р. съ процентами, уплаченные ею по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, въ пользу Зайцевой по именному билету въ 1000 руб.; между тѣмъ, изъ условія, заключеннаго Ѳедоровою съ Бенкендорфомъ, видно, что обязательство Бенкендорфа относилось къ условію въ 10,000 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳедорова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 81, 82, 129, 153 и 155 ст. Уст. Гр. Судопр. и 684 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа указываемыхъ просительницею нарушеній, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь объясненіе ея о нарушеніи Съѣздомъ 153 и 155 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это Ѳедорова усматриваетъ въ томъ, что Мировой Судья не вправѣ былъ предоставлять Бенкендорфу право приносить отзывъ на второе постановленное имъ по существу дѣла заочное рѣшеніе, тогда какъ подобныя рѣшенія признаются окончательными и подлежатъ отмѣнѣ въ апелляціонномъ порядкѣ; а такъ какъ Бенкендорфъ пропустилъ мѣсячный со дня постановленія сего заочнаго рѣшенія срокъ для обжалованія его, то Съѣзду не слѣдовало входить въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Бенкендорфа. Но и это возраженіе не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Мировой Судья дозволилъ Бенкендорфу подать отзывъ на второе заочное рѣшеніе и, постановивъ послѣ сего новое опредѣленіе уже въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ, поступилъ въ прямое нарушеніе 153 ст. Уст. Гр. Суд., но просительница должна была обжаловать дѣйствія эти своевременно, если бы сама не желала таковымъ подчиниться; а такъ какъ Ѳедорова на Съѣздѣ не заявляла о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи, а возражала лишь, что Бенкендорфъ потерялъ право на подачу апелляціонной жалобы, каковое возраженіе неосновательно, ибо Бенкендорфъ приносилъ жалобу не на заочное рѣшеніе, а на послѣдующее рѣшеніе, состоявшееся въ присутствіи обѣихъ сторонъ, то въ настоящее время эти неправильныя дѣйствія Мирового Судьи, не бывъ обжалованы отвѣтчицею въ свое время, не могутъ составлять предмета, подлежащаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ѳедоровой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1895.—1870 года декабря 3-го дня. *По частной жалобѣ лица духовнаго званія Абляхима-Абдуразакъ-Оглу на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Али-Бея Ширвинскаго о самоуправномъ завладѣніи Абляхимомъ Абдуразакомъ Оглу его землею при деревнѣ Самарчикъ-Кипчакъ, первоначально 7-го іюля 1869 года пріостановилъ производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ до окончанія производящагося въ Таврическомъ Губернскомъ Правленіи иска по спору о правѣ собственности Абдуразака Оглу на то же количество земли; а затѣмъ рѣшеніемъ, состоявшимся 7-го октября 1869 года, постановилъ: такъ какъ вопросъ о самоуправствѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о

правѣ собственности, а подобныя дѣла, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудны мировымъ учрежденіямъ, то Абляхима-Абдуразакъ-Оглу отъ отвѣтственности освободить и предоставить, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 27 февраля 1869 года, искать въ Окружномъ Судѣ опредѣленія правъ на спорную землю. Затѣмъ Абляхимъ-Абдуразакъ-Оглу обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о возстановленіи нарушеннаго колонистомъ Презеномъ владѣнія землею при деревнѣ Самарчикъ-Кипчакъ. По разсмотрѣніи сего прошенія, Мировой Судья, имѣя въ виду, что требованіе свое Абляхимъ-Абдуразакъ-Оглу основываетъ на рѣшеніи Мирового Съѣзда отъ 7-го октября, предоставилъ ему обратиться въ Съѣздъ съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа; но Съѣздъ постановилъ, что хотя Абдуразакъ-Оглу и освобожденъ рѣшеніемъ 7-го октября отъ отвѣтственности, но объ опредѣленіи правъ предоставлено ему искать въ Окружномъ Судѣ; посему слѣдуетъ полагать, что Съѣздъ отказалъ въ его просьбѣ до опредѣленія правъ собственности лица, по довѣренности коего онъ пользуется землею. На такое опредѣленіе Мирового Съѣзда Абляхимъ-Абдуразакъ-Оглу приноситъ частную жалобу, въ коей излагаетъ, что постановленіемъ своимъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе 7-го іюля, по которому земля была оставлена въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась до спора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказывая Абляхиму-Абдуразакъ-Оглу въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго Презеномъ владѣнія спорною землею при деревнѣ Самарчикъ-Кипчакъ, Мировой Съѣздъ нисколько не отмѣнилъ прежняго своего рѣшенія отъ 7-го іюля, ибо какъ этимъ, такъ и послѣдующимъ рѣшеніемъ отъ 7 го октября Съѣздъ не разрѣшилъ никакого права Абляхима-Абдуразакъ-Оглу на спорную землю, а лишь предоставилъ ему предъявить свои права по сему предмету въ Окружномъ Судѣ, по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что проситель не указываетъ въ своей жалобѣ ни одного изъ поводовъ, по которымъ, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній мировыхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Абляхима-Абдуразакъ-Оглу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1896.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Демина на рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Деминъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ съ крестьянъ Александра и Іосифа Шестаковыхъ 300 руб. 61 коп., по нарушенію 258 и 663 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что первоначальное исковое прошеніе Демина заключало дѣйствительно требованіе о взысканіи съ Александра Шестакова по одной расчетной книжкѣ 100 руб. 61 коп., а съ Іосафа Шестакова по другой расчетной книжкѣ 200 руб.; но отвѣтчики вступили въ объясненія по существу дѣла, не возражая противъ смѣшенія двухъ исковъ въ прошеніи Демина, и предъявили отводъ этотъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, который могъ не принять онаго въ уваженіе по ст. 575 Устава. Во всякомъ случаѣ, право жаловаться на это принадлежало отвѣтчикамъ Шестаковымъ, а не истцу (См. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Сборн. 1867 года № 170, 1868 года № 415, 1869 г. № 215). Нарушеніе же 663 ст. Деминъ усматриваетъ въ допущеніи Съѣздомъ къ участію въ дѣлѣ третьяго лица, Бердниковой, заявившей, будто-бы, самостоятельное право на взыскиваемую ими сумму. Но опредѣленіе свойства правъ, предъявленныхъ третьимъ, желающимъ вступить въ дѣло лицомъ, ихъ тождественности съ правами истца или отвѣтчика, относится къ внутренней сторонѣ дѣла и, слѣдовательно, зависитъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената Сбор. 1869 года № 13). Изъ дѣла

же оказывается, что Шестаковы оспаривали искъ Демина тѣмъ, что расчетная книжка, представленная противъ Александра, какъ видно изъ самаго ея содержанія, принадлежитъ Бердниковой, съ которою онъ имѣетъ расчетъ и отъ которой истецъ не имѣетъ уполномочія на взысканіе, а книжка, представленная противъ Іосафа, есть ничто иное, какъ записная сего послѣдняго книжка, и какъ она досталась Демину, имъ неизвѣстно; явившійся же въ засѣданіе Мирового Съѣзда повѣренный Бердниковой, Осиповъ, заявилъ, что *Демишъ взыскиваетъ съ Шестакова непринадлежащую ему сумму*, о чемъ уже возбуждено у Мирового Судьи 2-го участка особое дѣло въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, почему просилъ, въ случаѣ постановленія рѣшенія въ пользу Демина, не выдавать ему исполнительнаго листа. Мировой Съѣздъ, находя требованіе Осипова сходственнымъ съ требованіемъ Шестаковыхъ, принялъ его заявленіе, какъ заявленіе третьяго лица, присоединяющагося къ отвѣтчику, и не нарушилъ тѣмъ 663 ст. Устава, такъ какъ Осиповъ не просилъ о присужденіи его довѣрительницѣ суммы, взыскиваемой Деминымъ съ Шестаковыхъ, а домогался наравнѣ съ сими послѣдними отказа въ удовлетвореніи Демину. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Демина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1897.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Михаила Любимова на рѣшеніе Сергачскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску Коллежскаго Регистратора Любимова противъ крестьянина Лбова Сергачскій Мировой Судья 3 участка, признавъ Лбова нарушителемъ договора, подвергнулъ его взысканію убытковъ въ требуемой истцомъ суммѣ 170 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Лбовъ заявилъ, что сумма убытковъ показана неопредѣленно „приблизительно до 135 руб.“ и ничѣмъ не доказана. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Любимова просилъ Съѣздъ, признавъ Лбова нарушителемъ договора, предоставить довѣрителю его право взыскать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Съѣздъ нашелъ, что хотя по собственному сознанію отвѣтчика условіе имъ не исполнено, но что такъ какъ истецъ не доказалъ дѣйствительности убытковъ, понесенныхъ отъ сего неисполненія условія, а именно, чтобы убытки эти послѣдовали въ указанныхъ имъ размѣрахъ, то отказалъ ему, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 784, въ предоставленіи настоящимъ рѣшеніемъ права на взысканіе съ Лбова убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Любимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 869 ст. Уст. Гр. Суд., (*), по которой оправданной сторонѣ предоставлено право искать съ обвиненной убытки исполнительнымъ порядкомъ, хотя бы судъ не предоставлялъ ей этого права въ своемъ рѣшеніи, какъ это разъяснено въ приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 784. По мнѣнію просителя, Сергачскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права преградить ему путь, какъ предоставленный самимъ закономъ а тѣмъ болѣе входить въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Судьи о количествѣ убытковъ 170 р., отъ представленія доказательствъ на которую самъ истецъ отказался на Съѣздѣ, въ виду права на исполнительное производство. Проситель находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ настоящимъ рѣшеніемъ и тѣсно связанныя съ 869 ст. Уст. Гр. Суд. ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предоставленіе судомъ тяжущемуся, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., права отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства можетъ быть постановлено въ томъ случаѣ, если судъ, при-

(*) Проситель вмѣсто 896 ст. написалъ 869.

знавъ противную сторону обязанною вознаградить истца за убытки, имъ понесенные, не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ, что Любимовъ не доказалъ того, чтобы онъ вообще понесъ убытки отъ неисполненія Лбовымъ условія, и вслѣдствіе сего правильно отказалъ ему въ требованіи о предоставленіи права взыскать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ, по Уставу Гр. Суд., въ исполнительномъ производствѣ можетъ быть доказываемъ лишь размѣръ присужденнаго вознагражденія, а не самое право на вознагражденіе. Разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Любимова и не усматривая въ рѣшеніи Сергачскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Любимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1898.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Шубина на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В Беръ.)

Священникъ Михайловъ взыскивалъ съ мѣщанина Шубина 100 руб. по распискѣ, подписанной, за неграмотностью его, мѣщаниномъ Фроловымъ и Нефедовымъ и, сверхъ того, однимъ свидѣтелемъ. По выслушаніи показанія Нефедова, расписавшагося на распискѣ Шубина, и разборѣ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по произведенному изслѣдованію оказывается, что представленный священникомъ Михайловымъ документъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ 922 ст. 1 ч. X Т. для долговыхъ заемныхъ писемъ; посему и принимая во вниманіе, что показаніемъ свидѣтеля Нефедова обнаружилось, что онъ, по просьбѣ Шубина, дѣйствительно расписывался за него на распискѣ, выданной священнику Михайлову, Мировой Съѣздъ, на основаніи 105, 107, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 и 922 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Шубина въ пользу священника Михайлова 100 р. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Шубинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 82, 367, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 919, 921 и 922 ст. 1 ч. X Т., объясняя, между прочимъ, что расписка, представленная священникомъ Михайловымъ, какъ не засвидѣтельствованная надлежащимъ образомъ и имъ не признанная, для него вовсе необязательна и недѣйствительна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ неграмотными, неоднократно уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и разъясненъ рѣшеніями его 1867 г. № 290, 1868 г. № 764 и 1869 г. №№ 65 и 186 въ томъ смыслѣ, что, на основаніи ст. 917 и 919—921 Т. X ч. 1, для домашнихъ актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ принадлежности, т. е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ, а необходимо, сверхъ того, еще и постороннее засвидѣтельствованіе, которое, по силѣ 882 ст. того же Тома и части, должно заключать въ себѣ удостовѣреніе мѣстной полиціи въ подлинности акта. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ расписка Шубина, представленная священникомъ Михайловымъ ко взысканію, была лишь подписана за неграмотностью Шубина двумя лицами и удостовѣрена подписью одного свидѣтеля, но она не была засвидѣтельствована въ установленномъ закономъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не была признана Шубинымъ за дѣйствительную; очевидно, что Съѣздъ, присудивъ по такой распискѣ, не удовлетворяющей требованіямъ закона, взысканіе денегъ въ пользу священника Михайлова, единственно на основаніи показанія одного свидѣтеля, удостовѣрившаго, что онъ подписывалъ эту расписку по просьбѣ Шубина,—показанія, которое во всякомъ случаѣ не

могло замѣнить собою безусловно требуемаго закономъ письменнаго засвидѣтельствованія полиціи, нарушилъ точный смыслъ 921 ст. 1 ч. X Т., разъясненной уже многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Нарушеніе это въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе существенно, что проситель Шубинъ при производствѣ сего дѣла въ Съѣздѣ не только не признавалъ долга по означенной распискѣ, но прямо и положительно заявилъ, что онъ никакой расписки священнику Михайлову не выдавалъ и въ долговыя обязательства съ нимъ не входилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 921 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ставропольскихъ, Самарской губерніи, Мировыхъ Судей.

1899.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного урядника Ивана Кондраканта на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что отставной урядникъ Кондракантъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу мѣщанина Васильковскаго 110 р. за удержаніе двухъ бочекъ вина и уксуса, объясняя, что рѣшеніе это нарушаетъ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Васильковскаго бездоказателенъ, и потому онъ, проситель, не обязанъ опровергать бездоказательныя требованія истца. Принимая во вниманіе, что опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ того, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кондраканта, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1900.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Русакова на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Управляющій Хомяковыхъ, мѣщанинъ Никоновъ, взыскивалъ съ мѣщанина Русакова 229 р. 80 к. за проданный ему чугунъ и 10 р. за перевозку его и въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, возражалъ, что показанія свидѣтелей въ настоящемъ случаѣ не могутъ быть допущены за силою рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 400. По разборѣ сего дѣла и выслушаніи показаній выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что продажа чугуна, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, разъясненныхъ объясненіями истца и показаніями свидѣтелей, совершилось не въ долгъ, а на наличныя деньги, а такъ какъ продажа движимыхъ имуществъ, по 1521 ст. 1 ч. X Т., можетъ быть совершаема и по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, то свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе этого событія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и приведеннаго отвѣтчикомъ рѣшенія Правительствующаго Сената, могутъ быть допущены. Принимая засимъ на видъ, что показаніями свидѣтелей разъяснилось, что Русаковъ слѣдуемыхъ за проданный чугунъ денегъ не заплатилъ, и руководствуясь 81, 102, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 1521 ст. 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Русакова въ пользу Хомяковыхъ 229 р. за чугунъ и 5 р. за перевозку его. Русаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, представляя слѣдующіе къ тому поводы: во-1-хъ) что, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ возложилъ на него, просителя, обязанность доказывать уплату денегъ по иску, ничѣмъ со стороны истца не доказанному, тогда какъ обязанность эта должна была быть возложена, согласно 1521 ст. 1 ч. X Т., на Никоновя; во-2-хъ) что

Съѣздъ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно вывелъ изъ показаній свидѣтелей, что проситель, будто бы, признавалъ свой долгъ за купленный чугунъ; въ-3-хъ) что, допустивъ свидѣтельскія показанія въ основаніе рѣшенія по настоящему дѣлу, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненную рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 409 и 1868 г. № 401, и въ-4-хъ) что повѣренный Никонова, Ушаковъ, не былъ уполномоченъ надлежащимъ образомъ на веденіе сего дѣла, такъ какъ представленная имъ довѣренность засвидѣтельствована не у нотаріуса, а въ Полицейскомъ Управленіи, почему на обязанности Мирового Судьи и Съѣзда лежало, по силѣ 46 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр., не принимать сего иска къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ всѣ вышеизложенныя возраженія Русакова незаслуживающими уваженія. Указаніе на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1521 ст. 1 ч. X Т. неуважительно, потому что на истцѣ Никоновѣ, согласно 81 ст., лежала обязанность доказать лишь событіе продажи Русакову чугуна и то, что въ моментъ этой сдѣлки онъ не получилъ съ покупщика слѣдуемыхъ денегъ; обстоятельства эти вполнѣ подтвердились, какъ призналъ Съѣздъ, показаніями выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей; если же отвѣтчикъ почему-либо признавалъ предъявленный къ нему искъ неправильнымъ, считая, что Никоновъ получилъ сполна деньги за чугунъ, то, по силѣ той же 81 ст., онъ долженъ былъ подтвердить свои возраженія, а такъ этого онъ не сдѣлалъ, то присужденіемъ съ него взысканія, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ ироситемъ статей закона. Объясненіе Русакова о неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній, въ чемъ онъ усматриваетъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, ибо опредѣленіе доказательной силы свидѣтельскихъ показаній, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Объясненіе это Русакова тѣмъ болѣе неосновательно, что Съѣздъ вовсе не выводилъ изъ показаній свидѣтелей признанія просителемъ правильности иска Никонова. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія ссылка Русакова на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе допущенія въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей, ибо, по точному смыслу указываемыхъ просителемъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 400 и 1868 года № 401, только продажа въ кредитъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, но продажа движимаго имущества на наличныя деньги можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а такъ какъ Съѣздъ вывелъ изъ обстоятельствъ дѣла, что чугунъ былъ проданъ Русакову на наличныя деньги, то, за силою 710 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ имѣлъ полное право допустить свидѣтельскія показанія для подтвержденія событія продажи и для разъясненія сопровождавшихъ ея обстоятельствъ. Наконецъ, послѣднее возраженіе просителя о неправильномъ допущеніи къ участію въ настоящемъ дѣлѣ Ушакова, въ качествѣ повѣреннаго Никонова, опровергается 46 ст. Уст. Гр. Суд., изъ содержанія которой очевидно, что тяжущіеся только могутъ (но не обязаны) давать своимъ повѣреннымъ довѣренности, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя, и что полномочіе на веденіе дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ можетъ быть выражено устно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Русакова, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій

1901.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Іоанна Георгіевскаго на рѣшеніе Каргопольско-Пудожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Отставной рядовой Бобылевъ обращался къ Мировому Судьѣ съ искомъ объ истребованіи отъ священника Георгіевскаго 5% именного банковаго билета въ 100 руб. за № 271239, отданнаго ему въ обезпеченіе вѣрнаго плате-

жа взятыхъ у него Бобылевымъ въ долгъ 50 руб., причемъ, по объясненію истца, Георгіевскому была выдана особая расписка въ занятыхъ деньгахъ, на которой отмѣчалась уплата долга; но билета, а равно и расписки этой, по уплатѣ долга, Георгіевскій не возвратилъ. Противъ сего иска отвѣтчикъ, сознаваясь въ принятіи въ залогъ отъ Бобылева означеннаго билета, объяснилъ, что билетъ тотъ взятъ имъ безъ всякой расписки и подъ залогъ не 50 руб., а 100 руб., изъ коихъ Бобылевъ ничего не уплатилъ. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что священникъ Георгіевскій, принявъ въ залогъ отъ Бобылева банковый 100 руб. билетъ безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ 1668, 1669 и 1673 ст. 1 ч. X Т. для договоровъ по займамъ съ закладомъ движимаго имущества, тѣмъ самымъ лишилъ себя права на искъ съ Бобылева отданныхъ ему въ долгъ денегъ. Возраженіе отвѣтчика, что онъ далъ Бобылеву подъ залогъ билета не 50, а 100 руб., тѣмъ болѣе неосновательно, что подобные билеты по биржевымъ цѣнамъ стоятъ ниже 100 руб., слѣдовательно, Георгіевскому не было никакого расчета давать Бобылеву подъ этотъ билетъ 100 руб., тогда какъ онъ могъ бы пріобрѣсти его въ собственность за меньшую цѣну. По симъ соображеніямъ и на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также 129 стат. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Бобылева признать правильнымъ и затѣмъ банковый именной 5% билетъ за № 271239, отобравъ отъ священника Георгіевскаго, возвратить Бобылеву, съ тѣмъ, что если слѣдуемые по этому билету проценты по купонамъ съ 1-го ноября 1868 по 1-е мая 1870 года 7 руб. 50 коп. священникомъ Георгіевскимъ получены, то взыскать съ него эти деньги въ пользу Бобылева, въ искѣ же священнику Георгіевскому съ Бобылева 100 руб., будто бы имъ занятыхъ подъ этотъ билетъ, за бездоказательностію, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Георгіевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 8, 11, 81, 112, 186 и 193 стат. Уст. Гражд. Суд. и по неправильному примѣненію къ дѣлу 1668, 1669 и 1673 ст. 1 ч. X Т., объясняя: 1) что, по силѣ 8 стат. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли Бобылевъ уплатилъ ему 50 руб. и выдалъ о томъ особую расписку, такъ какъ разрѣшеніе сего вопроса положительно обнаружило бы ложность объясненій Бобылева и вмѣстѣ съ тѣмъ противозаконность его дѣйствій, составляющихъ проступокъ, предусмотрѣнный 4 пунк. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; 2) что, въ нарушеніе 11, 81 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣйствительнаго значенія спорныхъ событій въ дѣлѣ, не обратилъ вниманія на признаніе Бобылевымъ правильности его иска въ Полицейскомъ Управленіи и основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ истца; 3) что, вопреки 2 п. 186 и 193 стат. Уст. Гр. Суд., разсматривая рѣшеніе Мирового Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ Бобылева, Съѣздъ самъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, а не передалъ его, какъ слѣдовало бы по закону, на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, и 4) что приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 1668, 1669 и 1673 ст. 1 ч. X Т. не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ данномъ случаѣ заемъ былъ совершонъ безъ заклада движимаго имущества, а билетъ банковый данъ былъ Бобылевымъ лишь въ обезпеченіе вѣрности платежа занятыхъ денегъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ отдѣльно каждый изъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ обсужденія обстоятельства дѣла, обнаруживающія уголовную отвѣтственность Бобылева, не заслуживаетъ уваженія, потому что 8 ст., какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не обязываетъ судебныя мѣста пріостанавливать производство гражданскаго дѣла для разслѣдованія обнаруженнаго на судѣ уголовнаго обстоятельства, а лишь предоставляетъ имъ это право, и поэтому, ежели судъ или не усмотрѣлъ въ дѣлѣ дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, или же призналъ дѣйствія эти не имѣющими значенія при производствѣ гражданскаго дѣла, то это не можетъ служить ни поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда, ни даже предметомъ

обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ; наконецъ, изъ дѣла не видно, что священникъ Георгіевскій въ засѣданіи Съѣзда просилъ о пріостановленіи гражданскаго дѣла для обнаруженія какихъ-либо проступковъ со стороны Бобылева, могущихъ возбудить уголовное противъ него преслѣдованіе; 2) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 11, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, потому что оцѣнка представленныхъ къ дѣлу тяжущимися доказательствъ, а равно опредѣленіе какъ дѣйствительнаго заявленнаго одною изъ сторонъ сознанія, такъ и отношенія этого сознанія къ обстоятельствамъ дѣла и къ утвержденію правъ противной стороны вполнѣ зависитъ отъ суда, разсматривающаго внутреннюю сторону дѣла, и не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ кругъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда; 3) приводимыя просителемъ ст. 186 п. 2 и 193 Уст. Гр. Суд., относящіяся къ кассаціонному порядку производства, не могли быть нарушены Съѣздомъ, который разсматривалъ дѣло по иску Бобылева не въ кассаціонномъ, а апелляціонномъ порядкѣ, и 4) наконецъ, ссылка просителя на неправильное примѣненіе 1668, 1669 и 1673 ст. 1 ч. X Т. также неосновательна, потому что выводъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, бывшихъ въ его разсмотрѣніи, о томъ, что заключенная священникомъ Георгіевскимъ съ Бобылевымъ сдѣлка составляетъ договоръ займа съ закладомъ движимаго имущества, не подлежитъ обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Но притомъ и изъ объясненій самого Георгіевскаго въ кассаціонной жалобѣ ясно слѣдуетъ, что сдѣлка его съ Бобылевымъ былъ закладъ движимости; онъ говоритъ, что билетъ банковый былъ взятъ имъ въ обезпеченіе вѣрности платежа занятыхъ денегъ, но и закладъ движимости есть ничто иное, какъ обезпеченіе займа денегъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая жалобу священника Георгіевскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1902.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Стяжкина и мѣщанина Ивана Азябаева на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Стяжкинъ и мѣщанинъ Азябаевъ приносятъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго первому изъ нихъ въ искѣ съ крестьянина Бушкова 493 руб. убытковъ за остановку плота ихъ съ дровянымъ лѣсомъ въ р. Немдѣ, принадлежащимъ ему, Бушкову; въ жалобѣ своей Стяжкинъ и Азябаевъ, излагая весь ходъ дѣла и объясняя, что свидѣтели, въ настоящее время ими выставляемые и которые не были представлены къ разбирательству дѣла по запамятованію ихъ именъ, могутъ подтвердить справедливость заявленнаго ими иска, просятъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, взыскать съ Бушкова понесенный ими убытокъ и разсмотрѣть весь неправильный ходъ сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію представленной Стяжкинымъ и Азябаевымъ кассаціонной жалобы лишь въ отношеніи одного Стяжкина, такъ какъ Азябаевъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не заявлялъ никакого по сему предмету требованія, и рѣшеніе Съѣзда къ нему нисколько не относится, и имѣя въ виду, что всѣ объясненія Стяжкина, коими онъ опровергаетъ правильность рѣшенія Съѣзда, касаются существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Стяжкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, въ отношеніи же Азябаева жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія; затѣмъ, независимо отъ разрѣшенія кассаціонной жалобы Стяжкина въ существѣ, разсмотрѣть оную въ порядкѣ надзора въ распорядительномъ засѣданіи.

1903.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Папкова на рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Б-ръ).

Крестьянинъ Иванъ Папковъ предъявилъ въ мировомъ судѣ противъ крестьянина Ивана Данилова искъ причитающихся, по заключенному съ нимъ и братомъ его Никитою условію, половинной части 399 руб. 18 коп., полученныхъ Даниловымъ за устройство дороги между сторожевскими домами въ Баклачевской лѣсной дачѣ. Разобравъ это дѣло и принимая во вниманіе, что при явкѣ въ Волостномъ Правленіи условія, заключеннаго Папковымъ съ Даниловымъ, не были соблюдены требуемыя 91 ст. Общ. Полож. о крест. правила и формальности, и самое условіе заключено на сумму болѣе 300 руб., и что Папковъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ представленнаго къ дѣлу другого условія Данилова съ Ивановымъ, приговоромъ общества былъ отстраненъ отъ работъ въ Баклачевской лѣсной дачѣ, слѣдовательно, не принималъ участія въ производствѣ этихъ работъ,—Мировой Судья, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ 199 руб. 59 коп. Папкову отказалъ. На рѣшеніе это была принесена истцомъ апелляціонная жалоба Владимирскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который нашелъ, что крестьянинъ Папковъ, основывая свой искъ съ Данилова на заключенномъ съ нимъ условіи объ устройствѣ имъ дороги между стражническими домами Баклачевской дачи, не представилъ доказательствъ того, чтобы дѣйствительно принималъ въ этомъ устройствѣ какое-либо участіе, и потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Папковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію прямого смысла 91 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1536, 1538 ст. I час. X Т. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, не касаясь возраженій просителя по предмету нарушенія Съѣздомъ 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ относящихся до существа дѣла, и за силою 5 ст. Учрежденіе Судебныхъ Уст., не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что 91 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, по мнѣнію Папкова, неправильно истолкована Съѣздомъ потому, что условіе его съ Даниловымъ, какъ сдѣлка о будущемъ предпріятіи, могла состояться и безъ означенія цѣны, и потому Волостное Правленіе должно было принять его къ засвидѣтельствованію. Но мировыя установленія не признали за этимъ договоромъ значенія судебнаго доказательства и примѣнили къ настоящему дѣлу 91 ст. Положенія не потому только, что договоръ этотъ былъ заключенъ на сумму свыше 300 р., но еще и потому, что при явкѣ его въ Волостномъ Правленіи не были соблюдены требуемыя 91 статьей Общ. Положен. правила относительно участія при явкѣ сторонъ и свидѣтелей; слѣдовательно, указаніе Папкова на нарушеніе вышеупомянутой 91 стат. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено законнаго основанія и то объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ, будто бы, въ нарушеніе 569, 570, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Тома, оставилъ безъ разсмотрѣнія активную сторону договора, какъ дѣйствительнаго его права, тогда какъ изъ имѣющагося при дѣлѣ рѣшенія Мирового Съѣзда положительно видно, что заключеніе сво·е о неосновательности иска Папкова Съѣздъ вывелъ именно изъ разсмотрѣнія заключеннаго просителемъ съ Даниловымъ условія и выяснившагося на судоговореніи обстоятельства, что Папковъ былъ устраненъ отъ производства работъ по приговору общества и что участія своего въ работахъ, о которыхъ былъ заключенъ договоръ, онъ ничѣмъ не доказалъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Папкова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1904.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Поручика Воронца на рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ бывшемъ Дорогобужскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщанами Егоромъ и Матреною Мухиными съ Поручика Воронца 200 руб. неустойки и 137 руб. убытковъ за нарушеніе Воронцомъ условія, заключеннаго съ умершимъ братомъ ихъ, Игнатіемъ Мухинымъ, удаленіемъ ихъ, просителей, наслѣдниковъ умершаго Игнатія Мухина, отъ аренды мельницы. Искъ этотъ былъ возобновленъ Мухинымъ у Мирового Судьи 4-го участка Дорогобужскаго мирового округа. Мировой Судья нашелъ, что Воронецъ не по исправности мельницы, а по неисправности мостовъ, ставовъ и плотинъ отказалъ Егору Мухину въ дальнѣйшемъ содержаніи, по условію, мельницы, что доказывается показаніемъ подъ присягою свидѣтелей, что мельница хотя и была въ дѣйствіи, но мостъ, ставы и плотина были въ неисправномъ состояніи и что о приведеніи ихъ въ надлежащее положеніе было дѣлаемо Мухину понужденіе со стороны Волостного Правленія и Полицейскаго Управленія, и хотя повѣренный Мухиныхъ, основываясь на 1543 ст. Т. X ч. 1, отстаиваетъ права Мухиныхъ, но доказанная неисправность въ содержаніи мельницы относительно мостовъ, ставовъ и плотины ослабляетъ силу его доказательствъ. Посему и руководствуясь 129 статьею Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1536 статьею Тома X части 1-й, Мировой Судья отказалъ Мухинымъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мухиныхъ, объяснивъ неправильность онаго и основывая права своихъ довѣрителей на статьяхъ 569, 540, 684, 1254, 1259, 1536, 531, 690, 614, 521, 514, 523, 525, 527, 528 и 609 Т. X ч. 1, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и постановить новое о взысканіи съ Воронца въ пользу Мухиныхъ неустойки и убытковъ всего 337 рублей и, кромѣ того, о предоставленіи, на основаніи 27 ст. Уст. Уг. Суд., Мухинымъ права, по вступленіи приговора гражданскаго суда въ законную силу, возбудить противъ Воронца уголовное преслѣдованіе за самоуправство при отказѣ отъ аренды Мухинымъ. Дорогобужскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на наслѣдниковъ его (статьи 1543 Тома X пунктъ 1-й); 2) что договоръ можетъ быть прекращенъ по взаимному согласію, но не по произволу участвующаго въ немъ лица, и неисполненіе принятыхъ на себя обязанностей не влечетъ за собою недѣйствительности самаго договора, если только это послѣдствіе не установлено самимъ договоромъ (1545 статья); 3) что отказъ контрагента уплатить неустойку, опредѣленную въ условіи, безъ приговора о томъ подлежащаго суда, составляетъ неотъемлемое его право, такъ какъ всякій споръ о гражданскомъ правѣ разрѣшается судебными установленіями, и никто не обязанъ подчиняться произвольному требованію частнаго лица (ст. 1-я Уст. Гр. Суд.), и 4) что право на наслѣдство, составляющее совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ смерти умершаго, принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины его и доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не установливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства (статьи 1104 и 1254 Тома X ч. 1 и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 384). Дѣйствительность отказа Воронца Мухинымъ отъ аренды мельницы подтверждена сознаніемъ его, не требующимъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ доказательствъ въ подтвержденіе событія отказа, составляющаго нарушеніе условія, исполненіе коего обезпечено лицами, заключившими оное, неустойкою въ 200 рублей. А потому слѣдуетъ признать искъ Мухиныхъ относительно взысканія съ Воронца неустойки доказаннымъ. Затѣмъ повѣренный Мухиныхъ не представилъ никакихъ законныхъ доказательствъ въ подтвержденіе отыскиваемыхъ имъ 137 рублей убытковъ, понесенныхъ его довѣрителями чрезъ отказъ имъ въ арендѣ мельницы, а потому, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ этомъ отношеніи искъ его не подлежитъ удовлетворенію, равно какъ и ходатайство

повѣреннаго Мухиныхъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ отвѣтчика Воронца, такъ какъ въ дѣйствіяхъ, сопровождавшихъ отказъ въ содержаніи мельницы, не усматривается проступка, указываемаго повѣреннымъ въ его апелляціи. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 129 статьею Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Воронца въ пользу Егора и Матрены Мухиныхъ 200 рублей, а въ остальномъ искъ Мухиныхъ отказать. Воронецъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по подсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, указывая при этомъ на нарушеніе Съѣздомъ 29, 31 и 215 ст. Уст. Гражд. Суд., 1135 и 1534 ст. X Т. ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Воронца на нарушеніе 29 и 31 стат. Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 31 ст. того же Устава, вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ иски о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ; но въ настоящемъ дѣлѣ споръ происходилъ не о правѣ на владѣніе недвижимостію, а объ исполненіи условія по договору; 2) что 215 статья того же Устава, на нарушеніе которой также жалуется Воронецъ, содержитъ въ себѣ правила относительно подсудности о наслѣдствѣ; но Мухины не ходатайствовали въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Дорогобужскаго мирового округа о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго брата Игнатія Мухина, а просили сіи установленія о взысканіи съ Воронца неустойки и убытковъ за нарушеніе Воронцомъ условія, заключеннаго имъ съ братомъ ихъ на содержаніе мельницы. Отсюда очевидно, что приведенная Воронцомъ 215 стат. Уст. Гражд. Суд. въ настоящемъ случаѣ не нарушена; 3) что на нарушеніе 1135 стат. Т. X ч. 1 Воронецъ не имѣетъ основанія жаловаться, потому что вопросъ этотъ въ дѣлѣ не возбуждался, и, слѣдовательно, 1135 ст. X Т. ч. 1 не подлежала примѣненію и не могла быть нарушена, и 4) что такъ какъ Воронецъ во время производства настоящаго дѣла не оспаривалъ дѣйствительности заключеннаго имъ съ Игнатіемъ Мухинымъ условія и такъ какъ право на требованіе исполненія сего условія перешло къ наслѣдникамъ Игнатія Мухина, по силѣ 1104 и 1254 ст. X Т. ч. 1, то указаніе Воронца на несоблюденіе при заключеніи означеннаго условія 1534 ст. Т. X ч. 1 не можетъ имѣть значенія. Признавая по симъ соображеніямъ всѣ доводы Воронца къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Воронца, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1905.—1870 года сентября 30-го и декабря 2-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Волкова на рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Технологъ Александръ Зиминъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Алексѣя Волкова 500 руб. за труды по приведенію въ порядокъ машинъ на его фабрикѣ. Волковъ, отвергая правильность этого требованія, съ своей стороны предъявилъ къ Зимину встрѣчный искъ въ 147 руб. по неподписанному счету. Мировой Судья отказалъ тяжущимся во взаимныхъ ихъ одинъ къ другому претензіяхъ, признавъ требованія ихъ бездоказательными, и рѣшеніе это было утверждено Меленковскимъ Мировымъ Съѣздомъ, которому одинъ только Волковъ приносилъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу. Причемъ Съѣздъ присудилъ съ Волкова, по силѣ ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и 396 Учр. Суд. Уст. и согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, въ пользу Зимина въ вознагражденіе за судебныя издержки 18 руб. и за веденіе дѣла 50 руб. Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по несоблюденію Мировымъ Съѣздомъ при докладѣ и производствѣ дѣла установленнаго законами порядка и по нарушенію Съѣздомъ въ рѣшеніи его ст. 81 и 112 Уст. Гражд. Суд. Присужденіе же съ него 50 руб. за веденіе дѣла Волковъ считаетъ не-

сообразнымъ съ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, которые получаютъ по 10 к. съ рубля по цѣнѣ иска, а предметъ, подлежавшій обсужденію Съѣзда, составлялъ одинъ встрѣчный искъ просителя въ 147 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ ни въ производствѣ дѣла сего, ни въ рѣшеніи по оному Съѣздомъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія: во-1-хъ) Волковъ объясняетъ, что Съѣздъ, прописывая въ протоколѣ апелляціонный его отзывъ, не вписалъ главнаго основанія онаго, а именно сдѣланнаго Зиминымъ признанія въ томъ, что онъ долженъ просителю 147 руб., причемъ Съѣздъ, не принявъ этого признанія за доказательство, нарушилъ тѣмъ стат. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе Волкова опровергается содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которомъ всѣ доводы апеллятора изложены подробно. Изъ самаго же рѣшенія видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду показаніе Зимина о томъ, что онъ былъ долженъ Волкову 147 руб., но Съѣздъ отнесъ это показаніе не къ тому времени, за которое Волковымъ былъ предъявленъ встрѣчный искъ, а къ другимъ расчетамъ его съ Зиминымъ. Правильность этого заключенія Мирового Съѣзда, какъ основаннаго на бывшихъ въ виду его обстоятельствахъ дѣла и доводахъ сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися лицами доказательствъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ ихъ признаніе въ смыслѣ, ст. 112 Уст. Гражд. Суд. опредѣленномъ, зависитъ отъ суда и составляетъ существо судебнаго рѣшенія (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 129 Уст. Гр. Суд.); во-2-хъ) Волковъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ протоколѣ Съѣзда неправильно сказано, будто онъ, проситель, имѣлъ словесное состязаніе по существу дѣла, тогда какъ онъ заявилъ только Съѣзду о томъ, что онъ получилъ повѣстку о явкѣ въ Съѣздъ въ самый день засѣданія по дѣлу его и просилъ отсрочить засѣданіе; къ этому Волковъ присовокупляетъ, что по причинѣ поздняго доставленія повѣстки онъ не успѣлъ представить въ Съѣздъ своихъ конторскихъ книгъ. Всѣ эти объясненія просителя также не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Волковъ не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы онъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, чтобы ему было въ томъ отказано и вообще чтобы онъ, присутствуя самъ при докладѣ сего дѣла, былъ лишенъ возможности представить тѣ доводы и документы, какія считалъ нужными въ защитѣ своихъ правъ; въ-3-хъ) Волковъ жалуется на то, что въ протоколѣ Съѣзда смѣшаны законы уголовные съ гражданскими. Это возраженіе просителя представляется совершенно неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что Волковъ не объясняетъ, въ чемъ именно заключается предполагаемое имъ нарушеніе или какой законъ въ этомъ случаѣ, по его мнѣнію, Съѣздомъ нарушенъ. Хотя дѣйствительно въ изложеніи въ рѣшеніи Мирового Съѣзда словесныхъ объясненій Зимина сказано, что Зминъ, опровергая правильность требованія Волкова по счету, сослался на 472 ст. Уст. Угол. Суд., но эта явная описка (вмѣсто 472 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ примѣнимой къ предмету спора), не имѣвшая никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, не можетъ служить основаніемъ къ признанію рѣшенія Съѣзда недѣйствительнымъ; въ-4-хъ) наконецъ, жалоба Волкова на несообразность присужденія съ него 50 руб. съ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, заключающуюся, по его объясненію, въ томъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Зимина болѣе 10 процентовъ съ цѣны встрѣчнаго иска, не заслуживаетъ уваженія, ибо статья 867 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, примѣняется и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 г. № 499 и 1869 года № 471), а по смыслу 5 пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1868 г., по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 рублей опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 руб. предоставлено усмотрѣнію суда. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1906.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Поручика Василія Жедринскаго, Князя Александра Трубецкого, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Долгово-Сабуровой на опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда объ отдачѣ имѣнія его довѣрительницы, описаннаго по просроченной ея закладной, во временное владѣніе залогопринимателя Жедринскаго, нашла, что Жедринскій, передавая мѣщанкѣ Васильевой право взысканія по исполнительному листу капитала со всѣми процентами, присужденныхъ ему рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 1868 года по закладной, выданной Долгово-Сабуровой, тѣмъ самымъ лишилъ себя права залогопринимателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права пользованія заложеннымъ имѣніемъ вмѣсто процентовъ, а потому онъ не можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ (ст. 1129 Уст. Гражд. Суд.) залогопринимателямъ пользоваться вмѣсто процентовъ доходами съ заложеннаго имѣнія до продажи онаго съ публичнаго торга, такъ какъ право присужденнаго по закладной взысканія не составляетъ Жедринскаго принадлежности. По симъ основаніямъ, признавая, что имѣніе Долгово-Сабуровой не подлежитъ отдачѣ Жедринскому во временное владѣніе и что объясненіе повѣреннаго послѣдняго о принадлежности его довѣрителю процентовъ, нароспихъ послѣ представленія закладной ко взысканію, если можетъ быть предметомъ особаго иска, то не можетъ служить основаніемъ къ представленію Жедринскому правъ, принадлежащихъ, по ст. 1129 Уст. Гр. Суд., залогопринимателю,—Судебная Палата постановила: отмѣнить опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда объ отдачѣ Жедринскому имѣнія Долгово-Сабуровой во временное владѣніе. Повѣренный Жедринскаго, Князь Трубецкой, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 1, 250, 349 пун. 5. 584, 964, 965, 966 и 1437 Устава Гражд. Судопр. и стат. 282 Т. II ч. 1 Учр. Губерн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Жедринскаго, Князь Трубецкой, изложивъ возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты по нарушенію стат. 1, 250, 349 пун. 5, 584, 964, 965, 966 и 1437 Уст. Гр. Суд. и стат. 282 Т. II ч. 1 Учр. Губ. По объясненію просителя, споръ, предъявленный Долгово-Сабуровою по исполненію рѣшенія, подлежалъ разрѣшенію не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ, а потому Судебная Палата, разрѣшивъ частнымъ порядкомъ вопросъ о правѣ Жедринскаго на временное пользованіе заложеннымъ ему имѣніемъ, допустила нарушеніе ст. 282 Т. II ч. 1 Учр. Губ. и стат. 349, 965, 966 и 1437 Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель объясняетъ, что Палата, въ отступленіе отъ ст. 250 и 584 Устава Гражд. Суд., приняла къ разсмотрѣнію отъ повѣреннаго Долгово-Сабуровой частную жалобу, тогда какъ онъ былъ уполномоченъ только на подачу всякаго рода бумагъ. Наконецъ, Князь Трубецкой, возбуждая въ своей жалобѣ общій вопросъ о правѣ залогопринимателя передавать закладныя, находитъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 964 Уст. Гражд. Суд., лишила его довѣрителя права, неотъемлемо ему принадлежащаго, пользованія доходами заложеннаго имущества. Принявъ въ соображеніе: 1) что, по буквальному смыслу ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ кассаціи подлежатъ разсмотрѣнію только тѣ окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается существо дѣла, а не частные вопросы, возникающіе по приведенію въ исполненіе окончательнаго рѣшенія суда (рѣшенія Граждан. Кассац. Департ. 1869 г. №№ 814, 974 и 1339, 1870 года № 187) и 2) что посему опредѣленіе Московской Судебной Палаты, на которое повѣренный Жедринскаго принесъ кассаціонную жалобу, какъ состоявшееся по жалобѣ залогодательницы Долгово-Сабуровой на порядокъ приведенія въ исполненіе рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Жедринскаго, Князя Трубецкого, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1907.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Крюкова на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Василій Крюковъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда по иску Крюкова съ мѣщанина Алексѣя Гречухина 100 рублей по распискѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, потому, что, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Судопр., Предсѣдателемъ Съѣзда не было предложено сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Усматривая изъ дѣла, что при разбирательствѣ онаго въ Мировомъ Съѣздѣ былъ составленъ особый протоколъ судебнаго засѣданія и что ни въ этомъ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Съѣзда о склоненіи сторонъ къ миру не упоминается, Правительствующій Сенатъ, согласно многимъ своимъ рѣшеніямъ относительно этого предмета, признаетъ жалобу Крюкова на нарушеніе Съѣздомъ сего существеннаго обряда судопроизводства заслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Княгининскихъ Мировыхъ Судей.

1908.—1870 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ портного мастера Александра Детлофа на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Судебный Приставъ Праволомскій въ исполненіе рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, очистивъ двѣ занимаемые купцомъ Корнфельдомъ комнаты въ квартирѣ Гоппе, нанялъ у портного Детлофа одну комнату, назначивъ плату по 6 р. въ мѣсяцъ, въ которой оставилъ по описи мебель Корнфельда для храненія. Детлофъ, продержавъ мебель съ 4 января 1869 года по 4-е февраля 1870 года, обратился съ просьбою къ Мировому Судьѣ 7 го участка, ходатайствуя о взысканіи съ Корнфельда 72 руб. и объ очисткѣ комнаты, занятой у него мебелью. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ означенное взысканіе съ Корнфельда. По апелляціи сего послѣдняго дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Детлофъ взыскиваетъ съ Корнфельда 72 руб. за помѣщеніе, нанятое у него Судебнымъ Приставомъ для храненія имущества, вынесеннаго изъ квартиры Корнфельда при очисткѣ оной. Отвѣтчикъ отвергаетъ искъ на томъ основаніи, что помѣщеніе нанято въ его отсутствіе и что такъ какъ они ни въ какія соглашенія съ Детлофомъ по означенному найму не входилъ, то и плату, назначенную Судебнымъ Приставомъ, не признаетъ для себя обязательною. Съѣздъ остановился прежде всего на правильности предъявленія иска и нашелъ, что, въ силу стат. 10 правилъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, всѣ расходы по храненію возмещаются на основаніи 1060 и 1066 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этихъ статьяхъ положительно выражено, что возмещеніе производится именно изъ суммы, вырученной отъ продажи арестованнаго имущества. Очевидно, что въ этомъ случаѣ хранитель получаетъ удовлетвореніе въ порядкѣ безспорномъ безъ всякаго судебнаго опредѣленія, и плата эта выдается самимъ Судебнымъ Приставомъ изъ суммы, вырученной отъ продажи имущества. Изъ точнаго смысла тѣхъ же самыхъ статей закона и по сопоставленію ихъ съ другими правилами законодательства относительно порядка храненія вообще усматривается, что плата за храненіе возможна только при существованія слѣдующихъ условій: а) чтобы хранимое имущество прежде всего было арестовано по судебному опредѣленію или за долги, или въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и б) чтобы это имущество было назначено въ продажу. При отсутствіи этихъ условій право хранителя на полученіе вознагражденія должно быть основано исключительно на особомъ договорѣ съ тѣмъ лицомъ, кому принадлежитъ

хранимое имущество. Примѣняя изложенныя соображенія къ данному случаю, оказывается, что Детлофъ, сохранявшій имущество Корнфельда, могъ бы получить вознагражденіе въ порядкѣ безспорномъ изъ суммы, вырученной отъ продажи сего имущества, но Съѣздъ усматриваетъ, что имущество Корнфельда не могло подлежать продажѣ, какъ свободное и только вынесенное Судебнымъ Приставомъ изъ его квартиры, при очисткѣ оной, но безъ судебнаго на то опредѣленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ признаетъ искъ Детлофа, предъявленный на изложенныхъ основаніяхъ, неподлежащимъ судебному удовлетворенію. Что же касается до части рѣшенія Мирового Судьи объ очисткѣ помѣщенія, то эта часть Корнфельдомъ не обжалована (ст. 773). Въ виду сего и на основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣляетъ: часть рѣшенія Мирового Судьи объ очисткѣ квартиры утвердить и квартиру, занимаемую у Детлофа имуществомъ купца Корнфельда, очистить, въ искѣ же Детлофа за наемъ помѣщенія Корнфельдомъ по расчету 6 руб. въ мѣсяцъ по день очистки и въ судебныхъ издержкахъ отказать. Портной Детлофъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 2, 5 и 6 п. правилъ для храненія имуществъ, 1009, 1010, 1014 и 1060 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, обсуживая право хранителя имущества на полученіе платы за храненіе онаго, принялъ въ соображеніе 1060 и 1066 ст. Уст. Граж. Суд. и, усматривая, что расходы по храненію возмещаются изъ суммы, вырученной отъ продажи арестованнаго имущества (ст. 1060), вывелъ изъ означенныхъ законовъ заключеніе, что плата за храненіе возможна только при существованіи слѣдующихъ условій: а) чтобы хранимое имущество прежде всего было арестовано по судебному опредѣленію за долги, или въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и б) чтобы это имущество было назначено въ продажу. При отсутствіи этихъ условій, по мнѣнію Съѣзда, право хранителя на полученіе вознагражденія должно быть основано исключительно на особомъ договорѣ съ тѣмъ лицомъ, кому принадлежитъ хранимое имущество. Такое заключеніе содержитъ въ себѣ неправильное толкованіе приведенныхъ Съѣздомъ законовъ. Въ 1060 стат. Уст. Гражданск. Суд. дѣйствительно говорится, что расходы по аресту, храненію и продажѣ имущества прежде всего пополняются изъ вырученной чрезъ продажу суммы, а въ 1066 стат.—что издержки по аресту, храненію и продажѣ имущества обращаются на взыскателя, наложившаго арестъ, или на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи имущества, когда они откажутся отъ принятія онаго, но ни въ этихъ статьяхъ и нигдѣ не установлено такихъ правилъ, какія установилъ Мировой Съѣздъ. Изъ того, что плата за храненіе, по 1060 ст., пополняется изъ суммы, вырученной чрезъ продажу имущества, никакъ нельзя вывести заключенія, что хранитель не имѣетъ права получить платы, установленной закономъ при отсутствіи условія публичной продажи, ни того, чтобы вознагражденіе хранителя въ томъ случаѣ, когда хранимое имущество не назначено въ продажу, зависѣло исключительно отъ особаго договора съ тѣмъ лицомъ, кому принадлежитъ имущество. Во всѣхъ случаяхъ, когда мѣра судебнаго охраненія имущества вызвана необходимостію, хранитель онаго, какъ исполнитель судебнаго распоряженія, имѣетъ право получить назначенное закономъ вознагражденіе. Само собою разумѣется, что если имущество подверглось продажѣ, то плата за храненіе производится прежде всего, какъ сказано въ законѣ, изъ вырученной суммы; но во всѣхъ случаяхъ, когда хранимое имущество подлежитъ возврату хозяину, а сей послѣдній не пожелаетъ допустить своего имущества до публичной продажи для выручки денегъ за храненіе онаго, то издержки по охраненію должны падать на него и должны быть опредѣлены на основаніи особыхъ правилъ, если не послѣдуетъ взаимнаго согласія между хранителемъ и хозяиномъ имущества (ст. 1014 Уст. Гр. Суд.); точно такимъ же образомъ, какъ въ другихъ случаяхъ, подобныя издержки за непроданное имущество обращаются на взыскателя или на кредиторовъ (ст. 1066 Уст. Гр. Суд.). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію 1060 ст. Уст. Гр. Суд., рѣ-

шеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1909.—1870 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ротмистра Сергѣя и жены его Маріи Дмитріевыхъ, Коллежскаго Секретаря Петра Носова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Ротмистръ Сергѣй и жена его Марья Дмитріевы, съ одной стороны, а дворянки Софья и Любовь Бедрягины—съ другой заключили между собою 22 января 1863 г. засвидѣтельствованный 23 того же января контрактъ, по которому Бедрягины отдали Дмитріевымъ въ арендное содержаніе движимое и недвижимое имѣніе свое Купянскаго уѣзда въ хуторѣ Александріи, срокомъ на 8 лѣтъ, считая съ 1 февраля 1863 г. по 1 февраля 1871 г. При исковомъ прошеніи, поданномъ 3 апрѣля 1869 г. въ Изюмскій Окружный Судъ, дворянка Софья Бедрягина за себя и по довѣренности сестры своей Любови Бедрягиной, представивъ засвидѣтельствованную копію съ сего контракта и объяснивъ, что Дмитріевы за февральскую треть 1869 г. денегъ ни въ срокъ, ни въ льготный мѣсяцъ не заплатили, просила Судъ, за таковымъ нарушеніемъ Дмитріевыми контракта, отобрать у нихъ арендуемое ими имѣніе и взыскать съ нихъ неустойки 1,600 руб., подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію, а до того наложить арестъ на все движимое имущество въ арендуемомъ имѣніи. По выслушаніи сего дѣла и словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, Судебная Палата нашла, что Носовъ правильность постановленныхъ Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ по настоящему дѣлу рѣшенія по существу и частнаго опредѣленія относительно исполненія по оному опровергаетъ слѣдующими доводами: 1) что, допустивъ въ теченіе шестилѣтняго существованія аренды отступленія отъ сроковъ, назначенныхъ для полученія арендной платы, Бедрягина какъ бы отказалась отъ требованія денегъ въ тѣ сроки и 2) что такъ какъ въ контрактѣ не сказано, что при отобраніи имѣнія оно должно быть обращено Бедрягинымъ въ томъ видѣ, въ какомъ будетъ находиться въ то время, то овцы должны оставаться у Дмитріевыхъ съ полученіемъ за нихъ денегъ изъ источника, въ 8 п. договора указаннаго, вновь возведенныя постройки должны быть оставлены въ ихъ пользованіи, а равно и излишній посѣвъ. Затѣмъ Носовъ проситъ: 1) рѣшеніе отмѣнить, признать контрактъ не уничтоженнымъ, предоставить Дмитріевымъ право отыскивать за отобраніе имѣнія убытки и обратить на истицъ судебныя издержки, и 2) если Палата не отмѣнитъ рѣшенія, то признать за Дмитріевыми право на возведенныя ими, 5 п. контракта, постройки, право на посѣвъ сверхъ 18 десят. и на овецъ или на находящуюся на нихъ шерсть, предоставивъ его довѣрителямъ цѣнность всего этого и убытки отъ невладѣнія онымъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго заявленія своего о томъ, что арендныя деньги Дмитріевы вносили не въ установленные контрактомъ сроки, Носовъ представилъ контрактъ, и дѣйствительно изъ учиненныхъ на немъ надписей видно, что уплата производилась то ранѣе, то послѣ назначенныхъ сроковъ, но подобныя послѣдовавшія съ обоюднаго согласія отступленія не могутъ лишать владѣлецъ имѣнія права требовать, на основаніи 570 ст. Т. X 1 ч., точнаго исполненія всего, что въ договорѣ постановлено, и въ случаѣ неисполненія обратиться къ суду для присужденія послѣдствій того неисполненія, въ договорѣ опредѣленныхъ. Факта неуплаты арендныхъ денегъ по сроку 1 февраля 1869 г. ни въ самый этотъ день, ни въ теченіе льготнаго мѣсяца Дмитріевы не оспариваютъ, а 2 п. контракта положительно опредѣлено, что въ такомъ случаѣ Дмитріевы должны немедленно возвратить Бедрягинымъ имѣніе въ полное ихъ распоряженіе, а потому Окружный Судъ, постановивъ въ этомъ смыслѣ рѣшеніе и основавъ оное на 1536 и 1538 стат., поступилъ совершенно правильно, слѣдовательно, просьба Носова объ отмѣнѣ этого рѣшенія не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ другимъ частямъ жалобы Носова, Судебная Палата нашла относительно возведенныхъ во время арендованія имѣнія построекъ, что 5 п.

контракта предоставлено было Дмитріевымъ право изъ находящагося на лугу лѣса устроить постоялый дворъ съ шинкомъ и лавочкою, а также вѣтряную мельницу и маслобойню и что въ вознагражденіе за устройство этихъ заведеній Бедрягины дозволяли арендаторамъ провладѣть ими сверхъ договорныхъ 8 лѣтъ еще одинъ годъ, не опредѣляя за то никакой платы. Нарушеніемъ контракта Дмитріевы измѣнили и сократили окончательный контрактный срокъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставленное означеннымъ пунктомъ контракта Дмитріевымъ право пользоваться устроенными ими заведеніями въ теченіе льготнаго годового срока уничтожилось: подобное послѣдствіе несвоевременной уплаты денегъ въ контрактѣ не указано, а потому и судебныя мѣста лишать Дмитріевыхъ этого права не имѣютъ никакого основанія, и затѣмъ просьба Носова о предоставленіи его довѣрителямъ пользованія устроенными во время арендnаго содержанія заведеніями въ теченіе годового послѣ отобранія имѣнія срока должна быть удовлетворена; хотя же Носовъ въ словесномъ объясненіи въ Палатѣ просилъ объ оставленіи тѣхъ заведеній за Дмитріевыми до 1872 года, но это требованіе, какъ противное 332 и 746 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уважено. Относительно овецъ или шерсти въ 8 п. контракта сказано, между прочимъ, что къ Дмитріевымъ вмѣстѣ съ имѣніемъ поступаетъ 970 овецъ, что излишнее противъ сего число овецъ могутъ они продавать, а по окончаніи аренды должны сдать ихъ такихъ возрастовъ, какихъ приняли. Изъ этого слѣдуетъ, что и въ настоящее время, когда, съ возвращеніемъ Бедрягинымъ имѣнія, аренда Дмитріевыхъ прекращается, они обязаны сдать Бедрягинымъ 970 шт. овецъ тѣхъ возрастовъ, какіе значатся въ контрактѣ, въ отношеніи же шерсти въ договорѣ ничего не постановлено; Дмитріевы приняли овецъ 1-го февраля 1863 г. и 1 же февраля 1869 г. нарушили договоръ, слѣдовательно, принявъ овецъ съ шерстью, обязаны и возвратить ихъ въ таковомъ же видѣ. Заявленіе Носова о томъ, что Дмитріевы имѣютъ право, не возвращая овецъ, уплатить за нихъ деньги, неосновательно потому, что въ 8 п. контракта сказано, что уничтоженіе овцеводства въ имѣніи можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія Бедрягиныхъ. На основаніи этихъ соображеній Палата признала, что просьба Носова о предоставленіи Дмитріевымъ или овецъ или шерсти съ нихъ, по силѣ 8 и 16 п. контракта, не подлежитъ удовлетворенію. Наконецъ относительно посѣва изъ 13 п. контракта видно, что Дмитріевы при сдачѣ имъ имѣнія, получивъ, между прочимъ, 18 десят. земли, засѣянной рожью и 32 десят. пахати, обязались, по окончаніи аренды, сдать все это въ такомъ же количествѣ; обязанность эта подтверждена и 16 п. того же контракта, которымъ постановлено: въ случаѣ неуплаты въ срокъ денегъ Дмитріевы должны возвратить не только по 1-му п., но по 8 и 13-му, а также по всѣмъ остальнымъ, какъ сказано въ условіи. Весьма естественно, что, не предвидя отобранія отъ нихъ земли и потому не приготовляясь къ приведенію всѣхъ частей хозяйства въ такое положеніе, въ которомъ оно было принято, и, слѣдовательно, согласно приведенному 16 п. контракта, и подлежало возвращенію Бедрягинымъ, Дмитріевы затратили свой капиталъ на обработку и засѣвъ большаго, нежели приняли въ подобномъ видѣ, количества земли; этотъ излишекъ составляетъ ихъ собственность, и Бедрягины ни по точнымъ словамъ, ни по общему смыслу и доброй совѣсти договора правъ на оный не имѣютъ; разсужденіе Окружнаго Суда о томъ, что посѣвъ не можетъ быть отдѣленъ отъ земли и потому долженъ быть отданъ Бедрягинымъ, неправильно, потому что, при невозможности отдѣлить, представляется возможность оцѣнить и уплатить цѣнность неотдѣляемаго предмета, не предоставляя оный безвозмездно тому, кому онъ не принадлежитъ. Посему, находя, что Дмитріевы должны отдать Бедрягинымъ только 18 десят. засѣянной рожью и 32 десят. пахати, Палата признала, что обработка и посѣвъ всей излишней сверхъ этой пропорціи земли принадлежатъ Дмитріевымъ, которые при передачѣ Бедрягинымъ имѣнія имѣютъ право на полученіе отъ нихъ вознагражденія за употребленные на этотъ излишекъ расходы, цыфра коихъ должна быть доказана въ порядкѣ исполнительнаго производства. Принимая засимъ во вниманіе, что окружный Судъ, по 2 п. контракта, вслѣдствіе нарушенія его со стороны Дмитріевыхъ, признавая арендуемое ими имѣніе под-

лежащимъ возвращенію владѣльцамъ Бедрягинымъ, не могъ присудить такой возвратъ имѣнія иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ условій, постановленныхъ договорившимися сторонами именно на этотъ предметъ въ 5 и 13 п. контракта, и, руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями и 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., а также 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признать за Дмитріевыми право: 1) на пользованіе возведенными во время арендованія имѣнія постройками въ теченіе одного года со времени отобранія имѣнія и 2) на полученіе вознагражденія за оказавшійся при отобраніи имѣнія излишній посѣвъ сверхъ пропорціи, указанной въ контрактѣ, предоставивъ количество сего вознагражденія доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ этихъ частяхъ рѣшеніе и опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а въ прочихъ оныя утвердить. Судебныя издержки по всему производству возложить въ $^1/_4$ части на истицъ, а въ $^3/_4$ частяхъ на отвѣтчиковъ. Коллежскій Секретарь Носовъ, по довѣренности Ротмистра Сергѣя и жены его Марьи Дмитріевыхъ, въ поданной 3-го марта 1870 г. кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) признавая, что полученіе истицею арендной платы въ прежнее время не въ срокъ не лишаетъ ее права требовать точнаго исполненія контракта по сему предмету, Палата нарушила 569, 570, 571, 1536, 1539 и 1547 ст. Т. X ч. 1 и 456 ст. Устава Гражд. Суд., ибо для отреченія отъ права по договору не всегда нужно составлять о семъ актъ, а достаточно однихъ дѣйствій, доказывающихъ о нежеланіи субъекта пользоваться своимъ правомъ, какъ это видно изъ 1265 ст. Т. X ч. 1. Въ распискахъ же Бедрягиной на контрактѣ нельзя не видѣть намѣренія договаривавшихся на уничтоженіе 2 п. контракта и отреченія ея отъ своего права требовать сдачи имѣнія до окончанія срока аренды. Для подобнаго истолкованія необходимо было Палатѣ разъяснить отношенія контрагентовъ по намѣренію и доброй совѣсти ихъ, а не по словесному смыслу одного 2 п. контракта; 2) Палата признала относительно посѣва, что Бедрягины ни по словесному смыслу, ни по намѣренію и доброй совѣсти договора права не имѣютъ на излишекъ сверхъ 18 десятинъ и въ то же время присудила Дмитріевымъ лишь право на вознагражденіе за употребленные на этотъ излишекъ расходы, т. е. опредѣляя право на спорное имущество по словесному смыслу договора, Палата въ то же время обращалась къ побочнымъ обстоятельствамъ, чѣмъ нарушила 1536 и 570 ст. Т. X ч. 1 и 366 и 695 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) по предмету права на овецъ и находящуюся на нихъ шерсть Палата разъяснила 8 пунктъ контракта по словесному его смыслу, а не по намѣренію договорившихся, какъ бы слѣдовало на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1; 4) Палата признала просьбу просителя объ оставленіи строеній въ распоряженіи Дмитріевыхъ въ продолженіе опредѣленнаго контрактомъ срока неподлежащею удовлетворенію потому, что, будто, это требованіе является новымъ, тогда какъ проситель просилъ Окружный Судъ оставить постройки въ распоряженіи своихъ довѣрителей на основаніи контракта, не опредѣляя вовсе, съ какого и по какое время, а доказывая только, что Дмитріевымъ по контракту предоставлено пользоваться постройками не только въ продолженіе всего арендnаго срока, но и сверхъ срока еще одинъ годъ, изъ чего нельзя вывести заключенія, чтобы проситель просилъ оставить постройки въ распоряженіи Дмитріевыхъ только въ продолженіе года со дня отобранія имѣнія. 14 сентября 1870 года Носовъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ онъ изъясняетъ, что по возникшему исполнительному производству по рѣшенію Палаты относительно посѣва Окружный Судъ, по неопредѣлительности рѣшенія Палаты по сему предмету, постановилъ опредѣленіе, коимъ изъяснилъ рѣшеніе Палаты не согласно резолюціи, и Судебная Палата утвердила 2 сентября 1870 г. таковое рѣшеніе Суда. Посему Носовъ, до подачи въ установленномъ порядкѣ жалобы на это постановленіе Палаты, доводитъ о семъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и проситъ или пріостановиться разсмотрѣніемъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Палаты 18 октября 1869 г. до полученія частной жалобы на неправильное истолкованіе ею сего рѣшенія, или же при разрѣшеніи кассаціонной жалобы обратить особое вниманіе на неправильность толкованія Палаты вопроса о посѣвѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ вышеприведенныхъ прошеній повѣреннаго Дмитріевыхъ послѣднее, полученное въ Правительствующемъ Сенатѣ 14 сентября 1870 г., какъ служащее дополненіемъ перваго, поданнаго 3 марта 1870 года и заключающаго въ себѣ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо подача подобныхъ дополнительныхъ къ кассаціоннымъ жалобамъ прошеній, по закону, не допускается. Что касается самой кассаціонной жалобы, то изъ оной усматривается, что проситель нарушеніе Палатою указываемыхъ имъ въ сей жалобѣ статей видитъ въ томъ: 1) что Палата не опредѣлила силы и значенія подписей на контрактѣ, въ которыхъ, по мнѣнію просителя, выражалась воля договорившихся сторонъ на превращеніе договора условнаго въ договоръ безусловный, и что Палата истолковала пункты контракта по словесному ихъ смыслу, а не по намѣренію и доброй совѣсти, и при этомъ обращалась и къ побочнымъ обстоятельствамъ, и 2) что Палата требованіе просителя относительно пользованія довѣрителями его возведенными въ имѣніи Бедрягиныхъ постройками, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., признала новымъ и подвела подъ дѣйствіе 332 и 747 ст. Уст. Гр. Судопр. Но всѣ эти возраженія просителя не имѣютъ правильнаго основанія. Палата обсудила платежныя надписи на контрактѣ и признала, что въ оныхъ не заключается отреченія владѣльцевъ имѣнія отъ права требовать точнаго исполненія всего, что въ договорѣ постановлено, и, слѣдовательно, Палата, разрѣшая настоящее дѣло, исполнила возложенную на нее закономъ обязанность опредѣленія силы и значенія документовъ, тяжущимися представленныхъ, и при этомъ опредѣленіи не допустила никакого неправильнаго толкованія законовъ. Вопросъ же о томъ, правильно ли Палата истолковала смыслъ контракта и заключающихся на ономъ надписей, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, какъ касающійся существа дѣла. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на неправильное примѣненіе Палатою 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ заявленныхъ просителемъ Окружному Суду требованіяхъ дѣйствительно не заключалось положительнаго указанія на предоставленіе довѣрителямъ его пользованія постройками до 1872 года, а содержалось лишь домогательство въ общемъ выраженіи о признаніи за довѣрителями просителя права на постройки въ продолженіе еще одного года, каковое домогательство Палата и разрѣшила по установленному ею смыслу контракта. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Носова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1910.—1870 года октября 21-го и декабря 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Ѳедора Смолькова, Губернскаго Секретаря Дмитрія Аверкіева, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный Коллежскаго Ассесора Ѳедора Смолькова, Губернскій Секретарь Дмитрій Аверкіевъ, въ жалобѣ Правительствующему Сенату на Нижегородскій Мировой Съѣздъ объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи была прежнимъ повѣреннымъ Смолькова, Терскимъ, принесена апелляціонная жалоба: что противная сторона, истецъ, въ объясненіи на эту жалобу заявилъ, что Терскій не можетъ быть повѣреннымъ, какъ лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ; что Съѣздъ, разсмотрѣвъ это заявленіе въ распорядительномъ засѣданіи, постановилъ поданную Терскимъ жалобу возвратить обратно Мировому Судьѣ; что Смольковъ, узнавъ о томъ уже послѣ истеченія апелляціоннаго срока, просилъ, на основаніи 778—782 ст. Уст. Гр. Суд., о возстановленіи права апелляціи, но что Съѣздъ, вызвавъ объ стороны на разбирательство дѣла, вмѣсто всякаго разбирательства, объявилъ объ отказѣ Смолькову въ просьбѣ о возстановленіи права апелляціи. Находя, что постановленіемъ опредѣленія объ отводѣ повѣреннаго въ распорядительномъ засѣданіи Съѣздъ нарушилъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отвода отъ

истца неправильно примѣнилъ 69 ст., несообщеніемъ Смолькову предъявленнаго противъ его повѣреннаго отвода и неизвѣщеніемъ его о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, нарушилъ 170 и 767 ст. и, наконецъ, невозстановленіемъ права апелляціи нарушилъ 778 и 835 ст. того же Устава, такъ какъ просрочка произошла вслѣдствіе непредвидѣнныхъ и независѣвшихъ отъ Смолькова обстоятельствъ, или, правильнѣе сказать, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 93 и не по винѣ Смолькова, Аверкіевъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда и возстановить Смолькову право апелляціи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба на рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи вопроса объ отводѣ прежняго повѣреннаго Смолькова вполнѣ основательна, такъ какъ отводъ повѣреннаго не принадлежитъ къ числу тѣхъ предметовъ, которые, на основаніи 151 статьи Учр. Суд. Уст., разсматриваются въ распорядительномъ засѣданіи, но долженъ быть обсуждаемъ въ порядкѣ, установленномъ 571—588 стат. Уст. Гр. Суд. для разрѣшенія отводовъ вообще, т. е. въ судебномъ засѣданіи (ср. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 239). Но какъ подлинное по дѣлу производство обнаруживаетъ, что означенное распорядительное засѣданіе Мирового Съѣзда происходило 4 декабря 1869 года и что 15 того же декабря Смольковъ просилъ Мирового Судью, къ которому дѣло Съѣздомъ возвращено, выдать ему копію съ состоявшагося въ томъ засѣданіи Съѣзда опредѣленія, и 7 января 1870 года новый повѣренный Смолькова, прося Съѣздъ объ отмѣнѣ прежняго рѣшенія Мирового Судьи, также указывалъ на это опредѣленіе Мирового Съѣзда, изъ чего видно, что въ январѣ 1870 г. Смолькову и его повѣренному было положительно извѣстно о томъ состоявшемся въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіи Съѣзда, то настоящая жалоба, принесенная 25 іюня 1870 года, т. е. по миновании слишкомъ 5 мѣсяцевъ съ того времени, когда упомянутое опредѣленіе Мирового Съѣзда сдѣлалось извѣстнымъ Смолькову и его повѣренному, не можетъ, за силою 191 и 192 ст. Уст. Гр Суд., служить основаніемъ къ отмѣнѣ того опредѣленія, и жалоба въ семъ отношеніи повѣреннаго Смолькова должна быть оставлена безъ послѣдствій. Что касается просьбы его объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, которымъ Смолькову отказано въ возстановленіи права апелляціи, то, имѣя въ виду, что опредѣленіе сіе постановлено 19-го марта 1870 г., что, по 780 и 837 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на обжалованіе опредѣленій о пропускѣ какъ апелляціоннаго, такъ и вообще другихъ сроковъ, установленъ двухнедѣльный со времени объявленія сихъ опредѣленій, настоящая же жалоба повѣреннаго Смолькова принесена 25 іюля, т. е. по миновании болѣе 3 хъ мѣсяцевъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неподлежащею удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Смолькова, за силою приведенныхъ выше законовъ, оставить безъ послѣдствій.

191.—1870 года октября 21-го и декабря 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Томарова на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

При разбирательствѣ въ Горбатовскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по иску повѣреннаго крестьянина Александра Варынаева съ крестьянина Ивана Томарова 500 руб. по распискѣ въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика Томарова заявилъ отводъ противъ Мирового Судьи Гутьяра на томъ основаніи, что онъ родной братъ повѣреннаго истца, а потомъ и противъ приглашеннаго въ засѣданіе, для обсужденія сего отвода, Почетнаго Мирового Судьи Перегородскаго, потому что онъ, занимая должность мѣстнаго Акцизнаго Надзирателя, на основаніи 49 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть Мировымъ Судьею. Оба эти отвода оставлены Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія: первый потому, что приводимая причина къ отводу Мирового Судьи Гутьяра не подходитъ подъ условія 195 ст. Уст. Гр. Суд., а второй потому, что Перегородскій утвержденъ въ должности Почетнаго Мирового Судьи Правитель-

ствующимъ Сенатомъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ присудилъ Томарова къ платежу Варыпаеву 390 руб. Томаровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовалъ родной братъ повѣреннаго истца, а также 49 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи которой мѣстный Акцизный Надзиратель, какъ чиновникъ казеннаго управленія, не можетъ быть Почетнымъ Мировымъ Судьею, и утвержденіе Перегородскаго Правительствующимъ Сенатомъ въ должности Почетнаго Мирового Судьи, вѣроятно, произошло по ошибкѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 249 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный представляетъ лицо тяжущагося въ судѣ и что правило это имѣетъ при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, еще болѣе обширное значеніе, нежели въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ибо, по силѣ 48 ст. того же Устава, повѣренный, коему тяжущійся поручилъ веденіе дѣла у Мирового Судьи, можетъ окончить опое миромъ, хотя бы о томъ не было упомянуто въ довѣренности, тогда какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ повѣренный, коему въ довѣренности положительно не предоставлено прекратить дѣло миромъ, не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Поэтому родство судьи съ повѣреннымъ тяжущагося, согласно 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ такой же поводъ къ устраненію Судьи, какъ и родство его съ самимъ тяжущимся, лицо котораго представляется въ судѣ повѣреннымъ его. Заключеніе это подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что повѣренный, въ большинствѣ случаевъ получающій вознагражденіе за свое ходатайство, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ повѣренный Варыпаева, родной братъ Мирового Судьи Гутьяра, на основаніи довѣренности долженъ былъ получить весьма значительное въ сравненіи съ суммою иска вознагражденіе, имѣетъ прямой интересъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу его довѣрителя и, слѣдовательно, въ сущности имѣетъ личное участіе въ дѣлѣ. Въ виду сего, признавая, что неустраненіе Мирового Судьи Гутьяра отъ рѣшенія настоящаго дѣла составляетъ нарушеніе 1 пунк. 195 стат Устава Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей. Обстоятельство же о совмѣщеніи Горбатовскимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею Перегородскимъ сего званія съ должностію мѣстнаго Акцизнаго Надзирателя передать на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената

1912.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены мѣщанина Анны Шестиперовой, Титулярнаго Совѣтника Михаила Успенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Купецъ Немиловъ предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко взысканію переданную ему столяромъ Скрозневымъ расписку Генералъ-Маіора Буткевича. Въ распискѣ этой, писанной 29 сентября, сказано, что Буткевичъ заплатилъ Скрозневу 713 р., когда получитъ 8000 р. изъ выкупного учрежденія. Въ опроверженіе сего иска Буткевичъ объяснилъ, что Расписку Скрозневу дана за произведенную въ его домѣ работу и что деньги по распискѣ заплачены, въ доказательство чего представилъ расписку Скрознева отъ 1 іюля 1866 г. въ полученіи слѣдующихъ за работу денегъ, кромѣ 100 р., въ которыхъ отказано было Скрозневу по рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Повѣренный Немилова п дтвердилъ, что расписка дѣйствительно выдана была Скрозневу за произведенныя работы. С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что долгъ по распискѣ Скрознева уплаченъ Буткевичемъ, отказалъ въ искѣ Немилова. На это рѣшеніе повѣренный Немилова принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, но до рѣшенія этого дѣла Немиловъ умеръ, и право иска перешло по наслѣдству къ Шестиперовой. Судебная Палата, разсмотрѣвъ 15 мая 1870 года это дѣло, нашла,

что долгъ по распискѣ 1865 года, которая выдана была Буткевичемъ Скрозневу за работы, уплаченъ послѣднему за исключеніемъ 100 р., какъ удостовѣряетъ расписка Скрознева 1 іюля 1866 года, а въ искѣ 100 руб. Скрозневу рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей было отказано. Посему Палата, на основаніи статей 1536 и 1538 Т. X ч. 1, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Шестиперовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію статей 1536, 2017, 2031, 2054 и 2058 Т. X ч. 1 и статьи 443 Т. XIV о пред. и пресѣч. прест.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шестиперовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1536, 2017, 2031, 2054 и 2058 Т. X ч. 1 и ст. 443 Т. XIV о пред. и пресѣч. прест. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Палата истолковала расписку по побочному обстоятельству (статья 1536 Т. X ч. 1) и, отказавъ его довѣрительницѣ въ искѣ, нарушила ст. 2017 и 2058 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, долговыя обязательства, не обезпеченныя залогомъ, передаются безъ возврата; посему Буткевичъ, не заявившій въ 7-ми дневный срокъ о безденежности расписки (ст. 443 Т. XIV), обязанъ произвести по оной платежъ. Скрозневъ, въ качествѣ третьяго лица, подалъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Сообразивъ жалобу повѣреннаго Шестиперовой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Буткевичъ распискою, данною столяру Скрозневу въ 1865 году, обязался заплатить 713 р., и затѣмъ въ 1866 году разсчитался съ Скрозневымъ, какъ видно изъ расписки сего послѣдняго 1866 г. и рѣшенія Мирового Съѣзда. Сопоставляя эти событія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что Скрозневъ получилъ отъ Буткевича всѣ слѣдующія за столярныя работы деньги, и Шестиперова производитъ взысканіе по распискѣ уже оплаченной. Этотъ выводъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ представленныхъ сторонами письменныхъ актовъ и объясненій ихъ повѣренныхъ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1536, 2017, 2031 и 2058 Т. X ч. 1 и ст. 443 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., не заслуживаетъ уваженія и потому, что повѣренный Шестиперовой даже не объяснилъ, въ чемъ именно заключается нарушеніе сихъ статей въ примѣненіи къ событію, установленному рѣшеніемъ Палаты. Руководствуясь сими соображеніями, а также ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Шестиперовой оставить безъ послѣдствій. Что же касается жалобы Скрознева, то жалобу эту, какъ поданную непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ ст. 798 и 801 Уст. Гр. Суд., по прод. Свода Законовъ 1868 и 1869 годовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставитъ безъ разсмотрѣнія.

1913.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы мѣщанина Маріи и сына ея Михаила Шальневыхъ на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный урядника Ивана Константинова, Есаулъ Кубанскаго казачьяго войска Платонъ Константиновъ, искалъ съ вдовы и сына мѣщанина Шальнева, Маріи и Михаила Шальневыхъ, 235 р, основывая свой искъ на письменномъ отзывѣ умершаго Шальнева, данномъ 5 февраля 1864 г. Частному Приставу о должныхъ имъ Ивану Константинову 235 руб. Ставропольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя отзывъ умершаго Шальнева, данный Частному Приставу, и не составляетъ долгового обязательства, но какъ въ отзывѣ томъ заключается признаніе Шальнева о долгѣ, какового признанія не отвергаетъ апелляторъ и не приводитъ доказательствъ уплаты долга, то долгъ умершаго Шальнева слѣдуетъ считать неуплаченнымъ. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе

Мирового Судьи. Марѳа и Михаилъ Шальневы просятъ о пересмотрѣ этого рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ, не подвергавшимся еще обсужденію и заключающимся въ томъ, что при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ оказывается, что Платонъ Константиновъ искалъ первоначально въ полиціи отъ своего имени и въ свою пользу не только безъ довѣренности, но и безъ вѣдома Ивана Константинова; что данный по этому поводу умершимъ Шальневымъ отзывъ, что онъ долженъ не Платону, а Ивану Константинову и съ нимъ разсчитается, въ строгомъ законномъ смыслѣ долженъ быть признанъ необязательнымъ признаніемъ, а отклоненіемъ требованія стороняго лица, не имѣвшаго никакого права на тотъ долгъ, и что какъ Иванъ Константиновъ при жизни Шальнева не искалъ съ него этого долга, а началъ искъ по истеченіи 6 лѣтъ со времени вышеозначеннаго отзыва Шальнева, то нельзя не заключить, что Шальневъ еще при жизни разсчитался съ Иваномъ Константиновымъ.

Усматривая изъ прошенія Шальневыхъ, что они въ видѣ новаго обстоятельства, по которому ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія, приводятъ лишь новое съ ихъ стороны объясненіе даннаго умершимъ Шальневымъ Частному Приставу письменнаго отзыва, разсмотрѣннаго Мировымъ Судьею и Съѣздомъ и признаннаго доказательствомъ существованія долга, и находя, что это объясненіе не составляетъ новаго обстоятельства, о которомъ просители не могли знать и представить во время производства ихъ дѣла по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ (рѣш. 1867 года № 37 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Шальневыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1914.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Астафьева на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Купецъ Павелъ Астафьевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Маянскимъ убытковъ, понесенныхъ отъ несдачи Астафьевымъ бывшей у него въ арендѣ квартиры съ мебелью, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что осмотръ и оцѣнка подлежащихъ сдачѣ вещей произведены, въ нарушеніе 120 ст. Уст. Гражд. Суд., не самимъ Мировымъ Судьею, а полицейскимъ чиновникомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 119 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, производится какъ по просьбѣ одной изъ сторонъ, такъ и по усмотрѣнію Мирового Судьи; по ст. 120, осмотръ производится самимъ Мировымъ Судьею, а по ст. 124, осмотру на мѣстѣ и показаніямъ свѣдущихъ людей составляется протоколъ, который подписывается Мировымъ Судьею, тяжущимися, свидѣтелями и свѣдущими людьми. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что производство осмотра для Мирового Судьи необязательно, но онъ приступаетъ къ сему, по просьбѣ сторонъ или по собственному усмотрѣнію, тогда лишь, когда признаетъ это необходимымъ для разъясненія дѣла (рѣш. 1867 г. № 98, 1868 г. №№ 251, 531, 1869 года № 466 и мн. друг.). Въ виду сего содержащіяся въ 120 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. правила о томъ, что осмотръ производится самимъ Мировымъ Судьею и что имъ же подписывается и протоколъ осмотра, опредѣляютъ одинъ изъ весьма существенныхъ обрядовъ судопроизводства, ибо, если Судья призналъ необходимымъ разъяснить дѣло осмотромъ, то очевидно, что для надлежащаго уразумѣнія требовавшихъ разъясненія обстоятельствъ и для полученія возможности рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами (ст. 129), Судьѣ необходимо лично удостовѣриться въ томъ, что покажетъ осмотръ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судья, постановивъ опредѣленіе о производствѣ осмотра несданному Астафьевымъ имуществу, поручилъ производство осмотра Полицейскому Приставу, потому что, какъ сказано въ отношеніи Судьи къ Приставу, Судья не имѣлъ возможности, по многосложности обсто-

ятельствъ, быть лично при свидѣтельствѣ. Самая причина, по которой Судья отнесся къ Приставу о производствѣ осмотра, крайне неосновательна, ибо многосложность обстоятельствъ, какъ требующая болѣе тщательнаго разъясненія ихъ, должна была именно побудить Мирового Судью къ личному осмотру. Затѣмъ, какъ видно, изъ протокола Мирового Судьи о разбирательствѣ дѣла, повѣренный истца, Маянскаго, заявлялъ, что довѣритель его считаетъ протоколъ осмотра неправильнымъ по непомѣщенію въ немъ многихъ предметовъ, которые бы слѣдовало оцѣнить, а повѣренный отвѣтчика, Астафьева, объявилъ, что онъ признаетъ протоколъ осмотра неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ осмотръ былъ произведенъ полицейскимъ чиновникомъ, а не самимъ Мировымъ Судьею. По этимъ заявленіямъ о неправильности осмотра ни въ протоколѣ Мирового Судьи, ни въ его рѣшеніи нѣтъ никакого сужденія и заключенія, а, между тѣмъ, самое рѣшеніе Судьи основано на произведенномъ Полицейскимъ Приставомъ осмотрѣ, съ такой лишь оговоркой, что Астафьевъ, подписавъ осмотръ, сдѣланный Приставомъ съ оцѣнкою нужныхъ исправленій, самъ этимъ дѣйствіемъ призналъ несдачу Маянскому имущества. Но одно подписаніе Астафьевымъ протокола осмотра, составленнаго Полицейскимъ Приставомъ, не можетъ, какъ это объясняетъ и Астафьевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, быть признано покрывающимъ допущенное Судьею нарушеніе 120 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ при разбирательствѣ дѣла повѣренный Астафьева обращалъ вниманіе Судьи на это нарушеніе, заявляя, вслѣдствіе сего, и самый протоколъ осмотра неимѣющимъ никакого значенія. По рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, Астафьевъ въ апелляціонной жалобѣ повторилъ возраженіе противъ незаконности осмотра, какъ произведеннаго, въ нарушеніе 120 ст. Уст. Гр. Суд., не самимъ Мировымъ Судьею, а полицейскимъ чиновникомъ; но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда и протокола его засѣданія не видно, чтобы обстоятельство это было Съѣздомъ обсуждено,—въ нихъ объ этомъ предметѣ даже не упоминается, и Съѣздъ, найдя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ, оное утвердилъ. Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено прямое нарушеніе 120 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что въ данномъ случаѣ нарушеніе это столь существенно, что и самое рѣшеніе по дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и посему, не останавливаясь на прочихъ приводимыхъ Астафьевымъ поводахъ въ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нерехтскихъ Мировыхъ Судей.

1915.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Егора Попова на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ землевладѣльца Попова дѣло о взысканіи съ него колонистами Кундертомъ и Баумгартнеромъ 328 р. вознагражденія за незаконное пользованіе принадлежащею имъ землею, нашелъ, что опредѣленіе Одесскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, состоявшееся 11 мая 1868 г., коимъ пользованіе Попова землею истцовъ признано было незаконнымъ, какъ обжалованное Поповымъ, вошло для него въ законную силу. Усматривая вмѣстѣ съ тѣмъ изъ вводнаго листа, представленнаго повѣреннымъ истцовъ, что они введены во владѣніе спорною землею въ мартѣ 1868 г. и что съ этого времени началось неправильное пользованіе Попова землею, которое продолжалось до 1 сентября 1868 г., т. е. до вступленія имъ во владѣніе сею землею на правахъ арендатора, Съѣздъ присудилъ съ Попова въ пользу Кундерта и Баумгартнера 133 р. Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 47 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ст. 456, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 609 и 636 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 47 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ст. 456, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 609 и 636 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что, по предъявленіи къ нему иска Кундертомъ и Баумгартнеромъ, онъ просилъ Мирового Судью, а потомъ Съѣздъ разсмотрѣть опредѣленіе Полицейскаго Управленія, принятое въ основаніе состоявшагося противъ него рѣшенія, но ни Судья, ни Съѣздъ не уважили его просьбы, признавъ, въ нарушеніе ст. 47 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, полицейское постановленіе, по необжалованію, вошедшимъ для него въ законную силу; 2) Съѣздъ не опредѣлилъ силы и значенія представленныхъ имъ арендныхъ условій на землю и другихъ документовъ, и 3) Съѣздъ неправильно опредѣлилъ сумму вознагражденія истцамъ, на основаніи искового прошенія, поданнаго ими въ Одесскій Окружный Судъ, не сдѣлавъ, вопреки ст. 609 и 636 Т. X ч. 1, заключенія о томъ, было ли его владѣніе землею добросовѣстное или недобросовѣстное. Изъ соображенія жалобы Попова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: по ст. 47 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, всѣ производившіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно по обязательствамъ, со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ въ полномъ составѣ, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, если не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи. Равно прекращаются принесенныя въ судебныя мѣста частныя жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ (Т. X ч. 2 прилож. къ ст. 14 примѣч. 2, пунк 17—19 по прод. 1868 г.). Тяжущимся предоставляется возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 Положенія 19 октября 1865 г. На основаніи же Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна начать искъ въ новомъ судебномъ установленіи по Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Изъ сего слѣдуетъ, что постановленія полиціи по дѣламъ прежняго безспорнаго производства, подлежащія отмѣнѣ по иску недовольной стороны, въ теченіе общей земской исковой давности не могутъ вступить въ законную силу, а потому Одесскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что постановленіе Одесскаго Полицейскаго Управленія вступило для Попова въ законную силу, допустилъ нарушеніе ст. 47 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 г. Затѣмъ всѣ остальныя возраженія Попова не заслуживаютъ уваженія. На основаніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., судъ не можетъ отвергнуть безъ разсмотрѣнія ни одного изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы судъ, какъ полагаетъ проситель, обязанъ былъ въ своемъ рѣшеніи дѣлать отдѣльный и подробный разборъ доказательной силы каждаго изъ представленныхъ сторонами документовъ, такъ какъ рѣшеніе суда есть въ сущности примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія всѣхъ доводовъ и документовъ, предъявленныхъ сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1868 г. № 78). Далѣе указаніе Попова на то, что Съѣздъ принялъ въ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія Кундерту и Баумгартнеру исковое его, Попова, прошеніе въ Одесскій Окружный Судъ, не опредѣливъ, было ли его владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное, нельзя признать основательнымъ, ибо вопросъ объ опредѣленіи количества вознагражденія за неправое владѣніе чужимъ имуществомъ касается существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Притомъ по ст. 609 Т. X ч. 1, всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, было ли его владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное, обязанъ вознаградить за нарушеніе чужихъ правъ; въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ, установивъ событіе, что Поповъ послѣ ввода истцовъ во владѣніе землею продолжалъ владѣть ихъ землею, зная о ихъ правѣ, тѣмъ самымъ призналъ владѣніе его недобросовѣстнымъ со дня ввода Кундерта и Баум-

гартнера во владѣніе землею, пріобрѣтенною ими по купчей крѣпости. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 47 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го марта 1869 г. о порядкѣ окончанія прежнихъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія совмѣстно съ общими судами, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одескій Городской Мировой Съѣздъ.

1916.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго священника Игнатія Кіяницына, канцелярскаго служителя Ѳедора Успенскаго, на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Путивльскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло по иску священника Игнатія Кіяницына къ помѣщику Ивану Бырдину, обязалъ сего послѣдняго возвратить Кіяницыну арендуемый имъ у Бырдина сѣнокосъ согласно условію. По выслушаніи сего рѣшенія Бырдинъ записалъ на немъ о своемъ неудовольствіи потому, что самая мѣстность находится въ Рыльскомъ уѣздѣ, а засимъ подалъ въ Съѣздъ жалобу, названную кассаціонною, объясняя, что Путивльскій Мировой Судья неправильно принялъ искъ Кіяницына, такъ какъ спорный сѣнокосъ находится въ Рыльскомъ уѣздѣ. Путивльскій Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ прежде рѣшенія дѣла по существу дознать на мѣстѣ, въ какомъ уѣздѣ находится спорный сѣнокосъ, поручилъ это дознаніе Мировому Судьѣ 2-го участка, и по полученіи сего дознанія, разобравъ дѣло собственно по вопросу о подсудности, призналъ оное, на основаніи 34 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ Путивльскимъ мировымъ установленіямъ, и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, предоставилъ Кіяницыну обратиться въ надлежащее мѣсто. Повѣренный Кіяницына проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію 1 пунк. 69, 2 пунк. 156, 171, 180, 196, 367, 369, 456, 501, 509, 574, 575, 670, 86 и 4 пун. 373 стат. Уст. Граждан. Суд., а также рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 68, 161, 171 и 254. Нарушеніе это, по мнѣнію просителя, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) у Мирового Судьи Бырдинъ объяснился по существу дѣла, отвода же о неподсудности онаго Путивльскимъ мировымъ установленіямъ не заявлялъ, а сдѣлалъ это заявленіе только послѣ объявленія ему рѣшенія Судьи; 2) Бырдинъ на рѣшеніе Мирового Судьи принесъ жалобу кассаціонную, которая, какъ поданная на рѣшеніе неокончательное, не подлежала разсмотрѣнію Съѣзда; 3) просителемъ было представлено въ Съѣздъ удостовѣреніе Волостного Правленія въ томъ, что спорный сѣнокосъ находится въ Путивльскомъ уѣздѣ, но Съѣздъ не обратилъ на это вниманія, а по словесному заявленію участвовавшаго въ засѣданіи Мирового Судьи 2-го участка, что онъ, бывши Мировымъ Посредникомъ, не помнитъ, чтобы сѣнокосъ Бырдина находился въ Путивльскомъ уѣздѣ, Мировой Съѣздъ постановилъ произвести дознаніе, и поручилъ оное тому же Мировому Судьѣ 2-го участка. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе законовъ, воспрещающихъ суду отвергать безъ разсмотрѣнія письменные акты, а также принимать какое-либо участіе въ направленіи дѣла, въ изысканіи и собираніи доказательствъ, что лежитъ непосредственно на обязанности самихъ тяжущихся, а если судъ опредѣлилъ повѣрить доказательства, то обязанъ постановить, какимъ порядкомъ, когда и гдѣ повѣрка доказательствъ должна быть произведена; 4) по полученіи Съѣздомъ дознанія, разсмотрѣніе дѣла откладывалось нѣсколько разъ по случаю неявки Бырдина, тогда какъ, по 171 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ приступить къ рѣшенію дѣла и безъ бытности Бырдина, допустивъ Кіяницына къ словеснымъ объясненіямъ. Затѣмъ, по явкѣ Бырдина, онъ былъ допущенъ къ объясненію по несвоевременно предъявленному имъ отводу; 5) Кіяницынъ отводилъ двухъ свидѣтелей Бырдина на томъ основаніи, что они были его дворовыми людьми и нынѣ живутъ у него, управляя его дѣлами, но отводъ этотъ не уваженъ, въ противность 4 п. 86 и 4 пун. 373 ст. Уст. Граждан. Судопр., Съѣздъ не отмѣтилъ о немъ въ

протоколѣ и рѣшеніе свое основалъ на показаніяхъ тѣхъ свидѣтелей, хотя показанія ихъ были не точны; 6) Бырдинъ не обжаловалъ рѣшенія Мирового Судьи по существу дѣла, вслѣдствіе чего оно вошло въ законную силу, и Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ отмѣнить оное; 7) Мировые Судьи 2-го и 4-го уч., изъ коихъ первый занималъ мѣсто Предсѣдателя, не должны были принимать участія въ рѣшеніи сего дѣла (180 ст. Уст. Гр. Суд.), а потому рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 34 стат. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго о потравахъ и подтопахъ и вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи предъявляются по мѣсту нахожденія сего имѣнія; а, на основаніи 2 пункта 584 стат. того же Устава, самъ судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно подсудно другому Окружному Суду по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія. Въ исполненіе сего послѣдняго правила, обязательнаго, по силѣ 80 ст. Уст. Гражд. Суд., и для Мировыхъ Съѣздовъ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1867 года №№ 52, 152, 1868 года № 434 и мног. друг.) и предписывающаго даже самому суду возбуждать отводъ о неподсудности ему дѣла по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, Путивльскій Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія этого отвода одною изъ сторонъ, не вправѣ былъ оставить его безъ обсужденія, несмотря на то, что отводъ предъявленъ послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, ибо очевидно. что если самъ судъ второй степени можетъ и долженъ возбуждать отводы этого рода, то и тяжущійся имѣетъ право заявлять о немъ этому Суду, хотя бы и не заявлялъ суду низшему. Обстоятельство, что Бырдинъ предъявилъ отводъ въ кассаціонной жалобѣ, тогда какъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи было неокончательное, не имѣло никакого значенія, такъ какъ одно неправильное названіе Бырдинымъ своей жалобы кассаціонною не измѣняло существа заявленія его о неподсудности дѣла путивльскимъ мировымъ установленіямъ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія въ другомъ уѣздѣ, т. е. въ другомъ мировомъ округѣ, а это заявленіе, согласно вышеизложенному, не могло быть оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Посему жалоба повѣреннаго Кіяницына на принятіе отвода, предъявленнаго несвоевременно и не въ надлежащемъ порядкѣ, а равно и объясненіе его о томъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, какъ необжалованное по существу дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, вступило въ законную силу и не могло быть Съѣздомъ отмѣнено, оказывается липеннымъ основанія. Равнымъ образомъ не могутъ быть приняты поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и прочія приводимыя въ кассаціонной жалобѣ возраженія, какъ то: что Съѣздъ не обратилъ вниманія на представленное просителемъ удостовѣреніе Волостного Правленія о нахожденіи спорнаго сѣнокоса въ Путивльскомъ уѣздѣ, что засѣданія Съѣзда откладывались по случаю неявки Бырдина, что неуваженъ заявленный Кіяницынымъ отводъ свидѣтелей Бырдина и что въ засѣданіи Съѣзда присутствовали Мировые Судьи 2-го и 4-го участковъ, которые, по 180 ст. Уст. Гр. Судоп., не должны были принимать участія въ рѣшеніи сего дѣла: во-1-хъ) означенное удостовѣреніе Волостного Правленія находится въ дѣлѣ, слѣдовательно, было въ виду Съѣзда, но Съѣздъ, признавъ нужнымъ произвести мѣстное дознаніе чрезъ одного изъ Мировыхъ Судей, имѣлъ полное право принять въ основаніе своего рѣшенія это официальное дознаніе, а не свидѣтельство, полученное Кіяницынымъ изъ Волостного Правленія другого уѣзда; во-2-хъ) изъ протоколовъ Мирового Съѣзда видно, что докладъ дѣла былъ отложенъ одинъ разъ по неявкѣ обѣихъ сторонъ, а другой разъ потому, что въ засѣданіе не могъ прибыть Товарищъ Прокурора; въ-3 хъ) въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы Кіяницынъ заявлялъ отводъ свидѣтелей Бырдина, и отъ Кіяницына зависѣло просить Съѣздъ записать о томъ въ протоколъ; наконецъ, въ-4-хъ) ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда, ни въ рѣшеніи его не значится, чтобы въ засѣданіи присутствовалъ Мировой Судья 4 участка, Никифоровъ, рѣшавшій настоящее дѣло въ первой инстанціи; что же касается Мирового Судьи 2 участка, Маркова, производившаго мѣстное дознаніе, то 180 стат. Устава Гражд. Судопр. не препятствовала ему принять участіе въ

постановленіи рѣшенія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы дѣйствія его по означенному дознанію были кѣмъ-либо обжалованы. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго священника Кіяницына, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1917.—1870 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Мозгового, Губернскаго Секретаря Ивана Чефранова, на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Судьи 3 участка, положившаго взыскать съ крестьянина Данилы Чуприна въ пользу купца Григорія Мозгового 143 руб. по распискѣ, Чуринъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ: что по этой распискѣ у него расчеты съ Мозговымъ окончены; что Судья неправильно принялъ расписку за долговое обязательство, ибо она была выдана лишь въ обезпеченіе тѣхъ денегъ, на которыя Чуринъ обязался представить Мозговому клепки для бочекъ; что поэтому расчеты по этой распискѣ могутъ, по силѣ 106 ст. Уст. Гр. Суд., быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями, тѣмъ болѣе, что она совершена не установленнымъ порядкомъ, какъ написанная на простой бумагѣ, и никѣмъ не засвидѣтельствована, и, наконецъ, что искъ Мозгового не вѣренъ относительно суммы онаго, такъ какъ изъ представленнаго апеллятором счета видно, что онъ оставался долженъ Мозговому 98 руб. 18 коп., о коихъ и дѣло у нихъ идетъ. Богодуховскій Мировой Съѣздъ, находя, что расписка, подписанная за неграмотнаго Чуприна другимъ лицомъ, за силою 919 и 921 стат. X Т. 1 ч. и рѣшенія Правит. Сената 1868 г. № 290, не должна быть признана обязательною для Чуприна, въ искѣ Мозговому отказалъ. Мозговой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Чуринъ опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что взысканіе опредѣлено съ него по обязательству, имъ, будто бы, исполненному, не прося о разсмотрѣніи дѣйствительности этого обязательства съ формальной стороны, слѣдовательно, обязательство надлежало, согласно 458 ст. Уст. Гражд. Суд., считать получившимъ равную силу съ актами, совершонными законнымъ порядкомъ; между тѣмъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ требованій апеллятора, признавъ расписку необязательною для Чуприна потому, что она за него, неграмотнаго, подписана другимъ лицомъ.

Усматривая изъ дѣла: 1) что Чуринъ не отвергалъ дѣйствительности и обязательности для него представленной ко взысканію расписки, а опровергалъ искъ только тѣмъ, что у него расчеты по этой распискѣ окончены и что самая сумма иска не вѣрна, ибо онъ оставался должнымъ Мозговому не 143, а только 98 руб. 18 коп.; 2) что хотя Чуринъ и заявилъ въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что расписка написана на простой бумагѣ и никѣмъ не засвидѣтельствована, но это заявленіе сдѣлано имъ не въ видѣ возраженія противъ дѣйствительности расписки, а единственно для объясненія, что по такой неформальной распискѣ расчетъ можетъ быть удостовѣряемъ свидѣтельскими показаніями, и 3) что посему Мировой Съѣздъ, при отсутствіи спора со стороны Чуприна противъ дѣйствительности расписки, не вправѣ былъ возбуждать отъ себя этого вопроса (рѣш. 1868 г. № 691 и др.) и, признавъ расписку необязательною для Чуприна, постановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ахтырскихъ Мировыхъ Судей.

1918.—1870 года декабря 10-го дня. *По частной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Александра Баевскаго на непринятіе Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ его кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи

Коллежскимъ Секретаремъ Александромъ Баевскимъ съ Одесской Городской Распорядительной Думы 494 руб. 30 к. убытковъ принесена была Баевскимъ кассаціонная жалоба, которая возвращена ему Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда потому, что она написана на простой бумагѣ и представлена безъ залога. Баевскій прислалъ въ Правительствующій Сенатъ, также на простой бумагѣ, частную жалобу, объясняя, что представленное имъ въ Съѣздъ свидѣтельство мѣстнаго Мирового Судьи о бѣдности освобождало его, по смыслу 879, 887 и 888 ст. Устава Гражданск. Судопр. и объясненій по симъ статьямъ въ изданіи Государственной Канцеляріи, какъ отъ гербовыхъ пошлинъ, такъ и отъ представленія залога.

Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильными соображенія Непремѣннаго Члена Одесскаго Городского Мирового Съѣзда о томъ, что свидѣтельство о бѣдности не освобождаетъ отъ употребленія гербовой бумаги, такъ какъ, на основаніи 880 ст. Уст. Гр. Суд., лица, за коими судомъ признано право бѣдности, изъемлются отъ взноса судебныхъ издержекъ, а по 839 ст., къ числу судебныхъ издержекъ отнесены гербовыя пошлины, вносимыя, согласно 844—846 стат. того же Устава, употребленіемъ для написанія подаваемыхъ въ судебныя мѣста бумагъ гербовой бумаги. Тѣмъ не менѣе, отказавъ Баевскому въ принятіи его кассаціонной жалобы, Непремѣнный Членъ поступилъ совершенно согласно съ законами, потому что: 1) на основаніи 880, 881 и 884 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, право бѣдности признается судомъ, для чего должно быть представлено въ Окружный Судъ удостовѣреніе служебнаго или общественнаго начальства лицъ, жалающихъ воспользоваться правомъ бѣдности, или мѣстнаго Мирового Судьи о недостаточности ихъ средствъ на веденіе дѣла, и прошеніе о выдачѣ свидѣтельства на право бѣдности судъ разрѣшаетъ по выслушаніи заключенія Прокурора. Точный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что свидѣтельство на право бѣдности, освобождающее отъ взноса судебныхъ издержекъ, выдается Окружнымъ Судомъ, а посему представленное Баевскимъ удостовѣреніе Мирового Судьи не освобождало его отъ употребленія для кассаціонной жалобы и приложеній гербовой бумаги. 2) По Высочайше утвержденному 1 іюля 1868 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, отъ представленія залога при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія освобождаются одни казенныя управленія, объ изъятіи же отъ обязанности представленія залога лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, въ законѣ этомъ вовсе не упоминается и, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 810 и 833, 1869 г. № 837 и др., никакая кассаціонная жалоба не можетъ быть принята безъ установленнаго залога. Согласно сему, если бы Баевскимъ было представлено и надлежащее свидѣтельство о бѣдности, то его кассаціонная жалоба, за непредставленіемъ залога, въ силу означеннаго закона, во всякомъ случаѣ не подлежала принятію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, частную жалобу Баевскаго оставить безъ послѣдствій.

1919.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Василія Лапкина на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бер).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Губернскій Секретарь Лапкинъ приноситъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ 400 руб. съ сельскихъ старостъ Савинской волости, какъ поручителей по распискѣ, выданной ему бывшимъ волостнымъ старшиною; въ жалобѣ своей Лапкинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 80, 110, 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не спросилъ заключенія Товарища Прокурора, несмотря на то, что со стороны отвѣтчиковъ былъ заявленъ споръ о подлогѣ. Хотя изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что на Съѣздѣ не было выслушано заключеніе Товарища Прокурора по поводу заявленнаго отвѣт-

чикамп спора о подлогѣ, тѣмъ не менѣе обстоятельство это въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ обнаруженное при производствѣ дѣла уголовное обстоятельство, по заявленію Съѣзда, не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе иска, и притомъ Съѣздомъ было сдѣлано постановленіе о передачѣ этого уголовнаго обстоятельства на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лапкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла нѣкоторыя отступленія Мирового Съѣзда отъ предписанныхъ закономъ правилъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора, предоставленнаго ему 249 ст. Учр. Суд. Уст., постановляетъ: неправильныя по сему дѣйствія Гжатскаго Мирового Съѣзда обсудить въ распорядительномъ засѣданіи.

1920.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Визгалина на рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Визгалинъ содержалъ въ арендѣ землю по условію, заключенному съ Теремскою вотчинною конторою. По исполненію этого условія между нимъ и конторою возникли неудовольствія, которыя потомъ прекращены были мировою сдѣлкою, засвидѣтельствованною у Мирового Судьи. Засимъ въ отношеніи той же земли Визгалинъ возбудилъ искъ, обвиняя управляющаго Теремскимъ имѣніемъ Вормса въ причиненіи ему разныхъ убытковъ, которые онъ въ своей исковой исчислилъ въ количествѣ 500 руб. Убытки эти Визгалинъ въ исковой и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ объяснилъ захватомъ у него, по распоряженію Вормса, хлѣба остановкою молотьбы, самоуправствомъ и сокрытіемъ при заключеніи мировой сдѣлки того, что, кромѣ сжатаго хлѣба, у него, Визгалина, оставалось еще нѣсколько десятинъ несжатыхъ,—цѣнность которыхъ онъ въ своей апелляціи опредѣлилъ слишкомъ въ 400 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ: 1) что Визгалинъ ничѣмъ не подтвердилъ обмана, употребленнаго, будто бы, Вормсомъ при совершеніи мировой сдѣлки, такъ какъ самый фактъ оставленія на корню хлѣба не доказанъ; 2) что дѣла, оконченныя мировою сдѣлкою, возобновляемы быть не могутъ, за исключеніемъ лишь случаевъ неисполненія условій самой сдѣлки, чего въ данномъ случаѣ не было; 3) что сумма убытковъ, исчисляемыхъ Визгалинымъ, равно и то обстоятельство, остались ли и сколько именно несжатыхъ десятинъ, не подтверждены доказательствами, и 4) что ходатайство Визгалина о привлеченіи Вормса къ уголовной отвѣтственности не можетъ заслуживать уваженія въ виду того, что представленіе Вормсомъ условія, подписаннаго одною стороною, не заключаетъ подлога въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его законъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, отказалъ Визгалину въ заявленномъ имъ искѣ. Жалуясь на это рѣшеніе, Визгалинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1 п. 29, 79, 81, 112, 131 и 478 ст. Уст. Гр. Суд. и 690 ст. 1 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ жалобу съ обстоятельствами дѣла, прежде всего останавливается на объясненіи Визгалина о нарушеніи законовъ, опредѣляющихъ предѣлы подсудности. Нарушеніе это проситель доказываетъ тѣмъ, что онъ первоначально просилъ взыскать съ Вормса 500 р. убытковъ, причиненныхъ ему собственно захватомъ хлѣба съ 24 десятинъ, а потомъ, въ дополнительномъ прошеніи, равно какъ и при разбирательствѣ на Съѣздѣ, заявлялъ еще просьбу о взысканіи 491 р. убытковъ за оставшійся несжатымъ на 8 десят. хлѣбъ. Но всѣ эти возраженія неосновательны и не оправдываются закономъ. По ст. 272 Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи. Это основное правило равно обязательно какъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и для мировыхъ установленій, въ силу 80 ст. Уст. и неоднократныхъ разъясненій Правит. Сената. Визгалинъ въ своей исковой сумму убытковъ исчислилъ въ 500 р. Слѣдо-

вательно, какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ совершенно законно вошли въ разсмотрѣніе дѣла. Если же Визгалинъ при производствѣ дѣла и указывалъ еще на цыфру убытковъ въ 491 р. за оставшіяся несжатымъ хлѣбъ, то это обстоятельство никакъ не могло служить основаніемъ къ измѣненію подсудности заявленнаго иска, потому во-1-хъ) что означенное указаніе само по себѣ, очевидно, не могло быть принято въ смыслѣ увеличенія иска, за силою приведеннаго выше закона, предписывающаго цѣну иска опредѣлить суммою, показанною въ исковомъ прошеніи; во-2-хъ) потому, что Мировой Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе того, насколько именно простирается искъ просителя, и, находя, что требованія его, какъ за несжатый хлѣбъ, такъ и по прочимъ предметамъ, заключаются въ общей суммѣ, обозначенной имъ въ исковомъ прошеніи, призналъ всѣ эти требованія недоказанными, и правильность такого вывода, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ подлежать, по содержанію 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. То же самое слѣдуетъ замѣтить и въ отношеніи указываемаго просителемъ нарушенія 81, 112, 131 и 479 ст., такъ какъ первыя двѣ статьи, равно какъ и 479, относятся до оцѣнки доказательствъ и признанія, что составляетъ неотъемлемое право суда, разсматривающаго дѣло по существу, а нарушенія 131 ст. не было и не могло быть, потому что судъ разсматривалъ и разрѣшалъ только тѣ требованія, которыя были заявлены. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія 690 ст. 1 ч. X Т., на основаніи которой всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается, то жалоба просителя въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною уже потому, что заявленіе о самоуправствѣ было устранено Съѣздомъ за состоявшимся примиреніемъ. Посему, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Визгалина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1921.—1870 года декабря 15-го дня. *По частной жалобѣ купца Алексѣя Распопина на опредѣленіе Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Распопинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, указывая на неправильный отказъ мировыми установленіями Темниковскаго Судебнаго округа въ принятіи иска его къ церковному старостѣ села Преображенскаго на томъ основаніи, что онъ долженъ былъ предъявить искъ свой къ другому отвѣтчику, постановивъ опредѣленіе о семъ безъ вызова сторонъ и безъ заявленія о томъ противной стороны,—проситъ отмѣнить послѣдовавшее по сему предмету постановленіе Темниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 4, 27, 58 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ приложенной при жалобѣ копіи съ объявленія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отъ 19 августа 1870 г. № 463 видно: что Съѣздъ, по выслушаніи жалобы Распопина на опредѣленіе Мирового Судьи, въ распорядительномъ засѣданіи усмотрѣвъ изъ жалобы сей, что Ѳедоровъ, давшій Распопину расписку о купленныхъ у него товарахъ, парчи и бархату съ приборомъ для священническаго и діаконскаго облаченія, умеръ и опекуномъ надъ его имѣніемъ состоитъ г. Леманъ, проживающій въ г. Елатьмѣ, а на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., иски предъявляются тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство,—опредѣлилъ, что не можетъ сдѣлать распоряженія къ удостовѣренію жалобы Распопина объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, отказавшаго ему въ принятіи иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ: во-1-хъ) когда они по роду своему изъяты отъ подсудности суда; во-2-хъ) когда они по мѣсту нахожденія недвижимаго имуще-

ства подсудны другому Окружному Суду; въ 3-хъ) когда тяжущійся не имѣетъ права ходатаiйствовать на судѣ и въ 4-хъ) когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; засимъ возбужденіе всякаго другого отвода и, между прочимъ, отвода о томъ, что требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, предоставляется, по ст. 571 Уст. Гр. Суд., однимъ тяжущимся лицамъ. Согласно сему, судъ, не усматривая въ прошеніи истца случаевъ, въ ст. 584 упомянутыхъ, обязанъ, въ силу 4 и 58 ст. Уст. Гр. Судопр., произвести вызовъ указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика и можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла не иначе, какъ по выслушаніи его объясненія. Усматривая изъ производства настоящаго дѣла, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Распопину, безъ вызова и выслушанія объясненія отвѣтчика, въ принятіи искового прошенія на томъ основаніи, что онъ обязанъ былъ предъявить искъ не къ церковному старостѣ села Преображенскаго, а къ опекуну надъ имуществомъ умершаго Ѳедорова,—Правительствующій Сенатъ находитъ опредѣленіе Темниковскаго Мирового Съѣда постановленнымъ въ нарушеніе 4 и 58 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора за судебными мѣстами Имперіи, считаетъ необходимымъ указать Темниковскому Съѣзду на неправильность распоряженія его о разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Распопина въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда.

1922.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ратнера, ковенскаго уроженца Эйзена, на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его крестьянами села Рюменскаго деревень Иваньковой и Телкиной 446 рублей 80 к. за работы и припасы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло совершенно подобное настоящему было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго того же купца Ратнера на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ довѣрителя его крестьяниномъ Алексѣевымъ 383 р. 35 к., и Правительствующій Сенатъ, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи его по тому дѣлу 29 сентября 1870 г. соображеній, призналъ, что Александровскій Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи означеннаго дѣла допустилъ нарушеніе 2050, 568 и слѣд. ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, руководствуясь тѣми же основаніями, кои изложены въ опредѣленіи 29 сентября, исполненномъ посылкою указа отъ 3 декабря 1870 г., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Александровскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2050, 568 и слѣд. ст. X Т. 1 ч., рѣшеніе его по дѣлу Ратнера съ крестьянами села Рюменскаго и дер. Иванькиной и Темкиной отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Юрьевскій Мировой Съѣздъ.

1923.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Екатерины Плотниковой, Губернскаго Секретаря Голоневскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Купчиха Екатерина Плотникова предъявила 30 іюля 1869 г. въ Орловскій Окружный Судъ ко взысканію вексель, выданный ей купцомъ Петромъ Сухановымъ, и просила, за смертію должника, слѣдующія по векселю деньги взыскать съ наслѣдниковъ: братьевъ и сестры умершаго. Противъ этого иска отвѣтчики предъявили отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что они не утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу, послѣ Сухапова оставшемуся, и такового не принимали. Въ опроверженіе этого отзыва истицею представлено было прошеніе, поданное со стороны отвѣтчиковъ 22 мая 1869 г. въ Спротскій Судъ, въ коемъ они, заявляя себя наслѣдни-

ками Петра Суханова, просили учредить надъ имѣніемъ его опеку и поручить опекуну, который будетъ назначенъ Сиротскимъ Судомъ, продать оставшееся послѣ умершаго имущество, и вырученныя деньги, согласно предсмертной его волѣ, за выдѣломъ части вдовѣ, отдать на церкви. Просьба эта, по объясненію Плотниковой, относясь до распоряженія наслѣдственнымъ имѣніемъ, доказываетъ принятіе отвѣтчиками наслѣдства послѣ Суханова. Отвѣтчики же, напротивъ того, утверждали, что просьба эта скорѣе выражаетъ отреченіе отъ наслѣдства, нежели принятіе онаго, что совершеннолѣтніе братья и сестра Петра Суханова не вступили въ распоряженіе оставшимся послѣ него имуществомъ и что опекунъ, назначенный къ малолѣтнимъ его братьямъ, по приведеніи въ извѣстность имущества Суханова, рапортомъ отъ 19 сентября 1869 г. просилъ Сиротскій Судъ освободить его отъ принятія того имущества, такъ какъ оно обременено долгами, и считать малолѣтнихъ отъ онаго наслѣдства отрекшимися. Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи повѣреннаго отвѣтчиковъ, по обсужденіи обстоятельствъ онаго и доводовъ, представленныхъ сторонами, пришла къ заключенію, что прошеніе совершеннолѣтнихъ братьевъ и сестры Суханова, въ Сиротскій Судъ поданное, и принятіе опекуномъ малолѣтнихъ въ свое завѣдываніе оставшагося послѣ умершаго имущества, во исполненіе возложенной на него опекунскимъ мѣстомъ обязанности, не представляютъ сами по себѣ осуществленія Сухановыми наслѣдственныхъ правъ и обязанностей по сему имуществу, и что Сухановы ничѣмъ не воспользовались въ личную себѣ прибыль и не вступили въ тѣ непосредственныя отношенія владѣнія и пользованія имуществомъ, коими, по ст. 1261 Т. X ч. 1, выражается принятіе наслѣдства. Вслѣдствіе сего и признавъ, что обязанность доказать принятіе отвѣтчиками наслѣдства лежала на Плотниковой въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд. и что наслѣдники могутъ быть признаны отрекшимися отъ наслѣдства и безъ формальнаго съ ихъ стороны отреченія (ст. 1265 и 1266 Т. X ч. 1), Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Плотниковой отказала. Повѣренный Плотниковой просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты, потому что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 366 Уст. Гр. Суд., и заключеніе ея о томъ, что доказать принятіе наслѣдства должна истица Плотникова, нарушаетъ ст. 573 Уст. Гр. Суд., въ силу коей правильность отвода долженъ доказать тотъ, кто таковое предъявляетъ. Такимъ образомъ, давъ дѣлу характеръ не объ отводѣ, а о вопросѣ принятія или отреченія отъ наслѣдства, Палата, по объясненію просителя, неправильно сопоставила ст. 1265 и 1266 Т. X ч. 1 и нарушила этимъ ст. 163 и 166 Уст. Торг. и ст. 1261 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ правильность рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшагося, въ предѣлахъ кассаціонной на оное жалобы повѣреннаго Плотниковой, находитъ, что Плотникова обратилась съ требованіемъ платежа по векселю, выданному ей Петромъ Сухановымъ, къ братьямъ и сестрѣ его на томъ основаніи, что сіи послѣдніе, какъ наслѣдники должника, вступившіе въ распоряженіе оставшимся послѣ смерти его имуществомъ, обязаны отвѣчать и за его долги. А такъ какъ, по точному смыслу ст. 366 Уст. Гражданскаго Суд., истецъ долженъ доказать дѣйствительность того событія, которое онъ полагаетъ въ основаніе своего иска, то посему Судебная Палата ни въ чемъ не отступила отъ выраженнаго въ ст. 366 правила, признавъ Плотникову обязанною доказать основанія заявленнаго ею искового требованія. Этимъ заключеніемъ своимъ Судебная Палата не нарушила и 573 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчики, предъявивъ отводъ противъ иска Плотниковой, въ силу 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., въ подкрѣпленіе своихъ по сему предмету возраженій и противъ существа иска предъявляли различные документы и доводы, по обсужденіи которыхъ Судебная Палата, на основаніи установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла, пришла къ тому заключенію, что искъ Плотникова не подлежитъ удовлетворенію, и правильность сего заключенія, какъ имѣющаго своимъ предметомъ опредѣленіе силы и значенія бывшихъ въ виду суда доказательствъ сторонъ въ отношеніи предмета спора, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаці-

оиномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила и ст 163 и 166 Т. XI Уст. Торг., не примѣнивъ ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Законы эти возлагаютъ на наслѣдниковъ, бывшихъ при смерти лица, производившаго торговлю съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, особыя распоряженія относительно оставшагося послѣ него имущества, и въ случаѣ неисполненія ими сихъ распоряженій обязываетъ ихъ отвѣчать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имуществомъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся. Но Плотникова во все производство дѣла сего не указывала на то, чтобы смерть Петра Суханова послѣдовала при обстоятельствахъ, о коихъ говорится въ ст. 163 Уст. Торг. и которыя обусловливали бы примѣненіе къ дѣлу ст 166 того Устава, а посему и Судебная Палата не имѣла никакого повода обращаться къ этимъ законамъ, такъ какъ судъ разсматриваетъ всякій спорный вопросъ въ предѣлахъ исковыхъ требованій и возраженій тяжущихся. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Плотниковой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1924.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Чиркина, Коллежскаго Секретаря Аристова, на рѣшеніе Ветлужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Купцомъ Чиркинымъ чрезъ повѣреннаго своего Аристова заявленъ былъ къ мѣщанину Овчинникову искъ въ 113 руб. 40 коп. по распискѣ слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, бывшій городовой староста, мѣщанинъ г. Ветлуги Матвѣй Филипповъ Овчинниковъ, далъ сію подписку г. Ветлужскому Городскому Головѣ Павлу Аристарховичу Чиркину въ томъ, что взятые мною у него, Чиркина, заимообразно изъ собственности его деньги на взносъ въ казну недоимки въ 1863 году всего 120 руб. 60 к. обязуюсь въ непродолжительномъ времени собрать и представить Вамъ, г. Головѣ, сполна полнымъ количествомъ, въ томъ и подписуюсь мѣщанинъ Матвѣй Овчинниковъ“. Не отвергая подлинности расписки, повѣренный Овчинникова заявилъ на судѣ, что расписка эта безденежна и, за силою 4 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., необязательна къ исполненію на томъ основаніи, что Овчинниковъ выдалъ ее въ то время (въ апрѣлѣ 1865), когда уже не исправлялъ должности старосты, слѣдовательно, не могъ и собирать деньги въ качествѣ должностного лица. Споръ этотъ Мировымъ Судьею признанъ былъ неуважительнымъ, но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго Овчинникова, нашелъ, что подписка, выданная Овчинниковымъ, не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ ни по содержанію, ни по формѣ, а должна быть, на основаніи 1528 ст. 1 ч. X Т., отнесена къ числу договоровъ домашнихъ, предметомъ коего было дѣйствіе извѣстнаго лица; слѣдовательно, по договору этому могъ быть привлеченъ Овчинниковъ за неисполненіе принятаго имъ на себя дѣйствія по сбору недоимокъ, а не въ качествѣ должника; а такъ какъ сборъ недоимокъ, по 644 и 648 ст. V Т. Уст. о Под., возложенъ закономъ на особыя учрежденія и служебныя и выборныя лица, то принятіе на себя этихъ обязанностей частнымъ лицомъ нарушаетъ установленный закономъ порядокъ, подвергая въ то же время лицъ, самовольно принявшихъ на себя эту обязанность, отвѣтственности по ст. 289 Улож. о наказ. Отсюда, по мнѣнію Съѣзда, ясно, что дѣйствія Овчинникова по сбору недоимокъ, обусловленныя выданною имъ Чиркину подпискою, какъ противорѣчащія закону и нарушающія общественный порядокъ, не могли быть предметомъ договора; а потому и самый договоръ долженъ считаться недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, основываясь на 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Овчинникова отъ взысканія въ пользу Чиркина 113 р. 40 к. освободить. На это рѣшеніе повѣренный Чиркина жалуется Прав. Сенату, указывая главнымъ образомъ на нарушеніе Съѣздомъ 1528 и 1529 статей 1 ч. X Т., а равно и другихъ законоположеній о договорахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ предлежащемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ къ подпискѣ, выданной Овчинниковымъ Чиркину, примѣнилъ дѣйствіе 1529 ст. 1 ч. X. Т. Въ этой статьѣ сказано: договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Далѣе въ этой статьѣ указано и на примѣры, разъясняющіе дѣйствительный смыслъ сего закона, а именно: „когда договоръ клонится къ расторженію законнаго супружества; къ подложному переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ; къ лихоимственнымъ изворотамъ; къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; ко вреду государственной казны". Въ подпискѣ, данной Овчинниковымъ Чиркину, ничего подобнаго не заключается. Въ ней сказано, что Овчинниковымъ взяты у Чиркина заимообразно изъ его собственности деньги на взносъ въ казну недоимки и что онъ, Овчинниковъ, обязуется деньги эти въ непродолжительномъ времени собрать и представить Чиркину полнымъ количествомъ. Такимъ образомъ, подписка эта свидѣтельствуетъ о совершившемся займѣ съ цѣлію пополнить въ казну такую недоимку, пополненіе которой Овчинниковъ считалъ своею обязанностью. Такое дѣйствіе, составляя выраженіе непринужденной его воли, очевидно, не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ достиженія цѣли, законами запрещенной. Хотя далѣе въ подпискѣ и говорится, что деньги сіи Овчинниковъ обязуется собрать, но это обязательство о способѣ возмѣщенія, если бы оно и дѣйствительно по существующему порядку не могло осуществиться, относясь непосредственно къ Овчинникову, тѣмъ не менѣе не слагаетъ съ него обязанности возвратить то, что имъ взято было, по его непринужденной волѣ, заимообразно изъ собственности Чиркина и не можетъ лишить сего послѣдняго права требовать возврата занятыхъ у него денегъ, такъ какъ по разуму закона всякое обязательство, добровольно принятое, налагаетъ обязанность исполнить оное, и въ случаѣ неисполненія, даетъ другой сторонѣ право требовать удовлетворенія отъ лица обязавшагося (ст. 570, 1528 и 1530 ч. 1 Т. X). По симъ соображеніямъ, находя, что примѣненіе къ данному случаю 1529 ст. и освобожденіе на этомъ основаніи Овчинникова отъ обязанности уплатить Чиркину занятыя у него деньги, не соотвѣтствуютъ дѣйствительному смыслу сего законоположенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ветлужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія точной силы приведенной 1529 статьи, отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Варнавинскій Мировой Съѣздъ.

1925.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Ивана Разнатовскаго на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Губернскій Секретарь Иванъ Разнатовскій, по двумъ домашнимъ условіямъ, заключеннымъ 18 ноября и 30 декабря 1854 г., отдалъ козаку Тимоѳею. Рѣпѣ въ аренду своею землю и далъ ему въ услуженіе трехъ крестьянскихъ дѣвушекъ. Въ 1869 году Разнатовскій предъявилъ къ козаку Рѣпѣ искъ объ уплатѣ за наемъ земли и за пользованіе услугами крестьянокъ 100 рублей. Мировой Судья, въ виду представленныхъ сторонами документовъ и устныхъ объясненій, призналъ, что Разнатовскому причитается получить отъ Рѣпы 17 руб. 11 коп. которые и положилъ взыскать. Разнатовскій въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, оспаривалъ правильность сдѣланнаго Судьею расчета. Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Разнатовскій доказательствъ о томъ, что Рѣпа пользовался арендуемыми имъ землями девять лѣтъ, а услугою дѣвокъ три года, не представилъ, и потому слѣдуетъ признать, согласно заявленію Рѣпы, что онъ пользовался землей Разнатовскаго только 8 лѣтъ и услугами крестьянокъ только $2^1/_2$ года и за это пользованіе Разнатовскому слѣдуетъ 85 руб. 70 коп.; что въ счетъ этихъ денегъ подлежатъ

зачету высланные ему Рѣпою 18 руб., употребленныя на пересылку 80 коп. и 8 руб. 20 коп. за непользованіе одною десятиною по сдѣланному Разнатовскимъ у Мирового Судьи сознанію. Кромѣ того, принимая во вниманіе находившееся у Рѣпы условіе, заключенное съ нимъ Разнатовскимъ на аренду земель, и изъясняя это условіе по намѣренію и доброй совѣсти согласно 1539 ст. Т. X ч. 1, сдѣдуетъ признать, что Рѣпа, пользуясь землею Разнатовскаго, обязанъ былъ платить и поземельныя повинности, а потому заплаченные Рѣпою въ казначейство 41 руб. 59 коп. должны быть также зачтены въ уплату арендныхъ денегъ. Поэтому Мировой Съѣздъ, признавая расчетъ Судьи правильнымъ и руководствуясь 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. 1, утвердилъ его рѣшеніе. Разнатовскій проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ утвердилъ обжалованное просителемъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное безъ соблюденія правилъ, содержащихся въ 570, 1536, 1538 ст. Тома X ч. 1 и 105, 438, 458 и 478 ст. Уст. Гр. Судопр., призналъ недоказаннымъ девятилѣтнее пользованіе Рѣпою землею Разнатовскаго, тогда какъ доказательствомъ этому служило условіе 1854 года, и примѣнилъ неправильно ст. 1539 гражданскихъ законовъ къ условію, словесный смыслъ котораго не представлялъ никакихъ сомнѣній. Но по соображеніи этой жалобы съ дѣломъ оказывается, что всѣ представленные Разнатовскимъ документы не только были въ виду мировыхъ судебныхъ установленій, но и послужили главнымъ основаніемъ присужденія съ него взысканія въ пользу Рѣпы; избраніе же того или другого изъ предуказанныхъ въ законахъ гражданскихъ способовъ истолкованія договора вполнѣ зависѣло отъ Мирового Съѣзда. Посему, признавая ходатайство Разнатовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда незаслуживающимъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Разнатовскаго оставить безъ послѣдствій.

1926.—1870 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Василія, Силая, Антона и Аѳанасія Уваровыхъ и Ивана, Игнатія и Григорія Ефремовыхъ на рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянъ-собственниковъ 2-го Знаменскаго общества предъявилъ у Мирового Судьи къ дворянину Гриневу искъ о возстановленіи нарушеннаго послѣднимъ права владѣнія крестьянами лужкомъ, находящимся въ Средне-Апочинской дачѣ. По разборѣ сего дѣла, Мировой Съѣздъ, усматривая изъ возраженій отвѣтчика, что въ настоящемъ дѣлѣ заключается споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, основанной на документахъ, призналъ искъ общества крестьянъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, и потому, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по неподсудному дѣлу, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне Уваровы и Ефремовы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 73 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 31 ст. Уст. Гр. Суд. къ данному случаю нисколько не можетъ относиться и что Съѣзду, по силѣ 73 ст., слѣдовало во всякомъ случаѣ войти въ разсмотрѣніе требованія ихъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ крестьяне-собственники Знаменскаго общества домогались возстановленія нарушеннаго ихъ владѣнія лужкомъ въ дачѣ Средне-Апочинской, а Гриневъ, не оспаривая того, что спорный лугъ находился прежде во владѣніи крестьянъ, доказывалъ лишь свое право собственности на оный. По закону, ст. 73 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Точный смыслъ означенной статьи ясно показываетъ, что въ дѣлахъ о возстановле-

ніи нарушеннаго владѣнія, ежели бы даже со стороны отвѣтчика и былъ заявленъ споръ о правѣ собственности, Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе обязанъ, не касаясь вовсе сего спора, какъ неподсуднаго ему, за силою 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго истцомъ вопроса, дѣйствительно ли послѣдовало нарушеніе владѣнія; а такъ какъ въ данномъ случаѣ Съѣздъ требованіе крестьянъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія оставилъ безъ всякаго обсужденія и призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, единственно на основаніи возраженій отвѣтчика, нисколько не измѣняющихъ сущность иска, то изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе точнаго смысла 73 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это тѣмъ болѣе очевидно, что, по силѣ 531 ст. 1 ч. X Т., владѣніе, если бы даже было и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1927.—1870 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Князя Константина Караджи, дворянина Ивана Ачкевича, на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Князя Караджи, дворянинъ Ачкевичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, признавшее неподсудность мировымъ учрежденіямъ иска его съ Губернскаго Секретаря Вознаго и мѣщанки Ильшевой за нарушеніе ими владѣнія его домомъ отмѣнить на томъ основаніи, что во-1-хъ) проситель просилъ Съѣздъ возстановить нарушенное пользованіе домомъ по формальному контракту, каковой споръ разрѣшался силою 4 п. 29, 34 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., но Съѣздъ коснулся спора по контракту, т. е. разрѣшилъ то, о чемъ проситель его не просилъ; во-2-хъ) по 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не слѣдуетъ, чтобы настоящій искъ былъ неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ,—напротивъ, изъ оныхъ усматривается, что иски по формальнымъ договорамъ на наемъ городскихъ строеній подсудны мировымъ учрежденіямъ. Въ 31 стат. говорится лишь о томъ правѣ на владѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, о которомъ упоминается въ 432 ст. Т. X ч. 1, а не о правѣ на наемъ по формальному контракту городскихъ строеній или квартиръ. Притомъ условіе, на которомъ проситель основываетъ свой искъ, хотя и формальное, но какъ оно передано Князю Караджѣ Брянцевою по надписи, которая не засвидѣтельствована, то условіе это по отношенію Князя Караджи къ Ильшевой становится домашнимъ и въ-3-хъ) Съѣздъ рѣшеніемъ симъ отмѣнилъ прежнее опредѣленіе свое 5 февраля 1870 года, коимъ призналъ этотъ же искъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что предметъ сего дѣла заключался въ искѣ о правѣ на владѣніе Князя Караджи домомъ по контракту, форменнымъ порядкомъ заключенному; во-2-хъ) что, по 31 ст. Уст. Гражд. Суд., подобные иски, какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно объяснялъ, неподсудны мировымъ учрежденіямъ; въ-3-хъ) что объясненіе просителя о томъ, что по незасвидѣтельствованію передаточной надписи, по которой контрактъ на наемъ дома переданъ Князю Караджи отъ купеческой дочери Брянцевой, контрактъ, у маклера явленный, содѣлался домашнимъ актомъ, не основано ни на какомъ законѣ, и въ-4-хъ) что частныя опредѣленія суда, по 891 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы самыми судебными мѣстами, оныя постановившими,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные повѣреннымъ Князя Караджи, дворяниномъ Ачкевичемъ, доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не заслуживаютъ уваженія, и потому опредѣляетъ: жалобу Ачкевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1923.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Ермолина на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніедавалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бертъ).

Мѣщанка Анна Ермолина, по довѣренности мужа своего Александра Ермолина, предъявила у Мирового Судьи 3-го участка Вятскаго округа къ купцу Николаю Ермолину искъ въ 180 рублей. Искъ этотъ она основывала на духовномъ завѣщаніи покойнаго мужа ея и отвѣтчика, купца Ивана Ермолина. По этому завѣщанію Николай Ермолинъ обязанъ уплачивать мужу истицы въ теченіе двѣнадцати лѣтъ по 30 рублей въ годъ. Но такъ какъ Николай Ермолинъ не заплатилъ мужу Ермолиной за шесть лѣтъ, то она просила Мирового Судью о взысканіи съ Николая Ермолина 180 рублей. Мировой Судья, руководствуясь 38, 81, 82, 112, 129, 456 и 465 стат. Устава Гр. Суд. и 2050—2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ Ермолиной по бездоказательности. Повѣренный Ермолиной въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе просилъ присудить въ пользу мужа его довѣрительницы отыскиваемую сумму, если отвѣтчикъ Николай Ермолинъ не представитъ законныхъ доказательствъ объ уплатѣ слѣдующихъ ему денегъ по духовному завѣщанію. Относительно же представленныхъ доказательствъ объ уплатѣ долга, слѣдующаго Николаю Ермолину по четыремъ представленнымъ имъ распискамъ, повѣренный истицы объяснилъ, что дѣйствительно довѣритель его письменныхъ на то доказательствъ не имѣетъ и что онъ, повѣренный, надѣясь на добросовѣстность отвѣтчика, намѣренъ предложить въ Съѣздѣ отвѣтчику разрѣшить вопросъ объ этомъ долгѣ на основаніи присяги. Въ судебномъ засѣданіи Съѣзда дѣло, на основаніи присяги, не могло быть разрѣшено, по неявкѣ сторонъ лично на судъ. Вятскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что право истца Александра Ермолина основано на духовномъ завѣщаніи, обязательность котораго признана отвѣтчикомъ Николаемъ Ермолинымъ; 2) что никакихъ доказательствъ объ исполненіи этого духовнаго завѣщанія Николаемъ Ермолинымъ за послѣднія шесть лѣтъ, т. е объ уплатѣ имъ Александру Ермолину 180 р., не представлено; 3) что представленная женою истца Анною Ермолиною расписка отъ 30 сентября 1866 г. о полученіи Александромъ Ермолинымъ съ Николая Ермолина слѣдующихъ по духовному завѣщанію 21 сентября 1868 года денегъ не можетъ доказывать на самомъ дѣлѣ уплаты, такъ какъ расписка сія находилась въ рукахъ не должника, а кредитора, и притомъ ни самъ отвѣтчикъ, ни повѣренный его при разбирательствѣ этого дѣла, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, не ссылались на эту расписку, какъ на доказательство сдѣланной по ней уплаты, и, наконецъ, 4) что отказъ Мирового Судьи въ присужденіи истцу слѣдующей ему по духовному завѣщанію суммы, по причинѣ сдѣланнаго только отвѣтчикомъ заявленія о существованіи встрѣчнаго иска, о разрѣшеніи котораго, между тѣмъ, самъ же отвѣтчикъ не просилъ при разбирательствѣ дѣла, противорѣчитъ точному смыслу ст. 38 и 131 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 112 и 129 статьями Уст. Гр. Суд. и 2050 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и признать Николая Ермолина обязаннымъ уплатить Александру Ермолину 180 руб. Николай Ермолинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ: 1) смысла 2326 и 2329 ст. X Т. ч. 1 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію Ермолина, на основаніи довѣренности, выданной Аннѣ Ермолиной мужемъ въ іюнѣ 1867 г., она не только не имѣла права дѣлать передовѣріе другому лицу, но и сама не могла приносить апелляціонную жалобу; 2) 81 ст. того же Устава, такъ какъ истица ничѣмъ не доказала своего иска, и 3) 62, 63, 75, 88 и 89 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, такъ какъ Ермолина отыскивала съ него по тому же духовному завѣщанію у Вятскаго Полицеймейстера 30 р. и не представила удостовѣренія полиціи о прекращеніи сего дѣла, между тѣмъ какъ, на основаніи сихъ статей, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ прежде прекращенія его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Независимо отъ

*

сего, Николай Ермолинъ проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на приложенную при его кассаціонной жалобѣ копію съ рѣшенія Мирового Съѣзда, которая выдана безъ означенія въ ней времени, когда состоялось рѣшеніе, и мѣста, гдѣ состоялось разбирательство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Николая Ермолина о томъ, что Ермолина, на основаніи довѣренности, выданной ей мужемъ, не только не имѣла права дѣлать передовѣріе другому лицу, но и сама не могла приносить апелляціонную жалобу, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что повѣренный Николая Ермолина не возражалъ по сему предмету въ Мировомъ Съѣздѣ и, подчинившись его разбирательству, давалъ объясненія по существу дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и возраженіе Ермолина о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе силы и значенія доказательствъ принадлежитъ суду, разбирающему дѣло по существу, и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Наконецъ, неосновательно и утвержденіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ 62, 63, 75, 88 и 89 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. На основаніи примѣчанія къ статьѣ 1-й Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводится мировыя установленія отдѣльно отъ общихъ (отд. Б), къ дѣламъ, производившимся полицейскимъ порядкомъ и не выходящимъ изъ предѣловъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, примѣняется статья 47 правилъ о порядкѣ окончанія дѣлъ судебныхъ установленій прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные Уставы въ полномъ ихъ объемѣ (Высочайше утвержденное 10 марта 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта отд. А). По ст. же 47 означенныхъ правилъ, всѣ производящіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно о взысканіи по обязательствамъ, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, если еще не состоялись по существу ихъ постановленія полиціи. Равно прекращаются принесенныя въ судебныя мѣста частныя жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ (Св. Зак. Т. X ч. 2, прилож. къ ст. 14 пунк. 17—19, по прод. 1868 г.). Тяжущимся предоставлено возобновить эти дѣла въ новыхъ установленіяхъ подачею искового прошенія, съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 Положенія 19 октября 1865 г.; но приведенными статьями означеннаго Положенія не требуется отъ тяжущихся, возобновляющихъ дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, представленія удостовѣренія отъ полиціи о прекращеніи сего дѣла. Признавая посему, что Николай Ермолинъ не представилъ въ кассаціонной жалобѣ ни одного основательнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ермолина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1929.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Якова Шеина, Коллежскаго Регистратора Буховскаго на рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне Семенъ Княгининъ, Павелъ Бутиковъ, Финогенъ Мишаевъ, Григорій Диковъ, Никита Янковъ, Максимъ Васинъ, Макаръ Кандратовъ, Иванъ Пулинъ, Савелій Саблинъ, Иванъ Кирпичниковъ и Василій Корякинъ обратились къ участковому Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что они купили у арендаторовъ лѣсной дачи Аршеневскаго, крестьянина Шейна и помѣщика Измайлова сухоподстойный лѣсъ на дрова, но къ вывозкѣ его не допущены Шеинымъ, просили распоряженія Мирового Судьи или объ отдачѣ имъ дровъ, или о взысканіи въ пользу ихъ съ продавца 300 руб., причемъ объяснили, что деньги платили объѣздчику Измайлова, Жучкину. Шеинъ показалъ, что дровъ не выпустилъ, потому что

деньги получила контора Измайлова и что крестьяне вырубили молодую поросль, за что Аршеневскій подалъ искъ въ 15,000 рублей съ него, Шеина; но отъ подписи протокола разбирательства Шеинъ отказался безъ объясненія причинъ. По осмотрѣ въ присутствіи понятыхъ лѣса, вырубленнаго крестьянами деревни Ульяновки, оказалось, что лѣсъ рубленъ сухоподстойный, давнихъ лѣтъ, весь рубленный лѣсъ отъ 8 до 19 лѣтъ, молодой поросли въ немъ вовсе нѣтъ; Шеинъ отъ подписанія протокола осмотра отказался. Мировой Судья, найдя искъ крестьянъ села Ульяновки вполнѣ доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ Шеина, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Шеина въ пользу крестьянъ деревни Ульяновки 300 р. На рѣшеніе это повѣренный Шеина, Бухановскій, приносилъ Новохоперскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что, на основаніи 9 Тома Св. Зак. по прод. 1863 г., иски между сельскими обывателями и крестьянами цѣною до 100 рублей подлежатъ разбору Волостного Суда, почему, раздѣляя сумму 300 руб. на 12 частей, искъ крестьянъ деревни Ульяновки неподсуденъ Мировому Судьѣ; что, согласно 32 ст. Уст. Гр. Суд., иски предъявляются тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство, а такъ какъ довѣритель его жительство имѣетъ въ селѣ Колмыкѣ въ вѣдѣніи Мирового Судьи 4 участка, то Мировой Судья 1 участка обязанъ былъ исковое прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія, не приступая къ разбору дѣла; что дрова проданы были крестьянамъ, какъ они сами сознались, Измайловымъ, и деньги за нихъ платили въ контору Измайлова и объѣздчику его, Жучкину, Шеинъ же дровъ имъ не продавалъ и денегъ не получалъ, а потому искъ крестьянъ относится къ Измайлову; что Шеинъ о захватѣ денегъ за дрова подалъ прошеніе Мировому Судьѣ 1 участка, гдѣ состоялась мировая сдѣлка о раздѣлѣ лѣса; что болѣе всего не отдалъ крестьянамъ дровъ потому, что они рубили молодую поросль, вслѣдствіе чего Аршеневскій подалъ въ Окружный Судъ на Шеина и Измайлова искъ въ 15,000 р. Поэтому Бухановскій просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и довѣрителя его отъ взысканія освободить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ, указанномъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что первое заявленіе повѣреннаго Шеина не имѣетъ значенія, за силою 55 стат. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 5, ибо основаніемъ подсудности должна служить первоначальная сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, а такъ какъ крестьяне въ одномъ прошеніи заявили вмѣстѣ искъ на крестьянина Шеина въ 300 руб., то искъ этотъ былъ принятъ совершенно правильно къ разбирательству участковымъ Мировымъ Судьею. Второе заявленіе повѣреннаго о томъ, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать это дѣло къ своему разбирательству голословно, такъ какъ изъ постановленія Съѣзда видно, что въ то время Мировой Судья 1 участка исправлялъ должность Судьи 4 участка. Третье заявленіе повѣреннаго, что искъ долженъ быть предъявленъ къ товарищу Шеина, Измайлову, какъ предъявленное только на Съѣздѣ и составляющее новое требованіе, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. Четвертое заявленіе не имѣетъ значенія за силою 119 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 98. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 366 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, возложивъ судебныя издержки на крестьянина Шеина. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Шеина, Коллежскій Регистраторъ Бухановскій, представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ нарушили 32 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Судья 1 участка принялъ къ разбирательству дѣло, подсудное Мировому Судьѣ 4 участка, такъ какъ отвѣтчикъ жительство имѣетъ въ 4 участкѣ; хотя же Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и вывелъ, что должность Судьи 4 участка, по постановленію Съѣзда, исправлялъ, будто бы, Судья 1 участка, но это неправильно и постановленія Съѣзда по сему предмету никогда составлено не было; 2) Съѣздъ нарушилъ 710 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что какъ резолюція Съѣзда, такъ и окончательное опредѣленіе составлены и писаны не однимъ изъ членовъ, а помощникомъ Секретаря, Божин-

скимъ, причемъ очень легко могла вкрасться ошибка при перепискѣ и вмѣсто „отмѣнить“ написано „утвердить“; 3) къ защитѣ правъ истцовъ былъ допущенъ Секретарь Съѣзда, Мишинъ; 4) Съѣздъ нарушилъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленія Бухановскаго въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что истцы не доказали существованія словеснаго договора, что Шеинъ дровъ истцамъ не продавалъ, что искъ ихъ относится къ Измайлову, что Измайловъ продалъ ихъ какъ чужую собственность, тогда какъ Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе этихъ обстоятельствъ, какъ составляющихъ предметъ дѣла, а также не вошелъ въ обсужденіе словесныхъ объясненій его, Бухановскаго, о томъ, что истцы ничѣмъ не доказали того, что трудъ, употребленный ими на рубку дровъ, стоитъ 250 рублей, что словесный договоръ не можетъ быть принятъ, за силою 1703 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., и что Шеинъ имѣлъ право, за силою 1512, 1529 п. 4, 1408 и 1409 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., не отпускать этихъ дровъ какъ свою собственность, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ означенныя статьи закона; что Шеинъ заявлялъ Мировому Судьѣ, что онъ дровъ не продавалъ и съ Измайловымъ дѣла о нихъ не имѣлъ и что 300 рублей онъ искалъ съ Измайлова за захватъ лѣса, а не за эти дрова, но Мировой Судья этого не внесъ въ протоколъ, почему Шеинъ отъ подписанія протокола отказался, и это заявленіе его не разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, потому что оно составляетъ, будто бы, новое требованіе; но это заключеніе Съѣзда неправильно и прямо нарушаетъ 947 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не привелъ въ своемъ протоколѣ соображеній, по которымъ призналъ искъ крестьянъ правильнымъ и на основаніи какихъ законовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, по соображеніи кассаціонной жалобы Бухановскаго съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе Бухановскаго на нарушеніе мировыми судебными установленіями 32 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что настоящее дѣло разбиралось не тѣмъ Судьей, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство, опровергается положительнымъ удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда, со стороны жалобщика ничѣмъ не опровергнутымъ, что должность Мирового Судьи 4-го участка, разсмотрѣнію коего дѣло подлежало, на основаніи 32 ст. Уст. Граж. Суд., исправлялъ Мировой Судья 1-го участка. Проситель ничѣмъ не удостовѣрилъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу изготовлено не однимъ изъ членовъ Мирового Съѣзда, а что оно переписано помощникомъ секретаря, Божинскимъ, то это не составляетъ нарушенія 710 ст. Уст. Гражд. Судоп. Ст. 773 Уст. Гр. Суд. обязываетъ апелляціонную инстанцію входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшей инстанціи, которыя сторонами обжалованы; но Бухановскій не представилъ доказательствъ того, чтобы Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ дѣла, по которымъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи не было обжаловано, или, напротивъ того, оставилъ безъ разсмотрѣнія обжалованную часть рѣшенія. Проситель видитъ нарушеніе помянутой статьи въ томъ, что, будто бы, Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ заявленій, сдѣланныхъ въ апелляціонной жалобѣ, но и въ этомъ отношеніи указаніе его оказывается неправильнымъ, такъ какъ содержаніе апелляціонной жалобы вполнѣ изложено въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, было принято въ соображеніе. Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ за новое требованіе заявленіе повѣреннаго, что искъ крестьянъ деревни Ульяновки относится къ Измайлову, такъ какъ заявленіе это составляло ничто иное, какъ отводъ иска къ другому отвѣтчику, отводъ же такого рода, по силѣ 571 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ быть предъявляемъ только до представленія объясненій по существу дѣла, т. е. до вступленія въ разбирательство, а Бухановскій предъявилъ отводъ въ апелляціонной жалобѣ; слѣдовательно, Съѣздъ не допустилъ нарушенія 747 ст. Уст. Гражд. Суд. Порядокъ изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ, установленный 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., по настоящему дѣлу исполненъ, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены и соображенія, и законы, на которыхъ оно основано, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи жалоба Бухановскаго не подтверждается. Наконецъ, если Секретарь Съѣзда, Мишинъ, дѣйствительно былъ

допущенъ къ защитѣ правъ крестьянъ деревни Ульяновки, то это, въ виду 45 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ поименованы всѣ лица, не имѣющія права ходатайствовать въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и къ числу этихъ лицъ Секретари Съѣздовъ не относятся, не составляетъ нарушенія обрядовъ судопроизводства, которое могло бы быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и самъ проситель, представляя это обстоятельство въ числѣ кассаціонныхъ поводовъ, не указываетъ закона, который упомянутымъ распоряженіемъ Съѣзда нарушенъ. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ изъяснить Новохоперскому Мировому Съѣзду, что, по смыслу 7 пун. 979 ст. III Т. Закон. о службѣ гражд., Секретари Мировыхъ Съѣздовъ, какъ лица, пользующіяся правами коронной службы, не могутъ быть ходатаями по дѣламъ въ мѣстахъ ихъ службы. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Регистратора Бухановскаго, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, предписавъ Новохоперскому Мировому Съѣзду впредь исполнять въ точности правило, изложенное въ 7 пунктѣ 979 ст. Т. III Свод. Уст. о службѣ Правительств.

1930.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Ѳедора Чернова, помѣщика Николая Соловьева, на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго крестьянина села Исадъ, Макарьевскаго уѣзда, Николая Дьячкова, купеческаго сына Александра Сократова, съ костромского купца Ѳедора Чернова 341 рубля за наемъ баржи, нашелъ, что крестьянинъ Дьячковъ заключилъ 18 августа 1868 года съ купцомъ Черновымъ условіе, по которому Черновъ, арендуя баржу Дьячкова за 1,400 рублей, обязался въ счетъ этой суммы уплатить 550 рублей Бармину; но Черновъ, уплативъ Дьячкову только 509 р. 35 коп., выдалъ и остальные 341 руб. также Бармину. Дьячковъ предъявилъ къ Чернову искъ объ уплатѣ недоданныхъ по условію денегъ. Мировой Судья, признавая долгъ Чернова Дьячкову уничтоженнымъ на томъ основаніи, что 341 руб. получены компаніономъ Дьячкова, Барминымъ, въ искѣ Дьячкова отказалъ. Костромской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціонной жалобѣ Дьячкова, нашелъ, что условія, по 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., должны быть исполняемы по точному оныхъ смыслу, почему Черновъ и долженъ былъ заплатить Бармину только 550 р., остальныя же деньги—Дьячкову, а заплативши Бармину больше, онъ нарушилъ условіе. Отзывъ его, что онъ платилъ Бармину какъ компаніону Дьячкова, не можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ онъ компаніонства ничѣмъ не доказалъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536 статьи 1 ч. X Т. Закон. Гражд., отмѣнить, Чернова признать обязаннымъ уплатить Дьячкову 341 руб., а съ Барминымъ предоставить ему вѣдаться особо; требованіе повѣреннаго Дьячкова, Сократова, о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ, за упущеніемъ 900 ст. Уст. Гражд. Судоп., оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ему отыскивать убытки отъ дѣла сего особо, и заявленіе его, Сократова, о признаніи Чернова повиннымъ уплатить убытки за недобросовѣстное владѣніе капиталомъ Дьячкова, въ виду сдѣланной уплаты за аренду баржи Бармину, тоже оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Чернова, помѣщикъ Соловьевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздомъ, въ нарушеніе 112 и 479 ст. Уст. Гражд. Суд., упущено изъ виду признаніе повѣреннымъ Дьячкова, записанное въ протоколъ засѣданія Мирового Судьи и Дьячковымъ подписанное, того обстоятельства, что въ дѣлѣ Чернова съ Дьячковымъ объ арендованіи баржи Барминъ участвовалъ какъ компаніонъ Дьячкова. При этомъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 182 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., не объяснивъ въ рѣшеніи основаній, по которымъ не принялъ сдѣланнаго повѣреннымъ Дьячкова

на судѣ признанія за доказательство обстоятельства, служащаго въ пользу Чернова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу Соловьева съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ ее незаслуживающею уваженія въ отношеніи нарушенія 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., потому что оцѣнка показанія сторонъ, какъ судебнаго доказательства, зависитъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, *и не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, за силою* 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что притомъ въ протоколѣ, на который указываетъ Соловьевъ, не содержится сознанія истца въ томъ смыслѣ, какой придаетъ проситель, такъ какъ въ протоколѣ Мирового Судьи записано возраженіе повѣреннаго Дьячкова, Сократова, что Барминъ не имѣлъ никакого права получить деньги и что какъ компаніонъ онъ могъ получить только 550 р. Что касается до нарушенія 182 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., то первая, о порядкѣ подписанія рѣшеній Мирового Съѣзда, никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, и проситель не указываетъ, въ чемъ она нарушена; если же онъ привелъ ее по ошибкѣ, вмѣсто 81 или 82 статей, то и это указаніе слѣдовало бы признать неосновательнымъ, потому что Черновъ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего возраженія не предъявлялъ и ни на какія доказательства не ссылался; статья 142 Устава въ точности исполнена по настоящему дѣлу, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда въ подробности изложены соображенія, по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Чернова, Соловьева, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1931.—1870 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Боруха Берковича на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

21 января 1868 г. мѣщанинъ Петръ Севдановъ отдалъ по контракту въ арендное содержаніе гражданину Аванесу Пеличу принадлежащую ему въ Кишиневѣ лавку съ домами и погребомъ, срокомъ на три года, отъ 23 апрѣля 1869 года по 23 апрѣля 1872 г., съ условіемъ платежа по 130 р. въ годъ. Въ счетъ общей арендной платы Пеличъ при заключеніи контракта уплатилъ Севданову 130 р., съ тѣмъ, чтобы сумма эта была зачтена за послѣдній срокъ аренднаго срока, за первые же два года онъ былъ обязанъ платить полугодично. 3-го апрѣля 1868 г. Пеличъ передалъ этотъ контрактъ по передаточной надписи мѣщанину Боруху Берковичу, отъ коего получилъ полное удовлетвореніе. Берковичъ, въ свою очередь, отдалъ эту лавку въ наемъ на восемь мѣсяцевъ мѣщанину Шаевичу по домашнему условію 6 іюля 1869 г. По этому условію Шаевичъ обязался платить за это время 75 руб., въ счетъ коихъ Берковичъ получилъ 25 р., а остальные 50 р. Берковичъ долженъ получить 15 августа; въ случаѣ неисполненія сего Шаевичъ обязался платить Берковичу 25 руб. штрафу. 13 января 1870 года Берковичъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Кишиневскаго мирового округа искъ къ Севданову и Шеину. По иску къ Севданову Берковичъ объяснилъ, что Севдановъ нарушилъ контрактъ, заключенный имъ, Пеличемъ, на наемъ означенной лавки и переданный ему, Берковичу, Пеличемъ, тѣмъ, что онъ, Севдановъ, до истеченія срока тому контракту отдалъ ту же лавку еврею Золотареву и просилъ контрактъ Севданова съ Золотаревымъ на ту лавку уничтожить, возстановить права его, Берковича, по прежнему контракту, срокъ котораго еще не кончился, и взыскать съ Севданова за убытки 150 р. По иску же къ Шаевичу Берковичъ объяснилъ, что Шаевичъ не уплатилъ въ срокъ слѣдующихъ ему по условію 50 р., и потому просилъ о взысканіи съ Шаевича сихъ денегъ, а равно штрафныхъ 25 р. и 15 р., взятыхъ Шаевичемъ у Берковича для уплаты Севданову, и убытковъ 100 р. и объ удаленіи его изъ лавки, согласно условію. Мировой Судья, признавая, на основаніи статей 81 и 129-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ Берковича къ Севданову непра-

вильнымъ, такъ какъ имъ нарушено условіе контракта, и потому неправильнымъ искъ Берковича къ Шаевичу, какъ проистекающій изъ перваго иска, опредѣлилъ: въ искѣ Берковича какъ къ Севданову, такъ и къ Шаевичу по сему дѣлу отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Берковичъ просилъ Мировой Съѣздъ признать право его по означеннымъ двумъ договорамъ подлежщимъ исполненію; Шаевичъ же при объясненіи на эту жалобу представилъ справку Помощника Пристава Ефенди, изъ которой, по объясненію Шаевича, видно, что онъ не могъ платить наемную плату, потому что уже была заведена въ полиціи переписка Берковича съ Севдановымъ, которому первый не платилъ денегъ. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Берковичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) такъ какъ въ договорѣ объ отдачѣ въ наемъ лавки не содержится условія, чтобы въ случаѣ его нарушенія онъ былъ уничтоженъ, то Севдановъ, въ случаѣ нарушенія Берковичемъ контракта, имѣлъ лишь право требовать, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, исполненія договора, слѣдовательно, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Берковича, основываясь лишь на томъ, что Берковичъ нарушилъ контрактъ неуплатою арендныхъ денегъ, нарушили смыслъ означенныхъ статей; 2) по смыслу 574 и 693 ст. Т. X ч. 1, никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ; Берковичъ же не отказался добровольно отъ своихъ правъ, и на это Севдановъ, въ смыслѣ 1545 и 1547 ст. Т. X ч. 1, не представилъ письменныхъ доказательствъ. Но Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не обратили на все это вниманія и не приняли къ руководству 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Шаевичъ при производствѣ настоящаго дѣла возражалъ, что онъ не уплатилъ слѣдующихъ отъ него по условію денегъ, потому что Помощникъ Пристава не велѣлъ. Въ силу 569 ст. Т. X ч. 1 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ обязанность исполнить его по точному разуму (ст. 538 Т. X ч. 1). Договоръ Севданова составляетъ въ отношеніи Шаевича и Берковича побочное обстоятельство, ибо Шаевичъ является отдѣльнымъ отвѣтчикомъ въ силу отдѣльнаго условія, слѣдовательно, онъ долженъ отдѣльно и отвѣчать, не касаясь отношеній между Берковичемъ и Севдановымъ. Кромѣ того, Судья, въ силу 82 и 258 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣлъ права принимать къ своему разбору два иска, проистекающіе изъ двухъ основаній. Въ объясненіяхъ противъ этой жалобы Шаевичъ изложилъ: 1) что, по постановленію Кишиневскаго Полицейскаго Управленія, послѣдовавшему по жалобѣ Севданова и приведенному въ исполненіе чрезъ Помощника Пристава, ему воспрещено платить Берковичу 50 р.; 2) что Съѣздъ не нарушилъ 82 и 258 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ онъ разбиралъ споръ трехъ сторонъ объ одной и той же лавкѣ; Севдановъ же проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по закону (569 и 570 статьи Свода Законовъ Т. X ч. 1), всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнять, а въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено; прекращать же или уничтожать договоръ вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по взаимному согласію (статья 1545 того же Тома Св. Закон.). По смыслу сихъ постановленій, въ случаѣ неисполненія договора одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать исполненія всего въ немъ постановленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 статей тѣхъ же Законовъ, она имѣетъ право требовать вознагражденія за убытки, если они нанесены ей нарушеніемъ условія; но она не имѣетъ права по подобному поводу прекращать договоръ. Подтвержденіемъ сего служитъ правило, постановленное въ 1585 статьѣ тѣхъ же Законовъ на тотъ случай, когда стороны обезпечиваютъ исполненіе договора включеніемъ въ него условія о неустойкѣ. Въ этой статьѣ сказано: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ условленномъ количествѣ, однако же, независимо отъ исполненія по договору, который и

при взысканіи неустойки долженъ оставаться въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изложено, что платежемъ неустойки онъ прекращается". Въ такомъ же смыслѣ и въ приводимой Берковичемъ 1547 статьѣ Свода Законовъ Тома X части 1 постановлено: „если сторона, имѣвшая по договору право требовать исполненія, откажется добровольно отъ этого права въ цѣломъ договорѣ или части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается". Точный смыслъ сей статьи заключается въ томъ, что сторона можетъ отказаться отъ требованія того, что ей собственно принадлежитъ, но не можетъ освобождать себя отъ исполненія условленныхъ обязанностей въ отношеніи къ другой сторонѣ, если сія послѣдняя не отступается отъ своихъ правъ и не соглашается на прекращеніе договора. Примѣняя приведенные выше законы и основанныя на нихъ соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе мировыхъ судебныхъ установленій объ отказѣ Берковичу въ возстановленіи его правъ по нарушенію Севдановымъ контракта отдачею имъ лавки въ арендное содержаніе другому лицу до истеченія срока прежнему контракту, на томъ основаніи, что Берковичъ не заплатилъ Севданову въ срокъ арендныхъ денегъ за эту лавку, не согласно съ 569 и 570 статьями Свода Законовъ Тома X части 1-й. Засимъ не можетъ быть признано правильнымъ и заключеніе мировыхъ судебныхъ установленій объ отказѣ Берковичу въ искѣ его къ Шаевичу на томъ основаніи, что искъ Берковича къ Шаевичу проистекаетъ изъ перваго иска Признавая по симъ соображеніямъ, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушилъ точный смыслъ 569 и 570 статей Свода Законовъ Тома X части 1, и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ доводовъ Берковича къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а равно и возраженій Шаевича, изложенныхъ въ его объясненіи на кассаціонную жалобу Берковича, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ выше статей 569 и 570 Свода Законовъ Тома X части 1-й, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1932.—1870 года октября 20-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Надежды Житковой на рѣшеніе Чистопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чистопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Сапожниковымъ съ мѣщанки Житковой, по поручительству за мужа ея на векселѣ, нашелъ, что казанскій мѣщанинъ Сапожниковъ 30-го ноября 1867 года представилъ въ Чистопольское Полицейское Управленіе ко взысканію вексель, данный ему, Сапожникову, 28 іюля 1866 года чистопольскимъ мѣщаниномъ Петромъ Житковымъ срокомъ на 6 мѣсяцевъ съ поручительствомъ жены его Надежды Павловой, написаннымъ на самомъ векселѣ: „по сему векселю порукою быть обязуюсь въ исправномъ платежѣ денегъ", протестованный въ установленный ст. 602 и 608 XI Т. Уст. о Вексел. срокъ, а именно 6 февраля 1867 года; что векселедатель мѣщанинъ Житковъ, какъ видно изъ удостовѣренія, выданнаго Чистопольскимъ Полицейскимъ Управленіемъ отъ 18 марта 1870 года признанъ несостоятельнымъ и по указу Чистопольскаго Уѣзднаго Суда отъ 11 мая 1867 года былъ заключенъ подъ стражу; что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Сапожникова, Мельниковъ, просилъ взыскать съ поручительницы Житковой капитала 150 руб., процентовъ и неустойки со дня просрочки по 28 декабря 1869 года 32 руб. 25 коп., всего 182 руб. 25 коп. и что поручительница Житкова отозвалась необязанною платить за своего мужа, потому что векселедателемъ Житковымъ была сдѣлана безъ согласія ея отсрочка долга; что Мировой Судья призналъ эту отсрочку сдѣланною безъ согласія поручительницы, на основаніи 638 ст. XI Т. Уст. о Вексел. уничтоженіемъ векселя и на основаніи означенной статьи и 1558 X Т. 4 п. по прод. 1863 г., осво-

бодилъ ее, Житкову, отъ отвѣтственности по означенному векселю. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, и что 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч. можетъ быть примѣненъ только къ поручительствамъ, означеннымъ не на самомъ векселѣ, а въ особенномъ актѣ; 2) что, на основаніи 635 ст. XI Т. Уст. о Векс., поручители, которые ручаются по векселю и сіе ручательство означено ими въ самомъ векселѣ, въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, отвѣтствуютъ по всей строгости вексельнаго права; 3) что, на основаніи 638 ст. того же XI Тома, вексель, данный къ платежу въ срокъ, сохраняетъ свою силу въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, если онъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, и что засимъ отсрочка, данная векселедержателю Житковымъ (*) безъ согласія поручительницы, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе силы векселя до истеченія срока, точно опредѣленнаго означенною статьею по отношенію къ отвѣтственности поручительницы „въ исправномъ платежѣ денегъ“,—опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 635 и 637 ст. XI Тома Уст. о Векс., отмѣнить и, на основаніи означенныхъ статей и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ поручительницы по векселю за чистопольскаго мѣщанина Петра Житкова, жены его Надежды Павловой Житковой, какъ капитальную сумму, такъ и установленные ст. 663 и 664 п. 2 Т. XI Уст. о Векс. пеню и проценты по день рѣшенія, а именно 184 р. 15 к., и взысканіе это обратить на имущество Житковой, какое у нея окажется. Мѣщанка Житкова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: а) что 4 п. 1558 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г. освобождаетъ ее отъ отвѣтственности по поручительству за мужа и б) что если допустить, что на векселѣ подпись просительницы была сдѣлана, по безграмотству ея, другимъ лицомъ въ томъ смыслѣ, что она ручается въ вѣрномъ платежѣ за мужа не на срокъ, то и въ этомъ случаѣ она должна быть освобождена отъ иска Сапожникова, потому что подпись на векселѣ, учиненная за безграмотнаго лицомъ, не имѣющимъ на то узаконенной довѣренности, почитается недѣйствительною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выданный Сапожникову Житковымъ вексель, срокомъ на 6 мѣсяцевъ и съ поручительствомъ жены Житкова, на самомъ векселѣ написанномъ, былъ по неплатежу протестованъ въ установленный срокъ противъ Житкова и жены его; что равнымъ образомъ представленіе сего векселя ко взысканію съ протестомъ послѣдовало до истеченія двухъ лѣтъ отъ дня просрочки и, слѣдовательно, вексель сей не утратилъ силы вексельнаго права; а какъ по праву сему поручители на векселѣ, означившіе свое ручательство на самомъ векселѣ, подлежатъ отвѣтственности, въ случаѣ несостоятельности должника, по всей строгости вексельнаго права, то очевидно, что засимъ отзывъ Сапожникова отъ 19 декабря 1867 года, въ которомъ онъ, по предъявленіи уже векселя ко взысканію, изъявилъ надзирателю 2-й части города Чистополя согласіе на отсрочку Житкову до 1 апрѣля 1868 года платежа должныхъ имъ ему, Сапожникову, по векселю денегъ и просилъ до того времени дѣло производствомъ прекратить, не можетъ лишать его, Сапожникова, правъ взысканія по векселю согласно правиламъ Вексельнаго Устава, ибо отзывъ сей былъ данъ о пріостановленіи взысканія лишь по 1 апрѣля 1868 г., т. е. задолго до истеченія 2-хъ годичнаго срока, въ продолженіе котораго вексель съ протестомъ могъ быть представленъ ко взысканію, не теряя силы вексельнаго права. Что касается до второго возраженія Житковой, о недѣйствительности ея подписи на векселѣ, какъ учиненной, за безграмотностію ея, лицомъ, не имѣвшимъ на то узаконенной довѣренности, то возраженіе это, какъ предъявленное непосредственно Правительствующему Сенату, не подлежитъ уваженію. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Житковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

(*) Такъ въ подлинномъ.

1933.—1870 года ноября 12-го и декабря 22-го чисель. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Надежды Филипповой на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Мѣщанка Акулина Суворова объяснила Борисоглѣбскому Мировому Судьѣ 2 участка, что ею были даны 371 р. 15 к. сестрѣ своей, мѣщанкѣ Надеждѣ Филипповой, для покупки дома у Жарикова; Филиппова же означенный домъ хотя и купила, но на свое имя, почему Суворова просила данныя ею деньги потребовать отъ Филипповой обратно. Отвѣтчица Филиппова противъ этого возражала, что она у Суворовой денегъ на покупку дома никогда не брала. По допросѣ выставленныхъ истицею свидѣтелей, Мировой Судья призналъ Филиппову обязанною возвратить деньги Суворовой. Дѣло это по апелляціи отвѣтчицы поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что обстоятельства, выведенныя въ отзывѣ Суворовой, и заявленіе повѣреннаго Филипповой на судѣ послѣ разъясненія Суворовой нисколько не ослабляютъ показанія свидѣтелей и что несоблюденіе Мировымъ Судьею формы, при спросѣ свидѣтелей, какъ спрошенныхъ подъ присягою и объясняющихъ различныя обстоятельства дѣла, не имѣютъ вліянія на существо рѣшенія; но какъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ мировому суду право рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію, а Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла пришелъ къ заключенію, что Филиппова состоитъ должною Суворовой 371 р. 15 к., почему и на основаніи ст. 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и съ Филипповой взыскать 371 р. 15 к. въ пользу Суворовой. Мѣщанка Филиппова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію Мировымъ Судьею при допросѣ свидѣтелей 97 и 98 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. того же Устава, 1679, 1680, 1685, 1688 и 1689 статей Т. X ч. 1 тѣмъ, что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія дали иску Суворовой характеръ задаточныхъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба мѣщанки Филипповой о нарушеніи 97 и 98 ст. Уст. Гр. Суд. Мировымъ Судьею при допросѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Филиппова, находившаяся при означенномъ допросѣ, никакихъ заявленій по сему предмету своевременно не дѣлала; 2) объясненіе о нарушеніи 409 ст. равнымъ образомъ неосновательно, ибо свидѣтели были допрошены не въ доказательство существованія займа, или долга, а въ подтвержденіе разныхъ событій по дѣлу, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; независимо отъ сего, Мировымъ Съѣздомъ были приняты въ соображеніе не одни свидѣтельскія показанія, а всѣ обстоятельства дѣла, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд.; наконецъ, 3) объясненіе о нарушеніи 1679, 1680, 1685, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что свидѣтельскія показанія дали иску Суворовой характеръ задаточныхъ денегъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію жалобщицы, слѣдовало примѣнить къ дѣлу указанные ею законы, не заслуживаетъ уваженія, ибо толкованіе смысла свидѣтельскихъ показаній составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Филипповой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1934.—1870 года ноября 25-го и декабря 22 чисель. *По кассаціонной жалобѣ Полковника Льва Кисловскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Полковника Кисловскаго противъ Статскаго Совѣтника Павла Кузина о самоуправномъ завладѣніи Кузинымъ 90 десятинами земли въ Барабашевской дачѣ,

вошедшими въ составъ имѣнія, купленнаго Кисловскимъ отъ жены Поручика Никитиной, дочери Александра Кузина. Отвѣтчикъ Павелъ Кузинъ, представивъ при объясненіи на исковое прошеніе нѣкоторые документы въ подтвержденіе своего права, просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе другихъ еще документовъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ. За полученіемъ свидѣтельства Кузинъ не явился, и засимъ Судъ, согласно ходатайству повѣреннаго Кисловскаго, назначилъ дѣло къ докладу на 26 іюля 1868 года. По неявкѣ Кузина ко дню разбирательства дѣла, Окружный Судъ, по разсмотрѣніи документовъ, тяжущимися представленныхъ, заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: признать за Кисловскимъ, на основаніи 420, 531 и 532 ст. Т. X ч. 1 и 457 ст. Устава Гражд. Судопр., право собственности на 90 десятинъ земли, состоящихъ Волчанскаго уѣзда, въ Барабашевскихъ дачахъ, пріобрѣтенныхъ имъ по купчей крѣпости отъ Никитиной, а этою послѣднею отъ отца своего Александра Кузина по наслѣдству, а имъ пріобрѣтенныхъ въ 1841 году отъ Артюшкова. 25-го ноября 1868 года повѣренный Титулярнаго Совѣтника Галкина, Шереметевскій, въ виду нарушенія рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 26 іюля по дѣлу Кисловскаго съ Кузинымъ имущественныхъ правъ довѣрителя его, предъявилъ, на основаніи 665 стат. Уст. Граж. Суд., искъ противъ Кисловскаго. Повѣренный Шереметевскій находилъ права Галкина нарушенными тѣмъ, что Кисловскому отсуждено 90 десятинъ Барабашевской дачи, которыя Галкинъ пріобрѣлъ въ собственность, въ составѣ имѣнія, купленнаго имъ у жены французскаго поддапнаго Вагнеръ по купчей крѣпости, совершонной въ Богодуховскомъ Уѣздномъ Судѣ 22-го марта 1865 года. Имѣніе же это, доставшееся Павлу Кузину отъ Александра Кузина въ удовлетвореніе долговыхъ требованій его на Александрѣ Кузинѣ, перешло къ Вагнеръ по купчимъ крѣпостямъ, совершонымъ отъ имени Павла Кузина повѣреннымъ его, Шостенкомъ. Споръ Павла Кузина противъ совершенія повѣреннымъ его купчихъ крѣпостей съ Вагнеръ оставленъ бывшею Харьковскою Палатою Гражданскаго Суда безъ уваженія, и Галкину передано имѣніе это 16-го октября 1868 года Судебнымъ Приставомъ по исполнительному листу Гражданской Палаты. Въ исковомъ прошеніи отъ 25-го ноября 1868 г. повѣренный Галкина просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе объ оставленіи Барабашевской дачи во владѣніи Галкина, отказавъ Кисловскому въ незаконномъ притязаніи его на оную и о пріостановленіи приведенія въ исполненіе рѣшенія Суда отъ 26 іюля 1868 года. Харьковскій Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ, опредѣленіемъ 20 марта 1869 года постановилъ ходатайство повѣреннаго Галкина о пріостановленіи рѣшенія Окружнаго Суда отъ 26 іюля 1868 года оставить безъ послѣдствій; дѣлу же по иску Шереметовскаго, по силѣ 666 ст. Уст. Граж. Суд., дать дальнѣйшій ходъ въ общемъ порядкѣ. Засимъ, по обмѣнѣ тяжущимися бумагами, Окружный Судъ, выслушавъ въ засѣданіи 3 іюля 1869 года словесное состязаніе сторонъ, принялъ во вниманіе: 1) что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда 26-го іюля 1868 года, за пропущеніемъ срока на подачу отзыва и апелляціонной жалобы, вошло въ законную силу (ст. 892 Уст. Гр. Суд.); 2) что Галкинъ въ дѣлѣ Кисловскаго съ Кузинымъ, по коему состоялось означенное рѣшеніе, не участвовалъ; 3) что въ ст. 792 и 795 Уст. Граж. Судопр. предусмотрѣнъ случай, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ права третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, и 4) что, по 801 ст. Уст. Граж. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подаются въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Судъ опредѣлилъ въ искѣ повѣреннаго Галкина къ Кисловскому отказать. Титулярный Совѣтникъ Галкинъ въ апелляціонной жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда отъ 3 іюля 1869 года, ссылаясь на документы, устанавливающіе право собственности его на спорное имѣніе, а именно на купчую крѣпость о покупкѣ имѣнія отъ г-жи Вагнеръ 22 марта 1865 года и на рѣшеніе Харьковской Палаты Гражданскаго Суда 8 мая 1868 года, указывалъ Судебной Палатѣ, что онъ, въ качествѣ 3-го лица, предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего самостоятельный искъ на спорное имѣніе по праву, не тождественному съ правами истца или отвѣтчика, имъ отрицаемыми, и до вступленія рѣшенія Окружнаго Суда отъ 26 іюля въ законную силу; что самъ

Окружный Судъ, по опредѣленію отъ 20 марта 1869 года, допустилъ его къ участію въ дѣлѣ, постановивъ о производствѣ дѣла, согласно 666 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ общемъ порядкѣ, а засимъ, въ отмѣну опредѣленія, вошедшаго, по мнѣнію просителя, за необжалованіемъ въ законную силу, обращаетъ его, на основаніи 801 стат. Устава Гражданскаго Судопр., въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія. Проситель, указавъ на неправильное примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ настоящему случаю 792, 795 и 801 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., между тѣмъ какъ онъ, проситель, поступилъ вполнѣ согласно съ 665 ст. Уст. Гр. Суд. и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 13 и 15 и 1867 г. №№ 178 и 342, просилъ Харьковскую Судебную Палату: 1) отмѣнить рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 3 іюля 1869 года и 2) присудить во владѣніе его съ правомъ собственности спорную Барабашевскую дачу въ количествѣ 90 десятинъ, отказавъ Кисловскому въ незаконномъ притязаніи на оную, съ предоставленіемъ ему, Галкину, права иска съ Кисловскаго за провладѣніе этою землею. На судебное разбирательство дѣла въ Судебной Палатѣ явился одинъ повѣренный Галкина, Шереметевскій, который, какъ выражено въ протоколѣ Палаты, развивая въ подробности прежніе свои доводы, указалъ еще, что отвѣтчикъ Кисловскій, вопреки 441 и 443 ст. Уст. Гражд. Суд., не представилъ къ дѣлу своихъ документовъ и въ особенности купчей крѣпости 8 марта 1867 года, которая могла-бы служить къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ. По предмету заявленнаго Галкинымъ требованія о предоставленіи ему права иска съ Кисловскаго за провладѣніе имѣнія Шереметевскій разъяснилъ, что ходатайство это предъявлено потому, что спорная земля отобрана отъ Галкина вслѣдствіе рѣшенія Окружнаго Суда отъ 26 іюля 1868 года и что Кисловскій владѣетъ ею съ апрѣля 1869 года. Харьковская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашла, что вслѣдствіе представленія отвѣтчикомъ въ защиту своихъ правъ рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда 26 іюля 1868 года, вступившаго въ законную силу, разрѣшенію Палаты прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, по какому предмету и при какихъ условіяхъ тяжбы послѣдовало это рѣшеніе и затѣмъ опредѣлить значеніе этого рѣшенія въ отношеніи къ тяжущимся. Для разрѣшенія сего вопроса Судебная Палата, разсмотрѣвъ и оцѣнивъ документы, представленные тяжущимися въ дѣлѣ Кисловскаго съ Кузинымъ, и рѣшеніе Окружнаго суда по сему дѣлу 26 іюля 1868 года, нашла, что, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это долженствовало вступить въ законную силу въ отношеніи спора о Барабашевской дачѣ между Кисловскимъ и Павломъ Кузинымъ, но не могло вступить въ законную силу въ отношеніи Галкина, предъявившаго, согласно 665 ст. Уст. Гр. Суд., права свои Окружному Суду чрезъ подачу искового прошенія противъ одного избраннаго имъ лица изъ прежнихъ тяжущихся—Кисловскаго; поэтому Судебная Палата, полагая, что одинъ фактъ воспослѣдованія означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда не могъ защищать Кисловскаго противъ иска Галкина, перешла къ разсмотрѣнію иска Галкина и доводовъ, которыми искъ этотъ опровергается Кисловскимъ. Судебная Палата признала искъ Галкина по существу правильнымъ, принявъ въ основаніе сего вывода слѣдующія соображенія: 1) Галкинъ представленными документами подтверждалъ сперва дѣйствительность правъ Павла Кузина на спорную Барабашевскую дачу, а потомъ пріобрѣтенія этой дачи Вагнеръ, а отъ нея себѣ въ собственность. Палата указываетъ на слѣдующіе документы: а) на засвидѣтельствованную копію съ данной Павлу Кузину 19-го іюля 1863 года, б) на копію съ рѣшенія Харьковской Гражданской Палаты 8 мая 1868 года, в) на двѣ купчія крѣпости 16 сентября 1863 года о продажѣ французскому подданному Вагнеру имѣнія въ Береговской и Барабашевской дачахъ, г) на двѣ купчія крѣпости 22 и 25 марта 1865 года о продажѣ сихъ имѣній Галкину, е) на копію съ подписки, данной Галкинымъ Судебному Приставу 16 октября 1868 года о передачѣ ему, между прочими, 90 десятинъ въ Барабашевской дачѣ и ж) на засвидѣтельствованную копію съ свидѣтельства 20 жителей Писаревки о томъ, что Барабашевская земля находилась во владѣніи Павла Кузина болѣе 10 лѣтъ; 2) возраженія Кисловскаго, что Галкинъ пріобрѣлъ въ Барабашевской дачѣ только мельницу и

линковый домъ не подтверждается никакими актами; 3) истецъ Галкинъ, выводя права свои изъ содержанія самой купчей крѣпости 8 марта 1867 г., выданной Кисловскому Никитиной, требовалъ отъ Кисловскаго представленія этой купчей, на основаніи 442—444 ст. Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ, опровергая этотъ доводъ истца, не отрицая того, что купчая крѣпость у него находится, не представилъ оной, а предъявилъ лишь копію съ рѣшенія Окружнаго Суда, въ которомъ помѣщено извлеченіе изъ кучей крѣпости. Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ означеннаго рѣшенія, что купчая крѣпость была представлена Окружному Суду не въ подлинникѣ, а въ копіи, объ удостовѣреніи коей, гдѣ слѣдуетъ, въ рѣшеніи не сказано, нашла, что Окружный Судъ при неприведеніи тяжущимися всѣхъ пунктовъ купчей крѣпости и при непредставленіи Павломъ Кузинымъ вообще возраженій въ Судѣ могъ „совершенно справедливо упустить“ нѣкоторые пункты изъ купчей 8 марта 1867 г.; между тѣмъ, нынѣ пункты эти, представляющіеся существенными, остались неразрѣшенными; посему, въ виду непредъявленія Кисловскимъ сего документа, Палата признаетъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ обстоятельство, въ подтвержденіе коего Галкинымъ была сдѣлана ссылка на купчую крѣпость 8 марта 1867 года, а именно, что Барабашевская или, по мѣстному выраженію, плотинная земля при мельницѣ, означенной въ данной 1863 года, не вошла въ продажу земель Никитиной Кисловскому. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Харьковская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Кисловскій не отвергнулъ актовъ укрѣпленія Галкина на Барабашевскую дачу и съ своей стороны не представилъ акта на эту землю, и руководствуясь 420, 699, 707 и 728 стат. Т. X ч. 1 и 366, 457 и 459 стат. Устава Гражд. Судопроизвод., признала за Галкинымъ право собственности на Барабашевскую дачу по купчей 22 марта 1865 года. Засимъ, находя, что заявленное Галкинымъ требованіе о предоставленіи ему права иска съ Кисловскаго за провладѣніе спорною землею не составляетъ, по силѣ 333 и 747 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., увеличенія или измѣненія требованій по существу и что ходатайство это не было опровергнуто повѣреннымъ Кисловскаго (ст. 366 Устава Гражд. Судопроизвод.), Палата предоставила Галкину право на полученіе доходовъ со времени отобранія до возвращенія земли, количество коихъ имѣетъ доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На рѣшеніе это Полковникъ Кисловскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой существенно доказываетъ неправильное толкованіе Судебною Палатою 895 и нарушеніе 795 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненное рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 342 и на которой Окружный Судъ основалъ рѣшеніе свое отъ 3 іюля 1869 г. По мнѣнію просителя, рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу его съ Кузинымъ вошло въ законную силу для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, и Галкину представлялся при заявленіи правъ его, на основаніи 665 ст. Уст. Гражд. Суд., одинъ путь просить объ отмѣнѣ рѣшенія Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, по силѣ 792 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ, признавшій Павла Кузина захватившимъ самовольно Барабашевскую дачу, долженъ былъ для удовлетворенія иска Галкина, который пріобрѣлъ означенную землю чрезъ Вагнеръ отъ Павла Кузина, признать сперва Павла Кузина законнымъ собственникомъ земли, чего безъ отмѣны своего прежняго рѣшенія исполнить не могъ, права же сего не предоставлено ни одному судебному мѣсту. Кисловскій находитъ, что обстоятельства дѣла доказываютъ, что Галкинъ могъ заявить права свои, какъ третье лицо, лишь на основаніи 663 ст., такъ какъ они не только тождественны съ правами Павла Кузина, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ представляться независимыми отъ сихъ правъ, ибо безъ признанія Павла Кузина собственникомъ земли продажа оной Павломъ Кузинымъ Вагнеръ должна быть признана недѣйствительною, за силою 1406 и 1407 ст. Т. X ч. 1, воспрещающихъ продавать чужую собственность вмѣсто своей. По мнѣнію просителя, Галкинъ только въ одномъ случаѣ могъ основать искъ свой на 665 ст., какъ независимый отъ правъ Павла Кузина, если бы доказалъ, что пріобрѣлъ землю помимо Павла Кузина или отъ Александра Кузина или отъ Артюшкова. Обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Судебной Палаты по существу, проситель указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 410 ст.

Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ доказательство противъ купчихъ крѣпостей свидѣтельства 20 человѣкъ о владѣніи Павломъ Кузинымъ Барабашевскою дачею въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ, причемъ проситель указываетъ на несогласность сего показанія съ фактами дѣла, такъ какъ владѣніе Павла Кузина могло начаться лишь съ выдачи данной въ 1863 году, а въ 1868 году земля отсуждена Галкину; 2) 1538 ст. Т. X ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ словъ актовъ, невѣрнымъ, измѣненнымъ изложеніемъ этихъ словъ и даже искаженіемъ ихъ. Такъ, проситель указываетъ, что Судебная Палата пишетъ „съ плотинною землею“. когда въ купчей крѣпости сказано: „съ находящимися подъ строеніями и плотиною землею“; 3) Палата повѣрила голословному заявленію повѣреннаго Галкина о разницѣ въ копіи съ купчей крѣпостью и не повѣрила рѣшенію Окружнаго Суда, который имѣлъ въ виду подлинный актъ и возвратилъ оный просителю, по свѣркѣ Судомъ копіи, имъ представленной, и 4) проситель находитъ присужденіе Галкину отыскивать убытки за провладѣніе землею постановленнымъ въ нарушеніе 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. и 626 ст. Т. X ч. 1. На основаніи указанныхъ просителемъ нарушеній, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсуживая настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Кисловскаго, находитъ необходимымъ разсмотрѣть прежде всего указанія просителя на нарушеніе Судебной Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства относительно порядка производства дѣлъ, въ которыхъ принимаютъ участіе третьи лица. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ изъ производства настоящаго дѣла усматриваетъ: во-1-хъ) что Галкинъ вошелъ въ Харьковскій Окружный Судъ, по 665 ст. Уст. Гр. Судопр., съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ на Барабашевскую дачу особыя права свои, не зависимыя отъ правъ Кисловскаго и Павла Кузина. Вступленіе Галкина, въ качествѣ третьяго лица, по приведенной имъ 665 ст. Уст. Гр. Судопр. въ дѣло между Кисловскимъ и Кузинымъ основано было на томъ, что послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе отъ 26 іюля 1868 г. не вошло въ законную силу, почему Галкинъ и просилъ Окружный Судъ пріостановиться приведеніемъ въ исполненіе означеннаго рѣшенія; во-2-хъ) что Харьковскій Окружный Судъ, не разсмотрѣвъ требованій Галкина по существу, отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи что во время разсмотрѣнія Судомъ исковой просьбы Галкина рѣшеніе Суда отъ 26 іюля 1868 года уже вошло въ законную силу, вслѣдствіе чего Галкинъ, по мнѣнію Суда, обязанъ былъ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія; въ 3-хъ) что Галкинъ въ апелляціонной жалобѣ на это опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 20 марта 1869 года, между прочимъ, указалъ на неправильное признаніе Судомъ рѣшенія 26 іюля 1868 г. вступившимъ въ законную силу, и въ-4-хъ) что Харьковская Судебная Палата, установивъ, что означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, вступившее въ законную силу для Кисловскаго и Кузина, не могло вступить въ законную силу для Галкина и посему и не могло защищать Кисловскаго противъ иска Галкина, приступила къ разрѣшенію дѣла по существу и признала за Галкинымъ право собственности на Барабашевскую дачу. Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, Харьковской Судебной Палатѣ предлежало прежде всего разсмотрѣть и разрѣшить возникшій по дѣлу процессуальный вопросъ о томъ, правильно ли Галкинъ, какъ онъ доказывалъ, вступилъ въ дѣло, согласно 665 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ подачу искового прошенія, или же Окружный Судъ правильно призналъ, что Галкинъ для вступленія въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, обязанъ былъ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ Окружномъ Судѣ рѣшенія по дѣлу о Барабашевской дачѣ между Кисловскимъ и Кузинымъ. Разрѣшеніе сего вопроса зависѣло отъ признанія Судебною Палатою правильнымъ или неправильнымъ установленнаго Окружнымъ Судомъ и обжалованнаго Галкинымъ факта о вступленіи рѣшенія 26 іюля 1868 г. въ законную для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ силу, такъ какъ, по смыслу законоположеній Судебныхъ Уставовъ о третьихъ лицахъ, различный порядокъ вступленія ихъ въ производящееся уже въ судебномъ мѣстѣ дѣло обусловливается положеніемъ сего дѣла, а именно—если по дѣлу послѣдовало уже рѣшеніе, вступившее въ законную силу, то третьи

лица обязаны обратиться въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 792 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд., въ Правительствующій Сенатъ, которому одному предоставлена власть отмѣнять рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ законную силу вступившія; если же рѣшеніе не вступило въ законную силу, то третьи лица, заявляющія права свои на основаніи 663 ст., могутъ присоединяться къ производящемуся дѣлу во всякомъ положеніи онаго,—а лица, заявляющія свои особыя права, по силѣ 665 ст. Уст. Гр. Суд., должны подавать о томъ исковое прошеніе въ судъ 1-ой степени. Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Галкина на опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда 20-го марта 1869 года, коимъ ему въ искѣ отказано по несоблюденію имъ порядка вступленія въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, хотя и указала въ рѣшеніи своемъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда 26 іюля 1868 г. вступило въ законную силу для Кисловскаго, но засимъ нашла, что такъ какъ означенное рѣшеніе не могло вступить въ законную силу для Галкина, то оно и не можетъ служить Кисловскому въ защиту правъ его противъ Галкина; вслѣдствіе чего Судебная Палата признала возможнымъ разрѣшить дѣло по существу, причемъ и состоялось рѣшеніе, какъ указываетъ кассаторъ Кисловскій, въ противность не отмѣненнаго ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которое самою Палатою признано вошедшимъ въ законную силу для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ: Кисловскаго и Кузина. Принимая на видъ: во-1 хъ) что всякое судебное рѣшеніе, по силѣ 895 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ вступить въ силу только для лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ; во 2-хъ) что самою Палатою, какъ выше сказано, признанъ фактъ о вступленіи рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда 26 іюля 1868 г. въ законную силу для Кисловскаго, и въ-3-хъ) что, согласно 792 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., отмѣна вступившаго въ законную силу рѣшенія можетъ послѣдовать, по просьбамъ третьихъ лицъ, не иначе, какъ по опредѣленію Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденіе и разрѣшеніе Судебною Палатою вопроса о невступленіи въ законную силу для Галкина рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу между Кисловскимъ и Кузинымъ не имѣетъ никакого значенія по настоящему дѣлу относительно принятія Галкинымъ участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, и что, за установленіемъ Палатою факта о вступленіи рѣшенія Окружнаго Суда отъ 26 іюля 1868 года въ законную силу для Кисловскаго, она не имѣла уже права, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе дѣла по иску третьяго лица, предъявленному, на основаніи 665 ст., до отмѣны помянутаго рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 795 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1935.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Баранова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Пантелеевъ въ прошеніи Дмитровскому Мировому Судьѣ 4-го уч. объяснилъ, что купецъ Барановъ, обязанный по условію поставить ему, Пантелееву, 126 т. краснаго кирпича и получившій за это деньги, кирпича не доставляетъ, а вывозитъ его другому лицу, почему Пантелеевъ просилъ вывозку кирпича пріостановить и поступить за это съ Барановымъ по закону. 4 апрѣля на разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Баранова, Палкинъ, объяснилъ, что слѣдующій Пантелееву кирпичъ находится на лицо, и просилъ произвести осмотръ этого кирпича. Повѣренный Пантелеева просилъ также сдѣлать осмотръ. Послѣ осмотра кирпича на разбирательствѣ у Мирового Судьи Палкинъ просилъ Пантелееву въ искѣ отказать и обязать его взять кирпичъ, а Андреевъ просилъ кирпичъ разсортировать. Мировой Судья опредѣлилъ: предоставить Пантелееву кирпичъ взять и въ искѣ за недоброкачественность кирпича отказать. Повѣренный Пантелеева, Андреевъ, подалъ

апелляціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, просилъ присудить въ его пользу съ Баранова за часть кирпича алаго, поставленнаго Пантелееву вмѣсто слѣдовавшаго по условію краснаго, 268 руб. Спрошенные въ засѣданіи Съѣзда свидѣтели показали, что въ кирпичѣ, который они возили отъ Баранова Пантелееву, было много нехорошаго. Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что какъ осмотромъ, произведеннымъ Мировымъ Судьею при участіи свѣдущихъ людей, такъ и свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказано, что Барановъ поставилъ Пантелееву, вопреки прямого смысла условія, около четверти всего кирпича алаго, и потому призналъ, что Пантелеевъ за понесенный имъ убытокъ долженъ быть вознагражденъ; но, признавая, что цыфра убытка 268 руб., которую онъ требуетъ, имъ не доказана, Съѣздъ по убѣжденію находитъ достаточнымъ положить это вознагражденіе въ размѣрѣ 134 руб. На основаніи вышеизложеннаго и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ купца Баранова въ пользу Пантелеева 134 р. Купецъ Барановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію: 1) 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Пантелеевъ самъ сознавалъ, что кирпичъ былъ имъ прежде покупки осмотрѣнъ и найденъ соотвѣтствующимъ условію; слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать съ него, просителя, взысканія, тѣмъ болѣе, что Пантелеевъ первоначально жаловался Мировому Судьѣ на недоставку ему кирпича, а послѣ осмотра началъ уже оспаривать качество онаго; 2) 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510 ст. Т. X ч. 1—тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на осмотрѣ кирпича и на невѣрномъ предположеніи свѣдущихъ людей, тогда какъ Пантелеевъ не могъ начинать спора о кирпичѣ, который былъ имъ купленъ и находился въ его распоряженіи; 3) 81 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Съѣздъ призналъ цыфру иска въ 368 р. недоказанною и вмѣстѣ съ тѣмъ произвольно присудилъ по убѣжденію своему 134 руб.; 4) 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. 1—тѣмъ, что допустилъ свидѣтельскія показанія въ искѣ, основанномъ на письменномъ условіи, и 5) 1518 ст. Т. X ч. 1—тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ Пантелееву обратное полученіе денегъ за худой кирпичъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему взять оный къ себѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что купецъ Пантелеевъ жаловался Мировому Судьѣ на купца Баранова за то, что Барановъ проданный ему, Пантелееву, кирпичъ вывозитъ другому лицу, и просилъ вывозку кирпича пріостановить. Затѣмъ, послѣ осмотра Мировымъ Судьею купленнаго кирпича, на мѣстѣ, повѣренный Пантелеева, Андреевъ, просилъ разсортировать оный. Когда же Мировой Судья въ искѣ Пантелееву за недоброкачественность кирпича отказалъ, то истецъ предъявилъ въ апелляціи Мировому Съѣзду совершенно новое требованіе о взысканіи съ отвѣтчика за часть оказавшагося кирпича алаго, вмѣсто краснаго, 268 рублей. Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе сего требованія, призналъ, что Пантелеевъ долженъ быть вознагражденъ за понесенный имъ убытокъ, и присудилъ это вознагражденіе въ размѣрѣ 134 р. Слѣдовательно, Съѣздъ, въ явную противность буквальнаго смысла 163 ст. Уст. Гр. Суд., дозволилъ себѣ постановить рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ истцомъ не было предъявляемо никакого требованія у Мирового Судьи. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Клинскихъ Мировыхъ Судей.

1936.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лаптева на рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.)

Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Лаптева дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрите-

ля землемѣромъ Скориковымъ 180 р., нашелъ, что показаніе свидѣтеля Свѣнцинскаго подтверждаетъ наемъ землемѣра Скорикова Лаптевымъ для обмежеванія дачи и что за оконченныя Скориковымъ работы ему слѣдуетъ получить съ Лаптева 180 руб. Отводъ Лаптевымъ свидѣтеля Свѣнцинскаго, какъ лица заинтересованнаго, не заслуживаетъ уваженія, ибо отвѣтчикъ не доказалъ, что отъ рѣшенія дѣла зависитъ выгода свидѣтеля. Посему Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Лаптева въ пользу Скорикова 180 р. Лаптевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2201—2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ. что Лаптевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2201—2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ не уважилъ заявленный имъ отводъ свидѣтеля Свѣнцинскаго и не записалъ въ протоколъ предъявленныхъ имъ основаній отвода и 2) что Съѣздъ принялъ показаніе свидѣтеля за доказательство найма имъ Скорикова для размежеванія земли. Всѣ эти основанія, изложенныя въ жалобѣ просителя, не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія. Отвода просителемъ свидѣтеля Свѣнцинскаго, какъ заинтересованнаго, Съѣздъ не уважилъ по непредставленію доводовъ въ подтвержденіе сего заявленія. Заключеніе это Съѣзда, которому законъ предоставляетъ опредѣлять силу и значеніе представленныхъ тяжущимися доводовъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учреж. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ не представляетъ повода отмѣны рѣшенія объясненіе просителя, что Съѣздъ не записалъ въ протоколъ сдѣланнаго имъ заявленія объ отводѣ свидѣтеля Свѣнцинскаго, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не вмѣняетъ въ обязанность мировымъ судебнымъ установленіямъ вести общій протоколъ судебнаго засѣданія и записывать всѣ заявленія, сдѣланныя тяжущимися на судѣ; но это не лишаетъ тяжущихся права просить о занесеніи ихъ заявленій въ протоколъ, и таковыя ихъ просьбы не должны быть оставляемы безъ удовлетворенія. Наконецъ, и указаніе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2201—2218, 2224 и 2226, принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія условія найма, оказывается неосновательнымъ. Договоръ личнаго найма совершается письменно или словесно. Хотя законъ даетъ предпочтеніе условіямъ личнаго найма, совершоннымъ письменно (ст. 2226 Т. X ч. 1), но такъ какъ въ дѣйствительности незначительныя сдѣлки личнаго найма совершаются обыкновенно словесно, и законъ такихъ сдѣлокъ не воспрещаетъ, то, въ случаѣ спора между нанимателемъ и нанявшимся, Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. не лишаютъ ихъ права обращаться въ судъ на общемъ основаніи и ссылаться на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе или защиту своихъ правъ. Посему и не усматривая въ жалобѣ Лаптева ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: *жалобу Лаптева оставить безъ послѣдствій.*

1937.—1870 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Ефимова, Сергѣевыхъ, Емельянова, Андреева, Иванова, Ѳедорова, Михайлова и Дмитріева, помѣщика Антона Раковскаго, на рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Таликистъ).

Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Герасимова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ Давыдовской волости 144 руб. за землю, нанятую по словесному условію, нашелъ: словесное условіе Герасимова съ 11 крестьянами Давыдовской волости о допущеніи ихъ къ пользованію землею арендуемой имъ дачи, съ платою въ теченіе 6 лѣтъ по 4 руб. за человѣка, по желанію договаривающихся могло быть и не записано въ договорную книгу Волостного Правленія, а потому и

существованіе сего договора можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего и сознанія нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ, что они нанимали пустошь у Герасимова, и показанія свидѣтелей, Съѣздъ, руководствуясь ст. 103, 104 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ одиннадцати крестьянъ въ пользу Герасимова незаплаченные ему 144 р. Повѣренный крестьянъ Ефимова, Сергѣевыхъ, Емельянова, Андреева, Иванова, Ѳедорова, Михайлова и Дмитріева проситъ отмѣнить рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 113, 114 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1531, 1534, 1700, 1701, 1704 Т. X ч. 1 и 91 Общ. Полож. о крестьянахъ Т. IX по продолж. 1863 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Раковскій, повѣренный крестьянъ Ефимова, Сергѣевыхъ, Емельянова и другихъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 113, 114 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1531, 1534, 1700, 1701 и 1704 Т. X ч. 1 и 91 Общ. Полож. о крестьянахъ Т. IX по прод. 1863 г. По объясненію просителя, Съѣздъ, въ нарушеніе сихъ законовъ, призналъ, на основаніи показаній свидѣтелей и признанія трехъ отвѣтчиковъ, что договоръ найма пустоши существовалъ между Герасимовымъ и его довѣрителями. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: договоръ найма недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ найма квартиръ (ст. 1702 Т. X ч. 1), совершается письменно съ соблюденіемъ порядка, установленнаго ст. 1700 и 1701 Т. X ч. 1. Въ видѣ изъятія изъ общаго правила ст. 91 Полож. 19 февраля 1861 г. о крестьян. (Т. IX по прод. 1863 г.) дозволяетъ крестьянамъ по взаимному согласію записывать словесныя условія о наймѣ недвижимыхъ имуществъ въ договорныя книги, имѣющіяся при волостныхъ правленіяхъ. Записи, внесенныя въ сію книгу, имѣютъ въ случаѣ спора силу судебныхъ доказательствъ, если признаются дѣйствительными. Изъ сего слѣдуетъ, что словесная сдѣлка Герасимова съ крестьянами Давыдовской волости по найму пустоши могла бы имѣть силу судебнаго доказательства только въ случаѣ внесенія ея въ договорную книгу волостного правленія, но такъ какъ это не было исполнено, то существованіе, а тѣмъ паче содержаніе такой сдѣлки не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ довѣрителей просителя участниками по найму пустоши на основаніи сознанія трехъ отвѣтчиковъ, поступилъ въ нарушеніе 113 и 114 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по ст. 113 Уст. Гр. Суд., признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кѣмъ оно учинено было, а на основаніи ст. 114 того же Устава, соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ въ такомъ лишь случаѣ, если они обязались круговою порукою. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію статьи 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1938.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Давида Ратнера, ковенскаго уроженца Бориса Эйзена, на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Алексѣй Павловъ предъявилъ Мировому Судьѣ Александровскаго округа искъ къ купеческому сыну Виктору Волокидину въ 331 руб. 30 коп. по векселю, 20 сентября 1869 г. выданному, такого содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить Павлову 331 руб. 30 коп., которые получилъ я отъ него матерьяломъ для земляныхъ работъ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Поставщикъ отъ подрядчика купца Давида Ратнера-Волокидинъ". Волокидинъ призналъ, что вексель дѣйствительно имъ выданъ за полученный имъ желѣзный и чугунный матерьялъ; но просилъ обратить взысканіе по оному на Ратнера, у котораго онъ по домашнему ус-

довію отъ 20 января 1869 г. снялъ устройство Ярославской желѣзной дороги на 5 верстъ и 300 саженъ; при семъ Волокидинъ объяснилъ, что за произведенныя имъ работы онъ считаетъ за Ратнеромъ долгу 3000 руб. и что Ратнеръ обѣщалъ заплатить сумму, которую онъ задолжалъ Павлову по означенному векселю. Вслѣдствіе предъявленнаго противъ такого заявленія Волокидина со стороны Ратнера спора, Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1-е) что договоръ Ратнера съ Волокидинымъ нигдѣ не засвидѣтельствованъ, сдѣланъ безъ вѣдома управленія желѣзной дороги, безъ залога и обезпеченія со стороны Волокидина, слѣдовательно, вся отвѣтственность по спорному векселю должна упасть на Ратнера, какъ на подрядчика дорогъ; 2) что по неимѣнію у Волокидина ни средствъ, ни имѣнія въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, нельзя допустить того, чтобы Павловъ лишился уплаты за отпущенный имъ матерьялъ для желѣзной дороги, а потому Мировой Судья, по убѣжденію совѣсти, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1530, 1534, 1539, 1742 и 1833 Т. X ч. 1 и ст. 48, 49 и 51 Т. XI Уст. Торг., взыскать съ Ратнера въ пользу Павлова 331 руб. 30 коп., предоставя Ратнеру въ своихъ расчетахъ вѣдаться съ Волокидинымъ отъ дѣла сего особо. Рѣшеніе это, на которое повѣреннымъ Ратнера, Эйзеномъ, была принесена апелляціонная жалоба, *было признано правильнымъ и утверждено Александровскимъ Мировымъ* Съѣздомъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вексель выданъ Волокидинымъ Павлову за матерьялъ для земляныхъ работъ по Ярославской желѣзной дорогѣ, гдѣ Волокидинъ былъ рядчикомъ для Ратнера, какъ сознаетъ и самъ повѣренный Ратнера. На это рѣшеніе Эйзенъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что онъ, проситель, не признавалъ своего довѣрителя обязаннымъ платить за Волокидина, а, напротивъ того, доказывалъ, что вексель Павлову выданъ безъ согласія и безъ порученія Ратнера. А потому, считая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены ст. 540, 541, 635, 705 и 726 Т. XI Устава Торг., ст. 568, 569, 570, 2326, 1557 и 1562 Т. X ч. 1, а также ст. 69 п. 3, 142 п. 4 и 813 Уст. Гр. Суд., разъясненныя многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, на которыя онъ указываетъ,—Эйзенъ проситъ Сенатъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 568—570 ст. X Т. 1 ч., всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ. Изъ сего слѣдуетъ, что никто не можетъ быть принужденъ, помимо своего согласія, къ исполненію обязательства, въ коемъ онъ не участвовалъ самъ лично или чрезъ посредство своего повѣреннаго, законно на то уполномоченнаго, развѣ бы таковая отвѣтственность лежала на немъ въ силу закона, въ именно опредѣленныхъ на сіе случаяхъ, какъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда, по закону, хозяинъ долженъ отвѣчать за своего приказчика. Изъ настоящаго же производства оказывается, что Ратнеръ не участвовалъ самъ въ выдачѣ Волокидинымъ векселя на имя Павлова и не уполномочилъ его на сіе довѣренностію; равнымъ образомъ изъ дѣла не видно, чтобы Ратнеръ поручился за Волокидина или чтобы эти два лица состояли между собою въ отношеніяхъ хозяина къ своему приказчику, а потому при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія обращать взысканія по означенному обязательству на Ратнера потому только, что сей послѣдній былъ подрядчикомъ по Ярославской желѣзной дорогѣ, а въ векселѣ сказано, что деньги слѣдуютъ за матерьялъ для этой дороги. Одно наименованіе себя Волокидинымъ въ подписи на векселѣ поставщикомъ отъ подрядчика Ратнера также не давало къ тому законнаго повода. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ поступилъ не согласно съ приведенными законами, возложивъ на Ратнера отвѣтственность по долговому акту, выданному Волокидинымъ отъ своего имени, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ стат. 568 и слѣд. и ст. 2050 Т. X 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Юрьевскихъ Мировыхъ Судей.

1939.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Поручика Петра Шимкова на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщикъ Петръ Шимковъ жаловался на козаковъ Василія и Якова Темниковъ за *притязанія ихъ къ принадлежащей Шимкову лучной землѣ и* берегу рѣки Голтвы и просилъ о возстановленіи нарушеннаго Темниками владѣнія со взысканіемъ съ нихъ за взятую копну сѣна. Отвѣтчики иска этого не признали, заявивъ, что берегъ рѣки принадлежитъ имъ, и ссылаясь въ подтвержденіе сего на опредѣленіе Полицейскаго Управленія. Кобелякскій Мировой Съѣздъ, усматривая, что претензія Шимкова къ Темникамъ за прихваченіе земли заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности въ недвижимомъ имуществѣ и не имѣетъ характера завладѣнія, на основаніи 1 п. 31 стат. Уст. Гр. Суд., призналъ это дѣло вѣдомству мировыхъ установленій неподлежащимъ. Шимковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, между прочимъ, потому, что Мировой Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о подсудности, въ нарушеніе 179 стат. Уст. Гражд. Суд., разрѣшилъ его безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора.

Принимая во вниманіе, что 179 ст. предписываетъ по вопросамъ о подсудности выслушивать заключеніе Товарища Прокурора, что неисполненіе сего обряда признавалось вообще Правительствующимъ Сенатомъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, что жалоба Шимкова на это нарушеніе не опровергается производствомъ по настоящему дѣлу, въ которомъ не значится о выслушаніи Мировымъ Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора, а изъ рѣшенія Съѣзда даже видно, что въ засѣданіи его по настоящему дѣлу Товарищъ Прокурора не присутствовалъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 179 стат. Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

1940.—1870 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дементія Карпова на рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску безземельнаго крестьянина Васильевской волости Ивана Артемьева Шепелева о взысканіи съ кирсановскаго мѣщанина Дементія Карпова 400 р., употребленныхъ имъ за счетъ Карпова на выйстройку дома въ селѣ Пересыпкинѣ, который по словесному ихъ договору долженъ былъ быть ихъ общій, и 50 р. за его, Шепелева, при постройкѣ хлопоты, Кирсановскій Мировой Судья 6 участка, признавъ, что Шепелевымъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе его иска, рѣшеніемъ 4 мая 1870 г. опредѣлилъ: въ искѣ Шепелеву отказать. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Шепелевъ просилъ допросить свидѣтелей, крестьянъ села Пересыпкина, въ подтвержденіе заявленнаго имъ содержанія словеснаго съ Карповымъ договора о постройкѣ ими дома сообща на деньги Шепелева, изъ которыхъ Карповъ обязанъ былъ ему возвратить половину. Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, на основаніи показаній допрошенныхъ имъ по ссылкѣ Шепелева свидѣтелей: что Карповъ строилъ спорный домъ сообща съ Шепелевымъ; что Шепелевъ имѣлъ средства для постройки, а Карповъ—нѣтъ; что оба равно участвовали въ постройкѣ; что съ отстраненіемъ Шепелева Карповымъ постройка пріостановилась, чѣмъ подтверждается несостоятельность Карпова; что уплаты совершалъ Шепелевъ, а не Карповъ; что Шепелевъ при заключеніи словеснаго договора соглашался дать 400 руб.,—рѣшеніемъ 6 іюня 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Карпова въ пользу Шепелева 400 руб. Отвѣтчикъ Карповъ, находя это рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла 409 стат. Устава Гражд. Судопр., по признанію словеснаго договора, бывшаго между имъ и Шепелевымъ, и происшедшаго изъ

него, будто бы, его, Карпова, долга, на основаніи только показаній свидѣтелей, проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонною жалобою 28-го сентября 1870 года отмѣнить рѣшеніе Кирсановскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и пріостановить исполненіе его.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ Шепелевъ основываетъ право свое на полученіе отъ отвѣтчика Карпова 450 руб. на томъ, что онъ, условившись съ Карповымъ словесно выстроить сообща, какъ будущую общую ихъ собственность, домъ, ссудилъ на это дѣло Карпову для покрытія необходимыхъ съ его стороны половинныхъ расходовъ 400 р., которые Карповъ обязанъ ему возвратить, и что Карповъ долженъ вознаградить его, Шепелева, за хлопоты по постройкѣ пятидесятью рублями. Въ доказательство такого права своего противъ Карпова и долга противъ него, Карпова, истецъ Шепелевъ, не представляя никакихъ письменныхъ доказательствъ, ссылается только на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Карповъ не признаетъ себя должнымъ противъ Шепелева. Такимъ образомъ, какъ призналъ и Кирсановскій Мировой Съѣздъ, доказываемое въ семъ дѣлѣ спорное обстоятельство есть долгъ Карпова Шепелеву за оказанные ему денежный кредитъ и личную услугу. Принимая въ соображеніе, что неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1867 года № 400, 1868 г. № 401, 1869 г. № 545) уже было разъяснено, что, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, всякія сдѣлки, заключаемыя съ предоставленіемъ заимодавцемъ должнику кредита, должны быть облечены въ форму письменнаго акта; что, по точной силѣ 409 ст. Уст Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу нарушилъ смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, призналъ Карпова должнымъ Шепелеву и присудилъ съ Карпова 400 руб., и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Кирсановскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1941.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Макара Александрова и Ильи Дворянинова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщане Лукинъ и Голубевъ обратились къ Мировому Судьѣ Хамовническаго участка г. Москвы съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что по формальному контракту они сняли у Удѣльной Конторы перевозъ черезъ Москву-рѣку при селѣ Воробьевѣ; между тѣмъ, крестьянинъ Дворяниновъ, снявъ береговую землю у Александрова, устроилъ въ той же мѣстности другой перевозъ и 5 іюля 1869 г., при содѣйствіи полиціи, запретилъ имъ пользоваться своимъ перевозомъ, чѣмъ причинилъ убытку на сумму не менѣе 300 р. с. Ссылаясь при этомъ на вошедшее въ законную силу рѣшеніе того же Мирового Судьи отъ 24 мая 1869 г., коимъ Дворянинову было отказано въ просьбѣ о воспрещеніи Лукину перевоза, Лукинъ и Голубевъ просили Мирового Судью, между прочимъ, возстановить *нарушенное* ихъ право на перевозъ и взыскать съ Александрова и Дворянинова убытки въ количествѣ 300 р. Противъ сего иска отвѣтчики возражали, что причиненные Лукину и Голубеву, вслѣдствіе прекращенія перевоза, убытки произошли не непосредственно отъ ихъ дѣйствій, а по распоряженію полиціи, распорядившейся о закрытіи перевоза; слѣдовательно, на точномъ основаніи 574 и 691 ст. 1 ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 372, вознагражденіе этихъ убытковъ должно пасть на полицію, отъ которой зависѣло въ просьбѣ ихъ отказать, если она находила оную несправедливою. Мировой Судья предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла затребовалъ отъ Пристава Хамовнической части свѣдѣнія о томъ, по какой причинѣ за-

крытъ былъ перевозъ, на что Приставъ отвѣтилъ, что перевозъ былъ остановленъ вслѣдствіе заявленія владѣльца береговой земли, Шатерникова, и арендаторовъ ея: Александрова, Дворянинова, Ермолаева и Петрова. Затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. 1 ч. X Т., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Александрова и Дворянинова въ пользу Лукина и Голубева 99 р. съ обоихъ по ровну. На рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонныя жалобы были принесены Мировому Съѣзду обѣими сторонами, изъ которыхъ повѣренный отвѣтчиковъ; оспаривая самую цыфру присужденныхъ съ довѣрителей его убытковъ, вновь доказывалъ, что къ отвѣтственности по предъявленному къ нимъ иску, въ силу 574 ст. 1 ч. X Т., во всякомъ случаѣ должны быть привлечены не довѣрители его, а полицейскіе чиновники, распорядившіеся закрытіемъ перевоза. Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, принявъ на видъ, что опредѣленіе Мирового Судьи о правѣ Лукина и Голубева на перевозъ и о взысканіи съ Александрова и Дворянинова убытковъ основано на вступившемъ въ законную силу рѣшеніи его отъ 24 мая 1869 г., коимъ признано за истцами право на перевозъ, и что опредѣленіе Мировымъ Судьею суммы убытковъ, согласно заявленію самого Дворянинова о получаемомъ имъ самимъ доходѣ отъ перевоза, по неимѣнію въ виду другихъ доказательствъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ правилу, изложенному въ 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи Въ кассаціонной жалобѣ Александровъ и Дворяниновъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 81, 112, 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. 1 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просители, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 9, 81, 112, 129 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. и 574 ст. 1 ч. X Т., просятъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленіе ихъ о неправильномъ привлеченіи къ отвѣтственности за убытки, причиненные Голубеву и Лукину дѣйствіями полиціи, и не указалъ при этомъ на законъ, коимъ онъ руководствовался при взысканіи съ нихъ, просителей, убытковъ. Соображая объясненія просителей съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (1 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ силу этого закона ни одно требованіе, предъявленное тяжущимися суду, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Если Уставомъ, съ одной стороны, строго воспрещается суду постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Суд.), то, съ другой стороны, столь же строго судебныя мѣста обязаны наблюдать, чтобы, въ силу 1 ст., всѣ предъявленныя требованія были разсмотрѣны и разрѣшены. Тѣ же самыя начала приведены въ законѣ и по отношенію къ производству дѣлъ во 2-й инстанціи суда, вслѣдствіе чего въ 773 статьѣ, равно обязательной, согласно 80 ст., и для Мировыхъ Съѣздовъ, предписано, что Палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы. По смыслу указанной статьи закона, апелляціонный судъ, не имѣя права обсуждать предметовъ, не обжалованныхъ сторонами, вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнно обязанъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ обжалованныхъ частей рѣшенія и разрѣшить всѣ вопросы, выведенные изъ требованій и возраженій тяжущихся. Въ предлежащемъ дѣлѣ Александровъ и Дворяниновъ, какъ при самомъ предъявленіи къ нимъ настоящаго иска, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, главнымъ образомъ возражали тѣмъ, что они не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за отыскиваемые истцами убытки, такъ какъ закрытіе перевоза послѣдовало по непосредственному распоряженію мѣстной полиціи, вслѣдствіе чего, согласно 584 стат. 1 ч. X Т., и требованіе убытковъ должно быть обращено къ полиціи, нанесшей эти убытки своими дѣйствіями. Такимъ образомъ, по содержанію возраженій отвѣтчиковъ, вопросъ о томъ, правильно ли предъявленъ настоящій искъ непосредственно къ нимъ, просителямъ, а не къ полиціи, въ данномъ случаѣ представлялся существенно важнымъ и выражалъ собою главное въ этомъ дѣлѣ со стороны отвѣтчиковъ требованіе;

но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе вышеуказанныхъ законоположеній, не только не изложилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній по поводу возбужденнаго просителями требованія и приведенныхъ ими въ апелляціонной жалобѣ по сему предмету возраженій, но даже оставилъ требованіе это безъ всякаго обсужденія. Въ данномъ случаѣ оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія требованія отвѣтчиковъ о признаніи ихъ незаконно привлеченными къ отвѣтственности по иску Лукина и Голубева за убытки, причиненные имъ дѣйствіями полиціи, должно быть признано тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что просители въ подтвержденіе правильности своихъ возраженій ссылались на подобный случай, разъясненный рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 370, на которое Съѣздъ точно также не обратилъ никакого вниманія и не сообразилъ изложенныхъ въ этомъ рѣшеніи указаній съ обстоятельствами предлежащаго дѣла. По симъ основаніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, не обсудивъ и не разрѣшивъ возбужденнаго отвѣтчиками по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ ли Александровъ и Дворяниновъ быть привлечены къ отвѣтственности за убытки, причиненные Лукину и Голубеву чрезъ закрытіе устроеннаго ими перевоза, при указаніи просителей на приведеніе этой мѣры въ исполненіе по непосредственному распоряженію полиціи, поступилъ въ прямое нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ въ виду этого нарушенія опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1942.—1870-го года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольноотпущеннаго Павла Палладьева на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску повѣреннаго Лейтенанта Всеволожскаго, Коллежскаго Секретаря Холдакова, съ бывшаго дворовaго человѣка Палладьева 462 р. 22 коп., не оказавшихся при увольненіи его отъ управленія имѣніемъ Всеволожскаго, и признавая искъ Холдакова доказаннымъ представленною къ дѣлу приходо-расходною книгою, опредѣлилъ: взыскать съ Палладьева въ пользу Всеволожскаго 397 руб. 22 коп., въ искѣ же остальныхъ 62 руб., по бездоказательности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Палладьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81, 82, 129, 131, 195 и 196 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ нарушеніе 195 и 196 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Мировой Судья Горсткинъ не устранилъ себя отъ участія въ производствѣ дѣла, несмотря на заявленіе просителя, что Горсткинъ, будучи еще Мировымъ Посредникомъ, разбиралъ дѣло о взысканіи съ него этихъ же денегъ Всеволожскимъ; 2) что, въ нарушеніе 131 ст. того же Устава, Съѣздъ присудилъ съ него болѣе отыскиваемой Всеволожскимъ суммы, такъ какъ въ счетъ этой суммы съ него уже взыскано по распоряженію Мирового Посредника 260 сноповъ ржи на сумму 200 руб., и 3) въ нарушеніе 82 статьи, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на той книгѣ, на которую сослался повѣренный истца, и отвергнулъ, вопреки этой и 129 ст. Уст., представленныя имъ письменныя доказательства. Соображая объясненія Палладьева съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда не видно, чтобы Палладьевъ при разборѣ дѣла обращался съ заявленіями объ устраненіи Мирового Судьи Горсткина отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла, самъ же проситель, вопреки 190 ст. Уст. Гражданск. Суд., не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, вслѣдствіе чего жалоба его на нарушеніе 195 и 196 ст. оказывается неосновательною. Но съ другой стороны, если бы даже признать, что Палладьевъ дѣйствительно заявлялъ объ отводѣ Мирового Судьи Горсткина, то и въ такомъ случаѣ указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 195 и 196 ст. не могло бы заслуживать

уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената 1867 г. № 498, указанному и въ кассаціонной жалобѣ просителя, подъ именемъ участвующихъ въ дѣлѣ слѣдуетъ считать лишь, лицъ заинтересованныхъ въ спорѣ, т. е. истца, отвѣтчика, а также третьихъ лицъ, произвольно или непроизвольно принимающихъ участіе въ тяжбѣ. Очевидно, что ни подъ одну изъ этихъ категорій не подходитъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья Горсткинъ, разсматривавшій дѣло по взысканію съ Палладьева во время бытности въ должности Мирового Посредника; 2) объясненіе Палладьева о томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., болѣе искового требованія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ не только не вышелъ изъ предѣловъ исковой просьбы, но, напротивъ, нѣсколько уменьшилъ заявленную Всеволожскимъ сумму иска, признавъ въ остальной части искъ его недоказаннымъ. Хотя же проситель указываетъ въ своей жалобѣ, что въ счетъ отыскиваемой Всеволожскимъ суммы уже взыскано съ него Мировымъ Посредникомъ 205 рублей, но взысканіе это состоялось по дѣлу Палладьева съ крестьяниномъ Денисовымъ, а не Всеволожскимъ, и 3) наконецъ, жалоба Палладьева на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд. касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, представленныхъ сторонами, а равно и выводъ Съѣзда, основанный на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Палладьева, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1943.—1870 года сентября 23-го и октября 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Давида Ратнера, Бориса Эйзена, на рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенат ръ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ дѣломъ и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Алексѣй Павловъ предъявилъ противъ купеческаго сына Виктора Волокидина искъ о взысканіи съ него по векселю 395 р., полученныхъ Волокидинымъ наличными деньгами на продовольствіе рабочихъ. Отвѣтчикъ, признавая искъ этотъ правильнымъ, просилъ обратить взысканіе на подрядчика по сооруженію Ярославской желѣзной дороги, купца Давида Ратнера, у котораго онъ снялъ работы па 5 верстъ 300 саженъ и поставилъ 200 человѣкъ рабочихъ, но вмѣсто условленныхъ 600 руб., т. е. по 3 руб. на каждаго работника, получилъ только 100 руб. и тѣмъ былъ вынужденъ занимать деньги съ убыткомъ для себя; что 395 руб. взяты разновременно у Павлова для раздачи конным возчикамъ и на харчи рабочимъ, также по неполученію потребныхъ на это денегъ отъ Ратнера, за которымъ онъ считаетъ около 3000 р. Повѣренный купца Ратнера, Эйзенъ, возражалъ противъ такого привлеченія его довѣрителя къ настоящему дѣлу тѣмъ, что Волокидинъ не имѣлъ отъ Ратнера письменнаго уполномочія кредитоваться на его счетъ и что заключенный между ними домашній договоръ не можетъ сдѣлать Ратнера отвѣтственнымъ за дѣйствія Волокидина лицомъ. Но участковый Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1530, 1534, 1539, 1742 и 1833 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 48, 49, 51 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., приговорилъ: взысканіе по векселю Волокидина въ пользу Павлова 395 руб. произвести съ Ратнера, предоставивъ сему послѣднему разбираться съ Волокидинымъ отъ дѣла сего особо, а Съѣздъ Александровскихъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣшеніе по тому соображенію, что вексель Волокидинымъ выданъ (30 сентября 1869 г.) Павлову на сумму 395 р. за харчи для рабочихъ подрядчика Ратнера и что харчи на эту сумму были дѣйствительно взяты для рабочихъ Ратнера, служитъ доказательствомъ письмо Захара Ратнера къ Павлову, отъ 7 октября 1869 года, въ которомъ на концѣ первой страницы послѣ подписи З. Ратперъ приписано: „а на счетъ долга Волокидина я съ

вами повидаюсь и поговорю". Повѣренный Давида Ратнера, Эйзенъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 568, 569, 570, 1557—1560, 2326 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 540, 541, 635, 705 и 728 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 69 п. 3, 142 п. 4 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, въ кассаціонной жалобѣ, что между Павловымъ и Волокидинымъ весьма естественно могла быть стачка противъ Ратнера по такимъ побужденіямъ: со стороны Павлова—чтобы получить слѣдующія или неслѣдующія ему деньги, а со стороны Волокидина—чтобы избѣгнуть платежа по выданному Павлову векселю. Указывая въ объясненіи своемъ на кассаціонную жалобу Эйзена на эти самыя выраженія и считая оныя для себя оскорбительными, Павловъ проситъ жалобу его противника оставить, на основаніи 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Домогательство это купца Павлова не подлежитъ удовлетворенію, потому что при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ примѣняются, на основаніи дополненія къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, которыя оставляются безъ разсмотрѣнія только въ двухъ поименованныхъ въ 755 ст. Устава случаяхъ, приведенная же Павловымъ 266 ст. Устава относится исключительно къ исковымъ прошеніямъ. Что же касается до указываемыхъ повѣреннымъ Давида Ратнера поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда, то нельзя не признать оныя заслуживающими вниманія. По точному смыслу стат. 568, 569, 570 и 2326 Зак. Гражд., договоры обязательны для самихъ договаривающихся лицъ, а не для третьихъ, не участвовавшихъ въ заключенномъ договорѣ лицъ, если только сіи послѣднія не состояли въ отношеніи къ одной изъ сторонъ въ положеніи довѣрителей; а по силѣ 2050 стат. Зак. Гражд. и 578, 615, 618 и 635 стат. Устава Торг., долгъ, какъ вообще по заемному обязательству, такъ и въ частности по векселю, взыскивается съ самого должника, подписавшаго долговой документъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда лицо его, по закону, представляется поручителемъ или другими посредниками. Волокидинъ, отводя отъ себя къ Давиду Ратнеру искъ, предъявленный на него Павловымъ по векселю, имъ, Волокидинымъ подписанному, не представилъ ни одного изъ установленныхъ закономъ (ст. 2326 Т. X ч. 1 и 685 и 721 ст. Уст. Торг.) документовъ для доказательства того, что онъ былъ повѣреннымъ или приказчикомъ Давида Ратнера, и потому, возложивъ на купца Давида Ратнера отвѣтственность предъ купцомъ Павловымъ по векселю, выданному сему послѣднему Волокидинымъ, на томъ единственно основаніи, что деньги были заняты Волокидинымъ на содержаніе, будто бы, рабочихъ Ратнера, Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее вышеприведеннымъ статьямъ закона и потому нарушающее и ст. 129 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 568, 569, 570 и 2050 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Юрьевъ-Польскихъ Мировыхъ Судей.

1944.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Степана Бердникова на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Ельнинскій Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ купца Бердникова на удовлетвореніе купца Ѳедора Ржевкина 985 руб. по векселю. Бердниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ въ ст. 110, 537 и 560 Уст. Гр. Суд., на случай предъявленія спора о подлогѣ акта, съ превышеніемъ опредѣленныхъ 893 ст. того же Устава предѣловъ судебной власти и съ нарушеніемъ прямого смысла ст. 540, 541, 544, 608 и 617 Т. XI Уст. о Вексел. Но при соображеніи этихъ указаній съ дѣлопроизводствомъ, представленнымъ изъ Мирового Съѣзда, оказывается, что хотя въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, Бердниковъ и объяснялъ, что предъ-

явленный Ржевкинымъ ко взысканію вексель въ 300 руб. былъ выданъ имъ, Бердниковымъ, подобно нѣсколькимъ другимъ векселямъ, безъ означенія мѣста и времени выдачи и что оказавшаяся на векселѣ помѣтка „Смоленскъ 1 января 1867 г.“ сдѣлана не имъ, Бердниковымъ, а кѣмъ-то другимъ, старавшимся подражать его почерку, что доказывается разницею въ цвѣтѣ чернилъ и ошибкѣ въ означеніи года, но тѣмъ не менѣе Бердниковъ не только не предъявлялъ прямого спора о подлогѣ, но даже не заявлялъ и того, что въ упомянутомъ выше обстоятельствѣ онъ видитъ признакъ подлога, и Бердниковъ, не просилъ о поступленіи на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд. и апелляціонную жалобу свою заключилъ просьбою: отмѣнить рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, а искъ Ржевкина признать неподсуднымъ мировому суду или въ искѣ семъ, согласно вошедшему въ окончательную законную силу рѣшенію Гражданской Палаты, отказать и вексель, какъ найденный недѣйствительнымъ, препроводить въ Палату для уничтоженія. Такимъ образомъ, Мировому Съѣзду не представлялось законнаго повода къ возбужденію производства о подлогѣ векселя. Объясненіе Бердникова, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ вошедшему въ законную силу рѣшенію Смоленской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, также лишено основанія. Дѣйствительно, въ означенной Палатѣ разсматривалось дѣло по спору купца Степана Бердникова о безденежности 5-ти векселей, выданныхъ имъ купцу Ржевкину въ обезпеченіе особаго условія по предмету переуступки Ржевкинымъ иска съ помѣщика Пасека убытковъ. Признавъ обстоятельства выдачи Ржевкину 5 векселей доказанными, Палата усмотрѣла въ представленныхъ Ржевкинымъ двухъ векселяхъ отступленіе отъ правилъ Вексельнаго Устава относительно составленія векселей и признала эти два векселя недѣйствительными. При этомъ Палата разсуждала, что по всей вѣроятности и остальные три векселя недѣйствительны; но такъ какъ въ виду ея этихъ векселей не было, то она предоставила Бердникову просить о признаніи ихъ недѣйствительными въ то время, когда они будутъ представлены ко взысканію. Бердниковъ утверждалъ, что вексель, предъявленный Ржевкинымъ у Мирового Судьи въ 300 р. срокомъ на двѣнадцать мѣсяцевъ отъ 1 января 1868 года, принадлежитъ къ числу трехъ упомянутыхъ въ рѣшеніи Палаты векселей. Но Ельнинскія судебныя мировыя установленія, въ виду того соображенія, что вексель этотъ выданъ 1 января 1867 г., тогда какъ дѣло, по которому состоялось въ Смоленской Палатѣ Гражданскаго Суда 7 мая 1869 г. рѣшеніе, возникло въ сентябрѣ 1868 года, признали, что принятыя Палатою доказательства о двухъ бывшихъ въ ея разсмотрѣніи векселяхъ въ 900 рублей каждый не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу. Выводъ этотъ нисколько не нарушенъ 893 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что Смоленская Гражданская Палата хотя и предоставила Бердникову просить о признаніи недѣйствительности трехъ оставшихся въ рукахъ Ржевкина векселей, въ случаѣ предъявленія ихъ ко взысканію, но такое предоставленіе права не имѣло значенія признанія тѣхъ векселей недѣйствительными, и, слѣдовательно, рѣшеніе Гражданской Палаты не могло стѣснять мировыя установленія при постановленіи ими рѣшенія по настоящему дѣлу. Указаніе Бердникова на нарушеніе ст. 540, 541, 544 Вексельнаго Устава неуважительно, во-первыхъ, потому, что разрѣшеніе спора о законности акта зависитъ, по силѣ 105, 456, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ; во-вторыхъ, потому, что единственное возраженіе, сдѣланное Бердниковымъ противъ состава векселя въ 300 р., писаннаго въ Смоленкѣ 1 января 1867 г., касалось времени (1 января 1868 г.), съ котораго положено исчислять срокъ платежа, тогда какъ срокъ исполненія обязательства отнесенъ закономъ (Т. X ч. 1 ст. 1530 и Т. XI ч. II ст. 541) къ добровольнымъ условіямъ, и отъ сторонъ вполнѣ зависѣло согласиться считать срокъ платежа по векселю не со дня его написанія, а съ того же числа будущаго года. Наконецъ, Мировой Съѣздъ, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязывавшей его обсудить дѣло по тѣмъ лишь частямъ его, по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи было обжаловано Бердниковымъ, не имѣлъ вовсе права касаться вопроса о томъ, сохранилъ ли вексель силу вексельнаго права, на основаніи 608 и 617 ст. Уст. Торг., или нѣтъ, такъ какъ Бердниковъ въ отношеніи этого предмета никакихъ требованій въ своей апелляці-

ною жалобѣ не заявлялъ и возраженіе это излагаетъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бердникова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1945.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Локтева на рѣшеніе Бѣлоозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

По соображеніи означенной кассаціонной жалобы съ дѣломъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Бѣлоозерскихъ Мировыхъ Судей отказалъ Локтеву въ искѣ съ мѣщанина Шоленинова 500 руб. за пользованіе рыбною ловлею въ водахъ Бѣлоозера, выкортомленныхъ истцомъ у посада Крахино, на томъ основаніи, что ответчикъ Шолениновъ хотя и сознался въ пользованіи рыбною ловлею, но утверждалъ, что не только расчетъ за это пользованіе съ Локтевымъ оконченъ, но еще послѣдній остался у него въ переборѣ; истецъ не представилъ письменнаго договора, который опредѣлилъ бы подробныя условія пользованія, а свидѣтельскія показанія могли-бы быть допущены лишь для *доказательства цѣнности или доходности арендованнаго имущества, но не* для удостовѣренія цыфры долга, взыскиваемаго Локтевымъ съ Шоленинова. Локтевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, который, по мнѣнію его, нарушилъ: ст. 81 Уст. Гр. Суд., принявъ во вниманіе голословное показаніе Шоленинова объ уплатѣ имъ денегъ; 131 ст.—войдя въ разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ отдачи имъ, Локтевымъ, Шоленинову рыбной ловли, тогда какъ ни одна изъ сторонъ объ этомъ не заявляла; 409 ст.—потому, что никто не оспаривалъ дѣйствительности пользованія Шоленинымъ рыбною ловлею, на что только и требовалось-бы письменное удостовѣреніе; наконецъ, ст. 1700 Т. X ч. 1 Зак. Гр., которая, установляя письменную форму условій на отдачу въ наемъ рыбныхъ ловель, не говоритъ, однако, что, въ случаѣ несоблюденіи сего правила, договаривающіеся лишаются права на искъ. Но возраженія сіи не заслуживаютъ уваженія. Мировой Съѣздъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, признавъ искъ Локтева бездоказательнымъ, онъ не имѣлъ права требовать, чтобы Шоленинovъ доказывалъ свои возраженія. Не усматривается и нарушенія 131 стат. Уст. Гражд. Суд. потому, что хотя ответчикъ не оспаривалъ, что онъ пользовался рыбною ловлею Локтева, но онъ отвергалъ существованіе тѣхъ условій этого пользованія, на основаніи которыхъ Локтевъ требовалъ съ него 500 руб.; посему Съѣздъ, разрѣшая споръ о правѣ, возникшемъ изъ договора о наймѣ недвижимаго имущества, силою того закона, коимъ это договорное право опредѣляется и ограждается, обязанъ былъ принять къ соображенію ст. 1700 Т. X части 1, хотя-бы никто изъ тяжущихся не ссылался на эту статью закона. Наконецъ, и примѣненіе къ дѣлу 409 стат. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. Зак. Гр. оказывается совершенно правильнымъ, такъ какъ свидѣтельскія показанія не приняты за доказательство такихъ событій, для которыхъ законъ (1700, 2031 и 2045 ст. ч. 1 Т. X) требуетъ письменнаго удостовѣренія, а именно приведенныхъ истцомъ условій словеснаго договора на наемъ недвижимаго имущества и существованія долга, образовавшагося при исполненіи этого договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Локтева оставить, согласно 186 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

1946.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренной Коллежскаго Ассесора Александра Фермора, полѣщицы Екатерины Якубовой, на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по иску крестьянина Андрея Соколова присудилъ взыскать на удовлетвореніе его съ Коллежскаго

Ассесора Фермора 124 руб. за производство въ домѣ его Соколовымъ работъ. Въ основаніе этого присужденія принято Съѣздомъ то, что содержаніе данной Ферморомъ помѣщицѣ Якубовой довѣренности, которою онъ уполномочилъ ее освидѣтельствовать и оцѣнить чрезъ начальство работы Соколова и актъ оцѣнки доставить къ нему, Фермору, для окончательнаго расчета, доказываетъ, что Ферморъ искъ этотъ признавалъ и поручилъ Якубовой опредѣлить только количество иска, довѣренный же Фермора, по передовѣрію Якубовой, Либердѣевъ, заявилъ на судѣ, что работъ произведено дѣйствительно на 124 руб, но деньги заплачены, чего, однако, не доказалъ. Повѣренная Фермора, помѣщица Якубова, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, представляя къ тому поводомъ такія нарушенія закона, которыхъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается. Такъ Якубова объясняетъ, что за доказательство иска Соколова принятъ, въ нарушеніе 472 ст. Уст. Гражд. Суд., никѣмъ неподписанный счетъ, между тѣмъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе вовсе не на счетѣ, а на другихъ обстоятельствахъ дѣла. Столь же неосновательно указаніе Якубовой на нарушеніе точнаго смысла 2220, 2224, 2226 и 2227 ст. ч. 1 Т. X Закон. Гр., потому что Мировой Съѣздъ не дѣлалъ распоряженія объ оцѣнкѣ работъ Соколова въ домѣ Фермора чрезъ ремесленную управу, а привелъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельство, что отвѣтчикъ поручилъ Якубовой чрезъ подлежащее начальство освидѣтельствовать и оцѣнить тѣ работы; хотя же между Соколовымъ и Ферморомъ не было заключено въ установленномъ порядкѣ письменнаго условія, но это не лишало Соколова права искать въ судѣ, на общемъ основаніи, слѣдующаго ему по словесному договору вознагражденія за работы (см. рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Правит. Сената 1868 г. №№ 635 и 652). Нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Судопр. просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ по существу дѣла, такъ и относительно наложеннаго на Соколова денежнаго штрафа за нарушеніе порядка во время разбирательства дѣла, о чемъ, будто, Соколовъ не просилъ. Но какъ эта часть рѣшенія Мирового Судьи нисколько не касалась интересовъ Фермора и не относилась къ предмету спора его съ Соколовымъ, то Ферморъ и не имѣетъ законнаго права жаловаться на отмѣну Съѣздомъ рѣшенія первой инстанціи о взысканіи съ Соколова штрафа, хотя бы таковая отмѣна была и неправильна, чего, однако, нѣтъ, такъ какъ изъ дѣла положительно видно, что въ апелляціонной жалобѣ своей Соколовъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи въ цѣломъ его составѣ. Наконецъ, возраженіе Якубовой что Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., исказивъ смыслъ довѣренности, данной ей Ферморомъ, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что оцѣнка письменныхъ доказательствъ и толкованіе смысла документовъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, вполнѣ зависитъ отъ суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Якубовой оставить, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1947.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Петра Мокрицкаго на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску повѣреннаго мѣщанина Янкеля Когана къ Губернскому Секретарю Мокрицкому объ истребованіи отъ него 35,000 штукъ кирпича, недоданныхъ Мокрицкимъ за промѣненную ему Коганомъ мельницу и оцѣненныхъ истцомъ въ 245 р., нашелъ, что заявленіе Мокрицкаго о томъ, что настоящій искъ, какъ разбиравшійся уже въ Гражданской Палатѣ, не подлежитъ вѣдѣнію новыхъ судебныхъ установленій, ничѣмъ не доказано, что искъ Когана о выполненіи условія о поставкѣ кирпича, какъ не выходящій изъ предѣловъ 500 руб., на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ и что объясненіе Мокрицкаго о поставкѣ 20,000 кирпича, а не 15-ти, голословно; а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Мокрицкаго въ пользу Когана 35 т.

штукъ кирпича и 24 руб. 50 к. судебныхъ издержекъ. Мокрицкій приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе потому во-1-хъ) что означенное дѣло разсматривалось и окончательно рѣшено въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, и во-2-хъ) искъ Когана не подлежалъ разбирательству мировыхъ учрежденій, какъ основанный на обязательствѣ цѣною въ 700 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ обсуждалъ заявленіе просителя о неподсудности дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ вслѣдствіе того, что оно разсматривалось въ прежнихъ учрежденіяхъ, но призналъ заявленіе это голословнымъ и ничѣмъ недоказаннымъ; выводъ этотъ Съѣзда, касаясь существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, такъ какъ исковое требованіе Когана было предъявлено имъ въ суммѣ 245 рубл и, слѣдовательно, не превышало 500 руб., то оно подлежало разбору мировыхъ установленій. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мокрицкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1948.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ козаковъ Ѳомы Матвѣева, Игнатія. Тимооея и Павла Титовыхъ Олиференковыхъ на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кролевецкій Мировой Съѣздъ по иску Коллежскаго Регистратора Мельникова о возстановленіи права его на владѣніе левадою, называемою Коморниковщина, нарушеннаго козаками Олиференковыми, присудилъ спорный участокъ земли оставить во владѣніи Мельникова, предоставилъ ему искать съ Олиференковыхъ убытковъ за изломаніе огороди и подвергъ отвѣтчиковъ взысканію въ пользу его судебныхъ издержекъ въ количествѣ 8 р. на томъ основаніи, что Олиференковы факта владѣнія Мельниковымъ помянутою левадою съ 1864 по 1865 г. не отвергали. Олиференковы просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія во-1-хъ) по неправильному примѣненію 29 ст. Уст. Гр. Суд. къ событію, совершившемуся въ 1865 году, т. е. за четыре года до введенія въ Черниговской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, которые обратнаго дѣйствія имѣть не могли, а по современнымъ завладѣнію ими землею Мельникова законамъ ему надлежало подать о семъ объявленіе въ полицію не далѣе десятинедѣльнаго срока (10 ст. ч. 2 Т. X Св. Зак.), но Мельниковъ правила этого не соблюлъ; во 2-хъ) потому, что Съѣздъ безъ просьбы Мельникова измѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи опредѣленнаго имъ взысканія съ нихъ, Олиференковыхъ, на удовлетвореніе истца судебныхъ издержекъ 3 р. 50 к. и за убытки 9 р. Но оба эти возраженія не заслуживаютъ уваженія. Пропускъ Мельниковымъ десятинедѣльнаго срока, установленнаго 10 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. для подачи въ полицію прошенія о завладѣніи левадою Коморниковщина, не лишалъ Мельникова права, по смыслу 21 ст. той же части X Т. Св. Зак., обратиться съ искомъ въ судъ въ теченіе общаго срока земской давности. Возникшее въ Кролевецкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи по прошенію Мельникова, поданному въ декабрѣ 1865 г., дѣло производилось до 1869 г. и прекращено на основаніи 72, 79 и 80 ст. Полож. 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.; возобновить это дѣло Мельниковъ могъ только у Мирового Судьи и потому принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Мельникова о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія левадою Коморниковщина Мировой Судъ не нарушилъ ни 29 ст. Уст. Гр. Суд., ни 10 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Затѣмъ, такъ какъ изъ дѣла видно (л. 55), что на словесномъ состязаніи въ публичномъ засѣданіи Мирового Съѣзда Мельниковъ просилъ о взысканіи въ пользу его убтыковъ 660 р. вмѣсто 200 руб., показанныхъ въ исковомъ прошеніи, и судебныхъ издержекъ 12 руб., то, слѣдовательно, и указаніе на присужденіе истцу болѣе того, что онъ требовалъ, несправедли-

во. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу козаковъ Олиферепковыхъ оставить, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1949.—1870 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Чижова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный Совѣтникъ Чижовъ взыскивалъ съ Штабсъ-Капитана Коносевича 480 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ ухода рыбы изъ пруда въ 1868 г. по случаю прорыва плотины. Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Чижова на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, отказавшаго ему въ искѣ, нашелъ, что бывшимъ въ разсмотрѣніи Съѣзда дѣломъ между тѣми же лицами, по спору Чижова о обязанности Коносевича участвовать въ починкѣ плотины, и письмомъ, представленнымъ нынѣ на обсужденіе Съѣзда, удостовѣряется, что апелляторъ самъ поддерживалъ плотину настолько, чтобы удержать въ прудѣ воду; а потому, ежели плотину прорвало и рыба ушла, то нельзя обстоятельство это приписать винѣ Коносевича и требовать отъ него возмещенія убытка, причиненнаго уходомъ рыбы. Посему Съѣздъ оставилъ жалобу Чижова безъ уваженія. Чижовъ проситъ Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129, 142, 711 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. 1 ч. X Т., а съ другой стороны о пересмотрѣ его по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Нарушеніе указанныхъ статей закона проситель усматриваетъ въ томъ, что рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда основано главнымъ образомъ на прежнемъ рѣшеніи того Съѣзда о взысканіи съ Коносевича 200 р. за починку плотины, каковое рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ съ передачею дѣла для новаго разсмотрѣнія въ Мценскій Мировой Съѣздъ, а сей послѣдній въ искѣ просителю 200 руб. отказалъ. Такимъ образомъ, настоящее рѣшеніе, какъ лишенное законной основы и не заключающее въ себѣ ни соображеній, ни законовъ, на которыхъ оно бы основывалось, не можетъ считаться, по мнѣнію просителя, удовлетворяющимъ правосудію и подлежитъ отмѣнѣ; просьбу же о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда Чижовъ основываетъ на томъ, что передача Правительствующимъ Сенатомъ дѣла о взысканіи 200 р. съ Коносевича изъ Чернскаго въ Мценскій Мировой Съѣздъ и уничтоженіе послѣднимъ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда, послужившаго сему послѣднему основаніемъ къ постановленію рѣшенія по настоящему дѣлу, составляетъ новое обстоятельство, не имѣвшееся въ виду при разсмотрѣніи Съѣздомъ дѣла, и притомъ такое обстоятельство, которое, измѣняя сущность дѣла, должно служить законнымъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшенія вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ допускается лишь въ томъ случаѣ, если эти новыя обстоятельства измѣняютъ существо рѣшенія. Изъ представленныхъ же проситедемъ копій съ рѣшеній Чернскаго и Мценскаго Мировыхъ Съѣздовъ видно, что обстоятельства дѣла о взысканіи съ Коносевича 200 р. за исправленіе Чижова плотины, не имѣя ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ и вытекая изъ различныхъ основаній, не могли имѣть никакого вліянія на исходъ дѣла по иску Чижовымъ 480 р. убытковъ за уходъ рыбы и что Чернскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе вовсе не на томъ обстоятельствѣ, какъ ошибочно полагаетъ Чижовъ, что прежде состоявшимся рѣшеніемъ того же Съѣзда присуждено взыскать съ Коносевича въ пользу просителя 200 р. за починку плотины, а на томъ соображеніи, что уходъ рыбы изъ пруда послѣдовалъ не по винѣ Коносевича, который не принималъ на себя обязанности чинить плотину, и что взысканіе убытковъ за уходъ рыбы не можетъ быть обращено на Коносевича. Признавая посему, что между прежнимъ дѣломъ, по которому рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и настоя-

щимъ не существуетъ никакой связи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣдовавшее въ Мценскомъ Мировомъ Съѣздѣ новое по первому дѣлу рѣшеніе не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Съѣзда въ данномъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, просьба Чижова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательна просьба Чижова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129, 142, 711 и 834 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія и законъ, коими онъ руководствовался при отказѣ просителю въ искѣ съ Коносевича убытковъ. Объясненіе же Чижова, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, чѣмъ, будто бы, нарушилъ 574 ст. 1 ч. X Т., касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Чижова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1950.—1870 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ Общества крестьянъ села Болтина, крестьянъ Ивана Антонова и Петра Матвѣева, на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный опекунши малолѣтнихъ Корольковыхъ, Надежды Олферьевой, мѣщанинъ Кирсановъ предъявилъ Мировому Судьѣ Ардатовскаго округа искъ къ Обществу крестьянъ с. Болтина за неисполненіе ими условій аренднаго контракта. Рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся 4 ноября 1869 года, въ этомъ искѣ Кирсанову было отказано. Кирсановъ, пропустивъ срокъ на обжалованіе сего рѣшенія, просилъ Мирового Судью о возстановленіи ему такового срока; однако, и это домогательство просителя было признано Мировымъ Судьею незаслуживающимъ уваженія. Но вслѣдствіе принесенной на это послѣднее постановленіе Судьи другимъ повѣреннымъ Олферьевой, Гогебедіоновымъ, жалобы Ардатовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что апелляціонный срокъ пропущенъ Кирсановымъ не по его винѣ, а потому постановленіемъ отъ 11 января 1870 г. предоставилъ ему, просителю, право принести по упомянутому дѣлу апелляціонную жалобу, каковая въ тотъ же день, 11 января, и была Гогебедіоновымъ подана Мировому Судьѣ и симъ послѣднимъ представлена Мировому Съѣзду. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по этой апелляціи дѣло, присудилъ съ Общества крестьянъ с. Болтина въ пользу малолѣтнихъ Корольковыхъ 243 р. и за веденіе дѣла 24 руб. 30 коп. На это постановленіе Съѣзда повѣренные отвѣтчиковъ, Иванъ Антоновъ и Петръ Матвѣевъ, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ ходатайство Гогебедіонова о возстановленіи пропущеннаго со стороны Олферьевой срока, не давъ о томъ знать просителямъ, и тѣмъ нарушилъ 838 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что самое ходатайство Гогебедіонова по сему предмету не заслуживало уваженія, и Съѣздъ, возстановивъ ему срокъ, нарушилъ тѣмъ ст. 778, 781, 782, 832, 834 и 2 п. 835 Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) что при разсмотрѣніи по существу иска Олферьевой Съѣздъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ оное безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора. На этомъ основаніи Антоновъ и Матвѣевъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и признать рѣшеніе Мирового Судьи, 4 ноября 1869 года состоявшееся, вошедшимъ, на основаніи 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 838 ст. Уст. Гр. Суд., копія съ прошенія о возстановленіи пропущеннаго срока сообщается противной сторонѣ съ назначеніемъ срока на явку въ судъ. Хотя въ этой статьѣ говорится лишь о первоначальной просьбѣ о возстановленіи срока, а не о жалобѣ на постановленіе суда объ отказѣ въ такомъ ходатайствѣ или объ удовлетвореніи онаго, тѣмъ не менѣе, однако, по тому значенію, какое имѣютъ сроки для за-

коннаго охраненія правъ тяжущихся, и примѣняясь къ 786 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что дѣла по просьбамъ о возстановленіи сроковъ должны быть разрѣшаемы и во второй степени суда не прежде какъ по извѣщеніи о томъ противной стороны, дабы сія послѣдняя имѣла возможность представить и отъ себя доводы къ защитѣ правъ, пріобрѣтенныхъ ею пропускомъ другою стороною срока. Между тѣмъ, изъ настоящаго производства не видно, чтобы жалоба Гогебедіонова, поданная на имя Съѣзда о возстановленіи пропущеннаго со стороны малолѣтнихъ Корольковыхъ срока, была сообщена повѣренному крестьянъ села Болтина и чтобы сей послѣдній былъ извѣщенъ о днѣ разсмотрѣнія этой жалобы Мировымъ Съѣздомъ, и, кромѣ того, самое дѣло по иску Олферьевой разсмотрѣно и разрѣшено Мировымъ Съѣздомъ по существу, безъ выслушанія, вопреки 179 ст. Устава Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора, несмотря на то, что искъ предъявленъ былъ отъ имени малолѣтнихъ къ сельскому обществу. Въ виду сего, признавая, что такимъ образомъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушены какъ смыслъ 838 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и правило, установленное ст. 179 того Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: упомянутое частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, 11 января 1870 г. состоявшееся, а равно и послѣдовавшее вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Арзамасскихъ Мировыхъ Судей.

1951.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Петра Островскаго на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Островскій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда, по которому представленная имъ ко взысканію долговая расписка Екатерины Носенковой признана безденежною и вслѣдствіе сего ему въ искѣ отказано, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ: во-1-хъ) ст. 81 Уст. Гр. Суд. нарушена, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Съѣздъ основалъ выводъ свой о безденежности расписки на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не относящихся вовсе къ возбужденному вопросу о безденежности. Лица, показывающія по наслышкѣ,и притомъ о томъ, что передало имъ лицо, ссылающееся на свидѣтельство ихъ, не могутъ считаться свидѣтелями событія и, слѣдовательно, показанія ихъ доказательной силы имѣть не могутъ. Ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 485, въ которомъ сказано: „такъ какъ окончательный выводъ суда, хотя бы относящійся до существа дѣла, не долженъ противорѣчить предписанію закона, то очевидно, что Правительствующій Сенатъ можетъ находить нарушеніе 81 ст. въ томъ случаѣ, если въ судѣ признаются доказательствами такія обстоятельства, которыя, по закону, не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися“, проситель находитъ, что и по настоящему дѣлу, хотя оцѣнка свидѣтельскихъ показаній и признается Сенатомъ существомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ можетъ войти въ разсмотрѣніе того, на сколько свидѣтельскія показанія могутъ быть названы таковыми. По каждому дѣлу возможно представить такихъ свидѣтелей, которые подтвердятъ то, что имъ передавалъ или сказалъ по сему предмету отвѣтчикъ, и допускать такого рода показанія въ основу опороченія юридическихъ сдѣлокъ значило бы совершенно подорвать силу таковыхъ: во-2-хъ) ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведены соображенія, на коихъ оно основано, и законы, которыми при семъ руководствовался. По мнѣнію просителя, слова рѣшенія: „изъ свидѣтельскихъ показній видно, что расписка безденежная“—не могутъ считаться „соображеніями“, ибо могутъ быть примѣнимы къ любому рѣшенію; точно также и 129 ст. Уст. Гр. Суд. относится ко всякому рѣшенію мировыхъ учрежденій; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ, утвердившій вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи, утвердилъ посему и всѣ неправильныя толкованія закона, допущенныя Мировымъ Судьею. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, нарушены 477 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.,—

первая тѣмъ, что, въ противность прямому смыслу ея, Мировой Судья призналъ расписку Носенковой отъ 17 февраля 1867 г. выданною Островскому въ обезпеченіе вознагражденія за принятое имъ веденіе ея дѣла, т. е. по дѣйствію, совершившемуся, по собственному показанію Носенковой, лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1867 года; слѣдовательно, Мировой Судья „долженъ былъ согласиться". что расписка подписана заднимъ числомъ. Другая, 131 ст., нарушена тѣмъ, что Мировой Судья присудилъ Носенковой то, чего она не требовала: Носенкова вовсе не домогалась предоставленія ей права требовать съ просителя денегъ, Мировой же Судья постановилъ въ домогательствѣ Островскаго отказать, предоставивъ Носенковой особо отъ себя искать съ Островскаго за взысканіе съ нея 350 р. и особо отъ сего 320 р. за хожденіе по ея дѣлу, и, наконецъ, въ-4-хъ) проситель указываетъ, что если и признать, что расписка выдана ему въ вознагражденіе за веденіе дѣла, то и тогда она не можетъ быть признана безденежною на точномъ основаніи 2017 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонномъ порядкѣ ему предлежитъ обсужденіе обжалованныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, съ одной стороны, въ предѣлахъ указанныхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, а съ другой—въ предѣлахъ лишь тѣхъ положеній, того примѣненія законовъ и того толкованія оныхъ, какъ по существу дѣла, такъ и въ порядкѣ судопроизводства, которыя служили основаніемъ къ постановленію рѣшенія во второй и послѣдней судебной инстанціи. Поводы кассаціи, обнаружившіеся въ первой степени суда, какъ доступные обжалованію апелляціонной инстанціи, не подлежатъ обсужденію Кассаціоннаго Департамента, если тѣ же нарушенія не послужили основаніемъ рѣшенія второй степени суда. Относительно нарушенія формъ судопроизводства въ первой степени суда Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что правильнымъ производствомъ дѣла въ апелляціонной инстанціи покрываются допущенныя нарушенія правилъ и обрядовъ судопроизводства въ первой степени суда. Засимъ касательно неправильнаго примѣненія и толкованія законовъ, служившихъ первой инстанціи основаніемъ къ постановленію рѣшенія, одно утвержденіе апелляціоннымъ судомъ рѣшенія суда первой степени не доказываетъ, чтобы апелляціонная инстанція основала свое рѣшеніе на законахъ, приведенныхъ въ обжалованномъ просителемъ рѣшеніи. Апелляціонный судъ можетъ притти къ заключенію объ утвержденіи рѣшенія суда первой степени, на основаніи самостоятельныхъ соображеній, и если имъ не выражено опредѣлительно, что утверждаетъ рѣшеніе первой инстанціи на основаніи соображеній и законовъ, принятыхъ сею послѣднею, то утвержденіемъ этимъ оставляется въ силѣ лишь окончательный выводъ, а не соображенія и основанія рѣшенія суда первой степени. Изъ производства настоящаго дѣла видно: 1) что Одесскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по оному основалъ единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, признавъ, что оными вполнѣ подтверждается заявленіе Носенковой о безденежности расписки на 350 р. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, оставивъ апелляціонную жалобу Островскаго безъ уваженія; и 2) что Островскій въ апелляціонной жалобѣ своей вовсе не указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ни 477, ни 131 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ виду сего заявленіе нынѣ Островскимъ въ кассаціонной жалобѣ его о допущенныхъ Мировымъ Судьею, по мнѣнію его, нарушеніяхъ не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію выставленнаго просителемъ повода кассаціи о принятіи Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія такихъ показаній, которыхъ нельзя признать свидѣтельскими показаніями, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Сената 1869 г. № 485, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ означеннаго рѣшенія должно быть признано нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства принятіе Съѣздомъ въ доказательство по дѣлу такихъ обстоятельствъ, которыя, по закону, не могутъ служить доказательствомъ того права, въ подтвержденіе коего они представлены тяжущимися, такъ, напримѣръ, принятіе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія долга или въ опроверженіе содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, принятіе домашняго акта въ доказательство уничтоженія акта, крѣпостнымъ порядкомъ

*

совершеннаго и т. п. Въ настоящемъ случаѣ, при спорѣ о безденежности расписки, принятіе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности обязательства не воспрещено закономъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1868 года № 745. Засимъ оцѣнка самыхъ показаній свидѣтелей, какъ по достовѣрности ихъ, такъ и въ томъ отношеніи, насколько показанія лицъ, допущенныхъ безъ нарушенія правилъ о правоспособности ихъ къ свидѣтельству, относятся къ разсматриваемому судомъ дѣлу, предоставляется усмотрѣнію суда и составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, послѣдніе два повода кассаціи, о нарушеніи Съѣздомъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 2017 ст. Т. X ч. 1, равномѣрно не заслуживаютъ уваженія: первый на томъ основаніи, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. не установлено правила о томъ, чтобы соображенія суда были излагаемы въ подробности. Указанныя просителемъ слова рѣшенія: „изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что расписка безденежна“ слѣдуетъ признать, хотя краткимъ, но все-таки соображеніемъ суда. Другой поводъ о нарушеніи Съѣздомъ 2017 ст. Т. X ч. 1 не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ въ виду заявленныхъ самимъ просителемъ требованій: онъ за веденіе дѣла предъявилъ особое требованіе въ 320 руб. и по производству настоящаго дѣла доказывалъ, что расписка выдана не въ вознагражденіе за веденіе дѣла и не могла даже быть выдана для исполненія сего порученія, такъ какъ она состоялась 9-ю мѣсяцами ранѣе сдѣланнаго ему предложенія о принятіи на себя веденія дѣла Носенковой. Въ виду сего Мировой Съѣздъ и не могъ руководствоваться по сему дѣлу статьею 2017 Т. X ч. 1. Не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Островскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1952.—1870 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Семена Васильева на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фрицъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Временно-обязанный крестьянинъ Антонъ Ивановъ Рябчиковъ 4 марта 1870 года просилъ Мирового Судью 2-го участка Богородскаго округа взыскать съ мѣщанина Семена Васильева по долговой распискѣ, писанной 1-го февраля 1869 года отъ имени его, Васильева, и подписанной женою его, Маврою, остальныхъ, за уплатою 20 руб., шестидесяти руб. Отвѣтчикъ Васильевъ у Мирового Судьи возражалъ, что онъ себя искомою Рябчиковымъ суммою противъ него должнымъ не признаетъ, по недѣйствительности представленной истцомъ расписки, какъ подписанной за него, неграмотнаго, сторонним лицомъ, безъ засвидѣтельствованія его подписи, согласно смысла 921 ст. Св. Зак. Гр., по разъясненію ея Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената. Богородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ: 1) что отвѣтчикъ возражаетъ только противъ несоблюденія формы въ представленной противъ него распискѣ, не отвергая подлинности ея; 2) что опредѣленіе силы такого рода документовъ принадлежитъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 290, суду; 3) что отвѣтчикъ, датель представленной ко взысканію расписки, не опровергнулъ и уплаты, отмѣченной на обязательствѣ, и посему, признавъ, на основаніи 459, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., искъ доказаннымъ, рѣшеніемъ 16 мая 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Семена Васильева 60 руб. Отвѣтчикъ Васильевъ въ кассаціонной жалобѣ 4 сентября 1870 г. объясняетъ: что, по его мнѣнію, рѣшеніе Богородскаго Съѣзда неправильно потому, что Съѣздъ, вопреки прямого смысла 921 ст. Св. Зак. Гр., разъясненнаго рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 290, 1868 г. № 769 и 1869 г. №№ 65, 186 и 1063, призналъ искъ Рябчикова доказаннымъ на томъ основаніи, что имъ, Васильевымъ, хотя и была отрицаема дѣйствительность представленной въ основаніе иска расписки по неформальности ея, но не была оспорена въ подлинности ея, и въ томъ, чтобы

имъ по ней не была сдѣлана уплата; что Съѣздъ, за силою 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., не вправѣ былъ сдѣлать такого заключенія, ибо, при отрицаніи имъ, Васильевымъ, своей обязанности платить по предъявленной Рябчиковымъ распискѣ и недѣйствительности таковой по закону, искъ Рябчикова не былъ доказанъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: а) что, по точному смыслу 919 и 921 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, разъясненныхъ многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1867 г. № 290, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 65, 186, 1063, 1314 и др.), акты лицъ безграмотныхъ, подписанные за нихъ другимъ лицомъ, безъ всякаго сторонняго засвидѣтельствованія учиненной подъ ними за дателя акта подписи, не признаются закономъ сами по себѣ дѣйствительными и для дателя безусловно обязательными и б) что при спорѣ противъ дѣйствительности договора и при отрицаніи долга одно неоспариваніе подлинности договора не можетъ служить къ признанію договора обязательнымъ, ибо хотя законъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и предоставляетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ мировыхъ судей, чтобы рѣшенія ихъ не противорѣчили закону, и потому рѣшеніе не должно быть основано на такомъ доказательствѣ, которое самимъ закономъ признается недѣйствительнымъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ 16 мая 1870 г. нарушилъ прямой смыслъ 921 ст. Св. Зак. Гр. X Т. ч. 1 и потому опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1953.—1870 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Коява на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Спиридонъ Степановъ принесъ жалобу Шлиссельбургскому Мировому Судьѣ на нарушеніе заключеннаго крестьянами деревни Островки съ нимъ, Степановымъ, контракта, по которому они отдали ему землю подъ постройку торговыхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 12 лѣтъ, считая съ 1 февраля 1866 г., не давать въ своемъ селеніи помѣщенія подъ торговлю другимъ лицамъ и не производить таковой самимъ, исключая полевыхъ растеній. Объяснивъ, что крестьянинъ деревни Островки Андрей Куконе (онъ-же и Коява), открылъ мелочную лавку, Степановъ просилъ возстановить силу контракта, обязавъ Куконе не производить торговлю въ теченіе контрактнаго срока и взыскать съ него убытки. Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда это дѣло поступило по апелляціи Коявы, усматривая, съ одной стороны, изъ дѣла: 1) что въ силу контракта, заключеннаго въ 1866 году и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, никто изъ крестьянъ деревни Островковъ не имѣетъ права открывать въ своей деревнѣ торговли; 2) что контрактъ подписанъ имъ, Андреемъ Куконе, и хотя онъ заявляетъ, что его зовутъ не Куконе, а Коява, но, по заявленію Судьи, Куконе и Коява одно и то же лицо, что ему лично извѣстно; 3) что хотя права на торговлю и выданы на имя сына Андрея Коявы (онъ же и Куконе), но такъ какъ, по заявленію его личному на Съѣздѣ, сынъ его не отдѣленъ, то, слѣдовательно, и торговли отдѣльной имѣть не можетъ, почему воспрещеніе торговли Андрею равносильно воспрещенію торговать сыну его; 4) что заявленіе Коявы (онъ же Куконе) о томъ, что онъ контрактъ ни самъ не подписывалъ, ни довѣренности никому не давалъ, составляетъ обвиненіе въ уголовномъ преступленіи, которое если и можетъ подлежать обсужденію установленнымъ порядкомъ, то во всякомъ случаѣ съ настоящимъ дѣломъ связи не имѣетъ,— постановилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи оставить безъ измѣненія. Крестьянинъ Андрей Коява доказываетъ неправильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ, что 1) вышеозначенный контрактъ слѣдуетъ признать за недѣйстви-

тельный, на основаніи 18 п. 464 ст. Уст. о Пошл. по прод. 1868 г. и 4 п. 1529 ст. Т. X ч. 1; 2) проситель, равно какъ отецъ и дѣдъ его, носили всегда фамилію Коява и никакого Куконе онъ не знаетъ; 3) сынъ просителя, пріобрѣтя имущество и право торговли на свое имя, по ст. 192 Т. X ч. 1, пользуется и распоряжается онымъ уже на правахъ сына отдѣленнаго; проситель же распоряжается въ имуществѣ и личности того сына въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 177, 178, 180, 181 и 194 Т. X ч. 1, и 4) контрактъ подписанъ отъ имени Куконе, а проситель есть Коява, и посему проситель не считаетъ себя обязаннымъ возбуждать по этому предмету уголовное преслѣдованіе. Посему Коява проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что возраженіе просителя о недѣйствительности контракта, по 18 п. 464 статьи Устава о Пошл. по прод. 1868 года и 4 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо 18 п. 464 статьи Устава о Пошл. по прод. 1868 года вовсе не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предметъ сего дѣла не заключается въ ходатайствѣ объ обложеніи просителя какимъ-либо сборомъ за право торговли, а указаніе на 4 п. 1529 ст. Тома X части 1, какъ не бывшее въ виду судебныхъ инстанцій, не можетъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената; 2) что объясненіе просителя о неправильномъ именованіи его фамиліею Куконе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, также не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., и 3) что объясненія просителя въ защиту интересовъ сына его, на имя котораго производилась торговля, прекращенная рѣшеніемъ Съѣзда, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ защита интересовъ сына просителя принадлежитъ самому сыну,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Андрея Коявы не приведено законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1954.—1870 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Симонова на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Саратовскій купецъ Иванъ Николаевъ Симоновъ 23 декабря 1869 года просилъ Мирового Судью 2-го участка гор. Саратова взыскать съ саратовскаго мѣщанина Максима Никитина Ладошина 135 руб. за отпущенныя имъ мѣщанину Александру Андрееву Ящерицыну въ долгъ 1500 рогожъ, на основаніи кредитнаго порученія, даннаго ему Ладошинымъ письмомъ 27-го декабря 1859 года слѣдующаго содержанія: „милостивый государь Иванъ Николаевичъ. Прошу Васъ отпустить г. Александру Андреевичу Ящерицыну рогожъ 1500 штукъ, цѣною девять коп. сер., за что Вамъ плательщикъ Максимъ Никитинъ Ладошинъ“. Противъ иска сего отвѣтчикъ Ладошинъ предъявилъ возраженіе, что онъ не обязанъ платить по иску Симонова, хотя письмо 27-го декабря 1859 года дѣйствительно писано и подписано имъ, потому что на этомъ письмѣ нѣтъ отмѣтки Ящерицына о томъ, что онъ на основаніи его, Ладошина, письма получилъ отъ Симонова 1500 рогожъ, а если таковыя и были отпущены Симоновымъ Ящерицыну, но безъ обозначенія о томъ на письмѣ, то это была другая между ними сдѣлка, за которую онъ, Ладошинъ, не поручался. Привлеченный къ дѣлу мѣщанинъ Ящерицынъ объяснилъ, что въ декабрѣ 1859 года онъ дѣйствительно взялъ отъ Симонова рогожи, но заплатилъ за товаръ свои собственныя деньги, такъ какъ Симоновъ таковой безъ денегъ не отпустилъ, а письмо Ладошина онъ оставилъ въ рукахъ Симонова по невниманію. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 и 1510 ст. Свод. Закон. Гр. Т. X ч. 1. взыскать съ Ладошина 135 руб. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 5-го мая 1870 года постановилъ. на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 ст. Свод. Закон. Граждан. Т. X ч. 1, такъ какъ Ладошинъ долга не призналъ, а истецъ долгового обязательства не пред-

ставилъ, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и отказать Симонову въ искѣ. Рѣшеніе это истецъ Симоновъ просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ: а) ст. 105, 438 и 456 Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что не принялъ доказательствомъ его иска торговой записки Ладошина, имъ признанной, оставивъ таковую даже безъ разсмотрѣнія и оцѣнки; б) стат. 2031 Свод. Закон. Т. X ч. 1 неправильнымъ примѣненіемъ ея, вмѣсто ст. 1510, къ спору не о заемномъ обязательствѣ, а о торговой сдѣлкѣ, и в) 1536 ст. Св. Закон. Граждан. тѣмъ, что, вопреки точнаго разума заключавшагося въ письмѣ Ладошина договора, освободилъ Ладошина отъ уплаты за отпущенный по его письму Ящерицыну товаръ.

Усматривая изъ дѣла, что Симоновъ обратилъ свое взысканіе о платежѣ ему цѣнности отпущенныхъ имъ, по порученію Ладошина, Ящерицыну рогожъ прямо на Ладошина и что Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе возраженія Ладошина о непризнаніи себя должнымъ Симонову, по недоказанію Симоновымъ, чтобы онъ отпустилъ Ящерицыну рогожи въ кредитъ, призналъ искъ Симонова недоказаннымъ на томъ основаніи, что Симоновъ не представилъ долгового обязательства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ семъ случаѣ поступилъ совершенно правильно, ибо: а) при отрицаніи отвѣтчикомъ Ладошинымъ факта отпуска Симоновымъ Ящерицыну рогожъ въ кредитъ истцу Симонову, основывавшему свое право на взысканіе съ Ладошина цѣнности отпущенныхъ Ящерицыну рогожъ на обязанности Ладошина быть плательщикомъ за этотъ товаръ по письму его 27-го декабря 1859 года, надлежало, по точной силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать фактъ не только отпуска Ящерицыну рогожъ, но отпуска таковыхъ ему не за наличныя деньги, а въ долгъ; б) существованіе долга, какъ это многократно было признаваемо Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (смотр. рѣшен. 1867 года № 400, 1668 года № 401, 1869 года № 545), можетъ быть удостовѣряемо при спорѣ передъ судомъ не иначе, какъ письменными доказательствами или признаніемъ должника, и в) Съѣздъ имѣлъ полное право, на основаніи 129 статьи Уст. Гр. Суд., признать, что одно письмо Ладошина 27 го декабря 1859 года никакого удостовѣренія въ долгѣ его, Симонову, представлять не могло. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей указанныхъ Симоновымъ нарушеній 105, 438, 456 ст. Уст. Граж. Суд. и 2031 и 1536 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Ивана Симонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.